U 305/1
1886 2

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
И 305/1

М. Н. КАТКОВЪ.

СОБРАНІЕ
ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ
МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.
1886 годъ.

РОГЕНО

ИЗДАНІЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.
1898.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

13738-45

2007052004

Типографія В. В. Чичерина,
прот. Марьиной слоб., за Камеръ-Коллежскимъ вал., соб. д., 2 ст. Моск. уѣзда

1886 годъ.

Указатель статей[1]).

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА.

Общіе вопросы. *)

Новый годъ. (Началось ли поправленіе нашего здоровья?). 1.

Органы „партій“ въ Россіи. (Ученіе „о двухъ магистральныхъ линіяхъ,“ излагаемое въ *Вѣстникѣ Европы*). 33.

„Партія“ въ правительствѣ. 56.

Европейскіе уроки россійскимъ либеральнымъ доктринерамъ. 105.

Значеніе Государственнаго Совѣта въ системѣ русскаго Государственнаго права. 123—Б.

По поводу пріѣзда Императора Александра III въ Москву въ первый разъ послѣ коронованія. 131.

Пререканія *Новаго Времени* и *Вѣстника Европы* о назначеніи Государственнаго Совѣта. 162.

Военное дѣло.

Мѣры къ устраненію произвола при пріемѣ новобранцевъ. 44.

Желательность сокращенія сроковъ военной службы. 58.

Реформа воинской повинности. 74. 79.

Сокращеніе сроковъ службы въ мирное время. 83—Б.

Увеличеніе пенсій военно-служащимъ въ Германіи и желательность введенія этой мѣры у насъ. 116.

Взрывъ бомбы большаго калибра въ Петербургѣ на Пескахъ. 187.

Сомнительная польза магазиннаго оружія. 198.

Блестящее состояніе нашей арміи. 245—А.

Наши стратегическія дороги. (Иностранныя крѣпости на нихъ въ видѣ фабрикъ). 330—А.

Увеличеніе содержанія ротныхъ командировъ и офицерскихъ пенсій. 352—А.

Еврейскій вопросъ.

Мѣры къ обезпеченію правильнаго исполненія Евреями воинской повинности. 152—А.

Кавказъ и Закавказье.

Желательность заселенія Черноморскаго побережья казаками. 202.

Статья И. А. Дукмасова: „Казакъ о казакахъ.“ (О заселеніи кавказскаго побережья). 306—Б.

Морское дѣло.

Коммиссія для изысканія мѣръ къ увеличенію постройки судовъ. 111.

Возрожденіе русскаго флота въ Черномъ морѣ. 123—А.

Временное положеніе о Добровольномъ флотѣ. 161.

Необходимость развитія торговаго флота какъ содѣйствіе военному. 266.

Прибалтійскій край.

Конецъ Балтійскому вопросу. 180.

Печать.

Іезуитское ученіе о „пробабилизмѣ“ принятое нѣкоторыми нашими газетами. 71.

Царское слово обращенное къ редактору *Московскихъ Вѣдомостей.* 243—А.

Независимость печати. (Наша конституція и наши политическія обязанности). 341.

Польскій вопросъ.

Темное становится яснымъ: Связь русской революціонной пропаганды съ польскимъ дѣломъ. 19—А.

Необходимость строгаго выбора офицеровъ изъ Поляковъ. 22.

Различіе во взглядахъ Германіи и Австріи на Польскій вопросъ. 30—Б.

„Анализъ историческихъ корней“ предлагаемый г. Пыпинымъ для рѣшенія Польскаго вопроса. 42.

Мѣры противъ наплыва русскаго элемента въ Привислинскій край. 64.

Polnische wirthschaft: (Движеніе въ Галиціи противъ шляхты). 109.

---

[1]) Цифры означаютъ нумера *Московскихъ Вѣдомостей*, а буквы А, Б, В означаютъ первая, вторая, третья статья въ данномъ нумерѣ. Нумеръ страницы указываетъ на часть статьи. Содержаніе нѣкоторыхъ статей могло быть обозначено лишь приблизительно.

[2]) Общіе вопросы касающіеся Россіи затрогиваются также въ нѣкоторыхъ статьяхъ помѣщенныхъ подъ другими рубриками.

[3]) Заглавія, напечатанныя курсивомъ, редактированы самимъ М. Н. Катковымъ въ «Современной Лѣтописи» *Русскаго Вѣстника.*

Пожарное дѣло.

Поджоги съ корыстною цѣлію какъ слѣдствіе неосторожныхъ договоровъ страховыхъ обществъ. 300—Б.

Пути сообщенія.

Ненужность желѣзной дороги къ Ѳеодосіи. 59.
Переходъ нашихъ важнѣйшихъ стратегическихъ линій въ руки иностранцевъ. 90.
Ходатайство Главнаго Общества желѣзныхъ дорогъ о пониженіи тарифа на уголь. 97.
Необходимость осмотра всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ техническомъ отношеніи. 193.

Религія и церковь.

Воззваніе къ пожертвованіямъ въ пользу православнаго храма въ Японіи. 62—В.
Церковь и армія. 94.
Митрополитъ Филаретъ и Архіепископъ Никаноръ. 210.

Сельское хозяйство.

Необходимость запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ помощь обилію непродающагося хлѣба. 230—А.
Гибель русскаго хмелеводства въ угоду Нюрнбергской биржѣ. 292—Б.

Самоуправленіе.

Разчеты *Русскаго Курьера* на дальнѣйшій прогрессъ въ сферѣ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденій и скорбь по этому поводу *Русскихъ Вѣдомостей*. 279.

1. Городское.

Рыцари судебнаго и земскаго орденовъ. (Противъ введенія на окраинахъ новаго Городоваго Положенія). 174.
Разореніе городовъ отъ нынѣшняго Городоваго Положенія. 244.

2. Земское.

Тѣмъ хуже тѣмъ лучше. (Хищническая эпидемія самоуправныхъ учрежденій). 24.
Русскія Вѣдомости о культурной миссіи нашего земства. 51—Б.
Наше самоуправленіе. (Статья газеты *Недѣля* по поводу скандала въ Суражскомъ земствѣ). 63.
Наше самоуправленіе. (Сельскіе избирательные съѣзды для выбора земскихъ гласныхъ). 104.
Рыцари судебнаго и земскаго орденовъ. (Мысль газеты *Недѣля* о „самозакланіи.“ Нѣкоторые типы ловкачей одержавшихъ побѣду на земскихъ выборахъ). 189.
Пресѣкать самоуправство есть самая существенная задача правительства. 217.

Судебное дѣло.

Новоконсервативная партія. 50—Б.
Нашъ самосудъ: Статьи журнала *Наблюдатель* о мировыхъ судахъ. 68. 69.
Дѣло о злоупотребленіяхъ инженеровъ Финляндскаго военнаго округа. 142.
Судебный салютъ рабочему вопросу. (Стачка на Никольской фабрикѣ и судъ присяжныхъ надъ виновными). 146.
Судебные вопросы: Вина судебныхъ учрежденій въ судебныхъ безобразіяхъ. 165—Б.
Рыцари судебнаго и земскаго орденовъ. Статья Красовскаго „По поводу совершеннолѣтія нашихъ судовъ“). 176.
Злоупотребленія мировыхъ судовъ. 236—Б.
Судъ надъ судомъ присяжныхъ. (18-й конгрессъ германскихъ юристовъ). 274—В.
Дѣло г. Панаевыхъ съ крестьянами. 307—А.
Дѣло въ Московской Судебной Палатѣ о подкупѣ присяжныхъ въ дѣлѣ похищенія денегъ въ Керженскомъ скиту Нижегородской губерніи. 340.
Дѣло о гибели парохода „Вѣра.“ 356.

Учебное дѣло.

Церковно-приходскія школы и братство св. Меѳодія. 30—А.
Дальтонизмъ газеты *Недѣля* по поводу церковно-приходскихъ школъ. 95—В.
Студенческій день въ Москвѣ. (Посѣщеніе Московскаго Университета Ихъ Величествами). 134.
Англійскіе университеты. 212—А.

Финансовые и экономическіе вопросы.

1. Пошлина.

Финансовыя и экономическія дѣла: Ненужное повышеніе пошлины на мѣдь. 92.
Наши экономическія обстоятельства. (Проектъ развитія системы каналовъ въ Германіи и нападки нѣмецкой печати на русскую таможенную политику). 141.
Таможенные миры и войны. (Среднеевропейскій таможенный союзъ съ цѣлью запугать Россію). 183.
Таможенные миры и войны (съ Германіей). 196.

2. Торговля и промышленность.

Нашъ бюджетъ и наше хозяйство. (Чѣмъ мы живемъ, сахаромъ или хлѣбомъ?) 4—Б.
Разсмотрѣніе „Обзора Внѣшней Торговли“ за 1883 годъ. 10.
Съѣздъ желѣзозаводчиковъ въ Петербургѣ. 26.
Промышленный кредитъ въ Россіи. 36.
Результаты нашего международнаго обмѣна. 38.
„Русскіе порты“ и „желѣзно-дорожные тарифы.“ 49.
Премія на вывозъ сахара какъ источникъ наживы для спекулянтовъ. 65.
Заботы нефтепромышленниковъ о пользѣ отечества. 73.
Свекло-сахарное дѣло: Вредъ нормировки. 77.
Различіе между акціонерными сахарными заводами и сельско-хозяйственными. 80.
Циркуляръ министра Финансовъ подающій спекулянтамъ новыя надежды. 85.
Нефтяное дѣло: Устройство нефтепровода изъ Баку въ Батумъ. 86—А.
Ходатайство нефтяныхъ дѣльцовъ объ обложеніи нефти акцизомъ. Необходимость нефтепровода отъ Баку до Батума и постройка Восточно-Донецкой дороги. 99.

Желательность скорѣйшаго принятія мѣръ къ упорядоченію нашей хлѣбной торговли. 112.

Петербургская выставка охотничьяго оружія. 113.

Зависимость нашей промышленности отъ германскихъ рынковъ. 114—Б.

Проектъ повышенія пошлины на каменный уголь. Обзоръ нашей горной промышленности отъ 1850 года до настоящаго времени. 137.

Наши экономическія обстоятельства. (Иностранная конкурренція уральскому желѣзу) 149—Б.

Наши экономическія обстоятельства. (Закрытіе желѣзныхъ заводовъ на Уралѣ). 163.

Наши экономическія обстоятельства. (Наши неудачи въ торговлѣ съ Средней Азіей и торговыя дѣйствія противъ насъ Англіи). 146.

Упадокъ нашей внѣшней торговли. 169.

Иностранная стачка на русскій хмель. 175—Б.

Покровительство иностраннымъ промышленнымъ предпріятіямъ въ ущербъ русской промышленности. 177.

Закрытіе Батумской вольной гавани. 179. 181. 184. 191—А.

Пожертвованіе нашею желѣзо-дѣлательною промышленностію желаніямъ кн. Бисмарка. 218.

Сокращеніе нашего вывоза какъ слѣдствіе паденія нашей хлѣбной торговли. 224—А.

Свекло-сахарное дѣло: Противъ нормировки. 247.

Участіе правительства въ стачкѣ сахаропромышленниковъ. 253.

Отвѣтъ *Новому Времени* защищающему нормировку. 254—Б.

Спекулятивное и сельскохозяйственное разведеніе свекловицы. 261.

Заступничество *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* за Лодзинскія фабрики. 260—Б.

Свекло-сахарная агитація: Обсужденіе вопроса о нормировкѣ въ комитетѣ Министровъ и внезапная перемѣна во взглядахъ на него. 286.

Разборъ мнѣнія Предсѣдателя Департамента Экономіи. 287.

Что таится на днѣ вопроса о нормировкѣ свекло-сахарнаго производства. 288—Б.

Дѣйствительный убытокъ казны отъ принятія нормировки и мнимый убытокъ по акцизу если нѣкоторые заводы не выдержатъ конкурренціи. 289—Б.

Исторія сахарнаго дѣла начиная съ министерства графа Канкрина и вредъ нормировки. 295—А.

Дѣйствительный интересъ казны въ сахарномъ дѣлѣ состоитъ не въ ссудахъ выданныхъ гнилымъ заводамъ, а въ доходѣ отъ потребленія. 296—Б.

Подвитіе цѣнъ на сахаръ въ Баку при слухахъ о принятіи нормировки. 299—Б.

Захватъ нашей границы и легальная контрабанда 302.

Post scriptum къ свекло-сахарному дѣлу. 308—Б. 320—Б. 324—Б.

Поблажка сахарной спекуляціи въ формѣ отсрочки акциза. 344.

Проектъ обложенія нефти акцизомъ. 348.

Неточность свѣдѣній сообщаемыхъ нашей финансовой статистикой по вывозу сахара на иностранные рынки. 349.

Наши закаспійскія торговыя дѣла. 350.

Разногласіе официальныхъ цифръ по премированному вывозу сахара за границу. 352—Б.

Объясненіе министра Финансовъ по поводу статьи *Московскихъ Вѣдомостей* относительно вывоза за границу сахара. 355—Б.

3. Финансы.

Нашъ бюджетъ и наше хозяйство. (Всеподданнѣйшій докладъ министра Финансовъ и необходимость внутренняго займа). 8—А.

Полемика съ *Русскими Вѣдомостями* по поводу „золотой ренты.“ 12. 23—Б. 44—Б. 47.

Поклёпы на войну. Причины паденія нашего вексельнаго курса. 45—А.

Причины разстройства нашихъ финансовъ. 52—Б.

Поправленіе финансовъ зависитъ не отъ сокращенія военныхъ расходовъ, а отъ правильнаго управленія финансами страны. 60—А.

Доктрина и наука. (Докладъ г. Меца въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ о погашеніи кредатныхъ билетовъ). 67.

Непосильные платежи по металлическимъ обязательствамъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита. 110.

Заемщики Взаимнаго Поземельнаго Кредита и Дворянскій банкъ. 118. 126.

Наши экономическія обстоятельства: Съѣздъ иностранныхъ банкировъ въ Петербургѣ. 130.

Выпускъ 5% желѣзно-дорожной ренты и наши дефициты. 139.

Новый заемъ. 145.

Наши экономическія обстоятельства. (Наши дефициты и причины ихъ). 154. 159—Б.

Невниманіе къ земледѣлію и разстройство нашихъ финансовъ. 204—А.

По поводу статьи: „Современное положеніе нашихъ финансовъ.“ 305—Б.

Ошибки нашего финансоваго управленія предаютъ нашъ курсъ въ когти европейскихъ политическихъ спекулянтовъ. 310—Б.

Отповѣдь финансистамъ *Русскихъ Вѣдомостей.* 321.

Банковая эпопея. 327—А.

Вопросъ объ облегченіи заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита. 328. 329.

Вопросъ объ Обществѣ Взаимнаго Поземельнаго Кредита. 345—А.

4. Питейное дѣло.

Проектъ казенной винной монополіи въ Германіи. 5.

Извлеченіе изъ объяснительной записки казенной винной монополіи въ Германіи. 11.

Питейная монополія въ Германіи и Австріи. 14—Б.

Питейное дѣло: Новыя питейныя правила. 52—Б.

Отвѣтъ министру Финансовъ. 60—Б.

Финляндія.

Льготы по отбыванію воинской повинности финляндцевъ поступающихъ на службу въ русскія войска. 147.

Русскія владѣнія въ Азіи.

Сибирскія политическія партіи. 25.
Лига мира: Интриги Англіи противъ Россіи въ Тихомъ Океанѣ. 214.
Отозваніе англійскихъ комиссаровъ отъ мѣста Русско-Афганскаго разграниченія. 222.

Иностранная колонизація.

Наплывъ иностраннаго населенія въ наши западныя провинціи. 76—Б.

ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА.

Общіе вопросы.

Воровство и убійство какъ послѣднее слово науки. 39—Б.
Англія противъ „священнаго права убѣжища“ 203.
Парижская декларація: Основной принципъ деклараціи и ея необязательность. 308—А.
Необязательность ея ни для одного правительства. Ненависть къ Англіи вездѣ гдѣ она воздвигаетъ оплоты противъ Россіи. 314.

Ватиканъ.

Ватиканъ въ лицѣ мира: Протекторатъ папы надъ католиками въ Китаѣ. 211.
Заботы Германіи о положеніи святаго престола. 212—Б.

Восточный вопросъ.

Сербо-Болгарская война: Положеніе въ которомъ застаетъ 1886-й годъ Болгарію и Сербію. 4—А.
Коллективная нота державъ о разоруженіи Болгаріи и Сербіи. 9.
Безуспѣшныя ноты державъ о разоруженіи. 14—А.
Вторая нота державъ къ Сербіи и Болгаріи о разоруженіи и турецко-болгарское соглашеніе. 29.
Букурештская конференція для замиренія Сербіи съ Болгаріей. 37—Б.
Мирный договоръ между Сербіей и Болгаріей. Политика Европы въ Сербо болгарскомъ столкновеніи. 55—Б.
Попытка Австріи и Англіи уладить восточныя затрудненія. 15.
Попытки соглашенія партій въ Сербіи. 31.
Балканскія дѣла: Греко-турецкая распря. 83—А.
Давленіе Австро-Венгріи на составленіе министерства въ Сербіи. 86—Б.
Европейскій концертъ на Востокѣ. 87. 107.
Воинственное настроеніе Греціи. 98—Б.
Безсиліе Европы въ улаженіи восточныхъ дѣлъ. 100.
Заказъ Сербіей пушекъ во Франціи заводу Банжа а не Круппу. 106.
Вторая коллективная нота державъ къ Греціи о разоруженіи. 114—А.
Выборы въ скупщину въ Сербіи и интересъ этихъ выборовъ для Австріи. 121.
Старанія Европы для предупрежденія греко-турецкой войны. 128.
Разоруженіе Греціи. 132.
Германская промышленность въ Сербіи. 173.
Открываемая Гарашаниномъ скупщина въ Сербіи. 185.
Свобода плаванія по Дунаю. 191—Б.
Сербская скупщина въ Нишѣ, тронная рѣчь короля Милана и восторгъ вызванный ею въ Вѣнѣ. 195.
Нѣмецкая и австро-венгерская печать о королѣ Миланѣ. 233.
Продвиженіе Австріи на Востокъ. 243—Б.
Подавленныя на Востокѣ народности. Пробуждающееся тяготѣніе къ Россіи другихъ славянскихъ государствъ. 271—Б.
Новая сессія сербской скупщины. 285—А.
Измѣненіе тона европейской печати объ отношеніяхъ Болгаріи къ Россіи. 289—А.
Сербо-болгарское соглашеніе и народное собраніе въ Тырновѣ. 292—А.
Разсужденія англійской газеты *Standard* и *Times* объ относительныхъ силахъ Россіи и Австріи на пути къ Константинополю. 284.

Болгарія.

Графъ Андраши въ Венгерской палатѣ о личной уніи между Болгаріей и Румеліей. 19—Б.
Болгарскія дѣла. (Мудрость князя Александра и лорда Солсбери). 23—А.
Румелійское дѣло: Отношеніе Россіи къ соглашенію Турціи съ княземъ Александромъ Болгарскимъ. 35.
Турецко-болгарское соглашеніе. 40. 45—Б.
Стремленіе Европы къ улаженію турецко-болгарскаго соглашенія. 43.
Переворотъ въ сужденіяхъ австро-венгерскихъ политиковъ о Россіи и восточныхъ дѣлахъ. 50—А.
Письмо г. Цанкова объясняющее турецко-болгарское соглашеніе. 62—Б.
Поворотъ въ политикѣ князя Александра Болгарскаго. 70.
Балканскія дѣла: Упорство князя Александра по отношенію къ Европѣ. 72.
Князь Александръ Болгарскій поощряется Европой дѣйствовать вопреки велѣніямъ Европы. 90—А.
Благодушное настроеніе Австріи и молчаніе Германіи по Болгарскому вопросу. 93.
Затрудненія въ Болгаріи. 132.
Европейскій концертъ въ Софійскомъ народномъ собраніи. 155.
Болгарскія дѣла: Дерзкая рѣчь сказанная княземъ Александромъ въ народномъ собраніи. 159—А.
Комическіе эпизоды Софійскаго собранія и недовольство Турціи рѣчью князя Болгарскаго. 168.
Германская печать о князѣ Болгарскомъ 170—А.
Баттенбергіада: Низложеніе князя Александра. 221. 226.
Смутное состояніе Болгаріи. Отзывчивость русскаго народнаго чувства ко всему происходящему въ Болгаріи. 223.
Надежда что болгарская неурядица обойдется благополучно. 224—Б.
Скорбный плачъ о доблестномъ принцѣ Баттенбергѣ. 228.
Исторія послѣднихъ десяти дней и событій въ Болгаріи. 229.

Желаніе Европы превратить Болгарію въ Баттенбергію. 230—Б.
Характеристика дѣятельности князя Болгарскаго. 231.
Ликованіе Англіи по поводу возвращенія принца Баттенберга въ Болгарію и впечатлѣніе произведенное Царскимъ словомъ. 232.
Нѣмецкая и Австро-венгерская печать о принцѣ Баттенбергѣ. 233.
Параллель между мятежомъ польскихъ крестьянъ въ 1863 году и мятежомъ Болгаръ изгнавшихъ принца Баттенберга. 235.
Англійская печать по поводу письма принца Баттенберга къ Русскому Царю. 236—А.
Принцъ Баттенбергъ ушелъ, но Баттенбергія осталась. 237.
Апокрифическая нота русскаго министра Иностранныхъ Дѣлъ къ представителямъ державъ. 238—А.
Характеръ странныхъ событій совершившихся въ Болгаріи. 238—Б.
Трудности выбора новаго князя. 242.
Незаконное регентство въ Болгаріи. 245—Б.
Обманъ воцарившійся надъ Болгаріей. 246.
Отправленіе генерала Каульбарса въ Софію. Необходимость диктатуры въ Болгаріи. 250.
Германская, вѣнская и англійская печать о болгарскихъ событіяхъ. 251.
Желанія Германіи въ Болгарскомъ вопросѣ. 254—А.
Причины побудившія принца Баттенберга отказаться отъ престола. 257.
Миссія генерала Каульбарса въ Болгаріи. 259.
Двуличное поведеніе болгарскаго лжеправительства. 260—А.
Направленіе европейской политики въ Болгарскомъ вопросѣ. 258.
Болгарское дѣло: Заботы Австро-Венгріи о соблюденіи Берлинскаго трактата. 263—Б.
Дѣйствія генерала Каульбарса. 264—А.
Объѣздъ Болгаріи генераломъ Каульбарсомъ. 265—А.
Народное движеніе въ Болгаріи по пути слѣдованія генерала Каульбарса. 268—А.
Предстоящіе выборы князя въ Болгаріи и продѣлки лжерегентовъ. 270.
Издѣвательство надъ генераломъ Каульбарсомъ. 271—А.
Диктатура англійскаго капитана Джонса въ Филиппополѣ и оскорбленія наносимыя генералу Каульбарсу. 273.
Неистовства болгарскихъ заправителей. 275—А.
Статья австро-венгерской газеты *Fremdenblatt* объ ошибочности миссіи генерала Каульбарса. 275—Б.
Англійскія и нѣмецкія руки хозяйничающія въ Болгаріи за спиною регентовъ. 278.
Софійскій корреспондентъ *Русскихъ Вѣдомостей* и описанный имъ банкетъ 6-го сентября. 281.
Корреспонденціи г. Малиновскаго изъ Болгаріи въ *Одесскій Листокъ* и *Русскія Вѣдомости*. 285—Б
Революція гимназистовъ въ Филиппополѣ. 291.
Болгарское дѣло: Игра въ Берлинѣ Болгарской неурядицей. 294.
Загадочное дѣло въ Бургасѣ. 300—А.
Бичеваніе Болгаріи. 301—В. 303—Б. 319—В.
Выѣздъ генерала Каульбарса изъ Болгаріи и съ нимъ всѣхъ представителей Россіи. 309—А.
Европейскій заговоръ: Объясненіе отъѣзда барона Каульбарса европейскою печатью. 313.
Признаніе болгарскихъ лжерегентовъ что они дѣйствовали по наущенію державъ. 315.
Lucien Millevoye о болгарскихъ дѣлахъ и генералѣ Каульбарсѣ. 327—В.
Принцъ Баттенбергъ какъ воинъ и политикъ. 330—В.
Болгарскія дѣла: Пріемъ въ Вѣнѣ депутаціи отъ болгарскаго правительства. 330—Б.
Циркулярная депеша Императорскаго правительства къ нашимъ представителямъ при европейскихъ дворахъ. 331.
Болгарскія дѣла: Возстаніе въ Бѣлѣ. Поѣздка по Европѣ депутаціи отъ болгарскихъ лжеправителей. 334.
Причина задержки болгарской депутаціи въ Вѣнѣ. 343.
Внезапное охлажденіе европейскихъ ревнителей болгарской свободы. Слухи о кандидатурѣ принца Фердинанда Кобургскаго. 345—Б.
Болгарская депутація по Европѣ въ поискахъ за княземъ. 355—А.

Общее обозрѣніе.

Новый годъ. 3.
Соперничество Англіи и Франціи на дальнемъ Востокѣ и назрѣвающій новый восточный вопросъ. 117.
Европейскій концертъ. Отношенія между Франціей, Англіей и Германіей. 119. 120. 125.
Экзотическая политика: Недоразумѣнія между Англіей и Франціей по поводу Ново-Гебридскихъ острововъ. 160.
Союзы. Лига мира: Кремзирское свиданіе. 181—А.
Достоинство Россіи требуетъ ея полной независимости и отсутствія всякихъ союзовъ. 197.
Лига мира: Свиданіе императоровъ Германскаго и Австрійскаго въ Гаштейнѣ и ихъ министровъ въ Киссингенѣ. 200.
Лига мира составленная изъ Англіи, Германіи, Австро-Венгріи и Италіи. 205.
Гаштейнское свиданіе. 209.
Что такое Германо-австро-итальянскій союзъ. 208.
Мадьярскія газеты объясняющія Гаштейнское свиданіе. 215.
Состояніе Европы. Военныя приготовленія. 360.

Австрія.

Желѣзнодорожная сдѣлка и проектъ объ ополченіи. 46.
Законъ объ ополченіи. 51—А.
Австрійскій вопросъ. 81.
Компенсація Австро-Венгріи за удовлетвореніе Россіи соединеніемъ Румеліи съ Болгаріей. 135.
Таможенная война между Австро-Венгріей и Румыніей. 138.
Еще больной человѣкъ: Внутреннія распри въ Австро-Венгріи. 144.
Безпокойство въ Венгріи. 149—А.
Волненіе въ Венгріи. 152—Б.
Медленность проведенія законопроектовъ въ Австро-Венгерскомъ рейхсратѣ. 165.
Волненіе въ Венгріи и уничиженіе императорской власти. 219.
Брянцанье саблями: Рѣчь г. Тисы, въ которой Европа усмотрѣла важную оппозицію Россіи на Балканскомъ полуостровѣ. 268—Б.
Ежегодникъ нѣмецкаго полковника о силахъ Турціи и задоръ австро-венгерской печати. 277.
Сочиненія въ Германіи и Австріи о войнѣ съ Россіей. 282.
Анонимная брошюра объ австрійской арміи. Деморализація германскаго войска. 288—А.
Требуемые австро-венгерскимъ военнымъ министромъ кредиты для поддержанія австро-венгерскихъ интересовъ на Востокѣ. 298.
Европейскій заговоръ: Обѣщаніе лорда Солсбери помочь Австріи въ случаѣ войны съ Россіей. 301—А.
Рѣчь д-ра Смольки и г. Тисы объ опасности для Австріи болгарскихъ событій. 303—А.
Рѣчи графовъ Кальноки и Андраши въ австро-венгерскихъ делегаціяхъ. 305.
Австро-венгерскія интриги противъ Россіи. 306—А.
Рѣчь графа Кальноки и надежды возлагаемыя на нее англійскими газетами. 309—Б.
Хлопоты Австро-Венгріи о сохраненіи порядка созданнаго Берлинскимъ трактатомъ. 310—А.
Воинственныя мечтанія австрійской газеты *Militär Zeitung.* 317.
Единоборство между графомъ Кальноки и графомъ Андраши. 320—А.
Австро-Венгріи у себя дома. (Національные раздоры внутри страны). 351.

Англія.

Англійскій кризисъ: Ирландскій кризисъ и тронная рѣчь королевы. 16.
Пораженіе лорда Солсбери въ Ирландскомъ вопросѣ. 21.
Министерскій кризисъ Гладстона. 28.
Лондонскій голодный бунтъ. 37—А.
Ирландскія затрудненія. 55—А.
Приближеніе аграрнаго вопроса 62—А.
Переворотъ происходящій во взглядахъ Англіи на многія изъ ея вѣковыхъ учрежденій. 66.
Ирландская автономія и аграрная реформа. 76—А.
Проектъ ирландской автономіи и шаткое положеніе кабинета Гладстона. 88.
Англіи не до Востока, а до Ирландіи. 91.
Критическое положеніе Гладстона послѣ билля объ автономіи Ирландіи. 98—А.
Страхъ Англіи отъ рѣчи нашего Царя о Черноморскомъ флотѣ. 128, стр. 247.
Дѣла въ Британской имперіи. (Билль объ управленіи Ирландіей). 148.
Второе чтеніе билля въ парламентѣ. 156—А.
Экзотическая политика: Неудачи Англіи съ Афганистаномъ и Китаемъ. 172.
Британскій кризисъ. 175—А. 194.
Выборы въ Англіи и отставка Гладстона. 188.
Возмущеніе въ Верхней Бирманіи и столкновеніе по этому поводу Англіи съ Китаемъ. 207.
Комическая рѣчь лорда Черчилля въ Дартфордѣ. 263—А.
Попытки Англіи возстановить Германію противъ Франціи. 280.
Заискиваніе Англіи передъ Россіей вслѣдствіе страха передъ эвакуаціей Египта. 296—А.
Англійскій флотъ. 301—Б.
Оставленіе англичанами портъ-Гамильтона. 307—Б.
Англія у себя дома. (Аграрный вопросъ въ Ирландіи. Возмущеніе противъ ландлордовъ). 337.
Интриги Англіи противъ Россіи въ Кореѣ и противъ Франціи въ Египтѣ. 354.
Отставка лорда Черчилля. 361.

Германія.

Германизація восточныхъ провинцій Пруссіи. 17.
Политика двухъ мѣръ и двухъ вѣсовъ: Германская колонизація провинцій Познань и Западная Пруссія. 32.
Урокъ государственной мудрости преподаваемый *Крестовой Газетой Московскимъ Вѣдомостямъ.* 39—А.
Законопроектъ о постройкѣ канала соединяющаго Нѣмецкое море съ Балтійскимъ и наша Закаспійская дорога. 47—А. 95—Б.
Баварскій инцидентъ: Болѣзнь короля Людвига и банкротство Баваріи. 153.
Кончина короля Людвига и таинственность дѣла о регентствѣ. 163—Б.
Разрѣшеніе Баварскаго кризиса оборотомъ выгоднымъ для Германіи. 167—А.
Рознь партій германскаго рейхстага въ вопросѣ о питейномъ налогѣ. 158.
Клеветы нѣмецкихъ газетъ на Россію въ страхѣ передъ оккупаціей Болгаріи. 299—А.
Вооруженіе Германіи. 312. 319—А. 322. 326.
Отчетъ о преніяхъ Германскаго рейхстага. 327—Б.
Состояніе Европы. Военныя приготовленія. (Обращеніе германскаго посла къ русскому правительству съ просьбою умѣрить русскую печать. Состояніе германскаго войска). 333.
Военныя приготовленія въ Германіи на случай войны съ Россіей. 335.

Состояніе Европы. Военныя приготовленія Германіи. 342. 347.

Франція.

Радикальный кабинетъ и общая неурядица. 8—Б.

Ограниченіе свободы печати. 95—А.

Высылка претендентовъ изъ Франціи. 156—Б.

Выѣздъ графа Парижскаго изъ Франціи. 167—Б.

Вопросъ о прорытіи Панамскаго канала. 182.

Французскія дѣла: Стремленіе правительства усилить государственную власть. 190.

Отказъ Франціи отъ всякихъ подачекъ князя Бисмарка. 274—А.

Назначеніе де-Лабуле посломъ при С.-Петербургскомъ дворѣ. 295—Б.

Европейскій заговоръ: Рѣчь Фрейсине о Египтѣ, Суэзскомъ каналѣ и цѣлости Оттоманской имперіи. 324—А.

Министерскій кризисъ во Франціи. 336.

Испанія.

Quasi—торговый трактатъ Россіи съ Испаніей. 18.

Италія.

Анархисты въ Италіи. 170—Б.

Европейскій заговоръ. (Рѣчь графа де-Робилана). 319—Б.

Бельгія.

Смуты въ Бельгіи. 78.

Турція.

Что означаетъ присутствіе турецкихъ силъ у Адріанополя. 264—Б.

Африка.

Раздѣлъ Западной Африки и интересы тамъ Германіи, Франціи и Англіи. 204—Б.

Египетскій вопросъ: Обостреніе отношеній Франціи къ Англіи. 252.

Полемика французскихъ и англійскихъ газетъ. 256.

Протестъ Франціи противъ утвержденія Англіи въ Египтѣ. 265—Б.

Негодованіе Франціи на занятіе Англіей Египта. 274—В.

1886 годъ.

№ 1.

Москва, 31-го декабря.

Событія не укладываются въ годовыя рамки. Они начинаются и развертываются не по срокамъ. Не время создаетъ ихъ, они создаютъ свое время. Началось ли что, кончилось ли что въ истекшемъ году,—это быть можетъ обозначится въ слѣдующій неизмѣнный оборотъ земли около солнца.

Началось ли поправленіе нашего здоровья? Кончилось ли должнымъ образомъ тяготѣвшая надъ нами власть семи или болѣе бѣсовъ, которые бросали насъ изъ стороны въ сторону? Посмотримъ что скажетъ наступающій годъ: началось ли то и кончилось ли это, что въ сущности одно и то же. Но если нельзя съ увѣренностію сказать что мы на должный путь выступили и шествуемъ твердымъ шагомъ впередъ, то несомнѣнно что должный путь предъ нами открылся, что мы знаемъ куда идти, что въ истекшемъ году съ каждымъ днемъ направленіе пути становилось намъ все яснѣе и яснѣе. Мы все болѣе и болѣе чувствуемъ себя дома, въ своемъ отечествѣ, при своемъ народѣ, при своей исторіи, при своихъ потребностяхъ и задачахъ. Все напускное теряетъ свою налганную силу и рѣдѣетъ какъ туманъ. Всѣ имѣютъ видъ людей проснувшихся, одни совсѣмъ, другіе еще въ просонкахъ. Многое начато... Начато ли дѣйствительно? Начато ли такъ чтобы получить должное развитіе и прійти къ благополучному концу? Или начатое окажется шагомъ на мѣстѣ, попыткой безъ послѣдствій? Это, быть-можетъ, обнаружится въ наступающемъ году.

Озираясь вокругъ, не только у себя дома, но и по сторонамъ, ибо наше домашнее спокойствіе много зависитъ отъ общаго положенія дѣлъ,—едва ли можно сказать что общее положеніе дѣлъ отличается опредѣленностію, не оставляющею мѣста никакимъ сомнѣніямъ и опасеніямъ. Но есть опасенія здравыя которыя всегда должны входить въ условія государственной мудрости, не оставляющей ничего на произволъ случая, предусматривающей и отдаленныя затрудненія, заблаговременно принимающей соотвѣтственныя мѣры. Мы не имѣемъ поводовъ опасаться войны; наши отношенія къ державамъ удовлетворительны. Нѣтъ нигдѣ подозрѣній относительно нашихъ видовъ, и никому нѣтъ охоты задирать насъ въ чувствительныхъ для насъ интересахъ. Положеніе вообще благопріятное, которымъ мы обязаны болѣе всего твердости и прямодушію управляющимъ нашею политикой. Но съ ходомъ событій, непрерывно текущихъ, не дремавшихъ и въ прошломъ году, многое въ политическомъ мірѣ существенно измѣнилось, и многое требуетъ новыхъ точекъ зрѣнія и новыхъ пріемовъ. Задачи осложнились, интересы запутались. Иногда приходится двинуться въ одну сторону, иногда податься въ другую, для того чтобы достигнуть намѣченной точки. Многое что прежде повидимому не дѣйствовало и не входило въ разчеты, съ тѣмъ приходится теперь все болѣе и болѣе считаться. Иное считалось ошибочно *плюсомъ* будучи *минусомъ*, и наоборотъ. Теперь намъ нужно свѣта, какъ можно болѣе свѣта, чтобы найтись въ путаницѣ дѣлъ и разобраться въ своихъ интересахъ. Дай Богъ чтобъ и въ нашихъ запредѣльныхъ отношеніяхъ

такъ же ясно обрисовались пути какъ обозначались они въ нашихъ домашнихъ дѣлахъ. Теперь дѣла сложились такъ что нельзя строго разграничить внѣшнюю и внутреннюю политику. И та и другая могутъ идти успѣшно лишь находясь въ жизненной между собою связи. Только истинно-національный интересъ, тѣсно связанный съ нашимъ государственнымъ существованіемъ, заслуживаетъ охраны, но такой интересъ мы должны охранять и продвигать во что бы то ни стало, видѣть его издалека и умѣть распознавать его во всякихъ сочетаніяхъ. А потому-то и требуется чтобы выяснились сколь можно отчетливѣе тѣ критеріи которые должны руководить насъ при оцѣнкѣ данныхъ осложненій.

Наконецъ, пожелаемъ нашимъ говорящимъ людямъ быть людьми мыслящими, и вообще русскимъ людямъ пожелаемъ поболѣе того свойства какимъ всегда отличался Русскій народъ,—терпѣнія. Ничто вдругъ не выростаетъ, и не все сразу достигается. Будемъ спѣшить не торопясь. Festina lente, говоритъ пословица.

Въ наши дни радикализмъ сталъ дурнымъ терминомъ. Но дѣло не въ радикализмѣ, а въ направленіи. Никакое дѣйствіе, — ни въ дурномъ ни въ хорошемъ смыслѣ,—не можетъ имѣть значенія если оно ограничивается поверхностью, а не проникаетъ внутрь и не касается корня. Хотимъ ли мы перемѣнъ къ лучшему, мы ничего не достигнемъ, мы напротивъ испортимъ наше дѣло если будемъ довольствоваться палліативами. Спросите врача, съ чѣмъ долженъ онъ бороться при лѣченіи больнаго, съ причиной болѣзни или съ ея симптомами. Что тутъ, то и вездѣ. Надо искать зло въ самомъ корнѣ, и найдя неукоснительно приниматься за зло въ самомъ корнѣ. Все прочее пойдетъ само собою. Если не желательны врачи шарлатаны, то не желательны и въ политикѣ шарлатаны подъ какою бы кличкой ни являлись они, либеральною или консервативною. Люди безъ характера, безъ твердаго и яснаго убѣжденія, поддающіеся постороннимъ для дѣла соображеніямъ, люди мелочей и своихъ удобствъ и тщеславія, люди робѣющіе предъ дѣйствіемъ необходимымъ для спасенія,—вотъ они политическіе пачкуны...

№ 3.

Москва, 2-го января.

Внѣшняя политическая жизнь европейскихъ государствъ въ 1885 году сводится къ тремъ главнымъ моментамъ: къ колоніальной борьбѣ между Германіей и Англіей, къ борьбѣ между Англіей и Россіей въ Азіи и, наконецъ, къ борьбѣ между всѣми европейскими государствами на Балканскомъ полуостровѣ. Въ противность послѣднимъ двумъ моментамъ представляющимъ только извѣстныя стадіи давняшняго соперничества между великими державами, англо-германская борьба изъ-за колоній представляетъ совершенно новый факторъ въ европейской политикѣ и придаетъ истекшему году особенный, такъ-сказать, колоніальный характеръ.

Эта борьба велась въ двухъ различныхъ частяхъ свѣта, въ Африкѣ и въ Полинезіи, и въ обоихъ случаяхъ побѣда осталась за Германіей. Въ Южной Африкѣ Германія заставила Англію отказаться отъ своихъ притязаній на Ангру-Пеквену, а на западномъ берегу, въ Камерунѣ, она взяла подъ свое покровительство туземныхъ королей тяготѣвшихъ дотолѣ къ Англіи. Въ Тихомъ Океанѣ столкновеніе между Англіей и Германіей произошло изъ-за Новой Гвинеи. Не довольствуясь южною половиной этого великаго острова, Англія стала оспаривать у Германіи запятую послѣднею сѣверную половину острова. Споръ все болѣе обострялся, но кончился тѣмъ что Англійское правительство, къ великой досадѣ своихъ колонистовъ, признало раздѣлъ Новой Гвинеи. Въ одномъ только пунктѣ Германія сдѣлала Англіи уступку: она отказалась отъ притязаній на территорію омываемую бухтой Св. Люціи на африканскомъ берегу и тѣмъ предупредила дальнѣйшее столкновеніе, которое, конечно, окончилось бы, какъ и прежнія, не къ выгодѣ Англичанъ. Наконецъ, въ Занзибарѣ Германія вытѣснила англійское вліяніе, такъ-сказать, съ согласія самой Англіи. Дѣло въ томъ что Англичане, добиваясь добраго расположенія князя Бисмарка, добровольно отказались отъ своего протектората надъ Занзибарскимъ султаномъ Саидъ-Бургашемъ, котораго Германія разумѣется не преминула тотчасъ же забрать въ руки. Узнавъ однако что Восточно-Африканская компанія пріобрѣла

большія территоріи на материкѣ, Сандъ-Бургашъ попробовалъ оказать сопротивленіе, для чего и послалъ во владѣнія названной компаніи нѣсколько сотъ солдатъ, которые однако были отозваны тотчасъ же какъ предъ самымъ дворцомъ султана появились три германскіе корвета.

Колоніальная политика Германіи чуть было не вовлекла ее въ войну съ Испаніей, но благодаря умѣренности князя Бисмарка и благоразумію покойнаго короля Альфонса, Каролинскій конфликтъ разрѣшился для обѣихъ сторонъ вполнѣ благопріятно: согласно третейскому рѣшенію папы, Германія признала верховенство Испаніи на Каролинскіе и Пелевскіе острова, но получила за то свободу судоходства и торговли, а также судовую станцію и складочный пунктъ для угля.

Уступивъ Германіи въ Анграа-Пекѣнѣ, Камерунѣ и Новой Гвинеѣ, Англія не осталась въ убыткѣ, ибо она успѣла за это время вознаградить себя въ иномъ мѣстѣ. Въ минувшемъ году Англія распространила свое господство на всю юго-восточную Африку отъ Наталя до тамошней португальской границы, обезпечила за собою страну Бечуанъ, въ силу договора съ Испаніей и Германіей о Зондскомъ архипелагѣ удержала на островѣ Борнео имѣющую богатую будущность территорію въ 30.000 квадратныхъ километровъ и, наконецъ, безъ особенныхъ *пока* жертвъ, захватила Верхнюю Бирманію.

Захватъ послѣдней послѣдовалъ бы вѣроятно гораздо раньше, ибо Англія давно уже зарилась на этотъ лакомый кусочекъ, еслибы не споръ о русско-афганскомъ разграниченіи, который только благодаря твердости Россіи окончился для Англіи сравнительно столь благополучно. Опасность войны съ Россіей казавшейся неминуемою послѣ Пендждехскаго инцидента заставила кабинетъ г. Гладстона отказаться отъ задуманнаго имъ, послѣ паденія Хартума и трагической смерти генерала Гордона, плана новой экспедиціи для „сокрушенія“ махди и, вопреки представленіямъ лорда Вулслея и другихъ военныхъ авторитетовъ, оттянуть англійскія войска въ Вади-Халфу. Послѣдующія событія въ Суданѣ показали однако что Англичане не достаточно далеко отступили и что имъ быть-можетъ всего бы выгоднѣе было вовсе ретироваться изъ Египта.

Но они, понятно, этого не сдѣлаютъ, да и не могутъ сдѣлать, послѣ столькихъ жертвъ людьми и деньгами, точно такъ же какъ не могли бы, еслибы даже и хотѣли, Французы уйти добровольно изъ Тонкина, не отказавшись навсегда отъ названія великой державы.

А между тѣмъ Франція чуть было не совершила этого самоубійства, и только кстати полученная вѣсть о благопріятномъ мирѣ заключенномъ съ Говасами спасла тонкинскіе кредиты, да и то благодаря лишь парламентскому большинству, смѣшно сказать, четырехъ голосовъ.

Внутреннія неурядицы и колоніальныя приключенія окончательно парализовали внѣшнюю дѣятельность Французскаго правительства на Европейскомъ континентѣ и осудили Францію на роль безучастной зрительницы въ открывшемся столь неожиданно въ сентябрѣ восточномъ кризисѣ. Впрочемъ, для Англіи филиппопольскій переворотъ не былъ сюрпризомъ: отвлечь вниманіе Россіи отъ Афганскаго вопроса, пошатнуть если возможно союзъ Трехъ Императоровъ, застращать Турцію дабы вынудить у нея согласіе на англо-египетскую конвенцію и, наконецъ, услужить королевѣ Викторіи не чающей души въ своемъ юномъ зятѣ, братѣ князя Александра Болгарскаго—всего этого болѣе чѣмъ достаточно для объясненія столь смѣло затѣянной лордомъ Солсбери игры на Балканскомъ полуостровѣ. Игра еще продолжается, но нельзя сказать чтобъ очень счастливо для Англіи: Россія преспокойно продолжаетъ свою мирную миссію въ Средней Азіи и еще очень недавно довела уже столь страшную почему-то Англичанамъ Закаспійскую желѣзную дорогу до Асхабада; Турція, правда, подписала англо-египетскую конвенцію, но на такихъ условіяхъ которыя лишаютъ ее всякаго практическаго значенія для Англіи, а напротивъ только усиливаютъ авторитетъ султана въ Египтѣ; королевѣ Викторіи безспорно доставила не мало удовольствія разыгранная Болгарскимъ княземъ роль народнаго героя, но едва ли она можетъ взирать съ удовольствіемъ на то какъ этотъ „герой“ въ концѣ концовъ приноситъ повинную Русскому Царю, какъ не только князь, но и весь Болгарскій народъ снова устремляетъ свои взоры на Россію и только на нее одну и возлагаютъ всѣ свои надежды. Не менѣе Болгаръ повини-

лись и Сербы, которые, изв'ѣдавъ всѣ прелести австрійскаго покровительства, снова—пока еще робко—обращаются къ Россіи какъ къ своей естественной и безкорыстной защитницѣ. Въ одномъ развѣ успѣлъ лордъ Солсбери: его балканская политика обнаружила, ни для кого впрочемъ не составлявшій тайны, рѣзкій диссонансъ въ аранжированномъ княземъ Бисмаркомъ концертѣ трехъ сѣверныхъ имперій, но сѣтовать Россіи на этотъ успѣхъ во всякомъ случаѣ не приходится, ибо благодаря именно ему Россія и возвратила себѣ необходимую ей свободу дѣйствія.

№ 4.

Москва, 3-го января.

А.

Новый Годъ получилъ въ наслѣдство всѣ политическіе счеты возбужденные событіями послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ истекшаго года. Надъ Восточною Румеліей попрежнему тяготѣетъ неизвѣстность. Мало того, Порта отказываетъ Болгарскому князю въ правѣ заключить миръ съ побѣжденнымъ противникомъ и назначила для этой цѣли своего делегата, дозволяя присутствовать при переговорахъ о мирѣ и представителю Болгаріи, но лишь съ совѣщательнымъ голосомъ. Пролиты потоки крови, принесены громадныя для страны жертвы чтобы придти къ окончательному убѣжденію что Болгарія безсильна устраивать самостоятельно свою судьбу, какъ она восемь лѣтъ тому назадъ была безсильна свергнуть съ себя турецкое иго. Горькое разочарованіе! Да послужитъ оно этой странѣ поучительнымъ урокомъ.

Другое небольшое балканское государство, получившее политическую независимость вслѣдствіе послѣдней Русско-Турецкой войны, возведенное въ королевство, оторвавшись отъ роднаго гнѣзда и попавъ въ сферу чуждыхъ ей тяготѣній, горько чувствуетъ послѣдствія.

Чего ни приходится выслушать теперь Сербіи, и именно съ той стороны откуда еще такъ недавно столь горячо привѣтствовали всѣ ея затѣи! Послѣ погрома, въ Сербіи появились люди не совсѣмъ упавшіе духомъ; народное самолюбіе живѣе пробуждается въ минуты тяжелаго испытанія, и потому многіе кричатъ: „Сербія далеко еще не побѣждена, она только потерпѣла неудачу, но ей стоитъ собраться съ новыми силами, и она въ новой схваткѣ сокрушитъ противника.“ Подобныя фразы встрѣчаются и въ петиціяхъ, и адресахъ поданныхъ королю Милану при возвращеніи его въ Бѣлградъ. Какъ же относятся къ этому въ Вѣнѣ? „Въ Бѣлградѣ все еще по временамъ какъ ракеты запоздалаго фейерверка взрываются петиціи о продолженіи войны. Но мы увѣрены что лица подписавшія ихъ скорѣе скрыли бы свои патріотическія увлеченія еслибъ они на самомъ дѣлѣ предполагали что война вслѣдствіе этого возобновится. Еслибъ этимъ петиціямъ можно было придать хоть сколько-нибудь серіозное значеніе, дипломатія обязана была бы вышибить у Сербовъ ихъ глупое упрямство и удержать ихъ отъ окончательной гибели... Теперь всякому извѣстно что въ моментъ вмѣшательства Австро-Венгріи Сербія находилась въ самомъ беззащитномъ положеніи... Желаніе Сербіи умалить благодарность свою по отношенію къ Австро-Венгріи маскированіемъ своего пораженія совершенная нелѣпость.“ Вотъ какимъ языкомъ говоритъ о Сербіи газета *Neue Freie Presse*, таковъ же смыслъ послѣднихъ статей о Сербіи офиціозной *Presse*, и если *Пештскій Ллойдъ* еще притворяется вѣрующимъ въ дальнѣйшую боевую способность Сербіи, то онъ дѣлаетъ это не съ цѣлью ободренія ея на новыя военныя дѣйствія, а только изъ желанія выставить въ возможно благопріятномъ свѣтѣ результаты пятилѣтней дѣятельности министерства г. Гарашанина.

При этомъ въ самой Сербіи и въ ея политическихъ партіяхъ господствуетъ полнѣйшій хаосъ. Король Миланъ очевидно потерялъ голову и не способенъ ни къ какой инициативѣ въ виду расшатанности своего государства. Онъ видимо ожидаетъ какихъ-то внушеній. Министерство съ г. Гарашаниномъ во главѣ само не считаетъ себя болѣе способнымъ управлять страной и подало въ отставку. Отставка не принята королемъ: министерство начавшее войну должно де и заключить миръ который положитъ ей конецъ; кромѣ того, оно обязано отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ скупщинѣ, той самой которая два мѣсяца тому назадъ выдала г. Гарашанину единогласно полномочіе на разореніе Сер-

бін. По засѣданія скупщины отсрочены до апрѣля мѣсяца, а до того времени Сербія вполнѣ предоставлена своей горемычной участи.

Одинъ изъ „выдающихся сербскихъ политиковъ," имя котораго составляетъ тайну редакціи *Пештскаго Ллойда*, напечаталъ въ нумерѣ этого листка отъ 4 января статью подъ заглавіемъ *Положеніе въ Сербіи*. Въ ней онъ со своей точки зрѣнія старается объяснить печальную судьбу своего отечества. По его мнѣнію, Берлинскій трактатъ наложилъ на Сербію тяжелыя обязанности. За четыре доставшіеся ей округа она обязалась построить линію желѣзной дороги на протяженіи 460 километровъ и притомъ линію не состоящую ни въ какомъ соединеніи съ остальною желѣзнодорожною сѣтью Востока; къ тому же ее заставили выкупить на наличныя суммы турецкія государственныя имущества и вакуфныя имѣнія, да сверхъ того заключить новые торговые договоры и консульскія конвенціи съ великими державами. Сербія въ точности исполнила эти обязанности. Что же изъ этого вышло? Государственный долгъ Сербіи, не достигавшій въ 1878 году и 8 милл. фр., возросъ въ настоящее время до 250 милл. Дорого куплено Сербіей расположеніе Европы. „Да стоитъ ли оно 250 милліоновъ?" восклицаетъ сербскій политикъ, и затѣмъ продолжаетъ: „Этого мало! Когда австро-венгерская армія пошла въ Боснію, Сербія связала себя по рукамъ и ногамъ и стерпѣла причиненную ей этимъ боль все изъза расположенія Европы..."

Послѣ „пяти тяжелыхъ лѣтъ," въ продолженіе которыхъ Сербія, по мнѣнію автора упомянутой статьи, жила исключительно для Европы, случился извѣстный филиппопольскій переворотъ, весь направленный противъ интересовъ Европы. Снова Сербія жертвуетъ всѣмъ чтобъ угодить Европѣ, между тѣмъ какъ всѣ выгоды отъ этого пріобрѣла де Болгарія. Въ этихъ нѣсколькихъ словахъ исчерпываетъ сербскій патріотъ всю исторію послѣдней Сербо-Болгарской войны. За то онъ даетъ полную волю своему краснорѣчію при слѣдующемъ описаніи: „Революціонный князь Александръ вернулся теперь въ Софію, и что же? его тамъ торжественно встрѣтили политическіе агенты всѣхъ державъ, въ томъ числѣ и агентъ Австро-Венгріи, г. Биглебенъ, всѣ они рукоплескали ему, рукоплескали инсценированной имъ революціи въ Филиппополѣ, рѣзнѣ (?) устроенной имъ въ Сербіи, тому разобщенію Болгаріи съ остальною Европой которое онъ устроилъ до начала войны и его выпроваживанію изъ предѣловъ Болгаріи неудобныхъ ему газетныхъ корреспондентовъ. Не доставало только чтобы представители державъ въ складчину купили и поднесли бы ему почетную саблю..."

Въ своемъ негодованіи анонимный сербскій писатель угрожаетъ въ заключеніе объединеніемъ Сербскаго народа съ королемъ Миланомъ, напрасно доселѣ терявшимъ девять десятыхъ своей популярности въ угоду Европѣ и пророчитъ въ такомъ случаѣ великую будущность сербской національной политикѣ которая станетъ руководствоваться только своими интересами, не справляясь съ волей Европы и дѣйствуя даже вопреки ей.

Редакція *Пештскаго Ллойда* удостовѣряетъ что она напечатала упомянутое письмо безо всякихъ измѣненій, зная автора его за вполнѣ дружески расположеннаго къ Австро-Венгерской монархіи политика, и совѣтуетъ австро-венгерскимъ государственнымъ людямъ обратить должное вниманіе на изложенные въ немъ доводы и имѣть ихъ въ виду при установленіи окончательнаго мира между Сербіей и Болгаріей.

Намъ сдается однако что мадьярскій листокъ, подкупленный „пріятельскимъ" письмомъ, попался въ просакъ и не замѣтилъ что расположенный къ Австро-Венгріи политикъ грубо провелъ его редакцію. Анонимный авторъ очевидно съ умысломъ ставитъ вмѣсто словъ: „въ угоду Австро-Венгріи" слова: „въ угоду Европы." Но говоря въ самомъ важномъ мѣстѣ своей статьи о „пяти послѣднихъ тяжелыхъ годахъ," въ теченіе которыхъ Сербія будто жила исключительно для интересовъ Европы, онъ и слѣпому ясно указываетъ кого онъ разумѣетъ подъ „Европой."

Б.

Чѣмъ мы живемъ: сахаромъ или хлѣбомъ? Невольно напрашивается этотъ вопросъ при сравненіи Высочайше утвержденныхъ 11 декабря правилъ о выдачѣ сахарозаводчикамъ ссудъ подъ залогъ сахара съ утвержденными министромъ Финансовъ

два мѣсяца ранѣе, 11 октября, правилами выдачи ссудъ подъ хлѣбъ въ зернѣ.

Есть большая разница между тѣми и другими правилами, хотя повидимому они и сходны между собой. Нельзя не замѣтить съ перваго взгляда что правила о выдачѣ ссудъ сахарозаводчикамъ оправдываютъ намѣченную цѣль—оказать дѣйствительное воспособленіе нашей сахарной промышленности, съ цѣлью упорядочить торговлю ея продуктами. Правила же о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ представляютъ лишь измѣненіе къ худшему стт. 109—130 устава конторъ Государственнаго Банка. Поэтому неудивительно если результаты отъ дѣйствія тѣхъ и другихъ правилъ получатся діаметрально противоположные. Правила о выдачѣ ссудъ подъ сахаръ дадутъ сахарозаводчикамъ возможность далѣе развивать ихъ дѣятельность; правила по части ссудъ подъ хлѣбъ такъ и останутся бездѣйственными, какъ это доказалъ двухмѣсячный опытъ, когда несмотря на крайне стѣснительное положеніе нашей хлѣбной торговли не нашлось охотниковъ воспользоваться предлагаемыми Государственнымъ Банкомъ ссудами. Дѣло дошло до того что, по газетнымъ извѣстіямъ, Министерство Финансовъ вскорѣ за изданіемъ своихъ правилъ должно было приступить къ переработкѣ ихъ для чего и вызвало въ Петербургъ управляющаго Одесскою конторой Государственнаго Банка. Не знаемъ въ какомъ направленіи производится переработка правилъ о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ: будутъ ли облегчены условія пользованія ссудами подъ залогъ хлѣба, или же быть-можетъ и такъ что съ нѣкоторыми незначительными облегченіями будутъ введены для заемщиковъ еще болѣе стѣснительныя условія. Но полагаемъ что если оказалось возможнымъ составить удобоприменимыя правила о выдачѣ ссудъ подъ сахаръ и тѣмъ оказать содѣйствіе развитію сахарной промышленности, то нѣтъ причины почему не могли бы быть составлены правила о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ такъ чтобы можно было ими пользоваться. Полагаемъ также что небезынтересно будетъ сравнить по нѣкоторымъ пунктамъ правила о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ съ правилами о выдачѣ ссудъ подъ сахаръ.

Прежде всего обратимъ вниманіе на то обстоятельство что министерскія правила говорятъ о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ лишь „изъ *конторъ* Государственнаго Банка“ не упоминая объ отдѣленіяхъ Банка; да и изъ конторъ Государственнаго Банка выдача ссудъ подъ хлѣбъ разрѣшена только „Одесской и Ростовской конторамъ“. Такимъ образомъ даже еслибъ и удобоприменимыми оказались эти правила, то ссудами подъ залогъ хлѣба могли бы воспользоваться лишь землевладѣльцы живущіе близъ Одессы или Ростова-на-Дону; прочимъ же производителямъ хлѣба почему-то признано нужнымъ отказать въ правительственной поддержкѣ въ которой они столь нуждаются теперь. Заглянемъ теперь въ правила выдачи ссудъ сахарозаводчикамъ. Здѣсь мы видимъ что ссуды подъ залогъ сахара выдаются „изъ *конторъ* и *отдѣленій* Государственнаго Банка“. Такимъ образомъ, сахарная промышленность можетъ пользоваться правительственною поддержкой на пространствѣ всей Имперіи, во всѣхъ мѣстностяхъ гдѣ имѣются конторы или отдѣленія Государственнаго Банка. Не лишнимъ считаемъ замѣтить при этомъ что обороты нашей сахарной промышленности составляютъ около 90 милліоновъ рублей въ годъ, *) тогда какъ цѣнность производимаго нами хлѣба составляетъ около полутора милліардовъ рублей, то-есть превосходитъ обороты сахарной промышленности по крайней мѣрѣ въ шестнадцать разъ! И выдача ссудъ подъ хлѣбъ производится только въ двухъ конторахъ Государственнаго Банка, а выдача ссудъ подъ сахаръ во всѣхъ его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Пойдемъ далѣе. Въ правилахъ о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ сказано что ссуды эти выдаются только „подъ хлѣбъ въ зернѣ“, то-есть подъ хлѣбъ въ сыромъ, непереработанномъ видѣ. Въ правилахъ ссудъ подъ сахаръ читаемъ: „Къ залогу принимается *сахарный песокъ*, а также *рафинадъ* въ головахъ, плиткахъ, *меллисъ* и т. п.“ Здѣсь выдача ссудъ производится какъ подъ сырой продуктъ, сахарный песокъ, такъ и подъ продуктъ въ переработкѣ, рафинадъ и т. под. Почему же, когда признается необходимымъ оказывать поощреніе нашей сахарной промышленности къ развитію бо-

*) По официальнымъ даннымъ *Отчета Департамента Неокладныхъ Сборовъ* производство сахара въ Россіи доходитъ до 18.000.000 пудовъ; считая въ среднемъ стоимость пуда сахара въ 5 рублей получимъ что годовой оборотъ сахарной промышленности составляетъ 90.000.000 рублей.

лѣе совершенной переработки ея продуктовъ,—ибо за сахаръ рафинадъ выдается ссуда въ значительно бо́льшихъ размѣрахъ нежели за сахаръ сырецъ,—не признается нужнымъ оказывать подобнаго содѣйствія къ развитію переработки продуктовъ нашего земледѣлія, что̀ поднимая ихъ стоимость значительно увеличило бы денежныя средства народа, который разорлется теперь отъ крайне низкихъ цѣнъ на хлѣбъ?

Продолжимъ сравненіе. Правила о ссудахъ подъ хлѣбъ гласятъ (§ 4): „учетный и ссудный комитетъ, разсмотрѣвъ пробы, заявленіе залогодателя и маклерскія свидѣтельства, оцѣниваетъ товаръ (хлѣбъ) и опредѣляетъ размѣръ ссуды подъ оный, не свыше, однако, *сорока процентовъ* опредѣленной комитетомъ оцѣнки". Въ правилахъ о выдачѣ ссудъ подъ сахаръ соотвѣтственное мѣсто изложено слѣдующимъ образомъ (§ 6): „учетный и ссудный комитетъ, разсмотрѣвъ заявленіе залогодателя и удостовѣреніе акцизнаго управленія и полисъ, опредѣляетъ размѣръ ссуды, не свыше однако *шестидесяти процентовъ* съ опредѣленной комитетомъ оцѣнки". Подъ залогъ сахара размѣръ ссуды опредѣляется въ шестьдесятъ процентовъ, подъ залогъ хлѣба въ сорокъ процентовъ. А между тѣмъ, кажется, безъ особеннаго затрудненія можно рѣшить вопросъ, которое изъ этихъ производствъ, хлѣбное или сахарное, болѣе имѣетъ значенія для страны и болѣе нуждается въ поддержкѣ и которому слѣдовательно надо оказать большее покровительство? Каждый, мы увѣрены, скажетъ что если выдаются подъ сахаръ ссуды въ размѣрѣ шестидесяти процентовъ стоимости, то подъ хлѣбъ необходимо выдавать ихъ по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ семидесяти процентовъ, ибо хлѣбомъ живетъ вся страна. Но не такъ рѣшаютъ финансисты; они находятъ что подъ хлѣбъ достаточно будетъ выдать ссуду „не свыше 40% опредѣленной комитетомъ оцѣнки". За то при такихъ условіяхъ никто и не желаетъ пользоваться этими ссудами...

Не будемъ вдаваться въ дальнѣйшія сравненія съ формальной стороны правилъ выдачи ссудъ подъ сахаръ съ правилами выдачи ссудъ подъ хлѣбъ. Полагаемъ что изъ приведенныхъ нами пунктовъ достаточно ясно видно какая громадная разница между тѣми и другими правилами: одни непосредственно удовлетворяютъ желанія нашихъ сахарозаводчиковъ, оказываютъ имъ существенную правительственную поддержку; другія представляютъ лишь формальное исполненіе высказаннаго во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Финансовъ на текущій годъ обѣщанія оказать поддержку нашей сельскохозяйственной производительности. Теперь неудовлетворительность правилъ выдачи ссудъ подъ хлѣбъ признана финансовымъ управленіемъ, и правила эти подвергаются переработкѣ. Пожелаемъ чтобы при этой переработкѣ обращено было серіозное вниманіе на нужды нашего земледѣлія и было бы оказано нашей сельскохозяйственной производительности дѣйствительное пособленіе въ переживаемое ею теперь тяжкое время. Исполненіе этой задачи не представляетъ особенныхъ трудностей ибо, какъ слышно, подобныя правила были уже разъ составлены Одесскою конторой Государственнаго Банка. Но финансовое управленіе почему-то не признало возможнымъ утвердить эти правила, и замѣнило ихъ своими. Теперь, когда эти послѣднія правила оказались непригодными къ предназначаемой цѣли, почему бы не воспользоваться забракованнымъ ранѣе проектомъ, который, по отзывамъ людей близко знакомыхъ съ положеніемъ нашей сельскохозяйственной производительности и торговли ея продуктами, значительно облегчилъ бы стѣснительное положеніе нашихъ землевладѣльцевъ?

№ 5.

Москва, 4-го января.

Проектъ государственной винной монополіи въ Германіи уже появился въ печати, хотя на этотъ разъ и безъ обычной объяснительной записки, „весьма объемистой и основательной," какъ увѣряетъ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, сообщившая что записка въ свое время будетъ представлена союзному совѣту и рейхстагу.

Но и безъ записки одно внимательное чтеніе законопроекта сейчасъ же показываетъ что дѣло это для насъ не только любопытно и назидательно, но можетъ даже существенно затронуть и наши матеріальные интересы. Напомнимъ путь которымъ Германское правительство пришло къ принятому имъ рѣшенію.

Нѣсколько лѣтъ назадъ была проектирована табачная монополія, сулившая нѣсколько сотъ милліоновъ дохода имперскому казначейству. Увеличивъ прямыя средства имперіи, правительство разчитывало отмѣнить матрикулярные взносы и тѣмъ облегчить финансовыя затрудненія отдѣльныхъ владѣній, которыя въ свою очередь получили бы возможность облегчить плательщиковъ податей. Вмѣстѣ съ этимъ имѣлось въ виду помочь и общинамъ, доходныя статьи которыхъ давно уже не оправдываютъ обязательныхъ расходовъ и вынуждаютъ общины вводить у себя лишніе прямые налоги, по размѣрамъ болѣе тяжкіе для плательщиковъ чѣмъ государственные.

Благодаря парламентскимъ политикамъ, табачная монополія не была введена, и правительство годъ за годомъ выискивало новые источники доходовъ и поднимало ввозныя пошлины. Финансовыя затрудненія между тѣмъ росли, и въ минувшемъ году привели къ крупнымъ дефицитамъ въ бюджетахъ какъ имперскомъ, такъ и въ отдѣльныхъ государственныхъ. Бюджеты на 1886 годъ не обѣщали, какъ передаютъ нѣмецкія газеты, „ничего лучшаго,“ а между тѣмъ источники доходовъ уже исчерпаны, и неизбѣжность обратиться къ какой бы то ни было монополіи сдѣлалась очевидною.

Съ другой стороны, изслѣдованіе положенія сельскаго хозяйства въ послѣдніе годы показало необходимость поддержать эту отрасль промышленности, такъ какъ доходность ея упала до послѣднихъ предѣловъ. Во многихъ мѣстахъ стоимость обработки полей обходилась дороже стоимости жатвы. Чтобъ облегчить положеніе сельскаго хозяйства были приняты двѣ мѣры: торговымъ договоромъ съ Испаніей доставлены выгоды германскому винокуренію и въ то же время возвышена пошлина на привозный хлѣбъ. Мѣръ этихъ тоже оказалось недостаточно. Чтобы поднять сбытъ сельскихъ продуктовъ необходимо увеличить спросъ хлѣба и картофеля на винокуреніе. Но такой пріемъ встрѣчаетъ затрудненія, съ одной стороны, въ развитіи пьянства, противъ котораго уже приходится принимать мѣры, а съ другой,— вырабатываемый изъ дорогаго хлѣба алкоголь сталъ бы въ цѣнахъ выше заграничнаго и не нашелъ бы сбыта внѣ Германіи.

Въ такомъ положеніи выходъ оставался одинъ: винная монополія такъ поставленная чтобы государство и общины получили крупный чистый доходъ, винокуръ могъ бы работать при дорогомъ сырьѣ, а пьянство было бы тѣмъ не менѣе ограничено.

Этимъ требованіямъ настоящій законопроектъ удовлетворяетъ вполнѣ. Имперскій доходъ отъ винной монополіи, по справкѣ *Сѣверо-Германской Всеобщей Газеты*, ожидается въ триста милліоновъ марокъ, несмотря на то что по законопроекту винокуръ за каждый гектолитръ чистаго алкоголя получитъ отъ казны отъ 30 до 40 марокъ, тогда какъ рыночная цѣна алкоголя колеблется отъ 23 до 25 марокъ. Такая щедрая плата винокуру обусловлена тѣмъ что въ продажѣ *водка* должна быть пущена по цѣнамъ отъ 2 до 3 марокъ за литръ алкоголя.

Сдѣлать это было возможно не иначе какъ взявъ въ руки казны всѣ обороты винной торговли, водочной фабрикаціи и ввоза спирта и водокъ изъ-за границы, какъ это и опредѣлено статьей 2-й законопроекта, подчинившаго въ то же время строгому правительственному контролю винокуренные заводы, обязанные продавать весь выкуръ въ казну. Законопроектъ не стѣсняетъ винокуренія, но регулируетъ его, опредѣляя что впредь ни одинъ заводъ не можетъ быть открываемъ безъ особой правительственной концессіи или веденъ не сообразно особому „плану производства“ утверждаемому административнымъ порядкомъ. Какъ открытіе новыхъ заводовъ такъ и опредѣленіе размѣровъ производства старыхъ поставлены въ прямую зависимость „отъ потребностей сельскаго хозяйства.“ Пріобрѣтаемый казной выкуръ поступаетъ въ особые склады, очищается, перерабатывается въ водки, разливается въ особую посуду и поступаетъ въ продажу или оптомъ, чрезъ посредство агентовъ назначаемыхъ имперскими властями, или въ розницу чрезъ продавцевъ избираемыхъ властями отдѣльныхъ государствъ. Дѣятельность всѣхъ этихъ лицъ подлежитъ контролю какъ спеціальнаго имперскаго управленія винною монополіей, такъ и податныхъ и полицейскихъ учрежденій.

Убытокъ отъ введенія винной монополіи понесутъ только дистиляторы и виноторговцы съ ихъ мастерами и прикащиками. Всѣ эти люди должны остаться безъ

дѣлъ и закрыть свои заведенія. Но имъ предоставлено или продать заведенія въ казну и поступить на службу по казенной продажѣ, или же получить особое вознагражденіе въ размѣрахъ отъ двойнаго до упятереннаго чистаго дохода теперь получаемаго.

Интересы покупателей обезпечены тѣмъ что винокуръ не можетъ гнать изъ дурнаго матеріала, а продавецъ дѣлать подмѣсей въ водку продаваемую въ запечатанныхъ казною посудинахъ.

Обезпечивъ государственный доходъ, законопроектъ входитъ въ нужды общинъ и предоставляетъ имъ право облагать всѣ спиртные напитки особымъ сборомъ въ 50% съ казенной таксы.

Таковы основанія германскаго законопроекта и цѣли преслѣдуемыя введеніемъ монополіи. Законопроектъ, при разсмотрѣніи его въ законодательныхъ инстанціяхъ, въ союзномъ совѣтѣ и рейхстагѣ, можетъ подвергнуться измѣненіямъ; но они коснутся развѣ подробностей, а не основаній, а эти основанія обѣщаютъ улучшенія въ винокуреніи, слѣдовательно и въ сбытѣ спирта и водокъ за границу. Не лишено для насъ значенія и то что германскимъ законопроектомъ стѣсненъ всякій провозъ спирта и водокъ: для этого, при количествахъ свыше одного литра, требуется брать особый ярлыкъ, что̀ конечно не можетъ не отразиться бо́льшимъ порядкомъ на границѣ. Итакъ, винная монополія, по мнѣнію Германскаго правительства, должна увеличить доходы казны, улучшить положеніе общинъ давъ имъ обильный источникъ дохода, поднять сельское хозяйство, развить винокуреніе, особенно мелкое, важное для сельскаго хозяйства и потому особенно покровительствуемое надбавкой цѣны за выкуръ, и прекратить спаиванье.

Напомнимъ еще разъ что мысль о водочной монополіи возникла впервые въ Россіи, и мы могли бы ранѣе Германіи воспользоваться всѣми ея выгодами. Но доходамъ казны и общинъ мы предпочли выгоды кабатчиковъ и пьяный разгулъ вновь создаваемыхъ „деревенскихъ клубовъ.“

№ 8.

Москва, 7-го января.

А.

Тяжелое впечатлѣніе производитъ всеподданнѣйшій докладъ министра Финансовъ о Государственной росписи доходовъ и расходовъ на текущій 1886 годъ. Докладъ сообщаетъ что общихъ государственныхъ доходовъ ожидается по смѣтѣ 787.463.691 руб., а обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ—812.751.030 р. Слѣдовательно, оказывается дефицитъ въ 25.287.339 руб. Но смѣта не ограничивается этимъ дефицитомъ: въ рубрикѣ расходовъ помѣщены еще „чрезвычайные расходы на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ,“ на что̀ ассигнуется 52.643.240 руб. Такимъ образомъ дефицитъ по смѣтѣ выражается цифрой въ 77.930.579 р., что̀ составляетъ почти 10% съ суммы общихъ государственныхъ доходовъ! Это смѣтный дефицитъ, а какимъ онъ окажется при исполненіи смѣты объ этомъ и подумать страшно. Но „нѣтъ худа безъ добра,“ говоритъ пословица, которая вполнѣ оправдывается на настоящей росписи доходовъ и расходовъ на текущій годъ. Громадный дефицитъ даетъ эта роспись; но въ той же росписи выражено что въ числѣ чрезвычайныхъ расходовъ „не поименованы 50 милліоновъ причитывающихся къ выдачѣ Государственному Банку 5 процентной рентой предназначенною для изъятія кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска. Это сдѣлано на томъ основаніи что въ настоящую пору *общаго безденежья* признано необходимымъ *пріостановиться* какъ съ реализаціей передаваемыхъ Государственному Банку рентъ, такъ и съ погашеніемъ кредитныхъ билетовъ.“ Итакъ, путемъ тяжкаго и дорого обошедшагося странѣ опыта мы пришли наконецъ къ заключенію о необходимости „пріостановиться съ погашеніемъ кредитныхъ билетовъ“ и теперь уже во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Финансовъ категорически утверждается что „въ указѣ 1-го января 1881 года опредѣлительно сказано что сокращеніе кредитныхъ билетовъ должно быть производимо по мѣрѣ возможности и безъ стѣсненія денежнаго рынка.“ И на основаніи указа 1 января 1881 года, который до сихъ поръ толковался въ смы-

слѣ необходимаго ежегодно изъятія изъ обращенія пятидесяти милліоновъ кредитныхъ билетовъ, теперь рѣшено пріостановиться съ погашеніемъ кредитныхъ билетовъ... Остается пожалѣть что мы не догадались ранѣе вникнуть въ точный смыслъ закона 1 января 1881 года: тогда быть-можетъ мы не испытывали бы многихъ изъ нынѣшнихъ финансовыхъ и экономическихъ затрудненій, да быть-можетъ и бюджетъ нашъ заключался бы безъ разорительныхъ для государства дефицитовъ...

Но минувшаго не воротить. Хорошо уже и то что, хотя и горькимъ опытомъ, мы мало-по-малу отрезвляемся отъ пагубнаго поклоненія доктринамъ и начинаемъ здраво судить и ясно смотрѣть на вещи. Наконецъ, официально признается необходимымъ отступить отъ кумира навязанной намъ доктрины. А чего стопло нашему отечеству это грубое суевѣріе!..

Министръ Финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ указываетъ слѣдующіе рессурсы на покрытіе этого дефицита:

Военное вознагражденіе . . .	3.125.000 р.
Вклады въ Государственномъ Банкѣ на вѣчное время	750.000 „
Суммы слѣдующія къ возврату отъ желѣзнодорожныхъ обществъ по авансамъ	18.000.000 „
Суммы отъ реализаціи консолей 7 выпуска	11.055.579 „
Итого . . .	32.930.579 р.

Предполагая что всѣ перечисленныя суммы, даже и военное вознагражденіе и возвратъ долговъ отъ желѣзнодорожныхъ обществъ, поступятъ не въ меньшемъ, а именно въ томъ размѣрѣ какъ исчислено это по смѣтнымъ поступленіямъ росписи, и тогда итогъ этихъ поступленій на покрытіе дефицита составитъ лишь 32.930.579 руб., а дефицитъ доходитъ до 77.930.579 рублей. Откуда же взять недостающіе сорокъ пять милліоновъ рублей? Всеподданнѣйшій докладъ министра Финансовъ говоритъ что „остальные 45 милліоновъ рублей могутъ быть, по мнѣнію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бунге, добыты посредствомъ выпуска на кредитную валюту внутри Имперіи процентныхъ бумагъ спеціально для постройки желѣзныхъ дорогъ предназначенныхъ.“ Итакъ, предполагается покрыть дефицитъ спеціальнымъ желѣзнодорожнымъ займомъ заключаемымъ на внутреннихъ денежныхъ рынкахъ. Но вѣдь въ какой бы формѣ ни выпускался заемъ, въ видѣ ли государственныхъ облигацій или спеціальныхъ желѣзнодорожныхъ, онъ всегда сохранитъ свое специфическое качество: длинный рядъ лѣтъ отягощать государственный бюджетъ новыми расходами на уплату процентовъ и погашенія по займу, причемъ за каждый занятый рубль придется отдать по малой мѣрѣ два рубля. Конечно, подобный способъ покрытія дефицита нельзя признать выгоднымъ для государства, даже и при томъ условіи если заемъ будетъ заключаться не на внѣшнихъ, а на внутреннихъ денежныхъ рынкахъ, слѣдовательно все-таки на относительно болѣе льготныхъ для страны условіяхъ.

Тяжело отзываются займы на нашемъ государственномъ бюджетѣ подрывая его равновѣсіе. Но что дѣлать противъ необходимости когда кромѣ займа нѣтъ другихъ способовъ для покрытія дефицита? Это откровенно высказываетъ министръ Финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ, утверждая что онъ „не считаетъ возможнымъ достигнуть равновѣсія (въ бюджетѣ) въ 1886 году посредствомъ немедленнаго возвышенія прежнихъ или установленія новыхъ налоговъ,“ ибо „хотя финансовые рессурсы Россіи не исчерпаны, но усиленное обложеніе въ настоящую пору увеличило бы затрудненія и безъ того испытываемыя плательщиками податей.“ Правда, крайне низкое паденіе хлѣбныхъ цѣнъ подорвало благосостояніе хлѣбопроизводителей составляющихъ большинство населенія страны и парализовало развитіе всей ея торговой и промышленной дѣятельности, сильно сокративъ средства населенія, и потому повышеніе налоговъ еще ухудшило бы нашъ расшатавшійся экономическій строй. Такимъ образомъ печальная необходимость вынуждаетъ мириться съ этимъ займомъ и нельзя протестовать противъ него. Теперь обнаруживаются плоды долго господствовавшихъ у насъ ученій въ видѣ страшныхъ дефицитовъ при отсутствіи средствъ на ихъ покрытіе. Сколько сбереженій имѣлось бы теперь у насъ вмѣсто дефицитовъ еслибы наши финансисты пришли къ высказываемымъ нынѣ заключеніямъ нѣсколькими годами ранѣе!

Но сожалѣніями не поправить дѣла, ибо что съ воза упало, то и пропало. Будемъ теперь заботиться о томъ чтобы не повторялось болѣе гибельныхъ ошибокъ прошлаго. Надо дружно, съ энергіей взяться

за дѣло и неуклонно слѣдовать къ намѣченной цѣли—содѣйствовать подъему общаго благосостоянія государства. Программа для такой дѣятельности уже готова: она детально разработана во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Финансовъ, слѣдуетъ лишь приступить къ исполненію ея. Бѣда въ томъ что наши дѣла не всегда соотвѣтствуютъ нашимъ словамъ. Какъ часто приходилось читать прекрасныя программы, исполненіе которыхъ облагодѣтельствовало бы страну. Но этого-то необходимаго исполненія до сихъ поръ и не обрѣталось для завѣнчанія благихъ желаній. Теперь суровая необходимость заставляетъ не ограничиваться словами, но требуетъ немедленнаго исполненія дѣла соотвѣтственно истинному смыслу словъ.

Б.

Какъ и слѣдовало ожидать, составъ новаго кабинета во Франціи не обѣщаетъ улучшенія въ положеніи дѣлъ: республика становится все радикальнѣе. Теперь въ кабинетѣ два чисто радикальные министра: „первый“ (по числу полученныхъ голосовъ) депутатовъ города Парижа, г. Локруа, и г. Гране. Военный министръ, генералъ Буланже, личный другъ Клемансо. Важнѣйшій постъ, министра внутреннихъ дѣлъ, занятъ г. Сарріеномъ, который хотя и не числится официально въ спискахъ радикаловъ, но почти постоянно вотировалъ вмѣстѣ съ ними. Контръадмиралъ Объ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ моряковъ которые считаются сторонниками республики. Товарищами министровъ назначаются по преимуществу радикалы: въ новый кабинетъ попало слишкомъ де мало радикаловъ, и потому необходимо загладить этотъ грѣхъ назначая ихъ товарищами министровъ.

Другая характерная черта новаго министерства—полная неизвѣстность и бездарность почти всѣхъ его членовъ. Наиболѣе серіозныя республиканскія газеты *Temps* и *Journal des Débats*, весьма мѣтко охарактеризовали новое министерство, назвавъ его „собраніемъ немощныхъ“ (union des impuissances). Дѣйствительно, большинство новыхъ министровъ люди или ничѣмъ и никому неизвѣстные, или извѣстные лишь съ дурной стороны. Въ добавокъ, въ новомъ кабинетѣ только одинъ г. Фрейсине обладаетъ опытностью, ибо онъ уже шестой разъ становится министромъ и въ третій разъ составляетъ кабинетъ. Остальные же или совершенные новички на министерской скамьѣ, или же имѣли опытъ лишь въ немногіе мѣсяцы существованія кабинета г. Бриссона. Это „собраніе немощныхъ,“ правда, можетъ быть лишь пріятно и для г. Фрейсине лично, и для палаты, такъ какъ теперь во Франціи только ничтожные люди имѣютъ наиболѣе шансовъ на успѣхъ: они менѣе опасны, не мѣшаютъ парламентскимъ крикунамъ и ни въ комъ не возбуждаютъ ни зависти, ни опасеній. Знающій и умный министръ во Франціи имѣетъ наименѣе шансовъ удержаться долгое время на своемъ посту, гдѣ требуются лишь „отрицательныя“ качества. Ужь теперь раздаются упреки что г. Фрейсине хочетъ всѣ дѣла забрать въ свои руки и править Франціей какъ бы единолично. Устранить г. Фрейсине тѣмъ легче что у него нѣтъ сильной партіи. Палата попрежнему раздѣлена на три враждебные лагеря. Правая, послѣ разрѣшенія тонкинскихъ кредитовъ, стала еще враждебнѣе. Консерваливы не участвовали вовсе въ выборѣ президента, 28 минувшаго декабря, признавая самые выборы незаконными; 12 января, при выборѣ президента палаты, консерваливы также воздержались отъ подачи голосовъ. Въ послѣднемъ случаѣ обнаружилось еще другое весьма неблагопріятное явленіе. Всего двѣ недѣли назадъ, 24 декабря, при вотумѣ довѣрія кабинету, г. Бриссонъ получилъ почти 300 голосовъ. 12 января президентомъ палаты большинствомъ 243 голосовъ, изъ 298 вотировавшихъ, выбранъ радикалъ Флоке, а г. Бриссонъ получилъ всего *десять* голосовъ. Г. Бриссонъ подалъ въ отставку тотчасъ же какъ палата выразила ему довѣріе; съ тѣхъ поръ онъ ничего не дѣлалъ,—куда же дѣлись всѣ приверженцы его? Послѣ этого, очевидно, разчитывать на устойчивое большинство невозможно, и самое большинство является просто дѣломъ случая или послѣдствіемъ нескончаемыхъ уступокъ вліятельнымъ вожакамъ партій. Безъ содѣйствія радикаловъ кабинету г. Фрейсине обойтись невозможно. Что онъ самъ сознаетъ это, видно изъ состава новаго кабинета, а равно и изъ его программы. Содѣйствіе же радикаловъ повлечетъ слѣдующія „реформы:“ Во первыхъ, начнется „очищеніе персонала“ отъ враждебныхъ радикализму или

недостаточно радикальныхъ элементовъ: будутъ прогоняться честные, опытные служаки, а на мѣсто ихъ ставиться радикальные крикуны; въ результатѣ неизбѣжно общее недовольство. Въ программѣ новаго кабинета „очищеніе“ персонала уже стоитъ на первомъ мѣстѣ. Первымъ дѣломъ новаго министра юстиціи, г. Демоля, было послѣдовавшее на дняхъ увольненіе президента суда въ Тунисѣ, г. Понтуа. Поводомъ къ увольненію послужило донесеніе французскаго резидента, будто г. Понтуа не достаточно расположенъ къ республикѣ. Это конечно только начало. Во вторыхъ, радикалы потребуютъ учрежденія „Парижской меріи;“ это дастъ радикаламъ возможность каждую минуту снова начать подвиги коммуны. Объ этомъ за послѣднее время тоже поговариваютъ. Въ третьихъ, неизбѣжно обостреніе борьбы съ духовенствомъ и религіей. Ежедневно слѣдуютъ циркуляры объ отнятіи содержанія у разныхъ духовныхъ лицъ. Министерская декларація уже обѣщаетъ „удерживать духовенство въ предѣлахъ его обязанностей.“ Очень вѣроятно что будетъ пущенъ въ ходъ и проектъ полнаго отдѣленія церкви отъ государства. Во всякомъ случаѣ, новый министръ народнаго просвѣщенія и исповѣданій, г. Рене Гобле, занимая тотъ же постъ и въ кабинетѣ г. Бриссона, не отличался расположеніемъ къ духовенству, а потому примиренія ждать невозможно. Скорѣе можно ждать усиленія борьбы и пресловутой „лаицизаціи“ всѣхъ учрежденій, особенно учебныхъ. Наконецъ, должны послѣдовать мѣры съ цѣлью приблизиться къ порядку вещей проектируемому соціалистами. До крайнихъ мѣръ дѣло врядъ ли дойдетъ, но что новый кабинетъ будетъ благопріятенъ для этой цѣли, ясно изъ того что министромъ торговли и промышленности назначенъ ярый радикалъ, г. Локруа.

Такимъ образомъ, трудно разчитывать на то что дѣятельность новаго министерства будетъ плодотворна, или что само министерство будетъ устойчиво. Послѣднее очевидно даже для г. Грэви. Его посланіе, прочтенное въ палатѣ и сенатѣ 14 января, выражаетъ желаніе чтобы парламентъ позаботился объ устойчивости министерства. Президентъ проситъ этого потому что устойчивость министерства необходима для достоинства Франціи, ея кредита и міроваго положенія. Но эти доводы давно и безъ того всѣмъ извѣстны; тѣмъ не менѣе устойчиваго большинства и министерствъ Французская республика до сихъ поръ еще не видала. Просьбы президента могутъ пособить дѣлу менѣе всего при настоящемъ положеніи дѣлъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ коего можетъ быть новый министерскій кризисъ, въ болѣе или менѣе скоромъ времени. Опять кризисъ, опять неурядицы. Правда, есть одинъ выходъ: распустить палату и снова обратиться къ странѣ Но этотъ выходъ мало вѣроятенъ и, кромѣ того, опасенъ. Врядъ ли г. Грэви рѣшится на такую крайнюю мѣру. Затѣмъ,—лучше ли это будетъ для республики? Распущеніе палаты будетъ значить что республика безсильна водворить порядокъ и установить прочное управленіе. Посланіе президента прежде всего ставитъ на видъ что такъ какъ монархія и имперія были въ настоящемъ столѣтіи два раза ниспровергнуты, то республика составляетъ де единственно возможную форму правленія. Qui s'excuse, s'accuse. Болѣе ясное сознаніе безсилія республики будетъ гибельно для нея, и потому врядъ ли республиканцы рѣшатся на распущеніе палаты. А если нѣтъ, новые кризисы, новыя передряги, и подъ шумокъ лучшія дѣла будутъ имѣть худшіе результаты. На этихъ дняхъ Франція потеряла изъ-за внутреннихъ неурядицъ большое дѣло. 2 января изъ Берлина чрезъ Тріестъ, какъ извѣщаютъ парижскія газеты, отправились въ Китай представители завода Круппа и банковъ Нѣмецкаго и Берлинскаго Учетнаго. Въ Англіи уже подняли тревогу по поводу этого извѣстія. Крупные капиталисты готовы де дать на самыхъ выгодныхъ условіяхъ 35 милліоновъ фунтовъ стерлингъ, лишь бы не отдать Нѣмцамъ постройку въ Китаѣ желѣзныхъ дорогъ и снабженіе его вооруженіемъ, о чемъ теперь идетъ рѣчь. Кто возьметъ верхъ, Англичане или Нѣмцы, пока еще неизвѣстно, но едва ли, конечно, Французы. Между тѣмъ для Франціи захватить это дѣло было бы очень удобно, ибо одна изъ статей Тяньцзинскаго трактата предоставляетъ постройку дорогъ въ Китаѣ Франціи. Выгоды отъ Китая были важнѣйшимъ доводомъ въ пользу занятія Тонкина. Но могъ ли Китай имѣть дѣло съ Франціей когда она сама отказывалась отъ договора и отъ Тонкина? А дѣло очень выгодное: заказъ въ 35 милліоновъ фунтовъ стерлингъ много

помогъ бы заводчикамъ, реализація займа тоже не была бы безвыгодна. И капиталы и рабочіе во Франціи есть, а дѣло потеряно изъ-за неурядицы которая Богъ вѣсть когда окончится...

№ 9.

Москва, 8-го января.

Коллективная нота державъ, врученная 31 декабря въ Бѣлградѣ, Софіи и, какъ увѣряютъ, въ Аѳинахъ, содержитъ въ себѣ требованіе о разоруженіи, и выставляется блестящимъ доказательствомъ мирныхъ намѣреній коими воодушевлены державы. Не только *Journal de St.-Pétersbourg*, но и офиціозный органъ австро-венгерскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, газета *Fremdenblatt*, видятъ въ этой нотѣ торжество европейской дипломатіи и начало новой эры мирнаго, но энергическаго вліянія главнѣйшихъ силъ европейскаго материка на второстепенныя государства; новое „воздѣйствіе“ должно де умѣрить ихъ воинственный задоръ и заставить ихъ уважать установленный трактатами законный порядокъ. Подобными надеждами плѣняетъ публику большинство западно-европейской печати и предвѣщаетъ съ самаго начала Новаго Года вполнѣ удовлетворительное разрѣшеніе путаницы причиненной послѣдними событіями.

Нѣтъ никакого сомнѣнія что послѣдній шагъ державъ, предпринятый по иниціативѣ нашего правительства, есть самый рѣшительный при настоящихъ обстоятельствахъ, если только онъ будетъ поддержанъ единодушнымъ настояніемъ всѣхъ державъ заинтересованныхъ сохраненіемъ мира и не ограничивающихся лишь платоническою перепиской дипломатическихъ канцелярій, если только онъ не будетъ парализованъ задними мыслями и побочными вліяніями, такъ вредоносно дѣйствовавшими на теченіе событій послѣдняго времени. Между Сербіей и Болгаріей заключено перемиріе на три мѣсяца, но половина этого срока уже истекаетъ, а только теперь договорились касательно самого мѣста переговоровъ. Между тѣмъ воевавшія арміи все стоятъ подъ ружьемъ; мобилизація до сихъ поръ не прекращающаяся и содержаніе войскъ на военномъ положеніи поглощаютъ громадныя суммы и внушаютъ населеніямъ видящимъ у себя готовящіеся къ бою полки мысли о возмездіи за пораженіе и мечты о новыхъ побѣдахъ. Этому ненормальному положенію, угрожающему новымъ кровопролитіемъ, можетъ положить конецъ только разоруженіе.

По извѣстіямъ идущимъ изъ Софіи, тамъ все еще питаютъ увѣренность что условія мира между Сербіей и Болгаріей могутъ быть установлены не ранѣе чѣмъ разрѣшится Румелійскій вопросъ. Принцъ Баттенбергъ ведетъ тайные переговоры съ султаномъ, и вызывается *на пять лѣтъ*, какъ бы въ видѣ испытанія, состоять генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи, за это обѣщаетъ сохраненіе порядка и спокойствія въ этой провинціи которая останется де и впредь подвластною Турціи, съ отдѣльною отъ Болгаріи администраціей и своимъ особымъ народнымъ представительствомъ, гарантируетъ немедленную уплату нѣсколькихъ милліоновъ дани и даже предлагаетъ Портѣ помощь болгарско-румелійскими войсками на случай столкновенія ея съ другими балканскими государствами. Говорятъ что вмѣстѣ съ тѣмъ князь Александръ старается снискать благорасположеніе Императора Всероссійскаго. Но, не дождавшись результатовъ, онъ уже самовластно обнародовалъ указъ, коимъ дѣйствующіе въ Болгарскомъ княжествѣ уголовные законы вводятся въ Восточной Румеліи.

Въ Сербіи еще менѣе выказываютъ готовности подчиняться волѣ державъ. Все смиреніе напущенное на себя королемъ Миланомъ, при возвращеніи его въ Бѣлградъ, было повидимому уловкой; ему нужно было добиться только вѣрноподданическихъ адресовъ заказанныхъ въ разныхъ округахъ королевства, а затѣмъ, вмѣсто того чтобы встрѣтить Новый Годъ въ своей столицѣ, гдѣ его ожидали двусмысленныя поздравленія дипломатическаго корпуса, онъ уѣхалъ въ Нишъ, выразивъ свое милостивое благоволеніе своему первому министру г. Гарашанину за его дѣятельность „преисполненную патріотизма и готовность жертвовать всѣмъ для осуществленія сербской государственной идеи на службѣ ему, королю“.

Въ тотъ самый день когда въ Бѣлградѣ вручена была коллективная нота державъ о разоруженіи, оттуда въ вѣнскія газеты отправлены были телеграммы, сущность коихъ сводится къ слѣдующему: Сербское правительство, опираясь на результаты со-

вѣщаній между предводителями различныхъ партій рѣшилось де по возможности оттягивать мирные переговоры съ Болгаріей и приступить къ заключенію мира не ранѣе разрѣшенія Румелійскаго вопроса, причемъ имѣется де въ виду заставить державы принять во вниманіе предъявленное Сербіей требованіе о возстановленіи равновѣсія между Балканскими государствами и устранить вмѣстѣ съ тѣмъ господствующее внутри страны неудовольствіе, которое мѣшаетъ кабинету г. Гарашанина оставаться долѣе у кормила правленія. Этимъ же и объясняется отсрочка засѣданій скупщины до будущей весны.

Какъ бы въ иронію на ноту о разоруженіи, Сербія отвѣтила призывомъ къ оружію на 24 февраля всѣхъ нижнихъ чиновъ уволеннаго недавно въ отпускъ перваго призыва, состоящаго изъ 60 баталіоновъ, численностью всего отъ 50 до 60 тысячъ человѣкъ. Удивительнаго въ этихъ дѣйствіяхъ Сербіи нѣтъ ничего: она снова успѣла уже заручиться поддержкой съ той стороны откуда ей внушена была достаточная смѣлость для открытія и въ первый разъ военныхъ дѣйствій противъ Болгаріи. Офиціозная *Будапештская Корреспонденція*, ко дню врученія въ Бѣлградѣ послѣдней ноты державъ, получила оттуда „изъ вполнѣ достовѣрнаго источника“ слѣдующій отчетъ о внутреннемъ положеніи дѣлъ въ Сербіи: Сербское правительство обсудило де условія на которыхъ оно можетъ заключить миръ съ Болгаріей и приняло рѣшеніе. Желанія Сербіи выражаются де въ немногихъ словахъ: она требуетъ полнаго возстановленія status quo ante на Балканахъ. Сербія приступаетъ къ переговорамъ о мирѣ съ утвержденіемъ *что она не была побита ни въ одномъ сраженіи*, и что она можетъ ставить требованіе о поддержаніи равновѣсія между Балканскими государствами какъ conditio sine qua non; безъ этого она не считаетъ возможнымъ сохраненіе мира со стороны Болгаріи и не имѣетъ никакихъ гарантій въ прочности порядка созданнаго Берлинскимъ трактатомъ. Но коль скоро, согласіемъ ли Порты или изволеніемъ державъ, будетъ создана увеличенная Болгарія, Сербія не можетъ де допустить такое измѣненіе безъ соотвѣтствующаго увеличенія своей территоріи. Если Европа дозволитъ соединиться Болгаріи съ Восточной Румеліей, Сербія вынуждена будетъ домогаться *уступки ей не только Видинскаго, но и Тырновскаго округа*. Требованіе Сербіи совершенно де справедливо, если обсудить безпристрастно настоящее положеніе вещей: хотя сербскіе полководцы и упустили изъ вида весьма важное обстоятельство, не принявъ въ разчетъ румелійской милиціи которая сражалась вмѣстѣ съ болгарскими войсками, тѣмъ не менѣе сербская армія ни разу де не была поражена въ открытомъ бою, и не вмѣшайся графъ Кевенгюллеръ, генералъ Лѣшанинъ не далѣе какъ черезъ два дня неминуемо де вступилъ бы побѣдителемъ въ Видинъ. Сербы отняли де у Болгаръ девять орудій, множество боевыхъ снарядовъ и ружей, забрали тысячи плѣнныхъ; Болгары же не могутъ де указать на военные трофеи, а число взятыхъ ими плѣнныхъ весьма незначительно. Отъ непростительной ошибки бывшаго военнаго министра Петровича, уже привлеченнаго за это къ военному суду, Сербская армія подъ Сливницей очутилась де безъ боевыхъ снарядовъ и поэтому вынуждена была отступить, но отступила въ полномъ порядкѣ. Въ то время Сербія имѣла де подъ знаменами всего половину своего перваго призыва; теперь же у нея подъ ружьемъ стоятъ де первый и второй призывы. Въ Крагуевцѣ ежедневно выдѣлывается до 200.000 патроновъ; объ исправномъ продовольствіи войскъ на будущее приняты де мѣры; погода столь препятствовавшая успѣху войны въ началѣ ноября будетъ де благопріятствовать Сербіи будущею весной, когда истечетъ срокъ заключеннаго перемирія. „Вся Сербія, какъ одинъ человѣкъ,“ сказано въ концѣ этого отчета, „поднялась за своего короля, и если она не добьется вполнѣ почетнаго для нея мира, если при этомъ исходъ переговоровъ приведетъ къ измѣненію равновѣсія между Балканскими государствами, и если изъ условій мира не будетъ совершенно исключено требованіе Болгаріи о вознагражденіи за военныя издержки, то продолженіе войны не отвратимо.“

Также отъ 4 января телеграфируютъ изъ Бѣлграда что г. Гарашанинъ „отклонилъ предложеніе державъ о разоруженіи на томъ основаніи что Сербія хочетъ быть обезпечена отъ неожиданностей въ виду еще не начинавшихся переговоровъ о мирѣ.“

Дипломатія слишкомъ поспѣшила провозглашеніемъ своихъ успѣховъ.

№ 10.

Москва, 9-го января.

Очень опаздываютъ своимъ появленіемъ въ свѣтъ наши офиціальные статистическіе сборники; особенно отличаются запаздываніемъ *Обзоры Внѣшней Торговли* выходящіе обыкновенно черезъ полтора или два года по истеченіи отчетнаго періода. Такъ, напримѣръ, *Обзоръ Внѣшней Торговли за 1882 годъ* вышелъ лишь въ концѣ апрѣля 1884 года. Но особенною медлительностью сопровождался выходъ *Обзора Внѣшней Торговли за 1883 годъ*, появившагося въ свѣтъ лишь на дняхъ, то-есть почти черезъ *три года* по окончаніи отчетнаго періода. Нельзя не замѣтить что такое промедленіе въ изданіи столь важныхъ статистическихъ данныхъ касающихся оборотовъ нашей внѣшней торговли приводитъ къ тому что *Обзоры* теряютъ бо́льшую часть своего значенія по отношенію къ современнымъ событіямъ, ибо вслѣдствіе запаздыванія ихъ выхода за многими входящими въ нихъ свѣдѣніями остается, такъ сказать, лишь архивно-историческій интересъ. Однако, говоря о запоздаломъ выходѣ въ свѣтъ *Обзора Внѣшней Торговли за 1883 годъ* нельзя упускать изъ виду того что столь продолжительное промедленіе выходомъ въ свѣтъ этого статистическаго сборника имѣетъ за собою и оправдывающія подобную медлительность обстоятельства. Дѣло въ томъ что въ Департаментѣ Таможенныхъ Сборовъ была усмотрѣна неудовлетворительность порядка составленія прежнихъ *Обзоровъ* и было признано полезнымъ установить для этого изданія новую программу, къ выработкѣ которой и было приступлено въ истекшемъ 1885 году. Вышедшій на дняхъ *Обзоръ Внѣшней Торговли за 1883 годъ* составленъ уже по новой программѣ, значительно отличающей его отъ *Обзоровъ* прежнихъ лѣтъ. Будемъ надѣяться что теперь, когда новая программа составленія этого статистическаго сборника уже прочно установлена, слѣдующіе *Обзоры* будутъ доставлять свѣдѣнія о результатахъ нашей международной торговли довольно своевременно. Теперь обратимся къ разсмотрѣнію *Обзора Внѣшней Торговли за 1883 годъ*.

Къ сожалѣнію, нельзя сказать чтобы новая программа принятая для составленія *Обзоровъ* способствовала улучшенію нашей офиціальной статистики. Если въ прежнихъ *Обзорахъ* встрѣчались ошибки и недостатки, то во многихъ случаяхъ можно было прослѣдить ихъ и исправить. По новой программѣ, *Обзоры* составляются такъ что если и встрѣчаются въ нихъ невѣрности и ошибки, то уже нѣтъ никакой возможности прослѣдить ихъ и потому приходится согласиться что все показанное въ *Обзорѣ* вѣрно, хотя во многихъ случаяхъ показанія крайне сомнительны. Вотъ и улучшенія въ офиціальной статистикѣ. Въ подтвержденіе нашего мнѣнія укажемъ на слѣдующее *улучшеніе* введенное въ *Обзоръ* составленный по новой программѣ.

Громадное значеніе имѣетъ правильное назначеніе цѣнъ какъ привознымъ, такъ и отпускнымъ товарамъ, ибо итогами этихъ цѣнъ опредѣляется торговый балансъ государства,—будетъ онъ выгоденъ или нѣтъ, смотря по тому что́ превышаетъ: цѣнность привоза или вывоза. Прежніе *Обзоры* составлялись такимъ образомъ что за опредѣленіемъ общаго количества и цѣнности привезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ слѣдовали графы съ опредѣленіемъ количества и цѣнности товаровъ по таможнямъ. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ что цѣну одного и того же товара различныя таможни опредѣляли весьма различно: одна напримѣръ цѣнила пудъ хлопка въ 15 рублей, другая въ 30 коп. (sic), на что́ своевременно и было указано въ нашей газетѣ. При такой разницѣ оцѣнки товаровъ въ различныхъ таможняхъ очевидно что и общіе итоги привоза и вывоза товаровъ не могутъ быть признаны правильными и соотвѣтствующими дѣйствительности. Но тогда по крайней мѣрѣ была возможность прослѣдить оцѣнку товара въ каждой таможнѣ и исправивъ ее подвести возможно вѣрный итогъ оборотамъ нашей внѣшней торговли. Теперь другое дѣло. Въ *Обзорѣ* составленномъ по новой программѣ вывозъ и привозъ товаровъ по таможнямъ поставленъ отдѣльно и при этомъ относительно каждаго товара приведены лишь данныя о количествѣ привоза и вывоза его черезъ таможню, опредѣленіе же оцѣнки его въ каждой таможнѣ опущено. Такимъ образомъ, теперь иныя таможни быть-можетъ оцѣнятъ пудъ хлопка въ 10 коп., и не будетъ возможности открыть и исправить подобные куріозы. Приходится безусловно довѣрять общимъ итогамъ, не имѣя возможности провѣрить правильность

ихъ составленія, которая, судя по прежнимъ примѣрамъ, едва ли можетъ быть признана безукоризненною.

Но если отнята теперь у изслѣдователя возможность провѣрки собираемыхъ таможнями данныхъ, то волею или неволею согласимся что данныя *Обзора за 1883 годъ* безукоризненны и посмотримъ каковы были результаты нашей внѣшней торговли въ 1883 г. *Обзоръ* говоритъ что общая цѣнность вывезенныхъ нами по всѣмъ границамъ товаровъ составляла 640 294 800 руб.; общая сумма иностраннаго ввоза товаровъ выражалась цифрой въ 561.889.592 руб. Такимъ образомъ, по международной торговлѣ товарами, торговый балансъ обращается въ нашу пользу и превышеніе вывоза товаровъ надъ ввозомъ составляетъ 78.405.208 руб. Иные результаты получаются отъ нашей международной торговли золотомъ и серебромъ, металлами въ которыхъ мы такъ нуждаемся: Вывезено отъ насъ драгоцѣнныхъ металловъ въ 1883 году на 21.952.704 руб., а ввезено только на 6.554.949 руб. Такимъ образомъ, не смотря на выгодный повидимому для насъ торговый балансъ, мы переплатили въ этомъ году иностранцамъ золота на 15.397.755 рублей, хотя казалось бы не только не должны были приплачивать иностранцамъ къ отпущеннымъ нами товарамъ, а напротивъ получить значительныя суммы золота. Такой отливъ отъ насъ золота является лучшимъ комментаріемъ къ выведенному въ *Обзорѣ* выгодному для насъ торговому балансу.

Не безынтересно также будетъ сравнить привозъ и вывозъ товаровъ по отдѣльнымъ рубрикамъ; изъ этого ясно будетъ видно въ чемъ заключаются наши выгоды по международной торговлѣ. *Обзоръ Внѣшней Торговли* показываетъ что въ 1883 году цѣнность оборотовъ нашей международной торговли опредѣлялась въ рубляхъ слѣдующимъ образомъ:

	Вывезено.	Привезено.
Жизненные припасы . .	384.684.726	150.382.526
Сырые и полуобр. матеріалы	222.716.895	297.246.062
Животныя	16.481.751	1.242.217
Издѣлія фабр., завод. и ремесл.	16.411.428	113.018.787

Изъ приведенной таблицы видно что главнѣйшіе предметы нашего отпуска суть жизненные припасы и сырые и полуобработанные матеріалы. Даже подъ рубрикой „Издѣлія фабричной и заводской промышленности“ мы вывозимъ такіе предметы какъ кирпичъ, рогожи, войлокъ. Иностранцы же привозятъ къ намъ даже и въ отдѣлѣ „жизненные припасы,“ не говоря уже объ издѣліяхъ фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ, продукты подвергшіеся значительной переработкѣ, плата за которую достается иностранному рабочему. Мы же отправляя наши товары въ сыромъ видѣ лишаемъ нашъ трудящійся людъ значительной заработной платы за обработку этихъ продуктовъ и тѣмъ сокращаемъ денежныя средства народа. Поэтому неудивительно что наши государственные бюджеты заключаются каждый годъ все съ возрастающими дефицитами. Средство избавиться отъ этихъ дефицитовъ заключается въ возможно широкомъ развитіи и выгодномъ примѣненіи народнаго труда, какъ это впрочемъ и высказалъ министръ Финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на текущій годъ. Требуется только чтобы за словомъ неукоснительно и вѣрно слѣдовало дѣло...

№ 11.

Москва, 10-го января.

Въ *Кельнской Газетѣ* отъ 15 января напечатано извлеченіе изъ объяснительной записки къ проекту казенной винной монополіи въ Германіи, обсуждаемому уже Союзнымъ Совѣтомъ. Напечатать записку цѣликомъ, какъ замѣчаетъ нѣмецкая газета, не представляется возможности: записка слишкомъ обширна; она состоитъ изъ текста занимающаго 16 страницъ in folio и множества таблицъ наглядно представляющихъ потребленіе вина и акцизный доходъ во Франціи, Англіи, Соединенныхъ Штатахъ, Бельгіи, Голландіи, Швеціи и Россіи, а также и развитіе винокуренія и виноторговли въ Германіи съ 1845 года.

Нѣтъ сомнѣнія что всѣ эти таблицы сами по себѣ представляютъ высокій интересъ, но взглядъ Германскаго правительства на винную монополію и преслѣдуемыя имъ цѣли понятны и безъ нихъ, тѣмъ болѣе что текстъ записки отличается замѣчательною ясностью изложенія

Восемь лѣтъ тому назадъ Германское правительство предприняло обширную реформу имперскихъ налоговъ съ цѣлью увеличить доходы и улучшить положеніе финансовъ какъ собственно имперскихъ такъ и отдѣльныхъ членовъ Союза. Не безъ труда и борьбы удалось правительству провести новый таможенный тарифъ, табачный акцизъ и такъ-называемый штемпельный налогъ. На этомъ дѣло и остановилось, а между тѣмъ неотложныя надобности, для покрытія коихъ нѣтъ средствъ, бюджетные дефициты и необыкновенно тяжкіе общинный и школьный налоги вынуждаютъ изыскивать новые источники доходовъ. „Водка, сказано далѣе въ объяснительной запискѣ, всѣми признается за превосходный предметъ обложенія и вполнѣ можетъ дать средства для удовлетворенія всѣхъ нуждъ имперіи и отдѣльныхъ государствъ; но есть разногласіе относительно способовъ поднять питейный доходъ.“ Разныя системы акциза или вовсе не ведутъ къ этой цѣли или же ведутъ съ явными невыгодами и опасностью въ другихъ отношеніяхъ. Задача разрѣшается только обращеніемъ къ системѣ казенной монополіи. „Путемъ монополіи, *и только имъ однимъ*, возможно достигнуть значительнаго увеличенія дохода и въ то же время ограничить, въ интересахъ нравственности и здоровья, излишества въ потребленіи водки, устранивъ и всѣ вредные ея сорты.“ Таковъ взглядъ Германскаго правительства, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, вполнѣ выраженный и въ самомъ законопроектѣ. Винокуреніе предоставлено частной предпріимчивости; имперскій контроль и ограниченія вводятся здѣсь лишь насколько необходимо чтобы выкуръ не шелъ на сторону и чтобы производительность не была чрезмѣрною. Монополія слишкомъ выгодное дѣло для винокуровъ: сбытъ имъ обезпеченъ, цѣны извѣстны заранѣе и притомъ не подлежатъ частымъ и большимъ колебаніямъ. Еслибы, безо всякаго ограниченія, каждому предоставлено было строить винокуренные заводы какихъ угодно размѣровъ, правительство не знало бы куда дѣваться со спиртомъ. Водочная фабрикація и продажа водки и спирта такимъ образомъ переходитъ въ руки казны, которая получаетъ возможность поднимать какъ найдетъ нужнымъ цѣны на водку, сокращать число мѣстъ продажи и допускать въ обращеніе только водку очищенную ото всѣхъ вредныхъ примѣсей.

Находящаяся теперь въ продажѣ, замѣчаетъ записка, дешевая водка по большей части очищена не достаточно или даже вовсе не очищена отъ дешевыхъ, но ядовитыхъ примѣсей алкоголя получаемыхъ при винокуреніи. Не рѣдко и умышленно подмѣшиваются въ водку вредныя вещества съ цѣлью сдѣлать ее болѣе одуряющею или крѣпкою.

Потребленіе водки въ нашемъ климатѣ не отвратимо, но правительство не можетъ допускать отравы. Какая бы система питейнаго налога ни была принята, необходимо слѣдить за тѣмъ чтобы водка очищалась какъ слѣдуетъ, но „сдѣлать это очень трудно и цѣль всегда будетъ достигаться лишь въ незначительной степени.“ Только казенная монополія представляетъ ручательство что потребитель будетъ получать водку безо всякихъ примѣсей. Казна не имѣетъ причинъ побуждающихъ частныхъ дистиляторовъ и торговцевъ пускать въ продажу дурную водку. Дѣлается это ради выгодъ. Казна обезпечиваетъ себѣ доходность операціи иными средствами. Средняя стоимость гектолитра спирта на рынкѣ за послѣднія 10 лѣтъ въ Германіи была 57,$_{39}$ марокъ включая сюда 18,$_{39}$ марки акциза. Выходитъ что средняя цѣна по которой будетъ обходиться правительству спиртъ составитъ около 35 марокъ за гектолитръ, а продажная цѣна того же гектолитра спирта въ видѣ водокъ опредѣляется по законопроекту, на кругъ, въ 250 марокъ; слѣдовательно, барышъ казны съ гектолитра чистаго спирта будетъ 215 марокъ, изъ которыхъ теперь казна получала только 16,$_4$ марки, а все остальное шло въ карманы крупныхъ и мелкихъ торговцевъ водкой и спиртомъ. Германское правительство разчитываетъ нѣсколько поднять цѣну водокъ: литръ водки будетъ стоитъ при 40% содержанія алкоголя марку, а при 33$^1/_3$% алкоголя 83$^1/_3$ пфеннига. Это повышеніе цѣны, выкупаемое впрочемъ лучшею очисткой, вмѣстѣ съ сокращеніемъ числа мѣстъ продажи, должно противодѣйствовать развитію пьянства. Для продажи водки приглашаются казной особые продавцы и агенты. Продавцы будутъ имѣть дѣло прямо съ потребителями, агенты только съ продавцами, служа посредниками между казенными винными складами и продавцами.

За свой трудъ эти лица получаютъ отъ казны особое вознагражденіе, какъ говоритъ записка, исчисляемое или въ процентахъ валоваго дохода оборотовъ каждаго, или круглою цифрой не зависящею отъ оборотовъ. Изъ числа всѣхъ продавцовъ водки въ Германіи въ настоящее время около 157.000 принадлежатъ къ сельскимъ хозяевамъ владѣющимъ земельными участками отъ 1 до 10 акровъ. Такимъ образомъ, въ селеніяхъ всегда можно найти продавца за умѣренное вознагражденіе изъ числа людей для которыхъ торговля водкой не составитъ главной статьи дохода; затрудненіе составляютъ де только городскіе торговцы коимъ необходимо дать особое вознагражденіе на покрытіе расходовъ по найму помѣщенія и другимъ статьямъ. Точно также потребуется дать приличное вознагражденіе и агентамъ, но всѣ эти расходы не могутъ быть слишкомъ велики: правительство разчитываетъ получить отъ питейной монополіи 300.000.000 марокъ чистаго дохода даже при томъ условіи что для техническихъ цѣлей правительство располагаетъ продавать денатурализованный спиртъ по своей цѣнѣ, безо всякой прибыли, такъ какъ въ этомъ отношеніи государство разчитываетъ на выгоды отъ развитія производствъ для которыхъ спиртъ необходимъ. Выгоды питейной монополіи очевидны, но ввести ее Германскому правительству будетъ не легко: оппозиція дѣлаетъ все чтобы лишить имперію и ея правительство обильнаго источника доходовъ и силы. Кто же помѣшалъ бы ввести монополію у насъ? Или намъ не нужны надежные источники доходовъ, а требуется спаиванье и обогащеніе кабатчиковъ?

№ 12.

Москва, 11-го января.

Не по вкусу приходятся нашимъ доктринерамъ статьи направленныя на защиту національной экономической политики, которая по общему сознанію заботящихся о благѣ страны людей является единственнымъ средствомъ распутать наши финансовыя затрудненія, какъ это свидѣтельствуетъ и министръ Финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на текущій годъ.

Въ № 349 *Московскихъ Вѣдомостей* минувшаго года (отъ 18 декабря) была помѣщена статья о реализаціи золотой ренты переданной Государственному Банку въ уплату такъ-называемаго долга Государственнаго Казначейства. Прошло двѣ съ половиной недѣли, и въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, № 4 (отъ 4 января), появляется пространная направленная противъ насъ статья, обусловленная, по словамъ газеты, намѣреніемъ „показать до чего можно дойти, разъ задаются цѣлью очернить во что бы то ни стало какое-нибудь мѣропріятіе.“ Судя по такому намѣренію газеты можно было бы думать что *Русскія Вѣдомости* открыли въ нашей статьѣ *какія-либо невѣрности*. Но къ ихъ несчастію невѣрностей въ нашей статьѣ не было, а такъ какъ *Русскія Вѣдомости* задались мыслью придти къ подобному заключенію, то и пришлось имъ употребить весьма оригинальный пріемъ: газета выписываетъ выдержки изъ нашей статьи, прибавляетъ къ этому нѣсколько замѣчаній о теоріи арбитража, что совершенно не относится къ дѣлу, и затѣмъ оглушаетъ своихъ читателей такою трескучею фразой: „что можно подумать о газетѣ не понимающей этихъ простыхъ истинъ и бьющей на невѣжество публики?“ Хотя статья *Русскихъ Вѣдомостей* по существу и не заслуживаетъ отвѣта, но оригинальность формы ея изложенія требуетъ чтобы мы познакомили нашихъ читателей съ принятымъ нынѣ въ либеральныхъ газетахъ способомъ полемики.

Полемическая статья *Русскихъ Вѣдомостей* начинается выходкой противъ нашей газеты, которая де, „будучи сама весьма мало знакома съ условіями выпуска займовъ вообще и съ состояніемъ денежнаго рынка, тѣмъ не менѣе говоритъ объ этихъ вещахъ съ апломбомъ и очевидно разчитываетъ на невѣжество читателей.“ Чѣмъ же подкрѣпляетъ газета свое мнѣніе о нашемъ маломъ знакомствѣ съ условіями выпуска займовъ? Тѣмъ что мы считаемъ невыгоднымъ для государства платить за каждый занятый рубль два рубля и болѣе. Высказывая такое мнѣніе мы разчитываемъ де на „невѣжество читателей.“ Вотъ до какой косности въ понятіяхъ доходятъ наши доктринеры продолжающіе неуклонно слѣдовать ученію Карла Дитцеля, утверждавшаго что „народъ тѣмъ богаче, народное хозяйство

тѣмъ цвѣтущѣе и прогрессивнѣе чѣмъ бо́льшую долю общихъ государственныхъ расходовъ поглощаютъ процентные платежи по государственному долгу."

Но *Русскія Вѣдомости* не довольствуются такимъ заявленіемъ: онѣ утверждаютъ что „чтобы показать до чего нелѣпъ разчетъ газеты (о невыгодности займа) стоитъ только примѣнить его не къ двадцатилѣтнему сроку, а къ болѣе продолжительному." При чемъ же тутъ продолжительность сроковъ? Дѣло де въ томъ что „форма ренты имѣетъ предъ облигаціонною то преимущество что бюджетъ обремененъ при этомъ только платежомъ процентовъ, а не погашеніемъ," и въ этомъ вѣчномъ платежѣ процентовъ *Русскія Вѣдомости* видятъ особенныя выгоды для страны. Къ этому газета торжественно прибавляетъ, въ доказательство ошибочности нашего мнѣнія о разорительности займовъ для страны, что „чрезъ двадцать лѣтъ мы вовсе не обязаны, какъ это утверждаютъ *Московскія Вѣдомости*, выкупить заемъ; мы предоставляемъ себѣ только право прибѣгнуть къ выкупу." Замѣтимъ кстати что *Московскія Вѣдомости* этого не утверждали: онѣ лишь предполагали что правительство поспѣшитъ воспользоваться своимъ правомъ погашенія разорительнаго для нашего государственнаго бюджета займа какъ только наступитъ срокъ пользованія этимъ правомъ. Но согласимся съ *Русскими Вѣдомостями* что заемъ будетъ выкупаться не чрезъ двадцать лѣтъ, а чрезъ болѣе продолжительный промежутокъ времени, напримѣръ чрезъ 60 лѣтъ. Какія же выгоды получитъ отъ этого страна? Да тѣ выгоды что за каждый занятый теперь рубль, за который при выкупѣ чрезъ двадцать лѣтъ мы заплатили бы два рубля, тогда заплатимъ четыре рубля, а за двадцать милліоновъ заплатимъ восемьдесятъ милліоновъ. Вотъ что́ оказывается выгоднымъ по мнѣнію *Русскихъ Вѣдомостей!* Но едва ли кто изъ людей заботящихся о благѣ страны рѣшится посовѣтовать государству бросать на вѣтеръ деньги добытыя тяжкимъ народнымъ трудомъ... Не мудрено въ непродолжительномъ времени дойти до банкротства если слѣдовать совѣтамъ финансистовъ *Русскихъ Вѣдомостей*.

Достаточно было бы ограничиться приведенными выше мѣстами изъ статьи *Русскихъ Вѣдомостей* чтобы видѣть до чего можетъ иногда доболтаться газета задавшаяся мыслью во что́ бы то ни стало доказывать выгодность убыточныхъ для страны финансовыхъ операцій. Но *Русскія Вѣдомости* не ограничиваются подобными общими сужденіями: онѣ пускаются въ разборъ технической стороны выпуска этого займа и указывая на будто бы допущенныя нами невѣрности въ выпускной цѣнѣ облигацій, заключаютъ вопросомъ: „что́ можно подумать о газетѣ не понимающей этихъ простыхъ истинъ и бьющей на невѣжество публики?" Надо пояснить этотъ пунктъ. *Русскія Вѣдомости* утверждаютъ что „разчетъ при подпискѣ (на золотую ренту) совершался слѣдующимъ образомъ: 125 руб. мет.=400 маркамъ (а не $406_{,25}$). Изъ этихъ 400 марокъ должны были быть оплачены $91^1/_2\%$. Къ чему же припутывать $406_{,25}$, цифру не имѣющую отношенія къ дѣлу?" Оказывается, по словамъ *Русскихъ Вѣдомостей*, что мы извратили цифры и вмѣсто того чтобы считать при подпискѣ 125 р. мет. равными 400 маркамъ сочли ихъ равными $406_{,25}$ марокъ! Дѣйствительно грубое извращеніе. Но кѣмъ оно сдѣлано: нами или *Русскими Вѣдомостями?* Приведемъ выписку изъ объявленія Государственнаго Банка о выпускѣ золотой ренты гдѣ говорится что „нарицательное достоинство свидѣтельствъ на означенную 5% золотую ренту опредѣлено во 125 р., 500 р. и 1.000 руб. золотомъ, *считая 125 р.=406¼ маркамъ?*" Предоставляемъ рѣшить читателямъ, кто распространяетъ ложныя свѣдѣнія и тѣмъ вводитъ въ заблужденіе читателей?

Но *Русскія Вѣдомости* не ограничиваются только *подобными* доказательствами будто бы допущенныхъ нами невѣрностей и извращеній: въ своемъ усердіи отвергнуть высказанныя нами мнѣнія и доказать выгодность условій выпуска золотой ренты, газета доходитъ до того что сама себя опровергаетъ. Такъ утверждая что „въ разчетахъ своихъ *Московскія Вѣдомости* исходили отъ невѣрныхъ основаній, благодаря чему могла получиться такая цифра какъ 90, не соотвѣтствующая дѣйствительности," *Русскія Вѣдомости* забываютъ что нѣсколько строкъ выше они утверждали что „разчетъ при подпискѣ совершался слѣдующимъ образомъ: 125 руб. мет.=400 маркамъ." Если повѣрить ихъ словамъ, то что́ же получится? Подписная цѣна на заемъ была объявлена $91^1/_2\%$;

считая $^1/_2$% коммиссіонныхъ получимъ 91%. Принимая предлагаемый намъ *Русскими Вѣдомостями* разчетъ подписки (125 р. считаются равными 400 маркамъ) получимъ что за 125 р. мет. вносилось 364 марки. Между тѣмъ дѣйствительный паритетъ между русскою и германскою валютой 125 р. мет.=406$^1/_4$ маркамъ, какъ это признаютъ и *Русскія Вѣдомости* и Государственный Банкъ, указывающій на это въ своемъ объявленіи о выпускѣ золотой ренты. Такимъ образомъ, если принять разчеты *Русскихъ Вѣдомостей* по которымъ выходитъ что за 406,$_{25}$ марокъ правительство получило по этому займу 364 марки, то окажется что выручено отъ этого займа даже не 90%, а только 89,$_6$%. Вотъ до чего доболтались *Русскія Вѣдомости*, пытаясь во что бы то ни стало „показать до чего можно дойти, разъ задаются цѣлью очернить во что бы то ни стало какое-нибудь мѣропріятіе."

Въ заключеніе не можемъ не отмѣтить еще одного обстоятельства доказывающаго до чего иногда можетъ довести полемическій задоръ не въ мѣру разболтавшуюся газету. *Русскія Вѣдомости*, посвящая направленную противъ насъ статью защитѣ мѣропріятій нашего финансоваго управленія, авторитетно утверждаютъ что „при низкомъ курсѣ намъ выгодно выпускать займы на золотую, а не на бумажную валюту." Къ этому ехидно прибавляютъ: „съ этимъ, надѣемся, спорить не будетъ никто, даже публицисты *Московскихъ Вѣдомостей*." Точно ли никто? Перевертываемъ страницу того же нумера *Русскихъ Вѣдомостей* и въ напечатанномъ здѣсь всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ читаемъ: „остальные 45 милліоновъ могутъ быть, по мнѣнію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бунге, добыты посредствомъ выпуска *на кредитную валюту* внутри Имперіи процентныхъ бумагъ, спеціально для постройки желѣзныхъ дорогъ предназначенныхъ..."

№ 14.

Москва, 13-го января.

А.

Политическая Корреспонденція сообщаетъ содержаніе отвѣта послѣдовавшаго со стороны сербскаго министра-президента на коллективную ноту державъ о разоруженіи. Г. Гарашанинъ увѣряетъ что несмотря на добрую волю Сербіи слѣдовать совѣтамъ державъ, она въ настоящее время не можетъ рѣшиться на демобилизацію. Кромѣ „общаго положенія на Балканскомъ полуостровѣ," онъ указываетъ на то обстоятельство что съ верховнымъ властителемъ Болгаріи, Турецкимъ правительствомъ, переговоры о мирѣ еще даже не начались, и что „совершившійся фактъ," подъ которымъ очевидно разумѣется провозглашенное 18 сентября соединеніе Восточной Румеліи съ Болгаріей, доселѣ еще не отмѣненъ. Кромѣ того, по мнѣнію г. Гарашанина, отъ Сербіи нельзя требовать разоруженія потому что въ нотѣ державъ не содержится указаній на гарантіи одновременнаго съ Сербіей разоруженія прочихъ Балканскихъ государствъ. Отвѣтъ оканчивается увѣреніемъ что Сербія сдѣлаетъ все отъ нея зависящее чтобы споспѣшествовать водворенію мира, столь желательнаго великимъ державамъ. „Послѣдняя фраза," замѣчаетъ *Neue Freie Presse*, „звучитъ вѣжливо, она какъ бы посыпаетъ сахаромъ горькую пилюлю объ отклоненіи ноты; этимъ однако ничего не измѣняется, и тотъ фактъ что Сербія, какъ и Греція, категорически отвергли предложеніе державъ остается неопровержимымъ."

На самомъ дѣлѣ Греческое правительство, ничуть не подслащивая, рѣзко отвѣтило отказомъ на сдѣланное ему предложеніе разоружиться. Г. Деліани не только заявляетъ въ своей нотѣ врученной уже представителямъ державъ о несогласіи Греціи подчиниться указаніямъ Европы, но и намекаетъ на то что если король Георгій не раздѣляетъ выраженнаго въ ней мнѣнія своего министерства, оно возвратитъ ему свои полномочія и оставитъ на его личной отвѣтственности послѣдствія его рѣшенія. Въ этомъ намекѣ несомнѣнно кроется угроза, если только допустить что Греція можетъ угрожать великимъ державамъ. Греческіе министры желаютъ повидимому дать понять что народное настроеніе страны вынуждаетъ правительство къ войнѣ, и что даже король не будетъ въ состояніи дать иное направленіе народной волѣ. И все это происходитъ въ то время когда по отношенію къ Греціи именно обнаруживается крайне рѣз-

кое порицаніе ея воинственныхъ замысловъ ото всей Европы. Въ послѣдніе дни показались несомнѣнные признаки того что державы опасаются за свободу плаванія между гаванями Средиземнаго моря въ случаѣ замѣшательства между Грецiей и Турцiей, причемъ греческій флотъ пытался бы вѣроятно блокировать непріятельскія гавани; не только изъ Вѣны, но и изъ Рима, а главнымъ образомъ изъ Лондона, раздаются горячіе протесты противъ подобнаго намѣренія, протесты заключающіе въ себѣ и угрозу морской диверсіи противъ Греціи силою соединенныхъ флотовъ державъ. При всемъ томъ греческіе шовинисты не унимаются и увѣряютъ что король Георгій отправляется на дняхъ на смотръ войскамъ въ Θессалію гдѣ и объявитъ де объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Турціи.

Что же намѣревается дѣлать европейская дипломатія въ виду столь печальнаго фіаско претерпѣннаго ею отъ слабосильныхъ государствъ? *Journal de St.-Pétersbourg*, по поводу отклоненія Грецiей и Сербіей предложенія о демобилизаціи, выразился на дняхъ что державы удвоятъ усилія для достиженія намѣченной цѣли; этого требуетъ де какъ достоинство Европы, такъ и необходимость предотвратить великія бѣдствія; Сербіи, Греціи и Болгаріи придется де примириться съ обстоятельствами и разоружиться на предложенныхъ Европой условіяхъ. Въ тотъ же самый день и въ Вѣнѣ уже знали что требованіе о разоруженіи предъявленное Европой тремъ Балканскимъ государствамъ ими отклонено. Въ нумерѣ отъ 18 января офиціозной газеты *Fremdenblatt* помѣщено сообщеніе столь же офиціозной *Политической Корреспонденціи*, содержащее въ себѣ приведенный выше отвѣтъ г. Гарашанина на ноту державъ; между тѣмъ на первомъ листѣ того же нумера напечатана замѣтка которая свысока относясь къ греческой угрозѣ и утверждая что единодушное дѣйствіе державъ должно умѣрить пылъ греческихъ государственныхъ людей и внушить имъ страхъ и сознаніе тяжкой отвѣтственности падающей на нихъ за ослушаніе, по отношенію къ Сербіи говоритъ инымъ языкомъ. Органъ австро-венгерскаго министерства иностранныхъ дѣлъ утѣшается тѣмъ что въ отвѣтѣ Сербіи нѣтъ ничего дерзкаго и что онъ не умаляетъ громаднаго значенія коллективной ноты державъ, въ которой выражены ихъ мирныя тенденціи; въ Сербіи, какъ и въ Болгаріи, по мнѣнію *Fremdenblatt*, замѣчается постепенное уменьшеніе призванныхъ подъ знамена боевыхъ силъ, хотя, сколько это касается Сербіи, такое утвержденіе опровергается всѣми идущими оттуда свѣдѣніями. Когда же въ Вѣнѣ стало извѣстно послѣднее офиціозное заявленіе въ *Journal de St.-Pétersbourg*, та же газета *Fremdenblatt* поспѣшила объяснить самымъ опредѣленнымъ образомъ и на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній что всѣ извѣстія о военномъ вмѣшательствѣ Австро-Венгріи въ Сербіи, порожденныя различнымъ толкованіемъ извѣстія изъ Петербурга о дальнѣйшемъ дѣйствіи державъ для обезпеченія мира на Балканскомъ полуостровѣ, лишены всякаго основанія. Австро-Венгрія напротивъ де отклоняетъ отъ себя активную роль для обузданія Сербіи въ случаѣ преслѣдованія ею своихъ воинственныхъ цѣлей, и какъ бы слѣдуя примѣру греческихъ министровъ возвращаетъ Европѣ полномочія выпавшія на ея долю въ общемъ концертѣ.

Въ нумерѣ отъ 18 же января, мадьярскій офиціозный листокъ, болѣе откровенный *Пештскій Ллойдъ*, не стѣсняется высказать слѣдующее: „Мы полагаемъ что читатели наши ничуть не удивлены содержаніемъ отвѣта Сербіи на ноту державъ о разоруженіи, такъ какъ мы ихъ достаточно приготовили къ такому результату и дѣлали это на основаніи тѣхъ доводовъ которые изложены въ отвѣтѣ г. Гарашанина. Впрочемъ, для этого не требовалось особаго дара предвидѣнія: вся Европа могла напередъ по пальцамъ пересчитать тѣ же самые доводы и трудно предположить чтобъ они не могли быть предугаданы европейскими дипломатами. Поэтому слѣдуетъ предположить что и инициаторы послѣдней коллективной ноты державъ напередъ знали какой они получатъ отвѣтъ, а судя по пріемамъ употребительнымъ въ послѣднее время въ столицахъ великихъ державъ при всякомъ случаѣ когда требовалось ихъ единодушное дѣйствіе, слѣдуетъ заключить что и на сей разъ рога наставленные Сербіей европейской дипломатіи добродушно будутъ приняты къ свѣдѣнію впредь до сочиненія новой коллективной ноты, которой можно предвѣщать такой же не блестящій успѣхъ.“

Любопытно будетъ видѣть какъ обнаружится понудительное въ данномъ случаѣ дѣйствіе миопической Европы...

Б.

Возвратимся къ объяснительной запискѣ по проекту введенія казенной питейной монополіи въ Германіи. Мы уже имѣли случай замѣтить что это дѣло касается насъ ближе нежели кажется съ перваго взгляда. Теперь вотъ и въ Австріи идетъ рѣчь о питейной монополіи. Вѣнскій корреспондентъ *Кельнской Газеты* утверждаетъ, по крайней мѣрѣ, что если монополія будетъ введена въ Германіи, то „не заставитъ себя ждать и въ Австріи," гдѣ за нее стоятъ и правительственныя лица, и большинство рейхсрата. Этого требуютъ торговые интересы Австро-Венгріи. Вѣнскіе биржевики и правительственныя лица въ одинаковой мѣрѣ опасаются что введеніе питейной монополіи въ Германіи окончательно прекратитъ сбытъ туда австрійскихъ водокъ и спирта. Дѣйствительно, объяснительная записка германскаго правительства прямо намекаетъ на это обстоятельство. „Ввозъ водою изъ-за границы, сказано въ примѣчаніи къ статьѣ 25 проекта, по самому существу монополіи, допускается не иначе какъ за счетъ казны или съ ея разрѣшенія; вѣроятно, ввозъ ограничится высшими сортами, такъ какъ внутренняя производительность вполнѣ можетъ удовлетворить всему спросу на простую водку." Наоборотъ та же записка даетъ поводъ полагать что Германское правительство употребитъ всѣ мѣры для усиленія собственнаго вывоза. „Управленіе водочною монополіей, сказано въ запискѣ, позаботится о сбытѣ того количества водокъ которое превосходитъ внутреннюю потребность." Уже теперь въ Германіи производится отъ 800.000 до милліона гектолитровъ чистаго алкоголя. Излишнее количество ищетъ заграничнаго сбыта какъ путемъ обыкновенной продажи такъ и въ видѣ контрабанды, отъ которой такъ или иначе приходится ограждаться сосѣдямъ. Вывозъ спирта изъ Германіи хотя и колебался, но постоянно возрасталъ и теперь достигаетъ значительныхъ размѣровъ. По официальнымъ даннымъ, въ 1875 году онъ не превосходилъ 251.479 доппельцентнеровъ; въ 1882 году доходилъ до 917.108 доппельцентнеровъ. Въ 1883 году этотъ вывозъ упалъ до 650.375 доппельцентнеровъ, но въ слѣдующемъ же году, благодаря разнымъ мѣрамъ, въ томъ числѣ и таможенному договору съ Испаніей, снова поднялся до 751.336 доппельцентнеровъ. Наоборотъ, ввозъ въ Германію спирта и водокъ въ 1884 году ограничивался 75.000 доппельцентнеровъ, и опятьтаки вслѣдствіе мѣръ принятыхъ къ уменьшенію этого ввоза.

Итакъ, надо ожидать что при монопольномъ управленіи ввозъ спирта и водокъ въ Германію прекратится вовсе, а вывозъ, если не будетъ поставлена ему препона, напротивъ увеличится, и тѣмъ болѣе что при монопольномъ хозяйствѣ и строгомъ надзорѣ за винокуреніемъ и дистилляціей значительно улучшатся качества спирта, хотя уже и теперь нѣмецкій спиртъ на заграничныхъ рынкахъ ставится очень высоко.

Германія имѣетъ въ виду стѣснить не только ввозъ, но и провозъ иностраннаго спирта, подчинивъ его особымъ правиламъ которыя будутъ изданы союзнымъ совѣтомъ.

Въ Австріи, стало-быть, не безъ основанія агитируютъ противъ германской питейной монополіи, считая ее для себя невыгодною, и въ то же время думаютъ ввести монополію и у себя чтобъ оградиться по крайней мѣрѣ отъ нѣмецкаго ввоза, бороться съ которымъ иными средствами было бы затруднительно.

Намъ болѣе нежели Австріи есть основаніе ограждать себя отъ германскаго ввоза если не водокъ или чистаго спирта, то хоть денатурализованнаго который Германское правительство будетъ отпускать всѣмъ „по своей цѣнѣ," то-есть гораздо дешевле нежели спиртъ стóитъ обыкновенно на рынкѣ. Еще болѣе основаній искать средствъ вознаградить себя за сокращеніе своего вывоза.

Подъемъ пошлинъ на рожь въ Германіи сократилъ нашъ сбытъ этого товара и понизилъ его цѣны чуть не на всю норму германскаго тарифа. Нашъ хлѣбъ долженъ искать себѣ сбыта. Очень естественно что винокуреніе должно пойти въ гору. Что жь будетъ если и въ видѣ спирта нашъ хлѣбъ не найдетъ себѣ сбыта? Не будетъ ли онъ усиленно искать помѣщенія на внутреннихъ рынкахъ въ видѣ водокъ при посредствѣ всякихъ соблазновъ для покупателя,

соблазновъ для которыхъ наши новыя правила по торговлѣ водкой открываютъ такой широкій просторъ? Это больше нежели вѣроятно. И вотъ новый источникъ развитія пьянства, изъ мысли о сокращеніи котораго возникъ и самый пересмотръ прежнихъ правилъ. За границей пьянство будетъ сокращаться, у насъ усиливаться. Это ли желательно?

Но сокращая какими бы то ни было мѣрами пьянство, при теперешнихъ правилахъ взиманія акциза и торговли водкой, неизбѣжно придется сокращать и государственный доходъ со спирта и водокъ и подрывать, въ то же время, самое винокуреніе, какъ это было до сихъ поръ въ Германіи, гдѣ число винокурень, особенно мелкихъ, значительно сократилось. Выходъ изо всѣхъ этихъ затрудненій и для насъ тотъ же какой уже видитъ для себя Австро-Венгрія: введеніе казенной питейной монополіи, которая *только одна* и можетъ увеличить, при сокращеніи пьянства, государственный доходъ, не нарушая интересовъ винокуренія, напротивъ содѣйствуя имъ большею обезпеченностью правильнаго сбыта.

Можно конечно успокоивать себя тѣмъ что германская питейная монополія вошла бы въ полную силу не ранѣе какъ въ августѣ 1888 года; но утѣшеніе это очень слабое: прежде нежели будетъ введена въ Германіи монополія, всѣ тамошніе винторговцы позаботятся сбыть свои склады и устроятъ то что̀ зовется *напускъ*, за который и намъ придется поплатиться не мало. Можно и вовсе успокоиться въ упованіи что питейная монополія въ Германіи также не пройдетъ какъ не прошла монополія табачная, то-есть не получитъ требуемаго большинства въ рейхстагѣ, гдѣ противъ нея всѣ оппозиціонныя или, точнѣе, измѣнническія партіи. Это было бы намъ выгоднѣе, и тѣмъ выгоднѣе чѣмъ менѣе мы подражали бы по доброй волѣ этимъ измѣнническимъ партіямъ, отказываясь ввести у себя мѣру которая сулитъ увеличеніе государственныхъ доходовъ и прямо и косвенно. Будемъ ли мы ждать въ этомъ дѣлѣ толчка отъ Германіи и Австріи, или, наконецъ, сами пошевелимся?

№ 15.

Москва, 14-го января.

Вслѣдъ за отказомъ Балканскихъ государствъ подчиниться требованію державъ выраженному въ коллективной нотѣ ихъ о разоруженіи, снова по почину нашего правительства поднятъ былъ вопросъ о необходимости придать заявленному требованію принудительную силу, дабы *заставить* Сербію, Грецію и Болгарію „примириться съ обстоятельствами“. Мысль эта, явившаяся послѣдствіемъ перваго предпринятаго Европой шага, сразу повидимому была усвоена прочими кабинетами и показались даже симптомы близкаго ея осуществленія. Въ Лондонѣ съ особенною готовностію ухватились за нее. Въ Аѳинахъ громче всѣхъ раздалось угрожающее veto агентовъ лорда Солсбери. Въ Германіи также быстро усвоили себѣ воззрѣніе официально высказанное въ *Journal de St.-Pétersbourg*, и еще до появленія замѣтки *Сѣверо-Германской Газеты*, одобряющей и поддерживающей энергическую политику Англіи противъ Греціи, содержаніе которой вчера передалъ телеграфъ, другіе официозные органы высказались весьма недвусмысленно объ образѣ дѣйствія какой слѣдуетъ принять противъ непокорныхъ и заносчивыхъ мелкихъ государствъ. Въ *Силезской Газетѣ* отъ 20 января мы прочли слѣдующее разсужденіе: „Въ Бѣлградѣ и Аѳинахъ, очевидно, разчитываютъ что настойчиво выраженное державами стремленіе сохранить миръ на Балканскомъ полуостровѣ внушитъ имъ въ концѣ концовъ расположеніе удовлетворить поднятое Сербіей и Грецією требованіе о возстановленіи нарушеннаго между Балканскими государствами равновѣсія и предоставитъ имъ, въ виду совершившагося соединенія Болгаріи, по извѣстной полосѣ Турецкой территоріи изъ состава Македоніи. Но эти два маленькія жадныя государства располагаютъ пока весьма ничтожнымъ могуществомъ и не въ состояніи, при всемъ своемъ упрямствѣ, противопоставить его волѣ *Европы* (какая иронія!), у которой въ распоряженіи достаточно средствъ годныхъ для ихъ образумленія. Греція, со своими растянутыми и незащищенными берегами, не можетъ устоять и противъ флота одной Турціи если онъ по порученію державъ двинется къ Пирею; она скоро

вынуждена будетъ смирить свое высокомѣріе. Что же касается Сербіи, то одно энергическое настояніе Австро-Венгріи, столь недавно еще спасшей свою нескромную сосѣдку отъ неминуемой гибели, можетъ принудить ее къ податливости. Оказавшаяся столь выгодною для Сербіи миссія графа Кевенгюллера въ Пиротъ, въ лагерь князя Александра, доказала, такъ надо думать, не одной только Болгаріи что̀ значитъ со стороны державы какъ Австро-Венгрія хотя бы отдаленная угроза, опирающаяся на милліонъ штыковъ."

Въ то самое время и въ Вѣнѣ сочли нужнымъ если не прямо угрожать, то по крайней мѣрѣ послать дружескую нотацію по адресу Сербіи. „При всей нашей симпатіи къ Сербіи, а можетъ быть руководимые именно этою симпатіей, мы не можемъ не выразить нашего сожалѣнія что до сихъ поръ не всѣ слои сербскаго населенія прониклись серіозными помышленіями о мирѣ и сознаніемъ обязанности сохранить его всѣми силами. Воинственное настроеніе самымъ шумнымъ образомъ заявляетъ себя въ Сербіи, возбуждаетъ тамъ общественное мнѣніе и мѣшаетъ ему объективно оцѣнить какъ положеніе страны такъ и значеніе предъявленнаго ея правительству требованія державъ; продолжающіяся агитаціи и совершенно излишнее воинственное воодушевленіе могутъ легко вызвать движеніе которое трудно будетъ пріостановить. Мы вполнѣ цѣнимъ полученное вчера изъ Бѣлграда официальное опроверженіе слуха будто сербскіе резервы снова созваны къ 24 февраля, но тѣмъ не менѣе приходится сожалѣть что распоряженіе о возвращеніи къ знаменамъ отпущенныхъ послѣ перемирія по домамъ частей войскъ не отмѣнено; все это служитъ къ тому чтобы придать полную законность дѣйствіямъ Болгаріи отклонившей обращенное къ ней требованіе о разоруженіи доколѣ ему не подчиняется Сербія. Потому именно что мы вполнѣ понимаемъ положеніе Сербіи, мы выражаемъ желаніе чтобъ она безпрекословно согласила свою политику съ совѣтами державъ не допускающими мечты о возможности возобновленія съ ея стороны военныхъ дѣйствій. Ничего горячѣе нельзя рекомендовать Сербіи какъ избѣгать всего что̀ можетъ возбудить подозрѣніе въ неискренности ея мирныхъ намѣреній, дабы не навлечь на себя опасности лишиться расположенія европейскихъ государствъ, въ которомъ она болѣе нуждается чѣмъ въ военныхъ приготовленіяхъ." Все это было напечатано въ газетѣ *Fremdenblatt*, вышедшей утромъ 20 января; въ вечернемъ же листкѣ отъ того числа появилась лаконическая замѣтка содержаніе которой услужливый вѣнскій телеграфъ счелъ нужнымъ передать во всѣ концы Европы, что Австро-Венгрія ни подъ какимъ видомъ не будетъ принуждать Сербію къ разоруженію. Къ чему понадобилось это заявленіе сдѣланное чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того какъ органъ австро-венгерскаго министерства иностранныхъ дѣлъ такъ ясно указалъ на неумѣстность сербскихъ военныхъ приготовленій и на опасность вытекающую изъ нихъ для самой Сербіи?

За разъясненіемъ этой двойственной игры слѣдуетъ на сей разъ, какъ это всегда нужно для уразумѣнія политики Габсбургской имперіи, обратиться къ другому центру ея раздвоеннаго государственнаго организма, въ Пештъ. По поводу извѣстія что Россія побуждаетъ державы къ принятію единодушнаго рѣшенія направленнаго къ принужденію каждаго изъ балканскихъ государствъ ослушавшагося требованія державъ *Пештскій Ллойдъ*, отъ 20 января, разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: „Допускаемъ что по отношенію къ Греціи подобное принужденіе не представитъ особыхъ затрудненій... Но оставимъ въ сторонѣ Грецію, интересы которой далеки отъ насъ. Кто, спрашивается, *принудитъ* Сербію разоружаться? Мыслимо ли примѣнить къ ней эту мѣру помимо участія нашей монархіи? Мыслимо ли чтобы какая-либо европейская держава вооруженною рукой вмѣшалась въ сосѣднюю намъ Сербію и чтобы мы остались пассивными зрителями дозволяя ей хозяйничать тамъ по своему усмотрѣнію? А если невозможно чье-либо вмѣшательство въ Сербію помимо нашего участія, то возможно ли оно при нашемъ содѣйствіи? Сербія—государство полновластное и независимое, и вступленіе въ него иностранныхъ силъ не можетъ совершиться безъ объявленія ему войны. Но не найдется ни одного человѣка со здравымъ смысломъ который въ состояніи былъ бы разчитывать что австрійскій или венгерскій парламенты разрѣшатъ хотя одну копѣйку расходовъ на подобное предпріятіе... Не позволятъ Сербіи отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ

ея мнимые или дѣйствительные интересы означало бы для Австро-Венгріи топтаніе въ грязь ея собственныхъ интересовъ; мысль эта до того нелѣпа что ее и опровергать не стоитъ... Коллективно много уже исписано бумаги," такъ оканчивается статья *Пештскаго Ллойда*, „но это не приведетъ ни къ какому *коллективному дѣйствію* въ которомъ бы участвовала наша монархія. Мы удовольствуемся воспоминаніемъ о Шлезвигъ-Голштейнѣ, и отъ вторичнаго подобнаго опыта съ удовольствіемъ отказываемся."

Австро-Венгріябудетъ,конечно,дѣйствовать, но не коллективно и не ради Россіи, и не отъ имени *Европы*, а на свою руку.

Но почему мы-то такъ усердно хлопочемъ предъ таинственною Европой объ улаженіи восточныхъ затрудненій весьма не таинственными руками Австро-Венгріи и Англіи?

Не затѣмъ ли бѣснуется Грецiя чтобы въ турецкія воды вступилъ англійскій флотъ, не затѣмъ ли и Сербія чтобъ Австрія, при дальнѣйшихъ осложненіяхъ, добралась до Эгейскаго моря? Не затѣмъ ли совершилось и знаменитое присоединеніе Румеліи...

№ 16.

Москва, 15-го января.

Ирландская политика правительства лорда Солсбери, бывшая до сихъ поръ предметомъ всевозможныхъ предположеній, догадокъ и опасеній, наконецъ выяснилась: тронная рѣчь королевы при открытіи новаго парламента высказалась въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ противъ сепаратистскихъ стремленій ирландской національной партіи, и поставила на видъ вѣроятность возстановленія, вполнѣ или частію, акта о предупрежденіи преступленій, другими словами, исключительнаго (осаднаго) положенія въ Ирландіи. „Если существующіе законы, какъ есть основаніе опасаться, окажутся недостаточными, то парламентъ, надѣется королева, снабдитъ правительство необходимыми полномочіями" для водворенія въ Ирландіи закона и порядка. Королева твердо рѣшила сохранить неприкосновенно государственное единство, и не сомнѣвается де что парламентъ и страна поддержатъ ее въ этомъ рѣшеніи.

Итакъ, лордъ Солсбери не только отвергъ требуемый г. Парнелломъ автономный ирландскій парламентъ, но и потребовалъ объявить въ Ирландіи исключительное положеніе, хотя и либеральная партія именно за эту мѣру лишилась на парламентскихъ выборахъ поддержки Ирландцевъ, которые безъ исключенія вотировали въ Англіи за торійскихъ кандидатовъ. Мало того: реформа мѣстнаго въ Ирландіи управленія, которую вплоть до послѣдняго времени сами торіи признавали наименьшею уступкой г. Парнеллу и неотложно необходимою,—эта реформа, хотя и возвѣщена въ тронной рѣчи, но лишь вскользь и, во всякомъ случаѣ, на послѣдней очереди. Долгія и скандализовавшія многихъ патріотовъ ухаживанья торійскаго кабинета за дружбой г. Парнелла смѣнились весьми внушительными по ея адресу угрозами, и изъ прежняго оборонительнаго положенія относительно своихъ опасныхъ „союзниковъ" лордъ Солсбери перешелъ въ наступленіе.

Такая неожиданная повидимому перемѣна фронта заставляетъ думать что лордъ Солсбери, въ ожиданіи неминуемаго враждебнаго вотума оппозиціи, рѣшился пойти на встрѣчу своей судьбѣ и пасть въ почетномъ бою за „цѣлость имперіи," за вѣрность принципамъ своей партіи.

Еще 18 января, то-есть всего за три дня до прочтенія тронной рѣчи, *Pall Mall Gazette* писала: „въ хорошо освѣдомленныхъ политическихъ и дипломатическихъ кругахъ передаютъ что министры, тщательно обсудивъ все положеніе, рѣшили что они поступятъ болѣе согласно съ интересами страны если предоставятъ задачу управленія Ирландіей тѣмъ кто находится въ палатѣ общинъ не въ безнадежномъ меньшинствѣ. Изъ хорошаго источника сообщаютъ что сами министры разчитываютъ остаться еще въ должности никакъ не долѣе двухъ или трехъ недѣль. Вопросъ объ Ирландіи будетъ поставленъ въ тронной рѣчи весьма опредѣленно и рѣшительно, и послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ преній неизбѣжно ожидается враждебный вотумъ, послѣ котораго министры немедленно выйдутъ въ отставку, такъ какъ они даже не помышляютъ о распущеніи парламента." Однако въ тронной рѣчи сказано что королева рѣши-

тельно противъ всякихъ измѣненій „основнаго закона“ о соединеніи Ирландіи съ Англіей, и убѣждена что ее поддержатъ въ этомъ *„парламентъ и народъ.“* Подчеркнутыя слова какъ будто указываютъ на рѣшеніе торійскаго кабинета аппеллировать, въ случаѣ надобности, къ странѣ, то-есть распустить нынѣшній парламентъ въ томъ предположеніи что онъ не представляетъ дѣйствительнаго мнѣнія народа по Ирландскому вопросу, и созвать новый. По всему вѣроятію, лордъ Солсбери, дѣйствительно, пошелъ бы на судъ страны, то-есть распустилъ бы парламентъ, еслибъ оппозиція завязала съ министерствомъ бой на принципіальной почвѣ, еслибъ оно потерпѣло пораженіе на Ирландскомъ вопросѣ, и очень вѣроятно также что на новыхъ выборахъ торіи получили бы достаточное большинство не только для отказа въ какихъ бы то ни было требованіяхъ клонящихся къ парламентской автономіи Ирландіи, но и для принятія тѣхъ принудительныхъ мѣръ какія окажутся нужными въ борьбѣ съ анархіей. Необходимость такой политики сознается почти всѣми выдающимися политическими людьми Англіи, не исключая и самого г. Гладстона.

Въ самомъ дѣлѣ, Англіи представляется тройкій выходъ изъ нынѣшняго ирландскаго кризиса: либо покорно сдаться на капитуляцію г. Парнеллу и, давъ Ирландіи отдѣльный парламентъ, основать у себя подъ бокомъ непримиримо враждебное ей государство, либо приняться за радикальное рѣшеніе аграрнаго вопроса и тѣмъ обезоружить національную лигу которая, возродясь изъ пепла запрещенной правительствомъ г. Гладстона земельной лиги, по примѣру своего прототипа основала свою террористскую дѣятельность преимущественно на стѣсненномъ до невозможности положеніи земледѣльческаго люда Ирландіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ, въ случаѣ надобности, противопоставить террору терроръ и воскресить принудительный билль со всѣмъ аппаратомъ репрессивнаго законодательства, дабы, говоритъ *Times*, „власть королевы не была посмѣшищемъ, и не попирались бы самыя элементарныя права признаваемыя за каждымъ гражданиномъ во всякомъ обществѣ возвышающемся надъ уровнемъ первобытнаго состоянія.“ Но аграрная реформа мало согласуется съ политическимъ строемъ Англіи и если совершится, то повлечетъ за собою глубокія въ немъ измѣненія...

И вотъ, такъ или иначе, еще не окончились пренія по поводу отвѣтнаго на тронную рѣчь адреса, какъ министерство уже понесло пораженіе. Ловко уклоняясь отъ преній по существу въ ирландскомъ вопросѣ, либеральная оппозиція предводимая г. Гладстономъ провалила министерство громаднымъ большинствомъ 329 голосовъ противъ 250 на предложенной г. Коллингсомъ поправкѣ къ адресу въ пользу мѣръ долженствующихъ облегчить англійскимъ батракамъ пріобрѣтеніе мелкихъ земельныхъ участковъ. Побитый лишь на частномъ вопросѣ, торійскій кабинетъ по всему вѣроятію не рѣшится на распущеніе парламента и, какъ утверждаютъ *Morning Post* и *Standard*, немедленно выйдетъ въ отставку. Во всякомъ случаѣ, положеніе незавидное: безсиліе консерваторовъ, расколъ въ средѣ либераловъ и командующее положеніе парнеллитовъ, которые воздержась отъ вотированія поправки г. Коллингса, сохранили за собою полную свободу дѣйствій, все это не обѣщаетъ устойчиваго правительства...

№ 17.

Москва, 16-го января.

Вопросъ о германизаціи восточныхъ провинцій Пруссіи самымъ рѣшительнымъ образомъ выдвинутъ на первый планъ и даже получилъ острый характеръ вслѣдствіе рѣзкаго столкновенія рейхстага съ Прусскими правительствомъ и ландтагомъ.

Поводомъ къ этому столкновенію послужила извѣстная осенняя изъ восточныхъ провинцій высылка проживавшихъ тамъ русскихъ и австрійскихъ Поляковъ, причемъ Прусское правительство не стѣснялось ни продолжительностью ихъ жительства въ краѣ, ни семейнымъ, ни имущественнымъ положеніемъ. Выѣхать и притомъ въ короткій срокъ, должны были всѣ; не было сдѣлано исключенія ни для тѣхъ кто не будучи прусскимъ подданнымъ, отбылъ все-таки воинскую повинность въ Германіи, ни даже для семействъ оспротѣвшихъ въ 1870—1871 годахъ. Этотъ крутой образъ дѣйствій Прусскаго правительства былъ на-руку большинству рейхстага, явно оппозиціонному. Имъ можно было

воспользоваться въ интересахъ парламентаризма и борьбы партій. Такъ вожаки оппозиціи и поступили. При самомъ открытіи рейхстага, въ ноябрѣ, клерикальная партія центра, поддерживаемая вольномыслящими и всѣми мелкими фракціями, потребовала у министерства отчета, было ли имперскимъ властямъ извѣстно о принятой Пруссіей „варварской“ мѣрѣ, и если было извѣстно, то что̀ предпринято для противодѣйствія ей? По внѣшности запросъ этотъ принадлежалъ къ разряду куріозовъ: князя Бисмарка спрашивали зналъ ли онъ какъ имперскій канцлеръ то что̀ онъ же дѣлалъ какъ прусскій премьеръ, и принималъ ли самъ противъ себя какія-либо мѣры; но въ сущности дѣло шло дальше: партикуляристы центра разчитывали пошатнуть довѣріе къ правительству показавъ что оно пользуясь „прусскою силой“ ни во что̀ считаетъ имперскую конституцію и постоянно ее обходитъ. Затѣя была ясна и вызвала со стороны князя Бисмарка самый энергическій отпоръ. Вмѣсто отвѣта, имперскій канцлеръ прочелъ императорское посланіе, твердо заявлявшее что парламентскій запросъ есть грубое посягательство на права Прусскаго правительства и Прусской короны, такъ какъ рейхстагъ вовсе не призванъ обсуждать дѣйствія правительствъ отдѣльныхъ государствъ Германіи, обязанныхъ принимать мѣры ко благу ихъ подданныхъ. По прочтеніи посланія, князь Бисмаркъ и всѣ члены союзнаго совѣта вышли изъ залы рейхстага. Говорунамъ пришлось невольно замолчать, и запросъ былъ снятъ съ очереди. Но дѣло этимъ не кончилось. Толки о высылкѣ были лишь отсрочены и запросъ принялъ форму резолюціи.

14 января императоръ Вильгельмъ лично открылъ сессію прусскаго ландтага. Это было давно уже небывалымъ явленіемъ. Маститый монархъ, 3 января праздновавшій двадцатипятилѣтіе своего вступленія на тронъ Пруссіи, въ самый день такой же двадцатипятилѣтней годовщины перваго открытія имъ ландтага хотѣлъ личнымъ присутствіемъ выразить свою благодарность за принесенныя ему поздравленія и пожеланія. Словами благодарности начиналась тронная рѣчь, конецъ которой возвѣстилъ необходимость принять обширныя законодательныя мѣры для поддержанія нѣмецкаго элемента въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, гдѣ въ послѣдніе годы этотъ элементъ былъ потѣсненъ польскимъ. Слова прусской тронной рѣчи были и отвѣтомъ имперскому рейхстагу. Они поясняли къ чему и въ какихъ видахъ стремится Прусское правительство. Но не того хотѣла оппозиція. Какъ на смѣхъ, на другой же день, 15 января, въ рейхстагѣ было назначено обсужденіе цѣлой кучи резолюцій по вопросу о высылкѣ Поляковъ. Пренія шли два дня и кончились заявленіемъ что мѣра принятая Прусскимъ правительствомъ не гуманна, ничѣмъ не оправдывается и обращается лишь ко вреду германскихъ подданныхъ. Эту выходку правительство оставило безъ вниманія, признавая болѣе удобнымъ разчитаться съ нею при случаѣ, тѣмъ болѣе что резолюція палаты не имѣла и не могла имѣть практическаго значенія. Говорить депутатамъ рейхстага было предоставлено сколько угодно, но за то и правительство воспользовалось своимъ правомъ не слушать этой болтовни: никто изъ статсъ-секретарей и членовъ союзнаго совѣта въ эти дни въ палатѣ не присутствовалъ. „Они блистали своимъ осутствіемъ,“ какъ выразился г. Виндтгорстъ. 23 января парламентская резолюція поступила, по закону, на разсмотрѣніе союзнаго совѣта, который находя ее несовмѣстною съ правами Пруссіи и вообще ошибочною, „не нашелъ нужнымъ входить въ ея обсужденіе по существу.“ Дать такой оборотъ дѣлу для союзнаго совѣта и имперскаго канцлера было тѣмъ удобнѣе что, за нѣсколько дней предъ этимъ, большинство прусскаго ландтага, состоящее изъ консерватиновъ и національ-либераловъ, выступило съ контръ-резолюціей предложивъ палатѣ выразить готовность вотировать всѣ необходимыя денежныя средства и всѣ мѣры для поддержанія нѣмецкой національности, языка и школъ въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи.

Такова внѣшняя сторона дѣла окончившагося пока нравственною побѣдой правительства. Запальчивость борьбы показываетъ что вызвана она была не случайною и не маловажною мѣрой, а шагомъ разчитаннымъ не только на настоящее, но и на далекое будущее. Дѣйствительно, теперь уже извѣстно изъ офиціозныхъ органовъ что Прусское правительство намѣрено прибѣгнуть „къ систематической германизаціи“ польскихъ провинцій Пруссіи тѣми же самыми способами, „какими она велась до 1840 года.“ Утверждаютъ что

впредь въ прусскій бюджетъ ежегодно будетъ включаться расходъ въ нѣсколько милліоновъ марокъ на покупку земель въ восточныхъ провинціяхъ, и что эти земли небольшими участками будутъ раздаваться нѣмецкимъ крестьянамъ.

Но чѣмъ же вызвано Прусское правительство на всѣ эти мѣропріятія и притомъ въ такое время когда проведеніе ихъ обѣщаетъ рядъ затрудненій и когда бюджетное равновѣсіе представляется особенно невыгоднымъ, а ежегодные дефициты, очень крупныхъ размѣровъ, вынуждаютъ отыскивать все новые и новые источники доходовъ не смотря на крайнее обремененіе податныхъ силъ?

Съ тѣхъ поръ какъ въ Австріи началось заигрыванье съ Поляками въ Галиціи, польская пропаганда усилилась и въ Германіи. Уже нѣсколько лѣтъ, изъ году въ годъ, и въ прусскомъ сеймѣ и въ имперскомъ парламентѣ, Поляки каждую сессію выступаютъ со своими традиціонными воплями о „прусскихъ притѣсненіяхъ," о систематической германизаціи, и все настойчивѣе требуютъ полноправности польскаго языка съ нѣмецкимъ въ администраціи, судѣ и школахъ всѣхъ провинцій которыя достались Пруссіи отъ короны Польской. Парламентскія пренія и административныя разслѣдованія разныхъ, по словамъ ораторовъ, „вопіющихъ" фактовъ постепенно привели Прусское правительство къ убѣжденію что польскій элементъ въ краѣ и польская интрига усиливаются. Статистическія справки сдѣланныя съ большою тщательностью цифрами подтвердили это предположеніе: оказалось что процентное число германскаго населенія въ восточныхъ провинціяхъ сравнительно съ польскимъ уменьшается, равно какъ ослабѣваетъ и посѣщеніе нѣмецкихъ школъ. Какъ разъ во время всѣхъ этихъ разслѣдованій нѣмецкіе рабочіе нѣкоторыхъ округовъ Познани и Силезіи обратились съ жалобами на то что „пришлые польскіе рабочіе понижаютъ цѣны и лишаютъ ихъ заработка." Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это оказалось дѣйствительно справедливымъ, и Прусское правительство рѣшило воспользоваться удобнымъ предлогомъ несмотря ни на какіе протесты мѣстныхъ землевладѣльцевъ и крупныхъ фабрикантовъ. Полякамъ-иностранцамъ приказано было выѣхать. Высылка была прикрыта интересами нѣмецкаго работника, хотя высылались далеко не одни работники, а напротивъ часто хозяева и торговцы. Рабочіе-Нѣмцы жаловались преимущественно на пониженіе цѣнъ работниками *приходящими* изъ Россіи, а высылались *всѣ* Поляки *постоянно* проживающіе въ краѣ и притомъ какъ переселившіеся изъ Россіи такъ и изъ Австріи. „Этотъ элементъ, говорили недавно офиціозныя германскія газеты, способенъ вносить только смуту и пропагандировать идеи полонизма."

Итакъ, Пруссія, прекратившая было свою систематическую германизацію восточныхъ провинцій и затѣмъ до послѣдняго времени постоянно замѣчавшая что земли въ Познани, Силезіи, въ провинціяхъ Ost-и West-Preussen переходятъ въ руки Нѣмцевъ и что германизація края идетъ сама собою, вдругъ вынуждена принимать крутыя мѣры противъ „развивающейся полонизаціи" и тратить денежныя средства на переселеніе туда нѣмецкихъ крестьянъ. Польскій элементъ въ краѣ поднялъ голову. И случилось это не само собою. Не есть ли это прямой результатъ политики стремящейся продвинуть Австрію на Востокъ и навязать ей роль второй фальшиво-славянской державы? Не приходится ли имперскому канцлеру расплачиваться теперь за то что было дѣломъ его же рукъ, плодомъ всей его политики относительно Австріи? Хронологически вѣрно, во всякомъ случаѣ, то обстоятельство что чѣмъ тѣснѣе сближались австрійская и нѣмецкая политика тѣмъ заносчивѣе становились Поляки обоихъ государствъ и тѣмъ замѣтнѣе были ихъ стремленіе и *даже попытки* поссорить Австрію и Германію съ Россіей. Этотъ послѣдній фактъ въ свое время констатированъ былъ всѣми нѣмецкими газетами, а въ томъ числѣ и личнымъ органомъ князя Бисмарка, *Сѣверо-Германскою Всеобщею Газетой*...

№ 18.

Москва, 17-го января.

Королевскимъ декретомъ въ Испаніи образована особая коммиссія, на которую возложено изслѣдовать настоящее положеніе торговыхъ сношеній Испаніи какъ съ государствами съ которыми заключены торговые трактаты, такъ и съ тѣми съ которыми производится торговля, по тракта-

товъ не заключено. Кромѣ того, коммиссіи поручено изготовить въ возможно непродолжительномъ времени проектъ измѣненій какія полезно было бы внести въ испанскій таможенный тарифъ.

27 іюля (8 августа) въ Петербургѣ состоялся обмѣнъ ратификацій „трактата о торговлѣ и мореплаваніи между Испаніей и Россіей," заключеннаго 22 мая (3 іюня) 1885 года, на срокъ до 30 іюня 1887 года. Но трактатъ этотъ ставитъ нашу торговлю съ Испаніей въ весьма неблагопріятныя условія, почти исключая возможность конкурренціи съ Германіей и Америкой. Это не трактатъ, а лишь обмѣнъ вѣжливостей, безо всякихъ выгодъ. Вотъ что̀ гласитъ статья 15 этого трактата: „Товары или произведенія земли или промышленности Россіи, за ввозъ ихъ въ Испанію, на Балеарскіе и Канарскіе острова и въ испанскія владѣнія на мароккскомъ берегу, будутъ оплачиваться пошлинами установленными для націй съ коими не заключено *особыхъ* конвенцій, или такими какія впредь будутъ установлены для этихъ самыхъ націй." Какой же это торговый трактатъ? Зачѣмъ онъ нуженъ если онъ не даетъ намъ правъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй?

При заключеніи этого quasi-торговаго трактата уже имѣлись особыя конвенціи именно по ввозу въ Испанію тѣхъ продуктовъ которые лишь и возможно вывозить изъ Россіи въ Испанію. Нѣмцы добились съ Испаніей торговаго трактата дающаго имъ преимущество предо всѣми націями въ свѣтѣ. Одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ нашей торговли съ Испаніей есть спиртъ, особенно теперь, въ виду все продолжающагося кризиса хлѣбной торговли. Добиться новаго рынка для нашего спирта было бы большою намъ подмогой. Испанія одинъ изъ наиболѣе значительныхъ для этого рынковъ. Другія европейскія государства могутъ ввозить въ Испанію только картофельный спиртъ, такъ какъ своего хлѣба почти нигдѣ не достаетъ даже для населенія, а работать спиртъ на привозномъ хлѣбѣ было бы невыгодно. Лишь Россія, гдѣ масса хлѣба ищетъ сбыта, можетъ продавать хлѣбный спиртъ дешевле всѣхъ и въ данномъ случаѣ стать внѣ конкурренціи на испанскихъ рынкахъ. Но оказалось что этотъ важнѣйшій предметъ нашей торговли съ Испаніей попалъ въ чужія руки. Не говоря уже о томъ что даже за русскій хлѣбъ въ Испаніи взимается нынѣ по 12 сантимовъ за 100 килограммовъ болѣе чѣмъ съ другихъ націй, пошлина съ русскаго спирта на 2 франка 65 сантимовъ за каждый гектолитръ болѣе чѣмъ на нѣмецкій. При такихъ условіяхъ, для насъ выгоднѣе даже продавать спиртъ въ Испанію чрезъ Гамбургъ, т.-е. оставляя всѣ барыши въ рукахъ Нѣмцевъ, чѣмъ везти его непосредственно въ Испанію. При такихъ условіяхъ конкуррировать съ Германіей невозможно, и неудивительно что она вытѣснила съ испанскихъ рынковъ почти всѣ другія націи. Теперь Германія ввозитъ въ Испанію товаровъ на сумму въ 55 разъ бо́льшую чѣмъ получаетъ отъ нея. Можно, и не безъ основанія, полагать что даже Каролинскій вопросъ поднятъ былъ Германіей лишь для того чтобы добиться продленія этого выгоднаго трактата съ Испаніей. Въ самомъ дѣлѣ, лишь только Германія уступила Испаніи въ Каролинскомъ вопросѣ, тотчасъ же пошли слухи что трактатъ съ Германіей рѣшено продлить еще на пять лѣтъ. 21 сего января, въ Мадридѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ принималъ депутацію отъ мадридскихъ купцовъ которая спрашивала министра насколько вѣрны эти слухи. Министръ отказался сообщить какія-либо свѣдѣнія по этому вопросу, не отрицая однако его существованія. Итакъ, если Германія добьется продленія своего трактата мы снова очутимся въ рукахъ у гамбургскихъ купцовъ.

Другой, также важный, вопросъ есть торговля керосиномъ. Теперь съ неочищеннаго керосина взимается въ Испаніи одинообразная пошлина, изъ какой бы страны онъ ни прибылъ. Стало-быть, здѣсь мы можемъ сражаться съ Америкой равнымъ оружіемъ. Но Американцы уже хлопочутъ о полученіи себѣ преимущества предъ Русскими, требуя сбавки пошлины на 30 сантимовъ съ гектолитра для американскаго керосина.

Весьма жаль что Министерство Финансовъ, на разсмотрѣніе котораго конечно поступалъ помянутый трактатъ прежде его подписанія, упустило изъ виду столь важные интересы Россіи. При заключеніи торговыхъ договоровъ, первую роль играетъ Министерство Финансовъ, которое у насъ завѣдуетъ торговлей и промышленностью, а потому должно бы имѣть свѣдѣнія о потребностяхъ русской торговли въ странѣ

съ которою заключается договоръ. Мы заключаемъ трактаты, повидимому, также какъ наши торговые люди затѣваютъ отдаленныя предпріятія, ни о чемъ не подумавъ и ничего не разузнавъ. Образчикъ тому исторія плаванія парохода нашего Добровольнаго Флота *Россія*, сообщенная нашимъ корреспондентомъ въ Испаніи, г. Горловымъ. *Россія* шла въ Барселону съ хлѣбомъ и спиртомъ. Оказалось слѣдующее: „Нашимъ морякамъ были неизвѣстны“ таможенные порядки; угрожало „совершенное незнакомство съ Барселонскимъ рынкомъ;“ „трудно было уяснить себѣ какой именно товаръ можетъ составить обратный грузъ;“ „пароходъ шелъ въ Барселону не зная кто будетъ его агентомъ въ незнакомомъ городѣ.“ Пускаясь на авось трудно вести серіозно торговлю. Теперь, когда выяснились сдѣланныя нами упущенія, желательно бы поправить дѣло, и въ данномъ случаѣ это не особенно трудно. Вопервыхъ, торговый трактатъ нашъ съ Испаніей заключенъ только до 30 іюня 1887 года, причемъ, согласно 22 статьѣ его, требуется заявить „о намѣреніи прекратить дѣйствіе онаго“ за двѣнадцать мѣсяцевъ до означеннаго срока, то-есть 30 іюня сего года. Стало-быть, время еще не ушло, и Россія можетъ, при нѣкоторой настойчивости, добиться лучшаго положенія, по крайней мѣрѣ по важнѣйшимъ для нея статьямъ торговли. Если Американцы могутъ ходатайствовать о льготахъ для своего керосина, то и мы можемъ сдѣлать то же. Къ тому же, „изслѣдованіе настоящаго положенія торговыхъ сношеній Испаніи“ и пересмотръ ея таможеннаго тарифа предпринимается нынѣ по иниціативѣ самого Испанскаго правительства. Въ виду этого, съ нашей стороны было бы умѣстно, и до истеченія дѣйствующей конвенціи, хлопотать объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей тарифа парализующихъ нашу торговлю съ Испаніей. Со стороны Испаніи врядъ ли могутъ быть въ этомъ препятствія: всякому выгоднѣе получать нужные товары изъ первыхъ, чѣмъ изъ вторыхъ рукъ.

№ 19.

Москва, 18-го января.

А.

Наконецъ, темное дѣло становится все болѣе и болѣе яснымъ. Что прежде было только предметомъ догадки, только заключеніемъ, теперь является какъ фактъ раскрытый и доказанный: связь революціонной организаціи въ Россіи съ польскимъ дѣломъ. То что приходилось намъ съ полнымъ убѣжденіемъ высказывать за двадцать лѣтъ предъ симъ, въ 1866 году, подвергаясь нареканіямъ, озлобленнымъ глумленіямъ, даже офиціальнымъ ударамъ, теперь, въ 1886 году, у всѣхъ воочію: солидарность „Народной Воли“ съ Польскою справой, которая, извиваясь ужомъ и жабой, принимаетъ характеръ то аристократическій то демократическій и клерикальный, то бѣлый то красный; то вопіетъ о правахъ собственности, то выдвигаетъ права пролетаріата. Краткое правительственное сообщеніе о результатахъ раскрытыхъ слѣдствіемъ и судомъ по дѣлу о злоумышленной организаціи дѣйствовавшей въ Варшавѣ отводитъ насъ къ самому происхожденію такъ-называемой „интернаціональной“ организаціи. Послѣ 1863 года вожаки польской справы, убѣдившись въ тщетѣ своихъ надеждъ на европейскія правительства, рѣшили связать свое дѣло съ бродячими революціонными элементами текущаго времени и дѣйствовать посредствомъ доктринъ соціализма. „Интернаціоналка“ родилась въ Лондонѣ въ 1865 году въ нарочно созванномъ собраніи разныхъ революціонныхъ дѣятелей для засвидѣтельствованія якобы сочувствія всесвѣтныхъ рабочихъ польскому дѣлу. Въ слѣдующемъ году новоучрежденное общество собралось въ Женевѣ, гдѣ окончательно и организовалось, и тутъ существеннымъ пунктомъ ея программы было прямо показано ослабленіе Россіи и возстановленіе Польши. Тогда же былъ импровизованъ въ Москвѣ цареубійственный кружокъ подъ кликой *Ада* и раздался выстрѣлъ Каракозова. Вмѣсто польской революціонной организаціи, которая неистовствовала въ 1863 году, вдругъ появились тайные кружки русской организаціи, навербованной главнымъ образомъ изъ недоучекъ, посредствомъ распространенія развратитель-

ныхъ и одуряющихъ идей, привороженныхъ къ Россіи. Много зла было причинено развитіемъ этой злоумышленной пропаганды. Мы и теперь еще боремся съ этимъ зломъ, которое успѣло овладѣть разными дурными общественными элементами, а главное нашимъ лженаучнымъ либеральнымъ варварствомъ. Но цѣль *справы* все-таки не достигалась. Разчитывалось было на войну между Россіей и Германіей; но и тутъ дѣло не выгорѣло. Наконецъ терпѣніе лопнуло: польскіе дѣятели, тщательно притаившіеся за русскими революціонерами, выступили самолично на своей почвѣ, хотя все еще подъ прикрытіемъ русскихъ безумцевъ. Еще такъ недавно въ польскомъ лагерѣ фарисейски заявлялось, въ виду русскихъ безумій, польское консервативное благонравіе,— и вотъ наконецъ образовалось въ Варшавѣ, на тѣхъ же началахъ, революціонное соціалистическое общество, въ которомъ выразилась очевиднымъ образомъ солидарность такъ-называемой русской революціонной партіи съ польскою справой. Вожаки этой справы рѣшили поднять революціонныя страсти въ польскихъ народныхъ массахъ, которыя вовсе не прельщаются идеаломъ Рѣчи Посполитой. Сочтено потребнымъ расшевелить народныя массы соціалистическими приманками и такимъ образомъ захватить ихъ мало-по-малу въ руки для дальнѣйшихъ операцій. Соціализмъ въ данномъ случаѣ былъ для заправилъ справы какъ бы подтопкой чтобы разжечь страсти и создать въ нѣдрахъ народа революціонную организацію которую потомъ можно было бы направлять по командѣ.

Но какую омерзительную и презрѣнную роль играютъ эти очумѣлые, обманутые русскіе люди, которые, подъ предлогомъ какого-то смутнаго общественнаго переустройства, отдаются въ распоряженіе организаціи неизвѣстно куда восходящей, кѣмъ и въ какихъ видахъ управляемой!..

Б.

Въ прошедшій понедѣльникъ, 25 января, въ палатѣ магнатовъ Венгерскаго парламента произошелъ эпизодъ обратившій на себя всеобщее вниманіе, но о которомъ далеко нельзя было составить сужденіе по сообщенію доставленному въ тотъ день *Сѣвернымъ Телеграфнымъ Агентствомъ* *). Въ тотъ день когда въ палатѣ стоялъ на очереди вопросъ о венгерскомъ бюджетѣ, присутствовавшій въ засѣданіи графъ Юлій Андраши неожиданно обратился къ министру-президенту г. Тисѣ съ политическимъ запросомъ. Указавъ на извѣстіе сообщенное въ послѣдніе дни хорошо свѣдущими газетами, будто вопросъ о соединеніи Болгаріи съ Восточною Румеліей рѣшенъ на основаніи такъ-называемой личной уніи, въ силу которой князь Болгарскій назначается на извѣстное число лѣтъ генералъ-губернаторомъ Румеліи, и что въ этомъ смыслѣ состоялось де уже соглашеніе между княземъ Александромъ и Портой, которое въ скоромъ времени должно получить и санкцію державъ, графъ Андраши счелъ себя обязаннымъ, прежде чѣмъ подобное рѣшеніе вопроса обратится въ совершившійся фактъ, потребовать объясненія о точкѣ зрѣнія усвоенной на этотъ предметъ имперскимъ австро-венгерскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Интерпелляторъ тутъ же заявилъ что онъ со своей стороны считаетъ допущеніе личной уніи между Болгаріей и Румеліей вредною и опасною для интересовъ какъ мира Европы такъ и Габсбургской монархіи, и объяснилъ свой взглядъ исторіей происхожденія Восточной Румеліи какъ автономной провинціи. „Какъ одинъ изъ участниковъ въ составленіи Берлинскаго трактата,“ сказалъ графъ Андраши, „и отнюдь не желая умалить доли падающей на меня въ этомъ отношеніи отвѣтственности, я удостовѣряю что считалъ всегда постановленіе конгресса касавшееся образованія Румелійской провинціи недолговѣчнымъ. Я былъ того мнѣнія что Болгарія начертанная въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ, угрожавшая своимъ объемомъ безопасности не только Оттоманской имперіи, но и прочихъ балканскихъ государствъ, должна быть уменьшена, но что ей слѣдуетъ все-таки предоставить границы болѣе соотвѣтствующія этнографическому положенію бол-

*) Считаемъ при этомъ случаѣ умѣстнымъ указать вообще на неудовлетворительность политическихъ извѣстій доставляемыхъ въ послѣднее время *Сѣвернымъ Агентствомъ*: нѣкоторыя изъ нихъ опаздываютъ, другія, и часто весьма важныя, вовсе не сообщаются, и наконецъ многія передаются въ столь сжатомъ и сокращенномъ видѣ что по нимъ трудно вполнѣ уразумѣть событіе или сообщеніе.

гарской національности. Я долго дѣйствовалъ на конгрессѣ въ этомъ направленіи, но когда выяснилось что между другими участниками состоялось другое соглашеніе, оставалось заботиться лишь объ огражденіи нерушимости верховныхъ правъ Турціи надъ вновь созданною, но подвластною ей провинціей." Графъ Андраши перечислилъ въ этомъ мѣстѣ относящіяся сюда гарантіи включенныя въ Берлинскій трактатъ, и поставилъ на видъ что Турція ни однимъ изъ предоставленныхъ ей правъ не воспользовалась, и что Восточная Румелія осталась лишь *на бумагѣ* турецкою провинціей. Доказательствомъ тому служитъ де переворотъ 18 сентября, когда въ продолженіе какихъ-нибудь 24 часовъ совершилось фактическое соединеніе Румеліи съ Болгаріей. Всѣ эти факты ораторъ, по собственному его выраженію, привелъ не съ тою цѣлію чтобы „выставить себя защитникомъ Берлинскаго трактата, на который въ настоящее время никто и не нападаетъ," а чтобы высказать свое убѣжденіе въ невозможности охранять на будущее время существованіе Восточной Румеліи въ видѣ автономной провинціи, въ ненадобности заботиться о возстановленіи statu quo ante, котораго не добивается сама Турція, а въ необходимости отыскать такое рѣшеніе которое предоставило бы болѣе шансовъ и гарантій прочно созданнаго положенія.

Обращаясь къ предложенной въ настоящее время комбинаціи о личной уніи между Болгаріей и Румеліей, графъ Андраши полагаетъ что ею не будетъ достигнуто намѣреніе державъ водворить миръ на Балканахъ. Князь Александръ, если бы даже онъ лично и согласенъ былъ сохранить созданное для него положеніе, будетъ де вынужденъ Болгарскимъ народомъ ниспровергнуть его и совершить новую революцію которая поведетъ къ осуществленію болгарскихъ мечтаній. „Не мыслимо вообще представить себѣ подвластнаго Турціи князя добрымъ сосѣдомъ ея, и еще менѣе можно разчитывать что онъ будетъ вѣрнымъ ей, преданнымъ ея интересамъ генералъ-губернаторомъ: напротивъ, именно какъ генералъ-губернатору ему даны будутъ въ руки вѣрнѣйшія средства ниспровергнуть созданный порядокъ". Потому графъ Андраши находитъ что такое разрѣшеніе вопроса никого не удовлетворитъ и не устранитъ затрудненій вызванныхъ румелійскимъ вопросомъ, а скорѣе поставитъ на очередь грозный Восточный вопросъ во всемъ его объемѣ.

„Я не поклонникъ теоріи компенсаціи," продолжалъ графъ Андраши, „но съ другой стороны я не могу допустить чтобы состоялось такое разрѣшеніе вопроса при которомъ приняты будутъ во вниманіе лишь интересы государствъ нарушившихъ постановленія существующихъ трактатовъ; такое рѣшеніе не создастъ прочнаго порядка, а соблазнитъ лишь и другія государства вступить на путь насильственныхъ переворотовъ. Если мы при этомъ вспомнимъ что Европа не имѣетъ въ своемъ распоряженіи на Востокѣ никакой исполнительной власти, что мы не возьмемъ на себя этой роли и никоимъ образомъ не согласимся передать ее другой державѣ, то становится понятнымъ что на Востокѣ можетъ быть созданъ такой лишь новый порядокъ котораго устойчивость будетъ вполнѣ зависѣть отъ присущей ему самому силы равновѣсія, который не вызывалъ бы въ послѣдствіи необходимости поддерживать его цѣною жертвъ, особенно тяжкихъ для насъ какъ сосѣдней державы. Ясно что проектируемое теперь разрѣшеніе Болгаро-Румелійскаго вопроса, на основаніи принципа личной уніи, представляется совершенною противоположностью тому чего можетъ желать какъ наша монархія такъ и всякая другая держава которой дорого будущее спокойствіе на Востокѣ." Г. Тиса выразилъ желаніе тотчасъ же отвѣчать на запросъ и сказалъ: „Хотя здѣсь и не присутствуетъ лицо управляющее нашею иностранною политикой и несущее за ея направленіе первую отвѣтственность, ясно однако что отвѣчающій на подобный запросъ венгерскій министръ-президентъ можетъ отвѣтить только то что отвѣтилъ бы здѣсь на его мѣстѣ министръ иностранныхъ дѣлъ. Но такъ какъ между европейскими державами въ настоящее время ведутся переговоры о средствахъ и формѣ будущаго разрѣшенія Румелійскаго вопроса, то палата поймѣтъ что я лишенъ въ настоящій моментъ возможности дать болѣе подробныя объясненія."

Эту неожиданную парламентскую импровизацію *Пештскій Ллойдъ* счелъ нужнымъ дополнить слѣдующимъ „нескромнымъ и интимнымъ разоблаченіемъ." Графъ Андраши счелъ себя обязаннымъ сообщить

предварительно г. Тисѣ содержаніе своего запроса и притомъ заблаговременно, такъ чтобъ онъ успѣлъ снестись съ графомъ Кальноки и согласиться съ нимъ касательно формы своего отвѣта.

Къ чему, спрашивается, потребовались эти совершенно неумѣстные дебаты въ венгерскомъ парламентѣ? Неужели графъ Андраши, не стоящій въ рядахъ оппозиціи теперешняго австро-венгерскаго правительства, пожелалъ засвидѣтельствовать свое несогласіе съ направленіемъ имперской иностранной политики въ Восточномъ вопросѣ и косвенно подтвердить такимъ образомъ все усиливающіеся слухи о шаткости положенія графа Кальноки и о предстоящемъ вступленіи его, графа Андраши, въ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Или же инсценированный эпизодъ оказался нужнымъ, какъ догадываются въ Берлинѣ, лишь для успокоенія страха Мадьяръ предъ такимъ заключеніемъ сербо-болгарскаго мира, при которомъ правительство короля Милана осталось бы въ ремизѣ? Не измышляются ли въ Пештѣ новыя комбинаціи о такой организаціи Болгаріи при которой удобно было бы завести рѣчь о территоріальномъ приращеніи Сербіи? Послѣднее предположеніе является болѣе вѣроятнымъ и судя по туманной фразѣ о „компенсаціи“ употребленной графомъ Андраши и по тому намеку который дѣлаетъ *Пештскій Ллойдъ* по поводу засѣданія венгерскаго парламента отъ 25 января. „Это засѣданіе по справедливости обратитъ на себя вниманіе всей Европы,“ говоритъ *Ллойдъ*, „и какой урокъ для себя извлечетъ изъ него графъ Кальноки, это его дѣло. Графъ Андраши во всякомъ случаѣ предупредилъ возможность обратить на него въ послѣдствіи какой-либо упрекъ за несвоевременное предостереженіе: онъ говорилъ прежде чѣмъ фактъ совершился, и надо надѣяться что будущія событія не вызовутъ его неодобренія.“

При всемъ томъ мы прочли въ нумерѣ отъ 26 января газеты *Fremdenblatt*, томъ самомъ гдѣ помѣщенъ отчетъ о засѣданіи венгерскаго парламента происходившемъ наканунѣ, восторженный панегирикъ единодушію державъ обнаружившемуся въ послѣдніе дни и предвѣщающему благополучный исходъ изъ теперешнихъ замѣшательствъ на Востокѣ...

№ 21.

Москва, 20-го января.

Лордъ Солсбери палъ жертвой своей нерѣшительности; вмѣсто того чтобы немедленно по открытіи парламента дать оппозиціи рѣшительное сраженіе по ирландскому вопросу, какъ того можно было ожидать судя по тронной рѣчи, министерство ограничилось назначеніемъ г. Смита оберъ-секретаремъ Ирландіи, поручивъ ему изучить положеніе дѣлъ и увѣдомить правительство, есть ли поводъ испрашивать у парламента полномочій на объявленіе Ирландіи въ положеніи особенной охраны. Въ то же время правительство, желая парализовать обструкціонную тактику парнелитовъ и выступивъ 24 января съ требованіемъ неотложности для обсужденія реформы парламентской процедуры, сразу заняло весьма невыгодное положеніе и тѣмъ только ускорило свое паденіе. „Поведеніе правительства, писала того же числа *Morning Post*, наводитъ насъ на мысль что министры сами называются на побіеніе. Если такъ, то мы можемъ только сожалѣть о принятомъ ими рѣшеніи. Они, повидимому, не хотѣли бы навлечь на себя упрекъ что предложили ирландскій принудительный билль, не надѣясь провести его.“ Замѣтивъ свою оплошность, правительство вздумало два дня спустя занять новую позицію, но уже было поздно: происходившее 26 января засѣданіе палаты общинъ окончательно рѣшило участь торійскаго кабинета. Тотчасъ по открытіи засѣданія, канцлеръ казначейства заявилъ отъ имени г. Смита что 28 января въ палату будетъ внесенъ билль „о закрытіи Національной Лиги и другихъ опасныхъ ассоціацій, для пресѣченія устрашенія, а также для защиты жизни, собственности и общественнаго порядка въ Ирландіи.“ Правительство, прибавилъ г. Гиксъ-Бичъ, намѣрено просить для этого билля первенства предъ всѣми другими очередными дѣлами, не исключая и продолженія адресныхъ преній. Но на очереди стояла предложенная г. Коллингсомъ поправка къ адресу о законодательныхъ мѣрахъ къ облегченію бѣдственнаго положенія земледѣльческаго населенія, и на этомъ-то пунктѣ кабинетъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе, послѣ котораго ему ничего другаго не оставалось какъ немедленно выйти въ отставку.

Поправка г. Коллингса гласила: „палата смиренно выражаетъ сожалѣніе что ея величествомъ не возвѣщено никакихъ мѣръ для немедленнаго облегченія тѣхъ классовъ которые страдаютъ отъ нынѣшняго застоя въ промышленности и земледѣліи, и въ особенности для облегченія сельскимъ рабочимъ способовъ пріобрѣтать огородные (allotments) и пахотные (small holdings) участки на условіяхъ справедливой ренты и прочности арендnаго договора.“ Эта поправка выражающая только въ общей формѣ извѣстное предложеніе г. Чамберлена о предоставленіи органамъ мѣстнаго управленія права принудительнаго выкупа земель, для распредѣленія за умѣренное вознагражденіе между сельскими рабочими, встрѣтила рѣшительную оппозицію со стороны не только торіевъ, но и главнѣйшихъ изъ умѣренныхъ либераловъ—лорда Гартингтона, Гошена и нѣкоторыхъ другихъ бывшихъ членовъ кабинета г. Гладстона.

Не вдаваясь въ подробности преній вызванныхъ поправкой г. Коллингса и вращавшихся преимущественно на принципѣ принудительнаго выкупа земли, который поддерживалъ между прочими и г. Гладстонъ, отмѣтимъ только рѣчи г. Гошена и лорда Гартингтона которыя впервые засвидѣтельствовали въ парламентѣ обнаружившійся еще на послѣднихъ выборахъ глубокій расколъ въ средѣ либеральной партіи.

Поддерживая поправку г. Коллингса, г. Гладстонъ сказалъ что „главная ея цѣль заключается въ томъ чтобы палата признала права сельскаго рабочаго на улучшеніе его отношеній къ землѣ. Я сказалъ своимъ избирателямъ что тягостно и грустно видѣть почти совершенное отчужденіе сельскаго рабочаго населенія отъ земли той страны въ которой мы живемъ. Пора и необходимо чтобы палата какъ-нибудь выразила свой взглядъ на это.“ Г. Гошенъ отвѣчалъ на это длинною рѣчью, въ коей предостерегалъ палату что недостаточно заявлять свое сочувствіе какой-либо цѣли, надо еще имѣть убѣжденіе что предлагаемая мѣра приведетъ къ достиженію желаемой цѣли. Палата обязана де подумать о томъ, не задержитъ ли скорѣе проектъ г. Коллингса нежели ускоритъ достиженіе той цѣли которой она несомнѣнно сочувствуетъ. Въ основаніи предложенія г. Коллингса лежитъ де мысль что общество должно принять на себя задачу пріобрѣтенія земли и отдачи ее въ аренду мелкими участками. Далѣе ораторъ поздравилъ г. Чамберлена, при громкихъ рукоплесканіяхъ консерваторовъ, съ успѣшнымъ перенесеніемъ этого пункта изъ „неофиціальной“ въ „официальную“ программу г. Гладстона, одновременно съ ирландскою автономіей и „тремя *F*“ (*fair rent, fixity of tenure, free land*), которые также де усвоила себѣ либеральная партія въ послѣдніе два дня. Что до него, то онъ не такъ де быстро мѣняетъ свои убѣжденія, и хотя онъ и сочувствуетъ умноженію числа землевладѣльцевъ, но убѣжденъ что принятіе поправки г. Коллингса возбудитъ ложныя надежды и задержитъ естественное и самопроизвольное развитіе крестьянскаго землевладѣнія. Въ заключеніе г. Гошенъ заявилъ о своемъ твердомъ намѣреніи вотировать противъ поправки. Въ томъ же смыслѣ высказался и лордъ Гартингтонъ: мѣра предложенная г. Коллингсомъ возбудитъ де ложныя надежды, уничтожитъ независимость сельскихъ рабочихъ и ляжетъ чувствительнымъ бременемъ на плательщиковъ податей; и хотя онъ допускаетъ что эта мѣра не несовмѣстима съ Говарденскою программой г. Гладстона, но отрицаетъ чтобы либеральная партія была обязана поднимать этотъ вопросъ именно въ такой формѣ и въ настоящую минуту. Свою рѣчь лордъ Гартингтонъ окончилъ слѣдующими словами: „теперь палата легко пойметъ что мнѣ предстоитъ непріятная обязанность отстать въ настоящемъ случаѣ отъ тѣхъ съ кѣмъ я такъ долго шелъ вмѣстѣ, *и съ кѣмъ вообще надѣюсь еще работать и впредь.*“

Пущенная на голоса, поправка г. Коллингса была принята большинствомъ 329 голосовъ противъ 250.

Цѣль поправки г. Коллингса такимъ образомъ была достигнута: реформированный парламентъ впервые подтвердилъ „права сельскаго рабочаго на землю.“ Но вмѣстѣ съ тѣмъ было достигнуто и низложеніе торійскаго кабинета. Семьдесятъ три парнеллита присутствовавшіе въ засѣданіи 26 января и всѣ безъ исключенія вотировавшіе съ большинствомъ встрѣтили результатъ голосованія ироническими возгласами: „вотъ и репрессія!“.

Г. Гладстонъ безъ труда одержалъ побѣду надъ торійскимъ кабинетомъ, но этою побѣдой онъ обязанъ г. Парнеллу который болѣе чѣмъ когда-либо является те-

иерь властелиномъ политическаго положенія въ Англіи.

„Въ какіе-нибудь два часа, ликуетъ по этому поводу ирландскій *Freeman's Journal*, новые *принудители* были прогнаны главнымъ образомъ благодаря голосамъ людей стоящихъ во главѣ той самой національной лиги которую они собирались закрыть. Ирландская партія могла бы преспокойно дождаться внесенія принудительныхъ мѣръ, но въ такомъ случаѣ эффектъ пораженія былъ бы значительно ослабленъ. Пораженіе лорда Солсбери при одномъ заявленіи о намѣреніи правительства внести принудительный билль особенно рельефно выдѣляетъ новую силу съ которою приходится отнынѣ считаться англійскому парламенту и показываетъ какъ далеко мы ушли отъ того добраго стараго времени когда репрессія была *ultima ratio* парламента на всѣ доводы Ирландцевъ."

Насколько велико ликованіе *Freeman's Journal*, настолько же велико уныніе *Times*. „Г. Гладстонъ, говоритъ эта газета, который воспользовался вчера поддержкой парнеллитовъ для пораженія оппозиціи не только консерваторовъ, но и лорда Гартингтона, Гошена, серъ-Генри Джемса, Кортнея и серъ-Джона Леббока, долженъ будетъ сразу сказать, намѣренъ ли онъ разчитывать на эту поддержку или нѣтъ, готовъ ли онъ закрыть національную лигу, положить конецъ *бойкотированію*, возстановить авторитетъ закона и взять подъ свою защиту личную свободу и собственность." Если да, въ чемъ мы сильно сомнѣваемся, то ему придется тотчасъ же отказаться отъ своихъ вчерашнихъ союзниковъ; если же нѣтъ, возможно ли чтобъ онъ заручился содѣйствіемъ тѣхъ либераловъ, начиная лордомъ Гартингтономъ и г. Гошеномъ и кончая самымъ незначительнымъ членомъ палаты общинъ, которые все еще ставятъ интересы и честь страны выше интересовъ партіи."

Но надеждамъ возлагаемымъ органомъ Лондонскаго Сити на стойкость умѣренныхъ либераловъ едва ли суждено осуществиться: какъ извѣстно изъ телеграммъ, лордъ Гартингтонъ, коего отпаденіе было бы особенно чувствительно для г. Гладстона, далъ уже согласіе на вступленіе въ его кабинетъ, а за лордомъ Гартингтономъ послѣдуютъ, вѣроятно, и нѣкоторые изъ другихъ его единомышленниковъ которые, надо полагать, не устоятъ противъ искушенія получить министерскій портфель, хотя бы въ такомъ разнородномъ и, повидимому, недолговѣчномъ кабинетѣ какимъ обѣщаетъ быть на этотъ разъ Гладстоновскій кабинетъ.

№ 22.

Москва, 21-го января.

Въ правительственномъ сообщеніи о преступной пропагандѣ въ Привислинскомъ краѣ „съ цѣлью возрожденія Польши," вниманіе невольно останавливается на привлеченныхъ къ дѣлу и подвергшихся карѣ закона офицерахъ, инженеръ-капитанѣ Люри и подпоручикахъ Игельстромѣ съ Сокольскимъ. Капитанъ Люри даетъ деньги и содѣйствуетъ „преступной пропагандѣ среди военно-служащихъ," на которыхъ, какъ видно изъ сообщенія, революціонеры серіозно разчитывали, обращаясь съ воззваніями „крайне возмутительнаго свойства." Подпоручики Игельстромъ и Сокольскій „получали за плату революціонныя изданія и способствовали укрывательству нѣкоторыхъ революціонныхъ дѣятелей." Обращаетъ на себя вниманіе и тотъ свидѣтельствуемый сообщеніемъ фактъ что преступная пропаганда распространяла свою дѣятельность *и организацію* и на тѣ „главные русскіе города гдѣ въ значительномъ числѣ живутъ Поляки." Совмѣстность этихъ обстоятельствъ приводитъ на память обнаруженный въ 1884 году въ Германіи, по дѣлу Крашевскаго, фактъ что многіе офицеры-Поляки, служащіе въ разныхъ странахъ Европы, составляли особый союзъ съ центральнымъ бюро въ Парижѣ, имѣвшій въ виду поддерживать взаимныя связи и содѣйствовать собиранію свѣдѣній о военныхъ силахъ и средствахъ европейскихъ государствъ съ тѣмъ чтобъ „услужить" ими кому придется въ интересахъ польской справы. Все это дѣла которыя могутъ въ настоящую минуту если не быть, то считаться прошлыми. Но уроки прошлаго не должны бы пропадать безслѣдно какъ во многомъ пропали уроки 1863 года. Тогда обстоятельства заставили обратить самое серіозное вниманіе на офицеровъ изъ польскихъ уроженцевъ. Число ихъ въ строевыхъ частяхъ было ограничено извѣстнымъ процентомъ, въ военно-учебныя за-

веденія въ качествѣ воспитателей они не допускались вовсе, а въ военныя академіи, какъ слушатели курса, лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и то по особой рекомендаціи. Еще живо было въ памяти имя Сѣраковскаго, вышедшаго изъ академіи Генеральнаго Штаба, и его сподвижниковъ. Какъ хорошо забытъ урокъ 1863 года, это всего лучше доказываетъ, напримѣръ, напечатанный въ № 2 *Русскаго Инвалида* за настоящій годъ отчетъ о производствѣ капитановъ въ подполковники за два послѣдніе года. Въ оба года число всѣхъ произведенныхъ было совершенно одинаково, 127 человѣкъ; но числа иновѣрцевъ весьма различны: въ прошломъ году иновѣрцевъ было только 16 человѣкъ а въ настоящемъ году *почти вдвое:* тридцать одинъ. Въ прошломъ году, изъ числа произведенныхъ католиковъ было только 13, а теперь уже 25. Выражая эти числа въ процентахъ, увидимъ что католиковъ въ прошломъ году произведено 10, а теперь уже 20%. Обратимся къ отчету о составѣ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній. Оказывается что изъ числа учащихся въ кадетскихъ корпусахъ православные составляютъ 89%, изъ учащихся въ военныхъ училищахъ почти 85%, такъ что всѣхъ иновѣрцевъ могло бы быть въ арміи отъ 11 до 15%, а католиковъ только отъ 5 до 6%. Спрашивается, какимъ образомъ между производимыми въ штабъ-офицерскіе чины число иновѣрцевъ получилось настолько большее и имѣющее видимую наклонность къ постепенному возрастанію. Мы не сомнѣваемся что всѣ произведенные суть лица вполнѣ достойныя, но развѣ между служащими въ арміи Поляками достойныхъ пропорціонально больше нежели между Русскими? Этому повѣрить трудно. Если обратить вниманіе на научную подготовку произведенныхъ въ штабъ-офицеры, то разницы между прошлымъ и этимъ годомъ замѣтить нельзя. Въ 1885 году, изъ 127 произведенныхъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ было 54 человѣка, а теперь только 49. Такимъ образомъ, увеличившееся число иновѣрцевъ между произведенными не оправдывается и предположеніемъ о большемъ ихъ образованіи. Число католиковъ увеличилось вдвое между произведенными, а число „образованныхъ“ между произведенными, уменьшилось. Надо думать что на возрастаніе числа иновѣрцевъ и особенно католиковъ, между произведенными, имѣютъ вліяніе совсѣмъ иныя причины, ничего общаго съ образованіемъ не имѣющія. Слѣдовало бы принять мѣры чтобы на всѣхъ степеняхъ и во всѣхъ отрасляхъ службы сохранялось то естественное отношеніе которое обусловлено составомъ населенія Россіи по племенамъ. Еще важнѣе, кажется, смотрѣть затѣмъ чтобы по окраинамъ не служили уроженцы этихъ самыхъ окраинъ. Такой составъ совсѣмъ не въ интересахъ государства, а между тѣмъ онъ безпрестанно встрѣчается. Князь Бисмаркъ, въ числѣ мѣръ направленныхъ къ ослабленію полонизма, полагаетъ нужнымъ не только удалять Поляковъ-чиновниковъ на службу въ другіе углы Германіи, но и воспрещать, если они хотятъ оставаться на службѣ, жениться на Полькахъ. Послѣднее и у насъ было бы легко установить, особенно для офицеровъ кои и теперь не могутъ жениться безъ разрѣшенія начальства, обязаннаго входить при этомъ въ разсмотрѣніе *пристойности* самыхъ браковъ. Разбирать „пристойность“ во всякомъ случаѣ легче въ политическомъ нежели въ нравственномъ и общественномъ отношеніи. Пропагандировать возрожденіе Польши между Русскими нечего. Это во всякомъ случаѣ удобнѣе дѣлать между инородцами. И въ какой еще мѣрѣ! Въ послѣднія пять или шесть лѣтъ въ Германіи, напримѣръ, вышла масса брошюръ о войнѣ Австріи и Германіи противъ Россіи. Почти всѣ эти брошюры изданы одною ганноверскою фирмой нѣкоего Th. Mierzinski, издающаго теперь *Internationale Revue*, военный журналъ очень недружелюбный къ Россіи и напоминающій уже однимъ своимъ наименованіемъ тотъ интернаціональный союзъ польскихъ офицеровъ, о которомъ была рѣчь въ процессѣ Крашевскаго. Все это факты которые полезно имѣть въ виду и съ которыми необходимо такъ или иначе считаться чтобы не готовить себѣ разнаго рода сюрпризовъ.

Обстоятельство что два, три офицера попадутъ на скамью подсудимыхъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ не марастъ и не можетъ марать корпуса офицеровъ. Неблагонадежный человѣкъ можетъ появиться во всякомъ обществѣ; но въ арміи появленіе такого оставляетъ за собою болѣе непріятный слѣдъ нежели гдѣ бы то ни было, подрывая довѣріе солда-

та къ офицеру, довѣріе на которомъ зиждется вся боевая сила армін. Выборъ офицеровъ долженъ быть строгъ, и тѣмъ строже чѣмъ выше чинъ. Дѣло это такъ важно что пренебрегать тутъ нельзя ничѣмъ, и лишняя осторожность, которой теперь не видно, ничему бы не помѣшала. Недостатокъ осторожности при производствѣ въ офицеры и повышеніи ихъ въ чины не можетъ быть выкупленъ ничѣмъ, ни большимъ образованіемъ, ни такъ-называемыми „выдающимися“ способностями. Съ будущаго 1887 года производство въ старшіе чины должно войти у насъ въ колею и идти уже по „нормальнымъ правиламъ.“ Эти правила дѣлятъ всѣхъ производимыхъ на двѣ категоріи: одни будутъ производиться просто по старшинству, *по линіи*, другіе должны обгонять старшихъ сверстниковъ и производиться „по избранію начальства,“ аттестуясь „выдающимися“ или „хорошими“ изъ хорошихъ, такъ какъ плохіе не производятся даже по старшинству. Приходится серіозно пожелать чтобы въ числѣ лицъ производимыхъ по избранію иновѣрцы, особенно католики, не были преобладающимъ элементомъ, чего можно ожидать по примѣру послѣднихъ двухъ лѣтъ. Прослѣдить чтобъ этого не было не мудреное дѣло: стóитъ только всѣхъ подлежащихъ производству распредѣлить по вѣроисповѣданіямъ. Отсутствіе особаго предпочтенія тотчасъ же окажется одинаковостью всѣхъ цифръ въ обоихъ разрядахъ, то-есть между производимыми по старшинству и по избранію. Рекомендація и избраніе начальства должны подлежать контролю, необходимость котораго такъ ощутительно обнаружена въ официальной запискѣ прошлаго года, доказывавшей превосходство вновь введенной системы чинопроизводства. Было доказано тогда цифрами что рекомендаціи прежде бывали *далеко не всегда* безпристрастны. Контроль необходимъ. Нужна твердая и безпристрастная рука центральныхъ учрежденій.

№ 23.

Москва, 22-го января.

А.

Въ Европѣ, повидимому, господствуетъ теперь увѣренность въ скоромъ улаженіи сербо-болгарской распри и также въ предстоящемъ замиреніи тѣхъ балканскихъ государствъ которыя вздумали самовольно нарушить порядокъ установленный для нихъ трактатами. Увѣренность эта основывается на обнаружившемся будто бы единодушномъ желаніи державъ сохранить этотъ порядокъ,—желаніи выраженномъ въ ихъ коллективныхъ нотахъ. Блаженъ кто вѣруетъ: кто вѣруетъ въ Европу, тотъ хотя бы и потерялъ что-нибудь, но навѣрное останется съ носомъ...

Правда, Сербія согласилась наконецъ съ Болгаріей или, лучше сказать, съ Портой, касательно мѣста гдѣ ихъ делегаты соберутся для мирныхъ переговоровъ; правда что ихъ делегаты выѣхали уже съ этою цѣлью въ Букурештъ. Но какія инструкціи привезены делегатами обѣихъ сторонъ это до сихъ поръ остается непроницаемою тайной. Что потребуетъ Маджидъ-паша отъ побѣжденной Сербіи въ возмездіе вассалу его повелителя? Что будетъ отстаивать г. Гешовъ въ огражденіе интересовъ своего довѣрителя, принца Баттенбергскаго? Какія гарантіи пожелаютъ имѣть гг. Міатовичъ и Лѣшанинъ прежде чѣмъ закрѣпить своею подписью, за короля Милана, обязательство разоружиться? Этого не знаетъ пока никто. Если же судить по официознымъ намекамъ дѣлаемымъ изъ Ниша будто сербскимъ делегатамъ приказано заявить тѣ же условія какія поставлены были въ извѣстной прокламаціи короля Милана, изданной имъ при открытіи похода въ Болгарію, то придется допустить что букурештскіе переговоры приведутъ лишь къ оттяжкѣ рѣшенія вопроса, а не къ заключенію мира.

Впрочемъ, никто и не возлагаетъ особыхъ надеждъ на эти мирные переговоры: о нихъ какъ будто умышленно умалчиваютъ, и все вниманіе „единодушной и согласной“ Европы обращено теперь въ другую сторону. Всѣхъ напугало внезапно воинственное настроеніе Греціи, той самой Греціи которая въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, на потѣху серіозныхъ политиковъ, шумѣла въ палатѣ и на площадяхъ устами своихъ депутатовъ и просто уличныхъ крикуновъ, но на которую никто не обращалъ вниманія до послѣдняго времени. Потребовалось почему-то напугать Турцію греческою грозой идущею съ моря, и вдругъ всѣ забыли про вчерашніе толки о военномъ ничтожествѣ Греціи, о ея безденежьѣ

и неустройствѣ, и серіозно принялись считать количество греческихъ судовъ способныхъ блокировать турецкія гавани. Громче всѣхъ раздались предостереженія Англіи предъ новою, якобы угрожающею миру Европы, опасностію. Лордъ Солсбери, еще наканунѣ паденія его кабинета, отправилъ въ Аѳины грозную телеграмму, переданную г. Деліани въ довольно рѣзкой формѣ англійскимъ посланникомъ. Несмотря на то что г. Румбольдъ объявилъ о солидарности въ данномъ случаѣ Германіи съ Англіей, греческій министръ-президентъ отвѣтилъ представителю Англіи что общественное мнѣніе Греціи возмущено де вмѣшательствомъ Англіи и другихъ державъ въ дѣла Эллинскаго королевства, а когда вскорѣ телеграмма лорда Солсбери была поддержана коллективною нотой державъ, Греческое правительство оставило ее безо всякаго вниманія, заявивъ что оно полагаетъ ограничиться отвѣтомъ даннымъ уже по адресу Англіи. Къ греческому архипелагу потянулись панцырныя суда, сперва англійскія, за ними, какъ говорятъ, послѣдуютъ и суда другихъ державъ. На эту демонстрацію греческіе политики не обращаютъ никакого вниманія, и по поводу извѣстія распространеннаго *Агентствомъ Гаваса* будто Грецiя смирилась и приступаетъ къ разоруженію, въ офиціальной аѳинской газетѣ появилась замѣтка опровергающая этотъ слухъ какъ совершенно неосновательный. Задоръ Греціи нуженъ чтобы Порта была сговорчивѣе въ румелійской сдѣлкѣ...

И вотъ, сегодняшнія телеграммы гласятъ уже о разрѣшеніи Болгаро-Румелійскаго вопроса, того самаго который взбудоражилъ страсти на Балканахъ и вызвалъ всѣ затрудненія. Теперь извѣстны главные пункты соглашенія выработанные уполномоченными падишаха и подвластнаго ему князя Александра касательно будущей судьбы Восточной Румеліи. Князь Александръ назначается де на пять лѣтъ генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи и получаетъ право, во избѣжаніе перенесенія своей резиденціи изъ Софіи въ Филиппополь, назначить съ утвержденія султана губернатора въ Румелію; румелійская милиція войдетъ въ составъ болгарскихъ войскъ и румелійская администрація объединится съ болгарскою; самъ же князь Александръ, съѣздивъ въ Константинополь и поклонившись султану, получитъ отъ него званіе турецкаго мушира, главу котораго впрочемъ украситъ не мусульманская феска, а французская кепи. Въ замѣнъ этихъ богатыхъ милостей князь Александръ со своей стороны соглашается уступить Турціи нѣкоторыя болгарскія деревни лежащія въ Родопскихъ горахъ, по Берлинскому трактату причисленныхъ къ Румеліи, и предоставляетъ Турціи занять гарнизономъ городъ Вургасъ, болгарскую гавань на Черномъ морѣ, ручается Турціи за исправную уплату румелійской дани и обязывается, въ случаѣ надобности, увеличить военныя силы Турціи болгарскими войсками.

Хотя окончательное рѣшеніе султана еще неизвѣстно, но услужливый телеграфъ удостовѣряетъ что въ согласіи султана на всѣ пункты не сомнѣваются. Въ Пештѣ уже рукоплещутъ князю Болгарскому, успѣвшему безъ помощи „сильнаго покровителя (?) добиться соглашенія съ Турціей, соотвѣтствующаго де интересамъ его народа и обезпечивающаго его собственную независимость, и не находятъ достаточно словъ для восхваленія мудрости князя. Слѣдовало бы при этомъ воздать справедливость и мудрости лорда Солсбери.

Мудрость состоитъ въ томъ что князь Александръ передаетъ Турціи бо́льшую власть надъ Болгаріей и Румеліей чѣмъ какая ей была предоставлена Берлинскимъ трактатомъ, а самъ, поступая въ ближайшее подданство къ „мертвому (уже не больному) человѣку," собственно поступаетъ въ распоряженіе Англіи. Болгарія, въ силу соглашенія, имѣетъ стать англійскою противъ Россіи цитаделью на Балканскомъ полуостровѣ...

Но каковы бы ни были предполагаемыя сдѣлки между принцемъ Баттенбергомъ и султаномъ, никакое измѣненіе Берлинскаго трактата не можетъ имѣть силы безъ согласія Россіи. Всякое нарушеніе порядка установленнаго ея оружіемъ и ею гарантированнаго было бы все то же что непріятельское вторженіе въ предѣлы ея территоріи...

Б.

Русскія Вѣдомости, въ корреспонденціи изъ Петербурга, сообщили на этихъ дняхъ успокоительный бюллетень что въ Министерствѣ Финансовъ все обстоитъ благополучно, что „всякая вѣроятная пере-

мѣна дѣла (была бы) къ худшему," что всѣ якобы распространившіеся слухи о смѣнѣ министра Финансовъ „оказываются ложными по крайней мѣрѣ *пока*" (буквально).

Въ томъ же самомъ нумерѣ, также вѣроятно по внушенію изъ Петербурга означенная газета, черезъ недѣлю послѣ нашей, въ отвѣтъ ей писанной статьи, вновь ополчается на насъ съ налганною увѣренностію въ своемъ научномъ авторитетѣ, разчитывая задорнымъ тономъ возбудить въ своихъ читателяхъ недовѣріе къ высказаннымъ нами мнѣніямъ объ убыточности многихъ операцій предпринимаемыхъ нашимъ финансовымъ управленіемъ.

Русскія Вѣдомости уже не защищаютъ, какъ прежде, безусловной выгодности выпуска золотой ренты, а всю пространную статью свою переполняютъ выходками противъ насъ за якобы незнаніе наше теоріи арбитража.

Мы не желали бы конфузить финансистовъ *Русскихъ Вѣдомостей* и ставить ихъ въ неловкое положеніе. Но тонъ ихъ статьи, гдѣ они говорятъ свысока, выдавая себя за людей науки и спеціалистовъ биржеваго дѣла, побуждаетъ насъ дать имъ хотя и непріятныя для нихъ, но вслѣдствіе ихъ упорства въ распространеніи лжи, необходимыя пояснснія. *Русскія Вѣдомости* такъ оканчиваютъ свою статью: „въ заключеніе мы позволимъ себѣ дать небольшой урокъ *Московскимъ Вѣдомостямъ* съ такимъ неумѣстнымъ задоромъ выступившимъ противъ насъ: если чего не знаешь, то благоразумнѣе прямо сознаться въ своемъ незнаніи нежели упорствовать въ заблужденіи; иначе будетъ хуже." Золотыя слова. Къ несчастію для финансистовъ *Русскихъ Вѣдомостей*, эти слова относятся не къ намъ, а къ нимъ. Говоря о реализаціи займа въ Берлинѣ, мы какъ и *Русскія Вѣдомости* считали что выручка отъ каждой 125-рублевой облигаціи составляла 264 марки, что къ объявленной въ Берлинѣ цѣнѣ этой облигаціи въ $406,_{25}$ марокъ составитъ $89,_{6}\%$. *Русскія Вѣдомости* прибавляютъ къ этому что процентный коэфиціентъ реализаціи опредѣляется не изъ отношенія вырученной суммы къ опредѣленному для бумаги паритету, а изъ отношенія вырученной суммы къ существующему биржевому металлическому курсу. Поэтому, считая полученную отъ реализаціи облигаціи во 125 рублей сумму въ 364 марки, *Русскія Вѣдомости* сравниваютъ эту цифру не съ означеннымъ на бумагѣ паритетомъ (125 руб. мет.$=406,_{25}$ марокъ), а съ биржевымъ металлическимъ курсомъ на Берлинъ (125 руб. мет.$=400$ маркамъ), и отсюда выводятъ заключеніе что заемъ этотъ былъ реализованъ по 91.

Обратимся же на судъ авторитета безспорнаго во мнѣніи нашихъ противниковъ. Спросимъ у самаго министра Финансовъ, о которомъ, въ вышеупомянутой корреспонденціи того же нумера *Русскихъ Вѣдомостей*, сказано что „всѣ разсуждающіе о немъ (о министрѣ) сознаютъ его знанія," спросимъ его какъ онъ опредѣляетъ реализацію своихъ займовъ. Вотъ что было высказано этимъ авторитетомъ *офиціально* въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, по поводу реализаціи шестипроцентной золотой ренты „въ Берлинѣ за облигаціи во 125 р. = 410 маркамъ причиталось 391 марки, что составляетъ $95_{366}\%$ и доходность въ $6,_{20}\%$."

Скажутъ ли теперь финансисты *Русскихъ Вѣдомостей* что и министръ Финансовъ, авторитетъ котораго признается ими безусловно, также какъ и мы не смыслитъ дѣла? Если примѣнить вышеприведенные разчеты министра Финансовъ къ нынѣшней пятипроцентной рентѣ, то получатся слѣдующіе результаты: въ Берлинѣ за облигацію во 125 руб.$=405,_{25}$ маркамъ причиталось 364 марки, что составляетъ $89,_{6}\%$ и доходность въ $5,_{58}\%$ (а за вычетомъ налога въ $5,_{32}\%$). Эти разчеты вполнѣ согласны съ нашими и опровергаютъ мудрствованія ученыхъ финансистовъ *Русскихъ Вѣдомостей*, которыя, пытаясь услужить министру Финансовъ, опять попали въ просакъ.

Сколько слышалось противъ насъ злорѣчивыхъ нареканій какъ со стороны *Русскихъ Вѣдомостей* такъ и другихъ газетъ, когда мы по поводу выпуска въ 1884 году седьмаго консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа осмѣлились сказать о крупныхъ подаркахъ сдѣланныхъ по этому займу иностраннымъ банкирамъ! Насъ обвиняли и въ незнаніи дѣла, и въ умышленномъ извращеніи цифръ и т. п. когда мы замѣтили что при выпускѣ этого займа уступка въ пользу иностранныхъ банкировъ-посредниковъ составляла болѣе двухъ милліоновъ рублей. Теперь вышедшій *Отчетъ Государственнаго Контроля за 1884 годъ*, гдѣ помѣщены свѣдѣнія о реализа-

ціи этого займа, официальными цифровыми данными, показываетъ на чьей сторонѣ справедливость и знаніе дѣла. Въ *Приложеніи къ Отчету Контроля за 1884 годъ* на стр. 136 читаемъ что отъ реализаціи консолей 7-го выпуска было выручено $86^{7}/_{8}\%$. Треть этого займа, на номинальную сумму 5.000.000 фунт. оставленная для русскихъ подписчиковъ, была реализована съ учетомъ при единовременной уплатѣ по $88^{3}/_{4}\%$ и даже нѣсколько выше: собственно по $88,_{788}\%$. Но для облегченія разчета примемъ что 5.000.000 фунт. стерл. были реализованы только по $88,_{75}\%$. Тогда получится что остальная часть займа, на сумму 10.000.000 фунт. стерл., была уступлена иностраннымъ банкирамъ по $85_{9375}\%$; то-есть подарокъ банкирамъ, считая по принятому для подписки на этотъ заемъ курсу, равнялся 2.989 000 руб.

№ 24.

Москва, 23-го января.

Адвокаты нашихъ самоуправныхъ учрежденій въ послѣднее время измѣнили свою тактику. Прежде, при обнародованіи положительныхъ данныхъ о городскихъ или земскихъ хищеніяхъ, они все же чувствовали нѣкоторое затрудненіе и такъ или иначе считались съ обнародованными фактами. Теперь же они смотрятъ на всѣ подобныя хищенія просто какъ на *интересныя* явленія, какъ на *картинки* самоуправленія (см. *Недѣля* №№ 47 и 51), сами разказываютъ о самоуправныхъ учрежденіяхъ чудовищныя, едва вѣроятныя вещи, и въ то же время увѣряютъ что „самоуправленіе конечно не можетъ нести за это никакихъ упрековъ,“ потому что „*отдѣльныя* злоупотребленія“ возможны повсюду, и „*Русская Мысль* справедливо де вооружается противъ пріема излюбленнаго *Московскими Вѣдомостями* по случаю *отдѣльнаго* злоупотребленія въ общественныхъ учрежденіяхъ вопіять о необходимости сокрушенія нашего самоуправленія“ (*Русскія Вѣдомости* 1885, № 327).

Вотъ, напримѣръ, какую „*картинку* нынѣшняго самоуправленія“ рисуетъ *Недѣля*, тоже ратующая за неприкосновенность принципа нашего самоуправленія: „Уже за нѣсколько недѣль до открытія Суражскаго уѣзднаго земскаго собранія (Черниговской губерніи) носились слухи что управа, надѣлавшая массу своеволій и разорившая порядкомъ земскій сундукъ, готовитъ для земскаго собранія какой-то сюрпризъ, долженствующій удивить весь земскій міръ. Дѣйствительно, когда собраніе въ лицѣ ревизіонной коммиссіи потребовало отъ управы отчета за истекшій годъ, а также и объясненій по многимъ вопросамъ, то управа въ лицѣ своего предсѣдателя заявила что она *никакого отчета никому давать не обязана, что* она совершенно самостоятельное отъ земскаго собранія учрежденіе, которое отвѣтственно за свои дѣла предъ закономъ, но не предъ земскимъ собраніемъ. Собраніе было поражено. Пошла исторія за исторіей, столкновеніе за столкновеніемъ. Члены коммиссіи напримѣръ просятъ:—Пожалуйте намъ такое-то дѣло.—Предсѣдатель управы отвѣчаетъ:—Я вамъ этого не дамъ.—Какъ же вы можете намъ не давать когда мы этого требуемъ какъ члены ревизіонной коммиссіи?—Я никакихъ членовъ ревизіонной коммиссіи не признаю, отвѣчаетъ предсѣдатель. Коммиссія спрашиваетъ у члена управы дѣло о томъ-то.—Это дѣло отдано въ переплетъ, отвѣчаетъ членъ управы и т. д. Наконецъ *просьбами и ласками* удалось таки посмотрѣть въ чемъ суть дѣла. Оказалось что управа сдѣлала массу передержекъ противъ смѣты и массу долговъ, неразрѣшенныхъ собраніемъ. Въ общихъ итогахъ управа передержала за прошлый годъ болѣе 10 тысячъ рублей, да къ текущему году приготовила долгу около 15 тысячъ. Когда обо всемъ этомъ коммиссія начала докладывать собранію, то предсѣдатель управы сталъ наносить дерзости и оскорбленія не только членамъ ревизіонной коммиссіи, но и прочимъ гласнымъ. Поднялся такой шумъ и гвалтъ въ собраніи что трудно было въ немъ присутствовать...“ Впрочемъ, предсѣдатель управы счелъ потомъ за лучшее дѣйствовать иначе и „устроилъ у себя на дому пирушку для гласныхъ. Коммиссія, отпировавъ у предсѣдателя управы, явилась вечеромъ въ собраніе и *подъ предсѣдательствомъ самого же предсѣдателя управы* приняла слѣдующія рѣшенія:

„1) Докладовъ ревизіонной и другихъ коммиссій не читать, не выслушивать и къ журналамъ не прилагать.

„2) Предсѣдателя управы благодарить за передержки и въ знакъ благодарности поставить его портретъ во весь ростъ, *отъ*

шеи до пятъ, какъ выразился одинъ изъ усердствующихъ гласныхъ.

„3) Гласному Клапцову, выстроившему земскій мостъ, выразить благодарность во сто рублей и поставить его портретъ на мосту во весь ростъ, устроивъ для этого каплицу на мосту для защиты портрета отъ непогоды.

„4) Гласному Киселеву выдать 300 р. въ благодарность что ѣздилъ по уѣзду и разыскивалъ чуму на рогатомъ скотѣ (чумы въ уѣздѣ не было).

„5) Гласному Подвойскому сбросить съ земскихъ платежей 150 руб. за (недѣйствующую) мельницу.

„6) Гласному Бѣлому также за (недѣйствующую) мельницу сбросить земскихъ недоимокъ 150 рублей.

„7) Гласному Мѣшкову заплатить *полностью* за мостъ на рѣкѣ Туросиѣ, выстроенный имъ по порученію управы.

„8) Всѣмъ жителямъ Суража у которыхъ недоимка по земскимъ платежамъ сбросить ее. (Такими лицами оказались самъ предсѣдатель управы — 400 рублей; членъ управы Козловъ и нѣсколько гласныхъ поддерживавшихъ управу).

„9) Медицину всю уничтожить... Но одинъ изъ гласныхъ заявилъ что „безъ дохтуря совсѣмъ обыйтицца нельзя, хочъ одного да треба оставить.“ Рѣшили: оставить двухъ „летучихъ“ врачей.

„10) Разнымъ лицамъ роздано болѣе $1^1/_2$ тысячи рублей подъ разными предлогами, кому прибавили жалованья, кому въ видѣ награды, и т. д.

„11) Смѣту и раскладку на 1886 годъ *разсмотрѣли въ пять минутъ* и утвердили. Расходы утверждены въ суммѣ 75 тысячъ рублей.

„12) Предсѣдателю управы (устроившему для гласныхъ пирушку) прибавили жалованья на 800 рублей противъ прежнихъ лѣтъ...“

Повидимому что̀ можетъ быть безобразнѣе и ужаснѣе подобнаго самоуправства? И однакожь *Недѣля* увѣряетъ что „самоуправленіе не можетъ нести за это никакихъ упрековъ.“ Только *Московскія Вѣдомости* „по случаю *отдѣльнаго* злоупотребленія вопіютъ о необходимости сокрушенія нашего самоуправленія.“

Но вѣдь то же самое происходитъ и въ другихъ такъ-называемыхъ „общественныхъ“ учрежденіяхъ. Сама же *Недѣля* почти каждую недѣлю говоритъ о „*швыряньи земскихъ денегъ*,“ „*о тратѣ общественныхъ денегъ зря, попытки къ чему дѣлаются къ сожалѣнію довольно часто*“ (см. № 52). Такъ въ Уфѣ, поясняетъ названная газета, „давній дѣлецъ, онъ же и городской голова, часто ѣздилъ въ Петербургъ, а теперь предъявилъ претензію на вознагражденіе и отъ города, и отъ земства. Напрасно нѣкоторые возражали и указывали что поѣздки въ Петербургъ предпринимались въ интересахъ гг. N. N., а не города и земства. Изъ городскихъ суммъ безо всякой оглядки отпустили тысячу рублей, да сверхъ того изъ земства рѣшили выдать за восемь поѣздокъ восемь тысячъ земскихъ рублей.“ О городскомъ хозяйствѣ въ посадѣ Добрѣники, Черниговской губерніи, *Недѣля* пишетъ: „Приходныя книги управы ведутся крайне небрежно; записи дѣлаются большею частію огульно, часто безъ указанія отъ кого деньги получены и почти всегда безъ выдачи квитанцій плательщикамъ. Есть много помарокъ, исправленій карандашемъ, расписокъ получателей денегъ во многихъ случаяхъ вовсе нѣтъ. Отчеты управы ни по распредѣленію статей, ни по итогамъ не соотвѣтствуютъ денежнымъ книгамъ. Предварительныхъ смѣтъ, отчетовъ и оправдательныхъ документовъ по разнымъ хозяйственнымъ дѣйствіямъ управы вовсе не ведется. Удостовѣряющій правильность расхода является иногда и распорядителемъ работъ на которыя этотъ расходъ произведенъ. Нѣтъ ни базарнаго инвентаря, ни списка торговцевъ, ни книги базарныхъ сборовъ“ (№ 41, см. также № 51).

Въ Звенигородкѣ (Кіевской губерніи) городскія дѣла идутъ еще хуже. „При ревизіи расходныхъ книгъ не оказалось оправдательныхъ документовъ на крупную сумму въ нѣсколько тысячъ рублей. Между тѣмъ секретарь думы N. въ протоколѣ написалъ что все обстоитъ благополучно, книги и счеты вѣрны, а потому и сдѣлалъ постановленіе: отчетъ утвердить, чего въ засѣданіи не было, да и не могло быть... Сколько ни подавали прошеній какъ гласные такъ и отдѣльные жители города на дѣйствія N., на всѣ прошенія до сего времени не послѣдовало никакого отвѣта, а его партія, видя безнаказанность всѣхъ своихъ поступковъ, дѣлается еще болѣе нахальною, еще болѣе расхищаетъ городское достояніе и угнетаетъ жителей, какъ будто правительство безсильно остановить

денной грабежъ городскаго имущества и защитить спокойствіе мирныхъ жителей." Почти то же самое происходитъ и въ Глуховѣ. Отчеты Глуховской городской управы ни разу не повѣрялись въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ, и когда наконецъ по настоянію нѣкоторыхъ гласныхъ приступлено было къ ревизіи, то управа долго не допускала ревизіонную коммиссію до повѣрки денежнаго ящика. Въ кассѣ не оказалось ни копѣйки денегъ, а лишь сдѣлано позаимствованіе изъ залоговъ. Приходо-расходная книга даже не прошнурована и безъ скрѣпы. Расписокъ кредиторовъ въ полученіи денегъ по многимъ статьямъ нѣтъ. Книга авансовъ не велась послѣдовательно по мѣрѣ расхода денегъ, а составлена въ одинъ день и почти безо всякихъ оправдательныхъ документовъ. Другая книга доставленная членамъ управы N. съ оторваннымъ переплетомъ и написана также „чуть ли не въ одинъ день;" ревизіонная коммиссія заявила что она не даетъ вѣры книгѣ N. О хлѣбозапасномъ магазинѣ бухгалтеръ управы отвѣчалъ ревизіонной коммиссіи что положительно не знаетъ существуетъ ли въ Глуховѣ хлѣбозапасный магазинъ и имѣются ли какія-либо письменныя о немъ свѣдѣнія. И когда наконецъ хлѣбозапасный магазинъ нашли, то въ немъ вмѣсто 1.537 четвертей оказалось только 45 четвертей и 4 мѣры и притомъ подсыпанныхъ во время производства ревизіи... О другихъ статьяхъ городскаго хозяйства ревизіонная коммиссія говоритъ слѣдующее: „Очень много осталось не затронутыхъ вопросовъ и статей городскаго хозяйства, но продолжать далѣе ревизію признано было невозможнымъ: управа не только не разъясняла просимое коммиссіей, но на каждомъ шагу тормозила ея дѣйствія. Всего добиться и все раскрывать въ состояніи только слѣдственная коммиссія, если только г. начальнику губерніи угодно будетъ таковую назначить; такой коммиссіи управа поневолѣ обязана будетъ все объяснить, разъяснить и подтвердить документами."

Изъ Сызрани пишутъ что „правленіе мѣстнаго банка роздало деньги въ такія руки что какъ только прекращена будетъ переписка старыхъ векселей на новые, то положительно нельзя разчитывать чтобы по вексельному портфелю можно было получить въ возвратъ болѣе 20% съ рубля. Въ городѣ всѣ отъ мала до велика убѣждены въ томъ что зло можетъ быть вырвано съ корнемъ лишь вмѣшательствомъ правительства въ дѣла Банка."

Въ Старобѣльскѣ, по отчету ревизіонной коммиссіи „положеніе общественнаго банка находится въ плачевномъ состояніи, а именно: капиталы его разобраны самими членами правленія банка подъ учетъ векселей въ огромныхъ суммахъ, въ пятьдесятъ разъ превышающихъ ихъ имущественное состояніе; резервный и запасный капиталы тоже взяты ими подъ векселя; кассовыя книги совсѣмъ не ведутся въ Банкѣ; на большія суммы учтено векселей лицъ совершенно несостоятельныхъ, по родственниковъ членовъ правленія; налицо денегъ въ банкѣ нѣтъ ни копѣйки; отданныя банку на храненіе процентныя бумаги частныхъ лицъ заложены банкомъ въ постороннія руки и взятый за нихъ капиталъ израсходованъ на платежъ процентовъ вкладчикамъ; значительный капиталъ розданъ подъ залогъ имуществъ оцѣнка которыхъ для этого залога, по настоянію городскаго управленія, произведена и утверждена въ шесть разъ болѣе дѣйствительной ихъ стоимости; въ отчетахъ банка прежнихъ лѣтъ имѣются подробныя цифры; такія же цифры значатся и въ актахъ ежемѣсячныхъ освидѣтельствованій банка, и многое другое..." (Ibid.)

Къ чему ведетъ подобное расхищеніе общественныхъ суммъ, наглядно показываетъ Орловскій крахъ. Вотъ что на этихъ дняхъ писали намъ изъ Орла: „Случилось то чего давно слѣдовало ожидать, судя по ходу городскаго самоуправленія, доведшаго до полнаго разграбленія городской общественный банкъ и почти до полнаго разоренія городъ. Грабежъ начался здѣсь около 15 лѣтъ тому назадъ. Тратились безъ отчета сотни тысячъ рублей на постройку безобразно дорогихъ мостовъ и на ремонтировки казармъ, обходившіяся вдвое дороже новыхъ построекъ, по вѣтру пускались чужіе милліоны изъ банка и между тѣмъ задерживались одиночныя тысячи рублей по платежамъ казенныхъ и земскихъ сборовъ. Будутъ вкладчики помнить нашъ Орловскій Общественный Банкъ..." (*Московскія Вѣдомости* № 7). Да и Орловскій ли только? Не лопаются ли „общественные" городскіе банки какъ мыльные пузыри? А вмѣстѣ съ этимъ не пускаются ли по міру многія тысячи разоренныхъ и ограбленныхъ вкладчиковъ?

Адвокаты же городскихъ и земскихъ хищеній увѣряютъ что это только „*отдѣльныя* злоупотребленія," что „самоуправленіе не можетъ нести за это никакихъ упрековъ" и что только *Московскія Вѣдомости* „по случаю *отдѣльнаго* злоупотребленія въ общественныхъ учрежденіяхъ вопіютъ о необходимости сокрушенія нашего самоуправленія."

Въ августѣ минувшаго года изъ Саратова писали что отъ чумной эпизоотіи въ теченіе десяти дней въ Аткарскомъ уѣздѣ пало скота 280 головъ, въ Саратовскомъ—377, Петровскомъ—699, Сердобскомъ—31, Хвалынскомъ — 358, Кузнецкомъ — 26, Вольскомъ—50, Камышинскомъ—1.200 и Балашовскомъ—255... По измышленію означенныхъ „аблакатовъ" это не чума, а только *отдѣльные* случаи падежа рогатаго скота.

Потрудитесь сосчитать „*отдѣльные* случаи" хищеній и грабежа въ нашихъ самоуправныхъ учрежденіяхъ, и вы увидите что въ нихъ свирѣпствуетъ страшная хищническая эпидемія.

„Отдѣльные случаи!" Но эти отдѣльные случаи, при данныхъ условіяхъ, приходится признать явленіями нормальными, а все что не такіе случаи то, напротивъ, исключеніемъ. Какъ ни безобразны „отдѣльные случаи," еще безобразнѣе общія условія ихъ порождающія. При устраненіи государства отъ его прямой обязанности ограждать всякое законное право, при безотвѣтственномъ самоуправствѣ и при безхозяйственности въ дѣлахъ общественнаго интереса, при отсутствіи должныхъ гарантій противъ злоупотребленій, наконецъ при безнаказанности самыхъ наглыхъ хищеній, въ родѣ описаннаго въ предлагаемой ниже статьѣ: *Саратовско-Симбирскій Земельный Банкъ*, чего же и ожидать какъ не такихъ „отдѣльныхъ случаевъ?" Противъ хищниковъ Саратовско-Симбирскаго Банка возбуждено, правда, уголовное преслѣдованіе, но оно не возстановляетъ, а развѣ еще болѣе оскорбляетъ попранное право. „Уголовное преслѣдованіе началось еще въ 1881 году, а между тѣмъ *до сихъ поръ* обществу, съ нетерпѣніемъ ожидающему *конца* этого дѣла, даже *о ходѣ* его ничего неизвѣстно, какъ будто дѣло идетъ о мелочахъ и мелкихъ воришкахъ, о недоразумѣніяхъ, а не о вопіющихъ преступленіяхъ, и пострадавшіе недоумѣваютъ, не находя себѣ такъ долго ни нравственнаго, ни матеріальнаго удовлетворенія."

Желать исправленія порядковъ порождающихъ подобныя явленія, значитъ ли нелѣпо злобствовать противъ прогресса и тянуть въ какую-то реакцію? Не значитъ ли это, напротивъ, желать прогресса въ истинномъ смыслѣ этого слова? Твердая, правильно организованная власть, обезпечивающая людей отъ насилія, самоуправства и хищеній, развѣ это не есть всенародная потребность? Созданіе такой власти, „отсутствіе которой, по выраженію симбирскаго дворянства, заставляетъ страдать и дворянина, и крестьянина," развѣ это не было бы благодѣтельною реформой, поистинѣ либеральною какую только можетъ дать государство народу? Вы фарисейски вопите объ опасностяхъ которымъ будто бы подвергаются реформы минувшаго царствованія. Не лгите, кто бы вы ни были и какое бы званіе ни носили, тѣмъ хуже если офиціальное. Если бы вы не ложно цѣнили намѣренія Законодателя и благодѣтельную цѣль его реформъ, вы не отстаивали бы ни университетскихъ, ни судебныхъ, ни всякихъ другихъ безобразій, кончая питейными, доказанныхъ опытомъ и очевидныхъ для здраваго смысла. Вы не были бы защитниками ошибокъ и охранителями извращеній. Еслибы вы искренно дорожили реформами минувшаго царствованія, вы не противились бы ихъ очищенію и дальнѣйшему развитію, по мысли Законодателя не въ разлагающемъ, а въ созидающемъ смыслѣ для блага вашей страны...

№ 25.

Москва, 24-го января.

Странныя извѣстія приходятъ изъ Сибири. Сегодня мы печатаемъ корреспонденцію изъ будущаго нашего университетскаго города Томска, сообщающую интересныя свѣдѣнія о сибирскихъ „политическихъ партіяхъ," пріютившихся въ канцеляріяхъ сибирской администраціи и въ редакціяхъ сибирскихъ газетъ. Другія имѣющіяся въ нашихъ рукахъ свѣдѣнія подтверждаютъ и дополняютъ факты сообщаемые въ печатаемой корреспонденціи, и въ результатѣ получается весьма своеобразная и для многихъ можетъ-быть неожиданная картина нравовъ.

Оказывается что политическіе ссыльные не только чувствуютъ себя въ Сибири свободными гражданами, но даже задаютъ тонъ въ мѣстномъ обществѣ, занимаютъ видныя служебныя мѣста и исполняютъ роль „общественнаго мнѣнія“ въ сибирской „прессѣ.“

Эта „пресса“ представляетъ собою совершенно необычное явленіе, на которомъ стóитъ остановиться. Она состоитъ изъ трехъ газетъ, изъ копхъ одна, *Сибирская Газета*, выходитъ въ Томскѣ, другая, *Сибирь*, въ Иркутскѣ, а третья, *Восточное Обозрѣніе*, въ Петербургѣ. Всѣ эти три газеты издаются въ одномъ и томъ же духѣ и проводятъ одну и ту же тенденцію какого-то нелѣпаго сибирскаго сепаратизма и провѣдуютъ независимость „колоніи“ отъ безжалостной и захирѣвшей, „спустившейся“ „метрополіи“...

Это странное на первый взглядъ явленіе объясняется очень просто. Сибирскія газеты попали въ руки Поляковъ сосланныхъ въ 1863 году и анархистовъ ссылавшихся въ Сибирь въ теченіе семидесятыхъ годовъ. Можно себѣ представить какова должна быть „политическая программа“ у этихъ господъ!

Предъ нами лежитъ коллекція нумеровъ *Сибирской Газеты* за послѣдніе мѣсяцы; нѣтъ ни одного нумера въ которомъ такъ или иначе съ большею или меньшею откровенностью не сквозила бы эта программа; и все это написано тѣмъ самымъ стилемъ какимъ писалась у насъ газетная и журнальная дребедень шестидесятыхъ годовъ.

Чтобы дать понятіе объ этомъ стилѣ достаточно привести слѣдующій отрывокъ изъ № 29 *Сибирской Газеты*.

„Реформы Александра II не только умѣстны и возможны въ Сибири, не только разовьютъ идеи *общественно-экономической солидарности* и *альтруистическія чувства*, живыя еще въ сибирскомъ крестьянинѣ, но даже въ эти учрежденія, которыя въ Сибири неизбѣжно должны сдѣлаться мужицкими, сибирскій мужикъ сумѣетъ влить многое изъ своей *общинной альтруистической жизни* и сдѣлать ихъ живыми и свѣтлыми осуществленіями *истыхъ человѣческихъ идеаловъ*.“

Что же касается тенденціи этой „выразительницы сибирскаго общественнаго мнѣнія,“ то вотъ нѣсколько обращиковъ ея отношенія къ различнымъ фактамъ общественной жизни.

Въ Балаганскомъ острогѣ арестанты избиваютъ смотрителя. *Сибирская Газета* становится на ихъ сторону и негодуетъ на избитаго смотрителя за то что тотъ осмѣлился обратиться къ помощи полиціи и наказать бунтовщиковъ (№ 24). Въ Благовѣщенскѣ устраивается 13 марта въ общественномъ собраніи чтеніе богословскаго характера: газета возмущается этимъ „великопостнымъ винигретомъ“ (№ 23). Въ Ушайскѣ происходитъ стачка пріисковыхъ рабочихъ: *Сибирская Газета* высказываетъ надежду что „артель устоитъ“ и „не сробѣетъ предъ начальствомъ“ (№ 33). Дѣло въ томъ что „честные люди,“ какъ сибирская „пресса“ величаетъ свою клику, въ противоположность къ „Русскимъ людямъ“ или „культуртрегерамъ,“ должны прежде всего бороться противъ „капитализма“ (№№ 39 и 40) и вообще противъ всякаго рода „эксплуататоровъ,“ къ которымъ причисляются не только всѣ вообще купцы и заводчики, но и лица правительственной администраціи, называемые здѣсь за просто „помпадурами“ (№№ 6 и 43) и лица принадлежащія къ духовенству, изображаемыя въ видѣ „отца Іоанна Вкармакладенскаго“ (№ 37). Даже сами цензора, одобрявшіе эту милую игру ссыльнаго остроумія, поднимаются на смѣхъ въ игривыхъ стишкахъ („Дивлюсь я только цензорамъ Что такъ свободно пропускаютъ!“ № 39) и такому же глумленію въ стихотворной формѣ подвергается и губернаторъ въ сатирѣ *Идеальный помпадуръ*, написанной по поводу пріѣзда въ Томскъ новаго губернатора Анисьева. Весь отдѣлъ „беллетристики“ вертится вокругъ „эксплуатаціи“ несчастныхъ крестьянъ и рабочихъ „капиталистами“ и „помпадурами“. Въ особенности характеренъ разказъ *Оказія* названный „наброскомъ съ натуры,“ въ которомъ изображается какой-то чудовищный „помпадуръ,“ захотѣвшій *перестрѣлять* всѣхъ крестьянъ деревни Ермаковой, за какія-то уже уплаченныя ими недоимки дабы заслужить похвалу „въ высшихъ сферахъ.“

Довольно и этихъ первыхъ попавшихся примѣровъ чтобы судить о направленіи сибирской „прессы.“ Прибавимъ къ этому что во всемъ, даже въ мелочахъ, проводится одна и та же мысль что Сибирь не есть нераздѣльная часть Россіи, а относится къ ней какъ самостоятельная „колонія“ къ своей „метрополіи.“ Вообще все

Русское противополагается Сибирскому; даже газеты дѣлятся на „русскія“ и „сибирскія газеты.“

Ту же самую тенденцію проводитъ и петербургское *Восточное Обозрѣніе*.

Покойный томскій губернаторъ, И. И. Красовскій, попытался было противодѣйствовать этой тенденціи изданіемъ въ Томскѣ новой газеты, именно *Сибирскаго Вѣстника*. По его иниціативѣ, организовалась редакція этой газеты, въ составъ которой вошли люди здравомыслящіе и конечно увѣренные что всякое благо для Сибири возможно только чрезъ тѣсное единеніе ея съ ядромъ Русскаго государства. При первыхъ же слухахъ о подобной газетѣ, представители сибирской „прессы“ въ Петербургѣ, Томскѣ и Иркутскѣ ополчились противъ нея: всякаго рода ругань, клевета, нелѣпыя сплетни были пущены въ ходъ. *Восточное Обозрѣніе* даже отказалось напечатать объявленія о *Сибирскомъ Вѣстникѣ*. Чуялось что въ немъ встрѣтятся отпоръ безмысленнымъ тенденціямъ сибирской печати и критика ея проповѣди. Еще болѣе усилилось озлобленіе когда газета стала выходить и притомъ въ такомъ составѣ который по полнотѣ и разнообразію оставлялъ далеко за собой органы сибирскихъ „патріотовъ.“ Представилось по истинѣ небывалое зрѣлище: администрація чрезъ своихъ цензоровъ одобряла самыя гнусныя выходки направленныя противъ органа созданнаго и поддерживаемаго самою администраціей! Политическіе ссыльные, въ своей „прессѣ,“ шельмовали газету боровшуюся за интересы Россіи и ея правительства, а чиновники правительства служили ему тѣмъ что своею офиціальною подписью подтверждали это шельмованіе...

Смерть губернатора пришлась очень кстати этого рода сибирскимъ публицистамъ. Они не только поспѣшили отпраздновать свою побѣду въ своихъ редакціяхъ, но простерли свою побѣдоносную власть еще дальше. Лица особенно близкія къ покойному губернатору и содѣйствовавшія ему въ его начинаніяхъ сдѣлались предметомъ травли со стороны *Сибирской Газеты*. Но этого мало: мы имѣемъ свѣдѣнія поясняющія тотъ фактъ о которомъ лишь вскользь упоминаетъ нашъ корреспондентъ.

Въ канцеляріи покойнаго Красовскаго служили чиновники пользовавшіеся особымъ его довѣріемъ и противодѣйствовавшіе, сколько имъ было возможно, вышесказаннаго свойства сибирскимъ общественнымъ дѣятелямъ. Неудивительно что эти именно лица подверглись послѣ смерти губернатора наиболѣе озлобленному преслѣдованію со стороны *ссылочной* печати. И что же? Этимъ лицамъ до пріѣзда новаго губернатора не только не было оказано никакой поддержки, но ихъ принудили даже выйти изъ канцеляріи, такъ что новый губернаторъ съ первыхъ же шаговъ лишенъ былъ содѣйствія лицъ преданныхъ правительству и знающихъ всѣ мѣстныя интриги.

Такимъ образомъ, политическіе ссыльные проявляютъ свою власть не только въ сибирскихъ газетахъ, но и въ администраціи. Въ ихъ рукахъ находится и мѣстное городское самоуправленіе. Ссыльный польскій уроженецъ вертитъ въ своихъ рукахъ Томскую городскую думу подобно тому какъ еще недавно Полякъ Кржыжановскій, засѣдающій во французской палатѣ депутатовъ, вертѣлъ въ своихъ рукахъ Парижскую городскую думу. И вотъ тотчасъ оказывается что цѣль муниципальной дѣятельности томскихъ гласныхъ и парижскихъ коммунаровъ направлена противъ одного и того же общаго кровнаго врага, противъ *полиціи*. И пріемы у этихъ борцовъ одни и тѣ же: какъ парижскіе, такъ и томскіе думцы отказываютъ полиціи въ городской денежной субсидіи: „Одно изъ двухъ говорилъ Кржыжановскій, или полиція будетъ въ нашихъ рукахъ, или она умретъ съ голода.“ И вотъ теперь изъ Томска намъ пишутъ что „городская дума, руководимая ссыльнымъ Полякомъ, оставила *изъ принципа* полицію *на сухарях*ъ!“

Мы вполнѣ раздѣляемъ то мнѣніе которое по поводу этого думскаго постановленія высказываетъ нашъ корреспондентъ: „Невозможно себѣ представить,“ говоритъ онъ, „какую жалкую роль должна играть полиція поставленная въ положеніе ожидающей подачки отъ городской думы! Рѣшительно непонятно какъ можно ставить въ такое положеніе столь важный институтъ, особенно на окраинахъ наполненныхъ самымъ разнообразнымъ сбродомъ, готовымъ на все и мало связаннымъ какъ съ мѣстностью гдѣ живетъ онъ нынѣ, такъ и съ тою откуда онъ прибылъ.“

До сихъ поръ тенденціи сибирской печати, находя себѣ сочувствіе въ коронш-

ныхъ чиновникахъ, въ массу сибирскаго населенія проникнуть не могли. По словамъ нашего корреспондента, „народъ ничего не читаетъ, а купцы только потѣшаются печатными обличеніями.“ Но вскорѣ въ Томскѣ будетъ совершенно новый контингентъ читателей: откроется университетъ, и вокругъ него сосредоточится вся сибирская интеллигенція; въ немъ соберется цвѣтъ сибирской учащейся молодежи. И вотъ „для будущихъ студентовъ уже готовъ цѣлый штабъ соціалистовъ собранныхъ со всѣхъ концовъ Сибири въ Томскѣ. Изъ Тобольской, Енисейской и Иркутской губерній они ѣдутъ сюда лѣчиться, воспитывать дѣтей и конечно встрѣчаютъ самый радушный пріемъ, потому что здѣсь въ ходу была *диктатура сердца* и надѣялись волковъ преобразить въ ягнятъ ласковыми рѣчами.“ Они живутъ въ тѣсномъ кружкѣ между собой и дѣйствуютъ заодно, доставляютъ другъ другу мѣста и занятія, устраиваютъ въ свою пользу лотереи и находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣми политическими ссыльными. Кружокъ этотъ постоянно старается вербовать молодежь и каждый пріѣзжій „изъ своихъ“ немедленно знакомится со своими, а пріѣзжій изъ чужихъ такъ или иначе сталкивается съ главными коноводами шайки и подвергается ихъ „обработкѣ.“

Словомъ, революціонные кадры уже готовы; ожидается только прибытіе новобранцевъ въ видѣ томскихъ студентовъ, а можетъ-быть и профессоровъ...

Намъ могутъ возразить что мы слишкомъ много придаемъ значенія бреднямъ какой-то смѣшной сибирской „національной партіи,“ которая, въ силу своей нелѣпости, никакого практическаго значенія имѣть не можетъ. Къ сожалѣнію, такой оптимистическій взглядъ былъ бы ошибоченъ.

Мнимая „самостоятельность сибирской колоніи“ могла явиться въ умахъ и устахъ сибирскихъ „публицистовъ“ только благодаря громадности пространства. Единственнымъ средствомъ для тѣснѣйшаго соединенія политическихъ и экономическихъ центровъ Россіи съ восточною окраиной была бы конечно Сибирская желѣзная дорога. Поэтому неудивительно что объ этой дорогѣ сибирскіе „колонисты“ и слышать не хотятъ. Они не находятъ достаточно мрачныхъ красокъ чтобы напугать Сибиряковъ тѣми ужасными послѣдствіями которыя будутъ вызваны проведеніемъ къ нимъ желѣзной дороги „изъ Россіи.“ Они въ особенности поднимаютъ на смѣхъ тѣхъ Сибиряковъ которые осмѣлились высказаться за эту желѣзную дорогу и предрекаютъ имъ всеконечную гибель. Особенно интересна въ этомъ отношеніи статья въ № 40 *Восточнаго Обозрѣнія*, озаглавленная „Ожиданіе желѣзной дороги,“ въ которой осмѣивается сибирскій купецъ радующійся по своей „глупости и патріархальности“ предстоящему проведенію желѣзной дороги и „не догадывающійся что облегченіе путей способствуетъ конкурренціи, а конкурренція заставитъ закрыть его лавочку,“ такъ какъ явятся въ Сибирь „космополиты капитала.“

Такъ вотъ изъ какихъ сферъ шла та таинственная сила которая, наконецъ, заколодила Сибирскую дорогу! Вотъ кому она не люба: людямъ мечтающимъ о какой-то самостоятельной Сибирской колоніи, которая ничего не должна имѣть общаго съ „устарѣвшею, утратившею свои жизненныя силы“ и все-таки „хищническою метрополіей.“ И люди эти подчиняютъ своему вліянію мѣстную печать и администрацію, проникаютъ далѣе, дѣйствуютъ разными путями чтобы только затормозить Сибирскую дорогу и не дать тѣснѣе соединиться „метрополіи“ съ „колоніей“ дабы послѣдняя имѣла время „самостоятельно“ окрѣпнуть, вырости и развиться. И вотъ въ борьбѣ съ этою интригой изнемогаютъ даже исполнители Высочайшей воли. Постройка Сибирской дороги задерживается, откладывается, отмѣняется, завязывается борьба изъ-за этого направленія, борьба кончающаяся полумѣрой, которая обезпечиваетъ сибирскимъ „націоналистамъ“ многіе годы „самостоятельнаго“ развитія, восточнымъ сосѣдямъ нашимъ безпрепятственное вторженіе въ наши предѣлы, соперникамъ Россіи въ международной торговлѣ богатую монополію, нашимъ политическимъ недоброжелателямъ полную возможность извлекать изъ нашего отсутствія на Востокѣ свои выгоды. Можно ли послѣ этого утѣшать себя надеждой что „бредни“ сибирскихъ Поляковъ и нигилистовъ реальнаго значенія имѣть не могутъ?

№ 26.

Москва, 25-го января.

Затруднительное положеніе нашей желѣзной промышленности побудило Министерство Государственныхъ Имуществъ созвать, въ концѣ минувшаго года, съѣздъ желѣзозаводчиковъ.

Съѣздъ этотъ, бывшій въ Петербургѣ въ ноябрѣ и декабрѣ минувшаго года, засвидѣтельствовалъ о затрудненіяхъ русской желѣзной промышленности, причиняемыхъ: 1) кризисомъ заграничной желѣзной промышленности, побуждающимъ ее расширять районъ своего сбыта въ Россіи; 2) значительнымъ ввозомъ иностраннаго (до 50% всей потребности Россіи) желѣза и чугуна, вслѣдствіе недостаточности таможенныхъ пошлинъ, и 3) передѣлкой иностраннаго чугуна въ Россіи на иностранномъ же каменномъ углѣ въ заводахъ Петербургскихъ, Либавскихъ и Варшавскихъ, и даже иностранными рабочими какъ въ заводахъ Сосновицкихъ.

Кризисъ обнаружился въ 1884 году. На Нижегородской ярмаркѣ этого года остались нераспроданными два милліона пудовъ, а въ ярмарку 1885 года — свыше четырехъ милліоновъ пудовъ уральскаго желѣза, — и именно въ эти два года одними сосновицкими передѣлочными заводами изготовлено желѣза также свыше четырехъ милліоновъ пудовъ.

На съѣздѣ, для прекращенія кризиса, проектировано: 1) возвышеніе пошлинъ на желѣзо и чугунъ; 2) прекращеніе вреднаго для страны положенія передѣлочныхъ сосновицкихъ заводовъ, и 3) отдача правительственныхъ заказовъ самостоятельнымъ русскимъ заводамъ, вмѣсто того чтобы дѣлать эти заказы за границей.

Замѣчательно то что къ этой резолюціи съѣзда присоединились и представители передѣлочныхъ заводовъ, которые до сихъ поръ упорно противились принятію мѣръ для охраны горной промышленности отъ иностранной конкурренціи. Передѣлочные заводчики поняли наконецъ какой опасности подвергаютъ они свои предпріятія ставя ихъ въ полную зависимость отъ иностраннаго сырья, и потому представители всѣхъ передѣлочныхъ заводовъ, *за исключеніемъ конечно сосновицкихъ*, ходатайствуютъ чтобы повышеніе пошлины на чугунъ было замѣнено просто-на-просто запрещеніемъ ввоза онаго, съ сохраненіемъ лишь на первое время нѣкоторыхъ льготъ для существующихъ заводовъ чтобы дать имъ время перейти къ пользованію русскими матеріалами. Понятно съ какимъ удовольствіемъ долженъ былъ съѣздъ встрѣтить подобное ходатайство передѣлочныхъ заводчиковъ. Громаднымъ большинствомъ присутствовавшихъ на съѣздѣ лицъ постановлено было просить правительство чтобы на первый годъ было ко ввозу допущено не болѣе 10.000.000 пудовъ чугуна, а затѣмъ чтобъ ежегодно уменьшалось это количество на полтора милліона пудовъ, такъ чтобы по истеченіи семи лѣтъ можно было перейти къ запрещенію ввоза иностраннаго чугуна въ Россію. Мѣра эта, по сужденію съѣзда, въ случаѣ утвержденія должна быть проведена безъ проволочки, чтобы не дать иностранцамъ времени для ввоза въ Россію такихъ количествъ чугуна которыя отсрочили бы пользу этой мѣры на многіе годы. Въ виду же того что результаты этой мѣры не могутъ обнаружиться вдругъ, одна часть съѣзда (преимущественно самостоятельные заводчики) считала необходимымъ повышать пошлины на желѣзо постепенно также въ теченіе семи лѣтъ, чтобы довести ихъ до 60 к. золотомъ съ пуда сортоваго и 90 к. съ пуда листоваго; другая же часть (передѣлочные заводчики), въ виду кризиса въ Европѣ и образа дѣйствій тамошнихъ синдикатовъ, которые, чтобы захватить нашъ рынокъ и убить наше производство, продаютъ свое желѣзо въ Россіи дешевле чѣмъ у себя дома, полагала благовременнымъ немедленно повысить пошлины до сказанныхъ размѣровъ.

Что сказать, съ русской точки зрѣнія, противъ охранительныхъ мѣръ для поддержанія нашей падающей горной промышленности? Однако, на томъ же съѣздѣ, представитель Министерства Финансовъ счелъ должнымъ заявить что правительство (то-есть Министерство Финансовъ) едва ли признаетъ возможнымъ ограничить ввозъ иностраннаго чугуна. Вотъ покровительство отечественной промышленности которое каждый годъ превозносится и возвѣщается во всеподданнѣйшихъ докладахъ министра Финансовъ...

А между тѣмъ именно теперь наша горная промышленность нуждается въ самыхъ рѣшительныхъ мѣрахъ охраны, вслѣдствіе указаннаго съѣздомъ кризиса пережива-

емаго горнозаводскою промышленностію въ другихъ странахъ Европы, гдѣ желѣзное производство развилось до размѣровъ превышающихъ внутренній спросъ, такъ что рынки вездѣ переполнены горнозаводскими продуктами. Иностранная горнозаводская промышленность въ настоящее время готова продавать намъ свой товаръ за безцѣнокъ. Но что̀ было бы прямымъ послѣдствіемъ такихъ ея щедротъ? Закрытіе многихъ горнопромышленныхъ предпріятій въ Россіи и полная потеря затраченнаго въ нихъ капитала. Устройство горнопромышленныхъ предпріятій обходится не дешево; но какъ только предпріятіе останавливается, затраченный въ него капиталъ теряется безвозвратно, ибо на возобновленіе горнопромышленнаго предпріятія пріостановленнаго, хотя бы только на годъ, потребуется почти такая же сумма какъ на открытіе новаго. Потому-то иностранные горнопромышленники и готовы теперь продавать свой товаръ за безцѣнокъ, лишь бы не останавливать производства; но если остановка производства грозитъ иностранному горнопромышленнику разореніемъ, то еще въ худшемъ положеніи очутится нашъ горнопромышленникъ и его злополучные рабочіе когда онъ вынужденъ будетъ прекратить свое дѣло вслѣдствіе усиленнаго иностраннаго ввоза.

Съѣздъ желѣзозаводчиковъ ходатайствуетъ о предоставленіи правительственныхъ заказовъ, до сихъ поръ главнымъ образомъ исполняемыхъ за границей, русскимъ самостоятельнымъ заводамъ. Въ петербургскихъ газетахъ уже сообщалось извѣстіе о „воспрещеніи дѣлать заказы за границей, даже еслибы приготовленіе необходимыхъ издѣлій въ Россіи встрѣтило на первый разъ затрудненіе.“ Быть-можетъ и въ самомъ дѣлѣ такое запрещеніе послѣдовало, но это еще далеко не значитъ чтобы воспрещаемое не могло быть такъ или иначе дозволяемо, да еще со льготами. Въ Тифлисѣ, напримѣръ, устраивается водопроводъ. Нѣкоторые изъ русскихъ желѣзозаводчиковъ вызвались принять заказъ трубъ для водопровода сравнительно на довольно выгодныхъ для города условіяхъ. Вступивъ уже съ ними въ переговоры, городское управленіе Тифлиса вдругъ прекратило ихъ и заявило что оно намѣрено сдѣлать заказъ трубъ для водопровода на бельгійскихъ заводахъ. Мотивомъ къ такому предпочтенію иностранной промышленности предъ туземною является откуда-то взявшаяся у Тифлисцевъ увѣренность что имъ будетъ разрѣшено получить иностранныя трубы изъ Бельгіи *безпошлинно*.

№ 28.

Москва, 27-го января.

Прошло уже двѣ недѣли со времени паденія кабинета лорда Солсбери, а министерскій кризисъ въ Англіи еще въ полномъ разгарѣ: въ одобренномъ уже королевой составѣ кабинета г. Гладстона ожидаются, по слухамъ, новыя и весьма важныя перемѣны, которыя сводятся главнымъ образомъ къ тому что постъ министра иностранныхъ дѣлъ займетъ не лордъ Розбери, коего назначеніе привѣтствовалось англійскими газетами какъ скрѣпленіе кабинета въ одномъ изъ его слабѣйшихъ пунктовъ, а сэръ-Чарлзъ Дилкъ, коего имя, въ виду возбужденнаго противъ него скандалезнаго процесса, даже не упоминалось до сихъ поръ въ числѣ вѣроятныхъ членовъ кабинета. Но еслибы кабинетъ и былъ уже окончательно составленъ, то онъ можетъ формально вступить въ должность не ранѣе того какъ вошедшіе въ него члены палаты общинъ будутъ перезбраны въ парламентъ. На эти перезбранія потребуется, во всякомъ случаѣ, съ недѣлю, такъ что палата общинъ, какъ видно изъ послѣднихъ телеграммъ, возобновитъ свои прерванныя кризисомъ засѣданія не ранѣе 18 февраля. Стало-быть, пройдетъ еще не мало времени прежде чѣмъ окончательно узнаемъ результатъ усилій г. Гладстона составить кабинетъ изъ тѣхъ разнородныхъ и численно ограниченныхъ элементовъ которые находились въ его распоряженіи.

А усилія эти были не малыя; бирмингамскіе радикалы вмѣняютъ г. Гладстону въ особенную заслугу то „мужество съ которымъ онъ подъялъ бремя управленія страной при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ.“ Начать съ того что г. Гладстону требовалось прежде всего преодолѣть сопротивленіе королевы Викторіи, которая, какъ извѣстно, питаетъ къ нему далеко не дружелюбное чувство. Только скрѣпя сердце, лишь спустя шесть дней послѣ пораженія лорда Солсбери, рѣшилась королева по-

ручить ему составленіе новаго кабинета; до тѣхъ же поръ она повидимому все лелѣяла мысль какъ-нибудь обойти г. Гладстона и передать управленіе страной маркизу Гартингтону. Въ Лондонѣ разказываютъ даже что ея величество, принявъ отставку лорда Солсбери, проплакала цѣлый день, и на соболѣзнованія своихъ придворныхъ утѣшавшихъ ее тѣмъ соображеніемъ что ирландское самоуправленіе, въ концѣ концовъ, можетъ быть и не такое дурное дѣло, отвѣчала что она думаетъ вовсе не объ ирландскомъ самоуправленіи, а о министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Рядомъ съ этими слухами, мы встрѣчаемъ въ англійскихъ газетахъ довольно положительныя указанія на усилія королевы, помѣшать переходу власти въ руки г. Гладстона какъ естественнаго преемника торійскаго премьера. Газета *Daily News*, въ нумерѣ отъ 2 февраля, сообщаетъ изъ „авторитетнаго“ источника что необыкновенно продолжительная проволочка въ приглашеніи г. Гладстона въ Осборнъ произошла оттого что лордъ Солсбери возвратился въ Лондонъ „съ порученіемъ принять мѣры которыя устранили бы надобность вызывать г. Гладстона“. Съ другой стороны, близкая къ придворнымъ сферамъ, *St.-James's Gazette*, осмѣивая это сообщеніе либеральной газеты какъ вымыселъ, однако замѣчаетъ что „еслибы послѣднія совѣщанія (между вождями либеральной партіи) открыли путь къ чему-либо въ родѣ коалиціоннаго министерства, то лордъ Солсбери удовольствовался бы служеніемъ странѣ подъ главенствомъ лорда Гартингтона“.

Попытка королевы Викторіи спасти своего любимаго министра, потрудившагося на пользу ея „дорогаго родственника“, князя Александра Болгарскаго, разумѣется ни къ чему не привела, и утромъ 1 февраля г. Гладстонъ отправился изъ Лондона въ Осборнъ, гдѣ поцѣловавъ руку ея величества, получилъ порученіе составить новый кабинетъ, а вечеромъ того же дня лордъ Солсбери заявилъ въ засѣданіи палаты лордовъ, а сэръ-Майкелъ Гиксъ-Бичъ въ нижней что королева милостиво изволила принять отставку торійскаго кабинета и поручила г. Гладстону сформированіе новаго.

Принужденный сблизиться съ гг. Парнелломъ и Чамберленомъ и за то покинутый корифеями „умѣренно-либеральной“ партіи, своими бывшими товарищами по кабинету 1880 года, лордами Гартингтономъ, Дарби, Сельборномъ и гг. Джемсомъ, Гошеномъ, Форстеромъ и Кёртнеемъ, г. Гладстонъ справился со своею не легкою задачей „настолько удовлетворительно, говоритъ *Standard*, насколько было возможно при настоящихъ обстоятельствахъ“... Кабинетъ, какъ уже замѣчено выше, не совсѣмъ еще сформированъ, а потому намъ нѣтъ надобности входить въ подробную его оцѣнку, тѣмъ болѣе что большинство его членовъ достаточно извѣстны по своей дѣятельности въ прежнемъ Гладстоновскомъ кабинетѣ; но одинъ изъ нихъ, именно г. Джонъ Морлей, заслуживаетъ особеннаго вниманія, въ виду важности порученнаго ему поста статсъ-секретаря за Ирландію, каковой постъ пріобрѣтаетъ чуть ли не первенствующее значеніе при настоящемъ положеніи Ирландскаго вопроса. Г. Джонъ Морлей, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, горячій поборникъ ирландской парламентской автономіи, и назначеніе его, столь характерное для ирландской политики г. Гладстона, въ той же мѣрѣ осуждается газетою *Times*, не говоря уже о *Standard* и другихъ консервативныхъ газетахъ, въ какой превозносится радикальными *Daily News* и *Pall Mall Gazette* и чисто ирландскими газетами. „Г. Джонъ Морлей, говоритъ *Pall Mall Gazette*, не г. Парнеллъ, но онъ подходитъ къ г. Парнеллу такъ близко какъ только можетъ подходить Англичанинъ, а это именно и придастъ такое значеніе его избранію въ статсъ-секретаря Ирландіи. Его назначеніе равносильно тому какъ еслибы г. Гладстонъ поднялъ флагъ примиренія и самоуправленія.“ За то другой и чуть ли не самый вліятельный членъ новаго кабинета, г. Чамберленъ, держится иныхъ воззрѣній на Ирландскій вопросъ. Глава англійскихъ радикаловъ, который еще до открытія парламента далъ довольно ясно понять что онъ далеко не раздѣляетъ мысли о политической эманципаціи Ирландцевъ, помѣстилъ не за долго до паденія лорда Солсбери въ журналѣ *Forthnightly Review* статью, въ коей рѣшительно отвергаетъ идею созданія ирландскаго національнаго парламента и, вмѣсто политическаго освобожденія Ирландіи, проповѣдуетъ новую аграрную реформу на основѣ полной экспропріаціи землевладѣльцевъ въ пользу фермеровъ. Таково коренное разногласіе между двумя наиболѣе вліятельными членами новаго либеральнаго кабинета, съ

одной стороны, и между г. Чамберленомъ и г. Гладстономъ, съ другой. Сколь же велики должны быть разногласія между названными членами кабинета и остальными болѣе или менѣе умѣренными, болѣе или менѣе радикальными сотрудниками г. Гладстона, которые, какъ люди золотой середины, неспособны ни на то, ни на другое радикальное рѣшеніе Ирландскаго вопроса? Всѣ эти Тревелейны, Чилдерсы, Барнеманы и другіе совѣтники г. Гладстона, хотя и согласились войти въ новый кабинетъ, но отнюдь не обязались, по словамъ лондонскаго репортерскаго агентства *Press Association*, „вотировать за Ирландскій парламентъ. Всѣ они согласились заняться изученіемъ вопроса о возможности сдѣлать безопасно такой шагъ, но многіе изъ нихъ выговорили право воспротивиться въ послѣдствіи парламентской автономіи Ирландіи".

Послѣ этого понятенъ нерѣшительный тонъ новаго избирательнаго адреса г. Гладстона, коего содержаніе передалъ намъ на дняхъ телеграфъ: правительство намѣрено де тщательно изслѣдовать нельзя ли, помимо репрессіи, испытать какое-нибудь другое средство для прекращенія нынѣшняго ирландскаго кризиса, хотя оно и не разчитываетъ съ увѣренностію на благопріятный исходъ (суля по смыслу телеграммы) такого изслѣдованія. Это значитъ, другими словами, что правительство не прочь заняться вопросомъ о *гомрулѣ*, но подъ непремѣннымъ условіемъ чтобы ничего путнаго изъ этого не вышло.

Но что скажетъ г. Парнеллъ?

№ 29.

Москва, 28-го января.

Европейская дипломатія продолжаетъ исполнять исправно свои канцелярскія обязанности: „припявъ съ сожалѣніемъ къ свѣдѣнію" что въ отвѣтѣ Балканскихъ государствъ на первую коллективную ноту державъ о разоруженіи заключается отказъ подчиниться этому требованію, она сочинила и уже вручила по принадлежности вторую ноту, въ которой выражена новая бумажная угроза лишить непокорныхъ благоволенія и сочувствія державъ, туманное обѣщаніе оградить интересы послушныхъ, и предвареніе что ни въ какомъ случаѣ не будутъ допущены территоріальныя измѣненія въ Балканскихъ государствахъ. Предвидя однако всю тщету и безполезность и этого „согласнаго шага," дипломаты уже сочиняютъ третью ноту, въ которой намѣрены настаивать на скорѣйшемъ окончаніи начавшихся пока еще мирныхъ переговоровъ между Сербіей и Болгаріей.

Неизвѣстно когда еще изготовится эта новая дипломатическая „бумага" и какое она произведетъ дѣйствіе, но дальнѣйшая отсрочка въ составленіи „Букурештскаго трактата" угрожаетъ серіозною опасностію спокойствію на Балканахъ. До 17 февраля (1 марта по новому стилю), докуда считается въ силѣ сербо-болгарское перемиріе, осталось весьма немного времени; между тѣмъ делегаты Сербіи, Турціи и Болгаріи, и безъ того крайне медлившіе прибытіемъ въ столицу Румыніи, заняты тамъ пока пустыми формальностями обоюдныхъ представленій и повѣрки своихъ полномочій. Очевидно что делегаты помышляютъ лишь объ оттяжкѣ переговоровъ, и съ этимъ вполнѣ согласуются послѣднія извѣстія полученныя изъ Бѣлграда. „Сегодня," такъ телеграфируетъ оттуда 24 января корреспондентъ *Neue Freie Presse*, „прибыли сюда временно-отпущенные нижніе чины перваго призыва изъ разныхъ мѣстностей и тотчасъ же были отправлены въ Ягодину, Алексинацъ, Нишъ, Лѣсковацъ и Вранью; въ здѣшнихъ военныхъ сферахъ полагаютъ что на сей разъ главныя силы сербской арміи будутъ выставлены у Враньи; внутри страны созваны уже и чины втораго призыва и готовятся также выступить къ границѣ." При теперешнемъ крайне стѣсненномъ матеріальномъ положеніи такія спѣшныя военныя приготовленія съ ея стороны представляютъ весьма мало гарантій въ ея мирныхъ намѣреніяхъ, въ особенности если принять во вниманіе все громче и громче раздающіеся въ послѣдніе дни воинственные клики въ Греціи. О морской демонстраціи державъ что-то ничего болѣе не слышно, а о смиреніи г. Деліани послѣ второй ноты о разоруженіи—и подавно.

Но дипломатіи теперь не до мирныхъ переговоровъ между Сербіей и Болгаріей и не до усмиренія Греціи: она стоитъ предъ другою задачей которую считаетъ болѣе важною, предъ разрѣшеніемъ вопроса о соединеніи Болгаріи съ Восточною Румеліей, предъ ликвидаціей Филиппопольскаго пропунсіамен-

то, „одержавшимъ побѣду на всѣхъ пунктахъ, на полѣ брани, какъ и на скользкой дипломатической почвѣ," по выраженію газеты *Presse*. Представителямъ великихъ державъ въ Константинополѣ придется скоро возобновить засѣданіе конференціи для разсмотрѣнія и утвержденія того соглашенія которое, по настоянію державъ же, состоялось между Портой и княземъ Болгарскимъ касательно будущаго устройства Румеліи. Долго обѣ стороны колебались и не рѣшались приступить даже къ переговорамъ, но внезапно ихъ будто осѣнило вдохновеніе; великій визирь Кіямилъ-паша послалъ въ одно прекрасное утро за пребывающимъ въ Константинополѣ уполномоченнымъ Болгаріи, г. Цановымъ, и послѣ недолгаго совѣщанія съ нимъ представилъ на благоусмотрѣніе державшагося наготовѣ совѣта турецкихъ министровъ состоявшееся между ними соглашеніе. Въ тотъ же день было оно повергнуто къ стопамъ повелителя правовѣрныхъ и удостоилось его утвержденія. Въ продолженіе двухъ дней печатались въ офиціозной *Политической Корреспонденціи* то проекты соглашенія, то самый текстъ его, то нота Порты коею державы приглашаются санкціонировать вновь создаваемый имъ порядокъ вещей и въ которой повторяются главныя основанія будущаго устройства Болгаріи, отношеній ея къ Восточной Румеліи и имѣющаго управлять этою провинціей князя Александра къ Турціи и султану.

Редакціи трехъ послѣдовательно такимъ образомъ обнародованныхъ документовъ равнятся между собой лишь нѣкоторыми оборотами рѣчи, но сущность ихъ сводится къ тому что Болгарія и Восточная Румелія соединяются подъ правленіемъ одного лица. Князь Александръ Болгарскій назначается румелійскимъ губернаторомъ „avec l'assentiment des puissansces," какъ сказано въ третьемъ пунктѣ Берлинскаго трактата, на пять лѣтъ, съ тѣмъ что если князь Александръ будетъ во всемъ угождать султану, то по истеченіи пятилѣтняго срока каждый разъ онъ будетъ вновь назначаемъ на эту должность, но уже волею одной Турціи, безъ испрашиванія соизволенія державъ. Порта и князь Александръ снаряжаютъ коммиссію изъ своихъ делегатовъ, которая имѣетъ пересмотрѣть органическій статутъ Румеліи для согласованія управленія ею съ Болгарскою конституціей. Восемнадцать деревень лежащихъ въ Родопскихъ горахъ, по Берлинскому трактату причисленныхъ къ составу Румеліи, переходятъ вновь въ управленіе Турціи. Румелійскія милиціи и войска состоятъ подъ командой князя Александра, и Турція обязывается въ случаѣ нападенія на Болгарію извнѣ, послать ей на помощь свои войска; если же другимъ владѣніямъ Турціи въ Европѣ будетъ угрожать какая-либо опасность, Болгарія и ея князь обязаны защитить ее своими войсками. За этими главными основаніями, въ соглашеніе включены многія другія подробности, не обнародованныя, но которыя будутъ де представлены на усмотрѣніе конференціи.

Можно ли разчитывать на одобреніе державами турецко-болгарскаго соглашенія и на его узаконеніе, вотъ вопросъ главнымъ образомъ занимающій теперь Европу, и мало кто рѣшаетъ его отрицательно. Всѣ почти преклоняются предъ мудростію князя Александра сумѣвшаго такъ ловко обойти затрудненіе о сохраненіи status quo ante, созданнаго Берлинскимъ трактатомъ въ Болгаріи и Румеліи и добиться все-таки соединенія ихъ и удовлетворенія какъ своихъ личныхъ замысловъ, такъ и желаній Болгарскаго народа. Всѣмъ кажется что исходъ найденный такимъ соглашеніемъ есть самый удовлетворительный, и предвѣщаетъ самое удачное разрѣшеніе всѣхъ настоящихъ замѣшательствъ. Одно только постановленіе соглашенія производитъ нѣкотораго рода смущеніе. Турецкая имперія, со времени распространенія турецкаго владычества на материкѣ Европы, не разъ силою порабощала владѣнія христіанскихъ князей и королей и ставила ихъ въ вассальныя къ себѣ отношенія. Но исторія не знаетъ примѣра чтобы подвластныя Турціи христіанскія государства, при всей тягости ихъ подчиненнаго положенія, когда-либо обязывались помогать боевыми силами своему верховному владыкѣ на случай войны его съ другими *христіанскими* государствами. Принцу Баттенбергу принадлежитъ честь перваго въ этомъ почина. Но, полагаютъ западные европейскіе политики которымъ дружно вторятъ австро-венгерскіе публицисты, обязательство принятое на себя этимъ пунктомъ соглашенія, княземъ Болгарскимъ, можетъ не понравиться развѣ только въ Петербургѣ; ибо вспомогательный корпусъ во 100 или 150 тысячъ болгаро-румелійскихъ войскъ, слѣпо пре-

данныхъ своему полководцу, могутъ, по мнѣнію вѣнской газеты *Presse*, представить не маловажную силу расположенную вдоль Дуная на случай новаго нашествія на Оттоманскую имперію съ сѣвера. Для одной Россіи есть какой-либо интересъ оспаривать и тотъ пунктъ соглашенія, въ силу котораго князь Александръ назначается румелійскимъ губернаторомъ на первыя пять лѣтъ только съ согласія державъ, а по истеченіи этого срока съ соизволенія султана. Этимъ, прямо говорятъ, *вліянію Россіи на судьбу Болгаріи былъ бы навсегда положенъ конецъ*. Тѣмъ не менѣе въ Вѣнѣ и Пештѣ разчитываютъ навѣрное на утвержденіе конференціей турецко-болгарскаго соглашенія, которому не будетъ де серіозно препятствовать протестъ со стороны Россіи.

Нахальство идетъ еще далѣе: признаютъ что состоявшееся теперь между Турціей и Болгаріей соглашеніе не можетъ оставаться долго въ силѣ.

„Какъ только кончится настоящая комедія переряженія и интригъ, восклицаетъ *Пештскій Ллойдъ*, начнутся приготовленія къ драмѣ, въ которой роль Болгаріи будетъ не изъ самыхъ печальныхъ. При первомъ выстрѣлѣ на Балканахъ она стряхнетъ съ себя всѣ обязанности наложенныя на нее соглашеніемъ, и никто объ этомъ плакать не будетъ... Весь интересъ европейскихъ государствъ заключается въ томъ чтобъ имѣющая наступить окончательная ликвидація совершилась не къ выгодѣ Россіи и не при содѣйствіи панславизма. Въ такомъ только случаѣ всякій результатъ этой ликвидаціи будетъ найденъ удовлетворительнымъ и одобренъ Европой, а главнымъ образомъ Австро-Венгріей. ."

№ 30.

Москва, 29-го января.

Печатаемъ сегодня уставъ Кирилло-Меѳодіевскаго братства, имѣющаго своимъ назначеніемъ способствовать матеріальною и нравственною поддержкой развитію и размноженію церковно-приходскихъ школъ въ Московской епархіи. Дай Богъ успѣха новоучрежденному братству въ этомъ по истинѣ просвѣтительномъ и патріотическомъ дѣлѣ!

Разсуждая о томъ что сдѣлано православнымъ духовенствомъ по устройству церковно-приходскихъ школъ за истекшій годъ, *Русскія Вѣдомости* писали: „до земства царствовала тьма. О церковно-приходскихъ школахъ нечего и говорить: онѣ не дали ровно ничего“ (1885, № 313). „И въ настоящее время жизнь не представляетъ для церковно-приходскихъ школъ рѣшительно никакихъ данныхъ. Куда ни глянь, вездѣ не о томъ думаютъ. Духовенство свои дѣлишки устраиваетъ. У народа главная забота какъ бы пропитаться и въ пользѣ знанія онъ еще не успѣлъ убѣдиться“ (№ 293 1885)... Не далѣе какъ за годъ предъ тѣмъ Министерство Народнаго Просвѣщенія свидѣтельствовало что „до начала шестидесятыхъ годовъ священно и церковнослужители были почти *единственными* учителями сельскихъ школъ; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами. Сотни училищъ открыты только потому что прежде священно- и церковно-служители обучали у себя на дому дѣтей и тѣмъ подготовили грамотное населеніе.“ Очевидно что редакція *Русскихъ Вѣдомостей* нисколько не стѣсняется извращать самыя положительныя данныя когда идетъ рѣчь о „культурной“ миссіи „думцевъ и земцевъ.“ Впрочемъ, что за все тысячелѣтнее существованіе Русскаго государства „церковно приходскія школы не дали ровно ничего“ и „Книга Бытія“ нашего отечества прямо начинается съ земскихъ учрежденій, это съ точки зрѣнія *Русскихъ Вѣдомостей* по крайней мѣрѣ послѣдовательно. Но какимъ же образомъ и въ настоящее время народъ „еще не успѣлъ убѣдиться даже въ пользѣ знанія,“ когда сами же *Русскія Вѣдомости* выбивались изъ силъ доказывая многоплодность просвѣтительной дѣятельности думцевъ и земцевъ?

Народная пословица говоритъ: ученье свѣтъ, а не ученье тьма. Въ пользѣ просвѣщенія, конечно, не сомнѣваются ни въ одной деревнѣ. Если *Русскія Вѣдомости* утверждаютъ что народъ „еще не успѣлъ убѣдиться въ пользѣ *знанія*,“ то очевидно разумѣютъ какое-либо особенное и своеобразное „*знаніе*.“

Народъ инстинктивно сторонился отъ школы въ которой учатъ, напримѣръ, что „метла имѣетъ двѣ части: *голикъ* состоящій изъ голыхъ прутьевъ, связанныхъ въ

пукъ, и *метловище*, палка воткнутая (въ голикъ" *)... И чѣмъ болѣе „земскіе элементарные учителя и учительницы" усиливались разъяснить крестьянскимъ дѣтямъ что „у лошади четыре ноги, а человѣкъ есть животное двуногое и безперое," тѣмъ менѣе крестьяне-родители сознавали „пользу знанія."

Въ доказательство справедливости своего взгляда что „жизнь не представляетъ для церковно-приходскихъ школъ рѣшительно никакихъ данныхъ," *Русскія Вѣдомости* указывали на Витебскую губернію, гдѣ въ теченіе цѣлаго года открыто „*только* тридцать пять церковно-приходскихъ школъ..." Нужно замѣтить что въ Витебской губерніи на 277 православныхъ приходовъ считается до 50.000 раскольниковъ, болѣе 200.000 римскихъ католиковъ и протестантовъ, около 86.000 Евреевъ. Естественно что при означенныхъ условіяхъ открытіе православныхъ церковно-приходскихъ школъ должно встрѣчать многочисленныя затрудненія. Сами *Русскія Вѣдомости* приходятъ въ восторгъ отъ лютеранской приходской школы при киркѣ въ городѣ Витебскѣ, главнымъ образомъ впрочемъ потому что въ ней на *нѣмецкомъ* языкѣ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій; 2) чтеніе Библіи; 3) нѣмецкій языкъ; 4) ариѳметика; 5) зоологія; 6) чистописаніе и 7) географія. На *русскомъ* же языкѣ... *гимнастика*." „Здѣсь, то-есть въ означенной лютеранской школѣ, говорятъ *Русскія Вѣдомости*, и сверху не было никакихъ предложеній и ничего не просили *оттуда*, а какъ есть потребность, есть средства для удовлетворенія ея, дѣло процвѣтаетъ. А *наше* (?!) дѣло о церковно-приходскихъ школахъ сразу является чахлымъ, и очень сомнительно чтобъ оно когда-либо достигло разцвѣта... Въ теченіе цѣлаго года открыто *только тридцать пять* церковно-приходскихъ школъ."

Еслибы дѣло шло объ открытіи въ какой-либо губерніи въ теченіе одного года 35 *земскихъ* школъ, то тѣ же *Русскія Вѣдомости* конечно воскликнули бы: „вотъ наглядное доказательство неутомимой ревности и энергіи нынѣшнихъ земскихъ дѣятелей! Въ одинъ годъ открыто *уже* 35 земскихъ школъ!"

*) *Обученіе грамотѣ и родному языку. Дидактическое руководство для элементарныхъ учителей и учительницъ.* Составилъ *Паульсонъ*, стр. 186.

А что это не простое только предположеніе, вотъ доказательство: Обозрѣвая двадцатилѣтнюю дѣятельность Тверскаго уѣзднаго земства, тѣ же *Русскія Вѣдомости* (1885, № 329) пишутъ: „Въ виду печальнаго положенія школьнаго дѣла, собраніе въ 1869 году рѣшается сдѣлать радикальный поворотъ въ своей школьной политикѣ; народное образованіе признается дѣломъ *земства*, образуется постоянный школьный фондъ, содержаніе школъ относится на земскій счетъ. *Съ этого момента земская школа въ Тверскомъ уѣздѣ начинаетъ развиваться и крѣпнуть. Число школъ съ 21 въ 1870 году достигаетъ въ 1885 году 38*..." Витебское православное приходское духовенство открыло въ теченіе одного года 35 школъ: *Русскія Вѣдомости* указывая на такое ничтожное число открытыхъ духовенствомъ школъ пишутъ: „дѣло о церковно-приходскихъ школахъ сразу является *чахлымъ*." Въ Тверскомъ же уѣздѣ, въ теченіе *пятнадцати лѣтъ* земство открыло только *семнадцать школъ*, то-есть по *одной* школѣ въ годъ, это выдается за очевидное доказательство просвѣтительной миссіи земцевъ и что школа *развивается и крѣпнетъ*.

Въ Витебской губерніи православныхъ приходовъ, какъ сказано, 277. Если и въ слѣдующіе годы церковно-приходскія школы будутъ открываться *только* по 35 школъ въ годъ, то потребуется еще семь лѣтъ, и церковно-приходскія школы откроются во всѣхъ православныхъ приходахъ Витебской губерніи. Семь лѣтъ—періодъ времени сравнительно очень небольшой. Въ другихъ же губерніяхъ открытіе церковно-приходскихъ школъ идетъ еще быстрѣе. Въ *Церковномъ Вѣстникѣ* (№№ 43 и 45) читаемъ: „Число церковно-приходскихъ школъ увеличивается, какъ говорится, не по днямъ а по часамъ; *иныя епархіи считаютъ ихъ уже сотнями*." Такъ, напримѣръ, изъ отчета Подольской епархіи видно что въ минувшемъ году всѣхъ церковно-приходскихъ школъ было 854, въ нихъ училось дѣтей обоего пола 20.026, въ томъ числѣ мальчиковъ 18.994 и 1.032 дѣвочки. Кромѣ того, въ отчетѣ отмѣчено что въ числѣ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ въ минувшемъ году было *268 дѣтей римско-католическаго вѣроисповѣданія и 39 іудейскаго*. Допущеніе къ обученію въ этихъ школахъ дѣтей рим-

ско-католическаго вѣроисповѣданія вызывалось *тѣмъ участіемъ какое принимаютъ сельскіе жители этого вѣроисповѣданія въ содержаніи школъ* (*Сельскій Вѣстникъ* № 46).

Сами „земства“ начинаютъ отдавать явное преимущество церковно-приходскимъ школамъ предъ своими „земскими.“ Намъ уже приходилось указывать на это отрадное явленіе. Такъ Васильсурское уѣздное земское собраніе (Нижегородской губерніи) пришло къ той мысли что хорошо было бы, въ видахъ усиленія религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, *преобразовать всѣ земскія школы въ церковно-приходскія*. (*Церковный Вѣстникъ* № 47). Въ Старо-Оскольскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи (Курской губерніи) было заявлено: *назначенныя для земскихъ школъ деньги обратить на школы церковно-приходскія* (*Недѣля* № 42). Фатежское уѣздное земство тоже помышляетъ о замѣнѣ земскихъ школъ церковно-приходскими (*Недѣля*, № 43). Сызранское земское собраніе признало необходимымъ, *по желанію самихъ родителей*, усилить въ школахъ духовно-нравственный элементъ и въ особенности обратить вниманіе на преподаваніе Закона Божія, церковно-славянскаго языка и пѣнія (*Симбирская Земская Газета*, № 471). Въ Казанскомъ земствѣ также возбуждался вопросъ объ отдачѣ земскихъ школьныхъ денегъ на церковно-приходскія школы. Вольское земство постановило передать всѣ свои школы въ вѣдѣніе духовенства съ субсидіей въ 5.000 рублей. Балашевское земство, повидимому, сдѣлаетъ то же.

Даже *Недѣля*, несмотря на все свое нерасположеніе „къ Псалтири и Часослову,“ то-есть къ церковно-приходскимъ школамъ, сознается что „вновь появляющіяся въ земской средѣ вѣянія по вопросу о народномъ образованіи болѣе и болѣе обращаютъ на себя вниманіе. Мы отмѣчали отдѣльные факты подобнаго рода, но теперь оказывается что нѣкоторые изъ этихъ фактовъ, принятые нами за частные, не единичны, а представляютъ что-то въ родѣ особенной струи въ новѣйшей общественной дѣятельности“ (№ 45).

Спрашивается, какое же еще требуется большее доказательство лживости утвержденія будто „жизнь не представляетъ для церковно-приходскихъ школъ рѣшительно никакихъ данныхъ?“

Но чѣмъ болѣе надеждъ возлагается на церковно-приходскія школы, чѣмъ быстрѣе и шире ихъ распространеніе, тѣмъ естественнѣе желать чтобъ онѣ были правильно поставлены.

Препровождая къ исполненію Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ, Святѣйшій Синодъ возложилъ на епархіальныхъ архіереевъ „особливое попеченіе какъ о поддержаніи существующихъ такъ и объ устройствѣ, *по мѣрѣ возможности*, новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ никакихъ училищъ не имѣется.“ На практикѣ же выраженіе: *по мѣрѣ возможности* иногда превращается въ *настоятельное требованіе*. Такъ Рязанская духовная консисторія въ текущемъ году сообщила мѣстному епархіальному училищному совѣту что его преосвященствомъ при обозрѣніи епархіи было замѣчено что нѣтъ училищъ въ селахъ: Остановѣ и Лапоткѣ, Раненбургскаго уѣзда, Липягахъ и Вердеревѣ Скопинскаго, Бильдинѣ и Астральевѣ Зарайскаго и Клинскѣ Михайловскаго, почему консисторіей съ разрѣшенія его преосвященства опредѣлено: *настоятельно потребовать* чтобы священники означенныхъ селъ и мѣстные благочинные озаботились открытіемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности въ сихъ приходахъ, и о движеніи этого дѣла рапортовали его преосвященству ежемѣсячно.“

Но открытіе школы, хотябъ и одноклассной съ двухлѣтнимъ курсомъ, кромѣ добраго расположенія со стороны устроителя школы, требуетъ и значительныхъ матеріальныхъ затратъ. Размѣръ расходовъ на земскую школу опредѣляютъ такъ: „жалованье учителю или учительницѣ 350 рублей, помощнику или помощницѣ 250 рублей съ прибавкою за каждое пятилѣтіе въ теченіе двухъ первыхъ пятилѣтій къ установленному жалованью по 50 рублей. Затѣмъ законоучителю по 1 руб. за двухчасовой урокъ и наконецъ на учебныя пособія на школу по 50 руб. По такимъ штатамъ школа съ числомъ учащихся до 120 должна обходиться въ 700 руб. въ годъ, а съ числомъ учащихся около 60 до 450 руб. не считая стоимости помѣщенія для школы, отопленія, освѣщенія, воды и сторожа“ *).

*) *Сборникъ Херсонскаго Земства 1885 года* № 3, стр. 43—54.

Предположимъ что въ церковно-приходскихъ школахъ сами священники будутъ преподавать безмездно, и что другіе расходы, въ сравненіи съ земскими школами, сократятся болѣе чѣмъ на половину, и тогда матеріальныя затраты на устройство правильной церковно-приходской школы во многихъ мѣстахъ могутъ оказаться совершенно не по средствамъ сельскихъ священниковъ.. Правила о церковно-приходскихъ школахъ указываютъ „на мѣстныя средства прихода (§ 2); но мѣстныя средства имѣютъ границы, тѣмъ болѣе что земскія учрежденія взимаютъ подать между прочимъ и спеціально на народное образованіе; отъ взноса на церковно-приходскую школу прихожане могутъ отказаться, хотя бъ и сочувствовали ей несравненно болѣе чѣмъ „земской.“ Что же останется дѣлать священникамъ въ виду настоятельнаго требованія духовнаго начальства объ открытіи церковно-приходскихъ школъ? Какъ затруднительно въ подобныхъ случаяхъ положеніе священниковъ видно изъ того что напримѣръ въ селѣ Кріушѣ (Нижегородской губерніи) „священникъ намѣренъ хлопотать о преобразованіи своей церковно-приходской школы въ земскую, потому что по слабости своего здоровья онъ не можетъ одинъ исполнить обязанности учителя и законоучителя. *Нанять же для школы особаго учителя онъ не имѣетъ средствъ.* У него остается надежда только на то что епархіальный училищный совѣтъ ассигнуетъ ему сумму *отъ 60 до 80 рублей на наемъ учителя (Церковный Вѣстникъ* № 47). *Русскія Вѣдомости* объясняютъ малое (?) число новооткрытыхъ церковно-приходскихъ школъ только тѣмъ что „духовенство свои дѣлишки устраиваетъ;“ но безпристрастный наблюдатель признаетъ полную законность и недоумѣнія многихъ священниковъ: „какъ открыть школу когда не имѣется ни помѣщенія, ни учебныхъ пособій, ни даже учителя?“

Принимая въ разсужденіе что въ настоящее время во многихъ приходахъ нѣтъ матеріальныхъ средствъ для открытія правильной церковно-приходской школы, старѣйшій изъ нашихъ іерарховъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, даетъ духовенству слѣдующій совѣтъ: „Школа правильно организованная и благоустроенная, съ особымъ помѣщеніемъ, учебниками, со всѣми классными принадлежностями, конечно, потребуетъ не малыхъ средствъ. Вы на первый разъ и не задавайтесь мыслію завести такую школу при рѣшительномъ отсутствіи средствъ; но сдѣлайте то что возможно для васъ въ виду настоятельныхъ требованій времени: усильте учительство, не ограничивайте его однимъ храмомъ и временемъ богослуженія, помня что во храмѣ вы имѣете въ виду преимущественно взрослыхъ и бесѣдуете о предметахъ которые могутъ быть неизвѣстны или непонятны дѣтямъ; найдите время и мѣсто для наставленій внѣ храма и богослуженія; старайтесь сблизиться съ дѣтьми прихожанъ и сколько возможно чаще бесѣдуйте съ ними о вѣрѣ и нравственности, раскрывая ихъ христіанскій смыслъ и уясняя имъ требованія христіанской совѣсти, гдѣ бы это ни пришлось, въ вашемъ ли собственномъ домѣ, въ церковной сторожкѣ или въ домахъ прихожанъ. Если вы заведете такого рода собесѣдованія и будете вести ихъ правильно въ извѣстномъ порядкѣ, пригласивъ къ участію въ этомъ дѣлѣ и другихъ членовъ причта (діаконовъ и псаломщиковъ) или вашихъ женъ и дѣтей коль скоро они получили соотвѣтственное образованіе, то повѣрьте такія собесѣдованія не останутся безъ благихъ послѣдствій. Они послужатъ основаніемъ просвѣщенія которое будетъ началомъ *живота вѣчнаго* (Іоанн. XVII, 3); они будутъ сѣменемъ изъ котораго въ непродолжительномъ времени вырастетъ правильно организованная школа. Попечительства которыя заведены при большинствѣ церквей и въ настоящее время дѣйствуютъ недостаточно энергично увидятъ необходимость придти къ вамъ на помощь и дадутъ средства для учрежденія школы. А если бы гдѣ не оказалось попечительствъ со средствами, то почему бы не завести епархіальнаго братства, какъ это заводится теперь во многихъ епархіяхъ? Тогда навѣрно не одни духовные, но и всѣ благомыслящіе изъ свѣтскихъ примкнутъ къ этому просвѣтительному союзу и окажутъ каждый по мѣрѣ силъ свое содѣйствіе; ибо всѣ нынѣ чувствуютъ ненормальность явленій въ жизни народа, всѣ понимаютъ что онъ съ каждымъ годомъ удаляется не только отъ идеала христіанской жизни, но и отъ началъ естественной нравственности. Соединившись для достиженія просвѣтительной цѣли, члены братства при энергіи и единодушіи

несомнѣнно отыщутъ средства и къ открытію и поддержкѣ многихъ церковно-приходскихъ школъ...“

Но архипастырское воззваніе, разъясняя необходимость обученія дѣтей въ духѣ православной церкви и полезность церковно-приходскихъ школъ, не указываетъ какъ именно должна быть организована нормальная церковно-приходская школа.

Объ этомъ стóитъ подумать. Не достаточно сказать: религіозное обученіе; требуется отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ какъ повести его въ народной школѣ, въ чемъ оно должно состоять, какъ его направить. А то и религіозное ученіе, при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ, можетъ не къ пользѣ вести. Мы позволимъ себѣ въ послѣдствіи, хорошенько сообразивши, высказаться объ этомъ важномъ предметѣ на благоусмотрѣніе руководителей дѣла.

Наконецъ, для правильной постановки обученія дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ необходимо выдѣлить изъ причта опредѣленное лицо которое, принадлежа къ церковному причту, не было бы однако связано всѣми случайностями церковныхъ требъ. Такое лицо—діаконъ.

О діаконахъ, какъ народныхъ учителяхъ по преимуществу, мы писали за долго до изданія „Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ.“ Принимая во вниманіе что въ настоящее время и православное духовенство, и всѣ благомыслящіе изъ свѣтскихъ серіозно озабочены вопросомъ о лучшей постановкѣ учебнаго дѣла въ народныхъ школахъ, считаемъ не лишнимъ еще разъ припомнить сказанное нами по этому предмету въ № 290 *Московскихъ Вѣдомостей* за 1882 годъ:

„Священнослужитель, вотъ по преимуществу призванный народный учитель и вездѣ гдѣ государство не находится въ борьбѣ съ церковью стараются народную школу удерживать сколь можно въ тѣснѣйшей связи съ религіозными учрежденіями.

„Но что̀ хорошо въ идеѣ, то можетъ оказаться неудобнымъ на практикѣ. Если поручимъ народную школу священнику, то не затруднимъ ли его дѣломъ которому онъ не можетъ должнымъ образомъ посвятить себя, и не пострадаетъ ли отъ этого дѣло школьнаго обученія? Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли процвѣтать школа находясь въ завѣдываніи лица для котораго она будетъ лишь случайнымъ, какъ бы мимоходнымъ занятіемъ? На священникѣ лежатъ обязанности не всегда совмѣстныя съ регулярными учебными занятіями. Но почему же непремѣнно только на священника возлагать обязанности школьнаго обученія? Кромѣ пресвитерства, православная церковь знаетъ еще діаконство. Званіе діакона есть апостольское установленіе, а между тѣмъ оно превратилось въ предметъ какой-то церковной роскоши, такъ что въ сельскихъ церквахъ діаконъ, въ видахъ экономіи, оказался излишнимъ. Благолѣпіе богослуженія съ устраненіемъ діакона пострадало, но все существенное въ богослуженіи и всякая церковная треба можетъ совершаться безъ его участія. Неужели однако, при самомъ началѣ Христовой церкви, апостолы установили несущественную и излишнюю церковную должность? Въ апостольской церкви, какою должна быть церковь православная, діаконство не должно быть только роскошью безъ которой церковь можетъ обходиться. Діаконъ учрежденъ не для однихъ только возглашеній при богослуженіи. Діаконство также не есть только ступень къ пресвитерству. Подчиненный іерею при богослуженіи, діаконъ имѣетъ кромѣ того при церковномъ дѣлѣ свое самостоятельное положеніе. Въ первоначальной церкви вѣрующіе собирались не только для общей молитвы, но и на общую трапезу. Избраннымъ и освященнымъ апостолами лицамъ поручены были заботы объ общей трапезѣ. Первоначальнымъ происхожденіемъ опредѣляется существенное значеніе діаконства. Христова вѣра изъ малой общины распространилась по лицу всего міра; вѣрующіе не собираются на общую трапезу въ притворахъ церковныхъ, но апостольское учрежденіе не должно оставаться праздным. Діаконъ сохранитъ свое значеніе завѣдывая духовною трапезой, служа дѣлу народнаго обученія подъ сѣнію церкви. Вотъ по преимуществу призванный народный учитель. Давая священной должности діакона такое значеніе, мы сохраняемъ ее для церкви, а вмѣстѣ удерживаемъ при церкви народную школу. Всѣ церковныя требы іерей исполняетъ и безъ помощи діакона, который можетъ неуклонно посвящать свою дѣятельность школѣ своего прихода. Его не оторвутъ во время урока для напутствія умирающаго, для крещенія новорожденнаго и для другихъ церковныхъ требъ.

Въ учебные дни онъ въ школѣ, а въ воскресные и праздничные онъ сослужитъ іерею, что̀ для прихода также не лишено важности и желательно не только для благолѣпія, но и для ясности богослуженія."

Въ нѣкоторыхъ малочисленныхъ и бѣдныхъ приходахъ окажется недостатокъ средствъ на содержаніе діакона; но почему бы, писали мы, къ такимъ приходамъ не придти на помощь цѣлой епархіи и самому государству? Церковно-приходскія школы имѣютъ не церковное только, но и государственное значеніе. Вмѣсто того чтобъ учреждать во множествѣ учительскія семинаріи, не лучше ли обратить расточаемыя на это средства на содержаніе діаконовъ, которые со своимъ священнымъ званіемъ соединяли бы обязанности постояннаго учителя народной школы?.. Достаточно средствъ и въ земскихъ сборахъ на народное образованіе. Почему бы діаконамъ-учителямъ не назначить опредѣленнаго жалованья прямо изъ земскихъ суммъ, тѣмъ болѣе что во многихъ приходахъ этого желаютъ сами прихожане? Тогда и церковное богослуженіе, даже въ самыхъ бѣдныхъ сельскихъ приходахъ, совершалось бы съ бо́льшимъ благолѣпіемъ и внятностію, и народныя школы, вмѣсто нынѣшнихъ *„элементарныхъ* учителей и учительницъ," въ священно-діаконахъ получили бы, по выраженію Филарета митрополита Московскаго, учителей „засвидѣтельствованныхъ." „Мальчики и дѣвочки пріучались бы къ церкви, а не отучались бы отъ ней, и чрезъ ея горнило проходило бы все то что̀ имъ требуется знать и что они могутъ съ пользой усвоить." *Нынѣ время благопріятно* (2 Кор. VI. 2), „ибо всѣ нынѣ чувствуютъ ненормальность явленій въ жизни народа, всѣ понимаютъ что онъ съ каждымъ годомъ удаляется не только отъ идеала христіанской жизни, но и отъ началъ естественной нравственности."

Вопреки лживымъ измышленіямъ современная жизнь представляетъ всѣ данныя для самаго широкаго развитія церковно-приходскихъ школъ.

Мы понимаемъ что разрушить школу легко, а создать ее вновь дѣло трудное. Не забываемъ и того что прошелъ еще только *одинъ* годъ съ небольшимъ со времени обнародованія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Будемъ надѣяться что второй годъ дополнитъ недостающее и благоустроитъ „не довольно упорядоченное," и что главная забота приложена будетъ согласно съ предписаніемъ Святѣйшаго Синода „не только объ умноженіи школъ, но въ особенности о томъ чтобъ обученіе повсюду происходило старательно и правильно."

Б.

Рѣчи князя Бисмарка въ Прусскомъ ландтагѣ по вопросу о высылкѣ польскихъ выходцевъ изъ предѣловъ Пруссіи произвели сильное впечатлѣніе не въ одной Германіи.

Мы не остановимся на отзывахъ чисто польскихъ газетъ, издающихся въ Краковѣ и Львовѣ. Ихъ выходки противъ германскаго канцлера понятны; умѣренныя же между ними не нашли лучшаго способа полемизировать съ княземъ Бисмаркомъ какъ отрицать воздвигнутыя имъ противъ Поляковъ обвиненія въ измѣнничествѣ. Но любопытно посмотрѣть на пріемы какими офиціозная австрійская печать силится ослабить значеніе словъ германскаго канцлера въ примѣненіи къ Австріи. Прежде всего правительственныя вѣнскія газеты совершенно умолкли объ австрійскихъ Полякахъ и притворяясь будто Пруссія съ ея польскимъ населеніемъ находится гдѣ-то такъ далеко что нѣтъ возможности развѣдать характеръ отношеній установившихся между тамошними Поляками и кореннымъ населеніемъ, становится на сторону князя Бисмарка и одобряетъ предпринимаемыя имъ репрессаліи противъ непокорныхъ парламентскихъ элементовъ, вельфовъ, католическаго центра, съ которыми ему приходится бороться, Поляковъ и пр. Такъ поступила газета *Fremdenblatt*, заявляя что прусскій государственный человѣкъ воленъ избирать всякія средства борьбы по своему усмотрѣнію. Другая газета, *Presse*, выразительница тенденцій кабинета графа Таафе, говоритъ объ „особомъ положеніи въ которое поставлены Поляки въ Пруссіи," и рѣшается утверждать что, несмотря на сочувствіе которое австрійскіе Поляки питаютъ къ прусскимъ, польскіе депутаты австрійскаго рейхсрата не молчали бы на вызовъ князя Бисмарка польскимъ членамъ прусскаго ландтага: австрійскіе всѣ какъ одинъ человѣкъ поспѣшили бы, по мнѣнію *Presse*, дать честное слово въ томъ что они вѣрноподданные Австріи и никог-

да въ банды не пойдутъ. *Presse* забываетъ лишь то что Бисмаркъ, въ своей рѣчи, именно удостовѣрялъ солидарность стремленій Поляковъ австрійскихъ съ прусскими, и что г. Путткамеръ, развивая это свидѣтельство, утверждалъ что агитація австрійскихъ Поляковъ, хотя и ведется „легальными“ путями и конституціонными средствами, должна быть названа измѣнническою.

Только *Neue Freie Presse*, газета оппозиціонная и враждебная министерству графа Таафе, не стѣсняется подойти прямо къ жгучему вопросу возбужденному рѣчью князя Бисмарка. „Прусскій министръ-президентъ, говоритъ эта газета, обвиняетъ Поляковъ въ томъ что всякая попытка къ примиренію съ ними служитъ лишь къ большему поощренію ихъ затаенныхъ вожделѣній, что они тогда лишь готовы идти заодно съ администраціей страны когда ея дѣйствія потворствуютъ ихъ мечтамъ, что они думаютъ лишь объ измѣнѣ и отпаденіи отъ государства и постоянно угрожаютъ его безопасности своими происками, противъ которыхъ онъ предлагаетъ принять самыя рѣшительныя мѣры; онъ предлагаетъ экспропріировать владѣнія польскаго дворянства, принимать на службу польскихъ чиновниковъ и позволять Полякамъ вступать въ ряды арміи только внѣ провинцій съ польскимъ населеніемъ, или подъ условіемъ чтобъ они не были женаты на Полькахъ. Въ Австріи же все еще стремятся къ примиренію съ Поляками, надъ которымъ такъ зло посмѣивается князь Бисмаркъ; это примиреніе служитъ даже руководящею цѣлью нашего правительства; Поляки составляютъ могущественный факторъ нашей внутренней политики; два Поляка занимаютъ у насъ постъ министровъ, многіе члены нашихъ министерскихъ департаментовъ Поляки, главнымъ администраторомъ Галиціи всегда назначается Полякъ; польскіе депутаты играютъ руководящую роль въ нашемъ парламентѣ и оказываютъ громадное вліяніе на всю администрацію. Большей противоположности нельзя себѣ представить какъ между крупнымъ польскимъ землевладѣльцемъ у котораго Прусское правительство выкупаетъ имѣніе и приглашаетъ его оставить страну, съ тѣмъ изящнымъ польскимъ кавалеромъ который у насъ причисляетъ себя къ членамъ правительственнаго большинства въ рейхсратѣ, осмѣливающимся открыто проповѣдывать своимъ избирателямъ что имъ не слѣдуетъ скрывать своихъ надеждъ на скорое возстановленіе польской отчизны.“

Neue Freie Presse опасается что столь рѣзкое между Германіей и Австріей различіе во взглядахъ на польскій вопросъ не останется безъ вліянія на ихъ взаимныя отношенія.

№ 31.

Москва, 30-го января.

Въ Сербіи дѣлаютъ попытки примирить три главныя враждующія между собою партіи. Газеты то и дѣло приносятъ противорѣчивыя вѣсти о ходѣ этого примиренія.

Что король Миланъ въ это критическое для него время желаетъ сліянія и примиренія партій, доказывается амнистіей, благодаря которой изъ сербскихъ тюремъ выпущено болѣе двухсотъ человѣкъ и между прощенными всѣ вожди такъ-называемой *радикальной* партіи, приговоренные два года тому назадъ къ смерти и спасенные отъ ярости *напредняковъ* предстательствомъ иностранныхъ представителей въ Сербіи, видѣвшихъ всю кривду ея тогдашнихъ военныхъ судовъ.

Чтобы выяснить значеніе попытокъ примиренія между партіями, посмотримъ въ чемъ существенныя отличія между ними. Прежде всего, это просто котеріи, кружки, дѣйствующіе по личнымъ побужденіямъ и самодѣльнымъ программамъ. Впрочемъ, такъ-называемая народно-либеральная партія ведетъ начало своей дѣятельности со времени Свято-Андреевской скупщины 1858 года, на которой было рѣшено изгнаніе династіи Карагеоргія и возвращеніе Обреновичей. Сначала она довольно строго держалась старыхъ преданій сербской политики и во всякомъ случаѣ дорожила связями Сербіи съ Россіей. Потомъ, вожаки ея набрались политическихъ доктринъ Западной Европы и сочинили *уставъ*, то-есть конституцію, измѣнивъ старый обликъ сербской скупщины. Во главѣ этой партіи нынѣ стоитъ г. Ристичъ, а однимъ изъ видныхъ членовъ — нынѣшній представитель Сербіи въ Царьградѣ, г. Ефремъ Груичъ, расходящійся впрочемъ кое въ чемъ съ главными вождями этой партіи живущими въ Бѣлградѣ. Во внутренней политикѣ партія эта стоитъ за достаточно сильную центральную власть, но она не производи-

ла такого давленія на представителей народа въ скупщинѣ какое дѣлала такъ называемая прогрессистская или *напредняцкая* котерія. Г. Ристичъ вообще умѣетъ ладить со скупщиной, и при немъ не случалось чтобы приходилось набирать депутатовъ съ улицы для пополненія голосовъ. Во внѣшней политикѣ эта партія держалась указаній Россіи, хотя не всегда и не вполнѣ искренно. Впрочемъ интересы Сербіи, ея честь и достоинство — управляли ходомъ внѣшней политики г. Ристича. Можно отмѣтить тѣ или другіе неправильные шаги его, но нельзя упрекнуть его въ недостаткѣ патріотизма. До 1880 года сербская политика шла тѣмъ путемъ какой намѣченъ былъ новою исторіей Сербіи, и маленькое княжество пользовалось уваженіемъ за своими предѣлами и благосостояніемъ внутри. Кабинетъ партіи народно-либеральной стоялъ за постепенность въ развитіи страны и не отдавалъ ее Австріи въ экономическое рабство.

Вторая партія — прогрессисты, *напредняки*. Развившись изъ прежнихъ такъ-называемыхъ *консерватиновъ*, эта партія составилась изъ различныхъ элементовъ: не малую роль въ ней играли личные враги г. Ристича или враги его друзей. Совершенно оторвавшіеся отъ народа и позабывшіе всѣ преданія сербской исторіи, лакеи европейской цивилизаціи, *напредняки* въ теченіе пятилѣтняго управленія Сербіей показали что у нихъ слово и дѣло совершенно расходятся какъ слово и дѣло расходится у насъ въ финансовыхъ сферахъ. Толкуя о различныхъ европейскихъ „свободахъ," выставляя ихъ лозунгомъ на своемъ знамени, они даже года не смогли управлять страной съ соблюденіемъ этихъ „свободъ". Всѣ эти громкія фразы о свободѣ печати, сходокъ и т. д. окончились тѣмъ что въ Сербіи царствовалъ во время правленія *напредняковъ* положительный терроръ. Провозглашая неприкосновенность правъ народа, *напредняки* чрезъ годъ по вступленіи во власть разогнали представителей народа изъ скупщины, замѣнивъ ихъ подставными людьми, имъ угодными, и заставили этихъ несчастныхъ запуганныхъ „patres conscripti" принять молча самые вредные для сербскихъ интересовъ договоры съ Австріей. Проповѣдуя „союзъ Балканскихъ народовъ, *напредняки* устроили скандалъ въ Славянскомъ мірѣ, поднявъ войну съ Болгарами. Во внутренней политикѣ *напредняки* всѣхъ оттѣнковъ показали что они совсѣмъ неспособны установить добрыя отношенія между населеніемъ и властью. Грабежи, разбой, возстанія, воровство чиновниковъ, постоянныя преслѣдованія личныхъ враговъ, произволъ связанной личными интересами партіи, вотъ что отличало внутреннюю политику Сербіи въ эти пять лѣтъ. Всѣ преобразованія, о которыхъ-такъ хвастливо возвѣщалось въ программахъ *напредняковъ*, повели къ разложенію внутренней жизни Сербіи, къ разстройству въ дѣлахъ церкви, финансахъ и т. д. Во внѣшней политикѣ *напредняки* прикрывались такою фразой: „политика Сербіи отказывается отъ сентиментальности и будетъ преслѣдовать реальные интересы Сербіи," а на самомъ дѣлѣ искренно и усердно служили Австріи, исполняя даже прихоти ея. Вмѣсто „независимости" Сербіи, которой они навязали титулъ королевства, будто въ насмѣшку въ ту самую пору когда продавали ея интересы вѣнскимъ банкамъ, на самомъ дѣлѣ получилось полное подчиненіе Сербіи волѣ вѣнскихъ и пештскихъ министровъ. Почти укоренилось мнѣніе что дни Сербіи сочтены и что легко возможенъ случай когда Австрія введетъ въ Бѣлградъ и Нишъ свои войска и назначитъ своего губернатора въ странѣ возвеличенной титуломъ королевства... *Напредняки* тянулись подражать пріемамъ и манерамъ большихъ государствъ, и съ этою цѣлію тратились немалыя деньги на блескъ двора и представительство Сербіи за границей, что ложилось тяжелымъ бременемъ на страну втянутую въ неоплатные долги. Самый тонъ Сербскаго правительства потерялъ ту здравую простоту которая изобличала дѣйствительную, а не кажущуюся силу страны и народа. Сербія *напредняковъ*, по ихъ же признанію, служила интересамъ „цивилизаціи" и „человѣчества", а не Сербскаго народа. На самомъ же дѣлѣ Сербія служила въ эти годы интересамъ шайки захватившей власть съ помощью сосѣдняго правительства. Фраза и ложь, вотъ отличительныя черты той котеріи которая наименовала себя сербскими *прогрессистами*. Нельзя указать въ сущности ни одной отрасли которая могла бы свидѣтельствовать о ростѣ страны въ эти пять лѣтъ правленія *напредняковъ*.

Третья партія — радикальная. Это въ сущности не что иное какъ остающаяся

промежду двухъ искусственныхъ партій простая народная стихія. У ней, конечно, появились свои вожаки, которые глядя на другихъ тоже принялись формироваться въ партію. Радикалы на своемъ знамени выставили развитіе самоуправленія въ странѣ и стремленіе къ федеративному союзу съ Балканскими государствами во внѣшней политикѣ. Эта партія стала самою распространенною въ Сербіи. Она имѣетъ своихъ сторонниковъ и среди патріотическаго духовенства. Въ ея теоріяхъ и программахъ не мало дребедени, но во всякомъ случаѣ она сумѣла показать въ качествѣ оппозиціи что не поддается тѣмъ обольщеніямъ которыя сумѣли превратить прогрессистовъ изъ правителей Сербіи въ слугъ чужаго правительства. Постепенно съ ходомъ дѣлъ въ Сербіи, радикалы все болѣе и болѣе становились на почву ея дѣйствительныхъ интересовъ, горячо отстаивали ея честь, достоинство и пользы. Правительство Гарашанина и Пирочанца видѣло въ нихъ самыхъ сильныхъ враговъ своихъ и воспользовалось первымъ удобнымъ случаемъ чтобы разогнать однихъ и казнить другихъ изъ видныхъ членовъ этой партіи. Извѣстно что возстаніе въ Черногорцкомъ округѣ осенью 1883 г. дало удобный случай правительству короля Милана расправиться со своими врагами, и съ той поры тюрьмы Сербіи и казематы Бѣлградской и Нишской крѣпостей пополнились невольными обитателями, между которыми были и священники-патріоты.

Соглашеніе между партіями въ Сербіи возможно лишь въ смыслѣ сліянія лучшихъ людей въ одну народную партію. Въ Сербіи нѣтъ элементовъ для образованія политическихъ партій съ опредѣленными принципами; тамъ нѣтъ и не можетъ быть борьбы ни съ клерикалами, ни съ аристократами, ни съ капиталистами, какихъ въ Сербіи не имѣется, ни съ приверженцами различныхъ династій, ибо если и имѣются въ странѣ сторонники династіи Карагеоргія, то они безсильны и могутъ войти въ силу развѣ только въ томъ случаѣ когда король Миланъ Обреновичъ окончательно обезславитъ Сербію. Въ маленькомъ королевствѣ съ 1.800.000 населенія легко опредѣлить что̀ полезно и что̀ вредно для развитія страны. Очевидно, дѣло идетъ не о примиреніи партій, а о соглашеніи амбицій отдѣльныхъ лицъ, вождей партій, и о безопасности тѣхъ въ комъ населеніе видитъ причину золъ и бѣдствій, въ случаѣ перемѣны въ правительствѣ; дѣло идетъ также о томъ, должна ли Сербія попрежнему идти на привязи чужаго государства или возвратиться къ своей традиціонной политикѣ. Средины тутъ нѣтъ; даже столь недавній опытъ показалъ что Сербія, какъ вполнѣ самостоятельное государство со своею особою политикой, немыслима. При существующихъ добрыхъ отношеніяхъ между Россіей и Австріей, такой поворотъ политики въ Сербіи никого бы не удивилъ и не испугалъ, всякому было бы ясно что сербскіе правители отказались отъ фразерства, и что Сербія возвращается къ своимъ преданіямъ и народнымъ интересамъ.

Интересно замѣтить что сербскіе эмигранты въ Букурештѣ во время бѣгства сербскихъ войскъ къ Пироту подали прошеніе сербскому представителю Любомиру Кальевичу, въ которомъ сказано: „Отечество наше въ крайней опасности. Въ виду такой опасности, которая грозитъ вѣчнымъ стыдомъ и уничтоженіемъ, въ виду гибели великой сербской идеи (несчастная фраза!), мы предлагаемъ свою жизнь въ распоряженіе правительства и просимъ позволить намъ отдать въ защиту отечества наши силы. Ради его спасенія, мы забываемъ всѣ обиды и будемъ дѣйствовать лишь въ защиту его интересовъ.“ А между тѣмъ австрійскія газеты распространили слухъ, будто бы Сербы-эмигранты просили князя Александра разрѣшить имъ произвести смуту въ Сербіи, пройдя чрезъ Болгарію! Кто выдумалъ это? Не было ли это извѣстіе сфабриковано въ канцеляріяхъ г. Гарашанина?

Сербская офиціальная газета *Српске Новине* напечатала полный текстъ телеграммы съ которою обратились къ королю Милану вожди радикаловъ, на дняхъ освобожденные изъ крѣпостныхъ тюремъ. Телеграмма подписана Перою (Петромъ) Тодоровичемъ, Костою Таушановичемъ, Рашею Милошевичемъ и Пасю Михайловичемъ, близкимъ родственникомъ бывшаго президента министерства г. Стевчи Михайловича. Она гласитъ: „Высокою милостью вашего величества намъ возвращена свобода и наши семьи отерли слезы. Словами нельзя достаточно возблагодарить за столь великую милость. Лишь наши будущія дѣйствія въ пользу отечества и подъ знаменемъ носителя великой сербской мы-

сли, подъ знаменемъ вашего величества, покажутъ какъ велика наша благодарность. А пока мы просимъ васъ принять искренія чувства нашей преданности какъ залогъ послѣдующей, дѣлами свидѣтельствуемой благодарности." Довольно фразисто!

Всѣ извѣстія изъ Сербіи согласны въ томъ что амнистія дана лично королемъ, даже противъ желанія министерства. Загребскій *Сербобранъ* приходитъ въ восторгъ и умиленіе отъ этой иниціативы короля. Самый тонъ заявленія благодарности королю Милану со стороны радикаловъ выпущенныхъ на свободу показываетъ что боязнь правительства *напредняковъ* еще не прошла въ Сербіи. Еслибы король Миланъ, вмѣстѣ съ отпускомъ на волю такъ-называемыхъ *радикаловъ*, освободилъ Сербію отъ *напреднякаго* правительства, то быть-можетъ онъ достигъ бы цѣли и помирилъ бы сербскихъ патріотовъ. Но рѣшится ли на это король Миланъ, слишкомъ связавшій свои личные интересы съ котеріей болѣе пяти лѣтъ ведущей Сербію къ погибели?

№ 32.

Москва, 31-го января.

Прусскому ландтагу представленъ законопроектъ о германской колонизаціи провинцій Познань и Западная Пруссія. Въ распоряженіе правительства предоставляется особый фондъ во 100 милліоновъ марокъ, образуемый выпускомъ облигацій и предназначаемый на пріобрѣтеніе вольною покупкой польскихъ дворянскихъ имѣній. Эти имѣнія, по размежеваніи ихъ на участки, предполагается отдавать цѣлымъ колоніямъ нѣмецкихъ крестьянъ и рабочимъ или въ долгосрочную аренду или въ собственность, съ тѣмъ чтобы такая передача возмѣщала государственные расходы. Изъ этого же фонда производятся колонистамъ выдачи на первое обзаведеніе и на устройство общинныхъ, церковныхъ и школьныхъ дѣлъ. Въ статьѣ 7-й законопроекта сказано: „исполненіе настоящаго закона предоставляется особой коммиссіи подчиняемой министерству. Что касается ближайшаго опредѣленія состава этой коммиссіи, въ которую входятъ по два депутата отъ обѣихъ палатъ ландтага, мѣстонахожденія коммиссіи, круга ея обязанностей и полномочій, то все это опредѣляется королевскимъ указомъ," т.-е. актомъ не подлежащимъ парламентскому обсужденію. Въ ландтагѣ ежегодно вносится только отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ колонизаціоннаго фонда. Такой порядокъ исполненія закона свидѣтельствуетъ о желаніи правительства вести дѣло безъ помѣхъ и лишнихъ парламентскихъ толковъ и пересудовъ, способныхъ только тормозить дѣло само по себѣ сложное и обширное. Къ законопроекту не приложено объяснительной записки, но изъ рѣчи князя Бисмарка въ ландтагѣ можно видѣть что ста милліоновъ марокъ совершенно достаточно для покупки если не всѣхъ, *то почти всѣхъ* дворянскихъ имѣній Познани и Западной Пруссіи. Финансы Германской имперіи находятся теперь въ положеніи болѣе нежели не блестящемъ. Въ имперскомъ бюджетѣ обнаруживается слишкомъ стомилліонный дефицитъ, для покрытія котораго приходится увеличить матрикулярные взносы и прибѣгнуть къ займу. Бо́льшая часть всей суммы матрикулярныхъ взносовъ падаетъ на Пруссію, финансы которой тоже въ затруднительномъ положеніи, а податныя силы обременены. Если при такихъ условіяхъ правительство не стѣсняется потребовать отъ ландтага крупныхъ средствъ, то дѣлается это очевидно съ полною увѣренностью въ успѣхѣ и сочувствіи. Эта увѣренность основывается на формальномъ обѣщаніи даннома палатой депутатовъ Прусскаго ландтага въ видѣ извѣстной резолюціи Ахенбаха. Но этого мало. Есть основаніе полагать что на самомъ дѣлѣ многіе изъ оппозиціонныхъ депутатовъ будутъ поддерживать германизацію восточныхъ провинцій. Не далѣе какъ 8 февраля оппозиціонный депутатъ, соціалъ-демократъ Либкнехтъ, прямо высказалъ что нападаетъ на польскую политику правительства главнымъ образомъ потому что она на руку Россіи, которую всегда де поддерживаетъ князь Бисмаркъ. Когда недавно Россія, сказалъ между прочимъ г. Либкнехтъ, дѣлала въ Берлинѣ свой шестипроцентный заемъ и нуждалась въ помощи нѣмецкаго капитала, развѣ пельзя было воспользоваться обстоятельствами и потребовать отъ Россіи чтобъ она измѣнила свою таможенную политику въ выгодномъ для Германіи смыслѣ и „перестала бы угнетать Нѣмцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ?" Если Либкнехтъ, которо-

му хочется чтобы Германія начала войну съ Россіей и который утверждаетъ даже что эта война „была бы очень популярна въ Германіи," если этотъ Либкнехтъ такъ заботится о Нѣмцахъ русскаго Прибалтійскаго края, то какъ бы могъ онъ не сочувствовать усиленію того же нѣмецкаго элемента въ принадлежащихъ Пруссіи провинціяхъ польской рѣчи?

При такихъ условіяхъ Прусское правительство можетъ не ограничиваться этимъ законопроектомъ и стомилліоннымъ фондомъ; въ концѣ концовъ средства найдутся: ихъ дастъ если не монополія питейная, то возвышенный винный акцизъ и патентный сборъ. Когда въ Германіи никто не вѣдалъ о назначеніи доходовъ отъ водочной монополіи, оппозиція противъ нея была гораздо сильнѣе нежели теперь. На германизацію найдутся средства, какъ находятся на развитіе вооруженій и техническія усовершенствованія въ арміи.

Прусское правительство и не думаетъ остановиться на законѣ о колонизаціи. „Это только первый нумеръ цѣлой серіи законопроектовъ." Ихъ будетъ, какъ передаютъ *Кельнская* и *Съверо-Германская Всеобщая* газеты, „шесть или семь." Дѣло идетъ объ установленіи совершенно новыхъ правилъ относительно порядка назначенія учителей, обязанности посѣщенія школъ и о преподаваніи на нѣмецкомъ языкѣ, которому предоставляется болѣе широкое нежели теперь употребленіе въ судѣ и администраціи. Не забыты и мѣры направленныя къ тому чтобы лишить родителей возможности не посылать дѣтей въ школы, что дѣлается въ настоящее время въ видахъ ослабить „нѣмецкое ученіе." Этотъ перечень показываетъ что Прусское правительство въ дѣлѣ германизаціи восточныхъ провинцій намѣрено держаться воснаго аформзма: „дѣлай именно то чего противникъ не хочетъ." Въ теченіе шести или семи лѣтъ, Поляки, и въ ландтагѣ, и въ рейхстагѣ, постоянно добивались полноправности польскаго языка съ нѣмецкимъ въ судѣ и школѣ восточныхъ провинцій. Они требовали устройства въ Познани даже особыхъ „польскихъ гимназій" и *исключительнаго* употребленія польскаго языка въ судѣ низшихъ инстанцій. Правительство поступаетъ теперь какъ разъ наоборотъ. Оно дѣйствуетъ прямо по польской подсказкѣ, но только въ обратномъ смыслѣ. Денегъ не жалѣютъ, такъ какъ для приведенія въ исполненіе всего перечня мѣръ будутъ особыя ассигнованія прямо изъ бюджетныхъ средствъ переселенческаго фонда.

Едва ли можно сомнѣваться что желѣзный канцлеръ добьется своего и будетъ имѣть успѣхъ. Ему все равно куда выѣдутъ польскіе паны продавшіе свои помѣстья *выгодно*, и это заслуживаетъ въ рѣчи князя Бисмарка въ ландтагѣ особеннаго вниманія. Все равно прокутятъ ли они деньги въ Парижѣ, Монако, или купятъ себѣ имѣнія въ Галиціи или Привислинскомъ краѣ. Но намъ это не все равно. Послѣ возстанія 1863 года въ Россіи принимались мѣры для развитія русскаго землевладѣнія въ мѣстностяхъ съ польскимъ населеніемъ. Мѣры эти обошлись Россіи не дешево, но изъ нихъ ничего не вышло. Русскіе землевладѣльцы селились въ одиночку, а большинство и вовсе не заглядывали въ свои новыя владѣнія. Вышелъ мыльный пузырь, но только слишкомъ дорогой. Теперь пожалуй не останется и слѣдовъ отъ русскаго землевладѣнія въ краѣ: участки прямо или косвенно могутъ перейти къ пріѣзжимъ панамъ и ихъ челяди. Это ли можетъ быть желательно? Отстаивая дѣйствія и намѣренія правительства, прусскій министръ Путткамеръ говорилъ въ палатѣ что нѣмецкое населеніе нашего Привислинскаго края составляетъ тамъ „полезный и необходимый элементъ." Что бы ни разумѣлъ прусскій министръ въ этомъ случаѣ, но если въ Привислинскомъ краѣ „полезенъ и необходимъ" для Россіи нѣмецкій элементъ, что подлежитъ большому сомнѣнію, то ужь безспорно что русскій элементъ тамъ не только полезенъ, но и дѣйствительно необходимъ по той же самой причинѣ которая вынудила и Пруссію къ германизаціи: окраины должны слиться съ цѣлымъ. Этого требуетъ прочность владѣнія и государственная безопасность, которая не можетъ мириться со скопленіемъ не только враждебныхъ, но и просто чужихъ элементовъ на границѣ.

№ 33.

Москва, 1-го февраля.

Недавно, одно офиціальное лицо, въ негласной полемикѣ, сѣтовало на появленіе

статей и брошюръ въ которыхъ указывается на неправильности, ошибки и извращенія вкравшіяся въ реформы минувшаго царствованія, напримѣръ по кредитной части, по организаціи судовъ, мѣстнаго управленія и т. д., поскольку ими упраздняется правительство. Но вожди и ревнители партіи *упраздненія правительства* не могутъ сказать чтобъ она не имѣла своихъ органовъ. Къ таковымъ въ Петербургѣ безспорно принадлежитъ *Вѣстникъ Европы*, январьская книжка котораго въ этомъ отношеніи необыкновенно замѣчательна и поучительна.

Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на ученіе о двухъ *магистральныхъ линіяхъ*, излагаемое во Внутреннемъ Обозрѣніи этой книжки. Это ученіе примѣняется здѣсь для „графическаго изображенія исторіи трехъ-четырехъ послѣднихъ лѣтъ.“ Суть ученія въ слѣдующемъ: Есть *магистральная линія возвращенія правительства*, *и* есть *магистральная линія ведущая къ облегченію массы и къ поднятію благосостоянія народа.* „Линія правительства“ и „линія благосостоянія народа“ находятся между собою въ противоположности.

По мѣрѣ того какъ „правительственная“ линія, „начавшаяся съ 29 апрѣля 1881 „года (то-есть со дня изданія манифеста „о самодержавіи), становится все болѣе „внушительною и затѣмъ все болѣе *утол-* „*щается* (ужь это не игра ли словъ?), „приближаясь къ своему зениту;“ другая линія, „ведущая къ благосостоянію народа,“ въ то же самое время „становится все болѣе прерывистою и болѣе тонкою, а продолженіе ея отличается только большимъ вопросительнымъ знакомъ.“ Итакъ, чѣмъ лучше правительство исполняетъ свои обязанности, тѣмъ хуже для благосостоянія народа. Это явленіе объясняется тѣмъ что правительство, по мнѣнію составителей таблицы, есть несомнѣнное зло. Есть, правда, еще большее зло, изображаемое въ графической таблицѣ третьею „магистральною“ линіей, *линіей сословною*, но все-таки и первая, то-есть правительственная линія, есть зло. Это въ особенности ясно въ дѣлѣ мѣстнаго управленія. Говоря о возможности преобразованія этого управленія „съ правительственной точки зрѣнія“ и „съ точки зрѣнія сословій,“ составители таблицы прямо утверждаютъ что и то и другое преобразованіе будетъ *зломъ*. „Мы продолжаемъ думать,“ говорятъ они, „что изъ двухъ возможныхъ золъ *меньшимъ* было бы первое“ (то-есть преобразованіе „съ *правительственной* точки зрѣнія“). „Повторяемъ еще разъ, настаиваютъ они, оно было бы *меньшимъ зломъ*, *но отнюдь не благомъ*; повторяемъ это въ виду тѣхъ намековъ которые идутъ изъ противоположнаго лагеря.“ Если, напримѣръ, разоряется Россія, то это де потому что магистральная линія правительства утолстилась. (*Вѣстникъ Европы* 1886 январь. *Внутреннее Обозрѣніе.*)

Въ той же январьской книжкѣ *Вѣстника Европы* находится почти на каждой страницѣ богатый матеріалъ для вѣрнаго сужденія о томъ какого рода *блага*, по мнѣнію этихъ господъ, необходимо усилить въ Россіи дабы противопоставить ихъ правительственному *злу*.

Особеннымъ покровительствомъ и попеченіемъ со стороны приверженцевъ антиправительственной линіи пользуется, какъ извѣстно, наше адвокатское „благо.“ Нашу адвокатуру, составляющую прочно организованную самоуправляющуюся корпорацію *прелюбодѣевъ мысли* (ихъ собственное выраженіе), готовыхъ обѣлить на судѣ виновнаго и очернить невиннаго, публицисты *Вѣстника Европы* все еще съ притворнымъ прискорбіемъ называютъ „пасынкомъ судебнаго вѣдомства.“ „Необходимо, говорятъ они, довершить и закрѣпить корпоративное устройство адвокатуры; это было бы доказательствомъ довѣрія къ адвокатурѣ, окончательнымъ признаніемъ положенія занимаемаго ею въ судебномъ мірѣ. Къ чему приводитъ, продолжаютъ они, твердость почвы на которой стоитъ и движется учрежденіе и безспорность правъ которыми оно пользуется, объ этомъ можно судить по примѣру французской адвокатуры.“

Каковъ же этотъ примѣръ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ той же книжкѣ *Вѣстника Европы*, въ статьѣ г. К. Арсеньева, посвященной французской адвокатурѣ. Мы не знаемъ, не захотѣлъ ли г. Арсеньевъ своею статьей посмѣяться надъ близорукостью и довѣрчивостью редакціи журнала; въ этомъ случаѣ шутка его была бы не лишена остроумія; но если онъ своею статьей въ самомъ дѣлѣ думалъ оказать своей „партіи“ и русскимъ адвокатамъ услугу, то это по истинѣ медвѣжья услуга. Статья его на-

писана съ цѣлью показать что наша адвокатура *слаба* въ сравненіи съ французскою, и что эта *слабость* происходитъ „отъ того что она не имѣетъ ни прочнаго положенія, ни всѣми признанныхъ безспорныхъ правъ, ни твердо установившихся традицій.“ Въ чемъ же заключается та *сила* которой достигла французская адвокатура благодаря своему „прочному положенію,“ своимъ „безспорнымъ правамъ“ и своимъ „твердо установившимся традиціямъ?“ Г. Арсеньевъ показываетъ намъ эту *силу* въ своей статьѣ, характеризуя французскихъ адвокатовъ и ихъ твердо установившіяся традиціи. Оказывается что эти судебныя свѣтила суть „фразеры, переливающіе изъ пустаго въ порожнее,“ что они руководятся „политическими страстями,“ что у нихъ „сомнительныя привычки, подозрительныя связи, алчность требованій, рѣзкость пріемовъ,“ что они „стараются расположить къ себѣ судей и присяжныхъ комплиментами, выраженіями увѣренности въ ихъ проницательности, просвѣщенномъ вниманіи, безпристрастіи и т. п.,“ то-есть самою „грубою лестью,“ рядомъ съ которою „идетъ весьма часто преувеличенное, беззастѣнчивое восхваленіе подсудимаго, его семьи, а также свидѣтелей и экспертовъ, благопріятныхъ для защиты;“ „читая рѣчи Лашо,“ говоритъ г. Арсеньевъ, „начинаешь приходить къ убѣжденію что *лучшихъ людей Франціи нужно искать на скамьѣ подсудимыхъ*.“ За то достается же и свидѣтелямъ обвиненія. Тотъ же „Лашо, защищая (отравительницу) мадамъ Текье, чуть не прямо обвиняетъ въ преступленіи ей приписываемомъ доктора Гашна, погрѣшившаго развѣ излишнимъ рвеніемъ въ изобличеніи подсудимой.“ Французскіе адвокаты выработали у себя цѣлый рядъ „разнообразныхъ пріемовъ разчитанныхъ на слабыя стороны, на чувствительныя струны судей или присяжныхъ,“ и они умѣютъ „ловко ударять“ по этимъ струнамъ; они сверхъ того заранѣе „составляютъ такъ-называемые effets d'audience — эпизоды заранѣе разчитанные на эффектъ, фразы рѣзко бьющія по нервамъ слушателей:“ знаменитый Лашо „прежде всего шумливъ, суетливъ, назойливъ; онъ любитъ трескотню избитыхъ фразъ, ею начинаетъ и ею заканчиваетъ свои рѣчи; банальность переходитъ у него иногда въ тривіальность:“ онъ „*виртуозъ* въ искусствѣ *вліянія въ душу* присяжныхъ: до такой степени замѣтно у него стараніе задобрить ихъ, приспособиться къ ихъ взглядамъ, втереться въ ихъ довѣріе.“ Въ рѣчахъ другаго свѣтила, Жюль Фавра, „также много фразерства, но фразерства болѣе тонкаго, болѣе изящнаго, академическаго.“ У третьяго корифея французской адвокатуры, Ше-д'Эстъ-Анжа, защиты имѣвшія наибольшій успѣхъ изобилуютъ мѣстами „самыми натянутыми, самыми фальшивыми.“ Таковы *образцовые* французскіе адвокаты; у второстепенныхъ всѣ эти прелести выступаютъ еще сильнѣе; вообще же они отличаются „дѣланнымъ пафосомъ и громкою фразой, приготовленною въ кабинетѣ, предъ зеркаломъ.“ Такова картина французской адвокатуры нарисованная г. Арсеньевымъ: всюду фраза, безсовѣстность, фальшь, ложь, и въ чемъ же? въ дѣлѣ правосудія! И вы думаете что г. Арсеньевъ возмущается этою нравственною чумой? Нисколько, она вызываетъ у него только „невольную улыбку.“ Онъ преспокойно сравниваетъ виртуозность французскихъ адвокатовъ съ таковою русскихъ и находитъ что такіе-то эффекты сильнѣе поражаютъ присяжныхъ, а такіе-то слабѣе, причемъ обращается должное вниманіе на различіе темпераментовъ французскихъ и русскихъ присяжныхъ. Такъ, напримѣръ, французскіе присяжные отличаются сентиментальностью и нервностью, а потому приходится дѣйствовать на ихъ *сердца* и *нервы* путемъ разжалобливанья, трескучими фразами и искусственно подстроенными раздирающими сценами; у русскихъ же присяжныхъ предметомъ адвокатскаго воздѣйствія должны являться *умы* которые нужно искусно отуманивать путемъ „литературнаго элемента, т.-е. сравненіями, образами, историческими параллелями, цитатами изъ философовъ, романистовъ, поэтовъ и т. п.,“ или же „экскурсіями въ самыя различныя области общественной жизни,“ или же, наконецъ, самымъ модернымъ средствомъ, „психологическими анализами“ (для которыхъ, какъ мы увидимъ ниже, теперь неожиданно открываются новые обширные горизонты). О *нравственномъ* же значеніи той цѣли съ которою употребляются такія риторскія мошенничества, г. Арсеньевъ не говоритъ ни слова; очевидно, не только во французскомъ, но и русскомъ судебномъ мірѣ нравствен-

ное чутье до такой степени притупилось что о совѣсти, справедливости, честности и истинѣ никто уже болѣе не заботится: все это отжившія понятія, *ein überwundener Standpunkt;* оказывается что дабы быть хорошимъ адвокатомъ нужно обладать лишь достаточною дозой нахальства, краснобайства, ловкости и *виртуозности* въ быстромъ примѣненіи того или другаго реторическаго фокуса. Вотъ тѣ принципы и „твердо установившіяся традиціи" которые выработала себѣ въ теченіе долгаго времени французская корпоративная адвокатура, и въ короткое время—русская. Но если такъ на обязанности адвокатуры смотритъ судебное самоуправленіе, то правительство такъ смотрѣть на эти обязанности не можетъ, и чѣмъ скорѣе оно прекратитъ этотъ судебный содомъ, тѣмъ безъ сомнѣнія легче и лучше будетъ обществу, благосостояніе котораго въ такой значительной степени зависитъ отъ благоустройства и правды судовъ.

Но не того хотятъ ненавистники „правительственной линіи;" они „протестуютъ противъ теоріи подтягиванія," и допуская нѣкоторые недостатки въ нашей адвокатурѣ, видятъ единственное средство противъ нихъ въ предоставленіи адвокатамъ еще новаго права, „права защиты по дѣламъ политическимъ и по дѣламъ печати," на томъ де основаніи что „эти дѣла способствовали во многомъ поднятію (!) уровня французской адвокатуры," въ которую де „политическая жизнь внесла струю свѣжаго воздуха;" впрочемъ, по мнѣнію этихъ господъ, „за отсутствіемъ политической жизни у насъ въ высшей степени желательнымъ представляется участіе присяжныхъ повѣренныхъ въ городскихъ думахъ и земскихъ собраніяхъ." Хорошо средство для исправленія людей торгующихъ совѣстью: предоставленіе имъ новыхъ рынковъ для сбыта своего товара! Впрочемъ, эти рынки для нихъ далеко не новы; едва ли имѣется у насъ городская дума или земское собраніе гдѣ бы не засѣдали и не орудовали адвокаты. Такъ что и въ этомъ отношеніи, съ точки зрѣнія приверженцевъ „анти-правительственной линіи," все у насъ обстоитъ благополучно, и мы опять-таки не понимаемъ на что они жалуются. Если кто тутъ можетъ жаловаться, то развѣ Русскій народъ и жаловаться на то что правительство все еще медлитъ обезпеченіемъ правосудія, отданнаго на истязаніе любодѣямъ мысли и слова, торгующимъ совѣстью.

Есть еще другое, въ чемъ весь народъ Русскій молитъ о помощи: это борьба противъ пьянства. Въ той же январьской книжкѣ *Вѣстника Европы* находится одна статья попавшая туда очевидно по недосмотру редакціи. Въ этой статьѣ, принадлежащей перу г. В. Назарьева и озаглавленной *Новѣйшая исторія одной волости*, доказывается наглядно что *крестьяне при крѣпостномъ правѣ жили гораздо лучше и счастливѣе чѣмъ теперь при правѣ кабацкомъ*. Странно что софисты *Вѣстника Европы* не обратили вниманія на это наблюденіе, которое въ ихъ глазахъ должно имѣть значеніе ереси. А то что же выходитъ? Г. Назарьевъ на каждой страницѣ только и твердитъ о „главномъ, разнузданномъ, безнаказанномъ, непобѣдимомъ разрушителѣ крестьянскаго благосостоянія и самоуправленія, до настоящаго дня процвѣтающемъ подъ скромнымъ именемъ питейнаго заведенія;" обойдя цѣлую деревню, г. Назарьевъ описалъ съ фотографическою точностью исторію *каждой* крестьянской семьи, и вездѣ онъ наталкивался на раздирающія душу картины окончательнаго разоренія и возмутительнаго разврата крестьянъ посредствомъ питейныхъ заведеній кабака. Никто не можетъ сомнѣваться что спасти нравственное и матеріальное благосостояніе народа отъ этой язвы можетъ только правительство цѣлымъ рядомъ энергическихъ мѣръ взявъ все питейное дѣло въ свои руки. Какъ же относится къ этому редакція *Вѣстника Европы?* Въ своемъ Внутреннемъ Обозрѣніи она не берется защищать новыя питейныя правила, но осуждаетъ полемику направленную противъ нихъ *Московскими Вѣдомостями*, такъ какъ де „полемика эта направлена противъ вѣдомства *энергически ведущаго линію облегченія народной массы*" (то-есть, какъ значится изъ вышесказаннаго, „линію противоправительственную"). Но облегченія отъ чего? Отъ нравственности, трудолюбія, честности и матеріальнаго благосостоянія? Значитъ если есть вѣдомство которое „ведетъ такую линію," то его нужно поддерживать и восхвалять даже если его мѣры таковы что сами хвалители не рѣшаются взять ихъ подъ свою защиту и даже находятъ въ нихъ „вопіющіе недостатки?" Почему только Министерство Финансовъ

удостоилось высокой чести попасть подъ защиту и особое покровительство петербургскихъ журнальныхъ шарлатановъ? Потому, оказывается, что всѣ остальныя министерства, то-есть все правительство, ведетъ линію „правительственную," а только Министерство Финансовъ ведетъ линію ей „противоположную," то-есть „облегченіе народной массы." Значитъ, нечего жаловаться на утолщеніе „правительственной линіи?"

Непонятно почему публицисты *Вѣстника Европы* такъ скорбятъ о томъ что „правительственная линія" ведетъ къ „полному уничтоженію свободы слова, къ мертвой тишинѣ, къ исчезновенію самостоятельной мысли." Возьмите январьскую книжку *Вѣстника Европы*, прочтите ее отъ доски до доски, и вы убѣдитесь что и тутъ у насъ все обстоитъ благополучно, такъ какъ вся эта книга совершенно свободно проповѣдуетъ на каждой страницѣ либо ложь, либо вздоръ.

На первомъ мѣстѣ той же книги стоитъ статья г. Скабичевскаго, одного изъ свѣтилъ петербургской „серіозной критики," озаглавленная: *Пѣсни о женской неволѣ*. Подъ этимъ претенціознымъ заглавіемъ скрывается просто разборъ сочиненій Ю. В. Жадовской, изданныхъ послѣ ея смерти. Разборъ этотъ произведенъ по всѣмъ правиламъ современной передовой критики, состоящей въ томъ чтобы судить о талантѣ писателей по количеству и качеству встрѣчающихся въ ихъ произведеніяхъ „гражданскихъ мотивовъ." Г-жа Жадовская была скромная женщина, весь свой вѣкъ почти безвыѣздно прожившая въ деревнѣ, любившая природу и отличавшаяся строгою религіозностью. Несчастная любовь омрачившая ея молодость отразилась и на нѣкоторыхъ ея поэтическихъ произведеніяхъ, и придала имъ болѣе или менѣе меланхолическій оттѣнокъ. Казалось бы что г. Скабичевскому нечѣмъ было поживиться въ произведеніяхъ такой писательницы. Но опытный критикъ и у нея ухитрился вычитать какой-то „гражданскій мотивъ" и поэтому огуломъ назвалъ *всѣ* произведенія г-жи Жадовской „пѣснями о женской неволѣ." Г. Скабичевскій глубоко скорбитъ о томъ что Ю. В. Жадовская жила „въ тѣ достопамятныя времена когда ни о какихъ вопросахъ никому и не снилось и *дѣвушки шли не на курсы, а прямо замужъ.*" Вотъ еслибы г-жа Жадовская жила въ настоящее время когда, къ удовольствію ученыхъ публицистовъ *Вѣстника Европы*, нѣкоторыя дѣвушки идутъ не замужъ, а прямо на курсы, произведенія ея содержали бы въ себѣ гораздо больше „гражданскихъ мотивовъ," а слѣдовательно и сама она была бы болѣе даровитою писательницей въ глазахъ „передовой критики." Г. Скабичевскій увѣряетъ своихъ читателей что въ 40-хъ и 50-хъ годахъ надъ головами русскихъ „среднихъ культурныхъ женщинъ де-реформеннаго времени" висѣлъ „Дамокловъ мечъ". Г-жа Жадовская, правда, не замѣчала этого меча, но это ничего не значитъ; петербургскій критикъ объясняетъ это обстоятельство тѣмъ что г-жѣ Жадовской „трудно было бороться не только съ окружающими ее условіями, *но и съ самою собой*, съ тѣми предразсудками въ духѣ которыхъ она была воспитана вѣками." Г. Скабичевскій поэтому пресеріозно упрекаетъ г-жу Жадовскую за то что она въ своихъ произведеніяхъ одобрительно относится къ „безпрекословному преклоненію молодыхъ людей предъ святостью патріархально-сословныхъ понятій, безъ малѣйшаго дерзновенія на какую-либо борьбу съ ними," и за то что она держится принципа „*такъ Богу угодно* и нечего тутъ разсуждать." Онъ ужасно негодуетъ на г-жу Жадовскую за то что она въ своихъ „непосредственныхъ и наивныхъ изображеніяхъ судьбы средней культурной женщины до-реформеннаго времени" не выставляетъ себя „рабой" и не рисуетъ обширной картины „горькаго и страшнаго сознанія своего рабства и стыда," а такъ „безразсчетно и пассивно склоняется предъ своею жалкою долей и апатично влачитъ безцвѣтную жизнь, во всемъ обвиняя не себя и не людей, а какую-то миѳическую всесильную судьбу."

Но гдѣ же во всемъ этомъ „гражданскій мотивъ" найденный г. Скабичевскимъ въ произведеніяхъ г-жи Жадовской? Этотъ „мотивъ" заключается въ томъ что г-жа Жадовская „подъ конецъ уже жизни додумалась *до первыхъ элементарныхъ понятій женской свободы*, хотя бы только въ выборѣ мужа." Въ чемъ же заключаются эти „первыя элементарныя понятія?" Въ томъ что послѣдняя повѣсть г-жи Жадовской, появившаяся въ шестидесятыхъ годахъ, изображаетъ намъ „чопорную барышню-*недотрогу*, какія воспи-

тывались тогда въ глуши и на почвѣ барскихъ предразсудковъ и патріархальныхъ понятій.“ Эта барышня-недотрога, „отправленная матерью въ городъ къ знакомой ея, попала въ кружокъ молодыхъ развивателей, которые произвели въ ней такой и нравственный и умственный переворотъ что она *въ концѣ-концовъ бѣжала съ однимъ изъ нихъ изъ дому матери и воротилась чрезъ нѣсколько лѣтъ совершенно другимъ человѣкомъ.*“ Отличныя „элементарныя понятія!“ Барышни не должны быть „недотрогами,“ и пусть бѣгаютъ съ развивателями изъ родительскаго дома.

Итакъ, публицистамъ *Вѣстника Европы* не слѣдуетъ прикидываться казанскими сиротами когда и до сихъ поръ они и друзья ихъ побѣдоносно ведутъ „магистральную линію“ всероссійскихъ вакханалій.

№ 35.

Москва, 3-го февраля.

Порта, заключивъ свое, уже извѣстное публикѣ, соглашеніе съ принцемъ Александромъ, полагала что дѣло поступитъ обычнымъ порядкомъ на утвержденіе *Европы* въ конференціи ея представителей. Но, къ общему удивленію и къ нашей радости, оказалось то что мы всегда подозрѣвали и на чемъ настаивали, — оказалось что Европа какъ держава надъ державами, какъ сила рѣшающая, утверждающая, дѣйствующая, вовсе не существуетъ; что Европа въ этомъ смыслѣ есть только прикраса дипломатическаго стиля, возведенная въ доктрину, и что Европа въ дѣйствительности есть только географическій терминъ и болѣе ничего. Наше правительство не приняло предложенія идти на конференцію во имя Европы. Вмѣсто того, наше правительство признало нужнымъ снестись и столковаться по возбужденному вопросу съ правительствами дѣйствительно существующихъ державъ. Неизвѣстно къ какому результату приведутъ эти объясненія, но результатомъ ихъ, безъ сомнѣнія, опредѣлится образъ дѣйствій который приметъ Россія въ виду возможныхъ событій,—опредѣлится на основаніи не словопреній предъ зерцаломъ фантастической Европы, но реальныхъ интересовъ сближающихъ или разъединяющихъ государства. Что бы ни вышло вслѣдствіе такихъ сепаратныхъ и интимныхъ объясненій между правительствами, уже теперь можно по крайней мѣрѣ признать совершившимся фактомъ паденіе культа мнѣической Европы, и мы надѣемся что г. Мартенсъ и другіе воздѣлыватели международнаго права, вычеркнутъ эту доктрину въ новомъ изданіи своихъ трудовъ. Иначе могли бы расположиться событія, и до и послѣ войны, еслибъ это открытіе было сдѣлано ранѣе,—скажемъ точнѣе, еслибъ было обращено вниманіе на то что указывалось здравымъ смысломъ. Но прошедшаго не передѣлаешь...

Можемъ ли мы однако надѣяться прійти къ благопріятному соглашенію съ другими правительствами или съ которымъ-либо изъ нихъ? Тутъ не помогутъ ни краснорѣчіе, ни логическіе доводы, ни нравственныя убѣжденія; тутъ все будетъ зависѣть отъ солидарности во взаимномъ интересѣ если таковой окажется.

Россія уже высказалась о проектѣ соглашенія между Турціей и княземъ Болгарскимъ. Оно и вида не имѣетъ комбинаціи клонящейся къ довершенію того что было сдѣлано и предположено Россіей для этой искупленной ею своею кровію страны. Это сдѣлка между Портою, руководимою совѣтами нашихъ противниковъ, а можетъ-быть и *друзей*, и принцемъ Баттенбергомъ, которому будущность этой страны отдается въ жертву. Нѣтъ сомнѣнія что ни Порта, ни другое какое-либо изъ правительствъ заинтересованныхъ въ дѣлахъ Балканскаго полуострова, не заботится о судьбахъ Болгарскаго народа. Предполагаемая сдѣлка разчитана не на пользу Болгаріи, а только на вредъ Россіи. Можетъ ли Россія утвердить ее своимъ признаніемъ? На такое измѣненіе запечатлѣннаго Берлинскимъ трактатомъ положенія Россія могла бы согласиться развѣ только послѣ несчастной войны. Будетъ ли Турція настаивать на этой сдѣлкѣ или нѣтъ, она не получитъ санкціи права безъ признанія Россіи. Напрасно, въ отвѣтѣ своемъ на русскія возраженія, Порта отвѣчаетъ, какъ сообщаетъ телеграмма въ нашемъ вчерашнемъ нумерѣ, что согласіе державъ требуется только относительно принципа соединенія Румеліи съ Болгарскимъ княжествомъ, а всѣ подробности новой, имѣющей образоваться организаціи, должны быть предоставлены соглашенію Порты съ княземъ Александромъ.

Нѣтъ сомнѣнія что Порта сама не вѣритъ своимъ доводамъ и повторяетъ лишь подсказанныя ей слова. Быть-можетъ, Россія поступила бы яснѣе и рѣшительнѣе еслибы, во избѣжаніе всякихъ перекоровъ и словопреній, объявила прямо что она не допускаетъ самого вопроса о соединеніи пока во главѣ Болгаріи стоитъ лицо потерявшее ея довѣріе; можетъ ли Россія допустить даже въ принципѣ чтобъ этотъ князь, предъ ней не оправдавшійся, не только оставался княземъ Болгаріи, но и былъ еще назначенъ правителемъ присоединяемой къ княжеству Румеліи? Назначеніе генералъ-губернатора,—чего не отрицаетъ и Турція, — не можетъ состояться безъ согласія всѣхъ подписавшихъ трактатъ державъ и стало-быть Россіи, — Россіи преимущественно, такъ какъ этимъ трактатомъ опредѣляется положеніе образовавшееся вслѣдствіе выдержанной ею за Болгарскій народъ войны. Никакой тутъ уступки не могла бы сдѣлать Россія не роняя своего достоинства, не отрекаясь отъ самой себя, отъ своего прошлаго, отъ своего будущаго...

Какъ отнесутся къ этому вопросу союзныя намъ имперіи? Въ послѣдніе три-четыре дня, въ берлинскихъ газетахъ, даже консервативныхъ и до сихъ поръ благопріятно относившихся къ Россіи, тонъ нѣсколько измѣнился. Насъ уговариваютъ, не безъ нѣкоторой рѣзкости, признать соглашеніе Турціи съ Баттенбергомъ. Въ одной газеткѣ, *Berliner Tageblatt*, появилась статейка, якобы доставленная ей какимъ-то авторитетнымъ лицомъ (von *berufener* Seite) гдѣ прямо высказывается что предполагаемое соглашеніе направлено противъ Россіи и клонится къ тому чтобы вытѣснить ее съ Востока и положить конецъ ея вліянію на Балканскомъ полуостровѣ. Самое же соглашеніе приписывается „мудрости“ князя Александра, которому предвѣщается въ близкомъ будущемъ „корона императора Византійскаго!“

Мы не думаемъ чтобъ эти нелѣпости и вообще выходки газетъ свидѣтельствовали о настроеніи высшихъ правительственныхъ сферъ Германіи. Но еслибъ оказалось что наши союзники иначе чѣмъ мы относятся къ вопросу, то это, мы полагаемъ, не должно имѣть никакого вліянія на принятое Россіей и единственно возможное для нея положеніе. Смѣемъ думать что она ничего не потеряетъ, а напротивъ выиграетъ если возвратитъ себѣ свободу дѣйствій, которая можетъ оказаться для нея гораздо полезнѣе чѣмъ союзы не выдерживающіе пробы. Не дѣлая никакихъ несогласныхъ съ достоинствомъ Россіи уступокъ, не входя ни въ какіе противные ея интересамъ компромиссы, не суетясь и сохраняя твердость и зоркость, мы вѣрнѣе оградимъ и достоинство Россіи, и ея интересы. Сохранимъ увѣренность что никакія механаціи не поколеблютъ ея положенія на Востокѣ если только мы сами не будемъ малодушно колебать его...

№ 36.

Москва, 4-го февраля.

Помѣщаемая ниже записка о ссудахъ подъ соло-векселя доставлена намъ почтеннымъ лицомъ вполнѣ компетентнымъ въ этомъ вопросѣ. Она наглядно иллюстрируетъ характеръ мѣръ принимаемыхъ финансовымъ управленіемъ для оказанія помощи сельскому хозяйству.

Пользуемся этимъ случаемъ чтобы сказать нѣсколько словъ о промышленномъ у насъ кредитѣ. Наша промышленность пользуется лишь однимъ, самымъ несовершеннымъ видомъ кредита, основаннымъ на личномъ довѣріи. Всякій пойметъ какъ трудно находить критерій для опредѣленія *кредитоспособности* лицъ: зачастую приходится дѣйствовать безо всякихъ соображеній, руководясь единственно видимымъ положеніемъ дѣлъ ищущаго ссуды лица. А какъ часто видимое положеніе бываетъ противоположно дѣйствительности, какъ часто человѣкъ кажущійся богатымъ и живущій широко оказывается на дѣлѣ близкимъ къ полной несостоятельности!

Въ настоящее время кредитныя учрежденія сокращаютъ свои учетныя операціи. Операція Государственнаго и акціонерныхъ банковъ, составлявшая къ 1 декабря 1884 года 266 милліоновъ рублей, къ 1 декабря 1885 года понижается до 246,$_5$ милліоновъ руб., представляя уменьшеніе на 19,$_6$ милліоновъ или на 8%. Также и частныя лица занимавшіяся учетомъ векселей очень сократили размѣры своихъ операцій въ виду трудности опре-

дѣлять дѣйствительную состоятельность лицъ прибѣгающихъ къ ихъ услугамъ. Несмотря на пониженіе учетнаго процента, добываніе денегъ для продолженія торговыхъ и промышленныхъ предпріятій становится все затруднительнѣе: многія весьма солидныя предпріятія не находятъ себѣ капиталовъ и бываютъ вынуждены сильно сокращать свои размѣры, а иногда и совсѣмъ ликвидировать свои дѣла.

Наиболѣе правильнымъ кредитомъ слѣдуетъ признать кредитъ вещный, гарантируемый не личною *кредитоспособностію*, а имущественною отвѣтственностью. При вещномъ кредитѣ, учрежденія выдающія ссуды гарантированы отъ убытковъ. Продажей принятыхъ въ залогъ товаровъ они всегда имѣютъ возможность, при несостоятельности должника, возвратить себѣ выданныя ему деньги. Теперь, при существующей у насъ организаціи торговаго кредита подъ товаръ, можетъ быть выдана ссуда въ десять разъ превышающая его стоимость, какъ это обстоятельно изложено въ статьѣ профессора Антоновича въ декабрьской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* за истекшій годъ, а также можетъ быть открываемъ въ широкихъ размѣрахъ кредитъ подъ несуществующіе, фиктивные товары. Такъ, напримѣръ, въ значительныхъ размѣрахъ пользуется у насъ такимъ кредитомъ сахарная спекуляція, учитывая въ кредитныхъ учрежденіяхъ векселя подъ запроданный сахаръ будущаго урожая. Какое счастіе этой сахарной спекуляціи! Ей только и везетъ у насъ. Къ охраненію ея интересовъ принимаются искренне заботливыя мѣры, какъ мы однажды показывали слѣпая мѣры для сахарной спекуляціи съ несчастными ссудами подъ хлѣбъ.

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. Антоновича о странной постановкѣ у насъ кредита. „Мы считаемъ вполнѣ нормальнымъ, говоритъ онъ, что кредитъ обезпеченный вексельнымъ портфелемъ, а кредитъ для поднятія производительности (замѣтимъ, вполнѣ обезпечивающій исправную уплату долга) признаемъ не гарантирующимъ возврата долга. Благодаря господству такого страннаго заблужденія, спекуляція питается кредитомъ, а народная производительность можетъ пользоваться имъ лишь въ гомеопатическихъ дозахъ, прибѣгая къ тѣмъ средствамъ какія употребляются въ спекуляціи.“

Первымъ и необходимымъ условіемъ упорядоченія кредита слѣдуетъ признать варрантную систему давно уже практикующуюся въ западно-европейскихъ государствахъ, при которой обезпеченіемъ ссуды служитъ товаръ. Но товаръ находящійся въ рукахъ и распоряженіи должника не можетъ еще представлять собою обезпеченія ссуды и не имѣетъ значенія дѣйствительнаго залога: для прочнаго обезпеченія ссуды необходимо чтобы товаръ находился въ вѣдѣніи посредствующаго учрежденія которое отвѣчало бы за сохранность его и за возвратъ ссуды при продажѣ товара. Такое полное обезпеченіе кредита достигается помѣщеніемъ заложеннаго товара въ спеціально для этой цѣли устроенные товарные склады, которые и выдаютъ особыя свидѣтельства на принятые на храненіе товары. Но правильная постановка товарнаго кредита возможна лишь въ томъ случаѣ если на каждый товаръ будутъ выдаваться свидѣтельства двоякаго рода: складочное свидѣтельство и варрантъ или залоговой документъ. Складочное свидѣтельство представляетъ собою документъ удостовѣряющій право собственности на товаръ, причемъ передача этого свидѣтельства въ другія руки равносильна переходу права собственности на товаръ. Варрантъ же представляетъ собою лишь документъ для пользованія кредитомъ подъ залогъ товара. Владѣлецъ товара, прежде чѣмъ успѣетъ продать его, можетъ нуждаться въ деньгахъ. Но представляя свой товаръ въ залогъ онъ не можетъ получить суммы какая равнялась бы полной стоимости его товара; онъ получитъ не свыше какъ въ размѣрѣ 75—80% стоимости. Естественно что онъ не можетъ передать кредитору документъ которымъ удостовѣряется его право собственности на товаръ, ибо въ такомъ случаѣ было бы затруднительно распоряжаться товаромъ въ цѣляхъ продажи. Но двойной документъ облегчаетъ дѣло: оба документа обыкновенно пишутся на одномъ листѣ; товарохозяинъ закладывающій товаръ отдѣляетъ варрантъ отъ складочнаго свидѣтельства и передаетъ его кредитору, а самое свидѣтельство, съ правомъ распоряженія товаромъ, оставляетъ у себя. Когда товарохозяинъ продаетъ товаръ незаложенный, а лишь помѣщенный въ складъ на храненіе, онъ передаетъ покупщику оба документа; когда же товаръ заложенъ

прежде продажи, то покупщикъ получаетъ только складочное свидѣтельство, по которому можетъ получить товаръ не иначе какъ по уплатѣ выданной подъ него ссуды владѣльцу варранта. Такимъ образомъ, выданная подъ товаръ ссуда не препятствуетъ свободному распоряженію товаромъ, а въ то же время вполнѣ обезпечивается имъ. Очевидно что система варрантовъ, представляющая такія удобства пользованія кредитомъ и въ то же время оберегающая кредиторовъ отъ потерь, должна оказать могущественное дѣйствіе на развитіе производительныхъ силъ страны.

По какъ ни велика потребность въ варрантной системѣ, пожалуй лучше ужь потерпѣть еще нѣкоторое время чѣмъ получить что-нибудь въ родѣ ссудъ подъ хлѣбъ, соло-векселей и другихъ подобныхъ мѣръ принимаемыхъ финансовымъ управленіемъ на пользу промышленности и землевладѣнія.

Можно опасаться какъ бы при разработкѣ вопроса о варрантахъ и товарныхъ складахъ не было сдѣлано еще чего-нибудь хуже чѣмъ тѣ промахи которыми былъ подорванъ уже начинавшій было организоваться у насъ, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, товарный кредитъ. Варрантная система у насъ не совсѣмъ новость. Еще въ 1871 году утвержденъ былъ, въ законодательномъ порядкѣ, уставъ Орловскаго Акціонернаго Общества товарныхъ складовъ, причемъ министру Финансовъ предоставлено было право утверждать проекты уставовъ и другихъ подобныхъ обществъ, лишь бы они согласовались съ уставомъ Орловскаго Общества. И дѣйствительно, въ короткое время образовалось было у насъ нѣсколько обществъ товарнымъ складовъ; но въ непродолжительномъ времени всѣ они вынуждены были ликвидировать свои дѣла. Причиною такого печальнаго исхода столь полезныхъ для страны предпріятій было то что въ уставахъ этихъ обществъ не было одного изъ существеннѣйшихъ условій для развитія варрантнаго кредита: они допускали выдавать *только* варранты не разрѣшая выдачи складочныхъ свидѣтельствъ, что затрудняло собственнику свободное распоряженіе сложеннымъ въ складѣ товаромъ и тѣмъ отбивало желаніе пользоваться услугами склада, ибо воспользовавшись кредитомъ владѣлецъ товара испытывалъ большія затрудненія въ продажѣ товара, а слѣдовательно и въ возвратѣ ссуды. Самая выдача ссудъ была усложнена такими формальностями которыя еще болѣе затрудняли пользованіе варрантами, и потому не удивительно что при такихъ условіяхъ варрантная система не могла у насъ установиться, и учрежденныя предпріятія въ непродолжительномъ времени ликвидировали свои дѣла.

№ 37.

Москва, 5-го февраля.

А.

Что сказали бы о Россіи еслибы въ ней случилось то чему театромъ были улицы Лондона, что разгорается теперь все сильнѣе повсемѣстно въ Англіи? Сказали бы: вотъ что значитъ абсолютизмъ! Давайте конституцію которая служитъ де наилучшею гарантіей порядка. А теперь что скажутъ наши конституціоналисты, въ виду событій происходящихъ въ Англіи, странѣ архиконституціонной?

Англія, несомнѣнно, переживаетъ теперь глубокій кризисъ, изъ котораго Богъ знаетъ чѣмъ она выйдетъ.

Продолжительный застой во многихъ отрасляхъ торговли и промышленности, безработица и нищета цѣлыхъ классовъ населенія приняли въ Англіи ужасающіе размѣры. Особенно тяжело даетъ себя чувствовать это положеніе въ Лондонѣ, гдѣ массы голоднаго пролетаріата постоянно пополняются пришлыми изъ провинціи рабочими чающими найти тамъ занятія, но вмѣсто того доставляющіе собою занятіе многочисленнымъ мѣстнымъ и тѣмъ заѣзжимъ агентамъ соціальной революціи которымъ Англія такъ гостепріимно давала до сихъ поръ убѣжище и которыми она орудовала чтобы сѣять смуты въ другихъ странахъ. Отчетъ назначенной съ годъ назадъ коммиссіи, въ предсѣдательствѣ лондонскаго лордъ-мера, для изслѣдованія бѣдственнаго положенія рабочихъ классовъ въ Лондонѣ, приводитъ характерные факты: многія тысячи человѣкъ тщетно просятъ каждый день работы въ докахъ, которая, какъ извѣстно, не требуетъ тутъ никакихъ спеціальныхъ знаній и оплачивается чрезвычайно низко. Больше мущинъ страдаютъ женщины, поставленныя въ необходимость снискивать себѣ пропи-

таніе. Тысячи такихъ женщинъ, занимающихся шитьемъ бѣлья, работаютъ за $^3/_4$ пенни въ часъ, причемъ должны сами покупать иголки и нитки. При извѣстной дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ и квартиръ въ Лондонѣ, на такой заработокъ приходится жить не просто въ проголодь, а прямо таки голодать, и дѣйствительно, въ Лондонѣ очень нерѣдки случаи голодной смерти въ полномъ смыслѣ этого слова...

Тронная рѣчь королевы Викторіи при открытіи новаго парламента, констатируя такое угнетенное положеніе промышленности и торговли, ограничивается однако выраженіемъ надежды что переживаемый Англіей кризисъ дѣло преходящее, и не предлагаетъ никакихъ практическихъ мѣръ для уменьшенія зла. Да и что могла бы она предложить? Обычныя въ Англіи орудія борьбы съ нищенствомъ, искусственное поощреніе эмиграціи и „законъ о бѣдныхъ," находятся въ такомъ несоотвѣтствіи съ размѣрами нищеты что нельзя говорить о нихъ серіозно въ настоящую минуту. Это признаетъ и лордъ Солсбери, который, принимая депутацію отъ „незанятыхъ рабочихъ" въ Лондонѣ, сказалъ что „угнетенное положеніе рабочихъ классовъ нѣсколько облегчилось бы еслибы парламентъ щедрѣе давалъ разрѣшенія на разныя предпріятія."

Упомянутая депутація представлялась маркизу Солсбери 5 февраля, а три дня спустя случились въ Лондонѣ событія проливающія совершенно новый свѣтъ на нынѣшнее положеніе Англіи: лондонскіе рабочіе взбунтовались по всѣмъ правиламъ искусства, и улицы столицы государства еще столь недавно кичившагося своимъ могуществомъ и высокимъ развитіемъ въ населеніи чувства законности и уваженія къ священному праву собственности, якобы воспитанныхъ конституціей, представили собой картину огульнаго разбоя при совершенной беззащитности общества. Къ военной силѣ власти не рѣшились прибѣгнуть ни тотчасъ какъ вспыхнули безпорядки, ни на другой и на третій день, когда волны мятежа разливаясь захватывали все большій районъ.

„Безпорядочныя сцены, происшедшія вчера въ Лондонѣ, писала газета *Daily News*, на другой день послѣ разграбленія этой богатѣйшей части богатѣйшаго города въ мірѣ, болѣе походятъ на взрывъ соціальнаго неудовольствія нежели все что происходило въ Лондонѣ въ послѣдніе годы. Бунтъ былъ прямымъ послѣдствіемъ воззваній отъ вожаковъ соціалъ-демократической федераціи къ возбужденной толпѣ." Но толпа эта, поясняетъ далѣе газета, состояла не изъ нуждающихся рабочихъ, не изъ людей доведенныхъ голодомъ и иными лишеніями до умоизступленія, а изъ подонковъ общества, изъ тѣхъ негодяевъ которыми изобилуютъ всѣ большіе города и которые всегда рады случаю побезчинствовать и пограбить. Въ этомъ благодушномъ взглядѣ либеральная *Daily News* сходится съ большинствомъ англійскихъ газетъ, которыя, безъ различія направленія, силятся всячески умалить значеніе лондонскаго бунта, заставляя думать будто вся бѣда произошла отъ бездѣйствія полиціи. Дѣйствительно, благодаря принятымъ предосторожностямъ, безпорядки въ Лондонѣ не возобновлялись, но за то они быстро распространяются въ провинціи: вслѣдъ за угрожающимъ движеніемъ фабричныхъ рабочихъ въ Лейстерѣ, вспыхнули безпорядки въ Бирмингамѣ и Гретъ-Ярмутѣ. Въ Ливерпулѣ буйства сопровождались кровопролитіемъ. Правда, полиціи удалось подавить эти безпорядки, но на долго ли, и не слѣдуетъ ли, напротивъ, ожидать дальнѣйшаго распространенія революціоннаго движенія? „Пусть не воображаютъ наши соотечественники, говоритъ *Morning Post*, что они живутъ въ *старой Англіи* которая де вмѣстѣ съ ея свободною конституціей никогда не умретъ. Мы окружены тѣми же опасностями что и другія страны, и если не встрѣтимъ ихъ съ необходимымъ мужествомъ, то насъ легко поглотитъ революціонный потокъ." Газета очевидно намекаетъ на соціалъ-демократическую пропаганду, пустившую въ Англіи не менѣе, если не болѣе, глубокіе корни чѣмъ на континентѣ западной Европы, но эта пропаганда есть лишь одинъ изъ элементовъ того соціальнаго вопроса коего рѣшеніе въ Англіи давно уже назрѣло. Новый кабинетъ Гладстона вступаетъ на путь радикальныхъ въ Англіи реформъ. Но такія реформы совершаются мирно и плодотворно когда совершаются правительствомъ сильнымъ и свободнымъ, какъ и было въ Россіи при освобожденіи крестьянъ съ земельнымъ надѣломъ, а не въ видѣ вынужденныхъ у слабаго правительства уступокъ...

Едва г. Гладстонъ успѣлъ въ засѣданіи палаты общинъ, рѣшившемъ участь кабинета лорда Солсбери засвидѣтельствовать свое сочувствіе принципу „экспропріаціи“ землевладѣльцевъ въ пользу рабочихъ, какъ *и пошла писать*...

Б.

Засѣданія мирной конференціи въ Букурештѣ почему-то все затягивались Турціей. Она медлила высылкой полномочій своему делегату, послѣ первыхъ двухъ засѣданій конференціи запретила ему участвовать въ дальнѣйшихъ впредь до полученія новыхъ инструкцій, а до того приказала ему представить на ея благоусмотрѣніе выработанныя имъ, совмѣстно съ делегатомъ Болгаріи, г. Гешовымъ, условія мира, которыя они намѣрены предложить Сербіи. Къ чему, казалось бы, все это когда между Болгаріей и Сербіей, собственно говоря, не о чемъ и переговаривать? Державы единогласно потребовали отъ обѣихъ сторонъ не касаться тѣхъ отношеній которыя созданы для Сербіи и Болгаріи Берлинскимъ трактатомъ, напередъ отказались утвердить такое между ними соглашеніе которое въ чемъ-либо измѣняло бы ихъ границы; даже споръ кому должна окончательно отойти полоса земли близь Брегова, возникшій три года тому назадъ и повлекшій за собою разрывъ дипломатическихъ сношеній между княжествомъ и королевствомъ, не дозволялось разбирать въ созванной теперь конференціи, хотя, вопреки проскользнувшей вчера телеграммѣ *Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства*, именно Россія желала чтобы споръ этотъ былъ покончень при теперешнихъ мирныхъ переговорахъ. Извѣстно также что вопросъ о вознагражденіи Болгаріи за военныя издержки исключенъ изъ переговоровъ, а на дняхъ официозная телеграмма *Агентства Гаваса* изъ Софіи подтвердила что Болгарія готова отказаться отъ вознагражденія если только Сербія приметъ всѣ прочія предложенныя ей условія. Какія же тамъ еще прочія условія? Побѣдившая Болгарія лишена права домогаться территоріальныхъ уступокъ и денежнаго вознагражденія въ свою пользу, тѣмъ менѣе слѣдовательно можетъ предъявлять подобныя притязанія побѣжденная Сербія. Черезъ нѣсколько дней истекаетъ срокъ условленнаго между Сербіей и Болгаріей перемирія, схватка между ними можетъ пожалуй возобновиться какъ началась въ концѣ октября, безо всякаго повода и повлечь за собою неожиданныя комбинаціи. Быть-можетъ разчитывается что чѣмъ туже будетъ подвигаться впередъ дѣло мирной конференціи тѣмъ податливѣе окажутся державы въ другихъ вопросахъ, тѣмъ уступчивѣе будутъ онѣ въ виду непосредственно угрожающей опасности...

Не трудно догадаться какой уступчивости домогается интрига. Турецко-болгарское соглашеніе виситъ на волоскѣ, такъ какъ основательныя возраженія предъявленныя противъ него Россіей побуждаютъ и другія великія державы отказаться отъ возобновленія засѣданій Константинопольской конференціи для утвержденія этого соглашенія. А безъ этого соглашенія интрига вызвавшая филиппопольскій переворотъ теряетъ всякое значеніе. Всѣ событія, начиная съ 18 сентября, направлены были противъ Россіи, къ вытѣсненію ея съ Востока. Пресловутое „соглашеніе“ увѣнчало бы эти усилія, и нашимъ соперникамъ на Востокѣ тяжело было бы отказаться отъ такого успѣха.

Въ Австро-Венгріи, гдѣ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ измышлялись всевозможные софизмы въ защиту дѣйствій короля Милана и его правительства, сплотившихся противъ соединенія Болгаріи съ Восточною Румеліей, въ то время существовавшаго лишь въ прокламаціяхъ и декретахъ принца Баттенберга,—въ Австро-Венгріи, гдѣ даже въ парламентскихъ засѣданіяхъ руководящіе государственные люди не отвергали права Сербіи требовать себѣ „компенсаціи,“ и—тамъ въ настоящее время, когда интрига вполнѣ обнаружилась и разъяснилось значеніе турецко-болгарскаго соглашенія, какъ акта создавшаго „твердый и надежный оплотъ противъ нашествія казаковъ на Царьградъ,“—всячески стараются убѣдить Сербію въ выгодѣ турецко-баттенбергской сдѣлки какъ для нея такъ и для прочихъ Балканскихъ государствъ. Въ Россіи де вновь обнаружилось страшное гнѣздо панславизма по случаю кончины Аксакова и со времени пріѣзда въ Петербургъ князя Черногорскаго. Вотъ уже съ недѣлю вѣнскія и пештскія газеты вопятъ по этому поводу объ ужасахъ панславизма, для борьбы съ которымъ всѣ де средства пригодны...

№ 38.

Москва, 6-го февраля.

Вчера полученная послѣдняя таможенная вѣдомость о результатахъ нашей внѣшней торговли по европейской границѣ за ноябрь истекшаго года показываетъ что обороты наши въ истекшемъ году представляютъ значительное уменьшеніе въ сравненіи съ предшедшими годами. Вѣдомость опредѣляетъ нашъ вывозъ за одиннадцать мѣсяцевъ истекшаго года, съ 1 января по 1 декабря, на сумму въ 464.077.000 р., а привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ на сумму въ 350.875.000 руб. По официальнымъ свѣдѣніямъ, результаты нашего международнаго обмѣна по европейской границѣ опредѣляются слѣдующими цифрами:

Года.	Вывозъ.	Привозъ.	Итого.
1881 . .	481.367 000	476.134.000	957.501.000
1882 . .	590.723.000	518.363.000	1.109.086.000
1883 . .	607.787.000	513.708.000	1.121.495.000
1884 . .	550.595.000	486 249.000	1.036.844.000

Изъ приведенныхъ данныхъ видно что наиболѣе блестящимъ временемъ развитія нашей внѣшней торговли былъ 1883 годъ, когда обороты наши по европейской границѣ поднялись до 1.121.495.000 руб. Въ 1884 году обороты торговли представляютъ уменьшеніе сравнительно съ предыдущимъ годомъ на 74.651.000 р.

Нынѣшняя же таможенная вѣдомость за ноябрь истекшаго года показываетъ что въ 1885 году за 11 мѣсяцевъ обороты уменьшились сравнительно съ соотвѣтственнымъ временемъ предыдущаго года на 153.146.000 или на 18,$_6$%. Хотя вывозъ нашихъ товаровъ и превышаетъ ввозъ къ намъ иностранныхъ, но значительный упадокъ оборотовъ, при возрастаніи нашей задолженности и слѣдовательно при увеличеніи нашихъ заграничныхъ уплатъ, никакъ не можетъ быть признанъ благопріятнымъ обстоятельствомъ.

Правда, въ настоящее время повсемѣстнаго застоя въ дѣлахъ, не у насъ однихъ, но повсюду замѣчается сокращеніе оборотовъ внѣшней торговли. Такъ, по послѣднимъ опубликованнымъ свѣдѣніямъ, обороты англійской торговли въ истекшемъ году опредѣляются, сравнительно съ предшедшимъ годомъ, слѣдующими цифровыми данными (въ фунтахъ стерлинговъ):

	1885 годъ.	1884 годъ.
Ввозъ	373.834.314	389.774.549
Вывозъ	213.031.407	233.025.242
Обратный вывозъ	57.903.528	62.942.341
Итого . . .	644.769.249	685.742.132

Итакъ, обороты англійской торговли представляютъ въ истекшемъ году уменьшеніе сравнительно съ 1884 годомъ на 40.972.883 фунт. стерл. или на 6,$_3$%. Также понизились и обороты Франціи сравнительно съ предыдущимъ годомъ. По свѣдѣніямъ въ *Economiste Français*, внѣшняя торговля Франціи даетъ слѣдующіе результаты (во франкахъ):

	1885 годъ.	1884 годъ.
Ввозъ . . .	4.215.877.000	4.343.479.000
Вывозъ . .	3.185.031.000	3.232.500.000
Итого. .	7.400.908.000	7.575.979.000

Обороты внѣшней торговли Франціи понизились въ минувшемъ году противъ 1884 года на 175.071.000 франковъ или на 2,$_4$%. Подобное сокращеніе замѣчается всюду; но слѣдуетъ замѣтить что нигдѣ торговля не упадала въ такой мѣрѣ какъ у насъ: пониженіе оборотовъ доходитъ у насъ до 18%.

Такое сильное паденіе торговли, угрожающее странѣ при ея задолженности печальными послѣдствіями, побуждаетъ обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе. Главныя причины сокращенія отпускной торговли нашей всѣмъ извѣстны. Важнѣйшій предметъ нашего вывоза есть хлѣбъ; отпускомъ этого товара регулируется наша внѣшняя торговля. Упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ причиненный сильною конкурренціей на иностранныхъ рынкахъ, вотъ главная причина сокращенія нашего вывоза. Въ свою очередь, сокращеніе вывоза имѣетъ послѣдствіемъ уменьшеніе денежныхъ средствъ въ народѣ, что сопровождается уменьшеніемъ спроса на предметы заводской и фабричной производительности. То же говоритъ и министръ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на текущій годъ, объясненіе дефицита. Вотъ его слова: „этотъ дефицитъ составляетъ прежде всего послѣдствіе современнаго кризиса охватившаго многія отрасли народнаго хозяйства какъ въ Россіи, такъ и въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы. Вызванный у насъ *главнымъ образомъ* упадкомъ хлѣбныхъ цѣнъ сопровождавшимся

значительнымъ уменьшеніемъ доходовъ и помѣщиковъ и крестьянъ, а слѣдовательно и общимъ бездонежьемъ, кризисъ привелъ къ ослабленію спроса на произведенія обрабатывающей промышленности и къ сокращенію потребленія."

Если всѣмъ, и самому финансовому управленію, хорошо извѣстна „главная причина" современнаго упадка экономической дѣятельности въ странѣ, то какъ бы не поспѣшить принятіемъ мѣръ къ устраненію этой причины,—мѣръ, польза и удобоисполнимость которыхъ достаточно разъяснена и спору не подлежитъ?

Полагаемъ нелишнимъ коснуться и другихъ причинъ нынѣшняго застоя въ дѣлахъ. За упадкомъ хлѣбныхъ цѣнъ, недостатокъ въ мѣновыхъ денежныхъ знакахъ есть теперь одна изъ наиболѣе вредно вліяющихъ на народное хозяйство причинъ. Во многихъ мѣстностяхъ черноземной полосы деньги положительно исчезли, и торговля приняла первобытный мѣновой характеръ. Крестьяне покупаютъ въ лавкахъ необходимые имъ предметы не на деньги, а въ обмѣнъ на что нибудь изъ своего хозяйства, на курицу, на барана. Положеніе тяжкое, совершенно несовмѣстное съ условіями современнаго быта. Многіе помѣщики черноземной полосы вынуждены продавать свой хлѣбъ ничтожными партіями, по нѣскольку десятковъ пудовъ, изъза того что покупатели не имѣютъ въ своемъ распоряженіи и тысячи рублей чтобъ уплатить за болѣе крупную партію хлѣба. Куріозный, но вполнѣ достовѣрный фактъ, какъ одинъ торговецъ купилъ у помѣщика лѣсъ на срубъ и обязавшись уплатить деньги въ два года, могъ выплатить наличными деньгами только часть причитающейся владѣльцу лѣса суммы, а остальную часть своего долга погашалъ лошадьми, свиньями и другою живностью, полученною имъ въ свою очередь отъ крестьянъ въ обмѣнъ на распроданный имъ по частямъ лѣсъ. Такимъ образомъ, благодаря придуманному нашими финансистами извлеченію кредитныхъ билетовъ изъ обращенія, многія мѣстности возвратились ко временамъ мѣноваго хозяйства, свойственнаго лишь полудикимъ народамъ.

Нынѣшнее финансовое управленіе крѣпко держится традицій временъ „новыхъ вѣяній." Система жженія кредитныхъ билетовъ, въ видахъ поднятія курса, пріяла начало въ нашемъ отечествѣ въ краткое, лишь нѣсколько мѣсяцевъ продолжавшееся, но обильное послѣдствіями управленіе предмѣстника нынѣшняго министра, который состоялъ у него товарищемъ, а теперь состоитъ въ особенныхъ отношеніяхъ къ нему же, какъ къ предсѣдателю Департамента Государственной Экономіи. Кредитные билеты извлекаются изъ обращенія и отчасти сожигаются, а главнымъ образомъ складываются въ подвалы, гдѣ хранится безъ дѣйствія до полутораста милліоновъ рублей, между тѣмъ какъ курсъ вслѣдствіе сихъ операцій не поднимается, а падаетъ, страна же остается безъ денежныхъ знаковъ. За неимѣніемъ денегъ пошли-было въ ходъ купоны, что̀ вело къ злоупотребленіямъ. Запрещено купонное обращеніе, и вотъ, за неимѣніемъ денежныхъ знаковъ, мы какъ дикари ведемъ между собою мѣновую торговлю, лошадьми или свиньями платимъ за лѣсъ, дровами разчитываемся за корову.

№ 39.

Москва 7-го февраля.

А.

Въ *Крестовой Газетѣ* отъ 11 февраля, въ видѣ редакціонной замѣтки, *Берлинъ, 11 февраля*, преподается намъ урокъ государственной мудрости по поводу статьи *Московскихъ Вѣдомостей* (№ 25) о сибирской печати и сибирскихъ политическихъ ссыльныхъ, выступающихъ въ роли руководителей общественнаго мнѣнія, проводящихъ тенденцію какого-то нелѣпаго сибирскаго сепаратизма и проповѣдующихъ независимость „колоніи" отъ захирѣвшей, „опустившейся" „метрополіи." *Крестовая Газета* говоритъ: „*Московскія Вѣдомости* жалуются что въ Сибири проявляется въ послѣднее время какая-то совершенно своеобразная наклонность къ сепаратизму, къ противоположенію *сибирскаго русскому*, наклонность находящая себѣ органъ и въ столичной печати, въ выходящемъ въ Петербургѣ *Восточномъ Обозрѣніи*. Естественно что въ политическомъ отношеніи тутъ нѣтъ ничего сомнительнаго, а тѣмъ болѣе опаснаго — чѣмъ можетъ быть Сибирь отдѣльно отъ Россіи? Но явленіе это въ извѣстномъ смыслѣ понятно. Чрезмѣрная централизація (?), которую въ послѣд-

нее время (?) проповѣдуютъ *Московскія Вѣдомости* и ихъ единомышленники, не можетъ годиться для государства столь обширнаго, жизненныя условія въ которомъ столь разнообразны. Эта централизація должна вызывать недовольство и стремленіе къ особности соотвѣтственной мѣстнымъ обстоятельствамъ. Теперь (?) уже дошло до того что вездѣ, во всѣхъ углахъ и концахъ имперіи вѣетъ сепаратизмомъ: на Кавказѣ и въ Сибири, въ Польшѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ, въ Бессарабіи и въ Финляндіи. Ничего этого не было бы еслибы не тянули всего на одну петербургскую колодку, а оставили бы каждому особенности безвредныя для необходимаго единства."

Всѣмъ извѣстно что ни о какой *усиленной* централизаціи *Московскія Вѣдомости* не проповѣдывали ни въ прежнее, ни въ послѣднее время. Ни о какой усиленной централизаціи вообще не было рѣчи въ Россіи. Была рѣчь только о прекращеніи германизаціи латышскихъ и эстонскихъ населеній Прибалтійскаго края и о томъ чтобъ эти губерніи входящія въ составъ Россійской Имперіи дѣйствительно были ея частію и состояли бы дѣйствительно подъ Русскимъ правительствомъ. Вотъ и все; больше ничего въ послѣднее время говорено не было.

Берлинская газета предлагаетъ Россіи какъ разъ то чего ея партія не допускаетъ въ Пруссіи. Выходитъ что Привислинскому краю нужно сохранить особность и польскую революціонную агитацію въ то время когда Пруссія будетъ тратить милліоны на германизацію Познани, Западной Пруссіи и Силезіи. Прибалтійскому краю, и особенно Курляндіи, о которой нѣмецкая печать въ послѣднее время заботится съ чрезвычайною нѣжностію, слѣдуетъ сохранить всѣ мѣстныя особенности не исключая и обязательнаго употребленія нѣмецкаго языка даже въ перепискѣ съ русскими властями,—въ то самое время когда въ Познани принимаются мѣры къ экспропріаціи польскихъ землевладѣльцевъ.

Куріозно упоминаніе о Финляндіи. Гдѣ, гдѣ, а ужь въ Финляндіи-то, кажется, нѣтъ недостатка въ *мѣстныхъ особенностяхъ*. Финляндія имѣетъ свое правительство, войско, деньги. Берлинской газетѣ этого все-таки кажется мало. Финляндіи потому-то и проявляетъ де стремленіе къ сепаратизму что ее душитъ чрезмѣрная петербургская централизація. Финляндію нужно еще болѣе обособить! Такъ вотъ мѣра тѣхъ особенностей и мѣстныхъ вольностей которыя должна Россія дать своимъ окраинамъ! Еслибы хоть малую часть этого потребовалъ для Сѣвернаго Шлезвига какой-нибудь Датчанинъ въ германскомъ парламентѣ, его признали бы не въ добромъ здоровьѣ. По отношенію къ Германіи это будетъ посягательствомъ на ея цѣлость, по отношенію къ Россіи все подобное есть натуральное желаніе сохранить мѣстныя особенности „не вредя единству имперіи." Въ Берлинѣ, стало быть, двѣ мѣрки: одна для себя, другая для Россіи. Не далѣе какъ на дняхъ, въ прусскомъ парламентѣ министры и вся консервативная партія, органомъ который служитъ *Крестовая Газета*, торжественно заявляли о необходимости каждому государству заботиться о поддержаніи тѣсной связи окраинъ съ цѣлымъ въ интересахъ внутренней и внѣшней безопасности. А Россія приглашается поступать какъ разъ на оборотъ.

Но читая замѣтку *Крестовой Газеты*, нельзя не усумниться въ ея подлинности. Въ Берлинѣ ли, полно, не въ Петербургѣ ли, не въ Ригѣ ли она писана? Къ какой бы стати берлинской газетѣ именно теперь заступаться даже за польскую интригу послѣ того что̀ недавно говорилъ о ней князь Бисмаркъ? Сибирскія газеты попали, говорятъ, въ руки Поляковъ сосланныхъ въ 1863 году и анархистовъ ссылавшихся въ Сибирь въ теченіе семидесятыхъ годовъ, и эти публицисты измышляютъ сибирскій сепаратизмъ, а консервативная берлинская газета видитъ въ этомъ результатъ *чрезмѣрной* централизаціи... Печатая подосланную статейку, берлинская консервативная газета сошлась съ петербургскою „либеральною прессой," которая тоже рекомендуетъ развивать особность окраинъ и также обвиняетъ *Московскія Вѣдомости* въ стремленіи къ грубой централизаціи, будто бы даже опасной для государства. Но куріознѣе и забавнѣе всего то что завзятый соціалистъ Либкнехтъ, который считается въ Германіи однимъ изъ вожаковъ измѣнническої партіи, укорялъ въ парламентѣ князя Бисмарка зачѣмъ онъ не заступается за прибалтійскихъ Нѣмцевъ угнетаемыхъ Россіей. Либкнехтъ, безшабашный соціалистъ, желалъ бы объявить Россіи войну въ защиту феодальныхъ порядковъ господствующихъ въ на-

шей Прибалтійркой окраинѣ. Какое поученіе извлекутъ себѣ изъ этого наши либералы для которыхъ Либкнехтъ есть большой авторитетъ?

Б.

Устроивъ у себя подъ пышнымъ титуломъ „священнаго права убѣжища“ открытое пристанодержательство для политическихъ воровъ всѣхъ странъ, Англія разчитывала чрезъ нихъ сѣять и поддерживать крамолу и смуты въ чужихъ странахъ, чтобы пользоваться, въ своихъ видахъ, возникающими затрудненіями. Такіе же притоны были открыты и въ другихъ странахъ Западной Европы, въ томъ предположеніи что политическіе воры не могутъ быть опасны для „свободныхъ“ странъ. Воры политическіе и неполитическіе всегда и всюду были. Но никогда до послѣдняго двадцатипятилѣтія политическое воровство и убійство не возводилось въ культъ, не выставлялось какъ послѣднее, якобы, слово науки, не проповѣдывалось открыто на сходкахъ, а тѣмъ менѣе въ законодательныхъ собраніяхъ. Теперь проповѣдуется прямо грабежъ и воровство.

Такая проповѣдь раздавалась на лондонскихъ митингахъ: такая проповѣдь произнесена была 11 сего февраля во французской палатѣ депутатовъ. Обсуждался вопросъ о безпорядкахъ въ Деказвиллѣ, сопровождавшихся звѣрскимъ убійствомъ инженера Ватрена. Говорилъ бывшій кабатчикъ въ Анзенѣ, а нынѣ представитель народа и законодатель monsieur Basly. Ораторъ не только оправдывалъ убійцъ, но доказывалъ что именно такъ и нужно было. Представители народа и министры серіозно слушали эту безумную рѣчь, въ которой объяснялось что убійство въ данномъ случаѣ было лишь актомъ народнаго правосудія. Жена Кловиса Гюга совершила недавно убійство и была де оправдана; она руководилась личнымъ мщеніемъ, страстью, эгоизмомъ, и тѣмъ не менѣе оправдана. „Развѣ гнѣвъ голодной толпы менѣе законенъ?“ спрашиваетъ кабатчикъ, нынѣ законодатель. Когда президентъ для виду останавливаетъ оратора, тотъ ставитъ вопросъ, прямо: „14 іюля 1789 года ознаменовано было экзекуціей и убійствомъ Флесселя Фулона, Бертье и булочниковъ которыхъ головы разносились по городу на пикахъ. Но развѣ это помѣшало послѣдней палатѣ превратить этотъ революціонный день въ народной праздникъ? Какая же разница!“ Эти слова были также серіозно выслушаны представителями страны, а затѣмъ ораторъ предложилъ резолюцію требовавшую, вопервыхъ, отнять для рабочихъ у общества Деказвильскихъ копей рудники и, вовторыхъ, предать суду не убійцъ, а членовъ правленія общества! Такая резолюція, послѣ преній, въ коихъ приняли участіе четыре министра, въ томъ числѣ и самъ г. Фрейсине, была отвергнута большинствомъ 301 противъ 188. Стало-быть чуть не двѣсти законодателей страны публично выразили этимъ вотумомъ одобреніе возмутительнаго убійства! 14 февраля происходилъ въ Вильфраншѣ судъ надъ главными виновниками этого убійства; трое подсудимыхъ приговорены: одинъ къ двухмѣсячному, одинъ къ 20 дневному и одинъ къ 15 дневному тюремному заключенію. Такой мягкій приговоръ ясно показываетъ что правительство уступаетъ шайкѣ и боится вступить въ борьбу съ ней.

Въ Англіи, въ основѣ радикализма былъ доселѣ „аграрный“ вопросъ. Но безпорядки послѣдняго времени имѣютъ уже другой характеръ. Голодные рабочіе не набрасывались на съѣдобное; они просто грабили и разрушали чужую собственность. Это подтверждаютъ и апологеты виновниковъ буйства, съ *Русскими Вѣдомостями* включительно взявшими на себя эту апологію въ Россіи (№ 35).

И при безпорядкахъ въ Сенъ-Кантенѣ и Деказвиллѣ, и при буйствахъ въ Лондонѣ, обращаетъ на себя вниманіе еще одно обстоятельство. Въ Деказвиллѣ рабочіе были обставлены гораздо лучше чѣмъ въ другихъ копяхъ; безпорядки тутъ явились единственно вслѣдствіе агитаціи вошедшихъ нынѣ въ силу кабатчиковъ и другихъ революціонныхъ вожаковъ. На Трафальгарскомъ скверѣ, послѣ перваго дня безпорядковъ, толпы собирались неоднократно; но не было вожаковъ какъ въ первый день и сходки кончались ничѣмъ. Итакъ, все дѣло въ вожакахъ. Можно ли именно вожакамъ оказывать поблажки и отдавать въ ихъ распоряженіе народныя массы?

№ 40.

Москва, 8-го февраля.

Турція пригласила было державы собрать вновь конференцію для обсужденія и заключенія ея сдѣлки съ Болгарскимъ княземъ.

Извѣстно что „Европа“ на зовъ не явилась, а переговоры отъ кабинета къ кабинету еще не выяснили чтобы *всѣ* державы одобрили эту турецко-баттенбергскую сдѣлку. Россія рѣшительно протестовала, а Порта въ новой циркулярной нотѣ, разосланной державамъ, силится ослабить возраженія Россіи утверждая что предположенною сдѣлкой ни въчемъ не измѣняется установленный трактатомъ порядокъ вещей на Балканахъ.

Вопросъ, впрочемъ, прежде всего не въ пунктахъ соглашенія, а въ томъ могутъ ли, должны ли державы, судя по справедливости, не только оставить принца Александра княземъ Болгаріи, но еще и утвердить его въ новомъ званіи правителя Румеліи, въ награду за то что онъ обманулъ ихъ довѣріе, нарушилъ законный порядокъ призвавшій его ко власти, своимъ революціоннымъ дѣйствіемъ замутилъ весь Востокъ, взволновалъ Европу, разорилъ свою страну, вызвалъ кровопролитіе за которымъ быть-можетъ послѣдуютъ еще большія?

Между тѣмъ обнаружилось что населеніе Восточной Румеліи, присоединяемой къ Болгаріи посредствомъ назначенія князя Александра филиппопольскимъ генералъ-губернаторомъ, не только не удовлетворено, но раздражено и видитъ себя обманутымъ.

Оказывается нужнымъ вразумлять народъ въ Румеліи въ выгодности и пользѣ турецко-баттенберской сдѣлки. Въ официозныхъ листкахъ, выходящихъ въ Филиппополѣ, появилось на дняхъ воззваніе, въ формѣ письма изъ Константинополя, писаннаго „другомъ Болгаръ“ всегда де питавшимъ къ нимъ глубокую симпатію и желавшимъ имъ только добра. Выдающіяся мѣста письма гласятъ:

„Съ перваго дня филиппопольской революціи и до настоящаго времени шансы на соединеніе Болгаріи были весьма ничтожны. За исключеніемъ одной Англіи, вся Европа была противъ васъ, и не мудрено: вы нарушили миръ на Балканскомъ полуостровѣ и съ точки зрѣнія державъ заслужили наказаніе. Русскій Царь не могъ простить вамъ ваше движеніе, предпринятое безъ вѣдома и соизволенія Россіи. Турція находилась тогда въ весьма затруднительномъ положеніи: боясь наступленія на нее съ разныхъ сторонъ, она вынуждена была призвать подъ оружіе 300.000 воиновъ. Въ то время естественно всѣмъ пришло на умъ напустить на васъ первыхъ нашествіе турецкой арміи и, не будь побѣждена Сербія, вы были бы непремѣнно раздавлены; васъ не спасло бы и заступничество Англіи. Позднѣе, по закрытіи Константинопольской конференціи, status quo ante все-таки насильственно былъ бы возстановленъ, не дѣйствуй вы такъ разумно во время пріѣзда турецкихъ коммиссаровъ въ Пловдивъ. За этотъ образъ дѣйствій вамъ подобаетъ столько же чести сколько за ваши побѣды надъ Сербами. Но поистинѣ вы всѣмъ обязаны мудрости и храбрости *вашего* князя Александра. Онъ принялъ на себя инціативу вступить въ переговоры съ Турціей и довелъ ихъ теперь до конца. Много пришлось ему при этомъ преодолѣть трудностей. Не было почти никакой надежды достигнуть соглашенія, въ чемъ-либо отмѣняющаго Берлинскій трактатъ: сѣверныя державы не дозволили бы этого, а Грецію угрожала объявленіемъ войны. Султанъ опасался что государство его находится въ опасности и не желалъ вызвать ни съ чьей стороны борьбы, не взирая на личныя симпатіи которыя онъ питаетъ къ князю Александру. Сильная партія при дворѣ падишаха противилась какимъ бы то ни было уступкамъ въ пользу Болгаріи. Вы не достигли, правда, того соединенія о которомъ мечтали, но слѣдуетъ считать за чудо все что̀ пока достигнуто. Если вы при такихъ обстоятельствахъ не примете все это съ благодарностью, вы докажете лишь что не сознали еще всей опасности которая вамъ угрожала; если же вы будете дѣйствовать и впредь обдуманно и патріотически, то не подлежитъ сомнѣнію что Европа въ скоромъ времени признаетъ совершившійся фактъ, признаетъ что обѣ Болгаріи составляютъ *одно* государство.“ Содержаніе этого письма мы заимствуемъ изъ полученнаго сегодня *Пештскаго Ллойда* отъ 15 февраля. Мадьярскій листокъ не сомнѣвается что пресловутое письмо, датированное изъ Константинополя, сочинено и прислано изъ Софіи предъ выѣздомъ князя Александра въ свою будущую вторую столицу, съ цѣлію внушить

румелійскому населенію должное уваженіе къ подвигамъ его новаго властителя. „Послѣдняя фраза официознаго письма, говоритъ *Пештскій Ллойдъ*, содержитъ въ себѣ явный намекъ что будущность Румеліи не такъ печальна, что она можетъ, и очень скоро, обратиться въ блестящую, и все зависитъ только отъ случая. Но не возгорится ли тогда снова пожаръ? Гнилое соглашеніе, поставленное вмѣсто радикальнаго разрѣшенія вопроса, представляетъ во всякомъ случаѣ опасность не для Болгаріи, а только для Европы.“ Очень утѣшительно!

Тѣмъ не менѣе это гнилое соглашеніе защищается теперь съ той стороны откуда менѣе всего можно было ожидать. Послѣ появленія упомянутой выше ноты Порты, когда сущность возраженій Россіи вполнѣ выяснилась, въ вѣнской газетѣ *Fremdenblatt*, признанномъ органѣ австро-венгерскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, появилась статья не только поддерживающая доводы ноты, но и критикующая предъявленныя противъ турецко-болгарской сдѣлки возраженія Россіи.

Что касается перваго возраженія Россіи относительно возобновленія по истеченіи пяти лѣтъ назначенія князя Александра румелійскимъ губернаторомъ, по волѣ одного султана, безъ утвержденія державъ, официозный листокъ полагаетъ что оно вѣроятно будетъ принято въ соображеніе при дальнѣйшихъ переговорахъ по этому вопросу, но что если будетъ установленъ какой-либо контроль державъ надъ румелійскимъ губернаторомъ, то онъ во всякомъ случаѣ не будетъ похожъ на опеку, на дозоръ, оскорбительный для самостоятельнаго князя Александра! Второе же возраженіе Россіи, относящееся къ военной конвенціи между Турціей и княземъ Александромъ, *Fremdenblatt* находитъ не выдерживающимъ никакой критики. Въ турецко-болгарскомъ соглашеніи, такъ разсуждаетъ газета, нигдѣ не сказано что Болгарія обязана помогать своими войсками Турціи, или наоборотъ, Турція Болгаріи, на случай наступательной войны затѣянной одною изъ нихъ; слѣдовательно, военною конвенціей между ними установленъ лишь охранительный союзъ на случай нападенія извнѣ на одну изъ договорившихся сторонъ. Такое обязательство вытекаетъ де само собою изъ отношеній существующихъ между Турціей и Болгаріей, государствомъ сюзеренным и вассальнымъ, и никого де не должно смущать. Напротивъ, подобное соглашеніе еще гарантируетъ де прочное сохраненіе мира на Балканскомъ полуостровѣ; Сербія побоится де пойти вторично походомъ на Болгарію, опасаясь встрѣтить у Пирота или Цареброда не одни болгарскіе, но и турецкіе баталіоны; этого побоятся де и эллинскіе шовинисты и скоро умѣрятъ свой пылъ.

Какъ однако коротка память у австрійскихъ политиковъ! Давно ли у Цареброда и Пирота стояли баталіоны Болгаръ, готовые, и безъ поддержки Турціи, шагнуть къ Бѣлграду. Тогда Австро-Венгрія послала графа Кевенгюллера въ Пиротъ остановить Болгаръ изъ опасенія за Сербію, а теперь, видите ли, Сербія побоится затѣвать ссору, и ея заступниковъ уже не страшитъ возможность наступленія на нее соединенныхъ силъ Турціи и Болгаріи.

№ 42.

Москва, 10-го февраля.

Въ февральской книжкѣ *Вѣстника Европы*, г. Пыпинъ находитъ что „общераспространенное въ нашей литературѣ представленіе объ отношеніяхъ Польши къ Россіи какъ о вѣчной злостной *интригѣ* и *коварствѣ* заключаетъ въ себѣ *грубую ошибку*.“ Въ чемъ же грубая ошибка? Въ томъ что въ нашей литературѣ будто бы упущенъ изъ виду такой простой фактъ „что цѣлые народы не могутъ быть *коварными* и заниматься *интригой*.“ Г. Пыпинъ очень хорошо знаетъ что никто никогда не обвинялъ *всего* Польскаго народа въ интригѣ и коварствѣ, и что напротивъ крестьянское населеніе, составляющее массу народа, всегда отдѣлялось въ общемъ мнѣніи отъ шляхты и духовенства, которыя потому-то именно и вдвойнѣ преступны что идутъ наперекоръ не только Русскому государству, но и мирному польскому народу. Г. Пыпинъ все это знаетъ, но тщательно объ этомъ умалчиваетъ, дѣлая видъ какъ будто ему въ самомъ дѣлѣ приходится защищать цѣлый народъ отъ обвиненія въ *поголовномъ* коварствѣ и интригѣ. Между тѣмъ, нѣсколькими строчками ниже, онъ самъ приписываетъ „цѣлымъ общественнымъ массамъ“ идеи польской *справы*, въ дѣйствительности чуждыя

народнымъ массамъ польскаго народа и губительныя для него.

Въ чемъ же заключаются эти „идеи?“ „Польша,“ говоритъ онъ,—

„въ теченіе многихъ вѣковъ владѣла южнорусскими *) землями, съ одной стороны, по самый западный край Галиціи, съ другой, *далеко на лѣвомъ берегу Днѣпра*. Со времени раздѣловъ, постоянною мечтой польскихъ патріотовъ было возстановленіе Польши „отъ моря до моря“ и въ границахъ 1772 года. Эту мечту у насъ караютъ всегда какъ нелѣпую невозможность или какъ злостное стремленіе къ захвату; но забываютъ объяснить что польское патріотическое чувство развивалось до чрезвычайной, наконецъ болѣзненной степени подъ вліяніемъ совершенно исключительныхъ политическихъ испытаній и бѣдствій. Преувеличеніе есть всегда черта горячаго патріотизма, страстное чувство къ родинѣ всегда закрываетъ ея слабыя стороны и окружаетъ фантастическимъ блескомъ и ея прошедшее и (если нельзя заблуждаться о настоящемъ) ея будущее.“

И вотъ г. Пыпинъ приглашаетъ русское общество спокойно относиться къ этимъ фантасмагоріямъ, такъ какъ де онѣ „имѣютъ свое историческое основаніе.“ „Эта спокойная мысль,“ продолжаетъ г. Пыпинъ, „должна бы въ особенности обращаться къ анализу далекихъ историческихъ корней какіе имѣетъ всякая обширная общественная идея. Наблюденіе историческаго процесса, съ одной стороны, можетъ объяснить источникъ современнаго явленія, указывать въ немъ органическіе элементы, а не одинъ произволъ: съ другой, можетъ открыть явленія иного порядка, столь же органическія и законныя, которыя требуютъ себѣ мѣста въ политической и соціальной жизни; въ результатѣ, для разумныхъ руководителей общества является необходимость въ безпрестанномъ уравновѣшеніи общественныхъ элементовъ имѣющихъ за собой жизненное право.“

Когда мы такимъ образомъ, вмѣсто того чтобы принимать цѣлебныя мѣры противъ болѣзненныхъ фантасмагорій, „обратимся къ анализу историческихъ корней,“ то и „Польскій народъ“ въ свою очередь, по неложному обѣщанію г. Пыпина, согласится на „взаимное уразумѣніе“ и перестанетъ отождествлять Россію „съ *наѣздомъ* совершившимся по одному насилію для насилія.“

Итакъ, все польско-русское недоразумѣніе заключается въ томъ что Польша и г. Пыпинъ помнятъ исторію, а Россія ее забыла. Нѣтъ, она не забыла что русскія земли, на которыя претендуетъ давно отшедшая изъ міра живыхъ Польша, были искони русскими, что онѣ видѣли начало Русскаго государства и православной вѣры въ Русскомъ народѣ, что въ этихъ земляхъ родилась и впервые объединилась русская народность. Намъ предлагаютъ забыть весь Кіевскій періодъ нашей исторіи, чтобы въ угоду сумасбродамъ признать историческія основанія за ихъ мечтой о Польшѣ отъ моря до моря. Если петербургскій историкъ чувствуетъ въ себѣ потребность напоминать кому-либо объ историческихъ корняхъ, то пусть онъ съ этимъ напоминаніемъ обратится къ своимъ друзьямъ, польскимъ патріотамъ, и объяснитъ имъ что ихъ мечты неисполнимы и исторически нелѣпы.

„Анализъ историческихъ корней,“ который намъ рекомендуетъ г. Пыпинъ, весьма поучителенъ однако и въ другомъ отношеніи. Мы по горькому историческому опыту отлично помнимъ чѣмъ отвѣчаютъ „мечтатели“ на спокойное, примирительное и уступчивое къ нимъ отношеніе. Г. Пыпинъ очень хорошо знаетъ что таково именно было наше отношеніе къ Полякамъ какъ разъ предъ 1830 и 1863 годами; стараясь всячески оправдать польскихъ патріотовъ въ ихъ „заблужденіи,“ онъ проговаривается и сознается что

„вплоть до освобожденія крестьянъ и послѣдняго польскаго возстанія *само русское владычество убѣждало Поляковъ въ основательности ихъ племенныхъ притязаній*. Осуждать ихъ теперь заднимъ числомъ очень легко; но справедливость требуетъ признать что *мы сами поддерживали заблужденіе*, потому что въ свое время сами не понимали положенія вещей.“

Итакъ, что же намъ теперь дѣлать когда мы наконецъ „поняли положеніе вещей?“ Повторять наши прежнія ошибки, снова дѣлать сумасброднымъ мечтателямъ примирительныя уступки и признавать историческое основаніе за ихъ мечтаніями, возстановлять ихъ власть надъ народными массами, не только польскими, но и рус-

*) Г. Пыпинъ постоянно строго различаетъ „южно-русскія земли“ или „Украйну“ отъ русскихъ земель.“

скими въ западномъ краѣ, снова поддерживать ихъ „заблужденія“ и „племенныя притязанія,“ чтобъ еще разъ вызвать преступный самонадѣянный мятежъ и кровопролитіе? И это будетъ „гуманно?“

Не гуманнѣе ли поступаетъ Прусское правительство, устраняя рѣшительною мѣрой мечты польской справы? Князя Бисмарка нельзя будетъ обвинять въ томъ что онъ „самъ поддерживалъ заблужденія и племенныя притязанія Поляковъ“ и тѣмъ губилъ ихъ. Польскіе мечтатели видятъ теперь сами что пѣсня ихъ въ Познани спѣта, что тамъ и думать нечего о возстановленіи Польши. Безо всякаго „анализа историческихъ корней“ князь Бисмаркъ въ короткое время довелъ польскихъ „патріотовъ“ до полнаго и яснаго сознанія несбыточности ихъ мечты по отношенію къ прусскимъ восточнымъ провинціямъ и сразу достигъ того „взаимнаго мирнаго уразумѣнія,“ о которомъ такъ многорѣчиво и тщетно хлопочутъ наши доктринеры.

Мѣра принятая Прусскимъ правительствомъ противъ наплыва польскаго элемента въ восточныя провинціи Пруссіи нашла себѣ горячее сочувствіе въ Германіи, и прусскій сеймъ не только одобрилъ высылку Поляковъ не состоявшихъ въ прусскомъ подданствѣ, но и самъ предложилъ обсудить способы противодѣйствія ополяченію восточныхъ областей, причемъ указалъ на школу и земледѣльческую гуманную колонизацію. Что касается имперскаго парламента, то друзья г. Пыпина сами находятъ что и рейхстагъ также высказался вовсе не противъ германизаціи польскихъ земель.

„Оппозиція не отрицала ни права высылать неудобныхъ иностранцевъ, ни необходимости ограничить вліяніе полонизма въ восточной Пруссіи. *Такимъ образомъ между рѣшеніями германскаго и прусскаго сеймовъ нѣтъ въ сущности принципіальнаго противорѣчія.*“ (*Вѣстникъ Европы*. Февраль. *Иностранное Обозрѣніе*, стр. 915).

Итакъ, мѣра князя Бисмарка вызвана интересами народа и встрѣчена съ сочувствіемъ; къ тому же она ясна и практична и никого въ „заблужденіи“ не поддерживаетъ. Она и по формѣ безукоризненна даже съ конституціонной точки зрѣнія. Какъ же относятся къ ней наши доктринеры? Они считаютъ ее верхомъ беззаконія. Петербургскіе публицисты *Вѣстника Европы* и единомышленники ихъ въ московскихъ редакціяхъ *Русской Мысли* и *Русскихъ Вѣдомостей* не находятъ достаточно сильныхъ словъ чтобы выставить „прямолинейныя,“ какъ они выражаются, мѣры Прусскаго правительства „вопіющимъ нарушеніемъ основныхъ началъ международнаго права, усвоенныхъ всѣми европейскими народами.“

За то г. Греви превозносятъ наши доктринеры. Его они называютъ „Вашингтономъ Франціи“ и восхваляютъ его за то что онъ „вполнѣ отрѣшился“ отъ прежнихъ „пріемовъ управленія,“ точнѣе вовсе отъ управленія, ограничивая всѣ обязанности своего званія только полученіемъ своего президентскаго содержанія. Г. Гладстона они тоже выдѣляютъ, не понимая смысла того радикализма которому онъ долженъ, по ходу дѣлъ, слѣдовать и который, въ сущности, есть только слабое приближеніе къ тому что давно совершено было въ Россіи освободительнымъ актомъ 19 февраля, а спустя затѣмъ нѣсколько лѣтъ, также актомъ 19 февраля, въ Царствѣ Польскомъ, на пользу Польскаго народа и въ освобожденіе его отъ губительной власти польскаго дворянства одержимаго бѣсомъ старой Польши.

Вѣстникъ Европы называетъ г. Гладстона „наиболѣе чуткимъ и дальновиднымъ изъ государственныхъ людей Англіи въ дѣлахъ внутреннихъ,“ а *Русская Мысль* прямо величаетъ его, въ пику Бисмарку, „величайшимъ изъ современныхъ государственныхъ людей.“ Эти похвалы расточаются англійскому премьеру за то что онъ „прямо включилъ въ свою политическую программу многія изъ существенныхъ требованій радикальной партіи“ и за тѣ „глубокія (?) соціальныя преобразованія которыя онъ отчасти провелъ, отчасти твердо намѣтилъ,“ и наконецъ за „новый избирательный законъ, приблизившій англійскую избирательную систему ко всеобщей подачѣ голосовъ“ (*Русская Мысль*). Съ радостью привѣтствуется „будущая роль талантливаго радикала въ кабинетѣ Гладстона, Чамберлена;“ при этомъ поясняется что англійскіе радикалы и даже соціалисты мирно уживаются съ носителями громкихъ аристократическихъ именъ.

„Отъ того реформаторское движеніе въ Англіи совершается *мирно*, безъ опасныхъ взрывовъ и скачковъ, хотя и весьма медленно и туго. При сохранившемся *сословномъ устройствѣ* (*каково!*) не замѣтно то-

го коренаго антагонизма который мѣшалъ бы совмѣстной работѣ на пользу общую; политическій духъ, воспитанный вѣками, поддерживается живымъ общеніемъ между классами, публичными митингами, свободною печатью и парламентомъ. *Очень часто высказываются съ шумомъ такіе взгляды которые могутъ быть названы революціонными*; нерѣдко ихъ проповѣдуютъ люди солидные и популярные,—*и публика рукоплещетъ и мирно расходится по домамъ.*" (*Вѣстникъ Европы*, февраль, стр. 921).

Мы уже знаемъ теперь какъ „мирно разошлась по домамъ" *публика*, рукоплескавшая 2 февраля революціоннымъ рѣчамъ въ митингѣ на Трафалгаръ-Скверѣ, и какія мирныя сцены происходятъ по сіе время въ цѣлой Англіи. Газеты переполнены описаніями подробностей безобразнаго уличнаго бунта, доселѣ еще не встрѣчавшагося въ лѣтописяхъ Англіи, по замѣчанію *Times*.

Какъ же объясняютъ это небывалое явленіе наши доктринеры? Изъ приведенныхъ выше словъ *Вѣстника Европы* можно было ожидать что они поймутъ истинную причину анархическаго движенія въ Англіи. Если петербургскіе публицисты такъ восторгаются тѣмъ что до сихъ поръ реформы Англіи совершались „безъ опасныхъ взрывовъ и скачковъ" благодаря „сохранившемуся сословному устройству" (вотъ, видите, въ этомъ случаѣ и сословному устройству поклонъ) и „политическому духу воспитанному вѣками," то, казалось, они должны были бы порицать всякую попытку подорвать это *сословное устройство* и измѣнить этотъ вѣковой политическій духъ Англіи, а слѣдовательно предвидѣть что если г. Гладстонъ своими реформами раскачалъ вѣковые устои древней Англіи, о „*мирномъ* революціонномъ движеніи" въ Англійскомъ государствѣ и рѣчи не можетъ быть. Но до такого откровеннаго признанія наши доктринеры дойти не въ состояніи. Они стараются только какъ-нибудь умалить значеніе непріятныхъ имъ событій ссылкой на то что „лондонскіе соціалисты составляютъ лишь небольшую часть лондонскаго рабочаго населенія," и что „слабость ихъ обнаружилась на послѣднихъ парламентскихъ выборахъ, когда ихъ кандидаты собрали едва нѣсколько тысячъ голосовъ" (*Русскія Вѣдомости*, № 35). Въ виду этого, московскіе политики не одобряютъ газету *Times*, которая настаивала на немедленномъ арестованіи агитаторовъ Гайдмана и Бёрнса, и порицаютъ „раздраженіе главнаго органа лондонской буржуазіи (?) консервативнаго *Standard*'а," совѣтовавшаго „принять мѣры вообще противъ произнесенія рѣчей въ большихъ собраніяхъ въ томъ случаѣ если эти рѣчи способны вызвать безпорядки." Но съ особымъ негодованіемъ они набрасываются на нѣмецкую печать, осмѣлившуюся сказать что въ лондонскомъ погромѣ виновато прежде всего министерство, потакавшее ирландскимъ безпорядкамъ и возбудившее своею радикальною программой въ бѣдныхъ классахъ Англіи надежду устрашить правительство шумными демонстраціями. Очень не по сердцу пришлись московскимъ профессорамъ доводы консервативныхъ берлинскихъ газетъ, „уже предсказывающихъ Англіи неизбѣжную соціальную революцію если правительство не приметъ немедленно энергическихъ мѣръ къ подавленію соціализма." Привилегію энергическихъ мѣръ наши доктринеры признаютъ только за мятежомъ и революціей...

№ 43.

Москва, 11-го февраля.

Дѣла на Балканскомъ полуостровѣ, если вѣрить иностраннымъ газетамъ, потеряли уже свой критическій характеръ и въ непродолжительномъ времени можно де ожидать водворенія мира и спокойствія, столь неожиданно возмущенныхъ филиппопольскимъ переворотомъ 6 сентября и всѣми вызванными имъ осложненіями.

Послѣднія извѣстія изъ Константинополя и Букурешта, по мнѣнію *Times*, представляются довольно утѣшительными. Миръ между Сербіей и Болгаріей, хотя еще и не подписанъ, но будетъ навѣрное подписанъ. Повидимому онъ ждетъ только болгарско-турецкаго соглашенія, а оно будетъ де въ концѣ концовъ принято Россіей: для этого нужно только исключить непріятную для Петербургскаго кабинета статью установляющую между Турціей и Болгаріей оборонительный и наступательный союзъ; это тѣмъ де легче сдѣлать для Порты что „турецкіе и болгарскіе государственные люди всегда имѣютъ возможность прійти *къ обязательному, хотя бы и неформальному, соглашенію по вопросу*

въ которомъ собственные интересы обѣихъ сторонъ очевидно внушаютъ образъ дѣйствій предписанный турецко-болгарскою конвенціей.“ Наконецъ, иллюзіи которыя Эллинское правительство могло питать касательно политики новаго Англійскаго кабинета окончательно де разсѣяны категорическими заявленіями г. Гладстона и лорда Розберри что Англійское правительство ни въ чемъ не уклонится отъ обязательствъ принятыхъ лордомъ Солсбери и будетъ продолжать его политику, которая „наилучшимъ образомъ можетъ обезпечить европейскій миръ, международное право и истинные интересы Греціи.“ По словамъ берлинскаго корреспондента *Кельнской Газеты*, между державами установилось полное согласіе въ Греческомъ вопросѣ, такъ что морская демонстрація въ Судаской бухтѣ оказывается де далеко не пустою угрозой, и „въ случаѣ необходимости будутъ приняты быстрыя и рѣшительныя мѣры которыя покажутъ что державы не позволятъ шутить съ собою“. Вотъ какъ Европа серіозна и рѣшительна!

Положимъ что наши собственныя свѣдѣнія изъ Аѳинъ и Букурешта не совсѣмъ-то оправдываютъ оптимизмъ англійской печати: мирные переговоры въ Букурештѣ подвигаются черепашьимъ шагомъ, и въ противность ожиданіямъ *Times*, подписаніе сербо-болгарскаго мира, до истеченія срока перемирія, съ каждымъ днемъ становится все менѣе вѣроятнымъ; Порта, правда, согласилась уже исключить изъ Турецко-Болгарской конвенціи статью касающуюся военнаго союза между султаномъ и Болгарскимъ княземъ, но это еще не значитъ что Россія должна непремѣнно согласиться на турецко-*баттенберскую* сдѣлку; наконецъ, Россія и Франція, какъ утверждаетъ нашъ аѳинскій корреспондентъ, не собираются принимать участіе въ дѣйствительной угрозѣ и вынужденіи противъ Греціи, такъ что установившееся по этому предмету согласіе между державами далеко не полное. Тѣмъ не менѣе, искренность усилій державъ сохранить миръ на Востокѣ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, а при доброй волѣ, да небольшой уступчивости со стороны нѣкоторыхъ изъ державъ, нельзя сомнѣваться и въ успѣхѣ этихъ усилій. О доброй волѣ одушевляющей великія державы свидѣтельствуетъ и лордъ Розберри заявившій 18 февраля въ Англійскомъ парламентѣ что „всѣ безъ исключенія великія державы рѣшили поддержать миръ;“ объ этомъ свидѣтельствуетъ и князь Бисмаркъ, который въ депешѣ адресованной германскому посланнику въ Аѳинахъ между прочимъ говоритъ: „если перемѣна министерства въ Англіи внушила Греческому правительству надежду на перемѣну политики, то увѣдомьте г. Деліани что новый Англійскій кабинетъ будетъ неукоснительно слѣдовать политикѣ своего предшественника;“ объ этомъ свидѣтельствуетъ, наконецъ, и венгерскій министръ-президентъ, по словамъ котораго „Австро-Венгрія озабочена согласно съ другими державами обезпеченіемъ мира.“ Что же касается Россіи, то она дала столько доказательствъ своего миролюбія, такъ много усилій приложила къ благополучному рѣшенію нынѣшняго кризиса, столь усердно хлопотала о сохраненіи европейскаго мира, что было бы де просто смѣшно предполагать что именно она поставитъ какія-нибудь препятствія столь единодушно и ревностно преслѣдуемой Европой задачѣ замиренія Востока.

А разрѣшить эту задачу повидимому очень не трудно: для этого требуется только чтобы Россія признала результаты филиппопольской революціи, чтобъ она, другими словами, изъявила согласіе на турецко-баттенбергское соглашеніе санкціонирующее, по словамъ *Times*, созданіе „великой Болгаріи,“ къ чему (какъ иронически поясняетъ газета) всегда де были устремлены усилія Россіи на Востокѣ. Коль скоро это будетъ сдѣлано, всѣ помѣхи къ водворенію мира на Балканскомъ полуостровѣ исчезнутъ: Сербія смирится предъ утвержденнымъ Европой фактомъ объединенія Болгаріи подъ властью князя Баттенберга; смирятся и Греки мечтавшіе воспользоваться филиппопольскою революціей для полученія обѣщаннаго имъ 13 протоколомъ Берлинскаго конгресса Эпира.

Итакъ, пусть Россія согласится на объединеніе Болгаріи подъ главенствомъ англійскаго агента, пусть она остановится въ умиленіи предъ воздвигнутою противъ нея цитаделью, пусть она забудетъ всѣ принесенныя ею жертвы въ пользу православныхъ народностей Востока, пусть она откажется отъ своей великой исторической миссіи на Востокѣ,—и всѣ будутъ довольны.

Въ самомъ дѣлѣ, лучшаго результата какъ турецко-баттенбергское соглашеніе

не могли бы ожидать всѣ соперники и противники Россіи на Востокѣ. Лишь бы только согласіемъ державъ утверждено было задуманное и исполненное по англійской программѣ соединеніе Румеліи и Болгаріи подъ принцемъ Баттенбергомъ, желанія всѣхъ этихъ партій будутъ равно удовлетворены. Дѣло не въ томъ на какихъ формально выраженныхъ условіяхъ будетъ признано пресловутое соединеніе, а въ успѣхѣ князя Александра,—успѣхѣ которому Россія приглашается содѣйствовать своимъ признаніемъ и запечатлѣть его своею подписью.

Румелійское дѣло взволновало весь Востокъ; вооружилась Сербія, и уже пролилась кровь, вооружилась Греція. Чтобы дальше ни послѣдовало, но въ эту минуту державы дѣйствительно заинтересованы недопущеніемъ какихъ-либо осложненій и столкновеній, пока не будетъ утверждена турецко-баттенбергская сдѣлка. Этому можно повѣрить. Это главный выигрышъ, и прежде надо обезпечить его. О компенсаціяхъ, о дальнѣйшихъ счетахъ можетъ идти рѣчь послѣ.

Всѣ толкуютъ о согласіи державъ обезпечивающемъ мирное разрѣшеніе возникшихъ на востокѣ смутъ. Между ними рѣшено де ограничиться только улаженіемъ румелійскаго вопроса. Публика успокоивается что при этомъ отнюдь не предполагается разграничить на Балканскомъ полуостровѣ сферы вліянія Россіи и Австро-Венгріи. Можно вполнѣ вѣрить этому успокоительному сообщенію. Никакого разграниченія между Россіей и Австро-Венгріей не предполагается. Какъ понимаютъ всѣ и не стѣсняясь высказываютъ, баттенбергскою сдѣлкой Россія просто на просто вытѣсняется съ Балканскаго полуострова; если же имѣетъ при этомъ произойти разграниченіе между сферами вліянія, то развѣ между австро-венгерскою и англійскою. Можно разчитывать что Англія будетъ имѣть въ баттенбергской Болгаріи надежную цитадель противъ Россіи, и широкій базисъ для своего вліянія на Босфорѣ и вообще на Востокѣ. Сербія же и вообще западная часть полуострова еще тѣснѣе и безусловнѣе имѣютъ примкнуть къ Австріи. Вотъ нескрываемые виды подлагаемые подъ согласіе всѣхъ державъ, клонящееся къ улаженію *случайно* возникшихъ на Востокѣ смутъ и къ охраненію европейскаго мира. Россія должна подписать баттенбергское соглашеніе, поклониться на всѣ четыре стороны и отойти съ миромъ.

№ 44.

Москва, 12-го февраля.

А.

Военнымъ Министерствомъ возбуждена переписка съ Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ по вопросу о выработкѣ типа наиболѣе практичныхъ и вѣрныхъ вѣсовъ для взвѣшиванья новобранцевъ, *а также прибора для измѣренія груди*. Въ добрый часъ! Имѣется въ виду устраненіе произвола при пріемѣ новобранцевъ. Воинская повинность дѣло не легкое, и населеніе ревниво слѣдитъ за всѣмъ что дѣлается при этомъ. Поблажки и лицепріятіе возбуждаютъ толки и ропотъ, такъ какъ вмѣсто неправильно забракованнаго идетъ другой, до котораго иначе не дошла бы очередь; нерѣдко идетъ человѣкъ существенно нужный дома, и имѣющій полное право на льготу. Надо припомнить что этихъ льготныхъ у насъ ежегодно поступаетъ въ войска свыше 3.600 человѣкъ, то-есть около одного процента всего числа льготныхъ, но что есть губерніи гдѣ изъ числа льготныхъ приходится сдавать въ службу до 9%. Это очень чувствительно. Къ тому же нельзя сказать чтобы во всѣхъ присутствіяхъ по воинской повинности дѣло велось чисто; въ послѣднее время было не мало случаевъ преданія суду лицъ прикосновенныхъ къ пріему новобранцевъ.

Но это только одна сторона дѣла. Жалоба, слѣдствіе и судъ возможны только въ томъ случаѣ если вслѣдствіе злоупотребленія бракуется здоровый и вполнѣ годный къ отбыванію повинности, за котораго приходится идти другому. Не мало, однако, случаевъ когда принимаютъ, вслѣдствіе недосмотра или небрежности, людей слабосильныхъ и даже съ явными болѣзнями и физическими недостатками. И о такихъ случаяхъ возникаютъ толки и сѣтованія между людьми близкими къ новобранцу, а казна и прямо и косвенно вовлекается въ лишніе расходы. Слабосильный и негодный для службы новобранецъ отсылается въ полкъ, гдѣ при осмотрѣ бракуется, отправляется въ госпиталь и потомъ обратно на родину.

Наибольшее число нареканій и сѣтованій возбуждается измѣреніемъ объема груди. Въ 1882 году было введено правило чтобъ объемъ груди на полвершка превышалъ половину роста новобранца. Это правило вызвало въ свое время большіе толки, допустивъ произволъ и ставъ источникомъ многихъ фокусовъ при пріемѣ. Въ 1883 году оно было нѣсколько облегчено: вмѣсто полувершка стали требовать только четверти вершка; сѣтованія уменьшились, но не смолкли. „Это одно, писали мы въ прошломъ году, могло бы свидѣтельствовать что такой теоретически выработанный пріемъ опредѣленія степени годности новобранца къ службѣ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.“ Въ 1884 году правило относительно объема груди осталось безъ измѣненія. На дѣлѣ, какъ свидѣтельствуетъ официальный отчетъ напечатанный въ *Русскомъ Инвалидѣ*, вышло что „по заявленіямъ лицъ стоящихъ у дѣла, приходится нерѣдко браковать людей вполнѣ годныхъ къ службѣ по развитію и здоровью... и въ то-же время принимать не развитыхъ, со слабыми мускулами, только потому что они при маломъ ростѣ удовлетворяютъ по размѣру груди условіямъ пріема“. Очень можетъ быть что со введеніемъ хорошихъ и точныхъ приборовъ для измѣренія объема груди число такихъ случаевъ значительно сократится, особенно если будутъ усовершенствованы и способы измѣренія роста; но ожидать устраненія зла указаннаго въ прошлогоднемъ отчетѣ *Русскаго Инвалида* все-таки нельзя, такъ какъ причинъ почему теоретическая норма въ данномъ случаѣ расходится съ дѣйствительностью слишкомъ много. Въ числѣ этихъ причинъ, военное вѣдомство уже обратило вниманіе на тотъ фактъ что теперь „желающіе уклониться отъ воинской повинности приготовляютъ себя къ призыву голодомъ, питьемъ уксуса и слабительныхъ, чтобъ уменьшить размѣръ груди“. Средства очень дѣйствительныя: ростъ отъ нихъ не измѣняется, а объемъ груди у тощаго уменьшается; осматриваемый выходитъ изъ нормы. Кромѣ умышленнаго истощенія организма, дѣйствуютъ еще и естественныя, точно такъ же какъ и обратно человѣкъ можетъ пополнѣть вовсе не окрѣпнувъ при этомъ.

Измѣреніе объема груди, какъ средство опредѣленія крѣпости организма, всецѣло основано на допущеніи что измѣренный по поверхности тѣла объемъ прямо пропорціоналенъ дѣйствительному объему грудной клѣтки. Въ среднемъ выводѣ, при измѣреніи весьма большаго числа людей это справедливо; но математически доказывается съ совершенною точностію что для отдѣльныхъ лицъ и для небольшихъ группъ допущеніе это невѣрно.

Что же тутъ сдѣлаетъ самый тонкій въ математическомъ отношеніи приборъ для измѣренія? Онъ устранитъ злоупотребленія, но ошибки все-таки останутся, а такъ какъ допускать ихъ военному вѣдомству не желательно и принимать слабосильныхъ въ армію во всякомъ случаѣ нельзя, то и придется постановить, какъ замѣчено въ вышеназванномъ отчетѣ, „чтобы размѣръ груди не служилъ единственнымъ мѣриломъ, но разсматривался бы въ связи со строеніемъ тѣла вообще.“ Но такое допущеніе не парализуетъ ли выгодъ введенія самыхъ точныхъ приборовъ, особенно если взять во вниманіе съ какими явными недостатками принимаются иногда новобранцы? Военное Министерство весьма заботливо относится къ дѣлу пріема, стараясь предотвратить и злоупотребленія, и ошибки. Но не слишкомъ ли это трудная обязанность, и не страдаетъ ли дѣло именно потому что такая обязанность лежитъ на Военномъ Министерствѣ? Арміи ежегодно нужно опредѣленное число крѣпкихъ, здоровыхъ, совершенно развитыхъ людей, взятыхъ пропорціонально изо всѣхъ классовъ населенія. На этомъ прямые интересы военнаго вѣдомства и кончаются. По существу, ему нѣтъ дѣла ни до правилъ о льготахъ по семейному и имущественному положенію, ни до способовъ опредѣленія годности или негодности къ службѣ лицъ подлежащихъ воинской повинности. Роли вѣдомствъ относительно воинской повинности совершенно ясны. Гражданское вѣдомство сдатчикъ, военное вѣдомство пріемщикъ лицъ *годныхъ* къ службѣ. Принимая ихъ въ войска, въ полки, оно естественно должно смотрѣть *кого* получаетъ, и имѣетъ право браковать оказавшихся неспособными. Требовалось бы слѣдить за производствомъ чтобы не быть обманутымъ въ товарѣ при его получкѣ. Если бы въ присутствіяхъ дѣйствовало исключительно одно гражданское вѣдомство, гарантій правильности пріема было бы больше, такъ какъ военное вѣдомство, не будучи прикосновенно къ дѣлу, тѣмъ самымъ обра-

тилось бы въ строгаго получателя и вмѣстѣ контролера. Еслибы вопросъ о пріемѣ рѣшался окончательно въ войскахъ, явилась бы возможность устранить не мало злоупотребленій и небрежности, уже просто потому что военное вѣдомство „на мѣстѣ“, въ полкахъ, располагаетъ болѣе обширными средствами опредѣленія годности нежели участвуя въ присутствіяхъ. Тотъ же самый военно-медицинскій персоналъ который разсылается теперь по присутствіямъ дѣйствовалъ бы подъ контролемъ своего прямаго медицинскаго и военнаго начальства съ большею осмотрительностью и раченіемъ. Во всякомъ случаѣ, раздѣленіе обязанностей между двумя вѣдомствами привело бы къ сокращенію числа слабосильныхъ поступающихъ теперь на службу, а слѣдовательно и къ уменьшенію числа людей ежегодно увольняемыхъ изъ войскъ „въ неспособные“ по разстроенному здоровью. И армія, и населеніе отъ этого могли бы только выиграть.

Б.

Почтенные публицисты *Русскихъ Вѣдомостей* оскорбились и какъ будто встревожились нашими замѣчаніями объ ихъ отношеніи къ лондонскимъ безпорядкамъ. Мы отнюдь не желали оскорблять ихъ, да и тревожиться имъ нечего. Ни малѣйшей опасности не предстоитъ имъ отъ того какъ отозвались они о буйствахъ лондонской черни и о политикѣ г. Гладстона или князя Бисмарка. Публицистовъ *Русскихъ Вѣдомостей* мы считаемъ порядочными людьми и никакъ не думаемъ чтобы кто-либо изъ нихъ находилъ вкусъ въ буйствѣ, грабежѣ и всякихъ безчинствахъ. Но мы не оскорбляемъ ихъ причисляя къ такъ-называемой „умѣренно-либеральной партіи,“ принадлежать къ коей они сами вмѣняютъ себѣ въ честь. Катехизисъ же этой партіи состоитъ въ томъ чтобы правительство сколь можно болѣе бездѣйствовало. Господа этого пошиба предоставляютъ всѣмъ дѣйствовать и даже прибѣгать къ энергическимъ мѣрамъ, только не правительству. Они благодушно и гуманно могутъ относиться ко всякому произволу, вынужденію и насилію лишь бы все такое исходило не отъ правительства, но жмутся и морщатся если правительство, руководимое своимъ истиннымъ долгомъ, принимаетъ серіозныя мѣры въ видахъ безопасности и пользы государства. Мы не винимъ за этотъ катехизисъ публицистовъ *Русскихъ Вѣдомостей*; онъ не ими сочиненъ, они только вѣруютъ въ него; но, не во гнѣвъ имъ будь сказано, мы откровенно признаемъ катехизисъ этотъ нелѣпымъ и безсмысленнымъ.

Спѣшимъ успокоить публицистовъ *Русскихъ Вѣдомостей* также и въ томъ пунктѣ будто мы опасаемся что они ведутъ Россію къ государственному банкротству. Какія бы статьи ни печатали они въ своей газетѣ, ни малѣйшаго поврежденія нашимъ финансамъ отъ этого не послѣдуетъ. Что бы ни писали они, мы не возражали бы имъ ни однимъ словомъ, да и сами они не стали бы писать, еслибы мнѣнія ихъ не служили отголоскомъ нѣкоторыхъ тенденцій въ самихъ правительственныхъ сферахъ. Если мы возражаемъ, то не противъ слугъ, а противъ господъ.

Но и слугамъ порядочнымъ не свойственно прибѣгать къ увертками. Назадъ тому недѣли три, публицисты *Русскихъ Вѣдомостей* наговорили съ три короба въ защиту министра Финансовъ противъ нашихъ якобы на него нападеній по поводу выпуска золотой ренты, и уличали насъ въ невѣжествѣ. Мы пристыдили ихъ и заставили замолчать, приведя буквально заявленіе самого Министерства Финансовъ, ихъ уличающее. Прошло много времени, и теперь когда публика успѣла позабыть и споръ и самый предметъ спора, *Русскія Вѣдомости* объявляютъ что онѣ заставили насъ замолчать въ этомъ спорѣ. За это онѣ заслуживаютъ наказанія, для чего мы и жертвуемъ около половины столбца нашей газеты приглашая ихъ вторично прочесть свое посрамленіе.

Моск. Вѣд. № 23.

Мы не желали ли бы конфузить финансистовъ *Русскихъ Вѣдомостей* и ставить ихъ въ неловкое положеніе. Но тонъ ихъ статьи, гдѣ они говорятъ свысока, выдавая себя за людей науки и спеціалистовъ биржеваго дѣла, побуждаетъ насъ дать имъ хотя и непріятныя для нихъ, но, вслѣдствіе ихъ упорства въ распространеніи лжи, необходимыя поясненія. *Русскія Вѣдомости* такъ оканчиваютъ свою статью: „въ заключеніе мы позволимъ себѣ дать небольшой урокъ *Московскимъ Вѣдомостямъ*

съ такимъ неумѣстнымъ задоромъ выступившимъ противъ насъ: если чего не знаешь, то благоразумнѣе прямо сознаться въ своемъ незнаніи, нежели упорствовать въ заблужденіи; иначе будетъ хуже.“ Золотыя слова. Къ несчастію для финансистовъ *Русскихъ Вѣдомостей*, эти слова относятся не къ намъ, а къ нимъ. Говоря о реализаціи займа въ Берлинѣ, мы какъ и *Русскія Вѣдомости* считали что выручка отъ каждой 125-рублевой облигаціи составляла 364 марки, что̀ къ объявленной въ Берлинѣ цѣнѣ этой облигаціи $406_{,25}$ марокъ составитъ $89_{,6}\%$. *Русскія Вѣдомости* прибавляютъ къ этому что процентный коэфиціентъ реализаціи опредѣляется не изъ отношенія вырученной суммы къ опредѣленному для бумаги паритету, а изъ отношенія вырученной суммы къ существующему биржевому металлическому курсу. Поэтому, считая полученную отъ реализаціи облигаціи во 125 рублей сумму въ 364 марки, *Русскія Вѣдомости* сравниваютъ эту цифру не съ означеннымъ на бумагѣ паритетомъ (125 руб. мет.$=406_{,25}$ марокъ), а съ биржевымъ металлическимъ курсомъ на Берлинъ (125 руб. мет.$=400$ маркамъ), и отсюда выводятъ заключеніе что заемъ этотъ былъ реализованъ по 91.

Обратимся же на судъ авторитета безспорнаго во мнѣніи нашихъ противниковъ. Спросимъ у самого министра Финансовъ, о которомъ въ вышеупомянутой корреспонденціи того же нумера *Русскихъ Вѣдомостей*, сказано что „всѣ разсуждающіе о немъ (о министрѣ) сознаютъ его знанія,“ спросимъ его какъ онъ опредѣляетъ реализацію своихъ займовъ. Вотъ что̀ было высказано этимъ авторитетомъ *официально* въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, по поводу реализаціи шестипроцентной золотой ренты „въ Берлинѣ за облигаціи во 125 руб.$=$410 маркамъ причиталось 391 марка, что̀ составляетъ $95_{,366}\%$ и доходность въ $6_{,29}\%$.“

Скажутъ ли теперь финансисты *Русскихъ Вѣдомостей* что и министръ Финансовъ, авторитетъ котораго признается ими безусловно, такъ же какъ и мы не смыслитъ дѣла? Если примѣнить вышеприведенные разчеты министра Финансовъ къ нынѣшней пятипроцентной рентѣ, то получатся слѣдующіе результаты: въ Берлинѣ за облигацію во 125 руб.$=406_{,25}$ маркамъ причиталось 364 марки что составляетъ $89_{,6}\%$ и доходность въ $5_{,38}\%$ (а за вычетомъ налога въ $5_{,32}\%$). Эти разчеты вполнѣ согласны съ нашими и опровергаютъ мудрствованія ученыхъ финансистовъ *Русскихъ Вѣдомостей*, которыя, пытаясь услужить министру Финансовъ, опять попали въ просакъ.

№ 45.

Москва, 13-го февраля.

А.

Наши ученые финансисты ищутъ причины экономическихъ затрудненій въ войнахъ, и возрастающій дефицитъ въ нашемъ бюджетѣ приписываютъ послѣдней Восточной войнѣ. Они говорятъ (какъ значится въ одномъ печатномъ, хотя не опубликованномъ документѣ): „Если платежи процентовъ по займамъ возрасли послѣ 1864 по 1881 годъ съ 60 милліоновъ до 193 милліоновъ, то потому что въ это время на покрытіе военныхъ расходовъ по случаю Польскаго возстанія и Восточной войны произведены на сумму около полутора милліардовъ рублей займы, которые не многіе десятки лѣтъ обременили нашъ бюджетъ новыми платежами на сумму около 75 милліоновъ рублей въ годъ.“ Далѣе: „если вслѣдъ за Восточною войной курсы рѣзко понизились и до сихъ поръ не могутъ *замѣтно поправиться* (какъ будто они теперь, хотя *незамѣтно*, но поправляются!), то причину тому слѣдуетъ искать именно въ выпускѣ новыхъ 417 милліоновъ рублей кредитныхъ билетовъ.“ И на основаніи этихъ разсужденій, ученые финансисты приходятъ къ заключенію что „вліяніе войны было не временною случайною причиной разстройства государственнаго хозяйства, а постоянною.“

Итакъ, въ современномъ разстройствѣ нашего государственнаго хозяйства виновата война. Но вѣдь послѣдняя война была не единственною въ исторіи Россіи. Ей приходилось вести войны съ не менѣе тяжкими обремененіями бюджета, однако финансы наши не приходили въ такое разстройство какъ теперь. Тридцать лѣтъ тому назадъ страна выдержала очень тяжкую войну, которая сравнительно съ тогдашнимъ состояніемъ нашего государственнаго бюджета обошлась ей даже дороже

послѣдней Турецкой войны. Крымская война, по вычисленіямъ г. Бліоха, стоила государству не менѣе милліарда рублей *).

Г. Бліохъ членъ ученаго комитета Министерства Финансовъ и пользуется его полнымъ довѣріемъ, ибо ему были открыты недоступные для другихъ изслѣдователей министерскіе архивы; но допустимъ что онъ преувеличиваетъ расходы на Крымскую кампанію. Уменьшимъ его вычисленія на четверть, и опредѣлимъ расходы на эту войну лишь въ 750.000.000 руб. Даже при такомъ разчетѣ выйдетъ что расходами на эту войну были *въ три раза* превышены государственные доходы послѣднихъ предъ войной лѣтъ **). Расходы, по случаю польскаго возстанія и послѣдней Турецкой войны, опредѣляются въ вышесказанномъ документѣ „на сумму около полутора милліардовъ рублей“ ***). Поступленіе государственныхъ доходовъ за три предшествовавшіе войнѣ года давало въ среднемъ 560.000.000 руб. въ годъ †). Оказывается что расходы на эту войну *менѣе* чѣмъ въ три раза превысили бывшіе предъ войной государственные доходы. Слѣдовательно, наша послѣдняя Восточная война, сравнительно съ состояніемъ нашего государственнаго бюджета, была менѣе обременительна для страны нежели Крымская, а между тѣмъ наше финансовое хозяйство находится теперь въ гораздо худшемъ положеніи нежели въ какомъ было по окончаніи Крымской войны, если взять во свидѣтельство состояніе вексельнаго курса.

Ученые финансисты сваливаютъ вину пониженія нашихъ вексельныхъ курсовъ послѣ послѣдней Восточной войны на 417 милліоновъ кредитныхъ билетовъ „выпущенныхъ на подкрѣпленіе Государственнаго Банка.“ Но это утвержденіе падаетъ само собою при сравненіи вексельнаго курса послѣ Крымской войны и послѣ послѣдней Восточной войны. Въ предшествовавшіе Крымской войнѣ три года, среднее количество находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ составляло 306.000.000 руб. *) Средній вексельный курсъ на Парижъ въ эти три года былъ 394 **). По заключеніи мира, среднее количество находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ составляло 690.000.000 рублей ***). Средній вексельный курсъ на Парижъ стоялъ за то же время на $372^1/_2$ †).

Посмотримъ теперь въ какомъ отношеніи находилось количество кредитныхъ билетовъ къ состоянію нашего вексельнаго курса послѣ войны кончившейся Санъ-Стефанскимъ миромъ и Берлинскимъ трактатомъ.

---

*) Г. Бліохъ, въ сочиненіи *Финансы Россіи XIX столѣтія*, опредѣляетъ „финансовые итоги Крымской кампаніи“ слѣдующими цифровыми данными (т. II стр. 28):

Въ 1853 году	. . . .	108.829.000 руб.
„ 1854 „	. . . .	146.932.000 „
„ 1855 „	. . . .	282.635.000 „
„ 1856 „	. . . .	258.374.000 „
Всего	. . . .	796.770.000 руб.

А на страницѣ 46 прибавляетъ: „Ликвидація счетовъ военнаго времени, продолжавшаяся въ 1857 и 1858 годахъ, сопровождалась для государственнаго бюджета весьма значительными дефицитами, которые составляли круглымъ счетомъ болѣе 100 мил. рублей въ годъ.“ Такимъ образомъ, выйдетъ всего не менѣе милліарда.

**) Поступило государственныхъ доходовъ:

Въ 1850 году	. . . .	230.767.000 руб.
„ 1851 „	. . . .	225.239.000 „
„ 1852 „	. . . .	226.429.000 „

Бліохъ, т. I стр. 287.

***) Общая сумма расходовъ на послѣднюю Восточную войну къ 1 января 1880 года, по всеподданнѣйшему отчету министра Финансовъ Грейга, по случаю двадцатипятилѣтія царствованія императора Александра II, показана въ 1.026.000.000 р. *Ежегодникъ Министерства Финансовъ* (вып XI, прилож. стр. 63).

† По *Отчетамъ Государственнаго Контроля* поступило доходовъ:

Въ 1874 году	. . . .	557.733.591 руб.
„ 1875 „	. . . .	576.493.152 „
„ 1876 „	. . . .	559.262.692 „

*) Находилось въ обращеніи кредитныхъ билетовъ:

Въ 1850 году	. . . . .	301.578 170 руб.
„ 1851 „	. . . . .	303 777.128 „
„ 1852 „	. . . . .	311.375.581 „

Бржескій. *Государственные доми Россіи*, стр. 102 и прил. стр. 11.

**) Средній вексельный курсъ на Парижъ:

Въ 1850 году	. . . . .	394
„ 1851 „	. . . . .	$391^1/_2$
„ 1852 „	. . . . .	$396^1/_2$

***) Въ 1857 году . . . . . 689.200.000 руб.
„ 1858 „ . . . . . 735.200.000 „
„ 1859 „ . . . . . 644.500.000 „

Ежегодникъ Министерства Финансовъ, вып. XI.

† Въ 1857 году . . . . . $381^1/_2$
„ 1858 „ . . . . . $381^1/_2$
„ 1859 „ . . . . . $354^1/_2$

Ежегодникъ Министерства Финансовъ, вып. XI.

Среднее количество находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ за три года предъ этою войной составляло около 800 милліоновъ рублей, въ точности 797.196.474 руб. †*) Средній вексельный курсъ на Парижъ за эти три года былъ 335 †**). Обратимся теперь къ настоящему времени и посмотримъ въ какомъ состояніи находятся теперь наши финансы. Количество находившихся въ обращеніи за послѣдніе три года (1883, 1884 и 1885) кредитныхъ билетовъ составляло 1.103.000.000 руб. †***) Вексельный курсъ на Парижъ стоялъ среднею цифрой за эти три года на $253^3/_4$ ††. Такимъ образомъ, мы встрѣчаемся здѣсь съ весьма страннымъ фактомъ: когда послѣ Крымской войны количество находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ было увеличено на 125 процентовъ, вексельный курсъ лишь временно понизился и притомъ только на 6%, а затѣмъ поднимался иногда даже выше пари (напримѣръ, въ 1857 году онъ доходилъ до $403^1/_4$); послѣ же послѣдней войны, когда количество кредитныхъ билетовъ увеличилось только на 34%, вексельный курсъ упалъ на 30%, и несмотря ни на какія финансовыя манипуляціи, или вѣрнѣе вслѣдствіе этихъ манипуляцій, не обнаруживаетъ ни малѣйшей наклонности къ повышенію, а напротивъ склоняется все къ паденію.

Слѣдуетъ обратить при этомъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство, которое опровергаетъ толкованія ученыхъ финансистовъ, объясняющихъ упадокъ вексельнаго курса увеличеніемъ количества кредитныхъ билетовъ и вслѣдствіе этого уменьшеніемъ обезпеченія ихъ размѣннымъ фондомъ. Среднее количество находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, въ три послѣдніе года по окончаніи Крымской войны, составляло 690.000.000 руб.; при этомъ размѣнный фондъ обезпечивающій кредитные билеты составлялъ въ среднемъ только 116.171.624 руб. ††*). Такимъ образомъ, одинъ металлическій рубль обезпечивалъ 5 рублей 95 коп. кредитныхъ, и нашъ вексельный курсъ на Парижъ держался въ среднемъ за эти годы на $372^1/_2$. Въ 1860 году, кредитныхъ билетовъ было въ обращеніи на 712.976.569 руб.; металлическій размѣнный фондъ понизился до 92.907.001 руб., то-есть одинъ металлическій рубль обезпечивалъ 7 р. 68 к. кредитныхъ, и между тѣмъ нашъ вексельный курсъ на Парижъ въ этомъ году держался на $374^1/_4$. Теперь, къ 1 января текущаго года, количество находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ опредѣляется въ 1.046.000.000 руб.; размѣнный фондъ составляетъ 171.472 495 руб., да металлическая наличность кассы достигаетъ значительной цифры въ 67.141.573 рублей. Значитъ, теперь одинъ металлическій рубль обезпечиваетъ только 4 рубля 38 коп. кредитныхъ, и однако вексельный курсъ на Парижъ не доходитъ даже до 250: такъ 7 февраля на Петербургской биржѣ состоялся вексельный курсъ на $248^3/_4$. Гдѣ же причина такого страннаго явленія?

Нельзя отрицать что войны вообще тяжело отзываются на государственномъ хозяйствѣ, нарушая равновѣсіе расходовъ съ доходами, слѣдствіемъ чего являются дефициты для покрытія коихъ требуется напряженіе платежныхъ силъ населенія. Но неправда, будто финансовое разстройство есть непоправимое послѣдствіе войны. Америка выдержала тяжкую междуусобную войну которая стоила ей дороже чѣмъ наши обѣ турецкія войны, и однако въ ея финансахъ не остается никакихъ послѣдствій войны; они находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Франція потерпѣла страшное военное крушеніе и уплатила вдобавокъ громадную контрибуцію; но благодаря управ-

---

†*) Въ 1874 году . . . . . 796.962.463 руб.
„ 1875 „ . . . . . 797.313.480 „
„ 1876 „ . . . . . 797.313.480 „

†**) Въ 1874 году . . . . . $349^3/_4$
„ 1875 „ . . . . . $339^3/_4$
„ 1876 „ . . . . . $315^1/_2$

Ежегодникъ Министерства Финансовъ, вып. XI.

†***) Кредитныхъ билетовъ было въ обращеніи къ 1 января:

1883 год. . . . . 1.133.000.000 руб.
1884 „ . . . . . 1.103 000.000 „
1885 „ . . . . . 1.073.000.000 „

†† Средніе курсы на Парижъ были:

Въ 1883 году 250
„ 1884 „ . . . . . $255^3/_4$
„ 1885 „ . . . . . $255^1/_2$

См. всеподданнѣйшій докладъ министра Финансовъ о Государственной росписи на текущій годъ.

††*) Размѣнный фондъ составлялъ:

Въ 1857 году . . . . . 141.460.771 руб.
„ 1858 „ . . . . . 110.812.483 „
„ 1859 „ . . . . . 96.241.618 „

лепію Тьера вскорѣ оправилась, такъ что отъ войны не осталось послѣдствій въ ея финансахъ, которые только теперь, попавъ въ другія руки, безъ войны приходятъ снова въ разстройство.

Нѣтъ, не Турки, а наши финансовыя реформы и манипуляціи насъ разоряютъ. Тотчасъ послѣ Крымской войны, въ сентябрѣ 1856 года, нашъ вексельный курсъ, какъ показано, стоялъ даже выше пари; онъ стоялъ высоко до половины 1857 года, именно до времени изгнанія вкладовъ изъ нашихъ старыхъ кредитныхъ учрежденій. За первые 7 мѣсяцевъ 1857 года, средняя стоимость кредитнаго рубля въ металлическихъ копѣйкахъ опредѣляется въ $98_{,3}$ коп., что̀ соотвѣтствуетъ вексельному курсу на Парижъ 393. Въ іюлѣ (20) выходитъ указъ о пониженіи процента со вкладовъ съ 4% на 3%, съ цѣлью изгнанія вкладовъ, и немедленно за изданіемъ этого указа, соотвѣтственно отливу вкладовъ, стоимость кредитнаго рубля начинаетъ падать, и сообразно этому понижаются и наши вексельные курсы, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей стоимость кредитнаго рубля въ металлическихъ копѣйкахъ и средніе курсы на Парижъ:

Августъ.	97	коп.	388
Сентябрь.	$96_{,4}$	„	$385^1/_2$
Октябрь	$93_{,16}$	„	$374^1/_2$
Ноябрь.	$90_{,1}$	„	$360^1/_2$
Декабрь	$90_{,2}$	„	$360^3/_4$

Пошатнувъ государственное хозяйство, финансисты-доктринеры не остановились на первомъ опытѣ, который былъ бы долженъ открыть имъ глаза; они шли далѣе по пути разоренія. Впрочемъ, предоставимъ слово г. Бліоху, адвокату нашего финансоваго управленія, и приведемъ изъ его книги описаніе дальнѣйшаго хода этой финансовой манипуляціи:

„Финансовая администрація, видѣвшая уже на опытѣ какую опасность для государственнаго кредита составляютъ манипуляціи съ безсрочными вкладами, тѣмъ не менѣе, разчитывая на поддержку отъ значительнаго повышенія курсовъ на процентныя бумаги вслѣдствіе усиленнаго на нихъ требованія, понизила вновь проценты на оставшіеся частные вклады до востребованія съ 3% до $2^1/_2\%$ въ годъ, и объявила что съ 1 января 1860 года платежъ будетъ производиться только въ размѣрѣ 2%, и то безъ начисленія сложныхъ процентовъ. Считая и эту послѣднюю мѣру еще недостаточною, финансовая администрація однимъ ударомъ рѣшилась окончательно изгнать вклады изъ кредитныхъ установленій, и 26 декабря 1859 года изданъ былъ указъ о прекращеніи пріема вкладовъ въ заемномъ банкѣ, сохранныхъ казнахъ и приказахъ общественнаго призрѣнія и о допущеніи пріема таковыхъ въ Коммерческомъ Банкѣ лишь до 1 іюля 1860 года.“ (Бліохъ, т. II, стр. 50).

Благодаря пониженію процентовъ, правительство, вопервыхъ, дискредитовало кредитные билеты: пользуясь полнымъ правомъ выпуска кредитныхъ билетовъ, оно обязывалось не колебать ихъ цѣнности, а понижая процентъ, оно косвенно обезцѣнивало кредитные билеты; вовторыхъ, оно выбросило болѣе полумилліарда вкладовъ изъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій. Что̀ же произошло вслѣдствіе этого? Владѣльцы кредитныхъ билетовъ принялись покупать процентныя бумаги, которыя, вслѣдствіе усиленнаго спроса, непомѣрно поднялись въ цѣнѣ. Такъ пятипроцентные займы къ концу 1858 доходили до 115 за 100. Что̀ же произошло затѣмъ? Иностранные капиталисты владѣвшіе нашими фондами, пользуясь такимъ громаднымъ повышеніемъ цѣнъ на наши процентныя бумаги, стали высылать ихъ къ намъ въ значительномъ количествѣ, требуя уплаты звонкою монетой. О дальнѣйшихъ результатахъ этой операціи опять предоставимъ докладъ г. Бліоху, члену ученаго комитета Министерства Финансовъ:

„Финансовая администрація, сознавая сдѣланную ею ошибку, старалась воспрепятствовать этому движенію посредствомъ уменьшенія выгодности операцій высылки фондовъ изъ-за границы для продажи. Для этой цѣли *она старалась уронить курсъ нашихъ фондовъ* и даже сама явилась продавцемъ выпустивъ на биржу изъ размѣннаго фонда 4% облигацій на 5 милліоновъ рублей. Но дѣйствія финансовой администраціи въ этомъ направленіи остались тщетными. Требованіе звонкой монеты для высылки за границу усиливалось постоянно, и потому для поддержанія вексельныхъ курсовъ, предѣлъ паденія которыхъ трудно было предвидѣть, правительство вынуждено было продолжать продажу золота изъ размѣннаго фонда.“ (Бліохъ, т. II, стр. 51).

Итакъ, неумолимыя и нелицепріятныя цифры свидѣтельствуютъ что паденіе вексельнаго курса было причинено не войной, а финансовымъ управленіемъ. Паденіе курса сопровождалось рядомъ мѣръ основательно подорвавшихъ наше государственное хозяйство. Предпринятая для поднятія вексельнаго курса операція размѣна въ 1862—1863 годахъ имѣла своимъ послѣдствіемъ пониженіе вексельнаго курса въ 1864 году до 312. Затѣмъ послѣдовали: безтолково-либеральный пересмотръ тарифа 1857 года, безпошлинныя на сотни милліоновъ рублей доставки издѣлій иностранной промышленности и другія подобныя манипуляціи, въ связи съ хищническимъ способомъ постройки желѣзныхъ дорогъ. Государственное хозяйство наше было уже въ полномъ разстройствѣ еще до войны 1877 года. Однако, и послѣ войны, въ 1880 году, курсъ держался еще на 270½ (272—268½). Затѣмъ, безъ войны, благодаря новымъ финансовымъ манипуляціямъ, при которыхъ мы теперь присутствуемъ, курсъ нашъ съѣхалъ на 250, съ пріятною надеждой съѣхать еще ниже.

А все-таки мы ни причемъ: все война проклятая виновата. Болтливые публицисты прибавятъ: и 29 апрѣля.

Б.

Всѣ увѣрены теперь что податливость Порты, согласившейся на измѣненіе нѣкоторыхъ опротестованныхъ Россіею пунктовъ турецко-баттенбергской сдѣлки, приведетъ къ окончательному и для всѣхъ пріятному разрѣшенію какъ румелійскаго вопроса такъ и вопроса о заключеніи мира между Сербіей и Болгаріей; что этимъ и Грепія сама собою усмирится, и что вообще нынѣшнія замѣшательства на Балканскомъ полуостровѣ смѣнятся благословеннымъ сожительствомъ всѣхъ его народовъ подъ сѣнію державной и единой Европы.

Однако не только Россія, но и ни одна изъ европейскихъ державъ до сихъ поръ не выразила еще категорическаго согласія на участіе вновь созываемой въ Константинополь конференціи долженствующей утвердить пресловутую сдѣлку; державы едва ли могутъ держаться одной общей точки зрѣнія. Стóитъ припомнить, напримѣръ, высказанный на дняхъ органомъ австро-венгерскаго министерства иностранныхъ дѣлъ взглядъ на возраженія Россіи, сдѣланныя противъ состоявшагося между Турціей и княземъ Александромъ соглашенія, и безстыдный совѣтъ преподанный этою газетой Портѣ, заключавшійся въ томъ чтобъ она смѣло вычеркнула изъ соглашенія пунктъ объ обязанности Болгарскаго князя выставить вспомогательную армію на случай ея внѣшней войны,—пунктъ смущающій Россію: князь Болгарскій вполнѣ де зависитъ теперь отъ милости султана, который имѣетъ полную возможность заключить съ нимъ частную военную сдѣлку; сдѣлка эта не должна де быть оглашаема, и потому не потребуетъ санкціи Европы, хотя отъ этого не станетъ де менѣе обязательною для князя Александра.

Но Турція обнародовала только нѣкоторыя возраженія сдѣланныя Россіей противъ ея соглашенія съ Болгаріей. Можетъ-быть наше правительство дѣлало и другія, не менѣе существенныя возраженія, а можетъ-быть оно еще держитъ ихъ въ запасѣ. Можно ли въ самомъ дѣлѣ допустить что князь Александръ имѣлъ право самовольно и по своему усмотрѣнію обратно уступить Турціи полосу земли съ 20 селеніями, по Берлинскому трактату прирѣзанную къ Восточной Румеліи? Послушаемъ что̀ говорятъ о значеніи этой уступки наши противники въ этомъ вопросѣ.

Въ *Политическую Корреспонденцію* пишутъ изъ Константинополя отъ 16 февраля: „Турецкое правительство выговорило себѣ важное преимущество въ его соглашеніи съ княземъ Болгарскимъ, заключающееся въ правѣ Турціи занять извѣстную полосу въ Родопскихъ горахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляющее ей возводить на той полосѣ укрѣпленныя позиціи. Чтобъ оцѣнить великую стратегическую и политическую важность этого права слѣдуетъ припомнить что изъ Восточной Румеліи въ Македонію ведутъ только три дороги. До сихъ поръ ни Румелійское, ни Турецкое правительства не имѣли права занимать своими войсками горныя высоты господствующія надъ этими дорогами: мусульманское населеніе родопскихъ деревень фактически препятствовало румелійской милиціи поставить у нихъ гарнизоны; турецкія же войска по закону не могли вступить въ эту мѣстность. Въ настоящее же время можно сказать что Восточный вопросъ не разыграется впредь на македонской почвѣ. Тамъ встрѣчаются соревнующія притязанія Грековъ, Сербовъ, Болгаръ, Черногорцевъ, Албанцевъ и Турокъ,

вмѣстѣ съ соперничествомъ Австро-Венгріи и Россіи, охраняющихъ въ той странѣ каждая свои интересы. Болгары (то-есть Болгарское правительство) первые прониклись сознаніемъ что ихъ будущее самостоятельное развитіе обезпечено если они отдадутъ себя подъ покровительство Турецкаго правительства, что только въ рамахъ Оттоманской Имперіи Болгаріи предназначено играть великую роль, и что Болгарія исчезнетъ какъ національное государство коль скоро она попадетъ въ руки Россіи. Въ Турціи убѣждены что таково именно воззрѣніе всѣхъ представителей настоящаго Болгарскаго правительства; тамъ только не увѣрены еще чтобы масса Болгарскаго народа мыслила также вѣрно и съ тою же рѣшительностію готова противостоять господству Россіи. Турки очень хорошо чувствуютъ что Россія не могла предъявить всѣхъ своихъ *истинныхъ* возраженій противъ состоявшагося между Турціей и Болгаріей соглашенія, и что поэтому занятіе ихъ войсками Родопскихъ проходовъ является наилучшимъ оплотомъ противъ панславистскихъ теченій."

Нужны ли тутъ комментаріи?...

№ 46.

Москва, 14-го февраля.

Министерство графа Таафе снова доказало что оно хорошо выдрессировало подручное ему большинство Австрійскаго рейхсрата и умѣетъ пользоваться имъ въ трудныя для себя минуты. Намъ нѣтъ особаго интереса вдаваться въ подробный разборъ пріемовъ употребленныхъ отвѣтственнымъ австрійскимъ министерствомъ для сохраненія такъ-называемаго „довѣрія страны," то-есть двухъ-трехъ лишнихъ десятковъ голосовъ поданныхъ за предложеніе внесенное имъ въ палату; достаточно указать на фактъ что это министерство, въ лицѣ одного изъ своихъ членовъ, прямо уличалось въ неблаговидныхъ, даже нечестныхъ поступкахъ, уличалось съ документами въ рукахъ, подлинность которыхъ никѣмъ не оспаривалась, и тѣмъ не менѣе представленная на законодательное утвержденіе сдѣлка правительства съ правленіемъ одной желѣзной дороги, порожденная упомянутыми поступками, не только принята, но и самые поступки косвенно одобрены. Дѣло заключается въ слѣдующемъ:

16 февраля, въ нижней палатѣ Австрійскаго рейхсрата на очереди стояло второе чтеніе правительственнаго предложенія о пріобрѣтеніи въ казну Праго-Дукской и Дукско-Боденбахской желѣзной дороги. Противъ предложенія первымъ говорилъ депутатъ оппозиціи г. Штейнвендеръ, членъ Нѣмецкаго клуба. Въ началѣ своей рѣчи, ораторъ коснулся исторіи постройки и эксплуатаціи Праго-Дукской дороги, доказывая что доходы ея уже въ 1880 году были крайне ничтожны и не покрывали расходовъ, такъ что не только акціи не давали дивиденда, но и недостаточны были для исправной уплаты гарантированныхъ правительствомъ процентовъ облигацій. Въ то время пріобрѣтеніе дороги было бы весьма выгодно для казны, но не соотвѣтствовало бы выгодамъ правленія дороги. Правленію нужно было прежде совершить разныя финансовыя операціи то для постройки одной боковой вѣтви, то для соединенія эксплуатаціи дороги съ эксплуатаціей другой, Дукско-Боденбахской, наконецъ для заключенія займовъ при содѣйствіи пражскихъ, вѣнскихъ и даже дрезденскихъ банковыхъ учрежденій и для конверсіи облигацій съ серебряной на золотую валюту. Операціи эти дали де значительные барыши для членовъ правленія дороги, отнюдь не возвысивъ ея доходности, и въ 1885 году пришлось снова предложить ее для пріобрѣтенія правительству, которое сочло нужнымъ войти въ эту сдѣлку уже при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Повторяя подробнѣе доводы, уже высказанные при разсмотрѣніи вопроса въ засѣданіи коммиссіи, Dr. Штейнвендеръ заявилъ палатѣ что онъ вынужденъ объявить себя противъ настоящаго предложенія потому главнымъ образомъ что правительству, въ особенности министру торговли, барону Пино, хорошо были извѣстны всѣ продѣлки правленія Праго-Дукской желѣзной дороги за послѣдній пятилѣтній періодъ, которыя привели предпріятіе это къ его теперешнему жалкому положенію, что упомянутыя продѣлки какъ бы пользовались покровительствомъ властей и поощрялись ими, и что настоящій проектъ о пріобрѣтеніи разоренной дороги въ казну можетъ послужить дурнымъ примѣромъ для правленій остальныхъ желѣзныхъ дорогъ, поощряя ихъ къ хищническому хозяйничанію въ надеждѣ

что въ концѣ концовъ эксплуатируемыя ими дороги все равно перейдутъ въ казну. При этомъ ораторъ цитировалъ длинный рядъ писемъ писанныхъ отъ имени барона Пино и лично имъ самимъ къ разнымъ банковскимъ дѣльцамъ и послѣднихъ по адресу, или для свѣдѣнія министра, писемъ которыя посылались не по почтѣ, а чрезъ посредство нѣкоего Клира, темной личности, въ послѣдствіи лишеннаго по суду правъ состоянія. Въ планахъ этихъ употреблялся извѣстный шифръ для именъ корреспондентовъ и заинтересованныхъ лицъ; такъ министръ Пино называется въ нихъ Пр. (превосходительство), банкиръ Весели Люстигомъ и т. п.

Баронъ Пино, вмѣсто ожидавшихся отъ него категорическихъ опроверженій, сталъ оправдываться своею „тридцатилѣтнею безпорочною службой и слабостью характера, не всегда дозволяющею ему отличать негодяевъ отъ честныхъ людей когда ему приходится приходить съ ними въ соприкосновеніе.“ Не отрицая того что онъ писалъ прочтенное въ палатѣ письмо, посланное черезъ Клира, не отрицая своихъ сношеній съ послѣднимъ и того что въ оглашенной перепискѣ рѣчь идетъ о немъ, баронѣ Пино, подъ различными кличками, онъ утверждалъ что все это относится къ его частной, семейной такъ сказать дѣятельности, за которую онъ отвѣчаетъ предъ своею совѣстью, дѣйствія же свои какъ министра онъ сумѣетъ де оправдать предъ какимъ угодно судилищемъ.

При голосованіи правительственнаго предложенія въ засѣданіи 19 февраля депутаты правой, несмотря на вопль негодованія раздававшійся въ продолженіе трехъ дней въ независимыхъ органахъ печати, оказались почти всѣ на мѣстахъ и дружно вотировали за министерство, которое до того ободрилось что и самъ министръ торговли, столь скомпрометтированный въ этомъ дѣлѣ, не затруднился подать при перекличкѣ и свой голосъ за утвержденіе сдѣлки съ правленіемъ Праго-Дукской дороги.

Такъ гладко обдѣлываются дѣлишки и въ „конституціонныхъ“ государствахъ!

Министерство до того повидимому было увѣрено въ своемъ торжествѣ что, не дождавшись еще результатовъ голосованія, внесло наканунѣ въ палату еще одинъ правительственный проектъ, имѣющій нѣкое демонстративное значеніе, именно проектъ объ ополченіи, Landsturm.

Собственно говоря, законъ объ ополченіи не новость въ Австріи, гдѣ давно введена общая воинская повинность, создавшая значительную армію съ резервами и запасомъ. Еще въ законѣ объ оборонѣ государства изданномъ въ 1868 году, въ § 5 сказано: „На случай изданія закона о сформированіи земскаго ополченія должно быть установлено что оно комплектуется исключительно изъ добровольцевъ и ни коимъ образомъ не входитъ въ составъ дѣйствующей арміи и флота или ихъ запасовъ.“ Но теперь внесенный законопроектъ, состоящій всего изъ двѣнадцати статей, весьма мало мотивированныхъ, создаетъ въ Австріи общую ополченскую повинность для всего мужескаго населенія государства отъ 19-лѣтняго возраста и до 60-лѣтняго включительно. До послѣдняго возраста въ составъ ополченія входятъ всѣ лица призывавшіяся уже къ отбыванію воинской повинности, отслужившія уже въ рядахъ арміи и запасѣ узаконенное число лѣтъ; всѣ же прочіе граждане могутъ быть призваны въ ополченіе до 42-лѣтняго возраста. Служба въ ополченіи почти приравнивается къ службѣ въ рядахъ постоянной арміи. Въ новомъ законопроектѣ хотя и включенъ пунктъ что ополченіе употребляется для дѣйствій противъ непріятеля внѣ предѣловъ государства не иначе какъ вслѣдствіе особаго постановленія законодательной власти принятаго обѣими палатами, но сдѣлана оговорка что въ случаѣ надобности само правительство можетъ сдѣлать подобное распоряженіе немедленно, съ тѣмъ чтобы въ послѣдствіи получить *indemnity* отъ палаты. Кромѣ того, согласно новому проекту, первый призывъ ополченія, состоящій изъ лицъ обязанныхъ служить въ качествѣ отставныхъ чиновъ до 60-лѣтняго возраста своего и изъ прочихъ ополченцевъ не старше 37 лѣтъ, могутъ быть призваны во время войны для подкрѣпленія запаса арміи если таковой истощенъ. Суммы потребныя на призывъ и содержаніе ополченія, сказано глухо въ проектѣ, расходуются изъ смѣтъ военнаго министерства.

Но что будутъ дѣлать горемыки забракованные воинскою повинностію когда правительство призоветъ ихъ въ ряды? Куріознѣе всего то что рѣчь идетъ не только о томъ чтобъ эти добрые люди кое-какъ отстаивали свои очаги въ случаѣ нашествія непріятеля; увы, на эти дру-

жины разчитывается для дѣйствія внѣ предѣловъ государства, для вторженія въ непріятельскую землю! Какое грозное удручающее дѣйствіе долженъ произвести этотъ проектъ на сосѣднія государства!

Этотъ свалившійся какъ снѣгъ на голову проектъ, о которомъ прежде не было никакихъ слуховъ, ни предположеній, удивилъ публику не посвященную въ тайны политическихъ демонстрацій и уже раздраженную ходомъ преній о пріобрѣтеніи Праго-Дукской желѣзной дороги и разоблаченіями которыя при этомъ дѣлались. На другой день, оппозиціонныя газеты разразились громовыми статьями противъ внесеннаго проекта объ ополченіи, „способнаго затмить всѣ желѣзнодорожныя продѣлки и предложенія доселѣ волновавшія страну и заставить ужаснуться требующихся отъ нея новыхъ жертвъ не только денежными налогами, но и кровію.“ Проектъ подвергся самой рѣзкой критикѣ, но министерство хранило молчаніе. Лишь чрезъ три дня когда оно пріобрѣло увѣренность что услужливое ему большинство палаты приметъ опозоренную желѣзнодорожную сдѣлку, министерство конфисковало оппозиціонныя газеты, въ томъ числѣ и *Neue Freie Presse*, за напечатаніе рѣзкихъ противъ него статей и приказало своимъ официознымъ листкамъ выступить въ защиту проекта объ ополченіи. Не ссылаясь на какія-либо цифры или данныя, не приводя ни одного довода въ опроверженіе критики оппозиціонныхъ газетъ, не указывая почему законъ объ ополченіи потребовался именно въ настоящее время, преданные министерству листки ссылаются просто на тотъ фактъ что между всѣми европейскими государствами которыя ввели у себя общую воинскую повинность только Австро-Венгрія не организовала еще до сихъ поръ своего ополченія, и потому въ военномъ отношеніи является слабѣе чѣмъ всѣ ея будущіе противники. Они взываютъ къ патріотизму депутатовъ и населенія, и однимъ только патріотизмомъ мотивируютъ законопроектъ объ ополченіи.

Одновременно съ этимъ, начальникъ гонведовъ внесъ въ Венгерскій парламентъ такой же точно проектъ ополченія какой выработанъ для Цислейтаніи. *Пештскій Лойдъ* и въ данномъ случаѣ оказался развязнѣе своихъ вѣнскихъ собратьевъ по службѣ правительству. Съ куріознымъ паосомъ указываетъ онъ что новый законъ имѣетъ въ виду увеличить боевую силу монархіи на 1.200.000 штыковъ и не скрываетъ что имъ создается новая, тяжкая обязанность для населенія содержать увеличенными налогами увеличенную армію. „Но тяжкая ноша налагаемая на народъ, такъ оканчиваетъ свою статью *Пештскій Лойдъ*, облегчится ему сознаніемъ что онъ будетъ стоять во всеоружіи въ грядущіе дни испытанія, въ тѣ великіе дни разчета къ которымъ готовится вся Европа.“

№ 47.

Москва, 15-го февраля.

А.

Засѣданіе Германскаго рейхстага 20 февраля было коротко, но за то назидательно. Обсуждался законопроектъ о постройкѣ канала соединяющаго Балтійское море съ Нѣмецкимъ. Первый параграфъ въ редакціи данной законопроекту коммиссіей гласитъ: „Отъ устья Эльбы чрезъ Рендсбургъ къ Кильской бухтѣ будетъ построенъ каналъ удобный для прохода судовъ германскаго флота; стоимость канала опредѣляется во 156 милліоновъ марокъ изъ коихъ пятьдесятъ принимаетъ на свой счетъ Пруссія.“ Итакъ, этотъ каналъ прежде всего нуженъ германскому флоту въ интересахъ обороны береговъ.

Мысль о постройкѣ канала возникла давно, но въ семидесятыхъ годахъ противъ нея высказался фельдмаршалъ Мольтке, находя что оборона береговъ Германіи будетъ надежнѣе обезпечена развитіемъ флота нежели постройкою канала. Теперь фельдмаршалъ измѣнилъ свой взглядъ. Германскій флотъ созданъ и окрѣпъ. Дальнѣйшее увеличеніе числа судовъ представляетъ затрудненія, одолѣть кои можно лишь очень не скоро. Не трудно построить сколько угодно броненосцевъ, но очень де мудрено создать для нихъ дѣльную команду. Между тѣмъ, развитіе кораблестроенія за границей Германіи можетъ поставить ее въ затруднительное положеніе. Оборона береговъ требуетъ раздѣленія силъ флота между станціями Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Переходъ изъ одного моря въ другое проливами затруднителенъ и можетъ стать вовсе невозможнымъ если противникъ за-

градить проливы минами. Такимъ образомъ, Германіи пришлось бы въ морѣ дѣйствовать на двухъ театрахъ войны, тогда какъ противникъ всегда могъ бы держать свои силы сосредоточенно. Германскій флотъ по числу судовъ слабѣе сосѣднихъ флотовъ англійскаго, французскаго и русскаго, который, по замѣчанію германскаго министра, „развивается съ замѣчательною быстротой.“ Соединивъ моря каналомъ, Германія разомъ удвоила бы свои военно-морскія силы, получивъ возможность противодѣйствовать блокадѣ своихъ портовъ наступательными дѣйствіями уважительной эскадры, способной быстро переноситься изъ однихъ водъ въ другія. „Еслибы пожелалось удвоить силы флота постройкой судовъ, то это повело бы къ безвозвратнымъ затратамъ не только единовременнымъ, но и постояннымъ,“ тогда какъ постройка канала есть расходъ чисто оборотный: погашеніе и уплата процентовъ по стоимости сооруженія должна пасть на коммерческія суда которыя будутъ проходить каналами, то-есть преимущественно на суда французскія и англійскія. Со временемъ же каналъ можетъ давать и чистый барышъ.

Нельзя сказать чтобы рейхстагъ былъ ослѣпленъ этими доводами; напротивъ, и при первомъ чтеніи проекта, и теперь не было недостатка въ замѣчаніяхъ что доходность канала очень сомнительна, точно такъ же какъ и польза которую онъ можетъ принести германской, особенно прусской промышленности. Сколько выиграютъ промышленные округа тянущіе къ Нѣмецкому морю столько же проиграютъ восточные, и особенно силезская каменноугольная промышленность, которой придется предоставить разныя другія льготы. Даже министръ Бёттихеръ признавалъ что для поддержки силезскаго угля придется построить пристани въ Козелѣ, Оппельнѣ и Пэпельвитцѣ, понизивъ въ то же время и желѣзнодорожный тарифъ.

Итакъ, не смотря на сомнительную доходность канала, на столь же сомнительные барыши для промышленности и на затруднительное положеніе имперскихъ финансовъ, палата все-таки соглашается на затрату свыше полутораста милліоновъ марокъ въ теченіе восьми лѣтъ. Вотъ какъ поступаетъ даже оппозиціонное большинство въ Германіи когда рѣчь идетъ о предметахъ важныхъ въ военномъ или военно-морскомъ отношеніи. Такъ ли бываетъ у насъ, гдѣ не имѣется ни рейхстага и не должно быть систематической оппозиціи? Всѣ финансовыя затрудненія у насъ привыкли относить не къ системѣ финансоваго управленія, а къ чрезмѣрнымъ будто бы военнымъ расходамъ. Вмѣсто того чтобъ измѣнить систему хозяйничанья считаютъ возможнымъ отказываться то отъ одной то отъ другой необходимой военной мѣры стоящей денегъ. Было время когда не только не думали о постройкѣ новыхъ необходимыхъ крѣпостей и стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, но останавливали работы по начатымъ уже сооруженіямъ; вычеркивались даже расходы на необходимый ремонтъ существующихъ средствъ обороны. Когда замышлялась Ахалъ-Текинская экспедиція рѣшено было для ея надобностей построить Закаспійскую дорогу. Постройка затянулась и для экспедиціи не принесла большой пользы. Затѣмъ дѣло вовсе оставилось изъ-за какихъ-то 12 тысячъ рублей, несмотря ни на какіе доводы о важномъ стратегическомъ значеніи этой дороги. Сомнѣвались даже въ вѣрности этихъ доводовъ пока наконецъ англо-русское столкновеніе по поводу Афганской границы не заставило открыть глаза. Тогда только постройка пошла впередъ, и теперь дорога доведена до Каахки. Идетъ рѣчь о поворотѣ ея на Мервъ и далѣе къ Аму-Дарьѣ, чрезъ Бухару въ Ташкентъ, чтобы не остаться позади Англіи, развивающей въ Азіи свои желѣзнодорожныя контръ-апроши, съ цѣлями военнаго и торговаго соперничества. А у насъ находятся еще люди которымъ кажется что продолженіе Закаспійской дороги могло бы быть ведено теперь потише и съ большею оглядкой въ видахъ экономіи. Теперь де времена мирныя, отношенія къ Англіи уладились и никакой настоятельности, ни военной, ни торгово-промышленной, въ соединеніи Закаспійскаго края съ Туркестанскимъ нѣтъ. Туркестанъ, разказываютъ, вмѣстѣ съ бассейномъ Аму-Дарьи въ случаѣ наступательной войны на Афганской границѣ можетъ имѣть значеніе только второстепенное. Для обороны онъ имѣетъ достаточно войска. Выходитъ что связи въ дѣйствіяхъ ни при наступленіи, ни при оборонѣ намъ будто бы не нужно, а торговля можетъ довольствоваться и прежнимъ трактомъ на Казалинскъ и Оренбургъ!

Еще недавно серіозно предлагали для поднятія нашихъ финансовъ не улучшить ихъ управленіе, а сократить военныя силы. Чуть не на дняхъ нѣмецкая печать съ ироническимъ сожалѣніемъ передавала съ какими трудностями русскій военный министръ могъ добыть какіе-то 15 милліоновъ рѣшительно необходимые на неотложныя надобности.

Б.

Публицисты *Русскихъ Вѣдомостей* отвѣчали намъ въ два пріема. Вчера, присмирѣвъ, они объяснили свой катехизисъ; сегодня, нѣсколько отдохнувъ послѣ понесенной и заслуженной ими непріятности, они вдругъ съ азартомъ опять бросаются подъ ту же непріятность.

Что касается вчерашнихъ объясненій по части катехизиса, то они, принявъ видъ довольно благодушный, провозгласили что не только не желаютъ упраздненія и бездѣйствія правительства, но „что въ катехизисъ ихъ входитъ, въ полномъ объемѣ, догматъ о широкомъ вмѣшательствѣ правительства въ государственную жизнь.“ Зачѣмъ же они до сихъ поръ вели свою газету вопреки этому догмату? Теперь, значитъ, они отреклись отъ несвойственной умнымъ и политически честнымъ людямъ нелѣпой доктрины о независимости судовъ, мѣстныхъ самоуправленій и т. п. отъ государственной власти и будутъ требовать повсюду „въ полномъ объемѣ“ правительственнаго дѣйствія. Въ послѣдствіи увидимъ искренно ли они говорили, или въ этой торжественной profession de foi сказалось только ихъ вчерашнее мимолетное настроеніе. Не совсѣмъ какъ будто согласуется съ этою новою вѣрой *Русскихъ Вѣдомостей* сегодня же появившійся у нихъ фельетонъ, гдѣ образно показывается что губернаторы въ губерніяхъ совсѣмъ непужны и что надо ихъ убрать. Впрочемъ, авторъ фельетона быть-можетъ наглядно представляетъ какую жалкую роль, при настоящихъ порядкахъ, играютъ губернаторы и желаютъ чтобы правительственная власть была сильнѣе въ губерніяхъ представлена, дабы она могла дѣйствовать „въ полномъ объемѣ.“

Но, такъ или иначе, несомнѣнно нехорошо то что публицисты *Русскихъ Вѣдомостей* вздумали сегодня поправляться послѣ постигшаго ихъ обличенія по части финансовъ. Сегодняшняя статейка плохо свидѣтельствуетъ о ихъ благонравіи и о самой искренности ихъ вчерашней исповѣди. Значитъ, не выдержали; не смогли и двухъ дней выдержать тонъ. Дважды публично уличенные, они опять крикливо настаиваютъ на своемъ. Значитъ, мало было одной экзекуціи. Попробуемъ еще разъ прибѣгнуть къ исправительному средству; по крайней мѣрѣ, постараемся довести для публики дѣло до полной ясности, и изъ хлама словъ извлечь его сущность.

Вотъ исторія дѣла въ ея существенныхъ фазахъ:

18 декабря, говоря о новомъ выпускѣ золотой ренты, мы сказали что она была выпущена невыгодно для нашей казны, ибо отдана была иностраннымъ банкирамъ по 90 за 100.

Чрезъ двѣ недѣли послѣ этого, 4 января, *Русскія Вѣдомости* ополчились на насъ, въ защиту Министерства Финансовъ, и обвиняя насъ въ невѣжествѣ по части арбитража, утверждали что никакой уступки банкирамъ сдѣлано не было.

12 января, мы точными цифрами доказали правильность нашего разчета.

Чрезъ недѣлю, 18 января, *Русскія Вѣдомости*, спѣша обрадовать свою публику полученнымъ ими изъ Петербурга извѣстіемъ что министръ Финансовъ, объ удаленіи котораго якобы ходили слухи, остается на мѣстѣ, возвратились къ тому же вопросу и снова пустились доказывать наше невѣжество и превозносить „знаніе и опытность“ нынѣшняго министра Финансовъ и горячо свидѣтельствовать о блистательномъ успѣхѣ его операцій.

23 января, мы показали что этотъ безспорный для *Русскихъ Вѣдомостей* авторитетъ, г. министръ Финансовъ, слѣдовалъ именно тому самому пріему разчета, за который эти господа упрекали насъ въ невѣжествѣ и обвиняли въ недобросовѣстности. Мы привели официальныя слова министра Финансовъ сказанныя по другому поводу, но о томъ же предметѣ, и дабы слова эти не могли ускользнуть отъ вниманія редакціи *Русскихъ Вѣдомостей*, напечатали ихъ съ разбивкой.

На это возражать было нечего; публицисты *Русскихъ Вѣдомостей* должны были замолчать. Протекли три недѣли какъ имъ пришлось снова ополчиться противъ насъ по другимъ вопросамъ, и тутъ-то грѣхъ попуталъ ихъ! Они вспомнили въ неопре-

дѣленныхъ, но побѣдоносныхъ выраженіяхъ о замолкшемъ спорѣ, въ которомъ они были такъ рѣшительно посрамлены. Это побудило насъ третьяго дня вторично заставить ихъ прочесть слова министра подтверждающія нашъ разчетъ. Какъ прежде, такъ и теперь слѣдовало бы имъ замолчать. Лбомъ, даже мѣднымъ, стѣну прошибить нельзя. Такъ вчера, казалось, и намѣрены были они поступить; но не выдержали. Огрызаясь на насъ, онѣ пустились въ неотносящіеся къ вопросу и небывшіе предметомъ спора разчеты котировокъ различныхъ займовъ и въ толки о usance Берлинской биржи. Однако этимъ невозможно было ограничиться. Слова министра Финансовъ, подтверждающія нашъ разчетъ, дважды напечатанныя съ разбивкой, горѣли въ ихъ глазахъ. Обойти ихъ не было возможности, но слова эти точь въ точь согласуются съ нашимъ показаніемъ. Что же дѣлаютъ эти господа? Они говорятъ:

„*Московскія Вѣдомости* теперь думаютъ пристыдить насъ тѣмъ что привели цитату министра Финансовъ, изъ которой совершенно ясно видно что его разчетъ основанъ на официальномъ, такъ-сказать, теоретическомъ паритетѣ. А развѣ могло быть иначе? Министръ, написавши на заголовкѣ бумаги 125—406,$_{25}$ или 410, весьма естественно въ разчетахъ своихъ исходитъ отъ имъ самимъ установленнаго паритета.“

Отсюда выходитъ что только министру Финансовъ „который написалъ паритетъ на заголовкѣ бумаги“ дозволяется опредѣлять реализацію займовъ на основаніи официально установленнаго имъ паритета; другіе же обязаны руководствоваться въ разчетахъ лишь указаніями неофиціальными, преподаваемыми въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*! Каково объясненіе!

Но этого мало. Повторивъ приведенныя нами слова министра о способѣ реализаціи займовъ, *Русскія Вѣдомости* добавляютъ: „*Московскія Вѣдомости* рано остановились и поставили точку. Въ отвѣтѣ министра послѣ словъ: „„и доход„ности 6,$_{29}$ %““ сказано слѣдующее: „„въ „Петербургѣ за облигацію во 125 рублей „принималось 120 рублей 32 коп. золо„томъ (96,$_{256}$ %) составляющіе также 391 „герм. марки,““ то-есть столько же сколько въ Берлинѣ. Но зачѣмъ приводить всю цитату когда удобнѣе выдернуть двѣ строки?“

Всякій, читая это, подумаетъ что мы утаили обстоятельство намъ невыгодное. Но въ дальнѣйшихъ словахъ министра заключается лишь новое подтвержденіе нашего разчета и новое посрамленіе финансистовъ *Русскихъ Вѣдомостей*. Именно 391 марка за 120 руб. 32 коп. мет. придется лишь при томъ способѣ разчета какимъ пользовался министръ Финансовъ и какому слѣдовали, и не могли не слѣдовать, мы.

Какая же мораль вытекаетъ изо всей этой исторіи?

Русскія Вѣдомости, взявъ на себя апологію министра Финансовъ, обвинили насъ въ невѣжествѣ за разчетъ который оказался разчетомъ самого министра. Въ кого же попало обвиненіе въ невѣжествѣ, брошенное въ насъ?

Прижатые къ стѣнѣ, они думаютъ выгородить министра объявляя что официально и теоретически онъ говорилъ одно, а на практикѣ надо разумѣть другое. Хороша апологія! Не знаемъ поблагодаритъ ли ихъ за это министръ...

Выходитъ въ сущности что публицистамъ *Русскихъ Вѣдомостей*, равно какъ и ихъ единомышленникамъ *Вѣстника Европы* и другихъ подобныхъ органовъ, мало нужды до финансовыхъ операцій, и что если они отстаиваютъ и восхваляютъ мѣры принимаемыя нынѣшнимъ финансовымъ управленіемъ, то не потому чтобы въ самомъ дѣлѣ интересовались ими и были убѣждены въ ихъ достоинствѣ и полезности, но потому что находятъ финансовое управленіе, въ нынѣшнемъ составѣ правительства, элементомъ особенно имъ симпатическимъ, видя въ немъ, какъ выражался недавно *Вѣстникъ Европы*, противодѣйствіе „утолщенію правительственной линіи.“

№ 49.

Москва, 17-го февраля.

Намъ доставлена очень интереснал записка *Русскіе порты и желѣзнодорожные тарифы*, которая очевидно имѣетъ особое практическое значеніе, въ виду того что вопросъ о регулированіи тарифа и изданіи по этому предмету обязательныхъ для желѣзнодорожныхъ обществъ законоположеній, въ связи съ индивидуальнымъ значеніемъ дорогъ и экономическими требо-

ваніями ихъ районовъ, стоитъ теперь на первой очереди.

Записка написана, впрочемъ, по другому поводу, хотя прямо касается самыхъ основъ тарифнаго дѣла вообще. „Вопросъ о покровительствѣ русскимъ портамъ, такъ открывается записка, начинаетъ получать практическое значеніе.“ По крайней мѣрѣ первый шагъ сдѣланъ: одна изъ казенныхъ дорогъ рѣшила установить болѣе низкія тарифныя ставки на хлѣбъ идущій въ Либаву сравнительно со ставками для хлѣба направляемаго въ Кенигсбергъ. Развитіе русскихъ портовъ, а въ связи съ ними и русскаго торговаго флота, имѣетъ высокое государственное и экономическое значеніе; но, по мнѣнію записки, еще вопросъ, „въ какой мѣрѣ интересы русскихъ портовъ могутъ быть поддерживаемы желѣзнодорожными тарифами.“ Мало того: не поведетъ ли такая поддержка къ убыткамъ для казны не только безъ пользы, но и прямо въ ущербъ развитію портовъ и русскаго торговаго флота? Въ массѣ публики и въ печати господствуетъ де мнѣніе что русскія желѣзныя дороги своею тарифною политикой не только не содѣйствуютъ, но рѣшительно противодѣйствуютъ развитію русскихъ портовъ, назначая на грузы идущіе въ иностранные порты болѣе льготныя тарифныя ставки нежели на грузы идущіе къ русскимъ портамъ. Это обвиненіе основывается де главнымъ образомъ на томъ предположеніи что товаръ долженъ идти въ ближайшій портъ. Такъ напримѣръ, отъ станціи *Долинская*, пункта соединенія Харьково-Николаевской дороги съ Екатерининскою, хлѣбъ, какъ полагаютъ, долженъ бы идти въ Николаевъ, всего 147 верстъ, а не въ Кенигсбергъ, до котораго въ десять разъ дальше. „Эта механическая формула оцѣнки выгодности передвиженія товаровъ такъ же основательна какъ основательно было бы признать что товаръ долженъ быть обязательно продаваемъ на ближайшемъ рынкѣ, хотя бы и по дешевой цѣнѣ, а не на болѣе отдаленномъ и по высокой цѣнѣ,“ не безъ иронія говоритъ записка.

Каждый товаръ стремится туда гдѣ получается наибольшая выгода. При равенствѣ прочихъ условій, выраженіемъ этой выгоды служитъ цѣнность товара на мѣстѣ сбыта. Въ иныхъ случаяхъ стало-быть товаръ пойдетъ на ближніе, а въ другихъ на болѣе дальніе рынки. Желѣзныя дороги должны сообразоваться съ этимъ условіемъ. Въ тѣхъ случаяхъ когда для товаровладѣльца безразлично перевозится ли грузъ по малому разстоянію или по большому, интересы дороги требуютъ направленія груза къ послѣднему. „Представимъ себѣ, сказано въ запискѣ, что заграничный пунктъ сбыта отстоитъ отъ мѣста подвоза товара къ желѣзной дорогѣ на разстояніи тысячи верстъ и что грузъ можетъ быть отправленъ по двумъ путямъ. Въ одномъ направленіи онъ пойдетъ по русскимъ дорогамъ 100 верстъ и 900 по иностраннымъ, а въ другомъ обратно. Если тарифъ для обоихъ направленій одинаковъ, то для товаровладѣльца все равно пойдетъ ли товаръ по русской или по иностранной дорогѣ; но желѣзной дорогѣ это далеко не безразлично,“ какъ не безразлично и для казны платящей по гарантіямъ. Русскій хлѣбъ отправляемый въ Лондонъ изъ нѣкоторыхъ южныхъ районовъ можетъ быть отправленъ или чрезъ Николаевъ, *по наименьшему протяженію русскихъ дорогъ*, или же чрезъ Кенигсбергъ, *по наибольшему*. Для того чтобы доставка хлѣба дала наибольшую работу русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, необходимо чтобы провозъ по нимъ былъ одинаково выгоденъ какъ и при отправкѣ чрезъ Николаевъ. По фрахтъ изъ Николаева въ Лондонъ выше фрахта изъ Кенигсберга и Данцига приблизительно на 10—15 к. съ пуда. Если желѣзная дорога будетъ довольствоваться, при провозѣ по наибольшему протяженію, только этою разницей, то товаръ пойдетъ въ Кенигсбергъ и лишнія 10 — 15 к. достанутся русской дорогѣ, а не иностранному судну. Сверхъ того, надо де помнить что Кенигсбергскій рынокъ выгоднѣе Николаевскаго, что въ свою очередь тянетъ къ нему грузы. Итакъ, по мнѣнію записки, не тарифная игра, а прямые интересы дорогъ, а съ ними и казны, заставляютъ давать извѣстное предпочтеніе грузамъ идущимъ въ иностранные далекіе порты предъ грузами отправляемыми въ свои близкіе.

Это одна сторона дѣла. Теперь возникаетъ вопросъ, возможно ли измѣнить такое положеніе дѣла въ видахъ поддержки русскихъ портовъ? До извѣстной степени, отвѣчаетъ записка, конечно можно, „но для того чтобы такая тарифная политика принесла не вредъ, а пользу“ прежде всего необходимо созданіе нѣкоторыхъ предварительныхъ условій, въ числѣ коихъ пер-

вое мѣсто занимаетъ созданіе русскаго торговаго флота. Если русскій товаръ отправляется на иностранныхъ судахъ, то всѣ льготы по движенію къ русскимъ портамъ принесутъ пользу только иностранцамъ и помогутъ имъ „развивать свои экономическія силы насчетъ русскаго населенія.“ Изъ отчета публикуемыхъ Министерствомъ Финансовъ видно что на русскихъ судахъ изъ русскихъ портовъ вывозится только 11% товара. „Всякому должно быть понятно что при такихъ условіяхъ привлеченіе грузовъ русскимъ портамъ принесетъ пользу тѣмъ кто и безъ того въ нихъ господствуетъ“ и подъ видомъ служенія русскому національному дѣлу будетъ поддерживать анти-національные интересы; вмѣсто ослабленія конкуррента будетъ его усиленіе. Такой пріемъ можетъ не ускорить, а отдалить на неопредѣленное время созданіе національнаго торговаго флота, „а между тѣмъ, по странной иронiи недоразумѣнія, это средство предлагается къ скорѣйшему осуществленію этой великой національной задачи.“ Въ Германіи прекрасно понимаютъ что теперь всѣ мѣры направленныя къ поднятію русскихъ портовъ въ дѣйствительности принесутъ пользу только нѣмецкимъ торговцамъ и нѣмецкому флоту; „въ Германіи не только безъ опасенія, но съ удовольствіемъ встрѣчаютъ эти мѣры.“ Мы де заботимся о Либавѣ, но хлѣбная торговля ея находится, какъ засвидѣтельствовалъ князь Бисмаркъ въ прошломъ году, въ рукахъ многочисленныхъ германскихъ фирмъ и питаетъ преимущественно германское судоходство. Когда Либава только что возродилась, въ Германіи опасались что она убьетъ Кенигсбергъ и Данцигъ, а оказалось на дѣлѣ что она развивается не на ихъ счетъ, а на счетъ русскихъ портовъ лежащихъ сѣвернѣе ея. Облегчить движеніе грузовъ къ Либавѣ значитъ „дать особую субсидію“ торговымъ фамиліямъ Данцига, Кенигсберга и Штетина, а съ ними и нѣмецкому торговому флоту „на счетъ податныхъ силъ всего русскаго населенія.“ Обобщая данныя, составитель записки находитъ что „то же самое слѣдуетъ сказать относительно всѣхъ нашихъ портовыхъ городовъ,“ въ чемъ легко убѣдиться де просмотрѣвъ хотя бы списокъ экспортеровъ. Иное дѣло было бы де въ томъ случаѣ еслибъ изъ русскихъ портовъ грузы шли на русскихъ судахъ. Тогда то что теперь могутъ въ ущербъ желѣзнымъ дорогамъ взять иностранные судовладѣльцы досталось бы судовладѣльцамъ русскимъ. Конечно, направленіе грузовъ въ русскіе порты путемъ пониженія тарифовъ въ извѣстной степени можетъ содѣйствовать развитію русскаго флота, но въ черезчуръ отдаленный срокъ. И теперь русскія суда могли бы, какъ видно, найти дѣло какъ находятъ его иностранныя, и однако русскихъ судовъ почти нѣтъ и число ихъ увеличивается очень слабо. Не лучше ли было бы еслибы тѣ средства которыя такъ или иначе необходимо затратить на содѣйствіе развитію русскаго торговаго флота затрачивать прямо, давая ему субсидіи, а не косвенно, понижая тарифы? Прямая поддержка обошлась бы дешевле, такъ какъ при косвенной львиная доля попадетъ въ карманъ не русскихъ предпринимателей, а иностранныхъ судовладѣльцевъ.

Таковы основныя положенія записки. Можно съ ними въ томъ или другомъ не соглашаться, но нельзя отказать имъ въ логической послѣдовательности и оригинальности сужденія идущаго прямо противъ общепринятаго мнѣнія, за которымъ остается однако значительная доля правды. Русскимъ дорогамъ, напримѣръ Юго-Западнымъ, безусловно выгодно направлять грузы хлѣба въ Кенигсбергъ предпочтительно предъ Николаевымъ. Косвенно это выгодно и казнѣ, которая избавляется отъ липнихъ приплатъ по гарантіямъ, но въ высшихъ государственныхъ и экономическихъ интересахъ все-таки выгоднѣе направлять хлѣбъ не къ Кенигсбергу и Данцигу, а къ нашимъ южнымъ портамъ. Какъ бы то нибыло, а дешевый, сравнительно со стоимостью расходовъ самихъ желѣзныхъ дорогъ, провозъ къ Кенигсбергу и Данцигу является косвенною субсидіей чужому торговому флоту который въ Балтійскомъ морѣ дома. Чѣмъ онъ сильнѣе, тѣмъ меньше вѣроятія на успѣхъ русскаго судоходства. Оно не можетъ и зародиться на Балтійскомъ морѣ подъ давленіемъ этого чужаго флота, которому безъ русскихъ хлѣбныхъ грузовъ было бы нечего дѣлать.

Наоборотъ, иностранный судовладѣлецъ въ Черномъ Морѣ все-таки гость, и бороться съ нимъ было бы несравненно легче. Этого мало. Чрезъ восемь лѣтъ Нѣмецкое море соединится съ балтійскимъ, что̀ поведетъ къ дальнѣйшему пониженію фрахтовъ отъ Кенигсберга и другихъ пор-

товъ и послужитъ естественнымъ магнитомъ для грузовъ. Если тарифы къ нѣмецкимъ и балтійскимъ портамъ не будутъ подняты и притомъ заблаговременно, то это поведетъ лишь къ дальнѣйшему паденію нашихъ южныхъ портовъ и даже къ сокращенію черноморскаго каботажа. Но совершенно вѣрно то что торговые порядки нашихъ портовъ отталкиваютъ отъ нихъ производителей и требуютъ измѣненія, безъ котораго не можетъ пойти съ успѣхомъ развитіе нашего торговаго флота даже и при назначеніи прямыхъ субсидій въ интересахъ его развитія. Субсидіи и въ извѣстной мѣрѣ тарифъ въ дѣлѣ созданія русскаго флота должны идти объ руку. Безъ субсидій флотъ не разовьется, но необходимо однако чтобы тарифы по крайней мѣрѣ не противодѣйствовали тому что было бы созидаемо субсидіями.

№ 50.

Москва, 18-го февраля.

А.

Въ Пештѣ, 22 февраля, при общемъ обсужденіи бюджета въ парламентѣ, разыгралась демонстрація по поводу Балканскихъ дѣлъ. Одинъ изъ членовъ, г. Угронъ, жаловался что Венгрія потеряла сознаніе государственной безопасности съ того момента какъ Австро-Венгрія выступила изъ союза двухъ императоровъ и вступила въ союзъ трехъ императоровъ, и упрекалъ Тису за то что тотъ отсутствовалъ въ Кремзирѣ во время состоявшагося тамъ свиданія. Россія, говорилъ онъ, преслѣдуетъ на Востокѣ свои интересы, отличные отъ австрійскихъ; Сербія, въ своемъ слѣпомъ довѣріи къ Австріи, пошла походомъ на Болгарію, но когда она была поражена, Австрія сумѣла лишь угрозой остановить ея противника въ дальнѣйшемъ его наступленіи, но не успѣла сохранить къ себѣ симпатіи Сербовъ. Тиса дѣлаетъ де только то чего желаютъ въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ, и на запросы о политическихъ дѣлахъ прочитываетъ палатѣ продиктованные ему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отвѣты, написанные на синихъ листкахъ. „Намъ не нужна такая политика, воскликнулъ г. Угронъ, которая отсрочиваетъ разрѣшеніе Восточнаго вопроса до того времени когда обстоятельства болѣе будутъ благопріятствовать интересамъ Россіи.“ Ораторъ далѣе настаивалъ что Австро-Венгріи необходимо вступить въ военную конвенцію со всѣми государствами Балканскаго полуострова; это де будетъ лучшій оплотъ противъ панславизма. Таковъ былъ и смыслъ рѣчи графа Апоньи; оба оратора высказали свое недовѣріе правительству и свое нежеланіе предоставить ему свободу распоряженія бюджетомъ.

Венгерскій министръ-президентъ, г. Тиса, въ своемъ возраженіи, коснулся направленія внѣшней политики монархіи, критикуемой его оппонентами. Указавъ прежде на нелѣпость направленнаго противъ него обвиненія за то что онъ свои отвѣты по политическимъ запросамъ даетъ съ вѣдома министерства иностранныхъ дѣлъ, такъ какъ австро-венгерскій дуализмъ не допускаетъ двухъ различныхъ направленій внѣшней политики государства, цисъ и транслейтанской, г. Тиса по существу отвѣтилъ слѣдующее. Онъ не поѣхалъ въ Кремзиръ, зная наперед что не будутъ возбуждены вопросы касающіеся государственной жизни Венгріи или вообще измѣняющіе кореннымъ образомъ политику монархіи; его присутствіе, хотя онъ получилъ приглашеніе туда, было бы излишнимъ, и онъ предпочелъ поѣхать въ Остенде для поправленія своего здоровья, какъ дѣлаетъ постоянно въ эту пору года. Говоря затѣмъ довольно сдержанно о намѣреніяхъ имперскаго правительства при теперешнемъ положеніи замѣшательствъ на Балканскомъ полуостровѣ, г. Тиса сдѣлалъ однако категорически два заявленія: онъ увѣрялъ что Австро-Венгерская монархія не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія „гоняться за новыми подданными на Балканскомъ полуостровѣ“ и что не существуетъ и никогда не существовало договора о разграниченіи сферъ вліянія на этомъ полуостровѣ между Россіей и Австро-Венгріей. Онъ засвидѣтельствовалъ также что не только между тремя императорскими, но и между всѣми европейскими державами существуетъ искреннее желаніе мира и полное согласіе для сохраненія его, и высказалъ увѣренность что миръ не будетъ нарушенъ на Востокѣ.

На другой день, органъ г. Тисы, газета *Nemzet*, слѣдующимъ образомъ комментировала происходившія въ парламентѣ пренія и результатъ голосованія утвердивша-

го за министерствомъ бюджетъ значительнымъ большинствомъ: „Политическая трезвость Венгерскаго народа никогда не проявлялась такъ сознательно какъ въ той холодности съ которою его представители встрѣтили въ парламентѣ рѣчи оппозиціонныхъ депутатовъ, дышавшія нѣжною любовью къ Турціи и ненавистію къ Россіи. Политикъ въ наши дни мечтающій о блаженномъ сосѣдствѣ нашемъ съ Оттоманскою имперіей, какъ г. Угронъ, или который не можетъ говорить о Русскихъ иначе какъ со злобой, не увлекутъ уже своихъ слушателей. Мирное согласіе въ которомъ мы теперь состоимъ съ Россіей гораздо вѣрнѣе гарантируетъ намъ политическое спокойствіе чѣмъ трескучія фразы о противоположныхъ сферахъ вліянія."

Въ тотъ же самый день какъ это происходило въ Пештѣ, то-есть 22 февраля, газета *Presse*, органъ министерства графа Таафе, выпустила статью, въ которой идетъ рѣчь о возраженіяхъ Россіи предъявленныхъ противъ извѣстной турецко-болгарской сдѣлки. Мы встрѣчаемъ въ ней слѣдующія сужденія:

„Тенденція скрывающаяся въ турецко-болгарскомъ соглашеніи слишкомъ прозрачна: вступая въ оборонительный и наступательный союзъ со своимъ верховнымъ властелиномъ, вассальный князь Александръ очень хорошо сознавалъ что ему легко представится возможность стряхнуть съ себя въ будущемъ принятую обязанность, но это видимое усугубленіе своего вассальнаго подчиненія Турціи имѣло еще и другую цѣль. Онъ хотѣлъ этимъ отодвинуть Болгарію на долгое время отъ сферы вліянія Россіи и поставить ее мало-по-малу на собственныя ноги. Этотъ тайный смыслъ сдѣлки не могъ укрыться отъ русскаго правительства еслибы даже филиппопольскій переворотъ не совершился и Баттенбергъ (der Battenberger) просто бы искалъ у Турціи покровительства себѣ взамѣнъ покровительства Россіи. Мы считаемъ образъ дѣйствій Россіи и русской дипломатіи въ этомъ вопросѣ вполнѣ послѣдовательнымъ и разумнымъ: мы удивлялись бы еслибы Россія въ послѣдніе мѣсяцы поступила иначе. Россія не только имѣетъ моральное право на то чтобъ ея голосъ всегда былъ услышанъ въ Софіи,—чѣмъ была бы Болгарія безъ русскихъ побѣдъ у Плевны и Шипки?—она, всѣмъ направленіемъ своей политики со времени Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, въ продолженіе болѣе ста лѣтъ, завоевала историческое право на развитіе такъ-называемой сферы своего вліянія въ *западной* (sic) части Балканскаго полуострова. Ни одинъ разумный человѣкъ не могъ допустить мысли что Русское правительство и съ нимъ вмѣстѣ весь Русскій народъ откажутся отъ своей національной политики потому только что князь Александръ совершилъ революцію въ Филиппополѣ. Россія не затѣмъ согласилась на избраніе Баттенберга въ князя Болгаріи чтобы чрезъ восемь лѣтъ послѣ заключенія Санъ-Стефанскаго мира встрѣтить ту же неблагодарность со стороны созданнаго ею столькими тяжкими жертвами государства, какую выказали ей въ продолженіи послѣднихъ пятидесяти лѣтъ Греція, Румынія, Сербія."

Presse высказываетъ затѣмъ увѣренность что всѣ державы согласятся со взглядами Россіи и вмѣстѣ съ нею узаконятъ сдѣлку князя Баттенберга съ Портой въ ея измѣненномъ видѣ.

Никогда такимъ языкомъ не говорили ни въ Венгерскомъ парламентѣ, ни въ официозныхъ вѣнскихъ газетахъ. Что это значитъ?

Послѣднее выраженіе въ *Presse* быть-можетъ разъяснитъ для скептиковъ причину крутаго переворота въ сужденіяхъ австро-венгерскихъ политиковъ. Вчерашніе хулители Россіи, возмущавшіеся ея якобы панславистскими стремленіями, сегодня вдругъ умиляются историческими цѣлями и задачами Россіи, ея великими подвигами совершенными для освобожденія славянскихъ народовъ и во всемъ поддакиваютъ ей, лишь бы она скорѣе дала свое согласіе на упроченіе власти *Баттенберга* въ Софіи и Филиппополѣ. Всѣ спорные пункты пресловутой сдѣлки вычеркиваются съ предупредительною торопливостію, лишь бы спасти самую комбинацію, то-есть соединеніе Румеліи съ Болгаріей, при данныхъ обстоятельствахъ, въ лицѣ князя Александра. Слова улетаютъ—кто вспомнитъ о сужденіяхъ газеты *Presse* и даже объ увѣреніяхъ г. Тисы, и что они значатъ?—а фактъ останется...

Б.

Въ январьской книжкѣ *Юридическаго Вѣстника*, издающагося Московскимъ Юридическимъ Обществомъ, помѣщена,

между прочимъ, статья г. Тютрюмова, озаглавленная *Къ реформѣ Мироваго Суда*. Авторъ этой статьи подвергаетъ критикѣ проектъ составленный въ прошломъ году въ Министерствѣ Юстиціи и вносящій де „весьма важныя измѣненія въ организацію судебно-мировыхъ учрежденій.“ Основныя положенія этого проекта заключаются въ слѣдующемъ: 1) Предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей назначается министромъ Юстиціи изъ числа членовъ мѣстнаго окружнаго суда. 2) Компетенція мировыхъ судей расширяется подчиненіемъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ: а) о недвижимыхъ имѣніяхъ до 500 р.; б) о движимыхъ до 1.000 р.; в) объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства по закону до 2.000 р. и г) о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ. 3) Всѣ судебныя рѣшенія приводятся въ исполненіе судебными приставами состоящими при мировыхъ съѣздахъ, съ тѣмъ лишь изъятіемъ что продажа съ публичнаго торга недвижимыхъ имѣній оцѣненныхъ въ 2.000 р. и выше производится при окружномъ судѣ и 4) сборы по производству дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ обращаются въ казну, съ отнесеніемъ на нее и расходовъ по содержанію предсѣдателей съѣздовъ и судебныхъ приставовъ.

Мы не знаемъ ограничится ли нынѣшній министръ Юстиціи только этими, намѣченными его предшественникомъ реформами Мироваго Суда. Насъ въ настоящее время интересуетъ не самый проектъ бывшаго министра, а критика этого проекта принимая консерваторами судебныхъ безобразій.

Единственную попытку ввести нѣкоторый законный порядокъ въ это учрежденіе можно усмотрѣть въ той части проекта которая предлагаетъ назначеніе предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей Министерствомъ Юстиціи. Неудивительно поэтому что консерваторы безобразій всего сильнѣе ополчились противъ этого предположенія. Прочтите статью г. Тютрюмова и вы увидите что, по мнѣнію этихъ господъ, Министерство Юстиціи задумало „не одно только измѣненіе нѣкоторыхъ статей, а *коренное* измѣненіе самой конституціи мироваго суда, влекущее за собою весьма важныя измѣненія и въ устройствѣ общихъ судебныхъ мѣстъ,“ и что назначеніе предсѣдателя мироваго съѣзда „*кореннымъ* образомъ измѣняетъ институтъ Мироваго Суда.“ Видите, какіе мы консерваторы, и какіе неохотники до *коренныхъ* измѣненій!

Г. Тютрюмовъ не отрицаетъ что „въ обществѣ и въ печати весьма часто появлялись жалобы относительно дѣятельности нашихъ мировыхъ судовъ“ и что „мировые съѣзды, какъ вторая инстанція мироваго суда, подверглись наибольшему осужденію“ даже со стороны „ученыхъ юристовъ.“ Послушаемъ, напримѣръ, какъ отзывается о мировыхъ съѣздахъ одинъ изъ такихъ юристовъ, г. Закревскій, въ *Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права* (1882, № 2): „Въ итогѣ,“ говоритъ онъ, „мировые съѣзды не представляютъ тѣхъ гарантій безпристрастія и строгаго надзора за дѣйствіями первой инстанціи какія необходимы при правильномъ устройствѣ съѣзда. *Поразительно то невниманіе къ тяжущимся, то кумовство и халатность* которыя встрѣчаются во многихъ выборныхъ съѣздахъ.“

Эти „кумовство и халатность“ г. Закревскій прямо объясняетъ „неправильнымъ устройствомъ суда,“ именно тѣмъ что

„наши мировыя инстанціи оказались какимъ-то отрѣзаннымъ отъ другихъ судовъ ломтемъ, съ выборными судьями, самихъ себя контролирующими въ лицѣ съѣзда, не похожаго ни на англійскій quarter session, ни на какое-либо другое изъ европейскихъ судебныхъ учрежденій.“

Въ виду этого, г. Закревскій предлагалъ подчинить мировые суды въ апелляціонномъ порядкѣ окружнымъ судамъ, какъ это существуетъ напримѣръ въ Германіи, гдѣ единоличные *амтсгерихты* подчинены коллегіальному *ландгерихту*.

Такой естественный выводъ г. Тютрюмовъ считаетъ „большою ошибкой.“ Онъ гордится русскимъ своеобразнымъ „мировымъ съѣздомъ“ не потому что онъ хорошъ, а потому именно что онъ „безпримѣренъ,“ то-есть ни на что не похожъ. Онъ даже въ защиту этого учрежденія измѣняетъ на минуту своему европеизму и проповѣдуетъ такія истины: „мы не должны,“ говоритъ онъ,

„западно-европейскихъ учрежденій цѣликомъ переносить на русскую почву, безъ разбора, соотвѣтствуютъ ли они условіямъ нашей жизни. Можетъ-быть въ этомъ-то и заключается особая заслуга творцовъ судебной реформы что они *не перенесли къ намъ цѣликомъ западно-европейскихъ судебныхъ учрежденій (!)*, а сумѣли согласовать ихъ съ условіями нашей общественной жизни, не останавливаясь при

этомъ и предъ введеніемъ у насъ такого безпримѣрнаго учрежденія какъ мировые съѣзды."

Вотъ неожиданная похвала „творцамъ судебной реформы," которымъ до сихъ поръ, напротивъ того, вмѣнялось въ „особую заслугу" что они такой важный институтъ какъ судъ присяжныхъ перенесли именно *цѣликомъ* съ французской на русскую почву, не согласовавъ его съ условіями нашей общественной жизни! Если же они создали „безпримѣрное учрежденіе мировыхъ съѣздовъ," то и тутъ они дѣйствовали совершенно наобумъ, ибо рѣшительно никто, даже и г. Тютрюмовъ, не знаетъ въ чемъ именно организація такихъ судовъ въ которыхъ естественнымъ образомъ должны были проявиться *невниманіе къ тяжущимся, кумовство и халатность*, согласована „съ условіями нашей общественной жизни."

Итакъ, этому „безпримѣрному" мировому съѣзду, находящемуся въ такомъ гармоническомъ согласіи съ условіями нашей общественной жизни, угрожаетъ, по мнѣнію г. Тютрюмова, „коренное измѣненіе," которое де „отразится на всей судьбѣ конституціи мироваго суда вызвавъ въ немъ большія потрясенія." И все это потому только что предсѣдатель мироваго съѣзда будетъ назначенъ министромъ Юстиціи!

Г. Тютрюмовъ приводитъ слѣдующія четыре основанія въ подкрѣпленіе своего пророчества, причемъ всѣ эти основанія такого рода что сами еще нуждаются въ доказательствахъ, которыхъ однако авторъ намъ не даетъ. Вотъ эти основанія:

„1) Введеніе въ съѣздъ въ качествѣ предсѣдателя съѣзда одного изъ членовъ окружнаго суда будетъ противорѣчить основному принципу мироваго суда, представляющаго изъ себя живой организмъ, всѣ части котораго неразрывно связаны между собою: измѣните одну изъ его составныхъ частей, сейчасъ же измѣнится нормальное отправленіе организма, *въ ущербъ интересамъ правосудія*."

Какой „ущербъ" потерпятъ „интересы правосудія" если кумовство мировыхъ судей будетъ стѣснено присутствіемъ посторонняго или предсѣдателя, этого г. Тютрюмовъ не говоритъ.

„2) Предсѣдатель съѣзда будетъ находиться въ нѣкоторомъ начальственномъ отношеніи къ мировымъ судьямъ, особенно если принять во вниманіе что предсѣдатель этотъ уже не будетъ выбираться изъ числа мировыхъ судей, а будетъ назначаться министромъ Юстиціи изъ лицъ совершенно постороннихъ, ничѣмъ не связанныхъ съ даннымъ мировымъ съѣздомъ. При такой организаціи съѣзда будетъ значительно подорванъ авторитетъ мировыхъ судей и ослаблена ихъ самостоятельность, *конечно въ ущербъ интересамъ правосудія*, и такимъ образомъ введеніе въ съѣздъ коронаго предсѣдателя не только не подниметъ, но скорѣе уронитъ авторитетъ мироваго суда."

Неужели „авторитетъ мироваго суда," который по свидѣтельству даже „ученыхъ юристовъ" теперь зараженъ *небрежностью, кумовствомъ* и *халатностью*, можетъ пасть еще ниже если приняты будутъ нѣкоторыя мѣры противъ этой заразы? Другой ученый юристъ, М. В. Красовскій, въ *Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права* (1885, № 5, стр. 75) тоже вполнѣ одобряетъ мысль включить въ составъ мировыхъ съѣздовъ коронныхъ предсѣдателей чтобы такимъ образомъ „*поднять* авторитетъ мироваго суда, обезпечить законность приговоровъ, постановляемыхъ подъ предсѣдательствомъ опытнаго коронаго судьи, придать практикѣ его бо́льшую устойчивость и устранить доступъ тѣмъ посторонниимъ вліяніямъ на исходъ въ ней дѣлъ, которыя легко возможны нынѣ когда съѣздъ составляется исключительно изъ выборныхъ судей." Итакъ, въ чемъ же тутъ будетъ „ущербъ интересамъ правосудія" если приговоры мировыхъ съѣздовъ будутъ постановляться не одними только дилетантами правосудія, а подъ руководствомъ и предсѣдательствомъ опытнаго коронаго судьи (разумѣется, при условіи серіозной отвѣтственности предъ государственною властію его назначавшею), и почему при этой несомнѣнно большей законности и справедливости приговоровъ пострадаетъ „авторитетъ мироваго суда?" Опять вопросы на которые „ученый" г. Тютрюмовъ никакихъ отвѣтовъ не даетъ.

„3) Учрежденіе должности коронаго предсѣдателя мироваго съѣзда не только не вызывается необходимостію, но и находится въ прямомъ противорѣчіи съ принципомъ мироваго суда, а слѣдовательно можетъ крайне неблагопріятно отозваться на судьбахъ мировой юстиціи, *устраняя изъ мироваго суда лучшихъ общественныхъ дѣятелей*."

По мнѣнію г. Тютрюмова, „лучшіе общественные дѣятели будутъ уклоняться отъ службы по мировымъ учрежденіямъ, которая такимъ образомъ можетъ потерять свою притягательность.“ Конечно, тѣ „общественные дѣятели,“ которыхъ служба по мировымъ учрежденіямъ привлекала своею самостоятельною халатностью и своимъ безконтрольнымъ кумовствомъ, будутъ несомнѣнно уклоняться отъ этой службы если правительство дѣйствительно поставитъ серіозную преграду этимъ язвамъ. Но неужели отсутствіе подобныхъ „лучшихъ общественныхъ дѣятелей“ будетъ въ ущербъ интересамъ правосудія?

Послѣдній доводъ г. Тютрюмова самый куріозный:

„4) Одна изъ важныхъ сторонъ мировой юстиціи, по мысли составителей Судебныхъ Уставовъ, заключается въ „наглядномъ знаніи судьями мѣстныхъ обстоятельствъ и отношеній“ и на основаніи его въ примѣненіи въ гражданскихъ дѣлахъ мѣстныхъ обычаевъ. Согласно этому принципу и въ мировые судьи должны быть выбираемы лица изъ мѣстныхъ жителей, хорошо знающіе народные обычаи своего роднаго края. Поэтому, членъ окружнаго суда, введенный въ качествѣ предсѣдателя въ съѣздъ мировыхъ судей, не будетъ удовлетворять этимъ условіямъ, такъ какъ онъ въ съѣздѣ будетъ совершенно постороннимъ, пришлымъ человѣкомъ, *не знакомымъ ни съ условіями мѣстной жизни*, ни съ потребностями участковыхъ мировыхъ судей и условіями ихъ дѣятельности.“

Нелѣпость этого довода, предполагающая что члены мѣстнаго окружнаго суда живутъ не въ той же мѣстности гдѣ живутъ мѣстные мировые судьи, а гдѣ-то на лунѣ, ясна сама по себѣ. Наконецъ, что̀ это за особенныя „условія мѣстной жизни?“ И развѣ вступленіе одного, хотя бы и не мѣстнаго, лица въ мировой съѣздъ заставитъ всѣхъ *мѣстныхъ* мировыхъ судей, входящихъ въ его составъ, забыть эти свѣдомыя имъ, таинственныя мѣстныя условія? Или что̀ воспрепятствуетъ имъ указывать на эти условія при обсужденіи дѣлъ? И какъ будто судъ, въ самомъ дѣлѣ, долженъ слѣдовать принципу кумовства и сообразоваться съ „потребностями участковыхъ судей,“ а не тяжущихся сторонъ?

Такова-то народившаяся у насъ въ послѣднее время новоконсервативная партія.

№ 51.

Москва, 19-го февраля.

А.

Возвращаемся къ австро-венгерскому закону объ ополченіи (Landsturm) котораго коснулись лишь мимоходомъ въ № 46 *Московскихъ Вѣдомостей*.

Законопроектъ, какъ мы замѣтили, явно разчитанъ на эффектъ и на сенсацію за предѣлами Австріи: съ домашними слѣпыми противниками, а ихъ оказалось было не мало, правительству управиться не трудно, давъ въ палатахъ нѣкоторыя разъясненія „по секрету.“ Такъ и было сдѣлано австрійскими и венгерскими министрами; но и безъ этихъ таинственныхъ разъясненій настоящее значеніе законопроекта раскрыть вовсе не трудно, разсмотрѣвъ его въ связи съ организаціей и численнымъ составомъ австро-венгерской арміи.

По существовавшимъ до сихъ поръ узаконеніямъ о воинской повинности, австрійская вооруженная сила состоитъ изъ войскъ трехъ категорій: *постоянной арміи* съ резервомъ и рекрутскимъ запасомъ, *ландвера* и *ландштурма*, составлявшагося до сихъ поръ за исключеніемъ Тироля и Фпральберга изъ добровольцевъ. „Вопросъ о ландштурмѣ читаемъ у Лебеля (Jahresberichte über die Veränderungen und Fortschritte im Militärwesen. XI Jahrgang. 1884. стр. 167), рѣшенъ только въ принципѣ, а подробныхъ постановленій о немъ несмотря на напоминанія со стороны Венгріи нѣтъ.“ Итакъ, ландштурмъ до сихъ поръ существовалъ только на бумагѣ. Безъ него Австро-Венгрія въ военное время могла выставлять силу въ 1.100.000 человѣкъ, изъ коихъ около 800.000 давала постоянная армія съ запасами, а остальное ландверъ.

Общій срокъ службы въ Австро-Венгріи двѣнадцатилѣтній: 3 года подъ знаменами, 7 въ резервѣ и 2 года въ ландверѣ. Изъ числа молодыхъ людей достигавшихъ двадцатилѣтняго возраста въ ряды арміи ежегодно поступало отъ 95 до 100 тысячъ. Изъ остальныхъ признаныхъ годными къ службѣ около 10.000 зачисляется въ рекрутскій запасъ, въ которомъ и числились до 30-лѣтняго возраста. Сверхъ этихъ лицъ, точно такъ же еже-

годно до 10 тысячъ молодыхъ людей освобождались отъ дѣйствительной службы по семейнымъ обстоятельствамъ и зачислялись прямо въ ландверъ до 32лѣтняго возраста вмѣстѣ съ тѣми кто получалъ нѣсколько лѣтъ подрядъ отсрочку по физической неразвитости. Въ ландверъ же зачислялись на два года и лица до тридцатилѣтняго возраста числившіеся въ рекрутскомъ запасѣ. Такимъ образомъ, съ приведеніемъ арміи на военную ногу въ дѣйствующія войска зачислялось десять возрастовъ, въ запасныя назначенныя для комплектованія арміи (всего 130—140 тысячъ человѣкъ) столько же.

Составъ ландвера доходилъ до трехъ тысячъ офицеровъ и 260 тысячъ солдатъ, между которыми весьма многіе были едва ознакомлены съ употребленіемъ оружія.

Ландверъ имѣлъ избытокъ нижнихъ чиновъ, но ему не доставало почти тысячи офицеровъ до штатнаго числа, и это всегда было предметомъ безпокойства имперскаго правительства.

Такъ въ Австро-Венгріи все дѣйствительно способное къ военной службѣ населеніе состояло уже такъ или иначе въ рядахъ арміи военнаго времени. Что жъ новаго вноситъ законопроектъ о ландштурмѣ? При первомъ его чтеніи, можетъ казаться что онъ поднимаетъ на ноги весь народъ, ставитъ подъ ружье всѣхъ мущинъ отъ юноши (18 лѣтъ) до старца (60 лѣтъ) еще способнаго владѣть оружіемъ. Такъ первоначально было понято даже въ Австріи. На самомъ дѣлѣ ничего этого нѣтъ, какъ оказывается изъ внимательнаго сличенія статей 2 и 3 законопроекта. Дѣйствительно, статья 3-я раздѣляетъ ландштурмъ на два призыва или класса, изъ коихъ къ 1-му принадлежатъ всѣ способные къ службѣ отъ 18 до 37 лѣтъ *), а ко второму имѣющіе возрастъ отъ 37 до 42 лѣтъ. Статья вторая, давшая поводъ къ недоразумѣнію, въ первомъ своемъ пунктѣ опредѣляетъ то же самое, а во второмъ говоритъ: „службѣ въ ландштурмѣ, буде годны, и притомъ до шестидесятилѣтняго возраста подлежатъ всѣ *dem Ruhestande und dem Verhältnisse ausser Dienst* des Heeres und der Landwehr angehörige Personen, буде не поступятъ въ названныя строевыя части.“ Напечатанное курсивомъ составляетъ техническія выраженія австрійскаго военнаго законодательства, кои могутъ относиться единственно только къ офицерамъ и военнымъ чиновникамъ офицерскаго ранга; только они могутъ находиться *im Ruhestand* и *im Verhältnisse ausser Dienst*. О нижнихъ чинахъ этого сказать безусловно нельзя; они бываютъ только Entlassene, какъ и выражается статья третья. Такимъ образомъ законъ о ландштурмѣ прежде всего увеличиваетъ еще на десять лѣтъ службу всѣхъ нижнихъ чиновъ, приравнивая ее къ срокамъ принятымъ въ Германіи и Россіи. Въ этомъ вся суть законопроекта и его дѣйствительная польза. Выражая ее въ цифрахъ получимъ приблизительно: въ первомъ призывѣ около пяти или шестисотъ тысячъ, во второмъ призывѣ около четырехсотъ или пятисотъ тысячъ, или всего армія военнаго времени увеличится на милліонъ солдатъ съ необходимымъ числомъ офицеровъ.

Сверхъ людей уже служившихъ, попасть въ ополченіе въ возрастѣ отъ 20 до 42 лѣтъ могутъ лишь весьма не многіе. Законопроектъ опредѣляетъ что въ ландштурмъ должны зачисляться лишь годные къ службѣ. Правда, сказано не dienstliche a wehrfähige, что по объясненію данному австрійскимъ министромъ обороны указываетъ на болѣе легкую медицинскую оцѣнку годности нежели при пріемѣ новобранцевъ въ мирное время, но все-таки не мыслимо чтобы на службу брались калѣки способные только наполнять лазареты или мѣшать въ строю. Этого не предполагается, а между тѣмъ въ Австро-Венгріи все мало-мальски годное къ службѣ проходитъ чрезъ ряды арміи или ландвера. Что жъ остается? Нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ которыхъ можно забрать подъ ружье несмотря на нѣкоторые ихъ физическіе недостатки. Серіозное постановленіе относительно перечисленія въ ландверъ юношей не достигшихъ еще призывнаго возраста. Въ Австро-Венгріи новобранцевъ принимаютъ по двадцатому году; законопроектъ о ландштурмѣ привлекаетъ въ ряды ополченія всѣхъ молодыхъ людей по девятнадцатому. Это дастъ арміи въ случаѣ войны два возраста, а при осенней войнѣ послѣ призыва новобранцевъ одинъ лишній возрастъ населенія. Исключивъ неспособныхъ къ службѣ

*) Законопроектъ опредѣляетъ что въ ополченіе идутъ тѣ кому въ годъ войны исполнится 19 лѣтъ.

получимъ лишнихъ отъ 100 до 200.000 человѣкъ. Включивъ ихъ, общая цифра чиновъ ландштурма будетъ доведена до 1.200.000, а всей арміи до 2.300.000 человѣкъ. Такимъ образомъ *законопроектъ о ландштурмѣ удвоилъ на бумагѣ армію.*

Теперь обратимся къ другой важной сторонѣ дѣла.

Пунктъ второй статьи пятой имѣетъ болѣе существенное значеніе. Въ случаѣ чрезвычайной необходимости, сказано тамъ, первый призывъ ландштурма можетъ быть употребленъ для пополненія дѣйствующихъ войскъ и ландвера до штатной нормы. Во время войны убыль въ войскахъ можетъ быть значительна. Для пополненія ихъ въ Австріи до сихъ поръ служилъ исключительно рекрутскій запасъ. Когда его не хватало составъ войскъ оставался ниже нормальнаго. Теперь этого быть не можетъ. Сверхъ того: въ случаѣ войны продолжительной Австро-Венгрія можетъ пополнять убыль не новобранцами, а старослужащими, только предъ войной оставившими ландверную службу и военныя упражненія. Ландверъ, штатная цифра котораго ниже дѣйствительнаго запаса людей, въ услугахъ ландштурма едва ли будетъ нуждаться, но онъ съ перваго же шага воспользуется ими для укомплектованія своего офицерскаго состава не достигающаго нормы.

Въ этомъ правѣ укомплектовывать ополченцами дѣйствующія войска и ландверъ заключается главная выгода законопроекта, особенно на первое время. Мало объявить что люди подлежатъ службѣ въ ополченіи „которое формируетъ особыя части," надо еще дѣйствительно ихъ сформировать, снабдить оружіемъ, повозками, лошадьми и одѣть по извѣстной формѣ. Все это требуетъ очень много времени.

Такова сущность и значеніе надѣлавшаго въ Австріи столько шума законопроекта, составляющаго прямое слѣдствіе давно введенной въ Австро-Венгріи, но не доконченной общеобязательной воинской повинности. Ничего чрезвычайнаго въ немъ нѣтъ. Венгерскіе органы придаютъ демонстративный характеръ появленію этого законопроекта именно въ настоящее время.

Б.

На этихъ дняхъ *Русскія Вѣдомости*, вдохновленныя *Волжскимъ Вѣстникомъ*, открыли новую область для культурной миссіи нашего земства. До недавняго времени различные *культуртрегеры* направляли „земцевъ" на борьбу собственно только съ церковно-приходскими школами; теперь имъ совѣтуютъ точно такимъ же образомъ относиться и къ школамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и не только къ низшимъ, но и къ среднимъ и высшимъ. По ученію *Русскихъ Вѣдомостей*, „до земства царствовала тьма"; въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ церковь и государство „не дали ровно ничего." Земство же сравнительно въ очень короткій періодъ времени уже „доказало свою готовность служить дѣлу народнаго развитія, такъ какъ 70% всѣхъ наличныхъ сельскихъ школъ созданы земствомъ." Поэтому главное руководство дѣломъ народнаго образованія должно де принадлежать не церкви и не государству, а именно земству, какъ истинному представителю культуры и единственно законному проводнику ея въ массы народа. „Роль государства въ постановкѣ народнаго образованія на надлежащую высоту должна заключаться или въ предоставленіи самому земству финансовой возможности нормальнаго устройства школы, или въ ассигнованіи для этой цѣли собственныхъ средствъ. *И только земство, являющееся представителемъ пользъ и нуждъ народа, само опредѣлитъ задачи и типъ школы.*" (*Русскія Вѣдомости* № 21).

„Земство доказало свою готовность служить дѣлу народнаго развитія!..." Когда же однако и чѣмъ именно? *Русскія Вѣдомости*, въ разъясненіе и подтвержденіе своей мысли, указываютъ на то что будто бы только земство сумѣло пріохотить народъ къ школѣ. Въ церковно-приходскихъ школахъ, по словамъ названной газеты, „преподавателемъ является малограмотный причетникъ, либо какой-нибудь разстрига изъ духовенства, который давно уже вполнѣ потерялъ свое поведеніе, при распутной и пьяной жизни и показывая дѣтямъ разные гнусные поступки." Если преподавателями въ нихъ были воспитанники духовныхъ семинарій, то они занимались „школьнымъ дѣломъ только до пріисканія невѣсты и съ нею вмѣстѣ священническаго или дьяконскаго мѣста; вслѣдствіе чего самое отношеніе къ школѣ было небрежное." „Крестьянскія дѣти выходили изъ школы не грамотными, но

совсѣмъ *оболдѣлыми*, по словамъ мужиковъ, и понапрасну потратившими нѣсколько лѣтъ на учебу." „Короче сказать, сельскія школы съ учителями *изъ духовныхъ* отбили въ народѣ всякую охоту учиться..." „Совсѣмъ иначе пошло дѣло когда въ школахъ стали преподавать земскія *учительницы;* въ народѣ исчезъ антагонизмъ къ школѣ и крестьяне теперь охотно отдаютъ своихъ дѣтей учиться и любятъ школу гдѣ преподаетъ *учительница.*" „Народъ любитъ и цѣнитъ эти школы съ *учительницами.* Одно мѣстное духовенство относится къ нимъ враждебно."

Въ какой мѣрѣ *Русскія Вѣдомости* уже и прежде извращали всѣ данныя о церковно-приходскихъ школахъ и въ частности объ отношеніи къ нимъ народа, объ этомъ мы говорили въ №№ 359 и 30 *Московскихъ Вѣдомостей.* Здѣсь укажемъ только на нѣкоторые новые факты какіе намъ пришлось встрѣтить послѣ этихъ статей. Такъ *Симбирская Земская Газета* (№ 478) передаетъ что въ Буинскомъ уѣздѣ „на приглашенія объ открытіи новыхъ *земскихъ* школъ, даже съ пособіемъ изъ земскихъ суммъ, послѣдовали отрицательные отвѣты ото всѣхъ волостныхъ старшинъ и обществъ которымъ сдѣланы были таковыя предложенія. *Церковно-приходскія* же школы вызываютъ живое сочувствіе и безпримѣрныя по мѣстности жертвы на училище. Появленіе таковыхъ школъ при всевозможныхъ препятствіяхъ и переполненіе учащимися именно тѣхъ школъ которыя приняли церковный типъ доказываетъ что школы церковныя соотвѣтствуютъ по идеѣ своей національнымъ русскимъ интересамъ, преданіямъ и взглядамъ нашего народа на дѣло своего образованія. Поэтому можно утвердительно сказать что церковно-приходскія школы имѣютъ будущее и не замедлятъ привлечь къ себѣ симпатіи не только самого Русскаго народа, но и земствъ."

Сборникъ Херсонскаго земства 1885 г., № 3, свидѣтельствуетъ объ „*исчезновеніи въ губерніи въ теченіе десяти лѣтъ 251 школы* и о поступленіи на службу со свидѣтельствами IV разряда многихъ молодыхъ людей, совсѣмъ забывшихъ курсъ школы, а часто даже грамоту" (стр. 45). Не правда ли какое наглядное доказательство что „земство доказало свою готовность служить дѣлу народнаго развитія?"

Еще краснорѣчивѣе слѣдующія строки изъ *стенографическаго* отчета засѣданій Херсонскаго же экстреннаго губернскаго земскаго собранія:

Предсѣдатель губернской управы Никитинъ. Въ первый день собранія я имѣлъ честь докладывать вамъ что докладъ о народномъ образованіи не разсматривался губернскимъ собраніемъ въ теченіе 10 лѣтъ; если вамъ угодно не разсматривать его одиннадцатый годъ, это ваше дѣло.

Голоса. Соберемся вечеромъ.

Предсѣдатель. Мы вечеромъ не соберемся. Такъ какъ же вамъ угодно?

Предсѣдатель губернской управы Никитинъ. Господа, докладовъ по народному образованію два; они напечатаны. Кому угодно прочесть эти доклады—прочтите; если же вамъ не угодно разсматривать ихъ, по крайней мѣрѣ не дѣлайте постановленія объ этомъ, такъ какъ, извините меня, совѣстно дѣлать постановленіе: не разсматривать доклада который не разсматривался въ теченіе 10 лѣтъ не разсматривать его и 11-й годъ. Я доложу вамъ въ двухъ словахъ все то что предлагается вамъ; не буду читать ни одной строчки...

И это выдается за *готовность земствъ* служить дѣлу народнаго развитія!!!

Да и сами *Русскія Вѣдомости* не засвидѣтельствовали ли что „за исключеніемъ Бердянскаго и очень немногихъ ему подобныхъ, *наше земство такъ ничтожно мало сдѣлало до сихъ поръ для народнаго образованія!*" И, кромѣ того, „съ нѣкоторыми изъ нашихъ земствъ творится что-то неладное: *они начинаютъ охладѣвать къ дѣлу народнаго образованія;*" между земцами появилась не только „болѣзненная апатія," но и положительно *антипатія къ просвѣщенію народа. „Ораторы земскихъ собраній въ современномъ вкусѣ* фарисейскою фразой о желаніи сберечь земскія средства *нерѣдко прикрываютъ свои антипатіи къ просвѣщенію народа.*" (*Русскія Вѣдомости* отъ 10 декабря 1885 г.).

Казалось бы что при такомъ отношеніи земства къ дѣлу народнаго образованія всего естественнѣе было посовѣтовать земцамъ отказаться отъ дѣла которое имъ совершенно чуждо и даже возбуждаетъ къ себѣ прямую антипатію, чтобы тѣмъ удобнѣе сосредоточить ихъ вниманіе на та-

кихъ предметахъ земскаго хозяйства для которыхъ у нихъ несравненно болѣе имѣется и знанія и опытности и въ которыхъ они дѣйствительно могутъ принести пользу избравшему ихъ населенію. А между тѣмъ наши *культуртрегеры* утверждаютъ что слѣдуетъ отказаться отъ завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія не земству, а государству. „Государству, если оно считаетъ себя обязаннымъ удовлетворять духовныя потребности народа и быть носителемъ культуры, слѣдовало бы или предоставить самому земству финансовую возможность нормальнаго устройства школы или ассигновать для этой цѣли собственныя средства. И только. Земство, въ рукахъ котораго должна находиться школа, являясь представителемъ пользъ и нуждъ народа, само опредѣлитъ задачи и типъ школы..."

„Земство само опредѣлитъ задачи и типъ школы..." Малограмотные, а иногда и совсѣмъ безграмотные крестьяне лучше де поставятъ университетское и академическое образованіе чѣмъ нынѣшніе университеты и академіи. Не правда ли какое лестное мнѣніе объ университетахъ со стороны газеты въ которой принимаютъ участіе нѣкоторые изъ профессоровъ университета? Емелька Пугачевъ и самъ „бичъ Божій" говорившій о себѣ что трава не должна расти тамъ гдѣ ступитъ его конь, не могли бы предложить болѣе варварскаго средства къ разрушенію науки въ нашемъ отечествѣ чѣмъ какое предлагаютъ *Русскія Вѣдомости* вкупѣ съ *Волжскимъ Вѣстникомъ*, и это въ видахъ будто бы „постановки народнаго образованія *на надлежащую высоту*," а не за тѣмъ чтобы „*половить рыбки на Волѣ*..."

№ 52.

Москва, 20-го февраля.

А.

Не мы, а неопровержимыя цифры доказали несостоятельность мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ финансистовъ, утверждающихъ будто „вліяніе войны было не временною случайною причиной разстройства государственнаго хозяйства, а постояннною." Не мы, а цифры доказали что подрывъ государственному хозяйству былъ у насъ причиненъ не войной, а финансовыми манипуляціями. Но строгія и точныя доказательства убѣдительны для людей дѣйствительно знающихъ и ищущихъ знанія, а не для тѣхъ кто финансовую науку изучалъ напримѣръ за игорнымъ столомъ, и благодаря такой спеціальности относится свысока ко всѣмъ получившимъ иное образованіе. Въ наши дни всѣхъ задорнѣе кричатъ о наукѣ люди ни въ какой школѣ неучившіеся и знакомые съ наукой только по наслышкѣ. Слушая звонкія фразы этихъ господъ, невольно вспоминаешь стихъ поэта сороковыхъ годовъ:

> Такъ школьникъ тѣшится обѣдней,
> Такъ и начальникъ офиціантъ
> Ломаетъ барина въ передней.

Такого рода господа, конечно, не поймутъ какой выводъ получается изъ собранныхъ нами цифровыхъ данныхъ. Извращая наши слова, они пожалуй скажутъ будто мы утверждаемъ что война не причиняетъ никакого ущерба государственному хозяйству. Мы говорили: „нельзя отрицать что войны вообще тяжело отзываются на государственномъ хозяйствѣ, нарушая равновѣсіе расходовъ съ доходами, слѣдствіемъ чего являются дефициты, для покрытія коихъ требуется напряженіе платежныхъ силъ населенія." Но, признавая вредныя финансовыя послѣдствія войны, мы не можемъ согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ будто война есть не просто временная, а постоянная причина упадка государственнаго хозяйства. Еслибы допустить подобное мнѣніе, то пришлось бы признать что финансовое хозяйство всѣхъ странъ находится теперь въ разстройствѣ, ибо всѣ государства вели войны. Наконецъ, если Крымская война не была постоянною причиной разстройства государственнаго хозяйства, то почему же такимъ специфическимъ характеромъ должна отличаться наша послѣдняя Восточная война?

Мы готовы думать что наши финансисты, не обращая вниманія на свидѣтельства цифръ, будутъ все-таки утверждать что причина всѣхъ нашихъ финансовыхъ и экономическихъ золъ заключается въ обремененіи бюджета платежами по займамъ заключеннымъ на военныя надобности. Разказываютъ какъ два финансиста, одинъ другаго поддерживая, въ то же время сами не замѣчая того опровергали одинъ другаго. Одинъ утверждалъ что разстройство нашего государственнаго хозяйства при-

чинено *Польскимъ возстаніемъ* и Восточною войной, ибо „на покрытіе военныхъ расходовъ *по случаю Польскаго возстанія* и Восточной войны произведены на сумму около полутора милліардовъ рублей займы, которые на многія десятки лѣтъ обременили нашъ бюджетъ новыми платежами на сумму около 75 милліоновъ рублей въ годъ." Другой поддерживая перваго, заявлялъ что съ 1871 по 1875 годъ нашъ бюджетъ заключался безъ дефицитовъ и вообще финансы находились въ благоустройствѣ, слѣдовательно не браль польскаго мятежа ни въ какой разчетъ и причину всѣхъ современныхъ неурядицъ въ финансовомъ хозяйствѣ находилъ исключительно въ послѣдней Восточной войнѣ. Кто правъ? Допустимъ что оба правы. Но насъ интересуютъ не противорѣчія въ долетающихъ до насъ праздныхъ толкахъ, а вопросъ можетъ ли война быть признана постоянною причиной разстройства государственнаго хозяйства, даже еслибъ она обошлась въ полтора милліарда рублей.

Обратимся къ Америкѣ, странѣ сходной съ нашею какъ по естественнымъ, такъ и экономическимъ условіямъ, и посмотримъ во что̀ обошлась страшная междуусобная война Сѣверныхъ Штатовъ съ Южными, и каковы были послѣдствія этой войны. На этомъ примѣрѣ ясно будетъ видно можно ли считать войну постоянною причиной разстройства государственнаго хозяйства.

Бюджетные расходы Америки, составлявшіе предъ войной (за финансовый годъ съ 1 іюля 1860 по 30 іюля 1861 года) 84.578.034 долларовъ, дошли ко времени окончанія войны (за годъ съ 1 іюля 1864 по 30 іюня 1865) до 1.290.312.940 долларовъ, то-есть представляютъ увеличеніе на 1.425%. Для покрытія такихъ страшныхъ расходовъ на войну пришлось прибѣгать къ займамъ. И вотъ процентные долги Америки, составлявшіе къ 1 іюля 1860 года 64.769.701 долларовъ, въ 1865 году поднимаются до 2 381.530.295 долларовъ. Такимъ образомъ, на военные расходы Америкой было сдѣлано займовъ на 2.316.760.594 долларовъ или на 4.772.526.823 руб. *) То-есть Американцамъ ихъ война стоила въ *три слишкомъ* раза дороже чѣмъ намъ послѣднял Восточная война вмѣстѣ съ Польскимъ возстаніемъ.

Наши финансисты объясняютъ паденіе нашихъ вексельныхъ курсовъ выпускомъ на 417 милліоновъ рублей кредитныхъ билетовъ на военные расходы. Замѣтимъ что такая же мѣра была принята и въ Америкѣ, гдѣ на расходы во время войны было выпущено правительствомъ бумажныхъ денегъ на 450 милл. долларовъ *), то-есть *значительно болѣе* чѣмъ у насъ. Какъ тяжело отозвалась эта война на финансовомъ хозяйствѣ Америки, можно судить потому что за бумажный долларъ давали въ 1864 году металломъ только 38,7% его нарицательной стоимости; у насъ же, въ самые тяжкіе моменты войны, во дни Плевны, бумажный рубль цѣнился на металлическую валюту не ниже 58% его нарицательной стоимости. Изъ приведенныхъ данныхъ очевидно что американская война причинила государственному хозяйству гораздо большее разстройство нежели то какое причинено было у насъ Восточною войной. По доктринѣ поработившей умъ нашихъ финансистовъ, финансы Америки должны бы находиться теперь въ самомъ плачевномъ состояніи, значительно худшемъ нежели наши. А между тѣмъ государственное хозяйство этой страны находится въ блестящемъ состояніи: нью-йоркское казначейство не находитъ помѣщенія для приливающаго къ нему золота. Чѣмъ же объяснить что въ Америкѣ война была только временною причиной разстройства, у насъ же, по увѣренію нашихъ жрецовъ науки, война должна быть признана постоянною причиной упадка финансоваго хозяйства?

Дѣло въ томъ что Америка тотчасъ по окончанія войны принялась врачевать раны нанесенныя войной ея государственному хозяйству и притомъ дѣлала это не на основаніи чужихъ доктринъ, а руководясь собственнымъ разумѣніемъ и ясно понятыми требованіями жизни. Не сожженіемъ бумажныхъ денегъ поднимали Американцы свое финансовое хозяйство **), а усиленнымъ развитіемъ народнаго труда и погашеніемъ процентныхъ долговъ обременяющихъ государственный бюджетъ громад-

*) Считая долларъ равнымъ 1 р. 29 коп. мет. и дѣлая переводъ на кредитную валюту по курсу на Парижъ 250.

*) На 430 милл. долларовъ *гринбаковъ* и на 25 милл. долларовъ мелкихъ билетовъ (fractional currency).

**) Бумажноденежное обращеніе въ Соединенныхъ Штатахъ (въ доллараxъ):

ными расходами ***). Немедленно по окончаніи войны Американцы толково пересмотрѣли свой таможенный тарифъ, естественнымъ послѣдствіемъ чего былъ выгодный торговый балансъ, открывающій путь золоту въ страну, и подъемъ благосостоянія населенія †. Такое направленіе государственнаго хозяйства, въ связи съ сильнымъ погашеніемъ процентныхъ долговъ, возстановило кредитъ страны и стоимость бумажныхъ долларовъ быстро стала подниматься безо всякихъ искусственныхъ манипуляцій. Интересно сравнить движеніе цѣнности американскихъ бумажныхъ денегъ въ семь лѣтъ по окончаніи войны

	Гринбаки и мелк. бум. деньги.	Билеты нац. банковъ.	Итого
1865	454	171	625
1867	388	294	682
1869	389	293	682
1871	384	315	699
1873	384	339	723
1875	408	318	726
1877	369	316	685
1879	347	337	684

Въ 1879 курсъ бумажныхъ денегъ сдѣлался al pari.

***) На 31 августа 1865 года процентные долги Америки составляли 2.381.530.295 долларовъ, и ежегодный платежъ процентовъ 150.977.698 долларовъ. Къ 1 іюля 1881 года капитальная сумма долга уменьшилась до 1.622.872.900 долларовъ, и ежегодный платежъ процентовъ до 64.063.816 долларовъ. Такимъ образомъ въ 15 лѣтъ по окончаніи войны Америка погасила своихъ долговъ на 758.657.395 долларовъ, болѣе чѣмъ на полтора милліарда рублей, то-есть производила погашеніе ихъ болѣе чѣмъ на 100 милліоновъ рублей въ годъ.

† Вотъ какими данными опредѣляется цѣнность оборотовъ американской внѣшней торговли (товарами) подъ вліяніемъ покровительственнаго тарифа (считая съ 30 іюня, какъ опредѣляется финансовый годъ въ Америкѣ):

	Вывозъ.	Привозъ.
1869	392.771.768	435.958 408
1870	442 820.178	520.223,684
1871	444.177.586	626.595.077
1872	522.479.922	642.136.210
1873	586 283.040	567.406.342
1874	513.442.711	533.005.436
1875	540.384.671	460.741.190
1876	602.475.220	451.326.126
1877	694.865.766	437.051.532
1878	710.428.743	445.792.141
1879	835.793.924	667.885.565
1880	902 319.473	642.393.219
Итого . . .	7.188.243.002	6.430.514.930

Такимъ образомъ за 12 лѣтъ торговый балансъ далъ въ пользу Америки 757.728 072 долларовъ или болѣе полутора милліардовъ рублей то-есть болѣе чѣмъ стоили намъ Восточная война и Польское возстаніе вмѣстѣ.

съ таковою нашихъ кредитныхъ билетовъ, черезъ столько же лѣтъ послѣ Восточной войны. Цѣна бумажнаго доллара въ металлическихъ центахъ опредѣлялась: *)

Въ	1864 году	38,7
„	1865 „	70,1
„	1866 „	66
„	1867 „	71,7
„	1868 „	70,1
„	1869 „	85,6
„	1870 „	85,6
„	1871 „	89

Изъ приведенной таблицы видно что въ годъ окончанія войны бумажный долларъ стóилъ только 38,7 металлическихъ центовъ, а чрезъ 7 лѣтъ, въ 1871 году, бумажный долларъ стóилъ уже 89 металлическихъ центовъ, то-есть цѣнность бумажныхъ денегъ въ 7 лѣтъ по окончаніи войны поднялась въ Америкѣ на 230%. Посмотримъ теперь какіе результаты получились у насъ чрезъ 7 лѣтъ по окончаніи войны, для чего приведемъ таблицу нашихъ вексельныхъ курсовъ на Парижъ и соотвѣтственно этому цѣнность кредитнаго рубля въ металлическихъ копѣйкахъ. Вотъ что̀ даютъ цифры у насъ:

		Вексельный курсъ на Парижъ.	Цѣна кред. руб. въ мет. коп.
Въ	1878 году	257½	64,38
„	1879 „	254¾	63,68
„	1880 „	270¼	67,56
„	1881 „	26515/16	66,48
„	1882 „	256½	64,06
„	1883 „	250	62,50
„	1884 „	255¾	63,94
„	1885 „	255½	63,88

Оказывается что у насъ, хотя наши финансисты и твердятъ о поправленіи (правда, *незамѣтномъ*) вексельныхъ курсовъ, кредитный рубль не только не повысился въ цѣнѣ со времени войны, но понизился. Итакъ, наше экономическое состояніе чрезъ семь лѣтъ по окончаніи войны не только не улучшается, но чѣмъ далѣе отъ войны тѣмъ хуже становится. Неужели и въ этомъ война виновата?

Мы пренебрегаемъ дѣйствительными мѣрами, полезность коихъ засвидѣтельствована опытомъ, и думаемъ поднять наше государственное хозяйство различными ма-

*) Въ долларѣ 100 центовъ, слѣдовательно разчетъ металлическихъ центовъ за бумажный долларъ вполнѣ соотвѣтствуетъ разчету металлическихъ копѣекъ за кредитный рубль

нипуляціями, и тѣмъ самымъ ведемъ его къ разоренію. Замѣчательный фактъ что тѣ самыя манипуляціи, при которыхъ мы теперь присутствуемъ, усиленно рекомендовались въ свое время и Американцамъ. Но практичные Янки не обращали вниманія на совѣты ложныхъ друзей во имя науки и продолжали поправлять свое государственное хозяйство руководясь единственно требованіями жизни и указаніями здраваго смысла. Сколько слышалось нареканій на принимавшіяся ими мѣры даже со стороны такихъ теоретически компетентныхъ органовъ какъ англійскій журналъ *Economist*. Критикуя принятыя американскимъ министромъ финансовъ Бутвеломъ мѣры къ сокращенію иностраннаго ввоза въ Америку и развивая свою манчестерскую науку, *Economist* утверждалъ что только „постоянный перевѣсъ привоза товаровъ въ Америку надъ ихъ вывозомъ долженъ быть признаваемъ нормальнымъ положеніемъ дѣлъ.“ *) Тотъ же журналъ, критикуя финансовыя мѣры Америки направленныя къ сокращенію процентныхъ долговъ, твердилъ что Америкѣ, какъ странѣ нуждающейся въ капиталахъ для развитія промышленности „слѣдуетъ домогаться, а не избѣгать заграничныхъ займовъ.“ Въ рядѣ статей, *Economist* поучалъ Американцевъ что имъ слѣдовало бы прежде всего сдѣлать размѣнными свои бумажныя деньги (то-есть учинить размѣнъ подобный испробованному нами въ 1863 году), да объявить при этомъ свободу торговли, и уже потомъ приступить къ уплатѣ процентныхъ долговъ. Критикуя управленіе американскаго министра финансовъ Чеза, *Economist* находилъ что тотъ не имѣлъ никакого понятія о самыхъ простыхъ основаніяхъ науки политической экономіи; но англійскій журналъ долженъ былъ тутъ же сознаться что финансовыя мѣры Чеза были замѣчательно успѣшны, а успѣшны были онѣ именно потому что умъ его не былъ порабощенъ непригоднымъ обобщеніямъ доктрины, которую преподавалъ со своей англійской точки зрѣнія *Economist*. Короче сказать, *Economist* твердилъ то самое что̀ приводятъ въ исполненіе наши финансисты. Американцы, люди умные и дѣльные, не обращали вниманія на такія внушенія, и въ результатѣ получилось что страшная, въ три слишкомъ раза дороже нашей обошедшаяся, война не стала для нихъ постоянною причиной разстройства государственныхъ финансовъ...

*) *Economist* 1869 г. стр. 1.524.

Б.

Нельзя было хранить равнодушіе въ виду новыхъ питейныхъ правилъ. Мы имѣли наивную надежду помочь бѣдѣ нашимъ слабымъ крикомъ, что-нибудь спасти изъ пожара, какъ-нибудь ограничить его размѣры. И кое-что въ самомъ дѣлѣ какъ будто удалось. Въ Министерствѣ Финансовъ началось нѣкоторое движеніе. Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* появлялись разъяснительные циркуляры; въ Государственный Совѣтъ, въ Комитетъ Министровъ вносились дополнительныя правила. Въ полемикѣ съ нами новые питейные порядки разъяснялись въ успокоительномъ, даже пріятномъ смыслѣ, особенно деревенскіе трактиры. Во всякомъ случаѣ принимались повидимому мѣры если не къ предотвращенію бѣдствія, то къ ограниченію его размѣровъ.

Всѣ весьма естественно ожидали что новыя питейныя правила будутъ способствовать начавшейся въ самомъ народѣ реакціи противъ пьянства. Оказалось напротивъ что новые правила либерально стѣснили свободу сельскихъ обществъ въ борьбѣ съ искушеніемъ зла. Трактовыя, промышленныя, базарныя, фабричныя села, а также находящіяся близъ пристаней, перевозовъ и станцій желѣзныхъ дорогъ лишились права запрещать у себя питейныя заведенія. Новелла 9 декабря возвратила это право по крайней мѣрѣ тѣмъ изъ такихъ сельскихъ обществъ которыя до изданія новыхъ правилъ убереглись отъ кабака. Но спасительная реакція противъ пьянства лишь начиналась въ народѣ; при благопріятныхъ обстоятельствахъ и нѣкоторомъ поощреніи, она могла принять широкое развитіе. Недугъ причиняющій столько зла нашему народу могъ бы, дѣйствительно, утратить свой тяжкій характеръ и сократиться въ размѣрахъ. Но именно реформою предпринятою въ видахъ ограниченія пьянства это движеніе стѣснено и парализовано. Тѣ сельскія общества описаннаго характера которыя не успѣли прежде избавиться отъ торговли пьянствомъ остались все-таки лишенными права когда-либо ходатайствовать объ из-

бавленіи ихъ отъ язвы. Новое положеніе застигло ихъ съ кабакомъ, такъ имъ и оставаться. Все же однако благодаря дополнительному правилу 9 декабря хотя что-нибудь спасено, хотя не отнято право уже осуществленное. Припомнимъ, между прочимъ, случай съ крестьянами деревни Сергіевской, Петергофскаго уѣзда, которымъ въ силу новыхъ питейныхъ правилъ насильно навязывали питейныя заведенія. Благодаря гласности которую получило ихъ прошеніе поданное министру Финансовъ, и впечатлѣнію произведенному этимъ настойчивымъ и слезнымъ прошеніемъ, пришлось взять обратно выданные кабатчикамъ патенты.

Всѣ эти уступки и уступочки, не измѣняя существа дѣла, служили къ нѣкоторому ублаженію взволнованнаго чувства людей испуганныхъ опасностію усиленія зла которое предполагалось ослабить.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ циркуляръ министра Финансовъ отъ 28 сентября разъяснявшій права уѣздныхъ питейныхъ присутствій, права, которыя при запутанности статей новаго положенія, входящихъ одна въ другую, одна другую оговаривающихъ и взаимно затемняющихъ свой смыслъ и силу, дѣйствительно требовали разъясненія. Уѣздныя питейныя присутствія, это исполнительный органъ въ примѣненіи закона; только на нихъ могла быть возложена надежда регулированія питейнаго дѣла въ видахъ ограниченія пьянства согласно требованіямъ государства, которыя клонятся, конечно, къ тому чтобы потребленіе горячихъ напитковъ переставало быть пьянствомъ и принимало все болѣе и болѣе правильный и безвредный характеръ, съ выгодой и для фиска. Только члены уѣзднаго присутствія, какъ-то: уѣздный предводитель дворянства предсѣдающій въ присутствіи, исправникъ, непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, одинъ изъ мировыхъ судей, членъ отъ уѣзднаго земства, могутъ соображать мѣстныя условія, знать живымъ и наглядным образомъ селенія нуждающіяся или не нуждающіяся въ питейныхъ заведеніяхъ того или иного характера, удостовѣряться въ свойствѣ лицъ желающихъ открыть питейную торговлю и наблюдать за нею. Губернское присутствіе есть нѣкоторымъ образомъ отвлеченность; оно можетъ лишь контролировать питейное дѣло, въ случаѣ надобности разъяснять подлежащія примѣненію правила и передавать уѣзднымъ присутствіямъ распоряженія высшей власти.

Новыя правила, создавая уѣздныя присутствія, оставили ихъ въ неопредѣленности и безсиліи. На нихъ падаетъ обязанность все дѣлать по введенію новыхъ правилъ, а между тѣмъ они не находили себя въ обладаніи необходимыми для того, ясно выраженными полномочіями. Это было замѣчено, объ этомъ были толки. И вотъ, появился вышеупомянутый циркуляръ министра Финансовъ. Сознавая важность лежащихъ на уѣздныхъ питейныхъ присутствіяхъ обязанностей, „правительство," говоритъ министръ Финансовъ въ этомъ циркулярѣ, „признало нужнымъ пре„доставить уѣзднымъ по питейнымъ дѣ„ламъ присутствіямъ, на которыя возло„жено регулированіе питейной торговли „внѣ городскихъ поселеній, и средства не„обходимыя для достиженія этой цѣли..." „Означеннымъ присутствіямъ," объявляетъ министръ который конечно лучше всѣхъ долженъ знать силу имъ самимъ проведеннаго закона, „дано право не допускать излишняго числа заведеній сообразно съ мѣстными условіями, ограничивая и даже вовсе запрещая открытіе ихъ."

Циркуляръ этотъ былъ публикованъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*; онъ придалъ бодрости уѣзднымъ дѣятелямъ. Уѣздныя питейныя присутствія, на которыя „возложено регулированіе питейнаго вопроса внѣ городскихъ поселеній," по крайней мѣрѣ многія изъ нихъ, не замедлили воспользоваться правомъ *воспрещать открытіе питейныхъ заведеній* въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ не можетъ быть надобности въ торговлѣ виномъ, гдѣ она можетъ быть лишь торговлею пьянствомъ, гдѣ ходатайства кабатчиковъ обусловливаются только эксплуатаціей народной слабости. Благодаря такому доброму усердію уѣздныхъ питейныхъ присутствій въ борьбѣ съ одолѣвающимъ народъ пьянствомъ, Министерство Финансовъ, въ самый разгаръ возбужденныхъ новыми питейными правилами опасеній, получило возможность напечатать въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* для всеобщаго свѣдѣнія о количествѣ разрѣшенныхъ питейныхъ заведеній, украшенныя крупными цифрами графы озаглавленныя: „число селеній въ коихъ *питейная продажа воспрещена присутствіями.*" Выставляя на первый

планъ результаты дѣятельности присутствій по воспрещенію ими во многихъ селеніяхъ питейной продажи, Министерство Финансовъ съ торжествомъ, во успокоеніе публики, заявляло слѣдующее: „эти данныя приводятъ къ тому убѣжденію что въ наступившемъ 1886 году въ очень многихъ селеніяхъ заведенія для раздробительной продажи напитковъ вовсе не будутъ открыты.“

Но именно въ то самое время когда печатались въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* эти успокоительныя таблицы, 24 декабря, министромъ Финансовъ былъ разосланъ по акцизнымъ управленіямъ циркуляръ за № 2.387, который не былъ обнародованъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, хотя относился не къ какой-либо технической подробности акцизнаго управленія, а исключительно къ уѣзднымъ по питейнымъ дѣламъ присутствіямъ, рѣшенія коихъ циркуляромъ этимъ отмѣнялись. Въ этомъ негласномъ документѣ сказано что уѣздныя присутствія: „не имѣютъ права по своему усмотрѣнію воспрещать вовсе питейной продажи,“ а могутъ воспрещать только по ходатайству сельскихъ обществъ, хотя въ таблицахъ печатавшихся въ то же самое время въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, графа гдѣ значится число питейныхъ заведеній неразрѣшенныхъ присутствіями, *по ихъ усмотрѣнію*, отдѣлена отъ графы гдѣ питейная продажа воспрещена по ходатайству самихъ сельскихъ обществъ.

Текстъ этого циркуляра, конечно, былъ немедленно сообщенъ управляющими акцизными сборами сначала въ губернскія, а чрезъ нихъ въ уѣздныя питейныя присутствія, и произвелъ тамъ переполохъ. Изъ многихъ уѣздовъ получаемъ мы отзывы о дѣйствіи этого циркуляра на уѣздныя присутствія. Нѣкоторыя отказывались принять его въ руководство, ссылаясь на опубликованный въ *Правительственномъ Вѣстникѣ гласный* циркуляръ министра отъ 28 сентября, находя буквальное противорѣчіе ему въ *негласномъ*, тѣмъ болѣе что въ то же самое время, также въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, печатались Министерствомъ вышеупомянутыя успокоительныя таблицы, графически изображающія плодотворную дѣятельность уѣздныхъ присутствій запрещавшихъ, *по своему усмотрѣнію*, въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ, винную продажу. Возникли недоразумѣнія, пререканія, наконецъ раздраженіе и упадокъ духа въ дѣятеляхъ, на которыхъ возложена обязанность регулированія питейной торговли.

Въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* быть-можетъ скажутъ что сентябрьскій циркуляръ имѣетъ *официальный* и *теоретическій* характеръ, между тѣмъ какъ декабрьскій есть практика. Но едва ли такое объясненіе удовлетворитъ и успокоитъ добросовѣстныхъ и усердныхъ дѣятелей, призванныхъ заботиться въ интересахъ народной нравственности и народнаго благосостоянія о регулированіи этого несчастнаго питейнаго дѣла.

№ 55.

Москва, 24-го февраля.

А.

Дѣла въ Англіи принимаютъ все болѣе и болѣе серіозный оборотъ.

Несмотря на таинственность какою окружилъ г. Гладстонъ свою ирландскую программу, таинственность впрочемъ вполнѣ понятную въ виду рѣзкаго разногласія даже между членами его кабинета, слухи объ его рѣшимости принять продиктованную ему г. Парнелломъ программу ирландскихъ автономистовъ, то-есть даровать Ирландіи полную парламентскую автономію и радикально закрѣпить аграрный вопросъ посредствомъ выкупа земли у ея нынѣшнихъ ирландскихъ владѣльцевъ, эти слухи повторяются все настойчивѣе и съ увѣренностью передаются всѣми, безъ различія направленія, органами англійской печати. Вопросъ лишь въ томъ въ какой степени само правительство г. Гладстона убѣждено въ осуществимости своего плана рѣшенія ирландскаго вопроса, въ какой степени оно надѣется на готовность большинства палаты общинъ послѣдовать за нимъ когда настанетъ рѣшительный моментъ.

Было бы слишкомъ рискованно судить о вѣроятности будущей побѣды г. Гладстона по успѣху одержанному имъ надъ оппозиціей при обсужденіи предложенія г. Гольмса отсрочить обсужденіе бюджета гражданскаго управленія Ирландіей и прежде потребовать чтобы правительство объяснило какой политикѣ намѣрено оно слѣдовать для сохраненія порядка и спокой-

ствія въ Ирландіи. При вотированіи этого предложенія значительное число депутатовъ либо отсутствовали, либо не участвовали въ голосованіи, что вполнѣ понятно въ виду, съ одной стороны, выжидательнаго положенія пока, правда, немногочисленной группы тѣхъ „умѣренныхъ либераловъ“ которые подъ водительствомъ лорда Гартингтона занимаютъ теперь совершенно самостоятельное положеніе въ палатѣ общинъ, а съ другой, въ виду того что возбужденныя оппозиціей пренія имѣли все-таки характеръ не генеральнаго сраженія, а только аванпостной перестрѣлки. Точно также нельзя полагаться и на односторонніе сужденія газетъ которыя столь же противоположны между собою какъ и виды партій коимъ онѣ служатъ. Такъ, въ то время какъ *Daily News* уже заранѣе торжествуетъ побѣду г. Парнелла въ виду того что „мнѣніе страны и палаты все болѣе склоняется въ пользу ирландской автономіи,“ *Standard* и другія торійскія газеты съ неменьшею увѣренностью утверждаютъ что „палата, а тѣмъ менѣе страна, никогда не согласятся на учрежденіе автономнаго ирландскаго парламента.“ Отвѣта на поставленный вопросъ приходится поэтому искать въ тѣхъ немногихъ личныхъ заявленіяхъ самихъ членовъ кабинета г. Гладстона которыя сдѣланы ими въ послѣднее время. Къ числу такихъ заявленій принадлежитъ, кромѣ новаго избирательнаго адреса г. Гладстона, на крайне нерѣшительный тонъ котораго мы имѣли уже случай указать, и рѣчь статсъ-секретаря за Ирландію, г. Джона Морлея, произнесенная 2 марта на митингѣ „Либеральнаго Лондонскаго и сельскаго союза.“ Оказывается что этотъ членъ кабинета, по преимуществу отвѣтственный за ирландскую политику правительства, такъ мало увѣренъ въ сочувствіи нынѣшняго парламента приписываемому г. Гладстону проекту рѣшенія ирландскаго вопроса что совѣтовалъ своимъ слушателямъ приготовиться къ новымъ общимъ выборамъ, ибо, въ виду громадныхъ трудностей коими обставлено это рѣшеніе въ настоящее время, правительству можетъ-быть де придется вскорѣ обратиться къ суду страны. „Общіе выборы, сказалъ г. Морлей, можетъ-быть не такъ далеки. Спору нѣтъ, пока все идетъ гладко и спокойно, но я не скажу что это затишье не похоже на то какое предшествуетъ бурѣ. Мы можетъ-быть находимся наканунѣ событій которыя на двое разорвутъ нашу партію, наканунѣ рѣшенія такихъ вопросовъ къ которымъ страна отнесется можетъ-быть иначе чѣмъ мы бы желали.“

Тревожное чувство слышится въ этихъ словахъ г. Морлея; оно еще сильнѣе сказывается въ другой части его рѣчи посвященной разбору недавнихъ словъ лорда Рандольфа Чёрчилла въ Бельфастѣ. Мы говоримъ о рѣчи въ которой этотъ наиболѣе послѣ лорда Солсбери значительный членъ торійской партіи, взывая къ ультрапротестантскимъ страстямъ своихъ слушателей, крикнулъ знаменитый нѣкогда въ Ирландіи кличъ: *No popery!* („Прочь папство!)“ Приводимъ небольшой отрывокъ изъ рѣчи г. Морлея, показывающій до какого ожесточенія дошелъ антагонизмъ между этими представителями обоихъ діаметрально противоположныхъ направленій въ ирландскомъ вопросѣ. „Объявляю вамъ что я не знаю ничего гнуснѣе поступка лорда Рандольфа Чёрчилла, который ѣздилъ на сѣверо-востокъ Ирландіи чтобы зажечь тамъ огонь междуусобной войны. И кто же этотъ человѣкъ предпринявшій однодневный крестовый походъ въ Омтерскомъ графствѣ? Это именно тотъ политикъ который не далѣе какъ въ іюлѣ 1885 года, вмѣстѣ съ сэръ-Джономъ Гёрстомъ, бывшимъ членомъ прежняго кабинета, открыто издѣвался надъ тѣми кого онъ называлъ омтерскими реакціонерами. Такъ было до конца выборовъ. Нынѣ же лордъ Рандольфъ Чёрчиллъ измѣнился; сказавъ въ палатѣ общинъ, въ маѣ прошлаго года, что онъ всегда будетъ уважать желанія большинства ирландскаго народа, онъ пытается теперь возбудить меньшинство къ возстанію противъ исполненія желаній большинства.“ Правда, не легко будетъ лорду Рандольфу опровергнуть эти обвиненія: слишкомъ хорошо извѣстны его недавнія заигрыванья съ парнеллитами и даже готовность въ полной мѣрѣ удовлетворить ихъ требованія; но это не мѣшаетъ ему пользоваться полнымъ сочувствіемъ торійской печати которая признаетъ его бельфастскую рѣчь не призывомъ къ междуусобію, а высокимъ патріотическимъ подвигомъ. Движеніе въ Омтерѣ противъ *гомрула*, разсуждаютъ друзья лорда Чёрчилла, не имъ вызвано. Онъ только обратилъ вниманіе Англіи и Шотландіи на тотъ фактъ что въ Ирландіи, особенно въ сѣверо-восточ-

ныхъ графствахъ, есть многочисленное, энергическое и рѣшительное населеніе, по большей части протестанты по вѣрѣ и Англичане и Шотландцы по происхожденію; они отказываются де подчиняться дублинскому парламенту, который по необходимости будетъ слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ національной лиги. Лордъ Рандольфъ Чёрчиллъ только напомнилъ де Великобританіи что полтора милліона ирландскихъ вѣрноподданныхъ не могутъ быть преданы, посредствомъ парламентскаго вотума, во власть національной лиги. А если такъ, то право ирландскихъ вѣрноподданныхъ королевы съ оружіемъ въ рукахъ возстать противъ чуждой власти, которую хочетъ навязать ему правительство г. Гладстона, можетъ де быть оспариваемо только такими же предателями и измѣнниками какъ и сами члены національной лиги. Къ числу такихъ предателей принадлежитъ де конечно и г. Джонъ Морлей; поэтому онъ глубоко де заблуждается если думаетъ что принятіе парламентомъ его сепаратистской политики, чему онъ впрочемъ и самъ не вѣритъ, можетъ измѣнить нравственный и политическій характеръ омтерскаго движенія. „Можетъ быть и страшно вымолвить, заключаетъ *Times* свою апологію лорда Чёрчилла, что послѣ такъ-называемаго парламентскаго рѣшенія борьба, какъ сказалъ лордъ Чёрчиллъ, едва ли останется въ предѣлахъ конституціоннаго дѣйствія. Но г. Морлей не долженъ забывать что населеніе Соединенныхъ Штатовъ, видя опасность угрожавшую его національному существованію, не отступило предъ ужасами междуусобной войны и съ негодованіемъ отвергло проекты конституціоннаго компромисса, справедливо считая таковой за маску политической трусости, усталости или безчестности."

Итакъ, вотъ до чего договорились: до междуусобной войны...

Б.

Несмотря на рѣзкія противорѣчія и несогласія, обнаружившіяся именно въ послѣднее время между членами Букурештской конференціи, мирный договоръ между Сербіей и Болгаріей подписанъ въ полдень 19 февраля. Договоръ содержитъ въ себѣ всего десять словъ: „Съ подписаніемъ сего договора возстановляется миръ между Сербіей и Болгаріей," лаконически гласитъ онъ, съ прибавкой еще нѣсколькихъ словъ относительно срока и мѣста ратификаціи этого знаменательнаго международнаго договора.

Вспыхнувшая въ Филиппополѣ 6 сентября прошлаго года революція и вѣсть о соединеніи Восточной Румеліи съ Болгаріей застигли короля Милана въ расплохъ, въ то время когда онъ находился внѣ предѣловъ своего государства. Спѣшный путь его обратно домой лежалъ на Вѣну, и когда, послѣ краткой остановки въ этомъ городѣ, онъ возвратился чрезъ сутки въ Бѣлградъ, онъ не успѣлъ оставить вагонъ, какъ уже подписалъ приказъ о мобилизаціи сербской арміи. Очевидно что не только король Миланъ и его совѣтники, но и ихъ внушители находились въ полномъ заблужденіи относительно причинъ вызвавшихъ переворотъ за Балканами; имъ чудились тамъ замыслы исходившіе отъ другихъ рукъ, во всякомъ случаѣ не отъ тѣхъ которые на самомъ дѣлѣ руководили движеніемъ. Что князь Александръ сталъ во главѣ послѣдняго обнаружилось очень скоро, а что онъ за три недѣли предъ тѣмъ посѣтилъ русскаго министра Иностранныхъ Дѣлъ во Франценсбадѣ, всѣмъ было памятно. Во всякомъ случаѣ, была увѣренность что Россія приметъ румелійскую революцію какъ исполненіе своей программы и одобритъ нарушеніе Берлинскаго трактата въ смыслѣ приближающемся къ условіямъ Санъ-Стефанскаго мира. А потому и предполагалось требовать компенсаціи...

Но Россія высказалась противъ мятежа и за возвращеніе къ порядку установленному трактатомъ. Австро-Венгрія, непосредственно послѣ Кремзирскаго свиданія, не могла пейти за одно съ Россіей, и ея министру иностранныхъ дѣлъ, графу Кальноки, дѣйствительно вскорѣ пришлось сѣтовать въ засѣданіяхъ австрійскихъ делегаціи на несговорчивость Сербіи, на упорное нежеланіе ея положить оружіе. Онъ косвенно даже угрожалъ Сербіи, заявляя что если она начнетъ войну съ Болгаріей, то сдѣлаетъ это „на свой страхъ." Но бѣдному королю Милану почти не было возврата отъ перваго затѣяннаго имъ шага. Онъ долженъ былъ искать повода къ открытію военныхъ дѣйствій; онъ долженъ былъ наконецъ открыть ихъ безъ повода, какъ онъ это и сдѣлалъ 2 (14) ноября. Въ изданной имъ въ тотъ день прокламаціи ни словомъ не упоминается ни о нару-

шеніи равновѣсія между Балканскими государствами, ни о требующейся для Сербіи компенсаціи; въ ней перечисляется лишь рядъ случаевъ будто бы нарушенія Болгарами границы и дерзкихъ съ ихъ стороны вызововъ требующихъ возмездія. Король Миланъ тремя колоннами вступилъ въ предѣлы Болгарскаго княжества и въ продолженіе нѣсколькихъ дней подвигался впередъ направляясь къ Софіи. Хотя офиціально никто не одобрялъ этихъ дѣйствій сербскаго короля, онъ все-таки могъ навѣрное разчитывать на тайное сочувствіе. Даже послѣ первыхъ боевъ при Сливницѣ, когда судьба сербской арміи была уже рѣшена, въ Вѣнѣ и Пештѣ громко еще издѣвались надъ мнимыми успѣхами болгарскихъ дружинъ, долженствующихъ де окончиться ихъ окончательнымъ пораженіемъ и занятіемъ Сербами столицы княжества. Случилось иначе. Сербы очутились чрезъ нѣсколько дней обратно у Пирота, тѣснимые со всѣхъ сторонъ непріятелемъ. Наступила необходимость снарядить въ путь графа Кевенгюллера съ его извѣстною миссіей и принять немедленно мѣры къ спасенію Сербіи. Австро-Венгрія усердно принялась за исполненіе выпавшей на ея долю задачи.

Съ этого момента замѣчается крутой поворотъ въ политикѣ Австро-Венгріи по отношенію къ замѣшательствамъ вызваннымъ на Балканахъ Филиппопольскимъ переворотомъ: заботясь съ одной стороны о спасеніи положенія не столько Сербіи сколько преданнаго ей короля Милана, она чуть не пропагандируетъ необходимость признанія совершившагося факта, то-есть совершившагося соединенія обѣихъ Болгарій подъ властью князя Баттенберга, которому расточались безконечныя похвалы; князь оказался де необычайно храбрымъ; во всѣхъ его дѣйствіяхъ открывались слѣды глубокаго политическаго ума; онъ одинъ де прозрѣлъ истинныя нужды балканскихъ государствъ. Дружное одобреніе со стороны Европы всѣхъ его замысловъ выставлялось единственнымъ средствомъ годнымъ для установленія прочнаго мира на Востокѣ. Какъ только содержаніе сдѣлки заключенной между Баттенбергомъ и Турціей было обнародовано, Австро-Венгрія стала усерднѣе всѣхъ хлопотать о скорѣйшемъ заключеніи Букурештскаго мира на какихъ бы то ни было условіяхъ. Все ея расположеніе къ Сербіи, всѣ стремленія направленныя къ укрѣпленію своего вліянія въ этомъ королевствѣ, стушевались предъ единственнымъ желаніемъ: укрѣпить князя Александра на престолѣ обѣихъ Болгарій. Этимъ какъ будто достигались всѣ политическія цѣли, къ которымъ давно и явно стремится Габсбургская монархія. Для этого употреблялись всякого рода маневры: Турціи совѣтывали неукоснительно принять всѣ измѣненія Баттенбергской сдѣлки потребованныя Россіей, и тутъ же указывали ей путь какъ обмануть Россію, Россію же ублажали, рисуя предъ нею картину ея могущественнаго вліянія на дѣла Востока пріобрѣтеннаго вѣками и соблазняли ее признать баттенбергскую сдѣлку какъ плодъ ея вѣковыхъ усилій который возвыситъ и расширитъ ея вліяніе на Балканскомъ полуостровѣ. Сербію при этомъ прямо принуждали подписать мирный договоръ, точно будто это требовалось только для пустой формальности, для очистки дипломатической бумаги. Лучшимъ комментаріемъ значенія этого мира служитъ послѣдняя нота сербскаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Гарашанина, послѣдовавшая послѣ окончательнаго настоянія представителей державъ въ Бѣлградѣ подписать немедленно миръ съ Болгаріей. Онъ предложилъ проектъ пресловутой статьи, seul et unique, и объявилъ что Сербія умываетъ затѣмъ руки; ее принуждаютъ де заключить миръ который никого не умиротворитъ, и она де слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за послѣдствія. Въ Вѣнѣ ничуть этимъ не смутились. „Да, торжественно воскликнула газета *Presse*, это будетъ лишь миръ auf Sicht и на короткій срокъ, лишь на нѣсколько лѣтъ; такой именно нуженъ не только въ интересахъ восточной политики именно нашей монархіи, но и всѣхъ заинтересованныхъ въ судьбѣ Балканскихъ государствъ.“ Споръ о преобладаніи на Балканахъ (или точнѣе сказать о Македоніи) долженъ быть рано или поздно рѣшенъ между Сербіей и Болгаріей силой оружія, такъ разсуждаетъ офиціозная газета; но пока важнѣе всего разрѣшеніе болгаро-румелійскаго вопроса, который предопредѣлитъ де будущій ходъ событій имѣющихъ приготовить окончательную ликвидацію Восточнаго вопроса.

Послѣ этого не удивительно что Букурештскій договоръ заключаетъ въ себѣ всего только десять ничего не значащихъ словъ. За то князь Баттенбергъ, въ день

подписанія этого договора, въ знаменитый день 19 февраля, когда православная церковь въ Софіи благодарственными молебнами вспоминала годовщину заключенія Санъ-Стефанскаго мира, издалъ прокламацію въ которой проситъ Болгарскій народъ, населяющій обѣ стороны Балканъ, оказаться достойнымъ довѣрія султана, великодушно расширившаго его княжескую власть...

№ 56.

Москва, 25-го февраля.

Противники дѣла которому мы служимъ—имъ же имя легіонъ—издавна прибѣгаютъ къ разнымъ гласнымъ и негласнымъ выдумкамъ чтобъ унизить дѣло, а вмѣстѣ набросить тѣнь и на побужденія обязывающія насъ, на занимаемомъ нами наблюдательномъ посту, говорить безъ утайки о дѣлахъ государственнаго интереса.

Во время польскаго мятежа, или тотчасъ вслѣдъ покойный баронъ Фиркъ, подъ именемъ Шедо Ферроти, издалъ по-французски цѣлую большую книгу въ оправданіе польскихъ притязаній и въ осужденіе русскаго патріотизма. Въ этомъ памфлетѣ, положительно и серіозно утверждалось что генералъ-губернаторомъ въ Вильну Муравьевъ былъ назначенъ нами (nommé par M. Katkof). Въ буквальномъ смыслѣ это была бы слишкомъ грубая нелѣпость. Что же могла означать эта басня сказанная очень ловкимъ человѣкомъ, который даромъ словъ не бросалъ? То ли что Monsieur Katkof, въ подходящую минуту, какъ-нибудь подсказалъ имя Муравьева? Фиркъ и его внушители знали что ничего подобнаго не было. Истинный смыслъ басни заключается въ томъ что благодаря рѣшенію Государя послать Муравьева въ Вильну была рѣшена побѣда одного изъ двухъ боровшихся тогда въ самомъ правительствѣ направленій: русскаго надъ анти-русскимъ. Назначеніемъ Муравьева опредѣлился весь характеръ политики Россіи какъ по отношенію къ мятежу такъ и къ насѣдавшимъ на насъ державамъ. Памфлетъ Фиркса былъ пароянскою стрѣлой анти-русской партіи и грубою попыткой представить единственно возможную для Русскаго правительства политику,—политику государственнаго единства и цѣлости,—какъ нелѣпую случайность, какъ выдумку d'un énergumène, какъ насъ тогда называли... Кстати сказать, что памфлетъ былъ напечатанъ на казенныя деньги и разсылался тогдашнимъ министромъ Народнаго Просвѣщенія по учебнымъ заведеніямъ, въ назиданіе учащимъ и учащимся.

Вотъ и теперь, сколько намъ извѣстно, распускаются слухи будто мы потому такъ часто возвращаемся къ финансовому вопросу и позволяемъ себѣ высказываться противъ мѣръ финансоваго управленія что у насъ есть кандидаты на мѣсто министра Финансовъ. Смѣемъ увѣрить почтенную публику среди которой слухи эти пускаются что все это выдумки въ родѣ басни барона Фиркса. Какъ всегда, такъ и теперь наши сужденія въ вопросахъ политическихъ совершенно свободны отъ личныхъ соображеній. Въ этомъ полагаемъ мы всю честь нашего служенія. Никто ни въ какомъ отношеніи не можетъ упрекнуть насъ въ лицепріятіи; никогда не потворствовали мы чьей-либо интригѣ, никогда не служили чьему-либо честолюбію. Ошибочно или неошибочно высказываемся мы по вопросамъ политическимъ, мы руководимся исключительно своимъ крайнимъ разумѣніемъ государственной пользы. Въ нашихъ изданіяхъ появляются болѣе или менѣе подходящія къ ихъ направленію статьи разныхъ авторовъ за ихъ подписью и подъ ихъ отвѣтственностію, но никогда не служили мы трубой чужихъ мнѣній и не печатали отъ себя статей откуда либо подосланныхъ, какъ это обычно дѣлается и у насъ, и въ другихъ странахъ.

Что касается нынѣшняго министра Финансовъ, то мы имѣемъ честь давняго знакомства съ нимъ; его учено-литературная дѣятельность началась въ нашихъ изданіяхъ; личныя отношенія между нами всегда имѣли характеръ совершенно пріязненный; никогда не было между нами личнаго столкновенія или недоразумѣній. Ни одно изъ тѣхъ лицъ которыхъ интрига называетъ кандидатами на его мѣсто отнюдь не ближе и не знакомѣе намъ. Называютъ даже лицъ которыхъ мы едва знаемъ и съ которыми никогда ни въ какихъ отношеніяхъ не находились.

Но мы не виноваты что есть партія, къ сожалѣнію и тамъ гдѣ не должно бы быть партій, которая имѣетъ свои виды на нынѣшняго министра Финансовъ. Мы не виноваты также что Николай Христіановичъ не успѣлъ отнять у этой партіи всякій

поводъ разчитывать на его управленіе. Не разъ отзывались мы съ полнымъ сочувствіемъ о воззрѣніяхъ и предположеніяхъ министра Финансовъ, излагавшихся въ его всеподданнѣйшихъ докладахъ. Виноваты ли мы что мѣры финансоваго управленія нерѣдко идутъ въ разрѣзъ съ тѣмъ что министръ самъ признаетъ правильнымъ и полезнымъ, что полезное задерживается и парализуется, а сомнительное и прямо несогласное съ принципами торжественно заявленными исполняется легко и поспѣшно?

Что же эта за партія о которой мы упомянули? Заговоривъ, выскажемся съ полною откровенностію. Это партія, или точнѣе, коалиція партій и разныхъ честолюбій, потерпѣвшая пораженіе въ день 29 апрѣля 1881 года. Судя по заявленіямъ ея органовъ, по ея корреспонденціямъ въ иностранной печати, наконецъ по ходу дѣлъ, ясному для имѣющихъ очи, она вовсе не считаетъ себя побитою. Она только посторонилась, но не оставила поля; она только уступила *на время*, какъ она полагаетъ, нѣкоторыя позиціи, но удержала другія, дающія ей возможность не только наблюдать за дѣлами, но и дѣятельно вмѣшиваться въ нихъ. Она видитъ себя въ силахъ не только препятствовать посредствомъ *обструкціонизма* въ принятіи полезныхъ мѣръ во имя принципа 29 апрѣля, но и принимать свои мѣры чтобъ его дискредитировать. Дѣло въ томъ что партія состоящая въ оппозиціи къ нынѣшнему режиму увѣрена что имѣетъ своихъ ревнителей и вождей въ высшихъ учрежденіяхъ. Сложилось странное положеніе: оппозиція правительству не внѣ его, а въ немъ самомъ, чего не бываетъ, по крайней мѣрѣ не должно быть, ни въ какихъ государствахъ, ни при какомъ образѣ правленія.

Соображая то что этою партіей высказывается и то что творится вокругъ, нельзя не замѣтить что она противъ всякаго улучшенія въ нашихъ дѣлахъ, не потому чтобъ у ней не было людей которые не могли бы отличить лучшаго отъ худшаго, бѣлаго отъ чернаго, но потому что она не желаетъ никакого шага къ лучшему на почвѣ 29 апрѣля. Ея заправилы и глашатаи не могутъ не видѣть безобразій созданныхъ фальшивою постановкой многихъ нашихъ учрежденій, старыхъ и новыхъ, и издѣваются надъ ними, но не дозволяютъ касаться ихъ или предлагаютъ развивать ихъ далѣе въ томъ же фальшивомъ направленіи, конечно для того чтобы привести въ тупикъ режимъ 29 апрѣля.

Органы этой партіи не рѣдко сами, съ удивительнымъ цинизмомъ, признаютъ очевидную впрочемъ несостоятельность нѣкоторыхъ мѣръ, въ одно и то же время порицая и отстаивая ихъ. На почвѣ 29 апрѣля все должно де идти не къ лучшему, а къ худшему. И вотъ эта-то партія прежде возлагавшая свои надежды на народное просвѣщеніе, юстицію и финансовое управленіе, потомъ только на два послѣднія, теперь же главнымъ образомъ возлагаетъ ихъ только на послѣднее, имѣющее въ своемъ вѣдѣніи жизненныя силы страны.

Партія не ограничивается домашними органами. Изъ Петербурга она посылаетъ свои корреспонденціи и въ иностранную печать. Въ минувшемъ январѣ, въ мюнхенской *Allgemeine Zeitung*, одной изъ самыхъ значительныхъ и распространенныхъ въ Германіи газетъ, читали мы корреспонденцію изъ Петербурга, гдѣ разсуждается о нашей государственной росписи на Новый Годъ. При этомъ, конечно, съ ужасомъ говорится о нашемъ финансовомъ положеніи, указывается на кризисъ который мы переживаемъ, на застой нашей промышленности и торговли. Но объясняется это не тѣмъ что не принимается должныхъ мѣръ или принимаются не должныя по финансовой и экономической части. А какъ бы вы думали, чѣмъ? Нашею агитаціей. Виновата die Katkowsche Agitation въ пользу повышенія пошлинъ на нѣкоторые предметы и противъ жженія кредитныхъ билетовъ и заключенія займовъ ради этой операціи. Какъ были бы мы рады еслибы въ самомъ дѣлѣ имѣли возможность удержать наше финансовое управленіе отъ этой разорительной операціи! Правда, въ нынѣшнемъ году кредитныя бумажки не будутъ предаваемы огню, но не вслѣдствіе „Катковской агитаціи,“ а потому что министръ Финансовъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ, долженъ былъ самъ сознаться что истребленіе денежныхъ знаковъ въ настоящее время, при всеобщемъ безденежьѣ, было бы вредно. Петербургскій корреспондентъ все-таки не совсѣмъ вѣритъ этому заявленію и полагаетъ что если министръ воздержался отъ дѣйствія имъ самимъ признаваемаго вреднымъ, то все-таки надобно объяснять это въ значительной долѣ Катковскою агитаціей (ist jedenfalls zu einem

gewichtigen Theil auf die Katkowsche Agitation zu Gunsten des Papiergeldes zurückzuführen.) Согласно съ сужденіемъ легальныхъ и нелегальныхъ органовъ *партіи*, петербургскій глашатай ея въ мюнхенской газетѣ приписываетъ все зло господствующему у насъ якобы реакціонно-клерикальному направленію, лишающему Россію „свободы и свѣта.“ „Замѣчательно также,“ пишетъ этотъ добрый петербургскій другъ Россіи, „что г. Бунге категорически объ„являетъ что въ настоящее время повы„шеніе прежнихъ или введеніе новыхъ по„датей невозможно, ибо затрудненія при„чиняемыя кризисомъ могли бы только „усилиться, хотя финансовые источники „Россіи, что вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣй„ствительности, не исчерпаны. Конечно, „въ настоящій моментъ полной заминки „въ торговыхъ дѣлахъ и удручающаго за„стоя во внутреннемъ политическомъ раз„витіи богатой и щедро надѣленной стра„ны, платежныя силы слишкомъ высоко „натянуты и дальнѣйшаго напряженія вы„носить не могутъ. Нельзя также ожидать „чтобы въ ближайшее время, въ слѣдую„щіе за симъ годы, пошло лучше; скорѣе „пойдетъ хуже. Но тогда экономическій „кризисъ, который нельзя уже будетъ ни„коимъ образомъ ослабить, всѣми своими „недобрыми послѣдствіями повелительно „потребуетъ обновленія политическаго орга„низма Россіи, который все болѣе и болѣе „погрязаетъ въ болото, при господствую„щемъ нынѣ клерикально-реакціонерномъ „теченіи.“

Вотъ аспираціи той партіи которая разчитываетъ на финансовое разстройство Россіи для достиженія своихъ цѣлей! Ото всей души и съ полною искренностью желаемъ,— полагаемъ что это не есть только наше желаніе,—чтобы Н. Х. Бунге самымъ рѣшительнымъ образомъ отнялъ у этой партіи всякій поводъ разчитывать на финансовое управленіе для достиженія ея цѣлей. Не въ случайныхъ ошибкахъ дѣло, но въ системѣ, въ направленіи, въ послѣдовательномъ дѣйствіи. Пусть со всею энергіей оттолкнетъ онъ отъ себя эту партію, и онъ найдетъ въ насъ искреннихъ и усердныхъ по всемъ пособниковъ.

На этихъ дняхъ пришлось намъ оспаривать высказанное имъ мнѣніе будто войны оставляютъ, какъ свое послѣдствіе, *постоянную* причину финансоваго разстройства, отъ котораго нельзя избавиться, а если можно то развѣ какимъ-нибудь героическимъ средствомъ. Разстройство причиняемое войною, какъ и всякій кризисъ, есть дѣло временное; постоянною же причиною разстройства бываетъ лишь постоянно ошибочное финансовое управленіе.

Говоря объ ошибочныхъ финансовыхъ манипуляціяхъ прежняго времени, мы были далеки отъ того чтобъ упрекать тогдашнихъ министровъ. Тогда всѣ платили дань господствовавшей экономической доктринѣ, которая никакихъ другихъ силъ въ жизни народовъ и государствъ не признаетъ кромѣ управляемыхъ принципомъ спроса и предложенія и учитъ только laissez faire, laissez passer, все предоставляя такъ-называемой „гармоніи интересовъ“. Упрекая другихъ, намъ пришлось бы упрекать и самихъ себя, потому что мы также учились и также вынесли изъ школы эту доктрину, хотя слава Богу никогда не находились въ полномъ у нея порабощеніи. Мы высказывали наши опасенія въ 1857 году когда коснулись нашихъ старыхъ кредитныхъ учрежденій. Мы высказывались противъ операціи размѣна въ 1863—1864 годахъ. Но, признаемся, и мы также находили что нашъ рынокъ переполненъ избыткомъ бумажныхъ денегъ, хотя вмѣсто изъятія склонялись къ мысли о фиксаціи кредитнаго рубля по курсу тогдашняго времени, еще довольно высокому. Эти и подобныя манипуляціи,— вотъ что разстраивало наше народное хозяйство, за долго до послѣдней войны. На равномъ почти разстояніи отъ Крымской кампаніи и отъ послѣдней Турецкой войны нашъ кредитный рубль падалъ чуть-чуть не до курса Плевненскихъ дней. Во время этихъ дней вексельный курсъ на Парижъ стоялъ на 233; въ 1864 году онъ стоялъ съ небольшимъ на 300, а въ 1866 падалъ даже до 266. Но опытъ учитъ людей. Люди умные и желающіе добра становятся умнѣе вслѣдствіе своихъ собственныхъ ошибокъ. Операція размѣна уже не повторялась. Ни къ девалюаціи, ни къ сожженію кредитныхъ билетовъ финансовое управленіе не прибѣгало. Напротивъ, оно по временамъ даже выпускало милліоновъ по пятнадцати, по двадцати, новыхъ кредитныхъ билетовъ для воспособленія банкамъ. Все болѣе и болѣе освобождалось оно отъ отвлеченностей доктрины, и все ближе и ближе всматривалось въ потребности жизни. И вотъ финансы наши мало-по-малу стали прихо-

дить въ равновѣсіе, такъ что въ семидесятыхъ годахъ, предъ нашею послѣднею войной, мы уже сводили наши бюджеты не только безъ дефицитовъ но, съ излишками, а курсъ кредитнаго рубля шелъ въ гору и держался въ 1874 году на 349¾. Начавшіяся политическія осложненія, а затѣмъ и война не замедлили, конечно, отозваться пониженіемъ нашихъ вексельныхъ курсовъ. Но вслѣдъ за окончаніемъ войны, въ 1878 году, вексельные курсы наши начинаютъ крѣпнуть и въ 1880 году доходятъ до 272, обнаруживая устойчивость и наклонность къ повышенію. Затѣмъ вдругъ начинается паденіе курса. Что же это значитъ? Сторонники сожженія кредитныхъ билетовъ объясняютъ упадокъ нашего вексельнаго курса выпускомъ 417.000.000 кредитныхъ билетовъ на военные расходы; но по иронiи рока, случилось такъ что паденіе курса началось какъ разъ съ того времени когда финансовое управленіе перешло въ руки сторонниковъ сожженія, и пошли заемъ за займомъ для этой операціи, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе обременяя нашъ бюджетъ. Съ каждымъ годомъ возрастаютъ дефициты. Будущее, по показанію самого министра, представляетъ мало надеждъ на улучшеніе, между тѣмъ какъ онъ же въ 1882 году утверждалъ что „освободиться отъ финансовыхъ дефицитовъ Россія можетъ въ теченіе немногихъ лѣтъ“. Въ чемъ же причина столь печальнаго оборота дѣлъ? Объ этомъ стоитъ подумать. Подумаемъ.

№ 58.

Москва, 27-го февраля.

Австро-Венгерскій законопроектъ о ландштурмѣ удвоиваетъ численность австрійской арміи по военному составу, *пока* на бумагѣ только; со временемъ же это увеличеніе обратится въ дѣйствительное.

Но если Австро-Венгрія для увеличенія своихъ военныхъ средствъ должна до послѣдней крайности напрягать свои силы, то намъ на оборотъ не только полезно, но и необходимо облегчить населенію отбываніе воинской повинности. Это облегченіе весьма просто достигается сокращеніемъ сроковъ службы подъ знаменами въ мирное время.

Нашъ солдатъ служитъ теперь пять лѣтъ. Нужно ли это въ самомъ дѣлѣ? При самомъ введеніи у насъ воинской повинности въ 1872 и 1873 годахъ мы постоянно высказывались въ пользу болѣе короткихъ сроковъ и именно четырехлѣтняго. Коммиссія разрабатывавшая законопроектъ о воинской повинности остановилась на шести-лѣтнемъ срокѣ въ видахъ, какъ тогда выражались, „болѣе надежнаго воспитанія солдата“ и облегченія населенія.

Нѣтъ сомнѣнія что чѣмъ дольше солдатъ прослужитъ, тѣмъ лучше онъ будетъ дисциплинированъ. Конечно, при двадцатипятилѣтнемъ срокѣ дисциплина въ арміи будетъ выше нежели при пятнадцатилѣтнемъ, а при послѣднемъ опять-таки выше нежели при шести-лѣтнемъ. Дѣло не въ томъ, будетъ ли она выше или ниже, а только въ томъ будетъ ли она при данномъ срокѣ вполнѣ достаточна. Чтобы дисциплинировать солдата, въ Германіи и Австріи находятъ достаточнымъ три года. Прежде полагали что этотъ срокъ у насъ былъ бы слишкомъ малъ. Но то было время, когда прусскія побѣды приписывались дѣятельности школьнаго учителя. Но съ тѣхъ поръ дѣло разъяснилось. Оказалось что школьный учитель тутъ ни при чемъ. Не говоря уже о нѣмецкой печати, но и у насъ, именно въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, въ цѣломъ рядѣ статей М. А. Зиновьева, было доказано это съ осязательною наглядностью. Двѣнадцатилѣтняя практика русской арміи, въ свою очередь, вполнѣ подтвердила то же самое. Наша служба и нашъ военный законъ не дѣлаютъ почти никакой разницы между людьми прослужившими одинъ и два года: на нихъ лежатъ и одинаковыя обязанности, и одинаковая отвѣтственность. Разница дѣлается лишь въ отношеніи къ правамъ на производство въ унтеръ-офицеры. Когда вводилась воинская повинность въ Финляндіи признано возможнымъ ограничиться трехлѣтнею службой. Теперь такой же срокъ проектируется и для кавказскихъ инородцевъ. Очень странно было бы полагать что они могутъ быть скорѣе и лучше дисциплинированы нежели Русскіе. Но двѣнадцать лѣтъ назадъ все-таки былъ нѣкоторый поводъ мириться со сроками болѣе долгими, хотя объ этой причинѣ тогда говорилось всего менѣе. Мы говоримъ объ учебной рутинѣ арміи, о составѣ корпуса офицеровъ и служебныхъ порядкахъ. Все тогда было приспособлено

къ срокамъ долгимъ. Обученіе въ короткій срокъ требуетъ особыхъ сноровокъ, навыка и служебныхъ порядковъ. Дѣлать скачки въ этомъ отношеніи нельзя. Прежде чѣмъ сокращать сроки необходимо было опытомъ выработать инструкціи и пріемы обученія. Теперь все это есть. Чрезъ два мѣсяца ученія, новобранца узнать нельзя, такъ что въ случаѣ войны онъ оставляется въ дѣйствующихъ войскахъ и признается годнымъ для боевой службы. Чрезъ два мѣсяца онъ подученъ достаточно даже для того чтобы между другими идти въ бой. Что же сказать о людяхъ прослужившихъ три года? Изъ числа людей поступающихъ въ декабрѣ очень многіе перечисляются въ запасъ въ слѣдующемъ сентябрѣ; слѣдовательно они считаются настолько успѣвшими что могутъ съ пользой стать въ ряды арміи даже послѣ девяти или десятилѣтняго пребыванія въ запасѣ. Какая же надобность увольнять однихъ чрезъ десять мѣсяцевъ службы, а другихъ чрезъ пять лѣтъ? Еслибъ еще такая разница дѣлалась въ пользу болѣе грамотныхъ или въ пользу наиболѣе старательныхъ и успѣшныхъ, но этого нѣтъ. Распоряжается тутъ слѣпой случай, жребій.

Служба въ войскѣ есть *повинность*. Давно и всѣми признано что тягость повинности чувствуется населеніемъ въ зависимости отъ равномѣрности раскладки. При двадцатилѣтнихъ срокахъ ежегодный контингентъ былъ меньше теперешняго и армія не была многочисленнѣе; однако долгосрочная служба была тяжкою повинностію. Иное получилось при сокращеніи срока, хотя ежегодный контингентъ значительно увеличился. Вводя шестилѣтній срокъ, законъ не считалъ вводимой повинности легкою. Напротивъ, онъ установилъ множество льготъ, и притомъ широкихъ, по семейному и имущественному положенію, какихъ не знаютъ на Западѣ. Но всѣ эти льготы даются одному за счетъ другаго, и населеніе относится къ нимъ весьма ревниво. Отбываніе воинской повинности было бы для населенія гораздо легче еслибы вмѣсто пятилѣтняго былъ введенъ трехлѣтній срокъ. Это было бы выгоднѣе и для государства, которое избавилось бы отъ ежегоднаго возрастанія класса солдатъ запасныхъ, которые не возвращаются къ своимъ первобытнымъ занятіямъ, а остаются въ городахъ, ища тамъ заработковъ.

Облегчивъ населенію отбываніе воинской повинности, сокращеніе срока дѣйствительной службы дало бы возможность военному вѣдомству упростить и удешевить всю организацію арміи при значительно большихъ штатахъ военнаго времени. Принять трехлѣтній срокъ вмѣсто пятилѣтняго значитъ увеличить военныя средства Россіи на $^2/_5$ теперешняго ихъ состава, ни сколько не увеличивая числа войскъ содержимыхъ на казенномъ пайкѣ въ мирное время. Теперь наша армія пропорціонально къ числу населенія слабѣе германской и австрійской вмѣстѣ взятыхъ, тогда такъ при трехлѣтнемъ срокѣ она была бы несомнѣнно сильнѣе ихъ. Мобилизація дѣйствующихъ войскъ и организація резервныхъ и запасныхъ войскъ въ случаѣ войны при короткихъ срокахъ потребовала бы нѣкоторыхъ измѣненій, но она была бы проще и удобнѣе нежели теперь уже потому что партіи призывныхъ назначаемыхъ на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ прибывали бы къ частямъ раньше нежели теперь. Можно a priori сказать что бо́льшая часть полковъ могла бы комплектоваться призывными проживающими въ районѣ расположенія полковъ.

Все это такія выгоды, которыя заставляютъ серіозно предпочесть короткіе сроки дѣйствительной службы и подумать о переходѣ къ нимъ, вовсе не трудномъ.

Противъ сокращенія срока дѣйствительной службы, теперь можетъ быть сдѣлано лишь одно возраженіе. При пятилѣтнихъ срокахъ, мы можемъ обходиться безъ ежегоднаго призыва части запасныхъ къ повторительнымъ упражненіямъ, которыя введены вездѣ на западѣ гдѣ приняты трехлѣтніе сроки. Дѣйствительно замѣчается у насъ боязнь этихъ повторительныхъ упражненій, *которыя однако предусмотрѣны* уставомъ о воинской повинности. Но не преувеличены ли однако эти страхи и не сомнительны ли выгоды отъ того что повторительныя упражненія не дѣлаются? Расходъ на эти сборы вездѣ самый ничтожный. Напрасно думать что если у насъ нѣтъ сборовъ, то нѣтъ и соотвѣтствующихъ имъ расходовъ. Ошибочность такого взгляда тотчасъ же обнаружится если сравнить расходы Германіи и Россіи на мѣры обезпечивающія организацію резервовъ въ военное время. Германія понятія не имѣетъ ни о какихъ кадровыхъ резервныхъ баталіонахъ, содержимыхъ въ мирное вре-

мя. У нея есть только слабые кадры ландверныхъ полковъ и баталіоновъ рекрутскаго запаса. Содержаніе же нашихъ резервныхъ баталіоновъ мирнаго времени стоитъ не дешево. Не выгоднѣе ли было бы замѣнить ихъ повторительными сборами? Что касается населенія, то для запаснаго солдата гораздо легче въ теченіе десятка лѣтъ состоянія въ запасѣ побывать въ сборѣ два раза по 10 — 15 дней, нежели вмѣсто ихъ, какъ теперь, находиться лишнихъ два года на дѣйствительной службѣ.

№ 59.

Москва, 28-го февраля.

На дняхъ телеграфъ извѣстилъ насъ что „въ настоящее время на утвержденіе Комитета Министровъ внесенъ проектъ о постройкѣ желѣзнодорожной вѣтви отъ станціи Джанкой Лозово-Севастопольской дороги къ Ѳеодосіи и Керчи.“ Дѣло было бы улажено де раньше еслибы не разногласія между различными министерствами *относительно направленія дороги*. Разногласія теперь уладились, хотя „Министерствомъ Путей Сообщенія собираются подробныя данныя для выясненія экономическаго значенія проектируемой вѣтви.“ Что-нибудь не такъ. Проектируется дорога, намѣчаются ея конечные и промежуточные пункты, различныя вѣдомства препираются относительно направленія пути, приходятъ къ соглашенію и проектъ дороги передается въ Комитетъ Министровъ, а между тѣмъ достаточныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса объ экономическомъ значеніи нѣтъ; ихъ еще собираютъ. Какая же это дорога строится? Нужна ли она, можно ли ее строить не рискуя убытками казны безъ существенной пользы дѣлу?

Лучшій портъ не только Крыма, но и всего Чернаго Моря, есть конечно Севастополь. Къ нему проведена „гарантированная“ желѣзная дорога. Отъ этой дороги, во 159 верстахъ отъ Севастополя, почти при самомъ вступленіи ея на Крымскій полуостровъ, проектируется вѣтвь слишкомъ во 110 верстъ къ Ѳеодосіи, порту, обороты котораго не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ Севастопольскимъ и сами по себѣ незначительны. Дѣйствительно, по официальнымъ даннымъ, заграничный отпускъ Севастополя за послѣднія семь лѣтъ оцѣнивался въ $7\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей, тогда какъ вывозъ Ѳеодосіи былъ только въ $1\frac{1}{2}$ милліона. Ввозъ и сравнивать нельзя, потому что странно же сопоставлять милліоны съ тысячами. Что жь будетъ дѣлать Ѳеодосійская вѣтвь? Она должна или оттянуть грузы отъ Севастополя, и въ такомъ случаѣ казна будетъ платиться по гарантіи, или же она останется сама безъ работы, что опять-таки ляжетъ на государственное казначейство, оставивъ безъ оборота капиталъ слишкомъ въ 3 или 4 милліона рублей, затраченный на постройку вѣтви.

Какъ всегда бываетъ, одинъ непроизводительный расходъ вызываетъ другой. За постройкою Ѳеодосійской вѣтви послѣдуетъ постройка и приспособленій Ѳеодосійскаго порта, неудобнаго ни для отпуска, ни для пріема привозимыхъ товаровъ. У насъ подъ рукою обстоятельная записка севастопольскаго городскаго головы, въ которой сообщаются данныя официальной лоціи Чернаго Моря. Ѳеодосійскій портъ значится мелкимъ у береговъ, открытымъ для южныхъ, юго-западныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ. По этимъ причинамъ, погрузка должна производиться весьма убыточнымъ способомъ, посредствомъ тянущихся отъ берега къ судну по каналу баркасовъ; мало того, вѣтры и морское волненіе иногда заставляютъ прерывать работы на цѣлую недѣлю. Эти недостатки могутъ быть конечно исправлены искусственными сооруженіями, но сооруженія эти должны обойтись, какъ утверждаютъ инженеры, очень дорого по той причинѣ что дно Ѳеодосійской бухты состоитъ *изъ вязкаго ила*, и притомъ такого что, по указанію лоціи, „якоря надо часто поднимать и перекладывать, иначе судамъ затруднительно сниматься.“ Въ запискѣ севастопольскаго городскаго головы высказывается предположеніе что послѣ возведенія всѣхъ сооруженій Ѳеодосійскій портъ будетъ подвергаться частому замерзанію, такъ какъ и въ настоящее время, несмотря на волненіе у береговъ этой бухты, скопляется наносный ледъ, образующій полосу саженъ въ 200 ширины. Когда искусственныя сооруженія уменьшатъ волненіе, то портъ, пожалуй, будетъ даже замерзать каждую зиму, подобно тому какъ и Одесскій рейдъ сталъ замерзать на болѣе продолжительное время именно съ тѣхъ

поръ какъ увеличилась система сооруженій защищающихъ его отъ волненія. Постройка всего необходимаго для приведенія Ѳеодосійскаго порта въ надлежащій видъ обойдется отъ 4 до 5 милліоновъ, и такимъ образомъ затѣя постройки Ѳеодосійской вѣтви кончится затратой 8 или 9 милліоновъ рублей, для которыхъ нашлось бы болѣе производительное употребленіе, особенно въ настоящее время когда наше финансовое хозяйство находится въ столь плачевномъ положеніи. Если уже признается необходимымъ усилить торговое движеніе на Крымскомъ полуостровѣ, и если провозная способность Лозово-Севастопольской дороги признается недостаточною, то вѣдь полотно Севастопольской дороги построено на двѣ пары рельсовъ, а проложена только одна; стóитъ проложить другую, и тогда грузы которые, если уже допустить такое предположеніе, пошли бы по Ѳеодосійской дорогѣ, пойдутъ по Севастопольской, къ незамерзающему никогда порту, который въ добавокъ на 12 часовъ ближе къ выходу изъ Чернаго Моря нежели какой-либо другой изъ южныхъ портовъ. Ѳеодосійскій портъ находится отъ Севастопольскаго въ 12 часахъ морскаго пути и можетъ представить для каботажника идущаго изъ Азовскаго моря нѣкоторыя выгоды, но для одного каботажа нѣтъ основанія затрачивать столь крупную сумму какая понадобится на Ѳеодосійскую дорогу и приспособленіе порта, тѣмъ болѣе что даже въ Севастопольскомъ портѣ каботажный оборотъ, по привозу и вывозу, достигаетъ 14 или 15 милліоновъ рублей. Что въ Ѳеодосійскомъ портѣ каботажъ не можетъ быть великъ, это доказываетъ теперешній отпускной оборотъ порта, имѣющій каботажное происхожденіе и слишкомъ вчетверо меньшій нежели отпускъ севастопольскій. Всякая желѣзно-дорожная вѣтвь отъ порта внутрь страны можетъ приносить пользу этому порту, но, какъ справедливо замѣчаетъ севастопольской городской голова, это еще не основаніе думать что такая дорога принесетъ пользу странѣ, отечественной торговлѣ и оправдаетъ затраты. Ѳеодосійцы естественно желаютъ постройки проектированной вѣтви, но ходатайства подобнаго рода не могутъ быть удовлетворяемы безъ разбора. Внутри страны найдется не мало мѣстъ гдѣ сооруженіе стоверстнаго пути и необходимѣе и полезнѣе. Въ Германіи ежегодно проектируются и строятся цѣлыя сѣти питательныхъ дорогъ, но и тамъ въ этомъ отношеніи строго разчитывается чтобъ одна вѣтвь не работала въ ущербъ другой. Развѣ и теперь у насъ мало приплатъ по гарантіямъ и по управленію казной доставшихся ей бездоходныхъ дорогъ? Какая же можетъ быть дѣйствительная надобность въ проведеніи новой бездоходной дороги если только она не будетъ работать въ ущербъ сосѣдней доходной? Единственнымъ основаніемъ постройки Ѳеодосійской вѣтви могло бы быть предположеніе перенести сюда коммерческія дѣла изъ Севастополя при намѣреніи обратить его въ портъ исключительно военный.

Но если и имѣется предположеніе обратить Севастопольскій портъ исключительно въ военный, то осуществленіе такого проекта потребуетъ значительнаго времени: нельзя въ одинъ годъ создать такой военный флотъ на Черномъ Морѣ который сразу занялъ бы всю Севастопольскую гавань, не оставивъ въ ней мѣста для торговли. Очевидно что и при обращеніи Севастополя въ военный портъ торговля долго еще будетъ имъ пользоваться, а на все это время, при настоящемъ неутѣшительномъ состояніи нашего финансоваго хозяйства, можно бы и подождать сооруженіемъ такихъ дорогъ которыя не требуются настолтельною необходимостью.

№ 60.

Москва, 1-го марта.

А.

Указанный нами примѣръ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, въ короткое время поправившихъ свое финансовое хозяйство разстроенное тяжкою междуусобною войной, можетъ возбудить нѣкоторыя недоразумѣнія. Извѣстно что по положенію мирнаго времени Америка содержитъ ничтожныя сравнительно съ нашими военныя силы. Можно подумать что и расходы Америки на военныя силы ничтожны сравнительно съ нашими (какъ и указывало Министерство Финансовъ въ своемъ отвѣтѣ на одну изъ нашихъ статей въ прошедшемъ году), и что вслѣдствіе незначительности этихъ расходовъ Америка и

могла такъ быстро распутать свои финансовыя затрудненія. Быть-можетъ и многіе, слѣдуя мнѣнію Министерства Финансовъ, скажутъ что легко де было Америкѣ погашать свои процентные долги и вообще залѣчивать раны нанесенныя войной когда немедленно по прекращеніи междуусобія она распустила свою армію, и потому могла сократить до ничтожныхъ размѣровъ свой военный бюджетъ. Какъ, скажутъ, брать намъ въ этомъ отношеніи примѣръ съ Америки когда ежегодно расходы на армію и флотъ составляютъ у насъ болѣе 200 милліоновъ рублей? Иные де результаты получились бы и въ нашемъ финансовомъ хозяйствѣ еслибы мы сократили громадную сумму бюджетовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ.

Но если наши финансисты видятъ единственное средство къ возстановленію утраченнаго равновѣсія въ нашемъ государственномъ бюджетѣ путемъ сокращенія расходовъ на военныя силы страны, и распространяютъ мнѣніе что такимъ образомъ упорядочивалось и государственное хозяйство Америки послѣ междуусобной войны, то на основаніи неопровержимыхъ цифровыхъ данныхъ можемъ увѣрить ихъ что они ошибаются. Для разъясненія этого въ высшей степени важнаго вопроса, сравнимъ расходы Америки въ первыя семь лѣтъ по окончаніи междуусобной войны съ нашими на тотъ же предметъ расходами, также за семилѣтіе по окончаніи послѣдней Восточной войны...

Общая сумма расходовъ Россіи на содержаніе арміи и флота составляла за семь лѣтъ съ 1879 по 1885 годъ включительно 1.650.388.140 рублей, что̀ составитъ въ годъ 235.769.734 руб. *) Считая населеніе Россіи, безъ Финляндіи, во 100 милліоновъ (то-есть даже нѣсколько менѣе чѣмъ опредѣляетъ его наша официальная статистика), получимъ что расходы на военныя силы ложатся на населеніе въ размѣрѣ 2 руб. 35½ коп. въ годъ на человѣка. Посмотримъ же теперь каковы именуемые ничтожными расходы Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки на военныя силы.

Расходы опредѣлялись въ первыя семь лѣтъ отъ окончанія войны (считая съ 30 іюня 1865 финансоваго года) слѣдующими цифрами *) (въ бумажныхъ долларахъ):

Годы.	
1865	340.626 237
1866	145.837.510
1867	170.905.221
1868	128 022 294
1869	105.184.045
1870	91.101 911
1871	86.217.098

Но такъ какъ въ разбираемый нами періодъ времени (съ 1866 по 1871 годъ включительно) Америка имѣла бумажно-денежное обращеніе, то для точнаго сравненія нашихъ расходовъ на военныя силы съ американскими сдѣлаемъ переводъ расходовъ Америки съ бумажной валюты на металлическую, по среднимъ годовымъ курсамъ **). Расходы Америки на военныя силы, при переводѣ на металлическую валюту, опредѣлятся за семилѣтіе по окончаніи войны слѣдующими цифрами (въ металлическихъ долларахъ):

Въ 1865 году		188.153.517
„ 1866	„	99.632.799
„ 1867	„	122.787.779
„ 1868	„	90.759.964
„ 1869	„	73.943.089
„ 1870	„	77 989.864
„ 1871	„	77.065.561
Итого		730.332 573

*) По *Отчетамъ Государственнаго Контроля*, а за 1885 годъ по бюджетной смѣтѣ было израсходовано въ Россіи:

Годы.	Военн. Мин.	Морск. Мин.	Итого.
1879	188.659.495	27.328.032	215.987.527
1880	209 900.441	29.353.681	239.254.122
1881	227.242.804	30.466.055	257.708.859
1882	202 633.282	30.998.065	233.631.347
1883	201.989.286	30 963.278	232.952 564
1884	199.967.939	34 842.648	234.809 987
1885	200.542.549	35.501.185	236.043.734
			1.650.388.140

*) Вотъ подробное распредѣленіе этихъ расходовъ по отдѣльнымъ смѣтамъ:

Годы.	Военн. вѣд.	Морск. вѣд.	Пенсіи воен.
1865	284.449.702	43.324.118	12.852.417
1866	95.224.416	31.034.011	19.579 083
1867	123 246.649	25 775.503	21.883.069
1868	78 501 991	20.000.758	29.519.545
1869	57.655.675	21.780.230	25.748.140
1870	35.799.992	19 431.027	35.870 892
1871	35.372.157	21.249.810	29.595.131

**) Премія на золото въ Америкѣ опредѣлялась слѣдующими размѣрами:

	Высшая.	Низшая.	Средняя.
Въ 1865 году	234½	128⅝	181 9/16
„ 1866 „	167¾	125	156⅜
„ 1867 „	146⅜	132	139 3/16
„ 1868 „	150	132⅛	141 1/16
„ 1869 „	165	119½	142¼
„ 1870 „	123⅝	110	116 9/16
„ 1871 „	115⅜	108⅜	111⅞

Kolb. *Handbuch der vergleichenden Statistik.* 8 Auflage 1879 p. 398.

Изъ приведенной таблицы видно что общая сумма расходовъ Америки на военныя силы составляла за семь лѣтъ по окончаніи войны (съ 30 іюня 1865 по 1 іюля 1872) 730.332.573 долларовъ золотомъ, что составитъ въ годъ 104.333.225 долларовъ металлическихъ. Переводя эту сумму на кредитные рубли по курсу на Парижъ 255, близкому къ настоящему *) и какъ держался въ среднемъ нашъ вексельный курсъ за послѣдніе три года, получимъ что расходы Америки на военныя силы составляли ежегодно, за первое семилѣтіе по окончаніи войны, 211.121.349 рублей, то-есть почти равнялись нашимъ!

Вотъ доказанный неопровержимыми цифрами отвѣтъ на сѣтованія нашихъ финансистовъ будто государственное хозяйство наше разстраивается громадными расходами на военныя силы, на что такъ горько жалуется и г. Бліохъ въ своихъ увѣсистыхъ томахъ.

Еще болѣе поразительные результаты получатся если сравнить распредѣленіе расходовъ по военной части на единицу населенія у насъ и въ Америкѣ. У насъ, какъ мы выше привели, расходы на военныя силы составляютъ въ годъ 2 р. 35½ к. на человѣка. Въ Америкѣ при ея населеніи въ 1870 году въ 38.925.598 человѣкъ **) расходы на военныя силы, составляющіе 211.121.349 руб. въ годъ, распредѣляются на душу въ размѣрѣ 5 р. 42½ коп. То-есть болѣе чѣмъ у насъ на 3 р. 7 к. или 130%. Такимъ образомъ, тягость расходовъ на военныя силы въ Америкѣ, въ первыя семь лѣтъ по окончаніи войны, ложилась на единицу населенія *въ два съ половиною раза* тяжеле чѣмъ у насъ.

Но, скажутъ, если въ первыя семь лѣтъ по окончаніи войны расходы Америки на военныя силы были велики, то они должны были значительно сократиться въ послѣднее время, и благодаря этому Америка могла покрыть расходы предшедшихъ лѣтъ. Но съ теченіемъ времени расходы Америки на военныя силы не уменьшались; напротивъ, съ семидесятыхъ годовъ они возрастали, значительно превосходя наши, хотя численный составъ американской арміи дѣйствительно ничтоженъ въ сравненіи съ нашимъ. Такъ, напримѣръ, въ 1882—1883 финансовомъ году (съ 1 іюля 1882 по 30 іюня 1883 включительно) расходы Америки на военныя силы выражались слѣдующими данными (въ металлическихъ долларахъ):

Военное вѣдомство	48.911.383
Морское вѣдомство	15.283.437
Пенсіи военнымъ	66.012.574
Итого	130.207.394 долл.

Итакъ, въ этотъ годъ Америка израсходовала на военныя силы 130.207.394 долларовъ, что составитъ на кредитные рубли (по курсу 255) 263.478.491 руб., или болѣе противъ средней цифры нашихъ расходовъ по военной части за послѣднее семилѣтіе на 27.708.757 руб. Какъ бы ни считать, а оказывается что Америка расходуетъ на военныя силы не только не менѣе нашего, а значительно болѣе, и если при такихъ громадныхъ на этотъ предметъ расходахъ она, даже при грандіозныхъ хищеніяхъ своего чиновничества, далеко превосходящихъ наши, единственно благодаря здравомыслію своего финансоваго управленія, быстро выпуталась изъ затрудненій и упорядочила свое государственное хозяйство, то очевидно что не расходы на военныя силы препятствуютъ поправленію финансовъ страны, а систематически невѣрный ходъ управленія.

Б.

Въ полученномъ сегодня № 46 *Правительственнаго Вѣстника* напечатано сообщеніе отъ Министерства Финансовъ которое помѣщаемъ вслѣдъ за симъ. Дѣло казусное и непріятное. Отчего было бы не послать это сообщеніе въ *Новое Время*, *Русскія Вѣдомости*, *Новости*, гдѣ очень охотно напечатали бы его, mutatis mutandis, въ видѣ передовой статьи какъ свободное выраженіе общественнаго мнѣнія? Министерство Финансовъ было бы въ сторонѣ, и случился бы только обычный въ нашемъ газетномъ мірѣ казусъ, о которомъ не стоило бы говорить. Но нѣчто подобное въ официальной газетѣ, въ сообщеніи отъ Министерства, вотъ случай дѣйствительно непріятный. Мы не можемъ оставить его совсѣмъ безъ вниманія, такъ какъ онъ касается насъ; но ограничимся лишь сопоставленіемъ фактовъ.

*) Теперь нашъ вексельный курсъ стоитъ даже ниже 255; между 252—253

**) Kolb. *Handbuch der vergleichenden Statistik.* 8 Auflage 1879 p. 385.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* былъ въ свое время опубликованъ циркуляръ министра Финансовъ отъ 28 минувшаго сентября, *о примѣненіи новыхъ правилъ о питейной торговлѣ*, въ коемъ между прочимъ значится:

„Сознавая что развитіе пьянства пред„ставляетъ наибольшую опасность,—и съ „точки зрѣнія народной нравственности и „въ смыслѣ экономическаго благосостоянія „государства, — именно въ селеніяхъ гдѣ „борьба съ этимъ зломъ оказывается весь„ма трудною, вслѣдствіе разбросанности „сельскихъ населеній и недостаточности „въ нихъ надзора со стороны правитель„ственной власти, правительство признало „нужнымъ предоставить уѣзднымъ по пи„тейнымъ дѣламъ присутствіямъ, на кото„рыя возложено регулированіе питейной „торговли внѣ городскихъ поселеній, и „средства необходимыя для достиженія этой „цѣли. Поэтому означеннымъ присутствіямъ „дано право: не допускать излишняго чи„сла заведеній сообразно съ мѣстными усло„віями (ст. 53), ограничивая и *даже вовсе „воспрещая открытіе ихъ* или регулируя „ихъ распредѣленіе повышеніемъ цѣны па„тентовъ...“

Какъ слѣдуетъ понимать это признаніе за уѣздными присутствіями права *вовсе воспрещать въ данномъ селеніи открытіе питейныхъ заведеній?* Въ томъ ли смыслѣ что присутствія могутъ пользоваться этимъ правомъ по собственному усмотрѣнію, или не иначе какъ на основаніи мірскаго приговора? Для разрѣшенія этого вопроса мы имѣемъ положительныя данныя.

Въ успокоеніе возбужденныхъ опасеній касательно размѣровъ какіе можетъ принять пьянство при новоучреждаемыхъ порядкахъ, Министерство Финансовъ обнародовало, въ своемъ офиціальномъ органѣ *Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли* 22 декабря, и затѣмъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, свѣдѣнія о ходѣ питейнаго дѣла, причемъ было показано число селеній въ разныхъ губерніяхъ (въ томъ числѣ и въ *Вятской*, и въ *Тамбовской*) гдѣ питейная продажа запрещена по приговорамъ сельскихъ обществъ, а въ другой графѣ—число селеній, въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ открытіе питейныхъ заведеній воспрещено самими присутствіями. Отсюда очевидно явствуетъ что Министерство признавало за питейными присутствіями право, по ихъ *собственному усмотрѣнію*, воспрещать, сообразно съ мѣстными условіями, винную продажу. То же самое было повторено въ свѣдѣніяхъ сообщенныхъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* отъ 11 января. *

Какъ же, теперь, Министерство Финансовъ утверждаетъ будто оно непризнавало за питейными присутствіями права воспрещать по ихъ усмотрѣнію открытіе питейныхъ заведеній въ селеніяхъ? Мы не удивились бы подобной странности въ статьѣ, напримѣръ, *Русскихъ Вѣдомостей*. Но въ офиціальномъ сообщеніи она колетъ глаза.

---

* Воспроизводимъ для ясности таблицы въ коихъ изображены означенныя свѣдѣнія по 34 губерніямъ.

ГУБЕРНІИ.	Число селеній въ коихъ совершенно воспрещена питейная торговля по приговорамъ сельскихъ обществъ и пресѣкамъ частныхъ лицъ.	Число селеній въ коихъ питейная продажа воспрещена присутствіемъ.	Общее число селеній въ коихъ совершенно воспрещена питейная торговля.	Число приговоровъ сельскихъ обществъ о воспрещеніи питейной торговли кои присутствіемъ не утверждены.	Число мѣстъ продажи питей разрѣшенныхъ къ содержанію сельскимъ обществамъ.
Московская.....	2.635	—	2.635	382	11
Калужская.....	223	451	674	53	16
Олонецкая.....	228	29	257	75	3
Пензенская.....	144	403	547	102	86
Рязанская.....	905	713	1.617	115	8
Смоленская.....	1.041	34	1.075	98	43
Тамбовская.....	493	950	1.443	171	33
Тверская.....	1.030	732	1.762	273	10
Тульская.....	1.163	—	1.163	326	6
Ярославская	501	102	603	243	10
Вятская.....	2.349	2.369	4.718	670	7
Курская...	380	210	590	247	50
С.-Петербургская..	368	57	425	219	10
Нижегородская.....	791	17	808	128	16
Астраханская.....	25	—	25	27	39
Бессарабская.....	10	114	124	5	115
Виленская.....	2	—	2	—	45
Владимірская.....	320	17	337	176	11
Волынская.....	56	167	223	9	31
Воронежская.....	119	452	571	383	10
Екатеринославская.	111	168	279	107	339
Казанская.....	929	730	1.659	144	10
Кіевская.....	101	384	485	71	121
Костромская.....	113	—	113	20	11
Минская.....	22	22	44	5	1
Могилевская	401	7	408	7	16
Орловская.....	948	120	1.068	364	40
Полтавская.....	90	740	830	96	51
Саратовская.....	721	251	972	207	203
Симбирская.....	825	125	950	78	22
Ставропольская....	5	—	5	20	2
Таврическая.....	155	459	614	113	32
Уфимская.....	486	68	551	142	42
Херсонская.....	93	374	467	20	132

Но еще страннѣе то что почти въ тотъ самый день когда препровождены были въ *Вѣстникъ Финансовъ* и *Правительственный Вѣстникъ* успокоительныя свѣдѣнія о числѣ селеній въ разныхъ губерніяхъ гдѣ открытіе питейныхъ заведеній воспрещено самими присутствіями, министромъ Финансовъ подписано предписаніе управляющимъ акцизными сборами, въ коемъ значится: „Поставляю васъ въ извѣстность „что уѣздныя присутствія по соображенію „мѣстныхъ условій, могутъ не допускать „въ селеніяхъ съ населеніемъ меньшимъ „чѣмъ 500 наличныхъ душъ обоего пола „открытіе болѣе одной винной лавки, но „не имѣютъ права по своему „усмотрѣнію воспрещать вовсе про„изводство питейной продажи въ селе„ніяхъ этого рода, если мѣстныя общества „не воспользовались правомъ предоставлен„нымъ имъ по статьѣ 58 тѣхъ же правилъ „отъ 14 мая... Вамъ слѣдуетъ принять „надлежащія мѣры къ тому чтобы подоб„ныя приведеннымъ неправильныя распо„ряженія уѣздныхъ присутствій были от„мѣнены.“

Значитъ, то что было съ нѣкоторымъ торжествомъ показано публикѣ обрекалось въ то же время на уничтоженіе...

Но это странное противорѣчіе теперь не разъясняется, а обходится молчаніемъ. За то Министерство настаиваетъ на томъ что предписаніе 24 декабря было предписаніе, а не *циркуляръ*. Пусть такъ! Но сущность дѣла отъ этого не мѣняется. Предписаніе или циркуляръ, намъ доставлена точная копія съ печатнаго документа. Министерство объясняетъ что предписаніе это потому не циркуляръ что разослано не по всѣмъ губерніямъ, а сообщено акцизнымъ управленіямъ лишь нѣкоторыхъ губерній, гдѣ присутствія „воспретили производство питейной торговли въ очень большомъ числѣ селеній.“

Но вопросъ не въ томъ, въ очень большомъ или небольшомъ числѣ селеній воспрещено присутствіями, въ той или другой губерніи, открытіе питейныхъ заведеній, а въ томъ, имѣютъ ли они вообще право воспрещать открытіе этихъ заведеній по своему усмотрѣнію. Министерствомъ дѣятельность ихъ въ пользованіи этимъ правомъ была выставлена въ доказательство заботъ о народной нравственности для посрамленія скептиковъ, а въ то же время негласнымъ предписаніемъ оно у нихъ отнято, дѣятельность ихъ подверглась осужденію, результаты ея отмѣнѣ. Если же, какъ теперь объясняетъ Министерство, присутствія не имѣютъ по закону права воспрещать въ селеніяхъ винную продажу по своему усмотрѣнію, то какъ же было бы не разослать циркулярно вышеозначенное предписаніе по всѣмъ губерніямъ и не обнародовать его во всеобщее свѣдѣніе въ *Вѣстникъ Финансовъ* и *Правительственномъ Вѣстникѣ*?

№ 62.

Москва, 3-го марта.

А.

Шумныя и настойчивыя требованія овладѣвшихъ рабочимъ движеніемъ въ Англіи соціалистовъ организовать на государственный счетъ общественныя работы для все возрастающаго числа нуждающихся рабочихъ проникли наконецъ въ парламентъ: г. Досонъ, какъ сообщилъ на дняхъ телеграфъ, внесъ въ этомъ смыслѣ предложеніе въ палату общинъ, но послѣ продолжительныхъ преній, въ которыхъ президентъ департамента мѣстнаго управленія, г. Чамберленъ, принималъ повидимому наиболѣе дѣятельное участіе, долженъ былъ взять назадъ свое предложеніе. Въ противность разоблачаемымъ наиболѣе независимыми органами печати фактамъ, свидѣтельствующимъ объ ужасающихъ размѣрахъ нищеты рабочихъ классовъ, г. Чамберленъ именно доказывалъ что жалобы на безработицу преувеличены, и категорически высказался противъ государственной помощи, находя болѣе цѣлесообразнымъ предоставить починъ въ пріисканіи занятій для нуждующихся рабочихъ органамъ мѣстнаго управленія. Такое сдержанное отношеніе главы англійскихъ радикаловъ къ настоящему бѣдственному положенію рабочихъ хотя и объясняется отчасти его офиціальнымъ положеніемъ, находится однако въ полномъ соотвѣтствіи съ извѣстными экономическими воззрѣніями г. Чамберлена, сосредоточившаго всѣ свои симпатіи на сельскихъ батракахъ и считающаго созданіе мелкой крестьянской собственности единственнымъ средствомъ противъ всѣхъ удручающихъ Англію соціальныхъ недуговъ. Энергически противодѣй-

ствуя проявившемуся въ послѣднее время въ лагерѣ консерваторовъ движенію въ пользу охранительной таможенной политики, г. Чамберленъ велъ послѣднюю избирательную кампанію исключительно на почвѣ аграрнаго вопроса, маня сельскихъ избирателей свѣтлою перспективой „трехъ акровъ и коровы.“ Еще съ мѣсяцъ назадъ, г. Чамберленъ, принимая депутацію отъ различныхъ рабочихъ ассоціацій, которая ходатайствовала между прочимъ о государственномъ воспособленіи эмиграціи въ обширныхъ размѣрахъ, высказался противъ „политики экспропріаціи англійскихъ подданныхъ,“ по вмѣсто того обѣщалъ употребить всѣ усилія для возможно скорѣйшаго осуществленія главнѣйшихъ пунктовъ своей аграрной программы, причемъ выразилъ увѣренность что вскорѣ удастся обезпечить сельскому рабочему болѣе прямой интересъ въ воздѣлываемой имъ землѣ. Насколько обѣщаемыя г. Чамберленомъ реформы имѣютъ шансы пройти въ новомъ „демократическомъ“ парламентѣ, можно отчасти судить по биллю о шотландскихъ бобыляхъ или халупникахъ, который принятъ на дняхъ палатой общинъ во второмъ чтеніи.

Шотландскіе халупники *(crofters)*, это мелкіе арендаторы въ нагорной Шотландіи, а также сѣверныхъ и западныхъ островахъ, которые, согласно традиціонному обычаю, снимаютъ маленькіе усадебные участки безъ контракта, *at will*. Ландлордъ во всякое время можетъ отдѣлаться отъ бобыля либо поднявъ арендную плату до невозможной суммы, либо просто согнавъ его съ роднаго пепелища, не давая никакого вознагражденія за затраченныя на землю трудъ и деньги. Было время когда арендуемая бобылями на столь тяжелыхъ условіяхъ земля принадлежала имъ если не на правѣ собственности, то по крайней мѣрѣ наслѣдственнаго владѣнія, но начавшаяся въ концѣ прошлаго и продолжавшаяся въ первую четверть нынѣшняго столѣтія такъ-называемая прочистка помѣстій *(clearing of estates)* довела до крайнихъ предѣловъ нищеты. Эта операція состояла въ томъ что у пахарей систематически отбирались ихъ подворные участки, которые присоединялись къ господскимъ участкамъ и запашкамъ и такимъ образомъ поступали въ полное распоряженіе землевладѣльцевъ. Оттягиваемыя земли по большей части обращались подъ луга и пастбища для скота, преимущественно для овецъ, и въ послѣдствіи, когда овцеводство стало менѣе прибыльно, даже подъ лѣсъ, для разведенія дичи, и эти заказныя охоты сдавались за громадную плату англійскимъ спортсменамъ.

Положеніе несчастныхъ бобылей, изъ коихъ многіе совсѣмъ оставили земледѣліе и прямо переписались въ фабричные рабочіе, обратило на себя вниманіе правительства лишь въ самое послѣднее время. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ была учреждена слѣдственная коммиссія, которая и пришла къ убѣжденію въ необходимости радикальныхъ мѣръ.

Нынѣ эти *радикальныя* реформы и воплощены въ биллѣ который прошелъ во второмъ чтеніи лишь послѣ горячихъ и страстныхъ преній длившихся не менѣе семи часовъ. Сущность билля заключается въ слѣдующемъ: по примѣру ирландскаго земельнаго билля, онъ обезпечиваетъ за бобылями прочность аренды *(fixity of tenure)* и „справедливую“ арендную плату *(fair rent)*. Халупникъ не можетъ быть согнанъ со своего участка, кромѣ случаевъ нарушенія нѣкоторыхъ спеціальныхъ правилъ. Но въ отличіе отъ ирландскаго билля, билль о шотландскихъ халупникахъ не предоставляетъ послѣднимъ права переуступки аренды. Если халупникъ и ландлордъ не могутъ прійти къ соглашенію о размѣрѣ арендной платы, то таковой установляетъ созданная биллемъ смѣшанная коммиссія, „выслушавъ стороны и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла.“ Далѣе, билль предоставляетъ покидающему свой участокъ арендатору право на вознагражденіе за всѣ произведенныя имъ улучшенія почвы и усадебныхъ построекъ. Наконецъ, билль уполномочиваетъ сказанную коммиссію пріобрѣтать отъ землевладѣльцевъ въ пользу халупниковъ, за „справедливую“ ренту, выгонъ для скота.

Дальше этого билль нейдетъ: ограждая бобыля отъ ландлорда, онъ, такъ-сказать, прикрѣпляетъ его къ тому жалкому клочку земли который остался въ его пользованіи послѣ опустошительной операціи „прочистки имѣній.“ Тщетны были указанія многихъ ораторовъ на совершенное безсиліе билля сколько-нибудь замѣтно улучшить матеріальный бытъ бобылей, на необходимость государственной помощи тѣмъ многочисленнымъ семьямъ шотландскихъ пахарей которые видятъ въ эмиграціи един-

ственное спасеніе отъ голодной смерти у себя на родинѣ. Правительство осталось непреклонно, заявляя что государство не можетъ обременять массы плательщиковъ податей въ пользу одного класса людей, какъ бы велики ни были его права на сочувствіе общества. Билль прошелъ во второмъ чтеніи и съ незначительными измѣненіями пройдетъ вѣроятно и въ третьемъ, привѣтствуемый либеральною печатью какъ „первый шагъ на пути кореннаго преобразованія аграрнаго строя Англіи."

Стоя на почвѣ государственнаго невмѣшательства, правительству г. Гладстона не легко будетъ провести недавно внесенный въ палату, за подписью гг. Коллинга и Бродгёрста, билль „объ огородныхъ и пахотныхъ участкахъ" въ Англіи, въ основаніе котораго положенъ принятый г. Чамберленомъ принципъ принудительнаго выкупа земли за счетъ органовъ мѣстнаго управленія, для отдачи въ аренду на льготныхъ условіяхъ сельскимъ батракамъ. Впрочемъ, очередь до этого билля еще не дошла: къ его разсмотрѣнію можетъ быть приступлено не ранѣе внесенія обѣщаннаго правительствомъ проекта реформы мѣстнаго управленія, а этотъ проектъ въ свою очередь поступитъ на обсужденіе палаты лишь по разрѣшеніи отодвигающаго всѣ остальные на задній планъ ирландскаго, въ сущности тоже аграрнаго вопроса, который только благодаря неподготовленности англійскаго общества къ серіознымъ экономическимъ реформамъ, а также благодаря тактикѣ г. Парнелла, перенесенъ на болѣе опасную въ данномъ случаѣ политическую почву.

Но и рѣшеніе ирландскаго вопроса, которое стоитъ на первой очереди во внутренней политикѣ Англіи, далеко не такъ близко какъ можетъ казаться съ перваго взгляда, и слухи о скоромъ распущеніи парламента и назначеніи новыхъ выборовъ становятся все настойчивѣе. „Всякій мало-мальски знакомый съ положеніемъ дѣлъ, говоритъ *Daily News*, долженъ знать что мы находимся наканунѣ великихъ событій которыя, какой бы ни приняли оборотъ, должны привести къ скорому распущенію парламента." Приметъ или не приметъ палата общинъ изготовляемый г. Гладстономъ проектъ ирландскаго автономнаго парламента—поясняетъ далѣе свою мысль этотъ официозный органъ главы министерства—подчинится или не подчинится рѣшенію коммонеровъ палата лордовъ которая только на дняхъ получила такой внушительный урокъ, но „было бы противно всѣмъ обычаямъ еслибы парламентъ, санкціонировавъ чуть ли не измѣненіе конституціи, преспокойно продолжалъ свои занятія точно послѣ принятія какого-нибудь незначительнаго билля." Въ виду этого, газета настойчиво рекомендуетъ либераламъ теперь же готовиться къ новымъ выборамъ, которые конечно будутъ производиться на почвѣ *ирландской* и, по ожиданіямъ либераловъ, должны дать покорное г. Гладстону большинство, независимое отъ парнеллитовъ, но которые могутъ и не оправдать этихъ ожиданій и возвратить власть торіямъ.

Б.

Въ *Пештскомъ Ллойдѣ* появилась корреспонденція изъ Филиппополя отъ 3 марта (19 февраля), въ которой сообщается содержаніе письма бывшаго болгарскаго министра-президента г. Цанкова, одного изъ весьма немногихъ серіозныхъ политическихъ людей въ Болгаріи. Письмо разосланное циркулярно къ единомышленнымъ лицамъ по обѣимъ сторонамъ Балканъ гласитъ:

„Такъ какъ при существованіи у насъ въ настоящее время предварительной цензуры и полицейскихъ мѣръ, выразившихся въ конфискаціи нѣсколькихъ нумеровъ нашей независимой газеты *Срѣдецъ*, мы лишены возможности познакомить населеніе съ критическимъ положеніемъ въ которомъ очутилось наше отечество, я считаю своимъ долгомъ обратиться къ вамъ этимъ путемъ и сообщить слѣдующее:

„Конвенція заключенная между Болгаріей и Портой какъ нельзя яснѣе указываетъ что̀ стало теперь не только съ привилегіями Восточной Румеліи, но и съ независимостью самого Княжества (за симъ приведены всѣ проекты соглашенія). Въ сущности нѣтъ соединенія, а есть только то что Болгарія и Румелія обращаются въ составныя части Оттоманской имперіи. Цѣлый округъ, именно Кирджалійскій, по числу населенія и уплачиваемыхъ имъ податей, равный всякому другому округу нашему, и кромѣ того многія деревни въ Родопскихъ горахъ отдѣляются отъ Румеліи и снова присоединяются къ Турціи. Но, что̀ важнѣе всего, при проведеніи новой

границы между Румеліей и Турціей, правительство султана удержитъ за собою самыя важныя стратегическія позиціи и лишитъ тѣмъ Румелію всякой возможности защищаться. Оттоманскія войска будутъ имѣть право, въ случаѣ возстанія, вторгнуться свободно не только въ Румелію, но и въ Княжество, и Европа не въ состояніи будетъ этому воспротивиться. Съ другой стороны, болгарскія войска въ извѣстныхъ случаяхъ должны соединяться съ турецкими, подъ турецкою командой, и защищать Турцію въ случаѣ чьего-либо нападенія на нее въ ея европейскихъ владѣніяхъ. Все это явно направлено противъ тѣхъ что пролили свою кровь за наше освобожденіе отъ турецкаго ига. Турціи придется уплачивать большія суммы, ибо въ конвенціи именно выговорено охраненіе правъ султанской (государственной) казны.

„Вотъ вкратцѣ сущность соглашенія. Что же касается будущаго политическаго положенія въ которомъ мы очутимся по отношенію къ иностраннымъ государствамъ, то уже одно участіе Маджидъ-паши въ качествѣ перваго и главнаго уполномоченнаго султана при заключеніи мирнаго договора между Болгаріей и Сербіей, ясно свидѣтельствуетъ чего мы добились."

„Въ виду всего этого, я полагаю что не найдется ни одного Болгарина который бы не призналъ что въ результатѣ не достигнуто вовсе соединенія княжества Болгарскаго съ Восточною Румеліей, *что соглашеніе привело лишь къ полному подчиненію обѣихъ болгарскихъ странъ Турціи*, и что такой исходъ долженъ считаться самымъ неблагопріятнымъ послѣ громадныхъ жертвъ понесенныхъ народомъ."

„Что касается меня лично, я прямо заявляю что достигнутые результаты могутъ погубить всю будущность Болгарскаго народа; что соглашеніе съ Турціей есть надгробный камень его идеала о дѣйствительномъ объединеніи Болгарскаго народа. Оно бросаетъ насъ въ объятія Турціи, нашего вѣковаго врага, который и доселѣ безнаказанно неистовствуетъ въ порабощенной Македоніи; оно отрываетъ насъ отъ Россіи, которая одна въ состояніи вырвать когда-либо нашихъ страдающихъ братьевъ изъ когтей притѣснителя и исполнить завѣщаніе Санъ-Стефанскаго мира."

„*Соединеніе* и впредь останется единодушнымъ желаніемъ нашего народа, общею нашею національною цѣлью, но соединеніе созданное этимъ соглашеніемъ не можетъ быть по душѣ истинному болгарскому патріоту."

В.

Вчера, въ Недѣлю Православія, съ церковной каѳедры приглашались православные къ пожертвованіямъ на апостольское дѣло проповѣди Евангелія среди языческой тьмы.

Считаемъ благовременнымъ сегодня же обнародовать полученное нами изъ Токіо, японской столицы, письмо преосвященнаго Николая стоящаго во главѣ православной миссіи въ Японіи, о крайнихъ нуждахъ которыя она терпитъ и въ которыхъ только изъ Россіи можетъ ожидать себѣ помощи. Какъ бы ни были велики наши здѣшнія нужды, можемъ ли мы отказать въ помощи гдѣ бы то ни было Православной Церкви, въ которой заключается самое дорогое достояніе наше, съ которою неразрывно связаны судьбы нашего отечества, въ которой черпаетъ оно свой духъ, свою силу и свое значеніе въ мірѣ? Можемъ ли мы отказать ей особенно на дальнемъ Востокѣ, гдѣ ей приходится отстаивать свое существованіе отъ противниковъ какъ ея такъ и Россіи, вооруженныхъ всѣми средствами для дѣйствія и неразборчивыми въ средствахъ? Можемъ ли мы отказать въ малой помощи о которой она взываетъ, въ то время когда владыка Ватикана, въ качествѣ самодержавнаго государя, сносится съ императоромъ Китайскимъ и посылаетъ въ Пекинъ своего дипломатическаго представителя?

Откуда же можетъ ждать Православная Церковь помощи и поддержки себѣ какъ не изъ Россіи, и велико ли то пособіе о которомъ она теперь взываетъ? Отказать въ немъ или удѣлить его слишкомъ скупо было бы для нашего отечества жестокимъ пораженіемъ. Все дѣло въ томъ чтобы достроить начатый въ Токіо православный храмъ. Жаль уже и то что мѣсто для него, какъ пишетъ преосвященный Николай, за неимѣніемъ средствъ, выбрано не совсѣмъ то какое было бы прилично въ столицѣ Японіи для православнаго храма. Но какое было бы униженіе для нашей церкви и позоръ для насъ еслибы построеніе храма не только остановилось, а даже замедлилось!

Къ письму преосвященнаго Николая приложены двѣнадцать фотографій изображающихъ всѣ подробности строящагося храма. Планъ и рисунокъ его помѣщаемъ при письмѣ.

№ 63.

Москва, 4-го марта.

Въ статьѣ озаглавленной: *Виновато ли самоуправленіе?* петербургская газета *Недѣля* недавно опять занялась Суражскимъ земскимъ скандаломъ, о которомъ мы сообщали въ нашей газетѣ со словъ той же *Недѣли*. Читатели помнятъ подробности этого характеристическаго событія. Предсѣдатель Суражской земской управы, г. Чернявскій, отказался давать отчетъ земскому собранію въ дѣйствіяхъ управы, передержавшей болѣе 10 тысячъ рублей и произвольно задолжавшей до 15 тысячъ, заявилъ что онъ не признаетъ ревизіонной коммиссіи, и наконецъ собралъ *пьяное засѣданіе* изъ 16 гласныхъ (законный минимумъ — 15 гласныхъ); эти „общественные дѣятели“ съ маху постановили признать всѣ финансовыя операціи г. Чернявскаго неправными, благодарить его за передержки и поставить въ больницѣ его портретъ во весь ростъ; кстати, также съ маху, они „уничтожили всю земскую медицину,“ распредѣлили между собой награды и наконецъ выбрали г. Чернявскаго *единогласно* въ почетные мировые судьи, такъ какъ, не имѣя образовательнаго ценза, онъ не могъ баллотироваться обыкновеннымъ порядкомъ, по большинству голосовъ.

Кто же виноватъ въ этомъ скандалѣ? Ясное дѣло что самоуправленіе въ томъ фальшивомъ видѣ въ какомъ оно существуетъ у насъ, дающее возможность такимъ дѣятелямъ какъ г. Чернявскій орудовать земскими деньгами по своему усмотрѣнію. По мнѣнію *Недѣли*, выборное начало тутъ ни при чемъ, а виноватъ въ растратѣ земскихъ денегъ и устройствѣ пьянаго засѣданія ни кто иной какъ „губернаторъ!“ Петербургская газета требуетъ поэтому ограниченія зловредной власти правительства и расширенія благодѣтельнаго самоуправленія.

Но въ чемъ же тутъ, по мнѣнію *Недѣли*, виноватъ губернаторъ? „Чтобъ убѣдиться въ этомъ,“ говоритъ она, „стоитъ только познакомиться съ обстоятельствами избранія г. Чернявскаго въ предсѣдатели Суражской земской управы.“ Вы думаете что губернаторъ производилъ какое-нибудь давленіе въ пользу избранія г. Чернявскаго? Нисколько. Губернаторъ, по мнѣнію *Недѣли*, виноватъ въ томъ что онъ *не протестовалъ* когда земское собраніе, пользуясь своими правами, выбрало г. Чернявскаго въ предсѣдатели своей управы!.. А протестовать онъ могъ потому де что всѣмъ извѣстно было какъ „на послѣднемъ собраніи Черниговскаго дворянства возбужденъ былъ вопросъ объ исключеніи г. Чернявскаго изъ состава дворянства.“ Но вѣдь то же самое было извѣстно и земскимъ самоуправителямъ когда они выбирали г. Чернявскаго предсѣдателемъ своей управы. Да, но они могли ошибиться, а губернаторъ долженъ былъ ихъ поправить. Изъ этого, казалось бы, можно вывести только то заключеніе что мѣстное самоуправленіе тогда только можетъ быть полезнымъ когда его ошибки исправляются или предотвращаются зорко за нимъ слѣдящимъ органомъ центральнаго правительства; но петербургская газета требуетъ, на основаніи своего аргумента, какъ разъ противоположнаго: не ограниченія, а расширенія какъ городскаго такъ и земскаго самоуправленія! Губернаторъ, положимъ, дурно сдѣлалъ что не кассировалъ выбора г. Чернявскаго; но развѣ его бездѣйствіе не было торжествомъ „либеральнаго“ принципа самоуправленія, не признающаго вмѣшательства центральной власти въ свои земскія дѣла? Неужели хвалители такого самоуправленія не понимаютъ что они противорѣчатъ самимъ себѣ коль скоро они *губернатора* обвиняютъ въ *бездѣйствіи?* Какъ же можно послѣ всего этого спрашивать „виновато ли самоуправленіе“ когда въ данномъ именно случаѣ самоуправленію предоставлена была полная свобода дѣйствій, а слѣдовательно и *полная отвѣтственность за свои дѣйствія?* Какъ же, наконецъ, можно требовать чтобы самоуправленію, такъ скандально злоупотребившему своею свободой, предоставленъ былъ еще большій просторъ безконтрольнаго хозяйничанья?

Въ какомъ жалкомъ положеніи находится въ настоящее время правительственная власть по отношенію къ кулакамъ и хищникамъ, стоящимъ подъ эгидой „либеральнаго самоуправленія,“ всего лучше по-

казываетъ дальнѣйшая исторія Суражскаго скандала. Губернаторъ, узнавъ о постановленіяхъ пьянаго засѣданія, такъ легко распорядившагося деньгами собранными земствомъ съ жителей уѣзда, счелъ конечно нужнымъ протестовать противъ этихъ безобразій. Но повода къ протесту у него не было, такъ какъ всѣ постановленія были приняты законнымъ минимумомъ 15 голосовъ, а развѣ можетъ какой-нибудь губернаторъ входить въ борьбу со „священнымъ“ принципомъ большинства голосовъ, *le principe sacré de la majorité?* Конечно нѣтъ. Но, къ счастью, послѣ долгихъ разысканій, оказалось что пятнадцатый гласный, нужный для узаконенной цифры состоятельности собранія, во время засѣданія былъ *мертвецки пьянъ*, а слѣдовательно невмѣняемъ. Такимъ образомъ, губернатору было къ чему привязаться чтобъ оспаривать у собранія законность его постановленій. Губернаторъ, благодаря лишней рюмкѣ выпитой пятнадцатымъ гласнымъ, получилъ наконецъ право донести о неслыханномъ безобразіи министру, и Чернявскій былъ смѣщенъ съ должности предсѣдателя Суражской земской управы *по Высочайшему повелѣнію*. „Нужно ли прибавить,“ пишетъ корреспондентъ *Гражданина*, сообщающій объ этомъ несомнѣнно важномъ въ настоящее время политическомъ событіи, „что всѣ честные люди ожили.“

Итакъ, если въ данномъ случаѣ произошло вмѣшательство правительственной власти въ земское дѣло, то неужели отъ этого пострадали земскіе интересы? Неужели жителямъ Суражскаго уѣзда было бы легче еслибы губернаторъ держался въ сторонѣ, слѣдуя „либеральному“ правилу *laissez faire, laissez passer*, а г. Чернявскій продолжалъ бы проявлять свою административную и судебную власть надъ цѣлымъ уѣздомъ, поддерживаемый пьяными засѣданіями? Но если Суражское дѣло кончилось такъ благополучно, то это потому только что губернаторъ случайно нашелъ поводъ „привязаться“ къ нему; въ противномъ случаѣ онъ былъ бы обреченъ на полное бездѣйствіе, какое бы безобразіе вокругъ него ни творилось и какимъ бы пыткамъ населеніе ни подвергалось отъ своихъ полновластныхъ самоуправителей. А еслибъ онъ попытался принять какія-либо мѣры къ огражденію интересовъ населенія, то подвергся бы не только травлѣ со стороны земскихъ кулаковъ и ихъ „органовъ,“ но и непріятности себѣ съ той стороны откуда онъ всего естественнѣе могъ бы ожидать себѣ поддержки, — отъ Правительствующаго Сената.

Вотъ напримѣръ въ Дмитріевскомъ-на-Свапѣ уѣздѣ, Курской губерніи, какъ обнаружилось на судѣ, небольшая группа людей захватила земскую власть самыми незаконными средствами, напримѣръ спаиваніемъ крестьянъ на выборахъ, подкупомъ ихъ и т. п. Такимъ образомъ составилось „большинство“ земскаго собранія, явившееся полнымъ хозяиномъ всего уѣзда; „большинство“ это по закону избираетъ мировыхъ судей, то-есть держитъ въ своихъ рукахъ самые дорогіе интересы правосудія; оно же по своему усмотрѣнію расходуетъ общественныя суммы; оно же наконецъ распоряжается дѣлами народнаго здравія и образованія. Нечего и говорить что Дмитріевское самоуправленіе приняло вскорѣ самый безобразный видъ. Губернаторъ конечно долженъ былъ молчать, не имѣя повода „привязаться.“ Но вотъ оказывается что „многія лица, *завѣдомо лишившіяся имущественнаго ценза*, который, по основному положенію закона и неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, есть базисъ земскаго представительства, являлись на избирательный съѣздъ, избирали и избирались въ гласные, въ судьи, принимали участіе въ преніяхъ и голосованій по всѣмъ вопросамъ и т. п.“*). Бывшій курскій губернаторъ, узнавъ объ этомъ нарушеніи основныхъ законовъ самоуправленія, все еще не рѣшался принять отъ себя какія-либо мѣры противъ нарушителей. Наконецъ, нѣкоторые гласные дѣлаютъ ему офиціальное заявленіе о возмутительныхъ порядкахъ Дмитріевскаго земства, и тогда только губернаторъ считаетъ себя въ правѣ дѣйствовать. Собравъ у старшаго нотаріуса и въ другихъ правительственныхъ учрежденіяхъ массу офиціальныхъ данныхъ удостовѣряющихъ самымъ очевиднымъ, математическимъ путемъ справедливость сдѣланнаго ему гласными заявленія, губернаторъ передаетъ это заявленіе въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ (отъ 30 октября 1884 года, за № 5.159), гдѣ онъ присоединяется къ хо-

*) См. *Русскій Курьеръ* № 343 (1885 годъ), №№ 4 и 13 (1886 годъ), гдѣ все это дѣло подробно изложено.

датайству гг. гласныхъ о преданіи суду означенныхъ лицъ, завладѣвшихъ незаконнымъ образомъ земскою властью въ Дмитріевскомъ уѣздѣ.

Какъ же отнесся Правительствующій Сенатъ къ этой скромной, можетъ-быть даже черезчуръ осторожной мѣрѣ курскаго губернатора? *Спустя почти одинъ годъ Сенатъ прислалъ по возбужденному гласными вопросу указъ оставляющій безъ послѣдствій какъ заявленіе гласныхъ такъ и самый протестъ губернатора!*

Но это еще не все. Можно было предположить что Первый Департаментъ Правительствующаго Сената, это высшее учрежденіе имѣющее, между прочимъ, высшій контроль и наблюденіе надъ земскимъ и городскимъ самоуправленіемъ въ Имперіи, употребилъ цѣлый годъ на тщательную провѣрку всего матеріала собраннаго губернаторомъ въ подтвержденіе заявленія гласныхъ и пришелъ наконецъ къ убѣжденію что это заявленіе неосновательно. Ни чуть не бывало. Отказъ Сената мотивированъ *вовсе не существомъ дѣла*, а исходитъ изъ чисто формальныхъ соображеній. Губернаторъ, по мнѣнію Сената, не имѣлъ права прямо доводить до свѣдѣнія правительства о земской неурядицѣ въ Дмитріевскомъ уѣздѣ, а долженъ былъ сперва сообщить свой отзывъ земской управѣ, которая должна была сообщить его земскому собранію, которое въ свою очередь должно было подробно разсмотрѣть возраженіе губернатора и постановить по оному свое окончательное заключеніе; если и затѣмъ губернаторъ нашелъ бы невозможнымъ согласиться съ собраніемъ, онъ могъ бы, на основаніи 96 ст. *Положенія*, подъ личною своею отвѣтственностью остановить исполненіе земскаго собранія признаваемое имъ незаконнымъ, увѣдомивъ о томъ въ теченіе семи дней собраніе и представивъ все дѣло на разрѣшеніе Сената. Этотъ длинный путь по земскимъ инстанціямъ установленъ однако *Положеніемъ* только для губернаторскихъ протестовъ противъ извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ постановленій земскихъ собраній которыя подлежатъ утвержденію губернатора; въ числѣ ихъ вовсе не упомянуты случаи опротестованія губернаторомъ правъ гласныхъ. Но въ данномъ случаѣ, за помощью къ правительству противъ злоупотребленій самоуправителей обращался не одинъ губернаторъ, а также и часть гласныхъ, для которыхъ вовсе не предписанъ длинный путь по земскимъ инстанціямъ и которые поэтому имѣютъ то право котораго лишенъ губернаторъ, право жаловаться прямо Сенату на незаконныя по ихъ мнѣнію постановленія земскаго собранія. Сенатъ не оспариваетъ у нихъ этого права и не сомнѣвается въ справедливости ихъ заявленія, но все-таки рѣшаетъ оставить его безъ послѣдствій; такимъ образомъ лица противозаконно втеревшіяся въ земское собраніе не только не преданы суду, но и не устранены изъ состава гласныхъ потому лишь что владѣніе или невладѣніе имуществомъ опредѣленныхъ размѣровъ „берется на ихъ личную отвѣтственность.“

Какъ бы то ни было, но если Сенатъ поступилъ правильно то тѣмъ хуже: нарушенный законъ остается нарушеннымъ, и никто, ни гласные, ни губернаторъ, ни Правительствующій Сенатъ, при существующихъ порядкахъ, лишены всякой возможности прекратить злоупотребленіе и оградить населеніе отъ послѣдствій его нарушенія.

—

№ 64.

Москва, 5-го марта.

Ниже мы даемъ мѣсто весьма интересному письму указывающему что важнѣйшія изъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ въ Привислинскомъ краѣ находятся всецѣло въ рукахъ Поляковъ и иныхъ инородцевъ. Письмо это можетъ служить отличнымъ поясненіемъ и дополненіемъ къ тому что̀ писали намъ недавно изъ Варшавы относительно состава служащихъ въ мѣстной администраціи и о проектѣ коммиссіи статсъ-секретаря Перетца ограничить преимущества которыми пользуются русскіе чиновники на основаніи правилъ 30 іюня 1867 года. Ограниченіе это понадобилось „въ виду будто бы наплыва Русскихъ“ превышающаго требованіе. У насъ жалуются на какой-то несуществующій *наплывъ* русскихъ чиновниковъ въ Привислинскій край и для ограниченія этого наплыва считаютъ нужнымъ принять мѣры, а въ сосѣдней намъ Пруссіи, наоборотъ, находятъ нужнымъ дать преимущества Нѣмцамъ желающимъ служить въ Познани и Западной Прусской провинціи. Не далѣе какъ на дняхъ князь

Бисмаркъ, бесѣдуя со своими парламентскими гостями, припоминалъ какъ во дни его молодости предлагали ему добавочное содержаніе въ случаѣ перехода на службу въ Познань, и полагалъ нужнымъ чтобъ и нынѣ служащіе въ Познани Нѣмцы получали, какъ прежде, усиленные оклады. Германія признаетъ желательнымъ чтобы въ провинціяхъ съ польскимъ населеніемъ не только административные чины, но адвокаты, судьи и *даже оспопрививатели* были Нѣмцы. Польскимъ чиновникамъ, говорилъ въ Прусскомъ ландтагѣ князь Бисмаркъ, слѣдуетъ предоставить служить внѣ предѣловъ польскихъ провинцій гдѣ имъ вовсе не мѣсто, если не желать чтобы полонизмъ продолжалъ развиваться и вести свою подземную войну, дѣйствіе которой уже начинаетъ сказываться. Но развѣ у насъ это иначе? Не сильнѣе ли чувствуются у насъ удары этой подземной войны чѣмъ въ Пруссіи, въ областяхъ которой нѣмецкій элементъ довольно многочисленъ, чего вовсе нельзя сказать о нашемъ Привислинскомъ краѣ?

У насъ въ послѣднее время очень много писали о стратегическихъ желѣзныхъ дорогахъ, но всѣ эти толки болѣе содѣйствовали затемнѣнію понятій нежели разъясненію ихъ. Установился взглядъ что стратегическая дорога есть дорога бездоходная; но доходныя дороги, по которымъ изъ центра къ окраинамъ двигаются массы товаровъ, онѣ-то и есть самыя стратегическія. По нимъ-то и будетъ, въ случаѣ войны, перевозиться масса войскъ и тѣхъ предметовъ снабженія безъ которыхъ не можетъ обходиться армія. Привислинскій край часто зовутъ плацдармомъ Россіи. Это справедливо. На это указываетъ и расположеніе крѣпостей на западѣ Россіи и направленіе желѣзныхъ дорогъ, узлы которыхъ замкнуты крѣпостями. Но можно ли допустить чтобы на всѣхъ этихъ дорогахъ, имѣющихъ явно стратегическое значеніе, дѣло было въ рукахъ людей сомнительнаго и даже въ извѣстномъ смыслѣ несомнѣннаго образа мыслей? Каждый развинченный вовремя рельсъ, испорченная водопроводная труба, могутъ надѣлать много хлопотъ и остановить движеніе по линіи. Портить желѣзныя дороги легче нежели чинить и строить ихъ. Испорченный мостъ, какъ показалъ опытъ Франко-Германской войны 1870 года, можетъ до крайности затруднить и даже задержать развитіе военныхъ операцій, а въ первые дни войны мобилизацію и сосредоточеніе войскъ на базисѣ. Но и независимо ото всѣхъ порчъ, непріязненный или даже безучастный составъ желѣзнодорожныхъ служащихъ можетъ на каждомъ шагу тормозить успѣшный ходъ дѣла проволочками и пререканіями.

Желѣзныя дороги обыкновенно замыкаютъ крѣпостями чтобы прикрыть ихъ отъ непріятеля. Мѣра эта будетъ достигать, однако, своей цѣли только на половину если на самыхъ желѣзныхъ дорогахъ и по сторонамъ ихъ будутъ гнѣздиться элементы на которыхъ можетъ разчитывать противникъ. Не о поддержаніи этихъ элементовъ въ силѣ, не о развитіи ихъ, а объ ослабленіи необходимо заботиться. Напрасно было бы думать что положеніе наше въ Привислинскомъ краѣ измѣнилось или можетъ измѣниться къ лучшему вслѣдствіе мѣръ принимаемыхъ для германизаціи Познани. На дѣлѣ можетъ оказаться совершенно противное. Поляки пожалуй помирятся съ потерею Познани, Западной Пруссіи и Силезіи, признавая въ своихъ безсмысленныхъ затѣяхъ выгоднымъ покончить всѣ счеты съ Германіей. Они начинаютъ понимать несбыточность мечтаній о возстановленіи Польши отъ моря до моря, но имъ можетъ казаться что растерявъ свой народъ и свои исконныя земли, они тѣмъ съ большею ревностью и успѣхомъ могутъ захватывать чужія земли и ополячивать населенія никогда не бывшія польскими. Нельзя раскинуться отъ Балтійскаго моря до Чернаго; за то можетъ казаться заманчивою мысль о возможности въ прежнемъ врагѣ найти союзника или по крайней мѣрѣ попустителя, и направить усилія къ овладѣнію хоть однимъ моремъ. Въ *Силезской Газетѣ* появилось прекуріозное письмо, якобы съ Волыни, гдѣ развивается именно эта мысль, о чемъ въ другое время. При первыхъ извѣстіяхъ о мѣрахъ Пруссіи для экспропріаціи польскихъ помѣщиковъ въ Познани, возникла въ Галиціи мысль объ образованіи фонда для поддержки польскаго землевладѣнія въ прусско-польскихъ провинціяхъ. Эта мысль, однако, была очень скоро оставлена, можетъ-быть, какъ утверждали, потому что она не понравилась въ Вѣнѣ, но можетъ-быть и совсѣмъ по иной причинѣ. Князь Бисмаркъ въ своей рѣчи объ экспропріаціи польскихъ помѣщиковъ шутливымъ тономъ намекнулъ что ему все

равно гдѣ и какъ будутъ спущены деньги экспропріированными панами: на бульварахъ Парижа, за игорнымъ столомъ въ Монако, или же пойдутъ на покупку земель въ Россіи. Почему бы нельзя было понять эту шутку и серіозно и не попытаться создать польское землевладѣніе тамъ гдѣ его и не было, въ надеждѣ что запретъ Полякамъ покупать земли въ западной Россіи все-таки долго не продержится, судя по прошлому, да и результатовъ серіозныхъ не дастъ безъ особенныхъ систематическихъ мѣръ?

Во всякомъ случаѣ теперь болѣе чѣмъ не время думать о сокращеніи мнимаго *наплыва* Русскихъ въ Привислинскій край. Наоборотъ, русскій элементъ тамъ приходится усилить. Это усиленіе уже само-по-себѣ могло бы показать Полякамъ что какъ нельзя мечтать о Балтійскомъ, такъ безполезно думать и о Черномъ Морѣ. Если Германское правительство заботится о введеніи Нѣмца-оспопрививателя въ польскія селенія, то намъ, конечно, слѣдуетъ позаботиться о персоналѣ не только административномъ, но и желѣзнодорожномъ.

№ 65.

Москва, 6-го марта.

Разлакомленные щедротами финансоваго управленія, открывшаго своими преміями на вывозъ сахара новый источникъ наживы для сахарныхъ спекулянтовъ и стоящихъ за ними *гешефтмахеровъ*, эти господа наконецъ потеряли всякое чувство приличія въ своихъ требованіяхъ. До чего довели эти господа свои требованія, не останавливаясь ни предъ какими извращеніями и подтасовками, можно судить по слѣдующему факту. Одинъ изъ сахарныхъ дѣльцовъ, прельщенный выгодой перекладыванія денегъ изъ казеннаго кармана въ свой собственный, добрался до того что потребовалъ отъ казны преміи уже не въ рубль на пудъ, а въ 3 руб. 14 коп., то-есть почти столько какъ продается теперь сахарный песокъ оплаченный акцизомъ. Такую почтенную цифру сахарный дѣлецъ основалъ на выдумкѣ будто „въ Германіи выдается непосредственно премія около 1 руб. 70 коп.," и что „съ этой точки зрѣнія въ Россіи премія на сахаръ должна бы составлять германскую премію $1{,}_{70}$, съ прибавленіемъ къ ней разницы географическихъ и экономическихъ условій $1{,}_{44}$, что̀ составитъ всего 3 руб. 14 коп." Жаль что авторъ цитованной записки ограничился прибавленіемъ къ измышленной имъ германской преміи только „разницы географическихъ и экономическихъ условій," а не прибавилъ еще разницъ климатическихъ, этнографическихъ, топографическихъ и другихъ. При такой широкой постановкѣ вопроса можно было бы требовать премію рублей въ 10 съ пуда. И если не дали бы полной преміи, то—кто знаетъ?—дали бы можетъ-быть половинную, рублей въ 5 съ пуда, благо мы на что̀ другое, а на сахарную спекуляцію не скупимся.

Удивительно то что подобныя требованія излагаются въ видѣ серіозныхъ записокъ которыя печатаются по официальному распоряженію. Какая была побудительная причина придавать значеніе запискѣ г. Х? Быть-можетъ Департаментъ, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, былъ введенъ въ заблужденіе показаніями автора записки? Нѣтъ, у Департамента была официальная печатная справка по вопросу о которомъ трактуетъ г. Х. *(Свѣдѣнія о размѣрѣ преміи на сахаръ вывозимый изъ Германіи)*. Въ этихъ *Свѣдѣніяхъ*, точными разчетами выведено что „размѣръ уплачиваемой казною скрытой преміи за вывозимый изъ Германіи сахаръ, при возвратѣ за него акциза, простирался отъ $2{,}_{368}$ марокъ до $3{,}_{874}$ марокъ со 100 килограммъ ($21{,}_{05}$ к. до $31{,}_{75}$ коп. съ пуда)." Зачѣмъ же придавать значеніе подтасовкамъ цифръ сахарнаго дѣльца, утверждающаго будто „въ Германіи подъ видомъ возвращенія акциза выдается непосредственно премія около 1 руб. 70 коп.?"

Но обратимся къ разъясненію вопроса по существу.

Спекулянты сахарнаго дѣла требуютъ крупныхъ премій за вывозимый сахаръ на томъ основаніи что сахарная промышленность теперь переживаетъ кризисъ отъ паденія цѣнъ на сахаръ. Но справедливо ли называть кризисомъ настоящее пониженіе цѣнъ на сахаръ? „Нѣтъ у насъ сахарнаго кризиса, пишетъ князь Б. С. Щербатовъ, а существуетъ только временный денежный застой въ сахарной торговлѣ, отзывающійся равнымъ образомъ и на дру-

гихъ отраслях торговли," и подтверждаетъ свою мысль вѣскими данными*).

Но еслибы даже допустить что сахарное дѣло дѣйствительно испытываетъ теперь кризисъ, то можетъ ли быть оказана ему поддержка тѣмъ именно способомъ какого требуютъ спекулянты? Премія выдается не заводчикамъ, а торговцамъ вывозящимъ сахаръ за границу, быть-можетъ иностраннымъ же экспортерамъ. Да и кто изъ заводчиковъ жалуется на затруднительное положеніе: тѣ ли сельскохозяйственные производители сахара которые дѣйствительно заслуживаютъ поддержки, или заводчики спекулятивно-промышленнаго характера? Жалуются владѣльцы заводовъ спекулятивныхъ, основанныхъ въ надеждѣ схватить больше барышей во время высокихъ цѣнъ на сахаръ. Еще не такъ давно, два-три года тому назадъ, владѣльцы этихъ заводовъ получали по 80% дохода въ годъ. Вотъ что сообщаетъ *Одесскій Листокъ* о прибыляхъ полученныхъ однимъ изъ акціонерныхъ сахарныхъ заводовъ (Товарищество Левашово-Вейтовецкаго сахарнаго завода): въ 1879 году 20%, въ 1880—20%, въ 1881—16%, въ 1882—80%, въ 1883—39%, въ 1884—20% и въ 1885—12%. И вотъ, стяжавъ громадные барыши, сахарные дѣльцы кричатъ о разореніи и требуютъ новыхъ подачекъ, не удовлетворившись полученными ими пятью слишкомъ милліонами рублей. Они убѣждаютъ правительство что это не безвозвратный расходъ, что онъ можетъ быть въ послѣдствіи возмѣщенъ казнѣ повышеніемъ акциза на сахаръ. Но на что походитъ такая постановка дѣла? Правительство выдаетъ премію на сахаръ собственно не производителямъ, а преимущественно спекулянтамъ, которые пользуются паденіемъ цѣнъ и скупаютъ сахаръ у заводчиковъ для вывоза за границу, а если и производителямъ, то не сельскохозяйственнымъ, а спекулятивно-промышленнымъ. Большинство свеклосахарныхъ заводчиковъ не только не пользуется этою правительственною преміей (особенно небольшіе сельско-хозяйственные заводы), а напротивъ разоряются отъ нея, попадая окончательно во власть спекуляціи. И съ этихъ-то разоряемыхъ спекуляціей заводовъ спекулянтами предлагается взимать еще увеличенный акцизъ для покрытія расходовъ казны на обогащеніе сахарныхъ дѣльцовъ! Въ сущности, вышло бы что преміи спекулянтамъ давала бы не казна, а заводчики; вышло бы что заводчики, и притомъ преимущественно малые, были бы ограблены въ пользу спекулянтовъ. Очевидно что большинство мелкихъ сельскохозяйственныхъ свеклосахарныхъ заводовъ, не обладающихъ капиталами, не выдержатъ подобныхъ экспериментовъ и вынуждены будутъ прекратить дѣла лишивъ съ тѣмъ вмѣстѣ заработка мѣстное населеніе. И такія мѣры на языкѣ спекуляціи называются воспособленіемъ сельскохозяйственной производительности въ переживаемое ею теперь трудное время...

Но сахарные дѣятели не ограничились требованіемъ премій, отъ которой они и успѣли уже достаточно поживиться; они придумали еще другой, болѣе ловкій, маневръ, который навсегда обезпечилъ бы имъ казенный кормъ. Они желаютъ чтобы была опредѣлена средняя норма количества потребляемаго въ странѣ сахара и, сообразно этой нормѣ, была бы сдѣлана разверстка между заводами. Каждый изъ заводовъ долженъ де работать на внутреннее потребленіе не болѣе извѣстнаго количества какое пришлось бы на его долю по разверсткѣ, а что онъ произвелъ бы сверхъ этой разверстки, то обязанъ, подъ угрозой штрафовъ за неисполненіе, отправлять за границу или, проще, отдавать за безцѣнокъ спекулянтамъ, которые за это получили бы еще награду отъ правительства въ видѣ вывозной преміи. Какое вліяніе должна оказать подобная мѣра на сельское хозяйство, подъ видомъ воспособленія коей она испрашивается, можно судить по слѣдующему свидѣтельству, приведенному въ одной обстоятельной поданной въ коммиссію запискѣ: „Такое обязательное сокращеніе производства и вслѣдствіе того посѣвовъ поставитъ сельскохозяйственные заводы перерабатывающіе преимущественно продуктъ своихъ собственныхъ полей въ необходимость немедленно измѣнить, себѣ въ ущербъ, весь хозяйственный строй имѣній десятками лѣтъ въ нихъ вводимый, не говоря уже о томъ что ограниченіе права распоряженія собственностью обезцѣнитъ самыя имѣнія." Что сказать противъ этого?

Но зачѣмъ останавливаться на сахарѣ? Почему бы не предложить такую же нор-

*) Брошюра князя Б. С. Щербатова: *По поводу съѣзда въ С.-Петербургѣ сахарозаводчиковъ въ февралѣ 1886 года*

мировку и на хлѣбопашество? Барыши были бы еще обильнѣе, а разореніе сельскаго хозяйства еще рѣшительнѣе...

№ 66.

Москва, 7-го марта.

Безсиліе правительства г. Гладстона справиться съ ирландскимъ вопросомъ становится все очевиднѣе: извѣстная въ главныхъ чертахъ ирландская политика главы кабинета встрѣчаетъ противодѣйствіе не только со стороны консерваторовъ, не только со стороны отдѣлившихся отъ г. Гладстона умѣренныхъ либераловъ, съ лордомъ Гартингтономъ и Гошеномъ во главѣ, но и со стороны нѣкоторыхъ членовъ самаго кабинета, именно гг. Чамберлена и Тривельяна, которые уже подали въ отставку, грозя оставить г. Гладстона въ безнадежномъ меньшинствѣ. Правда, отставка названныхъ министровъ пока не принята, и г. Гладстонъ ведетъ съ ними переговоры, надѣясь прійти къ какому-нибудь соглашенію, но за исключеніемъ *Daily News* большинство лондонскихъ газетъ считаютъ компромиссъ невозможнымъ. Вчерашняя телеграмма изъ Лондона присовокупляетъ что вслѣдъ за Чамберленомъ и Тривельяномъ выйдутъ въ отставку и нѣсколько другихъ членовъ правительства, такъ что г. Гладстону сразу придется замѣстить около десятка вакансій прежде чѣмъ предстать предъ парламентомъ съ обѣщаннымъ изложеніемъ своей ирландской программы. А между тѣмъ срокъ потребованный правительствомъ на подготовительную работу уже истекаетъ, легко можетъ быть что недѣли черезъ двѣ г. Гладстонъ очутится въ необходимости послѣдовать примѣру лорда Солсбери и пойти на встрѣчу пораженію, чтобы вслѣдъ за тѣмъ въ свою очередь выйти въ отставку, или же рискнуть распустить непокорный парламентъ и объявить новые общіе выборы. Но на этотъ послѣдній шагъ г. Гладстонъ можетъ рѣшиться не иначе какъ съ согласія королевы, которая, ободренная пораженіемъ своего перваго, но далеко не любимаго министра, пожалуй предпочтетъ поручить составленіе новаго кабинета единственно возможному при такихъ обстоятельствахъ кандидату, маркизу Гартингтону. Если это предположеніе оправдается, то быть-можетъ ирландскій вопросъ утратитъ свой острый характеръ (по крайней мѣрѣ въ парламентѣ если не въ самой Ирландіи) и Англійское правительство временно снова получитъ возможность заняться тѣми многочисленными вопросами внутренней политики коихъ рѣшеніе давно уже назрѣло.

Къ числу такихъ вопросовъ, между прочимъ, относится отдѣленіе церкви отъ государства и преобразованіе палаты лордовъ, которые оба разсматривались на прошлой недѣлѣ въ палатѣ общинъ и возбудили пренія, отлично иллюстрирующія тонъ новаго парламента. Въ первомъ случаѣ рѣчь шла собственно не объ англиканской церкви вообще, а о положеніи ея въ княжествѣ Вельсскомъ. Англиканское духовенство, коего члены только въ рѣдкихъ случаяхъ набираются изъ туземцовъ, совершенно чуждо народу и ни въ какомъ общеніи съ нимъ не находится. Съ тѣхъ поръ какъ братья Веслей основали въ прошломъ столѣтіи методизмъ, низшіе классы княжества почти безъ исключенія приняли эту демократическую религію, такъ что англиканство исповѣдуется здѣсь только крупными землевладѣльцами и ничтожною частью городскаго населенія. Сообщенныя недавно одною вельсскою газетой цифры интересны въ этомъ отношеніи. Взявъ на удачу одиннадцать сельскихъ приходовъ въ графствѣ Монгомери, десять въ графствѣ Карнарвонъ и шесть въ графствѣ Пемброкъ, газета приводитъ цифру жителей присутствовавшихъ на англиканской службѣ въ теченіе января мѣсяца. Въ первомъ изъ этихъ графствъ, населеніе одиннадцати приходовъ составляло 5.851 душъ, общій доходъ англійской церкви 2.884 фунт., число прихожанъ присутствовавшихъ на службѣ въ англиканской церкви колебалось отъ 175 до 252. Въ графствѣ Карнарвонъ населеніе составляетъ 6.136 душъ, доходъ церкви—2.240 фунт., число присутствовавшихъ въ церкви прихожанъ - 122. Въ графствѣ Пемброкъ, гдѣ населеніе составляетъ 2.143 души, доходы церкви составили около 1.000 фунтовъ, а число присутствовавшихъ въ церкви прихожанъ 12. Основываясь на историческихъ и статистическихъ данныхъ, изъ коихъ видно что изъ 1.343.227 душъ составляющихъ населеніе Вельса только 217.412 принадлежатъ къ англиканской церкви, г. Дилвинъ и внесъ въ палату общинъ резолюцію объ отдѣленіи этой церкви въ Вель-

сѣ, „такъ какъ она не достигаетъ своей цѣли и удовлетворяетъ религіознымъ потребностямъ только незначительнаго меньшинства.“ Консерваливъ Грей возражавшій противъ этой резолюціи признавалъ фактъ, но возставалъ противъ отдѣленія церкви отъ государства, предлагая произвести въ ея организаціи реформы кои болѣе приноровили бы ее къ религіознымъ потребностямъ и желаніямъ Вельсскаго населенія. Со стороны правительства говорилъ г. Гаркортъ, такъ какъ г. Гладстонъ не присутствовалъ по нездоровью въ засѣданіи. Правительственные ораторы въ сущности не возражали противъ тезиса, и ограничились только напоминаніемъ что правительство обязалось предъ страной не возбуждать этого вопроса въ нынѣшнемъ парламентѣ. Пренія кончились тѣмъ что предложеніе Дилвина было отклонено ничтожнымъ большинствомъ двѣнадцати голосовъ, — результатъ, который оправдываетъ увѣренность *Daily News*, офиціальнаго органа г. Гладстона, что „англійская церковь въ Вельсѣ будетъ навѣрное отдѣлена отъ государства на ближайшихъ выборахъ.“

Другая назрѣвшая реформа есть радикальное преобразованіе палаты лордовъ, относительно которой палата общинъ также успѣла уже засвидѣтельствовать свои чувства, отвергнувъ, не смотря на оппозицію правительства, извѣстное предложеніе Лабушера „о несовмѣстимости наслѣдственнаго законодательнаго права съ нынѣшнимъ демократическимъ составомъ нижней палаты,“ большинствомъ всего 36 голосовъ. Замѣчательно что и въ этомъ случаѣ правительство оспаривало не столько принципъ выставленный г. Лабушеромъ, находя что „нація имѣетъ не мало основаній жаловаться на законодательную дѣятельность верхней палаты“ (подлинныя слова г. Гладстона), сколько противъ своевременности рѣшенія этого вопроса, а главнымъ образомъ потому что и реформа палаты лордовъ, подобно отдѣленію церкви отъ государства, не входитъ въ „офиціальную“ программу г. Гладстона, развитую въ его извѣстномъ Говарденскомъ манифестѣ.

Наконецъ принятое на дняхъ палатою общинъ большинствомъ 17 голосовъ предложеніе Лабушера объ исключеніи изъ бюджета 50.000 фунтовъ на содержаніе королевскихъ парковъ въ Лондонѣ, шиканье коими былъ встрѣченъ тостъ за королеву на бывшемъ недавно банкетѣ „прямыхъ представителей труда въ парламентѣ,“ на которомъ присутствовали и нѣкоторые члены правительства, — все это свидѣтельствуетъ о громадномъ переворотѣ происшедшемъ за послѣднее время во взглядахъ Англичанъ на многія изъ ихъ вѣковыхъ и коренныхъ государственныхъ учрежденій, оно свидѣтельствуетъ и о близкой ломкѣ этихъ учрежденій, по поводу которой умѣренно-либеральный *Spectator* восклицаетъ: „Никогда еще народный духъ не былъ въ такомъ состояніи какъ теперь, и мы не можемъ отдѣлаться отъ опасенія чтобъ обнаруживающаяся теперь во всей странѣ *умственная усталость* не привела къ катастрофѣ.“

Старая Англія отходитъ...

№ 67.

Москва, 8-го марта.

Въ послѣдней книжкѣ *Экономическаго Журнала* помѣщенъ интересный докладъ г. Меца, читанный въ Императорскомъ Вольно-Экономическомъ Обществѣ: *Погашеніе кредитныхъ билетовъ какъ мѣра къ упроченію нашей денежной единицы.*

Докладчикъ обсуждаетъ придуманную бывшимъ министромъ Финансовъ, А. А. Абазой, мѣру сожженія кредитныхъ билетовъ для возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ. Признавал эту мѣру крайне вредною, докладчикъ заявляетъ что „при той репутаціи строгихъ доктринеровъ, которою не совсѣмъ основательно пользуются у насъ дѣятели нашей финансовой администраціи, паденіе нашихъ курсовъ несмотря на мѣры принятыя къ ихъ упроченію было многими отнесено не къ несостоятельности принятыхъ мѣръ, а къ несостоятельности научныхъ истинъ, какъ бы ихъ народившихъ.“ И вотъ для защиты науки на которую якобы взведено нами нареканіе, г. Мецъ довольно подробно разбираетъ мѣру сожженія кредитныхъ билетовъ и приходитъ къ заключенію что она могла быть придумана лишь лицами мало знакомыми съ наукой и устанавливаетъ положеніе что „финансовая наука вовсе не признаетъ количества бумажныхъ денегъ основнымъ элементомъ ихъ цѣнности, ставя цѣнность денегъ въ

зависимость не отъ количества ихъ въ обращеніи, а отъ отношенія потребности въ деньгахъ для оборотовъ къ этому количеству, причемъ совершенно очевидно что уменьшеніе количества обращающихся денегъ могло бы повліять на повышеніе ихъ цѣнности только при условіи что потребность въ деньгахъ для оборотовъ останется та же или увеличится. Но это условіе какъ разъ и несовмѣстимо съ мѣрами сокращенія денежнаго обращенія которыя прежде всего отражаются на стѣсненіи промышленности, а слѣдовательно и на уменьшеніи потребности денегъ." Мрачныя предсказанія дѣлаетъ г. Мецъ относительно результатовъ мѣры начатой прежнимъ (и продолжаемой нынѣшнимъ министромъ), говоря что „окончательно ихъ покажетъ время; но пониженіе нашихъ курсовъ относительно уровня ихъ въ началѣ 1881 года, несмотря на произведенныя за это время сокращенія кредитныхъ билетовъ, общій застой промышленности и милліонныя банкротства Москвы въ началѣ прошлаго года, все это заставляетъ не безъ основанія предполагать что результаты этихъ сокращеній будутъ столь же неудовлетворительны какъ и прежде." Ссылаясь на примѣры другихъ государствъ, докладъ приходитъ къ заключенію что „ни въ Соединенныхъ Штатахъ, ни въ Италіи, возстановленіе стоимости бумажныхъ денегъ не можетъ быть приписано сокращенію бумажно-денежнаго обращенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно обратиться къ цифрамъ государственныхъ доходовъ и расходовъ этихъ государствъ чтобъ уяснить себѣ что это было естественнымъ послѣдствіемъ какъ приведеннаго въ порядокъ государственнаго хозяйства, въ которомъ прежніе дефициты замѣнились постоянными избытками, такъ и экономическаго развитія этихъ странъ ясно выражавшагося въ приращеніи государственныхъ ихъ доходовъ и развитіи ихъ международной торговли." Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, все это не только было высказано, но и доказано нами на основаніи неопровержимыхъ данныхъ, въ чемъ и состоитъ вся сила требованій истинной науки. Слѣдовательно упреки г. Меца въ томъ что мы будто бы не достаточно цѣнимъ науку лишены основанія.

Г. Мецъ утверждаетъ что не наука привела нашихъ финансистовъ къ сожженію кредитныхъ билетовъ. Но мы этого и не оспариваемъ. Мы вполнѣ согласны съ нимъ и въ томъ что „ни указъ 1 января 1881 года, ни докладъ министра Финансовъ къ росписи того же года не даютъ никакихъ указаній относительно соображеній которыми руководствовался бывшій министръ Финансовъ А. А. Абаза при своемъ представленіи о необходимости приступить къ сокращенію временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ съ цѣлью упроченія нашей денежной единицы." Также не можемъ не согласиться съ слѣдующимъ положеніемъ докладчика: „немыслимо и думать объ успѣшномъ развитіи внутренняго производства при сокращеніи денежнаго обращенія и вызываемыхъ имъ затрудненіяхъ на денежномъ и промышленномъ рынкѣ: но еще болѣе очевидно что не займами, заключаемыми для осуществленія сокращеній, удастся укрѣпить нашъ внутренній и внѣшній государственный кредитъ, уменьшить заграничные платежи и ввести въ нашъ государственный бюджетъ избытокъ доходовъ надъ расходами." Со всѣмъ этимъ мы вполнѣ согласны, или вѣрнѣе, радуемся что во всемъ этомъ совершенно согласно съ нами разсуждаетъ докладчикъ Вольно-Экономическаго Общества, вступаясь за науку. Очень рады также и тому что г. Мецъ указываетъ съ уваженіемъ на тѣхъ представителей финансовой науки, которыхъ мы всегда отличали и цѣнили, какъ профессоры Лебедевъ и Антоновичъ. Мнѣнія профессора Лебедева неоднократно цитовались нами, а профессора Антоновича мы имѣемъ удовольствіе считать нашимъ сотрудникомъ и помѣщаемъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* его прекрасныя статьи по экономическимъ вопросамъ. Въ иномъ отношеніи къ наукѣ находятся тѣ господа которые, служа неизвѣстно кому или чему, гнутъ ее по произволу, и облекаясь въ ея авторитетъ, осыпаютъ бранью серіозныхъ представителей науки, какъ поступали *Русскія Вѣдомости*, напримѣръ, по отношенію къ профессору Лебедеву.

Итакъ мы согласны съ докладчикомъ Вольно-Экономическаго Общества, потому что не можемъ же не быть согласны съ самими собою, такъ какъ онъ, при нѣкоторой туманности и неопредѣленности, повторяетъ въ сущности то что̀ нами давно было доказано согласно требованіямъ здравой науки. Чѣмъ выше ставимъ мы требованія науки, чѣмъ строже понимаемъ ихъ, тѣмъ естественнѣе наше негодованіе

противъ людей злоупотребляющихъ ея авторитетомъ или находящихся къ ней въ лакейскихъ отношеніяхъ.

Еще одно указаніе, не безполезное для г. Меца: доктринерство не есть то что мы называемъ наукой въ ея истинномъ и плодотворномъ смыслѣ. Доктринеръ тотъ кто гнетъ факты подъ затверженную и мертвую букву понятій; а истинная наука, поступая методически и строго доказательно, расширяетъ наши понятія соотвѣтственно познаваемой дѣйствительности.

Кстати о *Русскихъ Вѣдомостяхъ*. „Ученые“ публицисты этой газеты въ восторгѣ отъ неудачи постигшей въ парламентской коммиссіи проектъ питейной монополіи, предложенный германскимъ канцлеромъ. Они преждевременно радуются его паденію и въ самомъ рейхстагѣ, сами не замѣчая того что этотъ заранѣе радующій ихъ результатъ послужитъ только новымъ доказательствомъ безсмыслія той отжившей свой вѣкъ доктрины парламентаризма, которой они продали свою душу. Какая же изъ политическихъ мѣръ, направленныхъ къ пользѣ государства и къ упроченію народнаго благосостоянія, предлагавшихся нынѣшнимъ правителемъ Германіи, не встрѣчала обструкціонизма и противодѣйствія въ ея парламентѣ? Парламентскія партіи менѣе всего заботятся объ интересахъ страны. Каждая изъ нихъ имѣетъ свою доктрину или свои особые интересы и ведетъ свою политику. Иные служатъ органомъ корыстныхъ интересовъ находящихся въ антагонизмѣ съ общенароднымъ благомъ и государственною пользой, и мудрено ли что торговцы пьянствомъ, имѣющіе въ парламентѣ представителей своего интереса, возстаютъ противъ мѣры отнимающей у нихъ выгодный промыселъ? Съ другой стороны, мудрено ли что партіи которыя не хотятъ упроченія единства и могущества Германской имперіи всячески противятся всякой мѣрѣ которая къ тому клонится? Мудрено ли что партіи антимонархическія и анти-государственныя, клонящіяся къ ниспроверженію господствующаго порядка, не желаютъ и противятся всякой мѣрѣ имѣющей цѣлію усилить правительство, умножить средства государства и расширить его контроль? Какъ противъ казенной монополіи вина, такъ точно партіи въ германскомъ парламентѣ сопротивлялись выкупу желѣзныхъ дорогъ въ казну, страхованію рабочихъ классовъ и стольким другимъ мѣрамъ. Князь Бисмаркъ умѣетъ справляться съ партіями, шагать чрезъ ихъ *вотумы* или достигать своихъ цѣлей не тѣмъ такъ другимъ путемъ. Въ германскомъ рейхстагѣ есть партіи завѣдомо измѣнническія, каковы всѣ партикуляристы и сепаратисты, Альзасцы, вельфы, Поляки, соціалисты и пр., изъ которыхъ даже составляется большинство этого собранія.

Но чему же радуются жрецы науки *Русскихъ Вѣдомостей?* Не думаютъ ли они что если въ Германіи казенная питейная монополія провалится, то и у насъ должна ее постигнуть та же участь? Но вѣдь у насъ измѣнническихъ партій по штату не полагается.

№ 69.

Москва, 10-го марта.

Въ февральской книжкѣ петербургскаго журнала *Наблюдатель* неожиданно встрѣчаемъ безпощадное осужденіе нашего мироваго суда, — а надо знать что этотъ журналъ по направленію принадлежитъ къ одному разряду съ *Вѣстникомъ Европы*, *Русскими Вѣдомостями*, *Русскою Мыслію*, стоящими на стражѣ реформъ шестидесятыхъ годовъ противъ всякой серіозной попытки оздоровить ихъ.

Петербургскій журналъ прямо начинаетъ съ того что признаетъ „персоналъ *выборныхъ* судей далеко не соотвѣтствующимъ даже и скромнымъ требованіямъ.“ Причину этого неутѣшительнаго явленія онъ видитъ въ томъ что наши мировые судьи назначаются городскими и земскими выборными собраніями. Подчиняя мировыхъ судей прихотямъ городскихъ и земскихъ дѣятелей, наши судебные уставы сдѣлали де большую ошибку. „Ѳемида,“ говорятъ публицисты *Наблюдателя*, „очевидно разсуждала съ завязанными глазами, не потрудившись сообразоваться съ тѣми условіями которыми обставлены у насъ на практикѣ городскіе и земскіе выборы.“ Наивная „теоретическая презумпція уставовъ,“ будто выборъ мировыхъ судей будетъ зависѣть отъ „общественнаго мнѣнія,“ оказалась пустою мечтой, ибо

„на сцену выступили тѣ грубыя реальныя силы которымъ отведено просторное мѣсто и въ городскомъ и земскомъ само-

управленіи и которыя отлично смекнули что *de facto* власть находится въ ихъ рукахъ и можетъ свободно практиковаться, не смотря на всѣ вопли необязательнаго для нихъ общественнаго мнѣнія. И вотъ эти темныя силы, стакнувшись между собою, начали поставлять во многихъ мѣстахъ *своихъ* судей *не только не „излюбленныхъ“ обществомъ, но нерѣдко даже презираемыхъ имъ за гнусныя и безнравственныя продѣлки.“*

Читая все это, вы изумляетесь зная мнѣнія этихъ господъ, но слушайте далѣе. Эти „темныя силы“ орудовали не только гдѣ-нибудь въ захолустьяхъ, вдали отъ „благодѣтельнаго свѣта гласности.“ Въ самомъ Петербургѣ, въ центрѣ нашей высшей „интеллигенціи,“ выборы мировыхъ судей находились де также въ рукахъ „грубыхъ реальныхъ силъ,“ не обращавшихъ вниманія „на всѣ вопли необязательнаго для нихъ общественнаго мнѣнія“ какъ и въ провинціи. Въ томъ же *Наблюдателѣ* была напечатана года два тому назадъ (въ №№ 5 и 6 за 1884 годъ) статья покойнаго Карновича, озаглавленная *Передъ выборами мировыхъ судей въ Петербургѣ*. Припоминая теперь эту статью, редакція *Наблюдателя* воздаетъ хвалу ея автору, Вотъ что̀ писалъ въ свое время Карновичъ и что̀ теперь еще разъ отъ себя повторяетъ редакціонная статья *Наблюдателя*:

„Извѣстно что нѣсколько лѣтъ тому назадъ выборъ въ Петербургѣ мировыхъ судей *якобы* городскою думой зависѣлъ въ сущности *отъ произвола одного изъ гласныхъ* располагавшаго шарами такъ-называемой „черной сотни.“ Если при общихъ выборахъ баллотировавшійся кандидатъ проваливался, то ему совѣтовали отправиться на поклонъ къ этому вожаку значительной части думскихъ гласныхъ и успѣхъ его при слѣдующихъ выборахъ былъ обезпеченъ. Покровительственно принимая такого просителя, упомянутый вожакъ внушительно замѣчалъ что напрасно онъ, проситель, не обратился къ нему ранѣе и что тогда никакихъ дальнѣйшихъ хлопотъ не было бы, а сидѣлъ бы теперь онъ, проситель, на судейскомъ мѣстѣ. Нерѣдко лица домогающіяся въ Петербургѣ должности мироваго судьи разъѣзжаютъ, для засвидѣтельствованія своего уваженія, съ визитными карточками къ такимъ людямъ на которыхъ они, не имѣя никакой надобности, не обратили бы никакого вниманія... *Такое низкопоклонство естественно роняетъ званіе мироваго судьи* въ глазахъ тѣхъ кто знаетъ какими тропинками пробираются къ своей цѣли искательные кандидаты.“

Такъ было де два года тому назадъ, „въ то время когда Петербургъ еще не находился подъ игомъ шайки сфабриковавшей городскіе выборы по заданному плану.“ „А что̀ сказалъ бы Карновичъ теперь,“ съ ужасомъ спрашиваетъ петербургскій журналъ, „еслибъ онъ дожилъ до избранія мировыхъ судей этою самою шайкой *растоптавшею своими ногами все нравственное достоинство общественнаго избранія?*“

Итакъ, вотъ вамъ и самоуправленіе, и выборное начало, и юстиція, по сужденію ихъ стражей не дозволяющихъ коснуться ихъ для исправленія! *Наблюдатель* свидѣтельствуетъ что выборы судей „производятся людьми далеко не представляющими сливокъ городскаго общества и *достойными назваться скорѣе его подонками?*“

Но петербургскій журналъ идетъ еще далѣе въ своемъ осужденіи нашего мироваго института обвиняя тутъ же кстати и наши прочія самоуправленія. Вышеприведенныя замѣчанія, говоритъ онъ, „касаются самаго *источника власти* мировыхъ судей, то-есть такъ-называемаго общественнаго избранія и справедливость требуетъ согласиться съ Карновичемъ что такое якобы избраніе, при дѣйствующемъ нынѣ *Городовомъ Положеніи* де является нынѣ *фальсификаціей общественнаго довѣрія, безцеремоннымъ передергиваніемъ избирательныхъ картъ*.

Но послушайте что̀ дальше. Изумленію вашему предѣла не будетъ, пока вы не сообразите что находитесь въ обществѣ нездоровыхъ субъектовъ. Психіатры разкажутъ вамъ какъ иной изъ ихъ паціентовъ, среди рѣчи какъ будто толковой и разумной, вдругъ объявитъ себя султаномъ Турецкимъ или папою римскимъ. Публицисты петербургскаго либеральнаго журнала, посмѣиваясь не глупо и мѣтко надъ наивною теоретическою презумпціей судебныхъ уставовъ, которые думаютъ подчинить выборъ благонадежныхъ судей, „общественному мнѣнію подчинивъ ихъ земскимъ и городскимъ обществамъ,“ вдругъ грохнули: suffrage universel! Они вдругъ потребовали расширить до безконечности

„фальсификацію общественнаго довѣрія и безцеремонное передергиваніе избирательныхъ картъ," и предоставить выборы всеобщему голосованію! Такъ какъ де „общественные выборы могутъ имѣть значеніе только при *широкомъ и сколь возможно болѣе правильно распредѣленномъ выборномъ правѣ* между *всѣмъ* мѣстнымъ населеніемъ."

Неужели еще нужно объяснять этимъ недужнымъ мечтателямъ что всеобщее голосованіе есть апогей фальсификаціи общественнаго довѣрія?

„Учрежденіе мировыхъ съѣздовъ," говорятъ все тѣ же публицисты,

„въ качествѣ аппелляціонныхъ и кассаціонныхъ инстанцій было, по мнѣнію П. Е. Карновича, которое приходится раздѣлить всякому безпристрастному критику судебныхъ уставовъ, не только большою, но можно сказать, *непростительною ошибкой*, такъ какъ при этомъ составители судебныхъ уставовъ *совершенно исказили основное начало* судопроизводства, въ силу котораго аппелляціонныя инстанціи *не могутъ состоять изъ представителей низшей инстанціи*. Между тѣмъ съѣзды мировыхъ судей, составляются изъ мировыхъ же судей, то-есть въ сущности они, по своему персоналу, представляютъ ни болѣе ни менѣе какъ *товарищескіе кружки тѣхъ самыхъ лицъ на которыхъ приносятся жалобы*" и притомъ „лицъ которыя могутъ *завѣдомо не имѣть ровно никакого юридическаго образованія*. Пословица *рука руку моетъ* примѣняется тутъ *въ самомъ широкомъ смыслѣ*."

Отдѣлавъ такимъ образомъ мировые съѣзды, эти консерваторы судебныхъ уставовъ, превратившись въ горячихъ противниковъ ихъ, задѣваютъ и наивысшую инстанцію, кассаціонный Сенатъ. Говоря о толкованіяхъ закона какія дѣлаются на мировыхъ съѣздахъ, публицисты *Наблюдателя* иронически замѣчаютъ что рѣшенія съѣздовъ въ этомъ отношеніи, входятъ въ конкурренцію съ кассаціонными рѣшеніями Сената. Дѣло въ томъ что кассаціонныя рѣшенія даже патентованныхъ юристовъ Сената исполнены, по свидѣтельству того же *Наблюдателя*, „поразительными противорѣчіями въ рѣшеніяхъ по однороднымъ вопросамъ," такъ что „нѣкоторыя изъ этихъ противорѣчій такъ рѣзко бьютъ въ глаза что обратились даже въ ходячія между публикой легенды и сбиваютъ съ толку даже опытныхъ юристовъ." Каково же положеніе мироваго судьи „безо всякаго юридическаго образованія," который при рѣшеніи дѣлъ сообразуется не только съ этими противорѣчивыми кассаціонными рѣшеніями, но и съ кассаціонной практикой мѣстнаго мироваго съѣзда, въ которомъ засѣдаютъ лица „безо всякаго юридическаго образованія!" А есть мировые судьи, по свидѣтельству другаго охранительнаго органа (*Русскія Вѣдомости* 8 марта), которые „не имѣя жизненнаго опыта, ни достаточнаго терпѣнія, хладнокровія и гуманности для внимательнаго выслушиванія запутанныхъ объясненій просителей" и „кое-что нахвативши изъ юриспруденціи," представляютъ „типъ жрецовъ внѣшнихъ формальностей и кассаціоннаго культа." Для такихъ мировыхъ судей „форма выше содержанія, буквоѣдство выше правды. Кумиръ ихъ—№ кассаціоннаго рѣшенія."

Вотъ, видите, какъ иногда, въ минуты внезапнаго прозрѣнія, люди могутъ противорѣчить самимъ себѣ. „Итакъ," патетически восклицаютъ *Русскія Вѣдомости*, „пусть давитъ торжественно выступающая кассаціонная колесница, на подобіе идола Джагерната, *всѣ жизненные интересы*,— какое дѣло до этого мировому судьѣ?"

Если мировому судьѣ нѣтъ никакого дѣла до того давитъ или нѣтъ кассаціонная колесница всѣ жизненные интересы, то къ этому едва ли можетъ равнодушно относиться правительство. Давно уже наступило время избавить Россію отъ идоловъ, которые давятъ жизненные интересы страны и сводятъ людей съ ума...

№ 70.

Москва, 11-го марта.

Миръ на Балканскомъ полуостровѣ, казалось, былъ уже вполнѣ обезпеченъ, какъ Болгарскій князь, снова выступивъ со своимъ притязаніемъ принять постъ генералъ-губернатора Восточной Румеліи не иначе какъ пожизненно, вдругъ перепуталъ карты и грозя уничтожить всѣ плоды усилій европейской дипломатіи, которая съ такимъ трудомъ договорилась наконецъ до возможности соглашенія на основѣ видоизмѣненной по требованію Россіи турецко-болгарской сдѣлки, вмѣстѣ съ тѣмъ угро-

жаетъ зажечь едва потушенный пожаръ. Не прошло и мѣсяца съ тѣхъ поръ какъ князь Александръ возносилъ въ филиппопольскихъ мечетяхъ молитвы ко всевышнему о благодействіи „покровителя Болгаръ," его величества падишаха, а уже отношенія между султаномъ и его вассаломъ обострились до того что Порта снова посылаетъ свои войска на румелійскую границу. Не хочетъ ли она силою положить конецъ крайне натянутому и запутанному положенію созданному румелійскимъ переворотомъ 6 сентября? Рѣшится ли Порта на эту крайнюю мѣру, или же вѣрная своей традиціонной политикѣ полумѣръ остановится на полпути и такъ останется при одной угрозѣ,—общее положеніе отъ этого не измѣнится, тѣмъ болѣе что опасность для мира надвигается и съ другой стороны: Грецiя, убѣдясь въ фиктивности европейскаго концерта и тщетъ усилій дипломатіи запугать ее международною эскадрой, напрягаетъ послѣднія силы и только на дняхъ призвала подъ знамена послѣдніе два разряда резервовъ, доведя такимъ образомъ свою армію до уважительной цифры 100.000 человѣкъ, готовыхъ вторгнуться въ Эпиръ при первомъ удобномъ случаѣ, а такой случай именно и представляетъ послѣдняя выходка принца Баттенберга. Полученное на дняхъ извѣстіе объ усиливающемся броженіи въ Албаніи, затаенная, готовая ежеминутно прорваться злоба Сербскаго народа на разорившаго его и опозорившаго короля Милана, не менѣе глубокое раздраженіе самихъ Болгаръ противъ своего „побѣдоноснаго" князя, который только благодаря противодѣйствію Россіи не закабалилъ ихъ снова въ рабство турецкому султану—завершаютъ собою картину того хаотическаго состоянія Балканскаго полуострова, которое точно смѣется надо всѣми притворными или искренними усиліями державъ водворить миръ и порядокъ въ этомъ исконномъ очагѣ смутъ волнующихъ Европу. Дипломатія не рѣшитъ этого роковаго вопроса: безъ катастрофы едва ли онъ когда-либо разрѣшится. А чего, чего не дѣлала *Европа* чтобъ отодвинуть эту катастрофу, чтобы втянуть въ свою сферу и отдалить отъ Россіи православныя народности Востока, естественно тяготѣющія къ ней какъ къ центру. Вытѣснить русское вліяніе съ Балканскаго полуострова, вотъ та цѣль которую неукоснительно преслѣдовала дипломатія во всѣ моменты вѣковой борьбы южныхъ Славянъ за жизнь и свободу. Для этой цѣли употреблялись всевозможныя средства: и подкупъ, и латинская пропаганда, и застращиваніе: для этой цѣли державы не призадумались на Берлинскомъ конгрессѣ разрѣзать на-двое созданное русскою кровью болгарское тѣло Санъ-Стефанскаго договора; для этой цѣли Европа наконецъ возсоединила разрозненныя Берлинскимъ трактатомъ части Великой Болгаріи, въ надеждѣ создать изъ нея цитадель противъ Россіи. И что же оказывается? Болгары болѣе чѣмъ когда-либо тяготѣютъ къ Россіи, по всѣмъ приходящимъ оттуда достовѣрнымъ свѣдѣніямъ. Между прочимъ, какъ видно изъ варнской телеграммы *Правительственнаго Вѣстника*, Болгары, празднуя годовщину Санъ-Стефанскаго договора, громогласно заявляютъ что „они всѣмъ обязаны Россіи, никогда не забудутъ ея благодѣяній и надѣются и впредь на ея могущественное покровительство." Оказывается что принцъ Баттенбергъ, долженствовавшій турецко-болгарскою конвенціей увѣнчать направленную противъ Россіи интригу, покинутъ своими покровителями въ самую роковую минуту, и опасаясь негодованія своего народа, рѣшился на послѣднюю отчаянную мѣру: его протестъ противъ общаго рѣшенія державъ можетъ конечно вызвать новыя серіозныя осложненія на Балканскомъ полуостровѣ, но еще легче можетъ окончиться устраненіемъ князя Александра.

Предвидя такой исходъ, англійская печать всячески убѣждаетъ принца Баттенберга одуматься, находя „весьма непріятнымъ что онъ въ послѣднюю минуту занялъ вызывающее положеніе относительно соглашенія которое получило санкцію великихъ державъ." Упорствуя, онъ можетъ де подвергнуть серіозной опасности будущность своего новосозданнаго государства. „Отказавшись отъ отличавшей его доселѣ умѣренности, говоритъ *Standard*, князь Александръ увлекся своими успѣхами настолько что преувеличиваетъ значеніе своей особы и того государства которое онъ представляетъ." *Times* смотритъ на дѣло нѣсколько благодушнѣе: эта газета дѣлаетъ видъ будто еще надѣется что Порта въ концѣ концовъ согласится на пожизненное назначеніе князя Александра генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи, но замѣчаетъ тѣмъ не менѣе что

„со стороны князя было бы неблагоразумно слишкомъ настаивать на своемъ требованіи и тѣмъ дать какой-либо державѣ поводъ вновь открыть вопросъ которому Европѣ удалось, наконецъ, придумать сколько-нибудь сносное рѣшеніе.“

Но принцъ Александръ уже слишкомъ зарвался...

Всѣмъ памятно что въ сдѣлкѣ заключенной княземъ Александромъ съ Портой, между прочимъ, сказано было: „Званіе генералъ-губернатора Восточной Румеліи присвавается императорскимъ декретомъ князю Александру Болгарскому и фирманъ этотъ будетъ возобновляться каждыя пять лѣтъ, доколѣ князь останется вѣрнымъ султану и достойно будетъ управлять ввѣренною ему провинціей.“

Возраженія Россіи противъ этого пункта состояли въ исключеніи имени князя Александра, и въ безсрочномъ утвержденіи румелійскаго генералъ-губернаторства за княземъ болгарскимъ вообще. Турція не согласилась. Осталось назначеніе на пять лѣтъ. Но послѣдняя редакція этого пункта до сихъ поръ нигдѣ обнародована не была, и съ достовѣрностію нельзя сказать идетъ ли тамъ рѣчь о простомъ возобновленіи полномочій генералъ-губернатора черезъ каждыя пять лѣтъ султанскимъ фирманомъ или же о новомъ каждый разъ назначеніи съ согласія державъ. Вѣроятнѣе послѣднее. Иначе трудно было бы понять почему князь Александръ, включивъ добровольно въ свое соглашеніе съ Турціей условіе о возобновленіи полномочій черезъ каждыя пять лѣтъ, теперь противится этому условію. Можетъ-быть, впрочемъ, какъ догадываются иные, что принцъ Баттенбергъ скорѣе готовъ былъ предоставить продленіе своихъ полномочій султанскому фирману чѣмъ волѣ всѣхъ державъ, такъ какъ онъ не надѣется заслуживать всегда расположеніе *всѣхъ*. Весь смыслъ настоящаго протеста князя Александра, по мнѣнію газеты *Presse*, кроется въ попыткѣ его устранить Россію отъ хода дѣлъ въ Болгаріи, дабы вопросъ о Болгарскомъ соединеніи не поставить, по прошествіи нѣкотораго времени, въ зависимость отъ ея согласія.

Другое объясненіе страннаго протеста князя Болгарскаго предлагаетъ газета *Neue Freie Presse*; она приводитъ его въ связь съ тѣмъ что происходило въ Восточной Румеліи со времени обнародованія турецко-болгарскаго соглашенія. „Тамъ послѣ побѣдъ надъ Сербами, одержанныхъ помощію румелійской милиціи, національныя мечтанія были крайне возбуждены и никто не думалъ согласовать ихъ съ фактическимъ положеніемъ вещей и требованіями умѣренности. Тамъ возмечтали о полнѣйшей независимости, о разрывѣ всѣхъ узъ, соединяющихъ новую Болгарію съ Турціей. Когда же Румелійцы узнали что они остаются въ прежнемъ подчиненіи у Оттоманской имперіи, что все ихъ соединеніе съ Болгаріей выражается въ назначеніи князя Болгарскаго ихъ генералъ-губернаторомъ, и то только на пять лѣтъ, ими овладѣло чувство крайняго неудовольствія. Говорятъ будто при этомъ не обошлось безъ посторонняго вмѣшательства, безъ русскихъ интригъ, направленныхъ де къ возбужденію неудовольствія. Но это было бы совершенно излишне: разочарованіе и безъ того могло вызвать негодованіе, а Румелійцы испытали его въ достаточной мѣрѣ. Дѣло въ томъ что въ Румеліи обнаружилось большое броженіе и раздались громкіе упреки: „„онъ „думалъ не о насъ, не о будущности Бол„гаріи, а о своей личной выгодѣ; онъ измѣ„нилъ намъ, онъ продалъ насъ Турціи,““ такъ вопили въ Филиппополѣ и былъ моментъ угрожавшій опасностію возмущенія противъ князя. Хотя появленіе князя и отклонило опасность, однако неудовольствіе въ населеніи тѣмъ не менѣе осталось и готово вспыхнуть при всякомъ удобномъ случаѣ.“ Вѣнская газета полагаетъ поэтому что князь Александръ со своимъ теперешнимъ протестомъ имѣетъ въ виду лишь успокоить Болгарскій народъ, которому онъ желаетъ де доказать что онъ напрягалъ всѣ свои усилія чтобъ устроить какъ можно лучше ея будущность, но что его усилія сокрушились о непреклонное сопротивленіе встрѣченное имъ со стороны державъ.

Нѣтъ конечно недостатка въ голосахъ не только одобряющихъ, но и ободряющихъ князя Александра. Вслѣдъ за извѣстіемъ что Константинопольская конференція опять сорвалась въ виду раздавшагося изъ Софіи veto, въ *Кельнской Газетѣ* появилось официозное сообщеніе, разъясняющее поступокъ князя принудительною силой обстоятельствъ. Такъ какъ званіе генералъ-губернатора Восточной Румеліи соединено съ титуломъ князя Болгарскаго,

то пятилѣтній срокъ на который ему предоставлено управленіе Румеліей можетъ породить опасеніе что и послѣдній предоставляется ему только на пять лѣтъ, а это де несовмѣстимо съ достоинствомъ князя. Столь искусственное оправданіе было однако подхвачено англійскими газетами, которыя тотчасъ пустились въ варіаціи на эту тему, измышляя то одинъ, то другой доводъ въ защиту Баттенберга. Не смотря на то что лордъ Розбери официально присоединился къ представленіямъ другихъ державъ сдѣланнымъ на дняхъ въ Софіи дабы побудить князя взять назадъ свой протестъ, даже въ официозной *Политической Корреспонденціи*, въ письмѣ изъ Лондона высказывается увѣренность что новый англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ будетъ слѣдовать по стопамъ Солсбери въ своей политикѣ на Востокѣ.

№ 71.

Москва, 12-го марта.

У іезуитовъ есть ученіе о такъ-называемомъ *пробабилизмѣ* (правдоподобномъ, probabilitas) по которому убѣжденный „по своей совѣсти“ въ чемъ-либо какъ несомнѣнно истинномъ можетъ выдавать за истину совершенно противоположное „по совѣсти другаго.“ Въ виду чудовищности морали проповѣдуемой въ іезуитскихъ школахъ, на учениковъ-новичковъ въ іезуитизмѣ иногда находятъ сомнѣнія, и они спрашиваютъ своего учителя:

„Скажите, отецъ нашъ, раздѣляете ли вы сами подобные взгляды?“

— Нисколько.

„Такъ вы учите вопреки совѣсти?!“

— Совсѣмъ нѣтъ; я говорю это по совѣсти N. N...

Это ученіе о пробабилизмѣ иныя изъ нашихъ газетъ усвоили себѣ въ томъ смыслѣ что можно де въ разныхъ статьяхъ имѣть разныя и противоположныя „совѣсти,“ иногда же и одну и ту же статью начинать „по одной совѣсти,“ а оканчивать по другой. Если теперь кто-либо станетъ обличать „одну совѣсть,“ *Русскія Вѣдомости*, *Вѣстникъ Европы* и т. п. отвѣчаютъ что это ложь, обманъ, клевета, подлогъ и въ доказательство справедливости своихъ словъ указываютъ на другую страницу гдѣ „другая совѣсть“ говоритъ совершенно иное.

Возьмемъ, напримѣръ, отношеніе *Русскихъ Вѣдомостей* къ нашему городскому самоуправленію въ его нынѣшнемъ видѣ. Повидимому, нѣтъ никакого сомнѣнія что онѣ пользуются всякимъ случаемъ выставить безчисленныя заслуги „думскихъ дѣльцевъ.“ Но если вы станете возражать по этому поводу, то услышите что это инсинуація, клевета, подлогъ, причемъ вамъ укажутъ на статью подъ заглавіемъ: „Три ужасные нуля,“ гдѣ *Русскія Вѣдомости* „по совѣсти Глѣба Успенскаго“ „громятъ нынѣшнее Городовое Положеніе и его дѣятелей. Наши городскія самоуправленія не только не ознаменовали себя по части какихъ бы то ни было городскихъ выгодъ, но напротивъ низвели дѣло самоуправленія до полной безсодержательности. Вездѣ замѣчается по истинѣ ужасная вещь, совершенно непроизводительная трата общественныхъ денегъ; между тѣмъ на учебную часть 0; на больницы 0; на благотворительную часть 0. Какъ видите картина ужасная. Но она станетъ еще ужаснѣе если мы къ безобразію столичныхъ и городскихъ порядковъ присоединимъ безобразія самоуправленія деревенскихъ...“

Сдѣлайте теперь опытъ совершенно противоположный, попробуйте подвергнуть критикѣ только-что приведенный взглядъ, вы услышите ссылку на иную „совѣсть,“ которая на этотъ разъ находится не въ фельетонѣ, а во второмъ этажѣ газеты и девятью днями ранѣе высказалась о „несомнѣнномъ преимуществѣ Городоваго Положенія 1870 года, и чѣмъ полезнѣе будутъ осуществлены его начала на практикѣ, тѣмъ съ большею вѣроятностью можно разчитывать на успѣхъ городскаго благоустройства.“

Именно этотъ же фокусъ продѣлываютъ *Русскія Вѣдомости* и въ № 52 (отъ 22 февраля), гдѣ разсуждаютъ объ отношеніи государства и земства къ дѣлу народнаго образованія „по совѣсти *Волжскаго Вѣстника*.“ Онѣ увѣряютъ что въ № 21 предлагали государству отказаться, въ пользу культурной миссіи земства, „только отъ начальной народной школы. Вотъ де и *буквальная перепечатка* сказаннаго нами въ № 21 *Русскихъ Вѣдомостей*...“ Но „буквальная перепечатка“ составлена „по одной совѣсти,“ статья же № 21 по другой, и изъ этой статьи № 52 беретъ

только начало и опускаетъ ся средину и конецъ, въ чемъ легко могутъ убѣдиться всѣ желающіе сравнить „буквальную перепечатку“ съ тѣмъ что̀ дѣйствительно напечатано въ № 21. Такъ въ буквальной перепечаткѣ совсѣмъ не упоминается о высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, объ университетахъ, институтахъ, гимназіяхъ и т. п., то-есть не упоминается *именно о томъ, о чемъ будто бы не было рѣчи.* Равнымъ образомъ въ „буквальной перепечаткѣ“ ничего не говорится и о томъ какъ наше государство „искони вѣковъ“ относилось де къ „городскимъ сословіямъ“ съ одной стороны и къ „народной массѣ“ съ другой, что однако въ № 21 сказано не безъ цѣли и составляетъ одно изъ существенныхъ доказательствъ почему *все дѣло народнаго образованія должно быть изъято изъ вѣдѣнія государства и передано земству.*

Уже и прежде „по совѣсти барона Корфа“ *Русскія Вѣдомости* развивали мысль что „до земства царствовала тьма“ и что церковь и государство въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ „не дали ровно ничего.“ Прямымъ логическимъ выводомъ и тогда было что церковь и государство должны быть устранены отъ завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія. Въ № 21 *Русскія Вѣдомости* сдѣлали новое открытіе, именно что наше государство искони вѣковъ слѣдуетъ, говоря выраженіемъ *Вѣстника Европы*, по „сословной линіи“ вмѣсто „линіи облегченія народной массы.“ „Въ то время какъ крестьяне составляютъ 90% народонаселенія, а городскія сословія только 10%, государство искони вѣковъ посвящаетъ почти цѣликомъ всѣ ассигнуемыя на народное образованіе средства въ пользу школы для *городскихъ сословій.* Вотъ цифры. По росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1885 годъ на высшія и среднія учебныя заведенія (университеты, институты, гимназіи и т. п.) *истрачено* 14½ милліоновъ рублей, то-есть 70% всего бюджета Министерства Народнаго Просвѣщенія; на устройство же и содержаніе народныхъ училищъ израсходовано 1.093.959 рублей, то-есть 5½% бюджета. Менѣе полутора милліона рублей для образованія народной массы во 100 милліоновъ!!“

Не будемъ останавливаться на странномъ мнѣніи что среднія и высшія учебныя заведенія, гимназіи и университеты, суть *сословныя* учрежденія, назначенныя государствомъ будто бы не для „народа,“ а только „для городскихъ сословій.“ Обратимся къ выводу какой слѣдуетъ изо всего сказаннаго объ отношеніи государства и земства къ дѣлу народнаго образованія. Если земство доказало свою готовность и способность служить дѣлу народнаго образованія, государство же въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ не дало ровно ничего и, кромѣ того, совершенно неравномѣрно распредѣляетъ ассигнуемыя на народное образованіе средства между „городскими сословіями,“ съ одной стороны, и „народною массой,“ съ другой, то не очевидно ли заключеніе что у государства слѣдуетъ взять ассигнуемыя на народное образованіе средства и передать ихъ земству, которое и „поставитъ дѣло народнаго образованія на надлежащую высоту...“ Ужели здѣсь идетъ рѣчь *„только о начальной* школѣ?“ Да и зачѣмъ бы это намъ нужно было навязывать *Русскимъ Вѣдомостямъ* планы, мысли и взгляды еслибъ они, на смѣхъ, не вытекали изъ ихъ собственныхъ положеній?

Вотъ въ № 52, отъ 22 февраля, *Русскія Вѣдомости* говорятъ дѣйствительно только о начальной школѣ. Но въ этой новой редакціи не менѣе сумбура въ опредѣленіи отношенія земства къ начальной школѣ, какъ и въ № 21. Онѝ предлагаютъ государству въ пользу культурной миссіи земства отказаться отъ *„начальной народной* школы и *только* отъ ней.“ Не правда ли какое *скромное* желаніе со стороны *Русскихъ Вѣдомостей!!* Роль государства въ постановкѣ народнаго образованія на надлежащую высоту должна заключаться или въ представленіи самому земству финансовой возможности нормальнаго устройства школы, или въ ассигнованіи для этой цѣли собственныхъ средствъ. *И только. Земство являющееся представителемъ пользъ и нуждъ народа само опредѣлитъ задачи и типъ школы.* Роль государства по этому опредѣленію сводится къ роли эконома или кассира. Пусть оно выдастъ земству суммы ассигнуемыя на народное образованіе, и только Кто и какъ будетъ преподавать въ начальной школѣ, это ужь совсѣмъ не его дѣло.

Не то же ли самое проповѣдывалъ и Писаревъ, настаивая на устраненіи государства и церкви отъ школъ. Нынѣшніе *культуртрегеры*, предлагая государству поступиться въ пользу „земцевъ“ *началь-*

ною народною школой, хотятъ увѣрить что они заботятся только о благѣ самого же государства, о постановкѣ народнаго образованія на надлежащую высоту, и что *Московскія Вѣдомости* „претендующія на извѣстный вѣсъ и значеніе не находятъ для борьбы съ противникомъ другихъ средствъ кромѣ инсинуацій, клеветы и передержки..."

Нѣтъ, еслибы государству предстояла неизбѣжная дилемма отдать „вольнопрактикующимъ педагогамъ" или *начальныя* народныя школы, или *высшія* учебныя заведенія, государство конечно предпочло бы послѣднее какъ меньшее изъ золъ. Если съ прямаго пути собьются высшія учебныя заведенія и такъ-называемая интеллигенція, это конечно большое зло; но все же въ благопотребное время сама жизнь еще какъ-нибудь можетъ исправить это зло и создать новую интеллигенцію. „Но если, какъ говорили мы, помутятся здравый смыслъ народа и народная совѣсть, если поколеблется материкъ, то исправленіе трудно и тяжкія катастрофы станутъ неизбѣжны..." И однако именно этотъ путь скользкій и погибельный хотятъ выдать за царскій путь ко славѣ и благоденствію государства и къ „постановкѣ народнаго образованія на надлежащую высоту." Подобный пробабилизмъ многимъ ли отличается отъ знаменитаго „ad Dei gloriam?"

№ 72.

Москва, 13-го марта.

Печать повсемѣстно занята обсужденіемъ положенія созданнаго внезапнымъ протестомъ князя Болгарскаго противъ принятой съ общаго согласія редакціи турецко-болгарской сдѣлки. Какъ факты сообщаемые газетами, такъ и выводы дѣлаемые нѣкоторыми изъ этого куріознаго инцидента, не лишены интереса.

Въ письмѣ изъ Константинополя, отъ 19 марта, помѣщенномъ въ вѣнской *Политической Корреспонденціи*, разказывается что въ одномъ изъ тамошнихъ посольствъ, какъ полагаютъ во французскомъ, въ теченіе того дня получены были извѣстія изъ Софіи, дававшія основанія ожидать что тамъ считаютъ вопросъ окончательно улаженнымъ. Извѣстія эти порадовали Высокую Порту, которая поспѣшила однако обратиться за подтвержденіемъ въ Софію, откуда полученъ былъ далеко неудовлетворительный отвѣтъ. Оказалось что представленія и увѣщанія представителей державъ, не исключая и представителя Англіи, сдѣланныя въ Софіи, не могли побудить князя Александра къ отступленію отъ принятой имъ точки зрѣнія. Онъ продолжаетъ отстаивать взгляды изложенные имъ въ нотѣ, въ которой онъ протестовалъ противъ возобновленія чрезъ каждыя пять лѣтъ его полномочій въ званіи румелійскаго генералъ-губернатора. Отозвавъ изъ Константинополя своего министра Цанова,—такъ толкуютъ де въ Софіи,—князь Александръ явно хотѣлъ доказать что онъ изрекъ послѣднее слово въ поднятомъ имъ спорѣ и ничуть не намѣренъ продолжать переговоры по этому предмету. Порта, сказано далѣе, согласившись со всѣми прочими державами касательно пункта о назначеніи князя Болгарскаго румелійскимъ генералъ-губернаторомъ, причемъ по ея именно иниціативѣ признано было за лучшее ограничить это назначеніе пятилѣтнимъ срокомъ, съ тѣмъ однако чтобы возобновленіе его могло каждый разъ состояться опять-таки лишь съ согласія державъ, чувствуетъ себя крайне связанною въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ. Тѣмъ не менѣе она желаетъ де избѣжать по возможности разрыва съ княземъ Александромъ, и украшеніе г. Цанова орденомъ Меджидіе доказываетъ что она склонна держаться примирительнаго направленія.

Подобныя же извѣстія изъ Константинополя получены *Пештскимъ Ллойдомъ*. Но мадьярскій листокъ не ограничивается сообщеніемъ фактовъ, а спѣшитъ истолковать ихъ. По его мнѣнію, князь Александръ убѣдился теперь что принятіе имъ званія румелійскаго генералъ губернатора лишь на пятилѣтній срокъ можетъ подвергнуть подвластную ему провинцію безпрестаннымъ волненіямъ и вызвать въ ней неурядицы. Князь въ послѣднее время имѣлъ де случай убѣдиться что̀ значитъ *панславистская* агитація въ Румеліи и содрогается при мысли что чрезъ пять лѣтъ вопросъ о его господствѣ надъ Болгаріей и Румеліей можетъ снова подвергнуться сомнѣнію и снова подать поводъ къ такимъ же агитаціямъ. Князь въ настоящее время заботится де не только объ эмансипированіи себя самого отъ вліянія Рос-

сіи, но и о томъ чтобы поставить страну свою въ полную отъ ней независимость. Но эта цѣль не можетъ быть достигнута коль скоро Россіи, по прошествіи пяти лѣтъ, предоставлено будетъ рѣшительное право соглашаться или нѣтъ на возобновленіе его полномочій. Одно то уже что это право принадлежитъ Россіи заставило бы князя, изъ чувства самосохраненія, согласовать свой образъ правленія въ Болгаріи и Румеліи съ указаніями Россіи, что̀ далеко не соотвѣтствуетъ его видамъ. *Пештскій Ллойдъ* приходитъ къ заключенію что точка зрѣнія, усвоенная княземъ Болгарскимъ, во многомъ весьма вѣрна.

Вслѣдъ за этими разсужденіями, мадьярская газета печатаетъ письмо полученное ею изъ Петербурга, въ которомъ корреспондентъ ея удостовѣряетъ что послѣднія нападки русской печати на Австро-Венгрію, которую она подозрѣваетъ въ тайномъ подстрекательствѣ принца Баттенберга къ его послѣднимъ предосудительнымъ дѣйствіямъ, не состоятъ де ни въ какой связи съ петербургскими офиціальными сферами, не раздѣляющими этого подозрѣнія. Возстановивъ вкратцѣ ходъ послѣдней Болгаро-Сербской войны, корреспондентъ *Ллойда* повѣствуетъ далѣе о томъ впечатлѣніи которое произвела въ Восточной Румеліи турецко-баттенбергская сдѣлка и о послѣдовавшихъ за обнародованіемъ ея событій, о которыхъ онъ освѣдомился сидя въ Петербургѣ. „Какъ дѣйствовали тамъ русскіе эмиссары достаточно всѣмъ извѣстно, пишетъ корреспондентъ, и я могу сообщить вамъ какъ неопровержимый фактъ что въ Петербургѣ ежечасно ожидали извѣстія о вспыхнувшемъ въ Румеліи возстаніи противъ Баттенберга, и что всѣ донесенія русскихъ агентовъ о настроеніи умовъ господствующемъ теперь въ Болгаріи и Румеліи давали полное право разчитывать что ближайшимъ событіемъ на Балканскомъ полуостровѣ будетъ низложеніе и изгнаніе князя Александра. Тогда-то, совершенно неожиданно для здѣшняго офиціальнаго міра, князь Александръ сдѣлалъ свой послѣдній шагъ, совершенно измѣнившій его положеніе. Всѣ получаемыя съ тѣхъ поръ изъ Филиппополя и Софіи свѣдѣнія единогласно удостовѣряютъ что тамъ совершился крутой поворотъ общественнаго мнѣнія въ пользу князя.“

Это новѣйшее объясненіе образа дѣйствій и побужденій князя Александра, проявившихся „помимо внушеній изъ Австро-Венгріи,“ вызываютъ слѣдующія размышленія высказанныя *Пештскимъ Ллойдомъ*: „Если Австро-Венгрія и не подстрекала князя Болгарскаго отречься отъ условія сдѣлки, имъ же самимъ прежде принятаго, то это слѣдуетъ приписать только тому обстоятельству что она, вмѣстѣ съ другими державами желавшими создать свободную ото всякихъ вліяній Болгарію, пришла уже къ извѣстному соглашенію, которое она не пожелала нарушить; вотъ что̀ побуждаетъ ее теперь противодѣйствовать стремленіямъ князя Александра. Несомнѣнно однако что еслибы въ настоящее время въ Англіи кормило правленія находилось въ рукахъ не Гладстона, а Солсбери, и еслибы стоящіе на первомъ планѣ политическіе интересы не принуждали Австро-Венгрію идти рука объ руку съ Россіей, князь Александръ пользовался бы въ предпринятомъ имъ противъ Порты, а косвенно и противъ Россіи, гораздо большею поддержкой, и могъ бы гораздо рѣшительнѣе чѣмъ теперь отстаивать свои требованія.“

Но онъ и теперь довольно рѣшительно отстаиваетъ свои требованія.

Распространяемымъ иностранною печатью слухамъ объ „интригахъ“ русской дипломатіи приведшихъ къ замѣнѣ турецко-*баттенбергской* сдѣлки турецко-*болгарскою*, *Journal de St.-Pétersbourg* противопоставляетъ слѣдующій разказъ фактовъ предшествовавшихъ послѣдней выходкѣ князя Александра, столь огорчившей его европейскихъ друзей.

Когда Турецкое правительство сообщило кабинетамъ проектъ турецко-болгарской сдѣлки, статья касающаяся назначенія князя Александра генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи постановляла что назначеніе послѣдуетъ на пять лѣтъ, съ правомъ для султана продлить его полномочія на новый пятилѣтній срокъ, если князь выкажетъ себя вѣрнымъ своему *суверену*.

Возраженія предъявленныя Русскимъ правительствамъ противъ этой статьи мотивировались, вопервыхъ, фактомъ что она примѣняется лично къ князю, а не къ населеніямъ и, вовторыхъ, тѣмъ что обусловливая продленіе полномочій князя исключительно согласіемъ султана, она отни-

маетъ у Европы право контроля которое Берлинскій конгрессъ счелъ необходимымъ обезпечить ей относительно выбора лица поставленнаго во главѣ провинціи будущность которой не можетъ быть для нея безразличною.

Русское правительство было того мнѣнія что въ интересахъ прочнаго и продолжительнаго мира необходимо чтобы соединеніе удовлетворяло нуждамъ и желаніямъ населеній, а не честолюбію вожаковъ румелійской революціи. Необходимо было чтобы соединеніе было постояннымъ принципомъ, а не личною и преходящею милостью. Съ этою цѣлью, Русское правительство предложило постановить чтобы правящій Болгаріей князь былъ въ то же время и генералъ-губернаторомъ Румеліи, безъ обозначенія лица и срока. Русское правительство не противилось и сохраненію пятилѣтняго срока еслибы султанъ абсолютно настаивалъ на этомъ, но оно требовало чтобы въ такомъ случаѣ было обязательно при всякомъ возобновленіи предусмотрѣнное Берлинскимъ трактатомъ согласіе державъ.

Но такъ какъ султанъ не согласился на первый способъ назначенія и предвидѣлъ возраженія со стороны Болгарскаго князя противъ втораго, то пришлось искать новой почвы соглашенія. Такая почва была найдена въ редакціи предложенной г. Цановымъ, по которой правящій Болгаріей князь будетъ генералъ-губернаторомъ Румеліи, согласно 17 ст. Берлинскаго трактата (генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи будетъ назначаемъ Блистательною Портой, съ согласія державъ, на пятилѣтній срокъ).

Эта редакція была принята султаномъ и всѣми кабинетами желавшими прійти къ скорому рѣшенію румелійскаго вопроса, которое могло бы благопріятно повліять на общее умиротвореніе Балканскаго полуострова.

Но Болгарскому князю угодно было дезавуировать своего делегата и отвергнуть компромиссъ, на который изъявили согласіе всѣ державы.

„Въ виду этого, продолжаетъ *Journal de St.-Pétersbourg*, державамъ приходится теперь обсудить не только вопросъ о формѣ назначенія, пожизненно или согласно Берлинскому трактату, но и вопросъ о томъ, можно ли допустить чтобы князь Болгарскій собственною властью становился поперекъ единогласныхъ постановленій Европы. Странныя претензіи князя Александра обращаться съ державами какъ равный съ равными и даже предписывать имъ свою волю, не могутъ, конечно, оправдать довѣріе съ которымъ отнеслась бы къ нему Европа назначивъ его безсрочнымъ и безконтрольнымъ генералъ-губернаторомъ. Подобная снисходительность можетъ вселить въ немъ убѣжденіе что стоитъ только бравировать Европу чтобы заставить ее отступить, и Богъ знаетъ до какихъ требованій онъ дойдетъ подъ вліяніемъ этого убѣжденія."

Journal de St.-Pétersbourg все еще держится ученія о Европѣ, и негодуетъ при видѣ мятежнаго образа дѣйствій принца Баттенберга который дерзаетъ сопротивляться рѣшеніямъ Европы. Но принцу Баттенбергу, во всякомъ случаѣ, нельзя отказать въ смышленности. Онъ, во всякомъ случаѣ, свободенъ отъ суевѣрій, и не покоряясь не существующей Европѣ, въ своемъ интересѣ поступаетъ не глупо. Понимая что нѣтъ причины бояться несуществующаго, онъ не вѣритъ сказкамъ о волѣ и рѣшеніяхъ Европы. Онъ могъ бы бояться Турціи, но имѣетъ повидимому основаніе не бояться ея; могъ бы бояться Австро-Венгріи, но повидимому не чувствуетъ себя въ опасности и съ этой стороны. Россіи онъ боится; но потому-то и принимаетъ мѣры чтобъ обезпечить себя отъ нея, въ увѣренности что она не выйдетъ изъ Европы, оставаясь вѣрною культу который, по старой памяти, проповѣдуется въ *Journal de St.-Pétersbourg*. Намъ кажется что этотъ листокъ, со своими официозно-дипломатическими аллюрами, нѣсколько сбиваетъ съ толку князя Александра, который иначе сталъ бы дѣйствовать и мыслить еслибъ убѣдился что имѣетъ дѣло съ Россіей, которая есть нѣчто, а не съ Европой которая есть ничто. Пока державы обращаются къ нему, каждая въ качествѣ Европы,—въ этомъ качествѣ обращается къ нему теперь и Англія, склоняя его къ уступчивости,—онъ остается совершенно спокоенъ. Совсѣмъ иное было бы еслибы та или другая изъ державъ заговорила съ нимъ не отъ Европы, а отъ себя самой.

Journal de St.-Pétersbourg заявляетъ что теперь державамъ приходится обсудить не только вопросъ о формѣ назначенія, но и о томъ возможно ли допустить что-

бы князь Болгарскій самовольно перечилъ единогласнымъ постановленіямъ Европы. Если слова эти имѣютъ опредѣленное значеніе, то они могутъ значить только то что теперь возникаетъ вопросъ, можетъ ли принцъ Александръ Баттенбергъ, самовольно нарушившій законное положеніе и причинившій столько смутъ, оставаться долѣе правителемъ освобожденной Россіей страны, играть ею и продавать ее. Но для того чтобы рѣшить этотъ вопросъ должнымъ образомъ требуется нѣчто болѣе серіозное чѣмъ воля Европы. Надо чтобы Россія дала гдѣ нужно почувствовать волю свою, а не Европы.

№ 73.

Москва, 14-го марта.

Не страна для промышленности, а промышленность для страны. Жалка страна не имѣющая промысловъ и потому находящаяся въ зависимости отъ иностранцевъ; нужно поэтому заботиться о развитіи промышленности въ странѣ. Но коль скоро извѣстная отрасль промышленности достигла значительной степени развитія, удовлетворяя внутреннее потребленіе и высылая избытокъ въ другія края, то въ какую силу стали бы мы жертвовать интересами всего населенія въ угоду и наживу нѣсколькимъ тузамъ? Но вотъ именно теперь мы присутствуемъ при одной изъ подобныхъ попытокъ имѣющей даже шансы на успѣхъ.

Едва окончился съѣздъ сахарозаводчиковъ усиленно домогавшихся созданія монополіи крупныхъ предпринимателей и спекулянтовъ въ сахарномъ дѣлѣ, какъ выступаетъ на свѣтъ новая попытка добиться монополіи въ нефтяномъ дѣлѣ. Короли нефтяной промышленности, видя успѣхъ сахарныхъ дѣльцовъ успѣвшихъ уже хорошо поживиться за счетъ казны или правильнѣе той отрасли промышленности нуждами коей они фальшиво прикрываютъ свои домогательства, признали благовременнымъ обратиться къ правительству съ ходатайствомъ. Но какъ думаете, о чемъ ходатайствуютъ эти господа: о преміи или субсидіи? Нѣтъ. Они хитрѣе сахарниковъ повели свою линію: для нихъ личныхъ интересовъ не существуетъ и они не думаютъ объ отягощеніи казны новыми расходами; напротивъ, они заботятся объ увеличеніи доходовъ Государственнаго Казначейства и о правильной постановкѣ у насъ нефтянаго дѣла. Короче сказать, они великодушно просятъ обложить нефть акцизомъ въ пользу казны. Какъ не подивиться такому самопожертвованію! Люди которые, кстати замѣтить, постоянно жалуются на претерпѣваемые ими убытки, вдругъ обращаются къ правительству съ заявленіемъ объ обложеніи ихъ и безъ того де малодоходныхъ предпріятій новымъ налогомъ; да какъ еще упорно на этомъ настаиваютъ: возьмите съ насъ акцизъ да и только!

Не ограничиваясь самоличнымъ ходатайствомъ въ Министерствѣ Финансовъ, эти господа обратились и въ Общество для Содѣйствія Русской Промышленности и Торговли, съ цѣлью усилить свое ходатайство его поддержкой. Когда въ послѣднемъ засѣданіи Общества, 10 марта, профессоръ Менделѣевъ привелъ вѣскіе аргументы противъ этой затѣи, то г. Нобель, тузъ нефтянаго міра, обѣщался въ слѣдующее засѣданіе (17 марта) представить новыя данныя для обложенія нефти акцизомъ. Что же за причина что нефтяные промышленники такъ упорно добиваются своего обложенія? Въ чемъ здѣсь секретъ?

По принятой у насъ въ подобныхъ случаяхъ формулѣ, нефтяные тузы начинаютъ свои домогательства, конечно, рѣчью о благѣ и процвѣтаніи Россіи, указываютъ на пространство и могущество страны и вообще безъ стѣсненія пользуются за свой счетъ объясненіемъ Чичикова съ Маниловымъ. Опасенія за дальнѣйшія судьбы Россіи при неправильной эксплуатаціи ея нефтяныхъ богатствъ, вотъ что одушевляетъ этихъ патріотовъ въ ихъ ходатайствѣ объ обложеніи нефти акцизомъ. Г. Нобель дошелъ въ своихъ заботахъ о благѣ Россіи до того что патетически заявилъ въ засѣданіи Общества для Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ что „лучше подороже заплатить за продукты нефти только бы сохранить запасы ея на будущее время.“ На сколько тутъ дѣйствительно были заботы о благѣ страны, можно судить по слѣдующему факту имѣвшему мѣсто въ засѣданіи Общества для Содѣйствія Русской Промышленности и Торговли 10 марта. *Новости* напечатавшія подробный отчетъ объ этомъ засѣ-

данiи сообщаютъ что „на основанiи представленныхъ г. Нобелемъ цифровыхъ данныхъ предсѣдателемъ собранiя былъ сдѣланъ разчетъ, причемъ оказалось что установленiе налога на нефть отнюдь не приведетъ къ той цѣли которой стремится достигнуть г. Нобель: по введенiи акциза заводчикамъ также выгодно будетъ гнать 25%, какъ и въ настоящее время, и *эта мѣра нисколько не побудитъ ихъ къ большей утилизацiи нефти.*“

Итакъ, цифровыя данныя, къ тому же представленныя самимъ г. Нобелемъ, доказываютъ что предлагаемая имъ мѣра не приведетъ къ лучшей утилизацiи нефти и прекращенiю хищническаго ею пользованiя. Но если не оправдаются выставленные нефтяными спекулянтами мотивы ихъ ходатайства подвергавшiеся публичному обсужденiю, то будетъ достигнуто удовлетвореніе не высказываемаго ими публично желанiя создать въ свою пользу нефтяную монополiю. Въ этомъ отношенiи налогъ на нефть уже прямо приведетъ къ этой цѣли: большинство мелкихъ нефтяныхъ заводовъ, препятствующихъ теперь тузамъ назначать произвольныя цѣны на товаръ, вынуждены будутъ прекратить дѣло, и вотъ тогда-то, при громадныхъ матерiальныхъ и техническихъ средствахъ, которыя находятся въ рукахъ крупныхъ промышленниковъ, они покажутъ свою заботливость о процвѣтанiи любезнаго отечества. Дорого обойдется любезному отечеству этотъ новый налогъ, который если и доставитъ Государственному Казначейству нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, то вытянетъ съ народа милiоны въ пользу тузовъ нефтянаго мiра. Дорого поплатится народъ за сожигаемый теперь дешевый керосинъ. Хуже всего что этотъ налогъ въ пользу тузовъ ляжетъ на бѣдныхъ потребителей керосина, который такъ широко распространился теперь что совершенно вытѣснилъ традицiонную лучину. При нашемъ климатѣ, когда мы болѣе полугода сидимъ въ сумеркахъ, дешевый керосинъ истинное благодѣяніе для народа, доставляя ему возможность, при дешевомъ освѣщенiи, коротать за работой длинные осенніе и зимніе вечера.

Верховная Власть озабочена нуждами бѣднѣйшихъ классовъ населенiя; изыскиваются способы облегчить ихъ. И при такой Высочайшею Властiю поставленной цѣли нашей финансовой политики, вдругъ начинаются домогательства обложить именно наиболѣе нуждающееся населенiе, составляющее главный контингентъ потребителей керосина, налогомъ и притомъ въ пользу спекулянтовъ. Господа эти публично заявляютъ будто введенiя налога на нефть „желаетъ“ и Министерство Финансовъ. Но Министерство Финансовъ можетъ ли желать того что̀ противорѣчитъ предначертанiямъ Самодержавнаго Монарха?

Что касается хищническаго способа эксплуатацiи нашихъ нефтяныхъ богатствъ, о чемъ такъ краснорѣчиво распространяется г. Нобель, то слѣдовало бы обратить на это вниманiе, благо нефтепромышленники сами сознаются въ творимомъ ими злѣ. Слѣдовало бы принять мѣры для введенiя строгаго правительственнаго контроля надъ пользованiемъ нашими богатствами и не дозволять непроизводительно уничтожать ихъ. Это будетъ много полезнѣе для страны нажели создавать частную нефтяную монополiю съ закрѣпощенiемъ ей народныхъ массъ.

Въ заключенiе обращаемъ особенное вниманiе читателей на помѣщаемый въ этомъ нумерѣ докладъ М. П. Кази въ Обществѣ Содѣйствiя Промышленности. Очень сожалѣемъ что по обширности этого замѣчательнаго и по содержанiю и по изложенiю труда мы были вынуждены раздѣлить его на два нумера. Доводы г. Кази и взглядъ его на дѣло, которымъ овладѣла спекуляцiя, встрѣтившая себѣ удивительное потворство тамъ гдѣ слѣдовало бы дать ей энергическiй отпоръ, совершенно согласенъ съ тѣмъ что̀ пришлось намъ высказывать по этому вопросу. Въ виду раскрываемыхъ фактовъ и цифровыхъ данныхъ можетъ ли оставаться хотя малѣйшее сомнѣнiе въ спекулятивномъ характерѣ всего этого дѣла разчитаннаго на эксплуатацiю казны и народа въ подрывъ самому свеклосахарному дѣлу и въ пользу лишь нѣсколькихъ лицъ.

№ 74.

Москва, 15-го марта.

Только что опубликованъ новый законъ о срокахъ военной службы и порядкѣ ихъ исчисленiя для лицъ получившихъ высшее и среднее образованiе Вмѣстѣ съ этимъ,

для лицъ низшаго образованія постановлены нѣкоторыя ограниченія относительно правъ состоянія и гражданской службы пріобрѣтаемыхъ производствомъ въ офицеры.

Посмотримъ каковы должны быть послѣдствія вновь изданнаго закона.

По дѣйствовавшимъ до сихъ поръ правиламъ, лица получившія высшее образованіе могли поступать на службу или вольноопредѣляющимися, или по жребію. Въ первомъ случаѣ, они обязаны были служить на дѣйствительной службѣ только три мѣсяца и 9 лѣтъ въ запасѣ, а во второмъ на дѣйствительной службѣ оставлялись шесть мѣсяцевъ и перечислялись въ запасѣ на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ.

Получившіе среднее образованіе, въ случаѣ вступленія въ службу вольноопредѣляющимися, служили шесть мѣсяцевъ, оставаясь въ запасѣ девять лѣтъ, а при поступленіи по жребію оставались на дѣйствительной службѣ полтора года и затѣмъ перечислялись въ запасъ на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ.

По новымъ правиламъ лица высшаго и средняго образованія служатъ одинаковые сроки: вольноопредѣляющимися годъ на дѣйствительной и 9 лѣтъ въ запасѣ, а поступивъ по набору оставляются въ рядахъ два года и зачисляются въ запасъ на 13 лѣтъ.

Такимъ образомъ, новый законъ ограничиваетъ льготы которыми до сихъ поръ пользовались лица высшаго и средняго образованія, отмѣняя въ то же время и самую разницу между ними. Подобный порядокъ давно ведется въ Германіи, знающей лишь такъ-называемыхъ вольноопредѣляющихся одногодниковъ (einjährige Freiwillige), безо всякихъ льготъ по образованію для лицъ поступающихъ по жребію.

Съ точки зрѣнія исключительно военной новый порядокъ имѣетъ преимущество предъ доселѣ бывшимъ. Было такъ: лица получившія высшее образованіе являлись только „отбыть“ воинскую повинность и въ обоихъ случаяхъ перечислялись въ запасъ недостаточно подготовленными къ дѣлу на случай призыва въ военное время. Въ арміи вообще смотрѣли на нихъ сквозь пальцы, снисходительно относясь къ ихъ слабости и по фронту и по другимъ статьямъ солдатской подготовки, требующимъ навыка. Въ первые годы по введеніи воинской повинности бо́льшая часть лицъ съ высшимъ образованіемъ шли въ армію вольноопредѣляющимися; въ послѣднее же время очень многіе предпочитали попытать счастіе и тянуть жребій. Рискъ былъ не великъ: поступивъ по жребію приходилось служить вмѣсто трехъ мѣсяцевъ полгода, но было много шансовъ и вовсе не попасть на службу.

Лицамъ средняго образованія было невыгодно дожидаться жребія; вмѣсто шести мѣсяцевъ, имъ приходилось служить полтора года. Но кто шелъ только „отбывать“ воинскую повинность уходилъ въ запасъ со слабою подготовкой, къ общему соблазну проносивъ нѣлые два мѣсяца унтеръ-офицерскій галунъ. Кто думалъ о производствѣ въ офицеры служилъ значительно больше; но число людей этой категоріи было во всякомъ случаѣ довольно ограниченное.

Новый законъ понуждаетъ лицъ получившихъ высшее и среднее образованіе пройти чрезъ ряды войска, поступая на службу вольноопредѣляющимися, такъ какъ рискъ жребія слишкомъ великъ. Служить годъ или два—большая разница. Кто поступалъ на службу всего на нѣсколько мѣсяцевъ, тому не было разчета учиться и пріобрѣтать теоретическія познанія въ военномъ дѣлѣ; другое дѣло при годовомъ срокѣ. Изъ числа одногодниковъ большинство, по всему вѣроятію, будетъ съ окончаніемъ срока держать экзаменъ на производство въ офицеры, а многіе затѣмъ останутся и навсегда въ рядахъ арміи, тѣмъ болѣе что новый порядокъ производства въ офицеры дастъ имъ серіозныя выгоды. Число офицеровъ изъ бывшихъ вольноопредѣляющихся перваго и втораго разрядовъ (по новому оба они названы первымъ разрядомъ) значительно увеличится.

Вотъ въ чемъ состоитъ главная для арміи выгода увеличенія сроковъ службы вольноопредѣляющимся, получившимъ высшее и среднее образованіе. Нельзя сказать, однако, чтобы тотъ же результатъ не могъ быть достигнутъ иначе, еслибы предоставить образованнымъ офицерамъ бо́льшія права и преимущества по службѣ. Сдѣлать это было бы тѣмъ легче что законы о производствѣ въ офицеры и въ чинъ поручика уже основаны на этомъ принципѣ преимуществъ образованія. Только бы сдѣлать еще одинъ шагъ, для арміи необходимый. Въ самомъ дѣлѣ, изъ 254 капитановъ произведенныхъ въ подполковники

въ 1885 и 1886 годахъ только 103 получили высшее и среднее образованіе, а остальные все люди низшаго образованія, тогда какъ современный бой и служба мирнаго времени предъявляютъ все бо́льшія и бо́льшія требованія командиру баталіона, который долженъ быть руководителемъ своихъ офицеровъ и въ теоретическихъ занятіяхъ военнымъ дѣломъ. При низшемъ образованіи, пріобрѣтеніе достаточныхъ теоретическихъ познаній въ военномъ дѣлѣ въ той мѣрѣ чтобы руководить другихъ есть дѣло по меньшей мѣрѣ сомнительное. Могутъ быть конечно исключенія какъ и во всемъ, но для такихъ исключеній у насъ есть и производство „внѣ правилъ“. До 1885 года, въ подполковники производили вообще „за отличіе по службѣ“. На дѣлѣ оказалось болѣе полезнымъ производить половину капитановъ по старшинству, прямо по линіи, а другую „по избранію“ начальства. Послѣднимъ путемъ могутъ пользоваться только болѣе молодые капитаны изъ числа лучшихъ по службѣ. Они вообще будутъ обгонять своихъ сверстниковъ. Вотъ для этихъ-то пользующихся ускореннымъ производствомъ офицеровъ *въ мирное время* было бы вполнѣ справедливо поставить извѣстныя требованія по образованію. Недостатокъ образованія можетъ быть покрытъ только большимъ навыкомъ и опытностью въ жизни и службѣ, что и давало бы этимъ лицамъ право къ производству въ подполковники по старшинству, въ общей линіи, но не „по избранію“.

Какъ только образованные офицеры перестанутъ у насъ сидѣть въ оберъ-офицерскихъ чинахъ по два десятка лѣтъ, такъ число ихъ въ арміи несомнѣнно возрастетъ, и армія получитъ возможность и все отдѣлаться отъ офицеровъ не достаточно образованныхъ, къ чему и направляется военное законодательство послѣднихъ лѣтъ.

Вводя у насъ „одногодниковъ“, новый законъ не предоставляетъ имъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ правъ какими они пользуются напримѣръ въ Германіи. Тамъ молодой человѣкъ поступающій на службу одногодникомъ пользуется правомъ служить въ университетскомъ городѣ и въ свободное отъ служебныхъ занятій время посѣщать лекціи со всѣми правами студента. Почему бы это не могло быть допущено и у насъ? Можно думать что такою привилегіей воспользовались бы очень многіе. Служба не проиграла бы ничего, а въ университетскую аудиторію былъ бы внесенъ новый элементъ дисциплины, порядка и уваженія къ военному мундиру и званію, отъ чего въ свою очередь опять выиграла бы служба.

Новый законъ касается лицъ пользующихся правами третьяго разряда (по новому дѣленію втораго) по образованію только вскользь; сроки службы для нихъ не измѣнены, но опредѣлено что въ случаѣ производства ихъ въ офицеры правами состоянія предоставленными этому званію и правами по переходу въ гражданскую службу они пользуются не иначе какъ прослуживъ три года офицерами, то-есть пробывъ на службѣ въ общей сложности *не менѣе шести лѣтъ*. Исключеніе сдѣлано только для дворянъ, которымъ всѣ эти права предоставляются немедленно по производствѣ въ офицеры. Это небольшое ограниченіе направлено къ тому чтобъ избавить армію отъ наплыва лицъ стремящихся не служить въ войскахъ, а сравнительно дешевымъ образомъ пріобрѣтать права и преимущества сопряженныя съ офицерскимъ чиномъ. Наплывъ такихъ лицъ въ настоящее время только обременяетъ армію. Къ тому же, бываетъ не мало молодыхъ людей которые бросаютъ учиться, находя случай добиться тѣхъ же правъ и помимо ученья. Этому положенъ теперь конецъ.

№ 76.

Москва, 17-го марта.

А.

Англичане, какъ извѣстно, прежде всего народъ практическій и потому отличаются необыкновенною чувствительностію... кармана. Ударъ по карману, это самый чувствительный ударъ какой только можно нанести гордымъ сынамъ Альбіона. „Ничто не способно въ такой степени расшевелить Англичанъ какъ требованіе новаго налога,“ восклицаетъ со вздохомъ облегченія умѣренно-либеральный *Spectator*, по поводу противодѣйствія г. Чамберлена изготовленному г. Гладстономъ проекту аграрной реформы въ Ирландіи, и въ этихъ словахъ заключается весь смыслъ все разрастающагося въ Англіи движенія противъ ирландской политики главы либеральнаго кабинета.

Въ самомъ дѣлѣ, пока рѣчь шла только объ ирландской автономіи, можно еще было думать что г. Гладстону удастся склонить на свою сторону наиболѣе враждебныхъ этому плану членовъ кабинета и убѣдить палату общинъ въ спасительности федеративнаго принципа. Шансы на побѣду г. Парнелла были тѣмъ благопріятнѣе что, независимо отъ политическихъ соображеній, парламентское отдѣленіе Ирландіи отъ Великобританіи сулило даже нѣкоторыя финансовыя выгоды. Такъ, извѣстный экономистъ и секретарь департамента торговли, г. Джиффенъ, доказывалъ недавно, въ журналѣ *Nineteenth Century*, что хотя имперское казначейство и получаетъ съ Ирландіи на три съ половиною милліона фунтовъ въ годъ болѣе чѣмъ должно было бы получать, принимая во вниманіе платежныя силы Ирландскаго народа, но что оно въ окончательномъ разчетѣ все-таки теряетъ ежегодно два съ половиною милліона фунтовъ по необходимости содержать въ Ирландіи многочисленные гарнизоны, покрывать громадные расходы мѣстнаго управленія, выдавать ссуды которыя никогда не поступаютъ обратно и пр. Противъ разчета г. Джиффена можно, конечно, возразить что высчитываемыя имъ выгоды отмѣны соединенія мыслимы только при томъ условіи что Ирландія дѣйствительно удовольствуется автономіей и, получивъ возможность устроить свои домашнія дѣла по собственному усмотрѣнію, займется мирною культурною работой на благо себѣ самой и имперіи, но что разчитывать на такой счастливый оборотъ по меньшей мѣрѣ рискованно, что самоуправленіе, въ томъ видѣ какъ его требуютъ апостолы *томпула*, направлено къ совершенному отложенію Ирландіи, къ созданію независимаго и враждебнаго Англіи государства, которое пришлось бы снова завоевывать цѣною жертвъ несравненно болѣе значительныхъ чѣмъ всѣ ожидаемыя отъ расторженія уніи финансовыя выгоды. Но всѣ эти возраженія противъ задуманнаго г. Гладстономъ измѣненія конституціи вращаются въ области предположеній которыя могутъ и оправдаться, и не оправдаться.

Другое дѣло аграрная реформа. Ея осуществленіе требуетъ прежде всего денегъ. На какихъ бы основаніяхъ ни былъ произведенъ предполагаемый выкупъ земли у ея нынѣшнихъ владѣльцевъ, онъ выдвигаетъ на первый планъ интересъ англійскаго казначейства, то-есть интересъ англійскаго плательщика податей. Несмотря на весь демократизмъ нынѣшней палаты общинъ, несмотря на ея неуваженіе къ конституціи, доходящее, по словамъ *Times*, до того что „она готова ежеминутно изломать ее,“ нынѣшняя палата общинъ никогда не согласится на требуемыя г. Гладстономъ денежныя жертвы въ пользу ирландскихъ фермеровъ или, вѣрнѣе сказать, въ пользу ирландскихъ собственниковъ и ихъ многочисленныхъ кредиторовъ въ Англіи. Весь вопросъ, стало-быть, сводится къ тому, есть ли какой-нибудь вѣрный способъ обезпечить погашеніе выкупной ссуды или нѣтъ.

Оказывается что такого способа нѣтъ. Г. Гладстонъ, какъ сообщаютъ газеты, проектируетъ въ обезпеченіе выкупной ссуды, исчисляемой по меньшей мѣрѣ во сто милліоновъ фунтовъ, удержать за Англіей, впредь до полнаго погашенія, таможенные и акцизные сборы въ Ирландіи, которые до сихъ поръ давали четыре милліона въ годъ и шли на покрытіе мѣстныхъ расходовъ этой страны. Еслибы съ дарованіемъ Ирландіи отдѣльнаго парламента прекратились и всѣ финансовыя отношенія этой части королевства къ Англіи, то это была бы гарантія дѣйствительная, но она является чисто фиктивною въ виду того что автономная Ирландія попрежнему будетъ обязана покрывать часть общеимперскихъ расходовъ на армію, флотъ, содержаніе дипломатическихъ чиновниковъ и пр. Дѣло въ томъ что уплата Ирландіей приходящейся на ея долю части общаго бюджета ничѣмъ не обезпечена, такъ что будущее Ирландское правительство, въ случаѣ нежеланія или невозможности покрывать расходы мѣстнаго управленія выкупными платежами съ новыхъ собственниковъ земли, можетъ во всякое время обратить на сей предметъ суммы предназначенныя для взноса въ общеимперское казначейство, и тѣмъ поставить Англійское правительство въ необходимость изыскивать новые рессурсы для пополненія дефицита въ бюджетѣ. Впрочемъ, замѣчающееся повсемѣстно въ Соединенномъ Королевствѣ паденіе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты и нищета громаднаго большинства ирландскихъ фермеровъ показываютъ что и при наилучшихъ намѣреніяхъ Ирландское правительство не будетъ въ состояніи добросовѣстно исполнить свои обязательства относительно

Англіи, такъ что она ни въ какомъ случаѣ не можетъ разчитывать на возвратъ выкупной ссуды. Изъ письма г. Джемса Керда, появившагося на дняхъ въ *Times*, видно что ирландская рента, которую г. Гладстонъ предлагаетъ теперь выкупить на деньги англійскихъ плательщиковъ податей, состоитъ изъ двухъ различныхъ частей. Одна часть, именно 3.572.000 фунтовъ, представляетъ ренту съ 538.000 фермъ платящихъ ежегодно среднимъ числомъ по 6 фунтовъ; другая, 6.845.000 фунтовъ, представляетъ ренту со 121.000 фермъ платящихъ ежегодно среднимъ числомъ 56 фунтовъ. Принимая въ разсужденіе что только земля самаго лучшаго качества даетъ въ настоящее время въ Ирландіи сколько-нибудь удовлетворительный урожай, что значительное число мелкихъ фермеровъ выплачиваютъ ренту за арендуемую землю не изъ произведеній земли, а изъ постороннихъ заработковъ, что въ громадномъ числѣ случаевъ рента доходитъ до 70—80 процентовъ со стоимости произведеній земли, что въ виду упомянутаго паденія цѣнъ на сельско хозяйственные продукты, коему не предвидится конца, воздѣлываніе значительной части земли въ Ирландіи можетъ въ недалекомъ будущемъ вовсе пріостановиться,—принимая все это въ разсужденіе, *Times* приходитъ къ заключенію что „не будетъ преувеличеніемъ сказать что рента съ 528.000 фермъ въ сущности не можетъ быть взыскана ни собственникомъ, ни Англійскимъ правительствомъ, ни Ирландскимъ.“ Такимъ образомъ, одна треть всей ренты съ самаго начала не имѣетъ никакой цѣнности, а остальныя двѣ трети очевидно подвержены, независимо отъ политическихъ затрудненій, ничѣмъ не ограниченному обезцѣненію. Изо всего этого слѣдуетъ, говоря словами г. Керда, что „земля въ Ирландіи не можетъ въ настоящее время обезпечить возвратъ той колоссальной суммы которую г. Гладстонъ предлагаетъ Англичанамъ затратить на превращеніе ирландскихъ фермеровъ въ собственниковъ.“

Глубокій кризисъ, чрезъ который Англія въ настоящее время проходитъ, все болѣе и болѣе осложняется...

Б.

Помѣщаемъ сегодня интересную корреспонденцію изъ Петрокова, сообщающую подробныя свѣдѣнія о наплывѣ иностраннаго населенія въ наши западныя губерніи, на что мы уже неоднократно указывали. Наша западная граница во многихъ мѣстахъ совершенно открыта въ угоду иностраннымъ фабрикантамъ, выстроившимъ свои фабрики и заводы на нашей территоріи лишь для того чтобъ удобнѣе конкурировать съ русскою промышленностью посредствомъ легальной контрабанды. Чрезъ эти лазейки проходятъ тысячи иностранныхъ рабочихъ вытѣсняя мѣстное рабочее населеніе. Такимъ образомъ, наша западная марка вошла въ сферу чужихъ торговыхъ и даже національныхъ интересовъ. Въ одной Петроковской губерніи на иностранныхъ фабрикахъ работаетъ до 13.000 иностранныхъ рабочихъ, изъ коихъ нѣсколько тысячъ, живя въ Пруссіи, *ежедневно* приходятъ на заработки въ Россію; вся почти администрація фабрикъ находится точно также въ рукахъ иностранцевъ, а всѣ промышленные центры губерніи переполнены Нѣмцами и нѣмецкими Евреями принявшими русское подданство, но составляющими одно съ иностранными подданными, водворившимися въ краѣ на постоянное жительство. Мниморусскіе поселенцы составляютъ въ фабричномъ районѣ Петроковской губерніи 60% постояннаго населенія и по своему языку, обычаямъ и тенденціямъ сохраняютъ вполнѣ свою національность, являясь, какъ говоритъ нашъ корреспондентъ, „не только естественными союзниками иностранныхъ подданныхъ, но составляя съ ними одно нераздѣльное нѣлое, совершенно обособленное отъ остальнаго населенія края.“

Такимъ образомъ, у насъ въ Привислинскомъ краѣ будетъ дѣйствовать не только „польская справа“ мечтающая о фантастическомъ возстановленіи польскаго королевства, но и обширное, чуждое намъ во всѣхъ отношеніяхъ населеніе, съ интересами и видами весьма реальными.

Уже теперь обнаруживаются признаки свидѣтельствующіе объ усиленіи на нашей западной окраинѣ чуждаго элемента, о какихъ прежде тамъ никто и не слыхивалъ. Намъ передаютъ какъ въ одномъ изъ учебныхъ заведеній Варшавы протестантскій пасторъ не хотѣлъ позволить воспитанникамъ этого исповѣданія присутствовать 1 марта на паннихидѣ по Императорѣ Александрѣ II, находя наше богослуженіе идолопоклонствомъ, и протестъ его былъ

такъ настойчивъ что возникалъ даже вопросъ не уступить ли требованіямъ пастора... Конечно, въ самой Варшавѣ, въ присутствіи начальника края какъ генералъ Гурко, дѣло не могло дойти до такого скандала, и на паннихидѣ въ концѣ концовъ присутствовали *всѣ* учащіеся, безъ различія вѣроисповѣданія. Но возмутительно уже то что подобный вопросъ могъ возникнуть...

Если высшій представитель Русскаго правительства въ Варшавѣ достаточно силенъ для того чтобы предотвращать подобные скандалы, то онъ не имѣетъ способовъ противодѣйствовать тому систематическому отчужденію края отъ Россіи, которое постепенно усиливается. Для того чтобы поставить преграду наплыву требуются спеціальныя постановленія руководимыя духомъ здравой національной политики и хозяйственными интересами страны.

Прусское правительство показало намъ примѣръ заботливости о національныхъ интересахъ государства выславъ изъ своихъ восточныхъ провинцій всѣхъ безъ исключенія русскихъ подданныхъ. Князь Бисмаркъ имѣлъ несомнѣнное право принять эти радикальныя мѣры надѣлавшія столько шуму, между прочимъ, и въ нашихъ газетахъ, изъ коихъ иныя требовали со стороны Россіи „репрессалій“ въ видѣ поголовнаго изгнанія всѣхъ прусскихъ подданныхъ изъ нашихъ западныхъ провинцій. Мы дѣйствительно должны принимать мѣры къ огражденію нашихъ окраинъ отъ иностранныхъ захватовъ, но вовсе не изъ отместки за мѣры принятыя княземъ Бисмаркомъ относительно проживавшихъ въ Пруссіи русскихъ подданныхъ. Дружественныя отношенія между обѣими имперіями исключаютъ всякую мысль о какомъ-нибудь оскорбленіи требующемъ съ нашей стороны репрессалій. Но тѣ же дружественныя отношенія нисколько не будутъ нарушены и въ томъ случаѣ если Россія такъ же воспользуется своимъ неотъемлемымъ правомъ какъ имъ пользуется Пруссія, и удалитъ изъ своихъ окраинныхъ на западѣ губерній усиливающійся тамъ нынѣ чужой элементъ. Къ тому же удалить этотъ элементъ требуется вовсе не тѣми крутыми мѣрами къ какимъ прибѣгло Прусское правительство для очищенія своихъ окраинъ отъ чужаго населенія. Мы имѣемъ возможность предложить нѣмецкимъ заводчикамъ и фабрикантамъ, также какъ и желающимъ водворяться у насъ переселенцамъ—удалиться изъ западнаго края не обратно въ Германію, гдѣ слишкомъ тѣсно, а въ восточную Россію, гдѣ много простора и для нихъ и для насъ, и гдѣ можетъ развиваться промышленная конкурренція при одинаковыхъ для всѣхъ условіяхъ.

№ 77.

Москва, 18-го марта.

Съ большимъ аппетитомъ скушали сахарные дѣльцы семь слишкомъ милліоновъ рублей, выданныхъ имъ подъ видомъ воспособленія свеклосахарной отрасли сельскаго хозяйства. Говоримъ „подъ видомъ воспособленія,“ ибо дѣйствительнаго воспособленія отъ этой операціи сахаровареніе не получило, да и не могло получить, такъ какъ сахаръ, особенно съ малыхъ сельскохозяйственныхъ заводовъ, запродается на годъ впередъ и далѣе. Слѣдовательно, всѣ преміи достались не тѣмъ кто хозяйственно производитъ сахаръ, а тѣмъ кто спекулируетъ на сахаръ и занимается скупкою его; сахарозаводчикамъ же не получившимъ ничего изъ этихъ премій предоставлено лишь право взносить усиленный акцизъ для покрытія выданныхъ сахарнымъ дѣльцамъ премій. И такая-то операція именуется воспособленіемъ сахарной промышленности, составляющей важную отрасль сельскаго хозяйства. Но что̀ съ возу упало, то пропало. Сожалѣніями семи милліоновъ не вернешь. Хорошо было бы по крайней мѣрѣ и то еслибъ эта операція послужила намъ урокомъ на будущее время. Но разыгравшійся аппетитъ сахарныхъ дѣльцовъ, какъ видно, не думаетъ ограничиться полученными ими, за счетъ свеклосахарной промышленности, преміями. Господа эти придумали новую, еще болѣе выгодную для нихъ мѣру, нормировку производства, на что̀ мы уже имѣли случай обратить вниманіе читателей. Дѣйствительно, трудно придумать болѣе удивительную мѣру для воспособленія свеклосахарному производству какъ ограниченіе его извѣстнымъ предѣломъ, съ разверсткой ассигнованнаго для потребленія страны количества сахара по заводамъ.

Чего надѣются достигнуть установленіемъ таксъ нормировки въ свеклосахар-

номъ производствѣ? Сокращенія производства и вслѣдствіе этого повышенія цѣнъ на сахаръ. Но какое количество сахара признать достаточнымъ для внутренняго потребленія? Гдѣ найти мѣрку *дѣйствительнаго* потребленія сахара? Если основываться на статистическихъ данныхъ сахарнаго производства, то офиціальныя свѣдѣнія дадутъ слѣдующія цифры взвѣшеннаго и учтеннаго сахара (въ пудахъ):

Въ 1881—82	16 116.741
„ 1882—83	17.483.022
„ 1883—84	18.859.738
„ 1884—85	20.972.221

Такимъ образомъ, общее количество произведеннаго сахара за предшествовавшіе нынѣшнему четыре года, то-есть до времени признанія кризиса въ свеклосахарномъ дѣлѣ, составитъ 73.431.722, что̀ дастъ въ среднемъ на годъ 18.357.930 пудовъ. Замѣтимъ что до послѣдняго времени свеклосахарная промышленность не могла пожаловаться на скудность прибылей за все время взятыхъ нами четырехъ лѣтъ. Большинство свеклосахарныхъ заводовъ выдавали отличные дивиденды, иногда превышавшіе 80%, то-есть въ одинъ годъ почти окупавшіе затраченный въ дѣло капиталъ. Слѣдовательно, уже и наименьшая норма производства ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принята ниже 18.500.000 пудовъ въ годъ. Но при неправильной постановкѣ сахарнаго дѣла, всецѣло попавшаго въ руки спекуляціи, когда сахаръ запродавался съ заводовъ на годъ и болѣе впередъ, кто можетъ опредѣлить дѣйствительно достаточное для внутренняго потребленія количество? При настоящемъ упадкѣ производительности въ странѣ, когда повсюду ощущается крайній недостатокъ въ деньгахъ, быть-можетъ и восемнадцати милліоновъ пудовъ сахара окажется слишкомъ много для внутренняго потребленія, такъ что цѣны на него не только не повысятся, а еще понизятся. Съ другой стороны, вслѣдствіе вывоза за границу сахара въ очень значительныхъ размѣрахъ (за 8 мѣсяцевъ съ 12 іюля по 15 февраля вывезено 5.788.209 пудовъ) и при условіи дальнѣйшаго продолженія этого вывоза съ помощію выдачи премій, по крайней мѣрѣ до 1 мая, очень возможно что внутренній рынокъ не только освободится отъ избытковъ, но ощутитъ недостатокъ. Это очень вѣроятно, ибо сами же сахарозаводчики хлопотали въ началѣ о снятіи съ рынка излишка только въ два милліона пудовъ, а его снято втрое болѣе. Да еще сколько далѣе будетъ вывезено при продолженіи дѣйствія премій! Можно почти съ увѣренностію полагать что на внутреннихъ рынкахъ окажется недостатокъ въ сахарѣ, которымъ и не преминетъ воспользоваться спекуляція и подниметъ цѣны до крайности. Мы говоримъ спекуляція, и дѣйствительно, только спекуляція и нѣсколько наиболѣе крупныхъ производителей сахара, обладающихъ значительными капиталами, воспользуются этимъ искусственно созданнымъ, при содѣйствіи правительства, повышеніемъ цѣнъ на сахаръ; ибо большинство сахаропроизводителей запродали свой товаръ будущаго урожая по существующимъ теперь низкимъ цѣнамъ, и для нихъ совершенно безразлично какъ будутъ стоять цѣны на сахаръ въ теченіе слѣдующаго года. Они знаютъ только то что, при повышеніи акциза, имъ придется платиться за полученные спекуляціей барыши... Такія-то операціи на языкѣ нѣкоторыхъ финансистовъ называются воспособленіемъ сельскому хозяйству!

Нормировка производства, говорятъ эти финансисты, упорядочитъ у насъ свеклосахарное дѣло. Но ни въ одной отрасли производительности не достигалось упорядоченіе путемъ принудительнаго сокращенія ея размѣровъ. Нѣтъ сомнѣнія что не упорядоченіе, а разореніе свеклосахарной промышленности явится послѣдствіемъ подобной мѣры. Прежде всего нормировка производства потребуетъ сокращенія размѣра посѣвовъ свекловицы, а это явится уже конечно не вспоможеніемъ, а новымъ подрывомъ для сельскаго хозяйства. Во-вторыхъ, нормировка производства всего тяжеле отзовется на заводахъ сельскохозяйственныхъ, съ малымъ оборотнымъ капиталомъ, которые живутъ принадлежащею имъ землей, и всего менѣе на заводахъ акціонерно-спекулятивныхъ, мало производящихъ свекловицы на собственныхъ плантаціяхъ, а болѣе перерабатывающихъ покупные продукты. Эти заводы ничего не потерлютъ отъ сокращенія размѣровъ посѣва свекловицы; напротивъ, значительно выиграютъ отъ того. Когда у владѣльца сельскохозяйственнаго завода бо́льшая доля его капитала, заключающаяся въ принадлежащей заводу землѣ и состоящемъ при ней инвентарѣ, будетъ

оставаться непроизводительною, акціонерно-спекулятивные заводы, не имѣя такой обузы какъ земля и инвентарь, обратятъ оставшіеся свободными отъ сокращенія производства капиталы на разные обороты, прибылями отъ которыхъ и покроютъ недочеты отъ сокращенія производства. Очевидно, какую поддержку получитъ отъ нормировки производства спекуляція для того чтобы возобладать надъ сельскохозяйственными свеклосахарными заводами, которые при стѣсненіи ихъ оборотовъ и путемъ нормировки, и путемъ повышенія акциза (для возврата выданныхъ вывозителямъ премій), будутъ поставлены почти въ безвыходное положеніе. Имъ останется только вступить въ сдѣлки со спекулянтами, на всей волѣ этихъ господъ. Уничтоженіе въ Россіи сахарнаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ, вотъ что̀ можетъ явиться послѣдствіемъ нормировки. Желательно ли это?

Кстати замѣтимъ что и другія отрасли производительности находятся у насъ не только не въ лучшемъ, но напротивъ въ гораздо худшемъ положеніи нежели сахарная промышленность, дающая даже теперь большею частію около 6% дивиденда. Если принимается нормировка въ сахарномъ дѣлѣ, то почему же не примѣнить ее и къ другимъ отраслямъ? Почему бы не завести нормировки въ желѣзномъ, каменноугольномъ, льняномъ, пеньковомъ и другихъ производствахъ? Почему бы не придумать нормировку производства хлѣба для поднятія цѣнъ на этотъ продуктъ? Право, это было бы не менѣе остроумно чѣмъ придуманная теперь нормировка производства сахара.

Удивительные люди нѣкоторые финансисты! Твердятъ о свободѣ торговли, основанной на конкурренціи производителей; противятся повышенію на копѣйку пошлины на иностранный каменный уголь для огражденія внутренняго производства отъ чужеземной конкурренціи; и въ то же время, внутри страны, рекомендуютъ такую мѣру какъ нормировка производства, то-есть воспрещеніе свободной конкурренціи производителей, — и это въ интересѣ нѣсколькихъ спекулянтовъ. Иначе какъ огражденіемъ спекуляціи отъ конкурренціи дѣйствительныхъ производителей нельзя понять эту мѣру. Обратите вниманіе на то обстоятельство что избытокъ производства въ сахарномъ дѣлѣ является у насъ лишь со времени появленія множества спекулятивныхъ сахарныхъ заводовъ, вызванныхъ на свѣтъ выгодами которыя доставлялись тогда сахарнымъ дѣломъ. Спекулятивные капиталы бросились за наживой въ сахарное дѣло и послѣдствіемъ явилась масса новыхъ заводовъ настроенныхъ безо всякаго толку, тамъ гдѣ не имѣлось даже возможности разчитывать на успѣхъ производства по почвеннымъ, климатическимъ и другимъ условіямъ. Послѣдствіемъ такого разгула спекуляціи было усиленное развитіе свеклосахарнаго производства, свыше мѣръ внутренняго потребленія, и вслѣдствіе этого чрезмѣрное паденіе, сравнительно съ предыдущими годами, цѣнъ на сахаръ. Видя грозящее разореніе и не надѣясь на успѣшный исходъ конкурренціи съ правильно поставленными заводами, господа спекулянты думаютъ выбраться теперь изъ затруднительнаго положенія, которое они устроили себѣ неправильнымъ вовлеченіемъ казны въ ихъ разчеты, установленіемъ премій и особенно нормировкой, надѣясь послѣднею мѣрой подорвать особенно неудобные для спекулянтовъ сельскохозяйственные свеклосахарные заводы.

№ 78.

Москва, 19-го марта.

Анархисты всѣхъ фракцій избрали Бельгію чтобы сдѣлать въ ней генеральную репетицію своей піесы. Мѣсто выбрано удачно. Бельгія вся сдѣлана по шаблону, вся порожденіе искусственной доктрины; это страна безъ преданій, даже безъ національности. Парламентаризмъ здѣсь въ полномъ развитіи. Парламентскія партіи дерутся даже на улицахъ. Надъ всѣмъ безъ запинки господствуетъ торгово-промышленное начало и такъ-называемый „умѣренный либерализмъ“, состоящій въ отведеніи правительственной власти къ нулю. Огромное большинство населенія Бельгіи фабричное. Однихъ углекоповъ и рудокоповъ по исчисленію *Intransigeant*, въ Бельгіи болѣе ста тысячъ. Желѣзное, машинное, мануфактурное производства, и разныя другія, занимаютъ сотни тысячъ рукъ. Наконецъ, условіемъ особенно благопріятнымъ для безпорядковъ всякаго рода была политика издавна принятая Бельгіей по

отношенію къ выходцамъ всѣхъ странъ. Они предпочитали Бельгію даже Швейцаріи. Въ послѣднее время, Бельгію буквально наводнили анархисты, скрывшіеся изъ Германіи вслѣдствіе строгихъ мѣръ принятыхъ имперскимъ правительствомъ противъ соціалистовъ. Корреспондентъ *Temps* сообщаетъ что бо́льшая часть зачинщиковъ безпорядковъ, арестованныхъ въ Seraing и Tilleur, оказались бѣжавшими изъ Германіи соціалистами. „Въ числѣ ихъ, продолжаетъ корреспондентъ, находится нѣкто фонъ-Бреденкампъ, котораго берлинская полиція уже давно тщетно разыскиваетъ. Именно онъ далъ сигналъ къ нападенію на войска, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера по солдатамъ преградившимъ ему дорогу. Судебное слѣдствіе вскорѣ болѣе ясно обнаружитъ какая значительная доля вины падаетъ на германскихъ соціалистовъ при безпорядкахъ въ Люттихѣ и Серенѣ."

Издающаяся въ Бельгіи газета *Meuse*, стоящая близко къ центральному правительству, опубликовала весьма любопытную новость по поводу безпорядковъ. Бельгійское министерство иностранныхъ дѣлъ получило 24 марта изъ Берлина ноту съ просьбой дать точныя указанія о положеніи анархистовъ въ Бельгіи. „Въ этой же нотѣ предлагается образовать международный союзъ правительствъ для наблюденія за происками разныхъ фракцій соціалистовъ, коммунаровъ и анархистовъ."

Итакъ, въ Бельгіи было достаточно и горючаго матеріала, и поджигателей. Мѣсто для открытія дѣйствій было выбрано также не дурно. Люттихская провинція одинъ изъ самыхъ промышленныхъ въ мірѣ угловъ. Здѣсь и угольныя и желѣзныя копи; въ Люттихѣ огромные оружейные заводы и масса всевозможныхъ фабрикъ, разсѣянныхъ по всѣмъ окрестностямъ города. Нѣкоторыя изъ этихъ фабрикъ занимаютъ тысячи рукъ; таковъ напримѣръ механическій заводъ Кокериля, находящійся вблизи Люттиха, въ мѣстечкѣ Seraing; этотъ заводъ имѣетъ болѣе 10.000 рабочихъ. Временемъ для начала безпорядковъ было избрано 18 марта, въ память Парижской коммуны. Дальнѣйшее уже извѣстно изъ телеграммъ, каждый день приносящихъ все болѣе тревожныя извѣстія. Безпорядки теперь уже не просто стачки; это открытое возстаніе, междуусобная война. Съ полиціей и войсками идутъ правильныя сраженія; съ обѣихъ сторонъ не мало убитыхъ и раненыхъ. Телеграммы французскихъ газетъ сообщаютъ что въ Люттихѣ „всѣ госпитали переполнены ранеными, а тюрьмы арестантами". 25 числа въ Брюсселѣ, послѣ сходки и зажигательныхъ рѣчей, большая толпа бунтовщиковъ, съ пѣніемъ *Марсельезы*, бросились на королевскій дворецъ; полиціи и войскамъ едва удалось предотвратить разгромъ и разсѣять толпу. Весь Шарльруаскій каменноугольный бассейнъ охваченъ возстаніемъ. Въ Ру, Фарсіеннѣ, Шателино, новыя стычки съ войсками, причемъ съ обѣихъ сторонъ убитые и раненые. „Нѣсколько шаекъ идутъ въ Лувьеръ, говоритъ телеграмма отъ 28 (16) марта. Лувьеръ обратился въ Шарльруа за помощью, но безъ успѣха, такъ какъ Шарльруа не можетъ обойтись безъ войскъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продолжались грабежи, несмотря на присутствіе войскъ". Изъ Гента, Анжера, Брюсселя, Жэмона, Монса и многихъ другихъ городовъ и округовъ Бельгіи идутъ тѣ же вѣсти о сходкахъ, грабежахъ, кровавыхъ стычкахъ. Въ Шарльруа объявлено военное положеніе, во всей Бельгіи разрѣшено „всѣмъ мирнымъ гражданамъ всѣми средствами защищать свое добро", т.-е. пускать въ ходъ оружіе. Положеніе тѣмъ серіознѣе что сами власти, видимо, въ параличѣ. Одинъ изъ главныхъ виновниковъ грабежа и убійствъ въ Люттихѣ, 18 марта, Вагнеръ, 24 марта приговоренъ судомъ исправительной полиціи всего къ шести мѣсяцамъ тюремнаго заключенія! Затѣмъ 22 подсудимыхъ приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на 3—6 мѣсяцевъ. На другой день, изъ 31 подсудимыхъ 24 приговорены къ заключенію на сроки отъ 8 дней до 3 мѣсяцевъ и семеро оправданы. Какъ же удивляться успѣху анархизма тамъ гдѣ законъ такъ безсиленъ, гдѣ государственная власть такъ безоружна!

Теперь въ Бельгіи раздается народу напечатанная на красной бумагѣ брошюра *Народный катехизисъ*. Здѣсь прямо проповѣдуется бунтъ и грабежъ; въ Троицынъ день (13 іюня) всѣ рабочіе въ Бельгіи приглашаются двинуться на Брюссель, разграбить его и провозгласить коммуну.

Впрочемъ, дѣло не столько въ анархистахъ, сколько въ томъ безначаліи на которомъ зиждется современный строй всего Запада, да и не одной только Европы, но и „великой заатлантической республики",

гдѣ при отсутствіи регулирующей и организующей государственной власти возникло и организовалось государство рабочихъ въ государствѣ. Благодаря особымъ условіямъ, борьба рабочихъ противъ капиталистовъ въ Соединенныхъ Штатахъ не проявилась въ такой безобразной формѣ какъ въ Бельгіи, но и тамъ забастовки приняли угрожающій характеръ, и не проходитъ дня чтобы газеты не сообщали о многочисленныхъ стачкахъ и случахъ *бойкотованія* въ той или другой части обширной территоріи Сѣверо-Американскаго Союза. Въ этомъ отношеніи интересны свѣдѣнія сообщаемыя нью-йоркскимъ корреспондентомъ *Daily News*. За немногими исключеніями, всѣ организованныя усилія дѣлавшіяся въ послѣднее время американскими рабочими съ цѣлью добиться отъ хозяевъ болѣе выгодныхъ условій направлялись рабочею ассоціаціей, извѣстною подъ названіемъ „Рыцарей Труда“ (Knights of Labour). Этотъ орденъ былъ учрежденъ въ 1869 году, въ Филадельфіи, портнымъ Стивенсомъ. Первоначально это была тайная организація основанная съ двоякою цѣлью: доставить членамъ союза преимущества самообразованія и дать имъ возможность стоять сообща на стражѣ своихъ интересовъ противъ господства капитала. Подъ главенствомъ Стивенса, новый орденъ распространился съ такою быстротой что въ теченіе пяти лѣтъ онъ успѣлъ объединить всѣ ремесла въ Филадельфіи и значительное число рабочихъ безъ опредѣленныхъ профессій. Орденъ распространился и на сосѣдніе города и пріобрѣлъ особенную силу въ желѣзодѣлательныхъ и каменноугольныхъ округахъ. Пока во главѣ ордена стоялъ Стивенсъ, носившій титулъ „рабочаго генералъ-магистра“, тайна ордена соблюдалась такъ строго что въ публику не проникало даже самое это названіе „Рыцарей Труда“. Митинги созывались посредствомъ кабалистическихъ знаковъ которые дѣлались мѣломъ на мостовыхъ. Названіе ордена стало впервые извѣстно только въ 1881 году, а вслѣдъ затѣмъ проникли въ общество и свѣдѣнія о его принципахъ и цѣляхъ. Въ настоящее время, для непосвященныхъ остается тайной только число членовъ ордена; но говорятъ что оно доходитъ до милліона. Орденъ состоитъ изъ общаго собранія, окружныхъ собраній, мѣстныхъ собраній и исполнительнаго совѣта. Мѣстныя собранія подчиняются окружнымъ собраніямъ, а эти въ свою очередь — общему собранію, состоящему изъ делегатовъ ото всѣхъ остальныхъ собраній и собирающемуся ежегодно въ октябрѣ. Въ это время назначается исполнительный совѣтъ, обсуждаются всѣ дѣла ордена, составляются и исправляются его законы. Верховная власть здѣсь принадлежитъ исполнительному совѣту. Мѣстныя собранія состоятъ по возможности изъ рабочихъ одной отрасли труда. Всѣ эти собранія посылаютъ своихъ делегатовъ, а также и деньги въ окружныя собранія.

Программа ордена впрочемъ умѣренная и идетъ совершенно въ разрѣзъ съ принципомъ *laissez faire, laissez passer*. *Рыцари труда* прежде всего требуютъ казенной эксплуатаціи всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и телефоновъ; равенства рабочей платы для обоихъ половъ; сокращенія рабочаго дня до восьми часовъ; учрежденія третейскихъ судовъ для споровъ между рабочими и хозяевами. Далѣе орденъ требуетъ учрежденія центральнаго рабочаго статистическаго комитета, запрещенія работы дѣтей въ мастерскихъ, рудникахъ, на фабрикахъ и проч. Что же касается стачекъ, то онѣ, по мысли основателя ордена, должны составлять только крайнее средство борьбы съ капиталомъ: но на практикѣ вся дѣятельность ордена сводится именно къ забастовкамъ, которыя, какъ сказано выше, все болѣе распространяются и принимаютъ размѣры заставляющіе, по словамъ корреспондента *Daily News*, опасаться въ недалекомъ будущемъ серіозныхъ послѣдствій.

Что же знаменуютъ эти революціонныя движенія которыми оканчивается текущій вѣкъ, эти дикія власти возникающія среди народовъ, эти тайныя организаціи и открытыя междуусобія, которыя разгораются все сильнѣе и сильнѣе. Что же иное этотъ *анархизмъ* какъ не порожденіе безвластія, т.-е. анархіи? Что же это какъ не упраздненіе правительства, не систематическое ослабленіе государственной власти, которое въ теченіе всего нынѣшняго столѣтія было лозунгомъ прогресса и цивилизаціи? Эти революціонныя движенія, которыми разнуздываются похоти и страсти не совмѣстимыя ни съ какимъ порядкомъ, ни съ какою цивилизаціей, являются выраженіемъ того зла которое таила въ себѣ современная цивилизація Запада,

поставляемая намъ, людямъ Востока, въ образецъ. Съ другой же стороны, это протестъ самой жизни противъ лжи доктрины по которой устроенъ современный государственный порядокъ на Западѣ; это реакція противъ безвластія, до котораго путемъ фальшиваго прогресса дошли современныя государства. Это реакція противъ системы упраздненія правительства, плѣняющей нашихъ либераловъ. Власть есть принципъ неизбѣжный и вѣчный. Гдѣ отрекается отъ себя законная власть, тамъ неизбѣжно возникаютъ другія власти, которыя заступаютъ ея мѣсто. Правительственная мудрость, съ одной стороны, и либеральный прогрессъ съ другой, полагались въ томъ чтобы всѣ отправленія общественной жизни отвязывать отъ государства и предавать на эксплуатацію частныхъ интересовъ и партій. Теперь совершается судъ надъ господствовавшею системой конституцій, парламентаризма и принципа laissez faire, laissez passer. XIX вѣкъ близится къ концу, но порожденная имъ система отойдетъ еще ранѣе чѣмъ онъ кончится.

№ 79.

Москва, 20-го марта.

Въ слѣдъ за продленіемъ срока воинской повинности для лицъ получившихъ высшее и среднее образованіе, лицамъ этимъ предоставлены служебныя преимущества и возможность оставлять военную службу ранѣе опредѣленныхъ сроковъ и при томъ въ офицерскомъ званіи.

Приказомъ по военному вѣдомству отъ 13 марта (№ 55) и объявленнымъ при немъ „Временнымъ положеніемъ о прапорщикахъ запаса арміи," вольноопредѣляющимся какъ высшаго такъ и средняго образованія, а равно жеребьевымъ и охотникамъ соотвѣтствующихъ степеней образованія, не предназначающимъ себя для постоянной службы офицерами въ арміи мирнаго времени, но желающимъ поступать офицерами подъ знамена во время войны, даны право и возможность „достигать чина прапорщика запаса путемъ особаго *льготнаго* (курсивъ подлинника) экзамена изъ военныхъ наукъ и предметовъ строеваго образованія," причемъ каждый выдержавшій экзаменъ увольняется въ запасъ немедленно, хотя бы срокъ его службы еще и не истекъ. Разница можетъ состоять изъ четырехъ мѣсяцевъ, и такимъ образомъ вольноопредѣляющіеся перваго разряда (то-есть высшаго и средняго образованія) могутъ уходить со службы не чрезъ годъ, а чрезъ восемь мѣсяцевъ, жеребьевые же чрезъ годъ и восемь мѣсяцевъ вмѣсто двухъ лѣтъ.

Для допущенія къ экзамену необходимо только „хорошимъ поведеніемъ и знаніемъ службы" предварительно заслужить производство въ унтеръ-офицеры.

Льгота эта распространена и на числящихся въ запасѣ; но на послѣднихъ съ условіемъ предварительнаго прикомандированія къ войскамъ въ лѣтнее время на шесть недѣль для повторенія солдатской службы.

Экзаменъ на право производства въ прапорщики запаса чуждъ всякаго школьнаго характера: онъ будетъ производиться въ особыхъ коммиссіяхъ при войскахъ и при томъ въ коммиссіяхъ составленныхъ изъ строевыхъ офицеровъ того рода оружія, къ которому принадлежитъ экзаменующійся. Программа ограничена лишь предметами безусловно необходимыми „для сознательнаго и отчетливаго исполненія обязанностей оберъ-офицера," а для приготовленія къ экзамену будутъ составлены особыя руководства.

Служить въ военное время офицеромъ, конечно, удобнѣе нежели нижнимъ чиномъ. Нельзя поэтому и думать чтобъ образованные молодые люди не воспользовались предоставленными имъ привилегіями, требующими лишь серіознаго отношенія къ службѣ во время нахожденія въ рядахъ арміи, которая въ свою очередь будетъ болѣе нежели теперь обезпечена запасомъ офицеровъ на случай войны. Можно ожидать что чрезъ нѣсколько лѣтъ будетъ покрытъ весь некомплектъ младшихъ офицерскихъ чиновъ запаса, и что военное вѣдомство даже получитъ возможность поступать разборчивѣе при перечисленіи въ запасъ офицеровъ постоянной службы.

Извѣстно что при составленіи положенія объ офицерскомъ запасѣ, когда шла рѣчь о правѣ запасныхъ носить военный мундиръ, право это было предоставлено только генераламъ и георгіевскимъ кавалерамъ въ тѣхъ видахъ что между младшими чинами запаса найдутся люди которые будутъ марать этотъ мундиръ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи, армія нуждается разомъ въ большомъ числѣ офицеровъ, и это заставляетъ военное вѣдомство заботиться о развитіи числа запасныхъ; но количество не замѣняетъ качества. Приказъ 13 марта и положеніе о прапорщикахъ запаса могутъ значительно пособить въ этомъ дѣлѣ, но едва ли можно остановиться на этомъ. Прапорщики запаса держатъ только льготный экзаменъ и не могутъ производиться въ слѣдующій чинъ иначе какъ за боевыя отличія, а потому и не могутъ оставаться въ рядахъ арміи въ мирное время. Это такъ-сказать не полноправные офицеры; но нашлось бы не мало молодыхъ образованныхъ людей которые явились бы и къ болѣе полному экзамену изъ военныхъ предметовъ еслибъ имъ было предоставлено болѣе удобствъ для приготовленія помимо юнкерскихъ училищъ и еслибъ этотъ экзаменъ былъ точно такъ же производимъ не въ школахъ, а въ войскахъ. Сверхъ того, на службѣ съ чиномъ подпрапорщика состоитъ большое число лицъ прошедшихъ юнкерскія училища и выдержавшихъ полный офицерскій экзаменъ. Многіе изъ этихъ подпрапорщиковъ уже по нѣсколько лѣтъ ожидаютъ производства въ офицеры на вакансіи и вѣроятно будутъ ждать этого случая еще долго. Службу несутъ они въ войскахъ офицерскую, вращаются въ офицерскомъ кругу. Было бы теперь справедливо не ставить ихъ ниже производимыхъ прапорщиками въ запасъ, производить ихъ въ подпоручики запаса и оставлять желающихъ изъ нихъ по прежнему въ войскахъ „сверхъ штата," безъ содержанія или съ сохраненіемъ тѣхъ выдачъ кои они получаютъ и теперь. Этимъ способомъ военное вѣдомство избавилось бы отъ необходимости комплектовать офицерскій составъ дѣйствующихъ войскъ, въ случаѣ мобилизаціи, людьми съ вѣтру, незнакомыми ни съ офицерами, ни съ нижними чинами тѣхъ полковъ куда будутъ назначены. Эта мѣра могла бы имѣть для каждой войсковой части тѣмъ большее значеніе что и безъ того, въ случаѣ мобилизаціи, составъ офицеровъ ослабляется значительнымъ числомъ командировокъ въ разныя должности, куда нельзя послать никому невѣдомыхъ офицеровъ призванныхъ изъ запаса.

Если признается всѣми что достоинство части въ боевое время зависитъ отъ качествъ и прочности ея мирныхъ кадровъ, то надобно желать чтобы главная сила этихъ кадровъ, офицерскій составъ полка, измѣнялся въ моментъ мобилизаціи какъ можно менѣе. Этого легко достигнуть производствомъ въ офицеры въ штатъ или сверхъ штата, на особомъ содержаніи, всѣхъ лицъ состоящихъ на службѣ по выдержаніи ими офицерскаго экзамена и, сверхъ того, предоставленіемъ всѣмъ прапорщикамъ запаса, произведеннымъ по льготному экзамену, держать въ послѣдствіи, если пожелаютъ вступать въ ряды арміи мирнаго времени, дополнительный экзаменъ, дающій право на производство въ подпоручики.

№ 80.

Москва, 21-го марта.

Надѣлавшая столько шуму, прибѣгавшая къ столькимъ ухищреніямъ, агитація по дѣлу свеклосахарной промышленности потерпѣла фіаско, чему нельзя не порадоваться. Это побѣда здороваго сельскохозяйственнаго дѣла надъ спекулятивною горячкой. Какъ слышно, Комитетъ Министровъ, въ засѣданіи 18 марта, единогласно высказался противъ затѣй спекуляціи, клонившихся столько же къ отягощенію потребителей сколько и ко вреду сельскаго хозяйства въ одной изъ его отраслей. И вотъ благодаря такому обороту дѣла, имѣемъ мы удовольствіе читать сегодня циркуляръ министра Финансовъ къ Кіевскому, Харьковскому и Варшавскому биржевымъ комитетамъ. „Министерство Финансовъ, сказано въ циркулярѣ, считаетъ необходимымъ заявить что оно не признаетъ возможнымъ ходатайствовать о выдачѣ какъ усиленныхъ такъ и безвозвратныхъ премій, и тѣ преміи которыя выдавались и еще выдаются должны имѣть цѣлію лишь освобожденіе рынка отъ излишка сахара произведеннаго въ періодъ 1885—86 годовъ, и затѣмъ на будущее время должны прекратиться," ибо „Министерство Финансовъ имѣетъ въ виду покровительствовать внутреннему производству для снабженія собственнаго рынка, а не для снабженія иностранныхъ потребителей дешевымъ сахаромъ на счетъ русскихъ потребителей и Государственнаго Казначейства." Что же касается норми-

ровки сахара, то „Министерство Финансовъ считаетъ нужнымъ заявить что уменьшеніе производства въ видахъ соотвѣтствія предложенія сахара съ существующимъ на него спросомъ составляетъ прежде всего обязанность самихъ заводчиковъ и что стѣсненіе и даже регламентація промышленности не есть дѣло администраціи."

Итакъ, l'incident est clôs.

Нѣтъ никакого сомнѣнія что стѣсненіе промышленности не должно быть дѣломъ администраціи. Напротивъ, дѣло правительства способствовать здоровому развитію промышленности, а потому, смѣемъ думать, правительство и можетъ и должно регулировать ея развитіе. Регламентація стала дурнымъ терминомъ вслѣдствіе неразумнаго, слѣпаго и предубѣжденнаго вмѣшательства въ жизнь. Требуется напротивъ зоркое, мудрое, къ пользѣ направленное регулированіе живаго дѣла, соотвѣтственно его дѣйствительнымъ потребностямъ въ общей сложности народнаго хозяйства. Для этого должно слѣдить за жизнью и дѣлать то что требуется для пользы страны, а не въ угоду той или другой доктринѣ. Въ иныхъ случаяхъ, напримѣръ, требуется повышеніе, въ другихъ пониженіе таможенныхъ пошлинъ. Нужны не демонстраціи протекціонизма или фритредерства, а разумныя правительственныя мѣры. Предписывать каждому заводу maximum производства было бы неправильнымъ вмѣшательствомъ, насильственнымъ вторженіемъ въ дѣло хозяйственной свободы, и нельзя было бы ожидать благопріятныхъ результатовъ отъ подобной нормировки. Но у правительства есть дѣйствительный способъ отрезвлять промышленность, освобождать ее отъ азартнаго стимула и возвращать въ норму здороваго развитія. Благодаря покровительственнымъ пошлинамъ сахарное производство развилось и окрѣпло. Но выгодность производства породила сильную внутреннюю конкурренцію. Пониженіе, въ должной мѣрѣ, ввозныхъ пошлинъ должно ослабить притокъ къ этому дѣлу излишнихъ капиталовъ и тѣмъ прекратить горячку, которая можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ полное разстройство полезнаго производства и отозваться вредно на всемъ хозяйствѣ страны. Вся задача въ томъ чтобы находить должную мѣру для повышенія и пониженія пошлинъ. Ошибки, разумѣется, будутъ всегда сопровождаться вредными послѣдствіями.

Затѣмъ правительство имѣетъ въ своемъ распоряженіи и другія мѣры регулировать производство, коль скоро оно нуждается въ помощи для того чтобы выйти изъ затрудненій или для того чтобы войти въ силу. Одно изъ наиболѣе важныхъ условій успѣшнаго развитія даннаго производства въ странѣ есть удешевленіе его способовъ и огражденіе его отъ спекуляціи, отъ кулачества. Чѣмъ же можно пособить удешевленію производства, чѣмъ оградить производителя отъ кулака, а чрезъ то облегчить и потребителя? Облегченіемъ и удешевленіемъ кредита. Замѣтимъ что и теперь крупные, обладающіе большими капиталами, производители сахара имѣютъ кредитъ на довольно льготныхъ условіяхъ. Утвержденная въ декабрѣ минувшаго года выдача ссудъ подъ сахаръ еще болѣе облегчаетъ положеніе этихъ предпріятій. Но въ иномъ положеніи находятся мелкіе сельско-хозяйственные свеклосахарные заводы, которые не пользуются личнымъ кредитомъ и для которыхъ съ большими затрудненіями сопряжено и пользованіе ссудами подъ залогъ сахара, ибо правила для полученія этихъ ссудъ составлены крайне для нихъ неудобно. Доставленіе кредита мелкимъ сельско-хозяйственнымъ заводамъ, которые такъ нуждаются въ оборотномъ капиталѣ что за годъ впередъ и болѣе распродаютъ свой сахаръ, лишь бы получить какія-нибудь средства для продолженія своего производства, вслѣдствіе чего попадаютъ въ руки спекуляціи,— вотъ существенная мѣра которая можетъ облегчить положеніе свеклосахарной производительности и оказать содѣйствіе ея дальнѣйшему здоровому развитію.

Сегодня же получено нами изъ Кіева возраженіе на замѣчанія наши вызванныя свеклосахарною агитаціей. Возраженіе это не убѣдило насъ; но мы не отказались бы напечатать его для вящаго разъясненія вопроса еслибы доставка намъ этой статьи не совпала съ правительственнымъ разрѣшеніемъ самаго вопроса. Споръ теряетъ теперь интересъ и можетъ имѣть лишь академическое значеніе, что столь же мало можетъ быть въ видахъ автора сколько и нашихъ. Ограничимся лишь двумя, тремя словами. Почтенный авторъ считаетъ ошибочнымъ наше мнѣніе что акціонерные свеклосахарные заводы слѣ-

дуетъ причислить къ разряду спекулятивныхъ или коммерческихъ предпріятій. Причисляя акціонерные свеклосахарные заводы къ сельскохозяйственнымъ, авторъ объясняетъ ихъ происхожденіе довольно идиллически: собрались нѣсколько сельскихъ хозяевъ, каждый съ небольшимъ капиталомъ, сложились и составили между собой товарищество для переработки продуктовъ своихъ полей. Вотъ, по словамъ автора, чѣмъ объясняется возникновеніе акціонерныхъ свеклосахарныхъ заводовъ, которые по существу дѣла такіе же де сельскохозяйственные какъ и небольшіе заводы отдѣльныхъ владѣльцевъ. Если же въ товарищества входятъ и капиталисты не имѣющіе ничего общаго съ сельскимъ хозяйствомъ, и если паи этихъ заводовъ попадаютъ на биржу и дѣлаются достояніемъ спекулянтовъ, то заводы остаются де тѣмъ не менѣе сельско-хозяйственными. Однако авторъ самъ же признаетъ сельскохозяйственными (въ тѣсномъ смыслѣ слова) лишь тѣ заводы которые утилизуютъ всѣ отбросы своего производства. По его же разчету районъ дѣятельности подобныхъ заводовъ не можетъ быть признанъ болѣе 10 или 15 верстъ, ибо въ противномъ случаѣ не окупались бы расходы на перевозку этихъ полезныхъ для сельскаго хозяйства отбросовъ заводскаго производства. Что же выходитъ? Не то ли что только тѣ изъ акціонерныхъ свеклосахарныхъ заводовъ могутъ быть причислены къ разряду сельскохозяйственныхъ, хозяева коихъ владѣнія отстоятъ не далѣе 10 или 15 верстъ отъ завода, и еще при томъ условіи что потребляются на пользу сельскаго хозяйства отбросы заводскаго производства на этихъ заводахъ. Много ли изъ акціонерныхъ заводовъ можно причислить къ такому типу?

Подведя акціонерные заводы къ одному типу съ сельскохозяйственными, и признавъ современное положеніе нашей свеклосахарной производительности бѣдственнымъ, авторъ высказываетъ мнѣніе что „такое бѣдствіе можетъ быть предупреждено лишь нормированіемъ размѣра производства сахара на каждомъ заводѣ съ опредѣленіемъ количества для внутренняго потребленія.“ Не будемъ вдаваться въ дальнѣйшую полемику по вопросу о нормировкѣ, который наконецъ разрѣшенъ въ интересахъ сельскаго хозяйства. Ограничимся лишь замѣчаніемъ что предпріятіе, акціи котораго обращаются на биржѣ и часто служатъ предметомъ азартной игры, никакъ не можетъ быть причислено къ разряду сельскохозяйственныхъ. Сельскохозяйственное предпріятіе чуждо горячки и не должно имѣть спекулятивнаго характера разчитывающаго на быструю наживу, чѣмъ именно отличаются предпріятія чисто-коммерческія, которыя въ короткое время обогащаютъ своихъ предпринимателей, но не менѣе часто и разоряютъ ихъ.

№ 81.

Москва, 22-го марта.

Старая Австрія была держава Германская. Она стояла во главѣ Германскаго Союза. Объединяющимъ государственнымъ началомъ въ ней была германская національность. Но послѣ пережитыхъ ею катастрофъ, выброшенная изъ Германіи, она очутилась въ совершенно новомъ положеніи, и должна была послѣдовать политикѣ ей продиктованной, которая шагъ за шагомъ существенно измѣнятъ ее и ведетъ ее прежде всего къ разложенію. Ей приходится все болѣе сдвигаться со своихъ историческихъ устоевъ. Сначала она распалась на двѣ половины, почти чуждыя одна другой. Выдѣлена была корона Св. Стефана, подъ мадьярскимъ исключительно господствующимъ началомъ. Другая половина, собственно Австрія, осталась въ неопредѣленности. Но германское начало, все въ ней прежде объединявшее, утратило силу, и въ этой половинѣ имперіи пришлось прибѣгнуть къ „политикѣ національностей,“ сначала въ робкихъ, нерѣшительныхъ, обманчивыхъ попыткахъ министерства Гоэнварта, а потомъ, при дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ, при усиленномъ давленіи обстоятельствъ, вмѣстѣ съ движеніемъ на Востокъ, пришлось сильнѣе опереться на этотъ принципъ національностей, въ которомъ и состоитъ политика нынѣшняго министерства Таафе, находящагося у дѣлъ съ 1879 года. Нѣмецкій элементъ почувствовалъ себя совсѣмъ въ загонѣ, въ черномъ тѣлѣ, и сталъ въ оппозицію. Государственный составъ монархіи, утративъ свою сильнѣйшую опору, ослабѣлъ. Чехи потребовали короны Св. Вячеслава. Поляки въ Галиціи и Краковѣ

начали *будовать* старую Польшу и тиранить всегда преданное династіи русское населеніе Галиціи. Предъ Габсбургскою имперіей, безпрерывно толкаемою на Востокъ, открылось будущее темное и полное опасностей. Чувство самосохраненія и политическое благоразуміе не могутъ не имѣть голоса въ Австріи династической, помнящей свои интересы, вѣрной себѣ. Она не можетъ не остановиться предъ политикой приключеній, въ которую ее и толкаютъ. Нѣтъ сомнѣнія что она была бы рада удержаться на своихъ историческихъ основаніяхъ; ее не можетъ не тревожить ея теперешнее положеніе. Съ одной стороны, на нее давитъ побѣдившая ее Германія; съ другой, каждый шагъ ея сторожитъ Italia irredenta; наконецъ, благодаря ея собственной ошибочной политикѣ, бывшей виною всѣхъ ея злоключеній, она доселѣ чувствовала себя къ Россіи въ отношеніяхъ крайняго недовѣрія, изнуряла себя безсмысленнымъ съ нею соперничествомъ и искусственно разжигаемымъ антагонизмомъ. Въ такой обстановкѣ, династическая Австрія чувствовала себя лишенною всякой свободы выбора и во внутреннихъ дѣлахъ, и въ международной политикѣ. Но вотъ благодаря недавнимъ личнымъ, совершенно дружескимъ свиданіямъ монарховъ, особенно въ Кремзирѣ, династическая Австрія повидимому начинаетъ успокоиваться со стороны Россіи. Полныя взаимнаго довѣрія отношенія между обѣими имперіями были бы по истинѣ полезны для нихъ во всѣхъ отношеніяхъ, а для Габсбургской монархіи спасительны. Не знаемъ какъ далеко пойдетъ лучшая и болѣе соотвѣтствующая интересамъ Австріи политика ея относительно Россіи, но уже и теперь замѣчаются нѣкоторые признаки начинающагося поворота во внутреннихъ дѣлахъ Австріи. Министерство Таафе начинаетъ понемногу сближаться съ оппозиціей вѣрною преданіямъ старой монархіи Габсбурговъ. Съ этой точки зрѣнія не лишены будутъ интереса нѣкоторыя подробности текущихъ дѣлъ въ Австріи.

Рознь и вражда возбужденныхъ, но существенно неудовлетворенныхъ національностей обыкновенно разыгрывается въ представительныхъ учрежденіяхъ Австріи, въ рейхсратѣ какъ и мѣстныхъ сеймахъ; чрезъ всѣ засѣданія, каковы бы ни были предметы подлежащіе обсужденію, какъ красная нитка тянется неугомонный споръ между національностями, кончавшійся до сихъ поръ побѣдой не-нѣмецкихъ депутатовъ надъ нѣмецкими. Понятно что и законопроекты всѣ проникнуты духомъ преобладающихъ партій, составляющихъ большинство министерства графа Таафе. Судьба каждаго изъ законопроектовъ и исходъ каждой парламентской борьбы съ точностію напередъ извѣстны, и пренія ведутся только для соблазна и для усугубленія господствующей и безъ того между національностями вражды.

Такимъ же точно характеромъ отличается и настоящая сессія рейхсрата, открытая еще въ концѣ прошлаго года. Ни одинъ изъ важныхъ законопроектовъ внесенныхъ правительствомъ и вожаками клубовъ еще не былъ поставленъ на очередь. Законы о новыхъ налогахъ, о мѣрахъ противъ соціалистовъ, объ обезпеченіи быта рабочихъ, о тарифахъ и пошлинахъ, проектъ новаго гражданскаго уложенія, всѣ они покоятся еще въ архивахъ коммиссій, между тѣмъ какъ въ публичныхъ засѣданіяхъ палатъ, при преніяхъ объ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь, при обсужденіи проекта Шаршмида о признаніи въ Австріи одного государственнаго языка, и до голосованія бюджета раздавались одни и тѣ же голоса, отстаивающіе то одни, то другія національныя притязанія.

Читая отчеты о засѣданіяхъ рейхсрата на прошлой недѣлѣ, приходится допустить что министерство, слѣдовавшее безъ оглядки путемъ политики разложенія, было на немъ остановлено. Министерство повидимому ищетъ новыхъ опоръ и встрѣчаетъ въ этомъ отношеніи предупредительное расположеніе со стороны умѣренной оппозиціи, то-есть австро-нѣмецкой партіи (въ противоположность просто нѣмецкой измѣнической, которая рвется къ соединенію съ Германіей), хранящей еще завѣтъ государственнаго единства Габсбургской монархіи. Во время преній о бюджетѣ, напротивъ, крайними поборниками министерства выступали члены большинства, которое его поддерживаетъ, депутаты правой, и особенною ретивостію отличился въ первый же день католическій священникъ Раичъ, отстаивавшій національныя права Словенцевъ. Князь Алоизій Лихтенштейнъ, вожакъ клерикальной партіи, во имя католической пропаганды доказывалъ пользу возстановленія чешской государственной автономіи, то-есть короны Св. Вячеслава,

соотвѣтственно венгерской коронѣ Св. Стефана. Депутаты оппозиціи, въ особенности же Матушъ и Гербстъ, критикуя систему графа Таафе на основаніи замѣченныхъ ими печальныхъ результатовъ по всѣмъ отраслямъ управленія, не обнаруживали однако вражды къ министерству, а напротивъ съ первыхъ же словъ заявили что депуты Нѣмецко-Австрійскаго клуба подадутъ свои голоса за бюджетъ. Они побуждаются де къ этому тѣмъ разчетомъ чтобы не принудить министерство искать снова большинства у партій автономистовъ цѣной новыхъ уступокъ въ ихъ пользу и во вредъ австрійской государственной идеи.

Офиціозныя газеты расточаютъ теперь похвалы „доблестнымъ вожакамъ оппозиціи“ и находятъ что отъ ихъ воззрѣнія не трудно „проложить мостики“ и къ воззрѣнію министерства. Министръ финансовъ, г. Дунаевскій, Полякъ, выступающій обыкновенно горячимъ защитникомъ системы разложенія, и на сей разъ не только пытался отстаивать министерство, заявивъ даже съ особеннымъ паѳосомъ что оно и по удаленіи бароновъ Конрада и Пино, ничуть непоколеблено. Но въ этой рѣчи уже не была слышна та самоувѣренность съ которою г. Дунаевскій говорилъ прошлою весной, предъ роспускомъ рейхсрата и предстоявшими новыми парламентскими выборами. Тогда онъ не сомнѣвался въ побѣдѣ не столько министерства сколько партій составляющихъ его опору, теперь же онъ старался оправдывать дѣйствія министерства не съ точки зрѣнія большинства партій, его поддерживающихъ, а соображеніями вытекающими изъ основнаго принципа австрійскаго государственнаго строя, составленнаго изъ разныхъ народовъ, изъ которыхъ ни одинъ де не долженъ властвовать надъ другимъ, ни одинъ не долженъ де подавлять другой парламентскимъ большинствомъ. Г. Дунаевскій обращался со своими увѣщаніями не только къ представителямъ оппозиціи, но и ко всѣмъ матадорамъ крайнихъ національныхъ стремленій, доказывая имъ необходимость уживаться мирно между собою во имя идеи государственнаго единства, для сохраненія котораго правительство не можетъ де дѣлать чрезмѣрныхъ уступокъ ни одной изъ сторонъ. Во всякомъ случаѣ, г. Дунаевскій обнаружилъ необычайную деликатность въ отношеніи къ вожакамъ династической оппозиціи, къ представителямъ Нѣмецко-Австрійскаго клуба, на дружеское содѣйствіе которыхъ министерство Таафе теперь видимо разчитываетъ.

Не служитъ ли это признакомъ начинающагося возвращенія Австріи къ себѣ?

№ 83.

Москва, 24-го марта.

А.

Будетъ Грецiя воевать съ Турціей, или не будетъ—еще вопросъ, но между гг. Деліани и Трикупи война уже возгорѣлась и пожалуй окончится пораженіемъ нынѣшняго главы кабинета. Поведетъ ли перемѣна кабинета и къ перемѣнѣ политики Греческаго правительства, или же г. Трикупи, по примѣру своего предшественника, не пойдетъ дальше угрозъ и безцѣльныхъ военныхъ приготовленій, это будетъ зависѣть не столько отъ самой Греціи, сколько отъ общаго положенія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Дѣло въ томъ что Грецiя *одна* ни въ какомъ случаѣ не можетъ воевать. Всѣ свѣдѣнія о состояніи греческой арміи до очевидности показываютъ что въ настоящее время единоборство съ Турціей окончилось бы для Греціи весьма плачевнымъ образомъ. Несмотря на всѣ принесенныя доселѣ денежныя жертвы, доведшія маленькое Эллинское государство чуть ли не до банкротства, несмотря на призывъ двухъ новыхъ разрядовъ резервовъ, греческая армія и теперь не превышаетъ девяноста слишкомъ тысячъ человѣкъ, изъ коихъ треть „резервисты“ никогда не бывшіе въ полѣ. И это-то плохо обученное, лишенное обоза и руководимое по большей части офицерами не имѣющими ни малѣйшаго опыта въ военномъ дѣлѣ, должно вступить въ борьбу съ превосходно вооруженною и дисциплинированною трехсотъ тысячною арміей, которую Турція можетъ во всякое время выставить на греческой границѣ. Нѣтъ, условія борьбы слишкомъ неравны для того чтобы даже самыя горячія головы въ Греціи могли серіозно помышлять о войнѣ.

Если Грецiя не унимается, не обнаруживаетъ ни малѣйшей склонности разоружиться, а напротивъ съ лихорадочною поспѣшностью напрягаетъ послѣднія силы что-

бы привести свою армію въ боевую готовность, то она значитъ разчитываетъ на какія-нибудь осложненія на Балканскомъ полуостровѣ, которыя отвлекли бы часть турецкихъ силъ отъ греческой границы и тѣмъ облегчили бы ея неравный бой съ могущественнымъ врагомъ. И дѣйствительно, острый фазисъ въ который снова вступилъ болгарскій вопросъ и перспектива движенія турецкихъ войскъ къ румелійской границѣ снова усилили начинавшее было уже улегаться воинственное настроеніе Грековъ. И, какъ бы вы думали, кто виноватъ въ этихъ вновь возникшихъ затрудненіяхъ, въ игрѣ затѣянной княземъ Александромъ, въ упрямствѣ Греціи? На этотъ вопросъ европейская печать, даже угорѣлая французская, въ одинъ голосъ отвѣчаетъ что виноватъ не кто иной какъ Россія; она де толкаетъ „храбраго“ князя Александра на новый *coup d'état*, она де должна нести отвѣтственность и за греческую неуступчивость. „Новое положеніе занятое Русскимъ правительствомъ въ Румелійскомъ вопросѣ, говоритъ *Times*, очевидно распалило честолюбіе Грековъ, а удаленіе русской эскадры изъ Судаской бухты придало имъ еще больше смѣлости, такъ какъ оно было истолковано въ Аѳинахъ какъ выраженіе сочувствія эллинскимъ стремленіямъ.“ Не можемъ не остановиться на этомъ маленькомъ инцидентѣ вызванномъ временною, какъ оказывается, отлучкой эскадры адмирала Казнакова изъ Суды. Едва телеграфъ разнесъ вѣсть объ отплытіи русской эскадры въ Сиру (а не Смирну, какъ сообщило намъ лондонское *Агентство Рейтера*), вѣсть, которая повидимому указывала на то что Россія выходитъ изъ пресловутаго европейскаго концерта, какъ Англія поспѣшила присоединиться къ представленіямъ дипломатическихъ агентовъ трехъ сѣверныхъ державъ въ Софіи; англійскій агентъ, г. Лассельсъ, пояснилъ князю Александру, хотя и въ дружественной формѣ, что если онъ будетъ упорствовать въ своемъ сопротивленіи видоизмѣненной, согласно русскимъ требованіямъ, турецко-болгарской сдѣлкѣ, то державы обойдутся и безъ его согласія, *les puissances passeront outre*, и подпишутъ протоколъ санкціонирующій соглашеніе не обращая вниманія на протестъ князя. Вотъ какое дѣйствіе возымѣло удаленіе на нѣсколько дней русской эскадры изъ Суды!

Какъ ни обиденъ такой исходъ для самолюбія Англіи, той самой Англіи которая до послѣдняго времени не переставала убѣждать Турцію въ необходимости объединенной *Battenбергской* Болгаріи какъ наивѣрнѣйшаго залога спокойствія на Балканскомъ полуостровѣ, какъ наинадежнѣйшаго оплота противъ „московскаго честолюбія,“ но во глубинѣ души Англичане въ сущности рады тому что между державами наконецъ-таки установилось согласіе въ румелійскомъ вопросѣ, которое дастъ имъ выпутаться изъ замѣшательствъ ими же созданныхъ на Балканахъ. *Times* и *Standard* даже и не стараются скрыть свою радость и въ весьма недвусмысленныхъ выраженіяхъ привѣтствуютъ продиктованную Россіей сдѣлку какъ необходимое средство покончить со всею путаницей созданною румелійскимъ переворотомъ, а *Daily News* даже прямо говоритъ что „замѣчательное единодушіе державъ является истинною утѣхой для всѣхъ друзей мира.“ Даже *Standard* старается уговорить князя Александра на редакцію сдѣлки предлагаемую Россіей. „Князь Александръ, говоритъ *Standard*, долженъ помнить что выборъ не въ его рукахъ. Россія заявляетъ что болгарскій вопросъ можетъ и долженъ получить рѣшеніе только на одномъ условіи, и, *охотно или неохотно*, но другія державы принимаютъ русское условіе. Нельзя, слѣдовательно, допустить чтобы рѣшеніе было снова отсрочено исключительно въ угоду князю Александру.“ Далѣе газета высказываетъ увѣренность что здравый смыслъ внушитъ князю убѣжденіе въ необходимости подчиниться представленіямъ соединенной Европы. *Times* даже и не считаетъ нужнымъ увѣщевать князя: такъ эта газета увѣрена въ успѣхѣ открывающейся завтра конференціи, которая должна дать окончательную санкцію одобренной всѣми державами русской редакціи турецко-болгарскаго соглашенія. „Несмотря на всѣ затрудненія вновь возникшія между Русскимъ правительствомъ, княземъ Александромъ и султаномъ, говоритъ газета, миръ на Балканскомъ полуостровѣ въ настоящее время вполнѣ обезпеченъ.“

Увѣренность *Times* въ сохраненіи европейскаго мира простирается до того что газета даже рекомендуетъ державамъ распустить собравшійся въ греческихъ водахъ, по иниціативѣ лорда Солсбери, международный флотъ и предоставить Грецію са-

мой себѣ. Доколѣ де въ самомъ дѣлѣ державы будутъ играть роль полисменовъ? Да теперь въ этомъ и нѣтъ де надобности. Вѣдь румелійскій вопросъ можно де считать улаженнымъ, и стало-быть „война между Греціей и Турціей можетъ быть локализована на сушѣ какъ и на морѣ.“ Пусть де Греція, если не хочетъ подчиниться единогласно выраженной волѣ державъ, бросается очертя голову на своего несравненно сильнѣйшаго сосѣда, пусть она сломитъ себѣ шею. „Европѣ и на умъ не придетъ спасать ее отъ послѣдствій ея тщеславія и безумія.“ Не менѣе эмфатически рекомендуетъ это энергическое средство и *Standard*: пророча Греціи величайшія бѣдствія, эта газета говоритъ что невмѣшательство державъ въ греко-турецкую распрю будетъ „справедливымъ возмездіемъ за политику которая столь же близорука, сколько эгоистична и неразборчива въ средствахъ.“

Надо отдать справедливость находчивости цитованныхъ газетъ: нейтралитетъ державъ есть дѣйствительно наилучшій способъ образумить черезъ-чуръ пылкихъ сыновъ Эллады, и если точно державы хотятъ, по выраженію графа Розбери, „спасти Грецію отъ самой себя,“ то самое лучшее что они могутъ сдѣлать, это снять наложенную на нее международнымъ флотомъ узду и предоставить ее собственной участи.

Но державы этого не дѣлаютъ, международный флотъ и не думаетъ расходиться. Русская же эскадра благополучно возвратилась въ Суду... И вотъ князь Александръ рѣшительно отказывается принять *редакцію* соглашенія предложенную Россіей. Онъ повидимому не вѣритъ искренности увѣщаній со стороны Англіи и другихъ державъ. Не онъ умоляетъ султана, а султанъ чуть не умоляетъ его о снисхожденіи. Султанскій посланецъ старается всячески улестить его, и прямо говоритъ ему что уступки которыя отъ него требуются—дѣло временное и не имѣютъ серіознаго значенія; немного погодя все де уладится по его желанію. Напрасно! Князь Александръ посмѣивается и стоитъ на своемъ.

Стало-быть, европейскій миръ, миръ на Балканахъ, далеко не такъ обезпеченъ, какъ хотятъ увѣрить себя англійскія газеты. Стало-быть, предвидятся новыя осложненія несмотря на константинопольскую конференцію.

Сегодняшняя телеграмма изъ Софіи довольно ясно указываетъ на то что дѣло не въ санкціи единодушнаго рѣшенія державъ, а въ его исполненіи, въ экзекуціи. Вопросъ только въ томъ кому и въ какой формѣ поручитъ европейскій ареопагъ исполненіе своего приговора...

Не куріозный ли и въ то же время не знаменательный ли фактъ, это деликатное ухаживаніе *Европы* за княземъ Александромъ и ея грозные окрики на Грецію? Не служитъ ли этотъ фактъ наилучшимъ обличеніемъ тщеты такъ-называемаго европейскаго международнаго права? Князь Александръ нарушилъ трактатъ подписанный всѣми великими державами, захватилъ турецкую провинцію, ведетъ съ Европой переговоры какъ равный съ равнымъ, не соглашается на ея предложенія, ставитъ свои условія, и державы только кланяются ему; не было доселѣ и помину о какой-либо принудительной демонстраціи, — демонстраціи не противъ Болгаръ (съ ними не стали бы церемониться), а противъ принца Баттенберга, который сталъ угоденъ королевѣ Викторіи; на Грековъ же, которые еще только кипятятся, по европейскаго трактата пока не нарушили, напротивъ сами имѣютъ основаніе претендовать на болѣе точное исполненіе данныхъ имъ обѣщаній, — на нихъ съ удивительнымъ единодушіемъ ополчается вся европейская печать, всѣ великія державы выслали эскадры для давленія на нихъ, дипломатія обращается съ ними безъ бѣлыхъ перчатокъ, громадная турецкая сила ежеминутно готова на нихъ ринуться...

Б.

Недавно, по поводу австро-венгерскаго законопроекта о ландштурмѣ, удваивающаго численность австрійской арміи пока на бумагѣ, а со временемъ и на дѣлѣ, мы высказались въ пользу сокращенія у насъ срока дѣйствительной службы безъ измѣненія численности мирнаго состава арміи, что само собой привело бы къ усиленію запаса обученныхъ солдатъ на случай приведенія войскъ на военную ногу. Замѣчено было при этомъ что если Австро-Венгрія для увеличенія своихъ военныхъ средствъ должна до послѣдней крайности напрягать свои силы, то намъ, для тѣхъ же самыхъ цѣлей, наоборотъ, не только полезно, но

и необходимо облегчить населенію отбываніе воинской повинности.

Можно, однако, смотрѣть иначе на дѣло, тѣмъ болѣе что вопросъ о срокахъ дѣйствительной службы и теперь, какъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ, все еще считается спорнымъ. Чѣмъ больше будетъ высказано за и противъ тѣмъ лучше выяснится этотъ важный вопросъ. Съ удовольствіемъ помѣщаемъ замѣчанія на нашу статью, принадлежащія перу уважаемаго и по своему положенію компетентнаго въ вопросѣ лица.

Не можемъ, однако, оставить эти замѣчанія безъ оговорки. Мы писали не съ вѣтру. Свѣдѣнія, на которыхъ основываются наши сужденія по военнымъ, какъ и по другимъ вопросамъ, черпаются изъ вѣрныхъ источниковъ и тщательно взвѣшиваются. На дняхъ мы прочли въ *Русскомъ Инвалидѣ* статью генерала Цикельна относительно результатовъ пріема новобранцевъ въ 1885 году, неопровержимыми данными подтвердившую всѣ тѣ взгляды которые проводились нами въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ относительно освидѣтельствованія призывныхъ и измѣренія груди, какъ сомнительнаго критерія годности новобранца къ военной службѣ.

Почтенный авторъ печатаемыхъ ниже замѣчаній не отрицаетъ что предлагаемая нами мѣра соотвѣтствуетъ своей ближайшей цѣли. Сокращеніе сроковъ службы въ мирное время, пишетъ онъ, можетъ дать „результатъ громадный и желательный, увеличивъ составъ арміи военнаго времени почти на милліонъ;“ въ этомъ пока и все дѣло, хотя авторъ замѣчаній и находитъ что той же цѣли можно достигнуть привлекая къ строевымъ занятіямъ при мѣстныхъ войскахъ людей зачисленныхъ въ ратники 1-го разряда: въ первый годъ тотчасъ послѣ призыва, осенью, на два мѣсяца, а затѣмъ, „одинъ разъ чрезъ каждые два года, осенью, на мѣсяцъ или на шесть недѣль.“

Такая мѣра дѣйствительно практикуется, напримѣръ, въ Германіи, и могла бы практиковаться и у насъ: вопросъ лишь въ томъ нужно ли намъ заимствовать у другихъ то что они дѣлаютъ изъ крайности, не останавливаясь ни предъ отягощеніемъ населенія, ни предъ излишними расходами казначейства. Увеличеніе запаса сокращеніемъ сроковъ службы, какъ предлагаемъ мы, не влечетъ за собою никакихъ новыхъ расходовъ; обученіе же всѣхъ зачисляемыхъ въ ратники перваго разряда потребуетъ ежегодно нѣсколько милліоновъ рублей. Мало того: кратковременное обученіе, во временныхъ сборахъ, вообще не въ духѣ нашей военной системы и какъ безъ сомнѣнія не безызвѣстно автору замѣчаній отклонено у насъ въ пользу такъ-называемаго „дополнительнаго комплекта“ новобранцевъ оставляемаго подъ знаменами въ теченіе десяти мѣсяцевъ, то-есть на полный курсъ солдатскаго ученья.

Возражая противъ сокращенія у насъ срока дѣйствительной службы съ пяти лѣтъ до трехъ,—нормы принятой въ Германіи, Австріи, *а частію и у насъ*,—авторъ замѣчаній указываетъ что дисциплинировать людей стóитъ намъ бóльшихъ трудовъ и усилій чѣмъ, напримѣръ, Прусакамъ и Французамъ. „Кто же не знаетъ деревню нашу? спрашиваетъ авторъ. Кто же не согласится что нѣтъ деревни менѣе дисциплинированной? Пьянство, распущенность, непривычка къ порядку и чистотѣ, неуваженіе къ чужой собственности, упадокъ религіознаго чувства, отсутствіе между молодежью всякихъ строгихъ правилъ—явленія почти обыденныя въ сельскомъ быту.“ Но рядомъ съ этими дѣйствительно печальными явленіями, авторъ признаетъ существованіе и добрыхъ свойствъ. „Къ счастью еще, говоритъ онъ, есть въ этомъ быту и хорошая сторона, и великая сила для войска: преданность престолу и общественная солидарность:“ качества драгоцѣнныя въ русскомъ народѣ, всегда составлявшія его силу, поддерживавшія его въ теченіе всѣхъ превратностей тысячелѣтней исторіи. Мы наканунѣ важной реформы имѣющей внести въ нашу деревню порядокъ и дисциплину вмѣсто распущенности; съ порядкомъ возстановятся, Богъ дастъ, и правила нравственности, и дѣти не будутъ бить своихъ отцовъ.

Но не должна ли и армія въ свою очередь содѣйствовать установленію порядка въ нашей деревнѣ? Армія, забирающая теперь ежегодно большія массы изъ народа, не только можетъ, но и должна быть для него школою. Авторъ возраженій замѣчаетъ что „нѣмецкая деревня значительно лучше, что въ ней больше порядка, чистоты, нравственности.“ Но этимъ нѣмецкая деревня въ значительной степени (это признаютъ въ Германіи всѣ) обязана воинской повинности. Такое дѣйствіе должна бы

имѣть эта повинность и у насъ, и тѣмъ въ большей мѣрѣ чѣмъ короче сроки службы, чѣмъ большее число молодежи проходило бы чрезъ школу порядка и дисциплины.

Хорошія стороны нашей деревни, преданность престолу и общественная солидарность, какъ справедливо свидѣтельствуетъ почтенный авторъ, еще крѣпки. Слава Богу, но потому-то и нужно устранить все что̀ можетъ расшатывать ихъ.

Преданность престолу зиждется на религіи; съ нею поднимается, съ нею можетъ и падать. Почтенный авторъ свидѣтельствуетъ объ упадкѣ религіознаго чувства въ нашей деревнѣ. Вотъ о чемъ надо прежде всего подумать. Съ прекращеніемъ пьянства, распущенности, съ водвореніемъ доброй нравственности, должна подняться и сила церкви въ народѣ, если только та школа которую проходитъ масса отборныхъ молодыхъ людей изъ народа, поступая въ армію, будетъ не колебать эту силу, а поддерживать ее и согласоваться съ нею. Каждый полкъ составляетъ у насъ приходъ, среднимъ счетомъ, въ полторы тысячи душъ. Услуги арміи дѣлу духовнаго просвѣщенія и назиданія могутъ быть неоцѣнимы и незамѣнимы. Къ сожалѣнію, въ наши военные порядки вторглось и держится многое что̀ не только не поддерживаетъ религіознаго чувства, но можетъ дѣйствовать скорѣе обратно. Народъ не философъ, не богословъ; онъ знаетъ церковь, вѣруетъ въ нее, повинуется ей, держась ея уставовъ. Коль скоро каждый въ народѣ начнетъ глупо умничать о предметахъ вѣры и выбирать изъ уставовъ церкви что̀ каждому по нраву, то съ религіей въ народѣ будетъ покончено. Съ ослабленіемъ въ народѣ церковныхъ уставовъ падетъ или одичаетъ религіозное чувство. Это-то и было забыто. Возьмемъ, напримѣръ, отношеніе арміи къ постамъ. Соблюденію ихъ православный русскій народъ придаетъ высокое значеніе, и крѣпко держится ихъ. Позволительно ли нарушеніе ихъ въ арміи подъ какими бы то ни было предлогами, безъ особаго, всѣмъ видимаго и понятнаго, разрѣшенія церкви? Было время когда вся русская армія блюла не только „посты“, но каждую середу и пятницу. Это дѣлалось недавно, на нашей памяти. Теперь не соблюдается даже и Великій Постъ. И не странно ли, дѣти въ военныхъ школахъ въ теченіе Великаго Поста знаютъ первую, четвертую и седьмую недѣли, середу и пятницу; солдатъ же въ войскахъ постится только на первой и седьмой, въ теченіе нѣсколькихъ дней говѣнья, а въ остальное время ѣстъ мясо, тогда какъ народъ, слѣдуя строгому уставу, воздерживается даже и отъ рыбной пищи. Мы сказали *„нѣсколькихъ* дней говѣнья;“ сказали потому что и дѣйствительно въ большей части полковъ въ одну недѣлю исполняютъ свой христіанскій долгъ двѣ очереди. Точно времени больше нѣтъ! Еще примѣръ. Нашъ народъ, садясь за чашку и вставая, молится. Въ арміи прежде дѣлалось то же: молитву, какъ и въ школахъ, пѣли прежде и послѣ обѣда. Теперь поется только предобѣденная. Поѣвъ люди встаютъ и расходятся по-одиночкѣ; перекрестился—ладно, а нѣтъ—и не надо. Могутъ указать что общей молитвѣ мѣшаютъ иновѣрцы. Но если не мѣшаютъ они молитвѣ предобѣденной, то не стѣснила бы ихъ и послѣобѣденная?

Церкви въ полкахъ тѣсныя и вмѣщаютъ самое ограниченное число молящихся; остальному приходу нѣтъ мѣста не только въ церкви, но зачастую и около нея. Германія строитъ, дѣлая громадныя затраты, особыя „гарнизонныя церкви,“ а у насъ сокращается даже число церковныхъ палатокъ выставляемыхъ въ лагеряхъ, хотя такія палатки и имѣются.

Еще примѣръ. По положенію о военномъ обозѣ, рота возитъ за собою въ двухъ пароконныхъ повозкахъ 51 пудъ 19¼ фунтовъ вещей разнаго рода, и при этомъ то найдено невозможнымъ имѣть ротный образъ въ походѣ болѣе *четверти фунта* вѣсомъ и болѣе четвертушки бумаги по размѣрамъ. Между тѣмъ, ротные образа заводились и украшались у насъ столѣтіями, и „образной“ праздникъ искони чествуется особымъ, во всей арміи одинаковымъ, обрядомъ. И этому-то ротному образу, центру и святынѣ роты, такъ-таки и не нашлось мѣста, хотя въ тѣхъ же повозкахъ наложено 2 пуда 20 фунтовъ матеріаловъ и инструментовъ для починки сапогъ. *Каждый* германскій солдатъ носитъ въ ранцѣ молитвенникъ, Gesangbuch, а у насъ въ обозѣ нѣтъ мѣста ротному образу. Церковныя вещи (то-есть вся полковая церковь въ походѣ) не должны превышать въ полку трехъ пудовъ, а ноты музыкантскаго хора допущены въ количествѣ 1 пуда 20 фунтовъ, не считая кни-

жекъ маршей носимыхъ самими музыкантами. До какой степени стѣсненъ вѣсъ „церковныхъ вещей“ можно судить по тому что въ числѣ ихъ нѣтъ образа Пресвятой Богородицы, а малая дароносица должна быть постоянно на священникѣ.

Пусть же русская армія не будетъ считать себя чуждымъ русской церкви институтомъ и, смѣемъ думать, ей еще легче будетъ дисциплинировать солдата въ трехлѣтній срокъ, чѣмъ нашимъ сосѣдямъ.

№ 85.

Москва, 26-го марта.

Основываясь на единогласномъ рѣшеніи Комитета Министровъ, состоявшемся во вторникъ, 18 марта, сахарный вопросъ слѣдовало бы повидимому считать покончennымъ. Казалось бы слѣдовало признать отбитыми всѣ домогательства спекуляціи какъ о выдачѣ, по ея требованію, новыхъ премій такъ и относительно измышленной иными сахарными дѣльцами нормировки производства, на что такъ усиленно налегали эти господа въ послѣднее время. Такъ казалось бы, но иное можетъ выйти на дѣлѣ. Послѣдній циркуляръ министра Финансовъ, появившійся 19 марта, то-есть на другой день засѣданія Комитета Министровъ, можетъ подать сахарной спекуляціи новый поводъ къ домогательствамъ.

Въ общей части своей циркуляръ заявляетъ о заботливыхъ стараніяхъ Министерства оградить интересы страны. „Министерство Финансовъ, сказано въ циркулярѣ, имѣетъ въ виду покровительствовать внутреннему производству для снабженія собственнаго рынка, а не для снабженія иностранныхъ потребителей дешевымъ сахаромъ на счетъ русскихъ потребителей и Государственнаго Казначейства.“

Вообще по характеру изложенія первая общая часть этого циркуляра напоминаетъ извѣстный питейный циркуляръ 28 сентября минувшаго года предоставляющій широкія полномочія уѣзднымъ по питейнымъ дѣламъ присутствіямъ къ пресѣченію пьянства въ Россіи, или же всеподданнѣйшіе доклады о государственной росписи доходовъ и расходовъ, гдѣ такъ хорошо излагаются программы экономической политики. Но извѣстно что дѣйствіе симпатичнаго циркуляра 28 сентября парализуется негласнымъ предписаніемъ отъ 24 декабря разосланнымъ къ управляющимъ акцизными сборами, а на исполненіе экономическихъ программъ давно уже пропала всякая надежда Вторая, спеціальная, часть циркуляра заставляетъ думать что дѣло можетъ пойти своимъ путемъ, внѣ всякихъ отношеній къ академическимъ разсужденіямъ первой части.

Изложивъ правительственные взгляды на домогательства сахарныхъ дѣльцовъ, циркуляръ признаетъ необходимымъ сообщить о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ финансоваго управленія по сахарному вопросу въ слѣдующей формѣ: „Министерство Финансовъ въ настоящее время полагаетъ необходимымъ:

„1) Обезпечить нашему сахару сбытъ на нѣкоторыхъ восточныхъ рынкахъ;

„2) предупредить спекулятивное возвышеніе цѣнъ посредствомъ пониженія таможенныхъ пошлинъ, и наконецъ,

„3) пересмотрѣть правила о возвратѣ премій за вывозимый сахаръ.“

Итакъ, циркуляръ не только констатируетъ фактъ одержанной побѣды надъ спекулятивными стремленіями сахарныхъ дѣльцовъ, но и излагаетъ дальнѣйшія намѣренія Министерства Финансовъ какъ оно намѣрено дѣйствовать въ сахарномъ вопросѣ. Казалось бы что еще можно высказать въ циркулярѣ когда весь вопросъ уже исчерпанъ? Но циркуляръ даетъ дальнѣйшія поясненія, и намекая на могущія послѣдовать отъ разочарованныхъ рѣшеніемъ Комитета Министровъ спекулянтовъ сахарнаго дѣла новыя петиціи, сообщаетъ что „по поводу первыхъ двухъ предметовъ (то-есть вывоза на восточные рынки и пониженія таможенной пошлины) рѣшеніе можетъ послѣдовать въ теченіе непродолжительнаго времени и потому всякое заявленіе оказалось бы запоздалымъ.“ Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ нашего петербургскаго корреспондента что спекулянты прочтутъ въ этихъ словахъ указаніе не дремать, и что они поспѣшатъ со своими ходатайствами по послѣднему предмету, то-есть по пересмотру правилъ о возвратѣ премій за вывозимый сахаръ. Но циркуляръ не ограничивается указаніемъ. Министръ говоритъ: „На послѣдній предметъ считаю нужнымъ обратить особое вниманіе биржевыхъ комитетовъ, и покор-

нѣйше прошу сообщить по оному свое заключеніе не позже 15 мая сего года."

Что же такъ затрудняетъ Министерство Финансовъ что оно „покорнѣйше" проситъ Кіевскій, Варшавскій и Харьковскій биржевые комитеты, гдѣ въ не маломъ числѣ принимаютъ участіе сахарные спекулянты, разрѣшить его недоумѣнія какъ возвращать казнѣ выданныя за вывозъ сахара преміи?

Въ Высочайше утвержденномъ 12 іюля минувшаго года положеніи Комитета Министровъ „о содѣйствіи вывозу русскаго сахара за границу," кажется ясно разрѣшается этотъ возбуждающій теперь недоумѣніе въ Министерствѣ Финансовъ вопросъ. Вотъ что гласитъ пунктъ 2-й этого положенія: „сумма выданной преміи должна быть возвращена сахарозаводчиками при уплатѣ ими акциза за сахаръ производства 1885—86 и 1886—87 годовъ посредствомъ разверстки на каждый пудъ сахара выдѣланнаго въ эти періоды на всѣхъ вообще заводахъ Имперіи и Царства Польскаго." Не менѣе ясно опредѣленъ способъ возмѣщенія Государственному Казначейству выданныхъ имъ за вывозъ сахара премій Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 9 ноября минувшаго года, гдѣ пунктъ 4 гласитъ слѣдующее: „Постановить что сумма выданной преміи должна быть возвращена сахарозаводчиками при уплатѣ ими акциза за сахаръ производства 1885—6, 1886—7, 1887—8, 1888—9 годовъ посредствомъ разверстки на каждый пудъ сахара выдѣланнаго въ эти періоды на всѣхъ вообще заводахъ Имперіи и Царства Польскаго." При такихъ опредѣленныхъ и точныхъ указаніяхъ кажется не могло бы возникнуть сомнѣній о способѣ возврата премій. А между тѣмъ Министерство Финансовъ, при столь ясныхъ указаніяхъ закона, приходитъ въ недоумѣніе, и „покорнѣйше" проситъ три наиболѣе заинтересованные въ сахарномъ дѣлѣ биржевые комитета помочь ему еще своими указаніями. Правда, пословица говоритъ что умъ хорошо, а два лучше, и никогда не мѣшаетъ спросить мнѣнія компетентныхъ въ извѣстномъ вопросѣ лицъ. Но почему компетентными въ данномъ вопросѣ лицами признаются биржевые комитеты? почему биржевымъ комитетамъ предоставляется столь широкое право рѣшать вопросы относительно способовъ взиманія съ сахарозаводчиковъ премій, когда большинство производителей сахара, владѣльцы сельскохозяйственныхъ сахарныхъ заводовъ, не имѣютъ никакого отношенія къ биржевымъ комитетамъ, гдѣ находятся лишь тѣ именно сахарные дѣльцы чьи домогательства потерпѣли фіаско 18 марта? Весьма недавно, не болѣе мѣсяца тому назадъ, на глазахъ Министерства Финансовъ происходила борьба интересовъ спекулятивной сахарной промышленности съ интересами сельскохозяйственныхъ сахарныхъ заводовъ. Ясно было видно въ какомъ антагонизмѣ между собой находятся эти двѣ существенно различныя отрасли одной промышленности. Подробно выяснилось изъ многочисленныхъ записокъ и преній что то что очень выгодно для торговцевъ сахаромъ, то крайне вредно отзывается на сельско-хозяйственномъ свекло-сахарномъ производствѣ, которое громко протестовало противъ попытокъ аферистовъ прибрать къ рукамъ эту отрасль сельскаго хозяйства. Интересы сельскихъ производителей нашли защиту въ Комитетѣ Министровъ. Но Министерство Финансовъ, вслѣдъ за тѣмъ, разсылаетъ биржевымъ комитетамъ, составленнымъ изъ людей преслѣдующихъ интересы діаметрально противоположные интересамъ сельскохозяйственныхъ производителей сахара, циркуляръ въ коемъ проситъ сахарныхъ „дѣльцовъ" высказать именно ихъ мнѣніе о способѣ возврата премій выданныхъ во многихъ случаяхъ самимъ этимъ рѣшателямъ за вывезенный ими за границу сахаръ.

Министерство Финансовъ, какъ замѣтилъ нашъ корреспондентъ, какъ бы подсказало этимъ господамъ ожидаемый отъ нихъ отвѣтъ. Вотъ что сказано далѣе въ циркулярѣ: „Возвратъ премій можетъ остаться прежній по установленной разверсткѣ на каждый пудъ сахара выработаннаго на заводахъ Имперіи и Царства Польскаго; или же *можетъ быть возбуждено ходатайство о приведеніи этого дополнительнаго платежа въ соотвѣтствіе съ тѣмъ расширеніемъ которое получило производство сахара въ послѣдніе годы на тѣхъ или другихъ заводахъ.*" Что же это какъ не предложеніе биржевымъ комитетамъ возбудить „ходатайство" объ отвергнутой Комитетомъ Министровъ нормировкѣ производства сахара, чего такъ усиленно домогались „дѣльцы" изъ тѣхъ са-

мыхъ комитетовъ которымъ дѣлается теперь предложеніе о возбужденіи новаго ходатайства о томъ же предметѣ, но въ иной формѣ? Отвергнута нормировка производства путемъ прямаго ограниченія производительности заводовъ; теперь предлагается достиженіе той же цѣли путемъ усиленнаго взиманія акциза за обнаружившееся на иныхъ заводахъ расширеніе производства или, говоря словами циркуляра, путемъ „приведенія этого дополнительнаго платежа въ соотвѣтствіе съ тѣмъ расширеніемъ которое получило производство сахара въ послѣдніе годы на тѣхъ или другихъ заводахъ.“ Далѣе слѣдуетъ поясненіе что „только сему послѣднему ходатайству будетъ данъ дальнѣйшій ходъ.“ Но господамъ спекулянтамъ, столь усиленно домогавшимся нормировки для продажи по высокой цѣнѣ заготовленныхъ ими запасовъ сахара, ничего болѣе и не требуется.

№ 86.

Москва, 27-го марта.

А.

Естественныя богатства Россіи, при правильномъ развитіи ея производительныхъ силъ, не только обезпечивали бы нашъ бюджетъ отъ дефицитовъ, но и быстро подняли бы все наше народное хозяйство.

Недавно русская нефть была предметомъ распри между двумя половинами Австро-Венгерской имперіи. Венгерцы, узнавъ о намѣреніи общеимперскаго правительства затруднить доступъ русской нефти въ Австро-Венгрію, очень энергически и не очень учтиво протестовали противъ этого намѣренія, заявивъ что не допустятъ у себя никакихъ тарифныхъ стѣсненій ввоза русской нефти. Конечно, наши мадьярскіе друзья заботятся при этомъ не о нашихъ, а о своихъ интересахъ; но тѣмъ лучше что наши интересы совпадаютъ съ надобностями нашихъ сосѣдей.

Мы богаты нефтью; запасы ея у насъ громадные. Спросъ на нефть растетъ и внутри, и на заграничныхъ рынкахъ; полезное употребленіе ея расширяется и разнообразится. Для развитія нефтяной промышленности требуется теперь только облегченіе и удешевленіе доставки сырой нефти изъ Баку въ Батумъ.

Добываніе нефти, какъ извѣстно, сосредоточено у насъ на небольшой площади около Баку, на берегу Каспійскаго моря. Переработка нефти въ керосинъ производится близъ самаго мѣста ея добыванія, въ Черномъ городкѣ. Но керосинъ составляетъ лишь незначительный процентъ утилизаціи нефти (отъ 21% до 36%); по отдѣленіи керосина, остальныя заключающіяся въ нефти вещества, изъ которыхъ собственно и получаются самые цѣнные продукты нефтяной промышленности (какъ напримѣръ, смазочныя масла), почти не употребляются въ пользу. Лишь въ самыхъ незначительныхъ количествахъ доставляются нефтяные остатки на нѣсколько заводовъ въ Россіи, гдѣ они и перерабатываются въ масла; бо́льшая же часть, за неудобствомъ и дороговизной переработки, просто бросается и утекаетъ въ море. Гибнутъ значительные капиталы, а расходы на добываніе керосина ложатся на него большою тягостью и возвышаютъ его цѣну. Очевидно какой ущербъ терпитъ страна при такомъ ходѣ нефтянаго дѣла.

Всѣ заинтересованные въ успѣшномъ развитіи этой промышленности убѣждены въ необходимости сосредоточить переработку нефти не у мѣстъ ея добыванія, а тамъ гдѣ находятся наиболѣе благопріятныя для того условія, какъ-то: обиліе прѣсной воды и лѣсныхъ матеріаловъ. Этимъ требованіямъ отлично удовлетворяетъ Батумъ, откуда къ тому же облегчается и сбытъ нашей нефти на иностранные рынки. И вотъ, въ видахъ правильной постановки нефтяной промышленности, явилась мысль объ устройствѣ нефтепровода отъ Баку къ Батуму, который предполагается соорудить частными средствами, безъ правительственныхъ приплатъ, причемъ общество принимающее на себя устройство нефтепровода назначаетъ максимальную плату съ пуда перегоняемой изъ Баку въ Батумъ нефти не выше 11 коп., то-есть ниже чѣмъ взимаетъ желѣзная дорога за перевозку нефти. Проектъ нефтепровода, разсмотрѣнный спеціалистами при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, заслужилъ ихъ полное одобреніе. Казалось бы ничего болѣе не оставалось какъ разрѣшить его устройство.

Но случилось и здѣсь именно то что̀ замѣчается почти при всякомъ добромъ дѣлѣ: началась усиленная агитація затормозить этотъ проектъ. Благовиднымъ пред-

логомъ къ тому послужила желѣзная дорога между Баку и Батумомъ. Перегонка нефти по проводу, говорятъ противники проекта, обойдется де значительно дороже чѣмъ перевозка по желѣзной дорогѣ, и при этомъ они самымъ неприличнымъ образомъ подтасовываютъ цифровыя данныя, въ чемъ безпощадно уличили ихъ въ коммиссіи, особенно засѣдавшій въ ней профессоръ Менделѣевъ. Противники нефтепровода ссылаются на состоявшееся въ Комитетѣ Министровъ рѣшеніе прорыть Сурамскій перевалъ и утверждаютъ что достигаемое этимъ улучшеніе провозоспособности Закавказской дороги исключаетъ постройку нефтепровода который дѣлается де совершенно излишнимъ. Но прорытіе Сурамскаго перевала не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого отношенія къ нефтепроводу, какъ это подробно выяснилось въ засѣданіяхъ спеціальной коммиссіи при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ. Не вдаваясь въ подробности вопроса о перестройкѣ этого тоннеля и о необходимости его сооруженія, ограничимся краткою выпиской изъ мнѣнія профессора Менделѣева, который такъ характеризуетъ отношеніе этого сооруженія къ удовлетворенію нуждъ нашей нефтепромышленности: „По отношенію къ бакинскому нефтяному грузу, вообразивъ даже что онъ достигнетъ 15.000.000 пудовъ въ годъ, удешевленія отъ тоннеля не произойдетъ, потому что съ 15.000.000 рублей вѣроятной меньшей стоимости тоннеля однихъ процентовъ съ погашеніемъ и ремонтомъ должно считать болѣе милліона рублей, что̀ увеличитъ перевозную цѣну если не на 6 копѣекъ, то во всякомъ случаѣ не менѣе 2 коп. (при 50.000.000 пудовъ груза, нынѣ только 8.000.000 пудовъ); сбереженіе же въ расходѣ движенія при тоннелѣ можетъ составлять лишь доли копѣйки. Отъ устройства тоннеля стоимость провоза, слѣдовательно, возрастетъ, а не уменьшится.“ Къ такому же заключенію пришла и вся коммиссія, опредѣливъ въ своемъ окончательномъ выводѣ что „переустройство Сурамскаго перевала не обезпечивающее нефтедобывающей промышленности, не способствующее возникновенію черноморскихъ заводовъ долженствующихъ побудить къ улучшенію обработки нефти, дѣйствительнымъ насущнымъ потребностямъ нефтепромышленности удовлетворить не можетъ.“ Съ другой стороны, эта коммиссія, составленная изъ лицъ въ полной мѣрѣ свѣдущихъ, единогласно признала что „нефтепроводъ, не только способствующій возникновенію черноморскихъ заводовъ, но и вызывающій усиленные поиски и развѣдки на нефть, долженъ быть признанъ наиболѣе вѣрнымъ и могущественнымъ средствомъ къ обезпеченію дальнѣйшаго правильнаго развитія закавказской нефтяной промышленности.“ Нефтепроводъ, полагаетъ профессоръ Менделѣевъ, „отъ казны не потребуетъ никакого новаго расхода, бакинскимъ нефтедобывателямъ поможетъ, бакинскимъ заводчикамъ не повредитъ, заграничный сбытъ увеличитъ и возбудитъ новую дѣятельность Закавказья, чрезъ вкладъ туда новыхъ капиталовъ и призывъ новыхъ дѣятелей.“ Но въ томъ-то и бѣда что чѣмъ полезнѣе дѣло и чѣмъ очевиднѣе его польза, тѣмъ труднѣе бываетъ ему пробиваться...

Б.

Еще въ началѣ текущей недѣли всѣ были увѣрены что министерство Ристича въ Сербіи дѣло рѣшенное. Въ Вѣнѣ и Пештѣ этотъ фактъ возводился въ событіе чрезвычайной политической важности. Въ обѣихъ столицахъ Австро-Венгріи, по откровенному признанію газетъ всѣхъ оттѣнковъ, относились далеко не индеферентно къ вопросу о томъ кто будетъ министромъ-президентомъ въ Бѣлградѣ, и вопросъ этотъ обсуждался съ точки зрѣнія, конечно, не сербскихъ, а австро-венгерскихъ интересовъ. Всѣ другіе вопросы, внутренніе и внѣшніе, отступили на задній планъ предъ единственнымъ и важнѣйшимъ: будетъ ли впредь управленіе Сербіей вручено снова Ивану Ристичу?

„Министерство Гарашанина вышло въ отставку, такъ начинается статья *Fremdenblatt* отъ 3 апрѣля, и какъ можно было предвидѣть, король Миланъ поручилъ составленіе новаго кабинета г. Ристичу. Не наше дѣло обсуждать шансы этого кабинета, такъ какъ мы никогда не считали себя въ правѣ (?) вмѣшиваться во внутреннія дѣла сосѣдняго намъ королевства. Призывая г. Ристича, король Миланъ очевидно руководился настоящимъ положеніемъ дѣлъ въ Сербіи и исполнилъ лежащія на немъ, какъ на конституціонномъ государѣ, обязанности.“ Обсуждая далѣе отношенія Сербіи къ Австро-Венгріи, вза-

имную пользу ихъ обоюднаго дружескаго союза и перечисляя выгоды (?) причиненныя уже Сербіи отъ ея тѣснаго сближенія съ сосѣднею державой, органъ графа Кальноки продолжаетъ: „Сербія и ея народъ должны будутъ много работать чтобы покрыть потери понесенныя ими вслѣдствіе недавней войны и сильнаго возбужденія. Но именно эта необходимость собраться съ силами укажетъ странѣ какъ важны для нея, помимо всякихъ другихъ соображеній, внушаемыхъ интересами партій, поддержаніе дружескихъ отношеній къ нашей монархіи, умѣвшихъ уже оказать столь благотворное вліяніе на ея народное благосостояніе.“ Вѣра въ это „благотворное вліяніе“ внушаетъ газетѣ *Fremdenblatt* надежду что не только король Миланъ, явный и преданный другъ Австріи, но и всякій призванный имъ для управленія министръ, неминуемо долженъ склониться къ направленію политики которой Сербія слѣдовала въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ, такъ какъ это государство, въ силу закона политическаго и экономическаго тяготѣнія, неминуемо должно де входить въ сферу вліянія Австро-Венгріи.

Другой официозный органъ, газета графа Таафе, *Presse*, не скрываетъ раздраженія по поводу порученія Ристичу составить кабинетъ. Эта газета не находитъ достаточно словъ для восхваленія политической мудрости г. Гарашанина и считаетъ благоразумнымъ шагомъ его теперешній выходъ въ отставку. Гарашанинъ и его партія, разстроенные послѣдними неудачами, должны де на время отступить въ сторону, но не за тѣмъ чтобъ исчезнуть совершенно съ политическаго горизонта, а чтобы собраться съ новыми силами и окрѣпнуть къ тому вѣроятно недалекому сроку когда отечество снова будетъ нуждаться въ ихъ услугахъ и призоветъ ихъ къ патріотической дѣятельности. Для формирующагося же министерства газета находитъ настоящія условія весьма неблагопріятными и полагаетъ что только крайнее честолюбіе могло побудить Ристича принять порученіе короля. Рѣшимость Ристича кажется газетѣ тѣмъ смѣлѣе если сопоставить теперешнее политическое положеніе Сербіи съ прошлою дѣятельностію будущаго министра-президента. „Ристичъ, который осенью 1880 года споткнулся о торговый договоръ Сербіи съ Австро-Венгріей и палъ, оставаясь же затѣмъ въ продолженіи пяти лѣтъ въ оппозиціи, открыто исповѣдывалъ руссофильскія и славянофильскія тенденціи (это говоритъ газета графа Таафе лишь черезъ двѣ недѣли послѣ того какъ, грубо льстя Россіи, признавала справедливымъ ея вліяніе не только въ восточной, но и въ западной части Балканскаго полуострова!) и предпринималъ демонстративную поѣздку въ Петербургъ; Ристичъ, всегда искавшій своихъ покровителей въ Москвѣ и Петербургѣ и находившій своихъ друзей въ Цетиньѣ и Софіи, въ Вѣнѣ же и Будапештѣ только враговъ,—Ристичъ составляетъ министерство въ тотъ моментъ когда король Миланъ твердо заявляетъ что ни подъ какимъ видомъ не измѣнитъ направленія политики которой слѣдовалъ въ послѣдніе годы. Кто такой Ристичъ и какую онъ преслѣдовалъ политику въ продолженіи двадцати лѣтъ, хорошо намъ извѣстно; мы знаемъ его честолюбіе, знаемъ ту энергію и упрямство съ которыми онъ, какъ министръ и какъ вожакъ оппозиціи, противостоялъ всегда политикѣ дружественной Австро-Венгріи. Но мы знаемъ также его умъ, его гибкость и ловкость, съ помощію которыхъ онъ сумѣетъ приладить свои затаенныя желанія къ требованіямъ необходимости.“ А такъ какъ Сербіи, для уврачеванія ранъ нанесенныхъ ей событіями послѣдняго времени (вслѣдствіе благотворнаго вліянія Австро-Венгріи и политики Гарашанина) необходимо де идти рука объ руку съ Австро-Венгріей, то органъ графа Таафе не сомнѣвается что г. Ристичъ такъ именно и поведетъ свое управленіе и обѣщаетъ ему обсуждать его дѣятельность не съ точки зрѣнія прошлыхъ грѣховъ, а по результатамъ будущаго времени, причемъ предупреждаетъ что станетъ зорко слѣдить за каждымъ его шагомъ и не упуститъ ничего что можетъ внушить какое-либо подозрѣніе съ точки зрѣнія австрійскихъ интересовъ

Neue Freie Presse и *Пештскій Ллойдъ* разсуждаютъ почти также какъ и *Presse* въ виду предстоявшаго образованія сербскаго министерства въ предсѣдательствѣ Ристича. Ни одна изъ этихъ газетъ не скрываетъ своей досады по этому поводу, но каждая со своей точки зрѣнія утѣшаетъ своихъ читателей тѣмъ что естественное положеніе въ которое поставлена Сербія политическими событіями послѣднихъ лѣтъ принудитъ каждаго сербскаго мини-

стра, зовется онъ Ристичъ или иначе, подчинится вліянію Австро-Венгріи.

Въ то время какъ австро-венгерскія газеты въ одинъ голосъ разсуждали вышеизложеннымъ образомъ объ этомъ событіи, офиціальная Австрія дѣйствовала. Король Миланъ прогуливался въ коляскѣ по улицамъ своей столицы, вкушая воскресный покой и предоставляя своимъ будущимъ министрамъ, съ Ристичемъ во главѣ, обсуждать въ „собраніи нотаблей“ предстоявшую имъ политическую программу. На встрѣчу королю, какъ повѣствуетъ телеграфъ, попался графъ Кевенгюллеръ, тотъ самый австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ, который игралъ столь выдающуюся роль во все время сербо-болгарскаго столкновенія, больше мѣсяца находился однако въ отпуску и какъ-то безъ шума возвратился на прошлой недѣлѣ къ своему посту. Король остановился, и недолгое время побесѣдовалъ съ графомъ Кевенгюллеромъ на улицѣ. Неизвѣстно кого призвалъ къ себѣ сначала король Миланъ по возвращеніи въ свой конакъ, г. Ристича или г. Гарашанина, но чрезъ нѣсколько часовъ телеграфъ оповѣстилъ міръ что г. Ристичъ отказался отъ составленія министерства и что это порученіе дано снова г. Гарашанину, который прежде упорно уклонялся отъ него, а тутъ сразу принялъ его.

№ 87.

Москва, 28-го марта.

Протоколъ Константинопольской конференціи подписанъ. Телеграфъ извѣстилъ даже будто и князь Александръ, къ которому въ послѣдніе дни то съ той, то съ другой стороны, ублажая и упрашивая, забѣгала дипломатія, „повидимому расположенъ подчиниться международному рѣшенію.“ Только повидимому! Стало-быть рѣшеніе этого потентата пока еще вопросъ. А если онъ наотрѣзъ объявитъ что не можетъ или не хочетъ подчиниться, что тогда? Говорятъ что если онъ не согласится, обойдутся и безъ него. Какъ обойдутся? Выгонятъ его? Возстановятъ прежнее положеніе? Поручатъ Турціи ввести войска въ Румелію? Устранятъ князя Александра и посадятъ на его мѣсто другаго, въ лицѣ котораго и соединятъ обѣ Болгаріи? Ни о чемъ подобномъ нѣтъ рѣчи. Князь Александръ преспокойно останется княземъ обѣихъ „Болгарій.“ Протоколъ останется протоколомъ, а фактъ фактомъ.

Можетъ, однако, случиться что князь Александръ предпочтетъ другой оборотъ и великодушно приметъ протоколъ который въ сущности утверждаетъ за нимъ то чего онъ добивался. Что жь тогда? Въ глазахъ болгарскаго и румелійскаго населенія онъ сохранитъ престижъ героя: онъ о чемъ-то состязался съ цѣлою Европой и побѣдилъ. Европа осталась при протоколахъ, а онъ сдѣлалъ свое дѣло. На такое толкованіе намекаетъ и телеграмма изъ Перы, противуполагая турецко-европейское соглашеніе турецко-болгарскому. Что ему за дѣло до протокола Турціи съ другими державами? Онъ знаетъ только *свое* соглашеніе съ Турціей.

Говорятъ что ставъ въ исключительную зависимость отъ султана, князь Александръ получилъ бы полную свободу дѣйствовать въ духѣ враждебномъ Россіи, между тѣмъ какъ теперь онъ долженъ соображаться съ ея желаніями чтобы не поставить себя въ затруднительное положеніе чрезъ пять лѣтъ. Но чрезъ пять лѣтъ придется волей или неволей дать согласіе на утвержденіе князя Александра какъ даемъ теперь... Чрезъ пять лѣтъ труднѣе будетъ не дать.

Выходитъ такъ что князь Александръ вполнѣ достигъ того чего хотѣлъ, и константинопольскій протоколъ есть протоколъ его торжества. А между тѣмъ хотятъ выставить этотъ актъ какъ торжество Россіи, какъ важную ей уступку, такъ что ей остается только благодарить друзей за дружбу и отплатить имъ податливостію во всемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какое торжество! *Европа*, въ угоду Россіи, утвердила и освятила дѣйствіе нескрываемо и для всѣхъ очевидно направленное противъ Россіи, дѣло измѣны какъ ей такъ и странѣ искупленной ея кровію, и притомъ въ нарушеніе клятвеннаго трактата подписаннаго всѣми великими державами Европы. Россіи оказали услугу тѣмъ что возвели въ право самый враждебный ей и самый наглый какой когда-либо совершался фактъ на Востокѣ! Съ нами поступили какъ съ недовольнымъ ребенкомъ: пощелкали пальцами и думаютъ что успокоили; поставили не тѣ, а другія слова въ протоколѣ, ко-

торымъ Болгарія превращается въ Батенбергію, и думаютъ что Россія будетъ считать себя вполнѣ удовлетворенною, безконечно благодарною и счастливою.

Не можемъ не пожалѣть что мы нѣкоторымъ образомъ сами даемъ поводъ трактовать насъ такимъ образомъ. Мы все еще не можемъ отдѣлаться отъ этого культа Европы котораго великимъ жрецомъ былъ нашъ покойный канцлеръ; самыя существенныя дѣла наши и самые дорогіе интересы, по заведенному имъ обычаю, мы думаемъ улаживать посредствомъ европейскаго концерта. Смѣемъ думать что Россія болѣе соблюла бы свое достоинство и лучше поддержала бы свое значеніе на свѣтѣ еслибы забыла объ этомъ злополучномъ концертѣ. Увы, сколько разъ приходилось намъ убѣждаться тяжкимъ опытомъ въ непригодности и лживости этого способа улаживать наши международныя дѣла. Только благодаря страсти покойнаго канцлера къ „европейскому дѣйствію," мы были шагъ за шагомъ вовлечены въ войну, которая вовсе не была въ нашихъ видахъ, стоила намъ столькихъ жертвъ и кончилась опять, послѣ нашихъ побѣдъ, столь унизительнымъ для Россіи положеніемъ подсудимаго предъ трибуналомъ ея враговъ и соперниковъ, собравшихся въ „европейскій ареопагъ."

Какъ поступила бы Англія еслибъ она была на нашемъ мѣстѣ, еслибы противъ нея взбунтовался какой-нибудь Баттенбергъ? Она поступила бы такъ какъ поступила недавно въ Бирманіи. Она не подумала бы обращаться къ Европѣ и писать протоколы; она придвинула бы свою эскадру поближе къ Дарданеллямъ и настоятельно потребовала бы чтобы Порта ввела свои войска въ Румелію дабы образумить тамъ кого слѣдуетъ, и принца Баттенберга давно бы не было ни въ Румеліи, ни въ самой Болгаріи. Еслибъ Англія затруднилась предпринять въ томъ или другомъ случаѣ рѣшительное дѣйствіе на свой страхъ, она постаралась бы вступить въ союзъ съ тою или другою державой для совокупнаго дѣйствія, связавъ себя съ нею общимъ интересомъ. Такъ впрочемъ поступаютъ всѣ; только мы одни почему-то все хлопочемъ о европейскомъ концертѣ. Но, возвращаясь къ данному случаю, мы не хотимъ сказать чтобы Россія непремѣнно должна была поступить какъ поступила бы Англія или Австро-Венгрія, которая, взявъ подъ свое крыло короля Милана, пригрозила расходившимся Болгарамъ встрѣчею съ ея войсками. Какъ люди, такъ и державы дѣйствуютъ каждый по своему темпераменту, а также по обстоятельствамъ которыя у разныхъ субъектовъ въ разное время могутъ быть разныя. Мы, къ сожалѣнію, вели наши дѣла въ Болгаріи такъ что катастрофа въ родѣ случившейся была рано или поздно неизбѣжна. Катастрофа застигла Россію быть-можетъ не въ пору для ней чтобы дѣйствовать. Въ такомъ случаѣ, мы беремъ смѣлость снова утверждать что было бы и достойнѣе, и въ концѣ концовъ полезнѣе ограничиться протестомъ и оставить за собою свободу дѣйствія. Мы думаемъ что такое положеніе принятое великою державой произвело бы болѣе серіозное впечатлѣніе на всѣ партіи чѣмъ торгъ о редакціи протокола, о тѣхъ или другихъ выраженіяхъ, коими во всякомъ случаѣ санкціонируется дѣло разбоя, обмана и измѣны. Скажи Россія каждой изъ державъ порознь или всѣмъ вмѣстѣ, что она очень рада, коль скоро того желаютъ всѣ другія подписавшія Берлинскій трактатъ державы, присоединенію Восточной Румеліи къ Болгаріи, но что она отказывается признать это соединеніе въ лицѣ принца Баттенберга который своими дѣйствіями доказалъ что не заслуживаетъ довѣрія, — такое заявленіе, со стороны державы какъ Россія, было бы дѣломъ несомнѣнно внушительнымъ; безъ ея участія не могло бы состояться рѣшеніе измѣняющее трактатъ. Не задумалась же Англія сорвать первую по этому дѣлу конференцію въ Константинополѣ...

Не знаемъ также почему Россія должна, для соблюденія концерта, участвовать въ международной морской демонстраціи противъ Греціи, которая пока ничѣмъ не провинилась и никакого трактата не нарушила. Князь Александръ затѣялъ филиппопольскую революцію, вторгся въ чужую провинцію, арестовалъ и вывезъ поставленнаго съ согласія державъ Румелійскаго генералъ-губернатора и въ теченіе цѣлаго полугодія сопротивлялся всѣмъ предъявленнымъ ему требованіямъ. Съ нимъ дипломатія нашла нужнымъ церемониться, входить въ сдѣлки и соглашенія. Вмѣсто прямаго приказа возвратиться во свояси, вмѣсто возстановленія нарушеннаго имъ status quo, его оставляютъ властителемъ

Румеліи; вопросъ былъ только о томъ какъ это оформить. Грецію же, только предъявившую свои претензіи, останавливаютъ самымъ энергическимъ образомъ.

Англійскія газеты безъ околичностей называли Батенбергію „новымъ Афганистаномъ, буферомъ между Россіей и Англіей," „цитаделью противъ Россіи." У Англіи и другихъ былъ разчетъ поддерживать князя Александра; но какой у насъ можетъ быть разчетъ, по командѣ Англіи, становиться противъ Греціи, утвердивъ *Батенбергію?*

Теперь, послѣ подписанія протокола, когда Баттенбергская комедія получила окончательную развязку, послушайте какой концертъ ядовитыхъ насмѣшекъ и презрительнаго издѣвательства раздается въ европейской печати, въ томъ числѣ берлинской, и вѣнской, и пештской, и не въ простыхъ только газетахъ, но и въ официозныхъ. Всѣ грубыя ласкательства какими не задолго предъ симъ осыпалась Россія въ вѣнской печати сразу смолкли.

Ристичъ въ Бѣлградѣ, уже составившій кабинетъ и заявившій свою программу, дружелюбную къ Россіи, какъ и естественно со стороны правительства Сербіи, на другой день по подписаніи протокола былъ прогнанъ, а на мѣсто его призванъ опять Гарашанинъ, который пересталъ ломаться и сразу составилъ свой кабинетъ. А между тѣмъ въ Филиппополѣ, при осадномъ положеніи, подосланные негодяи избили одного изъ достойнѣйшихъ и образованнѣйшихъ патріотовъ болгарскихъ, г. Бурмова, за его преданность интересамъ своей страны, а слѣдовательно и Россіи...

№ 88.

Москва, 29-го марта.

Какъ ни кратки сообщенныя намъ по телеграфу свѣдѣнія о проектѣ ирландской автономіи внесенномъ на дняхъ г. Гладстономъ въ палату общинъ, но и этихъ свѣдѣній совершенно достаточно чтобы судить о безнадежности реформы, которою престарѣлый англійскій премьеръ хочетъ,— и не то что хочетъ, а вынуждается обстоятельствами,— увѣнчать свою многолѣтнюю блестящую политическую карьеру. Вся печать, за исключеніемъ *Daily News*, отозвалась рѣзко-порицательно объ ирландскомъ проектѣ г. Гладстона. „Гибельный", „нелѣпый", „опасный",—вотъ какими эпитетами осыпаютъ планъ превознесеннаго государственнаго человѣка даже такія газеты какъ радикальная *Pall Mall*, которая до послѣдней минуты пѣла въ унисонъ съ *Daily News*, распинаясь за отдѣльный ирландскій парламентъ по примѣру представительныхъ собраній въ отдѣльныхъ Штатахъ Сѣверо-Американскаго Союза. Не касаясь финансовой части проекта г. Гладстона, о которой мы уже имѣли случай упомянуть говоря объ изготовленномъ имъ проектѣ выкупа арендуемыхъ ирландскими фермерами земель, остановимся лишь на нѣкоторыхъ пунктахъ политической части плана реформы въ Ирландіи. Главная трудность проекта ирландской автономіи, первое условіе подъ которымъ Англичане могли бы, хотя и скрѣпя сердце, примириться со столь радикальнымъ измѣненіемъ имперской конституціи какъ учрежденіе независимаго ирландскаго парламента, заключалось, какъ извѣстно, въ обезпеченіи разнообразныхъ политическихъ, соціальныхъ и религіозныхъ правъ лояльнаго протестантскаго меньшинства населенія Ирландіи. Посмотримъ же, въ какой степени проектъ г. Гладстона удовлетворяетъ этому условію. Въ противовѣсъ собранію народныхъ представителей, г. Гладстонъ предлагаетъ учредить въ Ирландіи верхнюю палату, которая будетъ состоять изъ 28 ирландскихъ перовъ засѣдающихъ въ настоящее время въ англійской палатѣ лордовъ и изъ 75 представителей избираемыхъ по новой системѣ. Не говоря уже о томъ что верхняя палата въ большинствѣ европейскихъ государствъ играетъ незавидную роль простаго регистратора постановленій нижней, проектируемая г. Гладстономъ верхняя палата въ Ирландіи могла бы хотя бы въ нѣкоторой степени служить обезпеченіемъ интересамъ меньшинства лишь въ томъ случаѣ еслибъ ея члены были независимы отъ выборовъ. Но о такомъ способѣ составленія верхней палаты въ проектѣ г. Гладстона нѣтъ и помина. Наконецъ, есть большое вѣроятіе что въ виду новыхъ порядковъ и особенно выкупа земель, ирландскіе лорды протестанты и оранжисты поспѣшатъ убраться изъ Ирландіи. Не менѣе фиктивною оказывается и та статья проекта которая опредѣляетъ что ирландскій парламентъ не можетъ устанавливать господствующую

церковь. Въ самомъ дѣлѣ, ирландскій парламентъ, говоритъ *Times* въ одной изъ своихъ многочисленныхъ статей посвященныхъ разбору ирландской политики г. Гладстона, неизбѣжно присвоитъ себѣ право контроля надъ религіей и образованіемъ. Если, поэтому, ирландскому парламенту угодно будетъ поставить всѣ протестантскія школы подъ надзоръ католическихъ патеровъ, то ни англійскія войска, ни англійскій лордъ-намѣстникъ не будутъ въ состояніи оказать тутъ какое-либо противодѣйствіе. „Римская церковь, продолжаетъ газета, оказала сепаратистическому движенію дѣятельную поддержку, и она будетъ настаивать на вознагражденіи, когда это движеніе увѣнчается успѣхомъ. Протестантская религія будетъ пользоваться свободой насколько католики имѣютъ обыкновеніе предоставлять иновѣрцамъ когда могутъ поступать по своему усмотрѣнію." Далѣе, въ телеграммѣ сообщающей сущность ирландскаго проекта ничего не упоминается о полиціи, но судя по тѣмъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ которыя ранѣе проникли въ газеты, ирландская полиція будетъ находиться въ распоряженіи ирландскихъ чиновниковъ. Рядомъ же съ нею, въ Ирландіи будетъ стоять англійскій гарнизонъ подчиненный центральному правительству. Но гарнизонъ не можетъ замѣнять полицію. „Еслибъ онъ могъ, замѣчаетъ *Times*, то не было бы настоящихъ затрудненій, ибо мы всегда содержали въ Ирландіи гарнизонъ достаточно многочисленный чтобъ исполнять всѣ функціи какія могутъ лежать на гарнизонѣ." Сказанная телеграмма не упоминаетъ также о *veto*, хотя это право короны несомнѣнно выговорено въ проектѣ г. Гладстона. Но, какъ справедливо замѣчаетъ цитуемая газета, „*veto* власти коей не принадлежитъ исполненіе законовъ не имѣетъ ни малѣйшаго значенія."

Резюмируя все сказанное, *Times* приходитъ къ заключенію что „волею всѣхъ, за исключеніемъ слѣпыхъ сторонниковъ, проектъ г. Гладстона вмѣстѣ съ его авторомъ осужденъ на немедленное и непоправимое пораженіе." Полное крушеніе ирландской политики г. Гладстона предсказываютъ и большинство другихъ англійскихъ газетъ. „Подробности Гладстоновыхъ проектовъ *гомрула* (автономіи) и выкупа земли въ Ирландіи, писала *Morning Post* за нѣсколько дней до внесенія въ палату общинъ билля объ управленіи въ Ирландіи, будутъ безъ сомнѣнія весьма любопытны, но онѣ не измѣнятъ уже постановленнаго общественнымъ мнѣніемъ страны рѣшенія по главному вопросу: совмѣстима ли съ сохраненіемъ единства и крѣпости имперіи та цѣль къ которой направлены реформаторскіе проекты г. Гладстона." Рѣзче всѣхъ выражается торійскій органъ, *Standard*. „Англійская исторія, говоритъ онъ, еще не видала ничего подобнаго настоящему моменту, когда первый совѣтникъ короны, наканунѣ внесенія мѣры долженствующей произвести настоящую революцію въ конституціи нашей страны, становится предметомъ почти нескрываемаго презрѣнія и жалости, презрѣнія къ политикѣ которую здравый смыслъ объявляетъ смѣшною, и жалости къ тому кто собирается увѣнчать свою продолжительную и блестящую карьеру столь позорнымъ и жалкимъ паденіемъ... Нѣтъ сомнѣнія, когда г. Гладстонъ произнесетъ въ четвергъ свою возвѣщенную рѣчь объ ирландскихъ реформахъ и раскроетъ весь свой планъ съ ясностью исключающею всякія недоразумѣнія, тѣ кто еще надѣялись предадутся отчаянію, а кто никогда не заблуждались насчетъ истинныхъ цѣлей перваго министра, тѣ убѣдятся что настало время во всеуслышаніе заявить свой протестъ." Митингъ, о которомъ сообщается ниже, показываетъ какъ сильно возбуждено и какъ настроено общественное мнѣніе.

Газеты такъ увѣрены въ неминуемости пораженія г. Гладстона что, по словамъ того же *Standard*, судьба самого билля объ ирландскихъ реформахъ отошла на второй планъ, и публика гораздо больше занимается тѣми различными комбинаціями партій которыя могутъ послѣдовать за отверженіемъ билля, слухами о союзѣ между вигами и радикалами, съ одной стороны, и между этими послѣдними и консерваторами, съ другой, шансами лордовъ Гартингтона и Солсбери получить наслѣдство нынѣшняго премьера и пр.

По свѣдѣніямъ *Morning Post*, отъ 80 до 90 членовъ либеральной партіи уже изъявили готовность послѣдовать водительству маркиза Гартингтона и Чамберлена. Переговоры происходившіе на прошлой недѣлѣ между вождями различныхъ партій, передаетъ *Press Association*, позволяютъ надѣяться что Гартингтонъ, Гошенъ, сэръ-

Генри Джемсъ, а также бывшіе члены кабинета г. Гладстона, Чамберленъ и Тривельянъ, придутъ къ соглашенію относительно общаго плана дѣйствій въ ирландскомъ вопросѣ, въ каковомъ случаѣ они, вѣроятно, получатъ поддержку и консервативной партіи. *Standard*, въ полученномъ сегодня нумерѣ, подтверждаетъ что лордъ Гартингтонъ, хотя и не высказался еще насчетъ положенія которое онъ намѣренъ принять относительно г. Гладстона, изъявилъ однако готовность взять на себя, въ случаѣ паденія нынѣшняго премьера, составленіе новаго кабинета.

Понятно что при такихъ условіяхъ г. Гладстонъ не рѣшится распустить парламентъ, и въ сознаніи невозможности дальнѣйшей борьбы передастъ управленіе страной инымъ политическимъ дѣятелямъ.

Понятно и то что консервативные вожди, съ лордомъ Солсбери во главѣ, дѣлаютъ необычайныя усилія вступить въ союзъ съ тѣми членами прошлогодняго кабинета г. Гладстона, которые либо вышли теперь въ отставку, либо еще прежде отказались принять участіе въ его кабинетѣ; но до сихъ поръ всѣ эти усилія не увѣнчиваются успѣхомъ, по словамъ *Daily News*, главнымъ образомъ вслѣдствіе выжидательнаго положенія принятаго маркизомъ Гартингтономъ. „Можно быть увѣрену, говоритъ эта газета, что всѣ интриги консервативной оппозиціи не встрѣчаютъ ни малѣйшаго поощренія со стороны либераловъ.“

Трудно сказать насколько основательна увѣренность личнаго органа г. Гладстона; но Россіи во всякомъ случаѣ не мѣшаетъ имѣть въ виду возможность перехода власти къ лорду Солсбери. Впрочемъ, при томъ кризисѣ который теперь переживаетъ Англія, при тѣхъ внутреннихъ опасностяхъ которыя ей угрожаютъ, едва ли она будетъ способна къ широкимъ внѣшнимъ предпріятіямъ. Г. Гладстонъ не даромъ пошелъ на сдѣлку съ г. Парнелломъ. Онъ былъ вынужденъ къ тому не безосновательными опасеніями тяжкаго междуусобія... *Феніи* ждутъ не дождутся провала его полумѣры чтобъ открыть свои дѣйствія...

№ 90.

Москва, 31-го марта.

А.

Копія съ протокола Константинопольской конференціи, подписаннаго на прошлой недѣлѣ представителями всѣхъ великихъ державъ, препровождена формально въ Софію для предъявленія князю Александру и соединенная Европа съ трепетомъ ожидаетъ какъ онъ отнесется къ ея „единодушному“ рѣшенію. Но болгарскій потентатъ, опытный въ дѣлахъ интриги, не торопится своимъ отвѣтомъ: онъ распорядился созвать въ Софію народное собраніе, усиленное депутатами Восточной Румеліи, которому собирается предложить на разрѣшеніе вопросъ, пріемлемо ли для обѣихъ Болгарій постановленіе конференціи. Принцъ Баттенбергъ назначенъ лишь управлять въ продолженіи пяти лѣтъ, въ качествѣ генералъ-губернатора, автономною турецкою провинціей, статутъ организаціи которой еще долженъ быть выработанъ, еще нуждается въ санкціи державъ, но новый генералъ-губернаторъ уже считаетъ ее подвластною себѣ наравнѣ съ княжествомъ Болгарскимъ и призываетъ представителей ея въ собраніе Княжества, вопреки его основнымъ законамъ. Онъ сознаетъ за собой державную силу и дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію, не боясь протеста съ чьей бы то ни было стороны и увѣренный въ своей безнаказанности. Князь Александръ поощряется Европой поступать вопреки велѣніямъ Европы. О намѣреніи князя Александра созвать въ Софію собраніе представителей Болгаріи и Восточной Румеліи первая сообщила *Кельнская Газета*, тутъ же разъяснившая что это шагъ предпринятый противъ замысловъ Россіи. Извѣстіе это вскорѣ повторилось прочими газетами, сопровождавшими его различными толкованіями, изъ коихъ укажемъ на одно особенно характерное, въ *Berliner Tageblatt*. „Созывомъ этого *общаго собранія* князь запечатлѣваетъ фактическое объединеніе великой Болгаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ слагаетъ съ себя личную отвѣтственность предъ Европой. Если, какъ иначе и ожидать нельзя, это собраніе отклонитъ постановленіе конференціи и признаетъ что объ Болгаріи должны быть признаны безусловно соединенными, или даже еще больше, напримѣръ провозгласитъ ихъ

единымъ королевствомъ, державы, не имѣя возможности приводить рѣшеніе конференціи принудительно въ исполненіе, вынуждены будутъ, нѣкоторыя съ открытымъ злорадствомъ, а другія со скрытою злобой, подчиниться совершившемуся факту." Этотъ взглядъ раздѣляетъ и *Neue Freie Presse*, находя что сопротивленіе князя Болгарскаго постановленію конференціи не представляло бы ничего опаснаго, такъ какъ *пять* державъ, представители коихъ подписали протоколъ 5 апрѣля, рѣшительно не имѣютъ де ничего возразить противъ управленія княземъ Александромъ Румеліей, безъ ограниченія срока и безъ стѣснительныхъ условій выговоренныхъ въ протоколѣ, а Россія которая желала бы предъявить свое *veto* въ настоящемъ случаѣ безсильна де поддержать его противъ всѣхъ другихъ державъ, если не желаетъ вызвать всеобщей европейской войны и всѣ ужасы борьбы связанные съ разрѣшеніемъ Восточнаго вопроса. *Neue Freie Presse*, какъ и официозныя газеты разныхъ оттѣнковъ, тѣмъ не менѣе совѣтуютъ князю Александру подчиниться пока и принять безъ протеста назначеніе свое румелійскимъ губернаторомъ на пять лѣтъ. Пять лѣтъ, толкуютъ ему, срокъ довольно длинный, въ продолженіи котораго онъ при своей ловкости сумѣетъ де утвердиться на своемъ посту помимо происковъ Россіи.

Вообще европейская печать въ послѣднее время не думаетъ скрывать что румелійскій переворотъ совершенъ вовсе не для Болгарскаго народа, который при этомъ никѣмъ не имѣлся въ виду, а только для того чтобъ оттѣснить Россію отъ Балканскаго полуострова. Печать эта рукоплещетъ всѣмъ зачинщикамъ переворота, всѣмъ пособникамъ его, главнымъ же образомъ самому Баттенбергу, ставшему открыто во враждебныя отношенія къ Россіи, которая создала и Болгарію и ея князя. Интрига самаго дурнаго свойства одобряется если предполагается что она направлена противъ Россіи, и потому все что̀ затѣялъ и еще затѣетъ князь Болгарскій признано будетъ за благо и будетъ поставлено ему въ заслугу. Россія пошла на конференцію чтобы сообща съ другими европейскими державами, официально осуждающими революціонныя дѣйствія Болгарскаго князя, и въ согласіи съ ними возстановить нарушенный законный порядокъ. Это достигнуто было протоколомъ конференціи, создавшей законный титулъ для будущаго управленія Болгаріей и Румеліей. Вмѣсто того чтобы помышлять объ исполненіи рѣшенія Европы, объ утвержденіи новаго порядка, всѣ наперерывъ совѣтуютъ князю Александру не сдаваться, не дѣлать ничего требуемаго Россіей.

Но, скажутъ, Россія ничего не требовала, она ни на чемъ не настаивала; рѣшила Европа, а не она. Однако та же Европа осуждаетъ теперь Россію, вопитъ противъ Россіи, какъ будто она совершила переворотъ въ Румеліи, какъ будто она узаконила его. Послушайте что̀ толкуетъ о настоящемъ политическомъ положеніи официозная газета *Пештскій Ллойдъ*. Онъ признаетъ что въ Европѣ не имѣется общей всѣмъ государствамъ политики; но онъ полагаетъ что противъ Россіи могли бы соединиться всѣ государства, такъ какъ Россія есть въ мірѣ держава по преимуществу завоевательная, причемъ мадьярскій публицистъ имѣетъ безстыдство ссылаться на исторію и утверждать что изо всѣхъ войнъ бывшихъ въ Европѣ за послѣднія семьдесятъ лѣтъ, только тѣ которыя вызваны были Россіей предприняты были съ завоевательною цѣлью, съ цѣлью распространить свое владычество. *Ллойдъ* очень скорбитъ что отдѣльныя государства, изъ мелкихъ побужденій и интересовъ, мирволятъ этой завоевательной державѣ (не умѣющей, къ слову сказать, поступать такъ какъ Австро-Венгрія, которая безъ завоеванія отняла у Турціи двѣ провинціи, только пользуясь нашими побѣдами). „Одно государство, жалуется мадьярскій листокъ, надѣется что Россія будетъ для него полезнымъ союзникомъ при будущихъ комбинаціяхъ; другое вѣритъ въ возможность удовлетворенія завоевательной жадности Россіи кускомъ оторваннымъ отъ сосѣдняго государства, лишь бы не отъ себя; третье наконецъ сочувствуетъ образу правленія господствующему въ Россіи, видитъ въ ней оплотъ консервативныхъ интересовъ и боится пошатнуть въ ней опору своихъ плановъ." Въ концѣ концовъ, *Ллойдъ* приходитъ къ тому заключенію что государства материка Европы вступятъ въ такой союзъ только въ томъ случаѣ если къ нимъ присоединится „другой болѣе твердый элементъ, которому присуща была бы сила сгруппировать около себя и кристаллизовать всѣ ихъ отдѣльные интересы. Такимъ элементомъ могла бы стать полити-

ка Англіи, *настоящая*, проникнутая истиннымъ англійскимъ духомъ и энергіей." Газета взываетъ къ г. Гладстону, увѣщая его не просто присоединиться къ политикѣ державъ, „но дѣйствовать какъ истый Англичанинъ и не упускать великій и удобный моментъ представляемый настоящимъ кризисомъ..." Можетъ ли быть что-нибудь и безстыднѣе и глупѣе!

Б.

Какъ заботилось правительство о сооруженіи стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, сколько затратъ было сдѣлано на это! И что же въ результатѣ? Важнѣйшія стратегическія линіи начинаютъ переходить въ руки иностранцевъ. Припомнимъ какое важное значеніе придавалось сооруженію Ивангородъ-Домбровской желѣзной дороги, ведущей отъ каменноугольныхъ копей Домбровы къ первоклассной нашей крѣпости на западной границѣ. Но вотъ что сообщаютъ теперь *Биржевыя Вѣдомости:* „Въ финансовыхъ сферахъ сдѣлалось извѣстнымъ что на дняхъ пріобрѣтено Берлинскимъ Учетнымъ Обществомъ у строителя Ивангородъ-Домбровской желѣзной дороги, г. Бліоха, на 5.500.000 металлическихъ рублей пятипроцентныхъ гарантированныхъ правительствомъ акцій этой дороги. Всѣхъ акцій Ивангородъ-Домбровской желѣзной дороги было выпущено на 8.283.000 металлическихъ рублей."

Итакъ, одна изъ наиболѣе важныхъ стратегическихъ линій перешла въ собственность иностранцевъ, которые владѣя двумя третями ея акцій могутъ завести на ней такіе порядки что въ случаѣ столкновеній едва ли можно думать чтобъ эта дорога оправдала должнымъ образомъ свое назначеніе. Конечно, г. Бліоху безразлично кому ни продать *свою* стратегическую дорогу, но правительству, полагаемъ, не безразлично кто будетъ хозяиномъ на нашихъ стратегическихъ дорогахъ: мы или иностранцы.

Куріознѣе всего въ данномъ случаѣ то что иностранцы, получившіе въ свое распоряженіе одну изъ важнѣйшихъ стратегическихъ линій нашихъ, будутъ эксплуатировать ее приспособляясь къ своимъ потребностямъ за счетъ нашего правительства, гарантировавшаго пятипроцентный доходъ по акціямъ этой дороги. Выходитъ нѣчто крайне странное: правительство будетъ гарантировать нарушеніе его же стратегическихъ плановъ. Полагаемъ что вопросъ о переходѣ Ивангородъ-Домбровской дороги въ распоряженіе Берлинскаго Учетнаго Общества, а быть-можетъ и другихъ лицъ или учрежденій коимъ будутъ переданы акціи этой дороги, такъ важенъ что слѣдовало бы обратить на него серіозное вниманіе всѣмъ имѣющимъ отношеніе къ этому вопросу вѣдомствамъ.

Не ручаясь за достовѣрность сообщенія *Биржевыхъ Вѣдомостей*, мы тѣмъ не менѣе сочли нелишнимъ, въ виду важности передаваемаго ими извѣстія, обратить на него особенное вниманіе съ цѣлью выяснить дѣло. Если извѣстіе это невѣрно, то было бы полезно опровергнуть его немедленно. Если же оно вѣрно, и если дѣйствительно Ивангородъ-Домбровская дорога находится уже теперь въ рукахъ иностранцевъ, то слѣдовало бы принять мѣры къ исправленію такого важнаго промаха.

№ 91.

Москва, 1-го апрѣля.

Въ то время какъ *Цештскій Ллойдъ* увѣщевалъ Англію воспользоваться нынѣшнимъ кризисомъ на Балканскомъ полуостровѣ и составить коалицію европейскихъ державъ противъ Россіи, сами Англичане менѣе всего думаютъ о восточныхъ дѣлахъ: они поглощены Ирландскимъ вопросомъ, принимающимъ все болѣе критическій и грозный оборотъ. Предлагаемый г. Гладстономъ планъ замиренія безпокойнаго острова, заключающійся въ учрежденіи ирландскаго автономнаго парламента, единодушно отвергается общественнымъ мнѣніемъ страны и соединенною парламентскою оппозиціей, предводимою въ нижней палатѣ умѣреннымъ либераломъ маркизомъ Гартингтономъ, радикаломъ Чамберленомъ и консервативными депутатами Гиксъ-Бичемъ и лордомъ Рандольфомъ Чёрчиллемъ. Проектъ г. Гладстона, говорятъ въ одинъ голосъ всѣ газеты, построенъ въ принципѣ на полномъ и абсолютномъ отдѣленіи Ирландіи отъ Великобританіи, и ограниченія посредствомъ коихъ первый министръ хочетъ обезпечить верховенство имперскаго парламента и предупредить возможность злоупотребленій, не имѣютъ де на практикѣ ни малѣйшаго значенія. „Готова ли

нація, спрашиваетъ *Times*, дать Ирландіи, то-есть представляемому г. Парнелломъ большинству независимое національное существованіе," и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ самымъ категорическимъ отрицаніемъ. „Было бы глубоко несправедливо, говоритъ газета, предполагать что палата общинъ допуститъ проектъ г. Гладстона до втораго чтенія. Но еслибъ она все-таки допустила, то проектъ неминуемо будетъ похороненъ при комитетскомъ обсужденіи (третье чтеніе)." *Standard* ни на минуту не сомнѣвается что „опасная и не осуществимая мѣра, представляющая вѣсть не мира, а раздора, будетъ отвергнута значительнымъ большинствомъ голосовъ. "Только *Daily News* увѣщеваетъ палату общинъ принять „тщательно взвѣшенный проектъ г. Гладстона," но и эта газета болѣе уже не надѣется на побѣду г. Гладстона и вообще сомнѣвается чтобы проектъ ирландской автономіи прошелъ въ нынѣшнюю сессію. Да и гдѣ уже тутъ говорить о побѣдѣ когда г. Гладстонъ, видя непреодолимую оппозицію вызванную его политикой примиренія, думаетъ повидимому объ отступленіи и, какъ сообщаетъ сегодняшняя телеграмма со словъ *Standard*, рѣшился сдѣлать важныя измѣненія въ своемъ проектѣ ирландской автономіи. Насъ нисколько не удивитъ если слухъ сообщаемый торійскою газетой подтвердится, такъ какъ съ каждымъ днемъ становится все болѣе несомнѣннымъ что ирландскій билль, въ томъ видѣ какъ онъ внесенъ на прошлой недѣлѣ въ палату общинъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ пройти. Но возникаетъ вопросъ: какъ отнесется г. Парнеллъ къ этимъ измѣненіямъ и не послужитъ ли отреченіе г. Гладстона отъ своего первоначальнаго плана сигналомъ къ усиленному революціонному движенію въ Ирландіи, которымъ грозитъ не только вождь Національной Лиги, но и самъ г. Гладстонъ съ товарищи по кабинету? Но сводится ли вся аргументація министерскихъ ораторовъ, обязанныхъ отстаивать въ палатѣ общинъ проектъ главы кабинета, къ тому что въ ирландскомъ вопросѣ Англіи не имѣется иного выбора какъ между примиреніемъ, то-есть автономною Ирландіей, и репрессіей? Но принудительныя мѣры, поясняетъ г. Гладстонъ въ своей рѣчи, содержащей изложеніе его ирландской политики, могутъ разчитывать на успѣхъ только при двухъ условіяхъ: первое чтобъ онѣ исходили отъ самодержавнаго правительства; второе—чтобъ онѣ исполнялись произвольно. А такъ какъ Англія страна конституціонная, и исполнительная власть можетъ въ ней дѣйствовать только въ рамкахъ предустановленныхъ, то ясно де что она должна дѣйствовать примиреніемъ, а не принужденіемъ. Но громадное большинство Англичанъ которые не менѣе г. Гладстона преданы своей конституціи отвергаютъ этотъ выводъ и никакъ не могутъ согласиться съ мыслью что лучше вовсе отказаться отъ цѣлой трети Соединеннаго Королевства нежели сдерживать недовольныхъ англійскимъ режимомъ Ирландцевъ. Поставленные въ необходимость выбирать между войною съ автономною Ирландіей, создаваемою биллемъ г. Гладстона, и Ирландіей зависимою, они естественно предпочитаютъ послѣднее, хотя бы это и не гармонировало съ конституціонною доктриной.

И вотъ, въ виду этого, все болѣе обостряющагося кризиса, предлагать Англіи роль застрѣльщика, предлагать ей воспользоваться восточнымъ кризисомъ чтобы повести въ Европу противъ Россіи, это верхъ цинизма и глупости, до какой только могутъ дойти мадьярскіе политики школы графа Андраши...

Впрочемъ, если вѣрить *Пештскому Ллойду* и всѣмъ остальнымъ европейскимъ газетамъ, на Востокѣ по настоящему и кризиса-то никакого нѣтъ. Развѣ не предотвращена опасность новыхъ осложненій на Балканскомъ полуостровѣ, развѣ, говоря словами наименѣе враждебнаго Россіи органа г. Гладстона, *Daily News*, константинопольская конференція не „достигла великой цѣли состоявшей въ томъ чтобы предотвратить немедленныя затрудненія и устранить всякій поводъ ко вмѣшательству Россіи?" Да и какой предлогъ могла бы де Россія придумать для вмѣшательства во взаимныя отношенія между объединенными Болгарами и обожаемымъ ими принцемъ Баттенбергомъ? Развѣ какой-нибудь неосторожный шагъ со стороны князя на пути къ окончательному сліянію обѣихъ провинцій, въ нарушеніе 17 статьи Берлинскаго трактата положенной въ основаніе утвержденнаго державами турецко-болгарскаго соглашенія? Но князь, разсуждаетъ *Times*, благоразуменъ и не скомпрометтируетъ свое новое положеніе въ Болгаріи; онъ не забудетъ поговорку: *Tout vient à fin pour qui sait attendre.* Пой-

детъ де нѣсколько лѣтъ, и Россія волею не волей примирится съ новымъ порядкомъ вещей въ Болгаріи, съ „храбрымъ принцемъ Баттенбергомъ," который, по выраженію *Morning Post*, „водрузилъ на Плевненскихъ холмахъ знамя болгарскаго сопротивленія русскому наступленію."

Да! Политическій горизонтъ все болѣе проясняется. Оставалось еще одно облачко въ Греческомъ Архипелагѣ, но и то повидимому разсѣивается. Одержавъ побѣду надъ оппозиціей, предводимою мирно-настроеннымъ г. Трикупи, воинственный г. Деліани предложилъ толпѣ шумныхъ манифестантовъ въ Аѳинахъ, привѣтствовавшихъ побѣду перваго министра воинственными кликами, разойтись мирно по домамъ, и вмѣсто: „да здравствуетъ война," кричать просто: „да здравствуетъ Грецiя, да здравствуетъ король!"

Не присоединиться ли и намъ къ общему хору и воскликнуть: „да здравствуетъ европейскій концертъ, да здравствуетъ принцъ Баттенбергъ?"

№ 92.

Москва, 2-го апрѣля.

Недѣлю тому назадъ, 24 марта, единогласно принято въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта предложенное министромъ Финансовъ новое повышеніе таможенной пошлины на мѣдь и издѣлія изъ оной. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе вопроса насколько настоящее повышеніе пошлины обусловливалось дѣйствительною необходимостью оградить наше мѣдиплавильное производство отъ иностранной конкурренціи, не можемъ не выразить общаго удивленія въ виду такой особенной заботливости объ этой отрасли промышленности: два раза въ продолженіе года поднимаются покровительственныя пошлины на мѣдныя издѣлія.

Мотивомъ къ настоящему повышенію таможенныхъ пошлинъ выставляется желаніе оказать содѣйствіе развитію туземной производительности, ибо, по словамъ министра Финансовъ, „фактъ упадка у насъ мѣдиплавильнаго производства едва ли требуетъ доказательствъ если обратить вниманіе на то что количество добытой мѣди, достигавшее въ 1852 году до 410.000 пудовъ, уменьшилось въ 1879 году до 190.000 пудовъ." „Причина такого упадка, по мнѣнію министра Финансовъ, главнымъ образомъ въ томъ что иностранная мѣдь, при сравнительно низкой рыночной цѣнѣ, свободно проникаетъ къ намъ и вытѣсняетъ русскую мѣдь даже со внутреннихъ рынковъ." Правда, наше мѣдиплавильное производство находится теперь далеко не въ блестящемъ положеніи, и при настоящемъ упадкѣ цѣнъ на мѣдь на иностранныхъ рынкахъ, ему трудно бороться съ сильною иностранною конкурренціей, имѣющею много льготныхъ условій предъ нашею производительностью. Но какая отрасль промышленности, при настоящемъ застоѣ въ дѣлахъ, находится въ лучшемъ положеніи? Если взять цифры добыванія у насъ мѣди за послѣднее десятилѣтіе, то получится что за послѣдніе годы эта отрасль промышленности не только не падаетъ, но напротивъ развивается. Такъ, по официальнымъ даннымъ, было добыто мѣди въ Россіи:

Въ 1874 году	191.485	пуд.
„ 1875 „	214.035	„
„ 1876 „	231 239	„
„ 1877 „	241 738	„
„ 1878 „	214.702	„
„ 1879 „	190.688	„
„ 1880 „	205.506	„
„ 1881 „	211.465	„
„ 1882 „	219.280	„
„ 1883 „	265.939	„

Изъ приведенной таблицы видно что за послѣднія пять лѣтъ, начиная съ 1879 года, добываніе мѣди съ каждымъ годомъ увеличивается, и въ 1883 году, послѣднемъ за который имѣются официальныя свѣдѣнія о мѣдиплавильной производительности, это увеличеніе составляетъ 40% сравнительно съ добываніемъ мѣди въ 1879 году. Такимъ образомъ, по приведеннымъ даннымъ, нельзя сказать чтобы мѣдное дѣло приходило у насъ въ упадокъ. Вотъ какими цифрами опредѣляется привозъ къ намъ иностранной мѣди за послѣднее десятилѣтіе:

Въ 1876 году	359.000	пуд.
„ 1877 „	190.000	„
„ 1878 „	529.000	„
„ 1879 „	560.000	„
„ 1880 „	556.000	„
„ 1881 „	538.000	„
„ 1882 „	197.000	„
„ 1883 „	232.000	„
„ 1884 „	281 000	„
„ 1885 „	214.000	„

Приведенныя официальныя данныя не объясняютъ того особеннаго покровительства которое оказывается теперь мѣдиплавильному дѣлу предпочтительно предъ прочими производствами.

Нашъ петербургскій корреспондентъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на это усердное покровительство мѣдной производительности указывая на „ростъ трехъ крупныхъ заводовъ, изъ которыхъ одинъ болѣе чѣмъ учетверилъ свое производство въ три года, въ то время какъ производство на всѣхъ остальныхъ падаетъ.“ Подкрѣпляя свои слова фактическими данными, нашъ петербургскій корреспондентъ справедливо замѣчаетъ что „для успѣшнаго дѣйствія (въ смыслѣ покровительства развитію внутренней производительности) прежде всего необходимо слѣдить за производствомъ, и требованія одного, двухъ монополистовъ или спекулянтовъ умѣть отличать отъ дѣйствительныхъ нуждъ промышленности.“

Министерство Финансовъ высказывало опасенія что пониженіе цѣнъ на мѣдь на иностранныхъ рынкахъ будетъ способствовать наплыву къ намъ этого товара и тѣмъ причинитъ большое зло нашей мѣдной промышленности. Но если выказывается такая заботливость объ охранѣ мѣдиплавильнаго производства отъ иностранной конкурренціи, то почему же финансовое управленіе не рѣшается принять мѣры къ охраненію и другихъ, не только не менѣе, а много болѣе важныхъ отраслей туземной промышленности отъ иностранной конкурренціи, находящихся теперь въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе сильнаго пониженія цѣнъ на ихъ продукты на иностранныхъ рынкахъ. Возьмемъ для примѣра каменноугольное производство. Кажется, не менѣе мѣдиплавильнаго дѣла имѣетъ оно правъ на охрану отъ иностранной конкурренціи, ибо дастъ заработокъ большимъ массамъ населенія и увеличиваетъ отъ перевозки каменноугольныхъ грузовъ доходность многихъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Но какъ ни проситъ каменноугольная промышленность о повышеніи пошлины на иностранный каменный уголь въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей съ 2 до $3^1/_2$ к. и въ портахъ Балтійскаго моря съ $^1/_2$ к. до 2 к. съ пуда, всѣ ходатайства ея оказываются тщетными. Не бо́льшимъ расположеніемъ финансоваго управленія пользуется и желѣзная производительность, которая никакъ не можетъ добиться достаточной охраны отъ иностранной конкурренціи. А между тѣмъ желѣзо и каменный уголь, это основные элементы промышленности.

Нельзя не отмѣтить страннаго направленія принятаго въ послѣднее время нашею экономическою политикой: удовлетвореніе частныхъ интересовъ и ходатайствъ, часто въ подрывъ другимъ и въ ущербъ общимъ интересамъ, и откладываніе на неопредѣленные сроки рѣшенія вопросовъ первостепенной и всеобщей важности. Ограничимся однимъ характернымъ фактомъ. Въ 1883 году Министерство Финансовъ официально заявило о выступленіи правительства на путь покровительства народному труду. Подъ покровительствомъ народному труду, очевидно, разумѣлся пересмотръ таможеннаго тарифа, произведенный лѣтомъ 1882 года, когда были повышены пошлины по многимъ статьямъ. Пересмотръ тарифа вышелъ очень неудачный, такъ что въ непродолжительномъ времени потребовалось въ пересмотрѣнномъ тарифѣ сдѣлать не мало поправокъ. Но поправками дѣло не поправилось, ибо разногласіе отдѣльныхъ статей тарифа, иногда вслѣдствіе этихъ самыхъ поправокъ, давало сильно чувствовать неудовлетворительность дѣйствія тарифа какъ въ фискальномъ такъ и въ охранительномъ смыслѣ. Недостатки такого тарифа сознавались повидимому и финансовымъ управленіемъ, ибо во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на минувшій годъ министръ Финансовъ указывалъ на необходимость общаго пересмотра тарифа „въ видахъ согласованія его отдѣльныхъ статей.“ Но министръ при этомъ замѣтилъ что „общій пересмотръ тарифа въ настоящее время (то-есть въ 1885 году) отдалилъ бы только рѣшеніе вопросовъ неотложныхъ.“ Стало-быть общаго пересмотра тарифа надо было ждать по рѣшеніи этихъ вопросовъ, изъ коихъ на первой очереди былъ поставленъ вопросъ о финляндскихъ привилегіяхъ безпошлиннаго привоза товаровъ въ Россію, а затѣмъ вопросъ о возвышеніи таможенныхъ пошлинъ на „нѣкоторыя издѣлія.“ Вопросъ о таможенныхъ привилегіяхъ Финляндіи былъ рѣшенъ еще въ первую половину минувшаго года, а чрезъ мѣсяцъ послѣ этого были повышены пошлины даже не на „нѣ-

которыя," а на очень многія статьи тарифа. Такимъ образомъ казалось бы нѣтъ болѣе никакихъ задержекъ къ обѣщанному общему пересмотру таможеннаго тарифа „въ видахъ согласованія его отдѣльныхъ статей." А между тѣмъ, въ это именно время исчезли даже и намеки на необходимость такого пересмотра, и нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ которые указывали бы на близость исполненія словъ министра въ видахъ удовлетворенія настоятельныхъ нуждъ страны.

Но если не двигается рѣшеніе общихъ вопросовъ, то съ необыкновенною быстротой вершатся ходатайства направленныя къ удовлетворенію частныхъ интересовъ. Въ этомъ отношеніи дѣятельность финансоваго управленія представляется удивительно плодовитою. Не былъ еще проведенъ проектъ объ увеличеніи пошлины на мѣдь какъ выступаютъ новые проекты за проектомъ о повышеніи пошлинъ на различные предметы. 15 марта выпущенъ изъ Министерства Финансовъ проектъ „объ установленіи таможенной пошлины на суперфосфаты и возвышеніе оной на клей;" 17 марта „о пошлинѣ на кирпичъ, черепицы и трубы дренажныя и водопроводныя;" 18 марта „о пошлинѣ на невыдѣланныя кожи." На что̀ проектируется повысить пошлины 19 марта, свѣдѣній пока не имѣемъ; но полагаемъ что при такой заботливости объ удовлетвореніи частныхъ интересовъ, намъ долго не дождаться обѣщаннаго „согласованія отдѣльныхъ статей тарифа." Напротивъ, идя такъ, мы можемъ дойти до полнѣйшаго разногласія между статьями тарифа, которое открываетъ широкій просторъ иностранной конкурренціи къ подавленію отечественной промышленности. Желательно ли такое покровительство? Не пора ли кинуть способъ затычекъ, которыя лишь расшатываютъ плотину, и перестроить ее заново какъ было обѣщано?

№ 93.

Москва, 3-го апрѣля.

Въ Вѣнѣ находятъ теперь благовременнымъ восхвалять господствующее между великими державами согласіе и единодушіе по всѣмъ важнымъ текущимъ вопросамъ. Лишь благодаря этому единодушію могли де состояться переговоры Европы, изъ числа коихъ рѣшеніе Константинопольской конференціи считается однимъ изъ самыхъ выдающихся, предвѣщающимъ и спокойствіе на Востокѣ и продолженіе общаго мира. Предъ нимъ преклонится де не только строптивый князь Александръ, оно внушитъ смиреніе и греческимъ алармистамъ и отобьетъ у нихъ охоту къ воинственнымъ затѣямъ. Въ этомъ смыслѣ данъ очевидно лозунгъ не только вѣнской офиціозной печати, но и мадьярской, и вся она уже нѣсколько дней твердитъ о благодатномъ мирѣ ожидающемъ народы. Даже *Пештскій Ллойдъ*, еще такъ недавно бившій тревогу въ виду опасности угрожающей міру отъ замысловъ Россіи, вдругъ умилился зрѣлищемъ единодушія державъ и даже прослезился. Его замѣтки о балканскихъ дѣлахъ исполнены оптимизма.

Секретъ столь благодушнаго настроенія Австро-Венгріи объяснить не трудно. Съ одной стороны, оно вызвано торжествомъ Гарашанинскаго правленія въ Сербіи, обѣщающей и впредь быть покорною слугой Австрійскаго правительства, готовою способствовать во всемъ его „стремленію на Востокъ." Г. Петровичъ, бывшій министръ финансовъ въ первомъ кабинетѣ Гарашанина, тотъ самый который въ сентябрѣ прошлаго года тайно пріѣзжалъ въ Вѣну и съ благословенія конференціи австровенгерскихъ министровъ заключилъ двадцатипятимилліонный заемъ у Länderbank понадобившійся для похода въ Болгарію, пребываетъ теперь въ столицѣ Австріи и исповѣдуетъ планы и программу втораго кабинета Гарашанина, въ которомъ для него не нашлось теперь портфеля. Г. Петровичъ нарисовалъ репортеру газеты *Neue Freie Presse* утѣшительную картину настоящаго экономическаго, финансоваго и политическаго положенія Сербіи, которое не оставляетъ де желать ничего лучшаго и обѣщаетъ въ будущемъ роскошное процвѣтаніе юнаго королевства и развитіе его могущества. Все это вслѣдствіе отношеній установившихся между ею и Австро-Венгріей. „Сербія сознаетъ что при дружественныхъ отношеніяхъ къ Австріи она найдетъ въ ней соучастницу, заинтересованную въ сбытѣ ея произведеній на міровомъ рынкѣ, между тѣмъ какъ при натянутыхъ отношеніяхъ она встрѣтила бы въ ней только конкуррента, способнаго раз-

давить ее; Сербія знаетъ что Австрія нуждается въ ея политической дружбѣ такъ какъ Сербія входитъ клиномъ въ новую формацію Балканскаго полуострова и представляется очень удобнымъ передовымъ постомъ, съ котораго въ минуту опасности можетъ весьма быстро перешагнуть въ область Порты, Болгаріи, Босніи и Герцеговины." Съ другой стороны мысль о Босніи и Герцеговинѣ, провинціяхъ временно „занятыхъ" Австріей въ силу Берлинскаго трактата, особенно интересуетъ ея политиковъ въ этотъ моментъ. Имъ очевидно желательно превратить „занятіе" въ формальное владѣніе при пособіи доктрины „совершившихся фактовъ." Примѣръ Баттенберга заразителенъ и играя на стрункѣ согласія державъ не трудно добиться измѣненія и еще одного пункта Берлинскаго трактата для включенія Босніи и Герцеговины въ списокъ земель Габсбургской короны... Въ февралѣ заболѣлъ наслѣдный принцъ Австрійскій, Рудольфъ. По минованіи опасности, онъ отправился для поправленія здоровья на одинъ изъ острововъ Далматскаго побережья. Въ концѣ прошлой недѣли эрцгерцогъ Рудольфъ внезапно очутился въ Герцеговинѣ подъ видомъ смотра расположенныхъ тамъ войскъ, и 10 апрѣля, въ прошлую субботу, въ сопровожденіи блестящей свиты прибылъ въ Мостаръ, главный городъ провинціи, гдѣ былъ принятъ съ особою торжественностію, уже заранѣе подготовленною. На вокзалѣ привѣтствовалъ его хлѣбомъ солью мостарскій городской голова Бѣговичъ, выразившій въ своей рѣчи „почтительную, глубоко прочувствованную благодарность города Мостара и всей Герцеговины за милость оказанную ей посѣщеніемъ наслѣднаго принца и просилъ его повергнуть къ ступенямъ трона чувства всеподданнѣйшей преданности ему всего народонаселенія и желаніе онаго лицезрѣть въ скоромъ времени его величество императора Франца-Іосифа." Посѣтивъ затѣмъ католическій храмъ, турецкую мечеть и напослѣдокъ православный соборъ, наслѣдный принцъ объѣхалъ нѣкоторыя части города и возвратился на вокзалъ откуда пустился въ обратный путь. Сообщая о семъ телеграмма газеты *Fremdenblatt* заключаетъ: „Все народонаселеніе Герцеговины предается безконечному ликованію по поводу грядущихъ событій, ожидаемыхъ послѣ посѣщенія наслѣднаго принца."

Какъ, въ самомъ дѣлѣ, не ликовать по поводу единодушія державъ обѣщающихъ Австро-Венгріи богатое воздаяніе за ея мирную политику! Въ радостномъ упоеніи забываются тревожныя извѣстія получаемыя изъ Македоніи и Албаніи о возникающемъ тамъ движеніи. Извѣстія эти по крайней мѣрѣ стараются *замалчивать*.

Весьма естественно что князю Болгарскому неудобно теперь искать защиты у вѣнскихъ и пештскихъ газетъ. Зато онъ чрезъ посредство отца своего, принца Александра Гессенскаго, пропагандируетъ себя въ германской печати, въ особенности же въ *Кельнской Газетѣ*, печатающей ежедневно реляціи изъ Софіи, получаемыя ею изъ Дармштадта. Отъ этого рейнскаго листка, Европа узнала впервые что князю Александру угодно было наконецъ подчиниться рѣшенію конференціи съ оговоркой именно противъ перваго пункта, касающагося назначенія его румелійскимъ генералъ-губернаторомъ въ порядкѣ предусмотрѣнномъ 17 ст. Берлинскаго трактата. Въ чемъ собственно заключается эта оговорка до сихъ поръ не оповѣщено; но самый фактъ существованія ея служитъ для большинства германскихъ газетъ новымъ доказательствомъ доблести „этого нѣмецкаго принца, сумѣвшаго положить конецъ преобладанію Россіи на Балканскомъ полуостровѣ." Но правительственная печать въ Берлинѣ хранитъ олимпійское молчаніе о болгарскихъ дѣлахъ; лишь официозныя *Берлинскія Политическія Извѣстія* еле проронили нѣсколько словъ замѣтивъ что не могутъ считать удовлетворительнымъ положеніе болгарскаго дѣла, доколѣ извѣстіе идущее изъ Дармштадта не подтвердится болѣе категорическимъ заявленіемъ изъ Софіи въ какой мѣрѣ князь Александръ дѣйствительно готовъ подчиниться волѣ державъ и чѣмъ онъ оговариваетъ рѣшеніе конференціи.

Въ Берлинѣ же находятъ себѣ мѣсто тѣ отголоски изъ Вѣны относительно болгарскихъ дѣлъ которымъ неудобно было бы родиться въ самомъ Берлинѣ. Такъ въ *Berliner Tageblatt* отъ 11 апрѣля появилась корреспонденція изъ Вѣны озаглавленная: *Интимная исторія кризиса на Балканахъ*. Въ ней откровенно разказывается что когда въ сентябрѣ прошлаго года пришла вѣсть о переворотѣ въ Филиппополѣ, во всѣхъ столицахъ Европы, за исключеніемъ Лондона, всѣ были убѣж-

дены что переворотъ совершился подъ вліяніемъ Россіи. Испугавшая призракомъ Санъ-Стефанской Болгаріи европейская дипломатія въ одинъ голосъ возопила: необходимо возстановить status quo ante. Чрезъ короткое время оказалось однако что дипломаты обремизились, что филиппопольскій переворотъ направленъ именно противъ Россіи, болѣе всѣхъ заинтересованной въ подавленіи революціоннаго движенія въ Болгаріи. Но возврата уже не было, и пришлось дѣйствовать заодно съ Россіей для спасенія согласія между державами. Къ тому же никто въ то время еще не предвидѣлъ какимъ могущественнымъ факторомъ является князь Александръ въ возникшемъ кризисѣ. Это обнаружилось лишь послѣ сливницкихъ дней, „когда храбрость князя и его политическая мудрость проявились во всемъ блескѣ." Всѣ готовы де были тогда стать на сторону Баттенберга противъ Россіи, еслибы не опасались ея односторонняго вмѣшательства въ дѣла Болгаріи. Чтобъ отвратить подобную опасность, чтобы не допустить Россію дѣйствовать самостоятельно, державы всѣми силами старались дѣйствовать съ нею заодно, поддерживать видимое съ нею согласіе... При первомъ угрожающемъ движеніи Россіи въ эту сторону, князь Александръ вынужденъ будетъ объявить Болгарію независимымъ королевствомъ, а себя ея королемъ. Тогда раскроются карты и обнаружится кто на какой сторонѣ стоитъ.

№ 94.

Москва, 4-го апрѣля.

Даемъ мѣсто письму профессора Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба г. Газенкампфа, предлагающаго „поправки" къ нѣкоторымъ фактамъ будто бы невѣрно приведеннымъ въ статьѣ № 83 *Московскихъ Вѣдомостей*.

Нами было указано на упадокъ нравственности и религіознаго чувства въ нашей деревнѣ, откуда главнымъ образомъ рекрутируется армія. „Съ прекращеніемъ пьянства, распущенности, съ возвращеніемъ доброй нравственности, какъ результатами той реформы, канунъ которой мы переживаемъ и которая должна внести въ нашу деревню порядокъ и дисциплину, должна, писали мы, подняться и сила церкви въ народѣ, если только та школа которую проходитъ масса отборныхъ молодыхъ людей изъ народа поступающихъ въ армію будетъ не колебать эту силу, а поддерживать ее и согласоваться съ нею." Мы говорили что каждый полкъ составляетъ у насъ приходъ въ полторы тысячи душъ, и что услуги арміи дѣлу духовнаго назиданія могутъ быть незамѣнимы и неоцѣнимы, но что „къ сожалѣнію въ наши военные порядки вторглось и держится многое что не только не поддерживаетъ религіознаго чувства, но можетъ дѣйствовать скорѣе обратно."

Наши военные порядки слагались издавна, подъ разными вліяніями. Существующее есть результатъ всего прошлаго. Обличать или винить за это кого бы то ни было, „негодовать на военное вѣдомство," какъ выражается г. профессоръ, намъ и въ голову не приходило. Напротивъ, именно въ послѣднее время замѣчается даже нѣкоторое движеніе въ правильномъ смыслѣ. Русская Церковь, соборная и апостольская, управляется епископами, а въ нашей арміи церковное управленіе приближалось къ пресвитеріанству. Это фактъ давно сложившійся, въ которомъ военное вѣдомство виновато всего менѣе. Теперь, напротивъ, признается должнымъ подчинить полковое духовенство епископской власти по мѣсту расположенія полковъ.

Мы указали на факты видя въ нихъ лишь наружные признаки неправильнаго положенія, на которое и желали обратить вниманіе властей отвѣтственныхъ въ военномъ дѣлѣ, надѣясь встрѣтить въ нихъ сочувствіе выраженному нами весьма естественному желанію чтобы русское „христолюбивое воинство" не было учрежденіемъ чуждымъ русской церкви. Г. профессоръ Газенкампфъ ничего не опровергаетъ и не поправляетъ въ нашихъ замѣчаніяхъ, а напротивъ даже подтверждаетъ ихъ, хотя и невольно. Разберемъ по порядку. Мы говорили: „Народъ не философъ, не богословъ; онъ знаетъ церковь, вѣруетъ въ нее, повинуется ей, держась ея уставовъ. Коль скоро каждый въ народѣ начнетъ глупо умничать о предметахъ вѣры и выбирать изъ уставовъ церкви что каждому по праву, то съ религіей въ народѣ будетъ покончено. Съ ослабленіемъ въ народѣ церковныхъ уста-

вовъ, падетъ или одичаетъ религіозное чувство. Это-то и забыто. Возьмемъ, напримѣръ, отношеніе арміи къ постамъ. Соблюденію ихъ православный Русскій народъ придастъ высокое значеніе и крѣпко держится ихъ. Позволительно ли нарушеніе ихъ въ арміи подъ какими бы то ни было предлогами, безъ особаго разрѣшенія самой церкви? Было время когда вся русская армія блюла не только *посты*, но каждую середу и пятницу. Это дѣлалось недавно, на нашей памяти. Теперь не соблюдается даже и Великій Постъ."

„Соблюденіе постовъ, возражаетъ г. Газенкампфъ, требуется и нынѣ," и ссылается на статью 70 *Положенія о ротномъ хозяйствѣ*, изданнаго въ 1878 году. Въ этой статьѣ сказано: „въ установленные посты приготовляется постная пища. Но въ видахъ сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ, а также и по особымъ мѣстнымъ условіямъ, начальникамъ дивизій предоставляется разрѣшать и въ посты приготовленіе для людей скоромной пищи." Да въ томъ-то и дѣло что *разрѣшать* въ посты скоромную пищу не должно быть во власти дивизіонныхъ генераловъ. Это не ихъ дѣло. Въ глазахъ народа нарушеніе поста есть *грѣхъ;* какъ же можетъ дивизіонный генералъ разрѣшать то что вѣрующій считаетъ грѣхомъ? Если кому въ этомъ совѣсть не зазритъ, тотъ не нуждается въ разрѣшеніи, а кто связанъ въ этомъ совѣстію, того развязать можетъ только церковное благословеніе. Да и какія причины могли бы въ мирное время, при нормальныхъ обстоятельствахъ, побуждать военное начальство къ нарушенію установленнаго церковью и крѣпко вошедшаго въ народную жизнь порядка? Заботы о здоровьѣ? Но нашъ народъ, съ тѣхъ поръ какъ крестился, строго соблюдалъ посты и отъ этого не хирѣлъ. Это еще вопросъ, не полезно ли и въ гигіеническомъ отношеніи періодическое воздержаніе отъ мясной пищи. Какъ бы то ни было, начальникъ, радѣя о пользѣ своихъ подчиненныхъ, въ случаѣ дѣйствительной надобности, можетъ предоставить разрѣшеніе духовной власти, а не брать на себя ея дѣла, не спрашивая даже тѣхъ кого разрѣшеніе касается. *Положеніе о ротномъ хозяйствѣ* устанавливаетъ общую мѣру самымъ широкимъ образомъ и безо всякихъ ограниченій. Все зависитъ отъ усмотрѣнія начальника дивизіи, которымъ можетъ быть и иновѣрецъ, и вообще человѣкъ скептически относящійся къ церковнымъ уставамъ. Г. Газенкампфъ говоритъ что во всѣ установленные православною церковью посты, а такъ же по середамъ и пятницамъ, солдаты *должны* поститься. И мы думаемъ что должны, но на дѣлѣ выходитъ что не постятся. Въ старину было хоть ограниченіе: мясная порція разчитывалась на 168 дней въ году, а съ 1871 года приварочный окладъ разчитанъ уже прямо на круглый годъ по стоимости полфунта мяса. Не въ нѣкоторыхъ полкахъ только, какъ говоритъ г. Газенкампфъ, а въ большей ихъ части посты соблюдаются изъ пятаго въ десятое. Таковъ результатъ небольшой оговорки, которая сама по себѣ есть не что иное какъ нарушеніе устава церкви.

Мы замѣтили что „въ большей части полковъ въ одну недѣлю исполняютъ свой христіанскій долгъ двѣ очереди" и съ удивленіемъ прибавили: „точно времени больше нѣтъ!"

Намъ возражаютъ опять ссылкою на *Уставъ о службѣ внутренней*. Дѣйствительно, § 333 этого *Устава* говоритъ что „для исполненія сего христіанскаго долга должно быть назначаемо не менѣе трехъ дней." Профессоръ Газенкампфъ поясняетъ что постановлено это не потому что людямъ времени нѣтъ, а потому что „если назначить не менѣе недѣли, то полковой священникъ можетъ и не управиться въ теченіе Великаго Поста." Поясненіе это можетъ быть оправдано развѣ только желаніемъ кого-то оправдывать. Вопервыхъ, мы не говорили, а тѣмъ болѣе не жаловались, что у людей времени нѣтъ для говѣнья, а совершенно напротивъ, удивлялись что при достаточномъ времени назначаются въ одну недѣлю двѣ очереди. Вовторыхъ, въ полку пѣхоты при 1.500 прихожанахъ на каждую недѣлю пришлось бы по 250 человѣкъ, если оставить седьмую недѣлю свободною; иначе изъ 16 строевыхъ и одной нестроевой роты, каждую изъ шести недѣль говѣли бы только три. Извѣстно что теперь священнику нерѣдко приходится исповѣдывать въ одинъ день цѣлый баталіонъ, то-есть четыре роты, и справляться съ полкомъ всего въ двѣ недѣли. Не могла бы затруднить священника исповѣдь 250 человѣкъ, а стало-быть непонятно, какимъ образомъ онъ могъ бы „не управиться" въ теченіе Великаго По-

ста. Къ тому же распредѣленіе времени для говѣнья по закону отъ полковаго священника непосредственно не зависитъ, и онъ дѣлаетъ такъ какъ ему укажутъ. Самъ же священникъ закономъ всегда былъ обязанъ служить „въ теченіе всего Великаго Поста."

Второй нашъ примѣръ относился къ молитвѣ прежде и послѣ обѣда. „Нашъ народъ, садясь за чашку и вставая, молится. Въ арміи, говорили мы, прежде дѣлалось то же: молитву, какъ и въ школахъ, пѣли прежде и послѣ обѣда. Теперь поется только предобѣденная. Поѣвъ, люди встаютъ и расходятся по одиночкѣ; перекрестился—ладно, а нѣтъ—и не надо." Вотъ что̀ мы говорили. Профессоръ Газенкампфъ утверждаетъ будто *„обычай* общей молитвы какъ предъ обѣдомъ такъ и послѣ обѣда соблюдается и теперь." На основаніи точныхъ справокъ, смѣемъ увѣрить профессора что онъ ошибается. Законъ, именно *Уставъ о службѣ внутренней*, говоритъ (§ 195)... „По приказанію дежурнаго по ротѣ они (люди) поютъ предобѣденную молитву, затѣмъ садятся..." Слѣдующій параграфъ гласитъ о порядкѣ раздачи пищи, а § 197 опредѣляетъ: „Отъ стола нижніе чины расходятся по одиночкѣ, дежурный же по ротѣ остается во все продолженіе его для наблюденія за порядкомъ." Итакъ, общей послѣобѣденной молитвы не установлено.

Г. Газенкампфъ оставляетъ безъ возраженія что церкви въ полкахъ тѣсны и вмѣщаютъ ограниченное число молящихся; но онъ не соглашается что у насъ сокращается число церковныхъ палатокъ выставляемыхъ въ лагеряхъ. Онъ говоритъ что въ лагеряхъ всегда было и нынѣ полагается по одной церковной палаткѣ на дивизію. Вѣроятно г. Газенкампфъ думаетъ что такъ и хорошо, что такъ и должно быть чтобы, имѣя четыре походныя церкви и четырехъ священниковъ въ дивизіи, ставить въ лагерѣ на шесть тысячъ человѣкъ всего одну церковную палатку. Замѣтимъ что въ этой палаткѣ, въ торжественные дни, не помѣстятся даже офицеры дивизіи, а о нижнихъ чинахъ и говорить нечего. Въ лагеряхъ, между тѣмъ, войска стоятъ около трехъ мѣсяцевъ слишкомъ. Еслибы вопросъ о постановкѣ церковныхъ палатокъ разрѣшался не въ командо-хозяйственномъ порядкѣ, а находился бы въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, было бы конечно иное, точно такъ же какъ иною была бы и табель „церковнымъ вещамъ," то-есть церкви возимой въ походѣ полкомъ. Г. Газенкампфъ сообщаетъ что табель эта составлена гвардейскимъ полковымъ священникомъ и относительно ея были спрошены многіе полковые священники, изъ коихъ однако никто не сдѣлалъ возраженій или поправокъ, никто не указывалъ на *необходимость* возить съ собою икону Пресвятой Богородицы. Но священники не указали даже и того что въ табели не значится ни дискоса, ни звѣздицы, ни антиминса, безъ котораго литургія совершаться не можетъ. А все потому что армія держалась пресвитеріанскаго порядка... Однако, еслибъ и священнику былъ вѣдомъ фактъ что въ полковомъ обозѣ предполагается возить около полутора пудовъ музыкантскихъ нотъ, то онъ вѣроятно не былъ бы такъ прижимистъ относительно церковныхъ книгъ. Предѣльный вѣсъ всѣхъ церковныхъ вещей полагается три пуда, считая тутъ и вѣсъ сундука. Обозъ русской арміи не былъ бы, намъ кажется, затрудненъ въ военномъ отношеніи еслибы подъ полковую церковь была назначена особая двуколка, то-есть четыре лишнія лошади на всю дивизію, между тѣмъ какъ конскій запасъ дивизіи состоитъ изо ста лошадей идущихъ порожнякомъ.

Теперь о ротныхъ образахъ. Изъ того что о ротныхъ образахъ прежде не упоминалось, еще нечего не слѣдуетъ. Еще менѣе слѣдуетъ что-либо изъ того обстоятельства, засвидѣтельствованнаго г. Газенкампфомъ, что сотни лицъ участвовавшихъ въ разработкѣ и разсмотрѣніи обознаго положенія не возбуждали вопроса о ротныхъ образахъ. Такія же сотни разсматривали въ свое время и положеніе о ротномъ хозяйствѣ, предоставляющее начальнику дивизіи разрѣшать нарушеніе уставовъ церкви. Объ этомъ можно и даже должно пожалѣть, но фактъ остается фактомъ. „Обозное положеніе, говоритъ г. Газенкампфъ, впервые ввело хоть тѣ маленькіе образа, за которые передовая статья негодуетъ на военное вѣдомство." Повторяемъ что негодовать мы и не думали. Вотъ что̀ мы говорили: „По положенію о военномъ обозѣ, рота возитъ за собою въ двухъ пароконныхъ повозкахъ 51 пудъ $19^1/_2$ фунтовъ вещей разнаго рода, и при этомъ-то найдено невозможнымъ имѣть рот-

ный образъ въ походѣ болѣе *четверти фунта* вѣсомъ и болѣе четвертушки бумаги по размѣрамъ. Между тѣмъ, ротные образа заводились и украшались у насъ столѣтіями и образной праздникъ искони чествуется особымъ во всей арміи одинаковымъ обрядомъ. И этому-то ротному образу, центру и святынѣ роты, такъ-таки и не нашлось мѣста, хотя въ тѣхъ же повозкахъ наложено 2 пуда 20 фунтовъ матеріаловъ и инструментовъ для починки сапогъ." Фактъ на который мы обратили вниманіе вѣренъ; очень рады что коммиссія составлявшая положеніе о военномъ обозѣ заботилась имѣть въ немъ „хоть маленькіе образа," но дѣло не въ этомъ. Что никакой нужды ограничивать вѣсъ и размѣры ротнаго образа возимаго въ обозѣ не было, это видно наконецъ изъ того что въ томъ же ротномъ обозѣ, по *Положенію*, помѣщалось офицерскихъ туфель 3 фун. 36 золотниковъ. Мы только удивлялись что подобная аномалія не бросилась никому въ глаза. Ротный образъ есть центръ и святыня роты; самъ же г. Газенкампфъ подтверждаетъ это, свидѣтельствуя что „бо́льшая часть ротныхъ образовъ, въ громадныхъ и тяжелыхъ кіотахъ, совсѣмъ не укладывающихся въ воеппый обозъ." Эти кіоты, такъ же какъ и ризы на образахъ, сооружены усердіемъ многихъ поколѣній. Какъ же не взять съ собою въ походъ, какъ разстаться, можетъ-быть надолго, съ этою семейною святыней роты? Не нужно только, какъ это дѣлаетъ г. Газенкампфъ, смѣшивать образа съ кіотой. Кіоту можно было бы и не брать. Это не одно и то же. Ротный праздникъ дѣло домашнее, но онъ по счастью какъ былъ такъ и есть „праздникъ" и, повторяемъ, чествуется вездѣ одинаковымъ обрядомъ. Мы не говорили о „торжественномъ" чествованіи, а потому и не смѣшиваемъ семейнаго праздника роты съ полковымъ. Не мало въ нашей военной литературѣ толкуется о необходимости развитія въ войскахъ чувства товарищества, взаимной выручки въ бою; но ставится все это на какую-то эгоистическую, чисто языческую почву; ставится даже при этомъ въ примѣръ и римскій manipulus какъ образецъ товарищества .. Не ближе ли намъ ставить все на христіанскую почву любви къ ближнему и самоотверженія. Еслибъ это дѣлалось такъ, то и взглядъ на ротный образъ былъ бы у насъ иной. Никому бы и въ голову не пришло что его можно замѣнить маленькою копіей, которая со временемъ пожалуй вытѣснитъ большой образъ. Еще разъ повторяемъ, „пусть русская армія не будетъ считать себя чуждымъ Русской церкви институтомъ и, смѣемъ думать, ей легче будетъ дисциплинировать солдата чѣмъ нашимъ сосѣдямъ."

Въ заключеніе отвѣтимъ на личное недоумѣніе профессора Газенкампфа. Онъ говоритъ: „желательно бы знать гдѣ это строятся въ Германіи новыя гарнизонныя церкви. А у насъ, не считая церквей при каждомъ полку, есть 40 штатныхъ отдѣльныхъ церквей военнаго вѣдомства, въ томъ числѣ семь соборовъ. Въ одномъ Петербургѣ два собора и шесть большихъ военныхъ церквей." Въ Германіи есть очень не мало гарнизонныхъ церквей, есть даже особыя военныя кладбища, но пересчитать ихъ, какъ можетъ профессоръ администраціи убѣдиться даже изъ сказаннаго въ сочиненіи прусскаго спеціалиста де-Курбіера (*Grundzüge der deutschen Militärverwaltung*, Berlin 1882 стр. 339—40), очень не легко; что же касается постройки новыхъ гарнизонныхъ церквей, то указаніе на это г. профессоръ могъ бы найти, не говоря уже о германскомъ военномъ бюджетѣ и его проектахъ, хотя бы въ *Военномъ Сборникѣ* за текущій годъ, именно въ № 3, гдѣ на страницѣ 70, строки 6, 7 и 8 снизу напечано: „разрѣшенная рейхстагомъ постройка одной военной церкви возбудила повидимому желаніе воздвигнуть цѣлый рядъ военныхъ церквей." Это было сказано Рихтеромъ въ рейхстагѣ. Что касается нашихъ военныхъ церквей и соборовъ, дѣло не въ числѣ ихъ, а въ размѣщеніи. Что ихъ много въ Петербургѣ гдѣ церквей такъ не много, это не удивительно. Такова его исторія, но и Москва городъ не маленькій, а въ ней нѣтъ ни одной большой военной церкви. Наши военныя церкви строились въ старые годы. Германія ихъ строитъ теперь. Германское правительство придаетъ этому дѣлу громадную важность, видя въ немъ залогъ правильнаго воспитанія народа и войска. Мы многое въ военномъ отношеніи заимствовали изъ Германіи; но вотъ на это не обратили вниманія.

Приводимъ въ заключеніе отзывъ харьковской газеты *Южный Край* на нашу статью вызвавшую замѣчанія профессора Газенкампфа:

„Да, какъ ни грустно въ этомъ сознаться, а русская армія подрываетъ религіозное чувство, которымъ живетъ и дышетъ Русскій народъ. Кому не приходилось слышать отъ молодыхъ солдатъ разказы о томъ какъ непріятно ихъ поражало въ первое время службы открытое и, тѣмъ не менѣе, одобряемое начальствомъ нарушеніе церковныхъ уставовъ? Дикимъ и грѣховнымъ кажется сначала деревенскому парню ѣсть скоромное въ постные дни, говѣть „для проформы," нарушать ежечасно и ежеминутно всѣ тѣ обычаи которые онъ привыкъ считать священными; но „одинъ въ полѣ не воинъ:" онъ видитъ что „всѣ такъ дѣлаютъ," и мало-по-малу свыкается со своею новою средой, усваиваетъ себѣ легкое отношеніе къ уставамъ Церкви и, возвращаясь домой, является въ своей семьѣ и деревнѣ проводникомъ искусственно и даже насильственно привитаго къ нему протестантскаго направленія... А вѣдь теперь, благодаря всеобщей воинской повинности, черезъ армію проходитъ чуть не вся крестьянская молодежь. Что же будетъ съ народомъ чрезъ 20—30 лѣтъ, когда „образовательное вліяніе" военной службы скажется въ крупныхъ размѣрахъ?.. Страшно и подумать объ этомъ!.. Не упускайте изъ виду что народъ привыкъ разсуждать послѣдовательно и прямолинейно. Онъ не умѣетъ лавировать въ дебрлхъ дидактической софистики и фарисейскихъ хитросплетеній. Если онъ свыкнется съ мыслью что можно и должно нарушать тѣ или другіе уставы церкви его ископная набожность и изъ рода въ родъ переходившая преданность вѣрѣ дѣдовъ и отцовъ сильно пошатнется и съ теченіемъ времени, если потокъ зла не встрѣтитъ преграды, окончательно рухнетъ .. Ужь и теперь не въ рѣдкость встрѣтить среди бывшихъ солдатъ чуть не свободно мыслящихъ мудреповъ во вкусѣ нашихъ „прогрессистовъ" à la *Новости?*

„Таково ли должно быть вліяніе службы въ рядахъ „христолюбиваго воинства?"

№ 95.

Москва, 5-го апрѣля.

А.

Въ послѣднее время во Франціи замѣчается любопытное явленіе. Все громче раздаются голоса противъ тѣхъ вольностей, изъ-за которыхъ доселѣ лилось столько краснорѣчія и крови. На дняхъ, en pleine république, были арестованы и въ кандалы забиты два журналиста, и всѣ одобряютъ это распоряженіе правительства. Даже то что ихъ везли прикованными другъ къ другу никого не удивило. Интересно что именно въ республиканской Франціи обличенъ во лжи и ниспровергнутъ французскій принципъ несмѣняемости судей и безнаказанности публичныхъ агитаторовъ. Это показываетъ чего стоятъ эти либеральные принципы, и какъ вѣруютъ въ ихъ силу и разумъ тѣ партіи которыя ихъ выдумали и ими орудовали когда были въ оппозиціи.

10 апрѣля въ сенатѣ, большинствомъ 153 голосовъ противъ 102, принята неотложность обсужденія предложенія г. Бозеріана—объ ограниченіи свободы печати. Нескончаемые безпорядки въ Деказвиллѣ, поддерживаемые исключительно печатью, и прискорбныя событія въ Бельгіи вполнѣ выяснили вредное вліяніе извѣстнаго сорта печати, злоупотребляющей закономъ 29 іюля 1881 года о полной свободѣ печати во Франціи. „Настоящія обстоятельства, заявилъ въ сенатѣ г. Бозеріанъ, оправдываютъ неотложность этого предложенія. Было бы неблагоразумно отвергнуть оружіе которое мы предлагаемъ вамъ. Когда домъ горитъ, не слѣдуетъ думать о парламентской процедурѣ." Для спасенія горящаго дома, г. Бозеріанъ предложилъ преслѣдовать газеты за возбужденіе къ проступкамъ предусмотрѣннымъ 414 статьей уголовнаго кодекса, т.-е. за покушеніе на свободу труда и промышленности. Весьма любопытно отношеніе къ этому предложенію со стороны республиканцевъ. *Journal des Débats* не только не возсталъ противъ предложенія г. Бозеріана, но нашелъ его недостаточнымъ. По мнѣнію этой газеты, слѣдуетъ преслѣдовать за возбужденіе къ нарушенію не одной лишь 414 статьи, но вообще за возбужденіе къ какому бы то ни было проступку предусмотрѣнному уголовнымъ кодексомъ. „Система возобладавшая въ законѣ о печати 1881 года въ томъ что̀ касается возбужденій къ преступленіямъ или проступкамъ осуждена опытомъ. Установляя законъ 1881 года, законодатель былъ одушевленъ абстрактною идеей, вовсе не соотвѣтствующею дѣйствительности практической...

Черезчуръ наивно полагать что власть и законъ чтобы вмѣшаться должны ждать пока зло будетъ совершено непоправимо. Еще въ 1881 году предусмотрительные умы отмѣтили безразсудство доктринеровъ. Вопросъ въ томъ, говорилъ г. Рибо, должно ли правительство дозволять чтобы на его глазахъ дѣлались преступныя воззванія, и вмѣсто того чтобы протянуть руку для охраны общества, ждать чтобъ эти воззванія произвели свой естественный результатъ." Еще любопытнѣе средство предлагаемое тою же газетой: возвратиться къ закону о печати 1819 года, изданному во времена столь ненавистной республиканцамъ Реставраціи. „Ни одного разсудительнаго человѣка нельзя убѣдить что публичное возбужденіе ко грабежу или къ другому нарушенію уголовныхъ законовъ есть дѣйствіе допустимое въ благоустроенномъ обществѣ. Свобода такъ понятая пригодна лишь для дикаго состоянія; это не есть свобода народовъ цивилизованныхъ... Событія, которыхъ мы теперь свидѣтели, достаточно выяснили какой опасности мы подвергаемся оставляя законъ безсильнымъ и безоружнымъ."

Дѣйствительно, безконечныя стачки во Франціи и кровавыя событія въ Бельгіи достаточно убѣдительны. Но бѣда въ томъ что приходится дожидаться такихъ же событій чтобъ убѣдиться въ практической непригодности. Впрочемъ, погодите: когда во Франціи посадятъ Рошфора на президентскій тронъ, увидите какъ начнетъ онъ забирать власть, и въ какихъ дуракахъ оставитъ этотъ шутъ своихъ нынѣшнихъ либеральныхъ рукоплескателей. Посмотрите и теперь, съ какою энергіей, достойною лучшаго дѣла, ведетъ Французская республика борьбу съ католическимъ духовенствомъ, не желая дѣлиться съ нимъ властью и видя въ немъ врага себѣ!

Прискорбныя событія произошли 8 апрѣля въ Шатовилэн'ской общинѣ, на шелковой фабрикѣ ліонскаго фабриканта Жиро, у котораго работаетъ около 850 человѣкъ. Сущность дѣла такова. Недавно правительство отняло содержаніе у мѣстнаго приходскаго священника и церковь была закрыта. На фабрикѣ была капелла. Директоръ фабрики, г. Фишеръ, взялъ священника къ себѣ, и служба стала отправляться въ фабричной капеллѣ. Правительство воспретило; фабрикантъ, ссылаясь на неприкосновенность домашняго очага, отказался закрыть капеллу. Нагрянули жандармы, но нашли на фабрикѣ баррикады устроенныя фабричными и прихожанами упраздненнаго прихода. Произошло побоище, причемъ оказались убитые и раненые. Но одного этого опыта, какъ видно, недостаточно, ибо 14 числа палата одобрила объясненія министра исповѣданій. Между тѣмъ положеніе дѣлъ таково что каждую минуту надо ждать повторенія такихъ же опытовъ. Достойно замѣчанія что еще за недѣлю до послѣднихъ безпорядковъ, 30 марта, Парижскій архіепископъ кардиналъ Гиберъ, въ письмѣ къ г. Греви, предсказывалъ ихъ. Но на это письмо президентъ не обратилъ никакого вниманія, отозвавшись тѣмъ что будто бы не получалъ его...

Journal des Débats, говоря о предписаніи правительства закрыть капеллу, пишетъ: „Какая крайность побудила правительство предписать эти мѣры? Чѣмъ существованіе домовой капеллы, гдѣ служеніе совершалось уже съ давняго времени, и существованіе которой если и не было строго оформлено, то оправдывалось давностью,—чѣмъ это могло угрожать общественной безопасности и тревожить представителей власти, которымъ теперь и безъ того должно бы быть не мало заботъ?" Если существованіе капеллы было де почему-либо опасно для государства, то слѣдовало дѣйствовать не силой, а судебнымъ порядкомъ... Вотъ вамъ и судебный порядокъ!

Но въ то время какъ во Франціи борьба съ католическимъ духовенствомъ продолжается съ неослабѣвающимъ ожесточеніемъ, въ Германіи борьба эта приходитъ къ концу. Левъ XIII и князь Бисмаркъ теперь уже друзья и пріятели...

Б.

Мѣсяцъ тому назадъ, 15 марта, Германскій рейхстагъ принялъ законопроектъ о соединеніи Балтійскаго моря съ Нѣмецкимъ, назначивъ на сооруженіе канала 156 милліоновъ марокъ, съ тѣмъ однако непремѣннымъ условіемъ чтобы Пруссія, какъ государство наиболѣе заинтересованное, дала „впередъ" изъ своихъ средствъ 50 милліоновъ. Такимъ образомъ, все дѣло въ извѣстной мѣрѣ было поставлено въ зависимость отъ рѣшенія Прускаго ландтага, куда правительство и внесло соот-

вѣтствующій законопроектъ. Въ полученныхъ сегодня берлинскихъ газетахъ находимъ отчетъ о засѣданіи палаты депутатовъ Прусскаго ландтага 14 апрѣля, которое было исключительно посвящено этому дѣлу. Каналъ соединяющій моря Балтійское и Нѣмецкое долженъ служить къ усиленію военно-морскаго могущества Германіи, но въ то же время и къ развитію ея производительныхъ силъ. Говорили что каналъ долженъ принести большія выгоды сельскому хозяйству Германіи, находящемуся теперь въ затруднительномъ положеніи. Германское сельское хозяйство находится, дѣйствительно, въ затруднительномъ положеніи. Поднятіе хлѣбныхъ пошлинъ въ прошломъ году помогло ей очень мало, и на дняхъ въ ландтагѣ возникалъ даже вопросъ о необходимости еще повысить тарифъ, но правительство нашло такую мѣру неудобною въ интересахъ торговли хлѣбомъ, которую могутъ сбить съ толку безпрестанныя измѣненія тарифа. Морской каналъ, усиливъ вывозъ хлѣба изъ Германіи, какимъ бы образомъ этотъ хлѣбъ ни попадалъ туда, пособитъ, какъ ожидаютъ, и сельскому хозяйству. Съ этимъ, однако, согласны далеко не всѣ въ Германіи и именно потому что каналъ дастъ возможность Англичанамъ везти въ Балтійское море гораздо бо́льшія массы угля и желѣза нежели теперь: провозная плата и страхованіе должны понизиться съ постройкой морскаго канала. Но если появится въ Балтійскомъ морѣ болѣе англійскихъ судовъ нежели теперь, то имъ естественно будетъ труднѣе находить обратную работу, а это можетъ заставить Англичанъ искать хлѣбныхъ грузовъ въ Россіи, такъ какъ хлѣбъ идущій чрезъ Германію можетъ уходить на ея собственныхъ судахъ. Казалось бы что мы отъ постройки морскаго канала можемъ только выиграть, но отнюдь не проиграть. Но на дѣлѣ можетъ оказаться иное. Построивъ нѣлую сѣть внутреннихъ каналовъ, доставивъ вестфальской и силезской промышленности средства успѣшно конкуррировать съ англійскимъ желѣзомъ и угломъ, Германія остановитъ наплывъ англійскихъ судовъ въ Балтійское море; облегченный же для ея торговаго флота выходъ въ Нѣмецкое море дастъ ей возможность развить свои операціи на хлѣбномъ рынкѣ: хлѣбъ пойдетъ русскій, но пойдетъ на нѣмецкихъ судахъ, которыя на возвратномъ пути повезутъ въ Балтійское море англійскій товаръ чрезъ германскій портъ. Такимъ образомъ Германія станетъ еще болѣе сильнымъ посредникомъ въ нашей иностранной торговлѣ, не говоря уже о томъ что развитіе русскаго торговаго флота въ Балтійскомъ морѣ можетъ встрѣтить новую задержку. Усиленіе вывоза хлѣба представляетъ для насъ несомнѣнную важность, и намъ пока все равно кто будетъ его вывозить, но усиленный вывозъ повлечетъ и усиленный ввозъ къ намъ желѣза и угля, англійскихъ или нѣмецкихъ, что̀ также все равно.

Усилится ли нашъ вывозъ сырья или нѣтъ, намъ слѣдуетъ принимать мѣры для огражденія нашей фабричной и заводской промышленности въ виду усиленія ввоза вслѣдствіе пониженія накладныхъ расходовъ перевозки. Если Германія имѣетъ причины опасаться конкурренціи англійской промышленности и полагаетъ необходимымъ оградить себя въ этомъ отношеніи, то намъ это еще нужнѣе Конечно, на постройку морскаго канала потребуется время, и опасность грозитъ намъ не завтра; но свои мѣры слѣдуетъ принимать заблаговременно. Тарифъ можно поднять когда угодно и въ какой угодно мѣрѣ, но высокій тарифъ вызываемый исключительными обстоятельствами всегда отзывается на карманѣ потребителей. Ограждать свою промышленность необходимо, но должно желать чтобъ это огражденіе обходилось дешевле. Еслибы, напримѣръ, нашу горную промышленность начали ограждать раньше, въ пятидесятыхъ годахъ, то можетъ-быть она не нуждалась бы теперь въ огражденіи. Германія двадцать лѣтъ назадъ могла бы помочь своему сельскому хозяйству незначительною пошлиной; теперь она вынуждена была дважды высоко поднимать ее. Тарифъ долженъ ограждать промышленность отъ упадка или помогать ея развитію. Но сначала довести промышленность до полнаго упадка, а потомъ поднимать ее тарифными средствами дѣло трудное и всегда убыточное. Это слѣдовало бы намъ имѣть въ виду наканунѣ соединенія Балтійскаго и Нѣмецкаго морей.

В.

При дальтонизмѣ, нѣкоторые цвѣта ускользаютъ отъ зрѣнія. Такъ напримѣръ, петербургская *Недѣля* недавно свидѣтель-

ствовала о себѣ что въ настоящее время совсѣмъ не видитъ *церковно*-приходскихъ школъ, хотя и „слѣдитъ за ними.“ „Сначала, говоритъ она, еще встрѣчались извѣстія объ открытіи то той, то другой церковно-приходской школы, но потомъ и такія извѣстія заглохли...“

По извѣстіямъ отъ 15 марта, засвидѣтельствованнымъ официально, въ Калужской епархіи церковно-приходскихъ школъ имѣется 181 и въ нихъ 5.053 учащихся. Въ Курской губерніи „къ осени 1884 года можно было насчитать не больше десятка церковно-приходскихъ школъ, къ началу же нынѣшняго года число уже открытыхъ церковно-приходскихъ школъ достигало до двухсотъ“ (*Ibid.* № 4). Въ Подольской губерніи открыто около 854 церковно-приходскихъ школъ. Въ Могилевской до 896 съ 17.489 учащихся, причемъ совѣтъ мѣстнаго братства считаетъ вполнѣ обезпеченными и имѣющими общественное помѣщеніе 343 школы. Вообще „по имѣющимся въ настоящее время свѣдѣніямъ, церковно-приходскихъ школъ открыто до *десяти тысячъ*“ (*Церковный Вѣстникъ* № 6). Казалось бы какъ не примѣтить такого значительнаго количества церковно-приходскихъ школъ, особенно когда положительно „слѣдятъ за ними.“ Если же *Недѣля* „существующія земскія орудія просвѣщенія,“ то-есть *земскія* школы продолжаетъ видѣть по прежнему и потеряла способность примѣчать только *церковно*-приходскія школы, что же это какъ не дальтонизмъ?

Пока люди подверженные дальтонизму „слѣдятъ за дѣятельностію церковно-приходскихъ школъ“ только для *Недѣли* или *Русскихъ Вѣдомостей*, это конечно не бѣда. Иное дѣло когда подобнымъ лицамъ поручаютъ официальное завѣдываніе и руководство церковно-приходскими школами. Возможно ли, не говоримъ процвѣтаніе, но и простое прозябаніе церковно-приходской школы при учителѣ который на отношеніе управы приславшей въ его школу „часословы и псалтири“ написалъ: „такъ какъ высланныя *учебныя пособія* не нужны для моего училища, то я и отсылаю ихъ обратно“ (*Симбирская Земская Газета* № 478); или когда „мировые посредники, игнорируя актъ Высочайшаго довѣрія къ духовенству и подрывая авторитетъ священниковъ, держатъ въ сельскихъ школахъ такихъ непотребныхъ учителей что сами крестьянскія бабы выгоняютъ ихъ метлами изъ села“ (*Церковный Вѣстникъ* № 8); когда самъ губернаторъ затруднялся принять просьбу депутатовъ Житомирскаго духовно-училищнаго совѣта чтобы духовенству предоставили „право избирать помощниковъ для дѣла ученія, равно и устранять недостойныхъ.“ Вотъ что пишутъ объ этомъ изъ Волыни въ *Церковный Вѣстникъ* отъ 22 февраля: „Депутаты Житомирскаго духовнаго училищнаго округа, объяснивъ что учители насылаемые мировыми дѣятелями, ложно понимая назначеніе народной школы, парализуютъ только дѣятельность пастырей, и пастыри во избѣжаніе столкновеній опускаютъ руки предъ дѣломъ возстановленія церковно-приходскихъ школъ, просили исходатайствовать у высшей власти распоряженіе, дабы мировые посредники присылали учителей не къ самимъ крестьянамъ несвѣдущимъ и темнымъ, а къ духовенству которое имѣло бы право избирать помощниковъ для дѣла ученія, равно и устранять недостойныхъ. Но бывшій волынскій губернаторъ, г. Томара, къ которому поступило ходатайство Волынскаго архіепископа, потребовалъ прежде всего *точнаго указанія церковно-приходскихъ школъ и полныхъ официальныхъ на то доказательствъ для надлежащаго опредѣленія законности приведеннаго въ прошеніи депутатовъ домогательства* Дѣло конечно затянулось...“

Домогательства! Какъ будто дѣло шло о какихъ-либо личныхъ интересахъ, а не объ исполненіи прямой и положительной обязанности. Препровождая къ подлежащему исполненію Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ, Святѣйшій Синодъ напоминалъ священникамъ 10 правило седьмаго вселенскаго собора что паче всего подобаетъ учить отроковъ читая имъ Божественное Писаніе, ибо для сего и священство получили чтобъ имѣть особливое попеченіе какъ о поддержаніи существующихъ, такъ и объ устройствѣ, по мѣрѣ возможности, новыхъ церковно-приходскихъ школъ, и что учительство въ этихъ школахъ для православнаго духовенства долгъ не только предъ церковію, но и предъ государствомъ: „Державная воля возлюбленнаго Монарха подтверждаетъ нынѣ православному духовенству возложенную на него долгомъ званія обязанность учительства къ просвѣщенію народа въ истинахъ православной вѣры и въ правилахъ благочестія...“ Если на пра-

вославное духовенство возложена прямая и положительная обязанность „имѣть особливое попеченіе какъ о поддержаніи существующихъ, такъ и объ устройствѣ по мѣрѣ возможности новыхъ церковно-приходскихъ школъ," ужели вмѣстѣ съ этимъ не предполагалось, какъ понятное само собою, право духовенства „избирать помощниковъ для дѣла ученія и устранять недостойныхъ?" Возможно ли хотя какое-либо ручательство за православное и доброе направленіе школъ если недостойные помощники въ дѣлѣ ученія, насылаемые Богъ знаетъ кѣмъ, будутъ учить въ той же школѣ совершенно въ противоположномъ духѣ? Въ губерніяхъ со значительнымъ количествомъ инородцевъ правильная постановка православныхъ церковно-приходскихъ школъ имѣетъ, конечно, еще большее значеніе. Если вы проведете инородца только чрезъ свѣтскую школу, онъ останется попрежнему инородцемъ и даже можетъ обратить свое образованіе на развитіе своихъ доморощенныхъ идей. Если же тотъ же инородецъ получитъ свое воспитаніе въ доброй православной школѣ, онъ уже всецѣло переродится въ Русскаго. Наглядный примѣръ подобнаго перерожденія представляетъ чувашская школа. Вотъ отзывъ о воспитанникахъ этой школы отъ лицъ близко знакомыхъ съ нею. „Чувашская школа дорога тѣмъ что имѣетъ совершенно иное отъ другихъ школъ, *религіозное* направленіе. Она представляетъ ту особенность что возвращаетъ въ народъ тѣхъ же простыхъ Чувашъ, но съ тою разницей что они умѣютъ говорить и писать по-русски съ полнымъ знаніемъ истинъ православной вѣры. Школа эта тѣмъ хороша что она, будучи только по названію чувашскою, въ дѣйствительности русская, выпускаетъ своихъ учениковъ съ истинно русскимъ и притомъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ. Ученикъ выходя изъ школы служитъ примѣромъ для своихъ односельчанъ какъ въ частной жизни такъ и на общественныхъ должностяхъ по сельскому управленію". (*Симбирская Земская Газета*, № 480). Менѣе ли нужны подобныя православныя школы на западныхъ окраинахъ нашего отечества, и въ частности въ Волынской губерніи?

№ 97.

Москва, 7-го апрѣля.

Намъ сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника что правленіе Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ вошло съ заявленіемъ въ Министерство Путей Сообщенія о предоставленіи Обществу права понизить тарифъ на иностранный каменный уголь до $^1/_{100}$ коп. съ пуда и версты, при перевозкахъ угля по Николаевской дорогѣ отъ Петербурга до Бологова и затѣмъ по Рыбинско-Бологовской дорогѣ при перевозкахъ угля отъ Бологова до Рыбинска. Официальнымъ мотивомъ такого ходатайства выставляется Главнымъ Обществомъ желаніе охранить отъ истребленія наши лѣса открывъ англійскому углю дешевый провозъ на Волгу. По мнѣнію Главнаго Общества, такое пониженіе тарифа „не можетъ принести ущерба русской каменноугольной промышленности", а „между тѣмъ эта мѣра (то-есть распространеніе англійскаго угля по Волгѣ) ограничитъ истребленіе лѣсовъ." Какая вдругъ пришла заботливость объ охранѣ лѣсовъ по Волгѣ!

Ходатайство правленія Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ о пониженіи тарифа на иностранный каменный уголь подлежитъ обсужденію желѣзнодорожнаго Совѣта и хотя мы не думаемъ чтобы Совѣтъ отнесся благосклонно къ подобному ходатайству идущему въ разрѣзъ съ интересами туземной производительности, но въ виду важности возбуждаемаго вопроса нелишнимъ считаемъ остановиться на немъ.

Главное Общество ходатайствуетъ о пониженіи тарифа на перевозку иностраннаго каменнаго угля съ цѣлью между прочимъ „ограничить истребленіе лѣсовъ." Но было бы удивительно еслибы свойство ограничивать лѣсоистребленіе было признано лишь за иностраннымъ каменнымъ углемъ и не признавалось бы за углемъ туземнымъ, который по своимъ качествамъ не уступаетъ однако лучшимъ сортамъ англійскаго угля. Сколько лѣтъ хлопочутъ наши углепромышленники объ облегченіи выхода туземному углю на Волгу посредствомъ постройки Восточно-Донецкой желѣзной дороги, и всѣ эти ходатайства до сихъ поръ не привели ни къ какимъ результатамъ: постройка Восточной Донец-

кой дороги все откладывается, и донецкій каменный уголь не находитъ себѣ сбыта на приволжскихъ рынкахъ, которые такъ нуждаются въ топливѣ, а между тѣмъ начинаются ходатайства объ облегченіи доступа на Волгу иностранному минеральному топливу. Еслибы ходатайство Главнаго Общества было принято, то англійскій уголь появился бы не только въ Рыбинскѣ, но, пользуясь дешевизной сплава по Волгѣ, скоро дошелъ бы до Нижняго-Новгорода, Казани и далѣе. А какъ только англійскій уголь завоюетъ себѣ господствующее положеніе на приволжскихъ рынкахъ, нашей каменноугольной производительности придется выдерживать съ нимъ трудную борьбу даже и по сооруженіи Восточной Донецкой дороги. Не мало погибнетъ русскихъ капиталовъ прежде чѣмъ наши углепромышленники осилятъ трудную иностранную конкурренцію на приволжскихъ рынкахъ и вытѣснятъ оттуда англійскій уголь. Желательно ли ставить въ такое затруднительное положеніе промышленность и безъ того переживающую теперь трудное время за недостаткомъ сбыта и упадкомъ цѣнъ на минеральное топливо вслѣдствіе сильной конкурренціи?

Но если появленіе англійскаго угля на приволжскихъ рынкахъ задержитъ развитіе туземной углепромышленности отнявъ у нея принадлежащіе ей по праву приволжскіе рынки, которые въ настоящее время не потребляютъ минеральнаго топлива лишь за отсутствіемъ рельсовыхъ путей отъ мѣста разработки угля къ мѣстамъ спроса въ приволжскихъ мѣстностяхъ, то еще тягостнѣе отзовется на горной промышленности пониженіе тарифа на доставку англійскаго угля на московскій рынокъ. Теперь туземный донецкій уголь ведетъ усиленную борьбу съ англійскимъ на московскомъ рынкѣ; оба угля стоятъ почти въ одной цѣнѣ не смотря на то что донецкіе углепромышленники продаютъ свой уголь почти безо всякихъ барышей, лишь бы утвердиться на московскомъ рынкѣ. Главное же Общество хлопочетъ о пониженіи тарифа на перевозку иностраннаго угля отъ Петербурга до Бологова съ $^1/_{86}$ до $^1/_{100}$, что составитъ пониженіе провозной платы на полкопѣйки съ пуда. Такимъ образомъ еслибы было исполнено ходатайство Главнаго Общества, иностранный уголь сталъ бы продаваться въ Москвѣ на полкопѣйки съ пуда дешевле, и слѣдовательно донецкому углю пришлось бы совсѣмъ удалиться съ московскаго рынка. Такое закрытіе доступа донецкому углю на московскій рынокъ не только подорвало бы нашу каменноугольную промышленность, но и значительно уменьшило бы доходность дорогъ по которымъ этотъ уголь подвозится къ Москвѣ; слѣдовательно возросли бы правительственныя приплаты по желѣзнодорожнымъ гарантіямъ. Видя все это, можетъ ли правительство удовлетворить требованіе Главнаго Общества направленное къ вытѣсненію туземнаго минеральнаго топлива съ московскаго рынка?

Не безынтересно будетъ еще обратить вниманіе на слѣдующее совпаденіе: ходатайство Главнаго Общества о пониженіи тарифа для иностраннаго каменнаго угля появляется какъ разъ въ то время когда поднятъ вопросъ о повышеніи пошлины на иностранное минеральное топливо. Своимъ ходатайствомъ Главное Общество какъ бы протестуетъ противъ просьбы туземной промышленности дать ей охрану противъ иностранной конкурренціи. Есть ли это случайное совпаденіе или же результатъ агитаціи направленной къ тому чтобы воспрепятствовать начинаніямъ правительства въ охранѣ народнаго труда?

Коснувшись вопроса о конкурренціи туземнаго каменнаго угля съ иностраннымъ, не лишнимъ считаемъ обратить вниманіе на принятую въ этомъ вопросѣ политику,— политику тождественную съ тою какую финансовое управленіе повело въ сахарномъ вопросѣ. Получивъ прошеніе углепромышленниковъ о повышеніи таможенной пошлины на иностранный каменный уголь, Министерство Финансовъ уклонилось отъ рѣшенія этого вопроса, и заявленіе углепромышленниковъ передало на заключеніе биржевымъ комитетамъ: Петербургскому, Рижскому, Либавскому, Одесскому, Московскому, Харьковскому и Кіевскому. Не касаясь послѣднихъ трехъ комитетовъ, можно съ увѣренностью сказать что первые четыре (Петербурга, Риги, Либавы и Одессы) самымъ рѣшительнымъ образомъ выскажутся не только противъ повышенія пошлины, но пожалуй войдутъ еще съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ нынѣ существующей ничтожной пошлины. Такимъ образомъ, если Министерство Финансовъ будетъ рѣшать этотъ вопросъ по большинству мнѣній биржевыхъ комитетовъ, то очевидно что нашей углепромы-

шленности никогда не дождаться достаточной охраны. Если же Министерство Финансовъ предполагаетъ вопросъ о пошлинѣ рѣшить самостоятельно, не стѣсняясь сужденіями биржевыхъ комитетовъ, то не понимаемъ зачѣмъ было передавать этотъ вопросъ на обсужденіе этихъ комитетовъ, отвѣты коихъ напередъ извѣстны. Между тѣмъ передача вопроса на обсужденіе различныхъ инстанцій лишь затягиваетъ дѣло и даетъ возможность иностраннымъ предпринимателямъ исподоволь заготовить въ Россіи значительные запасы иностраннаго минеральнаго топлива.

Говорятъ что финансовое управленіе опасается повышенія цѣны на иностранное минеральное топливо и создаваемаго этимъ затрудненія для развитія промышленныхъ предпріятій въ нашемъ Прибалтійскомъ побережьѣ. Но тщета такихъ опасеній, буде они имѣются, обличается совершившимся въ Черноморскихъ портахъ, со времени введенія пошлины, фактомъ пониженія цѣнъ иностраннаго угля на 2 коп. золотомъ или на $3^1/_4$ коп. кредитными съ пуда. Очевидно что если иностраннымъ углепромышленникамъ не затруднительно было понизить цѣны на свой уголь въ Черноморскихъ портахъ, то не явится препятствій къ пониженію ихъ и въ Балтійскихъ портахъ. Да еслибъ углеторговцы не пожелали понизить цѣны, то они вынуждены были бы къ этому конкурренціей торфа и дровъ, а терять рынокъ потребляющій десятки милліоновъ пудовъ угля иностранные углепромышленники едва ли рѣшатся при настоящихъ низкихъ фрахтахъ. Итакъ, нѣтъ основаній опасаться повышенія цѣны англійскаго угля въ Балтійскихъ портахъ при повышеніи пошлины. Но допустимъ, вопреки даже очевидности, что цѣна англійскаго угля въ Балтійскихъ портахъ поднимется на величину повышенія пошлины, то-есть на $1^1/_2$ коп. съ пуда. Какъ же отзовется такое вздорожаніе топлива на различныхъ производствахъ? Не будемъ говорить о мануфактурныхъ издѣліяхъ, продаваемыхъ отъ 15 до 40 р. за пудъ: высокая цѣна этихъ фабрикатовъ исключаетъ всякую мысль о какомъ бы то ни было неблагопріятномъ дѣйствіи повышенной пошлины на это производство; обратимся къ желѣзодѣлательнымъ и чугуноплавильнымъ заводамъ нашего западнаго побережья. Заводы эти расходуютъ отъ $^1/_6$ до $^1/_3$ пуда кокса на 1 пудъ чугуна, слѣдовательно вздорожаніе пуда минеральнаго топлива на 2 к. золотомъ ляжетъ на пудъ отливки не болѣе $^2/_3 = ^1/_2$ к. Столь же незначительно отразилось бы это впрочемъ лишь предполагаемое вздорожаніе стоимости минеральнаго топлива на выдѣлкѣ рельсовъ, вагоновъ, судовъ и на другихъ отрасляхъ желѣзодѣлательной промышленности нашей прибалтійской окраины. На мукомольномъ производствѣ повышеніе цѣны топлива на 2 копѣйки отразилось бы вздорожаніемъ производства не болѣе $^2/_3$ до $^1/_2$ к. на пудъ муки; въ пивоваренномъ не болѣе $^1/_3$ до $^1/_4$ коп. на ведро пива, какъ это было обстоятельно доказано въ засѣданіяхъ коммиссіи объ обложеніи иностраннаго угля, происходившихъ въ 1884 году. Очевидно какъ мало основательны выставляемыя опасенія какихъ-либо ущербовъ для различныхъ отраслей производительности нашей западной окраины отъ повышенія пошлины. А между тѣмъ, подъ предлогомъ этихъ опасеній, тормозится развитіе туземной каменноугольной производительности и тѣмъ причиняется уже не воображаемый, а дѣйствительный ущербъ нашему народному хозяйству.

№ 98.

Москва, 8-го апрѣля.

А.

Англія вся повидимому поглощена ирландскимъ биллемъ. Ясно по крайней мѣрѣ то что онъ не пройдетъ въ томъ видѣ какъ внесенъ въ палату. Самъ авторъ его готовъ на значительныя измѣненія въ смыслѣ бо́льшаго приближенія къ федеративному началу, въ отличіе отъ колоніальнаго начала которое положено въ его основу. На нѣкоторыя изъ такихъ измѣненій указалъ уже и г. Гладстонъ, заявившій въ своей заключительной рѣчи что онъ не считаетъ существенными частями билля ни постановленіе о контролѣ англійскаго парламента надъ ирландскими таможенными и акцизными сборами, ни исключеніе изъ англійскаго парламента нынѣшнихъ въ немъ ирландскихъ представителей. Основываясь на этомъ заявленіи перваго министра и на убѣжденіи что г. Гладстонъ не остановится ни предъ какими уступками лишь бы спасти сущ-

ность билля, отдѣльный ирландскій парламентъ, тѣ немногія лондонскія газеты которыя сочувствуютъ идеѣ ирландской автономіи выражаютъ надежду что во второмъ чтеніи, назначенномъ послѣ пасхальныхъ вакацій, именно на 10 мая, билль пожалуй пройдетъ большинствомъ двадцати или немного болѣе голосовъ. Большинство же англійскихъ газетъ попрежнему утверждаютъ что билль объ ирландской автономіи неминуемо будетъ отвергнутъ, какъ бы ни видоизмѣнило его правительство. „Смѣшно предполагать, говоритъ напримѣръ *Times*, что измѣнивъ частности билля можно исправить зло которое заключается въ его основномъ принципѣ, именно въ учрежденіи въ Ирландіи отдѣльнаго парламента и отдѣльнаго правительства.“ Можно де поэтому быть увѣрену что когда билль снова поступитъ на обсужденіе, палата общинъ именемъ всей Великобританіи рѣшительно отвергнетъ мѣру клонящуюся „къ разрушенію имперіи.“

Противники ирландской политики г. Гладстона впрочемъ основываютъ свои разчеты не столько на доказываемой ими непригодности самаго билля объ ирландской автономіи и на стойкости оппозиціи въ палатѣ общинъ, сколько на несомнѣнно враждебномъ чувствѣ съ которымъ отнеслось къ смѣлой попыткѣ г. Гладстона общественное мнѣніе страны, на чувствѣ которое должны еще болѣе разжечь организуемые всюду „митинги негодованія“ и перенесеніе борьбы на время пасхальныхъ вакацій изъ парламента на платформу. Въ ряду этихъ митинговъ особенно выдающееся мѣсто занимаетъ митингъ въ „Театрѣ Ея Величества,“ т.-е. въ лондонскомъ оперномъ театрѣ, созванный 14 апрѣля, „ирландскимъ лояльнымъ и патріотическимъ союзомъ,“ съ цѣлью протестовать противъ „расторженія парламентской уніи Великобританіи и Ирландіи.“ Главными ораторами на митингѣ, на который собралось около 4.000 человѣкъ, были: предсѣдатель митинга, лордъ Коуперъ, занимавшій послѣ выборовъ 1880 года, въ теченіе двухъ лѣтъ, постъ вице-короля Ирландіи, лордъ Гартингтонъ, г. Гошенъ, радикалъ Райландсъ, наконецъ лордъ Солсбери. Засѣданіе открылъ лордъ Коуперъ заявившій что митингъ вызванъ перспективою „національнаго бѣдствія“ которое одинаково де угрожаетъ Великобританіи и Ирландіи. Автономія, сказалъ ораторъ, нужна Ирландіи только какъ шагъ къ полному отложенію отъ Великобританіи, какъ средство избавиться отъ платы аренды за землю и обезпечить господство католической церкви. Отдѣленіе Ирландіи кромѣ того отзовется де самымъ гибельнымъ образомъ и на отношеніяхъ англійскихъ колоній къ метрополіи, и въ конечномъ результатѣ приведетъ къ паденію Британской имперіи.

Лордъ Гартингтонъ сказалъ что его присутствіе на митингѣ объясняется важностью нынѣшняго кризиса вызваннаго проектомъ г. Гладстона, противъ котораго онъ возстаетъ по нѣсколькимъ причинамъ. Вопервыхъ, планъ г. Гладстона не былъ возвѣщенъ Англійскому народу во время ноябрьскихъ выборовъ, и сталобыть не имѣетъ санкціи страны. Въ виду этого нынѣшній парламентъ не компетентенъ де въ рѣшеніи столь важнаго вопроса. Вовторыхъ, при настоящемъ настроеніи умовъ, проектъ ирландской автономіи можетъ де пройти благодаря не внутреннимъ достоинствамъ своимъ, а тѣмъ опасеніямъ которыя возбуждаетъ и поддерживаетъ правительство, будто отверженіе проекта станетъ сигналомъ къ возстанію въ Ирландіи. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію билля по существу, ораторъ замѣтилъ что билль посягаетъ на союзъ между Великобританіей и Ирландіей и стремится замѣнить нынѣшнюю конституцію хрупкою конституціей заимствованною изъ странъ которыя не представляютъ де ни малѣйшей аналогіи съ Великобританіей. Ораторъ не отрицаетъ что Англія почувствовала бы большое облегченіе и матеріально потеряла бы лишь весьма не много еслибъ она могла, не жертвуя своими обязанностями, дать Ирландцамъ все что они требуютъ, т.-е. полную независимость. Но дѣло въ томъ что по проекту г. Гладстона правительство сохраняетъ полную отвѣтственность за новый режимъ, отказываясь въ то же время ото всякой власти которая оправдывала бы такую отвѣтственность. Далѣе ораторъ признаетъ что онъ со своей стороны не можетъ предложить никакого контръ-проекта, „но изъ этого еще не слѣдуетъ что мы должны слѣпо принять политику которая, мы убѣждены въ томъ, неизбѣжно и въ недалекомъ будущемъ, потребуетъ отъ насъ новаго рѣшенія проблемы, и притомъ при условіяхъ несравненно труднѣйшихъ чѣмъ

въ настоящее время." Въ заключеніе лордъ Гартингтонъ предложилъ слѣдующую резолюцію: „Митингъ находитъ что всякое предложеніе направленное къ отмѣнѣ парламентской уніи между Великобританіей и Ирландіей будетъ гибельно для интересовъ обѣихъ странъ." Лордъ Солсбери также доказывалъ неизбѣжность полнаго отдѣленія Ирландіи какъ послѣдствіе проектируемой г. Гладстономъ автономіи; между правительствомъ въ Вестминстерѣ и ирландскою автономіей нѣтъ де середины. И не идетъ ли де дарованіе автономіи въ разрѣзъ съ общею тенденціей новѣйшаго времени къ объединенію, а не разрозненію различныхъ частей государственнаго организма? Только одна страна въ Европѣ, поясняетъ свою мысль лордъ Солсбери, усвоила въ послѣдніе годы противную этой тенденціи политику, и страна эта Турція. „Сперва она, конечно противъ воли, дала автономію Румыніи, а за автономіей послѣдовала независимость; потомъ она Сербіи дала автономію, за которою опять-таки послѣдовала независимость. Наконецъ, Турція дала автономію Болгаріи и Румеліи, и не надо быть пророкомъ чтобы предсказать какой будетъ дальнѣйшій шагъ." Но вѣдь за то де это Турція, которая съ каждымъ днемъ все болѣе разлагается. Англія же, надѣется ораторъ, не Турція, а между тѣмъ ее хотятъ заставить позорно капитулировать, хотятъ расшатать имперію и навлечь на страну безпримѣрныя въ англійской исторіи бѣдствія. „Наши враги, заключилъ лордъ Солсбери, смотрятъ на проектъ г. Гладстона со скрытою радостью, а наши друзья съ отчаяніемъ." Противопоставляетъ ли лордъ Солсбери проекту г. Гладстона какое-нибудь собственное предложеніе? Нѣтъ, подобно своему вигскому союзнику, глава торійской партіи только высказываетъ убѣжденіе что задача управленія Ирландіей вовсе не неразрѣшима если только Англичане останутся вѣрны идеѣ имперскаго единства.

Само собою разумѣется что, за немногими исключеніями, вся лондонская печать въ восторгѣ отъ внушительной демонстраціи „людей всѣхъ оттѣнковъ политическаго мнѣнія" въ пользу сохраненія уніи между Великобританіей и Ирландіей. Впервые въ нынѣшнемъ столѣтіи вожди и наиболѣе вліятельные члены консервативной, либеральной и радикальной партій соединились де для борьбы съ опасностью угрожающею ихъ родной странѣ. Великое движеніе открытое митингомъ въ „Театрѣ Ея Величества" объединитъ де населенія всѣхъ трехъ королевствъ, и не далеко то время когда народныя массы, до сихъ поръ слѣпо слѣдовавшія за своими вожаками, начнутъ думать сами за себя и сознавъ угрожающую Соединенному Королевству катастрофу рѣшительно воспротивятся тому чтобъ имперія была принесена въ жертву безсмысленному преклоненію предъ *однимъ* государственнымъ дѣятелемъ, какъ бы высоко онъ ни стоялъ доселѣ въ общественномъ мнѣніи.

Немногія исключенія о которыхъ мы упомянули выше составляютъ *Daily News* и *Pall Mall Gazette*. „Политическій митингъ, говоритъ первая изъ названныхъ газетъ, на которомъ вигскій дворянинъ занимаетъ предсѣдательское мѣсто, а нареченный наслѣдникъ, вождь либеральной партіи, предлагаетъ резолюцію поддерживаемую радикаломъ и облекаемую въ форму петиціи въ парламентъ вождемъ торійской партіи — такой митингъ представляетъ безспорно новое явленіе въ политикѣ." Но по своему содержанію митингъ въ „Театрѣ Ея Величества" не представляетъ де ничего новаго: онъ лишь показалъ то что и до него было всѣмъ извѣстно, именно то что высшіе классы въ Англіи относятся къ проекту г. Гладстона самымъ враждебнымъ образомъ. Это чувство раздѣляютъ де и многія лица принадлежащія къ среднимъ классамъ. Положеніе лорда Гартингтона, продолжаетъ газета, чисто отрицательное: отвергая ирландскую автономію въ какой бы ни было формѣ, онъ противопоставляетъ предложеніямъ своихъ бывшихъ товарищей и политическихъ друзей только отрицаніе, и этимъ отрицаніемъ начинается, но также и кончается, соглашеніе между либеральными отступниками и торійскою оппозиціей.

Положеніе дѣлъ поистинѣ критическое. Глава министерства, предлагая свой билль, заявляетъ что правительство такъ поставлено что лишено всякой силы поддерживать порядокъ и охранять спокойствіе въ странѣ, которая такъ долго наслаждалась благами конституціоннаго правленія что умираетъ съ голода и мятется отъ бѣшенства, и потому правительство вынуждено идти единственно остающимся ему путемъ соглашенія съ бунтовщиками и считать себя счастливымъ если въ Англійскомъ

парламентѣ не будутъ засѣдать представители отъ Ирландіи, которые препятствуютъ движенію законодательства и не даютъ организоваться сильному правительству. Глава оппозиціи, въ свою очередь, предвидитъ, вслѣдствіе предлагаемой мѣры, гибель Англіи и безпримѣрныя въ ея исторіи бѣдствія, но ничего со своей стороны не предлагаетъ и предложить не можетъ взамѣнъ. Ни маркизъ Солсбери, ни вождь „умѣренныхъ либераловъ," маркизъ Гартингтонъ, присоединившійся къ нему, не указываютъ какимъ же путемъ можно и должно пойти.. Положеніе дѣйствительно критическое. Весь механизмъ расшатался. Старыя партіи на которыхъ онъ держался совершенно дезорганизовались...

Б.

Сегодня, „войска аѳинскаго гарнизона выступаютъ на границу," передаетъ телеграфъ. Численность арміи, состоящей теперь изъ 85 тысячъ, скоро будетъ доведена до 115 тысячъ, такъ какъ уже „приняты мѣры для укомплектованія кадровъ." Все это исполняется тѣмъ энергичнѣе что „правительство твердо рѣшилось продолжать политику которой держится со времени Румелійскаго переворота" и готово даже „силою добиться исполненія греческихъ притязаній." Все это передаютъ изъ Аѳинъ. Со дня на день можно ждать рѣшительнаго поворота, тѣмъ болѣе что хотя въ Аѳинахъ и ходятъ слухи о предстоящемъ европейскомъ ультиматумѣ и „принудительныхъ мѣрахъ" противъ Греціи, но имъ не придаютъ особаго значенія, и можетъ-быть не безъ основанія. Вотъ что, напримѣръ, находимъ въ полученныхъ сегодня берлинскихъ газетахъ: „флоты, читаемъ въ *Крестовой Газетѣ*, по всѣмъ даннымъ, имѣютъ цѣлью *предотвратить войну только на морѣ* (курсивъ подлинника). Если Грецiя сдѣлаетъ здѣсь хоть одинъ активный шагъ то ей покажутъ что Европа этого не потерпитъ; но мысль о дальнѣйшихъ угрозахъ, повидимому, если и существуетъ дѣйствительно, то раздѣляется не всѣми державами. По крайней мѣрѣ на это указываетъ сообщенное *Агентствомъ Гаваса* извѣстіе что Франція отказалась обратиться къ Греціи съ ультиматумомъ." Другія державы, подъ рукою, даже какъ будто поощряютъ Греческое правительство дѣйствовать и проявлять настойчивость въ требованіяхъ. *Post* передаетъ что изъ Тріеста идетъ въ Аѳины оружіе и что какъ въ Австріи такъ и въ Германіи принимаются заказы на патроны и снаряды. Это выходитъ какъ разъ то же самое что было предъ сербо-болгарскимъ столкновеніемъ; а между тѣмъ еще недавно вѣнская *Presse* прямо замѣтила что „пока державы прикасаются къ греческому вопросу въ бархатныхъ перчаткахъ и показываютъ себя озабоченными возможностью грекотурецкаго столкновенія, нечего и думать чтобы въ Аѳинахъ измѣнили взглядъ на дѣло," чтобы тамъ отказались отъ предъявленныхъ въ послѣдней нотѣ требованій относительно расширенія границъ. Въ свою очередь, берлинская *Крестовая Газета* замѣчаетъ: „Послѣдній циркуляръ Порты принятъ державами благопріятно и можно считать за вѣрное что буде Грецiя не разоружится, — а ожидать этого нельзя, — то Портѣ будетъ предоставлена полная свобода разчитаться съ греческими угрозами."

Вѣнская *Presse* жалуется что дипломатія „въ бархатныхъ перчаткахъ обходится съ Греціей." Но развѣ это та перчатка въ которой обходились съ Баттенбергомъ? Того тщательно охраняли ото всякихъ неудобствъ, и Турція шагу ступить не смѣла. Турцію тогда связывали по рукамъ и по ногамъ, а теперь чуть не предлагаютъ ей на всей ея волѣ разчитаться съ Греціей, которую подъ видомъ угрозъ натравляютъ на единоборство съ Турціей.

№ 99.

Москва, 9-го апрѣля.

Агитація нефтяныхъ дѣльцовъ, потерпѣвшая пораженіе въ Техническомъ Обществѣ и Обществѣ для Содѣйствія Промышленности и Торговлѣ, не теряетъ однако надеждъ на успѣхъ своихъ домогательствъ. Г. Нобель, въ надеждѣ на благодушіе нашего финансоваго управленія, продолжаетъ, какъ слышно, усиленно заготовлять, въ ожиданіи акциза, керосинъ и другіе продукты нефтяной промышленности. И надо сознаться что если оправдаются его разчеты на податливость финансоваго управленія, которое исполнитъ де его затѣю и обложитъ нефть акцизомъ въ 15 копѣекъ съ пуда (какъ проситъ

г. Нобель), то полученный имъ тогда гешефтъ вознаградитъ его за всѣ треволненія и хлопоты.

Дѣйствительно, г. Нобелю есть разчетъ не жалѣть трудовъ на хлопоты по такому дѣлу какъ обложеніе сырой нефти пятнадцатикопѣечнымъ акцизомъ. Замѣтимъ что фирма братьевъ Нобель, не считая ихъ резервуаровъ въ окрестностяхъ Баку, имѣетъ громадный складъ въ Царицынѣ, состоящій изъ 14 желѣзныхъ ревервуаровъ для керосина общею вмѣстимостью въ 1.300.000 пудовъ. Складъ фирмы братьевъ Нобель близь Орла состоитъ изъ 32 желѣзныхъ резервуаровъ вмѣстимостью въ общей сложности на 4.000.000 пудовъ керосина. Такимъ образомъ, только два главные склада фирмы Нобель вмѣщаютъ 5.300.000 пудовъ керосина. Если же присоединить сюда еще другіе склады этой фирмы, то получится что сдѣланный ею запасъ керосина перегнаннаго изъ безакцизной нефти значительно перевыситъ 7.000.000 пудовъ. Если при обложеніи нефти акцизомъ цѣна на керосинъ поднимется только на величину акциза, что при обычныхъ у насъ выходахъ керосина въ 25% составитъ 60 коп. на пудъ, то заработокъ фирмы братьевъ Нобель только отъ 7.000.000 пудовъ заготовленнаго керосина составитъ 4.200.000 рублей. Не дурная контрибуція которую обязаны будутъ русскіе потребители русскаго керосина заплатить полуиностранной фирмѣ братьевъ Нобель за эксплуатацію нашихъ же нефтяныхъ богатствъ!

Мы понимаемъ что г. Нобелю весьма выгодно добиться обложенія нефти акцизомъ: онъ получитъ одновременную крупную контрибуцію съ туземныхъ потребителей, и будетъ получать постоянную дань отъ казны, подъ видомъ возврата акциза за вывозимые за границу товары. Кромѣ того, уничтожатся и всѣ мелкіе конкурренты препятствующіе крупнымъ нефтепромышленникамъ монополизовать наше нефтяное дѣло. Мы понимаемъ что введеніе акциза на нефть сразу удовлетворитъ всѣ претензіи и домогательства нефтяныхъ дѣльцовъ, открывая имъ возможность богатѣть за счетъ казны и народа. Но задачи правительственныхъ органовъ вѣдающихъ хозяйство страны заключаются не въ удовлетвореніи такихъ частныхъ домогательствъ, хотя и весьма выгодныхъ для предпринимателей, но въ огражденіи государственныхъ интересовъ. Говорятъ будто Министерство Финансовъ сочувственно относится къ проекту нефтяныхъ дѣльцовъ, на что неоднократно ссылался г. Нобель въ произносимыхъ имъ въ защиту своего проекта рѣчахъ. Но какъ же въ такомъ случаѣ примирить это съ тѣми воззрѣніями которыя изложены министромъ Финансовъ въ представленіи „объ установленіи обязательнаго бракованія обращающихся въ торговлѣ освѣтительныхъ минеральныхъ маслъ“ внесенномъ въ Комитетъ Министровъ и, какъ слышно, тамъ уже принятомъ. Въ представленіи этомъ, обсуждая предлагаемое нѣкоторыми лицами установленіе нормальной вспышки керосина при температурѣ около 40° по Ц., финансовое управленіе высказывало соображенія что „такая мѣра прежде всего вызоветъ немалое увеличеніе стоимости керосина, что отзовется въ значительной степени на интересахъ бѣднѣйшаго класса населенія потребляющаго керосинъ“ (стр. 8). Принимая нормальную температуру вспышки керосина при 28° Ц. (при давленіи воздуха въ 760 мм.), финансовое управленіе отправлялось отъ того положенія что „всякое увеличеніе температуры вспышки, уменьшая выходъ керосина, *поднимет его цѣну* и стѣснитъ заводчиковъ и потребителей“ (стр. 62), почему и признано было достаточнымъ установить температуру вспышки при 28° Ц., ибо „подобное требованіе не вызоветъ на практикѣ затрудненій, такъ какъ при изготовленіи керосина имѣющаго температуру вспышки отъ 25° до 30° Ц., стоимость пуда продукта увеличивается всего на одну копѣйку съ повышеніемъ температуры вспышки на одинъ градусъ“ (стр. 6). Хотя Министерству Финансовъ было вполнѣ извѣстно какое громадное зло и разореніе причиняетъ низкопробный керосинъ, ибо въ своемъ же представленіи оно указывало что „число пожаровъ отъ керосина громадно: изъ 100 пожаровъ до 92 случаевъ происходятъ отъ керосина,“ но оно не рѣшилось поднять вспышку керосина хотя бы до 35° Ц., такъ какъ это удорожило бы стоимость керосина сравнительно съ принятой Министерствомъ нормой (при 28%) копѣекъ на 10 на пудъ „что совершенно нежелательно“ (стр. 13). Какъ же согласить столь противорѣчивыя положенія: для огражденія страны отъ разорительныхъ пожаровъ „нежелательно“ поднять цѣну керосина на 10 коп. на пудъ,

и въ то же время „желательно“, для обогащенія нефтяныхъ дѣльцовъ, поднять ее на 60 коп. на пудъ? Очевидно что г. Нобель жестоко ошибается касательно видовъ финансоваго управленія.

На печальныя размышленія наводитъ ходатайство нефтяныхъ дѣльцовъ объ обложеніи нефти акцизомъ. Громадныя естественныя богатства которыми столь щедро одарено наше отечество являются какъ бы бременемъ для насъ, еще болѣе закрѣпощая нашъ народный трудъ чужимъ интересамъ. Судите сами: крупныя мѣсторожденія нефти находятся только въ Америкѣ да у насъ. Только мы и Американцы можемъ снабжать европейскіе рынки продуктами нефтяной промышленности, спросъ на которые такъ развился въ послѣднее время. И что же? вмѣсто того чтобы воспользоваться удобствомъ своего положенія, обокъ съ главнѣйшими европейскими рынками, и понемногу завоевывать ихъ, главари нефтянопромышленнаго дѣла входятъ съ усиленнымъ ходатайствомъ объ обложеніи внутреннихъ потребителей керосина крупнымъ налогомъ. При вывозѣ продуктовъ нашей нефтепромышленности за границу, акцизъ этотъ конечно будетъ возвращаться; ибо въ противномъ случаѣ нашъ отпускъ нефтяныхъ продуктовъ на иностранные рынки, достигшій нынѣ шести слишкомъ милліоновъ пудовъ въ годъ, упалъ бы до нуля. Такимъ образомъ, въ случаѣ введенія акциза на нефть, пришлось бы наблюдать странный фактъ что внутренніе потребители страны, хозяева ея нефтяныхъ богатствъ, должны были бы платить за отечественные продукты вдвое противъ того что платили бы иностранцы за привозимые къ нимъ наши нефтяные товары. Такимъ образомъ, мы монополисты въ нефтяномъ дѣлѣ, у которыхъ сырая нефть продается по 5 коп. за пудъ (въ Америкѣ сырая нефть продается около 25 коп. за пудъ), были бы вынуждены за обладаніе нефтяными богатствами платить такую подать которая невольно заставила бы многихъ пожалѣть зачѣмъ оказались у насъ столь богатыя мѣсторожденія нефти, не будь которыхъ мы не были бы обязаны расходовать свои средства для обогащенія нефтяныхъ дѣльцовъ. Вотъ какія выгоды даютъ намъ наши естественныя богатства!

Говоря о затѣяхъ нефтяной агитаціи, не лишнимъ считаемъ обратить вниманіе на дѣйствительныя мѣры какими могло бы быть упорядочено наше нефтяное дѣло, теперь поставленное далеко не такъ какъ бы ему слѣдовало стоять. Нефтяные дѣльцы ходатайствуютъ объ обложеніи нефти акцизомъ, подъ предлогомъ остановки хищнической эксплуатаціи, ибо теперь эксплуатируется не болѣе 25% добываемой нефти, а остальное количество, содержащее именно наиболѣе цѣнные продукты, употребляется, какъ ни на что другое негодный отбросъ, на топливо, подъ именемъ нефтяныхъ остатковъ. Но, какъ доказываетъ профессоръ Мендѣлеевъ цифровыми разчетами, при акцизѣ по прежнему будетъ выгодно гнать изъ нефти лишь керосинъ, наверстывая акцизъ повышеніемъ цѣны на керосинъ, остатки же по прежнему будутъ расходоваться на топливо. Дѣйствительною мѣрой къ полной утилизаціи нефтяныхъ продуктовъ былъ бы не акцизъ, а возможно скорое сооруженіе нефтепровода отъ Баку къ Батуму, какъ свидѣтельствуютъ компетентныя въ нефтяномъ дѣлѣ лица. Конкуренція батумскихъ заводовъ, правда получающихъ нефть по болѣе дорогой цѣнѣ чѣмъ она обходится бакинскимъ заводамъ, но за то имѣющихъ преимущества въ достаточномъ количествѣ прѣсной воды и лѣса, даетъ ручательство за полную утилизацію нефти. Есть люди которые опасаются устройства нефтепровода въ томъ отношеніи что онъ будетъ де содѣйствовать вывозу за границу сырой нефти, и тѣмъ будетъ де подрывать успѣхи нашей нефтепромышленности. Но еслибъ и начался въ слишкомъ большихъ размѣрахъ вывозъ отъ насъ сырой нефти, то нѣтъ ничего легче какъ остановить его: стóитъ лишь вывозимую сырую нефть обложить пошлиной, какъ обложена теперь, напримѣръ, вывозимая отъ насъ кость. Есть и еще одинъ способъ, совмѣстно съ нефтепроводомъ, пресѣчь хищническое истребленіе нефти: это постройка Восточной Донецкой дороги. Теперь нефтяные остатки сбываются по ничтожной цѣнѣ на отопленіе Волжскихъ пароходовъ и фабрикъ въ приволжскихъ мѣстностяхъ. Постройте Восточную Донецкую дорогу, и дешевый каменный уголь на Волгѣ быстро вытѣснитъ болѣе дорогіе нефтяные остатки, и нефтепромышленники, не находя сбыта для остатковъ отъ перегона керосина, поневолѣ вынуждены будутъ употреблять ихъ въ пользу. Не измышленный

г. Нобелемъ акцизъ, а устройство нефтепровода и постройка Восточной Донецкой дороги прекратятъ хищническую эксплуатацію нефти.

№ 100.

Москва, 10-го апрѣля.

Всѣ приготовленія къ греко-турецкой войнѣ повидимому окончены, и каждая изъ сторонъ съ удовольствіемъ оглядывается на внушительныя силы собранныя ею на границѣ цѣною великихъ напряженій. Духъ греческой арміи, доноситъ въ Аѳины военный министръ, превосходный; продовольственная часть не оставляетъ желать ничего лучшаго; наконецъ, войска прекрасно экипированы и расквартированы. Со своей стороны, и Турція стянула на греческой границѣ отлично вооруженную и дисциплинированную трехсотъ-тысячную армію, сгорающую нетерпѣніемъ сразиться съ непріятелемъ, и эта армія еще усиливается вспомогательными войсками изъ Албаніи, коей населеніе, забывъ свои старые счеты съ Турецкимъ правительствомъ, именемъ своихъ вождей поклялось въ вѣрности падишаху.

И не только окончены всѣ приготовленія, но пожалуй готовъ уже и самый поводъ къ войнѣ: греческій генералъ Сапунцаки занялъ, какъ извѣстно, окружающія Царкесъ Кутраски высоты, которыя командуютъ надъ Ларисскою равниной вплоть до Турнаво. Считая что Кутраская позиція находится на турецкой территоріи, Эюбъ-паша, главнокомандующій пограничными турецкими войсками, потребовалъ чтобы Греки очистили эту позицію и даже назначилъ имъ крайній срокъ, именно 10 апрѣля, но генералъ Сапунцаки, получивъ подкрѣпленіе, отказался исполнить требованіе турецкаго главнокомандующаго. Тогда Турки подвинули къ подножію Кутраскихъ высотъ 7.000 войска и нѣсколько батарей—и такъ застыли въ этомъ положеніи.

Все готово къ войнѣ. Чего же, спрашивается, ждетъ султанъ который, несмотря на всю свою неохоту воевать, сознаетъ что дальнѣйшее бездѣйствіе въ лагерѣ можетъ отозваться неблагопріятно на нравственномъ настроеніи его войскъ? Чего же ждутъ и Греки, которые вѣдь все равно, сколько бы ни готовились, какое бы ни призывали новое число резервистовъ, никогда не могутъ выставить въ поле такую же многочисленную армію какую уже выставили Турки?

И Турки, и Греки, объ стороны, очевидно ждутъ рѣшенія Европы. Въ новой циркулярной нотѣ, разосланной въ началѣ этого мѣсяца, Порта проситъ державы сдѣлать Аѳинскому кабинету энергическія представленія въ видахъ разоруженія. Свою просьбу Порта мотивируетъ финансовыми затрудненіями связанными съ дальнѣйшимъ содержаніемъ 300.000 войска на греческой границѣ, причемъ заявляетъ что она приметъ иное положеніе, то-есть не замедлитъ начать военныя дѣйствія, если Аѳинскій кабинетъ откажется исполнить волю державъ касательно разоруженія. Державы, какъ извѣстно, не замедлили исполнить просьбу Оттоманскаго правительства и потратили не мало краснорѣчія на совѣты, представленія и даже угрозы г. Деліани; но всѣ эти дипломатическіе пріемы, какъ и слѣдовало ожидать, не возымѣли никакого дѣйствія; г. Деліани свидѣтельствуетъ державамъ о своемъ миролюбіи и желаніи содѣйствовать сохраненію спокойствія на Балканскомъ полуостровѣ, но это спокойствіе, заявляетъ онъ, возможно лишь когда Европа окажетъ вниманіе къ требованіямъ Эллинскаго народа и сдержитъ данныя Греціи обѣщанія касательно исправленія греко-турецкой пограничной линіи. Другими словами, греческій министръ категорически отказывается разоружить армію пока не добьется исполненія греческихъ притязаній на Эпиръ. Руки у султана такимъ образомъ развязаны: отказъ Греціи исполнить требованіе державъ возвращаетъ ему полную свободу дѣйствій, и онъ воленъ немедленно же двинуть свою грозную армію въ предѣлы Эллады. Султанъ между тѣмъ все еще медлитъ и очевидно ждетъ новаго вступательства Европы. И дѣйствительно, между Британскимъ правительствомъ и правительствами другихъ великихъ державъ происходитъ, по словамъ *Daily News*, постоянный обмѣнъ мнѣній о принятіи рѣшительныхъ мѣръ, съ цѣлью предотвратить греко-турецкую войну. Въ чемъ должны заключаться эти рѣшительныя мѣры, телеграфъ передававшій намъ это сообщеніе лондонской газеты не говоритъ, но судя по замѣткѣ отъ 15 апрѣля разосланной въ парижскія га-

зеты официознымъ агентствомъ *Гаваса* рѣчь идетъ о давно уже предположенной державами блокадѣ греческихъ береговъ съ цѣлью воспрепятствовать греко-турецкой войнѣ на морѣ. Въ этой замѣткѣ сказано что еще въ самомъ началѣ событій вызванныхъ румелійскою революціей, и когда Англія выступила предъ Портой адвокатомъ князя Александра, Англійскій кабинетъ обѣщалъ удержать Грецію отъ *морской* войны противъ Турціи (почему только *морской?*). Съ мѣсяцъ назадъ, когда миръ казался вполнѣ обезпеченнымъ съ болгарской стороны, лордъ Розбери, который продолжаетъ традиціи маркиза Солсбери относительно Германіи и слѣдовательно ничего не дѣлаетъ не посовѣтовавшись предварительно съ Берлинскимъ кабинетомъ, условился съ нимъ насчетъ дѣйствительныхъ мѣръ для предупрежденія морской войны. Соглашеніе уже состоялось не только между Англіей и Германіей, но и между этими и остальными великими державами, когда князь Александръ отказался подписать статью о возобновленіи на пять лѣтъ, съ согласія державъ, его полномочій генералъ-губернатора Восточной Румеліи. Это новое затрудненіе поглотило всѣ умы, и рѣшенныя относительно Греціи мѣры были пріостановлены. Нынѣ же, когда Болгарское затрудненіе покончено, переговоры между Лондономъ и Берлиномъ возобновились, и есть де полное основаніе полагать что предлагаемыя лордомъ Розбери мѣры заключаются въ строгой блокадѣ всѣхъ греческихъ морскихъ силъ. Замѣтка эта, какъ уже сказано, разослана *Агентствомъ Гаваса* еще 15 апрѣля, а телеграмма передающая сообщеніе *Daily News* получена вчера, то-есть 21 апрѣля. Стало-быть, переговоры между Лондономъ и Берлиномъ по вопросу, который столько разъ уже рѣшался державами утвердительно, ведутся съ недѣлю, а между тѣмъ окончательнаго соглашенія, говоритъ *Daily News*, пока не достигнуто. Не объясняется ли эта странная проволочка тѣмъ же чѣмъ *Агентство Гаваса* объясняетъ заминку въ переговорахъ о блокадѣ греческихъ береговъ происшедшую съ мѣсяцъ назадъ, именно тѣмъ что вниманіе державъ снова отвлечено болгарскими дѣлами. Но развѣ въ Болгаріи не все налажено къ общему удовольствію Европы? Оказывается что не все,— оказывается именно что Петербургскій кабинетъ категорически настаиваетъ на *безусловномъ* подчиненіи принца Баттенберга рѣшенію константинопольской конференціи, и требуетъ чтобъ онъ взялъ назадъ свои „оговорки“ относительно этого рѣшенія. Корреспондентъ *Standard*, сдѣлавшій это не совсѣмъ пріятное для европейскихъ миролюбцевъ разоблаченіе, присовокупляетъ что въ Софіи опасаются что инструкціи посланныя въ этомъ смыслѣ русскому дипломатическому агенту „не останутся мертвою буквой...“ Хорошо еслибы не остались!

Но допустимъ что державы въ концѣ концовъ согласятся между собою относительно блокады греческихъ береговъ, хотя Греки не обращаютъ никакого вниманія на международную армаду, и именно теперь прибавили къ своему маленькому флоту нѣсколько крейсеровъ, вооруживъ ихъ крупповскими пушками. Если морская война между Грецией и Турціей будетъ предотвращена, то это не помѣшаетъ Греціи продолжать свои вооруженія на сушѣ. Это также не избавитъ Турцію отъ необходимости и впредь содержать свою армію въ боевой готовности если она не предпочтетъ немедленнымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій разомъ покончить съ нынѣшнимъ неопредѣленнымъ положеніемъ. Правда, обезпеченная со стороны моря Турція можетъ тѣмъ легче управиться со своимъ противникомъ; но, съ другой стороны, и Греціи легче будетъ отважиться на единоборство со своимъ могущественнымъ врагомъ. Въ самомъ дѣлѣ, облегчая Турціи побѣду, Европа беретъ на себя обязанность вмѣшаться въ греко-турецкую распрю тотчасъ же какъ откроются военныя дѣйствія и спасти Грецію, которую она собирается выдать головой, отъ неизбѣжнаго разгрома.

Выходитъ стало-быть что никакія „рѣшительныя мѣры“ Европы, если таковыя и будутъ приняты — что еще подлежитъ большому сомнѣнію — не могутъ предупредить занимающійся на Востокѣ пожаръ.

Во французскомъ парламентѣ, депутатъ Пасси предложилъ чтобы пререканія между Грецией и Турціей были разсмотрѣны третейскимъ судомъ. Не безъ ироніи французскій министръ Фрейсине похвалилъ ретиваго депутата, замѣтивъ при этомъ что „для всѣхъ восточныхъ дѣлъ уже существуетъ третейскій судъ, именно концертъ европейскихъ державъ.“ Предло-

жить иное посредничество, по мнѣнію министра, значило бы только создать лишнія затрудненія и „взять дѣло изъ рукъ европейскаго концерта“ дѣлающаго усилія чтобы уладить вопросъ. Но европейскій концертъ точно также дѣлалъ усилія чтобъ уладить дѣло между Сербіей и Болгаріей, и усилія эти ни къ чему не привели; европейскій концертъ оказывалъ давленіе на Грецію чтобъ остановить ее отъ предъявленія требованій, и не остановилъ. Однако, эффектъ концерта былъ полный когда понадобилось въ свое время, удержать Турцію отъ расправы съ княземъ Баттенбергомъ. *Tutti* концерта сбивались и тогда, какъ теперь, но твердая игра одной державы, тогда Англіи, сдѣлала свое дѣло.

„Въ нѣкоторыхъ политическихъ кругахъ, сказано въ сегодняшней телеграммѣ изъ Аѳинъ, господствуетъ убѣжденіе что гг. Нелидовъ и Бюцевъ вызваны въ Ливадію для совѣщанія о средствахъ дать Греціи нѣкоторое удовлетвореніе.“ Если Россія предложитъ Турціи войти въ сдѣлку съ Греціей, грозный призракъ войны, можно надѣяться, исчезнетъ.

№ 104.

Москва, 16-го апрѣля.

Въ текущемъ году земскіе выборы происходятъ при особыхъ условіяхъ, приводящихъ въ умиленіе нашихъ доктринеровъ самоуправленія. По состоявшемуся въ прошломъ году сенатскому рѣшенію, сельскіе избирательные съѣзды для выбора земскихъ гласныхъ должны отнынѣ открываться не членами присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, какъ это было съ 1874 года, а мировыми судьями. Благодаря этому нововведенію, свобода выборовъ будетъ, по мнѣнію доктринеровъ, обезпечена, такъ какъ крестьяне избавятся отъ административнаго „давленія,“ которое на нихъ производило „начальство“ въ лицѣ членовъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, и будутъ подавать свои голоса совершенно независимо, такъ какъ мировой судья, излюбленный самимъ обществомъ, для общества не страшенъ и никакого давленія на него производить не можетъ.

И дѣйствительно, *Русскія Вѣдомости* уже отмѣтили съ восторгомъ одно „отрадное явленіе,“ имѣвшее мѣсто въ Ананьевскомъ сельскомъ избирательномъ съѣздѣ, въ которомъ крестьяне-избиратели не выбрали „трехъ извѣстныхъ землевладѣльцевъ“ предложенныхъ имъ предсѣдателемъ съѣзда мировымъ судьей Флоринскимъ, а напротивъ того выбрали „своихъ,“ то-есть крестьянъ.

Къ сожалѣнію, оптимизмъ московскихъ доктинеровъ не находитъ себѣ опоры въ тѣхъ фактахъ которыя происходятъ въ другихъ мѣстахъ. Такъ напримѣръ въ Дмитріевскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, идетъ избирательная кампанія по всѣмъ правиламъ западно-европейской электоральной техники, причемъ пускаются въ ходъ такіе стратегическіе маневры въ которыхъ власть мировыхъ судей также играетъ не послѣднюю роль.

Дмитріевскій уѣздъ уже пріобрѣлъ себѣ громкую славу въ исторіи земскаго самоуправленія. Это тотъ самый уѣздъ гдѣ земская неурядица дошла до того что сами земцы обратились къ губернатору съ просьбой о спасеніи ихъ отъ самоуправства земской управы. Губернаторъ принялъ къ сердцу эту просьбу, обратился за помощью къ Правительствующему Сенату и получилъ оттуда строгій реприманд за излишнюю заботливость о благосостояніи ввѣренной ему губерніи. Наши читатели знакомы съ этимъ удивительнымъ дѣломъ, о которомъ мы подробно говорили въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

Дмитріевская управа, конечно, отпраздновала побѣду надъ губернаторомъ, найдя въ Сенатѣ защитника своихъ дѣйствій. Въ настоящее время, однако, торжествующая управа находится въ сильномъ безпокойствѣ въ виду предстоящихъ выборовъ. Дѣло въ томъ что по словамъ дмитріевскаго корреспондента *Русскаго Курьера*, „крупное землевладѣніе въ значительномъ большинствѣ противъ настоящихъ правителей и хочетъ низвергнуть управу и ея подручниковъ.“ Но управа не дремлетъ. Встрѣчая оппозицію въ крупныхъ землевладѣльцахъ, она „ведетъ усиленную агитацію между крестьянами.“ Секретарь управы и одинъ изъ судебныхъ приставовъ при мировомъ съѣздѣ разъѣзжаютъ по уѣзду и „подготовляютъ крестьянъ-общинниковъ и мелкомѣстныхъ“ къ предстоящимъ выборамъ. А одинъ спеціальный агентъ разъѣзжаетъ по уѣзду и грозитъ крестьянамъ что если они не будутъ поддерживать управу на избирательныхъ съѣздахъ,

то мировые судьи наши (т.-е. управскіе) будутъ рѣшать всѣ дѣла противъ нихъ—крестьянъ."

Нѣкоторыя управы у насъ стоятъ, какъ видно, на высокомъ уровнѣ европейской цивилизаціи и въ тонкости умѣютъ пользоваться послѣдними изобрѣтеніями избирательнаго надувательства: онѣ дошли даже до правильной организаціи того безнравственнаго учрежденія которое французы называютъ *agence électorale*. Дмитріевская управа поэтому несомнѣнно имѣетъ много шансовъ для успѣха. Но какъ же относится мѣстное общество къ этимъ „грубымъ, противозаконнымъ пріемамъ?" По свѣдѣніямъ *Русскаго Курьера*, „мѣстное общество съ нетерпѣніемъ ожидаетъ выборовъ и смѣны управителей, наживпихъ себѣ во время девятилѣтняго правленія *славу безсмертную и неувядаемую* своими безчисленными подвигами ко вреду мѣстнаго земства."

„Такъ за чѣмъ же дѣло?" въ недоумѣніи спрашивали *Русскія Вѣдомости*, и затѣмъ не безъ наивности разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ:

„Если управѣ приходится создавать себѣ большинство искусственными и незаконными способами—стало-быть дѣйствительное большинство на сторонѣ ея противниковъ. Почему же это большинство не возьметъ на себя очень небольшаго труда—разрушить всѣ эти не хитрые маневры... *Неужели даже въ такомъ дѣлѣ не можетъ оно обойтись безъ вмѣшательства правительственной власти?* Грустно безотрадно, если апатія въ такой степени охватила наше провинціальное общество, *если энергія и настойчивое стремленіе къ цѣли стали удѣломъ только тѣхъ элементовъ которые въ общественномъ дѣлѣ не ищутъ ничего кромѣ личной корысти*. Выборная неурядица, само-собою разумѣется, не можетъ привести къ улучшенію состава земскихъ собраній и къ улучшенію хода земскаго дѣла, *а между тѣмъ это улучшеніе настоятельно необходимо*. (*Русс. Вѣд.* № 98, отъ 10 апрѣля).

Неужели наши доктринеры до такой степени слѣпы что въ самомъ дѣлѣ удивляются нашей земской „неурядицѣ?" Они слѣдовательно и не подозрѣваютъ что вездѣ гдѣ ведутся выборы, въ такомъ смыслѣ и видѣ какъ они по заграничнымъ шаблонамъ заведены у насъ, „энергія и настойчивое стремленіе къ цѣли становятся непремѣнно удѣломъ только тѣхъ элементовъ которые въ общественномъ дѣлѣ не ищутъ ничего кромѣ личной корысти," что эти элементы создаютъ себѣ „искусственное большинство незаконными способами," тогда какъ дѣйствительное большинство рано или поздно охватывается „апатіей." Еслибы было иначе, то почему же въ Англіи и Франціи, въ государствахъ наиболѣе парламентарныхъ, пускается въ ходъ во время выборовъ такая масса избирательныхъ „маневровъ," начиная съ ложныхъ обѣщаній и застращиваній и кончая клеветой и подкупами? Вѣдь въ этихъ маневрахъ заключается весь секретъ почему ничтожное меньшинство энергическихъ и дерзкихъ людей беретъ верхъ надъ громаднымъ большинствомъ добродушнаго, апатичнаго населенія. Иначе и быть не можетъ. Только младенцы *Русскихъ Вѣдомостей* этого не знаютъ или прикидываются не знающими.

За то посмотрите какъ они трепещутъ при одной мысли что для устраненія земской „неурядицы" нельзя будетъ „обойтись безъ вмѣшательства правительственной власти." Они сами жалуются на то что, улучшеніе хода земскаго дѣла настоятельно необходимо," но они и слышать не хотятъ чтобы „правительственная власть" принялась за это улучшеніе. Пусть лучше, по ихъ мнѣнію, гибнетъ все благосостояніе Россіи лишь бы правительство не бралось за то дѣло которое вывалилось изъ рукъ „апатичнаго" общества и стало добычей мошенниковъ и интригановъ!

№ 105.

Москва, 17-го апрѣля.

Депутатамъ бельгійской палаты роздапъ выработанный министромъ внутреннихъ дѣлъ законопроектъ, вызванный послѣдними прискорбными событіями. Правительство предлагаетъ усилить наказанія за возбужденіе къ совершенію какихъ бы то ни было проступковъ, даже въ томъ случаѣ еслибъ эти возбужденія не имѣли послѣдствій, между тѣмъ какъ нынѣ дѣйствующіе въ Бельгіи законы наказуютъ подстрекательство только когда оно сопровождалось фактомъ преступленія. Новый законопроектъ налагаетъ тяжкія на-

казанія за слѣдующіе проступки: „Если кто, рѣчью ли въ собраніи или въ публичномъ мѣстѣ, или плакардами и афишами, письменно или печатно, посредствомъ рисунковъ или эмблемъ, будетъ прямо возбуждать къ совершенію преступленій или проступковъ предусмотрѣнныхъ закономъ, хотя бъ это возбужденіе и осталось безъ послѣдствій,—подвергается тюремному заключенію на срокъ отъ восьми дней *до трехъ лѣтъ* и штрафу отъ 50 до 3.000 франковъ". Затѣмъ бельгійскій министръ внутреннихъ дѣлъ указываетъ на недостатки нынѣ дѣйствующихъ законовъ о приготовленіи взрывныхъ и ядовитыхъ веществъ и предлагаетъ усилить наказаніе не только за неразрѣшенное изготовленіе ихъ, но даже за продажу охотничьяго оружія. По новому закону, всякій торговецъ оружіемъ будетъ присужденъ къ тюремному заключенію на срокъ отъ 8 дней до шести мѣсяцевъ и штрафу отъ 26 до 1.000 франковъ если не соблюдетъ слѣдующихъ условій: онъ долженъ продавать оружіе только лицамъ получившимъ на то надлежащее разрѣшеніе отъ властей; онъ обязанъ вести списокъ покупателей оружія, обозначая ихъ имя, званіе, адресъ, а также и то отъ кого и когда выдано разрѣшеніе на покупку оружія

Въ такомъ видѣ законопроектъ бельгійскаго министра весьма напоминаетъ внесенный на дняхъ во Французскій сенатъ законопроектъ г. Бозеріана. Сущность послѣдняго законопроекта внесеннаго въ сенатъ 5 апрѣля заключается въ слѣдующемъ: „Всякія подстрекательства или возбужденія, публично совершаемыя путемъ слова, письма или печати, къ дѣяніямъ предусмотрѣннымъ статьей 414 уголовнаго кодекса и клонящіяся къ нарушенію свободнаго отправленія промышленности или труда, наказуются заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ отъ 6 дней до 3 лѣтъ и штрафомъ отъ 16 до 3.000 франковъ, или виновные приговариваются къ одному изъ этихъ наказаній. Если виновниками этихъ подстрекательствъ или возбужденій окажутся лица чуждыя этой отрасли промышленности или труда, наказаніе можетъ быть удвоено. (*Очень хорошо!* направо и въ центрѣ). Въ случаѣ если виновные не Французы, наказаніе можетъ быть утроено". При обсужденіи въ сенатѣ вопроса о неотложности этого предложенія, 10 апрѣля, за законопроектъ г. Бозеріана было дано 153 голоса, противъ 102, причемъ г. Бозеріанъ въ объясненіяхъ къ своему законопроекту далеко не стѣснялся въ выраженіяхъ. Коммиссія назначенная затѣмъ для обсужденія этого законопроекта не только высказалась въ его пользу, но даже признала необходимымъ „расширить" его. Расширеніе это надо понимать, какъ уже указывали нѣкоторыя газеты, въ томъ смыслѣ что новыя репрессивныя мѣры надо распространить на проступки не только противъ 414 статьи, но и противъ всего уголовнаго кодекса.

Такимъ образомъ, во Франціи и Бельгіи скоро не будетъ и помину о полной свободѣ печати, слова и собраній. Лишь только правительства этихъ двухъ *либеральнѣйшихъ* въ Европѣ странъ увидѣли нѣкоторую опасность, тотчасъ же они принимаютъ всѣ мѣры для предотвращенія этой опасности, нисколько не смущаясь тѣмъ что эти мѣры идутъ прямо въ разрѣзъ съ различными доктринами и не безпокоясь мыслію о томъ что скажутъ о нихъ свои или иностранныя газеты. Сколько клеветъ на Россію напечатано было во французскихъ газетахъ польскими выходцами во время польскаго возстанія! А припомните какъ подавлялась Парижская коммуна въ 1871 году: болѣе 30.000 коммунаровъ было разстрѣляно безъ суда и слѣдствія; съ такою безпощадною суровостью республиканцевъ можетъ сравниться лишь поведеніе Римлянъ при усмиреніи бунта Спартака. Мы поклоняемся нелѣпой французской доктринѣ о несмѣняемости судей, а между тѣмъ Французское республиканское правительство уже на нашихъ глазахъ прогнало безъ объясненій болѣе тысячи судебныхъ чиновъ за несоотвѣтственный правительству образъ мыслей. Одинъ изъ виновниковъ убійства г. Ватрена, при начальѣ безпорядковъ въ Деказвиллѣ, Субріе, былъ приговоренъ всего къ четыремъ мѣсяцамъ тюрьмы; но тотъ же самый судъ на дняхъ приговариваетъ журналистовъ Дюкъ-Керси и Роша къ *пятнадцати мѣсяцамъ* тюремнаго заключенія просто за слишкомъ длинный языкъ, хотя законъ г. Бозеріана объ ограниченіи свободы сходокъ и слова еще не былъ принятъ. Сколько нареканій на Россію было напечатано въ иностранныхъ газетахъ за притѣсненія будто бы ею чинимыя католическому духовенству! Франція страна ископи и *вся* католическая; но кто безпощаднѣе Фран-

пузскаго правительства ведетъ борьбу съ католическимъ духовенствомъ? Достаточно припомнить послѣднія событія въ Шатовилэнской общинѣ. Домовая церковь на фабрикѣ г. Жиро существовала уже 43 года, и стало-быть право „земской давности“ было на сторонѣ г. Жиро. Но правительство потребовало соблюденія формы, и его агенты не усомнились стрѣлять даже въ толпу беззащитныхъ женщинъ. Что дѣлали въ Бельгіи при послѣднихъ безпорядкахъ? Съ одной стороны, была толпа опьяненная грабежомъ и отуманенная науськиваніями агитаторовъ; съ другой, войска, командиры коихъ, послѣ третьяго предупрежденія, безо всякихъ разсужденій командовали стрѣлять въ безоружную толпу, хотя законъ о свободѣ сходокъ еще не отмѣненъ.

Сколько уроковъ нашимъ доктринерамъ, благоговѣющимъ предъ именемъ Европы и такъ-называемыми либеральными учрежденіями,— и въ столь короткое время! Такъ во всемъ. Спрашивалась ли у Европы Англія, захватывая Кипръ и Египетъ, и портъ Гамильтонъ? Спрашивалась ли Италія захватывая Массову? Франція—Тунисъ, Тонкинъ, Мадагаскаръ? Германія напавъ на Каролинскіе острова? Наконецъ, Баттенбергъ захвативъ Румелію? Выходитъ что только одна Россія, даже во внутреннихъ дѣлахъ, должна во имя какихъ-то доктринерскихъ утопій сообразоваться не со своими интересами и нуждами, а только съ тѣмъ что о ней скажутъ.

№ 106.

Москва, 18-го апрѣля.

На дняхъ, въ № 100 *Московскихъ Вѣдомостей* мы коснулись полемики возникшей между *Пештскимъ Ллойдомъ* и *Съверо-Германскою Всеобщею Газетой* относительно заказа Сербіей полевыхъ пушекъ французской фирмѣ Банжа вмѣсто нѣмецкой Круппа. Мадьярская газета со словъ Француза, близко знакомаго со всѣмъ что дѣлается въ Сербіи, утверждала будто Германское правительство употребляло всяческія усилія, открытыя и подпольныя, чтобы расторгнуть заключенный съ Банжемъ договоръ и доставить заказъ Круппу. Дѣло доходило де даже до предложенія двухмилліонной взятки сербскому военному министру.

Какъ и слѣдовало ожидать, все это было опровергнуто какъ тенденціонная ложь, свидѣтельствующая де только объ антигерманскихъ стремленіяхъ Мадьяръ. Въ свою очередь, *Пештскій Ллойдъ*, отвѣчая и оправдываясь, указалъ что политика князя Бисмарка часто бываетъ „направлена ко вреду Австро-Венгріи.“ Дѣло перешло такимъ образомъ въ область политики. „Эти куріозныя объясненія между двумя офиціозными органами, чего они признакъ?“ невольно спрашивали мы прослѣдивъ весь ходъ полемики.

Полемика эта, какъ-то случайно и какъ будто ни съ того ни съ сего возникшая, имѣетъ свою исторію и политическую подкладку поинтереснѣе минутныхъ настроеній Вѣны, Пешта и Берлина.

Еще весной прошлаго года возникъ вопросъ о заказѣ пушекъ для сербской артиллеріи. Въ Бѣлградъ съ предложеніями одновременно явились и Банжъ и Круппъ. Сербское правительство послѣ цѣлаго ряда сравнительныхъ опытовъ и переговоровъ съ обѣими фирмами заключило контрактъ съ Банжемъ. Это обстоятельство тотчасъ же было замѣчено французскою печатью и выставлялось тогда какъ результатъ техническаго превосходства „французской системы затмившей пресловутаго Круппа.“ Нѣмецкая печать всѣхъ оттѣнковъ, и даже спеціальная, въ долгу не осталась. Было доказано что заказъ Банжу не есть результатъ превосходства его системы, а лишь слѣдствіе болѣе низкой цѣны и болѣе выгодныхъ условій платежа предложенныхъ французскою фирмой, которая, прибавляли иные, имѣетъ еще и болѣе тѣсныя связи съ Сербскимъ правительствомъ по другимъ дѣламъ. Все это подтвердилъ печатно и г. Круппъ по возвращеніи изъ Бѣлграда, объяснивъ что „артиллерійскіе опыты вполнѣ доказали преимущество его пушекъ.“

На этомъ дѣло и остановилось; несмотря на обоюдный задоръ обнаруженный въ этой полемикѣ, ни Французы Нѣмцевъ, ни Нѣмцы Французовъ ни въ чемъ предосудительномъ не обвиняли, за исключеніемъ развѣ намека на болѣе обширныя связи которыми располагаютъ Французы въ Бѣлградѣ.

Нѣсколько позднѣе, въ послѣдніе дни недавней мобилизаціи сербской арміи, въ

нѣмецкихъ газетахъ снова было указано на „французскіе воинственные происки“ въ Сербіи и затѣмъ даже въ Румыніи гдѣ испытаніе двухъ системъ желѣзныхъ башенъ, французской и нѣмецкой, послужило источникомъ дальнѣйшей полемики, впрочемъ чисто техническаго свойства. Въ разгарѣ этой полемики, въ Германіи возникло судебное дѣло о шпіонахъ которыми французскій главный штабъ „рѣшительно наводнилъ Германію,“ „покрывъ ее какъ бы сѣтью шпіонскихъ бюро “

Въ отвѣтъ на это, какъ это ни странно, Франція выступила съ цѣлымъ закономъ о шпіонахъ явно направленнымъ противъ Германіи. Этотъ шагъ Франціи вызвалъ нескрываемое неудовольствіе въ Берлинѣ и цѣлый рядъ офиціозныхъ и даже офиціальныхъ, парламентскихъ, нападокъ Берлина на французскаго военнаго министра Буланже.

Германія, говорили въ Берлинѣ, не прибѣгала къ системѣ шпіонства; это де чисто французскій пріемъ. Нѣмецкихъ шпіоновъ во Франціи, да и гдѣ бы то ни было, еще не ловили. Случаевъ обратнаго было, напротивъ, очень много. Непріязненныя отношенія между Берлиномъ и Парижемъ, все болѣе обостряясь, дошли до послѣдней степени напряженія когда появилась въ Парижѣ анонимная брошюра *Предъ борьбой*, гдѣ прямо высказывалась мысль о необходимости „нравственно принудить Германію объявить войну Франціи“ у которой тогда найдутся и союзники. Эту брошюру сначала приписывали французскому военному министру Буланже, а потомъ одному изъ его пріятелей „писавшему по офиціальнымъ даннымъ.“

Обличеніе *Пештскаго Ллойда* явилось какъ разъ въ самый разгаръ перестрѣлки между Парижемъ и Берлиномъ. Антинѣмецкое направленіе обнаруженное мадьярскимъ органомъ проявилось на этотъ разъ только какъ эхо, и статья *Пештскаго Ллойда* не больше какъ обмолвка не въ пору и не кстати: въ Пештѣ заговорили о томъ о чемъ въ Вѣнѣ считали, можетъ-быть, за лучшее до времени помолчать.

Форма обмолвки пештской газеты тоже не случайная. Еще съ процесса Крашевскаго, въ Австріи были недовольны нѣкоторыми берлинскими разоблаченіями. Тогда судомъ было доказано что Крашевскій и Гентшъ состояли „на послугахъ по найму“ у австро-венгерскаго военнаго министерства и служили его шпіонами. *Пештскому Ллойду* казалось теперь очень кстати бросить обратное обвиненіе: „Да, Германія шпіоновъ не держитъ, они ей не нужны; но за то Германскому правительству очень удобно замѣняютъ ихъ Круппъ, Ротвейльскіе пороходѣлы и щедрые подкупы, благодаря которымъ Германія изъ первыхъ рукъ и прямо можетъ получать всѣ военные секреты сосѣдей.“ Таковъ смыслъ высказаннаго въ *Пештскомъ Ллойдѣ*.

Но кромѣ извѣстнаго политическаго интереса вся эта продолжительная полемика объ иностранныхъ шпіонахъ, о подкупахъ, о заграничныхъ законахъ, любопытна и въ другомъ отношеніи. Она несомнѣнно свидѣтельствуетъ какое значеніе придаютъ вездѣ сохраненію военнаго секрета съ одной и пріобрѣтенію его тѣмъ или другимъ способомъ, съ другой стороны. Германія не прибѣгаетъ къ открытому шпіонству, ея шпіоны нигдѣ не были захвачены, нѣтъ по крайней мѣрѣ данныхъ чтобы Германія организовала систематическое шпіонство. Но этому никто не хочетъ вѣрить. „Шпіоновъ нѣтъ, это фактъ, но ихъ долженъ же замѣнять какой-нибудь другой пріемъ,“ вотъ что̀ высказывается противниками Германіи. Очень естественно было искать замѣны шпіоновъ тѣми техническими фирмами которыя работаютъ на всѣхъ и издѣлія которыхъ вездѣ считаются послѣднимъ словомъ военной техники. Германія не можетъ не знать что̀ дѣлаютъ ея заводы. Въ ея рукахъ всѣ нити техническаго успѣха и благодаря этому она идетъ впереди всѣхъ. Дѣйствительно, Круппъ выдѣлываетъ лучшія стальныя орудія, Ротвейльскіе заводы наиболѣе совершенный порохъ который беретъ даже Англія. Это все такъ. Но въ военномъ дѣлѣ есть нѣчто поважнѣе техническаго совершенства ружья или пушки. Кампанію 1870 года Германія начала съ ружьями и даже со строевымъ уставомъ болѣе плохими нежели Франція. Но Германія выступила съ болѣе совершенною военною системой въ цѣломъ. Эта система выработанная въ теченіе болѣе полустолѣтія, вотъ на что̀ разчитываетъ Германія и теперь. Собственный трудъ, строгое сохраненіе своей военной тайны и вниманіе къ тому что̀ дѣлается сосѣдями, вотъ что̀ способствовало выработкѣ германской военной системы. Предъ войной 1870 года Франція имѣла въ Берлинѣ хо-

рошаго военнаго агента, полковника Стофеля, и ничего не знала о томъ что дѣлается въ Германіи. Послѣ войны оказалось что донесенія Стофеля были даже не распечатаны французскимъ военнымъ министерствомъ, не распечатаны потому что въ нихъ не надѣялись найти ничего больше того что бываетъ въ донесеніяхъ другихъ агентовъ, то-есть ничего кромѣ пустой болтовни.

Германія, напротивъ, всегда тщательно выбирала своихъ военныхъ агентовъ и всегда старалась поставить ихъ въ такое положеніе при иностранныхъ дворахъ и правительствахъ чтобъ они могли успѣшно дѣлать дѣло и съ удобствомъ видѣть чужія ошибки. Военные же агенты Германіи занимаютъ иногда положеніе даже болѣе высокое нежели послы. Въ системѣ военной агентуры, вотъ въ чемъ прежде всего нужно искать причинъ почему Германія можетъ обходиться безъ тайнаго шпіонства. Германія лучше чѣмъ другіе умѣетъ блюсти свои военные секреты и въ то же время внимательнѣе прочихъ слѣдить за духомъ и смысломъ того что дѣлается въ сосѣднихъ арміяхъ.

№ 107.

Москва, 19-го апрѣля.

Въ отвѣтѣ Аоинскаго кабинета на коллективную ноту державъ, послѣдовавшемъ дней за десять тому назадъ, высказаны тѣ притязанія Греціи отъ удовлетворенія которыхъ зависитъ ея разоруженіе. По выраженію г. Деліани, Греція „вынуждена настаивать на той пограничной линіи между ею и Турціей о которой упоминается въ Берлинскомъ трактатѣ.“ Что же въ этомъ отношеніи было постановлено въ трактатѣ? Собственно трактатъ не опредѣляетъ направленія греко-турецкой границы; но въ 24 ст. заключается оговорка что „европейскія великія державы выражаютъ готовность взять на себя посредничество между Греціей и Портой на случай если между ними не состоится соглашенія объ урегулированіи границы, упомянутомъ въ протоколѣ 13 засѣданія конгресса.“ Въ этомъ засѣданіи заслушано было внесенное первымъ представителемъ Франціи, г. Вадингтономъ, предложеніе о проведеніи новой для Греціи границы которая простиралась бы отъ Эгейскаго до Іоническаго моря вдоль долины рѣкъ Каламы и Саламврія. Противъ французскаго предложенія подняли энергическій протестъ уполномоченные Турціи, доказывая что проектируемая граница отрѣжетъ отъ Турціи двѣ богатыя провинціи, Ѳессалію и Эпиръ, въ пользу Греціи, на которыя она не можетъ предъявить никакихъ законныхъ правъ. Несмотря на такой протестъ, упомянутая выше оговорка оставлена была въ 24 ст. трактата. Какъ легко было предвидѣть, между Турціей и Греціей не состоялось добровольнаго соглашенія о границѣ, и въ 1880 году предпринято было посредничество державъ для разрѣшенія возникшаго спора. Собравшаяся тогда конференція пословъ въ Берлинѣ предложила другое направленіе границы, проведеніемъ которой вся Ѳессалія, какъ и по проекту Вадингтона, отходила къ Греціи, бо́льшая часть же сѣвернаго Эпира, въ которой албанское и турецкое населеніе преобладаетъ надъ греческимъ, оставлена была во владѣніи Турціи. Греція немедленно изъявила тогда согласіе подчиниться рѣшенію конференціи; Турція же, лишь послѣ долгихъ переговоровъ съ кабинетами, приняла предложеніе только 22 мая 1881 года. Съ іюля и по ноябрь того года продолжалось проведеніе новой границы въ натурѣ, послѣ чего Греціи досталась изъ владѣній Турціи территорія въ 600 квадратныхъ миль съ четырехсоттысячнымъ населеніемъ.

Условія предъявляемыя въ настоящее время Греціей, продолжающею для своего удовлетворенія требовать границу упоминавшуюся въ протоколѣ 13 засѣданія Берлинскаго конгресса, убѣждаютъ что Эллинское королевство не считаетъ себя удовлетвореннымъ рѣшеніемъ конференціи 1880 года, которому она въ свое время подчинилась какъ бы вынужденно и отъ котораго считаетъ себя въ правѣ отказаться теперь при измѣнившихся обстоятельствахъ. Судя однако по тону нѣкоторыхъ оффиціозныхъ газетъ, преимущественно *Силезской Газеты*, въ Берлинѣ судятъ объ этомъ иначе. Тамъ полагаютъ что принявъ безъ протеста рѣшеніе позднѣйшей конференціи, Греція eo ipso отказалась навсегда отъ исправленія границы предложеннаго на Берлинскомъ конгрессѣ, если даже допустить что предложеніе это, только включенное въ протоколъ, но

по которому не состоялось никакой резолюціи, можетъ создать какія-либо права. Принимая при этомъ во вниманіе что новое соглашеніе между державами о посылкѣ Греціи уже не коллективной ноты, а чего-либо въ родѣ ультиматума, состоялось по иниціативѣ Англіи, до того интимно переговаривавшейся по этому предмету съ Германіей, слѣдуетъ допустить что всѣ державы подписавшія Берлинскій трактатъ признаютъ греческія претензіи неосновательными и не вытекающими ни изъ международныхъ актовъ, ни изъ сложившихся международныхъ отношеній.

По поводу новаго предложенія Сентъ-Джемскаго кабинета *Политическая Корреспонденція* сообщила что оно клонится къ тому чтобы предложить Греціи отъ имени всѣхъ державъ приступить къ разоруженію въ теченіе *семи дней*. „Прямой угрозы на случай ослушанія Греціи требованіе державъ не будетъ содержать, но само собою разумѣется что державы предварительно согласятся между собою касательно мѣръ которыя придется принять если ихъ требованіе исполнено не будетъ, дабы убѣдить Грецію въ его серіозности. Англія напередъ не противилась какимъ-либо измѣненіямъ которымъ ея предложеніе можетъ подвергнуться, настаивая лишь на томъ чтобъ оно было единодушно принято въ концѣ концовъ всѣми державами." Перепечатывая это сообщеніе, официозный органъ австро-венгерскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, газета *Fremdenblatt*, подтвердила его и со своей стороны, прибавляя что о мѣрахъ къ принужденію Греціи нельзя еще сказать ничего опредѣленнаго въ виду продолжающихся между кабинетами переговоровъ. Газета выразила при этомъ увѣренность что и на сей разъ между кабинетами не явится никакой розни, и что „европейскій концертъ" не будетъ нарушенъ. Великобританія, Германія, Австро-Венгрія и Италія во все продолженіе послѣдняго кризиса шли де рука объ руку, въ полномъ согласіи между собою и съ прочими державами, и нѣтъ поэтому основанія полагать что по отношенію къ Греціи „разнящіяся съ общими воззрѣнія Россіи и Франціи" помѣшаютъ единодушному дѣйствію державъ. Въ этомъ убѣждаетъ де объясненіе данное г. Фрейсине на послѣдній запросъ по Греческому вопросу, предъявленный во французской палатѣ, и „отсутствіе поводовъ кои могли бы побудить Россію отказаться отъ совмѣстнаго съ другими державами шага направленнаго къ сохраненію мира."

Это было написано 21 апрѣля, а 23 (9) апрѣля и *Journal de St.-Pétersbourg* заявилъ уже что *всѣ* державы, значитъ и Россія, приняли предложеніе Англіи относительно настоятельнаго коллективнаго представленія Греціи разоружиться. Тогда г. Бюцевъ находился еще на пути въ Ливадію, и тревога, возбужденная этою поѣздкой его въ большей части заграничной печати, ожидавшей отъ нея неблагопріятныхъ результатовъ для новаго концерта державъ, оказалась напрасною.

Въ какой мѣрѣ новое предполагаемое дѣйствіе державъ дѣйствительно можетъ образумить и заставить Грецію отречься отъ ея притязаній ради „пріобрѣтенія новыхъ правъ на заботливость Европы о ней въ будущемъ," какъ надѣется *Journal de St.-Pétersbourg* и какъ уповаетъ *Fremdenblatt*, возможно было бы предвидѣть въ томъ только случаѣ еслибы державы порѣшили окончательно какимъ путемъ *заставить* Грецію покориться ихъ волѣ. Пока трудно понять какая разница между „настоятельно-коллективнымъ представленіемъ" изъ котораго исключена всякая угроза и просто коллективною нотой врученною десятью днями раньше. Надо полагать что въ случаѣ неудовлетворительнаго со стороны Греціи отвѣта на ультиматумъ, международный флотъ будетъ блокировать греческія гавани.

Дѣло еще болѣе осложнилось событіями послѣднихъ дней. Франція, державшаяся во все продолженіе греческаго конфликта въ сторонѣ отъ прочихъ державъ, не посылавшая по примѣру прочихъ своихъ броненосцевъ въ Суду, рѣшилась и въ настоящій моментъ дѣйствовать особнякомъ. Какъ бы въ предупрежденіе ультиматума, готовившагося отъ имени всѣхъ великихъ державъ, г. Фрейсине въ интимномъ и единоличномъ посланіи подалъ Греческому правительству добрый совѣтъ не играть больше съ огнемъ и рѣшительно отказаться отъ политики вооруженія. Г. Деліани разсудилъ что лучше имѣть дѣло съ одною державой чѣмъ съ концертомъ, обѣщалъ принять къ свѣдѣнію такое предложеніе и приступить къ разоруженію. Г. Фрейсине со своей стороны поспѣшилъ увѣдомить прочія державы объ успѣхѣ предпринятаго имъ посредничества, и хо-

датайствовалъ предъ нимп воздержаться пока отъ какого-либо коллективнаго шага. Представители прочихъ державъ въ Аѳинахъ, смущенные подобнымъ сообщеніемъ, собрались на совѣтъ и по прошествіи трехъ часовъ рѣшили не откладывать посылки ультиматума, такъ какъ это де „не соотвѣтствовало бы ихъ инструкціямъ.“ Полные гнѣва посланники, гласитъ телеграмма изъ Аѳинъ, не взирая на заступничество г. Муи, представителя Франціи, нашли что отвѣтъ греческаго министра-президента на предложеніе Франціи не удовлетворяетъ ихъ и потребовали именемъ всѣхъ державъ (за исключеніемъ разумѣется Франціи) чтобы Греція въ теченіи восьми дней приступила къ разоруженію, угрожая въ противномъ случаѣ „возложить на нее всю отвѣтственность за прискорбныя для нея послѣдствія.“ Чтобы придать какую-либо силу такой угрозѣ, державы вызвали въ Пирейскую гавань нѣсколько броненосцевъ, между которыми нѣтъ пока ни одного ни русскаго, ни французскаго. По послѣднимъ извѣстіямъ, Деліани ссылается въ своемъ отвѣтѣ на ультиматумъ державъ, на то что Греція уже приняла совѣтъ Франціи разоружиться, къ чему она и приступитъ немедленно, соблюдая впрочемъ осторожность предписываемую военными соображеніями. Удовлетворятся ли державы такимъ отвѣтомъ греческаго министра, или же, не смущаясь его угрозой опротестовать ихъ образъ дѣйствій предъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, прибѣгнутъ къ безполезнымъ уже принудительнымъ мѣрамъ, которыя такъ настойчиво рекомендуетъ, между прочимъ, и Порта въ своей послѣдней циркулярной нотѣ — это покажетъ близкое будущее.

№ 109.

Москва, 21-го апрѣля.

Благодаря своеобразному строю государственной жизни Австріи и политикѣ министерства графа Таафе, въ одной изъ обширныхъ областей этой монархіи, въ Галиціи, возобладало польское хозяйство. Польскіе магнаты и шляхта, присвоившіе себѣ роль интеллигенціи этой страны, на половину населенной многомилліоннымъ народомъ русскаго племени, прибрали къ своимъ рукамъ всю административную и политическую власть и распоряжаются всѣмъ, преслѣдуя лишь одну цѣль, доставить торжество своей *справѣ* и, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, Ягеллоновой идеѣ. Такой порядокъ вещей тяжело отзывается на прочихъ не-польскихъ элементахъ страны, и влечетъ за собою угнетеніе въ особенности деревенскаго населенія, не только русскаго но и польскаго, Мазуровъ. Слухи о недовольствѣ и ропотѣ этого населенія раздаются слишкомъ часто; о нихъ говорятъ громко какъ во Львовскомъ сеймѣ, такъ и въ Вѣнскомъ рейхсратѣ немногіе засѣдающіе тамъ русскіе депутаты, ихъ не скрываютъ и нѣкоторые добросовѣстные польскіе публицисты; на бѣдственное положеніе галицкаго сельскаго люда, на его порабощеніе панами не перестаетъ указывать австрійская независимая печать вообще. Все это мало смущаетъ вожаковъ польской партіи, которые продолжаютъ свое дѣло, вполнѣ полагаясь на сильное заступничество въ правительственныхъ сферахъ. Народное негодованіе не всегда однако выражается въ словесныхъ жалобахъ и протестахъ; оно прорывается смутными движеніями сельскаго народа, направленными враждебно противъ польскихъ пановъ. Въ послѣдніе годы такія явленія повторялись не разъ, вызывая тревогу и даже панику.

Еще въ апрѣлѣ 1881 года штатгальтеръ Галиціи, въ согласіи съ мѣстною администраціей, внезапно смѣстилъ съ должностей общественныхъ старостъ и засѣдателей мѣстечекъ Кобыляны и Ленки, Красновскаго округа въ западной (польской) Галиціи, лишивъ этихъ личностей права быть избранными на общественныя должности въ продолженіе трехъ лѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ Ленки было распущено все общественное управленіе. Вскорѣ обнаружилась причина этой мѣры: общественное управленіе упомянутыхъ двухъ мѣстечекъ, имѣющихъ почти исключительно польское населеніе, составило петицію на имя правительства сосѣдняго иностраннаго государства *), ходатайствуя предъ нимъ о заступничествѣ за интересы ихъ крестьянскихъ общинъ въ спорѣ возникшемъ между ними и мѣстнымъ польскимъ помѣщикомъ изъ-за права владѣнія извѣстными серви-

*) Статья газеты *Neue Freie Presse*, изъ которой мы заимствуемъ изложеніе этихъ обстоятельствъ, не называетъ этого „иностраннаго государства.“

тутами. Въ той петиціи, иностраннымъ правительствомъ препровожденной, какъ и слѣдовало ожидать, на разсмотрѣніе и распоряженіе австрійскаго министерства изложенъ былъ цѣлый рядъ фактовъ характеризовавшихъ отношенія польскихъ землевладѣльцевъ къ деревенскому населенію въ весьма невыгодномъ свѣтѣ. Дѣло это въ свое время возбудило тѣмъ болѣе толковъ что указанія кобылянскихъ просителей совершенно совпадали съ сообщеніями приведенными въ статьѣ графа Станислава Тарновскаго, въ то время появившейся въ газетахъ. Различные польскіе листки, обыкновенно очень многорѣчивые въ тѣхъ случаяхъ когда среди деревенскаго населенія Галиціи обнаруживается движеніе идущее на руку польскимъ патріотамъ, совершенно примолкли въ то время, а изъ нѣкоторыхъ застѣнчивыхъ заявленій ихъ можно было лишь вывести заключеніе что случай въ Кобылянахъ произвелъ удручающее впачатлѣніе на сельскихъ вожаковъ. Стремленіе послѣднихъ ступевать событіе принесло мало пользы: послѣ подачи Кобылянской петиціи, окрестные Мазуры не стали болѣе скрывать недовольства своимъ положеніемъ и убѣдясь что отъ шляхтичей имъ нельзя ожидать облегченія своей участи, возымѣли храбрость возставать открыто противъ своихъ протекторовъ. Въ октябрѣ прошлаго года недовольство распространилось и въ округахъ Тарновскомъ, Грыбовскомъ и Пильцновскомъ. Въ одинъ прекрасный день разнеслась молва что жители многихъ мѣстностей послѣдняго округа, напуганные какимъ-то таинственнымъ движеніемъ между шляхтичами, составляютъ скопища вооруженныя дрекольями и косами. Крестьяне стали давать вѣру всякимъ нелѣпымъ слухамъ, и возникшее движеніе разрослось и распространилось на другія мѣстности. Одна львовская газета пыталась даже свалить вину этого движенія на интриги Россіи въ Галиціи, возбуждающія де народъ къ возстанію. Несмотря на то что нелѣпость эта была опровергнута и краковскою газетой *Часъ*, и офиціальнымъ разслѣдованіемъ произведеннымъ галицкими польскими чиновниками, указавшимъ на совершенно иныя причины народнаго возбужденія, Поляки не побоялись пустить въ ходъ во время послѣднихъ выборовъ въ рейхсратъ всѣ подручныя имъ средства для оттѣсненія сельскаго населенія страны, въ особенности русскаго, отъ представительства. Хотя эти подвиги шляхты и магнатовъ достаточно изобличены были преніями происходившими въ недавнихъ засѣданіяхъ Львовскаго сейма, при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ поступившихъ жалобъ на неправильности допущенныя при выборахъ, областной маршалъ Галиціи, Dr. Зыблкевичъ, имѣлъ смѣлость доказывать въ одномъ торжественномъ собраніи, ex cathedra, что отношенія между галицкимъ сельскимъ людомъ и помѣстнымъ польскимъ панствомъ должно считать самыми благопріятными, и что деревенское населеніе только изъ довѣрія къ безкорыстію шляхтичей отказалось отъ избранія изъ своей среды депутатовъ въ сеймъ и рейхсратъ. „Насколько это заявленіе соотвѣтствуетъ истинѣ, замѣчаетъ *Neue Freie Presse*, доказывается событіями послѣднихъ дней, когда отовсюду приходятъ вѣсти что крестьянское населеніе многихъ галицкихъ округовъ принимаетъ весьма угрожающее положеніе по отношенію къ землевладѣльцамъ и, возбужденное распространенными въ немъ слухами о неблаговидныхъ замыслахъ послѣднихъ, готовится къ насильственнымъ дѣйствіямъ.“ Положеніе дѣлъ въ Галиціи, дѣйствительно, можетъ внушить серіозное опасеніе, судя даже по сообщеніямъ польскихъ газетъ о размѣрахъ движенія замѣчаемаго въ деревенскомъ населеніи за послѣднія нѣсколько недѣль. По словамъ *Дневника Польскаго*, во многіе западно-галицкіе округи вызваны теперь значительные отряды войска для предотвращенія взрыва народнаго возстанія; другія газеты ежедневно печатаютъ отчеты о все усиливающемся движеніи и характеризуютъ значеніе его съ явною цѣлью снова затемнить его истинныя причины.

Вѣнская офиціозная и офиціальная печать до прошедшей недѣли явно умышленно не упоминала о всемъ томъ что происходитъ въ Галиціи и ничего не извѣщала о происшествіяхъ о которыхъ не переставала докладывать польская печать и которыя уже давно обратили на себя вниманіе иностранныхъ газетъ, въ особенности германскихъ. Только 24 апрѣля, въ Великую Субботу, въ полуофиціальной вѣнской *Abendpost* появилась замѣтка слѣдующаго содержанія: „Изъ доставленныхъ донесеній можно заключить что среди сельскаго населенія многихъ округовъ въ Галиціи, преимущественно Бохнійскомъ и Горлицкомъ,

замѣчается безпокойство вызванное странными слухами распространенными среди его. Причиной этихъ безпокойствъ слѣдуетъ признать распространенное среди сельскаго галицкаго населенія повѣрье будто въ 1886 году наступитъ конецъ свѣта, повѣрье объявшее сельскій людъ непонятнымъ страхомъ. Кромѣ того, въ послѣднее время между населеніемъ шли по рукамъ разныя петиціи и одна, особенно смущавшая его, объ отмѣнѣ воскреснаго покоя, собственно невыгоднаго для европейскихъ ремесленниковъ и торговцевъ. Нѣкоторые агитаторы внушили неграмотному населенію что въ этой петиціи къ поданію императору заключается ходатайство объ установленіи вновь крѣпостнаго труда. Частыя же въ послѣднее время переселенія въ Галицію изъ сосѣднихъ государствъ внушили крестьянамъ опасеніе будто паны что-то противъ нихъ замышляютъ; этому опасенію способствовало и то еще обстоятельство что паны въ послѣдніе дни устраивали довольно многолюдныя охоты (нашли время для благороднаго спорта!), подавъ поводъ слухамъ о готовящемся съ ихъ стороны возстаніи. Нигдѣ однако не открыто слѣда иностраннаго вліянія на это движеніе, съ которымъ, надо надѣяться, намѣстничество, получивъ разрѣшеніе призвать на помощь войска, скоро совладаетъ."

Замѣтка эта, по справедливому замѣчанію *Neue Freie Presse*, доказываетъ развѣ только то что правительство придаетъ „безпокойствамъ" въ Галиціи довольно серіозное значеніе; но оно ничуть не объяснило того что̀ именно происходитъ въ тѣхъ мѣстностяхъ. „Что суевѣрные крестьяне боятся свѣтопреставленія, объясненіе довольно нелѣпое, но еще болѣе непонятнымъ является, почему суевѣрный страхъ внушаетъ крестьянамъ враждебное настроеніе противъ шляхты." Одно несомнѣнно, въ Вѣнѣ и теперь силятся умалить значеніе возникшаго въ Галиціи движенія, и этимъ только можно объяснить почему единственная ничего не сказавшая офиціальная замѣтка о немъ какъ-то притаилась въ газетѣ *Abendpost*, въ рубрикѣ *Среди газетъ и журналовъ*, между тѣмъ какъ въ ней нѣтъ ни слова заимствованнаго изъ какой-нибудь газеты или журнала.

№ 110.

Москва, 22-го апрѣля.

Въ настоящее время всѣхъ занимаетъ важный вопросъ объ облегченіи положенія металлическихъ заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, гдѣ находится въ залогѣ имѣній болѣе чѣмъ на 110 милліоновъ рублей металлическихъ. При настоящемъ упадкѣ нашего сельскаго хозяйства, когда доходами съ имѣнія иногда не окупаются расходы на его обработку, уплата процентовъ и погашенія кредитными рублями по металлическому долгу заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита окончательно разоряетъ этихъ несчастныхъ должниковъ и грозитъ въ непродолжительномъ времени распродажей съ молотка большей части имѣній заложенныхъ въ этомъ Обществѣ, какъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ пространныя публикаціи Общества, гдѣ перечисляется болѣе тысячи имѣній. Такое затруднительное положеніе землевладѣльцевъ имѣвшихъ неосторожность попасть въ *металлическіе* члены Общества и разоряющихся теперь отъ упадка нашего вексельнаго курса побудило правительство изыскать способы къ облегченію ихъ положенія. Немедленно по открытіи дѣйствій Дворянскаго Земельнаго Банка, Министерство Финансовъ приступило къ разработкѣ положеній примѣненіемъ коихъ могла бы быть спасена отъ гибели значительная часть нашего землевладѣнія, обремененная теперь непосильными платежами по металлическимъ обязательствамъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита. Выработанныя Министерствомъ Финансовъ предположенія, въ концѣ февраля текущаго года, были переданы на расмотрѣніе правленія Общества, которое и препроводило ихъ на обсужденіе своихъ окружныхъ собраній. Вотъ основанія предложенныя Министерствомъ Финансовъ Обществу Взаимнаго Поземельнаго Кредита для облегченія положенія его металлическихъ членовъ:

„1) Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита передаетъ всѣ свои операціи, дѣла, а также капиталы и имущество Дворянскому Банку, который принимаетъ на себя всѣ обязательства Общества.

„2) Круговая порука между заемщиками замѣняется гарантіей правительства.

„3) Суммы внесенныя въ складочный капиталъ возвращаются заемщикамъ не ранѣе какъ по окончательномъ погашеніи полученныхъ ими металлическихъ ссудъ.

„4) Вспомогательный капиталъ Общества составляетъ въ Дворянскомъ Банкѣ неприкосновенный фондъ, обезпечивающій исправный платежъ процентовъ и погашенія по металлическимъ закладнымъ листамъ впредь по погашенія оныхъ.

„5) Долги заемщиковъ до окончательнаго ихъ погашенія числятся въ металлической валютѣ, а въ случаѣ досрочной уплаты могутъ быть погашены лишь металлическими закладными листами, или звонкою монетой, или кредитными билетами по курсу, согласно § 83 устава. Но ежегодные платежи процентовъ и погашенія по металлическимъ ссудамъ производятся въ опредѣленномъ, неизмѣнномъ размѣрѣ, не свыше 6 р. 90 к. кред. на каждые 100 р. выданной Обществомъ металлической ссуды до окончательнаго погашенія металлическаго долга, безъ удлиненія срока таковой ссуды. Дворяне-заемщики не лишаются этимъ права получать дополнительныя ссуды на кредитную валюту по правиламъ для Дворянскаго Банка установленнымъ.

„6) Ссуды выданныя Обществомъ Взаимнаго Поземельнаго Кредита не дворянамъ подлежатъ погашенію на основаніи указанномъ въ п. 5, причемъ дополнительныя ссуды такимъ заемщикамъ выдаваемы быть не могутъ.“

Теперь уже извѣстны мнѣнія большей части окружныхъ собраній Общества. Нѣкоторыя собранія принимали предложеніе Министерства Финансовъ, хотя и со значительными поправками существенно измѣняющими проектъ; другія же, и при томъ большинство, рѣшительно высказывались противъ предложеннаго Министерствомъ проекта. Бо́льшая часть окружныхъ собраній высказались за пониженіе платежей до 6% и за уравненіе правъ заемщиковъ всѣхъ сословій. Теперь предложенный Министерствомъ Финансовъ проектъ будетъ подлежать обсужденію общаго собранія членовъ Общества, которое и должно дать окончательное рѣшеніе. Судя по рѣшеніямъ окружныхъ собраній можно думать что общее собраніе не будетъ радо предложенію Министерства Финансовъ въ томъ видѣ какъ оно передано на обсужденіе окружныхъ собраній: оно, по всему вѣроятію, будетъ ходатайствовать о большемъ пониженіи платежей сравнительно съ предложеннымъ въ проектѣ и объ уравненіи правъ заемщиковъ всѣхъ сословій, ибо болѣе четверти заемщиковъ Общества (по суммѣ долга) принадлежатъ къ не-дворянскому сословію.

Но не будемъ вдаваться въ предположенія; посмотримъ лучше сколько способствуетъ проектъ Министерства Финансовъ облегченію заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита.

Проектъ Министерства переводитъ заложенныя въ Обществѣ Взаимнаго Поземельнаго Кредита имѣнія въ Государственный Дворянскій Земельный Банкъ, на слѣдующихъ условіяхъ: „Ежегодные платежи процентовъ и погашенія по металлическимъ ссудамъ производятся въ опредѣленномъ неизмѣнномъ размѣрѣ, не свыше 6 р. 90 к. кредитныхъ на каждые 100 рублей выданной Обществомъ металлической ссуды до окончательнаго погашенія металлическаго долга безъ удлиненія срока таковой ссуды.“ Заемщикамъ Общества по полученнымъ имъ ссудамъ приходится уплачивать на 100 рублей металлической ссуды 5 р. $62^1/_2$ к. металлическихъ, что̀ по курсу на Парижъ 250 составитъ 9 рублей кредитныхъ. Вычитая получаемыя Обществомъ отъ своихъ операцій прибыли въ годъ на 100 рублей металлической ссуды отъ 80 до 90 коп. кредитныхъ, получимъ что въ настоящее время средній платежъ металлическаго члена-заемщика составитъ 8 р. 15 коп. кредитными на 100 рублей металлической ссуды. Итакъ, проектъ Министерства Финансовъ понижаетъ платежъ на 1 р. 25 к. Но и при такомъ пониженіи платежей, хотя и дающемъ значительное облегченіе членамъ-заемщикамъ Общества, они далеко не уравниваются съ заемщиками Дворянскаго Земельнаго Банка, уплачивающими только 5 р. 75 к. и получающими вслѣдствіе этого льготу предъ переводимыми въ Дворянскій Банкъ заемщиками Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита на 1 р. 15 к. со ста рублей. Не уравнивая членовъ-заемщиковъ Общества изъ дворянъ съ ихъ болѣе счастливыми собратьями избѣжавшими золотой валюты Общества, предлагаемая Министерствомъ Финансовъ мѣра пониженія платежей до 6 руб. 90 коп. должна однако тяжело отозваться на государственномъ хозяйствѣ, требуя отъ правительства ежегодныхъ при-

платъ по этому облегченію болѣе 1.300.000 рублей, что при среднемъ оставшемся для заемщиковъ Общества срокѣ до выкупа ихъ имѣній въ 43 года составитъ болѣе 50 милліоновъ рублей не считая процентовъ. Не дешево же обойдется государству сравнительно небольшое, при нынѣшнемъ затруднительномъ положеніи сельскаго хозяйства, облегченіе заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита!

Далѣе, въ предложеніи Министерства Финансовъ сказано что „долги заемщиковъ до окончательнаго ихъ погашенія числятся въ металлической валютѣ, а въ случаѣ досрочной уплаты могутъ быть погашены лишь металлическими закладными листами, или звонкою монетой, или кредитными билетами по курсу, согласно § 83 устава.“ Средній довольно твердо установившійся у насъ вексельный курсъ на Парижъ составляетъ 250; такимъ образомъ, при досрочномъ выкупѣ заложеннаго имѣнія члену-заемщику Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита придется заплатить за 100 руб. записанной за нимъ ссуды 160 р., что равносильно запрещенію досрочнаго выкупа. Какія бы обстоятельства ни вынуждали выкупить имѣніе до срока, рѣдкій заемщикъ будетъ въ состояніи это сдѣлать. Такое условіе не можетъ не стѣснять право владѣльца въ пользованіи своею собственностью даже въ видахъ возможно бо́льшаго извлеченія изъ нея доходовъ. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить что Министерство Финансовъ на предложенныхъ имъ основаніяхъ облегченія заемщиковъ Общества не могло для досрочнаго выкупа имѣній дать другихъ болѣе льготныхъ условій, ибо всякое облегченіе заемщика ложилось бы новою тягостію на Государственное Казначейство требуя отъ него расплатъ по обязательствамъ частныхъ лицъ, что при затруднительномъ положеніи нашего финансоваго хозяйства, при хроническихъ дефицитахъ въ нашемъ государственномъ бюджетѣ, едва ли можетъ быть признано желательнымъ.

Но если предложенный Министерствомъ Финансовъ проектъ облегченія заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, хотя и требующій отъ государства затраты болѣе 50 милліоновъ рублей, не особенно облегчаетъ положеніе дворянъ-заемщиковъ этого Общества, то относительно заемщиковъ не-дворянъ проектъ этотъ является Драконовскимъ. Предложеніе Министерства сообщаетъ что „ссуды выданныя Обществомъ Взаимнаго Поземельнаго Кредита не-дворянамъ подлежатъ погашенію на основаніи указанномъ въ пунктѣ 5 (то-есть металлическими закладными листами, или звонкою монетой, или кредитными билетами по курсу), причемъ дополнительныя ссуды такимъ заемщикамъ выдаваемы быть не могутъ.“ По смыслу Высочайше утвержденнаго положенія о Государственномъ Дворянскомъ Земельномъ Банкѣ, собственникъ имѣнія не-дворянскаго сословія случайно сдѣлавшійся заемщикомъ этого Банка „обязанъ погасить всю сумму долга Банку въ срокъ не свыше пяти лѣтъ.“ Такимъ образомъ, переведенные изъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита въ Дворянскій Земельный Банкъ заемщики не-дворяне обязаны выкупить свои имѣнія въ пятилѣтній срокъ, уплативъ по 160 рублей за 100 рублей полученной ими номинальной ссуды; а „при неисполненіи сего долгъ Банку погашается продажею имѣнія съ публичныхъ торговъ.“ Очевидно что погасить въ пятилѣтній срокъ полученную номинальную ссуду 100 рублей 160 рублями, при испытываемыхъ сельскимъ хозяйствомъ затрудненіяхъ, нѣтъ никакой возможности, и конечно всѣ не-дворянскія имѣнія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита будутъ проданы съ молотка; долги же заемщиковъ не-дворянъ Обществу Взаимнаго Поземельнаго Кредита составляютъ около 30 милліоновъ рублей, при стоимости заложенныхъ имѣній въ 50 милліоновъ рублей. Каковъ будетъ крахъ когда на 50 милліоновъ имѣній будетъ пущено съ молотка! Тысячи семействъ могутъ остаться безъ куска хлѣба... Оставить же эти имѣнія въ Дворянскомъ Земельномъ Банкѣ нѣтъ возможности, ибо это явно нарушило бы существо этого учрежденія и уклонило бы его отъ назначенія, лишивъ его сословнаго характера въ противность намѣренію создавшей его Высочайшей воли.

Какъ тутъ быть? Нельзя же въ самомъ дѣлѣ подъ видомъ облегченія пустить болѣе трехъ тысячъ семействъ по міру. Нельзя налагать и на государство, для спасенія отдѣльныхъ лицъ, чрезмѣрныя тягости при настоящемъ и безъ того значительномъ напряженіи платежныхъ силъ народа.

Положеніе повидимому трудное, но нельзя сказать чтобы безвыходное: сто́итъ

лишь обратить вниманіе на мѣру предлагаемую Московскимъ Земельнымъ Банкомъ, и значительное облегченіе положенія заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ уравненіемъ ихъ почти до льготъ дѣлаемыхъ Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ достигается безо всякихъ жертвъ со стороны правительства. Проектъ Московскаго Земельнаго Банка построенный на выпускѣ трехпроцентныхъ закладныхъ листовъ съ выигрышами и предлагающій мѣру давно уже практикуемую во Франціи для доставленія земледѣлію возможно льготнаго кредита подвергался обсужденію въ нѣкоторыхъ окружныхъ собраніяхъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, высказавшихся за открываемое имъ облегченіе положенія заемщиковъ. Говорятъ что наше финансовое управленіе неблагосклонно отнеслось къ предлагаемой этимъ проектомъ мѣрѣ—спасенію заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита путемъ выпуска премированнаго займа, мотивируя свой отказъ несочувствіемъ къ такого рода займамъ.

Если вообще выигрышный заемъ не есть по принципу дѣло желательное, но если оно тѣмъ не менѣе допущено, если въ публикѣ уже обращается значительная масса выигрышныхъ билетовъ, то вынуждаемый необходимостію выпускъ закладныхъ листовъ съ выигрышами, не внося собою нежелательнаго принципа, можетъ напротивъ только въ нѣкоторой степени уменьшить уже существующее зло, буде зло есть, ослабить *вредныя* дѣйствія уже внесеннаго принципа. Выигрышные билеты стоятъ, благодаря заключающейся въ нихъ приманкѣ, слишкомъ высоко. Люди которые, по человѣческой слабости, гонятся за ней платятъ за нее слишкомъ дорого. Выпускъ новыхъ подобныхъ бумагъ непремѣнно понизитъ цѣну уже имѣющихся въ обращеніи; но это не должно сопровождаться никакими значительными ущербами или чьимъ-либо разореніемъ. Дѣло въ томъ что въ выигрышные билеты никто не помѣщаетъ своего капитала; ихъ пріобрѣтаютъ только въ надеждѣ на выигрышъ небольшими, смотря по состоянію, долями. Никто не потеряетъ своего состоянія отъ того что понизится цѣна этихъ билетовъ, которые и безъ того колеблются; между тѣмъ эти облигаціи болѣе или менѣе приблизятся къ своей нормальной цѣнности, такъ что уже и пріобрѣтеніе ихъ будетъ менѣе убыточно и менѣе разорительно для кармана полнаго болѣе надеждами чѣмъ деньгами. Прекратится или уменьшится игра, столь вредная, продажа билетовъ въ разсрочку.

Но если при такихъ соображеніяхъ допустить выпускъ облигацій съ преміями, то, полагаемъ мы, подобная операція можетъ быть лишь дѣломъ самого правительства. Такого рода выпуски едва ли слѣдуетъ предоставить частному обществу для какой бы то ни было цѣли. Если цѣль желательна, если требуетъ того существенная польза, если побуждаетъ къ тому необходимость, то пусть же само правительство предприметъ подобную финансовую операцію, благодаря которой оно не жертвуя ни копѣйки изъ казны, не заставляя платить такимъ образомъ весь народъ за нѣкоторую часть находящихся въ затрудненіи лицъ, можетъ избавить ихъ отъ разоренія. Если Московскій Земельный Банкъ беретъ на себя исполненіе такой операціи какъ выпускъ на 140 милліоновъ рублей премированныхъ трехпроцентныхъ закладныхъ листовъ, то нельзя думать чтобы производство подобной операціи не могло быть исполнено Государственнымъ Банкомъ. Принятіе такой мѣры Государственнымъ Банкомъ могло бы поставить заемщиковъ-дворянъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита почти въ равныя условія при пользованіи кредитомъ съ другими заемщиками Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка. Что же касается заемщиковъ не-дворянъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, которые по уставу Дворянскаго Земельнаго Банка не могутъ пользоваться его услугами, то обреченные на вѣрное разореніе, въ случаѣ сліянія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ, заемщики эти могли бы воспользоваться предлагаемыми Московскимъ Земельнымъ Банкомъ пониженіями платежей до 6%, то-есть уравненіемъ ихъ со всѣми другими заемщиками этого Банка. Часть облигацій съ преміями, сколько потребуется для выкупа не-дворянскихъ имѣній, могла бы быть выпущена Государственнымъ Банкомъ за счетъ Московскаго Земельнаго Банка.

№ 111.

Москва, 23-го апрѣля.

При техническомъ комитетѣ морскаго вѣдомства, какъ извѣстилъ насъ телеграфъ, учреждается особая спеціальная коммиссія для обсужденія и изысканія мѣръ къ уменьшенію дороговизны постройки судовъ. Коммиссія эта должна разсмотрѣть не только смѣты судовъ строившихся или строящихся, но и собрать по этому предмету свѣдѣнія и мнѣнія спеціалистовъ по кораблестроительной части *не имѣвшихъ отношенія къ этимъ сооруженіямъ*.

Рѣчь идетъ о дѣлѣ громадной государственной важности. Задачи коммиссіи гораздо обширнѣе нежели можетъ казаться на первый взглядъ. Результатъ ея дѣятельности выразится неизбѣжно не только въ усиленіи численнаго состава нашего флота, но и въ развитіи его качества.

Въ послѣдніе годы, наше морское вѣдомство обнаруживаетъ изумительную дѣятельность. Еще недавно въ Англіи, Германіи и во Франціи открыто признавалось что изо всѣхъ европейскихъ флотовъ русскій дѣлаетъ наибольшіе успѣхи въ своемъ развитіи, несмотря на то что морскому вѣдомству приходится не только строить суда и снабжать ихъ командами, но въ то же время вводить коренныя реформы во всѣхъ отрасляхъ управленія, личнаго состава и службы судовыхъ командъ. По части кораблестроительной у насъ до послѣдняго времени было сдѣлано меньше нежели по всякой другой; тутъ пришлось морскому вѣдомству начинать чуть не сызнова, создавать и судостроительныя средства и строить разомъ нѣсколько судовъ. И это въ то время когда техника судостроенія и боевыя требованія флота развиваются повсюду съ поразительною быстротой. Военныя суда представляютъ собою каждое милліонныя сооруженія. Чѣмъ дешевле обойдется каждое тѣмъ болѣе можно построить судовъ. При милліонныхъ сооруженіяхъ экономія можетъ быть всегда весьма значительна. Самое ничтожное измѣненіе въ чертежѣ, смѣтѣ или способѣ производства работъ можетъ значительно поднять или понизить стоимость судна.

Наши военныя суда отличались и отличаются до сихъ поръ роскошью въ отдѣлкѣ, вооруженіи и снаряженіи. Казалось бы что устранивъ эту роскошь, что сдѣлать весьма не трудно, можно значительно понизить ихъ стоимость. Но такъ можетъ казаться только на первый взглядъ; на дѣлѣ же весьма трудно разграничить дѣйствительную роскошь отъ кажущейся. Тутъ требуются обширныя техническія познанія и опытность. Лишняя роскошь убыточна; кажущаяся, напротивъ, сулитъ и дѣйствительно можетъ дать и даетъ громадную экономію. Возьмемъ примѣръ. Нѣкоторыя мѣдныя и бронзовыя издѣлія въ отдѣлкѣ судовъ очень возможно замѣнить желѣзными. Это будетъ проще и какъ будто дешевле, но если взять продолжительность службы той и другой вещи, замѣну пришедшихъ въ негодность и постоянный ремонтъ, то можетъ оказаться что мѣдная и бронзовая вещь обойдутся въ конечномъ результатѣ дешевле желѣзной. Есть экономія настоящая и есть экономія свѣчныхъ огарковъ. Этой послѣдней экономіи, всегда убыточной, по счастію чуждо наше морское вѣдомство. Вотъ почему и теперь оно съ большою осторожностью приступаетъ къ изысканію мѣръ къ удешевленію стоимости судовъ, спрашивая и сопоставляя мнѣнія спеціалистовъ какъ строившихъ наши суда, такъ и бывшихъ сторонними наблюдателями.

Это только одна сторона дѣла. Опытъ всѣхъ странъ и всѣхъ вѣдомствъ показалъ что излишняя тороватость въ составленіи смѣтъ и чертежей не только не поднимаетъ, но напротивъ, можетъ даже понижать боевое достоинство судна. И на этотъ счетъ весьма важно спросить не только строителей, но и посторонняхъ постройкамъ техниковъ. Сопоставленіе мнѣній дастъ обширный матеріалъ для сужденій о кораблестроительномъ дѣлѣ во всемъ его объемѣ. Тороватая смѣта даетъ возможность вести постройку однимъ, экономная совершенно другимъ способомъ. Можно строить подряднымъ способомъ, можно строить и такъ-называемымъ хозяйственнымъ. При щедрыхъ смѣтахъ подрядный способъ или заказъ оказываются выгоднѣе хозяйственнаго, а между тѣмъ эта выгода сплошь и рядомъ получается на счетъ качества судна.

Все это, наконецъ, только частности. Главный вопросъ съ которымъ неизбѣжно должна будетъ встрѣтиться коммиссія касается средствъ и мѣстъ постройки. Германія въ пятнадцать лѣтъ построила вновь могущественный флотъ. При началѣ дѣя-

тельности ея морское вѣдомство почти вовсе не располагало солидными кораблестроительными средствами: приходилось обращаться къ заграничнымъ заказамъ и судовъ и судостроительнаго матеріала, а теперь германскій флотъ не имѣетъ никакой нужды въ иностранной помощи. Напротивъ, нѣмецкія верфи могутъ принимать сами иностранные заказы и исполнять ихъ *не только дешевле, но во многихъ отношеніяхъ даже лучше англійскихъ*. При началѣ кораблестроительной дѣятельности въ Германіи все судовое желѣзо пріобрѣталось въ Англіи по высокимъ цѣнамъ, а теперь многіе сорта этого желѣза покупаются даже Англичанами.

Мы не хуже Германіи можемъ достигнуть тѣхъ же самыхъ результатовъ, но дѣло въ началѣ требуетъ прочной постановки, иначе оно ни къ чему не приведетъ кромѣ искусственнаго обогащенія нѣсколькихъ ловкихъ предпринимателей. Чтобы строить своими средствами, изъ своихъ матеріаловъ, необходимо вести дѣло постепенно и такъ сладить дѣятельность многихъ отраслей промышленности чтобъ онѣ развивались каждая въ должной соразмѣрности и совершенно естественно. Для постройки военнаго судна необходимы и гвоздь и проволока для канатовъ, броня и мѣдныя издѣлія, то-есть необходимы услуги тѣхъ отраслей производства которыя у насъ или въ упадкѣ, или вовсе не развиты. Если будемъ ихъ поднимать и поддерживать только щедрымъ платежемъ по казеннымъ заказамъ, онѣ никогда не станутъ на ноги. Получатся только такіе же вредные въ промышленномъ отношеніи волдыри какъ бо̀льшая часть балтійскихъ передѣлочныхъ заводовъ. А развитіе старыхъ и вызовъ новыхъ волдырей совсѣмъ не желательны. Напротивъ, правильное развитіе всѣхъ средствъ военнаго судостроенія должно благодѣтельно отозваться не только на промышленности, но и на развитіи коммерческаго флота, безъ содѣйствія котораго флотъ военный никогда не будетъ стоять на твердой ногѣ. Примѣръ этому представляетъ опять-таки Германія. Тамъ сознано теперь что въ видахъ охраненія береговъ и колоній необходимо усилить флотъ. Проще всего это было бы сдѣлать построивъ нѣсколько новыхъ судовъ, однако, морское вѣдомство Германіи остановилось предъ такою задачей и предпочло мѣры косвеннаго усиленія флота постройкой канала соединяющаго моря Балтійское и Нѣмецкое, ссылаясь что въ противномъ случаѣ военный флотъ не былъ бы обезпеченъ при мобилизаціи ни личнымъ составомъ, ни матеріальными средствами, такъ какъ всю массу матросовъ и мастеровыхъ необходимыхъ въ военное время пришлось бы создавать искусственно. Стоило бы это дорого, а качество полученнаго матеріала было бы низкопробное. Составъ германскаго военнаго флота рѣшено увеличивать далѣе только когда еще болѣе усилится германскій торговый флотъ, на что̀ теперь и обращены заботы правительства.

Таковъ кругъ вопросовъ съ которыми прямо или косвенно должна будетъ встрѣтиться образуемая при морскомъ техническомъ комитетѣ коммиссія, если она будетъ помнить что техническая экономія не всегда и не во всемъ совпадаетъ съ государственною и что техническія сбереженія сегодня, безъ вниманія къ государственнымъ нуждамъ, завтра могутъ вовлечь казну въ громадныя излишнія затраты.

№ 112.

Москва, 24-го апрѣля.

Газеты утверждаютъ что возрастающая изъ года въ годъ конкурренція нашему хлѣбу со стороны Америки и даже Австраліи обратила будто бы на себя вниманіе даже Министерства Финансовъ. По газетнымъ извѣстіямъ, съ цѣлью упорядоченія нашей отпускной хлѣбной торговли предполагается устроить хлѣбные склады и учредить особую инспекцію для надзора за правильною сортировкой хлѣбныхъ грузовъ.

Итакъ, если справедливо это газетное извѣстіе, то надо думать что мы приходимъ наконецъ къ убѣжденію что поправленіе финансоваго хозяйства страны достигается не путемъ эффектовъ въ видѣ ежегодно заключаемыхъ многомилліонныхъ внѣшнихъ займовъ или другихъ подобныхъ этому экспериментовъ, а посредствомъ приведенія хозяйства страны въ правильныя условія. Кажется не мало производили мы впечатлѣній нашею финансовою политикой послѣднихъ лѣтъ, ежегодно выплачивая громадныя контрибуціи иностраннымъ банкирамъ и капиталистамъ, и что̀ же въ ре-

зультатѣ? — разстройство народнаго хозяйства и упадокъ производительности, а вслѣдствіе этого и крупные дефициты въ государственномъ бюджетѣ. Замѣтимъ что Россія по самой природѣ страна преимущественно земледѣльческая, отправляющая свои продукты на иностранные рынки и этою отправкой хлѣбныхъ товаровъ регулируется нашъ торговый балансъ и наши международные разчеты. Всякій понимаетъ какъ дурно должно было отозваться на благосостояніи страны вызываемое сильною иностранною конкурренціей значительное сокращеніе отпуска нашихъ хлѣбныхъ товаровъ на иностранные рынки и притомъ по крайне пониженной цѣнѣ, во многихъ мѣстностяхъ не окупающей даже расходовъ производства. Замѣчателенъ еще тотъ фактъ что нашъ хлѣбъ, по своимъ естественнымъ качествамъ не только не уступающій лучшимъ сортамъ американскаго и австралійскаго, но даже превосходящій ихъ, выручаетъ на иностранныхъ биржахъ цѣну значительно низшую противъ своихъ конкурентовъ. Причина такого явленія заключается въ плохой обработкѣ нашего хлѣба разбитаго притомъ на множество сортовъ. По свѣдѣніямъ компетентныхъ въ хлѣбной торговлѣ людей, трудно найти у насъ значительную партію однороднаго одинаково обработаннаго хлѣба, и это сильно роняетъ цѣны на нашъ хлѣбный товаръ подрывая довѣріе къ нему покупателей. Первымъ дѣломъ улучшенія нашей внѣшней хлѣбной торговли необходимо признать улучшеніе обработки хлѣба и уравненіе сортовъ его, что̀ конечно подняло бы къ нему довѣріе, а вмѣстѣ и цѣны на нашъ хлѣбъ на иностранныхъ биржахъ. Иностранные покупатели не имѣли бы тогда необходимости подбирать изъ массы нужные имъ сорта хлѣба и потомъ еще перерабатывать ихъ подвергая очисткѣ и сортировкѣ, какъ это дѣлается теперь, а получивъ пробы прямо дѣлали бы заказы выбранныхъ ими сортовъ. При такой постановкѣ хлѣбной торговли, съ поднятіемъ цѣнъ на нашъ хлѣбъ, значительно уменьшились бы къ нашей выгодѣ накладные расходы по продажѣ хлѣба: тогда не было бы болѣе надобности въ коммиссіонерахъ и агентахъ и всѣ прилипающія къ рукамъ этихъ посредниковъ деньги доставались бы самимъ производителямъ увеличивая доходность падающаго нынѣ нашего земледѣлія. Необходимость такой раціональной постановки дѣла давно уже сознавалась. Но разработка этого первостепенной важности вопроса почему-то все откладывалась, и съ тѣхъ поръ какъ провалился монопольный проектъ русско-американской компаніи, намѣревавшейся прибрать къ своимъ рукамъ наше земледѣліе, ничего не было сдѣлано для облегченія нашего положенія на иностранныхъ рынкахъ, кромѣ изданія невозможныхъ къ исполненію правилъ о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ, которыми никто и не пользуется. Не дождавшись почина въ этомъ столь важномъ дѣлѣ со стороны управленія на коемъ лежитъ завѣдываніе хозяйственною дѣятельностью страны, за разработку этого вопроса принялись частныя лица. Одинъ изъ крупныхъ капиталистовъ и дѣятелей (но не въ области земледѣлія, а болѣе по части распространенія въ Россіи иностранныхъ горнозаводскихъ продуктовъ) предложилъ составленный имъ проектъ устройства элеваторовъ въ Россіи, — проектъ одинаковый съ отринутымъ предложеніемъ русско-американской компаніи. Не знаемъ какая судьба постигла предложеніе этого новаго благодѣтеля, разчитывавшаго въ союзѣ съ желѣзными дорогами монополизовать въ своихъ рукахъ нашу хлѣбную торговлю; но судя по тому что нѣтъ никакихъ вѣстей о дальнѣйшемъ движеніи проекта надо думать что съ нимъ случилось то чего и слѣдовало ожидать: провалъ на первой инстанціи, ибо нельзя же одобрять проекты противные Высочайшимъ повелѣніямъ. Но если не можемъ не порадоваться такой судьбѣ постигшей проектъ горнозаводскаго дѣльца, то съ другой не можемъ не выразить опасеній за судьбу другаго проекта идущаго изъ земледѣльческихъ мѣстностей страны и преслѣдующаго исключительно удовлетвореніе нуждъ нашего земледѣлія. Проектъ этотъ составленный компетентными людьми, заинтересованными не въ спекуляціи, а въ правильной постановкѣ нашей внѣшней хлѣбной торговлѣ, какъ слышно, внесенъ уже въ Министерство Финансовъ и въ непродолжительномъ времени будетъ переданъ на обсужденіе спеціальной коммиссіи. Сущность этого проекта заключается въ томъ чтобы построить сѣть хлѣбныхъ складовъ со введеніемъ обязательной браковки на помѣщаемые въ этихъ складахъ хлѣбные товары. Склады дѣлятся на два разряда: а) мѣстные,

устраиваемые на болѣе значительныхъ мѣстахъ скопленія хлѣбныхъ товаровъ внутри страны, какъ-то при значительныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на пристаняхъ и вообще при всѣхъ болѣе видныхъ пунктахъ внутренней хлѣбной торговли, и б) портовые устраиваемые въ конечныхъ пунктахъ ведущихъ непосредственную торговлю съ заграничными рынками. Мѣстные склады по проекту устраиваются земствами подъ контролемъ правительства, которое назначаетъ для наблюденія за правильнымъ веденіемъ дѣлъ въ земскихъ складахъ правительственныхъ коммиссаровъ; портовые склады устраиваются и эксплуатируются непосредственно правительствомъ. Такимъ образомъ, вся хлѣбная торговля страны сосредоточивается въ рукахъ правительства и производится подъ его наблюденіемъ, что, помимо уже уменьшенія громадныхъ накладныхъ расходовъ въ пользу посредниковъ въ хлѣбной торговлѣ, тяжело отзывающихся на производителяхъ, даетъ гарантію противъ массы злоупотребленій подрывающихъ довѣріе къ нашимъ хлѣбнымъ товарамъ. Устройство такихъ складовъ, способствуя качественному улучшенію товаровъ путемъ переработки ихъ въ складахъ, уменьшитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и накладные расходы по перевозкѣ хлѣба, ибо тогда уже не будетъ перевозиться весь тотъ соръ который идетъ теперь вмѣстѣ съ хлѣбомъ и за перевозку котораго платятся значительныя деньги. Кромѣ того, устройство этихъ складовъ много облегчитъ сельское хозяйство доставленіемъ ему столь необходимаго кредита. Теперь землевладѣлецъ часто бываетъ вынужденъ продавать свой хлѣбъ за полцѣны лишь бы выручить необходимыя средства для продолженія его хозяйственной дѣятельности. Особенно затруднительно бываетъ положеніе сельскихъ хозяевъ осенью когда приходится разчитываться съ рабочими за произведенныя ими лѣтомъ работы: требуются значительныя средства,—а гдѣ ихъ взять когда хлѣбъ не проданъ? Въ такомъ затруднительномъ положеніи землевладѣльцы продаютъ свой хлѣбъ за всякую какую имъ ни предложатъ цѣну. Такія продажи, конечно, еще болѣе подрываютъ и безъ того затруднительное положеніе нашего землевладѣнія. Осуществленіе плана предложеннаго въ находящемся теперь въ Министерствѣ Финансовъ проектѣ доставитъ возможность каждому хозяину немедленно по обработкѣ хлѣба свезти его въ складъ, получить подъ свой товаръ варрантъ и учесть его въ кредитномъ учрежденіи, что и доставитъ ему удобный способъ разчитаться съ рабочими не прибѣгая къ разорительнымъ запродажамъ хлѣба.

Такимъ образомъ, находящійся нынѣ на разсмотрѣніи Министерства Финансовъ проектъ устройства хлѣбныхъ складовъ въ Россіи представляется въ высшей степени необходимымъ. Конечно, въ частностяхъ проекта очень возможно что найдутся мѣста требующія исправленія и переработки. Но общая основа его такова что остается лишь пожелать скорѣйшаго введенія у насъ системы хлѣбныхъ складовъ и браковки. Будемъ надѣяться что проектъ этотъ не постигнетъ судьба многихъ полезныхъ проектовъ исчезнувшихъ неизвѣстно въ какихъ канцеляріяхъ, и что наше финансовое управленіе наконецъ дѣйствительно обратитъ серіозное вниманіе на удовлетвореніе настоятельныхъ нуждъ земледѣлія и приметъ мѣры къ скорѣйшему введенію столь необходимыхъ улучшеній въ хлѣбной торговлѣ, которою живетъ страна

№ 113.

Москва, 25-го апрѣля.

22 апрѣля въ Петербургѣ открылась выставка охотничьяго оружія. Наибо́льшій интересъ, передаетъ телеграфъ, представляютъ ружья Гольтякова, Лутковскаго, Мацка и заводовъ Ижевскаго, Сестрорѣцкаго и Тульскаго. Сколько помнится, у насъ это первая выставка „русскаго“ охотничьяго оружія. Нашлось, Слава Богу, что выставить. Наша оружейная промышленность еще жива, хотя до сихъ поръ она болѣе нежели всякая другая испытываетъ гнетъ иностраннаго привоза. Все дорогое охотничье оружіе выписывается изъ-за границы. Наши мастера обреченные дѣлать только дешевые сорта не могли идти какъ слѣдуетъ впередъ. Не дальше какъ года два назадъ, въ *Русскомъ Инвалидѣ* и *Оружейномъ Сборникѣ* прямо говорилось что наша оружейная промышленность не только не развивается, но даже, напротивъ, идетъ назадъ, падаетъ. Какъ не высоко стояла наша оружейная промышлен-

ность, видно уже изъ того что револьверы для нужды арміи заказывались иностраннымъ мастерамъ и чужихъ системъ.

Иностранный привозъ сабельныхъ клинковъ, напримѣръ, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то что свои издѣлія не сбывались. Солингенскій клинокъ не давалъ хода нашему Златоустовскому, не смотря на то что послѣдній во всѣхъ отношеніяхъ былъ даже лучше. Но онъ былъ дороже заграничнаго, хотя и не много. Нельзя сказать чтобы наша таможенная пошлина на привозное оружіе была безусловно низка; она на самомъ дѣлѣ выше нежели гдѣ либо, за исключеніемъ Америки, но она рѣшительно не соотвѣтствовала положенію нашей промышленности: не говоря уже о высшихъ сортахъ оружія, она не ограждала даже среднихъ. Помимо пошлины, наша оружейная промышленность испытывала и другія стѣсненія. До послѣдняго времени казенные оружейные заводы не имѣли права изготовлять оружіе, а между тѣмъ эти заводы болѣе чѣмъ какой-либо частный мастеръ имѣли возможность сбить иностраннаго конкуррента съ рынка не только не въ ущербъ своему прямому назначенію, но даже прямо въ пользу ему. Дѣло въ томъ что казенный нарядъ военнаго оружія, при обыкновенныхъ условіяхъ, не великъ. Нашимъ заводамъ приходилось сокращать или число мастеровъ, или ихъ заработокъ. Отпустить лишнихъ мастеровъ не долго, но мудрено найти подготовленныхъ къ выдѣлкѣ военнаго оружія людей когда въ нихъ встрѣтится надобность, такъ какъ отличный мастеръ охотничьяго оружія зачастую окажется вовсе негоднымъ для изготовленія оружія военнаго. Вотъ почему администраціи нашихъ казенныхъ оружейныхъ заводовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ добивались разрѣшенія обратить свои свободныя силы на охотничье оружіе. Не прошло еще полныхъ двухъ лѣтъ, какъ дано было это разрѣшеніе, и вотъ издѣлія нашихъ казенныхъ заводовъ могли уже занять выдающееся мѣсто на выставкѣ. Техническія силы нашихъ казенныхъ оружейныхъ заводовъ стоятъ очень высоко; наше военное оружіе не только не уступаетъ заграничному, но во многомъ лучше его. Наши военныя требованія такъ строги что при малѣйшемъ ихъ пониженіи могъ бы отлично служить въ войскахъ даже теперешній такъ-называемый бракъ. Если разрѣшеніе готовить охотничье оружіе можетъ послужить хорошею поддержкой нашимъ казеннымъ заводамъ въ матеріальномъ отношеніи, то въ свою очередь заводы получатъ возможность дать ходъ и навыкъ многимъ мастерамъ и служить резервомъ для частной промышленности. Этотъ обмѣнъ людей между казенною и частною промышленностію, если она просуществуетъ нѣсколько лѣтъ, можетъ поставить насъ въ полную независимость отъ иностранныхъ заводовъ на случай заготовленія военнаго оружія въ большихъ размѣрахъ, когда такъ или иначе придется обратиться съ казенными заказами къ частнымъ мастерамъ.

Выставка, ознакомивъ публику съ русскими издѣліями, не можетъ конечно остаться безъ вліянія на дальнѣйшую судьбу нашего оружейнаго производства; но одна выставка, да при томъ еще и въ Петербургѣ, сдѣлаетъ немного. Оружейное производство, какъ отрасль промышленности, имѣетъ важное государственное значеніе и должна быть ограждена отъ иностраннаго конкуррента не одними только тарифами. Всякій таможенный тарифъ повышаетъ спросъ на издѣлія домашняго производства, но если тарифъ будетъ ограждать промышленность, а въ то же время будутъ дѣлаться большіе заказы за границей, то отъ тарифа повысятся только цифры таможеннаго дохода, а не промышленность и даже не казна. Возьмемъ примѣръ. Положимъ будетъ поднятъ тарифъ на солингенскіе клинки, но если они будутъ спрашиваться въ прежнемъ, а пожалуй даже и въ усиленномъ противъ прежняго размѣрѣ, все-таки выгодно будетъ ввозить къ намъ иностранный товаръ. Другое дѣло если на тотъ же солингенскій клинокъ у насъ не будетъ спроса: его тогда не привезутъ вовсе, а вся потребность будетъ покрыта русскою промышленностью. Солингенскій клинокъ встрѣчается въ Россіи только на службѣ. Отчего бы не потребовать чтобъ оружіе офицера было русское? Оно теперь стóитъ нѣсколько дороже, но при большемъ спросѣ, цѣна на него понизилась бы сама собою. На каждомъ ружейномъ стволѣ, какой бы мастеръ его ни дѣлалъ, должно быть клеймо удостовѣряющее что стволъ выдержалъ установленную пороховую пробу. Можно было бы точно также потребовать чтобы въ продажѣ вовсе не было клинковъ холоднаго оружія не отвѣчающихъ своему

назначенію. Точно также можно требовать чтобъ и револьверы были исключительно русскаго издѣлія. Когда оружейный мастеръ будетъ обезпеченъ въ сбытѣ своихъ сабельныхъ клинковъ, ему уже легко будетъ попутно готовить и хорошіе охотничьи ножи.

Развитіе оружейнаго производства неизбѣжно отозвалось бы и на нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ заводскаго дѣла: оружейнику нужны и сталь, и желѣзо, и мѣдь. Поддерживать эти отрасли промышленности исключительно одними тарифами, значило бы наполнять бездонную бочку. Наше металлическое производство нуждается въ подъемѣ и огражденіи; это дѣло безотлагательное. Надо только желать чтобы мѣры которыя будутъ приняты съ этою цѣлью не сдѣлались мѣрами бумажными. Оградить металлическое производство отъ иностранной конкурренціи необходимо, но столь же необходимо и дать ему возможность найти дома вѣрный рынокъ, а это возможно только тогда если будутъ ограждены и всѣ тѣ производства которыя пользуются металломъ какъ сырьемъ. При одновременности мѣръ, въ этомъ отношеніи для успѣха дѣла не потребуется даже большаго повышенія тарифа по каждой изъ отраслей: одна будетъ поддерживать и охранять другую. Эта взаимная поддержка всѣхъ отраслей промышленности есть первое и самое главное условіе правильной постановки тарифа, безъ котораго, какъ ни подымай тарифъ, цѣль все-таки достигнута не будетъ.

№ 114.

Москва, 26-го апрѣля.

А.

Державы не удовлетворились отвѣтомъ Греческаго правительства на предъявленный ему ультиматумъ, но не возлагая немедленно на Грецію „отвѣтственности за послѣдствія ея отказа,“ обратились къ ней уже не съ ультиматумомъ, а съ коллективною нотой подтверждающею, хотя и въ болѣе мягкой формѣ, прежнее требованіе о разоруженіи. Г. Деліани, не испугавшійся *ультиматума* пяти великихъ державъ, тѣмъ менѣе испугался ихъ послѣдней коллективной ноты: онъ рѣшительно отказывается дополнить данный имъ 29 апрѣля отвѣтъ разъясненіемъ тѣхъ пунктовъ онаго которые державы считаютъ не вполнѣ удовлетворительными, и вновь ссылается на содержащееся въ сказанномъ отвѣтѣ формальное увѣреніе что Греція не нарушитъ мира. Такое завѣреніе, поясняетъ г. Деліани, Греція дала Франціи еще до ультиматума державъ, который, слѣдовательно, не имѣлъ де никакой *raison d'être*. Г. Деліани притворяется будто онъ не понимаетъ почему державы находятъ его отвѣтъ неудовлетворительнымъ: вѣдь Греція уже обѣщала Франціи не начинать военныхъ дѣйствій, изъ чего де само собою слѣдуетъ что она не будетъ держать на военномъ положеніи весь теперешній наличный составъ арміи, а по необходимости приступитъ къ постепенному разоруженію, лишь „соблюдая при этомъ безусловно необходимыя при исполненіи подобнаго сокращенія арміи мѣры предосторожности.“ Но вѣдь державы и не требовали отъ Греціи немедленнаго разоруженія, а только предлагали ей отдать въ восьмидневный срокъ приказъ о демобилизаціи, которая имѣла бы затѣмъ производиться постепенно, съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей. Отказавшись исполнить это требованіе, г. Деліани несомнѣнно де доказалъ что „въ Аѳинахъ погоня за популярностію беретъ, по выраженію *Fremdenblatt*, верхъ надъ политическимъ благоразуміемъ.“

Но что же, спрашивается, доказали державы, предъявляя свой ультиматумъ и подтверждая выраженное въ немъ требованіе въ новой коллективной нотѣ, какъ не то что онѣ гоняются не за сутью дѣла, а за формой? Еслибы державы въ самомъ дѣлѣ были одушевлены только желаніемъ сохранить миръ, то онѣ не настаивали бы на своихъ требованіяхъ послѣ того какъ Греція недвусмысленно обѣщала Франціи разоружиться и уже было приступила къ исполненію этого обѣщанія. Но требовалось сохранить авторитетъ европейскаго концерта, и вотъ, для спасенія этой-то фикціи, державы не останавливаются предъ дипломатическимъ разрывомъ съ маленькою Греціей, накликая на нее всѣ бѣдствія войны съ грознымъ сосѣдомъ!

Нѣтъ, не войны, а просто экзекуціи: грозя въ случаѣ дальнѣйшаго упорства г. Деліани блокировать греческія гавани, державы прямо призываютъ Турокъ втор-

гнуться въ Грецію и подвергнуть ее достойному наказанію за ослушаніе воли Европы. Впрочемъ, дѣйствуя такимъ образомъ, державы, по мнѣнію *Times*, руководятся только заботами о будущности самой Греціи: обезпечивая Турцію со стороны моря и тѣмъ выдавая Грецію головой ея врагу, Европа спасетъ де Аѳины отъ бомбардированія которое было бы „несчастіемъ для цивилизаціи." Сверхъ того, будучи по возможности локализована, греко-турецкая война, какъ надѣется названная газета, продлится короткое время и „будетъ имѣть рѣшающее значеніе."

Однако, въ вѣнскихъ дипломатическихъ кругахъ не вѣрятъ въ войну, ибо „державы отнюдь не хотятъ вторженія турецкихъ войскъ въ Грецію." Чего же онѣ хотятъ? Перемѣны министерства въ Аѳинахъ, отвѣчаетъ *Neue Freie Presse*. Такая перемѣна облегчила бы де удовлетворительное рѣшеніе, если только на границѣ не произойдетъ какого-нибудь непріятнаго *intermezzo*.

Но, въ виду крайняго возбужденія стоящихъ одна противъ другой арміи, такое *intermezzo* всегда возможно. Что же касается отставки г. Деліани, то едва ли можно ожидать что она послѣдуетъ такъ скоро какъ того желали бы державы. „Удалить министерство подъ внѣшнимъ давленіемъ и замѣнить его при нынѣшнихъ обстоятельствахъ такимъ которое не пользуется въ странѣ никакимъ авторитетомъ, говоритъ аѳинскій корреспондентъ *Times*, значило бы подвергнуть опасности прочность трона, ибо такая мѣра оставила бы короля неприкрытымъ противъ нападокъ военной партіи, которая выставила бы его предъ страной виновникомъ крушенія эллинскихъ надеждъ. Съ другой стороны оппозиціи, которая, слѣдуя водительству г. Трикупи, настаиваетъ на конституціонномъ образѣ дѣйствій, не рѣшится посовѣтовать королю перемѣнить министерство безъ вотума палаты. Наконецъ, какой-нибудь безцвѣтный кабинетъ, не имѣющій поддержки ни въ палатѣ, ни въ самой странѣ, не могъ бы послужить оплотомъ королю противъ народнаго волненія которое неминуемо сочтетъ его отвѣтственнымъ за дѣйствительныя или мнимыя ошибки его новыхъ совѣтниковъ."

Если слѣдовательно державы и успѣли настоять на отставкѣ г. Деліани, то онѣ конечно предотвратили бы накликаемую ими турецкую экзекуцію, но за то подвергли бы серіозной опасности тронъ короля Георга и вызвали бы въ Греціи смуты...

Нечего и говорить что такая перспектива грозящая еще болѣе осложнить греко-турецкую распрю всего менѣе желательна въ настоящую минуту, а потому державамъ, если онѣ дѣйствительно желаютъ сохранить миръ, не остается ничего иного какъ отказаться отъ смѣшной претензіи вынудить у маленькой Греціи торжественное согласіе на разоруженіе, которое она и безъ того готова предпринять, лишь бы ее оставили въ покоѣ.

Б.

Представители нашего горнозаводскаго дѣла ходатайствовали объ огражденіи его отъ иностранной конкурренціи повышеніемъ пошлинъ на иностранное желѣзо и каменный уголь, въ значительномъ количествѣ ввозимые теперь въ Россію. Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ какъ принято это ходатайство Министерствомъ Финансовъ. Но слухи объ этомъ дѣлѣ смолкли, и многіе думаютъ что оно мирно покоится въ какомъ-нибудь изъ биржевыхъ комитетовъ, куда теперь обыкновенно передаются экономическіе вопросы. Но пока подобные вопросы, требующіе немедленнаго рѣшенія, гуляютъ по канцеляріямъ и комитетамъ, слухъ о предполагаемомъ въ Россіи повышеніи пошлинъ на иностранное желѣзо и каменный уголь вызываетъ агитацію за границей. Германская печать, въ рѣзкихъ выраженіяхъ, критикуетъ приписываемое нашему финансовому управленію намѣреніе ограждать туземное производство отъ иностранной конкурренціи. *Силезская Газета*, мѣстный органъ Силезскаго горнопромышленнаго округа, теперь пока въ значительномъ количествѣ высылающаго свои продукты на наши рынки, помѣстила на дняхъ, подъ видомъ письма изъ Верхней Силезіи, озаглавленнаго *По поводу русскихъ каменно-угольныхъ и желѣзныхъ пошлинъ*, пространное разсужденіе о неблагопріятныхъ для германской промышленности послѣдствіяхъ въ случаѣ поднятія въ Россіи пошлинъ на иностранное желѣзо и уголь. Заботы Россіи о своемъ народномъ трудѣ *Силезская Газета* приравниваетъ къ нарушенію какъ бы принятаго ею обязательства вѣчно пользоваться продуктами иностраннаго проис-

хожденія, и за попытку освободиться отъ этой зависимости взываетъ къ Германскому правительству о принятіи мѣръ для огражденія интересовъ германской промышленности. Газета самоувѣренно заявляетъ: „можно имѣть увѣренность что наше (то-есть Германское) правительство обратитъ должное вниманіе на принятыя уже и еще приготовляемыя мѣры русской таможенной политики и сдѣлаетъ все что будетъ въ его власти для огражденія интересовъ германской промышленности." *Кельнская Газета*, въ свою очередь, разбирая съ германской точки зрѣнія, въ двухъ пространныхъ передовыхъ статьяхъ принятыя нашимъ правительствомъ и имѣющіяся къ принятію мѣры для содѣйствія отечественной промышленности, приходитъ къ одинаковому съ *Силезскою Газетой* выводу, и идетъ даже далѣе. Дабы отбить у Россіи охоту заботиться о развитіи своего народнаго труда, рейнская газета рекомендуетъ внушительную, по ея мнѣнію, мѣру—не давать Россіи заключать займы въ Германіи.

Вотъ было бы хорошо! Какъ счастлива была бы Россія еслибы хоть такимъ способомъ было намъ затруднено обременять ее новыми иностранными долгами! Остается пожелать чтобы Германское имперское правительство обратило благосклонное вниманіе на остроумное предложеніе *Кельнской Газеты*, и запретило бы своимъ банкирамъ заключать для насъ займы...

Агитація германскихъ газетъ служитъ, во всякомъ случаѣ, доказательствомъ того какъ необходимо скорѣйшее освобожденіе нашихъ рынковъ отъ иностранныхъ товаровъ, съ удержаніемъ платимыхъ теперь иностранцамъ денегъ за русскимъ народнымъ трудомъ. Достаточно заглянуть въ *Обзоры Внѣшней Торговли* чтобы видѣть какъ мало для насъ выгодны обороты нашей внѣшней торговли. Коснувшись статей германскихъ газетъ, посмотримъ что мы вывозимъ въ Германію и что она привозитъ къ намъ. Правда, по даннымъ официальной таможенной статистики, нашъ вывозъ въ Германію даже немного превышаетъ ввозъ изъ оной. Такъ, въ 1884 году, было вывезено въ Германію товаровъ на 171.658.000 руб.; привезено изъ Германіи въ Россію на 167.209.000 руб.; такимъ образомъ, торговля съ Германіей даетъ повидимому торговый балансъ въ нашу пользу на 4.449.000 руб. Но громадное количество ввозимыхъ въ Германію русскихъ товаровъ идетъ только транзитомъ черезъ нее, доставляя тѣмъ значительныя выгоды германскимъ купцамъ. Напримѣръ, ввозимый въ Германію русскій спиртъ, тамъ только очищается и затѣмъ переправляется въ Испанію. Если исключить подобные транзитные товары, а также уплачиваемыя нами суммы въ пользу германскихъ коммиссіонеровъ, судовладѣльцевъ и страховыхъ обществъ, то окажется что нашъ торговый балансъ по торговлѣ съ Германіей не только не въ нашу пользу, но требуетъ еще ежегодно громадныхъ приплатъ съ нашей стороны. А наконецъ, какіе товары мы посылаемъ въ Германію и какіе получаемъ оттуда? Нашъ отпускъ въ Германію (съ транзитомъ) состоитъ главнымъ образомъ изо ржи, пшеницы, овса, ячменя, гороха, спирта, лѣснаго товара, льна, пеньки, дешевыхъ звѣриныхъ шкуръ, щетины, и сырой шерсти. Всѣ непереработанные сырые товары которые отчасти идутъ на продовольствіе населенія Германіи, отчасти только перерабатываются на ея мануфактурахъ (и къ намъ же отчасти возвращаются) чрезъ что цѣнность ихъ значительно возрастаетъ. Привозъ къ намъ изъ Германіи составляютъ главнымъ образомъ слѣдующіе предметы: табакъ, виноградныя вина, выдѣланныя кожи, сученый шелкъ, обработанная шерсть, бумажная пряжа, каменный уголь, чугунъ, желѣзо, мѣдь, индиго, анелиновыя краски, химическіе и фармацевтическіе продукты, издѣлія изъ чугуна, стали и желѣза, сельскохозяйственныя орудія, бумажныя ткани, и т. д., за исключеніемъ каменнаго угля, всѣ предметы подвергавшіеся уже заводской или фабричной обработкѣ. Вообще, настоящее направленіе нашей торговли съ Германіей какъ нельзя лучше характеризуется словами *Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли*, официальнаго органа Министерства Финансовъ, сказанными еще въ 1884 году о внѣшней торговлѣ Австро-Венгріи,—торговля которая хотя и даетъ перевѣсъ вывоза надъ привозомъ, „но, говоритъ вышеупомянутый органъ, разсматривая ближе цифры этихъ таблицъ, нельзя не замѣтить что такой благопріятный результатъ достигнутъ былъ лишь благодаря значительному отпуску съѣстныхъ и жизненныхъ припасовъ въ сыромъ

и обработанномъ видахъ (у насъ же преимущественно въ сыромъ видѣ), тогда какъ ввозъ вспомогательныхъ веществъ для промышленности и иностранныхъ товаровъ въ обработанномъ видѣ не только стремится увеличиться, но превышаетъ вывозъ произведеній австро-венгерской фабричной и заводской промышленности на иностранные рынки, *что несомнѣнно свидѣтельствуетъ о зависимости ея отъ этихъ послѣднихъ.*“

Не пора ли и намъ, въ свою очередь, стараться выйти изъ подобной зависимости?

№ 116.

Москва, 28-го апрѣля.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ Германское правительство почти каждую сессію вносило въ рейхстагъ законопроектъ объ увеличеніи пенсій военнослужащимъ. Такая настойчивость, какъ замѣчали министры и правительственные коммиссары принимавшіе участіе въ парламентскихъ занятіяхъ, обусловливалась „чрезвычайною важностью дѣла.“ Если не съ такою же настойчивостью, то съ неменьшимъ упрямствомъ рейхстагъ каждый разъ отвергалъ пенсіонный законопроектъ, хотя и не безусловно. Важность дѣла признавалась вполнѣ, но оппозиціонное большинство требовало „вознагражденія“ за уступку, настаивая на привлеченіи офицеровъ къ платежу общинныхъ налоговъ. Правительство не соглашалось „купить уступку,“ брало законопроектъ каждый разъ назадъ, а въ настоящемъ году не внесло его въ палату и вовсе.

Это сдѣлалъ однако фельдмаршалъ графъ Мольтке, по праву депутата предложивъ рейхстагу поднять норму офицерскихъ пенсій. Предложеніе фельдмаршала было встрѣчено въ палатѣ сочувственно, но едва ли было бы принято при второмъ чтеніи еслибы къ тому времени правительство не внесло въ Союзный Совѣтъ проекта о привлеченіи офицеровъ къ платежу общинныхъ налоговъ со своихъ частныхъ доходовъ.

Уступки парламентскому большинству, хотя бы и замаскированныя, не въ нравахъ Германскаго правительства. „Уступчивость, замѣтилъ въ прошломъ году князь Бисмаркъ, есть во всякомъ случаѣ зло.“ Выходитъ, стало быть, что въ данномъ случаѣ изъ двухъ золъ выбрано меньшее. Это и пояснилъ фельдмаршалъ Мольтке въ своей рѣчи по поводу сдѣланнаго имъ предложенія. „Враги и сторонники имперскаго канцлера, сказалъ между прочимъ графъ Мольтке, одинаково цѣнятъ его иностранную политику и то искусство съ которымъ онъ достигаетъ поставленныхъ цѣлей, не прибѣгая къ нарушенію мира. Но величіе и спокойствіе Германіи какъ на прочномъ фундаментѣ зиждется на ея могущественной арміи. Хотите поколебать это могущество? Если нѣтъ, то дайте возможность поддержать на должной высотѣ корпусъ офицеровъ“ предоставивъ правительству возможность устранять со службы тѣ элементы отъ которыхъ уже нельзя по той или другой причинѣ ждать пользы. Доколѣ пенсіи офицеровъ низки, доколѣ выходящій въ отставку ранѣе извѣстнаго срока ничѣмъ не обезпеченъ, нельзя избѣгнуть того чтобы въ рядахъ арміи не было людей терпимыхъ только изъ видовъ благотворенія, для обезпеченія ихъ будущности. Мало того, низкая пенсія, и слѣдовательно плохое обезпеченіе въ старости заставляютъ многихъ способныхъ людей мѣнять военную карьеру на другую болѣе прибыльную. „Итакъ, хотите имѣть хорошую армію, дайте военному вѣдомству хорошій пенсіонный уставъ.“ Эта рѣчь, вмѣстѣ съ правительственною уступкой, произвела рѣшительный поворотъ во взглядахъ большинства: пенсія увеличена не только тѣмъ кто выйдетъ изъ службы по изданіи новаго закона но ему дана еще обратная сила и увеличены оклады всѣмъ отставнымъ офицерамъ участвовавшимъ въ кампаніи 1870 года. Теперь новый законъ уже приводится въ исполненіе и на дняхъ опубликованы нормальные оклады содержанія всѣхъ чиновъ германской арміи, служащіе основаніемъ при исчисленіи пенсій.

По новому уставу, каждый офицеръ прослужившій десять лѣтъ пріобрѣтаетъ въ случаѣ отставки „по слабости здоровья“ право на полученіе пенсіи въ одну четверть своего содержанія; за каждый годъ службы сверхъ десяти лѣтъ прибавляется $^1/_{60}$ часть нормальнаго оклада. Прибавка прекращается когда пенсія достигнетъ трехъ четвертей получаемаго на службѣ содержанія; такимъ образомъ полную

пенсію офицеръ получаетъ только прослуживъ 40 лѣтъ.

Выгоденъ или невыгоденъ такой порядокъ, это зависитъ отъ размѣровъ получаемаго офицерами содержанія на службѣ, а оно такъ значительно что прослужившій десять лѣтъ подпоручикъ при выходѣ въ отставку получитъ 487 марокъ или 243 рубля, а капитанъ 1.257 марокъ или 629 рублей. А такъ какъ въ германской арміи капитаны выходятъ въ отставку прослуживъ около 25 лѣтъ, то имъ придется получить вдвое больше, то-есть около 1.260 рублей на наши деньги, считая по курсу.

Высокіе оклады содержанія и пенсія обезпечивающія подъ старость, таковы по мнѣнію германскаго военнаго вѣдомства должны быть средства для поддержанія корпуса офицеровъ на должной высотѣ.

Идущее въ пенсію содержаніе германскихъ офицеровъ вообще выше нежели гражданскихъ чиновъ соотвѣтственнаго ранга и образованія. Установлено это по двумъ причинамъ: офицеры достигаютъ извѣстнаго ранга позднѣе своихъ гражданскихъ сверстниковъ, и болѣе разстраиваютъ здоровье служебною дѣятельностью, что заставляетъ ихъ и ранѣе оставлять службу. Въ гражданской службѣ за частую тѣмъ старше и опытнѣе чиновникъ, тѣмъ лучше. Въ военной службѣ иначе: тамъ должность и возрастъ, а слѣдовательно и физическое состояніе служащаго должны быть въ строгомъ соотвѣтствіи. Оберъ-офицеръ идущій въ походѣ пѣшкомъ, обязанный въ бою преодолѣвать мѣстныя препятствія, прыгая чрезъ рвы, перелѣзая чрезъ плетни и заборы впереди своей части, не могутъ быть въ преклонныхъ лѣтахъ. Ревматизмы, болѣзни ногъ и общая слабость здоровья, дозволяющая служить въ гражданской службѣ, безпрестанно вынуждаютъ офицеровъ оставлять ряды арміи. А между тѣмъ въ большинствѣ случаевъ всѣ эти недуги пріобрѣтаются на службѣ, особенно же во время кампаній какъ бы кратковременны онѣ ни были. Всѣми этими соображеніями Прусское правительство руководилось еще въ министерство Мантэйфели стараясь „избавить армію отъ всего слабаго.“ Послѣдующія событія, завершившіяся объединеніемъ Германіи, вполнѣ подтвердили ихъ справедливость и пользу. Въ этомъ году сдѣланъ только дальнѣйшій шагъ въ томъ же направленіи.

Въ послѣднее время и у насъ сдѣлано не мало въ видахъ „освѣженія“ офицерскаго состава. Для извѣстныхъ ранговъ положенъ предѣльный возрастъ не только въ рядахъ арміи, но и въ запасѣ; нѣсколько ранѣе увеличены размѣры эмеритальныхъ пенсій, и нѣтъ сомнѣнія что Военное Министерство и пошло бы далѣе въ томъ же направленіи еслибъ этому не препятствовала неурядица нашихъ финансовъ или точнѣе неумѣлость финансоваго управленія, тороватаго гдѣ не нужно и не находящаго обыкновенно средствъ на необходимое. Наша армія въ послѣдніе годы сдѣлала большіе и всякому видимые успѣхи. Россія обладаетъ грозною военною силой. Наши сосѣди, ближніе и дальніе, не исключая даже Англичанъ, спѣшатъ изучать нашу организацію, наши военныя средства, нашъ военный языкъ. Русская армія стоитъ на должной высотѣ, никакъ не ниже германской. Остается только заботиться чтобы поддержать сдѣланное и не дать опередить себя. Въ военномъ дѣлѣ нѣтъ ничего не важнаго. Всякая мелочь при случаѣ можетъ имѣть роковыя послѣдствія. Если мы, какъ и всѣ, слѣдимъ за военными успѣхами сосѣдей, то не для того же только чтобы принимать замѣчаемое къ свѣдѣнію. Усовершенствованія могутъ требовать расходовъ. И вотъ еще доказательство какъ необходимо привести въ порядокъ нашу финансовую систему: иначе она начнетъ и прямо и косвенно вліять даже на политику. Нельзя же допустить чтобы шло по пословицѣ „одинъ шьетъ, другой поретъ.“

№ 117.

Москва, 29-го апрѣля.

Захватъ Тонкина и Аннамъ Франціей, какъ и слѣдовало ожидать, уже возбудилъ соперничество Англіи. Тотчасъ по принятіи кредитовъ на Тонкинъ и Аннамъ, 24 минувшаго декабря, Франція начала дѣятельно работать въ своихъ интересахъ. Вскорѣ была подробно выработана организація протектората надъ Тонкиномъ и Аннамомъ. Въ первый день Пасхи, 25 апрѣля, г. Когорданомъ со стороны Франціи и Ли-Хунъ-Чаномъ со стороны Китая

подписанъ новый договоръ съ Китаемъ, о торговлѣ по сухопутной границѣ. Новымъ договоромъ даются большія льготы по торговлѣ Тонкина со внутренними провинціями Китая, такъ какъ таможенныя пошлины значительно уменьшены противъ портовыхъ. Такимъ образомъ, Французы добились доступа внутрь Китая помимо портовъ, къ прямому и не малому ущербу Англіи. Какъ оказывается изъ розданной на дняхъ въ англійскомъ парламентѣ *Синей Книги* по франко-китайскимъ дѣламъ, усиленіе Франціи на юго-востокѣ Азіи уже давно безпокоило Англичанъ. Въ отвѣтъ на захватъ Индокитая Французами, еще въ маѣ 1885 года въ принципѣ было рѣшено захватить Верхнюю Бирманію, чтобы также получить возможность вести сухопутную торговлю со внутренними провинціями Китая. Вопросъ этотъ важенъ былъ потому что, при недостаткѣ въ Китаѣ путей сообщенія, доступъ изъ портовъ во внутреннія провинціи очень труденъ. Между тѣмъ въ этихъ провинціяхъ живутъ сотни милліоновъ потребителей которыхъ Англичанамъ было жаль упустить. Но соперничество съ Франціей оказалось вовсе не такъ легко какъ думали въ Англіи. Придраться къ королю Тибо и совершить „военную прогулку“ въ Мандалай было легко; но гораздо труднѣе оказывается извлечь какую-либо пользу изъ этой кажущейся удачи. Безпорядки въ Верхней Бирманіи не прекращаются; Дакойты не усмирены; Мандалай сгорѣлъ почти уже весь, кругомъ всюду поджоги, шайки „грабителей,“ и такъ до сего дня. При такомъ положеніи дѣлъ приходится думать уже не о выгодахъ отъ торговли съ Китаемъ чрезъ Верхнюю Бирманію, но объ удержаніи самой страны въ своей власти и тѣмъ болѣе о поддержаніи въ ней порядка. Съ досады Англичане обвиняли Францію даже въ своихъ неудачахъ, пустивъ слухъ будто вожди мятежниковъ въ Бирманіи дѣйствуютъ по внушенію Франціи. Какъ бы то ни было, общественное мнѣніе въ Англіи сильно обезпокоено нескончаемыми безпорядками въ Верхней Бирманіи. Уже начинаютъ обвинять въ слабости и неспособности верховнаго коммиссара, г. Бернарда. Относительно этого мнѣнія расходятся: многіе утверждаютъ что и безъ того каждый англійскій офицеръ работаетъ за четверыхъ и пятерыхъ и что дѣло нельзя объяснить лишь слабостью г. Бернарда и излишнимъ довѣріемъ его къ туземнымъ чиновникамъ. Преобладаетъ мнѣніе что дѣло Англіи въ Бирманіи не выгоритъ пока не будетъ достигнуто окончательное соглашеніе съ Китаемъ. Дакойты теперь разчитываютъ на болѣе или менѣе открытую поддержку Китая, и безпорядки въ Бирманіи не прекратятся до тѣхъ поръ пока Дакойтамъ не будетъ сдѣлано внушеніе изъ Пекина. Но, къ сожалѣнію, соглашеніе Англіи съ Китаемъ въ настоящее время не легко достижимо. Министерскій кризисъ въ Англіи затруднилъ заключеніе договора съ Китаемъ, такъ какъ лордъ Кимберлей, ставшій государственнымъ секретаремъ за Индію вмѣсто лорда Рандольфа Чёрчилла, оказался не вполнѣ согласнымъ съ намѣреніями своего предшественника. Затѣмъ вышло другое весьма непріятное для Англіи совпаденіе: посты британскаго министра въ Пекинѣ и китайскаго представителя при Сентъ-Джемскомъ дворѣ одновременно оказались вакантными. Поведеніе маркиза Цзенга показалось въ Пекинѣ слишкомъ англофильскимъ; имъ были довольны вполнѣ пока шло объ улаженіи дѣлъ съ Франціей, но когда дѣло дошло до самой Англіи, услуги маркиза Цзенга показались въ Пекинѣ подозрительными. Преемникъ его, Ліу-Шинъ-Фунъ, до сихъ поръ еще не вручилъ вѣрительныхъ грамотъ, а назначенный со стороны Англіи сэръ-Джонъ Уолшамъ еще не успѣлъ прибыть въ Пекинъ. Главные пункты переговоровъ съ Китаемъ два: о верховныхъ правахъ на Верхнюю Бирманію и о разграниченіи съ Китаемъ. Первый вопросъ еще вовсе не рѣшенъ, хотя и были слухи будто достигнуто соглашеніе даже по второму. Увѣряли будто за пограничную линію на сѣверо-западѣ была принята рѣка Салуенъ (Salouen), правый берегъ которой долженъ де принадлежать Англіи, а лѣвый Китаю. Противъ этого Китаю нечего спорить, ибо онъ пріобрѣлъ бы вновь обширную территорію. Затрудненіе возникаетъ на сѣверѣ. За границу здѣсь была предположена рѣка Тайпингъ, притокъ Иравадди, но возникъ вопросъ о Бгамо, которыхъ оказывается два, одинъ старый складочный пунктъ имѣющій важное значеніе, а другой, новый,—никакого. Второй Китайцы согласны уступить Англіи, но первый желаютъ оставить за собой. Такимъ образомъ, Англіи предстоитъ не мало работы

въ Верхней Бирманіи: со стороны Китая можно ожидать лишь затяжекъ, а безпорядки будутъ продолжаться своимъ чередомъ. Для подавленія ихъ Англичане уже принимаютъ экстренныя мѣры, вызывая въ Верхнюю Бирманію все новыя войска; но съ Китаемъ сладить будетъ гораздо труднѣе. Въ послѣднее время Китай сталъ уже далеко не тотъ чѣмъ былъ прежде, лѣтъ двадцать назадъ. Теперь въ Китаѣ для чего-то усиленно вооружаются армія и флотъ, еще на дняхъ заключенъ новый заемъ въ пять милліоновъ тилей (35 милліоновъ франковъ) спеціально для усиленія флота, не считая затратъ на суда заказанныя недавно въ Германіи. Вообще Китай обнаруживаетъ явное стремленіе выйти изъ-подъ опеки Англіи: заказываетъ все необходимое въ Германіи, заводитъ свои мастерскія и заводы и т. д. Даже Персія стремится освободиться отъ европейской опеки. Въ полученномъ нами на дняхъ нумерѣ отъ 1 марта газеты *Эхо Персіи* доказывается что Персіи надо освободиться отъ иностраннаго сахара, ибо она сама почти родина сахара. Сахарный тростникъ еще и нынѣ растетъ де въ Ахварѣ, Мазандеранѣ, Іездѣ, а въ эпоху Аббассидовъ, по свидѣтельству Миръ-абд-уль-Сулифа, „сахарныя плантаціи окружали Ахватъ на 70 верстъ кругомъ.“

Такимъ образомъ, на дальнемъ Востокѣ Азіи возникаетъ съ одной стороны соперничество европейскихъ державъ, особенно Франціи и Англіи, съ другой—стремленіе Азіятовъ освободиться отъ европейской опеки. Въ результатѣ можетъ явиться новый еще болѣе восточный вопросъ чѣмъ нашъ восточный; а если такой вопросъ возникнетъ, то онъ будетъ врядъ ли менѣе сложенъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство что Китай въ послѣднее время очень поднимаетъ голову. Франція и Англія уже считаются съ нимъ, чуть не заискиваютъ. Есть дѣйствительно основаніе полагать что въ Китаѣ помышляютъ о томъ какъ бы добиться для Манчжуріи свободнаго выхода къ морю. По свѣдѣніямъ петербургской газеты *Новости* „въ послѣдніе три, четыре года гарнизоны Манчжуріи были постепенно усиливаемы, и теперь уже въ странѣ находится до 15.000 регулярныхъ китайскихъ войскъ, не считая многочисленной милиціи.“ Эти событія на границахъ съ Россіей и насъ должны бы побудить къ соотвѣтственнымъ мѣрамъ. 9 мая на Черномъ Морѣ будутъ спущены два броненосца. Усиленіе наше здѣсь дѣло хорошее и желательное, но не слѣдуетъ забывать что только на дальнемъ Востокѣ Россія можетъ быть морскою державой и что тамъ слѣдуетъ намъ имѣть уважительныя вооруженныя силы.

№ 118.

Москва, 30-го апрѣля.

Назначенное на 4 мая общее собраніе членовъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита должно дать окончательный отвѣтъ на предложеніе министра Финансовъ о сліяніи этого Общества съ Дворянскимъ Банкомъ на основаніяхъ изложенныхъ въ шести пунктахъ министерскаго предложенія. Теперь когда предложеніе министра было уже обсуждено въ окружныхъ собраніяхъ, общему собранію членовъ остается сказать послѣднее слово, послѣ чего не будетъ уже мѣста ни для какихъ поправокъ и измѣненій. Въ виду важности вопроса, рѣшеніемъ коего обусловливается судьба значительной части нашего землевладѣнія, полагаемъ что общее собраніе членовъ отнесется къ нему съ должнымъ вниманіемъ и осмотрительностію, дабы не случилось по пословицѣ: „изъ огня да въ полымя...“

Дѣйствительно, положеніе заемщиковъ Взаимнаго Поземельнаго Кредита теперь крайне затруднительно. Но трудность ихъ положенія зависитъ отъ причины случайной,—именно отъ чрезмѣрнаго пониженія нашего вексельнаго курса. Поднимись нашъ вексельный курсъ до 290 (на Парижъ), заемщики стали бы платить именно сколько предлагаетъ теперь министръ Финансовъ, то-есть 6 руб. 90 коп. на 100 рублей номинальной ссуды; повышеніе нашего вексельнаго курса до 300 понижаетъ платежи заемщиковъ этого Общества до 6 руб. 65 коп., то-есть противъ предложеннаго министромъ на 25 коп. Даже если бы нашъ вексельный курсъ поднялся теперь только до того уровня на которомъ стоялъ онъ въ 1880 году—270¼ (не вспоминая уже о временахъ до войны когда, напримѣръ въ 1874 году, онъ стоялъ на высотѣ 350 и когда платежи заемщиковъ, за вычетомъ прибылей Общества, составляли около 5 р.

50 к. на 100 рублей ссуды), то и тогда платежи заемщиковъ составляли бы менѣе 7 р. 50 к. Такимъ образомъ, поднятіе нашего вексельнаго курса только на 16% (кстати замѣтить стоящаго теперь только на 6½% выше Плевненскихъ дней) понизило бы платежи заемщиковъ до предлагаемой теперь министромъ Финансовъ нормы. Но можно ли надѣяться на такое повышеніе нашего вексельнаго курса? Откровенно говоря, при нашихъ настоящихъ финансовыхъ порядкахъ, когда не принимается никакихъ мѣръ для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ страны, самыхъ настоятельныхъ, трудно надѣяться не только на шестнадцатипроцентное но и на восьмипроцентное повышеніе вексельнаго курса, съ возвращеніемъ къ той нормѣ на которой стоялъ нашъ курсъ въ 1880 году. Скорѣе можно опасаться дальнѣйшаго пониженія.

Не мало упрековъ приходилось намъ читать за наше якобы пессимистическое отношеніе къ нашему финансовому хозяйству. Но теперь самые ярые нѣкогда сторонники либеральнаго веденія финансоваго хозяйства отрезвляются. Даже долго стоявшее за свою металлическую валюту, въ ожиданіи конечно будущихъ благъ отъ поправленія вексельнаго курса, Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита бросило теперь свои надежды, и въ началѣ текущаго года выработало проектъ конверсіи металлическихъ закладныхъ листовъ въ кредитные съ увеличеніемъ суммы долга на 20%. Какъ извѣстно, проектъ этотъ не былъ и не могъ быть одобренъ Министерствомъ Финансовъ, ибо налагалъ значительныя тягости на Государственное Казначейство, безъ того затрудненное въ удовлетвореніи текущихъ государственныхъ потребностей. Отклонивъ проектъ Общества, Министерство для спасенія заемщиковъ сдѣлало свои предложенія, на которыя мы имѣли уже случай обратить вниманіе нашихъ читателей въ № 110 нашей газеты. Не лишнимъ считаемъ дать по этому предмету еще нѣкоторыя дополнительныя поясненія.

Единственная причина затрудненій испытываемыхъ теперь заемщиками Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита заключается въ металлической валютѣ закладныхъ листовъ. Въ своихъ замѣчаніяхъ на *Записку* тайнаго совѣтника Смирнова, министръ Финансовъ такъ характеризовалъ положеніе Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита: „при учрежденіи Общества приняли, вопреки указаніямъ бывшаго министра Финансовъ, выпускъ закладныхъ листовъ на металлическіе рубли, что и было главною причиной дороговизны земельнаго кредита. Вслѣдствіе пониженія вексельнаго курса послѣ Восточной войны, Общество, которое при выпускѣ закладныхъ листовъ на кредитную валюту могло бы принести столько же пользы какъ и прежніе Государственные Банки, *сдѣлалось такимъ образомъ пагубнымъ для заемщиковъ*.“ Хотя такое заключеніе министра Финансовъ, по сужденію Н. П. Смирнова, изложенному въ его *Объясненіяхъ*, не вполнѣ согласно съ тѣмъ убѣжденіемъ министра по которому „онъ дѣлаетъ государственные займы на металлическую валюту: если въ странѣ съ бумажнымъ обращеніемъ выпуски на металлическую валюту пагубны для дворянства, то они столь же пагубны и для государства.“ Но какъ скоро министръ Финансовъ ясно и опредѣленно высказывается что „пагубное для заемщиковъ“ положеніе Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита обусловливается металлической валютой закладныхъ листовъ, то очевидно первою мѣрой къ облегченію положенія заемщиковъ было бы, при переходѣ ихъ въ Дворянскій Банкъ, переводъ металлическаго долга въ кредитный, между тѣмъ въ предложеніи министра Финансовъ ясно и опредѣленно сказано что долги заемщиковъ до окончательнаго ихъ погашенія числятся „въ металлической“ валютѣ; это значитъ что оставляется въ силѣ то зло которое дѣлаетъ Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита „пагубнымъ“ для заемщиковъ. Правда, ежегодные платежи процентовъ и погашенія назначаются въ кредитной валютѣ и „производятся въ опредѣленномъ, *неизмѣнномъ* размѣрѣ, не свыше 6 р. 90 к. кредитныхъ на каждые 100 руб. выданной Обществомъ металлической ссуды до окончательнаго погашенія долга, безъ удлиненія срока таковой ссуды.“ Для многихъ заемщиковъ силою обстоятельствъ вынуждаемыхъ къ продажѣ своей недвижимости, напримѣръ за смертью руководившихъ веденіемъ хозяйства лицъ, такое облегченіе равняется полному разоренію при закрѣпленіи имѣнія въ Дворянскомъ Земельномъ Банкѣ, гдѣ покупка съ переводомъ долга доступна лишь для ограниченнаго круга покупателей, именно изъ потомственныхъ дворянъ. Нельзя не подивиться придуманному финансовымъ управленіемъ об-

легченію заемщиковъ Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ оставленіемъ на нихъ долга въ металлической валютѣ при переводѣ платежей на кредитную валюту „*въ неизмѣнномъ* размѣрѣ.“ Какая путаница должна произойти въ разчетахъ отъ принятія такого способа облегченія заемщиковъ, причемъ непремѣнно придется какъ заемщикамъ, такъ и казнѣ дорого поплатиться за это. Короче сказать, сліяніе Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ Дворянскимъ Банкомъ на предложенныхъ министромъ Финансовъ основаніяхъ, равнялется закрѣпощенію ихъ за Банкомъ, съ печальными для обѣихъ сторонъ послѣдствіями, тягостными какъ для заемщиковъ такъ и для самого Банка.

Нельзя не подивиться лаконизму самаго предложенія о переводѣ заемщиковъ Взаимнаго Поземельнаго Кредита въ Дворянскій Банкъ. Казалось бы въ дѣлѣ такой важности гдѣ рѣшается вопросъ о судьбѣ нѣсколькихъ тысячъ землевладѣльцевъ необходимо было бы дать обстоятельныя поясненія, дабы разсѣять всякія недоразумѣнія. Что же значится въ министерскомъ предложеніи? Указаніе что заемщики будутъ платить погашенія и проценты „въ *неизмѣнномъ* размѣрѣ не свыше 6 р. 90 к. кредитныхъ,“ и что „дворяне заемщики не лишаются права получать дополнительныя ссуды на кредитную валюту по правиламъ для Дворянскаго Банка установленнымъ.“ И болѣе никакихъ поясненій. Даже нѣтъ указаній на то какъ будутъ приняты заемщики Общества не воспользовавшіеся правомъ полной ссуды: могутъ ли они дополучить эту ссуду изъ Дворянскаго Банка; будутъ ли заемщики Общества уравнены съ прочими заемщиками Дворянскаго Банка во льготахъ по отсрочкѣ платежей и т. д. Особенно нуждается въ поясненіи пунктъ 6 предложенія касающійся заемщиковъ не-дворянъ. Какъ намѣрено поступить съ ними министерство Финансовъ? По § 25 Высочайше утвержденнаго положенія о Дворянскомъ Банкѣ лицо не дворянскаго сословія, сдѣлавшись случайно заемщикомъ онаго, обязано погасить свой долгъ въ пятилѣтній срокъ. Слѣдовательно, Министерство Финансовъ не должно оставлять заемщиковъ не дворянъ Общества въ Дворянскомъ Банкѣ на срокъ болѣе пяти лѣтъ. Куда же оно намѣрено помѣстить ихъ? Вмѣсто отвѣта на такой первостепенной важности вопросъ Министерство Финансовъ ограничивается поясненіемъ судьбы заемщиковъ не дворянъ туманнымъ замѣчаніемъ (пунктъ 6 предложенія) что „ссуды выданныя Обществомъ Взаимнаго Поземельнаго Кредита не дворянамъ подлежатъ погашенію на основаніи указанномъ въ пунктѣ 5, причемъ дополнительныя ссуды такимъ заемщикамъ выдаваемы быть не могутъ.“ Какое можно вывести изъ этого пункта заключеніе о судьбѣ предназначаемой для заемщиковъ не дворянъ? А болѣе о заемщикахъ не дворянахъ нѣтъ даже упоминанія въ министерскомъ предложеніи. Правда, въ пунктѣ 6 о заемщикахъ не дворянахъ, поясняющемъ какъ должны быть погашаемы выданныя имъ ссуды, имѣется ссылка на пунктъ 5. Но что же сказано въ соотвѣтственномъ мѣстѣ этого пункта? А то что „долги заемщиковъ до окончательнаго ихъ погашенія числятся въ металлической валютѣ, а въ случаѣ *досрочной уплаты* могутъ быть погашены лишь металлическими закладными листами или звонкою монетой, или кредитными билетами по курсу.“ Такимъ образомъ, изъ сопоставленія этихъ двухъ пунктовъ ясно видно что заемщики Взаимнаго Поземельнаго Кредита не дворяне будутъ приняты въ Дворянскій Банкъ лишь на пятилѣтній срокъ, по истеченіи коего обязаны будутъ произвести *досрочную уплату* своихъ долговъ *въ металлической валютѣ*, что равносильно для нихъ полному разоренію. И такое-то отношеніе къ тремъ тысячамъ землевладѣльцевъ называется на языкѣ нашихъ финансистовъ облегченіемъ.

№ 119.

Москва, 1-го мая.

Между Парижемъ и Берлиномъ въ послѣдніе мѣсяцы не смолкаетъ газетная перестрѣлка. Нельзя, впрочемъ, сказать чтобъ отношенія между Франціей и Германіей были особенно сердечны и вообще за послѣдніе годы. Даже въ то время когда Гамбетта старался ладить съ княземъ Бисмаркомъ, въ газетахъ все-таки замѣчался тонъ далеко не согласовавшійся съ официальнымъ. Но съ начала настоящаго года замѣчается съ обѣихъ сторонъ особое раздраженіе.

Недавно въ Германіи произвела впечатлѣніе вышедшая въ Парижѣ, безъ обо-

значенія имени автора, брошюра *Avant la bataille*. Но вскорѣ стало извѣстно что предисловіе къ этой книгѣ писалъ извѣстный „нѣмцеѣдъ“ и апостолъ *реванша*, г. Поль Деруледъ, президентъ Патріотической Лиги; самая же книга писана бывшимъ французскимъ офицеромъ, г. Бартелеми, другомъ нынѣшняго военнаго министра, генерала Буланже. Интересно содержаніе этой книги. Въ предисловіи, г. Поль Деруледъ заявляетъ что теперь Французамъ нечего де уже бояться *Пруссіи* (г. Деруледъ ни разу не говоритъ *Германія*), такъ какъ де нынѣ обстоятельства измѣнились; скоро де наступитъ и самый моментъ отплаты за Седанъ, а эта отплата есть первый и священный долгъ каждаго Француза. Теперь, утверждаетъ онъ, Французы въ военномъ отношеніи ничуть не слабѣе Нѣмцевъ, даже сильнѣе. Г. Деруледъ приглашаетъ провѣрить это его показаніе цифровыми данными, находящимися въ самой книгѣ. Изъ этихъ свѣдѣній выходитъ что Франція, въ критическую минуту, можетъ выставить въ поле 4.108.655 человѣкъ, въ томъ числѣ 2.051.459 въ первую линію, то-есть въ дѣйствующую армію, и 2.057.196 во вторую линію, то-есть въ резервы. Эта огромная армія, по увѣренію автора, вся отлично вооружена, обучена и дисциплинована, а мобилизація ея можетъ совершиться весьма легко. Для передвиженія 19 армейскихъ корпусовъ всего требуется 3.122 локомотивъ и 84.360 вагоновъ. Во Франціи же есть де около 6.000 локомотивовъ и до 200.000 вагоновъ. Для приспособленій къ мобилизаціи только въ однихъ восточныхъ департаментахъ уже истрачено де до 30 милліоновъ франковъ; общій планъ мобилизаціи также выработанъ де въ военномъ министерствѣ въ мельчайшихъ деталяхъ, такъ что вся мобилизація французской арміи можетъ окончиться всего въ *шесть* дней.

На все это поднялись рѣзкіе отзывы и въ официозной, и въ независимой нѣмецкой печати. Генералъ Буланже, открыто обвинявшійся въ томъ что онъ не только далъ г. Бартелеми официальные матеріалы, но даже самъ участвовалъ въ составленіи книги, ни однимъ словомъ не опровергалъ этихъ обвиненій. Напротивъ, онъ внесъ въ палату новый законъ о военномъ шпіонствѣ. И въ палатѣ депутатовъ и въ сенатѣ этотъ законъ принятъ безъ обсужденій, причемъ газеты лаконически замѣтили что это одинъ изъ такихъ вопросовъ о которыхъ не разсуждаютъ. Теперь этотъ законъ, уже опубликованный въ *Journal Officiel*, причиняетъ сильное раздраженіе въ Германіи. Вотъ что пишутъ въ *Kreuz-Zeitung*: „Законопроектъ сочиненный генераломъ Буланже не имѣетъ никакого военнаго смысла. Онъ былъ бы понятенъ въ то время когда Франція строила свои крѣпости, мѣняла военную организацію, вводила ружья новаго образца. Теперь—другое дѣло. Что надо знать о французскихъ учрежденіяхъ, то извѣстно всѣмъ сосѣднимъ государствамъ. Карты Франціи можно купить въ любой книжной лавкѣ, расположеніе фортовъ и крѣпостей уже не тайна; объ этомъ можно найти все необходимое въ военныхъ сочиненіяхъ... А если не для военной цѣли, то для какой же другой изданъ этотъ законъ?“ спрашиваетъ берлинская газета, и отвѣчаетъ: „Чтобы понравиться радикаламъ и шовинистамъ, правительство провело законъ который позволяетъ въ каждомъ иностранцѣ, особенно Нѣмцѣ, видѣть шпіона. Въ ст. 5-й назначено отъ одного года до *пяти* лѣтъ тюремнаго заключенія и штрафъ до 5 000 франковъ каждому кто „„при посредствѣ переодѣванія или сокрытія своего сословія или профессіи „проберется въ укрѣпленное мѣсто““ (новый законъ строго наказываетъ даже за разныя подозрительныя дѣйствія въ районѣ на 10 міріаметровъ вокругъ такихъ мѣстъ). Предубѣжденный или получившій внушеніе судья можетъ толковать эту статью очень широко... Каждый офицеръ или чиновникъ, путешествующій не во всѣхъ аттрибутахъ своей профессіи, каждый частный человѣкъ, который, по мнѣнію своихъ преслѣдователей, одѣтъ *слишкомъ* хорошо или *слишкомъ* худо,—всякій кто попадетъ, хотя бы проѣздомъ, въ крѣпость или фортъ, можетъ быть объявленъ шпіономъ, кое-какъ судимъ и засаженъ въ крѣпость. И не только во французской крѣпости, теперь опасно быть гдѣ бы то ни было во Франціи, по такому же наказанію будутъ подвергаться переодѣтыя или скрывшія настоящее свое положеніе лица осматривающія дороги (?) или собирающія свѣдѣнія хотя бы объ урожаѣ (?). Такимъ образомъ, если туристъ вздумаетъ осмотрѣть поле сраженія, посѣтить какую-либо (?) мѣстность чтобы полюбоваться красотами мѣстоположенія..., онъ всюду

во Франціи можетъ быть арестованъ какъ шпіонъ." Берлинская газета заключаетъ: „Этотъ законъ подвергаетъ высокому испытанію нѣмецкое терпѣніе. Отвѣтъ на эту французскую *злобу*, вымещаемую на беззащитныхъ людяхъ, долженъ быть данъ,— и не правительствомъ, нѣтъ, а самимъ Нѣмецкимъ народомъ."

Съ этимъ рѣзкимъ тономъ нѣмецкихъ газетъ любопытно сопоставить тонъ французскихъ. Онѣ вообще избѣгаютъ говорить о Германіи; нѣтъ ни корреспонденцій, ни какихъ-либо другихъ извѣстій, даже выдержекъ изъ газетъ, кромѣ лишь свѣдѣній о развитіи соціализма въ Германіи и о здоровьѣ императора Вильгельма и князя Бисмарка. Когда приходится говорить о Германіи, Французы очень сдержанны (какъ при осужденіи закона о шпіонахъ) и въ крайнемъ случаѣ ограничиваются болѣе или менѣе ядовитымъ подтруниваньемъ. Вотъ какъ, напримѣръ, пишетъ *Journal des Débats* по поводу послѣдняго церковнополитическаго законопроекта въ Германіи, крайне непріятнаго Французамъ по многимъ причинамъ:

„Князь Бисмаркъ желаетъ религіознаго мира. Рѣчь произнесенная имъ въ прошлый вторникъ (4 мая), въ горячихъ, почти лирическихъ терминахъ, съ удивительнымъ богатствомъ метафоръ, выражаетъ одушевляющее его желаніе положить конецъ раздорамъ культурной борьбы. Что до вопросовъ о формѣ, текстѣ, процедурѣ, онъ говоритъ о нихъ съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ. На его взглядъ, вся суть дѣла лишь въ томъ чтобы государство и церковь жили въ условіяхъ благожелательства и взаимнаго довѣрія. Это слово *довѣріе*, найденное нами въ нотѣ Ватикана отъ 25 апрѣла, до десяти разъ появляется и въ рѣчи князя Бисмарка; оно сопровождается самыми льстивыми выраженіями по адресу папы Льва XIII. Первый министръ *Прусскаго короля* болѣе не говоритъ ужь о церкви какъ о врагѣ государства, котораго надо тѣснить и бить: онъ говоритъ о ней какъ о державѣ съ которою государство должно договариваться на равной ногѣ. Это развитіе совершившееся въ протяженіи нѣсколькихъ лѣтъ останется одною изъ наиболѣе поразительныхъ чертъ времени въ которое мы живемъ. Исторія отчасти отдастъ честь и ловкости папы наслѣдовавшаго Пію IX. Но вѣроятно она прибавитъ также объ обстоятельствахъ содѣйствовавшихъ тонкой дипломатіи Льва XIII."

Изъ этой выдержки видно что Французамъ не особенно пріятенъ принятый на дняхъ въ Берлинѣ церковно-политическій законопроектъ (принятъ 260 голосами противъ 108). Особенно обидно имъ лишь то обстоятельство что заигрыванья князя Бисмарка съ папой даютъ ватиканскому владыкѣ поводъ мечтать будто онъ и въ самомъ дѣлѣ государь—„sire," какъ выразился Бисмаркъ въ письмѣ посланномъ папѣ въ началѣ сего года. Французы подозрѣваютъ что именно благодаря внушеніямъ Бисмарка папа завелъ непріятныя для Франціи сношенія съ Китаемъ. Третьяго дня *Journal des Débats*, какъ сообщаютъ по телеграфу въ газету *Новости*, свидѣтельствуетъ что отношенія между Германіей и Франціей становятся все болѣе и болѣе натянутыми. Цѣль князя Бисмарка заключается де въ томъ чтобъ унизить Францію въ Греческомъ вопросѣ. Подобно тому какъ въ 1884 и 1885 годахъ князь Бисмаркъ изолировалъ Англію создавъ ей затрудненія въ Египтѣ и Азіи, такъ де теперь, по соглашенію съ Англіей, онъ совершенно изолировалъ Францію въ Греческомъ вопросѣ. Правительство должно де обратить на это серіозное вниманіе...

Такимъ образомъ, и Французы повидимому начинаютъ поговаривать рѣзкимъ тономъ. Вотъ хорошая иллюстрація къ увѣреніямъ о вполнѣ благозвучномъ концертѣ между европейскими державами. Хорошъ концертъ когда три изъ пяти великихъ державъ, Франція, Англія и Германія, только лишь ждутъ удобнаго момента чтобы сцѣпиться...

№ 120.

Москва, 2-го мая.

Въ *Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ* отъ 4 мая напечатаны in extenso два дипломатическіе документа, бросающіе яркій свѣтъ на взаимныя отношенія Англіи и Германіи, отношенія, о которыхъ до сихъ поръ можно было только догадываться по положенію принятому Англіей въ спорѣ Германіи съ Испаніей за Каролинскій архипелагъ. Германскія притязанія на эти острова и поддержка этихъ притязаній Англіей были далеко не случайностью.

Извѣстно что первые фактическіе шаги колоніальной политики привели Германію къ дипломатическимъ пререканіямъ съ Англіей, которыя потомъ нѣсколько сгладились, но антагонизмъ оставался и даже началъ было опять усиливаться послѣ прошлогднихъ пріобрѣтеній Германіи въ Великомъ Океанѣ, въ Новой Гвинеѣ и около ея береговъ. Теперь всему этому положенъ конецъ. Англія и Германія размежевались, заключивъ, въ самый разгаръ болгарскихъ и греко-турецкихъ затрудненій, договоръ относительно разграниченія германской и англійской сферъ мощи (Machtsphären) въ „Западномъ Тихомъ Океанѣ". Этотъ документъ подписанъ 6 апрѣля въ Берлинѣ.

Познакомимся съ этимъ документомъ представляющимъ много интереснаго, начиная съ термина „Западный Тихій Океанъ". Такъ впредь будетъ называться часть Великаго Океана по обѣ стороны экватора отъ острововъ Маршальскихъ (15° сѣв. шир.) до острова Норфокъ (30° южн. шир.) и отъ меридіана сѣверо-западной оконечности Новой Гвинеи (130° къ востоку отъ Гринича) до меридіана, проходящаго какъ разъ между архипелагами Самоа и Таити (165° къ западу отъ Гринича). Вотъ о чемъ шелъ споръ. Какъ онъ улаженъ? Назначена демаркаціонная линія отъ юго-восточной части Новой Гвинеи чрезъ Соломоновы острова и далѣе на сѣверо-востокъ къ восточнымъ водамъ острововъ Маршальскихъ. Эта линія почти совпадаетъ съ діагональною прорѣзывающею „Западный Тихій Океанъ" съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Статьею 3-й договора, Германія обязалась: „не пріобрѣтать владѣній, не объявлять протектората, не мѣшать распространенію британскаго вліянія къ востоку, юго-востоку и югу отъ названной линіи, и сверхъ того отказаться отъ пріобрѣтенныхъ тутъ прежде владѣній и протектората". Въ свою очередь, Англія приняла на себя такія же точно обязательства относительно земель и водъ по другую сторону названной черты.

Особенно любопытна и по содержанію, и по изложенію статья VI договора, которую стоитъ привести цѣликомъ: „Заключаемое условіе, сказано въ этой статьѣ, не касается: острововъ Самоа (Мореплавателей) съ коими Германія, Британія и Соединенные Штаты имѣютъ трактаты: острововъ Дружбы (Тонга) съ коими заключены договоры Англіей и Германіей, и острововъ Ніуэ. *Эти группы острововъ попрежнему остаются нейтральною областью.* Не касается договоръ и какихъ-либо острововъ и мѣстъ Западнаго Тихаго Океана кои теперь состоятъ подъ верховенствомъ или покровительствомъ той или другой цивилизованной державы, кромѣ Германіи и Англіи."

Конецъ статьи заставляетъ думать будто если не Англія, то Германія разчитываетъ на дальнѣйшія пріобрѣтенія въ Австраліи относительно коихъ желаетъ сохранить полную свободу дѣйствій. Въ самомъ дѣлѣ, въ сферѣ англійскаго вліянія, очень не далеко отъ демаркаціонной линіи лежатъ Новые Гебриды, принадлежащіе Испаніи, и Новая Каледонія, принадлежащая Франціи. Договоръ не мѣшаетъ Германіи купить или завоевать ихъ, точно такъ же какъ онъ не можетъ помѣшать Англіи пріобрѣсти отъ Испаніи Каролинскіе острова находящіеся въ географической сферѣ германскаго вліянія. Съ другой стороны, статья VI даетъ право заключать что основныя черты договора были условлены между Англіей и Германіей еще до начала дипломатической борьбы за Каролинскіе острова. Германія очевидно желала пріобрѣсти ихъ какъ входящіе въ ея сферу вліянія, и Англія поддерживала это притязаніе какъ вытекающее изъ смысла сдѣлки заключенной теперь съ Германіей. Если этотъ трактатъ о сферахъ англійскаго и германскаго вліянія въ Великомъ Океанѣ далъ себя почувствовать въ дѣлахъ европейской политики еще до его окончательнаго заключенія, то очень можетъ быть что онъ будетъ давать себя чувствовать и впредь: въ случаѣ столкновенія между Франціей и Германіей, Англіи можетъ представиться выгоднымъ поддержать Германію и пріобрѣсти между прочимъ пожалуй Новую Каледонію. Договаривающіяся стороны сохранили за собою полную свободу дѣйствій, но въ то же время показали другъ другу на чемъ могутъ сойтись ихъ интересы и гдѣ разойтись.

Не тутъ ли, не въ пререканіяхъ ли предшествовавшихъ этому договору, и не во взаимныхъ ли вѣжливостяхъ и услугахъ, сопровождавшихъ его заключеніе, надо искать перемѣну въ рѣчахъ и тонѣ германской печати при дипломатическихъ столкновеніяхъ между Англіей и Россіей? Во время нашихъ пререканій объ Афган-

ской границѣ германская печать насмѣшливо совѣтовала Англіи не разчитывать на Германію „которая не намѣрена таскать каштаны изъ огня ради прекрасныхъ глазъ Британіи“ которая „всѣмъ надоѣла въ Европѣ своими притязаніями и заносчивостью, своею кичливою мыслью что всѣ должны быть батраками для нея“. Теперь же, во время Болгарскаго и Греческаго вопросовъ, та же нѣмецкая печать очень снисходительно относилась и къ игрѣ Англіи на Константинопольской конференціи, сорванной Англіей, какъ срывались шляхтичами польскіе сеймы, и къ предложенію о рѣшительномъ давленіи на Грецію посредствомъ ультиматума, блокады и выѣзда посланниковъ. Оба эти раза германская печать находила политику Англіи „естественною и справедливою“; эта политика не выгодна де Россіи, но она очень выгодна Англіи... Во время вопроса объ Афганской границѣ, въ Берлинѣ громко говорили что „Россія ближайшій сосѣдъ, что дружба ея имѣетъ высокую цѣну и въ настоящемъ и будущемъ“. Теперь такимъ близкимъ сосѣдомъ оказалась Англія. На чью же чашку вѣсовъ броситъ свое вліяніе Германія въ случаѣ столкновенія между своими „ближайшими“ сосѣдями? Дружба Россіи имѣетъ для Германіи и будетъ имѣть цѣну доколѣ остается необходимость держать на Рейнѣ и за Рейномъ грозныя массы, пока Германія должна, какъ выразился въ парламентѣ фельдмаршалъ Мольтке, „стоять фронтомъ на западъ“; однако Россія уже почувствовала измѣненіе отношеній между Германіей и Англіей, сдѣлавшихся теперь „ближайшими“ и добрыми между собою сосѣдями. Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ Германіи мечтали о возобновленіи „континентальной системы“ съ Германіей во главѣ. Колоніальная политика князя Бисмарка и сдѣлки съ Англіей не оставили теперь даже и воспоминанія объ этихъ недавнихъ грезахъ: заключенный 10 апрѣля, въ дополненіе къ соглашенію о сферахъ вліянія, договоръ тѣсно связалъ колоніально-торговые интересы Англіи и Германіи. И это вовсе не мечта, а фактъ съ которымъ должна считаться будущая политика...

№ 121.

Москва, 3-го мая.

Греческій вопросъ, свои парламентскія дѣла, все отодвинулось на задній планъ для австро-венгерской печати, которая вся была поглощена производившимися въ Сербіи выборами въ скупщину. Не трудно понять почему исходомъ этихъ выборовъ такъ интересовались въ Вѣнѣ и Пештѣ. Тамъ уже нѣсколько лѣтъ доказываютъ что король Миланъ, круто измѣнивъ направленіе своей политики, руководился де исключительно потребностями и желаніями Сербскаго народа; съ сентября же прошлаго года упорно утверждали что и усиленныя вооруженія и походъ въ Болгарію предприняты были по волѣ народа, который одинъ и долженъ де считаться отвѣтственнымъ за послѣдствія. Чѣмъ невѣроятнѣе казалась подобная аргументація, чѣмъ болѣе сознавалась ихъ ложь, тѣмъ усерднѣе развивали ее въ Австро-Венгріи, чтобы замаскировать истинныя причины толкнувшія Сербію въ политику приключеній, которая довела ее до теперешняго бѣдственнаго положенія. Король Миланъ настойчиво поддерживалъ обманчивыя тенденціи внушенныя извнѣ, и во время своего „сидѣнія“ въ Нишѣ, предъ заключеніемъ Букурештскаго мира, старался выставить на показъ свою популярность. Онъ не только отпустилъ на волю томившихся въ заточеніи вожаковъ радикальной партіи, надъ которыми тяготѣло обвиненіе въ заговорѣ противъ династіи Обреновичей, влекущее за собою смертную казнь, но и призвалъ ихъ къ себѣ на совѣтъ и выслушалъ ихъ программу. Когда же мирный договоръ былъ уже ратификованъ, онъ сыгралъ довольно ловко комедію призыва г. Ристича для составленія кабинета, чтобы въ послѣднюю минуту поручить это дѣло все тому же любимцу своему, г. Гарашанину.

Королю Милану оставалось еще доказать что и въ данномъ случаѣ онъ слѣдовалъ не собственнымъ побужденіямъ, а подчинился лишь требованіямъ народа. Онъ издалъ въ мартѣ приказъ объ открытіи, въ концѣ апрѣля, выборовъ въ скупщину, которая должна отпустить министерству Гарашанина его невольныя прегрѣшенія въ прошломъ и оправдать его возрожденіе ко власти. Между приказомъ и самыми выборами оставленъ былъ достаточный про-

межутокъ времени, въ который „правительство и партія *напредняковъ* достаточно исполнили свои электоральныя обязанности, обративъ въ прахъ всѣ надежды оппозиціи," какъ выражается газета *Presse*, ликуя побѣду г. Гарашанина. Чему же, спрашивается, обрадовался органъ графа Таафе?..Сербское правительство, утверждаетъ газета, отнынѣ будетъ располагать въ скупщинѣ *сто однимъ* голосомъ преданныхъ ему депутатовъ, которые задавятъ своимъ большинствомъ голоса *пятидесяти девяти* депутатовъ ему враждебныхъ. Неискренность этого сужденія бросается въ глаза послѣ прочтенія въ томъ же нумерѣ газеты *Presse* телеграммъ изъ Бѣлграда, которыя извѣщаютъ что изъ числа ста двадцати всѣхъ избираемыхъ въ Сербіи депутатовъ скупщины только 61 могутъ быть причислены къ партіи *напредняковъ*, и то не совсѣмъ, 59 же изъ нихъ оказываются принадлежащими несомнѣнно къ рядамъ оппозиціи. Итакъ, при самомъ *добросовѣстномъ* исполненіи своихъ „электоральныхъ обязанностей," Сербское правительство представляемое министерствомъ Гарашанина не добилось большинства на выборахъ; „солнце и вѣтеръ распредѣлены теперь совершенно равномѣрно," по выраженію *Пештскаго Ллойда*. Что же было бы еслибъ у кормила находилось въ настоящее время другое лицо, а не г. Гарашанинъ? Какъ сложились бы шансы его партіи еслибы на исходъ выборовъ вліяли иныя электоральныя манипуляціи, и можно ли было бы утверждать тогда что партія *напредняковъ* выражаетъ совокупную волю Сербскаго народа? Не думаетъ этого и самъ г. Гарашанинъ, который разочарованъ результатомъ выборовъ и, чувствуя свое пораженіе, не смотря на предупредительныя поздравленія несущіяся ему изъ австрійской столицы, помышляетъ объ отставкѣ. Въ двухъ телеграммахъ полученныхъ въ тотъ же день въ Вѣнѣ, изъ различныхъ источниковъ сообщается что г. Гарашанинъ собирается сложить съ себя власть.

Такое рѣшеніе сербскаго премьера становится совершенно понятнымъ если принять во вниманіе свѣдѣнія о результатахъ выборовъ сообщаемыя не только официальнымъ телеграфомъ, но и независимыми органами. Такъ, въ *Neue Freie Presse* телеграфируютъ отъ 27 апрѣля: „Оппозиція громко утверждаетъ что изъ ея рядовъ оказались избранными 64, приверженцевъ министерской партіи всего 51, въ пяти же случаяхъ счетъ голосовъ не далъ рѣшительнаго результата въ пользу соперниковъ, и предстоитъ еще перезбраніе. Оппозиція шумно привѣтствуетъ результатъ выборовъ, доставившій ей такой успѣхъ, и выставляетъ на видъ то обстоятельство что всѣ ея вожаки, не смотря на сильную агитацію правительственной партіи всѣ прошли на выборахъ; между тѣмъ какъ изъ выдающихся депутатовъ послѣдней оказался избраннымъ только Каничъ, остальные же все больше новички, политическое направленіе коихъ въ большинствѣ случаевъ еще не опредѣлилось. Оппозиція указываетъ далѣе что во всѣхъ окружныхъ городахъ и даже столицѣ избраны ея кандидаты. Особенно знаменательнымъ представляется избраніе Бѣлградомъ обоихъ оппозиціонныхъ кандидатовъ, Красмановича и Миленковича, такъ какъ извѣстно что столица Сербіи въ продолженіе послѣднихъ 28 лѣтъ всегда выбирала правительственныхъ кандидатовъ въ скупщину."

Газета *Presse* сочиняетъ для г. Гарашанина большинство во 101 голосъ, очевидно на томъ разчетѣ что король, пользующійся въ Сербіи правомъ *назначать* въ скупщину сорокъ коронныхъ депутатовъ, несомнѣнно будетъ руководствоваться при этомъ спискомъ предложеннымъ министромъ-президентомъ, въ который онъ включитъ разумѣется только своихъ приверженцевъ. Но едва ли г. Гарашанинъ рѣшится управлять страной, опираясь на такое искусственное большинство въ скупщинѣ. Этого не допускаетъ даже *Пештскій Ллойдъ*. „Мы не желаемъ предаваться иллюзіямъ, говоритъ явно дружественный Гарашанину листокъ, и считаемъ результаты выборовъ крайне неблагопріятными для правительства Сербіи, которое будетъ располагать большинствомъ только назначенныхъ депутатовъ. Формально конечно нѣтъ разницы между постановленіями скупщины состоявшимися на основаніи большинства голосовъ избранныхъ или назначенныхъ депутатовъ, но для опредѣленія настроенія населенія весьма важную роль играетъ то обстоятельство что оппозиція провела на выборахъ столько же кандидатовъ сколько и правительственная партія. Возникаетъ вопросъ, надолго ли нынѣшній кабинетъ въ состояніи будетъ удержаться

у дѣлъ, если постановленія скупщины въ будущемъ не будутъ одобряться общественнымъ мнѣніемъ."

Уже нѣсколько времени въ финансовыхъ сферахъ Вѣны ходятъ крайне неблагопріятные слухи о положеніи дѣлъ одного крупнаго вѣнскаго кредитнаго учрежденія, именно Länderbank. По поводу послѣдняго баланса этого банка, издающаяся въ Бѣлградѣ на нѣмецкомъ языкѣ торговая газета *Balkan Bote* напечатала большую статью, въ которой всѣ операціи его подвергаются самой рѣзкой критикѣ, и доказываются что цифра прибылей за 1885 годъ, показанная въ суммѣ 2.722.902 гульденовъ, выведена совершенно невѣрно съ подтасовкой многихъ статей дебета и кредита, и что на самомъ дѣлѣ обороты банка и его рискованныя спекуляціи даютъ убытокъ, а не прибыль. На прошлой недѣлѣ толки о солидности Länderbank возбуждены были и въ Берлинѣ по поводу попытокъ котировать на тамошней биржѣ акціи банка, значительное количество которыхъ находится въ рукахъ германскихъ банкировъ. Попытка не удалась, и въ газетахъ обсуждался открыто проектъ ликвидаціи дѣлъ вѣнскаго банка, или сліянія его съ другимъ болѣе солиднымъ финансовымъ учрежденіемъ. Между тѣмъ Länderbank именно выдалъ въ октябрѣ прошлаго года, по рекомендаціи австро-венгерской конференціи министровъ, Сербскому правительству ссуду въ 25 милліоновъ франковъ, которые спѣшно потребовались на военныя издержки. Отчетъ въ израсходованіи этой суммы подлежитъ еще разсмотрѣнію и утвержденію скупщины, такъ же какъ и планъ погашенія этого долга. Въ Вѣнѣ, между прочимъ, очень опасаются что перемѣна министерства въ Сербіи ускоритъ крахъ упомянутаго банка.

№ 123.

Москва, 5-го мая.

А.

Изъ Севастополя намъ телеграфируютъ:

„Вчера, 4 мая, въ 10 часовъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества слушали заупокойную литургію въ церкви Братскаго кладбища, по окончаніи которой Государь Императоръ разспрашивалъ севастопольскихъ ветерановъ выстроенныхъ на площадкѣ церкви. Затѣмъ Августѣйшіе Посѣтители обошли самое кладбище, причемъ Государь Императоръ останавливался надъ могилами Тотлебена, Горчакова, Хрулева. Послѣ этого осматривали сѣверныя укрѣпленія. Въ часъ на пароходѣ *Москва* послѣдовалъ завтракъ, къ которому были приглашены начальствующія лица и старые Севастопольцы. Послѣ завтрака Августѣйшая Семья совершила поѣздку въ Бахчисарай. Вечеромъ городъ и бухта были эффектно иллюминованы. Сегодня, послѣ парада и осмотра южныхъ укрѣпленій, Ихъ Величества и Ихъ Высочества посѣтили Херсонесъ, гдѣ встрѣчены были преосвященнымъ Мартиніаномъ, епископомъ Таврическимъ. Послѣ молебствія во храмѣ Св. Владиміра, Ихъ Величества осмотрѣли развалины Херсонеса. На возвратномъ пути, въ Карантинной бухтѣ, Высочайшія особы присутствовали на производимыхъ минною ротой опытахъ и пяти подводныхъ взрывахъ."

Завтра, 6 мая, въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича, въ Севастополѣ будетъ спущенъ первенецъ новаго русскаго флота въ Черномъ Морѣ, броненосецъ *Чесма*. Россія вступаетъ снова во владѣніе моремъ, которое встарину называлось и должно по справедливости называться *Русскимъ* моремъ. Для Севастополя наступилъ наконецъ день возрожденія. За первымъ броненосцемъ, чрезъ два дня, послѣдуетъ другой, а затѣмъ вскорѣ и третій. Пятнадцать лѣтъ протекло со времени возстановленія нашихъ правъ на Черномъ Морѣ. Обстоятельства замедлили осуществленіе ихъ; будемъ надѣяться что отнынѣ обстоятельства будутъ благопріятствовать прочному утвержденію нашего въ этомъ морѣ могущества, что̀ такъ необходимо для благосостоянія и мирнаго развитія нашего отечества.

Никакія случайности, никакія неудачи и осложненія въ дѣлахъ не могутъ поколебать въ русскомъ сердцѣ увѣренность въ судьбахъ Россіи и въ торжествѣ ея дѣла на Востокѣ. Напрасны чьи бы то ни было старанія уклонить естественное теченіе дѣлъ. Ходъ событій можетъ быть замедляемъ, можетъ прерываться, но за будущее ручается исторія: она свидѣтельствуетъ что живому дѣлу все, даже неудачи, обращается въ пользу.

Да будетъ торжество 6 мая добрымъ знаменіемъ новой эпохи, да послужитъ началомъ лучшихъ дней для живущаго нынѣ поколѣнія, претерпѣвшаго столько смутъ и колебаній!

Б.

Какое значеніе принадлежитъ Государственному Совѣту въ системѣ Русскаго Государственнаго права? Открываемъ вышедшую недавно первую часть прекраснаго труда въ области этой науки, принадлежащаго кіевскому профессору А. В. Романовичу-Славатинскому: *Система Русскаго государственнаго права въ его историко-догматическомъ развитіи, сравнительно съ государственнымъ правомъ Западной Европы* (Кіевъ, 1886). Въ § 31 первой части, посвященной исключительно *Основнымъ Государственнымъ Законамъ*, читаемъ:

„Законы, на твердомъ основаніи которыхъ управляется Россійская имперія, исходятъ отъ самодержавной власти. Это основной признакъ, отличающій законодательную власть самодержавно-неограниченной Россіи отъ законодательной власти конституціонно-представительнаго государства Западной Европы. Законодательная власть въ Россіи концентрируется въ особѣ Государя Императора какъ одна изъ стихій его державнаго права. Законодательство въ Россіи—продуктъ творческой самодержавной воли. Законодательная власть въ государствѣ представительномъ раздѣляется между короной и народными депутатами. Законодательство въ конституціонномъ государствѣ—продуктъ соглашенія, компромисса между монархомъ и народными представителями. Парламентъ учрежденіе *законодательное*; въ Россіи же нѣтъ и при существующихъ порядкахъ не можетъ быть *законодательныхъ* учрежденій, а только *законосовѣщательныя*, какъ напримѣръ Государственный Совѣтъ — путь къ Державному Законодателю. Нашъ Государственный Совѣтъ неправильно названъ Сперанскимъ *сословіемъ*. Онъ вовсе не составляетъ корпорацію, съ политическою властію, выражаемою его большинствомъ. Его персоналъ, подобно персоналу Царской Думы, неопредѣленснъ, совершенно завися отъ благоусмотрѣнія государя; онъ не представляетъ собою никакихъ сословій, никакихъ партій или общественныхъ интересовъ съ порученіемъ или полномочіемъ поддерживать ихъ и за нихъ ходатайствовать. Его миссія просто-на-просто ограничивается *подачей совѣта* монарху, который воленъ принять его или отвергнуть, поступая по собственному благоусмотрѣнію."

То же самое постоянно говорили и мы. Такъ еще въ 1884 году, въ № 12 *Московскихъ Вѣдомостей*, мы между прочимъ сказали слѣдующее: „Дѣла въ законодательномъ порядкѣ восходятъ до Государя чрезъ Государственный Совѣтъ, который есть только путь къ законодателю, а самъ отнюдь не можетъ считаться законодательнымъ учрежденіемъ. Это не есть корпорація имѣющая опредѣленный составъ и какую-либо сферу власти, не есть политическая индивидуальность, организованное собраніе, выражающее свои изволенія большинствомъ голосовъ."

Правильно ли желать чтобы въ нашъ Государственный Совѣтъ проникла игра въ парламентъ, въ большинство и меньшинство? Чтобы члены Государственнаго Совѣта, призванные довѣріемъ Монарха служить ему совѣтомъ, промѣнивали это свое высокое назначеніе на роль членовъ „партій", „группъ" и „коалицій," подчиняющихся не разуму своему, а командѣ вожаковъ; чтобы министры вносили выработанные ими законопроекты не только на *обсужденіе* Государственнаго Совѣта, но и на *соизволеніе* большинства его членовъ; чтобы министръ былъ озабоченъ не интересомъ ввѣреннаго ему дѣла, а составленіемъ большинства въ свою пользу, и для этого жертвовалъ бы иной разъ самыми существенными сторонами проекта?

„Вмѣсто того чтобы возводить на законодательное рѣшеніе проектъ закона въ его чистотѣ, писали мы въ 1884 году, его иногда передѣлываютъ, подвергаютъ урѣзкамъ и прибавкамъ не въ видахъ улучшенія, а для пріобрѣтенія большинства, и въ результатѣ иногда получается полумѣра, не способная дѣйствовать или вносящая новую смуту въ дѣло которое предполагалось устроить. Вслѣдствіе смѣшенія разносистемныхъ понятій и образующейся отъ того неправильной складки въ умахъ, инымъ въ самомъ дѣлѣ мерещится что лучше *испортить* законъ нежели допустить возможность рѣшенія несогласнаго съ большинствомъ." На ту же путаницу понятій недавно указывалъ нашъ петер-

бургскій корреспондентъ. „Въ истекшія 25 лѣтъ (1855—80), писалъ онъ, установилась практика дававшая возможность совѣщательному учрежденію не пропускать законы, браковать и отвергать все что̀ не подходитъ подъ усвоенное большинствомъ (бывало и газетой *Голосъ*) направленіе. Личные мотивы играли не малую роль. Конституціонныя фикціи, безсмысленныя въ данномъ случаѣ, узаконялись. Хотя сверху это было твердо измѣнено, но манифестъ 29 апрѣля, произведшій столь сильное впечатлѣніе что его и теперь считаютъ началомъ новой эпохи—эпохи *возвращенія правительства*—не оказалъ еще достаточнаго дѣйствія во всѣхъ частяхъ нашей законодательной машины."

А между тѣмъ Государственный Совѣтъ, въ своемъ *законосовѣщательномъ* характерѣ, есть безъ сомнѣнія существенное и въ высшей степени полезное въ законодательномъ дѣлѣ учрежденіе. „Каждый изъ совѣтниковъ, говорили мы въ 1884 году, долженъ говорить Царю свое истинное мнѣніе, по крайнему разумѣнію, стараясь просвѣтить себя всѣми возможными способами, хотя бы только относительно главныхъ основаній приготовляемаго къ законодательному рѣшенію дѣла. Какая же тутъ надобность избѣгать во что бы то ни стало разногласій? Разногласіями, конечно только добросовѣстными, разъясняется дѣло со всѣхъ сторонъ. Какая надобность усиленно заботиться о составленіи большинства? Хорошо если, при совокупномъ обсужденіи вопроса, всѣ участвующіе сойдутся въ одномъ мнѣніи. Но будетъ ли невѣрное мнѣніе вѣрнѣе отъ того что къ нему присоединится большинство случайнаго числа ничего не представляющихъ лицъ, изъ которыхъ каждое должно говорить только отъ себя и за себя? Законъ потерялъ бы для народа свою внутреннюю силу когда бы намъ удалось въ самомъ дѣлѣ увѣрить народъ что законодательство наше есть дѣло *изволенія* большинства неизвѣстныхъ ему *генераловъ*. Народъ чтитъ законъ и повинуется ему лишь въ увѣренности что онъ исходитъ отъ Царя, и чѣмъ яснѣе для народа признакъ Его воли въ законѣ, тѣмъ обязательнѣе и священнѣе для него законъ."

Но еслибы нашъ Государственный Совѣтъ совершенно отрѣшился ото всякихъ парламентскихъ пріемовъ, онъ пріобрѣлъ бы важное преимущество надъ западноевропейскими законодательными палатами, гдѣ члены партій обязаны сообразоваться въ своихъ рѣчахъ и вотумахъ не съ совѣстью и разумѣніемъ своими, а съ интересами партіи или ея вожаковъ. Здѣсь, напротивъ, дѣйствительно всѣ мнѣнія свободны, и чѣмъ они свободнѣе тѣмъ лучше для дѣла. Членамъ такого собранія нечего группироваться въ партіи, а слѣдовательно нечего и подчиняться чьей бы то ни было командѣ. Тѣмъ же самымъ правомъ свободнаго мнѣнія долженъ конечно пользоваться и министръ вносящій выработанный имъ проектъ закона на обсужденіе законосовѣщательнаго собранія. Онъ обязанъ внести въ свой проектъ поправку, если по его разумѣнію отъ этого выиграетъ дѣло, за которое онъ несетъ отвѣтственность предъ Государемъ, но онъ не имѣетъ права дѣлать кому бы то ни было уступки коль скоро они, по его убѣжденію портятъ законъ и вредятъ дѣлу. Лишь при такомъ условіи Верховный Законодатель можетъ быть увѣренъ что совѣты представленные на его усмотрѣніе лицами облеченными его довѣріемъ дѣйствительно достойны довѣрія. Государь можетъ согласиться съ большинствомъ, съ меньшинствомъ или съ однимъ изъ членовъ по своему усмотрѣнію, можетъ конечно и отвергнуть всѣ предложенные ему совѣты и принять рѣшеніе самостоятельное, ибо, какъ выразился Карамзинъ, „Государь Россійскій внемлетъ только мудрости гдѣ находитъ се: въ собственномъ ли умѣ, въ головахъ ли лучшихъ своихъ подданныхъ; но въ самодержавіи не надобно никакого одобренія для законовъ кромѣ подписи Государя." *(О Старой и Новой Россіи)*.

Есть однако „партія" мечтающая о превращеніи Государственнаго Совѣта въ парламентъ съ тою цѣлью чтобы по возможности ограничить власть Верховнаго Законодателя. Эта партія, избравшая своими орудіями всякаго рода фальшь и интригу, очень смутилась нашимъ ясно и опредѣленно высказаннымъ мнѣніемъ.

Какъ наша статья 1884 года, такъ и письмо нашего петербургскаго корреспондента, появившееся въ февралѣ текущаго года, послужили темами для публицистовъ „партіи" старавшихся всячески затемнить и извратить очевидный смыслъ нашихъ словъ. Послѣдняя попытка подобнаго искаженія нашихъ мнѣній принадлежитъ одному изъ главныхъ органовъ „партіи" *Вѣстнику*

Европы, посвятившему въ своей апрѣльской книжкѣ нѣсколько страницъ „критикѣ“ нашихъ мнѣній о Государственномъ Совѣтѣ. Главный доводъ этой критики заключается въ томъ что мы будто бы требуемъ „упраздненія Государственнаго Совѣта.“ Вотъ подлинныя слова этой безцеремонной продѣлки:

„Требуется доказать что высшее совѣщательное учрежденіе, участвуя въ законодательной работѣ, только „портитъ“ ея результаты... Логическій выводъ отсюда—*упраздненіе за ненадобностію Государственнаго Совѣта* и передача его функцій Комитету Министровъ... Подумавъ хорошенько слѣдуетъ, пожалуй, пойти еще дальше и *признать излишнимъ всякое вообще коллегіальное обсужденіе законопроектовъ*. Что если между министрами окажется разногласіе относительно „дѣйствительныхъ потребностей“ Россіи? Не проще ли принять за правило что каждый министръ непогрѣшимъ въ пониманіи тѣхъ только „дѣйствительныхъ потребностей“ которыя входятъ въ кругъ его вѣдомства? При такомъ взглядѣ на дѣло „законодательная техника“ была бы доведена до высшей степени простоты и совершенства; *законопроектъ, составленный компетентнымъ министромъ не требовалъ бы никакой дальнѣйшей повѣрки и прямо могъ бы подлежать обращенію въ дѣйствующій законъ.*“

И послѣ этого ряда приписанныхъ намъ нелѣпостей публицисты *Вѣстника Европы* торжественно восклицаютъ:

„Мы довели московскія мечты до абсурда—но едва ли можно утверждать что мы въ чемъ-нибудь ихъ извратили (!!). Изъ положеній явно нелѣпыхъ не могутъ не вытекать нелѣпыя заключенія.“

Затѣмъ слѣдуетъ на двухъ страницахъ подробное перечисленіе тѣхъ „нелѣпыхъ заключеній“ которыя вытекаютъ изъ приписанныхъ намъ „нелѣпыхъ положеній,“ при чемъ съ особымъ ужасомъ указывается на „беззастѣнчивую грубость“ нашихъ будто бы „поползновеній“ уничтожить „свободу обсужденій“ въ Государственномъ Совѣтѣ, которую де „допускалъ и поощрялъ въ своемъ Conseil d'Etat даже Наполеонъ I,“ тогда какъ намъ де „ненавистно самостоятельное, здравое разсужденіе гдѣ бы оно ни встрѣчалось, хотя бы въ административныхъ сферахъ.“

Вотъ къ какимъ грубымъ пріемамъ обмана принуждена прибѣгать *партія* чтобы хоть что-нибудь сказать тамъ гдѣ очевидные факты должны были бы внушить ей или полное молчаніе, или отреченіе отъ своей лжи и интриги.

№ 125.

Москва 7-го мая.

Телеграмма изъ Лондона отъ 14 (2) мая извѣщаетъ что лордъ Розбери „частнымъ образомъ увѣдомилъ Францію что Англійскій кабинетъ не можетъ согласиться на то чтобы Франція удержала за собой Ново-Гебридскіе острова. Кромѣ того, Франція не исполняетъ де данныхъ ею обѣщаній, такъ какъ Ново-Гебридскіе острова могли де остаться за Франціей только въ томъ случаѣ еслибъ она пріостановила посылку осужденныхъ преступниковъ на острова Тихаго Океана, даровала островамъ религіозную (?) и торговую свободу и уступила бы островъ Рапу.“ Съ этимъ извѣстіемъ любопытно сопоставить напечатанныя *Сѣверо-Германскою Всеобщею Газетой* извѣстія касательно взаимныхъ отношеній между Англіей и Германіей. Оказывается что эти двѣ державы отмежевали себѣ „Западный Тихій Океанъ“ и раздѣлили между собою все что они обозначили этимъ словомъ. Проведена демаркаціонная линія; одни пространства приписаны къ Англіи, другія—къ Германіи, третьи—объявлены нейтральными. Любопытнѣе всего то что такимъ образомъ подѣлены пространства не принадлежащія ни той, ни другой странѣ; по договорамъ 6 и 10 апрѣля сего года, Германія и Англія обязуются „не пріобрѣтать владѣній, не объявлять протектората“ въ районѣ приписанномъ къ той или другой странѣ, сталобыть раздѣлены пространства, на которыя ни одна изъ этихъ странъ не имѣетъ ни какого юридическаго титула. Кромѣ того, это межеваніе прямо направлено противъ Франціи, издавна владѣющей въ Океаніи обширными пространствами. 10 января сего года въ *Journal Officiel* опубликованъ рапортъ президенту Греви министра морскаго и колоній Галибера, сопровождаемый двумя декретами объ организаціи управленія французскими владѣніями въ Океаніи. Въ началѣ рапорта сказано: „Французскія учрежденія въ Океаніи обнимаютъ: острова Товарищества (изъ коихъ главный есть

островъ Таити), Низменные или Туамоту, острова Тубуэ, *островъ Рапу*, архипелаги Маркизскій и Гамбіевъ. Послѣдніе два архипелага, также какъ и островъ Рапа, присоединены ко Франціи, и туземцы населяющіе ихъ суть французскіе подданные. Острова Товарищества, Туамоту и Тубуэ, поставлены подъ протекторатъ Франціи въ 1842 году." Такимъ образомъ островъ Рапа, уступки коего „частнымъ образомъ" требуетъ нынѣ лордъ Розбери, состоитъ въ полномъ владѣніи Франціи, а не подъ протекторатомъ только. Не трудно усмотрѣть что это требованіе Англіи, также какъ и другія — остановить посылку осужденныхъ преступниковъ на острова вполнѣ принадлежащіе Франціи, касательно религіозной свободы (это требованіе по отношенію ко Франціи весьма куріозно) и пр. составляютъ слѣдствіе соглашенія ея съ Германіей, и притомъ такого соглашенія которое касается не однихъ только отдаленныхъ колоній. Французы уже давно знали, или точнѣе, догадывались о такомъ соглашеніи. Теперь въ *Journal des Débats* находимъ передовую статью содержащую нѣкоторыя болѣе опредѣленныя указанія. Статья эта писана по поводу греческихъ дѣлъ, но нѣкоторыя мѣста ея не лишены значенія:

„*Съ годъ назадъ* (стало-быть, еще *до начала* Каролинскаго и Болгарскаго вопросовъ?), говоритъ газета, — произошла глубокая перемѣна во взаимныхъ отношеніяхъ державъ. Въ 1884 году и въ началѣ 1885, Англія была изолирована, политика германская и французская шли согласно. Г. Бисмаркъ по отношенію къ министерству англійскому — а тогда было министерство Гладстона — не скупился на всякія непріятности. Всюду, гдѣ шло о колоніальныхъ дѣлахъ, въ Египтѣ ли, въ Центральной ли Азіи, Англія встрѣчала предъ собою недоброжелательство Германіи. Нынѣ все измѣнилось. Между Лондономъ и Берлиномъ согласіе совершенное. То изолированное положеніе, въ которомъ недавно была Англія, теперь уже наше... Англійскія газеты теперь откликъ офиціозныхъ германскихъ газетъ." Разбирая поводы къ такому соглашенію, газета говоритъ: „Опредѣлить что̀ толкнуло германскую политику на этотъ новый путь, это вопросъ на который трудно дать точный отвѣтъ. Но одно достовѣрно: каковъ бы ни былъ языкъ офиціозной печати, Германское правительство не вѣритъ и не можетъ вѣрить серіозно чтобы Франція въ настоящій моментъ готовилась къ *отпору*. Берлинскій кабинетъ, какъ кажется, хорошо освѣдомленъ на этотъ счетъ. Ему не безызвѣстно что у насъ есть и другія заботы, помимо воинственныхъ. Онъ знаетъ, какими задачами, ничуть не опасными для случайныхъ враговъ Франціи на Востокѣ, поглощена нынѣ дѣятельность генерала Буланже. Берлинскій кабинетъ долженъ также сознаться что, еслибы наша дипломатія и имѣла нѣкоторое скрытое намѣреніе противъ нашихъ восточныхъ сосѣдей, то она не выбрала бы настоящаго момента чтобы вызвать недоразумѣніе съ Россіей, *по вопросу о комъ бы то ни было*."

Такъ или иначе, положеніе Франціи въ настоящую минуту незавидное. Главный соперникъ ея, Германія, до послѣдняго времени имѣлъ „Ахиллесову пяту" — новыя колоніи. Какъ извѣстно, французскій военный флотъ второй въ мірѣ и гораздо сильнѣе германскаго. Въ случаѣ столкновенія, не могло быть сомнѣнія что, каковъ бы ни былъ результатъ войны на сушѣ, германскій военный флотъ, еслибъ онъ вздумалъ тягаться съ французскимъ, потерпѣлъ бы пораженіе, а нѣмецкія колоніи, о которыхъ князь Бисмаркъ такъ заботится, очутились бы въ весьма критическомъ положеніи. Теперь и эта Ахиллесова пята „бронирована." Если Англія возьмется защищать германскія колоніи, то Франціи останется, въ случаѣ столкновенія съ Германіей, побѣждать или быть побѣжденною *только* на сушѣ. Но и Германія достигла этого не даромъ, а вѣроятно дала Англіи также соотвѣтственныя обѣщанія и обязательства. Англичане не такой народъ чтобъ обѣщать или давать свою поддержку даромъ. Они въ этомъ случаѣ не то что̀ мы.

Союзъ Германіи съ Англіей грозитъ великими опасностями для Франціи. Въ Океаніи этотъ союзъ уже далъ себя почувствовать. Въ Тонкинѣ Китай является естественнымъ врагомъ Франціи и союзникомъ Англіи; въ Африкѣ вообще также, а въ Египтѣ въ особенности. Что касается Египта, интересы Французовъ здѣсь совпадаютъ и съ общими: Французы желаютъ „нейтрализовать" Суэзскій каналъ, а Англичане, захватившіе плоды французскаго предпріятія, „монополизовать." Въ Америкѣ такой же вопросъ относительно Па-

намскаго канала. Въ Европѣ Французы хотѣли бы нейтрализовать Гибралтаръ, что̀ согласовалось бы и съ русскими интересами. Но это не удается. Теперь Французскій флотъ каждую минуту можетъ быть раздѣленъ, то-есть ослабленъ надвое. Видя такую опасность, Французы задумали огромное предпріятіе: соединить каналомъ Бискайскій заливъ и Средиземное море, помимо Гибралтара, чрезъ верховья рѣкъ. Огромныя затраты не пугаютъ Французовъ ибо дѣло касается самыхъ жизненныхъ интересовъ Франціи; Англійскій Гибралтаръ, это бѣльмо на глазу Франціи. Затѣмъ, и помимо этого, въ Европѣ нынѣ Французы получаютъ лишь „внушенія“: достаточно вспомнить вопросъ о Румелійско-Турецкой таможенной линіи (гдѣ Французы жестоко страдаютъ, платя вмѣсто 8% таможенной пошлины, рѣвно вдвое—16% ad valorem). Наконецъ, въ греческомъ вопросѣ Франція получила не менѣе чувствительное „внушеніе.“ Въ этого рода вопросахъ партіи начинаютъ сглаживаться. Когда обсуждался вопросъ о военномъ шпіонствѣ ни въ палатѣ депутатовъ, ни въ сенатѣ о немъ не спорили, прямо заявивъ что это одинъ изъ тѣхъ вопросовъ о коихъ не разсуждаютъ: въ этомъ согласились и республиканцы всѣхъ оттѣнковъ и радикалы, и соціалисты, и консерваторы. Предъ вопросомъ о жизни и смерти страны, очевидно, во Франціи теперь смолкаетъ раздоръ партій...

Понятно что въ виду столькихъ неожиданныхъ затрудненій, Французы выходятъ изъ себя. При раздачѣ наградъ воспитанникамъ Сенъ-Сирской военной школы, генералъ Буланже, нынѣшній военный министръ (впрочемъ одинъ изъ значительныхъ авторитетовъ въ военномъ дѣлѣ), весьма прозрачно намекнулъ на „реваншъ“. На дняхъ, въ Шалонѣ-на-Марнѣ, была другая демонстрація, по поводу освященія и открытія памятника Французамъ павшимъ на полѣ битвы въ сраженіи бывшемъ при этомъ городѣ въ 1871. Церемонія была весьма торжественная; было множество генераловъ, военныхъ и другихъ депутацій; былъ и генералъ Аппперъ, бывшій французскій посолъ въ Петербургѣ. Представители духовной, гражданской и военной властей, въ своихъ рѣчахъ сошлись во взглядахъ на реваншъ за 1870 годъ: партій здѣсь не было. Освящавшій памятникъ епископъ заявилъ что французская армія не забыла этого года. Генералъ Февріе, командующій войсками, сказалъ что открытіе памятника послѣдовало какъ разъ во время (à son heure). Меръ Шалона заявилъ что хоть прошло ужь 16 лѣтъ, но чувство Французовъ относительно Германіи не ослабѣваетъ и что „надежды Французовъ“ увеличиваются. Въ заключеніе всеобщій восторгъ вызвало исполненіе *Le Rhin allemand*, на слова Альфреда де-Мюссе:

Nous l'avons eu votre Rhin allemand,
Il a tenu dans notre verre.

Въ виду этого неудивительно если Германія старается дружить съ Англіей. Но не ослабитъ ли это когда-нибудь ея связи на Востокѣ...

№ 126.

Москва, 8-го мая.

Вопросъ объ облегченіи положенія заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, вмѣсто выясненія, съ каждымъ днемъ все болѣе запутывается. Предложенныя министромъ Финансовъ „общія основанія,“ въ проектѣ сліянія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ, какъ извѣстно, не привели къ положительнымъ результатамъ въ окружныхъ собраніяхъ, ибо *ни одно* окружное собраніе не приняло вполнѣ министерскаго предложенія. *Всѣ* окружныя собранія Общества вводили въ предложеніе министра поправки которыя существенно измѣняли основанія этого предложенія, между тѣмъ какъ Министерство Финансовъ категорически заявляло что сліяніе возможно только на предложенныхъ имъ основаніяхъ. Теперь предложеніе подвергается обсужденію общаго собранія. И странное дѣло! Въ извѣстіяхъ о засѣданіяхъ общаго собранія заемщиковъ нѣтъ недостатка: петербургскія газеты ежедневно печатаютъ объ этихъ засѣданіяхъ пространные отчеты, а между тѣмъ нельзя составить себѣ яснаго представленія о предполагаемомъ этими совѣщаніями способѣ облегченія заемщиковъ: всѣ идущія изъ залы собранія извѣстія такъ разногласятъ что нѣтъ возможности, даже при сопоставленіи извѣ-

стій, сдѣлать какіе-либо положительные выводы. Вѣрно лишь то что заемщики такъ настрадались отъ своей металлической валюты что согласны на какое угодно предложеніе, лишь бы развязаться съ металлическими платежами и перейти на кредитные. Очевидно, заемщики утратили всякую надежду на поднятіе нашего вексельнаго курса, которое не только вывело бы ихъ изъ затрудненія, но поставило бы въ значительно болѣе льготное положеніе даже предъ заемщиками Дворянскаго Земельнаго Банка платящими 5 р. 75 к. со ста ссуды. Если большинство заемщиковъ, какъ сообщаютъ газеты, отрекаются отъ металлическаго Общества, то, говоря правду, въ данный моментъ они поступаютъ благоразумно; ибо при нашихъ нынѣшнихъ финансовыхъ порядкахъ нельзя и мечтать о поднятіи вексельнаго курса...

Но газетныя извѣстія увѣдомляющія что предложеніе о сліяніи съ Дворянскимъ Банкомъ принято большинствомъ ста голосовъ далеко не разъясняетъ вопроса. Министерскій проектъ, какъ извѣстно читателямъ, представляетъ одну изъ полумѣръ столь у насъ обычныхъ. Удерживая металлическую валюту долга, что̀ равносильно запрещенію досрочнаго погашенія, онъ предлагаетъ заемщикамъ ежегодный платежъ въ 6 р. 90 к. съ первоначальной суммы долга, что̀ при переживаемомъ нашимъ сельскимъ хозяйствомъ кризисѣ далеко не можетъ быть признано облегчительною мѣрою: это будетъ только средствомъ продлить ихъ агонію. А между тѣмъ такое не то что облегченіе заемщиковъ, а оттягиваніе ихъ разоренія, обойдется странѣ не дешевле 50 милліоновъ рублей. Какъ ни много заемщики пострадали отъ своей металлической валюты, навязанной имъ учредителями Общества, они, принимая министерское предложеніе, въ то же время желаютъ ходатайствовать объ облегченіи досрочнаго выкупа заложенныхъ имѣній и пониженіи срочныхъ платежей по крайней мѣрѣ до 6 р. 50 к. Изъ этого ходатайства ясно видно что министерскій проектъ, не облегчая заемщиковъ, налагаетъ новые значительные расходы на Государственное Казначейство. Что̀ же за цѣль была дѣлать Обществу предложеніе которое, не спасая заемщиковъ отъ разоренія, лишь обременитъ казну или плательщиковъ податей?

Нѣкоторый свѣтъ на это запутанное дѣло проливаетъ появившаяся въ субботу, 3 мая (наканунѣ открытія чрезвычайнаго общаго собранія заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита), статья въ *Новомъ Времени* озаглавленная: *Агитація въ пользу сохраненія Золотаго Банка*. Принявъ на себя по нѣкоторымъ вопросамъ роль офиціознаго органа Министерства Финансовъ или, точнѣе выражаясь, состоящихъ при немъ лицъ, *Новое Время* въ этой статьѣ невольно раскрываетъ игру.

Однимъ изъ наиболѣе темныхъ пунктовъ министерскаго предложенія, возбуждавшихъ недоумѣнія не только въ печати, но и въ окружныхъ собраніяхъ Общества, былъ вопросъ о положеніи заемщиковъ недворянъ: будутъ ли они оставлены въ Государственномъ Дворянскомъ Банкѣ на все время погашенія ихъ долга, или, согласно Высочайше утвержденному уставу этого Банка, должны будутъ удалиться изъ него по истеченіи пятилѣтняго срока. Несмотря на усиленные запросы по этому предмету, Министерство Финансовъ не находило нужнымъ промолвить ни единаго слова о судьбѣ заемщиковъ не-дворянъ. Также и статьи газетъ по этому темному пункту не вызвали ни опроверженія, ни разъясненія. Но оставаясь столь глухимъ къ выясненію вопроса рѣшающаго судьбы многихъ тысячъ землевладѣльцевъ, Министерство Финансовъ въ то же время не оставляло безъ разъясненія даже сравнительно столь ничтожной неправильности вкравшейся въ сообщеніе какой-то газеты при передачѣ извѣстія о предстоящемъ будто бы „общемъ пересмотрѣ устава о табачномъ сборѣ;“ немедленно въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* появилось тогда такое сообщеніе: „Министерство Финансовъ считаетъ нужнымъ заявить что эти извѣстія не вѣрны, такъ какъ подобнаго пересмотра вовсе не предполагается, а имѣется въ виду лишь пересмотрѣть нѣкоторыя касающіяся табаководства правила сего устава съ цѣлью облегченія табаководамъ сбыта производимаго ими листоваго табаку.“

Но вотъ, наканунѣ чрезвычайнаго собранія заемщиковъ, появляется въ *Новомъ Времени* вышесказанная статья, въ которой читаемъ: „завтра правленіе Золотаго Банка, представляя собранію докладъ о своихъ переговорахъ съ министромъ Фи-

нансовъ, конечно должно будетъ объяснить что̀, вопреки толкованію *Московскихъ Вѣдомостей*, предположеніе министра предоставляетъ заемщикамъ не-дворянамъ право быть принятыми въ Дворянскій Банкъ не только на пять лѣтъ, а на все время впредь до погашенія ссуды." Не знаемъ объясняло ли это заемщикамъ правленіе Общества, ибо ни въ одномъ отчетѣ о засѣданіяхъ ничего объ этомъ не сказано. Но извѣстно что заемщики не-дворяне дѣлали, въ засѣданіи 5 мая, заявленіе объ уравненіи ихъ съ дворянами, и для разрѣшенія этого отправлялась утромъ 6 мая депутація къ министру Финансовъ, между прочимъ, со слѣдующимъ вопросомъ: „При сліяніи Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ Государственнымъ Дворянскимъ Банкомъ въ какомъ положеніи останутся заемщики Общества: личные дворяне, купцы и другіе не принадлежащіе къ сословію потомственныхъ дворянъ, то-есть будетъ ли къ нимъ примѣненъ § 25 устава Дворянскаго Банка или они останутся должниками Дворянскаго Банка до полнаго погашенія ссудъ взятыхъ въ Обществѣ." Какой же отвѣтъ далъ на этотъ вопросъ министръ Финансовъ? Одна газета *(Новости)* увѣряетъ что на этотъ вопросъ „министръ отвѣтилъ безусловно отрицательно; подобнаго выкупа вовсе не имѣлось министерствомъ въ виду." Другая газета *(С.-Петербургскія Вѣдомости)*, дающая наиболѣе подробные отчеты о засѣданіяхъ общаго собранія заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, сообщаетъ что на первый вопросъ министръ Финансовъ якобы ограничился такимъ лаконическимъ отвѣтомъ: „нѣтъ." Что̀ же значитъ это „нѣтъ?" Относится ли этотъ отвѣтъ къ первой части вопроса и въ такомъ случаѣ означаетъ что къ заемщикамъ не-дворянамъ не будетъ примѣненъ § 25 устава Дворянскаго Земельнаго Банка при предположенномъ сліяніи Общества съ этимъ учрежденіемъ; или же отвѣтъ относится ко второй части вопроса и означаетъ что заемщики не-дворяне не останутся въ Дворянскомъ Банкѣ до полнаго погашенія полученной ими ссуды? Какъ понимать такой отвѣтъ?

Мы не менѣе другихъ сочувствуемъ заемщикамъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, безъ различія сословій, и желаемъ чтобы были приняты мѣры для облегченія ихъ положенія въ которое попали они не по своей винѣ, а вслѣдствіе разстройства нашего финансоваго хозяйства. Мы первые обратили вниманіе на разореніе ожидающее заемщиковъ не-дворянъ при сліяніи Общества съ сословнымъ Дворянскимъ Банкомъ, гдѣ лица другихъ сословій, по закону, не могутъ имѣть мѣста. Именно потому что мы принимаемъ участіе въ тяжкомъ положеніи заемщиковъ, уже подорвавшихъ долговременными громадными платежами свое состояніе, не можемъ сочувствовать проекту лишь временно ослабляющему на заемщикахъ петлю, хотя и съ большими затратами казны.

Въ самомъ дѣлѣ, вникните въ смыслъ проекта и сообразите что̀ онъ даетъ заемщикамъ подъ видомъ облегченія. Пониженіе выкупныхъ платежей до 6 р. 90 к. Это, конечно, облегченіе, но въ то же время долгъ оставляется въ металлической валютѣ. Какъ тутъ разчесть сколько будетъ заемщикъ платить на проценты и сколько на погашеніе? А если погашеніе не отдѣляется отъ процентовъ, то нѣтъ возможности опредѣлить и количество остающагося непогашеннымъ долга, слѣдовательно нельзя надѣяться и на досрочный выкупъ и на полученіе дополнительной ссуды. Если же Министерство Финансовъ какъ-нибудь сладитъ съ этимъ вопросомъ относительно заемщиковъ дворянъ, то въ какое же положеніе поставитъ оно заемщиковъ Общества изъ другихъ сословій, категорически заявляя имъ что „дополнительныя ссуды такимъ заемщикамъ выдаваемы быть не могутъ." Вѣдь даже разорительное для заемщиковъ Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита не отказывало въ дополнительныхъ по мѣрѣ погашенія долга ссудахъ. Неужели не нашлось бы другихъ способовъ облегчить положеніе помимо предложенныхъ „основаній?" Вѣдь былъ же предложенъ Московскимъ Земельнымъ Банкомъ проектъ разрѣшающій вопросъ объ облегченіи заемщиковъ, не требуя никакихъ затратъ отъ казны. Подтверждая практичность этого проекта, иные высказываются противъ него потому что имъ якобы вносится нежелательный принципъ въ наше финансовое хозяйство. Но вѣдь принципъ этотъ уже внесенъ въ видѣ двухъ выигрышныхъ займовъ, и прибавленіе закладныхъ листовъ съ преміями къ обращающимся билетамъ этихъ займовъ было бы не внесеніемъ принципа, а напротивъ, ослабленіемъ его дѣйствія по-

средствомъ пониженія стоимости выигрышныхъ бумагъ, и черезъ то ограниченія спекуляціи которая эксплуатируетъ ими публику, наживаясь на ея счетъ. Эта или какая другая мѣра, но требуется нѣчто дѣйствительно облегчающее положеніе заемщиковъ, и по возможности безъ отягощенія казны.

Если допустить толкованіе вышеупомянутой статьи *Новаго Времени*, имѣющей официозный характеръ, то выйдетъ что Министерство Финансовъ предполагаетъ на мѣсто Дворянскаго Земельнаго Банка поставить общій земельный Банкъ. Выходило бы что Министерство имѣетъ въ виду не облегчить заемщиковъ Золотаго Банка, а воспользоваться возникшимъ о нихъ вопросомъ для того чтобъ измѣнить существо учрежденія которое имѣетъ своимъ исключительнымъ назначеніемъ поддерживать сословно-дворянское землевладѣніе и съ тѣмъ вмѣстѣ политическое значеніе дворянства, какъ Крестьянскій Банкъ, также сословный, имѣетъ своимъ назначеніемъ поддержаніе крестьянскаго землевладѣнія.

Дѣйствительно, припоминаемъ, Министерство Финансовъ долго противилось учрежденію сословнаго Дворянскаго Банка. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1885 годъ, министръ Финансовъ говорилъ не о *Дворянскомъ* Земельномъ Банкѣ, а о „Государственномъ Поземельномъ Банкѣ“ открытомъ для всѣхъ сословій. Составленный Министерствомъ Финансовъ, по повелѣнію Государя, проектъ Дворянскаго Земельнаго Банка былъ названъ проектомъ „Государственнаго Земельнаго Банка.“ Дѣйствительно, финансовое управленіе не желало учрежденія Дворянскаго Банка, и старалось замѣнить его *всесословнымъ*. Но усилія эти не удались: пришлось уступить Высочайшей волѣ, и послѣдовало открытіе *Дворянскаго* Земельнаго Банка... Но неужели возможно чтобы Министерство Финансовъ помышляло окольнымъ путемъ возпратиться къ предмету своихъ неудавшихся стараній? Трудно этому вѣрить, и полагаемъ что неясность министерскаго отвѣта заемщикамъ Общества обусловливается лишь тѣмъ что имъ еще не изысканы удовлетворительныя мѣры для облегченія заемщиковъ другихъ сословій. Министерство Финансовъ уважаетъ же сословный характеръ Крестьянскаго Поземельнаго Банка и не приглашаетъ туда заемщиковъ изъ другихъ сословій; зачѣмъ же стало бы оно отнимать у Дворянскаго Банка его сословный характеръ въ противность мысли его создавшей?

Еслибъ осуществилась придуманная газетными финансистами затѣя отнять у Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка сословный характеръ чрезъ водвореніе туда другихъ элементовъ, начиная съ пріема заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, то можно было бы поздравить ихъ съ блестящею побѣдой надъ предначертаніями Высочайшей воли: въ первый же годъ существованія Дворянскаго Банка, въ немъ водворилась бы четверть заемщиковъ изъ другихъ сословій, и собственно Дворянскій Банкъ былъ бы покончепъ. По проложенной дорожкѣ незамѣтно войдутъ туда новые заемщики. Есть, и въ самомъ дѣлѣ, признаки которыми какъ будто подтверждаются соображенія изложенныя въ статьѣ *Новаго Времени*. Еще на дняхъ печаталась въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* публикація отъ казеннаго управленія по дѣламъ Мальцовскаго промышленно-торговаго товарищества, приглашавшая „господъ владѣльцевъ паевъ этого товарищества на чрезвычайное общее собраніе для обсужденія и разрѣшенія“ вопроса „о переводѣ долга товарищества по ссудѣ Тульскому Поземельному Банку въ Дворянскій Земельный Банкъ.“ Теперь остается только „господамъ владѣльцамъ паевъ“ дать въ общемъ собраніи свое „разрѣшеніе“ о переводѣ ихъ въ Дворянскій Земельный Банкъ и дѣло слажено. Дозволитъ ли уставъ Дворянскаго Земельнаго Банка залогъ въ этомъ учрежденіи принадлежащихъ акціонернымъ компаніямъ имуществъ, объ этомъ и вопроса не задаютъ: все дѣло сводится къ тому дадутъ ли свое „*разрѣшеніе*“ „господа владѣльцы паевъ.“ А если будетъ принято къ залогу въ Дворянскій Земельный Банкъ имущество Мальцовскаго промышленно-торговаго товарищества, то почему же не принять туда къ залогу имуществъ и другихъ промышленно-торговыхъ товариществъ если „господа владѣльцы паевъ“ дадутъ на это свое „разрѣшеніе?...“

Но Государственный Дворянскій Земельный Банкъ основанъ для дворянскаго землевладѣнія, слѣдовательно многіе пункты

его устава при обращеніи его во всесословный земельный банкъ потребуютъ передѣлки соотвѣтственной новому назначенію этого учрежденія. Какъ же тутъ быть? Статья *Новаго Времени* даетъ предупредительное разъясненіе по этому пункту, извѣщая что „многіе дѣйствительно существенные вопросы при переходѣ заемщиковъ Общества въ Дворянскій Банкъ, весьма основательно возбужденные окружными собраніями, не могли быть разрѣшены предварительно. Они потребуютъ пересмотра и измѣненія нѣкоторыхъ статей Устава Дворянскаго Государственнаго Банка въ законодательномъ порядкѣ, то-есть въ Государственномъ Совѣтѣ.“ И конечно, первымъ измѣненіемъ въ уставѣ Дворянскаго Земельнаго Банка будетъ отнятіе у него сословнаго характера.

—

№ 128.

Москва, 10-го мая.

Греческая палата депутатовъ вполнѣ оправдала возлагавшіяся на нее европейскою печатью надежды: первымъ ея дѣйствіемъ было избраніе президентомъ кандидата выставленнаго отъ г. Трикупи, и это избраніе сразу засвидѣтельствовало мирное настроеніе представителей Эллинскаго народа, которые не далѣе какъ мѣсяцъ назадъ вотировали значительнымъ большинствомъ всѣ потребованные министерствомъ Деліани кредиты на вооруженіе арміи и флота. За новаго президента палаты подали голосъ и нѣкоторые изъ сторонниковъ г. Деліани, которые, не отказываясь на будущее время отъ оппозиціи министерству г. Трикупи, сознаютъ однако необходимость скорѣе покончить съ нынѣшнимъ критическимъ положеніемъ своего отечества. Вслѣдъ за избраніемъ президента палаты, временное „дѣловое“ министерство вышло въ отставку, и король призвалъ г. Трикупи, который и изъявилъ готовность составить новый кабинетъ. Нынѣ этотъ кабинетъ уже составленъ, и вѣрный своей задачѣ разоруженія, новый военный министръ немедленно предписалъ стоящимъ на границѣ войскамъ держаться строго оборонительнаго положенія и только въ случаѣ нападенія Турокъ отражать силу силою.

Мирная дѣятельность г. Трикупи не ограничилась этимъ предписаніемъ: новый премьеръ намѣревался уже 9 мая, то-есть въ самый день вступленія въ должность, издать декретъ о постепенной демобилизаціи; но „событія, присовокупляетъ вчерашняя телеграмма изъ Лоинъ, поколебали его рѣшеніе.“ Дѣло въ томъ что Турки, ободренные выказанною Греческимъ правительствомъ уступчивостью, начали совершенно неожиданно наступленіе къ границѣ и даже атаковали греческіе посты. Начались было непріятельскія дѣйствія: 9 мая Греки взяли обратно постъ у Неперосa, отбитый у нихъ наканунѣ, и потомъ отбили нѣсколько другихъ турецкихъ постовъ на той же линіи. У Аналипсиса завязали настоящій артиллерійскій бой, окончившійся разрушеніемъ турецкихъ укрѣпленій. Отбитый въ одномъ пунктѣ границы, Турки начали было стягиваться въ другомъ, именно въ Мелунѣ, собираясь вторгнуться въ Θессалію. Нынѣшнія телеграммы гораздо успокоительнѣе.

„Разразится серіозная война, присовокупляло къ своимъ сообщеніямъ *Агентство Гаваса*, если Европа не приметъ никакихъ мѣръ.“ Войны-то пожалуй и не будетъ, но послѣдствія будутъ плохія если только Европа, къ которой взываетъ названное агентство, не откажется отъ тѣхъ мѣръ которыя она до сихъ поръ принимала якобы для предотвращенія греко-турецкой войны, если она не сниметъ блокады греческихъ береговъ, которая потеряла всякій смыслъ съ того момента какъ г. Деліани недвусмысленно изъявилъ готовность приступить къ постепенной демобилизаціи. Мало того что блокада довела нѣкоторые острова Греческаго архипелага и прибрежные города чуть не до голода, она еще служитъ отличнымъ предлогомъ къ совершенію всякихъ безчинствъ и къ нарушенію элементарныхъ правилъ международнаго права, во имя котораго Европа окружила Грецію желѣзнымъ кольцемъ своихъ броненосцевъ. Вотъ, напримѣръ, какіе геройскіе подвиги совершаетъ австрійская эскадра: 16 мая начальникъ австрійской эскадры послалъ на островъ Скіаосъ, лежащій къ западу отъ Спорадскихъ острововъ, партію телеграфистовъ для отправленія нѣкоторыхъ депешъ съ телеграфной станціи. Власти острова, оспаривая у Австрійцевъ право распоряжаться телеграфною станціей какъ своею соб-

ственностью, согласились однако принять депеши для отправленія по назначенію, но по уплатѣ причитающихся за оныя денегъ. Австрійцы не удовлетворились такимъ отвѣтомъ и, высадивъ на островъ вооруженную команду, заняли телеграфную станцію силой. Но это не единственный случай ничѣмъ не оправдываемаго насилія со стороны австрійскихъ моряковъ: 12 мая австрійская эскадра заняла безо всякаго повода портъ и городъ Ставріантосъ, на островѣ того же имени, находящемся близъ ѳессалійскаго берега, и перерѣзала телеграфное сообщеніе съ континентомъ. А между тѣмъ населеніе острова сидитъ безъ хлѣба .. И такими-то мѣрами, способными довести до отчаянія и не столь горячій какъ Греки народъ, дирижируемый Англіей европейскій концертъ думаетъ „спасти Грецію отъ себя самой“ и тѣмъ сохранить миръ на Востокѣ! Еслибы мы не знали въ какой мѣрѣ Англія, а также Австрія, дрожатъ за сохраненіе столь выгодно сложившагося для нихъ *status quo* на Балканскомъ полуостровѣ, то право можно было бы подумать что всѣ ихъ разглагольствія о мирѣ не болѣе какъ ширма прикрывающая совсѣмъ иные, далеко не мирные замыслы...

На ворѣ, говоритъ русская пословица, шапка горитъ. У кого совѣсть не чиста, тотъ всего боится и чувствуетъ во всемъ себѣ улику О такомъ страхѣ свидѣтельствуетъ сильное впечатлѣніе произведенное въ Лондонѣ послѣднимъ Высочайшимъ приказомъ по Черноморскому флоту. „Воля и помыслы Мои направлены къ мирному развитію народнаго благоденствія, но обстоятельства могутъ затруднить исполненіе Моихъ желаній и вынудить Меня на вооруженную защиту государственнаго достоинства.“ Въ этихъ истинно Царскихъ словахъ, Англичане тотчасъ же усмотрѣли указаніе на возможность „случайностей въ болгарскомъ вопросѣ.“ Спасительный страхъ!

Англичане однако, возлагаютъ всѣ свои надежды на такъ-называемый „тройственный союзъ“ и основанный на немъ европейскій концертъ. На дняхъ *Standard*, основываясь на слухѣ о предполагаемой поѣздкѣ нашего министра иностранныхъ дѣлъ за границу, для свиданія съ княземъ Бисмаркомъ, съ радостью восклицалъ: „тѣ кто надѣялись на разрывъ тройственнаго союза представляющаго великій факторъ въ международной политикѣ должны признать что ихъ ожиданія были неосновательны. Устойчивость союза не была нарушена суровымъ испытаніемъ нынѣшней весны.“ Испытаніе дѣйствительно было суровое...

№ 130.

Москва, 12-го мая.

Не дешево, надо полагать, обойдется государству нынѣшній съѣздъ въ Петербургѣ представителей крупнѣйшихъ иностранныхъ банкирскихъ фирмъ. Если каждое посѣщеніе Петербурга г. Ганземаномъ единолично сопровождается значительнымъ увеличеніемъ расходовъ по нашему государственному бюджету, то не легко подумать какими послѣдствіями можетъ сопровождаться нѣнѣшнее посѣщеніе Петербурга цѣлою плеядой биржевыхъ дѣльцовъ? Величина уплачиваемыхъ имъ контрибуцій находится, конечно, въ соотвѣтствіи съ затѣваемыми предпріятіями: чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ бо́льшимъ налогомъ облагается страна въ пользу биржевиковъ, и тѣмъ болѣе усиливается ея зависимость отъ иностранцевъ Ради какихъ же операцій являлся теперь къ намъ банкирскій консорціумъ, и во сколько слѣдовательно обойдется его посѣщеніе?

Ясныхъ и опредѣленныхъ извѣстій о цѣли банкирскаго съѣзда въ Петербургѣ пока не имѣется. *Сѣверное Телеграфное Агентство* передаетъ что, „по слухамъ, съѣздъ имѣетъ цѣлью конверсію различныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій “ Газеты сообщаютъ что съѣздъ собрался „получивъ приглашеніе возобновить переговоры о конверсіи русскихъ государственныхъ займовъ.“ Частныя извѣстія, подтверждая газетное сообщеніе, прибавляютъ что въ случаѣ еслибы не удалось втянуть насъ въ конверсію государственныхъ займовъ дѣльцы выражаютъ намѣреніе понудить наше финансовое управленіе къ заключенію новаго займа, чтобы не возвращаться домой безъ заработка. Замѣтно вообще что цѣль съѣзда стараются держать по возможности въ тайнѣ, дабы преждевременною оглаской не возбудить непріятныхъ иногда обсужденій, которыя могутъ пожалуй разстроить задуманную биржевыми дѣльцами операцію.

Для конверсіи нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ облигацій не зачѣмъ было бы созывать представителей особенно крупныхъ банкирскихъ домовъ Европы. Облигаціонные капиталы желѣзнодорожныхъ обществъ, отдѣльно взятыхъ, не такъ велики чтобы при благопріятныхъ обстоятельствахъ не могъ исполнить эту операцію Государственный Банкъ, конечно конвертируя не всѣ облигаціи вдругъ, а постепенно. Что же касается извѣстія о конверсіи облигацій Курско-Кіевской дороги, съ чего и началась дѣятельность съѣзда, то не думаемъ чтобы Министерство Финансовъ принимало участіе въ этой операціи. Конечно для общества Курско-Кіевской дороги выгодно, и потому желательно, понизить платимый обществомъ процентъ по своимъ облигаціямъ, но въ иномъ видѣ представляется для правительства дѣло затрудняющее выкупъ казною этой линіи. Для выясненія вопроса о конверсіи желѣзнодорожныхъ облигацій не лишнимъ считаемъ остановиться подробнѣе на этомъ примѣрѣ, чтобы показать что далеко не всякая конверсія, даже удачно исполненная, можетъ быть признана выгодною для государства.

Извѣстно что Курско-Кіевская дорога не имѣетъ на себѣ долговъ правительству и вообще хорошо ведетъ свое хозяйство, не только исправно выплачивая проценты по облигаціонному капиталу, составлявшему къ 1 января 1882 года 18.750.000 металлическихъ рублей, но и выдаетъ хорошій дивидендъ по акціонерному капиталу (9.375.000 руб. мет.). Для казны, конечно, весьма выгодно пріобрѣсть въ свое завѣдываньe такую доходную дорогу; право на выкупъ этой дороги вступаетъ въ силу къ тому же въ непродолжительномъ времени: 17 декабря 1888 года, чрезъ два съ половиною года. Выкупъ дороги по § 48 концессіи совершается на слѣдующихъ условіяхъ: „Для опредѣленія цѣны выкупа принимается совокупность чистыхъ прибылей за послѣднія семь предшествующихъ лѣтъ; изъ полученной суммы вычитается итогъ прибылей двухъ наименѣе доходныхъ годовъ, и затѣмъ средній доходъ остальныхъ пяти лѣтъ принимается за норму чистыхъ прибылей общества, которая впрочемъ не можетъ быть менѣе ни дохода за *послѣднія* изъ семи лѣтъ, принятыхъ для сравненія, ни суммы ежегоднаго дохода обезпеченнаго правительствомъ по § 16. Капитализація сихъ прибылей изъ пяти процентовъ за неистекшее время концессіи составитъ долгъ правительства обществу, который и будетъ уплаченъ государственными пятипроцентными облигаціями въ фунтахъ стерлинговъ, или въ голландскихъ гульденахъ, въ прусскихъ талерахъ и во французскихъ франкахъ, альпари, съ такимъ погашеніемъ какое правительствомъ избрано будетъ.“ Курско-Кіевская дорога, при конверсіи своихъ облигацій, уменьшитъ платежи по облигаціонному капиталу и на эту сумму увеличитъ дивидендъ по акціонерному капиталу; пропорціонально этому увеличенію акціонернаго дивиденда, правительству при выкупѣ дороги придется увеличить свою уплату Обществу. Очевидно что для Министерства Финансовъ нѣтъ никакихъ основаній принимать на себя исполненіе этой операціи, хотя и выгодной для Общества Курско-Кіевской желѣзной дороги, но затрудняющей пріобрѣтеніе въ казну этой линіи. Ясно что дѣйствительная цѣль съѣзда заключается не въ конверсіи облигацій Курско-Кіевской дороги, а въ конверсіи государственныхъ займовъ, приманкою къ чему выставляется достигаемое чрезъ конверсію уменьшеніе расходовъ Государственнаго Казначейства.

Правительство заинтересовано въ уменьшеніи своихъ платежей по облигаціямъ такихъ дорогъ которыя не только не даютъ крупныхъ дивидендовъ своимъ акціонерамъ, но ежегодно требуютъ большихъ приплатъ отъ правительства по гарантіи дохода. Конверсія облигацій такихъ дорогъ, уменьшающая расходы казны, должна быть признана весьма желательною. Но, во-первыхъ, конверсія такихъ облигацій едва ли мыслима теперь. Когда, напримѣръ, гарантированныя правительствомъ *пятипроцентныя* облигаціи Лозово-Севастопольской желѣзной дороги предлагались на Берлинской биржѣ 21 мая по 90, возможно ли думать о конверсіи этихъ облигацій? Во-вторыхъ, еслибъ и настало удобное время для конверсіи подобныхъ облигацій, то не было бы надобности созывать въ Петербургъ биржевыхъ дѣльцовъ, которые не дешево конечно возьмутъ за свои услуги. Какъ выше замѣчено, такая конверсія безъ особенныхъ затрудненій могла бы быть исполнена Государственнымъ Банкомъ, конечно при условіи благопріятнаго настроенія денежнаго рынка. Въ противномъ же случаѣ, при неблагопріятномъ

отношеніи капиталистовъ владѣющихъ нашими процентными бумагами, никакой консорціумъ биржевыхъ дѣльцовъ не исполнитъ удачно операціи конверсіи, хотя самитo они сорвутъ крупный барышъ.

Хорошо исполненная конверсія — дѣло выгодное. Но для удачнаго исполненія такой операціи какъ конверсія крупныхъ государственныхъ займовъ, хотя бы и выпущенныхъ въ формѣ консолидированныхъ облигацій, необходимо заручиться прочнымъ довѣріемъ на тѣхъ денежныхъ рынкахъ гдѣ обращается бо́льшая часть предполагаемыхъ къ конверсіи бумагъ. Безъ этого успѣхъ конверсіи немыслимъ; при неудачѣ же придется поплатиться не однимъ паденіемъ курсовъ и цѣны фондовъ, но и громаднымъ отливомъ золота за границу. Припомнимъ во что̀ обходились Англіи ея неудававшіяся иногда конверсіи, когда Англійскій Банкъ для пріостановки отлива золота изъ страны долженъ былъ до 8 процентовъ и выше поднимать свой дисконтъ. Что̀ же будетъ у насъ при неудачѣ операціи? Не уплыветъ ли весь нашъ размѣнный фондъ за границу? Для опредѣленія какихъ результатовъ слѣдуетъ ждать отъ предлагаемой биржевиками нашему финансовому управленію операціи, справимся на Берлинской биржѣ какое довѣріе оказываетъ она нашему хозяйству при теперешнемъ способѣ веденія его. Въ запискахъ Берлинской биржи, отъ 21 мая, читаемъ что когда новыя *четырехпроцентныя* облигаціи Рязанско-Козловской желѣзной дороги были сдѣланы по 97, а *четырехпроцентныя* облигаціи Московско-Рязанской дороги стояли $99_{,25}$, государственныя консолидированныя облигаціи VI выпуска 1880 года, также *четырехпроцентныя*, были отмѣчены по $88_{,90}$. Оказывается что наши частныя бумаги стояли выше одноименныхъ государственныхъ нашихъ бумагъ на 10%. Вотъ лучшее свидѣтельство съ какимъ довѣріемъ относится Берлинская биржа къ нашему финансовому хозяйству.

Не мудрено что даже почитатели доктрины коей слѣдуетъ наше финансовое управленіе, какъ *Русскія Вѣдомости*, даютъ ему теперь добрый совѣтъ: прежде чѣмъ пускаться де въ такое болѣе чѣмъ рискованное дѣло слѣдуетъ подумать о послѣдствіяхъ коими оно можетъ сопровождаться...

№ 131.

Москва. 13-го мая.

Ровно чрезъ три года послѣ Священнаго Коронованія, въ самую годовщину этого великаго для Русской земли событія, Москва впервые въ своихъ стѣнахъ снова привѣтствуетъ ихъ Величества. Только три года, но какъ все измѣнилось вокругъ! Изнурявшее страну наркотическое возбужденіе уступаетъ мѣсто естественному теченію жизни. Еще такъ недавно все лѣзло изъ своей кожи, все бѣжало вонъ изъ себя, все бѣсновалось, во всемъ чувствовалось присутствіе чуждыхъ народному тѣлу началъ, болѣзненно раздражавшихъ его,—и какъ все успокоилось теперь! Въ горячечномъ состояніи намъ казалось что мы шли въ гору, тогда какъ мы шли путемъ разстройства и гибели. Возблагодаримъ Бога и Его Помазанника, остановившаго насъ на этомъ пути. Теперь только, съ начавшимся отрезвленіемъ, жизнь вступаетъ въ свои права и пробуждаются ея здравые инстинкты. Мы находимся въ состояніи выздоровленія, и только при этомъ условіи можетъ идти разумная рѣчь о какихъ бы то ни было предпріятіяхъ, улучшеніяхъ нашего быта. Только войдя въ себя, только въ здравомъ состояніи, можемъ мы различать что̀ по истинѣ къ лучшему и что̀ къ худшему.

Все истинно великое, все на пользу отечества и ко благу народа направленное, изъ реформъ минувшаго царствованія, да пребудетъ въ силѣ; но все фальшивое, извратившее основную мысль Законодателя, все чуждое ей и внесенное въ нее ошибками и увлеченіями ея организаторовъ и исполнителей, должно быть исторгнуто съ корнемъ, да оправдается Преобразователь, да исполнятся по истинѣ его благія намѣренія. Только при этомъ условіи можемъ мы обрѣсти полное здоровье, силу жизни и силу дѣйствія въ исполненіи нашихъ судебъ.

Останется незыблемо вынесенная нами изъ минувшаго царствованія гражданская свобода дарованная народнымъ массамъ, но не затѣмъ чтобы порабощать ихъ проходимцамъ, міроѣдамъ и кабатчикамъ. Гражданская свобода требуетъ огражденія; она нуждается для своего обезпеченія въ живой и твердой, правильно поставленной власти, внѣ которой свобода измѣняетъ

свою природу и превращается въ насиліе и развратъ. Останутся строго и зрѣло обдуманныя и вѣрною рукой, послѣ долгой и тяжкой борьбы, крѣпко положенныя основы ученія ведущаго къ высшему образованію; требуется только чтобы столь же вѣрная рука продолжала начатое, развивая и укрѣпляя его въ данномъ направленіи. Останется благотворная мысль преобразователя даровать освобожденному народу правый, скорый и милостивый судъ; но дабы соотвѣтствовать этому назначенію и служить ко благу, наша новосозданная судебная организація требуетъ сверху до низу очищенія отъ посторонней примѣси, внесенной въ нее слѣпымъ подражаніемъ, и прежде всего ея согласованія съ государственнымъ устройствомъ нашего отечества. Поверхностныя поправки, не доходя до основаній, отнюдь не поправятъ дѣла, и мы ни въ чемъ не придемъ въ состояніе вполнѣ нормальное и здоровое пока столь важное государственное дѣло какъ правосудіе не освободится отъ чужихъ и въ своемъ обобщеніи лживыхъ и нелѣпыхъ доктринъ, во всякомъ случаѣ не имѣющихъ смысла на нашей почвѣ. Сохранится, Богъ дастъ, и во всѣхъ другихъ вопросахъ все истинно полезное и способное къ жизни, при соображеніи съ дѣйствительными потребностями страны. Россія, хранящая въ нѣдрахъ своихъ несмѣтныя богатства, не можетъ, въ угоду какимъ бы то ни бы было доктринамъ, оставаться въ униженномъ и нищенскомъ положеніи, въ которое привели ее эти доктрины рабски принятыя. При національномъ направленіи нашей политики внутри и внѣ, при разумной и зоркой заботливости правительства, при оживленіи народнаго труда, мы несомнѣнно поправимъ наши обстоятельства и сбросимъ съ себя тяжкую, изнурительную и постыдную зависимость отъ чужихъ странъ. Политика національная не требуетъ разобщенія; она побуждаетъ напротивъ къ сближенію съ другими какъ въ политическихъ, такъ и въ хозяйственныхъ дѣлахъ, но на основаніи взаимности, не выпуская изъ вида пользъ своей страны, которыя должны быть для правительства дороже всего.

Мы говоримъ о томъ что должно остаться и что должно исчезнуть, мы говоримъ о направленіи какое должны принять наши дѣла, мы говоримъ такъ не потому только что мы такъ думаемъ, но потому также что мы это видимъ и потому что въ этомъ смыслѣ все болѣе и болѣе высказывается Державная воля, управляющая судьбами нашего отечества. Въ этомъ смыслѣ многое ею намѣчено и указано, многое начато, и есть уже вполнѣ совершившіяся дѣянія.

Въ Бозѣ почившій Императоръ, видя разстройство и упадокъ нашихъ университетовъ, желалъ ихъ обновленія на лучшихъ основаніяхъ. Министръ, стоявшій тогда во главѣ Народнаго Просвѣщенія, поставилъ себѣ предметомъ тщательнаго изученія университетскій вопросъ; но выработанный имъ проектъ устройства этихъ разсадниковъ высшаго образованія среди смуты овладѣвшей нашими дѣлами не могъ увидѣть свѣта, и только въ наши дни, несмотря на усиленныя попытки затормозить или испортить это важное преобразованіе, въ которомъ такъ нуждалось наше отечество, совершилось, по личной волѣ Монарха, не потерпѣвъ ни въ чемъ ущерба, и приводится въ исполненіе во всей силѣ положенныхъ въ его основаніе началъ. Чего не говорили противники этого важнаго преобразованія! Но оно осуществилось, и не прошло года со введенія новаго устава какъ нашихъ университетовъ нельзя узнать. Преподаватели и учащіеся поставлены въ условія возможно лучшія для исполненія своихъ обязанностей, что такъ необходимо столько же въ интересахъ науки сколько государства и самого учащагося юношества. Государственная власть уже не остается въ сторонѣ, не слагаетъ съ себя отвѣтственности, но бдительно слѣдитъ за ходомъ столь важнаго дѣла, направляя и контролируя его. Не прошло и года со введенія устава какъ наши университеты приняли такой видъ и оказываютъ такой духъ что Государь Императоръ благоволилъ принять приглашеніе Московскаго университета на празднество устраиваемое студентами для Ихъ Величествъ. Знаменательное событіе! Можно ли было въ прежнюю, столь недавнюю пору, ожидать чести подобнаго посѣщенія? Да послужитъ же эта высокая честь къ укрѣпленію нашихъ университетовъ на ихъ новомъ пути и да возвыситъ духъ учащагося въ нихъ отборнаго юношества Русской земли!

№ 132

Москва, 14-го мая.

Вечеромъ 11 мая прекратилась длившаяся три дня перестрѣлка между греческими и турецкими форпостами на всемъ протяженіи греко-турецкой пограничной линіи. Запоздалая попытка преданныхъ г. Деліани офицеровъ втянуть Грецію въ войну и снова поставить бывшаго перваго министра у кормила правленія окончилась, какъ и надо было ожидать, полною неудачей. Болѣе чѣмъ полугодовое бездѣйствіе въ лагерѣ, среди всевозможныхъ матеріальныхъ лишеній, постоянныхъ и никогда не исполнявшихся ожиданій открытія военныхъ дѣйствій, наконецъ матеріальное давленіе оказанное на Грецію блокадой, въ которой, къ великой радости русскихъ людей, нашъ флотъ не принялъ однако дѣятельнаго участія, хотя всѣмъ памятно еще поведеніе Грековъ въ послѣднюю Восточную войну,—всѣ эти невзгоды произвели свое дѣйствіе: онѣ внесли деморализацію въ ряды греческой арміи, охладили ея пылъ, и испивъ до дна чашу испытаній, разоренная и униженная въ собственномъ мнѣніи, Греція смирилась предъ неодолимою силой и уходитъ въ себя чтобы заняться излѣченіемъ многочисленныхъ ранъ полученныхъ не въ бою, а въ безконечно томительныхъ, надорвавшихъ всѣ силы страны приготовленіяхъ къ несостоявшемуся бою. Греція разоружается: 50.000 человѣкъ резервовъ распускаются по домамъ, войска стоявшія на границѣ отзываются внутрь страны; въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Турками оставляются лишь незначительные гарнизоны.

Но было бы ошибочно думать что разоруженіе за которое наконецъ-таки принялось Греческое правительство можетъ быть исполнено вдругъ или даже въ короткій срокъ: безработица и нищета ожидающая резервистовъ по возвращеніи въ разоренныя провинціи, необходимость сбыть хотя бы и съ большимъ убыткомъ громадные запасы заготовленнаго для арміи провіанта и закупленное для кавалеріи пятерное противъ мирнаго времени количество лошадей, словомъ, необходимость предотвратить полное банкротство и развитіе разбойничества столь обычнаго въ Греціи, вслѣдствіе нищеты и всеобщаго недовольства, налагаетъ на Греческое правительство обязанность совершить операцію разоруженія не вдругъ, а постепенно, въ болѣе или менѣе продолжительные сроки, съ соблюденіемъ обусловливаемыхъ указанными обстоятельствами предосторожностей. Правда, опасность миновала, да и нынѣшняя Грепія далеко не похожа на Грецію 1862 года. Какъ справедливо замѣчаетъ аѳинскій корреспондентъ *Temps*, герои войны за независимость которые бывало собирались вокругъ своихъ бывшихъ товарищей по оружію и составляли вмѣсто нихъ отряды доблестныхъ храбрецовъ, давно уже сошли одинъ за другимъ въ могилу; ихъ смѣнили политиканы, готовые ежеминутно разыгрывать шумныя и безпорядочныя народныя демонстраціи. Но этихъ элементовъ достаточно чтобы, при первой же оплошности правительства, вызвать всеобщія смуты и надолго задержать возстановленіе нравственныхъ и матеріальныхъ силъ Эллинскаго королевства.

Въ виду этого понятна настойчивость съ какою нынѣшній глава греческаго кабинета, какъ и его предшественникъ, добивается снятія блокады греческихъ береговъ, коей продленіе, притомъ безо всякой надобности, можетъ только способствовать усиленію народнаго недовольства. „Если препятствіе къ миру будетъ устранено постановленіемъ палаты о немедленномъ разоруженіи, говоритъ между прочимъ *Times*, державы не замедлятъ конечно уменьшить производимое ими на Грецію давленіе.“ Греческая палата формально не постановляла демобилизаціи, да немедленная демобилизація, какъ объяснено выше, и немыслима; но вѣдь г. Трикупи для того и принялъ власть чтобы разоружить армію и какъ видно изъ послѣднихъ телеграммъ, сдѣлалъ всѣ зависящія распоряженія. Такъ зачѣмъ же дѣло стало? Почему международный флотъ упорно продолжаетъ не нужную блокаду?

Потому что блокада и вообще сосредоченіе соединеннаго флота въ греческихъ водахъ можетъ послужить нѣкоторымъ изъ участвующихъ въ оной державъ очень удобнымъ предлогомъ къ тому чтобъ обдѣлать подъ шумокъ кое-какія дѣлишки. Мы имѣли уже случай указать на безцеремонное завладѣніе австрійскими моряками телеграфною станціей на островкѣ Скіаѳосѣ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ лондонскихъ газетъ, Австрійцы не остановились на этомъ захватѣ и стали хозяйничать на островѣ

какъ у себя дома: они какъ полновластные господа отставили отъ должности начальника порта и санитарныхъ чиновниковъ острова. Протестъ Греческаго правительства противъ такого хищничества предъявленный еще двѣ недѣли тому назадъ, какъ и слѣдовало ожидать, оставленъ безъ вниманія. За захватомъ Скіаѳоса легко могутъ подвергнуться той же участи и нѣкоторые другіе острова Греческаго архипелага, хотя львиная доля награбленной добычи достанется, конечно, не Австріи, довольствующейся пока крохами, а ея болѣе сильной союзницѣ, Англіи. Не замышляется ли ужь въ самомъ дѣлѣ и захватъ Кандіи, о чемъ довольно упорно держался слухъ мѣсяца два назадъ? А Германія? Развѣ и она, подѣлившись, пока на картѣ, съ Англіей Тихимъ Океаномъ, также причастна этому пиратскому заговору?

Но сосредоточіе грознаго соединеннаго флота въ Греческомъ архипелагѣ можетъ имѣть и другое объясненіе: „поскольку дѣло касается собственно Греціи," говоритъ *Times*, „виды на мирное улаженіе Восточнаго вопроса неизмѣримо поправились, благодаря вступленію во власть г. Трикупи. Но въ другихъ отношеніяхъ перспектива не совсѣмъ свѣтла." Въ Болгаріи, поясняетъ газета свою мысль, предстоитъ преодолѣть еще не мало затрудненій. Благоразуміе принца Баттенберга служитъ де ручательствомъ за то что онъ могъ бы съ теченіемъ времени преодолѣть эти затрудненія еслибы былъ предоставленъ самому себѣ. Но бѣда де въ томъ что у него очень много враговъ, внутреннихъ и внѣшнихъ. Со внутренними врагами князь Александръ могъ бы еще кое-какъ управиться: результаты первыхъ выборовъ въ Восточной Румеліи, сопровождавшихся палочными свалками и кровопролитіемъ, свидѣтельствуютъ объ отличномъ дѣйствіи насажденной Баттенбергомъ системы террора. Но какъ же быть съ Россіей, потерпѣвшей въ послѣднее время, какъ не безъ основанія хвалятся Англичане, столь чувствительное пораженіе на Балканскомъ полуостровѣ? Вѣдь Россія, разсуждаютъ они, не примирится съ этимъ ударомъ нанесеннымъ ея вліянію въ странѣ освобожденной отъ рабства кровью ея сыновъ. Вѣдь Россія когда-нибудь услышитъ несущіяся къ ней изъ глубины Румеліи и Болгаріи мольбы объ избавленіи ихъ отъ хищнической шайки. Словомъ, политическій горизонтъ на Востокѣ далеко де еще не прояснился и можно ожидать серіозныхъ осложненій. И вотъ эта-то перспектива новаго освободительнаго дѣйствія Россіи и мѣшаетъ, можетъ-быть, ея друзьямъ немедленно отозвать свои флоты изъ столь близкаго съ Чернымъ Моремъ сосѣдства...

Да не въ этомъ ли и слѣдуетъ искать причины забитой европейскою печатью тревоги по поводу Высочайшаго приказа по Черноморскому флоту? „Этотъ приказъ, свидѣтельствуютъ *Times* и большинство континентальныхъ, за исключеніемъ впрочемъ французскихъ, газетъ, читается съ безпокойствомъ " Да, съ безпокойствомъ врагами Россіи, но съ радостью всѣми кому дороги достоинство и польза Россіи.

№ 134.

Москва, 16-го мая.

Вчерашній торжественный день былъ для нашего Университета, — для нашихъ университетовъ, — праздникомъ сугубымъ.

Все въ Россіи томилось ожиданіемъ правительства. Оно возвратилось. И вотъ на мѣстѣ оказалось и учащееся юношество наше, въ которомъ всѣ надежды нашего будущаго, — оказалось на своей родной почвѣ, при своемъ народѣ, вѣрное его преданіямъ. Не оно виновато что его держали въ искусственномъ разобщеніи съ народнымъ духомъ; не оно виновато въ смутахъ которыя въ немъ возникали. Смуту въ него вносили мы сами, наша слѣпота, наше неразуміе, наше бездѣйствіе. Мы сами передавали его во власть злому наваждѣнію, которое окружало его, сторожило и выхватывало изъ него свои жертвы. Нареканіе падало на университетское юношество; но университеты становились игралищемъ лишь немногочисленныхъ, но плотно организованныхъ шаекъ, которыя терроризовали неогражденное и разсыпанное большинство Съ возвращеніемъ правительства положеніе измѣнилось, и молодые люди вздохнули свободно. Съ возвращеніемъ правительства возвратилась въ стѣны нашихъ университетовъ дорогая независимость каждаго отъ каждаго.

Съ глубокимъ и радостнымъ умиленіемъ присутствовали мы вчера при свободномъ, искреннемъ, горячемъ одушевленіи моло-

дыхъ людей Университета, встрѣчавшихъ и провожавшихъ Самодержца Россіи. Ихъ восторженные клики знаменательно сливались съ громомъ кликовъ народа окружавшаго зданіе Университета. Они были тѣмъ чѣмъ быть должны, дѣтьми своего народа. Они повиновались не чужому велѣнію, но своему чувству; они слѣдовали призыву своего отечества, которому готовятся служить. Благо имъ и благо народу, въ передовыхъ рядахъ котораго Богъ приведетъ имъ дѣйствовать во всеоружіи разумѣнія и знанія. Вѣрно сказано что поверхностная наука отводитъ отъ Бога, глубокая къ Богу приводитъ. Дай Богъ молодымъ людямъ нашихъ университетовъ выносить изъ нихъ духъ глубокой науки.

Будемъ же во всемъ вѣрить и слѣдовать нашему народному чувству. Оно никогда не обманетъ насъ. Не даромъ нашъ народъ такъ крѣпко блюдетъ, такъ свято хранитъ начало Боговѣнчанной самодержавной власти своего Царя. Оно было выстрадано имъ черезъ всю исторію, это начало; съ нимъ неразрывно связано его существованіе; въ этомъ началѣ сила нашего отечества и все его будущее Въ немъ таится еще далеко неисчерпанныя сокровища. Вмѣстѣ съ народомъ мы должны свято блюсти его; но призваніе людей разумѣнія и знанія, руководителей и правителей народа, должно состоять въ томъ чтобъ оправдывать его и способствовать развитію его дѣйствій во благо народа и во исполненіе судебъ нашего отечества. Въ немъ, если мы уразумѣемъ и должнымъ образомъ воспользуемся имъ, найдется то чего напрасно искали мы на чужихъ путяхъ. Въ немъ, и только въ немъ, можетъ быть вѣрное обезпеченіе чистой человѣческой свободы. Мы пережили времена когда оно могло казаться силою стѣсненія, какъ бы противною свободѣ. Не свободу стѣсняло оно, но въ тяжкой борьбѣ, слѣдуя своему высшему призванію, оно связывало и покоряло себѣ всякія власти въ странѣ. Не преходящія случайности должны руководить нашими сужденіями и оцѣнками, но разумѣніе существеннаго въ томъ чему мы служимъ и чѣмъ руководимся.

Часто слышимъ мы,—и есть ходячія въ этомъ смыслѣ доктрины,—что присутствіе государственной власти при отправленіяхъ общественной жизни излишне; что чѣмъ менѣе правительство дѣйствуетъ тѣмъ лучше; что его дѣйствія причиняютъ замѣшательство и разстраиваютъ естественную игру интересовъ. Но гдѣ государственная власть бездѣйствуетъ, тамъ являются на его мѣсто другія разныя власти. Въ томъ и должно состоять дѣйствіе государства чтобъ ограждать жизнь отъ этихъ фальшивыхъ властей и способствовать ея естественному, свободному и правильному теченію. Доктринеры правительственнаго бездѣйствія были бы правы еслибъ учили что дурная система правительственнаго дѣйствія вноситъ смуту въ жизнь. Да, конечно, нежелательно неправильное и ошибочное дѣйствіе, и такихъ дѣйствій конечно слѣдуетъ государствамъ какъ и людямъ всячески избѣгать. Но если мы изъ опасенія ошибочнаго дѣйствія свяжемъ себѣ руки и ноги и откажемся ото всякаго дѣйствія, то куда мы будемъ годиться? На то намъ данъ умъ и для того мы имѣемъ сердце чтобъ угадывать пути и соображать наши цѣли и средства. Для того и наука здравая и плодотворная, ведущая ко благу.

Молодымъ поколѣніямъ готовящимся нынѣ къ жизни выпадаетъ счастливая доля выступить на поприще дѣятельности въ пору созрѣвающаго народнаго самосознанія.

Да, этотъ прекрасный студенческій праздникъ 15 мая въ Московскомъ Университетѣ—событіе по истинѣ знаменательное и, мы увѣрены, обильное благими послѣдствіями не для одного Московскаго Университета, но и далеко за его стѣнами.

Случилось такъ что, вслѣдъ за нашею Alma Mater, чести Высочайшаго посѣщенія удостоилось и заведеніе гораздо болѣе скромное, Лицей Цесаревича Николая. Это какъ бы соединило его нравственною связью съ Университетомъ, къ которому Лицей уже примыкаетъ своимъ университетскимъ отдѣленіемъ.

Лицей Цесаревича Николая былъ основанъ для того чтобъ угладить пути учебной реформѣ, и существованіе его въ этомъ отношеніи было не безплодно. Теперь, среди новыхъ обстоятельствъ, онъ не можетъ желать себѣ ничего лучшаго какъ жить, въ дѣлѣ высшаго образованія, одною жизнію съ преобразованнымъ Университетомъ.

Высочайшее посѣщеніе Лицея, при краткости времени, не могло сопровождаться полнымъ осмотромъ его обширнаго и сложнаго устройства. Но оно оставитъ самыя благотворныя послѣдствія для всего населенія Лицея. Такія минуты обладаютъ не-

обыкновенною воспитательною силою и нерѣдко опредѣляютъ навсегда жизнь и развитіе дѣтей и юношей. Восторгъ воспитанниковъ всѣхъ возрастовъ отъ приготовительнаго класса до университетскаго отдѣленія былъ въ Лицеѣ неописанный. День былъ студенческій, и потому пришлось, съ пожертвованіемъ другихъ отдѣленій Лицея, доводить Августѣйшихъ Посѣтителей до студенческихъ келій въ самомъ верхнемъ этажѣ зданія.

Незабвенный день, незабвенныя минуты!

Нельзя не порадоваться что возникшая подъ крыломъ Лицея, также въ управленіи графа Д. А. Толстаго Народнымъ Просвѣщеніемъ, и достигшая неимовѣрныхъ успѣховъ Классическая Женская Гимназія г-жи Фишеръ могла воспользоваться Высочайшимъ посѣщеніемъ Лицея: ея основательница, вмѣстѣ съ воспитанницами старшихъ классовъ, имѣла счастіе представиться Ихъ Величествамъ въ зданіи Лицея. Дѣвицы плакали отъ умиленія, цѣлуя руку Императрицы.

Трудно измѣрить и оцѣнить все благотворное значеніе этихъ царскихъ посѣщеній въ жизни учебнаго заведенія.

№ 135.

Москва, 17-го мая.

На дняхъ мы прочли въ *Agramer Zeitung* извѣщеніе, полученное де газетой отъ лица „хорошо знакомаго съ вопросами высшей политики," слѣдующаго содержанія: „Я освѣдомился что планъ поѣздки императора Франца Іосифа въ Боснію и Герцеговину, имѣющей состояться въ этомъ году, подвергался весьма обстоятельному обсужденію. Еще въ прошломъ году, когда императоръ на обратномъ пути изъ Хорватіи приблизился къ территоріи Босніи, поднятъ былъ вопросъ о посѣщеніи имъ занятыхъ провинцій. Но тогда противъ этой поѣздки высказался въ особенности общеимперскій министръ Каллай, предполагавшій что такой шагъ можетъ быть предпринятъ императоромъ только въ томъ случаѣ *если непосредственно затѣмъ послѣдуетъ присоединеніе провинцій къ Габсбургской монархіи.* Поѣздка императора, въ виду такихъ соображеній, тогда не состоялась. Въ настоящее время вопросъ объ этой поѣздкѣ стоитъ опять на очереди, и увѣряютъ что большинство голосовъ въ высшемъ совѣтѣ высказалось за своевременность оной." Замѣчательно что сообщеніе это, почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, появилось въ тотъ же день въ мадьярской газетѣ *Pesti Naplo*, издающейся въ Пештѣ.

Эти извѣстія состоятъ въ связи съ общимъ ходомъ дѣлъ въ двухъ занятыхъ Австро-Венгріей турецкихъ провинціяхъ которыми она управляетъ и распоряжается по полномочію Европы, выраженному въ Берлинскомъ трактатѣ. Къ числу культурныхъ задачъ предоставленныхъ себѣ Габсбургскою имперіей въ этихъ двухъ турецкихъ провинціяхъ, прежде „отрѣзанныхъ ото всякой цивилизаціи," принадлежитъ и задача о постройкѣ тамъ желѣзныхъ дорогъ. Обще-имперскій австро-венгерскій министръ финансовъ, г. Каллай, которому поручено управленіе ими, особенно усердно налегаетъ на свою культурную миссію построить тамъ возможно больше желѣзныхъ дорогъ, и по случаю каждаго вновь устраиваемаго участка оныхъ, какъ бы онъ малъ ни былъ, устраиваетъ шумныя и демонстративныя празднества, долженствующія повѣдать міру о благоденствіи и счастіи турецкихъ подданныхъ, временно попавшихъ подъ надзоръ австро-венгерскаго правительства. Такъ въ половинѣ прошлаго апрѣля отпраздновано было открытіе небольшой вѣтви Боснійской желѣзной дороги, идущей отъ станціи Добой чрезъ Дольну-Тузлу до Сингана, мѣстонахожденія соляныхъ копей. Г. Каллай принялъ всѣ мѣры чтобы придать этому новому культурному шагу какъ можно болѣе торжественности; въ церемоніи открытія участвовала супруга министра и многія приглашенныя депутаціи. Вѣнскія газеты два дня подъ рядъ печатали длиннѣйшія телеграммы одинаковаго содержанія, разосланныя на казенный счетъ изъ Дольной-Тузлы; телеграммы живописуютъ официальныя церемоніи и заказанныя овація происходившія на мѣстѣ. Всѣ газеты воспользовались даровыми описаніями. *Presse* возвела даже официальныя празднованія въ событіе особой важности и посвятила имъ передовую статью, содержаніе которой сводится къ слѣдующему: „Говорить въ настоящее время о значеніи Долматинскаго загорья и Боснійской земли, какъ необходимой принадлежности нашей монархіи въ виду ея политическихъ цѣлей на Востокѣ, представляется совершенно

излишнимъ. Даже тѣ наши партіи и фракціи которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ отвергали оккупаціонную политику и нападали на нее, убѣдились теперь въ ея пользѣ и цѣлесообразности и проповѣдуютъ необходимость развитія ея въ намѣченномъ направленіи. Мы же кто одиннадцать лѣтъ тому назадъ *свободно* отстаивали эту политику, исполнены теперь особою радостію при видѣ того какъ населенія занятыхъ провинцій при каждомъ удобномъ случаѣ, какъ при недавнемъ прибытіи наслѣднаго принца Рудольфа въ Герцеговину, такъ и во время прошлогодняго проѣзда императора Франца-Іосифа по части территоріи на обратномъ пути изъ Пожега, съ особымъ усердіемъ выказываютъ свои вѣрноподданническія чувства Габсбургской династіи и „нашему императору," какъ они его называютъ. Мы полагаемъ что не провинимся въ обнаруженіи государственной тайны если сообщимъ что мѣстное управленіе въ Босніи не разъ вынуждаемо было, руководимое соображеніями политической мудрости, удерживать населенія отъ слишкомъ открытаго проявленія этихъ своихъ чувствъ."

Газета далѣе заявляетъ что ни съ точки зрѣнія ежедневныхъ потребностей занятыхъ провинцій, а также интересовъ установленной въ нихъ администраціи, нѣтъ особенной нужды выставлять различіе между занятіемъ ихъ и окончательнымъ ихъ присоединеніемъ. Различіе это и безъ того сглаживается де со дня на день, если принять во вниманіе что пресловутая конвенція заключенная въ апрѣлѣ 1879 года, хотя въ ней и значится оговорка о сохраненіи верховныхъ правъ султана надъ этими провинціями, „обратилась въ пустой листъ бумаги." Все что совершается теперь въ Босніи и Герцеговинѣ и безъ того зависитъ де исключительно отъ усмотрѣнія Австро-Венгріи и назначеннаго ею намѣстника, г. Каллая.

„Мы не скрываемъ вообще, замѣчаетъ *Presse*, какія ужасныя дипломатическія затрудненія встрѣтило бы, при настоящемъ фазисѣ Восточнаго вопроса, заявленіе нашихъ государственныхъ людей о превращеніи присоединенія Босніи и Герцеговины, существующаго de facto, въ присоединеніе de jure. Но мы считали бы нарушеніемъ своихъ публицистическихъ обязанностей еслибы не высказали теперь открыто что мысль о присоединеніи не только вполнѣ созрѣла въ Австро-Венгріи, но и укоренилась глубоко въ Босніи и Герцеговинѣ, что отказаться отъ нея немыслимо и даже не безопасно. Когда кто-либо въ странахъ лежащихъ за Савой заводитъ рѣчь о нашей монархіи и о Босніи, у него первый вырывается вопросъ: когда же совершится присоединеніе? Ни простой смертный, ни политикъ не могутъ понять, почему это присоединеніе до сихъ поръ отсрочивается."

Видите, для Австро-Венгріи требуется компенсація за удовлетвореніе Россіи соединеніемъ Румеліи съ Болгаріей!

Надѣемся никто въ Австро-Венгріи не станетъ отрицать что газета *Presse* служитъ офиціознымъ органомъ министерства графа Таафе. Если эта газета еще ранѣе чѣмъ возникли слухи о поѣздкѣ императора въ Боснію и Герцеговину такъ откровенно отстаивала необходимость скорѣйшаго присоединенія „занятыхъ" провинцій, не вызвавъ ни съ чьей стороны опроверженія, то опроверженіе извѣстій *Agramer Zeitung* и *Pesti Naplo*, случайно можетъ-быть обмолвившихся о цѣляхъ „высшей политики" монархіи, не можетъ не казаться совершенно неумѣстнымъ.

Не только офиціозные органы Австро-Венгерскаго правительства, но и само оно относится къ занятымъ имъ двумъ провинціямъ какъ къ легальнымъ владѣніямъ Габсбургской короны. Объѣздъ Босніи и Герцеговины предпринятый, съ мѣсяцъ тому назадъ, генераломъ-инспекторомъ австрійскихъ войскъ, эрцгерцогомъ Альбрехтомъ, и до сихъ поръ еще не оконченный, долженъ повидимому служить выраженіемъ верховнаго владычества Австро-Венгріи надъ ввѣренными ей Европой провинціями. Эрцгерцогъ не ограничивается одними смотрами расположенныхъ въ нихъ войскъ; онъ разъѣзжаетъ; его встрѣчаютъ и ему представляются во всѣхъ мѣстахъ не только военные чины, но и представители гражданскаго управленія, а также и такъ-называемаго „мѣстнаго самоуправленія," вмѣстѣ съ различными сословными депутаціями ото всѣхъ слоевъ населенія, спѣшащими де выразить его высочеству чувства преданности и радость вызванную его посѣщеніемъ. Объ этихъ демонстраціяхъ посылаются подробныя реляціи въ австрійскія и мадьярскія газеты, которыя печатаютъ ихъ въ особо заведенной рубрикѣ, какъ событіе чрезвычайной госу-

дарственной важности, воздерживаясь пока ото всякихъ толкованій, вѣроятно въ виду „дипломатическихъ затрудненій," на которыя намекаетъ *Presse*.

Только *Пештскій Ллойдъ*, устами своего корреспондента изъ Сераева, обмолвился, рисуя положеніе дѣлъ въ Босніи и Герцеговинѣ въ свѣтѣ далеко не благопріятномъ. Оказывается что тамъ отнюдь не все обстоитъ благополучно, что настроеніе населенія вовсе еще не мирное и не дружелюбное къ цивилизующимъ штыкамъ австро-венгерской арміи. Тамъ, какъ удостовѣряетъ тотъ корреспондентъ, во многихъ мѣстахъ пути сообщенія должны охраняться еще военными патрулями, нерѣдко подвергающимися вооруженному нападенію изъ тайныхъ засадъ, въ особенности же въ горныхъ и лѣсистыхъ пунктахъ. И замѣчательно что нападенія эти періодически случаются во время пребыванія въ провинціяхъ высоко поставленныхъ австро-венгерскихъ лицъ. Такъ, по разказу корреспондента *Ллойда*, во время посѣщенія въ 1883 году министромъ Каллаемъ Требиньскаго округа, совершено было нападеніе на летучій отрядъ отряженный для охраненія спокойствія на дорогахъ, причемъ одинъ солдатъ былъ даже убитъ. На слѣдующій годъ, въ тотъ день когда въ Мостарѣ давался банкетъ въ честь того же г. Каллая, случилось такое же нападеніе недалеко отъ границы (не сказано уже какого рода отрядъ подвергся этому нападенію) и убитъ былъ лейтенантъ Сулиновичъ. Въ прошлое лѣто, какъ удостовѣряетъ все тотъ же корреспондентъ, во время открытія участка дороги изъ Митковича въ Мостаръ, „сильный военный патруль наткнулся въ восточной Герцеговинѣ на цѣлую банду, намѣревавшуюся очевидно совершить какой-либо новый геройскій подвигъ, но разсѣянную этимъ патрулемъ." Въ этомъ же году, въ тотъ часъ когда эрцгерцогъ Альбрехтъ совершилъ свой въѣздъ въ Требинье, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ этого города подвергся на большой дорогѣ нападенію изъ засады „почтовый патруль" причемъ одинъ солдатъ убитъ, а другой раненъ.

И что же? корреспондентъ, передавая все это, выводитъ не то заключеніе что въ Герцеговинѣ не все спокойно, а то что будто вооруженныя банды являются въ Герцеговину изъ сосѣдней Черногоріи и что ихъ посылаетъ самъ князь Николай, снабжая ихъ деньгами и оружіемъ. Это наглое и голословное показаніе сообщается въ томъ письмѣ, гдѣ чрезъ двѣ строки сообщается что по пріѣздѣ эрцгерцога Альбрехта въ городъ Билекъ, для привѣтствія его отъ имени князя Черногорскаго, туда прибылъ черногорскій военный министръ, воевода Пламенацъ, со своимъ адъютантомъ.

Это напоминаетъ сказку о „русскомъ рублѣ," который, по словамъ того же *Пештскаго Ллойда*, вызвалъ недавнее возмущеніе польскихъ крестьянъ въ Галиціи.

№ 137.

Москва, 19-го мая.

Министерствомъ Финансовъ, какъ слышно, внесено на дняхъ представленіе въ Государственный Совѣтъ о повышеніи таможенной пошлины на ввозимый къ намъ иностранный уголь. Но, къ сожалѣнію, и въ данномъ случаѣ оно не рѣшилось отступить отъ столь обычной у насъ системы компромиссовъ и, вмѣсто покровительства народному труду, выступило съ полумѣрой никого не удовлетворяющею и возбуждающею лишь общее неудовольствіе. Не вдаваясь въ сужденія, обратимся къ свидѣтельству фактовъ: тогда будетъ ясно чего не достаетъ нашей финансовой политикѣ для подъема производительныхъ силъ страны.

До начала пятидесятыхъ годовъ наша горная промышленность стояла на высокой степени и не только удовлетворяла потребностямъ страны, но и вывозила свои продукты на иностранные рынки, между прочимъ въ Англію. Извѣстный шотландскій экономистъ Макъ-Коллокъ, въ своемъ капитальномъ трудѣ *Dictionary of Commerce*, говоря о внѣшней торговлѣ Россіи и приводя довольно подробныя таблицы ввозимыхъ къ намъ иностранныхъ товаровъ, не упоминаетъ о ввозѣ иностраннаго желѣза въ Россію. Въ таблицахъ же отпускаемыхъ нами товаровъ желѣзо занимаетъ довольно видное мѣсто. По свѣдѣніямъ Макъ-Коллока, было вывезено отъ насъ на иностранные рынки желѣза:

Въ 1839 году	1.073.906	пуд.
„ 1840 „	863.012	„
„ 1841 „	953.606	„

По тѣмъ же свѣдѣніямъ, въ 1847 году, Ростовъ-на-Дону отправлялъ на иностранные рынки русскаго желѣза болѣе 175.000 пудовъ (2.841 тоннъ). Начавшееся у насъ въ пятидесятыхъ годахъ господство доктринъ свободной торговли быстро измѣнило положеніе дѣлъ, и вмѣсто вывоза продуктовъ нашей горной промышленности на иностранные рынки начинается значительный, съ каждымъ годомъ возрастающій ввозъ къ намъ предметовъ иностранной горнозаводской промышленности. Усиленная постройка у насъ въ шестидесятыхъ годахъ желѣзныхъ дорогъ также не мало способствовала подрыву нашей горной промышленности, ибо соотвѣтственно преобладавшей въ нашей экономической жизни доктринѣ чуть не во всѣхъ желѣзнодорожныхъ концессіяхъ вводились такіе параграфы: „Общество имѣетъ право привозить изъ заграницы, *безъ платы таможенныхъ пошлинъ*: а) рельсы, скрѣпленія ихъ, поворотные круги, переводныя стрѣлки, снаряды водопитательные и водопроводные, станціонные сигналы; б) чугунъ и желѣзо и издѣлія изъ нихъ на постройку мостовъ, станцій, мастерскихъ и другихъ строеній; в) подвижныя и постоянныя паровыя машины, краны, вѣсы и всѣ другія подобныя принадлежности станцій; г) паровозы, тендеры, вагоны, домкраты, колесы, колесныя части, рессоры, оси и всѣ другія принадлежности, равно сырые матеріалы для постройки подвижнаго состава; д) рабочія машины, инструменты, приборы и подобныя металлическія принадлежности, необходимыя для устройства мастерскихъ, и е) принадлежности электро-магнитнаго телеграфа“ *). Короче сказать, вся дорога, за исключеніемъ земляныхъ работъ, строилась за границей и ввозилась къ намъ въ готовомъ видѣ. Сильно развившаяся отъ сооруженія своихъ желѣзныхъ дорогъ, иностранная горнопромышленность получала средства къ дальнѣйшему совершенствованію и развитію отъ постройки *нашихъ* желѣзныхъ дорогъ. Доведя выработку своихъ продуктовъ до громадныхъ размѣровъ, иностранная горная промышленность пользуясь къ тому же многими льготными условіями и преимуществами предъ нашею горнозаводскою промышленностію, какъ-то: удобными путями сообщенія, дешевымъ кредитомъ и т. д., естественно довела цѣны своихъ продуктовъ до такихъ размѣровъ что конкурренція съ нею стала не мыслима для нашего туземнаго труда безъ особой поддержки. Наше горное дѣло стало сильно падать...

Поворотъ отъ дорого обошедшихся странѣ космополитическихъ доктринъ къ началамъ національной политики пробудилъ въ средѣ горнозаводчиковъ надежды на лучшія времена. Начались ходатайства объ огражденіи туземнаго горнаго дѣла отъ иностранной конкурренціи. Въ результатѣ, послѣ продолжавшагося цѣлый годъ обсужденія этого ходатайства въ Министерствѣ Финансовъ, послѣдовало повышеніе пошлины на чугунъ и обложеніе пошлиной иностраннаго каменнаго угля. Но такъ какъ въ данномъ вопросѣ интересы нашей туземной горной промышленности столкнулись съ противоположными имъ интересами полуиностранныхъ передѣлочныхъ заводовъ, заполонившихъ нашу западную окраину, то финансовое управленіе признало наиболѣе удобнымъ способомъ рѣшенія вопроса компромиссъ, и въ видахъ удовлетворенія тѣхъ и другихъ интересовъ пошлина была назначена въ размѣрахъ совершенно недостаточныхъ. Вышло огражденіе промышленности на бумагѣ, а не на дѣлѣ. Видя несеріозность такой охраны нашего горнозаводскаго дѣла отъ иностранной конкурренціи, въ отвѣтъ на наше повышеніе пошлинъ понизившіеся цѣны своихъ продуктовъ болѣе чѣмъ на размѣръ пошлины, наши горнопромышленники вошли въ Министерство Финансовъ съ новымъ ходатайствомъ о повышеніи пошлины на иностранный каменный уголь до надлежащихъ размѣровъ, которые дали бы возможность прочно установиться у насъ этому дѣлу. Они ходатайствовали „о повышеніи пошлины на иностранный уголь привозимый въ Россію чрезъ порты Азовскаго и Чернаго морей съ 2 копѣекъ до $3^1/_2$ копѣекъ золотомъ съ пуда“ и „о повышеніи пошлины на иностранный уголь привозимый чрезъ порты Балтійскаго моря съ $^1/_2$ копѣйки до 2 копѣекъ золотомъ съ пуда.“ Переданное сперва Министерствомъ Финансовъ на обсужденіе биржевыхъ комитетовъ Одесскаго, Московскаго, Рижскаго и Либавскаго, ходатайство это, какъ слышно, разсмотрѣно въ Министерствѣ, и представленіе по этому вопросу уже внесено въ Государственный Совѣтъ. Но какъ

*) Концессія на линію желѣзной дороги отъ Витебска до Орла § 11.

поставленъ этотъ вопросъ въ Министерствѣ? Опять по схемѣ компромиссовъ и полумѣръ. Иностранный уголь привозимый въ порты Чернаго и Азовскаго морей предполагается обложить пошлиной, вмѣсто $3^1/_2$ копѣекъ, какъ ходатайствуютъ горнопромышленники, тремя копѣйками. Что же касается ходатайства о повышеніи пошлины на иностранный уголь въ портахъ Балтійскаго моря до 2 копѣекъ, то Министерство Финансовъ полагаетъ оставить прежнюю пошлину въ полкопѣйки, безо всякаго повышенія.

Извѣстно какая усиленная борьба идетъ теперь между донецкимъ и англійскимъ углемъ изъ-за обладанія центральнымъ, московскимъ рынкомъ. Несмотря на то что донецкіе углепромышленники продаютъ свой товаръ на московскомъ рынкѣ не только безъ барыша, но иногда прямо въ убытокъ, лишь бы вытолкнуть иностраннаго конкуррента, до сихъ поръ они не могутъ добиться успѣха: благодаря сильно понизившимся фрахтамъ и дешевизнѣ тарифа Николаевской дороги, англійскій уголь имѣетъ всѣ шансы еще долго держаться на этомъ рынкѣ. Надѣялись горнопромышленники что финансовое управленіе поможетъ имъ тутъ противъ сильнаго конкуррента. Но наши финансисты знаютъ что повышеніе пошлины на иностранный каменный уголь въ портахъ Балтійскаго моря до 2 к золотомъ хотя и окажетъ содѣйствіе развитію туземнаго труда, но будетъ не выгодно для многочисленныхъ полуиностранныхъ передѣлочныхъ заводовъ западной окраины. Не желая причинять непріятности этимъ паразитнымъ предпріятіямъ, финансовое управленіе съ удобствомъ воспользовалось мнѣніемъ Московскаго биржеваго комитета высказавшагося за установленіе двухкопѣечной пошлины на иностранный уголь въ портахъ Балтійскаго моря, но добавившаго къ этому „чтобъ одновременно была возвышена пошлина на каменный уголь привозимый по западной (сухопутной) границѣ.“ Финансовое управленіе такъ сочувственно отнеслось ко мнѣнію Московскаго биржеваго комитета что рѣшило не повышать пошлины на иностранный уголь въ портахъ Балтійскаго моря. Инымъ пожалуй покажется страннымъ какъ это Министерство Финансовъ отвергло пошлину на уголь въ Балтійскихъ портахъ на основаніи мнѣнія Московскаго биржеваго комитета когда этотъ комитетъ высказался за установленіе тамъ пошлины. Дѣло въ томъ что Московскій биржевой комитетъ соединилъ поднятіе пошлины по балтійскому побережью съ поднятіемъ ея на западной сухопутной границѣ. А такъ какъ предполагается въ нынѣшнее лѣто произвести въ Привислинскомъ краѣ „всестороннее на мѣстѣ изслѣдованіе фабричнаго дѣла“ и „при этомъ будутъ конечно собраны обстоятельныя данныя и о каменноугольномъ дѣлѣ въ Царствѣ Польскомъ, а также объ условіяхъ водворенія тамъ иностраннаго минеральнаго топлива,“ то „въ виду сего казалось бы умѣстнымъ вопросъ о возвышеніи пошлины на сказанное топливо какъ по сухопутной границѣ *такъ и по Балтійскому побережью* подвергнуть разсмотрѣнію по полученіи изъясненныхъ данныхъ.“ Удивительно еще какъ рѣшили повысить пошлину въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей, а не отложили и эту мѣру до тѣхъ поръ какъ будутъ собраны данныя о состояніи промышленности въ Царствѣ Польскомъ.

Но если не особенно благоволительно относится наше финансовое управленіе къ каменноугольной производительности, не давая ей достаточной охраны отъ иностранной конкурренціи, то еще меньшимъ вниманіемъ пользуется наиболѣе важная отрасль горной промышленности—желѣзное производство. Сколько ни хлопочутъ владѣльцы желѣзодѣлательныхъ заводовъ о повышеніи пошлины на иностранное желѣзо, которое при нынѣшнихъ низкихъ цѣнахъ на этотъ предметъ грозитъ окончательно разорить нашихъ производителей желѣза, финансовое управленіе не желаетъ обращать вниманія на этотъ вопросъ, хотя ему неопровержимыми данными доказываютъ что если пошлины не будутъ повышены до начала Нижегородской ярмарки, то значительная часть заводовъ вынуждены будутъ остановить работу. Куда же тогда дѣнутся тѣ тысячи рабочихъ которые только и живутъ работой на этихъ заводахъ? Неужели выгоды силезскихъ рабочихъ такъ дороги Русскому Министерству Финансовъ, что оно оставляетъ русскій заводскій людъ на Уралѣ умирать съ голоду. Если иностранцы требуютъ чтобы не повышали у насъ пошлинъ на желѣзо, то полагаемъ такое требованіе есть лучшее доказательство надобности повышенія. Неужели въ самомъ дѣлѣ у насъ не доста-

нетъ рѣшимости освободиться отъ иностранной зависимости и поступить самостоятельно въ столь важномъ дѣлѣ какъ развитіе туземной горной промышленности?

№ 138.

Москва, 20-го мая.

Маленькое Румынское королевство объявило войну одной изъ могущественныхъ великихъ европейскихъ державъ, сосѣдней Австро-Венгріи. Это война sui generis, война таможенная, которая, не прерывая дипломатическихъ сношеній между двумя государствами, прерываетъ экономическое между ними общеніе.

Борьба возгорѣлась при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Достигнувъ независимости, Румынія вступила въ торговые союзы со всѣми европейскими государствами, издавна сбывавшими произведенія своей промышленности въ прежнихъ княжествахъ Молдавіи и Валахіи, промышленность которыхъ была мало развита. При этомъ Румынія выговорила для себя лишь право возможно болѣе свободнаго сбыта своихъ естественныхъ произведеній, главнымъ образомъ хлѣба и скота. Договоры эти заключены были на началахъ свободной торговли, господствовавшихъ въ то время въ торговой политикѣ большинства государствъ. Но Европа скоро разочаровалась въ примѣнительности отвлеченныхъ экономическихъ доктринъ и, убѣжденная опытомъ, перешла къ системѣ охранительныхъ пошлинъ. Первая подала примѣръ Германія, обратившая вниманіе на упадокъ своего сельскаго хозяйства подъ давленіемъ иностранной конкурренціи, и установила у себя крѣпкія пошлины на хлѣбные, зерновые и лѣсные продукты, и на скотъ. Вслѣдъ за Германіей, Французская республика приняла систему охранительныхъ пошлинъ, а за нею, хотя робко и нерѣшительно, изъявила намѣреніе выйти на этотъ путь и Габсбургская монархія. Румынія для Австро-Венгріи главное мѣсто сбыта мануфактурныхъ произведеній; съ другой стороны, и Румынія отправляетъ бо́льшую часть своихъ хлѣбныхъ продуктовъ и скота въ Австро-Венгрію. Въ Румынію ввозится вообще въ годъ иностранныхъ товаровъ на 295 милліоновъ, изъ коихъ почти половина, на 130 милліоновъ, идетъ изъ Австріи; вывозъ же, изъ Румыніи сельскохозяйственныхъ продуктовъ доходитъ до 184 милліоновъ, изъ коихъ больше одной трети, на сумму 70 милліоновъ, отпускается въ Австро-Венгрію. Уже одно это неравенство торговаго баланса сильно угнетало Румынію въ финансовомъ отношеніи, но присоединились нѣкоторыя другія весьма неблагопріятныя для нея условія, не вытекавшія изъ торговаго договора, заключеннаго именно для ихъ устраненія. Какъ извѣстно, изъ двухъ половинъ Габсбургской монархіи, въ одной Австріи фабричная и промышленная производительность превзошла мѣру домашней потребности и можетъ держаться на достигнутой высотѣ только при значительномъ сбытѣ за границу; Венгрія же, богатая продуктами своего сельскаго хозяйства, сама получаетъ изъ Австріи значительную часть ея фабрикатовъ и извлекаетъ главную выгоду изъ отпуска своихъ зерновыхъ продуктовъ и скота въ иностранныя государства, преимущественно въ Германію и Францію. Венгрія поэтому всегда косо смотрѣла на торговый договоръ съ Румыніей, и всѣми силами пыталась избавиться отъ конкурренціи ввозимыхъ къ ней земледѣльческихъ продуктовъ изъ Дунайскаго королевства. Она придумала для этого весьма ловкій способъ обходить постановленія договора и въ послѣдніе годы почти закрыла доступъ къ себѣ для румынскаго скота, самаго главнаго предмета отпуска. Достигалось это путемъ строгихъ карантинныхъ мѣръ. При малѣйшемъ поводѣ, при извѣстіи о коровѣ павшей гдѣ-нибудь въ румынской деревнѣ, венгерскія таможенныя власти спѣшили наглухо закрыть границу для румелійскаго скота, въ видахъ предотвращенія будто бы занэса чумы. Румынскимъ скотопромышленникамъ въ послѣднее время очень часто приходилось стоять по мѣсяцамъ и не добиться разрѣшенія не только пропуска своихъ гуртовъ въ Венгрію, но и провоза ихъ черезъ ея границу транзитомъ въ другія государства. Всѣ жалобы Румынъ на дѣйствія мадьярскихъ полицейскихъ властей разрѣшались обыкновенно не въ ихъ пользу, несмотря на частое вмѣшательство румынскаго министерства. Все это вызывало сильнѣйшее раздраженіе въ Румыніи и общественное мнѣніе тамъ все громче требовало установленія спеціальныхъ тарифовъ, независимыхъ отъ ея международныхъ сно-

шеній. Въ прошломъ году Румынское правительство рѣшилось наконецъ выступить на самостоятельный путь и предупредило государства, срокъ торговыхъ договоровъ съ которыми истекалъ въ 1886 году, именно Францію и Австро-Венгрію, что оно не намѣрено возобновлять эти договоры на прежнихъ началахъ, и заключитъ ихъ на будущее время руководствуясь тарифными ставками и таможенными пошлинами установленными въ послѣднее время румынскимъ законодательствомъ.

Въ то время обнаружилось поползновеніе Австріи къ болѣе тѣсному политическому сближенію съ Румыніей. Еще памятны прошлогоднія поѣздки г. Братіано въ Вѣну, въ особенности предпринятая имъ непосредственно послѣ сентябрскаго переворота въ Филиппополѣ, которой приписывали столь важное значеніе, распуская слухи что правительство короля Карла вполнѣ готово примкнуть къ политикѣ Вѣнскаго двора на Балканскомъ полуостровѣ. Изподтишка дѣлались приготовленія къ начатію переговоровъ о торговомъ трактатѣ съ Румыніей, которыя держались въ большомъ секретѣ, пока между Цис- и Транслейтаніей не былъ окончательно улаженъ споръ объ ихъ внутреннихъ таможенныхъ отношеніяхъ въ виду предстоявшаго заключенія новаго между ними соглашенія. Когда наконецъ законопроекты долженствующіе лечь въ основу этого соглашенія были внесены въ Вѣнскій и Пештскій парламенты, въ столицу Австріи были торжественно приглашены делегаты Румыніи для окончательнаго установленія основъ будущаго торговаго трактата. Ихъ встрѣтили тамъ весьма предупредительно и даже выразили весьма скоро согласіе на продолженіе переговоровъ въ Букурештѣ, куда и были немедленно командированы австро-венгерскіе делегаты.

Не долго длились переговоры въ Букурештѣ; спустя дня три, въ Вѣнѣ получена была телеграмма что Румынское правительство объявило австро-венгерскимъ делегатамъ объ окончательномъ прекращеніи переговоровъ за невозможностію принять предложенныя условія. Въ порывѣ раздраженія, въ Вѣнѣ и Пештѣ стали доказывать что было бы несовмѣстимо съ достоинствомъ монархіи дѣлать Румыніи какія-либо новыя предложенія, что отказавшись признать за Австро-Венгріей преимущества наиболѣе покровительствуемой державы, Румынія этимъ самымъ отрѣзала всякій путь къ соглашенію, и что послѣ крайней уступчивости, выказанной по отношенію къ ней во время переговоровъ, остается лишь принять ея вывозъ и заставить ее смириться немедленнымъ назначеніемъ самыхъ высокихъ пошлинъ на всѣ предметы ея вывоза. Тогда же была созвана конференція министровъ для обсужденія мѣръ къ принятію, и въ то же время печать, а также официальные представители правительства, подняли тревогу по поводу образа дѣйствій Румыніи, не лишеннаго де политической подкладки и взывающаго къ энергическому отпору. Въ Вѣнѣ раздались однако вскорѣ болѣе трезвые голоса, напоминавшіе что экономическія стѣсненія которыя будутъ причинены Румыніи боевыми пошлинами на ея произведенія, не избавятъ Австрію отъ сильнаго торговаго кризиса который ей угрожаетъ въ случаѣ закрытія румынскихъ рынковъ для издѣлій ея мануфактуръ и фабрикъ. *Neue Freie Presse* прямо настаивала что пора отбросить страхъ предъ шестнадцатью тысячами головъ скота ежегодно пригоняемыхъ изъ Румыніи и столь пугающихъ сельскихъ хозяевъ въ Венгріи, и отречься на будущее время отъ политики репресалій столь раздражающихъ сосѣднее королевство.

Что торговый разрывъ съ Румыніей угрожаетъ Австро-Венгріи большими убытками, въ томъ убѣждаютъ сужденія германской печати высказываемыя по этому поводу. Вотъ что доказываетъ, напримѣръ, *Силезская Газета*. Огромный сбытъ австрійскихъ мануфактурныхъ произведеній въ Румынію, послѣ введенія ея боевыхъ пошлинъ, сократится до минимума. Это наступитъ уже съ перваго іюня текущаго года и доставитъ значительную выгоду преимущественно Германіи и Англіи. Торговые договоры, заключенные этими двумя государствами съ Румыніей, имѣютъ силу еще въ продолженіе пяти лѣтъ и въ этотъ періодъ они будутъ имѣть возможность доставлять свои товары Румыніи по самому ничтожному таможенному тарифу, и они раздѣлятъ между собою барышъ отъ товаровъ на сумму во 130 милліоновъ которые до сихъ поръ доставляла Австрія. Съ другой стороны, и Румынія, которая до сихъ поръ сбывала въ Австро-Венгрію хлѣба на 70 милліоновъ, будетъ сбывать его теперь непосредственно Германіи для даль-

нѣйшей перепродажи въ Англію. Венгрія разчитываетъ помѣшать въ этомъ Румыніи уничтоженіемъ конвенціи прямаго сообщенія между ея дорогами и румынскими, чтобы возвысить такимъ образомъ значительно плату за перевозку ея сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Но и этотъ разчетъ ошибоченъ: продукты Румыніи могутъ быть доставлены въ Германію по линіямъ русской юго-западной сѣти желѣзныхъ дорогъ. До Англіи же румынскій хлѣбъ дойдетъ, по сравнительно не дорогой цѣнѣ, Чернымъ Моремъ и чрезъ Гибралтаръ.

Неудивительно что вскорѣ замѣтно стало нѣкоторое успокоеніе и въ тонѣ офиціозныхъ газетъ, которыя перестали вдругъ сыпать угрозы по адресу Румыніи, вразумляя ее быть уступчивѣе и не предаваться шовинизму.

Румынскіе шовинисты оказались однако гораздо благоразумнѣе австро-венгерскихъ великихъ политиковъ: они спокойно обсуждаютъ угрожающія странѣ опасности отъ разрыва таможеннаго договора съ Австро-Венгріей, но настаиваютъ на томъ что она сама вызвала этотъ разрывъ своими непомѣрными требованіями.

Букурештская палата депутатовъ *единогласно* приняла на прошлой недѣлѣ предложенный правительствомъ проектъ румынскаго автономнаго таможеннаго тарифа, который по заключающимся въ немъ ставкамъ долженъ считаться не протекціонистскимъ, а прямо запретительнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ уполномочила министра финансовъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ предоставляемыхъ вполнѣ его усмотрѣнію, увеличить собственною властію еще на 30% пошлины на извѣстные товары. Очевидно что Румынія готовится къ предстоящей ей съ Австро-Венгріей борьбѣ безо всякаго страха и ожидаетъ ее во всеоружіи.

Не худо было бы и великимъ державамъ брать въ этомъ отношеніи примѣръ съ маленькой Румыніи, которая такъ стойко обороняетъ интересы своего народа. Неужели, въ самомъ дѣлѣ повышеніе пошлинъ на желѣзо, чего съ такимъ томленіемъ ожидали на Уралѣ, отложено, по настоянію извнѣ, какъ ходятъ слухи? Многіе изъ заводовъ Урала закроются, рабочій людъ который живетъ тамъ единственно заводами останется безъ хлѣба... Неужели столь печальными послѣдствіями мы будемъ расплачиваться за добрыя услуги оказанныя намъ европейскимъ концертомъ по Болгарскимъ дѣламъ?

№ 139.

Москва, 21-го мая.

Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Правительственнаго Вѣстника* опубликованъ Высочайшій указъ о выпускѣ пятипроцентной желѣзнодорожной ренты на сумму ста милліоновъ рублей. Назначенная на 23, 24 и 26 мая подписка на этотъ заемъ, вѣроятно, съ избыткомъ покроетъ требуемую сумму, несмотря на высокую выпускную цѣну займа (съ разсрочкою платежей $99^1/_2$), ибо при настоящемъ застоѣ въ торговлѣ и промышленности, когда помѣщеніе капиталовъ въ предпріятія становится дѣломъ болѣе чѣмъ рискованнымъ, свободные капиталы, усиленно изгоняемые изъ Государственнаго Банка пониженіемъ процента до 1%, конечно, бросятся на выпускаемыя бумаги. Такимъ образомъ, можно думать что подписка на заемъ дастъ благопріятные результаты, конечно если берлинскіе пріятели, недавно посѣщавшіе Петербургъ и удалившіеся оттуда только съ пріобрѣтеніемъ русской стратегической дороги, не примутъ мѣръ къ отместкѣ за безпокойство проѣхаться въ Петербургъ для такой малости. Но это свои люди, сочтемся, посмотримъ лучше что̀ новый заемъ дастъ государству.

Новый заемъ дастъ около $98^3/_4$ милліоновъ. Но доставивъ единовременно эту сумму, заемъ этотъ, въ длинный рядъ лѣтъ, будетъ требовать отъ казны ежегодныхъ уплатъ по пяти милліоновъ и наконецъ возвращенія всей полученной по займу суммы. Новое обязательство, при настоящемъ состояніи нашихъ финансовъ, представляется не легко выполнимою задачей, ибо въ нашъ бюджетъ въѣлся хроническій дефицитъ, который отъ увеличенія государственныхъ расходовъ ежегодно на пять милліоновъ рублей никакъ не приблизится къ равновѣсію. Правда, заемъ этотъ дѣлается для развитія желѣзнодорожной сѣти, а извѣстно что съ толкомъ построенныя и хорошо эксплуатируемыя желѣзныя дороги не только косвенно способствуютъ подъему благосостоянія государства, но и съ лихвою оплачиваютъ вложенные въ эти предпріятія капиталы. Но бѣда наша въ

особенномъ способѣ веденія хозяйства страны, при которомъ наиболѣе, повидимому, выгодныя предпріятія не только не даютъ доходовъ, а отягощаютъ казну новыми расходами на поддержку этихъ предпріятій. Невольно подумаешь что и настоящій заемъ потребуетъ отъ правительства не только ежегодной уплаты процентовъ на сумму пяти милліоновъ, но и новыхъ крупныхъ расходовъ *на поддержку* предпріятій ради которыхъ заемъ сдѣланъ. Гдѣ же средства на покрытіе такихъ ежегодно возрастающихъ расходовъ?

Удручающее впечатлѣніе производитъ опубликованная недавно вѣдомость о государственныхъ доходахъ и расходахъ съ 1 января по 1 марта текущаго года. Вѣдомость эта показываетъ поступленіе государственныхъ доходовъ за первые два мѣсяца во 114.723.159 р. (*менѣе* противъ прошедшаго года на 10.711.185 р.); произведенные за то же время расходы опредѣлены вѣдомостью во 130.757.912 р. (*болѣе* противъ прошедшаго года на 7.051.829 р.). Такимъ образомъ, за первые два мѣсяца нашъ государственный бюджетъ даетъ уже дефицитъ въ 16.034.753! Чего же ждать къ концу года, когда къ расходамъ будутъ присоединены еще платежи по внѣшнимъ займамъ произведенные банкирами за границей, разчеты съ которыми приводятся въ извѣстность лишь къ концу года? Страшно подумать какой цифры достигнетъ дефицитъ къ будущему году!

Замѣтьте что роспись обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ на нынѣшій годъ была заключена съ дефицитомъ въ 25.287.339 рублей. Если обратить вниманіе на росписи предшедшихъ лѣтъ, результаты исполненія коихъ уже извѣстны по *Отчетамъ Государственнаго Контроля*, то окажется что смѣтные дефициты далеко ниже дѣйствительныхъ. Такъ, по росписи на 1883 годъ, не только не было показано дефицита, но значилось превышеніе доходовъ надъ расходами на сумму 5.201.515 руб. При исполненіи же этой росписи не только не удалось свести концы съ концами, но еще оказался дефицитъ въ 24.692.275 р. По росписи на 1884 годъ, дефицитъ предполагался въ 11 603.853, при исполненіи же ея, онъ оказался въ 23.374.915 руб., то-есть въ два слишкомъ раза превысилъ смѣтныя предположенія. Съ какимъ же дефицитомъ придется намъ считаться въ концѣ текущаго года, когда смѣтный дефицитъ опредѣленъ въ 25.387.239, и когда исполненіе росписи лишь за первые два мѣсяца, безъ включенія расходовъ на платежи по внѣшнимъ займамъ заключается дефицитомъ въ 16.034.753 руб.! Между тѣмъ, помимо обыкновенныхъ смѣтныхъ расходовъ, въ нынѣшнемъ году предположено еще произвести чрезвычайныхъ расходовъ на 52.643.240 руб., для покрытія коихъ и заключенъ уже теперь стомилліонный заемъ. Итакъ, весьма возможно что дефицитъ за нынѣшній годъ достигнетъ сотни милліоновъ, а можетъ-быть и болѣе...

Разстройство нашихъ финансовъ зависитъ конечно не отъ случайныхъ и внѣшнихъ причинъ, какъ это утверждаютъ господа финансисты. Еслибы война была причиной нашего финансоваго разстройства, то чѣмъ далѣе отъ войны тѣмъ лучше, по крайней мѣрѣ не хуже, становилось бы наше финансовое положеніе. А между тѣмъ выходитъ наоборотъ. Вексельный курсъ съ каждымъ годомъ все болѣе падаетъ, долги и дефициты возрастаютъ. Обратите вниманіе на слѣдующую таблицу вексельныхъ курсовъ, взятую изъ всеподданнѣйшаго доклада министра Финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на текущій годъ. Вексельный курсъ на Парижъ былъ:

	Высшій.	Низшій.	Средній.
Въ 1880 году . . .	272	268½	270¼
„ 1881 „	276	255⅞	265¹⁵⁄₁₆
„ 1882 „	264½	248¾	256½
„ 1883 „	254½	245½	250
„ 1884 „	267	244½	255¾
„ 1885 „	268¾	243	255⅞
„ 1886 „	—	—	249

Изъ этой таблицы видно что вексельный курсъ начинавшій послѣ войны крѣпнуть и составлявшій въ среднемъ въ 1880 году 270¼, поднимаясь въ 1881 году до 276, затѣмъ начинаетъ падать и спустился теперь до 248 *). Также и размахи курса, то-есть разница между высшимъ и низшимъ курсомъ, гибельно отзывающіеся на торговлѣ и промышленности, понижались въ 1880 году до 3½, дошли въ 1884 г. до 22⅓, а въ 1885 году до 25¾, то-есть составляютъ болѣе 10% средней курсовой цифры.

Не болѣе утѣшительныя указанія о финансовомъ положеніи даютъ и *Отчеты*

*) Вексельный курсъ на Парижъ на Петербургской биржѣ 20 мая состоялся 248 и 247.

Государственнаго Контроля; изъ нихъ явствуетъ что исполненіе государственной росписи (по обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ) сопровождалось слѣдующими дефицитами:

Въ 1882 году	. . . . .	5.341.177 р.
„ 1883 „	. . . . .	24.692.275 „
„ 1884 „	. . . . .	23.374.915 „

Въ нынѣшнемъ году смѣтный дефицитъ исчисленъ въ 25.287.339 р., а судя по результатамъ двухъ мѣсяцевъ, дефицитъ, при исполненіи росписи, грозитъ усугубиться. Очевидно что наше финансовое хозяйство, вмѣсто улучшенія, съ каждымъ годомъ все болѣе расшатывается, ибо вмѣсто перевѣса доходовъ надъ расходами, „безъ чего, по словамъ министра, улучшеніе финансовъ немыслимо,“ ежегодно увеличиваются лишь хроническіе дефициты. Хотя министръ и утверждалъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ, что „освободиться отъ финансовыхъ дефицитовъ Россія можетъ въ теченіе немногихъ лѣтъ,“ но не суждено было оправдаться его благожеланіямъ. Правда, свои благожеланія министръ Финансовъ сопровождалъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „только *правительство* никогда не отступающее отъ коренныхъ основаній государственнаго хозяйства, справедливости въ распредѣленіи налоговъ, бережливости и порядка въ расходахъ, можетъ обезпечить развитіе политическаго и финансоваго могущества страны, созидая послѣднее на непрерывномъ подъемѣ народнаго благосостоянія.“ Практическая дѣятельность нашей финансовой политики идетъ въ разрѣзъ съ высказываемыми принципами: вмѣсто *непрерывнаго* подъема, народное благосостояніе съ каждымъ днемъ все болѣе падаетъ. Полагаемъ только что не *правительство* здѣсь виною, а несоотвѣтствіе, въ томъ или другомъ случаѣ, органовъ правительства съ его видами...

№ 141.

Москва, 23-го мая.

На дняхъ палата депутатовъ Прусскаго ландтага приняла предложенный правительствомъ проектъ развитія системы внутреннихъ каналовъ, находящейся въ непосредственной связи со всѣми требованіями промышленности и торговли, какъ внутренней такъ и вывозной. Улучшеніе существующихъ каналовъ и цѣлая сѣть новыхъ должны удешевить перевозку и тѣмъ облегчить сбытъ товаровъ, между прочимъ и на нашей границѣ, такъ какъ бо́льшая часть грузовъ Пруссіи, за исключеніемъ хлѣба, передвигается съ запада на востокъ.

Проектъ о которомъ идетъ рѣчь впервые возникъ нѣсколько лѣтъ назадъ и съ тѣхъ поръ не сходилъ съ парламентской очереди, хотя большинство обѣихъ палатъ было каждый разъ безусловно противъ него, „не по экономическимъ или хозяйственнымъ соображеніямъ, какъ замѣчаетъ *Сѣверогерманская Газета*, а вслѣдствіе взаимныхъ отношеній политическихъ партій.“ Теперь обстоятельства измѣнились: въ палатѣ депутатовъ проектъ принятъ, при третьемъ чтеніи, большинствомъ $^4/_5$ голосовъ. Офиціозная печать прямо выражаетъ увѣренность что „и палата господъ отнесется къ дѣлу не иначе.“

Любопытно что обсужденіе проекта постройки каналовъ совпало, по времени, съ цѣлымъ рядомъ нападокъ нѣмецкой печати на русскую таможенную политику, будто бы „несогласную съ требованіями добраго сосѣдства,“ которыя состоятъ въ томъ чтобы податливый и невзыскательный сосѣдъ для любезнаго сосѣда разорялся. Особенное усердіе въ этомъ смыслѣ проявила *Кельнская Газета*, съ мѣсяцъ назадъ предлагавшая было Германскому правительству стѣснить для Россіи заключеніе займовъ чрезъ посредство германскихъ банкировъ (что́ было бы истиннымъ благодѣяніемъ для Россіи, но ужь конечно не для банкировъ германскихъ). Въ чемъ же насъ обвиняютъ? Говорятъ что русскія пошлины черезчуръ высоки, и что они „рѣшительно стѣсняютъ сбытъ нѣмецкихъ фабрикатовъ въ Россію,“ что́ отзывается де не только на промышленности Германіи, но даже на ея государственномъ бюджетѣ. Въ примѣръ этого *Кельнская Газета*, не далѣе какъ 26 мая, приводитъ такой будто бы фактъ: „О вредномъ вліяніи, такъ начинается замѣтка, русскаго таможеннаго тарифа дастъ понятіе докладъ парламентской коммиссіи, разсматривавшей отчетъ объ исполненіи росписи доходовъ и расходовъ за 1884 годъ. Соляныя копи въ Иновращлавѣ получили въ этомъ году на 287.073 марки

менѣе. На сдѣланный коммиссіей запросъ послѣдовало объясненіе что уменьшеніе доходовъ есть результатъ возвышенія Россіей пошлинъ на привозную соль, *вызвавшаго усиленную конкурренцію со стороны южно-русскихъ соляныхъ копей.*" Россіи не дозволяется даже у себя дома конкурренція съ иностранною промышленностію! Сбываемая въ Россію соль, вслѣдствіе „конкурренціи южно-русскихъ соляныхъ копей," должна де была идти по пониженной цѣнѣ, а между тѣмъ „при учрежденіи соляной копи въ Иноврацлавѣ, отстоящемъ всего на нѣсколько миль отъ русской границы, разчитывали на сбытъ въ Россію, который возможенъ теперь не иначе какъ съ тяжкими пожертвованіями." Какая милая сосѣдская откровенность! Ну, а съ какими пожертвованіями возможенъ ввозъ русскаго хлѣба, особенно ржи въ Германію? Нѣмецкая газета безъ церемоніи ставитъ въ упрекъ намъ мѣру которая повела къ развитію дѣятельности русскихъ копей,—въ упрекъ только потому что эти русскія копи мѣшаютъ нѣмецкимъ,—и въ то же время забываетъ что хлѣбныя пошлины введены у себя Германіей именно затѣмъ чтобы, какъ сказано было въ объяснительной запискѣ, „облегчить нѣмецкому земледѣльцу конкурренцію съ привознымъ хлѣбомъ." Для себя у нѣмецкой печати одна, а для насъ другая мѣрка. Впрочемъ, нѣсколько дней спустя *Кельнская Газета* поспѣшила оговориться, замѣтивъ что „на существующія нынѣ въ Германіи хлѣбныя пошлины Россія ссылаться не можетъ, такъ какъ пошлины эти *вовсе* не повліяли на вывозъ русскаго хлѣба въ Германію." Но, вопервыхъ, это очень смѣло, а вовторыхъ, совершенно невѣрно. Даже *Сѣверогерманская Газета* въ свое время неоднократно свидѣтельствовала что благодаря де пошлинѣ русскій хлѣбъ идетъ въ Германію по пониженной цѣнѣ, такъ что рыночная цѣна ржи и пшеницы въ Германіи не поднимается; а это служитъ де доказательствомъ что пошлину платитъ не нѣмецкій потребитель, а иностранный продавецъ.

Нѣмецкіе доводы не только явно несправедливы и своекорыстны, но и оскорбительны, а между тѣмъ, если вѣрить той же *Кельнской Газетѣ*, они не остались или не останутся безъ серіозныхъ послѣдствій. Въ нумерѣ, полученномъ третьяго дня, читаемъ: „Можемъ сообщить *пріятную* новость: Русское правительство пришло къ убѣжденію что увеличеніе таможенныхъ пошлинъ по отношенію къ Германіи нуждается въ серіозномъ обсужденіи, и рѣшено, въ видѣ временной мѣры, не увеличивать болѣе таможенныхъ пошлинъ въ текущемъ году." Вотъ что̀ „пріятно" нѣмецкой газетѣ, и ей нѣтъ надобности знать можетъ ли намъ быть пріятно то что̀ угрожаетъ закрытіемъ многихъ заводовъ на Уралѣ и голодовкой массѣ заводскаго люда. Но газета этимъ не довольствуется: „было бы желательно, сказано дальше, еслибъ эта временная отсрочка привела къ тщательному изслѣдованію русско-германскихъ торговыхъ отношеній: Россія поступила бы согласно съ собственными интересами рѣшившись не поднимать пошлины до такихъ размѣровъ что привозъ въ Россію германскихъ товаровъ долженъ прекратиться. Будемъ надѣяться что теперешнее перемиріе приведетъ къ одинаково удовлетворительнымъ для обѣихъ сторонъ *договорнымъ* условіямъ." Вотъ къ чему клонится дѣло! Желаютъ чтобы Россія заключила съ Германіей торговый трактатъ, обязавшись не измѣнять или даже понизить пошлины „существенно повліявшія на сокращеніе вывоза германскихъ товаровъ." Торговаго трактата добиваются настойчиво. „Если Россія поднимет̀ъ пошлины, нѣмецкій ввозъ долженъ будетъ прекратиться вовсе, а въ такомъ случаѣ Германія, изъ уваженія къ собственному положенію вынуждена была бы воспретить привозъ русскаго хлѣба."

Германія строитъ цѣлую систему внутреннихъ каналовъ для облегченія провоза своихъ металлическихъ издѣлій и угля, а Россія должна обязаться не поднимать на нѣмецкіе продукты пошлинъ. Съ удешевленіемъ провоза сбытъ будетъ облегченъ, пошлина въ теперешнихъ ея размѣрахъ потеряетъ послѣднее значеніе, нѣмецкій товаръ завалитъ русскій рынокъ. Нѣмецкій рабочій, нѣмецкій фабрикантъ и заводчикъ будутъ отъ того имѣть барышъ и заработокъ. Это очень пріятно и выгодно для Германіи. А если Россія, тѣмъ не менѣе, также поймет̀ъ и оцѣнитъ свои интересы и поднимет̀ъ пошлины? Тогда заработокъ который могъ бы идти въ карманъ нѣмецкаго промышленника и рабочаго останется въ русскомъ кошелѣ. Но этого Россія не должна дѣлать; это и не въ ея интересахъ. Россія, говорятъ намъ,

страна земледѣльческая; она должна оставаться страною хлѣбопашцевъ: развитіе въ Россіи промышленности,—не только фабрикъ, но и заводовъ,—все это только вредная для нея затѣя, лишняя роскошь. Германія будетъ брать *нужный* ей изъ Россіи дешевый хлѣбъ заставляя ее за эту милость платить пошлину въ германскую казну, а отъ Германіи получать въ обмѣнъ за свой хлѣбъ то что ей не только *не нужно*, но что̀ убійственно для ея промышленности какъ мануфактурной, такъ и заводской.

№ 142.

Москва, 24-го мая.

Съ 14 мая въ Гельсингфорсѣ разбирается военнымъ судомъ громадное дѣло о хищеніяхъ и злоупотребленіяхъ инженеровъ Финляндскаго военнаго округа. Дѣло это, разбирательство котораго можетъ продлиться мѣсяцы, такъ какъ приходится спросить нѣсколько сотъ свидѣтелей, раздѣлено на три отдѣла, изъ коихъ два, первый и третій, должны разсматриваться въ Гельсингфорсѣ, а второй въ Выборгѣ. Злоупотребленія касаются періода времени съ 1875 года по 1882. Возникъ процессъ въ концѣ 1881 года, когда Военный министръ получилъ отъ представителя военнаго министерства въ финляндскомъ военно-окружномъ совѣтѣ свѣдѣнія о порядкѣ утвержденія въ округѣ цѣнъ на строительныя работы инженернаго вѣдомства и о несоотвѣтствіи этихъ цѣнъ съ дѣйствительными. Получивъ эти свѣдѣнія, Военный министръ распорядился производствомъ дознанія, а потомъ и слѣдствія, которое постепенно раскрыло цѣлую массу злоупотребленій въ видѣ подлога въ составленіи справочныхъ цѣнъ, сдѣлокъ съ подрядчиками, производства инженерами работъ за свой счетъ но на чужое имя, и тому подобное. Злоупотребленія касались между прочимъ и такъ-называемыхъ *экстренно*-оборонительныхъ работъ потребовавшихся въ мѣстныхъ крѣпостяхъ и ихъ окрестностяхъ въ 1877 году, въ видахъ усиленія обороны на случай военныхъ дѣйствій. Работы эти, имѣвшія важное военное и государственное значеніе, были сданы подрядчику, который оказался неисправнымъ, велъ ихъ неуспѣшно, медленно, и при пособіи лицъ призванныхъ смотрѣть за производствомъ работъ прикрывалъ свой неуспѣхъ фиктивными „законными и уважительными“ причинами, въ родѣ отсутствія удобныхъ дорогъ, пристаней для причала судовъ и атмосферическихъ явленій, тогда какъ неисправность происходила отъ недостаточнаго числа рабочихъ, несвоевременной заготовки матеріала и поставки его на мѣсто. О ходѣ работъ дѣлались два раза въ мѣсяцъ донесенія въ главное инженерное управленіе, но донесенія эти далеко расходились съ дѣйствительностью.

Какого же рода были эти экстренныя оборонительныя работы? Сооружались барбеты и каменныя основанія для одиннадцати-дюймовыхъ орудій, насыпались на островахъ батареи, устраивались пристани. Все это работы несомнѣнно имѣвшія важное военное значеніе въ случаѣ непріятельскихъ дѣйствій, въ виду возможности коихъ онѣ и возводились. И этито работы велись кое-какъ, не къ сроку, оплачивались неправильно и свыше мѣры.

Такова сущность дѣла, подробности котораго могутъ имѣть развѣ лишь юридическое значеніе, особенно для самихъ подсудимыхъ и для тѣхъ лицъ которыя должны были наблюдать за службой и дѣйствіями подсудимыхъ. Дѣло, какъ и въ недавнихъ интендантскихъ процессахъ, вовсе не въ подробностяхъ болѣе или менѣе одинаковыхъ во всякихъ служебныхъ злоупотребленіяхъ, а въ самой системѣ которая приводитъ къ злоупотребленіямъ. Въ тѣ времена, къ которымъ относится дѣло, въ подрядномъ способѣ производства всякихъ казенныхъ работъ и заготовленій видѣли лучшее средство предотвратить наживу должностныхъ лицъ, а на дѣлѣ оказалось что система подряда съ торговъ такъ же мало гарантируетъ интересы казны какъ и всякая другая; что можно оттереть нежелательнаго подрядчика и продвинуть своего, что можно и должностному лицу брать подрядъ самому на чужое имя, пользуясь услугами того же казеннаго подрядчика которому не рука ссориться съ производителями работъ и лицами за этимъ дѣломъ наблюдающими. Вылѣчились ли мы отъ пристрастія къ подрядамъ? Какъ велико было это пристрастіе видно изъ того уже что подряднымъ способомъ допускалось производство даже такихъ работъ которыя, по са-

мой своей сущности, должны бы всегда составлять военный секретъ. Въ западно-европейскихъ государствахъ, какъ это видно было изъ недавнихъ прусскихъ процессовъ о шпіонахъ, тщательно скрываютъ отъ глазъ публики штурмовую лѣстницу, переносный мостикъ; у насъ же частный подрядчикъ вольнонаемными рабочими, между которыми могутъ быть всякіе люди, производитъ работы, знаніе которыхъ можетъ быть очень интересно и важно для противника. Стóитъ только припомнить какихъ денегъ стоило Французамъ дознать мѣсто расположенія пороховыхъ погребовъ и тѣхъ же барбетовъ, то-есть приспособленій для установки пушекъ въ Мецѣ и Страсбургѣ, а у насъ эти свѣдѣнія они могли бы получить очень не по дорогой цѣнѣ отъ рабочихъ подрядчика. Могли бы даже получить подробности объ устройствѣ и расположеніи цѣлыхъ батарей.

Если процессъ который теперь разбирается имѣетъ особое значеніе, то прежде всего какъ указаніе на неестественность такого порядка веденія дѣла. Экстренныя работы въ виду возможности военныхъ дѣйствій прежде всего работы срочныя. Къ извѣстному времени онѣ должны быть готовы во что бы то ни стало. Такое производство устраняетъ самую мысль о коммерческомъ разчетѣ которымъ будетъ руководиться каждый подрядчикъ. Ему важенъ барышъ, и чѣмъ больше тѣмъ лучше. Ради этого барыша онъ не стѣснится уменьшить число рабочихъ, затянуть дѣло. Совсѣмъ другое если постройку вела бы сама казна. Ея барыши тутъ не въ рубляхъ.

Послѣдній французскій законъ чуть не безусловно запрещаетъ всякому иностранцу и даже всякому постороннему лицу „любопытствовать“ въ районѣ крѣпостной обороны. Примѣръ очень назидательный. Казалось бы логично производить и всѣ военныя сооруженія средствами военнаго вѣдомства, которое всегда располагаетъ достаточнымъ числомъ рукъ, а въ томъ числѣ и рукъ умѣлыхъ. Бояться злоупотребленій при казенномъ, такъ-называемомъ „хозяйственномъ“ способѣ, нѣтъ особой причины. Опытъ показываетъ что злоупотребленія возможны здѣсь не въ большей мѣрѣ чѣмъ при подрядномъ. Злоупотребленія и хищенія могутъ случиться вездѣ. Они были и въ Германскомъ интендантствѣ въ 1870 году—да еще какія! Злоупотребляютъ нѣмецкіе военно-хозяйственные чиновники (Zahlmeister), но это не доказываетъ превосходства той или другой системы, тѣхъ или другихъ чиновниковъ. Злоупотребленія всегда являются естественнымъ слѣдствіемъ недостатка надзора, дѣйствительнаго контроля со стороны властей которымъ подчинено вѣдомство производящее операцію. Злоупотребленія инженерами Финляндскаго округа дѣлались нѣсколько лѣтъ и всплыли только когда на нихъ послѣдовалъ намекъ одного изъ членовъ финляндскаго военно-окружнаго совѣта. Фактическій контроль или, точнѣе, строгій надзоръ начальства, возможно-болѣе ясная, чуждая сложныхъ канцелярскихъ ухищреній отчетность, вотъ простыя и дѣйствительныя средства противъ хищеній.

№ 144.

Москва, 26-го мая.

Габсбургская монархія переживаетъ теперь тяжелый кризисъ. Эта имперія, расколотая на двѣ половины, обязана связать снова формально свои разрозненныя части, но работа не спорится и образовавшаяся трещина не сходится, не смотря на всѣ усилія. Мадьяры не хотятъ признавать обязательной силы этой формы союза, коль скоро она въ чемъ-либо, хотя бы только въ идеѣ, нарушаетъ ихъ политическую отдѣльность отъ Австріи. Какъ извѣстно, въ основѣ этого союза лежитъ договоръ между правительствами обоихъ государствъ, устанавливающій таможенныя отношенія ихъ другъ къ другу, долю участія въ доходахъ отъ пошлинъ выпадающую на каждую сторону и размѣръ расходовъ требующихся отъ одного и другаго для покрытія такъ-называемаго общеимперскаго бюджета, на содержаніе арміи, министерства иностранныхъ дѣлъ и нѣкоторыхъ другихъ статей. Договоръ возобновляется каждыя десять лѣтъ, и въ будущемъ году предстоитъ третье его возобновленіе. Уже другой годъ правительства обѣихъ странъ готовятся къ этому важному шагу и ведутъ между собою непрерывные переговоры то по одному, то по другому изъ пунктовъ соглашенія. Венгрія заботится о томъ чтобъ отвоевать себѣ отъ другой половины имперіи какъ

можно болѣе выгодъ въ ущербъ ей; Австрія же старается всячески задобрить запосчиваго сожителя, лишь бы сохранить какъ-нибудь, хотя бы очень слабую, съ нимъ связь. Дѣло въ томъ: экономическіе, да и политическіе интересы Венгріи, совершенно разнятся отъ интересовъ Австріи и ихъ довольно трудно согласовать въ договорѣ, имѣющемъ совмѣщать въ себѣ не только экономическіе компромиссы, но и основы политичнаго объединенія обѣихъ странъ. Только благодаря личному участію императора Франца-Іосифа не произошло окончательнаго разрыва между правительствами обоихъ государствъ, и министерствамъ ихъ удалось кое-какъ выработать основанія будущаго соглашенія, внесенныя въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на разсмотрѣніе парламентовъ Вѣнскаго и Пештскаго. Безъ утвержденія этихъ законодательныхъ собраній соглашеніе не можетъ вступить въ законную силу и волей неволей пришлось пройти и чрезъ эти инстанціи. Хотя парламентамъ объявлено что они не могутъ измѣнять законопроекты составленные на основаніи соглашенія съ союзнымъ государствомъ, признаваемаго окончательнымъ; трудно было однако ожидать чтобы подобная фикція власти удовлетворила народныхъ представителей, чтобъ они отказались отъ своихъ правъ и вся надежда на успѣхъ основывалась на предположеніи что какъ графъ Таафе такъ и г. Тиса располагаютъ значительнымъ большинствомъ въ парламентахъ, предъ которыми они отвѣтственны, и что они сумѣютъ провести свои законопроекты, помощію своихъ приверженцевъ.

Наступило затишье, и законопроекты переданы были на обсужденіе парламентскихъ коммиссій. Но уже случившійся въ это время разрывъ съ Румыніей, которая отказалась отъ возобновленія своего торговаго договора съ Австро-Венгріей, срокъ котораго истекъ перваго іюня, произвелъ смуту въ умахъ депутатовъ. Всѣ поняли что главную причину этого разрыва слѣдуетъ искать въ законопроектахъ о новыхъ тарифахъ и пошлинахъ, выработанныхъ правительствами Австро-Венгріи, и всѣ почуяли, въ особенности въ Австріи, какими опасными послѣдствіями угрожаетъ этотъ разрывъ. Неудовольствіе и раздраженіе росли и прорвались наконецъ въ явленіяхъ возможныхъ только въ этой двойственной имперіи.

21 мая, въ пештскихъ военныхъ кругахъ, праздновалась 37-я годовщина штурма Офена венгерскими гонведами, происходившаго въ 1849 году. Офицеры нѣкоторыхъ баталіоновъ расположенныхъ въ Пештѣ, имѣя во главѣ своей бригаднаго генерала Янскаго, собрались на одномъ изъ кладбищъ, гдѣ похоронены убитые при защитѣ Офена австрійскій генералъ Генци и полковникъ Альнохъ, и украсили ихъ могилы вѣнками. Въ городѣ говорили что при этомъ случаѣ Янскій сказалъ рѣчь, въ которой восхвалялъ подвиги павшихъ товарищей, и что къ этому торжеству офицеры были приглашены повѣстками изъ полковой канцеляріи. На другое утро, 22 мая, въ нижней палатѣ венгерскаго парламента вожакомъ оппозиціи, Угрономъ, сдѣланъ былъ запросъ министру-президенту извѣстно ли было правительству объ офиціальной демонстраціи устроенной генераломъ Янскимъ, и насколько оно считаетъ ее совмѣстимою съ честью Венгріи, достигшей теперь независимости, за которую она сражалась въ 1849 году. Отвѣтъ на этотъ запросъ въ тотъ день еще не послѣдовалъ, но онъ подалъ однако студентамъ Пештскаго университета поводъ къ бурной выходкѣ. Собравшись по кофейнямъ и ресторанамъ, они сперва наэлектризовались рѣчами о мадьярскомъ патріотизмѣ, а затѣмъ толпой, болѣе чѣмъ въ полторы тысячи человѣкъ, ринулись по всѣмъ улицамъ съ неистовыми криками и ругательствами къ дому гдѣ живетъ генералъ Янскій, устроили тамъ „кошачій концертъ“ и затѣмъ принялись швырять камнями въ окна, попадая въ квартиры людей совершенно посторонихъ. Оттуда студенты отправились къ клубу, гдѣ по ихъ предположенію пребывалъ въ то время г. Угронъ, и громкими криками „эльенъ“ пытались вызвать его для чествованія. Г. Угронъ имѣлъ тактъ не показываться, а буяны громогласно заявили что они отправятся въ Офенъ, гдѣ на одной изъ площадей воздвигнута статуя генерала Генци, чтобъ украсить ее вѣнкомъ изъ луковицъ. Но по дорогѣ къ цѣпному мосту черезъ Дунай, соединяющему Пештъ съ Офеномъ, студенты наткнулись на отрядъ полицейскихъ, пытавшихся остановить ихъ шествіе, но не рѣшившихся принять для этого какія-либо энергическія мѣры. Студенты бѣгомъ перешли мостъ и добрались до статуи Генци, забросали ее грязью и

разразились непризичными ругательствами. Ихъ не остановило даже то обстоятельство что недалеко отъ статуи находится офенскій Гоффбургъ, гдѣ въ то время имѣла пребываніе австрійская императрица съ дочерью своею Валеріей. Безпорядки и демонстраціи возобновились въ Пештѣ. Вечеромъ 24 мая студенты собрались въ огромномъ числѣ на университетской площади и продолжали шумно осуждать дѣйствія военныхъ властей дозволившихъ себѣ, какъ бы въ укоръ мадьярскому національному самолюбію, чествовать память офицеровъ павшихъ въ 1849 году при защитѣ Офена противъ штурма гонведовъ. Прибытіе ректора и его увѣщаніе не успокоило студентовъ, которые не обратили на его рѣчь почти никакого вниманія... Телеграммы извѣщаютъ что волненія между Мадьярами по этому поводу и теперь продолжаются.

Въ тотъ же день венгерскій министръ-президентъ представилъ въ нижней палатѣ парламента объясненіе противъ запроса Угрона. Г. Тиса находилъ что онъ не можетъ одобрить форму въ какой совершилось поминовеніе павшихъ офицеровъ, форму, которую онъ долженъ назвать демонстративною, въ прежніе годы не соблюдавшеюся. „Каждый гражданинъ, а тѣмъ болѣе каждый военный, долженъ избѣгать поступковъ дающихъ поводъ къ фальшивымъ толкованіямъ... Воззрѣніе это преобладаетъ и въ высшихъ сферахъ, и надо надѣяться что случай, подобный бывшему 21 мая, уже не повторится.“

28 мая, въ палатѣ господъ австрійскаго рейхсрата, слушался во второмъ чтеніи проектъ закона объ ополченіи. Первымъ, за принятіе закона, говорилъ графъ Белькреди который такъ окончилъ свою рѣчь: „Краса этой палаты, краса каждаго истиннаго патріота есть чувство почтенія питаемаго имъ къ арміи, какъ къ оплоту противъ враговъ нашихъ, и какъ къ учрежденію въ которомъ воспитывается истинный австрійскій духъ. Но еще большая краса помнить всегда что духъ арміи, придающій ей столь высокое значеніе, выражается именно въ почитаніи памяти павшихъ героевъ. (*Бурные знаки одобренія*). Это тѣ твердые основы на которыхъ зиждется могущество арміи, и я могу сказать, какъ недавно другой государственный человѣкъ: *преступно и нечестно расшатывать эти основы.*“ Одушевленіе съ которымъ была принята рѣчь графа Белькреди объясняется эпизодомъ разыгравшимся въ венгерскомъ парламентѣ по поводу запроса о чествованіи памяти генерала Генци, и отвѣта венгерскаго министра-президента Тисы на этотъ вопросъ. Рѣчь графа Белькреди развязала языкъ и австрійскимъ газетамъ, и даже официозная *Fremdenblatt* разразилась грозною статьею противъ мадьярскаго шовинизма и г. Тисы, его одобряющаго. Г. Тиса считалъ де возможнымъ порицать дѣйствія офицеровъ имперской арміи, ни въ чемъ не провинившихся, и не нашелъ ни одного слова укора по адресу мадьярскихъ студентовъ, дозволившихъ себѣ публично позорить власти установленныя имперскимъ правительствомъ. Въ Пештѣ отвѣтили на эту нотацію грубыми ругательствами, а *Пештскій Ллойдъ* немедленно завелъ рѣчь о предстоящемъ соглашеніи между Австріей и Венгріей, которое легко можетъ разстроиться въ виду выказываемаго въ Вѣнѣ неуваженія къ мадьярской независимости.

Между тѣмъ и у министерства графа Таафе зародилась тяжкая забота. Стало извѣстно что депутаты Польскаго клуба не соглашаются подавать голоса за ту часть будущаго договора съ Венгріей въ которой установлена ввозная пошлина на сырую нефть. Какъ извѣстно, въ Австро-Венгерской монархіи нефтяные источники находятся только въ Галиціи; но источники эти не такъ богаты чтобы снабжать устроенные въ Венгріи заводы для дистиляціи нефти и для выдѣлки продуктовъ добываемыхъ изъ ея остатковъ. Венгрія поэтому заинтересована въ томъ чтобы доступъ иностранной нефти не былъ затрудненъ высокими пошлинами. А такъ какъ требованіе о возвышеніи пошлины на нефть согласуется съ интересами одной изъ обширныхъ областей имперіи, то поддержать его изъявила полную готовность вся оппозиція, которая вмѣстѣ съ голосами Поляковъ несомнѣнно получила бы перевѣсъ надъ министерскими партіями. Опасаясь подобнаго пораженія, австрійскій министръ финансовъ, г. Дунаевскій, самъ Полякъ, заявилъ въ концѣ прошлой недѣли представившейся ему депутаціи изъ Галиціи что онъ поручился предъ императоромъ въ томъ что его соплеменники подадутъ свои голоса въ вопросѣ о пошлинѣ на нефть вмѣстѣ съ другими депутатами приверженными министерству, и что если они

тѣмъ не менѣе не оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, онъ вынужденъ будетъ подать въ отставку. „Въ вашихъ же интересахъ, господа," прибавилъ г. Дунаевскій, „я надѣюсь что вы не захотите моего паденія." Не смотря на такія увѣщанія, депутаты Галиціи не дали категорическаго обѣщанія своей покорности, что̀ причиняетъ не мало заботъ австрійскому министерству. Оппозиціонная печать пользуется этимъ случаемъ и усиленно подстрекаетъ Поляковъ не дѣлать уступокъ.

Когда 31 мая въ пошлинной коммиссіи нижней палаты австрійскаго рейхсрата обсуждалось предложеніе о возвышеніи пошлины на нефть и за него поданы были голоса депутатовъ Польскаго клуба, г. Дунаевскій, отъ имени всего министерства, заявилъ что въ случаѣ отклоненія предложенія правительства о пошлинѣ на нефть, кабинетъ, за невозможностью возобновить переговоры съ Венгріей и дальнѣйшей отсрочки этого вопроса, вынужденъ будетъ или „поступить согласно конституціи или же представить императору о принятіи съ его стороны мѣръ къ осуществленію инымъ путемъ соглашенія состоявшагося между Австрійскимъ и Венгерскимъ правительствами."

Это вовсе не похоже на слухи будто министерство графа Таафе или самъ г. Дунаевскій готовятся выходить въ отставку; это скорѣе угроза распустить рейхсратъ и назначить новые выборы. Но подвинется ли въ такомъ случаѣ соглашеніе съ Венгріей?

Итакъ, вотъ въ какомъ положеніи находятся дѣла сосѣдней имперіи, которую толкаютъ впередъ, прямо на Россію. Если Турція, нынѣ умирающая, или уже умершая, была въ Европѣ „больнымъ человѣкомъ," то теперь на одрѣ болѣзни смѣняетъ ее Австро-Венгрія, болѣзнь которой уже достаточно опредѣляется этимъ именованіемъ ея.

№ 145.

Москва, 27-го мая.

Подписка на новый заемъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: подписанная сумма, какъ слышно, почти въ 30 разъ превысила объявленную; полагаютъ что при развертк̀ѣ подписчикамъ достанется не болѣе $3^1/_2\%$ затребованнаго количества. Иначе и не могло быть при настоящемъ настроеніи денежнаго рынка, когда масса свободныхъ капиталовъ остается безъ работы и выталкивается изъ Государственнаго Банка. Какъ не подписаться на заемъ выпускаемый по $98_{,7}$ за сто, когда одинаковыя съ билетами этого займа бумаги продаются на биржѣ по $100^3/_4$? Никто не откажется отъ полученія лишнихъ 2%. Удивительно ли что нашлось много охотниковъ предпочитающихъ заплатить 98 р. 70 к. за цѣнность которая продается на биржѣ по 100 р. 75 к.?

Но вотъ что̀ удивительно: помышляя о конверсіи нашихъ займовъ, мы не догадались начать пониженія платимаго государствомъ по долговымъ обязательствамъ процента именно съ настоящаго займа, выпускъ котораго совершался при самыхъ благопріятныхъ для такой операціи условіяхъ. Едва ли дождемся столь удобнаго времени для пониженія процента какъ теперь, когда при всемірномъ застоѣ въ дѣлахъ всюду замѣчается громадный избытокъ ищущихъ помѣщенія свободныхъ капиталовъ, которые съ жадностію бросаются на процентныя бумаги. При нынѣшнемъ, крайне низкомъ вексельномъ курсѣ, стоящемъ немного выше Плевненскихъ дней, при весьма высокой цѣнѣ нашихъ фондовъ поднявшихся выше пари, нѣтъ сомнѣнія что подписка на заемъ съ избыткомъ, хотя и не такимъ какъ теперь, покрыла бы требуемую сумму еслибы заемъ былъ выпущенъ не изъ пяти, а изъ четырехъ процентовъ по курсу выше 90. А еслибъ освободить еще этотъ заемъ отъ купоннаго налога, то онъ могъ бы быть заключенъ въ формѣ четырехъ процентной ренты по курсу 93 за сто. Такою операціей, которая имѣла всѣ шансы полнаго успѣха, и было бы положено прочное начало желательному пониженію платимаго по нашимъ займамъ процента, съ постепеннымъ доведеніемъ его до размѣровъ платимыхъ другими государствами. Что̀ же дѣлаемъ мы? Въ самый удобный для пониженія процента моментъ мы выпускаемъ новый пятипроцентный заемъ, какихъ уже не заключаетъ ни одна изъ уважающихъ себя державъ Европы. Какъ же не подивиться что мы не воспользовались исключительными обстоятельствами для пониженія платимаго по нашимъ займамъ процента? Это тѣмъ удивительнѣе что, какъ сообщаютъ

берлинскія газеты, ведутся усиленные переговоры съ Берлиномъ о конверсіи нашего займа 1877 года. Трудно понять къ какой цѣли мы стремимся, продолжая по вновь заключаемымъ займамъ платить прежній высокій процентъ и давая въ то же время крупные барыши иностраннымъ банкирамъ за пониженіе процента по давно заключенному займу. Впрочемъ, быть-можетъ найдутся услужливые люди которые и этотъ нашъ промахъ вмѣнятъ намъ въ особенную заслугу...

Нельзя также не обратить вниманія и на другое упущенное изъ виду обстоятельство большой важности. Извѣстно что нашъ денежный рынокъ находится въ полной зависимости отъ иностранной биржевой спекуляціи, играющей на наши цѣнности. Неоднократно высказывалось желаніе освобождаться, по мѣрѣ возможности, отъ этой губительной для насъ зависимости. Для этого было бы желательно помѣщать наши долговыя обязательства у себя дома, а не на чужихъ рынкахъ. Можно было бы ожидать что при выпускѣ нынѣшняго займа будутъ приняты мѣры къ помѣщенію билетовъ этого займа внѣ круга дѣйствія иностранной спекуляціи. Достигнуть этого было бы не очень трудно: слѣдовало только объявить разверстку не для всѣхъ подписчиковъ, а для болѣе крупныхъ, удовлетворяя мелкихъ подписчиковъ сполна, какъ дѣлается это въ другихъ странахъ, напримѣръ во Франціи. Тогда билеты новаго займа разошлись бы мелкими партіями по рукамъ людей ищущихъ прочнаго помѣщенія для своихъ сбереженій, и спекуляція была бы въ значительной мѣрѣ устранена. Но это, къ сожалѣнію, не было предусмотрѣно, и при практикуемомъ у насъ способѣ разверстки, конечно, львиная доля новаго займа пойдетъ въ руки иностранной биржевой спекуляціи, и такимъ образомъ внутренній заемъ обратится во внѣшній, и зависимость нашей валюты отъ спекуляціи усилится.

Берлинскія газеты сообщаютъ что уже дѣлаются приготовленія для введенія билетовъ этого займа на германскія биржи. Сообщая это извѣстіе *Berliner Börsen-Courrier*, со свойственною этой газетѣ безцеремонностью, откровенно заявляетъ что „именно написанныя на кредитные рубли русскія цѣнности могутъ стать излюбленными предметами для спекуляціи за границей“ (dürften gerade die auf Credit-Rubel lautenden russischen Werthe gesuchte Objecte für die Speculation im Auslande sein). Итакъ, появленіе русскихъ бумагъ на Берлинской биржѣ требуется потому что онѣ gesuchte Objecte für die Speculation!.. И не смотря на такія предостереженія мы неуклонно продолжаемъ затягивать нашу зависимость отъ спекуляціи, и все болѣе и болѣе разстраиваемъ наше финансовое хозяйство.

Минувшею зимой шла интересная полемика между министромъ Финансовъ и тайнымъ совѣтникомъ Смирновымъ. Брошюра П. П. Смирнова, напечатанная лишь для ограниченнаго круга читателей, носитъ заглавіе: *Современное состояніе нашихъ финансовъ, причины упадка ихъ и средства къ улучшенію нашего государственнаго хозяйства.* Записка начинается характеристикой состоянія нашихъ финансовъ, причемъ авторъ основательно замѣчаетъ что „государственное хозяйство наше въ прошедшее и въ это столѣтіе бывало не разъ въ затруднительномъ положеніи, большею частью по причинѣ экстренныхъ расходовъ вызываемыхъ войнами; но каждый разъ, благодаря вовремя принятымъ мѣрамъ, оно освобождалось отъ этихъ затрудненій. Упадокъ русскихъ финансовъ въ особенности замѣтно сталъ обнаруживаться съ шестидесятыхъ годовъ, а съ 1880 года онъ принялъ характеръ угрожающій: постоянное пониженіе вексельнаго курса, неблагопріятный торговый и разчетный балансъ, ежегодно увеличивающіеся платежи процентовъ по займамъ въ особенности заграничнымъ, и неизбѣжные вслѣдствіе этого дефициты по государственному бюджету — все это, при отсутствіи даже намека на какое-либо улучшеніе, готовитъ въ недалекомъ будущемъ тяжелую развязку.“

Причины упадка нашихъ финансовъ, по сужденію критика, заключаются въ начавшемся съ шестидесятыхъ годовъ отреченіи отъ національнаго направленія, коему слѣдовала наша политика въ прежнее время, и въ рабскомъ подражаніи иностраннымъ порядкамъ безъ достаточнаго ихъ изученія, безъ справокъ о соотвѣтствіи ихъ съ основными началами нашей государственной жизни. Чуждыя духу нашего народа и характеру нашей исторіи, западноевропейскія учрежденія вводились у насъ безъ разбора, удовлетворяютъ ли они потребностямъ времени

и мѣста. Началась ломка дѣйствовавшихъ десятки лѣтъ учрежденій и замѣна ихъ новыми, не соотвѣтствующими потребностямъ страны, и вотъ въ результатѣ получается разстройство финансовъ выразившееся громаднымъ увеличеніемъ нашей задолженности и паденіемъ нашихъ вексельныхъ курсовъ. Изъ причинъ расшатавшихъ наше финансовое хозяйство, критикъ указываетъ, вопервыхъ, на банковую реформу 1860 года, которая разрушивъ прежнія правительственныя кредитныя учрежденія создала и развила въ Россіи биржевую игру которая, обогащая отдѣльныя лица, разоряетъ большинство населенія и отвлекаетъ предпріимчивость и капиталы отъ разработки естественныхъ богатствъ Россіи, ведетъ промышленность и торговлю къ застою и къ хищническому хозяйству. Второю причиной разстройства нашихъ финансовъ является неправильная постановка желѣзнодорожнаго дѣла, при которой „независимо отъ громадности единовременныхъ потерь понесенныхъ государствомъ отъ этихъ операцій (то-есть отъ постройки нашихъ дорогъ на иностранные капиталы и изъ иностранныхъ матеріаловъ), разныя льготы дарованныя желѣзнодорожными уставами строителямъ и концессіонерамъ, ставятъ въ настоящее время въ крайне затруднительное положеніе и Государственное Казначейство, обязанное уплачивать по гарантіямъ болѣе 16.500.000 рублей въ годъ, и отечественную торговлю, и промышленность стѣсняемыя произвольными и часто измѣняемыми желѣзнодорожными тарифами.“ Третью причину упадка финансоваго хозяйства авторъ видитъ въ искусственной поддержкѣ вексельнаго курса которая „обходится государству слишкомъ дорого и ни при какихъ условіяхъ не достигаетъ цѣли.“ Поясняя что „поддержка курсовъ производится различными способами: сожженіемъ части бумажныхъ денегъ покрываемой большею частью заграничными займами, продажей золота изъ металлическаго фонда, размѣномъ бумажныхъ денегъ на золото по заранѣе опредѣленнымъ цѣнамъ, продажей золота на сроки по удешевленной цѣнѣ и наконецъ участіемъ самого правительства въ биржевой игрѣ на курсовую разницу,“ и указавъ на неудачи всѣхъ этихъ непробованныхъ способовъ поддержки вексельныхъ курсовъ, притомъ справедливо замѣчаетъ что „каждая подобная мѣра какъ бы хитро ни была придумана возбуждаетъ недовѣріе къ правительству и, какъ показываетъ опытъ, еще болѣе роняетъ курсъ,“ и приходитъ къ заключенію что „отъ банковой реформы 1860 года, отъ системы постройки желѣзныхъ дорогъ на счетъ металлическихъ займовъ и отъ операцій по поддержкѣ курса, государство потеряло сотни милліоновъ на каждой изъ этихъ операцій,“ что, обременивъ государство громадными платежами по займамъ заключеннымъ на производство этихъ операцій, финансовое управленіе нарушило равновѣсіе въ нашемъ бюджетѣ и подорвало финансы.

Все это справедливо, и все это твердилось нами изо дня въ день, въ продолженіе многихъ лѣтъ...

Критикъ приходитъ къ слѣдующему выводу о современномъ направленіи дѣлъ у насъ въ экономической сферѣ: „интересы національные приносятся въ жертву производительности заграничной; такъ напримѣръ, русскія желѣзныя дороги существующія на счетъ пособій отъ Русскаго правительства возятъ товары иностранные по тарифу пониженному, а товары русскіе по тарифу возвышенному. Займы дѣлаются большею частію заграничные, причемъ даже въ прибыляхъ отъ реализаціи капитала дается преимущество банкирамъ иностраннымъ предъ русскими. С.-Петербургская биржа служитъ интересамъ не русскимъ. На русской землѣ устраиваются фабрики и заводы для переработки иностраннаго сырья иностранными рабочими. Мѣры принимаемыя Министерствомъ Финансовъ, повидимому, въ интересахъ отечественныхъ, по какой-то случайности объясняемой то торопливостью, то необдуманностью при осуществленіи, или не удаются вовсе или обращаются намъ же во вредъ.“

Записка Н. П. Смирнова не осталась безъ отвѣта; въ концѣ января текущаго года появилась, также для тѣснаго круга читателей, брошюра озаглавленная *Замѣчанія министра Финансовъ на Записку тайнаго совѣтника Смирнова*. Но она избѣгаетъ принципіальныхъ вопросовъ задѣтыхъ критикомъ, а съ полемическимъ увлеченіемъ только выискиваетъ якобы допущенныя критикомъ фактическія невѣрности. Отлагая до другаго раза разборъ этой во многихъ отношеніяхъ, особенно по способу изложенія, любопытной бро-

шюры, скажемъ только что въ началѣ апрѣля была напечатана новая записка, подъ заглавіемъ: *Объясненія тайнаго совѣтника Смирнова на замѣчанія министра Финансовъ*, въ которой авторъ опровергаетъ обвиненія въ невѣрностяхъ и ошибкахъ, и съ документами въ рукахъ доказываетъ что если есть ошибки, то не въ его брошюрѣ, а въ изданныхъ министромъ Финансовъ *Замѣчаніяхъ* на нее. Этими *Объясненіями* пока окончилась полемика.

Указанія критика на причины разстройства нашего финансоваго хозяйства остались не опровергнутыми. Причины эти налицо, и въ настоящее время продолжаютъ дѣйствовать съ вящею силой. Доказанныя ошибки не только остаются, но и развиваются далѣе. Одною изъ главнѣйшихъ причинъ разстройства нашего государственнаго хозяйства было, напримѣръ, изгнаніе вкладовъ изъ бывшихъ кредитныхъ учрежденій, при посредствѣ которыхъ правительство всегда могло пользоваться дешевымъ кредитомъ, и замѣна этихъ вкладовъ выпусками процентныхъ бумагъ. Что же дѣлается теперь? Платимый Государственнымъ Банкомъ процентъ понижается до 1%, т.-е. настойчиво принимаются мѣры къ ослабленію кассы Банка изгнаніемъ изъ нея кредитныхъ билетовъ за пользованіе которыми правительство платило 1½%, и въ то же время для пріобрѣтенія изгоняемыхъ кредитныхъ билетовъ дѣлается пятипроцентный заемъ, билеты котораго наравнѣ съ другими нашими цѣнностями суть „gesuchte Objecte für die Speculation im Auslande...“

№ 146.

Москва, 28-го мая.

Вчера, въ старомъ богоспасаемомъ градѣ Владимірѣ, раздался сто одинъ салютаціонный выстрѣлъ въ честь показавшагося на Руси рабочаго вопроса. Итакъ, да здравствуетъ рабочій вопросъ и droit au travail! Пора ему явиться на Руси. У насъ есть и jury, и арлекинада судебныхъ преній, и свои maîtres Lachaud,—какъ же не быть у насъ рабочему вопросу со всею его свитой! Одно къ одному, одно тѣсно связано съ другимъ. Развѣ вслѣдъ за принесенною пародіей чужихъ учрежденій не появился у насъ и соціализмъ, и заговоры, и политическія преступленія, развѣ Россія не ославилась въ цѣломъ мірѣ какъ революціонный волканъ? Мы знаемъ что все это былъ обманъ и призракъ, но призракъ этотъ дѣйствовалъ, и оставилъ очень реальныя послѣдствія. Призракъ этотъ дѣйствуетъ и теперь и послѣдствія его еще далеко не исчерпаны. Всѣ эти неестественныя явленія въ нашей жизни весьма естественно порождаются легкомысленно заимствованными изъ чужихъ странъ, фальшиво понятыми, фальшиво поставленными учрежденіями, которыя разстроили и одурманили насъ, и не сдѣлавъ насъ ни Французами, ни Англичанами, грозятъ сдѣлать насъ никуда негодными Русскими. Мы убѣдились ежедневнымъ опытомъ въ несостоятельности и нелѣпости внесенныхъ къ намъ съ новыми учрежденіями доктринъ; мы убѣдились въ невозможности жить долѣе въ этихъ условіяхъ; всѣ сверху до низу чувствуемъ мы и сознаемъ настоятельную необходимость избавить страну отъ этихъ чужеядныхъ началъ,—и нѣтъ ничего легче какъ положить конецъ нашему разстройству, отрезвить и оздоровить наши учрежденія; но тѣмъ не менѣе, изъ года въ годъ, продолжаемъ мы терпѣть и питать въ себѣ это зло, давая ему распространять свое дѣйствіе на всѣ сферы нашей жизни, мутить общество и наконецъ развращать народныя массы.

Почти за полтора года предъ симъ, на Никольской фабрикѣ, въ Покровскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, произошли безпорядки, о которыхъ тогда писалось во всѣхъ газетахъ. Если публика забыла подробности этого происшествія, то читанный на этихъ дняхъ во Владимірскомъ окружномъ судѣ обвинительный актъ, въ которомъ изложены установленныя слѣдствіемъ по этому дѣлу свѣдѣнія, напоминаютъ намъ всѣ эти подробности. Это была такая же поддѣлка подъ рабочія движенія во Франціи или Бельгіи, столь же безсмысленная, грубая и фальшивая, какъ и принесенныя къ намъ политическія доктрины которыя до сихъ поръ фигурируютъ въ нашихъ учрежденіяхъ. Если не по размѣрамъ, то по своему характеру, сцены происходившія на Никольской фабрикѣ принадлежатъ къ одной категоріи съ безпорядками въ Деказвиллѣ, съ тою только разницею что тамъ эти явленія имѣютъ своего рода смыслъ и вызываются нѣкоторыми органическими условіями тамошней

жизни, между тѣмъ какъ у насъ они возбуждаются искусственно. Бунтъ на Никольской фабрикѣ содержалъ въ себѣ все что̀ нужно для того чтобы Россія могла представиться одержимою недугомъ пролетаріата и рабочаго вопроса и, что̀ важнѣе, представить въ Россіи трагикомедію борьбы труда съ капиталомъ. Что тутъ были дрессированные подстрекатели и руководители, въ этомъ нельзя было сомнѣваться съ самаго начала. Въ этомъ бунтѣ было все, и буйство, и грабежъ, и пляска женщинъ какъ будто въ Деказвиллѣ, были побоища, было даже убійство, наконецъ было сопротивленіе властямъ и нападенія на военную команду. Руководители оказались людьми отлично для этого дѣла приспособленными, умѣющими скрываться за толпой и вести свое дѣло систематически. Что дѣло было горячее, явствуетъ уже изъ того что власти, давно утратившія духъ и склонныя дѣйствовать послабительно, должны были вызвать военную команду. Нѣсколько сотъ человѣкъ, помнимъ мы, были пригнаны въ Москву, въ Пересыльный замокъ, откуда партіями препровождались на мѣста жительства. Этимъ бы лучше было и кончить. Что же касается руководителей и подстрекателей, то они были хорошо свѣдомы правительству. Еслибъ имѣлось въ виду только прекратить зло, то стоило бы только изъять двухъ-трехъ человѣкъ изъ среды рабочаго люда и выслать ихъ въ знакомыя имъ мѣста. Ближайшій руководитель дѣла, крестьянинъ Смоленской губерніи Моссенокъ, равно какъ и другой крестьянинъ, работавшій не на Никольской фабрикѣ, а на одной изъ сосѣднихъ, но бывшій въ единомысліи и постоянныхъ сношеніяхъ съ Моссенкомъ, Лука Ивановъ, еще въ 1878 году, состоя на одной изъ петербургскихъ фабрикъ, были замѣчены полиціей въ политической неблагонадежности, были высланы на мѣста жительства, вновь появились въ Петербургѣ, и какъ участники въ тайномъ сообществѣ были препровождены въ Сибирь, въ Канскій округъ, откуда освобождены въ 1880, во время столь памятной „диктатуры сердца.“ Моссенокъ шлялся по разнымъ фабрикамъ, ища повидимому удобной почвы для пропаганды, просвѣщая рабочихъ, читая и толкуя имъ объ „эксплуатаціи“ рабочаго труда капиталомъ. Онъ-то, съ подручнымъ ему молодымъ парнемъ, и старался устроить на Никольской фабрикѣ стачку и забастовку, по всѣмъ правиламъ выработанной по сему предмету доктрины. Стачка и забастовка не удались; вышелъ простой бунтъ, дикій разбой и грабежъ. Какъ Моссенокъ, такъ и Лука Ивановъ, находились въ сношеніяхъ еще съ однимъ, гораздо болѣе значительнымъ государственнымъ преступникомъ, нѣкіимъ Аппельбергомъ... Итакъ, дѣло было бы кончено благополучно, попросту безъ затѣй, еслибъ администрація приняла свои мѣры, даже еслибы никакихъ дальнѣйшихъ мѣръ не принимала. Но, къ сожалѣнію, были тогда же арестованы 33 человѣка, заключены во Владимірскій тюремный замокъ и преданы суду какъ главные участники буйства, а девятеро изъ нихъ еще спеціально какъ стачники и забастовщики. Просидѣли они въ тюремномъ замкѣ слишкомъ годъ. 10 февраля стачниковъ и забастовщиковъ судили и приговорили къ разнымъ срокамъ тюремнаго заключенія; остальные же были отпущены на поруки, въ ожиданіи процесса собственно о безпорядкахъ на фабрикѣ, который начался на этихъ дняхъ и окончился вчера.

Присяжнымъ были заданы *сто одинъ* вопросъ, изъ коихъ на каждый былъ данъ ими отвѣтъ отрицательный. Присяжные, такимъ образомъ, какъ сказано въ полученной нами телеграммѣ, сполна *оправдали* всѣхъ подсудимыхъ. А такъ какъ судились изъ числа рабочихъ признанные за главныхъ зачинщиковъ и участниковъ, то вышло какъ бы такъ что безпорядковъ вовсе не было, что если были въ этомъ дѣлѣ виновные, то развѣ только хозяинъ фабрики. И буйство, и поломанные станки, и разграбленныя лавки, и побитые люди, и нападенія съ угрозами убійства на мирныхъ товарищей-рабочихъ, и сопротивленіе властямъ и войскамъ, все это признано дѣломъ законнымъ и справедливымъ. Присяжные не то что помиловали подсудимыхъ, — миловать они не имѣютъ права, что̀ и объяснилъ имъ предъ ихъ удаленіемъ въ совѣщательную комнату предсѣдатель суда: они *оправдали* подсудимыхъ, то-есть признали бунтъ законнымъ бунтомъ и грабежъ справедливымъ грабежемъ. Что оправдывается, то заслуживаетъ одобренія и подражанія. Остается только горькій вопросъ: за что̀ же такъ долго томились въ тюрьмѣ эти добрые люди, эти мученики? Оправдать и помиловать, всякій видитъ, двѣ разныя вещи. Допустимъ что рабочіе

были вынуждены къ буйству превышающими всякую мѣру притѣсненіями; допустимъ что фабрика была для нихъ сущимъ адомъ, что съ ними обращались какъ плантаторы въ романѣ Бичеръ-Сто съ неграми, и что хозяинъ фабрики былъ хуже этихъ плантаторовъ: въ виду такихъ ужасовъ, жаль было бы карать этихъ несчастныхъ выведенныхъ изъ терпѣнія и доведенныхъ до изступленія; слѣдовало бы оказать имъ снисхожденіе, и быть-можетъ полное помилованіе, однако не обѣляя, не одобряя, то-есть не оправдывая дѣяній несомнѣнно преступныхъ. Но наши судебные порядки изгладили это существенное различіе. Судъ вообще бываетъ у насъ судомъ не столько надъ преступниками сколько надъ потерпѣвшими, и въ данномъ случаѣ судъ происходилъ не столько надъ рабочими привлеченными къ отвѣтственности за буйство, сколько надъ дирекціей фабрики которая якобы донимала рабочихъ чрезмѣрными штрафами. Весьма печальную роль игралъ, при допросѣ, самъ хозяинъ фабрики и другія служащія при ней лица. Они видимо говорили какъ бы не своимъ голосомъ и не осмѣливались настаивать на какомъ-либо своемъ правѣ. Особенно бывшій смотритель на фабрикѣ, Шоринъ, на котораго главнымъ образомъ были злы рабочіе, такъ что ему бы не сдобровать во время бунта, еслибъ онъ не спрятался на чордакъ и потомъ не убѣжалъ заднимъ ходомъ изъ своей квартиры куда вторглась буйная толпа, видимо хотѣлъ выставить себя либераломъ и филантропомъ, на счетъ своего бывшаго хозяина. Эта неестественность и фальшь объясняются общимъ упадкомъ духа и опасеніемъ подвергнуться ошельмованію на судѣ и потомъ въ печати.

Теперь спрашивается дѣйствительно ли такъ притѣснялись рабочіе что имъ было не въ мочь и ничего не оставалось какъ бить, ломать и грабить. Никольская фабрика существуетъ давно; она принадлежитъ къ числу лучшихъ мануфактуръ. Рабочіе не состоятъ къ фабрикѣ ни въ какихъ крѣпостныхъ или обязательныхъ отношеніяхъ; приходятъ они добровольно и уходятъ, по окончаніи договорнаго срока, безпрепятственно. Еслибъ именно на этой фабрикѣ чинились нестерпимыя притѣсненія, то она давно закрылась бы, между тѣмъ какъ число рабочихъ въ ней доходило до одиннадцати тысячъ, и никогда рабочіе не бунтовали пока не поселился между ними Моссепокъ. Двухъ мѣсяцевъ было достаточно ему чтобы поставить ихъ на ноги. При фабрикѣ есть школа на 600 человѣкъ, больница на двѣсти кроватей, и кромѣ лавки отъ самой фабрики для продовольствія рабочихъ есть другая конкуррирующая съ ней на артельномъ началѣ, самими рабочими содержимая лавка, которая также подвергалась нападенію буйной толпы. Штрафы,—но штрафы на фабрикахъ—необходимость; безъ нихъ не было бы никакого слада съ рабочими, и фабрику хоть закрывай. Безъ строгаго порядка и должной требовательности не можетъ идти дѣло. Всѣ кричатъ и сѣтуютъ что мы далеко отстали отъ другихъ народовъ въ промышленномъ дѣлѣ; глумятся за это надъ своимъ варварствомъ, выставляютъ себя пасынками природы, просятъ охраны нашей промышленности отъ иностранной конкурренціи дабы дать ей срокъ окрѣпнуть и усовершенствоваться. Но можно ли достигнуть сколько-нибудь уважительныхъ результатовъ при рабочихъ распущенныхъ, пьяныхъ, небрежныхъ, и послужитъ ли самимъ рабочимъ въ пользу ихъ распущенность, ихъ пьянство, ихъ небрежность? Мы готовы взять назадъ все что̀ было настойчиво говорено нами о потребности охраны промышленнаго дѣла въ Россіи; мы готовы, наоборотъ, просить Министерство Финансовъ чтобъ оно отмѣнило всѣ таможенныя преграды. Пусть лучше всѣ наши мануфактуры закроются если положеніе нашей промышленности, равно какъ и другія отправленія общественной жизни, будутъ регулироваться нашими присяжными повѣренными и нашими присяжными засѣдателями (къ слову сказать, въ данномъ случаѣ, старшиной владимірскихъ присяжныхъ состояло лицо финансоваго вѣдомства).

Итакъ, мы дозволяемъ себѣ спросить нужно ли было и зачѣмъ было нужно предавать бунтовавшихъ рабочихъ суду? Что̀ ожидалось отъ нашего суда? Чего иного можно было ожидать, кромѣ новаго скандала... Но съ народными массами шутить опасно... Что должны подумать рабочіе въ виду оправдательнаго вердикта Владимірскаго суда? Вѣсть объ этомъ рѣшеніи мгновенно облетѣла весь этотъ мануфактурный край. Нашъ корреспондентъ выѣхавшій изъ Владиміра тотчасъ послѣ состоявшагося приговора уже слышалъ о немъ на всѣхъ станціяхъ...

№ 147.

Москва, 29-го мая.

Въ полученномъ вчера нумерѣ *Русскаго Инвалида* (отъ 25 мая) напечатанъ приказъ по военному вѣдомству отъ 16 мая за № 108, при которомъ объявлено „къ руководству и исполненію“ важное „Постановленіе о льготахъ по отбыванію воинской повинности для финляндскихъ гражданъ поступающихъ на службу въ русскія войска.“ Это постановленіе, утвержденное еще 20 февраля, приравниваетъ службу финляндскихъ уроженцевъ въ русскихъ войскахъ къ службѣ въ „войскахъ финскихъ“ и такимъ образомъ хоть нѣсколько сглаживаетъ ту аномалію которую представляютъ сами по себѣ „финскія войска“ какъ нѣчто отдѣльное отъ войскъ русскихъ. Что это дѣйствительно аномалія, показываетъ уже 1-й параграфъ настоящаго постановленія опредѣляющій что „время проведенное на русской дѣйствительной службѣ“ слѣдуетъ зачитать „въ срокъ обязательной службы въ финскихъ войскахъ“. Вотъ до чего доходила уступка финскимъ мѣстнымъ особенностямъ! Существовало сомнѣніе слѣдуетъ ли еще, полно, считать службу въ „русскихъ“ войскахъ за отбываніе воинской повинности! Теперь такимъ страннымъ взглядамъ положенъ конецъ: въ какихъ бы войскахъ молодой человѣкъ ни служилъ своему Монарху, въ войскахъ говорящихъ по-русски или по-фински, онъ ничего не потеряетъ. Равноправность „русской службы“ съ „финскою службой“ особенно ясно выражена во второмъ пунктѣ первой статьи. Тамъ сказано что если состоявшіе въ русской дѣйствительной военной службѣ финляндскіе уроженцы „выбудутъ изъ службы прежде чѣмъ считается выполненною лежащая на нихъ обязанность служить въ финскихъ дѣйствующихъ войскахъ и запасѣ, то они обязаны *дослужить* въ войскахъ края недостающее время.“ „Постановленіе о льготахъ,“ о которомъ идетъ рѣчь, имѣетъ тѣмъ большее значеніе что оно спеціально относится до офицеровъ, вольноопредѣляющихся и такъ-называемыхъ охотниковъ изъ финскихъ уроженцевъ служившихъ въ русскихъ войскахъ поступая въ оныя изъ русскихъ школъ и русскихъ военно-учебныхъ заведеній.

Будемъ надѣяться что объявленная мѣра составитъ первый шагъ къ болѣе тѣсному сближенію или даже—этого слѣдуетъ желать—сліянію воедино „финской службы“ съ русскою. Финляндія есть только автономная провинція Россіи, и ея войско не можетъ быть ничѣмъ инымъ какъ только отдѣльною частью русской арміи, по крайней мѣрѣ въ такомъ же смыслѣ какъ баварскіе корпуса составляютъ часть арміи германской. Можетъ быть допущена разница въ цвѣтѣ и, пожалуй, покроѣ мундира, но вооруженіе, уставы, права и преимущества по службѣ должны быть одни и тѣ же. Мы указываемъ на Баварію не безъ особой причины. Бавaрія имѣетъ свою династію и вошла въ составъ Германіи въ силу договора заключеннаго главою этой династіи съ королемъ Прусскимъ, а между тѣмъ баварскіе офицеры числятся въ прусской службѣ, носятъ прусскую кокарду и могутъ быть по волѣ императора переводимы въ любой изъ германскихъ полковъ, точно такъ же и на оборотъ: всякій германскій офицеръ можетъ быть посланъ служить въ баварскія войска. Финляндія же вошла въ составъ Россіи не по договору: она неотдѣлимая собственность Русской короны, пріобрѣтенная русскою кровью. Не подлежитъ никакому сомнѣнію что въ случаѣ какой бы то ни было войны финскимъ войскамъ придется дѣйствовать рядомъ съ русскими не только на одномъ театрѣ войны, но можетъ-быть и на одномъ полѣ сраженія: оборона финляндскихъ границъ извнѣ потребуетъ содѣйствія русской военной силы. Не странно ли будетъ если офицерамъ „русскихъ“ и финскихъ войскъ придется сноситься между собою чрезъ посредство переводчиковъ? При такихъ условіяхъ случится пожалуй то что̀ бывало въ Австріи: своя своихъ не познаша. Чтобъ этого не случилось надо желать чтобъ офицеры „финской службы“ знали русскій языкъ и русскую армію, и не по наслышкѣ: прежде чѣмъ опредѣлять офицера на службу въ финскихъ войскахъ его было бы очень полезно провести чрезъ ряды войскъ Имперіи, и наоборотъ посылать извѣстную часть Русскихъ на службу въ финскія войска, если уже признается необходимымъ временное или постоянное существованіе послѣднихъ. Уставъ о воинской повинности предоставляетъ финляндскимъ уроженцамъ много льготъ, въ томъ числѣ и болѣе короткіе сроки службы не-

жели тѣ какими пользуются русскіе уроженцы. Эти льготы взять назадъ, увеличить срокъ службы не требуется; но ради ихъ нѣтъ еще причины изъ финляндскихъ уроженцевъ формировать отдѣльныя части: они такъ же хорошо и удобно могли бы пользоваться своими правами и льготами состоя на службѣ въ любомъ изъ полковъ расположенныхъ въ предѣлахъ Россіи. Русская армія должна быть горниломъ въ которомъ сплавливаются всѣ элементы населенія; эту истину теперь начинаютъ сознавать всѣ, а въ Германіи на опытѣ убѣдились какъ опасно отступать отъ подобнаго естественнаго способа ассимиляціи разнородныхъ элементовъ. Еще предъ войнами приведшими къ единству Германіи, въ шестидесятыхъ годахъ, въ Пруссіи каждый корпусъ комплектовался уроженцами извѣстной провинціи. Были полки состоявшіе болѣе нежели на половину изъ познанскихъ Поляковъ. Съ 1872 года это уже не дѣлается, и познанскіе уроженцы идутъ въ полки расположенные внѣ предѣловъ Познани. Теперь князь Бисмаркъ полагаетъ необходимымъ распредѣлять ихъ по всѣмъ прусскимъ полкамъ и какъ можно подальше „для болѣе близкаго ознакомленія съ германскою культурой.“ Почему бы такое ознакомленіе съ „русскою культурой“ было вредно для финляндскихъ уроженцевъ? А между тѣмъ у насъ еще очень недавно дѣлалось, говоря откровенно, все чтобы „финскія войска“ какъ можно глубже чувствовали свою національную особенность. Ставились даже памятники въ честь небывалыхъ побѣдъ финскихъ войскъ надъ Русскими. Не послужитъ ли новое „Постановленіе“ дѣйствительнымъ началомъ конца такихъ прискорныхъ явленій?

№ 148.

Москва, 30-го мая.

Внутренній кризисъ въ Англіи достигъ теперь поворотнаго пункта: „второе чтеніе правительственнаго билля объ управленіи Ирландіей отвергнуто 341 голосами противъ 311.“ Теперь вопросъ въ томъ: въ какую сторону будетъ этотъ поворотъ? Причины нынѣшняго кризиса теряются, какъ говорится, во глубинѣ исторіи, и мы о нихъ говорить не будемъ; но появился этотъ кризисъ прошлою осенью, въ видѣ результата общихъ выборовъ въ парламентъ, не давшихъ большинства ни одной изъ двухъ главныхъ политическихъ партій и доставившихъ голосамъ ирландскихъ націоналистовъ рѣшающее значеніе. При такомъ положеніи, существованіе какого бы то ни было прочнаго министерства оказалось немыслимымъ безъ поддержки парнеллитовъ. Первоначально были впрочемъ возможны три выхода изъ этого положенія: а) распущеніе парламента находившимся тогда у власти торійскимъ министерствомъ; б) соединеніе консерваторовъ съ либералами противъ ирландскихъ націоналистовъ, и наконецъ в) уступка послѣднимъ. Но до перваго не допустила тактика либераловъ свергнувшихъ министерство лорда Солсбери по вопросу не имѣвшему первостепенной важности (поправка Коллингса). Соединеніе консерваторовъ съ либералами не состоялось. Оставался слѣдовательно лишь одинъ путь на который и выступилъ г. Гладстонъ. Но взятая имъ на себя задача оказалась чрезвычайно трудною: парнеллиты ни въ какомъ случаѣ не могутъ согласиться на полумѣры, а Англичане не хотятъ отказаться отъ Ирландіи. Такимъ образомъ, г. Гладстону предстояло примирить непримиримое.

Политику Англіи въ отношеніи къ другимъ народамъ весьма удачно охарактеризовалъ г. Ричардъ, приведя въ сказанной имъ 19 марта въ палатѣ общинъ рѣчи слѣдующія ироническія слова историка Фруда: „Англійская нація—самая совѣстливая нація въ свѣтѣ когда она судитъ объ ошибкахъ своихъ сосѣдей. Если Франція, Германія или Россія присоединяетъ территоріи принадлежащія другимъ народамъ, то мы не находимъ словъ чтобы достаточно сильно выразить свое неодобреніе. Сами же мы поглотили территоріи больше чѣмъ всѣ остальныя націи взятыя вмѣстѣ; но мы дѣлаемъ это лишь для блага человѣчества.“ Это благо человѣчества заключается въ порабощеніи всѣхъ народовъ надобностямъ Англіи. Ирландія, соединенная съ Англіей въ теченіе вѣковъ, была предметомъ тяжкой эксплуатаціи. Едва ли есть въ Европѣ другая страна (кромѣ развѣ Галиціи) которая находилась бы въ такомъ нищенскомъ, изнуренномъ, порабощенномъ положеніи. Какъ выйти изъ этого? Г. Гладстонъ, въ своей отвагѣ, вздумалъ поднять эту несчастную страну; но

онъ не разчелъ что для этого требуется пересоздать Англію. Политика которой г. Гладстонъ рѣшился слѣдовать должна повергнуть Англію въ глубокій кризисъ, изъ котораго неизвѣстно что̀ выйдетъ.

Уже слѣдствіемъ проведенной г. Гладстономъ избирательной реформы явился внутренній кризисъ: невозможность существованія какого бы то ни было министерства безъ поддержки ирландскихъ націоналистовъ. Для Ирландіи явилась надежда добиться исполненія своихъ требованій. Г. Гладстонъ не отступилъ и предъ этою задачей. Но тутъ ему пришлось бороться съ интересами почти всей вліятельной Англіи. „На сторонѣ противной правительству я нахожу богатство, общественное вліяніе, профессіи... словомъ, я нахожу тутъ духъ и могущество классовъ," говоритъ Гладстонъ въ своемъ манифестѣ къ мидлотіанскимъ избирателямъ. Консерваторы не хотятъ и слышать о какой-либо автономіи для Ирландіи. „Если Ирландцы не желаютъ оставаться подъ британскою властью, то могутъ эмигрировать," говоритъ лордъ Солсбери. Лордъ Рандольфъ Чёрчиллъ готовъ санкціонировать принципъ бунта и возстанія если только бунтъ будетъ поведенъ протестантами Улстера противъ ирландской автономіи. Либералы-виги, предводимые лордомъ Гартингтономъ, также точно не хотятъ слышать объ автономіи для Ирландіи. Капиталисты и фабриканты находятъ *гомъ-рулъ* противнымъ своимъ интересамъ, такъ какъ автономное Ирландское правительство будетъ конечно заботиться о развитіи ирландской промышленности. „Принятіе *гомъ-рула* изгонитъ изъ Ирландіи капиталъ (конечно англійскій) въ которомъ она всего болѣе нуждается," говорятъ капиталисты въ своей мнимой заботѣ объ Ирландіи. Радикалъ Чамберленъ готовъ вмѣстѣ съ лордомъ Чёрчилломъ санкціонировать возстаніе протестантовъ Улстера. Правда, онъ признаетъ принципъ автономіи, но лишь такъ, какъ онъ принципъ этотъ понимаетъ. Онъ готовъ дать Ирландіи не одинъ парламентъ, а пожалуй четыре говорильни, лишь бы только онѣ не были автономны, слѣдовательно чтобы не могли принести существенной пользы Ирландскому народу, а находились бы въ непосредственномъ подчиненіи у имперскаго парламента.

Парламентскія пренія о томъ означаетъ ли предлагаемое Гладстономъ самоуправленіе Ирландіи шагъ къ ея отдѣленію и раздробленію имперіи, или напротивъ это шагъ къ упроченію и укрѣпленію Британской имперіи, — пренія эти не имѣли рѣшающаго значенія въ борьбѣ по поводу билля объ управленіи Ирландіей. Рѣшающее значеніе имѣла борьба внѣ парламента, въ самой странѣ, оказывавшей давленіе на депутатовъ. Сторонники г. Гладстона, страшащіеся возвращенія торіевъ ко власти, избиратели во многихъ округахъ оказывали давленіе на своихъ представителей въ смыслѣ благопріятномъ министерству. Противники г. Гладстона выставляютъ аргументъ что учрежденіе ирландской автономіи станетъ сигналомъ къ жесточайшей и кровопролитнѣйшей междуусобной войнѣ. Въ доказательство этого явилась на сцену семидесятидвухтысячная армія улстерскихъ протестантовъ, готовыхъ биться противъ этой автономіи до послѣдней капли крови, и въ то же время являются письма старыхъ Шотландцевъ, въ родѣ опубликованнаго въ *Londonderry Sentinel* и утверждающаго что „если только Улстеръ будетъ стоять на своемъ, то Шотландія пошлетъ по меньшей мѣрѣ 500.000 человѣкъ готовыхъ сражаться до послѣдней капли крови за Библію и корону." Вотъ и призракъ грядущихъ междуусобій...

Какъ бы то ни было, правительственный билль объ управленіи Ирландіей отвергнутъ во второмъ чтеніи большинствомъ 30 голосовъ. Что̀ же дальше? Безъ сомнѣнія, распущеніе парламента, и притомъ по совѣту г. Гладстона, потому что еслибъ онъ вышелъ въ отставку, то не имѣющему въ палатѣ большинства лорду Солсбери пришлось бы также распустить парламентъ. Правда, теперь въ Ирландіи сравнительно спокойно. Но по отверженіи билля „будущею осенью или, самое позднее, будущею зимой, мы будемъ свидѣтелями усиленнаго возобновленія противозаконныхъ дѣяній въ наихудшей ихъ формѣ," говоритъ *Times;* „насъ стращаютъ этимъ ирландскіе агитаторы и оплачивающіе ихъ заатлантическіе друзья." Слѣдовательно, необходимо сильное министерство чтобы бороться съ преступленіями въ Ирландіи, а такого министерства составить невозможно при нынѣшнемъ составѣ палаты общинъ. Но что̀ могутъ дать новые выборы? Несомнѣнно что своимъ противодѣйствіемъ *гомъ-рулю* торіи усилили свое положеніе, и потому можно сказать почти навѣрное что не-

смотря на потерю ирландскихъ голосовъ, они возвратятся въ новую палату приблизительно въ прежнемъ числѣ. Сторонники г. Гладстона также могутъ надѣяться возвратиться приблизительно въ прежнемъ числѣ; но можно сомнѣваться чтобы г. Гладстонъ получилъ большинство, такъ какъ „тамъ гдѣ торіи не имѣютъ шансовъ провести своего кандидата, они будутъ поддерживать сторонниковъ лорда Гартингтона или г. Чамберлена," полагаетъ *Daily News*, въ виду даннаго вождями консерваторовъ обѣщанія поддерживать сторонниковъ уніи, а не пользоваться разногласіями въ средѣ либеральной партіи для своей только выгоды. Такимъ образомъ, новые выборы едва ли избавятъ Англію отъ кризиса. Прочное министерство возможно будетъ развѣ въ томъ только случаѣ если въ новую палату войдетъ достаточное число виговъ лорда Гартингтона, и если эти виги сплотятся съ консерваторами въ одну партію. Но это болѣе чѣмъ сомнительно...

№ 149.

Москва, 31-го мая.

А.

Польскій клубъ австрійскаго рейхсрата вывелъ министерство графа Таафе изъ затруднительнаго положенія: внушенная доморощеннымъ патріотизмомъ рѣшимость оградить галицкихъ нефтепромышленниковъ отъ иностранной конкурренціи наложеніемъ пошлины въ 9 гульденовъ на метрическій центнеръ сырой нефти скоро умѣрилась желаніемъ сохранить интимныя отношенія съ министерствомъ, готовымъ мирволить даже Ягеллоновской идеѣ. Поляки отмѣнили постановленіе состоявшееся въ ихъ клубѣ 31 мая, и разрѣшили своимъ членамъ пошлинной коммиссіи подавать голоса за уменьшенную пошлину (до двухъ гульденовъ). Министерство успокоилось, перестало угрожать своимъ удаленіемъ или распущеніемъ палаты, и сочло за лучшее вступить снова съ Венгерскимъ правительствомъ въ переговоры о соотвѣтственномъ измѣненіи тарифной конвенціи въ смыслѣ послѣдняго постановленія пошлинной коммиссіи. Отразивъ такимъ образомъ угрожавшій ему ударъ, графъ Таафе, по замѣчанію берлинской *Національной Газеты*, вызвалъ другое зло, чуть ли не горшее перваго. Пріѣхавшій въ Вѣну венгерскій министръ-президентъ Тиса, хотя прямо и не отклонилъ возможность новыхъ переговоровъ о пошлинѣ на нефть (въ первомъ соглашеніи она опредѣлена въ 1 гульденъ 42 крейцера), но заявилъ что успѣхъ ихъ зависитъ не отъ него одного, а отъ рѣшенія всего венгерскаго министерства, которое въ свою очередь зависитъ отъ настроенія парламента и общественнаго мнѣнія. Не трудно предсказать въ какомъ направленіи окажется это настроеніе. Мадьярскія газеты всѣхъ оттѣнковъ единогласно твердятъ что Венгрія въ томъ только случаѣ согласится на повышеніе нефтяной пошлины въ размѣрѣ требуемомъ теперь Австріей, если послѣдуетъ соотвѣтственное пониженіе пошлинъ на прядильные товары, которые производятся одною Австріей, Венгрія же только потребляетъ. Итакъ, министерству графа Таафе предстоитъ еще добиться отъ Польскаго клуба согласія оставить размѣръ пошлины на нефть уже обусловленный въ соглашеніи съ Венгріей, такъ какъ ни одна партія въ Австріи не дастъ согласія на требованія Венгріи относительно прядильныхъ товаровъ.

Но предположивъ даже что при угодливости Поляковъ и подобная комбинація возможна, трудно допустить чтобы предстоящій къ заключенію уравнительный договоръ между Австріей и Венгріей обошелся безо всякихъ политическихъ потрясеній. Господствующая въ настоящее время рознь между обѣими половинами Габсбургской монархіи не допускаетъ оптимистическихъ ожиданій въ этомъ дѣлѣ Транслейтанія находится теперь въ самыхъ натянутыхъ отношеніяхъ къ Цислейтаніи, готовыхъ превратиться въ борьбу, которая можетъ стать весьма ожесточенною, несмотря на то что оба государства *формально* подчинены одной и той же верховной власти. Все, даже самое нелѣпое, возможно въ дуалистической Австро-Венгріи, на внутренній раздоръ которой направлены теперь взоры удивленной Европы.

По поводу извѣстныхъ демонстрацій пештскаго студенчества, вызванныхъ поминками устроенными генераломъ Янскимъ по убитомъ въ 1849 году генералѣ Генци, и также отвѣта Тисы, даннаго въ парламентѣ на запросъ Угрона, мадьярскія газеты ликовали, забывъ всякое приличіе.

Пештскій Ллойдъ позволилъ даже выразить дерзкое предостереженіе эрцгерцогу Альбрехту, не очень расположенному къ мадьярскому патріотизму.

Вскорѣ затѣмъ г. Тиса отправился въ Вѣну, какъ утверждали съ цѣлію предъявить Австрійскому правительству мадьярскія условія на случай измѣненія соглашенія въ размѣрѣ пошлины на нефть. Но оказалось что г. Тиса не добровольно поѣхалъ въ Вѣну, что его вызвалъ туда императоръ Францъ-Іосифъ чтобы выразить ему свое крайнее неудовольствіе по поводу парламентскихъ и уличныхъ демонстрацій противъ генерала Янскаго и тѣхъ газетныхъ глумленій надъ чинами арміи и высокопоставленными дѣятелями ея, не пощадившихъ и члена императорской фамиліи. Этимъ только объясняется уклончивый отвѣтъ г. Тисы, данный австрійскому министерству по тарифному вопросу и поспѣшное возвращеніе его въ Пештъ. Въ самый день возвращенія его, въ вечернемъ выпускѣ *Пештскаго Ллойда*, появилось заявленіе главнаго редактора ея, Макса Фалька, приведенное въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, № 146. Г. Фалькъ великодушно сожалѣетъ что его статья была превратно истолкована въ смыслѣ оскорбительномъ для одного изъ членовъ императорскаго дома и выдастъ эрцгерцогу Альбрехту аттестатъ въ добродѣтельныхъ качествахъ и гуманности. До чего возросъ въ Австріи страхъ предъ гнѣвомъ Мадьяръ, можно судить изъ того что официальныя и офиціозныя газеты Австріи поспѣшили съ восторгомъ перепечатать этотъ аттестатъ, во свидѣтельство того что Венгрія смиловалась. Но Венгрія скоро показала какъ она смиловалась. Ея оппозиціонныя газеты подняли гвалтъ по поводу заявленія Фалька, которое они сочли за унизительное раболѣпство предъ велѣніями изъ Вѣны и угрожаютъ г. Тисѣ приковать его самаго къ позорному столбу въ случаѣ если онъ отважится хотя однимъ словомъ отречься отъ высказаннаго имъ порицанія генералу Янскому. Мадьярскіе студенты, смѣшавшись съ уличною толпой забіякъ и буяновъ, держатъ до настоящаго дня въ осадномъ положеніи городъ Пештъ, бушуя: „долой Тису, долой Фалька!“ и сопровождая свои возгласы разбитіемъ стеколъ въ зданіи редакціи *Пештскаго Листка* и клуба либераловъ, осаждая станцію желѣзной дороги въ ожиданіи возвращенія Янскаго котораго они громогласно грозятъ угостить палками. Слухъ о возвращеніи Янскаго въ Пештъ имѣетъ повидимому основаніе. Какъ слышно, императоръ не только не принялъ его отставки и не разрѣшилъ ему продолжительнаго отпуска, но приказалъ ему возвратиться къ исполненію его обязанностей, и онъ въ прошлую субботу уже производилъ инспекторскій смотръ гарнизону въ городѣ Фюнфкирхенѣ, въ Венгріи. Студенты мѣстной юридической академіи устроили и тамъ враждебную генералу демонстрацію, усмиренную лишь вмѣшательствомъ войскъ. Въ Пештѣ всѣ улицы также заняты конною и пѣшею стражей, мѣстами подкрѣпленною отрядами войскъ, которыя день и ночь гоняются за бунтующими студентами, жестоко избивая ихъ палками (до синяковъ, какъ удостовѣряетъ *Пештскій Ллойдъ*), а когда дѣло доходитъ до болѣе серіознаго столкновенія, какъ, напримѣръ, въ прошедшій понедѣльникъ, пуская въ ходъ и оружіе. 7 іюня, вечеромъ, на полѣ такой гражданской битвы остался одинъ мертвый и много раненыхъ.

Нѣсколько дней тому назадъ, Вѣнскій и Пештскій парламенты окончательно вотировали законъ о сформированіи въ обѣихъ половинахъ монархіи народнаго ополченія, ландштурма, въ видахъ усиленія боеспособности государства и доведенія его до степени военнаго могущества прочихъ великихъ европейскихъ державъ. Съ большимъ пафосомъ говорились рѣчи о готовности народовъ Австро-Венгерской монархіи жертвовать всѣмъ для усиленія ея доблестной арміи. Увы, при господствующемъ антагонизмѣ между различными частями монархіи, австро-венгерскій „народъ въ оружіи“ будетъ страшенъ развѣ лишь де самой Австро-Венгерской монархіи...

Б.

Боимся чтобы существующій пока въ области адвокатскихъ измышленій, рабочій вопросъ не далъ вскорѣ почувствовать себя въ дѣйствительности.

Производство желѣза на Уралѣ кормитъ сотни тысячъ трудящагося люда. Заработкомъ на Уральскихъ заводахъ живутъ не только собственно заводскіе рабочіе, но и весь окрестный народъ добывающій себѣ

пропитаніе подготовительными для дѣятельности этихъ заводовъ работами, какъ-то: заготовкой и перевозкой дровъ, угля, руды, поставкой строительныхъ матеріаловъ, постройкой судовъ для весенняго сплава выработанныхъ на заводахъ издѣлій и т. п. Начавшееся въ концѣ 1883 года паденіе цѣнъ на желѣзо, причиненное сильною иностранною конкурренціей, которая сбываетъ свои желѣзныя издѣлія на иностранные рынки по пониженнымъ противъ существующихъ для туземныхъ потребителей цѣнамъ, причинило громадныя затрудненія нашей желѣзодѣлательной промышленности. По свѣдѣніямъ официальнаго органа Министерства Финансовъ, *Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли*, на Нижегородской ярмаркѣ, главномъ пунктѣ сбыта нашихъ желѣзныхъ издѣлій гдѣ и устанавливаются цѣны на нихъ, уже въ 1884 году торговля желѣзомъ шла „неудовлетворительно;“ „успѣшный сбытъ желѣза въ минувшемъ (1883) году не имѣлъ мѣста въ нынѣшнемъ (1884): привозъ былъ выше 1883 года, но цѣны въ виду слабаго спроса значительно упали (листовое 20—40 коп. за пудъ).“ Проходитъ годъ тяжело отозвавшійся упадкомъ цѣнъ на нашемъ желѣзномъ производствѣ; наступаетъ ярмарка 1885 года на которую производители желѣза возлагали большія надежды, думая дождаться возстановленія цѣнъ и, если безъ барышей, то по крайней мѣрѣ и безубыточно, продать свои издѣлія. Каковы же были результаты этой ярмарки для нашего желѣзнаго производства? Вотъ какъ характеризуется ходъ торговли желѣзомъ на Нижегородской ярмаркѣ 1885 года тѣмъ же официальнымъ органомъ Министерства Финансовъ, *Вѣстникомъ Финансовъ, Промышленности и Торговли:* „Привозъ на ярмарку желѣза всѣхъ сортовъ по случаю весьма малыхъ закупокъ его весной былъ приблизительно на $1^1/_2$ милліона пудовъ болѣе 1884 года, причемъ излишекъ въ привозѣ металла сравнительно съ предыдущею ярмаркой оказался преимущественно въ листовомъ желѣзѣ. Покупатели воспользовались этимъ обстоятельствомъ *для значительнаго пониженія цѣнъ* на этотъ сортъ желѣза, причемъ и *всѣ прочіе сорта его продавались также дешевле 1884 года.* Вслѣдствіе сего, болѣе 1.800.000 пудовъ желѣза осталось непроданнымъ. Вообще же металловъ и издѣлій изъ нихъ въ привозѣ было на 1.575.190 руб. болѣе сравнительно съ 1884 годомъ. Желѣзными и стальными издѣліями торговали хуже, и цѣны на нихъ были отъ 5 до 10 процентовъ дешевле чѣмъ на ярмаркѣ 1884 г.“ Тяжкій ударъ желѣзодѣлательной промышленности нанесла Нижегородская ярмарка 1885 года, гдѣ вмѣсто ожидаемаго повышенія обнаружилось еще большее пониженіе цѣнъ на желѣзо, причемъ громадные запасы его остались нераспроданными. Такое печальное положеніе, грозящее, въ виду продолжаемаго иностранною спекуляціей пониженія цѣнъ на желѣзо, окончательнымъ разореніемъ для многихъ заводовъ Урала, побудило производителей желѣза обратиться съ ходатайствомъ о таможенной охранѣ ихъ, дабы спасти этимъ существованіе заводовъ, съ судьбой конхъ связано благосостояніе сотенъ тысячъ трудящагося люда. Но пока ходатайство это разсматривалось финансовымъ управленіемъ, нѣкоторые изъ заводовъ Урала силой обстоятельствъ вынуждены были сократить свое производство. Вслѣдствіе сокращенія работъ, часть заводскихъ рабочихъ лишилась всякихъ средствъ къ жизни... Чего же ждать когда значительная часть заводовъ прекратятъ дѣло, изнемогая въ непосильной борьбѣ съ иностранною конкурренціей продолжающею усиленно понижать цѣны на желѣзо?

Припомнимъ что въ нынѣшнемъ году большинство нашихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ еще продолжали работать почти въ прежнихъ размѣрахъ; сокращеніе производства далеко не соотвѣтствовало сокращенію спроса на желѣзо. Всѣ надѣялись что финансовое управленіе обратитъ вниманіе на испытываемыя этою промышленностью тяжкія затрудненія. Но никакихъ мѣръ къ охранѣ желѣзной производительности принято не было. Что же остается дѣлать производителямъ желѣза имѣющимъ на рукахъ громадные запасы этого товара, въ виду все продолжающагося пониженія цѣнъ? Какихъ послѣдствій приходится ждать отъ Нижегородской ярмарки нынѣшняго года, куда при страшно низкихъ цѣнахъ явятся громадныя партіи желѣза?.. Не мудрено если многіе заводы сильно сократятъ производство, а иные и вовсе прекратятъ его. Что же будетъ съ тысячами рабочихъ, которые хлѣбопашествомъ не занимаются и другаго промысла кромѣ заводскаго не имѣютъ? Кого же

признаетъ судъ виновнымъ въ грозящихъ на Уральскихъ заводахъ волненіяхъ, если не будутъ вовремя приняты мѣры къ доставленію этимъ заводамъ возможности продолжать свою работу? Владѣльцевъ этихъ заводовъ? Но они теперь уже предупреждаютъ о неизбѣжности бѣдствія и молятъ о предотвращеніи его...

№ 152.

Москва, 3-го іюня.

А.

На дняхъ опубликованы „нѣкоторыя мѣры къ обезпеченію правильнаго исполненія Евреями воинской повинности.“ Мѣры эти установлены по представленію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое основывалось на указаніяхъ двѣнадцатилѣтняго опыта.

Дѣло въ томъ что со введенія Устава о воинской повинности въ 1874 году и до набора минувшаго года число уклоняющихся отъ призыва Евреевъ превосходило число уклоняющихся всего остальнаго населенія. На это обстоятельство было обращено вниманіе уже при первомъ призывѣ; были въ послѣдствіи принимаемы даже извѣстныя мѣры побудить еврейское населеніе не уклоняться отъ явки къ отбыванію воинской повинности, но не смотря на все это недоборъ уменьшался лишь въ слабой степени.

Вновь изданное законоположеніе должно положить конецъ этому явленію. Право перечисленія изъ одного призывнаго участка въ другой ограничено, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ или вовсе воспрещено или же перечисленіе сопряжено съ потерей права на льготы по семейному положенію; уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ присутствіямъ предоставлено Евреевъ получившихъ отсрочки по слабосилію или невозмужалости подвергать внезапному контрольному освидѣтельствованію; семейства Евреевъ уклонившихся отъ исполненія воинской повинности положено подвергать денежному штрафу въ *триста* рублей; за поимку уклонившагося опредѣлено выдавать денежное вознагражденіе. Но это еще не все. Въ пунктѣ третьемъ новыхъ правилъ сказано: „всякаго рода документы на право торговли и промысловъ выдаются Евреямъ не иначе какъ по предъявленіи свидѣтельствъ о приписке къ призывнымъ участкамъ, а тѣмъ изъ сихъ лицъ которыя перешли призывный возрастъ или отбыли воинскую повинность, сверхъ того по предъявленіи удостовѣренія о явкѣ къ исполненію повинности или объ окончательномъ ея исполненіи.“ Эта мѣра безъ сомнѣнія самая важная и наиболѣе дѣйствительная. Въ чертѣ постоянной осѣдлости и внѣ ея Евреи занимаются исключительно торговлей или промыслами; вести эти дѣла безъ документовъ нѣтъ никакой возможности, если только полицейскій надзоръ будетъ сколько-нибудь правиленъ Еврею разъ уклонившемуся отъ воинской повинности грозитъ такимъ образомъ преслѣдованіе въ теченіе всей жизни: семейство уклонившагося заплатитъ, вопервыхъ, крупный штрафъ; самъ уклонившійся можетъ быть каждую минуту захваченъ и привлеченъ къ судебной отвѣтственности, и наконецъ лишится навсегда возможности вести открыто свои занятія. Все это вмѣстѣ взятое такая гроза что едва ли кто рискнетъ подвергнуться ей, особенно если вознагражденіе за поимку уклонившагося будетъ назначено Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ значительномъ размѣрѣ.

Если Евреи уклонялись отъ воинской повинности въ столь значительныхъ размѣрахъ, какъ это показываютъ цифры отчетовъ по призывамъ, то это могло случиться лишь при полномъ отсутствіи строгаго надзора за проживающими на мѣстѣ и переселяющимися изъ одного участка въ другой Евреями, не только подлежащими воинской повинности, но и вышедшими изъ призывнаго возраста. Теперь этотъ надзоръ значительно облегченъ и власти къ тому призванныя взаимно контролируютъ другъ друга: одно вѣдомство повѣряетъ другое.

Есть мнѣніе, и оно высказывалось нѣкоторыми органами печати, что цифра уклоняющихся отъ исполненія воинской повинности Евреевъ вовсе не такъ велика въ дѣйствительности какъ на бумагѣ, и что происходитъ это исключительно отъ неправильнаго веденія учета еврейскаго населенія, которое въ дѣйствительности малочисленнѣе нежели считаютъ. Если это справедливо, то и число всѣхъ лицъ достигшихъ призывнаго возраста у Евреевъ выйдетъ меньше. Такъ это или нѣтъ, пока

положительно не разъяснено, хотя и есть поводъ думать что тутъ скрывается по крайней мѣрѣ доля правды. Выяснить дѣло до сихъ поръ было слишкомъ затруднительно. Теперь, при новыхъ правилахъ, это несравненно легче; можно даже полагать что дѣло раскроется само собою, такъ какъ каждая еврейская семья прямо будетъ заинтересована правильнымъ учетомъ ея по воинской повинности, а каждый Еврей охраненіемъ наиболѣе существенныхъ правъ своихъ.

Практика присутствій по воинской повинности показала что еврейское населеніе физически слабѣе другихъ. Когда былъ установленъ предѣльный размѣръ объема груди, значительная часть Евреевъ являвшихся къ осмотру не могли быть приняты по слабости развитія груди, такъ что оказалось необходимымъ для Евреевъ понизить призывныя требованія, но и при этомъ приходилось давать Евреямъ отсрочки „по невозмужалости.“ Такихъ отсрочекъ было очень много, и это обстоятельство вызывало бездну нареканій: иные видѣли въ этихъ отсрочкахъ одинъ изъ пріемовъ уклоненія отъ повинности если не навсегда, то хотя на срокъ. Теперь и злоупотребленію отсрочками положенъ конецъ: введеніе внезапнаго осмотра дѣлаетъ его совершенно невозможнымъ, да и невыгоднымъ.

Итакъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ приняло всѣ мѣры чтобы побудить еврейское населеніе къ неуклонному, наравнѣ со всѣми другими, отбыванію воинской повинности. Остается только чтобы всѣ прочія вѣдомства привлеченныя къ содѣйствію сообразовали подробности возлагаемыхъ на нихъ обязанностей съ поставленною цѣлію, и чтобы требованіе третьяго пункта новыхъ правилъ примѣнялось по точному смыслу закона. Законъ требуетъ чтобы „всякаго рода документы на право торговли и промысловъ“ выдавались не иначе какъ по предъявленіи разнаго рода свидѣтельствъ по отбыванію воинской повинности. Законъ не дѣлаетъ никакихъ исключеній, но они легко могутъ возникнуть въ силу какого-либо недосмотра или пропуска при составленіи списка торгово-промышленныхъ документовъ, видовъ торговли и промысловъ: можно напримѣръ прикащичье свидѣтельство не считать за документъ на право торговли и такимъ образомъ значительно ограничить примѣненіе закона; можно и разчетныя книжки мастеровыхъ и тому подобные документы не считать подходящими подъ третій пунктъ новыхъ правилъ, требующій по своему точному смыслу самаго широкаго толкованія. Отъ этого толкованія зависитъ весь успѣхъ вновь установленныхъ мѣръ сильныхъ своею всесторонностью, то-есть именно тѣмъ чего недоставало мѣрамъ до сихъ поръ принимавшимся. Еврей поставленъ теперь, относительно воинской повинности, въ строгія условія какихъ до сихъ поръ не было.

Б.

Двѣ, три скандальныя сцены въ парламентѣ и уличная демонстрація развились въ „свободной и независимой“ Венгріи въ бунтъ противъ Австро-Венгерской имперіи. Это уже начало отложенія. Случай, который могъ раздражить развѣ отъявленныхъ шовинистовъ, поминка генерала павшаго 37 лѣтъ тому назадъ въ борьбѣ съ мадьярскими повстанцами, не могъ самъ по себѣ вызвать подобное волненіе политическихъ страстей, какое разыгралось въ послѣднія двѣ недѣли въ столицѣ Венгріи, — волненіе, для усмиренія котораго понадобилось вмѣшательство вооруженной силы, сперва полицейской, потомъ регулярной военной, потребовалось пролитіе крови. Причину этому надо искать въ самой организаціи своеобразнаго мадьярскаго государства, считающаго себя самодержавнымъ, но пока еще подвластнаго верховному водительству другаго государства и царствующей въ немъ династіи.

Въ Германіи, которая, въ силу своего явнаго и тайнаго союза съ Габсбургскою имперіей, не можетъ оставаться равнодушно къ событіямъ, роняющимъ политическій кредитъ союзницы, зорко слѣдятъ за всѣмъ что происходитъ тамъ въ послѣднее время. Берлинская журналистика обращаетъ сугубое вниманіе на событія въ Пештѣ, подводитъ имъ итоги и выводитъ изъ нихъ свои заключенія. Обращаясь къ исторіи, *Національная Газета* находитъ что уже въ 1848 году, въ разгаръ Венгерскаго возстанія, Австрія близка была къ разложенію, отъ котораго спасла ее лишь армія подъ командой знаменитаго Радецкаго, укрѣпившаго ея власть въ Сѣверной Италіи и поддержавшаго честь Габсбургскаго знамени. Но тотъ кризисъ,

по мнѣнію берлинской газеты, былъ лишь преходящій; теперешній *австро-венгерскій* кризисъ, несмотря на то что онъ проявляется не въ крупныхъ катастрофахъ гораздо опаснѣе, потому что онъ кроется въ самой системѣ, на которой зиждется соединеніе двухъ государствъ, а равно и въ системѣ управленія Цислейтаніей въ продолженіе послѣднихъ восьми лѣтъ.

Теперь уже и въ Берлинѣ заговорили что состоявшееся въ 1867 году соглашеніе Австріи съ Венгріей, которое имѣло своимъ результатомъ раздвоеніе Габсбургской монархіи, отнюдь не было актомъ исторической справедливости; напротивъ, принимая въ разсужденіе что Венгрія, кромѣ Мадьяръ, населена и другими національностями, въ совокупности составляющими превышающее большинство, видятъ въ этомъ только актъ слабости. Слѣдуетъ прибавить что раздвоенная Австрія, Австро-Венгрія, есть дѣло прусской политики военной и мирной. Австрія не отважилась де совершенно отдѣлить отъ себя Венгрію; она предпочла сохранить искусственную связь съ нею путемъ широкихъ уступокъ ея стремленіямъ къ независимости и самовластію. Подобное соглашеніе естественно поставило съ самаго начала обѣ половины монархіи въ совершенно неравномѣрныя отношенія. Ключъ вновь созданнаго положенія былъ переданъ исключительно въ руки Мадьяръ; элементы же оберегавшіе дотолѣ въ Австріи идею Габсбургской власти были оттѣснены и поставлены внѣ вліянія на дальнѣйшее политическое развитіе монархіи. За Лейтой мадьярское меньшинство все настойчивѣе возводитъ идею о своемъ особомъ національномъ государствѣ въ главнѣйшую свою задачу, Австрію же за послѣдніе годы само правительство силится обратить въ конгломератъ отдѣльныхъ коронныхъ земель, другъ другу враждебныхъ и притомъ внутри себя разрозненныхъ по причинѣ смѣшаннаго состава ихъ населенія. Весьма вѣроятно, такъ полагаетъ *Національная Газета*, что Венгрія давно добилась бы совершеннаго выдѣленія своего изъ монархіи, какъ самостоятельное государство, еслибъ она не опасалась вызвать и у себя упорную борьбу національностей, и потому она довольствуется пока извлеченіемъ изъ своего союза съ Австріей наибольшихъ для себя матеріальныхъ и политическихъ выгодъ въ ущербъ интересамъ имперіи. Центробѣжные элементы одинаково преобладаютъ де въ Австріи какъ и въ Венгріи, и единственная объединяющая ихъ сила есть особа монарха и три общеимперскія министерства: иностранныхъ дѣлъ, военное и финансовъ. Даже пресловутыя *делегаціи*, долженствующія представлять собою якобы единую конституцію обоихъ государствъ, скорѣе олицетворяютъ ихъ разрозненность: въ каждой изъ нихъ въ австрійской, какъ и въ венгерской, фигурируютъ какъ бы въ насмѣшку свой собственный министръ финансовъ и свой отдѣльный министръ государственной обороны. Единственная сила способная еще сдерживать оба государства въ какой-либо связи, это общеимперская армія обнимающая всѣ линейныя войска.

Но вотъ и армія эта подвергается открытымъ оскорбленіямъ со стороны Мадьяръ. Нѣтъ болѣе сомнѣнія что вызванныя теперь въ Венгріи волненія направлены именно противъ того института въ которомъ сохранилась еще тѣнь единства монархіи, — противъ общеимперской арміи. Умѣренная и крайняя оппозиція съ которою кабинетъ г. Тисы борется въ Венгерскомъ парламентѣ помышляетъ объ устраненіи этой единственной силы, выражающей гегемонію имперской власти надъ Венгріей и объ учрежденіи своей отдѣльной, національной арміи, и нѣтъ также сомнѣнія что въ этомъ стремленіи оппозиціи заключается ея популярность у Мадьяръ. Это сознаетъ повидимому и г. Тиса, не только не отклонившій первый запросъ оппозиціоннаго депутата Угрона, но поспѣшившій и отъ себя выразить въ своемъ объясненіи рѣзкое порицаніе генералу Янскому, какъ бы желая привлечь этимъ на свою сторону симпатіи страны, недружелюбно расположенной къ арміи. Министръ-президентъ ошибся въ разчетѣ: его объясненіе только разнуздало страсти и дало возможность его противникамъ требовать въ открытыхъ парламентскихъ рѣчахъ смѣщенія Янскаго съ занимаемой имъ должности и снесенія памятника генералу Генци, воздвигнутаго въ Офенѣ имперскою властью. Этотъ лозунгъ, раздавшійся въ стѣнахъ парламента, скоро подхваченъ былъ на улицѣ, то толпою студентовъ-патріотовъ, то просто чернью, которую теперь приходится усмирять палочными ударами и штыками. Озабоченно смотрятъ

въ Берлинѣ на вакханаліи разыгрывающіяся на улицахъ Пешта, оттуда раздаются настоятельныя предостереженія Вѣнѣ быть на сторожѣ и противопоставить энергическій отпоръ венгерскому мятежу.

Въ Берлинѣ видятъ теперь довольно ясно въ какомъ положеніи находится теперь эта союзная ему Австро-Венгрія, созданіе его рукъ...

Какъ же относятся ко всему этому въ самой Вѣнѣ? Тамъ конечно чуютъ бѣду, но тамъ вмѣстѣ съ тѣмъ сознаютъ свое безсиліе исправить зло и возстановить прежній порядокъ вещей. Въ Гофбургѣ, какъ и въ редакціяхъ газетъ, ощущаютъ смущеніе предъ заносчивостію Мадьяръ и не находятъ ничего лучшаго какъ льстить имъ. Ихъ униженно просятъ лишь не оскорблять имперской арміи, не ослаблять ея духомъ сепаратизма. Армія нужна де для защиты обѣихъ половинъ монархіи отъ нашествія угрожающаго ей общаго врага...

Жалкое зрѣлище представляетъ немощь этой нѣкогда столь гордой имперіи...

№ 153.

Москва, 4-го іюня.

Несчастіе постигшее Баварію можетъ послужить въ пользу Германской имперіи, ослабивъ и лишивъ прежняго обаянія даже Виттельсбаховъ.

Смерть помрачившагося въ разсудкѣ короля Людвига II, вступленіе на престолъ больнаго и потому „неправоспособнаго къ правленію“ Оттона, регентство престарѣлаго принца Луитпольда, мало подготовленнаго къ правительственному дѣлу,—таковы событія слѣдовавшія одно за другимъ, казалось, неожиданно и съ поразительною быстротой.

Путаница въ денежныхъ дѣлахъ короля Людвига началась давно. Причиной ея всегда выставлялась „ни съ чѣмъ несообразная“ расточительность короля и его „странности“ бывшія предметомъ толковъ всей Германіи. Въ послѣдніе года полтора, въ Берлинѣ уже обращали серіозное вниманіе на „близкое къ банкротству“ положеніе денежныхъ дѣлъ Баварскаго короля и даже слѣдили за тѣмъ какой выходъ изъ затрудненій будетъ избранъ королемъ и его совѣтниками. Не могло остаться секретомъ и то обстоятельство что по мѣрѣ того какъ запутывались денежныя дѣла, король Людвигъ все болѣе и болѣе уклонялся отъ совѣтовъ „официальныхъ руководителей баварской политики“ и входилъ въ сношенія съ людьми „совсѣмъ другаго круга,“ даже просто сомнительными. Въ нѣмецкихъ газетахъ послѣдняго времени было много разказовъ о томъ какъ больной король Людвигъ требовалъ отъ министра финансовъ чтобы тотъ немедленно досталъ ему денегъ „безъ обычныхъ возраженій“ и какъ потомъ такое же требованіе было обращаемо къ какому-то жандармскому солдату... Но среди этихъ дѣяній умалишеннаго промелькиваетъ „нѣчто очень серіозное,“ какъ замѣтила на дняхъ одна официозная газета. Король обращался де съ просьбами о ссудѣ къ разнымъ европейскимъ дворамъ, обращался даже „ко французскимъ претендентамъ.“ Мало ли къ кому и зачѣмъ можетъ обращаться душевно-больной? Но болѣзнь развернулась не разомъ. Пока принцъ Луитпольдъ не принялъ на себя званіе регента и пока король Людвигъ не былъ окончательно признанъ душевно-больнымъ, „серіознѣйшая“ сторона его хлопотъ о деньгахъ умалчивалась. Теперь завѣса поднята. Берлинскій корреспондентъ *Кельнской Газеты*, не отрицая того что король Людвигъ пытался занять денегъ у разныхъ королевскихъ особъ, утверждаетъ однако что „о попыткѣ его занять денегъ у французскаго претендента рѣшительно нѣтъ данныхъ въ тѣхъ авторитетныхъ источникахъ“ которыми пользуется корреспондентъ. Но за то, въ этихъ *авторитетныхъ источникахъ*, есть несомнѣнныя данныя что „король Людвигъ II пытался поправить свои финансовыя затрудненія французскими деньгами“ и велъ по этому предмету переговоры за спиной своихъ министровъ, пользуясь при этомъ услугами даже очень темныхъ личностей. Корреспондентъ очень настойчиво указываетъ на разницу *французскихъ денегъ* отъ кармана французскаго претендента. Могли ли эти переговоры остаться въ тайнѣ, и не они ли были главнымъ основаніемъ для признанія короля „неправоспособнымъ къ правленію?“ Любопытно что по времени эти переговоры Людвига совпадаютъ съ самыми ожесточенными нападками официозной нѣмецкой печати на Францію и французскую политику, нападки разомъ какъ-то потомъ

прекратившіяся и завершенныя заявленіемъ *Сѣверо-Германской Всеобщей Газеты* что „полемика велась съ французскими шовинистами, а не съ оффиціальною Франціей, сохраняющею наилучшія отношенія къ Германіи.“

Не менѣе любопытно и то что съ послѣдними чудачествами короля Лудвига по времени совпадаетъ рѣшительный поворотъ въ прусской церковной политикѣ. Король Лудвигъ былъ далеко не расположенъ къ клерикаламъ. Эта партія, располагавшая вліяніемъ въ баварскихъ палатахъ, въ случаѣ кризиса могла составить серіозную опору новому правительству, тѣмъ болѣе что единственный возможный регентъ Баваріи принцъ Луитпольдъ пользовался ея расположеніемъ и „былъ доступенъ клерикальнымъ вліяніямъ.“ Какой бы оборотъ ни приняли дѣла въ Баваріи, политическая мудрость требовала чтобы Пруссія во время покончила всѣ свои счеты съ Ватиканомъ. Вотъ откуда вышла та предупредительная уступчивость которую въ послѣдніе мѣсяцы обнаружила Пруссія въ своихъ многолѣтнихъ переговорахъ съ Ватиканомъ.

Итакъ, событія „баварскаго кризиса“ застали имперское правительство вполнѣ приготовленнымъ. Сказка сказана; какова же будетъ присказка? Чѣмъ кончится то переходное положеніе въ которое попала Баварія? Удержится ли тамъ домъ Виттельсбаховъ? „Какъ сложатся дальнѣйшія судьбы Баваріи, каковы могутъ быть ея дальнѣйшія отношенія къ имперіи, это дѣло будущаго,“ замѣчаютъ въ одинъ голосъ офиціозные органы Берлина. Это какъ разъ тотъ самый языкъ и тонъ какими еще такъ недавно говорили въ Берлинѣ по поводу Брауншвейгскаго наслѣдства, доставшагося въ концѣ концовъ не претенденту Ганноверскаго дома, а Гогенцоллернскому принцу, хотя и въ званіи регента.

Какъ брауншвейгскій, такъ и баварскій регенты пользуются обширными правами. Они не блюстители трона только, а настоящіе правители, рѣшеніе которыхъ принятое палатами обязательно для ихъ преемниковъ или королей. Брауншвейгскій регентъ недавно заключилъ, напримѣръ, договоръ съ Пруссіей отказавшись отъ одного изъ важнѣйшихъ правъ Брауншвейгской короны и передавъ „брауншвейгскія войска“ въ полное вѣдѣніе прусскаго военнаго министерства.

Регентъ баварскій располагаетъ такими же полномочіями, съ тою лишь разницей что у него несравненно больше предметовъ для уступокъ. Союзнымъ договоромъ Бавaрія сохранила за собою полную свободу во многихъ отрасляхъ государственной дѣятельности. Еще недавно, напримѣръ, имперское правительство не могло добиться согласія Баваріи на введеніе въ ея предѣлахъ водочной монополіи еслибы послѣдняя и была принята рейхстагомъ. Армія Баваріи имѣетъ собственный бюджетъ и управляется своимъ особымъ военнымъ министерствомъ.

Чѣмъ менѣе осталось бы за Баваріей „резервированныхъ“ правъ, тѣмъ тѣснѣе была бы ея связь съ остальною Германіей и тѣмъ прочнѣе, устойчивѣе весь внутренній строй послѣдней. „Послѣ Пруссіи, замѣтили на дняхъ берлинскіе офиціозы, Баварія самое крупное государство Германіи, и ея поведеніе не можетъ не вліять на всю политику послѣдней.“ Еслибъ это самое сильное послѣ Пруссіи германское государство рядомъ новыхъ договоровъ поступилось своими правами и сохранило бы только призрачную независимость, германская внутренняя политика упростилась бы именно въ томъ смыслѣ какъ того желаютъ въ Берлинѣ, намекая принцу Луитпольду что главною заслугой и періодомъ наибольшей силы его несчастнаго предшественника была эпоха содѣйствія германскому объединенію. Король Лудвигъ положилъ начало; отъ регента Луитпольда ждутъ завершенія. Выйдетъ ли онъ на этотъ путь? Вотъ чѣмъ, кажется, озабочены въ Берлинѣ.

№ 154.

Москва, 5-го Іюня.

Чиновники финансоваго вѣдомства пишущіе въ *Кіевлянинѣ* и *Русскихъ Вѣдомостяхъ* и перепечатывающіе свои элукубраціи, для вящаго распространенія въ *Новомъ Времени*, продолжаютъ морочить публику. Съ усердіемъ достойнымъ лучшаго дѣла, они силятся убѣдить своихъ читателей что господствующая надъ нашими финансами доктрина даетъ отличные результаты. Куріознѣе всего здѣсь то что при усиленной агитаціи этимъ господамъ часто приходится опровергать самихъ себя.

Такова судьба всякаго неправаго дѣла: оно само себя бичуетъ.

На дняхъ мы имѣли случай обратить вниманіе читателей на угрожающій нашему государственному бюджету громадный дефицитъ въ нынѣшнемъ году. Замѣтивъ что роспись обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ на текущій годъ была составлена съ дефицитомъ въ 25.287.339 руб., и что исполненіе росписи за первые два мѣсяца даетъ дефицитъ въ 16.034.753 руб. и сопоставивъ исполненіе росписи со смѣтными предположеніями по примѣрамъ предыдущихъ лѣтъ, когда дѣйствительные дефициты обыкновенно *вдвое* превышали смѣтные, мы дерзнули высказать сужденіе что „въ нынѣшнемъ году смѣтный дефицитъ исчисленъ въ 25.287.339 руб., а судя по результатамъ двухъ мѣсяцевъ дефицитъ при исполненіи росписи грозитъ усугубиться.“ Кромѣ того, мы осмѣлились замѣтить что такъ какъ „помимо обыкновенныхъ смѣтныхъ расходовъ въ нынѣшнемъ году предположено еще произвести чрезвычайныхъ расходовъ на 52.643.240 р., для покрытія коихъ и заключенъ уже теперь стомилліонный заемъ,“ то „весьма возможно что дефицитъ за нынѣшній годъ достигнетъ сотни милліоновъ а можетъ быть и болѣе...“ Казалось бы что можно возразить противъ такихъ замѣчаній, основанныхъ на фактическихъ и притомъ офиціальныхъ данныхъ? Но чиновники въ продавшихся имъ газетахъ подняли гамъ въ надеждѣ заглушить свидѣтельство фактовъ. Если сознаться что наши финансовые порядки приводятъ къ ежегодно возрастающимъ дефицитамъ, причемъ дефицитъ нынѣшняго года превыситъ сотню милліоновъ, то это значитъ признать несостоятельность тѣхъ самыхъ порядковъ за продолженіе коихъ ведется теперь усиленная агитація. Однако, съ другой стороны, нѣтъ возможности опровергнуть офиціальныя данныя о громадныхъ дефицитахъ нашего бюджета... И вотъ офиціозное перо избираетъ новый, надо сознаться, оригинальный способъ полемики: на насъ нападаютъ съ упреками въ сдѣланныхъ нами якобы неправильныхъ разчетахъ относительно ожидаемаго въ нынѣшнемъ году дефицита, приводятъ безъ смысла, лишь ради эффекта, множество цифръ, обвиняютъ насъ въ недосмотрахъ и упущеніяхъ, въ неправильной комбинаціи офиціальныхъ данныхъ, заявляя что опредѣлять дефицитъ такимъ образомъ какъ это мы дѣлаемъ, „можно только при совершенномъ неумѣньѣ читать государственныя росписи и неопытности въ обращеніи съ цифрами.“ Что же даютъ въ замѣнъ нашего сужденія объ ожидаемомъ исполненіи росписи эти опытные чиновники? Послѣ своихъ неистовыхъ криковъ, между прочимъ въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, они вынуждены наконецъ сознаться что нынѣшній годъ „дефицитъ (по обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ) составитъ около 75 милліоновъ рублей.“

Не имѣя возможности скрыть дѣйствительность свидѣтельствующую о полномъ разстройствѣ нашего финансоваго хозяйства, эти финансисты пытаются отвлечь вниманіе отъ дѣйствительности своимъ лаемъ на людей которые на нее указали. Только-что выведя цифру предполагаемаго по обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ на текущій годъ дефицита въ 75 милліоновъ рублей, чиновники *Русскихъ Вѣдомостей* испугались такого дефицита и, урѣзывая непріятныя для нихъ офиціальныя цифры, спѣшатъ заявить что „дефицитъ сократится до 60 милл. рублей, цифра изъ предѣловъ которой по росписи обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ за 1886 годъ дефицитъ не выйдетъ если *не произойдетъ никакихъ политическихъ осложненій.*“ Но пусть дефицитъ нынѣшняго года по обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ дѣйствительно не превыситъ 60 милліоновъ рублей, что кстати замѣтить болѣе чѣмъ сомнительно: если однако прибавить къ этой цифрѣ дефицита въ 60 милліоновъ рублей, выведенный опытными въ обращеніи съ цифрами финансистами, чрезвычайные расходы назначенные къ исполненію на нынѣшній годъ въ размѣрѣ 52.643.240 р., то меньше ли ста милліоновъ получится дефицитъ? Предоставляемъ опытнымъ въ обращеніи съ цифрами финансистамъ сложить 60 милліоновъ съ 52.643.240 р. и полагаемъ что иного результата какъ 112.643.240 рублей дефицита на нынѣшній годъ они не выведутъ. Здѣсь ужъ кажется не въ чемъ насъ упрекнуть: мы взяли цифры принятыя *Русскими Вѣдомостями*, и въ результатѣ не по нашимъ, а по ихъ вычисленіямъ получилось что общій дефицитъ нынѣшняго года составитъ болѣе 110 милл. рублей. Какая же неправильность была въ высказанномъ нами въ № 141 *Московскихъ Вѣдомостей* сужденіи: „весьма возможно что дефицитъ

за нынѣшній годъ достигнетъ сотни милліоновъ, а можетъ быть и болѣе...“ Замѣтьте что *Русскія Вѣдомости*, подтверждая наше сужденіе о громадности дефицита за нынѣшній годъ, превышающаго сотню милліоновъ, считаютъ нужнымъ добавить что дефицитъ не выйдетъ изъ этихъ предѣловъ „если не произойдетъ никакихъ политическихъ осложненій.“ Въ росписи на нынѣшній годъ сосчитанъ дефицитъ въ 25 милл. по обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ. Начинается исполненіе росписи и дефицитъ этотъ, по разчетамъ самихъ защитниковъ нашего финансоваго управленія, возрастаетъ до 60 милліоновъ рублей, то-есть болѣе чѣмъ удваивается. Но такое увеличеніе дефицита при исполненіи росписи, противъ смѣтныхъ предположеній, обусловливается ничѣмъ инымъ какъ „политическими осложненіями.“ Не возмечтай Ирландцы объ особомъ парламентѣ, и быть-можетъ дефицитъ нынѣшняго года, безъ такого политическаго осложненія, ограничился бы 25 милліонами, не переходя въ 60 милліоновъ. Когда составлялся бюджетъ, то не предвидѣлось политическое осложненіе созданное для нашихъ финансовъ безпорядками въ Чикаго. Очень возможно что новыя политическія осложненія, быть-можетъ столкновеніе между Перу и Боливіей, еще болѣе подорвутъ нашъ государственный бюджетъ и доведутъ дефицитъ до такихъ размѣровъ что испугается и самъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Пихно, пожертвовавшій въ интересахъ службы когда-то честнымъ *Кіевлянином*ъ. Что дѣлать! Устраненіе политическихъ осложненій не въ нашей волѣ: приходится мириться съ дефицитами и дѣлать для покрытія ихъ займы, благо фонды стоятъ теперь высоко...

Нельзя не подивиться нахальной развязности служебныхъ финансовыхъ писакъ. Политическія осложненія, вотъ открытая теперь *опытными въ обращеніи съ цифрами людьми* причина разстройства нашего финансоваго хозяйства! А такъ какъ постоянно гдѣ-нибудь случаются политическія осложненія, то значитъ нечего и думать объ исправленіи нашихъ финансовъ... По крайней мѣрѣ откровенно!

Нужно ли говорить какъ необходимы для насъ теперь улучшенія въ системѣ нашей хлѣбной торговли? Сколько разъ вопросъ этотъ обсуждался въ печати и въ различныхъ обществахъ! Всѣ подробности его разработаны; наконецъ, весной нынѣшняго года поступилъ въ Министерство Финансовъ составленный людьми практики проектъ объ устройствѣ элеваторныхъ складовъ въ Россіи, на что мы имѣли случай обращать вниманіе нашихъ читателей. Судя по важности вопроса, можно было думать что будутъ приняты мѣры къ скорѣйшему осуществленію этого проекта, исполненіемъ коего значительно обусловливается и улучшеніе нашихъ финансовъ. Но, къ несчастію, проектъ этотъ постигла общая многимъ заслуживающимъ вниманія проектамъ судьба: онъ скрылся въ какихъ-то канцеляріяхъ, и прекратились всякіе о немъ слухи... А между тѣмъ, съ главнѣйшихъ хлѣбныхъ рынковъ Европы сообщается о пониженіи цѣнъ на хлѣбъ. Въ Лондонѣ „изъ тридцати грузовъ у берега было продано всего шесть, которые пошли по гораздо низшимъ цѣнамъ чѣмъ за нихъ сперва требовали продавцы.“ Въ Берлинѣ „цѣны подверглись дальнѣйшему пониженію;“ въ Марсели „le marché reste très calme et les affaires sont peu nombreuses.“ Не мудрено что не получающая необходимыхъ себѣ пособій наша хлѣбная торговля, и безъ того не дававшая за послѣдніе годы прибылей, теперь еще болѣе упадетъ. Соотвѣтственно истощенію средствъ плательщиковъ податей, конечно, возрастетъ и дефицитъ въ государственномъ бюджетѣ... Но мы здѣсь ни причемъ: политическія осложненія виноваты...

№ 155.

Москва, 6-го іюня.

Прежде чѣмъ князь Болгарскій открылъ въ Софіи народное собраніе и выразилъ предъ нимъ испытываемое имъ чувство „счастія что послѣ великихъ пережитыхъ страною историческихъ событій онъ можетъ впервые въ своей столицѣ привѣтствовать представителей Болгарской націи живущей по обоимъ склонамъ Балкавъ,“ онъ позаботился отрекомендовать свое собраніе посредствомъ услужливыхъ европейскихъ газетъ, которыя и взялись доказывать какъ законность состава баттенбергскаго парламента, такъ и торжество баттенбергской политики, осуществившееся созывомъ этого новаго (пока однако незаконнаго и само-

вольнаго) законодательнаго учрежденія на территоріи Балканскаго полуострова. Нечего говорить что для этого принцу Баттенбергу открылись столбцы именно тѣхъ газетъ которыя были всегда органомъ безпощадной и непримиримой вражды ко всѣмъ славянскимъ и восточно-православнымъ народностямъ; такіе листки легко и естественно могли стать трубою славы князя Баттенберга.

За два дня до открытія въ Софіи собранія, 12 іюня, въ *Пештскомъ Ллойдѣ* появилась передовая статья, начинающаяся слѣдующими словами: „Кризисъ въ Болгаріи столь озаботившій и встревоживший Европу, который открылся 18 сентября прошлаго года, близится къ своему окончательному и полному разрѣшенію. Созванное на 14 іюня въ Софію собраніе имѣетъ узаконить отъ имени Болгаро-Румелійскаго народа состоявшееся европейское соглашеніе, уже торжественно признанное самимъ княземъ и положенное имъ въ основу новому порядку вещей, введенному въ управленіе обѣихъ провинцій.“ Мадьярская газета отнюдь не сомнѣвается что Софійское собраніе рѣшитъ вопросъ вполнѣ согласно съ видами князя, и приходитъ къ такому заключенію основываясь на результатахъ выборовъ въ восточной Румеліи, окончившихся де столь печально для *болгарской національной оппозиціи.*“ Какое злорадство звучитъ въ этихъ словахъ по адресу болгарской *національной* оппозиціи которая борется съ хищническою антинаціональною шайкой захватившею (увы, благодаря самой Россіи) власть надъ страною! Національная оппозиція располагаетъ де въ собраніи всего тридцатью голосами, изъ коихъ всего пятнадцать выпадаетъ де на долю румелійскихъ депутатовъ. Главная же увѣренность въ совершенномъ безсиліи оппозиціи противъ княжескаго правительства основана въ статьѣ *Пештскаго Ллойда*, на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Напрасныя попытки вызвать въ странѣ враждебное князю Александру и его правительству движеніе встрѣтили де отпоръ „въ средѣ благоразумнаго и патріотическаго (въ антинаціональномъ смыслѣ?) населенія страны, благодарно преданнаго князю Александру,“ и отняли у оппозиціи всѣ ея иллюзіи. Она стала де тогда помышлять лишь о томъ какъ бы прикрыть свое отступленіе, чтобъ избавиться отъ позора ей угрожавшаго. Противники князя Александра убѣдились де напередъ „что ни одинъ изъ ихъ кандидатовъ не пройдетъ на выборахъ, что во многихъ мѣстахъ имъ не удастся даже добиться слова для предложенія кандидатовъ,“ и вотъ они рѣшились де *совершенно удержаться отъ участія въ выборахъ*. Послѣднее свѣдѣніе совпадаетъ съ тѣмъ что сообщаютъ наши корреспонденты изъ Филиппополя: искреннія болгарскія патріоты, дѣйствительно, устранили себя отъ выборовъ производившихся въ Восточной Румеліи подъ давленіемъ Каравеловскихъ чиновниковъ, въ чьихъ рукахъ находится теперь власть и которые рѣшились пустить въ ходъ всѣ его орудія лишь бы не допустить неудобныхъ избирателей къ выборамъ. Болгарскіе патріоты не то что испугались „довѣрія и привязанности къ князю Александру будто бы проявляющихся „какъ естественное и необходимое послѣдствіе его блестящихъ военныхъ и дипломатическихъ успѣховъ,“ какъ полагаетъ *Ллойдъ*; нѣтъ, они просто не желали подвергать своихъ друзей палкамъ баттенбергскихъ заптіевъ и спасали народъ, сколько это было въ ихъ власти, отъ напраснаго кровопролитія которое готовъ былъ открыть повсемѣстно баттенбергскій низамъ. Но мы узнаемъ изъ той же статьи *Пештскаго Ллойда* еще о другихъ пріемахъ оппозиціи, говорящихъ въ пользу болгарскихъ патріотовъ и одушевляющаго ихъ національнаго чувства.

Мадьярскій органъ удостовѣряетъ что въ его обладаніи находятся три документа заключающіе въ себѣ какъ объясненіе причинъ пассивнаго образа дѣйствій болгарской оппозиціи, такъ и заявляемыя ею жалобы и требованія. Первый изъ этихъ документовъ есть адресъ посланный князю Александру гг. Цанковымъ, Бурмовымъ и Балабановымъ. Въ немъ, на первомъ мѣстѣ, указывается де на ужасы пережитые Болгаріей во время 500 лѣтняго турецкаго владычества и содержится напоминаніе что только вѣра въ Бога, общеніе съ Православною Церковью и могущественною Россіей спасли народъ отъ гибели. „Позорное дѣло,— сказано въ адресѣ,—возлагать снова турецкое ярмо на бѣдный измученный народъ; вмѣсто мира, на долю этого народа выпала братоубійственная война, и Болгарское правительство попираетъ ногами народное знамя, на которомъ начертано: за истинную вѣру, за отечество и за царя.“ Второй документъ есть теле-

грамма адресованная къ князю главою болгарской оппозиціи въ Румеліи, г. Гешовымъ, въ которомъ онъ доводитъ до свѣдѣнія его что главное бюро національной партіи рѣшило удержаться отъ выборовъ въ виду давленія производимаго правительствомъ на исходъ ихъ и „ради отклоненія кровопролитія неизбѣжнаго при господствующей теперь смутѣ.“ Третій документъ, подписанный гг. Гешовымъ, Зурковымъ, Бѣличковымъ, Маджаровымъ, Бобчевымъ, Вассовымъ, Наботковымъ, Поповымъ, Стамбуловымъ и Тутманичевымъ, есть манифестъ упомянутыхъ лицъ къ избирателямъ, въ которомъ они подробно излагаютъ причины почему считаютъ нужнымъ воздерживаться отъ участія въ выборахъ, а также и политическую программу оппозиціи. Въ манифестѣ указывается, по сообщенію *Пештскаго Ллойда*, на слѣдующія незаконныя дѣйствія правительства: оно назначило выборы въ Восточной Румеліи, не распорядившись одновременно о производствѣ новыхъ выборовъ въ Княжествѣ Болгарскомъ; оно обязывало избирателей являться лично для подачи голосовъ въ мѣста пребыванія подпрефектовъ, чѣмъ лишило жителей отдаленныхъ мѣстностей возможности участвовать въ выборахъ; князь лично объѣзжалъ страну предъ выборами и внушалъ своимъ агентамъ принимать всѣ мѣры къ избранію угодныхъ ему кандидатовъ; наконецъ произведено было прямое насиліе для доставленія ему благопріятнаго результата.

„Неосновательность всѣхъ этихъ жалобъ бросается въ глаза:“ такимъ голословнымъ замѣчаніемъ ограничилъ *Пештскій Ллойдъ* свою критику доводовъ болгарской оппозиціи. Что же касается учиненнаго насилія, то мадьярскій листокъ находитъ оправданіе ему въ дѣйствіяхъ самой оппозиціи, формально отказавшейся отъ участія въ выборахъ и тѣмъ не менѣе „замыслившей дѣйствовать посредствомъ насилія, которое обрушилось на нихъ самихъ, и учинено было не правительственною властью, а раздраженнымъ противъ оппозиціи народомъ.“ И что же! представьте себѣ: въ подтвержденіе того будто народъ вооружился противъ народной партіи, газета ссылается на случай доказывающій совершенно противное,— ссылается на кровопролитное происшествіе въ Ени-Загрѣ (Новомъ Загорѣ), случившееся въ первый день выборовъ, буквально почти повторяя все то что сообщалъ нашъ корреспондентъ въ письмѣ изъ Филиппополя, въ № 150 *Московскихъ Вѣдомостей*. „Одна часть *крестьянскаго* населенія, разказываетъ *Ллойдъ*, окружила домъ въ которомъ должны были происходить выборы, готовясь препятствовать вступленію туда кого-либо для подачи голоса; когда же начальникъ явившагося на мѣсто отряда войскъ потребовалъ чтобы толпа разошлась, онъ былъ тутъ же убитъ выстрѣломъ изъ револьвера. Затѣмъ мятежники, всѣ большею частью вооруженные, совершили правильное отступленіе отъ напиравшаго на нихъ войска и на мѣстѣ остались многіе убитые и раненые.“ Это народъ возсталъ *противъ оппозиціи*!

Въ этомъ краткомъ описаніи, буквально вопроизведенномъ изъ *Пештскаго Ллойда*, отражается настроеніе господствующее въ населеніи Болгаріи и Румеліи, его „довѣріе и привязанность къ князю Александру.“ Въ порывѣ угодливости мадьярскій листокъ оказалъ ему медвѣжью услугу: онъ раскрылъ истинную картину смуты въ злополучной странѣ и нравственнаго какъ и физическаго гнета производимаго надъ нею навязаннымъ ей чужеземнымъ властителемъ, съ помощію доморощенныхъ анархистовъ.

Пештскій Ллойдъ призываетъ софійское народное собраніе къ слѣпому повиновенію князю Александру и угрожаетъ этому собранію, въ случаѣ непокорности, гнѣвомъ „не той или другой державы, а всей соединенной Европы, рѣшительность и единодушіе которой такъ блестяще проявились недавно къ другому государству Балканскаго полуострова“ (стыдно и грустно Русскому читать эти, впрочемъ, правдивыя слова); официальная телеграмма изъ Софіи извѣстила де что князь явился для открытія собранія „съ большою пышностью“ и что ему сопутствовалъ „дипломатическій корпусъ въ полномъ парадѣ.“ Значитъ, и *нашъ* фигурировалъ на парадѣ? Значитъ, и въ софійскомъ собраніи разыгрывается программа „европейскаго концерта?...“

№ 156.

Москва, 7-го іюня.

А.

Что произойдетъ теперь въ Англіи? Какое правительство тамъ составится? Ка-

кими послѣдствіями отзовется въ самой Ирландіи неудача Гладстоновскаго билля въ Ирландіи? Вопросъ этотъ не лишній уже потому что состояніе нашихъ финансовъ, говорятъ, зависитъ отъ „политическихъ осложненій“, такъ что можно пожалуй поставить и еще вопросъ: какъ отзовется неудача Гладстоновскаго билля на нашемъ бюджетѣ... Однако, отъ шутки перейдемъ къ дѣлу.

Въ засѣданіи англійской палаты общинъ 8 іюня, окончившемся отклоненіемъ билля объ ирландской автономіи, г. Гладстонъ говорилъ: „Ирландія стоитъ предъ вами въ ожиданіи вашего приговора; она ждетъ, она надѣется, она почти умоляетъ. Ея слова — слова истины и трезвости. Она проситъ забвенія прошлаго, и для насъ это забвеніе гораздо важнѣе чѣмъ для нея. Членъ за восточный округъ Эдинбурга (г. Гошенъ) проситъ насъ не покидать традицій наслѣдованныхъ нами отъ предковъ. Какія же это традиціи? Не ирландскія ли? Исходите же міръ вдоль и поперекъ, переройте литературу всѣхъ странъ, найдите, если можете, хотя бы одинъ голосъ, хотя бы одну книгу, найдите хотя бы одну газетную статью въ которой глубоко и горько не осуждалось бы поведеніе Англіи относительно Ирландіи. Не этимъ ли традиціямъ мы должны оставаться вѣрны? Нѣтъ, онѣ составляютъ самое мрачное пятно на страницахъ нашей исторіи... Подумайте же, умоляю васъ, подумайте хорошенько, подумайте не о настоящей минутѣ, а о будущемъ, прежде чѣмъ отвергнуть этотъ билль.“

Слова эти очень сильны и знаменательны по авторитету лица ихъ торжественно сказавшаго. И вотъ палата подумала, и чрезъ двадцать минутъ вынесла приговоръ: второе чтеніе ирландскаго билля было отвергнуто большинствомъ 341 противъ 311. Приговоръ былъ встрѣченъ бурными кликами консерваторовъ, прерванными троекратнымъ *ура* въ честь „великаго старца“, вышедшимъ изъ рядовъ парнеллитовъ. Блѣдный и глубоко взволнованный, г. Гладстонъ подошелъ къ столу и предложилъ закрыть засѣданіе до четверга.

Въ этотъ день лордъ Кимберлей въ палатѣ лордовъ и г. Гладстонъ въ палатѣ общинъ заявили что правительство посовѣтовало королевѣ распустить парламентъ, и что королева приняла совѣтъ. Въ виду этого, г. Гладстонъ предложилъ палатѣ общинъ окончить самыя неотложныя дѣла, вотировать временные кредиты и затѣмъ разойтись чтобы предстать предъ избирателями.

Точный срокъ роспуска палаты еще не назначенъ, но полагаютъ что онъ послѣдуетъ около 25 іюня, и что выборы окончатся въ послѣднихъ числахъ іюля. Время открытія новаго парламента будетъ зависѣть отъ исхода выборовъ: если выборы покажутъ что страна не одобряетъ ирландской политики правительства, то парламентъ, какъ залвилъ г. Гладстонъ, соберется немедленно, то-есть въ августѣ; въ противномъ же случаѣ, открытіе парламента послѣдуетъ, вѣроятно, не раньше октября.

Сказать заранѣе кто выйдетъ побѣдителемъ изъ открывшейся выборной кампаніи, нельзя разумѣется. То обстоятельство что 228 членовъ вотировали за второе чтеніе ирландскаго билля несомнѣнно свидѣтельствуетъ объ успѣхѣ сдѣланномъ возглашенной г. Гладстономъ идеей ирландской автономіи въ англійскомъ обществѣ, особенно въ его болѣе демократическихъ слояхъ. Но вопросъ въ томъ, настолько ли сильно это демократическое теченіе чтобъ еще въ предстоящую выборную кампанію доставить торжество партіи г. Гладстона.

Pall Mall Gazette полагаетъ что результатомъ плебисцита будетъ избраніе такъ-называемаго уніонистскаго большинства, „если, впрочемъ, уніонисты способны дѣйствовать сколько-нибудь единодушно“. Но въ томъ-то и дѣло что такая способность подлежитъ большому сомнѣнію. Для согласнаго и единодушнаго дѣйствія трехъ различныхъ элементовъ изъ коихъ состоитъ уніонистская оппозиція, именно консерваторовъ, виговъ и радикальной фракціи г. Чамберлена, требуется не только общая политическая программа которую бы можно было съ успѣхомъ противопоставить автономистскому лозунгу г. Гладстона, но еще общая электоральная тактика, искренняя взаимная поддержка, забвеніе старыхъ партійныхъ счетовъ,—требуется, словомъ, органическое, хотя и временное, сліяніе означенныхъ элементовъ въ однородную и тѣсно сплоченную партію.

Сила г. Гладстона заключается именно въ разрозненности его противниковъ, которые къ тому же только критикуютъ предлагаемое имъ рѣшеніе ирландскаго вопро-

са, не предлагая отъ себя никакого положительнаго рѣшенія. „У меня есть противники, сказалъ г. Гладстонъ, при внесеніи ирландскаго билля, но нѣтъ соперниковъ.“ Обращаясь въ своей послѣдней рѣчи въ палатѣ общинъ спеціально къ г. Чамберлену, замѣтившему что онъ не боится распущенія парламента, г. Гладстонъ иронически сказалъ: „Членъ этотъ такъ искусно разставилъ паруса что всякій вѣтеръ окажется ему попутнымъ: если страна выскажется въ пользу ирландскаго парламента, онъ можетъ сказать: я высказался въ принципѣ за это самоуправленіе, а если страна подастъ голосъ противъ, то онъ можетъ сказать: я вотировалъ противъ билля.“

Однако, послѣдній избирательный манифестъ г. Чамберлена предлагаетъ, кромѣ критики ирландской политики г. Гладстона, и нѣчто положительное, именно широкое распространеніе мѣстнаго управленія въ Ирландіи и развитіе мелкой крестьянской собственности. Г. Чамберленъ идетъ еще далѣе и рекомендуетъ нѣчто въ родѣ центральныхъ совѣтовъ для завѣдыванія мѣстными дѣлами всѣхъ четырехъ частей Соединеннаго Королевства. Другими словами, г. Чамберленъ предлагаетъ отнять у Ирландскаго вопроса его острый національно-сепаратистскій характеръ и ввести его въ общій фарватеръ англійской политики.

Какъ ни неопредѣленна эта программа, но она могла бы еще надѣяться на нѣкоторый успѣхъ еслибы г. Чамберленъ не обнаружилъ желанія вести выборную кампанію за собственный счетъ. Въ письмѣ къ предсѣдателю выборнаго комитета западнаго Бирмингамскаго округа г. Чамберленъ говоритъ: „Я не ищу и не желаю поддержки консерваторовъ. Если мои либеральные друзья расположены покинуть меня, то я готовъ поддерживать всякую другую кандидатуру. Мои взгляды остаются тѣмъ же чѣмъ были во время послѣднихъ общихъ выборовъ когда торіи считали нужнымъ оказывать мнѣ противодѣйствіе, и я убѣжденъ что когда затрудненія созданныя внезапнымъ внесеніемъ настоящаго билля будутъ устранены, всѣ истые консерваторы снова будутъ бороться противъ моей кандидатуры.“

Въ другомъ письмѣ г. Чамберленъ выражаетъ надежду что ни въ одномъ округѣ Бирмингама не выступятъ другъ противъ друга два кандидата либеральной партіи.

И это говорится въ то время какъ консерваторы дѣлаютъ радикаламъ всевозможные авансы и безъ обиняковъ совѣтуютъ своимъ избирателямъ поддерживать уніонистско-либеральныхъ или радикальныхъ кандидатовъ во всѣхъ случаяхъ когда нельзя будетъ провести торійскихъ кандидатовъ.

Или можетъ-быть г. Чамберленъ не совсѣмъ искренень и только торгуется съ консерваторами, подобно тому какъ онъ долго и не безъ успѣха торговался съ г. Гладстономъ изъ-за измѣненія ирландскаго билля? Можетъ-быть торгъ этотъ и приведетъ въ концѣ концовъ къ соглашенію между уніонистами.

Во всякомъ случаѣ, при данныхъ обстоятельствахъ, сильнаго и прочнаго правительства Англія не получитъ... А между тѣмъ феніи, которые выжидали чѣмъ кончится попытка вождя ирландской національной лиги, г. Парнелла, готовятся къ дѣйствію. Впрочемъ, они готовились бы къ дѣйствію и въ томъ случаѣ еслибы попытка удалась...

Въ самомъ дѣлѣ, критическія минуты переживаетъ теперь Англія. Вышеприведенныя слова знаменитѣйшаго изъ ея государственныхъ людей, главы ея нынѣшняго правительства, не судъ ли это Англіи надъ самою собой? не свидѣтельство ли о кризисѣ, серіозномъ и глубокомъ, который неизвѣстно чѣмъ кончится, изъ котораго неизвѣстно что̀ выйдетъ...

Б.

Во Франціи теперь всѣ заняты вопросомъ о высылкѣ принцевъ. Послѣ двухдневныхъ горячихъ преній, 11 іюня во французской палатѣ депутатовъ, 315 голосами противъ 232, принятъ законопроектъ о высылкѣ принцевъ, въ редакціи г. Бруса, одобренной правительствомъ. Новый законъ состоитъ въ слѣдующемъ. Главамъ царствовавшихъ во Франціи фамилій и ихъ прямымъ наслѣдникамъ по порядку первородства отнынѣ воспрещается пребываніе на территоріи республики. Что касается остальныхъ принцевъ, то правительство уполномочивается, по усмотрѣнію, воспрещать имъ пребываніе на французской территоріи; воспрещеніе это объявляется декретомъ президента республики. Если кто-

либо изъ высланныхъ принцевъ окажется во Франціи, Алжирѣ или колоніяхъ, онъ будетъ заключенъ въ тюрьму на срокъ отъ двухъ до пяти лѣтъ, а по отбытіи кары препровожденъ до границы. Всѣ члены царствовавшихъ во Франціи фамилій отнынѣ не могутъ служить въ арміи и флотѣ, занимать общественную должность или получать выборныя полномочія.

Только три мѣсяца назадъ Французское правительство настояло на отверженіи подобнаго же предложенія Дюше. Что могло побудить его такъ скоро и такъ радикально измѣнить свои взгляды на этотъ вопросъ? Отвѣтъ на это даетъ рѣчь произнесенная президентомъ совѣта г. Фрейсине предъ окончательнымъ голосованіемъ въ палатѣ вопроса о принцахъ, 11 іюня.

Прежде всего, французскій премьеръ коснулся вопроса, имѣетъ ли данное правительство право „принимать спеціальныя мѣры противъ представителей *другихъ* правительствъ". „Всѣ правительства, отвѣчаетъ г. Фрейсине, убѣждены что они въ правѣ принимать такія мѣры, часто даже съ преувеличеніемъ, которое впрочемъ нельзя слишкомъ осуждать. Умѣреннѣйшіе люди минувшихъ режимовъ, каковы Берріе, Казиміръ Перье, герцогъ Броль, Дюфоръ, Тьеръ,—всѣ признавали законность этого принципа". Выяснивъ далѣе что принцы „суть живое обѣщаніе новаго правительства въ подрывъ установившемуся", г. Фрейсине перешелъ къ вопросу, почему послѣ пятнадцатилѣтняго существованія республики, нынѣ предлагается такая мѣра. Первый министръ полагаетъ что монархія во Франціи до сихъ поръ не возстановлена лишь потому что, „по выраженію Тьера, для одной короны было три головы". „Было нѣчто въ родѣ нейтрализаціи стремленій каждаго". Теперь, по мнѣнію г. Фрейсине, дѣло измѣнилось. „Императорскій принцъ умеръ, графъ Шамборъ тоже въ свою очередь умеръ, и не осталось ни одного серіознаго претендента съ которымъ надо бы считаться, кромѣ главы Орлеанскаго дома. До 1883 года (смерти графа Шамбора) настоящіе претенденты были внѣ Франціи, и съ этой точки зрѣнія опасность была вдали. Но съ этого времени существующее правительство почувствовало необходимость въ мѣрахъ для своего упроченія. Три мѣсяца назадъ правительство воспротивилось подобной же мѣрѣ, ибо оно полагаетъ что инціатива подобныхъ предложеній можетъ принадлежать лишь правительству когда оно сочтетъ это удобнымъ. Теперь это время пришло, и если принцы „хотятъ конспирировать, пусть идутъ за границу, какъ поступилъ благороднѣйшій изъ нихъ, графъ Шамборъ." Далѣе г. Фрейсине заявилъ что правительство „исчерпало все свое великодушіе," но не видитъ перемѣны въ поведеніи принцевъ и потому вынуждено прибѣгнуть къ „прискорбнымъ" мѣрамъ. Указавъ затѣмъ на разныя частности въ поведеніи принцевъ (разсылку картъ монархической и республиканской Франціи и т. д.), г. Фрейсине заявилъ что далѣе дѣло не можетъ идти также и что правительство вынуждено предложить палатѣ высылку принцевъ, „организующихъ, на ряду съ существующимъ, нѣчто въ родѣ выжидательнаго правительства. Надо чтобы ни во Франціи, ни внѣ ея не могли думать что въ странѣ могутъ быть два правительства."

Нѣтъ сомнѣнія что и въ Сенатѣ мѣра эта будетъ принята.

№ 158.

Москва, 9 іюня.

Германія переживаетъ любопытный „парламентскій кризисъ" упорной, но молчаливой борьбы правительства со своекорыстными разчетами политическихъ партій. 22 іюня должна собраться коммиссія рейхстага на которую было возложено обсужденіе „втораго изданія" реформы питейнаго налога, а между тѣмъ еще вопросъ соберется ли дѣйствительно эта коммиссія, будетъ ли ею одобрена редакція „въ окончательной формѣ" принятаго ею рѣшенія; становится сомнительнымъ, соберется ли чрезъ нѣсколько дней засѣдающій de jure, но капикулирующій de facto парламентъ.

Припомнимъ ходъ дѣла. Составъ настоящаго парламента съ правительственной точки зрѣнія неблагопріятный: оппозиція располагала въ началѣ сессіи значительнымъ большинствомъ голосовъ. Осенью, при открытіи засѣданій, это большинство начало свою дѣятельность, какъ говорили тогда, „выходкой" противъ правительства, принявъ резолюцію порицавшую мѣры высылки изъ восточныхъ провинцій Пруссіи „иностранныхъ" Поляковъ.

Резолюція требовала чтобъ имперское правительство наложило „узду на своеволіе и варварскій образъ дѣйствій Пруссіи.“ Князь Бисмаркъ мастерски вышелъ изъ затрудненія, въ которое думали его поставить противуположеніемъ двойственныхъ его обязанностей какъ имперскаго канцлера и въ то же время прусскаго премьера. Рейхстагу съ высоты трона было внушено что онъ вышелъ изъ границъ и что имперское правительство призвано не ограничивать, а ограждать права и интересы Пруссіи. Одновременно съ этимъ, прусскій ландтагъ принялъ такъ-называемую „резолюцію Ахенбаха,“ въ которой впередъ и безо всякихъ ограниченій гарантировалась правительству поддержка всѣхъ законопроектовъ направленныхъ къ германизаціи Познани и Западнопрусской провинціи. Конфликтъ былъ конченъ, но этотъ конецъ положилъ начало своеобразной борьбѣ продолжающейся до сихъ поръ. Правительство предложило рейхстагу законопроектъ о введеніи винной монополіи. Вызвавшія этотъ проектъ соображенія были одобрены палатой, а самый проектъ безусловно отвергнутъ. Палата признала что имперская казна для покрытія дефицитовъ и для неотложнаго воспособленія финансамъ отдѣльныхъ государствъ нуждается въ увеличеніи доходовъ, и что это увеличеніе всего удобнѣе сдѣлать чрезъ питейный налогъ. Предвидя такой оборотъ дѣла, князь Бисмаркъ заготовилъ заранѣе другой проектъ, въ которомъ та же цѣль достигалась измѣненіемъ размѣра налога и способовъ его развертки. Раннею весной этотъ проектъ былъ внесенъ въ палату, которая тотчасъ же приступила къ его обсужденію съ лицемѣрнымъ сознаніемъ „высокой важности дѣла.“ При первомъ чтеніи, проектъ въ общихъ чертахъ былъ одобренъ; но для разработки въ подробностяхъ отосланъ въ коммиссію такого состава что впередъ можно было предвидѣть ея отрицательное рѣшеніе. Коммиссія однако тянула дѣло нѣсколько недѣль, и принявъ затѣмъ „одинъ только заголовокъ“ проекта, распорядилась назначить еще нѣсколько недѣль на составленіе доклада палатѣ объ этомъ своемъ рѣшеніи. Разчетъ парламентскихъ дѣльцовъ былъ простъ: правительство, не разчитывая на успѣхъ проекта въ эту сессію, возьметъ его назадъ, дѣло будетъ отсрочено на годъ, а имперская казна останется попрежнему безъ средствъ, чего именно и добивается оппозиція, слѣдуя правилу что чѣмъ хуже идутъ дѣла тѣмъ выгоднѣе положеніе оппозиціи. Правительство поступило иначе: проекта назадъ не взяло и сессію не закрыло. Депутатамъ пришлось бы засѣдать лѣтомъ и „томиться въ душномъ залѣ.“ Было даже заявлено что сверхъ виннаго налога придется обсуждать еще нѣсколько проектовъ. Засѣдать въ жару „избранники народа“ не пожелали. На скорую руку были „спущены“ нѣсколько дѣлъ и назначенъ *перерывъ* въ засѣданіяхъ впредь до окончанія работъ коммиссіи обсуждающей питейный проектъ. Коммиссія эта сумѣла дотянуть, однако, только до конца іюня и въ результатѣ получилось небывалое еще въ Германіи явленіе: рейхстагъ будетъ работать въ іюлѣ. Въ оппозиціонныхъ кругахъ разчитывали обратить эти занятія въ ничто и заставить правительство закрыть сессію простою неявкою достаточнаго для законности рѣшеній числа депутатовъ. Большинство составляютъ въ палатѣ „пріѣзжіе депутаты;“ въ Берлинѣ живетъ ихъ далеко меньше половины. Рейхстагъ будетъ собираться, но если „пріѣзжіе“ не пожалуютъ, то на засѣданіе потребуется всего нѣсколько минутъ чтобы констатировать невозможность продолжать преніа. Затѣмъ каждый разъ оставалось бы поговорить въ фойе и затѣмъ уѣхать ins Grüne. Правительство, разчитывастъ оппозиція, не имѣетъ де возможности заставить депутатовъ не манкировать и потому почти безсильно въ данномъ случаѣ: депутаты рейхстага суточныхъ денегъ не получаютъ. Офиціозные органы поспѣшили напомнить оппозиціи что такая игра можетъ быть не безопасна, и что „при всѣмъ извѣстной настойчивости канцлера“ отъ его требованій нельзя отдѣлаться подобными уловками. Какъ разъ одновременно съ этимъ напоминаніемъ послѣдовало окончательное заключеніе мира между Ватиканомъ и Пруссіей. Клерикальная партія, занимающая рѣшающее положеніе въ рейхстагѣ и вотировавшая до сихъ поръ съ оппозиціею, вынуждена „открыть свою настоящую масть.“ Если между Ватиканомъ и Пруссіей миръ, то долженъ быть миръ между имперскимъ правительствомъ и центромъ, или же этотъ центръ фактически долженъ будетъ признать что „культурная борьба“ была только ширмой

прикрывавшею *партикуляристскія* стремленія.

Итакъ, куда станетъ партія центра? Оппозиція однако разчитываетъ что естественная перемѣна въ отношеніяхъ правительства къ клерикаламъ не повліяетъ на распредѣленіе голосовъ въ парламентѣ. Центръ рѣдко вотируетъ in corpore. Обыкновенно одна часть его присоединяется къ правой, а другая къ лѣвой. Составъ партіи центра разнороденъ, и ей придется или раздѣлиться на самостоятельныя группы, или продолжать прежнюю парламентскую политику.

Но какое бы положеніе въ дѣлѣ о питейномъ налогѣ партія центра ни приняла, она не въ силахъ привести къ разрѣшенію „парламентскаго кризиса.“ При самыхъ энергическихъ усиліяхъ центра, онъ не можетъ добиться чтобы въ засѣданіяхъ присутствовало требуемое число гласныхъ.

Какъ поступитъ правительство если рейхстагъ будетъ продолжать свою игру? Будетъ ли сдѣлана уступка и закрыта сессія, или будетъ распущенъ парламентъ и назначены новые выборы?

Парламентъ, высказывалъ въ прошломъ году князь Бисмаркъ, безпрестанно бываетъ тормозомъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ. Правительство искало въ немъ опоры, внутренней связи элементовъ изъ коихъ сложилась Германская имперія; „правительство разчитывало что вышедшій изъ прямыхъ выборовъ рейхстагъ будетъ оплотомъ національныхъ стремленій“ и облегчитъ окончательную внутреннюю спайку цѣлаго. Выходитъ наоборотъ. Тормозя въ интересахъ партій важнѣйшія внутреннія реформы парламентъ способствовалъ до сихъ поръ только умноженію числа недовольныхъ, „умноженію числа обманутыхъ надеждъ. Этому долженъ быть конецъ.“ „Внутренняя прочность и внѣшняя сила и безопасность, досказалъ зимой имперскій канцлеръ, для Германіи одно и то же...“ „Германскія правительства, заключавшія союзный договоръ и создавшія рейхстагъ, достаточно солидарны между собою и достаточно сильны для борьбы со стремленіями направленными во вредъ имперіи.“ „Они сумѣютъ въ случаѣ нужды обойтись и безъ рейхстага.“ Послѣдняя угроза въ свое время вызвала не мало толковъ, но въ концѣ концовъ была сочтена только за угрозу. Были однако голоса что рано или поздно князь Бисмаркъ приведетъ эту угрозу въ исполненіе. Не наступаетъ ли время ея осуществленія? Въ началѣ настоящей сессіи оппозиціи было наотрѣзъ сказано что она не добьется распущенія и новыхъ выборовъ. Мѣсяцъ назадъ, столь же опредѣленно заявлено что уловками и проволочками нельзя добиться закрытія сессіи. На что же разчитывало правительство и что имѣло въ виду? Едва ли князь Бисмаркъ думалъ іюльскою жарой и томленіемъ въ душной залѣ проучить несговорчивыхъ депутатовъ, отсрочивъ по крайней мѣрѣ на годъ неотложное дѣло.

№ 159.

Москва, 10-го Іюня.

А.

„Тронная рѣчь“ князя Болгарскаго произнесенная имъ при открытіи народнаго собранія въ Софіи, по дерзости заключающихся въ ней заявленій, обратила на себя всеобщее вниманіе и вызвала даже нѣкоторое смущеніе. Не нашлось по всей Европѣ ни одного органа который попытался бы формально оправдать дѣйствія Александра Баттенберга, самовольно, безъ согласія своего верховнаго владыки, султана, созвавшаго въ Софію народныхъ представителей страны, довѣренной ему лишь на *пять лѣтъ* въ управленіе какъ генералъ-губернатору, и будущая организація коей, какъ въ административномъ такъ и въ политическомъ отношеніяхъ имѣетъ еще быть опредѣлена державами подписавшими берлинскій трактатъ. Даже *Пештскій Ллойдъ* полагаетъ что Александръ Болгарскій, „слѣпо довѣряющій отмѣнному счастью преслѣдуемой имъ политики, снова сдѣлалъ шагъ разчитанный на осуществленіе крайней, преслѣдуемой имъ цѣли—созданія Великоболгаріи подъ своимъ наслѣдственнымъ княженіемъ.“

Беззаконіе этого послѣдняго акта баттенберговской смѣлости на самомъ дѣлѣ безпримѣрно. Болѣе полугода представители великихъ европейскихъ державъ, собранные въ конференцію въ Константинополѣ, измышляли средство согласовать какъ-нибудь положеніе, созданное Филиппопольскимъ переворотомъ съ существующими международными договорами, прикрыть революцію законною регламентаціей.

Послѣ долгихъ перипетій и споровъ пришли наконецъ къ соглашенію, выразившемуся въ протоколѣ 25 апрѣля, въ силу коего Восточная Румелія, на точномъ основаніи соотвѣтствующихъ параграфовъ Берлинскаго трактата и впредь остается автономною турецкою провинціей, управляемою генералъ-губернаторомъ, назначаемымъ отъ султана съ одобренія державъ на пять лѣтъ, и съ допущеніемъ къ исправленію этой должности въ продолженіе наступающаго новаго срока князя Болгарскаго. Что же касается устройства въ Восточной Румеліи, ея управленія внутри и ея отношеній къ сосѣднимъ странамъ и верховной надъ нею Турецкой имперіи, протоколъ конференціи опредѣлилъ выработать новый органическій статутъ для упомянутой провинціи и поручить это особой коммиссіи. Коммиссія обязывалась окончить свой трудъ въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ и представить его на усмотрѣніе великихъ державъ. Въ то время протоколъ конференціи вознесенъ былъ въ значеніе международнаго акта величайшей мудрости: имъ спасено де было согласіе и единодушіе державъ и возстановлена сила договора подписаннаго ими въ 1878 году.

Упущено было только изъ виду что князь Александръ еще задолго до составленія протокола 25 апрѣля распоряжался въ Восточной Румеліи какъ въ подвластной ему провинціи и издавалъ обязательные для нея законы. Декретомъ своимъ онъ ввелъ въ Румелію законы о судоустройствѣ и судопроизводствѣ дѣйствующіе въ княжествѣ Болгарскомъ, не говоря уже о томъ что онъ смѣщалъ и вновь назначалъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ въ провинціи по своему усмотрѣнію. Это не препятствовало конференціи разрѣшить султану, впредь до составленія и утвержденія органическаго статута, поручить князю Болгарскому безграничное управленіе Румеліей, „довѣряя его добрымъ намѣреніямъ.“ Принцъ Баттенбергъ слишкомъ скоро обнаружилъ свои намѣренія: не успѣла конференція разойтись, какъ онъ новымъ декретомъ предписалъ Румеліи избрать своихъ представителей въ Болгарское народное собраніе, созванное какъ учредительное собраніе обѣихъ болгарскихъ странъ. Кого избрать, кому предоставить право выборовъ и на какихъ основаніяхъ производить ихъ за отсутствіемъ какого-бы то ни было закона, князь рѣшилъ собственною властью. Замѣнивъ прежде всего прежнихъ дѣятелей румелійскаго самоуправленія своими ставленниками, онъ послалъ имъ инструкцію касательно порядка выборовъ чрезъ болгарскаго министра юстиціи Родиславова, а вслѣдъ за нимъ самъ пустился въ объѣздъ страны въ сопровожденіи своего перваго совѣтника Каравелова, дѣлая надлежащія внушенія кого и какъ избирать. Обо всемъ этомъ знала Европа, знала Турція, но никто не остановилъ узурпатора. Воодушевленный такимъ неожиданнымъ успѣхомъ, онъ совершенно забылъ про свою обязанность отрядить кого либо въ члены коммиссіи долженствующей пересмотрѣть органическій статутъ Румеліи, хотя Турція давно уже назначила своихъ членовъ; онъ счелъ за лучшее открыть собраніе въ Софіи и ввести въ него представителей Южной Болгаріи, избранныхъ помощію „палочной команды“ и военныхъ штыковъ, и торжественно провозгласилъ совершившееся объединеніе обѣихъ Болгарій, бросивъ въ лицо такъ-называемой Европѣ, присутствовавшей при этомъ зрѣлищѣ въ видѣ дипломатическаго корпуса, свое явное пренебреженіе ко всѣмъ ея международнымъ постановленіямъ, которыя онъ признаетъ для себя не обязательными.

Всѣ поняли это самоволіе, вездѣ оцѣнили его выходку и указали даже насколько она не соотвѣтствуетъ установленному волей Европы порядку вещей, но ни съ чьей стороны онъ не подвергся за это даже простому порицанію. Съ какимъ-то злорадствомъ приводится даже та часть рѣчи князя въ которой онъ говоритъ объ объединенной Болгаріи, какъ о царствѣ фактически сформировавшемся и не подлежащемъ болѣе вопросу ни съ какой стороны. Онъ не упоминаетъ, говоритъ *Пештскій Ллойдъ*, ни однимъ словомъ ни объ органическомъ статутѣ, который еще не составленъ, не одобренъ Турціей, не утвержденъ Европой; но онъ не допускаетъ какой-либо разницы между властью признанною за нимъ въ княжествѣ Болгарскомъ и тою которая еще должна быть формулирована въ ея объемѣ и предоставлена ему какъ временному генералъ-губернатору Румеліи; онъ знаетъ лишь созванное имъ народное собраніе, и фактъ созыва его выставляетъ единственнымъ доказательствомъ совершившагося факта, предъ которымъ неминуемо преклонится Европа. Мадьярскій листокъ, какъ и многія другія

газеты, одобряютъ эту смѣлость и пророчатъ князю Баттенбергу всякій успѣхъ. Въ Австро-Венгріи проглотили даже какъ ни въ чемъ не бывало неумѣстный и ничѣмъ не оправдываемый при столь торжественномъ случаѣ укоръ брошенный ей же въ рѣчи князя Болгарскаго за заступничество оказанное ею Сербіи. Намекая на эту безтактность, офиціозная газета *Presse* находитъ нужнымъ убѣдительнѣйше доказывать князю Александру только то что ему выгоднѣе жить въ мирѣ и согласіи съ прочими государствами Балканскаго полуострова, въ особенности сблизиться съ родственною Болгаріи Сербіей, со своей стороны тѣсно связанною съ Габсбургскою монархіей, что̀ въ свою очередь обезпечило бы ему покровительство столь могущественной державы. *Presse* имѣетъ даже основаніе надѣяться что князь Александръ склоняется къ указанному ею пути, усматривая это въ недавней поѣздкѣ его на нѣсколько часовъ въ Котрочены для свиданія съ Румынскою королевскою четой. *Neue Freie Presse*, напротивъ, полагаетъ что краткій визитъ въ Котрочены не состоитъ въ прямой связи съ какою-либо политическою комбинаціей замышляемою княземъ Александромъ; эта газета думаетъ почему-то что поѣздка въ Румынію предпринята была княземъ въ виду предстоящаго бракосочетанія его, для осуществленія котораго ему очень важно склонить на свою сторону королеву Румынскую Елизавету при ея высокихъ связяхъ съ германскими дворами. Но и *Neue Freie Presse* допускаетъ что встрѣча двухъ нѣмецкихъ принцевъ, судьбой поставленныхъ властителями двухъ балканскихъ государствъ, весьма полезна для направленія будущей ихъ политической дѣятельности. Король Карлъ искренній де другъ Австро-Венгріи, несмотря на происшедшій недавно ея таможенный разрывъ съ его королевствомъ, и онъ де сумѣетъ расположить къ этой дружбѣ и князя Болгарскаго.

Словомъ, князю Болгарскому все улыбается, всѣ ему рукоплещутъ и всѣ его беззаконія оправдываются, какъ нашими присяжными уголовныя преступленія при очевидности и неоспоримости самого факта. Князь Болгарскій врагъ Россіи,—вотъ въ чемъ все его оправданіе. Въ этомъ бы не было ничего удивительнаго; удивительно то что это такъ безцеремонно и напрямикъ высказывается.

Б.

Усердные офиціозы финансовой у насъ политики, озлобленные уликами и встревоженные грозящими изобличеніями, прибѣгаютъ къ своей обычной тактикѣ: бросанію грязи и увертками разчитаннымъ на глупость читателей. Грязь мы оставляемъ за тѣми кому она природный элементъ; но увертки слѣдуетъ раскрыть по крайней мѣрѣ для того чтобы доставить умнымъ читателямъ случай немного посмѣяться среди обстоятельствъ слишкомъ серіозныхъ.

Тактика *Русскихъ Вѣдомостей* обыкновенно состоитъ въ томъ чтобы морочить публику массой науки, говорить свысока профессорскимъ тономъ, и поучать своихъ противниковъ будто студентовъ пришедшихъ экзаменоваться по прочитаннымъ лекціямъ, забывая что учащаяся молодежь въ настоящее время уже не обязана считать за науку все что̀ преподается съ каѳедры подъ этимъ громкимъ титуломъ. Профессорскій органъ, оставляя въ сторонѣ спорный вопросъ о дефицитѣ въ нашемъ государственномъ бюджетѣ, занялся преподаваніемъ нашему невѣжеству уроковъ финансовой науки. Пойманные и уличенные во лживыхъ изворотахъ по возбужденному серіозному вопросу, и не имѣя ничего сказать въ свое оправданіе, они спѣшатъ замять самый вопросъ, и пространно поучаютъ насъ пошлостямъ о разницѣ между кассовымъ и финансовымъ дефицитомъ, объясняя что „доходы посту„паютъ не вполнѣ параллельно съ расхо„дами, бываютъ мѣсяцы въ году когда „доходовъ поступаетъ мало, а расходовъ „бываетъ много. Такое несоотвѣтствіе въ „срокахъ поступленій и расходовъ никакой бѣды не представляетъ: оно ведетъ „лишь къ явленію которое въ финансовой „практикѣ называется текучими долгами. Къ марту касса можетъ задолжать „20.000.000 р., а къ заключенію смѣты можетъ оказаться избытокъ въ 40.000.000 „руб., такъ что финансовый годъ заключится не дефицитомъ, а превышеніемъ „доходовъ въ 20.000.000 рублей!“ Видите ли въ чемъ состоитъ тактика? Вмѣсто того чтобы говорить о чемъ шла рѣчь, то-есть нашемъ нынѣшнемъ дѣйствительномъ бюджетѣ, эти жрецы науки берутъ бюджетъ фантастическій и на немъ демонстрируютъ азбучныя истины. Фантастическій бюджетъ плѣняетъ насъ превышеніемъ доходовъ на

40.000.000 руб.; дѣйствительный же бюджетъ между тѣмъ все-таки остается съ громаднымъ дефицитомъ, въ которомъ сами эти господа принуждены были сознаться, на чемъ они и были пойманы и что̀ поставило ихъ въ непріятное положеніе, изъ котораго они тщатся выпутаться такимъ непристойнымъ способомъ. Но возвращаясь къ теоретической демонстраціи этихъ мужей науки, мы желали бы знать какимъ способомъ полагаютъ они пополнить кассовый дефицитъ первыхъ двухъ мѣсяцевъ, при разстройствѣ финансоваго хозяйства, когда дефициты сдѣлались хроническимъ явленіемъ? Какъ посовѣтуютъ они поступить чтобы дефицитъ изъ кассоваго не перешелъ въ финансовый? Вмѣсто того чтобы снисходить до нашего невѣжества и обучать насъ азбукѣ, не лучше ли было бы, и не согласнѣе ли съ профессорскою маской, показать какъ при нынѣшнемъ истощеніи платежныхъ силъ страны, недостаточныхъ для покрытія предположеній росписи, не только покроется непріятный кассовый дефицитъ, но „къ заключенію смѣты можетъ оказаться избытокъ въ 40.000.000 рублей.“ Еслибъ они это сдѣлали, то и наше невѣжество уразумѣло бы что кассовый дефицитъ *въ нашемъ финансовомъ хозяйствѣ* не имѣетъ никакого значенія. Но если такого фокуса чтобъ изъ превышенія расходовъ надъ доходами получить избытокъ въ доходахъ не могутъ сдѣлать и жрецы науки, „опытные въ чтеніи государственныхъ росписей“(такъ какъ при упадкѣ производительности и общемъ застоѣ въ дѣлахъ не имѣется никакихъ надеждъ на внезапное и усиленное поступленіе государственныхъ доходовъ), то намъ приходится все-таки остаться при нашемъ невѣжествѣ и полагать что кассовый дефицитъ у насъ совпадаетъ съ финансовымъ.

Затѣмъ ученые офиціозы увѣряютъ своихъ читателей что платежи банкирамъ за границей „на выводъ финансоваго дефицита почти не вліяютъ,“ ибо „могутъ увеличить настоящій финансовый дефицитъ лишь на сумму процентовъ новаго займа падающихъ на бюджетъ разсматриваемаго года.“ Эти мудрецы забыли прибавить бездѣлицу, именно то что сказанное ими возможно только при условіи что доходы и расходы будутъ соотвѣтствовать между собою и со смѣтными предположеніями. Если же дѣло идетъ такъ что расходы будутъ расти, а доходы уменьшаться, то полагаютъ ли эти господа что если къ расходамъ еще прибавить платежи банкирамъ за границей, то разница между доходами и расходами не увеличится? По ихъ бухгалтеріи выходитъ что не увеличится. Выдавъ Россіи въ № 152 *Русскихъ Вѣдомостей* свидѣтельство о бѣдности, они въ № 154 утѣшаютъ публику что „кассовый дефицитъ *можетъ* совсѣмъ сократиться къ концу года.“ Какъ вамъ нравится это „можетъ?“ Какъ нравится оно, послѣ того какъ эти опытные *чтецы государственныхъ росписей* сами были вынуждены сознаться что дефицитъ нашъ для нынѣшняго года *по обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ* долженъ дойти по крайней мѣрѣ до 60.000.000 вмѣсто предположенныхъ 25.000.000, и то если не случится „политическихъ осложненій.“

Чрезвычайные расходы на постройку желѣзныхъ дорогъ, дѣлаемые насчетъ займовъ, конечно, не уменьшаютъ дефицита, на что̀ и было нами указано. Профессоры въ финансовомъ вицъ-мундирѣ читаютъ намъ слѣдующее наставленіе: „если деньги добытыя займомъ затрачены производительно, такъ что получаемый отъ затраты доходъ покрываетъ расходъ на занятый капиталъ, то подобному дефициту можно только радоваться, а ужь никакъ не смѣшивать его съ недостаткомъ доходовъ на покрытіе расходовъ.“

Все это очень ново и назидательно, но, увы, невѣжество наше не можетъ сорадоваться нашимъ наставникамъ при видѣ результатовъ финансовой политики, которая не только не даетъ доходовъ казнѣ, но еще требуетъ отъ нея громадныхъ суммъ на поддержку *производительныхъ* предпріятій въ видѣ гарантій по акціямъ и облигаціямъ. Производительныя затраты хорошее дѣло; но гдѣ же эти производительныя затраты? Между таковыми и тѣми какія дѣлаются такая же разница какъ между нашимъ дѣйствительнымъ бюджетомъ и тѣмъ фантастическимъ какой придуманъ нашими наставниками для преподанія намъ финансовой науки.

Въ заключеніе эти господа съ тѣмъ же важнымъ видомъ предлагаютъ намъ въ поученіе слѣдующее опредѣленіе дефицита: „дефицитъ въ точномъ значеніи финансоваго термина есть годовой убытокъ въ государственномъ хозяйствѣ.“ Это очень глубоко; но, при всемъ нашемъ невѣжествѣ,

это урокъ совершенно напрасный: ходъ нашей финансовой политики уже давно на практикѣ отлично ознакомилъ насъ съ значеніемъ дефицита.

Вотъ и все содержаніе статьи *Русскихъ Вѣдомостей*, съ придачею выходокъ противъ какого-то юнаго финансиста нашей газеты, котораго они берутся обучить. Разчетливо ли однако поступаютъ эти ревнители финансоваго вѣдомства? Не медвѣжью ли услугу они ему оказываютъ? Ихъ тактика убѣдительнѣе всякихъ доводовъ обличаетъ гнилость защищаемаго ими дѣла.

№ 160.

Москва, 11-го іюня.

На послѣднихъ дняхъ неожиданно обострились отношенія между Франціей и Англіей. Причина недоразумѣній была еще незначительнѣе чѣмъ въ Каролинскомъ вопросѣ. Дѣло было такъ. Одна французская компанія отправила на Ново-Гебридскіе острова значительное число французскихъ рабочихъ. На нихъ напали туземцы и многихъ перебили. Оставшіеся въ живыхъ обратились къ компаніи съ просьбой или охранить ихъ или вывезти съ острова. Компанія обратилась къ губернатору Новой Каледоніи; по его распоряженію, тотчасъ же были отправлены два судна съ войсками, которыя и были высажены на Ново-Гебридскихъ островахъ. 10 іюня г. Фрейсине сообщилъ объ этомъ англійскому послу лорду Ляйонсу, добавивъ что французскія войска будутъ находиться на островѣ лишь временно, покуда тамъ не будетъ возстановленъ порядокъ, и что Франція вовсе не думаетъ о присоединеніи Ново-Гебридскихъ острововъ къ своимъ владѣніямъ. Но несмотря на это увѣреніе, 14 іюня лордъ Ляйонсъ снова явился къ г. Фрейсине и поставилъ ему на видъ возбужденіе производимое въ Англіи и Австраліи присутствіемъ французскихъ войскъ на Ново-Гебридскихъ островахъ. Г. Фрейсине повторилъ свои прежнія увѣренія, формально обѣщавъ вызвать французскія войска тотчасъ же какъ прекратятся вызвавшія ихъ событія. Но въ Англіи не удовлетворились этимъ отвѣтомъ и подняли цѣлую бурю. Какая же причина этой бури? Неужели Ново-Гебридскіе острова такъ важны для Англіи? Французскія газеты, въ свою очередь, не придавая значенія вопросу о Ново-Гебридскихъ островахъ, не упустили однако случая указать на новыя опасности угрожающія британскому льву. Ново-Гебридскій вопросъ тѣмъ и важенъ что онъ вскрываетъ эти новыя опасности для Англіи. Въ этомъ отношеніи любопытна телеграмма изъ Лондона, отъ 17 іюня, появившаяся въ *Journal des Débats*.

„Извѣстіе о высадкѣ нѣсколькихъ французскихъ солдатъ на Ново-Гебридскихъ островахъ, пишетъ корреспондентъ, произвело въ Лондонѣ весьма живое впечатлѣніе; легко замѣтить сильное возбужденіе противъ насъ какъ въ странѣ, такъ особенно въ офиціальныхъ кругахъ и въ печати. Уже кричатъ о нарушеніи конвенціи 1878—83, не давая отчета о положеніи созданномъ на Ново-Гебридскихъ островахъ убійствомъ нѣсколькихъ Французовъ, и о необходимости охранить имущество и жизнь находящихся тамъ нашихъ беззащитныхъ соотечественниковъ.“ Разбирая причины такого отношенія Англіи къ этому, въ сущности столь маловажному, вопросу, корреспондентъ говоритъ: „Въ Англіи ни для кого не секретъ что Британское правительство весьма мало заботится о Ново-Гебридскихъ островахъ.“ Встревожились собственно въ Австраліи, гдѣ хотятъ примѣнять ученіе Монроэ: Тихій Океанъ де для Австралійцевъ. „Уступка Германіи значительной части Новой Гвинеи уже возбудила Австралійцевъ противъ англійскаго правительства, породивъ въ нихъ нѣкоторое недовѣріе къ его дипломатіи. Въ Мельбурнѣ нисколько не стѣсняясь говорятъ что тамъ вовсе не вѣрятъ въ бдительность и твердость Foreign Office, какъ пишетъ въ *Times*, отъ 3 мая, австралійскій корреспондентъ. „Новая Гвинея, уступленная Германіи, находится у самой Австраліи, а Ново-Гебридскіе острова далеко. Между тѣмъ, во время переговоровъ съ Германіей, со стороны Англіи допущено было даже такое выраженіе: „Новая Гвинея не стоитъ и одного шиллинга.“ Очевидно что и въ настоящемъ случаѣ возбужденіе противъ Франціи является въ Англіи по особымъ обстоятельствамъ. „Въ виду сепаратистскихъ стремленій Ирландіи и вліянія начавшейся агитаціи подобныхъ же идей, правительство метрополіи дѣлаетъ все возможное для скрѣпленія связей соединяю-

щихъ колоніи съ нею.“ Для этой цѣли была затѣяна въ Лондонѣ и колоніальная выставка. „Никогда, ни въ какую эпоху, Англичане не испытывали такой нѣжности ко своимъ Австралійскимъ братьямъ.“ Послѣдніе не отказывались отъ дружбы Англичанъ и доказали это, между прочимъ, содѣйствіемъ (впрочемъ незначительнымъ) суданской экспедиціи „Но въ замѣнъ они требуютъ одного изъ двухъ: или чтобъ Англійское правительство очень покровительствовало имъ и сообразовало бы свою колоніальную политику съ ихъ желаніями (въ томъ что̀ касается сношеній съ иностранными державами), или же чтобы предоставило имъ совершенную свободу самимъ защищаться, какъ умѣютъ и тѣми способами какіе они сочтутъ лучшими. Легко видѣть куда ведетъ эта послѣдняя альтернатива. Теперь ужь не такое время чтобъ имперское правительство могло пренебрегать волей правительствъ и населеній Австраліи. Теперь Австралійцы могутъ требовать того о чемъ ранѣе робко просили, и можно быть увѣреннымъ что Лондонскій кабинетъ въ вопросѣ о Ново-Гебридскихъ островахъ выкажетъ необычную энергію“.

Дѣйствительно, изъ-за Ново-Гебридскихъ острововъ съ береговъ Темзы не замедлили громы и молніи, лишь только стало извѣстно что Французы не только высадили войска, но и подняли тамъ свой флагъ. Извѣстіе о поднятіи французскаго флага на этихъ островахъ показалось въ Лондонѣ столь дерзкимъ что *Times* рѣшительно отказалась даже вѣрить ему, заявивъ: „Мы рѣшительно отказываемся вѣрить чтобъ это извѣстіе было точно. Мы не имѣемъ права вѣрить этому послѣ недавняго обмѣна сообщеній между двумя правительствами. Мы имѣемъ дѣло со страной которая честно ведетъ свои дѣла и неоднократно подтвердила свое намѣреніе уважать независимость Ново-Гебридскихъ острововъ.“ Изъ-за этихъ острововъ, не стоящихъ, и „одного шиллинга,“ полетѣли депеши въ Парижъ. 17 іюня въ нижней палатѣ г. Брайсъ заявилъ что отъ англійскаго консула въ Новой Каледоніи губернаторомъ Новаго Южнаго Вельса получена телеграмма подтверждающая извѣстіе о поднятіи Французами флага на Ново-Гебридскихъ островахъ. Консулъ заявилъ де уже губернатору Новой Каледоніи формальный протестъ. Лордъ Лйонсъ приглашенъ обратить вниманіе Французскаго правительства на возбужденіе причиняемое этимъ извѣстіемъ. Въ заключеніе г. Брайсъ заявилъ что палата общинъ можетъ быть увѣрена въ томъ что правительство вполнѣ сознаетъ „важность“ вопроса.

18 іюня г. Брайсъ въ нижней палатѣ уже торжественно заявилъ что г. Фрейсине обѣщалъ лорду Ляйонсу предписать губернатору Новой-Каледоніи распорядиться о снятіи французскаго флага, если таковой уже поднятъ на Ново-Гебридскихъ островахъ. Исполнитъ ли г. Фрейсине свое обѣщаніе, исполнитъ ли губернаторъ его предписаніе,—это покажетъ будущее; очень можетъ быть что или „телеграмма запоздаетъ,“ или будутъ новыя убійства Французовъ, или встрѣтится какая-либо другая причина, достаточно уважительная для признанія fait accompli. Но дѣло не въ этомъ, ибо ни Франція, ни Англія вовсе не придаютъ особаго значенія Ново-Гебридскимъ островамъ. Хуже всего то что Англія вынуждается бряцать оружіемъ изъза дѣла не стоящаго и шиллинга. Сепаратистскія стремленія возникли не въ одной Ирландіи, они эпидемически охватываютъ даже отдаленныя колоніи „Великой Британіи;“ эти стремленія все болѣе усиливаются, просьбы переходятъ въ требованія, сопровождаются угрозами самимъ взять на себя дѣло „самообороны.“ Но что̀ станетъ съ „великою“ исторіей если такія стремленія перейдутъ въ дѣло,—а эта развязка съ каждымъ днемъ становится все ближе,—если получатъ полную независимость и ея колоніи, составляющія основу могущества Англіи? Теперь лучшія колоніальныя владѣнія Англіи находятся на дальнемъ Востокѣ; но здѣсь, кромѣ сепаратистскихъ стремленій населенія, Англіи приходится еще бороться съ Франціей, которая можетъ быть и уступитъ въ пустякахъ, но едва ли въ существенномъ. Затѣмъ, какъ Англія будетъ приводить въ исполненіе свою конвенцію съ Германіей, которою подѣлены острова лежащіе на Тихомъ Океанѣ: если она дозволитъ Германіи дѣлать что̀ той желательно, Австралійцы, въ силу девиза „Тихій Океанъ для Австралійцевъ,“ потребуютъ „свободы самимъ защищаться какъ умѣютъ.“ А примѣръ Австраліи не останется безъ послѣдствій и въ другихъ колоніяхъ, напримѣръ на югѣ Африки, гдѣ Буры еще недавно

чинили Англіи не мало хлопотъ, а также и на югѣ Азіи. Если Англія будетъ исполнять требованія Австраліи, этимъ она навлечетъ на себя гнѣвъ Германіи. Направо пойдешь плохо, и налѣво не лучше. Словомъ, чуть ли великая имперія не начинаетъ расползаться по швамъ. Безъ крайней нужды гордая Британія вѣдь не пошла бы на муху съ обухомъ.

№ 161.

Москва, 12-го іюня.

На дняхъ обнародовано утвержденное въ законодательномъ порядкѣ *Временное положеніе о добровольномъ флотѣ*. Временнымъ названо оно потому что управляющему Морскимъ Министерствомъ предоставлено право представить въ Государственный Совѣтъ „о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ коихъ можетъ встрѣтиться надобность по указаніямъ шестилѣтняго опыта.“ Временными можно, слѣдовательно, считать лишь подробности; основанія же установлены навсегда вмѣстѣ съ упраздненіемъ Общества Добровольнаго Флота. Отнынѣ этотъ флотъ окончательно состоитъ въ морскомъ вѣдомствѣ и управляется особымъ комитетомъ, въ который входятъ еще члены отъ финансоваго и контрольнаго вѣдомствъ. *Временнымъ Положеніемъ* Добровольному Флоту точно опредѣленъ кругъ дѣятельности: „Онъ, сказано въ *Положеніи*, имѣетъ цѣлью содержать срочное почтовое и товаро-пассажирское сообщеніе между Одессой и портами Восточнаго Океана, и вообще содѣйствовать развитію отечественной торговли.“ Съ этою цѣлью суда Добровольнаго Флота обязаны совершать ежегодно не менѣе семи срочныхъ рейсовъ отъ Одессы къ портамъ Восточнаго Океана, что составитъ въ сложности не менѣе 141 тысячи миль. За эту службу Добровольный Флотъ будетъ получать правительственное воспособленіе въ видѣ помильной платы по $4^1/_4$ рубля за милю, но въ общей сложности не свыше 600.000 рублей. Такою сравнительно небольшою платой куплено правильное и вполнѣ самостоятельное сношеніе Россіи съ Владивостокомъ, Ханькоу, Сингапуромъ, Нагасаки, портомъ Дуэ на Сахалинѣ и Гонъ-Конгомъ. До сихъ поръ изъ государствъ Европы правильное сообщеніе съ дальнимъ Востокомъ содержали только Франція и Англія, услугами которыхъ пользовались всѣ въ томъ числѣ и Германія. Только въ прошломъ году Германія рѣшилась учредить свое собственное срочное пароходство къ восточному берегу Азіи, находя неудобнымъ пользоваться для того чужими судами. „Сношенія съ дальнимъ Востокомъ, Китаемъ, Японіей и Кореей, сказано въ объяснительной запискѣ къ проекту германскаго почтоваго пароходства, пріобрѣли высокую важность и въ политическомъ, и въ торговомъ отношеніи. Пользоваться чужимъ посредничествомъ становится уже крайне неудобнымъ; нельзя же пересылать серіозные и требующіе тайны дипломатическіе и торговые документы чрезъ посторонніхъ.“ Это говорило Германское правительство, у котораго еще не было владѣній въ тѣхъ водахъ. Россія, ставшая давно уже твердою ногой на берегахъ Восточнаго Океана и вынужденная вести не только дипломатическія и торговыя, но и военныя и военно-хозяйственныя сношенія со *своими* портами, крайне нуждалась въ такихъ срочныхъ рейсахъ. То что теперь сдѣлано въ этомъ отношеніи есть первый шагъ. „По мѣрѣ развитія средствъ Добровольнаго Флота, сказано въ примѣчаніи къ статьѣ 4 *Положенія*, рейсы продолжаются далѣе въ русскіе порты Татарскаго пролива и Охотскаго моря, а такъ же по рѣкамъ Амурскаго бассейна.“

Въ послѣдніе годы наша военно-морская дѣятельность въ водахъ Восточнаго Океана начала развиваться; надо ждать что вмѣстѣ съ установленіемъ правильнаго почтоваго и торгово-пассажирскаго сообщенія поднимется и коммерческая дѣятельность. Германія убѣдилась на опытѣ что заграничная торговля вообще, и особенно за-океанская, безъ этого не могутъ идти впередъ; нельзя ни дѣлать заказовъ вовремя, ни исполнять ихъ на срокъ пользуясь посрѣдничествомъ иностранныхъ срочныхъ пароходовъ, тарифъ которыхъ, точно также какъ и желѣзно-дорожный, можетъ быть предметомъ торгово-политической игры. Статьею 32 *Положенія* Добровольный Флотъ открываетъ „по мѣрѣ надобности“ какъ въ русскихъ, такъ и въ иностранныхъ портахъ свои агентства, причемъ его агенты и конторы изъемлются отъ платежа пошлинъ за право торговли и промысловъ. Эти агентства со временемъ

составятъ главные центры нашихъ оборотовъ въ Восточномъ Океанѣ. При посредствахъ Добровольнаго Флота и его агентуръ сношенія съ дальнимъ Востокомъ упрочатся и облегчатся и для тѣхъ кто почему-либо не можетъ содержать на мѣстѣ свои агентуры.

Если комитетъ призванный управлять дѣлами Добровольнаго Флота вѣрно оцѣнитъ наши торговые интересы у береговъ Азіи, средства этого флота, а слѣдовательно и его обороты быстро возрастутъ. Его предсѣдатель и двое изъ членовъ назначаются Морскимъ Министерствомъ; членъ отъ Государственнаго Контроля засѣдаетъ безъ рѣшающаго голоса; такимъ образомъ представителемъ интересовъ торговли въ комитетѣ является только членъ отъ Министерства Финансовъ. Такой составъ комитета оправдывается прежде всего нуждами Добровольнаго Флота. Предлагая свои услуги, естественно взвѣшивать и свои выгоды. Разчитывать ихъ могутъ ближе всего лица знакомыя со службою судовъ и условіями ихъ плаванія, моряки. Но государственное казначейство, давая субсидіи Добровольному Флоту, дѣлаетъ это также въ интересахъ торговли. Надо желать чтобы представитель финансоваго вѣдомства былъ дѣйствительнымъ представителемъ ея пользъ и нуждъ. Къ сожалѣнію, финансовое вѣдомство не всегда располагаетъ вѣрными свѣдѣніями объ этихъ нуждахъ. Правда, оно собираетъ свѣдѣнія отъ разныхъ лицъ и учрежденій, но въ торговомъ дѣлѣ эти свѣдѣнія бываютъ разнорѣчивы и требуютъ согласованія и умѣнья отдѣлить разные исключительные интересы отъ общихъ. Тутъ-то безпрестанно и случается загвоздка. Неправильное толкованіе общихъ интересовъ торговли вредя ей будетъ вредить и кассѣ Добровольнаго Флота, вовлекая его въ ошибочныя предпріятія и такимъ образомъ тормозя его развитіе. Очень предусмотрительно поступило поэтому морское вѣдомство выговоривъ себѣ право искать на основаніи указаній шестилѣтняго опыта, измѣненій въ изданномъ теперь *Положеніи*. Шесть лѣтъ срокъ небольшой; какъ опытъ онъ достаточенъ чтобы вполнѣ опредѣлить что̀ тормозитъ, что̀ развиваетъ дѣло, которому его настоящая обстановка пока сулитъ значительный успѣхъ. Комплектованіе Добровольнаго Флота опытными моряками отъ матроса до офицеровъ включительно вполнѣ обезпечено, такъ какъ всѣ эти лица по *Положенію* могутъ быть взяты изъ состава воиннаго флота. Что касается коммерческой опытности этихъ лицъ, то Добровольный Флотъ работаетъ не со вчерашняго дня въ дѣлѣ торговаго мореплаванія.

№ 162.

Москва, 13-го іюня.

Новое Время и *Вѣстникъ Европы* взялись защищать и восхвалять порядки ведущіеся въ Государственномъ Совѣтѣ и на первыхъ же порахъ между собою перессорились. По плану офиціознаго органа вѣдомства дефицитовъ требовалось всячески увѣрять публику что Государственный Совѣтъ совершенно чуждъ всякаго парламентаризма, а офиціальный органъ либеральныхъ доктринеровъ какъ разъ наоборотъ констатируетъ что въ Государственномъ Совѣтѣ процвѣтаетъ игра въ большинство и меньшинство, и сожалѣетъ только о томъ что этой игрѣ не дано надлежащаго простора. И вотъ *Новое Время* негодуетъ на своего собрата за его излишнюю откровенность, такъ какъ де „къ „сожалѣнію упрекъ въ парламентаризмѣ „находитъ себѣ нѣкоторую точку опоры „въ статьѣ *Вѣстника*, который такимъ „образомъ оказываетъ, по истинѣ, медвѣжью услугу учрежденію, попавшему въ „немилость (?) *Московскихъ Вѣдомостей*.“ При этомъ *Новое Время* считаетъ нужнымъ указать на различіе плана реформы Государственнаго Совѣта предлагаемаго *Вѣстникомъ Европы* отъ того „плана реформы“ который будто бы предлагаютъ *Московскія Вѣдомости*. Оказывается что нашъ планъ очень ясенъ, а планъ петербургскаго журнала отличается какою-то загадочностью. „Трудно,“ говоритъ *Новое Время*, „раз„гадать въ полной опредѣленности планъ „реформы противопоставляемой *Вѣстни„комъ* плану *Московскихъ Вѣдомостей*, ко„торый сводится *къ освобожденію членовъ „совѣта отъ самостоятельныхъ мнѣній* „по всѣмъ вопросамъ вносимымъ въ со„вѣтъ министрами въ видѣ готовыхъ за„конопроектовъ.“

Сколько удивительной лжи въ этихъ немногихъ словахъ! Публицистъ дефицитовъ не можетъ не знать что мы никогда никакого „плана реформы“ Государственнаго

Совѣта не предлагали, а указывали лишь на нѣкоторыя фальшивыя доктрины, противорѣчащія тѣмъ законамъ которые лежатъ въ основаніи его организаціи; эти доктрины, доказывали мы, вредны главнымъ образомъ потому что лишаютъ членовъ Государственнаго Совѣта свободы мнѣнія, заставляя ихъ сообразоваться не съ совѣстью и разумѣніемъ, а съ интересами совершенно чуждыми вопроса. Лишь при условіи полной самостоятельности и стало-быть правдивости мнѣній какъ министровъ вносящихъ законопроекты, такъ и членовъ Совѣта, верховный законодатель можетъ быть увѣренъ что совѣты лицъ облеченныхъ его довѣріемъ дѣйствительно достойны вниманія. Вотъ что мы говорили. Витязи финансовыхъ дефицитовъ это знаютъ и развязно утверждаютъ что *Московскія Вѣдомости* предлагаютъ планъ реформы, который „сводится *къ освобожденію членовъ Совѣта отъ самостоятельныхъ мнѣній* по всѣмъ вопросамъ вносимымъ въ совѣтъ министрами въ видѣ готовыхъ законопроектовъ.“ Къ чему этотъ аппаратъ грубаго и нелѣпаго обмана?

Что касается статьи *Вѣстника Европы*, то она состоитъ изъ теоретическихъ разсужденій о великихъ благахъ доктрины большинства и меньшинства. Эти господа не отрицаютъ что противъ большинства можно кое-что возразить. Но, говорятъ они,

„какъ бы несомнѣнна ни была правильность извѣстной формулы: „голоса должны быть не считаемы, а взвѣшиваемы;“ въ пользу большинства говоритъ вездѣ и всегда нѣкоторая презумпція, которую нужно побороть чтобы склониться на сторону меньшинства. Предполагается что большее число лицъ не такъ легко можетъ впасть въ ошибку чѣмъ меньшее,—и сила этого предположенія увеличивается прямо пропорціально степени перевѣса большинства надъ меньшинствомъ. Какъ и всякая презумпція, оно можетъ быть опровергнуто; *но самая необходимость опроверженія является лишнимъ шансомъ въ пользу большинства.*“ *(!?)*

Эти господа не отрицаютъ и того что большинство можетъ образоваться искусственнымъ путемъ, путемъ интриги и происковъ со стороны руководителей, путемъ слабодушнаго подчиненія со стороны руководимыхъ. Они соглашаются съ тѣмъ что „такое большинство, очевидно, заслуживаетъ меньше довѣрія чѣмъ меньшинство,“ и что въ такомъ случаѣ „уже одинъ тотъ фактъ что извѣстное мнѣніе считаетъ своихъ приверженцевъ не десятками, а единицами, свидѣтельствуетъ объ искренности мнѣнія, о независимости отъ какихъ бы то ни было побочныхъ вліяній.“ „Но, говорятъ они въ заключеніе, процессъ образованія большинства и меньшинства—одинъ и тотъ же, и мы не видимъ причины по которой обвиненіе въ слушаніи *команды* могло бы касаться только перваго, не касаясь втораго.“ Но въ Государственномъ Совѣтѣ, по завѣренію *Вѣстника Европы*, нѣтъ ни „команды,“ ни „вожаковъ,“ ни „партій,“ ни „коалицій;“ мнѣнія большинства подчиняются тамъ не „интересамъ партіи,“ а „разуму“ и „повторяющееся согласіе однихъ и тѣхъ же лицъ основано единственно на тождествѣ мнѣній.“

Вся эта праздная болтовня совершенно не касается существа дѣла. Дѣло вовсе не въ томъ что члены Государственнаго Совѣта, по той или по другой причинѣ, дѣлятся на группы или партіи съ вожаками или безъ оныхъ, а въ доктринѣ, фальшиво къ намъ прокравшейся и требующей чтобы члены Совѣта, а также министры, жертвовали своимъ убѣжденіемъ и своею совѣстію и портили бы законы въ угоды фантастическимъ „презумпціямъ.“ Естественная „презумпція“ можетъ состоять только въ томъ чтобы министры вносили въ Государственный Совѣтъ тщательно обдуманные и вполнѣ выработанные полезные законопроекты. Если затѣмъ въ Совѣтѣ будутъ предлагаться поправки или измѣненія къ лучшему, то министръ, отказываясь отъ ложнаго самолюбія, долженъ усовершенствовать свой проектъ сообразно съ поправками къ лучшему. Но если предложенныя модификаціи проекта направлены къ тому чтобъ испортить законъ или лишить его силы, то министръ не имѣетъ права дѣлать уступки для того только чтобъ обезпечить своему проекту „большинство“ или такъ-называемое „почетное меньшинство.“ Еслибъ ему пришлось остаться совершенно одинокимъ со своимъ мнѣніемъ, онъ, смѣемъ думать, не долженъ идти на какія бы то ни было сдѣлки со своею совѣстью и играть интересами государства. Точно такую же свободу мнѣнія долженъ имѣть и каждый отдѣльный членъ Государственнаго Совѣта,

если онъ по совѣсти и крайнему разумѣнію не можетъ согласиться со своими товарищами. Въ полной независимости мнѣнія состоитъ и достоинство, и долгъ каждаго изъ членовъ русскаго Государственнаго Совѣта. Какія бы то ни было „парламентскія“ уступки и компромиссы не имѣютъ никакого смысла въ нашемъ Государственномъ Совѣтѣ, такъ какъ его мнѣнія никакой рѣшающей или предрѣшающей силы не имѣютъ. Чѣмъ чище и полнѣе дойдутъ мнѣнія его членовъ до верховнаго законодателя, тѣмъ лучше: на своей высотѣ, возносящейся надо всѣми партіями и частными интересами, законодатель выслушаетъ разныя мнѣнія и приметъ свободно то рѣшеніе которое признаетъ лучшимъ, руководствуясь при своемъ выборѣ не какими-нибудь доктринами или „презумпціями,“ а единственно пользой своего государства.

Вотъ что мы говорили о Государственномъ Совѣтѣ. Тутъ, какъ всякій видитъ, нѣтъ и тѣни какого-либо „плана реформы“ этого государственнаго учрежденія, а есть только напоминаніе объ истинномъ его значеніи, основанномъ на точномъ смыслѣ дѣйствующихъ законовъ, которые ни въ какой реформѣ не нуждаются. Что врали стараются исказить это значеніе и приблизить Государственный Совѣтъ къ несвойственному ему типу парламента, это весьма естественно. Но почему врали считаютъ нужнымъ извращать наши слова о Государственномъ Совѣтѣ и приписывать намъ мнѣнія какъ разъ противоположныя тѣмъ какія мы высказываемъ, это менѣе понятно.

№ 163.

Москва, 14-го іюня.

А.

По извѣстіямъ съ Урала, тамъ грозитъ намъ истинное народное бѣдствіе. Желѣзодѣлательные заводы закрываются или сокращаютъ производство. Многочисленное населеніе тамъ живетъ только работой на этихъ заводахъ. Народнаго бѣдствія опасаются неминуемо если дѣла съ желѣзомъ на предстоящей Нижегородской ярмаркѣ пойдутъ дурно, а при данныхъ обстоятельствахъ они пойдутъ гораздо хуже чѣмъ на прошлогодней ярмаркѣ, отъ которой у заводчиковъ остались на рукахъ громадные не распроданные запасы желѣза, что имѣло своимъ послѣдствіемъ сокращеніе въ минувшемъ году производства, такъ что масса заводскихъ рабочихъ осталась безо всякихъ средствъ къ жизни.

Дѣло въ томъ что иностранная конкурренція понижаетъ цѣну на желѣзо до такихъ размѣровъ что у нашихъ заводчиковъ не окупаются уже расходы по производству. Пониженіе цѣнъ именно и клонится къ тому чтобы наши желѣзодѣлательные заводы закрылись. Держа цѣны на извѣстной высотѣ у себя дома, иностранная спекуляція понижаетъ ихъ именно на ввозимое въ Россію желѣзо. Такую игру легко ей предпринять благодаря громадному развитію производства, причемъ значительно сокращается процентъ накладныхъ расходовъ, также благодаря удобствамъ путей сообщенія и дешевизнѣ капитала. Въ Германіи заводчикъ, имѣя ежедневно транспортъ руды и угля, не нуждается въ большихъ затратахъ на матеріалы; продуктъ свой онъ сбываетъ тотчасъ же и дѣлаетъ въ годъ не менѣе двѣнадцати оборотовъ капитала, въ то время какъ русскій желѣзозаводчикъ дѣлаетъ лишь одинъ оборотъ въ полтора года. Естественно что иностранный заводчикъ можетъ удовольствоваться во много разъ пониженнымъ процентомъ прибыли съ оборота чѣмъ русскій заводчикъ. Къ тому же частный кредитъ для иностраннаго заводчика доступенъ изъ 2 или 3, maximum 4 годовыхъ процентовъ, а у насъ ссуда изъ Государственнаго Банка подъ залогъ металла дается лишь изъ 6%, частный же кредитъ не дешевле 10 и 12%.

Нашъ нынѣшній таможенный тарифъ, при теперешнемъ паденіи цѣнъ на желѣзо, оказывается мнимою защитой. Чтобы дать нашей желѣзной промышленности дѣйствительную охрану, требуется повысить пошлину на желѣзо по крайней мѣрѣ на 25%, какъ это выяснено на бывшемъ въ нынѣшнемъ году съѣздѣ въ Петербургѣ. Ходатайство желѣзозаводчиковъ, повидимому, было уважено финансовымъ управленіемъ, и вопросу о повышеніи пошлины въ этихъ размѣрахъ предполагалось дать ходъ; но, вслѣдствіе, какъ говорятъ, настоянія изъ Германіи, внесеніе этой мѣры отложено до будущей сессіи, между тѣмъ какъ требовалось оказать помощь

нашему желѣзному дѣлу именно къ нынѣшней Нижегородской ярмаркѣ. Итакъ, пошлина не повышена, помощь бѣдствующему дѣлу не оказана; за то ему же нанесенъ ударъ: 15 февраля послѣдовало распоряженіе о пониженіи выдаваемыхъ Государственнымъ Банкомъ ссудъ подъ желѣзо болѣе чѣмъ на 25%. Вмѣсто поддержки, нанесенъ сильный ударъ изнемогающей промышленности! Оказано покровительство силезской горной промышленности прямо на счетъ уральскихъ заводовъ и стольких тысячъ русскаго рабочаго люда который живетъ ими.

Жалобы съ Урала, говорятъ, обратили на себя вниманіе въ правительственныхъ сферахъ, и есть будто бы мысль, въ виду Нижегородской ярмарки, повысить пошлину чрезъ Комитетъ Министровъ, въ видѣ временной мѣры, до обстоятельнаго разсмотрѣнія вопроса въ законодательномъ порядкѣ уже въ будущую сессію Государственнаго Совѣта. Будемъ надѣяться что Министерство Финансовъ сдѣлаетъ съ своей стороны все возможное чтобы дать ходъ этому предположенію, и тѣмъ поправить дѣло грозящее серіозными послѣдствіями. Что же касается не то что усиленія, а по крайней мѣрѣ возвращенія нашимъ желѣзодѣлательнымъ заводамъ кредита, въ тѣхъ размѣрахъ въ какихъ они пользовались имъ до 15 февраля, когда ссуды подъ листовое желѣзо съ 1 р. 80 к. понизились до 1 р. 32 к., то, полагаемъ, правительственное вѣдомство которое понизило ссуду можетъ, въ виду необходимости, и повысить ее. Стало-быть есть еще возможность принять дѣйствительныя мѣры къ избавленію нашей желѣзной промышленности отъ ожидающаго ее на нынѣшней Нижегородской ярмаркѣ разоренія...

Б.

Печальная кончина Лудвига II продолжаетъ служить неистощимою темой для множества слуховъ нерѣдко невѣроятныхъ. Слухамъ этимъ даетъ поводъ отчасти и то обстоятельство что какъ самая кончина Лудвига II, такъ и обстоятельства предшествовавшія ей обставлены необычайною таинственностью; затѣмъ, помимо прямыхъ наслѣдниковъ короля, судьбой Баваріи оказываются заинтересованными весьма многіе. Матеріалы представленные Баварскому ландтагу по дѣлу о регентствѣ содержатся въ величайшей тайнѣ; о содержаніи этихъ документовъ почти ничего достовѣрнаго неизвѣстно, кромѣ того что послѣ трехъ засѣданій, 20 іюня принцъ Луитпольдъ единогласно провозглашенъ регентомъ. Если бы въ представленныхъ документахъ были только доказательства душевной болѣзни Лудвига II, то зачѣмъ бы такъ секретничать, когда король еще при жизни былъ открыто объявленъ психически разстроеннымъ. Между тѣмъ, тотчасъ же по кончинѣ Лудвига II,—и что всего любопытнѣе,—прежде всего въ нѣмецкихъ газетахъ (*Kölniche Post*) появились странные слухи о какихъ-то таинственныхъ сношеніяхъ покойнаго короля съ претендентами на Французскій престолъ. Сущность этихъ слуховъ сводится къ слѣдующему. Вслѣдствіе крайняго разстройства финансовъ отъ дорогихъ сооруженій, король Лудвигъ II обратился де въ Парижъ съ просьбой о займѣ въ 40 милліоновъ марокъ. Предложеніе было сдѣлано, по однимъ слухамъ, чрезъ парижскій домъ Ротшильда, по другимъ—прямо графу Парижскому. Переговоры велись де особенно усердно въ маѣ, хотя начались еще зимой. Въ Парижѣ согласились будто бы дать требуемую сумму, но потребовали формальнаго обязательства Лудвига II что Бавaрія, въ случаѣ войны Франціи съ Германіей, будетъ соблюдать нейтралитетъ, такъ же какъ это сдѣлала она въ 1866 году во время войны Пруссіи съ Австріей. По другимъ слухамъ, Лудвигу II надоѣло де возиться съ конституціей и онъ предложилъ де графу Парижскому корону Баваріи за 40 милліоновъ, чтобы Лудвигъ II могъ спокойно удалиться въ какой-либо замокъ и жить тамъ, не тревожась политическими вопросами.

Въ то время какъ нѣмецкія газеты распространяли эти и подобные слухи о намѣреніи Лудвига II измѣнить „германскому дѣлу," въ Парижѣ эти слухи или опровергались, или въ замѣнъ ихъ пускались новые. Мюнхенскій корреспондентъ *Temps*, увѣряя будто „фактъ сношеній Лудвига II съ принцами Орлеанскими подтверждается лицами весьма высокопоставленными и хорошо освѣдомленными," въ то же время сообщаетъ будто Лудвигъ II обращался и къ князю Бисмарку съ просьбой нельзя ли заимствовать изъ имперскихъ суммъ 20 милліоновъ марокъ; но князь Бисмаркъ будто бы отказалъ. Въ то же время мюнхенскій корреспондентъ *Journal des Débats*,

въ телеграммѣ отъ 19 іюня, рѣшительно заявляетъ что „вся эта исторія (сношеній графа Парижскаго съ Лудвигомъ II) есть не что̀ иное какъ махинація изобрѣтенная баварскими политиками заинтересованными въ томъ чтобъ очернить память покойнаго короля и находящими удобнымъ обвинить его въ желаніи измѣнить нѣмецкому отечеству.“ Одновременно газета *Moniteur Universel* заявила: „мы уполномочены самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергнуть такое (о сношеніяхъ графа Парижскаго съ Лудвигомъ II) утвержденіе.“

Оставивъ въ сторонѣ таинственные слухи, приведемъ нѣсколько точныхъ фактовъ. Въ первую четверть сего года ни съ того, ни съ сего во французскую палату депутатовъ было внесено предложеніе Дюше объ изгнаніи принцевъ. Правительство не высказалось прямо противъ этого предложенія; оно заявило лишь что инціатива подобныхъ предложеній должна принадлежать правительству которое знаетъ де свои обязанности по отношенію къ странѣ. Палата согласилась съ г. Фрейсине. Появилась брошюра г. Бартелеми *Avant la Bataille*, съ предисловіемъ г. Деруледа, главы Патріотической Лиги, первая цѣль коей — реваншъ. Шовинизмъ этой книги произвелъ сильное впечатлѣніе въ Германіи, гдѣ французскаго военнаго министра объявили даже участникомъ въ составленіи помянутой книги. Отвѣтомъ на это былъ направленный исключительно противъ Нѣмцевъ законъ „о военномъ шпіонствѣ“ и съ мая между Берлиномъ и Парижемъ поднялась жестокая перебранка. Среди безплодной газетной полемики, во Франціи втихомолку вносится важнѣйшій законъ о реорганизаціи состава постоянной арміи, увеличиваемой сразу чуть не на 100.000 и поставленной численно выше Германской. Въ то же время въ рѣчахъ генерала Буланже прорываются намеки на какое-то великое дѣло предстоящее французской арміи. Политическій горизонтъ мѣняется точно виды въ калейдоскопѣ. Предъ дотолѣ смиреннѣйшимъ святѣйшимъ отцомъ начинаетъ заигрывать, и не безъ успѣха, *самъ* Бисмаркъ, еще такъ недавно бывшій столь непримиримымъ врагомъ того же святѣйшаго отца. Появляются и подтверждаются слухи о сношеніяхъ папы съ Китаемъ. Неожиданно возникаетъ Ново-Гебридскій вопросъ. Англія набрасывается на Францію, но битва скоро кончается faute de combattants. И богдыханъ, и папа, и Лондонъ, всѣ сразу стали дѣлать Франціи непріятности. Среди всего этого хаоса вносится во французскую палату правительственное предложеніе объ изгнаніи претендентовъ. Чуть не всѣ газеты противъ. Тѣмъ не менѣе предложеніе благополучно проходитъ въ палатѣ. Сенатъ назначаетъ коммиссію неблагопріятную принятому палатой правительственному предложенію. Газеты, чуть не всѣ, порицаютъ предложеніе; коммиссія сената высказывается противъ, и все-таки законопроектъ о высылкѣ принцевъ значительнымъ большинствомъ голосовъ проходитъ въ сенатѣ.

Послѣ всего сказаннаго станутъ гораздо попятнѣе слова передовой статьи *Temps*, отъ 21 іюня, по поводу кончины Лудвига II. „Намъ кажется что истина находится въ серединѣ между двумя вышеприведенными версіями. Согласно полученнымъ нами изъ Мюнхера сообщеніямъ, король (Лудвигъ II), какъ мы думаемъ, въ самомъ дѣлѣ имѣлъ намѣреніе заключить *въ Парижѣ* значительный заемъ и предложить въ замѣнъ нейтралитетъ Баваріи. Разъясненіе этого дѣла не можетъ замедлиться. Если то что̀ говорятъ вѣрно, г. Лутцу слѣдуетъ подтвердить (?) это, чтобъ оправдать свои дѣйствія, въ которыхъ часть населенія Баваріи продолжаетъ видѣть махинацію *Пруссіи*. Если жъ, наоборотъ, газетные разказы ложны, ихъ слѣдуетъ опровергнуть, дабы смыть пятно съ памяти покойнаго короля.“ Но врядъ ли г. Лутцъ согласится на какую-либо изъ этихъ двухъ альтернативъ...

№ 165.

Москва, 16-го Іюня.

А.

Засѣданія Австрійскаго рейхсрата закрылись. Если принять во вниманіе что раннею осенью должны быть созваны мѣстные сеймы, въ которыхъ участвуетъ больше одной трети парламентскихъ депутатовъ, то слѣдуетъ допустить что засѣданія рейхсрата не могутъ возобновиться ранѣе октября, а за перерывомъ ихъ на время делегаціонной сессіи, законодательная дѣятельность австрійскихъ „отцовъ отечества“ продлится еще далеко за про-

дѣлы текущаго года. Между тѣмъ министерство предполагало провести чрезъ парламентскій искусъ, кромѣ многочисленныхъ законопроектовъ оставшихся подъ сукномъ еще отъ прежняго времени, многіе другіе, связанные съ важными соціальными и политическими интересами. Припомнимъ законъ объ анархистахъ и соціалистахъ, котораго министерство графа Таафе тщетно жаждетъ уже четвертый годъ, законъ о страхованіи и обезпеченіи рабочихъ, преобразованіе гражданскаго судопроизводства, биржевой налогъ и съ такимъ шумомъ внесенный проектъ о государственномъ языкѣ,—всѣ они завязли въ коммиссіяхъ, и никто не знаетъ когда наступитъ очередь ихъ разрѣшенія. Истекающій въ будущемъ году срокъ соглашенія между Австріей и Венгріей, заключеннаго въ 1876 году на 19 лѣтъ и составляющаго основу самаго бытія двойственной имперіи, отодвинулъ на задній планъ всѣ другіе вопросы и заставилъ заняться прежде всего выработкой условій этого соглашенія. Рѣчь идетъ объ установленіи общаго для обоихъ государствъ таможеннаго и тарифнаго устава. Поэтому-то законы о новыхъ пошлинахъ, ко введенію которыхъ Австро-Венгрія вынуждена охранительною торговою политикой прочихъ европейскихъ державъ, поставлены были на первую очередь въ Австрійскомъ рейхсратѣ какъ и въ Венгерскомъ парламентѣ. Кромѣ пошлинъ, и тотъ и другой успѣли лишь обсудить законъ о народномъ ополченіи, ландштурмѣ.

Мы въ свое время говорили о значеніи этой мѣры въ сосѣдней намъ державѣ. Читателямъ нашимъ извѣстно что законъ этотъ встрѣтилъ сильную оппозицію въ большинствѣ депутатовъ рейхсрата, и что онъ былъ въ концѣ концовъ принятъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Упомянутый законъ уже обнародованъ, но послѣ совершившихся недавно въ Венгріи событій, послѣ шумныхъ и скандальныхъ демонстрацій направленныхъ именно противъ общеимперской арміи, невольно подумаешь что создаваемое въ Габсбургской монархіи ополченіе послужитъ не къ усиленію, а развѣ къ ослабленію ея боевой силы. Общеимперская армія держится въ Габсбургской имперіи только вслѣдствіе крайнихъ уступокъ сдѣланныхъ въ 1867 году вновь организовавшемуся Мадьярскому королевству, отчаянно противившемуся такой объединяющей его съ Австріей связи. Г. Коломанъ Тиса, теперешній премьеръ Венгріи, состоялъ тогда вождемъ мадьярской оппозиціи противъ графа Юлія Андраши, державшаго бразды правленія, и главнымъ образомъ сопротивлялся объединенію съ Австріей въ общеимперской арміи. Оппозицію его удалось сломить только послѣ существенной уступки сдѣланной Мадьярамъ при организаціи запаса арміи. Этотъ запасъ, Landwehr, или по мадьярски *гонведы*, признанъ былъ совершенно самостоятельною, національно-мадьярскою арміей, управляемою отдѣльнымъ министромъ и руководимою самостоятельнымъ мадьярскимъ главнокомандующимъ. Уже этимъ пробита была первая брешь въ принципѣ объ общеимперской арміи. Въ Австріи, все устройство запаса, поскольку оно касается языка команды, комплектованія и обмундированія, согласовано съ общеармейскою организаціей, такъ какъ запасъ на самомъ дѣлѣ есть прямое дополненіе строеваго войска; что же касается венгерскаго запаса, то онъ поставленъ былъ совершенно иначе: въ немъ командуютъ по-мадьярски, его знамена особыя, трехцвѣтныя, его офицеры переведены прямо изъ прежней мятежнической арміи; была даже учреждена особая академія спеціально для образованія офицеровъ *гонведа*. Между этими офицерами и офицерами имперской арміи не только нѣтъ ничего общаго, но они, по компетентному свидѣтельству мюнхенской *Всеобщей Газеты*, посвятившей вопросу объ австро-венгерской арміи большую статью, смотрятъ другъ на друга косо, какъ слуги двухъ недружелюбныхъ, но сосвоенныхъ государствъ и соперничающихъ національностей. Мадьярская молодежь отбываетъ срокъ воинской повинности крайне неохотно въ общеимперской арміи, не знакомая и нерасположенная ознакомиться съ языкомъ ея команды; она ищетъ возможности, и легко находитъ ее, перечислиться послѣ законнаго срока въ ряды гонведовъ, гдѣ она свободно щеголяетъ въ національной чамаркѣ и исповѣдуетъ мадьярскую независимость. Спрашивается, къ какому разряду войскъ примкнетъ въ Венгріи формируемое теперь тамъ ополченіе, къ общеимперской ли арміи или къ *гонведамъ?* Уже по одному назначенію ополченія, оно ближе всего стоитъ къ запасу арміи. Духъ же господствующій въ національ-

нальной мадьярской арміи можетъ только ослабить общую дисциплину и боевую готовность такъ-называемыхъ обще-имперскихъ войскъ. Исторія съ генераломъ Янскимъ достаточно въ этомъ убѣждаетъ. Не оттого ли самый законъ объ ополченіи встрѣтилъ такую ничтожную оппозицію въ венгерскомъ парламентѣ и принятъ былъ имъ почти безъ борьбы?

Что же, кромѣ проблематическаго закона объ ополченіи, провело министерство графа Таафе въ законодательный періодъ рейхсрата, длившійся болѣе полугода? Сведя итоги приходится отвѣчать: ровно ничего. Даже законопроектовъ о новыхъ пошлинахъ оно не успѣло довести до законодательнаго утвержденія и снова поставило на карту будущее соглашеніе съ Венгріей. Правда, нижняя палата рейхсрата 19 іюня, послѣ неимовѣрныхъ усилій и воздѣйствій на вожаковъ партій, послѣ угрозъ его выйти въ отставку или распустить парламентъ, приняла *большинствомъ всего двухъ голосовъ* предложенія правительства о новыхъ пошлинахъ, но съ такими существенными измѣненіями въ пунктахъ касающихся обложенія нефти и сахарнаго песка, что вышедшее положеніе совершенно противорѣчитъ состоявшимся предварительнымъ условіямъ съ Венгерскимъ правительствомъ. Графъ Таафе убѣдился не только въ томъ что обѣщаніе ввести новыя пошлины съ перваго іюля текущаго года не можетъ быть исполнено, но что кабинету его предстоятъ еще новые переговоры съ кабинетомъ г. Тисы о размѣрѣ пошлинъ. Онъ рѣшился не доводить пошлинныхъ законовъ до окончательнаго утвержденія, не представлять ихъ на разсмотрѣніе палаты господъ, и исходатайствовалъ у императора разрѣшеніе на закрытіе рейхсрата до осени.

Въ Пештѣ между тѣмъ приняли совершенно спокойно вѣсть о вотумѣ рейхсрата касательно пошлинныхъ законовъ. Тамъ радуются что австрійскіе министры скоро явятся снова на поклоненіе мадьярскимъ, и напередъ разглашаютъ тайну предложеній которыя будутъ сдѣланы Венгріи за уступку въ вопросахъ о пошлинѣ на нефть и сахарный песокъ: отъ Австріи между прочимъ потребуютъ значительнаго пониженія пошлинъ на всѣ ткацкіе товары,— пошлинъ охраняющихъ ткацкія фабрики собственно въ Австріи, такъ какъ въ Венгріи таковыхъ вовсе нѣтъ. Въ слабой надеждѣ выпутаться какъ-нибудь изъ заколдованнаго круга, министерство графа Таафе вѣроятно подчинится всякому велѣнію всемогущихъ Мадьяръ.

Б.

Одинъ изъ софизмовъ, особенно часто употребляемыхъ защитниками нашихъ судебныхъ безобразій, состоитъ въ томъ что эти безобразія приписываются негоднымъ судьямъ или присяжнымъ, а не тѣмъ законамъ подъ охраною которыхъ эти безобразія совершаются. Такъ и на дняхъ *Русскія Вѣдомости* (№ 160) снова пускаютъ въ ходъ этотъ софизмъ въ длинной передовой статьѣ, основной смыслъ которой заключается въ слѣдующей фразѣ: „Неужели указаніе на то что тѣ или другіе судьи... нарушаютъ или искажаютъ свои обязанности, можетъ дать поводъ здравомыслящему человѣку думать что наши судебныя учрежденія никуда не годятся?“ Нѣтъ сомнѣнія что если судьи нарушаютъ и искажаютъ свои обязанности, то виноваты въ этомъ сами судьи. Но если такіе судьи въ силу закона пользуются безотвѣтственностью и несмѣняемостью и имѣютъ возможность составить въ государствѣ особое независимое, само себя контролирующее государство нарушающее и искажающее дѣло правосудія, то въ этомъ уже виноваты не судьи, а тѣ судебныя учрежденія которыя предоставили имъ эту власть. Точно также если на улицѣ толпа криво и косо судитъ, то виновата въ этомъ сама толпа, которая однако своими сужденіями никому существеннаго вреда причинить не можетъ. Но если въ силу закона эта уличная толпа приводится въ залу судебныхъ засѣданій и если здѣсь ея случайныя сужденія получаютъ силу судебныхъ приговоровъ, то всякій здравомыслящій человѣкъ скажетъ что въ этомъ безобразномъ явленіи виновата не толпа, а тѣ судебныя учрежденія которыя вручаютъ ей неподобающую власть распоряжаться по своей фантазіи дѣломъ правосудія всего государства.

№ 166.

Москва, 17-го іюня.

На дняхъ, подъ шумокъ другихъ болѣе важныхъ для Европы событій, изъ англій-

скихъ источниковъ проскользнуло весьма важное для Россіи извѣстіе о какой-то миссіи полковника Локарта, путешествующаго нынѣ въ центрѣ Азіи. Объ этой миссіи мы такъ ничего и не слыхали бы еслибы сами же Англичане не сообщили. Дѣло въ томъ что въ Лондонѣ 17 іюня получились тревожныя телеграммы изъ Симлы и Ширнагара. Миссія полковника Локарта, сообщалось въ этихъ телеграммахъ, на пути изъ Читрала въ Бадахшанъ окружена туземцами и не можетъ двигаться ни взадъ, ни впередъ; даже былъ слухъ будто полковникъ Локартъ со всѣмъ своимъ конвоемъ взятъ въ плѣнъ правителемъ Бадахшана и заключенъ въ фортъ. Столь неделикатное обращеніе съ любознательными соотечественниками встревожило Англичанъ, и только благодаря этому обстоятельству стало извѣстно о самомъ существованіи миссіи. Опасенія Англичанъ на этотъ разъ оказались преувеличенными, такъ какъ 21 іюня Говардъ заявилъ въ палатѣ общинъ что извѣстіе о задержаніи полковника Локарта и его свиты невѣрно: они де благополучно прибыли въ Нижній Бадахшанъ. Цѣль этой миссіи какъ была такъ и осталась загадочною; но какова бъ она ни была, во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать сомнѣнію что она затѣяна *не* въ пользу Россіи. Официально заявлялось будто экспедиція полковника Локарта имѣла въ виду „присоединиться къ афганской разграничительной коммиссіи.“ Но даже въ Англіи пришли въ недоумѣніе, для чего къ афганской коммиссіи понадобилось присоединить еще миссію Локарта. „Цѣль миссіи Локарта, говоритъ *Pall Mall Gazette*, нѣсколько загадочна; по общему мнѣнію, она состояла въ томъ чтобы возстановить среднеазіатскихъ владѣтелей противъ Россіи и сдѣлать топографическую съемку этихъ мало изслѣдованныхъ странъ.“ Съ этими извѣстіями любопытно сопоставить сообщеніе о засѣданіи палаты общинъ 21 іюня. Въ этомъ засѣданіи палата приняла индійскій бюджетъ на 1886—87 годъ. Изъ общей суммы расходовъ 75.617.000 фунтовъ стерлинговъ, на расходы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ, также на оросительныя и оборонительныя работы ассигновано 5.869.000 фунтовъ, т.-е. около 60 милліоновъ рублей. Защищая этотъ бюджетъ г. Стафордъ Говардъ кивалъ на Бирманію какъ на виновницу столь крупныхъ расходовъ; но дѣйствительная причина затребованнаго кредита была не на сѣверо-востокѣ, а на сѣверо-западѣ Индіи. Затѣмъ идутъ свѣдѣнія о спѣшной постройкѣ стратегическихъ линій на сѣверѣ Индіи. Наконецъ появился слухъ будто Англичане думаютъ захватить Бадахшанъ и верховья Аму-Дарьи, даже спустить на воды этой рѣки военныя суда.

Но такъ или иначе, что̀ въ самомъ дѣлѣ нужно Англичанамъ въ Средней Азіи? Для чего они мутятъ тамъ, посылаютъ туда все новыя экспедиціи съ секретными порученіями, и все съ полковниками и вообще высшими и военными чинами во главѣ? Верховья Аму-Дарьи теряются въ высочайшихъ горахъ на границѣ съ Тибетомъ. По правую сторону ея верхняго теченія находится одно изъ высочайшихъ плоскогорій въ мірѣ, Памиръ, крыша міра,—пустынное, безплодное, холодное и голодное. Другія страны, Воханъ, Шугнанъ, Колябъ, Каратегинъ, Гиссаръ, немного лучше. Лишь одна страна нѣсколько болѣе привлекательна: это Бадахшанъ, лежащій влѣво отъ Аму-Дарьи. Но туда надо пробираться изъ Индіи чрезъ полудикій Афганистанъ и совершенно дикій Кафиристанъ, чрезъ высочайшія горы и плоскогорья въ мірѣ. Тутъ не такъ-то легко перевезти военныя суда, хотя бы и разобранныя. Верховая часть Аму-Дарьи до Хаджи-Салеха, или Келифа, нѣсколько удобная для судоходства, есть граница между Бухарой и Афганистаномъ, а Бухара находится подъ русскимъ протекторатомъ. Низовая часть Аму-Дарьи, отъ Хаджи-Салеха, вполнѣ удобная для судоходства, находится уже во владѣніяхъ Россіи. Впрочемъ, стремленіе Англичанъ присосѣдиться къ намъ объясняется не однѣми военными цѣлями. Понятно что Англичанамъ было бы желательно захватить, кромѣ Герата, не страны, съ которыми дѣлать нечего, а лишь важнѣйшіе пункты, напримѣръ Файзабадъ, Кундузъ, Ташъ-Курганъ. Эти или другіе отдѣльные пункты нужны имъ какъ точки опоры, вопервыхъ для того чтобы лучше вести оборонительныя, въ случаѣ нужды и наступательныя, а во всякое время *торговыя* дѣйствія противъ Россіи. Мы завоевали полудикія страны Средней Азіи, внесли туда гражданственность; для этого пролито много русской крови, истрачены милліоны денегъ,— и до сихъ поръ мы имѣемъ отъ этихъ

странъ только убытки. Теперь когда населеніе этихъ странъ усвоило нѣкоторыя изъ потребностей цивилизованной жизни, которымъ могла бы удовлетворять наша переживающая нынѣ столь тяжелый кризисъ промышленность,—въ этотъ самый моментъ чужестранцы изъявляютъ настойчивое желаніе присосѣдиться къ намъ чтобы жать тамъ гдѣ сѣяли Русскіе. На границѣ съ Персіей дѣло уже давно идетъ къ нашему ущербу. Недавно возвратился изъ Персіи въ Тифлисъ чиновникъ особыхъ порученій Министерства Финансовъ генералъ-майоръ Баевъ, ѣздившій туда для ознакомленія съ мѣстною торговлей. Оказывается что наша торговля съ Персіей нынѣ обстоитъ далеко не благополучно. Съ привозимыхъ въ Россію изъ Персіи товаровъ взимается нынѣ 5% *ad valorem*, безъ различія товара. Изъ этого выходятъ такія вещи: съ фунта матеріи чичунчи въ Батумѣ взимается 5 руб. 50 коп. золотомъ; кусокъ чичунчи, вѣсомъ въ два фунта, стоитъ 12 рублей, а потому на персидской границѣ съ него взимается только 60 коп. Въ Батумѣ двухфунтовой кусокъ стоитъ, по оплатѣ его пошлиной, болѣе 30 рублей, а ввезенный изъ Персіи только 12 руб. 60 коп. Теперь въ Рештѣ открывается французская фабрика шелковыхъ издѣлій, и французскій шелкъ пойдетъ къ намъ изъ Персіи подъ видомъ персидскаго. Крайне чувствительно также отсутствіе таможенной стражи на персидской границѣ и отсутствіе таможни въ Закаспійской области, такъ какъ чрезъ эту область провозятся въ Хиву, Бухару и Туркестанъ англоиндійскіе чаи и другіе товары, которые должны бы быть обложены пошлиной, въ виду развитія русской торговли въ Средней Азіи. Къ намъ вполнѣ приложимы слова древняго писателя: „умѣешь побѣждать, не умѣешь пользоваться побѣдой.“ Кромѣ побѣдъ оружіемъ, требуется еще кое-что и другое; иначе мы рискуемъ потерять нами же пріобрѣтенный огромный рынокъ. Кромѣ правительственныхъ мѣръ, и торговцамъ нашимъ слѣдовало бы взять примѣръ хоть бы съ французскихъ.

14 мая г. Фрейсине представлялась группа крупныхъ французскихъ промышленниковъ. Они заявили президенту совѣта объ учрежденіи „національнаго синдиката“ для внѣшней торговли произведеніями французской промышленности, и о желаніи ихъ учредить за границей общіе складочные магазины. Они заявили что *первымъ* райономъ ихъ дѣятельности они избрали Египетъ, и просили г. Фрейсине послать французскимъ дипломатическимъ агентамъ *точныя инструкціи* для облегченія таможенныхъ формальностей и, гдѣ надо, содѣйствія французской промышленности. Г. Фрейсине выразилъ полное согласіе на это и затѣмъ замѣтилъ что купцы и промышленники часто дѣлаютъ ошибку заявляя просьбы лишь о покровительствѣ *вообще*, но не указывая спеціальныхъ пунктовъ по коимъ именно нужна имъ поддержка правительства. Какъ видно, во Франціи смотрятъ на обязанности дипломатическихъ агентовъ немножко иначе чѣмъ у насъ. Кромѣ того, сами купцы хотятъ торговать не въ одиночку, а синдикатомъ съ огромными капиталами, могущимъ раздавить конкурренцію отдѣльнаго лица, какими бы ни обладало оно средствами. Что бы и нашимъ купцамъ, нынѣ старающимся лишь о томъ чтобы „поддѣть“ другъ друга, затѣять что-либо подобное? Нельзя же вѣчно возлагать всѣ надежды только на правительство, вѣчно разыгрывать роль безпомощнаго младенца, не умѣющаго ступить шагу безъ подпорки. Всякая помощь только тогда пойдетъ въ прокъ и пользу когда ищущій ее самъ умѣетъ и хочетъ помогать себѣ. Русскимъ купцамъ ужь совсѣмъ стыдно уступать кому бы то ни было среднеазіятскіе рынки. Правда, составлялось было что-то въ родѣ синдиката изъ нѣкоторыхъ крупныхъ мануфактуристовъ спеціально для торговли въ Средней Азіи; но, какъ говорятъ, и понынѣ тамъ торгуютъ лишь отдѣльныя фирмы, неизбѣжно конкуррируя одна съ другою. Если и впредь дѣло пойдетъ такъ же, то имъ будетъ очень трудно, даже при выгодныхъ условіяхъ, биться со сплоченными чужестранными капиталистами, и въ результатѣ всѣхъ нашихъ побѣдъ, прошедшихъ и быть-можетъ будущихъ, окажется лишь слава, — а слава дымъ, — и болѣе ничего.

№ 167.

Москва, 18-го іюня.

А.

Берлинскія опасенія за будущія отношенія между имперіей и Баваріей почти разсѣялись. Это разомъ почувствовали въ Мюнхенѣ. Принцъ Луитпольдъ далъ кому слѣдуетъ достаточныя ручательства что онъ ни въ какомъ случаѣ не подчинится вліянію клерикаловъ и „не намѣренъ мѣнять министерство“ угодное Берлину. Этого-то тамъ и желали. Принцъ, какъ замѣчаетъ официозная берлинская печать, теперь вполнѣ сознаетъ „какое благо для Баваріи принадлежать къ составу Германской имперіи.“ Бавaрія, по настоящимъ воззрѣніямъ принца-регента, во времена блаженныя памяти Франкфуртскаго сейма никогда не пользовалась де тою степенью „внутренней свободы и самостоятельности“ какъ теперь. Она съ образованіемъ имперіи не проиграла де, а выиграла; „ея значеніе возросло.“ Клерикальная партія въ Баваріи, говоритъ *Кельнская Газета*, такимъ образомъ не можетъ попасть во власть, хотя принцъ-регентъ охотно принимаетъ знакомыхъ ему вожаковъ этой партіи, съ которою когда-то онъ былъ тѣсно связанъ своимъ открытымъ нерасположеніемъ ко всему порядку созданному событіями 1870 и 1871 годовъ.“

Уступки Мюнхена Берлину вызваны простымъ желаніемъ упрочить и усилить положеніе регента. Въ этихъ же видахъ задумано и уже приводится въ исполненіе измѣненіе нѣкоторыхъ статей Баварской конституціи. Важнѣйшею между ними считается статья 18, въ которой сказано: „Всѣ открывающіяся во время регентства служебныя вакансіи, за исключеніемъ судебнаго вѣдомства, замѣщаются *временными* чиновниками, безъ утвержденія ихъ въ должностяхъ. Регентъ не имѣетъ права отчуждать ни коронныхъ, ни ленныхъ земель и не можетъ учреждать новыхъ должностей.“ Эти ограниченія составляютъ существенную разницу въ правахъ регента и монарха и направлены къ тому чтобы лишить регента возможности опираться на „собственныхъ“ чиновниковъ и лицъ получившихъ отъ него во владѣніе ленныя земли. „При обыкновенныхъ условіяхъ, говорятъ въ правительственныхъ кругахъ Мюнхена, такія ограниченія могутъ имѣть важное значеніе и устранить много затрудненій;“ но положеніе Баваріи исключительное: король Оттонъ ни теперь, ни въ будущемъ не можетъ быть правителемъ; на выздоровленіе его нѣтъ надежды, а потому принцъ-регентъ въ будущемъ можетъ получить баварскую корону самъ или же предоставить ее своему сыну. Нѣтъ надобности поэтому ограничивать власть регента; такое ограниченіе обратилось бы только во вредъ самой верховной власти, усиливъ оппозиціонные элементы. Теперешнему баварскому министерству, даже опираясь на довѣріе покойнаго короля, о чемъ постоянно заявляли министры въ парламентѣ, было трудно справляться съ клерикалами исполненными духа сепаратизма. Чѣмъ ограниченнѣе была бы власть регента тѣмъ труднѣе было бы положеніе министерства и тѣмъ непріятнѣе отношенія Баваріи къ имперскому правительству.

Баварскій регентъ пользуется правомъ утверждать принятыя обѣими палатами ландтага измѣненія конституціи; вопросъ только въ томъ будетъ ли принято, и въ какихъ именно размѣрахъ, требуемое правительствомъ измѣненіе 18-й статьи? Въ Мюнхенѣ разчитываютъ на измѣнившееся настроеніе общественнаго мнѣнія: первоначально всѣ были противъ „опаснаго шага“ затѣяннаго министерствомъ; теперь о прошломъ „плачутъ только слабонервные люди,“ замѣчаетъ официозный мюнхенскій корреспондентъ *Кельнской Газеты*, „всѣ остальные спѣшатъ выразить свою преданность регенту“ въ которомъ провидятъ будущаго короля. Клерикальная оппозиція такъ или иначе вынуждена дѣлать уступки, которыя впрочемъ не очень пугаютъ ее. Регентъ, полагаютъ нѣкоторые изъ вожаковъ, попрежнему сочувствуетъ стремленіямъ клерикаловъ, но не можетъ, не колебля своего положенія, призвать ихъ ко власти; иное дѣло еслибы вмѣсто регентской въ его рукахъ была королевская власть...

Итакъ, „Баварскій кризисъ“ разрѣшился выгоднымъ для Германіи оборотомъ. Баварское правительство видимо ищетъ поддержки Берлина, хотя бы цѣною значительныхъ уступокъ въ правахъ Баваріи какъ „старшаго послѣ Пруссіи“ члена союза. Въ числѣ такихъ уступокъ указываютъ уже на полное объединеніе почтовыхъ учрежденій и на примѣненіе въ Ба-

варіи новаго питейнаго устава если только послѣдній будетъ принятъ въ Сѣверной Германіи. Дѣло въ томъ что по союзному договору за каждымъ изъ германскихъ владѣній сохранены особыя выговоренныя имъ права и преимущества. Часть этихъ правъ постепенно, въ теченіе 15 лѣтъ, потеряла значеніе, но только не въ южной Германіи, настойчиво ихъ охранявшей. „Единство имперіи, замѣтилъ четыре года назадъ въ рейхстагѣ князь Бисмаркъ, будетъ только тогда прочно завершено когда всѣ ея части будутъ руководиться одними и тѣми же законами, будутъ связаны общностію учрежденій и финансовыхъ интересовъ," когда всѣ германскіе ландтаги изъ учрежденій законодательныхъ обратятся въ хозяйственныя конторы. Питейный доходъ теперь всецѣло въ рукахъ Баваріи, но если она подчинится имперскому питейному уставу, она уже будетъ смотрѣть изъ рукъ имперской власти, которая кромѣ того пріобрѣтетъ въ предѣлахъ Баваріи обширный кругъ своихъ чиновниковъ и учрежденій, только косвенно зависимыхъ отъ баварскаго министерства. При покойномъ королѣ Лудвигѣ это было понято, и баварскіе уполномоченные въ Союзномъ Совѣтѣ настояли на томъ чтобы всякое измѣненіе въ размѣрахъ и порядкѣ взиманія питейнаго налога не касалось Баваріи; объ этомъ въ свое время было не мало толковъ; приписывали даже неуспѣхъ винной монополіи вліянію „оппозиціи Баварскаго правительства," на которую могли опираться всѣ кто были противъ этой мѣры. Теперь возможность такой „оппозиціи Баварскаго правительства" начинаютъ уже считать устраненною.

Въ эпоху культурной борьбы Баварія находилась въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ Ватиканомъ. Имперскому правительству было бы не разчетъ добиваться чтобы сношенія Баваріи съ папой шли чрезъ посредство имперіи. Даже при назначеніи Шлёцера посланникомъ въ Ватиканъ, князь Бисмаркъ на сдѣланный ему въ рейхстагѣ вопросъ отвѣтилъ что Шлёцеръ „не можетъ быть имперскимъ чиновникомъ," что онъ не дипломатъ, потому что „папа не свѣтскій государь." „Только политическія сношенія въ рукахъ имперіи," прибавилъ въ заключеніе германскій канцлеръ. Теперь положеніе дѣлъ измѣнилось. Между Берлиномъ и Ватиканомъ заключенъ миръ. Всѣ сношенія германскихъ правительствъ могутъ идти чрезъ посредство прусскаго посланника. Въ такомъ случаѣ Шлёцеръ сталъ бы именоваться уже не прусскимъ, а германскимъ посланникомъ. Это конечно упростило бы дѣло и въ то же время отдало бы всѣхъ германскихъ католиковъ всецѣло въ руки имперской власти. Къ этому и стремятся въ Берлинѣ. Событія въ Баваріи, какъ они объяснились теперь, облегчаютъ исполненіе этихъ желаній.

Б.

Графъ Парижскій наконецъ перешелъ Рубиконъ и въ самый день выѣзда изъ Франціи опубликовалъ манифестъ, въ которомъ открыто объявляетъ себя претендентомъ на престолъ Франціи. Обычная политическая сдержанность покинула его тотчасъ же по полученіи телеграммы, извѣщавшей о принятіи сенатомъ закона о высылкѣ. Телеграмма эта была получена имъ во время обѣда, на которомъ было много близкихъ друзей. Принявъ телеграмму изъ рукъ секретаря, графъ Парижскій громко прочелъ ее, и передавая обратно секретарю, громко сказалъ: „смиреніе (résignation) дѣлаетъ святыми, но не королями." Принимая прощальныя привѣтствія многочисленныхъ друзей въ парадной Salle des Guise своего замка, стоя предъ статуей Жанны д'Аркъ, графъ многократно произнесъ многозначительныя слова: *„до скораго свиданія!"* (au revoir, et à bientôt). Не успѣлъ еще онъ прибыть въ Тёнбриджъ-Уэлсъ (Tunbridge-Wells), какъ во Франціи уже былъ опубликованъ его манифестъ, содержаніе котораго интересно во многихъ отношеніяхъ.

„Будучи вынужденъ покинуть почву моей страны,—такъ начинается манифестъ,—я протестую во имя права противъ насилія." Намекнувъ далѣе что онъ подвергается изгнанію въ тотъ самый моментъ когда ему удалось заключить союзъ съ дружественною націей (Португаліей), претендентъ продолжаетъ: „Высылая меня, мнѣ мстятъ за три съ половиной милліона голосовъ 4 октября осудившихъ ошибки республики, и стараются запугать тѣхъ которые ежедневно отторгаются отъ нея. Во мнѣ преслѣдуется монархическій принципъ, переданный мнѣ тѣмъ кто столь благородно сохранялъ его. Хотятъ отдѣлить Францію отъ главы славной фамиліи, въ теченіе

девяти вѣковъ направлявшей ее въ дѣлѣ національнаго объединенія, и въ неразрывной связи съ народомъ въ дни счастія и несчастія созидавшей свое величіе и благосостояніе. Надѣются что забыто счастливое и мирное царствованіе моего дѣда Лудовика-Филиппа, и недавніе дни когда мой братъ и мои дяди, сражаясь подъ знаменами Франціи, честно служили въ рядахъ ея храброй арміи. Эти разчеты окажутся невѣрными. Наученная опытомъ, Франція не дастъ себя въ обманъ относительно и причины и виновниковъ бѣдствій отъ коихъ она страдаетъ. Она убѣдится что ее можетъ исцѣлить только монархія, традиціонная по своему принципу, современная по своимъ учрежденіямъ. Только эта національная монархія, коей я представитель, можетъ обезсилить людей безпорядка угрожающихъ спокойствію страны, обезпечить политическую и религіозную свободу, поднять власть, поправить общественное благосостояніе. Только она одна можетъ дать нашему демократическому обществу сильное правительство, открытое для всѣхъ, стоящее выше партій, — правительство устойчивость коего будетъ для Европы залогомъ продолжительнаго мира. Мой долгъ — непрестанно работать для этого спасительнаго дѣла. Съ Божіею помощью и содѣйствіемъ всѣхъ кто раздѣляетъ мою вѣру въ будущее, я исполню это. Республика боится: нападая на меня, она указываетъ на меня. Я вѣрю во Францію. *Въ рѣшительный моментъ я буду готовъ.*"

Итакъ, графъ Парижскій вѣритъ не только въ возможность реставраціи, но даже *скорой*. Значитъ, многое уже подготовлено и готовится; очевидно также что графъ Парижскій не былъ „простымъ гражданиномъ," какъ увѣряли его приверженцы. Теперь уже нѣтъ возврата: послѣ манифеста графъ Парижскій можетъ вернуться во Францію только королемъ или останется въ изгнаніи навсегда. Ближайшимъ результатомъ этого можетъ быть лишь самая усиленная монархическая агитація. Французскимъ монархистамъ приходится ковать желѣзо пока оно горячо. Берлинскія газеты, помимо внутреннихъ неурядицъ, уже сулятъ Франціи массу и другихъ затрудненій. „На манифестъ графа Парижскаго, телеграфируютъ изъ Берлина въ *Journal des Débats*,—здѣсь смотрятъ какъ на рѣшительное доказательство тяжкой ошибки изгнанія, ибо республиканцы сами же превратили принцевъ въ претендентовъ." Намекается и на международныя осложненія для Франціи, такъ какъ монархіи не захотятъ де имѣть дѣло съ республиканскимъ правительствомъ.

Совершила ли Франція ошибку или нѣтъ, во всякомъ случаѣ она теперь уже непоправима. Высылка несомнѣнно усилитъ агитацію монархистовъ, но она усилитъ также и противодѣйствіе республиканцевъ. Газета *Temps*, все время относившаяся неблагопріятно къ проекту о высылкѣ, теперь уже перемѣнила фронтъ. „Сторонники высылки, говоритъ нынѣ *Temps*, изъ опубликованнаго графомъ Парижскимъ манифеста могутъ заключить, что эта мѣра была необходима и въ то же время законна... Нужно брать положеніе каково оно есть, а оно вотъ каково: республика имѣетъ за себя право и фактъ; но она встрѣчается съ другимъ режимомъ претендующимъ замѣнить ее." Перечисливъ выраженныя въ манифестѣ обѣщанія дать сильное правительство, обезпечить свободу и т. д., газета заявляетъ что во всемъ этомъ нѣтъ ничего такого чего не могла бы дать и республика. „Идеалъ, столь торжественно предлагаемый графомъ Парижскимъ, есть идеалъ всего міра, и всякое правительство надѣется достигнуть его. Однако, въ нашу эпоху и въ *нашей* странѣ, послѣ восьми революцій и государственныхъ ударовъ менѣе чѣмъ въ одно столѣтіе и послѣ 40 лѣтъ поголовнаго голосованія, монархія безсильна осуществить его. Не безсильна ли для этого и республика? Претенденты, естественно, утверждаютъ это, а нашъ долгъ опровергнуть ихъ, такъ какъ ихъ дѣятельность есть слѣдствіе нашей бездѣятельности, такъ какъ они пользуются нашими промахами и ошибками .. Посему республиканская партія должна слѣдить не столько за ними сколько за самими собою, и республиканцы отсовѣтовавшіе ранѣе эту мѣру поздравятъ себя съ нею, если она побудитъ насъ къ политикѣ благоразумной, твердой и предусмотрительной, которая дѣлала бы высылку излишнею, но которую высылка дѣлаетъ болѣе необходимою чѣмъ когда-либо."

Итакъ, борьба началась, и недалекое будущее покажетъ намъ ея результаты...

№ 168.

Москва, 19-го іюня.

Истекаетъ третья недѣля со времени открытія Софійскаго собранія представителей обѣихъ Болгарій; но кромѣ содержанія рѣчи произнесенной въ первый день княземъ-генералъ-губернаторомъ, обязательно переданной купленнымъ имъ *Агентствомъ Гаваса* по всѣмъ направленіямъ розы вѣтровъ, остальныя извѣстія изъ Софіи этого глашатая Баттенберговской политики были очень скудны. Европа получала только отрывочныя свѣдѣнія то о какомъ-то кризисѣ показавшемся въ лонѣ министерства Каравелова, то объ отставкѣ министра юстиціи Радославова, благодушно сонзволившаго въ концѣ концовъ удержать свой портфель, то объ угрозахъ гг. Цанова и Королева, министровъ иностранныхъ дѣлъ и просвѣщенія, оставить свои посты, то, наконецъ, о предстоящемъ въ кабинетъ вступленіи г. Странскаго, главнаго режиссера по устройству филиппопольскаго переворота. Мимоходомъ сообщалось что депутаты собранія усердно обсуждаютъ проектъ отвѣтнаго адреса на „тронную рѣчь“ князя, причемъ де „оппозиціи предоставляется полная свобода слова.“ Что собственно говорила оппозиція и чѣмъ вообще занято было собраніе, услужливое *Агентство* благоразумно умалчиваетъ; но оно не воздержалось отъ передачи въ дружественныя князю Болгарскому на западѣ Европы газеты слѣдующей телеграммы: „Примѣчателенъ эпизодъ разыгравшійся въ засѣданіи 14 (2) іюня. Болгарскій депутатъ Вичевъ, полемизируя съ другимъ ораторомъ, Нейчевымъ, назвалъ его почтеннымъ *румелійскимъ* депутатомъ. Хотя Вичевъ, продолжаетъ *Гавасъ*, принадлежитъ къ правительственной партіи и есть одинъ изъ горячихъ приверженцевъ министерства, у котораго помянутыя слова могли сорваться только какъ lapsus linguae, въ собраніи по поводу ихъ поднятъ былъ страшный шумъ. Всѣ депутаты, забывъ различіе своихъ политическихъ направленій, почувствовали себя лишь гражданами Болгаріи; даже Турки, въ фескахъ и тюрбанахъ (ихъ до 30 въ собраніи), страшно заволновались и кричали: *долой!* Пришлось на нѣкоторое время прервать засѣданіе чтобы выяснить недоразумѣніе. По возстановленіи его, депутатъ Вичевъ со слезами на глазахъ выразилъ что онъ счастливъ тѣмъ что далъ собранію случай такъ торжественно заявить что въ присутствіи его нельзя болѣе упомянуть имени Румеліи.“ Вся эта трогательная сцена происходила, по увѣренію телеграммы, въ присутствіи дипломатическихъ агентовъ державъ, изъ коихъ лишь одинъ, секретарь русскаго агентства, г. Картамышевъ, счелъ нужнымъ оставить собраніе, что де „со своей стороны во многомъ возвысило значеніе всего происходившаго въ засѣданіи.“

На эти дерзкіе и комическіе эпизоды, инсценируемые въ софійскомъ собраніи, не стоило бы обращать вниманіе еслибы въ нихъ не таилась предустановленная система дѣйствій, одобряемая высокими покровителями принца Баттенберга, скрывающимися за его спиной и наталкивающими его на рѣшительный coup d'état.

Но авантюристъ находится также и въ рукахъ Каравелова, отъ котораго ему при всѣхъ условіяхъ трудно пока отвертѣться, а Каравеловъ, чтобы поддержать между Болгарами свой престижъ, долженъ разыгрывать свою партію на струнѣ патріотизма и національныхъ интересовъ, что сталкивается съ интересами державъ, причемъ однако Англія и Германія остаются спокойны, зная что послѣ свое возьмутъ, а протестуетъ собственно Франція, съ которою церемониться нечего.

Пока въ собраніи шли пренія объ отвѣтномъ адресѣ, филиппопольская таможня выпустила во всеобщее свѣдѣніе объявленіе, коимъ она предваряетъ товаро-отправителей что съ 10 (22) іюня со всѣхъ иностранныхъ произведеній поступающихъ въ румелійскія таможни, все равно предназначаются ли они для Южной или для Сѣверной Болгаріи, будетъ взиматься пошлина въ размѣрѣ восьми процентовъ стоимости ихъ по турецкому прейсъ-куранту, и что отъ уплаты ея не будутъ избавлены и тѣ иностранные товары которые будутъ сопровождаемы надлежащимъ свидѣтельствомъ объ очисткѣ ихъ установленною пошлиной при вступленіи въ предѣлы Турціи.

Это мѣропріятіе имѣетъ свою исторію. Еще въ мартѣ текущаго года, когда г. Цановъ еле подписалъ знаменитое турецко-болгарское соглашеніе и прежде чѣмъ оно получило санкцію Европы, правительство князя Александра уже воздвигло на границѣ Румеліи свою таможню и постановило

что облагаетъ восемью процентами пошлины въ пользу Болгаріи всѣ безъ исключенія поступающіе въ нее иностранные товары. Распоряженіе это въ свое время произвело сильную тревогу въ торговомъ мірѣ Константинополя, въ особенности въ иностранной колоніи его, и французскій министръ-президентъ г. Фрейсине, котораго поддерживали представители другихъ державъ, обратился съ нотой къ Портѣ, заявивъ что Франція отказывается отъ всякаго участія въ Константинопольской конференціи если распоряженіе о взиманіи пошлинъ не будетъ княземъ Александромъ взято назадъ. Портѣ пришлось понуждать своего вассала, который первоначально согласился на слѣдующую уступку: онъ готовъ былъ допустить безпошлинный привозъ товаровъ въ Восточную Румелію, коль скоро предъявлено будетъ свидѣтельство турецкихъ властей объ очисткѣ ихъ пошлинами въ пользу турецкой казны. Порта нашла однако эту комбинацію для себя неудобною: выдавая подобныя свидѣтельства, она какъ бы косвенно признавала независимость Восточной Румеліи, отъ верховныхъ правъ надъ которою она еще не отреклась. Придуманъ былъ другой компромиссъ: не турецкія власти, а состоящая въ Константинополѣ торговая палата будетъ де выдавать свидѣтельства на свободный пропускъ товаровъ въ Румелію. Болгарское правительство согласилось, но, какъ оказалось, не безъ задней мысли. Главные склады иностранныхъ товаровъ предназначаемыхъ для Румеліи и Болгаріи находятся не въ Константинополѣ, а въ Адріанополѣ; въ послѣднемъ же городѣ нѣтъ торговой палаты. И вотъ, когда турецко-болгарское соглашеніе вступило въ силу, и „мудрости и благонамѣреніямъ Болгарскаго князя“ предоставлено было временное управленіе Восточною Румеліей впредь до пересмотра ея органическаго статута, Каравеловское министерство прежде всего запретило безпошлинный пропускъ товаровъ изъ адріанопольскихъ складовъ, которые, за неимѣніемъ въ Адріанополѣ торговой палаты, не имѣли возможности выпускать ихъ съ установленнымъ свидѣтельствомъ. Порта поспѣшила учредить торговую палату и въ Адріанополѣ, но Болгарское правительство не признавало для себя обязательными свидѣтельства выдаваемыя ею, подъ тѣмъ предлогомъ что на открытіе ея не послѣдовало султанскаго ираде. Пока длилось дѣло о выпускѣ ираде и когда не было уже сомнѣнія что ираде въ скоромъ времени будетъ дано, Болгарское правительство возстановило во всей силѣ распоряженіе о пошлинахъ изданное имъ въ мартѣ.

Вскорѣ послѣ рѣчи произнесенной новопожалованнымъ кавалеромъ ордена Подвязки при открытіи собранія, разнеслись слухи будто Высокая Порта призываетъ князя къ отвѣту за нѣкоторыя мѣста этой рѣчи. Этому можно было повѣрить, судя по тону официальныхъ турецкихъ газетъ. „Взоры всего міра и вниманіе всѣхъ европейскихъ кабинетовъ обращены въ настоящее время на Софію, говоритъ 17 іюня *Тарыкъ*, рѣчь князя и отвѣтъ который послѣдуетъ на нее со стороны собранія приковываютъ къ себѣ ихъ вниманіе. Если образъ мыслей Болгаріи, какъ это ни кажется невѣроятнымъ, можетъ идти наперекоръ желаніямъ державъ, то совершенно естественно что послѣднія, вполнѣ согласныя въ этомъ отношеніи съ Турціей, примутъ противъ нея тѣ же принудительныя мѣры какія были недавно приняты противъ Греціи.“ Въ другой газетѣ, *La Turquie*, мы прочли: „Не слѣдуетъ забывать что настоящее положеніе Восточной Румеліи создано международнымъ актомъ, утвержденнымъ всѣми великими державами. Поэтому слѣдуетъ заключить что безнаказанно не дозволено будетъ никому насильственно нарушать соглашеніе на которомъ еще не высохли чернила подписи. Съ другой стороны мы не допускаемъ чтобы Высокая Порта добровольно согласилась на уничтоженіе соглашенія, заключеніемъ котораго имѣлось въ виду установленіе спокойствія какъ въ Болгаріи такъ и въ Восточной Румеліи и устраненіе замѣшательствъ угрожавшихъ всеобщему миру.“ Несмотря на этотъ недвусмысленный языкъ, трудно вѣрилось въ дѣйствительный гнѣвъ Порты противъ новопожалованнаго кавалера ордена Подвязки и въ дѣйствительное намѣреніе ея положить предѣлъ своевольнымъ правонарушеніямъ румелійскаго генералъ-губернатора. Въ другой статьѣ своей *Тарыкъ*, разбирая содержаніе софійской „тронной рѣчи,“ уже находитъ что встрѣчающееся въ ней выраженіе: „страны по обоимъ склонамъ Балканъ“ есть только удачное географическое опредѣленіе Восточной Румеліи; что мѣсто рѣчи въ которомъ говорится о совершившемся соеди-

ніи обѣихъ странъ „соотвѣтствуетъ, собственно говоря, фактическому положенію вещей, такъ какъ Болгарія и Восточная Румелія дѣйствительно ввѣрены управленію одного лица, соединяющаго въ себѣ власть вассальнаго князя и турецкаго вали.“ Что же касается употребленнаго выраженія о „представителяхъ болгарской національности,“ то его, по мнѣнію газеты *Тарикъ*, слѣдуетъ толковать въ смыслѣ „этнологической однородности большинства населенія Болгаріи и Румеліи. Газета же *La Turquie*, въ нумерѣ своемъ вышедшемъ на слѣдующій день, перепечатала въ официальномъ отдѣлѣ своемъ подъ рубрикой *Румелійское таможенное вѣдомство* упомянутое выше распоряженіе о взиманіи 8% пошлины съ товаровъ идущихъ въ сѣверную или южную Болгарію, такъ что его можно принять какъ бы за распоряженіе самого Оттоманскаго правительства.

Двоедушный образъ дѣйствій Порты по отношенію къ поступкамъ князя Баттенберга обнаруживается въ сужденіяхъ тѣхъ органовъ западно-европейской печати которые ревностно играютъ на руку Софійскому потентату, „яром у, какъ эти органы говорятъ, врагу Россіи и естественному противнику преобладанія русскаго вліянія на Балканскомъ полуостровѣ.“ Въ ретивости своей они открыли игру которая велась въ теченіе послѣднихъ недѣль для обмороченія европейскаго общественнаго мнѣнія и для вящаго прославленія князя Баттенберга, который одинъ де обладаетъ качествами необходимыми для упорядоченія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ. Нѣсколько дней подрядъ официозные органы Вѣны и Пешта и вліятельныя газеты Лондона и Берлина трубили во всю мочь что Софійское народное собраніе готовится провозгласить независимость обѣихъ Болгарій въ видѣ объединеннаго правительства. *Пештскій Ллойдъ* даже какъ бы не на шутку нахмурился и сталъ угрожать князю Болгарскому гнѣвомъ Европы, если онъ допуститъ это неумѣстное пронунсіаменто, которое не согласуется де съ настоящимъ политическимъ положеніемъ. Всѣхъ успокоила наконецъ *Политическая Корреспонденція*, сообщившая что 12 іюня болгарское собраніе приняло проектъ отвѣтнаго адреса на рѣчь князя „смыслъ котораго благопріятенъ правительству,“ хотя содержанія его она не сообщала. „Только благодаря вліянію князя, говоритъ газета, собраніе избѣжало провозглашенія Болгаріи королевствомъ и независимымъ государствомъ и не затронуло въ адресѣ верховныхъ правъ султана. Депутаты высказали только желаніе чтобы князь поддерживалъ соединеніе обѣихъ Болгарій въ той формѣ въ какой оно фактически совершилось.“

Австро-венгерская печать огуломъ привѣтствовала эту новую побѣду Баттенберга не только надъ кознями Россіи, но и надъ враждебною ему оппозиціей внутри страны. Въ чемъ собственно заключаются козни Россіи наивно разъясняется въ корреспонденціи изъ Лондона на берлинской *Національной Газетѣ*. Въ сферахъ близко сочувствующихъ князю Александру, разказывается тамъ, освободились наконецъ отъ страха предъ грозившими событіями. Опасались что народное собраніе приметъ рѣшеніе измѣняющее турецко-болгарское соглашеніе, что могло подать Россіи поводъ выступить съ рѣшительными мѣрами противъ князя Александра. Опасность миновала де, князь Александръ вполнѣ де совладалъ съ положеніемъ, онъ сумѣлъ устранить изъ отвѣтнаго адреса на его тронную рѣчь всякія выходки противъ верховныхъ правъ Порты, и разстроилъ тѣмъ всѣ интриги направленныя къ нарушенію его дружественныхъ и вполнѣ интимныхъ отношеній къ послѣдней. Все это повело де только къ возбужденію подозрѣнія Порты противъ дѣйствій Россіи, которая напрасно де пыталась произвести свое давленіе на нее „сосредоточеніемъ своихъ войскъ въ Бессарабіи и настоятельнымъ требованіемъ уплаты военной контрибуціи.“ Въ Лондонѣ зорко де слѣдятъ за разладомъ возникшимъ между Россіей и Турціей и не допустятъ первую до наступательныхъ дѣйствій, развѣ она пожелаетъ вызвать всеобщее столкновеніе.

Вотъ до чего мы доигрались въ „европейскомъ концертѣ,“ а *Journal de S.-Pétersbourg* только теперь прозрѣлъ что положеніе принятое въ Константинополѣ грозитъ серіозными опасностями.

№ 169.

Москва, 20-го іюня.

Изданныя на дняхъ Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ *Свѣдѣнія о внѣшней*

торговлѣ по европейской границѣ за 1885 годъ констатируютъ фактъ сильнаго упадка нашей внѣшней торговли въ минувшемъ году. Эти *Свѣдѣнія* опредѣляютъ общую сумму оборотовъ нашей внѣшней торговли товарами по европейской границѣ въ минувшемъ году цифрою въ 877.741.000 р. Сопоставляя минувшій годъ съ тремя предшедшими годами, получимъ что общая сумма оборотовъ нашей внѣшней торговли товарами по европейской границѣ опредѣлялась, по официальнымъ даннымъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ, слѣдующими цифрами (въ рубляхъ):

Въ	1882 году . . .	1.110.273.000
„	1883 „ . . .	1.120 998.000
„	1884 „	1.036.834.000
„	1885 „	877.741 000

Приведенныя данныя показываютъ что обороты нашей внѣшней торговли, въ 1885 году, понизились противъ средней цифры оборотовъ предшедшаго трехлѣтія (1.089.368.000 руб.) на 24%. Хотя усердные официозы пытаются ослабить значеніе упадка оборотовъ нашей внѣшней торговли указывая на повсемѣстный во всѣхъ странахъ застой въ экономической дѣятельности и вызываемое имъ всюду сокращеніе торговыхъ оборотовъ, но эти господа забываютъ прибавить что сокращеніе сокращенію рознь. Возьмите напримѣръ Францію, которая сильно жалуется на сокращеніе оборотовъ ея внѣшней торговли. Общая сумма оборотовъ внѣшней торговли Франціи опредѣлялась за послѣдніе четыре года слѣдующими цифрами (во франкахъ):

Въ	1882 году	8.396.181 000
„	1883 „	8.519 150 000
„	1884 „	7.575.979.000
„	1885 „ . . .	7.400.908.000

Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ что тотъ „ужасный“ упадокъ внѣшней торгавли Франціи въ 1885 году, о которомъ столько кричали французскія газеты, требуя отъ правительства принятія мѣръ, составлялъ въ минувшемъ году сравнительно со среднею цифрою оборотовъ предшедшаго трехлѣтія (8.163 770.000 франковъ) всего 10%. Сколько безпокойства причинено было въ Англіи пониженіемъ оборотовъ ея внѣшней торговли! Вопросъ этотъ былъ предметомъ парламентскаго обсужденія. Судя по причиненной сокращеніемъ оборотовъ внѣшней торговли тревогѣ въ Англіи можно было бы думать что обороты эти сократились на громадный процентъ. Но вотъ данныя о размѣрахъ внѣшней торговли этой страны за послѣдніе четыре года (въ фунтахъ стерлинговъ):

Въ	1882 году	653.468.845
„	1883 „ . . .	665.433 676
„	1884 „	622.799.791
„	1885 „ . . .	586 865 721

Изъ приведенныхъ данныхъ видно что такъ обезпокоившее Англичанъ пониженіе оборотовъ ихъ внѣшней торговли въ 1885 году, сравнительно съ предшедшимъ трехлѣтіемъ, не превышало какъ и во Франціи 10%. У насъ же обороты внѣшней торговли понизились на 24%, а мы и вниманія на это не обращаемъ, откладывая ad calendas graecas принятіе мѣръ къ поддержанію нашей внѣшней торговли.

Правда, значеніе оборотовъ внѣшней торговли опредѣляется *для насъ* не столько общею суммой привоза и вывоза, какъ для Англіи напримѣръ, сколько отношеніемъ отпуска къ привозу. Общій итогъ оборотовъ нашей внѣшней торговли можетъ быть великъ и въ то же время невыгоденъ для страны если возрастаетъ иностранный ввозъ. Съ другой стороны, и пониженіе общей суммы оборотовъ нашей внѣшней торговли можетъ не быть невыгоднымъ для насъ если оно происходитъ отъ уменьшенія иностраннаго ввоза. Теперь является вопросъ по какой части послѣдовало въ минувшемъ году сильное сокращеніе оборотовъ нашей внѣшней торговли: по отпуску или привозу?

Если принять предложенныя *Свѣдѣніями* цифры нашего отпуска и привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ въ 1885 году безъ критическаго разбора, то пожалуй придется только торжествовать; ибо, повидимому, сокращеніе оборотовъ нашей внѣшней торговли въ минувшемъ году послѣдовало преимущественно вслѣдствіе пониженія цифры иностраннаго привоза. Конечно, услужливые публицисты, выдающіе себя за людей науки, не преминули бы воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ чтобы сказать панегирикъ нашимъ финансовымъ порядкамъ. Но да не посѣтуютъ они на насъ если мы осмѣлимся, предваривъ ихъ похвальныя рѣчи, выяснить дѣйствительное значеніе нашего торговаго баланса по международной торговлѣ въ минувшемъ году, и нѣсколько оживимъ сухія цифры официальной статистики.

Свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ по европейской границѣ за 1885 годъ исчисляютъ нашъ вывозъ въ минувшемъ году въ 497.946.000 руб. и привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ въ 379.795.000 р. Въ прошедшемъ 1884 году нашъ вывозъ опредѣлялся въ 550.505.000 р.; иностранный привозъ въ 486.329.000 р. Такимъ образомъ, сокращеніе оборотовъ минувшаго года противъ предшедшаго 1884 послѣдовало отъ сокращенія нашего вывоза на 10% и иностраннаго привоза на 28%. Слѣдовательно, судя по цифрамъ официальной статистики, уменьшеніе оборотовъ нашей внѣшней торговли было бы по преимуществу уменьшеніемъ иностраннаго привоза. Можно было бы порадоваться такому повороту нашей внѣшней торговли дающей въ минувшемъ году торговый балансъ по европейской границѣ въ нашу пользу на 118.151.000 руб. Наконецъ то, скажетъ иной, мы избавились отъ чужеземной зависимости по нашей внѣшней торговлѣ и не только не должны ничего приплачивать къ отпускаемымъ нами товарамъ, но напротивъ должны съ иностранцевъ получить болѣе 100 милліоновъ рублей. Но кого слѣдуетъ намъ благодарить, по крайней мѣрѣ отчасти, за сообщаемое *Свѣдѣніями* упроченіе благосостоянія Россіи: финансовое ли управленіе, или его чиновниковъ составлявшихъ *Свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ по европейской границѣ за 1885 годъ?* Составители *Свѣдѣній* по своей скромности быть-можетъ и не признали бы себя благодѣтелями Россіи давшими ей весьма выгодный торговый балансъ; но справедливость побуждаетъ насъ по достоинству оцѣнить заслуги каждаго въ столь важномъ дѣлѣ.

Цѣнность нашего вывоза въ 1885 году исчисляется въ 497.946.000 руб.; цѣнность привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ въ 379.795.000 руб. На стр. XI общаго обзора оборотовъ нашей внѣшней торговли въ 1885 году, предпосланнаго статистическимъ таблицамъ, составители *Свѣдѣній* слѣдующимъ образомъ опредѣляютъ причины значительнаго въ сравненіи съ предыдущими годами уменьшенія иностраннаго привоза: „такое уменьшеніе цѣнности привоза объясняется паденіемъ цѣнъ (биржевыхъ) на товары, уменьшеніемъ привоза и, кромѣ того, однимъ особеннымъ обстоятельствомъ: въ таможняхъ съ большею тщательностью стали наблюдать за тѣмъ чтобы при объявленіи торгующими цѣнъ товаровъ въ послѣднія не были включаемы таможенныя пошлины взыскиваемыя за эти товары.“ Пояснивъ причины пониженія цѣнности иностраннаго ввоза къ намъ въ 1885 году составители *Свѣдѣній* говорятъ что „хотя и за 1885 годъ едва ли вполнѣ удалось исключить изъ объявленныхъ цѣнъ на привезенные товары причитающіяся за эти товары таможенныя пошлины, накладные расходы по доставкѣ товаровъ отъ границы до складочныхъ таможень и прочее, а потому и приведенную выше цифру возможно считать въ нѣкоторой степени преувеличенною, тѣмъ не менѣе по сравненіи съ цифрами за предыдущіе года она по указанной причинѣ съ большею точностью выражаетъ сумму слѣдовавшихъ за привозные товары заграничныхъ платежей.“ Составители *Свѣдѣній* своимъ усердіемъ не только сократили за минувшій годъ цифру цѣнности привоза иностранныхъ товаровъ до 379.795.000 р., но свидѣтельствуютъ что и въ предыдущіе годы нашъ торговый балансъ былъ значительно выгоднѣе для насъ нежели какъ опредѣляли его *Обзоры Внѣшней Торговли*. Какъ не поблагодарить авторовъ *Свѣдѣній* за такое открытіе снимающее массу, нареканій съ финансоваго управленія за неблагопріятный въ теченіе многихъ лѣтъ ходъ оборотовъ нашей внѣшней торговли! Какъ не порадоваться что за длинный рядъ лѣтъ, вмѣсто убытковъ, какъ свидѣтельствовала таможенная статистика, мы занимались полученіемъ прибылей отъ иностранцевъ.

Паденіе цѣнъ на товары и исключеніе накладныхъ расходовъ, вотъ выведенныя составителями *Свѣдѣній* причины весьма благопріятнаго для насъ за минувшій годъ торговаго балапса. Какъ сильно отразились эти факторы на пониженіе цѣнности иностраннаго ввоза можно судить потому что напримѣръ баранъ сѣрнокислый, опредѣлявшійся по таможенной статистикѣ въ 7 р. 97 коп. пудъ въ 1884 году, въ 1885 году понижается до 3 р. 46 коп. пудъ. Паровозы цѣнившіеся въ 1884 году пудъ въ 19 р. 70 коп. понижаются въ 1885 году до 7 р. 50 коп. Можно было бы перечислить массу предметовъ на которые цѣны, по мнѣнію составителей *Свѣдѣній*, понизились въ минувшемъ году болѣе чѣмъ на 50% въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ. И вотъ, благодаря принятому авто-

рами *Свѣдѣній* пониженію цѣнъ на иностранные товары, получился столь выгодный для насъ торговый балансъ. Какъ усердно преслѣдовалось при составленіи *Свѣдѣній* стремленіе добиться пониженія цѣнъ на иностранные товары можно судить по тому что въ первое полугодіе цѣны на иностранные товары были показаны значительно выше нежели во второе полугодіе (съ 3 іюня), когда авторы *Свѣдѣній* догадались какимъ путемъ можно достигнуть выгоднаго торговаго баланса. Такъ волосъ человѣческій въ первое полугодіе цѣнился 70 руб. пудъ, а во второе 40 руб. Желатинъ для очистки винъ цѣнившійся таможнями въ 1884 году пудъ въ 78 р. 60 к. въ первое полугодіе 1885 года понижается составителями свѣдѣній до 33 р. 33 к. за пудъ, а во второе полугодіе цѣна на желатинъ, по мнѣнію авторовъ *Свѣдѣній*, падаетъ до 24 р. 66 к. за пудъ. Золото въ издѣліяхъ цѣнится въ первое полугодіе въ 513 руб. 36 к. фунтъ, во второе—430 р. 43 к. Серебро въ издѣліяхъ въ первое полугодіе 66 р. 45 к. фунтъ, во второе 35 р. 90 к. Накладное серебро въ первое полугодіе 130 р. пудъ, во второе 80 руб. Желѣзныя и стальныя издѣлія кузнечной работы цѣнятся до 20 мая 8 р. 6 к. пудъ; съ 20 мая цѣна ихъ понижается до 5 р. 54 к. пудъ. Не мудрено что при такомъ способѣ оцѣнки получается торговый балансъ въ нашу пользу. Если составители *Свѣдѣній* за нынѣшній годъ догадаются понизить цѣну на иностранные товары, сравнительно съ выведенною за минувшій годъ, еще процентовъ на 50, то нѣтъ сомнѣнія что торговый балансъ окажется опять съ громадною для насъ выгодою, и останется только благодарить финансовое вѣдомство за направленіе подчиненныхъ ему органовъ представляющихъ въ пріятномъ свѣтѣ наше экономическое положеніе.

№ 170.

Москва, 21-го іюня.

А.

Нашъ берлинскій корреспондентъ въ письмѣ отъ 11 іюня замѣчаетъ что разоблаченія продѣлокъ князя Александра Баттенберга произвели нѣкоторый поворотъ во взглядахъ на этого „юнаго рыцаря,“ какъ еще нѣсколько мѣсяцевъ назадъ звали въ Берлинѣ князя Александра. Продѣлки эти порицаются тѣмъ строже чѣмъ болѣе дѣлаются извѣстными во всѣхъ своихъ цинническихъ подробностяхъ. Даже такіе органы какъ *Кельнская Газета*, цѣлый годъ печатавшая писанныя подъ диктовку князя письма нѣкоего Гуна, проявляютъ „меланхолическую нотку“ въ своихъ отзывахъ о князѣ. Смотрятъ на Баттенберга, числящагося въ спискѣ прусскихъ генералъ-майоровъ, неблагосклонно и въ кругахъ прусскаго офицерства, еще недавно хвалившагося что изъ его рядовъ вышелъ де такой „герой и полководецъ.“

Можетъ-быть все это и такъ, но любопытно далеко ли пойдетъ выраженіе недовольства проявляемаго теперь, во вслкомъ случаѣ, очень сдержанно. Въ Германіи, какъ и у насъ до настоящаго времени, разрѣшалось принимать и носить ордена жалуемые княземъ Александромъ. Раннею весной, въ официальномъ органѣ прусскаго военнаго вѣдомства газетѣ *Militär-Wochenblatt* было объявлено о воспрещеніи принимать и носить болгарскіе ордена на томъ основаніи что князь Александръ не есть самостоятельный владѣтель, а потому и орденовъ давать не можетъ. Эта мѣра была косвеннымъ порицаніемъ его поступковъ. Германская политика повременила бы юридическими справками въ разгаръ политической борьбы и не допустила бы мѣры роняющей Болгарскаго князя, еслибы такое „предостереженіе“ не считалось тогда въ Берлинѣ политически полезнымъ и своевременнымъ. Теперь пошли было темные слухи о новомъ „предостереженіи“ гораздо болѣе рѣшительнаго свойства. Вотъ что читаемъ въ издающейся во Франкфуртѣ-на-Майнѣ *Европейской Корреспонденціи:* „Князь Александръ исключается изъ списка прусскихъ офицеровъ. Эта мѣра принимается въ угоду Россіи... Пожалуй скажутъ что многіе изъ владѣтельныхъ особъ носящихъ прусскій мундиръ не числятся въ спискахъ; но въ данномъ случаѣ дѣло идетъ не объ исключеніи только изъ списка, но о лишеніи чина и мундира...“ „О такой угодливости германской политики можно бы сказать очень многое,“ досказываетъ газета ручаясь за безусловную достовѣрность извѣстія.

Что оппозиціонный органъ обвиняетъ германскую политику въ угодливости от-

носительно Россіи, это дѣло обыкновенное. Ораторы оппозиціи, и въ рейхстагѣ и въ прусскомъ ландтагѣ, и въ настоящемъ и въ прошломъ году, дѣлали это еще съ большею рѣзкостью. Но на эти обвиненія никто не обращалъ вниманія. Теперь вышло, однако, совсѣмъ иное. *Крестовая Газета* самымъ рѣшительнымъ образомъ обозвала *Европейскую Корреспонденцію* „лживымъ крикуномъ," изобрѣтательницей сенсаціонныхъ слуховъ, такъ какъ по справкѣ въ свѣдущихъ кругахъ оказалось де что такая мѣра относительно князя Баттенберга вовсе не проектируется. Еще рѣзче отозвался *Франкфуртскій Журналъ*, поспѣшившій навести справки по телеграфу „чтобъ успокоить многочисленныхъ друзей князя."

Германская печать въ своихъ политическихъ сужденіяхъ отличается крѣпкою дисциплиной: она умѣетъ вовремя молчать и вовремя поднять тонъ. Дѣлается это обыкновенно разомъ по командѣ. Ясно что слухъ переданный *Европейскою Корреспонденціей* не понравился въ Берлинѣ, гдѣ не могутъ не сознавать что заговори кто бы то ни было серіозно о снятіи съ Баттенберга прусскаго мундира, всякому показалось бы это дѣломъ справедливымъ и естественнымъ. Если разъ обратились въ политическомъ дѣлѣ за юридическою справкой о правоспособности князя Баттенберга раздавать ордена, необходимо справиться и съ кодексомъ суда чести прусской арміи. Еслибъ офицеръ, состоящій въ прусской дѣйствительной службѣ сдѣлалъ хотя часть того что̀ надѣлалъ князь Баттенбергъ, онъ былъ бы изгнанъ изъ полка. Самые слухи о лишеніи его чиновъ и мундира имѣютъ именно такое происхожденіе: они простое слѣдствіе сопоставленія фактовъ съ требованіями суда чести.

Дыма безъ огня не бываетъ. Можетъ-быть мысль о деградаціи Болгарскаго князя какъ прусскаго офицера и дѣйствительно возникала... Но въ политикѣ руководятся разными соображеніями. Принца Баттенберга лишать чиновъ признается несвоевременнымъ.

Откуда взялось мнѣніе что деградація можетъ быть только „въ угоду Россіи?" Развѣ Россія настаивала на чемъ-либо подобномъ теперь? Въ свое время Россія исключила принца Баттенберга изъ числа своихъ офицеровъ. Вотъ еслибъ этому примѣру Германія послѣдовала тогда, то пожалуй еще можно было бы толковать объ угодливости. Тогда это сдѣлано не было, и Россія ничего подобнаго не добивалась, хотя эта нравственная поддержка вѣроятно принесла бы пользу Болгаріи, и можетъ-быть предотвратила бы много послѣдующихъ кровавыхъ событій.

Еслибы Германія приняла подобную мѣру въ настоящее время, это было бы лишь справедливою оцѣнкой злоупотребленій которыя позволилъ себѣ князь Александръ послѣ константинопольскаго протокола, въ подписаніи котораго Германія точно также участвовала какъ и Россія.

Штакъ, какъ бы то ни было, на принцѣ Баттенбергѣ останутся его австрійскій и прусскій чины и мундиры. Поведеніе его порицаютъ, говорятъ о немъ немножко порицательно чтобы не совсѣмъ отставать отъ концерта съ Россіей, но на дѣлѣ предоставляютъ ему полную свободу дѣйствій. Въ чемъ другомъ, но германскую политику въ сентиментальности и угодливости упрекнуть нельзя. Ею руководитъ только разчетъ. Пока разчетъ терпитъ князя Александра, пока князь Александръ считается не безполезнымъ для видовъ Германіи имъ не пожертвуютъ въ угоду кому бы то ни было, если этою угодой не будетъ что-нибудь куплено. Теперь, напротивъ, относительно принца Баттенберга въ Берлинѣ дѣлается многое въ угоду не Россіи, а Англіи. Не этому ли и обязанъ князь Александръ благополучною развязкой затѣяннаго имъ политическаго разбоя?

Б.

Въ послѣдніе дни, въ разныхъ мѣстахъ Италіи, произведена масса арестовъ и обысковъ у лицъ заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ анархистской партіи. При обыскахъ отобрано множество документовъ; много обществъ закрыто; наряжено строгое слѣдствіе. Нельзя сказать чтобъ анархистскія идеи были распространены въ Италіи болѣе чѣмъ въ другихъ странахъ западной Европы. Еще менѣе можно заподозрить въ симпатіяхъ къ анархистскимъ идеямъ массу населенія Италіи. Тѣмъ не менѣе правительство рѣшилось прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ. Дѣло въ томъ что въ Италіи, какъ и всюду, опасны лишь анархистскіе вожаки, пользующіеся всякимъ настроеніемъ для своихъ преступ-

ныхъ цѣлей и увлекающіе неопытныхъ и невѣжественныхъ людей. Больное мѣсто Италіи—положеніе земледѣльческаго населенія ея, особенно въ провинціяхъ Ломбардія, Мантуя, Романья и въ Мархіяхъ (куда входятъ провинціи: Анкона, Асколи-Пичено, Мачерата, Пезаро-Урбино). Такъ какъ въ Италіи все очень дорого, то и малѣйшее излишество ведетъ уже къ нищетѣ, а пьянство въ Италіи развито не меньше чѣмъ въ другихъ странахъ. Съ другой стороны, и землевладѣльцы не имѣютъ возможности возвысить заработную плату, такъ какъ и сами перебиваются лишь кое-какъ. Анархисты, конечно, пользуются этою больною стороной Италіи, и чуть не каждый годъ устраиваются стачки сельскихъ рабочихъ. Особенно серіозная стачка была два года назадъ въ Мантуанской провинціи. Теперь, съ наступленіемъ лѣтнихъ полевыхъ работъ, также предполагалась стачка, и правительство рѣшило энергическими средствами предотвратить ее. Въ Ломбардіи и Мархіи есть не мало революціонныхъ очаговъ; почти всѣ депутаты (33) крайней лѣвой выбираются тамъ. По словамъ органа радикальной партіи *Democrazia*, въ одной Ломбардіи находится до 150 ассоціацій съ болѣе или менѣе революціонномъ оттѣнкомъ. Въ виду этого правительство рѣшилось прибѣгнуть къ самымъ строгимъ мѣрамъ и просто разнести революціонныя гнѣзда, ничуть не заботясь о запросахъ въ палатѣ со стороны членовъ крайней лѣвой.

Строгость Итальянскаго правительства весьма знаменательна. Намъ уже приходилось указывать что именно въ тѣхъ странахъ гдѣ получили свое начало и откуда проникли къ намъ такъ-называемыя либеральныя доктрины,—именно тамъ же начинается и реакція противъ этихъ доктринъ. Кромѣ Италіи, въ Швейцаріи тоже думаютъ о принятіи серіозныхъ мѣръ противъ анархистскихъ вожаковъ. Въ Германіи мѣры уже давно приняты. Въ Бельгіи послѣдніе безпорядки были подавлены безпощадно. Такъ какъ на 13 іюня, Троицынъ день, въ Брюсселѣ предполагалась огромная манифестація рабочей (т.-е. соціалистской) партіи, то бургомистръ города Брюсселя, г. Бюльсъ (Buls) заранѣе объявилъ что если манифестація состоится, то будутъ приняты самыя серіозныя мѣры противъ манифестантовъ, разумѣя подъ этимъ и штыковую работу. Особенно же замѣтна реакція противъ крайнихъ идей во Франціи, исконной странѣ всякихъ завиральныхъ идей. „Конецъ всему дѣлу вѣнецъ," говоритъ русская пословица; въ начальномъ стадіи смертельную болѣзнь иногда трудно отличить отъ вовсе неопасной, надо дождаться развитія ея, и тогда вполнѣ выяснится съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло. Въ идеяхъ нынѣ еще болѣе путаницы, и сначала многіе съ чистымъ сердцемъ принимаютъ вредное за полезное, и наоборотъ. Совсѣмъ иначе представляется дѣло когда о сѣмени приходится судить уже по зрѣлымъ плодамъ; тутъ результаты бьютъ въ глаза, и самымъ закоренѣлымъ доктринерамъ приходится уступить.

26 іюня сенаторамъ розданъ докладъ г. Бозеріана о принятіи мѣръ противъ публичныхъ вызововъ и возбужденій къ преступнымъ дѣйствіямъ имѣющимъ цѣлью покушеніе на свободное отправленіе (exercice) труда и промышленности. Предложеніе г. Бозеріана уже разсматривалось предварительно и нѣсколько видоизмѣнено согласно контръ-проектамъ сенаторовъ Пресансе Беранже, Леноеля и нѣкоторыхъ другихъ. Въ тотъ же день въ палатѣ депутатовъ министромъ юстиціи Демолемъ внесенъ законопроектъ въ этомъ же смыслѣ, для разсмотрѣнія законопроекта уже выбрана коммиссія.

Нѣсколько лѣтъ назадъ докладъ г. Бозеріана и проектъ какой нынѣ внесенъ французскимъ министромъ юстиціи были бы невозможны. Теперь онъ обращаетъ на себя серіозное вниманіе и имѣетъ горячихъ сторонниковъ. Правда при внесеніи предложенія въ палату депутатовъ, г. Поль де-Кассаньякъ высказалъ подозрѣніе будто это лишь повая мѣра противъ принцевъ. Но упоминаніе о „преступныхъ дѣйствіяхъ имѣющихъ цѣлію покушенія на свободное отправленіе труда и промышленности" показываютъ куда клонилась мысль составителя проекта.

№ 172.

Москва, 23-го іюня.

За послѣднее время на дальнемъ Востокѣ обстоятельства складываются не особенно благопріятно для Англичанъ, и чуть не ежедневно приходятъ оттуда тревож-

ныя вѣсти Послѣ неблагопріятныхъ слуховъ объ экспедиціи Локарта, получено до сихъ поръ неопровергнутое извѣстіе будто серіозно боленъ Афганскій эмиръ Абдуррахманъ-ханъ, пенсіонеръ и посему союзникъ Англіи и врагъ Россіи. „При Абдуррахманѣ, выражается *Indépendance Belge*, Афганистанъ былъ именно такимъ какимъ желала видѣть его Англія, служа какъ бы барьеромъ между Азіятскою Россіей и англійскими владѣніями въ Индіи.“ Въ случаѣ смерти эмира, безъ междуусобій врядъ ли обойдется; но для Англіи особенно важно то обстоятельство что на престолъ можетъ вступить сторонникъ Россіи, и Афганистанъ можетъ обратиться изъ баррьера противъ Россіи въ баррьеръ противъ Англіи. Ясно что болѣзнь эмира не можетъ не тревожить Англичанъ, особенно въ виду того что съ сѣверо-востока Индіи, изъ Верхней Бирманіи, получаются еще болѣе тревожныя вѣсти. Телеграмма изъ Рангуна, отъ 30 іюня, сообщаетъ о пораженіи британскихъ войскъ. По этой телеграммѣ, 18 іюня британскія войска, подъ начальствомъ майора Гейлза, напали на 1.500 Бирманцевъ. Хотя Англичане располагали двумя батареями артиллеріи, однако имъ не удалось прогнать непріятеля. Послѣ ожесточенной пятичасовой битвы они вынуждены были отступить, причемъ самъ Гейлзъ раненъ. Такъ какъ эта телеграмма идетъ изъ англійскаго источника, то надо думать что на самомъ дѣлѣ Англичане просто были разбиты на голову. Затѣмъ, 19 іюня, въ сраженіи съ Дакойтами, Англичане потеряли 9 убитыми и 25 ранеными. Послѣдствія этихъ пораженій могутъ быть очень серіозны для Англіи, по многимъ причинамъ. Лондонская телеграмма *Gaulois* отъ 18 іюня ужь озаглавлена: „инсубординація въ *индійской* арміи.“ Въ Алморѣ, солдаты 3го Гурхасскаго полка (Gourkhas) оказали явное неповиновеніе инспектировавшему полкъ генералу Гордону. При разслѣдованіи оказалось что солдаты, кромѣ жалованья, получали еще и добавочныя деньги. „Этотъ случай показываетъ, замѣчаетъ *Gaulois*, сколько недовольства существуетъ въ индійской арміи.“ Если самый фактъ нѣсколько и преувеличенъ Французами, все-таки онъ очень серіозенъ, ибо ослабленіе дисциплины всюду очень опасно, на Востокѣ особенно. Неудачи Англичанъ еще болѣе дадутъ себя чувствовать въ Бирманіи. Какъ и всѣ восточные люди, Бирманцы уступаютъ только силѣ; кромѣ того, на Востокѣ имѣетъ огромное значеніе *престижъ*. Какъ только Бирманцы убѣдятся что „рыжіе дьяволы“ не непобѣдимы,—а теперь они убѣдились уже въ этомъ,—возстаніе можетъ принять весьма опасные размѣры и распространиться на смежныя англійскія владѣнія. Китай, несмотря на любезность его дипломатовъ по отношенію къ Англіи, при семъ случаѣ, конечно, не замедлитъ затянуть переговоры на счетъ Бирманіи и ужь во всякомъ случаѣ не поторопится оказать свое содѣйствіе въ усмиреніи мятежниковъ.

О томъ въ какой степени Англичане могутъ разчитывать на Китайцевъ, свидѣтельствуетъ любопытная статья появившаяся въ китайской газетѣ *Чен-Пао* (*Chen-Pao*). Надо замѣтить что предъ войной съ Франціей эта газета была яростною сторонницей партіи войны. Теперь та же газета проповѣдуетъ крестовый походъ противъ Англіи. „Нашимъ границамъ угрожаетъ опасность, говоритъ *Chen-Pao*. Китай нѣкогда заключалъ въ своихъ границахъ Корею, острова Ліу-Кіу, Сіамъ, Аннамъ, Бирманію... Иностранцы заявили претензію будто эти страны не принадлежатъ Китаю. Но принадлежатъ ли онѣ и иностранцамъ? Ліу-Кіу захвачены Японіей, Аннамъ Французами; вотъ теперь и Англія, всегда жадная на новые захваты, заявляетъ притязаніе на часть нашей территоріи Но Французы не могутъ служить примѣромъ для Англичанъ. Франція завоевала Тонкинъ; ея воины бились геройски. Что же сдѣлала Англія для захвата Бирманіи? Какую храбрость выказали ея трусливые солдаты? Англія нарушила международное право. Она претендуетъ, она смѣетъ претендовать что она взяла Бирманію чтобы не уступать Франціи. Но это не оправданіе, хотя и вѣрно что Бирманія должна была достаться Франціи, чего Англія не пожелала. Изо всего этого Китай долженъ вывести заключеніе что онъ долженъ вооружаться и увеличивать свои силы.“

Изъ этой выдержки видно что въ Китаѣ не особенно высокаго мнѣнія объ Англичанахъ. Поворотъ во мнѣніи Китайцевъ особенно обозначился послѣ захвата Франціей Тонкина и Аннама, и объясняется очень просто. Китайцы видятъ что въ военномъ отношеніи, особенно на сушѣ

(а съ Китаемъ только и возможна сухопутная война), Французы дѣйствительно сильнѣе Англичанъ, а сила для Китая первое условіе дружбы. Соперничество Франціи и Англіи Китайцамъ очень на руку: оно даетъ возможность болѣе выгоднымъ для себя образомъ вести дѣла и съ болѣе сильною въ ихъ глазахъ державой,—Франціей. Китайскіе дипломаты издавна славятся ловкостью, и не удивительно что они не преминули вполнѣ безопаснымъ для себя образомъ сдѣлать непріятность Франціи, вступивъ въ переговоры съ Ватиканомъ. Въ Китаѣ знали что изъ-за этого вопроса Франція не доведетъ дѣла до разрыва, а скорѣе сдѣлаетъ нѣсколько уступокъ. Такихъ же уступокъ или услугъ Китай потребуетъ и отъ Англіи, для удовольствія которой онъ пошелъ на непріятности съ Франціей. (Говорятъ что первый подалъ мысль о представительствѣ папы въ Пекинѣ сэръ-Робертъ Гартъ). Китай попользовался или попользуется съ обѣихъ сторонъ, а въ случаѣ серіозныхъ осложненій, конечно, не преминетъ примкнуть къ той сторонѣ которая, по его мнѣнію, сильнѣе. Хотя Англичане тщательно скрываютъ все непріятное для себя, но нынѣ уже не секретъ что и у нихъ съ Китаемъ не все обстоитъ благополучно. Въ *Journal des Débats* напечатана слѣдующая краткая телеграмма изъ Шанхая, отъ 27 іюня: „Сообщаютъ что переговоры между Англіей и Китаемъ касательно Бирманіи прерваны.“

26 іюня въ бюро французской палаты правительствомъ представленъ подписанный гг. Когорданомъ и Бруваромъ (Bruwaert), со стороны Франціи, и Ли-Хунъ-Чаномъ, со стороны Китая, новый торговый договоръ съ Китаемъ. Этотъ договоръ имѣетъ весьма важное значеніе, кромѣ своего прямаго назначенія и смысла, еще и въ другомъ отношеніи: въ немъ еще разъ и формально подтверждается что Тонкинъ и Аннамъ безповоротно поступили подъ власть Франціи, и Китай покидаетъ всякія притязанія на эти двѣ страны, договариваясь съ ихъ правительствомъ какъ съ совершенно чуждымъ. Самыя условія договора также весьма благопріятны для Франціи. Въ общемъ договоръ предоставляетъ Франціи права наиболѣе благопріятствуемой націи по отношенію къ Китаю, и наоборотъ. Нѣкоторыя статьи договора составлены очень ловко для поднятія значенія Французовъ. Такова, напримѣръ статья 14 договора, рѣшительно воспрещающая торговлю опіемъ всякаго происхожденія по сухопутной границѣ между Тонкиномъ, съ одной стороны, и провинціями Юннанъ, Квангъ-Си и Квингъ-Тонгъ, съ другой, между тѣмъ какъ торговля опіемъ составляетъ одну изъ доходнѣйшихъ статей торговли Англіи съ Китаемъ. Въ новомъ договорѣ съ Франціей, затѣмъ, точно и на почетныхъ условіяхъ устанавливается взаимная юрисдикція, правила о паспортахъ, тарифъ товаровъ и т. д. Очевидно, Французы серіозно занялись своими новыми владѣніями. Изъ опубликованныхъ на дняхъ по администраціи таможень въ Тонкинѣ отчетовъ видно что въ 1885 году въ Тонкинъ ввезено на 21.679.878 фр.; вывезено изъ Тонкина на 8.479.438 фр.; таможенныхъ пошлинъ поступило 2.090.339 ф. Это противъ 1884 года составляетъ *увеличеніе:* ввоза на 12.454.189 франковъ; вывоза—на 3.506.309 фр., таможеннаго дохода—на 1.291.989 фр. Изъ этихъ цифръ видно что Французы теперь, благодаря лучшему составу правительства, тамъ не бездѣйствуютъ, и если бы не внутреннія неурядицы, успѣхъ былъ бы еще значительнѣе. Развивается судоходство. 6 апрѣля сего года китайское и аннамское населенія „съ энтузіазмомъ встрѣтили входъ въ рѣку Туранъ (Tourane) перваго торговаго французскаго корабля, проникшаго въ воды Куа'Нама (Cua'Nam).“ Окончательно рѣшена постройка первой въ тѣхъ полудикихъ странахъ желѣзной дороги въ 35 километровъ, и т. д.

„Лавры Мильтіада не даютъ спать“... Англичанамъ. Но затѣявъ Бирманскій походъ, чуть ли они не впутались въ „une mauvaise affaire.“

№ 173.

Москва, 24-го Іюня.

По послѣднимъ извѣстіямъ, Сербское правительство продало Берлинскому Торговому Банку угольныя копи въ долинѣ Моравы. Банкъ для эксплуатаціи этихъ копей учреждаетъ теперь особую акціонерную компанію подъ именемъ сербскаго горнопромышленнаго общества, капиталъ котораго опредѣленъ въ 4 милліона франковъ. Изъ этой суммы двѣ трети предпо-

ложено употребить на постройку желѣзной дороги къ Чуприи.

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, предпріятіе затѣвается въ размѣрахъ не обширныхъ, но это только начало дѣла. Еще въ концѣ 1878 года, тотчасъ по заключеніи Берлинскаго трактата, въ нѣмецкой печати весьма настоятельно высказывалась необходимость воспользоваться Сербіей и Болгаріей какъ „новыми рынками для сбыта произведеній нѣмецкой промышленности.“ Дунай, говорили тогда, долженъ служить для Востока проводникомъ германской культуры, дорогой для нѣмецкой торговли. Нѣмецкая промышленность теперь ищетъ рынковъ во что бы то ни стало, стараясь завязать дѣло разомъ во многихъ пунктахъ Востока. Попытки найти дѣло въ Сербіи были и раньше, но не удались, точно также какъ не удалось въ прошломъ году нѣмецкому фабриканту Круппу взять подрядъ на изготовленіе пушекъ для сербской артиллеріи. Этому, по мнѣнію нѣмецкой печати, мѣшало „французское вліяніе“ утвердившееся въ промышленныхъ дѣлахъ Сербіи. Круппу въ прошломъ году отказали де въ подрядѣ не потому чтобъ его орудія были хуже пушекъ француза Бонжа, а потому только что послѣдній предложилъ болѣе выгодныя условія платежа и что у него были связи въ правящихъ кругахъ Сербіи. Круппа тѣмъ не менѣе старались поддержать изъ Берлина указаніями Бѣлграду на выгоды другаго рода что и послужило поводомъ къ скандалезнымъ разказамъ о двухмилліонномъ подкупѣ сербскихъ министровъ, будто бы съ негодованіемъ отвергнутомъ ими. Горячая полемика возникшая по этому поводу между венгерскими, французскими и нѣмецкими органами печати показала что подкупа или посуловъ не было, но что вообще для торговыхъ оборотовъ съ Сербіей считалось нужнымъ завязать прежде прочныя отношенія съ ея правительствомъ. Это-то и сдѣлано теперь Берлинскимъ торговымъ банкомъ располагающимъ широкими средствами для дальнѣйшаго развитія предпріятія. Горная промышленность Сербіи всегда была въ рукахъ иностранцевъ, пользовавшихся покровительствомъ Сербскаго правительства. Задача Берлинскаго банка такимъ образомъ сводится къ простой конкурренціи съ французскими и австро-венгерскими предпринимателями относительно льготъ и привилегій. Такъ въ Берлинѣ и поняли дѣло, самымъ именемъ вновь учреждаемаго акціонернаго общества давая понять что не намѣрены ограничиться эксплуатаціей только что пріобрѣтенныхъ угольныхъ копей. Германія имѣетъ въ виду взять въ свои руки всю цѣликомъ горную промышленность Сербіи и доставить тѣмъ хорошій заработокъ своимъ рабочимъ и мастерамъ, не находящимъ теперь выгоднаго дѣла дома. Угольная промышленность въ Германіи быстро развивается; число копей и занятыхъ въ нихъ рабочихъ рукъ возрастаетъ почти въ той же мѣрѣ какъ падаетъ цѣна на рабочія руки. Нѣмецкій углепромышленникъ, испытывая невыгоды такого положенія, вынужденъ не только понижать цѣны на уголь, но и искать ему сбыта. Въ такомъ же точно положеніи и желѣзная промышленность, для которой постройка даже и маленькой желѣзной дороги была бы подспорьемъ.

Оттянувъ часть капитала и рабочихъ рукъ въ Сербію, Германія получила бы возможность задержать быстрое паденіе цѣнъ у себя дома и чрезмѣрное развитіе своего производства.

Независимо отъ цѣлей торгово-промышленныхъ, Германія преслѣдуетъ и политическія. Князь Бисмаркъ не разъ открыто заявлялъ въ парламентѣ что прочныя политическія связи одними дипломатическими сношеніями правительствъ держаться не могутъ. „Мощная и твердая политика всегда должна поэтому заботиться связать сферу своего вліянія общими экономическими интересами, достаточными для того чтобы настроенія минуты не могли имѣть уже значенія.“ Въ этихъ видахъ, напримѣръ, учреждая въ Персіи постоянное посольство, германскій канцлеръ прямо принималъ мѣры для развитія торговыхъ сношеній. Той же самой системѣ слѣдуетъ онъ теперь по отношенію къ Сербіи. Любопытно что Германія входитъ въ близкія сношенія съ Сербіей въ самое затруднительное для этой страны время. Съ правительствомъ заключаютъ условіе когда это правительство озабочено внутренними волненіями, грозящими принять серіозные размѣры. Сербское правительство нуждается въ средствахъ, и Берлинскій Торговый Банкъ явился съ предложеніемъ какъ разъ вовремя, обезпечивая этимъ и свои барыши, и благосклонность

Сербскаго правительства. Дѣла Бопту и австрійскаго Länderbank'а служатъ доказательствомъ что эта благосклонность покупается въ удачную минуту вовсе не дорогою цѣной, передъ какою не остановится тотъ кто хочетъ вытѣснить изъ Сербіи послѣдній остатокъ французскаго вліянія. Начало этому положено дипломатически еще въ прошломъ году предъ сербско-болгарскимъ столкновеніемъ, когда въ Берлинѣ, не стѣсняясь въ выраженіяхъ, обвиняли Францію въ подстрекательствѣ Сербовъ къ несбыточнымъ притязаніямъ. „Правда, говорятъ въ Берлинѣ, Сербія лежитъ въ сферѣ австрійскаго вліянія, но что̀ выгодно для Австріи, выгодно и для Германіи, и наоборотъ."

За Сербіей лежитъ Болгарія. Ставъ прочною ногой въ Бѣлградѣ, германская промышленность могла бы провозить свои издѣлія и туда не переплачивая за провозъ. Такой пріемъ для нѣмецкихъ капиталистовъ-промышленниковъ не новость; онъ выработанъ до мельчайшихъ подробностей въ дѣлахъ съ Россіей. Вмѣсто того чтобы везти къ намъ фабрикаты, нѣмецкій промышленникъ строитъ въ нашихъ предѣлахъ заводъ, выписываетъ своихъ мастеровъ, работаетъ на своемъ сырьѣ, беретъ барышъ и не платитъ ни за перевозку, ни пошлинъ. По отношенію къ Сербіи это труднѣе: своего сырья туда не привезешь, но можно за то взять въ свои руки и производство сырья, и обративъ Сербію въ германскій промышленный округъ, снабжать оттуда Болгарію, съ которою очень удобно заключить какой-угодно таможенный договоръ.

Германская промышленность въ Сербіи начинаетъ съ угля. Этотъ выборъ далеко не случайный. Угольная промышленность есть регуляторъ всѣхъ остальныхъ. Нѣтъ въ рукахъ угля, нѣтъ и возможности повернуть по своему горное дѣло, тѣмъ болѣе что о тѣхъ лѣсахъ которые были въ Сербіи прежде теперь нѣтъ и помина. Шумадія, прежде сплошь лѣсистая, теперь почти совершенно оголѣла.

Есть въ германскомъ предпріятіи съ сербскимъ углемъ сторона не лишенная интереса для насъ. Россія имѣетъ богатѣйшія каменно-угольныя копи, продуктъ которыхъ могъ бы вытѣснить на всемъ Востокѣ англійскій уголь. Мы, наоборотъ видимъ что англійскій уголь идетъ къ намъ самимъ, и мѣшаетъ развитію нашей каменно-угольной промышленности. Еслибъ англійскій уголь, благодаря поднятію пошлинъ, пересталъ приходить въ Черное Море, наша угольная промышленность, судя по ея прошлому, могла бы принять такіе размѣры что вывозъ нашего угля сдѣлался бы не только возможнымъ, но и необходимымъ. Съ другой стороны, если выгодно везти уголь изъ Англіи къ русскимъ берегамъ Чернаго Моря, то почему бы могло быть невыгодно везти нашъ уголь на Дунай, по берегамъ Чернаго и Средизимнаго морей? Дешевый и хорошій уголь есть одна изъ важнѣйшихъ причинъ промышленнаго преобладанія Англіи. Съ развитіемъ нашего угольнаго производства, съ подъемомъ всей нашей промышленности, такіе маневры какъ покупка Берлинскимъ Торговымъ Банкомъ сербскихъ угольныхъ копей и водвореніе въ Сербіи нѣмецкихъ филіальныхъ фабрикъ и заводовъ, сдѣлались бы совершенно немыслимыми. Наше финансовое вѣдомство все это понимаетъ. Оно говоритъ что стремится къ такой цѣли. Къ сожалѣнію, оно часто дѣлаетъ совсѣмъ не то что̀ хочетъ...

№ 174.

Москва, 25-го іюня.

Составители Городоваго Положенія 16 іюня 1870 года, нисколько не сомнѣваясь въ „благотворномъ дѣйствіи, какое должно предвидѣть отъ новаго по предмету устройства городовъ закона для экономическаго развитія всего государства" и „дабы не лишить города и посады благодѣяній новаго закона," *) спѣшили ввести его какъ можно скорѣе. Въ проектѣ указа Правительствующему Сенату о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе новаго Городоваго Положенія читаемъ: „Настоящее положеніе ввести нынѣ же въ дѣйствіе въ губернскихъ и областныхъ городахъ. Въ остальныхъ городахъ и посадахъ управляемыхъ по общему учрежденію... ввести Городовое Положеніе *въ теченіе трехъ лѣтъ* со времени изданія онаго." **) Но Соединенные Департаменты нашли не удобнымъ „заранѣе опредѣлить въ Высочайшемъ ука-

*) *Матеріалы относящіеся до новаго Общественнаго устройства въ городахъ Имперіи.* Т. III, стр. 492.

**) Ibid. стр. 445.

зѣ Правительствующему Сенату что во всѣхъ безъ изъятія городахъ и посадахъ Городовое Положеніе будетъ введено непремѣнно въ теченіе *трехъ лѣтъ*, что по исключительнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, въ коихъ находятся нѣкоторыя менѣе значительныя городскія поселенія, легко можетъ оказаться неисполнимымъ на дѣлѣ. Посему, въ видахъ большей осторожности, нисколько между тѣмъ не сомнѣваясь что Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ приложено будетъ *всевозможное попеченіе о скорѣйшемъ распространеніи* издаваемаго нынѣ Положенія на всѣ тѣ города и посады, въ отношеніи къ которымъ не представится какихъ-либо особенныхъ препятствій, Департаменты признаютъ нужнымъ упомянутый трехлѣтній срокъ изъ статьи исключить." *) Вслѣдствіе этого и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ введеніе Городоваго Положенія во всѣ города и посады нашего отечества значительно замедлилось. Въ ноябрѣ 1871 года Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было внесено представленіе въ законодательномъ порядкѣ о примѣненіи Положенія къ С.-Петербургу, Москвѣ и Одессѣ. Охвативъ центральныя губерніи Европейской Россіи, въ 1875 году оно распространено на города девяти западныхъ губерній; потомъ на города трехъ Прибалтійскихъ губерній. Наконецъ въ наши дни „въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ недавно сообщалъ нашъ петербургскій корреспондентъ, разрабатывается проектъ введенія городскихъ учрежденій на общемъ основаніи въ отдаленныхъ нашихъ окраинахъ. При этомъ проектируется учредить городскія управы въ Приамурскомъ и Степномъ генералъ-губернаторствахъ. Для введенія и открытія дѣйствій этихъ послѣднихъ, изъ Петербурга, какъ слышно, отправится особая коммиссія. Очевидно что теперь уже недалеко то время когда „благодѣянія новаго закона" распространятся до самыхъ отдаленныхъ нашихъ окраинъ, *и нѣсть иже укрыется теплоты его*...

Но будемъ говорить серіозно. Если въ началѣ семидесятыхъ годовъ новое Городовое Положеніе вводили въ видахъ предполагавшагося „благотворнаго его дѣйствія для экономическаго развитія городовъ и всего государства," то съ какою цѣлію все еще продолжаютъ вводить его и въ настоящее время? Немаловременной практики городскаго самоуправства, особенно же за послѣднія 5—6 лѣтъ, ужели недостаточно чтобы воочію убѣдиться въ существенной необходимости перемѣны въ нынѣшнемъ Городовомъ Положеніи?

Начнемъ съ городскихъ выборовъ. Въ то время какъ для нашихъ городовъ нынѣшнюю избирательную систему выписывали изъ-за границы *), тамъ уже былъ произнесенъ надъ нею слѣдующій рѣшительный приговоръ: „Почти не стоитъ и доказывать нелѣпость этой системы. Она повидимому сочинена только для того чтобы заставить избирателей выбирать людей имъ неизвѣстныхъ и подавать голоса въ темную. Несчастному избирателю приходится выбирать вдругъ восемь, десять, пятнадцать и даже сорокъ три депутата, тогда какъ онъ едва ли знаетъ имена двухъ или трехъ. Избиратели идутъ къ избирательному ящику какъ стадо барановъ. Кромѣ того, богатый кандидатъ нанималъ въ каждой общинѣ трактирнаго оратора, который поилъ слушателей и собиралъ ихъ голоса. Выборы иногда обходились кандидату въ 10.000 франковъ, часто въ 30.000; иногда же и во 100.000 франковъ..." Это слова Тена. Онъ считалъ нелѣпымъ заставлять избирателя „вдругъ выбирать восемь, десять, пятнадцать и даже сорокъ три депутата." Что же сказать о нашихъ выборахъ, когда поставятъ въ залѣ двадцать четыре стола по шести аршинъ длиною каждый; на столахъ расположатъ 527 избирательныхъ ящиковъ и заставятъ избирателя въ теченіе сорока пяти минутъ безостановочно кидать шарики въ каждый изъ избирательныхъ ящиковъ?! Спрашиваемъ всякаго безпристрастнаго читателя, ужели есть хотя какой-либо смыслъ въ подобныхъ выборахъ? Да и какъ называть подобное совершенно темное дѣло выборами, которые по самому своему существу необходимо предполагаютъ вполнѣ сознательное и осмысленное рѣшеніе о лицахъ хорошо извѣстныхъ избирателю?

Всякое темное дѣло уже само собою предполагаетъ массу другихъ злоупотребленій и противозаконныхъ дѣйствій. *Цензовыя земли*, „черная сотня," суфлеры, *персидскіе подданные*, противозаконное

*) Ibid. стр. 492.

*) Ibid. стр. 219—220.

устройство избирательныхъ ящиковъ, подкупы, дешевка, вотъ что обыкновенно слышимъ при нынѣшнихъ городскихъ и земскихъ выборахъ. Газета *Каспій*, по поводу тамошнихъ городскихъ выборовъ, происходившихъ въ мартѣ текущаго года, присоединяетъ еще слѣдующее: „Если избиратели не стѣсняются для достиженія извѣстныхъ цѣлей совершенно открыто, въ томъ же помѣщеніи гдѣ производятся выборы, устраивать кулачные бои и употреблять въ дѣло револьверы, то какая же должна быть, такъ-сказать, закулисная сторона ихъ дѣятельности?... Въ Баку для пріобрѣтенія голосовъ не были оставлены въ покоѣ даже всѣ находящіяся тамъ вдовы, у которыхъ было какое-либо имущество дающее имъ право на цензъ при избраніи. Партійные избиратели-мусульмане уговаривали своихъ соплеменниковъ не имѣвшихъ ценза жениться на всѣхъ этихъ цензовыхъ вдовахъ съ цѣлью пріобрѣтенія отъ нихъ довѣренностей на право голосованія и, какъ говорятъ, съ небольшимъ въ недѣлю въ Баку было совершено болѣе ста *кебиныхъ контрактовъ*, по которымъ будущіе избиратели женились кто на недѣлю, кто на двѣ, а иные и на мѣсяцъ. По женитьбѣ они немедленно же пріобрѣли отъ своихъ временныхъ подругъ довѣренности и явились съ ними въ избирательныя собранія.“ (*Каспій* № 67). И это выдается за примѣненіе Городоваго Положенія къ мѣстнымъ особенностямъ!

Коль скоро гласные избираются при подобныхъ условіяхъ, естественно что уже по тому самому нельзя ожидать отъ нихъ ничего добраго. Адвокаты нашихъ самоуправныхъ учрежденій, особенно профессоры Харьковскаго университета Дитятинъ и Петербургскаго Градовскій, стараются обратить самую „избирательную горячку“ и всѣ фокусы продѣлываемые при нынѣшнихъ городскихъ и земскихъ выборахъ въ доказательство очевиднаго превосходства новаго Городоваго и Земскаго Положеній предъ старыми сословными выборами, когда всюду замѣчалось прямое уклоненіе отъ выборной службы. „Еще въ 20 годахъ, говоритъ г. Градовскій словами г. Дитятина, правительствомъ было замѣчено уклоненіе городскихъ сословій отъ службы по выбору въ городскихъ учрежденіяхъ; уже въ это время на разсмотрѣніе Комитета Министровъ былъ предложенъ вопросъ о томъ какъ возвысить служеніе гражданъ и возбудить въ нихъ желаніе заниматься онымъ. Но этотъ вопросъ остался не разрѣшеннымъ вплоть до реформъ прошлаго царствованія, хотя фактъ замѣченный въ 20 годахъ принималъ все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры. Такъ напримѣръ, въ 1850 году въ городѣ Пошехоньѣ изъ 1.000 человѣкъ мѣщанъ-избирателей и изъ 46 купцовъ въ выборѣ городскаго головы участвовали всего 78 лицъ. Въ Петербургской думѣ отъ купцовъ-избирателей, число которыхъ простиралось до 2.500, въ сороковыхъ годахъ на выборы являлось обыкновенно до 300 человѣкъ; изъ 1.500 мѣщанъ-избирателей приблизительно та же цифра; а изъ 950 цеховыхъ—всего 100. Въ Москвѣ въ концѣ сороковыхъ годовъ участвовало не болѣе $2^1/_2\%$ купеческаго сословія и $^1/_2\%$ мѣщанъ. При такомъ уклоненіи городскаго общества отъ участія въ дѣлахъ, выборное дѣло предоставлено было далеко не лучшимъ людямъ... а темнымъ, малообразованнымъ и *мало понимающимъ свое призваніе...*“ *)

Вотъ нынѣшніе думцы и земцы, конечно, вполнѣ понимаютъ свое призваніе! Не далѣе какъ отъ 15 іюня текущаго года даже въ *Русскомъ Курьерѣ* изъ Саратова сообщали слѣдующее: „Въ послѣднее время со всѣхъ концовъ обширной Россіи слышатся жалобы на то что среди земствъ и городскихъ общественныхъ управленій все болѣе и болѣе развиваются индифферентизмъ къ общественнымъ интересамъ, какая-то апатія, вялость и неказистыя, своекорыстныя поползновенія. Наше Саратовское земство не отстаетъ въ этомъ отношеніи отъ другихъ, прямымъ доказательствомъ чего служитъ послѣдняя сессія губернскаго земскаго собранія 23 мая. На очереди были важные и не терпящіе отлагательства вопросы, какъ напримѣръ, продовольственный вопросъ по Царицынскому уѣзду, страховое дѣло, о выставкѣ кустарныхъ издѣлій и другіе; но въ то же время назначенъ былъ и выборъ одного новаго члена въ губернскую земскую управу. На собраніе явилась какъ разъ $^1/_3$ гласныхъ, то-есть необходимый minimum чтобы собраніе открылось. Предсѣдатель почему-то отложилъ болѣе важные

*) *Начало Русскаго государственнаго права.* Т. III. Ч. 1, стр. 145—146.

вопросы и первымъ поставленъ былъ выборъ новаго члена въ управу. Немедленно послѣ выбора, когда заслушанъ былъ докладъ о пособіи населенію Царицынскаго уѣзда, оказалось что составъ собранія уже незаконный, недоставало одного гласнаго; пришлось распустить собраніе. Между тѣмъ въ Царицынскомъ уѣздѣ вслѣдствіе полнѣйшаго неурожая хлѣбовъ и падежа скота отъ чумы наступаетъ настоящій голодъ. Но все это какъ будто и не касается нашихъ земцевъ; они сдѣлали свое дѣло, выбрали новаго члена управы, и разъѣхались въ свои *монрепо* вполнѣ довольные и спокойные, а Царицынцы... пусть ихъ голодаютъ."

Да и не страшно ли, людей прорывающихся къ общественнымъ должностямъ при посредствѣ всякихъ темныхъ средствъ и даже кулака и револьвера выдавать за „понимающихъ свое *призваніе?*" Знаютъ это „призваніе" Скопинъ и Орелъ, нынѣ уже разоренные. Знаютъ Каневъ, Старобѣльскъ и Дмитровъ (Московской губерніи), гдѣ „27 минувшаго мая въ засѣданіи городской думы было выслушано слѣдственное производство и заключеніе г. прокурора Московской судебной палаты по обвиненію городскаго головы въ совершеніи корыстныхъ дѣяній клонящихся къ нанесенію ущерба городскимъ интересамъ" и гдѣ „*городской общественный банкъ, по примѣру многихъ своихъ собратій, объявленъ несостоятельнымъ.*" (*Русскія Вѣдомости* № 158). Знаютъ Сызрань, Тамбовъ, Козловъ... да и кто же въ настоящее время не знаетъ что „думцы и земцы," по выраженію одной корреспонденціи изъ Рыльска, „отовсюду слетаются къ общественному достоянію какъ коршуны, всѣ вмѣстѣ заполоняютъ добычу и клюютъ ее?" Даже *Недѣля* отъ 15 іюня пишетъ: „Еще одинъ крупный банковый процессъ по дѣлу Козловскаго городскаго банка. Эта банковая эпопея имѣетъ сходство съ предыдущими. Главнымъ образомъ банкъ прогорѣлъ по учетной операціи составляющей вообще ненасытную прорву нашихъ банковъ. Ко дню слѣдствія, безнадежныхъ и фиктивныхъ векселей было слишкомъ на $1^1/_2$ милліона рублей, тогда какъ въ кассѣ обрѣталось только 114 руб. Учетнаго комитета фактически не существовало; найдены векселя лицъ ничего не имѣющихъ, несовершеннолѣтнихъ и даже малолѣтнихъ. Между тѣмъ городская дума ежегодно изъявляла правленію банка благодарность за прекрасное веденіе дѣла. Является вопросъ: *сколько еще банковъ состоятъ кандидатами на подобныя разоблаченія?*"

Если все это творится въ центральныхъ губерніяхъ, то чего же слѣдуетъ ожидать въ отдаленныхъ окраинахъ нашего отечества, гдѣ правительственный надзоръ по необходимости еще слабѣе и затруднительнѣе?

Вводить при подобныхъ условіяхъ въ самыя отдаленныя наши окраины нынѣшнія городскія такъ-называемыя „общественныя" учрежденія, также какъ и судебныя, не пересмотрѣвъ ихъ должнымъ образомъ, не то же ли самое что̀ завѣдомо распространять заразу?

№ 175.

Москва, 26-го іюня.

А.

Избирательная компанія въ Англіи ведется съ небывалымъ ожесточеніемъ: старѣйшія политическія узы распатаны, братъ возсталъ на брата, сынъ на отца. „Тѣ самыя причины которыя вызвали Тридцатилѣтнюю Войну въ Германіи, дѣйствуютъ теперь и у насъ", сказалъ на дняхъ предсѣдатель одного либерально-уніонистскаго митинга въ Ньюкаслѣ, гдѣ престарѣлый сэръ-Уильямъ Армстронгъ выступилъ кандидатомъ противъ г. Джона Морея. Кровопролитные безпорядки въ Бельфастѣ вслѣдъ за пораженіемъ г. Гладстона въ палатѣ общинъ, новыя безчинства въ Сляйго, вчерашнее нападеніе толпы на консервативный клубъ въ Дублинѣ, окончившееся столь печально для нападавшихъ (защищаясь револьверами, консерваторы убили одного и ранили 36 человѣкъ изъ толпы) — что̀ это какъ не предвѣстники междуусобной войны, которую г. Гладстонъ тщится предотвратить дарованіемъ Ирландіи автономіи и которая между тѣмъ становится все болѣе вѣроятною по мѣрѣ того какъ все болѣе разгорается избирательная борьба. А между тѣмъ предводимая г. Парнелломъ Національная Лига пока еще не сошла со строго легальной почвы и всячески старается успокоить возбужденныя страсти ирландскаго населенія. Что̀ же будетъ когда г. Гладстонъ поте-

ряетъ кампанію и побѣда останется на сторонѣ уніонистовъ?

Не въ одной Ирландіи избирательная борьба ведется съ помощію кулаковъ, а нерѣдко и револьверовъ. Въ самой Великобританіи рѣдкій митингъ обходится безъ драки и всеобщей свалки: въ Великобританіи, какъ и въ Ирландіи, народныя „массы," эти „лучшіе судьи въ вопросахъ принципа и справедливости," какъ многократно величаетъ ихъ глава англійскаго министерства, противопоставляютъ кулаки и палку всевозможнымъ аргументамъ своихъ противниковъ. На уніонистскомъ митингѣ въ Девоншпръ-стритѣ, въ Лондонѣ, созванномъ для подпержанія кандидатуры уніониста Реймонда Ллоиллина, сторонники *гомъ-рула* бросились на трибуну, схватили за горло и прижали къ стѣнѣ предсѣдателя митинга, герцога Норфока и до того избили г. Ллоиллина что тотъ чрезъ нѣсколько дней умеръ. То же, только съ менѣе прискорбными послѣдствіями, происходило и 25 іюня въ Бингфильдстритѣ; то же происходило и происходитъ въ Бермондзеѣ и многихъ другихъ случаяхъ, гдѣ уніонисты сталкиваются со сторонниками г. Гладстона. Газеты, эти „респектабельнѣйшіе" органы и руководители общественнаго мнѣнія, мало чѣмъ уступаютъ рыцарямъ кулака и дубины: нѣтъ предѣла клеветѣ и ругательствамъ, которыми онѣ изо-дня въ день осыпаютъ своихъ противниковъ. Обыкновенно скромные служители музы и тѣ вовлечены въ водоворотъ политической борьбы и слагаютъ пѣсни дышащія ненавистью и мщеніемъ. „Смотрите, какъ длинный языкъ (Гладстона) лижетъ сочащуюся кровью руку," поетъ на столбцахъ *Times*, на протяженіи пятнадцати четверостишій, поэтъ Олджернонъ Свинбэрнъ. „Смотрите, какъ человѣкъ слова обнимаетъ человѣка крови! Послушайте, какими рѣчами герой языка заговариваетъ широко раскрывшаго ротъ простофилю! Любовь къ жизни, жажда дѣятельности гонитъ его по пути позора. Все онъ одобряетъ если только на памятникѣ гибели Англіи время начертаетъ имя „Гладстонъ." Воры и убійцы, чьи руки еще обагрены кровью и чьи языки еще черны ото лжи, кричатъ и рукоплещутъ: Съ Богомъ за Гладстона и Парнелла! Но неподкупная для хвалы и хулы истина возражаетъ: Небо или адъ есть цѣль обмана и крови?"

„Небо," „царство мира и свободы," отвѣчаетъ конечно г. Гладстонъ, все болѣе раздражаясь оппозиціей своихъ бывшихъ политическихъ друзей и товарищей, и увлекаемый созерцаніемъ рисуемаго имъ будущаго благополучія Великобританіи, увлекаемый волной народнаго энтузіазма зажигаемаго его пламеннымъ краснорѣчіемъ, престарѣлый вождь англійской демократіи снова съ удовольствіемъ, почти съ торжествомъ противопоставляетъ пролетаріатъ, „массы," какъ онъ выражается, „классамъ," то-есть дворянству, купечеству, духовенству и людямъ умственнаго труда.

Но какая гарантія, спрашиваетъ лордъ Гартингтонъ, что вскорѣ по полученіи автономіи Ирландія не потребуетъ полнаго отдѣленія отъ Великобританіи? Если не самъ Парнеллъ и его друзья, то уже навѣрное образуется другая партія, которая поставитъ себѣ программой полную независимость Ирландіи. Ирландія будетъ имѣть свой парламентъ, но парламентъ необходимо предполагаетъ оппозицію, а какую же можетъ имѣть программу парламентская оппозиція въ Дублинѣ какъ не разрывъ послѣднихъ узъ соединяющихъ Ирландію съ Великобританіей? Что же Англія противопоставитъ новому лозунгу Ирландіи? Въ рукахъ послѣдней будутъ находиться законодательство, администрація, судъ, полиція; Англія же будетъ располагать только арміей; ей слѣдовательно не останется другаго выбора какъ полная капитуляція или введеніе осаднаго положенія.

„Я рѣшительно противъ всего что̀ можетъ быть названо парламентомъ въ Дублинѣ," говоритъ г. Джонъ Брайтъ, въ своей рѣчи въ Бирмингамѣ. „Я надѣюсь что эта страшная несправедливость будетъ отвергнута народомъ," говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ своей рѣчи. Затѣмъ ораторъ подвергаетъ безпощадной критикѣ „безуміе," „непослѣдовательность" и „нелѣпость" проектируемаго г. Гладстономъ „неремежающагося" представительства Ирландіи въ Вестминстерѣ. Онъ доказываетъ неосновательность надежды что ирландскіе крестьяне согласятся добровольно платить ренту за выкупленныя правительствомъ земли генеральному сборщику назначенному чужеземнымъ парламентомъ, „одѣтому по собственному выраженію г. Гладстона, въ иностранную одежду." Правда, г. Гладстонъ и самъ признаетъ что его

аграрный билль не пользуется сочувствіемъ народныхъ массъ Англіи, но за то ближайшій сотрудникъ перваго министра, статсъ-секретарь за Ирландію, г. Джонъ-Морлей, безъ обиняковъ заявляетъ что за *гомъ-рулемъ* необходимо долженъ послѣдовать аграрный билль. Обращаясь затѣмъ къ ирландскому движенію за послѣдніе годы, завершившемуся столь неожиданно проектомъ г. Гладстона, Джонъ Брайтъ описываетъ это движеніе какъ „заговоръ." Это заговоръ, а заговорщики, это ирландскіе управители и ихъ американскіе хозяева, люди Національной Лиги.

Обнародованная на дняхъ переписка между г Гладстономъ и г. Балфоромъ и недавняя рѣчь Камбеллъ-Баннермана не оставляютъ никакого сомнѣнія на счетъ истинныхъ мотивовъ побудившихъ г Гладстона выступить нежданно со своимъ проектомъ *гомъ-рула*. „Я имѣю достовѣрныя извѣстія, писалъ прошлаго года Гладстонъ къ Балфору, что за Парнелломъ стоитъ сила которая обратится къ насильственнымъ дѣйствіямъ въ Англіи если правительство не сдѣлаетъ уступки ирландскимъ націоналистамъ." Камбеллъ-Баннерманъ, военный министръ нынѣшняго кабинета, призналъ что правительство не только совѣтовалось о своемъ биллѣ съ ирландскими вожаками въ Лондонѣ, но еще обращалось за совѣтами къ вожакамъ ирландской партіи въ Америкѣ. Какъ показываетъ напечатанное въ *Times* письмо, г. Гладстонъ совѣщался не только съ издателями *United Ireland*, но еще и съ издателями выходящей въ Нью-Йоркѣ *United World*. „Стараясь повидимому изобличить преступную дѣятельность нью-йоркскихъ динамитчиковъ, говоритъ авторъ этого письма, г. Гладстонъ въ то же время искалъ рѣшенія ирландскаго вопроса у Сэллівана, Бреннана, Патрика Форда и другихъ вдохновителей террористской партіи."

„Я никогда не сдамся, заключилъ Джонъ Брайтъ, ирландской парламентской партіи, половина членовъ которой держитъ въ своихъ карманахъ доллары подписанные врагами Англіи въ Соединенныхъ Штатахъ."

Оппозиціонныя газеты, разумѣется, въ восторгѣ отъ рѣчи Джона Брайта, популярность котораго въ Англіи едва ли уступаетъ таковой самого г. Гладстона, и даже *Daily News* признаетъ что бэрмингамская рѣчь знаменитаго народнаго трибуна нанесла сторонникамъ министерства весьма чувствительный ударъ. Оправятся ли *гомъ-рулеры* отъ этого удара, восторжествуютъ ли они на выборахъ, какъ все еще убѣждалъ упомянутый органъ, г. Гладстона, пока еще нельзя сказать съ увѣренностью. Извѣстные пока результаты выборовъ несомнѣнно благопріятны для уніонистовъ, но значеніе этихъ результатовъ умаляется двумя обстоятельствами: вопервыхъ, значительная часть всего числа выбранныхъ пока уніонистовъ не имѣли соперниковъ; вовторыхъ, выборы до сихъ поръ происходили преимущественно въ городскихъ округахъ, гдѣ еще съ прошлаго года произошла замѣтная реакція въ пользу консерваторовъ. Независимо отъ этого, слѣдуетъ принять въ соображеніе что отношеніе числа выбранныхъ уніонистовъ къ числу *гомъ-рулеровъ* съ каждымъ днемъ все убываетъ: съ $2_{,8}$ оно уже упало до $1_{,8}$. Если и впредь пойдетъ такимъ образомъ, то г. Гладстонъ еще пожалуй побѣдитъ.

Б.

Намъ сообщенъ фактъ, который во всякой иной странѣ былъ бы едва ли вѣроятенъ. Намъ доставленъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣлый рядъ документовъ для всесторонней оцѣнки этого факта и его значенія. Прежде чѣмъ заговорить о немъ, мы сочли нужнымъ подвергнуть эти документы изученію, сличенію и провѣркѣ. Результаты этой работы составляютъ содержаніе помѣщаемой ниже статьи: *Быть или не быть русскому хмелеводству?* Обращаемъ на нее особое вниманіе читателей: дѣло, изложенное въ ней какъ оно есть, говоритъ само за себя.

Немаловажная отрасль сельскаго хозяйства, изстари привычная русскимъ людямъ, достигшая, особенно въ послѣднее время, блестящихъ и вмѣстѣ прочныхъ успѣховъ, поставленная, благодаря настойчивому труду и не малымъ для сельчанъ затратамъ, на высокую степень культуры, имѣющая какъ въ самой себѣ такъ и въ естественныхъ условіяхъ страны всѣ данныя для дальнѣйшаго широкаго развитія,—хмелеводство находится у насъ теперь, можно сказать, при послѣднемъ издыханіи, умирая, во цвѣтѣ силъ и здоровья, не своею, а насильственною смертію. Таково общее заключеніе къ которому приводитъ внимательное разсмотрѣніе упомянутыхъ относящихся къ дѣлу документовъ.

Конечно, хмель не пшеница, не рожь, не овесъ. Прекращеніе въ Россіи производства хмеля не будетъ такимъ общенароднымъ бѣдствіемъ какимъ было бы прекращеніе производства одного изъ названныхъ хлѣбовъ. Хмелеводствомъ занимаются и живутъ не милліоны, а лишь тысячи, хотя и многія тысячи, людей. Разореніе и обнищаніе въ данномъ случаѣ грозитъ не всей странѣ, а лишь населенію какихъ-нибудь нѣсколькихъ десятковъ селъ и деревень въ Гуслицкой округѣ и сосѣднихъ мѣстностяхъ, да еще развѣ вдвое или втрое большему числу людей въ разныхъ другихъ краяхъ Россіи. Однако обращаютъ на себя вниманіе и требуютъ немедленнаго принятія мѣръ помощи не общенародныя только, но и крупныя мѣстныя бѣдствія. Участь грозящая хмелеводству, по своимъ послѣдствіямъ, имѣетъ значеніе гораздо болѣе серіозное чѣмъ опустошительные пожары которыми истреблялись цѣлые города. Тысячамъ изъ тѣхъ хмелеводовъ которые со своими семьями жили хмелеводствомъ съ прекращеніемъ его будетъ труднѣе поправиться чѣмъ погорѣльцамъ послѣ пожара.

Хмелеводство давятъ и душатъ. Оно еще не умерло, но уже третій годъ находится, такъ-сказать, въ предсмертной агоніи, которая не можетъ же длиться до безконечности. Еще немного времени, какихъ-нибудь два мѣсяца, и если хмелеводству не будетъ оказана защита отъ воздвигнутыхъ противъ него гоненій, для него долженъ настать печальный конецъ. Въ какомъ положеніи, при такихъ обстоятельствахъ, должны находиться тысячи семействъ изъ населенія хотя бы только тѣхъ сорока или болѣе селъ и деревень одной Гуслицкой округи которыя издавна жили хмелеводствомъ, для которыхъ оно было частію главнымъ, частію же исключительнымъ средствомъ благосостоянія и даже существованія? Благодаря хмелеводству, они съ давнихъ лѣтъ были исправными плательщиками податей, имѣли возможность вполнѣ обезпечивать свой бытъ и жить въ довольствѣ, имѣли средства и на производство тѣхъ не малыхъ затратъ какихъ требуетъ культура хмеля, и на ежегодное улучшеніе этой культуры, и даже по временамъ на заграничныя поѣздки со спеціальною цѣлію изученія лучшихъ пріемовъ той же культуры. И вотъ нынѣ они уже видятъ себя въ положеніи недоимщиковъ, въ положеніи людей даже съ необезпеченнымъ дневнымъ пропитаніемъ, а впереди, и не черезъ годы, а черезъ мѣсяцы,— перспектива совершенной невозможности продолжать занятіе хмелеводствомъ и полная нищета. И такая печальная судьба ничѣмъ съ ихъ стороны не вызвана и не заслужена. Они съ полною готовностью и усердіемъ отозвались на обращенный къ нимъ со стороны правительства призывъ перейти отъ дѣдовскихъ пріемовъ хмелеводства къ лучшимъ изъ существующихъ за границей. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ, они не щадили ни трудовъ, ни издержекъ на это дѣло и достигли въ немъ высокой степени совершенства; вотъ уже третій годъ какъ они разоряются на это дѣло, тянутся изъ жилъ чтобы не дать ему сгибнуть,—и все напрасно, всѣ ихъ усилія ни къ чему не ведутъ, всѣ ихъ труды и затраты идутъ прахомъ. Производимый ими превосходный хмель, вслѣдствіе антирусской стачки, не имѣетъ сбыта: за него, какъ бы въ насмѣшку, даютъ по 5 руб. пудъ, когда самому хмелеводу онъ стóитъ отъ 10 до 15 руб., а въ то же время точно такой же хмель привезенный изъза границы покупается заводами по 20—25 рублей и дороже. А тѣ кого нужда заставляетъ продать свой цѣнный хмель въ тридешева по разорительной пятирублевой цѣнѣ, узнаютъ потомъ какъ этотъ самый даромъ выможженный у нихъ хмель продается ловкими эксплуататорами за заграничный и по цѣнѣ заграничнаго, которой онъ дѣйствительно стóитъ. Видя все это, они долго ждали что на ихъ положеніе будетъ обращено вниманіе тѣми кому о томъ вѣдать надлежитъ, кто ведетъ таможенную политику слѣдя за условіями конкурренціи русскаго производства съ иностраннымъ, ждали въ увѣренности что имъ будетъ оказана необходимая таможенная поддержка противъ губящаго ихъ притѣсненія. Ожиданія оказались тщетными.

„Дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ," говоритъ пословица. Но въ данномъ случаѣ дитя, когда не стало болѣе возможности терпѣть молча, заплакало. Не одно, не два, не пять и не десять, а болѣе прошеній и ходатайствъ послано въ Петербургъ, но они повидимому застряли въ канцеляріяхъ: пока нѣтъ изъ Питера ни звука, ни отзвука, а уже скоро и никакая помощь не поможетъ... Что же тутъ дѣлать?

Печальна и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительна судьба хмелеводовъ и хмелеводства. Она бросаетъ не малый свѣтъ на общія причины нашего вообще некрасиваго экономическаго положенія. Разныя отрасли русскаго труда и производства хотя и не находятся въ такой агоніи какъ хмелеводство, но переживаютъ тѣмъ не менѣе тяжелыя, трудныя времена, и эти трудныя времена длятся не мѣсяцы, а годы. И сельское хозяйство вообще, и горное дѣло, и фабричная и заводская промышленность, и иныя отрасли экономической дѣятельности почти одинаково ждутъ чтобы на ихъ вопіющія нужды было обращено вниманіе, и считаютъ сотнями свои поданныя въ Петербургъ прошенія и представленія. Но результаты этихъ ожиданій и прошеній много ли благопріятнѣе полученныхъ (то-есть не полученныхъ) хмелеводами?

№ 176.

Москва, 27-го іюня.

Въ только-что вышедшей іюньской книжкѣ *Наблюдателя* помѣщена между прочимъ статья г. А. Красовскаго, озаглавленная: *По поводу совершеннолѣтія нашихъ судовъ*. Статья эта замѣчательна въ томъ отношеніи что наглядно показываетъ къ какимъ жалкимъ средствамъ защиты прибѣгаютъ защитники нашихъ судебныхъ безобразій.

Г. Красовскій въ своей статьѣ ни слова не говоритъ о мировой юстиціи, которая однако также празднуетъ въ текущемъ году свое „совершеннолѣтіе.“ У петербургскаго юриста, очевидно, не хватило смѣлости защищать организацію нашего мироваго „института,“ противъ котораго четыре мѣсяца тому назадъ изрекъ апаѳему тотъ же *Наблюдатель*, сознавшійся что городское и земское самоуправленіе поставляютъ въ мировые судьи людей „не только *не излюбленныхъ* обществомъ, но нерѣдко даже презираемыхъ имъ за гнусныя и безнравственныя продѣлки.“ Такимъ образомъ, поборники судебныхъ вольностей рѣшились повидимому выбросить за бортъ мировой судъ, для того чтобы спасти лишь два наиболѣе для нихъ дорогіе „принципа“: судъ присяжныхъ и несмѣняемость судебнаго персонала.

Восхваленію этихъ двухъ принциповъ г. Красовскій и посвящаетъ свою статью. Но восхваленіе это, по правдѣ сказать, выходитъ у него очень жалкое. Вотъ что напримѣръ онъ говоритъ въ защиту несправедливыхъ приговоровъ присяжныхъ засѣдателей:

„Предположимъ на мигъ что присяжные будутъ исключены изъ нашего процесса. Развѣ этимъ самымъ прекратится возможность неправильныхъ или пристрастныхъ приговоровъ? Можетъ-быть исчезнутъ незаслуженныя оправдательныя рѣшенія, но за то ихъ мѣсто займутъ такіе же незаслуженные обвинительные вердикты. Персоналъ судовъ не можетъ состоять изъ однихъ только Соломоновъ, и гдѣ есть люди, тамъ всегда будутъ и ошибки и увлеченія. У насъ существуетъ довольно обширная группа дѣлъ разсматриваемыхъ однимъ только коронымъ судомъ, безъ участія присяжныхъ; между тѣмъ аппелляціонныя инстанціи сплошь и рядомъ отмѣняютъ рѣшенія его, доказывая тѣмъ самымъ ихъ ошибочность. *Не все ли равно кто будетъ дѣлать эти ошибки,— присяжный ли засѣдатель или коронный судья?*“

Въ томъ-то и дѣло что не все равно! Если коронный судья ошибается, то всякій такъ и знаетъ что онъ не Соломонъ, а простой человѣкъ, но всякій при этомъ также знаетъ что ошибка его исправима, такъ какъ „аппелляціонныя инстанціи сплошь и рядомъ отмѣняютъ рѣшенія коронныхъ судей.“ Ну, а оправдательные вердикты присяжныхъ? Развѣ они не являются у насъ, на основаніи нелѣпѣйшаго, изобрѣтеннаго произвольною доктриной закона, изреченіями какого-то мистическаго, непогрѣшимаго судьи, отмѣнить которыя невозможно даже при самой очевидной и вопіющей ихъ несправедливости! Совершенно основательно говоритъ г. Щербань въ своей статьѣ написанной также *Къ совершеннолѣтію нашего новаго суда* (*Русскій Вѣстникъ*, май) что

„ошибки присяжныхъ (оправдавшихъ виновныхъ) въ настоящемъ положеніи законодательства неисправимы. Виновный, завѣдомо виновный уличенный, иногда самъ сознавшійся, будучи оправданъ присяжными „немедленно объявляется свободнымъ отъ суда и отъ содержанія подъ стражей“ (*Уст. Уг. Судопр.*, ст. 819) и „не можетъ быть подвергнутъ слѣдствію и суду по то-

му же самому преступленію, *еслибы даже открылись къ его изобличенію новыя обстоятельства*“ (тамъ же, ст. 21), то-есть какъ ни въ чемъ не бывало разгуливаетъ по бѣлу свѣту, служа соблазномъ для честныхъ людей и образцомъ подражанія для испорченныхъ: ибо живой, ходячій примѣръ безнаказанности естественно увлекаетъ слабохарактерность, которая, полуиспорченная, быть-можетъ удержалась бы отъ окончательнаго паденія еслибы не надѣялась сама и не слышала отъ подстрекателей: „Да что! попадешься—оправдаютъ.“

Какою проніей звучатъ слова г. Красовскаго поучающаго насъ что „институтъ присяжныхъ имѣетъ на своей сторонѣ одно великое преимущество *служа правовою школой для народа!*“

Но петербургскій юристъ совершенно упускаетъ изъ виду еще то обстоятельство что коронный судья не только дѣлаетъ ошибки поправимыя, но и лично отвѣтствуетъ за эти ошибки, тогда какъ присяжные совершившіе непоправимое зло никакой отвѣтственности не подлежатъ, даже предъ общественнымъ мнѣніемъ, какъ это бываетъ въ Англіи при обязательности *единогласнаго* вердикта, такъ какъ у насъ, при таинственной игрѣ присяжныхъ въ большинство и меньшинство, никому не можетъ быть извѣстнымъ кто виновникъ того или другаго нелѣпаго, несправедливаго, но за то непогрѣшимаго и непоправимаго вердикта. Наши „передовые люди“ изгоняютъ мистицизмъ изъ религіи и издѣваются надъ нимъ какъ надъ очевиднымъ противорѣчіемъ здравому смыслу, а между тѣмъ устраиваютъ ему вѣрный пріютъ и неприступную цитадель въ уголовномъ судѣ, приглашая насъ слѣпо вѣровать, противъ всѣхъ указаній нашего разума, что кучка никому неизвѣстныхъ, дѣйствительно взятыхъ съ улицы людей получаетъ откуда-то свыше даръ изрекать оракулы которые превращаютъ бывшее въ небывшее, преступниковъ въ невинныхъ агнцевъ, а честныхъ людей въ негодяевъ. И посмотрите какъ негодуютъ эти господа когда мы отказываемся повторять за ними ихъ *credo quia absurdum est!*

Еще большею наивностью дышатъ доводы правовѣда приводимые имъ въ пользу другаго, не менѣе мистическаго догмата новомоднаго юридическаго катехизиса, въ пользу несмѣняемости судей. Онъ допускаетъ „что въ судейской средѣ могутъ попадаться лица хотя и не совершившія явныхъ преступленій, но, тѣмъ не менѣе, роняющія свое достоинство предосудительнымъ поведеніемъ въ частной жизни и *которыхъ, поэтому, не слѣдуетъ терпѣть на государственной службѣ.* Мы согласны что подобные люди могутъ быть и даже есть въ судебномъ вѣдомствѣ, но съ этимъ зломъ легко справиться путемъ большей осторожности въ назначеніяхъ, предпочтенія заслугъ передъ протекціей. Недостойное поведеніе отдѣльныхъ лицъ можетъ, пожалуй, компрометтировать начальство опрометчиво оказавшее имъ покровительство, но никоимъ образомъ то сословіе къ которому они принадлежатъ. Повѣсить же Дамокловъ мечъ смѣняемости надъ цѣлымъ судебнымъ вѣдомствомъ — это значитъ карать невиннаго за виновнаго, агнца за волка“ (!).

Что за удивительная логика! Судья могъ быть безукоризненъ *до* своего назначенія, а затѣмъ уже, при исполненіи своихъ обязанностей, „уронить свое достоинство предосудительнымъ поведеніемъ“ не только въ частной, но и въ общественной и служебной жизни такъ что „его не слѣдуетъ терпѣть на государственной службѣ.“ Подобныя явленія встрѣчаются сплошь и рядомъ не только въ судебномъ мірѣ, но и во всякой правительственной и частной администраціи, и вездѣ дѣйствительно легко бываетъ „справиться съ этимъ зломъ“ простымъ удаленіемъ того лица которое, не оправдавъ оказаннаго ему довѣрія, на службѣ долѣе терпимо быть не можетъ; въ одномъ только судѣ это почему-то считается невозможнымъ, и всѣ, какъ правительство такъ и общество, обязаны будто бы смиренно преклоняться предъ такимъ судьей который, по общему признанію, не можетъ быть терпимъ на государственной службѣ! Мало того: по теоріи нашихъ рыцарей правовѣдѣнія оказывается что недостойный судья долженъ быть не только неприкосновенною святыней, но и всѣ мерзости имъ творимыя должны быть поставляемы въ вину не ему, а правительству, не потому что оно терпитъ эти мерзости (терпѣть де оно „обязано“), а потому что оно ихъ при назначеніи этого судьи не *предвидѣло*, такъ какъ къ обязанностямъ правительства принадлежитъ знаніе не только прошедшаго, настоящаго, но и всего предбудущаго! Это ли не ми-

стицизмъ! Ну а еслибы правительство отважилось и устранило тѣхъ судей которые на государственной службѣ терпимы быть не могутъ, какъ это недавно сдѣлала республиканская Франція со своими судьями, то это по мистическому ученію нашихъ юристовъ значило бы „карать невиннаго за виновнаго, агнца за волка!“

Кстати о Франціи. Тамъ, какъ извѣстно, судьи были смѣщены цѣлыми сотнями вовсе не потому что они будто бы „уронили свое достоинство предосудительнымъ поведеніемъ въ частной жизни,“ а просто потому что они въ своей служебной дѣятельности противодѣйствовали правительству и не желали идти рука объ руку съ администраціей; и дѣйствительно такіе судьи на государственной службѣ терпимы быть не могутъ. Г. Щербань, въ концѣ своей вышеназванной статьи, приводитъ циркуляръ французскаго министра юстиціи, отъ 11 февраля 1886 года, въ которомъ весьма категорически предписывается судьямъ полная солидарность съ администраціей. „Требуя для магистратуры независимости,“ сказано въ этомъ циркулярѣ, „не должно забывать что согласная дѣятельность (bonne entente) всѣхъ отраслей государственной службы есть *первое условіе крѣпости государства и безопасности страны*. Правительство напоминаетъ всѣмъ своимъ органамъ что всѣ они обязаны считать себя *неразрывными сотрудниками одного общаго дѣла* и проникнутые однимъ и тѣмъ же чувствомъ преданности государственнымъ учрежденіямъ и вѣрности имъ. Префекты, по самому свойству своей должности, суть блюстители правительственной мысли (dépositaires de la pensée du gouvernement). Рекомендую поддерживать съ ними постоянное согласіе и добрыя отношенія, необходимыя для правильнаго теченія дѣлъ.“

Эти нормальныя отношенія между судебною магистратурой и администраціей представляются нашимъ правовѣдамъ-самодержцамъ чѣмъ-то чудовищнымъ. Г. Красовскій доходитъ до того что дѣлаетъ строгій выговоръ бывшему министру юстиціи Д. Н. Набокову за то что будто бы „во многихъ его дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ сквозило хожденіе рука объ руку съ администраціей,“ а въ особенности за то что онъ въ одной публичной рѣчи выразилъ удовольствіе цѣлому Московскому судебному округу по поводу того что округъ идетъ рука объ руку съ администраціей, и слѣдовательно дѣйствуетъ съ нею солидарно.“ Г. Красовскій съ негодованіемъ опровергаетъ эту инсинуацію бывшаго министра, опозорившую будто бы цѣлый Московскій судебный округъ и гордо заявляетъ:

„Кто хоть нѣсколько знакомъ съ судебными уставами, не говоримъ уже о судебной практикѣ, тому извѣстно что собственно судъ во всѣхъ инстанціяхъ его никакого рѣшительно сношенія съ администраціей не имѣетъ, и даже не обмѣнивается съ нею ни одною бумагой, такъ что за неимѣніемъ точекъ соприкосновенія *между этими двумя вѣдомствами не можетъ быть и рѣчи о какомъ бы то ни было хожденіи рука объ руку*“ *(!)*.

Какую путаницу понятій производятъ въ головѣ этихъ рыцарей правовѣдѣнія вбитыя въ нихъ профессорами мистическія доктрины, доказываетъ г. Красовскій еще въ томъ мѣстѣ гдѣ онъ говоритъ о различіи между судомъ и администраціей. Вотъ его слова:

„Вся внѣшняя разница между судомъ и, напримѣръ, администраціей сводится у насъ къ тому что первый связанъ съ престоломъ только однимъ звеномъ—закономъ, тогда какъ послѣдняя колеблется на длинной цѣпи всякихъ промежуточныхъ органовъ центральной власти. Развѣ эта непосредственная близость къ Монарху можетъ быть названа безначаліемъ или республиканскою свободой? Но въ такомъ случаѣ нужно обозвать именемъ республиканскихъ учрежденій и всѣ наши Министерства, которыя непосредственно сносятся съ тономъ и кромѣ Государя никакихъ начальствъ не признаютъ.“

Нелѣпость этого отождествленія смѣняемыхъ и отвѣтственныхъ предъ Государемъ министровъ съ „несмѣняемыми“ и, по доктринѣ, ни предъ кѣмъ не отвѣтственными судьями такъ очевидна что ее и доказывать нечего.

Точно также не требуетъ доказательства недобросовѣстность тѣхъ инсинуацій которыми г. Красовскій старается выставить въ какомъ-то ужасномъ свѣтѣ всѣхъ кто недоволенъ нашими судебными безобразіями. Не находя что возразить на тѣ справедливыя жалобы которыя всюду раздаются противъ нашихъ судовъ, правовѣдъ хочетъ увѣрить своихъ читателей что эти жалобы имѣютъ цѣлью не исправленіе су-

довъ, а нѣчто иное, совершенно мрачное и таинственное; „ясно," говоритъ онъ,

„что настоящія стремленія ихъ (жалующихся) клонятся вовсе не въ сторону порядка, разумно и справедливо понимаемаго, и что ими руководитъ не любовь къ престолу и неограниченной монархіи, *имъ нужны въ дѣйствительности лишь мракъ ночи и вѣтви дремучаго лѣса чтобы скрыть отъ народа и собственной совѣсти тѣ худыя дѣла которыя они творятъ; имъ нужны достиженіе хищническихъ идеаловъ, безнаказанность посягательства на право ближняго.*"

Послѣ этихъ „страшныхъ" словъ, г. Красовскій обращается прямо ко всѣмъ недовольнымъ нашими судами и говоритъ:

„Сознайтесь что именно все это (то-есть мракъ ночи и вѣтви дремучаго лѣса) составляетъ предметъ вашихъ тайныхъ вожделѣній. Еслибы вы, на самомъ дѣлѣ, воевали съ судами только ради торжества справедливости и укрѣпленія якобы потрясенной монархической власти, то вы не ограничивали бы района вашихъ дѣйствій, а боролись бы со зломъ и поруганіемъ закона всюду гдѣ на самомъ дѣлѣ подрывается авторитетъ престола путемъ сознательнаго корыстнаго уклоненія отъ его запретовъ и велѣній. Но вы этого не дѣлаете, вы укрываете зло въ другихъ вѣдомствахъ и обходите молчаніемъ тѣ язвы произвола и хищенія, вѣсть о которыхъ гремѣла уже не разъ на все наше обширное отечество."

Неужели г. Красовскій не замѣтилъ что противъ зла и произвола господствующихъ въ другихъ вѣдомствахъ, напримѣръ противъ произвола губившаго вчера еще нашу университетскую молодежь, противъ произвола и хищеній вызванныхъ нашимъ земскимъ или городскимъ самоуправленіемъ или, напримѣръ, противъ зла разрушающаго наши финансы, нашу промышленность и торговлю, противъ людей во власти кто бы они ни были и какъ бы высоко ни стояли, которые въ дѣлахъ внѣшнихъ и во внутреннихъ роняли честь и интересы нашей національности, колебали наше государственное единство, потворствовали враждебнымъ Россіи тенденціямъ,—противъ всего этого боролись и борются тѣ самые люди которые не могутъ равнодушно смотрѣть на зло и произволъ господствующіе въ нашихъ судахъ? А если кто „укрываетъ это зло въ другихъ вѣдомствахъ," если кто старается „обойти молчаніемъ эти язвы произвола и хищенія вѣсть о которыхъ гремѣла уже не разъ на все наше обширное отечество," то это не кто иной какъ друзья и товарищи самого же г. Красовскаго, тщетно пытающіеся укрыть отъ публики и обойти молчаніемъ вопіющее зло судебнаго произвола.

№ 177.

Москва, 28-го іюня.

Не понимаемъ благодушія съ коимъ у насъ относятся къ стремленіямъ иностранныхъ предпринимателей эксплуатировать наши естественныя богатства? Передавая заимствованное изъ *Одесскаго Вѣстника* извѣстіе о намѣреніи извѣстной бельгійской фирмы Кокервиль выстроить въ Николаевѣ большой кораблестроительный заводъ, съ цѣлью захватить въ свои руки всѣ правительственные заказы по сооруженію Черноморскаго флота, и о предположеніи „знаменитаго Круппа" устроить въ Николаевѣ сталелитейный и пушечный заводъ, предположеніи близкомъ къ осуществленію, ибо Круппомъ де „уже посланы спеціалисты для ознакомленія съ мѣстными условіями," *Правительственный Вѣстникъ* добродушно повторяетъ легкомысленное замѣчаніе газеты о томъ что при осуществленіи этихъ предпріятій „Николаеву предстоитъ новый источникъ обогащенія."

Не понимаемъ какой „новый источникъ обогащенія" открылъ *Одесскій*, а за нимъ и редакція *Правительственнаго Вѣстника* въ томъ что „знаменитый Круппъ" находя мало выгоднымъ сбывать издѣлія своихъ германскихъ заводовъ въ Россію устроитъ въ самой Россіи филіальное отдѣленіе Эслингенскаго завода. Неужели страна дѣйствительно обогатится отъ того что иностранныя фирмы захватятъ въ свои руки важнѣйшія отрасли ея производительности, закрѣпивъ за собою монополію особенно по столь, напримѣръ, важному предмету какъ поставка необходимыхъ принадлежностей для ея морскихъ и сухопутныхъ силъ?

Послѣдняя война открыла намъ глаза и показала путь какимъ должна слѣдовать наша экономическая политика: укрѣ-

пленный войной принципъ національности положенъ былъ и въ основу государственнаго хозяйства. Вызванное сперва фискальными интересами повышеніе таможенныхъ пошлинъ на иностранные товары получаетъ характеръ мѣры охраняющей туземную промышленность отъ иностранной конкурренціи. Дальнѣйшія мѣры по таможенному тарифу преслѣдуютъ уже не одни интересы фиска, но и способы содѣйствовать развитію туземной производительности, направить трудъ и капиталъ къ разработкѣ нашихъ громадныхъ естественныхъ богатствъ. Къ сожалѣнію, столь благія начинанія въ дѣлѣ развитія туземной производительности даютъ противоположные ожиданіямъ результаты: экономическая дѣятельность страны, вмѣсто расширенія ея оборотовъ, съ каждымъ годомъ все болѣе чахнетъ и хирѣетъ; долго лѣтъ существовавшія предпріятія приходятъ въ упадокъ, со всѣхъ сторонъ жалобы и мольбы о помощи... Почему же этотъ принципъ національности, дававшій во всемъ мірѣ благодѣтельные результаты, помощію котораго Англія накопила свои громадныя богатства, а Германія въ короткое время довела свою промышленность до высшей степени развитія, даетъ у насъ отрицательные результаты?

Вся бѣда въ томъ что провозгласивъ теоретически принципъ національности руководящимъ началомъ нашей экономической политики мы не умѣли или не хотѣли проводить его практически въ народномъ хозяйствѣ. Выразивъ нежеланіе употреблять для нашего желѣзнодорожнаго дѣла произведенія иностранной промышленности, мы вмѣсто того чтобы способствовать расширенію дѣятельности уже существующихъ туземныхъ предпріятій и возникновенію своихъ новыхъ, соотвѣтственно потребностямъ нашей желѣзнодорожной сѣти, искусственно вызвали съ громадными затратами казны возникновеніе на нашей западной границѣ цѣлаго ряда такъ-называемыхъ *передѣлочныхъ* заводовъ перерабатывающихъ въ самой Россіи иностранные матеріалы. Какую пользу оказали мы туземной производительности тѣмъ что иностранные предприниматели открыли въ Россіи филіальныя отдѣленія своихъ заводовъ и фабрикъ, гдѣ и занимаются обработкою ввозимыхъ ими къ намъ предметовъ взимая еще за это крупныя контрибуціи, подъ видомъ субсидій, премій и иныхъ воспособленій отъ Государственнаго Казначейства? Съ другой стороны, поднимая пошлины таможеннаго тарифа для охраны нашей промышленности отъ иностранной конкурренціи, мы просмотрѣли какъ предъ нашими глазами на западной сухопутной границѣ выросла и окрѣпла сильная федерація иностранныхъ предпринимателей для обработки волокнистыхъ веществъ, которая не имѣя ничего общаго со страной и пользуясь исключительно благопріятными условіями дающими этимъ предпріятіямъ громадныя льготы предъ промышленностью центральнаго района, забиваетъ туземныя предпріятія. Такая своеобразная національная политика привела къ тому что наша западная окраина обратилась въ иностранную колонію, куда наши сосѣди, въ ущербъ Россіи, выгодно помѣщаютъ свои капиталы и переселяютъ своихъ рабочихъ. А мы, видя это, только удивляемся отчего это падаетъ туземная промышленность, истощаются платежныя силы населенія страны и растутъ наши финансовые дефициты.

Теперь наша своеобразная экономическая политика вступаетъ въ новый фазисъ развитія: продолжая покровительство иностраннымъ промышленнымъ предпріятіямъ западной окраины и отказываясь отъ принятія мѣръ дѣйствительно необходимыхъ для развитія туземной производительности и поддержанія народнаго труда, она занимается расширеніемъ предѣловъ иностранной у насъ колонизаціи, отдавая ей въ эксплуатацію обильный естественными богатствами югъ Россіи. Какія выгоды получитъ Россія отъ того что иностранныя фирмы перенесутъ въ нее свои предпріятія? Правда, на нѣсколько милліоновъ пудовъ въ годъ увеличится эксплуатація нашихъ желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля на югѣ Россіи, нѣсколько тысячъ рабочихъ найдутъ примѣненіе для своего труда на этихъ иностранныхъ заводахъ. Конечно, все это очень хорошо, но какова будетъ оборотная сторона медали? Имѣя громадные капиталы, которые при перенесеніи ихъ въ Россію, вслѣдствіе нашего крайне низкаго вексельнаго курса, сразу возрастутъ на 60 слишкомъ процентовъ, пользуясь весьма низкимъ иностраннымъ дисконтомъ и заручившись громадными правительственными заказами, быть-можетъ еще въ сопровожденіи различныхъ льготъ и пособій, которыя такъ

охотно даются у насъ иностранцамъ, эти крупныя фирмы не премнутъ монополизовать наше горное дѣло въ своихъ рукахъ, подорвавъ дѣятельность существующихъ теперь туземныхъ горныхъ предпріятій. Не такъ давно славившіеся своею производительностью Уральскіе горные заводы вынуждены теперь сокращать размѣры своихъ производствъ изъ-за того что не дается имъ достаточной охраны отъ иностранной конкурренціи. Какихъ же послѣдствій ожидать когда эта иностранная конкурренція будетъ перенесена на нашу почву и вступитъ въ борьбу съ исконными туземными предпріятіями, имѣя за собою сильную правительственную поддержку? И долго ли будемъ мы оставаться въ положеніи дикихъ?

№ 179.

Москва, 30-го іюня.

Мы конечно не можемъ не порадоваться рѣшенію правительства закрыть Батумское порто-франко. Въ официальномъ сообщеніи *Правительственнаго Вѣстника* хорошо характеризуются всѣ неудобства, весь вредъ и наконецъ все безсмысліе этого несчастнаго порто-франко. Оно еще имѣло смыслъ (правда, постыдный и вредный для Россіи), лишь въ связи съ такъ-называемымъ Кавказскимъ транзитомъ, который былъ ничѣмъ инымъ какъ системой легальной контрабанды. Въ Батумѣ должны были обрѣтаться склады иностранныхъ товаровъ, которые якобы транзитомъ имѣли препровождаться въ Персію, а главнымъ образомъ назначались для Закавказскаго края и вообще для Россіи. Транзитъ былъ отмѣненъ, и вольный портъ въ Батумѣ утратилъ всякій смыслъ. Онъ оставался только пятномъ на нашей государственной чести и страшною тяготой для населенія Батума, который былъ опѣпленъ и сдавленъ таможеннымъ кордономъ, будто чумное мѣсто. Можно удивляться только тому зачѣмъ такъ долго терпѣлось это зло. Увы, еще гораздо непонятнѣе самое начало этого зла. Зачѣмъ понадобилось намъ объявить Батумъ вольною гаванью? А если, наконецъ, мы почему-либо хотѣли учредить здѣсь порто-франко, то зачѣмъ было заявлять объ этомъ на международномъ конгрессѣ, зачѣмъ было вносить это намѣреніе въ международный трактатъ? Но, вопросъ за вопросомъ,—и снова со всею горечью, со всею болью незажившей раны въ русскомъ сердцѣ возбуждается невольно вопросъ: зачѣмъ послѣ побѣдоносной войны, стоившей столькихъ жертвъ и ознаменованной столь высокимъ подъемомъ народнаго духа, зачѣмъ мы такъ безславно и такъ напрасно ходили въ эту нашу Каноссу, перезаключать миръ уже заключенный подъ стѣнами Стамбула? Зачѣмъ мы дозволили судить себя, и сами такъ смиренно сѣли на скамью подсудимыхъ? Гдѣ же и когда видано чтобы войну вели одни, а миръ заключали другіе? Развѣ послѣ сокрушительной Франко-Германской войны, которая глубоко нарушала такъ-называемое равновѣсіе Европы, собирался международный конгрессъ? Развѣ мы или инал держава требовали Германію на судъ, для разбора ея кровавой тяжбы съ Франціей и съ тѣмъ вмѣстѣ для дѣлежа добычи? Жребій войны есть дѣло Божіе, и невыгодный миръ въ случаѣ несчастной войны не позоритъ побѣжденнаго. Иначе чувствуется уничиженіе послѣ побѣдоносной войны. Парижскій конгрессъ далеко менѣе оскорбителенъ для нашей національной чести чѣмъ этотъ недоброй памяти Берлинскій конгрессъ...

Учрежденіе Батумскаго порто-франко было ошибочною мѣрой, какъ можно было предвидѣть и какъ вскорѣ показали послѣдствія. Но никакое правительство отъ ошибокъ не гарантировано. Ошибка можетъ быть исправлена, и вотъ, слава Богу, Батумская ошибка теперь исправляется. Но печально то что распоряженіе касающееся одного изъ пунктовъ владѣній Россіи какъ бы нуждается въ дипломатическомъ объясненіи. Честь и достоинство государства требуетъ полной свободы его во всемъ что касается его внутреннихъ дѣлъ. Для великой державы какъ Россія нестерпимо сервитутное ограниченіе въ какомъ бы то ни было пунктѣ ея владѣній. Объявляя Батумъ за собою Россія могла въ тѣхъ или другихъ видахъ открыть въ немъ порто-франко, но неизвѣстно зачѣмъ потребовалось заявлять объ этомъ въ международномъ трактатѣ. Въ сообщеніи *Правительственнаго Вѣстника* справедливо указывается на то что учрежденіе Батумскаго порто-франко ничѣмъ не вынуждалось; что оно было дѣломъ иниціативы самой Россіи, актомъ ея верховенства и отнюдь

не налагалось на нее какъ условіе мира. Порто-франко такъ же какъ и *торговый характеръ* Батумскаго порта были самопроизвольно объявлены Россіей, и неизвѣстно зачѣмъ внесены въ текстъ трактата.

Правительство поступаетъ мудро исправляя ошибку. Батумское порто-франко оказалось не только ненужнымъ, но вреднымъ, и правительство закрываетъ его; но упоминаніе объ этомъ порто-франко въ трактатѣ обязываетъ теперь правительство относиться ко всѣмъ подписавшимъ трактатъ державамъ съ объясненіями. Та или другая изъ этихъ державъ можетъ счесть себя въ правѣ протестовать противъ этого распоряженія. Нѣтъ сомнѣнія что всякій протестъ по этому предмету будетъ лишенъ основанія; но онъ тѣмъ не менѣе, или лучше сказать тѣмъ болѣе, можетъ подать поводъ къ дипломатическимъ осложненіямъ. Осуществленіе безспорно принадлежащаго Россіи права будетъ поставляться какъ захватъ не принадлежащаго ей права, какъ нарушеніе трактата. Будутъ требовать кампенсацій; за безспорно принадлежащее намъ право потребуется уплата. При первомъ извѣстіи о рѣшеніи нашего правительства закрыть Батумское порто-франко, въ Лондонѣ уже закричали *караулъ;* тамъ уже готовы требовать права прохода англійскимъ военнымъ судамъ чрезъ Дарданеллы, а въ Берлинѣ готовы, какъ слышно, вмѣнить закрытіе Батумскаго порто-франко въ вознагражденіе Россіи за болгарскія событія. Такъ или иначе, но есть основаніе думать что это домашнее распоряженіе Русскаго правительства будетъ поставлено ему на счетъ. Одни, какъ Англія, будутъ преувеличивать значеніе этого распоряженія, вопить о нарушеніи трактата, требовать возмездія и считать дозволеннымъ всякое нарушеніе установленнаго порядка, наконецъ даже грозить Россіи появленіемъ англійскаго флота въ Черномъ Морѣ. Съ другой стороны, Берлинская дружба не преминетъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ чтобы придать себѣ цѣну, pour se faire valoir. Она приметъ на себя добрыя услуги чтобъ успокоить гнѣвъ Англіи (о которомъ можно было бы не заботиться, такъ какъ Англіи теперь не до Батума) и тѣмъ пріобрѣсти право на благодарность Россіи, которая такимъ образомъ останется въ обладаніи тѣмъ что и безъ того принадлежитъ ей безспорно и неотъемлемо, причемъ конечно отъ нея потребуется приличное вознагражденіе въ ущербъ ея экономическихъ интересовъ и ея положенія на Востокѣ, гдѣ роль ея повидимому считается покончennою.

Какъ ни желательно было послѣдовавшее нынѣ закрытіе Батумскаго порта, еще желательнѣе было бы чтобы для исполненія этого домашняго распоряженія не было надобности опираться на чью-либо дружбу и предъ кѣмъ-либо одолжаться. Очевидно что послѣ отмѣны транзита порто-франко въ Батумѣ никому въ сущности не нужно, и что всякая протестація по этому предмету была бы лишь дѣломъ разчета сорвать что-либо съ Россіи и закрѣпить то неудобное для ея достоинства и интересовъ положеніе какое она нынѣ занимаетъ въ европейскомъ концертѣ...

Горячо желаемъ чтобы всѣ эти опасенія не оправдались. Пожелаемъ также чтобы въ дальнѣйшихъ дипломатическихъ объясненіяхъ по этому предмету мы не настаивали на коммерческомъ характерѣ Батумскаго порта. Пусть этотъ портъ остается коммерческимъ, но другія державы пусть знаютъ объ этомъ не изъ дипломатическихъ актовъ, а изъ хода нашихъ внутреннихъ дѣлъ.

№ 180.

Москва, 1-го іюля.

Прощальныя слова, сказанныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ въ Дерптѣ, имѣютъ великое значеніе для Балтійскаго края и отзовутся живительно во всемъ Русскомъ Царствѣ. Въ нихъ съ совершенною ясностію, неоставляющею мѣста никакимъ двусмысліямъ и перетолкованіямъ, возвѣщена Самодержавная воля управляющая судьбами Россіи,—возвѣщена лицомъ ближайшимъ къ Самодержцу, возвѣщена съ твердостію полномочія не допускающею и тѣни сомнѣнія въ ихъ силѣ. Въ этихъ достопамятныхъ и знаменательныхъ словахъ нѣтъ дипломатическихъ обиняковъ и фразъ ничего неговорящихъ. Все сказанное въ нихъ сказано опредѣленно и точно. Предъ лицомъ представителей интеллигенціи края, дворянъ, горожанъ и того университета гдѣ интеллигенція эта воспитывается, и гдѣ она доселѣ

воспитывалась въ духѣ отчужденія отъ Россіи, Его Высочество прямо указалъ на эти колебанія, которымъ долженъ быть положенъ конецъ. „Среди мѣстной интел„лигенціи, сказалъ Великій Князь, суще„ствуютъ сомнѣнія въ устойчивости мѣръ „къ объединенію Прибалтійской окраины „съ нашимъ общимъ дорогимъ Отечествомъ. „Могу вамъ объявить что всѣ такія мѣры, „по непреклонной волѣ Самодержавнаго „нашего Государя, примѣняются и будутъ „примѣняться твердо и безповоротно.“ Эти слова вѣрнѣе и сильнѣе всякихъ опредѣленій Правительствующаго Сената раскрываютъ для прибалтійской интеллигенціи истинное положеніе дѣлъ, надъ которымъ доселѣ постоянно носился туманъ, порождавшій недоразумѣнія и мутившій мѣстные умы. Умы эти имѣли нѣкоторое основаніе не вѣрить въ значеніе и силу объединительныхъ мѣръ, которыя иногда возвѣщались Прибалтійскому краю, и примѣнялись отрывочно, безъ внутренней связи, безъ должной послѣдовательности, только раздражая страсти и не производя никакого уважительнаго дѣйствія въ полезномъ смыслѣ. Въ самихъ правительственныхъ сферахъ, при засореніи умовъ разными наносными доктринами и упадкѣ государственнаго духа, ходили идеи которыя и тамъ могли бы породить превратныя тенденціи гдѣ нѣтъ никакихъ мѣстныхъ къ тому задатковъ. Бывало такъ что одна власть, робко озираясь, примѣняла мѣры повидимому вызванныя требованіями государственнаго единства, а другая и сильнѣйшая, въ то же время относилась къ подобнымъ мѣрамъ съ афишированнымъ — не только недовѣріемъ,—но презрѣніемъ, и обращала ихъ въ ничто при исполненіи. Можно ли было ожидать бодраго и рѣшительнаго присоединенія къ Россіи ея окраинныхъ элементовъ когда она сама повидимому не вѣрила въ себя и себя презирала? Въ то самое время какъ въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ II, въ 1867 году, говорилъ мѣстнымъ представителямъ въ Ригѣ золотыя слова напоминавшія имъ что они члены „единой русской семьи,“ въ Ригѣ генералъ-губернаторомъ былъ генералъ-адъютантъ Альбединскій, а въ Вильнѣ сидѣлъ генералъ-адъютантъ Потаповъ. Лица высоко стоявшія во власти, министры и генералъ-губернаторы успокаивали тѣхъ же мѣстныхъ представителей увѣреніемъ что единство Россіи есть химера, выдуманная и пущенная въ ходъ *Московскими Вѣдомостями*, и проповѣдывали раздѣленіе Россіи на многія политическія тѣла, причемъ сама Россія отводилась въ предѣлы Великаго Княжества Московскаго. Не только балтійскій, но и польскій вопросъ стоившій намъ столькихъ потрясеній и крови, столькихъ недочетовъ въ нашихъ какъ иностранныхъ такъ и внутреннихъ дѣлахъ, падаетъ въ значительной долѣ на незрѣлость нашей собственной интеллигенціи, на безхарактерность нашихъ правительственныхъ дѣятелей, которая, сама того не замѣчая, добродушно переходила нерѣдко въ измѣну, утѣшая себя лживымъ оправданіемъ, будто можно вѣрно служить Государю, не служа Россіи, и не понимая что все зло и состоитъ въ отдѣленіи Государя отъ Его Государства, отъ Его народа.

Но при всѣхъ колебаніяхъ и задержкахъ, отъ тѣхъ ли, отъ другихъ ли причинъ, сила вещей неумолимо шла впередъ и требовала своего. Ненормальное положеніе дѣлъ въ Балтійской окраинѣ давало себя все болѣе и болѣе чувствовать. Наконецъ вопросъ созрѣлъ. Всѣ въ цѣлой Россіи и всѣ на мѣстахъ должны почувствовать что вопросъ этотъ созрѣлъ, что никакіе искусственные маневры не остановятъ и не замутятъ исполненіе мѣръ твердо и связно задуманныхъ и „безповоротно“ рѣшенныхъ. И нѣтъ сомнѣнія что твердая и рѣшительная политика въ добромъ направленіи вѣрнѣе примиритъ съ новымъ положеніемъ и тѣ мѣстные элементы которые еще упорствуютъ въ старыхъ предубѣжденіяхъ, чѣмъ раздражающая политика колебаній.

Слова Его Высочества, свидѣтельствуя о безповоротномъ рѣшеніи привести Балтійскій край къ полному объединенію его съ великимъ отечествомъ, сказаны не въ духѣ лишенія, стѣсненія, репрессіи. Они свидѣтельствуютъ также о благоволеніи и довѣріи Государя и обращаются къ лучшимъ чувствованіямъ обитателей края. Они сказаны столько же въ интересахъ самого края сколько и государства. Мѣры которыя требуются должны вести ко благу понятому не въ какомъ-либо исключительномъ и узкомъ смыслѣ, но всестороннемъ и полномъ. Все истинно хорошее, все согласное съ требованіями справедливости и пользы государственной, въ высшемъ значеніи этого слова, должно быть сохране-

но и упрочено. Все что способно къ плодотворному и полезному развитію должно усилиться въ своихъ способахъ. Культурныя особенности не заключающія въ себѣ ничего антинаціональнаго и никакого антагонизма съ устоями русской государственной системы, должны быть уважены какъ элементъ живаго органическаго разнообразія въ общей національной жизни великаго цѣлаго. Искреннее участіе балтійскихъ элементовъ въ общей жизни „единой русской семьи“ въ высшей степени желательно. Если волею Провидѣнія этому краю суждено быть частію Россіи, то не желательно ли для самихъ его обитателей быть его живою органическою частію? Если нелѣпо и преступно помышлять объ отторженіи этого края отъ Россіи, то въ такой же мѣрѣ напротивъ достойно стремиться къ полному объединенію его съ Россіей? Промежуточное и неопредѣленное положеніе не есть состояніе нормальное, здоровое и достойное.

Многія имена уроженцевъ Прибалтійскаго края составляютъ славную принадлежность Русской Исторіи; уже по одному этому не должна ли быть для нихъ потомковъ Русская исторія родною исторіей, и Россія, по слову Его Высочества, не должна ли быть „общимъ дорогимъ отечествомъ?“...

Въ величіи всемірныхъ судебъ Россіи могутъ сомнѣваться только слѣпые. Участвовать въ исполненіи этихъ судебъ—призваніе высокое для какихъ бы то ни было элементовъ входящихъ въ ея составъ.

№ 181.

Москва, 2-го іюля.

А.

Въ прошломъ году, объ эту пору, Европа находилась въ ожиданіи политическаго событія великой важности. Архіепископскій дворецъ въ одномъ моравскомъ городкѣ убирался для пріема Вѣнценосцевъ двухъ великихъ державъ, имѣвшихъ встрѣтиться тамъ для обоюднаго изъявленія своей пріязни. Готовившаяся съ подобающею торжественностью встрѣча приковывала къ себѣ всеобщее вниманіе не просто какъ придворный нарядъ поражающій блескомъ обстановки: свиданіе въ Кремзирѣ Императоровъ Всероссійскаго и Австрійскаго должно было упрочить могущественный союзъ мира, основа которому положена была годомъ ранѣе на русской территоріи, въ Скѣрневицкомъ дворцѣ, гдѣ монархи Германіи и Австро-Венгріи посѣтили пребывавшаго тамъ Русскаго Государя. Хотя маститый императоръ Вильгельмъ, по состоянію своего здоровья, не предполагалъ прибыть въ Кремзиръ, всѣ однако были увѣрены въ его согласіи на все что рѣшили бы между собою оба его державные друга. Такъ увѣряли тогда офиціальные и офиціозные глашатаи, такъ смотрѣли всѣ въ Европѣ на значеніе предстоявшаго событія, а когда оно совершилось, всѣ радовались ему какъ залогу прочнаго мира въ Европѣ.

Собственно говоря, ничто не угрожало тогда европейскому миру, кромѣ развѣ того положенія какое тщилась Австро-Венгрія, волею или неволею, занять на Востокѣ. Берлинскій трактатъ предоставилъ ей временное завѣдываніе двумя обширными турецкими областями входящими клиномъ между Черногоріей и Сербіей, которая попала такимъ образомъ какъ говорится и въ сферу мощи“ Австро-Венгріи, въ противность интересамъ страны и естественнымъ тяготѣніямъ Сербскаго народа. Присвоивъ себѣ фактически державную власть надъ Босніей и Герцеговиной и распространивъ ее морально на Сербское правительство, Австро-Венгрія слѣдовала толчку который выпираетъ ее на Востокъ. Она удержала въ своей памяти одно правило своей государственной мудрости: divide et impera, и направила свои усилія къ тому чтобъ изолировать Сербію на Востокъ, а съ другой стороны опутать Румынію, интересы которой указывали бы ей идти въ другую сторону. Вторженіе Австріи въ дѣла Востока пораждало тамъ броженіе и смуты, какъ это было и за десять лѣтъ предъ симъ, ибо возбужденіе смутъ въ Босніи и Герцеговинѣ, имѣвшихъ столь роковыя послѣдствія, было, какъ всѣмъ извѣстно, дѣломъ возбужденій изъ Австро-Венгріи или чрезъ Австро-Венгрію...

Могла ли Россія оставаться равнодушною въ виду этой пертурбаціи на Востокѣ? Могла ли она отречься отъ своего вліянія, завѣщаннаго ей исторіей и купленнаго цѣною тяжкихъ жертвъ своего народа? Конечно, нѣтъ. Всѣ это чуяли и болѣе всѣхъ авторы Берлинскаго тракта-

та, навязавшіе Австро-Венгріи не подобающую ей роль устроительницы Востока. Они сознавали что Россія не навсегда останется спокойною зрительницей смуты противъ нея направленной. И вотъ въ предупрежденіе опасности возможнаго столкновенія на Востокѣ и задумано было сперва Скѣрневицкое, а потомъ Кремзирское свиданіе. Когда въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года Кремзирскій замокъ снова опустѣлъ, тузы европейской дипломатіи торжественно возвѣстили міру о великой побѣдѣ одержанной ихъ искусствомъ. Три императорскія державы,—такъ увѣряли со всѣхъ сторонъ,—вступили между собою въ лигу мира съ цѣлію рѣшать на будущее время всѣ могущіе возникать между ними недоразумѣнія добровольнымъ соглашеніемъ.

Спокойствіе на Востокѣ казалось обезпеченнымъ надолго, ибо искреннее соглашеніе по этому предмету трехъ императорскихъ державъ считалось дѣйствительнѣйшею гарантіей противъ покушеній со стороны всякой третьей величины, въ соглашеніи не участвовавшей. Мечта эта, увы! слишкомъ скоро рушилась. 6 сентября прошлаго года совершился въ Филиппополѣ переворотъ, сперва поразившій недоумѣніемъ всѣхъ, даже державы поручившіяся за охраненіе законнаго порядка на Балканскомъ полуостровѣ. Но недоумѣніе быстро разсѣялось, и фабула филиппопольской „безкровной“ комедіи выяснилась отчетливо. Нечего возобновлять въ памяти всѣмъ знакомыя событія; и безъ этого для всѣхъ теперь ясно кто ихъ вызвалъ, кто имъ подъ рукой потворствовалъ, кто выдвинулъ на первый планъ ихъ главнаго героя принца Баттенберга, и противъ кого они были направлены. Все что̀ приписывалось инстинктивнымъ побужденіямъ самихъ Балканскихъ племенъ, вышло наружу и не представляетъ уже никакой загадки. Константинопольская конференція, составленная изъ представителей всѣхъ державъ подписицъ Берлинскаго трактата, безплодно засѣдавшая болѣе полугода якобы для огражденія верховныхъ правъ Турціи надъ вассальною ей провинціей, участіе самой Порты въ этой конференціи, въ которой предсѣдалъ ея же министръ, и отдѣльные переговоры которые она одновременно вела съ мятежникомъ посягнувшимъ на ея верховныя права, все содержаніе пресловутой турецко-болгарской сдѣлки, утвержденіе оной при незначительныхъ поправкахъ внесенныхъ въ нее по требованію Россіи, послѣдовавшее затѣмъ фактическое осуществленіе сдѣлки, не помѣшавшее князю Болгарскому показать полное презрѣніе ко всѣмъ фактивнымъ постановленіямъ „Европы“ и присоединить Восточную Румелію къ княжеству Болгарскому на основаніи эдикта изданнаго 6 сентября докторомъ Странскимъ и утвержденнаго парламентомъ обѣихъ Болгарій, самовольно созваннымъ въ Софію,—все это факты, и будущій изслѣдователь ихъ, съ документами въ рукахъ, докажетъ какую роль играли все это время великія державы по отношенію къ Россіи, великодушно довѣрявшей ихъ намѣреніямъ...

Теперь дипломатія вновь ликуетъ какъ и въ августѣ прошлаго года; она вновь торжествуетъ мирную побѣду. Положенъ де конецъ вѣковому давленію Россіи на Востокъ, противопоставленъ ея вліянію мощный противовѣсъ въ лицѣ принца Баттенберга, которому Европа смѣло можетъ довѣрить будущее благоустройство соединенной Болгаріи, этой крѣпкой цитадели, воздвигнутой теперь у вратъ Царьграда противъ русскаго нашествія...

Въ то время какъ стая наемныхъ борзописцевъ на всѣ лады восхваляетъ въ газетахъ славу Баттенберга и положеніе Россіи ловкостію европейскаго концерта, въ Вильдбадѣ-Гаштейнѣ снова ожидается прибытіе императора Германскаго, котораго снова будетъ привѣтствовать тамъ императоръ Францъ-Іосифъ. Въ Киссингенѣ тоже предстоитъ на дняхъ конференція князя Бисмарка съ графомъ Кальноки и,—aufgeschoben ist nicht aufgehoben,—офиціозныя газеты утверждаютъ что къ нимъ присоединится и русскій министръ Иностранныхъ Дѣлъ...

Б.

Мы угадали: Закрытіе Батумскаго порто-франко вызвало громъ и молніи въ англійской печати, а въ берлинской тихое журчаніе дружбы. Комедія англійскаго гнѣва по крайней мѣрѣ ничего не сто́итъ, а журчаніе дружбы пожалуй не дешево обойдется.

Если никому не было дѣйствительнаго интереса въ поддержаніи Батумскаго порто-франко, если торговые интересы импортеровъ вообще ограничены настолько что

съ ними можно покончить въ мѣсячный срокъ всѣ счеты и снять сухопутный кордонъ къ 5 августа, то становится несовсѣмъ понятнымъ для какой именно цѣли управляющему Министерствомъ Финансовъ, „въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня упраздненія порто-франко," предоставлено „освобождать отъ уплаты пошлинъ привозимые къ Батумскому порту иностранные товары" и сверхъ того, „оказывать и другія въ этомъ отношеніи льготы въ тѣхъ случаяхъ когда, по его усмотрѣнію, представятся къ тому вполнѣ уважительныя причины." Въ существѣ дѣла эта оговорка дастъ иностраннымъ товарамъ на три мѣсяца такія льготы какими они не пользовались даже и при существованіи порто-франко; особенное значеніе эти льготы получаютъ въ виду широкаго права предоставленнаго министру Финансовъ вершить дѣло „по усмотрѣнію." Всякая мѣра касающаяся торговыхъ интересовъ при исполненіи ея требуетъ извѣстныхъ переходныхъ льготъ; но нигдѣ это не дѣлается такою широкою рукой. Два года назадъ въ Германіи были подняты пошлины на привозную рожь; новый тарифъ входилъ въ силу немедленно. Германское правительство освободило отъ платежа повышенныхъ пошлинъ всѣ партіи ржи заподряженныя къ привозу ранѣе того срока когда сдѣлалось извѣстнымъ о намѣреніи правительства поднять эти пошлины. Точно такая льгота могла быть предоставлена и товарамъ идущимъ въ Батумъ хотя бы даже и въ трехмѣсячный срокъ. Но дѣло въ томъ что право на эту льготу могло бы быть, какъ и въ Германіи, доказано несомнѣнными торговыми документами. Льготы должны въ дѣлахъ торговыхъ основываться *на правѣ*, а не на усмотрѣніи. Наконецъ, какого же рода „уважительныя причины" разумѣются въ полномочіи полученномъ министромъ Финансовъ? Въ нашихъ законахъ очень часто упоминается объ „уважительныхъ причинахъ," но почти вездѣ въ ближайшихъ послѣдующихъ или предыдущихъ статьяхъ можно найти указанія что̀ должно или можетъ быть признаваемо „уважительнымъ." Въ данномъ случаѣ было бы напрасно искать такого указанія, а между тѣмъ не было ничего легче какъ опредѣлить это понятіе. Надобность въ льготѣ уважительна если она охраняетъ предпринимателя отъ неожиданнаго разоренія; уважительна если даетъ возможность выйти изъ затрудненія тѣмъ кто связанъ дѣлами съ этимъ предпринимателемъ. Другихъ уважительныхъ причинъ при которыхъ общій государственный интересъ можетъ или долженъ отступать предъ частнымъ, кажется, не имѣется.

Повторяемъ, интересы которымъ дана льгота не могутъ быть велики, и практически не только объ этихъ льготахъ, но даже и о послабленіяхъ не стоило бы говорить еслибъ у насъ Министерство Финансовъ строже смотрѣло на свои дѣйствія и обороты, еслибъ оно не имѣло наклонности къ уступкамъ въ пользу иностранныхъ товаровъ. Вводится напримѣръ новый тарифъ—тотчасъ устанавливается отдаленный срокъ для перваго его примѣненія. Пока наступитъ этотъ срокъ, торгашъ получаетъ возможность набить карманъ на счетъ казны, навезя вдвое и втрое товара противъ того что̀ ввозилъ прежде и получаетъ возможность играть на будущее. Равно то же самое и Батумская льгота. Вотъ съ этими пріемами давно бы пора такъ же покончить какъ съ Батумскимъ порто-франко. Они вреднѣе его.

№ 182.

Москва, 3-го іюля.

Во Франціи теперь на очереди вопросъ огромной политической и торговой важности для всего міра, въ то же время весьма немаловажный и для Россіи. Это „Панамскій вопросъ", отъ того или иного рѣшенія котораго зависитъ судьба этого грандіознаго предпріятія. Будетъ ли прорытъ Панамскій каналъ и скоро ли? Въ чьихъ рукахъ будетъ находиться это предпріятіе — во французскихъ или англійскихъ? Что̀ лучше для міровой и русской торговли — французскій или англійскій Панамскій каналъ.

Грандіозность и важность этого сооруженія понятна даже изъ краткихъ свѣдѣній о немъ. Каналъ соединитъ Атлантическій и Тихій Океаны въ самомъ узкомъ мѣстѣ перешейка, между городкомъ Колонъ, въ Лимонной бухтѣ Антильскаго моря, и Панамой, на Тихомъ Океанѣ. Длина канала составитъ 74 — 75 километровъ; трудности прорытія этого пространства необычайны, и хотя Суэзскій имѣетъ длины 160 километровъ, но прорытіе Панамскаго

канала гораздо труднѣе. Каналъ идетъ почти по прямой линіи съ востока на западъ; направленіе его многократно пересѣкается довольно большою рѣкой Чагресъ, rio Chagres, разливы которой весьма опасны для сооруженія. Въ мѣстности гдѣ проходитъ каналъ два времени года: сезонъ засухи, *verano*, и сезонъ дождей, *invierno*. Первый сезонъ продолжается съ декабря до мая, второй остальное время, лишь въ іюнѣ прерываясь снова сухимъ періодомъ—*veranito*. Дождей всего падаетъ въ *invierno* не менѣе трехъ метровъ, причемъ бываютъ необычайные ливни. Въ одинъ день въ ноябрѣ 1882 года дождя выпало на высоту 165 миллиметровъ. Отъ такихъ ливней рѣка Chagres быстро и необычайно разливается (въ 1879 году въ два дня въ ноябрѣ разлилась такъ что вмѣсто 13 куб. метровъ обычнаго расхода воды въ секунду протекало у Гамбоа, на серединѣ длины канала, 1.930 куб. метровъ въ секунду). Для устраненія опасности замыва канала, для рѣки на 44 километра сдѣлано искусственное русло, около 40 метровъ шириной и въ 4—5 метровъ глубиной. Кромѣ этихъ, есть и другія трудности. У Богіо Солдадо (Bohio Soldado) приходится проходить чрезъ болота Тавернильы. Наибольшія трудности находятся у Кулебры и Эмперадора, гдѣ на протяженіи одиннадцати километровъ для канала прорывается выемка въ 300 метровъ глубины. Какъ и въ Суэзскомъ каналѣ, Панамскій каналъ на всей длинѣ (74—75 километровъ) будетъ имѣть ширину въ 22 метра *по дну* канала, съ уклономъ береговъ смотря по мѣстности; глубина канала всюду будетъ одинакова: 9 метровъ, то-есть болѣе 4 саженъ ($29{,}5 \cdot {}^{281}$ футовъ). Слѣдовательно, по каналу будутъ проходить совершенно свободно величайшія торговыя и *военныя суда*. Наиболѣе грузныя суда имѣютъ осадку не болѣе 20 футовъ, а потому они пройдутъ не только по Панамскому, но и по нашему Петербургскому каналу, гдѣ легко проходятъ суда съ осадкой въ $19^1{}_2$ футовъ даже въ тѣ дни когда отъ восточныхъ вѣтровъ уровень воды въ Невской губѣ стоитъ на $1^3{}_4$ фута ниже ординара, а глубина воды въ Морскомъ Каналѣ составляетъ всего $20^1{}_4$ футовъ.

Значеніе Панамскаго канала для торговли видно изъ рапорта представленнаго Фердинандомъ де-Лессепсомъ собранію акціонеровъ 29 іюля 1885 года. Указавъ на то что Суэзскій каналъ нѣкогда также считался невозможнымъ, г. де-Лессепсъ объясняетъ техническую сторону вопроса, перечисляетъ финансовыя затрудненія и даетъ слѣдующій разчетъ: „Для Суэзскаго канала предполагался транзитъ въ 3 милліона тоннъ въ годъ; черезъ нѣсколько лѣтъ чрезъ этотъ каналъ проходило уже 20 милліоновъ тоннъ." Чрезъ Панамскій каналъ на первый же годъ предполагается движеніе въ $7^1{}_2$ милліоновъ тоннъ, что доставитъ сборъ во 112 милліоновъ франковъ ежегодно; но „кто осмѣлится вычислять каково будетъ морское движеніе между двумя великими океанами чрезъ нѣсколько лѣтъ по открытіи новаго пути столь нетерпѣливо ожидаемаго?" „Пересѣчь Панамскій перешеекъ значитъ сократить до 3.000 миль разстоянія для кораблей идущихъ изъ одного океана въ другой; экономія во времени и безопасности составитъ по 80 франковъ на тонну." 23 апрѣля 1885 года въ Санъ-Франциско капитанъ Меррей выразился такъ о значеніи канала для прибрежій Тихаго Океана: „Каждый годъ замедленія въ прорытіи канала нашимъ калифорнійцамъ стоитъ 13 милліоновъ долларовъ (65 милліоновъ франковъ)."

Сознавая всю важность начатаго Французами дѣла, Американцы задумали, и серіозно, другой проектъ: соединить два океана корабельною желѣзною дорогой, для каковаго предпріятія уже сдѣланы всѣ изслѣдованія и вычисленія. Сущность этого предпріятія состоитъ въ слѣдующемъ: два океана соединяются не каналомъ, а желѣзною дорогой, особеннымъ образомъ приспособленною. Корабли, подойдя къ пристани поднимаются на особо приспособленныя платформы, вмѣстѣ со всѣмъ грузомъ и экипажемъ, доставляются до другаго океана и тамъ снова спускаются въ воду. Огромная тяжесть большихъ морскихъ кораблей съ грузомъ разлагается на множество параллельно идущихъ рельсовъ и на сотни колесъ, иначе никакія колеса и рельсы не выдержатъ давленія. Съ технической стороны, говорятъ, это вполнѣ возможный проектъ, но съ финансовой—ему грозитъ неизбѣжное банкротство по прорытіи Панамскаго канала; перевезти корабль изъ одного океана въ другой будетъ до несравненно дороже по задуманной дорогѣ чѣмъ по Панамскому каналу, и это неизбѣжно убьетъ все дѣло, если оно осуществится.

Англичане также не дремлютъ. 28 сего іюня открыта Тихоокеанская Канадская желѣзная дорога, проходящая по англійской территоріи чрезъ Американскій континентъ и соединяющая Атлантическій съ Тихимъ Океаномъ. Новая дорога идетъ отъ Галифакса до Монреала и далѣе до Портъ-Муди (Port-Moody), на протяженіи 2.870 англійскихъ миль, то-есть на 460 меньше разстоянія отъ Нью-Іорка до Санъ-Франциско. Правильное пароходное сообщеніе свяжетъ потомъ Портъ-Муди съ Китаемъ и Японіей, и доставитъ англійской торговлѣ преимущество пяти дней предъ трансокеанскими германскими пароходами. Путешествіе изъ Лондона до Шанхая можно будетъ совершить въ 28 дней (отъ Одессы до Шанхая пароходы Добровольнаго Флота ходятъ не менѣе 36 — 40 дней). Кромѣ торговаго, Канадская Тихоокеанская желѣзная дорога имѣетъ и весьма важное военное значеніе: Англія въ *семнадцать дней* можетъ перевезти по англійской линіи свои войска на берега Тихаго Океана... Но можетъ ли эта линія, гдѣ неизбѣжны лишняя нагрузка и разгрузка товаровъ, не говоря уже о болѣе дорогомъ сухопутномъ тарифѣ, конкуррировать съ Панамскимъ каналомъ? Это не требуетъ даже разъясненій.

Понятно, послѣ всего сказаннаго, стараніе Французовъ удержать въ своихъ рукахъ огромное предпріятіе, задуманное и начатое геніальнымъ старцемъ, несокрушимой энергіи котораго міръ обязанъ уже однимъ изъ грандіознѣйшихъ предпріятій, Суэзскимъ каналомъ. Обогативъ на многіе милліоны весьма многихъ, самъ Фердинандъ де-Лессепсъ остается при самыхъ скромныхъ средствахъ, хотя недавно при возвращеніи во Францію его повсюду встрѣчали почти съ королевскими почестями, хотя въ его честь строятся цѣлые города (напримѣръ „Cité de Lesseps," бывшій Saint, при первомъ пересѣченіи Панамскаго канала рѣкою Чагрезъ). Это—chevalier „sans peur ni reproche," но за то и „pas un sous dans sa poche..." Огромные расходы дѣла, во главѣ коего стоитъ г. де-Лессепсъ, вызвали и необычайные расходы еще въ прошломъ году, поставившіе Панамскую компанію въ весьма затруднительное положеніе. Уже болѣе года назадъ Панамская компанія обратилась ко Французскому правительству съ просьбой о содѣйствіи. Но внутреннія неурядицы, смѣна и неустойчивость министерствъ до сихъ поръ тормозили дѣло. Кромѣ того у Франціи не были еще покончены дѣла съ новыми колоніями, не менѣе важныя. Только недавно дѣло о Панамскомъ каналѣ получило надлежащій ходъ. Во французскую палату депутатовъ, на дняхъ, внесено предложеніе разрѣшить Панамской компаніи выпустить новый заемъ въ 600 милліоновъ франковъ, необходимыхъ для окончанія работъ и заемъ не простой, а *выигрышный*. 26 іюня сего года президенту „Панамской коммиссіи" избранной палатою депутатовъ представленъ рапортъ г. Руссо, главнаго инженера des ponts et chaussées. Г. Руссо нѣсколько мѣсяцевъ (съ декабря 1885) на мѣстѣ осматривалъ каналъ и вывелъ таковое заключеніе въ своемъ рапортѣ: „Прорытіе Панамскаго перешейка я считаю дѣломъ возможнымъ и даже обязательнымъ въ настоящее время. Въ самомъ дѣлѣ, оставленіе этого предпріятія было бы бѣдствіемъ не только для акціонеровъ компаніи, которые почти всѣ Французы, но и для французскаго вліянія во всей Америкѣ. Я не сомнѣваюсь что если это дѣло выскользнетъ изъ французскихъ рукъ, то оно немедленно будетъ возобновлено чужестранною компаніей, которая не оставитъ втунѣ результатовъ достигнутыхъ громадными жертвами. Панамская компанія, по имени и прошлому людей стоящихъ во главѣ ея и ихъ сотрудниковъ, по выдающемуся и въ нѣкоторомъ родѣ общечеловѣческому характеру самого предпріятія, по серіознымъ усиліямъ уже сдѣланнымъ и предстоящимъ для доведенія дѣла до добраго конца,—заслуживаетъ особаго благорасположенія общественной власти. По всѣмъ этимъ мотивамъ я убѣжденъ что правительство должно не только тщательно избѣгать какихъ-либо затрудненій въ довершеніи ея дѣла, но что оно должно помочь ей по мѣрѣ способовъ." Въ виду всего этого г. Руссо предлагалъ разрѣшить Панамской компаніи *выигрышный* заемъ въ 600 милліоновъ франковъ. 3 іюля г. Фрейсине, давая свои объясненія „Панамской коммиссіи," рѣшительно высказался за разрѣшеніе этого займа, какъ важнаго для французской торговли и вліянія. Но такъ какъ вопросъ этотъ не могъ бы быть рѣшенъ до закрытія настоящей сессіи, то г. де-Лессепсъ, не желая терять времени, просилъ г. Фрейсине возвратить этотъ проектъ, и рѣшилъ выпустить на 600.000.000

обыкновенныхъ, не выигрышныхъ, дополнительныхъ облигацій съ преміями, для чего не требуется особаго разрѣшенія. Врядъ-ли можно сомнѣваться въ успѣхѣ и простаго займа, такъ какъ Французы хорошо сознаютъ всю важность этого предпріятія, которое вѣроятно и останется во французскихъ рукахъ. Это неизбѣжно уже потому что, пріобрѣтя Тонкинъ и Аннамъ, Французы не могутъ терпѣть долѣе англійскихъ „карантиновъ“ въ Гибралтарѣ, Суэзѣ, Аденѣ и далѣе, ибо и далѣе почти всѣ угольныя станціи находятся въ рукахъ Англичанъ. Важность „Гибралтарскаго карантина“ видна уже изъ одного того что для обхода этого пролива Французы начинаютъ другое огромное и страшно-дорогое предпріятіе: морской каналъ между Бискайскимъ заливомъ и Средиземнымъ моремъ. Важность Суэзскаго канала видна уже изъ того что для закрѣпощенія его за собой Англичане рискнули на весьма сомнительныя и убыточныя предпріятія въ Египтѣ. Послѣдній, конечно, имъ былъ надобенъ не для самого себя, а именно для Суэзскаго канала, нынѣ пока важнѣйшаго всемірнаго пути.

Въ виду всѣхъ этихъ предпріятій, какъ же намъ теперь быть съ нашимъ *дальнимъ Востокомъ!* Увы, мы пропустили благопріятное время чтобъ утвердить наше владычество въ Тихомъ Океанѣ, гдѣ мы почти не имѣли до послѣдняго времени соперниковъ. Мы только теоретически толковали о развитіи нашего морскаго могущества въ восточной окраинѣ, откуда только и могли бы мы обезпечить себѣ свободный выходъ въ Океанъ, ибо только при свободномъ выходѣ въ Океанъ великая держава можетъ пріобрѣсти столь необходимое ей морское значеніе. Двадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ начались объ этомъ толки, но, увы! нашъ дальній Востокъ какъ былъ такъ и остается доселѣ на положеніи дикаго края. Никакого нашего, ни сухопутнаго ни морскаго могущества, тамъ не оказывается, а между тѣмъ Англичане уже загородили намъ прямой путь въ Океанъ, Китай понялъ значеніе Кореи, и завистливо посматриваетъ даже на Усурійскій край нашъ, ища со своей стороны морскаго выхода для Манчжуріи, прежде пустынной, а теперь быстро населяемой и покрывающейся городами. А вотъ теперь и Тихій Океанъ въ скоромъ времени не будетъ пустынною равниной. Въ немъ будутъ пересѣкаться морскія силы всѣхъ державъ, кромѣ нашихъ, за неимѣніемъ таковыхъ. Въ виду новыхъ всемірныхъ путей которые туда готовятся и замышляются не слѣдуетъ ли намъ, въ этотъ одиннадцатый часъ, спѣшить принятіемъ всѣхъ возможныхъ мѣръ чтобы занять тамъ подобающее намъ положеніе, а для этого прежде всего стряхнуть съ себя кошмаръ напущенной на насъ мысли о нашей безысходной скудости и безпомощности,—вырваться изъ добровольно удушающей насъ петли крѣпостной зависимости отъ чужихъ правительствъ, отъ чужихъ биржъ, отъ чужаго мнѣнія...

Теперь становится осязательнѣе и вопросъ о великой Сибирской дорогѣ,—вопросъ который недавно обсуждался однимъ изъ уважаемыхъ моряковъ нашихъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. Что же касается Панамскаго канала, то можемъ только желать чтобъ этотъ всемірный путь оставался въ рукахъ Франціи, и надѣяться что она, наученная опытомъ, не выпуститъ его изъ своихъ рукъ. При этомъ условіи Панамскій каналъ представитъ и для насъ болѣе выгодъ и менѣе опасностей.

№ 183.

Москва, 4-го Іюля.

Полтора года назадъ, въ германской печати было очень много толковъ о таможенномъ союзѣ между Австро-Венгріей и Германіей. Нѣсколько позднѣе сдѣлалось извѣстно что вопросъ объ этомъ былъ возбужденъ Германіей дипломатически. Однако и до сихъ поръ это дѣло не подвинулось впередъ, съ одной стороны по причинѣ внутреннихъ неудобствъ Австро-Венгріи, а съ другой вслѣдствіе техническихъ трудностей рѣшенія дѣла на началахъ „обоюдно-выгодной взаимности.“ Добиваясь сдѣлки съ Австро-Венгріей, въ Берлинѣ видѣли въ томъ первый шагъ на пути къ образованію „средне-европейскаго таможеннаго союза,“ причемъ къ австро-германскому ядру должны де были присоединиться нѣкоторыя мелкія государства „занятыя преимущественно вывозомъ,“ именно Швейцарія, Бельгія и Голландія, а со временемъ даже Франція, Италія, пожалуй Данія. Этотъ заглохшій было въ нѣ-

мецкой печати вопросъ недавно былъ снова затронутъ *Кельнскою Газетою*, давно уже служащею офиціознымъ органомъ въ вопросахъ таможенной войны съ Россіей. „Введеніе и подъемъ покровительственныхъ пошлинъ, замѣтила эта газета на дняхъ (въ нумерѣ отъ 4 іюля), сдѣлалось теперь девизомъ всѣхъ государственныхъ людей.“ Съ принципомъ свободной торговли теперь де надолго кончено и даже въ Англіи все болѣе и болѣе возрастаетъ число приверженцевъ ученія о покровительствѣ національному труду. Пошлиной всѣ отвѣчаютъ на пошлины „и если сегодня одно государство вводитъ у себя какія-либо таможенныя затрудненія, то завтра сосѣдъ этого государства отвѣтитъ контръ-мѣрами.“ Даже страны политически дружественныя между собою и нуждающіяся во взаимной помощи не стѣсняются поднимать „таможенную войну.“ Все это, конечно, не ведетъ де ни къ какимъ добрымъ результатамъ; мало того, все это можетъ лишь вызвать осложненія весьма „опасныя для поддержанія европейскаго мира.“ „Неожиданный и скорый возвратъ теперь безусловно невозможенъ;“ но этого мало, да и не въ этомъ дѣло: необходимо де безотлагательно такъ или иначе уладить всѣ финансовыя затрудненія и столкновенія.

Но, вопервыхъ, какъ это сдѣлать, а вовторыхъ, противъ кого предстоитъ ограждаться всѣмъ кто сначала или въ послѣдствіи войдутъ въ составъ этого мечтательнаго союза столь разнородныхъ элементовъ?

И взглядъ на карту, и прямое сознаніе сторонниковъ союза указываютъ что онъ можетъ быть направленъ только противъ Соединенныхъ Штатовъ, Россіи, Китая и Великобританіи. „Германія, читаемъ въ *Кельнской Газетѣ*, могла бы, войдя въ составъ союза, получать необходимый ей хлѣбъ вмѣсто Америки, Индіи и Россіи изъ Австро-Венгріи, а послѣдняя брать уголь на Рейнѣ вмѣсто Темзы.“ Таковы мечты. Любопытно однако, куда Германія, Голландія, Бельгія повезли бы свои издѣлія? Уже теперь, и весьма еще недавно, всего только въ маѣ, та же *Кельнская Газета* выходила изъ себя, доказывая что Россія своими высокими покровительственными пошлинами „рѣшительно разоряетъ Германію, лишаетъ ее сбыта.“ Безъ нашего хлѣба Германія не обходится и не обойдется, а Россія можетъ довольствоваться фабрикатами своими, а если понадобится, то американскими, англійскими. Ограждаться Германіи отъ Китая тоже неудобно: она очень мало везетъ оттуда, но годъ отъ году отправляетъ туда все бо́льшую и бо́льшую массу своихъ издѣлій, заботясь объ улучшеніи средствъ для быстрыхъ и правильныхъ сношеній.

Таможенный союзъ между Австро-Венгріей и Германіей иное дѣло: онъ имѣетъ политическія цѣли и свое прошлое; но едва ли когда-либо Франція, Италія и прочія государства западной Европы пожелаютъ выступить подъ гегемоніей Германіи съ новымъ изданіемъ блаженной памяти континентальной системы „въ исправленномъ и дополненномъ видѣ.“ Континентальная система безъ Россіи, или даже безъ ея согласія немыслима, и привела бы только отъ войны тарифной къ войнѣ дипломатической со всѣми ея послѣдствіями, причемъ иные члены „средне-европейскаго таможеннаго союза“ могли бы поплатиться своими колоніями, подобно тому какъ поплатилась ими въ далекомъ прошломъ Франція, которая теперь думаетъ не о союзѣ, а развѣ о борьбѣ съ Германіей.

Если когда-нибудь будетъ сдѣланъ шагъ къ осуществленію средне-европейскаго таможеннаго союза, дѣло остановится развѣ на сдѣлкѣ между Германіей и Австріей. Но и то очень сомнительно. Еслибы въ Австріи у кормила правленія стоялъ не графъ Таафе, а „вѣрная конституціи“ нѣмецкая партія, виды князя Бисмарка на включеніе Габсбургской монархіи въ составъ будущаго германскаго таможеннаго союза еще могли бы пожалуй увѣнчаться успѣхомъ. Но Цислейтанія отказалась въ настоящее время отъ самостоятельной таможенной политики, даже тамъ гдѣ рѣчь идетъ объ огражденіи существенныхъ интересовъ ея коренныхъ земель, подчинивъ себя окончательно руководству Мадьяръ, которые не высказываютъ до сихъ поръ ни малѣйшаго расположенія пойти на встрѣчу желаніямъ Германіи. Напротивъ, выдающіеся ораторы Пештскаго парламента и даже офиціозныя газеты мадьярскія высказываются крайне враждебно къ торговой политикѣ преслѣдуемой княземъ Бисмаркомъ, въ особенности за возвышеніе пошлинъ на зерновые продукты и скотъ.

Пугало „средне-европейскаго таможеннаго союза“ измышляется лишь затѣмъ чтобы заставить насъ платить хлѣбныя

пошлины въ германскую казну не взимая ничего или почти ничего съ нѣмецкаго угля, желѣза и другаго товара, который Германія везетъ къ намъ и какъ фабрикантъ, и какъ торгашъ-посредникъ. Назидательно! Хотятъ чтобы Россія не только не поднимала, какъ дѣлаютъ всѣ, но понизила бы свои пошлины: этого требуютъ де не только интересы Германіи, но и „всей Европы."

Осуществится ли когда-либо или нѣтъ „средне-европейскій таможенный союзъ," уже самая мысль о немъ очень ясно диктуетъ Россіи ея таможенную политику. Полный пересмотръ таможенныхъ пошлинъ въ видахъ дѣйствительнаго огражденія промышленности былъ бы самымъ рѣшительнымъ средствомъ противъ всякихъ интригъ и затѣй къ нашему закрѣпощенію и разоренію.

№ 184.

Москва, 5-го Іюля.

Берлинскій корреспондентъ *Morning Post* сообщаетъ отъ 11 іюля изъ „наилучшаго источника" что лордъ Росбери воздерживается пока отъ опредѣленнаго сужденія по Батумскому вопросу, и на запросы иностранныхъ пословъ замѣтилъ что онъ въ настоящую минуту не имѣетъ возможности заняться этимъ предметомъ, въ виду критическаго положенія нынѣшняго кабинета и затруднительности совѣщанія съ г. Гладстономъ и его товарищами, которые совсѣмъ поглощены избирательною кампаніей. Рѣшеніе Россіи упразднить Батумское порто-франко будетъ де однако обсуждаться въ ближайшемъ засѣданіи кабинета, которое состоится на будущей недѣлѣ въ Лондонѣ.

Но дни нынѣшняго либеральнаго кабинета уже сочтены, и было бы совершенно напрасно ожидать отъ него какого-либо шага въ Батумскомъ вопросѣ, уже надѣлавшемъ столько шума въ европейской печати. Что же касается преемника г. Гладстона, то лордъ Солсбери разумѣется не упуститъ случая поднять гдѣ можно англійскій престижъ, хотя весьма сомнительно чтобы скоро нашелся такой случай если впрочемъ наша дипломатія сама не постарается объ этомъ. Во всякомъ же случаѣ можно быть увѣрену что „имперіалистская" политика будущаго торійскаго или виго-торійскаго кабинета дальше жалкихъ словъ на первыхъ порахъ не пойдетъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ не только оцѣнка внутренняго положенія Англіи, надъ которымъ господствуетъ роковой ирландскій вопросъ, не только вытекающее отсюда безсиліе Англіи внѣ, но и собственныя разсужденія англійскихъ газетъ по поводу Батумскаго порто-франко.

Послушаемъ сперва *Daily News*, которая, въ качествѣ органа г. Гладстона, отражаетъ взгляды нынѣшняго кабинета на занимающій насъ вопросъ. „Англія, говоритъ эта газета, не можетъ признать или даже простить этотъ шагъ Россіи." Упраздненіе Батумскаго порто-франко какъ двѣ капли воды похоже де на подобный же шагъ сдѣланный Россіей въ 1870 году. Какъ въ то время князь Горчаковъ, заявляя державамъ что Россія не можетъ долѣе признавать унизительныя для нея постановленія Парижскаго трактата 1856 года о закрытіи Чернаго Моря для военныхъ судовъ, ссылался на допущенное державами, въ нарушеніе упомянутаго трактата, соединеніе Молдавіи и Валахіи, такъ и теперь г. Гирсъ *можетъ* сослаться на совершившееся (?) соединеніе Болгаріи и Восточной Румеліи въ подтвержденіе того что если Берлинскій трактатъ нарушенъ, то онъ теряетъ свою обязательность для подписавшихъ его державъ.

„Г. Гирсъ, продолжаетъ *Daily News*, можетъ указать на Румелійскій переворотъ, какъ на нарушеніе Берлинскаго трактата, которое *eo ipso* уничтожаетъ обязательную для Россіи силу этого дипломатическаго инструмента." Можно было предвидѣть подобное злостное толкованіе, и потому нельзя не пожалѣть зачѣмъ мы не порѣшили съ Батумскимъ вопросомъ задолго до болгарскихъ событій, именно въ то самое время когда былъ закрытъ Закавказскій транзитъ, или зачѣмъ не отложили этого вопроса еще на нѣкоторое время? Какъ бы то ни было, надо постараться отнять у нашихъ противниковъ всякій поводъ приводить закрытіе Батумскаго порто-франко въ связь съ болгарскими событіями. Россія вовсе не нуждалась въ болгарскомъ прецедентѣ. 59 статья Берлинскаго трактата, какъ прямо явствуетъ изъ ея текста, отнюдь не была обязательствомъ принятымъ на себя Россіей, а свободнымъ выраженіемъ намѣренія повойнаго

императора открыть въ Батумѣ порто-франко, такъ что и рѣшеніе устранить, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, сопряженныя съ упомянутою статьей неудобства для русской торговли на Черномъ морѣ есть не нарушеніе Берлинскаго трактата, а свободное изволеніе нынѣ царствующаго Государя Императора. Аналогія между отмѣной унизительной для Россіи статьи Парижскаго трактата и упраздненіемъ Батумскаго порто-франко существуетъ только въ воображеніи *Daily News*.

Тѣмъ не менѣе, продолжаетъ та же газета, лордъ Гранвилль, послѣ долгаго сопротивленія, кончилъ тѣмъ что созвалъ въ 1871 году Лондонскую конференцію, которая и отмѣнила унизительное ограниченіе наложенное на Россію Парижскимъ трактатомъ въ 1856 году. „Въ настоящемъ же случаѣ нѣтъ даже и намѣренія созывать конференцію“ или принимать какія-либо активныя мѣры, ибо „вопросъ о Батумскомъ порто-франко отнюдь не касается одной Англіи.“ Единственная страна которая непосредственно заинтересована въ этомъ шагѣ Россіи, это де Турція, и пусть она, если можетъ, сама о себѣ заботится. „Старый предразсудокъ будто Англія обязана охранять цѣлость Турецкой имперіи умеръ вмѣстѣ съ лордомъ Биконсфильдомъ, и постановленіе Берлинскаго трактата о Батумѣ есть остатокъ стараго заблужденія.“ Но послѣ этого что же значитъ угроза которою заключаетъ свою статью *Daily News*: „если Россія и впредь будетъ поступать такимъ образомъ, то противъ нея можетъ образоваться лига?“

Times напоминаетъ что одинъ изъ англійскихъ уполномоченныхъ на Берлинскомъ конгрессѣ, именно лордъ Солсбери, замѣтилъ тогда по поводу заявленія русскаго представителя объ учрежденіи въ Батумѣ порто-франко, что еслибы присоединеніе Батума къ Россіи совершилось на условіяхъ которыя угрожали бы свободѣ Чернаго Моря, то Англія не могла бы подтвердить свое обязательство касательно нейтралитета Проливовъ. Но такъ какъ Батумъ былъ объявленъ открытымъ городомъ, то Англія согласилась де вновь изъявить свое согласіе на нейтралитетъ Проливовъ, установленный Парижскимъ договоромъ. Изъ чисто академическаго замѣчанія лорда Солсбери, *Times* заключаетъ что если Батумъ будетъ обращенъ въ военный арсеналъ, то Англія освободится отъ обязательства не вводить военныхъ судовъ въ Черное Море. Какъ бы ни было, разсуждаетъ *Times*, а упраздненіе Батумскаго порто-франко есть де прямой вызовъ Англіи, которая и должна будетъ сообразовать съ этимъ свою политику... хотя де „вопросъ не настолько важенъ чтобы вызвать серіозный споръ.“

Standard видитъ въ отмѣнѣ Батумскаго вольнаго порта отвѣтъ на дѣянія европейской дипломатіи на Балканскомъ полуостровѣ. „Нынѣшній ударъ, говоритъ газета, направленъ прежде всего противъ князя Александра Болгарскаго (?), а потомъ уже и противъ тѣхъ державъ которыя его поддерживали... Несомнѣнно что Англія много помогала Болгаріи *провести* Россію на Балканскомъ полуостровѣ,“ но въ судьбѣ Болгарскаго князя, да и всего Берлинскаго трактата, Германія и Австрія заинтересованы гораздо болѣе чѣмъ Англія, которая, впрочемъ, „всегда готова въ этомъ дѣлѣ стать на ихъ сторону.“ (Такъ вотъ гдѣ настоящій-то тройной союзъ!) Въ виду этого, Англіи остается де лишь принять къ свѣдѣнію „это новое нарушеніе Россіей международнаго соглашенія“ и ограничиться протестомъ, не доводя дѣла до конференціи, которая, какъ уже было въ 1871, пожалуй де еще санкціонируетъ мѣру Русскаго правительства.

Наконецъ, правовѣрно-торійская *Morning Post* говоритъ: „Если соберется европейская конференція для пересмотра этой части Берлинскаго трактата, Англія можетъ-быть и признаетъ что, въ виду существенно измѣнившихся обстоятельствъ, отмѣна 59 статьи не угрожаетъ положенію на Востокѣ.“

Хуже всего то что закрытіе Батумскаго порто-франко приравнивается къ болгарскимъ событіямъ, и какъ бы вмѣняется Россіи въ вознагражденіе за понесенное ею, по сужденію ея противниковъ и союзниковъ и благодаря ихъ соединеннымъ успѣхамъ, пораженіе на Балканскомъ полуостровѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Россія можетъ отнынѣ считать себя вполнѣ удовлетворенною и оставаться спокойною: ее де *провели* на Балканскомъ полуостровѣ, изгнали изъ Болгаріи, превращенной въ Баттенбергію и преданной расхищенію, она де лишена легкимъ и дешевымъ маневромъ всякаго на Востокѣ вліянія которое она стяжала двухвѣковою тяжкою борьбой,—за то она закрыла Батумское порто-франко...

№ 186.

Москва, 7-го Іюля.

Наконецъ открылась Сербская скупщина, въ первый разъ послѣ выборовъ бывшихъ въ апрѣлѣ, въ первый разъ послѣ сербско-болгарской войны, въ первый разъ послѣ того какъ король Миланъ въ сентябрѣ прошлаго года созвалъ въ Нишѣ экстренное собраніе представителей сербскаго народа, зря разрѣшившихъ ему тогда походъ не то на Болгарію, не то для завоеванія Старой Сербіи. Миланъ возвратился съ похода покрытый позоромъ, брошенный своими прошлогодними совѣтниками, также какъ и онъ посрамленными. Въ жалкомъ положеніи очутился Милапъ Обреновичъ, одиноко сидѣвшій тогда въ Нишѣ, тщетно ожидая добраго совѣта съ какой бы то ни было стороны. Онъ призывалъ къ себѣ Ристича, котораго за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ подвергъ тяжкой цензурѣ за поѣздку въ Россію на праздникъ тысячелѣтія памяти Св. Меѳодія; онъ совѣщался съ радикалами которые обвинялись въ замыслѣ низложить его съ престола, и для совѣщанія выпущены были изъ тюрьмы, гдѣ томились больше года... Но возвратиться въ свою столицу Миланъ рѣшился не прежде какъ получилъ изъ Вѣны наказъ держаться по прежнему г. Гарашанина. Ловко продѣлалъ онъ извѣстную комедію: сначала принялъ отставку г. Гарашанина, потомъ поручилъ составленіе новаго кабинета г. Ристичу и наконецъ, съ быстротой какая бываетъ въ водевиляхъ съ переодѣваніемъ, облекъ снова того же Гарашанина властью. Дирижировалъ всѣмъ тотъ же графъ Кевенгюллеръ: онъ, представитель Австро-Венгріи въ Сербіи, внезапно сдѣлалъ визитъ г. Ристичу, „заклятому врагу Габсбургской монархіи,“ и въ тотъ же день остановилъ на улицѣ Бѣлграда катавшагося въ коляскѣ короля Милана, побесѣдовалъ съ нимъ, и Гарашанинъ былъ снова позванъ къ королю.

Гарашанину прежде всего поручено было распорядиться выборами новыхъ депутатовъ въ скупщину, такъ какъ полномочія прежнихъ депутатовъ истекли еще въ ноябрѣ прошлаго года. Хотя замышленное сліяніе оппозиціонныхъ партій, предводимыхъ гг. Пирочанцемъ и Ристичемъ, не удалось, и хотя министерство принимало всяческія мѣры для обезпеченія себѣ успѣха на выборахъ, результаты оказались для него не благопріятные. Даже рвеніе оказанное офиціозными счетоводами въ Бѣлградѣ, Вѣнѣ и Пештѣ, не насчитало болѣе десятка новыхъ приверженцевъ кабинета Гарашанина. Независимые наблюдатели свидѣтельствовали что правительство напрасно причисляетъ къ своимъ людей не принадлежащихъ ни къ какой партіи, большинство коихъ вѣроятнѣе всего примкнетъ къ его противникамъ. Оппозиція громко заявляла что побѣда осталась за нею.

Г. Гарашанинъ самъ видѣлъ что дѣло плохо. Это доказывается страхомъ его предъ созывомъ новой скупщины. Онъ поспѣшилъ заявить еще въ апрѣлѣ что скупщина будетъ собрана только въ концѣ іюня, и что тѣмъ временемъ будетъ произведено строжайшее слѣдствіе о злоупотребленіяхъ и насиліяхъ бывшихъ де во многихъ мѣстностяхъ гдѣ выбраны оппозиціонные депутаты. Вся власть была въ рукахъ Гарашанина, и онъ же вдругъ жалуется что оппозиція, по его увѣренію раздробленная и безсильная, насильственно провела своихъ кандидатовъ въ скупщину! Въ Австро-Венгріи одобрили рѣшеніе г. Гарашанина, уповая что онъ очиститъ въ австро-венгерскомъ смыслѣ Сербскую скупщину.

Прошли три мѣсяца, и наконецъ было объявлено что скупщина откроется 30 іюня въ Нишѣ. Но о результатахъ слѣдствія, о раскрытіи какихъ-либо злоупотребленій въ выборахъ не слышно было до сихъ поръ ни слова. Напротивъ, въ послѣдніе дни извѣстія изъ Сербіи свидѣтельствовали болѣе о томъ что министерство Гарашанина сомнѣвается въ своей прочности. Еще на прошлой недѣлѣ, въ *Политическую Корреспонденцію* писали изъ Бѣлграда: „Пока Сербское правительство озабочено изготовленіемъ проэктовъ ко внесенію въ скупщину, нѣкоторые газеты распространяютъ слухи что кабинетъ г. Гарашанина совершенно разстроенъ вслѣдствіе внутреннихъ несогласій; предсказываютъ даже скорую замѣну его кабинетомъ г. Кальевича. Что произойдетъ во время засѣданій скупщины или по закрытіи ихъ, этого никто не можетъ предвидѣть, тѣмъ болѣе что г. Гарашанинъ, по разстроенному здоровью, давно уже мечтаетъ сложить съ себя, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, бремя власти. Очень вѣроятно поэтому что глава кабинета увидитъ себя вынужденнымъ отправиться въ отпускъ и можетъ-быть, будемъ па-

дѣяться не на долго, возвратится въ частную жизнь.“ Въ этихъ строкахъ, дышащихъ нѣжностью къ г. Гарашанину, слышится однако скорбное сознаніе въ его слабосиліи. Въ вѣнской офиціозной *Presse* появилась статья въ которой между прочимъ значится слѣдующее: „Позиція занимаемая *напредняцкою* партіей въ скупщинѣ незавидная. Она должна оправдываться предъ народомъ за походъ въ Болгарію; правительство состоящее изъ членовъ этой партіи вынуждено просить у скупщины разрѣшенія на новые займы, новые налоги, причемъ ему придется бороться съ крайнимъ недовѣріемъ депутатовъ. Самъ король *непоколебимо вѣренъ* (sic) этой партіи за ея преданность и за то что она не расположена, подобно другимъ партіямъ, перевернуть вверхъ дномъ всю внутреннюю и внѣшнюю политику Сербіи. Но партія пошатнулась, потеряла вѣру въ себя и держится еще только тѣмъ что Милютинъ Гарашанинъ находится во главѣ ея.“ Припоминая дальше что и прочія сербскія партіи не отличаются стойкостью и единствомъ, *Presse* продолжаетъ: „Нельзя сказать чтобы настоящее положеніе было абсолютно неблагопріятно для Сербскаго правительства; именно эта разрозненность партій и ихъ несогласіе между собой можетъ какъ нельзя болѣе сослужить службу престолу короля Милана: можно вымѣсить изъ столь хаотической каши жизнеспособную форму. Король Миланъ извѣстенъ какъ мастеръ сихъ дѣлъ (не при содѣйствіи ли вѣчнаго графа Кевенгюллера?), а Гарашанинъ неоднократно давалъ доказательства своего умѣнья выпутываться изъ самыхъ затруднительныхъ и опасныхъ положеній какими-либо поразительными ударами, mit überraschenden coups.“ Дружественный листокъ совѣтуетъ г. Гарашанину совершить такой coup, и чѣмъ рѣшительнѣе тѣмъ лучше. „Имъ быстро и легко можно консолидировать положеніе и довести Сербію до надлежащаго укрѣпленія; иначе снова пойдутъ министерскіе кризисы и что-либо еще худшее.“

Г. Гарашанинъ повидимому проникся преподаннымъ ему изъ Вѣны совѣтомъ и дѣйствуетъ уже очень рѣшительно. Въ самый день открытія скупщины въ Нишѣ, 12 іюля, въ *Neue Freie Presse* появилась телеграмма изъ Бѣлграда слѣдующаго содержанія: „Многимъ выбраннымъ депутатамъ оппозиціи полиція отказала въ выдачѣ удостовѣреній отъ избирательныхъ комитетовъ. Депутаты эти тогда сочли за лучшее скрыться до дня открытія скупщины, когда они по сербскимъ законамъ становятся неприкосновенными для полицейскихъ и административныхъ властей. Переодѣвшись и спрятавшись въ возахъ сѣна и соломы, они тайно отправились въ Бѣлградъ, и оттуда, чрезъ австро-венгерскую территорію, на Митровицу и Кисновъ, — въ Нишъ. Тамъ шестеро изъ этихъ депутатовъ все-таки были арестованы, четверо ихъ отправлены поэтапу домой, а двое, Владиславъ Павловичъ и священникъ Тодоровичъ, добровольно не подчинившіеся, заключены подъ стражу.“

Какое дѣло г. Гарашанину до закона, въ силу коего только скупщина въ правѣ утверждать или отвергать правильность избранія своихъ депутатовъ? Въ его рукахъ палка, и онъ, по совѣту изъ Вѣны, производитъ свой *coup*.

Телеграфъ извѣщалъ о томъ какъ прошли первые два дня предварительныхъ засѣданій скупщины, о побоищахъ между жандармами и депутатами у входа въ зданіе, и наконецъ о протестахъ отъ оппозиціонныхъ партій. Даже дружелюбныя г. Гарашанину австрійскія и мадьярскія газеты смущены и понемножку призываютъ его къ порядку и законности. Даже король Миланъ испугался, и призвавъ вожаковъ оппозиціи, рѣшившихся наконецъ составить коалицію, пытался склонить ихъ къ соглашенію.

Какихъ результатовъ ожидать отъ скупщины открываемой при данныхъ условіяхъ и при подобной обстановкѣ?

№ 187.

Москва, 8-го іюля.

Подробности случившагося въ Петербургѣ, на Пескахъ, взрыва бомбы большаго калибра вызвали толки въ публикѣ. Дѣйствительно, дѣло стоитъ того чтобы на него было обращено строгое вниманіе. Во всякомъ случаѣ это не простое „несчастіе,“ не слѣдствіе только неосторожнаго обращенія съ оружіемъ. Въ основѣ дѣла здѣсь неизбѣжно приходится допустить преступленіе, и каково бы оно ни было, нельзя не видѣть въ немъ убійства двухъ десятковъ людей. Мы возмущаемся насильственною смертью и одного: прохо-

дятъ годы, разбирается запутанное дѣло, дважды и трижды, какъ въ дѣлѣ о смерти Сарры Беккеръ, ищутъ преступника, — а тутъ, кто истинный виновникъ несчастія? Торгашъ старымъ желѣзомъ ничего не понимающій, рабочіе свалившіе съ воза бомбу и сдѣлавшіеся сами жертвами? Они? Да какъ попала снаряженная бомба въ складъ торговца старымъ желѣзомъ? Оказывается что оба снаряда и разорвавшійся и еще цѣлый принадлежали сначала одному торговцу, онъ перепродалъ ихъ другому вмѣстѣ съ разнымъ ломомъ; этотъ другой могъ бы продать третьему. Ни тотъ ни другой хорошенько не разумѣли съ какимъ товаромъ имѣютъ дѣло. Разумѣлъ ли тотъ кто продавалъ снаряды какъ ломъ желѣза этимъ торговцамъ? Утверждаютъ будто даже свѣдущіе люди отказались пока, по наружному осмотру, отвѣтить на вопросъ заряжена или нѣтъ оставшаяся цѣлою бомба. Они только полагаютъ что она заряжена. Высказывается предположеніе что снаряженныя бомбы были проданы прямо съ завода. Но въ такомъ случаѣ продажа снаряженныхъ бомбъ могла состояться или вслѣдствіе непозволительно небрежнаго обращенія съ такими опасными предметами со стороны людей свѣдущихъ, или же вслѣдствіе прямаго злоупотребленія съ корыстною цѣлью со стороны невѣжественныхъ сторожей. Законъ наказываетъ за неосторожную ѣзду, за неосторожное обращеніе съ огнемъ. Во сколько же строже долженъ законъ смотрѣть на обращеніе съ громадными артиллерійскими снарядами! Законодатель обставляетъ даже торговлю незначительнымъ количествомъ пороха извѣстными строгими условіями, требуетъ особыхъ мѣръ осторожности въ храненіи подобныхъ предметовъ. Но во сколько болѣе строгое требованіе осторожности должно быть предъявлено спеціалистамъ! Ихъ небрежность еще преступнѣе. Наконецъ неосторожное обращеніе и обращеніе небрежное, нерадивое, это не одно и то же.

Съ завода торговцу старымъ желѣзомъ могъ быть правильно проданъ только бракованный снарядъ, но такой и снаряженъ быть не могъ, потому что не зачѣмъ. Могъ ли попасть годный снарядъ между бракованными, а тѣмъ болѣе уже заряженный между негодными? Еслибъ это было дѣйствительно такъ, администрація должна подлежать тяжкой отвѣтственности.

Такая путаница и небрежность въ храненіи едвали даже мыслима при хотя бы малѣйшемъ порядкѣ. Гораздо болѣе вѣрится въ прямое корыстное злоупотребленіе низшихъ заводскихъ чиновъ, но и съ ихъ стороны уже отъ простой приглядки къ дѣлу можно бы ждать бо́льшаго пониманія. Повторяемъ, вопросъ какъ попалъ въ руки торгаша снарядъ есть главнѣйшій въ данномъ случаѣ, а между тѣмъ по слухамъ передаваемымъ петербургскими газетами „экспертиза не нашла возможнымъ дать отвѣтъ даже на вопросъ были ли гранаты въ дѣлѣ или нѣтъ“; эксперты удостовѣрили только что граната оставшаяся цѣлою попорчена неумѣлою рукой; съ нея сорваны тѣ пояски на которыхъ при выстрѣлѣ отпечатываются нарѣзы ствола пушки. Если такъ трудна экспертиза, если при настоящемъ устройствѣ снарядовъ ничтожная наружная порча можетъ все скрыть и лишить возможности сообразить украденъ снарядъ или онъ попалъ въ руки торгаша законно, то не слѣдуетъ ли разъ навсегда поставить такъ чтобы за ломъ желѣза не шли предметы артиллерійскаго снабженія въ цѣломъ видѣ: будетъ ли это снарядъ, ружейный стволъ, мѣдная трубка гранаты, все это должно быть битое, явно испорченное, „ломъ металла,“ а не „вещи,“ такъ какъ цѣльность издѣлія въ продажѣ не можетъ и не должна имѣть цѣны. Не только продавецъ, но и покупатель цѣльныхъ вещей долженъ подлежать за это серіозной отвѣтственности.

Чѣмъ была снаряжена разорвавшаяся бомба? Былъ ли это дѣйствительно нитроглицеринъ, какъ передаютъ петербургскія газеты? Вообще храненіе, торговля и обращеніе со всѣми взрывными веществами должны подлежать строгому, даже педантическому контролю. Нельзя же допускать повтореніе такой небрежности какъ позволеніе держать въ лавочкахъ громадныя бомбы снаряженныя такими веществами. Въ другихъ странахъ есть спеціальный законъ дающій возможность контролировать употребленіе каждаго золотника взрывныхъ веществъ вышедшихъ съ завода. Не слишкомъ ли легко смотрятъ у насъ на это дѣло?

Наконецъ, послѣднее. Торговля старьемъ вообще, а въ томъ числѣ и старымъ желѣзомъ, вовсе не такое невинное занятіе какъ можетъ казаться съ перваго

взгляда. Лавки старьевщиковъ вообще должны подлежать большему надзору нежели бываетъ въ дѣйствительности. Очень часто такая торговля есть не что иное какъ замаскированное ростовщичество самаго грубаго сорта. Такой старьевщикъ беретъ все: и ломаную подкову, и погнутый шкворень, и сбитый замокъ, не справляясь объ ихъ происхожденіи. Покупается старьевщикомъ товаръ и на сотни рублей, и на копѣйки, въ розницу, „съ рукъ," какъ говорится. Въ дѣлахъ судебныхъ и слѣдственныхъ найдется не мало указаній на пріобрѣтеніе старьевщиками вещей темнаго происхожденія. Еслибы лавки и склады подобныхъ торгашей были подчинены должному надзору, настоящаго несчастія не могло бы случиться. Кто обязанъ былъ бы слѣдить за этою торговлей, тѣ предупредили бы несчастіе обративъ вниманіе на сомнительный товаръ.

Стоитъ посмотрѣть какъ въ большинствѣ складовъ и лавокъ ведущихъ дѣло старымъ металломъ сваливается товаръ. По сортамъ онъ не разбирается, складывается по русской пословицѣ: „валиваломъ, потомъ разберемъ." Подобнаго безобразія нѣтъ ни въ одномъ изъ видовъ торговли. Оправдывать это ничтожностью оборотовъ едва ли позволительно. Промыселъ старьевщика-купца одинъ изъ выгоднѣйшихъ въ смыслѣ барыша. Наживаются они гораздо быстрѣе другихъ: ихъ товаръ не подлежитъ порчѣ, не знаетъ брака и моды, покупается онъ въ большинствѣ случаевъ за безцѣнокъ, продается сравнительно дорого.

Несчастій съ артиллерійскими снарядами было не мало и прежде; случались взрывы и въ печкахъ; но никакой науки мы изъ этихъ несчастій не вынесли. Не пора ли покончить разомъ съ подобными явленіями? Дѣло это во всякомъ случаѣ вполнѣ возможно и тѣмъ легче чѣмъ полнѣе будутъ раскрыты слѣдствіемъ всѣ подробности настоящаго случая. Легкое отношеніе, обратно, можетъ повести къ тому что небрежностью, которая въ данномъ случаѣ обнаружилась, воспользуется и злоумышленникъ для преступныхъ цѣлей.

№ 188.

Москва, 9-го Іюля.

Выборы въ Англіи, за исключеніемъ трехъ мѣстъ, окончены. Новый парламентъ будетъ, вѣроятно, состоять изъ 317 консерваторовъ, 76 либераловъ-диссидентовъ, 191 сторонниковъ Гладстона и 86 парнеллитовъ. Уніонистовъ выбрано почти въ полтора раза больше чѣмъ сепаратистовъ; 277 депутатовъ за министерскій проектъ ирландской автономіи, а 393, т.-е. на 116 больше противъ проекта. Уніонистское большинство противъ прошлаго парламента, въ которомъ ирландскій билль былъ отвергнутъ большинствомъ 30 голосовъ, такимъ образомъ учетверилось, и г. Гладстону ничего не осталось какъ склониться предъ приговоромъ страны, къ которой онъ аппелировалъ съ такою увѣренностью въ успѣхѣ. Подавляющій характеръ приговора еще болѣе явствуетъ изъ разсмотрѣнія результатовъ выборовъ по отдѣльнымъ частямъ Соединеннаго Королевства.

Изъ подробныхъ данныхъ о выборахъ, содержащихся въ полученныхъ сегодня газетахъ, отъ 17 іюля, когда число выбранныхъ депутатовъ достигло уже 661, видно что въ Англіи было выбрано по означенное число 338 уніонистовъ и 122 сепаратистовъ, такъ что собственно Англія осудила ирландскую политику г. Гладстона приблизительно въ отношеніи трехъ къ одному. Въ такомъ же отношеніи высказались противъ министерства и сельскіе избиратели Англіи, которые выбрали 167 уніонистовъ противъ 62 сторонниковъ г. Гладстона. Что же касается англійскихъ городовъ, то они выбрали 166 уніонистовъ и 60 сепаратистовъ, а спеціально Лондонъ 51 уніониста противъ 11 сепаратистовъ. Въ остальныхъ частяхъ Соединеннаго Королевства выборы, какъ и ожидали, прошли очень благопріятно для Гладстона, но они далеко не вознаграждаютъ его за потери понесенныя въ Англіи. Вельсъ высказался за г. Гладстона большинствомъ 23 противъ 7, Шотландія большинствомъ 42 противъ 29, а Ирландія большинствомъ 82 противъ 18. Если не считать Ирландіи, гдѣ всѣ сторонники г. Гладстона состоятъ исключительно изъ парнеллитовъ, и Вельса, гдѣ такъ сильно вліяніе чисто личныхъ, церковныхъ и мѣстныхъ мотивовъ, останется одна Шотландія, коей населеніе со-

значительно и принципіально одобрило сильнымъ большинствомъ ирландскую политику министерства, хотя надо впрочемъ замѣтить что и въ этой части королевства г. Гладстонъ далеко не вездѣ можетъ похвалиться одинаковымъ успѣхомъ. Такъ въ Ланакаширѣ содержащемъ одну треть всего населенія Шотландіи противъ 7 сепаратистовъ выбрано 6 уніонистовъ; но первые получили на выборахъ всего на 595 голосовъ больше чѣмъ послѣдніе, а такъ какъ всѣхъ избирателей въ этой мѣстности свыше 130.000, изъ коихъ 11.000 Ирландцевъ, то оказывается что громадное большинство шотландскаго населенія этого торговаго и промышленнаго центра Шотландіи высказалось противъ г. Гладстона.

Распуская прошлый парламентъ, г. Гладстонъ сказалъ что парламентъ будетъ созванъ въ самомъ непродолжительномъ послѣ выборовъ времени если страна выскажется противъ ирландской политики правительства или если на этотъ счетъ будетъ какое-либо сомнѣніе. „Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ *Daily News*, что проекты г. Гладстона осуждены, такъ что въ августѣ будетъ созванъ парламентъ если, впрочемъ, кабинетъ еще раньше не выйдетъ въ отставку и его преемникъ не предпочтетъ отложить созывъ парламента до октября.“ Впрочемъ, нѣкоторые, какъ напримѣръ извѣстный радикалъ Лабушеръ, доказывали что кабинетъ не долженъ отказываться отъ власти, такъ какъ консерваивы не имѣютъ въ палатѣ абсолютнаго большинства. Г. Гладстонъ, разсуждаетъ этотъ *enfant terrible* англійскихъ радикаловъ, будетъ въ меньшинствѣ только по одному ирландскому вопросу, и даже въ этомъ вопросѣ его противники не могутъ прійти между собою къ соглашенію, такъ что при искусномъ маневрированіи г. Гладстонъ могъ бы вскорѣ добиться новаго роспуска парламента. Но г. Гладстонъ разумѣется не могъ послѣдовать этому совѣту не рискуя окончательно уронить себя и, какъ сообщила на дняхъ *Daily News*, еще въ субботу рѣшилъ выйти въ. отставку, не дожидаясь открытія парламента. Полученныя телеграммы изъ Лондона подтверждаютъ это извѣстіе.

Возникаетъ вопросъ о преемникѣ г. Гладстона, и тутъ-то сказывается вся трудность предстоящей Англичанамъ задачи. Уніонисты состоятъ изъ двухъ партій, консерваивовъ и либераловъ-диссидентовъ, изъ коихъ ни одна не имѣетъ абсолютнаго большинства. Составленіе кабинета возможно поэтому при слѣдующихъ условіяхъ: либо консерваивы примутъ управленіе страной заручась поддержкой либераловъ-диссидентовъ, либо, наоборотъ, власть примутъ либералы-диссиденты, при поддержкѣ консерваивовъ; либо, наконецъ, кабинетъ будетъ составленъ изъ людей обѣихъ партій. Большинство газетъ стоятъ, конечно, за послѣднюю комбинацію какъ наиболѣе способную обезпечить сколько-нибудь устойчивое правительство. *Times* ратуетъ за „полное и дѣятельное сотрудничество обѣихъ партій которыя одержали уже первую блестящую побѣду.“ Такое сотрудничество не можетъ де быть обезпечено если уніонисты всѣхъ партій не выкажутъ себя по меньшей мѣрѣ такими же „добрыми патріотами“ какъ и большинство избирателей. Предлежащая странѣ задача можетъ де быть рѣшена только посредствомъ парламентской коалиціи которая поддерживала бы и сдѣлала постоянною электоральную коалицію. Принятіе лордомъ Гартингтономъ роли вождя объединенной національной партіи въ палатѣ общинъ обезпечитъ де поддержку и тѣхъ элементовъ кои останутся внѣ кабинета, чего нельзя ожидать въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени при исключительно консерваивномъ кабинетѣ. „Да почему лорду Гартингтону, спрашиваетъ газета въ другомъ мѣстѣ, и не отдѣлиться отъ либеральной партіи? Въ чемъ заключается политика этой партіи? Каковы ея принципы? ея *raison d'être?* На эти вопросы только одинъ отвѣтъ: г. Гладстонъ. Отнимите г. Гладстона, и что остается? Ничего, абсолютно ничего, исключая двѣнадцати или тринадцати дюжинъ людей которые не имѣютъ ни одного яснаго принципа, никакой политической цѣли которую можно было бы формуловать или опредѣлить. Наконецъ, Чамберленъ также долженъ знать что эта партія обречена на смерть; онъ долженъ знать что внѣ совмѣстной работы со своими нынѣшними союзниками ему нѣтъ мѣста въ будущемъ.“ За коалиціонный кабинетъ стоитъ и *Standard*, но онъ хотѣлъ бы чтобы королева поручила составленіе кабинета не лорду Гартингтону, а лорду Солсбери. „Лордъ Гартингтонъ не допустилъ чтобы либераль-

ная партія отождествила себя съ ирландскою автономіей, но волей народа ключи государственной власти въ рукахъ консерватиновъ." Газета впрочемъ находитъ что лорду Солсбери, которому де больше всего подобаетъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ, слѣдовало бы, въ виду трудности совмѣщенія этихъ обязанностей съ таковыми главы кабинета, посовѣтовать королевѣ назначить первымъ министромъ лорда Гартингтона.

Morning Post однако сомнѣвается въ возможности коалиціоннаго кабинета и предпочитаетъ составленіе исключительно торійскаго кабинета, который опирался бы на поддержку виговъ.

Наконецъ, *Daily News* убѣждена что коалиція между лордами Солсбери и Гартингтономъ неосуществима. Газета „не сомнѣвается что лордъ Гартингтонъ не пойдетъ въ поставленную ему ловушку, чѣмъ навсегда компрометтировалъ бы свою политическую карьеру."

Дѣйствительно, если вѣрить слуху передаваемому *Standard*, лордъ Гартингтонъ рѣшилъ не вступать въ консервативный кабинетъ, хотя и обѣщаетъ ему свою поддержку въ парламентѣ.

Предвидя такой исходъ, *Daily News* выражаетъ убѣжденіе что ничто не подвинетъ въ такой мѣрѣ ирландской политики г. Гладстона какъ попытка торіевъ справиться съ ирландскимъ вопросомъ. Путь консервативнаго правительства не розами усѣянъ, и оно очень де скоро убѣдится что г. Гладстонъ еще сила въ Англіи.

Подобный же взглядъ на судьбу кабинета лорда Солсбери высказалъ и нынѣшній секретарь за Ирландію, г. Джонъ Морлей, въ рѣчи произнесенной на дняхъ въ Портгамптонѣ. Впрочемъ, г. Морлей предсказываетъ что какой бы ни составился кабинетъ, не пройдетъ и года, можетъ-быть и шести мѣсяцевъ, какъ ему придется примѣнять къ Ирландіи политику проповѣдуемую г. Гладстономъ.

То же высказалъ на митингѣ Національной Лиги и парнеллитъ Гили. Онъ убѣжденъ въ неминуемости роспуска новаго парламента и назначенія новыхъ выборовъ, которые и доставятъ торжество идеѣ *home-rule*.

Посмотримъ.

№ 189.

Москва, 10-го іюля.

Газета *Недѣля*, создавшая себѣ нѣкотораго рода спеціальность постояннымъ наблюденіемъ за развитіемъ нашего земскаго „самоуправленія," дѣлаетъ теперь изъ этого наблюденія весьма печальные выводы. Указывая на вопіющую неурядицу земскаго денежнаго хозяйства, вызывающую упраздненіе многими земствами заведенныхъ ими школъ, больницъ и другихъ общественныхъ учрежденій, *Недѣля* довольно мѣтко называетъ это явленіе земскимъ „самозакланіемъ." Само собою разумѣется, одна мысль о томъ что земство, подобно человѣку не видящему смысла въ своемъ существованіи, можетъ покончить съ собою самоубійствомъ, приводитъ въ ужасъ нашихъ доктринеровъ, такъ какъ они хорошо понимаютъ что лучшаго доказательства безсмыслицы земскаго „самоуправленія" и придумать нельзя.

Само собою разумѣется также и то что они мечутся во всѣ стороны, отыскивая какое-нибудь средство чтобы такъ или иначе предотвратить грядущее земское „самозакланіе". Для этого имъ приходится, конечно, прежде всего разыскать истинную причину этого ужасающаго ихъ явленія. И нужно отдать имъ справедливость: эту причину они дѣйствительно нашли и называютъ ее прямо ея именемъ. Не найти ея, впрочемъ, было трудно, до такой степени она всѣмъ бросается въ глаза, а потому самому и не назвать ея по имени тоже было невозможно. Наши земскія дѣла потому де идутъ такъ плохо что ими завѣдуютъ люди отличающіеся среди окружающаго ихъ населенія своимъ неразвитіемъ, своею неспособностью и своею недобросовѣстностью. Эту тайну передаютъ намъ теперь съ сокрушеніемъ сердца защитники „самоуправленія," прося однако насъ не слишкомъ тревожиться, такъ какъ де существуетъ отличное средство къ устраненію этой причины безъ малѣйшаго нарушенія основныхъ принциповъ самоуправленія.

Въ чемъ же заключается это цѣлительное средство? Ждать и терпѣливо переносить всѣ фантазіи земскихъ администраторовъ „до слѣдующихъ выборовъ" не совсѣмъ удобно, такъ какъ, съ одной стороны, эти фантазіи могутъ до того раз-

строить земское хозяйство что потомъ его ничѣмъ и не поправишь, а съ другой стороны, слѣдующіе выборы въ большинствѣ случаевъ являются лишь новымъ торжествомъ для тѣхъ же разрушающихъ хозяйство администраторовъ, которые будучи вновь избраны благодаря своему всемогуществу принимаются еще съ бо́льшимъ авторитетомъ расточать земскія деньги и набивать себѣ карманы. Просто-на-просто удалить этихъ грабителей и расточителей немыслимо. Отъ суда они защищены длиннѣйшею волокитой доходящею по всѣмъ инстанціямъ до Правительствующаго Сената, чувствующаго, какъ извѣстно, особую нѣжность ко всякимъ прерогативамъ земскаго самоуправства и выказывающаго свою строгость лишь въ наблюденіи за тѣмъ чтобы къ этой святынѣ не прикоснулся какой-нибудь первый встрѣчный профанъ, напримѣръ, губернаторъ. Отъ мѣстной администраціи земскіе грабители защищены, разумѣется, непроницаемою стѣной, такъ какъ тотъ же профанъ, губернаторъ, обязанъ стоять предъ ними на вытяжку, любуясь ихъ ловкостью и нахальствомъ, ибо въ противномъ случаѣ онъ рискуетъ получить строгій реприманд отъ того же Правительствующаго Сената. Есть, правда, еще Верховная Власть, отъ которой, слава Богу, земскіе рыцари ничѣмъ и никѣмъ не защищены, какъ они недавно могли въ этомъ убѣдиться на примѣрѣ предсѣдателя Суражской земской управы; но это самое простое средство для избавленія уѣздовъ отъ земскихъ эксплуататоровъ считается въ глазахъ доктринеровъ такимъ ненормальнымъ и противорѣчащимъ „основнымъ принципамъ самоуправленія“ что они не протестуя противъ него по отношенію къ Суражскому земству, открещиваются тѣмъ не менѣе отъ него, увѣряя насъ что имѣется еще болѣе простое и радикальное средство которое де какъ рукой сниметъ всѣ страданія земскаго самоуправленія, а между тѣмъ вполнѣ будетъ съ нимъ согласно.

Итакъ, еще разъ, въ чемъ же заключается это чудодѣйственное средство? Средство дѣйствительно поражаетъ насъ своею простотой, а еще болѣе простотой и наивностью его изобрѣтателей. По предложенію этихъ глубокомысленныхъ политиковъ земскіе хищники и расточители должны сами добровольно оставить эксплуатируемую въ личныхъ интересахъ земскую службу, и уступить поле дѣятельности другимъ лучшимъ силамъ которыя сумѣли бы лучше служить мѣстному населенію и его насущнымъ нуждамъ! Это мысль по истинѣ геніальная, и мы рекомендуемъ ее вниманію не только нашихъ, но и заграничныхъ парламентовъ. Что̀ можетъ быть трогательнѣе подобнаго *самозаклапія* какой-нибудь политической или общественной партіи, находящейся на вершинѣ своего торжества и въ полномъ обладаніи своей власти, въ угоду противной партіи, жаждущей вырвать у нея эту власть для эксплуатаціи населенія въ свою пользу?

И такое дѣтски наивное средство предлагается самымъ докторальнымъ тономъ, какъ единственное средство спасти наше земское самоуправленіе отъ „самозакланія!“ Они не сообразили что если намъ ждать спасенія только отъ великодушія грабителя, то можно было бы предложить еще болѣе простое и болѣе удобоисполнимое средство: оставить грабителей на земской службѣ, но попросить ихъ быть вполнѣ безкорыстными. Такъ, напримѣръ, та же *Недѣля* намъ разказываетъ что недавно Малоархангельская управа (Орловской губерніи) извѣстила чрезъ волостныя правленія сельскихъ учителей что „по непоступленію общественныхъ денегъ и земскаго сбора“ жалованье имъ не можетъ быть выдано и будетъ выдаваться лишь „при поступленіи означенныхъ сборовъ.“ „До тѣхъ же поръ,“ иронически замѣчаетъ *Недѣля*, „учителямъ предоставляется питаться воздухомъ.“ А что̀ еслибы попросить гг. членовъ земской управы отказать себѣ самимъ въ жалованіи чтобы спасти отъ голода несчастныхъ земскихъ учителей, согласились ли бы они на эту небольшую, но справедливую жертву? Вѣроятно нѣтъ. А вы отъ нихъ вдругъ требуете чтобъ они не только отказались навсегда отъ земскаго жалованья, но и отъ своей земской службы со всѣми сопряженными съ нею выгодами! И отъ кого же требуется это безкорыстное самопожертвованіе? Отъ тѣхъ именно людей которые, по вашимъ же свѣдѣніямъ, прославились своимъ корыстолюбіемъ, для которыхъ ничего не дорого кромѣ собственнаго кармана, которые никакими средствами не гнушаются для захвата и удержанія за собою теплаго земскаго мѣстечка.

Въ томъ же самомъ нумерѣ *Недѣли* (26) въ которомъ нашимъ самоуправителямъ

преподается такой благодушный совѣтъ, г. Евг. Марковъ рисуетъ намъ нѣсколько типовъ тѣхъ ловкачей которые вышли побѣдителями на только что окончившихся земскихъ выборахъ текущаго года. Дѣло происходитъ въ Курской губерніи. „Въ одномъ мѣстѣ," говоритъ г. Марковъ,

„предсѣдатель избирательнаго съѣзда, въ цѣляхъ одной партіи, лишаетъ законныхъ правъ значительную часть населенія, искусственно и даже искусно затягивая выборы уполномоченныхъ отъ мелкихъ собственниковъ. Въ другомъ мѣстѣ противники другаго предсѣдателя собираютъ непобѣдимую армаду изъ многихъ сотенъ мелкаго люда, нисколько не интересующагося земствомъ и неспособнаго честно служить ему, чтобы потопить господствующую интеллигенцію въ волнахъ этого нашествія варваровъ своего рода... *Такіе люди не служатъ даромъ и скоро смекаютъ какова можетъ быть сила ихъ. Если имъ не интересно земство ради его „прекрасныхъ глазъ," то очень интересно ради его полныхъ кармановъ.*"

Вотъ тѣ права которыя укрѣпляются въ нашемъ обществѣ благодаря нашему сумасбродному земскому парламентаризму, внесшему борьбу „партій" со всѣми ея неизбѣжными и отвратительными свойствами въ Русское государство, которое по существу своему должно быть чуждо всякихъ политическихъ и общественныхъ раздоровъ, находясь подъ спокойнымъ руководительствомъ единодержавной Верховной Власти, долженствующей охранять права и свободу каждаго подданнаго отъ своекорыстныхъ посягательствъ какого бы то ни было лица и какой бы то ни было партіи. А то ли мы видимъ теперь? „Что сѣмъ мы, господа земцы," въ ужасѣ спрашиваетъ вышеназванный свидѣтель Курскихъ выборныхъ безобразій,—

„для своего собственнаго будущаго? Какіе законы подготовляемъ мы безсознательно для самихъ себя, можетъ-быть для очень, очень скораго времени, своими междуусобными войнами?"

Да, будемъ надѣяться что скоро, очень скоро, настанетъ то время когда попросятъ этихъ непрошенныхъ сѣятелей оставить ту истощенную ими пашню, отъ которой они сами добровольно не уйдутъ.

№ 190.

Москва, 11-го іюля.

15 іюля окончилась сессія Французской палаты депутатовъ и сената. Рѣдко въ одну сессію, французскимъ палатамъ приходилось разсматривать столь много и столь важныхъ законовъ, какъ за нѣсколько послѣднихъ мѣсяцевъ. И во внѣшней, и во внутренней политикѣ Франціи произошелъ рѣзкій поворотъ. Наиболѣе замѣчательною чертой внутренней политики является все болѣе замѣтное стремленіе правительства сколь можно болѣе усилить государственную власть. Палата депутатовъ и сенатъ то и дѣло вотировали „довѣріе къ твердости—fermeté—правительства." Для этой цѣли дѣлаются многія уступки разнымъ парламентскимъ партіямъ, усиленно ведется борьба или заигрываніе съ выдающимися вожаками, словомъ, пускается въ ходъ все чтобы палата по возможности менѣе мѣшала правительству. Несмотря на неизбѣжные уступки и компромиссы, въ общемъ сдѣлано уже не мало. Послѣ отмѣны судейскихъ привилегій и разгрома судебнаго персонала, теперь думаютъ уже,— и, что всего замѣчательнѣе, эта мысль предлагается радикалами,—приняться и за сословіе адвокатовъ. Для анархистовъ, какъ кажется, также золотая пора если не отошла, то отходитъ. Болтать пока еще не воспрещается, но уже предположено болтовню ограничить; за то если кто вздумаетъ дать волю рукамъ, то и теперь карается безпощадно. Дюкъ-Керси и Рошъ, правда, наказаны не особенно строго; зато потомъ вскорѣ правительство спохватилось, и другіе виновники Деказвилльскихъ безпорядковъ поплатились уже долголѣтними принудительными работами. На этихъ дняхъ правительство рѣшительно отказало помиловать Дюкъ-Керси и Роша, о чемъ ходатайствовали радикалы, а анархистъ Галло приговаривается уже къ двадцатилѣтней каторгѣ. Словомъ, профессія анархистовъ во Франціи становится все менѣе привлекательною, особенно если пройдетъ внесенный правительствомъ законъ о возмутительныхъ воззваніяхъ, подъ дѣйствіе коего легко подвесть и газетныя статьи даже не отмѣняя закона о полной свободѣ печати во Франціи, а лишь толкуя слово свобода нѣсколько иначе чѣмъ до сихъ поръ. Вслѣдствіе того же стремленія къ

усиленію власти, предпринята и борьба съ духовенствомъ и монархистами. Можно съ увѣренностью сказать что ни въ одномъ государствѣ съ монархическимъ образомъ правленія съ такимъ усердіемъ никогда не разыскивались и не преслѣдовались такъ-называемыя подозрительныя лица, съ какимъ въ республиканской Франціи въ послѣднее время преслѣдовались подозрительныя для существующаго государственнаго порядка лица. Затѣянные клерикалами безпорядки въ Шатовиленской общинѣ подавляются саблями и револьверами. Сотни и тысячи чиновниковъ безпощадно прогонялись со службы единственно съ цѣлью „очищенія персонала.“ Наконецъ правительство рискнуло на серіозную и не безопасную мѣру,—высылку принцевъ.

Графъ Парижскій уже открыто провозгласилъ себя претендентомъ, и теперь монархисты всюду гдѣ только могутъ употребляютъ всѣ усилія для достиженія своихъ цѣлей. 10 іюля графъ Парижскій, въ королевскихъ вагонахъ, ѣздилъ изъ Тэнбриджъ-Вельса въ Лондонъ, гдѣ на вечерѣ у принца Вельсскаго, во дворцѣ Мальборо, былъ обласканъ королевой Викторіей. Этотъ вечеръ, очевидно, былъ замѣченъ въ Парижѣ, ибо въ *Temps* 16 іюля уже напечатано сообщеніе что Англійское правительство официально опровергаетъ слухи будто пріемъ у принца Вельсскаго былъ сдѣланъ спеціально „въ честь Орлеанскихъ принцевъ“. Но сущность дѣла этимъ опроверженіемъ не мѣняется. Въ самой Франціи борьба быстро приняла столь ожесточенный характеръ что правительство врядъ ли будетъ отдыхать лѣтомъ. Изъ кантона d'Eu, гдѣ замокъ графа Парижскаго, отъ 14 іюля телеграфируютъ что полицейскіе не успѣваютъ срывать прокламаціи графа Парижскаго и копіи съ письма герцога Омальскаго президенту республики; то же сообщается и изъ Валансьена. 11 іюля въ Арманьерѣ Поль де-Кассаньякъ устроилъ совѣщаніе монархистовъ съ „избирательными цѣлями,“ окончившееся тѣмъ что на всякій случай пришлось въ понедѣльникъ же, 12 іюля, распорядиться о высылкѣ тринадцати жандармскихъ бригадъ. Въ департаментахъ Сѣверномъ и Па-де-Кале принимаются строжайшія мѣры, и изъ Парижа чуть не сотнями шлются всевозможныя инструкціи префектамъ, подпрефектамъ и мерамъ. На послѣднихъ засѣданіяхъ палаты депутатовъ монархисты говорятъ уже необычайно рѣзкимъ тономъ, не стѣснялсь въ выраженіяхъ по адресу правительства. При обсужденіи запроса о безпорядкахъ въ Арманьерѣ, 13 іюля, Поль де-Кассаньякъ прямо говоритъ что правительство посылаетъ вооруженную силу въ подмогу не только „честнымъ людямъ“, а сволочи (la canaille). Герцогъ Омальскій 11 числа отправляетъ президенту республики, по поводу исключенія его изъ резерва арміи, столь рѣзкое письмо что у автора его не могло быть и сомнѣнія въ томъ что правительство отвѣтитъ на письмо высылкой: герцогъ Омальскій заявляетъ что правительство не имѣетъ права исключать его изъ списковъ арміи, что это есть оскорбленіе всего офицерства, и подписывается: „Генрихъ *Орлеанскій*“. Въ послѣднемъ засѣданіи сената, 15 іюля, изъ-за герцога Омальскаго сенаторъ Ларенти (Larcinty) публично говоритъ военному министру такую дерзость (министръ названъ *lâche*) что тотъ рѣшается на дуэль, несмотря на свое положеніе министра. Такимъ образомъ, монархисты грозятъ Французскому правительству если не опасностями, то серіозными затрудненіями, и усиленныя реформы въ военномъ вѣдомствѣ которыя Буланже „печетъ“ какъ пироги въ послѣднее время, быть-можетъ имѣютъ въ виду и не одну „Пруссію“. О Буланже теперь всюду говорятъ очень много. Доходитъ даже до того что его серіозно подозрѣваютъ въ стремленіи подражать Наполеону I. Быть-можетъ генералъ Буланже, дѣйствительно, очень честолюбивъ и не забываетъ выставить себя; правда что онъ пріобрѣлъ громадную популярность, особенно въ массахъ; но надо думать что онъ достаточно уменъ чтобы не затѣвать ничего подобнаго. При существованіи графа Парижскаго и другихъ претендентовъ, въ этомъ отношеніи для ген. Буланже нѣтъ шансовъ, тѣмъ болѣе что во Франціи легче и удобнѣе быть диктаторомъ *de facto* чѣмъ *de jure*. Ген. Буланже выдвигается просто потому что во Франціи теперь болѣе чѣмъ когда-либо чувствуется крайняя необходимость въ твердой власти. Въ самомъ дѣлѣ, помимо внутреннихъ затрудненій, для Франціи теперь возникли и серіозныя внѣшнія, настолько серіозныя что всегда надо быть во всеоружіи. Отношенія Франціи къ Германіи въ послѣднее время дѣйствительно обострились, а также къ Англіи и нѣсколько къ Италіи. Вопросъ о Ново-Гебридскихъ остро-

вахъ далеко еще не улаженъ, и какъ бы въ отместку за неуступчивость Франціи, въ Англіи теперь устроенъ главный штабъ французскихъ монархистовъ. Съ Ватикаиомъ дѣла въ послѣдніе мѣсяцы не поправились. Папа настоялъ на томъ чтобы въ Пекинѣ былъ его интернунцій, и монсиньйоръ Альярди вскорѣ уже отправляется на новый постъ. Французская палата отказала въ ратификаціи новаго торгово-мореходнаго договора съ Италіей. Въ отвѣтъ на это въ италіянской *Официальной Газетѣ* опубликовано что съ 16 іюля суда подъ французскимъ флагомъ въ италіянскихъ портахъ „будутъ подчинены режиму установленному дѣйствующими законами для странъ не имѣющихъ съ Италіей договоровъ по предмету мореплаванія.“ Изъ Неаполя уже телеграфируютъ въ *Temps* объ арестѣ одного французскаго каботажнаго судна, а французскія мореходныя компаніи уже отказываются брать пассажировъ въ италіянскіе порты Не менѣе ощутительно измѣнились отношенія Франціи къ Россіи. Газеты всѣхъ направленій теперь сходятся въ сочувствіи къ намъ. Это было весьма замѣтно еще въ Болгарскомъ и въ Греческомъ вопросахъ, но особенно рѣзко выступило по вопросу о Батумѣ. Печать вполнѣ одобрила мѣры Русскаго правительства. *Temps*, напримѣръ, въ концѣ обозрѣнія, 16 іюля, съ замѣтнымъ удовольствіемъ говоритъ: „Англичане ужь не будутъ въ состояніи разчитывать на Батумъ для высадки тамъ армейскаго корпуса съ цѣлью оперировать на Кавказѣ, каковой проектъ, какъ говорятъ, былъ въ прошломъ году, когда казалось что Афганскій вопросъ долженъ повести къ войнѣ съ Россіей“. Въ послѣднемъ нумерѣ *Mémorial Diplomatique*, отъ 10 іюля, въ передовой статьѣ „Батумскій портъ и Берлинскій трактатъ“ указывается что не Россія, а Англія всегда нарушаетъ договоры, констатируется вполнѣ корректный образъ дѣйствій Россіи какъ въ Болгарскомъ такъ и въ Батумскомъ вопросѣ, отмѣчается неблаговидный образъ дѣйствій Англіи и прямо заявляется: „другимъ державамъ нѣтъ никакого интереса противиться дѣйствіямъ Россіи“, и что Англія „была бы вынуждена дѣйствовать только на свой рискъ и страхъ.“ Такимъ образомъ, если въ настоящее время и существуетъ еще „европейскій концертъ“ (а такой концертъ искони существовалъ главнымъ образомъ для вреда Россіи), то теперь можно навѣрное сказать что Франція въ этомъ „концертѣ“ нѣтъ; кромѣ того, политическое положеніе таково что врядъ ли можно и ожидать чтобы Франція, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, пожелала пѣть подъ камертонъ князя Бисмарка или какого бы то ни было англійскаго премьера. Пока и то хорошо.

№ 191.

Москва, 12-го іюля.

А.

Странное дѣло: вопросъ о Батумскомъ порто-франко въ свое время, повидимому, меньше интересовалъ германскихъ дипломатовъ нежели теперь военныхъ, которымъ казалось бы до торговаго порта не должно быть и дѣла. Спеціальный военный „корреспондентъ“ берлинской *Post* счелъ даже нужнымъ выступить по этому предмету съ особою статьей, гдѣ толкуетъ о преобладаніи которое Россія получаетъ въ Черномъ Морѣ вслѣдствіе развитія своего флота, портовыхъ сооруженій Севастополя и „вѣроятнаго“ де *въ будущемъ* укрѣпленія Батума. Все это излагалось, какъ замѣтила отъ себя редакція, „съ полною объективностью;“ однако статья обратила на себя вниманіе всей нѣмецкой печати и не прошла даже безслѣдно въ кругахъ нѣмецкихъ дѣльцовъ Константинополя. Есть извѣстія о назначеніи Портой особой коммиссіи изъ сухопутныхъ офицеровъ и моряковъ „для обсужденія Батумскаго вопроса въ военномъ отношеніи.“ Въ турецкихъ военныхъ кругахъ, и главнымъ образомъ между нѣмецкими пашами преобладаетъ де взглядъ что если Россія приступитъ къ укрѣпленію Батума съ тѣмъ чтобъ обратить его въ неприступную крѣпость, то и Турція, съ „цѣлью парализовать русское преобладаніе въ Черномъ Морѣ должна будетъ заблаговременно укрѣплять Синопъ,“ на который почти не обращали вниманія со времени бывшаго тутъ разгрома турецкаго флота.

Въ вѣнскихъ политическихъ кругахъ, какъ увѣряютъ, въ свою очередь ходятъ слухи будто распущеніе турецкихъ редифовъ „далеко не означаетъ что Турція повернула въ сторону миролюбивыхъ цѣлей,“ и что отправленіе изъ Салоникъ къ азіатскимъ берегамъ двадцати семи батальйо-

новъ столвшихъ на македонской и греческой границахъ есть только „слѣдствіе желанія имѣть подъ рукой солдатъ тамъ гдѣ они могутъ пожалуй въ скоромъ времени понадобиться.“

Всѣ эти явно сенсаціонныя вѣсти какъ будто разчитаны на то чтобы возбудить нервность въ Россіи и подстрекнуть Англію указаніями на удобный предлогъ предложить Турціи добрую услугу на основаніи Кипрской конвенціи. Блистательная Порта не имѣла прежде, а теперь и подавно не имѣетъ средствъ для укрѣпленія Синопа, да онъ ей и не нуженъ. Англичане въ другомъ положеніи. Вѣренъ или невѣренъ пущенный на дняхъ и тотчасъ же опровергнутый слухъ о посылкѣ англійскихъ броненосцевъ въ Дарданеллы, но онъ правдоподобенъ: Англія, конечно, желала бы захватить этотъ проливъ, и, если понадобится и представится возможность, войти въ Черное Море. Но чтобы плавать тамъ, надо имѣть точку опоры, какою всегда удобнѣе могъ бы, конечно, быть Синопъ. Вотъ это-то и указываютъ объективные стратеги Берлина и Константинополя. Кипрская конвенція предоставляетъ де Англіи если не право, то возможность оборонять отъ наступательныхъ дѣйствій Россіи азіатскія границы Порты. Для этой обороны нужны укрѣпленія, построить ихъ надо заблаговременно, а потому и должно де или ссудить Турцію денежными средствами, или же прямо работать самимъ и за свой счетъ; вопросъ же съ чего начать разрѣшается де уже самъ собою, свойствомъ военныхъ силъ Англіи, слабой на сухомъ пути, сильной на морѣ. Стратеги били въ вѣрную цѣль: Англія держится своей традиціонной политики. Константинополь со своими проливами давно кажется Англичанамъ лакомымъ кускомъ, и имъ естественно не нравилось и никогда не будетъ нравиться сильное положеніе Россіи на Балканскомъ полуостровѣ и въ Черномъ Морѣ. Если въ Крымскую кампанію Англія стремилась именно къ уничтоженію нашего могущества въ Черномъ Морѣ, то почему бы ей могло теперь нравиться или быть безразличнымъ возрожденіе Черноморскаго флота? Усилія Англіи обращены къ тому чтобы занять противъ насъ сильную политическую и стратегическую позицію на Востокѣ. Естественный центръ этой позиціи Константинополь съ проливами, лѣвый флангъ составляетъ Болгарія, правый прибрежье Малой Азіи. Къ этой позиціи Англичане подбираются систематически и настойчиво. Кипръ служитъ этапомъ въ движеніи къ центру, кипрская конвенція обезпечиваетъ правый флангъ, сдѣлка съ Баттенбергомъ лѣвый. Занять, или точнѣе, обезпечить занятіе фланговъ было легче; это и сдѣлано раньше. Подобраться къ центру пока не удается, но безъ занятія центра не стóитъ и занимать фланговъ: удержаться на нихъ нельзя. Англіи нуженъ предлогъ сдѣлать новый шагъ къ центру и обезпечить себѣ прочное занятіе его безъ особыхъ хлопотъ когда вздумается. Вотъ для чего ей нуженъ Бургасъ, объ уступкѣ котораго заводилась рѣчь съ Баттенбергомъ, или Синопъ. Вздумай, дѣйствительно, Россія обратить Батумъ въ укрѣпленный портъ, всякая эскадра вошедшая въ Черное Море могла бы попасть между двухъ огней: войти въ море ей было бы легко, но выйти трудно.

Англійскіе и германскіе стратеги очень вѣрно цѣнятъ военно-морское положеніе Батума, но ошибаются относительно намѣреній Россіи, которой пока нѣтъ разчета укрѣплять Батумъ, по крайней мѣрѣ такимъ образомъ чтобъ это могло служить поводомъ къ какому бы то ни было шагу со стороны Турціи или за ея счетъ Англіи. Предпринять этотъ шагъ безъ достаточнаго повода было бы прямымъ вызовомъ брошеннымъ Россіи.

Еслибъ Англія была въ силахъ теперь же предпринять что-либо рѣшительное, вопросъ о Батумскомъ порто-франко могъ бы получить иной оборотъ. Никто „въ Европѣ“ Батумскимъ вопросомъ не интересовался. Будетъ ли Батумъ порто-франко или не будетъ всѣмъ было безразлично. Никому изъ практическихъ политиковъ не могло поэтому и въ голову прійти поднимать шумъ изъ пустяковъ. Другое дѣло еслибъ Англія воспользовавшись Батумскимъ вопросомъ, открыто стала противъ Россіи. Германіи это было бы на руку... Она, какъ слѣдуетъ доброму союзнику и другу, гарантировала бы Московскій Кремль отъ англійскаго нашествія и за это стяжала бы право на нашу благодарность, а оставляя Англію распоряжаться въ доступныхъ ей пунктахъ, князь Бисмаркъ и отъ Англіи могъ бы поживиться. Къ тому же, хотя интересы Востока не стóятъ въ глазахъ Германіи костей и одного по-

меранскаго мушкатера, однако оказывается что съ оттѣсненіемъ Россіи отъ Востока открываются тамъ виды и для германскихъ интересовъ.

Англіи можетъ казаться выгоднымъ укрѣпить Синопъ и пріобрѣсти преобладающее вліяніе въ Константинополѣ. Она можетъ думать что при извѣстныхъ комбинаціяхъ могла бы достичь завѣтной цѣли; но ей не дадутъ сдѣлать послѣдній шагъ даромъ, а къ высокому напряженію силъ Англія при теперешнихъ внутреннихъ дѣлахъ едва ли и способна. Она въ силахъ только начать дѣло и запутаться. Кому-нибудь послѣднее и желательно, но какая же необходимость была бы Россіи укрѣплять Батумъ и вызывать затрудненія пока не создалъ грозный флотъ которымъ могла бы она пользоваться? Дробить свои морскія силы въ ихъ настоящемъ составѣ было бы невыгодно. Баснямъ объ укрѣпленіи Синопа всѣ вѣрятъ пока столько же сколько придавали значенія бумажному протесту по поводу закрытія Батумскаго порто-франко...

Б.

Оказывается что и Австро-Венгрія виновна въ неисполненіи обязательствъ, принятыхъ ею на себя по Берлинскому трактату. Мы говоримъ не объ обязательствахъ ея относительно двухъ турецкихъ провинцій, ввѣренныхъ тѣмъ же трактатомъ ея временному управленію: тамъ она только еще подготовляетъ нарушеніе международнаго постановленія, замышляя превратить разрѣшенную ей оккупацію въ присоединеніе чужихъ земель. Она приняла на себя добровольно еще и другое обязательство, о которомъ какъ то умышленно умалчивалось въ продолженіе болѣе восьми лѣтъ и о которомъ вспомнили теперь въ Германіи, почувствовавъ ущербъ своимъ матеріальнымъ интересамъ отъ неисправности дружественной сосѣдней державы

Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Еще въ Парижскомъ мирномъ договорѣ 1856 года выговорена была абсолютная свобода плаванія по Дунаю для судовъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Эта свобода плаванія встрѣчала однако естественную преграду въ порогахъ и водоворотахъ на Дунаѣ въ мѣстности отъ Базіаша до такъ-называемыхъ Желѣзныхъ Воротъ вдоль румынско-венгерской границы. Для устраненія этихъ преградъ и для техническихъ работъ, Лондонскій трактатъ 1871 года уполномочилъ побережныя государства взимать съ коммерческихъ судовъ всѣхъ флаговъ, идущихъ по Дунаю, извѣстную плату для составленія потребнаго на сооруженія фонда. Къ работамъ однако долго ни съ одной стороны приступлено не было, и вотъ когда на Берлинскомъ конгрессѣ снова зашла рѣчь о свободѣ плаванія по Дунаю, Австро-Венгрія выразила готовность принять на себя обязанность исполнить всѣ работы по исправленію Дуная и устраненію вышеупомянутыхъ препятствій, а конгрессъ, согласившись на такое предложеніе, предоставилъ Габсбургской монархіи, въ возмѣщеніе ея расходовъ, взимать въ свою пользу плату съ проходящихъ судовъ. Но Австро-Венгрія до сего времени рѣшительно не предпринимала ничего что указывало бы хотя на приступъ къ исполненію принятыхъ обязанностей. Сначала причиной замедленія выставлялись несогласія между австрійскимъ и венгерскимъ правительствами которыя вели по этому предмету продолжительные переговоры, а въ 1883 Мадьяры добились того что исправленіе теченія Дуная признано было окончательно дѣломъ только венгерскаго правительства, принявшаго тогда на себя обязанность произвесть нужныя работы. Съ тѣхъ поръ въ Пештѣ отъ времени до времени предъявляются на утѣшеніе Европы различные, вырабатываемые проекты будущихъ сооруженій, къ исполненію которыхъ однако еще не приступлено. Мадьярское правительство имѣло даже смѣлость заявить на дняхъ чрезъ сподручный ему органъ печати что оно считаетъ теперь неумѣстнымъ для себя изготовленіе плана работъ на Дунаѣ для представленія его на законодательное учрежденіе, что оно не намѣрено даже вносить подобный планъ и въ будущую сессію парламента, въ виду плохаго состоянія венгерскихъ финансовъ и громадныхъ затратъ, требующихся регулированіемъ верхняго теченія Дуная. Уловки эти рѣзко порицаются теперь въ Германіи. Тамъ выставляютъ на видъ, что расходъ въ 17 милліоновъ гульденовъ, исчисленный на этотъ предметъ, распредѣляется на двѣнадцатилѣтній періодъ, что сами венгерскіе политики, когда это представляется нужнымъ для ихъ цѣлей, хвастаютъ отличнымъ состояніемъ своихъ финансовъ, какъ напримѣръ во время конверсіи венгерской золотой ренты, и

что наконецъ расходы на устраненіе преградъ для плаванія по Дунаю у Желѣзныхъ Воротъ не находятся вовсе въ связи съ венгерскою государственною росписью доходовъ и расходовъ, такъ какъ для покрытія первыхъ Венгрія имѣетъ право взимать плату съ судовъ, и наконецъ, ей теперь какъ за свой счетъ, такъ и за счетъ любой компаніи составленной для производства работъ, весьма легко достать капиталъ не обременяя свою государственную казну.

По всѣмъ соображеніямъ слѣдуетъ скорѣе допустить что Мадьяры съ намѣреніемъ тормозятъ работы. *Силезская Газета* приводитъ слѣдующее въ подтвержденіе такого вывода. Возрастающая конкурренція странъ лежащихъ по нижнему теченію Дуная положительно безпокоитъ венгерскихъ землевладѣльцевъ за сбытъ ихъ произведеній, и они крайне рады тому что преграда, воздвигнутая самою природой у Желѣзныхъ Воротъ, мѣшаетъ свободному передвиженію зерновыхъ продуктовъ изъ Румыніи и равныхъ съ нею по положенію балканскихъ государствъ, въ то время какъ сообщеніе Австро-Венгріи съ Востокомъ вполнѣ обезпечено желѣзно-дорожною линіей на Салоники и Константинополь. Существующее для другихъ странъ препятствіе для вполнѣ свободнаго сообщенія по Дунаю является особенно кстати теперь, когда произошелъ торгово-таможенный разрывъ между Австро-Венгріей и Румыніей. Мы уже указали однажды что этотъ разрывъ болѣе не выгоденъ для промышленности Габсбургской монархіи чѣмъ для сельско-хозяйственныхъ интересовъ Дунайскаго королевства, и первая, вотъ уже два мѣсяца, измышляетъ всевозможныя средства для стѣсненія Румыніи, для полнаго изолированія ея въ торговомъ отношеніи, дабы принудить ее сдаться на капитуляцію и заставить ее подписать торгово-таможенный договоръ. Австро-венгерскія министерства не только ввели путемъ административнымъ крайне высокія пошлины на всѣ естественныя произведенія Румыніи, преградивъ имъ доступъ въ предѣлы своихъ государствъ, они заставили свои желѣзнодорожныя общества отмѣнить свои конвенціи о прямомъ сообщеніи съ румынскими для воспрепятствованія транзитнаго движенія въ другія государства, а на прошлой недѣлѣ состоялась въ Вѣнѣ конференція делегатовъ транс-и цислейтанскихъ министерствъ торговли, съ цѣлью изысканія способовъ къ воспрепятствованію австро-венгерскому пароходному обществу по Дунаю принимать, по прежнему тарифу, транспортированіе румынскихъ хлѣбныхъ грузовъ, хотя подобная мѣра угрожаетъ значительными потерями упомянутому обществу.

Все это чувствительно затрогиваетъ интересы Германіи. „Торговые обороты Германіи съ государствами лежащими по нижнему теченію Дуная быстро возрастаютъ въ послѣднее время,“ говоритъ *Силезская Газета*. „Во все продолженіе возникшаго между Германіей и Австріей таможеннаго спора, она вынуждена была для поддержанія своихъ сношеній съ юго-востокомъ пользоваться исключительно воднымъ путемъ Дунал, примыкающимъ къ ея желѣзнодорожной сѣти у Регенсбурга и Пассау. Но въ то время какъ торговый обмѣнъ Германіи съ дунайскими государствами, въ особенности съ Румыніей, все увеличивается, Венгрія обнаруживаетъ все болѣе и болѣе стремленіе затруднить и даже совершенно преградить привозъ германскихъ товаровъ по ея желѣзнымъ дорогамъ. Германія такимъ образомъ вынуждена озаботиться объ открытіи себѣ свободнаго пути по Дунаю, дабы устранить конкурренцію, замышляемую другими на завоеванныхъ ею рынкахъ Востока. Германія должна поэтому выразить глубокое сожалѣніе по поводу образа дѣйствій венгерскаго правительства, которое такъ легко относится къ обязанности лежащей на немъ въ силу международнаго акта.“

№ 193.

Москва, 14-го іюля.

У насъ очень много толкуютъ о стратегическихъ желѣзныхъ дорогахъ, разумѣя подъ этимъ именемъ едва ли не исключительно дороги малодоходныя, а иногда и неизвѣстно зачѣмъ и въ чьихъ интересахъ построенныя. Добрые люди полагаютъ что эти такъ-называемыя стратегическія желѣзныя дороги однѣ только и имѣютъ военное значеніе, и что всѣ прочіе пути, служа интересамъ торговли и другихъ сношеній, представляютъ собою противоположность путямъ стратегическимъ.

Мы не разъ уже имѣли случай указывать на эту ошибку и на ея послѣдствія, которыя могутъ пріобрѣсти при случаѣ роковое значеніе.

Желѣзныя дороги служатъ военнымъ цѣлямъ перевозя войска, войсковыя тяжести и предметы довольствія войскъ. Въ этомъ смыслѣ, безусловно каждая линія имѣетъ стратегическое значеніе, если только она допускаетъ возможность перевезти по ней требуемое число войскъ или тяжестей въ данную единицу времени. При этихъ условіяхъ, дороги изъ хлѣбородныхъ или промышленныхъ центровъ, и вообще отъ центра къ окраинамъ, могутъ въ случаѣ кампаніи пріобрѣсти первенствующую важность, тогда какъ иная дорога слывущая теперь стратегическою не только не будетъ имѣть значенія, но пожалуй останется и вовсе безъ употребленія.

На войнѣ, время въ теченіе котораго можетъ быть исполнена извѣстная операція опредѣляетъ иногда самую возможность такой операціи. Такое же значеніе можетъ имѣть и непрерывность работы, такъ какъ иногда подвезти сегодня одинъ эшелонъ войскъ, а чрезъ сутки другой значитъ подвергнуть перевезенную часть пораженію раньше нежели прибудетъ къ ней поддержка. Самый опасный видъ перерыва работы желѣзно-дорожной линіи есть тотъ который нельзя предвидѣть, и который поэтому устраняетъ всякую возможность разчета перевозки.

Если такою линіей приходится пользоваться въ періодъ мобилизаціи арміи или сосредоточенія войскъ на границѣ, вся операція и даже будущность кампаніи станетъ дѣломъ случая, рискомъ вмѣсто разчета. Въ странахъ гдѣ желѣзнодорожная сѣть густа, случайная остановка въ движеніи, которой не предвидѣли, можетъ еще быть поправлена усиленною дѣятельностью сосѣднихъ путей, хотя не всегда и при томъ съ трудомъ. А у насъ все должно основываться на солидности той услуги которую предлагаетъ дорога. Вотъ это и забывается. Мы заботимся о провозоспособности дороги, стараемся чтобъ устройство пути, разъѣздовъ, станцій, водоснабженіе и количество подвижнаго состава дозволяли посылать по линіи возможно большее число возможно болѣе сильныхъ поѣздовъ. Еще не давно наши дороги были слабы и въ этомъ отношеніи, но если теперь дѣло поставлено удовлетворительно, то тѣмъ настоятельнѣе слѣдуетъ обратить вниманіе на устройство самаго полотна дороги и относящихся къ нему искусственныхъ сооруженій, мостовъ и трубъ отводящихъ воды. Тутъ наши дороги продолжаютъ оставаться очень сомнительными, завися отъ атмосферныхъ явленій, которыхъ нельзя предвидѣть. Вотъ послѣдній примѣръ. На Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ, вечеромъ 10 іюля, *вслѣдствіе сильнаго ливня и прорванной мелъничной плотины*, полевыя воды пошли выше полотна желѣзной дороги и *совершенно размыли* полотно и путь на длинѣ 10 сажень на 94-й верстѣ, 50 сажень на 92-й и 300 сажень на 90-й между станціями Пруды и Молодечно. Размытъ *совершенно* цѣлый километръ пути. Практически, въ смыслѣ движенія, такой размывъ равняется порчѣ пути на протяженіи четырехъ верстъ. Какія же послѣдствія? Пассажирскій поѣздъ № 2 задержанъ на пути, а два воинскіе съ частями 41-й артиллерійской бригады на станціи Залѣсье. Движеніе остальныхъ поѣздовъ между Минскомъ и Вилейкой прекращено до исправленія пути.

Случись это въ военную пору, на неопредѣленое время были бы задержаны нѣсколько полковъ и батарей съ ихъ тяжестями. Развѣ это допустимо? Можно ли допускать такое устройство полотна желѣзной дороги чтобы сообщеніе по ней зависѣло отъ того пойдетъ или не пойдетъ проливной дождь, выдержитъ или не выдержитъ напоръ воды какая-нибудь мельничная плотина принадлежащая частному владѣльцу? Какъ видно и кукуевская катастрофа научила насъ весьма немногому,—развѣ только тому что требуется въ сомнительныхъ случаяхъ останавливать движеніе и тщательно наблюдать „моетъ“ вода путь или нѣтъ. Это очень важно для безопасности поѣздовъ, но этого недостаточно. Пора же собраться наконецъ съ духомъ и пересмотрѣть наши дороги въ техническомъ отношеніи, не полагаясь на администрацію дорогъ и установленный за ними инспекторскій надзоръ. Въ распоряженіи властей есть обширныя средства на это. Военное вѣдомство располагаетъ цѣлою желѣзнодорожною бригадой, состоящею изъ нѣсколькихъ батальйоновъ спеціально знакомыхъ съ желѣзнодорожными сооруженіями. Эти батальйоны въ состояніи не только осмотрѣть построй-

ку, но и возвести ее вновь. Есть у насъ, кромѣ того, нѣсколько саперныхъ бригадъ и цѣлое вѣдомство военныхъ инженеровъ близко знакомыхъ съ земляными работами. Военное вѣдомство прямо заинтересовано безусловною надежностью движенія и требовательнѣе всякаго другаго разцѣнило бы достоинство сооруженія той или другой желѣзной дороги или ея сомнительной части. Составляются мобилизаціонные планы и расписанія. Въ этихъ документахъ все основано на счетѣ весьма ограниченнаго числа дней: въ каждый полкъ партіи запасныхъ солдатъ назначенныхъ для укомплектованія по военному составу должны прибывать въ опредѣленномъ составѣ и въ опредѣленный день, даже въ опредѣленное время дня, иначе все дѣло мобилизаціи остановится, а затѣмъ послѣдуетъ скопленіе людей, суета, путаница и опять задержка. Располагая такими документами, военное вѣдомство знало бы и то на какія дороги и въ какихъ частяхъ слѣдуетъ обратить вниманіе прежде всего. Строительныхъ недостатковъ на нашихъ дорогахъ много; исправленіе всѣхъ разомъ потребовало бы громадныхъ затратъ. Въ виду этого, очень важно провести дѣло постепенно и послѣдовательно, начавъ съ того что всего важнѣе. Инженеръ путей сообщенія „важнѣйшимъ“ считалъ бы исправленіе той части которая всего скорѣе можетъ испортиться; военное вѣдомство обратило бы вниманіе прежде всего на тѣ пути и участки кои имѣютъ для военныхъ цѣлей первенствующую важность.

Такъ или иначе, но тѣ недостатки въ строеніи нашихъ желѣзныхъ дорогъ, которые могутъ повредить военному успѣху, во что бы то ни стало должны быть устранены, а сдѣлать это безъ содѣйствія военнаго вѣдомства невозможно, какъ нельзя безъ его указаній перевозить войска. Государственная польза есть дѣло общее и всѣмъ вѣдомствамъ дѣло равно обязательное, въ которомъ всѣ должны быть солидарны, всѣ должны оказывать одно другому всевозможное содѣйствіе, отлагая всякое соперничество и самолюбіе.

№ 19-4.

Москва, 15-го Іюля.

Къ великой досадѣ торійской печати, лордъ Гартингтонъ рѣшительно отклонилъ заманчивое предложеніе лорда Солсбери стать во главѣ новаго кабинета или принять въ оном какое-либо участіе. Розовыя надежды *Times* и другихъ уніонистскихъ газетъ на составленіе сильнаго коалиціоннаго кабинета изъ представителей обѣихъ уніонистскихъ партій, такимъ образомъ, рушились. Благопріятный и, можетъ-быть, единственный случай вывести Англію изъ трясины въ которую она попала благодаря ирландской агитаціи г. Гладстона, а еще болѣе благодаря его послѣдней избирательной реформѣ, этотъ случай возстановить прежній дуализмъ партій, при которомъ единственно и возможенъ правильный ходъ парламентскаго механизма, упущенъ и едва ли скоро повторится. Это первый и важнѣйшій результатъ косности или партійной „лояльности,“ какъ величаютъ ее либералы, вождя англійскихъ виговъ.

Но отказъ лорда Гартингтона принять дѣятельное участіе въ новомъ министерствѣ влечетъ за собою и много другихъ послѣдствій, изъ коихъ наибольшій интересъ въ настоящее время имѣетъ то что лордъ Солсбери очутился въ необходимости построить администрацію изъ обильнаго, правда, но нельзя сказать чтобъ очень благодарнаго матеріала, представляемаго его собственною партіей. Если не считать самого лорда Солсбери, а также лорда Идделея, *si-devant* сэръ-Стаффорда Портъкота, съ такимъ успѣхомъ исполнявшаго прежде обязанности вождя консервативной оппозиціи въ палатѣ общинъ, да еще лорда Рандолфа Чёрчилла, который, впрочемъ, болѣе парламентскій спорщикъ, чѣмъ серіозный политическій дѣятель, торіи, несмотря на свою сравнительную многочисленность, едва ли могутъ похвалиться особенными талантами. Между ними много весьма почтенныхъ полезностей, но очень мало людей которые имѣли бы въ палатѣ или странѣ большой авторитетъ, обладали бы значительною административною опытностью и могли бы успѣшно состязаться съ такимъ „старымъ парламентскимъ бойцомъ“ (*old parliamentary hand*) какъ г. Гладстонъ, и хотя порѣдѣвшею, но все

еще блестящею плеядой его сторонниковъ, какъ Джонъ Морлей, Гаркортъ, Россель, Парнеллъ, Секстонъ и другіе. Герцогъ Ричмондскій, лордъ Джонъ Маннерсъ, г. Смитъ, г. Гиксъ-Бичъ—всѣ эти корифеи торійской партіи и члены послѣдняго кабинета лорда Солсбери изображаютъ собою, по собственному признанію ихъ друзей, только отрицательныя величины; они могутъ служить только источникомъ слабости. Одинъ „чувствуетъ бремя подступающей дряхлости," другой „не пользуется хорошимъ здоровьемъ," третій отличается „скорѣе солидными нежели блестящими качествами", четвертый не отличается „ни особеннымъ мужествомъ, ни тактомъ," и т. д. въ томъ же родѣ. Не мудрено что лорду Солсбери со всѣхъ сторонъ совѣтуютъ по возможности подновить и освѣжить составъ послѣдняго консервативнаго кабинета, но этотъ совѣтъ конечно легче преподать чѣмъ исполнить, и полученныя сегодня торійскія газеты съ прискорбіемъ сознаются что какія бы комбинаціи ни придумывалъ лордъ Солсбери, а въ концѣ концовъ ему придется, съ небольшими измѣненіями, обратиться за содѣйствіемъ къ своимъ прошлогоднимъ товарищамъ по кабинету, ко всѣмъ этимъ посредственностямъ, которыя отличаются развѣ однимъ цѣннымъ качествомъ, именно полною безцвѣтностью, а съ силу этого и слѣпымъ повиновеніемъ своему вождю.

Именно въ этомъ повиновеніи, да еще въ обѣщанномъ лордомъ Гартингтономъ дружественномъ нейтралитетѣ либеральныхъ уніонистовъ (конечно, лордъ Гартингтонъ могъ обѣщать только за виговъ, а отнюдь не за радикаловъ сгруппировавшихся около г. Чамберлена) и тщатся торійскія газеты усмотрѣть залогъ устойчивости торійскаго кабинета, который, надѣются онѣ, продержится во власти достаточно долго чтобы покончить съ ирландскимъ кошмаромъ и поднять поблекшій престижъ Англійской имперіи.

Что касается подъема англійскаго престижа, то въ этомъ отношеніи торіи почему-то сильно уповаютъ на Берлинъ; вопросъ же о томъ какими средствами они разчитываютъ избавиться отъ ирландскаго кошмара,—этотъ вопросъ, для разрѣшенія коего и призванъ главнымъ образомъ лордъ Солсбери, остается пока ихъ секретомъ. Впрочемъ, нѣкоторые намеки *Times* позволяютъ думать что лордъ Солсбери еще хорошенько подумаетъ прежде чѣмъ рѣшится на проведеніе обѣщанной имъ политики „двадцатилѣтняго систематическаго управленія Ирландіей." „Правительству лорда Солсбери, говоритъ *Times*, нѣтъ никакой надобности спѣшить изложеніемъ своей политики," такъ что оно вѣроятно не внесетъ никакихъ предложеній по этому предмету въ ближайшую сессію парламента, которая откроется 5 августа, исключительно для исполненія нѣкоторыхъ формальностей, каковы избраніе спикера (президента), принятіе депутатами присяги и проч. Но въ послѣдствіи, именно въ октябрѣ, когда палата снова соберется для вотированія бюджета расходовъ за послѣднюю четверть года, новое правительство будетъ де въ состояніи судить, требуютъ ли настоятельно положеніе Ирландіи и поведеніе ирландскихъ представителей принятія какихъ-либо исключительныхъ мѣръ. Къ этому времени, утѣшаетъ себя газета, Національная Лига, можетъ-быть, убѣдится въ опасности дальнѣйшаго террора, въ виду подавляющаго большинства новаго парламента, которое обязалось сохранить единство имперіи и верховенство закона; можетъ-быть угрозы О'Доннована Россы окажутся де пустымъ бахвальствомъ; можетъ-быть, наконецъ, парнеллиты и не послѣдуютъ совѣту Патрика Форда продолжать *à outrance* свою обструкціонную политику въ парламентѣ. Но если, паче чаянія, лорду Солсбери все-таки придется бороться со всѣми или какимъ-нибудь однимъ изъ этихъ золъ, то онъ будетъ де въ правѣ потребовать активной помощи либеральныхъ уніонистовъ, которые при этихъ условіяхъ конечно де не откажутся возобновить дѣйствіе тѣхъ статей „акта о преступленіяхъ," необходимость возстановленія коихъ призналъ лѣтомъ прошлаго года самъ г. Гладстонъ. Равнымъ образомъ, надѣется *Times*, лордъ Гартингтонъ не откажется ввести въ дѣйствіе реформу парламентскаго дѣлопроизводства, коей основанія выработаны въ прошлую сессію парламентскою коммиссіей. А пока, въ ожиданіи всѣхъ этихъ *эвентуальностей*, *Times* предлагаетъ только усилить исполнительную власть въ Ирландіи.

Итакъ, замѣчаетъ *Daily News* по поводу этого очерка будущей программы торійскаго кабинета, лордъ Солсбери, который 26 января сего года объявилъ уста-

ми г. Гикъ-Бича что необходимо немедленно же закрыть Національную Лигу, теперь, когда положеніе Ирландіи ничуть не лучше чѣмъ было полгода назадъ, а по словамъ торіевъ даже много хуже,— лордъ Солсбери, можетъ-быть, рѣшится въ октябрѣ возстановить нѣкоторыя статьи „акта о преступленіяхъ," не имѣющія ничего общаго съ Національною Лигой и едва ли заслуживающъ громкаго названія „принудительныхъ" мѣръ. Лордъ Солсбери, иронизуетъ далѣе органъ г. Гладстона, заходитъ такъ далеко что, при стеченіи извѣстныхъ обстоятельствъ, можетъ-быть даже предложитъ осенью рекомендованный коммиссіей лорда Гартингтона новый уставъ парламентскаго дѣлопроизводства, который опять-таки не имѣетъ ничего общаго ни съ консервативною политикой, ни съ ирландскимъ *обструкціонизмомъ*. Если правительство лорда Солсбери, заключаетъ *Daily News*, не сдѣлаетъ теперь усплія подавить Національную Лигу, то оно въ виду непріятеля совершитъ отступленіе. *Daily News*, конечно, была бы очень рада такому „почетному и благоразумному" отступленію и даетъ даже понять что г. Гладстонъ охотно облегчилъ бы торіямъ такой *volte-face* и готовъ, какъ и въ прошломъ году, предложить лорду Солсбери свои добрыя услуги Во всякомъ же случаѣ, заключаетъ *Daily News*, г. Парнеллъ былъ совершенно правъ, говоря что Ирландіи нечего бояться лорда Солсбери.

Г. Парнеллъ, впрочемъ, убѣжденъ что рано или поздно, а лорду Солсберп волей-неволей придется „вытащить на сцену кандалы;" и онъ жалѣетъ только что торійскому кабинету придется, вѣроятно, отложить свои мѣры до осени. „Періодъ лютой и мрачной борьбы неизбѣженъ," говоритъ ирландскій вождь въ послѣднемъ нумерѣ *United Ireland*.

№ 195.

Москва, 16-го іюля.

Только чрезъ восемь дней послѣ того какъ Сербская скупщина собралась въ Нишѣ и приступила къ исполненію своихъ формальныхъ обязанностей, король Миланъ „торжественно" открылъ ее тронною рѣчью. Онъ ждалъ пока народные представители, говоря парламентскимъ языкомъ, *конституируются* въ законодательное собраніе, то-есть пока депутаты, вѣрные настоящему министерству, провозгласятъ par assis et levé, сидѣньемъ и вставаньемъ, президента и вице-президента, и такимъ же способомъ наименуютъ членовъ коммиссіи долженствующей утвердить или отвергнуть полномочія вновь избранныхъ депутатовъ, имена коихъ имъ были продиктованы съ министерскихъ креселъ. Этотъ способъ оказался въ данномъ случаѣ болѣе выгоднымъ, потому что министерство г. Гарашанина, по извѣстнымъ результатамъ выборовъ, не располагало большинствомъ голосовъ, и потому оно сочло за лучшее заградить, посредствомъ полиціи, многимъ оппозиціоннымъ депутатамъ входъ въ скупщину, а дабы вызванный этими мѣрами скандалъ на улицѣ и драка браковапныхъ депутатовъ съ жандармами не долго продолжались, наскоро сформировало аккламаціей необходимую по закону коммиссію. Все это конечно не обошлось безъ горячихъ протестовъ, заставившихъ даже короля Милана вмѣшаться и принять на себя посредничество въ спорѣ оппозиціи съ министерствомъ. Чего добился король своимъ авторитетомъ, осталось въ неизвѣстности; за то извѣстно что ему удалось оттянуть взрывъ пока „провозглашенная" коммиссія скупщины успѣла отнять у 25 оппозиціонныхъ депутатовъ ихъ полномочіе, обезпечивъ тѣмъ министерству большинство голосовъ.

Только тогда король Миланъ рѣшился вступить въ скупщину и произнести свою рѣчь. Трудно представить себѣ болѣе безцвѣтное, безсодержательное и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе высокомѣрное слово чѣмъ то которое выслушала 7 іюля Сербская скупщина изъ устъ своего королька. „Во имя охраненія, процвѣтанія отечества и ради огражденія жизненныхъ интересовъ его, король, вѣрный традиціонной политикѣ дома Обреновичей и повинуясь единодушному голосу народа, принялъ положеніе открытой вражды, созданное Болгаріей," такъ вѣщалъ король Миланъ послѣ краткаго привѣтствія представителямъ своего народа. При семъ торжественномъ случаѣ онъ счелъ нужнымъ выразить свою благодарность народу за его единодушіе, а также арміи, оказавшей *великія услуги отечеству своими жертвами*. „Если напряженныя усилія и не привели къ желан-

ному успѣху, такъ продолжалъ онъ, и Сербія, *уступая желанію державъ, заключила съ Болгаріей миръ*, то этимъ до очевидности доказано лишь что Сербія бдительно защищаетъ свою государственную идею и готова всегда, уважая международные договоры, *протестовать противъ одностороняго нарушенія равновѣсія на Балканахъ*." Милашъ удостовѣрилъ затѣмъ что отношенія Сербіи къ Болгаріи остались такими же какими были и до войны, и что отношенія ея къ великимъ державамъ самыя дружественныя, къ поддержанію которыхъ будутъ направлены его усилія.

Во всѣхъ этихъ фразахъ нѣтъ ни одного искренняго слова; за то онѣ исполнены грубаго самохвальства и самоувѣренности. Тѣмъ не менѣе Миланъ Обреновичъ и на сей разъ вызвалъ восторженныя похвалы въ Австро-Венгріи. Въ тотъ день какъ въ Вѣнѣ извѣстна стала рѣчь произнесенная въ Нишѣ, *Fremdenblatt*, офиціозный органъ австро-венгерскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, напечаталъ панегирикъ королю Милану. „Сегодня король Миланъ открылъ парламентъ своего королевства тронною рѣчью, свидѣтельствующею насколько *монархъ* сей заботится о жизненныхъ интересахъ своей страны и весьма симпатически встрѣченною представителями его народа," такъ начинается эта статья. „Въ словѣ съ которымъ *монархъ* обратился къ скупщинѣ указывается на важныя событія, главнымъ образомъ на столкновеніе между Сербіей и Болгаріей, вызванное Филиппопольскимъ переворотомъ и созданнымъ имъ передвиженіемъ центра мощи между Балканскими государствами, столкновеніе, навлекшее на Сербію столько испытаній и потребовавшее отъ нея столько жертвъ. Намъ кажется излишнимъ и безплоднымъ припоминать здѣсь событія подавшія поводъ къ столкновенію; одно теперь ясно: Сербія сдержала ихъ, и мудрымъ самоограниченіемъ немедленно пріостановила кровопролитіе какъ только державы признали что моментъ къ этому наступилъ. Вотъ что констатируетъ сегодня произнесенная тронная рѣчь." Послѣ этого газета пытается оправдать то мѣсто рѣчи въ которомъ говорится о продолжающихся враждебныхъ отношеніяхъ между Сербіей и Болгаріей, несмотря на заключенный миръ. Вчерашній врагъ не можетъ де стать другомъ черезъ ночь, и нечего де пенять на короля Милана что онъ это откровенно высказываетъ. Къ тому же въ этихъ словахъ не заключается де никакой угрозы миру, ибо король Миланъ вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрилъ что Сербія всегда будетъ стоять за непарушимость международныхъ договоровъ. „Другимъ ручательствомъ въ сохраненіи мира, продолжаетъ *Fremdenblatt*, служатъ тѣ слова коими характеризуется значеніе придаваемое Сербіей дружественнымъ отношеніямъ ея *ко всѣмъ* державамъ Европы. Въ этомъ отношеніи стремленія Сербіи и державъ совпадаютъ, такъ какъ послѣднія преслѣдуютъ лишь одну цѣль: охраненіе созданнаго трактатами порядка на Балканскомъ полуостровѣ." Эта тирада газеты графа Кальноки, послѣ всего того что она писала по поводу турецко-болгарскаго соглашенія и соединенія Болгаріи руками принца Баттенберга, можетъ быть объяснена лишь порывомъ энтузіазма при воспоминаніи о доблестныхъ заслугахъ короля Милана. „Онъ указалъ Сербіи пути какими она должна идти ради своего преуспѣянія. Онъ привелъ боевую силу страны въ соотношеніе съ требованіями времени и воспользовался даже опытами послѣдней войны чтобы, по совѣщаніи со своими полководцами, ввести новыя реформы и усовершенствованія въ сербской арміи. Новѣйшія и цѣлесообразныя учрежденія въ области внутренняго управленія страной и возстановленія дружественныхъ отношеній ко всѣмъ государствамъ Европы, въ особенности же постоянное скрѣпленіе узъ соединяющихъ Сербію съ сосѣднею державой, Австро-Венгріей, вотъ чѣмъ можно охарактеризовать правительственную дѣятельность *перваго* короля Сербіи."

Другая вѣнская офиціозная газета, *Presse*, не вдается въ подробный анализъ тронной рѣчи короля Милана; она находитъ что г. Гарашанинъ, изъ предосторожности, вложилъ въ уста своего властелина малозначащія слова. Органъ графа Таафе внушаетъ лишь королю Милану стать въ болѣе дружественныя отношенія къ сосѣдней Болгаріи и не очень заботиться о бережливости. „Правда, финансовое положеніе Сербіи не особенно благопріятно, и за послѣднія шесть лѣтъ (со времени поступленія ея въ вассальныя отношенія къ Австро-Венгріи, прибавимъ мы отъ себя) она надѣлала долговъ на многіе милліоны. Если Сербъ въ настоящее

время платить гораздо больше прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, это не особенно стѣсняетъ его, такъ какъ источники его доходовъ увеличились." Этого мало, *Presse* поучаетъ дальше что когда государству представляется выборъ или имѣть переполненное казначейство при низкихъ налогахъ, или же истощенныя кассы по случаю крупныхъ тратъ на великія политическія и культурныя задачи, оно должно избирать послѣднее. „Легче переносить финансовое банкротство чѣмъ политическое," такъ оканчиваетъ газета и обращается затѣмъ къ депутатамъ Сербской скупщины съ просьбой проникнуться преподанною имъ моралью, не увлекаться тенденціями оппозиціи, не ударяться въ крайнюю бережливость. Какъ трогательна эта заботливость о культурныхъ и политическихъ задачахъ бѣдной Сербіи и объ интересахъ ея австро-венгерскихъ кредиторовъ! Утвердитъ скупщина сдѣланные уже на счетъ Сербскаго народа займы, разрѣшитъ она обложеніе послѣдняго новыми налогами, и балансы нѣкоторыхъ вѣнскихъ банковъ покажутъ дивиденды; въ противномъ же случаѣ ихъ банкротство неминуемо.

Однако и въ Вѣнѣ есть органы (только не правительственные), которые не до такой степени потеряли совѣсть чтобъ одобрять тронную рѣчь Милана. „Сербская скупщина собралась при обстоятельствахъ, говоритъ *Neue Freie Presse*, бросающихъ совершенно особый свѣтъ на парламентскіе порядки усвоенные въ Нишѣ. Но помимо употребленнаго тамъ способа отдѣлываться отъ оппозиціонныхъ депутатовъ, помимо того что официальный сербскій телеграфъ изображалъ въ болѣе мягкомъ видѣ допускавшіеся для этого въ дѣйствительности пріемы, тронная рѣчь произнесенная сегодня королемъ Миланомъ должна вызвать крайнее удивленіе за границей. Для правительства которое, послѣ унизительнаго пораженія понесеннаго на войнѣ, въ первый разъ является предъ народными представителями, языкъ этой тронной рѣчи представляется до крайности самонадѣяннымъ, и европейскіе кабинеты едва ли одобрятъ высказанныя въ ней воззрѣнія объ отношеніяхъ Сербіи къ Болгаріи. Если вѣрить тронной рѣчи, Сербія до сихъ поръ еще держится фикціи будто она заключила миръ не потому что Болгары разбили на голову ея армію, а потому лишь что державы связали ей руки и не дозволили продолжать войну. Можетъ-быть гордость не дозволила королю сознаться въ своемъ пораженіи, и страхъ предъ униженіемъ своего достоинства удержалъ правительство сдѣлать это именно предъ скупщиной. Въ этомъ бы не было ничего удивительнаго. Удивительно однако и странно то что тронная рѣчь увѣряетъ что Сербія не только намѣрена уважать международные договоры, но и энергически противопоставить свое veto всякому одностороннему нарушенію равновѣсія на Балканскомъ полуостровѣ. Эта куріозная формула не сошла значитъ еще съ языка сербскихъ государственныхъ людей, и Сербія ничему не научилась послѣ послѣдней войны. Это недобрый признакъ для будущаго... Государство претерпѣвшее несчастную войну должно, по нашему мнѣнію, думать о другихъ цѣляхъ, а не о смѣлой иностранной политикѣ. Такое государство должно прежде всего помышлять о томъ чтобы собраться съ силами, чтобы залѣчить свои раны, чтобъ исправить свои ошибки и устранить причины породившія его несчастіе..."

Оппозиціонный органъ выражается, какъ всякій видитъ, здравомысленнѣе и добросовѣстнѣе чѣмъ министерскіе органы графовъ Кальноки и Таафе.

№ 196.

Москва, 17-го іюля.

Недавно *Сѣверогерманская Всеобщая Газета*, подъ видомъ отвѣта на наши статьи о современномъ положеніи нашей желѣзной промышленности, авторитетнымъ тономъ излагала предполагаемую программу дѣйствій германской экономической политики по отношенію къ Россіи. Отправляясь отъ частнаго вопроса о ходатайствуемомъ нашею желѣзною промышленностью повышеніи пошлинъ на иностранное желѣзо, газета усматривала въ этой мѣрѣ посягательство на интересы германской горной промышленности, чрезмѣрно развившей свою производительность и имѣющей въ Россіи удобный рынокъ куда она выгодно сбываетъ избытокъ своего производства. Такимъ образомъ, повышеніе Россіей пошлины на иностранное желѣзо прикидывается берлинскою газетой къ интересамъ германской промышленности: не выгодно Германіи, значитъ Россія не долж-

на принимать требуемыхъ ея нуждами мѣръ. Официозный органъ грозитъ что въ случаѣ еслибы наше правительство дерзнуло принять мѣры для охраны туземной горной промышленности, то это повело бы къ повышенію германскихъ пошлинъ на русскіе сельскохозяйственные продукты. При этомъ берлинская газета ловко пропускаетъ въ своей статьѣ мысль что при взаимныхъ политическихъ отношеніяхъ вопросъ этотъ могъ бы подвергнуться дружественному обсужденію и намекаетъ на заключеніе между Германіей и Россіей торговаго трактата... Наши сосѣди считаютъ насъ совсѣмъ простаками полагая что могутъ испугать насъ угрозою таможенной борьбы, которая всею своею тяжестію пала бы на Германію, а въ интересахъ Россіи была бы, напротивъ, очень желательна.

Для иллюстраціи вопроса не безынтересно обратить вниманіе на классификацію нашего вывоза въ Германію и привоза оттуда. Таможенная статистика дѣлитъ товары на четыре разряда: 1) жизненные припасы, 2) сырые и полуобработанные матеріалы, 3) животныя и 4) издѣлія фабричныя, заводскія и ремесленныя въ окончательно обработанномъ видѣ. Наибольшее значеніе имѣетъ въ международной торговлѣ отдѣлъ издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ, ибо здѣсь цѣнится не столько матеріалъ сколько трудъ. Слѣдовательно, чѣмъ болѣе вывозитъ страна готовыхъ издѣлій, тѣмъ болѣе даетъ она заработка своему народному труду, тѣмъ болѣе выгодъ даетъ ей внѣшняя торговля. Наша торговля съ Германіей опредѣляется по отдѣламъ въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ ея оборотовъ слѣдующими цифрами, выведенными по даннымъ нашей официальной статистики *).

*) Выставленныя нами цифры представляютъ средній выводъ изъ цифръ выведенныхъ по матеріаламъ доставленнымъ *Обзорами Внѣшней Торговли* за 1882 и 1883 годъ (послѣдніе годы за которые имѣются подробныя данныя о нашей торговлѣ съ Германіей). По этимъ матеріаламъ, наша торговля съ Германіей по отдѣламъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Въ 1882 году.		Въ 1883 году.	
	Вывозъ.	Прив.	Вывозъ.	Прив.
Жизн. припасы	44,37	15,49	46,38	18,28
Сыр. и полуобр. матеріалы.	47,45	56,50	45,97	50,57
Животныя	6,12	0,02	5,97	0,15
Издѣлія.....	2,06	27,99	1,68	31,00
	100	100	100	100

Эта таблица показываетъ что нашъ вывозъ въ Германію состоитъ главнымъ образомъ изъ жизненныхъ припасовъ (45,37%) и сырыхъ матеріаловъ для фабричной и заводской обработки (46,71); вывозъ отъ насъ издѣлій въ Германію составляетъ лишь 1,87% общей суммы нашего отпуска въ Германію. Германскій привозъ къ намъ состоитъ главнымъ образомъ изъ полуобработанныхъ матеріаловъ (53,34%) и издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ (29,50%), за которыми слѣдуютъ жизненные припасы (16,88%). Отсюда уже очевидно какія громадныя выгоды извлекаетъ Германія изъ торговли съ нами, получая отъ насъ хлѣбъ для пропитанія своего населенія и сырые матеріалы для переработки на своихъ фабрикахъ и заводахъ, и сбывая къ намъ продукты своего фабричнаго и заводскаго производствъ въ видѣ издѣлій и полуобработанныхъ матеріаловъ, которые могли бы мы получать отъ нашего народнаго труда. Что касается привоза къ намъ изъ Германіи жизненныхъ припасовъ, то и здѣсь она даетъ намъ не необходимые продукты питанія какъ мы ей, а въ большинствѣ случаевъ предметы потребляемые зажиточными классами, которые легко перенесли бы нѣкоторое вздорожаніе потребляемыхъ ими предметовъ. Ясно что таможенная борьба, коею грозитъ намъ берлинскій официозъ, будетъ сопровождаться потерями только для Германіи. Ей прежде всего придется отказать своему трудящемуся люду въ дешевомъ русскомъ хлѣбѣ, а затѣмъ лишить его и дорогихъ русскихъ заработковъ. Нашъ же хлѣбъ, еслибъ и былъ затрудненъ ему *временный* сбытъ въ Германію, найдетъ потребителей на другихъ рынкахъ, особенно если наше финансовое управленіе войдетъ наконецъ въ смыслъ своихъ задачъ и дастъ нашей хлѣбной торговлѣ столь долго ожидаемыя ею необходимыя улучшенія.

Въ Прусскомъ ландтагѣ настоятельно заявлялось о необходимости понизить тарифъ на перевозку сельско-хозяйственныхъ продуктовъ съ востока на западъ Пруссіи. Хозяева восточныхъ провинцій разчитывали при этомъ на оживленіе своихъ

	Вывозъ.	Привозъ.
Жизн. припасы.....	45,37%	16,88%
Сыр. и полуобр. мат.	46,71%	53,34%
Животныя.....	6,55%	0,08%
Издѣлія.....	1,87%	29,50%
	100	100

оборотовъ и расширеніе своего сбыта. Правительство передало дѣло на обсужденіе желѣзно-дорожнаго совѣта. Послѣдній отказалъ въ пониженіи тарифа, мотивировавъ это рѣшеніе соображеніями которыя не сразу были поняты въ самой Пруссіи. Нѣсколько дней на желѣзнодорожный совѣтъ сыпались даже обвиненія въ покровительствѣ иностранному ввозу, будто бы „доведеннымъ до такого безобразія что желѣзно-дорожный тарифъ парализуетъ пользу хлѣбныхъ пошлинъ.“ Оказалось на дѣлѣ, однако, совсѣмъ другое: совѣтъ какъ разъ опасался пониженіемъ провозной платы усилить конкурренцію привознаго хлѣба на рынкахъ западныхъ провинцій Пруссіи. Оказалось что свой хлѣбъ выигралъ бы въ меньшей мѣрѣ нежели привозный, „все еще болѣе дешевый.“ Любопытно что сужденія о тарифѣ на провозъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ высказывались какъ разъ въ то время когда въ Берлинѣ дѣлалось все чтобы по крайней мѣрѣ оттянуть пересмотръ нашего таможеннаго тарифа.

Итакъ, Германія, ограждая свои торговые интересы у себя дома отъ наплыва чужихъ продуктовъ, стремится расширить свой сбытъ, ищетъ новыхъ рынковъ, заключаетъ новые торговые договоры. Она ведетъ въ этомъ отношеніи активную политику, и, какъ показываютъ результаты оборотовъ, не безъ успѣха. Наоборотъ, наша торговая политика чисто пассивная: ни новыхъ рынковъ мы не ищемъ, ни надлежащаго огражденія не вводимъ. Если, напримѣръ, Круппъ находитъ выгоднымъ построить филіальное отдѣленіе своего завода гдѣ-нибудь на югѣ Россіи: для него это выгодное употребленіе своего искусства и помѣщеніе оборотнаго капитала, съ перспективой помѣшать развитію русскихъ оборотовъ на мѣстѣ и такимъ образомъ выиграть рынокъ устраненіемъ или ослабленіемъ конкурренціи, безъ того очень возможной. Германская промышленность, непрерывно идущая въ гору съ 1879 года, берется теперь за тотъ же способъ какого всегда держались Англичане и который всегда давалъ имъ возможность захватить любой рынокъ. Туда бросались сильныя средства и капиталы, работали тамъ сначала безъ барыша, разоряли слабыхъ конкурентовъ и затѣмъ, выступая монополистами, возмѣщали всѣ убытки съ лихвой. Съ этимъ пріемомъ мудрено бороться однимъ тарифомъ. Противъ него нужны, необходимо нужны, нѣкоторыя законодательныя мѣры о коихъ у насъ пока и рѣчи нѣтъ. Иностранные промышленные волдыри, выростающіе на нашихъ пограничныхъ полосахъ, задерживаютъ ростъ нашей промышленности, а между тѣмъ за нашими предѣлами доступные намъ рынки одинъ за другимъ переходятъ въ руки нашего сосѣда, который въ то же время ворчитъ будто русскіе законы и порядки ведутъ его промышленность къ застою, а бюджетъ къ дефицитамъ, вслѣдствіе сокращенія сбыта въ Россію издѣлій нѣкоторыхъ изъ германскихъ казенныхъ заводовъ, оттѣсняемыхъ де издѣліями заводовъ русскихъ. Поймите всю чудовищность обращаемыхъ къ намъ требованій и ожиданій: Русское правительство должно де заботиться не о своемъ бюджетѣ, не о своей промышленности, а о бюджетѣ и промышленности Германіи, забывъ о своихъ обязанностяхъ предъ своимъ государствомъ, въ ущербъ и разореніе своей странѣ. Оно должно слѣдовать покровительственной системѣ въ превратномъ смыслѣ: ограждать отъ конкурренціи не свое производство, а напротивъ чужое отъ своего!

№ 197.

Москва, 18-го Іюля.

Была рѣчь о съѣздѣ трехъ министровъ въ Киссингенѣ. До сихъ поръ въ Киссингенѣ было свиданіе только двухъ министровъ. Въ точности не знаемъ сочтетъ ли нужнымъ россійскій министръ Иностранныхъ Дѣлъ ѣхать въ Киссингенъ на совѣщаніе,—мы чуть было не сказали на поклоненіе сердитому канцлеру Германской имперіи. (И, въ самомъ дѣлѣ, эти наши поѣздки къ князю Бисмарку немножко походятъ на стародавнія поѣздки въ Золотую Орду.) Не знаемъ также какіе переговоры ведутся или предполагаются къ веденію.

Германскій канцлеръ пріобрѣлъ, вмѣстѣ съ заслуженною славой, нѣкоторое мистическое значеніе. Его рука подозрѣвается во всѣхъ событіяхъ нашего времени; онъ считается обладателемъ талисмана, предъ которымъ рушатся всѣ преграды и распираются всѣ замки. Безъ его соизволенія нельзя ни лечь, ни встать; онъ ворочаетъ всѣмъ міромъ...

Но такъ ли? Не вѣра ли наша творитъ эти чудеса? Или, точнѣе, не суевѣріемъ ли нашимъ такъ сильна эта сила? И коль скоро рѣчь идетъ о дружбѣ между Россіей и Германіей, то дружба эта есть ли необходимость для Россіи, и не есть ли она все для Германіи?

Еслибы состоялось свиданіе трехъ министровъ, то глава нашего посольскаго приказа могъ бы убѣдительно показать графу Кальноки ту выгоду какую пріобрѣла Германія отъ своей дружбы съ Россіей и тѣ крушенія какія потерпѣла Австрія потому что не умѣла воспользоваться русскою дружбой. Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, Пруссія, только силамъ своимъ обязана тѣми успѣхами какіе она стяжала въ послѣднюю четверть вѣка, и прежде? Развѣ, наконецъ, самое созданіе Германской Имперіи произошло само собой, и развѣ нынѣшнее первенствующее въ Европѣ положеніе этой имперіи, ея кажущееся всемогущество и дѣла которыя творитъ чудодѣй стоящій во главѣ ея правительства, развѣ все это не есть въ сущности дружба Россіи, qui se fait litière, не есть добровольная кабала Россіи? Если Германія стоитъ высоко, то не потому ли что она стоитъ на Россіи? А еслибъ этотъ добродушный Бріарей пошевельнулся, то оказалась ли бы Германія такъ незыблемо могущественною какъ представляется теперь, и мановеніе бровей ея Юпитера было ли бы такъ потрясательно?

Графу Кальноки ближе всего было бы знать почему въ 1870 году была такъ сокрушительно разгромлена Франція. Въ самомъ ли дѣлѣ Германія была обязана страшнымъ успѣхомъ въ этой войнѣ превосходству своихъ силъ надъ Франціей? Императоръ Наполеонъ III ошибся въ своихъ разчетахъ,—ошибся потому что упустилъ изъ виду Россію. Онъ начиналъ войну въ увѣренности что съ нимъ заодно будетъ Австрія, а за Австріей и вся южная Германія, былъ такъ твердо увѣренъ въ этомъ что не считалъ нужнымъ дѣлать серіозныя приготовленія. Онъ даже не сосредоточилъ должнымъ образомъ наличныхъ войскъ своихъ открывая кампанію. Государственные люди Австріи должны хорошо знать что вышесказанная увѣренность императора Наполеона не была лишена основанія. Если она обманула его, то лишь потому что онъ забылъ о добродушномъ гигантѣ на котораго Германія опиралась. Онъ готовился совершить военную прогулку въ Берлинъ и предпринялъ войну безъ должныхъ приготовленій; между тѣмъ какъ Пруссія, обезпеченная Россіей противъ Австріи, изготовилась къ борьбѣ не на животъ, а на смерть, и бросила на безпечнаго противника всѣ силы Германіи, всѣ ея резервы, и задавила его прежде чѣмъ онъ могъ опомниться. Что князь Бисмаркъ дѣйствовалъ ловко, и что графъ Мольтке искусный стратегъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; что благодаря имъ все было заранѣе хорошо разчитано и подготовлено, этого нельзя не признать. Что эти разчеты оправдались, что они были возможны, этимъ Пруссія, и князь Бисмаркъ, и графъ Мольтке, были обязаны русской дружбѣ, которая не позволила Австріи шевельнуться и чрезъ то удержала остальную Германію подъ знаменами Пруссіи. Что произошло бы еслибъ этого не было? Да и теперь стоитъ только Россіи возвратить свободу своихъ дѣйствій, то-есть перестать быть подстилкой, и призракъ всемогущества Германіи мгновенно исчезнетъ, и она займетъ свое мѣсто въ ряду другихъ государствъ. Мы говоримъ: стоитъ только Россіи возвратить свободу своихъ дѣйствій, и отнюдь не хотимъ этимъ сказать чтобъ она должна была стать во враждебныя къ сосѣдней державѣ отношенія. Напротивъ, желательно чтобы наши дружелюбныя отношенія къ сосѣдней державѣ упрочились, а упрочиться они могутъ не иначе какъ при полной ясности ихъ и при взаимной свободѣ и взаимномъ уваженіи обѣихъ сторонъ. Не естественно чтобы великая держава какъ Россія навсегда или даже надолго оставалась, подъ видомъ дружбы и союза, въ слѣпомъ подчиненіи чужой волѣ, будто въ гипнотизмѣ. Такія неестественныя отношенія непремѣнно породятъ тьму недоразумѣній, и подъ наружнымъ видомъ дружбы скопятъ тѣмъ болѣе глубокую внутреннюю вражду, которая непремѣнно разразится такъ или иначе, рано или поздно.

Зачѣмъ намъ эти союзы, эти концерты? Были между Россіей и Германіей печальныя недоразумѣнія, порожденныя именно неправильными отношеніями въ какихъ обѣ державы прежде находились. Требовалось устранить эти недоразумѣнія, объясниться и стать другъ къ другу въ правильныя, то-есть свободно-дружескія отношенія. Мы радовались начинавшемуся разъясненію

взаимныхъ между двумя сосѣдними имперіями недоразумѣній,—радовались въ надеждѣ что взаимныя опасенія между ними прекратятся. Этого и было бы достаточно; это возвращало и той и другой сторонѣ желательное спокойствіе. Если мы ничѣмъ не угрожаемъ нашему сосѣду, и если онъ въ свою очередь не злоумышляетъ противъ нашихъ интересовъ, то мы можемъ находиться въ наилучшихъ къ нему отношеніяхъ,— въ доброй и истинной дружбѣ. Вотъ результатъ котораго желательно было достигнуть посредствомъ ближайшихъ и прямодушныхъ объясненій между обоими правительствами. Зачѣмъ же еще какіе-то союзы, какія-то соглашенія?

Если имѣлось въ виду общее дѣйствіе, какое-либо обширное и опасное предпріятіе, требуемое интересами той и другой стороны, то соглашеніе, въ виду общей цѣли, имѣло бы смыслъ. Do ut des. Но никакого общаго предпріятія, сколько извѣстно, не предполагалось. Была рѣчь о соглашеніи нашемъ съ Германіей и черезъ нее (непремѣнно черезъ нее) съ Австро-Венгріей для обезпеченія якобы европейскаго мира. Но какая намъ надобность обезпечивать европейскій миръ? Что мы за жандармы европейскаго мира? Да и что такое европейскій миръ? Довольно было бы съ насъ обезпечивать миръ Россіи въ сферѣ ея интересовъ. Еще прежде, когда между нами и Германіей были недоразумѣнія, шла рѣчь о какой-то лигѣ мира, и великій чудодѣй германской политики, въ продолженіе нѣкотораго времени, все набиралъ охотниковъ въ эту священную лигу, и черезъ свои органы оповѣщалъ свѣту о присоединеніи къ ней то той, то другой изъ европейскихъ державъ, чуть ли даже не Франціи, такъ что вся Европа превращалась въ великую лигу мира, внѣ которой оставалась только Россія,— а се-то собственно и требовалось уловить. Какъ только она, послѣ дружелюбныхъ объясненій министровъ, вступила въ соглашеніе съ Германіей для обезпеченія воображаемаго европейскаго мира, разомъ исчезъ призракъ всеобщей лиги мира, въ которую входили Италія, Испанія, Турція и пр. и пр. Великая лига исчезла, осталась только Россія закабаленная и взятая на буксиръ. Во имя сохраненія европейскаго мира, она должна была возвратиться къ своей обязанности обезпечивать безопасность, миръ и величіе Германіи; подъ видомъ соблюденія европейскаго концерта, она должна была отдать себя въ полное распоряженіе берлинской политики. Взявъ насъ въ руки, Германія снова очутилась всерѣшающею державой. Князь Бисмаркъ, посредствомъ концерта, успѣлъ уладить одно за другимъ интересовавшія его дѣла, а насъ между тѣмъ благополучно вытѣснили съ Балканскаго полуострова. Заручившись Россіей, онъ легко могъ пугнуть всякаго кто вздумалъ бы противиться его политикѣ; съ другой стороны, Россію можно было пугать то столкновеніемъ съ Англіей, то европейскою коалиціей, въ случаѣ еслибы русская политика позволила себѣ дѣйствовать внѣ концерта, то-есть не по берлинской командѣ...

Мало того, насъ именемъ дружбы обязываютъ даже въ нашемъ народномъ хозяйствѣ согласоваться съ надобностями не своими, а чужой страны...

Возможно ли Россіи оставаться въ такомъ положеніи? Великая держава, каковою Россія не можетъ не считаться уже по своей громадѣ, вѣсящей въ судьбахъ міра гораздо болѣе чѣмъ можемъ мы разчесть, не способна жить при такихъ условіяхъ. Ея правительство и ея народъ не могутъ, при такихъ условіяхъ, обладать тѣмъ мощнымъ духомъ какой требуется ей для управленія своими дѣлами и для охраны своихъ интересовъ и своего достоинства. Такъ какъ Россія, находясь въ несвойственномъ ей положеніи, все-таки остается по существу сама собою, то рано или поздно ей придется поплатиться тяжкимъ напряженіемъ силъ, какъ это не рѣдко съ нею бывало и прежде, для того чтобы возстановить свое достоинство, возвратить свою независимость. Пребывая въ несвойственномъ себѣ положеніи, Россія можетъ только вредить и себѣ, и другимъ. Всякое ложное положеніе сопровождается послѣдствіями непремѣнно вредными. Мы гораздо болѣе можемъ способствовать обезпеченію всеобщаго мира если мы въ нашей политикѣ будемъ самостоятельны управляясь собственнымъ чутьемъ и смысломъ. Внося правду въ наши отношенія къ другимъ державамъ, мы отрезвимъ однихъ и успокоимъ другихъ; мы будемъ способны состоять не рабами, а по истинѣ друзьями нашихъ друзей. Только благодаря независимости необходимой для государства какъ воздухъ для живаго существа, мы можемъ различать враговъ отъ друзей, и въ токѣ со-

бытій, среди мѣняющихся обстоятельствъ, уразумѣть съ кѣмъ приходится намъ въ данную минуту, по волѣ Провидѣнія, идти вмѣстѣ и противъ кого принимать предохранительныя мѣры.

Не отвлеченными принципами должны мы руководиться, а тѣмъ что̀ понятно говоритъ сердцу всякаго, благомъ нашего отечества. Россія, какъ и всякая подобная ей держава, есть живая индивидуальность, которая въ самой себѣ имѣетъ начала своего существованія, своего разумѣнія и своего образа дѣйствій. Если нельзя признать правильнымъ международное соглашеніе, напримѣръ, сословій во имя отвлеченнаго сословнаго принципа, то не можетъ точно также и правительство дѣйствовать, помимо интересовъ своей страны, во имя отвлеченныхъ принциповъ. Было ли бы дозволительно русскому дворянину, напримѣръ, мыслить не въ духѣ своего отечества и дѣйствовать не въ единствѣ со своимъ народомъ, а въ солидарности съ классами другихъ странъ, по внѣшнимъ признакамъ соотвѣтствующими, хотя существенно и по исторической формаціи чуждыми русскому дворянству. Тѣмъ паче русская монархическая идея есть нѣчто sui generis. Она существенно разнится ото всякой другой монархіи въ цѣломъ мірѣ. Нѣкоторые общіе классификаціонные признаки нисколько не роднятъ Русскую монархію съ другими, не касаются ея индивидуальности, ея живой сущности, которую Русская монархія вынесла изъ исторіи. Руководиться въ нашей политикѣ пустою абстракціей, вмѣсто начала дѣйствительно живущаго въ нашемъ народѣ, вмѣсто духа которымъ зиждется наше отечество, есть одна изъ величайшихъ ошибокъ какими мы грѣшили въ прошлое время. Тотъ только и можетъ быть намъ истиннымъ союзникомъ, кого ходъ событій сблизитъ съ живыми и существенными интересами нашего отечества, будетъ ли то президентъ Соединенныхъ Штатовъ или богдыханъ Китайскій. Намъ нѣтъ надобности справляться въ какую клѣтку помѣщаютъ классификаторы то или другое правительство: мы должны знать только интересы нашего отечества и руководствоваться въ нашихъ дѣлахъ, въ нашихъ сближеніяхъ и разрывахъ, только нашимъ долгомъ предъ судьбами Россіи.

Мы увѣрены что въ нашихъ словахъ захотятъ видѣть намекъ на франко-русскій союзъ, но мы рѣшительно протестуемъ противъ такого толкованія. Мы желаемъ чтобы Россія находилась въ свободныхъ, хотя и дружескихъ отношеніяхъ къ Германіи, но чтобы такія же отношенія были у насъ и съ другими державами, а равно и съ Франціей, которая, что̀ бы тамъ ни говорили, принимаетъ все болѣе и болѣе подобающее ей положеніе въ Европѣ. Зачѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ станемъ мы ссориться съ ней и какая намъ надобность до ея внутреннихъ дѣлъ? Каждая страна, особенно столь значительная какъ Франція, имѣетъ свои судьбы, и намъ не зачѣмъ впутываться въ нихъ и хотѣть передѣлывать ихъ по своему. Но мы равномѣрно не имѣемъ никакой надобности помышлять о сепаратномъ союзѣ съ нею. Ради чего могъ бы потребоваться такой союзъ? Еслибы въ самомъ дѣлѣ произошло столкновеніе между Германіей и Франціей, то самое приличное, самое достойное и наиболѣе соотвѣтствующее интересамъ Россіи положеніе былъ бы строгій нейтралитетъ. Нѣтъ ничего хуже какъ вмѣшиваться въ чужую ссору, и въ подобныхъ обстоятельствахъ намъ слѣдовало бы только принять должныя мѣры къ обезпеченію нашего нейтралитета и къохранѣ нашихъ интересовъ, зорко слѣдя за событіями. Сама Россія не затѣваетъ никакихъ предпріятій; всѣ это знаютъ, всѣ въ этомъ убѣждены, хотя всѣ въ то же время, хватая все что̀ плохо лежитъ, лукаво обвиняютъ Россію въ страсти къ захватамъ. Ничего не затѣвая, мы не нуждаемся въ союзникахъ; но было бы странно не желать чтобъ у нашихъ противниковъ были и кромѣ насъ противники. Мы считаемъ совершенно невѣроятнымъ чтобы Германія когда-нибудь захотѣла искать съ нами ссоры. Но еслибъ Англія, что̀ возможно, столкнулась съ нами на ближнемъ или дальнемъ Востокѣ, то нынѣшняя Франція, которая находится съ ней почти въ неменьшемъ чѣмъ съ Германіей антагонизмѣ, вѣроятно, не осталась бы праздною зрительницею борьбы, а на это намъ сѣтовать, право, нѣтъ причины...

№ 198.

Москва, 19-го іюля.

На дняхъ берлинскія газеты сообщили что Потсдамскій оружейный заводъ торжественно отпраздновалъ день выпуска послѣдняго экземпляра первой сотни тысячъ магазинныхъ ружей. Въ Германіи есть не одинъ оружейный заводъ, и сверхъ того военное вѣдомство удобно можетъ пользоваться услугами частной промышленности. Такимъ образомъ, можно считать что германская армія теперь располагаетъ уже нѣсколькими сотнями тысячъ магазинокъ и въ этомъ дѣлѣ, какъ и при введеніи оружія заряжаемаго съ казны, опередила другія арміи, въ томъ числѣ и французскую, которая пока не располагаетъ и сотней тысячъ ружей Кропачка, принятыхъ собственно во флотѣ.

Магазинное оружіе въ техническомъ отношеніи далеко не новость. Въ междуусобную американскую войну Сѣверяне имѣли нѣсколько полковъ вооруженныхъ магазинными ружьями и карабинами разныхъ системъ. Ружья эти принесли извѣстную долю пользы, но при обсужденіи результатовъ боеваго опыта никто ни въ Америкѣ, ни въ Европѣ не рѣшался принять магазинную систему. Франція въ Тонкинскую экспедицію точно также извлекла не мало пользы изъ магазинокъ, но несмотря на это все еще не рѣшилась ввести ихъ во всей арміи. Въ послѣднія восемьдевять лѣтъ магазинки испытывались повсемѣстно, но изъ большихъ армій только Германская рѣшилась окончательно остановиться на извѣстномъ образцѣ.

Какая причина этому? Говорили что перевооруженіе стóитъ слишкомъ дорого. Но въ дѣлѣ подготовки военныхъ силъ никто не останавливается предъ необходимыми затратами. Нѣкоторыя перемѣны въ снабженіи флота и артиллеріи, перестройка крѣпостей, сооруженіе „стратегическихъ“ дорогъ,—все это стóитъ несомнѣнно больше нежели магазинки. Столь же мало основательна мысль будто руководители большихъ европейскихъ армій и на этотъ разъ, какъ четверть вѣка назадъ, боятся черезчуръ быстраго расходованія въ патронахъ. Правда, въ кампаніяхъ послѣдняго времени недостатокъ патроновъ случался нерѣдко, и думать что потребность въ нихъ увеличится со введеніемъ магазинокъ очень естественно, но это не могло бы тормозить дѣло, а развѣ вызвало бы нѣсколько измѣненій въ порядкѣ снабженія войскъ патронами. Останавливались большія арміи предъ введеніемъ магазинокъ главнымъ образомъ потому что боевой опытъ не подтвердилъ, съ неоспоримою наглядностью, безусловнаго превосходства магазиннаго ружья надъ прочими системами ружей заряжаемыхъ съ казны и, кромѣ того, по той еще причинѣ что одновременно съ вопросомъ о магазинномъ оружіи возникъ другой, столь же важный, вопросъ объ уменьшеніи калибра оружія. Этотъ-то послѣдній вопросъ и до сихъ поръ не разрѣшился окончательно ни въ строго военномъ, ни въ техническомъ отношеніи. Казалось выгоднѣе выждать. Можетъ случиться что теперь положеніе дѣлъ измѣнится, и что всѣ, точно также какъ и послѣ 1866 года, примутся за перевооруженіе армій, не желая отстать отъ сосѣда.

Горячка съ которою послѣ 1866 года вводилось оружіе заряжаемое съ казны едва ли однако оправдывалась бы теперь, такъ какъ дѣло о магазинныхъ ружьяхъ всѣми изучено болѣе обстоятельно нежели въ свое время дѣло о простыхъ казнозарядныхъ ружьяхъ. Тогда почти повсемѣстно даже и выбирать образцы приходилось на спѣхъ; теперь же всѣ государства имѣютъ въ виду одну или двѣ системы, на которыхъ могутъ остановиться. Техника сдѣлала обширные успѣхи въ послѣднія двадцать лѣтъ, и фабрикація новыхъ ружей, въ случаѣ нужды, можетъ быть исполнена гораздо быстрѣе нежели прежде. Есть даже взглядъ что Германія напрасно торопится. Новѣйшій бой предъявляетъ арміямъ требованія болѣе важныя нежели бóльшая или меньшая скорость стрѣльбы въ извѣстныхъ случаяхъ. Чѣмъ совершеннѣе оружіе, чѣмъ смертоноснѣе боевое его примѣненіе, тѣмъ важнѣе подготовить армію, или, какъ у насъ привыкли выражаться, такъ „воспитать солдата“ чтобъ онъ могъ сравнительно спокойно пользоваться своимъ оружіемъ подъ огнемъ противника. Пока въ этомъ отношеніи дѣло остается въ прежнемъ видѣ было бы даже рискованно давать въ руки солдата ружье которымъ можно злоупотребить. Толковое обученіе владѣть магазиннымъ оружіемъ въ бою труднѣе нежели думаютъ. Введеніе этого оружія требуетъ значительнаго измѣненія формы строя и образа дѣйствій.

Пока всѣ относящіяся сюда задачи не разрѣшены въ подробностяхъ, магазинное оружіе принесетъ, какъ и показалъ опытъ Американцевъ и Французовъ, сомнительную пользу.

Германія умѣетъ хранить свои военныя тайны. Можетъ-быть вопросы этого рода тамъ уже разрѣшены; но есть поводъ полагать и противное. И вотъ почему: когда въ германскомъ военномъ вѣдомствѣ какой-либо новый вопросъ считается окончательно рѣшеннымъ, о немъ перестаютъ толковать въ спеціальной печати, а между тѣмъ военная литература Германіи занята теперь исключительно тѣми измѣненіями, какія необходимо ввести въ прусскій устарѣлый уставъ 1842 года, которымъ руководится нѣмецкая армія.

Такъ это или нѣтъ, но русская армія можетъ не торопиться съ рѣшеніемъ дѣла о магазинкахъ. Въ послѣднее время, у насъ сдѣлано такъ много въ дѣлѣ обученія войскъ вообще и стрѣльбѣ въ особенности что этихъ улучшеній почти достаточно для того чтобы парализовать въ случаѣ нужды выгоды какія противникъ могъ бы извлечь изъ своихъ магазинокъ. Наши улучшенія не завершены, и къ тому времени когда они будутъ окончены выработается и образецъ магазинки и способы обращенія съ нею, что̀ дастъ возможность сразу поставить дѣло правильно и безо всякихъ колебаній. Нѣтъ ничего хуже для арміи и для видовъ на успѣхъ въ бою какъ частыя перемѣны въ главныхъ основахъ обученія войскъ. Если это было еще терпимо при арміи долгосрочной, то при короткихъ срокахъ службы частая мѣна строевыхъ пріемовъ можетъ прямо привести къ катастрофѣ, вслѣдствіе затруднительности познакомить съ нововведеніями всю массу резервистовъ, которыми въ день мобилизаціи пришлось бы комплектовать полки. При обще-обязательной воинской повинности, приходится поэтому, именно въ видахъ успѣха, вести дѣло систематически и не спѣша. Въ Германіи школьная подготовка солдатъ даетъ возможность легче переучивать, въ случаѣ нужды, резервистовъ. Напротивъ, мы должны быть особенно осторожны и осмотрительны и поступать именно такъ какъ теперь дѣлаетъ наше Военное Министерство.

№ 200.

Москва, 21-го іюля.

Политическій міръ вступилъ въ созвѣздіе свиданія монарховъ и государственныхъ людей, и астрологи уже начинаютъ наблюдать и прорицать. Наблюденіе производится повидимому строгое и не упускаются изъ виду ни колебанія, ни замедленія въ пути политическихъ свѣтилъ; но прорицанія отличаются обычною темнотою.

Особенная важность, конечно, придается предстоящей встрѣчѣ Австрійскаго императора съ Германскимъ въ Гаштейнѣ, хотя таковая повторяется между обоими монархами уже нѣсколько лѣтъ, въ одномъ и томъ же мѣстѣ и почти въ тѣхъ же числахъ августа. Въ этой встрѣчѣ не хотятъ видѣть обычный обмѣнъ привѣтствій, свойственный обоюдной дружбѣ двухъ коронованныхъ особъ; ее ставятъ въ центръ текущихъ политическихъ событій. Основывается такое сужденіе на томъ предположеніи что заключенный въ Вѣнѣ, въ 1879 году, при посредствѣ князя Бисмарка, договоръ между Австро-Венгріей и Германіей обязываетъ обѣ центральныя европейскія монархіи заботиться совмѣстно о сохраненіи европейскаго мира и стоять на стражѣ его во всеоружіи. Такъ говорятъ, хотя содержаніе договора никому де подлинно неизвѣстно, и оно обнародовано не было. Осенью прошлаго года, когда въ венгерскомъ парламентѣ зашла рѣчь о значеніи Филиппопольскаго переворота,—а Мадьяры еще крѣпко подозрѣвали что онъ былъ совершенъ въ угоду Россіи и ея тайными интригами,—оппозиція внесла было запросъ въ какой мѣрѣ Вѣнскій договоръ видоизмѣненъ соглашеніемъ состоявшимся въ Кремзирѣ. Принимавшій участіе въ преніяхъ, графъ Юлій Андраши счелъ нужнымъ объяснить что князь Бисмаркъ въ свое время выразилъ желаніе внести австро-германскій договоръ на разсмотрѣніе парламентовъ обоихъ государствъ и огласить его во всевѣдѣніе, но что онъ, графъ Андраши, участвовавшій въ составленіи договора, воспротивился этому и убѣдилъ князя Бисмарка отказаться отъ такого предположенія. Для австро-венгерской политики гораздо де выгоднѣе скрываться за ширмой союза съ Германіей когда союзнымъ державамъ приходится считаться съ

третьею державой, въ особенности съ Россіей. Такъ было послѣ Скѣрневицкаго, какъ и послѣ Кремзирскаго свиданія, когда въ Австро-Венгріи съ одной стороны утверждали что между ею и Россіей установились самыя дружественныя отношенія, а съ другой — спѣшили завѣрять что этимъ отнюдь не видоизмѣняется австро-германскій союзъ дружбы.

Императоръ Францъ-Іосифъ посѣтитъ императора Вильгельма въ Гаштейнѣ въ то время когда туда ожидаютъ князя Бисмарка, который двумя недѣлями ранѣе совѣщался въ Киссингенѣ съ графомъ Кальноки, установивъ нѣкоторымъ образомъ напередъ программу соглашенія, ожидающую санкціи монарховъ. Какъ бы для чьей-то острастки, въ оффиціозную *Австрійскую Корреспонденцію* пишутъ изъ Вѣны:

„Нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Кальноки, прибылъ 21 іюля въ Киссингенъ и немедленно посѣтилъ пребывающаго тамъ князя Бисмарка. Какъ намъ телеграфируютъ, оба дипломата въ тотъ же день приступили къ своимъ совѣщаніямъ. Несомнѣнно что они коснулись весьма важныхъ вопросовъ высшей политики, и потому этой встрѣчѣ министровъ, какъ здѣсь такъ и въ Германіи, придаютъ чрезвычайное значеніе. Затронутые ими вопросы никому, конечно, въ точности неизвѣстны, но ихъ не трудно отгадать. Дружественный союзъ между Австріей и Германіей, столь благотворно отозвавшійся въ послѣдніе годы на судьбѣ этихъ двухъ державъ и видимо отвратившій нарушеніе мира для всей Европы, близится къ концу поскольку онъ основанъ на письменномъ документѣ; естественно что возобновленіе его требуетъ серіозныхъ переговоровъ, тѣмъ болѣе что политическія констелляціи, поскольку онѣ касаются Восточнаго вопроса, совершенно измѣнились. Если и удалось удержать Грецію отъ войны съ Турціей, то съ другой стороны накопилось тѣмъ болѣе опаснаго горючаго матеріала. Непріязненныя отношенія установившіяся между Болгарскимъ княземъ и Россіей, не вполнѣ выяснившіеся переговоры Австріи съ Румыніей, и наконецъ натянутыя отношенія между Сербіей и Черногоріей, вотъ темныя тучи заволакивающія политическій горизонтъ, и на нихъ-то совѣщающіеся въ Киссингенѣ государственные люди должны обратить свое вниманіе. Вѣроятно, въ Киссингенѣ будетъ предустановлено продленіе австро-германскаго союза, привѣтствуемаго народами того и другаго государства. Въ новѣйшей исторіи намъ неизвѣстенъ международный договоръ который пользовался бы такою симпатіей. Хотя въ Австріи, подъ вліяніемъ вражды партій, и проявляется антагонизмъ національностей, но въ этомъ вопросѣ господствуетъ полное согласіе и единодушіе. Нѣмцы, Славяне, а также Мадьяры (?) усматриваютъ въ этомъ союзѣ существенный залогъ мира и приписываютъ ему значеніе политическаго событія самаго благотворнаго свойства. Всѣ партіи безъ исключенія готовы поддерживать этотъ союзъ и желаютъ продленія его.“

Этого мало; оказалась надобность намекнуть и на Россію, и корреспондентъ оффиціознаго листка прибавляетъ: „Знаменательно и то обстоятельство что совѣщаніе между княземъ Бисмаркомъ и графомъ Кальноки предшествуетъ свиданію перваго съ русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; это означаетъ что *между Берлиномъ и Вѣной все было приведено въ ясность*, прежде чѣмъ князь Бисмаркъ ощупалъ настроеніе въ Петербургѣ.“ А чтобы не осталось никакого сомнѣнія насчетъ значенія замышленныхъ комбинацій, мадьярскія газеты предпосылаютъ имъ свои толкованія. „Характеръ встрѣчи руководящихъ государственныхъ людей Германіи и Австро-Венгріи существенно разнится отъ таковаго въ прежніе годы, и мы спѣшимъ прибавить что перемѣна совершилась вполнѣ къ нашей выгодѣ, такъ разсуждаетъ *Пештскій Ллойдъ*. Заслуга этой перемѣны всецѣло должна быть приписана Россіи. Ея революціонные происки на Востокѣ, требованія предъявленныя ею послѣ того какъ эти происки не увѣнчались успѣхомъ, положеніе принятое ею по отношенію къ Портѣ во все время греческой трагикомедіи и, наконецъ, закрытіе Батумскаго порто-франко, все это достаточно изобличаетъ ея замыслы и исключаетъ всякое сомнѣніе насчетъ того къ чему обязаны совмѣстно направить свои силы Германія и Австро-Венгрія (!)... Чѣмъ тѣснѣе станетъ союзъ между двумя центральными европейскими державами, тѣмъ болѣе крѣпнетъ надежда что Россія впредь останется навсегда изолированною и преклонится предъ мощнымъ приговоромъ Европы, которому она никогда не смѣла

противиться.“ Другая мадьярская газета, *Nemzet*, органъ венгерскаго министра-президента, резюмируетъ слѣдующимъ образомъ результаты Киссингенскаго свиданія: „Мы имѣемъ полное основаніе думать что въ отношеніяхъ державъ между собою, а также ихъ плановъ дѣйствія какъ на Востокѣ такъ и на Западѣ произошла важная перемѣна, что къ этой перемѣнѣ дѣлаются всѣ приготовленія. Не слѣдуетъ упускать изъ виду что появились признаки великихъ замѣшательствъ, которыя близко насъ касаются, и что слѣдуетъ принять мѣры чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ и приготовиться на всякій случай.“

Въ Берлинѣ между тѣмъ приписываютъ громадное значеніе тому обстоятельству что статсъ-секретарь Н. К. Гирсъ собирается за границу и будетъ де искать встрѣчи съ княземъ Бисмаркомъ.

Однако, по послѣднимъ извѣстіямъ, Н. К. Гирсъ отсрочилъ свою заграничную поѣздку на неопредѣленное время.

№ 202.

Москва, 23-го Іюля.

Обращаемъ вниманіе на помѣщаемый ниже *Докладъ* читанный И. А. Дукмасовымъ въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ. Дѣло идетъ о восточномъ побережьи Чернаго Моря. Это вопросъ имѣющій большое значеніе не только въ экономическомъ и политическомъ, но и въ военномъ отношеніи. Два десятка лѣтъ восточный берегъ Чернаго Моря принадлежитъ Россіи, и въ теченіе чуть не четверти вѣка онъ остается такимъ же пустыннымъ какимъ былъ тотчасъ по прекращеніи Кавказской войны и выселеніи горцевъ въ предѣлы Турціи. Правда, для заселенія этой роскошной по своей природѣ и естественнымъ богатствамъ полосы принимались мѣры, но онѣ не только не привели ни къ чему, но напротивъ, только затруднили и затормозили дѣло. Бо́льшая часть земель попала въ несоотвѣтствующія руки: землями одѣляли чиновниковъ служившихъ на Кавказѣ и въ Закавказьи и умѣвшихъ выхлопотать себѣ надѣлъ, земли продавались разнымъ лицамъ на льготныхъ, какъ тогда говорили, условіяхъ, но которыя оказались въ послѣдствіи очень не льготными. Администрація приглашала къ пріобрѣтенію болѣе или менѣе обширныхъ участковъ по 10 р. за десятину съ разсрочкой уплаты на десять лѣтъ. Это казалось выгоднымъ. Не купилъ бы одинъ, купилъ бы другой, и покупателей винить нельзя за то что они шли на зовъ казны предлагавшей на льготныхъ условіяхъ пріобрѣтать земли въ краѣ, по всѣмъ разказамъ, щедро надѣленномъ природою. Покупатели ошиблись. Нѣкоторые, гдѣ было возможно, и начали было заводить хозяйство, но едва ли кромѣ убытковъ что-либо вынесли. Другіе и думать не могли о какихъ-либо хозяйственныхъ предпріятіяхъ за совершеннымъ бездорожьемъ. Дороги были обѣщаны и на проведеніе ихъ продполагалось употребить именно деньги вырученныя за продажу участковъ, но прошло около двухъ десятилѣтій, а дорогъ все нѣтъ какъ нѣтъ, и край остается все въ дикомъ состояніи. Очень вѣроятно что нѣкоторые охотно отказались отъ льготно-купленныхъ участковъ, лишь бы выручить свои деньги.

Въ политическомъ отношеніи восточное побережье Чернаго Моря, будучи пограничнымъ, имѣетъ несомнѣнно важное значеніе. Берегъ вездѣ доступенъ. Наблюдать его военными крейсерами и судами таможенной флотиліи дѣло въ высшей степени трудное, а между тѣмъ тщательный надзоръ за этимъ пустыннымъ теперь краемъ крайне необходимъ. Прямо, а въ иныхъ мѣстахъ даже въ упоръ къ берегу, подходятъ трущобы западныхъ склоновъ Кавказа. Сюда удобно подвезти и здѣсь удобно скрыть и переправить далѣе какую угодно военную контрабанду. Во время нашихъ войнъ съ Турціей сюда направлялись ружья, порохъ и эмиссары. Шамиль этимъ же путемъ въ свое время велъ переговоры съ Турками и Англичанами. Общее возстаніе мусульманъ Кавказа во время Крымской войны было уже совершенно подготовлено, и если не вспыхнуло, то лишь вслѣдствіе нашихъ побѣдъ при Кюрюкъ-Дара и Башъ-Кадыкъ Лаарѣ. Прошлую кампанію Турки и ихъ внушители стремились къ той же цѣли, и если ихъ усилія не отвѣчали ожиданіямъ, это опять было дѣломъ только случая. Закавказскій театръ войны и теперь не только не потерялъ своего значенія, но напротивъ пріобрѣлъ бо́льшую важность. Можно ли въ тылу операціоннаго нашего базиса оставить все открытымъ и подвергать опас-

ности свои комуникаціонныя линіи? Кавказскій край весь долженъ быть прочно закрытъ отъ всякихъ покушеній и прямыхъ и косвенныхъ. Это тѣмъ важнѣе что волненія на Кавказѣ могутъ передаться и далѣе, за Каспійское море, въ глубь степей.

Съ самаго начала пріобрѣтенія восточнаго берега Чернаго Моря, даже со времени постройки первыхъ когда-то существовавшихъ тамъ укрѣпленій понималась необходимость имѣть вдоль этого берега вполнѣ благонадежное въ политическомъ отношеніи населеніе. Но что для этого сдѣлано? Хуже чѣмъ ничего. Кто помѣшаетъ проникнуть сюда, когда это потребуется противными намъ интересами, людямъ совершенно неблагонадежнымъ? Ничто и никто не помѣшаетъ имъ даже и поселиться здѣсь. Германія въ Познани хлопочетъ объ усиленіи нѣмецкаго элемента, прибѣгаетъ для этой цѣли къ чрезвычайнымъ расходамъ, оправдывая ихъ необходимостью имѣть на границѣ „своихъ.“ „Только тогда, говорилъ князь Бисмаркъ, когда нѣмецкій элементъ войдетъ въ силу и возьметъ все въ свои руки, только тогда восточная граница Германіи будетъ вполнѣ обезпечена.“ Мы наоборотъ притягиваемъ на одну изъ важнѣйшихъ пограничныхъ полосъ всякаго рода иноплеменниковъ. Германіи для водворенія нѣмецкаго элемента въ Познани необходима затрата громаднаго капитала; мы же пока можемъ достигнуть цѣли и безъ пожертвованій, если не считать выкупа безъ толку проданныхъ и розданныхъ участковъ которыми юридическіе владѣльцы не владѣютъ фактически. Германія должна колонизовать Познань искусственно, давая нѣмецкимъ переселенцамъ средства не только на обзаведеніе, но на школы и церковно-приходское устройство. У насъ же требуется только разрѣшеніе на поселеніе и отводъ земель тому избытку въ людяхъ, на который плачется наше казначейство. У насъ готовые, всею своею исторіей доказавшіе способность колонизаторы и піонеры русской культуры, а мы до сихъ поръ не рѣшаемся воспользоваться этою силой, надежною и въ военномъ отношеніи. Поселись казачьи станицы вдоль Черноморскаго берега, Кавказъ былъ бы навсегда заперт для враждебныхъ замысловъ. Чего же медлить, предъ чѣмъ останавливаться? Если положено начало возрожденію нашего морскаго могущества на Черномъ Морѣ, то время принять мѣры чтобы флотъ нашъ не имѣлъ надобности дробить свои силы и ослаблять средства наступленія необходимостью пассивной обороны восточнаго Черноморскаго побережья. Куда могутъ быть направлены въ военное время удары Черноморскаго флота? Только къ проливамъ и Анатолійскому берегу. Но въ такомъ случаѣ необходимо чтобы тылъ флота, сѣверный и восточный берега, были вполнѣ обезпечены. Только въ этомъ случаѣ мы станемъ на Черномъ Морѣ безусловно прочно, и только тогда прекратятся тѣ замыслы которые раскрылись такъ ясно въ Кипрской конвенціи и въ пріемахъ англо-болгарской политики, до Батумскаго вопроса включительно.

Но это только одна сторона дѣла. Владѣть моремъ и не заботиться о развитіи жизни и промышленности на его берегахъ по меньшей мѣрѣ странно. Зачѣмъ тогда и море? Роскошная природа Кавказскаго побережья, богатыя производительныя силы края могли бы дать обширное дѣло Черноморскому торговому флоту. Давно всѣми признано что безъ торговаго флота какъ фундамента не можетъ стоять прочно и флотъ военный. Давно уже слышатся жалобы что нашъ торговый флотъ на Черномъ Морѣ не дѣлаетъ никакихъ успѣховъ, что онъ почти не существуетъ. Но какъ же онъ могъ бы развиваться если не принимается дѣятельныхъ мѣръ даже для заселенія цѣлаго берега. Теперь какъ разъ время объ этомъ подумать.

№ 203.

Москва, 24-го іюля.

Теперь уже не подлежитъ сомнѣнію что Англія и Соединенные Штаты Америки готовятся заключить между собою договоръ о взаимной выдачѣ преступниковъ, къ которымъ причислены и „политическіе“ герои динамита.

Слухъ о предстоящемъ заключеніи этого договора встрѣченъ былъ сперва довольно недовѣрчиво нѣкоторыми органами печати, которые и глазамъ своимъ не хотѣли вѣрить читая столь чудовищную для нихъ новость о томъ что такія „архилиберальныя“ государства какъ Великобританія и Сѣвероамериканская республика отважи-

ваются нарушить доселѣ строго охранявшееся ими „священное право убѣжища.“ Но вскорѣ темные сперва слухи стали все болѣе упрочиваться и выясняться, и наконецъ были обнародованы свѣдѣнія предъ которыми должны были умолкнуть самые упорные доктриперы международной неприкосновенности бѣглыхъ разбойниковъ.

Мы теперь уже знаемъ что сѣвероамериканскій посланникъ въ Лондонѣ, г. Фелпсъ, и англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Розбери подписали 25 іюня новаго стиля вышеупомянутый договоръ о взаимной выдачѣ преступниковъ, и что 8 іюля президентъ Кливландъ, одобривъ этотъ договоръ, уже передалъ его на разсмотрѣніе сѣвероамериканскаго сената, вмѣстѣ съ посланіемъ приглашающимъ собраніе ратификовать новый договоръ. Сенатская коммиссія иностранныхъ дѣлъ до сихъ поръ еще не приступала къ разсмотрѣнію означеннаго договора; но въ Лондонѣ и Вашингтонѣ не сомнѣваются что докладъ ея будетъ благопріятенъ ратификаціи, и что трактатъ будетъ затѣмъ принятъ самимъ сенатомъ, несмотря на весьма вѣроятную и упорную оппозицію засѣдающихъ въ сенатѣ Ирландцевъ.

Новый договоръ служитъ въ сущности добавленіемъ къ англо-американской конвенціи, заключенной еще въ 1842 году. Къ числу упомянутыхъ въ этой конвенціи преступленій, влекущихъ за собою обязательную выдачу бѣжавшихъ преступниковъ, присоединяются еще четыре рода преступленій, именно: непредумышленное убійство, ночной грабежъ, растрата или кража чужаго имущества на сумму не менѣе 10 фунтовъ (50 долларовъ) и наконецъ „злостное разрушеніе собственности когда таковое будетъ угрожать жизни лицъ не участвующихъ въ преступленіи.“

Послѣдній пунктъ новаго трактата направленъ спеціально противъ динамитчиковъ, какъ это прямо заявляютъ американскія и англійскія газеты, и противъ этого пункта будетъ направлена главная атака ирландской оппозиціи какъ въ американскомъ сенатѣ такъ и въ англійскомъ парламентѣ. Но и теперь уже въ англійской и американской печати высказывается увѣренность что именно этотъ пунктъ будетъ ратификованъ законодательными собраніями обоихъ государствъ, такъ какъ де этого требуютъ интересы „истинной гуманности.“

А давно ли тѣ же самые преступники, которые теперь приравниваются къ простымъ убійцамъ, разбойникамъ и поджигателямъ, превозносились какъ „политическіе герои,“ какъ „мученики за идею“ и какъ лица стоящія выше всякихъ законовъ и заслуживающія не кары, а хвалы и награды! Съ какимъ благоговѣніемъ приглашали насъ въ то время смотрѣть на ту же самую Англію за то что она не только давала убѣжище, но даже оказывала покровительство и матеріальную поддержку всѣмъ „международнымъ“ злоумышленникамъ вообще, а русскимъ въ особенности. Всѣ еще помнятъ съ какимъ сочувствіемъ былъ принятъ въ Англіи Гартманъ, который за свои возмутительныя преступленія не могъ себѣ найти надежнаго убѣжища даже въ республиканской Франціи, а въ Англіи онъ жилъ и дѣйствовалъ свободно, цинически глумился надъ „дружественнымъ“ съ Англіей Русскимъ правительствомъ и читалъ даже лекціи о техническихъ подробностяхъ своего подкопа подъ Курскую желѣзную дорогу. Въ Англію же бѣжалъ другой убійца, выступившій тамъ подъ кличкой *Степнякъ* въ качествѣ „литератора,“ и англійскія газеты, съ упорною *Times* во главѣ, съ удовольствіемъ печатали гнусные пасквили на Россію выходившіе изъ-подъ его руки запачканной кровью. А когда Россія, послѣ 1 марта, обратилась къ европейскимъ державамъ съ предложеніемъ относительно солидарнаго дѣйствія противъ международныхъ анархистовъ и когда это предложеніе уже было принято Германіей, а съ нѣкоторыми условіями и Австріей и Франціей, только Англія гордо воспротивилась ему среди рукоплесканій внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ Россіи. Сколько пришлось намъ въ то время выслушать докторальныхъ наставленій и адвокатскихъ трескучихъ софизмовъ какъ въ заграничныхъ такъ и въ нашихъ собственныхъ „органахъ прессы“ за наше „отсталое кровожадное варварство,“ не постигающее высоко гуманнаго значенія священнаго права убѣжища, которымъ де по справедливости такъ гордится высокоцивилизованная Англія. И въ самомъ дѣлѣ Англія всегда хвасталась тѣмъ что преступники подобные Гартману и „Степняку“ во всякое время найдутъ у ней безопасное убѣжище.

И вдругъ въ какіе-нибудь три года все измѣнилось! Англія мечетъ громы и мол-

ціи на „гнусныхъ“ динамитчиковъ, и убѣждаетъ Сѣверную Америку подписать договоръ лишающій этихъ рыцарей прежняго громкаго ихъ престижа „героевъ-мучениковъ за идею.“

Чѣмъ же вызвана эта внезапная перемѣна взглядовъ Англіи на значеніе этого рода преступниковъ? Ничѣмъ инымъ какъ только тѣмъ простымъ фактомъ что они распространили сферу своей дѣятельности на гостепріимную Англію. Пока они закладывали свои мины и бросали свои бомбы въ предѣлахъ Россійской Имперіи, они считались „героями,“ а виновнымъ оказывалось наше правительство, не желавшее уступить ихъ законнымъ требованіямъ и даровать Россіи ту конституцію которая де одна могла бы сразу прекратить анархическое движеніе. Англійскія газеты повторяли на всѣ лады что динамитъ у насъ дѣйствуетъ только потому что у насъ не дѣйствуетъ „народное голосованіе,“ и что Гартманы и „Степняки“ перестанутъ подкапываться подъ желѣзныя дороги, дворцы и банки, какъ скоро имъ предоставятъ возможность выражать свои мнѣнія на парламентской каѳедрѣ и въ „свободной прессѣ.“ „Вотъ смотрите,“ говорили вслѣдъ за англійскими газетами и наши доктринеры, „въ Англіи совершенно не мыслимы подобныя преступленія потому что тамъ дѣйствуетъ правовой порядокъ, а у насъ такого порядка нѣтъ.“

Теперь всѣ могутъ убѣдиться что „правовой порядокъ,“ „свободная пресса“ и „народное голосованіе“ не предохранили ни Англію ни другія государства, которыя надѣлены этими же панацеями, отъ тѣхъ же самыхъ анархическихъ преступленій которыми насъ укоряли, съ тою только разницей что тамъ, *благодаря именно этимъ панацеямъ*, преступленія приняли болѣе обширные размѣры; теперь оказалось что динамитное движеніе съ особенною силой разыгралось именно въ Англіи, гдѣ въ прошломъ году одинъ за другимъ слѣдовали взрывы желѣзнодорожной станціи, Парламента, Тоуэра, Адмиралтейства, Лондонскаго Моста, совершились среди бѣлаго дня убійства вице-короля Ирландіи и его секретаря, не считая уже болѣе мелкихъ анархическихъ преступленій.

Но почему же Англія считаетъ нужнымъ заключить договоръ о выдачѣ динамитчиковъ только съ Соединенными Штатами? Или она и до сихъ поръ намѣрена различать бѣглыхъ преступниковъ не по роду ихъ злодѣяній, а по ихъ національности? Американскому анархисту она теперь будетъ отказывать въ убѣжищѣ, а русскому она по прежнему будетъ оказывать покровительство и поддержку?

Но феніи могутъ проживать гдѣ-нибудь и кромѣ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ-нибудь и ближе къ Англіи. Къ тому же феніи вовсе не то что международные анархисты, соціалъ-демократы, и всего менѣе наши нигилисты; преступнымъ же орудіямъ борьбы они научились у питомцевъ и protégés самой Англіи. Феніи, хотя и преступными средствами, борются однако за свой народъ, обезземеленный, лишенный хлѣба и крова и вытѣсняемый изъ своей родины. Вспомнимъ какъ горячо воздавалъ справедливость ирландскому дѣлу государственный человѣкъ лишь за нѣсколько дней предъ симъ стоявшій во главѣ правительства самой Англіи. Развѣ ирландскіе патріоты могутъ быть поставлены на ряду съ отверженцами своего отечества, лишенными всякаго нравственнаго смысла бродягами, готовыми на всякое злое дѣло въ угоду врагамъ своей страны? Такъ-называемые соціалисты враждуютъ противъ всего современнаго общества, противъ всякаго государства, а Ирландцы только противъ Англичанъ, своихъ исконныхъ враговъ. А потому не будетъ ничего удивительнаго если они и кромѣ Соединенныхъ Штатовъ найдутъ себѣ убѣжище. Никому нѣтъ надобности обезпечивать спокойствіе страны открывающей у себя убѣжище негодямъ всѣхъ странъ, и въ своей политикѣ не отступающей ни предъ какими гадостями.

Намъ кажется что теперь слѣдовало бы поставить Англіи ребромъ вопросъ, намѣрена ли она, и по заключеніи трактата съ Соединенными Штатами, поддерживать свое „священное“ право убѣжища относительно преступниковъ другихъ странъ.

№ 204.

Москва, 25-го іюля.

А.

„Какъ ни кинь все клинъ,“ говоритъ пословица, мѣтко характеризующая современное состояніе нашего финансоваго

хозяйства. Дѣйствительно, съ какой стороны ни взглянуть на наше финансовое хозяйство всюду разстройство и упадокъ. Вотъ, напримѣръ, только что полученный послѣдній выпускъ *Свѣдѣній о внѣшней торговлѣ по европейской границѣ*, сообщающій официальныя данныя о ходѣ оборотовъ нашей международной торговли за первую треть текущаго года. Какіе результаты даетъ наша внѣшняя торговля въ текущемъ году? Судя по часто появляющимся въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* публикаціямъ о повышеніи таможенныхъ пошлинъ то по однимъ, то по другимъ статьямъ таможеннаго тарифа, можно было бы ожидать въ нынѣшнемъ году значительнаго перевѣса нашего отпуска надъ иностраннымъ привозомъ, перевѣса значительно превосходящаго прошлогодній. Что же оказывается на дѣлѣ? Упадокъ оборотовъ нашей внѣшней торговли, сопровождающійся усиленнымъ отливомъ золота за границу. Такъ общая сумма оборотовъ нашей внѣшней торговли по европейской границѣ, опредѣлявшаяся за первую треть минувшаго 1885 года цифрой въ 251.570.000 руб., понижается въ нынѣшнемъ году до 196.466.000 руб., представляя уменьшеніе сравнительно съ предшедшимъ годомъ на 55.104.000 руб. или 28%. Сокращеніе оборотовъ нашей внѣшней торговли послѣдовало не отъ уменьшенія иностраннаго привоза, а за нашъ счетъ, путемъ сокращенія нашего отпуска за границу: между тѣмъ какъ иностранный привозъ понизился въ текущемъ году только на $7,_{56}$%, нашъ отпускъ упалъ на $47,_{39}$% сравнительно съ предшедшимъ 1885 годомъ.

Не лучшіе результаты оказываются и по другимъ отраслямъ нашего финансоваго хозяйства, судя по публикуемымъ официальнымъ свѣдѣніямъ. Параллельно съ упадкомъ оборотовъ внѣшней торговли, съ каждымъ мѣсяцемъ ухудшается и исполненіе государственнаго бюджета. Такъ, по опубликованнымъ въ послѣднемъ нумерѣ *Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли* свѣдѣніямъ за первую треть текущаго года, оказался дефицитъ въ 35.824.736 р.

Не мало было противъ насъ упрековъ за якобы пристрастное отношеніе къ финансовому управленію, когда мы считали своимъ долгомъ указывать на явныя впрочемъ ошибки тяжко отзывающіяся на хозяйствѣ страны. Не мало печаталось противъ нашихъ статей разъясненій въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, кстати сказать, никогда не оставляемыхъ нами безъ надлежащихъ объясненій. Что же оказывается въ результатѣ? Публикуемыми теперь официальными данными вполнѣ подтверждаются наши сужденія, и рѣшительно опровергаются измышленія господъ финансистовъ подвизающихся въ разныхъ газетахъ. Мы не желали бы играть роли Кассандры, но, на нашемъ наблюдательномъ посту, мы не въ правѣ обходить молчаніемъ то въ чемъ видимъ вредъ и опасность. Мы дѣлали что могли: faciant meliora potentes...

Приглядываясь къ дѣятельности нашего финансоваго управленія не можемъ не признать что она отличается большою плодовитостью мѣръ. Каждый нумеръ *Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли* переполненъ постановленіями и циркулярами, толкующими о подъемѣ народнаго благосостоянія. Вообще едва ли по какой-либо другой отрасли управленія происходитъ такая хлопотня какъ по финансовому, и едва ли однако какая-либо другая отрасль находится въ столь плачевномъ состояніи какъ финансовая. Какая же тому причина что всѣ казалось бы старанія финансоваго управленія даютъ лишь отрицательные результаты, какъ свидѣтельствуютъ факты? Въ томъ-то и бѣда что все управленіе сведено къ канцелярской работѣ, къ писанію предложеній и циркуляровъ, причемъ, сосредоточивая все вниманіе на мелочахъ, финансовые дѣятели упускаютъ изъ виду задачи первостепенной важности, рѣшеніемъ коихъ и обусловливается улучшеніе финансовъ. Нѣтъ общаго плана, и принимаются мѣры случайнаго характера, часто одна другой противорѣчащія, чѣмъ не улучшается конечно, а разстраивается хозяйство.

Если Россія есть страна по преимуществу земледѣльческая, то, казалось бы, всего естественнѣе озаботиться принятіемъ мѣръ которыя облегчили бы нашему хлѣбу конкурренцію на иностранныхъ рынкахъ. А между тѣмъ, что же? Не смотря на продолжающійся четвертый годъ кризисъ въ нашей хлѣбной торговлѣ, не принимаются мѣры въ этомъ отношеніи совершенно необходимыя, всѣми и даже самимъ финансовымъ управленіемъ признанныя за таковыя. Слагая съ сельскаго населенія

копѣйки подушной подати мы какъ бы не замѣчаемъ что оно теряетъ рубли отъ упадка цѣнъ на земледѣльческіе продукты. И такъ во всемъ. Выражаемъ желаніе покровительствовать развитію горной промышленности, и вотъ дважды въ теченіи одного года поднимаемъ пошлину на мѣдь, добываніе которой ограничивается лишь сотнями тысячъ пудовъ; и въ то же время упорно отказываемъ въ столь необходимой теперь поддержкѣ желѣзу, производство котораго исчисляется у насъ десятками милліоновъ пудовъ, причемъ оно и кормитъ многія сотни тысячъ рабочаго люда. Мудрено ли что при такомъ способѣ хозяйничанья, наши финансы не поправляются? Надо удивляться только тому что наше разстройство идетъ не такъ быстро какъ слѣдовало бы ожидать по характеру нашихъ финансовыхъ мѣропріятій. Такова крѣпость нашего народнаго организма что его не скоро расшатаютъ даже эксперименты какіе надъ нимъ дѣлаются...

Б.

Для Африки тоже наступила очередь попасть въ раздѣлъ; на западную часть ея теперь всѣ державы Запада направляютъ свои стремленія.

На дняхъ, въ официальномъ органѣ Англійскаго правительства *Gazette*, опубликовано объ учрежденіи *National African Company*. Эта новая компанія учреждена въ Лондонѣ, съ капиталомъ въ одинъ милліонъ фунтовъ стерлингъ, спеціально для эксплуатаціи бассейновъ Нигера и Бенуе. Уже давно Англія имѣла виды на эту часть Африки. На Берлинской конференціи она не согласилась на учрежденіе международнаго контроля надъ Нигеромъ, принявъ только свободу плаванія по этой рѣкѣ. Но затѣмъ Англія объявила свой протекторатъ надъ устьями Нигера и нижнимъ теченіемъ его до сліянія съ Бенуе. Четыре англійскія компаніи, образовавшіяся для эксплуатаціи этой части Африки, теперь слились въ одну *The National African Company*. Двѣ французскія компаніи Сенегала и экваторіальной Африки — еще ранѣе должны были уступить Англичанамъ свои конторы, и теперь на Нигерѣ у Англичанъ нѣтъ соперниковъ. Кромѣ Французовъ, на Бенуе пробовали было основаться и Нѣмцы. Чтобъ устранить ихъ, Англійская компанія поручила извѣстному изслѣдователю Томсону заключить договоры съ султанами Сокото и Ганду. Эти договоры обезпечили за Англичанами торговую монополію на всемъ пространствѣ между Томбукту и озеромъ Чадъ. Оставалось только чтобы слитіе англійскихъ обществъ въ одно было признано правительствомъ, что и сдѣлано на дняхъ.

Хартія дарованная нынѣ новому обществу, также какъ и Борнейской компаніи, уполномочиваетъ его правительствовать въ указанныхъ странахъ и производить тамъ торговлю, но непремѣнно сохраняя чисто британскій характеръ. Конечно, такія уступки сдѣланы съ цѣлью потомъ захватить Суданъ; неудачу съ востока, чрезъ верховья Нила, хотятъ поправить съ запада, чрезъ Нигеръ. „Это, говоритъ одна лондонская газета, зачатокъ новой имперіи, будущія судьбы коей никто предвидѣть не можетъ.“

Пока еще не извѣстно, какъ взглянетъ на все это Франція, имѣющая на западѣ Африки не малые интересы. По сосѣдству съ новыми англійскими владѣніями, Франціи принадлежитъ „Французское Конго,“ въ 670.000 квадратныхъ километровъ. Вѣроятно, Франція не оставитъ незамѣченными новыя затѣи Англичанъ; но пока у нея здѣсь есть еще неоконченные счеты. Дѣло въ томъ что на дняхъ возникли крупныя пререканія между Франціей и Конгойскимъ государствомъ. *Indépendance Belge и Etoile Belge*, съ одной стороны, и французскія газеты, съ другой, въ послѣдніе дни не мало перебранивались по поводу Конгойскихъ владѣній. Сущность возникшихъ недоразумѣній состоитъ въ слѣдующемъ:

8 ноября 1884 года Германія и Международная Африканская Ассоціація заключили договоръ въ коемъ Германія признала существованіе „Свободнаго Конгойскаго государства.“ Въ картѣ прилагавшейся къ этому договору Конгойское государство само отчеркнуло свои границы, но съ условіемъ войти потомъ въ соглашеніе съ Франціей. Такъ какъ Франція отказалась признать часть границъ новаго государства, то было произведено новое разграниченіе, окончившееся договоромъ 5 февраля 1885 года, между Франціей и свободнымъ Конгойскимъ государствомъ. Въ Верхнемъ Конго граница была опредѣлена лишь примѣрно, около 17° восточной

долготы отъ Гринича, рѣкой Ликона-Н'Куиджа (Lecona-N'Kundja), въ нижнемъ теченіи протекающею по странѣ Убанги (Oubanghi). Съ обѣихъ сторонъ было назначено по два уполномоченные коммиссара, затѣмъ подписанъ договоръ. Теперь Конгойское государство отказалось признать эту границу, заявивъ что, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ агентовъ Ассоціаціи, Убанги впадаетъ (съ сѣвера) въ рѣку Конго гораздо восточнѣе 18° долготы отъ Гринича, и что потому надо признать пограничною рѣкой какой-либо другой изъ протекающихъ болѣе къ западу притоковъ Конго; что Н'Куиджа впадаетъ западнѣе, а Убанги совсѣмъ другая рѣка. Притязанія Конгойскаго государства, естественно, нашли поддержку въ Брюсселѣ, и вопросъ изъ географическаго сталъ политическимъ. Былъ слухъ будто недоразумѣнія съ Конгойскимъ государствомъ предположено отдать на третейскій судъ президента Швейцарской республики. Но теперь эти слухи опровергаются, и все дѣло представляется въ слѣдующемъ положеніи: министръ свободнаго Конгойскаго государства, г. Пирмезъ (Pirmez), пріѣзжалъ въ Парижъ и во время своего короткаго пребыванія тамъ сдѣлалъ Французскому правительству „совершенно непріемлемыя“ предложенія. Отвергнувъ ихъ, Французское правительство выразило г. Пирмезу сожалѣніе что права Франціи оспариваются еще разъ, и что примирительный духъ,—чему Франція дала столько доказательствъ,—сдѣлалъ Конгойское государство лишь болѣе требовательнымъ. Требованіе отдать дѣло на чей-либо третейскій судъ Франціей отвергнуто, хотя и не прямо: Франція заявила что она очень удивлена такимъ требованіемъ послѣ стольких уступокъ. Такимъ образомъ, пока еще неизвѣстно какъ будетъ улаженъ „Конгойскій вопросъ,“ тѣмъ болѣе что врядъ ли дѣло обойдется безъ вмѣшательства Англіи. Какъ бы то ни было, фактъ таковъ что сейчасъ даже въ Африкѣ нѣтъ *ничьихъ* земель. Огромныя, никому невѣдомыя пространства, нынѣ пустынныя, но въ будущемъ несомнѣнно имѣющія значеніе, размежевываются по картѣ и отчеркиваются однимъ взмахомъ карандаша. Никто и не думаетъ спрашиваться у кого бы то ни было, можно ли взять то или другое мѣсто. Точно также никто не спрашиваетъ по какому поводу то та, то другая держава захватываетъ огромныя пространства. Все это находятъ вполнѣ естественнымъ. Почему же „Европа“ такъ ревнива по отношенію къ Россіи, во всѣхъ случаяхъ пріобрѣтавшей свои права не карандашомъ, а штыкомъ?

Впрочемъ, на послѣднихъ колоніальныхъ предпріятіяхъ въ Африкѣ снова сталкиваются интересы державъ, именно Франціи и Англіи.

№ 205.

Москва, 26-го іюля.

Опять пошли толки о великой лигѣ мира. Не только *Standard* и *Morning Post*, органы торійской партіи и истолкователи идей новаго премьера, лорда Солсбери, провозгласили идею о новой лигѣ мира въ Европѣ, составленной изъ Англіи, Германіи Австро-Венгріи и *Италіи*, откуда демонстративно исключаются Россія и Франція, но даже либеральная *Manchester Guardian*, доселѣ неизмѣнно вѣрная политикѣ г. Гладстона въ Восточномъ вопросѣ и отличавшаяся всегда рѣзкою непріязнію къ Австро-Венгріи, почуяла вдругъ необычайное расположеніе къ этой монархіи и къ ея миссіи будущности на Балканскомъ полуостровѣ. Недѣли двѣ тому назадъ, въ этой газетѣ появилась статья, сущность которой сводится къ слѣдующему: освобожденные христіанскіе народы, населяющіе территорію, прежде принадлежавшую Оттоманской имперіи, оказались де неспособными ко вполнѣ самостоятельной политической жизни; надежда на то что образуемыя ими мелкія государства вступятъ, для укрѣпленія своего, въ обоюдный союзъ совершенно рушилась и теперь уже поздно де разчитывать на его установленіе. Эти государства нуждаются въ сильномъ покровителѣ и руководителѣ, но крайне опасно предоставить эту роль Россіи, жаждущей присвоить ее себѣ для своекорыстныхъ и завоевательныхъ цѣлей, и потому роль эта всецѣло принадлежитъ Австро-Венгріи, мощная и гуманная власть которой служитъ лучшею гарантіей мирнаго развитія странъ лежащихъ у Балканъ. Англіи де желательно чтобы сфера мощи Австро-Венгріи распространилась до Константинополя съ одной и до Салоникъ—съ другой стороны. Тогда де только из-

чезнетъ въ Великобританіи страхъ предъ вѣчно угрожающимъ вопросомъ о томъ, кто будетъ обладать Проливами, и она въ состояніи будетъ предаться всецѣло заботѣ о надлежащей защитѣ сѣверныхъ границъ Индіи, къ которымъ придвигается все тотъ же общій врагъ, все та же Россія...

Эта статья органа хлопчато-бумажныхъ лордовъ, такъ круто и такъ неожиданно перемѣнившаго фронтъ, произвела замѣтное впечатлѣніе, особенно въ Австро-Венгріи, газеты которой поспѣшили перепечатать ее на видномъ мѣстѣ съ нѣкоторыми объяснительными примѣчаніями къ тексту, долженствовавшими раскрыть ея важность и значеніе. Въ Берлинѣ какъ бы только мимоходомъ замѣтили эту статью, но одновременно официозныя газеты недвусмысленно стали намекать что лордъ Солсбери серіозно добивается Австро-Германской дружбы и выражали сожалѣніе что русскій министръ не спѣшитъ въ Киссингенъ.

Прошла еще недѣля. „Уже шесть дней лежитъ на нашемъ столѣ нумеръ *Manchester Guardian* въ которомъ помѣщена австрофильская статья по Восточному вопросу, наивно повѣствуетъ газета *Presse* (первая перепечатавшая въ свое время эту статью), и каждый разъ когда тотъ или другой серіозный листокъ на континентѣ Европы заговариваетъ о ней и обсуждаетъ ея значеніе, мы снова пробѣгаемъ ея содержаніе и взвѣшиваемъ заманчивые совѣты въ ней намъ преподанные. Но каждый разъ какъ въ насъ пробудится желаніе обсудить статью англійской либеральной газеты, внутренній голосъ шепчетъ намъ: hands off! руки прочь!“ Долго боролась газета *Presse* съ соблазномъ, но когда получена была телеграмма о прибытіи эрцгерцога Карла-Лудвига въ Петергофъ, она вступила въ полемику съ органомъ „британскихъ милліонеровъ.“ Официозная вѣнская газета прозрѣла что дружелюбіе англійскихъ либераловъ и ихъ заманчивое предложеніе взять въ свои руки Босфоръ и побережья Эгейскаго моря есть простая ловушка, поставленная Австро-Венгріи. „Если рекомендуемой нашей монархіи политикѣ на Востокѣ улыбается такая же удача какъ всей иностранной политикѣ г. Гладстона за послѣдній періодъ его дѣятельности; если ученики нашего Теготгофа такъ же будутъ защищать несомнѣнно важные для насъ торгово-политическіе интересы въ Салоникахъ, бомбардируя эту гавань какъ Англичане бомбардировали въ 1881 Александрію; если наши войска на албанскихъ Альпахъ натолкнутся на нѣсколько махди; если въ борьбѣ съ Болгарами мы будемъ такъ же побѣдоносны какъ Гладстонъ въ войнѣ съ Бурами и если при всемъ этомъ, въ столкновеніи съ Россіей, мы будемъ такъ же счастливы какъ Англичане въ Афганистанѣ, тогда совѣты англійской газеты понятны сами собой, но врядъ ли найдется на Ballplatz *) въ Вѣнѣ человѣкъ который имъ послѣдуетъ.“

Вотъ какъ здраво умѣютъ судить вѣнскія газеты, когда имъ приказываютъ опровергнуть ту или другую политическую комбинацію! Австро-Венгріи незачѣмъ де преслѣдовать завоевательныя цѣли на Балканскомъ полуостровѣ для того только чтобы сцѣпиться съ Россіей и свѣдавъ здѣсь этого врага Англіи и въ Азіи, предоставить ей тамъ полную свободу дѣйствій. „Востокъ для народовъ Востока,“ вотъ въ чемъ заключается де девизъ Австро-Венгріи, отъ котораго она никогда не отступитъ.

Почти въ такихъ же выраженіяхъ отвергаетъ предложенія англійской газеты и *Пештскій Ллойдъ* въ статьѣ, очевидно внушенной и написанной ad hoc.

Мы конечно не поручимся за искренность тона, принятаго теперь официозными газетами Вѣны и Пешта. Къ тому же въ Австро-Венгріи есть столько „политическихъ индивидуальностей,“ столько врозь стремящихся національностей, столько и политикъ одна другую пересѣкающихъ и von Fall zu Fall входящихъ въ силу, что трудно рѣшить какой политики искренно держится въ тотъ или другой моментъ само правительство этой сборной державы. Но вѣрно то что именно такой политики слѣдовало бы держаться Габсбургской монархіи,—говоримъ „Габсбургской монархіи“ для того чтобы ближе подойти къ нашей мысли. Мы думаемъ, и неоднократно съ полнымъ убѣжденіемъ высказывали это наше мнѣніе, что единственная, въ исторіи коренящаяся сила, дѣйствительно объединяющая разнородные и врозь идущіе элементы, именуемые Австро-Венгріей, что династическая Австрія, что Габсбургская монархія, прежде всего и

*) Площадь на которой стоитъ зданіе министерства иностранныхъ дѣлъ.

болѣе всего должна заботиться о возстановленіи прямыхъ и искреннихъ отношеній къ Россіи, что стремленіе на Востокъ куда ее толкаютъ, политика приключеній которую ей навязываютъ, не ведетъ ее къ добру, и если соотвѣтствуетъ какимъ-либо интересамъ, то никакъ не ея интересамъ. Если она хочетъ удержаться на своихъ историческихъ основахъ, то ей слѣдуетъ имѣть свою независимую политику, руководиться собственными побужденіями и соображеніями, а для этого возвратить, послѣ столькихъ потрясеній и переворотовъ, утраченную самостоятельность своего европейскаго положенія. Для этого ей необходимо полное спокойствіе и безопасность. Какъ для Россіи желательно, такъ особенно для Габсбургской монархіи необходимо полное взаимное между ними довѣріе. Несамостоятельное, стало-быть нездоровое положеніе Габсбургской монархіи знаменуется уже тѣмъ что она не можетъ вступить ни къ кому въ непосредственныя отношенія, что она находится какъ бы на привязи и подъ опекой. Чтобъ эманципироваться, ей нужно убѣдиться что никакая опасность не грозитъ ей съ Востока, пока она держится на своихъ историческихъ устояхъ и не врывается, толкаемая извнѣ, въ сферу чуждыхъ ей интересовъ, и что панславизмъ которымъ ее пугаютъ есть глупая выдумка чтобы держать ее въ рукахъ. A bon entendeur salut. Зачѣмъ Австрія, только черезъ Германію должна быть въ добрыхъ отношеніяхъ, напримѣръ, къ Россіи? Зачѣмъ та и другая державы должны войти въ какую-то лигу, для того чтобы пребывать между собою въ добромъ согласіи и дружбѣ?

Поѣздка русскаго министра въ Киссингенъ замедлилась, и вотъ уже пошли снова толки о великой лигѣ мира въ которую должны де войти, кромѣ Германіи и Австро-Венгріи, опять Италія, конечно Англія, а затѣмъ вѣроятно король Миланъ, принцъ Баттенбергъ. Великая Лига затѣмъ и выдвигается чтобы русскій министръ, по пути на воды во Франценсбадъ, не забылъ заѣхать въ Киссингенъ. .

№ 207.

Москва, 28-го іюля.

Англійскія газеты чуть ли не ежедневно сообщаютъ о кровопролитныхъ стычкахъ въ Верхней Бирманіи. Британскихъ войскъ въ этой новоприобрѣтенной провинціи оказывается недостаточно для усмиренія такъ-называемыхъ „разбойничьихъ шаекъ," и первымъ дѣломъ новаго торійскаго кабинета было распоряженіе послать въ Бирманію новыя подкрѣпленія изъ Индіи, для „окончательнаго истребленія" *дакойтовъ*.

А давно ли Англичане праздновали свою „безкровную" побѣду надъ несчастнымъ королемъ Тибо и превозносили „великіе" дипломатическіе таланты лорда Солсбери и „одного изъ дальновидныйшихъ въ мірѣ дипломатовъ," вице-короля Ость-Индіи, лорда Дефферина? Безъ большаго труда и съ замѣчательно ничтожными потерями, генералъ Прендергастъ побѣдоносно вступилъ въ бирманскую столицу; король Тибо безъ сопротивленія сдался въ плѣнъ и былъ немедленно высланъ изъ своего королевства; назначенный Индійскимъ правительсвомъ главный коммиссаръ Верхней Бирманіи, г. Бернардъ, охотно принялъ на службу многихъ изъ бывшихъ совѣтниковъ и придворныхъ низложеннаго короля Тибо, надѣясь этимъ путемъ обезпечить за собою поддержку туземцевъ въ дѣлѣ замиренія Ирравадійской долины. Казалось, еще небольшое усиліе, и изобилующая золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями и лучшимъ въ Азіи строевымъ лѣсомъ Верхняя Бирманія вскорѣ засверкаетъ однимъ изъ самыхъ яркихъ брилліантовъ въ коронѣ Индійской императрицы. Но вотъ уже скоро годъ какъ генералъ Прендергастъ торжественно вступилъ въ Мандалай, а Бирманія не только не замирена, но находится въ состояніи еще болѣе хаотическомъ, и Англичанамъ снова приходится завоевывать страну, и притомъ при гораздо худшихъ условіяхъ чѣмъ въ первый разъ.

Оказывается что Англичане слишкомъ рано успокоились на первомъ успѣхѣ своего оружія. Застигнутые въ расплохъ Бирманцы не могли, конечно, оказать серіозное сопротивленіе неожиданно напавшему на нихъ непріятелю; они смирились; но съ тѣмъ чтобы, въ свою очередь, приго-

товить сюрпризъ надменному пришельцу. Вліятельные бирманскіе нотабли, которыми такъ неосторожно окружилъ себя англійскій главный коммиссаръ, не замедлили сбросить съ себя маску и перейти на сторону многочисленныхъ принцевъ королевскаго дома Аломпра, которые стали во главѣ разсѣявшейся по всей странѣ арміи короля Тибо и открыли нескончаемую партизанскую войну.

Но англійскія власти въ Мандалаѣ и Калькуттѣ сразу не оцѣнили угрожавшей англійскому господству опасности и долго приписывали вспыхнувшее возстаніе столь обычному въ Индо-Китаѣ „дакойтизму.“ Англичанамъ до того полюбилось это словечко что они и теперь еще, когда вполнѣ уже выяснился угрожающій характеръ положенія дѣлъ въ Бирманіи, говорятъ объ истребленіи не войскъ бирманскихъ, а „дакойтовъ.“ Смѣшеніе съ разбойничьими бандами тысячныхъ хорошо вооруженныхъ отрядовъ, предводимыхъ королевскими принцами, повлекло за собой и новыя ошибки. Считая возставшихъ Бирманцевъ за простыхъ разбойниковъ, Индійское правительство естественно принимало и соотвѣтствующія мѣры. Вмѣсто того чтобы послать подкрѣпленія достаточно сильныя для подавленія возстанія, индійскія власти спѣшно набрали въ Индіи корпусъ „военной полиціи“ и послали его въ Бирманію. Само собою разумѣется что эти полицейскіе, которые своимъ безпорядочнымъ поведеніемъ возстановили противъ себя даже самое мирное населеніе деревень, не могли совладать съ мятежниками, коихъ число благодаря этому все возрастало. Укрываясь за своими палисадами, Бирманцы съ поразительною стойкостью отбиваютъ аттаки малочисленныхъ англійскихъ и сипайскихъ отрядовъ, и переходя въ наступленіе нерѣдко обращаютъ ихъ въ безпорядочное бѣгство. Дѣло дошло до того что въ одномъ изъ главныхъ военныхъ постовъ британскій гарнизонъ запертъ бирманскимъ войскомъ въ числѣ семи тысячъ человѣкъ и почти совершенно отрѣзанъ отъ главной квартиры въ Мандалаѣ. Смуты успѣли уже распространиться и за предѣлы Верхней Бирманіи. Нижняя или Британская Бирманія, какъ она называлась до послѣдней войны, отдѣлена отъ Верхней Бирманіи только воображаемою линіей. Постоянныя жалобы на набѣги разбойничьихъ шаекъ изъ Верхней Бирманіи въ Нижнюю раздавались и прежде; но теперь, съ присоединеніемъ Верхней Бирманіи къ англійскимъ владѣніямъ, эти набѣги стали повторяться еще чаще и въ болѣе тревожныхъ размѣрахъ. Въ довершеніе картины, послѣднія телеграммы сообщаютъ о страшной болѣзненности развившейся въ англійскихъ войскахъ въ Бирманіи.

Впрочемъ, ошибки англійской военной администраціи не единственная причина нынѣшняго незавиднаго положенія Англичанъ въ Бирманіи; другая не менѣе важная причина заключается въ непріязненномъ положеніи которое принялъ Китай съ самаго начала Бирманской экспедиціи. Дѣло въ томъ что Китай, которому вообще не можетъ нравиться приближеніе англійскихъ владѣній къ его границамъ, претендуетъ еще на сюзеренныя права на Бирманію, каковыя притязанія Китайское правительство и заявило не двусмысленно въ прошломъ году въ Лондонѣ, чрезъ посредство маркиза Ценга. Англія, разумѣется не могла безъ ущерба для своего достоинства признать себя въ нѣкоторомъ смыслѣ вассаломъ Китая и все затягивала переговоры, а Китай между тѣмъ сталъ открыто поощрять возставшихъ Бирманцевъ снабжая ихъ оружіемъ и боевыми снарядами. Этимъ-то обстоятельствомъ и объясняется въ значительной мѣрѣ сила сопротивленія бирманскихъ „дакойтовъ,“— сила которую Англійское правительство рѣшилось теперь сломить посылкой новыхъ войскъ въ Бирманію, а еще болѣе заключеніемъ конвенціи съ Китаемъ, коею оно, наконецъ, признало верховныя права его на Бирманію.

Упомянутая конвенція заключена еще до вступленія въ должность новаго кабинета и подписана 25 іюля въ Пекинѣ представителемъ Цзонгъ-ли-Ямена и англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ г. О'Коноромъ. Условія ея заключаются въ слѣдующемъ: Англія признаетъ верховныя права Китая на Бирманію: признаетъ также что миссія которую эта страна отправляла съ подарками каждыя десять лѣтъ въ Пекинъ имѣла цѣлью уплату дани. Англія обязуется на будущее время слѣдить за тѣмъ чтобы британскія власти въ Мандалаѣ принимали мѣры для отправленія таковой миссіи въ предписанные сроки. Миссія будетъ отвозить въ китайскую столицу обращики бирманскихъ произведеній и

большею частью будетъ состоять изъ Бирмановъ, хотя ее будетъ вѣроятно сопровождать и англійскій человѣкъ. Сверхъ того, Англійское правительство обязуется отозвать торговую миссію г. Маколея, которая должна была съ согласія Китая, изслѣдовать Тибетъ и которая въ настоящее время находится въ Дарджиллингѣ, въ Гималаяхъ.

Со своей стороны, Китай обѣщалъ: предоставить Англіи полную свободу во внутреннемъ управленіи Бирманіи, облегчить торговлю между этою колоніей и Юннаномъ; заключить съ этою цѣлью торговую конвенцію; назначить коммиссію для проведенія бирмано-китайской границы; наконецъ, поощрять торговлю между Индіей и Китаемъ.

Ясно на чьей сторонѣ всѣ выгоды: „тогда какъ Англія, говоритъ *Times*, сдѣлала осязательныя и опредѣленныя уступки, Китай далъ взамѣнъ только нравственныя завѣренія и письменныя обѣщанія.“ Если тѣмъ не менѣе Англія согласилась на такую унизительную уступку и формально признала себя вассаломъ Китая, то она очевидно имѣла на то вынудительныя причины. „Положеніе дѣлъ не только въ Бирманіи, утѣшаетъ себя упомянутая газета, но и въ другихъ частяхъ Азіи, особенно въ Кореѣ, придаетъ полному согласію съ Китаемъ громадную важность.“ Если къ Англіи и Китаю примкнетъ де еще и Японія, которая де не менѣе этихъ государствъ заинтересована въ судьбѣ Кореи, то „Россія будетъ совершенно безсильна осуществить свои аггрессивные планы.“

Добьется ли когда-нибудь Англія союза съ Китаемъ — неизвѣстно; пока же она, хотя и пріобрѣла почетный титулъ данницы Сына Неба, еще далека отъ осуществленія своей завѣтной мечты, и потому не должна забывать благоразумнаго предостереженія г. Колкуна (извѣстнаго знатока Азіи) что „Россія всегда найдетъ возможность поочередно расправиться съ Индіей и съ Китаемъ.“ Съ Китаемъ расправляться нѣтъ надобности, но политики Индо-Британской имперіи едва ли мудро поступаютъ вынуждая Россію, которая ни въ чемъ съ нею не соперничаетъ, къ мѣрамъ отпора и навязываются по слѣпой рутинѣ на безпричинную вражду.

Напоминаніе это особенно полезно въ настоящую минуту, когда Англія, по свѣдѣніямъ персидской газеты *Шемсъ*, замышляетъ экспедицію въ Бадахшанъ и Афганскій Туркестанъ.

№ 208.

Москва, 29-го іюля.

Италію снова тянутъ въ пресловутую *лигу мира*. Любопытную характеристику воззрѣній въ Италіи на этотъ вопросъ даетъ римскій корреспондентъ *Temps* (въ № отъ 5 августа):

„Что пріобрѣтемъ мы, какія выгоды извлечемъ мы изъ этого союза? У Германіи и Австріи есть традиціонные враги, готовые начать войну противъ нихъ; онѣ могутъ только выиграть имѣя съ боку насъ, съ нашимъ флотомъ и арміей, уже значительными. Но у насъ нѣтъ враговъ которые были бы расположены начать войну съ нами, и обязательство принимаемое на себя имперіями — помогать намъ въ случаѣ войны есть обязательство призрачное, коимъ мы не можемъ воспользоваться. Одно время,—когда французскія войска вступили въ Тунисъ,—мы опасались войны съ Франціей; но нынѣ, и даже въ будущемъ, эта опасность, какъ кажется, совершенно устранена. Если Франція когда-либо рѣшится на войну, развѣ эта война будетъ не на Рейнѣ? А въ такомъ случаѣ какая же выгода для насъ отъ договора подписаннаго въ моментъ паники?“

Франкфуртская Газета, констатируя что этою весной или лѣтомъ въ Германіи очень опасались столкновенія на западѣ или на востокѣ, увѣряетъ что сейчасъ *миръ* (что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ) для Германіи вполнѣ обезпеченъ, и вотъ на какихъ основаніяхъ: во-первыхъ, нельзя де подвергать превратностямъ войны столь престарѣлаго Германскаго императора, который вѣроятно де принялъ бы въ ней личное участіе. Газета продолжаетъ: „Предположенная въ 1889 г. выставка въ Парижѣ также,—и не безъ причины,—считается важнымъ признакомъ въ пользу политики направленной къ поддержанію мира. Но, что особенно важно въ этомъ отношеніи,—это реформы съ нѣкотораго времени производящіяся въ организаціи армій великихъ державъ, и въ частности Германіи и Франціи. Теперь уже не секретъ что германская армія, также какъ и французская, на пути ко введенію новаго пѣхотнаго ружья... Одна француз-

ская газета сообщила что нѣсколько баталіоновъ французской пѣхоты вооружаются магазинками (fusils à répétition) Гра (Gras). Намъ нѣтъ основанія бояться этого извѣстія; ибо между вооруженіемъ новыми ружьями нѣсколькихъ баталіоновъ и всей арміи пройдетъ еще года два. Въ настоящій же моментъ даже такой военный министръ какъ генералъ Буланже побережется искать *casus belli*, каково бы ни было общее состояніе французской арміи, о коемъ онъ конечно точно освѣдомленъ. Наша (т.-е. германская) военная администрація должна также преуспѣвать, какъ и французская, въ томъ что̀ касается введенія новаго ружья."

Итакъ, даже *Франкфуртская Газета* признаетъ что, несмотря на куріозную гарантію доставляемую европейскому миру парижскою выставкой, года чрезъ два, если не ранѣе, для Германіи возможно тяжелое столкновеніе. Понятно что ей очень выгодно имѣть Италію на своей сторонѣ; но къ сожалѣнію для Германіи, по увѣренію корреспондента *Temps*, „большинство благоразумныхъ людей въ Италіи не имѣютъ никакихъ опасеній столкновенія съ Франціей. Что̀ бы тамъ ни говорили, непринятіе мореходнаго договора не имѣло ничего политическаго что̀ прямо было бы направлено противъ Италіи. Конечно, первое впечатлѣніе не было хорошее, но поведеніе французской печати, вообще порицавшей необдуманный вотумъ, въ значительной степени обезоружило галлофобовъ, число коихъ, впрочемъ, незначительно въ высшихъ политическихъ итальянскихъ кругахъ. Отношенія между Римскимъ и Парижскимъ правительствами не оставляютъ желать ничего лучшаго."

Легко понять для чего Германіи нужна, конечно, дружба Италіи, но было бы трудно уяснить для чего Италіи нуженъ союзъ съ Германіей. Естественно явился слухъ о *компенсаціи*. *Popolo Romano*, офиціозный органъ нынѣшняго кабинета, увѣряя будто „вѣрное и прямодушное охраненіе трактатовъ есть девизъ иностранной политики Италіи," въ то же время заявляетъ что „если въ политическомъ положеніи на Востокѣ послѣдуютъ перемѣны и поколеблютъ настоящее равновѣсіе, то *слѣдуетъ серіозно разсмотрѣть вопросъ о компенсаціи для Италіи*."

Нѣкоторыя французскія газеты заподозрили что быть-можетъ идетъ рѣчь о компенсаціи на счетъ Франціи. Рѣшительно опровергая это предположеніе, *Italie* (№ отъ 2 августа) говоритъ: „Союзъ (тройственный) до сихъ поръ имѣлъ цѣлью лишь доставить Италіи возможность разчитывать на то что̀ называютъ *la pace con dignità*. Въ этихъ же видахъ онъ будетъ и возобновленъ если это необходимо. Впрочемъ, замѣтимъ что нѣтъ вовсе спѣха, такъ какъ лишь въ концѣ марта 1887 года, то-есть чрезъ восемь мѣсяцевъ, окончатся взаимныя обязательства."

Opinione, по поводу слуховъ о поѣздкѣ графа де-Робилана въ Гаштейнъ, выражается откровеннѣе. По мнѣнію этой газеты, если графъ де-Робиланъ предприметъ поѣздку, то не иначе какъ имѣя въ виду „полезную цѣль." Если союзъ состоится, то этотъ актъ послужитъ де къ упроченію мира, предохраненію Италіи ото всякой опасности, въ то же время оставляя предъ нею открытую дверь для всякихъ „счастливыхъ случайностей."

Съ какой стороны могутъ оказаться „счастливыя случайности" для Италіи, на это ясно указываетъ упомянутый корреспондентъ *Temps*. Также какъ и *Italie*, констатируя что компенсація на счетъ Франціи невозможна, корреспондентъ пишетъ: „Традиціонная задача Савойскаго дома всегда состояла въ освобожденіи всей италіянской народности; но теперь единственные Италіянцы которые еще далеки отъ свободы находятся въ Тріентѣ и Тріестѣ. Г. де-Робиланъ считается сторонникомъ, во что̀ бы то ни стало, Австро-Германскаго союза. Но министръ, долго жившій при Вѣнскомъ дворѣ, хорошо знаетъ условія австрійской политики и не можетъ не понимать какъ нелегко и неудобно налагать на сегодняшняго союзника условія слишкомъ тяжкія для союзника завтрашняго. Я могу утвердительно сказать что въ весьма высокихъ сферахъ, даже среди наиболѣе выдающихся членовъ италіянской дипломатіи, безъ боязни, почти съ удовольствіемъ смотрятъ на возможность возвращенія къ положенію которое нѣкогда было одобрено правою и однимъ министромъ резюмировано во фразѣ, въ свое время имѣвшей успѣхъ: *Liberi sempre, isolati mai* (всегда свободны, никогда изолированы.)"

Такимъ образомъ, роль Италіи, въ виду германо-австро-италіянскаго союза, ясна: союзъ этотъ нуженъ для Германіи и для

Австріи (если только возможенъ съ нею), но для Италіи совершенно излишенъ. Въ этотъ союзъ Италія можетъ войти лишь въ случаѣ крупной компенсаціи. Но эта компенсація возможна лишь на счетъ Австріи: что же въ такомъ случаѣ значитъ германо-*австро*-италіянскій союзъ? Или, быть-можетъ, заключая секретно тройственный союзъ, имѣется въ виду еще болѣе секретный „двойственный“ союзъ, германо-италіянскій?..

№ 209.

Москва, 30-го іюля.

Свиданіе императоровъ въ Гаштейнѣ происходитъ въ этомъ году при особенно торжественной обстановкѣ „съ цѣлью наложить нѣкоторымъ образомъ официальный отпечатокъ на дружескія отношенія обоихъ монарховъ, въ виду проявившихся теченій особаго рода внушающихъ опасенія,“ какъ сказано было въ официальной программѣ этого свиданія. Императора Вильгельма окружаютъ не только канцлеръ князь Бисмаркъ и статсъ-секретарь министерства иностранныхъ дѣлъ г. Бюловъ, вмѣстѣ съ германскимъ посломъ при Вѣнскомъ дворѣ принцемъ Рейсомъ, но и внукъ его, принцъ Вильгельмъ Прусскій, приглашенный нарочно на время пребыванія въ Гаштейнѣ императора Франца-Іосифа и долженствующій замѣнить отца своего, наслѣднаго принца, присутствующаго въ это время представителемъ императора на юбилейныхъ празднествахъ въ Гейдельбергѣ. Прибытію императора Австрійскаго предшествовалъ пріѣздъ супруги его, императрицы Елисаветы, которая, несмотря на свое болѣзненное состояніе, оказываетъ престарѣлому монарху Германіи самое утонченное вниманіе; его сопровождаетъ также австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Кальноки. Все это доставляетъ достаточную пищу не только газетнымъ репортерамъ, любителямъ пышныхъ зрѣлищъ, но и политическимъ резонерамъ, толкующимъ это свиданіе какъ по внѣшнимъ его признакамъ, такъ и по его внутреннему смыслу.

По поводу пущеннаго одною баварскою газетой на дняхъ слуха что въ Мюнхенѣ князь Бисмаркъ, въ разговорѣ съ одною высокопоставленною личностью, выразился что онъ считаетъ теперешнее политическое положеніе натянутымъ, не исключающимъ возможности военныхъ замѣшательствъ, могущихъ де возникнуть еще въ текущемъ году, поспѣшно и одновременно появились дословно одинаковыя опроверженія, одно въ официозной газетѣ *Мюнхенская Вечерняя Почта*, а другое—въ тѣхъ письмахъ изъ Берлина которыя завѣдомо посылаются въ *Кельнскую Гизету* изъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ нихъ между прочимъ утверждается что князь Бисмаркъ часто совѣщался въ Киссингенѣ съ русскимъ посломъ, барономъ Морингеймомъ, и переговоры съ нимъ были настолько удовлетворительны что не было необходимости въ прибытіи туда г. Гирса, котораго удерживало состояніе его здоровья; что въ Мюнхенѣ, напротивъ, германскій канцлеръ неоднократно высказывалъ свое удовольствіе по поводу результатовъ его свиданія съ графомъ Кальноки и выражалъ надежду на возможность возобновленія союза трехъ императоровъ. Въ то же время, въ письмѣ изъ Берлина, напечатанномъ въ *Политической Корреспонденціи*, обращено было вниманіе на невѣрность сужденій нѣкоторыхъ газетъ будто въ отношеніяхъ трехъ императорскихъ правительствъ произошла какая-либо перемѣна; это опровергается де встрѣчей двухъ императоровъ въ Гаштейнѣ и одновременною поѣздкой эрцгерцога Карла-Людвига въ Петербургъ. Поѣздка г. Гирса за границу отсрочена де была только по семейнымъ обстоятельствамъ, и нѣтъ де сомнѣнія что русскій министръ Иностранныхъ Дѣлъ будетъ искать случая встрѣтиться съ княземъ Бисмаркомъ. Но еслибъ этого даже не случилось, въ этомъ не должно будетъ искать какихъ-либо политическихъ причинъ. Свиданіе въ Гаштейнѣ не можетъ де внушить никому ни заботъ, ни недовѣрія, такъ какъ мирная политика двухъ центральныхъ европейскихъ державъ давно и достаточно испробована и не представляетъ ни для кого угрозы.

Въ Вѣнѣ, напротивъ, увѣрены что возобновляемый въ настоящее время Австро-Германскій союзъ будетъ служить не только оплотомъ для интересовъ этихъ двухъ державъ, но и угрозой для всѣхъ прочихъ не входящихъ въ составъ его, которымъ придется волей-неволей подчиниться его политикѣ, принаравливаться къ цѣлямъ преслѣдуемымъ этимъ союзомъ и не имѣть

своихъ собственныхъ. Тамъ увѣрены что по отъѣздѣ императоровъ изъ Гаштейна, князь Бисмаркъ еще останется на время въ выжиданіи пріѣзда къ нему русскаго министра Иностранныхъ Дѣлъ, а также италіянскаго, графа Робилана. Два эти государственные мужа придутъ съ дальняго Сѣвера и крайняго Юга Европы чтобы совѣщаться съ желѣзнымъ канцлеромъ на счетъ будущей политики своихъ правительствъ, и вся надежда на обезпеченіе спокойствія и мира Европы *на одинъ годъ* зависитъ де отъ того, насколько они вмѣстѣ согласятся касательно будущаго образа дѣйствій и направленія политики.

Въ Вѣнѣ никакъ не допускаютъ мысли чтобы Н. К. Гирсъ явился въ Гаштейнъ съ какими-либо особыми требованіями или заявленіями отъ имени Русскаго правительства. Все благо и всѣ стремленія Русскаго правительства зависятъ де отъ полнаго (то-есть безусловно) соглашенія съ двумя союзными императорскими правительствами къ которымъ оно должно примкнуть. Официозная газета *Presse* возмущена высказанною вами надняхъ мыслію что Россія, оставаясь въ дружественныхъ отношеніяхъ съ прочими государствами Европы, должна сохранить за собою свободу дѣйствій и не служить исключительно чужимъ интересамъ. „Развѣ союзныя державы отступили хотя разъ отъ почвы Берлинскаго трактата, хотя къ этому представлялось не мало соблазновъ, развѣ онѣ преслѣдовали свои исключительные интересы во вредъ интересамъ другихъ державъ? Развѣ Австро-Венгрія хоть на одинъ шагъ отступилась отъ Берлинскаго трактата въ своей политикѣ на Востокѣ, подобно Россіи которая ни во что не ставила тотъ трактатъ?“ — вотъ вопросы которые смѣло ставитъ органъ графа Таафе, и еще смѣлѣе приходитъ къ заключенію что если Россія и служила чужимъ интересамъ въ союзѣ съ Германіей и Австріей, то интересамъ законнымъ, обусловливаемымъ вѣрностью международнымъ договорамъ.

Трудно кажется идти дальше; но газета *Presse* пошла далѣе. Поставивъ точку послѣ сейчасъ приведенной фразы, она спохватилась и восклицаетъ: „Русскіе при каждомъ удобномъ случаѣ вспоминаютъ повидимому про Болгарскій вопросъ и не могутъ забыть про мнимое пораженіе понесенное ими при разрѣшеніи его. Но замѣчательно что не въ Вѣнѣ и Берлинѣ, а въ Петербургѣ измыслили принципъ status quo ante при возникновеніи этого вопроса, и потребовали чтобъ Австро-Венгрія и Германія поддерживали политику, съ виду казавшуюся вѣрною трактатамъ, но на самомъ дѣлѣ отличавшуюся вызывающимъ характеромъ и отнюдь не способную успокоить смуту возникшую на Востокѣ.“ Итакъ, если Россія въ союзѣ съ другими императорскими державами упускаетъ изъ виду собственные интересы, она служитъ этимъ интересамъ законности и нерушимости международныхъ договоровъ; но если она, въ защиту интересовъ своего государства, сама становится на почву этихъ договоровъ, она преслѣдуетъ eine Politik des Trotzes, на поддержаніе которой со стороны своихъ союзниковъ она не должна разчитывать.

№ 210.

Москва, 31-го іюля.

Въ октябрѣ прошлаго года, *Церковный Вѣстникъ*, возражая на наши статьи по поводу *Собранія мнѣнія и отзывовъ Филарета митрополита Московскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ*, придалъ своимъ словамъ такой оттѣнокъ какъ будто болѣе существенныя возраженія редакція *Церковнаго Вѣстника* отложила до слѣдующихъ нумеровъ *„надѣясь ознакомить подробно* своихъ читателей *съ сущностью взглядовъ почившаго Московскаго святителя*, такъ какъ они по своей глубокой основательности и цѣлесообразности могутъ быть поучительны и для настоящаго времени, когда учебно-воспитательная постановка дѣла въ духовныхъ заведеніяхъ еще не приняла окончательнаго и твердаго направленія, а колеблется и мѣняется подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ, иногда случайныхъ, обстоятельствъ“... (*Церковный Вѣстникъ* 1885, № 42). Въ такой „надеждѣ на подробное изложеніе сущности взглядовъ Филарета“ протекло болѣе восьми мѣсяцевъ; но дѣло, какъ сейчасъ увидимъ, собственно не въ этомъ, не въ медлительности только. Въ текущемъ мѣсяцѣ *Церковный Вѣстникъ* (№ 27), наконецъ, вспомнилъ о своемъ обѣщаніи: „*Московскими Вѣдомостями*, говоритъ онъ, былъ брошенъ нынѣшнимъ уставамъ духовно-учебныхъ заведеній

упрекъ въ томъ что они увеличили упадокъ знанія классическихъ языковъ, за которымъ слѣдуетъ упадокъ и самаго богословскаго образованія. Газета ссылалась на авторитетъ митрополита Московскаго Филарета, взгляды котораго будто бы стоятъ въ несогласіи и даже прямой противоположности съ нынѣшними уставами; а когда мы указали на нѣкоторую неточность и натяжки въ этой ссылкѣ, то вызвали со стороны газеты укоръ. *Возвращаемся къ этому предмету*, и отмѣчаемъ интересную статью Никанора архіепископа Херсонскаго о классицизмѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ." *Церковный Вѣстникъ* обѣщалъ „подробно ознакомить своихъ читателей съ сущностью взглядовъ Филарета митрополита Московскаго;" а *возвращаясь къ этому предмету*, предлагаетъ взгляды не Филарета, а Никанора. Полагаемъ что подобное *qui pro quo* совсѣмъ неудобно въ офиціальномъ органѣ духовнаго вѣдомства.

„Названная статья, увѣряетъ *Церковный Вѣстникъ*, тѣмъ бо́льшую получаетъ компетентность что преосвященный Никаноръ *вкусилъ лучшіе цвѣты и плоды классической системы.*" А между тѣмъ самъ авторъ статьи, преосвященный Никаноръ, говоритъ о себѣ буквально слѣдующее: „Я воспитывался по классической системѣ *только въ духовномъ училищѣ*. Въ семинарію же перешелъ уже какъ разъ въ то время когда состоялась реформа духовныхъ семинарій подъ вліяніемъ оберъ-прокурора графа Протасова, въ 1840 году. Я учился уже и медицинѣ, и сельскому хозяйству, и землемѣрію. Грамматику латинскую и греческую мы знали *къ зубу* переходя изъ училища въ семинарію; въ семинаріи забывали на половину къ переходу въ академію; а въ академіяхъ забывали окончательно." Учиться „къ зубу" латинской и греческой грамматикѣ *только въ уѣздномъ училищѣ* ужели значитъ вкусить лучшіе цвѣты и плоды классической системы?!

„Стоя твердою ногой на почвѣ опыта (?!), продолжаетъ *Церковный Вѣстникъ*, авторъ вышепоименованной статьи изрекаетъ приговоръ классицизму, *водворившемуся съ эпохи Возрожденія* въ западно-европейской школѣ и *искусственно* пересаженному въ Москву, въ богословскую школу восточной Руси." У церковнаго историка Сократа, жившаго въ пятомъ вѣкѣ, содержится между прочимъ слѣдующая краткая замѣтка объ отношеніи древнихъ отцовъ и учителей церкви къ классической литературѣ: „Христосъ и его апостолы запо„вѣдуютъ намъ быть искусными торжни„ками *вся искушающа добрая держати* „(I Сол. V, 20). Апостолъ Павелъ не толь„ко не запрещалъ учиться греческимъ нау„камъ, но и самъ не пренебрегалъ ими, „сколько видно изъ того что зналъ мно„гія изреченія греческихъ писателей. Ибо „откуда онъ заимствовалъ изреченіе: *Кри„тяне присно лживи, зліи звѣріе, утро„бы праздныя* (Тит. 1, 12), если не читалъ „изреченій Эпименида, критскаго посвя„щателя въ таинства? Или откуда онъ уз„налъ сказаніе: *сего бо и родъ есмы* (Дѣян. „XVII, 28), если не изъ сочиненія астро„нома Арата подъ заглавіемъ: Φαινόμενα? „А мнѣніе: *таятъ обычаи блази, бесѣды „злы*(1 К. XV, 32) показываетъ что ему „не неизвѣстны были трагедіи Еврипида. „Но къ чему слишкомъ распространяться объ этомъ? *Учители церкви издревле, какъ „бы по какому общепринятому обычаю, „до глубокой старости занимались грече„скими науками.*" Досель историкъ церкви Сократъ. *Церковный* же *Вѣстникъ* хочетъ увѣрить что классицизмъ появился только съ XIV—XV столѣтія, съ эпохи Возрожденія.

Правда, до эпохи „Возрожденія наукъ и искусствъ" во всей западной Европѣ господствовалъ только латинскій языкъ; но съ эпохи „Возрожденія," въ школѣ къ латинскому присоединился греческій, знаніе котораго пришло на западъ изъ Византіи: значитъ именно греческій языкъ оказывается *искусственною* и ненужною прибавкой для богослова Греко-Восточной православной церкви. Такъ судитъ офиціальный органъ православнаго духовнаго вѣдомства.

„Наши предки, по словамъ названной статьи, до Петра I не знали языковъ, но держали вѣру крѣпко и жили благочестиво довольствуясь церковно-славянскимъ языкомъ..." Въ лѣтописи за долго до Петра, еще объ Ярославѣ сказано: „И собра „писцѣ многы и *прекладаше отъ Грекъ* на „словѣньское письмо и списаша книгы мно„гы." Въ теченіе всего домонгольскаго періода митрополитами нашей Русской церкви были Греки, изъ Грековъ же были и многіе епископы; довольствовалась ли наша церковь только церковно-славянскимъ языкомъ? Одинъ изъ римскихъ импера́то-

ровъ пытался ограничить просвѣщеніе христіанъ простымъ „вѣруй“; но официальному органу духовнаго вѣдомства должно быть извѣстно кто былъ этотъ императоръ и что отвѣчали на его попытку вселенскій учитель Григорій Богословъ и другіе отцы и учители церкви. Не съ Петра I, не случайно и не „искусственно“ классицизмъ соединенъ съ православною богословскою школой. Онъ связанъ съ нею и притомъ на всѣ вѣка существенно и необходимо самымъ актомъ божественнаго домостроительства, по которому Библія и вся первохристіанская литература даны на языкахъ еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ. Никакіе переводы, а въ томъ числѣ и церковно-славянскій не могутъ замѣнить оригинальнаго текста. Это понятно уже и само-собой: то ли бесѣдовать лицомъ къ лицу или чрезъ толмача? Но вотъ и компетентное свидѣтельство Филарета митрополита Московскаго: „Лучшее пособіе для уразумѣнія книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта есть знаніе еврейскаго и греческаго. Во всякомъ случаѣ затрудненія можно съ большею пользой обращаться къ подлиннику нежели къ переводамъ которые вообще не выдерживаютъ всей силы подлинника особенно еврейскаго. *Сношеніе изъясняемаго текста съ подлинникомъ наипаче нужно для читающихъ Библію на языкѣ славянскомъ*, уже нѣсколько удаленномъ отъ общенароднаго разумѣнія и притомъ по переводу Семидесяти Толковниковъ не вездѣ сходному съ подлинникомъ...“ Раскольническіе „начетчики“ „довольствуются церковно-славянскимъ языкомъ.“ Ужь не съ нихъ ли взять образецъ для нашей православной богословской школы? Во всякомъ случаѣ, безъ знанія древнихъ языковъ воспитанники нашихъ духовныхъ семинарій и академій могутъ быть только „начетчиками.“ Но зачѣмъ же тогда и самыя духовныя семинаріи и академіи?

При внутренней и существенной связи классицизма съ православною богословскою школой, естественно никакая „интересная статья“ не можетъ „изречь приговора классицизму“ и факты сообщаемые въ упомянутой статьѣ дѣйствительно, вопреки намѣреніямъ автора и *Церковнаго Вѣстника*, не только не умаляютъ значенія классицизма, а совершенно напротивъ наглядно показываютъ и доказываютъ превосходство именно классической системы.

Предварительно нужно замѣтить что Протасовскую „реформу“ духовно учебныхъ заведеній и недавнюю (1884 года) авторъ статьи подводитъ *подъ одну категорію*, а уставъ 1814 года *подъ другую противоположную*. (Какъ это должно быть пріятно составителямъ нынѣшнихъ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній!!) Затѣмъ, сравнивая вліяніе двухъ означенныхъ системъ православнаго богословскаго образованія, авторъ спрашиваетъ: „Выше или ниже былъ уровень образованія прежнихъ священниковъ (воспитанныхъ по уставу 1814 года) сравнительно съ нынѣшними?“ и отвѣчаетъ:

При прежней классической системѣ по уставамъ 1814 года „лучшіе ученики приносили съ собою изъ училища въ семинарію твердое, отчетливѣйшее знаніе грамматики, свободу правильнаго перевода съ русскаго на латинскій и даже греческій, особенно же обратно; сверхъ того, достаточную свободу излагать свои собственныя мысли на латинскомъ... Всѣ же переводимые въ семинарію выносили изъ училищъ способность учить латинскія семинарскія лекціи съ разумѣніемъ...“ Въ семинаріи кромѣ лекцій и сочиненій упражняли воспитанниковъ такъ-называемыми диспутами. „Помню, говоритъ авторъ, что по философіи отецъ инспекторъ (въ Могилевской семинаріи) іеромонахъ Софроній упражнялъ своихъ питомцевъ восьмнадцатилѣтнихъ философовъ, *въ неклассное время*, диспутами. Дѣлалось это такъ. Соберутся бывало всѣ юные философы, человѣкъ 60, въ особую комнату, въ качествѣ дѣятельныхъ диспутантовъ. Сюда же набѣгутъ изо всей семинаріи, даже изъ училища, другіе школьники въ качествѣ только зрителей. Входитъ отецъ инспекторъ, онъ же и профессоръ философіи. По пропѣтіи молитвы, отецъ инспекторъ даетъ, непремѣнно по латински какую-либо тему. Ученики-философы раздѣляются на два противоположные лагеря, одни въ защиту темы, другіе въ опроверженіе. Всѣ и всякій обязаны говорить не иначе какъ полатински. Забавно было смотрѣть на иного возвращающагося съ этихъ диспутовъ юнаго философа; на лицѣ его сіяетъ отблескъ славы только что происшедшаго средневѣковаго рыцарскаго турнира. И съ увлеченіемъ онъ передаетъ, повторяя латинскія фразы, какъ выступилъ такой-то семинарскій гепій и сразился съ такимъ-то;

какъ отецъ инспекторъ своимъ верховнымъ приговоромъ рѣшилъ что побѣдилъ такой-то и т. п.“ Не забудемъ что это написано для униженія старой классической школы и наглядиаго показанія прежней будто бы безполезной, средневѣковой „логомахіи.“ И однако мысль невольно останавливается и приковывается къ прекрасному образу изъ жизни старой духовной школы, какъ въ *неклассное время* школьники изо всей семинаріи и даже изъ училища *набьютъ* въ особую комнату чтобы диспутировать или по крайней мѣрѣ быть зрителями диспута на *философскую тему, данную отцемъ инспекторомъ*! Какъ и послѣ диспута на юныхъ лицахъ сіяетъ отблескъ славы, и юные философы съ увлеченіемъ повторяютъ и передаютъ о всѣхъ обстоятельствахъ и подробностяхъ диспута!

„Что сказать, продолжаетъ авторъ, о воспитанникахъ семинарій которые прослушавъ полный классическій семинарскій курсъ поступали въ духовныя Академіи? То же приходится сказать что̀ и о товарищахъ ихъ, съ тою разницей что *академики въ старые годы бывали всегда безъ исключительно самые лучшіе, самые прилежные, самые даровитые, наиболѣе успѣвшіе изъ товарищей семинаристовъ, тогда какъ въ послѣдніе годы попадали въ академію всякіе, и даровитые и малодаровитые...*“ Вообще „*у старыхъ воспитанниковъ* духовно-учебныхъ заведеній, по словамъ автора, былъ особый *солидный складъ ума*, происходившій отъ самодѣятельнаго упражненія въ сочиненіяхъ и отъ философски-логическаго направленія всего духовнаго образованія...“ Таково было вліяніе старой классической духовной школы по уставамъ 1814 года, безъ сельскаго хозяйства, анатоміи, геодезіи, психофизики (?!) и другихъ „ощутительно развивающихъ предметовъ.“

А вотъ свидѣтельство того же автора о результатахъ духовной школы по системѣ графа Протасова и нынѣ дѣйствующихъ уставовъ съ „ощутительно развивающими предметами.“ „Для кого секретъ, пишетъ авторъ, что въ настоящее время въ духовныхъ семинаріяхъ наши школьники забываютъ грамматику; имъ постоянно подсказываютъ на экзаменахъ наставники, подсказываютъ такія вещи что *я часто говорю: въ наше время за такое невѣжество тутъ же положили бы да и выскли.* А въ академіяхъ студенты даже стыдятся помнить грамматику.“ Что же выносятъ при такой школѣ будущіе священники? „*Нынѣшніе священники все же знакомы съ газетами и журналами*“ (стр. 298).

Послѣ такой сравнительной оцѣнки вліянія двухъ системъ духовнаго образованія, какой же изъ нихъ „изрекается приговоръ?“ Очевидно не классической, которая образовывала „у старыхъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній особый *солидный складъ ума*,“ а именно той о которой авторъ засвидѣтельствовалъ „я часто говорю: въ *наше* время *за такое невѣжество* тутъ же положили бы да и высѣкли...“ „Въ наше время,“ — но въ какое? Въ то ли когда авторъ учился еще въ духовномъ училищѣ, или когда онъ поступилъ въ семинарію, гдѣ будущіе пастыри уже обучались медицинѣ, сельскому хозяйству, землемѣрію? Изъ старой школы вышли всѣ тѣ іерархи которыми была сильна и красна Русская Церковь; изъ Протасовскихъ семинарій не слыхать чтобы выходили священники-врачи, священники-агрономы, священники-землемѣры, за то выходили въ изобиліи политическіе дѣятели именуемые нигилистами.

Таковъ прямой выводъ изъ „интересной статьи“ преосвященнаго Никанора. Но мы надѣемся что *Церковный Вѣстникъ* сдержитъ свое обѣщаніе и „со временемъ подробно ознакомитъ своихъ читателей съ сущностью взглядовъ не Никанора епископа Херсонскаго, а Филарета митрополита Московскаго.“

№ 211.

Москва, 1-го августа.

И такъ, на дальнемъ Востокѣ выступаетъ на сцену новый дѣятель — Ватиканъ.

Уже давно носились слухи о переговорахъ между Ватиканомъ и Пекиномъ. Но до сихъ поръ объ этихъ сношеніяхъ было извѣстно болѣе по слухамъ чѣмъ изъ вѣрныхъ источниковъ. Въ этихъ слухахъ было достовѣрно лишь одно — совокупное участіе въ этомъ дѣлѣ Англіи и Германіи. На дняхъ *Osservatore Romano* опубликовала любопытную статью по этому поводу. Статья, хотя и не прямо, заявляетъ о совершившемся фактѣ и золотитъ поднесенную Французскому правительству пилюлю нѣкоторыми соображеніями.

Газета заявляетъ что инициатива переговоровъ принадлежала де Китаю. На это *Journal des Débats* замѣчаетъ что Ватикану должно де быть извѣстно что „правительство Небесной имперіи по отношенію къ христіанамъ не питаетъ особаго расположенія, и если оно рѣшилось видѣть въ Пекинѣ представителя папы, то конечно не изъ любви къ миссіонерамъ.“ *Osservatore Romano* видитъ въ починѣ Китая „дѣйствіе Промысла“ (fait Providentiel); *Journal des Débats* смотритъ на дѣло иначе. Китай, по мнѣнію французской газеты, имѣлъ въ виду, вопервыхъ, нанести нѣкоторый ударъ вліянію Франціи, вовторыхъ, лишить христіанъ поддержки могущественной державы. „Апостолическій делегатъ безъ арміи и флота менѣе будетъ стѣснять Китайцевъ чѣмъ посланникъ великой державы.“

Затѣмъ *Osservatore* утѣшаетъ Французовъ что ихъ правительство всегда своевременно извѣщалось о ходѣ переговоровъ Ватикана съ Китаемъ. *Journal des Débats* справедливо замѣчаетъ что о своей неудачѣ Французскому правительству былобы все равно узнать и въ августѣ вмѣсто февраля.

Въ заключеніе *Osservatore* добавляетъ что „посланникъ Ватикана получитъ приказъ дѣйствовать въ согласіи съ французскимъ“. Но и это оказывается невозможнымъ желаніемъ, хотя быть-можетъ и искреннимъ. „Это значитъ, замѣчаетъ *Journal des Débats*, что за Франціей останутся трудности протектората надъ христіанами, но безъ выгодъ. Для всякаго немного знающаго Востокъ неоспоримо что присутствіе въ Пекинѣ дипломатическаго представителя папы уменьшитъ наше значеніе.“

Газета надѣется что рѣшеніе папы не окончательное, что дѣло еще не рѣшено; но *Indépendance Belge* заявляетъ что это дѣло уже рѣшенное. Напрасно посланникъ Франціи при Ватиканѣ г. де-Бегенъ (de-Béhaine) и кардиналъ Лавижери ѣздили въ Римъ, стараясь воспрепятствовать мѣрѣ имѣющей цѣлью изъять изъ вѣдѣнія Франціи католиковъ въ Китаѣ. „Ихъ настоянія были тщетны“.

Рѣшеніе папы тѣмъ замѣчательнѣе что каково бы ни было отношеніе Франціи къ католицизму у себя дома, всегда, при всякихъ правительствахъ, она усердно исполняла свою задачу покровительствовать католикамъ на Востокѣ. Любопытное объясненіе читаемъ въ *Indépendance Belge*: „Съ тѣхъ поръ какъ князь Бисмаркъ, прибѣгнувъ къ посредничеству папы въ Испано-Германскомъ конфликтѣ по поводу Каролинъ, побудилъ папство играть политическую роль..., курія изыскиваетъ всѣ случаи выставить политическое значеніе папы. Это манифестація въ этомъ смыслѣ, преслѣдуемая Львомъ XIII въ Китаѣ, а съ другой стороны, умѣстно думать что въ своемъ рѣшеніи ограничить французское вліяніе на крайнемъ Востокѣ Ватиканъ видѣлъ способъ польстить италіянскому самолюбію и выставить святой престолъ защитникомъ интересовъ Италіи и распространителемъ италіянскаго вліянія въ этихъ странахъ.“

Но на дняхъ въ вѣнской *Политической Корреспонденціи* было напечатано письмо изъ Рима съ извлеченіями изъ избирательной программы г. Фаццари, депутата Катанцаро, гдѣ говорилось о необходимости примиренія между Квириналомъ и Ватиканомъ. Редакція *Политической Корреспонденціи* къ сему замѣтила что эта идея заслуживаетъ вниманія, но что инициатива этого дѣла должна принадлежать Италіянскому правительству. Италіянская и австрійская католическая печать не мало занимались этою идеей, но *Temps* находитъ ее неисполнимою. Ватиканъ не можетъ де потребовать отъ Квиринала менѣе чѣмъ возстановленія своей свѣтской власти, а Италіянское правительство, конечно, не можетъ согласиться на это. Если Ватиканъ пошелъ бы на компромиссы, то онъ уронилъ бы себя въ глазахъ 200 милліоновъ католиковъ земного шара, а сохраненіе престижа между ними для Ватикана гораздо выгоднѣе чѣмъ миръ съ Квириналомъ, даже почетный. Словомъ, по мнѣнію газеты, „сближеніе между Италіей и Ватиканомъ теперь менѣе близко чѣмъ когда-либо“.

Однако папа рѣшительно отвергъ всѣ примирительныя предложенія Французскаго правительства. Кардиналъ Лавижери предлагалъ папѣ согласиться хоть на то чтобъ его представитель былъ изъ французскихъ прелатовъ. Папа не согласился и на это, мотивируя свой отказъ тѣмъ что нунціатуры никогда не были де занимаемы иначе какъ италіянскими прелатами. Но въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ не о простой нунціатурѣ. Въ Пекинѣ рѣшено

учредить апостолическій викаріатъ съ характеромъ *дипломатическаго* представительства.

Въ данномъ случаѣ Ватиканъ весьма ловко воспользовался для своихъ цѣлей италіянскимъ патріотизмомъ, противопоставивъ интересы французскаго вліянія на Востокѣ національно-италіянскимъ. Пока папѣ это удалось просто, ибо италіянскія газеты вступили въ дѣятельную полемику съ французскими по этому поводу.

Результатъ всего этого *Indépendance Belge* сводитъ къ слѣдующему: „учрежденіе апостолической делегаціи въ Пекинѣ свидѣтельствуетъ что Ватиканъ, увѣряя въ своемъ желаніи сохранить добрыя отношенія ко Франціи, подразумѣваетъ слѣдующее условіе: Франція будетъ умножать уступки не получая ни одной".

Газеты уже указываютъ кто именно будетъ представителемъ папы въ Пекинѣ, именно будетъ монсиньоръ Альярди.

Соперничество возникшее такимъ образомъ между папой и Франціей любопытно во многихъ отношеніяхъ. Франція, взявъ на себя, въ силу договоровъ 1858 и 1860 годовъ, покровительство надъ христіанами въ Китаѣ, съ тѣхъ поръ все время ревностно охраняла интересы католицизма тамъ, даже во время самой горячей домашней борьбы съ католическимъ духовенствомъ. Въ началѣ іюня сего года г. Когорданъ былъ въ Сеулѣ и заключилъ договоръ съ Кореей, въ коемъ особое вниманіе обращено на интересы католическихъ миссіонеровъ. Договоръ въ данномъ случаѣ составленъ очень ловко. Всѣ французскіе подданные, въ силу его, получаютъ полную свободу путешествовать по Кореѣ для какихъ бы то ни было цѣлей, а также и для *обученія* въ своей религіи. Въ случаѣ какихъ-либо правонарушеній, всѣ дѣла должны поступать на разборъ французскихъ представителей. Этимъ, конечно, установляется полная безнаказанность для всевозможныхъ дѣйствій католическихъ миссіонеровъ въ Кореѣ. Очевидно, Французы держатся въ своихъ иностранныхъ сношеніяхъ совѣта Гамбетты: „анти-клерикализмъ не есть предметъ вывоза (un article d'exportation)".

Противодѣйствіе Ватикана тѣмъ болѣе важно для Франціи „что католическіе миссіонеры, по выраженію *Gaulois*, всегда составляли авангардъ... *французскаго вліянія*".

Что побудило Ватиканъ выступить такъ рѣшительно противъ Франціи, даже въ прямой *ущербъ* своимъ же интересамъ на Востокѣ? Очевидно какія-то выгоды *имъ*то обѣщанныя ему въ Европѣ. *Times* уже предсказываетъ что и съ протекторатомъ Франціи надъ католиками въ Турціи можетъ случится то же что въ Китаѣ"...

Но на однихъ ли римско-католиковъ, подданныхъ папы, простирается примирительная сдѣлка между двумя такъ недавно между собою воевавшими потентатами, княземъ Бисмаркомъ и Львомъ XIII? И одинъ ли дальній Востокъ предоставляется Ватикану съ оттѣсненіемъ Франціи? Для Ватиканскаго владыки это было бы слишкомъ мало. Что ему Китай? И что за особенная выгода вытѣснить оттуда Францію которая тамъ покорно служила всѣмъ потребностямъ папской куріи? Ватиканская политика не такъ благодарна какъ наша Россійская. Она за безцѣнокъ ничего не дастъ, а германскій политикъ привыкъ расплачиваться всегда на счетъ другихъ. Ватикану всего цѣннѣе свобода дѣйствовать въ сферѣ Восточной православной церкви и стало-быть въ предѣлахъ ближняго Востока, въ Турціи, съ оттѣсненіемъ Россіи; а заправителю европейскаго концерта не только ничего не стоитъ, но и очень выгодно оказывать здѣсь Ватиканскому владыкѣ всякое содѣйствіе. Австро-Венгріи предоставляется пролагать ему пути, а Россіи при участіи ея въ концертѣ подписывать протоколы...

№ 212.

Москва, 2-го августа.

А.

Въ іюльской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* помѣщена, между прочимъ, интересная статья кіевскаго профессора Ю. А. Кулаковскаго, посвященная подробному описанію современнаго состоянія англійскихъ университетовъ. Г. Кулаковскій проводилъ лѣто 1885 года въ Англіи и спеціально изучалъ внутренніе порядки Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ, и хотя пребываніе его въ этихъ двухъ центрахъ англійской науки пришлось въ ту пору когда тамъ начались уже каникулы, тѣмъ не менѣе разспросы на мѣ-

стѣ и изученіе университетскихъ изданій дали ему возможность уяснить себѣ столь своеобразную организацію англійской университетской жизни.

Организація эта сложившаяся въ теченіе вѣковъ такъ своеобразна что подражаніе ея внѣшностямъ, не имѣя подъ собою той исторической почвы на которой она выросла, было бы также неразумно какъ и то подражаніе внѣшнему облику англійскаго парламентаризма которое оказалось столь пагубнымъ для такъ-называемыхъ „конституціонныхъ“ государствъ континентальной Европы. Тѣмъ не менѣе примѣръ англійскихъ университетовъ и для насъ можетъ быть весьма интересенъ и поучителенъ. Стоитъ только отвлечь свое вниманіе отъ чисто внѣшнихъ и случайныхъ подробностей того быта которымъ такъ рѣзко отличаются вѣковые университеты Оксфорда и Кембриджа, и перенести свое наблюденіе на его внутреннюю сторону, чтобы тотчасъ понять въ чемъ заключается главная сила англійскихъ университетовъ.

Эту могущественную двигательную силу составляетъ въ Англіи, какъ и въ Германіи, классическое образованіе, которое въ Англіи имѣетъ еще болѣе выдающееся значеніе чѣмъ въ самой Германіи. Г. Кулаковскій приводитъ въ своей статьѣ подробныя программы тѣхъ экзаменовъ которымъ подвергаются англійскіе студенты; эти программы наглядно показываютъ что въ англійскихъ университетахъ нельзя шагу ступить безъ серіознаго знакомства съ греческими и римскими классиками.

Доступъ въ Оксфордскій и Кембриджскій университеты свободенъ для всякаго желающаго, но начать собственно университетскія занятія нельзя иначе какъ выдержавъ предварительное испытаніе, такъ-называемые *responsions*, обнимающіе греческій и латинскій языки, ариѳметику, элементарную алгебру или геометрію. Такимъ образомъ, отъ молодаго человѣка, приступающаго къ университеской наукѣ, ничего другаго не требуется кромѣ знанія древнихъ языковъ и основаній математики. Знакомства съ физикой и другими естественными науками не требуется вовсе, равно какъ не входятъ въ программу экзамена ни исторія съ географіей, ни отечественный языкъ съ другими новыми языками.

Разница, слѣдовательно, между условіями для поступленія въ англійскіе и германскіе университеты заключается въ сущности въ томъ что въ Германіи, а также теперь и у насъ въ Россіи, для плодотворнаго изученія университетскихъ наукъ студентъ, *между прочими познаніями*, долженъ главнымъ образомъ обладать основательнымъ знаніемъ древнихъ языковъ и математики, тогда какъ въ Англіи знаніе *однихъ* только древнихъ языковъ съ начатками математики уже служитъ достаточною гарантіей будущихъ занятій студента. Практичность составляющая характеристическую особенность Англичанъ побудила ихъ въ экзаменныхъ требованіяхъ для вступленія въ университетъ сосредоточить все вниманіе будущихъ студентовъ только на двухъ дисциплинахъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить что на вышеупомянутомъ вступительномъ экзаменѣ изъ древнихъ языковъ главное вниманіе англійскихъ экзаминаторовъ обращается не только на устные, но въ особенности на письменные отвѣты студентовъ, состоящіе изъ переводовъ одного греческаго и одного латинскаго автора на англійскій языкъ, а также изъ перевода съ англійскаго языка на латинскій. Англичане разсуждаютъ такъ: если молодой человѣкъ своими предварительными занятіями достигъ того что можетъ правильно и точно переводить греческаго и латинскаго автора на англійскій языкъ, то онъ несомнѣнно не только обладаетъ достаточнымъ знаніемъ отечественнаго языка, но вполнѣ уже усвоилъ себѣ тотъ навыкъ ко внимательной умственной работѣ который составляетъ главное условіе для занятія наукой. Что они не ошибаются, это доказываютъ блестящіе результаты англійскаго образованія, давшаго не только Англіи, но и всему міру столько первоклассныхъ ученыхъ въ области не только словесныхъ, но и точныхъ наукъ.

Но вотъ англійскій студентъ благополучно выдержалъ свой предварительный экзаменъ. Чрезъ годъ онъ можетъ подвергнуться *первому публичному экзамену*, а чрезъ три года *второму публичному экзамену*, который даетъ право на ученую степень баккалавра.

Какіе же предметы входятъ въ кругъ перваго публичнаго экзамена, которому одинаково должны подвергаться какъ будущіе филологи, такъ и будущіе математики, естествоиспытатели, юристы и богословы? „Священное Писаніе въ грече-

скомъ оригиналѣ, греческіе и латинскіе писатели, логика *или* математика." Издѣсь, слѣдовательно, главное неизмѣнное мѣсто принадлежитъ классическимъ авторамъ, съ тою только разницей что на предварительномъ экзаменѣ требовалась одна книга греческаго и одна латинскаго автора, тогда какъ на первомъ публичномъ экзаменѣ требуются три автора (два греческіе и одинъ латинскій или наоборотъ *). Замѣтимъ при этомъ: въ Англіи не только будущіе богословы, но и будущіе юристы, медики и математики обязаны имѣть начитанность въ *греческомъ* текстѣ Священнаго Писанія, между тѣмъ какъ по мнѣнію официальнаго органа русскаго православнаго духовнаго вѣдомства, это есть дѣло излишнее и для богослововъ Греко-Каѳолической Церкви, которые де могутъ довольствоваться славянскимъ переводомъ. Сверхъ того, экзаменующіеся должны умѣть переводить съ роднаго языка на латинскій, а также не затрудняться въ переводѣ на родной языкъ отрывковъ изъ греческихъ и латинскихъ писателей, которыми они не занимались.

Лишь „второй публичный экзаменъ" касается спеціальныхъ факультетскихъ предметовъ; но и тутъ ото всѣхъ кончающихъ курсъ требуется чтеніе Священнаго Писанія въ греческомъ оригиналѣ и, сверхъ того, кандидатъ обязанъ подвергнуться экзамену или изъ классическихъ языковъ, или изъ санскрита, или изъ персидскаго языка, или же наконецъ изъ одного изъ новыхъ языковъ, такъ что и тутъ не теряется связь съ филологіей.

Но самымъ характеристическимъ является для насъ то требованіе которое предъявляется кандидатамъ ищущимъ степени баккалавра медицины и права: они до тѣхъ поръ не допускаются къ окончательному экзамену на степень баккалавра по этимъ двумъ спеціальностямъ пока не пріобрѣтутъ на окончательномъ же экзаменѣ степени *bachelor of arts*, баккалавра искусствъ, равняющейся нашей степени кандидата историко-филологическаго факультета *). Вслѣдствіе этого, будущимъ медикамъ и юристамъ приходится пробыть въ университетѣ не менѣе *семи* лѣтъ, тогда какъ по другимъ факультетамъ степень баккалавра можетъ быть пріобрѣтена уже чрезъ три года. Ужь одно это обстоятельство ясно показываетъ какъ неизмѣримо высоко стоитъ образованіе, напримѣръ, англійскаго юриста въ сравненіи съ легкимъ, пустозвоннымъ якобы „научнымъ" багажемъ его русскаго собрата получившаго свое образованіе подъ покровомъ устава 1863 года или по тетрадкамъ Училища Правовѣдѣнія.

Вообще какъ въ этомъ случаѣ, такъ и всюду, въ организаціи англійскаго университетскаго образованія ясно чувствуется глубоко укоренившееся убѣжденіе что не можетъ быть основательнаго и плодотворнаго факультетскаго образованія безъ классической школы, противъ которой у насъ было воздвигнуто „либеральными" обскурантами и „консервативными" радикалами то слѣпое, фанатическое, до сихъ поръ еще не вполнѣ улегшееся, гоненіе, которое причинило столько зла нашему образованію.

Англійскіе университеты интересны для насъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Такъ, напримѣръ, мы видимъ что степень баккалавра можетъ быть двоякая, съ отличіемъ *(honours)* и безъ отличія. Программа экзамена для ищущихъ отличія гораздо шире той по какой экзаменуются тѣ кто таковаго не ищетъ и, сверхъ того, для ищущихъ отличія положены опредѣленные *максимальные* сроки, а именно два года для перваго экзамена и четыре года для втораго; такимъ образомъ молодые люди желающіе получить степень баккалавра съ отличіемъ обязаны учиться не менѣе *шести* лѣтъ, тогда какъ для прочихъ достаточно и трехъ лѣтъ университескихъ занятій. Такъ какъ требованія для полученія отличія весьма высоки **), то установленіемъ *максимальнаго*

*) Чтобы дать понятіе о размѣрахъ экзаменныхъ требованій въ англійскихъ университетахъ, мы сообщаемъ, по г. Кулаковскому, подробную программу „перваго публичнаго экзамена" за 1885 годъ по древнимъ авторамъ: Геродотъ V и VI, Ѳукидидъ VI и VII, Ксенофонтъ Memorabilia I—III, Платонъ Apologia и Meno, Аристотель Politica I и III, Демосѳенъ De corona, Гомеръ Ilias XVII—XXII. Аристофанъ Acharnenses и Nubes, Ливій V—VII, Тацитъ Historiae I—III, Цицеронъ Pro Roscio Amerino и Philippica II, Теренцій Andria, Phormio и Heautontimorumenos, Виргилій Энеида VII—XII, Горацій Satirae I, II и Epistolae I, II, Ювеналъ весь (исключая II, VI, IX).

*) Съ тою только разницей что въ Англіи можно пріобрѣсть эту степень отдѣльно какъ по спеціальнымъ предметамъ филологіи, такъ и по спеціальнымъ предметамъ исторіи.

**) Такъ напримѣръ, ищущій степени баккалавра съ отличіемъ по филологическимъ наукамъ

срока университетъ отстраняетъ отъ претензіи на отличіе какъ малоспособныхъ такъ и недостаточно прилежныхъ. Благодаря этой разумной мѣрѣ нельзя достигнуть отличія усиленнымъ напряженіемъ только памяти, какъ это, къ сожалѣнію, зачастую бываетъ у насъ. Необходимо долго и усидчиво работать чтобы выдвинуться въ Англіи изъ толпы посредственностей; за то и избранное меньшинство молодыхъ людей, достигающее отличія въ англійскихъ университетахъ, не оказывается въ послѣдствіи тѣмъ пустоцвѣтомъ какимъ являлись многочисленные сонмы нашихъ бывшихъ университетскихъ „кандидатовъ."

Но и слѣдующая за баккалавреатомъ ученая степень магистра, master of Arts, служащая послѣднимъ звеномъ научныхъ отличій по предметамъ словеснаго факультета, дается опять-таки не иначе какъ за серіозныя занятія въ стѣнахъ самого университета тѣмъ которые по достиженіи баккалавреата оставались въ своей коллегіи и, по заявленію ея начальника, посвящали свое время ученымъ занятіямъ.

Что касается характера университетскихъ занятій въ Англіи, то они отличаются прежде всего отсутствіемъ той погони за энциклопедичностью которая, въ большей или меньшей степени, лежитъ въ основаніи различныхъ видовъ континентальнаго образованія. Англійскіе университеты предоставляютъ самимъ молодымъ людямъ заботу объ округленіи и завершеніи своихъ познаній, обращая единственно вниманіе на то чтобъ они на извѣстныхъ, наиболѣе для того удобныхъ предметахъ, доказывали что они дѣйствительно обладаютъ достаточною опытностью въ занятіяхъ и плодотворнымъ навыкомъ въ умственномъ трудѣ и пріемахъ методическаго мышленія который можетъ обезпечить имъ успѣхъ во всякой спеціальности какою бы они въ послѣдствіи ни стали заниматься.

Тотъ же самый принципъ лежитъ конечно въ основаніи германскаго, а въ настоящее время и русскаго средняго и высшаго образованія, но нигдѣ онъ не примѣняется съ такою послѣдовательностью какъ въ Англіи. Тамъ при составленіи экзаменныхъ программъ никому не приходитъ въ голову тревожиться о томъ что студенты не будутъ знать такого-то и такого-то предмета. Всѣ научные предметы и необходимы и важны для дальнѣйшей плодотворной дѣятельности ученаго; а между тѣмъ основательно пройти всѣ эти предметы въ теченіе университетскаго курса невозможно; поэтому дѣло университета вовсе не въ томъ заключается чтобы выпускать студентовъ нашпигованныхъ отрывками разныхъ наукъ, которыя на бумагѣ составляютъ красиво законченный энциклопедическій кругъ, а въ головѣ студента производятъ неперевариный сумбуръ,—а въ томъ чтобы развить въ студентахъ охоту и навыкъ къ основательному научному труду; а это возможно лишь въ томъ случаѣ если все вниманіе ихъ будетъ сосредоточено на весьма небольшомъ числѣ предметовъ, выбранныхъ для этой цѣли по своей пригодности для постепеннаго и систематическаго развитія умственныхъ способностей студента.

Англійскій экзаминаторъ, выдающій дипломъ на степень баккалавра студенту за то что тотъ безошибочно перевелъ на англійскій языкъ любое мѣсто изъ любаго греческаго и латинскаго автора, несомнѣнно можетъ гораздо болѣе ручаться за дальнѣйшіе научные успѣхи этого молодаго человѣка нежели экзаминаторы „гоняющіе" кандидата по всѣмъ предметамъ факультета которые никакой силы въ его умѣ не имѣютъ и останутся ему въ сущности также чужды какъ и до экзаменовъ; а когда ему въ послѣдствіи придется приступить къ серіозному ихъ изученію, то онъ не сумѣетъ ни взяться за дѣло, ни довести его должнымъ образомъ до конца, такъ какъ никто его къ методическому и неотступному труду въ университетѣ не пріучалъ.

Но университетскія занятія въ Англіи направлены не только къ тому чтобы сосредоточить вниманіе студента на небольшомъ числѣ научныхъ предметовъ, а также и къ тому чтобы ничѣмъ не отвлекать студента отъ той ясно намѣченной цѣли къ которой стремится все англійское университетское преподаваніе.

обязанъ переводить греческій и латинскій текстъ изъ авторовъ, *какіе бы ни были ему предложены;* онъ долженъ умѣть переводить съ роднаго языка на греческую и латинскую прозу; онъ подвергается подробнѣйшему экзамену по древней исторіи, логикѣ, этикѣ и политической философіи и, сверхъ того, долженъ представить къ экзамену какой-либо спеціальный предметъ своихъ занятій изъ области древнихъ языковъ (критики текста), древней исторіи и философіи.

Эта цѣль состоитъ въ томъ чтобы студентъ въ годы своего ученія основательно усвоилъ себѣ, подъ руководствомъ профессоровъ, по извѣстнымъ общепризнаннымъ *книгамъ* опредѣленную группу научныхъ предметовъ. Ясное и толковое уразумѣніе и усвоеніе предложеннаго къ изученію матеріала даетъ право на полученіе ученой степени, которая выдается на основаніи убѣжденія экзаминаторовъ что данный кандидатъ вполнѣ себѣ усвоилъ содержаніе назначенныхъ экзаминаторами книгъ, причемъ господствующая форма отвѣтовъ даетъ полную возможность убѣдиться въ отчетливости изученія и въ умѣніи излагать свои мысли. Въ виду этого, лекціи профессоровъ естественнымъ образомъ назначены къ тому чтобы помочь студенту изучить по капитальнымъ книгамъ данный предметъ или предложенный рядъ вопросовъ.

При этихъ условіяхъ, конечно, и рѣчи не можетъ быть о праздной болтовнѣ съ высоты профессорскихъ каѳедръ или о тѣхъ пресловутыхъ экзаменахъ „изъ профессоровъ," а не изъ самой науки которые такъ долго практиковались у насъ, а теперь наконецъ отходятъ въ область воспоминаній, предоставляя и русскимъ студентамъ ту академическую свободу которою давно уже пользуются ихъ собратья въ Германіи и Англіи.

Б.

Къ *лигѣ мира*, къ европейскому концерту присоединяется и папа. Вчерашняя телеграмма изъ Лондона сообщаетъ что, по свѣдѣніямъ изъ Рима, „папа получилъ изъ Вѣны отъ 11 августа конфиденціальное сообщеніе увѣряющее что на Гаштейнскомъ совѣщаніи принято было во вниманіе и положеніе святаго престола." Какъ кстати! А мы только вчера говорили о возможномъ торгѣ между княземъ Бисмаркомъ и Львомъ XIII. Въ какомъ отношеніи могло быть обсуждаемо въ Гаштейнѣ, между министрами Германіи и Австро-Венгріи, положеніе папскаго престола? Германское правительство вело со „святымъ престоломъ" ожесточенную борьбу, извѣстную подъ именемъ „культурной." Борьба эта вдругъ прекратилась и противники стали закадычными друзьями. Всѣ католическіе церковные вопросы въ Германіи полюбовно улажены, причемъ папа пожертвовалъ и Поляками; что же касается Австро-Венгріи, то тамъ никакого вопроса относительно „святаго престола" не поднималось. О чемъ же по отношенію къ этому престолу могло быть совѣщаніе между княземъ Бисмаркомъ и графомъ Кальноки? Очень вѣроятно, о стѣсненномъ положеніи „святаго престола" на Востокѣ гдѣ господствуетъ „схизма." Не доставало только присутствія русскаго министра для подписанія протокола объ оказаніи Ватиканскому владыкѣ надлежащей поддержки противъ *восточной схизмы*. Папа, сообщаетъ телеграмма, повелѣлъ благодарить кого слѣдуетъ. Какъ бы и намъ не заслужить этой благодарности... Папская пропаганда, благодаря концерту, уже успѣшно дѣйствуетъ на Балканскомъ полуостровѣ.

№ 214.

Москва, 4-го августа.

Въ числѣ политическихъ знаменитостей приковывавшихъ на прошлой недѣлѣ вниманіе всей Европы къ Гаштейнскому курорту находился и хорошо извѣстный своимъ участіемъ въ прошлогодней Константинопольской конференціи, сэръ-Уйльямъ Уайтъ, нынѣшній англійскій посолъ въ Вѣнѣ. Присутствіе этого, какъ о немъ отзываются „тонкаго дипломата" и „замѣчательнаго знатока Восточнаго вопроса" въ Гаштейнѣ, въ то самое время какъ князь Бисмаркъ скрѣплялъ тамъ Австро-Германскій оборонительный и наступательный союзъ, естественно навело вѣнскую печать на мысль что Англія, если уже не заняла, то вѣроятно не замедлитъ занять въ новой *лигѣ мира* то мѣсто которое освободилось де за выходомъ изъ оной Россіи. Но сэръ-Уйльямъ Уайтъ, въ разговорѣ съ корреспондентомъ *Standard*, поспѣшилъ опровергнуть слухи приписывавшіе ему политическую роль въ Гаштейнѣ, а статьи англійскихъ газетъ о Гаштейнскомъ свиданіи освѣщаютъ дѣло нѣсколько иначе.

„Пребываніе англійскаго посла въ Гаштейнѣ, говоритъ *Times*, не можетъ имѣть въ глазахъ Англичанъ ту важность какую ему придаютъ на континентѣ. Сэръ-Уйльямъ Уайтъ безспорно одинъ изъ самыхъ способныхъ представителей Англіи за границей, но если даже его пребываніе въ

Гаштейнѣ, въ то самое время какъ тамъ находились главные вершители судебъ Европы, и не было простою случайностью, то оно во всякомъ случаѣ не имѣло того значенія „комбинаціи“ которое хотятъ усмотрѣть въ немъ нѣкоторые континентальные критики... Англія сердечно сочувствуетъ главной цѣли и духу Австро-Германскаго союза, но опытъ показалъ что природа англійскаго могущества и условія англійской дипломатіи не благопріятствуютъ вступленію Англіи въ континентальные союзы. Хотя такимъ образомъ и нельзя ожидать чтобъ Англія вступила въ столь же тѣсный союзъ съ Германіей и Австріей *какой на благо всей Европы* связуетъ эти двѣ державы, но Англія тѣмъ не менѣе искренно радуется тому что дѣйствительный союзъ обѣихъ миролюбивыхъ имперій заступилъ мѣсто сомнительнаго и неискренняго договора который оказался безсильнымъ обуздать безпокойность *главнаго нарушителя всеобщаго мира.*“

Итакъ Англія довольна заключеніемъ Австро-Германскаго союза имѣющаго цѣлію охраненіе столь выгоднаго для враговъ Россіи, но съ ея участіемъ образовавшагося положенія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ. Довольная этимъ она не имѣетъ надобности принимать какія-нибудь формальныя обязательства и связывать свободу своихъ дѣйствій съ тѣмъ чтобы *занять мѣсто Россіи* въ устрапваемой княземъ Бисмаркомъ лигѣ мира. Мѣсто Россіи не очень привлекательно для Великобританіи и, нѣтъ сомнѣнія, англійскіе политики были бы очень рады еслибы Россія опять далась въ миролюбивыя руки германскаго канцлера. Держа ее на привязи лучше и удобнѣе обирать ее чѣмъ при ея свободѣ, когда неизбѣжно приходилось бы оглядываться на нее...

Мысль о неудобствахъ *формальнаго* союза между Англіей и континентальными державами еще рельефнѣе выражаетъ либеральная. *Daily News:* „Мы не можемъ придавать серіозное значеніе предложенію чтобы Англія напрашивалась на допущеніе въ такъ-называемую *лигу мира.* Ничто не могло бы имѣть такія фатальныя для Англіи послѣдствія какъ вступленіе въ континентальные союзы... Первымъ и не самымъ худшимъ послѣдствіемъ всякой попытки принять дѣятельное участіе въ континентальной политикѣ была бы рекрутчина.“ Далѣе газета выражаетъ надежду что новый англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Идделей, будетъ неуклонно слѣдовать въ своей политикѣ правилу что „Англія должна находиться въ дружественныхъ отношеніяхъ со всѣми державами, но болѣе чѣмъ въ дружественныхъ ни съ какою.“ Даже лордъ Солсбери и его товарищи, говоритъ въ заключеніе *Daily News*, должны понимать что „при настоящихъ нашихъ отношеніяхъ къ другимъ державамъ было бы безуміемъ брать на себя отвѣтственность за планы которые насъ не касаются.“

Еще интереснѣе высказывается *Standard:* „Англіи нѣтъ надобности слѣпо служить планамъ разчитаннымъ на то чтобы заставить Россію отказаться отъ удовлетворенія своего честолюбія въ Европѣ и тѣмъ побудить ее обратить свои взоры исключительно на Арменію и Среднюю Азію. Говоря откровенно, если Англія присоединится къ политикѣ Германіи и Австріи имѣющей цѣлью обезопасить ихъ со стороны Россіи, то Англія въ свою очередь должна будетъ потребовать какого-нибудь эквивалента отъ этихъ державъ.“ Газета однако плохо вѣритъ въ осуществимость подобнаго обоюдовыгоднаго соглашенія, которому, повторяетъ она вмѣстѣ съ цитованными уже *Times* и *Daily News*, могутъ де помѣшать „конституція и партійная система въ управленіи государствомъ.“

Въ этогѣ всѣхъ этихъ разсужденій оказывается: Австро-Германскій союзъ, будучи, между прочимъ, направленъ противъ активной политики Россіи на Востокѣ, долженъ вызвать усиленную дѣятельность ея въ Азіи и тѣмъ ухудшить и безъ того не особенно прочное положеніе Англіи въ этой части свѣта; предотвратить такую опасность Англіи могла бы де лишь въ томъ случаѣ еслибы заключила оборонительный и наступательный союзъ съ Германіей и Австріей; но такой союзъ мало вѣроятенъ и даже вовсе невозможенъ въ виду шаткости нынѣшняго торійскаго кабинета и главнымъ образомъ въ виду ничтожности англійскихъ военно-сухопутныхъ силъ; наконецъ, и этого не договариваютъ, но прозрачно подразумѣваютъ англійскія газеты, еслибы даже Англія удовлетворяла всѣмъ тѣмъ условіямъ кои при нынѣшнемъ развитіи милитаризма необходимы для активнаго участія въ вооруженной борьбѣ между великими континентальными державами, то еще большой во-

просъ стала ли бы Германія, всѣ помыслы которой въ сущности сосредоточены лишь на томъ чтобы спокойно пользоваться пріобрѣтенною въ 1870 году добычей, стала ли бы Австрія, удрученная заботами о сохраненіи своего политическаго бытія, рисковать столь нужными ей у себя дома силами для защиты англійскихъ интересовъ въ Азіи. Не пошлетъ же въ самомъ дѣлѣ Германія или Австрія свои войска въ Среднюю Азію, въ Индію или въ Тихій Океанъ для отпора русскому наступленію на англійскія владѣнія въ этихъ отдаленныхъ и никому кромѣ Россіи и Англіи недоступныхъ странахъ. Не нападутъ также Австрія и Германія и на западную границу Россіи, ибо въ такомъ случаѣ въ тылу у нихъ очутилась бы немедленно жаждущая реванша за Седанское пораженіе, сокрушенная въ 1870 году, но воскресшая и окрѣпшая теперь Франція. А можно ли сомнѣваться въ плачевномъ для обѣихъ „могущественныхъ“ центральныхъ имперій исходѣ подобнаго одновременнаго столкновенія съ Россіей и Франціей? Все это не выговорено прямо, но сквозитъ довольно ясно въ соображеніяхъ англійскихъ политиковъ.

Могла ли бы Англія при такомъ стеченіи обстоятельствъ сдѣлать что-либо иное чѣмъ играть роль безучастной зрительницы? Могла ли бы она даже сдѣлать какое-либо серіозное употребленіе изъ своего нѣкогда всесильнаго, а нынѣ едва ли превосходящаго, по собственному сознанію Англичанъ, французскій, флота?

Выходитъ, стало-быть, что Австро-Германскій союзъ, при самыхъ благопріятныхъ для Англіи обстоятельствахъ, можетъ считаться „гарантіей“ лишь европейскаго, но отнюдь не „всеобщаго“ мира. Напротивъ, чѣмъ болѣе Россія, какъ надѣются Англичане, будетъ вытѣсняема съ европейскаго Востока, тѣмъ болѣе она будетъ имѣть поводъ и возможность, въ случаѣ сохраненія мира въ Европѣ, посвятить свои силы исполненію своей далеко еще не оконченной задачи въ Азіи, что̀ конечно для Англіи куда какъ интереснѣе чѣмъ Болгарія и другія позиціи которыя до послѣдняго времени были главнымъ предметомъ соперничества между Россіей и Англіей въ Европѣ.

Казалось бы что при такихъ условіяхъ Англіи слѣдовало бы поумѣрить свои восторги по поводу „блестящихъ“ результатовъ Гаштейнскаго свиданія, казалось бы что ей слѣдовало бы, при видѣ надвигающейся для нея опасности въ той части свѣта гдѣ хранятся ея лучшія сокровища, серіозно подумать о добромъ *modus vivendi* съ Россіей, а никакъ не напрашиваться на новыя непріятности и ссоры.

Къ сожалѣнію, Англичане повидимому еще далеки отъ этой мысли и такъ и называются на новое столкновеніе. Мы говоримъ о приписываемомъ Россіи англійскими газетами намѣреніи занять Портъ Лазаревъ. Не знаемъ, имѣетъ ли въ самомъ дѣлѣ Россія такое намѣреніе, но еслибъ она имѣла таковое и дѣйствительно привела бы его въ исполненіе, то она только отчасти вознаградила бы себя за захватъ Англичанами Порта Гамильтона, который будучи достаточно укрѣпленъ грозитъ сдѣлаться своего рода Гибралтаромъ у входа въ Желтое Море. Ибо ни въ политическомъ отношеніи, ни въ стратетическомъ Портъ Лазаревъ не выдерживаетъ сравненія съ Портомъ Гамильтономъ. Правда, Портъ Лазаревъ, находясь въ 390 миляхъ отъ Владивостока, никогда не замерзаетъ, и съ этой точки зрѣнія представлялъ бы важное пріобрѣтеніе для русскаго судоходства на Тихомъ Океанѣ. Но возьмите, съ другой стороны, Портъ Гамильтонъ: командуя надъ входомъ въ Желтое Море, онъ отстоитъ всего на одинъ день пароходнаго плаванія отъ Шанхая и на 12 часовъ отъ Нагасаки, почти неприступенъ, представляетъ превосходную операціонную базу противъ русскаго побережья на Тихомъ Океанѣ и, въ добавокъ, лежитъ на великомъ торговомъ пути изъ Китая чрезъ Канаду въ Англію.

А между тѣмъ Англичане забили тревогу: предположеніе Россіи занять Портъ Лазаревъ комментируется какъ великое событіе, свидѣтельствующее де о вопиственныхъ замыслахъ „вѣчнаго нарушителя мира“; Россіи грозятъ „по меньшей мѣрѣ энергическими протестами“; пускаются въ ходъ всевозможныя интриги въ Китаѣ и Кореѣ; похваляются даже представительствомъ „всемогущаго“ германскаго канцлера, который де обѣщалъ, по словамъ *Политической Корреспонденціи*, воспользоваться въ этомъ смыслѣ своимъ вліяніемъ въ Сеулѣ. О дружба, это ты!

Конечно, никакіе протесты, какъ бы „энергически“ они ни были, и никакія интриги какъ бы онѣ ни были низки, не

помѣшаютъ Россіи занять твердую, подобающую великой державѣ, позицію на Тихомъ Океанѣ. Упоминаемъ же мы объ этихъ интригахъ лишь потому что хотѣли бы еще разъ напомнить Англичанамъ какъ трудно съ ними ладить и какъ задорно и легкомысленно они накликаютъ на себя великую бѣду...

№ 215.

Москва, 5-го августа.

Сыро и холодно было въ Гаштейнѣ во все время пребыванія тамъ императора Вильгельма; „почти зимняя погода“, по разказамъ репортеровъ, мѣшала пребывавшимъ тамъ гостямъ предпринимать прогулки и пользоваться горнымъ воздухомъ этой дикой и причудливой мѣстности. Хотѣлось бы вѣрить что престарѣлый монархъ Германіи подкрѣпился тамъ и обрѣлъ ту бодрость, о которой сообщаютъ газетные вѣстники. Отъ души желаемъ ему силъ и бодрости еще на многіе годы. Но читая изо дня въ день длинные отчеты о гаштейнскихъ событіяхъ прошедшей недѣли, изо всего потока трескучихъ фразъ, неотвязчиво слышалась грустная вѣсть о томъ, что императоръ Вильгельмъ не въ силахъ былъ переносить поднятую кругомъ его суматоху церемоній и выходовъ, и ровно чрезъ тридцать часовъ по прибытіи императора Франца-Іосифа, его „друга и союзника“, поспѣшилъ уѣхать оттуда въ свое „уединеніе“, замокъ Бабельсбергъ, близъ Потсдама. Въ Гаштейнѣ шумятъ теперь только водопады, „символически возвѣщающіе о возобновленіи австро-германскаго союза“, по выраженію газеты *Presse;* но этотъ утѣшительный шумъ слушаетъ только князь Бисмаркъ, оставшійся тамъ въ ожиданіи чего-то.

Кому, спрашивается, понадобились всѣ эти волненія, зачѣмъ потревожили маститаго вѣнценосца? Въ Берлинѣ еще съ весны установлена была программа поѣздокъ императора Вильгельма для поддержанія его здоровья; въ программѣ намѣчено было и пребываніе въ Гаштейнѣ, и свиданіе тамъ съ Австрійскимъ императоромъ. Но тогда не раздували этой встрѣчи въ политическое событіе первой важности. Впрочемъ, германскія офиціозныя газеты и теперь повторяютъ на всѣ лады и съ особымъ удареніемъ что никакихъ новыхъ договоровъ, ни союзовъ въ Гаштейнѣ заключено не было, никакихъ сдѣлокъ не совершено, менѣе всего сдѣлокъ направленныхъ противъ третьей, не присутствовавшей державы. *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, хранившая все это время молчаніе, ограничивалась перепечаткой офиціальныхъ телеграммъ о томъ что происходило въ Гаштейнѣ, по возвращеніи императора Вильгельма въ Бабельсбергъ, напечатала „высоко офиціозную“, какъ говорятъ Нѣмцы, замѣтку, все значеніе которой заключается въ немногихъ словахъ: „Торжественность обстановки послѣдней встрѣчи императора Вильгельма съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ не заключала въ себѣ ничего такого что могло бы внушить кому-либо мысль о *демонстративной тенденціи.*“ На особую торжественность нынѣшней Гаштейнской встрѣчи настояли главнымъ образомъ политики Вѣны и Пешта. Они первые открыли что встрѣча императоровъ въ этомъ году произойдетъ при исключительныхъ обстоятельствахъ, при „заволокнувшемся политическомъ горизонтѣ,“ и что она отъ этого пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе. Вся надежда на сохраненіе мира, какъ доказывали австро-венгерскіе политики, зиждется лишь на австро-германскомъ союзѣ, который выступаетъ де на первый планъ именно въ моменты надвигающейся опасности. Что же угрожало миру Европы въ послѣдніе дни, что тревожило собравшихся въ Гаштейнѣ гостей? *Пештскій Ллойдъ* пытался было свалить вину на Германію, откуда исходило де первое указаніе на приближающуюся грозу. Тамъ де какой-то офиціозный органъ, котораго мадьярскій листокъ однако не называетъ, впервые, въ виду Гаштейнскаго свиданія, обратилъ вниманіе на „лавину надвигающуюся съ запада и юго-востока Европы.“ Такое наименованіе географическихъ пунктовъ достаточно де выясняетъ со стороны какихъ державъ должно ожидать нарушенія мира въ Европѣ, и нѣтъ де никакого сомнѣнія что политическое положеніе представляется весьма серіознымъ, не смотря на офиціальныя, офиціозныя и иныя достовѣрныя опроверженія идущія изъ Берлина. *Пештскій Ллойдъ* при этомъ поспѣшилъ выдвинуть самый вѣскій доводъ, почему онъ считаетъ европейскій миръ не

надежнымъ. Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* появилась де статья г. Каткова какъ нельзя лучше доказывающая что этому миру угрожаетъ лишь Россія. Статья *Московскихъ Вѣдомостей* дышетъ де „ненавистью къ Германіи, выгораживая Австро-Венгрію, къ которой эта газета обыкновенно относится враждебно. Не ясно ли что органъ г. Каткова пытается разорвать Австро-Германскій союзъ, въ надеждѣ привлечь нашу монархію на сторону политическаго пути Россіи?“ Мадьярская *рептилія* полагаетъ что наша статья и есть та „лавина“, противъ которой приняты чрезвычайныя мѣры во время послѣдняго съѣзда въ Гаштейнѣ.

Но теперь, когда въ Гаштейнѣ все уже стихло и въ Берлинѣ демонстративно отрицаютъ тенденціозность бывшаго *торжества*, австро-венгерскимъ „пресмыкающимся“ приказано говорить въ такомъ же смыслѣ. Въ послѣднемъ нумерѣ *Пештскаго Лойда* мы уже читаемъ слѣдующее: „Намъ кажется совершенно необъяснимымъ почему русская печать полагаетъ что въ Гаштейнѣ состоялось какое-либо соглашеніе имѣющее характеръ угрозы для Россіи. Есть болѣе вѣроятности полагать что Петербургскій кабинетъ формально былъ увѣдомленъ обо всемъ что происходило въ Гаштейнѣ, и что присоединеніе его къ состоявшимся тамъ соглашеніямъ одинаково желательно какъ для Берлинскаго такъ и для Вѣнскаго кабинета. Со стороны двухъ средне-европейскихъ великихъ державъ до сихъ поръ сдѣлано было все чтобъ убѣдить Россію какъ въ законности своихъ намѣреній такъ и въ томъ что присоединеніе ея къ ихъ союзу можетъ только способствовать ей въ достиженіи собственныхъ цѣлей, насколько онѣ не противорѣчатъ установленному европейскими трактатами порядку.“ Русская печать не утверждала что вѣнценосцы и ихъ министры съѣхались въ Гаштейнѣ затѣмъ чтобы злоумышлять противъ Россіи; въ этомъ, напротивъ, увѣряла насъ австро-венгерская печать. Что же касается новѣйшаго приглашенія присоединиться къ австро-германскому союзу, обращеннаго къ намъ черезъ ту же печать, то оно было бы оскорбительно если бы не было смѣшно. Россія де всего легче достигнетъ своихъ цѣлей присоединившись вполнѣ къ политикѣ, программа которой установлена въ Гаштейнѣ. Въ чемъ же заключается эта программа? И это обязательно открываетъ намъ *Пештскій Лойдъ*. „Само собой разумѣется что при этомъ (то-есть если Россія примкнетъ къ *лигѣ мира*) и рѣчи не можетъ быть объ измѣненіи отношеній установившихся на Востокѣ. Эта область должна быть впредь поставлена совершенно внѣ сферы русской предпріимчивости, ибо Петербургскій кабинетъ достаточно имѣлъ случай убѣдиться что всякое наступательное движеніе его въ эту сторону вызываетъ непремѣнно коалицію всѣхъ державъ противъ Россіи. Союзъ Россіи съ центральными державами на будущее время, какъ и въ прошломъ, налагаетъ на нее обязанность самоограниченія и отреченія, но, при всемъ томъ, этотъ союзъ не заключаетъ въ себѣ по необходимости никакой вражды къ Россіи...“

По толкованію мадьярской газеты, выходитъ что *лига мира* есть цѣль чтобы держать Россію пока будутъ обрывать ее. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, и враждовать противъ нея когда она сама исполнитъ надъ собою дѣло вражды...

№ 217.

Москва, 7-го августа.

Когда строилась наша желѣзнодорожная сѣть, различные концессіонеры и ихъ сторонники выставляли на видъ что частная инициатива имѣетъ безспорныя преимущества предъ правительственною, что казенные чиновники при постройкѣ и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ обойдутся государству страшно дорого и, главное, непремѣнно повредятъ дѣлу своимъ чисто механическимъ отношеніемъ къ нему, апатіей, медлительностію и вообще всѣмъ что извѣстно подъ именемъ казенщины, тогда какъ частные предприниматели, непосредственно заинтересованные въ дѣлѣ, внесутъ въ него всю свою личную энергію, скорѣе и дешевле найдутъ потребные для того капиталы, бережливѣе употребятъ ихъ въ дѣло, внимательнѣе будутъ слѣдить за исправнымъ состояніемъ желѣзныхъ дорогъ и ихъ эксплуатаціей и, кромѣ того, *въ случаѣ какихъ-либо неудачъ или ошибокъ предпріятія, они же возьмутъ на себя и всю отвѣтственность*. Правительственнымъ лицамъ, вмѣстѣ со всѣми

обитателями Россійскаго государства, при означенномъ способѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, останется только сѣсть въ готовые комфортабельные вагоны, выписанные прямо изъ-за границы, и ѣхать и кататься куда угодно... Такая перспектива казалась очень заманчивою. Безо всякихъ усилій и труда съ нашей стороны и, такъ сказать, даромъ, мы получали цѣлую сѣть готовыхъ желѣзныхъ дорогъ. Неудивительно что многіе готовы были смотрѣть на концессіонеровъ-желѣзнодорожниковъ почти какъ на геніевъ-благодѣтелей нашего отечества.

Но если концессіонеры, и притомъ нерѣдко заграничные, вызывались насъ катать, что̀ могло воспрепятствовать имъ и „прокатить“ насъ? Въ настоящее время не осталось и слѣда отъ радужныхъ представленій о концессіонерахъ-благодѣтеляхъ. Всѣмъ уже извѣстно что предпріятіе такой громадной государственной важности какъ постройка желѣзнодорожной сѣти на цѣлые десятки тысячъ верстъ, долженствовавшее развить и поднять всѣ отрасли нашей промышленности, особенно машинную желѣзодѣлательную, каменноугольную, улучшить и возвысить весь экономическій бытъ нашего народа, что именно оно стало одною изъ главныхъ причинъ нашей задолженности иностранцамъ, упадка нашего курса и разстройства всѣхъ отраслей промышленности, такъ или иначе связанныхъ съ постройкой и эксплуатаціей желѣзнодорожной сѣти.

А гдѣ же отвѣтчики-концессіонеры, которые увѣряли что, въ случаѣ неудачъ или ошибокъ предпріятія, они возьмутъ на себя всю отвѣтственность? „Непосредственно заинтересованные въ дѣлѣ,“ они сдѣлали свой „гешефтъ“ и только. Но народъ не имѣлъ дѣла ни съ какими концессіонерами. Онъ зналъ и знаетъ только правительство, которое и несетъ на себѣ всю нравственную отвѣтственность. Оно уклонилось отъ дѣла когда обстоятельства были благопріятны; теперь волей-неволей, должно оно взяться за дѣло уже крайне испорченное.

Почти одновременно съ увольненіемъ себя отъ путей сообщенія, правительство уволило себя отъ участія и въ другихъ частяхъ управленія. Какъ для устройства и завѣдыванія желѣзнодорожною сѣтью выписывали изъ-за границы паровозы, машины, рельсы, вагоны и всѣ другія принадлежности, даже самихъ концессіонеровъ, такъ и для завѣдыванія судомъ, школой, городами, земствами, изъ-за границы же выписали особую машину, *self-government:* оставалось только выписать готовыхъ, если не гласныхъ, то судей, прокуроровъ и адвокатовъ изъ-за границы, что̀ впрочемъ оказалось ненужнымъ, такъ какъ уже одно Училище Правовѣдѣнія обезпечивало намъ достаточный контингентъ иностранныхъ дѣятелей, достаточно лишенныхъ чужою доктриной чутья и смысла. Что касается *сельфгавернмента*, то въ рекламахъ объ этой новой машинѣ особенно указывалось на ея удобства для правительства. Стоитъ де ему завести по городамъ и весямъ автономныя самоуправныя учрежденія и его роль упростится. Государство и правительство „исходятъ при этомъ изъ той мысли что всѣ предметы мѣстнаго значенія будутъ завѣдываться въ меньшихъ округахъ съ бо́льшимъ знаніемъ дѣла и бо́льшимъ усердіемъ; что для милліоновъ гражданъ государство есть непонятный абстрактъ; а община и округъ близко стоящія и конкретныя существа, съ которыми они каждый день приходятъ въ соприкосновеніе... Только государство построенное на такихъ основаніяхъ обезпечено какъ отъ внѣшнихъ бурь, такъ и отъ внутреннихъ потрясеній“ *).

Если при правительственной администраціи, народъ ворчитъ и выражаетъ неудовольствіе, а при самоуправныхъ учрежденіяхъ „государство обезпечено какъ отъ внѣшнихъ бурь, такъ и отъ внутреннихъ потрясеній,“ то зачѣмъ же и спрашивать по какому пути должно слѣдовать правительство? И вотъ, говоря словами покойнаго князя Васильчикова, „мы со смѣлостію безпримѣрною въ лѣтописяхъ міра выступили на новое поприще общественной жизни. Примѣры другихъ странъ, сравненіе нашихъ учрежденій съ иноземными доказываютъ что ни одному современному народу европейскаго континента не предоставлено такого широкаго участія во внутреннемъ управленіи какъ русскому; все хозяйственное управленіе съ неограниченнымъ правомъ самообложенія, вся мировая юстиція и нѣкоторыя административныя обязанности поручены въ Россіи мѣстнымъ жителямъ; всѣ должности вну-

*) *Начала Русскаго государственнаго права* А. Градовскаго. Томъ III. Часть I, стр. 15.

тренняго управленія, кромѣ полицейскихъ, замѣщаются по выбору мѣстныхъ жителей; всѣ сословія участвуютъ въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ по мѣстнымъ дѣламъ, и всѣ имущества подлежатъ податной раскладкѣ. Этого уже нельзя назвать опытомъ самоуправленія. Въ такихъ размѣрахъ нельзя испытывать новыя учрежденія которыя отмѣняютъ всѣ прежніе порядки. Посему въ преобразованіяхъ, ознаменовавшихъ настоящее (то-есть прошлое) царствованіе, необходимо признать общее высшее значеніе, именно что чрезъ нихъ основано въ Россіи самоуправленіе **). Какъ постройку и эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ правительство передало концессіонерамъ, такъ теперь все завѣдываніе судомъ, школой, городами, земствами, было передано „думцамъ и земцамъ“, они имѣли внести въ поручаемыя имъ области всю свою личную энергію; „всѣми предметами мѣстнаго значенія завѣдывать съ бо́льшимъ знаніемъ дѣла и бо́льшимъ усердіемъ“ чѣмъ правительственные чиновники; *они же въ случаѣ какихъ-либо неудачъ или ошибокъ принимали на себя и всю отвѣтственность.* Правительственнымъ лицамъ, при означенной системѣ управленія, оставалось только, подобно нѣкоторымъ миѳологическимъ божествамъ, „напившись нектару,“ со своей надземной высоты забавляться созерцаніемъ глупостей человѣческихъ... Такова романическая теорія правительственнаго невступательства!

А вотъ практика. Земскимъ учрежденіямъ поручено, напримѣръ, завѣдываніе такъ называемыми земскими школами, и нужно замѣтить что „земцы“ съ гордостію указывали на эти школы какъ на очевидное доказательство своей благотворной, просвѣтительной и культурной миссіи. Но въ послѣднее время все сильнѣе и сильнѣе начали раздаваться голоса о вредномъ направленіи этихъ школъ, и что же? Оказывается что земскія учрежденія совсѣмъ де не отвѣтственны за направленіе своихъ школъ. „Отвѣтственно ли земство за школы,“ спрашиваетъ петербургская *Недѣля* (№ 17) и отвѣчаетъ: „Законоучителемъ въ народной школѣ можетъ быть только или священникъ, или лицо окончившее курсъ въ духовной семинаріи, съ утвержденіемъ епархіальнаго начальства по представленію инспектора народныхъ училищъ. Высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія принадлежитъ мѣстному епархіальному архіерею. Далѣе попеченіе о надлежащемъ нравственномъ направленіи начальнаго образованія возлагается еще въ каждомъ уѣздѣ на уѣзднаго предводителя дворянства, а въ цѣлой губерніи — на губернскаго. Наконецъ, общее наблюденіе за ходомъ и направленіемъ первоначальнаго обученія въ губерніи принадлежитъ губернатору. Слѣдовательно, если земская школа плоха, то виновато прежде всего Министерство Народнаго Просвѣщенія со своими программами и учебными руководствами, потомъ духовная власть со своими законоучителями, а затѣмъ и всѣ представители государственной идеи въ дѣлѣ народнаго образованія...“ Земскіе дѣльцы охотно принимали похвалы за свое особенное умѣніе вести школьное дѣло и за очевидное возвышеніе, благодаря ихъ дѣятельности, уровня народнаго образованія. Но отвѣчать за вредное направленіе своихъ школъ... это прямая обязанность правительства.

Такова же отвѣтственность думцевъ и земцевъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. О городскихъ и земскихъ хищеніяхъ въ настоящее время излишне и говорить. Въ общественныхъ кассахъ, по выраженію нѣкоторыхъ корреспонденцій, въ однихъ мѣстахъ „буквально Сахара,“ въ другихъ „вмѣсто денегъ гремятъ крысы, и управы намѣрены за ненадобностію продать съ торговъ несгораемые сундуки:“ такъ-называемые „общественные“ банки лопаются какъ мыльные пузыри, разоряя десятки тысячъ семействъ ввѣрившихъ имъ свои сбереженія. А гдѣ же отвѣтчики? По словамъ адвокатовъ самоуправныхъ учрежденій, „онѣ тутъ рѣшительно ни при чемъ.“ „Виновато ли самоуправленіе“ напримѣръ въ хищеніямъ и безобразіяхъ Суражскаго земства? Совсѣмъ нѣтъ. „Земство являлось бы отвѣтственнымъ лишь въ томъ случаѣ, говоритъ *Недѣля*, еслибы могло удалить неоправдавшаго ожиданій дѣятеля съ занимаемаго имъ мѣста; но такого права земству не предоставлено. Какъ бы непригодны ни оказались избранные земствомъ дѣятели къ отправленію возложенныхъ на нихъ функцій, оно должно терпѣть ихъ до окончанія срока ихъ полномочій. Мало

**) *О самоуправленіи* князя А. Васильчикова. Томъ I. 1869 года, стр. 7—8.

этого: земство можетъ находить явно неправильнымъ, не соотвѣтствующимъ интересамъ мѣстности и населенія образъ дѣйствій земскихъ дѣятелей, и все-таки не будетъ имѣть возможности воспрепятствовать теченію дѣлъ въ нежелательномъ для него, земства, направленіи, не можетъ побудить земскихъ дѣятелей вести дѣло именно такъ какъ того требуютъ земскіе интересы. Поэтому, если земскія управы начнутъ выкидывать даже такія штуки какія позволила себѣ Суражская управа, *земство все-таки будетъ здѣсь рѣшительно ни причемъ.*" „Нынѣшнее самоуправленіе представляется таковымъ только по внѣшности; изуродовано по существу дѣла вліяніемъ и давленіемъ противниковъ земства. Такое самоуправленіе не есть самоуправленіе *и не можетъ нести никакихъ упрековъ какъ таковое...*" Итакъ, во всѣхъ крушеніяхъ „общественныхъ" банковъ, во всѣхъ городскихъ и земскихъ хищеніяхъ виновато опять правительство.

„Думцы и земцы" не хотятъ отвѣтствовать за свои злоупотребленія по причинѣ де недостаточности предоставленныхъ имъ полномочій. Возьмемъ самое автономное и самоуправное изъ самоуправныхъ учрежденій, судебное которое „поражаетъ своею смѣлостію даже иностранцевъ." „Немного найдется законодательныхъ памятниковъ, говорятъ *Русскія Вѣдомости* (№ 171) которые отличались бы такою выдержанностію и непоколебимостію принциповъ (разумѣется: *самоуправныхъ*) какъ наши судебные уставы. Ихъ творцы, разъ увѣровавъ въ эти спасительныя начала, безъ неумѣстнаго страха и нерѣшительной мнительности внесли ихъ въ свои проекты. Одинъ изъ извѣстныхъ европейскихъ юристовъ, если не ошибаемся Миттермайеръ, разсматривая проекты нашихъ судебныхъ уставовъ былъ пораженъ смѣлымъ и послѣдовательнымъ проведеніемъ началъ"... Но и въ судебной самодержавной республикѣ едва возникаетъ рѣчь объ отвѣтственности, виноватымъ оказывается непремѣнно „само законодательство и правительство." *Русскія Вѣдомости* напримѣръ соглашаются что „тѣ или другіе судьи, слѣдователи, прокуроры, адвокаты нарушаютъ и искажаютъ свои обязанности... Нечати приходится не только констатировать отдѣльные факты отступленія отъ закона, но и подводить итоги этимъ фактамъ. Но тутъ-то, заключаетъ свою рѣчь названная газета, и оказывается что виновато... само законодательство" (№ 160).

Вообще пока „общественный пирогъ" на столѣ, думцы и земцы „отвѣчаютъ" что они своего „дѣла" не забудутъ; но когда общественное достояніе расхищено, они не только не снимаютъ съ правительства отвѣтственности, но и сами же составляютъ противъ него обвинительный актъ. „Зачѣмъ, спрашиваютъ они, правительство въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ терпитъ на службѣ и *не смѣняетъ* лицъ, завѣдомо не оправдавшихъ ожиданій общества?" Зачѣмъ „въ судейской средѣ считаетъ неприкосновенными и *несмѣняемыми* лица хотя и не совершившія явныхъ преступленій, но тѣмъ не менѣе роняющія свое достоинство предосудительнымъ поведеніемъ въ частной жизни и которыхъ поэтому *не слѣдуетъ терпѣть на государственной службѣ*?" Почему это „какъ бы непригодны ни оказались избранные земствомъ дѣятели къ отправленію возложенныхъ на нихъ функцій, правительство предписываетъ терпѣть ихъ до окончанія срока ихъ полномочій?" (*Недѣля* № 8). Или: если „виновный, завѣдомо виновный, уличенный, иногда самъ сознавшійся, будучи оправданъ присяжными немедленно объявляется свободнымъ отъ суда и не можетъ быть подвергнутъ слѣдствію и суду по тому же преступленію еслибы даже открылись къ его изобличенію новыя обстоятельства": развѣ не виновато въ этомъ „само законодательство и правительство"?..

Правда, и правительству нѣтъ никакой возможности оправдаться въ подобныхъ тяжкихъ обвиненіяхъ. Укажетъ ли оно что судъ, школа, города, земства переданы автономнымъ „самоуправнымъ" учрежденіямъ? Но въ такомъ случаѣ оно обвинитъ само себя что допустило и терпитъ на своей территоріи нелѣпыя *самоуправныя* учрежденія, тогда какъ прямая и существенная задача правительства обуздывать и пресѣкать самоуправство.

№ 218.

Москва, 8-го августа.

На Нижегородскую ярмарку весною сплавляется выдѣланное въ теченіе года на Уральскихъ заводахъ желѣзо, которое закупается здѣсь оптовыми торговцами, не-

репродающими его потомъ мелкими партіями. Уже два года торговля желѣзомъ на Нижегородской ярмаркѣ идетъ неудачно: несмотря на то что продажи совершались по крайне пониженнымъ цѣнамъ, не окупавшимъ стоимости производства, у заводчиковъ все-таки остаются еще нераспроданными большія партіи желѣза отъ прошлогодней ярмарки. Даже и при сокращеніи нѣкоторыми заводами своего производства, предложеніе желѣза на нынѣшней ярмаркѣ должно значительно превысить спросъ, неминуемымъ послѣдствіемъ чего явится дальнѣйшее пониженіе цѣнъ на желѣзо. Причина затруднительнаго за послѣдніе годы сбыта желѣзныхъ издѣлій на Нижегородской ярмаркѣ и пониженія цѣнъ на нихъ заключается въ сильной иностранной конкуренціи. Германская горнопромышленность, не находя достаточнаго, соразмѣрнаго съ производствомъ сбыта на туземныхъ рынкахъ, бросилась къ намъ. Особенно тяжкія затрудненія пришлось испытать нашей горнопромышленности въ текущемъ году, когда громадныя партіи желѣза, благодаря своеобразной экономической политикѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, перевозящихъ иностранные товары по пониженнымъ тарифамъ, переполнили наши внутренніе рынки. На бывшемъ нынѣшнею зимой въ Петербургѣ съѣздѣ желѣзозаводчиковъ были высказаны серіозныя опасенія, подкрѣпленныя вѣскими данными; было указано на грозящее нашимъ желѣзнымъ заводамъ разореніе, если не будутъ приняты мѣры для охраны ихъ отъ иностранной конкурренціи, причемъ было заявлено о необходимости немедленнаго принятія охранительныхъ мѣръ дабы доставить нашимъ желѣзнымъ заводамъ возможность рапродать на Нижегородской ярмаркѣ ихъ товаръ. Кстати замѣтить что на съѣздѣ вопросъ о нашей желѣзной промышленности былъ разработанъ такъ подробно и обстоятельно что не было уже надобности въ какихъ-либо дальнѣйшихъ поясненіяхъ или разслѣдованіяхъ, къ которымъ такъ охотно прибѣгаетъ финансовая администрація отлагая рѣшеніе настоятельныхъ вопросовъ. Оставалось ожидать что она, разсмотрѣвъ представленія съѣзда, приметъ мѣры къ огражденію туземной желѣзодѣлательной промышленности отъ иностранной конкурренціи и внесетъ свое предположеніе въ Государственный Совѣтъ для немедленнаго рѣшенія вопроса, какое обстоятельствами требовалось. Такъ слѣдовало бы ожидать, но не такъ случилось на дѣлѣ. Вопервыхъ, Министерство Финансовъ было занято составленіемъ другихъ, болѣе важныхъ чѣмъ охрана желѣзной промышленности проектовъ. Составлялся проектъ повышенія пошлинъ на иностранные фосфориты ввозимые въ Россію. Хотя предположенная Министерствомъ Финансовъ мѣра по этому предмету не была принята Государственнымъ Совѣтомъ или, выражаясь точнѣе, Государственный Совѣтъ поступилъ наоборотъ предложенію Министерства, обложивъ пошлиной не фосфориты ввозимые въ Россію, а туземные, вывозимые изъ Россіи, но все же не мало было израсходовано времени на составленіе соображеній о надобности затруднить доступъ въ Россію удобреніямъ столь полезнымъ для улучшенія культуры ея хлѣбовъ. Когда тутъ было думать о желѣзѣ! Затѣмъ, когда нашлось наконецъ свободное время подумать о повышеніи пошлинъ на желѣзо, иностранными конкуррентами было заявлено что они не имѣютъ никакой охоты удаляться съ русскихъ рынковъ и уступать ихъ русской промышленности. Какъ тутъ быть? Нужды туземной промышленности требуютъ повышенія пошлинъ, а иностранные желѣзозаводчики требуютъ оставленія русскихъ рынковъ за ними. Положивъ подъ сукно проектъ повышенія таможенныхъ пошлинъ на иностранное желѣзо (который, какъ увѣряютъ злые языки, якобы вносился даже въ Государственный Совѣтъ, но тотчасъ же, по требованію князя Бисмарка, былъ взять оттуда обратно), финансовое управленіе, почти одновременно съ этимъ, дѣлаетъ распоряженіе о пониженіи ссудъ выдаваемыхъ Государственнымъ Банкомъ подъ желѣзныя издѣлія. Вотъ какую поддержку получила наша желѣзная производительность. Можно ли думать о развитіи промышленности въ странѣ при такихъ условіяхъ?

Мы привыкли предупредительно исполнять иностранныя требованія, хотя бы этимъ наносились иногда непоправимые удары нашему народному благосостоянію и государственнымъ финансамъ. Не лучше ли было бы, вмѣсто того чтобы слѣдовать диктуемымъ намъ чужими правительствами предписаніямъ, руководиться ихъ примѣромъ, то-есть дѣйствовать съ полною самостоятельностью, не обращая вниманія ни на какіе интересы кромѣ туземныхъ.

Когда въ минувшемъ году Германія признала нужнымъ, для подъема своего сельскаго хозяйства, повысить таможенныя пошлины на хлѣбъ, она и не подумала о томъ что этою мѣрою создаются для насъ затрудненія. Почему бы и намъ не послѣдовать, въ огражденіи нашей желѣзодѣлательной промышленности, примѣру нашихъ сосѣдей, благо они намъ подали его? Будемъ ждать что-то дастъ заводчикамъ и рабочимъ на Уралѣ нынѣшняя Нижегородская ярмарка. Не оставитъ ли она тысячи семействъ безъ куска хлѣба? За то въ нѣмецкихъ газетахъ появятся иронческія похвалы нашему финансовому управленію...

И не только въ нѣмецкихъ, но и въ московскихъ газетахъ появятся похвалы, и уже должно-быть искреннія, какъ можно судить по статьѣ нынѣшняго нумера *Русскихъ Вѣдомостей*, которыя совѣтуютъ махнуть рукой на уральскіе заводы, — пусть де они, чортъ ихъ возьми, закрываются; за то эта почтенная газета очень озабочена судьбой иностранныхъ фабрикъ и заводовъ на нашей западной окраинѣ, находя что принимать какія-либо мѣры въ защиту отъ этого грабительскаго нашествія на Россію есть дѣло „безнравственное“....

№ 219.

Москва, 9-го августа.

15 августа, въ Будапештѣ открыта была историческая выставка, устроенная ко времени празднествъ двухсотлѣтняго юбилея отвоеванія Офена у Турокъ, владѣвшихъ этимъ городомъ болѣе полутораста лѣтъ, въ продолженіе которыхъ вся Венгрія была порабощена ими. На данномъ въ тотъ день банкетѣ, венгерскій министръ-президентъ, г. Тиса, въ отвѣтъ на привѣтствіе бургомистра столицы, отвѣтилъ рѣчью, въ которой упомянулъ о важности для всего христіанскаго міра отнятія Офена у Турокъ, о благодарности питаемой Мадьярами къ нашимъ сражавшимся за освобожденіе ихъ столицы, и указалъ на какой великій успѣхъ можетъ разчитывать воодушевленный народъ если онъ идетъ объ руку со своею арміей. Въ концѣ концовъ г. Тиса выразилъ надежду что, въ случаѣ надобности, наступленіе которой весьма желательно, каждый врагъ мадьярскаго престола и отечества встрѣтитъ сопротивленіе дружно соединенныхъ народа и арміи. По произнесеніи этихъ словъ, многознаменательныхъ каковыми ихъ считаютъ въ Австро-Венгріи, г. Тиса уѣхалъ на нѣсколько недѣль въ Остенде для лѣченія морскими купаньями. Онъ совершенно спокоенъ теперь: его министерская власть, еще нѣсколько времени тому назадъ казавшаяся весьма шаткою, снова окрѣпла, его отношенія къ имперской власти стали опять наилучшими и даже внутреннее состояніе управляемой имъ Транслейтаніи онъ считаетъ теперь весьма удовлетворительнымъ, несмотря на бушевавшія въ ней такъ недавно страсти.

Все разрѣшилось самымъ благополучнымъ образомъ для г. Тисы, и окончательное торжество его увѣнчалось рескриптомъ отъ 7 августа, даннымъ на его имя императоромъ Францемъ-Іосифомъ. Для оцѣнки этого акта мы вынуждены вспомнить вкратцѣ обстоятельства его породившія. Въ маѣ сего года, генералъ Янскій, командовавшій бригадой обще-имперской арміи, расположенною въ Венгріи, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими офицерами, возложилъ вѣнокъ на могилу генерала Генци, командира города Офена, защищавшаго эту крѣпость отъ штурма венгерскихъ мятежническихъ войскъ въ 1848 году и тогда же убитаго. Дѣло происходило на городскомъ кладбищѣ въ Буда-Ештѣ, и нѣтъ ничего удивительнаго что объ этомъ узнали газетные репортеры и что вѣсть о столь непатріотическомъ, съ мадьярской точки зрѣнія, поступкѣ попала въ газеты и мигомъ облетѣла весь городъ. На другой день буря поднялась во всѣхъ углахъ мадьярской столицы: студенты Пештскаго университета, вкупѣ съ уличными забіяками, появились на площадяхъ и оглашали воздухъ криками „долой Янскаго!“ Затѣмъ разбили камнями окна въ квартирѣ гдѣ жилъ этотъ генералъ, и стремительно направились въ Офенъ украсить вѣнкомъ изъ луковицъ статую генерала Генци, воздвигнутую тамъ предъ дворцомъ по повелѣнію императора Франца-Іосифа. Сначала во главѣ этого движенія стояли вожди крайней оппозиціи Венгерскаго парламента, но оно скоро перешло и въ правительственныя партіи, и одна изъ самыхъ приверженныхъ г. Тисѣ газетъ, *Пештскій Ллойдъ*, выпустила статью въ которой обвиняла

командиров общеимперской арміи, а главнымъ образомъ „Вѣнскую придворную камарилью," въ постоянномъ нарушеніи мадьярскихъ вольностей и поползновеніи держать этотъ „славный" народъ въ слѣпомъ повиновеніи у имперской власти силою штыковъ. Мадьярскій листокъ прямо намекалъ на главнокомандующаго австро-венгерскою арміей, эрцгерцога Альбрехта, о которомъ говорилъ въ весьма непочтительныхъ выраженіяхъ за то что онъ въ послѣдній объѣздъ свой Босніи и Герцеговины, на одномъ офицерскомъ банкетѣ, провозгласилъ тостъ за *австрійскую* армію, не упомянувъ о венгерской. Эрцгерогъ Альбрехтъ поощряетъ де офицеровъ арміи къ поступкамъ подобнымъ таковому генерала Янскаго. Въ то же время г. Тиса вынужденъ былъ отвѣчать въ Венгерскомъ парламентѣ на запросъ обращенный къ нему по поводу злополучныхъ поминокъ генерала Генци. Дабы унять „негодованіе овладѣвшее Венгріей," онъ заявилъ что поступокъ генерала Янскаго онъ считаетъ неумѣстнымъ или неприличнымъ (употребленное имъ мадьярское слово допускаетъ и тотъ и другой переводъ), и что этотъ взглядъ раздѣляетъ и „высшая военная власть." Волненія въ Пештѣ однако не унялись, и для усмиренія ихъ пришлось призвать на помощь военную силу. Усмиреніе не обошлось безъ жертвъ.

Тогда г. Тиса былъ вызванъ для объясненій въ Вѣну и, по возвращеніи его оттуда, пошли смутные толки о предстоящей его отставкѣ. Вскорѣ послѣ того случилось событіе, повидимому предвѣщавшее скорое паденіе венгерскаго министра-президента. Появился высочайшій приказъ по арміи объ увольненіи командующаго войсками въ Венгріи барона Эдельсгейма Дьюлая и о назначеніи генерала Янскаго командующимъ дивизіей. Очевидно стало что „высшая военная власть," на которую ссылался г. Тиса въ парламентѣ, былъ именно баронъ Эдельсгеймъ Дьюлай, интимный другъ министра-президента, возведенный имъ въ прошломъ году въ санъ мадьярскаго магната; было очевидно также что генералъ Янскій получилъ повышеніе за поступокъ признанный патріотическимъ въ Вѣнѣ. Буря поднялась въ мадьярской печати, какъ правительственной такъ и оппозиціонной. *Пештскій Ллойдъ* обзывалъ дѣйствіе императора, выразившееся въ приказѣ по арміи, безтактнымъ, угрожающимъ гибельными послѣдствіями, а оппозиціонные листки изливали потоки брани противъ имперской арміи и „камарильи." Въ Будапештѣ и другихъ городахъ Венгріи созывались народныя собранія для открытой протестаціи противъ подобнаго попранія правъ Мадьярскаго народа.

Но въ то именно время графъ Кальноки собирался въ Кисенгенъ для свиданія съ княземъ Бисмаркомъ, съ которымъ онъ имѣлъ установить основу новаго австро-германскаго союза и условія оборонительнаго и наступательнаго договора на страхъ всѣмъ прочимъ государствамъ Европы которыя бы вздумали идти наперекоръ политикѣ двухъ среднеевропейскихъ державъ. Въ Гаштейнѣ готовилось торжество освященія этого союза и подписанія договора. Возможно ли было явиться къ такимъ переговорамъ въ тотъ моментъ когда въ Австро-Венгріи представлялась картина полнаго разложенія, когда въ одной половинѣ этой двойственной монархіи открыто отказывались признавать единство арміи? Вѣдь г. Кальноки пришлось бы тогда взять съ собою въ Кисенгенъ и мадьярскаго министра гонведовъ, и тотъ долженъ былъ бы вставить свое вѣское слово когда рѣчь шла объ оборонительномъ и наступательномъ союзѣ. И вотъ начинается умиротвореніе, „die Beshwichtigung," Венгріи посредствомъ ласковыхъ рѣчей расточавшихся во всѣхъ официозныхъ органахъ. Стоитъ де только г. Тисѣ пріѣхать въ Ишль, и онъ добьется всякаго удовлетворенія и для себя лично, и для своего народа. Г. Тиса отправился въ лѣтнюю резиденцію императора, и тотчасъ послышались вѣсти о формѣ въ которой будетъ дано ожидаемое удовлетвореніе. Дапъ де будетъ на имя венгерскаго министра-президента всемилостивѣйшій рескриптъ, который всѣхъ де успокоитъ. И дѣйствительно, за день до отъѣзда императора Франца-Іосифа изъ Ишля въ Гаштейнъ, подписанъ былъ рескриптъ который начинается словами: „любезный Тиса," но который скрѣпленъ самимъ же „Коломаномъ Тисой."

Это не рескриптъ, это манифестъ данный Мадьярскому народу, завопили въ одинъ голосъ въ Пештѣ и даже въ Вѣнѣ, и мы много довольны.

Какъ въ самомъ дѣлѣ не ликовать, если вѣнценосецъ, въ отвѣтъ на дерзкій вызовъ газетныхъ и площадныхъ крикуновъ, за-

являетъ что онъ „съ сожалѣніемъ освѣдомился что объявленныя въ послѣднее время производства и распоряженія по личному составу арміи подали поводъ къ различнымъ превратнымъ толкованіямъ, повлекшимъ за собою неосновательную тревогу общественнаго мнѣнія, а также къ печальному разладу въ существовавшемъ доселѣ добромъ согласіи населенія странъ Венгерской короны." „Это, смиренно продолжаетъ императоръ, тѣмъ печальнѣе что упомянутыя личныя измѣненія совершены были безо всякаго нарушенія законныхъ и конституціонныхъ правъ, а единственно по военно-служебнымъ соображеніямъ, такъ что порожденные ими ложные выводы падаютъ сами собой. Нельзя также не пожалѣть что отдѣльные случаи вызвали порицанія распространяемыя на всю армію."

Такое уничтоженіе верховной власти предъ возмутившимися подданными едва ли способно внушить довѣріе къ могуществу монархіи.

Всѣ эти событія и заключительный актъ которымъ они увѣнчиваются не свидѣтельствуютъ ли ярко о ненормальномъ положеніи въ которомъ находится имперія Габсбурговъ? Эта надломленность, эта внутренняя слабость ея состава, это безсиліе и уничиженіе ея верховной власти, которою она объединяется, какіе все это признаки? Знаменуютъ ли они могущество великой и самостоятельной державы? И признаки этого внутренняго разслабленія Габсбургской монархіи не явно ли растутъ по мѣрѣ ея поступательнаго движенія на пути, которымъ она шествуетъ препоясанная, не своими, а чужими руками. И союзъ, въ которомъ ее крѣпко держатъ, ей ли онъ служитъ въ пользу?

№ 221.

Москва, 11-го августа.

Дѣла вдругъ пошли ходко. Быстро пріяла свой конецъ трагикомедія, первый актъ которой былъ разыгранъ въ Филиппополѣ почти за годъ предъ симъ. Собирались европейскія конференціи, лилась кровь, страна терзалась и истощалась, и все это кончилось теперь съ изумительною быстротой. Виновникъ событій, который повидимому такъ кичливо и высокомѣрно спорилъ съ „Европой," въ одно прекрасное утро арестованъ въ своемъ дворцѣ и выпровоженъ изъ Княжества съ паспортомъ на всѣ четыре стороны. Всѣ болгарскія партіи, самыя противоположныя и, казалось, непримиримыя, сразу соединились. Что будетъ далѣе, увидимъ; но вѣрно то что Баттенбергское царство кончилось, и что Болгарія вступаетъ въ новую фазу существованія.

Почему же такъ долго, — почти цѣлый годъ! — тянулась эта жалкая исторія терзая бѣдную страну и волнуя Европу? Почему этому безчинству съ самаго начала не былъ положенъ конецъ? Не было и тѣни повода сомнѣваться во взглядѣ Россіи на происходившія въ Болгаріи событія. Она не дала обмануть себя лукавымъ возвращеніемъ къ Сапъ-Стефанскому договору, и ни минуты не поколебалась въ оцѣнкѣ событій. Въ самый моментъ Филиппопольской катастрофы, когда всѣ ждали какого-либо ошибочнаго шага со стороны Россіи, прежде чѣмъ заговорили между собою канцеляріи державъ, изъ столицы Даніи гдѣ пребывалъ Государь Императоръ раздалось слово которымъ сразу опредѣлилось положеніе Россіи. Русскіе офицеры были отозваны изъ болгарскихъ войскъ; затѣмъ вскорѣ принцъ Александръ Баттенбергъ былъ исключенъ изъ русской арміи, въ которой онъ числился генералъ-лейтенантомъ. Напрасно прибѣгалъ онъ къ разнымъ льстивымъ увѣтамъ чтобы поправить свои отношенія къ Императорскому Двору и тѣмъ вызвать Россію на путь враждебной ей интриги — Россія держалась твердо, предупреждая и устраняя всякій вопросъ о какихъ-либо компенсаціяхъ. На Константинопольскомъ совѣщаніи она прямо потребовала возстановленія законнаго порядка въ Восточной Румеліи. Почему же тѣмъ не менѣе дѣло тянулось, и герой филиппопольской передряги выходилъ изо всѣхъ затрудненій торжествующимъ? Кто его поддерживалъ? Открыто его поддерживала только Англія. Роли удивительно перемѣнились. Англія, съ такимъ ожесточеніемъ всегда стоявшая за цѣлость Турціи и за неприкосновенность Берлинскаго трактата, не только соглашалась на его нарушеніе, но требовала того и цинически объявляла что соединеніе Румеліи съ Болгарскимъ княжествомъ одобряется и поддерживается ею потому что оно ею же было направлено противъ Россіи. Но развѣ Россія была изолирова-

на, развѣ она не находилась въ соглашеніи, именно по дѣламъ Востока, съ двумя сосѣдними имперіями? Почему же все дѣлалось по требованію только Англіи, которая, напротивъ, сама должна была бы оказаться въ этомъ вопросѣ изолированною? Можно было ожидать что какъ Германія, такъ и Австро-Венгрія, съ самаго начала и самымъ рѣшительнымъ образомъ, будутъ въ данномъ вопросѣ мыслить и дѣйствовать за одно съ Россіей. Нѣтъ сомнѣнія что съ ними не разногласили бы ни Франція, ни Италія, которыя не были ничѣмъ заинтересованы въ Баттенбергской исторіи. Какую же силу могли бы имѣть всѣ agissements англійской политики еслибы не было никакого двусмыслія въ образѣ дѣйствій союзныхъ державъ? Порта не имѣла бы ни охоты, ни повода пускаться въ сдѣлки съ мятежнымъ вассаломъ еслибы къ тому не вынуждало ее настроеніе европейскаго концерта. Турки тонкіе дипломаты,—но и тонкости большой не требовалось чтобы распознать на какую сторону склонялся такъ-называемый европейскій концертъ. Но всего страннѣе и поразительнѣе было то что Россія оставалась безъ поддержки не въ какомъ-либо ею затѣянномъ предпріятіи, а въ защитѣ установленнаго сообща порядка, и что поддерживать въ данномъ случаѣ Россію вовсе не значило угождать ей и дѣлать ей уступки, а только ограждать то что для каждой державы было своимъ дѣломъ. Тѣмъ не менѣе Россія была на дѣлѣ изолирована, и событія шли не только внѣ ея контроля, но и прямо вопреки ей. Въ европейской печати, и притомъ въ органахъ имѣющихъ значеніе, Россія осмѣивалась и объявлялась безъ войны побѣжденною; не только въ Англіи и Австро-Венгріи, но и въ Германіи раздавались ликованія и всѣ поздравляли другъ друга съ оттѣсненіемъ Россіи отъ Восточнаго вопроса. Почти ежедневно фабриковались вѣсти объ интригахъ русской политики, которая якобы въ своемъ безсиліи прибѣгала къ мелкимъ попыткамъ измѣнить торжествующій ходъ дѣлъ въ соединенной Болгаріи. Россія хранила молчаніе, и такъ все шло до послѣдняго времени. Но вотъ наступила обычная пора свиданій, съѣздовъ и толковъ о союзахъ и *лигѣ мира*. Всѣ съ безпокойствомъ начали озираться на Россію, обнаружившую нѣкоторые признаки истощеннаго терпѣнія. Мы не были ни въ Киссингенѣ, ни въ Гаштейнѣ, куда насъ ожидали; это произвело впечатлѣніе. И вотъ смотрите, какъ легко и безъ запинки разыгрался заключительный актъ болгарской трагикомедіи. Россія, цѣпя дружескія отношенія соединяющія ее съ сосѣдними имперіями, сохранятъ свою самостоятельность и въ своихъ соглашеніяхъ съ ними ничѣмъ не связала свободы своихъ дѣйствій. Такъ всегда было, но такъ не казалось. Теперь это всѣми почувствовалось. Прямодушіе русской политики чуждой всякихъ интригъ обязываетъ союзныя правительства къ столь же прямодушному образу дѣйствій. Это и отозвалось теперь на болгарскихъ дѣлахъ. Изъ болгарскихъ дѣлъ изчезъ ферментъ интригъ, и принцъ Баттенбергъ былъ предоставленъ собственной судьбѣ. Берлинская офиціозная газета *Post* почти рукоплещетъ его паденію. Разбиваются де надежды Англіи, и Болгарія не будетъ де предметомъ австро-русскаго поединка, а „согласіе трехъ императоровъ *теперь* выступаетъ отчетливѣе нежели когда-либо.“ Итакъ, именно *теперь!* Въ томъ же смыслѣ отзывается и *Кельнская Газета*. Гдѣ же всемогущество Англіи, которая повидимому одна вертѣла всѣми дѣлами на Балканскомъ полуостровѣ? „Въ статьѣ о балканскихъ дѣлахъ, сообщаетъ вчерашняя телеграмма, *St.-James Gazette* высказывается за примкнутіе Англіи къ другимъ державамъ.“

№ 222.

Москва, 12-го августа.

Мы получили наконецъ лондонскія газеты отъ 17 августа, которыя позволяютъ намъ нѣсколько разобраться въ послѣднихъ, крайне сбивчивыхъ и неудобопонятныхъ извѣстіяхъ *Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства* о какихъ-то новыхъ недоразумѣніяхъ на Афганской границѣ.

Въ нумерѣ отъ означеннаго числа, газета *Standard* сообщила что Англійское правительство рѣшило въ наивозможно скорѣйшій срокъ отозвать съ Афганской границы англійскую разграничительную коммиссію, хотя бы оба правительства, Русское и Англійское, и не успѣли прійти къ тому времени къ соглашенію относительно Ходжа-Салехскаго округа, вопросъ о которомъ переданъ на ихъ разсмотрѣніе ком-

миссарами обѣихъ сторонъ. Того же числа, то-есть 17 августа, официозное *Агентство Рейтера* разослало телеграмму, по словамъ которой немедленное отозваніе англійскихъ коммиссаровъ пока не рѣшено. Англійское правительство ведетъ де еще переговоры съ Русскимъ относительно нѣкоторыхъ пограничныхъ пунктовъ на Аму-Дарьѣ. До полученія же отвѣта отъ Россіи не будетъ де принято никакого рѣшенія касательно времени отозванія коммиссаровъ, но во всякомъ случаѣ послѣднихъ предполагается отправить обратно въ Индію еще до наступленія зимы. Наконецъ, лордъ Солсбери, говоря 19 августа въ палатѣ лордовъ, подтвердилъ что между Россіей и Англіей возникли нѣкоторыя недоразумѣнія касательно проведенія незначительной части Афганской границы, каковыя недоразумѣнія всего де легче разрѣшить путемъ непосредственныхъ переговоровъ между Петербургскимъ и Лондонскимъ кабинетами. Въ виду этого, было бы де безполезно оставлять англійскихъ коммиссаровъ въ Афганистанѣ въ теченіе будущей зимы, „вдали ото всякой помощи.“ Отозваніе англійскихъ коммиссаровъ тѣмъ болѣе де умѣстно что „даже при наилучшихъ намѣреніяхъ со стороны Русскихъ и Афганцевъ невозможно впередъ сказать какія случайности могутъ произойти въ этой, такъ-сказать, только отчасти управляемой странѣ.“

Итакъ, разграничительныя работы русскихъ и англійскихъ коммиссаровъ, доведенныя уже почти до конца, наткнулись на какое-то неустранимое на мѣстѣ препятствіе, въ виду чего споръ переданъ на непосредственное разсмотрѣніе обоихъ кабинетовъ, которые, надѣется лордъ Солсбери, придутъ къ окончательному между собою соглашенію; кромѣ того, англійскіе коммиссары, которымъ де очевидно нечего больше дѣлать въ Афганистанѣ, отзываются обратно въ Индію; наконецъ, въ Афганистанѣ могутъ де произойти кой-какія случайности которыя дѣлаютъ де еще болѣе желательнымъ отозваніе англійскихъ коммиссаровъ.

Какого же рода препятствіе помѣшало окончанію разграничительныхъ работъ въ Афганистанѣ и каковы тѣ случайности отъ которыхъ Англійское правительство хочетъ повидимому заранѣе отстраниться, на эти вопросы даютъ намъ откровенные отвѣты *Pall Mall Gazette* и *Standard*.

По объясненію первой изъ названныхъ газетъ, неожиданно возникшій и неразрѣшимый на мѣстѣ споръ между англійскимъ и русскимъ коммиссарами касается точнаго положенія Ходжа-Салеха, который по условію долженъ служить конечнымъ на Аму-Дарьѣ пунктомъ новой русско-афганской границы. Дѣло именно въ томъ что на картѣ генеральнаго штаба изданной г. Вильдомъ, равно какъ и на всѣхъ вообще англійскихъ картахъ, Ходжа-Салехъ показанъ на восточной оконечности изгиба образуемаго Аму-Дарьей, приблизительно подъ 37° сѣверной широты, и имѣющаго около двадцати миль длины. До этого-то мѣста русскій коммиссаръ, полковникъ Кульбергъ, и хочетъ довести пограничную линію. Англійскій же коммиссаръ, полковникъ Ридjвей, напротивъ, настаиваетъ что Ходжа-Салехъ только по ошибкѣ помѣченъ въ восточной оконечности упомянутаго изгиба Аму-Дарьи, такъ какъ настоящій Ходжа-Салехъ лежитъ де не на восточной, а на западной оконечности изгиба. Въ подтвержденіе своихъ словъ, полковникъ Ридjвей, между прочимъ, ссылается на тотъ фактъ что будто на картѣ русскаго Генеральнаго Штаба, изданной въ 1870 году, за пограничный на Аму-Дарьѣ пунктъ также принятъ Ходжа-Салехъ, которымъ однако помѣчена именно та оконечность изгиба рѣки на которой настаиваетъ англійскій коммиссаръ. Что же касается пункта который помѣченъ Ходжа-Салехъ на англійскихъ картахъ, то на русской картѣ онъ помѣченъ названіемъ Ходжа-Динаръ-Хуръ, такъ что округъ который англійскіе коммиссары требуютъ для эмира признавался де повидимому и Россіей частью афганскихъ владѣній.

Другими словами, русскій коммиссаръ совершенно основательно утверждаетъ что, согласно предварительному протоколу, за конечный пунктъ новой границы на Аму-Дарьѣ должно принять именно тотъ пунктъ который на всѣхъ картахъ, не исключая и карты приложенной къ названному протоколу, помѣченъ названіемъ Ходжа-Салехъ; англійскій же коммиссаръ, ссылаясь на топографическую ошибку будто бы допущенную при составленіи англійской карты, а также на то что спорный участокъ въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ будто бы находился въ полномъ владѣніи Афганцевъ, которые де въ силу этого готовы защищать его съ оружіемъ въ рукахъ,

требуетъ чтобы граница проходила въ двадцати миляхъ къ сѣверо-западу отъ того пункта который во всѣхъ дипломатическихъ документахъ касающихся Афганской границы неизмѣнно носитъ названіе Ходжа-Салехъ.

При такомъ положеніи дѣла, комментируетъ *Standard* свое сообщеніе о предстоящемъ отозваніи англійскихъ коммиссаровъ, дальнѣйшее пребываніе полковника Риджвея и его конвоя не упроститъ и не ускоритъ рѣшенія, которое можетъ быть достигнуто только въ Петербургѣ или Лондонѣ, и возвращеніе афганской коммиссіи будетъ де встрѣчено съ радостью не только какъ избавленіе англійскихъ офицеровъ отъ угрожающей имъ опасности, но еще какъ заключеніе, „по всей вѣроятности, послѣдней попытки разграничить сферы вліянія обѣихъ имперій въ Средней Азіи.“

Опасность же угрожающая англійскимъ офицерамъ въ Афганистанѣ заключается де въ слѣдующемъ: эмиръ издалъ прокламацію въ коей заявляетъ что не уступитъ ни одной пяди спорной полосы и готовъ защищать ее до послѣдней капли крови. Не менѣе самого эмира готовы де бороться за свое кровное добро и его подданные, возбужденіе коихъ дошло де до крайняго предѣла и легко можетъ перейти въ открытое насиліе противъ англійскихъ офицеровъ, въ томъ случаѣ еслибы Россія захотѣла повторить Пендждехскій случай, а такое повтореніе весьма де возможно при извѣстной легкости съ какою Афганцы переходятъ изъ обороны въ наступленіе.

Но отозвать англійскихъ коммиссаровъ въ самую критическую для Афганцевъ минуту, не значитъ ли это отказаться отъ торжественно принятыхъ на себя обязательствъ относительно Афганскаго эмира и, подъ предлогомъ невозможности благополучно довести до конца размежеваніе владѣній своего союзника, вѣроломно покинуть его на произволъ судьбы? Ничуть не бывало, отвѣчаетъ *Standard:* „Мы приняли на себя извѣстную отвѣтственность въ Афганистанѣ, и выводя нашихъ офицеровъ изъ ложнаго положенія, мы только дѣлаемъ первый шагъ къ *дѣйствительному исполненію нашихъ обязательствъ.*“

Въ послѣднихъ словахъ и заключается весь смыслъ надѣлавшей столько шума статьи торійской газеты: всѣ попытки Англіи остановить наступательное движеніе Россіи въ Средней Азіи оказываются только напрасною тратой силъ и времени, лучше же вовсе отказаться ото всякихъ переговоровъ и отъ словъ прямо перейти къ дѣлу. Впрочемъ, Англія сдѣлаетъ де еще одну, послѣднюю попытку: она еще разъ попробуетъ выторговать у Россіи Ходжа-Салехскій округъ, и въ случаѣ неудачи предоставитъ рѣшеніе оружію. Словомъ, *Standard* грозитъ Россіи войной.

Гораздо спокойнѣе высказывается радикальная *Pall Mall Gazette.* Правда, и эта газета допускаетъ возможность столкновенія между Русскими и Афганцами изъза „двадцати миль плодородной земли на восточномъ концѣ новой границы;“ но именно въ виду такой случайности, газета находитъ что для Англіи гораздо выгоднѣе удалить своихъ коммиссаровъ, дабы не дать имъ втянуться въ борьбу и тѣмъ предотвратить разрывъ съ Россіей, который при настоящихъ обстоятельствахъ былъ бы де положительнымъ „безуміемъ“.

Признаться, угроза *Standard* до того нелѣпа что мы вмѣстѣ съ *Pall Mall Gazette* готовы видѣть въ рѣшеніи Англійскаго правительства отозвать своихъ коммиссаровъ не опасное обостреніе Афганскаго вопроса, а скорѣе желаніе во что бы ни стало покончить съ нимъ миролюбивымъ образомъ, хотя бы Англіи и пришлось для этого предъ лицомъ всего свѣта отказаться отъ своихъ торжественныхъ обязательствъ относительно эмира Абдуррахманъ-хана.

Только сомнѣваемся чтобы новый *volte-face* торійскаго кабинета могъ внушить Портѣ большую вѣру въ искренность его попеченій о неприкосновенности Турецкой имперіи какъ „одной изъ основъ нынѣшней политической системы Европы,“ о чемъ лордъ Солсбери снова заявилъ 19 августа въ парламентѣ.

№ 223.

Москва, 13-го августа.

Со времени заключенія турецко-болгарской сдѣлки, принцъ Баттенбергъ на площадяхъ такъ-называемой Европы былъ провозглашенъ не только героемъ, но и мудрымъ государственнымъ мужемъ и геніальнымъ дипломатомъ. Когда же сдѣлка была принята Константинопольскою конференціей, и принцъ, нисколько не сообра-

жаясь съ ея основаніями и съ указаніями державъ, сталъ вводить ее посвоему, европейскіе политики увѣровали въ его призваніе собрать подъ своею властію болгарскія земли по обѣимъ сторонамъ Балканъ и создать ту великую Болгарію предъ которою „Европа“ ужаснулась послѣ подписанія Санъ-Стефанскаго договора, но которую она готова была громко привѣтствовать въ настоящее время какъ цитадель противъ Россіи. Весь цивилизованный міръ наблюдалъ, въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ, необычайное зрѣлище. Главныя монархическія державы Европы не только допустили торжество разбойничьяго захвата, но самозванцу все прощалось; его даже открыто поощряли къ беззаконнымъ дѣйствіямъ: ему до того мирволили что всякое слово протеста противъ его поступковъ, простое указаніе на ихъ неправильность, провозглашалось какъ непозволительная интрига, направленная къ ниспроверженію должнаго порядка. Отъявленные враги славянскихъ народностей на Востокѣ поздравляли Болгарію съ освобожденіемъ отъ русской опеки.

Такъ шли дѣла до открытія послѣдняго народнаго собранія въ Софіи, въ засѣданіяхъ котораго, публичныхъ какъ и закрытыхъ, клевреты принца Баттенберга, воодушевленные его заносчивою „тронною рѣчью,“ проявили всю свою удаль и доказали народнымъ представителямъ, собраннымъ и согнаннымъ съ обѣихъ сторонъ Балканъ, что подъ видомъ „объединенія“ подготовляется кабала страны и что самое „объединеніе“ есть обманъ. Разошедшіеся по домамъ депутаты Софійскаго народнаго собранія унесли съ собою тяжкое сознаніе того что они прямо или косвенно способствовали обману и измѣнѣ своему народу и утвердили владычество надъ страной за авантюристомъ. Они разнесли эту горькую вѣсть по городамъ и селамъ своей родины, и отовсюду поднялся стонъ, который не могли заглушить ни учрежденное въ Софіи бюро печати, ни вѣстовщики закупленные Баттенбергомъ. Въ той части европейской печати которая особенно благоволила къ нему вдругъ замолкли толки о *русскихъ интригахъ* въ Болгаріи, и пошли появляться отрывочныя извѣстія о возникшихъ то въ той, то въ другой мѣстности смутахъ, направленныхъ противъ правительства Баттенберга. Сперва *Венгерскій Лойдъ* съ прискорбіемъ сообщилъ о движеніи открывшемся въ Татаръ-Базарджикскомъ округѣ, для подавленія котораго потребовалось призвать войско, и объ успѣхахъ оппозиціи въ народѣ. Затѣмъ вѣнская официозная *Presse* обмолвилась въ передовой статьѣ: „Между Балканами и долиной Марицы давно уже что-то кипитъ и бродитъ, хотя въ Европѣ объ этомъ почти ничего не знаютъ, за отсутствіемъ въ Болгаріи газетныхъ корреспондентовъ и за лживостью сообщеній болгарскихъ газетъ.“

А вотъ что писали изъ Софіи отъ 14 августа въ *Политическую Корреспонденцію:* „Болгарское правительство крайне напугано возрастающею въ странѣ враждебною противъ него агитаціей, принимающею все болѣе широкіе размѣры. Партія цанковистовъ неутомимо собираетъ въ народѣ подписи на петиціи, заключающей въ себѣ просьбу о принятіи Россіей протектората надъ Болгаріей.“ Въ послѣднемъ нумерѣ болгарской газеты *Свѣтлина*, органа г. Цанкова, сказано: „Изъ Сербіи каждый день получаются тревожныя вѣсти. Сербское правительство съ лихорадочною дѣятельностью дѣлаетъ приготовленія къ новой войнѣ съ Болгаріей. Сыны Болгаріи снова должны будутъ оставить отцовъ своихъ и матерей и проливать свою кровь на полѣ брани. Еслибъ эти жертвы вызывались существенною для страны потребностью, Болгарія съ радостью исполнила бы свою святую обязанность. Но печально то что причина предстоящей новой войны съ Сербіей кроется въ измѣннической политикѣ принца Баттенберга и его нигилистическаго правительства, всѣ помыслы которыхъ направлены къ тому чтобъ обратить Болгарію въ цитадель противъ Россіи въ угоду Англичанамъ, которые объявили открытую войну ископнымъ защитникамъ нашимъ, самому Царю и святымъ вѣрованіямъ всѣхъ православныхъ Славянъ. Весь міръ знаетъ что не будь безсмысленной, гибельной для Болгаріи вражды къ Россіи, обуявшей принца Баттенберга, страна наша пользовалась бы продолжительнымъ миромъ, развивалась бы и крѣпла бы изъ года въ годъ, до того времени когда всѣ болгарскія земли могли бы дѣйствительно объединиться. Теперь же насъ ожидаетъ напрасное кровопролитіе, внутреннее разложеніе; мало того, раздробленіе и умаленіе Болгаріи соотвѣтственно желаніямъ нашихъ враговъ.“

Въ Вѣнѣ и Пештѣ очень склонны были, повидимому, приписать возникшія въ Болгаріи движенія Портѣ, которая своими де неисполнимыми требованіями въ вопросѣ о пересмотрѣ органическаго статута Восточной Румеліи, желая оградить не столько „соединеніе обѣихъ Болгарій" въ смыслѣ задуманномъ Баттенбергомъ, сколько свои верховныя права надъ упомянутою провинціей, раздражаетъ де Болгарскій народъ и вызываетъ его на возмущеніе. „Болгарское правительство хотятъ поставить предъ алтернативой или принять требованія Турціи, или же вызвать возмущеніе народа," писалъ еще 19 августа *Пештскій Ллойдъ*, и давалъ Болгарскому правительству наставленіе не подчиняться этимъ требованіямъ или, еще лучше, ничего не дѣлать. „Если Порта будетъ безсмысленно настаивать на своемъ, между ею и Болгаріей не состоится никакого соглашенія, переговоры затянутся, а чтобы тѣмъ временемъ *извѣстная* держава не подготовила въ Болгаріи какого-либо неожиданнаго сюрприза, объ этомъ позаботится *Европа*, и прежде всего двѣ среднеевропейскія великія державы. Впрочемъ, и самъ князь Александръ до сихъ поръ достаточно доказалъ что онъ доросъ до того чтобъ успѣшно бороться съ Россіей, и было бы чудомъ еслибъ онъ теперь вздумалъ любезно преклониться предъ Русскимъ Царемъ или рѣшился бы на какое-либо насильственное дѣйствіе которое возмутило бы Европу (вторженіе къ Македонію?). Мы не считаемъ *измѣнника Баттенберга* такимъ простачкомъ и не вѣримъ чтобъ онъ могъ разыграть подобную роль."

Одного лишь не досмотрѣли горячіе друзья Баттенберга: кромѣ воображаемыхъ интригъ Россіи, противъ него выступилъ Болгарскій народъ, потерявшій наконецъ терпѣніе. Онъ своимъ судомъ въ одинъ часъ „стеръ его съ лица Востока"; къ изумленію Европы, которая, по выраженію *Fremdenblatt*, признаетъ что „это событіе не выйдетъ изъ дипломатической колеи и не потеряетъ своего мѣстнаго характера."

Какъ только Болгарія очнулась и пришла въ себя, извергнувъ зло которымъ была одержима,—первое и естественное движеніе ея броситься къ Россіи, подъ ея покровительство. Но было бы преждевременно дѣлать заключенія о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ въ этой злополучной странѣ ставшей игралищемъ обмана. Баттенбергъ не даромъ столько лѣтъ, и притомъ такъ долго въ качествѣ довѣреннаго избранника самой Россіи, владѣлъ Болгаріей, а въ послѣднее время такъ открыто творилъ надъ нею свои эксперименты. Онъ изгнанъ, но въ странѣ остались его креатуры, какихъ онъ старался разводить, особенно въ войскахъ. Приходятъ вѣсти о какихъ-то протестахъ въ его пользу, о контръ-правительствѣ, о какомъ-то полковникѣ Муткуровѣ который провозглашенъ чѣмъ-то въ родѣ диктатора. Дѣла не такъ скоро дѣлаются какъ сказывается сказка. Злоключенія Болгаріи, увы, еще не кончились. Можетъ-быть начнутся новыя смуты, вспыхнутъ междуусобія: многое будетъ зависѣть отъ положенія Россіи. Вотъ, между прочимъ, новая проба для отношеній къ ней со стороны союзныхъ державъ. При искренности и прямодушіи этихъ отношеній все несомнѣнно можетъ уладиться легко. Быть-можетъ, для полнаго умиротворенія страны, для пресѣченія возможныхъ смутъ въ ней, было бы вѣрнѣйшимъ средствомъ временное занятіе ея русскими войсками. При гарантіи державъ, Турція едва-ли бы имѣла поводъ сомнѣваться въ свойствѣ такого вмѣшательства. Вступленіе же турецкихъ войскъ въ Болгарію, напротивъ, вмѣсто умиротворенія, могло бы только усилить смуту и повлечь за собою послѣдствія тяжкія для самой Турціи. Только русскія войска могутъ въ Болгаріи подѣйствовать миротворно. Для мирной и спасительной цѣли русскаго занятія не требуется много войска; достаточно лишь появленіе русскаго мундира. Нашъ солдатъ встрѣченъ былъ бы не сопротивленіемъ, о какомъ и помыслить невозможно среди Болгарскаго народа, и въ созданныхъ русскою командой болгарскихъ войскахъ, сколько бы ни гнѣздилось въ нихъ Баттенберговскихъ креатуръ; русскій солдатъ былъ бы встрѣченъ вторично какъ другъ и освободитель, пришедшій возвратить Болгарію Болгарамъ... Все взбудораженное, все безсмысленное, все злокозненное изчезло бы само собой, и страна дѣйствительно пришла бы въ себя. Какъ ни печально или болгарскія дѣла, но среди смутъ которыя страна эта переживала и въ которыхъ винить ее нельзя, обнаружилось и много добраго и благонадежнаго: оказались и люди искренно преданные своей народности и способные, стойко

выдержавшіе нелегкое испытаніе. Можно безопасно положиться на нихъ. Нелѣпыя партіи должны исчезнуть и уступить мѣсто простому и твердому, здравомысленно установленному порядку вещей.

Какъ зорко, чутко и отзывчиво стало въ Россіи народное сознаніе! Какъ горячо были приняты повсюду первыя извѣстія о совершившейся въ Софіи катастрофѣ! Простые люди, при первомъ словѣ о томъ, крестились и поздравляли другъ друга. Насъ забросали со всѣхъ сторонъ изъявленіями неудержимой радости по поводу этого событія. За телеграммой изъ дальняго пункта Имперіи, изъ Баку, которая пришла къ намъ тотчасъ по полученіи извѣстія, послѣдовало множество писемъ такого же содержанія изъ разныхъ мѣстностей, отъ лицъ всѣхъ сословій...

Все происходящее на Востокѣ отзывается не въ однѣхъ мыслящихъ сферахъ, но и глубоко въ сердцѣ народномъ...

№ 224.

Москва, 14-го августа.

А.

Давно наша внѣшняя торговля не давала столь печальныхъ результатовъ какъ въ текущемъ году, когда, несмотря на всѣ усилія приложенныя составителями таможенныхъ вѣдомостей къ вытягиванью благопріятнаго для насъ торговаго баланса, все-таки пришлось показать иностранный привозъ превышающимъ къ 1 іюня нашъ отпускъ на 4.634.000 рублей и соотвѣтственно этому отливъ отъ насъ золота на 4.913.000 руб. *).

Говоря о нашей внѣшней торговлѣ, нельзя не обратить вниманія на печальный фактъ усиливающагося съ каждымъ годомъ пониженія ея оборотовъ, преимущественно по отпуску. Такъ цѣнность нашего отпуска въ торговлѣ по европейской границѣ опредѣлялась за послѣдніе три года слѣдующими цифрами (въ рубляхъ):

Въ	1883 году	607.788.000
„	1884 „	550.505.000
„	1885 „	497.946.000

Достигнувъ въ 1883 году крупной цифры 607.788.000 рублей, нашъ отпускъ ежегодно уменьшается на пятьдесятъ слишкомъ милліоновъ, и къ 1 января текущаго года не достигаетъ уже и 500 милліоновъ рублей. Какъ ни прискорбно встрѣчаться съ подобнымъ фактомъ, но такъ какъ на иные результаты и нельзя было разчитывать при нашей финансовой политикѣ, то оставалось только покориться необходимости и ожидать въ нынѣшнемъ году новаго пониженія нашего отпуска на 50 съ чѣмъ-нибудь милліоновъ рублей, по примѣрамъ предшедшихъ лѣтъ. Но при паденіи дѣйствуетъ законъ ускоренія движенія. Сокращавшійся въ предыдущіе годы на 50 съ небольшимъ милліоновъ рублей ежегодно, нашъ отпускъ въ текущемъ году, *только за пять мѣсяцевъ*, уменьшается сравнительно съ соотвѣтственнымъ временемъ предшедшаго года на 62.714.000 рублей, то-есть если и въ послѣдующіе мѣсяцы текущаго года ходъ оборотовъ нашей внѣшней торговли будетъ соотвѣтствовать первымъ мѣсяцамъ, то къ концу года пониженіе нашего отпуска достигнетъ полутораста милліоновъ рублей, съ превышеніемъ иностраннаго ввоза надъ нашимъ отпускомъ на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей.

Главнѣйшій предметъ нашего отпуска, регулирующій нашъ торговый балансъ, есть хлѣбъ, вывозъ котораго отъ насъ (по цѣнности) составляетъ $56,_{76}\%$ всего отпуска*). Нынѣшній годъ при пониженіи нашего отпуска за первые пять мѣсяцевъ на 62.714.000 руб., сравнительно съ соотвѣтственнымъ временемъ прошедшаго года, это уменьшеніе оборотовъ нашей отпускной торговли всею тяжестью легло исключительно на хлѣбъ, цѣнность вывоза котораго, достигавшая за первые пять мѣсяцевъ прошедшаго года суммы во 121.937.000 руб., въ нынѣшнемъ году падаетъ до 58.167.000 руб., то-есть уменьшается на 63.770.000 руб., и вывозъ хлѣба, составлявшій за предыдущіе годы (по цѣнности) $56,_{76}\%$ всего нашего отпуска, понижается нынѣ

*) По официальнымъ *Свѣдѣніямъ о внѣшней торговлѣ по европейской границѣ* цѣнность иностраннаго привоза за первые пять мѣсяцевъ текущаго года, съ 1 января по 1 іюня, опредѣлена цифрою во 137.680.000 р. и нашего отпуска во 133.046.000 р.; вывозъ отъ насъ драгоцѣнныхъ металловъ на сумму 7.180.000 и привозъ ихъ къ намъ на 2.267 000 руб.

*) Средняя цифра послѣдняго трехлѣтія, когда вывозъ отъ насъ хлѣба составлялъ въ процентномъ отношеніи къ суммѣ всего нашего отпуска въ 1883 году $57,_{36}\%$, въ 1884 — $56,_{38}\%$, и въ 1885 — $55,_{91}\%$.

до $43_{,72}\%$. Такимъ образомъ, громадное сокращеніе оборотовъ нашей внѣшней торговли въ текущемъ году всею тяжестью падаетъ на бѣднѣйшее земледѣльческое населеніе страны, живущее исключительно сельскимъ хозяйствомъ. Какъ ни тяжко, но еще можно было бы мириться съ сокращеніемъ отпуска отъ насъ товаровъ составляющихъ предметъ выработки какой-либо ограниченной группы производителей; но упадокъ хлѣбной торговли страшною тяжестью ложится на всю страну: мало того что торговый балансъ обращается къ нашей невыгодѣ вызывая отливъ золота въ которомъ мы такъ нуждаемся, за недостаткомъ сбыта хлѣба истощаются платежныя средства населенія и, вслѣдствіе этого, нарушается столь необходимое для благосостоянія государственныхъ финансовъ равновѣсіе въ бюджетѣ. Не страннымъ ли всякому покажется что мы, суетясь по мелкимъ вопросамъ нерѣдко сомнительнаго свойства, упорно и систематически отказываемъ во вниманіи важнѣйшей отрасли нашей народной производительности, регулирующей всѣ отправленія торгово-промышленной дѣятельности страны?

Правда, за послѣдніе дни замѣтно нѣкоторое оживленіе въ нашей хлѣбной торговлѣ, вызванное выяснеціемъ результатовъ урожая текущаго года. Полученный вчера нумеръ *Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли* сообщаетъ что „по извѣстіямъ изъ Франціи сборъ хлѣбовъ ожидается ниже средняго, уступая даже наиболѣе неурожайнымъ годамъ за послѣднее десятилѣтіе. Неудовлетворительны также извѣстія изъ Венгріи. Снабженіе изъ внѣ-европейскихъ мѣстъ производства пока ожидается также ниже прошлогодняго: въ Остъ-Индіи предполагается сборъ хлѣбовъ недурной по качеству, но ограниченный по колпчеству; извѣстія изъ Австраліи обѣщаютъ урожай не выше посредственнаго; въ Сѣверной Америкѣ предвидится, по официальнымъ свѣдѣніямъ, сборъ средній и уступающій прошлогоднему." Итакъ, судя по этимъ свѣдѣніямъ официальнаго органа Министерства Финансовъ о результатахъ урожая въ иностранныхъ государствахъ, можно думать что и для нашего хлѣба найдется мѣсто на международныхъ рынкахъ, на которые быть-можетъ удастся сбыть его съ нѣкоторою выгодою, которая, кстати замѣтить, при практикуемомъ у насъ способѣ веденія хлѣбной торговли, достается не производителямъ хлѣба, а посредникамъ при его продажѣ. Но ужъ лучше пусть наживаютъ посредники, хотя и иностранные, чѣмъ продавать въ убытокъ. Удастся ли только продать то? вотъ вопросъ. Тотъ же *Вѣстникъ Финансовъ*, только-что сообщивъ о неудовлетворительномъ въ нынѣшнемъ году въ иностранныхъ государствахъ урожаѣ хлѣбовъ, открывающемъ нашему хлѣбу путь на иностранные рынки, присовокупляетъ: „слѣдуетъ замѣтить однако что усиленная продажа собственниками хлѣбовъ прошлогодняго урожая противорѣчитъ нѣсколько послѣднимъ свѣдѣніямъ (о неудовлетворительности урожая)". Слѣдовательно, еще вопросъ, усилится ли спросъ на нашъ хлѣбъ на иностранныхъ рынкахъ и поправится ли нашъ крайне невыгодный теперь для страны торговый балансъ по внѣшней торговлѣ? Удивительно до какого положенія дошли мы, бывшіе не такъ давно хозяевами иностранныхъ хлѣбныхъ рынковъ, что теперь степень нашего участія въ международной хлѣбной торговлѣ опредѣляется не нашимъ урожаемъ, а состояніемъ погоды въ Австраліи или Калифорніи. А между тѣмъ, по естественнымъ условіямъ нашей страны, мы имѣли бы всѣ шансы на господство на европейскихъ хлѣбныхъ рынкахъ, еслибы только захотѣли. Но финансовое вѣдомство почему-то находитъ это излишнимъ и настойчиво отказываетъ нашей хлѣботорговлѣ въ столь необходимыхъ для нея улучшеніяхъ...

Б.

Несмотря на неурядицу въ Болгаріи можно надѣяться что все еще обойдется благополучно. Насъ успокаиваютъ въ этомъ отношеніи многіе признаки. При томъ „дѣятельность германскаго имперскаго канцлера никогда не выступала такъ опредѣленно какъ въ послѣднія нѣсколько недѣль", какъ заявляетъ по поводу болгарскихъ событій органъ самого канцлера, берлинская официозная газета *Post*, причемъ упомянутая газета присовокупляетъ что интригамъ Англіи на Балканскомъ полуостровѣ теперь будетъ положенъ предѣлъ, — то-есть что враждебная Россіи политика на Востокѣ не будетъ пользоваться потворствомъ и ни въ какомъ соглашеніи съ политикой Австро-Венгріи и Германіи состоять не будетъ. Успокоительно также въ виду событій те-

леграфное извѣстіе что русскій министръ Иностранныхъ Дѣлъ свидѣлся съ германскимъ канцлеромъ, который прибылъ во Франценсбадъ, гдѣ теперь находится Н. К. Гирсъ. Въ виду событій и возможныхъ дальнѣйшихъ послѣдствій, столковаться болѣе или менѣе заинтересованнымъ въ нихъ дружественнымъ правительствамъ безъ сомнѣнія полезно.

№ 226.

Москва, 16-го августа.

Когда въ прошломъ году Европу постигла „неожиданная“ вѣсть о переворотѣ совершившемся въ Филиппополѣ, всѣ въ первое время обратили свои взоры на Россію, предполагая ее виновницей казуснаго событія, предвѣщавшаго близкое обнаруженіе ея наступательныхъ замысловъ на Балканскомъ полуостровѣ, и долго еще послѣ того какъ мракъ разсѣялся и видна стала рука направлявшая дѣйствія принца Баттенберга, Странскаго и К°, въ значительной части западно-европейской печати раздавался ропотъ неудовольствія противъ Россіи, вѣроломной сообщницы лиги „мира.“ Теперь Европа снова поражена неожиданнымъ извѣстіемъ изъ Болгаріи: народъ Болгарскій изгналъ иностраннаго принца который оказался орудіемъ враговъ Россіи и измѣнникомъ Русскаго Царя. Что изгнанный князь со времени Филиппопольскаго переворота обнаружилъ себя врагомъ Россіи на Востокѣ, извѣстно всѣмъ; съ другой стороны, Русское правительство отнюдь не скрывало о немъ своего мнѣнія. Во все продолженіе совмѣстнаго дипломатическаго дѣйствія державъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ, длившагося съ сентября прошлаго года, Россія не переставала указывать на принца Александра Баттенберга какъ на единственную помѣху для возстановленія должнаго порядка на Балканскомъ полуостровѣ. Покровительство которое другими державами оказывалось принцу Баттенбергу не могло не оскорблять Россію, какъ и теперь напряженныя и фальшивыя хвалы ему въ нѣмецкихъ газетахъ, — хвалы, которыя могутъ только мутить незрѣлые умы въ Болгаріи. Всѣ знали также что вопросъ о будущемъ устройствѣ Болгаріи не разрѣшенъ окончательно протоколомъ 5 апрѣля, и всѣ увѣрены были что окончательное рѣшеніе предстоитъ въ будущемъ, при утвержденіи новаго органическаго устава Румеліи, когда Россія не преминетъ предъявить свой протестъ противъ незаконныхъ дѣйствій князя Болгарскаго противъ сочиненныхъ имъ „соединеній“ и „объединеній,“ и что она не склонна будетъ узаконять эти дѣйствія только потому что другія державы намѣревались признать ихъ „совершившимися фактами.“ Политическій гороскопъ послѣднихъ недѣль указывалъ даже на какую-то коалицію которая якобы составлялась съ цѣлью заставить Россію подчиниться рѣшеніямъ остальной Европы, принятымъ по Восточному вопросу; въ этомъ смыслѣ толковались въ печати до прошлой недѣли совѣщанія въ Кисенгенѣ и Гаштейнѣ. Но вотъ Европа внезапно освѣдомилась что принцъ Баттенбергъ больше не князь Болгарскій. Онъ палъ, потому что его положеніе въ Болгаріи стало невозможнымъ, потому что устраненіе его стало необходимымъ для поддержанія согласія Австро-Германскаго союза съ Россіей. Такъ единогласно утверждаютъ серіозныя газеты Берлина и Вѣны, хорошо освѣдомленныя со взглядами своихъ правительствъ и направленіемъ ихъ политики. Офиціозный берлинскій корреспондентъ *Кельнской Газеты*, восхваляя высокія доблести и таланты *нѣмецкаго* принца и сожалѣя о постигшей его трагической участи, долженъ однако признать что „паденіе его для европейскаго мира равняется разрѣшенію Гордіева узла.“ Мечъ Дамокловъ висѣвшій надъ Европой исчезъ, и низложеніе князя „не только не нарушитъ мира, но обезпечитъ его.“ Въ этомъ же смыслѣ высказывается и газета *Post* и *Крестовая Газета*; косвенно сознается въ этомъ и ближайшій личный органъ князя Бисмарка, *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*.

Еще рѣшительнѣе признаютъ низложеніе принца Баттенберга признакомъ мира органы Австро-Венгерскаго правительства, *Fremdenblatt* и *Presse*. Послѣдняя газета утверждаетъ даже что не только Турція, но и три императорскія великія державы напередъ дали свое согласіе вожакамъ болгарскаго движенія на низложеніе принца Баттенберга. При этомъ нѣмецкія и австрійскія газеты не щадятъ рѣзкихъ словъ по адресу Англіи. Англія одна подстрекала де князя Александра къ измѣннническимъ

дѣйствіямъ, склоняла заманчивыми обѣщаніями Турцію стать на его сторонѣ, и все для того чтобы чужими руками жаръ загребать, чтобы „вогнать клинъ между Россіей и Австро-Венгріей“ и чтобы посредствомъ дуэли между этими двумя государствами разрѣшить Восточный вопросъ, „не потративъ англійской крови, а главное англійскихъ капиталовъ.“ За то теперь когда козни Англіи вполнѣ обнаружены, она обречена де въ будущемъ „отказаться отъ активной политики на Востокѣ и заняться устройствомъ своихъ внутреннихъ дѣлъ.“

Что же говорятъ въ Англіи по поводу послѣдняго „совершившагося факта?“ Сужденія англійскихъ газетъ не лишены интереса.

Низложеніе Болгарскаго князя, говоритъ *Times*, будетъ сочтено всѣми за побѣду Россіи, хотя бы и оказалось что оно совершилось безъ прямаго участія или даже безъ вѣдома этой державы. Да и можетъ ли де быть иначе, когда новые правители Болгаріи „на колѣняхъ умоляли русскаго консула о покровительствѣ и совѣтѣ Царя?“ „Было бы аффектаціей утверждать что Англія не задѣта,—не задѣта серіозно,—этимъ внезапнымъ и опаснымъ открытіемъ вновь вопроса который англійскіе государственные люди съ такимъ трудомъ закрыли. При всемъ томъ, не Англія де болѣе всѣхъ заинтересована въ софійскихъ событіяхъ; не на Англію прежде всего устремятъ взоры чтобы распознать каковы будутъ послѣдствія этихъ столь непредвидѣнныхъ событій.“ „Какъ бы то ни было, заключаетъ *Times*, даже въ самомъ благопріятномъ случаѣ, къ несчастію, ясно что вся Пенелопина ткань сотканная дипломатіей въ теченіе стольких мѣсяцевъ разсыпалась въ одну ночь, и что лордъ Солсбери, на первыхъ же шагахъ своего новаго министерства, очутился лицомъ къ лицу со всѣми опасностями и затрудненіями — только въ еще осложненномъ видѣ — съ которыми ему пришлось начать борьбу при первомъ своемъ вступленіи во власть.“

Standard убѣжденъ что софійскій переворотъ, въ которомъ эта газета видитъ „нарушеніе международныхъ договоровъ и пренебреженіе къ чувствамъ Европы,“ былъ совершенъ „съ одобренія или по крайней мѣрѣ при попустительствѣ обѣихъ германскихъ имперій.“ Гаштейнское свиданіе и совѣщанія германскаго и австрійскаго канцлеровъ, съ одной стороны, а съ другой—„торжество русскихъ интригъ въ Софіи,“ послѣдовали одно за другимъ почти непосредственно. Можно де поэтому предположить съ большою вѣроятностью что князю Бисмарку и графу Кальноки былъ не безызвѣстенъ механизмъ который былъ пущенъ въ ходъ чтобы нанести роковой ударъ.“ Впрочемъ, софійскій переворотъ „касается Австріи и Германіи гораздо ближе чѣмъ Англіи.“ Охрана Берлинскаго трактата лежитъ де на обязанности князя Бисмарка, который де уже по долгу чести долженъ смотрѣть за тѣмъ чтобъ этотъ дипломатическій инструментъ не былъ уничтоженъ „волею властолюбиваго и надменнаго сосѣда.“ Впрочемъ, лордъ Солсбери „не замедлитъ повліять на событія такимъ образомъ чтобъ оградить честь и безопасность Англіи.“

Morning Post говоритъ что „вынужденное отреченіе князя Александра, вслѣдъ за отмѣной статьи Берлинскаго трактата о Батумѣ, свидѣтельствуетъ о неутомимой дѣятельности Россіи, которая заслуживаетъ серіознаго вниманія Англіи и остальныхъ державъ дорожащихъ сохраненіемъ европейскаго мира.“

Daily News: „Трудно допустить чтобъ Австрія одобряла расширеніе русскаго вліянія на Балканскомъ полуостровѣ, или чтобы князь Бисмаркъ относился равнодушно къ вопросу, который столь близко касается спокойствія Востока... Низложеніе князя Александра касается Англіи не болѣе непосредственно чѣмъ упраздненіе Батумскаго порто-франко. Принцъ Александръ Баттенбергъ, хотя его братъ и женатъ на младшей дочери королевы, по своимъ видамъ и намѣреніямъ, Нѣмецъ... Разсужденія берлинской *Post* о низложеніи князя Александра какъ о побѣдѣ Россіи надъ англійскимъ вліяніемъ есть совершенный вздоръ.“

Въ новой статьѣ о болгарскихъ событіяхъ, *Times* говоритъ: „Низложеніе князя Александра и возстановленіе русскаго преобладанія въ Болгаріи, какъ послѣдствіе этого низложенія, сразу превратили княжество изъ турецкаго аванпоста противъ Россіи въ русскій аванпостъ противъ Турціи. Болѣе того: преимущество обезпеченное теперь за Россіею много превосходитъ то чѣмъ оно было бы еслибы ударъ былъ нанесенъ въ прошломъ году и если-

бы попытка сдѣланная для низложенія князя не была парализована первою болгарскою революціей. Еслибы князь былъ низложенъ въ 1885 году, Восточная Румелія не страдала бы отъ послѣдствій нынѣшней революціи. Такъ какъ князь Александръ исчезаетъ теперь съ политической сцены, то Россія не только получаетъ возможность распространить свое вліяніе на Румелію, такъ же какъ и на Болгарію, но она еще устранила послѣднее препятствіе мѣшавшее полному сліянію обѣихъ провинцій. Русское правительство противилось этому сліянію, пока оно могло служить интересамъ князя; теперь же, когда князь устраненъ, Россія можетъ привлечь на свою сторону весь Болгарскій народъ, соглашаясь на сліяніе.

„Порта еще разъ доказала что она не способна пользоваться представляющимися ей случаями, и вотъ она снова стоитъ предъ результатами своей неизлѣчимой привычки играть двойную игру.

„*Нельзя отрицать что новое обнаруженіе русскихъ видовъ чувствительно приближаетъ насъ къ тому времени когда наши интересы придутъ въ прямое столкновеніе съ интересами Россіи, столкновеніе которое давно предвидѣли люди внимательно слѣдившіе за знаменіями времени.*

„Въ Англіи всегда была и, можетъ-быть, теперь еще есть русская партія, но эта партія быстро уменьшается въ числѣ и все болѣе теряетъ свою политическую важность, и кажется не пройдетъ много времени какъ отъ нея останется только кучка оригиналовъ.“

Standard высказывается сдержаннѣе: „*Общественное мнѣніе въ Англіи по прежнему будетъ слѣдить съ полнымъ спокойствіемъ за ходомъ событій на Балканскомъ полуостровѣ.* Будетъ ли вновь возникшій вопросъ разрѣшенъ миролюбиво, или мечемъ, дѣло Австріи и Германіи принять мѣры чтобы рѣшеніе не причинило имъ ущерба. Мы *по прежнему* готовы помогать имъ, но онѣ прежде всего должны сами позаботиться о своей защитѣ.“

Daily News: „Не подлежитъ повидимому сомнѣнію что Германія и Австрія знали про готовившійся переворотъ, и что судьба принца Александра была рѣшена въ Гаштейнѣ. Безъ одобренія послѣднихъ державъ, Россія едва ли бы рискнула на этотъ шагъ... Теперь въ Англіи всѣ вообще партіи признаютъ что вопросъ объ обладаніи Балканами,—*и мы могли бы назвать еще одно мѣсто*,—не стоитъ крови хотя бы и одного англійскаго гренадера.“

Pall Mall Gazette, вмѣстѣ съ другими газетами, признаетъ что софійскій переворотъ хотя и есть пораженіе „лично для лорда Солсбери,“ менѣе всего однако затрогиваетъ прямые интересы Англіи, почему ничего не остается какъ „ждать и смотрѣть что̀ предпримутъ другія державы.“

№ 228.

Москва, 18-го августа.

Событія слѣдуютъ быстро одно за другимъ въ изумительной очереди. Въ ночь съ 8 на 9 августа, принцъ Александръ Баттенбергъ былъ точно также арестованъ въ своемъ дворцѣ, какъ въ прошломъ году его клевретами румелійскій генералъ-губернаторъ Крестовичъ. Принцъ подписалъ свое отреченіе отъ болгарскаго княжескаго престола и былъ выпровоженъ за границу.

Событіе это сопровождалось великимъ народнымъ ликованіемъ. Вся Софія была на ногахъ. Городъ оглашался кликами „да здравствуетъ Россія, да здравствуетъ Русскій Царь.“ Въ соборѣ было совершено торжественное молебствіе со многолѣтіемъ Русскому Царю. „Изъ собора народъ отправился къ зданію русскаго консульства и просилъ представителя Россіи исходатайствовать защиту Болгарамъ у ихъ освободителя и покровителя. Народъ все это время стоялъ на площади колѣнопреклоненный.“ Временное правительство издало прокламацію въ которой объявляло о возвращеніи Болгаріи подъ покровительство Россіи, которой она обязана своимъ существованіемъ. Въ такомъ же смыслѣ телеграмма была отправлена изъ Софіи къ Государю Императору. Изъ Филиппополя и другихъ мѣстъ временное правительство получало радостныя поздравленія.

Принцъ Александръ Баттенбергъ былъ высаженъ на русскій берегъ Дуная. Болгарія какъ бы сдавала это сокровище съ рукъ на руки Россіи. Россія предоставила принцу Баттенбергу проѣхать чрезъ ея владѣнія куда ему угодно, и онъ направился черезъ Галицію на Бреславль.

Всѣ, и други, и недруги, поняли,—и не могли понять иначе,—катастрофу совершившуюся въ Софіи какъ торжество Россіи, одни досадуя, другіе радуясь. Европейская печать, за исключеніемъ французской, державшейся въ сторонѣ, наполнялась хвалебными отзывами о принцѣ Александрѣ Баттенбергѣ, славя его доблести и заслуги (кому?). Въ газетахъ германскихъ и австро-венгерскихъ, даже офиціозныхъ, сквозило сожалѣніе что обстоятельства сложились неблагопріятно для Баттенберга, и что приходится пожертвовать имъ ради обезпеченія европейскаго мира. Болгары осуждались какъ народъ негодный, и низложеніе князя выставлялось дѣломъ позорнымъ и революціоннымъ. Между тѣмъ, вдругъ пришли вѣсти о якобы начавшихся движеніяхъ въ Болгаріи въ пользу удаленнаго князя. Временное правительство вдругъ почему-то провалилось. Составилось регентство и вдругъ опять новая поразительная вѣсть: принцъ Александръ Баттенбергъ, объявляя что отреченіе исторгнуто у него насильственно, спѣшитъ обратно въ Болгарію.

Что будетъ, какое далѣе приметъ положеніе Россія, какъ отнесутся къ событіямъ другія державы, обо всемъ этомъ мы конечно ничего не знаемъ и считаемъ неумѣстными всякія догадки.

Однако неужели Россія выдастъ своихъ друзей и приверженцевъ, виновниковъ патріотическаго движенія, лучшихъ людей Болгаріи? Ихъ называютъ русскою партіей; но русская партія въ Болгаріи есть настоящая болгарская національная партія; русскою партіей въ Болгаріи долженъ быть весь болгарскій народъ. Не Россія ли создала Болгарію, не она ли призвала къ жизни болгарскую народность, и всѣ усилія ея не къ тому ли клонились чтобъ оградить Болгарію отъ интригъ угрожающихъ ея народности, ея будущности, ея благосостоянію? Не Россія ли всѣмъ жертвовала для Болгаріи, ничего отъ нея не получая и не требуя? Болгарскій князь передался врагамъ Россіи, но враги Россіи на Востокѣ не были ли всегда злѣйшими врагами родственнымъ ей по вѣрѣ и крови племенамъ, которыя она защищала и освобождала своею кровію, слѣдуя неудержимому влеченію своихъ судебъ?

Нѣкоторые русскіе публицисты, вторя лукавымъ иностраннымъ, негодуютъ на Болгаръ прогнавшихъ Баттенберга: „это революція, восклицаютъ они, это мятежъ! Россія не можетъ сочувствовать подданнымъ возмутившимся противъ своего государя.“ По этой логикѣ, разбойникъ окажется человѣкомъ порядка, а кто свяжетъ ему руки, тотъ будетъ мятежникомъ.

Подумайте еще разъ, что̀ такое Болгарія и что̀ такое изгнанный *государь* ея? Болгарія создана кровью Россіи и можетъ существовать только въ связи съ ней и подъ ея покровомъ. Князь управлявшій Болгаріей былъ ставленникъ Россіи, и всѣ права его опредѣлялись лишь его обязанностями предъ Русскимъ Царемъ. Такъ всѣ понимали и не могли иначе понимать отношенія Болгаріи и ея князя къ Россіи. Измѣнивъ ей, ставъ орудіемъ ея враговъ и самъ врагомъ ея, не терялъ ли онъ все достоинство и всѣ права свои въ глазахъ Болгаръ, не являлся ли узурпаторомъ, а его клевреты предателями своей страны? Болгары были обязаны вѣрностью ему не помимо Россіи, а черезъ Россію. Они могли быть вѣрны ему лишь поскольку бы онъ самъ былъ вѣренъ Царю Россіи. Не долгъ ли былъ каждаго честнаго Болгарина (если только онъ не послѣдователь графа Льва Толстаго, поучающаго „не противиться злу“) возстать противъ нарушителя тѣхъ по истинѣ священныхъ отношеній которыя должны соединять Болгарію съ Россіей? Когда принцъ Баттенбергъ творилъ свои дѣла въ Болгаріи, не готовы ли мы были упрекать въ неблагодарности Болгаръ, которые нами же были отданы ему въ руки? А теперь, когда Болгары доказали вѣрность свою Россіи и, при всѣхъ трудностяхъ борьбы, успѣли одолѣть и изгнать ея врага, будемъ ли мы упрекать ихъ въ мятежѣ и революціи? Принцъ Баттенбергъ игралъ роль Мазепы; но Кочубей былъ пожертвованъ ему по невѣдѣнію. А развѣ мы были въ невѣдѣніи о faits et gestes князя Баттенберга?

Послѣ филиппопольскаго переворота, затѣяннаго и исполненнаго подъ рукой Англіи, никто въ Европѣ слова добраго не молвилъ о Крестовичѣ, и наглое нарушеніе Берлинскаго трактата не показалось возмутительнымъ ни одной изъ державъ наиболѣе стоявшихъ за его силу. Это было дѣломъ Англіи направленнымъ противъ Россіи, и оно сошло гладко; такъ-называемыя консервативныя державы не называли грубѣйшей революціи революціей и

отнеслись къ ней спокойно, почти одобрительно, стараясь только извлечь пользу себѣ изъ совершившагося факта. *Московскія Вѣдомости* тогда позволили себѣ высказать мысль которую и теперь считаемъ не лишенною основанія; намъ казалось что если Россія не была намѣрена или не была готова дѣйствовать, то ей лучше было вовсе устраниться и выйти изъ концерта. Поступила же такъ Англія когда Россія потребовала возстановить законный порядокъ вещей въ Румеліи. Безъ участія Россіи турецко-болгарское соглашеніе не могло имѣть законной силы, фактъ не могъ получить священнаго права, для чего требуется согласіе всѣхъ подписавшихъ трактатъ державъ. Впрочемъ, Россія все же настояла на томъ чтобы въ актѣ устанавливающемъ личное соединеніе восточно-румелійскаго генералъ-губернаторства съ княжествомъ не было упомянуто имя князя Александра...

Но что объ этомъ толковать! Съ какимъ унынiемъ, съ какимъ упадкомъ духа, послѣ мимолетнаго ликованія, вся Россія будетъ читать завтра эти одна за другою приходящія телеграммы о возвращеніи Баттенберга въ Болгарію, о торжественномъ пріемѣ его въ Рущукѣ, о болгарскихъ патріотахъ, преданныхъ Россіи, исполнившихъ долгъ своего народа предъ нею, и за это опозоренныхъ и объявленныхъ преступниками...

Трудно защититься отъ унынія, но грѣхъ предаваться ему. Лучше будемъ надѣяться что все объяснится удовлетворительно, и то что̀ насъ теперь смущаетъ быть-можетъ обратится во благо.

№ 229.

Москва, 19-го августа.

Не худо возстановить исторію послѣднихъ десяти дней и событій въ Болгаріи, столь быстро смѣнявшихся что трудно было слѣдить за ними. Принцъ Баттенбергъ 9 августа подписалъ свое отреченіе. Въ Болгаріи учредилось временное правительство, а въ средней Европѣ раздался гимнъ миру по поводу благополучнаго удаленія съ Востока принца, единственной помѣхи полному соглашенію между державами заинтересованными въ судьбахъ Балканскихъ странъ. Такъ прошелъ первый день. Но лишь только занялась заря втораго, какъ потокъ сорвавшій плотину раздались скорбныя пѣсни о доблестномъ принцѣ Баттенбергѣ. Погибъ герой отъ низкихъ и подкупленныхъ измѣнниковъ, такъ плакали въ одинъ скрипъ тѣ же перья, которыя наканунѣ писали утѣшительныя разсужденія по поводу его паденія. По обоимъ берегамъ великой рѣки установленъ былъ бдительный надзоръ, не покажется ли гдѣ пароходъ съ интереснымъ плѣнникомъ. Посылались телеграммы о появленіи то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ Дуная яхты князя Александра, держащей курсъ внизъ по теченію. Послышался плачъ объ участи ожидающей несчастнаго принца. Его везутъ въ Россію, его сдадутъ на руки его злѣйшимъ врагамъ, подкупившимъ мятежниковъ въ Болгаріи, его тамъ задержатъ. Слышно было даже будто отъ Золотаго Рога къ устьямъ Дуная отплыло панцырное судно, состоящее въ распоряженіи англійскаго посла въ Константинополѣ.

Въ самой Болгаріи между тѣмъ ниспровергались и вновь учреждались новыя временныя правительства, о составѣ которыхъ доходили противорѣчивыя извѣстія то изъ Букурешта, то изъ Константинополя, но ни одного изъ Болгаріи. Эти извѣстія подхватывались во всей ихъ неясности и недостовѣрности, толковались вкривь и вкось, и каждый разъ въ томъ смыслѣ, что настроеніе Болгаріи отнюдь не противъ принца Баттенберга, что народъ, кромѣ нѣсколькихъ заговорщиковъ, жаждетъ возвращенія князя въ страну.

Только изъ Софіи не было никакого слуха. Когда Нѣмцы въ 1870 году осаждали столицу Франціи, окруживъ ее сплошною цѣпью своихъ войскъ, до Европы доходили все-таки свѣдѣнія обо всемъ что̀ происходило изо дня въ день въ Парижѣ; изъ столицы же Болгаріи, со времени выѣзда оттуда принца, ничего до сихъ поръ слышно не было, точно будто городъ этотъ пересталъ существовать, точно его покинули жители, хотя тамъ пребываютъ представители всѣхъ великихъ державъ и наконецъ спеціальный представитель Оттоманской имперіи, Гадбанъ-эфенди, которому Высокая Порта немедленно, по низложеніи принца Баттенберга, отправила ноту. Изъ Филиппополя, главнаго города Восточной Румеліи, также не получалось извѣстій о положеніи дѣлъ въ этой провинціи.

Когда гвалтъ поднятый въ печати по случаю низложенія принца Баттенберга достигъ наконецъ апогея, изъ Журжева, маленькаго румынскаго городка, получена была телеграмма что въ Тырновѣ, старой столицѣ Болгаріи, образовалось еще новое временное правительство (второе, третье или четвертое по счету, подлинно никому неизвѣстно), во главѣ котораго стоитъ г. Стамбуловъ, бывшій предсѣдатель послѣдняго народнаго собранія въ Софіи, и передано было содержаніе его прокламаціи, приведенной въ № 227 *Московскихъ Вѣдомостей*. Именемъ князя Александра, неизвѣстно гдѣ въ то время находившагося, и народнаго представительства, неизвѣстно когда уполномочившаго его, г. Стамбуловъ заявляетъ что онъ присвоилъ себѣ „пока“ правительственную власть и угрожаетъ полевымъ судомъ каждому кто осмѣлится не подчиняться его распоряженіямъ которыя именуются имъ „закономъ,“ а съ тѣмъ вмѣстѣ и распоряженіямъ назначеннаго имъ главнокомандующаго, Муткурова, который наканунѣ еще присвоилъ себѣ правительственную власть въ Восточной Румеліи.

„Да здравствуетъ Александръ, князь Болгарскій!“ такъ оканчиваетъ свою прокламацію Стамбуловъ, и возгласу его вторитъ вся Европа, обрадованная къ тому времени вѣстью что Россія пропустила Баттенберга черезъ свои владѣнія. Какъ только онъ доставленъ былъ въ Рени, заштатный городъ Измаильскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, у сліянія Прута съ Дунаемъ, ему объявлено было что онъ можетъ ѣхать куда угодно. Принцъ избралъ кружный и самый длинный путь въ Германію, по главной вѣтви Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, на Раздѣльную, Жмеринку и Волочискъ, Подволочискъ, Львовъ, Краковъ и Бреславль. Поѣздъ пробѣгаетъ этотъ путь въ двое сутокъ съ небольшимъ, и съ вѣроятностью можно предположить что Баттенбергъ избралъ его для выигрыша времени: не достигнетъ ли его на первомъ перекресткѣ, гдѣ есть поворотъ къ юго-востоку, во Львовѣ, добрая вѣсть. Онъ не ошибся въ разчетѣ: уже въ Подволочискѣ, первой станціи на границѣ Австріи, ждали его таинственныя телеграммы изъ Букурешта, Вѣны и Берлина, а во Львовѣ ждали его друзья изъ Софіи, его церемоніймейстеръ баронъ Ридезель и его придворный проповѣдникъ, Dr. Кохъ; ждалъ его и готовый экстренный поѣздъ на которомъ онъ могъ немедленно отправиться кратчайшимъ путемъ, чрезъ Черновцы и Романъ, въ Букурештъ.

Между тѣмъ князь Бисмаркъ, возвращаясь съ водъ, заѣхалъ во Франценсбадъ и провелъ тамъ два дня въ совѣщаніяхъ съ Н. К. Гирсомъ. Франценсбадская встрѣча „сама по себѣ немаловажное событіе, по выраженію вѣнской официозной газеты *Fremdenblatt*, получаетъ особое значеніе отъ того что *случайно* совпала съ событіями на юго-востокѣ Европы, и всѣ глаза невольно прикованы къ тому мѣсту гдѣ два государственные мужа раскрываютъ другъ предъ другомъ широкій кругозоръ своихъ наблюденій и соображеній.“ Но въ Берлинѣ нашлись злые языки пожелавшіе кольнуть князя Бисмарка и выразить сомнѣніе въ непогрѣшимости его иностранной политики. Германія преклонилась де предъ Россіей, „получила отъ нея ударъ кулакомъ въ лицо,“ такъ выразилась газета *Berliner Tageblatt;* еще рѣзче отозвалась клерикальная *Germania*, которая усмотрѣла въ поѣздкѣ германскаго канцлера во Франценсбадъ непомѣрную трусость предъ Россіей и измѣну прямымъ интересамъ Германіи, на стражѣ коихъ обязанъ стоять канцлеръ. Тогда ближайшій органъ канцлера, гдѣ иногда помѣщаетъ онъ самъ, *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, храня упорное молчаніе касательно Болгарскихъ дѣлъ и не обмолвившись ни словомъ о значеніи Франценсбадскаго свиданія, грянулъ грозною филиппикой противъ публицистовъ, „компрометтирующихъ своимъ покровительствомъ князя Болгарскаго въ глазахъ всякаго Германскаго правительства,“ и торжественно заявляетъ при этомъ случаѣ „что ни одинъ германскій государственный человѣкъ не имѣетъ права приносить дружественныя отношенія Германіи къ Россіи въ жертву *какому-нибудь князю Болгарскому...*“

Изъ-за этой послѣдней фразы телеграфъ разнесъ замѣтку официозной берлинской газеты во всѣ концы свѣта. А между тѣмъ газета совершенно какъ бы не вѣдаетъ что въ тотъ же день этотъ „какой-нибудь князь Болгарскій“ уже прибылъ изо Львова въ Букурештъ, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ не только громкими оваціями, но и вездѣсущимъ коммиссаромъ Англіи на Востокѣ, г. Уайтомъ, находившимся и въ Гаштейнѣ во время свиданія императоровъ, побывавшимъ на дняхъ и въ Вѣ-

нѣ для бесѣды съ графомъ Кальноки и очутившимся кстати въ столицѣ Румыніи дабы привѣтствовать принца Баттенберга предъ реабилитаціей его въ правахъ князя Болгаріи.

№ 230.

Москва, 20-го августа.

А.

Достаточно уже выяснившіеся результаты урожая текущаго года едва ли оставляютъ желать чего-либо лучшаго. Правда, дождливая погода въ іюлѣ воспрепятствовала отчасти въ иныхъ мѣстностяхъ уборкѣ хлѣба, но вообще сборъ хлѣбовъ вышелъ хорошій. Если еще принять во вниманіе наступившую съ начала августа ясную погоду, благопріятствующую обмолоту хлѣба, то нельзя не признать что въ нынѣшнемъ году явится такой избытокъ хлѣба какого давно не бывало. Что же мы будемъ дѣлать съ такимъ изобиліемъ хлѣбнаго товара который переполнитъ наши внутреніе рынки и, слѣдовательно, собьетъ еще болѣе хлѣбныя цѣны? Еще три, четыре года тому назадъ обильный урожай былъ благодѣяніемъ для страны, ибо для нашего хлѣба всегда былъ обезпеченъ выгодный сбытъ на иностранныхъ рынкахъ, нуждавшихся въ нашихъ хлѣбныхъ товарахъ. Теперь же, при развитіи сильной конкурренціи между странами производящими хлѣбъ, когда предложеніе хлѣба значительно превышаетъ спросъ, усиленное предложеніе вслѣдствіе обильнаго урожая будетъ лишь способствовать дальнѣйшему пониженію и безъ того крайне низко стоящихъ цѣнъ. Если за первые пять мѣсяцевъ текущаго года сбытъ нашихъ хлѣбныхъ товаровъ на иностранные рынки понизился, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, болѣе чѣмъ на 62 милліона рублей, даже при продажѣ его по такимъ низкимъ цѣнамъ какія стояли на нашъ хлѣбъ въ первое полугодіе нынѣшняго года, когда еще не могли быть извѣстны результаты урожая, то можно ли ожидать поднятія цѣнъ во второмъ полугодіи при довольно хорошихъ почти повсемѣстно урожаяхъ? Естественно что, регулируясь закономъ спроса и предложенія, хлѣбныя цѣны понизятся еще болѣе. Даже если и начнется, во второе полугодіе, усиленное движеніе нашего хлѣба на иностранные рынки, то это не облегчитъ земледѣлія, ибо эти усиленныя продажи будутъ совершаться по разорительнымъ для сельскихъ хозяевъ цѣнамъ.

Введеніе улучшеній въ нашу хлѣбную торговлю, конечно, много облегчило бы современное положеніе земледѣлія, и поднявъ нашу падающую теперь отпускную торговлю улучшило бы и финансы страны. Вопервыхъ, съ уменьшеніемъ многихъ непроизводительныхъ накладныхъ расходовъ падающихъ теперь на нашъ хлѣбъ вывозимый за границу, производители, продавая его даже по настоящимъ низкимъ цѣнамъ, получали бы гораздо болѣе чѣмъ приходится нынѣ на ихъ долю: заработки скупщиковъ и экспортеровъ достались бы сельскимъ хозяевамъ, и уже это одно облегчило бы положеніе сельскаго хозяйства, не считая даже сокращенія такихъ расходовъ какъ на мѣшки, коммиссіонныхъ, за храненіе и т. п. Вовторыхъ, нашъ хлѣбъ, по природнымъ своимъ качествамъ, много превосходитъ хлѣба выдвигаемые на иностранные рынки нашими конкурентами, и если за нашъ хлѣбъ даютъ дешевле, то это зависитъ отъ неудовлетворительной его переработки и отсутствія гарантіи въ доброкачественности полученныхъ отъ насъ партій хлѣба, ибо скупщики перемѣшиваютъ различные сорта хлѣба, и иностранный покупатель не гарантированъ что вся купленная имъ партія будетъ однородна съ полученными образцами. Неувѣренность въ доброкачественности покупаемаго товара и заставляетъ иностранцевъ давать за нашъ хлѣбъ болѣе низкія цѣны сравнительно съ тѣми какія они даютъ за американскій или австрійскій хлѣбъ, хотя и худшій противъ нашего по качеству, но тождественный съ образцами. Будь введена у насъ, при улучшенныхъ способахъ переработки, обязательная браковка отправляемаго за границу хлѣба, вслѣдствіе чего возвратится на иностранныхъ рынкахъ довѣріе къ нашимъ хлѣбнымъ товарамъ и цѣны на нашъ хлѣбъ не только сравнялись бы съ цѣнами на американскій или австрійскій хлѣбъ, но стояли бы выше, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ сами иностранцы. Наше сельское хозяйство получило бы новыя и значительныя выгоды. Но для полученія этихъ выгодъ необходимо чтобы финансовое управ-

леніе приняло всѣ эти мѣры, а оно, повидимому, не расположено къ этому. Слѣдовательно, нечего и мечтать о выгодахъ, а лучше позаботиться какъ бы уменьшить неминуемо грозящіе убытки. Во всякомъ случаѣ, сооруженіе сѣти элеваторовъ въ Россіи не можетъ быть исполнено въ короткій срокъ, а между тѣмъ помощь земледѣлію требуется немедленно, ибо обильный урожай нынѣшняго года гнететъ уже рынки, роняя все болѣе и болѣе хлѣбныя цѣны. Всего же тяжеле обильный урожай нынѣшняго года отзовется конечно на крестьянскомъ сословіи, ибо въ урожайные годы усиленно взыскиваются недоимки предшедшихъ лѣтъ, что̀ и будетъ вынуждать крестьянъ на безвременную продажу хлѣба за безцѣнокъ, лишь бы выручить какія-нибудь средства для уплаты лежащихъ на нихъ повинностей. Какъ же быть и чѣмъ помочь дѣлу?

Два года тому назадъ, говоря о затрудненіяхъ испытываемыхъ нашею земледѣльческою производительностью, мы обращали вниманіе читателей на легкій способъ удалять гнетущіе рынокъ избытки хлѣба посредствомъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Это замѣчаніе наше, вызвавшее тогда обильную полемику въ газетахъ, причемъ большинство печати высказалось въ пользу этого предложенія, не встрѣтило однако сочувствія со стороны органовъ вѣдающихъ хозяйственную дѣятельность страны, и вопросу этому не придано было практическаго значенія. Но испытываемыя нашимъ земледѣліемъ затрудненія съ каждымъ днемъ увеличиваются, и на дняхъ мы получили отъ одного компетентнаго лица заявленіе указывающее на необходимость устройства такихъ магазиновъ какъ на единственный имѣющійся подъ рукой способъ хотя нѣсколько поддержать наше сельское хозяйство. Дѣйствительно, хлѣбъ дешевъ, сбыта нѣтъ, производители разоряются. Чего бы лучше какъ, съ одной стороны, помочь производителямъ хлѣба, снявъ въ магазины гнетущіе рынки избытки, а съ другой, запастись на случай нужды дешево купленнымъ хорошимъ хлѣбомъ. Кажется, практичность и выгодность такой мѣры не нуждается даже въ поясненіяхъ, особенно если обратить вниманіе на то что во многихъ мѣстностяхъ земствами признается настоятельная необходимость улучшеннаго обсѣмененія полей. Теперь эти столь необходимыя при посѣвѣ хорошія сѣмена могутъ быть пріобрѣтены по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Помогая страдающему нынѣ отъ избытковъ производства населенію, мѣра эта въ то же время способствовала бы улучшенію культуры, дешево доставляя нуждающимся мѣстностямъ хорошія сѣмена и, кромѣ того, въ тяжелыя минуты не было бы надобности дѣлать закупки хлѣба по дорогимъ цѣнамъ, не пришлось бы населенію въ трудное время платить за гарнецъ столько же за сколько продается имъ теперь четверть...

Б.

Вотъ уже поздній часъ ночи, а со сцены событій почти никакихъ телеграммъ. Point de nouvelles, bonnes nouvelles. Пока получено только Гавасовское извѣстіе о прибытіи принца Баттенберга въ Филиппополь. Даже краснорѣчивый и восторженный корреспондентъ *Гаваса* умолкъ и ограничился только этимъ краткимъ извѣщеніемъ, присовокупилъ что принцъ прибудетъ въ Софію въ пятницу вечеромъ. Это мало согласуется съ пышными овиціями какими сопровождалось возвращеніе героя въ Болгарію и съ описаніемъ пріема его въ Рущукѣ и Тырновѣ. Странно почему тріумфальное шествіе возвратившагося героя не направилось прямо въ его столицу?

Какія бы, впрочемъ, извѣстія ни пришли съ Балканскаго полуострова, какія бы ни послѣдовали перепетіи въ ходѣ болгарскихъ замѣшательствъ, мы увѣрены,—мы не можемъ не быть увѣрены,—что въ концѣ концовъ восторжествуетъ правое дѣло, то-есть русское дѣло. Возвращеніе принца Баттенберга и его тріумфы походятъ болѣе на театральное представленіе которое сочтено нужнымъ для приличія. Грандіозная попытка вытѣснить Россію съ Балканскаго полуострова и окончательно превратить Болгарію въ Баттенбергію оказалась несбыточною. Нужно, какъ сознается *Сѣверо-Германская Газета*, выбирать между дружбою Россіи, столь важною и столь существенно необходимою для Германіи, и прекраснымъ принцемъ. Можно ли колебаться? Оказалось что Россія хорошо видитъ и вдаль и вокругъ себя, и пришлось окончательно рѣшиться: потворствовать ли неисправимо къ Россіи враждебной англійской политикѣ на Вос-

токѣ, или окончательно порвать съ нею и признать права Россіи, лишь бы не имѣть ее противъ себя въ мѣстахъ minoris resistentiae. Какъ свидѣтельствуетъ другая вліятельная германская газета, *Кёльнская*, вразумляя нѣмецкихъ шовинистовъ, руководителемъ германской политики сдѣлано было все возможное, и даже не возможное, чтобъ обойти Россію, но эти усилія успѣхомъ не увѣнчались. Князь Бисмаркъ, по свидѣтельству *Кёльнской Газеты*, явно уполномоченной на эти откровенія, надѣялся склонить даже Францію къ участію въ его планахъ, разчитывая на болѣе умныхъ (klügere) людей между французскими политиками (вѣроятно г. Ферри и К°), но попытки къ сближенію съ Франціей до сихъ поръ не удались германскому канцлеру. Оскорбляться намъ тутъ нечего; германскій канцлеръ не упускаетъ ни малѣйшей гдѣ бы то ни было выгоды своей страны и слѣдуетъ правилу: брать все, ничего не давая. За то никто лучше его не понимаетъ разницы между большимъ и меньшимъ, то-есть между болѣе и менѣе существеннымъ въ дѣлахъ своей страны. Хорошо соблюсти и малое, и отдаленное, и даже сомнительное въ выгодахъ своей страны; но въ рѣшительную минуту, когда приходится считаться съ партіей также понимающею свои интересы, также крѣпко за нихъ стоящею и также зоркою, государственный умъ, одушевляемый патріотизмомъ, не будетъ тщеславно упорствовать на пустякахъ и откажется отъ мечтательныхъ выгодъ въ виду серіозныхъ опасностей.

№ 231.

Москва, 21-го августа.

Среди неизвѣстности, въ которой ходили всѣ ощупью, надъ сумятицей событій и противорѣчивыхъ толковъ, блеснулъ наконецъ свѣтъ. Народное чувство, всегда такъ ревнивое въ Россіи, можетъ теперь успокоиться. Принцъ Александръ Баттенбергъ, преклоняясь предъ Императорскимъ Всероссійскимъ Престоломъ, изъявляетъ готовность возвратить принятую имъ отъ Россіи *корону* Болгарскаго княжества. Изъ отвѣтныхъ словъ Его Величества явствуетъ что право на власть и званіе Болгарскаго князя принцемъ Баттенбергомъ уже утрачено. Оно было утрачено еще до формальнаго отреченія къ которому этотъ принцъ былъ вынужденъ. Имя его было вычеркнуто Россіей изъ международнаго акта коимъ утверждалось соединеніе Восточной Румеліи съ княжествомъ Болгарскимъ. Утративъ довѣріе Русскаго Монарха, князь Болгарскій носилъ свой титулъ и пользовался властью уже не по праву, которое, какъ онъ самъ сознаетъ, исходило отъ Россіи. Зачѣмъ же онъ возвратился въ Болгарію послѣ своего отреченія? Неужели только для того чтобы сдѣлать демонстрацію въ честь монархическаго принципа, который въ его особѣ нисколько не могъ пострадать, соединяясь съ ней лишь условно? Да и какой же онъ былъ монархъ въ качествѣ вассальнаго князя и генералъ-губернатора Турецкой имперіи. Не достойнѣе ли было бы давно и до вынужденія отказаться отъ власти лишенной права, чѣмъ покушаться снова захватить ее когда она выпала изъ рукъ? Если же онъ находилъ еще возможнымъ возстановить свое утраченное право, то не въ Болгарію слѣдовало ему окольнымъ путемъ возвращаться; онъ долженъ былъ обратиться къ первоначальному источнику утраченной власти. Къ чему вся эта комедія народнаго энтузіазма подъ „палочною командой?“ Этотъ злополучный народъ, не проживший еще и десяти лѣтъ со времени своего возрожденія, испыталъ столько лжи и развратительныхъ дѣйствій, что можно было бы избавить его отъ этого новаго насилія и издѣвательства надъ его совѣстію. Неужели монархическій принципъ этого требуетъ?

Демонстраціямъ Болгаріи предшествовали и вторили панегирики подкупныхъ и враждебныхъ Россіи органовъ европейской печати. Въ укоръ Россіи, до небесъ восхвалялись доблести и заслуги Болгарскаго князя. Но каковы бы ни были его достоинства и доблести, въ чемъ однако его заслуги и кому онѣ оказаны? Нѣтъ, не Болгаріи; нѣтъ, не Россіи. Принцъ Баттенбергъ, въ званіи князя Болгарскаго, ознаменовалъ себя заслугами предъ политикой враждебною и Россіи, и Болгаріи. Онъ сталъ орудіемъ враговъ Россіи, и для этого жертвовалъ имъ Болгаріей, надъ которою былъ поставленъ Россіей. Вотъ единственная его заслуга; вотъ въ чемъ обнаружились его достоинства и доблести; вотъ все что останется на память о его княженіи. Ни одного добраго и прочнаго

дѣла не оставляетъ онъ по себѣ въ Болгаріи: все, напротивъ, имъ расшатано и поколеблено. Время его управленія этою страной было исполнено интригъ, злоупотребленій и хищеній. Съ самаго начала, онъ сталъ центромъ притяженія людей не заслуживающихъ ни уваженія, ни довѣрія. Подъ видомъ укрѣпленія власти и установленія порядка, онъ совершилъ свой coup d'état, и присвоилъ себѣ диктаторскія полномочія. Какъ же онъ воспользовался ими, и что сдѣлалъ для утвержденія порядка? Онъ явился въ Россію искать себѣ русскаго министра внутреннихъ дѣлъ, въ разчетѣ, какъ оказалось, дѣйствовать на всей своей волѣ за его спиною, выставляя его виновникомъ злоупотребленій и сваливая на Россію грѣхи своего управленія. Но русскій министръ, котораго онъ выпросилъ себѣ, оказался не изъ податливыхъ. Онъ вступилъ въ энергическую борьбу съ княжескою камарильей, неотступно слѣдя за нею и не допуская ее до хищеній. Чтобъ избавиться отъ неудобнаго министра, князь совершилъ обратный переломъ, внезапно возстановивъ Тырновскую конституцію и вступивъ въ заговоръ съ вожаками жалкихъ болгарскихъ партій противъ своего же министерства. Что затѣмъ послѣдовало, все это дѣла недавнія и всѣмъ извѣстныя. Его производятъ чуть не въ Александра Македонскаго за войну съ Сербіей; но ему ли обязаны болгарскія войска своею организаціей и боевыми качествами обнаруженными въ схваткахъ съ жалкими когортами короля Милана, теперь внезапно ставшаго другомъ и почитателемъ принца Баттенберга.

Князь Александръ соединилъ объ Болгаріи разрозненныя Берлинскимъ трактатомъ; но какъ соединилъ и въ какихъ видахъ? Дѣло это было все основано на обманѣ, который имѣлъ успѣхъ лишь благодаря ухищреніямъ англійской политики и потворству которое оказывалось ей другими державами. Противники не только болгарскаго единства, но и болгарской независимости вдругъ стали поборниками того и другой. Развѣ тутъ есть правда? Развѣ въ этомъ сказалось что-нибудь кромѣ вражды къ Россіи? Но румелійское губернаторство не соединялось съ Болгарскимъ княжествомъ: это былъ обманъ. Турецко-болгарское соглашеніе, утвержденное Европой, допускало только личное соединеніе между тѣмъ какъ князь Александръ увѣрилъ болгарскихъ патріотовъ что объ части соединятся имъ реально и составятъ одно цѣлое; его правительство уже и распорядилось въ этомъ смыслѣ. Но наступила пора пересмотра органическаго устава Румеліи. Обманутые болгарскіе патріоты поняли куда ихъ завлекли, и на Балканскомъ полуостровѣ уже зрѣли новыя опасности, готовились новыя смуты.

Его Величество, не одобряя возвращенія князя Александра въ Болгарію и выражал желаніе чтобъ онъ тамъ не оставался, этимъ самымъ обязываетъ его исполнить только что данное слово: „Россія даровала мнѣ корону (власть) и эту корону (власть) я готовъ вручить ея Монарху.“ Пусть же не медлитъ онъ этимъ послѣднимъ шагомъ, котораго требуютъ отъ него честь и совѣсть. Каждый часъ его пребыванія въ Болгаріи напрасно усиливаетъ зло и грозитъ этой злополучной странѣ новыми бѣдствіями безъ пользы для него самого.

Не знаемъ вѣренъ ли слухъ о кровопролитномъ столкновеніи между болгарскими войсками. Но полученное нами изъ Журжева сообщеніе объ истязаніяхъ которымъ подвергаются приверженцы Россіи идетъ изъ источника достовѣрнаго. Съ какимъ же духомъ обращался князь Александръ къ Монарху Россіи съ изъявленіями наилучшихъ чувствованій въ то самое время когда его клевреты жестоко тѣшатся надъ жертвами его возвращенія въ Болгарію?...

№ 232.

Москва, 22-го августа.

Полученныя сегодня англійскія газеты, отъ 30 іюля, ликуютъ по поводу торжественнаго возвращенія принца Александра Баттенберга въ Болгарію. „Принцъ Александръ, пишетъ *Morning Post*, возвращается въ Софію не только какъ возлюбленный государь возникающей націи, но еще какъ часовой старой Европы противъ московскаго вторженія. Это чувствуется, и сильно чувствуется въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Будапештѣ и Римѣ, что бы ни говорили великіе канцлеры.“ „Старая дунайская крѣпость, пишетъ *Times*, комментируя пріѣздъ принца Баттенберга въ Рущукъ, ни-

когда не присутствовала при болѣе замѣчательномъ зрѣлищѣ, ни даже въ февралѣ 1878 года, когда въ нее вступила русская армія и своимъ вступленіемъ провозгласила что турецкое господство въ Болгаріи на вѣки прекратилось. Эта сцена была естественнымъ концомъ смертельной борьбы." Съ неменьшимъ восторгомъ встрѣтили извѣстіе о возвращеніи „сливницкаго героя" въ Болгарію и *Standard*, и *Daily News*, не говоря уже о многочисленныхъ провинціальныхъ англійскихъ газетахъ. Одно лишь смущаетъ Англичанъ: примирится ли Россія съ этимъ „жалкимъ" концомъ своего похода противъ болгарскаго князя? Не слѣдуетъ ли ожидать новыхъ, и еще болѣе серіозныхъ осложненій на Востокѣ? Не разрѣшится ли, наконецъ, вся эта исторія европейскою войной, предотвращеніе которой было де до сихъ поръ главною заботой англійской дипломатіи? На всѣ эти тревожные вопросы англійскія газеты отвѣчаютъ различно, хотя всѣ онѣ не отрицаютъ вѣроятности и почти неизбѣжности новыхъ затрудненій для принца Баттенберга. Такъ, *Times*, ссылаясь на заявленіе сербскаго королька что онъ готовъ въ виду „счастливаго избавленія Баттенберга отъ угрожавшей ему опасности" забыть прошлогоднюю войну и возобновить съ Болгаріей дипломатическія сношенія, предвидитъ уже возможность образованія той формальной или неформальной федераціи балканскихъ государствъ которую де всѣ государственные люди западной Европы считаютъ наивѣрнѣйшею гарантіей противъ Россіи. Далѣе, газета видитъ утѣшительный для сохраненія мира признакъ въ томъ обстоятельствѣ что Порта будто бы измѣнила свой взглядъ на органическій статутъ Восточной Румеліи, и въ настоящее время готова де предложить совершенно новый статутъ, который удовлетворилъ бы объединительнымъ стремленіямъ Болгаръ и тѣмъ устранилъ бы послѣдній доводъ къ недовольству ихъ своимъ княземъ. Конечно, продолжаетъ *Times*, рѣшеніе болгарскаго вопроса въ окончательномъ результатѣ зависитъ не отъ маленькихъ балканскихъ государствъ и не отъ Порты, а отъ великихъ державъ, особенно же отъ Россіи и двухъ среднеевропейскихъ имперій, Германіи и Австріи, „или, говоря болѣе колоритно, отъ Царя и князя Бисмарка." Активное же вмѣшательство этихъ державъ въ болгарскія дѣла можетъ де послѣдовать лишь въ томъ случаѣ если онѣ будутъ имѣть къ тому достаточный поводъ, въ родѣ напримѣръ внутреннихъ смутъ и междуусобицъ въ Болгаріи, каковыхъ однако нѣтъ де ни малѣйшаго повода ожидать, судя по тому „неподдѣльному энтузіазму" который возвращеніе Болгарскаго князя вызвало во всѣхъ слояхъ населенія обѣихъ половинъ Болгаріи...

Словомъ, первенствующая англійская газета еще пять дней тому назадъ надѣялась что „Царь и Его совѣтники по крайней мѣрѣ временно примирятся съ совершившимися фактами," и англійская интрига восторжествуетъ.

Да и какъ было, въ самомъ дѣлѣ, не надѣяться что Россія смиренно преклонится предъ совершившимися фактами когда, вмѣстѣ съ другими иностранными консулами въ Рущукѣ, встрѣтилъ въ парадной формѣ принца Баттенберга и русскій консулъ? Не должно ли было такое чествованіе возвратившагося изъ изгнанія принца официальнымъ представителемъ Россіи вселить въ умы простаго и безхитростнаго болгарскаго люда убѣжденіе что Россія, по какимъ бы то ни было соображеніямъ, снова водворяетъ въ Болгаріи своего ставленника, котораго за нѣсколько дней предъ тѣмъ лучшіе болгарскіе люди, преданные Россіи, хорошо понимающіе гибельныя для своей родины послѣдствія измѣннническаго поведенія Баттенберга, съ тріумфомъ выпроводили его за предѣлы Болгаріи и сдали самой Россіи? Да и самъ принцъ Баттенбергъ, не истолковалъ ли онъ присутствіе русскаго консула на торжественномъ пріемѣ устроенномъ ему въ Рущукѣ какъ признакъ примиренія съ нимъ Русскаго Царя?

Но вотъ раздалось знаменательное Царское слово. На смиренныя и льстивыя заискиванья принца Баттенберга Государь Императоръ отвѣчаетъ недвусмысленнымъ осужденіемъ возвращеніе Баттенберга въ Болгарію, и предоставляетъ ему самому рѣшить что̀ ему дѣлать. Дойдутъ ли Царскія слова до Болгаръ, скоро ли дойдутъ, не знаемъ; но касательно впечатлѣнія которое заявленіе Всероссійскаго Императора должно было произвести въ Европѣ, и особенно въ Англіи, не можетъ быть сомнѣнія. Надежды Англичанъ что Россія примирится съ „совершившимся фактомъ" окончательно рушились, но за то

имъ теперь приходится мириться съ новымъ положеніемъ созданнымъ Царскою телеграммой къ Александру Баттенбергу... или — или что?.. объявить Россіи войну, возбудить противъ нея европейскую коалицію?

И, въ самомъ дѣлѣ, органъ лорда Солсбери, *Morning Post*, уже выступилъ съ проповѣдью крестоваго похода противъ Россіи: опасность русскаго вторженія въ Болгарію, говоритъ эта газета, будетъ устранена если въ Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Римѣ, не теряя времени, единодушно поднимутъ крикъ: „руки прочь.“ Затѣмъ газета тщится доказать что „принципъ который привелъ къ Крымской войнѣ остается въ прежней силѣ, и что миръ и спокойствіе Европы требуютъ немедленнаго дѣйствія для того чтобъ остановить дальнѣйшее нарушеніе Петербургскимъ кабинетомъ существующихъ договоровъ съ цѣлью занять Константинополь.“

По тонъ германской официозной печати, да и извѣстныя уже намъ сужденія большинства самихъ англійскихъ газетъ, ясно показываютъ какъ тщетны эти упованія торійской газеты не только на повтореніе Крымской кампаніи, но и вообще на открытое противодѣйствіе европейскихъ державъ законному упроченію русскаго вліянія на Балканскомъ полуостровѣ. Германскій канцлеръ, надо полагать, не хуже лорда Солсбери знаетъ дѣйствительное настроеніе Французовъ, и нисколько не считаетъ „комическимъ предположеніе что нація которая готовится отпраздновать столѣтнюю годовщину великой революціи 1789 года, какъ выражается органъ англійскаго перваго министра, разчистила самой деспотической въ мірѣ державѣ путь къ нашествію на Европу.“ А безъ Франціи или, вѣрнѣе сказать, при Франціи готовой ежеминутно ринуться на своего восточнаго сосѣда, невозможно и помыслить о какой-либо европейской коалиціи противъ Россіи.

Поймутъ ли это наконецъ въ Лондонѣ, поймутъ ли тамъ что самое лучшее что Англія можетъ сдѣлать, въ виду какъ нельзя болѣе отчетливо опредѣлившейся политики Россіи, а также ради сохраненія мира на Востокѣ,—если онъ ей дѣйствительно такъ дорогъ какъ о томъ ежедневно трубятъ ихъ государственные люди и газеты,—это внушить князю Александру мысль убраться по добру по здорову, не теряя времени, изъ „осчастливленной“ имъ, то-есть разоренной и растерзанной Болгаріи, и „вручить Русскому Монарху дарованную ему Россіей корону,“ хотя *корона* по отношенію къ принцу Баттенбергу есть только плохая метафора, равно какъ и олицетвореніе монархическаго принципа въ его особѣ...

Но нѣтъ! Мы увѣрены что Англичане будутъ напротивъ подстрекать принца Баттенберга къ сопротивленію *à outrance*, и очень боимся чтобъ онъ не послѣдовалъ этимъ преступнымъ внушеніямъ, тѣмъ болѣе что ему вѣдь лично и терять нечего...

№ 233.

Москва, 23-го августа.

Въ приведенной замѣткѣ *Сѣверо-Германской Газеты*, касающейся той части нѣмецкой печати которая особенно яро заступается за права принца Баттенберга въ Болгаріи, какъ бы мимоходомъ упоминается и Миланъ король Сербіи. „Еслибы Миланъ былъ изгнанъ изъ страны которою онъ правитъ, ни клерикальныя, ни вольномыслящія газеты въ Германіи и не подумали бы заступиться за него,—предполагаетъ органъ князя Бисмарка,—хотя такое событіе существенно задѣло бы интересы Австро-Венгріи, а съ тѣмъ вмѣстѣ ближе касалось бы и интересовъ Германіи.“ Фраза эта не осталась не замѣченною и подвергается со всѣхъ сторонъ комментаріямъ. Къ чему понадобилось имя короля Милана въ данномъ случаѣ? Нужно ли было намекнуть что правитель Сербіи *не Нѣмецъ*, и потому только не пользуется симпатіей доморощенныхъ шовинистовъ, или же потребовалось указать именно въ настоящую минуту на то что Австро-Германскій союзъ до того закрѣпленъ на послѣднихъ свиданіяхъ и совѣщаніяхъ что всѣ интересы этихъ двухъ монархій стали общими?

Берлинскіе радикальные листки, затронутые замѣчаніемъ канцлерской газеты, понимаютъ ее въ первомъ смыслѣ и снова огрызаются за возможность навязывать имъ одинаковое расположеніе къ *нѣмецкому* и *нѣмецкому* принцу. „Да, восклицаетъ съ пафосомъ *Berliner Tageblatt*, Александръ Баттенбергъ нѣмецкій принцъ, со всѣми высокими качествами и доблестями отличающими Нѣмца, и мы стоимъ за него го-

рячо, возмущаемся противъ интригъ направленныхъ къ его сверженію и опозоренію, хотя бы онѣ исходили изъ Россіи, съ которою князь Бисмаркъ такъ желаетъ жить въ мирѣ и согласіи. Но намъ нѣтъ дѣла до Серба Милана, который къ тому же выступалъ ярымъ врагомъ Баттенберга и въ прошломъ году злокозненно пошелъ на него походомъ." Не такъ взглянули на это дѣло въ Австро-Венгріи. „Намъ телеграфируютъ изъ Берлина, говоритъ *Пештскій Лойдъ* отъ 30 августа, что тамъ въ политическихъ сферахъ мѣсто замѣтки *Сѣверо-Германской Газеты*, гдѣ упомянуто о королѣ Миланѣ, толкуется въ томъ смыслѣ что князь Бисмаркъ предоставилъ всецѣло рѣшеніе будущей судьбы принца Баттенберга совмѣстному усмотрѣнію Россіи и Австро-Венгріи, что оно служитъ новымъ подтвержденіемъ тому что между этими державами состоялось, съ одобренія Германіи, соглашеніе на разграниченіе сферъ ихъ интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ. Мы во всякомъ случаѣ увѣрены что въ Берлинѣ перестали теперь относиться съ какимъ-то пренебреженіемъ къ дѣламъ на Востокѣ, что тамъ возобладала та точка зрѣнія что ко всему затрогивающему интересы Австро-Венгріи, напримѣръ къ низложенію короля Милана, Германія не можетъ оставаться равнодушною."

При этомъ удобномъ случаѣ мадьярскій листокъ пускается въ разсужденія. Событія въ Болгаріи не могутъ де оставаться безъ вліянія на ходъ дѣлъ въ Сербіи и имѣютъ для нихъ весьма важное значеніе; нѣтъ де никакого сомнѣнія что еслибы заговоръ противъ князя Александра удался, и онъ остался бы въ изгнаніи, это неминуемо повлекло бы за собою возстаніе Сербіи, вызванное партіей недовольною правленіемъ короля Милана, которую газета называетъ „панславистскою" (это на австро-венгерскомъ жаргонѣ значитъ: *русскою*). Газеты служащія этой послѣдней партіи въ Сербіи не скрываютъ де этого и высказались въ этомъ смыслѣ. *Лойдъ* ликуетъ поэтому что князь Александръ возвратился и ожидаетъ что „эманципація Болгаріи отъ русскаго самодержавія" послужитъ лучшею гарантіей мира на Востокѣ. „Вотъ что побуждаетъ австро-венгерскую печать, насколько она можетъ быть названа *австрійскою* и *венгерскою*, стоять на сторонѣ князя Александра."

Въ этихъ разглагольствіяхъ мадьярской печати интересно именно то что она сознаетъ непормальное положеніе дѣлъ въ протежируемой ею Сербіи, что она предвидитъ опасность для короля Милана въ низложеніи Баттенберга, его вчерашняго непримиримаго противника. На дняхъ еще тотъ же *Пештскій Лойдъ* указывалъ на шаткость министерства г. Гарашанина, на необходимость его сближенія съ вожакомъ сербской радикальной партіи г. Тодоровичемъ, кстати находившимся въ Пештѣ въ то время когда тамъ гостилъ сербскій министръ-президентъ, и совѣтовалъ ему вступить съ г. Тодоровичемъ въ переговоры, склонить его на сліяніе его партіи съ министерскою, дабы этимъ путемъ воспрепятствовать торжеству партіи г. Ристича расположенной къ Россіи. Пештъ, по выраженію *Лойда*, ближе стоитъ къ Востоку, въ Пештѣ де лучше чуютъ что дѣлается на Востокѣ и что тамъ дѣлать; есть де полное основаніе опасаться за судьбу короля Милана еслибъ удалось изгнаніе Баттенберга. Не чуялъ ли и князь Александръ что въ Пештѣ, какъ и въ Вѣнѣ, а стало-быть и въ Берлинѣ, будутъ сочувствовать его возвращенію, и не потому ли онъ, отпущенный Россіей, такъ поспѣшно повернулъ оглобли, что чаялъ на правомъ берегу Дуная, въ Рущукѣ, привѣта не только отъ Стамбулова, но и отъ „консульскаго корпуса?" Какъ же было принцу Баттенбергу не рѣшиться „принять снова власть надъ *своею* страною?"

Официозный органъ графа Кальноки *Fremdenblatt*, разсуждая почти ежедневно о событіяхъ въ Болгаріи, остерегается высказать какой-либо намекъ на намѣренія Габсбургской монархіи; но и онъ, съ явно поддѣльнымъ увлеченіемъ, славитъ „героя Сливницы" какъ храбраго солдата и плѣняется его полководческими и дипломатическими талантами, его умомъ и добродѣтелями. Органъ графа Кальноки находитъ только что этотъ принцъ слишкомъ пылокъ и своею горячностію, отсутствіемъ должнаго самообладанія, можетъ помѣшать европейскимъ политикамъ спокойно уладить его новое положеніе въ Болгаріи; но выражаетъ все-таки увѣренность что его возвращеніемъ установится *законный* порядокъ вещей во взбудораженной странѣ, и что при полномъ согласіи державъ теперь легче будетъ отыскать вѣрный путь къ ея успокоенію...

Отвѣтъ Его Величества принцу Баттенбергу есть указаніе и для „средне-европейскихъ“ политиковъ, а также для нашей дипломатіи и ея агентовъ.

Если при встрѣчѣ Баттенберга въ Рущукѣ консулы австро-венгерскій и германскій хорошо знали что̀ дѣлали, то едва ли можно то же сказать о нашемъ дипломатическомъ агентѣ...

№ 235.

Москва, 25-го августа.

За двадцать лѣтъ предъ симъ жила-была газета *Вѣсть*. Двадцать лѣтъ много времени; нынѣшніе молодые люди еще были въ пеленкахъ или учились азбукѣ. Намъ это отдаленное время съ его злобой памятно какъ вчерашній день. Злобой дня въ то время былъ польскій обманъ, вступавшій въ новую фазу. Обманъ въ существѣ своемъ былъ одинъ, но въ дѣйствіи выступалъ онъ въ двухъ видахъ, двумя партіями, какъ бы непримиримо враждебными между собою. Обманъ былъ одинъ, но у него, какъ и у насъ съ вами, были двѣ руки, правая и лѣвая. У него были два цвѣта, *бѣлый* и *красный*. Онъ былъ двуязычный, и владѣлъ одинаково и консервативнымъ и либеральнымъ языкомъ. На радикальныхъ діалектахъ обращался онъ къ недоучкамъ, на консервативныхъ къ людямъ солиднымъ. Тамъ и тутъ обманъ состоялъ въ искусствѣ распоряжаться *топиками*. Масса людей мыслитъ не понятіями, а словами, то-есть „общими мѣстами:“ на этомъ обыкновенно и разыгрываются политическіе обманы. Людей дѣйствительно мыслящихъ, способныхъ войти въ сущность предмета, то-есть въ его отличительныя особенности, всегда не много, а иногда и вовсе не случается; если же и окажется подобный чудакъ, то не всегда у него будетъ рѣшимость идти противъ потока, или же ему будетъ не до того, или же ему не чѣмъ будетъ взяться противъ обмана. Надо въ самомъ дѣлѣ, имѣть не малую рѣшимость чтобъ идти противъ потока. Люди словъ, то-есть „общихъ мѣстъ,“ все равно что слѣпые; они прутъ не рѣдко съ ожесточеніемъ въ яму, сердясь на удерживающую руку.

Мы упомянули газету *Вѣсть*. Она была органомъ бѣлаго обмана; ей, то-есть усиліямъ вліятельныхъ людей позади ея стоявшихъ, обязана Россія тѣмъ что рѣшеніе польскаго вопроса затормозилось, и отрава его остается по сіе время въ организмѣ Россіи. Но не объ этомъ теперь рѣчь. *Вѣсть*, о которой мы упомянули, былъ органъ консервативный; но едва ли самый развязный революціонный листокъ, у котораго пелѣпость написана на лбу, могъ бы причинить столько зла какъ тѣ консервативныя „общія мѣста,“ которыми это изданіе начиналось. „Священное право собственности,“ основы цивилизаціи, соціальный порядокъ, образованные классы, интеллигенція, дворянство и проч., все это было пятымъ и десятымъ словомъ въ каждой статьѣ *Вѣсти*. Она пламенѣла ревностью о цивилизаціи и политическихъ гарантіяхъ; громила соціалистовъ, радикаловъ, санкюлотовъ, революціонеровъ въ лицѣ русскихъ мировыхъ посредниковъ Западнаго края которые, подъ дѣйствіемъ высоко тогда стоявшаго патріотическаго духа, усердно и честно работали надъ задачами поставленными Верховною Властью. Но мы хотимъ привести только одинъ характеристическій примѣръ, представляющій удивительную аналогію съ современными событіями.

Мятежъ былъ дѣломъ польскаго дворянства, которое въ западной Россіи одно представляетъ собою Польшу. Даже въ Царствѣ Польскомъ, котораго бо́льшая часть заселена Мазурами, крестьянъ приходилось силою сгонять въ лѣса; въ Сѣверо-Западномъ краѣ ихъ вѣшали, а на югѣ, гдѣ русскій элементъ сильнѣе, крестьяне сами ловили бунтовавшихъ пановъ, вязали ихъ и отводили въ города къ начальству. Вотъ фактъ извѣстный, вполнѣ достовѣрный, вошедшій въ исторію. Люди *Вѣсти* видѣли въ этомъ движеніи народа революцію, бунтъ, колебаніе общественнаго порядка. И вотъ, представьте, приходилось съ напряженіемъ силъ отстаивать вѣрныхъ своему долгу крестьянъ отъ нареканій, а иногда и отъ худшихъ послѣдствій. Между тѣмъ крестьяне вязавшіе бунтовщиковъ обнаружили, сверхъ того, удивительную сдержанность. Никакихъ, нерѣдко неизбѣжныхъ въ сумятицѣ, безчинствъ и неистовствъ не произошло. Не было ничего похожаго на то что̀ происходило въ прежнее время въ Галиціи, когда Австрійское правительство, недовольное польскими панами, отшатнулось отъ нихъ, и разнузданное *быдло* жгло и грабило ихъ

усадьбы. Ничего похожаго на это въ Юго-Западной Руси не было; ни одного факта грабежа и безчинства даже сами Поляки привести не могли. Все ограничилось только тѣмъ что крестьяне, предводимые своими старостами, перевязали мятежниковъ и передали ихъ съ рукъ на руки законнымъ властямъ.

Не то ли же самое въ сущности произошло на этихъ дняхъ въ Болгаріи? Лучшіе люди этой страны... Мы можемъ теперь сослаться даже на принца Баттенберга: когда одинъ изъ консуловъ при его пріемѣ въ Софіи замѣтилъ, въ утѣшеніе ему, что мятежные офицеры составляютъ малую часть войска, князь отвѣчалъ: „Но это лучшіе офицеры; я себя не обманываю.“ Очевидно что эти слова вырвались у него невольно и съ горяча засвидѣтельствованы преданнымъ ему корреспондентомъ *Гаваса*. Но лучшіе люди Болгаріи прежде всего тѣ которые вѣрны долгу своей родины предъ Россіей, предъ ея Царемъ. Эти люди видѣли, не могли не видѣть въ князѣ измѣнника Россіи, который велъ Болгаръ на проклятое дѣло. Что же они сдѣлали? Они поступили также какъ хохлы Юго-Западнаго края со своими мятежными панами, только не вязали своего князя, а бережно передали его съ рукъ на руки Россіи. Въ своей прокламаціи временное правительство говоритъ о немъ въ выраженіяхъ почтительныхъ, даже льститъ ему, и необходимость удаленія его объясняетъ только его ненормальными отношеніями къ Россіи. Въ чемъ же тутъ революція? Не въ томъ ли что народъ узнавъ объ избавленіи своемъ отъ измѣнника и врага Россіи, ознаменовалъ это событіе торжественнымъ молебствіемъ, и собравшись предъ русскимъ консульствомъ съ кликами: „да здравствуетъ Русскій Царь,“ преклонивъ колѣна, молилъ ходатайствовать о возвращеніи Болгарскому народу покровительства Россіи?

Мы понимаемъ что чужестраннымъ политикамъ могла быть надобность выставлять это событіе мятежемъ и революціей и говорить объ оскорбленіи монархическаго принципа; но между Русскими могутъ ли люди зрячіе, способные мыслить не словами, а понятіями, повторять съ убѣжденіемъ эту ложь, повторять съ русской точки зрѣнія, якобы патріотической и консервативной! Монархическій принципъ въ лицѣ принца Баттенберга!

Монархическое начало, въ его чистотѣ и священномъ значеніи, представлено въ мірѣ главнымъ образомъ Россіей. Вездѣ это начало разстроено, ослаблено, лишено внутренней силы. Вездѣ оно существуетъ какъ фактъ, который долженъ съ напряженіемъ поддерживать себя. Только въ Россіи онъ есть по истинѣ право, коренясь въ вѣрѣ народа. Только здѣсь „Божіею милостію“ есть не простая формула, а живая правда. Все что ослабляетъ положеніе Россіи, ослабляетъ этотъ принципъ въ цѣломъ мірѣ. Начало революціонное дѣйствовало не въ тѣхъ Болгарахъ которые отвезли даннаго имъ Россіей, но измѣнившаго ей князя обратно въ Россію, а въ этомъ князѣ, въ его образѣ дѣйствій, въ его измѣнѣ, которая была разчитана на то чтобы нанести ударъ Россіи, сокрушить на Востокѣ ея могущество, что неминуемо подорвало бы и тотъ принципъ о которомъ, по поводу болгарскихъ событій, лукаво заговорили чужестранные политики и безмысленно повторяютъ за ними русскіе патріоты на выворотъ.

Чужестраннымъ политикамъ было нужно заговорить объ этомъ принципѣ въ разчетѣ на нашу глупость, точно также какъ имъ было нужно восхвалять великія достоинства и доблести принца Баттенберга. точно также какъ имъ было вѣроятно желательно чтобы принцъ Баттенбергъ съ тріумфомъ возвратился въ Болгарію и чтобы, въ случаѣ вторичнаго удаленія его, оно казалось вынужденнымъ со стороны притязательной и деспотической Россіи вопреки чувству Болгарскаго народа.

Нѣтъ, не вывозъ болгарскими патріотами Баттенберга въ Россію, а напротивъ возвращеніе его въ Болгарію есть скандалъ. Этимъ возвращеніемъ съ поразительною точностію исполнена та самая программа, которую вѣнская газета *Wiener Tageblatt*, иронически и въ насмѣшку приписала русской дипломатіи. Принцъ Баттенбергъ конечно уйдетъ; но политиками разчитывается что онъ не даромъ возвратился въ „свою страну;“ не даромъ съ пролитіемъ слезъ объяснялся въ любви Болгарскому народу, не даромъ прогоститъ въ Софіи нѣкоторое время. Разчитывается что уходя онъ все-таки оставитъ свое жало въ Болгаріи, оставивъ сѣмя смуть и гнѣзда вражды къ Россіи. Сколько яду и лжи въ его чувствительныхъ прощальныхъ словахъ къ Болгарскому на-

роду! „Семь лѣтъ, говорилъ онъ, трудился я надъ независимостію и интересами Болгаріи.“ Онъ трудился такъ хорошо что оставляетъ „свою страну“ разоренною и расшатанною. А подъ независимостію Болгаріи которой онъ посвятилъ свои неусыпные труды что̀ иное можно разумѣть какъ не отчужденіе ея отъ Россіи. Это принцъ Александръ Баттенбергъ имѣлъ духъ сказать всенародно послѣ своей депеши Императору Всероссійскому, въ которой свидѣтельствовалъ предъ Его Величествомъ о своей безпредѣльной преданности. Вотъ обращикъ того рыцарства, которое, вмѣстѣ со столькими доблестями, приписывается ему хвалебнымъ хоромъ среднеевропейскихъ газетъ въ укоръ Россіи и въ назиданіе Болгарамъ, которые, въ угоду Россіи, должны лишиться столь достойнаго князя.

Слава Богу, твердое и мощное слово Русскаго Монарха, поднявшее высоко народный духъ въ Россіи, полагаетъ конецъ скандалу. Оно должно пресѣчь и толки консерваторовъ пошиба *Вѣсти*. Не одобряя возвращенія принца Баттенберга въ Болгарію, Его Величество призналъ тѣмъ самымъ его удаленіе справедливымъ и отреченіе его въ сущности уже состоявшимся.

№ 236.

Москва, 26-го августа.

А.

„Князь Александръ Болгарскій сдѣлалъ важную ошибку“, говоритъ *Standard*, въ полученномъ сегодня нумерѣ, о телеграммѣ принца Баттенберга къ Государю Императору. Вопервыхъ, „безупречный“ доселѣ „Сливницкій герой“ долженъ де былъ помнить что, обращаясь ко Всероссійскому Императору, онъ говорилъ не за себя только, а за весь Болгарскій народъ, который де только-что „доказалъ свою готовность поддерживать его всѣми силами и противъ кого бы то ни было“. Вовторыхъ, князь и не могъ де ожидать благопріятнаго отвѣта, ибо „личное неудовольствіе не есть единственная причина враждебнаго князю положенія Россіи.“ „Телеграмма Болгарскаго князя, пишетъ *Times*, дышетъ покорностью, почти униженіемъ.“ „Едва ли что превосходитъ униженность письма князя Александра,“ говоритъ *Daily News*. „Теперь онъ окончательно покинутъ, и онъ это чувствуетъ: и энтузіазмъ (!) его подданныхъ не можетъ вознаградить его за отсутствіе твердой поддержки извнѣ.“ Паденіе князя, заключаетъ эта газета, неизбѣжно. *Standard* который „извѣрился отчасти въ князя Александра“, а слѣдовательно отчасти и вѣритъ еще въ него, тоже подготовляетъ своихъ читателей къ „добровольному“ удаленію Баттенберга со сцены въ недалекомъ будущемъ, но не удивился бы однако еслибы князь все-таки рѣшился остаться въ Болгаріи. *Times* еще менѣе пессимистически смотритъ на положеніе принца Баттенберга и даже считаетъ возможнымъ что онъ, „опираясь на явное сочувствіе которое выказали ему его сосѣди на Балканахъ и за Дунаемъ“, успѣетъ объединить всѣ балканскія народности въ противодѣйствіе всякому наступленію какой-либо великой державы.

Такъ смотрѣли на дѣло англійскія газеты 3 сентября, но съ тѣхъ поръ онѣ значительно измѣнили свое мнѣніе и, какъ видно изъ послѣднихъ телеграммъ, считаютъ отреченіе Баттенберга уже совершившимся фактомъ, причемъ одна изъ нихъ, именно *Times*, совершенно справедливо, хотя къ сожалѣнію слишкомъ поздно, спрашиваетъ почему же князь вообще противодѣйствовалъ Русскому Царю если онъ признаетъ что „Россія имѣетъ право и силу властвовать надъ Болгаріей“. Но кто же какъ не *Times* и руководители англійской политики подстрекали Баттенберга къ сопротивленію и противодѣйствію той державѣ которая поставила его Болгарскимъ княземъ? *Times* и *Standard* очень обидѣлись на русскаго министра Иностранныхъ Дѣлъ, который, какъ разказываетъ корреспондентъ берлинскаго *Tageblatt*, безъ обиняковъ заявилъ что Баттенбергъ былъ только слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ Англійскаго правительства, которое не останавливалось ни предъ какими интригами, лишь бы подорвать русское вліяніе на Балканскомъ полуостровѣ. Нынѣ эти интриги посрамлены, и Россія безъ войны, однимъ своимъ нравственнымъ вліяніемъ „получила все чего она желаетъ, и Болгарія стала фактически русскимъ владѣніемъ“. Это не мы говоримъ, а *Daily News*, купно съ другими англійскими газетами.

Мы, напротивъ, опасаемся что Россіи придется преодолѣть еще не мало затруд-

неній прежде чѣмъ въ Болгаріи установится хотя бы то положеніе которое, по выраженію *Кельнской Газеты*, было одобрено всѣми державами въ Берлинскомъ мирномъ трактатѣ. Намъ сдается что Россіи придется еще потягаться не съ одною Англіей, которая, вопреки всѣмъ своимъ миролюбивымъ манифестаціямъ по отношенію къ Средней Азіи (припомнимъ рѣчь лорда Гамильтона о благополучномъ окончаніи, „за исключеніемъ одного пункта“, разграничительныхъ работъ на Афганской границѣ, а также слухъ о рѣшеніи отказаться отъ Порта Гамильтона), становится однако въ позу на юго-востокѣ Европы, стянувъ свою средиземноморскую эскадру въ Бейрутъ, отозвавъ лорда Торнтона изъ Константинополя и замѣнивъ его сэръ-Уйльямомъ Уайтомъ, пославъ наконецъ въ Софію какого-то спеціальнаго курьера отъ королевы Викторіи. Намъ слѣдуетъ бодрствовать въ виду даже не столько этихъ демонстрацій сколько тѣхъ „добрыхъ услугъ“ которыя намъ оказываются съ другихъ сторонъ.

Но мы уклонились въ сторону. Мы говорили о насмѣшкахъ которыми англійская печать цинически осыпаетъ своего бывшаго protégé, прославленаго ею „Сливницкаго героя“, и назвали для примѣра главнѣйшія газеты, *Times*, *Standard*, *Daily News*. Но одна газета, и очень близкая къ лорду Солсбери, именно *Morning Post*, рѣзко выдѣляется изъ общаго хора, и въ противоположность своимъ собратамъ, видитъ въ телеграммѣ принца Баттенберга къ Государю Императору не „униженіе“, не „роковую ошибку“, даже не „безтактность“, а,—что бы вы думали?—актъ высшей политической мудрости. „Не знаемъ, говоритъ этотъ органъ главы Англійскаго кабинета, послѣдовалъ ли принцъ Александръ влеченію своего великодушнаго сердца, или совѣту своихъ политическихъ совѣтниковъ. Если первое, то мы можемъ только поздравить Болгарію съ государемъ который оказывается не только храбрымъ солдатомъ, но и искуснымъ политикомъ. Если же вѣрнѣе второе предположеніе, то намъ остается поздравить князя съ тѣмъ что онъ окружилъ себя, въ столь критическую минуту, такими дальновидными совѣтниками. Въ то время какъ весь цивилизованный міръ осуждалъ виновниковъ составленнаго противъ него заговора, князь Александръ, имѣя въ виду только интересы Болгарскаго народа, не задумался протянуть руку своему злѣйшему врагу (Россіи). Было бы поэтому грубою ошибкой называть изъявленіемъ покорности телеграмму князя Александра къ Царю. Энтузіазмъ съ которымъ Болгары и Румелійцы встрѣтили возвращеніе своего князя есть лучшій отвѣтъ какой можно дать людямъ ошибочно толкующимъ шагъ сдѣланный „Сливницкимъ героемъ.“

Какой сумбуръ! Однако невольно возникаетъ вопросъ: неужели и лордъ Солсбери участвовалъ въ составленіи программы отреченія Болгарскаго князя возвѣщенной газеткой *Wiener Tageblatt*, въ извѣстномъ апокрифномъ циркулярѣ русскаго министра Иностранныхъ Дѣлъ?

Видите какъ уже и теперь эксплуатируется возвращеніе Баттенберга и якобы всенародный энтузіазмъ въ Болгаріи встрѣтившій этого героя. Разчетъ именно въ томъ чтобъ удаленіе Баттенберга, если ужъ придется допустить это, казалось вынужденіемъ со стороны Россіи которая де руководится только эгоистическими (не такъ какъ Англія) интересами своей политики, вопреки благу Болгаріи, которое видитъ она въ Баттенбергѣ.

Б.

За два мѣсяца предъ-симъ разосланъ во всѣ мировые съѣзды указъ соединеннаго присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 27 марта 1886 года.

Указъ этотъ вызванъ „жалобами производящимися въ Сенатѣ и данными обнаруженными ревизіями.“ Картина судебныхъ безпорядковъ, которую намъ рисуетъ на основаніи этихъ данныхъ сенатскій указъ, дѣйствительно возмутительна, хотя мы давно уже къ ней привыкли. Сенатъ указываетъ на то что дѣла у мировыхъ судей назначаются къ разбору по истеченіи двухъ и болѣе мѣсяцевъ, что многія дѣла находятся безъ движенія даже болѣе года, что нѣкоторые мировые судьи не разрѣшили за все время состоянія ихъ на должности почти ни одного дѣла, что мировые съѣзды наконецъ на всѣ эти безпорядки смотрятъ безучастно и сами допускаютъ подобную же медленность. Эти злоупотребленія происходятъ, по мнѣнію Сената, отъ того что мировые судьи самовольно отлучаются изъ

своихъ участковъ и разбираютъ дѣла не во всѣ присутственные дни, а мировые съѣзды, то-есть тѣ же небрежащіе своими обязанностями мировые судьи не надзираютъ за собою надлежащимъ образомъ.

До причины всѣхъ этихъ вопіющихъ явленій Сенатъ однако не договаривается; онъ какъ будто не можетъ догадаться что люди ни предъ кѣмъ не отвѣтственные и предоставленные собственному контролю иначе какъ небрежно къ своимъ обязанностямъ относиться не могутъ. При свѣтѣ этой простой истины нашлось бы и то единственное средство которымъ можно было бы устранить не только указанные Сенатомъ недостатки, но и всѣ прочія злоупотребленія нашихъ мировыхъ судовъ. Онъ указалъ бы на необходимость произвести коренную реформу въ нашемъ мировомъ институтѣ съ тою цѣлью чтобы судебная власть, дѣйствующая именемъ Государя Императора, не находилась въ рукахъ лицъ избираемыхъ на три года земскими собраніями и неотвѣтственныхъ ни предъ кѣмъ за свои упущенія.

Вмѣсто этого простаго и естественнаго средства къ устраненію перечисленныхъ выше судебныхъ неурядицъ Сенатъ предлагаетъ цѣлый рядъ другихъ средствъ, которыя никакой существенной пользы нашему правосудію принести не могутъ. Онъ рекомендуетъ судьямъ не отлучаться изъ ихъ участковъ, объясняя имъ что „самовольная отлучка судьи изъ предѣловъ его участка, хотя бы и кратковременная, безусловно составляетъ нарушеніе служебнаго долга и какъ таковая подлежитъ преслѣдованію въ установленномъ порядкѣ.“ Сенатъ пытается подѣйствовать на мировыхъ судей не только угрозой, но и добромъ; онъ обращается къ нимъ со слѣдующимъ нравоученіемъ:

„Съ нравственной стороны самовольная отлучка судьи изъ предѣловъ его участка заслуживаетъ полнаго порицанія, ибо исполненіе обязанностей мироваго судьи оплачивается опредѣленнымъ содержаніемъ, полученіе котораго можетъ быть признано добросовѣстнымъ лишь судьями дѣйствительно посвящающими свое время на служеніе государству и обществу“.

Все это очень хорошо, но дѣло не въ этихъ словахъ, а въ дѣйствительномъ контролѣ за тѣмъ чтобы судьи добросовѣстно исполняли свои обязанности. И на кого же Сенатъ возлагаетъ этотъ контроль? Все на тѣ же мировые съѣзды, то-есть все на тѣхъ же мировыхъ судей!

Сенатъ придумалъ еще другую мѣру противъ небрежности мировыхъ судей: въ указѣ своемъ онъ предписываетъ обязательное представленіе участковыми мировыми судьями ежемѣсячныхъ вѣдомостей о числѣ засѣданій, рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ дѣлъ, съ объясненіемъ причинъ медленности простирающейся болѣе чѣмъ на три мѣсяца. Вѣдомости эти представляются мировому съѣзду который виновныхъ въ медленности судей *можетъ* привлечь къ отвѣтственности или представить Сенату о преданіи ихъ суду. Такимъ образомъ, на мировыхъ судей возлагается громадная канцелярская работа; эта работа у нихъ будетъ отнимать то время которое они могли бы посвятить своимъ непремѣннымъ обязанностямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ эта работа будетъ чисто формальная, докучная и ни для кого не нужная. Ежемѣсячныя вѣдомости мировыхъ судей будутъ поступать въ мировые съѣзды и тамъ покоиться въ архивахъ; провѣрять ихъ никому не будетъ охоты, да къ тому же это была бы опять новая и еще болѣе безполезная трата времени которая падала бы на тѣхъ же мировыхъ судей: они самимъ себѣ будутъ представлять свои вѣдомости и конечно уже самихъ себя суду предавать не будутъ. Пока не будетъ прорванъ тотъ заколдованный кругъ въ которомъ вращаются мировые судьи и мировые съѣзды, никакія мѣры не помогутъ.

Допустимъ даже что какой-нибудь мировой судья захочетъ, подъ вліяніемъ сенатскаго указа, добросовѣстно исполнять свои прежнія судебныя и свои новыя канцелярскія обязанности, совмѣстить которыя вовсе не такъ легко какъ это можетъ-быть кажется. Чѣмъ же гарантированъ такой добросовѣстный мировой судья, который посвятитъ себя всецѣло своимъ служебнымъ обязанностямъ въ ущербъ своимъ личнымъ дѣламъ, чѣмъ онъ будетъ гарантированъ что мѣсто его прочно, и что онъ не лишится его по прошествіи трехъ лѣтъ? Ничѣмъ. Онъ не знаетъ какая „партія“ восторжествуетъ на будущихъ земскихъ или городскихъ выборахъ, изъ кого случайно составится всемогущее „большинство“ и какимъ богамъ нужно будетъ молиться чтобъ опять попасть на судейское мѣсто. Поразмысливъ хорошенько надъ этими вопросами, мировой судья оставитъ

свою ретивость, которая никакой существенной пользы ему не принесетъ, а постарается попрежнему упрочить себѣ мѣсто примыкая къ интригамъ той или другой земской или городской „партіи.“

Но мы готовы даже допустить что сенатскій указъ отъ 27 марта достигнетъ своей цѣли, и мировые судьи дѣйствительно будутъ рѣшать массу дѣлъ и представлять аккуратно точныя вѣдомости о ихъ количествѣ. Что же изъ этого выиграетъ правосудіе? Развѣ для нуждающихся въ правосудіи важно *количество*, а не *качество* судебныхъ рѣшеній? Неужели народъ не будетъ еще болѣе поколебленъ если теперь каждый мѣсяцъ будетъ постановляться вдвое больше несправедливыхъ рѣшеній мировыхъ судей и съѣздовъ? Судъ *скорый*—вещь хорошая; но еще гораздо важнѣе судъ *справедливый*.

До какого произвола могутъ доходить рѣшенія безконтрольныхъ и неотвѣтственныхъ мировыхъ судовъ, между прочимъ, показываетъ дѣло разбиравшееся 6 іюня сего года въ Московскомъ столичномъ мировомъ съѣздѣ, сущность котораго изложена ниже въ полученной нами статьѣ.

Изъ этого дѣла ясно видно какую гарантію справедливости представляютъ мировые съѣзды призванные провѣрять мировыхъ судей. Дѣло дважды правильно рѣшенное мировымъ судьей переносится въ мировой съѣздъ, и тамъ получаетъ совершенно неожиданный исходъ, противорѣчащій самымъ элементарнымъ понятіямъ справедливости. Дѣло это интересно еще въ томъ отношеніи что по поводу его одинъ изъ мировыхъ судей, предсѣдавшій въ мировомъ съѣздѣ, высказалъ въ печати тѣ взгляды которыхъ онъ и его товарищи держатся при исполненіи своихъ обязанностей. Оказывается что для этихъ господъ никакіе законы не писаны; они рѣшаютъ дѣла по мистическому вдохновенію, дозволяющему имъ видѣть то чего никто не видитъ, отчета же въ своихъ фантастическихъ рѣшеніяхъ они никому не обязаны давать, а послѣдній сенатскій указъ предписываетъ имъ упражнять свою фантазію въ ускоренномъ темпѣ.

Неужели такими мѣрами какъ позволеніемъ присяжнымъ участвовать въ постановкѣ вопросовъ и предписаніемъ мировымъ судьямъ подавать ежемѣсячные отчеты о рѣшенныхъ ими дѣлахъ предполагается исправить зло нашихъ судебныхъ порядковъ? Въ такихъ ли мѣрахъ видитъ свою задачу управленіе Юстиціей, призванное изгнать изъ нихъ духъ фальшивыхъ доктринъ и привести ихъ къ здравому смыслу и чистымъ требованіямъ правосудія.

№ 237.

Москва, 27-го августа.

Сегодняшнія телеграммы, наконецъ, увѣдомляютъ насъ объ отъѣздѣ „сливницкаго героя“ изъ Софіи. По удивительному велѣнію рока, ему пришлось дважды отрекаться, дважды слагать съ себя воображаемую корону и дважды покидать свой возлюбленный народъ. Можно ли поручиться что не будетъ еще третьяго въѣзда и выѣзда? Въ виду страннаго хода дѣлъ, нельзя ни за что поручиться.

Комедія кончилась, — комедія жестокая, — но все ли кончилось? Въ старые годы на нашихъ театрахъ, послѣ главной піесы, въ заключеніе давался такъ называемый дивертисментъ. Будетъ ли дивертисментъ, и какой?

Разыграно въ точности то самое что было изложено въ апокрифическомъ циркулярѣ приписанномъ одною вѣнскою газетой россійскому министру Иностранныхъ Дѣлъ. Странно! Та же газета, вслѣдъ затѣмъ, сама поспѣшила объявить что обнародованный ею документъ есть ея сочиненіе. Мы охотно вѣримъ что документъ этотъ подложный, но сомнѣваемся чтобъ онъ былъ сочиненъ писаками этой газеты. Событія слишкомъ оправдываютъ его, и онъ слишкомъ соотвѣтствуетъ видамъ среднеевропейской политики. Могла быть сочинена форма документа, но его содержаніе, идеи въ немъ выраженныя и соотвѣтствіе его съ ходомъ дѣлъ, все это свидѣтельствуетъ о сферахъ болѣе серіозныхъ чѣмъ редакція газеты *Das Neue Wiener Tageblatt*.

Все исполнилось въ точности. Дѣйствительно, все было rückgängig gemacht, все было обращено вспять, якобы для спасенія „монархическаго принципа.“ Установившееся въ Софіи до отреченія принца Баттенберга правительство, состоявшее дѣйствительно изъ лучшихъ людей Болгаріи, извѣстныхъ Россіи, доказавшихъ свою преданность ей и вмѣстѣ своей странѣ, правительство митрополита Климента, Цанкова, Бурмова и др. отказалось отъ власти. На

сцену явились Стамбуловы и Муткуровы которые всеподданнѣйше попросили князя обратно въ его княжество. Онъ былъ уже на пути въ Юргенгеймъ. Рѣшился ли бы онъ возвратиться самъ собою безъ поощренія къ тому изъ сферъ вліятельныхъ и сильныхъ? Что ни интересы Россіи, ни интересы Болгаріи не требовали его возвращенія, это несомнѣнно; это было сказано самою Россіей въ лицѣ ея Монарха. Но это могло быть нужно, и это дѣйствительно было нужно, въ видахъ политики чуждой Россіи и вовсе не считающей себя обязанною блюсти ея честь, достоинство и интересы на Востокѣ, политики преслѣдующей тамъ свои собственныя цѣли. Князь повернулъ оглобли, и далѣе все пошло comme sur des roulettes: и пріемъ въ Рущукѣ, и встрѣча въ Тырновѣ, наконецъ въѣздъ въ Софію и теперь новый выѣздъ изъ нея. Но политики сводили свой счетъ безъ хозяина; честь Россіи была спасена мощнымъ словомъ ея Монарха. Какъ послѣ филиппопольской передряги, такъ и теперь, лукавому разчету не удался обманъ. Какъ тогда самоличное дѣйствіе Русскаго Монарха опредѣлило положеніе Россіи, смутивъ политиковъ ожидавшихъ видѣть ея смущеніе, такъ и теперь всѣ хитросплетенія рушились предъ этимъ яснымъ и рѣшающимъ словомъ. Политики поняли что далѣе продолжать игру нельзя; пришлось спѣшить прекращеніемъ скандала.

Однако зло было сдѣлано, и возвращеніе принца Баттенберга не останется безъ послѣдствій съ которыми придется бороться и Россіи, и странѣ едва призванной ею къ жизни и уже такъ тяжко испытанной. Жаль видѣть эту игру народными демонстраціями. Заставлять цѣлый народъ вертѣться изъ стороны въ сторону, дергать его туда и сюда, — это не можетъ оставаться безъ послѣдствій, не можетъ не колебать его вѣры, не развращать его нравственности. Только что народъ благодарилъ Бога за избавленіе его отъ злаго навожденія которое увлекало его на путь измѣны и отцеубійственной вражды, только что ликовалъ народъ о своемъ возвращеніи подъ сѣнь Россіи, какъ тотъ же народъ, спустя двѣ недѣли, заставляютъ съ торжествомъ встрѣчать того же врага Россіи и изображать скорбь при его вторичномъ удаленіи и умиленно внимать что онъ уноситъ съ собою независимость и счастіе Болгаріи, вынужденный къ тому Россіей, которая и возненавидѣла его за его заботы о Болгаріи. Народъ думалъ что онъ избавился отъ измѣнника, теперь это поправлено: ему объяснено что онъ лишился своего благодѣтеля который готовилъ ему великую будущность. „Многіе плакали," пишетъ подкупной корреспондентъ *Гавасова Агентства*. Подобная ложь, подобная игра народнымъ чувствомъ развратительна не менѣе всякой революціи. Да и чѣмъ же это не революція?

Вотъ прямое доказательство что сущность вышеупомянутаго апокрифическаго документа не была сочиненіемъ празднаго писаки, а исходила изъ серіозныхъ сферъ: изъ этого документа, въ своемъ обращеніи къ Государю Императору, принцъ Баттенбергъ почерпнулъ свой главный аргументъ — оскорбленіе монархическаго принципа въ его, Баттенберга, лицѣ.

Послѣ перваго удаленія составилось, подъ предсѣдательствомъ митрополита Климента, правительство столько же патріотическое въ болгарскомъ смыслѣ сколько преданное Россіи, что̀ въ сущности одно и то же. Теперь бывшимъ княземъ оставляется регентство изъ людей его партіи, которое вступаетъ во всѣ его права, и министерство, которое должно поддерживать въ странѣ его преданія. Баттенбергъ ушелъ, но Баттенбергія осталась, и съ нею Россіи приходится считаться. Во всякомъ случаѣ, организована въ странѣ партія, которая, при посредствѣ англійскихъ интригъ, будетъ поддерживать съ бывшимъ княземъ связь, и въ странѣ только что начавшей жизнь будетъ отвратительно дѣйствовать дурной ферментъ.

Баттенбергъ, выпровоженный изъ Болгаріи самими Болгарами, никакого дипломатическаго вопроса, съ его послѣдствіями, не возбуждалъ. Баттенбергъ принужденный оставить Болгарію по требованію Россіи, и какъ бы вопреки самимъ Болгарамъ, становится вопросомъ, и Англія уже готовится выступить съ таковымъ, какъ свидѣтельствуютъ сегодняшнія же телеграммы.

Франція, подозрѣвающая во всемъ интригу Германіи, полагаетъ что Россія, вслѣдствіе болгарскихъ событій, утратила всякую свободу дѣйствій, и уже принимаетъ, судя по измѣнившемуся тону ея печати, непріязненную къ намъ осанку, и немудрено что она вскорѣ очутится, какъ быва-

ло прежде, на буксирѣ у Англіи, сталобыть противъ Россіи.

Вторичное удаленіе Баттенберга будетъ вмѣнено намъ дружественными, сустившимися при этомъ державами, въ великое одолженіе. Органъ графа Таафе, газета *Presse*, уже требуетъ компенсацій. Бывшій князь Болгарскій еще не выѣхалъ изъ своихъ бывшихъ владѣній, какъ Австро-Венгрія уже является за уплатой, и намъ, вѣроятно, недешево обойдется исторія вторичнаго отреченія принца Баттенберга.

Обѣщая Болгаріи свои святыя молитвы „да содѣлаетъ ее Господь великою, сильною, счастливою, объединенною и независимою (сколько благъ!), онъ объявляетъ съ тѣмъ вмѣстѣ что удаляется не прежде какъ получивъ отъ правительства Русскаго Императора увѣреніе что независимость, свобода и права *нашего* государства останутся неприкосновенными, и что никто не будетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла его.“ Непристойность этихъ словъ равняется ихъ комизму. Правительство Русскаго Императора не могло вступать съ нимъ ни въ какіе переговоры о дѣлахъ Болгаріи послѣ даннаго ему самимъ Его Величествомъ отвѣта.

№ 238.

Москва, 28-го августа.

А.

Газета *Das Neue Viener Tageblatt* 27 августа опубликовала якобы циркулярную ноту русскаго министра Иностранныхъ Дѣлъ къ представителямъ Россіи за границей, разосланную будто бы изъ Франценсбада 26 (14) августа.

Въ тотъ же день *Агентство Вольфа* передало сообщеніе вѣнскаго листка въ главные центры Европы, и оно появилось въ большинствѣ берлинскихъ газетъ, изъ которыхъ и мы познакомились съ его содержаніемъ. Мы весьма естественно, усумнились въ подлинности этого документа, и потому не воспроизвели его. Наше сомнѣніе оправдалось, ибо въ *Wiener Tageblatt* вскорѣ было заявлено что редакція газеты пошутила, иронически заставивъ русскаго министра сказать въ измышленной нотѣ отъ его имени то что якобы слѣдовало ему сказать соотвѣтственно обстоятельствамъ.

Однако ходъ событій, совершившихся въ Боларгіи въ послѣдніе десять дней, невольно заставляетъ насъ вспомнить содержаніе апокрифической ноты.

Въ нотѣ этой въ началѣ излагается взглядъ Русскаго правительства на событія въ Болгаріи и объясняется что отреченіе князя Александра отъ престола совершилось въ такой формѣ и при такихъ обстоятельствахъ которыя никоимъ образомъ не могутъ де быть одобрены политикой Россіи (какъ будто требовалось отъ Россіи одобреніе или неодобреніе). Нѣтъ де сомнѣнія что высказавшись за отреченіе князя Александра, Болгарскій народъ слѣдовалъ совершенно естественному чувству, внушенному желаніемъ устранить причину нарушавшую на нѣкоторое время тѣсную связь его съ единоплеменнымъ Русскимъ народомъ, который принесъ столько тяжкихъ и безкорыстныхъ жертвъ для его освобожденія. „Но съ того момента какъ мы съ искреннимъ сожалѣніемъ увидѣли къ какимъ недоразумѣніямъ можетъ повести событіе 21 (9) августа, мы поспѣшили наставить нашихъ агентовъ въ Болгаріи чтобъ они употребили свое вліяніе къ обращенію совершившагося вспять, дабы не осталось и тѣни подозрѣнія на образъ дѣйствій Русскаго кабинета. Болгарскій народъ 21 августа доказалъ какъ велики его симпатіи и его привязанность къ своимъ освободителямъ, но послѣдовавъ затѣмъ нашему указанію, удаливъ временное правительство и призвавъ обратно князя Александра, онъ доказалъ глубокую преданность Россіи, сдѣлалъ русско-болгарскій союзъ неразрывнымъ и достигъ наивысшей вершины лояльности, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилъ глубокое уваженіе свое къ монархическимъ принципамъ, къ твердому порядку, постояннымъ и рѣшительнымъ представителемъ которыхъ Россія всегда была и будетъ. Вотъ ключъ къ болгарскимъ событіямъ, кажущимся противорѣчивыми.“ Министръ, сказано далѣе въ нотѣ, при предстоящей встрѣчѣ своей съ княземъ Бисмаркомъ, изложитъ и ему въ этомъ смыслѣ ходъ дѣлъ, ожидая что при высокой мудрости своей, дружественный государственный мужъ оцѣнитъ великую жертву какую Россія снова принесла въ интересахъ мира и ради охраненія *монархическаго принципа* въ Болгаріи, что онъ

не лишитъ русскаго министра своего свѣтлаго совѣта и могущественной поддержки при упорядоченіи дѣлъ въ Болгаріи, съ которыми миръ на Востокѣ состоитъ въ столь тѣсной связи. „То что совершилъ Болгарскій народъ въ порывѣ опьяненія и что обращено вспять нашимъ вліяніемъ, не возможно ли будетъ поставить на законное основаніе и привести въ законную форму? Я питаю даже надежду что князь Александръ, высокія качества котораго я охотно признаю, но который, къ несчастію сталъ игралищемъ непреодолимыхъ для него вліяній, сознавъ факты и взвѣсивъ, по собственному уразумѣнію, обстоятельства, добровольно повторитъ отреченіе вынужденное у него при обстоятельствахъ о которыхъ мы первые сожалѣли и къ отмѣнѣ которыхъ мы первые и единственно мы содѣйствовали. Мы тогда, въ союзѣ съ дружественными намъ державами, сумѣли бы установить равновѣсіе въ противоположныхъ интересахъ Востока и оградить наши законныя права въ Болгаріи ото всякихъ случайностей. Это придало бы и твердую основу европейскому миру и создало бы сильныя гарантіи для нашихъ дружественныхъ отношеній къ сосѣднимъ намъ державамъ и къ европейскимъ государствамъ вообще."

Изъ совпаденія политической программы, изложенной въ этомъ документѣ, съ фактами, мы пришли къ заключенію что сущность этого апокрифическаго документа не была сочиненіемъ праздnаго писаки, а исходила изъ серіозной сферы, доказательствомъ чему служитъ и то что принцъ Баттенбергъ почерпнулъ въ немъ свой главный аргументъ, — оскорбленіе монархическаго принципа. Помимо этого ,есть основаніе опасаться что сочинители ноты отъ имени русскаго министра не только „шутили," но и дѣйствовали съ успѣхомъ въ духѣ своего измышленія. Съ каждымъ днемъ обнаруживается все больше фактовъ наводящихъ на мысль что программа дѣйствій, заключающаяся въ фиктивной нотѣ, внушена была устроителями контръ-революціи въ Болгаріи какъ нѣчто реальное, исходящее отъ авторитетной для каждаго Болгарина стороны — отъ правительства Россіи. Можетъ легко статься что гг. Стамбуловъ и Муткуровъ поступали bona fide въ видахъ русской дипломатіи, призывая обратно принца Баттенберга. Вотъ между прочимъ что мы читаемъ въ телеграммѣ изъ Одессы отъ 26 августа, напечатанной въ полученномъ сегодня нумерѣ *Новаго Времени*.

„Бывшій начальникъ штаба Шумлянскаго гарнизона, русскій академикъ Тянковъ, бѣжавшій въ Одессу, свидѣтельствуетъ что въ Шумлѣ въ день сверженія Баттенберга, гарнизонъ принялъ присягу временному правительству; образовался народный митингъ подъ предсѣдательствомъ митрополита Симеона, выразившій сочувствіе Россіи и полное довѣріе новому правительству. 12 августа гарнизонъ отказалъ Стамбулову вновь признать князя, объявивъ его измѣнникомъ. 17 августа послѣ увѣдомленія Стамбулова что всѣ гарнизоны сдались, что Государь Императоръ противъ движенія, что Онъ простилъ князю возвращавшемуся въ Болгарію съ царскимъ поѣздомъ, гарнизонъ послалъ офицера въ Рущукъ. Офицеръ сообщилъ что видѣлъ князя, который обнялъ консула Шатохина и пригласилъ его на четырехчасовую интимную бесѣду. Получивъ эти извѣстія, гарнизонъ присоединился къ князю, за нимъ присоединился Сливницкій гарнизонъ."

Б.

Подробныя, со всѣхъ сторонъ приходящія свѣдѣнія все болѣе и болѣе разъясняютъ характеръ и ходъ странныхъ событій совершившихся въ Болгаріи. Заговоръ противъ князя, очевидно, не былъ дѣломъ какой либо партіи. Онъ былъ порожденъ общимъ, совершенно ненормальнымъ положеніемъ Болгаріи. Всѣ чувствовали и понимали что напряженныя и наконецъ враждебныя отношенія въ какихъ Болгарія, подъ властію своего князя, очутилась къ Россіи, не могутъ продолжаться, что надо во что бы то ни стало выйти изъ критическаго положенія грозившаго страшными послѣдствіями. Толкуютъ о революціи низложившей князя, и съ этой, совершенно фальшивой точки зрѣнія судятъ о событіяхъ. Отреченіе, къ которому былъ вынужденъ князь, лишь по совершенно внѣшнимъ, несущественнымъ признакамъ походитъ на то что обыкновенно называется революціей. Дѣло шло не объ измѣненіи образа правленія, не о захватѣ власти, вообще не о какомъ-либо переворотѣ въ установленномъ порядкѣ вещей; тутъ не было ни претендентовъ, ни притязаній какой-либо партіи съ замыслами политиче-

скаго или соціальнаго свойства; не было въ виду какихъ-либо рискованныхъ предпріятій грозившихъ нарушеніемъ мира въ родѣ прошлогодняго филиппопольскаго coup d'état. Это не было, наконецъ, дѣломъ какой-либо личной вражды. Людьми всѣхъ партій, и въ войскахъ и въ народѣ, сознавалась все болѣе и болѣе необходимость выйти изъ неестественнаго положенія, въ какомъ страна находилась къ Россіи. Самъ князь не могъ не понимать этого, и неоднократно дѣлалъ попытки исправить, по крайней мѣрѣ наружно, свои къ Россіи отношенія. Попытки эти не удавались именно потому что онѣ были только наружныя, и что еслибъ онѣ удались, то не только не улучшили бы положеніе дѣлъ, а напротивъ внесли бы въ него еще большій обманъ, послѣдствія котораго были бы непоправимы безъ тяжкихъ потрясеній, безъ пролитія крови. Между лицами болѣе отважными, или болѣе проникнутыми чувствомъ неправильности и опасности положенія, было наконецъ рѣшено устроить такъ чтобы, безъ шуму, просто похитить князя и передать его Россіи. Разумѣется, это не могло произойти совершенно à l'eau de rose. Нужно было прибѣгнуть сначала къ нѣкоторому аппарату вынужденія, и затѣмъ все совершилось спокойно и мирно. Князя привезли въ Рени; тамъ онъ простился съ офицерами и солдатами и остался на русской почвѣ въ совершенной безопасности. Обстоятельства въ ту минуту были таковы что и для самого князя этотъ исходъ былъ едва ли не самый лучшій. Ему приходилось сознаться предъ страной въ грандіозномъ обманѣ касательно объединенія Болгаріи. Предстоялъ пересмотръ органическаго устава Румеліи; въ Софію уже прибыли турецкіе коммиссары. Сколько извѣстно, князь метался какъ угорѣлый изъ стороны въ сторону; сколько извѣстно уже замышлялся новый скандалъ чтобы прикрыть позоръ филиппопольскаго обмана; чуть ли не готовилась попытка вторженія въ Македонію, что подняло бы Восточный вопросъ во всей его страшной силѣ. Въ разныхъ органахъ европейской печати были намеки будто само Русское правительство организовало „революцію“ низложившую принца Баттенберга. Но Россія, менѣе чѣмъ всякая другая держава, могла быть побуждаема въ это время ко вмѣшательству. Ей всего лучше было держаться въ выжидательномъ положеніи и предоставить дѣла ихъ собственному теченію, до той поры когда она могла бы овладѣть ходомъ событій. Не она, а другіе оказались бы въ замѣшательствѣ и затрудненіяхъ. Не ей отъ другихъ, а другимъ у нея пришлось бы ожидать помощи и услугъ. Зачѣмъ же было бы ей торопить событія неблаговременнымъ вмѣшательствомъ, и выводить другихъ изъ затрудненія, принимая на себя всѣ невыгоды обязанной стороны. Недавно, въ одномъ французскомъ журналѣ, высказано было отважное мнѣніе будто такъ-называемая „революція“ въ Софіи была устроена самимъ княземъ. Въ этой куріозной и, конечно, ничѣмъ неподтверждаемой догадкѣ есть однако тотъ смыслъ что похищеніе князя въ данную минуту спасало и его изъ отчаяннаго положенія въ которомъ онъ очутился, что отреченіе было для него наилучшимъ исходомъ и что похитившіе его заговорщики только помогли ему рѣшиться на это.

О чемъ же было намъ хлопотать, къ чему и передъ кѣмъ оправдываться и доказывать что мы уважаемъ монархическій принципъ, что Русское правительство не есть революціонное, и что оно не слѣдуетъ примѣру другихъ правительствъ, которыя въ случаѣ надобности не разбираютъ средствъ и прибѣгаютъ, какъ напримѣръ Англійское, къ интригамъ самаго гнуснаго свойства? Да, наконецъ, что же мы за школьники чтобъ оправдываться въ малостяхъ? Россіи не было ни малѣйшей надобности, какъ мы сейчасъ выразились, торопить событія. Она не могла ни вызывать, ни поощрять это *чисто болгарское* движеніе, направленное къ устраненію князя, который выбилъ Болгарію изъ ея орбиты и влекъ ее на путь отчаянныхъ событій. Но, съ другой стороны, ей не слѣдъ было вмѣшиваться въ дѣло, руководство которымъ она не могла взять на себя. Держаться въ сторонѣ, при зоркомъ наблюденіи, вотъ въ чемъ должна была состоять ея политика въ данныхъ обстоятельствахъ.

Наконецъ естественно ли было ожидать что Россія, дабы доказать предъ кѣмъ-то свою невинность, рѣшилась на обратное вмѣшательство въ болгарскія дѣла? Возможно ли чтобъ ея достоинство и ея интересы требовали взять на себя организацію „контръ-революціи“ въ Болгаріи, потребовать отъ Болгаръ чтобъ они доказали ей свою преданность попятнымъ движеніемъ, объявить имъ что „наивысшая

вершина“ ихъ лояльности будетъ достигнута ими когда они призовутъ обратно князя, съ тріумфомъ примутъ его и во всемъ ему покорятся. Выходитъ нѣчто совершенно непонятное, выходитъ что принцъ Баттенбергъ возвратился на зовъ Болгаръ понуждаемый къ тому требованіями русской дипломатіи; что Стамбуловы и Муткуровы дѣйствовали и колѣнопреклонно встрѣчали своего „монарха“ въ угоду Россіи, дабы доказать ей свою лояльность, что князь возвратился въ увѣренности что Россія, осуждая Болгаръ за его удаленіе, желаетъ, побуждаемая неизвѣстными причинами, снова водворить его во власти. Самъ принцъ, равно какъ и Болгары, былъ изумленъ пріемомъ который былъ оказанъ ему въ Рущукѣ русскимъ консуломъ, и вотъ онъ тотчасъ же поспѣшилъ отправить свою благодарственную телеграмму къ Русскому Монарху и издать прокламацію къ Болгарскому народу, въ которой обѣщаетъ посвятить ему свою жизнь. Онъ вступалъ въ управленіе страной какъ бы вновь и уже навсегда утвержденный Россіей во власти. Всѣ затрудненія которыя дѣлали положеніе его отчаяннымъ сразу сгладились. Болгары должны были покориться ему и слѣдовать за нимъ куда бы онъ ихъ ни повелъ, побуждаемые къ тому самою Россіей. А между тѣмъ выходитъ что русская дипломатія, возвращая его, разчитывала что онъ самъ вслѣдъ затѣмъ отречется отъ своей *короны*, и надѣялась при этомъ на мощное содѣйствіе князя Бисмарка. То что произошло само собою, по естественному ходу вещей, то будто бы русская дипломатія нашла нужнымъ получить изъ рукъ иностранной державы, какъ доказательство ея благоволенія къ Россіи, требующее, конечно, съ ея стороны благодарности и приличной компенсаціи. Не знаемъ чему вѣрить, и что подумать. Между тѣмъ, дѣйствительно, во всѣхъ офиціозныхъ органахъ какими располагаетъ князь Бисмаркъ, одна за другою появляются заказанныя статьи, въ которыхъ наша тяжба съ принцемъ Баттенбергомъ рѣшается въ нашу пользу, такъ какъ де Россія нужна для Германія, а съ принцемъ Баттенбергомъ перемониться нечего, тѣмъ болѣе что онъ только на половину Нѣмецъ, а на половину Полякъ.

Принцъ Баттенбергъ уѣхалъ изъ Болгаріи съ такимъ же тріумфомъ какъ въѣхалъ, оставивъ за собою ошеломленную, изумленную, деморализованную страну. При прощаніи нѣкоторыя изъ сопровождавшихъ его лицъ говорили „до свиданія.“ Что же, возможно и это. Но лучше это, лучше хоть десять Баттенберговъ, чѣмъ утрата Россіей своей свободы какимъ бы то ни было обязательствомъ. Это было бы самымъ тяжкимъ для нашего отечества оборотомъ. Да сохранитъ насъ Богъ ото всякаго шага въ этомъ смыслѣ. Мы теперь безопаснѣе и сильнѣе чѣмъ когда-либо. Наималѣйшее ограниченіе нашей свободы быстро измѣнитъ наше положеніе.

№ 242.

Москва, 1-го сентября.

Очень можетъ быть что нѣкоторые изъ участниковъ Берлинскаго конгресса предвидѣли возможность того что случилось теперь въ Болгаріи. Пунктъ 2 статьи III Берлинскаго трактата, предвидя возможность династической перемѣны въ Болгаріи, опредѣляетъ что новый князь избирается, какъ и первый, народнымъ собраніемъ и долженъ быть утвержденъ Турціей съ согласія державъ подписавшихъ трактатъ.

Эту статью придется примѣнять и теперь. Дѣло только въ томъ въ какой мѣрѣ она примѣнима и что́ можетъ изъ этого примѣненія выйти? Ко времени перваго избранія, въ Болгаріи не было политическихъ партій, и направляющее вліяніе Россіи было безграничное. Ни колебаній, ни внутренней борьбы быть не могло. Теперь совсѣмъ иное: за власть борются нѣсколько партій, направляемыхъ и эксплуатируемыхъ разными интригами. Армія деморализована и разбилась на кружки. Все такъ или иначе политикуетъ. Бѣжавшій князь оставилъ за собою хвостъ назначивъ регентство гг. Стамбулова, Муткурова и Каравелова. Эти люди конечно пожелаютъ играть первую роль въ выборѣ; у этихъ людей власть въ рукахъ, а въ средствахъ они неразборчивы. Далѣе, можно ли ожидать чтобы выборъ палъ на лицо угодное *всѣмъ* державамъ подписавшимъ Берлинскій трактатъ? Чьи же интересы станутъ на первый планъ? „Ближайшій ходъ дѣлъ, замѣчаетъ офиціозная берлинская *Post*, зависитъ отъ того, дѣйствительно ли Россія серіозно намѣрена

избѣгать столкновеній съ національною партіей Болгаріи, враждебною тому меньшинству которое состоитъ на послугахъ панславизма.“ Не трудно понять что подъ *національною* партіей разумѣется здѣсь клика враждебная Россіи, а подъ меньшинствомъ состоящимъ будто бы „на послугахъ панславизму“ разумѣется сочувствующее Россіи, настоящее большинство Болгарскаго народа. Выходитъ такъ, по мнѣнію берлинской офиціозной газеты, что если Россія не будетъ настойчиво преслѣдовать свои кровные интересы, все обойдется благополучно... А если иначе? Тогда какъ? Едва ли, справедливо замѣчаетъ *Кельнская Газета* въ нумерѣ отъ 9 сентября, едва ли въ Германіи или Австріи найдется хоть одинъ серіозный политикъ который рѣшится пожертвовать союзомъ трехъ имперій... Но есть не мало людей которые полагаютъ будто согласіе трехъ имперій въ томъ и состоитъ что Россія должна съ удовольствіемъ смотрѣть какъ освобожденная русскою кровью Болгарія постепенно будетъ обращаться въ явную помѣху русской политикѣ, подчиняясь англійскому вліянію. Эти люди заблуждаются: Россія неизбѣжно должна имѣть свободу дѣйствій „въ извѣстной сферѣ интересовъ“. Положеніе которое можетъ занять Россія въ Болгаріи быть-можетъ для Австріи не особенно пріятно, но не болѣе какъ непріятно *панславистамъ* (?!) занятіе Босніи и Герцеговины Австріей. „На Балканскомъ полуостровѣ не можетъ дѣлаться лишь то что̀ удобно и пріятно Австріи или только то чего желаетъ Россія.“ Нужны взаимныя уступки. „Политика Германіи, досказываетъ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, направлена исключительно къ тому чтобы добиться соглашенія русскихъ интересовъ съ австрійскими, соглашенія которое отнюдь не такъ не достижимо какъ думаетъ Англія.“ Итакъ, Россія должна уступать въ пользу Австріи. Въ чемъ? Но въ томъ ли духѣ и смыслѣ требуются уступки чтобы считать „панславистскими“ затѣями стремленія того дѣйствительнаго болгарскаго большинства которое *Post* зоветъ меньшинствомъ и противуполагаетъ шайкѣ интригановъ величаемыхъ *національною* партіей Болгаріи?

Если во главѣ правленія будетъ избранникъ этой партіи, при чемъ окажутся тутъ русскіе интересы? Интересы Россіи прежде всего требуютъ водворенія въ Болгаріи прочнаго внутренняго порядка и дѣйствительно національной политики безъ которой этотъ порядокъ не мыслимъ. Другіе интересы могутъ, напротивъ, выиграть отъ продолженія болгарской неурядицы, видя во внутреннемъ мирѣ и благоденствіи этой страны только лишнюю затѣю людей состоящихъ „на послугахъ панславизму“.

Выборъ князя представляетъ большія трудности; но едва ли не труднѣе самое его водвореніе. Въ Болгаріи нѣтъ теперь той правительственной силы на которую прежде всего можетъ понадобиться опереться вновь избранному князю, — нѣтъ арміи. Россія оставила Болгаріи въ наслѣдство благоустроенное войско, отлично выученное и строго дисциплинированное. Гдѣ оно теперь? Расшатать армію, втянувъ ее въ политическую игру партій было не трудно; но какими силами и средствами возвратить эту армію къ правильному разумѣнію своего долга? Могутъ ли найтись эти средства въ самой Болгаріи? Если и могутъ, то на это понадобятся годы.

Берлинскій трактатъ предполагаетъ возможность выбора. Не окажется ли на дѣлѣ что князя придется, въ полномъ смыслѣ этого слова, прямо *посадить* въ Болгарію, оставивъ дѣйствительный выборъ не народному собранію, а соглашенію державъ, въ которомъ пока и заключаются главныя трудности.

№ 243.

Москва, 2-го сентября.

А.

Царское слово, котораго удостоился директоръ Лицея Цесаревича Николая, издатель этой газеты, имѣетъ не личное только значеніе. Въ немъ сказалось признаніе извѣстнаго образа мыслей, который принадлежитъ и долженъ принадлежать всѣмъ русскимъ людямъ. Такъ это понято всѣми, и въ такомъ смыслѣ высказываются получаемыя нами съ разныхъ сторонъ, отъ знакомыхъ и незнакомыхъ, изъявленія сочувствія и поздравленія. Высочайшая Грамота, содержаніе которой обнародовано 30 августа, въ лицѣ одного, дарована всѣмъ, — всѣмъ стоящимъ на стражѣ „истинныхъ

началъ русской государственной жизни". Она поднимет духъ въ русскихъ людяхъ; она укрѣпитъ многихъ колеблющихся; она смутитъ людей чуждаго и неприязненнаго нашему народу образа мыслей.

Молимъ Бога да будетъ отнынѣ служеніе Русскому дѣлу менѣе тяжко и болѣе плодотворно чѣмъ было доселѣ. Да будетъ борьба за него только борьба со врагами, да исчезнутъ роковыя недоразумѣнія между его служителями, да господствуетъ надъ нашими дѣлами „разумѣніе истинныхъ началъ нашей государственной жизни". Только при свѣтѣ ихъ можемъ мы исправить и оживить наши понятія, уберечь себя отъ обмана и въ овечьей и въ волчьей шкурѣ, успѣшно управиться внутри и съ торжествомъ выйти изъ затрудненій и опасностей внѣ.

Б.

Давно ходятъ толки о распредѣленіи сферъ вліянія или, переводя прямо съ нѣмецкаго, *сферъ мощи*, Machtsphären между Россіей и Австро-Венгріей на Балканскомъ полуостровѣ. Толки эти, ставшіе обычными какъ въ „среднеевропейской" такъ и въ англійской печати, порождены самимъ ходомъ дѣлъ съ тѣхъ поръ какъ вопросомъ о наслѣдіи Турецкой имперіи овладѣлъ нынѣшній начинатель событій, германскій канцлеръ прозванный желѣзнымъ. Хотя Пруссія или объединенная ею Германія не граничитъ съ Балканскимъ полуостровомъ и, повидимому, не заинтересована непосредственно въ Восточномъ вопросѣ, о чемъ часто и весьма выразительно свидѣтельствовалъ самъ руководитель германской политики, однако его вниманіе и заботы сосредоточены теперь главнымъ образомъ на этомъ вопросѣ. Что нами было замѣчено еще до событій измѣнившихъ лицо Европы, и что тогда могло казаться праздною мыслію, то теперь стало говоромъ дня, о томъ толкуютъ какъ о фактѣ несомнѣнномъ и очевидномъ. Нынѣшняя германская политика, — всѣ теперь говорятъ, — направлена къ тому чтобы протолкнуть Австрію, ставшую Австро-Венгріей, на Востокъ, на Балканскій полуостровъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ лучше. Но на Востокѣ имѣетъ нѣкоторое значеніе другая держава. Держава эта есть Россія. Если продвиженіе Австріи на Востокъ требуется интересами германской политики, которая, способствуя ей въ этомъ, поступаетъ конечно не изъ сентиментальныхъ побужденій, не изъ платонической любви къ своей бывшей соперницѣ, а руководимая своими надобностями, то съ другой стороны ея надобности требуютъ не ссориться съ Россіей, а состоять въ союзѣ и дружбѣ съ нею; слѣдовательно, руководимая своими интересами, изъ коихъ одни положительнаго, а другіе отрицательнаго свойства, германская политика принимаетъ на себя роль посредника между соперниками. Отсюда и толки о размежеваніи сферъ вліянія на Балканскомъ полуостровѣ. Австріи предоставляется владычество въ западной половинѣ Полуострова, въ восточной—Россіи. Въ чемъ, по мнѣнію политиковъ, должно состоять это вліяніе или это владычество,—въ простомъ ли присоединеніи или въ вассальномъ подчиненіи,— это пока остается въ неопредѣленности, а рѣчь идетъ собственно только о полюбовномъ размежеваніи подъ какимъ бы то ни было титуломъ, причемъ конечно разчитывается что чѣмъ меньше достанется Россіи и чѣмъ больше Австріи, тѣмъ лучше. Всего лучше было бы подорвать такъ или иначе вліяніе Россіи и въ тѣхъ частяхъ которыя приходятся ей по генеральному межеванію и вытѣснить ея вліяніе вовсе съ Востока, къ чему попытка и была сдѣлана въ Болгаріи. Не будемъ входить въ эти толки, подвергать ихъ критикѣ или спорить съ межевщиками; допустимъ что въ томъ или другомъ смыслѣ идеальные счеты между Австріей и Россіей полюбовно покончены, благодаря посредничеству честнаго маклера: Россіи предоставляется въ распоряженіе восточная часть полуострова хотя бы съ Константинополемъ, а за Австріей западная часть до Эгейскаго моря. Спрашивается какъ осуществить это идеальное размежеваніе? Каждый шагъ Россіи на Востокѣ стоилъ ей крови. Можно ли думать чтобъ ей обошлось даромъ предлагаемое ей щедрыми политиками стяжаніе? Вопервыхъ, Турція хотя и считается умирающею, но умирать не хочетъ. Для того чтобы Россія могла воспользоваться великодушнымъ даромъ, она должна взять его съ бою; она столкнулась бы съ Турціей, съ которою пришлось бы ей вновь воевать; она неизбѣжно пришла бы въ столкновеніе и съ Англіей, которая не опасается распространенія и усиленія Австро-Венгріи, но ревниво слѣдитъ за малѣйшимъ дви-

женіемъ Россіи. Рѣчь идетъ не о томъ чтобы три союзныя имперіи, поладивъ и условившись между собою, предприняли сообща одно и то же дѣло; рѣчь идетъ о томъ чтобы предоставить Россіи право проливать свою кровь съ тѣмъ чтобы Австрія даромъ взяла отмежеванную ей долю въ видѣ компенсаціи за русскія побѣды, точь въ точь какъ было послѣ нашей Восточной войны. Россія воевала, а Австро-Венгрія, благодаря ея побѣдамъ, мирно взяла подъ свое управленіе двѣ турецкія провинціи. Еслибы Россія потерпѣла неудачу въ этой войнѣ то и въ этомъ случаѣ Австрія была бы въ выигрышѣ; она осталась бы безъ соперницы на Востокѣ. Не то ли предлагаютъ намъ политики и въ настоящее время? Пусть Россія воюетъ: если она будетъ побѣждена, выиграетъ Австрія; если она побѣдитъ, выиграетъ опять Австрія. Россіи предоставляется проливать свою кровь, истощать свои средства для того чтобъ исполнить планы своихъ добрыхъ союзниковъ.

Но откуда взялись толки что Россія хочетъ завладѣть освобожденными ею странами на Востокѣ, инкорпорировить ихъ, обратить ихъ въ свои губерніи, или даже просто эксплуатировать ихъ, заполонять ихъ своею колонизаціей? Кто укажетъ на какой-либо примѣръ чего-либо подобнаго со стороны Россіи? Такъ ли она поступала въ Румыніи, такъ ли въ Греціи, такъ ли въ Сербіи, такъ ли наконецъ въ Болгаріи? Надо имѣть безстыдство современной политики, чтобы говорить о корыстныхъ видахъ Россіи въ освобожденныхъ ею и стоившихъ ей столько жертвъ странахъ Востока, принадлежащихъ по своей вѣрѣ и происхожденію къ одной съ нею системѣ, къ одному міру. Интересъ изъ-за котораго она билась и до сихъ поръ бьется и будетъ биться состоитъ только въ томъ чтобъ эти народы сохраняли свою народность и вѣру, пребывая въ общей системѣ которая соединяла бы ихъ и между собою, и съ Россіей. Ея интересы, напротивъ, требуютъ того чтобы не было посторонняго вмѣшательства въ жизнь этихъ народовъ. Если интересы ея страдаютъ на Востокѣ, то единственно отъ того что она не смогла оградить ихъ должнымъ образомъ отъ интригъ и вторженія въ ихъ жизнь чуждыхъ имъ началъ и интересовъ. Англійскіе политики утверждаютъ теперь что завѣтная мысль ихъ состоитъ въ томъ чтобы образовавшіяся на Востокѣ малыя государства были независимы и чтобъ онѣ для огражденія своей независимости вступили между собою въ союзъ. Это никогда не было англійскою мыслію; это была, скорѣе, русская мысль. Англія была всегда врагомъ народностей Востока; она полагала всѣ свои усилія, употребляла всѣ способы своей интриги, чтобы препятствовать ихъ освобожденію. Англіи было бы не изъ-за чего спорить съ Россіей еслибъ она дѣйствительно пришла къ той мысли которую теперь выставляетъ на видъ. Но ея политика лжетъ какъ всегда. Ея мысль состоитъ вовсе не въ томъ чтобъ обезпечить независимость православныхъ народностей Востока, а напротивъ составить изъ нихъ коалицію противъ Россіи, оторвать ихъ отъ родной почвы, отъ ихъ вѣры, обезличить ихъ, предать ихъ всѣмъ хищеніямъ...

№ 244.

Москва, 3-го сентября.

Помѣщаемая въ сегодняшнемъ нумерѣ статья *Орловское городское самоуправленіе* показываетъ какъ цѣлый городъ и притомъ не заштатный или захудалый, а губернскій и такой видный какъ Орелъ, при всѣхъ богатыхъ условіяхъ для своего развитія и процвѣтанія, нынѣшнимъ городовымъ самоуправленіемъ доведенъ до полнаго банкротства и разоренія. „До введенія нынѣ дѣйствующаго Городоваго Положенія Орелъ находился въ цвѣтущемъ состояніи и имѣлъ крупный экономическій капиталъ. При самоуправныхъ же учрежденіяхъ все общественное достояніе города разграблено и кромѣ того городъ привлекаютъ еще къ уплатѣ долга бывшему Орловскому Общественному Банку съ различными процентами, съ судебными и штрафными издержками до 750.000 рублей и къ отвѣтственности за хищенія въ самомъ общественномъ банкѣ на сумму болѣе 3.000.000 рублей...“ Совершенно въ томъ же родѣ пишутъ и изъ Тулы: „До нынѣшняго злосчастнаго самоуправленія Тула процвѣтала. Торговля шла преимущественно оптовая, крупная. Въ то время былъ только одинъ банкъ въ городѣ, полуправительственный Александринскій, напоминавшій собою формальное присутствіе приказа общественнаго призрѣнія и потому

недоступный никакимъ эфемернымъ предпріятіямъ и дружескимъ учетамъ кумовскихъ векселей... Тула была богатымъ городомъ, у котораго были свои городскіе капиталы; а теперь и капиталистовъ нѣтъ, и налоги увеличены (на жалованье представителямъ „самоуправленія"), и долги есть, и въ концѣ концовъ банковый крахъ который возбуждаетъ вопросъ: какъ это наши граждане будутъ расплачиваться своими домишками, своею худобишкой за грѣхи того учрежденія гдѣ они не только не кредитовались, но навѣрное и порога не переступали." И это приложимо не къ двумъ только сейчасъ названнымъ городамъ; рѣшительно въ тѣхъ же условіяхъ находятся и многіе другіе города гдѣ введены самоуправныя учрежденія, особенно же если при этомъ имѣются еще городскіе такъ-называемые „общественные" банки. Крахи этихъ банковъ составляютъ такое обычное и заурядное явленіе что почти уже никто не обращаетъ и вниманія на телеграммы въ родѣ слѣдующихъ:

Дмитровъ (Московской губерніи). Городской Общественный Банкъ, по примѣру многихъ своихъ собратій, объявленъ несостоятельнымъ.

Козловъ. Еще одинъ крупный банковый процессъ по дѣлу Козловскаго Общественнаго Банка.

Тула, 4 августа. Итакъ, однимъ Городскимъ Общественнымъ Банкомъ менѣе. Тульскій Городской Общественный Банкъ объявленъ несостоятельнымъ.

Липецкъ, 7 августа. Окружный судъ объявилъ Липецкій Городской Общественный Банкъ несостоятельнымъ. Эта банковая эпопея имѣетъ сходство съ предыдущими ..

А между тѣмъ по нормальному положенію для городскихъ общественныхъ банковъ „ввѣренные банку вклады обезпечиваются ручательствомъ всего городскаго общества, которое отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка" (§ 25). Если петербургская *Недѣля*, изображая, по ея словамъ, „ненасытную прорву нашихъ городскихъ общественныхъ банковъ" спрашиваетъ: „сколько еще банковъ состоятъ кандидатами на подобныя разоблаченія," то этотъ вопросъ развѣ неравнозначителенъ со слѣдующимъ: сколько еще городовъ состоятъ кандидатами на такое же разореніе какъ Скопинъ, Козловъ, Липецкъ, Орелъ, Тула и др.

Въ *Грамотѣ на права и выгоды городамъ Россійской имперіи 1785 года* читаемъ: „Съ самаго перваго основанія общежительствъ познали всѣ народы пользы и выгоды отъ устроенія городовъ проистекающія, не токмо для гражданъ тѣхъ городовъ, но и для окрестныхъ обитателей. Всероссійскіе Самодержцы отъ самыхъ древнихъ лѣтъ съ расширеніемъ предѣловъ владычества ихъ и съ умноженіемъ народнымъ умножали и число городовъ, *дая въ нихъ безопасное пристанище торгу и рукодѣліямъ*." Нынѣшнее же Городовое Положеніе служитъ не „на права и выгоды" городамъ, а на ихъ разореніе и разрушеніе. Мирные граждане Дмитрова, Николаева, Глухова, Звенигородки, Сызрани, Козлова, Липецка, Тулы, Орла и множества другихъ городовъ „расплачиваются своими домишками, своею худобишкой" и разоряются въ конецъ не отъ какихъ-либо непредвидимыхъ и непреодолимыхъ „бичей Божіихъ," не „отъ потопа, глада, огня, меча или нашествія иноплеменниковъ," а именно отъ самаго Городоваго Положенія 16 іюня 1870 года, отъ „излюбленныхъ" думскихъ и банковыхъ дѣльцовъ, которые расхищаютъ и грабятъ общественное достояніе не въ качествѣ только обыкновенныхъ хищниковъ, а официально, по силѣ и подъ охраной нынѣ дѣйствующаго Городоваго Положенія и Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ. Обыкновенныхъ воровъ можно остановить и задержать; „излюбленные" же воры неприкосновенны и несмѣняемы по закону, потому будто бы что „облеченные однажды довѣріемъ своихъ избирателей уже дѣйствуютъ самостоятельно, подчиняясь и отдавая отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ только однимъ городскимъ или земскимъ собраніямъ, которымъ всего ближе должны быть извѣстны всѣ обстоятельства, отъ соображенія которыхъ зависитъ признаніе незаконнымъ того или другаго дѣйствія въ городскихъ или земскихъ учрежденіяхъ." *Русскій Курьеръ* отъ 9 августа проливаетъ горькія слезы о „*минимальныхъ предѣлахъ* въ которыхъ поставлено наше самоуправленіе," но и онъ находитъ страннымъ тотъ порядокъ когда „прокуроръ и губернаторъ обречены городовымъ и земскимъ положеніями смотрѣть равнодушно на то какъ партія лицъ захватившая власть будетъ составлять себѣ послушное большинство думскаго или

земскаго собранія, воровать и безчинствовать три года, а не то и больше, дѣлать подлоги, торговать правосудіемъ, расточать общественныя деньги и т. д. Блюститель закона молчи и не смѣй протянуть руку помощи даже меньшинству гласныхъ. А почему? Потому только что не составилось большинства. Три, шесть, девять и болѣе лѣтъ, большинство 18 противъ 15—16 голосовъ можетъ узаконять всякія злоупотребленія управы; а потомъ уже, когда удастся низвергнуть правленіе и перемѣнить составъ гласныхъ, извольте обращаться къ прокурору, зовите его для начатія уголовнаго дѣла, то-есть тогда когда похищены десятки тысячъ, когда городъ или уѣздъ обремененъ долгами и когда проворовавшіеся члены управы или перемерли, или невѣсть куда испарились, или же успѣли перевести все движимое имущество на женъ и родственниковъ. Можно ли, спрашивается, примириться съ подобнымъ порядкомъ вещей потому только что эти злоупотребленія исходятъ отъ учрежденій основанныхъ на началахъ самоуправленія?"

Вотъ уже какъ поговариваютъ теперь недавніе завзятые поборники нашего самоуправленія! Добрый признакъ.

Для ограниченія и пресѣченія означенныхъ злоупотребленій, 29 ноября прошлаго года издано особое опредѣленіе „по вопросу *объ отвѣтственности должностныхъ лицъ городскаго общественнаго управленія* за преступленія должности." Въ этомъ опредѣленіи сказано: „Изъ доходящихъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ городскаго общественнаго управленія за преступленія должности усматривается, между прочимъ, крайнее разнообразіе въ примѣненіи къ дѣламъ этого рода подлежащихъ статей уголовнаго судопроизводства и Городоваго Положенія, причемъ весьма часто неправильное толкованіе этихъ законоположеній городскими думами и губернскими по городскимъ дѣламъ присутствіями значительно усложняетъ и замедляетъ самое производство дѣлъ о злоупотребленіяхъ по службѣ должностныхъ лицъ служащихъ по городскому общественному управленію. Въ видахъ устраненія существующей по этому предмету неопредѣленности, отражающейся вредно на успѣшномъ и своевременномъ преслѣдованіи нарушителей закона, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ разъяснить точный смыслъ законоположеній относящихся до порядка преслѣдованія преступленій должности лицъ городскаго общественнаго управленія и преподать это разъясненіе для единообразнаго примѣненія." Сущность этого разъясненія состоитъ въ томъ что „наши судопроизводственные законы различаютъ учрежденія возбуждающія преслѣдованія отъ учрежденій предающихъ суду за преступленія должности по административнымъ вѣдомствамъ..."

Очень сомнительно чтобъ и послѣ сенатскаго опредѣленія стало легче привлекать къ суду должностныхъ лицъ городскаго общественнаго управленія. Даже *Недѣля* (хотя конечно и въ иныхъ видахъ) „ярко обрисовываетъ *полную безпомощность общества*" по отношенію къ своимъ „излюбленнымъ" по городскому самоуправленію, *хотя бы они и оказались совершенно недостойными своего избранія*. „Въ Николаевѣ, говоритъ названная газета отъ 17 августа, все Николаевское общество вообще и городская дума въ частности всѣми силами жаждутъ избавиться отъ члена городской управы г. К., но ничего подѣлать не могутъ .. Николаевской думѣ оставался одинъ путь для избавленія отъ г. К.,—путь унизительный,—*просить* самого г. К. чтобъ онъ вышелъ въ отставку. К. смиловался и обѣщалъ подать въ отставку, но исполнить обѣщаніе и не думалъ. Было созвано экстренное собраніе собственно для того чтобы потребовать отъ г. К. исполненія его обѣщанія, но онъ прехладнокровно заявилъ что Городовое Положеніе не обязываетъ его къ этому. И вотъ Николаевское общество должно терпѣть г. К. въ качествѣ общественнаго дѣятеля. Мало того, при отсутствіи городскаго головы, г. К., какъ заступающій его мѣсто, дѣлается предсѣдателемъ того самаго собранія которое изо всѣхъ силъ стремится къ удаленію его отъ городской службы и въ которомъ его офиціально величали человѣкомъ лишеннымъ чести. *Дума должна сносить даже всякія издѣвательства* со стороны К., ибо остановить его можетъ только предсѣдатель, а предсѣдателемъ является онъ самъ. Недавно, напримѣръ, г. К. предсѣдательствуя въ думѣ, *вмѣсто обсужденія городскихъ дѣлъ*, началъ бранить мѣстную и одесскую печать, которая дескать и лжива, и про-

дажна, и которую онъ всю можетъ купить за пять рублей. Возмущенные гласные должны были сидѣть и все это слушать.“ Какова конституція! Очевидно что сенатскаго опредѣленія отъ 29 ноября недостаточно для достиженія указанной имъ цѣли.

Но положимъ что, напримѣръ, послѣ краха Тульскаго Городскаго Общественнаго Банка, дѣйствительно, удастся привлечь къ суду служившихъ въ немъ директоровъ, ихъ товарищей и бухгалтеровъ, развѣ это составитъ *отвѣтственность* за дѣла Тульскаго Общественнаго Банка?

Вотъ по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Орловскомъ Общественномъ Банкѣ преданы суду Харьковской судебной палаты бывшій орловскій городской голова Н. Митинъ, и члены правленія Городскаго Общественнаго Банка бывшій директоръ И. Авиловъ и его товарищи Н. Бахтинъ и М. Кубышкинъ...

Въ Орловскомъ Общественномъ Банкѣ расхищено на сумму болѣе трехъ милліоновъ рублей, а у всѣхъ четырехъ или пяти преданныхъ суду имѣются всего „три стаметовыя юбки и рухлядь находящаяся въ амбарѣ.“ И это нужно счесть за отвѣтственность!

Не ясно ли что нынѣшнюю фиктивную отвѣтственность въ такъ-называемыхъ „общественныхъ“ учрежденіяхъ необходимо замѣнить настоящею дѣйствительною отвѣтственностью, и сущность вопроса поставить не въ томъ только чтобъ облегчить способъ привлекать хищниковъ общественнаго достоянія къ суду, а прежде всего и главное чтобы *не отдавать общественнаго достоянія на расхищеніе*. Въ Городовомъ Положеніи 1785 года узаконялось: „Правильно принадлежащіе городу земли, сады, поля, пастьбы, луга, рѣки, рыбныя ловли, лѣса, рощи, кустарники, пустыя мѣста, мельницы водяныя или вѣтряныя, всѣ оныя вообще и каждое порознь *ненарушимо имѣть* и онымъ пользоваться *мирно и вѣчно* на основаніи законовъ какъ внутри города, такъ и внѣ онаго “Нынѣшнее же Городовое Положеніе все общественное достояніе городовъ передаетъ на усмотрѣніе думцамъ. Какъ они хотятъ, такъ и поступаютъ; могутъ владѣть городскимъ достояніемъ сами, но могутъ и продать его или подвести подъ отвѣтственность за долги ими же самими разграбленнаго городскаго „общественнаго“ банка.

Москва, Орелъ, Тула и другіе города Россійской Имперіи возникли не со вчерашняго дня. Ихъ общественное достояніе не составляетъ собственности не только „думцевъ“, но и всѣхъ наличныхъ обывателей городовъ. Это древнее и *неотчуждаемое* наслѣдіе которымъ нынѣшніе обыватели городовъ пользуются только временно. Они могутъ преумножать это наслѣдіе предковъ, но не имѣютъ права продавать или отчуждать его. Еслибы, напримѣръ, *всѣ* обыватели Петербурга единогласно рѣшили продать свой городъ и пріобрѣтенную за него сумму мирно раздѣлить между собою, развѣ что-либо подобное можетъ быть допущено? Тѣмъ болѣе нельзя признать права отчуждать городскую общественную собственность за думскими и банковыми дѣльцами, которые очень часто состоятъ положительно изъ различныхъ проходимцевъ, „персидскихъ подданныхъ“, „черной сотни“, „татарской партіи“, „мертвыхъ душъ“, „цензовыхъ земель“, „цензовыхъ вдовъ“, „трактирно-кабацкой партіи“ (см. *Кабакъ въ мѣстномъ самоуправленіи*, *Новое Время* отъ 20 августа).

Подобнымъ „излюбленнымъ“ частныя лица довѣряютъ *двугривенный*... на водку. Городовое же Положеніе отдастъ въ ихъ распоряженіе все достояніе города, поручаетъ имъ основывать городскіе общественные банки и вклады въ эти банки обезпечиваетъ ручательствомъ всего городскаго общества. Что же это какъ не разграбленіе и разореніе городовъ по силѣ и подъ охраной Городовой конституціи.

№ 245.

Москва, 4-го сентября.

А.

Высочайшій рескриптъ данный 30 августа на имя Военнаго министра непререкаемо свидѣтельствуетъ что предначертанныя Монархомъ „многочисленныя мѣропріятія направленныя къ укрѣпленію и развитію нашихъ вооруженныхъ силъ и къ усовершенствованію порядка въ административныхъ и хозяйственныхъ отрасляхъ военнаго управленія“ не только осуществлены, но благодаря „неутомимымъ

и самотверженнымъ трудамъ" исполнителя дали видимые результаты.

Дѣйствительно, наша армія и наши военныя средства, сравнительно съ тѣмъ что было шесть лѣтъ назадъ, неузнаваемы. Армія встрепенулась и внутренно ожила. Реформа настойчиво и въ одномъ направленіи коснулась всего, увеличивая и укрѣпляя боевую готовность Россіи. „Мы живемъ въ знаменательную эпоху вооруженнаго мира", замѣтила на дняхъ *Сѣверо-Германская Газета*; если во времена Фридриха II считалось необходимымъ держаться правила toujours en vedette, то теперь „in Bereitschaft sein ist Alles". Но теперь мало быть готовымъ къ событіямъ кои можно предвидѣть или предугадать; надо разсчитывать на неожиданности. „Имѣйте въ виду наихудшій случай, считайтесь съ неожиданностью, и вы не обочтетесь", сказалъ на дняхъ военный авторитетъ Германіи.

Наши военныя реформы шесть лѣтъ назадъ ведены именно въ этомъ смыслѣ и, какъ показываютъ факты, мы не въ накладѣ. Въ арміи все обновлено: вооруженіе, снаряженіе, хозяйство, обученіе. Смѣло можемъ указать что наша армія становится образцомъ для другихъ.

Давно ли было время, когда о германскихъ большихъ маневрахъ, подобныхъ происходящимъ теперь въ Альзасъ-Лотарингіи, у насъ говорили какъ о чемъ то необычайномъ; теперь эти маневры меркнутъ сравнительно не только съ тѣмъ грандіознымъ развитіемъ военныхъ силъ, которое на дняхъ происходило въ окрестности Брестъ-Литовска, но и съ очередными обыкновенными маневрами военныхъ округовъ. На большія маневры въ Германіи ежегодно собираются корпусъ, много два, и то на нѣсколько дней; у насъ каждый годъ цѣлыми мѣсяцами маневрируютъ нѣсколько корпусовъ.

Выйдя на путь усовершенствованія, наша армія, конечно, не остановится на этомъ пути, и уже намѣчены дальнѣйшіе шаги ея. Съ зимы принимаются самыя рѣшительныя мѣры къ поднятію уровня теоретической подготовки нашего корпуса офицеровъ. Образовательный цензъ офицера уже поднятъ новыми положеніями о вольноопредѣляющихся и развитіемъ курса военныхъ училищъ.

Всякая военная реформа требуетъ средствъ. Германія, развивая свои военныя силы, затрачиваетъ на это милліарды; наши реформы обошлись казнѣ сравнительно дешево и нашъ военный бюджетъ если возрастаетъ, то не отъ реформъ, а отъ увеличенія цѣнъ на предметы необходимыя для войска. Реформы клонятся, напротивъ къ сокращенію расходовъ.

Война 1877 года застала насъ въ расплохъ среди преобразованій вызванныхъ введеніемъ общей воинской повинности. Армія еще не была готова. Это наложило своеобразный отпечатокъ на весь ходъ кампаніи и осталось не безъ вліянія на ея результаты. Но эта не готовая, среди реформъ застигнутая армія дала знать себя такими подвигами о какихъ отказывались даже помышлять военные авторитеты. Переходъ зимой черезъ Балканы въ стужу и мятель, почти безъ дорогъ, показали на что способна Русская армія. Послѣ реформъ послѣднихъ шести лѣтъ „Плевна" сдѣлалась невозможностью, а способность къ преодолѣнію всякихъ преградъ возросла. Какъ бы ни повернулись теперь событія, Русская армія можетъ встрѣтить ихъ со спокойнымъ сознаніемъ своей силы: она можетъ быть и мощнымъ союзникомъ, и грознымъ врагомъ.

Такая армія есть прочный залогъ мира,— мира почетнаго, достойнаго, твердо охраняющаго кровные интересы страны. Это фактъ, который дипломатія можетъ и должна имѣть въ виду.

„На Балканскомъ полуостровѣ не можетъ дѣлаться только то чего хочется Россіи", замѣтила на дняхъ офиціозная вѣнская газета. Но на Балканскомъ полуостровѣ теперь будетъ дѣлаться то что Россіи *нужно* и отъ чего она отступиться не можетъ въ угоду чьимъ бы то ни было затѣямъ и аппетитамъ. Пора уступокъ миновала.

Брестъ-Литовскіе маневры были экзаменомъ арміи. Этотъ экзаменъ, какъ засвидѣтельствовано въ Высочайшемъ рескриптѣ Военному министру, далъ желаемые результаты. Теперь очередь за дипломатіей.

Б.

Телеграфъ только что принесъ извѣстіе будто Англія, Австрія и Италія поспѣшили признать болгарское регентство. Но если это правда, то, въ своей поспѣш-

ности, правители этихъ державъ забыли что регентство, составленное Баттенбергомъ, противно болгарской конституціи, 29-й параграфъ которой требуетъ чтобы членами регентства были или бывшіе министры, или предсѣдатели, или наконецъ члены высшихъ судовъ, ничѣмъ не запятнавшіе себя во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, между тѣмъ какъ ни одинъ изъ членовъ нынѣшняго регентства не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ: Стамбуловъ и Муткуровъ никогда не были ни министрами, ни членами высшихъ судовъ, а безукоризненность Каравелова болѣе чѣмъ сомнительна. Оппозиція болгарскаго собранія это отлично понимала и, какъ сообщаетъ софійскій корреспондентъ *Daily News*, собиралась дѣйствительно заявить протестъ противъ совѣта регентства; но теперь она пожалуй и не рѣшится на такой шагъ который могъ бы сразу разрушить кажущееся согласіе между различными болгарскими партіями и тотчасъ обнаружить обманъ, на которомъ зиждется учрежденное Баттенбергомъ регентство. Въ Лондонѣ и Вѣнѣ, мы увѣрены, тѣшатся надеждой что признаніемъ болгарскаго регентства отнятъ де у Россіи предлогъ ко вмѣшательству, точно въ самомъ дѣлѣ Россіи нуженъ какой либо предлогъ для принятія Болгаріи подъ свое покровительство.

Отреченіе принца Александра Баттенберга отъ болгарскаго престола, писала недавно *Кёльнская Газета*, само собою возстановитъ въ Болгаріи тотъ порядокъ вещей который въ интересахъ Россіи и общаго мира былъ установленъ Берлинскимъ трактатомъ. Но первенствующая роль Россіи въ освобожденной ею Болгаріи получила выраженіе главнымъ образомъ въ двухъ статьяхъ названнаго трактата, именно въ ст. VI постановляющей что „временное управленіе Болгаріи будетъ находиться подъ руководствомъ россійскаго императорскаго коммиссара“ и ст. XXII предоставившей Россіи временное занятіе Болгаріи и Восточной Румеліи. Изъ словъ нѣмецкой офиціозной газеты можно было поэтому заключить что отреченіе князя Александра будетъ только первымъ шагомъ на пути къ мирному рѣшенію Болгарскаго вопроса, что за этимъ шагомъ необходимо послѣдуютъ посылка въ Софію русскаго коммиссара и даже занятіе Княжества русскими войсками.

Но время проходитъ, деморализація болгарской арміи и печальныя послѣдствія обмана овладѣвшаго Болгаріей все усиливаются, между тѣмъ какъ ничего не слышно даже о посылкѣ русскаго коммиссара въ Болгарію, о чемъ столько разъ уже извѣщали газеты.

Что же будетъ? Или Россія въ самомъ дѣлѣ „удовлетворится, какъ надѣется *Post*, одинъ изъ многочисленныхъ офиціозовъ князя Бисмарка, полученнымъ ею удовлетвореніемъ“ и предоставитъ дальнѣйшую судьбу многострадальной Болгаріи въ руки людей Баттенберга, которые, подобно ему, надѣются обморочить Россію лживыми изъявленіями покорности чтобы только удержать власть за собою? Не хотѣлось бы вѣрить, а между тѣмъ дѣло повидимому именно къ тому и клонится чтобы снова лишить Россію плодовъ ея, на этотъ разъ, моральной побѣды и снова воздвигнуть между Россіей и Болгаріей стѣну всевозможныхъ „международныхъ“ обязательствъ, соглашеній, обѣщаній и проч.

Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить по тону нѣмецкой офиціозной печати, которая принялась теперь съ подозрительною настойчивостью твердить о миролюбіи и умѣренности русской политики. *Post* надѣется что Россія ничего не предприметъ противъ „самостоятельности“ Болгаріи: какая заботливость о самостоятельности Болгаріи, не уступающая рвенію нынѣшней англійской политики о независимости народовъ Востока. *Крестовая Газета* видитъ гарантію мира въ данномъ будто бы Россіей обѣщаніи „не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Болгаріи“. *Сѣверо-Германская Газета* подчеркиваетъ проявленія „симпатіи и почестей“ оказанныхъ принцу Александру при его отъѣздѣ изъ Софіи и съ видимымъ сочувствіемъ воспроизводитъ недавнія парламентскія сообщенія лорда Биддеслея и г. Фергюссона о направленіи дальнѣйшаго хода событій въ Болгаріи въ духѣ пресловутаго, недоброй памяти, европейскаго концерта. Даже *Кельнская Газета*, которая только на дняхъ съ паѳосомъ восклицала: „кто же говоритъ теперь серіозно объ Англіи какъ о великой державѣ?“, — и та оказывается пришла въ восторгъ отъ извѣстія что Англійское правительство изготовило какую-то энергическую ноту, и подзадориваетъ Англію возвратиться къ ея традиціонной политикѣ. Что это значитъ? Не

то ли что „среднеевропейскіе политики“ теперь успокоились касательно свободы дѣйствій Россіи.

№ 246.

Москва, 5-го сентября.

Роли розданы. Берлинскія офиціозныя газеты доказываютъ что принцъ Баттенбергъ не могъ долѣе оставаться на болгарскомъ княжескомъ престолѣ, что его удаленіе дастъ возможность разрѣшить въ мирѣ и согласіи имъ же поднятый Болгарскій вопросъ; офиціозная печать Вѣны и Пешта какъ бы сердится за это на берлинскую политику и продолжаетъ оплакивать отставку Баттенберга, сокрушается о будущей печальной участи Болгаріи, лишившейся своего законнаго правителя, своего народнаго героя, создателя и защитника своей политической самостоятельности. Какая иронія! О политической самостоятельности Болгаріи, о сліяніи Княжества съ Восточною Румеліей, о процвѣтаніи и возвеличеніи этого народа въ крѣпкую и независимую славянскую единицу, мечтаютъ тѣ самыя партіи которыя въ 1876 и въ 1877 годахъ, то-есть въ то время, когда на Востокѣ дѣйствительно занималась заря славянской свободы и славянскія народности были увлечены стремленіемъ къ независимости, злѣйшимъ образомъ издѣвались надъ ними. Миланъ, тогда еще вассальный князь, посылая своихъ солдатъ вмѣстѣ съ русскими добровольцами на бой съ Турками, надвигавшимися къ Алексинцу и Дюнишу, величался ими прозвищемъ свинопаса, и стрѣлы ихъ сарказма ничто такъ не язвили какъ комическую, по ихъ мнѣнію, мечту о свободѣ, обуявшей славянскою райей. Теперь, когда эта свобода осуществилась, купленная потоками русской крови, когда величайшими жертвами Русскаго народа создано Болгарское государство, и Сербія превратилась въ независимое королевство, Мадьяры воспламенились вдругъ идеей независимости столь ненавистныхъ имъ славянскихъ народовъ. Откуда же явилась эта перемѣна?

Никакой перемѣны нѣтъ. Независимость на языкѣ этихъ заклятыхъ враговъ Россіи и славянства значитъ не что иное какъ отторженіе этихъ народовъ отъ великой единовѣрной и родственной державы, подъ сѣнію которой только и могутъ они уцѣлѣть среди чуждыхъ и враждебныхъ имъ силъ. Что было бы съ народностями православнаго Востока, что было бы со славянскими племенами, еслибы вдругъ исчезла Россія? Они были бы мгновенно съѣдены и ассимилированы чужими тѣлами, такъ что не осталось бы и слѣда отъ нихъ, какъ не осталось ничего кромѣ искаженныхъ урочищъ отъ столькихъ исчезнувшихъ въ давнюю пору славянскихъ племенъ населявшихъ бо́льшую часть нынѣшней Пруссіи. Что можетъ быть наглѣе мадьярскихъ восторговъ во имя независимости славянскихъ народовъ? И можетъ ли что быть превратнѣе распространившихся по Европѣ сказаній о Баттенбергѣ какъ національномъ героѣ Болгаріи, доблестно ратовавшемъ за ея независимость и павшемъ въ борьбѣ съ ненавистною Болгарскому народу и враждебною ему Россіей;—о привязанности Болгарскаго народа къ этому принцу;—объ унынін народа при его похищеніи измѣнниками и клевретами Россіи;—о всенародномъ ликованіи и восторженныхъ встрѣчахъ ему по возвращеніи, о трогательномъ съ нимъ, наконецъ, прощаніи...

Такъ-то пишется современная исторія! Теперь извѣстны всѣ подробности болгарскихъ событій, и такъ-называемой „революціи,“ и „контръ-революціи;“ имѣются свѣдѣнія не только отъ очевидцевъ, но и отъ самихъ участниковъ событій. Свѣдѣнія эти, приведя ихъ въ порядокъ, мы не замедлимъ обнародовать.

Нѣтъ, Болгарія пока все еще остается вѣрна Россіи и никому какъ ей самой повинуется становясь орудіемъ въ рукахъ ея враговъ. Надъ этою злополучною страной, съ первой поры по ея освобожденіи, воцарился обманъ. Онъ съ самаго начала охватилъ ее тырновскою конституціей; онъ возобладалъ надъ нею въ лицѣ даннаго ей князя. Все что ни дѣлалось въ Болгаріи и надъ Болгаріей выдавалось ей какъ воля Россіи. Измѣнники и предатели, заклятые враги Россіи, дѣйствуютъ ея именемъ; всякое ихъ злоупотребленіе прикрывается авторитетомъ. Не только народъ, но и войска, о развращеніи которыхъ особенно заботился „сливницкій герой,“ отшатнулись отъ него какъ только почуяли въ немъ измѣнника Россіи. Кромѣ немногихъ креатуръ его, кромѣ людей безъ Бога и со-

вѣсти, продавшихъ себя ему хищниковъ и нигилистовъ, никто не подумалъ бы отстаивать его. Заговоръ противъ него созрѣлъ исключительно въ военныхъ сферахъ. Офицеры,—„лучшіе во всемъ болгарскомъ войскѣ," по невольно вырвавшемуся у самого Баттенберга сознанію,—люди готовые на всякое самопожертвованіе для Россіи за Болгарію, для Болгаріи за Россію, не раздѣляя ихъ въ своемъ патріотическомъ чувствѣ. Заговорщики были почти всѣ изъ Румелійцевъ и сталобыть ни въ какомъ отношеніи къ фиктивной коронѣ Баттенберга не состояли. Всѣ они офицеры русской службы, получившіе свое высшее образованіе въ русскихъ военныхъ академіяхъ. Народъ и войско присоединились къ новому правительству во имя Россіи; народъ понялъ что князь оказался врагомъ Россіи, и проклялъ его. Онъ бы растерзалъ его еслибъ офицеры вытолкнули его въ народъ какъ врага Русскаго Царя. Не правда что въ провинціяхъ народъ и войска дѣлали демонстраціи въ его пользу, и что временное правительство пало вслѣдствіе этихъ демонстрацій. Въ Москвѣ находится теперь капитанъ русской службы, румелійскій уроженецъ, Асенъ Тянковъ, начальникъ штаба четвертой бригады и гарнизона Шумлы. Ни малѣйшей демонстраціи въ Шумлѣ принцу Баттенбергу не послѣдовало, и войска безо всякаго сопротивленія признали временное правительство Цанкова, Бурмова и Груева и присоединились къ нему. Но вотъ что послѣдовало: во время переполоха въ Софіи, находился въ Тырновѣ âme damnée Баттенберга, играющій теперь первенствующую роль въ Болгаріи Стамбуловъ, бывшій воспитанникъ Одесской духовной семинаріи, откуда былъ выгнанъ изъ третьяго класса, какъ зараженный нигилизмомъ и даже заподозрѣнный въ какомъ-то политическомъ преступленіи, человѣкъ ниже всякой нравственной оцѣнки, непримиримый и озлобленный врагъ Россіи, благодаря чему онъ и возвысился при князѣ Александрѣ и теперь поставленъ имъ на чреду верховной власти. Захвативъ въ Тырновѣ и Бѣлѣ центральный телеграфъ, Стамбуловъ отрѣзалъ Софійское правительство почти ото всей страны, перехватывая всѣ депеши изъ Софіи и разсылая вмѣсто нихъ подложныя, за подписью якобы членовъ временнаго правительства. Капитанъ Тянковъ въ Шумлѣ получилъ, за подписью Груева, депешу такого содержанія: „Сдавайтесь. Царь простилъ князя. Если не сдадитесь, подвергнетесь карѣ." Подозрѣвая подлогъ, Тянковъ попросилъ самого Груева къ аппарату; явился (конечно не въ Софіи, а въ Тырновѣ или Бѣлѣ), подъ именемъ Груева нѣкто, вѣроятно самъ Стамбуловъ; но Тянковъ тотчасъ же убѣдился въ обманѣ спросивъ мнимаго Груева объ одномъ обстоятельствѣ, которое было извѣстно только имъ двоимъ, и получилъ въ отвѣтъ: „не понимаю." 12 августа, по адресу депутатовъ города Шумлы, Маджарова и Балканскаго, была уже прямо телеграфирована прокламація князя, за подписью Стамбулова и Муткурова, причемъ сообщалось что участники заговора просятъ помилованія, такъ какъ Русское правительство не одобряетъ переворота. Кромѣ того; сообщалось что всѣ гарнизоны сдались князю. Капитанъ Тянковъ, уже не сомнѣваясь въ обманѣ, задержалъ эту депешу. Наконецъ 15 августа, Стамбуловъ, съ полнымъ авторитетомъ власти и именемъ Русскаго Царя, предписывалъ гарнизону Шумлы покориться князю, присовокупляя что въ Россіи ему былъ данъ Царскій поѣздъ, и что на другой день по полученіи сей депеши, князь прибудетъ въ Рущукъ и вступитъ обратно въ Болгарію при почестяхъ со стороны русскихъ представителей, въ чемъ гарнизонъ Шумлы можетъ де убѣдиться,ославъ въ Рущукъ кого-либо изъ своихъ. Тянковъ поспѣшилъ отправить въ Рущукъ переодѣтаго офицера, который, къ великому изумленію, видѣлъ своими глазами какъ русскій консулъ, вмѣстѣ съ представителями другихъ державъ, торжественно встрѣчалъ князя, обнимался съ нимъ; посланный узналъ также что князь потомъ долго бесѣдовалъ съ русскимъ консуломъ наединѣ. Этимъ было все рѣшено. Принесенная офицеромъ въ Шумлу вѣсть поразила всѣхъ какъ громомъ. Дѣлать было нечего, Тянковъ сложилъ съ себя команду и удалился изъ Шумлы. Войска присягнули Баттенбергу,—какая гнусная игра присягой! — и потомъ вся Шумла вышла на встрѣчу князю, возвращавшемуся будто бы по волѣ Русскаго Царя, подъ эгидой Россіи. Что было въ Шумлѣ, то было въ Варнѣ и другихъ городахъ. Да и самъ Муткуровъ въ Филиппополѣ, креатура князя, тѣмъ ревностнѣе ополчился за него что этимъ надѣялся доказать свою, „до пан-

высшей степени" доходящую преданность Россіи.

Вотъ какъ по истинѣ происходило дѣло, и вотъ въ какомъ морокѣ находилась, да и теперь еще находится злополучная страна! *Среднеевропейская* политика сыграла съ нами удивительную, говоря попросту, штуку. Принцъ Баттенбергъ удалился, но Баттенбергія дѣйствительно осталась. Онъ подобралъ изъ людей, извѣстныхъ Россіи какъ злѣйшихъ ненавистниковъ ея, регентство и правительство, и во главѣ всего поставилъ Стамбулова. Каковъ бы ни былъ лично самъ принцъ Баттенбергъ, но все же онъ во всѣхъ отношеніяхъ благопріятнѣе чѣмъ Стамбуловъ и К°, у которыхъ въ рукахъ теперь верховная власть надъ страною и всѣ способы обмана и насилія. Всего хуже и отвратительнѣе ихъ льстивыя обращенія къ Россіи. Этими курбетами разчитывается и Болгарію обмануть, и Россію усыпить. Все дѣло нагло превращается въ какое-то *личное* неудовольствіе противъ бывшаго князя. Движимый де высокимъ болгарскимъ патріотизмомъ, не желая навлечь *на свой* возлюбленный народъ непріятности, онъ добровольно сложилъ съ себя *корону;* но его духъ живетъ въ Болгаріи; управленіе Болгаріей находится въ рукахъ его приверженцевъ которые, съ большею чѣмъ прежде энергіей, будутъ продолжать его дѣло, тѣмъ болѣе что Россія, которая должна де считать себя удовлетворенною вслѣдствіе великодушной жертвы князя, не имѣетъ уже никакого основанія далѣе вмѣшиваться во внутреннія дѣла Болгаріи.

Признать этихъ людей властителями страны, столь дорого стоившей Россіи, которая отвѣтственна за нее предъ Богомъ, оставить за этими людьми управленіе ею, а народъ ея въ роковомъ заблужденіи что все дѣлается въ угоду Русскому правительству, значило бы совсѣмъ загубить эту страну, а себѣ приготовить тяжкія затрудненія.

Когда мы дописывали эти строки пришла изъ Одессы слѣдующая телеграмма отъ г. Теохарова, Болгарина, получившаго свое образованіе въ Московскомъ Университетѣ и хорошо намъ извѣстнаго:

„Убѣжавъ изъ Болгаріи, считаю своимъ долгомъ сообщить что болгарское правительство преслѣдуетъ распространителей Царской телеграммы въ населеніи какъ государственныхъ измѣнниковъ. Въ сущности Баттенбергъ заправляетъ Болгаріей."

№ 247.

Москва, 6-го сентября.

Наступаетъ осень, приближается время сахароваренія, и „сахарный вопросъ" снова является на сцену. Съѣхавшіяся въ Петербургѣ заинтересованныя судьбами свеклосахарной промышленности лица, заявляя объ угнетающемъ ее кризисѣ, представили проектъ о нормировкѣ производства сахара въ Россіи, представляющій, по ихъ мнѣнію, единственный способъ спасти отъ гибели эту промышленность и связанныя съ нею отрасли народнаго труда.

Прежде всего, не лишнимъ считаемъ выяснить вопросъ, дѣйствительно ли наша свеклосахарная промышленность находится въ кризисѣ, или же это только временная заминка, состоящая въ связи съ общимъ застоемъ въ дѣлахъ. Когда на бывшемъ зимой съѣздѣ сахарозаводчиковъ обсуждался вопросъ о кризисѣ, мы не могли считать это серіознымъ уже потому что множество свеклосахарныхъ заводовъ выдали за операціонный 1884—85 годъ дивидендъ отъ 10—25%, по полученіи котораго и отправилась лѣтомъ прошедшаго года къ министру Финансовъ депутація отъ сахарозаводчиковъ, съ ходатайствомъ о преміяхъ на вывозъ сахара для воспособленія переживающей „тяжкое время" сахарной промышленности. Цѣны на сахарный песокъ, во время зимнихъ заявленій о кризисѣ, по официальнымъ свѣдѣніямъ опубликованнымъ въ *Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли,* стояли на станціяхъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ отъ 3 р. 60 к. до 3 р. 70 к. за наличный и отъ 3 р. 90 к. до 4-р. за будущій. При такихъ цѣнахъ, для заводовъ устроенныхъ въ благопріятныхъ условіяхъ не только окупались расходы производства, но и оставалась значительная прибыль предпринимателю, какъ доказываетъ примѣръ Тростянецкаго завода, выдавшаго за минувшій операціонный 1885—86 годъ (по 1 марта) дивидендъ въ 8% при средней продажной цѣнѣ сахара 3 р. 83,$_{83}$ к. *)

*) *Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли* № 25 *Отчеты* стр. 579.

Трудно было видѣть въ этомъ признакъ кризиса. Въ иномъ видѣ представляется дѣло теперь когда сахарныя цѣны, по официальнымъ свѣдѣніямъ *Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли*, понизились до 3 руб. за пудъ, а по частнымъ извѣстіямъ значительныя партіи сахара не находятъ покупателей и по 2 р. 80 коп. Предлагая по такой цѣнѣ сахаръ, заводчикъ несетъ большіе убытки и, очевидно, вынуждается къ такимъ продажамъ крайнею необходимостью. Дѣйствительно, положеніе трудное; но не есть ли оно явленіе временное и скоропреходящее? Не имѣется ли надеждъ на улучшеніе цѣнъ въ непродолжительномъ будущемъ?

Цѣны на сахаръ, какъ и на всякій товаръ, регулируются, конечно, дѣйствіемъ общаго экономическаго закона спроса и предложенія. Въ настоящее время предложеніемъ превышается спросъ и, вслѣдствіе этого, цѣны упали ниже стоимости производства, и нельзя разчитывать на повышеніе ихъ въ ближайшемъ будущемъ. Хотя нынѣшній годъ посѣвы свекловицы и уменьшились на 24.156 десятинъ (вмѣсто 297.756 десятинъ предыдущаго года, было посѣяно нынѣ 273.600 дес.), но обильное дождями лѣто благопріятствовало росту свекловицы, которая, вслѣдствіе этого, отличаясь сочностью, достигала очень крупныхъ размѣровъ, а стоящая теперь погода увеличиваетъ сахаристость свеклы и, слѣдовательно, способствуетъ обильнымъ выходамъ сахара, которые, по сужденію свѣдущихъ людей, дадутъ въ нынѣшнемъ году болѣе пуда на берковецъ. Отсюда явствуетъ что наступающая кампанія дастъ около того же количества сахара сколько дала и минувшая, то-есть приблизительно 29 милліоновъ пудовъ. При такихъ размѣрахъ производства, нельзя думать о близкой возможности поднятія цѣнъ. Значитъ, дѣйствительно, свеклосахарная промышленность испытываетъ теперь тяжкій кризисъ.

Желательно изыскать способъ помочь дѣлу, но еще желательнѣе уберечься отъ принятія фальшивыхъ и ошибочныхъ мѣръ, ухудшающихъ положеніе дѣла.

Причина кризиса извѣстна: она заключается въ *перепроизводствѣ* сахара. Прекращеніе кризиса сводится такимъ образомъ къ уменьшенію предложенія до нормальныхъ размѣровъ потребленія сахара въ странѣ. Пути для этого могутъ быть различны, и нѣкоторые, какъ извѣстно, испробованы уже нашимъ финансовымъ управленіемъ, къ сожалѣнію, слишкомъ легко подающимся на агитацію спекулянтовъ и безпрекословно удовлетворяющимъ ихъ требованія, не замѣчая что этимъ наносятся непоправимые удары именно той промышленности которую предполагается облагодѣтельствовать. Когда, лѣтомъ минувшаго года, сахарные дѣльцы привыкшіе къ дивидендамъ въ 30—40% увидѣли что оканчившаяся сахарная кампанія даетъ только 10—25% дивиденда, то они потребовали выдачи вывозныхъ премій для освобожденія внутреннихъ рынковъ отъ избытка сахара. Желаніе ихъ было исполнено, и въ результатѣ получилось, какъ и слѣдовало ожидать, что, выдавая сахарной спекуляціи преміи которыя взыскиваются потомъ съ сахарозаводчиковъ, финансовое управленіе не только не поддержало сахарной промышленности, но напротивъ пуще затруднило ее. Кромѣ того, открывая премированный вывозъ, оно искусственно поддерживало перепроизводство, отъ котораго страдаетъ сахарная промышленность, то-есть усиливало причину зла. Подбодряемые преміями, заводы работали въ перегонку, дабы распредѣленіемъ накладныхъ расходовъ на большее количество единицъ производства облегчить себя. Результаты такого искусственнаго возбужденія и обнаруживаются теперь паденіемъ цѣнъ до 2 руб. 80 к. Вотъ что было послѣдствіемъ ошибочной мѣры! *) Что же дѣлать? Какія мѣры могутъ установить равновѣсіе между предложеніемъ сахара и спросомъ и, облегчивъ тяжкое теперь положеніе свеклосахарной промышленности, способствовать ея развитію?

Такою мѣрой выставляется теперь нормировка производства, проектъ которой, возникшій въ заднѣпровскомъ районѣ и переданный въ Петербургъ, встрѣтилъ,

*) Скажутъ быть-можетъ что выдача премій на вывозъ сахара вводится не только у насъ, но и въ другихъ странахъ, напримѣръ въ Германіи. Нѣтъ, премія собственно за вывозъ въ Германіи не выдается; но тамъ акцизъ съ сахара взимается совершенно на иныхъ основаніяхъ чѣмъ у насъ, и при вывозѣ экспортеры, дѣйствительно, получаютъ, съ возвращеніемъ акциза, нѣкоторую незначительную прибавку, но не за вывозъ, а за техническія усовершенствованія производства. Такой способъ возврата акциза со скрытою въ немъ ничтожною премією лишь косвенно поощряетъ вывозъ, а выдается за усовершенствованіе производства.

при помощи сильныхъ защитниковъ, сочувственный пріемъ въ Министерствѣ Финансовъ, которое, какъ слышно, въ такомъ направленіи составило и свое представленіе въ Комитетъ Министровъ, имѣющій разсматривать это дѣло въ будущій вторникъ. По смыслу проекта, каждый заводчикъ можетъ выпускать на внутренній рынокъ лишь то количество сахара которое соотвѣтствуетъ опредѣленной для него нормѣ; всякое же произведенное количество сахара сверхъ нормы обязательно вывозится за границу. Нормировкой производства предполагается такимъ образомъ спасти сахарную промышленность. Боимся какъ бы, подъ видомъ спасенія, финансовое управленіе не оказало ей еще худшей услуги чѣмъ прошлогодними преміями.

Цѣль нормировки: посредствомъ обязательнаго ограниченія выпуска сахара на внутренніе рынки, добиться искусственнаго повышенія цѣнъ,—повышенія, которое не только окупало бы расходы производства, но и давало бы прибыль предпринимателю. А такъ какъ болѣе четверти всего производимаго сахара подлежитъ вывозу за границу, куда нашъ сахаръ можетъ найти сбытъ лишь по убыточной цѣнѣ, то убытокъ сахарозаводчиковъ отъ удешевленія сахара для иностранныхъ потребителей долженъ быть взысканъ съ русскихъ потребителей. Мы обязаны будемъ не то что продавать, напримѣръ, Англичанамъ нашъ сахаръ, а угощать ихъ нашимъ сахаромъ на счетъ русскаго потребителя. Вотъ что̀ выходитъ, а между тѣмъ наше финансовое управленіе обыкновенно ссылается на интересы потребителей когда дѣло идетъ о подъемѣ пошлины необходимой для развитія какой-либо отрасли народнаго труда... Но пусть такъ; поведетъ ли однако эта мѣра къ облегченію кризиса, поддержитъ ли она сельское хозяйство, дастъ ли правильную постановку сахарному производству? Не будутъ ли жертвы принесены напрасно?

Интересы нашей свеклосахарной промышленности распредѣляются въ двухъ громадныхъ районахъ: къ одному относятся заводы юго-западнаго края (губерній Кіевской, Волынской, Подольской) и Царства Польскаго, вообще заводы по правую сторону Днѣпра; ко второму—заводы по лѣвую сторону Днѣпра. Заводы первой группы, то-есть по правую сторону Днѣпра, заднѣпровскіе, имѣютъ большею частію спекулятивный характеръ, причемъ интересы земледѣлія остаются на второмъ планѣ. Большинство этихъ заводовъ принадлежатъ товариществамъ на паяхъ, и перерабатываютъ покупную свекловицу. Многіе эксплуатируются арендаторами имѣющими цѣлью наживу. Число владѣльческихъ заводовъ состоящихъ въ тѣсной связи съ земледѣліемъ здѣсь весьма ограничено. Ища наживы, прельщенные высокими цѣнами на сахаръ доходившими въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ до 8 рублей за пудъ, предприниматели здѣсь усиленно развивали производство и усиленнымъ производствомъ вызвали кризисъ. Заботясь единственно объ извлеченіи прибылей, они при высокихъ цѣнахъ на сахаръ не обращали вниманія на неблагопріятныя и ненормальныя условія своихъ предпріятій; имъ нужно было только выработать какъ можно болѣе сахара, ибо высокія цѣны все покрывали. Наступило наконецъ время переполненія рынка, цѣны упали, и спекулятивные заводы оказались въ гораздо худшемъ положеніи противъ заводовъ въ центральныхъ губерніяхъ, налѣво отъ Днѣпра. Центральные заводы, связанные съ земледѣліемъ, служащіе ему подспорьемъ, преслѣдуя преимущественно хозяйственныя цѣли,—утилизацію продуктовъ сельскаго хозяйства,—оказались по дешевизнѣ производства въ гораздо лучшихъ условіяхъ сравнительно съ юго-западными коммерческими заводами. Дешевизна свекловицы, топлива, рабочей силы и доставки выработанныхъ продуктовъ изъ центральныхъ мѣстностей на рынки сбыта, главнымъ образомъ въ Москву, ставятъ эти заводы въ гораздо болѣе благопріятное положеніе сравнительно съ юго-западными конкуррентами.

Послѣдніе, предвидя неблагопріятные для себя результаты отъ конкурренціи съ центральными заводами, и предлагаютъ нормировку, которая, подавляя конкурренцію, способствовала бы, на счетъ потребителя, существованію всякихъ заводовъ, не только хозяйственныхъ, но и спекулятивныхъ.

Опасаемся что эта предполагаемая нормировка поведетъ именно къ разоренію сахарной промышленности. Какъ не опасаться этого когда эта затѣя стремится поддержать и такія предпріятія какъ Уладовскій заводъ, которому свекловица на пудъ

сахара обходится 2 р. 19 к., *) или Сѣверниовскій, которому свекловица на пудъ сахара обходится въ 3 р. 24 к., а переработка ея 2 р. 7 к., **) то-есть самому заводу пудъ сахара стóитъ около 6 рублей. Какая нужда въ поддержаніи такихъ заводовъ когда рядомъ работающіе заводы пріобрѣтаютъ свекловицу по 1 рублю 32 (или 33) коп. за пудъ (Щедровскій и Леваше-Войтовецкій)? Страна нуждается не въ гнилой промышленности, искусственно поддерживаемой насчетъ потребителя, а въ живомъ, здоровомъ, самостоятельно развивающемся промышленномъ организмѣ.

Нормировка убьетъ хозяйственные заводы подъ видомъ лѣченія кризиса, и тѣмъ очиститъ поле для спекуляціи. При нормировкѣ, западные заводы, находясь близко отъ границы, могутъ гораздо удобнѣе центральныхъ вывозить свой сахаръ на иностранные рынки. Временные убытки ихъ легко будутъ покрыты пайщиками товариществъ, нажившимися за предыдущіе годы, да найдутся и банковыя учрежденія которыя не откажутъ имъ въ поддержкѣ. Совсѣмъ въ иномъ положеніи окажутся, при нормировкѣ, заводы центральныхъ мѣстностей, обязанные четвертую часть своего производства отдать за пустяки иностраннымъ экспортерамъ, которыми и выступятъ задпѣпровскіе гешефтмахеры. Эта кинутая за безцѣпокъ четверть выработаннаго продукта, на производство коей затрачены заводчикомъ наличныя средства, и будетъ гибелью для сельскохозяйственныхъ производителей, терпящихъ недостатокъ въ денежныхъ средствахъ; они вынуждены будутъ прекратить дѣло прежде чѣмъ дождутся повышенія цѣнъ на сахаръ. Не даромъ заводчики центральныхъ мѣстностей такъ долго противились нормировочной агитаціи...

Если же не удастся походъ на потребителя и сахарныя цѣны не поднимутся, что представляется весьма вѣроятнымъ въ виду сдѣланныхъ торговцами большихъ запасовъ? При цѣнахъ въ 2 руб. 80 коп. и при обязательномъ вывозѣ четверти выработаннаго товара по ничтожной цѣнѣ за границу, вѣдь это вѣрный крахъ для свеклосахарной промышленности, выгодный, правда, для спекулянтовъ,—крахъ причиненный самимъ правительствомъ?

Что же дѣлать, спросятъ насъ, чтобъ облегчить кризисъ? Предоставить дѣло естественному теченію, облегчивъ по возможности кредитъ подъ сахаръ. Свободная конкурренція между заводами опредѣлитъ которые изъ нихъ способны къ жизни и развитію, которые, по ненормальности условій, должны прекратиться. Промышленность не разорится отъ того что лопнутъ нѣсколько гнилыхъ предпріятій; напротивъ, отъ дѣйствія оставшихся крѣпкихъ силъ она оживится.

*) *Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли* 1866 года № 10 Отчеты стр. 99.

**) *Вѣстникъ Финансовъ* № 12 Отчеты стр. 151.

№ 250.

Москва, 9-го сентября.

Въ послѣднее время постъ русскаго дипломатическаго агента въ Софіи оставался вакантнымъ: агенту нечего было бы и дѣлать при хозяйничаньи Александра Баттенберга. Но развѣ теперь мѣсто въ Софіи русскому *дипломатическому* агенту?

Русскій военный агентъ въ Вѣнѣ, генералъ Каульбарсъ, отправляется въ Софію при условіяхъ крайне неблагопріятныхъ. При его назначеніи, въ Петербургѣ не могла еще быть извѣстна та двойная игра которая такъ выразительно сказалась въ двухъ документахъ одинъ за другимъ вотированныхъ *народнымъ собраніемъ* „несогласимыхъ“ между собою даже по дипломатическому сужденію *Journal de St.-Pétersbourg*, который, ко всеобщему полагаемъ удивленію, удивляется что гг. Стамбуловъ и К⁰ ведутъ дѣла въ Болгаріи не совсѣмъ такъ какъ бы слѣдовало. Любопытно, сталъ ли бы этотъ почтенный органъ удивляться не совсѣмъ нормальному ходу дѣлъ въ Россіи еслибы въ ней министерскіе портфели попали въ руки гг. Крапоткиныхъ, Драгомановыхъ и К⁰? „Несогласимые“ документы вполнѣ подтвердили ранѣе высказанное нами убѣжденіе что между дѣйствіями Баттенберга и назначеннаго имъ регентства если есть разница, то развѣ въ худшемъ смыслѣ.

Вести какіе бы то ни было переговоры можно лишь съ людьми заслуживающими какого-либо уваженія и вѣры, лишь съ правительствомъ сколько-нибудь заслуживающимъ такого именованія. Если Россія не находила возможнымъ вступать въ споше-

нія съ Баттенбергомъ, лучшія ли для того условія представляетъ нынѣшнее Болгарское правительство, составленное имъ же изъ своихъ креатуръ, лишенныхъ всякаго, даже наружнаго, достоинства, отъявленныхъ враговъ Россіи и измѣнниковъ своему народу? Можно ли говорить съ такими людьми и обращаться къ нимъ съ совѣтами?

Болгарія теперь нуждается не въ совѣтахъ, а въ сильной рукѣ которая положила бы конецъ господствующей тамъ лжи, насиліямъ, анархіи, и дала бы возможность дѣйствительно Болгарскому народу выразить въ выборѣ князя свое истинное чувство. Даже корреспондентъ *Кельнской Газеты*, въ письмѣ отъ 15 сентября, констатируетъ что въ значительной части болгарскаго населенія господствуетъ убѣжденіе въ незаконности регентства, „такъ какъ Муткуровъ и Стамбуловъ не удовлетворяютъ требованіямъ конституціи". Въ Болгаріи могъ бы принести пользу не то что дипломатическій агентъ при незаконномъ правительствѣ, а коммиссаръ съ диктаторскою властью присланный года на два. Такого оборота дѣлъ, какъ увѣряетъ корреспондентъ *Кельнской Газеты*, въ Софіи прямо ждали, такъ какъ безъ этого выборы въ Тырновское „великое" собраніе будутъ не больше какъ комедія, а рѣшеніе подобранныхъ по своему вкусу регентствомъ депутатовъ — явною ложью. Правда, назначеніе коммиссара съ диктаторскою властью для водворенія порядка потребовало бы посылки и необходимаго числа ликторовъ; но что же могло бы серіозно помѣшать этому? Всѣ хотятъ водворенія въ Болгаріи порядка и согласны что выборъ князя долженъ произойти на точномъ основаніи Берлинскаго трактата. Этотъ трактатъ требуетъ чтобъ избранный собраніемъ князь былъ одобренъ державами участвовавшими на Берлинскомъ конгрессѣ... Можетъ ли собраніе руководимое незаконнымъ и, лучше сказать невозможнымъ регентствомъ избрать лицо, на выборъ котораго Россія могла бы дать свое согласіе? Въ интересахъ регентства добиваться чтобы выборы какъ можно долѣе не давали удовлетворительнаго результата. Это породило бы переходное положеніе, а слѣдовательно и власть господствующей шайки.

Если двѣ средне-европейскія имперіи дѣйствительно желаютъ состоять въ дружбѣ съ Россіей, то протестовать противъ посылки въ Болгарію русскаго коммиссара и даже военнаго занятія этой страны могла бы только Англія, но и то лишь на бумагѣ, а не на дѣлѣ. Англія на Балканскомъ полуостровѣ не сдѣлаетъ рѣшительнаго шага если будетъ увѣрена что не найдетъ поддержки со стороны Австріи, интересы которой, какъ увѣряютъ въ Берлинѣ, будто бы согласимы съ интересами Россіи.

Дѣло, наконецъ, не въ томъ удалось ли бы или нѣтъ назначеніе полномочнаго коммиссара въ Болгарію. Самый вопросъ объ этомъ назначеніи выяснилъ бы чего можно ждать въ будущемъ и въ какой мѣрѣ прочны тѣ политическія подмостки съ которыхъ намъ приходится ремонтировать болгарскую руину. Если будущій князь Болгарскій долженъ быть лицомъ угоднымъ Россіи, нѣтъ повода опасаться и русскаго вліянія на выборы какими бы путями оно ни проводилось. Другое дѣло если вся задача „европейскаго" рѣшенія Болгарскаго вопроса заключается въ томъ чтобы на тронъ Болгаріи попалъ принцъ, въ глазахъ котораго партія Муткурова, Стамбулова и К° есть *національная*, а то народное большинство которое съ нею не соглашается и которое свергло князя Баттенберга суть *„слуги панславизма,"* какъ выразилась на дняхъ официозная берлинская газета. Это-то именно и должно быть выяснено раньше выборовъ, раньше какихъ бы то ни было сдѣлокъ, иначе мы оказались бы въ такомъ положеніи которое на долго отозвалось бы на нашемъ вліяніи среди Балканскихъ Славянъ.

Г. Тянковъ, въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты, характеризуетъ такъ-называемое „народное" собраніе, которое якобы представляетъ собою Болгарскій народъ и служитъ орудіемъ въ рукахъ овладѣвшей этою страной разбойничьей шайки (увы! не стоило отнимать эту страну у Турокъ для того чтобъ отдать ее баши-бузукамъ пожалуй хуже турецкихъ, такъ какъ эти послѣдніе, во всякомъ случаѣ, лишь набѣгали на страну, а не правительствовали въ ней). Сообщенія этого искренняго патріота болгарскаго, бывшаго офицера русской службы, отличаются правдивостію и вѣрностію. Что въ его сообщеніяхъ нѣтъ ни преувеличенія, ни пристрастія, это можемъ мы доказать непререкаемо. Вотъ что писалъ россійскій министръ Иностранныхъ

Дѣлъ, въ депешѣ 30 минувшаго мая (напечатанной въ константинопольской газетѣ *La Turquie*, № съ 22 іюля).

„Снятіе осаднаго положенія установленнаго съ сентября прошлаго года сопровождалось княжескимъ декретомъ приглашавшимъ румелійскія населенія приступить къ избранію депутатовъ призванныхъ засѣдать въ одномъ общемъ болгарскомъ собраніи рядомъ съ депутатами отъ Болгаріи. Такое распоряженіе, какъ ни мало оно согласовалось съ буквой состоявшагося между державами соглашенія, могло бы однако найти свое оправданіе въ исключительныхъ обстоятельствахъ данной минуты, при условіи что оно внушено твердымъ рѣшеніемъ освѣдомиться у румеліотовъ объ ихъ нуждахъ, съ цѣлью удовлетворить ихъ по мѣрѣ возможности. Но условія при которыхъ было приступлено къ приведенію онаго распоряженія въ исполненіе болѣе не позволяютъ намъ сохранить ни малѣйшей иллюзіи въ этомъ отношеніи. Они напротивъ заставляютъ насъ заключить что чиновники и агенты Болгарскаго правительства поставленные во главѣ мѣстной администраціи руководились единственно соображеніями кои не имѣли ничего общаго съ истинными интересами населенія. Въ румелійскихъ выборахъ эти агенты не видѣли ничего кромѣ новаго средства усилить партію, которая слишкомъ хорошо извѣстна своими субверсивными принципами и вожаки коей приняли самое дѣятельное участіе въ событіяхъ, которыя взволновали Востокъ.

„Недовольные тѣмъ что они старались помѣшать преждевременными угрозами всякому независимому выраженію общественнаго мнѣнія, вышесказанные агенты прибѣгли къ неслыханно наспльственнымъ мѣрамъ, конхъ нельзя достаточно осудить, съ цѣлью немедленно подавить всякую попытку высказываться въ смыслѣ противномъ стремленіямъ властвующей партіи. Граждане конхъ могла опасаться оппозиціи были изгнаны или лишены свободы, и вооруженныя шайки были организованы чтобы зажать ротъ непокорнымъ избирателямъ, которые вѣря въ дѣйствительность конституціоннаго режима, считали себя въ правѣ свободно высказать свою точку зрѣнія. Набирались даже школьники также для вмѣшательства въ избирательную борьбу.

„Неудивительно, слѣдовательно, если вслѣдствіе этихъ мѣръ выборное собраніе и подготовительные митинги перешли въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ въ кровавыя драки между гражданами и агентами исполнительной власти. Изъ многочисленныхъ фактовъ о которыхъ доносятъ намъ наши агенты мы укажемъ только на безпорядочныя сцены происходившія въ Базарджикѣ, Касканістѣ и Іени-Загрѣ, гдѣ съ обѣихъ сторонъ были убитые и раненые. Въ другихъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе репрессивныхъ мѣръ принятыхъ мѣстными властями, избиратели предпочли вовсе воздержаться отъ подачи голоса...

„Важность вышеизложенныхъ соображеній налагаетъ на меня обязанность обратить самое серіозное вниманіе Оттоманскаго правительства на происки княжескихъ агентовъ въ Восточной Румеліи. Храня молчаніе объ этихъ фактахъ, Порта дала бы поводъ истолковать ея поведеніе какъ молчаливое одобреніе положенія вещей созданнаго въ этой провинціи, и слѣдовательно приняла бы на себя отвѣтственность за могущія произойти отсюда послѣдствія."

Какъ же теперь сама-то Россія, ставившая Портѣ въ упрекъ ея пассивное отношеніе къ „неслыханно" наспльственнымъ дѣйствіямъ княжескаго правительства и возлагавшая на нее отвѣтственность за послѣдствія, какъ же Россія стала бы вступать въ дипломатическія сношенія съ этою шайкой и видѣть въ сборищѣ ея клевретовъ представительство Болгарскаго народа.

№ 251.

Москва, 10-го сентября.

Говоря о толкахъ иностранной печати по поводу болгарскихъ событій, мы имѣли случай отмѣтить перемѣну въ тонѣ германскихъ офиціозныхъ газетъ по отношенію къ Россіи, перемѣну, которая естественно наводитъ на мысль что въ Берлинѣ уже успокоились насчетъ свободы дѣйствій Россіи.

А какъ относятся къ болгарскимъ дѣламъ въ Вѣнѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ намъ статьи австрійскихъ газетъ, написанныя еще до назначенія генерала Каульбарса въ Софію, единодушно толкуемаго всею иностранною печатью въ смыслѣ мирной побѣды надъ Россіей. Если не считать офиціознаго *Fremdenblatt*, ко-

торый съ благороднымъ негодованіемъ отвергаетъ мысль о формальномъ присоединеніи Босніи и Герцеговины, какъ слишкомъ де дешевой компенсаціи за „усиленіе русскаго вліянія на Балканскомъ полуостровѣ," и тѣмъ дастъ понять что Австрія много дороже продала свое согласіе на устраненіе принца Баттенберга, — если, говоримъ мы, не считать этого органа графа Кальноки, всѣ остальныя руководящія вѣнскія газеты рѣшительно возстаютъ противъ русскаго вліянія въ Болгаріи на какихъ бы то ни было условіяхъ и настойчиво требуютъ энергическаго противодѣйствія Россіи. „Для того ли единственно, спрашиваетъ *Presse*, газета тоже офиціозная, скрѣпленъ тройственный союзъ, въ Гаштейнѣ, Петергофѣ и Франценсбадѣ (?!) чтобы защитить Германію отъ нападенія со стороны Франціи, и дать Россіи возможность снова утвердить свое вліяніе на Балканахъ, безо всякаго вмѣшательства со стороны какой-либо иной державы?" Вѣнская *Tagblatt* прямо грозится и пророчитъ Россіи великія бѣдствія если она попытается, въ какой бы ни было формѣ, стать твердою ногой въ Болгаріи, а *Allgemeine Zeitung* горячо рекомендуетъ союзъ съ Англіей, котораго де болѣе чѣмъ достаточно для парализованія панславистскихъ происковъ.

Задоръ англійской печати и парламентскихъ вожаковъ въ Пештѣ, повидимому, вполнѣ соотвѣтствуетъ таковому въ правительственныхъ сферахъ Австро-Венгріи. По свѣдѣніямъ англійскихъ газетъ, Австрійское правительство обращалось въ Петербургъ съ рѣшительнымъ протестомъ противъ предполагавшейся посылки *русскаго коммиссара* въ Болгарію, о чемъ увѣдомило также и Берлинскій кабинетъ въ энергическихъ выраженіяхъ (и этотъ протестъ, какъ видно, возымѣлъ полное дѣйствіе: въ Софію посылается не коммиссаръ, а *дипломатическій* агентъ). Тотъ фактъ, что Австрія вмѣстѣ съ Англіей и Италіей уже признала болгарское регентство, еще болѣе обрисовываетъ дѣйствительное настроеніе Австрійскаго правительства, по поводу котораго корреспондентъ *Times* замѣчаетъ:

„Нѣтъ никакого сомнѣнія, что энергическая инициатива со стороны Англійскаго кабинета обуздать русскую любостяжательность была бы встрѣчена въ Вѣнѣ съ такимъ единодушнымъ одобреніемъ что Австро-Венгерское правительство нашло бы себя вынужденнымъ, не взирая ни на какія внушенія германскаго канцлера, стать въ серіозную оппозицію Россіи."

Это подтверждаетъ и вѣнскій корреспондентъ *Morning Post:* „Англіи, говоритъ онъ, никогда еще не представлялось болѣе удобнаго случая сыграть истинно великую, благодѣтельную и безопасную роль въ европейскихъ дѣлахъ. Ей стоитъ только выступить съ политикою направленною къ сохраненію *status quo*, и возстать противъ русскаго вмѣшательства, какъ всѣ державы, не исключая и Германіи, окажутся на ея сторонѣ." Вопросъ только въ томъ, спрашиваетъ берлинскій корреспондентъ той же газеты, приметъ ли на себя кабинетъ лорда Солсбери инициативу въ этомъ дѣлѣ?

Но лордъ Идделей въ палатѣ лордовъ и сэръ-Джемсъ Фергюссонъ въ палатѣ общинъ свидѣтельствуютъ что и такъ все идетъ какъ нельзя лучше въ смыслѣ англійской политики.

Какъ бы то ни было, всѣхъ заинтересовали сообщенныя *Кельнскою Газетой* свѣдѣнія о состоявшемся якобы въ послѣднее время сближеніи между Россіей и Турціей.

Еще въ мартѣ этого года, повѣствуетъ упомянутая газета, русскій посолъ въ Константинополѣ сдѣлалъ султану слѣдующее предложеніе: „Турція укрѣпляетъ Дарданеллы; но это стоитъ ей громадныхъ денегъ, и при настоящемъ положеніи ея финансовъ она все-таки не можетъ довести укрѣпленій до того состоянія какое необходимо для дѣйствительной обороны проливовъ. А между тѣмъ Россія готова принять оборонительныя работы на свой счетъ, взамѣнъ чего требуетъ только чтобы при нихъ присутствовалъ русскій офицеръ." Султанъ не прочь де былъ принять это предложеніе, и далъ бы согласіе на оное еслибы не вмѣшался старый Намыкъ-паша, который убѣдилъ падишаха что допущеніе Русскихъ въ Дарданеллы возбудило бы недовольство высшихъ турецкихъ офицеровъ и могло бы такимъ образомъ повести къ серіознымъ безпорядкамъ. Но уже 21 августа въ русскихъ кругахъ въ Константинополѣ снова де заговорили о русской станціи въ проливахъ, и „шансы добиться таковой, говоритъ *Кельнская Газета*, много благопріятнѣе чѣмъ за полгода предъ симъ." Газета на-

столько увѣрена въ успѣхѣ усилій Россіи занять, съ согласія Порты, твердую позицію въ проливахъ, что считаетъ соглашеніе по этому предмету совершившимся фактомъ, и дразнитъ Англію русско-турецкимъ союзомъ въ силу котораго Россія гарантируетъ де султану обладаніе Кипромъ и Египтомъ, а за это получаетъ де свободный проходъ чрезъ Проливы и протекторатъ надъ Арменіей.

Было бы легкомысліемъ принять эти слухи за чистую монету (сегодня же объявляются они якобы чистымъ вымысломъ въ вѣнской *Политической Корреспонденціи*), но уже одно ихъ появленіе показываетъ какъ много измѣнились англо-турецкія отношенія со времени послѣдней Восточной войны и какъ мало у Англичанъ шансовъ снова втянуть Турцію въ войну съ Россіей. Это, повидимому, сознаютъ и сами Англичане которые на всякій случай собираются вознаградить себя новымъ захватомъ какого-либо куска Турціи. Правда, г. Фергюссонъ заявляетъ на дняхъ въ палатѣ общинъ что слухи о занятіи турецкихъ острововъ лишены основанія; но онъ недвусмысленно далъ понять что Англія не намѣрена въ настоящее время выводить свою армію изъ Египта и тѣмъ какъ бы подтвердилъ извѣстіе *République Française* что Англія готовится совершить какой-то *coup de main* въ Египтѣ, то-есть просто-на-просто объявить Нильскую долину подъ своимъ протекторатомъ. По мнѣнію лондонской газеты *Observer*, такой *coup de main* долженъ служить лучшею компенсаціей Англіи за усиленіе (?) русскаго вліянія на Балканскомъ полуостровѣ.

№ 252.

Москва, 11-го сентября.

Во Франціи общественное мнѣніе очень занято теперь Египетскимъ вопросомъ. Въ газетахъ утверждаютъ даже что новый посолъ Франціи въ Берлинѣ, г. Гербетъ, будто бы имѣетъ порученіе условиться съ Германіей касательно очищенія Египта Англичанами.

Вотъ уже болѣе трехъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ Англичане, разгромивъ беззащитную Александрію и кое-какъ одолѣвъ нестройныя толпы Араби-паши, захватили Египетъ *de facto* въ свои руки. *De jure* Египетъ числится подъ верховною властью султана (какъ и Боснія съ Герцеговиной), и Англичане занимаютъ Египетъ лишь для „водворенія спокойствія“ въ этой странѣ, которой будто бы съ ихъ уходомъ угрожаютъ ужасныя междуусобія. Всѣ конечно понимали что эта необычайная забота Англичанъ о благѣ Египта (какъ и о благѣ Болгаріи) есть не болѣе какъ предлогъ, и притомъ весьма нехитрый, къ тому чтобы держать Египетъ возможно долѣе въ своихъ рукахъ, а затѣмъ и присоединить его на правахъ „давности.“ Но теперь вопросъ этотъ повидимому серіозно обостряется.

Въ письмѣ изъ Капра въ *Политической Корреспонденціи*, отъ 3 сентября между прочимъ читаемъ: „Теперь уже кажется достаточно доказано что англо-турецкая конвенція, на основѣ которой коммиссары обѣихъ сторонъ должны прійти здѣсь къ соглашенію касательно рѣшенія Египетскаго вопроса, совершенно не соотвѣтствуетъ своей цѣли. Конвенція страдаетъ внутреннею неправдой: Англія, ставя въ ней принципомъ власть султана, своимъ поведеніемъ нарушаетъ этотъ принципъ. Видя этотъ *circulus viliosus*, Мухтаръ-паша, говорятъ, посовѣтовалъ Портѣ предложить Англіи новую, болѣе раціональную конвенцію. Замѣчательно что въ здѣшнихъ политическихъ кругахъ раздаются голоса, которые, указывая на возрастающую въ Египтѣ австрійскую и германскую торговлю, признаютъ за вѣнскою и берлинскою дипломатіей право принять на себя инициативу для установленія въ Нильской долинѣ прочныхъ отношеній. Въ переводѣ съ дипломатическаго на простой языкъ, это значитъ что Франція была бы готова сама принять такую инициативу еслибъ она могла разчитывать на поддержку обоихъ союзныхъ кабинетовъ.“

По увѣренію *République Française*, Порта весьма раздражена противъ Англіи, и это раздраженіе съ каждымъ днемъ возрастаетъ. Угроза присоединенія Кипра и занятія Крита, появившаяся въ англійскихъ газетахъ, — угроза, которую повидимому поддерживаютъ чрезвычайныя вооруженія,—возмутила султана, который и безъ того уже очень недоволенъ отклоненіемъ предложеній Мухтаръ-паши и интригами противъ него со стороны англійскаго посла. Говорятъ что султанъ рѣ-

шилъ послать Мухтару явный залогъ своего уваженія и прямо предложить Англіи очищеніе Египта, въ силу конвенціи 24 октября.

Константинопольскій корреспондентъ *Times* также подтверждаетъ что Порта требуетъ очищенія Египта Англичанами, но „желаетъ лишь получить отъ континентальныхъ державъ увѣреніе въ томъ что если, по оставленіи Египта британскими войсками, тамъ произойдутъ безпорядки, то ни одна изъ державъ не займетъ тамъ мѣста Англіи, а предоставитъ Турціи самой управляться съ безпорядками.“ Такихъ увѣреній Турція желаетъ для того чтобъ имѣть готовый отвѣтъ въ томъ случаѣ еслибъ Англія вздумала заявить что продолженіе занятія Египта британскими войсками необходимо, потому де что, по выводѣ британскихъ войскъ изъ этой страны, тамъ произойдутъ безпорядки, и „на мѣсто Англіи явится какая-либо другая держава.“

Въ *Journal des Débats* изъ Вѣны сообщаютъ мнѣнія имѣющія ходъ въ дипломатическихъ кругахъ австро-венгерской столицы касательно нынѣшнихъ отношеній между Франціей и Германіей. Авторъ корреспонденціи замѣчаетъ что князь Бисмаркъ преслѣдуетъ одну и ту же политику какъ съ Австро-Венгріей, такъ и Франціей. Вѣнскому кабинету было внушено искать на Востокѣ вознагражденія за Садову, Парижскій кабинетъ поощрялся къ энергической колоніальной политикѣ въ вознагражденіе за Седанъ. „Въ началѣ 1885 года, говоритъ авторъ письма, ваши дипломатическія отношенія съ Берлиномъ были столь же дружественны сколько были натянуты ваши отношенія къ Лондону. Германія поддерживала васъ во всѣхъ вашихъ спорахъ съ Англіей. Еслибы въ настоящую минуту было необходимо сдѣлать выборъ между двумя вѣроятными гипотезами, англо-французскою войной изъза Египта, или войною между Франціей и Германіей, мы бы остановились на первой какъ на наиболѣе вѣроятной.“

Въ самомъ дѣлѣ, за рѣдкими исключеніями, вся французская печать мечетъ громы и молніи противъ коварнаго Альбіона, который собирается утвердиться въ Нильской долинѣ „оплодотворенной французскою кровью, французскимъ золотомъ и геніемъ.“ „Пока существуетъ Французская нація, говоритъ *France*, мы никогда не дадимъ британскому варварству утвердиться въ Египтѣ. Освобожденіе Средиземнаго моря составляетъ для насъ болѣе настоятельный долгъ нежели освобожденіе нашихъ Рейнскихъ провинцій. Послѣднія были потеряны имперіей послѣ безславнаго сопротивленія, Египетъ же былъ утраченъ республикою просто по глупости, по недоразумѣнію и безо всякой борьбы. Пощечина свѣжѣе, и у насъ еще горитъ щека. Франція никогда не примирится съ позоромъ конфискаціи Египта Англичанами.“ „Франція, добавляетъ *National*, никогда не допуститъ постоянной оккупаціи Египта англійскими войсками. Развязка приближается, и надо на что-нибудь рѣшиться. Пусть Англичане знаютъ что для защиты нашихъ интересовъ въ Средиземномъ морѣ мы не остановимся предъ союзомъ съ Россіей.“

Въ Берлинѣ, повидимому, высказывается сочувствіе намѣреніямъ Франціи замѣнить Англичанъ въ Египтѣ. Нельзя не видѣть во всемъ этомъ руки мастера, которая умѣетъ пользоваться всякимъ указаніемъ событій и развить изъ него цѣлый планъ дѣйствій.

Любопытна статья появившаяся на дняхъ въ *Weser Zeitung* явно внушенная и вполнѣ откровенная, сходная впрочемъ съ подобными статьями въ другихъ подручныхъ князю Бисмарку германскихъ газетахъ. „Германія, сказано въ этой статьѣ,— должна была считаться со злобною враждой Франціи и нерасположеніемъ Россіи, считающей настоящій моментъ благопріятнымъ для себя. Князь Болгарскій изгнанъ Россіей,—и всѣ удивляются, даже возмущаются, что германскій канцлеръ въ этомъ ей не препятствовалъ. Но въ основѣ противодѣйствія Россіи должна была лежать рѣшимость начать съ нею войну,—страшную войну, какую едва ли до сихъ поръ знаетъ исторія. По мнѣнію канцлера, теперь нѣтъ важнаго повода подвергать Германію всѣмъ ужасамъ и опасностямъ подобной войны. Очень печально что невозможно было остановить ходъ событій въ Софіи, но въ политикѣ именно приходится считаться съ возможностями: для политики Германіи невозможно было противиться историческому ходу событій, силѣ фактовъ, иначе какъ силой оружія. Но вѣрно одно, — противъ этого и спорить нельзя,—что Россія, для достиженія своихъ плановъ на Балканскомъ полуостро-

вѣ, располагаетъ не только собственными, значительно увеличенными въ послѣдніе годы, боевыми силами, но и громадною силой Франціи, всегда готовой идти съ нею за одно, противъ Германіи. Захочетъ ли Австрія участвовать въ такой войнѣ, достаточно ли она подготовлена къ ней? Этого не знаютъ простые смертные; это извѣстно лишь руководителямъ политики. Достовѣрно лишь то что эта война потребовала бы отъ Германіи неслыханныхъ жертвъ, и что, даже въ случаѣ побѣды, вмѣсто всякихъ выгодъ Германія пріобрѣла бы на Востокѣ такого же непримиримаго врага какъ и на Западѣ, и ей угрожала бы всегда опасность нападенія какъ съ одной, такъ и съ другой стороны. Во всякомъ случаѣ, опасность угрожающая отъ возобладанія Россіи на Балканскомъ полуостровѣ не столько угрожаетъ Германіи какъ опасность, при теперешнихъ обстоятельствахъ, бороться одновременно и противъ Россіи, и противъ Франціи. Въ настоящемъ положеніи виновата не одна германская политика: она неизбѣжное послѣдствіе предшествовавшихъ событій, главнымъ образомъ побѣдъ одержанныхъ Германіей надъ Франціей и готовности этой послѣдней стать во всякое время союзницей Россіи."

И вотъ, вмѣсто столкновенія Франціи съ Германіей, все болѣе и болѣе обостряются отношенія Франціи къ Англіи. Сѣтовать ли намъ на это?

№ 253.

Москва, 12-го сентября.

Не состоявшееся въ минувшій вторникъ, за отсутствіемъ нѣкоторыхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, обсужденіе „сахарнаго вопроса" въ Комитетѣ Министровъ, назначено на слѣдующій вторникъ, 16 сентября, когда могутъ принять участіе въ рѣшеніи вопроса и заинтересованныя въ дѣлѣ лица. Въ виду важности впервые возбуждаемаго своеобразнаго вопроса объ участіи правительства въ стачкѣ промышленниковъ, причемъ ему предоставляется почетная роль коновода и наблюдателя за точнымъ исполненіемъ условій стачки противъ потребителей, не лишнимъ считаемъ еще разъ возвратиться къ этому такъ-называемому вопросу о нормировкѣ потребленія сахара въ Россіи.

До сихъ поръ мы разбирали вопросъ о нормировкѣ лишь на основаніи проекта кіевскихъ сахаразаводчиковъ, не имѣя свѣдѣній о взглядѣ Министерства Финансовъ на этотъ предметъ. Теперь, благодаря тому что представленіе Министра Финансовъ въ Комитетъ Министровъ роздано въ печатныхъ экземплярахъ собравшимся въ Петербургѣ сахарозаводчикамъ и такимъ образомъ огласилось въ обширныхъ кругахъ, стало извѣстно, вопервыхъ, какъ смотритъ Министерство Финансовъ на представленный сахарозаводчиками проектъ, а вовторыхъ, что̀ предлагаетъ само Министерство по возбужденному вопросу „о мѣрахъ къ улучшенію настоящаго положенія свеклосахарной промышленности".

Изложивъ мнѣніе министра Государственныхъ Имуществъ, на разсмотрѣніе котораго передавался проектъ нормировки, сводящееся къ тому что „правительство едва ли можетъ принять на себя трудную задачу и сопряженную съ нею отвѣтственность по регулированію производства какихъ-либо продуктовъ, особенно такихъ потребленіе коихъ возрастаетъ постоянно болѣе или менѣе сильно, въ зависимости отъ разнообразныхъ причинъ", министръ Финансовъ высказываетъ далѣе и собственныя по этому предмету „соображенія." „Соображенія" какъ и слѣдовало ожидать, рѣзко высказываются противъ нормировки, совершенно подтверждая наши доводы по этому предмету.

Начиная изложеніе своихъ соображеній характеристикой современнаго состоянія свеклосахарной промышленности, министръ Финансовъ основательно замѣчаетъ что „свеклосахарное производство получило во многихъ мѣстахъ ненормальное развитіе подъ вліяніемъ прежнихъ высокихъ цѣнъ." Въ погонѣ за наживой было настроено не мало заводовъ „находящихся въ неблагопріятныхъ условіяхъ для производства и которымъ сахаръ поэтому обходится несоразмѣрно дорого, напримѣръ, значительно выше средней нормальной цѣны производства сахара. Такія сравнительно неблагопріятныя условія для производства сахара существуютъ въ настоящее время преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ свеклосахарные заводы очень скучены и гдѣ взаимная ихъ конкурренція между собою, при высокихъ прежнихъ

цѣнахъ на сахаръ, значительно поднялa цѣны и на всѣ потребные для свекло-сахарнаго производства матеріалы, на свекловицу, на топливо, на рабочія руки и т. п. Подобныя условія встрѣчаются всего чаще въ губерніяхъ юго-западныхъ, въ особенности Кіевской и Подольской, а также въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Царства Польскаго, гдѣ цѣна берковца свекловицы иногда доходитъ до 2 р. 40 к., между тѣмъ какъ въ другихъ она не выше 1 р. 40 коп. и даже, не будь сказанной конкурренціи заводовъ между собою, могла бы быть и еще ниже. Наоборотъ, въ другихъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ губерніяхъ центральнаго района и въ особенности въ восточныхъ, Самарской, Пензенской, Тамбовской, отчасти Воронежской, при незначительномъ здѣсь числѣ заводовъ и несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ для производства, обиліи и дешевизнѣ топлива и т. п., положеніе дѣла далеко не представляется столь критическимъ, въ особенности имѣя въ виду что означенные заводы имѣютъ и болѣе обезпеченный сбытъ сахара какъ на ближайшій къ нимъ московскій рынокъ, такъ и на мѣстѣ вокругъ себя." Очертивъ столь вѣрно положеніе дѣла и слѣдовательно открывъ мотивы ходатайства о нормировкѣ выходящаго изъ югозападнаго края и Царства Польскаго—трудность конкурренціи съ заводами центральной Россіи, министръ Финансовъ заявляетъ что „изслѣдованіе подтвердило критическое положеніе многихъ свеклосахарныхъ заводовъ находящихся въ худшихъ условіяхъ производства и вѣроятность ихъ разоренія, причемъ *однако является сомнѣніе въ возможности и даже пользѣ поддержанія этихъ заводовъ какими бы то ни было искусственными мѣрами, въ особенности если эти мѣры пойдутъ въ ущербъ другимъ заводамъ построеннымъ на болѣе прочныхъ основаніяхъ и вполнѣ способнымъ къ дальнѣйшему самостоятельному существованію.*" Вотъ рѣшительный приговоръ произнесенный министромъ Финансовъ надъ затѣей нормировки! Высказавъ такое сужденіе, основанное на документальныхъ данныхъ, финансовое управленіе кажется не имѣло надобности пускаться въ дальнѣйшую аргументацію противъ нормировки: этимъ сужденіемъ уже закрывался самый вопросъ о ней. Но желая обстоятельно выяснить дѣло, министръ Финансовъ дѣлаетъ подробный разборъ проекта, замѣчая что „по основному закону народнаго хозяйства цѣны регулируются спросомъ и предложеніемъ, составленный же сахарозаводчиками проектъ нормировки производства представляетъ попытку осуществленія обратнаго положенія и стремится къ тому чтобъ установленіемъ цѣнъ регулировать предложеніе и спросъ. Подобная попытка (продолжаетъ министръ) едва ли увѣнчалась бы успѣхомъ. По крайней мѣрѣ неоднократные опыты установленія на рынкѣ цѣнъ не соотвѣтствовавшихъ тѣмъ кои установляются спросомъ и предложеніемъ ни разу не имѣли успѣха. Не приведетъ ли подобная мѣра въ сахарной промышленности къ столь же неблагопріятнымъ послѣдствіямъ какъ и тѣ которыя предполагается предупредить?"

Разбирая вліяніе нормировки на общій ходъ развитія у насъ свеклосахарной промышленности, министръ Финансовъ замѣчаетъ что чѣмъ большее пространство будетъ засѣяно свекловицей, чѣмъ лучше будетъ урожай, чѣмъ большее количество вывозить за границу, тѣмъ значительнѣе будутъ убытки заводчиковъ, и тѣ изъ спхъ послѣднихъ которые могли бы выдержать кризисъ даже при убыточной продажѣ внутри Имперіи по цѣнѣ 3 руб. за пудъ, быть-можетъ будутъ разорены если имъ придется продавать сахаръ заграницу по 1 р. 50 к. за пудъ. Обязательный же вывозъ сахара заграницу неизбѣжно въ значительной степени уронитъ цѣны на него на заграничныхъ рынкахъ, и такимъ образомъ сдѣлаетъ вывозъ еще болѣе убыточнымъ отдавъ русскихъ производителей и торговцевъ въ руки заграничныхъ покупателей, которые несомнѣнно сумѣютъ воспользоваться своимъ исключительнымъ въ данномъ случаѣ положеніемъ въ ущербъ русской промышленности. Спрашивается, устоитъ ли при такихъ условіяхъ производство и не постигнетъ ли крахъ не только слабые, но и сильные заводы которые производили сравнительно много и дешево?"

Переходя къ предлагаемой сахарозаводчиками нормѣ производства въ 19½ милліоновъ пудовъ, министръ справедливо замѣчаетъ что цифра эта „хотя бы подкрѣпленная дѣлаемыми ими вычисленіями есть норма во всякомъ случаѣ гадательная, тѣмъ болѣе что другими вычисленіями, *не менѣе основательными и болѣе согласными со всѣми экономическими законами*

народно-хозяйственной жизни, получается цифра потребленія безъ малаго на четыре милліона пудовъ большая.“ При установленіи нормы, „правительству легко впасть въ ошибку, отвѣтственность за которую въ послѣдствіи падетъ на него.“

Разсматривая проектъ нормировки съ юридической стороны, министръ Финансовъ указываетъ на неудобопримѣнимость его и въ томъ отношеніи что „такая мѣра не можетъ не разойтись съ интересами весьма многихъ заводчиковъ, и если всѣ желаютъ получать по 4 рубля пудъ сахара безъ акциза или 5 р. съ акцизомъ, то едва ли всѣ будутъ переносить терпѣливо обязательство вывозить сахаръ за границу или запрещеніе выпускать его съ завода когда съ тѣмъ и другимъ сопряжены значительныя потери, когда является нужда въ деньгахъ и есть покупщикъ? Какъ обезпечить въ такомъ случаѣ законъ противъ нарушителей?“ спрашиваетъ авторовъ проекта министръ Финансовъ.

Обращаясь къ распредѣленію между заводами количества предназначаемаго для внутренняго потребленія, министръ Финансовъ заявляетъ что „при нормировкѣ не только нельзя будетъ достичь совершенной справедливости, но придется неудовольствіе возбужденное несправедливымъ распредѣленіемъ усилить процедурой надзора и разрѣшенія; а это и въ нравственномъ и въ политическомъ отношеніи крайня нежелательно. Очевидно что административный механизмъ при осуществленіи предложеннаго мѣропріятія окажется настолько сложнымъ, медленнымъ и неудобнымъ, что неизбѣжно вызоветъ всеобщія жалобы и справедливый ропотъ, который вскорѣ обратится противъ правительства рѣшившагося на принятіе подобной мѣры.“

Резюмируя свои соображенія, министръ Финансовъ заявляетъ что „многіе заводчики, въ томъ числѣ даже и изъ подписавшихъ проектъ, нынѣ, еще до осуществленія ихъ ходатайства, указываютъ на неудобства этой мѣры и на разорительность ея для многихъ изъ нихъ. Не имѣется ли основаній ожидать что въ будущемъ если эта мѣра не оправдаетъ возложенныхъ на нее надеждъ, или если обстоятельства измѣнятся, такъ что испрашиваемый законъ потеряетъ свое значеніе и вмѣсто пользы принесетъ вредъ, тѣ же заводчики которые нынѣ о немъ ходатайствуютъ будутъ упрекать правительство въ томъ что оно дало ходъ ихъ проекту какъ теперь уже обвиняютъ правительство въ томъ что излишне покровительственными пошлинами на привозный сахаръ оно вызвало чрезмѣрное производство сахара внутри страны? Заводчики же и нынѣ протестующіе противъ принятія сказанной мѣры, въ случаѣ если послѣдствія ея окажутся для нихъ неблагопріятными, будутъ считать себя въ правѣ требовать себѣ со стороны правительства вознагражденія за причиненные имъ убытки.“

Ничего сильнѣе и убѣдительнѣе не было сказано нами, и вообще въ печати, противъ проекта нормировки.

Значитъ сахарнымъ спекулянтамъ отказывается въ ихъ ходатайствѣ? Не такъ ли? Но, къ величайшему изумленію, тутъ же оказывается что министръ Финансовъ, доказавъ негодность и вредъ проекта сахарозаводчиковъ, рекомендуетъ его къ принятію! Мѣра негодная, ergo слѣдуетъ принять ее! Только-что разбивъ всѣ доводы сахарозаводчиковъ и отказавшись поддерживать ихъ ходатайство, финансовое управленіе представляетъ на утвержденіе Комитета Министровъ ту же самую нормировку, только еще въ худшемъ видѣ: вмѣсто проектированнаго спекулянтами обязательнаго вывоза избытковъ производства сахара сверхъ измышленной ими нормы въ $19^1/_2$ милліоновъ пудовъ, министромъ Финансовъ предлагается обложить избытокъ сверхъ 19 милліоновъ пудовъ *тройнымъ акцизомъ*, то-есть не допустить его къ появленію на внутреннихъ рынкахъ, чего и домогалась спекуляція! Оказано полное удовлетвореніе затѣямъ сахарозаводчиковъ, даже съ такою предупредительностью что вмѣсто требуемыхъ ими $19^1/_2$ милліоновъ пудовъ для внутренняго потребленія, назначено только 19 милліоновъ пудовъ, съ разверсткою по заводамъ, „на основаніи правилъ которыя будутъ для того изданы министромъ Финансовъ.“ Всякій же сверхъ этого количества избытокъ производства облагается тройнымъ акцизомъ чтобы не допустить его на внутреннія рынки, причемъ „заводчикамъ предоставляется сахаръ подлежащій обложенію дополнительнымъ платежомъ въ размѣрѣ 1 р. 70 к. съ пуда вывезти за границу, съ возвратомъ акциза и со сложеніемъ означеннаго дополнительнаго платежа.“ Вотъ въ какихъ странныхъ условіяхъ находятся на-

ши дѣла! Предлагаются и проводятся мѣры *завѣдомо* негодныя и вредныя...

№ 254.

Москва, 13-го сентября.

А.

Надо отдать справедливость нѣмецкой печати: она мастерски сумѣла замаскировать тѣ стремленія и пожеланія которыя высказываются въ Германіи по поводу болгарскихъ дѣлъ. Однако, несмотря на всю сдержанность не обошлось безъ обмолвокъ, выставляющихъ дѣло совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ чѣмъ того хотятъ авторы. И примѣчательно: обмолвки эти появились въ самыхъ офиціозныхъ газетахъ, въ *Сѣверо-Германской Всеобщей* и берлинской *Post*.

Германія не находитъ нужнымъ противиться возстановленію въ Болгаріи того порядка который былъ до прошлогодняго филиппопольскаго переворота. Этотъ порядокъ установленъ Берлинскимъ трактатомъ, и если съ 1878 по 1885 годъ, говоритъ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, „никто не находилъ для себя неудобнымъ вліяніе, чтобы не сказать прямое господство Россіи въ Болгаріи," то нѣтъ повода Германіи считать теперь такое положеніе дѣлъ „несовмѣстнымъ со своею честью". Противиться этому, значило бы прійти къ столкновенію съ Россіей, къ тяжкой борьбѣ которую было бы „безсовѣстно" навязывать Германіи „ради удовлетворенія пустаго, чисто французскаго тщеславія". Семь лѣтъ назадъ, въ виду возможности такого столкновенія, всѣми было сознано что Россія не выступитъ одна, такъ какъ Франція, безо всякаго со стороны Россіи зова, „сама собою" выступитъ заодно съ нею. Политическія обстоятельства не измѣнились и до сихъ поръ, теперь, какъ прежде, Франція есть естественный союзникъ Россіи, помимо всякихъ договоровъ.

Свобода Болгаріи, признается органъ князя Бисмарка, куплена цѣною русской крови. Естественно было Россіи желать удержать въ Болгаріи свое вліяніе или, пожалуй, господство. Съ этимъ приходилось мириться. Придется мириться и впредь если не перемѣнятся обстоятельства, то-есть если не возобладаютъ тѣмъ или инымъ путемъ порядки сложившіеся въ Болгаріи послѣ прошлогодняго филиппопольскаго переворота. Князя Баттенберга нѣтъ, но во власти остались его сторонники. Весь вопросъ въ томъ удержатся ли они и кто сядетъ на мѣсто Баттенберга. „Регентство, — даетъ ему совѣтъ берлинская *Post*,—регентство избрало бы менѣе опасный путь еслибъ обратилось къ державамъ съ предложеніемъ теперь же признать болгаро-румелійскую унію, утвердить ее еще до выборовъ князя: Болгары могли бы тогда видѣть какая держава и какъ къ нимъ относится, соглашаясь или не соглашаясь на унію безъ условій относительно кандидатуры. Всякій другой путь приведетъ къ тому что при избраніи не желательнаго *панславистамъ* кандидата Россія твердо упрется на точномъ смыслѣ протокола 5 апрѣля, точно также какъ это было и при князѣ Баттенбергѣ". Не довольствуясь дружескимъ совѣтомъ Стамбулову, Муткурову и К°, берлинская *Post* обращается и къ Англіи. „Можно бы думать, говоритъ она, что Англія, какъ одна изъ главныхъ участницъ Берлинскаго трактата, сочтетъ необходимымъ регулировать вопросъ объ уніи до избранія князя, такъ какъ протоколъ 5 апрѣля не соотвѣтствуетъ новому положенію дѣлъ; но и въ Лондонѣ только ждутъ что сдѣлаютъ другіе для дальнѣйшаго развитія Болгарскаго вопроса". Итакъ, берлинская печать признаетъ что для прочности будущаго правительства Болгаріи необходимъ успѣхъ въ дѣлѣ уніи. Отчего бы не обойти Россію, тѣмъ болѣе что она во всякомъ случаѣ должна же остаться въ накладѣ? Стóитъ только регентству или Англіи возбудить вопросъ объ измѣненіи протокола 5 апрѣля, какъ несоотвѣтствующаго настоящему положенію дѣлъ. Безусловно Россія согласиться на измѣненіе въ смыслѣ полной уніи не можетъ, и тогда, разсуждаютъ въ Берлинѣ, Болгары увидятъ кто и какъ къ нимъ относится; если же Россія, паче чаянія, на такую перемѣну дала бы свое согласіе, тогда не было бы надобности слишкомъ много заботиться чтобы кандидатъ на болгарскій княжескій стулъ былъ лицомъ вполнѣ ей угоднымъ; не было бы надобности новому князю заботиться чтобъ его политика встрѣчала одобреніе въ Петербургѣ. Это совсѣмъ ясно.

Стóитъ при этомъ обратить вниманіе на любопытную игру берлинскихъ офиціозныхъ

газетъ словомъ *панславизмъ*. Тутъ надо обратиться къ нѣмецкому подлиннику. Беремъ *Post*. Въ нумерѣ отъ 19 сентября читаемъ: ein den Panslawisten nicht genehmer Thronkandidat das Beharren Russlands auf dem Protokoll vom 5 April zur Folge haben wird." Здѣсь, очевидно, подъ панславистами и Россіей разумѣется одно и тоже. Далѣе. Ob aber alle Mächte Europas der Meinung sein werden, dass auf der Balkanhalbinsel zu geschehen habe was der Panslawismus will, wird abzuwarten sein. Выходитъ то же что за нѣсколько дней предъ этимъ говорила *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, замѣтивъ что „на Балканскомъ полуостровѣ не можетъ дѣлаться только то чего хочетъ Россія". Россія и панславизмъ выходятъ одно и тоже. Еще выдержка: Indem Russland, продолжаетъ *Post*, bis jetzt unterlassen hat, der vom Fürsten Alexander bestellten Regentschaft Schwierigkeiten zu bereiten, trifft es keineswegs die Wünsche der panslawistischen Partei in seiner Mitte, то-есть „не дѣлая затрудненій поставленному княземъ Александромъ регентству, Россія поступаетъ отнюдь не по желанію панславистской въ своей средѣ партіи". Другими словами: „Россія, оставляя въ силѣ Баттенберговское регентство, дѣйствуетъ не въ своихъ, русскихъ, а чужихъ интересахъ." Откровенно и вмѣстѣ прикровенно.

Желательно бы знать какъ относится наша дипломатія къ этой игрѣ словъ: Panslawismus u Russland, употребляемыхъ одно вмѣсто другаго, смотря по обстоятельствамъ?

Недавно въ *Сѣверо-Германской Газетѣ* давался дружескій совѣтъ Россіи не предпринимать ничего серіознаго въ Болгаріи и не только не помышлять о занятіи этой страны, но и о посылкѣ туда Императорскаго коммиссара, меланхолически присовокупляя что этимъ Россія не возвратитъ де симпатій къ себѣ въ Болгарскомъ народѣ. Наши друзья считаютъ дѣломъ рѣшеннымъ что Болгарскій народъ возненавидѣлъ Россію и только о томъ и помышляетъ какъ бы отъ нея отвязаться. Обманъ, въ которомъ держатъ эту страну политическіе мошенники, выдается нашими друзьями за истину, за несомнѣнный фактъ, долженствующій служить регуляторомъ для русской политики. Но вотъ свидѣтельство неперекаемое, на которое мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе нашихъ добрыхъ друзей. Скрывая отъ Болгарскаго народа отвѣтъ Русскаго Царя Баттенбергу, поставленное имъ регентство продолжаетъ увѣрять Болгарскій народъ что отреченіе князя есть лишь временное и вызванное недоразумѣніемъ; что онъ возвратится по волѣ Русскаго Царя и съ мощною поддержкой Россіи. Вотъ послушайте какими словами, баттенберговскій регентъ, Муткуровъ, улещаетъ Болгарскій народъ, убѣждая его хранить вѣрность князю Александру и обѣщая его возвращеніе: „Оставляя Болгарскій престолъ, его высочество „вѣритъ что онъ это дѣлаетъ не навсегда; „онъ желаетъ только доказать всему міру „что онъ во все время своего правленія „напрягалъ всю свою дѣятельность и всѣ „свои усилія ко благу страны. Онъ надѣется также что будетъ имѣть возможность выяснить предъ Его Величествомъ „Императоромъ Всероссійскимъ что онъ „держался по отношенію къ Россіи не личной, а національной политики направленной къ обезпеченію независимости и „къ охраненію интересовъ Княжества. Его „высочество твердо убѣжденъ что онъ достигнетъ этой цѣли и что онъ вернется „въ страну со властію, подкрѣпленною „любовію народа и могущественною поддержкой Россіи. Его высочество вѣритъ „что Его Величество Императоръ Всероссійскій сдержитъ свое слово и защититъ „независимость Болгаріи."

„Вотъ какъ обманываютъ бѣдный Болгарскій народъ," сказали мы, приводя текстъ этой прокламаціи. Что-то, въ свою очередь, скажутъ наши друзья? Еслибы въ Болгарскомъ народѣ не было столь естественныхъ симпатій къ Россіи, то зачѣмъ было бы отъявленнымъ врагамъ ея пытаться склонять его на свою сторону обаяніемъ Россіи и укрѣплять свою надъ нимъ власть именемъ Русскаго Царя?

Б.

Назадъ тому менѣе полугода, *Новое Время* усиленно боролось противъ домогательствъ сахарной спекуляціи, а теперь почему-то эта газета становится ея органомъ. Мы, впрочемъ, не имѣемъ никакого побужденія вступать въ полемику съ этою почтенною газетой по вопросу о нормировкѣ производства сахара, несостоятельность и вредъ которой такъ обстоятельно раскрыты спеціалистами Министер-

ства Финансовъ, какъ значится въ представленіи министра рекомендующемъ однако принятіе этой несостоятельной и вредной мѣры.

Тѣмъ не менѣе считаемъ не лишнимъ сказать два-три пояснительныя слова, вызываемыя статьею появившеюся въ *Новомъ Времени* „о нормировкѣ, синдикатахъ и регламентаціи". Авторъ статьи наивно упрекаетъ насъ въ невѣрности доктринѣ. Считая насъ доктринерами протекціонизма, онъ упрекаетъ насъ зачѣмъ мы предлагаемъ предоставить гнилыя предпріятія ихъ собственной участи, а не заботимся о поддержаніи ихъ Что дѣлать? не заботимся. Но, прежде всего, мы не имѣемъ чести принадлежать къ доктринерамъ протекціонизма точно также какъ не принадлежимъ къ сектѣ фритредеровъ. Мы, напротивъ, имѣемъ глупость считать глупостію всякое доктринерство когда дѣло идетъ о потребностяхъ жизни, точно также какъ не считаемъ достоинствомъ врача морить людей по всѣмъ правиламъ искусства; мы считаемъ нелѣпостію налагать пошлины тамъ гдѣ польза дѣла требуетъ *повысить* шлагбаумъ, и наоборотъ, фритредерствовать въ угоду доктринѣ, тамъ гдѣ интересы страны требуютъ опустить шлагбаумъ. Надо знать всѣ доктрины, но надо умѣть пользоваться ими лишь соотвѣтственно требованіямъ живой дѣйствительности. Требуется не протекціонистская или фритредерская, а національная политика въ экономической, какъ и въ политической сферѣ.

№ 256.

Москва, 15-го сентября.

Политика между англійскими и французскими газетами изъ-за Египта все болѣе обостряется. Въ споръ втянулись наконецъ и первенствующіе органы французской печати, *Journal des Débats*, *Temps*, которые еще за недѣлю предъ симъ относились къ этому вопросу весьма сдержанно.

По поводу запросовъ сдѣланныхъ въ англійской палатѣ общинъ касательно положенія дѣлъ въ Египтѣ, *Temps* замѣчаетъ что отвѣтъ правительства на эти запросы по обыкновенію таковъ что Англія не намѣрена очистить Египетъ пока не осуществятся всѣ предположенныя тамъ Англійскимъ правительствомъ реформы, другими словами, очищеніе Египта отлагается на неопредѣленный срокъ. „А между тѣмъ англійское управленіе, вмѣсто того чтобы поправить положеніе страны, дѣлаетъ его съ каждымъ днемъ все хуже. Всѣмъ извѣстны потеря Судана, громадныя усилія кои потребовались для предотвращенія банкротства Египта, малочисленныя и ничего не достигшія слѣдственныя коммиссіи и жалкій результатъ превознесенныхъ лордомъ Дэффериномъ реформъ. Конвенція съ Греціей и одновременная съ оной посылка Мухтаръ-паши и сэръ-Друммонда Вольфа, какъ оказывается, нужны были Англіи только для выигрыша времени. Всѣ предложенія Мухтаръ-паши, какъ бы они ни были благоразумны и законны, отвергнуты англійскимъ главнымъ коммиссаромъ и г. Берингомъ. Да и самъ корреспондентъ *Times* недавно призналъ что присутствіе представителя Турціи имѣетъ цѣлью только обмануть туземное населеніе видимостью дружественнаго соглашенія между Англіей и султаномъ. Положеніе населенія съ каждымъ днемъ становится все тяжеле. Судебная реформа 1883 года также потерпѣла неудачу. Положеніе коммиссаровъ назначенныхъ для подавленія разбойничества вызвало негодованіе даже англійской печати." *Temps* не безъ основанія ожидаетъ поэтому новаго кризиса въ Каирѣ, и въ заключеніе говоритъ: „Не одни члены палаты общинъ требуютъ отъ Англійскаго правительства чтобъ оно назначило срокъ для очищенія Египта. Султанъ встревоженъ и отказывается продлить данный Англіи условный мандатъ. По тѣмъ же причинамъ и Европа не можетъ долѣе медлить своимъ вмѣшательствомъ въ касающійся ея вопросъ, который Англія, несмотря на частыя отсрочки которыя она себѣ позволяетъ, ни на волосъ не подвинула къ рѣшенію."

На европейскій характеръ египетскаго вопроса указываетъ и *Journal des Débats*. „Возможно, говоритъ эта газета, что Англія, предвидя приближеніе дня когда Россія продвинется чрезъ Болгарію къ берегамъ Босфора и Эгейскаго моря, пробуетъ заранѣе утѣшить себя соображеніемъ что Канадская желѣзная дорога открываетъ ей доступъ къ Тихому Океану и дальнему Востоку и помимо Средиземнаго моря. Возможно и то что она мечтаетъ

заранѣе вознаградить себя захватомъ Египта и Суэзскаго канала, и не было бы ничего легче какъ осуществить такую затѣю еслибъ Англія имѣла дѣло съ одною Турціей. Но Египетскій вопросъ, какъ бы близко онъ ни касался Турціи и Англіи, не есть спеціально ни турецкій вопросъ, ни англійскій. Затрогивая интересы всей Европы, онъ имѣетъ для Франціи особенно важное значеніе, что повидимому склонны иногда забывать въ Лондонѣ; „тѣмъ больше основанія чтобы мы не переставали повторять это въ Парижѣ."

Но это не мѣшаетъ Англичанамъ въ свою очередь повторять знаменитую фразу Макъ-Магона „j'y suis et j'y reste," къ чему въ сущности сводятся всѣ заявленія англійскихъ министровъ въ парламентѣ и газетъ „Вывести теперь свою армію изъ Египта, пишетъ *Standard*, значило бы совершить одинъ изъ тѣхъ легкомысленныхъ поступковъ къ какимъ великія націи не способны. Было бы безполезно скрывать отъ себя что окончательное разложеніе Османской имперіи за послѣднія недѣли повидимому чувствительно приблизилось. Мы отнюдь не хотимъ сказать что судьба ни въ какомъ случаѣ не дастъ Турціи новой отсрочки, но было бы странно еслибъ Англія, въ то время какъ кипитъ котелъ, отказалась отъ какого-либо пункта съ котораго она можетъ выгодно слѣдить за маневрами враговъ Турціи. Мы должны сознаться что не видимъ какого рода пользу султанъ самъ могъ бы извлечь изъ нашего ухода изъ Египта. Болѣе понятна для насъ политика Франціи. По мнѣнію правителей этой страны, нѣтъ ничего цѣлесообразнѣе какъ при всякомъ удобномъ случаѣ умалять вліяніе Англіи на берегахъ Нила, и Французское правительство по всей вѣроятности полагаетъ что было бы недурною политикой послѣдовать намеку Россіи. Мы понимаемъ намѣренія русской дипломатіи (хорошо еслибъ и не одни Англичане понимали ея намѣренія). Но чего же думаютъ достигнуть французскіе государственные люди требуя чтобъ Англія именно теперь очистила Египетъ? Нѣтъ ни малѣйшихъ шансовъ чтобы мы это сдѣлали, и результатомъ можетъ быть лишь то что нынѣшнія отношенія между Франціей и Англіей значительно измѣнятся къ худшему. Если г. Фрейсине и его коллеги думаютъ что они могутъ выжить насъ изъ Египта различными маневрами или силой, то пусть попробуютъ. Но странно то что они не понимаютъ что чѣмъ болѣе они будутъ дѣйствовать противъ насъ, тѣмъ болѣе должно крѣпнуть наше убѣжденіе что коль скоро мы уже находимся въ Египтѣ, то мы должны и остаться тамъ."

Вопросъ поставленъ прямо: если Франція хочетъ выжить Англію изъ Египта, то пусть она попробуетъ это сдѣлать силою. Дипломатическій путь въ данномъ случаѣ ни къ чему не приведетъ; ссылки на международные трактаты, апелляція къ европейскому ареопагу, все это лишь звуки, годные только ad usum россійской дипломатіи. Англія силою засѣла въ Египтѣ, и только силою можно ее вытѣснить оттуда.

Чувство безопасности пріобрѣтенное Германіей увѣренностью въ „неосуществимости франко-русскаго союза" сообщилось и Портѣ. Несмотря на то что г. Нелидовъ, какъ говоритъ *Daily News*, дѣйствуетъ въ полномъ согласіи съ французскимъ посломъ въ вопросѣ объ очищеніи Египта, несмотря на то что „*въ Каирѣ* русско-французскій союзъ въ полной силѣ," какъ увѣряетъ александрійскій корреспондентъ *Times*, Турція, кажется, снова взята Англіей на буксиръ: объ этомъ свидѣтельствуетъ не только торжественный и сердечный пріемъ оказанный въ Константинополѣ чрезвычайному послу лорда Солбери, герцогу Эдинбургскому, не только упорно держащіеся слухи о предстоящемъ замѣщеніи г. Торнтона сэръ-Уильямомъ Уайтомъ (полу-Полякомъ), и объ уступкѣ Англіи острова Тазоса, но и слѣдующее извѣстіе берлинскаго корреспондента торійской газеты *Morning Post:*

„Турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ, Сандъ-паша, прислалъ вчера германскому канцлеру длинную депешу, сущность коей сводится скорѣе къ опроверженію нежели къ подтвержденію распространившихся въ послѣднее время упорныхъ слуховъ о соглашеніи между Россіей и Турціей. Сандъ-паша, сверхъ того, сѣтуетъ на вмѣшательство Русскаго правительства въ дѣйствія болгарскаго военнаго суда надъ заговорщиками и, отстаивая въ энергичныхъ выраженіяхъ сюзеренныя права Порты на Болгарію, протестуетъ противъ сепаратнаго дѣйствія какой-либо отдѣльной державы въ этомъ вопросѣ."

Такъ вотъ до чего дошло: Турція вдругъ заговорила съ непривычною смѣлостью о своихъ сюзеренныхъ правахъ на Болга-

рію, исключающихъ де всякое вмѣшательство какой-либо посторонней державы. Англія налагаетъ руку на лежащій у входа въ Дарданеллы островъ Тазосъ и собирается продлить, какъ выражается офиціозное *Агентство Рейтера*, свой „фактическій протекторатъ“ надъ Египтомъ, помогая въ то же время Турціи завершить военныя приготовленія на румелійской границѣ и въ Малой Азіи. Россія же, Россія тѣмъ временемъ ведетъ переговоры съ г. Стамбуловымъ и К°.

Сегодняшнія телеграммы сообщаютъ о прибытіи генералъ-майора барона Каульбарса въ Софію, и *Гавасъ* передаетъ даже содержаніе рѣчи которою онъ ознаменовалъ свое вступленіе въ управленіе консульствомъ. Онъ именемъ Россіи будто бы приглашаетъ болгарскія партіи къ единенію. Но какія въ Болгаріи партіи? Власть захватила разбойничья шайка, заклятые враги Россіи, дѣйствующіе обманомъ и неслыханными насиліями. Какъ же могутъ быть единодушны съ ними болгарскіе патріоты и друзья Россіи? Не значило ли бы это, просто-на-просто, опять именемъ Россіи приглашать Болгаръ покориться креатурамъ Баттенберга, Стамбулову, Муткурову и К°? Такъ вотъ съ какимъ значеніемъ, на первыхъ же порахъ, выдается *дипломатическая* миссія барона Каульбарса...

№ 257.

Москва, 16-го сентября.

Сѣверо-Германская Газета очень кстати поставила вопросъ о причинахъ побудившихъ принца Александра Баттенберга отречься отъ Болгарскаго престола: не ясно ли де, иронизуетъ органъ германскаго канцлера, что, оставаясь въ Болгаріи, князь могъ бы опираться на почти единодушное народное собраніе и еще болѣе на воодушевленную преданность арміи? Друзья принца увѣряютъ что великія державы прогнали его изъ Болгаріи, но это завѣдомая ложь: нѣкоторыя державы, какъ всѣмъ извѣстно, явно или тайно поддерживали князя и всячески убѣждали его остаться въ Болгаріи, и ни одна изъ великихъ державъ, не исключая и Россіи, не сдѣлала ни одного шага который могъ бы затруднить ему дальнѣйшее пребываніе въ Болгаріи. Съ другой стороны, утверждаютъ будто гнѣвъ Россіи былъ главною причиной отреченія Баттенберга, но вѣдь этотъ гнѣвъ не былъ для него новостью, и онъ спокойно сносилъ его прежде въ теченіе цѣлыхъ пяти или шести лѣтъ, нисколько повидимому не думая что это можетъ повредить Болгаріи. Почему же именно теперь принцъ Баттенбергъ, призванный вновь въ Болгарію вѣрнымъ де ему народомъ и арміей, не далѣе какъ чрезъ десять дней „добровольно“ отрекся отъ престола, принесъ себя въ жертву, какъ онъ самъ выразился, благу своего новаго отечества?

Отъ друзей Баттенберга не дождаться, конечно, отвѣта на этотъ столь естественный и прямо поставленный вопросъ, но *замолчать* его, говоритъ газета, не удастся, и отвѣтъ дадутъ предстоящія пренія въ австрійскомъ, венгерскомъ и германскомъ парламентахъ.

И дѣйствительно, г. Тиса, какъ сообщаетъ *Neues Pester Journal*, отвѣчая на извѣстные запросы вождей оппозиціи въ венгерскомъ парламентѣ, сдѣлаетъ какія-то „критическія“ замѣчанія о политикѣ бывшаго Болгарскаго князя, который „принималъ не малое участіе въ извѣстныхъ событіяхъ“.

Въ ожиданіи же разъясненій венгерскаго министра-президента, попытаемся слегка отвѣтить на поставленный берлинскою газетой вопросъ, на основаніи имѣющихся у насъ вѣрныхъ свѣдѣній о послѣдней главѣ баттенберговской Одиссеи.

Наемные и добровольные друзья бывшаго Болгарскаго князя указываютъ на восторженныя овація устроенныя ему при возвращеніи въ Болгарію, какъ на доказательство беззавѣтной преданности какую питаетъ де къ нему весь Болгарскій народъ. Но овація эти были дѣломъ гнуснаго обмана и насилія. О жестокихъ преслѣдованіяхъ всѣхъ благомыслящихъ Болгаръ даетъ лишь приблизительное понятіе совершенно достовѣрный, но грустный разказъ нашего рущукскаго корреспондента, помѣщенный во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты:

„Гг. Ѳеодоровичъ, адвокатъ и кандидатъ правъ Новороссійскаго университета, Симеонъ Златовъ, бывшій здѣшній городской голова Чертковскій, богатый архитекторъ Пеневъ, редакторъ газеты *Русенскій Курьеръ*, Іенчевичъ, военный прокуроръ, попробовавшій было заступиться за незаконно брошенныхъ въ тюрьму своихъ

знакомыхъ и друзей, всѣ эти лица безо всякихъ причинъ и законныхъ основаній, за то только что принимали участіе въ публичныхъ митингахъ осуждавшихъ политику Баттенберга въ то самое время когда даже сами мѣстныя власти признавали его отреченіе, были заключены въ общую тюрьму съ ворами и бродягами, и, кромѣ того, подвергались со стороны мѣстнаго полицеймейстера, извѣстнаго своими злоупотребленіями, Каназирскаго, и шайки его жандармовъ безчеловѣчнымъ побоямъ. Ихъ били кулаками, палками, съ вопросами: „Что? Нѣмецкій принцъ?“ И это все творилось по приказанію рущукскаго префекта Мантова, получившаго отъ Стамбулова неограниченную власть. Капитанъ Іенчевичъ заступился за пострадавшихъ по своему праву, какъ военный прокуроръ, но за это самъ подвергся той же участи. Кромѣ названныхъ лицъ, еще были арестованы командиръ Дунайскаго полка Блесковъ и капитанъ Дерманчевъ, оба воспитанники русской Военной Академіи, по подозрѣнію въ анти-Баттенберговскомъ, то-есть патріотическомъ направленіи. За эти же дни многіе преслѣдуемые искали и нашли убѣжище въ консульствѣ, которое буквально осаждалось женами и родными арестованныхъ съ плачемъ молившими о заступничествѣ. Въ эти же дни сюда въ Рущукъ бѣжалъ изъ Варны и скрылся въ домѣ рущукскаго митрополита варненскій архіерей Симеонъ, пастырь безусловно преданный Россіи. Митрополитъ Григорій, человѣкъ пользующійся въ городѣ большимъ авторитетомъ, со стыдомъ и болью въ сердцѣ сознавался что онъ самъ опасается за свой санъ и личность. По всѣмъ этимъ возмутительнымъ явленіямъ происходившимъ въ Рущукѣ и Варнѣ, можно легко представить себѣ какъ баттенберговскіе клевреты безчинствовали въ захолустьяхъ, гдѣ имъ былъ предоставленъ полный просторъ.“

Только что получены нами свѣдѣнія объ ужасахъ творившихся въ Филиппополѣ, которые сообщимъ завтра.

Вотъ какими мѣрами несчастное населеніе выпуждалось къ сочувственнымъ манифестаціямъ о которыхъ самъ Баттенбергъ, чрезъ посредство услужливаго корреспондента *Гаваса*, посылалъ пышныя реляціи во всѣ европейскія газеты. Прокламація Муткурова показываетъ до какого нахальства доходилъ обманъ чтобы сбить съ толку народныя массы и увлечь ихъ противъ Россіи именемъ Россіи.

Еще говорятъ о „почти единодушномъ и преданномъ князю народномъ собраніи.“ Но кто же не знаетъ что собраніе это можно называть народнымъ лишь въ ироническомъ смыслѣ, что девять десятыхъ депутатовъ были взяты изъ среды той самой шайки которая справедливо заслужила прозвище *сопистовъ*, то-есть палочниковъ? Отрицать что составъ софійскаго народнаго собранія именно такой, а не иной, значило бы отрицать факты, въ свое время засвидѣтельствованные не совсѣмъ изолгавшимися европейскими газетами.

Но если настроеніе народа далеко не отвѣчаетъ тому что съ такимъ нахальствомъ повѣствуютъ о немъ самъ князь и его клевреты, то быть-можетъ армія душой и тѣломъ предана „сливницкому герою“ и во всякое время готова снова принять его съ восторгомъ? Такъ пожалуй могло бы казаться еслибы мы не знали къ какимъ подлымъ обманамъ и злоупотребленіямъ именемъ Русскаго Царя прибѣгли гг. Стамбуловъ и Муткуровъ чтобы заставить болгарскую армію думать будто Баттенбергъ возвратился (и еще возвратится, какъ сообщаетъ въ своей прокламаціи Муткуровъ) въ Болгарію съ согласія и при содѣйствіи Русскаго правительства. Да и самъ Баттенбергъ, не сознавался ли въ одну изъ своихъ рѣдкихъ откровенныхъ минутъ что лучшіе офицеры болгарской арміи противъ него?

И вотъ, въ виду этого сознанія невозможности оставаться долѣе въ странѣ, изгнавшей его уже однажды и принявшей его вновь лишь по недоразумѣнію, принцъ Александръ Баттенбергъ и разыгралъ комедію отреченія отъ власти, причемъ до послѣдней минуты остался вѣренъ своей роли агента посланнаго злѣйшими врагами Болгаръ съ цѣлію возстановить ихъ противъ освободившей ихъ Россіи.

Или можетъ-быть г. Тиса дастъ другое объясненіе „политики бывшаго Болгарскаго князя?“ Посмотримъ...

Г. Тиса впрочемъ сдѣлаетъ въ венгерскомъ парламентѣ, какъ говорятъ его органы, еще одно не безынтересное заявленіе: онъ впервые и официально поставитъ на видъ что „оккупаціи Болгаріи не будетъ“, о чемъ заявлено уже, хотя и не столь откровенно, въ тронной рѣчи королевы Викторіи, при послѣдовавшемъ въ субботу закрытіи англійскаго парламента.

„Оккупаціи Болгаріи не будетъ!“ проносится веселымъ кликомъ по Европѣ.. Но почему не будетъ, если не будетъ? Значитъ ли это что лженезависимость Болгаріи, о сохраненіи которой такъ хлопочутъ гг. Стамбуловъ, Муткуровъ и прочая сволочь захватившая власть, обезпечена, такъ что русскому дипломатическому агенту въ Софіи ничего болѣе не остается какъ констатировать возстановленіе законнаго порядка подъ управленіемъ вѣрныхъ продолжателей политики принца Александра Баттенберга?

Ну, а что если Болгары, предоставленные себѣ, сами возстали бы противъ разбойниковъ захватившихъ власть, если произошло бы „частное или общее пронунсіаменто“ въ арміи, что̀ можетъ случиться съ минуты на минуту, судя по вчерашнимъ телеграммамъ изъ Журжева? Не будетъ ли это снова сочтено за бунтъ противъ „законнаго“ правительства?

„Занятія Болгаріи не будетъ,“ не будетъ потому что европейская интрига вынуждена покинуть эту бѣдную измученную Болгарію.

Твердый тонъ принятый барономъ Каульбарсомъ въ Софіи, судя по обширному телеграфному сообщенію смысла сказанной имъ рѣчи, показываетъ что „европейскій концертъ“ понялъ наконецъ что каковы бы ни были ходы и пріемы дипломатіи, верховная воля управляющая судьбами Россіи непреклонна въ своихъ рѣшеніяхъ и выше всѣхъ обмановъ. Надо было прекратить коварную игру и уступить подобающее Россіи мѣсто въ Болгаріи. Генералъ Каульбарсъ предложилъ болгарскимъ вожакамъ обратиться къ другимъ державамъ (значитъ и къ Англіи, и къ Австро-Венгріи) чтобъ убѣдиться въ необходимости послѣдовать указаніямъ Россіи. Пора прекратить злоупотребленіе именемъ Россіи, и льстивыми словами прикрывать злонамѣренныя дѣйствія.

„Доселѣ Его Величество получалъ только слова, нынѣ же онъ требуетъ дѣлъ,“ сказалъ представитель Россіи.

Съ удаленіемъ иностранной интриги, будемъ надѣяться, страна успокоится. Надъ хаосомъ лишь однажды раздалось мощное слово которое дало всѣмъ почувствовать непреклонную, не смотря ни на какія видимости, твердость Россіи въ сознаніи своего высшаго долга. Обманъ поблѣднѣлъ, посрамленный и обезсиленный, и „европейская игра,“ лишившись предмета, потеряла смыслъ. Посмотримъ какъ обозначится это на дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ въ Болгаріи. Еще ли будутъ Стамбуловы и Муткуровы обманывать Болгарскій народъ, требуя покорности удаленному князю обѣщаніемъ его скораго возвращенія съ помощію Россіи и по волѣ Русскаго Царя? Осмѣлится ли кто сказать что-либо подобное послѣ словъ сказанныхъ во всеуслышаніе представителемъ Россіи: „Никогда принцъ Александръ не возвратится въ Софію.“

Вотъ уже и въ сосѣдней Сербіи раздалось давно замолкшее и подавленное слово живой народной правды. Вожди народныхъ партій единодушно, во всеуслышаніе, заявили что только подъ охраной Россіи освобожденныя ею народности Востока могутъ сохранить свою независимость. Это отвѣтъ на англійскія и мадьярскія заботы о независимости славянскихъ народовъ.

№ 258.

Москва, 17-го сентября.

Германскія газеты, подручныя князю Бисмарку или лицамъ близко къ нему стоящимъ, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца и въ цѣломъ рядѣ статей, вразумляютъ публику касательно направленія германской политики въ Болгарскомъ вопросѣ. Въ этихъ статьяхъ откровенно высказывается что Германія не можетъ рисковать могущественнымъ положеніемъ своимъ и стать въ явно враждебное отношеніе къ Россіи, съ которою она никакихъ счетовъ сводить не имѣетъ, дружелюбіе которой напротивъ дало ей возможность возвыситься,—что, наконецъ, Германія не можетъ ссориться съ ней только изъ-за того что она отстаиваетъ на Балканскомъ полуостровѣ свои интересы, которые мало соприкасаются съ интересами Германіи. Если де то чего добивается Россія угрожаетъ другимъ, стоящимъ ближе къ Востоку державамъ, то пусть та или другая изъ нихъ, порознь или въ союзѣ, дастъ надлежащій отпоръ стремленіямъ Россіи, пусть остановитъ Россію на ея пути. Германія не подумаетъ де вмѣшаться активно въ распрю; у нея nicht Ein Eisen im Feuer, она должна прежде всего обезпечить себя противъ союза Россіи съ Франціей, столь для нея

опаснаго и столь естественнаго въ случаѣ если она сама прервет дружескія отношенія свои къ восточному сосѣду. Все это высказывается не только по адресу Англіи, но и Австро-Венгріи, ближайшей союзницы Германіи, по общему мнѣнію имѣющей право разчитывать не только на ея дипломатическую поддержку на Востокѣ, но и на вооруженную помощь, въ силу заключеннаго въ Вѣнѣ въ 1879 году договора.

Подобныя заявленія отъ имени князя Бисмарка взволновали общественное мнѣніе въ Австро-Венгріи и поставили въ неловкое и видимо затруднительное положеніе ея правительственные органы, ея парламенты, ея министровъ (г. Тиса до сихъ поръ не знаетъ что̀ отвѣчать на предъявленные ему политическіе запросы, хотя и совѣщался объ этомъ предметѣ съ графомъ Кальноки); но въ Берлинѣ не обращаютъ на это вниманія и держатся все той же, очевидно, окончательно принятой точки зрѣнія. Тамъ смотрятъ на тревогу поднятую въ Вѣнѣ и Пештѣ, по поводу одностороннаго нарушенія австро-германскаго договора, какъ на дѣло газетъ некомпетентныхъ въ разрѣшеніи вопросовъ международной политики. „Еслибы типографской краски было довольно чтобы потрясти мирныя отношенія между великими державами, говоритъ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, то миръ былъ бы очень не проченъ.“ Въ то же время другая официозная газета, *Гамбургскій Корреспондентъ*, обращается къ транс- и цислейтанскимъ крикунамъ со слѣдующимъ наставленіемъ: „Германія не менѣе Австріи озабочена усиленіемъ вліянія Россіи на Балканскомъ полуостровѣ (вотъ тебѣ и несоприкосновенность интересовъ Германіи къ дѣламъ Востока!), но для того чтобъ имѣть возможность дѣйствительно воспрепятствовать этому усиленію, *Австрія не достаточно тѣсно примкнула къ Германіи*, nicht eng genug an Deutschland angeschlossen, а такъ какъ Италія и Англія не могутъ быть приняты серіозно въ разчетъ для великаго союза, то Германіи, въ противовѣсъ Франціи, остается лишь дружба Россіи.“

Политика дѣлается теперь не только черезъ газеты, но и по телеграфной проволокѣ. Сегодняшняя телеграмма изъ Вѣны сообщаетъ, со словъ *Neue Freie Presse*, будто римскія газеты рѣшительно протестуютъ противъ этого выраженія *Гамбургскаго Корреспондента* что *Италія и Англія не могутъ быть приняты серіозно въ разчетъ для великаго союза*. Въ Римѣ серіозно де стали помышлять о практическомъ соглашеніи между Италіей, Австріей и Англіей для совмѣстнаго образа дѣйствій на Востокѣ. Не сказано однако какія это „римскія газеты“ проповѣдуютъ новую коалицію противъ злосчастной Россіи. Трудно допустить чтобы такая несообразность серіозно замышлялась въ правительственныхъ сферахъ Италіи. Вотъ ужь Италіи-то, дѣйствительно, не касаются болгарскія дѣла и вообще положеніе славянскихъ владѣній на Востокѣ. Напротивъ, гегемонія Австріи на Востокѣ, расширеніе ея могущества на Балканскомъ полуостровѣ до Эгейскаго моря были бы для Италіи очень нежелательнымъ исходомъ, и ей-то, по крайней мѣрѣ, не для чего заботиться о расширеніи „сферы мощи“ Габсбургской монархіи.

Въ якобы проектируемой въ Римѣ коалиціи первенствующая роль, очевидно приписывается Англіи. А между тѣмъ в Лондонѣ, пять дней тому назадъ, былъ вполнѣ извѣстенъ характеръ миссіи генерала Каульбарса въ Болгаріи; газета *Standard* опубликовала его инструкцію и сообщила содержаніе требованій, съ которыми онъ обратился къ регентству въ Софіи,— сообщеніе вполнѣ подтвердившееся полученными вчера извѣстіями изъ Болгарской столицы. А въ *Times*, еще 15 сентября, объявлялось слѣдующее: „ни одна держава не вступится чтобы помѣшать быстро и мирно совершающемуся теперь процессу обрусѣнія Болгаріи. Другимъ націямъ крайне трудно вмѣшиваться въ это, даже еслибъ онѣ этого желали. Европа не можетъ дѣйствовать иначе въ виду того факта чтоТурцію нельзя поддержать настолько чтобъ она стала оплотомъ противъ Россіи.“

Итакъ, Англія уклоняется отъ пресловутой коалиціи; изъ кого же она составится, неужели изъ Италіи *ирредентыи* и Австріи?..

Но хотя газета *Standard* и предваряла міръ о *дипломатической* миссіи генерала Каульбарса, однако изъ этого не слѣдуетъ непремѣнно что миссія эта, оставаясь *дипломатическою*, будетъ успѣшна болѣе въ русскомъ чѣмъ въ англійскомъ смыслѣ.

Мы получили съ весьма свѣдущей стороны, изъ самой Болгаріи, слѣдующее сообщеніе:

„Несмотря на благоразуміе совѣтовъ данныхъ генераломъ Каульбарсомъ Болгарамъ, несмотря на необходимость принятія ихъ, вытекающую изъ общаго положенія страны, приходится очень опасаться что дипломатическія средства окажутся теперь недѣйствительными. Послѣ столькихъ смутъ и обмановъ, властвовавшихъ въ несчастной Болгаріи, особенно съ Филиппопольскаго переворота, страна эта страшно потрясена и деморализована, и Болгарская національная партія, на которую Россія могла бы надежно опереться, дезорганизована. Лучшіе люди ея въ тяжкомъ заключеніи или въ бѣгахъ."

№ 259.

Москва, 18-го сентября.

Миссія генерала Каульбарса названа *дипломатическою*; но названіе нерѣдко бываетъ случайностью и не всегда въ точности опредѣляетъ существо вещи. Мѣсто ли теперь для дипломатіи въ Болгаріи? Гдѣ та власть при которой Россія могла бы достойно аккредитировать своего представителя? Съ какимъ правительствомъ могъ бы дипломатическій агентъ Россіи вступить въ правильныя сношенія? Нѣтъ, существо дѣла требуетъ въ настоящее время не дипломата въ Болгаріи, а возвѣстителя воли Русскаго Царя Болгарскому народу. Именно съ такимъ полномочіемъ и съ такимъ порученіемъ и прибылъ въ Софію генералъ Каульбарсъ. Онъ не въ переговоры вступаетъ; онъ требуетъ повиновенія, и только такимъ языкомъ можетъ, при данныхъ обстоятельствахъ, говорить Россія обращаясь къ Болгаріи, только такимъ языкомъ — или не говорить вовсе. Уполномоченный отъ Русскаго Царя, возвѣститель Его воли, объявляетъ о ней всѣмъ состоящимъ въ Болгаріи русскимъ агентствамъ для возможно болѣе широкаго оглашенія ея въ народѣ, чего нельзя было бы ожидать отъ лицъ фигурирующихъ въ Болгаріи подъ именемъ ея правительства. Смыслъ и тонъ словъ съ какими уполномоченный Русскаго Царя обращается къ Болгарскому народу соотвѣтствуетъ силѣ Царскаго отвѣта бывшему князю Болгарскому. Вотъ первое дѣйствіе Русскаго правительства послѣдовательно идущее за этимъ Царскимъ словомъ. До сей минуты дѣйствіе Россіи было прервано, голосъ ея не былъ слышанъ въ Болгаріи; народъ ея находился въ смятеніи, подъ властію обмана, не зная чему вѣрить и что дѣлать. Съ возвращеніемъ участія и покровительства Россіи, о которомъ молили всѣ образовавшіяся въ Болгаріи партіи и даже тѣ которыя обманно пользовались авторитетомъ имени Русскаго Царя для темныхъ дѣлъ измѣны, — долженъ быть немедленно положенъ конецъ этому господству обмана и смуты. Русскій уполномоченный прежде всего требуетъ правды, требуетъ дѣлъ вмѣсто пустыхъ словъ и манифестацій, и первымъ дѣломъ должно быть прекращеніе режима установленнаго отрекшимся княземъ. За Баттенбергомъ должна уйти и Баттенбергія; дѣло смуты и измѣны должно быть вырвано съ корнемъ. Страна должна быть освобождена. Осадное положеніе въ которомъ ее держитъ незаконное правительство должно быть немедленно снято. „Палочныя команды" сформированныя клевретами Баттенберга должны быть упразднены; Болгары томящіеся въ тяжкомъ заключеніи за свою преданность родинѣ и вѣрность Россіи должны быть возстановлены въ своихъ правахъ. Это непремѣнная воля Освободителя и Покровителя Болгаріи предъ Богомъ отвѣтственнаго за ея судьбы. За объявленіемъ Его воли должно неукоснительно слѣдовать ея исполненіе или тяжкая отвѣтственность за неисполненіе. Слово Русскаго Монарха не можетъ идти мимо...

Кто эти люди томящіеся теперь въ тюрьмахъ, гонимые и преслѣдуемые? Это противники бывшаго князя и друзья Россіи. Въ этомъ и вся ихъ вина. Изъ нихъ одни дѣйствовали, а другіе лишь сочувствовали, или подозрѣваются въ сочувствіи.

Виноватъ ли Болгарскій народъ въ расторженіи узъ долженствующихъ соединять его съ Россіей? Можемъ ли мы упрекнуть его въ предательствѣ и измѣнѣ? Что могъ онъ сдѣлать, находясь подъ властію князя, ставленника Россіи, который оказался предателемъ? Что могъ онъ сдѣлать находясь подъ палкою правительства, которое является яркою уликой конституціонной лжи навязанной Болгарскому народу? Темный людъ не могъ разбирать дѣйствій поставленной надъ нимъ власти и повиновался ей думая что повинуется Россіи. Но когда бывшій князь сбросилъ

съ себя маску и послѣ Филиппопольскаго разбойничьяго захвата явился открытымъ врагомъ Россіи, нашлись среди Болгаръ люди которые поднялись противъ измѣны. Нашлись люди энергіи и духа въ болгарскихъ войскахъ, созданныхъ Россіей, войскахъ которыя какъ въ Княжествѣ, такъ и въ Румеліи являютъ собой лучшее и единственно прочное русское созданіе,— нашлись люди долга и чести (преимущественно изъ румелійскихъ офицеровъ), которые сдѣлали именно то чего потребовалъ самъ Державный Покровитель Болгаріи: они заставили недостойнаго князя отречься и удалили его изъ страны, не причиняя ему зла. Сопровождалось ли это исполненіе долга предъ Россіей дѣлами буйства, безчинства и насилія какими обезславили себя клевреты Баттенберга въ Филиппополѣ? Выпроводивъ князя, войска и народъ отправились благодарить Бога во храмъ и затѣмъ къ представителю Россіи изъявить предъ нимъ свою преданность и вѣрность Освободителю и Покровителю. Это ли то что называется революціей; Революція въ самомъ дурномъ значеніи этого слова была въ Филиппополѣ; а дѣло румелійскихъ офицеровъ въ Софіи было развѣ контръ-революціей.

Одно смущаетъ насъ. Успѣютъ ли наши агенты въ Болгаріи распространить въ народѣ относящееся къ нему слово? Власть еще остается въ рукахъ клевретовъ Баттенберга, а иноземная интрига которая ими распоряжается неразборчива и изворотлива. Точно ли она притихла?..

№ 260.

Москва, 19-го сентября.

А.

Два раза собирался болгарскій тріумвират для обсужденій отвѣта на извѣстныя требованія Русскаго правительства предъявленныя генераломъ Каульбарсомъ, но оба раза онъ не могъ, или вѣрнѣе не хотѣлъ прійти къ какому-либо рѣшенію. Предписаніе генерала Каульбарса всѣмъ состоящимъ въ Болгаріи русскимъ агентствамъ дать дѣйствительной Государевой волѣ самую широкую огласку въ Болгарскомъ народѣ не могло не смутить шайку авантюристовъ захватившихъ власть и до сихъ поръ удерживающихъ ее лишь благодаря обманному пользованію авторитетомъ имени Русскаго Царя; но искушенные въ интригахъ и подлогахъ, они повидимому еще не утратили надежды уклониться отъ направленнаго противъ нихъ удара, и не давая требуемаго отъ нихъ категорическаго отвѣта, прибѣгаютъ ко всевозможнымъ ухищреніямъ лишь бы выиграть время. Искажая, съ одной стороны, въ своихъ офиціозныхъ газетахъ смыслъ заявленія русскаго дипломатическаго агента, они, съ другой стороны, подсылаютъ разныя депутаціи которыя якобы отъ имени народа должны поставить на видъ генералу Каульбарсу весь вредъ могущій де произойти отъ немедленнаго исполненія его требованій. Гг. депутаты, якобы ото всѣхъ софійскихъ корпорацій, а въ сущности отъ самихъ регентовъ, притворно изъявляя свою глубокую преданность Царю, указываютъ на застой въ промышленности и торговлѣ который можетъ де быть устраненъ лишь немедленнымъ избраніемъ новаго князя. Но не довольствуясь такимъ сравнительно благовиднымъ прикрытіемъ настоящей цѣли своего ходатайства, эти представители беззаконія и анархіи ссылаются еще на „уваженіе къ закону и конституціи“ какъ на новый мотивъ для немедленнаго назначенія выборовъ въ великое собраніе. Когда же генералъ Каульбарсъ, тономъ не допускающимъ возраженія, снова повторилъ что именно благоденствіе и процвѣтаніе Болгаріи, которыя столь близки сердцу Государя Императора, требуютъ отсрочки выборовъ по крайней мѣрѣ на два мѣсяца; когда онъ, намекая на слухъ о томъ что нѣкоторыя лица хотятъ подбить собраніе снова избрать принца Александра, именемъ Царя объявилъ что никогда принцъ Александръ или кто-либо изъ членовъ его семейства не возвратится въ Болгарію, подтасованные представители „корпорацій города Софіи“, благодаря за доброжелательныя намѣренія Царя, коварно отвѣтили что они „подчинятся рѣшенію *Европы*“...

Старая игра продолжается: руководимое Стамбуловымъ съ компаніей народное собраніе одновременно вотировало адресы Царю и Баттенбергу; подсылаемые тѣмъ же Стамбуловымъ депутаты завѣряютъ въ своей неизмѣнной преданности Россіи и въ то же время заявляютъ что они подчинятся только приговору Европы.

„Время словъ и пустыхъ манифестацій, сказано въ циркулярной нотѣ генерала Каульбарса къ русскимъ агентствамъ въ Болгаріи, прошло. Царь ожидаетъ дѣлъ отъ нихъ Болгарія несомнѣнно докажетъ свою преданность.“ Не пора ли и Россіи перейти отъ словъ къ дѣлу и вмѣсто всякихъ увѣщаній, способныхъ только породить новыя недоразумѣнія, фактами доказать что баттенбергскіе прикащики не могутъ безнаказанно ослушиваться возвѣщенной имъ Царской воли?

Б.

Выступая на защиту иностранныхъ промышленныхъ предпріятій нашей западной окраины, *С.-Петербургскія Вѣдомости* въ напечатанной въ № 252 этой газеты пространной статьѣ, озаглавленной *Москва и Лодзь*, изумляются какъ могъ возникнуть вопросъ объ ограниченіи этихъ предпріятій. Газета съ пафосомъ заявляетъ что „до сихъ поръ въ промышленной исторіи еще рѣдко бывали случаи чтобы въ одной и той же странѣ, подчиняющейся одной и той же власти, разгоралась борьба соперничества между двумя мѣстностями, производящими одно и то же, до такой сильной степени чтобъ одна изъ нихъ требовала совершеннаго подавленія извѣстнаго рода производительности въ другой мѣстности.“ „Такой изумительный, по мнѣнію газеты, фактъ представляетъ наша борьба Москвы съ *Лодзью* (подумаешь писалъ Нѣмецъ не понимающій различія родовъ на русскомъ и польскомъ языкѣ), хотя справедливость требуетъ сказать что ужь конечно не *Лодзь могъ* дойти до такого безумія чтобы потребовать подавленія путемъ насилія московской промышленности; со стороны же Москвы подобная тенденція относительно *Лодзя* высказывается и притомъ довольно ясно, не скрывая.“ Гдѣ же причина этой борьбы, чѣмъ обусловливается ея возникновеніе? *С.-Петербургскія Вѣдомости* видятъ причину возникновенія этой борьбы въ зависти Москвы къ развивающейся торговопромышленной дѣятельности нашей западной окраины. По мнѣнію газеты, положеніе борьбы характеризуется слѣдующимъ образомъ: „въ одномъ лагерѣ за спиною распинающихся публицистовъ стоятъ богатые московскіе капиталисты составляющіе цвѣтъ могучаго великорусскаго племени; другой лагерь расположенъ въ мѣстности все еще пользующейся дурною политическою репутаціей во мнѣніи каждаго патріота, въ особенности московскаго закала. Къ довершенію бѣдствій для этой отверженной мѣстности, мануфактурною промышленностью въ ней занимаются, какъ утверждаютъ въ Москвѣ, не чистокровные Поляки, еслибы Поляки, то относительно ихъ еще можно было немного поцеремониться, такъ какъ съ Поляками приходится жить вмѣстѣ, а Нѣмцы, прусскіе подданные, которыя изъ Лодзя, изъ этого привислинскаго Манчестера, сдѣлали на русской территоріи совершенно нѣмецкій городъ. Это самое обстоятельство опредѣляетъ характеръ завязавшейся борьбы.“ Газета негодуетъ на соединеніе въ этой борьбѣ экономическаго элемента съ политическимъ, и не доказавъ необходимости ихъ раздѣленія (что и невозможно было бы исполнить) громогласно заявляетъ, ссылаясь на враждебныя Россіи польскія газеты, что „лодзинская промышленность съ такимъ же точно правомъ должна быть признаваема національною для Привислинскаго края какъ и промышленность Богородскаго или Звенигородскаго уѣздовъ для Московскаго района.“ Въ заключеніе газета патетически восклицаетъ: „отъ государства въ правѣ ожидать равнаго покровительства и равной для себя охраны интересы всѣхъ его подданныхъ безъ различія національностей и происхожденія, и всѣ мѣстности въ равной степени, въ какой бы части государственной территоріи ни находились.“

Приведенныя строки показываютъ съ какимъ презрѣніемъ относятся къ редакціямъ русскихъ газетъ проходимцы которые ими пользуются для своихъ цѣлей. Вѣдь въ томъ-то и дѣло что отъ государства въ правѣ ожидать для себя охраны интересы именно „его подданныхъ“, а не наоборотъ, не интересы иностранцевъ, завязавшихъ на окраинѣ государства, въ подрывъ его подданнымъ, филіальныя отдѣленія своихъ предпріятій. Только что сознавшись что протестъ противъ лодзинскихъ фабрикъ вызывается тою весьма естественною причиной что эти предпріятія не туземныя, а чужеземныя, что Лодзь есть „нѣмецкій городъ,“ авторъ статьи негодуетъ зачѣмъ дѣлается различіе между подданными одного и того же государства! Это за одинъ духъ, черезъ нѣсколько строкъ.

Можно оспаривать покровительственныя пошлины и даже вообще систему таможень; но коль скоро таможни существуютъ и если по разнымъ отраслямъ производства установлены болѣе или менѣе покровительственныя пошлины, то это сдѣлано, конечно, для охраны туземной промышленности отъ иностранной конкурренціи.

Но есть ли смыслъ въ этихъ пошлинахъ если ими пользуются иноземныя предпріятія въ подрывъ туземной производительности и въ отягощеніе потребителей? Не лучше ли просто-на-просто открыть нашу границу для безпошлиннаго ввоза? По крайней мѣрѣ мы будемъ пользоваться всемірною конкурренціей, которая доведетъ до крайней дешевизны всѣ нужные намъ товары, причемъ мы будемъ имѣть обширный выборъ. Будемъ жить чужимъ трудомъ платя за него чѣмъ можемъ; пусть иностранцы снабжаютъ насъ всѣмъ нужнымъ, обуваютъ и одѣваютъ насъ; но по крайней мѣрѣ мы будемъ все имѣть по самымъ дешевымъ цѣнамъ и по возможности лучшаго качества. Но зачѣмъ же будемъ мы предоставлять покровительство нашего тарифа лишь нѣкоторымъ изъ иностранныхъ промышленниковъ.

Правительство не можетъ не быть озабочено этимъ вопросомъ; но пока мы объ этомъ разсуждаемъ, иностранные промышленники, по свѣдѣніямъ *Варшавскаго Дневника*, „не только хлопочутъ о полученіи разрѣшеній на постройку новыхъ фабрикъ, но и получаютъ такія разрѣшенія и спѣшатъ ими воспользоваться какъ можно скорѣе чтобъ ожидаемые новые законы относительно иностранныхъ промышленниковъ въ здѣшнемъ краѣ застали ихъ уже владѣльцами фабрикъ существующихъ на основаніи законнаго разрѣшенія выданнаго имъ подлежащими властями.“ Къ вышеприведенному извѣстію *Варшавскій Дневникъ* прибавляетъ: „и все это идетъ у нихъ просто какъ по маслу и строятъ они не какія-нибудь, а гигантскія фабрики, притомъ не внутри края, а недалеко отъ границы или даже только отступя на шагъ отъ заповѣдной черты въ 875 саженъ ширины, пользуясь всѣми шансами предоставляемыми имъ столь близкимъ сосѣдствомъ ихъ отечества и многолюдной Силезіи доставляющей имъ сколько угодно рабочихъ рукъ и дешевое топливо благодаря находящимся подъ рукой угольнымъ копямъ и пр.“

№ 261.

Москва, 20-го сентября.

Петербургскія газеты сообщаютъ что Комитетъ Министровъ принялъ предложенный министромъ Финансовъ проектъ нормировки сахарнаго производства съ весьма незначительными поправками, мало измѣняющими сущность дѣла. Стало быть Комитетъ Министровъ не принялъ сильныхъ доказательствъ министра Финансовъ о несостоятельности, нераціональности и вредѣ этой мѣры; нельзя же думать что онъ послѣдовалъ логикѣ: мѣра вредна, ergo принять ее. Но каково бы ни было постановленіе Комитета Министровъ, считаемъ не лишнимъ высказать еще нѣкоторыя соображенія относящіяся къ вопросу о нормировкѣ въ какой бы формѣ она ни была предложена: въ видѣ ли принудительнаго вывоза, или обложенія сверхъ обычнаго двойнымъ добавочнымъ акцизомъ непріятнаго для иныхъ заводчиковъ избытка производства.

Проектъ нормировки или принудительнаго ограниченія производства сахара, какъ извѣстно, вышелъ изъ губерній юго-западныхъ и Царства Польскаго, большинство заводовъ коихъ принадлежатъ къ разряду спекулятивныхъ предпріятій, которыхъ весь разчетъ былъ основанъ на повышеніи цѣнъ. Въ январѣ 1872 года цѣны на сахаръ въ Кіевѣ поднялись съ 4 руб. 50 коп. до 7 р. 50 коп. за пудъ, такъ что для пониженія цѣнъ потребовался привозъ изъ-за границы 494.000 пуд. сахара. Въ погонѣ за барышами доставляемыми высокими цѣнами устраивается множество товарищескихъ заводовъ, причемъ большинство изъ нихъ стремясь къ легкой наживѣ не обращаютъ вниманія на невыгодныя условія, при которыхъ имъ приходится производить сахаръ, въ надеждѣ что высокія цѣны покроютъ всѣ невыгоды производства: спекуляція задается только мыслью какъ бы болѣе выбросить сахара на рынокъ. Съ 1872 по 1884 годъ въ Царствѣ Польскомъ и юго-западномъ краѣ, преимущественно въ Подольской губерніи, устраивается 35 заводовъ, принадлежащихъ товариществамъ, заинтересованнымъ не столько производствомъ сахара сколько игрою на повышеніе сахарныхъ цѣнъ. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ дошло до того что спе-

куляція всецѣло завладѣла сахарнымъ дѣломъ, обративъ эту промышленность въ предметъ игры биржевыхъ гешефтмахеровъ. Осенью 1881 года, множество спекулянтовъ имѣвшихъ на рукахъ массу условій на закупленный впередъ сахаръ, котируя цѣны исключительно между собою, подняли въ продолженіе нѣсколькихъ дней октября цѣну на сахаръ на 1 рубль въ пудѣ (съ 5 на 6 рублей). Въ эти дни одно условіе переходило иногда чрезъ десятки рукъ, и когда приближался срокъ пріемки сахара, спекулянтъ уступалъ запродажное условіе другимъ, получая разницу въ цѣнахъ. При помощи такихъ маневровъ, цѣна на сахарный песокъ въ Кіевѣ поднялась въ декабрѣ 1881 года до 7 руб. 10 к. за пудъ; въ слѣдующемъ 1882 году достигла 8 руб. 10 к. и только послѣ марта 1883 года когда она стояла на высотѣ 7 р. 30 к. понизилась до 5 руб. 35 к. За время этой бѣшеной игры спекуляціи, свеклосахарные товарищескіе заводы, принимавшіе участіе въ биржевой игрѣ на сахаръ, выдавали чудовищные дивиденды, отъ 30 до 50 процентовъ. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находились тогда хозяйственные свеклосахарные заводы, вынуждаемые, за недостаткомъ капиталовъ, запродавать сахаръ спекулянтамъ по назначаемымъ ими низкимъ цѣнамъ; они ничего не выиграли отъ бывшаго страшнаго повышенія сахарныхъ цѣнъ, только усилилась за то время ихъ зависимость отъ спекуляціи Съ нынѣшняго года положеніе дѣлъ начинаетъ мѣняться; наработанное преимущественно спекулятивными же заводами громадное количество сахара переполняетъ рынки и понижаетъ сахарныя цѣны настолько что уже и спекуляція оказывается безсильною поднять ихъ до желательныхъ ей размѣровъ. Большинство спекулятивныхъ предпріятій, не имѣющихъ возможности дешево производить сахаръ, видятъ себя вынужденными прекращать дѣятельность своихъ гнилыхъ заводовъ. Свеклосахарная промышленность грозитъ освободиться отъ зависимости спекулянтовъ и прійти въ нормальное положеніе. Какъ тутъ быть, чѣмъ поддержать теряемое спекуляціей господство въ сахарной промышленности? И вотъ для поддержанія въ сахарномъ дѣлѣ господства спекуляціи и ея гнилыхъ предпріятій, разчитанныхъ на обираніе потребителей, въ то время когда было бы такъ желательно удешевленіе сахара для распространенія чаепитія въ ограниченіе пьянства, предлагается нормировка производства имѣющая цѣлью съ одной стороны поддержать спекулятивныя предпріятія, съ другой стѣснить дѣятельность здоровыхъ промышленныхъ организмовъ, а въ общемъ обобрать потребителя и сдѣлать его постояннымъ данникомъ спекуляціи.

Единственнымъ аргументомъ выставляемымъ изобрѣтателями нормировки въ защиту ихъ затѣи заставить правительство поддерживать гнилыя предпріятія, является, по ихъ словамъ, тѣсная связь свеклосахарнаго дѣла съ земледѣліемъ. Но польза сельскому хозяйству оказывается свеклосахарнымъ дѣломъ лишь тамъ гдѣ обработка земли подъ свекловицу производится самими заводчиками, заинтересованными въ улучшеніи культуры этого корнеплода, а не тамъ гдѣ населеніе искусственно побуждается къ разведенію свекловицы, покидая болѣе удобную для него культуру хлѣбныхъ растеній. Обладая усовершенствованными земледѣльческими орудіями и машинами, заводчикъ имѣетъ возможность глубоко пропахивать землю подъ свекловицу (до 10 и болѣе вершковъ) и вслѣдствіе этого получать и лучшаго качества свекловицу, утилизуя при этомъ всѣ остатки и отбросы свеклосахарнаго производства.

При такомъ условіи, промышленность имѣетъ прочную постановку и достигаетъ высокой степени развитія, постоянно улучшая производство. Совсѣмъ иначе стоитъ дѣло тамъ гдѣ разведеніе свекловицы производится не заводами, а заказывается плантаторамъ, не заинтересованнымъ въ улучшеніи свекловицы, а заботящимся единственно о повышеніи цѣнъ на нее. Привлекаемые выгодностью разведенія свекловицы, за которую дорого платятъ нуждающіеся въ ней заводы, не имѣющіе собственныхъ плантацій, крестьяне начинаютъ разводить плохую свекловицу, не имѣя ни желанія ни возможности заботиться объ улучшеніи ея культуры, что̀ отражается вздорожаніемъ продуктовъ производства, и пренебрегая въ то же время разведеніемъ болѣе сподручныхъ для нихъ хлѣбовъ. Очевидно что такой способъ обработки свекловичныхъ плантацій, искусственно отвлекающій земледѣльческое населеніе отъ обработки хлѣбныхъ растеній тамъ гдѣ воздѣлываніе ихъ даетъ наибольшія

выгоды населенію, едва ли можетъ быть признанъ содѣйствующимъ развитію сельскохозяйственной производительности страны; напротивъ, онъ задерживаетъ ея развитіе, давая плохіе корнеплоды, гдѣ можетъ получаться хорошій хлѣбъ. И вотъ на такомъ-то содѣйствіи земледѣлію заводчики Царства Польскаго и юго-западнаго района и построили весь свой проектъ искусственной поддержки гнилыхъ предпріятій. Какъ мало связаны эти заводы съ земледѣліемъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы представляющей количество земли занятой подъ свекловичными плантаціями обработываемыми самими заводами и плантаторами, составленной на основаніи свѣдѣній сообщаемыхъ *Ежегодникомъ по сахарной промышленности за 1883—84 годъ*. Было засѣяно свекловицей земли (въ десятинахъ):

	Заводами.	Плантаторами.
Царство Польское	1.192,$_{37}$	40.945.$_{87}$
Юго-зап. районъ *)	66.256,$_{5}$	91.844,$_{5}$
Центр. губ. . . .	45.989,$_{15}$	27.529

Переводя эти цифры въ процентное отношеніе получимъ что количество земли засѣянной свекловицей самими заводами и плантаторами представится въ слѣдующемъ видѣ:

	Заводами.	Плантаторами.
Царство Польское. .	2.$_{8}$%	97,$_{2}$%
Юго-зап. районъ . .	41,$_{9}$	58,$_{1}$
Центр. губ.	62,$_{5}$	37,$_{5}$

Оказывается что твердятъ о воспособленіи земледѣлію тѣ заводы которые не занимаются имъ; которые же находятся въ тѣсной связи съ земледѣліемъ (заводы центральныхъ губерній) не только не поддерживаютъ затѣи возникшей въ Царствѣ Польскомъ и юго-западномъ районѣ, но сильно противятся ей. Понадобилась усиленная и продолжительная агитація чтобы сбить съ толку нѣсколько заводчиковъ центральныхъ мѣстностей Имперіи, а другіе и теперь продолжаютъ протестовать. Къ сожалѣнію, у насъ нерѣдко бываетъ что подъ видомъ воспособленія принимаются самыя вредныя мѣры.

*) Къ юго-западнымъ губерніямъ причисляемъ и губернію Полтавскую, гдѣ существуетъ два товарищескіе завода, и Екатеринославскую, гдѣ есть одинъ заводъ управляемый администраціей по дѣламъ Борисовскаго.

Какую помощь получитъ наше земледѣліе отъ нормировки производства, то-есть принудительнаго его сокращенія, можно судить по слѣдующему факту. Когда началось съ весны нынѣшняго года значительное пониженіе цѣнъ на сахаръ, то параллельно съ этимъ послѣдовало и сокращеніе посѣвовъ свекловицы, при чемъ естественно наибольшее сокращеніе посѣвовъ послѣдовало въ мѣстностяхъ гдѣ производство наиболѣе убыточно. Заводы Царства Польскаго сократили въ нынѣшнемъ году посѣвъ свекловицы на 24%, заводы югозападнаго края на 7% и заводы центральныхъ мѣстностей, по преимуществу сельско-хозяйственные, на 1%. Очевидно что не уменьшая посѣвовъ свекловицы заводы центральныхъ губерній, перерабатывающіе преимущественно продукты своего хозяйства, находили возможнымъ продолжать работу въ прежнихъ размѣрахъ, надѣясь и при низкихъ цѣнахъ, благодаря своей близости съ земледѣліемъ, выдержать кризисъ, доставивъ торжество здоровой промышленности надъ спекулятивною. Теперь эти здоровые заводы, содѣйствующіе развитію сельскохозяйственной культуры, насильно вынуждаются сокращать свое производство. Такая мѣра называется воспособленіемъ земледѣлію...

—

№ 263.

Москва, 22-го сентября.

А.

Рѣчь новаго великаго торійскаго политика, маленькаго лорда Чёрчилла, сказанная третьяго дня въ Дартфордѣ, представляетъ собою верхъ нахальства и комизма, задора и чувства безсилія. Объединеніе Болгаріи, подъ управленіемъ принца Баттенберга, то-есть назначеніе послѣдняго генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи, надѣялся лордъ Чёрчиллъ, создастъ счастливую и независимую націю, дальнѣйшій ростъ которой приведетъ наконецъ къ рѣшенію Восточнаго вопроса. Но увы! надежды эти рушились: достаточно было одного порыва давно накипѣвшаго въ народѣ негодованія чтобы вырвать власть у „вождя“ шайки разбойниковъ и мошенниковъ которые безнаказанно издѣвались и продолжаютъ еще издѣваться

надо всѣмъ что̀ свято чтитъ Болгарскій народъ: надъ православною вѣрой, надъ непритворною и глубоко кореняющеюся въ народѣ преданностью и любовью къ освободившей его отъ турецкаго ига Россіи и ея Державному Вождю, надо всѣми его надеждами развиться въ счастливый и свободный народъ подъ сѣнію Русскаго Царя! Это ли не роковой ударъ нанесенный „русскимъ самовластіемъ“ юной свободѣ Болгаріи, да и не одной только Болгаріи, но и Сербіи и Румыніи, коихъ національная независимость была де всегда предметомъ нѣжныхъ попеченій Англійскаго правительства, въ особенности когда во главѣ его стояли люди той партіи красу которой составляетъ лордъ Чёрчиллъ? Англія, освободительница народовъ и покровительница ихъ національной независимости! Лордъ Биконсфильдъ освобождалъ въ 1878 году народы Балканскаго полуострова! Можетъ ли быть что̀ безстыднѣе и глупѣе этой лжи, которая никого, и менѣе всего самихъ Англичанъ, не можетъ обмануть. Сто́итъ только припомнить какъ лучшіе люди самой Англіи, въ годину тяжкой борьбы Россіи за освобожденіе балканскихъ народовъ, проклинали политику лорда Биконсфильда, который провозгласилъ Британскую имперію магометанскою державой. Англія „спасала балканскихъ Славянъ отъ турецкаго деспотизма,“ та самая биконсфильдовская Англія, которая цинически рукоплескала батакской рѣзнѣ, какъ и теперь рукоплещетъ разбойничьимъ подвигамъ науськиваемыхъ ея агентами баттенбергскихъ молодцовъ,—та Англія которая вовлекла Турцію въ столь бѣдственную для послѣдней войну, въ тщетной надеждѣ сковать новыя цѣпи для томившейся дотолѣ въ рабствѣ несчастной славянской райи.

Но неужели никто въ Дартфордѣ, никто не бросилъ пылкому оратору слова насмѣшки на которую онъ напрашивался? Каждый изъ Ирландцевъ и каждый изъ приверженцевъ Гладстоновскаго кабинета могъ бы сказать ему: ревнитель свободы народовъ, поставившій себѣ задачею ихъ національную независимость, зачѣмъ же ты такъ упорно отказываешь въ гомъ-рулѣ Ирландцамъ? Прежде чѣмъ заботиться о національной независимости Болгаріи и Сербіи, позаботься о національной независимости Ирландіи: это тебѣ ближе и подручнѣе.

Злополучный ревнитель національной независимости возлагаетъ всѣ свои надежды на Австро-Венгрію и цѣпляется за слова г. Тисы въ Будапештскомъ сеймѣ. Австрія, ликуетъ онъ, стоитъ на стражѣ независимости и свободы Придунайскихъ Княжествъ и Балканскихъ государствъ; Австрія, которая де болѣе всѣхъ и непосредственно заинтересована въ этомъ вопросѣ, успокоила мадьярскихъ „гусаръ“ обѣщаніемъ споспѣшествовать благоденствію Болгаріи въ предѣлахъ Берлинскаго трактата, и потому Англія, для успѣха и процвѣтанія которой сохраненіе мира еще болѣе де необходимо чѣмъ для всякой другой миролюбивой державы, можетъ де съ удовольствіемъ взирать на то какъ г. Тиса возьметъ на себя починъ въ великомъ дѣлѣ... выпужденнаго австрійскимъ безсиліемъ бездѣйствія.

„Наша политика, успокаиваетъ себя лордъ Чёрчиллъ, очевидно испугавшись имъ самимъ нагороженнаго вздора, пойдетъ по ровному пути, избѣгая опасностей офиціознаго вмѣшательства и безполезнаго почина, равно какъ и опасностей себялюбиваго и боязливаго обособленія.“ Англія, стало-быть, отказывается ото всякаго серіознаго участія въ назрѣвающемъ рѣшеніи Восточнаго вопроса, но въ своей трусливости она тѣмъ не менѣе будетъ избѣгать опасностей трусливаго обособленія.

Вотъ какимъ языкомъ говорятъ теперь англійскіе министры: мизерная рѣчь жалкаго выродка нѣкогда гордой и всесильной англійской аристократіи служитъ лучшимъ указателемъ степени упадка и безсилія теперешней Англіи.

Б.

Запрощики венгерскаго парламента, депутаты Хорватъ, Ираньи и графъ Аппоньи, заявили что они не могутъ удовлетвориться отвѣтомъ выслушаннымъ ими 30 сентября отъ министра-президента г. Тисы. Со своей точки зрѣнія эти господа правы, ибо они на самомъ дѣлѣ не получили никакого отвѣта на главный и самый существенный изъ поставленныхъ ими вопросовъ, къ которому всѣ предыдущіе лишь сводятся какъ отдѣльныя посылки, на вопросъ о томъ какое положеніе приметъ Германія къ Австро-Венгріи если послѣдняя, ради огражденія собственныхъ интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ, вынуждена будетъ

сопротивляться силой оружія расширенію вліянія Россіи въ Болгаріи. Весь шумъ поднятый въ Австро-Венгріи по поводу послѣднихъ событій въ Болгаріи вызванъ не столько какими-либо энергическими дѣйствіями предпринятыми Россіей, а тѣмъ возобладавшимъ въ официальныхъ политическихъ сферахъ Германіи, а priori признающихъ за Россіей право отыскивать и защищать свои интересы на Востокѣ, право неоспоримое, которому никто не станетъ мѣшать несмотря на существованіе австро-германскаго союза заключеннаго осенью 1879 года въ Вѣнѣ. Совмѣстимы ли подобныя отношенія Германіи къ Россіи съ жизненными интересами Австро-Венгріи, гарантируемыми тѣмъ союзомъ, могутъ ли эти интересы гармонировать съ интересами Россіи, и можетъ ли поэтому послѣдняя быть принята въ тотъ союзъ, можетъ ли одна изъ участницъ его тѣснѣе сблизиться съ нею безъ вреда для другой, не расшатается ли чрезъ это и самая основа союза? Вотъ какіе вопросы встревожили мадьярскихъ политиковъ и ихъ собратьевъ по либерализму въ Австріи. Болѣе десяти дней обдумывалъ г. Тиса свой отвѣтъ, неоднократно совѣщался по этому поводу съ графомъ Кальноки и директоромъ департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, г. Седеньи, и когда предсталъ наконецъ предъ парламентомъ, онъ началъ съ заявленія „что никакое правительство въ мірѣ, въ виду находящагося въ неопредѣленномъ положеніи дѣла, не могло бы дать отвѣта на нѣкоторые содержащіеся въ интерпелляціяхъ вопросы не вредя государственнымъ интересамъ и не нарушая самыхъ священныхъ своихъ обязанностей".

Этимъ заявленіемъ г. Тиса могъ бы и кончить безъ ущерба для любознательности его парламентскихъ противниковъ, ибо неопредѣленное положеніе въ которомъ находится пока болгарское дѣло отнюдь не разъяснилось отъ его словъ: „Въ нашихъ союзныхъ отношеніяхъ къ иностраннымъ державамъ не произошло никакихъ измѣненій; они существуютъ поэтому неизмѣнно въ томъ видѣ какъ ихъ опредѣлилъ министръ иностранныхъ дѣлъ въ делегаціи; съ Германіей мы и нынѣ стоимъ на старомъ основаніи." Всѣ прочія разъясненія данныя венгерскимъ министромъ, направленныя очевидно къ тому чтобъ опредѣлить въ общихъ чертахъ прошедшій и будущій образъ дѣйствія Австро-Венгріи и вмѣстѣ съ тѣмъ успокоить встревоженные умы въ странѣ, навряд ли достигли этой цѣли.

Г. Тиса отвергаетъ будто австрійское министерство иностранныхъ дѣлъ имѣло въ виду низложеніе князя Александра или было заранѣе увѣдомлено о готовившемся противъ него заговорѣ; между Австро-Венгерскимъ правительствомъ и Россіей нѣтъ де никакого соглашенія касательно господствующаго вліянія на западной или восточной части Балканскаго полуострова и „такое вліяніе не могло быть поэтому оговорено какими бы то ни было условіями." Странное увѣреніе! Въ Австро-Венгріи, какъ и во всей остальной Европѣ, очень хорошо извѣстно что низложеніе князя Александра совершилось не руками какой-либо иностранной державы, а болгарскими патріотами, признавшими что дальнѣйшее пребываніе его въ Болгаріи угрожаетъ странѣ гибелью. Что эта партія именуется „русскою," потому что она желала бы поставить снова Болгарскій народъ подъ покровительство Россіи, единственно благопріятное для будущаго здороваго развитія страны, что въ Россіи, какъ только обнаружилось совершенное этою партіей, симпатіи оказались на сторонѣ послѣдней, это ничего въ данномъ случаѣ не измѣняетъ. Вѣдь сознается же самъ г. Тиса что австрійское министерство иностранныхъ дѣлъ „предостерегало, въ интересахъ самой Болгаріи, заговорщиковъ противъ болгарскаго князя отъ поспѣшныхъ рѣшеній и ихъ послѣдствій." Россія въ интересахъ той же Болгаріи предостерегала и предостерегаетъ заговорщиковъ противъ Болгарскаго народа отъ необдуманныхъ дѣйствій въ пользу принца Баттенберга и его клевретовъ. По сознанію созрѣвшему въ руководящихъ политическихъ сферахъ не только Германіи, но и Австро-Венгріи, по неоднократному удостовѣренію официозныхъ газетъ *Fremdenblatt* и *Presse*, принцъ Баттенбергъ палъ потому что онъ не могъ болѣе держаться въ Болгаріи, и еслибъ онъ не ушелъ теперь, онъ неминуемо былъ бы выброшенъ оттуда въ послѣдствіи, при менѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Хвастать слѣдовательно тѣмъ что Австро-Венгрія сочувствовала принцу Баттенбергу, что она даже агитировала въ пользу его возвращенія и утвержденія во власти, какъ это дѣлаетъ г. Тиса, совершенно неумѣстно, если добрыя отношенія ея къ

иностраннымъ державамъ на самомъ дѣлѣ ни въ чемъ не измѣнились.

„Въ согласіи съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ," г. Тиса далѣе высказалъ мнѣніе что интересы Габсбургской монархіи требуютъ нынѣ чтобы „послѣдняя, отвергая всякія завоевательныя или расширительныя поползновенія, устремила всѣ свои намѣренія и все свое вліяніе на то чтобы споспѣшествовать самостоятельному развитію Балканскихъ государствъ и не допустить чтобъ имѣло мѣсто не предусмотрѣнное договорами установленіе протектората или длящагося вліянія какой-либо отдѣльной державы надъ ними." Г. Тиса въ этомъ мѣстѣ дѣлаетъ ссылку на Берлинскій трактатъ, который, несмотря на то что онъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, особенно въ прошломъ году, румелійскимъ переворотомъ былъ нарушенъ, Австрія считаетъ и въ настоящее время сохранившимъ свою полную силу и подлежащимъ сохраненію.

Тутъ въ каждомъ словѣ замѣчается софизмъ или прямая неправда. Въ прошломъ году одна Россія настаивала на возстановленіи силы Берлинскаго трактата, нарушеннаго самовольнымъ революціоннымъ движеніемъ, зачинщикомъ и руководителемъ коего былъ принцъ Баттенбергъ, и никто, развѣ Англія, не противодѣйствовалъ такъ настояніямъ Россіи какъ Австро-Венгрія. Ей поэтому менѣе всего приличествуетъ въ настоящее время ссылаться на Берлинскій трактатъ. Еще менѣе ей прилично это въ томъ случаѣ если она помышляетъ фарисейски увѣрять кого-либо что она энергически будетъ противиться установленію протектората или длящагося вліянія всякой иностранной державы надъ какимъ-либо изъ Балканскимъ государствъ. Развѣ она не держитъ—не то что подъ своимъ протекторатомъ—но въ полномъ подчиненіи себѣ двухъ балканскихъ провинцій, входящихъ въ составъ Оттоманской имперіи? Развѣ пріобрѣтенное стратегическое положеніе Австро-Венгріи не стѣснило другое Балканское государство, Сербію, въ его національномъ существованіи и не подвергло его длящемуся вліянію этой державы, превратившемуся въ полный протекторатъ?

№ 264.

Москва, 23-го сентября.

А.

Генералъ Каульбарсъ предпринялъ „статистическую поѣздку" по Болгаріи. „Повсюду, сказалъ генералъ корреспонденту *Агентства Гаваса*, я буду собирать группы почетныхъ гражданъ и буду твердить имъ одно: Россія не признаетъ ни выборовъ, ни великаго собранія."

Въ Софіи генералъ Каульбарсъ сдѣлалъ свое дѣло: тономъ исключающимъ всякія недомолвки русскій дипломатическій агентъ объявилъ категорическое требованіе Россіи: немедленно снять осадное положеніе, отсрочить выборы въ великое собраніе и освободить арестованныхъ офицеровъ. Послѣ безконечныхъ проволочекъ и увертокъ самозванные софійскіе регенты формально наконецъ объявили что они отказываются исполнить русскія требованія выраженныя въ послѣднихъ двухъ пунктахъ и согласны только исполнить первый пунктъ, то-есть снять осадное положеніе, что уже и сдѣлано, какъ гласятъ вчерашнія телеграммы. Но снятіе осаднаго положенія само по себѣ еще не обезпечиваетъ свободныхъ и осмысленныхъ выборовъ въ великое собраніе. Надо дать населенію время серіозно приготовиться къ рѣшенію предстоящей ему великой задачи, что положительно невозможно въ нѣсколько дней какъ того желали бы Стамбуловъ и К°. „Императоръ, сказалъ генералъ Каульбарсъ на бывшей 21 сентября сходкѣ, того мнѣнія что въ восемь дней вы не можете серіозно приготовиться къ выборамъ. Императоръ, сказалъ онъ далѣе, требуетъ чтобъ арестованные офицеры были освобождены." „Нѣтъ, раздались на это голоса изъ толпы, арестованные офицеры должны быть наказаны." Что оставалось дѣлать русскому *дипломатическому* агенту какъ не поставить софійскимъ заправиламъ на видъ отвѣтственность которую они навлекаютъ на себя отвергая необходимыя требованія Русскаго правительства направленныя пока главнымъ образомъ къ тому чтобы помочь Болгарамъ придти въ себя и понять истинное положеніе вещей? Генералъ Каульбарсъ и сдѣлалъ это: „и отвѣтственность, сказалъ онъ народу, па-

детъ на тѣхъ кто толкаетъ васъ на путь сопротивленія."

Но Софія не вся Болгарія, и софійскіе буяны дерзко прерывавшіе рѣчь русскаго генерала и выразившіе довѣріе „правительству" во главѣ котораго стоитъ анархистъ Радославовъ, не весь Болгарскій народъ. „Я хочу знать такъ же ли настроена и провинція," пояснилъ генералъ Каульбарсъ цѣль предпринятой имъ поѣздки въ главные центры Болгаріи и Румеліи, и съ этою цѣлью онъ и поѣхалъ въ Рущукъ, Варну и Филиппополь, откуда недѣли чрезъ двѣ опять пріѣдетъ въ Софію.

Двѣ недѣли небольшой срокъ, но въ смутное время какое переживаетъ теперь Болгарія каждый день можетъ принести что-нибудь новое, каждый день могутъ случиться событія которыя радикально измѣнятъ настоящее положеніе вещей.

Вся сила софійскихъ баши-бузуковъ заключалась до сихъ поръ, помимо осаднаго положенія позволявшаго безнаказанно терроризовать апатичныя, какъ и всюду, народныя массы, въ части арміи руководимой уловленными Баттенбергомъ офицерами. Но вотъ и въ арміи началось уже патріотическое движеніе: и армія, какъ свидѣтельствуетъ заявленіе гарнизона Шумлы, начинаетъ сознавать что „отечество страдаетъ отъ настоящаго положенія вещей," и эта армія требуетъ освобожденія дѣятелей переворота 9 августа и исполненія требованій Россіи. Въ случаѣ отказа, гарнизонъ грозитъ „дѣйствовать согласно своему сужденію," то-есть употребить силу и прогнать баши-бузуковъ играющихъ несвойственную имъ роль правителей. Подобное же движеніе обнаруживается и въ другихъ мѣстахъ. Большинство офицеровъ Рущукскаго гарнизона относятся благопріятно къ совмѣстному дѣйствію съ гарнизономъ Шумлы, и хотя начальникъ гарнизона, какъ креатура Муткурова, и противодѣйствуетъ такому движенію, но можно съ большою вѣроятностію ожидать что это противодѣйствіе не остановитъ окончательнаго отрезвленія единственной организованной въ Болгаріи силы, арміи, въ которой несмотря на всю деморализацію внесенную въ ея ряды баттенбергскою шайкой, еще не окончательно притупилось чувство чести и долга.

Тронется армія, и безъ борьбы, безъ кровопролитія, вся сволочь держащая въ своихъ рукахъ власть исчезнетъ какъ фантомъ, сгинетъ и уступитъ мѣсто дѣйствительнымъ избранникамъ народа, дѣйствительно законнымъ и полномочнымъ правителямъ.

Это единственный и вмѣстѣ наиболѣе вѣроятный выходъ для Болгаріи изъ нынѣшняго кризиса. Надо только не тормозить открывшагося уже здороваго теченія и разъ навсегда отказаться отъ безсмысленныхъ толковъ о „бунтѣ," о „революціи", точно въ самомъ дѣлѣ Стамбуловъ, Муткуровъ и всѣ прочіе похитители власти законные правители, или даже представители „монархическаго принципа".

Есть еще другой выходъ: Это дѣятельная политика Россіи, скажемъ прямо оккупація. Но къ этому средству никогда не поздно будетъ обратиться, пока же всѣ надежды на спасеніе Болгаріи и возстановленіе тамъ нормальныхъ отношеній приходится возлагать исключительно на неизбѣжную, рано или поздно, реакцію въ средѣ самихъ Болгаръ и, главнымъ образомъ, болгарской арміи.

Во всякомъ же случаѣ необходимо чтобы въ Болгарскій народъ проникло убѣжденіе что Россія не откажется отъ предпринятой ею задачи возстановить миръ и порядокъ въ ихъ несчастной родинѣ опутанной ложью и обманомъ, что Россія, когда понадобится, не остановится предъ активнымъ вмѣшательствомъ въ болгарскія дѣла. Иначе осуществится, чего добраго, секретный планъ Болгарскаго правительства, о которомъ сообщаетъ намъ сегодня нашъ корреспондентъ изъ Журжева.

Вотъ этотъ планъ:

„Сопротивляться требованіямъ Каульбарса, произвести немедленно выборы и созвать великое собраніе въ интересахъ Баттенбергіи, дабы вновь выбрать княземъ принца Александра. Въ ожиданіи же отверженія Россіей этого избранія, управлять страной; узнать затѣмъ русскаго кандидата, торговаться съ Россіей изъ-за условій принятія послѣдняго и согласиться на оное лишь въ случаѣ формальныхъ гарантій въ вопросѣ объ офицерахъ и въ другихъ вопросахъ; потомъ создать въ Филиппополѣ народное собраніе, провозгласить тамъ соединеніе съ Румеліей и одновременно новаго князя королемъ, дѣлая тѣмъ невозможнымъ всякое иностранное вмѣшательство. Все это конечно основано на убѣжденіи что что̀ бы ни случилось,

Россія воздержится отъ прямаго дѣйствія въ болгарскихъ дѣлахъ. Это убѣжденіе раздѣляется въ Софіи и представителями нѣкоторыхъ державъ."

Б.

Въ печати, особенно иностранной, уже давно ходили слухи о вооруженіяхъ Турціи, о сосредоточеніи значительныхъ силъ въ Малой Азіи, у Эрзерума, въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ Европейской Турціи. Этимъ военнымъ приготовленіямъ давались самыя разнообразныя объясненія, нерѣдко не согласныя съ тѣмъ политическимъ положеніемъ которое приняла Порта въ виду Болгарскаго вопроса. Теперь слухи эти отчасти подтверждаются. Въ *Правительственный Вѣстникъ* сообщаютъ изъ Адріанополя отъ 5 сентября что находившіеся въ Македоніи и Албаніи баталіоны регулярной пѣхоты втораго корпуса уже начинаютъ стягиваться въ окрестностяхъ Адріанополя, и что вмѣсто больнаго Тагиръ-паши командиромъ 2-го корпуса назначенъ Весселъ-паша. Вмѣстѣ съ этимъ передаютъ что Турки продолжаютъ укрѣплять Адріанополь, работы около котораго хотя и „подвигаются медленно", но постоянно.

Когда рѣчь идетъ о какихъ-либо сосредоточеніяхъ военныхъ силъ, справку объ истинномъ ихъ назначеніи должна дать карта. Взглянемъ на карту Балканскаго полуострова. „Пѣхоту втораго корпуса, пишетъ корреспондентъ *Правительственнаго Вѣстника*, предполагается расположить такъ чтобы въ Адріанополѣ стояли двѣ бригады, а въ Киркъ-Килисѣ и Мустафѣ-пашѣ по одной."

Городокъ Мустафа-паша лежитъ какъ разъ на границѣ Восточной Румеліи, верстахъ въ тридцати западнѣе Адріанополя на пути оттуда въ Филиппополь; Киркъ-Килиса находится къ востоку отъ Адріанополя, верстахъ въ сорока. Отмѣтивъ по картѣ расположеніе турецкихъ войскъ можно видѣть что фронтъ ихъ обращенъ къ сѣверу, и что бригада стоящая у Мустафы-паши составляетъ лѣвый флангъ, а расположенная въ Киркъ-Килисѣ правый; двѣ бригады у Адріанополя должны составлять центръ или главныя силы. Такое расположеніе фронтовъ къ южной границѣ Восточной Румеліи во всякомъ случаѣ заставляетъ предполагать что собираемыя теперь Турками силы предназначаются не для марша въ Филиппополь. Годъ тому назадъ, когда со дня на день можно было ожидать вступленія турецкихъ войскъ въ Румелію, войска эти въ значительныхъ силахъ располагались между Мустафа-пашой и Адріанополемъ. Въ самомъ Адріанополѣ турецкія силы были тогда ничтожны, а Киркъ-Килиса оставалась совершенно свободною. Дѣйствительно, и занимать ее войсками, если имѣется въ виду занятіе Болгаріи, нѣтъ не только нужды, нѣтъ смысла. Киркъ-Килиса лежитъ въ двухъ переходахъ отъ Румелійской границы въ случаѣ движенія на сѣверъ, и почти въ полныхъ четырехъ дняхъ пути отъ Мустафы-паши. Чтобы занять какую-нибудь автономную провинцію въ видахъ подчиненія населенія извѣстнымъ требованіямъ, было бы странно ставить войска на ея восточномъ или западномъ углу, оставляя этому населенію полную возможность въ остальныхъ мѣстахъ дѣлать что угодно. Если бы Турки думали теперь объ оккупаціи Восточной Румеліи, они направляли бы свои силы фронтомъ на Филиппополь, чтобы занявъ его лишить населеніе возможности поддерживать прямыя связи съ Софіей и чтобы не дать властямъ Болгаріи возможности во всякое время свободно пройти Балканы.

Итакъ, Турки самымъ расположеніемъ своихъ силъ показываютъ что имѣютъ въ виду вовсе не занятіе Восточной Румеліи для обезпеченія положенія созданнаго рѣшеніемъ Константинопольской конференціи.

Какая же другая мысль можетъ быть у Турокъ?

Фронтъ расположенія по линіи Мустафа-Адріанополь-Киркъ-Килиса обращенъ къ Шумлѣ и Варнѣ, куда ведутъ пути чрезъ Сливно, Ямболь и Карнабадъ. Двигаясь къ сѣверу по этимъ путямъ, Турки легко могутъ, если вздумаютъ, повернуть фронтъ и на противника идущаго отъ Варны и Бургаса. Словомъ, они путемъ отъ Адріанополя на Ямболь легко могутъ вступить чуть ли не въ самый центръ Болгаріи, прикрывая въ то же время пути ведущіе изъ Румеліи и Болгаріи къ Константинополю.

Русская оккупація Болгаріи, а съ нею вмѣстѣ и Восточной Румеліи, выдается за дѣло будто бы окончательно устраненное; наши отношенія къ Портѣ пока

не оставляютъ желать лучшаго. Для чего, казалось бы, Туркамъ сосредоточиваться на избранной ими линіи? Въ Константинополѣ могутъ однако смотрѣть на дѣло совсѣмъ иными глазами. Тамъ можетъ быть лучше нежели въ другихъ политическихъ центрахъ понимаютъ что образъ дѣйствій Россіи въ настоящемъ случаѣ будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, и что обѣщанія которыя она могла давать при совершенно иныхъ условіяхъ не могутъ стѣснять ея воли. Россія не имѣетъ въ виду занимать Болгарію, для ея цѣлей это и не нужно, но Россія легко можетъ быть вынуждена на такой шагъ поведеніемъ Болгаріи. Безчинствъ которыя тамъ происходятъ Россія не можетъ допустить. Еще менѣе она можетъ отнестись равнодушно къ ломанію и бахвальству самозванныхъ болгарскихъ правителей, дѣйствующихъ при этомъ не безъ внѣшнихъ подстрекательствъ. Не даромъ же преданный Баттенбергу и его ставленникамъ софійскій корреспондентъ *Кельнской Газеты*, въ письмѣ отъ 21 сентября, открыто заявляетъ что болгарское правительство считаетъ Вѣну и Пештъ важнѣе Петербурга и будетъ сообразоваться съ тѣмъ что скажутъ тамъ. „Въ зависимости отъ положенія какое примутъ Вѣна и Пештъ болгарское регентство согласится или не согласится на требованія Россіи который предъявитъ баронъ Каульбарсъ.“ Десять дней прошедшихъ со времени этого письма почти не измѣнили взглядовъ болгарскихъ анархистовъ. Что жъ будетъ дальше? Ожидать можно всего. Если бы Турція располагала средствами и вполнѣ подготовленною къ мобилизаціи арміей, она вѣроятно спокойно выжидала бы пока выяснятся обстоятельства и не имѣла бы нужды собирать свои войска. Теперь иначе. Турція, какъ видно, можетъ сосредоточить свои силы не разомъ и не скоро. Все что она положила сосредоточить собирается по-баталіонно: до сихъ поръ собрано только пять баталіоновъ, то-есть меньше бригады. Артиллерія приходитъ отдѣльными батареями. Пока соберется весь второй корпусъ, пройдетъ много времени; точно также не скоро окончатся и фортификаціонныя сооруженія. Отношенія наши къ Турціи совершенно удовлетворительны и вызываютъ даже зависть Англичанъ. Но Турція далеко не свободна въ принимаемыхъ ею рѣшеніяхъ. Та или другая политическая комбинація можетъ поставить Турцію въ необходимость сдѣлать шаги въ направленіи противоположномъ тому на которое можно разчитывать теперь.

Какъ бы однако ни сложились политическія обстоятельства, присутствіе значительныхъ силъ у Адріанополя представляетъ для Турокъ выгоды. Они по крайней мѣрѣ ничего отъ этого не потеряютъ. Можно считать что Турція выставляетъ на Румелійской границѣ обсерваціонный корпусъ, предоставляя себѣ далѣе поступить какъ окажется выгоднѣе. Справедливы или нѣтъ слухи о турецкихъ военныхъ мѣрахъ въ окрестностяхъ Эрзерума, сосредоточеніе турецкихъ войскъ и тамъ не можетъ имѣть никакой иной цѣли кромѣ той какую имѣетъ и сборъ войскъ у Адріанополя.

№ 265.

Москва, 24-го сентября.

А.

Съ небольшимъ семидневное пребываніе генерала Каульбарса въ Софіи кончилось; онъ приступилъ теперь къ объѣзду другихъ мѣстностей Болгаріи. Будутъ ли результаты этого объѣзда благоуспѣшнѣе пребыванія въ болгарской столицѣ?

Не бывало еще примѣра чтобы когда-нибудь представитель Россіи, исполняя возложенное на него порученіе, дѣйствовалъ при обстоятельствахъ и условіяхъ въ какихъ приходится совершать свою миссію генералу Каульбарсу. Эта миссія именуется „дипломатическою“, но должна исполнятся въ странѣ гдѣ не съ кѣмъ вести дипломатическія спошенія, по отсутствію въ ней правительства: это миссія не къ несуществующему „болгарскому правительству,“ но къ несчастному Болгарскому народу порабощенному шайкой баттенберговскихъ санкюлотовъ. Въ Софіи пребываютъ и хозяйничаютъ по-своему главные атаманы этой шайки; чрезъ своихъ подручныхъ они хозяйничаютъ и распоряжаются во всей Болгаріи. Но считать ихъ поэтому правительствомъ было бы такъ же смѣшно какъ и дать наименованіе правительства „коллегіи“ пугачевскихъ атамановъ въ Бердѣ подъ Оренбургомъ, кото-

рая вѣдь тоже хозяйничала и распоряжалась на пространствѣ во много разъ большемъ Болгаріи, въ цѣломъ Заволжьѣ. Въ составъ даннаго генералу Каульбарсу порученія, конечно, входило обратиться между прочимъ и къ нимъ со словомъ увѣщанія, но самая миссія его не къ нимъ, а къ заполоненному ими народу.

Вечеромъ 14 сентября генералъ Каульбарсъ прибылъ въ болгарскую столицу, и на другой же день было имъ сказано слово увѣщанія софійской атаманской коллегіи, заключавшееся въ извѣстныхъ двѣнадцати пунктахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ было приступлено имъ и къ исполненію главной задачи его миссіи. Онъ дѣлалъ все возможное для ознакомленія Болгаръ съ волей Государя Императора, съ совѣтами которые давались Его Именемъ въ означенныхъ 12 пунктахъ. Но нельзя было и ожидать чтобы креатуры Баттенберга оказались наклонны слѣдовать обращаемымъ къ нимъ увѣщаніямъ: это значило бы для нихъ добровольно сойти со сцены, остаться ни при чемъ и обратиться въ ничтожество, когда они уже вошли во вкусъ своей роли властителей и такъ привыкли къ шумнымъ рукоплесканіямъ какими награждаютъ ея исполненіе всѣ враги Россіи и Славянства. Отказываясь отъ этой роли они ничего бы не выиграли; продолжая ее, къ чему бы это ни привело въ концѣ концовъ, они ничего не теряютъ, да и терять-то этимъ проходимцамъ нечего. Естественно что разыгрываніе политическаго фарса баттенбергскими клоунами какъ шло такъ и продолжается.

Новый сценарій этого фарса: мнимые переговоры „болгарскаго правительства“ съ представителемъ Россіи и подстановка, взамѣнъ Болгаръ къ которымъ онъ имѣетъ дѣло, разной тли разведенной въ странѣ Баттенбергомъ и въ томъ числѣ самой палочной команды, кулаками и дубьемъ не допускающей до генерала Каульбарса тѣхъ съ кѣмъ ему нужно говорить и не дозволяющей разинуть рта тѣмъ кого ему слѣдуетъ выслушать. Травили и тѣхъ кто осмѣлился встрѣтить генерала Каульбарса при его въѣздѣ въ Софію, и тѣхъ кто потомъ дерзалъ приходить къ нему въ русское консульство, подвергали побоямъ тѣхъ кто разносилъ въ Софіи по домамъ циркуляръ Каульбарса, а наряду съ этимъ посылали къ нему партіи своихъ клоуповъ въ видѣ „болгарскихъ депутацій,“ завершивъ эту мерзостную игру позорно-шутовскимъ дивертисментомъ площаднаго митинга 21 сентября. Генералу Каульбарсу пришлось быть свидѣтелемъ того какъ обращались на этомъ митингѣ съ тѣми кто дерзалъ думать не такъ какъ предписывается наемщиками софійской разбойничьей шайки. Это у него на глазахъ; а что же за глазами?

Въ Софіи, кромѣ забитой кучки Болгаръ, онъ могъ имѣть дѣло только съ толпами разгулявшихся и закусившихъ удила Стамбуловскихъ баши-бузуковъ. Пойдетъ ли иначе во время объѣзда? Если маршрутъ генерала Каульбарса извѣстенъ „правителямъ,“ не подготовятъ ли они ему на всѣхъ пунктахъ его остановокъ повтореніе софійскихъ спектаклей, какъ это и оказалось въ Орханіэ? Не будетъ ничего удивительнаго если въ попутныхъ городахъ устроятся новые „митинги“ на которыхъ генералъ Каульбарсъ встрѣтитъ тѣхъ же самыхъ фигурантовъ которыхъ уже видѣлъ на софійскомъ сходбищѣ 21 сентября. Предъ этимъ митингомъ, болгарскіе правители дней шесть разыгрывали комедію совѣщаній о предъявленныхъ имъ двѣнадцати пунктахъ. Но полно, для совѣщаній ли нуженъ былъ этотъ промежутокъ времени, или же, скорѣе, для созыва въ Софію разсѣянныхъ по странѣ партій палочной команды дабы составить изъ нихъ площадную толпу, достаточно многолюдную для того чтобы голосъ ея могъ быть выданъ за мнѣніе столицы о русскихъ требованіяхъ? Наглость лжи тутъ такъ велика что никого, конечно, не введетъ въ обманъ, но во всемъ этомъ дѣлѣ кому же, кромѣ Россіи, нужна правда? Сдѣлавъ свое дѣло въ Софіи, баттенберговскій сбродъ можетъ теперь вновь разойтись по странѣ для руководства выборами въ созываемое вожаками „народное“ собраніе.

На Каульбарсовскій циркуляръ въ Софіи отвѣчено. Но кто же серіозно, а не въ пику Россіи, не ради издѣвательства, сочтетъ это за отвѣтъ Болгаріи? Да и имѣютъ ли теперь въ Болгаріи возможность сдѣлать или сказать что-либо неугодное Стамбулову съ товарищи?

Еще до переворота 9 августа, до перваго отреченія Баттенберга, все несогласное съ нимъ было въ Болгаріи подавлено, запугано и забито, и всякая власть и сила повсемѣстно была отдана въ руки его ни передъ чѣмъ не останавливающихся клевре-

товъ. Начиная съ 11 августа, Стамбуловъ съ Муткуровымъ въ теченіи полутора мѣсяца устранили со своего пути все что могло бы дать имъ какой-нибудь отпоръ. Всѣ тѣ изъ Болгаръ которые могли бы дать не предписанный имъ, а правдивый отзывъ на слово Каульбарса томятся сотнями, если не тысячами, въ тюрьмахъ. Оставшіеся на свободѣ—овцы безъ пастырей, принужденные хранить свои мысли и чувства про себя, а говорить и дѣлать что велѣно. Каждый знаетъ что его ждетъ отъ палочной команды за правдивое слово, за неугодный Стамбулову шагъ, и знаетъ также что генералъ Каульбарсъ не армія которая могла бы его защитить отъ властвующей нечисти. Только эта нечисть и имѣетъ теперь силу,—но не бѣсы же будутъ изгонять бѣсовъ.

Не страшиться Стамбуловскихъ башибузуковъ, справиться съ ними и очистить болгарскую почву отъ „міазмовъ,“ на которые указано въ 12-мъ пунктѣ Каульбарсовскаго циркуляра, могла бы только болгарская армія. И въ средѣ этой арміи, по примѣру поданному гарнизономъ Шумлы, уже началось было трезвое патріотическое движеніе. При первой вѣсти о немъ подбодрилось было и сосѣднее съ расположеніемъ военныхъ отрядовъ населеніе: многолюдный митингъ въ Ломъ-Паланкѣ высказался прямо наперекоръ тому что рѣшено въ Софіи. Но это патріотическое движеніе, по телеграфнымъ свѣдѣніямъ, парализуется начальниками гарнизоновъ, посаженными на ихъ начальническія мѣста для служенія не родной Болгаріи, а чужеядной баттенберговщинѣ.

Но, можетъ-быть, еще болѣе парализуется это единственное спасительное для болгарскихъ страны и народа движеніе разными распускаемыми слухами и инсинуаціями. Воспримъ внушается что на ихъ движеніе всѣ, въ томъ числѣ сами Русскіе, взглянутъ неодобрительно, признаютъ въ немъ бунтъ. Бунтъ! Но противъ кого же? Законнаго правительства нѣтъ, ибо кто же „оставаясь Болгариномъ, Славяниномъ и честнымъ человѣкомъ“ можетъ считать за правительство безпардонную сволочь властвующую въ Софіи? Предъ глазами сыновъ Болгаріи, грабятъ, развращаютъ и губятъ ихъ родную страну,—а они должны стоять во фрунтѣ и отдавать честь хищной стаѣ топчущей все имъ дорогое и святое, подъ страхомъ иначе навлечь на себя нелѣпое обвиненіе въ бунтѣ? Въ этомъ отданіи чести баттенберговской тли заключается де воинскій долгъ болгарской арміи. Къ какой деморализаціи, къ какому упадку духа привело бы болгарскую армію усвоеніе такихъ извращенныхъ понятій!

Б.

Натянутость отношеній между Франціей и Англіей грозитъ обостриться не на шутку. Судя по тону офиціозныхъ газетъ и по нѣкоторымъ мѣстамъ рѣчи г. Фрейсине, Французы рѣшили не отступать ни предъ чѣмъ, лишь бы не дозволить Англіи окончательно утвердиться въ Египтѣ. Въ такомъ намѣреніи Англичанъ Французы, повидимому, не сомнѣваются. Берлинскій корреспондентъ *Journal des Débats* считаетъ уступки со стороны Англіи въ этомъ отношеніи мало вѣроятными, тѣмъ болѣе что еще такъ недавно Англія потерпѣла неудачу и на Черномъ Морѣ и въ Болгаріи, „а Англичане имѣютъ, въ подобныхъ случаяхъ, привычку искать и находить компенсаціи съ процентами.“ Для этой цѣли Англія рѣшила де дать Россіи *carte blanche* для дѣйствій въ Болгаріи, но съ условіемъ въ замѣнъ получить поддержку Россіи въ своихъ притязаніяхъ на Египетъ. „Этотъ слухъ, замѣчаетъ газета, не очень правдоподобенъ; но достаточно одной возможности его чтобъ имъ озаботилась наша дипломатія.“

Берлинская *National-Zeitung* уже утѣшаетъ Французовъ въ потерѣ Египта, совѣтуя имъ искать компенсаціи за него въ Триполи, предупреждая что если Франція серіозно имѣетъ въ виду создать для Англіи затрудненія въ Египтѣ, то у князя Бисмарка не встрѣтитъ никакой поддержки. Что касается того будетъ ли захватъ Триполи Французами пріятенъ для Италіи, то въ Берлинѣ полагаютъ де что нечего обращать особенное вниманіе на расположеніе или перасположеніе Италіи.

„Въ Берлинѣ очень ошибаются, замѣчаетъ на это *Journal des Débats*, полагая что Франція расположена такъ дешево продать свое неоспоримое право воспретить всякой другой державѣ окончательно наложить руку на Египетъ. Быть-можетъ наши сосѣди, особенно Англичане, дѣлаютъ себѣ иллюзіи на этотъ счетъ. Они судятъ о насъ по тому что произошло у насъ въ

іюлѣ 1882 .. Конечно, четыре года назадъ, невѣжество и легкомысліе однихъ, политическіе раздоры другихъ—произвели печальное дѣйствіе ослабивъ положеніе которое Франція занимала на берегахъ Нила. Но тогда никто не думалъ что отклоненіе предлагавшейся министерствомъ полумѣры можетъ повести, прямо или косвенно, къ оставленію Египта. Съ 1882 года всѣ опредѣлили послѣдствія допущенной ошибки. Мы видѣли какъ Англичане употребляютъ всѣ усилія къ искорененію тамъ нашего вліянія и захвату администраціи Египта... Ко всѣмъ причинамъ побуждающимъ насъ не допускать упроченія чуждой державы въ Египтѣ, самая цивилизація коего есть дѣло рукъ Франціи, прибавились и новыя причины. Присоединеніе Тонкина создало для насъ новые интересы, и теперь для насъ вопросъ первой важности—нейтрализація Суэзскаго канала. Французскій министръ, который, имѣя въ виду какую бы то ни было компенсацію, согласился бы на занятіе Египта Англіей, не пережилъ бы этого акта крайней слабости. Если же это занятіе совершится помимо насъ, оно подниметъ такіе протесты въ палатахъ и внѣ ихъ, оставитъ по себѣ столь живое и столь продолжительное разочарованіе, — что на долго будетъ порвано всякое доброе согласіе между Англіей и Франціей. Эта перспектива, конечно, не будетъ непріятна Германіи, но для насъ она печальна и тревожна, и мы охотно вѣримъ что у большинства Англійской націи есть настолько патріотизма чтобы также страшиться этого."

Давно уже вліятельныя и освѣдомленныя французскія газеты не говорили такъ рѣзко по адресу Англіи. Въ настоящемъ случаѣ эти сужденія пріобрѣтаютъ особое значеніе, при сопоставленіи ихъ съ рѣчью произнесенною главой нынѣшняго кабинета, г. Фрейсине, на банкетѣ въ Тулузѣ, 28 сентября.

„Франція желаетъ мира, заявилъ г. Фрейсине, она желаетъ его рѣшительно и открыто, но она желаетъ такого мира который не нанесъ бы никакого ущерба ея достоинству и не вынуждалъ бы ее жертвовать какимъ-либо изъ ея правъ. Итакъ вотъ начала которыя должны служить намъ исходною точкой дабы мы могли давать надлежащее направленіе этой политикѣ мира: сохраненіе нашего достоинства и уваженіе ко всѣмъ нашимъ правамъ. Я не думаю чтобы Франціи, какъ бы ради одного удовольствія, искала случаевъ вмѣшиваться въ дѣла всего свѣта; но съ другой стороны, она не намѣрена отказываться отъ своего ранга великой державы; такимъ образомъ надо дѣлать выборъ между вопросами бушующими вокругъ насъ. Тамъ гдѣ наши интересы не затрогиваются прямо, тамъ гдѣ мы не связаны, мы должны дѣйствовать съ большою осторожностью. Напротивъ, тамъ гдѣ наше положеніе великой державы можетъ оказаться затронутымъ, мы должны выступить рѣшительно. Наконецъ, если наша безопасность или честь вынудятъ насъ, мы должны быть готовы на крайнія жертвы."

Какъ близко касается интересовъ Франціи вопросъ о Египтѣ, видно изъ той же рѣчи г. Фрейсине, тамъ гдѣ онъ говоритъ о колоніальной политикѣ Франціи.

„Мы должны, заявилъ онъ, сохранить то что имѣемъ... Мы были вольны не дѣлать пріобрѣтеній, но не вольны оставить ихъ. Поступающая такъ нація оскудѣваетъ."

Вопросъ же объ оккупаціи Египта тѣсно связанъ съ сохраненіемъ Франціей ея колоній и ихъ устройствомъ. Здѣсь „интересы и честь" Франціи затрогиваются чувствительнымъ образомъ. Послѣ рѣшительнаго заявленія г. Фрейсине, такимъ образомъ, Англіи предстоитъ въ данномъ случаѣ путь ужь никакъ не по „золотому мосту"... Именно такимъ образомъ толкуютъ это мѣсто рѣчи г. Фрейсине и *Berliner Politische Nachrichten;* по мнѣнію газеты, говоря что Франція не допуститъ покушенія на свое достоинство, г. Фрейсине имѣлъ въ виду положеніе созданное въ Египтѣ политикой Англіи. Любопытно что *Standard* то же мѣсто толкуетъ въ другомъ смыслѣ; по мнѣнію этой газеты, такъ какъ г. Фрейсине заявилъ что Франція не желаетъ новыхъ пріобрѣтеній, то изъ этого заявленія слѣдуетъ де что Франція не оставитъ за собой и Ново-Гебридскихъ острововъ, не говоря уже объ Египтѣ. Такія толкованія врядъ ли будутъ содѣйствовать прекращенію натянутости въ отношеніяхъ этихъ двухъ государствъ. Что касается Порты, то пока не видно чтобъ она была готова взять на себя роль примирительницы. Когда принцъ Георгъ и герцогъ Эдинбургскій прибыли въ Константинополь,—а ихъ пріѣздъ, какъ говорятъ, имѣлъ не малую связь съ вопросомъ о

Египтѣ,—султанъ въ тотъ же самый день неожиданно заболѣлъ, и высокіе гости три дня дожидались его аудіенціи. Вскорѣ послѣ того, 4 октября (22 сентября), въ Константинополь прибылъ командующій французскою эскадрой въ водахъ Леванта, адмиралъ Маркессакъ. Султанъ оказался въ полномъ здравіи. Французскій адмиралъ „немедленно" былъ принятъ султаномъ въ „частной аудіенціи," и въ тотъ же день въ его честь назначенъ парадный обѣдъ. Надо думать что нашъ константинопольскій корреспондетъ былъ не особенно далекъ отъ истины говоря: „Можно полагать что Англіи придется отложить до другаго болѣе благопріятнаго времени мысль о союзѣ съ Турціей"...

№ 266.

Москва, 25-го сентября.

Менѣе полугода тому назадъ Россія праздновала возрожденіе Черноморскаго флота. Мудрая предусмотрительность Монарха, благовременно положившаго начало морскому могуществу Россіи тамъ гдѣ оно наиболѣе необходимо какъ нельзя болѣе оправдывается политическими осложненіями послѣдняго времени. Въ виду возрастающихъ съ каждымъ днемъ интересовъ Россіи на Черномъ Морѣ какъ въ политическомъ такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, нѣтъ основанія думать чтобы пріостановилась дѣятельность направленная къ развитію здѣсь военнаго флота. Но прочная постановка морскаго могущества страны обусловливается не однимъ развитіемъ военнаго флота; она въ значительной степени зависитъ отъ состоянія торговаго флота страны. Какую бы ни взять страну, всюду мы наблюдаемъ такой фактъ что развитіе военнаго флота идетъ параллельно съ развитіемъ торговаго, ибо имѣется масса многоразличныхъ потребностей военнаго флота, которыя могутъ быть удовлетворяемы лишь судами торговаго флота. Такъ, напримѣръ, военныя суда потребляющія громадное количество топлива не имѣютъ ни времени, ни возможности заниматься его заготовленіемъ, что составляетъ дѣло судовъ торговаго флота. То же самое надо сказать обо всѣхъ необходимыхъ для военнаго флота припасахъ. Кромѣ того торговый флотъ становится подспорьемъ военному въ томъ отношеніи что служитъ школой подготовляющею опытныхъ моряковъ, услугами которыхъ могутъ пользоваться, въ случаѣ надобности, суда военнаго флота. Такимъ образомъ, интересы возраждающагося Черноморскаго флота требуютъ чтобъ обращено было вниманіе и на развитіе здѣсь торговаго флота.

Но значеніе торговаго флота на Черномъ Морѣ далеко не исчерпывается его услугами для развитія военнаго флота. Торговый флотъ здѣсь еще болѣе необходимъ для должнаго направленія съ каждымъ днемъ болѣе развивающейся эксплуатаціи нашихъ громадныхъ естественныхъ богатствъ, сосредоточенныхъ на берегахъ Чернаго Моря. Замѣтьте что по естественному положенію бо́льшая часть земледѣльческихъ мѣстностей или непосредственно прилегаютъ или тяготѣютъ къ Черному Морю, и если значительная часть нашихъ хлѣбныхъ товаровъ отпускаемыхъ на иностранные рынки идетъ помимо Черноморскихъ портовъ, то это зависитъ лишь отъ своеобразной политики нашихъ желѣзныхъ дорогъ и ненормальныхъ условій нашей внѣшней торговли. Прямой и ближайшій путь для хлѣбнымъ товаровъ не только изъ черноземныхъ степныхъ губерній, но и изъ приволжскихъ мѣстностей, лежитъ къ портамъ Чернаго Моря, и коль скоро наша хлѣбная торговля получитъ правильную постановку и будутъ устранены желѣзнодорожныя безобразія, нѣтъ сомнѣнія, наша хлѣбная торговля сосредоточится не на отдаленныхъ берегахъ Балтійскаго, а въ болѣе близкихъ Чернаго Моря. Необходимо обратить вниманіе что и помимо продуктовъ земледѣльческой культуры бо́льшая часть нашихъ громадныхъ естественныхъ богатствъ находится на берегахъ Чернаго Моря. Громадныя залежи каменнаго угля Донецкаго бассейна, великолѣпныя желѣзныя руды Криваго Рога, обширные кавказскіе лѣса, богатѣйшіе нефтяные источники Закавказья и масса другихъ богатствъ обѣщаютъ блестящую будущность Черноморскому побережью. Для развитія эксплуатаціи этихъ богатствъ, для привлеченія къ нимъ труда и капитала, необходимо открыть возможность сбыта для вырабатываемыхъ продуктовъ на рынки спроса, что̀ можетъ быть достигнуто единственно путемъ развитія торговаго флота на Черномъ Морѣ.

Какіе убытки несетъ страна отъ неимѣнія торговаго флота можно судить по тому что мы ежегодно переплачиваемъ иностранцамъ до 75 милліоновъ рублей за перевозимые ими наши грузы по внѣшней торговлѣ *). Не будь у насъ столь крупнаго платежа иностранцамъ, нѣтъ сомнѣнія, вексельный курсъ нашъ далеко не имѣлъ бы такой наклонности къ пониженію какъ послѣдніе годы. Имѣя торговый флотъ, мы не только избавились бы отъ ежегодныхъ громадныхъ платежей иностранцамъ за фрахты, но и значительно улучшили бы нашъ торговый балансъ вывозомъ нашихъ товаровъ на новые рынки, доступъ на которые теперь для насъ закрытъ. Какую громадную пользу принесъ бы Россіи торговый флотъ можно видѣть на слѣдующемъ примѣрѣ. Мы жалуемся на недостаточный сбытъ нашего керосина, и отдаемъ его за безцѣнокъ лишь бы найти покупателей. Между тѣмъ Остъ-Индія съ ея трехсотмилліоннымъ населеніемъ представляетъ огромный рынокъ для сбыта нашихъ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ, въ особенности для безопаснаго въ тропическихъ странахъ соляроваго масла. Американцы мало являются на этотъ рынокъ со своимъ керосиномъ по дальности разстоянія, такъ какъ путь отъ Нью-Іорка до Бомбея равняется 11.403 морскимъ милямъ и, кромѣ того, кораблямъ отъ мыса Доброй Надежды до Бомбея приходится бороться съ противными вѣтрами. Вслѣдствіе значительности издержекъ провоза, высшіе сорта американскаго керосина не могутъ конкуррировать по цѣнамъ съ индійскими растительными маслами, а низшіе легко воспламеняющіеся сорта керосина опасны въ жаркомъ климатѣ. Наши тяжелыя освѣтительныя масла легко могли бы завладѣть остъ-индскими рынками, тѣмъ болѣе что разстояніе отъ Батума до Бомбея чрезъ Суэзскій каналъ равняется всего 4.433 милямъ, то-есть лишь на сто миль превышаетъ разстояніе Нью-Іорка отъ Петербурга, и грузовой пароходъ можетъ пройти это разстояніе въ двадцать дней. Въ настоящее время Американцы доставляютъ ежегодно въ Австралію до $2^1/_2$ милліоновъ пудовъ керосина на сумму свыше двухъ милліоновъ долларовъ, несмотря на то что разстояніе между Нью-Іоркомъ и Мельборномъ составляетъ 12.206 миль. Для этихъ переходовъ они пользуются попутными западными штормами дующими постоянно въ южныхъ широтахъ между мысомъ Горномъ и Австраліей. Между тѣмъ, разстояніе между Батумомъ и Мельборномъ составляетъ только 9.209 миль, то-есть на 3.000 миль менѣе разстоянія Мельборна отъ Нью-Іорка, причемъ въ обѣ путины, по словамъ капитана Сѣмечкина, изъ доклада коего мы заимствовали этотъ примѣръ, корабль можетъ пользоваться благопріятными боковыми вѣтрами. Такимъ образомъ, не только остъ-индскій, но и австралійскій рынки для сбыта нефтяныхъ продуктовъ тяготѣютъ гораздо болѣе къ Россіи чѣмъ къ Соединеннымъ Штатамъ; но мы можемъ воспользоваться этими рынками лишь имѣя собственный торговый флотъ, который со своей стороны повліяетъ на значительное увеличеніе нашей нефтяной производительности къ выгодѣ государства.

Мы могли бы привести множество другихъ примѣровъ доказывающихъ какія выгоды получитъ страна при развитіи торговаго флота. Но полагаемъ что вопросъ такъ самъ по себѣ ясенъ что не нуждается въ дальнѣйшихъ комментаріяхъ. Самая постройка судовъ при обиліи у насъ строительныхъ матеріаловъ на югѣ Россіи, долженствующая дать заработки населенію, вызываетъ на принятіе мѣръ къ развитію нашего торговаго флота. Будемъ надѣяться что правительственная дѣятельность направленная къ укрѣпленію морскаго могущества Россіи не ограничится заботами о военномъ флотѣ, но приметъ также мѣры и для развитія торговаго флота страны, съ одной стороны, служащаго необходимымъ подспорьемъ для ея морскихъ силъ, съ другой — способствующаго развитію ея благосостоянія.

*) См. *Извѣстія Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству*. Вып. XXII, стр. 3.

№ 268.

Москва, 27-го сентября.

А.

Теперь положеніе дѣлъ въ Болгаріи становится и для слѣпыхъ яснымъ. Страна эта, освобожденная нами отъ турецкаго ига, очутилась въ новомъ еще болѣе тяж-

комъ плѣну. Не она виновата въ своемъ новомъ порабощеніи. Мы должны признать свою въ этомъ печальномъ исходѣ отвѣтственность. Россія была неотвѣтственна за турецкое иго, но она отвѣтственна за плѣненіе Востока политическою интригой. Теперь она уже не свободна въ своемъ рѣшеніи, особенно по отношенію къ Болгаріи. Россія не можетъ бросить эту страну ни подъ какимъ предлогомъ. У насъ отнята печальная отговорка неблагодарностью и измѣной Болгаріи въ виду того что̀ открывается теперь предъ цѣлымъ міромъ и чего нельзя было не предвидѣть. Мы не можемъ болѣе торговаться съ совѣстію и успокоивать себя разсужденіемъ что Болгарія не сто̀итъ нашихъ заботъ. Ея избавленія требуютъ не сентиментальныя побужденія; избавленія Болгаріи и нашего самоутвержденія на Востокѣ требуетъ честь Россіи. Это не менѣе кровный и еще болѣе священный интересъ ея чѣмъ самая неприкосновенность ея границъ.

Прорвался наконецъ подавленный голосъ злополучнаго народа, онъ молитъ Россію избавить его отъ враговъ, хуже Турокъ заполонившихъ его обманомъ и насиліемъ. Положеніе генерала Каульбарса по прибытіи въ Софію было крайне трудное, миссія его имѣла двусмысленный характеръ; онъ прибылъ въ Софію возвѣстить волю Русскаго Царя которая требовала неукоснительнаго исполненія, но онъ прибылъ въ званіи дипломатическаго агента какъ бы аккредитованнаго при болгарскомъ регентствѣ состоящемъ изъ людей кола и веревки. Интрига воспользовалась этимъ двусмысліемъ, и вѣнскія газеты не преминули сообщить что онъ прибылъ въ Софію снабженный вѣрительною грамотой къ его превосходительству г. Начевичу. Самый фактъ его прибытія въ званіи дипломатическаго агента могъ казаться какъ бы признаніемъ законности образовавшагося въ этой странѣ положенія, признаніемъ разбойничьей шайки въ качествѣ законнаго правительства.

Шайка которая держитъ власть въ Болгаріи наслѣдовала ее отъ изгнаннаго Баттенберга, не даромъ семь лѣтъ управлявшаго Болгаріей. Все что̀ называется организаціей, начальствомъ, властію, находится въ рукахъ отъявленныхъ враговъ Россіи. Страна терроризована; вся патріотическая и преданная Россіи болгарская интеллигенція въ бѣгахъ или тюрьмахъ; создана особаго рода негласная полиція, первое оригинальное проявленіе болгарской національной независимости подъ флагомъ Баттенберга, такъ-называемые *сописты*, *палочники* набранные изъ тюремной сволочи состоящей въ распоряженіи властей и якобы представляющіе собою народъ. Какъ же пробиться этому народному чувству чтобы выйти на встрѣчу русскому представителю и выразить ему свое сочувствіе? Отдѣльныя лица могутъ, въ порывѣ чувства, крикнуть *ура*, „живѣе Россія“, съ опасностію поплатиться даже жизнію, какъ это было на глазахъ даже самого генерала Каульбарса, на Софійскомъ мошенническомъ митингѣ.

Въ тѣснотѣ своего положенія генералъ Каульбарсъ принялъ рѣшеніе обратиться лично къ народу и пустился въ объѣздъ по странѣ. Какое поразительное зрѣлище! Съ одной стороны, русскій уполномоченный безо всякой силы, кромѣ нравственной, съ другой, вооруженная, не отступающая ни предъ какими способами обмана и насилія власть. Народъ всюду, несмотря на всѣ усилія удержать его, бросается къ нему на встрѣчу и молитъ Россію объ избавленіи.

Шайка пыталась было завладѣть поѣздкой русскаго уполномоченнаго и подготовить рядъ фальшивыхъ демонстрацій, но онъ повидимому усмотрѣлъ ея ходы и не дался въ обманъ. Онъ повидимому перемѣнилъ направленіе своего пути и появился неожиданно тамъ гдѣ властвующая шайка не успѣла приготовиться. Чѣмъ далѣе подвигается русскій уполномоченный, тѣмъ съ большею энергіей, несмотря на терроръ, поднимаются населенія.

Надо удивляться этому какъ явленію чрезвычайному; надо видѣть въ этомъ признакъ не ослабѣвшаго народнаго духа въ странѣ и твердости ея привязанности къ Россіи; также какъ въ заявленіи гарнизона города Шумлы нельзя не удивляться уцѣлѣвшему, несмотря на всѣ ухищренія развратительной политики, доброму духу въ болгарской, созданной Россіею, арміи. Весьма вѣроятно что примѣру трехъ полковъ Шумлинскаго гарнизона немедленно послѣдовали бы и другія части болгарской арміи еслибы начальствующія лица, креатуры Баттенберга, не оказывали тому сопротивленія. Трудно ожидать чтобы офицеры прогнали вездѣ баттенберговскихъ командировъ. А еслибы что̀ подобное и

случилось, то у насъ же нашлись бы консерваторы которые увидѣли бы въ этомъ бунтъ. Да, это былъ бы бунтъ, — бунтъ противъ враговъ страны. Такъ, по крайней мѣрѣ, понимаемъ, такъ должны понимать мы, Русскіе; въ Вѣнѣ и Берлинѣ могутъ быть о томъ иного мнѣнія. Страна находится въ нездоровомъ состояніи, и потому весьма естественно что всякая реакція жизни въ ней не можетъ отличаться образцовою правильностію. Кстати сказать... Нареканія на офицеровъ составившихъ заговоръ противъ Баттенберга слышались у насъ не со стороны однихъ такъ-называемыхъ консерваторовъ, ревнителей „монархическаго принципа“ безъ царя въ головѣ, но и между глаголемыми либералами, изъ тѣхъ которые мирволили нигилистамъ и рукоплескали Вѣрѣ Засуличъ.

Нѣтъ, что бы нахально ни кричали наши враги, что бы коварно ни шептали намъ наши друзья, что бы ни говорила намъ наша разслабленная и вѣчно обманутая интеллигенція, Россія могущественна, съ Россіей Богъ, и обстоятельства благопріятствуютъ ей, лишь бы мы умѣли разумѣть ихъ и ими пользоваться.

Б.

Въ продолженіе истекшей недѣли на западѣ Европы интересовались не столько дѣйствительными событіями въ Болгаріи, сколько толкованіемъ значенія рѣчи г. Тисы, произнесенной имъ 30 сентября въ Венгерскомъ парламентѣ въ отвѣтъ на запросы касавшіеся преимущественно теперешняго политическаго положенія на Востокѣ. Въ этой рѣчи искали программу будущаго образа дѣйствія трехъ императорскихъ державъ, направленнаго къ улаженію возникшаго кризиса, и такъ какъ венгерскій министръ-президентъ говорилъ отъ имени общеимперскаго правительства Габсбургской монархіи и обязанъ былъ строго сообразовать свои заявленія не только съ воззрѣніями остальныхъ двухъ имперій на тотъ же вопросъ, но и съ установившимися между всѣми тремя отношеніями, то въ его словахъ старались находить предвѣстіе будущаго разрѣшенія волнующаго всѣхъ вопроса.

Вмѣсто разрѣшенія получилось однако разительное недоумѣніе. Уже одно сопоставленіе текста рѣчи г. Тисы съ запросами на которые она служила отвѣтомъ указало на несоотвѣтствіе ея съ послѣдними. Венгерскіе патріоты, указывая на стремленіе Россіи удержать за собою рѣшительное вліяніе на устройство будущихъ судебъ Болгаріи и утверждая что это стремленіе представляетъ видимую опасность для жизненныхъ интересовъ Австро-Венгріи на Балканскомъ полуостровѣ, требовали чтобы министръ-президентъ открылъ имъ карты, разъяснилъ имъ категорически что намѣрено предпринять правительство для отвращенія угрожающей опасности: разчитываетъ ли оно на соглашеніе съ Россіей, или же, если такое соглашеніе невозможно, готово ли оно дать надлежащій отпоръ своей соперницѣ собственными силами или при активномъ содѣйствіи вѣрнѣйшей союзницы, Германіи? Г. Тиса отказался дать прямой отвѣтъ на эти вопросы, отговариваясь тѣмъ что ни въ одномъ парламентѣ міра не дозволяется разоблачать преждевременно ходъ переговоровъ ведущихся по внѣшнимъ вопросамъ съ иностранными правительствами, если только эти переговоры не совершенно окончены и не привели къ окончательному и безповоротному соглашенію. Восхваляя затѣмъ патріотическое любопытство своихъ оппонентовъ, выражая даже свою радость по поводу того что упомянутые вопросы, на которые отвѣчать нельзя, подняты въ Венгерскомъ парламентѣ, г. Тиса вздумалъ утѣшать своихъ пылкихъ соотечественниковъ общими мѣстами. Австро-Венгрія не помышляетъ де о какихъ-либо завоевательныхъ планахъ на Балканскомъ полуостровѣ, между сю и Россіей не состоялось де никакого соглашенія о разграниченіи ихъ сферъ вліянія въ этихъ областяхъ; Австро-Венгрія мечтаетъ де лишь о томъ чтобы народы Балканскаго полуострова развивались самостоятельно, внѣ протектората и длящагося вліянія какой-либо отдѣльной державы, и что сохраняя свои прежнія отношенія ко всѣмъ державамъ и старыя основы своего болѣе тѣснаго союза съ Германіей, она вполнѣ надѣется на мирное разрѣшеніе всѣхъ возникшихъ неурядицъ путемъ общаго соглашенія при сохраненіи въ силѣ постановленій Берлинскаго трактата.

Немедленно по окончаніи своей рѣчи, г. Тисѣ пришлось убѣдиться что ему не удалось угомонить и своихъ доморощенныхъ шовинистовъ и что тѣмъ менѣе онъ можетъ разчитывать произвести какое-либо

впечатлѣніе въ Европѣ и внести должное спокойствіе въ будущее обсужденіе политическаго положенія.

Тѣ же запрощики вступили съ министромъ въ пренія и указывали на неудовлетворительность его отвѣта. Нечего утѣшать насъ надеждами на „гнилой миръ,“ сказалъ депутатъ Хорватъ; Австро-Венгрія не виновата въ томъ что между Германіей и Франціей установились ненормальныя отношенія, и если она издерживаетъ на свой военный бюджетъ суммы возможныя лишь для великой державы, она не имѣетъ права слѣдовать сдержанной политикѣ въ вопросахъ гдѣ затрогиваются жизненные интересы монархіи. Другой депутатъ, Ираньи, упрекалъ г. Тису за то что онъ въ своей рѣчи обошелъ молчаніемъ миссію генерала Каульбарса, распоряжающагося въ Болгаріи какъ хозяинъ и требованія коего предъявленныя болгарскому регентству уже были извѣстны въ то время въ Пештѣ. Графъ Аппоньи наконецъ возразилъ слѣдующее:

„Цѣль къ которой стремится наша внѣшняя политика, сохраненіе мира, едва ли будетъ достигнута путемъ по которому мы теперь слѣдуемъ; въ концѣ концовъ она все-таки приведетъ насъ къ войнѣ при болѣе неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Союзъ съ Германіей, мы въ этомъ успѣли убѣдиться, не оказалъ намъ никакой помощи при критическомъ положеніи въ которомъ очутилась теперь наша монархія на Востокѣ; насъ, какъ болѣе податливыхъ, заставляютъ лишь нести расходы вызываемые тройственнымъ союзомъ.“ Всѣ три оратора требовали настоятельно чтобъ отвѣтъ министра-президента подвергся формальному обсужденію въ парламентѣ, и чтобы вопросъ о принятіи этого отвѣта къ свѣдѣнію баллотировался посредствомъ поименной переклички депутатовъ. Г. Тиса понялъ всю опасность такого маневра оппозиціи, и рѣшился на крайнее средство: онъ заявилъ палатѣ что если большинство немедленно не приметъ его отвѣта, онъ тотчасъ оставитъ свой постъ и подастъ въ отставку. Такая угроза подѣйствовала; большинство не покинуло г. Тису и согласилось удовольствоваться отвѣтомъ, не возбуждал по немъ преній.

Не одна только оппозиція Венгерскаго парламента отнеслась неодобрительно къ отвѣту Тисы: главные органы австрійской, а также и германской печати, чаявшіе энергической демонстраціи противъ завоевательныхъ замысловъ Россіи, были разочарованы данными 30 сентября въ Пештѣ объясненіями и на первое время отнеслись къ нимъ крайне критически. Но внезапно, по прошествіи всего двухъ дней, не только всѣ порицанія противъ этой рѣчи смолкли, но она признана была событіемъ чрезвычайной важности: въ ней усмотрѣли указанія на то что Австро-Венгрія приняла энергическую позицію противъ Россіи на Востокѣ, что съ высоты ея, опираясь на сильную поддержку Германіи и на сочувствіе всей Европы, она сумѣетъ парализовать наступательное движеніе Россіи на Балканскомъ полуостровѣ и удержать его въ должныхъ границахъ. Что же случилось и что могло вызвать подобную перемѣну во взглядахъ? Еще наканунѣ того дня, когда лордъ Чёрчиллъ указалъ въ Дартфордѣ на великаго предтечу грядущей свободы восточныхъ народовъ, на г. Тису, въ газетѣ лорда Солсбери, въ *Morning Post*, появилась статья рисующая политическое положеніе Европы какимъ оно представляется послѣ рѣчи венгерскаго министра-президента. Въ ней указывалось что Австрія одна можетъ явиться полицейскимъ стражемъ охраняющимъ на Балканахъ миръ Европы, что она для этого нуждается лишь въ поддержкѣ Германіи, ибо Англія не имѣетъ возможности послать свой флотъ за Балканы. „Если князь Бисмаркъ останется нейтральнымъ, война вспыхнетъ неминуемо, и Англія взвѣситъ какія боевыя силы она можетъ отрядить для этой величайшей войны нашего столѣтія.“ Это зубоскальство торійскаго министерства воспламенило смѣлыхъ бойцовъ за свободу Балканскихъ народовъ, бойцовъ на бумагѣ, коими кишитъ континентъ Европы. Въ Пештѣ, въ Вѣнѣ, отчасти и въ Берлинѣ, въ словахъ Тисы внезапно заслышали боевой кличъ, на страхъ Россіи. Даже столь осторожная офиціозная газета *Presse* вдругъ убѣдилась что, согласно разъясненіямъ г. Тисы, руководящею основой Вѣнскаго кабинета, оцѣненною и одобряемою всеобщимъ сознаніемъ, является именно принятая Австро-Венгріей метода дѣйствовать діаметрально противъ видовъ и стремленій Россіи на Балканскомъ полуостровѣ. Газета считаетъ даже нужнымъ взывать къ патріотизму парламентовъ монархіи на случай если отъ нихъ потребуются не только слова одобренія, но и настоятельная

поддержка политики монархіи. *Neue Freie Presse* лжетъ по совершенно другому поводу: эта газета прозрѣла что рѣчь г. Тисы оказала уже великую услугу политикѣ враждебной намѣреніямъ Россіи на Востокѣ; она настолько воодушевила Болгарское регентство что оно смѣлѣе стало выступать противъ требованій генерала Каульбарса и во всемъ оказываетъ ему сопротивленіе. Только *Fremdenblatt*, органъ графа Кальноки, силится еще заглушить внезапное движеніе вызванное невинною рѣчью г. Тисы. „Статья *Morning Post*, говоритъ эта газета, исходитъ очевидно изъ фальшиваго предположенія и невѣрно обсуждаетъ политическое положеніе, если она ожидаетъ близкую большую войну. Нигдѣ въ Европѣ, ни въ Берлинѣ, ни въ Вѣнѣ, ни въ Петербургѣ, не желаютъ войны. Въ разъясненіяхъ г. Тисы не содержится ничего новаго и еще менѣе чего-либо внушающаго опасеніе за нарушеніе мира. Онъ указалъ, правда, на возникшія затрудненія, но и на возможность мирнаго ихъ разрѣшенія. Вопросъ состоитъ въ томъ чтобъ отыскать нужныя къ тому средства, но никто не нуждается въ томъ чтобъ англійскіе корабли *переплыли* Балканы.“

№ 270.

Москва, 29-го сентября.

Генералъ Каульбарсъ вездѣ слышитъ и отъ горожанъ и сельчанъ довѣріе къ Россіи, желаніе слѣдовать ея совѣтамъ и протестъ противъ самозванныхъ регентовъ. Но что̀ можетъ сдѣлать населеніе, какія средства имѣетъ оно бороться противъ террора, противъ тюрьмы и „палочныхъ командъ“ высылаемыхъ софійскими разбойниками? Впереди генерала Каульбарса ѣдетъ „майоръ Петровъ и караваловецъ Градинаровъ возстановляя народъ противъ Россіи,“ а позади слѣдуетъ Паница „производя слѣдствіе и расправу въ мѣстахъ имѣющихъ войско “ Въ Плевнѣ дошло даже до того что войска были высланы „разогнать народъ явившійся привѣтствовать генерала.“

„Возстановите порядокъ, избавьте насъ отъ баши-бузуковъ именующихся правительствомъ; нужна оккупація, безъ которой правильные выборы невозможны,“ вотъ что̀ говорятъ Болгары.

По выборы уже начались и, по увѣренію *Агентства Гаваса*, дали благопріятный регентству результатъ. Вмѣстѣ съ выборами начались и междуусобицы. Поселяне прибывшіе въ Софію на выборы и дерзнувшіе заявить протестъ противъ неправильнаго состава выборнаго бюро до полусмерти избиты баттенбергскими агентами. Въ Дубницѣ, съ другой стороны, убиты подпрефектъ и двое правительственныхъ кандидатовъ. При всемъ томъ, прибавляетъ то же *Агентство*, „въ странѣ царитъ полное спокойствіе.“

По крайней мѣрѣ, Стамбуловъ и К⁰ вполнѣ спокойны: они, повидимому, болѣе не сомнѣваются что Россія ни въ какомъ случаѣ не прибѣгнетъ къ оккупаціи Болгаріи, и потому дѣйствуютъ теперь на всей своей волѣ. Да и какъ имъ было не проникнуться такою увѣренностью, когда въ Вѣнѣ, Пештѣ и даже въ Берлинѣ все время только и твердили что Россія обѣщала не занимать Болгаріи; когда венгерскій министръ, зная что въ Софіи оглядываются какъ и что̀ скажутъ въ Вѣнѣ и Пештѣ, „которыя важнѣе де Петербурга,“ прямо заявилъ въ палатѣ что не въ интересахъ Австро - Венгріи допускать установленіе чьего бы то ни было протектората или чье бы то ни было вооруженное вмѣшательство въ дѣла Балканскаго полуострова. „И это было сказано съ полнаго согласія Берлина,“ добавила на дняхъ *Крестовая Газета*.

Въ Австріи и Германіи увѣрены что Россія не намѣревается занимать Болгарію, если безъ этого будетъ возможно обойтись. Всякія обѣщанія, всякіе договоры имѣютъ силу и значеніе только при существованіи обстоятельствъ при которыхъ сдѣланы. Воля Россіи ничѣмъ не связана; она не имѣетъ нужды прислушиваться къ чужимъ желаніямъ.

Наши добрые друзья уже не говорятъ теперь о невозможности или недопустимости русской оккупаціи. Они толкуютъ уже что „оккупація вредна для русскаго вліянія въ Болгаріи.“ „Поѣздка генерала Каульбарса по Болгаріи не можетъ служить къ успокоенію... Россіи нуженъ предлогъ для оккупаціи,“ утверждаетъ *Крестовая Газета*, увѣряя насъ что „Россія должна дѣйствовать иначе, если желаетъ вызвать у Болгаръ воспоминанія о тѣхъ благодѣяніяхъ которыя она имъ дѣйствительно оказала.“ „Эти благодѣянія не воз-

будятъ благодарности если населеніе будетъ убѣждено что Россія преслѣдуетъ лишь своекорыстныя цѣли и заботится только о расширеніи сферы своего вліянія.“ Генералъ Каульбарсъ, по мнѣнію *Крестовой Газеты*, просто „на послугахъ панславизма, который стремится къ оккупаціи. Симпатій къ Россіи въ Болгаріи нѣтъ; „о нихъ не можетъ быть теперь и рѣчи“. Нечего и говорить что это ложь; но такъ ли она невинна какъ можетъ казаться. Можетъ быть у этой лжи свои цѣли. *Крестовая Газета* не даромъ заговорила о послугахъ панславизму и прибѣгла къ инсинуаціямъ относительно генерала Каульбарса. „Панслависты, подхватываетъ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, панслависты попадутъ въ просакъ, высказывая что въ виду послѣднихъ событій Россіи необходимо какъ можно скорѣе занять Болгарію.“ Помимо всего умѣстно де вспомнить указанія исторіи, „вспомнить Польшу, гдѣ сильная русская партія, бывшая предъ занятіемъ, не помѣшала реакціи. Неужели нужно повтореніе этого опыта. Но къ чему тутъ фальшивыя историческія справки? Развѣ и въ самомъ дѣлѣ официозная берлинская газета видитъ аналогію между Болгаріей и Польшей? Ей скорѣе нужно пугало или точнѣе удочка на которую можно пожалуй поддѣть довѣрчивое добродушіе.

„И опять-таки русскіе финансы,“ заботливо досказываетъ въ томъ же тонѣ *Крестовая Газета*, а пусть поглядятъ панслависты какъ падаетъ курсъ...“ „Конечно,“ съ притворною миной говорится дальше, „конечно въ рѣшительные моменты исторіи великая держава не можетъ останавливаться предъ такими разчетами, но ей необходимо очень подумать прежде нежели обратиться къ силѣ.“ Другими словами, надо потерять время.

Но какъ разчитана комедія, какъ распредѣлены роли!

Кельнская Газета и берлинская *Post* увѣряютъ что никакой русской партіи въ Болгаріи нѣтъ, *Крестовая* что русское вліяніе упало, а сочувственныя манифестаціи, добавляетъ *Post*, это только результаты усердія „русскихъ agents provocateurs.“ „Россія близка къ разрыву (!) съ Болгаріей.“

„Нашимъ газетамъ, притворно вразумляетъ ихъ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, было бы лучше повременить съ заключеніями... Такимъ сенсаціоннымъ извѣстіямъ нельзя придавать серіозное значеніе, нельзя увлекаться...“ И какъ разъ ни съ того, ни съ сего за этими здравыми сужденіями слѣдуетъ замѣчаніе о панславистахъ и новой Польшѣ. Выгодно: иной подумаетъ что если ужъ безпристрастная газета такъ судитъ, то пожалуй это и правда.

Посмотримъ что̀ будетъ дальше?

Послѣднія извѣстія сообщаютъ о новой готовящейся продѣлкѣ софійскаго регентства. Покорное правительству великое собраніе, сообщаетъ нашъ корреспондентъ изъ Журжева, будетъ созвано въ самомъ непродолжительномъ времени и въ первомъ же засѣданіи признаетъ отреченіе недѣйствительнымъ, и снова призоветъ въ Болгарію Баттенберга, который де никогда не переставалъ быть болгарскимъ княземъ и, отлучившись лишь временно въ Югенгеймъ, не подлежитъ де ни новому избранію, ни утвержденію. Нѣтъ ничего невозможнаго что путешествующій, по толкованію его софійскихъ агентовъ, Баттенбергъ въ самомъ дѣлѣ возвратится, и уже не какъ ставленникъ Россіи, а какъ избранникъ Болгаріи вопреки Россіи. Мы медлимъ вступиться въ положеніе Болгаріи и оставляемъ ее подъ владычествомъ обмана и смуты. Мы медлимъ оккупаціей Болгаріи чтобъ избавить ее отъ заполонившихъ ее враговъ,—а тогда, увы, придется объявлять ей войну... Лучше ли будетъ наше положеніе?

№ 271.

Москва, 30-го сентября.

А.

Сегодняшнія телеграммы изъ Болгаріи не много прибавили новаго къ тому что̀ было уже извѣстно изъ вчерашнихъ: выборы, въ которыхъ значительная часть населенія вовсе не участвовала, а тѣ кто участвовали опускали въ урны заранѣе заготовленные баттенберговскими агентами бюллетени съ именами назначенныхъ Стамбуловымъ кандидатовъ, прошли для регентства болѣе чѣмъ блестяще: будущее великое собраніе уже теперь насчитываетъ 420 благопріятныхъ Баттенбергу депутатовъ. Завѣдующій русскимъ агентствомъ

въ Софіи попрежнему продолжаетъ протестовать противъ незаконности выборовъ, заявляя что Русское правительство не придаетъ имъ никакого значенія. Въ то же время г. Неклюдовъ выражаетъ регентству, отъ имени генерала Каульбарса, порицаніе за содержаніе и форму циркулярной ноты которою г. Стамбуловъ и К° извѣщаютъ о воспрещеніи иностранцамъ вмѣшиваться въ выборы. Затѣмъ, русское агентство, отказываясь на будущее время отъ всякой переписки съ регентствомъ, „энергически“ протестуетъ противъ *нападенія толпы на русское консульство*.

Такъ вотъ до чего дошло: вдохновляемая антирусскою интригой софійская разбойничья шайка, безграничнo властвующая теперь въ Княжествѣ, не только не внемлетъ голосу Россіи, не только издѣвается надъ уполномоченнымъ отъ Русскаго Царя, дерзко обвиняя его въ желаніи „вызвать возстаніе дабы дать Россіи поводъ занять Болгарію,“ но осмѣливается еще возбуждать чернь къ нападеніямъ на русское консульство. Софійское регентство не только отвергаетъ русскія требованія, но еще само бросаетъ Россіи вызовъ.

Въ одномъ мѣстѣ наемная сволочь нападаетъ на русское консульство, въ Варнѣ толпа въ теченіи цѣлаго часа осаждаетъ домъ русскаго консульства, въ ту минуту какъ туда прибылъ генералъ Каульбарсъ, и неистово враждебными криками вынуждаетъ наконецъ генерала прибѣгнуть къ содѣйствію коменданта города, который, конечно, самъ же и подстроилъ эту возмутительную демонстрацію.

Русскій генералъ посланный для водворенія мира въ Болгаріи вынужденъ обращаться къ защитѣ баттенберговскихъ агентовъ... Таковъ ужасный, глубоко оскорбительный результатъ *дипломатической* миссіи генерала Каульбарса. Другаго результата и нельзя было ожидать.

Миссія генералъ-майора Каульбарса, заключая въ себѣ внутреннее противорѣчіе, не могла обѣщать успѣха; она удостовѣрила только то что Болгарія находится въ рукахъ враговъ Россіи и сама изъ нихъ вырваться не въ состояніи, въ чемъ и удостовѣряться было нечего. Но стóитъ ли говорить о миссіи барона Каульбарса въ виду страшныхъ событій въ Софіи, о которыхъ сообщаютъ искалѣченныя телеграммы? Никогда Россія не подвергалась болѣе тяжкимъ оскорбленіямъ. Едва ли можно сомнѣваться что собраніе клевретовъ Баттенберга на этихъ дняхъ изберетъ его и что онъ возвратится въ Болгарію какъ избранникъ ея народа. И все это послѣ громкихъ словъ съ которыми Россія обращалась къ болгарскому псевдоправительству. Зачѣмъ же слова эти были сказаны когда за ними по пятамъ не слѣдуетъ дѣло? По свѣдѣніямъ весьма надежнымъ, мы готовы думать что прибытіе барона Каульбарса чуть ли не прервало кризисъ который уже начинался въ Болгаріи благодаря естественной реакціи. Властвующая шайка находилась подъ гнетомъ грознаго величія Россіи и мощнаго Царскаго слова, о которомъ вѣсть все болѣе и болѣе распространялась въ народѣ. Реакція дѣйствительно начиналась и въ народѣ и въ арміи; теперь шайка пріосанилась, она ведетъ переговоры съ Россіей какъ равный съ равнымъ и угощаетъ русскаго посланца дешевою комедіей народныхъ демонстрацій. Положеніе крайнее; изъ него можетъ вывести только рѣшающее слово самого Монарха Россіи; только оно можетъ спасти и Болгарію, и честь Россіи.

Б.

Болгарскій вопросъ и политическія осложненія вызванныя измѣной принца Баттенберга поглотили все вниманіе Россіи и заслонили предъ нею интересы всѣхъ другихъ балканскихъ и придунайскихъ государствъ, неразрывно связанныхъ съ ея историческою миссіей на Востокѣ. Но эти народы все еще не забываютъ что они обязаны Россіи, и только ей одной, своею политическою независимостью, что они могутъ искать опоры своей индивидуальности только примыкая къ Россіи. Между Сербами, Греками и Румынами не изсякаютъ симпатіи къ единственно могущественной православной державѣ, освободившей ихъ отъ ига ислама и стоящей на стражѣ ихъ величайшаго блага роднящаго ихъ между собою, Восточной Церкви. Это сочувствіе живетъ въ глубинѣ этихъ народовъ и проявляется, несмотря на всѣ усилія западной политики отвлечь эти народы въ другую, чуждую имъ сторону. Въ Сербіи, совершенно почти отрѣзанной въ послѣдніе годы отъ своего историческаго горизонта австро-венгерскими пикетами, само правительство которой превратилось въ чинов-

никовъ Австро-Венгріи, не заглушено чувство привязанности къ Россіи, коимъ воодушевлены его народъ и политическія партіи скорбящія объ отклоненіи Сербскаго правительства отъ національной политики въ угоду чужестраннымъ интересамъ. Мы привели на дняхъ доказательство тому въ протестѣ появившемся въ сербскихъ оппозиціонныхъ газетахъ противъ образа дѣйствій Австріи и преданнаго ей правительства короля Милана, противящихся вліянію Россіи на Балканскомъ полуостровѣ. Сербія, также точно какъ и Болгарія, говорятъ тамъ, можетъ достигнуть своей независимости только подъ защитой Россіи.

То же явленіе повторяется и въ Румыніи. Прежнія княжества Молдавія и Валахія, нынѣ Румынія, населены народомъ хотя не славянскаго племени, но исповѣдующимъ православную вѣру. Единство вѣры главнымъ образомъ сроднило Румынъ съ Русскимъ народомъ, у котораго съ ними въ продолженіи многихъ вѣковъ была одинаковая письменность. Всѣ церковныя книги въ Румыніи, всѣ государственные и судебные акты, всѣ грамоты на владѣніе, даже составленныя въ XIX вѣкѣ, всѣ надписи на церквахъ и памятникахъ, писались и печатались кириллицей. Въ Румыніи, даже на памятникѣ воздвигнутомъ въ городскомъ саду въ Яссахъ, надписи начертаны кириллицей и частію буквами русскаго гражданскаго алфавита. Духовную связь съ Россіей не могъ порвать князь Куза, который ввелъ латинскій алфавитъ для румынскаго языка: ея не уничтожило и двадцатилѣтнее правленіе Гогенцоллернскаго принца, нынѣшняго короля Карла, со всею ложью парламентаризма. Румынія пріобщена къ западно-европейской цивилизаціи, которая состоитъ единственно въ томъ что руководители ея политики относятся враждебно къ Россіи. Г. Братіану, первый румынскій министръ, нѣкогда другъ Россіи, теперь ищетъ своихъ друзей въ Вѣнѣ и Пештѣ и по временамъ навѣщаетъ князя Бисмарка. Горькій опытъ недавняго перерыва таможенныхъ сношеній съ Австро-Венгріей, поставившій Румынію на край экономическаго банкротства, не мѣшаетъ г. Братіану перемигиваться снова съ австро-венгерскими политиками и быть у нихъ на буксирѣ. А между тѣмъ въ Румыніи все сильнѣе и сильнѣе растетъ оппозиція, которая безпощадно критикуетъ политику правительства, отрекшагося, во вредъ существеннымъ интересамъ государства, отъ тѣснаго сближенія съ Россіей и предающаго свою страну алчной эксплуатаціи, нравственной и матеріальной. На этой почвѣ г. Братіану трудно бороться съ оппозиціей, трудно лишить ее популярности, которая быстро растетъ въ народѣ.

Извѣстно съ какимъ сочувствіемъ отнеслась официальная Румынія къ приѣзду Баттенбергу изгнанному изъ Болгаріи, какой торжественный пріемъ ему былъ приготовленъ на обратномъ пути его изо Львова въ Рущукъ. Въ румынской столицѣ находились въ то время и г. Уайтъ, и депутація Стамбулова посланная на встрѣчу князю. Вотъ какъ отнеслась къ этому румынская оппозиція. Въ газетѣ *L'indépendance Roumaine*, непримиримой противницѣ г. Братіану, напечатано было въ то время слѣдующее: „Какъ бы велики ни были чьи-либо заслуги, никто не можетъ въ этихъ странахъ Востока, обязанныхъ своимъ освобожденіемъ Россіи и все политическое и экономическое развитіе которыхъ не мыслимо внѣ союза съ великою православною державой, противиться этому союзу. Поставленные на Востокѣ государи нѣмецкаго происхожденія не поняли или не хотѣли понять этой истины; династіи лишенныя корней въ самой странѣ, чуждыя наклонностямъ, инстинктамъ и страстямъ народа, надъ которымъ они господствуютъ, сметены будутъ при первомъ порывѣ вѣтра съ Востока такъ же скоро какъ они принесены были дуновеніемъ Запада.“

При этомъ газета признавала низложеніе князя Александра патріотическимъ актомъ который оказался необходимымъ для народнаго блага и національной независимости Болгаріи.

Вскорѣ послѣ этого какой-то полуумный фанатикъ стрѣлялъ въ г. Братіану на улицѣ Букурешта. Преступникъ былъ пойманъ, но прежде чѣмъ слѣдствіе обнаружило истинную причину покушенія на жизнь министра-президента, преданныя ему газеты распространили ни на чемъ не основанный слухъ что рукой убійцы руководили вожаки оппозиціи. На другое утро „босая команда“ Букурешта, *предводимая переодѣтыми полицейскими*, ворвалась въ помѣщенія редакцій трехъ оппозиціонныхъ газетъ, въ короткое время разрушила все что̀ ей попадалось тамъ подъ руки и неистово избила лицъ тамъ сю застигнутыхъ.

Это фактъ констатированный во всей его наготѣ какъ румынскою печатью, такъ и многими иностранными газетами. Что же, возмутилась ли либеральная европейская печать такимъ актомъ вандализма, коимъ попадобилось подтвердить напрасное подозрѣніе распространенное купленными г. Братіану газетами? Отнюдь не бывало. Напротивъ, наиліберальнѣйшій изъ берлинскихъ листковъ, *Національная Газета*, въ нумерѣ своемъ отъ 25 сентября, напечатала статью, въ которой говорится слѣдующее: „Покушеніе 16 сентября, совершенное въ Букурештѣ противъ румынскаго министра-президента молніеобразно освѣтило вдругъ пропасть, на краю которой очутилась не одна Болгарія, но и другія государства Балканскаго полуострова. Панславистская агитація повсюду раскинула свои нити, и что онѣ закинуты также въ ненавистную ему Румынію, понятно само собою."

Румынскія оппозиціонныя газеты продолжаютъ однако спокойно обсуждать, какіе шансы представляются для Румыніи отъ союза ея съ Россіей или съ другими европейскими государствами. „Мы не разъ уже высказывали ту простую и практическую мысль, сказано въ полученномъ на дняхъ нумерѣ *Indépendance Roumaine*, что Румынія, вмѣсто того чтобы слѣпо подчиниться внушеніямъ германскихъ державъ, найдетъ гораздо болѣе выгоды въ возвратѣ къ традиціонной политикѣ нашихъ отцовъ и станетъ искать постоянной и прочной опоры въ дружбѣ и покровительствѣ Россіи. Что дало въ прошедшемъ Румыніи тогдашнее направленіе ея политики, что могло бы оно дать ей въ настоящемъ и въ будущемъ?" Отвѣчая на этотъ вопросъ, газета припоминаетъ Адріанопольскій мирный договоръ, впервые обезпечившій для Румыніи свободу ея торговли и судоходства, открывшій ея произведеніямъ порты всего міра, возвысившій цѣнность ея землевладѣнія и положившій основаніе ея экономическому развитію. Россія не противилась соединенію княжествъ Молдавіи и Валахіи, когда оно потребовалось пробудившимся національнымъ чувствомъ народа, напротивъ способствовала этому соединенію. Далѣе газета сравниваетъ теперешнее экономическое положеніе страны, испытавшей вдоволь въ послѣдніе годы хищническую эксплуатацію чужихъ народовъ, съ тѣмъ благополучнымъ временемъ когда Молдавія сбывала всѣ свои продукты чрезъ Россію, чрезъ Одесскій портъ, и кончаетъ такимъ образомъ: „Только среди восточныхъ народовъ и заодно съ восточными народами Румыніи предопредѣлено достигнуть успѣха, только въ этомъ смыслѣ можетъ быть направлена ея дѣятельность, только въ ней заключается вся ея будущность. Предоставленная самой себѣ, она никогда не будетъ въ состояніи конкуррировать съ промышленною и фабричною производительностію западныхъ государствъ, которыя ее поработятъ. Нужно быть слѣпымъ чтобы не усмотрѣть какими гибельными послѣдствіями это угрожало бы намъ".

Если подобная пропаганда именуется панславистскою агитаціей, намъ смѣло слѣдуетъ поддерживать ее, пренебрегая упреками которыми и безъ того насъ осыпаютъ. Своихъ злостныхъ враговъ мы не исправимъ нашими предъ ними поклонами и извиненіями; но мы можемъ отвратить отъ себя и тѣмъ погубить нашихъ истинныхъ друзей.

№ 273.

Москва, 2-го октября.

Памятно мощное слово положившее конецъ Сербско-Турецкой войнѣ и остановившее турецкія полчища подъ Дюнишемъ; но взялась за дѣло Европа, и послѣдовала Константинопольская конференція. Пролились рѣки крови; геройское мужество русской арміи привело ее къ Проливамъ: дипломатія остановила побѣдоносныя войска у воротъ Царяграда, посадила Россію на скамью подсудимыхъ въ Берлинѣ и замѣнила Санъ-Стефанскій трактатъ Берлинскимъ. Въ минувшемъ августѣ, мощное слово удалило изъ Болгаріи Баттенберга: „дипломатическая миссія" готова завершиться комедіей мнимо-болгарскаго вотума о возвращеніи Баттенберга, явнаго врага и орудія враговъ Россіи. Не достаетъ только слѣдствія и суда надъ Россіей за ея дѣйствія по отношенію къ Болгаріи.

Дѣлаютъ свое дѣло въ Болгаріи русскіе дипломатическіе агенты, дѣлаютъ свое дѣло и агенты англійскіе. На глазахъ мѣстнаго русскаго представителя совершился направленный противъ Россіи румелійскій переворотъ, авторъ коего, г. Уайтъ, возведенъ за то теперь въ званіе англійскаго посла въ Константинополѣ. Болгарія, въ

присутствіи русскихъ агентовъ, при помощи отребья болгарской „интеллигенціи“ и выдрессированной толпы висѣльниковъ, очутилась въ подчиненіи у враговъ Россіи. Англійскій консулъ въ Филиппополѣ, капитанъ Джонсъ, „управляетъ не только Филиппополемъ, но и всею Румеліей. У него совѣщаются и префекты (губернаторы), и градоначальники, и прокуроры, и полицейскіе чиновники. Онъ даетъ инструкціи разнымъ бюро такъ-называемой правительственной партіи о томъ что̀ предстоитъ дѣлать, чего не надо. Священникамъ предписано упоминать въ церквахъ при богослуженіи князя болгарскаго Александра, и горе тому который не подчинился бы этому строгому предписанію.“ Софійское регентство не болѣе какъ филіальное отдѣленіе диктатуры Джонса въ Филиппополѣ. Еслибы регентство попыталось ему противодѣйствовать, „румелійская палочная команда устроила бы новый переворотъ противъ самого регентства.“ Не самопроизвольно, но по указаніямъ капитана Джонса состоялось Муткуровское „пронунсіаменто“ противъ софійскаго переворота 9 августа удалившаго Баттенберга. Муткуровъ рѣшился на сдѣланный имъ шагъ,—пишетъ свидѣтель филиппопольскаго пронунсіаменто, — потому что „палочная команда пригрозила ему сдѣлать контръ-революцію на свой рискъ, причемъ не поцеремонятся и съ нимъ, Муткуровымъ.“ И вотъ Муткуровъ входитъ въ переговоры съ Джонсомъ, а тотъ „увѣрилъ его что если даже муткуровская демонстрація не удастся, она все-таки послужитъ въ рукахъ англійской дипломатіи для возвращенія Баттенберга въ Болгарію.“ Съ капитаномъ Джонсомъ соревнуютъ его собратья въ Софіи и Рущукѣ. Сконфуженный болгарскою манифестаціей 9—10 августа предъ русскимъ консульствомъ въ Софіи, тамошній англійскій консулъ вознаградилъ себя арлекинадой 21 сентября, на которой представитель Россіи своими глазами видѣлъ какъ бьютъ Болгаръ не скрывающихъ своей преданности къ Россіи. Въ Рущукѣ предъ самымъ пріѣздомъ туда генерала Каульбарса, тоже былъ подстроенъ митингъ, на которомъ читалась телеграмма Баттенберга объ его рѣшеніи возвратиться въ Болгарію по первому призыву, и англійскій консулъ держалъ рѣчь приглашая „сопротивляться требованіямъ Россіи.“ Для приданія вящей отваги наемнымъ бандитамъ въ Болгаріи, и англійскіе принцы-адмиралы посѣщаютъ Константинополь, и англійскіе и австрійскіе министры говорятъ рѣчи, и продажныя газеты и телеграфныя агентства несутъ возложенную на нихъ, привычную имъ службу.

При поддержкѣ и подъ руководствомъ чуждой дипломатіи, горсть проходимцевъ и наемныя шайки острожниковъ не только сдѣлались господами страны, но и шулерски подмѣнили собою Болгарскій народъ. Весь этотъ искренно преданный Россіи народъ, вся его дѣйствительная интеллигенція, очутились подъ спудомъ. Самою преданностью Болгаръ къ Россіи интрига воспользовалась во вредъ Россіи и Болгаріи, какъ при румелійскомъ переворотѣ, такъ и при эфемерной реставраціи Баттенберга въ минувшемъ августѣ.

Необъяснимо, чего при всемъ этомъ предполагалось достигнуть „дипломатическою“ миссіей генерала Каульбарса. Неизвѣстно для чего нужно было его болѣе чѣмъ недѣльное пребываніе въ Софіи; ужь конечно не затѣмъ чтобы вызвать мысли и намѣренія стоящихъ внѣ закона узурпаторовъ правительственной власти въ Софіи: ихъ мысли и намѣренія были давно извѣстны, и до ихъ мыслей представителю Россіи не могло быть никакого дѣла, отъ нихъ требовалось лишь немедленное безпрекословное повиновеніе; точно также не требовалось это пребываніе и для ознакомленія съ настроеніемъ софійскаго населенія: это настроеніе ясно и непререкаемо высказалось еще 9—10 августа предъ русскимъ консульствомъ колѣнопреклоненною народною массой Искренность тогдашней торжественной манифестаціи стоитъ внѣ сомнѣнія и вовсе не требовала провѣрки оказаніемъ готовности со стороны людей преданныхъ Россіи подвергаться на глазахъ ея представителя безнаказаннымъ оскорбленіямъ, преслѣдованіямъ и побоямъ именно за эту преданность. Затѣмъ началась поѣздка по Болгаріи. Но ужь если телеграмма Государя Императора къ Баттенбергу была утаена отъ народа, а тѣ кто пытался распространить ее въ населеніи преслѣдовались „какъ государственные измѣнники,“ можно ли было ожидать что русскій генералъ будетъ допущенъ до непосредственныхъ сношеній съ настоящею, а не подтасованною Болгаріей? И вотъ, между тѣмъ какъ представитель Россіи двигался по Болгаріи подъ

приставленнымъ къ нему регентами конвоемъ, русское консульство въ Софіи превратилось въ лазаретъ болгарскихъ мучениковъ за вѣру въ Россію, а безсильныя защитить ихъ консульства сами подвергаются нападеніямъ! Бюро „правительственной партіи“ въ Софіи, въ которомъ предсѣдаетъ тотъ самый Вулчевъ который ораторствовалъ на софійскомъ площадномъ митингѣ 21 сентября, издаетъ прокламацію объявляющую что генералъ Каульбарсъ „лжетъ если говоритъ съ вами отъ имени Государя Императора, остерегайтесь его какъ чумы;“ „правительственный“ органъ въ Софіи, *Независимая Болгарія*, уже назвалъ представителя Россіи „возмутителемъ котораго слѣдуетъ связать и выслать за границу“... И послѣ этого генералу Каульбарсу приходится въ Варнѣ обращаться за помощью къ поставленному тамъ этою „правительственною партіей“ коменданту...

А между тѣмъ въ подспудной Болгаріи патріотическое движеніе не прерывается. Мы имѣемъ вѣрныя свѣдѣнія что оно не только не прерывается, но растетъ. Оно пробьется могущественно само собой, если только мы сами не бросимъ въ него холодной воды. Оно должно имѣть увѣренность по крайней мѣрѣ въ нравственной поддержкѣ со стороны Россіи. А затѣмъ оно найдетъ свои пути и сдѣлаетъ свое дѣло.

№ 274.

Москва, 3-го октября.

А.

„Тщетны будутъ попытки перессорить между собою Францію и Италію изъ-за Средиземнаго моря, въ особенности же изъза Триполи. Если Италія пожелаетъ занять Триполи, Франція не станетъ ей мѣшать.“ Эти слова *République Française* служатъ отвѣтомъ на извѣстное заявленіе берлинской *Nationl-Zeitung*, что „Германія ничего не имѣетъ противъ того чтобы Франція потихоньку овладѣла Триполи.“ Парижская *Gazette Diplomatique*, въ нумерѣ отъ 1 октября, еще откровеннѣе отвѣчаетъ на лицемѣрные зазывы Берлина: „*Nationl-Zeitung*, говоритъ эта прекрасно освѣдомленная газета, очень добра. Франція не нуждается въ Триполи, и приглашеніе берлинской газеты по меньшей мѣрѣ странно въ ту минуту какъ Константинополь кишитъ германскими чиновниками и офицерами состоящими на службѣ у султана. Мы понимаемъ что *въ виду послѣдняго восточнаго кризиса Германія испытываетъ потребность поссорить Францію съ другими державами. Съть слишкомъ груба чтобы попасться въ нее*“

Французы не такъ слабы и простоваты чтобы легкомысленно промѣнять Египетъ на коварно сулимый имъ княземъ Бисмаркомъ Триполи. Они также слишкомъ горды чтобы принять подачку отъ германскаго канцлера, и изъ благодарности заглушить все громче раздающіеся во Франціи крики объ отместкѣ за Седанъ. „Франція,“ говоритъ въ другомъ мѣстѣ цитованная выше *Gazette Diplomatique*, „можетъ спокойно ждать момента когда она будетъ призвана сказать свое слово въ европейскомъ концертѣ.“ Только спокойствіемъ и увѣренностью Французовъ въ своей силѣ, а отнюдь не страхомъ предъ Берлиномъ можно объяснить распоряженіе парижской полиціи сорвать афиши объ изданіи новой газеты *Revanche*.

Только этимъ спокойствіемъ и можно объяснить странное, повидимому, въ устахъ французской газеты заявленіе что „въ настоящее время нѣтъ ни единаго повода къ затрудненіямъ между Франціей и Германіей.“

Но „когда придетъ часъ рѣшительнаго удара, который будущее хранитъ въ числѣ своихъ страшныхъ тайнъ, говоритъ газета *l' Union Bretonne*, наши сердца, наши руки, быть-можетъ, будутъ принадлежать Россіи. Мы обдумали цѣлый вѣкъ ошибокъ. Французскій солдатъ не будетъ болѣе заграждать Русскимъ пути на Востокѣ.“

Франція, повторяемъ, ждетъ удобной минуты, и эта минута наступитъ когда и другіе прозрѣютъ настолько чтобы не попадаться въ сѣти разставляемыя великимъ берлинскимъ ловцомъ. „Никакая держава, сказалъ король Эллиновъ корреспонденту газеты *Temps*, не можетъ надолго сохранить абсолютное преобладаніе въ Европѣ...“

Б.

Недавно окончились въ Висбаденѣ засѣданія 18-го конгресса германскихъ юристовъ, которыя и для насъ во многихъ

отношеніяхъ могутъ быть весьма поучительными.

Дѣло въ томъ что въ первыхъ же засѣданіяхъ уголовное отдѣленіе этого конгресса высказалось *противъ* суда присяжныхъ.

И это въ Германіи, гдѣ суды присяжныхъ никогда не творили тѣхъ скандаловъ какими отличаются наши, гдѣ они на практикѣ существуютъ не двадцать, а сорокъ лѣтъ и гдѣ всѣ юристы имѣютъ серіозную научную подготовку. Къ тому же осужденіе суда присяжныхъ было произнесено не на какомъ-нибудь частномъ собраніи, а на торжественномъ конгрессѣ германскихъ и австрійскихъ юристовъ. Извѣстно что на такіе конгрессы съѣзжаются въ Германіи преимущественно люди серіозной науки и долголѣтней практики, которые и руководятъ на конгрессахъ какъ постановкою вопросовъ такъ и обсужденіемъ ихъ. Вопросы эти обнародываются всегда заблаговременно до начала конгресса, такъ что всѣ члены его имѣютъ возможность основательнымъ образомъ подготовить себя къ ихъ обсужденію.

Подобнымъ же образомъ тема была предложена и на Висбаденскомъ конгрессѣ относительно „привлеченія не юристовъ (Laien) къ судоговоренію въ уголовныхъ дѣлахъ."

Пренія объ этомъ вопросѣ тянулись въ уголовномъ отдѣленіи Висбаденскаго конгресса цѣлыхъ два дня, а между тѣмъ изо всѣхъ ораторовъ говорившихъ въ эти два засѣданія *одинъ* лишь совѣтникъ имперскаго суда Виландъ изъ Лейпцига попытался взять суды присяжныхъ подъ свою защиту, сказавъ нѣсколько словъ о томъ что они уже не такъ плохи какъ ихъ изображали прочіе ораторы, указывавшіе на различные недостатки этого учрежденія. Другой юристъ, присяжный повѣренный Мункель изъ Берлина, считавшій вопросъ о присяжныхъ „еще не созрѣвшимъ для рѣшенія," долженъ былъ однако согласиться что хотя „суды присяжныхъ еще не заслужили уничтоженія, но *улучшенія* въ нихъ *необходимы*."

Остальные же ораторы говорившіе о судѣ присяжныхъ отнеслись къ нему гораздо строже и безпощаднѣе.

Въ первомъ же засѣданіи докладчикъ по этому вопросу, Dr. Зюпфле изъ Гейдельберга, основываясь на своей практикѣ, высказался за *совершенное уничтоженіе судовъ присяжныхъ*. По его мнѣнію судъ присяжныхъ основывается на совершенно фальшивомъ принципѣ требующемъ двухъ различныхъ судовъ, одного для констатированія факта преступленія, а другаго для опредѣленія мѣры наказанія. Присяжный повѣренный Штенглейнъ изъ Лейпцига, вполнѣ соглашаясь съ этими доводами, высказалъ между прочимъ со своей стороны еще слѣдующее соображеніе: „Всѣмъ извѣстно что суды присяжныхъ въ настоящее время *не пользуются болѣе въ народѣ никакими симпатіями*. Присяжнымъ часто приходится отвѣчать на вопросы въ которыхъ они ровно ничего не понимаютъ. Поэтому бо́льшая часть ихъ приговоровъ походитъ на загадки. Я не считаю нужнымъ напоминать о *сосѣдней странѣ*, въ которой присяжные оправдываютъ *даже сознавшихся обвиняемыхъ*, потому только что имъ *такъ угодно!* Дѣло въ томъ что эти присяжные очень хорошо понимаютъ что они *всемогущи*." Рѣчь г. Штенглейна была встрѣчена громкимъ одобреніемъ присутствовавшихъ.

Членъ окружнаго суда Dr. Кронекеръ изъ Берлина заявилъ что онъ долженъ *вполнѣ согласиться съ доводами предыдущаго оратора противъ судовъ присяжныхъ*. Множество присяжныхъ говорили ему что часто они были абсолютно не въ состояніи рѣшить предлагавшіеся имъ вопросы, тогда какъ возлагавшаяся на нихъ нравственная отвѣтственность была громадна."

Старшій предсѣдатель окружнаго суда Ольсгаузенъ, изъ Шнейдемюля, энергически возражая упомянутому выше Мункелю, выразился, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ: „Я не могу понять какъ можетъ германское собраніе юристовъ считать вопросъ о судахъ присяжныхъ еще не созрѣвшимъ для рѣшенія, послѣ того какъ они у насъ дѣйствуютъ уже цѣлыхъ сорокъ лѣтъ. Я долго служилъ въ четырехъ провинціяхъ и *никогда не встрѣчалъ ни одного юриста который стоялъ бы за судъ присяжныхъ*."

Профессоръ Dr. Гиллеръ (Hiller) изъ Черновицы точно также высказался *самымъ рѣшительнымъ образомъ за уничтоженіе суда присяжныхъ*, а извѣстный берлинскій профессоръ Dr. Гнейстъ, предсѣдатель конгресса, какъ бы резюмировалъ общій выводъ преній словами: *„Въ этомъ, я думаю, мы всѣ согласны что суды присяжныхъ*

страдаютъ неизлѣчимыми недостатками. (Mängel die nicht zu heilen sind).“

Въ концѣ концовъ уголовное отдѣленіе Висбаденскаго конгресса приняло общую резолюцію, въ которой заявило что „*суды присяжныхъ заседателей не заслуживаютъ оказываемаго имъ довѣрія.*“

Одновременно съ этимъ вышепоименованные ораторы высказались за расширеніе компетенціи такъ называемаго суда шёффеновъ, (Schöffengericht), подходящаго отчасти къ нашимъ судамъ съ сословными представителями. По дѣйствующему нынѣ германскому судоустройству, суды шёффеновъ состоятъ изъ одного коронаго судьи-предсѣдателя и двухъ засѣдателей выбираемыхъ изъ неопороченныхъ гражданъ съ образовательнымъ цензомъ. Эти суды вѣдаютъ теперь лишь маловажныя уголовныя дѣла, уголовное же отдѣленіе Висбаденскаго конгресса высказалось за предоставленіе имъ всѣхъ уголовныхъ дѣлъ *съ устраненіемъ суда присяжныхъ.*

Правда, общее собраніе конгресса смягчило нѣсколько суровый приговоръ уголовнаго отдѣленія, постановивъ резолюцію въ томъ смыслѣ что „нынѣшніе суды присяжныхъ *нуждаются въ реформѣ*,“ но это только потому что въ этомъ собраніи спеціалисты по уголовнымъ дѣламъ находились въ меньшинствѣ; а потому приговоръ спеціальнаго уголовнаго отдѣленія отличается конечно несравненно бо́льшимъ нравственнымъ и научнымъ авторитетомъ чѣмъ приговоръ конгресса; но даже и въ общемъ собраніи нашелся лишь *одинъ* безусловный защитникъ института присяжныхъ, Dr. Визандъ изъ Дрездена, тогда какъ профессоръ Гнейстъ произнесъ новую рѣчь въ которой, высказываясь противъ дѣленія уголовныхъ судей на судей факта и судей наказанія, а также противъ педантической системы вопросовъ, требовалъ уничтоженія судовъ присяжныхъ съ замѣной ихъ судами шёффеновъ.

Если уже въ Германіи судъ присяжныхъ, никогда не выходившій изъ рамъ приличія, признается „незаслуживающимъ довѣрія,“ то какого же довѣрія заслуживаетъ нашъ скандальный судъ взятыхъ съ улицы людей? А между тѣмъ насъ приглашаютъ не только довѣрять, но и дорожить имъ на томъ де основаніи что „самъ по себѣ судъ присяжныхъ учрежденіе прекрасное, признанное всею Европой и въ ней повсюду прочно укоренившееся!“ На всѣ настоятельныя требованія серіозной реформы всего нашего уголовнаго суда намъ отвѣчаютъ лишь легонькими починочками прогнившаго до основанія института, въ родѣ позволенія присяжнымъ участвовать въ постановкѣ вопросовъ, возвращаться изъ комнаты совѣщаній, и снова туда отправляться для новыхъ совѣщаній! Словомъ, принимаются мѣры не для того чтобъ освободить наши суды отъ присущей имъ фальши, а для того лишь чтобъ эту фальшь замаскировать, а слѣдовательно еще болѣе усилить и упрочить.

Одинъ изъ новѣйшихъ софизмовъ въ пользу сохраненія судовъ присяжныхъ повторяющійся даже въ высшихъ сферахъ нашей судебной республики, заключается въ томъ что коронные наши судьи такъ плохи что съ отмѣной присяжныхъ судебные скандалы не уменьшатся, а увеличатся! Но каковы бы ни были судьи, они должны быть отвѣтственны за чинимые ими скандалы, а уличная толпа за свои „вердикты“ отвѣчать не можетъ. Не нужно забывать что судебная реформа, которой такъ долго и такъ тщетно ожидаетъ Россія не должна ограничиться лишь преобразованіемъ уголовнаго и мироваго суда; это преобразованіе останется у насъ мертвою буквой если не будетъ покончено съ судебнымъ самодержавіемъ и если не будетъ возстановлено право русскаго подданнаго искать, въ крайнихъ случаяхъ, защиты Престола отъ неправосудія. Техническія подробности судоустройства и судопроизводства могутъ требовать болѣе или менѣе продолжительнаго обдумыванія. Но чтобы поставить судебныя учрежденія на ихъ мѣсто, для этого не потребуется никакихъ сборовъ. Это не преобразованіе, а только устраненіе безсмыслицы и фальши.

№ 275.

Москва, 4-го октября.

А.

Все болѣе выясняется истинный характеръ того террора подъ вліяніемъ котораго софійскіе прикащики принца Баттенберга, явно и тайно руководимые и подогрѣваемые мѣстными представителями державъ, успѣли согнать народное собраніе

готовое санкціонировать всѣ беззаконія правящей шайки и рукоплескать всѣмъ наглымъ выходкамъ ея по отношенію къ Россіи.

Не ограниченіемъ народныхъ вольностей и не установленіемъ исключительныхъ законовъ заглушили софійскіе правители народный голосъ, а самымъ дикимъ и необузданнымъ произволомъ, истязаніями и убійствами. Цѣлыя села Татаръ-Базарджикскаго округа, въ Восточной Румеліи, подвержены военнымъ экзекуціямъ и палочнымъ расправамъ. Въ Карловѣ всѣ наиболѣе видные торговцы и граждане стоятъ подъ строжайшимъ полицейскимъ надзоромъ, въ Филиппополѣ наемные воры фигурируютъ въ роли охранителей общественнаго спокойствія и, подъ предлогомъ политической неблагонадежности, вымогаютъ крупную денежную сумму у почтеннаго болгарскаго литератора, Dr. Вазова. Подъ тѣмъ же предлогомъ, по произвольному подозрѣнію въ сочувствіи отшатнувшемуся, наконецъ, отъ софійскихъ Дантоновъ Каравелову, увольняются отъ службы способные правительственные чиновники: такъ уволены филиппопольскій градоначальникъ, военный комендантъ и самый лучшій изъ приставовъ этого города; такъ уволены командиръ Шумлинской бригады, Шиваровъ, который вдобавокъ арестованъ какъ „подозрительный,“ и рущукскій комендантъ Филовъ, единственно за то что онъ осмѣлился входить въ сношеніе съ русскимъ генераломъ Каульбарсомъ. Число недовольныхъ, гласитъ вчерашняя телеграмма, возрастаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ и гнетъ софійскихъ хищниковъ: въ Восточной Румеліи дѣло дошло уже до того что всѣ друзья и сторонники русскаго вліянія въ Болгаріи, потерявъ всякую надежду на улучшеніе ихъ положенія, начали подумывать о поголовномъ бѣгствѣ изъ своего родного края, ставшаго достояніемъ стаи хищниковъ. Нѣкоторые видные вожди оппозиціи въ Старой Загорѣ, каковы Вазовъ, Стоевъ и Таневъ, едва избѣгли смерти спасаясь изъ тюремъ, куда запрятала ихъ всесильная палочная команда. Прибавьте ко всѣмъ этимъ фактамъ, сообщаемымъ нашимъ филиппопольскимъ корреспондентомъ, ужасающія сцены разыгравшіяся въ прошлое воскресенье, въ самый день выборовъ, на улицахъ Софіи, убійства въ Дубницѣ, — прибавьте свидѣтельство *Сѣверо-Германской Газеты* о томъ что произволъ правительственныхъ чиновниковъ напоминаетъ худшія времена хозяйничанья турецкихъ заптіевъ, и вы получите полную картину современнаго положенія русскою кровью освобожденной Болгаріи.

„Кто бы подумалъ, обратился съ вопросомъ къ филиппопольскому корреспонденту газеты *Temps* одинъ мѣстный зажиточный Грекъ по поводу возмутительныхъ неистовствъ въ Татаръ-Базарджикскомъ округѣ (о которыхъ говоритъ сегодня нашъ корреспондентъ), что Болгары семь лѣтъ тому назадъ освобожденные отъ турецкаго господства съ умиленіемъ будутъ вспоминать теперь объ управленіи турецкихъ пашей и заптіевъ.“

И негодяи захватившіе въ Болгаріи власть и доведшіе страну до такого состоянія осмѣливаются ссылаться на конституцію, якобы оправдывающую ихъ образъ дѣйствій, осмѣливаются читать нотаціи уполномоченному отъ Русскаго Царя, глумясь надо всѣми его добрыми совѣтами, его усиліями открыть глаза Болгарскому народу на пропасть въ которую ввергаетъ его иноземная интрига, учиняя нападенія на дома русскихъ консульствъ, и — неслыханное дѣло — намѣренно искажая на телеграфныхъ станціяхъ депеши отправляемыя въ Петербургъ русскимъ дипломатическимъ агентомъ!

Генералъ Каульбарсъ въ Рущукѣ и ждетъ отвѣта на посланное имъ изъ Петербурга донесеніе объ общемъ положеніи Болгаріи.

Б.

Союзные намъ враги наши злорадно указываютъ на неудачу дипломатической миссіи барона Каульбарса. Вѣнскій кабинетъ, заявляетъ официозная газета *Presse*, согласился де, вопреки протесту общественнаго мнѣнія Австро-Венгріи, допустить миссію барона Каульбарса; онъ руководился идеей справедливости, въ силу коей Россія, принесшая безчисленныя жертвы деньгами и кровью, имѣетъ де несомнѣнное право добиваться возстановленія въ Болгаріи вліянія подобающаго ей въ предѣлахъ Берлинскаго трактата. Россія даже не была стѣснена въ выборѣ средствъ для этого: она могла де предпринять что ей угодно. Въ виду этого, въ Петербургѣ

и Москвѣ возгордились де и стали смотрѣть свысока на Австро-Венгрію, въ предположеніи что генералу посланному въ Софію стоитъ де только приказать, и все ему подчинится.

Увы, никто въ Россіи не имѣлъ иллюзій касательно результатовъ миссіи генерала Каульбарса, и вѣсть о его поѣздкѣ въ качествѣ дипломатическаго агента не только не переполнила сердца русскихъ людей гордостію, но повергла ихъ напротивъ въ уныніе. Узурпаторы власти въ Болгаріи вполнѣ оправдали довѣріе возложенное на нихъ нашими фальшивыми союзниками въ Европѣ. Притворяясь въ глубокой признательности къ Особѣ Русскаго Царя, они отвергли всѣ требованія объявленныя барономъ Каульбарсомъ, ссылаясь на свой долгъ свято блюсти законы Болгаріи... Россія создала Болгарію; купила ея независимость тяжкими жертвами своего народа и не только обезпечила ей самоуправленіе, но организовала его и даровала ей законы. И вотъ теперь Россіи противятся ссылаясь на эти законы... Какая ироніа!

Нечего удивляться что шайка регентовъ въ Болгаріи съ такимъ пренебреженіемъ обошлась съ генераломъ Каульбарсомъ: кромѣ собственной дерзости и желанія удержать власть въ рукахъ, этихъ господъ поощряло къ тому сознаніе что на нихъ обращены умильные взоры „Европы," одобряющіе и подзадоривающіе ихъ, обнадеживающіе въ успѣхѣ. „Европа" кичившаяся тѣмъ что допустила Россію послать „дипломатическаго агента" въ Софію, глумится теперь надъ этою командировкой, надъ ея неудачей, и ликуетъ что Россія потеряла надежду возстановить свое вліяніе на Балканскомъ полуостровѣ, по своей де винѣ. Не можемъ не указать на статью внушенную австро-венгерскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ газетѣ *Fremdenblatt*, въ нумерѣ отъ 5 декабря, то-есть на другой день послѣ того какъ генералъ Каульбарсъ оставилъ Софію и предпринялъ объѣздъ Болгаріи.

Знакомя своихъ читателей въ общихъ чертахъ съ событіями происходившими наканунѣ въ Софіи, упомянутая газета говоритъ:

„Всѣ попытки генерала Каульбарса склонить регентство къ принятію всѣхъ его требованій не побудили членовъ этого регентства отступиться отъ своихъ воззрѣній: даже когда генералъ рѣшился аппеллировать къ народной толпѣ, онъ ничего не добился. Напротивъ, аппелляція и снятіе осаднаго положенія подали поводъ къ народной сходкѣ въ Софіи, драматическій ходъ которой живо изображается полученными оттуда телеграммами. Народъ воспользовался возвращеннымъ ему правомъ свободно сходиться и изъявилъ правительству сочувствіе въ его стремленіи не отступать отъ законовъ страны. Явившіеся на эту сходку приверженцы Цанкова, которые вздумали противорѣчить господствующему настроенію, были просто избиты. Мало того, когда самъ генералъ Каульбарсъ явился на сходку и пытался предъявить тамъ свои требованія, онъ встрѣтилъ рѣзкій отпоръ и ушелъ ни съ чѣмъ."

Изобразивъ столь объективно ходъ событій, *Fremdenblatt* усматриваетъ въ немъ доказательство тому что народъ въ Болгаріи вполнѣ сознаетъ серіозность настоящаго положенія, „если онъ не позволилъ себѣ никакихъ насилій противъ генерала Каульбарса," и восхваляетъ регентство за то что оно охраняло образцовый порядокъ. Всего де опаснѣе для Болгаріи возникновеніе смутъ и безпорядковъ, но Европа надѣется де что регентство съ достоинствомъ исполнитъ лежащую на немъ тяжелую задачу. Генералу Каульбарсу слѣдовало де дѣйствовать осторожнѣе и принимать въ разчетъ „чувства народа, недавно освобожденнаго чужою помощію; такой народъ болѣе всего склоненъ охранять свою независимость."

За тѣмъ та же газета допускаетъ что требованія предъявленныя въ Софіи генераломъ Каульбарсомъ могутъ считаться справедливыми, „если принять въ соображеніе факты и ту роль которую Россія играла при освобожденіи Болгаріи." Но форма въ которой эти требованія были предъявлены не могла де не возмутить національное чувство болгарскаго правительства, не могла не вызвать глубокаго разлада между имъ и правительствомъ Россіи.

„Этотъ разладъ долженъ имѣть весьма серіозныя послѣдствія, серіозныя главнымъ образомъ для *русской дипломатіи*, взявшейся за свое дѣло въ Болгаріи подъ бдительнымъ вниманіемъ Европы. Послѣдній отвѣтъ регентства найденъ былъ генераломъ Каульбарсомъ неудовлетвори-

тельнымъ, но другаго отвѣта и быть не могло: болгарское регентство защищало имъ законы своей страны. Если съ этой точки зрѣнія разсмотрѣть появленіе генерала Каульбарса въ народномъ собраніи, должно признать что оно также мало могло способствовать его успѣху, какъ и предполагаемая поѣздка его въ провинцію. Уполномоченные иностранныхъ государствъ аккредитованы у правительства страны, а не у народной толпы. Если генералъ Каульбарсъ уѣхалъ въ провинцію не для того только чтобъ избѣжать дальнѣйшихъ столкновеній съ регентствомъ, а для того чтобы продолжать свою личную борьбу съ нимъ путемъ непосредственныхъ сношеній съ народомъ, она можетъ лишь вызвать великія затрудненія, едва ли пригодныя для цѣлей Россіи."

Въ заключеніе органъ графа Кальноки даетъ Россіи слѣдующій совѣтъ. Если Россія, дѣйствительно, желаетъ добиться успѣха въ Болгаріи и не попасть снова въ непріятное положеніе, въ которое ее поставили ея же собственные функціонеры, она должна внушить своимъ агентамъ чтобъ они вполнѣ освоились съ Берлинскимъ трактатомъ и дѣйствовали бы во всемъ согласно съ его постановленіями.

Въ какомъ же пунктѣ Берлинскаго трактата вычитало австро-венгерское министерство иностранныхъ дѣлъ что Стамбуловъ съ компаніей имѣютъ законное право властвовать и распоряжаться въ странѣ освобожденной русскою кровью и поставленной подъ покровительство державъ? Въ 6 пунктѣ этого трактата, единственно примѣнимомъ въ данномъ случаѣ постановлено: „Временною организаціей Болгаріи до завершенія органическаго регламента будетъ руководить Русскій Императорскій коммиссаръ. Для содѣйствія ему будутъ призваны императорскій оттоманскій коммиссаръ и консулы призванные ad hoc другими державами подписавшими настоящій трактатъ, въ видахъ контролированія этого временнаго порядка. Въ случаяхъ несогласія между коммиссарами рѣшаетъ большинство, а въ случаяхъ несогласія этого большинства съ Императорскимъ русскимъ коммиссаромъ или съ оттоманскимъ коммиссаромъ рѣшать будутъ представители державъ въ Константинополѣ, собравшись въ конференцію." До того времени и до утвержденія избраннаго князя всѣми державами Россіи предоставлено было занимать Болгарію своими войсками. Но, скажутъ, приведенною статьей Берлинскаго трактата регулировалось лишь временное положеніе, когда требовалось выработать органическій уставъ для Болгаріи. Теперь же, скажутъ, страна уже имѣетъ законы съ которыми де и слѣдуетъ сообразоваться. Но вслѣдствіе отреченія князя, страна именно очутилась въ томъ положеніи въ какомъ была во время русскаго военнаго занятія. Отреченіе князя не предусмотрѣно въ Болгарской конституціи. Страна, при данныхъ обстоятельствахъ, прямо подпадаетъ подъ тотъ временный порядокъ который установленъ въ приведенной статьѣ трактата. Что же касается Болгарской конституціи, то она предусматриваетъ вопросъ о регентствѣ, при нормальныхъ обстоятельствахъ. Если же распространить законъ Болгарской конституціи на нынѣшній случай, то развѣ составъ болгарскаго регентства не есть грубѣйшее нарушеніе этого закона, который требуетъ чтобы регентство состояло изъ бывшихъ министровъ.

Положеніе въ которомъ очутилась Болгарія въ настоящее время отнюдь не разнится отъ того въ которомъ она находилась въ моментъ ратификаціи Берлинскаго трактата. Избранный князь, принцъ Александръ Баттенбергъ, ушелъ изъ Болгаріи. Ушелъ ли онъ добровольно или вынужденно, это все равно: онъ сложилъ съ себя власть съ вѣдома державъ подписавшихъ Берлинскій трактатъ. Съ исчезновеніемъ князя, въ Болгаріи не осталось иной законной власти кромѣ власти державъ-покровительницъ, коимъ, согласно буквальному смыслу Берлинскаго трактата, надлежитъ заботиться объ установленіи будущаго законнаго правительства страны. На подобный случай трактатъ не предусмотрѣлъ регентства, и еще менѣе регентства назначеннаго княземъ отрекшимся отъ власти. Это до того очевидно что ни одна держава не рѣшилась признать офиціально этого регентства. Ни одна изъ державъ не рѣшилась оспаривать первенствующей роли принадлежащей Россіи; теперь, какъ и въ 1878 году при „организаціи Болгаріи," всѣ признали за нею право послать туда своего коммиссара для этой цѣли. Но въ силу послѣдующихъ соглашеній состоявшихся въ Скѣрневицахъ и Кремзирѣ Россія сдѣлала нѣкоторую

уступку: она послала своего коммиссара въ Софію не снабдивъ его никакими средствами для энергическаго поддержанія требованій предъявленныхъ отъ имени Государя Императора. Наше Министерство Иностранныхъ Дѣлъ очевидно разчитывало что нравственный авторитетъ Россіи, поддержанный искренними внушеніями другихъ двухъ императорскихъ державъ, сломитъ всякое сопротивленіе болгарскаго регентства и приведетъ къ желанному и мирному улаженію судьбы Болгаріи.

Статья *Fremdenblatt* указываетъ каковы были внушенія, или, лучше сказать, нашептыванья агентовъ Австро-Венгріи въ Софіи, и однихъ ли ея агентовъ! Мы горькимъ опытомъ убѣдились какими тяжкими послѣдствіями намъ угрожаетъ эта фальшивая дружба. Пора посмотрѣть ей прямо въ глаза, а не то что считаться съ политическими недорослями въ Болгаріи.

B.

Вслѣдъ за газетой *Liberté*, противъ обвиненій въ воинственныхъ замыслахъ взводимыхъ на Францію англійскою печатью, выступила и *Temps*. Официозная парижская газета рѣшительно отрицаетъ приписываемыя Французскому правительству воинственныя поползновенія, и даже находитъ что Франція черезчуръ уже миролюбива. Но такое доходящее до забвенія собственныхъ интересовъ миролюбіе, очевидно, не можетъ продолжаться, и англофильская газета съ прискорбіемъ констатируетъ что въ настоящее время „отношенія между Франціей и Англіей не хороши," что составляетъ де несчастіе для обѣихъ странъ, которыя, при современномъ положеніи Европы, одинаково де осуждены оставаться внѣ европейскаго концерта, если не сумѣютъ дѣйствовать сообща.

Интересно бы знать, для чего бы Франціи могло понадобиться совмѣстное дѣйствіе съ Англіей: безспорно что Англія была бы очень не прочь взять на буксиръ свою восточную сосѣдку, хотя она съ еще большимъ удовольствіемъ пристегнулась бы къ Германіи и Австріи, о чемъ и хлопочутъ такъ усердно ея государственные люди; но Франціи-то какой разчетъ вступать въ союзъ съ Англичанами? „Слабые," пишетъ г. Мильвуа въ газетѣ *L' Union Bretonne* по поводу дартфордской рѣчи лорда Чёрчилла, „знаютъ чего стоитъ отнынѣ покровительство преемниковъ Питта и Пальмерстона: ни ихъ шпага (кстати, очень тупая), ни даже ихъ золото не имѣютъ болѣе рѣшающаго значенія на вѣсахъ Европы..." Сильные же, каковыми безспорно Англичане, несмотря на весь свой задоръ, признаютъ Французовъ, не нуждаются въ слабыхъ...

Не только не предвидится сближенія между Англіей и Франціей, но есть напротивъ полное основаніе ожидать что нынѣшнія „не хорошія" отношенія между этими странами еще болѣе обострятся, и въ недалекомъ можетъ-быть будущемъ приведутъ къ полному разрыву. Не говоря уже о старыхъ счетахъ между этими двумя первоклассными морскими державами, не говоря уже о томъ что „Англія," по выраженію упомянутаго автора, „дозволила обрубить руку спасшую ее при Инкерманѣ," во Франціи въ послѣднее время все болѣе утверждается мнѣніе что дальнѣйшее оставленіе Египта въ рукахъ Англичанъ гибельно для французскихъ интересовъ на Средиземномъ морѣ, и добромъ или силой, не должно быть допущено. Египетскій вопросъ, вотъ тотъ кошмаръ который не даетъ покоя и Англичанамъ и заставляетъ ихъ метаться изъ стороны въ сторону, всюду искать союзниковъ, науськивать на Французовъ ихъ сосѣдей, клеветать на нихъ и оскорблять.

Но никакими маневрами не удастся, повидимому, сбить Французовъ съ занятой ими позиціи: за исключеніемъ скорбящей объ англійской злобѣ газеты *Temps*, вся остальная французская печать въ одинъ голосъ проситъ Англичанъ возвратить Европѣ воровскимъ образомъ похищенный ими Египетъ, и недвусмысленно даетъ имъ понять что Франція не ограничится одними просьбами. Яснѣе всѣхъ выражается въ этомъ отношеніи *République Française*, помѣстившая на дняхъ обширную статью объ Египетскомъ вопросѣ, которая слѣдующимъ образомъ формулуетъ французскія требованія:

„1) Франція сдѣлала большую ошибку что не пошла въ Египетъ вмѣстѣ съ Англіей въ 1882 году; Англія, не оставляя Египта, несмотря на торжественныя обѣщанія своего правительства, сдѣлала не менѣе тяжкую ошибку. Эти двѣ ошибки составляютъ причину и начало несогласія послѣдовавшаго за сердечнымъ согласіемъ.

Это несогласіе, если объ ошибки не будутъ исправлены, можетъ только усилиться.

„2) Есть ли коренная несовмѣстимость между общими интересами Франціи и таковыми же Великобританіи? Такой несовмѣстимости нѣтъ если Египетъ останется *нейтральнымъ*. Напротивъ того, пока Египетъ занятъ англійскими войсками, онъ будетъ „трупомъ“ между обѣими націями.

„3) Намѣревалась ли когда-нибудь Франція въ послѣдніе годы включить обладаніе Египта въ свою программу колоніальнаго расширенія? Никто, со времени открытія Суэзскаго канала, не питалъ такого плана. Франція отказалась отъ проявленія своего вліянія въ Египтѣ иначе какъ средствами которыя закономо принадлежатъ всякой другой націи, *не исключая и Великобританіи*; но она хочетъ, она требуетъ чтобы Великобританія сдѣлала то же самое.

„4) Можетъ ли Франція, отказавшись отъ покоренія Египта, допустить чтобы какая-либо другая европейская держава овладѣла Нильскою долиной? Нѣтъ, *никогда* она этого не допуститъ. Египетъ инкорпорированный, аннектированный Англіей, составляетъ *casus belli*, отъ котораго никакая партія во Франціи не могла бы уклониться. Владѣя Египтомъ, владѣя слѣдовательно каналомъ, Англія владѣла бы ключомъ ото всѣхъ нашихъ колоній на дальнемъ Востокѣ, держа подъ шахомъ нашу африканскую имперію и сразу уничтоживъ наше вѣковое вліяніе въ Сиріи. Великая страна не можетъ безъ позора согласиться на подобное *diminutio* иначе какъ вслѣдствіе морской и сухопутной катастрофы которыя оставили бы ее безъ силъ.

„5) Франція ничего не хочетъ отнимать у Англіи; но она хочетъ чтобъ и Англія у нея ничего не отнимала. Египетъ, омываемый Суэзскимъ каналомъ, можетъ быть поставленъ только подъ международную опеку всей Европы.“

Въ заключеніе газета говоритъ: „Или мы сильно ошибаемся, или никто въ Европѣ болѣе не сомнѣвается что такова, въ главныхъ чертахъ, политика которая предписывается Франціи въ египетскихъ дѣлахъ, политика съ которою связано самое существованіе Франціи, какъ средиземноморской державы, какъ державы африканской и колоніальной. Одна Англія не хочетъ этого понять.“

№ 277.

Москва, 6-го октября.

На дняхъ вышелъ въ Берлинѣ ежегодникъ полковника Лебеля, извѣстный подъ заглавіемъ: *Jahresberichte über Veränderungen und Fortschritte im Militärwesen*, въ которомъ представленъ между прочимъ очеркъ мобилизаціи турецкой арміи въ прошломъ году. Данныя собранныя въ такомъ очеркѣ даютъ право заключить что турецкая армія теперь вовсе не такъ слаба какъ обыкновенно полагаютъ и что, напротивъ, Турки располагаютъ силою уважительною какъ по численному составу, такъ и по вооруженію и обученію. Запасъ ружей богатый, около полумилліона, пушки отъ Круппа, укрѣпленія въ Дарданеллахъ приведены въ порядокъ. При такихъ средствахъ Турція, находясь де „въ наилучшихъ“ отношеніяхъ къ Россіи, могла бы съ полнымъ спокойствіемъ ждать грядущихъ событій, не заботясь объ изворотахъ англійской политики и не обращая никакого вниманія на ея забѣганія.

Такъ Турки и поступали съ самаго начала Болгарскаго вопроса. Султанъ „только-что приличио“ (почти грубо: даже самъ не присутствовалъ на обѣдѣ въ честь герцога Эдинбургскаго) принялъ англійскихъ принцевъ-адмираловъ и до сихъ поръ отказывается принять англійскимъ посломъ Уайта, который, какъ замѣчали турецкія газеты, „надоѣлъ въ Константинополѣ“ въ прежнее время. За англійскою эскадрой въ Константинополѣ побывала французскал, начальникъ которой встрѣтилъ пріемъ „затмившій пріемъ оказанный англійскимъ принцамъ.“

„Особая предупредительность“ которую видѣли въ Константинополѣ Французы объясняется въ нѣмецкой печати „желаніемъ султана показать расположеніе къ Россіи.“

Однако, нашъ корреспондентъ, въ письмѣ отъ 24 сентября, утверждаетъ что въ послѣдніе дни „замѣчается поворотъ Турецкаго правительства, и колебаніе въ Ильдызъ-Кіоскѣ“ объясняется отчасти положеніемъ которое приняла Австрія. Рѣчь министра Тисы произвела на Турецкое правительство впечатлѣніе, вызвала нѣкоторыя опасенія, но не она, какъ утверж-

дают иные, повліяла окончательно на Порту. Были соображенія совсѣмъ иного свойства. На нихъ указываетъ весьма опредѣленно константинопольскій корреспондентъ *Кельнской Газеты*. Султанъ де очень хорошо понимаетъ что въ качествѣ калифа можетъ сдѣлать много непріятнаго Англіи объявившей себя „мусульманскою державой.“ Калифъ всегда имѣлъ и будетъ имѣть вліяніе на правовѣрныхъ. Это Англичане испытали во время борьбы съ Арабипашой, который держался пока его терпѣли въ Константинополѣ. „Но если есть калифъ, то можно найти и анти-калифа.“ Англичане многому научились за время своихъ египетскихъ затрудненій. Отчего бы, напримѣръ, они не могли вліянію калифа противопоставить вліяніе шерифа Мекки? „Этотъ шерифъ очень легко можетъ выступить въ роли анти-калифа, особенно подъ прикрытіемъ англійскихъ пароходовъ и при пособіи англійскаго денежнаго мѣшка.“ Рѣшительнаго, можетъ-быть такой анти-калифъ и ничего бы не достигъ, но хлопотъ надѣлать можетъ. Вотъ чего будто бы опасаются въ Константинополѣ.

Любопытно бы знать, передаетъ ли корреспондентъ нѣмецкой газеты дѣйствительно существующіе въ Константинополѣ взгляды и сомнѣнія, или просто поддерживаетъ политику которую хотѣлось бы провести нѣмецкимъ дѣльцамъ находящимся на турецкой службѣ чтобы поддержать то впечатлѣніе которое произвела рѣчь г. Тисы? Хронологически сообщенное корреспондентомъ *Кельнской Газеты* совпадаетъ съ тѣми колебаніями султана о которыхъ пишетъ нашъ корреспондентъ. Но вотъ что бросается въ глаза. Турки очень хорошо знаютъ что арабское населеніе ненавидитъ Англичанъ и надѣлало имъ не мало непріятностей въ борьбѣ съ махди, котораго дѣятельно поддерживало съ аравійскаго берега. Какъ бы могла прійти въ голову Туркамъ подобная комбинація и притомъ не сразу, а только теперь, именно послѣ рѣчи Тисы? Въ Константинополѣ могли бы сообразить и то что будь такъ легко воспользоваться авторитетомъ шерифа Мекки, Англичане сдѣлали бы это давно въ интересахъ благопріятнаго оборота своихъ египетскихъ затрудненій. Несомнѣнно и давно подтверждается нѣмецкою печатью и тотъ фактъ что какъ работы по укрѣпленію малоазіятскихъ границъ, такъ и настоящая мобилизація турецкихъ войскъ предприняты по указанію нѣмецкихъ офицеровъ находящихся въ турецкой службѣ и пользующихся дѣятельною поддержкой изъ Берлина.

Особенно расположеніе Турціи къ Россіи и Франціи очень не нравится въ Вѣнѣ, отражаясь не только на политическихъ сношеніяхъ, но даже и на переговорахъ о торговомъ трактатѣ. Отчего бы не позаботиться хоть нѣсколько измѣнить положеніе? Австріи это въ особенности важно. Австрійская политика грозитъ сказать „свое вѣское слово,“ но въ Вѣнѣ очень хорошо понимаютъ что коснись до дѣла, сказать это „слово“ было бы въ дѣйствительности нечѣмъ. Австрійская армія теперь совсѣмъ не въ томъ положеніи чтобы на нее можно было разчитывать при „чрезвычайныхъ“ обстоятельствахъ. Секретъ раскрылся на дняхъ самымъ неожиданнымъ образомъ. Лейпцигская книгопродавческая фирма Вигандъ издала брошюру *Die Wehrkraft Oesterreichs in der zwölften Stunde*, представляющую полное и безпощадное разоблаченіе внутренняго строя и быта австро-венгерской арміи. Брошюра написана, какъ значится на ея обложкѣ, „однимъ изъ высокопоставленныхъ офицеровъ австрійской арміи,“ состоящимъ на службѣ, и потому обратила на себя большое вниманіе, особенно въ германскихъ военныхъ кругахъ. Что жь говоритъ австрійскій „высокопоставленный“ офицеръ? Говоритъ что австрійская армія внутренно разлагается. Національная вражда племенъ многоязычной Австріи перешла и въ армію, потерявшую теперь свой прежній „австрійскій патріотизмъ.“ Организація поддерживается только внѣшнею дисциплиной. Эта дисциплина могла бы считаться надежною только въ томъ случаѣ еслибы проводники ея, офицеры, сами были вполнѣ надежны. Но этого-то и нѣтъ. Доказательствомъ этому служитъ, между прочимъ, и самая брошюра „высокопоставленнаго“ офицера, не стѣснившагося разоблаченіями „наканунѣ, какъ выражаются въ Вѣнѣ, грядущихъ событій.“ Настроеніе въ арміи ослабѣло особенно „подъ вліяніемъ вольномыслія резервныхъ офицеровъ“ и подъ напоромъ „идей соціализма проникшихъ въ среду австрійскаго офицерства“ особенно въ полкахъ расположенныхъ на окраинахъ, въ маленькихъ гарнизонахъ, въ Босніи и Герцеговинѣ.

Не о „вѣскомъ словѣ," а о внутреннихъ дѣлахъ приходится теперь думать Австріи.

Впрочемъ очень легко можетъ быть что задоръ австрійской печати обусловленъ именно этою слабостью, желаніемъ скрыть ее. Не этимъ ли вызваны и всѣ австрійскія старанія говорить погромче такъ чтобы слышали и въ Софіи и въ Константинополѣ, гдѣ могутъ и не знать истины? Говорятъ что въ Константинополѣ понимаютъ военную слабость Англіи; авось поймутъ и австрійскую. Тогда вѣрно кончатся и всѣ „колебанія." Турціи выгоднѣе идти съ тѣмъ кто сильнѣе, а сила и право на сторонѣ Россіи.

№ 278.

Москва, 7-го октября.

Выборовъ въ болгарское великое собраніе Россія не признала; не признаетъ и ничего что будетъ рѣшено этимъ скопищемъ, которое не можетъ считаться законнымъ представительствомъ Болгаріи. Нельзя же наглый подлогъ, результатъ дѣйствій „палочныхъ командъ" и наемной толпы *Цыганъ* считать за выраженіе мнѣній Болгаръ.

Далеко, однако, не вездѣ такъ смотрятъ на эти выборы. Оказывается что даже въ Берлинѣ, не говоря уже о Вѣнѣ или Лондонѣ, выборы признаютъ правильными. *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, завѣдомый органъ германскаго канцлера, прямо говоритъ: „Выборы служатъ неоспоримымъ доказательствомъ что настроеніе населенія благопріятно Баттенбергу" и что ему нечего было уѣзжать; „развѣ только онъ соскучился въ Софіи". „Еслибы князь выдержалъ въ свое время и остался, онъ избавилъ бы Болгарію отъ избирательной борьбы страстей, которая такъ или иначе должна возымѣть дурное вліяніе на дальнѣйшее развитіе страны".

Баттенбергъ и самъ можетъ-быть не прочь вернуться въ Болгарію по зову „друзей". Этому можетъ помѣшать только Берлинскій трактатъ. Но теперь „друзья" Баттенберга изыскиваютъ способы обойти этотъ неудобный документъ. Вопервыхъ, говорятъ, отреченіе князя болгарскою конституціей не предусмотрѣно и потому можетъ быть и не признано великимъ собраніемъ, а вовторыхъ, Баттенбергъ „какъ князь Болгарскій" всегда можетъ вернуться и принять „бразды правленія" безъ новаго утвержденія. Россія будетъ, конечно, протестовать и можетъ не признать Баттенберга княземъ; „но, какъ говорятъ въ Берлинѣ, ему не впервой идти въ разрѣзъ съ мнѣніями Россіи и требованіями ея политики". Однако, несмотря на такое поощреніе, ближайшіе сторонники и „друзья" бѣглаго князя находятъ такой шагъ „рискованнымъ". По настоянію Россіи и другіе волей-неволей могутъ не признать терпимымъ подобное издѣвательство надъ Берлинскимъ трактатомъ. Въ такомъ случаѣ положеніе князя было бы де „двусмысленное". Онъ оказался бы ни въ тѣхъ, ни въ сѣхъ. Но если такъ трудно „вернуться" на тронъ Болгаріи „безъ нарушенія" (!) трактата, — можно поступить иначе, посмѣлѣе.

Баттенбергу точно также „не впервой" рвать Берлинскій трактатъ. Пускай собраніе только изберетъ его; этого „акта избранія" совершенно довольно; можно обойтись и безъ утвержденія „Европы," „принявъ тронъ Болгаріи *только* какъ князь Божіею милостью и волею народа," какъ самостоятельный правитель, не спрашивая ничьего соизволенія. Въ такомъ тонѣ совѣтуютъ Баттенбергу изъ Рущука.

Князь Баттенбергъ конечно знаетъ настоящее настроеніе Болгаръ; онъ бѣжалъ изъ Болгаріи и отрекся именно потому что дальнѣйшее его тамъ пребываніе было не мыслимо, потому что настроеніе страны требовало чтобъ онъ возвратилъ корону въ руки Россіи, отъ которой онъ ее и получилъ. Но со времени отреченія прошло довольно времени, и князь кое-чему научился: онъ постигъ что Болгаріей очень удобно управлять при помощи палочной команды, военнаго положенія и террора: если это можетъ дѣлать Стамбуловъ, отчего же не дѣлать ему...

Филиппопольскій переворотъ былъ грубымъ нарушеніемъ Берлинскаго трактата, который и тогда „не могъ уже служить ему болѣе защитой", какъ выражается *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, но Баттенбергъ не только допустилъ переворотъ, а еще „самъ сталъ во главѣ его". И несмотря на то, а можетъ-быть даже именно потому что онъ „тяжко нарушилъ русскіе интересы", захватилъ турецкую провинцію и „по своему" отнесся къ рѣ-

шенію Европы, онъ все-таки усидѣлъ на мѣстѣ, а Константинопольская конференція признала совершившійся фактъ и даже отчасти похвалила „юнаго героя, побѣдителя при Сливницѣ“.

Какъ тогда, разсуждаютъ сторонники и „друзья“ Баттенберга, никто не рѣшился устранить князя, такъ точно не рѣшатся де сдѣлать противъ него шагъ и теперь: практически возвращеніе князя было бы только возстановленіемъ status quo ante; если его терпѣли прежде, будутъ терпѣть и нынче. Изъ-за призрачныхъ какихъ-то *правъ* никто походомъ на Болгарію не пойдетъ, а Россія не рѣшится на оккупацію въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе что ей пришлось бы неизбѣжно столкнуться съ болгарскимъ войскомъ и повредить этимъ своему вліянію.

Правда, болгарское „регентство“ заявляло русскому представителю что кандидатура Баттенберга устранена, но регентство послѣ избранія можетъ заговорить и въ иномъ тонѣ; терять Стамбулову нечего. Наконецъ, регентство ли еще заправляетъ на самомъ дѣлѣ болгарскими дѣлами, нѣтъ ли за этими тремя статистами настоящаго правителя? Въ самомъ составѣ регентства идетъ какая-то непонятная разладица: Каравеловъ регентъ, а его устраняютъ и отъ дѣлъ и отъ выборовъ; Муткуровъ регентъ, а въ дѣлахъ не принимаетъ никакого участія, занимаясь только личными интересами. Кто жъ устраняетъ отъ дѣлъ этихъ двухъ регентовъ: сами они устранились что̀ ли? Но въ такомъ случаѣ Каравеловъ по крайней мѣрѣ могъ бы выйти изъ состава регентства и не сносить явнаго пренебреженія Стамбулова, устраненія отъ выборовъ. . Полная неурядица въ самомъ регентствѣ, единоличное въ сущности, но прикрытое фиктивнымъ участіемъ и отвѣтственностью всѣхъ трехъ, хозяйничанье Стамбулова возможно развѣ въ томъ случаѣ когда этотъ Стамбуловъ является только орудіемъ чьей-нибудь воли. Самая дерзость этихъ самозванцевъ, всѣ ихъ выходки со времени прибытія въ Софію генерала Каульбарса, не объясняются ли тѣмъ что они не больше какъ статисты, за спиной которыхъ хозяйничаетъ болѣе твердая и вовсе не отвѣтственная рука? Этою рукой всѣми признается англійскій консулъ, помощниками которому могли и могутъ быть люди оставленные для этого самимъ же Баттенбергомъ. Доказано что пасторъ Кохъ принималъ участіе во многихъ мѣропріятіяхъ, а Кохъ былъ ближайшимъ совѣтникомъ Баттенберга. Другое лицо—это Гунъ, человѣкъ не только близкій, но чѣмъ-то даже связанный съ Баттенбергомъ. Во время Сербо-Болгарской войны этотъ Гунъ всюду разъѣзжалъ съ Баттенбергомъ, давалъ ему совѣты и въ то же время писалъ корреспонденціи въ *Кельнскую Газету*. И теперь этотъ Гунъ состоитъ въ той же офиціальной роли въ Софіи и ведетъ очень близкія сношенія съ регентствомъ, невозбранно получая донесенія и телеграммы со всѣхъ концовъ Болгаріи. Сто́итъ, напримѣръ, сравнить только-что опубликованный отвѣтъ регентства на русскую ноту о безпорядкахъ предъ домомъ консульства и приложенный къ этому отвѣту отчетъ болгарскаго министра внутреннихъ дѣлъ съ появившеюся нѣсколько дней раньше корреспонденціей Гуна въ *Кельнской Газетѣ*. Обѣ вещи писаны очевидно одною и тою же рукой: одинъ и тотъ же ходъ мысли, почти одни и тѣ же выраженія, одни и тѣ же обвиненія русскаго консульства. Между тѣмъ, корреспонденція Гуна писана раньше нежели отвѣтъ регентства и отчетъ болгарскаго министра. Не Гунъ у министра, а министръ у Гуна заимствовалъ какъ и что̀ слѣдуетъ написать.

№ 279.

Москва, 8-го октября.

Русскій Курьеръ, отъ 13 сентября, *„еще разъ* доказываетъ всѣмъ мыслящимъ противникамъ самоуправленія что это послѣднее при всѣхъ законодательныхъ промахахъ и недостаткахъ можетъ не только разбудить дремлющее общество, но и выдвинуть свѣжія силы, сплотить ихъ къ достиженію полезныхъ и честныхъ цѣлей, что земскія и городскія учрежденія основанныя на началахъ самоуправленія привились съ успѣхомъ на русской почвѣ, говоря вообще, удовлетворительно исполняютъ цѣли указанныя имъ законодателемъ и что во всякомъ случаѣ при ихъ помощи можно разчитывать на дальнѣйшій прогрессъ въ сферѣ отношеній опредѣляемыхъ земскими и городскими учрежденіями. Ото-

всюду пишутъ, завѣряетъ названная газета, о ниспроверженіи укрѣпившагося во многихъ земствахъ халатнаго режима, о разгромѣ управъ уничтожавшихъ самоуправленіе и деморализовавшихъ общество въ теченіе многихъ трехлѣтій. *Воспряли свѣжія, новыя силы*, вытѣснили всю мелкоту и прочистили грязь годами накопившуюся благодаря управленію неспособныхъ и нечестныхъ лицъ изъ подонковъ общества ... *Все сказанное блестяще подтверждается знаменательными въ жизни Дмитріевскаго* (Курской губерніи) *и даже всего русскаго земства днями 17—29 августа.*"

Такъ какъ рѣшительно никому неизвѣстно чѣмъ именно знаменательны для всего русскаго земства дни 17—29 минувшаго августа, то *Русскій Курьеръ*, посвящая своихъ читателей въ тайну означенныхъ чиселъ, продолжаетъ: „Наконецъ-то въ Дмитріевѣ состоялись выборы отъ крестьянскихъ обществъ, выборы столь давно ожидавшіеся и исходъ которыхъ такъ живо интересовалъ губернію. Свершилось нѣчто чрезвычайно поучительное... Дверь въ залу избирательную отворяется и г. Л. К. громкимъ гласомъ произноситъ буквально слѣдующее: „„Гг. мужики! Вы „подлецы! Вы меня предали, промѣняли, „я васъ знать не хочу и никогда къ вамъ „ни съ чѣмъ обращаться не буду: вы не „умѣете цѣнить людей, продали меня, „продали."" Гг. мужики оторопѣли, кое-кто изъ присныхъ и близкихъ къ г. Л. К. зачерикалъ было „„опять *бактировать*"". Но дверь внезапно отворяется и изъ сосѣдняго чулана выглянула какая-то черная рожа съ заспанными глазами и самаго воинственнаго вида. За этимъ раздался зычный голосъ пробасившій: „„Стыдно, г. „К., неприлично ругать выборщиковъ"". Тогда смущеніе гг. мужиковъ быстро смѣнилось самымъ веселымъ настроеніемъ", что, по мнѣнію *Русскаго Курьера*, и составляетъ „во всякомъ случаѣ достойный конецъ жалкой и бездушной дѣятельности небольшаго кружка прежнихъ земцевъ-эгоистовъ" и начало новой эры нашего земства послѣ „знаменательныхъ дней 17—29 августа."

А чтобы нагляднѣе показать какъ именно новыя силы ниспровергли халатное отношеніе къ дѣлу царствовавшее доселѣ въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ, *Русскій Курьеръ* въ слѣдующемъ же нумерѣ, то-есть отъ 14 сентября, рисуетъ слѣдующую картину думскихъ засѣданій въ самомъ центрѣ новаго направленія, въ городѣ Курскѣ: „Оказывается что тамъ всѣ дѣла творитъ управа, дума же изображаетъ собою сонное царство, скучающую публику изъ благодушныхъ Россіянъ, и сходятся всѣ гласные въ думу только за тѣмъ чтобы попить чайку и потолковать другъ съ другомъ о домашнихъ и посторонникъ предметахъ, что такое независимое отъ управы положеніе гласныхъ вполнѣ на руку управцамъ, которые и творятъ волю свою какъ имъ болѣе приходится по вкусу и ближе по разчету... И всякія напасти и непорядки происходятъ главнымъ образомъ отъ того что мы часто *хлопаемъ ушами*, когда нужно ими слушать; *молчимъ* когда нужно говорить; *бездѣйствуемъ* когда нужно дѣйствовать, и *оремъ* во всю глотку караулъ, когда зря промолчимъ и прохлопаемъ."

Не правда ли какъ все это убѣдительно и наглядно *„еще разъ* доказываетъ что въ думскихъ и земскихъ собраніяхъ *воспряли свѣжія новыя силы*, такъ что при ихъ помощи во всякомъ случаѣ можно разчитывать на дальнѣйшій прогрессъ въ сферѣ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденій?!"

Именно въ то время какъ *Русскому Курьеру „отовсюду* писали что въ земствѣ все поднялось, ожило и засуетилось, что воспряли свѣжія и новыя силы," *Русскія Вѣдомости*, которыя по ихъ собственнымъ словамъ употребляютъ всѣ усилія чтобы поэнергичнѣе защитить земство своимъ *словомъ* (№ 189), дали о его нынѣшнемъ состояніи слѣдующій отзывъ: „Все то что намъ пришлось на дняхъ видѣть на избирательныхъ съѣздахъ крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, которые должны были выбрать гласныхъ уѣзднаго земскаго собранія и опредѣлить земскую дѣятельность на будущее трехлѣтіе, крайне печально. Изо 181 мелкихъ землевладѣльцевъ въ одномъ изъ уѣздовъ Московской губерніи явилось на выборы *только десять человѣкъ*. Въ числѣ этихъ десяти былъ *только одинъ* бывавшій на прежнихъ выборахъ и было *только двое* образованныхъ людей; всѣ прочіе темные, даже большею частію сѣрые крестьяне, владѣющіе нѣсколькими десятинами земли, какъ будто совсѣмъ случайно, въ первый и вѣроятно въ послѣдній разъ, явившіеся на земскіе выборы и не имѣвшіе никакого понятія другъ о другѣ. Результатомъ этого былъ выборъ только

одного уполномоченнаго, вмѣсто узаконенныхъ четырехъ, для участія въ съѣздѣ крупныхъ землевладѣльцевъ. Послѣдній былъ не менѣе, если еще не болѣе печаленъ. Изо 133 крупныхъ землевладѣльцевъ уѣзда (въ томъ числѣ 28 владѣльцевъ разныхъ промышленныхъ недвижимыхъ имуществъ, не имѣвшихъ ни одного представителя) съѣхалось *только тринадцать человѣкъ* и къ нимъ присоединился уполномоченный отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, тогда какъ они должны были избрать 20 уѣздныхъ гласныхъ. Потому всѣ эти 14 избирателей и были признаны, согласно закону, гласными безъ выборовъ. Изъ нихъ нѣкоторые уже отказываются отъ должности гласнаго, на которую случайно попали... Всѣ члены земскаго собранія будутъ крестьяне и полуграмотные городскіе обыватели или купцы, *до крайности равнодушные къ земской дѣятельности*... Всѣ эти печальные факты происходятъ въ той области Россіи которая наиболѣе отличается политическимъ самосознаніемъ, въ Московской губерніи заключающей въ себѣ немало помѣстій принадлежащихъ людямъ свободнымъ ото всякихъ непреложныхъ обязанностей и даже скучающихъ отъ бездѣлья, въ губерніи переполненной по крайней мѣрѣ въ лѣтнее время образованными землевладѣльцами; наконецъ въ уѣздѣ когда-то отличавшемся бойкою земскою жизнью и даже такъ-называемою электоральною борьбой... И это *не есть исключительный и единичный фактъ, а весьма общій въ современной жизни Россіи, ежедневно возрастающій* и заставляющій много задумываться объ его причинахъ и послѣдствіяхъ..." (*Русскія Вѣдомости* № 210).

Говоря о земствѣ Тверской губерніи, та же газета пишетъ: „Одни изъ лучшихъ земскихъ людей уходятъ изъ земства, другіе старѣютъ, а молодежи которая замѣнила бы какъ тѣхъ такъ и другихъ положительно не видно. Въ настоящее время открываются повсюду избирательные съѣзды для избранія въ гласные уѣздныхъ собраній и не мало приходится слышать разговоровъ на тему что жаждущіе пристроиться у земскаго пирога будутъ имѣть успѣхъ, такъ какъ нѣтъ, молъ, въ уѣздѣ людей порядочныхъ. Тверское губернское земство своею дѣятельностію заслужило большія симпатіи; оно было и продолжаетъ еще быть однимъ изъ передовыхъ въ дѣлѣ пониманія мѣстной провинціальной жизни. И однако въ настоящее время, когда намѣчаются всяческія кандидатуры и ведется агитація въ этомъ смыслѣ, всѣми почти признается что нынѣшній составъ губернской управы подлежитъ непремѣнно измѣненію; но кого выбрать, *кто изъ желаемыхъ пойдетъ?!*" (*Ibid.* № 170). „*Пустыня апатіи и безучастія охватывающая земское самоуправленіе распространяется все болѣе и болѣе*"... (*Ibid* № 210).

А гдѣ же *свѣжія новыя силы*, воспрянувшія въ земствѣ, о которыхъ *отовсюду* писали г. Ланину?.. Оказывается что хотя онѣ уже и „воспрянули," но въ настоящее время ихъ еще не видно. „*Подождите*, говоритъ *Русскій Курьеръ*, дайте вполнѣ окрѣпнуть новому учрежденію и все установится. Общество недавно получило контроль въ свои руки и въ двадцать лѣтъ своей дѣятельности не злоупотребляло имъ и не дѣлало никакихъ абсурдовъ, кромѣ обыкновенныхъ свойственныхъ каждому дѣлу ошибокъ. Подождите. *Явятся* хорошіе, опытные люди, сложатся солидныя привычки и традиціи, и у населенія окажутся свѣдѣнія о новыхъ правилахъ и порядкахъ. *Рано, по нашему мнѣнію, отказываться въ пользу казны* отъ того что намъ дано столь недавно и что само общество хотя еще не успѣло, но можетъ вполнѣ утилизовать и примѣнить къ своему общественному хозяйству" (№ 247).

Но *Русскія Вѣдомости* (хотя конечно и съ инымъ умысломъ) возражаютъ: „Какое же это самоуправленіе, какое общественное хозяйство, когда всѣ лучшіе въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи элементы мѣстнаго народонаселенія и даже наиболѣе крупные имущественные его элементы, за *нѣсколькими единичными исключеніями, заявляютъ свое полное безучастіе* къ своимъ обязанностямъ и правамъ по самоуправленію? При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о выборѣ *лучшихъ* людей въ составъ земскаго представительства уѣзда: составъ этотъ будетъ случаемъ; гласными будутъ тѣ землевладѣльцы, большинство которыхъ случайно пріѣхало въ уѣздный городъ на выборы. Также случаенъ будетъ составъ уѣздной управы, губернскихъ гласныхъ отъ этого уѣзда и всѣхъ его земскихъ должностныхъ лицъ."

Въ другомъ мѣстѣ та же газета присовокупляетъ еще слѣдующее: „Въ настоящее время крестьянамъ хуже чѣмъ

при крѣпостномъ правѣ. Земскіе налоги мѣстами сдѣлались, какъ свидѣтельствуютъ сами земскія учрежденія, дѣйствительно обременительными и не могутъ не дѣйствовать угнетающимъ образомъ на развитіе сельскаго хозяйства, и тѣмъ не менѣе земскіе финансы съ каждымъ годомъ приходятъ все въ большее и большее разстройство; земскія кассы страдаютъ хроническою пустотой, кредиторы земства не получаютъ своевременнаго удовлетворенія, задолженность растетъ, а довѣріе къ земству падаетъ. Такія явленія, какъ неуплата служащимъ по земству, въ томъ числѣ и учителямъ, получающимъ по 15—20 руб. въ мѣсяцъ, жалованья за 3 и 4 мѣсяца, сдѣлались заурядными. Затѣмъ торговля земскими талонами, со скидкой извѣстнаго процента, также сдѣлалась обыденнымъ явленіемъ и заставляетъ служащихъ нести значительныя потери при полученіи земскаго содержанія."

Совершенно въ томъ же родѣ отъ 15 сентября пишетъ и *Новороссійскій Телеграфъ:* „Земцы не хотятъ сознаться что четверть вѣка истекла *не только безъ малѣйшей пользы для общества, но даже принесла положительный вредъ*, такъ какъ затрачены милліоны на нужды оказавшіяся фикціями, дѣтскими картонными домиками. Громадныя средства какія предоставлены были земству правительствомъ, громадныя обложенія взносимыя плательщиками по требованію управъ давали полное право и правительству и обществу ожидать что земское хозяйство станетъ твердою ногой и будетъ приносить пользу населенію и государству. Оказалось что семь трехлѣтій спустя добросовѣстные земскіе дѣятели сознались что все что̀ до сихъ поръ создало земство *никуда не годится и только напрасно взимаются земскіе сборы.*"

Какъ бы подводя результатъ всему сказанному, *Русскія Вѣдомости* занесли на свои страницы слѣдующія строки: „Мы совсѣмъ не ожидаемъ и не предвидимъ чтобы земскимъ учрежденіямъ суждено было совсѣмъ погаснуть; *но въ этомъ, при нынѣшней общественной апатіи окружающей эти учрежденія, не было бы ничего невозможнаго и удивительнаго.* Можетъ-быть *этотъ урокъ и нуженъ* для исправленія нашихъ немощей, если мало вѣроятны другія средства для ихъ исцѣленія..." Однако, что же это какъ не *Мани, Θакел, Θарес,* тѣмъ самымъ учрежденіямъ которыя газета вызвалась поэнергичнѣе защищать своимъ словомъ?!

При Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ настоящее время печатаются *Матеріалы по земскому общественному устройству.* Не служитъ ли это признакомъ что пора „ожиданій свѣжихъ и новыхъ силъ въ нашемъ земствѣ" миновала, и что отъ словъ и предположеній о реформахъ въ мѣстномъ управленіи думаютъ наконецъ перейти и къ самому дѣлу.

№ 280.

Москва, 9-го октября.

Наконецъ-то Англичане не только сознали, но и открыто сознались въ своемъ безсиліи играть активную роль на Балканскомъ полуостровѣ: статья лондонской газеты *Observer,* въ которой безъ обиняковъ заявляется что Англія не имѣетъ возможности, еслибъ и хотѣла, предпринять противъ Россіи войну изъ-за Болгаріи, только откровенно указала на настоящую причину благоразумнаго отступленія Англійскаго кабинета которое шутовской лордъ Чёрчиллъ думалъ прикрыть въ своей дартфордской рѣчи лицемѣрною маской англійскаго миролюбія. Таинственная нота лорда Дддеслея касательно нравственной поддержки которую слѣдуетъ де оказать Болгаріи, то есть софійскимъ атаманамъ безчинствующей въ Болгаріи разбойничьей шайки, представляетъ новую иллюстрацію возвѣщенной англійскимъ канцлеромъ казначейства политики бездѣйствія въ Восточномъ вопросѣ. Чтеніе этой ноты, говоритъ *Manchester Guardian,* не оставляетъ никакого сомнѣнія что Англія ни въ какомъ случаѣ не предприметъ ничего такого что̀ могло бы потребовать отъ нея какихъ-либо матеріальныхъ жертвъ, что Англія, другими словами, дальше словъ не пойдетъ.

Но отказываясь по необходимости отъ безплодной борьбы съ Россіей, Англичане съ тѣмъ бо́льшимъ остервенѣніемъ накидываются на Французовъ, въ надеждѣ натравить на нихъ Германію и, воспользовавшись замѣшательствами на Европейскомъ континентѣ, снова утвердиться во все болѣе ускользающемъ у нихъ изъ

рукъ Египтѣ. Франція, утверждаетъ *Times*, замышляетъ войну противъ Германіи, и потому она должна избѣгать столкновеній въ другихъ частяхъ свѣта; Франція собирается напасть на Германію, такъ пускай же лучше Германія предупредитъ свою неугомонную сосѣдку и кстати уже отобьетъ у нея охоту вызывать осложненія въ Египтѣ;—таковъ смыслъ поднятой англійскими газетами тревоги по поводу воинственной якобы политики нынѣшняго Французскаго правительства. Окрѣпшая Франція держитъ Германію подъ шахомъ постояннымъ страхомъ нападенія на ея западную границу, „но да позволено намъ будетъ спросить у нашихъ заламаншскихъ друзей, вступается *Times* за оскорбленное достоинство Германіи, такая ли въ дѣйствительности Германія держава чтобы можно было безопасно прижать ее въ уголъ? Какъ простое мимолетное удовольствіе, такое самомнѣніе можетъ-быть и восхищаетъ націю коей честолюбіе не заходитъ дальше желанія заставить себя бояться и ненавидѣть какъ элементъ постоянной опасности для благополучія Европы.“ Но еслибы Германія и согласилась въ теченіе нѣкотораго времени терпѣливо выслушивать французскія угрозы, то она поступала бы де конечно такимъ образомъ единственно въ разчетѣ при первомъ же удобномъ случаѣ отдѣлаться отъ этого кошмара. И тогда, пророчитъ *Times*, Французы убѣдятся какъ легкомысленно они увлеклись своими неосуществимыми мечтами о реваншѣ.

„Если французское правительство и народъ, подхватываетъ *Standard*, воображаютъ что ихъ армія равносильна германской, если они дѣйствительно сгараютъ нетерпѣніемъ помѣряться силами съ Германіей, то имъ не придется слишкомъ долго напрягать свой слухъ чтобъ услыхать вызовъ изъ Берлина. Германія всегда готова къ войнѣ, и мы бы очень удивились еслибы фанфаронады парижскихъ газетчиковъ не вызвали нѣсколько грубаго отвѣта со стороны журналистовъ фатерланда.“

Но вмѣсто всякаго грубаго отвѣта журналисты фатерланда, всѣхъ ближе стоящіе къ германскому канцлеру, именно *Сѣверо-Германская Газета* и *Кельнская*, безо всякихъ разсужденій противопоставляютъ англійскимъ розказнямъ о близости франко-германской войны извѣстную уже намъ статью парижской газеты *Liberté* доказывающей что въ настоящее время нѣтъ никакого вопроса которой могъ бы вызвать между Франціей и Германіей какія-либо затрудненія, и что назрѣло напротивъ много такихъ вопросовъ которые скорѣе должны привести къ сближенію между этими двумя странами.

Весь зарядъ англійскаго злословія такимъ образомъ выпущенъ на воздухъ; берлинскіе офиціозы, точно сговорившись съ парижскими, положительно отказываются вѣрить въ близость франко-германской войны, и—что всего обиднѣе для Англичанъ—указываютъ даже на возможность сближенія между Франціей и Германіей по нѣкоторымъ вопросамъ,—собственно по одному Египетскому, который всего ближе затрогиваетъ интересы Англіи.

Не удались Англіи ея попытки возстановить Германію противъ Россіи; не удастся ей повидимому возстановить Германію и противъ Франціи. Оно и понятно: при современномъ политическомъ положеніи Европы, Германія не можетъ начать войну на западномъ фронтѣ, не позаботясь объ обезпеченіи восточнаго и наоборотъ...

Но именно опасность для Германіи болѣе тѣснаго сближенія между Россіей и Франціей и должна бы предостеречь послѣднюю отъ слишкомъ сангвиничныхъ надеждъ на серіозную поддержку германскаго канцлера въ Египетскомъ вопросѣ. „Еслибъ Египетъ былъ въ рукахъ Франціи, и послѣдняя благодаря этому была бы приведена въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ Россіей, говоритъ берлинская *National Zeitung*, то весь Восточный вопросъ принялъ бы иной, гораздо болѣе *тревожный* характеръ.“

А если такъ, то Россіи тѣмъ больше основаній идти въ Египетскомъ вопросѣ рука объ руку съ Франціей.

Впрочемъ, Франція и не мечтаетъ о присоединеніи Египта и, какъ выражается. *République Française*, отказывается отъ проявленія своего вліянія въ этой странѣ иначе какъ средствами на которыя имѣетъ право и всякая другая нація. Рѣчь идетъ не о замѣнѣ англійскаго протектората надъ Египтомъ французскимъ, а о возвращеніи Египта подъ власть султана.

№ 281.

Москва, 10-го октября.

Что̀ именно происходитъ теперь въ Болгаріи, что̀ въ ней готовится, какими путями высвободится она изъ-подъ овладѣвшаго ею анархическаго террора,—все это пока остается еще загадкой, и всего менѣе можно судить объ этомъ по телеграммамъ и корреспонденціямъ ежедневно во множествѣ получаемымъ изъ Болгаріи во всѣхъ углахъ Европы, вслѣдствіе полнаго отсутствія безпристрастныхъ корреспонденцій оттуда и искусной организаціи болгарскаго правительственнаго бюро для печати," какъ справедливо замѣчено въ передовой статьѣ № 219 *Русскихъ Вѣдомостей*. Софійское регентство, говоритъ собственный корреспондентъ этой газеты, „помѣщается въ гостиницѣ „„Болгарія."" „Здѣсь постоянно снуетъ народъ, такъ или иначе причастный къ политикѣ, по десяти разъ на день сюда заглядываютъ корреспонденты, большинство которыхъ, впрочемъ, и живетъ тутъ; здѣсь, словомъ, настоящій „„базаръ новостей,"" если хотите — даже фабрика ихъ." Зная это, редакція *Русскихъ Вѣдомостей* обзавелась своимъ корреспондентомъ въ Софіи. Съ его помощію, эта московская газета даетъ публикѣ *свою* правду, исправляя перомъ *своего* корреспондента даже свѣдѣнія русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Софіи, „далеко не соотвѣтствующія истинѣ" (№ 267 *Русск. Вѣд.*).

Остановимся на этихъ корреспонденціяхъ. Нельзя оставлять безъ вниманія кощунственный маскарадъ гдѣ злостная ложь и клевета нахально прикрывается маской „правды."

Не безынтересно ознакомиться съ самимъ источникомъ этой „голой правды" (№ 270) о болгарскихъ дѣлахъ печатаемой въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, съ самимъ ихъ корреспондентомъ. Редакція этой газеты обозначаетъ его имя лишь буквами „В. М.," но нѣтъ основаній скрывать болѣе полную подпись: В. Малиновскій, подъ которою его корреспонденціи помѣщаются въ другой, не столичной газетѣ— *Одесскомъ Листкѣ*.

Прибылъ онъ въ Софію въ тотъ самый моментъ когда тамъ собралось народное собраніе—то шутовское народное собраніе которымъ одобрены всѣ мѣры принятыя Стамбуловымъ и Муткуровымъ и сами они вмѣстѣ съ Каравеловымъ утверждены въ званіи регентовъ. Съ первыхъ же шаговъ, корреспондентъ былъ обвороженъ и городскимъ благоустройствомъ Софіи, „на европейскій ладъ," и мѣстною полиціей („полицейскіе вѣжливы и не хлопаютъ ушами"), и „общественными дѣятелями," которые „не занимаютъ дворцовъ, а живутъ или въ гостиницахъ (отличающихся „комфортабельною обстановкой своихъ нумеровъ"), если они пріѣзжіе, какъ, напримѣръ, Стамбуловъ или Танчевъ, или, въ скромныхъ домикахъ, если они софійскіе жители," въ особенности же былъ приведенъ въ восторгъ тѣмъ что „парламентаризмъ здѣсь—не пустой звукъ, а всѣмъ дорогое дѣло."

Съ нѣкоторыми изъ депутатовъ этого еще Баттенбергомъ подстроеннаго софійскаго „собранія" корреспондентъ познакомился нѣсколько ранѣе: они были его попутчиками когда онъ ѣхалъ въ Софію. Эти депутаты оказались, пишетъ онъ,— „по большей части очень милые люди, „взявшіе меня тотчасъ же подъ свое покровительство и оказавшіе мнѣ столько „разныхъ мелкихъ, но въ пути очень важныхъ услугъ что я, конечно, навсегда „обязанъ имъ своею признательностію. Наши отношенія, къ моему удивленію, еще „болѣе улучшились послѣ того какъ я заявилъ имъ въ какія русскія газеты я намѣренъ корреспондировать и какія изъ нихъ пользуются моими личными симпатіями. Тутъ я долженъ отмѣтить слѣдующій знаменательный фактъ: оказывается „что одесская печать перещеголяла столичную по качеству матеріала поставляемаго корреспондентами. „„Въ вашихъ газетахъ (одесскихъ), говорили депутаты, „сообщаются болѣе вѣрныя свѣдѣнія объ истинномъ положеніи дѣлъ въ Болгаріи, „причемъ факты не перевираются и не извращаются такимъ безбожнымъ образомъ „какъ извращали ихъ нѣкоторые корреспонденты большихъ столичныхъ газетъ."" (*Одесск. Листокъ*, № 242).

Г. Малиновскій былъ единственнымъ русскимъ корреспондентомъ присутствовавшимъ при открытіи означеннаго „народнаго собранія." За описаніемъ этого событія слѣдовали въ его корреспонденціяхъ отчеты объ его бесѣдахъ съ самимъ Стамбуловымъ, о собранныхъ имъ на мѣ-

стѣ свѣдѣніяхъ, о положеніи дѣлъ, о настроеніи населенія, о разныхъ лицахъ. Мы узнаемъ отъ него, напримѣръ, что въ Болгаріи „не рѣшится теперь поднять голосъ „противъ регентства даже самый отчаянный цанковистъ, если у него есть хоть „маленькая доза любви къ отечеству, потому что въ противномъ случаѣ страна „несомнѣнно сдѣлалась бы достояніемъ „анархіи, между тѣмъ какъ теперь лица „стоящія во главѣ власти пользуются популярностью и—что самое главное умѣютъ охранять порядокъ и спокойствіе“ (палками?). (*Од. Лист.* № 248). Между тѣмъ „популярность Климента здѣсь такова что онъ не осмѣливается показываться на улицѣ... Да и откуда же „было взяться этой популярности: митрополитъ, служитель алтаря, поборникъ православія,—и вдругъ объ руку со злѣйшимъ врагомъ православія Цанковымъ... „Вотъ какихъ людей мы считаемъ нашими „партизанами!“ (*Одесскій Листокъ*, № 250). „Встрѣтите вы здѣсь и такихъ, правда, „людей, которые ждутъ не дождутся прихода Русскихъ. Вотъ, напримѣръ, служанка въ отелѣ, гдѣ я живу. Она по „двадцати разъ въ день спрашиваетъ меня „„когда придутъ Русскіе?““ Да зачѣмъ „они тебѣ? спросилъ я ее какъ-то.—А, „Русскіе хорошіе люди, пари (деньги) „имѣютъ много и щедры... Такихъ доброжелателей и партизановъ русской оккупаціи тутъ вдосталь.“(*Одесскій Листокъ*, № 255).

Но едва ли не поучительнѣе всѣхъ этихъ сообщеній описаніе банкета 6 сентября, подавшаго корреспонденту поводъ изобличить невѣрность свѣдѣній русскаго консульства въ Софіи и дать этому консульству надлежащія внушенія какъ въ (*Одесскомъ Листкѣ* №№ 247 и 250), такъ и въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 267). Вотъ разказъ г. Малиновскаго о банкетѣ:

Вечеромъ, по иниціативѣ сливненскихъ депутатовъ, въ отелѣ „Радакъ“ состоялся банкетъ, *на которомъ присутствовалъ вашъ покорнѣйшій слуга*. Число гостей простиралось до 120 человѣкъ. Были два регента, Стамбуловъ и Муткуровъ, министръ-президентъ Радославовъ, подполковникъ Любомскій, дѣятели филиппопольскаго событія: Захарій Стояновъ и д-ръ Странскій; нѣсколько человѣкъ *корреспондентовъ рекомендованныхъ депутатами* и нѣсколько офицеровъ—сливненскихъ уроженцевъ. Рѣчей было произнесено множество, касавшихся исключительно праздника. Несмотря на присутствіе *исключительно стамбулистовъ, которыхъ у насъ считаютъ—не вѣдаете бо что творите—за „враговъ Россіи,“* противъ послѣдней не было произнесено ни одного слова; напротивъ, пили и ея „здравицу:“ *печать тоже удостоилась заслуги* (sic). Въ заключеніе плясали хору, а потомъ по русскому обычаю качали на рукахъ Стамбулова и нѣкоторыхъ другихъ. *Разошлись* поздно ночью, веселые, довольные, *оживленные надеждой на лучшее будущее*. Каравелова на банкетѣ не было; его, кажется, не приглашали. Онъ въ немилости... (*Одесскій Листокъ*, № 247).

Злополучный банкетъ 6 сентября надѣлалъ не мало хлопотъ регентству. Недоброжелатели его распустили слухъ что Стамбуловъ произнесъ на этомъ банкетѣ рѣчь проникнутую неуваженіемъ къ Русскому правительству, слухъ дошелъ до русскаго консульства, и отношенія между этимъ послѣднимъ и регентствомъ обострились. Между тѣмъ, ничего подобнаго не было сказано на банкетѣ ни Стамбуловымъ, ни прочими ораторами; это могутъ засвидѣтельствовать всѣ бывшіе на банкетѣ корреспонденты... *Единственною манифестаціей противъ Россіи былъ тостъ*, и то произнесенный уже въ концѣ ужина кѣмъ-то изъ подгулявшихъ гостей, *въ честь бывшаго болгарскаго князя* (*Одесск. Вѣсти*. № 250).

Послѣ извѣстнаго банкета 6 сентября, между регентствомъ и русскимъ консульствомъ прервались всякія сношенія. Послѣднее получило свѣдѣнія, въ скобкахъ сказать, *далеко не соотвѣтствующія истинѣ*,—будто бы на этомъ банкетѣ были произнесены рѣчи явно-враждебныя Россіи и заключавшія въ себѣ неумѣстныя выраженія. (*Я оставался на банкетѣ до конца и ничего подобнаго не слышалъ*). Авторомъ этихъ рѣчей назвали Стамбулова, и хотя онъ поспѣшилъ разувѣрить (sic) г. Неклюдова въ полной своей невинности въ этомъ отношеніи, по увѣреніямъ его, какъ кажется, не дали вѣры... Болгарское правительство въ свою очередь объяснило образъ дѣйствій г. Неклюдова „предвзятымъ намѣреніемъ дискредитировать болгарскихъ государственныхъ людей въ глазахъ общественнаго мнѣнія и доказать отсутствіе въ нихъ всякаго по-

литическаго такта." Въ такомъ смыслѣ произошелъ обмѣнъ мнѣній по этому вопросу между регентствомъ и представителями другихъ европейскихъ государствъ... Сомнѣваться, впрочемъ, въ искренности и г. Неклюдова одва ли возможно... Дѣло объяснится гораздо проще и ближе къ истинѣ, если взять во вниманіе то обстоятельство что у нынѣшняго болгарскаго правительства или, вѣрнѣе, у его представителей есть достаточно личныхъ враговъ, которые и могли ввести въ заблужденіе русское консульство... Послушать этихъ господъ—волосы дыбомъ встанутъ, и мнѣ кажется что антирусскія рѣчи на банкетѣ 6 сентября сочинены именно какимъ-нибудь заштатнымъ чиновникомъ, вздумавшимъ прислужиться, въ чаяніи какихъ-либо благъ, русскому консульству. (*Русскія Вѣдомости*, № 267)."

Приведенныхъ выписокъ, полагаемъ, достаточно. Ни *Одесскій Листокъ*, ни *Русскія Вѣдомости*, очевидно, не могли пріискать лучшаго глашатая ихъ правды о болгарскихъ дѣлахъ. Ихъ корреспондентъ не такого закала какъ офицеры Струмскаго полка которые за ласку князя Баттенберга заплатили, по его выраженію, „поцѣлуемъ Іуды" (*Одесск. Лист.*, № 243): онъ умѣетъ цѣнить и помнить хлѣбъ-соль и ласку своихъ собутыльниковъ на банкетѣ. Они его друзья: въ комъ же какъ не въ этихъ отцахъ отечества, плясавшихъ при немъ и снизошедшихъ, между прочимъ, даже до того чтобы выпить здравицу и за Россію, должна она видѣть своихъ друзей и лучшихъ людей Болгаріи? Что значатъ въ сравненіи съ этою здравицей всѣ эти избіенія людей дерзавшихъ вступать въ сношенія съ русскими дипломатическими представителями Россіи въ Болгаріи? На софійскомъ митингѣ 21 сентября, какъ сообщено корреспондентомъ, настоящіе друзья Россіи, то-есть стамбулисты, прямо обзывали избиваемыхъ „предателями," потому что послѣднія несчастія Болгаріи явились де „слѣдствіемъ навѣтовъ вра„говъ болгарской свободы, незначитель„наго меньшинства, стремящагося ко вла„сти черезъ заднія двери русскаго кон„сульства." Вообще, по отзыву корреспондента на этомъ митингѣ „все шло прекрасно," при „восторженномъ, но мирномъ настроеніи толпы." Были избиты разные люди, въ томъ числѣ русскій подданный Ивановъ,—но по дѣломъ были избиты. Прямо съ митинга корреспондентъ помчался производить слѣдствіе надъ избитымъ Ивановымъ, и немедленно далъ о немъ такой характеристическій отчетъ:

„Онъ жилъ въ гостиницѣ „Искеръ." Я сегодня же (21 сентября) былъ тамъ и видѣлъ счетъ составленный для г. Иванова. Въ этомъ счетѣ такъ часто повторяются: „рюмка сливовицы," „рюмка гвоздовицы," „литра вино," что я, какъ говорится, счетъ потерялъ. Вовторыхъ, подъ вліяніемъ Бахуса г. Ивановъ въ теченіе мѣсяца устроилъ четыре скандала кабачнаго свойства и каждый разъ былъ побиваемъ. Таково ужь значитъ предопредѣленіе свыше. Мнѣ его, конечно, жаль, какъ соотечественника и патріота, но въ „чужой монастырь со своимъ уставомъ не ходятъ." (*Русскія Вѣдомости*, № 270)."

Рюмка сливовицы значащаяся въ счету и неизвѣстно кѣмъ выпитая,—и Иванову произнесенъ приговоръ. Это не то что подпитіе на официальномъ банкетѣ 6 сентября послужившее оправданіемъ тостамъ и изліяніямъ во славу Баттенберга...

Не Иванову только, но и генералу Каульбарсу достается за входъ въ чужой монастырь. Его де „нотой" вызвано „враждебное настроеніе къ Россіи:" „Начавшееся было умиротвореніе страны стало снова пустымъ звукомъ" .. „Еще до пріѣзда генерала (Каульбарса) регентство „кое-что сдѣлало въ томъ направленіи „чтобъ отмѣна военнаго положенія не раз„вязала рукъ болѣе страстнымъ элемен„тамъ" (то-есть не стамбулистамъ)... Затѣмъ, „правительство предваряло генерала „Каульбарса что снятіе военнаго поло„женія подольетъ масла въ огонь непотух„шихъ еще страстей. Дѣйствительно такъ „и случилось," когда требованіе генерала было исполнено.

Все вышеизложенное извлечено не изъ заграничныхъ газетъ, а изъ выходящихъ въ Россіи и выдаваемыхъ за „русскія." И за какую дешевую цѣну вербуются эти наши „органы общественнаго мнѣнія" на службу той направленной противъ Россіи интриги, въ рукахъ которой всѣ эти Баттенберги, Стамбуловы и Муткуровы не болѣе какъ маріонетки! Эта дешевая цѣна всего лучше подтверждаетъ признанную *Русскими Вѣдомостями* „искусную организацію болгарскаго правительственнаго бюро для печати," умѣющаго расцѣнять покупаемое по достоинству.

Въ Россіи „правда“ *Русскихъ Вѣдомостей* никого не обманетъ, никѣмъ не будетъ принята за выраженіе русскихъ взглядовъ на дѣло. Но то ли же въ Болгаріи, гдѣ народъ столь часто былъ вводимъ въ обманъ касательно русскихъ взглядовъ на болгарскіе вопросы? Стамбуловы и Муткуровы, конечно, охотно подсунутъ Болгарамъ и *Русскія Вѣдомости*, какъ обращикъ столичныхъ, и *Одесскій Листокъ*, какъ обращикъ провинціальныхъ русскихъ сужденій и симпатій въ ихъ кровномъ дѣлѣ, въ тяжкую минуту рѣшающаго ихъ судьбу кризиса. Какъ замѣчаетъ въ своемъ письмѣ „Болгаринъ,“ „Болгарскій народъ вообще относится съ особеннымъ довѣріемъ къ русскому печатному слову“. Вотъ имъ и русское печатное слово..

№ 282.

Москва, 11-го октября.

Съ 1873 года въ Австріи и съ 1879 года въ Германіи издана цѣлая литература сочиненій о войнѣ съ Россіей. Бо́льшая часть этихъ сочиненій имѣла совершенно серіозный характеръ. Австрійскіе и „союзные“ имъ стратеги были убѣждены въ „несомнѣнномъ успѣхѣ“. Австрійскимъ воякамъ этотъ успѣхъ казался даже дѣломъ „вовсе легкимъ“. Въ послѣдніе два-три года берлинскій взглядъ совершенно измѣнился подъ вліяніемъ болѣе внимательнаго изученія стратегическихъ условій Россіи, чему особенно помогли командированные во всѣ нѣмецкія пограничныя крѣпости офицеры генеральнаго штаба Германіи. Измѣненію взглядовъ на возможный характеръ войны съ Россіей не мало содѣйствовала и вѣнская военная агентура Германіи, понимавшая настоящую цѣну австрійской арміи. Уже во время нашего столкновенія съ Англіей изъ-за Афганской границы, въ Берлинѣ, несмотря на „тѣсный“ союзъ съ Австріей, напрямикъ отрѣзали что „ради прекрасныхъ глазъ Британіи, Германія не можетъ рисковать своими жизненными интересами и ссориться съ сосѣдомъ, тѣмъ болѣе что и въ случаѣ удачи это была бы тяжкая и изнурительная война.“ Въ этомъ году точно такой же отвѣтъ выслушала и Австро-Венгрія, да пожалуй еще и въ болѣе рѣзкой формѣ, несмотря на поддержку которую австро-венгерскимъ политикамъ и публицистамъ оказывала нѣмецкая оппозиція, настоятельно требовавшая войны съ Россіей. „Войны этой не будетъ, и на Балканскомъ полуостровѣ не можетъ дѣлаться только то что̀ вздумается Австріи“, твердо заявилъ отвѣтственный руководитель германской политики. „Австрія должна поладить съ Россіей.“

„Почему же *должна?* Развѣ Австро-Германскій союзъ пошатнулся, развѣ Германія въ самомъ дѣлѣ собирается выбирать между Вѣной и Петербургомъ?“ заговорили въ Вѣнѣ. „Наша политика забыла свой долгъ нѣмецкой державы,“ вопила оппозиціонная печать Германіи. „Нѣтъ, въ одинъ голосъ отвѣчала офиціозная печать Берлина; нѣтъ, и своего долга наша политика не забыла, потому-то она такъ и поступаетъ, и австро-германскій союзъ стоитъ на незыблемомъ основаніи...“

Это было не совсѣмъ ясно попято, и только на дняхъ случай помогъ разумѣнію нѣмецкихъ „крикуновъ“ и австро-венгерскихъ „отъ политики гусаровъ.“

Случай этотъ была вышедшая въ Лейпцигѣ брошюра *Die Wehrkraft Oesterreich-Ungarns in der zwölften Stunde*, указавшая на внутреннее разложеніе австро-венгерской арміи, вызвавшая обширные толки въ Германіи. Это былъ ушатъ холодной воды на разгоряченныя головы политикановъ.

Изъ сравненія численнаго состава армій Европы, говоритъ по поводу этой брошюры *Крестовая Газета*, легко видѣть что Франція и Германія совершенно равносильны. „Россія по числу войскъ сильнѣе Германіи, а по кавалеріи даже вдвое.“ Италія, въ случаѣ борьбы съ Франціей, союзникъ которымъ „нельзя пренебрегать,“ но въ войнѣ съ другими державами Италія едва ли приметъ непосредственное участіе.

„Итакъ, вотъ еслибы, чего такъ хочется господамъ вольномыслящимъ, еслибы Германія дѣйствительно была вынуждена въ союзѣ съ Австро-Венгріей вести войну противъ Россіи, а Франція, что̀ несомнѣнно, не осталась бы сидѣть сложа руки, то вся тяжесть борьбы пала бы исключительно на Германію... Если только хоть отчасти справедливо то что̀ разказывается въ брошюрѣ *Die Wehrkraft Oesterreich-Ungarns*, то австрійскихъ силъ только-только хватило бы на оборонительныя дѣйствія противъ южной русской арміи. Въ самомъ счастливомъ случаѣ Австрія могла бы вступить

въ сосѣднія области Россіи; но она тамъ и застряла бы. Такимъ образомъ Германіи пришлось бы вести наступательную войну противъ равносильной французской арміи, да горячую оборонительную противъ Россіи." Можно ли сомнѣваться въ исходѣ подобной борьбы, спрашиваетъ между строками берлинская газета. Счетъ простой: Россія одною частью своей арміи въ состояніи справиться съ силами Австріи. Россія вмѣстѣ съ Франціей въ то же время подавили бы Германію. Таковы стратегическія условія, несомнѣнно вліяющія на политическія комбинаціи. Несмотря на союзъ Австріи, Германія въ случаѣ войны осталась бы рѣшительно одинокою и была бы принуждена „вести борьбу на два фронта," не обѣщающую никакого успѣха. Германія всегда имѣла въ виду необходимость быть готовою дѣйствовать на два фронта; объ этомъ открыто заявлялось съ министерской скамьи въ парламентѣ; но Германія не разчитывала на такую слабость австрійской арміи. Еще въ первые дни существованія австро-германскаго союза князь Бисмаркъ по поводу преній въ австрійскомъ рейхсратѣ прямо замѣтилъ что „Германія цѣнитъ только сильнаго союзника," и что Австро-Венгрія не можетъ и не должна скупиться на свои военныя нужды... Австро-Венгрія и не скупилась, но что же изъ этого вышло? Армія переформирована, перевооружена, заводятся магазинки, на изготовленіе которыхъ необходимо затратить 50 милліоновъ гульденовъ; но все это не дало Австро-Венгріи военнаго могущества. Съ 1866 года, какъ оказалось, она на самомъ дѣлѣ совершила въ этомъ отношеніи не впередъ шагъ, а два назадъ. Сомнительными были тогда только венгерскіе полки, теперь пошло все въ разладъ. Тогда армію связывало по крайней мѣрѣ единство командная и служебнаго языка, теперь солдаты разныхъ областей, чему было не мало примѣровъ, учиться этому языку не хотятъ. Офицерскій корпусъ тѣхъ временъ не обладалъ высокими военными познаніями, но былъ надеженъ политически; теперь нѣтъ и того. Если Австрія не могла вынести кампаній 1859 и 1866 года, можетъ ли она вынести кампанію теперь? Надо припомнить что австрійская регулярная сила едва справлялась съ боснійскими и герцеговинскими инсургентами, когда Австрія взялась умиротворять эти провинціи. „Будетъ война, говорили недавно англійскія газеты, будетъ война, хотя въ средней Европѣ и не хотятъ."

„Не будетъ войны, отвѣчали изъ Берлина; австро-германскій союзъ прочепъ, а онъ есть истинный оплотъ мира." Теперь обнаружилось какъ и почему этотъ союзъ дѣйствительно служитъ залогомъ мира. Войны никто не хочетъ, а тѣ кто и хотѣлъ бы не могутъ вести ее. Кто знаетъ, при другихъ условіяхъ, какъ разрѣшили бы споръ объ Афганской границѣ въ прошломъ году, и осталась ли бы Англія „при печальномъ интересѣ" въ своихъ нынѣшнихъ поискахъ за союзниками, еслибъ Австрія могла сказать „свое вѣское слово?"

„Германія не имѣетъ никакихъ интересовъ въ Болгаріи," сказалъ честный маклеръ взглянувъ на вѣсы стратега. Таково политическое положеніе минуты.

№ 284.

Москва, 13-го октября.

Мы привели на дняхъ соображенія *Крестовой Газеты* по поводу брошюры *Die Wehrkraft Oesterreich-Ungarns in der zwölften Stunde*, безпощадно разоблачившей внутреннее разложеніе австро-венгерской арміи и неоспоримыми цифровыми данными доказавшей что въ случаѣ вооруженнаго столкновенія между Россіей и Австріей военныхъ силъ послѣдней „только-только хватило бы на оборонительныя дѣйствія противъ южной русской арміи, и въ самомъ счастливомъ случаѣ Австрія могла бы вступить въ сосѣднія области Россіи, но тамъ и застряла бы." Приблизительно къ такому же результату приходитъ и *Standard*, въ статьѣ объ относительной силѣ Россіи и Австріи, но лондонская газета освѣщаетъ дѣло нѣсколько съ другой, до сихъ поръ недостаточно изслѣдованной стороны. Газета выходитъ изъ того положенія что движеніе Россіи къ Константинополю рано или поздно неминуемо должно привести къ столкновенію между Россіей и Австріей, и задается вопросомъ о противодѣйствіи которое послѣдняя могла бы въ такомъ случаѣ оказать русскому наступленію. Предположимъ, говоритъ газета, что Россія будетъ дѣйствовать согласно часто повторяемому утвержденію что путь въ Константинополь

лежитъ чрезъ Вѣну. Въ такомъ случаѣ Австрія могла бы угрожать флангу Россіи, но вѣдь и Россія находится въ такомъ же точно положеніи относительно Австріи, еслибы послѣдняя вздумала двинуться къ Босфору. Такимъ образомъ, и та и другая держава можетъ быть поставлена въ необходимость дѣйствовать на два фронта, прямой и фланговой. Но въ то время какъ Россія фактически неуязвима, благодаря своимъ громаднымъ размѣрамъ, Вѣна, напротивъ, сравнительно открыта для нападенія и расположена весьма близко къ угрожаемой границѣ. Сверхъ того, еслибы Россія могла нейтрализовать или переманить на свою сторону Турцію съ ея флотами, такъ чтобы быть въ состояніи пользоваться большою эскадрой транспортныхъ судовъ которую она (Россія) имѣетъ на Черномъ Морѣ, то она могла бы снабжать свои арміи моремъ съ гораздо большею легкостію чѣмъ англійскія и французскія арміи были передвигаемы и снабжаемы во время Крымской войны и Австрія въ такомъ случаѣ перестала бы уже быть на флангѣ Россіи. Напротивъ, Австрія не имѣла бы возможности подобнымъ же образомъ перемѣнить базу своихъ военныхъ дѣйствій, если только она не вздумаетъ послать свою армію кругомъ по Адріатическому и Средиземному морямъ къ Дарданелламъ. Далѣе Галиція болѣе открыта для нападенія чѣмъ какая-либо другая провинція въ Европѣ, а если Германія останется нейтральною, то и Вѣна открыта для русской арміи, еслибы послѣдняя двинулась чрезъ Краковъ.

Но независимо отъ этого, Россія могла бы совершенно обойти Австрію и подойти къ Константинополю со стороны Батума или Кавказа: дѣло въ томъ что въ настоящее время Россія стоитъ гораздо тверже чѣмъ стояла прежде, когда Турція господствовала на Черномъ Морѣ и когда для Россіи былъ лишь одинъ путь въ Константинополь, именно по сухому пути, чрезъ Румынію и Дунай, причемъ необходимо было содержать длинную линію сообщеній угрожаемую на всемъ протяженіи австрійскими силами. Такимъ образомъ, заключаетъ *Standard*, выберетъ ли Россія тотъ или другой путь, пойдетъ ли она чрезъ Галицію на Вѣну или Чернымъ Моремъ на Варну, или, наконецъ, чрезъ Арменію или Батумъ и Черное Море къ Босфору, Австрія будетъ безсильна задержать наступленіе своей могущественной сосѣдки, если на помощь ей въ первомъ случаѣ не придетъ Германія, а во второмъ или третьемъ „какая-нибудь морская держава“.

Но Германія, откровенно сознается *Крестовая Газета*, не имѣетъ ни малѣйшей охоты „вести наступательную войну противъ равносильной французской арміи, да горячую оборонительную противъ Россіи“. Что же касается „какой-нибудь морской державы,“ напримѣръ, Англіи, на необходимость союза которой съ Австріей довольно прозрачно намекаетъ *Standard*, то она еще менѣе Германіи желала бы навлечь на себя войну съ равносильною, если не сильнѣйшею морскою державой, именно Франціей. Остается, наконецъ, Италія, которая, пожалуй, и не прочь была бы урвать Тріестъ и кусокъ Албаніи, но ужь во всякомъ случаѣ не рискнетъ своимъ юнымъ и неокрѣпшимъ еще флотомъ изъ одной любви къ Габсбургской монархіи.

Выходитъ, такимъ образомъ, что ни Австрія, ни Германія, ни Англія или Италія не могли бы, еслибъ и хотѣли, серіозно помѣшать наступательному движенію Россіи на Востокѣ, и ни одна держава не сознаетъ этой немощи въ такой степени какъ сама Турція, которая поэтому и рѣшила, повидимому, безповоротно дѣйствовать заодно съ Россіей въ Болгарскомъ вопросѣ.

При такихъ обстоятельствахъ нѣтъ ничего удивительнаго что Россія считаетъ излишнимъ ускорять ходъ событій и, не прибѣгая къ крайнимъ средствамъ, довольствуется пока дипломатическимъ дѣйствіемъ, въ твердой увѣренности что ея законное и преобладающее вліяніе въ созданномъ ею Болгарскомъ княжествѣ восторжествуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Какъ въ Болгаріи, такъ и въ Сербіи, свидѣтельствуетъ корреспондентъ *Allgemeine Zeitung*, только правительства враждебны Россіи, народъ же нерушимо на ея сторонѣ, и „Россіи ничего не стоитъ однимъ толчкомъ разрушить воздвигнутые тамъ карточные домики.“

Такимъ толчкомъ, „первымъ шагомъ къ возстановленію русскаго вліянія, говоритъ *Times* по поводу извѣстія о секретномъ соглашеніи между Россіей, Германіей и Австріей будетъ несомнѣнно избраніе вполнѣ преданнаго Россіи князя.“ Въ числѣ наиболѣе вѣроятныхъ кандидатовъ Россіи на Болгарскій престолъ называютъ князя

Николая Черногорскаго и его зятя Петра Карагеоргіевича. Избраніе котораго-либо изъ этихъ двухъ кандидатовъ было бы безспорно очень непріятно для Австріи, но никакая другая держава не станетъ возражать противъ русскаго кандидата, кто бъ онъ ни былъ, ибо изъ двухъ золъ, русскаго ставленника и русской оккупаціи, поясняетъ *Times*, приходится выбирать меньшее.

№ 285.

Москва, 14-го октября.

А.

На дняхъ открылась въ Нишѣ новая сессія сербской скупщины, вторая со времени окончанія сербско-болгарской войны и послѣ выборовъ въ нынѣшнее законодательное собраніе. Открытіе совершилось въ тихомолку, какъ бы во избѣжаніе всякой огласки: никакихъ королевскихъ посланій, никакихъ широкихъ законодательныхъ программъ и никакихъ реформъ на сей разъ сербское правительство не обѣщало. Королю Милану и его совѣтникамъ стало какъ бы не ловко въ виду подобраннаго большинства коимъ они располагаютъ въ скупщинѣ, какъ бы стыдно за успѣхъ напередъ обезпеченный всякимъ ихъ предложеніямъ.

Еще до заключенія Букурештскаго мира не только въ Сербіи, но и во всей Европѣ преобладало убѣжденіе что Гарашанинскому кабинету было бы не совсѣмъ прилично выступить предъ представителями страны для защиты образа дѣйствій Сербіи вызвавшаго походъ въ Болгарію и для оправданія постигшаго Сербію погрома. Сознавалъ это лучше всѣхъ самъ король Миланъ, долго не возвращавшійся въ Бѣлградъ послѣ пораженія и призывавшій къ себѣ въ Нишъ на совѣтъ вожаковъ всѣхъ сербскихъ партій, даже такъ-называемыхъ радикаловъ, до того цѣлый годъ томившихся въ заточеніи какъ государственные преступники. Долго обдумывалъ онъ на что̀ ему рѣшиться и, по возвращеніи въ столицу, счелъ за лучшее поручить составленіе новаго министерства г. Ристичу, тому самому Ристичу котораго онъ за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ вычеркнулъ изъ списка лицъ состоящихъ на государственной службѣ въ Сербіи за его поѣздку въ Петербургъ для участія въ празднованіи тысячелѣтія памяти славянскихъ первоучителей. Призывъ г. Ристича никого въ Сербіи не смутилъ и не встревожилъ, но за то вызвалъ страшный переполохъ въ Австро-Венгріи, гдѣ не на шутку испугались возможности потерять опеку надъ Сербіей. Въ послѣдній моментъ, когда г. Ристичъ уже готовился предложить королю списокъ своего кабинета, представитель Австро-Венгріи въ Бѣлградѣ, графъ Кевенгюллеръ, остановилъ на улицѣ Бѣлграда ѣхавшаго въ экипажѣ короля Милана и велъ съ нимъ довольно продолжительную бесѣду. Никому неизвѣстно содержаніе этого интимнаго разговора подъ открытымъ небомъ, но извѣстно что по возвращеніи своемъ въ конакъ, король послалъ Ристичу рѣзкій отказъ и поручилъ составленіе кабинета все тому же Гарашанину.

Старому министерству, обновленному вступленіемъ въ него гг. Міятовича и Хорватовича, предстояло заручиться довѣріемъ страны чтобы добиться оправданія старыхъ грѣховъ и уполномоченія на продолженіе политики въ прежнемъ направленіи. Пришлось пригласить населеніе избрать для этой цѣли новыхъ депутатовъ въ скупщину. Долго министерство медлило назначить день выборовъ, принимая мѣры къ обезпеченію своего успѣха: явныхъ и тайныхъ средствъ къ тому у него въ рукахъ было достаточно. Сербскій народъ отвѣтилъ г. Гарашанину явнымъ отказомъ въ довѣріи: въ числѣ выбранныхъ депутатовъ оказалось большинство враждебныхъ и лишь меньшинство приверженныхъ министерству. Нѣкоторыя бѣлградскія официозныя газеты, вкупѣ съ официозами Вѣны и Пешта, пытались одно время доказывать что результатъ выборовъ вполнѣ благопріятенъ правительству, и что противоположное утвержденіе является измышленіемъ оппозиціонныхъ листковъ. Но королевскій указъ о созывѣ скупщины все-таки долго не появлялся, а тѣмъ временемъ министерство принимало свои мѣры, крайне беззаконныя и самовольныя, коимъ, казалось бы, не должно быть мѣста въ странѣ, правительство коей получило аттестатъ въ вѣрности конституціи и за это попало въ великую честь у австро-венгерскихъ политиковъ удостоившихъ включить Сербію въ сферу своей мощи. Такъ, мѣстнымъ поли-

цейскимъ управленіямъ предписано было не выдавать депутатамъ оппозиціи удостовѣреній въ томъ что они на состоявшихся выборахъ получили большинство голосовъ и, кромѣ того, принять мѣры чтобъ эти депутаты вовсе не поѣхали въ Нишъ, гдѣ имѣла открыться скупщина. Несмотря на это, многіе изъ забракованныхъ такимъ путемъ депутатовъ пробрались тайно въ Нишъ, многіе спрятавшись въ возахъ съ сѣномъ дабы укрыться отъ бдительнаго надзора полиціи, другіе—проѣхавъ окольными путями. Но г. Гарашанинъ прибѣгнулъ къ крайнему средству: онъ поставилъ у дверей скупщины значительный отрядъ жандармовъ, коимъ приказано было силой преградить путь въ залу засѣданія всѣмъ депутатамъ не пользовавшимся его довѣріемъ. Вся Европа съ удивленіемъ читала тогда описаніе отвратительной сцены—схватки между жандармами и народными представителями, и даже *Пештскій Ллойдъ* негодовалъ на такіе пріемы сербскихъ властей. Это не помѣшало однако Гарашанину составить въ скупщинѣ повѣрочное бюро изъ преданныхъ ему лицъ, которое поспѣшило признать неправильными выборы всѣхъ депутатовъ насильственно оставленныхъ за дверью собранія и тѣмъ лишенныхъ возможности протестовать и оспаривать постановленія бюро. Всѣ эти беззаконія на первыхъ порахъ не принесли г. Гарашанину никакой пользы: въ скупщинѣ, послѣ очистительной операціи, осталось число депутатовъ не достаточное для составленія нужнаго по закону большинства. Скупщина была закрыта впредь до новыхъ, дополнительныхъ выборовъ.

Какъ производились эти выборы можно судить по краткимъ и скуднымъ свѣдѣніямъ проскользнувшимъ въ послѣдніе мѣсяцы въ иностранныя газеты. Они производились не одновременно во всѣхъ мѣстахъ какъ слѣдуетъ по закону и конституціи, но въ разные сроки, съ очевиднымъ разчетомъ располагать въ разныхъ мѣстахъ одинаковою силой воздѣйствія на избирателей. На этотъ разъ результатъ для г. Гарашанина оказался дѣйствительно блестящій; онъ несомнѣнно располагаетъ теперь большинствомъ голосовъ скупщины. Но, странное дѣло, сербскій министръ-президентъ, при всемъ этомъ, все-таки не чувствуетъ почвы подъ ногами и даже какъ будто еще боится предстать на судъ скупщины. Онъ охотно сложилъ бы съ себя власть въ настоящее время и дѣйствительно усердно пытался сдать ее въ другія руки. Въ послѣдніе два мѣсяца онъ велъ объ этомъ переговоры съ заклятымъ врагомъ своего правительственнаго режима, съ недавнимъ тюремнымъ узникомъ и радикаломъ Тодоровичемъ. Послѣдній искалъ недавно подкрѣпленій своихъ физическихъ силъ, изнуренныхъ заключеніемъ, на островѣ Маргариты, лежащемъ на Дунаѣ близъ столицы Венгріи. Тамъ посѣтилъ его въ началѣ августа г. Фалькъ, столпъ либеральной партіи Венгерскаго парламента и редакторъ *Пештскаго Ллойда*. Онъ напечаталъ затѣмъ въ своей газетѣ содержаніе своего разговора съ нимъ, который долженъ былъ служить извѣстнымъ указаніемъ для г. Гарашанина. Сербскій премьеръ поспѣшилъ пріѣхать въ Пештъ и вступилъ въ личныя сношенія съ г. Тодоровичемъ, который хотя и не принялъ предложеннаго ему портфеля, но согласился оказывать министерству Гарашанина поддержку. Неизвѣстно какою цѣной куплена эта услуга Тодоровича, но ею необходимо нужно было заручиться, такъ какъ партія его располагаетъ болѣе чѣмъ 40 голосами въ скупщинѣ. Г. Тодоровичъ принялъ на себя какое-то таинственное порученіе короля Милана къ Стамбулову и Муткурову въ Софіи, гдѣ онъ, по слухамъ, находится и доселѣ. Лишь послѣ этого рѣшено было созвать скупщину и сдѣлать это безо всякаго шуму Правительство короля Милана разчитываетъ съ большимъ удобствомъ обдѣлать свои дѣлишки если на ходъ занятій въ скупщинѣ будетъ обращено какъ можно меньше вниманія извнѣ.

Все это отлично понимаютъ въ Австро-Венгріи, гдѣ перестали возлагать особыя надежды на дѣятельность Гарашанина. Такъ по крайней мѣрѣ слѣдуетъ судить по тону нѣкоторыхъ офиціозныхъ газетъ. Напримѣръ, *Presse*, въ статьѣ напечатанной 19 октября и посвященной открытію скупщины, пускается въ слѣдующія разсужденія: „Настроеніе въ Сербіи, какъ мы знаемъ, довольно нормально. Но именно потому что министерство Гарашанина является только *относительно* лучшимъ изо всѣхъ которыя могли бы быть теперь составлены въ Сербіи, и въ виду того что положеніе на Балканскомъ полуостровѣ угрожаетъ различными случайностями, общественное мнѣніе Сербіи требуетъ отъ

своего правительства спасительныхъ мыслей, rettende Gedanken, и сознательныхъ дѣйствій ведущихъ къ опредѣленной цѣли. Безъ этого настроеніе легко можетъ обратиться въ апатію или же, подъ вліяніемъ внѣшнимъ событій, принять непредвидѣнное направленіе и поддаться опаснымъ колебаніямъ." *Presse* полагаетъ что г. Гарашанинъ достаточно уже предпринялъ внутреннихъ реформъ, что Сербія въ нихъ пока больше не нуждается, и затѣмъ продолжаетъ: „Снова настало время чтобы Сербія проявила активное дѣйствіе во внѣшней политикѣ, чтобъ она снова принялась за ту подготовительную и мирную дѣятельность которая даетъ государству надлежащую мощь въ рѣшительную минуту. Мы не имѣемъ въ виду никакого отдѣльнаго случая и никакого непосредственно предстоящаго активнаго шага со стороны Сербіи: мы полагаемъ лишь что неудержимое разложеніе Турецкой имперіи и видимое преобладаніе на Балканскомъ полуостровѣ болгарскихъ интересовъ предвѣщаютъ наступленіе на Юго-Востокѣ событій къ коимъ Сербія должна быть на всякій случай приготовлена, если она не желаетъ вовсе отказаться отъ своей естественной и исторической миссіи на Балканскомъ полуостровѣ." Затѣмъ слѣдуетъ внушительный совѣтъ, обращенный какъ къ Сербскому правительству, такъ и къ депутатамъ Сербской скупщины, не скупиться и включить въ бюджетную смѣту расходъ нужный на усиленіе Сербской арміи.

Б.

Спѣшимъ исправить проскользнувшую въ № 281 *Московскихъ Вѣдомостей* корректурную ошибку, которая могла ввести публику въ заблужденіе давал ей поводъ незаслуженно включить *Одесскій Вѣстникъ* въ число органовъ софійскаго регентства въ русской печати, каковыми являются *Одесскій Листокъ* въ Одессѣ и *Русскія Вѣдомости* въ Москвѣ. У насъ былъ приведенъ рядъ выдержекъ изъ корреспонденціи г. Малиновскаго въ эти двѣ газеты, и подъ одною изъ нихъ оказалась невѣрная ссылка на № 250 *Одесскаго Вѣстника*, вмѣсто ссылки на № 250 *Одесскаго Листка*, откуда выдержка была взята. Быть хотя одну лишнюю минуту заподозрѣннымъ въ единомысліи съ прислужниками Стамбулова и Муткурова очень тяжело, и потому вполнѣ понятны чувства побудившія редактора *Одескаго Вѣстника*, г. Ломницкаго, обратиться къ намъ не письменно, но по телеграфу съ просьбой исправить означенную ошибку и заявить что въ его газетѣ не печаталось „ничего подобнаго" тому чѣмъ выдѣляются изъ всѣхъ другихъ софійскія корреспонденціи *Одесскаго Листка* и *Русскихъ Вѣдомостей*. Дѣйствительно, ничего подобнаго намъ на глаза въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* не попадалось.

Одесскій Вѣстникъ торопится отчураться отъ г. Малиновскаго и газетъ снабдившихъ этого корреспондента „вѣрительными грамотами" (*Одесскій Листокъ*, № 268) которыя „открываютъ предъ нимъ двери министерствъ и регентства" въ Софіи; порядочные люди въ другихъ газетахъ не находятъ словъ выразить омерзѣніе вызываемое его тенденціознымъ враньемъ и систематическимъ осмѣиваніемъ Болгаръ сторонниковъ Россіи и ея представителей въ Болгаріи, высказываютъ даже сомнѣніе, дѣйствительное ли лицо этотъ г. Малиновскій, и не псевдонимъ ли это г. Начевича, состоящаго начальникомъ „бюро печати" въ Болгаріи (*С.-Петербургскія Вѣдомости* и *Новое Время*). Но какъ софійскіе регенты не стыдятся своей шулерской игры и своихъ агентовъ, такъ и ихъ печатный органъ въ Москвѣ не стыдится своей роли и своего корреспондента. Въ отвѣтъ на разоблаченіе этой роли, *Русскія Вѣдомости* поспѣшили печатно подтвердить свою солидарность съ г. Малиновскимъ, заявившимъ что люди смотрящіе на стамбулистовъ какъ на враговъ Россіи „не вѣдаютъ что творятъ." „Мы," говоритъ эта газета (№ 280), „имѣемъ всѣ основанія довѣрять нашему корреспонденту, и помѣщая его письма, дорожимъ ими особенно потому что они, не въ примѣръ многимъ другимъ сообщеніямъ о болгарскихъ дѣлахъ, свободны отъ тенденціозности и какихъ бы то ни было предвзятыхъ, партійныхъ взглядовъ."

Редакція *Русскихъ Вѣдомостей* не поясняла на чемъ именно зиждется это ея довѣріе къ своему корреспонденту. Но это явствуетъ изъ самихъ корреспонденцій г. Малиновскаго. Онъ настолько близокъ съ Баттенбергомъ что нисколько не задрудняется „добыть отъ него собственноручное удостовѣреніе справедливости

своихъ телеграммъ" (*Одесск. Лист.* № 248). Еще бо́льшая близость къ людямъ въ чьи руки передалъ Баттенбергъ Болгарію при своемъ послѣднемъ удаленіи изъ нея сказалась уже въ томъ какъ эти люди относятся къ г. Малиновскому, принимая его съ распростертыми объятіями, видя въ немъ своего человѣка, который, раздѣляя ихъ „симпатіи," единодушно съ ними выпьетъ на офиціальномъ банкетѣ здравицу въ честь Баттенберга, и послѣ этого тоста будетъ одинаково съ ними веселъ, доволенъ и оживленъ надеждой на лучшее будущее. Не дорожитъ такимъ корреспондентомъ для *Русскихъ Вѣдомостей* было бы измѣной своему служенію, своему знамени. И эта газета, и ея корреспондентъ, равно свободны отъ „тенденціи" русскаго чувства и русскаго смысла, равно свободны отъ того предвзятаго партійнаго взгляда по которому заслуживаютъ русскаго сочувствія тѣ изъ Болгаръ которые подчиняются объявленной имъ волѣ Русскаго Государя, довѣрчиво идутъ къ представителямъ Россіи и у нихъ ищутъ защиты отъ угнетеній и оскорбленій коимъ за это подвергаются. Свободный отъ такой партійности взглядъ *Русскихъ Вѣдомостей* и ихъ корреспондента требуетъ сочувствія только тѣмъ людямъ въ Болгаріи которые сопротивляются русскимъ требованіямъ и дѣлаютъ всевозможные шиканы представителямъ Россіи, давая чувствовать силу своихъ палокъ и власти тѣмъ кто на Россію возлагаетъ свои надежды. При такомъ внѣ-партійномъ взглядѣ, у Вулчева, героя софійскаго митинга 21-го и тамошнихъ выборовъ 28 сентября, естественно усматривается „довольно интеллигентная физіономія" (*Одесск. Листокъ* № 261); митрополитъ же Климентъ, Цанковъ и прочіе не-стамбуловцы естественно оказываются черньe грязи. Быть сторонникомъ Россіи значитъ стоять на одной доскѣ съ глупою служанкой въ отелѣ и съ „шопами" (Болгарскіе крестьяне населяющіе окрестности Софіи и бассейнъ рѣки Лома) „чуждыми гражданственности" и „компрометтирующими" Болгаръ „предъ Европой" (*Одесск. Лист.* № 242). Несправедливо, поэтому, смотрѣть иначе какъ сквозь пальцы на палочныя расправы со сторонниками Россіи; если же бываетъ побитъ русскій подданный, то онъ уже конечно заслужившій того „лакей" и пьяница. Нѣтъ тѣхъ черныхъ красокъ которыми можно было бы достойно заклеймить побіеніе 28 сентября стамбуловцевъ въ Дубницѣ (*Русскія Вѣдомости* № 281, *Одесскій Листокъ* № 269). По побіенія 28 сентября въ Софіи „шоповъ" искавшихъ защиты у русскаго консульства, понятно, могутъ вызывать только улыбку. Съ этими „шопами" возлѣ избирательнаго бюро (*Русск Вѣд.* № 279), разказываетъ г. Малиновскій, „въ двѣ-три минуты по„кончили, отъ двухсотенной толпы оста„лись только воспоминанія въ видѣ окро„вавленныхъ прядей волосъ, изломанныхъ „палокъ, оторванныхъ рукавовъ и дру„гихъ принадлежностей шопскаго костю„ма... Многіе радослависты были также „сильно избиты, но побѣда всетаки оста„лась за ними. Они отпраздновали ее *хо„рой* (пляской)... Разбитые на голову *шопы* „опять-таки пошли въ русское консуль„ство... куда обыкновенно всѣ *угнетенные* и *оскорбленные* (что бы кто-нибудь не принялъ этихъ словъ въ ихъ прямомъ значеніи, корреспондентъ отмѣчаетъ ихъ вносными знаками: „угнетенные" и „оскорбленные") прибѣгаютъ въ трудныя ми„нуты за помощью для того чтобы, полу„чивъ эту помощь, тотчасъ же и обер„нуться къ Россіи спиной." Въ томъ что эти укрывшіеся во дворѣ русскаго консульства Болгары не спаслись и тамъ отъ издѣвательства, отъ обзываній „подкупленною сволочью," отъ вопросовъ „понравилась ли имъ русская водка," корреспондентъ, конечно, не видитъ ничего возмутительнаго. „Тѣмъ бы дѣло и кончилось," говоритъ онъ, „но среди нихъ были под„стрекатели,—*кто* именно, я сказать не умѣю." (Эта фигура умолчанія и отмѣченное курсивомъ слово *кто*, при описаніи происходившаго на дворѣ русскаго консульства, довольно характеристично). Произошла новая свалка уже предъ русскимъ консульствомъ, кончившаяся „благополучно" арестованіемъ прибѣгавшихъ подъ его защиту, причемъ г. Неклюдовъ выразилъ желаніе чтобы шоповъ не наказывали." „Говорятъ," замѣчаетъ г. Малиновскій, „что нѣкоторыхъ изъ нихъ выпороли,"—и относится къ этому съ нѣкоторымъ неодобреніемъ по несогласію такой расправы съ „конституціонными началами." Послѣ всего этого, день выборовъ въ Софіи закончился овиціями Радославову и Стамбулову: „Обоихъ шумно привѣт„ствовали, обоихъ качали на рукахъ...

„Никакихъ безчинствъ не произошло.“ Свѣтлый фонъ представляемой Болгаріею картины омрачается только „черными кошками“ то и дѣло пробѣгающими между русскимъ консульствомъ и регентствомъ. Даже въ ходѣ выборовъ чуть ли не все зло въ представителяхъ Россіи. Выборы привели къ своему результату, замѣчаетъ г. Малиновскій, между прочимъ, „благода„ря митингамъ устраиваемымъ генераломъ Каульбарсомъ.“ Общій выводъ изъ всего хода дѣлъ тотъ что на „возстановленіе „добрыхъ отношеній съ Россіей при по„средствѣ теперешняго ея представитель„ства, здѣсь имѣютъ очень мало надежды.“

Въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* не отрицается что регенты оказываютъ на Болгарскій народъ извѣстное давленіе, что непріятныя имъ стремленія встрѣчаютъ съ ихъ стороны отпоръ; но редакція этой газеты положительно не допускаетъ чтобы дѣло пошло лучше при русскомъ господствѣ, и удивляется людямъ которые „полагаютъ „почему-то что подъ русскими штыками „Болгарскому народу свободнѣе будетъ „высказать свою волю.“ (*Русск. Вѣд.* № 280). Въ самомъ дѣлѣ, почему бы это смотрѣть на рускіе штыки, освободившіе Болгаръ, благосклоннѣе чѣмъ на баттенберговскія палки которыми Стамбуловы и Муткуровы такъ успѣшно водворяютъ и охраняютъ порядокъ и спокойствіе въ странѣ обязанной своимъ бытіемъ Россіи?

Но главная прелесть не во взглядахъ *Русскихъ Вѣдомостей* и ихъ корреспондента, а въ томъ, что, по заявленію этой газеты, такіе взгляды находятся въ согласіи „съ дѣйствіями Русскаго правительства, служащими наглядным выраженіемъ русскихъ взглядовъ на болгарскія дѣла!“

До русскихъ штыковъ пока дѣло не доходитъ и неизвѣстно дойдетъ ли. Еще не потеряна надежда что въ самой Болгаріи найдутся силы выйти изъ ужаснаго положенія въ какое повергла ее ипоземная интрига руками Баттенберга и его слугъ. Организація разбойничьей шайки уже начала разлагаться. Подпорки подмостковъ на которые взгромоздились ея атаманы становятся все болѣе ненадежными даже въ ихъ собственныхъ глазахъ. Число заподозрѣнныхъ ими, даже среди людей которыхъ они считали своими, все увеличивается; арестованъ даже Филовъ. Само регентство уже перестало быть тріумвиратомъ вслѣдствіе оппозиціи регента Каравелова его сотоварищамъ. Многое указываетъ что конецъ ихъ разпузданной оргіи и расплата за перебитые горшки приближается. „Великое народное собраніе“ въ Тырновѣ нисколько имъ не поможетъ и ни въ какомъ случаѣ не сойдетъ за чистую монету. Слово представителя Россіи въ Болгаріи, несмотря на все противодѣйствіе со стороны самозванныхъ регентовъ и ихъ разбойничьей шайки, мало-по-малу доходитъ до забитаго и замурованнаго ими народа. Патріотическое движеніе въ Болгаріи, долженствующее смести долой облѣпившихъ ее паразитовъ, растетъ и зрѣетъ. Но у кого изъ лучшихъ людей Болгаріи не опустились бы руки, еслибы, вмѣсто нравственной поддержки изъ Россіи, имъ предложили проповѣдь *Русскихъ Вѣдомостей и Одесскаго Листка* въ видѣ взглядовъ Русскаго правительства на ихъ дѣло?

А между тѣмъ пропаганда въ духѣ *Русскихъ Вѣдомостей* ведется не въ Одессѣ только и Москвѣ, но и въ Петербургѣ. И тамъ въ „интеллигентныхъ“ кругахъ твердятъ что „не только мы не имѣемъ дѣла въ Болгаріи съ народомъ, котораго симпатіи къ намъ сдерживаются какими-то орудіями пытки и угрозы казнями, но что просто-на-просто за немногими исключеніями весь Болгарскій народъ возсталъ противъ Россіи и почти поголовно ненавидитъ Россію,“ что поэтому нужно одинаково плюнуть и на ослушниковъ Россіи, и на ихъ противниковъ. Вина этихъ послѣднихъ въ ихъ слабости, въ невозможности для нихъ одолѣть вооруженныя шайки голыми руками. Отказъ болгарской арміи отъ служенія этимъ шайкамъ сразу измѣнилъ бы все дѣло. Но ничто подобное со стороны болгарской арміи не допускается. Какъ *Русскія Вѣдомости*, такъ и петербургскіе интеллигенты, съ умилительнымъ единодушіемъ возмущаются противъ всякой мысли о „военной революціи,“ „солдатскомъ бунтѣ“ противъ палочной команды и ея вожаковъ.

№ 286.

Москва, 15-го октября.

Иногда, дѣйствительно, нужно имѣть крѣпкую вѣру чтобы не прійти въ уныніе.

Въ нашихъ дѣлахъ встрѣчаются странности поразительныя,—и не то особенно поразительно что такія странности встрѣчаются, а то что онѣ проходятъ какъ бы заурядными явленіями и одна влечетъ за собою другую, такъ что эти случайности, предъ которыми останавливается здравый смыслъ, кажутся какъ бы обычнымъ порядкомъ, какъ бы нормой нашей жизни. Лишь благодаря тому что въ роковую минуту грянетъ громъ съ нашего неба, мы избавляемся отъ злоключеній; только крѣпость и здоровье нашего народнаго организма избавляетъ насъ отъ послѣдствій когда та или другая изъ этихъ заурядныхъ аномалій прокрадется незамѣченно и сдѣластъ свое дѣло. Такъ недавно, надъ канителью нашихъ дѣлъ на Востокѣ, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточены наши международные интересы, раздался громъ Царскаго слова, отъ котораго встрепенулась вся пріунывшая Россія и которымъ доселѣ все еще поддерживается народный духъ. Но теперь намъ припоминаются нѣкоторыя изъ заурядныхъ аномалій въ нашей домашней жизни. Предполагалось,—и уже мы были на волосъ отъ того,—открыть черезъ наши закавказскія владѣнія широкій путь иностраннымъ товарамъ, въ явный ущербъ отечественной промышленности и торговлѣ, которыя были избавлены отъ этого удара лишь Царскимъ рѣшеніемъ. Вслѣдъ за тѣмъ, нашею вопіющею народною нуждой чуть было не завладѣла иностранная спекуляція, и опять только Царскимъ рѣшеніемъ были мы спасены отъ бѣды которую сами готовили своей странѣ. Отъ бѣды иностраннаго захвата мы были избавлены; но вопіющая нужда нашего сельскаго хозяйства такъ и доселѣ остается вопіющею нуждой, свидѣтельствуя что вся наша законодательная агитація во имя ея велась лишь въ пользу спекуляціи хотѣвшей взять ее на свое попеченіе, и стало-быть возбуждалась не сознаніемъ этой нужды, о которой вскорѣ всѣ забыли, а импульсомъ чужаго и вредоноснаго дѣла которое къ намъ нахально врывалось. Теперь мы присутствуемъ при удивительномъ фактѣ. Всѣ видятъ несостоятельность, нелѣпость, вредъ мѣры, которую съ удивительною назойливостію предлагаетъ организованная спекуляція, и всѣ, понуривъ голову, покорствуютъ ей. Мы говоримъ о нормировкѣ свеклосахарнаго производства. Что можетъ быть поразительнѣе обстоятельствъ при которыхъ предлагается и принимается эта странная мѣра? Министръ Финансовъ, не только не отрицая, но напротивъ доказывая весьма вѣскими доводами неразумность, несправедливость и вредность этой мѣры, вноситъ ее тѣмъ не менѣе на утвержденіе въ Комитетъ Министровъ! Изъ членовъ Комитета нѣкоторые, а можетъ-быть и всѣ, были того же мнѣнія объ этой мѣрѣ. Обсужденіе ея въ Комитетѣ Министровъ назначалось на 9 сентября, но за отсутствіемъ одного изъ членовъ, который съ тѣмъ вмѣстѣ есть одинъ изъ крупныхъ свеклосахарныхъ заводчиковъ югозападнаго района, откуда и пошла агитація за нормировку, разсмотрѣніе этого вопроса было отложено до 16 сентября. Съ прибытіемъ этого лица все измѣнилось, и мѣра завѣдомо несправедливая и вредная, несмотря на вѣскія возраженія въ Комитетѣ, принята безъ формальнаго разногласія. Развѣ все это не поразительно? Развѣ это не аномалія, и развѣ возможно хранить равнодушіе видя что такая поразительная аномалія проходитъ какъ явленіе заурядное?

Что̀ такое эта нормировка? До сихъ поръ была извѣстна покровительственная система, состоящая въ томъ чтобъ ограждать въ извѣстной мѣрѣ и до извѣстной поры туземное производство отъ иностранной конкурренціи; но никому не приходило въ голову чтобы таможенная пошлина переносилась внутрь страны подъ видомъ акциза,—чтобъ устанавливался тарифъ для огражденія существующихъ промышленныхъ предпріятій отъ внутренней конкурренціи. То что̀ называется нормировкой есть не что̀ иное какъ монополія въ пользу нѣкоторыхъ, во вредъ другимъ и въ ущербъ потребителя, то-есть всего народа.

Цѣны на сахаръ понизились... Что̀ же, слава Богу! Къ этому и должно клониться покровительство. Цѣль его въ томъ и состоитъ чтобы, давъ производству окрѣпнуть въ странѣ и притянувъ къ нему капиталы, развить внутреннюю конкурренцію, которая распространила бы производство сколь можно шире и дала бы сколь можно болѣе пищи народному труду, а въ то же время, мало-по-малу, понизила бы цѣны на продукты, облегчила бы потребителя, распространила бы потребленіе. Весьма естественно что тутъ, какъ во всякомъ дѣлѣ жизни, сопряженномъ съ борьбой,

бываютъ побѣдители и побѣжденные. Верхъ одерживаютъ предпріятія солидныя, лопаются предпріятія азартныя и гнилыя. Такъ и слѣдуетъ; это законъ жизни. Что выдержало эту пробу, то и хорошо, тому жить и здравствовать. Всякое неумѣстное вторженіе въ дѣло жизни будетъ злоупотребленіемъ и насиліемъ. Того ли ожидать отъ правительства просвѣщеннаго и пекущагося о благѣ своей страны и стремящагося способствовать развитію ея силъ?

Конкурренція понижаетъ цѣны, и этимъ пользуется потребленіе; съ другой стороны, удешевленіе продуктовъ усиливаетъ и расширяетъ потребленіе, что въ свою очередь обращается въ пользу производства и поддерживаетъ цѣны. Вотъ экономическая жизнь, которая требуетъ свободы. Благотворное содѣйствіе ей правительства можетъ состоять лишь въ обезпеченіи ея свободы въ предѣлахъ закона, въ огражденіи ея ото всего что стѣсняетъ ее, вноситъ въ нее обманъ, грозитъ ей насиліемъ...

Едва ли какая отрасль промышленности въ Россіи пользовалась такимъ усиленнымъ покровительствомъ таможеннаго тарифа какъ свеклосахарное производство. Дѣло въ томъ что у насъ вошло въ обычай и стало складкой въ нашихъ умахъ, услужливо способствовать всякому интересу лишь бы не народному. Съ интересомъ русскаго землевладѣнія, напримѣръ, мы не церемонимся; за то съ интересомъ землевладѣнія не русскаго или не совсѣмъ русскаго, мы становимся удивительно податливы и угодливы; тутъ у насъ найдутся всякаго рода резоны и принципы въ оправданіе мѣръ даже противныхъ справедливости и государственной пользѣ. Вслѣдствіе чрезмѣрныхъ выгодъ, свеклосахарнымъ производствомъ овладѣла спекуляція, которая соорудила заводы на паяхъ, выдававшіе своимъ участникамъ свыше 50 процентовъ дивиденда и успѣвшіе въ короткое время не разъ вернуть весь вложенный въ предпріятіе капиталъ. Цѣны на сахаръ доходили слишкомъ до 8 рублей пудъ. Составились громадныя фортуны. Весьма естественно что непомѣрныя выгоды какими пользовалась спекуляція сахарнымъ дѣломъ привлекла не мало охотниковъ принять участіе въ этой curée, и сахару наработано наконецъ далеко свыше спроса, и цѣны упали. Выгоды еще достаточныя для существованія не спекулятивныхъ, чисто сельскохозяйственныхъ заводовъ, становились недостаточными для удовлетворенія разыгравшихся аппетитовъ спекуляціи. И вотъ, финансовое управленіе, вмѣсто того чтобы своевременнымъ и въ мѣру разчитаннымъ пониженіемъ ввозной пошлины охладить воспалительное состояніе въ какое спекуляція привела эту промышленность, распорядилось выдавать преміи за вывозъ сахара, угощать дешевымъ сахаромъ иностранныхъ потребителей, съ тѣмъ чтобъ эти преміи, которыми пользовалась спекуляція, разложить потомъ и на тѣ заводы которые сахаръ не вывозили и преміями не пользовались. Къ довершенію всего, теперь предполагается такъ-называемая нормировка, которая состоитъ въ томъ чтобы поднять цѣны насильственнымъ сокращеніемъ производства и, съ тѣмъ вмѣстѣ, закрѣпленіемъ монополіи за существующими заводами. Каждому изъ нихъ имѣетъ быть указана норма, свыше которой онъ не можетъ выпускать сахаръ на рынокъ; для этого, все что онъ выработаетъ сверхъ назначеннаго ему количества пудовъ, облагается, кромѣ фискальнаго, запретительнымъ акцизомъ въ 1 р. 70 к. съ пуда. Въ утѣшеніе публики, объявляется что мѣра эта принимается лишь на опредѣленный срокъ, именно на два года, изъ коихъ въ первый нормою производства поставляется только 17.000.000 пуд., а во второй 20.000.000. Это значитъ что спекуляція скупила теперь по дешевой цѣнѣ весь наличный сахаръ, съ тѣмъ чтобъ, благодаря этой мѣрѣ, выпустить его на рынокъ по высокой, даромъ пріобрѣтая громадные барыши.

Какъ ни низки нынѣшнія цѣны на сахаръ, заводы работающіе въ правильныхъ условіяхъ могутъ продолжать свое существованіе, какъ свидѣтельствуютъ сами сахарозаводчики центральныхъ губерній, хотя на нихъ была направлена усиленная агитація чтобы сбить ихъ съ толку. Никогда, ни одно русское дѣло, какія бы ни встрѣчались затрудненія, не прибѣгало къ такой назойливой агитаціи. Въ какой отрасли промышленности не бывали у насъ заминки, кризисы и крахи? Ничего однако похожаго на такую плотную организацію никогда не бывало. Промышленники наши, или торговые люди, или наконецъ сельскіе хозяева, въ своихъ затрудненіяхъ, бывало, почешутъ себѣ затылокъ, поговорятъ, посѣтуютъ въ раздробь, или по-

шлютъ въ лучшемъ случаѣ нѣсколько человѣкъ изъ своей среды въ Петербургъ, покланяться министру, походить по канцеляріямъ, что обыкновенно кончается ничѣмъ. Идетъ ли рѣчь о копѣечномъ повышеніи пошлины на желѣзо, съ разработкой котораго сопряжено столько существенныхъ интересовъ и пропитаніе многочисленныхъ населеній на Уралѣ, или о пошлинѣ на каменный уголь, или, наконецъ, о нуждахъ хлѣбопашества, которымъ живетъ вся масса нашего народа,— ничего не выходитъ. Въ этомъ же случаѣ, дѣло, очевидно, спекулятивное, въ свойствахъ котораго ошибиться невозможно, требуетъ принятія мѣры противной всѣмъ понятіямъ и науки и простаго здраваго смысла, завѣдомо несостоятельной и вредной,—и оно восторжествовало бы еслибы надъ высшими сферами не было у насъ наивысшей. Въ теоріи, дѣло агитаціи было признано негоднымъ и недопустимымъ; на практикѣ же агитаціи предполагалось дать еще болѣе чѣмъ она запрашивала...

Однимъ изъ главныхъ аргументовъ агитаціи было то что закрытіе многихъ заводовъ, вслѣдствіе кризиса, лишитъ мѣстныя населенія заработковъ, а казну дохода. Это казалось удобнымъ предлогомъ къ принятію мѣры завѣдомо неправильной. Но уступавшіе этому побѣдоносному доводу не сообразили что проектируемая мѣра, имѣя цѣлію сократить повсемѣстно въ Россіи производство на многіе милліоны пудовъ, должна тѣмъ самымъ сократить и сумму заработковъ, и доходы казны по акцизу.

Дѣло казалось окончательно рѣшеннымъ, и при первомъ извѣстіи о принятіи нормировки „сахарныя бумаги“ быстро стали повышаться въ цѣнѣ (въ 2—3 дня на 5 и болѣе процентовъ), чего именно и домогались закулисные авторы и двигатели этой затѣи, разчитывавшіе выиграть на скупленныхъ по дешевой и проданныхъ по дорогой цѣнѣ паяхъ и акціяхъ сахарныхъ заводовъ... Но спекуляція обожглась: дѣло, по Высочайшему повелѣнію, подлежитъ пересмотру... Мы постараемся теперь раскрыть это дѣло во всѣхъ его закоулкахъ.

№ 287.

Москва, 16-го октября.

Говорятъ о своекорыстной агитаціи овладѣвшей свеклосахарнымъ дѣломъ и требующей то вывозной преміи, то нормировки производства. Но какъ за то, такъ и за другое, дѣятельно хлопотали и хлопочутъ лица почтенныя, которыхъ отнюдь нельзя заподозрить въ своекорыстной спекуляціи. Своимъ именемъ они придаютъ значеніе свеклосахарной агитаціи и какъ бы ручаются за ея благонамѣренность; но, и при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ, люди бываютъ подвержены ошибкамъ и недоразумѣніямъ. Люди почтенные нерѣдко съ самоотверженіемъ впрягаются въ чужой возъ и, одушевляемые наилучшими намѣреніями, тянутъ нечистый грузъ. Горячо ратуя въ пользу гнилыхъ предпріятій и биржевой спекуляціи, даже вопреки собственнымъ интересамъ, благонамѣренныя лица одушевляются филантропическою мыслію о заработкахъ трудящагося люда. Охъ, ужь эти заботы о меньшей братіи! Ловкіе люди умѣютъ пользоваться хорошими мотивами чтобы прикрыть ими свое дѣло и привлечь къ нему людей благонамѣренныхъ. Они фальшиво высчитываютъ громадную сумму, доходящую будто бы до 60 и болѣе милліоновъ, которую якобы свеклосахарное производство бросаетъ въ народъ. Но вѣря этому и поддаваясь доброму увлеченію, благонамѣренные люди забываютъ что закрытіе нѣкоторыхъ заводовъ, причиняющихъ главнымъ образомъ болѣзненное состояніе въ какомъ дѣло это теперь находится, вовсе не значитъ прекращеніе всего свеклосахарнаго производства въ странѣ, что, напротивъ, съ оздоровленіемъ и очищеніемъ оно несравненно вѣрнѣе чѣмъ теперь можетъ способствовать народному благосостоянію во всѣхъ отношеніяхъ. А еслибы, въ самомъ дѣлѣ, въ той или другой мѣстности крестьянское населеніе, получающее заработокъ отъ гнилыхъ и изнуряющихъ страну заводовъ, оказалось крайне нуждающимся въ помощи, то можно было бы найти способъ оказать ему эту помощь не прибѣгая къ чудовищной мѣрѣ тяжкаго налога на весь народъ,— налога, который обратился въ пользу спекуляціи, а не трудящагося люда. Мало ли въ какихъ мѣстностяхъ рабочій людъ нуждается! Никто однако не поднимаетъ вопро-

са о томъ чтобы давать работу нуждающемуся населенію въ такихъ предпріятіяхъ которыя не только не полезны, но очевидно изнурительны и вредны. Мало ли дѣлъ на которыя можно употреблять нуждающійся рабочій людъ, еслибы представилась къ тому необходимость?

Впрочемъ, ошибки и недосмотры случаются нерѣдко и съ лицами очень свѣдущими въ дѣлахъ. Бывшій министръ Финансовъ, членъ Государственнаго Совѣта, нынѣ занимающій высокій постъ предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи, А. А. Абаза, протестуя противъ выраженнаго нѣкоторыми сахарозаводчиками желанія продолжать полученіе премій за вывозъ сахара, заявляетъ: „мы обязаны оберегать каждый рубль государственнаго дохода отъ подобныхъ поползновеній, какою бы мантіей они ни прикрывались.“ Предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи есть вмѣстѣ и крупный сахарозаводчикъ, близко изъ практики знакомый съ сахарнымъ дѣломъ. Ему хорошо извѣстно что выдача вывозныхъ премій производилась не безвозвратно: полученныя вывозителями сахара преміи должны быть возмѣщены Государственному Казначейству производителями, которые конечно разложатъ эти преміи за скупленный иностранцами дешевый сахаръ на русскихъ потребителей этого продукта, то-есть на весь народъ. Будучи близко знакомъ, по занимаемому имъ посту, съ печальнымъ состояніемъ нашихъ финансовъ, и зная что обремененіе народа новыми поборами на удовлетвореніе аппетита свеклосахарныхъ аферистовъ еще болѣе затруднитъ поступленіе доходовъ по государственному бюджету, которому и безъ того угрожаетъ въ нынѣшнемъ году чуть не двухсотмилліонный дефицитъ, А. А. Абаза счелъ должнымъ энергически высказаться противъ поползновенія сахарозаводчиковъ на государственные доходы. Жаль только что мнѣніе предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи о вредѣ выдачи премій на вывозъ сахара запоздало годомъ. Будь оно высказано въ іюнѣ прошлаго года, когда обсуждалось въ Комитетѣ Министровъ ходатайство сахарныхъ дѣльцовъ о выдачѣ имъ премій, быть-можетъ и не исполнилось бы ихъ „поползновеніе на государственные доходы,“ и они не схватили бы въ продолженіе года до $7^1/_2$ милліоновъ рублей. Понимаемъ негодованіе предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи на слабость нашего финансоваго управленія, не имѣющаго твердости отстоять государственные доходы отъ покушеній спекуляціи. Естественно и справедливо протестовать противъ взиманія съ народа, въ пользу спекулянтовъ, налога достигающаго $7^1/_2$ милліоновъ рублей въ годъ, правильно признавая въ такой мѣрѣ „поползновеніе на государственные доходы.“ Но зачѣмъ же рядомъ съ подобнымъ протестомъ не только допускать, но даже поддерживать проявляющееся въ значительно бо́льшихъ размѣрахъ и въ болѣе грубой формѣ, прикрытое иною „мантіей,“ поползновеніе сахарной спекуляціи на государственные доходы, именуемое нормировкою? Если признается что на государственномъ бюджетѣ вредно отзывается уплата населеніемъ $7^1/_2$ милліоновъ рублей въ возвратъ выданныхъ спекулянтамъ вывозныхъ премій на сахаръ (что̀ справедливо), то конечно еще болѣе вредно отзовется уплата населеніемъ тридцати милліоновъ рублей, суммы въ четыре раза большей, составляющей однако наименьшій размѣръ платежей народа спекулянтамъ въ случаѣ принятія нормировки, если повышеніе цѣнъ на сахаръ съ нормальнаго уровня 3 руб. 50 коп. дойдетъ только до 5 рублей. Между тѣмъ, энергически порицая поползновеніе спекуляціи на государственные доходы въ размѣрѣ $7^1/_2$ милліоновъ рублей, А. А. Абаза, какъ слышно, не менѣе энергически поддерживаетъ ея требованія о предоставленіи ей 30 милліоновъ рублей изъ платежныхъ средствъ народа, то-есть изъ источника тѣхъ же государственныхъ доходовъ, объ охраненіи коихъ высказывается такая заботливость. Чѣмъ объяснить такое противорѣчіе во мнѣніяхъ предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи?

Странно было бы искать объясненія такому противорѣчію въ коллизіи интересовъ сахарнаго заводчика съ обязанностями государственнаго дѣятеля. Мы не имѣемъ свѣдѣній насколько выгодно обходится А. А. Абазѣ производство сахара на его заводѣ, даетъ ли оно убытки или барыши при упавшихъ нынѣшнимъ лѣтомъ сахарныхъ цѣнахъ; но думаемъ что еслибы даже производство сахара на его заводѣ обходилось по 6 руб. пудъ, а цѣны на сахаръ стояли 3 руб. пудъ, то и тогда, при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ производства и торговли сахаромъ, интересы

заводчика, заботящагося о доходности своего предпріятія, не могли бы взять перевѣсъ надъ долгомъ государственнаго дѣятеля, озабоченнаго охраненіемъ государственнаго дохода противъ всякихъ на него поползновеній, „какою бы мантіей они ни прикрывались.“ А потому, смѣемъ думать, неизлишнимъ будетъ выяснить причины вслѣдствіе коихъ столь опытное въ государственныхъ дѣлахъ лицо пошло на защиту болѣе чѣмъ сомнительнаго для государственныхъ интересовъ поползновенія на государственные доходы, представляемаго нормировкою.

Мы думаемъ что причиною тому недостаточно подробное изученіе общаго положенія свеклосахарнаго дѣла. Спекуляція, въ лицѣ биржевиковъ и банкировъ, привыкнувъ къ агитаціоннымъ проискамъ, сумѣла такъ затемнить истинное положеніе дѣла что ввела въ заблужденіе не только предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи, но и министра Финансовъ, который, понимая и доказавъ въ своей запискѣ несостоятельность требуемой спекулянтами мѣры, тѣмъ не менѣе не могъ освободиться отъ ихъ вліянія и предложилъ ее къ принятію. При обширности государственныхъ занятій, легко можетъ быть что мелочныя подробности, въ которыхъ однако и заключается сущность дѣла, ускользаютъ отъ вниманія, чѣмъ и пользуются биржевые аферисты, умышленно доставляя государственнымъ дѣятелямъ ложныя свѣдѣнія.

Нѣтъ сомнѣнія что предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи близко знакомъ со свеклосахарнымъ дѣломъ въ качествѣ производителя сахара. Но не можетъ быть также сомнѣнія что онъ не достаточно подробно изучилъ *общее* положеніе свеклосахарнаго дѣла, ибо иначе нельзя объяснить нѣкоторыхъ мѣстъ его записки. Предлагая нормировку въ качествѣ мѣры дающей правильную постановку нашей свеклосахарной промышленности, онъ заявляетъ что при этой мѣрѣ „промышленность потеряетъ свой теперешній спекулятивный характеръ; *не будетъ уже приманки получать въ иной годъ 40% дивиденда*, вслѣдствіе временно поднявшихся цѣнъ, а будетъ имѣть достаточную пользу только тотъ разумный хозяинъ который постепеннымъ улучшеніемъ своей свекловицы и правильнымъ бережливымъ веденіемъ заводскаго дѣла достигнетъ возможнаго удешевленія продукта,“ и рекомендуетъ нормальною цѣной для сахара „*4 рубля пудъ безъ акциза.*“ Но этого требуютъ и спекулянты. Предсѣдатель Департамента Экономіи полагаетъ что при такой цѣнѣ не будетъ приманки получать въ иной годъ 40% дивиденда, и что вслѣдствіе этого „промышленность потеряетъ свой теперешній спекулятивный характеръ.“ Очевидно что такое основное положеніе записки А. А. Абазы могло быть высказано лишь вслѣдствіе довѣрчивости къ заявленіямъ аферистовъ, ибо при рекомендуемой цѣнѣ 4 рубля пудъ безъ акциза именно и будетъ создана приманка для спекуляціи, которая и будетъ получать прежніе чудовищные дивиденды. Возьмите напримѣръ Тростянецкое товарищество, по отчету котораго, помѣщенному въ № 25 *Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли*, стоимость выработки пуда сахара безъ акциза на принадлежащихъ товариществу заводахъ обходится въ 2 р. 66 коп. При цѣнѣ сахара въ 4 р. безъ акциза, товарищество получило бы дивидендъ въ 20%. Или возьмите Щедринскій заводъ, которому пудъ сахара безъ акциза, но съ погашеніемъ, обходится въ 2 р. 74 к.; при размѣрахъ производства только во 100.000 пудовъ, то-есть на 15% ниже размѣровъ производства 1885—6 года, при цѣнѣ въ 4 рубля безъ акциза, заводъ этотъ получилъ бы прибыли 32%. Или Городокскій заводъ который, при цѣнѣ сахара безъ акциза въ 4 руб. пудъ, получилъ бы прибыли 36½% на основный капиталъ. Левашево-Войтовецкій заводъ получилъ бы при такой цѣнѣ прибыли на основный капиталъ 46%, судя по размѣрамъ производства этого завода въ 1883—84 году. При представляемыхъ сахарнымъ дѣломъ столь большихъ выгодахъ, свободный капиталъ, при нынѣшнемъ застоѣ въ промышленныхъ дѣлахъ страны, съ особенною силою бросился бы въ это производство и вновь довелъ бы его до кризиса, для благополучнаго разрѣшенія котораго опять пришлось бы жертвовать государственными доходами, въ родѣ того какъ рекомендуется теперь.

Мы указали на одинъ изъ недосмотровъ въ запискѣ предсѣдателя Департамента Экономіи, которыхъ, кстати замѣтить, не мало наберется въ этомъ документѣ. Напримѣръ, въ видѣ понудительнаго стимула къ принятію нормировки, сказано: „нѣтъ

сомнѣнія что полное невмѣшательство правительства въ регулированіе сахарнаго производства съ крахомъ возбудитъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ великое неудовольствіе и ропотъ." А развѣ участіе правительства въ стачкѣ аферистовъ не возбудитъ еще бо́льшаго ропота какъ со стороны значительной части производителей, теперь протестующихъ противъ нормировки, такъ и со стороны всего населенія страны, принуждаемаго нести налогъ въ пользу спекуляціи?

Ссылаемся въ этомъ случаѣ на авторитетъ министра Финансовъ, который выяснилъ непригодность этой мѣры въ политическомъ отношеніи въ своемъ докладѣ въ Комитетъ Министровъ. Доказавъ несостоятельность нормировки, въ случаѣ принятія коей правительству легко впасть въ ошибку, отвѣтственность за которую въ послѣдствіи падетъ на него, министръ такимъ образомъ поясняетъ свои слова: „многіе заводчики въ томъ числѣ даже и изъ подписавшихъ проектъ нынѣ еще до осуществленія ихъ ходатайства указываютъ на неудобства этой мѣры и на разорительность ея для многихъ изъ нихъ. Не имѣется ли основаній ожидать что въ будущемъ, если эта мѣра не оправдаетъ возложенныхъ на нее надеждъ, или если обстоятельства измѣнятся такъ что испрашиваемый законъ потеряетъ свое значеніе и, вмѣсто пользы, принесетъ вредъ, тѣ же заводчики которые нынѣ о немъ ходатайствуютъ будутъ упрекать правительство въ томъ что оно дало ходъ ихъ ходатайству, какъ теперь уже обвиняютъ правительство въ томъ что излишне покровительственными пошлинами на привозный сахаръ оно вызвало чрезмѣрное производство сахара внутри страны. Заводчики же и нынѣ протестующіе противъ принятія сказанной мѣры въ случаѣ если послѣдствія ея окажутся для нихъ неблагопріятными будутъ считать себя въ правѣ требовать себѣ со стороны правительства вознагражденія за причиненные имъ убытки."

Сколько извѣстно, въ прошедшемъ году, при обсужденіи вопроса о выдачѣ премій на сахаръ, предсѣдатель Департамента Экономіи если не проводилъ этой мѣры, то и не протестовалъ противъ ея примѣненія. Теперь онъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ порицаетъ ее, говоря что „выдавать преміи изъ Государственнаго Казначейства при хроническихъ дефицитахъ невозможно и несправедливо," то-есть повторяетъ высказанное нами по этому вопросу мнѣніе. Весьма желательно было бы, въ интересахъ страны, чтобы правильные взгляды на мѣры высказывались государственными дѣятелями не послѣ, а прежде факта. Въ виду этого мы и позволили себѣ сдѣлать замѣчаніе о неточностяхъ встрѣчающихся въ запискѣ предсѣдателя Департамента Экономіи, думая не послужитъ ли это къ охраненію интересовъ страны.

№ 288.

Москва, 17-го октября.

А.

Книжка *Die Wehrkraft Oesterreich-Ungarns in der zwölften Stunde* обратила на себя вниманіе германскихъ военныхъ и политическихъ сферъ не потому только что разоблачила безсиліе союзной съ Германіей арміи. Эта картинка съ натуры, писанная рукой мастера, заставила нѣмецкое военное общество огляпуться и у себя на многое на что̀ прежде не обращалось вниманія. По справкамъ оказалось что и въ германской арміи далеко не все въ такомъ порядкѣ какъ хотѣлось бы и какъ обыкновенно думаютъ за границей.

Прежде всего Нѣмцамъ бросились въ глаза страницы относящіяся къ австрійскому генеральному штабу. Въ Австріи, учрежденіе это, имѣющее столь большое значеніе въ военное время, стало мѣстомъ для карьеристовъ. Быстрое производство заманило туда множество „случайныхъ" людей сумѣвшихъ, благодаря протекціи, благополучно миновать тѣ экзамены и формальности которыми обставленъ переводъ въ генеральный штабъ. Въ Германіи всегда съ гордостью говорили о своемъ генеральномъ штабѣ, а теперь невольно призадумались. Анонимная брошюра объ австрійской арміи напомнила факты, на которые въ свое время не обратили было вниманія. Вскорѣ послѣ извѣстнаго процесса Крашевскаго въ баварской печати появилось нѣсколько очень нелестныхъ намековъ о порядкѣ перевода въ генеральный штабъ людей очень де мало подготовленныхъ къ службѣ этого рода. Это вызвало извѣстную полемику, причемъ оказалось что

въ баварскомъ генеральномъ штабѣ четвертая, а въ прусскомъ даже третья часть офицеровъ не имѣютъ спеціальной подготовки и вовсе не проходили черезъ ту „цѣдилку способностей“ которая зовется академіей. Въ средѣ этихъ людей, попавшихъ въ штабъ окольными путями, и даже „играющихъ роль“, есть не мало такихъ кому тамъ „совсѣмъ не мѣсто“ въ ущербъ офицерамъ чисто строевой службы и болѣе опытнымъ.

Другую окраску получило и прошлогоднее заявленіе фельдмаршала Мольтке въ парламентѣ: „Хотите имѣть хорошую армію, дайте хорошій пенсіонный уставъ.“ Тогда видѣли въ этой фразѣ только заботу объ улучшеніи быта отставныхъ офицеровъ, пріемъ парламентскаго краснорѣчія; теперь понимаютъ что настойчивость правительства въ вопросѣ объ увеличеніи пенсій была обусловлена крайнею необходимостью освѣжить корпусъ офицеровъ, на умственный застой въ которомъ еще недавно жаловался прусскій военный писатель фонъ-Роне. Этотъ застой отразился и на военной литературѣ, занятой или мелочами, или шовинистскими воспоминаніями „о минувшихъ дняхъ 1870 года.“ Большинство офицеровъ читаетъ военныя сочиненія серіознаго характера только по принужденію, когда получена зимняя „тема,“ обработка которой ведется теперь совершенно формально, лишь бы свалить съ рукъ. Въ какой мѣрѣ все это справедливо доказываютъ между прочимъ объявленія печатаемыя въ многочисленныхъ военныхъ газетахъ. Изъ этихъ объявленій видно что большинство всего выходитъ теперь не спеціальныхъ сочиненій какъ прежде, а всевозможныхъ Leitfaden, дающихъ возможность замѣнить серіозное изученіе дешево нахватанными „справками о разныхъ сноровкахъ.“ Въ числѣ этихъ руководствъ есть даже такія которыя по страничкамъ указываютъ что̀ надо прочитать офицеру чтобъ удовлетворительно отвѣтить на заданную ему тему. Этого рода книжки составлены какъ обыкновенно составляются такъ называемые *письмовники*. Бросается въ глаза что офицеры продаютъ теперь весьма охотно, изданное историческимъ отдѣленіемъ прусскаго генеральнаго штаба, описаніе войны 1870 года.

Борьба съ этимъ зломъ была бы очень легка, еслибъ освѣженіе корпуса офицеровъ было такъ же просто какъ прежде, во времена, напримѣръ, Мантейфеля, безъ церемоніи, однимъ почеркомъ пера изгнавшаго изъ арміи „все нравственно и физически слабое.“ Теперь къ такой мѣрѣ прибѣгнуть было бы „положительно опасно,“ какъ замѣтилъ года полтора назадъ одинъ изъ ораторовъ парламентской оппозиціи. Офицерскаго званія въ Пруссіи добиваются теперь далеко не съ такою охотой какъ прежде. Это обусловливается многими причинами, и отчасти дурнымъ чинопроизводствомъ. Способный и хорошо воспитанный человѣкъ, частною дѣятельностью, или въ другихъ отрасляхъ государственной службы, всегда успѣваетъ обставить себя матеріально лучше чѣмъ его сверстникъ-офицеръ, отстающій и въ рангѣ, и въ содержаніи. Дурное чинопроизводство, когда оно было исключительно результатомъ того что „старики засиживались на своихъ мѣстахъ,“ не смущало никого и не вызывало недовольства. Теперь дурное производство въ значительной мѣрѣ является слѣдствіемъ того что младшіе разными путями, далеко не всѣмъ въ равной мѣрѣ доступными, обгоняютъ старшихъ. Прежде было такъ что всякій обойденный случайно подобнымъ образомъ считалъ себя обиженнымъ и оставлялъ службу. Это вошло даже въ обычай, и начальство при подобныхъ отставкахъ всегда находило умѣстнымъ дать офицеру возможность уйти подъ предлогомъ разстроеннаго здоровья. Теперь такія отставки сдѣлались далеко рѣже, такъ какъ случаевъ подобной „цензуры“ стало больше и они потеряли свое оскорбительное значеніе.

Корпусъ офицеровъ, однако, все еще держится сравнительно на высокой ступени, но военныя качества массы солдатъ падаютъ замѣтнымъ образомъ. И причина этому та же какая разстраиваетъ офицерское сословіе въ Австріи. Въ Австріи соціалъ-демократическія идеи распространяются главнымъ образомъ между офицерами, въ Германіи между нижними чинами. Еще нѣсколько лѣтъ назадъ, въ самый разгаръ борьбы съ соціалистами, въ казармахъ было найдено много сочиненій „не надлежащаго содержанія.“ Приняли мѣры. Книгъ и брошюръ соціалъ-демократическаго содержанія въ казармахъ теперь не встрѣчается, но не рѣдкость что цѣлыя партіи новобранцевъ сплошь заражены соціалъ-демократическими идеями. Не дальше какъ

въ прошломъ году въ одномъ изъ небольшихъ городовъ партія новобранцевъ учинила уличные безпорядки соціалъ-демократическаго свойства, и полиціи пришлось возиться двое сутокъ чтобы водворить порядокъ.

Но помимо соціалистическихъ идей въ арміи развивается политиканство, какъ прямое слѣдствіе успѣховъ парламентской оппозиціи. Взгляды партіи вольномыслящихъ тѣмъ легче находятъ доступъ въ среду солдатъ, что въ программѣ этой партіи поставлено требованіе о сокращеніи срока службы, о чемъ мечтаетъ большинство городскаго населенія, особенно же фабричные рабочіе и мастеровые попадающіе въ военную службу.

Наружная дисциплина и субординація держатся въ прежней силѣ, но внутренне онѣ расшатаны, такъ что въ критическую минуту объ этомъ обстоятельствѣ пришлось бы серіозно подумать. Кромѣ того, германская армія, по численному составу, теперь слабѣе порознь и французской, и русской. Нельзя не признать что все это, взятое вмѣстѣ, очень вѣскій аргументъ въ пользу миролюбія. Не даромъ же оппозиція, и особенно партикуляристская, которой нуженъ „полный крахъ," такъ настойчиво хлопотала и хлопочетъ втянуть Германію въ войну, „всего бы лучше на два фронта."

Б.

Намъ остается войти въ существо интереснаго вопроса о нормировкѣ свеклосахарнаго производства, поискать что таится на днѣ возбужденной имъ агитаціи, а въ заключеніе изложить наши соображенія касательно единственно достойнаго и полезнаго способа какимъ правительство могло бы урегулировать это производство. Но прежде находимъ полезнымъ дать мѣсто слѣдующей замѣткѣ, въ которой резюмируется и пополняется все прежде высказанное нами по этому предмету,—замѣткѣ которою мы обязаны перу одного изъ почтенныхъ нашихъ сотрудниковъ, практически свѣдущаго въ этого рода вопросахъ.

Нормировка правительствомъ свеклосахарнаго производства имѣетъ цѣлью искусственное повышеніе цѣнъ на сахаръ посредствомъ очищенія внутреннихъ рынковъ отъ излишняго, то-есть свыше размѣровъ спроса, предложенія этого продукта потребителямъ. О такомъ вмѣшательствѣ власти ходатайствуютъ заводчики, но не всѣ; другіе же протестуютъ противъ этой насильственной мѣры.

Въ ходатайствахъ указывается на перепроизводство и невозможность нормировать заводскую дѣятельность добровольными соглашеніями производителей между собою. Это правда, но отсюда еще не слѣдуетъ чтобы правительство обязано было прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ и стѣснить силою власти промышленную свободу тѣхъ предпринимателей кои не видятъ хозяйственной необходимости ограничить свое производство сахара. Правительство, по принципу, обязано помогать страдающей промышленности; но помощь его должна быть оказана въ такой формѣ чтобы послѣдствіемъ была общенародная польза. Что же оказывается?

Ходатайствующіе о вмѣшательствѣ государственной власти заводчики утверждаютъ что при нынѣшнихъ цѣнахъ на сахаръ они не могутъ нести заводское хозяйство въ прежнихъ размѣрахъ, а сокращеніе производства сахара неминуемо поведетъ къ упадку сельскаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ, и къ ослабленію средствъ существованія многихъ тысячъ рабочихъ. Но вѣдь совершенно то же случилось бы и при нормировкѣ производства правительствомъ.

Освобожденіе отъ нормировки заводовъ съ производствомъ не свыше 50000 п. свидѣтельствуетъ объ упованіи Министерства Финансовъ что такіе заводы не остановятъ и не сократятъ работъ, въ виду важности культуры свекловицы для сельскаго хозяйства. Слѣдовательно, только очень крупные заводы (притомъ дѣйствующіе самостоятельно и безо всякаго интереса къ успѣхамъ сельскаго хозяйства, ради собственныхъ выгодъ поощряющіе разведеніе свекловицы) нуждаются будто бы въ нормировкѣ. Но при чемъ тутъ земледѣльцы и собственно заводскіе рабочіе? Невозможно понять, въ силу какихъ соображеній и на чьи средства окружающее крупные заводы земледѣльческое населеніе станетъ въ прежнихъ размѣрахъ воздѣлывать свекловицу, а рабочіе попрежнему будутъ находить себѣ занятіе на свеклосахарныхъ заводахъ если спросъ на свекловицу и заводскую работу со стороны производителей сахара сократится подъ давленіемъ нормировки?

Нельзя не замѣтить вообще что правительственная нормировка не обладаетъ сверхъестественнымъ могуществомъ вызывать занятія при отсутствіи спроса на продуктъ и работу, и что рабочимъ, особенно пришлымъ издалека (какъ это обыкновенно бываетъ на крупныхъ свеклосахарныхъ заводахъ), рѣшительно все равно вслѣдствіе ли правительственной нормировки, или хозяйственной необходимости (производить соотвѣтственно спросу) сократится заводская дѣятельность; для нихъ также безразлично въ какой формѣ произойдетъ это сокращеніе, то есть удержатся ли, благодаря правительственной нормировкѣ, всѣ нынѣ существующіе на чисто коммерческихъ основаніяхъ свеклосахарные заводы или нѣкоторые изъ нихъ должны будутъ закрыться по причинѣ технической отсталости, безпечности или неумѣлости предпринимателей; для массы рабочихъ важны размѣры спроса на трудъ, а не то, будутъ ли они работать большими или малыми партіями.

Что касается собственно свеклосахарной промышленности, то нормировка могла бы ей принести только вредъ. Успѣшное производство сахарнаго песку, помимо техническихъ приспособленій, разчетливости и промышленныхъ способностей хозяевъ или управляющихъ, обусловливается главнѣйше урожаемъ свекловицы, весьма различнымъ по мѣстностямъ *). На какомъ же основаніи для какого нибудь завода, напримѣръ, Харьковской губерніи назначать норму по общему среднему разчету когда мѣстный урожай свекловицы далъ бы ему возможность дешево пріобрѣсти и переработать въ сахаръ, съ выгодой для себя и потребителей, гораздо большее количество этого сыраго матеріала, а въ то же время другой заводъ въ Кіевской губерніи не былъ бы въ состояніи выработать нормальное количество иначе какъ покупая свекловицу по дорогой цѣнѣ, обусловленной мѣстнымъ неурожаемъ? Нормировка противодѣйствуетъ, такимъ образомъ, естественному ходу хозяйства и его разчетливому веденію по соображенію съ мѣстными условіями и временными обстоятельствами, и навязываетъ хозяйственной дѣятельности несвойственную ей неподвижность, мѣшая капиталу и труду пріискивать наиболѣе производительное примѣненіе. Кромѣ того, нормировка противится устройству новыхъ заводовъ, стало-быть суживаетъ путь къ полезному соперничеству улучшенными способами производства, что̀ не можетъ не имѣть самыхъ прискорбныхъ послѣдствій для будущности свеклосахарнаго дѣла въ Россіи.

Итакъ нормировка не приноситъ никакой пользы ни земледѣлію, ни нынѣшнему составу заводскихъ рабочихъ, тормозитъ движеніе капиталовъ и обращается во вредъ самой свеклосахарной промышленности. Остается разсмотрѣть ея дѣйствіе на потребителей.

По отношенію къ массѣ населенія потребляющаго сахаръ нормировка равносильна принудительному обложенію новымъ налогомъ. Потребители уплачиваютъ акцизъ и расходуются на переплату за туземный сахаръ,—переплату, являющуюся неизбѣжнымъ слѣдствіемъ запретительнаго таможеннаго тарифа,—поэтому несправедливо было бы отказывать имъ въ удовлетвореніи законнаго желанія не становиться по крайней мѣрѣ жертвой предпринимательской алчности, да еще по предписанію правительства. *Продуктъ обложенный акцизомъ и огражденный отъ соперничества иностраннаго ввоза только тогда и избѣгаетъ чрезмѣрной дороговизны когда производится съ нѣкоторымъ излишкомъ противъ спроса;* иначе рыночныя цѣны на сахаръ, какъ и цѣны на хлѣбъ, станутъ опредѣляться по стоимости производства того количества, потребнаго для пополненія спроса, которое добыто при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Нормировка прямо ведетъ къ установленію цѣнъ на сахаръ по разчету стоимости *наиболѣе дорого* произведеннаго количества и достигаетъ этой цѣли успѣшнѣе всякихъ вывозныхъ премій, потому что даетъ производству силу управлять спросомъ, отказывая снабжать по ошибкѣ или умышленно *непринятаго въ разчетъ потребителя.* Зло это можетъ быть сильно обострено спекуляціей. Когда вслѣдствіе нормировки, maximum производства

*) Въ 1884 году, напримѣръ, по свѣдѣніямъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ и Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности, въ юго-западныхъ губерніяхъ собирали 80—90 берк. съ одной казенной десятины, въ Привислинскомъ краѣ 70—100, Черниговской, Тамбовской и Воронежской губерніяхъ около 60—70, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи 160, а въ Варшавской губерніи даже 240 берк. съ десятины.

станетъ извѣстенъ, то ей стоитъ только скупить $^1/_3$ и даже меньшую часть и того установленнаго maximum'а и не выпустить на рынокъ это скупленное количество. Затѣмъ, и въ виду того что потребленіе сахара сдѣлалось народною привычкою, спекуляція можетъ возвышать цѣны до тѣхъ поръ, пока цѣна сахара не превзойдетъ стоимости его за границей вмѣстѣ съ провозомъ и пошлиной (2 р. 20 к. золотомъ на пудъ). Чтобы составить себѣ понятіе о томъ какъ разорительна подобная спекуляція для народа, достаточно принять въ соображеніе что вздорожаніе сахара на каждый рубль, при потребленіи 20.000.000 пудовъ, заставляетъ народъ переплачивать такую же сумму, и ни одна копѣйка изъ этой суммы не достанется на долю земледѣлія и заводскихъ рабочихъ. Спекуляція же выигрываетъ въ данномъ случаѣ по рублю на закупленное ею количество. Ходитъ, напримѣръ упорный слухъ что она ужъ закупила 14 милл. пудовъ, т.-е. половину всего ожидаемаго производства; но, разумѣется, она не удовольствуется барышомъ въ 1 руб., такъ какъ управляя спросомъ по вышеозначенной причинѣ, въ случаѣ нормировки будетъ имѣть полную возможность возвысить цѣны на сахаръ на 2, на 3 руб. и даже больше. Короче сказать, нормировка стремится произвести искусственный *голодъ*, съ цѣлью повышенія цѣнъ, между тѣмъ, существующія на сахаръ цѣны при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказываются далеко не убыточными для заводчиковъ. Вотъ данныя, достовѣрность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію:

Въ *Вѣстникѣ Финансовъ* (№ 27 за 1886) напечатанъ отчетъ товарищества Красноселковскаго свеклосахарнаго завода за 1884—85 годъ. Изъ этого отчета видно что при производствѣ 96.516 пудовъ сахарнаго песку заводъ имѣлъ чистой прибыли 76,449 р. 56 к. и далъ $10^1/_2\%$ дивиденда на пай, за отчисленіемъ значительной суммы въ капиталы погашенія и запасный, на процентное вознагражденіе членовъ правленія и т. п. 96.516 пуд. сахара продано за 455.996 р. 76 к., стало-быть, при цѣнѣ 4 р. 72 к. съ акцизомъ, чистая прибыль на пудъ составляетъ 79 к.

Изъ статьи агронома Григорьева, напечатанной въ *Извѣстіяхъ Петровской Земледѣльческой Академіи* (перв. вып. 1885), подъ заглавіемъ „Пархомовское имѣніе Н. Г. Харитоненка", видно что г. Харитоненко получаетъ со своего сельско-хозяйственнаго сахарнаго завода въ Пархомовкѣ до 200.000 чистой прибыли, за отчисленіемъ всѣхъ процентовъ на затраченный капиталъ. На этомъ заводѣ произведено въ кампанію 1884—85 года 182.500 пудовъ сахарнаго песку. Если г. Харитоненко продалъ свой сахаръ по той же цѣнѣ что и заводъ Красноселковскій, слѣдовательно получилъ за него 861.400 р., то за вычетомъ изъ этой суммы 200.000 р. чистой прибыли, остатокъ въ 616.400 руб. выразитъ собою стоимость производства, за отчисленіемъ всѣхъ процентовъ на затраченный капиталъ. Стало-быть заводчику производство пуда сахару обошлось въ 3 руб. 62 коп., а за вычетомъ акциза (65 коп.), уплачиваемаго потребителемъ, въ 2 руб. 97 коп., при цѣнѣ (наивысшей) свекловицы 1 руб. 40 коп. за берковецъ. Чистая прибыль съ каждаго пуда сахара равнялась 1 руб. 9 коп. или почти $36^3/_4\%$ стоимости производства.

Приведенные примѣры показываютъ что стоимость производства пуда сахарнаго песку вращается около 3 р. и 3 р. 20 к., рыночныя же цѣны на сахаръ до сихъ поръ стоятъ выше.

Все вышесказанное приводитъ къ слѣдующему заключенію:

1) Цѣны на сахаръ въ предѣлахъ Россіи не такъ низки чтобы правительству настояло заботиться о поддержкѣ свеклосахарной промышленности искусственнымъ ихъ повышеніемъ, но еслибъ онѣ упали и ниже 3 руб., то и тогда благоустроенные хозяйственные заводы не прекратили бы производства, покрывая убытки по заводу выгодами отъ воздѣлыванія свекловицы, или понизивъ цѣны на послѣднюю до 1 руб. за берковецъ (такая цѣна все еще выгодна для земледѣлія), въ виду того что изъ берковца получается 45 фунтовъ сахарнаго песку.

2) Нормировкою производства правительство сыграло бы недостойную своего призванія роль пособника спекуляціи, въ угоду промышленному барышничеству нарушило бы естественный ходъ хозяйственной дѣятельности и произвело бы искусственную дороговизну продукта вошедшаго у насъ въ народное потребленіе.

3) Въ случаѣ дальнѣйшаго дѣйствительнаго паденія цѣнъ на сахаръ правитель-

ство можетъ помочь страдающей промышленности пониженіемъ акциза, но доходы казны отъ этого едва ли уменьшатся, такъ какъ дешевизною сахара развивается его потребленіе въ народѣ и увеличивается ввозъ чаю, а слѣдовательно и сборъ поступающей съ него пошлины. Какъ показываетъ опытъ иностранныхъ государствъ и частію нашъ собственный, такому развитію особенно благопріятствуетъ уменьшеніе пьянства; все что̀ будетъ сдѣлано полезнаго и рѣшительнаго для борьбы съ этимъ зломъ, поведетъ къ увеличенію расхода сахара внутри государства. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить что дешевизна сахара значительно облегчаетъ эту борьбу.

№ 289.

Москва, 18-го октября.

А.

Недѣли двѣ тому назадъ столбцы большинства заграничныхъ газетъ наполнялись отчетами о событіяхъ въ Болгаріи, изображавшими ужасы и коварства русской политики въ этой странѣ. Болгарскіе лжерегенты прибѣгли къ средству коимъ не разъ съ успѣхомъ пользовался принцъ Баттенбергъ—къ *дерзостямъ*. Они отвергли требованія предъявленныя Россіей, ссылаясь на болгарскую конституцію, которую нельзя де нарушать по желанію *иностранной* державы, хотя сами держатъ власть помимо и вопреки этой конституціи. Они разчитывали на сочувствіе *Европы*. Лишь только *Европа* узнала отвѣтъ ихъ на первую ноту генерала Каульбарса, какъ раздались со всѣхъ сторонъ хвалебные гимны мужеству регентовъ, отвергшихъ притязанія Россіи, притязанія ни на чемъ де не основанныя и явно направленныя къ порабощенію Болгаріи, къ превращенію ея въ русскую провинцію, а ея правительства въ русскихъ чиновниковъ. Посыпались укоры и упреки на Россію за ея деспотическіе пріемы и завоевательные замыслы, а подъ шумъ этихъ возгласовъ болгарскіе лжерегенты помощію организованныхъ палочныхъ командъ сгоняли народъ и заставляли его избирать депутатовъ. Отвратительное, варварское насиліе было употреблено не только противъ лицъ покушавшихся выступить въ выборныхъ собраніяхъ съ предложеніями не желательными для регентства, но и противъ всякаго напоминавшаго о томъ что Болгары всѣмъ обязаны Россіи и потому должны слушаться ея указаній. Всѣ эти мерзости провозглашены были доблестями, патріотизмомъ и политическою стойкостью; русскихъ же агентовъ, которые ограничивались все время порицаніями на бумагѣ и холостыми нотами, прозвали революціонерами самаго опаснаго свойства.

Теперь вдругъ дѣла приняли иной оборотъ: державы подпищицы Берлинскаго трактата, даже Англія озарились убѣжденіемъ что Россіи принадлежитъ инціатива когда рѣчь идетъ объ избраніи и утвержденіи новаго Болгарскаго князя, и тѣмъ признали за нею право контролировать правильность выборовъ въ великое народное собраніе и законность его состава. Въ послѣднюю минуту и Порта стала на сторонѣ требованій предъявленныхъ Россіей. Возвратившійся изъ Константинополя въ Софію Гадбанъ-паша заявилъ болгарскимъ регентамъ отъ имени султана, сюзерена Княжества и верховнаго властителя Восточной Румеліи, что онъ считаетъ произведенные выборы неправильными и настаиваетъ на отстрочкѣ открытія собранія. Противъ права султана ставить такое требованіе не могли ничего возражать и газетные крикуны Европы: они должны были замолкнуть, но и при этомъ не удержались отъ удовольствія ругнуть ехидную политику Россіи, умѣвшей подчинить себѣ волю султана. Лжеправительство Болгарское видимо растерялось; лишенные поддержки европейской публицистики, эти люди не знали что предпринять, но на первыхъ порахъ все-таки продолжали свою дерзкую политику. Они не слушались и указаній Гадбана, и издали декретъ объ открытіи собранія въ Тырновѣ 15 октября. Къ чему спрашивается могъ повести этотъ шагъ? Избирать Болгарія можетъ лишь кандидата предложеннаго державами, но державы, тѣ по крайней мѣрѣ которымъ принадлежитъ первенствующая роль въ этомъ вопросѣ, не предложатъ кандидата доколѣ считаютъ самое собраніе незаконно созваннымъ. Остается слѣдовательно предположить что лже-регентство разчитываетъ на возможность наступленія счастливой для него комбинаціи и помышляетъ какъ бы выиграть время. Оно созвало собраніе первоначально на 15, затѣмъ отстрочило до 17 и наконецъ

до 19 октября. Теперь послѣдовала новая отсрочка уже безъ назначенія дня открытія собранія, а когда лжерегентство убѣдилось что ему угрожаетъ опасность отъ народа, о чемъ свидѣтельствуютъ телеграммы изъ Софіи, оно снова объявило осадное положеніе, которое въ сущности и не прекращалось.

Каковы настоящіе виды болгарскихъ правителей, на это указываетъ намъ съ должною ясностію приведенная ниже статья *Независимой Болгаріи*. Имъ мерещится личная унія съ другимъ балканскимъ государствомъ. Не въ лицѣ ли короля Милана, и не въ этомъ ли состоитъ миссія Странскаго въ Нишъ?

Послушайте какъ теперь разсуждаетъ всегда враждебная намъ мюнхенская *Allgemeine Zeitung*: „Россіи ничего не стоитъ однимъ толчкомъ разрушить и въ Сербіи и въ Болгаріи тѣ карточные домики которые тамъ существуютъ“, ту лживую и наглую систему которая мѣшаетъ выраженію истинныхъ взглядовъ и чувствъ населенія. „Чистѣйшее заблужденіе, вразумляетъ бѣлградскій корреспондентъ названной газеты, чистѣйшее заблужденіе думать будто Болгары и Сербы такъ-таки вдругъ сдѣлались врагами Россіи и смотрятъ на нее такъ же, какъ Поляки“, на которыхъ имѣла рѣшимость еще недавно указать Россіи офиціозная *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*. О враждѣ народныхъ массъ къ Россіи, „не можетъ быть и рѣчи“... Какъ въ Болгаріи такъ и въ Сербіи только правительства враждебны Россіи; народы же нерушимо на ея сторонѣ.“ Такъ свидѣтельствуетъ бѣлградскій корреспондентъ нѣмецкой газеты. Всѣ эти „скупщины“ и „собранія“ только ложь, только комедія; ихъ нельзя де считать выразителями мнѣній чувствъ народа. Въ Сербіи всѣ выборы дѣлаются подъ диктовку правительства, поддерживаемаго чиновниками и ихъ родственниками. Сербское правительство это понимаетъ; оно сознаетъ лживость своего положенія, сознаетъ что зашло слишкомъ далеко. „Король Миланъ отрѣзалъ себѣ всякій путь отступленія,“ всякую возможность искать сближенія съ Россіей, и сознавая что положеніе его шатко, все упованіе свое возлагаетъ на штыки „австрійскихъ батальйоновъ,“ которые „пришли бы въ Бѣлградъ, еслибы населеніе вздумало низложить короля“ идущаго въ разрѣзъ истиннымъ чувствамъ народа. Еще хуже въ Болгаріи, гдѣ нѣтъ вовсе сословій, гдѣ высшій классъ, это „чиновники состоящіе въ должностяхъ.“ Если на антирусскихъ сходкахъ появлялись селяки, то это только тѣ которые состоятъ въ родствѣ съ чиновниками. Если въ Сербіи не церемонятся съ выборами, въ Болгаріи церемонились еще меньше; дѣло дошло до полнаго безчинства и потому „нечего удивляться что Россія не признала выборовъ и не признаетъ рѣшеній собранія.“

Было бы смѣшно думать что *Allgemeine Zeitung* Америку открыла для Берлина и въ особенности для Вѣны. Тамъ это знали хорошо и до ея разоблаченій, вполнѣ сознавая что первый рѣшительный шагъ Россіи въ разчетѣ съ софійскими самозванцами будетъ въ то же время минутой крушенія и для сербскаго „картоннаго домика,“ въ которомъ гнѣздится прозрачное „вліяніе и престижъ Австріи,“ ничѣмъ не заслуженные и ни на чемъ не основанные. Естественно поэтому было враждебной намъ газетѣ выступить съ совѣтомъ Германіи „содѣйствовать удовлетворенію справедливыхъ желаній Россіи:“ не мѣшать Россіи въ Болгаріи, значитъ спасти положеніе Австріи въ Сербіи... Вотъ о чемъ хлопочутъ „державы“ проявившія такую любезность въ признаніи нашихъ правъ, которая привела въ умиленіе *Journal de St.-Petersbourg*.

Россіи великодушно предоставляется теперь *руководящая роль* въ дѣлѣ успокоенія, болгарскаго кризиса. „Руководящая“ роль! Странно что это выраженіе кажется естественнымъ французскому органу русской дипломатіи! Россіи представляется роль дирижера въ оркестрѣ, всѣ инструменты котораго идутъ въ разладъ, играя каждый свою піесу. Россіи въ сущности согласны предоставить дѣйствовать; но себѣ „державы“ оставляютъ роль тормаза, сдерживающаго естественный ходъ событій. Признавая за Россіей „руководящую роль,“ державы силятся умалить тѣ самыя „особыя права“ признаніе которыхъ видитъ въ ихъ рѣшеніи *Journal de St.-Petersbourg*. Державы заботятся только о томъ чтобы мы не вошли въ свою естественную роль вершителя судебъ освобожденныхъ нами народовъ, сознавъ свое могущество дать тамъ толчекъ который разрушилъ бы не только въ Болгаріи, но и въ Сербіи тотъ лживый порядокъ который созданъ своекорыстіемъ державъ. Не признаніе нашихъ

„особыхъ правъ," а страхъ предъ событіями которыя могутъ возникнуть отъ осуществленія этихъ правъ, вотъ что руководитъ „державами." Этотъ страхъ невольно, противъ желанія и разчета, проскользнулъ и въ статьѣ *Allgemeine Zeitung*, поспѣшившей наперекоръ всѣмъ лживымъ извѣстіямъ средне-европейской печати, сказать правду о настроеніи Болгарскаго народа. „Болгарскій народъ въ пользу Россіи, за ней его симпатіи," торопитесь скорѣе признать это, потому что такъ же точно думаетъ и Сербскій народъ!.. Не о Сербахъ шла рѣчь, нечего было и упоминать о нихъ. Но вышло такъ, потому что по пословицѣ, знаетъ кошка чье мясо съѣла. Въ этомъ отношеніи статья *Allgemeine Zeitung* имѣетъ большой интересъ. Назидательно что ее безъ оговорокъ перепечатываетъ и *Кельнская Газета*, до сихъ поръ всѣхъ болѣе потрудившаяся въ изобрѣтеніи и распространеніи лжи о настоящемъ настроеніи балканскихъ Славянъ. Не служитъ ли это признакомъ наступленія рѣшительной минуты, когда лгать уже поздно, когда надо торопиться признаніемъ истины, чтобы хоть такимъ образомъ увернуться отъ заслуженной кары... То что дѣлаетъ *Кельнская Газета*, дѣлаютъ и дипломаты „державъ", признающихъ за Россіей „руководящую роль."

Б.

Вотъ еще пунктъ требующій разъясненія въ вопросѣ о нормировкѣ свеклосахарнаго производства. Отстаивая проектъ нормировки, предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи выставляетъ однимъ изъ главнѣйшихъ доводовъ въ пользу принятія этой мѣры что, при прекращеніи дѣйствій заводовъ которые не выдержатъ конкурренціи, „многіе не въ состояніи будутъ уплатить и той половины акциза которая разсрочена до 1 декабря, а тѣмъ болѣе всего слѣдуемаго акциза за предстоящее производство." Забота объ охраненіи государственныхъ доходовъ заслуживаетъ всякаго уваженія, но въ настоящемъ случаѣ она кажется намъ преувеличенною. Состоявшею при Министерствѣ Финансовъ спеціальною коммиссіей размѣры потребленія сахара въ Россіи вычисляются, для періода 1886—87 года, въ 23 милл. пудовъ, а для періода 1887—8 года въ $24^1/_3$ милл. пудовъ, то-есть въ общей сложности за два періода—въ $47^1/_3$ милл. пудовъ. Нормировка назначаетъ для внутренняго потребленія на первый годъ 17 милліоновъ съ болѣе крупныхъ заводовъ и около 2 милліоновъ пудовъ съ мелкихъ, не подлежащихъ развертклѣ (которые въ періодъ 1884—86 года произвели сахара только около $1^1/_2$ милл. пудовъ); на второй годъ нормировка дастъ для болѣе крупныхъ заводовъ 20 милліоновъ пудовъ, что съ присоединеніемъ выработки не подлежащихъ развертклѣ заводовъ даетъ около 22 милліоновъ пудовъ по наивысшей мѣрѣ. Въ общей же сложности, за два года, при принятіи нормировки, будетъ выпущено на внутреннее потребленіе около 41 милліона пудовъ сахара, то-есть ниже дѣйствительной потребности страны на $6^1/_3$ милліоновъ пудовъ, за которые казна не дополучитъ акциза (причитающагося на пудъ въ размѣрѣ 85 копѣекъ прямаго акциза+6 копѣекъ въ возвратъ премій, всего 91 коп.) на сумму 5.763.000 руб. Это составляетъ уже не мнимый, а прямой убытокъ казны при принятіи нормировки. Теперь спрашивается, какой убытокъ потерпитъ казна на недополученіи акциза въ случаѣ прекращенія дѣйствій заводовъ которые не выдержатъ конкурренціи, чего опасается предсѣдатель Департамента Экономіи, предлагая для огражденія казны отъ такой потери принять нормировку съ пожертвованіемъ 5.763.000 рублей? Министръ Финансовъ такъ опредѣляетъ размѣръ производства наступающей кампаніи: указавъ на значительное въ нынѣшнемъ году сокращеніе посѣвовъ свекловицы, при которомъ, „предполагая *даже* что всѣ условія урожая, уборки и доброкачественности свекловицы будутъ на столько же благопріятны какъ въ прошломъ году и все количество уродившейся свеклы хорошо сохранится и своевременно поступитъ въ переработку, надо ожидать что въ слѣдующемъ производствѣ будетъ выработано сахара около $26,_5$ милл. пудовъ." Слѣдовательно, еслибы наступающая свеклосахарная кампанія сопровождалась такими же необыкновенно благопріятными условіями производства какъ минувшая, выдающаяся изъ ряда по необычайному у насъ урожаю свеклы, то и тогда она дала бы сахара $26,_5$ милл. пудовъ. Хотя и трудно разчитывать чтобы два года подъ рядъ повторились необыкновенно благопріятныя условія производства; но допу-

стимъ это и примемъ цифру производства наступающей кампаніи въ 26,$_5$ милл. пудовъ, присоединяя къ коей остатки отъ минувшей кампаніи, опредѣляемые по расчету министра Финансовъ „около 3 милл. пудовъ", получимъ общій итогъ имѣющаго въ теченіе года выступить на внутренній рынокъ сахара въ 29,$_8$ милл. пудовъ. Вычитая изъ этой цифры дѣйствительный размѣръ потребленія 1886—87 года въ 23 милл. пудовъ, получимъ избытокъ производства въ 6,$_8$ милл. пудовъ. Допустимъ что соотвѣтственно этому избытку разомъ лопнутъ заводы производящіе сахара на 6,$_8$ милл. пудовъ и вмѣстѣ съ ними лопнетъ и выработанный ими сахаръ, то и тогда фиктивные убытки казны по недополученію акциза составляли бы только 6.395.000 р., то-есть превысили бы *дѣйствительные* убытки при нормировкѣ на полмилліона рублей. Но такъ какъ не можетъ же быть чтобы сразу сгорѣла и кухня, и сарай, и кладовая, то нельзя также ожидать чтобы сразу и одновременно лопнули производящіе избытокъ сахара заводы. Да еслибы въ одинъ день и часъ лопнули они всѣ вмѣстѣ, то позволительно, полагаемъ, ожидать что не лопнетъ наработанный ими сахаръ, продажей котораго правительству всегда будетъ возможно выручить причитающійся ему акцизъ, а также и казенныя ссуды, если таковыя были этимъ заводамъ выданы, причемъ въ распоряженіи казны остается все имущество этихъ заводовъ. Очевидно что о потеряхъ казны по акцизу не можетъ быть и рѣчи, а между тѣмъ для огражденія ея отъ такихъ мнимыхъ потерь предполагается принять дѣйствительную потерю въ 5.763.000 руб., которую она потерпитъ отъ недополученія акциза при нормировкѣ производства.

Слѣдуетъ указать еще на слѣдующее обстоятельство. Обычные у насъ урожаи свеклы составляютъ въ среднемъ, судя по четырехлѣтію, съ 1881—82 года по 1884—85 годъ включительно, 90 берковцевъ съ десятины. Въ предыдущій 1885—86 годъ урожай вышелъ необычайно удачный: 113 берковцевъ съ десятины; въ нынѣшній годъ урожай, какъ слышно, не уступаетъ прошлогоднему. При такихъ необычайныхъ урожаяхъ и при хорошихъ за послѣдніе годы выходахъ сахара, превышающихъ 8$^1/_2$% или 34 фунта на берковецъ (въ 1885—86 году выходъ сахара составлялъ 8,$_{69}$% или 34,$_{76}$ фунтовъ на берковецъ), для пополненія опредѣляемаго нормировкою размѣра выпуска сахара на внутреннія рынки въ кампанію 1887—8 года въ количествѣ 22 милліоновъ пудовъ, достаточно было бы 26 милл. берковцевъ свекловицы, для полученія коихъ потребовался бы посѣвъ 230.000 десятинъ. Заботясь о полученіи возможно большаго дохода отъ своихъ предпріятій, заводчики къ будущей кампаніи 1887—88 года, очевидно, сократятъ посѣвы свекловицы настолько чтобы получить разрѣшенное имъ для выпуска на внутреннія рынки количество сахара въ размѣрѣ 22 милліоновъ пудовъ, причемъ конечно будутъ руководиться необычайными урожаями послѣднихъ годовъ. Нормировка явится стимуломъ сокращенія посѣвовъ, ибо куда дѣнетъ заводчикъ избытки свеклы, еслибы таковые оказались, когда выработанный изъ нея продуктъ воспрещается къ продажѣ? Личная выгода заводчика заставитъ его сколько возможно ограничить посѣвъ свекловицы, дабы получить изъ нея лишь то количество сахара которое разрѣшается ему по разверсткѣ. Выгоднѣе будетъ сдѣлать посѣвъ менѣе нормальнаго чѣмъ, превысивъ его, попусту кинуть капиталъ. Естественно что опасаясь потерь на излишне засѣянной свекловицѣ, заводчики ограничатъ ея посѣвы до 230.000 десятинъ, которыя, при столь же благопріятныхъ условіяхъ урожая каковы были за послѣднія двѣ кампаніи, дадутъ назначенное нормировкой количество сахара для кампаніи 1887—8 года. Но столь необычайные урожаи не часто повторяются, и урожай 1887—8 года можетъ оказаться не блестящимъ, въ 113 берковцевъ, а обыкновеннымъ, въ 90 берковцевъ; выходы свеклы вмѣсто 8$^1/_2$% легко могутъ понизиться до 8%. При такихъ условіяхъ урожая, посѣвъ 230.000 десятинъ можетъ дать сахара лишь около 16 милліоновъ, то-есть окажется недостатокъ для удовлетворенія потребности страны въ этомъ продуктѣ на 8$^1/_4$ милліоновъ пудовъ, которые придется выписывать изъ-за границы. А мы только-что давали преміи за вывозъ нашего сахара!..

№ 291.

Москва, 20-го октября.

Какъ иллюстрація къ своеобразной системѣ управленія, которая помогаетъ Баттенбергіи держать Болгаръ въ своей власти, обращаютъ на себя вниманіе, между прочимъ, факты бросающіе свѣтъ на положеніе въ этой несчастной странѣ школьнаго дѣла. Вотъ что пишетъ нашъ корреспондентъ изъ Филиппополя:

„Въ ряду мѣстныхъ новостей не лишена своеобразнаго интереса ученическая революція. Нѣсколько гимназистовъ, оскорбившихъ словами и дѣйствіями своихъ учителей, пригласили всѣ классы на митингъ. На этомъ митингѣ было рѣшено: вопервыхъ, требовать отъ министерства народнаго просвѣщенія чтобы директоръ гимназіи, г. Агура (взыскательный и справедливый человѣкъ) и нѣсколько другихъ учителей, въ особенности Чехи, были отчислены; вовторыхъ, чтобы всѣ провалившіеся на годичномъ экзаменѣ ученики были переведены въ слѣдующій классъ. Резолюція эта была изложена въ телеграммѣ посланной на имя министра народнаго просвѣщенія, который, по увѣренію одного ученика-оратора на митингѣ, заранѣе де обѣщалъ удовлетворить требованія учениковъ, такъ какъ они заслуживаютъ особыхъ льготъ и привилегій въ виду оказанныхъ и постоянно оказываемыхъ ими услугъ. Дѣло въ томъ что ученики дѣйствительно оказали большія услуги палочной командѣ, вмѣстѣ съ которою принимали и принимаютъ участіе во всѣхъ уличныхъ демонстраціяхъ, вслѣдствіе чего, конечно, не могли учиться и сдать удовлетворительно экзаменъ. Не умѣющіе цѣнить этого уличнаго служенія отечеству директоръ Агура и взыскательные Чехи-профессоры были, естественно, не по нутру юнымъ преторіанцамъ гимназическихъ классовъ. Пославъ министру свою резолюцію, увѣренные въ безнаказанности, ученики рѣшили вмѣстѣ съ тѣмъ не являться въ классы. Они возмутились противъ школьной дисциплины, и власти поспѣшили устранить всякую тѣнь стѣсняющихъ молодежь школьныхъ требованій. Эти власти не могутъ колебаться въ рѣшеніи спора между школой и палочною командой. Результатомъ ученической революціи было закрытіе гимназіи, къ немалому удовольствію главарей гимназическаго волненія, къ числу коихъ принадлежатъ и многіе изъ воспитателей молодаго поколѣнія. Учебныя занятія мѣшали многимъ ученикамъ посвящать сполна свое время и силы на служеніе отцамъ отечества нуждающимся въ ихъ поддержкѣ: теперь эта помѣха устранена. Палочная команда въ городѣ сразу и много выиграла въ численномъ отношеніи. Она увеличила свой контингентъ всѣми учениками. На дняхъ они разносили по бакалейнымъ лавкамъ какой-то листъ для „добровольныхъ пожертвованій въ пользу *сопистовъ*“ (подлинно такъ), то-есть палочниковъ, оборонителей болгарской свободы и независимости отъ русскихъ деспотовъ. Таковы всходы сѣмянъ брошенныхъ Баттенбергомъ и компаніей.“

Было бы ошибкой думать что болгарское учащееся юношество только теперь вдругъ очутилось на описанномъ нравственномъ и умственномъ уровнѣ, что неудержимое влеченіе къ принятой имъ на себя улично-политической роли проявилось въ немъ внезапно. Нѣтъ, развращеніе „малыхъ сихъ“ было дѣломъ не одного какого-нибудь мѣсяца; они годами подготовлялись ко своей нынѣшней роли и не разъ уже въ ней практиковались при поощреніяхъ и водительствѣ государственныхъ людей Болгаріи. Вотъ *что повѣствуетъ письмо* полученное нами отъ другаго корреспондента:

Прежде чѣмъ сдѣлаться у Баттенберга премьеръ-министромъ, Караveловъ служилъ, между прочимъ, по учебной части, былъ учителемъ въ Филиппопольской гимназіи. Не одинаково мыслившіе съ нимъ депутаты областнаго (Восточно-Румелійскаго) собранія, равно какъ и учителя, были для него врагами, въ борьбѣ съ коими дозволительны всякія средства, и однимъ изъ такихъ средствъ было вооружать учениковъ противъ всѣхъ этихъ несогласниковъ. Этою просвѣтительною пропагандой опредѣлилось и дальнѣйшее направленіе развитія школьниковъ: уже въ 1884 году ученики Филиппопольской гимназіи издали особую брошюру, которую разсылали по всѣмъ городамъ въ училища и гимназіи, приглашая своихъ единомышленниковъ присоединиться къ нимъ...

Въ 1884 году, Караveловъ, уже не филиппопольскій учитель, а болгарскій министръ, объѣзжалъ Болгарію и, посѣщая округа гдѣ имѣлись гимназіи, не разъ и не два обращался ко своимъ агентамъ съ такимъ

наставленіемъ: „При выборахъ должно надѣяться на учениковъ гимназіи, если хотите чтобы либеральная партія удержала долго власть въ своихъ рукахъ.“ И учащаяся молодежь оправдывала возлагавшіяся на нее надежды: руководимые нѣкоторыми изъ своихъ директоровъ и учителей, частію состоявшихъ въ перепискѣ съ самимъ министромъ, ученики разныхъ гимназій, въ виду выборовъ, бросали занятія и разъѣзжали по своимъ селамъ для агитаціи. Въ самый день выборовъ, ученики брали по нѣсколько десятковъ заготовленныхъ бюллетеней, отправлялись съ ними версты на три за городъ, на встрѣчу крестьянамъ, и совали имъ въ руки эти бюллетени, залугивая ихъ что если кто развернетъ и прочитаетъ билетикъ или не опуститъ его въ урну, то за это достанется. Во дни такой выборной агитаціи, въ гимназическихъ классахъ оказывалось на лицо не болѣе какъ по пяти учениковъ въ каждомъ. Противъ такихъ ученическихъ вмѣшательствъ въ выборы заявлялись по мѣстамъ и по временамъ протесты, и въ такихъ случаяхъ правительство, чрезъ министерство народнаго просвѣщенія, требовало объясненій отъ директора гимназіи, но все это дѣлалось только pro forma, для отвода глазъ.

Неужели, однако, между преподавателями болгарскихъ гимназій нѣтъ и не было честныхъ людей сознающихъ весь вредъ, всю гибельность для учащейся молодежи этого посвященія ея въ агитаторы и вовлеченія въ политическія движенія? Какъ не быть; были и есть. Но въ какой мѣрѣ у нихъ связаны руки показываетъ, напримѣръ, такой случай. Вернувшись послѣ пятнадцатидневной отлучки, одинъ ученикъ былъ спрошенъ изъ математики и получилъ единицу. Недовольный отмѣткой, гимназистъ обращается къ преподавателю съ просьбой не ставить единицы; правда, отвѣтъ заслуживаетъ такой отмѣтки, но вѣдь гимназисту въ продолженіе 15 дней некогда было заниматься по уважительной причинѣ: онъ въ это время агитировалъ по селамъ. Учитель не оцѣнилъ этого довода, и ученикъ остался съ единицей. Что же вышло? О поступкѣ учителя было донесено директору и министерству и... чрезъ нѣсколько времени учитель былъ удаленъ изъ гимназіи.

Чтобы прійтись ко двору и не быть выброшену за бортъ, отъ наставника требуется иное, и въ охотникахъ приноровляться къ этимъ требованіямъ недостатка нѣтъ. Вотъ случай съ однимъ стипендіатомъ болгарскаго правительства. Былъ онъ прежде въ одномъ среднемъ учебномъ заведеніи на югѣ Россіи, былъ почему-то исключенъ оттуда, но, по протекціи князя Дондукова-Корсакова, получилъ отъ болгарскаго правительства стипендію и отправился въ западную Европу изучать естественныя науки. Въ 1884 году, возвратившись уже съ докторскимъ дипломомъ, онъ былъ назначенъ учителемъ въ одну изъ болгарскихъ гимназій. Дѣло сперва шло не ладно: онъ ставилъ ученикамъ единицы, ученики жаловались на него начальству, а ему самому грозили побоями. Но декорація скоро и разомъ перемѣнилась: съ одной стороны, преподаватель сдѣлался снисходителенъ къ ученикамъ, аттестуя ихъ познанія четверками и пятерками, съ другой—ученики стали посѣщать его квартиру и, подъ руководствомъ его и другихъ учителей, приняли дѣятельное и горячее участіе въ избирательной агитаціи...

Тяжело останавливаться долго на такихъ отвратительныхъ картинахъ. Но въ виду ихъ, надъ судьбой Болгаръ нельзя не задуматься. Что выпало на долю этого несчастнаго народа. Въ настоящемъ анархія и хаосъ; въ ближайшемъ будущемъ—интеллигенція сбитая съ толку и развращенная еще на школьныхъ скамейкахъ. Навязанныя Болгарамъ формы политической жизни не пощадили у нихъ ничего, внеся во все свой разлагающій и растлѣвающій ядъ.

Въ числѣ другихъ, смотрятъ на анархическую оргію въ Болгаріи и наши домашніе либералы. Какое же впечатлѣніе она на нихъ производитъ? Ихъ приводитъ въ восторгъ что въ Болгаріи „парламентаризмъ—не пустой звукъ, а всѣмъ дорогое дѣло!“ Какъ и науськанные болгарскіе мальчишки, проповѣдники либерализма въ нашей печати крѣпко отстаиваютъ такой взглядъ на болгарскія дѣла. Ужь не завидуютъ ли они болгарскимъ дѣятелямъ? Не грустятъ ли о минувшихъ, еще столь недавнихъ годахъ, когда и у насъ были въ ходу стремленія развивать русское юношество въ томъ же направленіи въ какомъ воспитывается болгарское и облаготворить Россію такими же „правовыми порядками“ подъ какими процвѣтаетъ Болгарія?

№ 292.

Москва, 21-го октября.

А.

Болгарскіе диктаторы открыли въ прошлое воскресенье въ Тырновѣ народное собраніе, не взирая на то что общее политическое настроеніе и господствующее въ самой Болгаріи возбужденіе должны были бы предостеречь ихъ отъ этого шага, столь же несвоевременнаго какъ и безцѣльнаго. Можно бы подумать что Стамбуловъ и Муткуровъ, столь далеко зашедшіе въ рискованныхъ предпріятіяхъ, потеряли голову и для того только открыли тырновское собраніе чтобы поставить вопросъ ребромъ и такъ или иначе выйти изъ затруднительнаго положенія. Къ такому заключенію приводилъ нѣкоторымъ образомъ и рядъ статей появившихся въ теченіе прошлой недѣли въ тѣхъ заграничныхъ газетахъ которыя взялись защищать дѣйствія болгарскаго регентства. Въ этихъ статьяхъ слышна была скорбь о томъ что державы предоставили де Болгарію и ея регентство на произволъ Россіи, съ которою имъ не совладать, и тутъ же предлагались услужливые совѣты какими путями регентство могло бы снискать расположеніе Россіи. Дѣлалось это въ видѣ получаемыхъ изъ Софіи достовѣрныхъ сообщеній о послѣдовавшихъ де со стороны Русскаго правительства болгарскому предложеніяхъ, принятіе коихъ рекомендовалось для достиженія обоюднаго соглашенія, и дѣлалось вопреки офиціально опубликованнымъ потамъ Русскаго генеральнаго консульства, въ коихъ уже никакъ нельзя было вычитать склонности его къ какому-либо соглашенію со лжеправителями, да еще при обоюдныхъ уступкахъ.

Но оказывается что открывая собраніе, регентство вовсе не имѣло въ виду соглашенія съ Россіей, что Стамбуловъ съ Муткуровымъ явно шли къ намѣченной ими иной цѣли и мнимою нерѣшительностію, медлительностію и колебаніями желали лишь ввести кого-то въ заблужденіе. Не смотря на то что третій регентъ, Каравеловъ, отказался ѣхать въ Тырново, что великія державы не командировали туда своихъ дипломатическихъ представителей, собраніе въ Тырновѣ открыто рѣчью Стамбулова, въ которой указывается на важнѣйшую предстоящую задачу, избраніе новаго князя, „который посвятитъ де свою жизнь охраненію интересовъ и свободы отечества и поведетъ націю по пути прогресса, величія и славы...“ Не изъ простаго же упрямства созвано это собраніе, не для зрѣлища только? Эти регенты не даромъ пользуются совѣтами опытныхъ дипломатовъ....

Почти одновременно съ извѣстіемъ объ открытіи собранія въ Тырновѣ, телеграфъ сообщилъ что въ Нишѣ, гдѣ засѣдаетъ теперь сербская скупщина, король Миланъ принималъ въ торжественной аудіенціи доктора Страпскаго, какъ будущаго представителя Болгаріи при его дворѣ, и что въ тотъ же день подписано сербо-болгарское соглашеніе *по Брегговскому дѣлу*.

Припомнимъ въ чемъ заключается это дѣло. Брегово, это полоса земли у болгаро-сербской границы отошедшая по Берлинскому трактату къ Болгарскому княжеству. Однако владѣніе ею на извѣстномъ пространствѣ, вслѣдствіе неточности вкравшейся въ постановленіе разграничительной коммиссіи, оспаривалось Сербскимъ правительствомъ. Споръ этотъ, сначала мирный и происходившій только на бумагѣ, въ 1883 году обострился: какія-то сербскія шайки стали предпринимать нашествія на Брегговскую полосу и размѣщать пикеты въ мѣстности почитавшейся въ Софіи болгарскою территоріей. Переговоры превратились въ драки и въ пограничныя схватки съ оружіемъ въ рукахъ, а кончилось тѣмъ что король Миланъ отозвалъ своего представителя изъ Софіи. Великія державы пытались было уладить этотъ споръ своимъ вмѣшательствомъ и совѣтами, но такъ какъ Сербія въ то время вполнѣ подчинена была австро-венгерской „мощи“, враждебной проявленію на Балканскомъ полуостровѣ вліянія Россіи, то это вмѣшательство ни къ чему не повело. Сербія съ Болгаріей такъ до сего времени и оставались въ дипломатическомъ разрывѣ, что̀, впрочемъ, ни имъ самимъ, ни Европѣ не причиняло никакого ущерба. Но черезъ два года затѣмъ, совершилась филиппопольская революція и Сербія вдругъ стала требовать то возстановленія нарушеннаго равновѣсія, то компенсаціи въ свою пользу; она вела съ большимъ удобствомъ свою дипломатическую переписку съ болгарскимъ правительствомъ чрезъ представителя Греціи въ Софіи, и чрезъ него же

объявила войну Болгаріи. По окончаніи этой столь позорной для Милана войны, когда въ Букурештѣ собрались делегаты для установленія условій мира, Сербія, поддерживаемая Австро-Венгріей, настаивала чтобы въ этихъ условіяхъ никоимъ образомъ не былъ затронутъ ни споръ о Брегово, ни вопросъ о возстановленіи между ею и Болгаріей дипломатическихъ сношеній. Извѣстно что на этомъ основаніи мирный договоръ, подписанный въ столицѣ Румыніи 1 января 1886 года, объявляетъ только о возстановленіи между Сербіей и Болгаріей отношеній существовавшихъ между ними до открытія военныхъ дѣйствій, то-есть до сентября 1885 года.

Въ настоящее же время, когда Болгарія находится въ состояніи анархіи, когда ни одно европейское государство официально не признало власти лицъ самозванно тамъ господствующихъ, когда съ регентствомъ считаются лишь какъ съ фактическимъ зломъ, король Миланъ почуялъ потребность тѣснѣйшаго сближенія не съ сосѣднею братскою страной, а съ этими самозванными правителями. Уже съ момента возвращенія принца Баттенберга въ Софію, послѣ его изгнанія, Миланъ возъимѣлъ непреодолимое влеченіе къ своему недавнему врагу, повергшему во прахъ всѣ его доблести и унизившему его предъ лицомъ его народа: онъ поспѣшилъ привѣтствовать принца съ возвращеніемъ въ Болгарію. Когда же и этотъ знакъ высокаго благоволенія къ Баттенбергу не спасъ этого принца отъ паденія, Миланъ продолжалъ заискивать расположенія у его ставленниковъ въ Болгаріи. Уже болѣе двухъ мѣсяцевъ носились слухи о томъ что между Бѣлградомъ и Софіей ведутся какіе-то таинственные переговоры, значеніе коихъ не совсѣмъ было ясно. Уже болѣе мѣсяца агентъ Стамбулова и Муткурова, Странскій, сидитъ въ столицѣ Сербіи, а Тодоровичъ, вожакъ сербской радикальной оппозиціи, находится въ столицѣ Болгарскаго княжества, и оба о чемъ-то перешептываются съ лицами, къ которымъ имъ даны спеціальныя порученія. Теперь извѣстенъ наконецъ видимый результатъ ихъ таинственной миссіи. Опубликовано содержаніе сербо-болгарскаго соглашенія по вопросу о Брегово, приведенный нами въ „Послѣдней Почтѣ“ вчерашняго нумера *Московскихъ Вѣдомостей*. По первому пункту этого соглашенія, „Болгарское правительство выражаетъ свое сожалѣніе по случаю спора возникшаго изъ-за владѣнія полосой земли у Брегова, нарушавшаго дружественныя отношенія между обоими государствами, и обязуется очистить эту полосу которая будетъ считаться нейтральною впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса о Брегово сербо-болгарскою коммиссіей.“ Въ случаѣ еслибы коммиссія присудила эту полосу Сербіи, ея правительство выражаетъ согласіе уступить ее Болгаріи за соотвѣтствующую другую полосу у границы же. Далѣе, обѣ стороны обязуются заключить торговый договоръ „въ видахъ укрѣпленія обоюдныхъ отношеній и развитія обоюдныхъ экономическихъ интересовъ.“ Какая, подумаешь, обоюдная любезность и предупредительность между странами, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ затѣявшими между собою кровопролитную драку, пріостановленную лишь вмѣшательствомъ третьей державы и окончившуюся безо всякой выгоды для побѣдителя. Этотъ побѣдитель теперь выражаетъ сожалѣніе о возникшемъ недоразумѣніи по поводу ничтожной полосы земли, не подававшемъ даже повода къ войнѣ, и выражаетъ полную готовность искупить свою вину. Не ясно ли что дѣло шло вовсе не о Брегово, а о томъ дополнительномъ соглашеніи которое состоялось по поводу Брегова и выразилось въ обоюдномъ обязательствѣ не дозволять сербскимъ политическимъ выходцамъ селиться на болгарской территоріи и таковымъ же болгарскимъ—на сербской въ извѣстномъ разстояніи отъ границы, и еще въ припятомъ на себя болгарскимъ правительствомъ обязательствѣ выстроить извѣстную желѣзнодорожную линію Вакарель-Софія-Цареводъ, какъ дополненіе сѣти сербскихъ дорогъ примыкающей къ австро-венгерскому пути идущему на Салоники. Въ этихъ двухъ пунктахъ достаточно выражено чего болѣе всего боятся теперь правители Сербіи и Болгаріи, отклонившіеся отъ національной политики своихъ странъ, и въ интересахъ какой державы они совокупно работаютъ.

Какъ ни *замалчиваетъ* въ настоящую минуту австро-венгерская печать заключенное въ Нишѣ сербо-болгарское соглашеніе, можно быть вполнѣ увѣреннымъ что именно это соглашеніе вскорѣ будетъ выдвинуто какъ важнѣйшій аргументъ въ

защиту законности дѣйствій и болгарскихъ регентовъ, и правительства короля Милана, стремящихся де къ огражденію независимости и самостоятельности того и другаго владѣнія. Для того только и потребовалось чтобы собраніе въ Тырновѣ засѣдало одновременно со скупщиной въ Нишѣ.

Б.

Вопросъ о судьбахъ русскаго хмелеводства, обстоятельства при которыхъ онъ возникъ и долженъ быть рѣшенъ, серіознѣе чѣмъ можно было думать на основаніи только того что̀ по этому предмету было высказано въ № 175 *Московскихъ Вѣдомостей*. Русское хмелеводство гибнетъ потому что оно, какъ разъяснено въ *Архивѣ Русскаго Пивоваренія*, „сдѣлалось предметомъ тонко обдуманнаго и весьма сложнаго биржеваго и коммерческаго аппарата.“ Вотъ въ какомъ положеніи находится дѣло:

Во главѣ всемірной торговли хмелемъ стоитъ хмелевая биржа въ Нюрнбергѣ. Вокругъ этой биржи сгруппировались хмелеторговцы которые представляютъ собою „могучую торговую компанію владѣющую *сотнями милліоновъ* рублей.“ Эта монопольная иностранная, собственно нѣмецкая или нюрнбергская, хмелеторговля „захватила не только Россію, но и Францію, Бельгію, Англію и Америку“ и получила диктаторскую власть въ установленіи цѣнъ на хмель. Какъ заявлено въ *Руководствѣ русскимъ пивоварамъ*, „цѣну на хмель диктовала, диктуетъ и будетъ диктовать хмелевая биржа въ Нюрнбергѣ.“

Монопольныя руки означенныхъ хмелеторговцевъ давно уже тяготѣютъ на русскомъ хмелеводствѣ. Долгое время, однако, эти монополисты довольствовались захватомъ русскаго хмеля въ свои руки и наживой на немъ, снабжая Россію ея же хмелемъ, только подъ своими клеймами. Но экономическія условія измѣнились. И въ Австріи, и особенно въ Германіи, началось *перепроизводство* хмеля, и тутъ и тамъ оказались излишки хмеля нуждающіеся въ сбытѣ. Помочь этой не русской бѣдѣ, и помочь именно на русскій счетъ, должна организація хмелеваго дѣла въ Германіи, — организація характеризуемая уже тѣмъ однимъ что тамъ по хмелеводству отдаются „приказы“ по линіи *). Подъ одинъ изъ подобныхъ приказовъ долженъ былъ подойти и русскій хмель. До перепроизводства, русскій хмель (волынскій, гуслицкій и пр.), хотя и сильно притѣсняемый въ цѣнахъ, могъ находить себѣ сбытъ, могъ быть терпимъ на рынкахъ. Но когда баварскій хмель сталъ нуждаться въ сбытѣ такъ же какъ гуслицкій и волынскій, для русскаго хмеля не должно уже было оставаться мѣста на рынкахъ (въ томъ числѣ и на русскомъ) захваченныхъ хмелевою компаніей. Для обезпеченія нѣмецкаго сбыта, русскій хмель долженъ быть принесенъ въ жертву, русскіе хмелеводы должны быть разорены, русское хмелеводство должно быть уничтожено.

Покупка и сбытъ русскаго хмеля очутились подъ запретомъ. Для „титановъ“ Нюрнберской биржи, обладающихъ большими складами и запасами нѣмецкаго хмеля, и для ихъ подручниковъ и агентовъ русскій хмель сталъ болѣе не нуженъ, и спросъ на него для обратнаго ввоза въ Россію прекратился. Австрія, со своей стороны не замедлила обложить привозный хмель таможенною пошлиной и этимъ разомъ достигла двухъ цѣлей: во первыхъ, оградило свое хмелеводство отъ опасностей какими могли грозить ему махинаціи нюрнбергскаго биржеваго и коммерческаго аппарата; вовторыхъ, пресѣкла путь къ вывозу въ Австрію (для обратнаго сбыта въ Россію) хмеля Волынской губерніи, и тѣмъ усилила дѣйствительность нюрнбергскихъ махинацій по отношенію къ русскому хмелеводству.

Изгнанный съ германскихъ и австрійскихъ рынковъ, русскій хмель уже тѣмъ самымъ былъ изгнанъ и съ рынковъ русскихъ. Опутанные „биржевымъ и коммерческимъ аппаратомъ,“ русскіе пивоваренные заводы, за малыми исключеніями, какъ разъяснено въ *Архивѣ Русскаго Пивоваренія*, могутъ покупать *только* тотъ хмель который предлагается имъ нюрнбергскою компаніей, то-есть *только заграничный*. Эта компанія перестала доставлять русскій хмель на наши заводы, и этому хмелю прегражденъ тѣмъ всякій туда доступъ. Вотъ что̀ пишетъ изъ Дубна „Волынскій хмелеводъ.“

*) Объ одномъ изъ такихъ отданныхъ въ Германіи по хмелеводству „приказовъ“ сообщалъ изъ Мюнхена Dr. Эмиль Поттъ въ № 13 *Архива Русскаго Пивоваренія* (стр. 6, колонна 2-я).

„...Три года тому назадъ на волынскій и вообще русскій хмель воспослѣдовало *гоненіе* соединившихся иностранныхъ хмелеводовъ, торговцевъ и *Нѣмцевъ-пивоваровъ на русскихъ пивоваренныхъ заводахъ*“...

„Нельзя сказать чтобы наши хмелеводы молча подчинились такой судьбѣ и сложа руки ждали своей гибели. Болѣе крупные изъ нихъ пробовали посылать коммиссіонеровъ по русскимъ пивовареннымъ заводамъ, предлагали хмель *на первыя пробы безплатно*, но и этимъ путемъ удалось имъ сбыть лишь немного хмеля и только на тѣхъ немногихъ и небольшихъ пивоваренныхъ заводахъ гдѣ пивовары *не*-Нѣмцы; эти заводы, разъ купившіе хмель, продолжаютъ покупать его и далѣе. Крупные же *заводы съ пивоварами-Нѣмцами, получающими крупную коммиссію отъ своихъ свойственниковъ Нѣмцевъ-торговцевъ* иностраннымъ хмелемъ, *отказались даже отъ даровыхъ пробъ*.“

Вотъ въ какихъ тискахъ находятся русскіе хмелеводы, вотъ при какихъ обстоятельствахъ писался „Плачъ Гуслицкихъ хмелеводовъ“ и посылались въ Министерство Финансовъ изъ разныхъ краевъ Россіи десятками прошенія русскихъ хмелеводовъ о помощи, о наложеніи на привозный хмель серіозной таможенной пошлины, достаточной для парализованія силъ враждебныхъ русскому хмелеводству.

На всѣ эти прошенія не было ни привѣта, ни отвѣта. Между тѣмъ, по поводу ходатайствъ хмелеводовъ, въ русской печати авторитетно заявлялось что правительство не можетъ оказать хмелеводамъ просимую ими помощь, не захочетъ этого сдѣлать, и безсильно сдѣлать еслибъ и захотѣло: нельзя противу рожна прати.

Что же это за силы предъ которыми должно спасовать, отступить и преклониться Русское правительство.

„Пивоваренные заводчики въ Имперіи представляютъ собою *мощную фалангу* промышленныхъ дѣятелей, голосомъ которыхъ *нельзя* пренебрегать.

„Правительство *не можетъ* тщательно не взвѣсить что можетъ принести казнѣ болѣе доходовъ—пивовареніе или хмелеводство? И на что болѣе затрачено капиталовъ, на постройку ли пивоваренныхъ заводовъ или же на закладку хмельниковъ?

„Въ отвѣтѣ на эти два вопроса и кроется цѣлая суть возбужденнаго гуслицкими и харьковскими хмелеводами ходатайствъ.

„Интересы пивоваренныхъ заводчиковъ, *какъ болѣе важные для казны*, правительство игнорировать *не можетъ и не будетъ*.“

„Мощная фаланга“ пивоваренныхъ заводчиковъ,—это одна сила. А вотъ другая:

„Иностранные хмелеторговцы (разумѣется группирующіеся около Нюрнбергской биржи)—*всегда и въ состояніи обезоружить и при самыхъ неблагопріятныхъ для нихъ условіяхъ и самую крутую мѣру защитительной пошлины для русскихъ хмелеводовъ*.“

Русскому ли правительству отважиться на борьбу съ такою силой, ему ли думать что оно можетъ защитить отъ этой силы давимыхъ ею русскихъ людей и волынскихъ Чеховъ принявшихъ русское подданство? Австрія защитила таможенною пошлиной своихъ хмелеводовъ, далеко не такъ, даже на десятую долю не нуждающихся въ защитѣ какъ нуждаются въ ней хмелеводы русскіе,—но вѣдь то Австрія, а не Россія. Въ Австріи должно-быть нѣтъ мощной фаланги пивоваренныхъ заводчиковъ которая не допустила бы хмелевой пошлины; въ Австріи понимаютъ что пошлина на заграничный хмель, при хорошемъ домашнемъ хмелеводствѣ, не можетъ повредить пивоваренію; тамъ знаютъ что прочная постановка пивоваренія возможна лишь при тѣсной связи его съ туземнымъ хмелеводствомъ, а не при ослабленіи этой связи, не говоря уже о полномъ ея разрывѣ какъ у насъ; тамъ казенный доходъ отъ пивоваренія въ нѣсколько разъ больше чѣмъ у насъ и имѣетъ для государственныхъ финансовъ гораздо бо̀льшее чѣмъ у насъ значеніе,—и однако это не сочтено достаточнымъ предлогомъ къ тому чтобы не налагать пошлины на хмель въ интересахъ хмелеводства, не дающаго такихъ доходовъ; но, повторяемъ, то Австрія, а не Россія. Пусть же хмелеводы-Чехи переселившіеся изъ Австріи въ Россію и принявшіе русское подданство пеняютъ сами на себя, пусть же они кусаютъ локти и казнятся!

„Неужели Министерство Финансовъ“ (говорятъ, обращаясь ко хмелеводамъ), только-что давшее русскому пивоваренію льготы необходимыя для его развитія, захочетъ уничтожить эти льготы возвышеніемъ (!!?) пошлины на иностранный хмель, безъ котораго пивовареніе, если и не прекратится совсѣмъ, то все-таки станетъ хворать и падать постепенно.“

Не знаемъ въ какой степени въ Министерствѣ Финансовъ могутъ раздѣлять мысль что наложеніе пошлины на иностранный хмель будто бы способно въ какомъ-либо отношеніи не то что уничтожить, но хоть сколько-нибудь ослабить льготы дарованныя недавно пивоваренію: между льготами, о которыхъ рѣчь и пошлиной на хмель нѣтъ никакой связи, нѣтъ ничего общаго, точно также какъ нѣтъ ничего общаго между пошлиной на хмель и производствомъ ячменя. Но еслибы даже кто-нибудь въ финансовомъ вѣдомствѣ и усмотрѣлъ въ означенной пошлинѣ нѣкоторое посягательство на упомянутыя льготы, не слѣдуетъ забывать что противъ самаго дарованія этихъ льготъ, когда онѣ обсуждались, не послѣдовало никакого протеста, напримѣръ со стороны г. министра Государственныхъ Имуществъ, между прочимъ въ надеждѣ на то, какъ выражено въ его отзывѣ, что послѣдуетъ „усиленіе спроса на русскій хмель, культура котораго въ послѣднее время все болѣе распространяется и улучшается и можетъ пріобрѣсти серіозное хозяйственное значеніе для многихъ мѣстностей Россіи.“ Едва ли, однако, осталась бы безъ возраженія льгота пивоваренію равносильная совершенному уничтоженію у насъ хмелеводства, дающаго средства существованія десяткамъ тысячъ русскаго сельскаго населенія. Едва ли и само Министерство Финансовъ взяло бы на себя предложить и отстаивать подобную льготу.

Но на дѣлѣ, серіозная пошлина на хмель принесла бы не вредъ, а пользу русскимъ пивовареннымъ заводамъ, высвободивъ ихъ изъ-подъ рабской зависимости въ какой они находятся по отношенію къ иностраннымъ хмелеторговцамъ. Пошлина установила бы необходимую, нынѣ не существующую, связь между русскимъ пивовареніемъ и русскимъ хмелеводствомъ; она же можетъ-быть послужила бы первымъ шагомъ къ излѣченію и той язвы нашего пивоваренія какою являются иностранные пивовары на русскихъ пивоваренныхъ заводахъ.

Русское хмелеводство посредствомъ „тонко обдуманнаго и весьма сложнаго биржеваго и коммерческаго аппарата“ приведено на край погибели. Посредствомъ того же „аппарата“, между прочимъ при содѣйствіи заинтересованныхъ въ сбытѣ привознаго хмеля иностранныхъ пивоваровъ на русскихъ заводахъ (въ водвореніи ихъ на заводахъ принималъ дѣятельное и усердное участіе высланный изъ Россіи за предосудительные поступки издатель *Архива Русскаго Пивоваренія*, г. Чехъ, какъ имъ самимъ о томъ печатно заявлено) иноземная хмелевая компанія держитъ русское пивовареніе въ позорной и начетистой кабалѣ, и для высвобожденія его изъ-подъ этого ига также нужно, между прочимъ, именно наложеніе серіозной пошлины на хмель идущій отъ этой компаніи. Противъ сказанной кабалы, противъ иностраннаго хмеля и иностранныхъ пивоваровъ, уже поднимались голоса изъ среды самихъ владѣльцевъ русскихъ пивоваренныхъ заводовъ; между прочимъ, высказывалась заслуживающая полнаго вниманія мысль о пониженіи акциза съ тѣхъ пивоваренныхъ заводовъ. которые при варкѣ пива употребляли бы только русскій хмель и держали у себя русскихъ пивоваровъ. И вотъ, именно во имя интересовъ русскихъ пивоваренныхъ заводчиковъ, требуется чтобъ о наложеніи пошлины на привозный хмель не было и рѣчи!

Бываютъ случаи, бываютъ обстоятельства, когда на ходайства о поддержаніи той или другой отрасли производства представляются основанія или хоть возможность отвѣтить просителямъ: вы сами виноваты въ постигшей васъ судьбѣ, не кѣмъ другимъ, а вами самими вызванъ тотъ кризисъ на который вы жалуетесь; помогайте же себѣ сами, ведите свое дѣло иначе, а не какъ вели его до сихъ поръ. Такъ можно бываетъ отвѣтить инымъ производителямъ худаго товара жалующимся что онъ нейдетъ у нихъ съ рукъ, такъ можно было отвѣтить, напримѣръ, и сахарнымъ заводчикамъ, въ угоду коимъ государственный бюджетъ на текущій годъ былъ обремененъ лишнею тягостью въ $7^1/_2$ милліоновъ рублей. Но нѣтъ никакихъ основаній дать подобный отвѣтъ русскимъ хмелеводамъ.

Это производители не худаго, но превосходнаго по качеству товара, и постигшая ихъ судьба ничѣмъ съ ихъ стороны не вызвана. Въ ихъ дѣлѣ не было ничего похожаго на то что происходило, напримѣръ, въ дѣлѣ сахарномъ: не было этой азартной игры, гнавшей у насъ въ гору цѣны сахара до невозможныхъ размѣровъ. Ни въ чемъ подобномъ, ни въ какихъ промахахъ и продѣлкахъ русскіе хмелеводы не провинились, и просятъ они вовсе не о томъ чтобы казна поплатилась за ихъ промахи и продѣлки. Они просятъ лишь

чтобъ ихъ оградили отъ похмелья въ чужомъ пиру, отъ расплаты за германское и австрійское перепроизводства. Они просятъ лишь чтобы не допустили похоронить ихъ заживо въ вырытой для нихъ заграничными сосѣдями могилѣ, чтобы наложили на привозный хмель пошлину, которая будетъ для казны не расходомъ, а доходомъ. Таковы сливающіяся въ одинъ вопль моленія хмелеводовъ изъ разныхъ краевъ Россіи, безъ различія сословій и племеннаго происхожденія,—и гуслицкихъ, и волынскихъ, и минскихъ, и изъ крестьянъ, и изъ помѣщиковъ, и изъ коренныхъ Русскихъ, изъ Чеховъ принявшихъ русское подданство. Но само собою разумѣется что просимая пошлина должна достигать цѣли, должна быть достаточно высока, ибо, какъ признаетъ даже *Архивъ Русскаго Пивоваренія*, „введеніе небольшой пошлины не поможетъ домашнему хмелеводству и не отвратитъ пивоваровъ отъ иностраннаго хмеля.“

Взамѣнъ отвергаемой таможенной пошлины, русскимъ хмелеводамъ, „лишеннымъ всякой организаціи, не располагающимъ капиталами и не знакомымъ совсѣмъ съ биржевою стороной торговли хмелемъ,“ предлагается бороться съ иностранною хмелевою компаніей устройствомъ коммерческой стороны дѣла на ея ладъ,– учрежденіемъ „пломбирочныхъ хмелевыхъ биржъ“ въ Гуслицахъ, Москвѣ, Харьковѣ, Казани, Костромѣ, Минскѣ и Варшавѣ,—биржъ, на которыхъ можно было бы получать первоклассный хмель „подъ гарантіей, и въ кредитъ и въ достаточномъ количествѣ.“ Разоренные русскіе хмелеводы не могутъ этого сдѣлать, у нихъ нѣтъ на это средствъ, но ничего иного имъ не нужно. Пусть они сдѣлаютъ невозможное, и тогда они будутъ имѣть... надежду что ихъ хмель пойдетъ во Францію и въ Бельгію, а можетъ быть и на русскіе пивоваренные заводы. Впрочемъ, даже осуществленіе этой надежды, и вмѣстѣ съ тѣмъ поднятіе русскаго хмелеводства, „зависитъ *отъ сокращенія излишней продукціи хмеля во всѣхъ почти концахъ свѣта.*“ Когда всѣмъ хмелеводамъ другихъ странъ будетъ обезпеченъ сбытъ всего производимаго ими хмеля, тогда, и только тогда, русскимъ хмелеводамъ дозволено будетъ питаться крупицами падающими со стола господъ, и русскому хмелю предоставлено будетъ идти на затычку прорѣхъ возможныхъ при непокрытіи иностраннымъ производствомъ всей потребности въ хмелѣ, но и при этомъ „русскій хмель будетъ всегда дешевле иностраннаго.“ Вмѣсто положительно недопускаемой пошлины на привозный хмель, высказывается желаніе чтобы правительство „нѣкоторыми распоряженіями и льготами“ помогло устройству коммерческой стороны дѣла на предлагаемыхъ основаніяхъ. Тогда при правительственномъ содѣйствіи, открылась бы въ Россіи цѣлая сѣть филіальныхъ отдѣленій Нюрнбергской хмелевой биржи для торговли безпошлиннымъ не русскимъ хмелемъ и для вящаго порабощенія русскихъ пивоваренныхъ заводовъ...

Необходимость организаціи торговли хмелемъ признана и заявлена самими хмелеводами. Въ *Нлачѣ Гуслицкихъ хмелеводовъ* прямо высказано пожеланіе чтобы нѣсколько болѣе крупныхъ и состоятельныхъ хмелеводовъ основали товарищескую фирму для торговли русскимъ, богемскимъ хмелемъ и вообще хмелемъ высшихъ сортовъ. Но осуществленіе этого пожеланія находится въ прямой зависимости отъ наложенія серіозной пошлины на привозный хмель. Безъ такой пошлины никакая организація не принесетъ пользы.

Можетъ-быть просимый размѣръ пошлины, 25 р. съ пуда, очень высокъ; можетъ-быть этотъ размѣръ можно, безъ вреда дѣлу, понизить до 22, даже до 20 рублей съ пуда. Но можно быть увѣрену что указываемые размѣры пошлины не затормозятъ развитіе у насъ пивоваренія, не поведутъ къ тому чтобъ оно стало „хворать и падать“.*) Ничѣмъ также не грозитъ пошлина ни русскому ячменю, ни пивнымъ лавкамъ, отъ размноженія коихъ рядомъ съ винными ожидается почему-то искорененіе пьянства въ народѣ... Но не странно ли видѣть что льготы пивнымъ лавкамъ въ Россіи должны поддерживать русскими деньгами не русское, но чужеземное хмелеводство, не русскую, а нюрнбергскую хмелеторговлю? Или, можетъ-быть, это тоже входитъ въ разчеты нашей финансовой политики?

*) Пользуемся случаемъ исправить обмолвку замѣченную въ статьѣ „Быть или не быть русскому хмелеводству“. Тамъ, послѣ указанія что въ Россіи производство хмеля уже теперь превышаетъ 60.000 пудовъ въ годъ, сказано: „этого достаточно болѣе чѣмъ для *девяти* милліоновъ ведеръ пива“. Слѣдовало сказать: „болѣе чѣмъ для *восемнадцати* милліоновъ ведеръ пива“, ибо одинъ пудъ хмеля нуженъ на 300 ведеръ

№ 294.

Москва, 23-го октября.

На требованіе генерала Каульбарса принять самыя энергическія мѣры къ прекращенію дерзкихъ посягательствъ на права русскихъ подданныхъ и вообще лицъ состоящихъ подъ покровительствомъ Россіи, болгарское лжеправительство, какъ извѣстно, отвѣчало обѣщаніемъ безпрекословно исполнить это требованіе, прося въ то же время сообщить ему имена и мѣсто жительства какъ подданныхъ Россіи, такъ и пользующихся ея покровительствомъ лицъ, подвергшихся оскорбленіямъ, въ видахъ разысканія и преданія суду виновныхъ. Но совершившіяся противъ русскихъ подданныхъ посягательства слишкомъ хорошо извѣстны болгарскому лжеправительству, агенты коего и были главными виновниками посягательствъ, а потому генералъ Каульбарсъ, считая неумѣстнымъ входить въ прямыя съ Начевичемъ объясненія, еще разъ заявилъ что при первомъ же насиліи которое случится на болгарской территоріи онъ будетъ вынужденъ привести въ исполненіе свою угрозу, то-есть выѣхать изъ Болгаріи со всѣмъ русскимъ консульскимъ персоналомъ.

Нота генерала Каульбарса, содержавшая въ себѣ эту угрозу, была послана Болгарскому правительству 18 октября, а 20 или 21 октября генералъ Каульбарсъ заявилъ что одному русскому подданному, состоящему на болгарской службѣ, опять нанесено оскорбленіе и притомъ опять непосредственнымъ агентомъ правящей клики, именно софійскимъ префектомъ. Не приводя однако въ исполненіе своей угрозы, генералъ Каульбарсъ ограничился на этотъ разъ требованіемъ чтобы софійскій префектъ публично извинился или былъ отставленъ отъ должности. Болгарскимъ баши-бузукамъ, такимъ образомъ, дана новая отсрочка. Русское правительство, увѣренное въ неизбѣжномъ торжествѣ своей новой освободительной миссіи въ Болгаріи, миссіи освобожденія Болгарскаго народа отъ опутавшаго его обмана, Русское правительство дало новое доказательство своего долготерпѣнія.

Безграничное долготерпѣніе Русскаго правительства, но безграничны и нахальство софійской правящей шайки. Общее положеніе, сообщаетъ *Гавасъ*, не измѣнилось: правительство и народное собраніе настаиваютъ на намѣреніи приступить къ избранію князя. Снятое на время выборовъ осадное положеніе снова объявлено въ Софіи, въ Восточной же Румеліи оно было снято только формально, а на самомъ дѣлѣ „тамъ господствуетъ," по свидѣтельству весьма свѣдущей въ этихъ дѣлахъ *Кельнской Газеты*, „страшная диктатура какой не было и во время владычества Турокъ." Общее положеніе не измѣнилось, но гг. Стамбуловъ съ компаніей уже видятъ себя вынужденными заигрывать съ цанковистами и предлагаютъ главѣ этой партіи вступить съ ними въ союзъ. Общее положеніе не измѣнилось, но анархія во многихъ болгарскихъ городахъ все усиливается, и мѣстныя власти дѣйствуютъ совершенно произвольно, отказываясь исполнять распоряженія и приказанія центральнаго правительства. По свѣдѣніямъ газеты *Новости*, въ Филиппополѣ происходятъ драки между солдатами и офицерами, а *Тырновская конституція* сообщаетъ о кровопролитной стычкѣ происшедшей, во время послѣднихъ выборовъ, между запасными солдатами и Радомірскою ротой. Положеніе не измѣнилось, но софійскіе правители уже начинаютъ захлебываться въ подступающихъ къ нимъ волнахъ народнаго негодованія, и какъ угорѣлые мечутся изъ стороны въ сторону, тщетно ища спасенія отъ грозящей имъ гибели.

Вѣрные продолжатели политики Баттенберга, софійскіе дуумвиры не останавливаются ни предъ какими средствами чтобы снискать расположеніе той самой Европы которая еще недавно открыто поощряла ихъ къ сопротивленію Россіи, а нынѣ повидимому благородно ретировалась въ виду твердо заявленной рѣшимости Русскаго правительства въ полномъ объемѣ возстановить свое законное вліяніе въ Болгаріи. Какъ ни лестно должно быть для нѣмецкаго самолюбія сдѣланное на дняхъ болгарскимъ лжеправительствомъ распоряженіе о введеніи во всѣхъ публичныхъ школахъ нѣмецкаго языка вмѣсто русскаго, но это не поможетъ ему, точно также какъ не помогутъ соглашенія Начевича съ Миланомъ въ угоду Австро-Венгріи.

Добровольная или вынужденная отставка регентства, вотъ первое и необходимое условіе устраненія нынѣшнихъ смутъ въ

Болгаріи, и исполненія этого условія, кажется, не долго уже придется дожидаться.

Не всѣмъ можетъ-быть яснъ весь смыслъ угрозы генерала Каульбарса. Если въ Болгаріи все еще держится призракъ какой-то власти, то единственно потому что присутствіе русскаго дипломатическаго представительства придаетъ этотъ характеръ самозваннымъ софійскимъ правителямъ. Стоитъ только генералу Каульбарсу исполнить свою угрозу и выѣхать изъ Болгаріи со всѣмъ консульскимъ персоналомъ, въ ней неминуемо изъ конца въ конецъ вспыхнетъ пожаръ, въ которомъ лжеправительство погибнетъ. И теперь самозваннымъ министрамъ отказывается то тамъ, то тутъ въ повиновеніи; но они не продержатся и трехъ дней если исчезнетъ послѣдній обманчивый признакъ который сообщаетъ имъ значеніе правительства. Туда бы имъ и дорога! Лучше одинъ конецъ, чѣмъ длить тлетворное положеніе въ которомъ находится эта злополучная страна. Лжеправители, въ виду угрожающей имъ опасности, какъ будто изъявляютъ покорность; но довѣрять имъ и вступать съ ними въ какія бы то ни было соглашенія невозможно. Если они еще какъ будто не теряютъ надежды, то лишь благодаря нѣкоторымъ, конечно неофиціальнымъ, но офиціознымъ поощреніямъ извнѣ...

„Русскія угрозы, читаемъ въ статьѣ берлинской консервативной *Крестовой Газеты* отъ 1 ноября, руссія угрозы дошли до ультиматума.“ Казалось бы этотъ шагъ Россіи долженъ былъ вызвать удовольствіе Германіи, „вовсе не заинтересованной“ болгарскими дѣлами и заботящейся лишь о поддержаніи европейскаго мира. Съ этой точки зрѣнія казалось бы что чѣмъ тверже тонъ Россіи, чѣмъ опредѣленнѣе и настоятельнѣе ея требованія, тѣмъ лучше, потому что тѣмъ скорѣе было бы водворено спокойствіе въ Болгаріи и устранена возможность осложненій, „послѣдствій коихъ никто де предвидѣть не можетъ.“ Признавъ за Россіей „исключительныя права“ по отношенію къ Болгаріи, среднеевропейскіе политики должны бы направить свои усилія къ поддержанію русскихъ настояній. Какъ бы не такъ! „Да почему же и на какомъ основаніи Россія выступила съ ультиматумомъ?“ притворно спрашиваютъ въ Берлинѣ. „Такой шагъ могъ бы быть легко оправданъ еслибы болгарское правительство сдѣлалось въ послѣднее время упрямѣе, несговорчивѣе; на дѣлѣ видимъ однако со стороны Болгаріи (?) другой образъ дѣйствій...“ „Эта уступчивость болгарскаго правительства, поучаетъ софійскихъ баши-бузуковъ берлинская газета, эта-то уступчивость и поощряетъ русскую требовательность.“ Россіи нуженъ де только благовидный предлогъ чтобы вооруженною рукой вмѣшаться во внутреннія дѣла Болгаріи...

Не менѣе любезно высказывается и органъ „отвѣтственнаго руководителя германской политики,“ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*. Если *Крестовая Газета* просто говоритъ что генералъ Каульбарсъ придирается къ регентству и тѣмъ рѣшительнѣе чѣмъ оно уступчивѣе, то канцлерская газета, подтверждая этотъ взглядъ, добавляетъ что придирки эти и подкладку имѣютъ несправедливую, ни на чемъ де не основаны и ничѣмъ не доказаны. „Послѣдняя нота барона Каульбарса, говоритъ она, имѣетъ большое сходство съ ультиматумомъ и не оставила бы повода сомнѣваться въ серіозности положенія дѣлъ еслибы знато было навѣрное что этотъ шагъ г. Каульбарса вполнѣ согласуется со взглядами Петербургскаго кабинета.“ Видите, не въ одной Софіи, но и въ Берлинѣ хотятъ думать будто генералъ Каульбарсъ имѣетъ свою политику, не зависимую отъ императорской, и даже ей противорѣчащую! Далѣе офиціозный органъ говоритъ: „Изъ отвѣта болгарскаго правительства на помянутую ноту видно что русская нота не представляетъ доказательствъ по обвиненію въ дурномъ обращеніи съ русскими подданными въ Болгаріи.“ Доказательствъ этихъ русскій представитель не далъ де и тогда, когда его просили указать, гдѣ и съ кѣмъ изъ русскихъ подданныхъ было поступлено дурно. Надо думать что послѣ заявленій *Правительственнаго Вѣстника* берлинскія сомнѣнія разъяснятся На гаерничество не отвѣчаютъ. Болгарскіе псевдо-регенты отлично знаютъ въ чемъ ихъ обвиняютъ и чего отъ нихъ требуютъ. Такъ же хорошо и въ Берлинѣ извѣстны русскія требованія, не измѣнившіяся съ перваго дня пріѣзда барона Каульбарса въ Софію, и утверждать что Россія ищетъ только благовиднаго предлога ввести свои войска, значитъ умышленно извращать дѣло.

Чѣмъ-нибудь такое извращеніе должно же оправдываться. И оправдывается оно

предположеніемъ сквозящимъ въ статьѣ *Крестовой Газеты*: Россія тѣмъ осторожнѣе будетъ дѣйствовать, тѣмъ меньшую проявитъ требовательность, чѣмъ больше встрѣтитъ противодѣйствія; а въ такомъ случаѣ теперешнее положеніе, для Россіи невыгодное и непріятное, должно продлиться... „Сопротивляйтесь," говорятъ софійскимъ комедіантамъ, „вы правы." Только подобною поддержкой извнѣ можетъ быть объяснена попытка регентства перенести дѣятельность изъ Софіи въ Константинополь, и тамъ начать новый торгъ съ Россіей. Иначе Грекову не было бы надобности и ѣхать туда.

Въ томъ же поощрительномъ тонѣ толкуется нѣмецкою печатью и посылка русскихъ судовъ въ Варну. По свѣдѣніямъ изъ Константинополя, утверждаютъ берлинскія газеты, Турція, не взирая на свое согласіе съ Россіей, встрѣтила появленіе русскихъ судовъ въ Варнѣ далеко не спокойно; Гадбанъ-пашѣ поручено будто бы освѣдомиться на счетъ цѣли появленія этихъ судовъ... Бояться де русскихъ судовъ стало-быть нечего...

Не лишено значенія что одновременно съ этими сужденіями берлинскихъ офиціозныхъ газетъ, на биржѣ опять замѣчено паденіе нашихъ бумагъ, поясняемое прямымъ совѣтомъ биржѣ, будто бы даннымъ княземъ Бисмаркомъ чрезъ посредство Блейхредера, воздержаться отъ увеличенія запаса русскихъ и австрійскихъ бумагъ.

Въ Берлинѣ такимъ образомъ продолжается все та же игра, которая велась съ самаго начала болгарской неурядицы. Официально Берлинъ „ничего не имѣетъ" противъ мѣръ принимаемыхъ Россіей; офиціозно онъ высказываетъ неудовольствіе и морщится, пугая этимъ биржу. Не мытьемъ такъ катаньемъ хотятъ заставить Россію заплатить за тотъ успѣхъ который она не можетъ не имѣть въ развязкѣ болгарскаго вопроса. Понятно что въ Берлинѣ скорая развязка нежелательна.

№ 295.

Москва, 24-го октября.

А.

Всѣхъ заботитъ ожиданіе чѣмъ разрѣшится дѣло. Поставленъ вопросъ: принудить или не принуждать все населеніе Россіи платить за каждый фунтъ сахара тремя, четырьмя, пятью и болѣе копѣйками дороже противъ того по чемъ онъ теперь продается? Связать или не связывать по рукамъ и по ногамъ сахарныхъ заводчиковъ расписаніемъ сколько именно сахару каждому изъ нихъ дозволяется изготовлять для продажи въ Россіи, подъ тяжкимъ, разорительнымъ штрафомъ за продажу каждаго лишняго пуда?

Такой недопустимый, нелѣпый, не могущій прійти на мысль по отношенію ни къ какому другому предмету потребленія и производства вопросъ могъ явиться и дѣйствительно оказался серіознымъ по отношенію къ сахару. Горсть нажившихся на сахарѣ людей, которымъ рѣшеніе дѣла въ ихъ пользу дало бы не милліоны, а десятки милліоновъ рублей ежегодной наживы на счетъ всего народа и свободы русской промышленности,—эта горсть людей успѣла напустить на дѣло столько тумана что разставленныхъ сѣтей не избѣгли многія могущія подать вѣскій голосъ высокопоставленныя лица. На сахарные доводы сдались и Министерство Финансовъ и Комитетъ Министровъ. Закрѣпощеніе всей русской свеклосахарной промышленности и всѣхъ потребителей сахара, то-есть всего населенія Россіи,—закрѣпощеніе ихъ группѣ заднѣпровскихъ и привислинскихъ (преимущественно польскихъ и еврейскихъ) заводчиковъ признано при существующихъ обстоятельствахъ дѣломъ государственной необходимости.

Не въ примѣръ другимъ, такъ много терпѣвшимъ и терпящимъ отъ невниманія и небреженія производствамъ, свеклосахарное расло у насъ баловаинымъ ребенкомъ, при непрерывной заботѣ объ удовлетвореніи не только его нуждъ, но и капризовъ. Этою, полною исключительныхъ фактовъ не въ примѣръ другимъ, исторіей отношеній правительства къ сахарнымъ заводчикамъ-магнатамъ въ значительной мѣрѣ объясняются какъ нынѣшняя постановка сахарнаго вопроса, такъ и самыя обстоятельства при которыхъ она столь безцеремонно придумана. Припомнимъ два, три факта изъ этой исторіи.

Фритредерство возобладало у насъ какъ только графъ Канкринъ сошелъ со сцены; особенно памятны всѣмъ дни 1850 и 1857 годовъ. Но безпощадные къ другимъ, фритредеры были милостивы по отношенію къ

сахарнымъ заводчикамъ. Въ 1850 году, за ними было оставлено таможенное покровительство въ размѣрѣ трехрублевой пошлины съ пуда песку по сухопутной границѣ (по морской границѣ 3 руб. 80 коп.), при ничтожномъ до смѣшнаго акцизѣ. Тарифъ 1857 года вовсе ихъ не коснулся. Какъ политическая дань сосѣдней Пруссіи, сухопутная пошлина на сахаръ 9 апрѣля 1854 года была понижена съ 3 р. на 2 р., и лишь съ 1 августа 1856 морская пошлина на сахарный песокъ установилась въ 3 руб. Достаточность такой таможенной охраны, при ничтожномъ акцизѣ, доказывалась не прекращавшимся ростомъ сахарнаго производства; но когда, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, дошло дѣло до пересмотра сахарныхъ пошлинъ и акциза, вмѣсто предполагавшагося пониженія пошлины до 1 р. 25 к., состоялось (14 марта 1863) повышеніе таможенной охраны по сухопутной границѣ съ 2 р. до 2 р. 50 к. съ пуда песку, лишь при незначительномъ увеличеніи акциза. Развитіе промышленности пошло усиленнымъ ходомъ, сопровождалось изъ года въ годъ все бо́льшими недочетами казны въ сахарномъ доходѣ, несмотря на быстрое возрастаніе потребленія сахара. Состоялось, наконецъ, въ сентябрѣ 1866 года Высочайшее повелѣніе опредѣлить пошлины и акцизъ съ сахара въ такихъ размѣрахъ чтобы казнѣ былъ обезпеченъ сахарный доходъ въ $6^1/_2$ милліоновъ рублей: это могло быть достигнуто, съ одной стороны, пониженіемъ слишкомъ высокой привозной пошлины, съ другой—повышеніемъ сахарнаго акциза. Исполненіе таковой Высочайшей воли не встрѣтило бы ни препятствій, ни задержекъ, еслибы дѣло шло о какомъ-нибудь другомъ производствѣ; но неправившееся сахарнымъ заводчикамъ дѣло это затормозилось болѣе чѣмъ на пять лѣтъ, и рѣшеніе его состоялось лишь 8 мая 1872 года. И какое рѣшеніе! Помимо уравненія морской пошлины съ сухопутною, пониженіе пошлины всего въ 50 копѣекъ было разсрочено на пять лѣтъ, по десяти копѣекъ на годъ, такъ что только съ 1878 года пошлина устанавливалась въ размѣрѣ 2 р. съ пуда, то-есть только въ 1878 году возвращалась къ уровню 1854 года, который уже въ началѣ шестидесятыхъ годовъ представлялся слишкомъ высокимъ. Повышеніе акциза (точнѣе: измѣненіе способовъ его взиманія) имѣло лишь значеніе вызова техниковъ на введеніе въ производство пріемовъ, при которыхъ дѣйствительно платимый акцизъ не достигалъ и половины номинальнаго. Вмѣсто предустановленныхъ $6^1/_2$ милліоновъ, весь итогъ сахарнаго дохода казны (отъ пошлины и акциза) не далъ въ 1873 даже и $4^1/_2$, а въ 1874 былъ менѣе $4^3/_4$ милліона. За то свеклосахарные заводы множились и расли какъ грибы.

За исключеніемъ казенныхъ недочетовъ, на первыхъ порахъ еще не было никакой бѣды отъ чрезмѣрныхъ льготъ и выгодъ предоставленныхъ заводчикамъ. Заграничный сахаръ вытѣснялся сахаромъ домашняго производства, и внутренняя конкурренція обѣщала удешевленіемъ сахара вознаградить народъ за тѣ долголѣтнія переплаты на сахарѣ въ пользу заводчиковъ которыя были нужны чтобы создать и упрочить въ странѣ сахарную промышленность. Но начиная съ 1877 года дѣло совершенно измѣнилось.

Ко времени наступленія послѣдней Восточной войны, сахарное производство вполнѣ укрѣпилось и развилось до того что могло уже, при достаточномъ урожаѣ свекловицы, удовлетворять всю потребность Россіи въ сахарѣ: оно уже перестало быть молодымъ растеніемъ которое нужно холить въ парникѣ, и требовало высадки на вольный воздухъ при постоянномъ надзорѣ лишь за тѣмъ чтобъ ему не повредили сторонніе вліянія. Но вмѣсто высадки на вольный воздухъ состоялась пересадка изъ парника въ оранжерею. Именно въ то самое время когда требовалось пресѣчь искусственно-усиленный ростъ и обезпечить лишь нормальное развитіе сахарной промышленности, данъ былъ новый не только уже не нужный, но прямо вредный толчокъ ея непомѣрному расширенію. Таможенное покровительство было вдругъ усилено въ полтора раза, ибо вслѣдствіе установленнаго въ исходѣ 1876 года взиманія пошлинъ золотомъ, двухрублевая пошлина обратилась въ трехрублевую. При этомъ дальнѣйшее развитіе сахарнаго производства уже не могло не принять болѣзненнаго направленія. Въ ту самую пору когда для промышленности предстояла задача, помимо снабженія внутреннихъ рынковъ, стремиться къ широкому заграничному сбыту путемъ бо́льшаго удешевленія производства, она была поставлена въ условія при коихъ главную выгоду заводчиковъ

представляетъ не то что возможно бо́льшая обширность сбыта при дешевыхъ цѣнахъ, но обезпеченный, хотя и ограниченный сбытъ по искусственно-высокимъ цѣнамъ. Забота о сокращеніи издержекъ производства естественно стала дѣломъ болѣе чѣмъ второстепеннымъ при пошлинѣ почти равной всей стоимости продукта заводчику. Продать 100.000 пудовъ съ барышомъ по два рубля на пудѣ несравненно выгоднѣе чѣмъ продать 200.000 пудовъ съ барышомъ по 25 копѣекъ, и при рублевыхъ барышахъ стоимость производства на нѣсколько копѣекъ больше или меньше не имѣла значенія. Громадные барыши вызывали устройство новыхъ и расширеніе старыхъ заводовъ, помимо соображеній о копѣечныхъ разчетахъ стоимости производства. Пониженіе этихъ барышей конкурренціей устранялось частію недородами свекловицы, частію вывозомъ сахара за границу хотя бы и по цѣнамъ дешевле стоимости производства. Лучше сбыть иностранцамъ милліонъ пудовъ съ убыткомъ по 25 копѣекъ на пудѣ, и пожертвовать такимъ образомъ 250.000 рублей, чѣмъ допустить чтобы этотъ милліонъ пудовъ остался на русскихъ рынкахъ и понизилъ цѣны десяти милліоновъ пудовъ на 50 коп. въ пудѣ, къ ущербу заводскихъ барышей и къ выгодѣ Русскаго народа въ суммѣ пяти милліоновъ рублей. Благодаря такимъ вывозамъ сахара и недородамъ свекловицы, цѣны сахара долгое время стояли высоко, къ радости спекулянтовъ, быстро наживавшихъ милліонныя состоянія. Наживались не тѣ только чьи заводы находятся въ условіяхъ выгодныхъ для производства, наживались и тѣ чьи заводы при нормальныхъ, а не дутыхъ цѣнахъ, не могли бы даже возникнуть; наживались и не имѣвшіе заводовъ игрой на сахарныя цѣны, колебаніямъ коихъ при трехрублевой пошлинѣ былъ открытъ слишкомъ широкій просторъ.

Но царство этой необузданной спекуляціи не могло быть вѣчнымъ. Ею самою вызванное увеличеніе посѣвовъ свекловицы и случайности обильныхъ урожаевъ ея разбили разчеты спекулянтовъ. Взглядъ на положеніе сахарной промышленности разомъ измѣнился. Еще недавно, во время Всероссійской выставки въ Москвѣ, утверждалось что усиленіе потребности въ сахарѣ идетъ у насъ сильнѣе и быстрѣе развитія сахарнаго производства, чѣмъ и оправдывались непомѣрно высокія цѣны доходившія даже на Кіевскомъ рынкѣ до 8 руб. и выше. Немного прошло времени, и вдругъ нежданно-негаданно раздался плачъ о томъ что свеклосахарная промышленность находится на краю гибели отъ перепроизводства въ страшныхъ размѣрахъ, ведущаго къ разоренію заводчиковъ отъ пониженія цѣнъ внутреннею конкурренціей. Подъемъ цѣнъ удаленіемъ съ рынковъ части сахара, продажей его за границу съ убыткомъ и съ вознагражденіемъ себя за этотъ убытокъ изъ русскихъ кармановъ, сталъ для заводчиковъ дѣломъ невозможнымъ: стоимость операціи подъема цѣнъ могла уже не окупиться выгодами подъема. Рѣшено было осуществить эту операцію на казенныя деньги.

Ходатайства заводчиковъ объ отпускѣ денегъ на снабженіе иностранцевъ сахаромъ много дешевле чѣмъ онъ себѣ сто́итъ, дабы можно было брать съ русскихъ подданныхъ привычные барыши, слѣдовали одно за другимъ, и одно же за другимъ удовлетворялись безъ колебаній и проволочекъ. 12 іюля 1885 разрѣшена на срокъ до 1 января выдача премій по рублю на пудъ вывозимаго сахара (сверхъ обыкновеннаго возврата акциза), пока вывозъ не достигнетъ 2 милліоновъ пудовъ; 9 ноября установлена на срокъ до 1 мая премія въ 80 коп. съ пуда безъ опредѣленія размѣровъ премируемаго вывоза; 30 минувшаго марта выдача этихъ премій продолжена до 1 іюля. Всего вывезено съ полученіемъ преміи около $7^3/_4$ милліоновъ пудовъ, а отпущено казной на эти преміи почти $6^3/_4$ милліоновъ рублей (сверхъ того, возвращено акциза болѣе 5 милл. руб.). Но стать навсегда въ положеніе дойной коровы сахарныхъ спекулянтовъ казна не могла согласиться. Вмѣстѣ съ послѣднимъ продленіемъ срока выдачи премій заводчикамъ было объявлено что впредь вывозныхъ премій выдаваемо не будетъ. А между тѣмъ, на бѣду спекулянтовъ, свекловица уродилась въ достаточно большомъ количествѣ, несмотря на нѣкоторое сокращеніе площади свекловичныхъ плантацій Министерскій циркуляръ надоумилъ ихъ.гдѣ искать выхода изъ затруднительныхъ для нихъ обстоятельствъ и какъ положить конецъ выгоднымъ народу, но печальнымъ для нихъ низкимъ цѣнамъ сахара.

Упомянутыя преміи были выданы казной не безвозвратно, но заимообразно, съ раз-

срочкой уплаты на четыре свеклосахарные года. Выданы упомянутые $6^3/_4$ милліона рублей не всѣмъ заводчикамъ, а лишь спекулянтамъ-вывозителямъ сахара. Просили о выдачѣ этихъ премій не всѣ заводчики, а только заднѣпровскіе и собственно польскіе; отъ заводчиковъ по сю сторону Днѣпра прошеній о преміяхъ не поступало. Но уплата казнѣ долга за эти преміи падаетъ не на тѣхъ только кто ихъ получилъ, но на всю свеклосахарную промышленность, въ томъ числѣ и на заводы во всѣхъ губерніяхъ лежащихъ на востокъ отъ Днѣпра: не бравшіе премій и не просившіе ихъ все же хоть немного воспользовались тѣмъ что часть кіевскаго и польскаго сахара, вмѣсто того чтобы понижать цѣны на внутреннихъ рынкахъ, ушла за границу; пусть же не получавшіе премій не смотрятъ на предстоящія взысканія съ нихъ, въ возвратъ оныхъ, какъ на похмелье въ чужомъ пиру. Обращенный ко всѣмъ безъ различія сахарнымъ заводчикамъ, министерскій циркуляръ предлагалъ имъ обсудить какъ для нихъ лучше распредѣлить возвратъ премій: обложить ли для этого особымъ сборомъ каждый пудъ производимаго сахара, или отнести возвратъ премій только на сахаръ представляющій собою перепроизводство противъ существующей въ немъ потребности. Вмѣстѣ съ тѣмъ заводчикамъ было поставлено на видъ что они должны сами устранить невыгодное имъ перепроизводство и переполненіе рынковъ избыткомъ сахара. Въ отвѣтъ на этотъ циркуляръ и была изобрѣтена кіевскими и польскими заводчиками нормировка, проектъ коей, по должномъ разсмотрѣніи, былъ, къ полному удовольствію его авторовъ, усовершенствованъ и возведенъ въ перлъ въ Министерствѣ Финансовъ.

Сторонники проектированной нормировки сахарнаго производства отстаиваютъ эту мѣру во имя интересовъ: 1) свеклосахарнаго производства, 2) земледѣлія и 3) рабочихъ рукъ занятыхъ производствомъ.

Если дѣйствительно всѣ эти три интереса требуютъ нормировки, если она въ самомъ дѣлѣ обезпечиваетъ ихъ отъ краха который безъ нормировки неизбѣженъ, нельзя не отнестись къ ней серіозно. Почему и не объявить всю свеклосахарную промышленность и всѣхъ потребителей сахара въ Россіи состоящими на военно-осадномъ положеніи, если ожидаемая отъ того польза превышаетъ всѣ неудобства, невыгоды, тягости и стѣсненія вызываемыя такою чрезвычайною мѣрой? Но прежде необходимо, конечно, тщательно взвѣсить и оцѣнить всѣ *за* и *противъ* и по обстоятельномъ изслѣдованіи и устраненіи сомнѣній твердо убѣдиться въ томъ что польза отъ исключительной мѣры больше ея невыгодъ, что выигрывающіе отъ нея интересы важнѣе тѣхъ которые должны отъ нея потерпѣть. Такъ ли это, однако, на самомъ дѣлѣ?

Начнемъ съ рабочихъ рукъ. Что̀ грозитъ интересамъ народныхъ заработковъ безъ нормировки, и какія блага дастъ имъ эта нормировка?

Чѣмъ больше выработка сахара, тѣмъ большему числу рукъ даетъ она заработокъ, и чѣмъ больше спросъ на работу, тѣмъ выше ея цѣны. Кризисъ, предоставленный его естественному ходу, долженъ повести къ сокращенію производства. Судя по положенію дѣла, насколько оно выяснено, это неизбѣжно. Сбытъ за границу невозможенъ по его убыточности при низкомъ уровнѣ заграничныхъ цѣнъ на сахаръ; этотъ сбытъ былъ возможенъ лишь при громадныхъ преміяхъ за вывозъ, но истративъ менѣе чѣмъ въ годъ около семи милліоновъ рублей податныхъ денегъ на эти преміи, казна отъ дальнѣйшихъ таковыхъ тратъ на будущее время рѣшительно отказалась. Внутри страны нельзя сбыть сахару больше чѣмъ сколько нужно ея населенію. Остающіеся на рукахъ и ищущіе сбыта излишки сахара понизили цѣны до уровня при которомъ многіе заводчики должны будутъ сократить и даже совсѣмъ прекратить производство; многіе заводы должны будутъ закрыться. Естественнымъ путемъ кризисъ долженъ привести къ уравновѣшенію производства сахара со внутреннимъ его потребленіемъ. *Неизвѣстно* до какихъ именно предѣловъ дойдетъ это сокращеніе производства, но возможно что оно сократится на одну пятую долю, даже пожалуй на одну четверть противъ нынѣшнихъ размѣровъ. Соразмѣрно сокращенію производства уменьшится и спросъ на рабочія руки.

Но ни отъ сокращенія производства, ни, стало-быть, отъ уменьшенія спроса на рабочія руки нормировка отнюдь не спасаетъ. Напротивъ, она обязательно *сокращаетъ* производство *въ бо́льшихъ размѣрахъ* чѣмъ

могло бы оно сократиться естественнымъ путемъ при единственномъ регуляторѣ свободной внутренней конкурренціи. Этого мало: временному кризису, временному сокращенію заработковъ нормировка даетъ характеръ *хроническій*. При созданныхъ конкурренціей низкихъ цѣнахъ, размѣры потребленія сахара въ странѣ должны быстро расти и въ скоромъ времени вызвать обратное расширеніе временно сжавшагося производства; низкіе уровни цѣнъ поведутъ также къ усиленію заботъ объ удешевленіи производства, а это удешевленіе можетъ открыть путь къ сбыту русскаго сахара за границу, къ расширенію производства и для этого именно сбыта. Нормировка, создавая искусственно высокія цѣны сахара, неизбѣжно должна затормозить потребленіе его въ странѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ нормировка устраняетъ и парализуетъ побужденія къ удешевленію выработки которое могло бы современемъ обезпечить русскому сахару сбытъ за границей. Благодаря нормировкѣ, производство сахара должно закостенѣть, замереть въ предписанныхъ ему нормахъ. Нормировка отнимаетъ у рабочихъ больше заработковъ чѣмъ сколько могутъ потерять они вслѣдствіе кризиса, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ ихъ видовъ на увеличеніе заработковъ въ недалекомъ будущемъ.

Обратимся къ земледѣлію. Его интересы стоятъ къ вопросу о нормировкѣ, можно сказать, точно въ такомъ же отношеніи какъ и интересы рабочихъ рукъ. Спросъ на свекловицу точно также зависитъ отъ размѣровъ производства сахара какъ и спросъ на рабочихъ. Какъ тамъ, такъ и тутъ, неблагопріятныя послѣдствія кризиса и сравнительно легче, и кратковременнѣе болѣе тяжелыхъ и притомъ хроническихъ результатовъ нормировки.

Остаются спеціальные интересы сахарныхъ заводовъ, отдѣльные отъ интересовъ земледѣлія и рабочихъ рукъ.

Заводы заводамъ рознь. Они различаются между собою и по мѣстнымъ почвеннымъ и экономическимъ условіямъ, и по средствамъ и способамъ веденія заводскаго хозяйства, и по самымъ цѣлямъ устройства заводовъ, и по большей или меньшей запутанности въ долгахъ или свободѣ отъ нихъ, и въ разныхъ другихъ отношеніяхъ. Одни заводы обезпечены дешевою свекловицей, находясь въ мѣстностяхъ гдѣ воздѣлываніе свекловицы выгодно для земледѣлія и при умѣренныхъ на нее цѣнахъ, гдѣ замѣна свекловицы воздѣлываніемъ иныхъ продуктовъ была бы большою потерей для земледѣлія. Другіе заводы могутъ снабжать себя свекловицей лишь за высокія цѣны, находясь въ мѣстностяхъ гдѣ безъ такихъ цѣнъ земледѣльцу выгоднѣе производить иные продукты, и гдѣ только сумашедшія цѣны могутъ побуждать его замѣнять эти продукты свекловицей. Одни заводы имѣютъ подручное дешевое топливо; другіе могутъ пріобрѣтать его только въ тридорога. Относительные къ выработкѣ размѣры основнаго и оборотнаго капиталовъ и такъ-называемыхъ общихъ расходовъ на разныхъ заводахъ также весьма различны: въ одномъ мѣстѣ номинальный основной капиталъ несравненно выше дѣйствительной стоимости завода, въ другомъ онъ равенъ ей, или даже ниже ея; размѣры оборотнаго капитала, зависящіе и отъ различной по мѣстностямъ стоимости производства, и отъ бо́льшаго или меньшаго соблюденія экономіи въ расходахъ, и отъ бо́льшаго или меньшаго снабженія завода многимъ ему необходимымъ изъ экономіи самого заводчика, еще разнообразнѣе; объ общихъ расходахъ, зависящихъ во многомъ отъ характера хозяина, его разчетливости и наклонности къ бо́льшей или меньшей роскоши во внѣшней обстановкѣ, и говорить нечего. Кризисъ понизившій сахарныя цѣны, конечно, отозвался невыгодно на всѣхъ безъ исключенія заводахъ; но положеніе въ какомъ при этомъ очутились заводы весьма неодинаково. Кризисъ сразу раздѣлилъ ихъ на двѣ категоріи: вопервыхъ, здоровые и крѣпкіе заводы, имѣющіе несомнѣнный залогъ жизненности въ самихъ себѣ и окружающей экономической обстановкѣ, дающіе нѣкоторыя выгоды при крайнемъ паденіи цѣнъ, могущіе пережить даже временныя невыгоды обезцѣненія сахара и увѣренные въ лучшемъ будущемъ по минованіи кризиса и по очищеніи свеклосахарной атмосферы отъ заразившей ее гнили; вовторыхъ, больные, хилые, гнилые заводы, не могущіе стоять на своихъ ногахъ безъ подпорокъ и выносить то что́ могутъ вынести ихъ здоровые собратья, а потому требующіе для поддержанія своего существованія оранжерейной атмосферы искусственно высокихъ цѣнъ. Кризисъ произнесъ имъ смертный приговоръ, и только искусственный подъемъ сахарныхъ цѣнъ можетъ гальванизо-

вать эти трупы и продлить ихъ бытіе на счетъ живыхъ организмовъ.

Этотъ искусственный подъемъ цѣнъ несомнѣнно достигается нормировкой. Заводы находящіеся въ неудобной для здоровой экономической жизни обстановкѣ и посящіе смерть въ самихъ себѣ будутъ, благодаря ей, гальванизованы. Вся убыточность, непригодность и неразчетливость ихъ производства будетъ покрыта налогомъ въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей на все населеніе Россіи.

Но то ли же самое дастъ нормировка здоровымъ, имѣющимъ задатки будущности, заводамъ? Подъему сахарныхъ цѣнъ эти заводы могли бы, пожалуй, порадоваться еще больше чѣмъ заводы хворые. Но нормировка состоитъ не въ одномъ подъемѣ цѣнъ; ея главное значеніе въ стѣсненіи производства сахара которымъ этотъ подъемъ достигается. Она сажаетъ здоровыхъ на діэту нужную только больнымъ: она основана на переливаніи крови изъ полныхъ жизни организмовъ въ организмы отжившіе. Она наноситъ здоровымъ заводамъ ударъ какого не можетъ нанести кризисъ во всемъ своемъ развитіи. Дряблымъ заводамъ, у которыхъ нѣтъ ничего впереди, чья дѣятельность уже достигла возможныхъ для нихъ предѣловъ развитія, ничего болѣе не нужно какъ остановиться на привычныхъ размѣрахъ производства, при гарантированныхъ высокихъ цѣнахъ и при полномъ обезпеченіи себя отъ соперничества со стороны другихъ, не сходныхъ съ ними заводовъ, осуждаемыхъ на застой. Но этотъ предписываемый нормировкой застой—смерть для живыхъ заводовъ, у которыхъ еще все впереди и чья дѣятельность должна пресѣчься частію при самомъ къ ней приступѣ. Награждая преміей искусственно высокихъ цѣнъ производство сахара въ предѣлахъ установляемой нормы и карая тройнымъ акцизомъ (2 р. 55 коп. вмѣсто 85 съ пуда) производство сахара сверхъ нормы, нормировка задаетъ каждому заводу опредѣленный для него урокъ выработать столько-то пудовъ сахару, не болѣе. Застигнутый на первыхъ шагахъ къ развитію своей дѣятельности при выгодныхъ для нея мѣстныхъ условіяхъ, еще не доведшій размѣровъ своей выработки до уровня соотвѣтственнаго его устройству и обстановкѣ, заводъ вдругъ обязывается ограничить свое производство размѣрами при которыхъ едва можетъ влачить свое существованіе, или же долженъ закрыться потому что игра не стоитъ свѣчъ. Обезпечивая затраты сдѣланныя на дряхлыхъ заводахъ—затраты давнымъ давно окупившіяся и вернувшіяся къ хозяевамъ вдвойнѣ и втройнѣ,—нормировка обращаетъ затраты сдѣланныя на имѣющихъ будущность заводовъ въ сожженныя деньги. Поощряя культуру свекловицы тамъ гдѣ земледѣліе въ этомъ не нуждается, гдѣ оно охотно и съ выгодой перешло бы отъ свекловицы къ другимъ продуктамъ, нормировка своимъ „не позвалямъ“ останавливаетъ и сокращаетъ воздѣлываніе свекловицы тамъ гдѣ расширеніе его требуется дѣйствительными нуждами земледѣлія.

Изо всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу интересовъ, только для части заводовъ, и притомъ заводовъ наименѣе заслуживающихъ какой-либо поддержки, нужна и выгодна нормировка; для всѣхъ же достойныхъ вниманія и уваженія интересовъ она вредна и пагубна.

Искреннее спасибо государственнымъ людямъ которые создали въ Россіи свеклосахарную промышленность и содѣйствовали ея развитію. Но это ея развитіе куплено не дешево; ради успѣховъ этой промышленности, все Русское населеніе, не годы, а десятки лѣтъ платило за сахаръ много дороже, чѣмъ онъ стоитъ; ради тѣхъ же успѣховъ, казна многіе годы отказывалась отъ многихъ милліоновъ дохода съ сахара. Принесенныя жертвы, однако, не пропали даромъ; онѣ окупаются достигнутыми успѣхами, дарованіемъ странѣ важной и выгодной отрасли производства и удешевленіемъ сахара подъ дѣйствіемъ внутренней конкурренціи, удешевленіемъ которое съ теченіемъ времени должно вознаградить народъ за прежнюю дороговизну. Но что сказать о мѣрѣ которая требуетъ отъ народа новыхъ громадныхъ жертвъ, облагаетъ его налогомъ въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, не для созданія и развитія промышленности, но для того чтобъ отодвинуть ее вспять, пресѣчь ея развитіе, осудить ее на застой, а народъ на дороговизну сахара сдѣлавшагося предметомъ почти первой необходимости? Эта мѣра не можетъ быть оправдана попеченіемъ о свеклосахарной промышленности. Сахарно-заводская мертвечина и свеклосахарная промышленность вовсе не одно и то же.

Допускаемъ что сахарная промышленность вообще постигнута кризисомъ; но едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ что размѣры и значеніе кризиса сильно преувеличены тѣми кому указаніемъ на него нужно оправдать такое героическое средство какъ нормировка. Загроможденіе внутреннихъ рынковъ непаходящимъ сбыта сахаромъ сводится на дѣлѣ едва къ 3 милліонамъ пудовъ сахара (даже къ $2^{7}/_{10}$ милл. пуд.) остававшимся въ запасахъ къ 1 минувшаго сентября. Неужели же, однако, сахарная промышленность можетъ существовать лишь при условіи чтобы къ началу новой ежегодной выработки не оставалось въ запасѣ ни одного пуда изъ выработки прошлогодней? Три милліона пудовъ сахара, и даже менѣе! Да вѣдь этого количества далеко недостаточно на удовлетвореніе двухмѣсячнаго потребленія, которое, между тѣмъ, изъ года въ годъ, увеличивается. Что̀ значитъ такой трехмилліонный запасъ, особенно если взять въ разчетъ что сахарнымъ заводчикамъ, *не въ примѣръ другимъ*, открытъ казенный кредитъ подъ сахаръ съ уплатой всего *пяти процентовъ*? Низкія убыточныя цѣны! Но такъ ли онѣ низки и убыточны какъ ихъ выставляютъ? Умѣнье сахарныхъ заводчиковъ доказывать убыточность цѣнъ преувеличенными разчетами стоимости производства было разоблачено еще пятнадцать лѣтъ тому назадъ помощью анализа ихъ, своего рода аптекарскихъ, счетовъ,— а съ тѣхъ поръ въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, сдѣланы ими не малые успѣхи. Что же касается особенно-низкихъ кіевскихъ цѣнъ, на которыя дѣлаются ссылки, то по офиціальнымъ справкамъ оказалось что эти особенно низкія цѣны состоялись при сдѣлкахъ на *маленькія партіи*, между тѣмъ какъ главныя продажи были сдѣланы прежде по болѣе высокимъ цѣнамъ.

Сахарный кризисъ есть не столько общій кризисъ свеклосахарной промышленности, сколько мѣстный кризисъ заднѣпровскихъ польско-кіевскихъ заводовъ. Только этимъ послѣднимъ нужны были прошлогоднія казенныя преміи за вывозъ сахара, имъ же нужна, ими же выдумана и нормировка, которая была бы пагубна для внутренней (по сю сторону Днѣпра) сахарной промышленности, видящей для себя въ этой нормировкѣ „египетскую казнь.“ Не паденіемъ свеклосахарной промышленности грозитъ кризисъ предоставленный его естественному ходу, но только передвиженіемъ центра русскаго сахарнаго производства съ запада на востокъ, изъ польскихъ и заднѣпровскихъ во внутреннія русскія губерніи. Вотъ отъ какой бѣды должна спасти нормировка. Узаконивъ застой, она оставитъ и упрочитъ главенство, почти монополію, въ сахарномъ дѣлѣ за заводчиками заднѣпровскаго и привислинскаго края и закуетъ въ оковы внутреннихъ заводчиковъ, воображающихъ что и они не пасынки въ Русской землѣ. Воронежскіе заводы въ пять лѣтъ *утроили* свое производство: при нормировкѣ такія продерзости внутреннихъ заводчиковъ будутъ невозможны.

Б.

Въ парижскомъ *Journal Officiel* напечатанъ декретъ о назначеніи г. де-Лабуле французскимъ посломъ при С.-Петербургскомъ дворѣ.

Г. де-Лабуле не новичокъ на дипломатическомъ поприщѣ. Послѣдовательно онъ былъ первымъ секретаремъ посольства въ Брюсселѣ, Бернѣ, Петербургѣ; затѣмъ назначенъ посланникомъ въ Лиссабонъ, откуда, со званіемъ посла, переведенъ въ Мадридъ; въ послѣднемъ городѣ онъ и оставался вплоть до послѣдовавшаго на дняхъ назначенія въ русскую столицу.

Въ Петербургѣ г. де-Лабуле, состоя секретаремъ при французскомъ посольствѣ, оставилъ по себѣ самыя пріятныя воспоминанія, и *Journal de St.-Pétersbourg*, говоря о счастливомъ выборѣ Французскаго правительства, замѣчаетъ что нельзя было передавать въ лучшія руки попеченіе о поддержаніи между Россіей и Франціей дружественныхъ отношеній, основой которыхъ служатъ ихъ общіе интересы.

Новый посолъ при Берлинскомъ дворѣ, г. Гербеттъ, вручая императору Вильгельму свои вѣрительныя грамоты, тоже говорилъ объ общихъ обѣимъ странамъ интересахъ, но то была лишь фигура рѣчи для замаскированія глубокой розни раздѣляющей два сосѣднія государства. Помимо достиженія соглашенія по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, миссія г. Гербетта имѣетъ главнымъ образомъ цѣлью установить сколько-нибудь сносный *modus vivendi* между двумя съ ногъ до головы вооруженными соперниками. Другое дѣло

миссія г. де-Лабуле: ея цѣль заключается въ укрѣпленіи и дальнѣйшемъ развитіи добрыхъ отношеній между двумя великими націями, которымъ рѣшительно не за что между собою ссориться и у которыхъ всегда найдется много общихъ интересовъ.

„Въ самомъ дѣлѣ," говоритъ *République Française*, „и въ Средиземномъ морѣ, которое Англія, путемъ послѣдовательныхъ, частью уже совершенныхъ, частью еще только замышляемыхъ захватовъ, стремится превратить въ англійское озеро, и въ моряхъ дальняго Востока, наши интересы съ давнихъ поръ тождественны съ таковыми Россійской имперіи. Установить полное согласіе относительно этихъ интересовъ, которые для Франціи имѣютъ не менѣе жизненное значеніе чѣмъ для Россіи, защищать эти интересы отъ ненасытныхъ честолюбій, обезпечить, такимъ образомъ, европейскій и всеобщій миръ,—такова политика которую обстоятельства болѣе чѣмъ когда-либо настоятельно предписываютъ какъ великой Восточной Имперіи, такъ и великой Западной республикѣ."

№ 296.

Москва, 25-го октября.

А.

Въ *Послѣдней Почтѣ* вчерашняго нумера *Моск. Вѣд.* мы сообщили рядъ извѣстій не оставляющихъ никакого сомнѣнія что вопросъ объ эвакуаціи Египта Англичанами, который еще до послѣдняго времени не выходилъ изъ предѣловъ газетной полемики, вступилъ уже въ фазисъ дипломатическихъ переговоровъ. Начать съ того что пресловутая, повидимому офиціозная, статья газеты *Temps*, силившаяся доказать, въ противоположность всей остальной французской печати, неумѣстность и безполезность анти-англійской кампаніи въ Египетскомъ вопросѣ, не отражаетъ взглядовъ Французскаго правительства. Это свидѣтельствуетъ на основаніи „авторитетныхъ источниковъ само *Агентство Рейтера*, то самое агентство которое еще на дняхъ разослало телеграмму опровергавшую слухъ что французскій посолъ въ Лондонѣ, г. Ваддингтонъ, не дѣлалъ Англійскому правительству никакихъ представленій касательно эвакуаціи Египта, каковой слухъ однако оказывается совершенно вѣрнымъ, ибо близкая къ лондонскимъ придворнымъ сферамъ *Saint-James Gazette* прямо сообщаетъ что г. Ваддингтонъ заявилъ г. Иддеслею, хотя не и въ видѣ категорическаго требованія, что „Французское правительство не можетъ не принять во вниманіе все возрастающее возбужденіе, вызываемое во Франціи предложеніемъ англійской оккупаціи Египта." Во вчерашнемъ же нумерѣ мы сообщили и другое извѣстіе, именно что Франція не одиноко стоитъ въ Египетскомъ вопросѣ, а дѣйствуетъ, напротивъ, въ полномъ согласіи съ Турціей, которая, по словамъ *Кельнской Газеты*, поручила уже своему послу въ Лондонѣ сдѣлать Сентъ-Джемскому кабинету соотвѣтственныя представленія. Наконецъ, что̀ еще усиливаетъ значеніе всѣхъ этихъ слуховъ, это настойчивые толки о соглашеніи между Россіей, Турціей и Франціей, все по тому же Египетскому вопросу. О такомъ соглашеніи сообщаетъ не только упомянутая газета, но и *Times*, которая въ полученномъ сегодня нумерѣ содержитъ слѣдующую телеграмму изъ Варны: „Теперь уже утверждается убѣжденіе что ясно опредѣленное, если не формальное, соглашеніе существуетъ между Турціей, Франціей и Россіей, касательно представленія Англіи объ опредѣленіи срока для очищенія Египта." Турція, поясняетъ та же телеграмма, заботится гораздо болѣе о Египтѣ чѣмъ о Болгаріи.

Для насъ это извѣстіе не неожиданно: оно только подтверждаетъ то что̀ писалъ намъ недавно нашъ берлинскій корреспондентъ; но для Англичанъ оно является положительнымъ сюрпризомъ, отъ котораго они, впрочемъ, со свойственною имъ практичностью, очень скоро оправились, или, по крайней мѣрѣ, думаютъ что оправились. Такъ какъ, говорятъ они, Египетъ и для нихъ, точно такъ же какъ для Порты, гораздо интереснѣе чѣмъ Болгарія, и такъ какъ Россія будто бы главнымъ образомъ и хлопочетъ изъ-за Болгаріи, то лучше де вовсе отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла послѣдней и даже нѣкоторымъ образомъ поддержать Россію въ Болгарскомъ вопросѣ, но взамѣнъ того заручиться если не содѣйствіемъ, то по крайней мѣрѣ нейтралитетомъ Русскаго правительства въ вопросѣ Египетскомъ.

Таково, повидимому, рѣшеніе къ которому пришло Англійское правительство въ засѣданіи кабинета, происходившемъ 1 ноября и длившемся около 3 часовъ. Это рѣшеніе *Pall Mall Gazette* формулуетъ слѣдующими словами: „такъ какъ мы не желаемъ уходить изъ Египта, то было бы неосторожно мѣшать Россіи въ Болгаріи".

Въ полномъ соотвѣтствіи съ такимъ рѣшеніемъ Англійскаго кабинета находятся и всѣ статьи о Болгарскомъ вопросѣ помѣщенныя въ полученныхъ сегодня англійскихъ газетахъ. „Англія, говоритъ *Daily Telegraph*, не имѣетъ никакого офиціальнаго права возбуждать Болгаръ къ сопротивленію, которое могло бы еще ухудшить ихъ положеніе, если мы не можемъ помочь имъ деньгами или вооруженною силой. Гораздо достойнѣе оставаться въ сторонѣ и дать свое согласіе на всякую сдѣлку къ какой придутъ великія державы путемъ компромисса." Даже воинственная *Morning Post*, и та теперь находитъ что Англія не обязана выступать піонеромъ за „угнетаемый народъ." Но всѣхъ смиреѣе и меланхоличнѣе высказывается *Times*. Подтверждая, вмѣстѣ съ другими газетами, что Англія рѣшила не уходить изъ Египта, что Европа (интересно знать: какая Европа? Не Италія ли съ Австро-Венгріей?) никогда не согласится чтобы „земли хедива снова сдѣлались пашалыкомъ Оттоманской имперіи," органъ лондонскихъ лавочниковъ въ то же время рисуетъ такую картину настоящаго положенія Британской имперіи которая дѣлаетъ совершенно очевидною невозможность какого-либо активнаго вмѣшательства Англійскаго правительства въ Болгарскій вопросъ. „Можно и не придавать полной вѣры различнымъ, ходящимъ въ настоящую минуту слухамъ, но нельзя не согласиться что англійскимъ государственнымъ людямъ открывается очень мрачная перспектива." Затѣмъ идетъ длинная іереміада по поводу нежеланія или безсилія „Европы" обуздать русское своеволіе въ Болгаріи, грозящее де „подкопать устои порядка и власти, на которыхъ держится зданіе великихъ военныхъ монархій континента." Наконецъ, мрачныя разсужденія объ опасностяхъ угрожающихъ положенію Англіи какъ промышленной и торговой націи, о тяжеломъ ударѣ какой должно нанести ей распредѣленіе главныхъ рынковъ цивилизованныхъ странъ между великими военными державами, „придерживающимися протекціонистской политики изъ-за своихъ личныхъ выгодъ," тогда какъ фритредерскій Альбіонъ, какъ извѣстно, заботится не о своемъ благѣ, а исключительно о чужомъ.

Только такою заботливостью, между прочимъ, и о благѣ египетскихъ феллаховъ и высокогуманнымъ желаніемъ не лишать ихъ благодѣтельнаго покровительства Индійской императрицы, только заботливостью о благоденствіи великой Индійской Имперіи и страхомъ предъ возможнымъ приближеніемъ къ ней всепожирающаго сѣвернаго Молоха и можно объяснить почти невѣроятное извѣстіе *Агентства Рейтера* изъ Софіи что англійскій консулъ посовѣтовалъ болгарскому лжеправительству „безусловно подчиниться всѣмъ требованіямъ Царя."

Только напрасный трудъ! Гг. софійскіе заправилы и сами уйдутъ безъ англійскихъ совѣтовъ. Давно жданная реакція среди самаго Болгарскаго народа, въ особенности среди наболѣе организованныхъ его элементовъ, именно созданной русскими усиліями болгарской арміи, уже началась: вспыхнувшій вчера „бунтъ" въ Бургасѣ, то-есть безкровное вполнѣ успѣшное возстаніе мѣстнаго гарнизона противъ софійскихъ узурпаторовъ, есть только первый ударъ нанесенный этимъ бывшимъ protégés столь „свободолюбиваго" лорда Чэрчилла. Мы говоримъ „возстаніе" мѣстнаго гарнизона, но и это выраженіе не совсѣмъ умѣстно. Въ сущности все дѣло сводится къ тому что бургасскій гарнизонъ, за исключеніемъ одной роты, а можетъ-быть и того меньше, преспокойно арестовалъ своего командира и еще трехъ офицеровъ, и затѣмъ вышелъ изъ города, вѣроятно, съ цѣлью соединиться съ войсками стоящими въ ближайшихъ къ Бургасу пунктахъ. Всѣ же разглагольствованія закупленнаго Стамбуловымъ корреспондента *Агентства Гаваса* о „возстаніи", объ участіи въ „заговорѣ" какого-то священника, о „блокадѣ" Бургаса, совершенный вздоръ. Какое, въ самомъ дѣлѣ, могло быть возстаніе, когда до настоящей минуты не было пролито ни капли крови? Какимъ образомъ Бургасъ могъ очутиться въ блокадѣ когда гарнизонъ, прогнавъ своихъ лжекомандировъ, преспокойно ушелъ изъ города, какъ сообщаетъ дальнѣйшая телеграмма того же черезчуръ завравшагося

агентства? И какія это, наконецъ, правительственныя войска посланы для подавленія „возстанія," какъ не та самая рота солдатъ, которая, бѣжавъ наканунѣ изъ Бургаса, вѣроятно вернулась на другой день въ городъ, покинутый гарнизономъ? За этимъ ударомъ, будемъ надѣяться, послѣдуетъ другой, за другимъ третій, и рухнетъ тогда тотъ „карточный домикъ" баттенберговщины, который съ такимъ ехидствомъ построилъ въ Болгаріи нынѣшній руководитель англійской политики.

Напрасный трудъ! Изъ страха за Египетъ Англичане великодушно предоставляютъ Россіи полную свободу дѣйствій въ Болгаріи. Но Россія не нуждается въ вынужденныхъ безсиліемъ англійскихъ уступкахъ: Болгарія все равно сама сброситъ съ себя позорныя цѣпи лицемѣрнаго и едва не погубившаго ее англійскаго покровительства.

Россія не торгуетъ своею совѣстью и всегда будетъ съ тѣми на чьей сторонѣ право. Рѣчь о Египтѣ еще впереди.

Б.

Свеклосахарное производство у насъ такъ избаловано что при естественныхъ условіяхъ жить не хочетъ. Какъ организмъ привыкшій къ возбуждающимъ средствамъ, оно требуетъ все бо́льшихъ пріемовъ. Пріемъ морфія въ препаратѣ бо́льшихъ вывозныхъ премій былъ уже администрированъ, и теперь объ этомъ средствѣ уже нѣтъ болѣе рѣчи; теперь придумана нормировка. Впрочемъ, и отъ премій заводчики не отказались бы если бы правительство предложило этотъ препаратъ еще въ усиленной дозѣ и не на счетъ самихъ заводовъ. Г. Харитоненко, такъ мужественно протестующій противъ нормировки, иного мнѣнія о преміяхъ. Сколько намъ извѣстно, онъ подавалъ министру Финансовъ записку, въ которой горячо рекомендуетъ систему премій. Но какъ быть? Казна отказывается приплачивать заводчикамъ за сахаръ для англійскихъ потребителей. Что́ же? Можно бы возложить эту тяготу на русскихъ потребителей: возвысить акцизъ свыше рубля и изъ суммы лишка противъ нынѣшняго акциза выдавать, напримѣръ, рубль преміи за каждый вывезенный заграницу пудъ. Но зачѣмъ? А вотъ зачѣмъ: мѣстныя населенія вокругъ заводовъ будутъ де имѣть обильный заработокъ, ковой исчисляется въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Заработокъ доброе дѣло когда дается и получается за полезный трудъ, а не за толченіе воды. Да наконецъ, эти исчисляемые вами десятки милліоновъ потребуется взять съ люда большею частью также живущаго работой, среди котораго, слава Богу, все болѣе и болѣе распространяется употребленіе чая, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сахара. Брать же съ народа путемъ прямаго или косвеннаго налога, не все ли равно что брать изъ казны? Развѣ дѣло правительства поощрять и возбуждать такую дѣятельность въ мѣстныхъ населеніяхъ которая имѣетъ очевидно фальшивый и, въ экономическомъ смыслѣ, болѣзненный характеръ? Развѣ эти населенія не могутъ быть заняты чѣмъ-либо производительнымъ и полезнымъ? Если бы шла рѣчь о голодающемъ людѣ, то конечно лучше было бы оказать ему помощь прямымъ путемъ. Впрочемъ, слѣдуетъ отдать справедливость заводчикамъ какъ г. Харитоненко, который, высказываясь и не досказываясь, откровенно проситъ не забывать, что онъ человѣкъ торговый. Всякая торговля весьма естественно видитъ прежде всего свой непосредственный интересъ; но правительству надлежитъ разбирать въ какой мѣрѣ тотъ или другой торговый интересъ заслуживаетъ вниманія, признанія и удовлетворенія. Заводчикамъ возлагающимъ надежду на систему премій можемъ мы сказать что даже въ собственномъ ихъ интересѣ они не далеко бы ушли съ нею. Рублевая премія скоро оказалась бы недостаточною. Въ Европѣ культура свекловицы и техника сахароваренія доведены до такого совершенства что нашимъ заводамъ трудно было бы бороться съ германскими на англійскомъ рынкѣ, почти единственномъ въ Европѣ который открытъ для ввоза сахара. Пришлось бы потребовать преміи гораздо больше чѣмъ въ рубль и, черезъ то, почти запретить употребленіе сахара въ нашемъ народѣ въ видахъ удешевленія его на англійскомъ рынкѣ.

Еслибы правительство рѣшилось на такую мѣру, то конечно нормировщики по ту сторону Днѣпра были бы ей рады. Но о преміяхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть теперь рѣчи. Это вопросъ покончeнный, и толковать о немъ нечего. За то намъ предстоитъ теперь войти въ существо вопроса о нормировкѣ свеклосахарнаго производства. Прежде всего станемъ

на точку зрѣнія защитниковъ этой мѣры, и раскроемъ доводы на которыхъ она основывается.

Свеклосахарная промышленность, такъ говорятъ сами двигатели нормировки, находится въ нездоровомъ состояніи, до котораго она была доведена чрезмѣрнымъ поощреніемъ. На правительствѣ, слѣдовательно, и лежитъ отвѣтственность за кризисъ, который эта промышленность теперь испытываетъ. Было де бы несправедливо предоставить это дѣло естественному ходу, который непремѣнно кончился бы ликвидаціей заводовъ вызванныхъ къ жизни именно тѣми чрезмѣрными выгодами какія правительство имъ предоставляло. Правда, заводы эти, созданные спекуляціей, не имѣютъ солидныхъ основаній, состоятъ въ долгахъ (даже казнѣ, которая въ тихомолку расточала имъ свои пособія и держитъ нѣкоторые изъ этихъ заводовъ у себя подъ залогомъ, вопреки уставу Государственнаго Банка); все это правда, но такъ какъ само правительство виновато въ этомъ, то оно де и должно поддержать хотя и гнилыя, но созданныя его потворствомъ предпріятія. А потому слѣдуетъ изыскать мѣру которая могла бы предупредить неизбѣжный крахъ и поддержать всѣ заводы, не исключая и гнилыхъ. Такая мѣра и есть предполагаемая нормировка, состоящая въ томъ чтобъ установить предѣльную цифру производства сахара для внутренняго рынка и разверстать ее по заводамъ. Такою предѣльною цифрой признается 17.000.000 пуд. на первый годъ и 20.000.000 на второй. Такимъ образомъ, нормировку предполагается установить на два года, чтобы въ этотъ срокъ вывести свеклосахарную промышленность изъ кризиса. Но при этомъ выдѣляются и ставятся подъ особыя условія заводы мелкіе, которые производятъ менѣе 50.000 пудовъ въ годъ. Такіе заводы разверсткѣ не подвергаются; имъ предоставляется право работать до 50.000 пудовъ въ годъ каждому, не платя дополнительнаго акциза въ 1 руб. 70 коп. которымъ запретительно облагается, сверхъ общаго 85копѣечнаго акциза, всякій пудъ сахара выходящій изъ установленной для каждаго завода нормы. Мелкихъ заводовъ работающихъ менѣе 50.000 пудовъ насчитывается всего до пятидесяти. Еслибы каждый изъ нихъ, понатужившись, далъ 50.000 пудовъ сахара, то въ совокупности они выпустили бы на рынокъ 2.500.000 пудовъ; но они даютъ теперь лишь около полутора милліона; болѣе двухъ милліоновъ пудовъ они дать не могутъ. Такъ какъ эти полтора или два милліона не входятъ въ норму, то стало-быть на внутреннемъ рынкѣ оказалось бы въ первый годъ 18—19.000.000 пудовъ (къ которымъ слѣдуетъ прибавить около 2—3 милліоновъ остававшихся отъ перепроизводства), а во второй годъ на рынкѣ было бы 21—22.000.000.

Заботливостію о мелкихъ заводахъ нѣкоторымъ образомъ скрашивается предполагаемая мѣра. Это есть какъ бы captatio benevolentiae. Это опять нѣчто въ родѣ „меньшей братіи“, для успокоенія совѣсти благомыслящихъ людей. Но, вопервыхъ, маленькіе заводы не всѣ такіе интересные субъекты какъ быть-можетъ воображаютъ ихъ себѣ чувствительныя сердца. Маленькіе заводы, это вовсе не значитъ заводы сельскохозяйственные, въ противоположность спекулятивнымъ; точно также какъ заводы большихъ размѣровъ, это еще не значитъ непремѣнно заводы спекулятивные. Бо́льшая часть мелкихъ заводовъ, работающихъ не болѣе двадцати-тридцати тысячъ пудовъ, напримѣръ, въ Царствѣ Польскомъ, вовсе не имѣютъ характера сельскохозяйственнаго, работаютъ не на своей, а на покупной свекловицѣ, управляются кулаками, арендуются Евреями. Иные изъ этихъ мелкихъ заводовъ основаны на паяхъ, и несмотря на свои малые размѣры, имѣютъ въ полномъ смыслѣ значеніе спекулятивныхъ предпріятій, не служащихъ подспорьемъ никакому сельскому хозяйству. Съ другой стороны, есть заводы большихъ размѣровъ (возьмемъ, напримѣръ, Теткинскій въ Курской губерніи), которые никакъ нельзя назвать спекулятивными, заводы тѣсно связанные съ хозяйствомъ имѣнія, имѣющіе вполнѣ обезпечивающій ихъ дѣятельность оборотный капиталъ, отлично устроенные, раціонально управляемые, находящіеся въ благопріятныхъ для производства условіяхъ которое съ выгодой окупается при самыхъ умѣренныхъ цѣнахъ. Да, наконецъ, и „интересные“ мелкіе заводы отъ нормировки ничего не выиграютъ. На первый годъ, они уже запродали свой товаръ большимъ спекулянтамъ по нынѣшнимъ цѣнамъ, которыя якобы такъ разорительны что вынуждаютъ прибѣгнуть къ небывалой мѣрѣ для спасенія свеклосахарнаго производства въ Россіи. Въ слѣдующій же, послѣдній, годъ нормировки, если нѣкоторымъ изъ

этихъ заводовъ, въ случаѣ хорошаго урожая, перепадетъ крупица съ роскошной трапезы которую готовитъ себѣ свеклосахарная спекуляція, то можетъ ли это идти въ какой-либо разчетъ? Что выдѣленіе малыхъ заводовъ служитъ только прикрасою, что этимъ выдѣленіемъ не имѣется въ виду размноженіе такихъ заводовъ въ качествѣ сельскохозяйственныхъ, это очевидно, такъ какъ въ двухгодичный срокъ ни одинъ заводъ даже самый мелкій, устроиться не можетъ.

Но у родителей предполагаемой нормировки есть задняя мысль — не останавливаться на двухлѣтнемъ срокѣ. Въ самомъ дѣлѣ: пройдутъ два года, свеклосахарное дѣло очутится не только въ томъ же, но пожалуй еще въ худшемъ положеніи. Если теперь требованіе нормировки оправдывается баловствомъ правительства, и если этотъ аргументъ считается сильнымъ, то онъ будетъ тогда еще сильнѣе. Допустивъ нормировку, правительство приняло на себя, скажутъ тогда, еще большую отвѣтственность за существованіе гнилыхъ заводовъ. Кратковременная нормировка не помогла дѣлу, напротивъ ухудшила его; остается, скажутъ, пойти еще далѣе, остается увѣковѣчить эту мѣру которая только пока длится и можетъ обезпечивать существованіе гнилыхъ заводовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если въ настоящее время ошибками правительства оправдывается припятіе мѣры несравненно болѣе ошибочной чѣмъ всѣ прежнія, то нѣтъ причины не слѣдовать той же логикѣ далѣе, то-есть не покидать пути ошибокъ, а восходить по немъ изъ силы въ силу. Это какъ въ легендахъ о чортѣ: кто продалъ ему свою душу тотъ ужь не оглядывайся...

Итакъ, для поддержанія гнилыхъ заводовъ, если дѣйствительно это имѣется въ виду, долженъ быть навсегда внесенъ въ нашу жизнь ненавистный принципъ, уничтожающій свободу промышленности, подрывающій здоровое производство, притѣсняющій потребителей, облагающій народъ милліонными поборами. Не странно ли это? Но по крайней мѣрѣ достижима ли цѣль, если дѣйствительно первоначальными зачинщиками мысли о нормировкѣ серіозно имѣлась въ виду цѣль спасти отъ ликвидаціи *всѣ* нынѣ существующіе заводы?

Но вотъ цифры, офиціальныя и провѣренныя: сообразите до какихъ чудовищныхъ размѣровъ пришлось бы поднять цѣны на сахаръ чтобы продлить существованіе такихъ заводовъ какъ Севериновскій, который продалъ за періодъ производства 1883—1884 года выработанный имъ сахаръ по 5 р. 69½ к. пудъ и не далъ ни копѣйки дивиденда своимъ акціонерамъ. Или Дѣдовщинскій, который продалъ за тотъ же періодъ сахаръ по 5 р. 82 к., не давъ при этомъ своимъ пайщикамъ ничего кромѣ убытковъ. Очевидно что подобные заводы дающіе лишь убытки въ тѣ періоды когда другіе выдаютъ пайщикамъ дивиденды по 54%, какъ далъ за 1883—1884 годы Собскій (Каменогородскій) заводъ (см. его отчетъ въ *Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли* за 1885 годъ, № 44, стр. 383) *), не могутъ продлить свое существованіе иначе какъ при поднятіи сахарныхъ цѣнъ до 7—8 руб. за пудъ на мѣстѣ производства. Для доставленія возможности пайщикамъ этихъ заводовъ получать дивиденды, потребовалось бы не только повысить сахарныя цѣны на 3—4 руб. пудъ, то-есть обложить потребителей налогомъ въ 70 — 90 милліоновъ руб. въ годъ, но еще выше поднять нынѣшнюю непомѣрную пошлину на сахаръ. Трудно было бы допустить чтобъ авторы нормировки, какъ бы ни были они отважны, разчитывали на обложеніе населенія Россіи чуть не стомилліоннымъ налогомъ, для того чтобы гг. Рау, Хряковъ и другіе участники невозможныхъ сахарныхъ предпріятій могли держаться и получать барыши.

Не можемъ не посѣтовать на тѣхъ благонамѣренныхъ лицъ, которыя повинуясь данному толчку и не подозрѣвая откуда онъ данъ, усердно ратуютъ за предлагаемую нормировку: какъ они не распознали что не только требуемое ими повышеніе цѣнъ до 4 р. за пудъ безъ акциза, но и поднятіе цѣнъ на всю высоту таможенной пошлины, то-есть до 6 слишкомъ рублей, не охранитъ существованія та-

*) Пай на Кіевской биржѣ 27 апрѣля 1884 года Севериновскаго и Дѣдовщинскаго товариществъ, при номинальной стоимости въ 1.000 руб. предлагались продавцами первые по 500 руб., вторые по 450 руб.; покупателей на нихъ не было. На той же биржѣ покупатели предлагавшіе за пай Махаринскаго завода (номинальные 1000 р.) 2.000 руб. не были по этой цѣнѣ отданы продавцами. Пай Левашево-Войтовецкаго завода продавцы не уступали дешевле 2 400 руб. при номинальной цѣнѣ ихъ въ 1000 руб. (См. *Вѣстникъ* 1884 года, № 18. стр. 935.)

кихъ заводовъ какъ Киселевскій, Дѣдовщинскій, Северниовскій, которые, продавая сахаръ по 5 р. 70 к. и 5 р. 80 к., давали только убытки. Какъ они не сообразили что паи такихъ заводовъ два съ половиной года тому назадъ, когда сахарныя цѣны стояли около 6 р. пудъ, не находили покупателей и по 50 копѣекъ за рубль? Никакая нормировка не охранитъ существованія подобныхъ заводовъ, и благонамѣренныя лица которыя за нее ратуютъ сами изумятся когда узнаютъ чей возъ они везутъ, чье дѣло они дѣлаютъ. Нѣтъ, они не производству свеклосахарному служатъ; они предаютъ его, сами того не подозрѣвая, биржевымъ игрокамъ. Они помогаютъ не заводамъ, не населеніямъ окрестъ ихъ живущимъ; они помогаютъ аферистамъ ведущимъ азартную игру. Вся исторія задумана чтобъ устроить, черезъ правительство, небывалую доселѣ игру на сахаръ и сахарныя бумаги. Изъ достовѣрнаго источника намъ свѣдомо что въ нынѣшнемъ году, воспользовавшись упадкомъ цѣнъ на свеклосахарныя бумаги, биржевая спекуляція накупила этихъ бумагъ на огромныя суммы. Въ видахъ крупнаго *гешефта* по этой операціи и была подготовлена агитація о нормировкѣ, благодаря которой были бы подняты цѣны на сахаръ и соотвѣтственно этому на свеклосахарныя бумаги, которыя и были бы сдѣланы игроками по двойной цѣнѣ противъ той какъ были ими куплены...

Однако, до какихъ собственно размѣровъ предполагается поднять сахарныя цѣны, то-есть какъ великъ будетъ размѣръ новаго налога? Предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи, А. А. Абаза предлагаетъ въ качествѣ безобидной какъ для потребителей, такъ и производителей цѣны, 4 р. пудъ безъ акциза. Насколько безобидна такая цѣна можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Цѣны на сахаръ, по докладу министра Финансовъ Комитету Министровъ (стр. 37), стояли въ 1884—1885 годахъ отъ 3 р. 80 к. до 5 р. пудъ, что̀ составитъ безъ акциза отъ 3 р. 15 к. до 4 р. 35 коп. пудъ или въ среднемъ 3 р. 75 к. пудъ, то-есть на 25 коп. на пудъ ниже цѣны предлагаемой предсѣдателемъ Департамента Экономіи. При такой цѣнѣ на сахаръ, Чупаховскій заводъ далъ за 1884—1885 годъ на основной капиталъ въ 600.000 руб. „чистой прибыли,“ за всѣми отчисленіями, 121.465 р. 41 коп. или $20_{,25}$% (*Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли* 1885, № 45, стр. 487). Ситковецкій заводъ за 1884—1885 г. на основной капиталъ въ 360.000 р. далъ „чистой прибыли“ 90.914 руб. 62 коп. или $25_{,25}$% (*Вѣстникъ* 1885, № 45, стр. 487). Григоровскій заводъ за тотъ же годъ на основной капиталъ въ 500.000 руб. далъ чистой прибыли 136.458 руб. 42 коп. или $27_{,29}$% изъ которой и былъ выданъ дивидендъ въ размѣрѣ $25^1/_2$% (*Вѣстникъ* 1886, № 13, Отчеты стр. 199). Гоноровскій заводъ на основной капиталъ въ 400.000 руб. за 1884—85 годъ получилъ чистой прибыли 127.942 руб. 29 коп. или $31_{,98}$% (*Вѣстникъ* 1886, № 10, Отчеты стр. 110). Бершадскій заводъ за тотъ же годъ на основной капиталъ 675.000 рублей далъ чистой прибыли 225.881 руб. 87 коп. или $33_{,46}$% съ которой и былъ уплаченъ трехпроцентный государственный налогъ въ размѣрѣ 6.776 руб. 45 к. (*Вѣстникъ* 1886, № 25, Отчеты, стр. 584). Боровскій заводъ на основной капиталъ въ 350.000 р. получилъ за 1884—85 годъ „чистой прибыли“ 149.234 руб. 10 коп. или $42_{,64}$%, съ которой и былъ уплаченъ государственный трехпроцентный налогъ въ размѣрѣ 4.477 руб. 3 коп. (*Вѣстникъ*, 1886, № 12, Отчеты, стр. 151). Какъ видите, если заводы при цѣнѣ сахара на 25 коп. съ пуда ниже противъ опредѣленной предсѣдателемъ Департамента Экономіи давали чистой прибыли 20 и 30 и даже 40 слишкомъ процентовъ, то еще болѣе процентовъ прибыли дадутъ они когда цѣна сахара, согласно желанію А. А. Абазы, поднимется до 4 руб. пудъ. Но остановятся ли при нормировкѣ сахарныя цѣны на этомъ уровнѣ? При ограниченіи каждаго завода извѣстною нормой и при сокращеніи посѣвовъ свекловицы, у многихъ заводовъ окажется, вслѣдствіе колебанія урожая, недостатокъ въ свекловицѣ, и заводы эти не въ состояніи будутъ выработать опредѣленнаго имъ нормою количества сахара, которое не будетъ пополнено усиленною выработкой другими заводами, стѣсненными назначенною имъ нормой. Окажется значительная недоработка сахара до опредѣленнаго нормировкою количества, а слѣдствіемъ такого сильнаго стѣсненія внутренняго потребленія сахара цѣны на оный поднимутся до предѣловъ допускающихъ ввозъ иностраннаго сахара въ Россію, то-есть отъ 6 до 6 р. 50 коп. за пудъ, или отъ 2 р.

30 коп до 2 р. 80 коп. противъ существующихъ нынѣ цѣнъ. Поднятіе цѣнъ въ оптовой торговлѣ повлечетъ за собою вдвое большее вздорожаніе въ розничной мелочной: тутъ цѣна поднимется отъ 4 до 5 р. пудъ, и населеніе будетъ обложено новымъ налогомъ отъ 80 до 100 милліоновъ рублей въ годъ. Если допустить что болѣе зажиточное городское населеніе, составляющее по статистическимъ даннымъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, $^1/_8$ всего населенія страны, потребляетъ половину всего сахара, и что сельскимъ обитателямъ, составляющимъ $^7/_8$ населенія, удѣляется только половина всего потребляемаго въ странѣ сахара (то-есть при условіи что городской житель потребляетъ сахара въ 8 разъ больше сравнительно съ сельскимъ), то и при столь неравномъ распредѣленіи потребленія сахара бѣднѣйшее сельское населеніе, для облегченія котораго, полтора года тому назадъ, былъ отмѣненъ подушный налогъ, составлявшій 37 милліоновъ рублей въ годъ, будетъ обложенъ новымъ въ пользу спекулянтовъ сахарнымъ налогомъ отъ 40 до 50 милліоновъ рублей.

Вотъ еще соображеніе, на которое интрига лукаво наталкиваетъ неосторожныхъ ревнителей нормировки. Скажутъ: сами по себѣ, гнилые заводы не заслуживаютъ никакой поддержки; но они сумѣли де войти по уши въ долги, такъ что ихъ крахъ будетъ крахомъ для ихъ кредиторовъ. Однако даже въ тѣхъ случаяхъ когда отъ краховъ теряли милліоны и лишались своихъ сбереженій про черный день тысячи частныхъ лицъ, какъ напримѣръ при банкротствахъ Скопинскаго и многихъ другихъ банковъ, не было и рѣчи о поддержаніи лопавшихся предпріятій во имя интереса кредиторовъ; тѣмъ менѣе, казалось бы, оснований поддерживать негодные сахарные заводы ради ихъ частныхъ кредиторовъ. Но при крахѣ гнилыхъ сахарныхъ заводовъ потерпятъ не столько частные кредиторы сколько казна; нужно де озаботиться охраненіемъ казеннаго интереса, устраненіемъ ущерба какимъ грозитъ казнѣ банкротство ея должниковъ изъ сахарныхъ заводчиковъ. Гнилые заводы поглотили много казенныхъ денегъ, они жили казенными ссудами, и для того чтобы возвратъ этихъ ссудъ былъ возможенъ, нужна де нормировка которая, продливъ бытіе задолжавшихъ заводовъ, дала бы имъ средства уплачивать проценты и погашеніе по казеннымъ ссудамъ.

Такимъ соображеніямъ можетъ быть придано, пожалуй, серіозное значеніе, на что и разчитываютъ, безъ сомнѣнія, сторонники нормировки. Опасенія за казенный интересъ могутъ быть тѣмъ сильнѣе чѣмъ преувеличеннѣе предполагаемый размѣръ потерь казны отъ банкротства задолжавшихъ ей заводовъ. Сколько именно сахарозаводчики должны казнѣ неизвѣстно, данныхъ для опредѣленія итога ихъ долговъ казнѣ не имѣется, и эта неизвѣстность на руку сторонникамъ нормировки, давая имъ возможность запугивать размѣрами предстоящихъ потерь казны отъ банкротства многихъ заводовъ.

Для лицъ призванныхъ къ рѣшенію вопроса точная справка о размѣрѣ казенныхъ долговъ числящихся за сахарными заводами не представляетъ никакихъ затрудненій. Но и не зная этой цифры не трудно убѣдиться что, вопервыхъ, очень бояться слишкомъ большихъ потерь казны отъ банкротства нѣсколькихъ заводовъ нѣтъ основанія, а вовторыхъ казна можетъ оградить себя отъ этихъ потерь или возмѣстить ихъ не прибѣгая къ нормировкѣ, съ несравненно меньшимъ отягощеніемъ для страны и для свеклосахарнаго производства. Какъ бы ни былъ великъ итогъ казенныхъ суммъ числящихся за сахарозаводчиками, не всѣ же эти суммы числятся именно только за гнилыми заводами, не на нихъ же однихъ исключительно изливало свой золотой дождь наше финансовое управленіе; въ числѣ, казенныхъ должниковъ несомнѣнно должны быть и состоятельные заводчики, за которыми казенныя деньги не пропадутъ. Затѣмъ, изъ суммъ числящихся за заводами которые безъ нормировки производства должны закрыться, тоже не все сполна безнадежно къ полученію. За разсроченный и числящійся въ недоимкѣ акцизъ опасаться нечего: онъ болѣе чѣмъ обезпеченъ стоимостію самого сахара; точно также обезпеченъ возвратъ краткосрочныхъ ссудъ выданныхъ подъ сахаръ какъ подъ товаръ. Остаются лишь ссуды выданныя подъ самые заводы грозящіе закрыться если ихъ не поддержатъ нормировкой. Но часть своихъ денегъ казна можетъ выручить и съ этихъ заводовъ. На уплату казеннаго долга должны пойти и выработанный, но еще не проданный сахаръ, и машины, вмѣстѣ съ другою за-

водскою движимостью, и принадлежащія заводамъ земли, что особенно имѣетъ значеніе по отношенію ко многимъ товариществамъ, на имя коихъ переводились, при ихъ учрежденіи, цѣлыя имѣнія. Много ли за всѣмъ этимъ остается долговъ безнадежныхъ къ полученію? Назовите цифру. Какъ велика должна она быть чтобъ оправдать нормировку, которая ложится на населеніе ежегоднымъ тридцатимилліоннымъ, если не болѣе, налогомъ, не говоря уже о томъ гнетѣ которымъ ложится нормировка на здоровое свеклосахарное производство?

Весь возможный ущербъ казны отъ банкротства гнилыхъ заводовъ сводится къ немногимъ милліонамъ, къ суммѣ можетъ-быть меньшей итога премій выданныхъ въ періодъ минувшаго свеклосахарнаго года. Но пусть эта сумма будетъ много крупнѣе, допустимъ что она доходитъ даже до двадцати или болѣе милліоновъ, и что казна никакъ не можетъ допустить въ такомъ размѣрѣ расплату за грѣхи своего финансоваго управленія. Развѣ при нормировкѣ заводчики уплатятъ всю это сумму въ одинъ годъ? Развѣ при нормировкѣ эта уплата не разсрочится на долгій рядъ лѣтъ? Народъ будетъ переплачивать на сахарѣ ежегодно по тридцати и болѣе милліоновъ, а въ казну съ этихъ суммъ, въ видѣ уплаты заводскихъ долговъ, будутъ поступать гроши. Не прямѣе ли просто взять съ народа безнадежные къ полученію долги заводчиковъ, также точно какъ это рѣшено дѣлать по отношенію къ преміямъ за вывозъ сахара? Особый добавочный акцизъ съ сахара въ пять, десять, двадцать копѣекъ съ пуда несравненно легче для народа чѣмъ нормировка, которая ложится на каждый пудъ сахара не копѣйками, а рублями. Между тѣмъ, эти добавочныя акцизныя копѣйки скоро навѣрное покроютъ всѣ числящіяся на гнилыхъ заводахъ долги, тогда какъ при нормировкѣ не только уплата этихъ долговъ весьма сомнительна, но еще возможно и вѣроятно, по бывшимъ примѣрамъ, полученіе новыхъ казенныхъ ссудъ тѣми же самыми гнилыми заводами.

Дѣйствительный казенный интересъ въ сахарномъ дѣлѣ состоитъ не въ ссудахъ выданныхъ гнилымъ заводамъ, а въ доходѣ отъ потребленія. Создающая искусственную дороговизну сахара, тормозящая его потребленіе, нормировка есть мѣра идущая прямо въ разрѣзъ съ интересами казны, ведущая къ сокращенію казеннаго дохода. Если того требуетъ финансовое положеніе, возвышеніе акциза, хотя бы и значительное, не вызоветъ ропота; но обиденъ налогъ, превышающій вдвое всю сумму акциза и идущій не въ казну, а въ карманы аферистовъ.

Намъ представляется еще одинъ вопросъ, котораго мы теперь можемъ коснуться лишь слегка. Намъ могутъ сказать: неужели правительство не можетъ найти способа регулировать полезнымъ образомъ промышленность, въ данномъ случаѣ свеклосахарное производство? Мы этого отнюдь не утверждаемъ; напротивъ, мы думаемъ что правительство, разумное и заботливое, всегда можетъ найти способъ оказать полезное содѣйствіе всякой промышленности, не только не стѣсняя свободы, но помогая ей. Въ данномъ случаѣ правительство имѣетъ возможность регулировать производство посредствомъ акциза, которымъ оно облагаетъ его.

Сторонники нормировки задабриваютъ въ свою пользу предоставленіемъ льготы сельско-хозяйственному сахароваренію. Мелкіе заводы съ годовою выработкой не свыше 50,000 пудовъ отъ нормировки ими освобождаются. Но если дѣйствительно желается поощрить сельско-хозяйственное сахаровареніе серіозное, а не мнимое, то для такого поощренія не требуется искусственной нормировки; нѣтъ надобности выдѣлять сельско-хозяйственные заводы изъ ряда прочихъ и установлять признаки по которымъ одинъ заводъ долженъ быть признанъ сельско-хозяйственнымъ, а другой коммерческимъ; нѣтъ надобности ставить какіе-либо заводы въ привилегированное положеніе предъ другими. Можетъ-быть установлена льгота одинаковая для всѣхъ безъ исключенія сахарныхъ заводовъ, при которой однако было бы серіозно облегчено землевладѣльцамъ основаніе заводовъ не для далекихъ коммерческихъ цѣлей, но въ видахъ подспорья хозяйству,—льгота, которая не теряла бы своего значенія ни при большихъ, ни при меньшихъ размѣрахъ производства, опредѣляемыхъ условіями имѣнія. Такую льготу дала бы градація акциза: пониженіе при маломъ размѣрѣ выработки, повышеніе его при среднемъ еще большее повышеніе при большомъ. Мы не пишемъ проекта и потому не опредѣляемъ ни числа ступеней въ этой

лѣстницѣ, ни размѣровъ акциза для каждой ступени, ни того при какой цифрѣ выработка должна считаться малою, среднею или большою: мы приведемъ цифры только для уясненія нашей мысли. Въ проектѣ нормировки къ числу мелкихъ отнесены заводы съ производствомъ не свыше 50.000 пудовъ: остановимся, для примѣра, на этой цифрѣ. Пусть каждый заводъ, и крупный и мелкій, за первые 50.000 пудовъ своего производства, платитъ наименьшій акцизъ, напримѣръ 65 к. съ пуда (или 75, или какъ будетъ назначено). Пусть за слѣдующіе 50.000 пудовъ попудный акцизъ будетъ выше, напримѣръ 85 к. (или болѣе), за слѣдующіе 100.000 пудовъ еще выше, напримѣръ рубль, и такъ далѣе. Никому отъ такого распорядка обиды не будетъ: льготой пониженнаго акциза воспользуется каждый заводъ, и крупный, и мелкій, и сельско-хозяйственный, и коммерческій. Повышеніе акциза при увеличенномъ производствѣ не будетъ нарушеніемъ справедливости: чѣмъ крупнѣе заводъ, тѣмъ дешевле для него производство каждаго пуда, при большихъ средствахъ на улучшеніе машинъ и пріемовъ производства и при распредѣленіи общихъ расходовъ администраціи на большее количество производимыхъ пудовъ. Введеніемъ акцизной лѣстницы достигалась бы притомъ наибольшая уравнительность тяжести, какою налогъ падаетъ на производителей сахара, устранялось бы, по крайней мѣрѣ ослаблялось бы, пригнетеніе мелкихъ заводовъ крупными. При выработкѣ менѣе 50.000 пудовъ, заводчикъ (полагая минимальный акцизъ въ 65 к., средній въ 85, дальнѣйшій въ 1 р., слѣдующій 1 р. 25 к.) платилъ бы по 65 к. съ пуда, при выработкѣ въ 100 000 пуд. платилъ бы за первыя 50 тыс. пудовъ по 65 к., за вторыя 50 тыс. по 85 к., т.-есть въ среднемъ выводѣ 75 к. съ пуда; при выработкѣ въ 200.000 пудовъ, за первую сотню тысячъ—по 75 к., за вторую—по 1 рублю, въ среднемъ по 87 1/2 к. съ пуда, и т. д. Для казны сказанная льгота не представляетъ никакихъ неудобствъ, никакого ущерба: отъ нея зависитъ назначить минимальный акцизъ въ любой цифрѣ и привести акцизную лѣстницу въ должное согласованіе и съ интересами казны, и съ существующею группировкой заводовъ по размѣрамъ ихъ производства; хлопотъ, затрудненій и столкновеній, неизбѣжныхъ при проектированной нормировкѣ, тутъ для акцизныхъ чиновниковъ не предстоитъ. Между тѣмъ, для каждаго землевладѣльца, которому, по условіямъ имѣнія, было бы желательно, въ видѣ подспорья своему хозяйству, имѣть въ немъ свеклосахарный заводъ, значительно пониженный акцизъ былъ бы устраненіемъ серіознаго препятствія къ основанію онаго, стало-быть поощреніемъ устроить именно сельско-хозяйственный заводъ. При этомъ, указанная акцизная льгота сохраняла бы для сельскаго хозяина свою силу и при расширеніи свекловичныхъ плантацій, и при увеличеніи производства въ случаѣ обильнаго урожая: устроивъ заводъ на 50.000 пудовъ, хозяинъ при урожаѣ на 75.000 пудовъ не былъ бы вынужденъ бросать третью часть урожая подъ опасеніемъ иначе лишиться льготы.

Размѣры акциза, само собою разумѣется, должны находиться въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ размѣрами таможенной пошлины съ привознаго сахара. Нынѣшняя пошлина утратила всякій смыслъ: она служитъ не охраной промышленности, но лишь поощреніемъ спекулятивной игры, вызвавшей нынѣшній кризисъ; именно ея существованіе обусловило самую возможность выступить съ проектомъ нормировки.

Все это, повторяемъ, отнюдь не проектъ, это только попытка представить себѣ какъ могло бы правительство безъ нарушенія свободы регулировать экономическую дѣятельность.

№ 298.

Москва, 27-го октября.

Еще въ августѣ мѣсяцѣ, вскорѣ по удаленіи принца Баттенберга изъ Болгаріи, берлинская офиціозная печать, главнымъ образомъ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, доказывала что Германія не можетъ взять подъ свою защиту дѣло изгнаннаго принца, такъ какъ это повело бы неминуемо къ войнѣ съ Россіей, и войну эту пришлось бы вести Германіи одной безъ надежныхъ союзниковъ. Россія, такъ утверждали въ то время въ Берлинѣ, всегда можетъ разчитывать на могущественную поддержку Франціи при борьбѣ съ Германіей, Германія же обречена будетъ полагаться только на свои силы. Какъ бы Англія ни стремилась къ

вытѣсненію Россіи съ Балканскаго полуострова, она безсильна де вести континентальную войну; что же касается Австро-Венгріи, то, вопервыхъ, трудно де предсказать насколько въ этой монархіи, „населенной по большей части народами славянскаго племени, ненавидящими Нѣмцевъ болѣе чѣмъ Русскихъ, война съ Россіей будетъ популярна; вовторыхъ же, неизвѣстно насколько Австро-Венгрія *готова* къ веденію такой войны.“ Противъ высказаннаго сомнѣнія въ готовности Австро-Венгріи вести большую войну, въ Вѣнѣ и Пештѣ не нашлись что отвѣчать: тамъ ограничились только ворчливыми сѣтованіями.

Но въ Австро-Венгріи, по удаленіи Баттенберга, утѣшились тѣмъ что оставленныя принцемъ креатуры его точно также податливы на внушенія и нашептыванья и не менѣе пригодны служить орудіемъ во вредъ Россіи. Въ то же время въ Австро-Венгріи заговорили о крайней необходимости поднять боевую способность имперской арміи посредствомъ разныхъ, не терпящихъ отлагательства, преобразованій и введеніемъ магазинныхъ ружей. Офиціозные листки принялись проповѣдывать австро-венгерскій патріотизмъ и приглашать народы двойственной монархіи къ крайнему напряженію силъ дабы доставить правительству необходимыя средства для предполагаемыхъ реформъ. Народы, при этовъ призывѣ, очень смутились, въ особенности когда узнали что бюджеты обѣихъ половинъ монархіи, не взирая на крайнее обремененіе ихъ платежныхъ силъ, будутъ заключать въ себѣ недочеты. Уже представленная рейхсрату недѣли три тому назадъ австрійскимъ министромъ финансовъ, г. Дунаевскимъ, смѣта доходовъ и расходовъ на 1887 г. вызвала крайнее раздраженіе, и не легко придется кабинету графа Таафе отстаивать эту смѣту какъ въ финансовой коммиссіи такъ и въ засѣданіяхъ палатъ. Но какъ громомъ поразила всѣхъ смѣта венгерскаго министра финансовъ, графа Сапари, внесенная въ парламентъ 30 октября: она заключена дефицитомъ въ тридцать шесть слишкомъ милліоновъ гульденовъ. Мадьярская оппозиція громко завопила, и принялась доказывать что Венгрія стоитъ на краю банкротства если финансовое управленіе будетъ оставаться въ тѣхъ же рукахъ.

Среди такихъ-то печальныхъ обстоятельствъ собрались въ Пештѣ 4 ноября австро-венгерскія делегаціи, призванныя утвердить бюджетъ обще-имперскихъ расходовъ на 1887 годъ. Оказывается что и бюджетъ обще-имперскихъ расходовъ исчисляя общій итогъ испрашиваемыхъ кредитовъ во 120.697.646 гульденовъ, увеличиваетъ долю расходовъ падающихъ на Австрію на 7.838.991, а на долю Венгріи — на 3.359.586 гульденовъ, сравнительно со смѣтой прошлаго года, причемъ военный бюджетъ участвуетъ въ увеличеніи кредитовъ на сумму свыше четырехъ милліоновъ гульденовъ.

Чтобы расположить делегатовъ къ утвержденію столь тягостныхъ кредитовъ потребовались чрезвычайные пріемы. А такъ какъ только делегаціямъ предоставлено въ Австро-Венгріи право обсуждать образъ дѣйствій имперскаго правительства въ вопросахъ внѣшней политики, то естественно что указанія на ея направленіе сочтены были пригодными для возбужденія патріотическаго энтузіазма делегатовъ и способными отвлечь ихъ вниманіе отъ затруднительнаго финансоваго положенія. Извѣстно что въ Австро-Венгріи ничто не способно такъ воспламенить страсти политиковъ по профессіи, каковы парламентскіе депутаты, какъ мысль о первенствующей роли Габсбургской монархіи при разрѣшеніи теперешняго кризиса на Балканскомъ полуостровѣ,—роли, предназначенной для противодѣйствія цѣлямъ другой державы, то-есть Россіи.

Обыкновенно программа занятій делегацій намѣчается въ тронной рѣчи, произносимой императоромъ въ привѣтъ представляющимся ему делегатамъ; цѣли же и направленіе внѣшней политики монархіи излагаются общеимперскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ отвѣтахъ на запросы делегацій. Въ этомъ году сочтено нужнымъ предвосхитить у монарха и у его перваго совѣтника по внѣшнимъ дѣламъ ихъ указанія. Делегаціи въ первомъ засѣданіи избрали себѣ президентовъ: австрійская — Dr. Смольку, а венгерская—графа Тису (брата министра-президента, г. Коломана Тисы). Обыкновенно эти президенты, произносятъ каждый рѣчь въ которой изъявляется благодарность членамъ делегаціи за оказанную честь и довѣріе. На сей разъ этимъ рѣчи не ограничились. Dr. Смолька сказалъ

что делегаціи предстоитъ рѣшеніе многозначащихъ вопросовъ, послѣ того какъ военное министерство нашло нужнымъ потребовать значительнаго увеличенія бюджета. Мудрость императора умѣла де до сихъ поръ сохранять необходимый миръ. „Будетъ ли такъ и впредь, это вопросъ могущій возбудить серіозныя опасенія въ виду затрудительныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Вѣрная прежнимъ преданіямъ, делегація и на этотъ разъ конечно пойметъ что именно теперь должно быть сдѣлано все что можетъ обезпечить Австро-Венгріи въ совѣтѣ державъ уважительное и подобающее ей положеніе,—положеніе которое дастъ уразумѣть что австро-венгерскія народности твердо рѣшились поддержать это положеніе всѣми средствами, не отступая и предъ *ultima ratio*.“ Графъ Тиса въ свою очередь, настаивалъ на томъ что обязанность делегаціи заключается въ попеченіи чтобы военная сила монархіи сравнялась съ арміями другихъ великихъ державъ въ силѣ вооруженія. „Австро-Венгрія, говорилъ онъ, не должна отказываться ни отъ одного изъ своихъ интересовъ на Востокѣ и что она должна охранять ихъ хотя бы съ опасностію вооруженнаго столкновенія.“

Что означаютъ эти фразы? Собирается ли Австро-Венгрія на самомъ дѣлѣ мобилизовать свою армію чтобы съ оружіемъ въ рукахъ отстоять Стамбуловское регентство въ Болгаріи? Ничуть не бывало; мы полагаемъ что между всею пишущею братіей монархіи не найдется ни одного человѣка который рѣшился бы проповѣдывать такую мысль. Воинственные замыслы Австро-Венгріи навели бы страхъ нестолько на ея противниковъ, сколько на ея „народы“, хорошо сознающіе опасность всякаго столкновенія для Габсбургской монархіи. Одна изъ вѣнскихъ газетъ, въ послѣднее время съ особою ретивостью ратующая за „національную независимость“ Болгаріи и за вытѣсненіе съ Балканскаго полуострова вліянія Россіи, именно *Neue Freie Presse*, еще наканунѣ открытія делегаціи доказывала необходимость потребовать отъ графа Кальноки разъясненія касательно истинныхъ цѣлей преслѣдуемыхъ монархіей въ Восточномъ вопросѣ, и разъясненія главнымъ образомъ противорѣчія, заключающагося между заявленіями сдѣланными 30 сентября г. Тисой въ венгерскомъ парламентѣ „о необходимости содѣйствовать самостоятельному развитію Балканскихъ государствъ и о недопущеніи утвержденія въ нихъ протектората и длящагося вліянія одной иностранной державы“, и дѣйствительнымъ образомъ дѣйствій правительства, которымъ допускается де видимое порабощеніе Болгаріи Россіей. Но газета спѣшитъ оговориться: „Какъ ни были справедливы подобныя требованія со стороны делагаціи, какъ ни велики симпатіи, питаемыя у насъ, какъ и во всей Европѣ, къ стѣсненному положенію Болгарскаго народа, не слѣдуетъ однако забывать что критическій моментъ, въ которомъ мы теперь находимся, налагаетъ какъ на правительство, такъ и на делегаціи обязанность самоограниченія и воздержности, и было бы очень печально еслибы парламентское давленіе побудило правительство выступить самостоятельно и активно въ настоящемъ случаѣ гдѣ дѣйствовать можно только сообща и сообразуясь съ помыслами и интересами всѣхъ державъ подписавшихъ Берлинскій трактатъ. Делегаціи приняли бы на себя слишкомъ тяжелую отвѣтственность и дѣйствовали бы безразсудно еслибы настояли на точномъ исполненіи программы намѣченной г. Тисой, всѣми мѣрами, даже и такими кои повлекли бы за собою нарушеніе мира.“ Послѣ же рѣчей президентовъ делегаціи, въ Вѣнѣ какъ бы испугались выходки г. Смольки; газета *Presse* назвала ее демонстраціей которая должна быть понята лишь „какъ предостереженіе въ интересахъ мира.“ О непосредственно предстоящемъ дѣйствіи нечего и думать; ораторъ желалъ де только „опредѣлить мѣру дѣятельности делегаціи въ виду затруднительности минуты.“

Neues Wiener Tageblatt говоритъ: „Смолька, въ патріотическомъ стремленіи поддержать требованіе военнаго министра, можетъ-быть наложилъ слишкомъ мрачныя краски, а *Neue Freue Presse* находитъ что Смолька какъ и Тиса могли говорить только отъ своего имени, почему и надлежитъ выждать, оправдаетъ ли рѣчь императора и объясненія графа Кальноки принятый Смолькой тонъ.“ Мы знаемъ уже содержаніе тронной рѣчи императора Франца-Іосифа, произнесенной въ прошлую субботу при пріемѣ делегаціи. Касаясь внѣшняго положенія онъ сказалъ: „Прискорбныя осложненія въ Болгаріи,

которыя начались съ низверженія въ прошломъ году правительства въ Филиппополѣ, снова подаютъ поводъ къ серіознымъ опасеніямъ. Соединеннымъ усиліямъ державъ, правда, удалось локализовать движеніе и наладить возстановленіе легальнаго порядка; но послѣднія событія вызвали новый опасный кризисъ, коего развитіе и, какъ надѣюсь, мирное разрѣшеніе, именно теперь требуетъ полнаго вниманія моего правительства. Усилія направлены къ тому чтобы, при окончательномъ регулированіи Болгарскаго вопроса, которое должно послѣдовать при содѣйствіи державъ, въ автономномъ княжествѣ былъ созданъ законный порядокъ который соотвѣтствовалъ бы желаніямъ Болгаръ, а также существующимъ договорамъ и европейскимъ интересамъ. Превосходныя отношенія въ какихъ мы состоимъ со всѣми державами и завѣренія мирныхъ намѣреній какія мы получили ото всѣхъ правительствъ позволяютъ надѣяться что не взирая на всѣ трудности положенія на Востокѣ, удастся сохранить благодѣянія мира при огражденіи интересовъ Австро-Венгріи и Европы."

Очевидно что президенты делегацій хотѣли только расположить ихъ къ разрѣшенію требуемыхъ военнымъ министромъ кредитовъ, а при этомъ перемигнуться съ Начевичами и Стамбуловыми, и придать имъ форсу...

№ 299.

Москва, 28-го октября.

А.

Берлинскую печать на этихъ дняхъ прорвало.

Въ *Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ* читаемъ: „Болгарскія дѣла приняли исключительный характеръ. Собраніе съ достойнымъ одобренія спокойствіемъ и осмотрительностію (каковъ этотъ похвальный аттестатъ!) продолжаетъ свои занятія, стараясь уклониться ото всего что̀ можетъ вести къ затрудненіямъ, а въ Бургасѣ образуется очагъ волненій, дѣятельность коего даетъ поводъ къ опасеніямъ (чьимъ?). По частнымъ свѣдѣніямъ, тамъ устроено *pronunciamento* въ пользу русскаго дѣла: одна рота (?) мѣстнаго гарнизона перешла на сторону бунтовщиковъ. Черногорскій *поп*ъ (sic) сдѣлавшійся теперь комендантомъ Бургаса состоитъ подъ русскимъ покровительствомъ и скрывался до сихъ поръ въ русскомъ консульствѣ. *Кельнская Газета* считаетъ несомнѣннымъ что заговоръ устроенъ Русскими, подъ защитой дипломатической неприкосновенности. До сихъ поръ предъ Бургасомъ нѣтъ русскаго судна, но въ Тырновѣ боятся что Россія воспользуется этимъ возстаніемъ чтобы занять Бургасъ. Несомнѣнно что эта новая фаза болгарскаго вопроса требуетъ при обсужденіи особенной осторожности со стороны печати, которой необходимо быть объективною."

Офиціозная газета, полагать надо нечаянно, опоздала со своимъ предостереженіемъ, ибо въ тотъ же день въ *Post* напечатано: „Когда Россія три мѣсяца назадъ выгнала изъ Болгаріи Баттенберга, мы полагали что дѣло идетъ только объ удовлетвореніи русской гордости, не могшей выносить на болгарскомъ тронѣ князя стремившагося къ личной и національной независимости. Мы не затруднялись поэтому съ полною опредѣленностью высказать что удаленіе Баттенберга, конечно, пріятнѣе нежели нарушеніе европейскаго мира, въ томъ случаѣ еслибы Россія взялась за оружіе противъ ненавистнаго ей князя. Россія однако не удовольствовалась тѣмъ что, съ помощью средствъ порицаемыхъ всѣми (?!) народами Европы, стремится замѣстить тронъ Болгаріи по своему желанію. Она еще требуетъ замѣны регентства правительствомъ угодной ей партіи. Выставляя себя оскорбленною, пострадавшею стороной, Россія послала свои суда въ Варну. *Должно* считать за вѣроятное что это лишь начало продолжительной оккупаціи не только Варненской бухты, но и Бургаса. Нельзя не подозрѣвать что Россія осуществляетъ давно взлелѣянный планъ захвата береговъ Чернаго Моря, и что въ скоромъ времени мы можемъ ожидать совсѣмъ дружескаго соглашенія ея съ Портой о предоставленіи русскимъ судамъ входа въ Босфоръ, а русскимъ солдатамъ занятія укрѣпленій запирающихъ Проливы. Не думаемъ чтобы въ этомъ успѣхѣ была опасность или неудобство для Германіи, но съ австро-венгерскою программой охраненія Берлинскаго трактата захватъ черноморскихъ гаваней не вяжется. Вотъ гдѣ серіозная опасность."

Днемъ раньше появились такія замѣчанія въ *Кельнской Газетѣ:* „Въ первый разъ со времени отреченія Баттенберга восточныя дѣла принимаютъ оборотъ вызывающій справедливыя опасенія за европейскій миръ. Рѣчи въ делегаціяхъ даютъ понять что есть пунктъ далѣе котораго нельзя пустить Россію, даже еслибы пришлось взяться и за оружіе чтобъ ее осадить (!!). Россія, кажется, дала Портѣ хорошую дозу анестезирующихъ средствъ чтобъ имѣть возможность вырѣзывать изъ нея куски мяса. Съ этой стороны Россіи нечего бояться, но еще вопросъ допустятъ ли Австрія и Румынія (!) Россію къ хозяйничанью на Балканскомъ полуостровѣ, къ исключительному господству на Черномъ Морѣ и ко входу въ Босфоръ. Въ этомъ, однако, окончательная цѣль Россіи. Нужно быть слѣпымъ чтобы не видѣть что Россія, командуя Болгаріей и владѣя Варной и Бургасомъ, будетъ господствовать надъ Чернымъ Моремъ и всею сѣверо-восточною частью полуострова. Но это слишкомъ затрогиваетъ интересы Австріи, Румыніи и Англіи. Надо имѣть въ виду, сверхъ того, что въ какомъ либо опредѣленномъ пунктѣ своихъ стремленій Россія можетъ вынудить и иную державу къ мѣрамъ, да и не дипломатическимъ только (!!)."

Не лишено интереса замѣтить что раньше всѣхъ, именно 4-го октября, заговорила *Кельнская Газета;* 6-го октября *Крестовая*, 7-го берлинская *Post*, и только тогда когда уже все было высказано, *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета* пригласила всѣхъ „быть объективнѣе."

Въ *Крестовой Газетѣ*, отъ 6 ноября, появилась статья *Die russische Politik in Bulgarien*, явно офиціознаго происхожденія, написанная прямо въ поддержку Англіи, съ которою у Берлина опять установились „наилучшія отношенія." Туркамъ въ этомъ смыслѣ уже давно, какъ мы имѣли случай указать, даютъ совѣты состоящіе на службѣ Порты нѣмецкіе дѣльцы.

„Въ настоящее время,—такъ начинается статья,—русскую политику въ Болгаріи порицаютъ рѣшительно всѣ, и въ защиту Каульбарса нигдѣ ни слова." Само по себѣ обстоятельство это говоритъ де очень много. Какъ ни поворачивай, очевидно де къ чему клонится русская политика и къ чему она придетъ волей или неволей. Офиціальная Россія увѣряетъ де что не имѣетъ въ виду занятія Болгаріи; шовинисты толкуютъ что еслибъ это занятіе и состоялось, то лишь какъ временная мѣра. „Да развѣ этому можно вѣрить? Какъ временная мѣра оккупація Болгаріи не имѣла бы никакого смысла, такъ какъ по уходѣ Русскихъ Болгары съ большею нежели теперь рьяностью проявили бы свои стремленія къ независимости." Оккупація можетъ де поэтому имѣть другой смыслъ и основу, да такія „о которыхъ прежде всѣхъ слѣдуетъ подумать Туркамъ." Изъ Болгаріи, особенно въ томъ случаѣ если занять еще и Восточную Румелію, наступленіе къ Константинополю не представитъ никакихъ трудностей; „точно такъ же легко втянуть тогда и Сербію въ сферу русскаго вліянія въ размѣрахъ теперь вовсе недоступныхъ." Дѣло не въ томъ что Россія, занявъ Болгарію, сейчасъ и двинется къ Константинополю, а въ томъ что она получитъ возможность къ такому шагу, и что „благодаря этой возможности Порта попадетъ въ полную зависимость отъ Россіи," и будетъ де вынуждена въ большей мѣрѣ слушаться ея приказовъ нежели это было послѣ договора заключеннаго въ Ункіаръ-Искелесси въ 1833 году. Понятно де что Россія сумѣла бы воспользоваться своимъ положеніемъ и прежде всего потребовала бы отмѣны постановленій 1841 года, въ силу коихъ пропускъ иностранныхъ судовъ чрезъ Босфоръ и Дарданеллы зависитъ отъ воли султана. Въ русской печати неоднократно высказывалось де желаніе занять какой-нибудь изъ греческихъ острововъ у входа въ Дарданеллы и устроить тамъ русскую морскую станцію. Россія занята теперь возстановленіемъ своего Черноморскаго флота, но это дѣло можетъ получить настоящіе размѣры и значеніе только тогда когда Россія будетъ обезпечена насчетъ Проливовъ. „Пока не будетъ русскому Черноморскому флоту свободнаго выхода, онъ можетъ имѣть лишь ограниченное значеніе: съ открытіемъ свободнаго плаванія Босфора и Дарданеллъ для Россіи, она стала бы, наоборотъ, играть серіозную роль въ восточной части Средиземнаго моря и пріобрѣла бы вліятельный голосъ въ рѣшеніи Египетскаго вопроса." Положеніе дѣлъ всѣми признается серіознымъ, всѣ понимаютъ къ чему идетъ Болгарскій вопросъ, но пока никто де не препятствуетъ Россіи поступать какъ ей вздумается. Почему это такъ, понять

де не мудрено: противодѣйствіе Россіи невозможно пока обѣ западныя державы слѣдуютъ разной политикѣ въ Восточномъ вопросѣ." Англія и Франція рѣшительно расходятся между собою не только относительно Египта, но и по всѣмъ вопросамъ колоніальной политики. Онѣ не могутъ ни въ чемъ теперь сойтись, „хотя каждая и понимаетъ что вторженіе Россіи въ Средиземное Море подорветъ вліяніе господствующихъ тамъ державъ," что конечно будетъ де опять-таки не къ выгодѣ Турціи, которая теперь болѣе чѣмъ кто другой можетъ помѣшать исполненію стремленій Россіи. Въ заключеніе, офиціозная берлинская газета замѣчаетъ: „Что Россія стремится воспользоваться своимъ безпримѣрно выгоднымъ положеніемъ, за это ее нельзя винить: каждое государство на ея мѣстѣ поступило бы точно такъ же." Но *Крестовой Газетѣ* не нравятся средства, которыми Россія идетъ къ этой цѣли и которыя, по ея мнѣнію, „не согласуются съ требованіями политической морали."

Статья писана для Турціи: ея недовѣріе требуется возбудить чтобы разстроить согласіе, повидимому, установившееся между Петербургомъ и Константинополемъ. Конецъ, однако, разчитанъ на другихъ читателей болѣе довѣрчивыхъ и способныхъ при каждомъ шагѣ спрашивать себя, „а что скажетъ Европа," „какъ она взглянетъ на это?"

Политическая мораль! Это очень звучно... Когда князь Бисмаркъ былъ представителемъ Пруссіи во Франкфуртскомъ сеймѣ, что говорилъ онъ тамъ о политической морали? Въ своихъ донесеніяхъ онъ писалъ что „политика есть искусство удовлетворять законному своекорыстію государства." Этого взгляда „отвѣтственный руководитель германской политики" держится и теперь. Что же общаго между своекорыстіемъ и моралью? Но у берлинской печати всегда двѣ мѣрки: одна для себя, другая для сосѣда, и особенно для восточнаго сосѣда „связаннаго съ Германіей традиціонною дружбой."

Съ самого начала болгарскихъ безобразій, политика Россіи одна и та же: спокойное выжиданіе естественной развязки событій. Двадцать разъ Россія могла занять Болгарію и круто повернуть дѣло какъ ей вздумается. Каждый день давалъ на такой шагъ не только благовидный, но совершенно законный предлогъ. Ни однимъ изъ нихъ Россія не пользовалась. Мыслимо ли чтобы теперь русская политика „выдумывала" предлоги и умышленно придиралась" къ болгарскому регентству съ цѣлью вызвать его на „выходку," дающую Россіи нравственное право прибѣгнуть къ оккупаціи? Нравственное право руководить Болгаріей и вразумлять ее Россія пріобрѣла своею кровью. Политическая мораль Россіи есть пролитая ею кровь, ея самопожертвованіе. Этой морали Россія обязана своимъ величіемъ и своимъ политическимъ вліяніемъ. Въ томъ-то и дѣло что для Россіи выгодно на Востокѣ именно то что согласно съ моралью и справедливостію. Въ этомъ ея великое преимущество, которое, несмотря ни на какія ошибки и упущенія со стороны ея офиціальныхъ дѣятелей, ни на какія препятствія и интриги совнѣ, обезпечиваетъ, въ концѣ концовъ, торжество ея дѣла.

Б.

Какъ замѣтили мы во вчерашнемъ нумерѣ, отличною иллюстраціей къ домогательству аферистовъ поднять, при помощи нормировки, цѣны на сахаръ и устроить, при посредствѣ правительства, небывалый доселѣ гешефтъ на сахарѣ и сахарныхъ бумагахъ служитъ воспроизведенное нами вчера же сообщеніе тифлисской газеты *Новое Обозрѣніе*.

На Бакинскомъ рынкѣ, тотчасъ послѣ засѣданія Комитета Министровъ 16 сентября, когда единогласно было одобрено представленіе министра Финансовъ о нормировкѣ, произошелъ немалый переполохъ, вслѣдствіе внезапнаго повышенія цѣнъ на сахаръ, что сразу прекратило почти всѣ отправки его въ Персію. Первоначальное повышеніе цѣнъ было объявлено изъ склада кіевскаго сахарозаводчика Бродскаго, гдѣ была получена телеграмма изъ правленія фирмы, въ которой, между прочимъ, значилось чтобы до поры до времени держать цѣну на сахаръ ни въ какомъ случаѣ не дешевле 5 руб. 50 коп. за пудъ и не давать надежды коммерсантамъ на измѣненіе этой цѣны. Ранѣе, сахаръ той же фирмы продавался не дороже 5 р. 10 коп. за пудъ. Коммерсанты нуждавшіеся въ сахарѣ немедленно бросились въ склады другихъ фирмъ, но и тѣ, въ свою очередь, такъ повысили цѣну, что, напримѣръ, сахаръ Лебединскаго товарищества не про-

давался дешевле 5 р. 40 к., а мелкоголовый сахаръ компаніи Гвино предлагали за 6 р. 20 к. Почему произошло такое повышеніе цѣнъ, недоумѣвала мѣстная газета, еще ничего не знавшая объ успѣхѣ нормировщиковъ. Дѣло въ томъ, что именно въ то время спекуляція была увѣрена въ утвержденіи нормировки, и сразу подняла и безъ того весьма выгодныя для ней цѣны на Бакинскомъ рынкѣ на 40 коп. пудъ. Если считать доставку сахара въ Баку, съ заводовъ югозападнаго края, даже въ 45 коп. пудъ, что значительно выше дѣйствительной стоимости доставки въ Баку сахара, то и тогда продажная цѣна тамъ въ 5 руб. 10 коп. за пудъ (или на мѣстѣ производства въ 4 руб. 65 коп., а безъ акциза 4 р. пудъ *), совпадающая точь въ точь съ цѣной предлагаемою предсѣдателемъ Департамента Экономіи, обезпечивала заводчику прибыль въ 20, 30 и даже 40%. Кажется можно было бы продолжать продажу сахара въ Персію по такой цѣнѣ которая обезпечивала заводчику барышъ въ 30 и 40%, благо оказывался на нашъ сахаръ спросъ на персидскихъ рынкахъ, такъ что нашъ сахаръ могутъ вытѣснить оттуда иностранную конкурренцію. Но аферисты, имѣющіе въ виду гораздо большее поднятіе цѣнъ, махнули рукой на 30-процентные барыши, предоставляемые имъ торговлей сахаромъ на персидскихъ рынкахъ, и при извѣстіи о припятіи нормировки въ Комитетѣ Министровъ подняли цѣны до предѣловъ воспрещающихъ нашему сахару появленіе на персидскихъ рынкахъ, отдавая эти рынки въ полное распоряженіе иностранной конкурренціи. Зачѣмъ хлопотать о продажѣ сахара въ Персію, хотя бы и съ барышемъ въ 30 и 40%, когда при нормировкѣ будетъ возможно драть со внутреннихъ потребителей барыши во 100 процентовъ? Выгода спекулянтовъ въ томъ и заключается чтобы, поднявъ цѣны до невѣроятно высокихъ размѣровъ, при которыхъ будутъ обезпечены чудовищные дивиденды на ихъ акціонерныя предпріятія и ихъ номинальную стоимость, сбыть паи публикѣ, мало знакомой съ дѣйствительнымъ положеніемъ свеклосахарнаго дѣла. Многіе бросятся на эти бумаги вложивъ въ нихъ свои послѣднія сбереженія и, къ окончанію срока нормировки, всѣ находящіяся нынѣ въ распоряженіи спекуляціи на громадныя суммы сахарныя бумаги окажутся перешедшими въ руки людей не причастныхъ свеклосахарному дѣлу. Какой былъ бы ударъ для этихъ обманутыхъ людей, когда, по окончаніи нормировки, они увидѣли бы что купленныя ими бумаги не стоятъ и гроша! Какая наступитъ паника среди дѣйствительно разоренныхъ людей которые начнутъ массами продавать сахарныя бумаги и тѣмъ еще болѣе уронятъ ихъ цѣны, чѣмъ опять воспользуется спекуляція,—скупитъ по нѣсколько копѣекъ за рубль проданныя ею по страшно высокой цѣнѣ бумаги и, прикрываясь общимъ разореніемъ, вновь предложитъ правительству принять участіе въ какой-нибудь новой продѣлкѣ. Аферисты при первомъ извѣстіи объ удачѣ ихъ происковъ остановили дающій имъ крупные барыши вывозъ сахара въ Персію, о воспособленіи коему они такъ хлопотали лѣтомъ минувшаго и зимой текущаго года, когда еще не былъ ими разработанъ планъ грандіозной операціи именуемой нормировкою...

*) Акцизъ за сахаръ производства минувшей кампаніи, который и находился въ Бакинскихъ складахъ г. Бродскаго, составлялъ 65 коп. на пудъ.

№ 300.

Москва, 29-го октября.

А.

Изъ перваго же извѣстія о „возстаніи“ въ Бургасѣ, сообщеннаго *Гавасомъ*, приходилось заключить что гарнизонъ этого города, сколько извѣстно, состоявшій изъ двухъ полковъ (положимъ даже, изъ двухъ батальйоновъ) прогналъ своего лжекомандира и выступилъ куда-то. Дальнѣйшія телеграммы о бургасскомъ дѣлѣ старались усиленно замаскировать дѣйствительный ходъ событій. Бѣжавшій изъ Бургаса командиръ, который успѣлъ увлечь за собою одну роту солдатъ, возвратился, усиливъ свою роту другою, стоявшею въ Айдосѣ. Возвратясь въ Бургасъ, этотъ храбрый воинъ возстановилъ порядокъ безъ кровопролитія. Выходитъ стало-быть, что по прибытіи этихъ двухъ ротъ въ Бургасъ, тамъ уже никого не осталось изъ солдатъ гарнизона, который прогналъ своего командира. Куда же, спрашивается, дѣвался

этотъ гарнизонъ? Нельзя же въ самомъ дѣлѣ думать что подобно „виновнику возстанія“ и всѣ солдаты „бѣжали моремъ“. Впрочемъ, въ одной изъ Гавасовскихъ телеграммъ и было вскользь сказано что гарнизонъ ушелъ... Куда же ушелъ?

„Движеніе въ Бургасѣ подавлено“, повторяетъ, вслѣдъ за *Гавасомъ*, и журжевскій корреспондентъ *Сѣвернаго Агентства*, но движеніе въ Румеліи все усиливается: тамъ уже начались серіозныя смуты, настолько серіозныя что Стамбуловъ съ компаніей, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, рѣшились снова объявить эту провинцію въ осадномъ положеніи, хотя въ дѣйствительности таковое и не прекращалось.

Чтобы замаскировать это загадочное дѣло, придуманы какіе-то Черногорцы, Греки, попы, да неизбѣжный русскій отставной офицеръ Набоковъ, проживающій въ Бургасѣ. Такъ и пошло это по всей Болгаріи и Европѣ какъ дѣло случайное, вовсе не болгарское, а черногорское и русское. Исчезъ цѣлый гарнизонъ, а остались какіе-то Черногорцы, которыхъ вѣроятно болѣе десятка въ Бургасѣ и набраться не могло, да г. Набоковъ. Дается подразумѣвать что онъ-то и есть главный виновникъ возстанія, и стало-быть исчезновенія гарнизона; но въ то же время, на требованіе русскаго консула, объявляется что г. Набоковъ задержанъ только какъ свидѣтель при слѣдствіи.

А пока истина раскроется, въ Тырновѣ анархистъ Радославовъ уже избралъ принца Вальдемара Датскаго на болгарское княженіе. Какая честь для принца Вальдемара! Нужды нѣтъ что русскій уполномоченный неоднократно, и самымъ рѣшительнымъ образомъ, отъ имени Государя, объявлялъ болгарскимъ лжеправителямъ что Россія не признаетъ ни созваннаго ими Тырновскаго собранія, ни его выборовъ. Стамбуловы, Начевичи, Радославовы не хотятъ ничего знать и, подъ ладъ вѣнскимъ и берлинскимъ официознымъ органамъ, съ усмѣшкою заявляютъ что Россія на ихъ сторонѣ, а генералъ Каульбарсъ, уполномоченный объявить волю Русскаго Царя, не заслуживаетъ вниманія, или, какъ объясняютъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ, служитъ органомъ *панславизма*, что на языкѣ вѣнскихъ и берлинскихъ газетъ значитъ „русской политики“, каковою де не должна быть политика Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Россіи.

Приметъ или не приметъ принцъ Вальдемаръ выборъ Тырновскаго собранія, дѣло не въ томъ. Имѣется въ виду произвести впечатлѣніе въ Болгаріи и парализовать якобы угоднымъ Россіи выборомъ начавшееся въ самой болгарской арміи патріотическое, то-есть русское движеніе, которое грозитъ положить конецъ интригѣ, поддерживающей болгарскихъ лжеправителей...

Замѣтьте что въ то же самое время въ *среднеевропейской* печати дѣлается окрикъ на генерала Каульбарса, а лордъ Солсбери вдругъ заговорилъ басомъ.

Б.

Въ двѣнадцатомъ раздѣлѣ Уложенія о Наказаніяхъ перечисляющихъ преступленія и проступки противъ собственности частныхъ лицъ, во главѣ II, есть отдѣленіе озаглавленное *О зажигательствѣ*. Въ цѣломъ рядѣ статей устанавливается тамъ родъ и мѣра наказаній опредѣляемыхъ за преступленіе именуемое въ общежитіи *поджогомъ*, сообразно съ большею или меньшею злоумышленностію, съ коею оно было совершено, или съ большею или меньшею опасностію, коею оно угрожало жизни и безопасности жителей и цѣнности имущества подвергшагося истребленію. Между этими статьями, 1.612 опредѣляетъ наказаніе „за поджогъ какого-либо *самому поджигателю принадлежащаго имущества*, обезпеченнаго въ страховомъ отъ огня обществѣ, буде сіе имъ сдѣлано единственно въ намѣреніи получить отъ того денежную прибыль“. Это преступленіе sui generis, мыслимое лишь при учрежденіи въ государствѣ обществъ страхующихъ имущество частныхъ лицъ отъ пожарныхъ убытковъ, дѣятельность которыхъ считается столь полезною для блага общественнаго что законодательная власть ограждаетъ ее отъ попытокъ частныхъ лицъ обманнымъ образомъ воспользоваться ея операціями для своекорыстныхъ цѣлей особымъ карательнымъ закономъ. У насъ узаконенія послужившія основаніемъ статьи 1.612 Уложенія, фигурировавшей уже въ изданіи 1845 года, стали появляться только въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, когда въ Петербургѣ основалось (въ 1822 году) Первое Россійское Общество страхованія, долгое время дѣйствовавшее одно. Въ самомъ текстѣ статьи осталось какъ

бы указаніе на это: она говоритъ о поджогѣ имущества обезпеченнаго *въ страховомъ отъ огня обществѣ*, какъ объ опредѣленномъ и единственномъ обществѣ.

Но съ развитіемъ гражданственности, съ увеличеніемъ торговыхъ оборотовъ и производства, распространялось сознаніе о пользѣ и необходимости страхованія имуществъ разнаго рода отъ огня, и потребность эта не могла уже быть достаточно удовлетворена однимъ обществомъ. Спросъ вызвалъ предложеніе, и образовались новыя страховыя общества, которыя наконецъ размножились и распространили свои агентуры на всѣ сколько-нибудь значительныя части государства. Между ними неминуемо развилась конкурренція направленная къ заключенію возможно бо́льшаго числа страховыхъ договоровъ. Чѣмъ больше страхованій, тѣмъ меньше риска для общества: вотъ на чемъ основана выгодность всѣхъ страховыхъ операцій, несмотря ни на какіе убытки причиняемые стихійною силой огня, послѣдствія коей нельзя ни предвидѣть ни вычислить напередъ. Способы конкурренціи между страховыми обществами установились совершенно своеобразные. Они сразу поняли что пониженіе премій взимаемыхъ за страхованіе имущества, допущенное со стороны одного общества предъ прочими, въ данномъ случаѣ никакъ не должно быть допущено, ибо это неминуемо повело бы къ періодическимъ пониженіямъ со стороны то одного, то другаго общества, и въ концѣ концовъ повлекло бы за собою разореніе большинства, если не всѣхъ обществъ. Въ этомъ отношеніи общества заключили между собою даже обоюдный союзъ обязывающій ихъ не понижать премій, но за то на другихъ путяхъ конкурренціи они предоставили себѣ полную свободу. Преслѣдуя главную свою цѣль—заключать возможно большее число страхованій, общества, и преимущественно ихъ многочисленные агенты, вся прибыль коихъ зависитъ отъ количества выданныхъ ими страховыхъ полисовъ, стараются завлекать страхователей иного рода льготами. Они по возможности избавляютъ страхователей отъ соблюденія довольно сложныхъ формальностей, коими, по уставамъ обществъ, обставлено заключеніе страховаго договора; они относятся къ страхователямъ съ излишнею довѣрчивостію, съ изысканною вѣжливостію принимаютъ отъ нихъ заявленія о составѣ, количествѣ и цѣнности страхуемаго имущества, не стѣсняютъ ихъ кропотливою повѣркой ихъ указаній, а когда несчастіе совершилось и огонь по неизвѣстной причинѣ истребилъ застрахованное имущество, они предупредительно избавляютъ страхователя отъ обязанности въ точности доказать количество своихъ убытковъ и спѣшатъ выплачивать имъ страховую сумму по глазомѣру, по соображеніямъ особаго свойства, а чаще всего по добровольнымъ соглашеніямъ. Къ обществамъ придерживающимся подобныхъ пріемовъ и располагающимъ пріученными къ этимъ пріемамъ агентами страхователь такъ и валитъ, увеличивая размѣръ ихъ операцій; въ размѣрѣ же операцій кроется вся ихъ выгода.

Это направленіе дѣятельности нашихъ страховыхъ обществъ отзывается весьма гибельно въ другомъ отношеніи: оно создало открытый соблазнъ къ совершенію преступнаго дѣянія предусмотрѣннаго упомянутою выше 1.612 ст. Улож. о Наказ. Дѣла о лицахъ обвиняемыхъ въ поджогахъ собственнаго имущества съ корыстною цѣлію полученія страховыхъ суммъ увеличиваются у насъ съ ужасающею быстротой, а въ послѣднее время дѣла эти обратились какъ бы въ эпидемическое зло. Для доказательства не нужно вовсе обращаться къ общему своду статистическихъ свѣдѣній объ уголовныхъ дѣлахъ, издаваемому Министерствомъ Юстиціи; достаточно указать на количество такихъ дѣлъ разбиравшихся въ двухъ столичныхъ окружныхъ судахъ, С.-Петербургскомъ и Московскомъ, начиная съ конца сентября мѣсяца сего года.

25 сентября въ Московскомъ окружномъ судѣ открылось дѣло о цѣлой шайкѣ поджигателей обвинявшихся въ томъ, что они промышляли, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, страхованіемъ мнимаго или мало цѣннаго имущества, отличавшагося свойствомъ легко воспламеняться, и затѣмъ сожигавшихъ его очень просто придуманнымъ способомъ съ цѣлію полученія страховыхъ денегъ. Въ февралѣ 1881 года, вспыхнулъ внезапно пожаръ въ магазинѣ корзиночныхъ издѣлій Александра Готшалька, находящемся въ Петербургѣ, на Гороховой улицѣ, а въ іюнѣ того же года случился такой же пожаръ въ магазинѣ того же Готшалька, находящемся въ Москвѣ, въ Столешниковомъ переулкѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ, причиной пожара было не-

осторожное обращеніе съ керосиновою лампой; въ Петербургѣ какъ въ Москвѣ, быстрое прибытіе пожарныхъ командъ способствовало скорому прекращенію пожара, но и тутъ и тамъ издѣлія изъ соломы еще скорѣе погибли отъ дѣйствія огня, и собственникъ ихъ получилъ изъ обществъ суммы въ которыя соломенныя издѣлія были застрахованы. Въ мартѣ 1882 года, въ Петербургѣ, на Надеждинской улицѣ, во вновь устроенномъ, но не открытомъ еще магазинѣ гнутой мебели Эдуарда Вибке, произошелъ пожаръ, которымъ, по заявленію потерпѣвшаго, было истреблено товару на сумму свыше 12,000 рублей. Причиной пожара, согласно тому же заявленію, была неосторожность нанятой для мытья половъ крестьянки, Анны Крупечайко, бросившейся де по звонку отворить дверь и платьемъ задѣвшей за корзину, на которой стояла лампа; лампа упала и воспламенившійся керосинъ быстро охватилъ весь магазинъ. Хозяинъ товара получилъ отъ компаніи „Надежда“ свыше десяти тысячъ страховой преміи, представивъ въ удостовѣреніе стоимости сгорѣвшаго у него товара счетъ фирмы А. Готшалькъ, продавшей де ему мебели на сумму 12 тысячъ рублей. Въ ноябрѣ того же года, опять-таки во вновь устроенномъ магазинѣ гнутой мебели дворянина Сковзгирда, въ Москвѣ, въ Оружейномъ переулкѣ, случился пожаръ по слѣдующей причинѣ: жившая у Сковзгирда кухарка, дворянка Апеля Янковская, оставивъ на сундукѣ керосиновую лампу, отправилась во дворъ вылить помои, такъ какъ она въ то время мыла полы; вернувшись въ квартиру, она увидѣла сильное пламя, а потому прежде чѣмъ тушить огонь схватила своего трехлѣтняго сына, который, какъ она полагаетъ, въ отсутствіи ея толкнулъ лампу, и вынесла его во дворъ, и только тутъ взялась тушить пожаръ мокрыми тряпками и кричать о помощи; но огонь охватилъ уже весь товаръ, изъ котораго ничего нельзя было спасти. Сковзгирдъ подалъ страховому обществу „Якорь“ заявленіе съ требованіемъ страховой преміи въ размѣрѣ 30.000 руб., и въ доказательство своихъ убытковъ представилъ счеты отъ фирмы А. Готшалькъ на сумму 12.000 рублей, отъ фирмы В. Блюма на 9.000 руб. и отъ другихъ фирмъ на меньшія суммы. Весь товаръ Сковзгирда былъ застрахованъ въ 20.000 рублей *на шесть мѣсяцевъ, какъ капиталъ въ оборотъ.* Счеты Готшалька на сей разъ возбудили сомнѣніе общества „Якорь“, и оно поручило своему инспектору собрать точныя свѣдѣнія о размѣрѣ торговли. Оказалось, что у Готшалька никогда не было товара на сумму какая значится въ выданныхъ имъ счетахъ, что Блюмъ никогда не имѣлъ своей самостоятельной торговли, а состоялъ только прикащикомъ того же Готшалька, какъ и Вибке торговавшій въ Петербургѣ. Возбуждено было слѣдствіе, коимъ всѣ эти факты вполнѣ удостовѣрены, и обнаружено что всѣми этими лицами, или же другими при ихъ явномъ соучастіи, совершены были еще поджоги какъ въ Петербургѣ такъ и въ Москвѣ съ тою же корыстною цѣлію, что крестьянка Крупечайко и дворянка Янковская одно и то же лицо, фигурировавшее въ Петербургѣ и Москвѣ случайною поломойкой для опрокидыванія керосиновыхъ лампъ. Со всѣми подробностями этого дѣла читатели наши могли познакомиться изъ судебной хроники въ №№ 265 и 266 *Московскихъ Вѣдомостей.*

Въ № 274 нашей газеты напечатанъ отчетъ по дѣлу разбиравшемуся въ Московскомъ окружномъ судѣ 4 октября, по коему обвинялись Дидерихсенъ и прикащикъ его Детловъ въ поджогѣ застрахованнаго имущества. Пожаръ этого имущества случился въ запертой квартирѣ Дидерихсена, изъ коей онъ не задолго предъ тѣмъ вышелъ со своимъ прикащикомъ, и о причинахъ коего они не могли дать ни одного сколько-нибудь вѣроятнаго объясненія. Къ тому же оказалось что въ двухъ комнатахъ той квартиры, гдѣ стоялъ застрахованный товаръ, находились пустыя картонки въ которыхъ никакого товара не было. Самъ инспекторъ С.-ПетербургскагоСтраховаго Общества сознался что онъ принялъ у Дидерихсена на страхъ за двѣ недѣли до пожара разнаго рода табачный и москательный товаръ, находившійся въ его квартирѣ, въ суммѣ 12.000 руб. на полгода; но „не помнитъ всѣхъ вещей бывшихъ въ квартирѣ и нѣкоторыя изъ нихъ совсѣмъ не осмотрѣлъ, но видѣлъ въ той комнатѣ гдѣ впослѣдствіи произошелъ пожаръ, а также въ другой и въ мезонинѣ ящики съ красками и съ папиросами, коробки съ ваксой, сигарные ящики и множество заколоченныхъ ящиковъ и коробокъ которые не были вскрыты при осмотрѣ, такъ какъ онъ, инспекторъ, *былъ увѣренъ что въ нихъ лежитъ товаръ.*“

10 октября, въ Петербургскомъ окружномъ судѣ, слушалось дѣло о супругахъ Дюперропъ, обвинявшихся въ поджогѣ имущества ихъ, находившагося будто на дачѣ въ Царскомъ Селѣ, куда оно перевезено было изъ ихъ городской квартиры съ вѣдома страховаго общества, въ коемъ оно было застраховано на сумму свыше 6.000 рублей. Обнаружено было однако что дача эта состояла изъ двухъ *меблированныхъ* комнатъ, въ которыя никакого цѣннаго имущества перевезено не было, и что пожаръ начался въ запертой дачѣ, не за долго предъ тѣмъ оставленной квартирантами, уѣхавшими въ Петербургъ и увезшими съ собою въ чемоданахъ какія-то вещи. Въ томъ же судѣ слушались въ октябрѣ дѣла о супругахъ Гуровичъ, обвинявшихся въ поджогѣ своего часоваго магазина въ Петергофѣ, изъ коего они предварительно вывезли застрахованныя цѣнности, частію отправленныя въ Варшаву, а частію заложенныя въ ссудной кассѣ; другое, о купцѣ Кузнецовѣ, обвинявшемся въ поджогѣ своего шляпнаго магазина на Надеждинской улицѣ, гдѣ товаръ и обстановка застрахованы были въ суммѣ 50.000 рублей, хотя несомнѣнными доказательствами удостовѣрено что на такую сумму у него товара быть не могло.

Спрашивается, возможно ли было бы возникновеніе такого количества однородныхъ дѣлъ о поджогахъ собственнаго имущества еслибы страховыя общества заботились не столько объ умноженіи числа страхованій сколько о томъ чтобы договоры о страхованіи совершались ихъ агентами съ должною осторожностію и послѣ тщательной провѣрки какъ количества такъ и стоимости застрахованнаго имущества?

№ 301.

Москва, 30-го октября.

А.

Маркизъ Солсбери, на банкетѣ у лорда мера, обѣщалъ Австріи свою помощь если она сдѣлаетъ первый шагъ противъ Россіи. Это очень хорошо. Но ни Австрія этого „перваго“ шага не сдѣластъ, ни Англія не пойдетъ на поддержку. Обѣ отлично понимаютъ что въ противномъ случаѣ явилась бы любопытная комбинація негодной къ войнѣ сухопутной арміи со флотомъ едва ли болѣе годнымъ...

Объ австрійской арміи говорено довольно. Но англійскій флотъ? Было время когда этотъ флотъ являлъ собою грозную силу которой не было равной въ Европѣ... Но это время прошло какъ проходитъ теперь и вся старая Англія. Раскрылся фактъ что по числу судовъ, по бронѣ, по калибру пушекъ, англійскій флотъ уступаетъ французскому. Теперь обнаруживается что пушки британскаго флота скорѣе декорація нежели военныя машины, что̀ изъ нихъ почти нельзя стрѣлять. Въ этомъ съ горечью теперь убѣждаются Англичане. У Англіи много пушекъ, „но гдѣ же на ея корабляхъ хотя бы одно казнозарядное бронепробивающее орудіе, годное для стрѣльбы?“ спрашиваютъ въ *Engineering*, самомъ компетентномъ по этой части изданіи, по поводу случая обнаружившаго при изслѣдованіи что „матеріалъ изъ котораго изготовляются новыя англійскія орудія плохой, обработка еще хуже, проектъ ошибочный и способъ испытанія недостаточный“ (*Engineering* 1 октября).

Вотъ въ чемъ дѣло. Утромъ 3 мая, на англійскомъ барбетномъ броненосцѣ *Collingwood* разорвало 43-тонное орудіе при выстрѣлѣ уменьшеннымъ зарядомъ въ 221 фунтъ вмѣсто 295 фунтовъ шоколаднаго пороха... „Послѣ выстрѣла, разказываетъ *Times*, всѣ были поражены неправильнымъ грохотомъ. Что̀ случилось со снарядомъ никто не могъ сказать... Оказалось, что дульная часть, длиною около 8 футъ, была оторвана отъ пушки, причемъ поврежденъ и самъ броненосецъ. Обломки изборозднли палубу, пробили ее въ двухъ мѣстахъ, множество болтовъ посыпалось внизъ. Верхняя кромка броневой рѣшетки была смята, трапъ къ барбетной галлереѣ оторванъ и гласисныя плиты имѣли выбоины. Ближайшая къ мѣсту несчастія, скорострѣльная пушка Гарднера была сломана и сбита со станка.“ Разказавъ все это, *Times* прибавляетъ что наканунѣ пробы названной пушки, разрывъ ея былъ предсказанъ въ письмѣ, которое послалъ первому лорду адмиралтейства полковникъ Гопъ. „Четверть вѣка назадъ, писалъ онъ, когда вы были младшимъ секретаремъ военнаго министерства, а я военнымъ агентомъ въ Гагѣ, я указывалъ въ своихъ донесеніяхъ на первоначальный

типъ пушекъ Армстронга и предсказывалъ гибель и захватъ англійскихъ судовъ если имъ придется съ такими орудіями бороться противъ сильнаго непріятеля... Теперь *я предсказываю еще бо́льшую неудачу съ новыми стальными казнозарядными орудіями и въ особенности такими большими каковы 43=68=и 110-тонныя.*"

Предсказаніе оправдалось какъ основанное на вѣрныхъ теоретическихъ соображеніяхъ, подтвержденныхъ отчасти и опытомъ, такъ какъ за нѣсколько мѣсяцевъ предъ случаемъ на *Колингвудѣ* былъ совершенно подобный случай на корветѣ *Active*.

Разслѣдованіе случая на *Колингвудѣ* еще не было окончено когда, въ первыхъ числахъ іюля, было получено извѣстіе о поврежденіи *всѣхъ* 38 тонныхъ орудій на броненосцѣ *Ajax*, который находился тогда въ практическомъ плаваніи. Объ этомъ случаѣ въ *Admiralty and Horse Guards Gazette* было сообщено что 9 іюля, когда окончилась недѣля практической стрѣльбы, трубы всѣхъ названныхъ орудій броненосца *Аякса* треснули и „начальникъ эскадры долженъ былъ отдать приказъ не стрѣлять болѣе." Въ *Times* сообщено это нѣсколько подробнѣе. Первый разъ *Аяксъ* стрѣлялъ 2 іюля: онъ сдѣлалъ по одному выстрѣлу изъ двухъ носовыхъ башенныхъ пушекъ, причемъ чрезъ запалъ выбросило столько остатковъ пороха и газовъ что людей пришлось временно выслать изъ башни. „Послѣ этого осмотрѣли орудія, сняли слѣпки съ каналовъ и нашли что вдоль запаловъ образовались борозды, а мѣдные диски разбиты. Три дня спустя снова осмотрѣли орудія и нашли что трубы всѣ съ трещинами." „Болѣе подробныя свѣдѣнія, прибавила газета, держатся въ большомъ секретѣ."

Однако, шила въ мѣшкѣ не утаишь.

Заглянемъ еще разъ въ *Engineering* (отъ 25 іюня). Вотъ что̀ читается на страницѣ 621 этого спеціальнаго изданія: „Еслибы предметъ не былъ слишкомъ серіозенъ, то наше положеніе въ артиллерійскомъ отношеніи могло бы представить въ высшей степени забавное зрѣлище. Мы считаемъ себя народомъ наиболѣе успѣвшимъ въ механическомъ дѣлѣ, Вулканами современной матеріальной миѳологіи, а оказывается что мы совершенно неспособны снабдить себя пушками и пробивающими броню снарядами. Мы тратимъ каждый годъ по милліону на артиллерію, содержимъ громадный штабъ экспертовъ, назначаемъ комитеты чтобы давать совѣты этимъ экспертамъ, и за всѣмъ тѣмъ наши пушки *почти столь же опасны для тѣхъ кто изъ нихъ стрѣляетъ какъ и для непріятеля*. Теперь мы приготовляемъ пять орудій во 110 тоннъ, восемнадцать въ 66 тоннъ и шесть въ 43 тонны: *) какое кажется страшное вооруженіе!... Но всѣ эти пушки того самаго типа какъ разорвавшаяся на *Колингвудѣ* при выстрѣлѣ зарядомъ едва превосходящимъ половину нормальнаго для этой пушки количества пороха! И вмѣсто того чтобы гордиться, намъ приходится сожалѣть и тревожиться... *Сожалѣть* тѣхъ бравыхъ молодцовъ которымъ придется стоять у такихъ орудій; *тревожиться* — за исходъ столкновенія съ непріятелемъ"... „Какія же это пушки? Это тѣ самыя которыя изготовлялись чтобы довести наше вооруженіе до современныхъ требованій послѣ позорнаго бездѣйствія съ 1876 по 1882 годъ! Старыя были не лучше... Длиненъ списокъ неудачъ приведенный г. Карбеттомъ въ парламентѣ... Онъ привелъ что корабль *Деринг* получилъ приказъ стрѣлять изъ своихъ пушекъ уменьшенными зарядами, что на *Дріадѣ* изъ девяти орудій восемь негодны къ службѣ, что 80 тонная пушка изъ Гибралтара прислана для исправленія, что 9 дюймовая, 18 тонная, разорвались въ Вуличѣ при пробѣ пороха... Онъ разказалъ и о разрывѣ шестидюймовой пушки на корветѣ *Активъ*. А по образцу этой пушки изготовлено 135 орудій," изъ коихъ нѣсколько разорвались еще ранѣе, хотя изъ нихъ стрѣляли зарядомъ втрое меньше нормальнаго.

Довольно фактовъ. Бываютъ и въ другихъ странахъ разрывы орудій, но есть разница между простою случайностію, какую никто не можетъ предвидѣть, и такимъ положеніемъ дѣла когда разрывы предсказываются, когда приводятся доказательства заставляющія ждать разрыва всѣхъ орудій, признаваемыхъ не менѣе опасными для своей прислуги чѣмъ для непріятеля.

Какъ пушки, такъ не страшно и все англійское вооруженіе. Инженерный журналъ свидѣтельствуетъ что во время борь-

*) Сверхъ одиннадцати состоящихъ уже на службѣ.

бы въ Суданѣ англійскія ружья, патроны и особенно штыки оказались никуда негодными. Штыки гнулись „какъ кочерга,“ гильза патрона послѣ выстрѣла оставалась въ ружьѣ и мѣшала дальнѣйшему дѣйствію. Съ годъ назадъ было обнаружено что „лучшій спеціалистъ Англіи“ въ изготовленіи трубокъ къ гранатамъ совершенно отсталъ въ этомъ дѣлѣ...

Теперь, спрашивается, можно ли допустить чтобъ Англичане дѣйствительно рѣшились втянуться въ серіозную борьбу... Было время когда Англичане считали возможнымъ пригрозить намъ нѣсколькими тысячами сипаевъ. Теперь они пробуютъ пугать насъ разлагающеюся австрійскою арміей и издали показываютъ на свой флотъ который не можетъ стрѣлять...

Б.

Въ какомъ странномъ и фальшивомъ положеніи находимся мы всѣ! Стóитъ только заглянуть въ печатаемыя нами сегодня телеграммы, чтобы понять весь горькій смыслъ этого восклицанія. Вся русская печать, не говоримъ уже о печати другихъ странъ, становится чрезъ эти телеграммы какъ бы трубою, какъ бы органомъ Стамбулова, Радославова и всей этой компаніи. О томъ что происходитъ въ злополучной Болгаріи мы знаемъ только что̀ угодно этой вражеской шайкѣ и европейской интригѣ которая ею орудуетъ, и знаемъ факты лишь въ томъ освѣщеніи какое ея нахальству угодно придать имъ. Мы не признаемъ ни законности болгарскаго регентства, ни созваннаго имъ якобы народнаго собранія; мы объявили заранѣе что считаемъ недѣйствительными всѣ постановленія этого собранія. Тѣмъ не менѣе вся комедія засѣданій этого собранія въ „древней столицѣ Болгаріи“ разыгрывается какъ ни въ чемъ не бывало. Выбирается датскій принцъ Вальдемаръ, вотируется адресъ къ нему, назначается коммиссія для торжественнаго поднесенія ему этого документа, приглашающаго принца, безъ дальнихъ околичностей, прибыть въ Болгарію, княжить и володѣть ею. Все это дѣлается прямо, какъ бы на смѣхъ Россіи, при рукоплескапіяхъ „средне-европейской“ печати. Русскія газеты должны наполнять цѣлые столбцы пышными описаніями засѣданій этого сброда, именуемаго „великимъ народнымъ собраніемъ,“ и содержаніемъ рѣчей,—какъ будто это и въ самомъ дѣлѣ нѣчто серіозное. Открытіе англійскаго и другихъ парламентовъ сообщается не съ большею подробностію и торжественностію. О другихъ же происшествіяхъ, дѣйствительно серіозныхъ, намъ приходится сообщать опять, чрезъ посредство закупленнаго *Гаваса*, то что̀ будетъ угодно правителямъ Болгаріи. Такъ болѣе недѣли прошло послѣ бургаскаго происшествія, о которомъ торійская газета *Standard*, очень чуткая ко всему что̀ происходитъ теперь въ Болгаріи, говоритъ съ ужасомъ, называя это происшествіе „началомъ конца“ теперешняго режима въ этой странѣ; но что̀ русская и вообще европейская публика знаетъ объ этомъ происшествіи, кромѣ явно фальшивыхъ и поддѣльныхъ сообщеній изъ Тырнова? При настоящемъ положеніи, въ какомъ находится Болгарія, корреспонденты газетъ и русское телеграфное агентство могутъ передавать по телеграфу только то что̀ угодно пропустить властвующей тамъ шайкѣ. Но правительство наше, безъ сомнѣнія, обладаетъ способами освѣдомленія о происходящемъ въ Болгаріи, оно конечно получаетъ обстоятельныя сообщенія отъ своихъ агентовъ и слѣдитъ за дѣлами. Не все конечно въ этихъ сообщеніяхъ можетъ быть оглашаемо во всеобщее свѣдѣніе. Но, имѣя свои вѣрныя свѣдѣнія о томъ что̀ сообщаютъ наши враги, развѣ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не могло бы передать въ печать, хотя бы чрезъ посредство *Сѣвернаго Агентства*, свои свѣдѣнія? Русская печать была бы по крайней мѣрѣ уволена отъ печальнаго служенія враждебнымъ Россіи партіямъ...

№ 302.

Москва, 31-го октября.

Изслѣдованіе фабрикъ и заводовъ нашей западной окраины, предпринятое минувшимъ лѣтомъ спеціальною коммиссіей, очень смутило расплодившійся тамъ иностранныя промышленныя предпріятія. Привыкнувъ пользоваться благорасположеніемъ нашего финансоваго управленія, которое не только не препятствовало вторженію къ намъ иностранной промышленности, но напротивъ, оказывало благосклонное со-

дѣйствіе иностраннымъ дѣльцамъ, которые, въ обходъ таможеннаго тарифа, переносили свои предпріятія въ Россію,— эти господа были ошеломлены назначеніемъ коммиссіи. Не ожидая окончанія ея работъ, они уже принялись кричать о притѣсненіяхъ и несправедливыхъ на нихъ нападкахъ. Для устраненія недомолвокъ и недоразумѣній, считаемъ нелишнимъ дать нѣкоторыя поясненія, причемъ ограничимся на этотъ разъ хлопчатобумажнымъ производствомъ, по которому можно пользоваться полными и приближающимися къ точности офиціальными статистическими данными, и которое, вмѣстѣ съ желѣзодѣлательною промышленностью, особенно страдаетъ отъ иностраннаго захвата.

Значительный спросъ, при свободѣ труда, на дешевые хлопчатобумажные продукты вызвалъ, въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ, значительное развитіе у насъ этого производства и привлекъ къ нему трудъ и капиталъ. Въ 1867 году, стоимость вырабатываемыхъ хлопчатобумажною промышленностью товаровъ въ Россіи (бумагопрядильное и бумаготкацкое производство) опредѣляется въ 74.800.000, при чемъ на Имперію за исключеніемъ Привислинскаго края приходилось 70 мил. 500 тыс. руб., а на Привислинскій край 4.300.000 руб.*), то-есть, по суммѣ производства хлопчатобумажная производительность распредѣляется такимъ образомъ что на Имперію приходилось $94,_{2}\%$, на привислинскія губерніи $5,_{8}\%$. Усилившійся спросъ на хлопчатобумажныя издѣлія, въ связи съ измѣненіями въ таможенномъ тарифѣ, не замедлилъ оказать благотворное вліяніе на дальнѣйшее развитіе хлопчатобумажной промышленности, и въ 1879 году сумма ея производительности (со включеніемъ ватнаго производства) опредѣляется уже въ 173.148.000 рублей**), то-есть представляетъ увеличеніе сравнительно съ 1867 годомъ на $131,_{3}\%$. Эта сумма производства 1879 г. распредѣляется такимъ образомъ: на Имперію, за исключеніемъ привислинскихъ губерній, приходится 152.188.000 руб., или 88% общей суммы производства, а на привислинскія губерніи 20.960.000 р., то-есть 12%. Такимъ образомъ, когда за 12 лѣтъ размѣры хлопчатобумажнаго производства увеличились въ Имперіи на $115,_{8}\%$, въ Привислинскомъ краѣ они возросли на 388%. Въ 1883 году размѣры хлопчатобумажной производительности страны доходятъ до 215.650.604 руб. *), возрастая за четыре года на $24,_{5}\%$ и распредѣляясь такимъ образомъ что на Имперію за исключеніемъ Привислинскаго края приходится 173.149.494 руб. или $80,_{3}\%$ общей суммы производства, а на Привислинскій край 42.501.110 руб., или $19,_{7}\%$. Когда размѣры хлопчатобумажнаго производства увеличились въ Имперіи на $13,_{7}\%$, въ Привислинскомъ краѣ они возросли на $102,_{8}\%$. Далѣе не имѣется офиціальныхъ статистическихъ данныхъ о развитіи у насъ хлопчатобумажной промышленности, но изъ сопоставленія офиціальныхъ данныхъ о ввозѣ иностраннаго хлопка въ Россію и вывозѣ хлопчатобумажныхъ товаровъ изъ Лодзи можно сдѣлать довольно точные выводы о состояніи у насъ хлопчатобумажной промышленности въ 1885 году. Ввезено хлопка въ Россію по европейской границѣ въ 1883 году 8.090.000 пудовъ**); въ 1885 году только 6.378.000 пудовъ, то-есть ввозъ хлопка въ этомъ году представляетъ пониженіе сравнительно съ 1883 годомъ на $21,_{16}\%$. Считая что пропорціонально сокращенію ввоза хлопка уменьшилась и сумма производства хлопчатобумажной промышленности, получимъ что въ 1885 году она выражалась цифрой въ 170.014.778 руб. Средняя цифра вывоза хлопчатобумажной пряжи изъ Лодзи составляла за недѣлю въ 1885 году 3.105 пудовъ и хлопчатобумажныхъ тканей 27.770 пудовъ, что составитъ въ годъ 161.460 пудовъ пряжи и 1.444.040 пудовъ тканей. Принимая цѣну пуда пряжи въ 16 руб. и пуда ткани въ 30 руб., получимъ что сумма хлопчатобумажнаго производства въ Лодзи, не считая мѣстнаго потребленія, опредѣлится въ 45.904.560 руб. Эту стоимость вывоза хлопчатобумажныхъ товаровъ изъ Лодзи

*) См. *Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи.* Томъ II, вып. I, стр. 93.
**) Ibidem стр. 93 и 105.

*) *Статистическій временникъ Россійской имперіи*, серіи III, вып. 8, стр. 149 и 163.
**) Эта цифра заимствована изъ *Свѣдѣній о внѣшней торговлѣ по европейской границѣ за 1884 г.* Въ *Обзорѣ внѣшней торговли за 1883 г.* привозъ и за этотъ годъ къ намъ хлопка по европейской границѣ опредѣленъ въ 8.103.758 пудовъ. Почему такое разногласіе въ показаніяхъ офиціальныхъ источниковъ не понимаемъ. Беремъ пониженную цифру *Свѣдѣній*.

и примемъ суммой производства всей Петроковской губерніи. При такомъ способѣ разчета, кажется, если можетъ быть сдѣланъ упрекъ, то никакъ не въ преувеличеніи, а въ преуменьшеніи цифръ. Прибавляя къ этой суммѣ производства Петроковской губерніи еще суммы производства Варшавской, Калишской и Кѣлецкой губерній, въ размѣрахъ 1883 г., то-есть 4.184 900 руб., получимъ что сумма производства хлопчатобумажной промышленности Царства Польскаго, въ 1885 году, выразится цифрой въ 50.189.460 руб., или составитъ $29,_{3}{}^{0}{}_{0}$ всего производства края. Сумма производства хлопчатобумажной промышленности Имперіи составитъ въ этомъ году только 119.825.318 руб., или $70,_{5}{}^{0}{}_{0}$ всего производства страны. Такимъ образомъ, когда хлопчатобумажная промышленность Имперіи, переживая тяжкій кризисъ, сократила за два года размѣры своего производства на $30,_{2}{}^{0}{}_{0}$, хлопчатобумажная промышленность въ Царствѣ Польскомъ напротивъ увеличила ихъ на 18%. И при такомъ блестящемъ положеніи дѣлъ, какъ свидѣтельствуютъ приведенныя нами цифры, иностранные дѣльцы нашей западной окраины разсыпаются въ жалобахъ на притѣсненія,— говоримъ *иностранные*, потому что вышепоказанный фактъ произошелъ отъ заполоненія нашей западной окраины нѣмецкимъ нашествіемъ, которое и земли тамъ скупаетъ, и промышленность захватываетъ.

Просимъ снисхожденія читателей за обремененіе ихъ вниманія множествомъ приведенныхъ нами цифръ. Цифра самый краснорѣчивый свидѣтель. Чтобъ опровергнуть усиленно распространяемыя въ обществѣ иностранными *гешефтмахерами* ложныя толкованія, пытающіяся дать фальшивую постановку вопросу, мы не находимъ лучшаго аргумента какъ непререкаемое свидѣтельство цифръ. Вотъ какими цифрами опредѣляется участіе Имперіи за исключеніемъ Привислинскаго края, и этого края въ развитіи хлопчатобумажной промышленности:

	1867	1879	1883	1885
Имп.	$94,_{2}{}^{0}{}_{0}$	$88{}^{0}{}_{0}$	$80,_{3}{}^{0}{}_{0}$	$70,_{5}{}^{0}{}_{0}$
Цар. Пол.	$5,_{8}{}^{0}{}_{0}$	$12{}^{0}{}_{0}$	$19,_{7}{}^{0}{}_{0}$	$29,_{5}{}^{0}{}_{0}$
	100	100	100	100

Какъ видно изъ приведенной таблицы, участіе Имперіи въ хлопчатобумажной промышленности съ каждымъ годомъ все понижается; участіе же привислинскихъ губерній съ каждымъ годомъ возрастаетъ.

Мы не имѣли бы основанія сѣтовать на это, еслибы промышленность Царства Польскаго была туземная. Странно было бы дѣлать различіе между частями одного и того же государства. Но въ томъ то и дѣло что столь широко развившаяся промышленность въ Царствѣ Польскомъ не имѣетъ никакого отношенія къ туземному труду, къ развитію туземной предпріимчивости. Это открытая контрабанда среди бѣлаго дня, нарушающая правительственныя мѣры направленныя къ охранѣ народнаго труда отъ иноземной конкурренціи. Въ докладѣ инженера Згленицкаго, читанномъ 12 декабря 1885 года на съѣздѣ желѣзозаводчиковъ, сказано: „почти всѣ рудныя сокровища края перешли въ руки нѣсколькихъ капиталистовъ, преимущественно иностранцевъ." Фактъ захвата иностранцами нашей западной окраины констатированъ и производившею изслѣдованія нынѣшнимъ лѣтомъ правительственною коммиссіей, которая „осмотрѣвъ фабричные районы Калиша, Сосновицъ и Лодзи удостовѣрилась что на многихъ фабрикахъ число иностранныхъ рабочихъ составляетъ свыше 70% общаго числа, а въ городѣ Лодзи только одна фабрика принадлежитъ нашему Поляку, остальныя же все иностранныя, управленія конхъ находятся за границей. При этомъ, владѣльцы и управляющіе фабриками, мастера, рабочіе, капиталы, машины и сырье, все это не наше, а заграничное." Усиленно ратуя за интересы иностранныхъ эксплуататоровъ нашей западной окраины, *Лодзинскій Дневникъ* въ то же время не могъ удержаться отъ такого сѣтованія: „Трудно понять какимъ образомъ старинные промышленники Лодзинскаго округа, люди уже зажиточные и пользующіеся уваженіемъ въ краѣ, позволили новымъ пришельцамъ импонировать себѣ, и вмѣсто того чтобы быть образцомъ для послѣднихъ, наоборотъ признали ихъ своими наставниками которымъ слѣдуетъ подражать; вслѣдствіе чего, вмѣсто того чтобы стать и идти во главѣ мѣстной промышленности, они играютъ крайне неприглядную роль эпигоновъ нѣмецкой промышленности. Примѣромъ такого отреченія отъ подобающей имъ первенствующей роли служитъ веденіе книгъ въ Лодзинскомъ Коммерческомъ Банкѣ на

нѣмецкомъ языкѣ... Большинство правленія банка соглашается на соблазнительное (даже для *Лодзинскаго Дневника)* зрѣлище публичнаго учрежденія ведущаго свои книги на иностранномъ языкѣ и *напоминаго иностранцами*. Болѣе или менѣе то же самое можно примѣнить къ фабричнымъ администраціямъ. Неоднократно мы говорили, замѣчаетъ газета, по этому предмету съ промышленниками упомянутой категоріи и знаемъ что нѣтъ у нихъ недостатка доброй воли для реформы своихъ администрацій въ направленіи болѣе соотвѣтствующемъ мѣстнымъ условіямъ; они чувствуютъ что новѣйшіе промышленные заносы захватили неподобающій имъ перевѣсъ, но какъ-то не могутъ освободиться изъ-подъ ихъ авторитета." Какъ видите, даже и *Лодзинскій Дневникъ*, всячески отстаивающій интересы нѣмецкихъ предпринимателей, долженъ наконецъ сознаться что промышленность Царства Польскаго находится въ рукахъ иностранцевъ, не имѣющихъ ничего общаго съ туземными элементами.

Правда, *Лодзинскій Дневникъ* не находитъ ничего ненормальнаго въ такомъ эксплуататорскомъ нашествіи иностранцевъ на Россію и добродушно разказываетъ что „эти промышленники прежде всего имѣютъ въ виду прибыль, возможность при нынѣшнихъ таможенныхъ пошлинахъ и курсѣ продолжать успѣшно по этой сторонѣ границы промышленность, переставшую по той сторонѣ границы быть прибыльнымъ предпріятіемъ." Конечно, еслибъ ихъ предпріятія не шли успѣшно въ Россіи, иностранные эксплуататоты и не лѣзли бы къ намъ. Но предпринимаемыя правительствомъ повышенія нашего таможеннаго тарифа должны дѣлаться для огражденія, конечно, не иностранной, а своей промышленности.

Иностранные эксплуататоры нашей западной окраины объясняютъ свой захватъ существующими тамъ благопріятными естественными условіями для производства и, главное, дешевизной топлива, которое имъ обходится въ Лодзи отъ 12 до 15 коп. пудъ (каменный уголь). Что же? можно предложить имъ еще болѣе дешевое топливо и лучшія условія производства. Пусть они перенесутъ свои предпріятія, напримѣръ, въ мѣстности Донецкаго каменноугольнаго бассейна: тутъ они будутъ имѣть топливо по 6 и 7 коп. за пудъ. Но несмотря на столь благопріятныя условія производства, предпріятія эти и думать не хотятъ о переносеніи своей дѣятельности подальше отъ границы. Очевидно что ихъ жизненная сила заключается не въ дешевизнѣ топлива, не въ энергіи предпринимателей, а въ близости границы.

№ 303.

Москва, 1-го ноября.

А.

Президенты австро-венгерскихъ делегацій, Dr. Смолька и графъ Лудвигъ Тиса, не удовольствовались воинственнымъ азартомъ въ рѣчахъ произнесенныхъ ими при открытіи делегацій; они сочли себя обязанными напомнить императору, во время пріема въ субботу, въ Офенскомъ дворцѣ, что Австро-Венгріи угрожаетъ великая опасность отъ хода событій на Балканскомъ полуостровѣ, и что она должна быть готова отстаивать тамъ свое положеніе съ оружіемъ въ рукахъ. На это двуязычное заявленіе президентовъ, императоръ Францъ Іосифъ отвѣтилъ также дважды, сперва по-нѣмецки, а затѣмъ по-мадьярски, но въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, что и онъ считаетъ осложненія въ Болгаріи, начавшіяся въ прошломъ году съ низложенія правительства въ Филиппополѣ, весьма прискорбными и подающими поводъ къ серіознымъ опасеніямъ; но онъ увѣренъ что наилучшія отношенія, въ коихъ его монархія находится ко всѣмъ державамъ, и завѣренія мирныхъ намѣреній, какія онъ получилъ ото всѣхъ правительствъ, ручаются за сохраненіе мира.

Прошла недѣля съ того времени какъ были сказаны эти слова, но въ Цис- и Транслейтаніи политическое настроеніе до сихъ поръ еще опредѣляется различнымъ впечатлѣніемъ произведеннымъ ими въ той и другой половинѣ раздвоенной монархіи. Слушая рѣчь, австрійская делегація каждую фразу ея покрывала громкими *hoch*, явно демонстрируя противъ ухорской выходки своего президента; венгерская же делегація выслушала рѣчь въ молчаніи; если потомъ раздались крики *eljen*, то они, какъ разъясняетъ *Пештскій Ллойдъ*, „относились къ высокой личности монарха,

я не къ словамъ его" Такое же противорѣчіе замѣчается въ сужденіяхъ австрійской и венгерской печати въ отзывахъ о значеніи рѣчей президентовъ делегацій и императора. Вѣнскія газеты, большинство коихъ до сихъ поръ яростно нападали на Россію за каждый шагъ ея въ Болгаріи и поднимали, не менѣе мадьярскихъ, яростные крики, совершенно измѣнили тонъ и примирѣли послѣ выходки Смольки... *Neue Freie Presse* не находила словъ для порицанія „Поляка Смольки," вздумавшаго проповѣдывать войну, осмѣлившагося въ національномъ объясненіи своемъ поставить на карту спокойствіе и благо народовъ Австріи ради спасенія интересовъ Стамбулова и товарищей. За то мадьярскія газеты, въ одинъ голосъ, закричали что рѣчь графа Тиссы выражаетъ волю всего венгерскаго народа, готоваго де на всѣ тяжкія жертвы, лишь бы спасти болгарское регентство отъ генерала Каульбарса, который грозитъ опасностью народамъ короны Св. Стефана. Рѣчь императора названа ими безцвѣтною и малозначащею; отвѣтственность за ея содержаніе валится ими на *общеимперское* правительство, готовое де не только Болгарію, но и весь Балканскій полуостровъ выдать Россіи головой.

Въ этомъ-то укорѣ „общеимперскому" правительству и заключается весь секретъ мадьярской экзальтаціи. Въ Пештѣ, въ данную минуту, интересуются не столько судьбой Болгаріи сколько обновленіемъ состава именно общеимперскаго правительства, замѣной главнаго фактора его, министра иностранныхъ дѣлъ, графа Кальноки, другимъ лицомъ. Графу Юлію Андраши, бывшему до 1879 года министромъ иностранныхъ дѣлъ, надоѣла семилѣтняя бездѣятельность, роль скрытаго оппонента политики графа Кальноки, обреченнаго на молчаніе. Онъ принялъ въ этомъ году предложенное ему кресло делегата и заблаговременно прибылъ въ Пештъ, для открытія кампаніи противъ графа Кальноки. Въ частыхъ сношеніяхъ со своими друзьями, большинство коихъ приверженцы теперешняго правительства г. Коломана Тиссы, онъ ведетъ интимныя бесѣды объ ошибкахъ своего соперника, а газеты спѣшатъ ежедневно оглашать эти интимныя сообщенія. Такъ, на этихъ дняхъ, старый интриганъ высказалъ въ тѣсномъ кругу своихъ близкихъ друзей что считаетъ политику графа Кальноки „медлительною и трусливою, лишенною всякой сознательной цѣли, политикой бюрократическихъ шаблоновъ. Австрія ожидаетъ пока Германія сдѣлаетъ первый шагъ, а Германія предоставляетъ инициативу Австріи." Порабощеніе Болгаріи Россіей графъ Андраши охарактеризовалъ слѣдующимъ изящнымъ, характеризующимъ болѣе его самаго, уподобленіемъ: „Прелестная и благородная дѣвица подвергается грубому нападенію необузданнаго въ своихъ страстяхъ человѣка, а при этомъ присутствуютъ пять здоровыхъ мущинъ, спокойно смотрятъ на это безобразіе, не пытаясь остановить нападающаго." Это говоритъ тотъ самый интересный мущина, который за десять лѣтъ предъ симъ подзадоривалъ баши-бузуковъ на эту самую „прелестную и благородную дѣвицу," а теперь подзадариваетъ и новыхъ, овладѣвшихъ ею, баши-бузуковъ. Но Андраши Красна-Горка хочетъ опять быть министромъ, а мадьярскіе гусары желаютъ подсадить его. Этимъ вполнѣ объясняется воинственный азартъ венгерскихъ делегатовъ, никого однако не испугавшій. Лишь нѣсколькими скандальными сценами больше будетъ въ исторіи венгерскаго парламентаризма.

Въ Вѣнѣ очень хорошо поняли что и агитація Мадьяръ и воинственныя газетныя статьи пригодны лишь для домашнихъ дѣлъ, но отнюдь не могутъ способствовать успѣхамъ кабинета въ дѣлахъ внѣшней политики. И вотъ графъ Кальноки отсрочилъ на нѣкоторое время борьбу, и поспѣшилъ отправиться изъ Пешта въ Вѣну для какихъ-то переговоровъ съ г. Паджетомъ, англійскимъ посломъ при Вѣнскомъ дворѣ, предъ отъѣздомъ его въ Лондонъ, въ отпускъ, какъ утверждаютъ официально, а собственно говоря—для личнаго доклада лорду Солсбери. Официозная печать сначала упоминала только вскользь о поѣздкѣ и переговорахъ графа Кальноки, но наканунѣ годичнаго банкета у англійскаго лорда-мера, на которомъ ожидалась рѣчь англійскаго премьера по дѣламъ внѣшней политики, обнаружила въ чемъ заключается сущность совмѣстныхъ стремленій австро-венгерскихъ и англійскихъ политиковъ. Между ними состоялось де соглашеніе предпринять сообща дипломатическій походъ на Петербургскій кабинетъ, дабы вынудить его къ обнаруженію его истинныхъ намѣреній относительно Болгаріи.

Вѣнскій кабинетъ, такъ увѣряетъ газета *Presse*, уже обратился де въ Петербургъ съ запросомъ, кого именно тамъ желаютъ выставить кандидатомъ на княжескій престолъ въ Болгаріи; представленіе Сенть-Джемскаго кабинета, поддерживаемое будто и изъ Берлина, еще только готовится. Но чтобъ отвлечь намъ глаза, спѣшатъ увѣрить насъ что Европа болѣе чѣлъ когда-либо готова сдѣлать намъ всевозможныя уступки на Балканскомъ полуостровѣ. Вотъ что̀ мы читаемъ по этому поводу въ официозной *Presse* отъ 9 ноября:

„Русское правительство въ послѣднія недѣли имѣло достаточно основаній убѣдиться что ему не для чего ставить границу своимъ требованіямъ въ Болгаріи, прежде чѣмъ оно извѣдаетъ которое изъ этихъ требованій вызоветъ сопротивленіе другихъ державъ. Такое убѣжденіе могло родиться у русской дипломатіи не внезапно. Въ тѣсныхъ и интимныхъ сферахъ уже давно выясненъ вопросъ въ какой области Россія можетъ свободно дѣйствовать (понимаете, куда клонится лукавая рѣчь!), и что ей дозволено будетъ даже занять, не нарушая наружнаго согласія съ сосѣдними ей державами; только для людей непосвященныхъ оглашеніе этого факта можетъ казаться неожиданностью. Мы говоримъ о томъ фактѣ что русскимъ агентамъ разрѣшено всѣми находящимися въ рукахъ ихъ средствами домогаться возстановленія вліянія Россіи въ Болгаріи и Восточной Румеліи и того законнаго перевѣса коимъ она пользовалась въ Софіи и Филиппополѣ въ первые годы по заключеніи Берлинскаго трактата; мы говоримъ о томъ еще болѣе знаменательномъ фактѣ что за Россіей, съ разныхъ сторонъ, признано право еще болѣе важное, именно расширеніе сферы ея мощи на Черномъ Морѣ, хотя признаніе это пока только академическое. О чемъ мечтали московскіе панслависты, но противъ чего рѣзко протестовала Европа на Берлинскомъ конгрессѣ, изорвавъ Сапъ-Стефанскій договоръ, то можетъ осуществиться теперь, и даже еще въ большей степени (видите какіе подходы!); уступки дѣлаемыя Россіи идутъ еще далѣе чѣмъ тѣ которыя были сдѣланы Турціей подъ страхомъ занятія Константинополя русскими войсками.“ Тоесть: отдай намъ западную половину Балканскаго полуострова до Эгейскаго моря, а тамъ ищи себѣ какихъ угодно и какъ знаешь пріобрѣтеній. Основываясь далѣе на заявленіяхъ, прокравшихся въ послѣдніе дни въ нѣкоторыя части торійской печати, *Presse* приходитъ къ тому заключенію что Англія окончательно отказалась отъ идеи мѣшать Россіи утвердиться на всемъ побережьи Чернаго Моря, хотя бы это кончилось захватомъ Проливовъ и самого Константинополя. Принимая даже во вниманіе что берлинская газета *Post* выразилась на дняхъ что захватъ Россіею побережья Чернаго Моря и даже высотъ запирающихъ Босфоръ „не представлялъ бы для Германіи никакой опасности и ничего неудобнаго,“ *Presse* совѣтуетъ намъ „не брезговать теперь синицей въ рукахъ и не гоняться за журавлемъ въ небѣ.“

Это газетное вранье предлагается намъ въ качествѣ „синицы въ руки,“ а какая за этотъ вздоръ потребуется съ насъ реальная компенсація, о томъ въ Вѣнѣ умалчиваютъ.

Б.

Злополучная Болгарія мятется... Можетъ ли быть иначе? Могло ли быть иначе въ самой Россіи еслибы какими-нибудь неисповѣдимыми судьбами захватили въ ней власть, поддержанные иностранною интригой, политическіе мошенники и анархисты, въ родѣ нынѣшнихъ правителей Болгаріи? Развѣ вся наша великая страна, изъ конца въ конецъ, не была бы объята страшнымъ смятеніемъ? Чему же тутъ удивляться, и наконецъ на что̀ походитъ возникшій на глазахъ всей Европы возмутительный фактъ: бывшій князь болгарскій отрекся и ушелъ, самовольно передавъ ввѣренную ему власть своимъ клевретамъ, и это такъ остается. Ни народъ, ни войско болгарское не имѣютъ вождя, подъ знаменемъ котораго могли бы они собраться и низвергнуть эту захватившую власть шайку. Взоры народа и лучшихъ людей страны обращаются весьма естественно къ Россіи, которой Болгарія обязана своимъ существованіемъ. Отъ кого же какъ не отъ Россіи ожидать Болгаріи своего избавленія отъ новаго плѣна? Въ Болгаріи Россія никакой матеріальной силы не имѣетъ; она представлена тамъ лишь нѣсколькими дипломатическими агентами, какъ и другія державы. Посланный туда, уполномоченный отъ Государя Императора, съ самаго начала, объявилъ во все-

услышаніе что Россія не признаетъ законнымъ положеніе дѣлъ, образовавшееся въ Болгаріи. Требованія Россіи были поставлены ясно и твердо. Она не прибѣгала къ интригѣ, не маскировала своихъ видовъ подобно другимъ державамъ. Генералъ Каульбарсъ прямо обращался къ народу, и ничего никому не могъ бы онъ сказать съ глаза на глазъ болѣе и сильнѣе того что было говорено имъ во всеуслышаніе. Тѣмъ не менѣе, именно Россію наши „друзья“ упрекаютъ въ интригахъ. Россія могла послать свои войска, и имѣла на то полное право, для возстановленія порядка въ Болгаріи; но она послала только два крейсера къ Варнѣ для наблюденія, и это вмѣняется ей въ насиліе и преступленіе. Россію обязываютъ безучастно смотрѣть на происходящіе въ Болгаріи „ужасы,“ которые не хуже тѣхъ какіе за десять лѣтъ предъ симъ были такъ названы г. Гладстономъ. Отъ нея чуть не требуется чтобъ она всѣмъ своимъ нравственнымъ вліяніемъ заставляла покорствовать народъ и войска въ Болгаріи ея нынѣшнему лжеправительству...

Но вотъ что замѣчательно: чѣмъ хуже приходится этому лжеправительству, чѣмъ сильнѣе раздается народный протестъ противъ него, тѣмъ яростнѣе и озлобленнѣе противъ Россіи становится тонъ „среднеевропейскихъ“ офиціозныхъ газетъ. Онѣ явно поддерживаютъ болгарское регентство противъ Россіи и не стыдятся служить ему органомъ. Явно что въ „средне-европейскихъ“ сферахъ менѣе всего желательно чтобы Болгарія сама, своими силами, высвободилась изъ плѣна. Тамъ лучше приняли бы занятіе страны русскими войсками (за что потребовалась бы во всякомъ случаѣ компенсація), нежели подъемъ самой Болгаріи и ея возвращеніе къ Россіи. Прошлогодній Филиппопольскій бунтъ не былъ для „средне-европейскихъ“ политиковъ бунтомъ, руководители его были возведены въ достоинство героевъ; а теперь, въ той же самой средней Европѣ, честное возстаніе противъ совершенно беззаконнаго режима, который можетъ держаться только терроромъ, клеймится „бунтомъ.“ „Попытки свергнуть правительство и регентство *бунтами*,“ съ негодованіемъ возглашаетъ *Кельнская Газета*, „предприняты разомъ во всѣхъ углахъ и концахъ, между тѣмъ какъ русскія войска въ Варнѣ будутъ служить убѣжищемъ на случай неудачи.“

Развернемъ скобки этой формулы.

Волнуется несомнѣнно все болгарское населеніе, для котораго невыносимо разбойничье самоуправство; въ этихъ волненіяхъ принимаютъ участіе войска. Правящая шайка, въ страхѣ за свою безопасность, давно бы бросила все и бѣжала бы еслибъ эти „регенты“ и министры не были только маріонетками въ чужихъ и видимо ловкихъ рукахъ,—не менѣе ловкихъ чѣмъ тѣ которыя, въ 1866 году, предъ войною съ Австріей, вступали въ сдѣлку съ Кошутомъ и „недовольными въ Венгріи...“

№ 305.

Москва, 3-го ноября.

А.

Поздно ночью вчера, или точнѣе, утромъ сегодня, 3 ноября, получена была нами чудовищная по размѣрамъ телеграмма, въ которой сообщается содержаніе рѣчей графовъ Кальноки и Андраши въ австро-венгерскихъ делегаціяхъ, по поводу болгарскихъ дѣлъ. Прежде всего, зачѣмъ съ телеграфною спѣшностію и въ такой подробности сообщать намъ, русской публикѣ, содержаніе того что эти господа наговорили для просвѣщенія членовъ своихъ делегацій и публики своей страны? Высказанныя при этомъ австро-венгерскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ мнѣнія, вѣроятно, уже сообщались дипломатическимъ способомъ Россійскому Императорскому Кабинету, поскольку это требовалось австро-венгерскою политикой. Къ чему же обращеніе къ публикѣ? Зачѣмъ понадобилось чтобы съ быстротою электричества раздались дословно въ цѣломъ мірѣ эти австро-венгерскія разсужденія, будто манифестъ всемірнаго значенія, которымъ съ завтрашняго же дня опредѣлится ходъ великихъ событій? Вѣнскій телеграфъ не только русской публикѣ поспѣшилъ сдѣлать это важное сообщеніе, но конечно и болгарской, съ тою только разницей что повсюду въ тотъ же день публика получила это сообщеніе, а къ намъ оно спѣшило не торопясь. Лондонскія газеты уже отозвались и выразили увѣренность что рѣчь графа Кальноки подниметъ духъ болгарскаго лжеправительства. Рѣчи эти были сказаны 1 ноября, и въ тотъ же день

текстъ ихъ былъ сданъ въ Вѣнѣ на телеграфъ. Въ тотъ же день сообщеніе это было получено вездѣ, между прочимъ, и въ Тырновѣ, и тырновскіе правители, конечно, успѣли уже воодушевиться и воспользоваться краснорѣчіемъ австро-венгерскаго министра.

Разсужденія въ австро-венгерскихъ делегаціяхъ завершаютъ собою цѣлый рядъ демонстрацій въ одномъ и томъ же смыслѣ; сюда относятся рѣчи графа Тисы и г. Смольки въ тѣхъ же делегаціяхъ, выходки берлинскихъ официозныхъ газетъ, застольная рѣчь лорда Солсбери. Всѣ эти демонстраціи, съ каждымъ днемъ возрастающія, направлены,—не удивительное ли дѣло?—противъ генерала Каульбарса! Все зло въ немъ. Все обошлось бы благополучно,—ни въ рѣчахъ, ни въ чудовищныхъ телеграммахъ не оказалось бы надобности,—еслибы не этотъ генералъ, не его дурной нравъ, раздражающій австро-венгерскіе нервы, также какъ лондонскіе и берлинскіе.

Графъ Кальноки заявляетъ что Австро-Венгрія нисколько не заинтересована въ болгарскихъ дѣлахъ и рада предоставить ихъ собственному теченію, лишь бы не былъ нарушенъ Берлинскій трактатъ. Что бы ни произошло въ Болгаріи, Европа можетъ считать свои интересы обезпеченными, а Австро-Венгрія оставаться въ покоѣ, если только этотъ трактатъ пребудетъ нерушимымъ. Но Берлинскій трактатъ, который для Австро-Венгріи такъ дорогъ, былъ въ прошломъ году нарушенъ въ существенной части своей, разбойничьимъ захватомъ турецкой провинціи. Напрасно австро-венгерскій министръ ставитъ въ вину Турціи зачѣмъ она относилась къ этому дѣлу пассивно, зачѣмъ она энергически не возстановила своихъ нарушенныхъ правъ. Турція—человѣкъ подначальный; она не могла бы дѣйствовать безъ согласія Европы, которая отнеслась самымъ благодушнымъ образомъ къ наглому нарушенію не только Берлинскаго трактата, но и общихъ основаній международнаго права. Протестовала одна Россія; только она потребовала возстановленія законнаго положенія. Австро-Венгрія не только не протестовала, но ожидала себѣ компенсаціи, то-есть разчитывала на дальнѣйшее нарушеніе Берлинскаго трактата. Ошибшись въ разчетѣ получить „компенсацію“ отъ Россіи, Австро-Венгрія надѣялась достигнуть чего-нибудь въ свою пользу черезъ Сербію. Но войска Милана были наголову разбиты воспитанными русскою командой болгарскими дружинами, имѣвшими во главѣ своей тѣхъ самыхъ офицеровъ которые потомъ выпроводили Баттенберга изъ Болгаріи. Лордъ Солсбери не джентльменски и нечестно называетъ „наемниками“ этихъ офицеровъ,—лучшихъ въ Болгарской арміи, по признанію самого Баттенберга,—между тѣмъ какъ вся честь сливницкаго дѣла, при которомъ Баттенбергъ блестѣлъ своимъ отсутствіемъ, принадлежитъ имъ и главнымъ образомъ тому кто былъ однимъ изъ главныхъ руководителей заговора 9 августа, капитану Бендереву. Но ошибшись въ разчетахъ на компенсацію, Австро-Венгрія нашла что можетъ удовольствоваться цитаделью, которая въ нарушеніе Берлинскаго трактата воздвигалась противъ Россіи Баттенбергомъ. Было постановлено допустить личное соединеніе Восточной Румеліи съ Болгарскимъ княжествомъ; однако, вопреки этому постановленію державъ, Баттенбергъ превратилъ личное соединеніе въ реальное, и распространилъ на Румелію законы и учрежденія Болгарскаго княжества. Протестовала ли Австро-Венгрія противъ такого издѣвательства надъ европейскими договорами? Наконецъ, послѣ того какъ Баттенбергъ ушелъ, передавъ власть надъ Болгаріей своимъ клевретамъ, развѣ поддержала Австро-Венгрія формальный протестъ Турціи противъ привлеченія румелійскихъ депутатовъ въ Болгарское народное собраніе? Развѣ эти проходимцы и самъ принцъ Баттенбергъ осмѣлились бы такъ нагло дѣйствовать въ нарушеніе трактатовъ еслибы всѣ державы были серіозно заинтересованы ихъ соблюденіемъ, еслибы нѣкоторыя изъ нихъ сами не способствовали безчинству, не поощряли бы не поддерживали бы явно и тайно его виновниковъ? Или трактаты можно и должно нарушать во вредъ Россіи?

Впрочемъ, рѣчь графа Кальноки разчитана на успокоительное дѣйствіе. Австро-Венгрія желаетъ мира и не имѣетъ повода тревожиться опасеніемъ за его сохранность. Она находится въ наилучшихъ ко всѣмъ державамъ отношеніяхъ. Въ самой Болгаріи, на которую теперь обращено вниманіе Европы, все идетъ согласно съ желаніями и интересами Австро-Венгріи.

Австро-Венгрія желаетъ мира, но не quand même. Она устами своего министра грозитъ принять серіозную осанку (risum teneatis!) еслибы Россія, сжалившись надъ Болгаріей, приняла дѣятельныя мѣры къ прекращенію кризиса,—какъ-то въ случаѣ посылки русскаго Императорскаго коммиссара для временнаго управленія этою страной (что безъ сомнѣнія было бы согласнѣе съ Берлинскимъ трактатомъ нежели ея теперешнее положеніе), или занятіе какихъ-либо береговыхъ пунктовъ или самой страны. Но Россія этого ничего не дѣлаетъ, она миролюбива, и потому все шло бы хорошо еслибы не генералъ Каульбарсъ. Графъ Кальноки мыслитъ заодно съ правителями Болгаріи, находя что русскій уполномоченный дѣйствуетъ и говоритъ вопреки видамъ своего правительства.

Мы публика, мы не дипломаты; мы можемъ и должны называть вещи собственнымъ именемъ. Намъ кажется нечестнымъ со стороны правительства дружественной державы распространять подобную ложь, явно направленную къ подстрекательству и поддержанію скандала. Давно ли въ офиціальномъ органѣ Русскаго правительства было обнародовано Высочайшее одобреніе дѣйствій и заявленій генерала Каульбарса въ Болгаріи? Неужели австро-венгерскому министру иностранныхъ дѣлъ это не свѣдомо? Если Стамбуловымъ и Муткуровымъ естественно прибѣгать къ грубому обману чтобы мутить народъ, то развѣ это дозволительно министру великой державы? Графу Кальноки должно быть также свѣдомо зачѣмъ былъ посланъ въ Болгарію бывшій военный агентъ въ Вѣнѣ. Онъ, дѣйствительно, былъ посланъ не къ правительству болгарскому, котораго теперь нѣтъ или которое не можетъ быть признано таковымъ; онъ былъ посланъ къ народу Болгарскому, съ тѣмъ чтобы предостерегать его, по возможности, отъ обмана, посредствомъ котораго дѣйствуютъ враги Болгаріи и Россіи, клевреты бывшаго князя, слѣдуя въ этомъ его примѣру. Графу Кальноки не могло не быть свѣдомо что эти люди, совершая свои ненавистныя Россіи дѣла, пользуются ея же именемъ, увѣряя народъ что дѣлаютъ угодное Русскому Царю. Даже послѣ телеграммы Государя Императора, которая отъ народа скрывалась, и по удаленіи Баттенберга, лжерегенты обращались къ народу съ воззваніемъ увѣряя его что Баттенбергъ все-таки возвратится по волѣ Русскаго Царя и съ помощію Россіи. Россія не могла оставаться равнодушною и спокойною при подобныхъ вопіющихъ злоупотребленіяхъ своимъ и своего Государя именемъ на пагубу такъ ей дорого стоившей Болгаріи. Если не оккупація, то къ какому иному средству могла бы Россія прибѣгнуть чтобы пресѣчь этотъ неслыханно дерзкій обманъ, который держитъ эту страну въ состояніи хаоса, и графъ Кальноки, произнося свою рѣчь и оглашая ее на весь міръ, не могъ не понимать что онъ самъ становится участникомъ недостойнаго обмана. Нужны ли еще доказательства что смуту въ Болгаріи поддерживаетъ, поощряетъ и укрѣпляетъ интрига правительствъ якобы дружественныхъ и союзныхъ намъ? Нѣтъ, Россія борется въ Болгаріи не съ Муткуровымъ и Стамбуловымъ, которые и трехъ дней не продержались бы во власти безъ этой поддержки,—Россія борется съ интригой правительствъ. И это называется дружбой, союзомъ и миромъ...

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на сегодняшнюю рущукскую корреспонденцію, изъ которой, между прочимъ, видно какъ Австро-Венгрія, черезъ посредство Милана, обдѣлываетъ свои дѣла съ нынѣшнимъ болгарскимъ лжеправительствомъ, этими политическими мошенниками, продающими интересы своей родины. Какъ же Австро-Венгріи не быть довольною теперешнимъ положеніемъ Болгаріи, какъ не желать его продленія и не прибѣгать ко всевозможнымъ ухищреніямъ чтобы парализовать дѣйствія Россіи клонящіяся къ избавленію Болгарскаго народа отъ обмана и насилія?

Б.

Мы теперь далеко не одиноки въ сужденіи о положеніи нашихъ финансовъ. Возрѣнія, которыя мы по этому предмету отстаивали усердно, хотя и безуспѣшно, высказываются теперь всѣми какъ людьми науки такъ и практики. Помѣщаемъ нижеслѣдующую доставленную намъ статью, которая вполнѣ соотвѣтствуетъ нашему образу мыслей.

Современное положеніе нашихъ финансовъ.

Не было войны, не было чрезвычайныхъ расходовъ, не было голода и повальныхъ

болѣзней, не было внутреннихъ потрясеній, и, тѣмъ не менѣе, государственный долгъ увеличился на нѣсколько сотъ милліоновъ, дефицитъ въ государственной росписи возросъ до грозныхъ размѣровъ, цѣна бумажныхъ денегъ пала ниже того что было во время Плевненскихъ битвъ, промышленность доведена до критическаго положенія, а благосостояніе народа тонетъ въ водкѣ.

Причина этихъ бѣдственныхъ явленій коренится въ ошибочной финансовой политикѣ, не приноровленной къ строю и потребностямъ Русскаго государства и основанной на ложномъ представленіи о бумажныхъ деньгахъ и о значеніи ихъ въ оборотѣ. Ожидались и обѣщались блестящіе результаты отъ цѣлаго ряда дорого стоящихъ мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію цѣнности бумажныхъ денегъ, причемъ мѣропріятія эти примѣнялись съ упорствомъ безпримѣрнымъ; результатъ же получился тотъ на который указано выше.

Бумажными деньгами платятъ и на нихъ покупаютъ. Платятъ ими и покупаютъ на нихъ не только внутри государства, но и внѣ его. Всѣ внѣшніе платежи бумажными деньгами можно подвести подъ два случая:

1) Когда данное государство покупаетъ у другихъ государствъ на бо́льшую сумму чѣмъ продаетъ, тогда уплачивается бумажными деньгами та часть этой разницы которая не можетъ быть уплачена монетой, вслѣдствіе недостатка послѣдней. Въ этомъ случаѣ иноземные купцы, не будучи обязаны принимать платежи бумажными деньгами, ибо международнымъ платежнымъ средствомъ считается монета, могутъ ставить свои условія пріема ихъ въ платежъ, то есть могутъ понижать ихъ курсъ. Чрезвычайное паденіе цѣнъ русскихъ бумажныхъ денегъ не можетъ быть отнесено на счетъ этой причины, такъ какъ, сравнивая ввозъ и вывозъ товаровъ, во многихъ случаяхъ Россіи приходилось не платить, а получать; въ тѣ же года, когда это было иначе, то есть когда ввозъ превышалъ вывозъ, весь платежъ могъ быть полностью произведенъ монетой. Только въ послѣдній годъ положеніе дѣла значительно ухудшилось и въ этомъ отношеніи, то есть ввозъ значительно превысилъ вывозъ.

2) Когда вообще данное государство обязано платить другимъ государствамъ больше чѣмъ получаетъ отъ нихъ, причемъ въ платежахъ этихъ, процентамъ и погашенію по внѣшнимъ займамъ принадлежитъ первенствующее мѣсто. И здѣсь повторяется то же что̀ и въ первомъ случаѣ: иноземцы принимаютъ въ платежъ бумажныя деньги лишь условно по пониженной цѣнѣ. Чрезвычайное пониженіе курса русскихъ бумажныхъ денегъ должно быть отнесено главнѣйшимъ образомъ на счетъ этой причины, такъ какъ изъ года въ годъ, и все въ возрастающемъ размѣрѣ, Россіи приходится не получать, а платить, причемъ все бо́льшая часть этой возрастающей суммы должна быть уплачена бумажными деньгами, вслѣдствіе недостатка монеты.

Отсюда очевидно что для поддержанія курса русскихъ бумажныхъ денегъ необходимо заботиться, съ одной стороны, о томъ чтобы разница по внѣшней торговлѣ была въ пользу нашу, съ другой о томъ чтобы разница платежей по займамъ и другимъ разчетамъ была также въ пользу нашу. Сдѣлано ли это теперешнею финансовою администраціей? Нѣтъ! Что̀ же именно сдѣлано ею? Совершенно противоположное этому! Разница по внѣшней торговлѣ, прежде благопріятная для Россіи, теперь приняла угрожающій для нея характеръ, и это благодаря ошибочной тарифной политикѣ, равно какъ невниманію къ интересамъ русской отпускной торговли. Разница внѣшнихъ платежей, и прежде неблагопріятная для Россіи доведена до крайности новымъ внѣшнимъ займомъ и упроченіемъ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ гибельныхъ условій.

Слѣдовало, прежде всего, уменьшить сумму внѣшнихъ долговъ Россіи, погашая ихъ суммами вырученными посредствомъ внутреннихъ займовъ, для которыхъ съ преизбыткомъ нашлись бы капиталы, судя по результатамъ подписки на займы совершенные Министерствомъ Финансовъ отнюдь не для столь патріотической цѣли. Кромѣ того, слѣдовало принять мѣры для уменьшенія ввоза и потребленія иноземныхъ товаровъ, равно какъ содѣйствовать вывозу. Въ данномъ случаѣ цѣлесообразный тарифъ, цѣлый рядъ мѣръ касающихся хлѣбной торговли и разумное поощреніе частной иниціативы и промышленной предпріимчивости дали бы несомнѣнно лучшіе результаты чѣмъ начало laissez faire, laissez passer.

Но на цѣну бумажныхъ денегъ вліяютъ не одни только внѣшніе платежи, а также и положеніе ихъ внутри государства. Потребностями войны и другими причинами вызываются иногда выпуски бумажныхъ денегъ въ такомъ размѣрѣ что съ прекращеніемъ этихъ потребностей оказывается излишекъ ихъ, причемъ излишекъ этотъ ищетъ себѣ производительнаго помѣщенія, непахожденіе котораго угнетаетъ цѣну бумажныхъ денегъ.

Очевидно въ такомъ случаѣ государство должно: 1) или, посредствомъ займовъ, привлечь къ себѣ этотъ излишекъ дабы сдѣлать изъ него производительное употребленіе; 2) или всѣми мѣрами поощрить частную и общественную промышленную инціативу, усилить промышленную энергію, при чемъ обѣ эти мѣры могутъ быть примѣняемы и совмѣстно.

Сдѣлано ли это теперешнею финансовою администраціей? Нѣтъ! Что касается первой мѣры, Министерство Финансовъ прибѣгало къ займамъ, но не столько для производительныхъ цѣлей сколько для покрытія дефицитовъ, для уплаты фиктивнаго долга Государственному же Банку и для сожженія кредитныхъ билетовъ, причемъ такое сожиганіе не равносильно ли публичному оповѣщенію что деньги эти не только никакой цѣны не имѣютъ и изъ нихъ нельзя сдѣлать какое-либо полезное употребленіе, но что онѣ суть зло, подлежащее уничтоженію. И это въ Россіи, гдѣ такое множество естественныхъ богатствъ ожидающихъ капитала и рукъ человѣческихъ! Что касается второй мѣры, то Министерство Финансовъ не только не поощряетъ частной и общественной промышленной инціативы и не усиливаетъ промышленной энергіи, а дѣйствуетъ губительно на существующія уже отрасли промышленности, какъ напримѣръ, на табаководство и препятствуетъ возникновенію необходимѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства, какъ напримѣръ, возникновенію сельско-хозяйственныхъ винокурень.

Неужели мыслимо дальнѣйшее шествіе по пути который можетъ вести лишь къ конечному финансовому разоренію? Говорили, что сѣютъ хлѣбныя зерна, а собирать приходится плевелы...

№ 306.

Москва, 4-го ноября.

А.

Едва успѣли мы предсказать дѣйствіе какое должна произвести въ Болгаріи рѣчь австро-венгерскаго министра иностранныхъ дѣлъ, которой придана была такая форсированная гласность, какъ уже изъ Болгаріи, черезъ Журжево, подтверждаютъ наше предположеніе.

Правящая Болгаріей шайка чуть не принята въ европейскій концертъ: какъ не считать ей себя въ полномъ правѣ и силѣ противиться требованіямъ Россіи? Но намъ кажется что Австро-Венгрія ведетъ опасную игру, и что графъ Кальноки своимъ кокетничаньемъ съ венгерскими шовинистами оказываетъ ей плохую услугу. Австро-Венгрія просто-на-просто открываетъ непріятельскія дѣйствія противъ Россіи. Графъ Кальноки упрекаетъ ее за вмѣшательство въ Болгарскія дѣла. Но развѣ рѣчь его не есть грубое, нечестное, лишенное всякаго права, вмѣшательство въ эти дѣла? Не Австрія, а Россія несетъ на себѣ отвѣтственность за Болгарскія дѣла. Россія не то что имѣетъ право, она обязана принимать въ этихъ дѣлахъ участіе. Что она сдѣлаетъ, то будетъ зависѣть отъ ея усмотрѣнія, а не отъ осанки какую угодно будетъ принять Австро-Венгріи въ этомъ вопросѣ, какъ полагаетъ петербургскій корреспондентъ газеты *Standard*. Пора европейскимъ политикамъ убѣдиться въ твердости и силѣ руки которая нынѣ правитъ судьбами Россіи.

Толкаемая злымъ рокомъ, необразумленная уроками минувшаго, Габсбургская монархія упорствуетъ на пути столько же безсмысленной, сколько и пагубной для нея вражды къ Россіи. Никто не сомнѣвается, ни въ Австріи, ни внѣ ея, что она сама не рѣшится на вооруженное столкновеніе съ Россіей, но она можетъ доиграться и до этого. Во всякомъ случаѣ, открывая противъ Россіи войну, если не оружіемъ, то коварствомъ интриги, австро-венгерскіе правители должны бы сообразить что въ политическомъ арсеналѣ Россіи есть вопросы, которые,—если она захочетъ возбудить ихъ,—могутъ потрясти двойственную имперію въ ея основаніяхъ. Не все

же разчитывать на русское добродушіе и долготерпѣніе...

Б.

Обращаемъ вниманіе на помѣщаемую ниже статью П. А. Дукмасова, *Казакъ о казакахъ*. Рѣчь идетъ о дѣлѣ наболѣвшемъ, о заселеніи Кавказскаго побережья. Богатѣйшій по природѣ край представляетъ буквально пустыню. Годъ за годомъ изчезаютъ и послѣдніе слѣды культуры. Были когда-то въ этомъ краѣ дороги, теперь ихъ нѣтъ; были просѣки въ вѣковыхъ лѣсахъ, теперь одна дичь; были жители, но они выселились въ Турцію послѣ покоренія Западнаго Кавказа, и теперь тамъ никого нѣтъ. И странное дѣло: земли распроданы, планы какіе ни-на-есть на нихъ выданы; есть владѣльцы, а нѣтъ населенія, за исключеніемъ нѣсколькихъ тысячъ семей разбросанныхъ на громадномъ протяженіи. Еще страннѣе что всѣ и давно признаютъ необходимость заселенія, а дѣло ни на шагъ не двигается. Есть даже, говорятъ, какіе-то проекты, но гдѣ они, въ какихъ канцеляріяхъ, и это не вѣдомо... Что жъ дальше? Дальше будетъ то что когда мы наконецъ надумаемся и раскачаемся, а случится это должно-быть когда громъ грянетъ,—придется все начинать сызнова и тратить милліоны тамъ гдѣ довольно теперь можетъ-быть нѣсколько десятковъ тысячъ рублей.

Надо же дѣлать хоть что-нибудь, говоритъ теперь г. Дукмасовъ. Пока вырабатываются, разрабатываются и перерабатываются проекты заселенія „раціональнаго“, какъ любятъ выражаться наши канцеляріи, сдѣлать можно очень многое если оглядѣться кругомъ и воспользоваться какъ слѣдуетъ тѣмъ что „хоть не ново, да благо ужь готово“. Въ Сухумскомъ, напримѣръ, отдѣлѣ, разказываетъ г. Дукмасовъ, „остались отъ выселенія въ Турцію тысячъ шестьдесятъ или семьдесятъ Абхазцевъ и Самурзаканцевъ, которые уже назадъ тому лѣтъ пятнадцать выражали желаніе обратиться въ казаки,“ но и это осталось почему-то втунѣ, „не найдя сочувствія въ подлежащихъ лицахъ.“ Эти Абхазцы и Самурзаканцы полухристіане, полумагометане. Муллъ и другой духовной іерархіи которая могла бы мѣшать обращенію ихъ въ христіанство нѣтъ. Надъ чѣмъ же было тутъ задумываться? „Въ минувшемъ году я былъ на западномъ Кавказѣ, добавляетъ П. А. Дукмасовъ, видѣлся съ нѣсколькими почтенными Абхазцами, которые искренно сожалѣли о недостаточномъ вниманіи къ ихъ пожеланіямъ“, и вѣроятно удивлялись тому какимъ образомъ, задумывая введеніе воинской повинности для уроженцевъ Кавказа и Закавказья отказываютъ цѣлому племени желающему служить поголовно. Горецъ Кавказа, по преданію, ихъ дѣдъ и прадѣдъ воинъ; но онъ долго не пойметъ военной службы какъ повинности въ иной формѣ кромѣ казачества. „Солдатство“ въ понятія его не входитъ. Казачество—другое дѣло. Абхазскіе старики такъ прямо и говорятъ что населеніе, „понимая безусловную необходимость служить,“ всетаки едва ли сочувственно отнеслось бы къ воинской повинности, „а скорѣе всего выселится въ Турцію за своими родичами.“ Кому же можетъ быть нуженъ такой оборотъ вещей! Въ Турціи теперь тоже вводится военная реформа по нѣмецкому шаблону, предложенному фонъ-деръ-Гольцъ-пашею изъ Берлина. Развѣ тѣмъ кто разчитываетъ купить абхазскія земли по дешевой цѣнѣ отъ казны въ случаѣ выселенія ихъ теперешнихъ владѣльцевъ.

Мы строимъ флотъ на Черномъ Морѣ. Флотъ этотъ долженъ охранять наши берега. Чтобъ это дѣло могло идти успѣшно, флотъ у любаго изъ береговъ долженъ чувствовать себя дома. Что же онъ будетъ дѣлать у пустыннаго берега? Можно ли тутъ, въ случаѣ чего-либо, нести какъ слѣдуетъ крейсерскую службу? Между тѣмъ западный берегъ Чернаго Моря и въ будущемъ, такъ же какъ въ обѣ минувшія войны, не останется безъ непріязненныхъ покушеній, которыя примутъ даже значительно болѣе серіозные размѣры послѣ того какъ наша закавказская граница значительно выдвинулась впередъ. Въ случаѣ войны, Батумъ не будетъ оставленъ противниками безъ вниманія, а для подготовки всякой операціи противъ него выгодно овладѣть нѣсколькими пунктами на западномъ берегу. Границы государства должны быть прикрыты отъ непріятельскаго вторженія. Опытъ прошлаго показалъ что на западномъ берегу Чернаго Моря достигнуть этой цѣли обыкновенными средствами невозможно. Когда-то вдоль всего берега была построена цѣлая линія укрѣпленій. Вспыхнула Крымская война и всѣ гарни-

зоны этихъ укрѣпленій пришлось снять и берегъ открыть, потому что во время войны не было никакихъ средствъ поддерживать и снабжать необходимымъ эти гарнизоны. Такъ было бы и впредь. Удержаться на берегу могло бы только казачье населеніе, которое у себя дома, которому не нужны подвозы военныхъ запасовъ. Не будетъ на западномъ берегу казачьяго населенія, не будетъ и прочной обороны, а безъ нея никто не пойдетъ селиться на берегу который неизбѣжно въ случаѣ войны подвергнется непріятельскому вторженію.

Какъ только дѣло касается у насъ Кавказа, Закавказья, „Черноморской линіи," какъ звали лѣтъ двадцать, тридцать назадъ западное побережье Кавказа, являются всегда какія-то темныя препятствія, дѣло тормозится и потомъ вовсе останавливается. Нужно было закрыть закавказскій транзитъ, тотчасъ поднялась цѣлая буря: нужды нѣтъ что вредъ этого транзита, наводнявшаго закавказскій край контрабандой, былъ совершенно очевиденъ. Такъ теперь и съ заселеніемъ Черноморской линіи. Пусти мы туда иностранцевъ, какъ было думали, пошло бы пожалуй скорѣе: для нихъ нашлись бы средства, за нихъ явились бы и радѣтели. Но въ томъ-то и дѣло что никакихъ иностранныхъ „колонистовъ" туда пустить нельзя.

Въ Турціи вводится теперь Гольцъ-пашой военная реформа по нѣмецкому шаблону предложенному изъ Берлина. Вводится она съ 13 марта, и „въ короткое время дастъ Турціи милліонъ солдатъ," какъ разчитываютъ нѣмецкіе стратеги. Турція въ послѣднее время сдѣлала большіе успѣхи въ военномъ отношеніи. Тутъ она видимо крѣпнетъ и „собирается съ силами." Должны ли мы смотрѣть спокойно на эти усилія и сидѣть сложа руки, не принимая со своей стороны никакихъ мѣръ? На Кавказѣ и за Кавказомъ и дальше въ степяхъ за Каспійскимъ моремъ у насъ довольно мусульманъ. Это слѣдуетъ помнить и принимать мѣры чтобъ оградить Кавказъ ото всякихъ покушеній.

Объ экономическихъ соображеніяхъ мы уже и не говоримъ. Восемьдесятъ лѣтъ прошло какъ мы тратимся на Кавказъ и Закавказье, тратимся на богатѣйшій край! И все это потому что не даемъ себѣ труда хорошенько оцѣнить производительныя силы края и хозяйничать въ немъ какъ бы слѣдовало. Насъ охватила было манія переселеній, и куда только ни направлялись наши переселенцы, но только шли они не туда куда указывали государственные интересы. Отчего? Теперь мы годъ изъ году видимъ какъ падаетъ казачье коневодство на Дону. Доходитъ дѣло уже до того что, въ случаѣ войны, значительной части казаковъ сѣсть будетъ не на что. Казаку становится тѣсно и коневодство падаетъ, а между тѣмъ тутъ же подъ рукой пустуетъ громадная полоса земель Западнаго Кавказа. За такое хозяйство мы платимся вдвойнѣ: лишними расходами по Кавказу и Закавказью, доходы которыхъ при лучшемъ населеніи могли бы давать избытокъ предъ расходами, платимся и у себя дома.

Говорятъ „земля лежитъ и ѣсть не проситъ". Въ государственномъ хозяйствѣ это совсѣмъ не такъ: пустырь вызываетъ лишніе расходы, и прямые и косвенные. Требуется экономія; но экономія не можетъ быть достигнута простымъ урѣзываніемъ того или другаго бюджетнаго расхода. Это будутъ только гроши. Требуется развитіе производительныхъ силъ и увеличеніе доходовъ путемъ ихъ естественнаго роста. Но пока мы будемъ оставаться при пустыряхъ, мудрено прійти къ этой желанной цѣли.

№ 307.

Москва, 5-го ноября.

А.

На 8 ноября въ С.-Петербургской судебной палатѣ назначено къ слушанію дѣло заслуживающее серіознаго вниманія. Перешло оно въ палату по аппелляціонной жалобѣ бывшаго профессора Московскаго Техническаго Училища, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Петровича Панаева на приговоръ Новгородскаго окружнаго суда, которымъ г. Панаевъ признанъ виновнымъ въ дѣяніи предусмотрѣнномъ 283 ст. Улож. о Наказ. *) и при-

*) Вотъ текстъ этой статьи:

283. Если въ жалобѣ или другой подаваемой въ судебное или правительственное мѣсто или же какому-либо должностному лицу на бумагѣ будутъ помѣщены съ намѣреніемъ выраженія прямо оскорбительныя для другаго судебнаго или правительственнаго мѣста или должностнаго лица, то виновный въ семъ подвергается:

денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей, или аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

сужденъ ко 100 рубл. штрафа или, въ случаѣ несостоятельности, къ мѣсячному домашнему аресту. Дѣло не въ сторублевомъ штрафѣ — веденіе дѣла уже стоило г. Панаеву въ нѣсколько разъ дороже,— а въ фактахъ бросающихъ яркій обличительный свѣтъ на нашу судебную республику. Вотъ въ чемъ дѣло:

Въ 1880 году г-жа Панаева пріобрѣла небольшое имѣніе-дачу въ Новгородскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Залѣсье, и сдѣлала въ немъ капитальныя затраты на осушку луговъ. Начались безпрестанныя потравы этихъ луговъ скотомъ сосѣдей-крестьянъ. И г-жа Панаева, и ея мужъ, заботясь о поддержаніи добрыхъ сосѣдскихъ отношеній, убѣждали крестьянъ не дѣлать потравъ, но убѣжденія не дѣйствовали. Пришлось, согласно съ закономъ, загонять скотъ съ потравы и прибѣгнуть ко взиманію штрафовъ съ хозяевъ забраннаго скота. Взыскивая эти штрафы, гг. Панаевы уступали ихъ въ пользу самаго сельскаго общества. Но крестьяне остались и этимъ недовольны. На рабочихъ владѣлицы, загонявшихъ крестьянскій скотъ травившій ея луга, сыпались ругательства, а сельскій староста говорилъ что никто не смѣетъ трогать крестьянскаго скота съ потравы, и что крестьянамъ все равно въ чью бы пользу ни взыскивались штрафы, но они будутъ гонять свой скотъ на землю владѣльцевъ; прикащику гг. Панаевыхъ сельскій староста объявилъ что его за загонъ скота „надо бить по сусаламъ.“ Г. Панаевъ, въ свою очередь, объявилъ что потравъ онъ не дозволитъ и взыскиваемые штрафы уже не будетъ отдавать сельскому обществу. На дѣлѣ, однако, потравы продолжались. Рабочіе гг. Панаевыхъ, въ виду угрозъ со стороны крестьянъ, избѣгали загонять ихъ скотъ, и въ три или въ четыре года только однажды, въ бытность самого г. Панаева въ имѣніи, было загнано съ потравы сразу нѣсколько лошадей, причемъ взысканъ штрафъ только съ лошадей старосты, а остальнымъ крестьянамъ прощено. Но затѣмъ дѣла приняли иной оборотъ. Весною 1884 года къ г-жѣ Панаевой поступилъ въ лѣсные сторожа смѣлый рабочій, кромѣ того въ ея усадьбѣ работали два плотника, такъ что считая съ прикащикомъ оказалось налицо четверо рабочихъ: надзоръ сдѣлался возможнымъ, и сторожъ сталъ неуклонно загонять скотъ съ потравъ. Но крестьяне не унялись. 23 апрѣля они направили весь скотъ на осушенный канавами лугъ г-жи Панаевой. Исполняя свою обязанность, полевой сторожъ, позвавъ на помощь двухъ плотниковъ, бросился вмѣстѣ съ ними загонять скотъ. Тогда крестьяне, вооружившись кто чѣмъ попало, всею деревней кинулись вслѣдъ за рабочими, и первые изъ добѣжавшихъ, восемь человѣкъ, замахиваясь кольями, отбили скотъ у рабочихъ и пригрозили имъ при этомъ что если скотъ будетъ загоняться, то рабочихъ утопятъ въ канавахъ и то же сдѣлаютъ съ владѣльцами, поручивъ рабочимъ передать эту угрозу по принадлежности.

Гг. Панаевы жили въ это время въ Петербургѣ. Узнавъ изъ донесенія прикащика о происшествіи, причемъ имъ сообщалось что далѣе охранять поля представляется невозможнымъ, владѣлица, провѣривъ обстоятельства дѣла, нашла необходимымъ привлечь крестьянъ къ уголовной отвѣтственности по стт. 148, 151, 139 и 140 Уст. о Наказ. *) налаг. мир. судьями и взыскать съ нихъ за потраву по таксѣ (всего по разчету 7 рублей).

Узнавъ о подачѣ на нихъ жалобы мировому судьѣ Пыхочеву, крестьяне подали тому же судьѣ встрѣчную жалобу. Въ этой жалобѣ, не отвергая сопротивленія оказаннаго ими вооруженною толпой при загонѣ скота, крестьяне заявили что они поступили такимъ образомъ дабы не дать возможности рабочимъ г-жи Панаевой загнать ихъ скотъ, который находился де не на землѣ г-жи Панаевой, а на землѣ

*) Вотъ текстъ этихъ статей:

148. За прогонъ скота чрезъ чужіе луга или поля, а также за пастьбу скота на чужихъ земляхъ или въ чужомъ лѣсѣ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

151. За сопротивленіе при задержаніи животныхъ (скота или птицы) въ случаѣ потравы, а равно за самовольный уводъ задержанныхъ животныхъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

139. За угрозу причинить кому-либо насильственныя дѣйствія, виновные, не имѣвшіе при томъ корыстной или другой преступной цѣли, подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

140. За угрозу на словахъ лишить кого-либо жизни, или произвести поджогъ, виновные, не имѣвшіе при томъ корыстной или иной преступной цѣли, подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

смежнаго владѣльца у коего они арендуютъ для пастьбы 500 десятинъ за 20 руб. въ годъ.

Имѣя предъ собой двѣ жалобы, мировой судья могъ не признать того что̀ было и признать то чего не было, и въ силу ст. 119 Уст. Угол. Судопр., рѣшить дѣло „по внутреннему своему убѣжденію," въ которомъ онъ, конечно, никому не даетъ отчета. Онъ могъ признать что крестьянскій скотъ не былъ на землѣ г-жи Панаевой и что загонъ его рабочими былъ дѣломъ незаконнымъ, и основываясь на этомъ могъ освободить крестьянъ отъ отвѣтственности за самоуправство. Онъ могъ затѣмъ, въ видахъ огражденія крестьянъ отъ предположеннаго самоуправства со стороны г-жи Панаевой и ея рабочихъ, сдѣлать выговоръ и ей и рабочимъ, или даже подвергнуть ихъ болѣе строгому взысканію. Но судья поступилъ лучше. Показаніе крестьянъ оказалось неосновательнымъ: фактъ потравы на землѣ г-жи Панаевой судья призналъ вполнѣ доказаннымъ, равно какъ и фактъ сопротивленія при задержаніи скота и насилія толпы. Оставалось примѣнить законъ къ признаннымъ фактамъ. Мировой судья по упомянутой ст. 119 „въ примѣненіи законовъ руководствуется правилами постановленными въ статьяхъ 12 и 13" Уст. Угол. Судопр., а статья 12-я постановляетъ что „всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ." Законы относящіеся къ признаннымъ судьею фактамъ ясны и не допускаютъ перетолкованія. Эти законы требовали примѣненія къ виновнымъ установленныхъ взысканій. Что̀ же сдѣлалъ судья?

Признавъ фактъ, онъ освободилъ крестьянъ какъ отъ уголовной, такъ и отъ гражданской отвѣтственности. Мотивомъ освобожденія крестьянъ отъ отвѣтственности за доказанную потраву онъ выставилъ небрежность крестьянъ, какъ будто небрежность признается по закону основаніемъ для оправданія. Освобожденіе крестьянъ отъ отвѣтственности за доказанное сопротивленіе судья мотивировалъ, еще лучше, тѣмъ что „обвиненіе по ст. 151 (за сопротивленіе) отпадаетъ за непризнаніемъ крестьянъ виновными по ст. 148 (за потраву)!"

Этимъ судья не ограничился. Далѣе въ своемъ приговорѣ онъ говоритъ: „Имѣя „въ виду жалобу крестьянъ объ огражде„ніи ихъ отъ самоуправныхъ дѣйствій „Панаевой и ея рабочихъ, а потому и „разрѣшая этотъ вопросъ, я признаю дѣй„ствія рабочихъ Панаевой неправильными; „въ данномъ случаѣ казалось бы гораздо „проще послать человѣка къ старостѣ, „или пастуху, чтобы выгнали скотъ съ „земли Панаевой, или то же сдѣлать „чрезъ своего человѣка. Для удостовѣре„нія факта потравы у Карпенка (прика„щика г-жи Панаевой) имѣлось достаточно „свидѣтелей, а потому въ загонѣ скота, „могущаго находиться въ худомъ состоя„ніи послѣ зимы, не представлялось ни„какой видимой и существенной надоб„ности, и въ данномъ случаѣ крестьяне „имѣли полное право не дозволять рабо„чимъ свой скотъ загонять въ усадьбу „Панаевой. Обвиненіе по стт. 139 и 140 „Устава о Наказ. налаг. мир. судьями „возбуждено неправильно, такъ какъ лично „противъ Панаевой крестьяне ничего не „дѣлали, точно также и г-жа Панаева въ „загонѣ коровъ 23 апрѣля видимаго уча„стія не принимала*), и въ виду изложен„наго и на основаніи 119 ст. Уст. Угол. „Суд. приговорилъ обвиняемыхъ... отъ „обвиненія считать по суду оправданными."

Законъ гласитъ: „Каждый имѣетъ право задерживать, на состоящихъ въ его владѣніи или пользованіи земельныхъ угодьяхъ, чужой домашній скотъ, который производитъ или можетъ производить на сихъ угодьяхъ потраву или другія повреждения." Означенное право принадлежитъ не только хозяину земли, но и его домашнимъ, повѣреннымъ, караульнымъ, сторожамъ, служителямъ и рабочимъ." Законъ требуетъ чтобы рабочіе исполняли всѣ законныя распоряженія своего хозяина.

Судья уничтожаетъ даруемое закономъ право, проповѣдуя взамѣнъ прямо проти-

* Замѣтимъ кстати, что разойдясь съ закономъ, мировой судья разошелся и съ толкованіемъ закона Кассаціоннымъ Сенатомъ. Вотъ что значится въ рѣшеніи этого Сената 1878 года, № 70, по дѣлу Череватенка:

„Кромѣ угрозы письменной и словесной, законодательство наше допускаетъ угрозы чрезъ посредство другаго; въ этихъ послѣднихъ, передаваемыхъ по порученію или подстрекательству обвиняемыхъ, ясно выражается желаніе угрожающаго довести до лица потерпѣвшаго сдѣланную ему угрозу и тѣмъ самымъ причинить ему безпокойство и страхъ; причемъ переданная такимъ образомъ лично потерпѣвшему угроза теряетъ уже заочный характеръ. Угрозы заочныя непаказуемы."

вузаконное ученіе, и обязательное повиновеніе рабочихъ хозяину въ его законныхъ требованіяхъ объявляетъ „дѣйствіями неправильными.“

Законъ возбраняетъ сопротивленіе при задержаніи животныхъ и самовольный уводъ задержанныхъ. Судья установляетъ „полное право“ на воспрещенное закономъ сопротивленіе.

Можетъ ли дальше этого идти беззаконіе суда, наругательство судьи надъ закономъ? И это происходитъ въ судейской камерѣ, въ объявленіи приговора якобы „по указу Его Императорскаго Величества!“ Какое воспитательное значеніе имѣютъ такія судебныя дѣянія, какой урокъ дается ими сельскому люду, какой строй мира и порядка вносится ими въ сельскій бытъ, въ ежедневныя житейскія отношенія! Что значатъ въ сравненіи съ такими судебными опредѣленіями всѣ проповѣди „ходившихъ въ народъ“ нигилистовъ? Чѣмъ была камера мироваго судьи при произнесеніи въ ней изложеннаго приговора? Чѣмъ если не школой беззаконія, преподаваемаго именемъ Высшей Власти?

Принося въ Новгородскій мировой съѣздъ аппелляціонный отзывъ на постановленіе мироваго судьи, и зная что дисциплинарное производство надъ мировымъ судьей, по закону, можетъ быть начато вслѣдствіе разсмотрѣнія жалобы частнаго лица, г. Панаевъ обратился вмѣстѣ съ тѣмъ въ означенный съѣздъ съ просьбой, одновременно съ отмѣной рѣшенія, разсмотрѣть и дѣйствія мироваго судьи въ дисциплинарномъ порядкѣ и подвергнуть его взысканію на основаніи ст. 369 Суд. Уст. и 370 Улож. о Наказ. *) Въ своемъ аппелляціонномъ отзывѣ г. Панаевъ прямо указалъ на учиненное судьей беззаконіе и на тотъ фактъ что при произнесеніи беззаконнаго приговора камера судьи становится „школой беззаконія.“

Оставляемъ въ сторонѣ дальнѣйшій ходъ дѣла гг. Панаевыхъ съ крестьянами, восходившаго до кассаціоннаго суда и окончательно рѣшеннаго въ Старорусскомъ мировомъ съѣздѣ. Въ этомъ процессѣ нельзя пока не упомянуть лишь того что блюститель закона и правосудія, представитель прокурорскаго надзора при Старорусскомъ мировомъ съѣздѣ, далъ заключеніе утвердить вышеприведенный явно противозаконный приговоръ мироваго судьи, чему, впрочемъ, къ чести своей, старорусскіе мировые судьи не вняли. Суть дѣла не въ этомъ процессѣ.

Предъ новою инстанціей суда были два факта: противозаконный приговоръ мироваго судьи Пыхочева и жалоба г. Панаева на это беззаконіе.

Неправосудіе, беззаконіе, — стоитъ ли волноваться изъ-за такихъ пустяковъ? не смѣшно ли подвергать за нихъ судью какой-либо, хотя ничтожной, отвѣтственности? Жалоба на беззаконіе оставлена безъ послѣдствій.

Но можно ли допустить чтобы въ жалобѣ на судью кто-нибудь позволилъ себѣ употребить такія выраженія какъ „беззаконіе“, „школа беззаконія?“ Такія выраженія суть явное „оскорбленіе величества“ судьи. Употребившій ихъ, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, долженъ быть посаженъ на скамью подсудимыхъ и подвергнуться карѣ.

Составленъ обвинительный актъ не противъ беззаконнаго судьи, а противъ г. Панаева, который и явился въ декабрѣ минувшаго года подсудимымъ, по 283 статьѣ, въ Новгородскомъ окружномъ судѣ. Для своего оправданія г. Панаевъ хотѣлъ представить документы вышеизложеннаго дѣла, служащіе доказательствомъ что употребленныя имъ выраженія не ругательство, а точное обозначеніе факта. Онъ неоднократно и усиленно настаивалъ чтобъ означенные документы были приняты судомъ во вниманіе, но напрасно. Судъ произнесъ надъ г. Панаевымъ свой приговоръ не произведя даже судебнаго слѣдствія.

Итакъ, чинамъ нашей самодержавной судебной республики не только предоставляется полный произволъ и безотвѣтственность, но еще требуется благоговѣйное отношеніе къ нимъ и учиняемое ими беззаконіе запрещается квалифицировать беззаконіемъ, подъ страхомъ отвѣтственности опять предъ судомъ же. Можно ли такое положеніе считать нормальнымъ, и могутъ ли дѣла наши прійти въ порядокъ, пока дер-

---

* Вотъ текстъ послѣдней статьи:

370. Когда доказано что несправедливое рѣшеніе въ дѣлѣ гражданскомъ или уголовномъ послѣдовало отъ ошибки судьи или неправильнаго, лишь по недоразумѣнію, толкованія законовъ, то онъ, смотря по мѣрѣ вины, приговаривается:

или къ замѣчанію,

или къ выговору, со внесеніемъ или безъ внесенія онаго въ послужной его списокъ.

жится такая внѣдрившаяся въ нашъ государственный строй аномалія?

Посмотримъ что постановитъ Петербургская судебная палата.

Б.

Подтверждается извѣстіе о томъ что Англичане намѣрены оставить Портъ-Гамильтонъ. Занятіе Агличанами этой весьма важной морской станціи надѣлало въ свое время не мало шуму; но на протесты Россіи, по обычаю, Англичане не обратили вниманія. По увѣренію *Times*, причины побуждающія Англичанъ оставить этотъ островъ слѣдующія:

Вице-адмиралъ Гамильтонъ и другіе офицеры морской дивизіи въ китайскихъ водахъ прислали де англійскому адмиралтейству неудовлетворительныя донесенія о Портъ-Гамильтонѣ какъ морской станціи. Вице-адмиралъ Гамильтонъ доказываетъ что Портъ-Гамильтонъ *негоденъ* для Англіи: этотъ пунктъ можетъ де быть превращенъ въ серіозный операціонный базисъ лишь подъ условіемъ затраты значительныхъ суммъ на укрѣпленія и иныя работы; при условіяхъ въ какихъ этотъ портъ находится въ настоящее время, онъ только парализовалъ бы въ военное время движенія англійскаго военнаго флота, часть коего потребовалась бы для его защиты. Наконецъ, самая гавань представляетъ де значительныя неудобства.

Когда Англичане занимали Портъ-Гамильтонъ, всѣмъ было извѣстно что тамъ нѣтъ укрѣпленій, и что, стало-быть, для возведенія оныхъ необходимо дѣлать затраты. Что касается неудобствъ будто бы представляемыхъ гаванью Портъ-Гамильтона, то для разузнанія ихъ не требовалось такъ много времени; а что, въ случаѣ войны, часть англійскаго военнаго флота потребовалась бы на защиту порта, въ этомъ никогда не могло быть сомнѣній. *Times* увѣряетъ будто Англичане такъ тупоумны что только теперь додумались до этихъ простыхъ истинъ. Но шанхайскій корреспондентъ *Journal des Débats* (№ отъ 10 ноября, корреспонденція отъ *14 сентября*) рисуетъ это дѣло въ иномъ свѣтѣ.

„Имѣю удовольствіе сообщить, начинаетъ корреспондентъ, — что Англичане рѣшительно очень недовольны. Шанхай гудитъ отъ ихъ жалобъ и заявленій противъ... правительства ея британскаго величества.“ Затѣмъ слѣдуетъ описаніе положенія Англичанъ на дальнемъ Востокѣ которое, по словамъ корреспондента, крайне неказисто. По поводу Тонкина и Аннама, Англичане старались сдѣлать Французамъ всевозможныя пакости. Остановить Французовъ не удалось, но нажить очень опасныхъ соперниковъ, въ лицѣ Французовъ, вполнѣ удалось. Въ то же время Нѣмцы „мало-по-малу, не вдругъ, понемножку,“ безъ шуму и крику отбивали у Англичанъ ихъ рынки въ восточно-азіатскихъ портахъ. Этимъ положеніемъ дѣлъ ловко воспользовался Китай. Пользуясь враждебностью Англіи ко Франціи, Китайцы добились отъ ней уступокъ нужныхъ собственно для нихъ, хотя увѣряли будто все это дѣлается изъ любезности къ Англіи и ради ея интересовъ. Въ сущности же, Китайцы лишь пользуются Европейцами. „Будьте ихъ друзьями, или врагами,—это имъ все равно. Они ищутъ у васъ лишь одной милости, той какую нѣкогда Діогенъ попросилъ у Александра Македонскаго: не застить солнца и оставить ихъ жить по своему.“

„Безъ сомнѣнія, вы уже знаете что группа изъ трехъ островковъ, которую Англичане назвали Портъ-Гамильтонъ, вскорѣ перестанетъ быть англійскою собственностію. Фактъ не удивителенъ. Англія, покидая *столь важную* позицію, согласуется съ политикой которой она слѣдуетъ вотъ уже десять лѣтъ, политикой слабости и уступокъ... Десять лѣтъ назадъ, напримѣръ, Китайцы, заключенною въ Чефу конвенціей, обязались уполномочить Англичанъ проникнуть въ Тибетъ и завязать тамъ торговлю. Вотъ уже десять лѣтъ какъ это обѣщаніе дано, — *и оно никогда не было исполнено* (курс. въ подл.), хотя Англичане и придавали значительную важность исполненію этого проекта. Разказъ о напастяхъ пресловутой миссіи Маколея, долженствовавшей отправиться въ Тибетъ, съ одобренія Китая, составилъ бы очень забавную книгу. Г. Маколей и его многочисленный генеральный штабъ никогда не могли выйти изъ индійской территоріи. Долгіе мѣсяцы они провели въ Дарджилингѣ въ ожиданіи прибытія китайскаго коммиссара, который долженъ былъ представить ихъ властямъ Глассы. Но коммиссаръ такъ и не явился. Уставъ ждать, г. Маколей, два года назадъ, от-

правился въ Пекинъ и тамъ добился, какъ всегда, весьма пріятныхъ словъ. „Небесники“ (Célesténs) согласились на всѣ его требованія; онъ былъ принятъ какъ принцъ. Ему сказали: Воротитесь въ Дарджилингъ, и мы дадимъ вамъ удовлетвореніе. Возвратясь въ Дарджилингъ, г. Маколей ждалъ, и еще ждалъ бы еслибы, къ счастію, конвенція отъ 24 минувшаго іюля не содержала слѣдующей ошеломляющей статьи: Англія отказывается отъ своего проекта проникнуть въ Тибетъ. Миссія г. Маколея была распущена. Теперь вамъ понятно почему Англія оставляетъ Портъ-Гамильтонъ: Китайцы потребовали этого. Они дозволили взять его, но съ оговоркой что Портъ-Гамильтонъ принадлежитъ Кореѣ.

Такъ или иначе, Портъ-Гамильтонъ покидается Англичанами, и мы желали бы вѣрить имъ что они дѣлаютъ это добровольно за негодностію порта. Если бы такъ, то чьи интересы могутъ быть затронуты еслибы Россія заняла портъ, признанный негоднымъ отличными спеціалистами военно-морскаго дѣла, каковы Англичане?..

№ 308.

Москва, 6-го ноября.

А.

Теперь повсюду господствуетъ мирное настроеніе, и шовинистскія бряцанія оружіемъ не имѣютъ серіознаго значенія. Временемъ мира всего удобнѣе воспользоваться для разъясненія тѣхъ вопросовъ международнаго права которые касаются войны: возбуждать такіе вопросы въ военное время было бы и поздно, и неблаговидно. Сюда принадлежитъ вопросъ о Парижской декларацiи 4 (16) апрѣля 1856 года. Чѣмъ скорѣе, рѣшительнѣе и формальнѣе будутъ устранены связанныя съ этою декларацiей недоразумѣнія, тѣмъ лучше въ интересахъ мира.

Парижская декларація сочинена въ Парижѣ, вскорѣ послѣ подписанія Парижскаго трактата, лишившаго Россію права имѣть въ Черномъ Морѣ военный флотъ. Авторами декларацiи были представители державъ подписавшіе означенный трактатъ. Ни въ какомъ отношеніи къ этому трактату, ни въ какой связи съ нимъ декларація не находится. Она была лишь неудачнымъ упражненіемъ въ добрыхъ чувствованіяхъ, какими одушевлялись дипломаты только что заключившіе мирный трактатъ.

Участникамъ Парижскаго конгресса хотѣлось ознаменовать заключеніе мира какимъ-либо шагомъ въ смыслѣ прогресса цивилизацiи, услугой дѣлу человѣколюбія, ограниченіемъ обычныхъ бѣдствій войны. Регулировать обычаи морской войны прекращеніемъ морскаго разбоя и обезпечить за частною собственностью на морѣ то же уваженіе какимъ она пользуется при войнахъ на сушѣ было бы дѣйствительно добрымъ дѣломъ. Но участники конгресса такъ далеко не пошли. Вмѣсто отмѣны морскаго разбоя, они только монополизовали его. Морской разбой остался привилегіей странъ имѣющихъ сильнѣйшіе военные флоты. У кого военный флотъ сильнѣе, тотъ можетъ грабить на морѣ частную собственность; у кого военный флотъ слабѣе и не въ состояніи очистить моря отъ непріятельскихъ военныхъ кораблей, тотъ долженъ терпѣливо сносить грабежъ собственности своихъ подданныхъ не пытаясь употребить въ дѣло, вмѣсто спеціально-военныхъ кораблей, другія суда для отплаты противнику тою же монетой. Таковъ принципъ положенный въ основу Парижской декларацiи.

Но дѣло не въ оцѣнкѣ этой декларацiи по ея существу и достоинству. Дѣло въ томъ что этотъ актъ не имѣетъ никакой обязательной силы.

Парижская декларація уже при самомъ своемъ появленіи была мертворожденною. Ея торжественное провозглашеніе что „каперство есть и остается уничтоженнымъ“ было пустою фразой, праздным словомъ уже въ самый моментъ подписанія декларацiи, ибо каперство пребывало неуничтоженнымъ и *до*, и *во время*, и *послѣ* подписанія декларацiи. Ея авторы могли только надѣяться что проектированныя ими правила *) для морской войны будутъ одо-

*) Вотъ эти правила:

1) Каперство есть и остается уничтоженнымъ;

2) Нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, за исключеніемъ военной контрабанды;

3) Нейтральный грузъ, за исключеніемъ военной контрабанды, не подлежитъ захвату подъ непріятельскимъ флагомъ;

4) Блокада, чтобы быть обязательною, должна быть дѣйствительною, то-есть поддержанною достаточною силой для дѣйствительнаго воспрепятствованія доступа къ непріятельскому берегу.

брены всѣми государствами. Тогда эти правила могли бы стать предметомъ международной конвенціи, на подобіе Женевской о нейтрализаціи лазаретовъ и о международной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, или Петербургской о неупотребленіи разрывныхъ пуль. Только получивъ общее утвержденіе ото всѣхъ кого они могутъ касаться, то-есть ото всѣхъ цивилизованныхъ государствъ безъ исключенія, правила выраженныя въ Парижской декларації могли стать нравственно обязательнымъ международнымъ закономъ.

Но выраженное въ декларації „убѣжденіе“ что провозглашенныя въ ней правила „будутъ приняты всѣми съ благодарностью“ оказалось неосуществимою мечтой. Дипломаты семи государствъ подписавшіе декларацію, какъ значится въ ней, „не сомнѣвались что усилія ихъ правительствъ направленныя ко всеобщему принятію этихъ правилъ увѣнчаются полнымъ успѣхомъ.“ Но ихъ разчеты не оправдались, всеобщаго принятія не послѣдовало, и въ силу этого изчезла возможность придать декларації значеніе международнаго закона. За нею остался лишь характеръ рекомендованнаго рецепта морской войны, которымъ можно пользоваться и не пользоваться, по усмотрѣнію.

Въ стараніяхъ добиться *всеобщаго признанія* правилъ Парижской декларації,—признанія, безъ котораго все ея значеніе обращалось въ нуль,—недостатка не было. Дипломатическія канцеляріи работали усердно, и результаты этой работы, чрезъ два года и два мѣсяца послѣ подписанія декларації представителями Австріи, Франціи, Великобританіи, Пруссіи, Россіи, Сардиніи и Турціи, были изложены въ опубликованномъ донесеніи графа Валевскаго Наполеону III, отъ 12 іюня 1858. Приведенный въ этомъ донесеніи списокъ государствъ изъявившихъ готовность приступить къ Парижской декларації довольно длиненъ. Въ числѣ другихъ соглашались дать свою санкцію правиламъ этой декларації и морской войнѣ и Швейцарія, и Баденъ, и Баварія, и герцогство Брауншвейгъ, и оба Гессена и Нассау, и Саксонія, и Саксенъ-Альтенбургъ, и Саксенъ-Кобургъ-Гота, и Саксенъ-Мейнингенъ, и Саксенъ-Веймаръ, и Виртембергъ (неизвѣстно спрашивалось ли мнѣніе княжествъ Рейсскихъ, Липпе Лихтенштейна и Монако и республикъ Андорры и Санъ-Марино). Но примѣръ италіянской Пармы и германскихъ Гессеновъ и Саксеновъ не увлекъ за собою ни Испаніи, ни Мексики, которыя не нашли возможнымъ отказаться отъ каперства, ни, въ особенности, Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

Поставивъ на видъ что система обороны Американцевъ основана на употребленіи милиціи въ сухопутной войнѣ и каперовъ въ морской, и что предложенная въ декларації система подвергаетъ опасностямъ морскія державы втораго и третьяго классовъ со стороны державъ имѣющихъ средства и политически заинтересованныхъ содержать большіе военные флоты,—Соединенные Штаты, допуская что инищіаторы Парижской конвенціи руководились въ своихъ рѣшеніяхъ соображеніями гуманности, замѣтили что эти господа остановились на полдорогѣ, и что слѣдовало бы объявить частную собственность столь же неприкосновенною въ открытомъ морѣ какъ и на сушѣ: подъ условіемъ принятія этого послѣдняго предложенія, Соединенные Штаты изъявили готовность дать согласіе и на отмѣну каперства, и на другія статьи декларації. Но поставленное Соединенными Штатами условіе не было принято, и тѣмъ была устранена для Парижской декларації всякая возможность войти въ число правилъ нравственно-обязательнаго международнаго кодекса. Справедливый принципъ заявленный Соединенными Штатами былъ встрѣченъ сочувствіемъ во многихъ странахъ Европы, но всѣ стремленія установить его были обращены въ ничто Англіей, монополистомъ въ дѣлѣ морскаго разбоя. 3 февраля 1860 года лордомъ Пальмерстономъ было рѣшительно заявлено что „существованіе Англіи зависитъ отъ ея морскаго преобладанія и, поэтому, она не можетъ отказаться отъ права захвата кораблей другихъ державъ и отъ военнаго плѣна ихъ экипажа. Война есть, безъ сомнѣнія, страшный бичъ, но иногда она является требованіемъ самосохраненія, и Англія при тѣхъ условіяхъ въ которыхъ она находится *не можетъ лишать себя ни одного изъ средствъ служащихъ къ ослабленію ея противника на морѣ.*“

Потерпѣвшая полное фіаско, Парижская декларація все же понынѣ имѣетъ сторонниковъ между доктринерами конечно не изъ честныхъ съ одной стороны, и не изъ

умныхъ съ другой, желающими придать ей значеніе закона, которому подчиняться однѣ державы обязаны, а другіе не должны. При морскихъ войнахъ, по этому ученію, однимъ участникамъ войны дозволяется воевать не иначе какъ со связанными руками, тогда какъ на другихъ участниковъ той же войны не налагается никакихъ ограниченій въ выборѣ средствъ служащихъ къ ослабленію ихъ противниковъ на морѣ. Бьющая въ глаза нелѣпость такой теоріи международнаго права не смущаетъ доктринеровъ. Эта нелѣпость должна де считаться догматомъ въ виду того что текстъ Парижской декларації оканчивается словами: „Настоящая декларація есть и будетъ обязательна только для тѣхъ державъ которыя къ ней приступили или приступятъ въ послѣдствіи.“

Авторами декларації эти слова дѣйствительно написаны и подписаны. Но дана ли сочиненному ими безразсудному акту санкція, необходимая для приданія ему значенія, именуемая ратификаціей? Нѣтъ, декларація не ратифицирована державами отъ имени коихъ составлена. Это не дипломатическій международный инструментъ, а лишь проектъ такого инструмента, такъ и оставшійся только неудавшимся проектомъ.

Декларація,—такъ учатъ доктринеры не изъ умныхъ,—не обязательна для всѣхъ державъ, но обязательна для тѣхъ чьи представители ее подписали. Однако со времени сочиненія декларації, ряды державъ подчиняемыхъ ея мнимой силѣ очень поредѣли, и наоборотъ число державъ на которыя эта мнимая сила не распространяется значительно возросло. Нѣтъ болѣе ни Сардиніи, ни Королевства Обѣихъ Сицилій, ни Папской Области, ни Пармы, ни Тосканы, ни Ганновера и иныхъ германскихъ государствъ, ни Германскаго Союза. Появились на свѣтъ Италіянское королевство и Германская имперія для коихъ декларація не обязательна вслѣдствіе отсутствія подъ нею ихъ подписей. Вступили въ число морскихъ державъ Китай и Японія, которыя также къ декларації не приступали, и для которыхъ она, стало-быть, тоже не обязательна. Создались, выходитъ, двѣ большія группы государствъ, одна яко бы подчиненная въ дѣлѣ морской войны правиламъ декларації, другая же отъ нихъ свободная. Что же, могутъ ли доктринеры утѣшить себя хоть тѣмъ что подчиненіе признается хотя государствами той группы на которую оно, согласно этой нелѣпой теоріи, должно распространяться?

Въ 1870 году, когда въ Европѣ не было еще Германской имперіи, а была Пруссія, участница Парижской декларації, королемъ Прусскимъ, 24 іюля, былъ изданъ указъ объ учрежденіи добровольнаго флота. Что разумѣлось подъ этимъ флотомъ? Было ли это нѣчто отличное отъ каперовъ якобы отмѣненныхъ декларацией?

Предъ нами лежитъ изданное въ 1880 году „*Европейское Международное Право* А. В. Гефтера, профессора Берлинскаго университета, съ измѣненіями и дополненіями, сдѣланными для русскаго перевода авторомъ, и предисловіемъ профессора С.-Петербургскаго Университета Ф. Ф. Мартенса“. Въ этомъ предисловіи заявлено, между прочимъ, что „сочиненіе Гефтера остается до сихъ поръ самымъ лучшимъ, строго научнымъ и полезнымъ руководствомъ по международному праву.“ Вотъ даваемое въ этомъ руководствѣ опредѣленіе каперовъ (armateurs, по-англійски privateers): это—

„Лица которыя снаряжаютъ корабли для захвата судовъ (pour aller en course) воюющаго государства, на основаніи уполномочія или каперскихъ свидѣтельствъ (lettres de marque), выданныхъ отъ имени собственнаго ихъ правительства, или правительства иноземнаго ведущаго войну. Они подчиняются приказаніямъ адмиралтейства и входятъ въ составъ морскихъ силъ государства.“

А какой характеръ имѣли суда добровольнаго флота по прусскому указу 24 іюля 1870 года? Вотъ признаки ихъ исчисленные въ книгѣ г. Кольво *Le Droit International*:

„1) Корабли были обозначены какъ navires frétés (Англичане называютъ ихъ chartered), собственность коихъ не передавалась государству, а оставалась принадлежностью арматоровъ; 2) они имѣли получить премію за каждое изъ захваченныхъ судовъ; 3) ихъ экипажъ и офицеры должны были доставляться арматорами.“

Сравненіе двухъ приведенныхъ цитатъ показываетъ что подъ добровольнымъ флотомъ Пруссіи въ 1870 разумѣлось не что иное какъ именно каперы. Указъ 24 іюля 1870 года былъ прямымъ признаніемъ совершенной необязательности и ничтожности Парижской декларації провозгласив-

шей что „каперство есть и остается уничтоженнымъ."

Былъ разчетъ объявить что каперство учрежденное Пруссіей въ 1870 году не есть каперство и не составляетъ нарушенія Парижской декларацiи, и Англія поспѣшила сдѣлать такое заявленіе для поддержанія выгоднаго ей заблужденія тѣхъ которые имѣютъ наивность считать эту декларацію обязательною. Были спрошены коронные юристы въ Англіи, которые объявили что операціи для конхъ назначались суда прусскаго добровольнаго флота „должны быть сравнены съ операціями вольныхъ отрядовъ или волонтеровъ, вербовка коихъ признается и утверждается международнымъ правомъ." Но насталъ 1876 годъ, и въ Англійскомъ парламентѣ зашла 1 марта рѣчь о Парижской декларацiи и ея значеніи. Отъ правительства говорилъ объ этомъ предметѣ тогдашній подсекретарь (по нашему товарищъ министра) иностранныхъ дѣлъ г. Боркъ. Что же было имъ сказано? Вотъ что:

„Парижская декларація не мѣшаетъ нанять любое число торговыхъ судовъ чтобы вести войну противъ непріятеля и тревожить его торговлю.

„Когда вспыхнетъ война, трактаты и обязательства между воюющими уважаются ими не далѣе какъ того требуетъ для нихъ необходимость, а потому я скажу что *правила* которыя сочиняются въ интересѣ человѣчества для руководства и поведенія воюющихъ *не стоятъ бумаги на которой они написаны*. Независимо отъ сего я скажу что наша страна никогда не откажется отъ права захватывать торговыя суда на морѣ."

Въ виду такого отношенія къ Парижской декларацiи участниковъ въ ней, есть ли возможность видѣть въ этомъ актѣ, не стоящемъ бумаги на которой онъ написанъ, что-либо обязательное, что-либо серіозное? Было бы непростительною несообразностью лишать свою страну средствъ служащихъ во время войны къ ослабленію противника на морѣ, когда другіе не считаютъ такого лишенія для себя обязательнымъ. Встрѣтится ли, или не встрѣтится для Россіи, въ случаѣ войны, надобность пользоваться каперскими свидѣтельствами, захочетъ или не захочетъ она пустить въ ходъ это грозное средство обороны,—это другой вопросъ. Но важно устранить ходячее недоразумѣніе формальнымъ заявленіемъ что въ рѣшеніи этого вопроса Россія ничѣмъ не связана, что Парижская декларація не имѣетъ для нея никакого значенія, ни малѣйшей тѣни обязательности; важно положить конецъ пустой болтовнѣ къ какой подаетъ поводъ мнимая обязательность Парижской декларацiи, служащей въ рукахъ интриги лишь средствомъ смущать умы во вредъ русскимъ интересамъ. Эта направленная противъ Россіи интрига будетъ много и серіозно ослаблена какъ только послѣдуетъ рѣшительное и формальное объявленіе Россіи что она ни въ какомъ отношеніи не признаетъ Парижской декларацiи для себя обязательною.

Б.

Теперь когда по Царскому слову вопросъ о нормировкѣ исчезъ съ горизонта, является новая иллюстрація той затѣи которая грозила обложить народъ тяжкою податью въ пользу спекулянтовъ. Въ послѣднемъ только что полученномъ нами нумерѣ *Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли* помѣщенъ отчетъ Кашперовскаго свеклосахарнаго завода за 1885—86 годъ. За этотъ годъ, выставляемый нормировщиками какъ годъ кризиса угрожающаго разореніемъ свеклосахарной промышленности, заводъ этотъ далъ на основной капиталъ въ 300.000 рублей чистой прибыли „для распредѣленія ближайшаго общаго собранія" 24.175 р. 93 к. или $8{,}_{058}\%$. Судите сами справедливы ли рѣчи о разореніяхъ когда получается чистой прибыли болѣе 8%. Конечно, послѣ обычныхъ въ свеклосахарной промышленности 40 и 50% дивидендовъ, 8 процентовъ кажутся убыткомъ для избалованныхъ промышленниковъ; но при нынѣшнемъ всеобщемъ застоѣ въ торговлѣ и промышленности, большинство предпріятій считали бы блестящимъ свое положеніе если бы могли получать дивиденды подобные выданному Кашперовскимъ заводомъ. Сахарная промышленность у насъ занимала привилегированное положеніе, и блестящій для другихъ отраслей промышленности дивидендъ представлялся ей мизернымъ...

Говоря объ угнетающемъ рынокъ перепроизводствѣ сахара, нормировщики исчисляли подлежащій къ снятію избытокъ производства чуть не десятками милліоновъ пудовъ, увѣряя что остатки отъ предыдущей кампаніи, вмѣстѣ съ производ-

ствомъ нынѣшней, чуть не вдвое превышаютъ нормальныя потребности страны въ сахарѣ. Что же оказывается на дѣлѣ? То что если и получатся отъ наступающей кампаніи избытки производства, то самые незначительные, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ вести къ чрезмѣрному пониженію сахарныхъ цѣнъ, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо мѣрахъ къ снятію воображаемыхъ избытковъ. Очевидно что искусственное стѣсненіе потребленія нужно было не для охраненія промышленности, а для удовлетворенія любостяжательности. Объяснимся подробнѣе. Въ послѣднемъ нумерѣ *Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли* помѣщена „вѣдомость о числѣ десятинъ подъ свекловицей и о среднемъ урожаѣ съ десятины въ 1886 году сравнительно съ 1885 годомъ". Эта офиціальная вѣдомость сообщаетъ что въ нынѣшнемъ году было засѣяно свекловицею 273.081,$_{225}$ десятинъ, средній урожай съ которыхъ составляетъ 104,$_{7}$ десятипудовыхъ берковцевъ съ десятины, что дастъ общій размѣръ сбора свекловицы 28.591.606,$_{875}$ берковцевъ. Если выходъ сахара будетъ нынѣшній годъ также обиленъ какъ и въ прошломъ году, то-есть 34,$_{77}$ фунт. или 8,$_{69}$%, то и въ такомъ случаѣ наступающая кампанія дастъ сахара только 24.776.254 пудовъ. Потребленіе сахара на текущій 1886—87 годъ опредѣляется правительственною коммиссіей, какъ значится въ докладѣ министра Финансовъ Комитету Министровъ, въ 23 милліона пудовъ, или почти два милліона пудовъ въ мѣсяцъ. Наличные запасы сахара опредѣлялись самими сахарозаводчиками къ 1 сентября въ 3 милліона пудовъ; слѣдовательно этихъ запасовъ было достаточно лишь до половины минувшаго октября, а затѣмъ пришлось переходить на сахаръ нынѣшняго производства. Такимъ образомъ, весь тотъ громадный избытокъ производства на который плакались сахарные дѣльцы, при наиболѣе блестящихъ выходахъ сахара, составляющихъ 8,$_{39}$%, составитъ въ нынѣшнюю кампанію (къ 1 ноября будущаго года) не болѣе полутора милліона пудовъ, который уже никакимъ образомъ не можетъ угнетать рынокъ. И для удаленія этого-то какъ оказывается всего полутора милліоннаго избытка, предлагалась мѣра чрезвычайная, можно сказать чудовищная, крайне убыточная какъ для государственнаго казначейства, тяжкая для потребителей и тѣхъ заводчиковъ которые не принадлежатъ къ спекулятивной кликѣ.

Мы взяли наиболѣе благопріятныя условія производства, принявъ для нынѣшняго года блестящій выходъ сахара въ 8,$_{69}$%, и въ этомъ случаѣ оказывается что нельзя разчитывать на полученіе отъ нынѣшней кампаніи сахара болѣе 24.776.254 пудовъ. Но легко можетъ быть что отъ дождливаго лѣта свекловица окажется менѣе сахаристою чѣмъ въ прошедшемъ году и выходы сахара понизятся до 8% (32 фунта на берковецъ). Въ такомъ случаѣ, предполагая что вся свекла будетъ выкопана и переработана, нынѣшняя кампанія дастъ сахара всего 22.874.285 пудовъ, или на полмилліона пудовъ менѣе противъ нормальной потребности страны въ этомъ продуктѣ. Легко можетъ оказаться, вмѣсто избытка, недостатокъ въ сахарѣ, а намъ предлагали стѣснить производство принудительными правительственными мѣрами!

№ 309.

Москва, 7-го ноября.

А.

Довольны ли будутъ „среднеевропейскіе" благопріятели и союзники наши выѣздомъ генералъ-майора барона Каульбарса изъ Болгаріи? Но онъ выѣзжаетъ не одинъ а со всѣмъ русскимъ дипломатическимъ персоналомъ: будутъ ли они довольны? Генералъ Каульбарсъ исполняетъ давно уже возвѣщенную имъ угрозу: входило ли это въ ихъ разчеты? Они негодовали на русскаго уполномоченнаго и, согласно съ Муткуровымъ и Стамбуловымъ, увѣряли публику что онъ говоритъ и дѣйствуетъ вопреки намѣреніямъ своего правительства. Теперь этотъ ослушникъ своего правительства покидаетъ Болгарію; но этого мало: онъ предписалъ всѣмъ представителямъ Россіи въ этой странѣ послѣдовать за нимъ. Итакъ, вотъ до чего простирается мятежная отвага этого генерала! Какое положеніе приметъ Россія мы не знаемъ, но едва ли знаютъ это и среднеевропейскіе политики. Все теперь очутилось въ неизвѣстности. Очевидно только то что

Россія вступаетъ въ полное обладаніе своими дѣйствіями.

Начиная съ прошлогодней Филиппопольской исторіи, такъ-называемая „Европа“ совершала мошенничество, за какое въ каждомъ изъ европейскихъ государствъ виновнаго приговорили бы къ сугубой уголовной карѣ: чтобъ облегчить себѣ грабежъ, грабители подняли гвалтъ противъ жертвы своего покушенія. Совершая и поощряя цѣлый рядъ нарушеній Берлинскаго трактата во вредъ Россіи, „Европа“ въ то же время все сильнѣе и сильнѣе вопіяла о его неприкосновенности, о необходимости ограждать его отъ покушеній Россіи, которая не шевелилась. Все это творилось подъ прикрытіемъ союза и дружбы и въ видахъ охраненія европейскаго мира. Удивительныя махинаціи пускались въ ходъ, въ надеждѣ натолкнуть Россію на путь роковыхъ ошибокъ. Политика „Европы“ въ послѣднее время, очевидно, клонилась къ тому чтобы Россія такъ или иначе поладила съ нынѣшнимъ болгарскимъ лжеправительствомъ, чтобъ она вступила въ какую-либо сдѣлку съ Баттенберговскими регентами, которые, очевидно, во всемъ дѣйствовали по указаніямъ „Европы,“ и повидимому были готовы на нѣкоторыя уступки, даже предлагали пріобщить къ себѣ угодныхъ Россіи лицъ. Отклоняя требованія объявленныя русскимъ уполномоченнымъ, они, согласно указаніямъ той же „Европы“ (въ чемъ теперь нельзя сомнѣваться) отклоняли ихъ какъ произвольныя мнѣнія барона Каульбарса, почтительно въ то же время выражая свое желаніе во всемъ согласоваться съ правительствомъ Россіи. Это было грандіозное представленіе, въ которомъ государственные люди великихъ державъ дѣйствовали солидарно съ нигилистами и ворами, съ людьми какіе при другихъ обстоятельствахъ едва ли могли бы быть терпимы въ гражданскомъ обществѣ. Представленіе во всякомъ случаѣ поучительное для Россіи...

Остается ожидать послѣдняго акта: выбора Баттенберга и провозглашенія его королемъ. Мы не удивимся если такимъ фейерверкомъ завершится представленіе. Наши друзья руководящіе болгарскими регентами быть можетъ надѣются заглушить громомъ такого coup de théâtre возрастающее патріотическое движеніе въ Болгаріи противъ гнуснаго плѣна въ который она уловлена...

Итакъ, сила вещей приводитъ насъ къ тому что̀ требовалось съ самаго начала, вскорѣ послѣ Филиппопольской революціи. Въ смыслѣ этого происшествія сомнѣваться было нельзя, и Россія не далась тогда въ обманъ. Она объявила себя противъ этого измѣннческаго дѣянія. Ей предстояло либо начать дѣйствовать соотвѣтственно своему положенію и могуществу, либо воздержаться ото всякаго дѣйствія и отозвать изъ Болгаріи своихъ дипломатическихъ агентовъ. Вотъ что̀ писали мы послѣ болгаро-сербской войны, вызванной Филиппопольскимъ дѣломъ:

„Наше мнѣніе ничего не значитъ. Мы только ставимъ дилемму: Россія или довѣряетъ, или не довѣряетъ принцу Баттенбергу. Если Императорскій кабинетъ возвратилъ ему свое довѣріе и вполнѣ полагается на него, то конечно нѣтъ причины отказывать въ признаніи того на что готовы будутъ согласиться всѣ подписавшія трактатъ державы лишь бы ни съ которой стороны и никакихъ компенсацій не потребовалось за допущенное съ общаго согласія нарушеніе трактата. Если же князь Александръ не заслуживаетъ довѣрія и ему не довѣряютъ, то не понятно почему бы Россія должна была, вопреки своей совѣсти, неизвѣстно зачѣмъ и кому въ угоду, отступать отъ своего первоначальнаго, столь прямодушно, твердо и мудро принятаго рѣшенія, и возвести своимъ призваніемъ acte de félonie въ достоинство права. Это была бы большая ошибка. Россія опять солгала бы предъ собою и обманула бы Болгаръ. Ея признаніе упрочило бы дѣло измѣны, покорило подъ ноги невѣрнаго правителя всѣ партіи въ странѣ, и облегчило бы ему сооруженіе той цитадели какую Англія, какъ откровенно высказывали ея правительственные органы, желаетъ создать именно въ Болгаріи противъ Россіи.

„Мы знаемъ отъ достовѣрныхъ самовидцевъ каково теперь положеніе въ этой злополучной странѣ. Терроръ господствуетъ посреди ея населеній. Никто, въ силу свободныхъ учрежденій, не смѣетъ молвить слова не въ тонъ господствующей шайки, которая и митинги собираетъ и, предписываетъ что на митингахъ возглашать.

„Что̀ же дѣлать? Былъ моментъ, предъ войною сербо-болгарскою, когда одинъ русскій полкъ брошенный въ Варну могъ бы и кровопролитіе предотвратить, и возста-

новить порядокъ въ возмущенной странѣ. По свидѣтельству лицъ основательно свѣдущихъ и бывшихъ тогда въ Болгаріи, все ея населеніе, при появленіи русскихъ мундировъ, воспрянуло бы какъ отъ тяжкаго кошмара. Но моментъ не легко уловить, и этого не случилось. Что же теперь? Должна ли Россія активно вмѣшаться и силою возстановлять порядокъ? Возбуждать событія не дѣло частныхъ лицъ; въ нашихъ сужденіяхъ мы должны оставаться на почвѣ даннаго положенія.

„Если Россія не довѣряетъ князю Болгарскому, то нельзя ей признать его во главѣ объединенной Болгаріи... Если же Россія откажетъ принцу Баттенбергу въ признаніи совершеннаго имъ дѣянія, то оно не можетъ быть прочно. Непризнаніе великой державы, особенно въ данномъ случаѣ Россіи, не можетъ само по себѣ остаться безъ послѣдствій. Чѣмъ менѣе суетиться и безсильно впутываться въ дѣла поставленныя въ фальшивыя и противныя намъ условія, тѣмъ лучше. Признать принца Баттенберга во главѣ объединенной Болгаріи не имѣя къ нему довѣрія, держать при немъ дипломатическихъ агентовъ для вящаго узаконенія его правительства, едва ли это можетъ вести къ чему-нибудь иному какъ къ новымъ оскорбленіямъ достоинству Россіи и къ новымъ замѣшательствамъ въ самой Болгаріи. Зоркое, всегда готовое къ дѣйствію, наблюдательное положеніе до той поры когда ходъ событій потребуетъ дѣйствія, будетъ гораздо полезнѣе для Болгаріи и гораздо соотвѣтственнѣе достоинству Россіи чѣмъ полумѣра неискренняго признанія и безсильнаго вмѣшательства.“

Б.

Полученныя сегодня англійскія газеты содержатъ первые отзывы о рѣчи графа Кальноки въ коммиссіи иностранныхъ дѣлъ венгерской делегаціи. „Графъ Кальноки, говоритъ *Times*, вполнѣ подтверждаетъ замѣчаніе лорда Солсбери что *Австрія на сторожѣ*. А такъ какъ Англія и Италія, по заявленію австро-венгерскаго министра иностранныхъ дѣлъ, тоже на сторожѣ, а Германія, хотя заинтересована въ болгарскомъ вопросѣ лишь по скольку онъ связанъ съ сохраненіемъ европейскаго мира, во всякомъ случаѣ обязана по договору 1879 года поддерживать Австро-Венгрію въ сохраненіи ею своего положенія *сильной и первоклассной державы*, то ясно де что рѣчь Кальноки, сказанная вслѣдъ за застольною рѣчью лорда Солсбери, произведетъ во всей Европѣ такое впечатлѣніе что „общественное мнѣніе, опираясь не только на нравственную, но и на матеріальную силу, все еще достаточно могущественно чтобъ обуздать опасное агрессивное честолюбіе одной самодержавной монархіи.“ Рѣшительное положеніе принятое де Австріей и Англіей, и надежды графа Кальноки на дружественное содѣйствіе Италіи, а также на помощь Германіи въ критическую для Австріи минуту — таковы, по мнѣнію *Times*, тѣ „существенныя гарантіи которыя позволяютъ надѣяться что Русское правительство сдержитъ данное имъ обѣщаніе невмѣшательства.“ Сверхъ того, рѣчь графа Кальноки подниметъ де духъ „Болгарскаго парода который естественно сталъ уже отчаиваться не видя конца длинному ряду оскорбленій и угнетеній.“ Но во избѣжаніе недоразумѣнія, къ которому могло бы подать поводъ употребленное газетой слово „народъ,“ *Times* спѣшитъ оговориться что ожидаемое ею благотворное дѣйствіе рѣчи графа Кальноки можетъ проявиться лишь подъ условіемъ что „тѣ болгарскіе подданные которые конспирируютъ противъ правительства своей страны, по подстрекательству ли Россіи или самопроизвольно, будутъ судимы и безжалостно осуждаемы какъ измѣнники.“

Съ неменьшею радостью встрѣтила рѣчь графа Кальноки министерская *Morning Post*: „Не можетъ быть сомнѣнія, говоритъ она, что Австро-Венгрія, Германія, Италія и наша страна вполнѣ согласны между собой относительно строгаго соблюденія Берлинскаго трактата какъ существеннаго условія сохраненія европейскаго мира.“ Это де съ очевидностью подтвердила рѣчь графа Кальноки которая, сверхъ того, доказала де что голосъ Англіи снова пріобрѣлъ въ совѣтахъ Европы свой традиціонный и законный вѣсъ. „Если Россія сдержитъ свое обѣщаніе, грозится въ заключеніе *Morning Post*, миръ Европы не будетъ нарушенъ.“

Газета *Standard* говоритъ: „Оба, и князь Бисмаркъ, и графъ Кальноки, полагаютъ что Англія, въ виду своихъ собственныхъ интересовъ, съ самаго начала обязана дѣйствовать за одно съ Австріей, если

Россія затронетъ общіе обѣимъ этимъ странамъ интересы. Лордъ Солсбери того же мнѣнія. При такомъ положеніи дѣла, Царь не пошлетъ своихъ войскъ въ Болгарію, а если и пошлетъ, то ему придется считаться прежде всего съ Австріей и Англіей, а въ случаѣ необходимости и съ Германіей. Таковъ въ переводѣ на простой англійскій языкъ смыслъ туманнаго дипломатическаго многословія," толкуетъ газета *Standard* рѣчь австро венгерскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Къ такому выводу газета, впрочемъ, приходитъ лишь по внимательномъ изслѣдованіи тѣхъ причинъ по которымъ „длинныя, нагроможденныя одна на другую сентенціи австро-венгерскаго министра президента, его квалификаціи и запутанныя оговорки представляютъ де столь непріятный контрастъ съ точною, прямою и мужественною рѣчью лорда Солсбери на банкетѣ лорда-мера. Въ самомъ дѣлѣ, англійскій первый министръ съ особеннымъ удареніемъ упиралъ де на тотъ фактъ что не Англія, а Австрія первѣе всѣхъ заинтересована въ защитѣ Болгаріи отъ „гибельнаго вліянія Россіи." Можно де было поэтому ожидать что графъ Кальноки будетъ говорить еще откровеннѣе и еще смѣлѣе чѣмъ лордъ Солсбери. А между тѣмъ графъ Кальноки не упомянулъ ни о „полунощномъ похищеніи" принца Александра, ни о „заговорщикахъ подкупленныхъ на иностранныя деньги," ни о „безсовѣстныхъ махинаціяхъ" генерала Каульбарса (какъ не упомянулъ?), ни о прочихъ ужасахъ столь живописно и главное столь правдиво изображенныхъ *inter pocula* англійскимъ первымъ министромъ. Но иное дѣло Англія, утѣшается *Standard*, иное дѣло Австрія. Тогда какъ Англія не соприкасается непосредственно съ Россіей ни въ Средней Азіи, ни въ Европѣ, и потому можетъ, устами своего перваго министра, безнаказанно нарушать не только всѣ дипломатическія, но и общежитейскія приличія, Австрія къ сожалѣнію де близкая сосѣдка Россіи и кромѣ того состоитъ якобы въ тѣсной дружбѣ съ ней. „Еслибы, поэтому, графъ Кальноки заговорилъ такимъ же языкомъ какимъ говорилъ лордъ Солсбери на банкетѣ у лорда-мера, или даже какимъ лордъ Рандолфъ Чёрчиллъ говорилъ въ Дартфордѣ, то между Австріей и Россіей немедленно произошелъ бы открытый разрывъ... и Царь по всей вѣроятности тотчасъ же приказалъ бы своему послу въ Вѣнѣ вытребовать свои паспорты." Но есть и другія обстоятельства объясняющія умѣренность графа Кальноки сравнительно съ лордомъ Солсбери. Со временъ Каннинга, продолжаетъ *Standard*, англійскіе министры всегда позволяли себѣ такой просторъ въ открытомъ порицаніи иностранныхъ державъ какого не позволитъ себѣ ни одинъ континентальный государственный человѣкъ если не хочетъ вызвать противника на такой шагъ который неизбѣжно долженъ привести къ войнѣ. Наконецъ, *last but not least*, англійскіе государственные люди, говоря въ публикѣ, суть де столько же ораторы сколько государственные люди, но такъ уже принято что въ своихъ рѣчахъ они должны дать мѣсто нѣкоторому отголоску того энтузіазма или негодованія которое въ данную минуту одушевляетъ „націю" (въ разсматриваемомъ случаѣ собутыльниковъ лорда Солсбери). Между тѣмъ графъ Кальноки говорилъ де просто какъ государственный мужъ, и прежде всего какъ государственный мужъ который пуще всего боится войны.

Принимая во вниманіе столь существенную разницу между положеніемъ континентальнаго государственнаго мужа скованнаго страхомъ какъ бы его краснорѣчіе не было понято въ серіозъ, и положеніемъ англійскаго государственнаго мужа, вдохновленнаго шампанскимъ и чувствомъ воображаемой безнаказанности, торійская газета приходитъ въ окончательномъ анализѣ къ вышеприведенному утѣшительному, всетаки, заключенію что Россія остановится въ исполненіи своей исторической задачи предъ грозною коалиціей держащихся другъ за друга, одного захмелѣвшаго, а другаго хотя и трезваго, но потому именно и дрожащаго за собственную шкуру, первыхъ министровъ обѣихъ, нѣкогда великихъ, но теперь измельчавшихъ державъ...

Мы говоримъ: „коалиція первыхъ министровъ двухъ державъ," ибо хотя *Fremdenblatt* и другія австрійскія газеты ликуютъ при одной мысли объ англо-австрійскомъ союзѣ, на что будто бы содержатся безошибочныя указанія въ рѣчахъ графа Кальноки и лорда Солсбери, но онѣ „составляютъ счетъ безъ хозяина," говоритъ *Daily News*, и положительно заблуждаются. „Лордъ Солсбери, такъ разоча-

„ровываетъ добрыхъ Вѣнцевъ эта газета,— „предполагаетъ, а Англійскій народъ располагаетъ. Мы не можемъ говорить за „правительство, кромѣ только того что „первый министръ самъ провозгласилъ касательно непрерывности и тождественности своей политики съ таковою г. Гладстона. Но будучи нѣсколько знакомы съ „направленіемъ общественнаго мнѣнія, мы „осмѣливаемся утверждать что ничего похожаго на оборонительный и наступательный союзъ съ какою-либо континентальною державой ни на одну минуту не потерпятъ тѣ отъ кого лордъ Солсбери, „говоря его собственными словами, получилъ свои полномочія.“

А потому, заключаетъ *Daily News*, вмѣстѣ съ другими англійскими газетами, „изъ-за Болгаріи европейскій миръ не будетъ нарушенъ.“

№ 310.

Москва, 8-го ноября.

А.

„Австро-Венгрія не преслѣдуетъ никакихъ завоевательныхъ цѣлей на Востокѣ, она стремится лишь къ тому чтобы на Балканскомъ полуостровѣ, а главное въ Болгаріи, возстановленъ былъ порядокъ созданный Берлинскимъ трактатомъ.“ Такъ говорилъ графъ Кальноки въ своей политической исповѣди предъ мадьярскими делегатами. Кто же нарушилъ на Балканскомъ полуостровѣ, а главное въ Болгаріи „порядокъ созданный Берлинскимъ трактатомъ?“ Россія ли? Кто, послѣ нарушенія въ сентябрѣ минувшаго года, требовалъ его возстановленія? Не Россія ли? Не одна ли Россія?

Принцъ Баттенбергъ, нарушившій „законный порядокъ созданный Берлинскимъ трактатомъ,“ нашелся наконецъ вынужденнымъ отречься отъ болгарскаго княженія. Болгарія осталась безо всякаго законнаго правительства и очутилась въ томъ же неустроенномъ положеніи, въ какомъ находилась въ 1878 году послѣ ратификаціи Берлинскаго трактата. Казалось бы что по буквальному смыслу 6 пункта Берлинскаго трактата, забота о будущемъ устройствѣ Болгаріи возложена будетъ на русскаго коммиссара, который, совмѣстно съ коммиссаромъ Турціи, принялъ бы къ тому всѣ мѣры до установленія новаго законнаго правительства, признаннаго и утвержденнаго всѣми державами. Это былъ бы законный путь и предуказанный трактатомъ. Вмѣсто того, власть надъ страной осталась въ рукахъ проходимцевъ, клевретовъ Баттенберга, его помощниковъ въ нарушеніи законнаго порядка, столь дорогаго австрійскому министру.

Эти противозаконныя власти могли держаться и дѣйствовать только обманомъ. Политика ихъ, какъ и бывшаго князя, состояла въ томъ чтобы держать народъ въ убѣжденіи будто они въ сущности дѣйствуютъ во всемъ согласно съ видами Русскаго правительства. Обманъ ихъ подкрѣплялся, надо признаться, самими агентами нашей дипломатіи, которые, не имѣя въ виду опредѣленной и ясной программы, тщатся дѣйствовать каждый на свой салтыкъ, что всегда было виной пагубныхъ недоразумѣній ко вреду Россіи. Генералъ Каульбарсъ былъ уполномоченъ объявить, наконецъ, во всеуслышаніе Болгарскаго народа, требованія Россіи, чтобы разсѣять обманъ будто все то что происходитъ теперь въ Болгаріи творится съ соизволенія Русскаго Государя.

Въ этомъ заключалась „миссія“ генерала Каульбарса, онъ долженъ былъ объявить чего требуетъ Россія и чего она признать не можетъ. Въ его распоряженіи не было никакой вооруженной силы; силой, напротивъ, располагали узурпаторы власти. Видя обманъ, Болгарскій народъ волнуется, и лжеправители должны прибѣгать къ самому гнусному террору чтобы подавлять народныя движенія. Между тѣмъ европейская интрига старается выставить всѣ дѣйствія Стамбуловскаго регентства актами патріотическими и мудрыми; заявленія же генерала Каульбарса именуются революціонными происками. Пока грубая ложь распространялась подкупными журналистами Европы, можно еще было допустить что они это дѣлаютъ по заказу болгарскихъ регентовъ. Теперь же, когда австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ, официально, съ парламентской трибуны, заговорилъ топомъ этихъ газетъ о миссіи генерала Каулбарса, не остается сомнѣнія по чьему заказу дѣйствуютъ сами болгарскіе лжерегенты.

Вотъ маленькая иллюстрація: 1 ноября, въ 11 часовъ утра, въ Тырновскомъ со-

браніи прочтена была телеграмма короля Датскаго, отклоняющая избраніе принца Вальдемара. Тогда Стамбуловъ съ Муткуровымъ просили собраніе уволить ихъ и избрать другихъ регентовъ. Но въ тотъ же день, и въ тотъ же самый часъ утра, графъ Кальноки началъ свою пресловутую рѣчь въ коммиссіи венгерской делегаціи. Въ три часа пополудни текстъ этой рѣчи былъ уже напечатанъ въ Софіи какъ особое приложеніе къ газетѣ *Тырновская Конституція*, а тѣмъ временемъ Стамбуловъ съ Муткуровымъ взяли назадъ просьбу объ отставкѣ, и собраніе въ тотъ же день успѣло утвердить ихъ и избрать третьимъ регентомъ какого-то Живкова въ замѣнъ вышедшаго Каравелова. Видите, какъ складно и согласно идутъ дѣла...

Б.

Ходъ нашего финансоваго управленія весьма естественно смущаетъ всѣхъ понимающихъ это дѣло, которое съ каждымъ днемъ становится все яснѣе и яснѣе. Вотъ что̀ пишетъ одинъ изъ нашихъ по этому вопросу союзниковъ, въ дополненіе къ помѣщенной въ № 305 *Московскихъ Вѣдомостей* характеристикѣ нашихъ финансовъ:

Недавно въ газетѣ *Новости*, въ отдѣлѣ биржевой хроники, напечатано было что, повидимому, рѣчь произнесенная Стамбуловымъ въ Тырновскомъ народномъ собраніи не произвела въ Берлинѣ сильнаго впечатлѣнія, такъ какъ курсъ нашего бумажнаго рубля понизился послѣ этого только на четверть процента. Раньше, въ той же газетѣ и въ томъ же отдѣлѣ, сообщалось слѣдующее: „баронъ Каульбарсъ энергически предъявилъ болгарскому регентству требованія Россіи, регентство уклоняется отъ немедленнаго удовлетворенія означенныхъ требованій. Коломанъ Тиса въ произнесенной имъ въ венгерскомъ парламентѣ рѣчи далъ понять что Россію не допустятъ до оккупаціи Болгаріи. Мадьярская и англійская печать обрушились на Россію съ пошлыми издѣвательствами, а желѣзный канцлеръ притаился и молчитъ. Въ результатѣ всего вышеизложеннаго получилось слабое настроеніе цѣнъ русскихъ государственныхъ фондовъ на всѣхъ европейскихъ биржахъ и настоящій переполохъ на берлинской биржѣ. Въ Лондонѣ, Амстердамѣ и Берлинѣ всѣ русскія биржевыя цѣнности потеряли въ трое сутокъ отъ $^1/_4$ до 1%, въ Берлинѣ русская валюта понизилась на цѣлый процентъ.“ Тамъ же на дняхъ сообщалось что вслѣдствіе распространившагося слуха объ отозваніи изъ Болгаріи барона Каульбарса, „русскіе кредитные рубли понизились на $^3/_4$ марки.“ „Въ 2 часа дня были получены телеграфныя извѣстія о новомъ ослабленіи берлинскаго фондоваго рынка, а на биржѣ, во время собранія, ко всеобщему удивленію, получены были телеграммы свидѣтельствовавшія что настроеніе берлинской биржи вновь чрезвычайно окрѣпло.“ „Въ среду и четвергъ настроеніе берлинской биржи продолжало крѣпнуть, но въ очень скромныхъ размѣрахъ. Вчера же въ пятницу, берлинская биржа опять ослабѣла со всѣми безъ исключенія цѣнностями, вслѣдствіе преній о военномъ бюджетѣ на 1887 годъ, происходившихъ наканунѣ въ собраніи австро-венгерскихъ делегацій.“ Въ концѣ этой биржевой хроники сказано: „на будущей недѣлѣ можно ожидать сильныхъ колебаній цѣнъ въ ту и другую сторону, то-есть къ повышенію и къ пониженію. Сегодня ожидается рѣчь императора Австрійскаго—поводъ къ повышенію; въ понедѣльникъ будетъ говорить графъ Кальноки—второй поводъ къ повышенію; въ понедѣльникъ же на обѣдѣ у лорда-мера долженъ говорить маркизъ Солсбери—поводъ къ пониженію; въ четвергъ открытіе засѣданій въ англійскомъ парламентѣ—второй поводъ къ пониженію.“ Много раньше, въ той же хроникѣ, можно было прочитать о случаяхъ пониженія цѣны русскихъ кредитныхъ билетовъ отъ обнаруженія въ какомъ-то маленькомъ городкѣ Италіи трехъ случаевъ заболѣванія холерой, отъ неоправдавшихся слуховъ относительно нездоровья князя Бисмарка, отъ путешествія Поля Деруледа и Чёрчилла и т. п.

Читая все это, не кажется ли что̀ читаешь бредъ умопомѣшаннаго? Въ самомъ дѣлѣ, легко-ли неповрежденной головѣ усвоить себѣ что цѣна *государственныхъ* кредитныхъ билетовъ богатѣйшаго по своимъ рессурсамъ государства, съ незыблемымъ государственнымъ строемъ, съ непобѣдимою арміей, зависитъ отъ рѣчей какого-то прохвоста Стамбулова, Коломана Тисы, графа Кальноки, маркиза Солсбери и др., отъ „пошлыхъ издѣвательствъ“ мадьярской и англійской печа-

ти, отъ того что „желѣзный канцлеръ притаился," отъ отъѣзда или пріѣзда одного русскаго генерала или одного знатнаго иностранца, отъ преній о военномъ бюджетѣ или открытія засѣданій парламента въ чужихъ государствахъ, отъ трехъ холерныхъ случаевъ за тридевять земель, наконецъ, даже отъ ложныхъ слуховъ о состояніи желудка князя Бисмарка? Между тѣмъ, газета сообщаетъ правду: въ самомъ дѣлѣ нашъ русскій кредитный рубль находится въ такомъ именно положеніи на иноземныхъ фондовыхъ биржахъ, на берлинской биржѣ въ особенности, гдѣ разные спекулянты ловко пользуясь *созданными для нихъ условіями* пріурочиваютъ всякій подходящій, по ихъ мнѣнію, случай къ издѣвательству надъ русскою валютой извлекая изъ этого милліонные барыши. Положеніе это нельзя назвать иначе какъ позорнымъ и унизительнымъ, тѣмъ болѣе что оно является результатомъ не какихъ-либо стихійныхъ силъ или коварной интриги враждебныхъ чужеземцевъ, а собственныхъ ошибокъ финансоваго *самопорабощенія* иноземнымъ денежнымъ тузамъ.

Мыслимо ли идти дальше въ этомъ направленіи? Оказывается—да! и теперешняя финансовая администрація, столь много обѣщавшая именно относительно поднятія цѣнности русскаго рубля, изощряется повидимому доказать это самымъ осязательнымъ образомъ, вслѣдствіе чего рѣдкая недѣля проходитъ безъ свѣжаго извѣстія о какомъ-нибудь новомъ разгромѣ въ области государственнаго или народнаго хозяйства. Вмѣсто того чтобы, съ одной стороны, вырваться изъ когтей иноземныхъ капиталистовъ, фигурирующихъ теперь въ роли беззастѣнчивыхъ законодателей курса русскихъ денегъ, съ другой фактически доказать экономическую независимость Россіи, которая, благодаря своимъ неисчерпаемымъ естественнымъ богатствамъ могла бы даже и теперь, при сравнительно низкомъ уровнѣ промышленности, удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ безо всякой иноземной помощи, что̀ однако рѣшительно немыслимо для законодателей нашего курса, нуждающихся въ нашемъ сырьѣ, вмѣсто всего этого говоримъ мы, теперешняя финансовая администрація занимается уплатой долговъ *Государственнаго* Казначейства *Государственному* же Банку, то-есть перекладываетъ деньги изъ одного кармана въ другой, разсыпая значительную часть по дорогѣ;*) сожигаетъ на глазахъ у всего міра какъ негодную или даже вредную вещь тѣ самые кредитные рубли цѣнность которыхъ зависитъ отъ *довѣрія* къ нимъ; заключаетъ безъ надобности металлическіе займы, упрочивая этимъ позицію угнетателей нашего курса; издаетъ новый уставъ объ акцизѣ съ табаку послѣ котораго многимъ отечественнымъ табаководамъ остается только махнуть рукой на свой промыселъ; и наконецъ, выступаетъ защитницей интересовъ сахарозаводчиковъ въ такой формѣ чтобъ оставить безъ заработка массу рабочихъ и обложить пошлиной всѣхъ потребителей сахара, то-есть почти весь народъ Русскій, въ пользу нѣсколькихъ не въ мѣру разлакомившихся богачей, не желающихъ довольствоваться скромными барышами.

Казалось бы что и этого всего заглаза достаточно для документированія того какихъ „доктринъ" держится теперешняя финансовая администрація и куда ведетъ она насъ. Но нѣтъ, какъ мы сказали выше, администрація эта хочетъ, повидимому, доказать что нѣтъ предѣловъ въ такомъ шествіи." Вотъ еще новѣйшій фактъ. Министерствомъ Финансовъ измѣнены правила о винокуреніи изъ патоки такимъ образомъ что эта весьма выгодная отрасль производства оказывается убыточною, вслѣдствіе чего огромное количество меляса или черной патоки, которую продавали сахарозаводчики мелянымъ винокуреннымъ заводамъ по 40—50 коп. за пудъ, теперь не находитъ себѣ выгоднаго сбыта. Въ настоящее время правленіе Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ изыскиваетъ мѣры и способы къ удобнѣйшему вывозу этой патоки за границу, и если изысканія эти увѣнчаются успѣхомъ, то блестящій результатъ современной русской финансовой политики будетъ слѣдующій: вывозомъ сырья, то-есть патоки, замѣнится выдѣлка внутри государства обработаннаго продукта, т.-е. спирта, часть котораго вывозилась и могла бы и впредь вывозиться за границу.

Покончивъ такъ съ мелянными винокуренными заводами, Министерство Финансовъ, какъ упорно держится слухъ, подбирается теперь къ русскому винодѣлію только что начавшему оперяться. На Кав-

*) Уплата процентовъ и погашенія по совершеннымъ для этой цѣли займамъ.

казѣ формируется уже депутація для мольбы о пощадѣ.

Чѣмъ-то окончится также экспериментъ съ дрожжевымъ производствомъ, о которомъ въ свою очередь стóитъ поговорить для характеристики соотношенія между кабинетными мѣропріятіями и условіями повседневной жизни. Пока достовѣрно только что акцизъ на дрожжи есть одна изъ формъ той самой подушной подати отмѣна которой вмѣнена была въ обязанность теперешней финансовой администраціи: кто ѣстъ хлѣбъ, тотъ будетъ платить этотъ налогъ, а кто питается преимущественно хлѣбомъ, тотъ будетъ и главнымъ плательщикомъ этого налога, то-есть главнымъ плательщикомъ будетъ тотъ самый народъ который платилъ отмѣненную теперь подушную подать.

№ 312.

Москва, 10-го ноября.

Настоящимъ годомъ оканчивается срокъ дѣйствія германскаго военнаго закона, утвержденнаго въ 1879 году на семь лѣтъ и вступившаго въ силу въ началѣ 1880 года. Обстоятельство это уже нѣсколько мѣсяцевъ было предметомъ толковъ нѣмецкой печати, проговаривавшейся что правительство намѣрено выступить съ требованіями основанными на указаніяхъ опыта и даже на „нѣкоторыхъ экспериментахъ“ разновременно имъ предпринятыхъ. Теперь толки разомъ смолкли, такъ какъ законопроектъ уже внесенъ въ Союзный Совѣтъ. „Передавать содержаніе, а тѣмъ болѣе обсуждать проектъ не къ мѣсту,“ замѣчаетъ берлинская *Post*, ограничиваясь указаніемъ что новый военный законъ тоже *срочный*, на время съ 1887 по 1895 годъ, и что для приведенія его въ исполненіе потребуются бóльшія нежели прежде денежныя средства, но „въ границахъ необходимаго для безопасности государства.“

Эту „безопасность“ нѣмецкая печать, ссылаясь на то что „мы живемъ въ желѣзный вѣкъ,“ видитъ въ развитіи численнаго состава арміи, такъ же постепенно проводимомъ „какъ и естественный ростъ финансовъ.“ Первоначальную организацію, по прусскому образцу, германская армія получила послѣ франкфуртскаго мира. „Тогда, говорятъ въ Германіи, наше положеніе было исключительное.“ Тылъ Германіи былъ прочно прикрытъ Россіей, а предъ фронтомъ находилась только-что раздавленная Франція. Можно было поберечь контрибуціонные милліарды и не приводить военной силы въ полное соотвѣтствіе съ численностью населенія. Германская конституція требуетъ чтобы въ мирное время содержалось подъ ружьемъ войско въ одинъ процентъ населенія. Но это опредѣленіе было оставлено мертвою буквой, такъ какъ годовой контингентъ и наличный составъ разчитывались де по устарѣлой переписи, показывавшей германское населеніе менѣе дѣйствительности. Съ такимъ положеніемъ дѣлъ мирились нѣсколько лѣтъ въ разчетѣ на „внутреннее превосходство“ германской арміи. Русско-Турецкая война 1877 и 1878 года впервые заставила Берлинъ понять что время военнаго преобладанія Германіи на исходѣ. Подвиги русской арміи удивили нѣмецкихъ стратеговъ. Не секретъ — и это подтверждаютъ напечатанныя теперь письма Тотлебена, — что графъ Мольтке считалъ зимній переходъ черезъ Балканы безусловно невозможнымъ. Будь онъ главнокомандующимъ, онъ его и не предпринялъ бы. Русская армія прошла однако въ зимнюю пору эти Балканы, которые казались непроходимыми германскому стратегу, лично съ ними близко знакомому. Да и одно ли это въ нашей войнѣ, при всѣхъ стратегическихъ и тактическихъ ошибкахъ, должно было поразить германскихъ полководцевъ?

И вотъ, въ 1879 году, при составленіи дѣйствующаго теперь военнаго закона, фельдмаршалъ Мольтке прямо указалъ въ парламентѣ необходимость развить вооруженія Германіи. Численность содержимыхъ въ мирное время войскъ и годовой контингентъ были увеличены и къ обученію привлеченъ цѣлый классъ рекрутскаго запаса (Ersantzmannschaft). Уступая оппозиціи, Германское правительство и на этотъ разъ основало разчеты на переписи уже успѣвшей устарѣть, оговариваясь что это „еще терпимо на нѣкоторое время.“

Теперь имѣется въ виду болѣе рѣшительный шагъ: въ основу исчисленій будетъ положена самая новая перепись, и численный составъ арміи на мирной ногѣ будетъ увеличенъ на 25.000 человѣкъ. По германскимъ штатамъ мирнаго времени,

это составитъ лишній *шестнадцатый* по счету корпусъ войскъ и, сверхъ того, останется еще пять тысячъ человѣкъ для усиленія состава крѣпостной артиллеріи, чего требуетъ возведеніе новыхъ укрѣпленій на берегахъ Балтійскаго моря.

Независимо отъ этого, въ Германіи уже давно имѣется въ виду содержать въ мирное время „въ боевомъ составѣ“ всю артиллерію, такъ какъ мобилизація ея крайне трудна. „Поставить на ноги въ нѣсколько дней батарею, гдѣ изъ шести орудій запряжено только четыре, есть чистѣйшій фокусъ,“ замѣтила на дняхъ одна нѣмецкая газета, прибавивъ что такой шагъ удобенъ развѣ только въ Россіи, гдѣ населеніе болѣе привыкло къ обращенію съ лошадьми и гдѣ удобнѣе достать годныхъ лошадей.

Наша кавалерія своею численностью, организаціей и обученіемъ тоже безпокоитъ военныя сферы Германіи. Насъ теперь стараются догнать въ Берлинѣ, собираясь свести всю кавалерію въ дивизіи. Вышедшій на дняхъ новый уставъ германской кавалеріи впервые узакониваетъ многое давно введенное въ Россіи, и вводитъ „въ усиленныхъ размѣрахъ“ дѣйствіе въ пѣшемъ строю, какъ необходимость поравняться съ драгунскимъ строемъ нашей конницы.

„Все это стоитъ денегъ, но крайне необходимо, говорятъ въ Берлинѣ: теперь уже нечего думать о превосходствѣ нѣмецкой дисциплины и обученія.“ Сосѣди догнали и перегоняютъ Германію. „И особенно сосѣдъ восточный,“ источники военнаго могущества котораго неизсякаемы.

Таково настоящее мнѣніе Германіи о русской военной силѣ, о русскихъ способахъ. Но оно высказывается только когда приходится говорить по правдѣ, а не изъ политики, которая не можетъ отстать отъ привычекъ ко лжи, неизвѣстно зачѣмъ употребляемой. Зайдетъ ли рѣчь о политикѣ, вдругъ мѣняется тонъ и голосъ, и все представляется въ превратномъ видѣ. Вотъ примѣръ: На дняхъ *Крестовая Газета*, говоря по поводу извѣстной брошюры *Wehrkraft Oesterreich-Ungarns*, высказывала что Россія „однимъ пинкомъ ноги“ можетъ вытолкнуть Австрію съ Балканскаго полуострова, что въ случаѣ войны „одной *части* русской арміи довольно чтобы парализовать *всю* австрійскую армію,“ а теперь вдругъ та же газета толкуетъ что Австрія остановила Россію въ Болгаріи, что тамъ не смѣетъ раздаться ни одинъ выстрѣлъ русскаго крейсера, что Россія страшна только съ виду, „а внутреннія ея силы не отвѣчаютъ этому виду.“ „Не въ такой мѣрѣ, какъ прежде, но Россія все-таки окутана туманомъ, сквозь который нельзя хорошенько ничего разобрать... Спеціалистъ статистики, занимавшійся предметомъ двадцать пять лѣтъ, не можетъ съ увѣренностію сказать пятьдесятъ или сто милліоновъ населенія въ Россіи.“ Такъ это и напечатано! Бѣдный статистикъ! Ему стоило только обратиться за справкою въ департаментъ генеральнаго штаба въ Берлинѣ; тамъ имѣются по этому предмету столь же положительныя свѣдѣнія, какъ и о томъ что изо всѣхъ двадцатилѣтковъ въ Россіи къ военной службѣ привлекается четверть, а въ Германіи половина, несмотря на то что нѣмецкая армія въ мирное время вдвое меньше русской. Кого же это морочатъ политики нѣмецкой печати? Не свою ли же публику, во вредъ своему же дѣлу?

№ 313.

Москва, 11-го ноября.

Миссія барона Каульбарса долженствовала вывести Болгарскій народъ изъ заблужденія, въ которомъ его держала интрига овладѣвшая этою страной. Это былъ грандіозный обманъ, небывалый въ исторіи. Во имя Россіи, какъ бы въ угоду ей, какъ бы по ея велѣнію, болгарскій народъ порабощался ея врагамъ. Требовалось, какимъ бы то ни было способомъ, объяснить Болгарскому народу что захватившихъ надъ нимъ власть людей Россія не признаетъ законнымъ правительствомъ, что они дѣйствуютъ не только не въ согласіи съ нею, но въ противность ей. Смѣемъ думать что всего проще было бы сдѣлать то именно что̀ сдѣлано теперь и что̀ называется „дипломатическимъ разрывомъ.“ Тогда же стало бы въ Болгаріи ясно для всѣхъ, начиная отъ офицеровъ ея арміи и ея политическихъ людей до послѣдняго селяка, что Россія не признаетъ этихъ правителей законнымъ правительствомъ. Миссія же барона Каульбарса заключала въ себѣ какъ бы противорѣчіе, которое бросалось въ глаза и на которое мы поз-

волили себѣ тогда же указать. Онъ являлся въ Софію въ качествѣ дипломатическаго агента къ правительству, которое онъ долженъ былъ объявить незаконнымъ. Къ этимъ узурпаторамъ онъ обращался будто къ правительству признаваемому Россіей, титулуя ихъ регентами и министрами. Обращаясь къ Начевичу, онъ писалъ ему: „Г. министръ, имѣю честь и т. д.“ Что же выходило? Выходило то что миссія, долженствовавшая объяснить Болгарскому народу что злоупотреблявшая именемъ Россіи партія не признается ею законнымъ правительствомъ, эта миссія именно и придавала ей характеръ законности, именно и возводила ее въ санъ правительства. Не обидно ли что этотъ самый Начевичъ могъ иронически сказать въ своемъ органѣ: „Il est bon de noter qu'après avoir déclaré à haute et intelligible voix à qui le rencontrait que la régence était illégale, le baron Kaulbars remettait une lettre de M. de Giers l'accréditant comme agent diplomatique de Russie auprès de ce même gouvernement?“ (*Свобода-Liberté* отъ 8 октября, № 2.) Лжеправители воспользовались этимъ противорѣчіемъ и объясняли народу что генералъ Каульбарсъ превышаетъ свои полномочія и поступаетъ несогласно съ видами своего правительства. Смута только усиливалась. Оппозиція была парализована; все было въ недоумѣніи. Между тѣмъ лжеправители перемѣщали и удаляли офицеровъ которые подозрѣвались въ приверженности къ Россіи или просто вступали въ какія-либо сношенія съ исправляющимъ должность софійскаго генеральнаго консула. Европейская интрига въ то же время ободряла, поддерживала и руководила болгарскихъ лжерегентовъ которые терроризировали страну. Въ вѣнскихъ, а также и берлинскихъ официозныхъ газетахъ, осыпали бранью генерала Каульбарса и съ наглостью, свойственною нѣмецкой печати, называли его эмиссаромъ какой-то панславистской партіи. Наконецъ, когда появились признаки патріотическаго движенія въ Болгаріи, сочтено было нужнымъ сдѣлать официальную демонстрацію противъ русскаго дипломатическаго агента, посредствомъ рѣчи перваго министра ея Британскаго величества и объясненій данныхъ австро-венгерскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ такъ-называемой делегаціи. Открытыя выходки этихъ двухъ министровъ чуть ли не превзошли своею дерзостію то что̀ ими же проводилось въ ихъ газетахъ. Хорошо что по крайней мѣрѣ изъ Лондона, послѣ этой демонстраціи, выѣхалъ нашъ посолъ.

Впрочемъ, при всѣхъ неудобствахъ и трудностяхъ положенія, генералъ Каульбарсъ высоко держалъ русское знамя и сдѣлалъ все возможное среди невозможныхъ условій. Его миссія все-таки достигла бы цѣли, и кончилась бы тѣмъ что самозванные регенты и министры должны были бы также отречься отъ власти какъ и поставившій ихъ князь, еслибы не интриганѣкоторыхъправительствъ,неутомимо противодѣйствовавшая ему и тайно, и явно.

Теперь миссія генерала Каульбарса кончена. Министръ Начевичъ, если вѣрить телеграммѣ газеты *Новости*, официально объявилъ будто русскій уполномоченный былъ вынужденъ выѣхать вслѣдствіе заявленій министровъ британскаго и австро-венгерскаго. Министру Начевичу весьма естественно не останавливаться ни предъ какою ложью, какъ бы ни была она нелѣпа и несообразна; но это же самое проглянуло и въ среднеевропейской печати.

Отъѣздъ генерала Каульбарса есть исполненіе угрозы давно уже имъ объявленной. Говоримъ: угрозы, потому что, при данномъ положеніи, это мѣра очень сильная, лишь бы все дальнѣйшее соотвѣтствовало ей. „Исчезновеніе генерала Каульбарса съ лица Болгаріи, пишутъ отъ 16 ноября изъ Вѣны въ берлинскую *Національную Газету*, навѣрное встрѣчено будетъ ликованіемъ всей Европы.“ Но оказалось что Болгарія покинута не то что генераломъ Каульбарсомъ, а Россіей. Изъ Болгаріи выбыло все русское представительство, и только теперь стало очевидною правдой что мнимое болгарское правительство не признается Россіей; только теперь положеніе этой страны стало грубымъ фактомъ, лишеннымъ и тѣни права. Такое положеніе не можетъ длиться, какъ бы ни ухитрялась европейская интрига и къ какимъ бы ни прибѣгали неистовствамъ болгарскіе правители. Болгарія находится теперь подъ ударомъ случайности. Законный же порядокъ не можетъ быть установленъ въ ней безъ участія Россіи.

Теперь рѣчь идетъ о будущемъ князѣ Болгаріи. Въ тѣхъ самыхъ органахъ европейской печати, которые были главными проводниками интриги противъ Россіи, за-

является что якобы предложенный ею князь Дадіанъ Мингрельскій охотно будетъ принятъ всѣми державами. Этимъ будто бы предполагается дать удовлетвореніе Россіи. Вопросъ де только въ томъ какъ устроить чтобы болгарское народное собраніе долженствующее выбрать предлагаемаго Европой кандидата, стало законнымъ въ глазахъ Россіи,—какъ легализировать, говоря выраженіемъ берлинской *Національной Газеты*, это собраніе. Сохраняется увѣренность и высказывается въ печати что русская дипломатія все еще будетъ продолжать, при данныхъ условіяхъ, заниматься болгарскимъ вопросомъ въ концертѣ съ правительствами которыя дѣйствовали противъ Россіи, солидарно со Стамбуловымъ и Начевичемъ. Вѣдь и болгарскіе регенты готовы были принять всякаго кандидата, кого бы ни намѣтила Россія, лишь бы она пошла на соглашеніе съ ними. При данныхъ условіяхъ, будущій князь, кто бы онъ ни былъ, либо превратится въ орудіе интриги и новаго обмана, либо уйдетъ изъ своего княжества. Послѣ дипломатическаго разрыва съ Болгаріей, покинувъ ее, Россія можетъ возвратиться въ нее не иначе какъ при измѣненіи всѣхъ условій ея политическаго существованія. Мы осмѣливаемся повторить то что̀ высказывали не разъ прежде: если Россія не намѣрена дѣйствовать для возстановленія подобающаго ей авторитета въ Болгаріи, то ей всего лучше удержать за собою полную свободу дѣйствій. Это будетъ не менѣе сильно чѣмъ самое дѣйствіе. Она ничего черезъ это не утратитъ и, рано или поздно, все свое возвратитъ съ Божіею помощью; но дѣйствовать полумѣрами, прихвостнемъ, по чужимъ указаніямъ, это путь, быть-можетъ, и по праву нынѣ космополитамъ, но едва ли пригодный для русской дипломатіи.

Что разрывъ Россіи съ Болгаріей, которымъ, по волѣ Государя Императора, баронъ Каульбарсъ угрожалъ лжерегентству, былъ сильною угрозой, и что исполненіе этой угрозы нанесло ему тяжкій ударъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ только что полученная телеграмма изъ Букурешта. Даже Захарій Стояновъ, и тотъ прослезился; нечувствительнымъ могъ остаться развѣ только Начевичъ, ближайшій клевретъ и наперсникъ принца Баттенберга, главное орудіе иноземной интриги въ Болгаріи.

Теперь, съ отъѣздомъ нашихъ консуловъ, открылось свободное поле для дѣйствія честнымъ и здравомыслящимъ Болгарамъ, которые не могутъ не быть приверженцами Россіи. „Лучшіе офицеры“ болгарской арміи, изгнавшіе Баттенберга, повидимому ждали только удаленія русскихъ дипломатическихъ агентовъ, которые своимъ присутствіемъ сообщали узурпаторамъ характеръ законности. Эти офицеры не дремали; они давно уже подготовляли организацію движенія которымъ нынѣ грозятъ лжеправителямъ если тѣ немедленно не удалятся. Мы почти увѣрены что освободительное движеніе, котораго ждетъ не дождется измученная Болгарія, уже организовано... Но вотъ, Турки, до сихъ поръ остававшіеся въ бездѣйствіи, въ этотъ самый моментъ готовятся, будто бы по настоянію германскаго канцлера, занять Болгарію для ея умиротворенія... Не для того ли чтобы не дать Болгарамъ самимъ, во имя Россіи, освободить свою страну отъ вражескаго навожденія.

№ 314.

Москва, 12-го ноября.

На дняхъ мы отмѣтили слухъ объ оставленіи Англичанами Портъ-Гамильтона. Теперь иностранныя газеты сообщаютъ что Портъ-Гамильтонъ, тотчасъ же по уходѣ оттуда Англичанъ, будетъ занятъ и укрѣпленъ Китайцами. Такая передача морскаго стратегическаго пункта въ чужія руки не противорѣчитъ традиціонной политикѣ Англіи,—гдѣ только возможно создавать противъ Россіи „барьеры“ или „буферы,“ обращая въ нихъ и Афганистанъ, и Болгарію, предназначая, какъ былъ слухъ, даже Армянамъ такую же роль буфера противъ Россіи на границахъ съ Персіей и Турціей. Лишь въ качествѣ барьера противъ Россіи имѣетъ значеніе для Англіи и Портъ-Гамильтонъ. Поэтому для Англичанъ все равно въ чьихъ бы рукахъ онъ ни былъ, лишь бы служилъ цитаделью противъ Россіи и тормозилъ бы развитіе нашихъ восточныхъ окраинъ; и для Англіи еще выгоднѣе чтобы расходы по устройству, вооруженію и содержанію этой цитадели падали не на нихъ, а на Китайцевъ.

Но и самые обдуманные разчеты не всегда оправдываются и приводятъ иногда

къ неожиданнымъ результатамъ. Создаваемые цѣною настойчивымъ усилій, расходовъ и всяческихъ интригъ „барьеры“ одинъ за другимъ обращаются противъ самой Англіи. Такъ, напримѣръ, разчетъ сдѣлать изъ Верхней Бирманіи цитадель противъ Франціи, занявшей Тонкинъ и Аннамъ, привелъ пока лишь къ тому что Верхняя Бирманія грозитъ не французскому, а англійскому могуществу. Все населеніе этой страны, привычное къ оружію, находится въ полномъ возстаніи и держитъ въ осадномъ положеніи Англичанъ думавшихъ создать себѣ здѣсь опорный пунктъ. Для подавленія этого возстанія, для поддержанія своей власти въ странѣ, Англичане должны держать въ ней цѣлую армію, численностью свыше 30.000 человѣкъ, что̀ составляетъ не малый минусъ въ общемъ счету англійскихъ военныхъ силъ въ тѣхъ краяхъ, и еще неизвѣстно, окажется ли такая армія достаточною. Стремясь превратить Болгарію въ цитадель противъ Россіи, создавъ на Балканскомъ полуостровѣ Баттенбергію, Англія возбудила противъ себя и своей шайки во всемъ населеніи этой страны негодованіе и озлобленіе едва ли меньшее чѣмъ въ Верхней Бирманіи, и надо думать сама уже видитъ что изъ посѣянныхъ ею сѣменъ выростетъ совсѣмъ не то чего она желала. Вполнѣ ли оправдаетъ англійскія надежды и передаваемый въ китайскія руки Портъ-Гамильтонъ? Противъ одной ли Россіи будетъ онъ служить цитаделью? Одновременно съ извѣстіемъ о переходѣ Портъ-Гамильтона изъ англійскихъ въ китайскія руки, пронесся и другой слухъ, будто Китайцы вспомнили что нѣкоторые ихъ города, каковы, напримѣръ, Шанхай и Кантонъ, находятся не въ полномъ ихъ владѣніи...

Но всего поучительнѣе исторія съ Афганистаномъ. Эта страна съ давнихъ поръ, съ семидесятыхъ годовъ, если еще не ранѣе, выставлялась какъ надежнѣйшій оплотъ Англіи противъ Россіи. Этимъ оплотомъ Англичане дорожили какъ ничѣмъ другимъ. Никакія затраты, никакія субсидіи не казались чрезмѣрными чтобы купить афганскаго эмира и отождествить его интересы съ англійскими. Въ теченіе десяти или болѣе лѣтъ, Россія не могла шевельнуться въ своихъ среднеазіятскихъ владѣніяхъ безъ того чтобы ревниво слѣдящая за каждымъ нашимъ шагомъ Англія не возбудила вопроса о разграниченіи сферы русскаго и англійскаго вліянія въ Азіи, причемъ Афганистанъ считался чуть не органическою частію Англо-Индійской имперіи. Расширеніе и охраненіе афганскихъ границъ считалось кровнымъ англійскимъ интересомъ, было одною изъ важнѣйшихъ задачъ англійской политики. Надъ каждымъ пунктомъ этихъ границъ Англія тряслась какъ скряга надъ золотомъ, самое проведеніе разграничительной черты между Россіей и Афганистаномъ было не афганскимъ, но англійскимъ дѣломъ, и всякій отпоръ со стороны Россіи наглымъ притязаніямъ Англіи при этомъ разграниченіи возводился чуть не въ casus belli. Менѣе двухъ лѣтъ тому назадъ дѣла по разграниченію привели даже къ вооруженному столкновенію, пролилась кровь и обагрила окрестности Кушка. Англія грозила разрывомъ и войной. До войны не дошло, разграниченіе доведено почти до конца, труды по сооруженію англійской цитадели увѣнчались успѣхомъ, и владѣетъ этою цитаделью закупленный Англичанами эмиръ. Какую же жатву снимаетъ Англія со своего афганскаго посѣва?

Англійское агентство *Рейтера* передало вчера изъ Бомбея знаменательную телеграмму о послѣднихъ происшествіяхъ въ Афганистанѣ:

„Гильзаи одержали побѣду надъ войсками эмира. Возстаніе быстро роспространяется. Большое число войскъ эмира, вмѣстѣ съ артиллеріей, перешли къ Гильзаямъ. Возстаніе считается *народною манифестаціей противъ союза съ Англіей*. Непосредственною причиной возстанія считается оказанный афганской пограничной коммиссіи (то-есть Англичанамъ) почетный пріемъ, возбудившій подозрѣніе что эмиръ склоненъ допустить британскую оккупацію.“

Таковы результаты англійской политики въ Афганистанѣ. Дружба съ Англіей стоила эмиру разрыва съ его народомъ, грозящаго англійскому подручнику сверженіемъ. Раздраженіе народа противъ Англичанъ таково что оказаннаго Англичанамъ почетнаго пріема было достаточно чтобы вызвать народное возстаніе. Многими годами воздвигнутый барьеръ готовъ разсыпаться прахомъ. Обращенный къ Англіи фронтъ Афганской цитадели гораздо опаснѣе фронта направленнаго противъ Россіи...

Долго ли продержится и главная цитадель англійскаго высокомѣрія, преслову-

тая Парижская декларація? Она падетъ еще легче чѣмъ всякая другая; да ей и падать нечего; она не имѣетъ никакой консистенціи. Это призракъ который не нуждается и въ дуновеніи чтобъ исчезнуть. Довольно яснаго взгляда чтобъ его не было.

Только слѣпота и слабоуміе могутъ придавать значеніе этому клочку бумаги. Правда, для иныхъ изъ нашихъ доктринеровъ нѣтъ ни очевидности, ни логики. Но развѣ господа Англичане всегда могутъ разчитывать на наше слабоуміе?

Было бы, дѣйствительно, безсмыслицей включать въ международное право начала провозглашенныя въ Парижской декларации: эти начала не только не утверждены „всеобщимъ признаніемъ," но формально отвергнуты нѣсколькими цивилизованными государствами. Даже нашимъ доктринерамъ свѣдомо что „если договоръ заключенъ уполномоченными, то между современными государствами вошло въ обычай считать, для дѣйствительности его, вполнѣ необходимыми ратификацію и обмѣнъ утвержденныхъ ею списковъ, хотя бы это утвержденіе формально и не было оговорено" (Гефтеръ, § 87, стр. 175). Ратификаціи Парижской декларации, необходимой для ея дѣйствительности, какъ извѣстно, не состоялось. Наконецъ, не только простая декларація, но и формальная конвенція не признаваемая обязательною нѣкоторыми изъ участвовавшихъ въ ней сторонъ не можетъ быть обязательна и для другихъ. Указъ короля Прусскаго отъ 24 іюля 1870 года былъ фактическимъ заявленіемъ непризнанія Парижской декларации со стороны одного изъ участниковъ въ ней, Пруссіи; затѣмъ, нѣсколько лѣтъ спустя, представителемъ англійскаго Foreign Office объявлено публично, — не въ застольной бесѣдѣ послѣ возліяній, но въ парламентѣ,—что такіе акты какъ Парижская декларація „не стóятъ бумаги на которой они написаны."

Парижская декларація была сочинена именно вслѣдъ за неудачною для Россіи войной, когда не ею другимъ, а ей другими предписывались разныя условія. Въ угоду Англіи, было воспрещено возрожденіе русскаго Черноморскаго флота; той же Англіи подслужился Наполеонъ III и своею инціативой въ сочиненіи и пропагандѣ Парижской декларации. Лишенная военнаго флота въ одномъ изъ своихъ морей, Россія, по мысли положенной въ основу этой декларации, должна была лишиться права восполнять какими-либо способами этотъ предписанный ей существенный недостатокъ въ средствахъ самообороны: морскую беззащитность хотѣлось вмѣнить ей не только въ договорный политическій долгъ, но и въ правовой международный.

Разчитанная въ ущербъ Россіи, не была ли однако Парижская декларація вообще въ какомъ-нибудь отношеніи пріобрѣтеніемъ цивилизаціи, смягченіемъ допускаемаго при войнахъ варварства? Нѣтъ, напротивъ.

Морское варварство, выражающееся въ неуваженіи частной собственности, въ безпощадныхъ морскихъ грабежахъ и разбояхъ, держится донынѣ лишь благодаря морскому преобладанію Англіи, основанному на многочисленности ея военныхъ судовъ и обширной сѣти военно-морскихъ станцій, разбросанныхъ по всѣмъ океанамъ. Только сила, въ видѣ „вооруженнаго нейтралитета," съ которою нельзя было не считаться, могла удержать Англію отъ варварскихъ насилій по отношенію къ нейтральнымъ и обратить почти въ пуль присвоенное себѣ Англичанами право, въ качествѣ самозванной всемірной морской полиціи, ловить на моряхъ нейтральныя суда, возмутительно злоупотребляя и блокадой, и мнимымъ правомъ осмотра. Только установленіе политическаго равновѣсія на морѣ, только противовѣсъ морскому преобладанію Англіи въ размноженіи по океанамъ не-англійскихъ военно-морскихъ станцій и подвижныхъ морскихъ силъ, способныхъ грозить англійской частной собственности въ той же мѣрѣ въ какой британскій флотъ съ его станціями грозитъ всякой не-англійской частной собственности — стало-быть при существующихъ условіяхъ пока только *приватирство* — можетъ служить уздой сдерживающею британское разбойничество на всѣхъ моряхъ и у всѣхъ береговъ. Снять эту узду съ морскихъ разбойниковъ, и отдать всякую не англійскую частную собственность на морѣ въ жертву безнаказаннаго грабительства,—вотъ заслуга предъ всемірною цивилизаціей оказанная авторами Парижской декларации: помимо отмѣны каперства, всѣ прочія статьи этой декларации были лишь повтореніемъ, притомъ въ крайне эластичныхъ выраженіяхъ, еще въ минувшемъ столѣтіи установленныхъ прин-

цировъ русскаго, Екатерининскаго, „Вооруженнаго Нейтралитета.“

Хотятъ видѣть успѣхъ цивилизаціи въ томъ что Англія, не признававшая „Вооруженнаго Нейтралитета,“ изъявила готовность признать его и отказаться отъ своего права досмотра подъ условіемъ отмѣны каперства. Это де была своего рода мѣна, торговая сдѣлка. Но при измѣнившихся условіяхъ, при развитіи сухопутныхъ средствъ перевозки дающихъ возможность во время войны обходиться безъ морской перевозки, въ особенности же благодаря энергическому отпору, какой, со времени провозглашенія Вооруженнаго Нейтралитета, давался нейтральными британскимъ попыткамъ злоупотреблять правомъ осмотра, Англія противъ воли и безъ формальныхъ заявленій была вынуждена уважать флагъ и права нейтральныхъ. Ея мнимое право осмотра уже не даетъ барыша и утратило всякую цѣну. Это мнимое, обезцѣненное право Англія согласилась продать за предоставленіе ей права грабить безнаказанно. Вотъ вамъ и цивилизація, и гуманность!

По справедливому замѣчанію Гефтера (*Европ. Междун. Право*, § 6, стр. 12 и 13), политика пользуется „наукой права болѣе для того чтобы прикрывать ею свои притязанія чѣмъ изъ желанія дѣйствительно подчиняться ея требованіямъ.“ Ссылаясь на исторію, онъ говоритъ что „прикрываясь съ фарисейскимъ лицемѣріемъ формами законности, искусство политики, въ сущности, отвергало всѣ основныя начала права.“ Ничѣмъ инымъ какъ актомъ фарисейскаго лицемѣрія была и англійская сдѣлка именуемая Парижскою декларацією, которая, еслибы была дѣйствительною, связывала бы руки совѣстливымъ правительствамъ и нисколько бы не стѣсняла правительствъ менѣе разборчивыхъ въ этомъ отношеніи. Въ этой сдѣлкѣ не было ничего искренняго.

Подъ отмѣной каперства разумѣлось только неупотребленіе его противъ Англіи, но отнюдь не вообще, какъ доказано резолюціей англійскихъ коронныхъ юристовъ о каперствѣ установленномъ прусскимъ указомъ 24 іюля 1870 года, между тѣмъ какъ даже учрежденіе Русскаго Добровольнаго Флота, при всей своей невинности, вызывало протестаціи. Подъ отказомъ отъ права осмотра разумѣется пользованіе осмотромъ, при всякой возможности, подъ предлогомъ оговоренной въ декларации контрабанды, какъ свидѣтельствуютъ официальныя заявленія въ англійскомъ парламентѣ, гдѣ на замѣчаніе лорда Эрлингтона что „тотъ будетъ весьма способный человѣкъ кто скажетъ палатѣ что̀ такое контрабанда,“ членъ англійскаго министерства, подсекретарь иностранныхъ дѣлъ Боркъ, отвѣтилъ: „Въ наше время, когда военная контрабанда включаетъ въ себя не только ружья и порохъ, но почти все что̀ можетъ быть обращено въ военный матеріалъ, право обыска для ея открытія остается весьма обширнымъ.“ И, дѣйствительно, въ 1870 году шли большіе споры даже о томъ не слѣдуетъ ли и хлѣбъ считать военною контрабандой. То же что̀ о правѣ осмотра или обыска слѣдуетъ сказать и о блокадѣ, для дѣйствительности которой одинѣ и тѣ же морскія силы могутъ быть по произволу признаваемы и достаточными, и недостаточными. Наконецъ, вся декларація въ совокупности должна признаваться обязательною лишь пока это угодно Англичанамъ, хотя въ сущности она, по заявленію того же г. Борка, „не сто́итъ бумаги на которой написана.“

Слѣдуетъ ли оставлять въ комъ-нибудь хоть тѣнь сомнѣнія что актъ фарисейскаго лицемѣрія можетъ быть обязателенъ для Россіи, когда простаго заявленія достаточно чтобы совершенно разсѣять всѣ недоразумѣнія? Не имѣющая за собой ни всеобщаго признанія, ни ратификаціи, не исполняемая правительствами ее подписавшими, Парижская декларація, дозволяющая однѣмъ державамъ то что̀ запрещаетъ другимъ, можетъ только въ разчетѣ на тупоуміе выставляться какъ нѣчто обязательное. Формальное объявленіе ничтожности декларации отняло бы у фарисейскаго лицемѣрства возможность смущать людей призракомъ небывалаго права.

№ 315.

Москва, 13-го ноября.

Намъ пишутъ изъ Букурешта: „Дипломатическій разрывъ съ Россіей произвелъ въ Болгаріи потрясающее дѣйствіе даже на самихъ агентовъ и сторонниковъ ея лжеправительства. Префекты, то-есть губернаторы провинцій, потребовали отъ регентовъ объясненія что это значитъ и къ

чему это ведетъ. Припертые къ стѣнѣ, регенты должны были наконецъ высказаться. Они официально объявили что во все продолженіе кризиса они дѣйствовали по указанію державъ. Систематическое сопротивленіе регентовъ требованіямъ Россіи, дерзкій образъ дѣйствій этой, какъ вы справедливо выражаетесь, правительствующей шайки, были исполненіемъ данной ей программы. Стамбуловъ, Начевичъ и пр. были только исполнительными агентами державъ которыя черезъ нихъ вели глухую борьбу съ Россіей, оставаясь повидимому съ нею въ дружескихъ отношеніяхъ. Вы вѣрно угадали это; теперь официально заявили это и сами болгарскіе регенты въ объясненіе и оправданіе своего образа дѣйствій...“

Телеграфъ извѣщалъ насъ о запросахъ съ какими встревоженные префекты обращались къ регентамъ, но до сихъ поръ не было ни слова увѣдомленія объ отвѣтѣ какой центральная софійская власть дала мѣстнымъ властямъ, между тѣмъ какъ именно въ этомъ отвѣтѣ и заключается весь интересъ дѣла. Развѣ не важно знать что люди захватившіе власть въ Болгаріи дѣйствовали не сами по себѣ, а повиновались той самой „Европѣ“ съ которою мы состоимъ въ концертѣ по тѣмъ же болгарскимъ дѣламъ? Развѣ не интересно знать что лжерегенты сами сознаются въ этомъ, будучи вынуждены запросами должностныхъ лицъ послѣ разрыва съ Россіей? Телеграфъ сообщаетъ намъ въ подробности всякую наглую выходку, всякую мерзость которая сдѣлана или сказана по адресу Россіи, но умалчиваетъ о томъ что служитъ къ уясненію событій, къ раскрытію правды. Онъ протрубилъ намъ дословно всю рѣчь Кальноки и порицательные отзывы разныхъ нѣмецкихъ газетъ о генералѣ Каульбарсѣ. Третьяго дня, въ газетахъ появилась обширная депеша изъ Пешта, объявившая Россіи приговоръ коммиссіи австрійской делегаціи, ее судившей „съ точки зрѣнія контраста между рѣзкимъ поведеніемъ русскаго агента и умѣреннымъ благоразумнымъ поведеніемъ Болгаріи.“ Не интереснѣе ли было бы во сто разъ и для русской публики, и для самаго правительства Россіи знать какъ сами болгарскіе лжерегенты объясняютъ, по правдѣ, своимъ сотоварищамъ и соучастникамъ, свое политическое значеніе, свое происхожденіе, свою raison d'être, и какъ они объясняютъ свои отношенія къ Россіи? Они говорятъ: „мы дѣйствовали какъ намъ указывали нѣкоторыя европейскія державы“ — какія державы искать нечего; онѣ сами ясно высказались. Этимъ Стамбуловъ и К° какъ бы узаконяли свой образъ дѣйствій во мнѣніи Болгаръ; этимъ они прямо говорятъ что напрасно русское общественное мнѣніе считаетъ ихъ узурпаторами. Они сознаютъ себя ставленниками державъ, притомъ такихъ которыя находятся въ концертѣ съ Россіей, а потому Стамбуловъ, Муткуровъ и К° могутъ считать себя правительствомъ законнымъ и выдавать себя таковымъ предъ Болгаріей, хотя русскій дипломатическій агентъ дерзко объявилъ незаконнымъ правительство при которомъ былъ официально аккредитованъ, за что и подвергся порицанію и осужденію со стороны высокихъ правительствъ Европы. Правда, образъ дѣйствій русскаго агента былъ официально одобренъ въ Россіи Верховною Властію, но это не имѣетъ де значенія, такъ какъ дипломатія русская тѣмъ не менѣе находится въ солидарности съ правительствами осудившими его. Вотъ что въ сущности означаетъ объяснительный отвѣтъ болгарскаго *узаконеннаго* „Европой“ регентства подчиненнымъ ему властямъ, — отвѣтъ, о которомъ намъ сообщается изъ источника вполнѣ достовѣрнаго. Вотъ о чемъ, въ интересѣ правды у русскаго дѣла, слѣдовало бы сообщить и телеграфному агентству.

Наши международныя дѣла представляютъ теперь такую странную запутанность что не только Болгарамъ, но и кому хотите трудно разобраться въ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, считать ли нынѣшнее болгарское правительство законнымъ и положеніе этой страны правильнымъ, или нѣтъ? И въ чемъ, наконецъ, заключается истинная мысль Россіи, куда направлена ея политика, чему должны сочувствовать и что поддерживать ея приверженцы и русскіе люди ревнующіе о ея достоинствѣ и пользахъ? Настроитъ ли имъ свой образъ мыслей и свое чувство въ унисонъ съ политикою австро-венгерскою, которая въ свою очередь находится въ унисонѣ съ политикою берлинскою и лондонскою, или же при оцѣнкѣ событій оставаться вѣрными своему патріотическому долгу и держаться русской точки зрѣнія?

Съ нѣкоторыхъ поръ, въ заграничной печати проводится странная инсинуація,

имѣющая явно характеръ интриги. Появляются въ газетахъ разныхъ странъ корреспонденціи, писанныя какъ бы одною рукой, въ которыхъ не только намекается, но въ весьма не двусмысленныхъ выраженіяхъ объясняется что въ Россіи есть де двѣ политики: одна Царская, другая министерская, причемъ первая порицается и обозначается панславизмомъ и другими прозвищами, а послѣдняя прославляется какъ разумная и достодолжная. Что̀ касается генерала Каульбарса, то еще 19 октября, напримѣръ, газета *Soleil*, въ свою очередь на основаніи вѣнскихъ корреспонденцій лондонской торійской гезеты *Morning Post*, сообщала: „le ministre des affaires étrangères et le gouvernement de Saint-Pétersbourg sont étrangers à la campagne des agents de la Russie en Bulgarie; ces diplomates agissent exclusivement sur les ordres directs du tsar.“ Въ то же время органъ графа Кальноки, газета *Fremdenblatt* въ Вѣнѣ съ неудовольствіемъ извѣщала что генералъ Каульбарсъ, предъ отправленіемъ своимъ въ Болгарію, не являлся къ графу Кальноки дать ему объясненія касательно своей миссіи и принять отъ него наставленія. Недавно, съ небольшимъ недѣлю тому назадъ, въ *Standard*, отъ 4 ноября, въ корреспонденціи изъ Петербурга, объяснялось что не только какіе-то русскіе шовинисты, но и сами офиціальные агенты на Балканскомъ полуостровѣ (вѣроятно генералъ Каульбарсъ), помимо министра и въ противность ему, доводятъ до свѣдѣнія Верховной власти въ ложномъ свѣтѣ положеніе дѣлъ въ Болгаріи. Было бы однако неудобно передавать все что̀ придумываетъ и пускаетъ въ ходъ политическая интрига преслѣдуя свои темныя цѣли...

По оставленіи Болгаріи нашими консульствами, требовалось поручить охрану русскихъ подданныхъ въ этой странѣ которой-либо изъ европейскихъ державъ. Телеграфъ сообщилъ сначала что охрана эта передана Германіи. Но пришедшія вчера французскія газеты увѣдомили, напротивъ, что Русское правительство поручило охрану своихъ подданныхъ въ Болгаріи Французскому правительству, которое и приняло это порученіе. Въ самомъ дѣлѣ, обращаться съ подобною просьбой къ Германскому правительству значило бы, кажется, ставить его въ затруднительное положеніе, такъ какъ оно, находясь въ полномъ согласіи съ Австро-Венгріей, должно смотрѣть на дѣйствія болгарскаго правительства совсѣмъ иными глазами чѣмъ Россія, что̀ весьма рѣзко и высказывалось ея офиціозными органами. *Journal de St.-Pétersbourg* спѣшитъ теперь разъясненіемъ возникшаго недоумѣнія, куртуазно сообщая что Французскому правительству поручена охрана русскихъ подданныхъ лишь въ Восточной Румеліи гдѣ Германія не содержитъ своихъ консуловъ. За то берлинская *National-Zeitung*, въ пришедшемъ сегодня нумерѣ, говоритъ:

„Самая замѣчательная черта разрыва дипломатическихъ сношеній между Россіей и Болгаріей есть передача защиты русскихъ подданныхъ Франціи, а не Германіи, какъ первоначально предполагала Россія. Въ раму посреднической роли Германіи, очевидно, не входило принятіемъ подобнаго протектората непосредственно запутываться въ болгарскія дѣла, такъ какъ въ Болгаріи рѣчь идетъ не о защитѣ спокойной, неполитической иностранной колоніи, которая довольна будетъ если ее оставятъ въ покоѣ: на самомъ дѣлѣ Русскіе въ Болгаріи, именно панслависты и нигилисты, составляютъ, безъ сомнѣнія, въ данную минуту революціонный элементъ, и рѣчь идетъ скорѣе о защитѣ болгарскаго правительства отъ русскихъ чужестранцевъ чѣмъ о защитѣ послѣднихъ отъ болгарскаго правительства. Положеніе въ какомъ находятся теперь отношенія между Россіей и Австро-Венгріей также, безъ сомнѣнія, налагаетъ на германскую политику нѣкоторую сдержанность.“

Къ этому прибавлять нечего. Что на это скажетъ *Journal de St.-Pétersbourg?*

Германія, по свидѣтельству ея собственныхъ органовъ, такимъ образомъ будетъ оберегать болгарское регентство отъ русскихъ злоумышленныхъ панславистовъ и болгарскихъ приверженцевъ Россіи. А недавно телеграфъ сообщалъ намъ что приверженцы Россіи потребовали чтобы регентство добровольно сложило съ себя незаконную власть, грозя ему въ противномъ случаѣ низложеніемъ. Теперь имъ, сталобыть, придется вѣдаться съ регентствомъ состоящимъ подъ охраной Германіи...

№ 317.

Москва, 15-го ноября.

Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ австрійской *Militär-Zeitung* напечатана размашистая статья о войнѣ съ Россіей, написанная подъ очевиднымъ вліяніемъ извѣстной рѣчи Кальноки и служащая отголоскомъ того о чемъ толкуютъ въ военныхъ кругахъ Австро-Венгріи, на что тамъ разчитываютъ и надѣются.

Войны ждутъ, хотятъ, но не сейчасъ, а подготовившись. „Австро-Венгрія, значится въ статьѣ, *должна* не только угрожать, но и дѣйствительно рѣшиться на войну съ Россіей," иначе де Австро-Венгріи жить нельзя, иначе она задохнется. Предлогомъ къ войнѣ могутъ де служить разногласія относительно Болгаріи. Русскаго вліянія тамъ Австро-Венгрія выносить де не можетъ, она должна поэтому выступить подъ личиною защитницы „принципа самостоятельности балканскихъ государствъ." Ни сами эти государства, ни принципъ самостоятельности ихъ ничего не стоятъ,—это сквозитъ между строкъ статьи австрійской военной газеты,—но если русское вліяніе утвердится тамъ, то это будетъ де для Австро-Венгріи смертельный ударъ.

Казалось бы что Австрія, какъ великая держава, столько разъ собиравшаяся сказать „свое вѣское слово," могла достигнуть своихъ цѣлей и закрыть для Россіи доступъ на Балканскій полуостровъ и не прячась за „принципъ самостоятельности" софійскихъ баши-бузуковъ. Армія ея въ порядкѣ, организована, вооружена, проникнута „австрійскимъ патріотизмомъ." „Это только русская публицистика, замѣчаетъ *Militär-Zeitung*, возвѣщаетъ будто наша армія дезорганизована, разъединена національными раздорами, плохо обучена и вооружена."

Но вопервыхъ, у Австріи теперь нѣтъ союзниковъ. Безъ союзниковъ Австрія не можетъ бороться съ Россіей. Гдѣ же ихъ искать? На Англію разчитывать много нечего. Ее можетъ быть удастся убѣдить ко вмѣшательству только въ томъ случаѣ если Турція станетъ на сторону Россіи. Тогда Англія пожалуй, какъ выражается *Militär-Zeitung*, „направитъ пушки нѣсколькихъ военныхъ судовъ противъ Илдызъ-Кіоска чтобы заставить султана распустить свою армію." Остаются такимъ образомъ только Румынія, Сербія и Болгарія. Надо привлечь ихъ, разсуждаютъ въ Вѣнѣ, ихъ руками и хотя бы во вредъ имъ, загрести жаръ. „Соединенныя силы Румыніи, Сербіи и Болгаріи представляютъ многочисленную и привычную къ боямъ армію, которая въ состояніи дѣятельно поддерживать военныя дѣйствія Австро-Венгріи," утѣшаетъ себя вѣнская военная газета. Но этого мало... Господа Поляки, выручайте! „Мы бросимъ факелъ революціи между Поляками, продолжаетъ военная газета, и въ *угнетенныя остзейскія провинціи*." Даже до *угнетенныхъ остзейскихъ провинцій* доболтались австро-венгерскіе стратеги! Это показываетъ въ какихъ они теперь попыхахъ...

Итакъ, вотъ для чего понадобился „принципъ самостоятельности балканскихъ государствъ!" Не даромъ столько лѣтъ заигрывала Австрія и съ Поляками, не безъ цѣли пишутся въ вѣнскихъ и берлинскихъ газетахъ статьи вопіющія объ угнетеніи „германской культуры" въ остзейскомъ краѣ, воображая что провинціи эти населены германскимъ народомъ.

Силы собраны. Дальше что? Дальше необходимо придется вести наступательную войну противъ Россіи. „Не представляетъ ли, однако, борьба съ сѣвернымъ колоссомъ, сила сопротивленія котораго также безпредѣльна какъ и его степи, *ударъ въ безконечность* какъ во времена Карла XII и Наполеона I?", спрашиваетъ австрійская военная газета, и тотчасъ отвѣчаетъ: „нѣтъ," потому что мы далеко не пойдемъ, а захватимъ клочекъ на Вислѣ и Бугѣ, да и станемъ... Куріозность такого плана, на тысячи ладовъ развиваемаго много лѣтъ австрійскою военною печатью, бросается въ глаза сама собою. Въ войнѣ, коль скоро она начата, остановиться по своему изволенію нельзя: это зависитъ отъ обѣихъ сторонъ, а не отъ одной. Остановиться можно, и то на время, лишь въ томъ случаѣ если русская армія будетъ не только разбита, но и уничтожена. Но австрійскій стратегъ легокъ въ разчетахъ: „Большое сраженіе окончится въ нашу пользу; въ этомъ мы не имѣемъ причины сомнѣваться," рѣшительно говоритъ онъ. Въ 1859 году Дьюлай, идя на встрѣчу Французамъ, тоже должно быть, „не имѣлъ причинъ" сомнѣваться въ успѣхѣ. Онъ

потерялъ дѣло при Маджентѣ, но всетаки продолжалъ „не имѣть причинъ сомнѣваться“ и былъ окончательно разбитъ при Сольферино. Австрія потеряла Ломбардію... Въ 1868 году Австрійцы опять „не имѣли причинъ сомнѣваться“ въ успѣхѣ противъ Пруссаковъ. Бенедекъ разчитывалъ разбить и уничтожить ихъ по частямъ. Но его предупредили, и дѣйствительно разбросали австрійскую армію при Кенигрецѣ... Теперь въ Вѣнѣ опять „не имѣютъ причинъ сомнѣваться...“

Подведемъ итоги. Стратегія основанная на политикѣ обмана всегда была причиной пораженія австрійскихъ армій. Австріи ли обуреваемой враждою составляющихъ ее и лишь искусственно связанныхъ между собою племенъ становиться въ позицію противъ Россіи? Не русская печать, а австрійскій „высокопоставленный и состоящій на дѣйствительной службѣ офицеръ“ написалъ и издалъ въ Лейпцигѣ ту брошюру, *Wehrkraft Oesterreich-Ungarns*, въ которой яркими красками изображена несостоятельность австрійской арміи. Ему не для чего было говорить неправду и кривляться, какъ это дѣлаетъ *Militär-Zeitung*. Австрійскій „высокопоставленный“ офицеръ прямо и просто высказалъ въ предисловіи, зачѣмъ написана имъ книга, надѣлавшая столько шума. „Пока, какъ говоритъ онъ, еще не поздно,“ онъ старается раскрыть кому слѣдуетъ глаза и предотвратить возможность крушенія, которое ему кажется неизбѣжнымъ въ случаѣ немедленнаго столкновенія съ Россіей. Брошюра „высокопоставленнаго“ австрійскаго офицера есть подвигъ патріотизма, вызванный безмозглою заносчивостью польско-венгерской политики, играющей огнемъ съ дѣтскимъ непониманіемъ своихъ силъ. Эта брошюра во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ что въ Австро-Венгріи есть сильная партія желающая войны во что бы то ни стало. Статья *Militär-Zeitung* подтверждаетъ это съ циническою откровенностью, вскрывая карты австрійской политики и ея разчеты.

Есть нѣчто въ разчетахъ нашихъ враговъ не лишенное значенія и заслуживающее вниманія. Враги наши разчитываютъ на союзъ съ нашими природными союзниками. Все клонилось къ тому чтобы мало-по-малу оторвать отъ Россіи и поставить противъ нея тѣ самые народы, единовѣрные и родственные ей, которые ею же были призваны къ жизни и стоили ей такъ много жертвъ. Послѣ нашей побѣдоносной войны, которая доставила Австріи двѣ сербскія провинціи, оторванныя отъ Турціи,—самое княжество, нынѣ королевство Сербское, стало почти составною частію той же Австро-Венгріи; а теперь, съ безпримѣрною въ исторіи отвагою обмана, насъ вытѣснили изъ Болгаріи, и мы присутствуемъ, безсильно покрикивая въ нашихъ газетахъ, при возведеніи враждебной противъ насъ цитадели на почвѣ, гдѣ еще не высохла пролитая за нее русская кровь. Назадъ тому не болѣе какъ мѣсяца два достаточно было появленія тамъ одной дивизіи, быть-можетъ одной бригады, для того чтобы подкрѣпить тамъ нашихъ приверженцевъ, и вся болгарская армія стала бы подъ нашу команду. Еще и въ эту минуту было бы это возможно, хотя труднѣе чѣмъ недавно. Но теперь все болѣе и болѣе принимаются усиленныя мѣры лжи и террора къ тому чтобъ окончательно подавить русскій духъ въ созданныхъ Россіей болгарскихъ войскахъ, еще вооруженныхъ ея берданками. Пройдетъ еще нѣсколько мѣсяцевъ, и мы будемъ имѣть въ нихъ крѣпко вымуштрованную вражескую силу... Кто бы ни были нынѣшніе властители Болгаріи, не въ нихъ сила. Они только орудія; не забудемъ что они дѣйствуютъ по указаніямъ свыше имъ даннымъ, при содѣйствіи и поддержкѣ правительствъ великихъ державъ... Вотъ союзники на которыхъ Австро-Венгрія не имѣетъ основанія серіозно разчитывать если нынѣшнее положеніе Болгаріи продлится. Болгарская армія *плюсъ* сербская, которая уже находится въ рукахъ намъ враждебныхъ (это 200—300 тысячъ), вотъ та подмога на которую Австро-Венгрія, въ виду предполагаемаго столкновенія съ Россіей, разчитываетъ серіозно, а не шутовскій союзъ съ Италіей, которымъ насъ пугаютъ словно ребятъ или, лучше, которымъ хотятъ отвести намъ глаза. Съ тѣмъ вмѣстѣ Австро-Венгрія, или толкающая ее политика, разчитываетъ что съ утратою значенія Россіи на Востокѣ, она потеряетъ свою призывную силу и въ цѣломъ родственномъ ей мірѣ. Все что смотрѣло на нее съ надеждою, что черпало въ ней оживленіе и бодрость, поникнетъ духомъ и покорится враждебнымъ ей силамъ. Вотъ разчеты которые, дѣйствительно, заслуживаютъ вниманія.

Такъ — но *пока* отъ Россіи зависитъ, вполнѣ зависитъ, обратить эти разчеты въ ничто...

№ 319.

Москва, 17-го ноября.

А.

Отношенія Германіи ко всѣмъ государствамъ, какъ сказано въ тронной рѣчи, „дружественны и удовлетворительны;“ но несмотря на это, рейхстагу въ самый день его открытія представленъ законопроектъ объ усиленіи численнаго состава арміи и указано что проведеніе его должно составить „важнѣйшую задачу“ палаты въ настоящую сессію, задачу, предъ которою всѣ остальныя отходятъ на второй планъ.

Финансы Германіи находятся въ положеніи далеко не блестящемъ; въ послѣдніе годы бюджеты заключались дефицитами въ нѣсколько десятковъ милліоновъ марокъ. Для покрытія этихъ дефицитовъ приходится дѣлать чрезвычайныя усилія и прибѣгать къ займамъ; но, несмотря на это, правительство не останавливается предложить мѣру, исполненіе которой требуетъ единовременнаго расхода въ 24 милліона марокъ и постояннаго увеличенія бюджета расходовъ на 23 милліона. Правительство не находитъ даже возможнымъ отсрочить принятіе такой мѣры; тронная рѣчь прямо указываетъ что, вслѣдствіе развитія военныхъ учрежденій въ сосѣднихъ государствахъ, Германія не можетъ долѣе откладывать усиленіе своей арміи, хотя, по дѣйствующему военному закону, настоящій составъ войскъ на мирной ногѣ могъ бы оставаться въ силѣ еще цѣлый годъ. Въ парламентскихъ кругахъ говорятъ безъ обиняковъ что если палата отвергнетъ военныя требованія правительства, то ее безъ церемоніи распустятъ.

По закону 6 мая 1880 года, мирный составъ арміи опредѣленъ въ 427 тысячъ солдатъ, не включая „одногодниковъ.“ По проекту, армія должна состоять изъ 468.409 человѣкъ или увеличиться въ составѣ на 41 тысячу солдатъ и 144 пушки. Если бы дѣло шло только объ этомъ, Германское правительство врядъ ли придало бы ему такое важное значеніе; на сорокъ тысячъ больше или меньше будетъ армія въ военномъ отношеніи, почти безразлично; но тутъ рѣчь идетъ о мирномъ составѣ, который съ переходомъ на военную ногу въ Германіи утраивается, такъ что увеличивъ мирный составъ на 41 тысячу, увеличиваютъ армію на 120 или 130 тысячъ человѣкъ. Если даже не считать ландверъ, то армія увеличится приблизительно на 90 тысячъ, что составитъ почти четыре новые армейскіе корпуса.

Таковъ смыслъ внесеннаго въ рейхстагъ законопроекта, исполненіе котораго казалось бы потребуетъ десятка лѣтъ, такъ какъ при трехлѣтнемъ срокѣ службы создать разомъ сто-двадцати-тысячную силу нельзя. Но Германія еще ранѣе озаботилась на этотъ счетъ, и у нея въ настоящее время есть избытокъ резервистовъ и совершенно подготовленный и обученный „рекрутскій запасъ,“ такъ что цѣль преслѣдуемая законопроектомъ будетъ достигнута немедленно какъ только будутъ сформированы „новые“ мирные кадры, на что потребуется времени немного.

Въ мотивахъ къ законопроекту указано что главная причина вынуждающая развитіе вооруженій Германіи есть усиленіе въ послѣднее время арміи Франціи и Россіи. То же самое подтвердилъ императоръ при пріемѣ президентства сената и палаты, какъ значится въ сегодняшней телеграммѣ изъ Берлина. Новаго въ этомъ объясненіи немного. Еще въ 1879 и 1880 годахъ, при обсужденіи въ рейхстагѣ дѣйствующаго теперь военнаго закона, указывалось то же самое и въ тѣхъ же видахъ. Въ палатѣ, фельдмаршалъ Мольтке провидѣлъ даже „возможность войны на два фронта;“ но есть разница въ настойчивости правительства тогда и теперь. Эта настойчивость даетъ особую окраску объяснительной запискѣ, заставляя депутатовъ читать между строками. Тотъ же самый характеръ имѣютъ и указанія относительно частей которыя предполагается сформировать вновь. Объ усиленіи артиллеріи, и особенно крѣпостной, въ Германіи говорятъ давно, указывая при этомъ на примѣръ Франціи; но пока еще не было рѣчи о необходимости усилить кавалерію, численный составъ которой признавался достаточнымъ для войны на западномъ фронтѣ. Только поворачивалась къ Востоку, германскіе штабы и военная литература „академически“ указывали на „грозный колонный строй сосѣда,“ всегда впрочемъ

оговаривалась что германская кавалерія „по своимъ внутреннимъ качествамъ“ могла бы выдержать конкурренцію „безъ особаго труда.“ Реформа русской кавалеріи встрѣчена была въ Германіи въ первое время ироніей. Говорили что Россія „испортила“ свою конницу обративъ ее въ драгунъ, которые есть де въ самомъ дѣлѣ пѣхота посаженная на коней. Теперь, какъ видно, взгляды измѣнились. Новымъ кавалерійскимъ уставомъ Германія ввела „усиленныя требованія“ относительно спѣшиванья конницы по русскому образцу, и наконецъ усиливаетъ численный составъ своей кавалеріи, объявляя это дѣло „неотложнымъ.“

Усиливается и обозъ формированіемъ разомъ 14 новыхъ обозныхъ ротъ. На обозъ въ Германіи всегда смотрѣли очень серіозно; на улучшеніе его и на обученіе личнаго состава средствъ не жалѣли; хорошій обозъ, по мнѣнію германскихъ штабовъ, есть важное условіе правильнаго хода военныхъ дѣйствій какъ на театрѣ войны, такъ и на самомъ полѣ сраженія.

Итакъ, Германія считаетъ что ея военныя силы теперь слабѣе силъ ея сосѣдей и стремится догнать ихъ. „Армія, сказано въ тронной рѣчи, есть залогъ прочнаго мира.“

Россія не имѣетъ повода тревожиться дальнѣйшимъ развитіемъ германскихъ вооруженій; но по примѣру Германіи не можетъ уже откладывать или растягивать проведеніе нѣкоторыхъ улучшеній, давно задуманныхъ. Въ числѣ ихъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ коренное измѣненіе въ устройствѣ и службѣ всего обоза. На бумагѣ это уже вопросъ рѣшенный. Дѣло въ денежныхъ средствахъ. Среди глубокаго мира казалось возможнымъ провести реформу не спѣша и этимъ облегчить казначейство. Вся операція переустройства обозовъ какъ войсковыхъ такъ и военно-врачебныхъ, по положенію 10 іюля 1885 года, можетъ обойтись, какъ исчислено, въ 14 милліоновъ рублей. Сумма значительная, и затратить ее предполагалось въ *десять лѣтъ*, начиная съ 1887 года. Въ такомъ смыслѣ велось дѣло до сихъ поръ. Теперь обстоятельства измѣнились. Энергія съ которою приступаютъ въ другихъ государствахъ къ усиленію арміи вынуждаетъ и насъ къ скорѣйшему исполненію задуманнаго. Разумѣется, удобнѣе дѣлать новыя повозки исподоволь съ полуторамилліонными ежегодными затратами; но если Германія не останавливается въ будущемъ году затратить разомъ слишкомъ 47 милліоновъ марокъ, то едва ли можно намъ задумываться предъ затратой суммы слишкомъ вдвое меньшей. Десять лѣтъ! Это слишкомъ большой срокъ за который никто не можетъ ручаться. Техника быстро идетъ впередъ. Можетъ случиться что нашъ обозъ окажется устарѣвшимъ ранѣе нежели будетъ достроенъ. Можетъ, — кто знаетъ? — случиться что обозъ понадобится намъ и раньше десяти, даже раньше пяти лѣтъ. Пришлось бы подниматься съ повозками разнообразной конструкціи, отчасти даже очень несовершенной, какъ доказала кампанія 1877 года.

Расходовать деньги по мелочамъ и въ финансовомъ отношеніи не всегда выгодно. Такъ и въ настоящемъ случаѣ. Новый обозъ, будутъ ли его дѣлать два года или десять лѣтъ, обойдется все тѣ же милліоны; разсрочка не уменьшитъ расхода, но заставитъ заплатить хорошій процентъ въ видѣ лишняго расхода на капитальный ремонтъ устарѣлыхъ по конструкціи и изношенныхъ вещей. Этотъ непроизводительный расходъ на самомъ дѣлѣ окажется крупнѣе процентовъ которые получитъ казна отъ временнаго обращенія капиталовъ предназначенныхъ на постройку новаго обоза.

Б.

Вслѣдъ за раздавшимися изъ Лондона и Пешта залпами, заговорила и Итальянская батарея. Вотъ вамъ и готовая коалиція противъ Россіи, дабы вынудить ее мирнымъ образомъ и дешевымъ способомъ къ тому что̀ могло бы быть результатомъ лишь тяжкой и несчастной войны. Мы говоримъ: коалиція; вѣрнѣе сказать: заговоръ. Заговорщиковъ трое. Характеристично то что ни одинъ изъ нихъ не выступаетъ впередъ, а каждый подталкиваетъ другаго. Германія при этомъ остается въ сторонѣ, какъ и подобаетъ „честному маклеру.“ Итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ свидѣтельствуетъ о самыхъ сердечныхъ отношеніяхъ своихъ къ среднеевропейскимъ державамъ, объ особой традиціонной дружбѣ къ Англіи и о сочувствіи своемъ бывшему князю болгарскому и къ Болгаріи, то-есть къ замѣстителямъ принца Баттенберга, имъ поставленнымъ.

Все это, конечно, разчитано на наши нервы. Но какъ бы ни было сильно ожидаемое на насъ впечатлѣніе, оно не можетъ же смутить насъ до помраченія разсудка. Графъ di Robilant сказалъ болѣе чѣмъ сколько повидимому хотѣлъ для нашего сокрушенія; а что слишкомъ, то всегда производитъ обратный эффектъ. Онъ сказалъ нѣчто, напротивъ, поднимающее въ насъ духъ и поселяющее въ насъ надежду видѣть въ немъ дѣятельнаго и энергическаго союзника. Итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ, въ заключеніе своего объясненія, изрекъ: „Впрочемъ, никто не можетъ сомнѣваться въ столь же дѣятельномъ сколько энергическомъ содѣйствіи Италіи на какое можетъ вполнѣ разчитывать всякая держава, которая, какъ Италія, искренно желаетъ сохраненія мира и уваженія къ трактатамъ.“ Итакъ, не будемъ сомнѣваться. Графъ де-Робиланъ находится въ сердечныхъ отношеніяхъ со средне-европейскими государствами, въ особой дружбѣ съ Англіей и питаетъ сочувствіе къ принцу Баттенбергу, но дѣятельную помощь онъ обѣщаетъ Россіи, которая одна твердо остается на почвѣ трактатовъ. Итальянскій министръ, конечно, слѣдилъ за дѣлами которыя теперь вызвали его на объясненіе: онъ не можетъ не знать кѣмъ произведено было противное не только трактатамъ, но и общимъ основаніямъ международнаго права, вторженіе въ прошломъ году въ Восточную Румелію, и какое положеніе приняли при этомъ дружественныя г. де-Робилану державы, съ Италіей включительно, и какое Россія; ему должно быть свѣдомо какъ самовольно и незаконно захватили власть въ Болгаріи нынѣшніе такъ-называемые ея регенты, назначенные отрекшимся княземъ внѣ всякаго права; ему также не можетъ не быть неизвѣстнымъ какъ отнесся принцъ Баттенбергъ и какъ относятся теперь его клевреты къ состоявшемуся между европейскими державами соглашенію въ Константинополѣ касательно Восточной Румеліи,—какъ *личное* соединеніе ея съ Болгарскимъ княжествомъ превращено насильственно въ *реальное*; ему извѣстно какъ въ настоящую минуту заботится Австро-Венгрія и другія дружественныя г. де-Робилану державы о томъ чтобы Россія признала беззаконное законнымъ. Если Россія откажется послѣдовать этому коварному призыву къ нарушенію трактата, въ близкомъ будущемъ неизбѣжно грозящему нарушеніемъ мира, то, согласно обѣщанію италіянскаго министра, мы встрѣтимъ съ его стороны дѣятельную и энергическую помощь, при всемъ его сочувствіи къ гг. Стамбуловымъ и Начевичамъ. Нужна ли будетъ намъ его энергическая помощь или нѣтъ, но сомнѣваться въ его готовности оказать таковую онъ не дозволяетъ.

Итакъ, вотъ Европа! Вотъ что значитъ европейскій концертъ въ которомъ предлагаютъ намъ дѣйствовать. Чѣмъ эти грубыя, исполненныя лжи, махинаціи разнятся отъ заговоровъ въ трущобахъ? Какое уваженіе могутъ имѣть анархисты и революціонеры къ правительствамъ которыя въ своихъ способахъ такъ мало отъ нихъ отличаются?

В.

Намъ пишутъ Болгары изъ Болгаріи:

„Пользуемся свободною минутой чтобы написать вамъ нѣсколько строкъ по случаю отъѣзда отсюда курьера генерала Каульбарса, ибо болгарской почтѣ нельзя въ настоящее время повѣрять писемъ обсуждающихъ дѣла иначе чѣмъ желательно нынѣшнимъ правителямъ Болгаріи.

„Происходящія нынѣ въ Болгаріи событія оцѣниваются въ вашей досточтимой газетѣ весьма вѣрно. Болгарію терзаетъ нынѣ разбойничья шайка нигилистовъ несравненно болѣе чѣмъ Турки. Люди сколько-нибудь извѣстные по своей преданности Россіи живутъ вездѣ подъ страхомъ. Ихъ преслѣдуютъ и оскорбляютъ всячески. Въ Софіи мы должны запираться въ своихъ домахъ съ шести часовъ вечера и при первомъ стукѣ въ ворота браться за ружье или за револьверъ. Что всего печальнѣе, Болгарія также не можетъ сама избавиться теперь отъ клики нигилистовъ, какъ не могла сама освободиться отъ ига азіятской орды. Волненіе въ народѣ были и, вѣроятно, еще будутъ. Были они и въ арміи, но не привели ни къ чему, потому что многіе офицеры заинтересованы чтобы русское вліяніе не возстановилось въ Болгаріи. Съ возстановленіемъ русскаго вліянія они опасаются потерять мѣста которыя они незаслуженно занимаютъ теперь. Оккупація сдѣлалась необходимою, и это стало понятно всѣмъ желающимъ добра Болгаріи, какъ здѣсь такъ и въ Россіи.

Если Русское правительство не прибѣгаетъ къ этой мѣрѣ пока, то причиной тому вѣроятно опасеніе осложненій могущихъ оказаться вреднѣе для Россіи чѣмъ нынѣшній порядокъ вещей въ Болгаріи. Необходимость оккупаціи такъ повелительно сказывается что другаго объясненія нынѣшнему терпѣнію Императорскаго правительства, кромѣ этой, придумать нельзя. Зная людей и положеніе вещей въ Болгаріи, мы не видимъ другаго средства для спасенія ея отъ гибели. Вина всѣхъ бѣдъ есть даннал Болгарамъ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ конституція. Въ то время когда конституція эта давалась, многіе изъ преданныхъ Россіи Болгаръ говорили совершенно вѣрно что Россіи придется, вѣроятно, въ самомъ недалекомъ будущемъ спасать Болгарію, благодаря этой конституціи, отъ анархіи. Но тогда заправлявшіе дѣлами въ Болгаріи Русскіе не послушались этихъ замѣчаній. Тогда же эти Русскіе были также предостерегаемы на счетъ дурнаго направленія людей которые выдвигались этою конституціей. Боимся что и теперь будутъ учинены новыя ошибки, ибо поговариваютъ что Россія желаетъ чтобы партіи совокупились въ одно и чтобы новое болгарское правительство составлено было изъ людей всѣхъ партій. Это мысль не практичная. Нигилистовъ и другихъ замаравшихъ себя глупою враждой къ Россіи не слѣдуетъ по крайней мѣрѣ Русскому правительству чествовать и возводить вновь во власть, ибо, вопервыхъ, это производитъ дурное впечатлѣніе въ порядочномъ болгарскомъ обществѣ и народѣ, а вовторыхъ, эти люди могутъ и въ будущемъ оказаться невѣрными по отношенію къ Россіи и парализовать благія ея намѣренія, также какъ и подрывать дѣйствія благонамѣренныхъ людей въ Болгаріи."

№ 320.

Москва, 18-го ноября.

А.

Походъ предпринятый за двѣ недѣли предъ симъ мадьярскими делегатами противъ австро-венгерскаго министра иностранныхъ дѣлъ, графа Кальноки, кончился для него благополучно. Не только положеніе его окрѣпло, но и политическая программа, изложенная имъ предъ делегаціями, признана удовлетворительною. Нападки же его соперника, графа Юлія Андраши, на нерѣшительный образъ дѣйствій Габсбургской монархіи во время кризиса на Балканскомъ полуостровѣ потеряли значеніе послѣ данныхъ разъясненій. Самъ графъ Андраши, приглашенный предварительно на аудіенцію къ императору Францу-Іосифу, не только призналъ себя удовлетвореннымъ этими разъясненіями, но и счелъ нужнымъ заявить чрезъ преданную ему газету, *Пештскій Ллойдъ*, что онъ никогда и не помышлялъ о свержепіи графа Кальноки. Этотъ маленькій Бисмаркъ не ограничился апологіей австро-венгерской политики; онъ взялъ на себя трудъ войти въ интересы Россіи и изготовить программу наилучшей для нея политики. Читая его послѣднюю рѣчь въ делегаціи, къ которой стóитъ возвратиться на досугѣ, подумаешь что графъ Андраши, дѣйствительно, помышляетъ не о томъ чтобы взять снова въ свои руки дѣла Австро-Венгріи, а мѣтитъ па постъ министра иностранныхъ дѣлъ въ Петербургѣ.

Докладъ коммиссіи австрійской делегаціи, признавшій всѣ дѣйствія австрійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ по Болгарскому вопросу безукоризненными и соотвѣтствующими гуманнымъ цѣлямъ которыя преслѣдуетъ Австро-Венгрія на Востокѣ, въ противоположность варварскимъ замысламъ Россіи, принятъ единогласно; такой же докладъ, составленный делегатомъ Фалькомъ, редакторомъ *Пештскаго Ллойда*, отъ имени коммиссіи венгерской делегаціи, былъ предупредительно посланъ на просмотръ къ графу Кальноки, который, по свѣдѣніямъ *Neue Freie Presse*, разрѣшилъ включить туда нѣсколько болѣе рѣзкихъ выходокъ противъ Россіи, дабы расположить и мадьярскихъ шовинистовъ къ „единогласному" принятію доклада.

Воинственный азартъ, шумно раздавшійся въ столицѣ Венгріи, былъ разыгранъ съ цѣлію сосредоточить вниманіе представителей на „серіозномъ кризисѣ," угрожающемъ спокойствію Европы и отвлечь вниманіе отъ внутренняго кризиса, переживаемаго Австро-Венгріей во всѣхъ сферахъ ея государственнаго быта. Единоборство же между графомъ Кальноки и графомъ Андраши было аранжировано для

впечатлѣнія на Россію и Болгаръ. Первая цѣль достигнута вполнѣ: роспись общеимперскихъ расходовъ безпрекословно принята делегаціями по всѣмъ смѣтамъ.

Теперь графъ Кальноки помышляетъ пожинать плоды своей домашней побѣды, и начинаетъ свою „политику мира“ слѣдующимъ маневромъ. „Все сильнѣе, все настоятельнѣе выступаетъ необходимость совлечь Болгарскій вопросъ съ его настоящаго пути на тотъ гдѣ возможно спокойное улаженіе всѣхъ его затрудненій,“ такъ гласитъ газета графа Кальноки, *Fremdenblatt*, въ нумерѣ отъ 24 ноября. Уже то обстоятельство что Россія выступила съ кандидатурой князя Мингрельскаго на Болгарскій престолъ, по мнѣнію этой газеты, показываетъ что она какъ бы отреклась отъ своихъ безплодныхъ самостоятельныхъ стремленій и готова предстать „предъ форумомъ гораздо болѣе способнымъ содѣйствовать удовлетворительному осуществленію ихъ.“ Но еслибъ и всѣ державы изъявили свое согласіе на эту кандидатуру, то, спрашиваетъ органъ графа Кальноки, будетъ ли она принята Болгарскимъ народнымъ собраніемъ? И если даже предположить что собраніе единогласно и съ восторгомъ выберетъ князя Мингрельскаго, принесетъ ли это какую-либо пользу и устранитъ ли это непреодолимыя препятствія, до сихъ поръ мѣшавшія разрѣшенію болгарскаго кризиса? Нынѣ созванное народное собраніе въ Болгаріи, дѣйствительно, не можетъ быть признано законнымъ, а потому единственнымъ исходомъ изъ столь затруднительнаго положенія было бы соглашеніе державъ по вопросу о соединеніи Болгаріи съ Восточною Румеліей предварительно вопроса объ избраніи новаго болгарскаго князя,—о соединеніи конечно *реальномъ*, потому что вопросъ о *личномъ* соединеніи уже рѣшенъ. Въ Лондонѣ уже нѣсколько дней проповѣдуется необходимость созыва европейской конференціи для разрѣшенія вопроса о болгарскомъ соединеніи. И такъ, весь секретъ разрѣшенія болгарскаго кризиса, безъ отступленія отъ Берлинскаго трактата, о чемъ такъ много было говорено въ Пештѣ, заключается въ томъ чтобы державы прежде всего разорвали этотъ трактатъ! И это, на языкѣ политической интриги, значитъ соблюденіе трактата!

Между тѣмъ, въ Константинополѣ, какъ сегодня сообщаетъ всегда хорошо освѣдомленный тамошній корреспондентъ нашъ, возникла у Порты мысль потребовать удаленія болгарскихъ регентовъ, съ тѣмъ чтобы министры созвали новое народное собраніе на законномъ основаніи. Отдадимъ справедливость добродушію турецкихъ министровъ, которые думаютъ такимъ образомъ уладить дѣло въ удовольствіе Россіи и согласно интересамъ Турціи. Не знаемъ собственно ли эта турецкая мысль или подсказана со стороны. Но между болгарскими регентами и нынѣшними министрами нѣтъ никакой разницы. Они одного поля ягоды, одного гнѣзда птицы. Они дѣйствуютъ солидарно, и кто изъ нихъ хуже рѣшить трудно.

Было бы величайшею со стороны Россіи ошибкой еслибъ она пошла на какую бы то ни было сдѣлку съ Болгаріей въ ея теперешнемъ положеніи. Болгарія должна быть освобождена и очищена прежде чѣмъ Россія можетъ вступиться въ ея дѣла. Что было сказано ею въ лицѣ ея Монарха, въ отвѣтъ на обращеніе бывшаго князя Болгарскаго? „Я буду воздержи„ваться ото всякаго вмѣшательства въ „печальное положеніе дѣлъ, до котораго „доведена Болгарія, пока вы будете тамъ „оставаться.“ Это мудрое царственное слово сохраняетъ свою полную силу и по отношенію къ теперешнему положенію Болгаріи. Баттенбергъ ушелъ, но остался его духъ, его правительство, его клевреты, которымъ онъ, съ помощію иностранной интриги, поработилъ страну. Пока этотъ нечистый духъ не изгнанъ, Россія не можетъ съ пользою и честію вступаться въ дѣла этой страны. Всякое вмѣшательство ея при данныхъ условіяхъ только усилитъ зло. Умиротворить страну, востановить въ ней законный порядокъ, освободить несчастный народъ отъ гнуснаго плѣна въ которомъ онъ томится, по прецеденту занесенному въ трактатъ, должно быть предоставлено соглашенію между Россіей и Турціей. Не болгарскіе министры, не Радославовъ, Начевичъ и К°, но Россійскій Императорскій коммиссаръ, въ соглашеніи съ коммиссаромъ турецкимъ, какъ тогда послѣ войны, такъ теперь послѣ революціи и разбоя, должны вновь устроить Болгарію, прежде чѣмъ можно думать объ избраніи новаго князя.

Б.

Вчера министромъ Финансовъ наконецъ объявленъ официально результатъ состоявшагося двѣ недѣли тому назанъ рѣшенія вопроса о нормировкѣ свеклосахарнаго производства. Министерское сообщеніе по этому предмету изложено въ слѣдующей формѣ: „Комитетъ Министровъ постановилъ, въ возвратъ слѣдующей къ поступленію въ періодъ сахароваренія 1886—87 года части выданныхъ премій за вывезенный за границу сахаръ, взимать съ пуда, сверхъ акциза, шесть копѣекъ. Вывозъ за границу непосредственно съ заводовъ и со сложеніемъ акциза желтыхъ песковъ разрѣшить соблюденіемъ правилъ которыя будутъ установлены. Предоставить министру Финансовъ обсудить вопросъ о возможности и способѣ оказанія свеклосахарной промышленности какого-либо иного, кромѣ проектированнаго нынѣ, воспособленія къ выходу изъ настоящаго тяжкаго положенія.“

Итакъ, официально объявлено объ отказѣ правительства поддерживать затѣю спекуляціи. Но, къ несчастію, тотъ именно пунктъ правительственнаго постановленія коимъ устраняются происки нормировщиковъ, по недосмотру ли, или по другимъ причинамъ, изложенъ такъ что открываетъ для агитаціи новую перспективу. И спекуляція не замедлила воспользоваться тѣмъ пунктомъ постановленія Комитета Министровъ коимъ разрѣшается „предоставить министру Финансовъ обсудить вопросъ о возможности и способѣ оказанія свеклосахарной промышленности *какого-либо иного*, кромѣ проектированнаго нынѣ, воспособленія къ выходу изъ настоящаго тяжкаго положенія.“ Видя невозможность провести облюбованную ими нормировку въ прямомъ ея видѣ, гешефтмахеры сахарнаго дѣла изыскали иной способъ удовлетворенія. Они потребовали теперь ни болѣе, ни менѣе какъ выдачи имъ, подъ названіемъ безвозвратныхъ вывозныхъ премій, субсидіи изъ Государственнаго Казначейства въ размѣрѣ четырехъ милліоновъ рублей и сверхъ того отсрочки ad calendas graecas, и безъ того отсроченной до 1 декабря текущаго года, второй половины акциза за производство прошедшаго года. Цѣль этого новаго домогательства сахарныхъ дѣльцовъ заключается въ томъ чтобы, стѣснивъ вывозомъ сахара за границу внутреннее потребленіе этого продукта, поднять сахарныя цѣны до страшно высокаго уровня, который обезпечилъ бы спекуляціи удачное исполненіе затѣянной ею небывалой еще доселѣ игры на сахаръ и сахарныя бумаги. Нельзя не видѣть что новые происки спекуляціи какъ по цѣли (походъ на карманы потребителей), такъ и по способу достиженія ея (усиленный вывозъ сахара за границу) тожественны съ нормировкой. Вся разница между отринутою нормировкой и новою затѣей сахарныхъ дѣльцовъ заключается лишь въ томъ что, при нормировкѣ, спекулянты брались вывозъ сахара за границу производить за свой счетъ, наверставъ его конечно на потребителяхъ; теперь же спекуляція предлагаетъ этотъ вывозъ произвести за счетъ Государственнаго Казначейства, получивъ съ него, за ловкость съ какою предполагается обойти Царское рѣшеніе, премію въ четыре милліона рублей. Ловко придумано: непремѣнно настоять на своемъ, взыскавъ еще съ правительства четырехмилліонный штрафъ за ослушаніе... Вопреки пословицѣ что съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ, казна должна и отказаться отъ полученія принадлежащаго ей сахарнаго дохода въ количествѣ до семи или болѣе милліоновъ рублей, и еще заплатить сахарозаводчикамъ 4 милліона. Эти господа, не желая платить акциза, требуютъ еще чтобы казна наградила ихъ за этотъ неплатежъ четырехмилліономъ премій, при помощи которой они могли бы взыскать съ населенія сахарную контрибуцію въ нѣсколько десятковъ милліоновъ.

Не удивляемся нахальству спекулянтовъ выступающихъ съ подобными предложеніями: цѣль спекуляціи нажива, для достиженія которой она не останавливается ни предъ какими средствами. Но нельзя не удивляться финансовому управленію которое допускаетъ происки спекуляціи и поддерживаетъ ея домогательства. Это тѣмъ удивительнѣе что, по сообщаемымъ отъ Министерства Финансовъ во всеобщее свѣдѣніе официальнымъ даннымъ, оно не могло не видѣть спекулятивной подкладки въ новой агитируемой аферистами мѣрѣ, не могло, слѣдовательно, и одобрять ее; а между тѣмъ оно, какъ слышно, предлагаетъ эту мѣру къ принятію...

Министерству Финансовъ въ точности извѣстно что нынѣшній годъ не можетъ

быть даже и рѣчи о какихъ-либо избыткахъ, что скорѣе предвидится недостатокъ въ сахарѣ на внутреннемъ рынкѣ. Ожидавшійся въ нынѣшнемъ году блестящій урожай свекловицы оказался въ дѣйствительности довольно скуднымъ, далеко не оправдавшимъ ожиданій. Такъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ опубликованнымъ въ № 45 *Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли*, сборъ свеклы въ нынѣшнемъ году, противъ 34.089.550 берковцевъ прошедшаго года, далъ только 27.988.890 берковцевъ, изъ коихъ принято заводами 26.397.665 берковцевъ и остаются еще не выкопанными на поляхъ 1.591.225 берковцевъ. Предполагая даже что изо всего количества не выкопанной еще свекловицы только $^1/_3$ не попадетъ на заводы, получимъ что въ нынѣшнюю кампанію будетъ переработано заводами свекловицы 27.500.000 берковцевъ. Положимъ, плохой по количеству урожай нынѣшняго года далъ свекловицу хорошаго качества, слѣдовательно надо ожидать высокаго процента выхода сахара, на что и указываетъ *Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли*, заявляя что свекловица нынѣшняго года значительно превосходитъ прошлогоднюю по доброкачественности и по сахаристости сока. Принявъ въ разчетъ это сообщеніе офиціальнаго *Вѣстника*, постараемся опредѣлить какое количество сахара дастъ нынѣшняя кампанія.

Выходъ сахара, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, составлялъ въ минувшемъ 1885—86 году $8,_{34}$% ($34,_{16}$ фунтовъ на берковецъ). Нынѣшній годъ выходъ сахара ожидается выше прошедшаго года, слѣдовательно можно было бы предполагать его около 9% или 36 фунтовъ на берковецъ. Но несмотря на высокую степень сахаристости и доброкачественности свекловицы, столь высокаго процента выхода сахара нынѣшняя кампанія никакъ дать не можетъ. Дѣло въ томъ что сборъ свекловицы въ нынѣшнемъ году понизился весьма неравномѣрно по различнымъ мѣстностямъ государства: онъ представляетъ наибольшее уменьшеніе, до 50%, въ мѣстностяхъ дающихъ наиболѣе высокіе, достигающіе 11% (44 фунта на берковецъ) выходы сахара; въ мѣстностяхъ же дающихъ минимальные выходы сахара отъ 5 до 7% (отъ 20 до 28 фунтовъ на берковецъ), сборъ свекловицы уменьшился весьма незначительно, а въ иныхъ представляетъ даже увеличеніе сравнительно съ прошедшимъ годомъ. Такое неравномѣрное распредѣленіе сбора свекловицы понижаетъ процентъ выхода сахара вообще для всей страны, и этотъ выходъ, вслѣдствіе этого, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть выше прошлогодняго. Принимая, поэтому, для нынѣшняго производства общій выходъ сахара въ $8^1/_2$% (34 фунта съ берковца), мы скорѣе превысимъ чѣмъ принизимъ дѣйствительный размѣръ выхода сахара. Но для наиболѣе точнаго исчисленія этого выхода необходимо принять во вниманіе еще слѣдующее обстоятельство. Выработка сахара изъ получаемыхъ при производствѣ низшихъ продуктовъ обыкновенно переносилась заводчиками на производство слѣдующаго года, къ которому и причислялся сахаръ выработанный изъ низшихъ продуктовъ предшедшей кампаніи. Въ минувшемъ 1885—86 сахарномъ году выработка сахара изъ полученныхъ въ кампанію этого года низшихъ продуктовъ, въ виду повышенія съ 1 августа акциза на 20 коп. съ пуда, не была перенесена на наступившую теперь кампанію, а исполнена въ томъ же году, для оплаты полученнаго сахара менѣе высокимъ акцизомъ. Отсутствіе въ нынѣшнюю кампанію переработки низшихъ продуктовъ предшедшаго производства должно отозваться значительнымъ уменьшеніемъ количества сахара ожидаемаго отъ нынѣшняго производства. Поэтому съ увѣренностью можно опредѣлить что нынѣшнее производство дастъ сахара никакъ не болѣе $8^1/_4$% количества переработанныя свекловицы (33 ф. на берковецъ), что на 27.500.000 берковцевъ свекловицы составитъ 22.687.500 пудовъ сахара. Это максимальный размѣръ какого можно ожидать при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ производства. Присоединяя къ этой цифрѣ находившіеся къ 1 сентября текущаго года запасы сахара, составлявшіе, по исчисленію правительственной коммиссіи, 2.700.000 пудовъ, получимъ общее количество сахара въ 25.387.500 пудовъ.

Вотъ изъ какого количества должна быть удовлетворена и потребность страны въ сахарѣ за 13 мѣсяцевъ (съ 1 сентября текущаго года по 1 октября будущаго, когда появится на рынкахъ сахаръ новаго производства), и произведенъ премированный вывозъ этого продукта на во-

сточные рынки. Принимая размѣръ вывоза сахара на восточные рынки только въ 50.000 пудовъ въ мѣсяцъ, какъ онъ опредѣлялся за лѣтніе мѣсяцы нынѣшняго года, получимъ что за 15 мѣсяцевъ, съ 1 іюля текущаго года (время съ котораго прекращаются официальныя извѣстія о вывозѣ сахара на восточные рынки) по 1 октября будущаго, вывозъ сахара по азіятской границѣ составитъ 750.000 пудовъ. Вычтя это количество изъ 25.387.500 пудовъ, получимъ что для внутренняго потребленія остается только 24.637.500 пудовъ сахара. А между тѣмъ, потребность страны въ сахарѣ для даннаго періода (съ 1 сентября текущаго по 1 октября будущаго года), по исчисленіямъ правительственной коммиссіи, опредѣляется въ 24.900.000 пудовъ.

Итакъ, въ то самое время когда спекуляція плачется на *избытки* производства сахара и для удаленія съ рынковъ этихъ *избытковъ* требуетъ выдачи ей четырехмилліонной субсидіи изъ Государственнаго Казначейства, въ дѣйствительности оказывается недостатокъ въ сахарѣ, превышающій, по самымъ умѣреннымъ разчетамъ, четверть милліона пудовъ. И несмотря на очевидную недобросовѣстность заявленій спекуляціи объ измышленныхъ ею избыткахъ, существованіе коихъ опровергается точными официальными свѣдѣніями, финансовое вѣдомство какъ слышно, поддерживаетъ домогательство аферистовъ. Чѣмъ объяснить эту угодливость предъ требованіями спекулянтовъ, такую угодливость что для удовлетворенія ихъ происковъ предпринимаются мѣры завѣдомо лишенныя здраваго смысла, какъ напримѣръ выдача премій для усиленнаго вывоза сахара за границу въ то время когда долженъ оказаться недостатокъ въ этомъ продуктѣ для народнаго потребленія?

№ 321.

Москва, 19-го ноября.

Московская профессорская газета *Русскія Вѣдомости* отстаиваетъ нашу финансовую администрацію слѣдуя той же логикѣ какою иногда сама она руководится. Рекомендуя къ принятію, напримѣръ, нормировку свеклосахарнаго производства, финансовое управленіе постаралось прежде доказать полную несостоятельность и вредность этой мѣры. Выходило такъ: мѣра никуда не годится, слѣдовательно должно принять ее. Такъ точно и органъ этого управленія, отстаивая его изо всѣхъ силъ, свидѣтельствуетъ что дѣлаетъ это не по убѣжденію въ правильности его системы, а напротивъ потому что видитъ ея превратность. Путь какимъ идутъ наши финансовыя дѣла признается защитниками нашего финансоваго управленія гибельнымъ; ergo, учатъ они, дѣла наши не должны покидать этого пути. Правило извѣстное: чѣмъ хуже, тѣмъ лучше, и оно исполняется этими господами съ удивительною развязностью.

Напримѣръ, недавно въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 305) была напечатана доставленная и единомышленная намъ статья, въ которой указывалось на ошибки въ веденіи финансоваго хозяйства и вообще на печальное положеніе нашихъ финансовъ. *Русскія Вѣдомости* признаютъ что печальное положеніе нашихъ финансовъ „охарактеризовано въ статьѣ довольно вѣрно.“ Но между тѣмъ какъ авторъ статьи, указывая на ошибки финансовой политики, желаетъ исправленія причиняемаго ими зла, — *Русскія Вѣдомости* (№ 311) спѣшатъ выдать похвальный аттестатъ финансовой администраціи именно за такую политику. А между тѣмъ профессора этой газеты хорошо знаютъ какова эта защищаемая ими политика.

Вотъ, напримѣръ, какъ характеризуютъ сами *Русскія Вѣдомости* (№ 212) отношеніе восхваляемой ими финансовой администраціи къ рѣшенію питейнаго вопроса:

„Собраніе дополненій къ питейному закону образуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени не менѣе двухъ томовъ... Читая эти дополненія и исправленія вы постоянно чувствуете что они вовсе не попадаютъ въ цѣль, а только ходятъ вокругъ да около чего-то. Такъ и видишь что каждый новый параграфъ потребуетъ еще новаго циркуляра. И все это оттого что въ новыхъ питейныхъ правилахъ отсутствуетъ единство цѣли и всякій признакъ знакомства съ жизнью; эти правила—сшивокъ различныхъ уступокъ кому-то и чему-то, безъ общей руководящей цѣли, а комментаріи—рядъ заплатъ, подпорокъ и починокъ крайне сомнительной прочности.“

„Первоначальная цѣль питейнаго закона выражалась такъ: уменьшить пьянство, ограждать народную нравственность, поступаясь для этого даже казенною выгодой, сокращать по возможности число питейныхъ заведеній. Удачно или неудачно соглашены были съ этою цѣлью параграфы — это другой вопросъ, но цѣль-то по крайней мѣрѣ выставлялась на видъ. Потому казалось что рѣчь можетъ идти только о двухъ интересахъ: нравственности и казны. Но вотъ въ новомъ циркулярѣ уже говорится что губернскія присутствія обязаны, наблюдая за уѣздными, дѣйствовать „въ видахъ соблюденія интересовъ *частныхъ лицъ* и казны.“ Стало-быть подъ опеку присутствій ставятся и „частныя лица...“ Не упоминаются только интересы „сельскихъ обществъ,“ вообще не въ авантажѣ нынѣ обрѣтающихся.“

„Устраненнымъ за неблагонадежность все-таки предоставлено открывать распивочныя заведенія, только подъ условіемъ пріема прикащиковъ... Отнимаемое правою рукой дается лѣвою: чего лишаетъ 5-й параграфъ, тѣмъ награждаетъ 11-й.

„У обществъ отнимается цѣлыхъ три мѣсяца времени на обдумываніе—не отказаться ли отъ водки. Они пить не хотятъ, но имъ говорится: ты догадался отказаться отъ питья только въ ноябрѣ, такъ пей же! Нѣтъ уваженія твоему отказу отъ водки!.. Конечно, тутъ забота о казенномъ интересѣ, зависящемъ отъ размѣра пьянства, но за то — какая сбивчивость, какое внутреннее противорѣчіе!

„Выходитъ: заботься о нравственности и казнѣ, однако береги еще и интересъ частнаго лица (кабатчика); устраняй неблагонадежнаго кабатчика, однако не лишай его возможности торговать водкой; сокращай число кабаковъ, однако заботься чтобъ ихъ было не мало; дай мужику право отказаться отъ водки, однако ставь этому праву препоны. Смѣшеніе цѣлей, статья на статью, параграфъ на параграфъ!“

Видите какъ ясно и отчетливо характеризуютъ эти господа ту финансовую администрацію которую они въ то же время такъ усердно отстаиваютъ. Народу отъ нея плохо, а ея милостью пользуются „устраненные за неблагонадежность кабатчики. Она отличается *непопаданіемъ въ цѣль, блужданіемъ вокругъ да около и отсутствіемъ всякаго признака знакомства съ жизнью.* Чего же лучше?

Возьмемъ другой примѣръ, хотя бы недавній вопросъ о нормировкѣ свеклосахарнаго производства, гдѣ такъ рельефно выразила себя политика финансоваго управленія. Какъ разъяснено въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* значеніе этой нормировки? Послушаемъ:

„Хотя за границей не принимается никакихъ активныхъ мѣръ для борьбы съ торгово-промышленными стачками, но въ этихъ случаяхъ иностранныя законодательства сохраняютъ необходимую послѣдовательность, необходимую справедливость. Они сохраняютъ равенство предъ закономъ для всѣхъ видовъ стачекъ... Всѣ договоры о стачкахъ не имѣютъ никакой юридической силы для участниковъ, лишены всякаго значенія въ глазахъ закона.“

„Умудренные вѣроятно опытомъ своихъ заграничныхъ собраній, наши сахарозаводчики пытаются теперь поставить свою стачку подъ покровительство закона. Мало того, они стремятся привести ее въ исполненіе *при содѣйствіи правительственныхъ органовъ*, возложивъ на послѣднихъ весь контроль за соблюденіемъ каждымъ участникомъ стачки его обязательствъ не выпускать на внутренній рынокъ болѣе опредѣленнаго для него количества продукта. Въ такомъ видѣ проектируемая нашими сахарозаводчиками всероссійская стачка, оставляя далеко за собою всѣ стачки иностранныхъ предпринимателей, представляетъ собою дѣйствительно невиданную еще во всемъ свѣтѣ мѣру.

„Какъ ни называй проектъ объ ограниченіи размѣровъ сахарнаго производства, какъ ни замаскировывай его сущность, во всякомъ случаѣ онъ является ничѣмъ инымъ какъ попыткой создать организованную стачку предпринимателей, *подъ покровительствомъ и при участіи правительственныхъ органовъ.*“ (*Русск. Вѣдом.* № 226).

Сомнѣній нѣтъ. По точному смыслу отзыва *Русскихъ Ведомостей*, проектируя и отстаивая нормировку, наше финансовое управленіе выступило авторомъ „невиданной еще во всемъ свѣтѣ мѣры“, являясь „покровителемъ“ и „участникомъ“ *организованной стачки* противъ народа. Чего же лучше?

И вотъ всякій кто дерзнетъ сказать что худое худо—подлежитъ глумленію. Напримѣръ, авторъ статьи въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 310) замѣтилъ мимоходомъ

что обложеніе акцизомъ дрожжей „есть одна изъ формъ той самой подушной подати, отмѣна которой была вмѣнена въ обязанность теперешней финансовой администраціи,“ ибо „кто ѣстъ хлѣбъ тотъ будетъ платить этотъ налогъ, а кто питается преимущественно хлѣбомъ, тотъ будетъ и главнымъ плательщикомъ этого налога, то-есть главнымъ плательщикомъ будетъ тотъ самый народъ который платилъ отмѣненную теперь подушную подать“.

Профессорская газета не можетъ не признать справедливости этого замѣчанія; тѣмъ не менѣе, ссылаясь на авторитетъ какой-то „простой бабы,“ спѣшитъ защитить упомянутую мѣру финансоваго управленія такою насмѣшкой:

„Кому „условія повседневной жизни“ дѣйствительно не совсѣмъ чужды, тому извѣстно что „платившіе отмѣненную теперь подушную подать“ хотя и питаются „преимущественно хлѣбомъ,“ но хлѣбомъ такъ-называемымъ чернымъ, который изготовляется изъ ржаной муки и, увы... до сихъ поръ *безъ всякаго участія дрожжей.*“

Отмѣтивъ курсивомъ эти четыре послѣднія слова, *Русскія Вѣдомости* высоко подняли знамя финансовой политики, „блуждающей вокругъ да около“ и не обнаруживающей никакого „признака знакомства съ жизнію.“ Профессоры *Русскихъ Вѣдомостей*, однако, знаютъ,—„простая баба,“ на которую они ссылаются, не могла не объяснить имъ этого,—что питаясь преимущественно чернымъ хлѣбомъ, народъ, по временамъ и по мѣстамъ, ѣстъ и пшеничный, для печенія коего имѣетъ надобность и въ дрожжахъ. Потребленіе пшеницы въ народномъ быту распространено шире и играетъ много бо́льшую роль чѣмъ, напримѣръ, потребленіе сахара. Многочисленные праздники и угощенія, какъ въ городахъ такъ и въ деревняхъ, безъ печенія пироговъ рѣдко обходятся. Значительная часть населенія южныхъ губерній потребляетъ пшеничнаго хлѣба не менѣе чѣмъ ржанаго, а мѣстами и употребляетъ только пшеничный. Если даже допустить что въ среднемъ выводѣ горожанинъ потребляетъ пшеничнаго хлѣба въ пять разъ болѣе сельчанина, то и въ такомъ случаѣ сельское населеніе ($^7/_8$ всего населенія Имперіи) потребляетъ пшеничнаго хлѣба въ полтора раза болѣе чѣмъ городскіе жители. Развѣ всему этому люду, принадлежащему къ числу платившихъ отмѣненную подушную подать, дрожжей не нужно? То же слѣдуетъ замѣтить и о мѣщанахъ, бывшихъ городскихъ плательщикахъ подушной подати. Дрожжи не роскошь, какъ многіе привозные товары, а необходимость, не предметъ потребленія богатаго меньшинства, но предметъ именно *общенароднаго* потребленія, и налогъ на дрожжи, не имѣющій никакого значенія для состоятельныхъ классовъ, ложится всею своею тяжестью именно на бѣдные классы населенія. Наконецъ, въ учебникахъ финансоваго права, которые должны быть свѣдомы профессорской газетѣ, налоги на соль, мясо, помолъ, дрожжи и т. п. приравниваются, по значенію ихъ для плательщиковъ, къ видамъ поголовнаго налога.

Да и трудно было бы прославлять нынѣшнюю финансовую администрацію и ея политику въ иномъ чѣмъ *Русскія Вѣдомости* смыслѣ, когда неоспоримыми и очевидными результатами ея дѣятельности оказываются: 1) увеличеніе государственнаго долга нанѣсколько сотъ милліоновъ, причемъ значительная часть этого долга употреблена на неудачные опыты поднятія нашего курса; 2) чрезвычайное паденіе цѣны кредитнаго рубля; 3) крайнее обремененіе государственнаго бюджета расходами по уплатѣ процентовъ и погашенію займовъ; 4) ухудшеніе торговаго баланса невнимательнымъ отношеніемъ къ интересамъ внѣшней торговли; 5) ухудшеніе разчетнаго баланса заключеніемъ ненужнаго и весьма невыгоднаго внѣшняго займа; 6) увеличеніе окладовъ почти всѣхъ существовавшихъ уже налоговъ; 7) установленіе новыхъ налоговъ; 8) угнетеніе нѣкоторыхъ изъ установившихся уже отраслей промышленности, какъ напримѣръ, винокуренія изъ меляса, табаководства; 9) препятствіе возникновенію необходимѣйшихъ отраслей промышленности, какъ напримѣръ, сельско-хозяйственнаго винокуренія; 10) отсутствіе какихъ-либо цѣлесообразныхъ мѣръ къ поддержанію нашей хлѣбной торговли; 11) неточное и не цѣлесообразное опредѣленіе функцій новыхъ должностей; 12) изданіе такихъ правилъ противъ развитія пьянства, послѣ которыхъ число питейныхъ заведеній, считая въ томъ числѣ винныя лавки, умножилось, а безпатентная и безакцизная продажа вина приняла бо́льшіе противъ прежняго размѣры, и т. д. Вѣдь одними питейными правилами причинено больше зла чѣмъ сколько могло

быть устранено и учрежденіемъ Крестьянскаго Банка, и отмѣной подушной подати.

Адвокаты финансовой администраціи, конечно, знаютъ что и послѣ войны, и даже послѣ чудовищнаго злодѣянія 1 марта, курсъ стоялъ гораздо выше чѣмъ теперь, не взирая на сдѣланныя съ того времени колоссальныя затраты съ исключительною цѣлью поднятія нашего курса или, по крайней мѣрѣ, удержанія его отъ паденія, и что именно эти-то затраты и содѣйствовали въ сильнѣйшей степени возрастанію государственныхъ расходовъ. Но, зная это, защитники финансовой администраціи выгораживаютъ ее, относя къ войнѣ то что является результатомъ финансовой политики, которая не находитъ себѣ добросовѣстныхъ защитниковъ.

№ 322.

Москва, 20-го ноября.

Въ Берлинскихъ газетахъ напечатана in extenso обширная объяснительная записка къ военному законопроекту, служащая вмѣстѣ съ тѣмъ ключемъ къ важнѣйшимъ мѣстамъ тронной рѣчи. Что въ этой рѣчи надо читать между строками, то здѣсь сказано всѣми буквами. Начинается записка очеркомъ политическаго и военнаго положенія Германіи по отношенію къ Россіи и Франціи.

„Вѣрная своему назначенію наша армія, значится съ первыхъ же строкъ записки, служитъ военною школой народа;“ она есть залогъ силы и спокойствія страны; „но было бы тяжкимъ заблужденіемъ, въ упованіи на силу и боевую готовность арміи, не цѣнить должнымъ образомъ опасности положенія Германіи, открытой для нападенія со всѣхъ сторонъ.“ Абсолютной мѣрки для силы арміи не имѣется; тутъ необходимо сообразоваться съ сосѣдями, арміи которыхъ растутъ непрестанно. „Наши сосѣди приносятъ большія нежели мы жертвы для развитія своихъ намъ противопоставляемыхъ наступательныхъ силъ“. Это де развитіе силъ сосѣдей постоянно заставляло Германію умножать свою армію. Предъ войной 1870 года Германія располагала въ мирное время силою въ 378.069 человѣкъ; по окончаніи войны, въ 1871 году, она довела свои силы по мирному составу до 401 тысячи; въ 1881 году, десять лѣтъ спустя послѣ войны, армію пришлось довести до 427.274 человѣкъ. Флотъ надо было также увеличивать, и съ шести тысячъ довести до тринадцати. „И несмотря на это, положеніе Германіи въ военномъ отношеніи становится все болѣе и болѣе невыгоднымъ.“ Германія должна де опасаться что „въ виду какого-либо грозящаго европейскаго столкновенія она будетъ не въ силахъ настойчиво поддерживать свою политику направленную къ поддержанію общаго мира.“ Этого мало. „Еслибы война для Германіи сдѣлалась неизбѣжною, самостоятельность имперіи, едва достигнутая, очутилась бы въ опасности.“ Необходимость развитія вооруженій очевидна де, и время не ждетъ: „обстоятельства сложившіяся внѣ границъ Германіи дѣлаютъ всякое промедленіе съ ея стороны очень опаснымъ.“

Такова общая картина набросанная въ офиціальной запискѣ. Германія, этотъ оплотъ мира, въ опасности; ей грозятъ безпокойныя Франція и Россія, непрестанно развивающія противъ нея „свои наступательныя силы.“ Дальше слѣдуютъ цифры какъ улика. Будемъ же считать.

Предъ войной 1870 года, говорятъ намъ, Франція содержала подъ ружьемъ, въ мирное время, 388.846 человѣкъ; къ 1880 году она подняла эту цифру до 444 тысячъ, а къ 1886 году до 471 тысячи, къ которымъ замышляетъ прибавить еще сорокъ четыре. Какъ же, въ самомъ дѣлѣ, Германіи было не увеличить свою армію! Но составитель офиціальной нѣмецкой записки, должно-быть по недосмотру или спѣшности работы, забылъ объ обстоятельствахъ 1875 года, когда въ Германіи было все готово чтобы нанести второй, и на этотъ разъ роковой, ударъ Франціи, еще не оправившейся отъ разгрома 1870 года. Что же оставалось далѣе дѣлать Франціи? Она должна была приготовиться чтобы во всякую минуту дать отпоръ „наступательной силѣ“ Германіи. Забылъ составитель записки и то что значительная часть французской арміи занята внѣ предѣловъ Франціи, въ Африкѣ, въ Азіи. Тою же забывчивостью отличается и сказанное относительно Россіи. Читаемъ: Россія, со времени послѣдней Восточной войны, совершенно реорганизовала свою армію, увеличила ея боевой элементъ и, строя систематически желѣзныя дороги, подняла боевую готовность арміи и облег-

чила сосредоточеніе ея на базисѣ. Мирные кадры предназначенныхъ для европейской войны регулярныхъ войскъ увеличились на 256¾ баталіоновъ, 90 эскадроновъ и 35 батарей, такъ что теперь вся пѣхота Россіи состоитъ изъ 984¼ баталіоновъ, силою въ 547.450 солдатъ, и 395 батарей имѣющихъ 1.736 запряженныхъ орудій... Флотъ Россіи состоитъ изъ 26.272 матросовъ, но этотъ флотъ непрестанно развивается."

Военное могущество Россіи послѣ войны 1877 года развилось, армія ея усилилась, но не позволительно забывать что мѣры эти были слѣдствіемъ извѣстнаго событія, происходившаго въ 1878 году, въ Берлинѣ, гдѣ побѣдительница Россія была привлечена на скамью подсудимыхъ. Непозволительно забывать что за 1878 годомъ послѣдовалъ 1879, когда Германія вступила въ тѣсный оборонительный и наступательный союзъ съ Австро-Венгріей. Далѣе. Число баталіоновъ въ Россіи вдвое болѣе нежели въ Германіи, но во сколько же разъ болѣе пространство Россіи и протяженіе ея границъ? Сколько баталіоновъ Россія, при всякой войнѣ, должна оставить въ Сибири, Туркестанскомъ краѣ, Закаспійской области? Невѣренъ въ нѣмецкой запискѣ и счетъ баталіоновъ предназначенныхъ для европейской войны. Въ этотъ счетъ вошли, напримѣръ, наши резервные баталіоны, но они суть кадры русскаго ландвера. Считать ихъ, надо считать и нѣмецкій ландверъ.

Россія увеличила свои военныя средства,—но какъ? Въ 1870 году ея армія мирнаго времени составляла, по нѣмецкому же счету, $1,_{02}\%$ населенія, въ 1880 году $1,_{06}\%$, а теперь, въ 1886 году, только $0,_{82}\%$. Русскій военный бюджетъ, сравнительно съ общимъ, тоже сократился. И это зовется развитіемъ" наступательныхъ силъ!" Россія беретъ изъ числа всѣхъ подлежащихъ воинской повинности только четверть, Германія половину; въ Россіи солдатъ служитъ de facto 5 лѣтъ, въ Германіи 2 года и 4 мѣсяца. Это ведетъ къ тому что, содержа въ мирное время двойное число баталіоновъ, Россія съ переходомъ на военную ногу дѣлается лишь немного сильнѣе Германіи. Это ли забота о развитіи „наступательныхъ силъ"? Мало того. Россія строитъ желѣзныя дороги облегчающія ей мобилизацію и сосредоточеніе арміи. Но такія дороги, изъ году въ годъ, на десятки и даже сотни милліоновъ, строитъ и Германія, желѣзнодорожная сѣть которой несравненно болѣе развита. Если даже допустимъ что наша желѣзнодорожная сѣть такъ же развита какъ и нѣмецкая, всѣ невыгоды въ моментъ мобилизаціи все-таки будутъ на нашей сторонѣ. Наши громадныя разстоянія требуютъ несравненно бо́льшаго времени для сбора резервистовъ и для перевозки войскъ къ театру войны. Всѣ нѣмецкіе военные авторитеты признаютъ въ одинъ голосъ что мобилизація въ Россіи можетъ быть окончательно готова не только послѣ Германіи, но даже послѣ Австріи.

Итакъ, военныя силы Россіи, по своей численности, по своему распредѣленію, по своей организаціи, свидѣтельствуютъ не о задорѣ ея политики, а о безконечномъ миролюбіи. Германіи нечего опасаться русской „аггрессивной силы", какъ нечего бояться „реванша" Франціи. Но не объ этомъ въ сущности и тужитъ нѣмецкая офиціозная записка, которую все-таки приходится читать между строкъ. Никто своей слабости на показъ не выставляетъ. Если эта нота сквозитъ въ нѣмецкой запискѣ, то лишь потому что Германія ясно видитъ теперь невозможность не то что вести, какъ она говоритъ, мирную политику, а удерживать диктатуру въ Европѣ. Время этой диктатуры прошло и не вернется, несмотря на теперешнее увеличеніе германской арміи какимъ-нибудь полутораста тысячами солдатъ. Германія не можетъ тягаться съ Россіей если Россія станетъ во весь ростъ. Теперь Германія должна это признать безповоротно. Не прибавляя ни одного солдата къ штатамъ мирнаго времени, Россія однимъ почеркомъ пера, сокративъ только сроки службы, можетъ удвоить свои силы военнаго времени. Вопросъ только, выгодно ли Германіи вызывать Россію на этотъ шагъ. Германія стремится поддержать свое ускользающее преобладаніе въ Европѣ. Россіи естественно сдѣлать шагъ и занять то положеніе котораго она до сихъ поръ занимать не думала, и которое ей принадлежитъ по праву,—положеніе дѣйствительно сильнѣйшей военной державы Европы. Русская военная система есть въ извѣстной мѣрѣ подражаніе усвоенной всѣми въ Европѣ системы Германской. Не слишкомъ ли усердное было подражаніе съ нашей стороны?

Приняты ли во вниманіе въ нашей военной организаціи всѣ особенности Россіи? Едва ли! И это, оговоримся, не вина теперешняго военнаго управленія. Можетъ ли Россія основывать мобилизацію своей арміи на тѣхъ началахъ какъ и Германія? Отъ центра Россіи до ея окраинъ далеко. Не слѣдуетъ ли поэтому держать, а это вполнѣ возможно, ближайшія къ границамъ войска въ готовности настолько же большей къ походу насколько сравнительно больше наши разстоянія? Мы подражали Германіи, но не въ томъ и не такъ какъ слѣдовало. Вообще подражать не слѣдуетъ. Должно быть не подражаніе, а соревнованіе въ стремленіи къ тѣмъ же цѣлямъ. Германія можетъ изготовиться къ войнѣ въ десять дней. Таковы цѣли преслѣдуемыя ея организаціей. Этихъ же цѣлей должны достигать и мы. Вотъ въ чемъ все дѣло. Вошло у насъ въ поговорку извѣстное изреченіе Наполеона: „на войнѣ командуетъ обстановка“. Военная организація мирнаго времени должна быть приноровлена къ цѣлямъ войны, а слѣдовательно должна руководиться и тѣмъ же самымъ закономъ. Вотъ это-то можетъ-быть и недостаточно памятуетъ та якобы „наука,“ которая вѣдаетъ вопросы организаціи армій. Напомнимъ что въ концѣ XVIII столѣтія всѣ увлекались военною системой Фридриха II, всѣ считали ее непогрѣшимою, всѣ безусловно подражали ей, пока на поляхъ Іены и Аустерлица не была громко доказана ея несостоятельность. Не переживаемъ ли и мы такой же эпохи увлеченій? Доживаемъ, и, слава Богу, уже замѣчается поворотъ Россіи на свою дорогу...

№ 324.

Москва, 22-го ноября.

А.

Послѣ шумной лжи, задорныхъ демонстрацій и изъявленій сочувствія софійскимъ нигилистамъ, въ чемъ такъ старались перещеголять одинъ другаго министры правительствъ хвалящихся своею консервативностію и законностію, послышалось, по волѣ рока, простое, правдивое и трезвое слово изъ устъ министра страны „sine capite.“ Мы говоримъ о рѣчи сказанной французскимъ министромъ - президентомъ, 27 (15) ноября, въ палатѣ депутатовъ, на запросъ г. Делафосса.

Какъ бы въ отвѣтъ на обвиненіе Нѣмцами Франціи въ наступательныхъ замыслахъ, г. де-Фрейсине прежде всего заявляетъ что „въ переживаемой Франціей исторической фазѣ“ миръ для нея есть „существенное благо;“ но, прибавляетъ онъ, гдѣ интересы Франціи прямо затронуты, тамъ она будетъ дѣйствовать; „если же, продолжаетъ онъ, будетъ затронута наша честь или безопасность, нѣтъ жертвъ на которыя мы бы не рѣшились.“

Какіе же вопросы Франція считаетъ особенно важными для себя, изъ-за чего она готова рѣшиться на всякія жертвы?

Болгарскій вопросъ, заявилъ г. де-Фрейсине, заботитъ теперь всю Европу, но Франція не имѣетъ въ немъ непосредственнаго интереса. Другими словами, никакой интересъ не вовлекаетъ Францію въ заговоръ который имѣетъ своимъ предметомъ Россію и разыгрывается на Балканскомъ полуостровѣ. Но это не значитъ чтобы Франція не имѣла вовсе интересовъ связанныхъ съ Балканскимъ полуостровомъ. „Сохраненіе Оттоманской имперіи, сказалъ г. де-Фрейсине,—теперь представляетъ для Франціи существенный предметъ *болѣе чѣмъ когда-либо;* затѣмъ забота объ общемъ мирѣ и, наконецъ, интересъ равновѣсія силъ въ Средиземномъ бассейнѣ.“

Графъ Робиланъ заявилъ что Италія уважаетъ трактаты, но сочувствуетъ нарушителямъ ихъ. Франція находитъ что она болѣе чѣмъ когда-либо стоитъ за цѣлость Оттоманской Имперіи, то-есть считаетъ сохраненіе трактатовъ существенно важнымъ для себя интересомъ.

Какое нечаянное сближеніе! Россія также болѣе чѣмъ когда-либо заинтересована соблюденіемъ трактата и, послѣ бывшей войны не имѣя никакихъ счетовъ, съ Турціей, во всѣхъ пунктахъ заинтересована на Востокѣ въ сохранности владѣній султана, которыя уже дѣлятъ между собою его мнимые друзья. Турецкіе государственные люди не ошибаются въ своихъ сужденіяхъ по этому предмету, сообщаемыхъ сегодня нашихъ константинопольскимъ корреспондентомъ.

Касательно Египетскаго вопроса французскій министръ высказался вполнѣ опредѣленно:

„Кто хозяинъ Египта, тотъ хозяинъ и Средиземнаго моря. Еслибы какая-либо великая держава окончательно упрочилась тамъ, это было бы великимъ ударомъ Франціи на Средиземномъ морѣ. Франція не можетъ свыкнуться съ мыслію что Египетъ можетъ окончательно перейти въ руки другой великой европейской державы... Мы сказали Англіи: насталъ часъ когда рѣшеніе необходимо. Оно необходимо для Европы, для доброй дружбы между Франціей и Англіей.—Мы сдѣлали призывъ ко взаимной сердечности нашихъ чувствъ, и я не сомнѣваюсь что Англія почувствуетъ этотъ языкъ, ибо она пойметъ и его искренность, и его значеніе“...

„Я думаю, продолжалъ г. де-Фрейсине, что вопросъ о Суэзскомъ каналѣ, какъ и объ Египтѣ, близокъ къ рѣшенію.“ Но каково будетъ это рѣшеніе если Англичане „не поймутъ искренности“ обращенія, не оцѣнятъ его „сердечности“ и, что всего вѣроятнѣе, захотятъ остаться въ Египтѣ?..

Высказанное французскимъ премьеромъ составляетъ очень опредѣленную программу, особенно если сопоставить это мѣсто съ тѣмъ гдѣ онъ говоритъ о колоніальной политикѣ Франціи. Хотя де Франція и не стремится къ новымъ пріобрѣтеніямъ, но не допуститъ и потери какого бы то ни было изъ своихъ владѣній. „Нашъ девизъ, сказалъ министръ, таковъ: ничего менѣе, ничего болѣе!“

Послѣднія извѣстія изъ Парижа сообщаютъ о министерскомъ кризисѣ. По одному изъ второстепенныхъ вопросовъ внутренней политики кабинетъ потерпѣлъ неудачу. Останется ли нынѣшній кабинетъ или нѣтъ, политика иностранная останется та же: рѣчь г. де-Фрейсине была покрыта рукоплесканіями всей палаты и, вѣроятно, соотвѣтствуетъ чувству всей страны. Если власть перейдетъ къ оппортунистамъ, которые были двигателями колоніальной политики и иниціаторами тонкинской кампаніи, вопросъ о Египтѣ, Суэзскомъ каналѣ и цѣлости Оттоманской имперіи получитъ быть-можетъ еще болѣе важное значеніе для Французскаго правительства чѣмъ нынѣ. Впрочемъ, вопросъ, изъза котораго настоящее министерство подаетъ въ отставку, судя по телеграммамъ, не имѣетъ важности. Дѣло идетъ изъ-за отказа палаты вотировать кредитъ на содержаніе подпрефектовъ. Очень можетъ быть что дѣло уладится, тѣмъ болѣе что правительство уже одержало побѣду надъ оппозиціей по вопросамъ гораздо болѣе важнымъ, каковы: о кредитѣ въ 30 милліоновъ на Тонкинъ, о кредитѣ на содержаніе представителя при Ватиканѣ; прошли бюджеты министерства финансовъ и юстиціи. Очень можетъ быть что въ новый кабинетъ войдутъ и нѣкоторые члены настоящаго. Можетъ быть также что отставка не будетъ принята, и палата дастъ вотумъ довѣрія. Во всякомъ случаѣ, даже въ томъ если власть перейдетъ къ оппортунистамъ, — существенные и важнѣйшіе интересы Франціи останутся одни и тѣ же. Дѣло не въ лицахъ стоящихъ во главѣ правленія, а въ системѣ и положеніи дѣлъ. Франція оказывается достаточно сильною чтобы занять свое мѣсто въ Европейской системѣ. Депутатъ Келлеръ предложилъ было потребовать прежнихъ (то-есть усиленныхъ) кредитовъ на войско, указывая на якобы недостаточную численность французской наличной арміи сравнительно съ германскою. Палата почти единогласно отклонила предложеніе г. Келлера послѣ заявленія военнаго министра, генерала Буланже, что „пользоваться аргументами какіе можно извлечь изъ сравненія французскаго и германскаго наличнаго состава армій слѣдуетъ предоставить депутатамъ германскаго рейхстага, которые требуютъ увеличенія состава армій.“ Смыслъ этихъ лаконическихъ словъ ясенъ: Франція не нуждается въ увеличеніи арміи; численный перевѣсъ ея арміи надъ германскою хорошо признанъ въ Германіи.

Б.

Едва ли какая-либо отрасль промышленности осмѣливалась мечтать о тѣхъ льготахъ и субсидіяхъ которыя щедрою рукой раздаются у насъ спекуляціи завладѣвшей свеклосахарною промышленностью. Чего бы ни потребовали сахарные аферисты, до какой бы наглости ни доходили ихъ домогательства, происки спекулянтовъ всегда находятъ радушный пріемъ у нашего финансоваго управленія. Стóитъ гешефтмахерамъ заявить о приключившейся будто бы съ ними сахарной болѣзни, какъ финансовое вѣдомство предупредительно жертвуетъ милліоны казенныхъ денегъ на излѣченіе недуга, не потрудившись удостовѣриться въ его существованіи.

Въ іюлѣ минувшаго года рѣшено было выдавать за вывозъ сахара преміи, *возвращая* при этомъ акцизъ съ отправленнаго на иностранные рынки сахара. Хотя ходатайствовавшіе объ этомъ аферисты и плакались на переполненіе рынковъ избыткомъ производства 1884—85 года, для удаленія котораго и была принята столь убыточная для Государственнаго Казначейства мѣра, но съ іюля по ноябрь минувшаго года вывозъ сахара на иностранные рынки не превышалъ 998.536 пудовъ. Усиленный отпускъ сахара за границу начинается лишь съ ноября минувшаго года, когда появился на рынкахъ въ значительныхъ количествахъ сахаръ новаго производства, вывозъ котораго за ноябрь опредѣляется крупною цифрой въ 2.143.342 пудовъ. Размѣръ всего вывоза сахара производства 1885—6 года опредѣляется, съ 1 ноября минувшаго по 1 іюля текущаго года, въ 6.742.034 пуд., за которые *возвращено* акциза 4.382.322 р. 30 коп. Но можно ли требовать съ казны возвращенія того что̀ еще не получено ею? По здравому смыслу, конечно, нельзя. Но при удовлетвореніи домогательствъ аферистовъ здравый смыслъ не принимается въ разчетъ, и казна благодушно *возвращала* вывозителямъ *неполученный* ею акцизъ. Такъ по 1 іюля текущаго года казной было получено сахарнаго акциза 136 696 руб., и изъ этой суммы *возвращено* вывозителямъ 4.382 322 руб. 30 коп. Гдѣ кромѣ сахарнаго дѣла можно встрѣтить такой куріозъ чтобы казна, получивъ только сто тысячъ, находила возможнымъ *возвращать изъ нихъ* четыре милліона? Вотъ выгодная для Государственнаго Казначейства операція!.. Трудно повѣрить, но фактъ, констатируемый официальными документами, на лицо.

Какъ же могъ случиться такой куріозъ что казна *возвращала* сахарнымъ дѣльцамъ неполученный съ нихъ акцизъ? Дѣло въ томъ что сахарный акцизъ уплачивается по окончаніи сахарнаго года. Такъ акцизъ за производство 1885—6 года долженъ быть по закону уплаченъ только къ 31 августа 1886 года; вывозъ же сахара этого производства начался съ ноября минувшаго 1885 года. Такимъ образомъ, весь вывезенный на иностранные рынки съ ноября минувшаго по 1 іюля текущаго года сахаръ не былъ еще оплаченъ акцизомъ, и слѣдовательно не могло быть и рѣчи о *возвратѣ* неполученнаго акциза. Для освобожденія вывезеннаго сахара отъ уплаты акциза слѣдовало бы выдавать вывозителямъ свидѣтельства о количествахъ вывезеннаго ими сахара, которыя и предъявлялись бы ими въ зачетъ слѣдующаго съ нихъ акциза при уплатѣ онаго. Кажется, иначе и нельзя было сдѣлать. Но финансовая администрація избрала другой способъ освобожденія вывезеннаго сахара отъ уплаты акциза: она предпочла *возвращать* вывозителямъ наличными деньгами неполученный съ нихъ акцизъ, отъ чего и вышло что не заводчики платятъ акцизъ казнѣ, а казна заводчикамъ.

Интересно опредѣлить размѣръ сахарнаго дохода казны въ текущемъ году, а сравнительно съ этимъ и размѣръ ожидаемаго по этой статьѣ дохода въ будущемъ году. По государственной росписи назначено получить въ нынѣшнемъ году отъ свеклосахарнаго производства 17.618.000 руб., при умѣренномъ, по словамъ Министерства Финансовъ, исчисленіи доходовъ. Но такъ какъ дѣйствительный размѣръ производства минувшей сахарной кампаніи значительно превосходитъ имѣвшіяся при составленіи государственнаго бюджета предположенія, то и ожидаемый отъ свеклосахарнаго производства доходъ долженъ значительно превысить цифру поставленную въ росписи. Количество выработаннаго въ производство 1885—6 года сахара исчисляется къ 1 сентября въ 29.107.639 пудовъ (*Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли*, № 42); акцизъ съ этого количества составитъ 18.919.965 руб. 35 коп. Прибавляя къ этому стоимость патентовъ и пеню за несвоевременный взносъ акциза, получимъ что ожидаемый въ нынѣшнемъ году сахарный доходъ опредѣлится цифрой около 19½ милліоновъ рублей. Примемъ, для округленія, цифру ожидаемаго нынѣшній годъ къ полученію отъ свеклосахарнаго производства дохода только въ 19 милліоновъ рублей, и посмотримъ что̀ въ дѣйствительности получаетъ казна противъ этой повидимому несомнѣнной, даже преуменьшенной, цифры сахарнаго дохода.

Въ то время когда казна предпочитала уплачивать заводчикамъ акцизъ, вмѣсто того чтобы получать съ нихъ, и такимъ образомъ переплатила имъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства болѣе четырехъ милліоновъ рублей, сахарные дѣльцы, находя что получать деньги съ казны

выгоднѣе нежели платить ей, вошли съ ходатайствомъ о разсрочкѣ акциза (не того акциза который платила имъ казна, а того который они должны были платить казнѣ). Ходатайство это было сочувственно принято финансовымъ управленіемъ, и въ іюлѣ текущаго года состоялось постановленіе объ отсрочкѣ уплаты заводами, по примѣру предыдущаго года, второй половины слѣдующаго съ нихъ за минувшее производство акциза до 1 декабря текущаго года. Къ 1 сентября текущаго года, крайнему сроку уплаты первой половины акциза за производство минувшаго 1885—6 сахарнаго года, полученный казной доходъ отъ свеклосахарнаго производства составлялъ 11.067.775 рублей. Конечно, одиннадцать милліоновъ много менѣе девятнадцати милліоновъ которые должны были составлять доходъ казны отъ свеклосахарнаго производства къ 1 сентября текущаго года; но принимая въ разчетъ что сахарная промышленность привыкла болѣе получать отъ казны нежели платить ей, можно было порадоваться и 11 милліонамъ полученнаго казной сахарнаго дохода. Но и одиннадцатимилліонный, вмѣсто девятнадцатимилліоннаго, доходъ казны отъ свеклосахарнаго производства существуетъ лишь на бумагѣ для соблюденія формы счетоводства, ибо въ дѣйствительности казна не только не получила ни гроша сахарнаго дохода, но еще сама приплатила спекулянтамъ. Судите сами: полученный казною доходъ отъ свеклосахарнаго производства составляетъ 11.067.775 рублей, расходъ казны на свеклосахарное производство 11.129.663 руб. 73 коп. (выдано премій на 6.747.341 руб. 73 коп. и возвращено неполученнаго акциза 4.382.322 руб.). Въ результатѣ вмѣсто внесеннаго въ государственную роспись сахарнаго дохода въ 17.618.000 р. получается по этой статьѣ бюджета превышеніе расхода надъ доходомъ въ 61.888 руб. 73 коп. Вотъ какъ исполняются у насъ государственныя росписи, составленныя съ увѣреннымъ исчисленіемъ доходовъ.

Положимъ за нынѣшній годъ казна немного заплатитъ акциза, всего 61.888 руб. 73 коп.; но неизвѣстно какимъ размѣромъ платежа обложатъ казну сахарные аферисты на будущій годъ. Любопытно будетъ посмотрѣть подъ какою рубрикой будетъ поставленъ этотъ платежъ казны въ государственной росписи? Вотъ способъ покрывать хроническіе дефициты бюджета и поправлять разстроенные финансы страны...

Теперь, какъ слышно, министромъ Финансовъ внесено въ Комитетъ Министровъ представленіе о новой отсрочкѣ, до 1 марта будущаго года, слѣдующей съ сахарозаводчиковъ второй половины акциза за минувшее производство.

№ 326.

Москва, 24-го ноября.

Приходится еще разъ вернуться къ проекту германскаго военнаго закона.

Проектъ этотъ обсуждался въ рейхстагѣ 21 ноября (3 декабря) и сегодня мы сообщаемъ въ *Послѣдней Почтѣ* отчетъ объ этомъ засѣданіи. Что говорится при отворенныхъ дверяхъ парламентовъ о подобныхъ проектахъ, обыкновенно не имѣетъ никакого значенія. Дѣло рѣшается въ коммиссіяхъ, доклады которыхъ не попадаютъ въ печать. На этотъ разъ вышло нѣсколько иначе: два-три слова, можетъ-быть случайно оброненныя военнымъ министромъ, приподняли завѣсу скрывающую суть дѣла, коренной смыслъ всего проекта.

Какъ извѣстно, дѣйствующій теперь военный законъ имѣетъ силу по 1 апрѣля 1888 года, и германскому военному вѣдомству, повидимому, не представлялось никакой необходимости требовать отъ парламента чтобы новый военный законъ вошелъ въ силу съ 1 апрѣля 1887 года, то-есть годомъ ранѣе истеченія срока прежняго закона.

Почему оно поступило именно такъ, это не объяснено ни въ тронной рѣчи, ни въ такъ-называемыхъ „мотивахъ“ къ законопроекту.

Въ этихъ документахъ значится только что откладывать дѣло усиленія численнаго состава арміи въ мирное время долѣе невозможно въ виду усиленія армій сосѣднихъ. Но это усиленіе совершилось не вчера; почему оно не безпокоило ранѣе? Значитъ, дѣло прежде всего въ политикѣ. „Мы живемъ въ такое время, сказалъ прусскій военный министръ, когда нѣтъ основательной надежды на продолжительный миръ.“ Можно де надѣяться сохранить миръ, но надо заботиться и о наилучшей подготовкѣ къ войнѣ. „Непо-

средственно грозящей военной опасности нѣтъ," прибавилъ министръ. Еслибъ она возникла, „надо было бы думать не о реформахъ, а о мобилизаціи." Но какъ согласить со всѣми этими сужденіями дальнѣйшее сообщеніе министра что „правительство лишь за нѣсколько дней до созыва рейхстага увидѣло себя вынужденнымъ остановиться на апрѣлѣ 1887 года какъ на срокѣ для введенія въ силу настоящаго проекта."

Выходитъ такъ что первоначально спѣшить вовсе не думали, и спохватились почему-то только на дняхъ.

Теперь обратимся къ проекту и объяснительной запискѣ. По проекту, германская армія мирнаго времени должна увеличиться на 41 тысячу солдатъ и 24 батареи.

Всякая реформа требуетъ времени, и германское военное вѣдомство уже нѣсколько лѣтъ дѣятельно готовилось къ такому шагу. Благодаря этимъ приготовленіямъ, оно можетъ теперь же, въ полной мѣрѣ, воспользоваться всѣми выгодами новаго закона. Дѣйствительно, предположено тотчасъ же сформировать всѣ 24 батареи (144 орудія), 31 баталіонъ пѣхоты и соотвѣтственное число частей служебнаго назначенія, на что̀ требуется около 22 тысячъ человѣкъ по мирному составу. Остается затѣмъ еще 19 тысячъ. Эту послѣднюю силу предположено распредѣлить въ существующіе баталіоны пѣхоты, составъ коихъ увеличится въ каждомъ на сорокъ человѣкъ. Такъ какъ по проекту не положено формировать новыхъ ландверныхъ частей, то въ дѣйствительности, на первое время, германская армія по военному составу увеличится только на 50 или много если на 60 тысячъ дѣйствующихъ войскъ. Это вовсе не такая сила чтобы торопиться. Такое увеличеніе не имѣетъ почти никакого значенія въ войнѣ—мы не говоримъ съ Россіей,—но и съ Франціей.

Но тутъ есть другія соображенія. Нѣмецкіе баталіоны мирнаго времени гораздо сильнѣе нашихъ. Въ нихъ числится по 18 офицеровъ и 547 нижнихъ чиновъ, тогда какъ у насъ всѣми неправдами (съ нестроевыми) набирается только 16 офицеровъ и 474 солдатъ. Если къ прусскому баталіону прибавить сорокъ человѣкъ, то съ офицерами онъ составитъ свыше *шестисотъ* комбатантовъ, а такое число всегда признавалось достаточнымъ для баталіона военнаго времени и одно время шестисотенные баталіоны считались болѣе выгодными нежели тысячные, кои признавались неповоротливыми. Прибавимъ что на французской границѣ, въ XV германскомъ корпусѣ, баталіоны содержатся и теперь въ большемъ противъ обыкновеннаго штата составѣ. Итакъ, военная реформа даетъ Германіи *пять новыхъ* трехбаталіонныхъ полковъ, усиливаетъ до четырехбаталіоннаго состава пятнадцать полковъ и поднимаетъ составъ всѣхъ прочихъ въ такой мѣрѣ что прусскій немобилизованный трехбаталіонный полкъ будетъ равняться немобилизованному четырехбаталіонному полку сосѣда.

Но и это только одна сторона дѣла.

Съ мѣсяцъ тому назадъ въ австрійской печати проскользнули первыя извѣстія что Германія усиленно занята выдѣлкой магазинокъ и уже могла бы вооружить ими два армейскіе корпуса военнаго состава. Теперь это подтверждаютъ и нѣмецкія газеты. Къ веснѣ запасъ магазинокъ между тѣмъ удвоится и даже утроится.

Когда всѣ арміи заряжали свои ружья съ дула и одна Пруссія ввела казнозарядныя ружья Дрейзе, въ прусскій регламентъ было внесено что „одинъ баталіонъ вооруженный казнозарядным оружіемъ можетъ вести бой съ двумя и даже съ тремя баталіонами имѣющими простыя ружья." Съ тѣхъ поръ мысль о возможности парализовать числительное превосходство противника лучшимъ вооруженіемъ твердо установилась въ военныхъ кругахъ Германіи. На нее теперь тамъ главнымъ образомъ разчитываютъ.

Итакъ, что̀ же выходитъ? Имѣя въ мирное время болѣе сильные числомъ и вооруженные магазинками баталіоны, Германія почтетъ себя обезпеченною, не смотря даже на то что по окончаніи мобилизаціи противникъ будетъ пожалуй сильнѣе ея? Это было бы очень не въ духѣ германскихъ стратеговъ. Если они это допускаютъ, то не безъ разчета воспользоваться тотчасъ же, въ случаѣ разрыва, своимъ мирнымъ превосходствомъ. Германія очевидно хлопочетъ теперь только о томъ чтобы пріобрѣсти возможность, не рискуя слишкомъ многимъ, помѣшать, если понадобится, мобилизаціи противника. Мобилизація требуетъ около десяти дней. Въ это время съ шестисотенными баталіо-

нами можно сдѣлать очень много и захватить такія полосы земли, ради которыхъ пришлось бы употребить въ послѣдствіи гораздо бо́льшія силы и средства. Германская военная машина дѣйствуетъ отчетливо. Останутся ли ея мирные баталіоны на мѣстѣ или въ первый же день двинутся впередъ и откроютъ дѣйствія,—все равно они будутъ укомплектованы въ свое время. Германія это знаетъ даже по опыту. Въ войну 1870 года всѣ баталіоны ближайшіе къ границамъ двинулись не ожидая своихъ резервистовъ, и окончательно укомплектовались чуть не наканунѣ рѣшительнаго наступленія въ предѣлы Франціи. Съ тѣхъ поръ мобилизаціонная машина Германіи значительно усовершенствована, и если тогда хлопотали только о томъ чтобы прикрыть свою мобилизацію отъ покушеній Французовъ, то теперь въ планы нѣмецкихъ стратеговъ очевидно входитъ намѣреніе помѣшать мобилизаціи противника, кто бы онъ ни былъ. На это указываетъ и самая дислокація германской арміи мирнаго времени. Прежде баталіоны каждаго полка были разбросаны по нѣсколькимъ городамъ; теперь каждый полкъ держится въ сборѣ и на линіи желѣзной дороги или близко отъ нея. Прежде полки были расквартированы сообразно съ удобствомъ комплектованія ихъ новобранцами; теперь не только западная, но и восточная граница заняты войсками сильнѣе нежели прочія мѣстности Германіи.

„Мы живемъ въ такое время, сказалъ германскій министръ, когда не имѣется основательной надежды на продолжительный миръ“ и хотя опасность не грозитъ сегодня или завтра, но за годъ или полтора все-таки нельзя ручаться. Нѣтъ еще нужды браться за рукоятку телеграфнаго аппарата чтобы передать во всѣ концы Германіи роковое слово „мобилизація,“ однако необходимо немедленно сдѣлать все чтобы въ тотъ мигъ когда будетъ нужно имѣть полную возможность предупредить военные сборы противника, разстроить его планы, нарушить правильность дѣйствія его военной машины. На это всегда разчитывали въ Германіи. Прежде это достигалось само собою, но теперь, какъ свидѣтельствуетъ и объяснительная записка, сосѣди сдѣлали многое, приняли рѣшительныя мѣры чтобъ ихъ мобилизація шла такъ же скоро какъ и германская. Теперь уже нельзя разсчитывать, какъ прежде, собраться настолько раньше противника чтобы застать его врасплохъ, еще неготовымъ, и нанести подъ рядъ нѣсколько сильныхъ ударовъ. Приходится, стало-быть, сдѣлать еще шагъ, *создать возможность начинать кампанію арміей мирнаго состава.*

Таковъ, дѣйствительно, настоящій смыслъ германскаго военнаго законопроекта. Понятны теперь и его первенствующая, какъ сказано въ тронной рѣчи, важность, и та торопливость съ которою Германское правительство намѣрено ввести его въ дѣйствіе. Такихъ реформъ на годы не откладываютъ.

Но такъ ли смотрятъ на дѣло тѣ сферы Петербурга которыя, по словамъ нѣмецкихъ газетъ, будто бы называютъ германскую тронную рѣчь „смазочнымъ масломъ облегчившимъ вращенье колесъ машины тройственнаго союза?“ Чему же эти сферы въ ней обрадовались?

№ 327.

Москва, 25-го ноября.

А.

Несостоятельность системы, завершающейся нашимъ нынѣшнимъ финансовымъ положеніемъ, убѣдительно доказывается самими ея защитниками. Мы привели недавно нѣсколько образчиковъ этой убійственной защиты по питейному, сахарному и инымъ вопросамъ. Не менѣе интересна защита той кредитной реформы (точнѣе: разгрома прежнихъ кредитныхъ учрежденій), въ которой финансовые доктринеры всегда видѣли и нонынѣ усматриваютъ одинъ изъ нашихъ величайшихъ прогрессовъ.

Русскія Вѣдомости, отъ 4-го ноября, сравнивая прежніе казенные банки съ нынѣшними „общественными“ и другими частными кредитными учрежденіями, усиливаются доказать что и „нынѣшніе банки *работаютъ* съ гораздо бо́льшими *собственными* капиталами, *представляютъ больше гарантій благонадежности*, привлекаютъ отъ публики вдвое больше средствъ и притомъ въ формѣ удобнѣе приспособленной къ характеру активныхъ операцій и, наконецъ, распредѣляютъ притекающіе къ

нимъ капиталы несравненно равномѣрнѣе нежели прежнія, столь превозносимыя нѣкоторыми кредитныя учрежденія"... Это напечатано „въ верхнемъ этажѣ газеты;" въ отдѣлѣ же телеграммъ читаемъ слѣдующее:

„*Саратовъ*. Сегодня (3 ноября) началось въ судебной палатѣ дѣло о злоупотребленіяхъ въ Козловскомъ Общественномъ Банкѣ. Свидѣтелей 53. Дѣло это продолжится около двухъ недѣль.

„*Орелъ*. На 8 ноября назначено разбирательство дѣла о злоупотребленіяхъ во Мценскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита. Свидѣтелей болѣе пятидесяти.

„*Петербургъ*. Нынѣшняя зима, по словамъ *Недѣли*, обѣщаетъ необыкновенное обиліе банковскихъ процессовъ. Одна за другою раскрываются эффектныя страницы двадцатипятилѣтней банковой эпопеи. Послѣ крупнаго процесса Козловскаго Городскаго Общественнаго Банка слѣдуютъ не менѣе крупные процессы банковъ Орловскаго и Симбирскаго; каждый изъ нихъ немногимъ отстаетъ отъ пресловутаго Скопинскаго. При этихъ крупныхъ процессахъ, уже въ качествѣ какъ бы гарнира, являются дѣла Мценскаго Общества Взаимнаго Кредита и т. п."

По морали именуемой іезуитскою, „что нравственно по эту сторону Пиренеевъ, то безнравственно по ту." *Русскія* же *Вѣдомости* не останавливаются на этомъ и полагаютъ что Пиренеи съ совершеннымъ удобствомъ можно замѣнять и простою черточкой: вверху черты *pro*, внизу *contra*. Въ такомъ случаѣ въ умахъ читателей нравственное и безнравственное, благонадежность банковъ и ихъ крахи, свѣтъ и тьма, перемѣшаются какъ нельзя лучше, и во взбаломученной водѣ уже совершенно удобно будетъ ловить рыбу.

„Нынѣшніе частные банки, по словамъ названной газеты, *работаютъ съ гораздо большими собственными капиталами* нежели прежнія казенныя кредитныя учрежденія..." Съ 1873 по 16 октября 1883 года Козловскимъ Общественнымъ Городскимъ Банкомъ учтено векселей на сумму около 26.750.000 рублей. Какіе, подумаешь, громадные капиталы банка! Но вотъ данныя раскрытыя и засвидѣтельствованныя на судѣ. Свидѣтель Шишкинъ, который, нужно замѣтить, имѣлъ кредитъ, въ банкѣ въ 75.000 руб., показалъ: „Счета своихъ векселей не велъ, потому *своихъ денегъ не было*, такъ и считать-то не было надобности; получу повѣстку и напишу сумму какая тамъ обозначена."

То же показывали и нѣкоторыя другіе свидѣтели; своихъ денегъ не имѣли, писали и переписывали векселя совсѣмъ не справляясь о суммѣ. „На базарѣ толковали что тысячъ полтораста долженъ, а самъ не знаю."

Предсѣдатель. Сколько вы векселей написали и на какую сумму?

— Этого не помню.

— Ну, а сколько должны?

— Слышалъ что много, а сколько именно не знаю.

— Имѣли состояніе?

— Никакого.

Когда судебный приставъ Тамбовскаго окружнаго суда Порозовъ налагалъ арестъ на имущество подсудимыхъ, то „капиталовъ и процентныхъ бумагъ ни у кого не найдено, цѣнныхъ вещей также. Такъ, напримѣръ, у Придорогина найдены двѣ-три серебряныя ложки, у городскаго головы одна дюжина, у Каширскаго не оказалось ровно ничего. Цѣнные предметы въ домѣ городскаго головы оказались принадлежащими его дочерямъ, у Лычева, бывшаго директора банка, также ничего не было." „Ко дню начатія слѣдствія въ кассѣ найдено наличныхъ средствъ всего *114 рублей 86 3/4 коп...*" Не правда ли какіе громадные *собственные капиталы* банка?!

Петербургская *Недѣля* вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ перестала защищать „ненасытную, по ея словамъ, прорву" городскихъ общественныхъ банковъ. *Новости* отъ 12 ноября идутъ далѣе и по поводу „великаго Козловскаго хищенія" припоминаютъ „былыхъ муромскихъ разбойниковъ, волжскую вольницу и иныхъ душегубовъ и хищниковъ." Посравните въ самомъ дѣлѣ, говоритъ названная газета, плоды разбойнической дѣятельности какого-нибудь прежняго придорожнаго молодца, вооруженнаго первобытною дубиной, съ грандіозными грабежами современныхъ намъ муромскихъ разбойниковъ въ образѣ, напримѣръ, Юханцевыхъ, Свиридовыхъ, Рыковыхъ и т. д. (имя ихъ легіонъ!). Тотъ воровалъ, сравнительно, гроши, прирѣзывалъ въ одиночку; эти же похищаютъ милліоны, разоряютъ и *зарѣзываютъ*, какъ говорится, тысячи обывателей. Вспомните сколько ухнуло и взлетѣло на воздухъ въ

послѣднее время начисто ограбленныхъ городскихъ, основанныхъ на взаимности, банковъ! Эти-то испытавшіе крахи и подготовленные къ нимъ городскіе банки представляютъ собою совершенное подобіе разбойническихъ шаекъ съ атаманами, есаулами и хорунжими, дружно объединенными съ цѣлью деннаго грабежа общественныхъ сундуковъ." *Русскія* же *Вѣдомости* кажется въ самомъ множествѣ нынѣшнихъ банковыхъ краховъ почерпаютъ для себя новое воодушевленіе увѣрять своихъ читателей что нынѣшніе общественные и другіе частные банки *представляютъ больше гарантій благонадежности* чѣмъ прежнія казенныя кредитныя учрежденія. Однако, что подумала бы сама редакція названной газеты о тѣхъ личностяхъ которыя зная что на томъ или другомъ пути имѣются разбойническія шайки, стали бы увѣрять скромныхъ и неопытныхъ путниковъ что именно этотъ путь „представляетъ *больше гарантій благонадежности*" чѣмъ всѣ остальные? Редакцію *Русскихъ Вѣдомостей* особенно возмущаетъ въ прежнихъ кредитныхъ учрежденіяхъ то обстоятельство что „въ былое время огромныя суммы, притекавшія къ банкамъ путемъ вкладовъ, употреблялись почти исключительно на ссуды правительству и дворянству. Въ 1858 году, изъ общей цифры активныхъ операцій банковъ, равнявшейся 1.026 милліонамъ рублей, одна половина, именно 518 милліоновъ рублей, была помѣщена въ долгосрочныя ссуды, а другая—479 милліоновъ рублей находилась въ пользованіи правительства.

Уже и прежде *Русскія Вѣдомости* (см. №№ 21 и 52) бросали укоръ нашему государству что оно „искони вѣковъ слѣдуетъ, говоря выраженіемъ *Вѣстника Европы*, по сословной линіи вмѣсто линіи облегченія народной массы.

Нынѣшніе „общественные" и другіе частные банки, по увѣренію названной газеты, „распредѣляютъ притекающіе къ нимъ капиталы *несравненно равномѣрнѣе*"... А вотъ и наглядное доказательство. Въ Козловскомъ общественномъ банкѣ, по исчисленію экспертовъ, почти двѣ трети вкладовъ, составляющихъ милліонъ рублей, находятся въ рукахъ *пятнадцати* банковыхъ дѣльцевъ; одинъ изъ нихъ взялъ себѣ 435.000 рублей, другой 170.000 рублей и т. д. Всѣ же многочисленные вкладчики, около 1.000, должны лишиться своихъ вкладовъ или по крайней мѣрѣ значительной ихъ части. Какая равномѣрность! И какъ „рельефно отражается въ этомъ нынѣшняя *свободная* Россія!"

Прежнія кредитныя учрежденія ссужали правительство огромными суммами притекавшими къ банкамъ путемъ вкладовъ... *Ergo*, слѣдовало вырвать у правительства эти огромныя суммы, разрушить самые банки, которые служили постояннымъ ресурсомъ для правительства, и вмѣсто нихъ устроить новые на *совершенно противоположныхъ началахъ*. Таковыми и служатъ нынѣшніе особенно такъ-называемые общественные городскіе банки. Вмѣсто помощи правительству, они постоянно требуютъ огромныхъ суммъ отъ самого же правительства, въ видѣ ссудъ, конечно безъ возврата. Но зло не въ этомъ только. Постоянные крахи этихъ банковъ подрываютъ довѣріе не къ городскимъ только банкамъ, а къ кредитнымъ учрежденіямъ и бумагамъ вообще, въ томъ числѣ и къ правительственнымъ. Если „волжская вольница" грабила приволжскіе города и селенія, развѣ то было только мѣстное зло? Самое существованіе на территоріи государства шаекъ „муромскихъ разбойниковъ" и „волжской вольницы" въ основаніи подрываетъ довѣріе къ правительству, особенно если эти шайки прикрываются правительственною же фирмой. А развѣ нынѣшніе „общественные" городскіе банки на самомъ дѣлѣ *только частныя* кредитныя учрежденія? Кто повѣрилъ бы свои вклады какому-нибудь Скопинскому или Козловскому банкамъ, еслибъ у нихъ не было правительственной санкціи и ихъ не приравнивали бы къ правительственнымъ учрежденіямъ?!

Крайне возмущаетъ, наконецъ, редакцію *Русскихъ Вѣдомостей* и то обстоятельство что прежнія кредитныя учрежденія ссужали правительство огромными суммами за *„ничтожное вознагражденіе."* Въ одинъ 1858 годъ правительство имѣло въ своемъ распоряженіи 479 милліоновъ рублей свободныхъ сбереженій и *„за ничтожное вознагражденіе."* Какое ужасное вопіющее зло! То ли дѣло нынѣшняя задолженность заграничнымъ банкирамъ за баснословные проценты и притомъ золотомъ. Прежняя *крѣпостная* Россія доставала золото, которое въ ней и оставалось, *несмотря на многочисленныя войны*; нынѣшняя же *свободная* Россія добываетъ золото повидимому

только за тѣмъ чтобы немедленно переправить его за границу... По отношенію къ своимъ мирнымъ обывателямъ *по вся грады* устрояютъ городскіе *банки*, волчьи ямы, чтобы въ нихъ безвозвратно погибали трудовыя сбереженія довѣрчивыхъ вкладчиковъ. Въ отношеніи же къ заграничнымъ пиратамъ поддерживаются *деклараціи* для огражденія ихъ правъ на разбой. И такое-то *крѣпостничество* нынѣшней Россіи по отношенію къ заграничнымъ кулакамъ, маклерамъ и разбойникамъ прославляется какъ несомнѣнное и очевидное благо, за которое мы еще должны де благодарить наше финансовое управленіе.

А вотъ мы только-что прочли въ сегодняшнемъ нумерѣ *Русскихъ Вѣдомостей* сѣтованія газеты по поводу дефицита, который и покрыть нечѣмъ, такъ-какъ политическое положеніе Европы требуетъ усиленныхъ вооруженій. Что же, лучше ли для государственныхъ надобностей, для обороны страны, прибѣгать къ нынѣшнему разорительному кредиту посредствомъ иностранныхъ банкировъ, которые все болѣе и болѣе забираютъ въ свои руки наши финансы, чѣмъ пользоваться кредитомъ „за ничтожное вознагражденіе?“

Б.

Обращаемъ вниманіе на помѣщаемый въ *Послѣдней Почтѣ* отчетъ о преніяхъ Германскаго рейхстага 4 декабря, заимствованный изъ полученныхъ сегодня нѣмецкихъ газетъ. Оказывается что высказанное нами вчера мнѣніе о сущности германскаго военнаго проекта вполнѣ подтверждается словами фельдмаршала Мольтке, заявившаго—какая обмолвка!—что увеличится численный составъ войскъ именно стоящихъ на границахъ, войскъ, которымъ можетъ-быть „придется начать дѣйствовать въ первый же моментъ войны.“ Какого еще другаго авторитета нужно чтобъ имѣть основаніе заблаговременно принять мѣры противъ всякаго сюрприза. Война не грозитъ ни сегодня, ни завтра, но вѣдь та или другая мѣра требуетъ времени для ея проведенія... До сихъ поръ,—это мы не разъ указывали,—въ военныхъ кругахъ Европы подражали прусской системѣ, но не духу ея, а формамъ. Пора разстаться съ этими формами схваченными на лету, подъ впечатлѣніемъ прусскихъ удачъ, точно также какъ схватывались формы Фридриховской эпохи. Невольно вспоминаются извѣстныя слова Суворова о *бѣдныхъ* (pauvres) академикахъ, возводившихъ въ науку то что наукой быть не можетъ.

В.

Баронъ П. В. Каульбарсъ, въ недавно напечатанномъ нами письмѣ своемъ упоминаетъ о многочисленныхъ изъявленіяхъ сочувствія, которыя получалъ онъ отъ разныхъ частей Франціи, между тѣмъ какъ изъ другихъ странъ политическая интрига въ рѣчахъ министровъ, въ пресмыкающейся печати, наконецъ прямо въ письмахъ къ нему, осыпала его недостойными укоризнами. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя пропустить безъ вниманія тотъ фактъ что все же есть страна въ Европѣ, есть великая держава которая не участвуетъ въ заговорѣ противъ Россіи. Особенно интересны голоса которые раздаются въ провинціальной печати Франціи. Что можетъ быть сильнѣе, сочувственнѣе и искреннѣе слѣдующихъ словъ несущихся изъ глубины Франціи, потрясенной и измученной революціями, извѣдавшей на себѣ все зло политическихъ обмановъ и интригъ, Франціи, которой свидѣтельство должно быть особенно поучительно для начинающихъ политическую жизнь народовъ? Вотъ что читаемъ мы въ газетѣ *L'Echo de la Dordogne*, за подписью Lucien Millevoye (№ 322, отъ 27 ноября):

„Изъ какого эгоизма создана душа политикановъ проходимцевъ? Какимъ закономъ управляется ихъ совѣсть? Имъ невѣдомо то чѣмъ можетъ оправдывать себя честолюбіе. Во всѣ времена и во всѣхъ странахъ, исторія показываетъ намъ что они воодушевлены одною и тою же алчностью ко власти, что они толкаютъ къ однѣмъ и тѣмъ же катастрофамъ населенія имѣющія слабость слѣдовать за ними. Они принимаютъ участіе во всѣхъ интригахъ, во всѣхъ агитаціяхъ, во всѣхъ общественныхъ бѣдствіяхъ. Столь же блудливые какъ и трусливые, они исчезаютъ въ виду междуусобія имъ возбужденнаго, оставляя за собою лишь кровь и развалины.

„Франція видѣла на дѣлѣ этихъ поджигателей недоброй памяти. Вездѣ эти люди спѣшатъ воспользоваться возникающими для ихъ отечества затрудненіями.

„Смотрите какое зло причинили они Болгаріи! Тамъ, какъ во Франціи, какъ

въ Испаніи, они поднялись благодаря раздорамъ. Ихъ господство, основанное на узурпаціи, дѣйствуютъ лишь обманомъ и насиліемъ. Они похитили и лжетолковали верховенство народа, коего уполномоченными они себя объявляютъ. Для нихъ народъ—глупцы и рабы. Смѣя говорить о народной независимости, они ждутъ помощи и ободренія только изъ чужихъ краевъ. Чтобы лучше служить интересамъ Англіи, они готовы поступить къ ней на жалованье. На помощь себѣ противъ Славянъ они призываютъ вѣковыхъ враговъ Славянъ. Они съ удовольствіемъ смотрятъ какъ Болгарія и весь Востокъ охватываются пламенемъ ненависти. Пусть пожаръ объемлетъ всю Европу! Пусть громъ войны раздается отъ Вислы до Дуная и Мозеля! Лишь бы ихъ смѣшное регентство было спасено!

„Мы отмѣчаемъ этихъ людей для негодованія Франціи. Мы пишемъ эти строки въ убѣжденіи что выражаемъ чувство огромнаго большинства нашихъ соотечественниковъ. Всегда благородная Франція питаетъ только презрѣніе къ тѣмъ кто, оскорбляя священныя правила чести, добились права на признательность Англіи своею глубокою неблагодарностью къ Россіи. Пусть первый министръ королевы почтитъ и наградитъ ихъ, если у него достанетъ духу на это! А онъ конечно долженъ дать имъ премію за ихъ вѣроломство. Онъ долженъ также дать имъ и убѣжище въ тотъ близкій,—мы надѣемся,—день когда судьбы Болгаріи, освобожденной отъ ихъ присутствія, подъ покровительствомъ Царя, снова вступятъ въ правильное и мирное теченіе.

„Въ заключеніе поучительныхъ выводовъ изъ послѣднихъ событій въ Болгаріи, какъ на примѣръ заслуживающій удивленія и соревнованія всѣхъ слугъ Франціи, укажемъ на поведеніе слуги Россіи, патріота, который изъ своей опасной миссіи уноситъ честь ненависти враговъ своего Государя и своей страны.

„Для генерала Каульбарса нѣтъ аттестатовъ цѣннѣе выданныхъ ему рѣзкими рѣчами двухъ иностранныхъ министровъ, одного—отъ имени Англіи, другаго—отъ имени Австро-Венгріи. Царскій посланецъ имѣетъ право гордиться гнѣвомъ который онъ возбудилъ не допуская умаленія чести великаго народа, представителемъ коего онъ былъ.

„Онъ обратился къ заблудшимъ населеніямъ съ мужественною и искреннею рѣчью солдата. Благодаря ему, двусмысліе отнынѣ невозможно. Болгарія теперь знаетъ гдѣ опасность, знаетъ также гдѣ и спасеніе. Она обратится къ истинно національному рѣшенію когда придетъ часъ послѣднихъ испытаній.“

№ 328.

Москва, 26-го ноября.

Въ субботу на нынѣшней недѣлѣ долженъ обсуждаться въ Государственномъ Совѣтѣ важный вопросъ объ облегченіи заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, именно тѣхъ чьи долги числятся въ металлической валютѣ.

Положеніе этихъ заемщиковъ, цѣлой массы землевладѣльцевъ разныхъ сословій, дѣйствительно, крайне тяжелое, и не разъ уже обращались они къ правительству съ просьбами войти въ ихъ положеніе и помочь выйти изъ него. Были и попытки оказать имъ нѣкоторую, правду, слабую помощь; такъ 22 мая 1884, ежегодные платежи заемщиковъ, доходившіе до 8 руб. 60 коп. на 100 руб. ссуды, были ограничены максимальнымъ предѣломъ въ 8 рублей на сотню ссуды. Затѣмъ рѣшено было оказать имъ уже серіозную помощь: 3 іюня 1885 года, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: „предоставить министру Финансовъ подвергнуть ближайшему соображенію и разработкѣ вопросъ о мѣрахъ которыя могли бы быть приняты для облегченія, при помощи Дворянскаго Банка, положенія заемщиковъ Общества.“

Составленный Министерствомъ Финансовъ проектъ „облегченія“ былъ, въ предложеніи министра отъ 26 февраля 1886, переданъ на разсмотрѣніе заинтересованныхъ въ дѣлѣ заемщиковъ и, какъ извѣстно, обсуждался сперва въ окружныхъ собраніяхъ, а потомъ (съ 4 по 9 мая) въ общемъ собраніи членовъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита. Наконецъ, по полученіи замѣчаній, ходатайствъ и заключеній бывшихъ результатомъ этихъ обсужденій, Министерствомъ Финансовъ былъ выработанъ и 27 минувшаго октября внесенъ въ Государственный Совѣтъ законопроектъ „о сліяніи Общества Взаимна-

го Поземельнаго Кредита съ Государственнымъ Дворянскимъ Банкомъ."

На основаніи этого министерскаго проекта, Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита упраздняется и ликвидируется на подобіе того какъ 25 лѣтъ назадъ, съ учрежденіемъ Государственнаго Банка, были упразднены и поступили въ ликвидацію прежнія государственныя кредитныя учрежденія. „Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита передаетъ всѣ свои дѣла, капиталы и имущество Дворянскому Земельному Банку, который принимаетъ на себя всѣ обязательства Общества," причемъ „круговая порука заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита замѣняется гарантіей правительства." Ежегодные платежи заемщиками процентовъ и погашенія по металлическимъ ссудамъ опредѣляются въ неизмѣнномъ размѣрѣ 6 р. 90 к. на 100 руб. ссуды.

Упомянутая правительственная гарантія впредь до окончательнаго погашенія металлическихъ закладныхъ, то-есть въ продолженіи приблизительно сорока лѣтъ, будетъ обходиться казнѣ ежегодно, по министерскому разчету, въ 1.424.652 руб., при курсѣ 1 руб. 60 коп. кредитныхъ за 1 руб. металлическій; этотъ ежегодный казенный расходъ можетъ нѣсколько уменьшаться въ случаяхъ улучшенія курса; онъ будетъ возрастать въ случаяхъ паденія курса.

Кромѣ этой ежегодной денежной жертвы ради облегченія металлическихъ заемщиковъ упраздняемаго Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита,—жертвы, которая въ сорокъ лѣтъ обойдется казнѣ въ 50—60 милліоновъ рублей,—во имя того же „облегченія" приносится въ жертву и самъ Дворянскій Банкъ. Въ силу „сліянія," онъ изъ *дворянскаго* обращается въ *безсословный*. Въ этомъ Банкѣ, вслѣдствіе сліянія, создаются двѣ группы заемщиковъ: *одна*, малочисленная, состоящая изъ потомственныхъ дворянъ, занявшихъ пока только 68 милліоновъ на основаніяхъ устава Дворянскаго Банка и ограниченныхъ въ своихъ правахъ и выгодахъ разными стѣсненіями опредѣленными этимъ уставомъ по сословно-политическимъ соображеніямъ; *другая*, многочисленная, изъ дворянъ и недворянъ безъ различія, состоящая въ долгу на сумму 167½ милліоновъ и не стѣсняемая въ своихъ правахъ и выгодахъ тѣми ограниченіями которымъ подчинена первая группа. Преобладаніе безсословной группы можетъ еще возрасти вслѣдствіе разрѣшаемыхъ, по проекту, „дополнительныхъ ссудъ" заемщикамъ упраздняемаго Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита. Имѣнія заемщиковъ безсословной группы могутъ продаваться и перепродаваться съ переводомъ долга лицамъ всѣхъ сословій, стало-быть по настоящей, полной ихъ цѣнѣ, благодаря безгранично-обширному кругу покупщиковъ; имѣнія заемщиковъ собственно Дворянскаго Банка могутъ быть продаваемы съ переводомъ долга только потомственнымъ дворянамъ, въ случаяхъ же продажи лицамъ другихъ сословій, ссуда должна быть погашена въ пятилѣтній срокъ. На сторонѣ безсословной группы важныя льготы и выгоды; на сторонѣ сословно-дворянской—серіозныя стѣсненія и невыгоды въ интересѣ политическомъ, для укрѣпленія сословія. Этимъ неравенствомъ вторая группа вынуждается отказаться отъ начала сословности и войти въ составъ первой группы чтобы воспользоваться ея матеріальными преимуществами. Вслѣдствіе „сліянія" Дворянскій Банкъ долженъ обратиться въ „безсословный" сперва по существу, а потомъ и по названію.

По этому поводу намъ пишутъ:

„Для помѣстнаго дворянства въ сословномъ началѣ вся суть дѣла. Дворянство мирилось со всѣми недостатками положенія о Государственномъ Дворянскомъ Банкѣ; оно терпѣливо переносило и переноситъ несправедливости и волокиты истекающія изъ способа веденія дѣлъ въ этомъ Банкѣ, въ надеждѣ что основаніе положено прочно, и что само зданіе будетъ исправляемо и исправится. Русскій дворянинъ, въ большинствѣ, не читалъ и не читаетъ положенія о Дворянскомъ Банкѣ; но имѣя предъ глазами или въ памяти манифестъ 21 апрѣля, онъ твердо вѣрилъ что Царь поставилъ задачей усилить мѣстное дворянское землевладѣніе, а чрезъ то и участіе дворянства въ дѣлахъ управленія. Онъ надѣялся что быть-можетъ, со временемъ, начало это получитъ еще большее развитіе. И вдругъ, черезъ годъ времени—безсословность! Разрушается самое основаніе зданія Дворянскаго Банка!"

Что предполагаемою мѣрой разрушается Дворянскій Банкъ и уничтожается политическое значеніе которое придавалъ ему законодатель, это очевидно, и противъ этого возражать нечего. Но, какъ быть!

Требуется во что бы то ни стало облегчить положеніе массы разоряющихся землевлалѣльцевъ, заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита.

Увы, именно съ этой стороны несутся вопли ..

Общее собраніе Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, въ минувшемъ маѣ, хотя и согласилось на предложенное министромъ Финансовъ „сліяніе," но условно— „въ надеждѣ что ходатайства общаго собранія о мѣрахъ необходимыхъ для улучшенія положенія металлическихъ заемщиковъ, будутъ приняты правительствомъ во вниманіе," — „что права всѣхъ заемщиковъ Общества будутъ сохранены и что дальнѣйшія мѣры будутъ направлены исключительно къ улучшенію, а не къ ухудшенію ихъ положенія." Какое же замѣчаніе, съ этой точки зрѣнія, сдѣлано на министерскій проектъ отъ имени Общаго Собранія? Признавая дѣйствительнымъ облегченіемъ пониженіе ежегодныхъ платежей съ 8 рублей до 6 руб. 90 коп. съ сотни ссуды, уполномоченная коммиссія Общаго Собранія въ мотивахъ къ его ходатайствамъ, говоритъ:

„Однако это облегченіе, какъ оно ни серіозно, касается только одной стороны дѣла. Другая и притомъ *наиболѣе коренная причина тяжелаго положенія заемщиковъ* Общества, а именно: счетъ ихъ капитальнаго долга на металлическую валюту, *оставляется* положеніемъ *безъ измѣненія*. Между тѣмъ, *положеніе заемщиковъ* въ дѣйствительности *во многихъ отношеніяхъ и въ сильной степени ухудшается* такъ что *невыгоды предложенія* съ этой стороны для многихъ *превышаютъ его выгоды* съ другой.

Общія *основанія сліянія измѣняютъ къ худшему настоящія тяжелыя условія* досрочнаго выкупа."

„Облегчаемые" заемщики видятъ въ проектированномъ „сліяніи" такое для себя бѣдствіе что нашли необходимымъ энергически протестовать даже и противъ *условнаго* согласія на это сліяніе изъявленнаго майскимъ Общимъ Собраніемъ. Вотъ что, между прочимъ, читаемъ въ одномъ изъ такихъ протестовъ подписанномъ 19 членами-заемщиками:

„Обращаемъ вниманіе правленія на то что постановленіе это *отягощаетъ положеніе* металлическихъ заемщиковъ, давая имъ только ничтожную сбавку платежей и *закрѣпляя ихъ металлическій долгъ на болѣе тяжелыхъ условіяхъ*. Мы же ждали отъ собранія облегченія этого тяжелаго положенія, какъ значилось въ публикаціи о собраніи. Вотъ почему это постановленіе было для насъ неожиданностью, и мы считаемъ его *незаконнымъ*, какъ существенно нарушающее Высочайше утвержденный уставъ Общества.

„Оно приняло предложеніе сліянія съ Дворянскимъ Банкомъ, основанное на ликвидаціи дѣлъ Общества, на условіяхъ *ухудшающихъ положеніе металлическихъ заемщиковъ*.

„Это сліяніе, *не давая облегченія заемщикамъ* Общества, навяжетъ правительству ежегодный расходъ около $1^1/_2$ милліона рублей, каковой расходъ въ случаѣ продолженія неблагопріятнаго курса, къ нашему стыду, будетъ покрываться общегосударственными средствами, иначе сказать, ляжетъ на податныя силы государства.

„Утвержденіе и приведеніе въ исполненіе этого постановленія, нарушающаго Высочайше утвержденный уставъ Общества, *будетъ величайшимъ насиліемъ меньшинства надъ громаднымъ большинствомъ!*"

То же приходится слышать почти ото всѣхъ заемщиковъ, читать во многихъ отзывахъ о проектированной мѣрѣ „облегченія." Такъ, одна изъ записокъ идущихъ отъ заемщиковъ говоритъ:

„Зло не въ существованіи Общества, а въ счетѣ займовъ на металлическую валюту; между тѣмъ эту-то коренную причину всѣхъ затрудненій оставляютъ безъ измѣненія.

„Правительство принимаетъ на себя рискъ всѣхъ приплатъ къ 6 р. 90 к. какія могутъ потребоваться въ теченіе остающихся 40 лѣтъ металлическихъ займовъ Общества, что можетъ составить въ итогѣ значительную сумму, а между тѣмъ для заемщиковъ Общества результаты такихъ пожертвованій со стороны правительства не могутъ быть значительны, коль скоро капитальный долгъ ихъ останется безъ перевода на кредитную валюту.

„Заемщику, правда, обезпечивается платежъ не превышающій 6 р. 90 к. кредитныхъ; но этотъ размѣръ закрѣпляется за нимъ на 40 лѣтъ, причемъ онъ долженъ уже отказаться на весь этотъ долгій срокъ отъ всякихъ шансовъ на уменьшеніе этого все-таки высокаго размѣра

платежа въ случаѣ поднятія русской валюты.

„*Всѣ остальныя дурныя условія теперешняго положенія заемщиковъ частью закрѣпляются, частью ухудшаются* по проекту Министерства, вслѣдствіе того что коренная причина затрудненій—счетъ капитальнаго долга на металлическую валюту—остается безъ измѣненія.

„При извѣстной задолженности русскаго землевладѣнія, нынѣ въ средѣ его замѣчается стремленіе къ частичной ликвидаціи имущества, для сохраненія въ родѣ, съ упорядоченнымъ хозяйствомъ, остальной болѣе цѣнной части имѣнія, которой такимъ образомъ суждено уже служить послѣднимъ достояніемъ рода. И это-то *сохраненіе части имѣнія* путемъ частичной ликвидаціи его *является неосуществимымъ* для заемщиковъ Общества какъ нынѣ, такъ и *по проекту Министерства*, вслѣдствіе того что при всякой продажѣ имѣнія или части его принимается въ разчетъ уплата капитальнаго долга, а эта уплата, по разчету звонкой монеты, сопряжена съ громадными потерями для собственника. Въ послѣднее время это неудобство особенно ощущается при продажѣ земель крестьянамъ съ содѣйствіемъ Крестьянскаго Банка, причемъ многія сдѣлки разстраиваются за невозможностью погашенія металлической ссуды.

„Проектъ Министерства, закрѣпляя на сорокъ лѣтъ это положеніе, *еще болѣе ухудшаетъ* его, такъ какъ металлическіе закладные листы еще поднялись въ цѣнѣ при одномъ ожиданіи правительственной гаранціи.“

Такіе отзывы сливаются въ одинъ общій вопль заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита по поводу мѣры предполагаемой въ видѣ „облегченія ихъ положенія.“ Зачѣмъ, вопіютъ они, разрушаете вы наше Общество? Если вы хотите облегчить насъ, то вы ошибаетесь: задуманная вами мѣра губитъ насъ. А между тѣмъ, продолжаютъ они,—такъ легко помочь заемщикамъ, если вы дѣйствительно хотите этого,—и они предлагаютъ цѣлый рядъ иныхъ мѣръ, не требующихъ многолѣтняго обремененія государственнаго бюджета и особой ломки, ни уничтоженія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, ни разрушенія Дворянскаго Банка превращеніемъ его въ безсословный. Они просятъ только правительственнаго разрѣшенія и содѣйствія при которомъ они сами могли бы устроить свои дѣла къ лучшему, лишь съ небольшимъ пособіемъ отъ казны и даже вовсе безъ пособія, помощію ли замѣны металлическихъ закладныхъ листовъ кредитными листами съ преміями, или помощію конверсіи этихъ листовъ на иныхъ основаніяхъ, притомъ не сразу, а постепенно. Предоставленіе заемщикамъ самимъ устроить свои дѣла, при соблюденіи сказанныхъ условій, хотя бы въ видѣ опыта, повидимому, было бы рѣшеніемъ вопроса наиболѣе удовлетворяющимъ все замѣшанные въ немъ интересы: и металлическихъ заемщиковъ, и казны, и Дворянскаго Банка, какъ сословнаго учрежденія. Но проектирована именно мѣра нарушающая всѣ эти интересы, требующая и ежегоднаго обремененія государственнаго бюджета, и уничтоженія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, и разрушенія Дворянскаго Банка,—мѣра, которой металлическіе заемщики всячески чураются. Для чего же это понадобилось?

Быть-можетъ министръ находитъ предложенія заемщиковъ неудобными къ принятію, хотя казалось бы сами они должны знать что имъ лучше и что хуже. Но если рѣшено во что бы то ни стало ликвидировать Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита и для предположенной операціи прибѣгнуть къ помощи Дворянскаго Банка, то можно это сдѣлать не разрушая его за такую услугу. Въ Дворянскій Банкъ можно перевести, на предположенныхъ основаніяхъ, собственно дворянскія имѣнія; другія же могутъ быть переданы, на одинаковыхъ льготахъ, при тѣхъ же приплатахъ со стороны казны, въ частные земельные банки. Притомъ облегченіе требуется только для заемщиковъ металлической валюты; что же касается получившихъ ссуду въ кредитной валютѣ, то для нихъ не требуется ни облегченій, ни казенныхъ пособій, и стало-быть не можетъ быть никакихъ побужденій нарушать для этой группы уставъ Дворянскаго Банка.

Извѣстно что министръ Финансовъ не желалъ учрежденія Дворянскаго Банка, а проектировалъ вмѣсто того безсословный Государственный Земельный Банкъ, и лишь подтвержденная воля Верховнаго Законодателя обязала его сохранить за новымъ учрежденіемъ сословно-политическій характеръ. Быть-можетъ въ Министерствѣ Финансовъ осталось прежнее нерасполо-

женіе къ идеѣ такого политическаго учрежденія. Но если нужны отмѣна или измѣненіе этого учрежденія, то для этого есть прямой, восходящій къ Законодателю путь. Какъ же допустить чтобы вмѣсто того былъ принятъ путь окольный и замаскированный? Чтобы только для разрушенія сословнаго Дворянскаго Банка нужно было разрушить Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита и, подъ видомъ улучшенія, ухудшить положеніе заемщиковъ Взаимнаго Поземельнаго Кредита, притомъ съ ущербомъ для казны, особенно чувствительнымъ при теперешнихъ дефицитахъ?

Представленіе Министерства Финансовъ отъ 27 минувшаго октября не было утверждено Государственнымъ Совѣтомъ. Оно было возвращено министру Финансовъ для исправленій и пополненій, и въ субботу будетъ разсматриваться уже въ исправленномъ видѣ. Въ чемъ состоятъ эти исправленія и пополненія? Но можно ли ожидать пользы для дѣла отъ частичныхъ поправокъ проекта который направленъ не къ предписанной цѣли облегчить нуждающихся, а съ новымъ отягченіемъ ихъ къ достиженію иной, посторонней цѣли?

№ 329.

Москва, 27-го ноября.

Возвращаемся къ стоящему теперь на очереди вопросу объ оказаніи помощи металлическимъ заемщикамъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, съ тѣмъ чтобъ еще болѣе выяснить дѣйствительную цѣль проектированнаго Министерствомъ Финансовъ „сліянія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ.“

Установляя, для облегченія заемщиковъ Общества неизмѣнный размѣръ ежегоднаго платежа (6 р. 90 к. кредитныхъ съ сотни номинальной металлической ссуды), сопряженный со значительнымъ пожертвованіемъ казны (на первый годъ 1.424.652 р.), проектъ министра Финансовъ тщательно сохраняетъ главное зло разоряющее теперь заемщиковъ—металлическую валюту ихъ долга, что̀ равносильно воспрещенію досрочнаго погашенія долга. Между тѣмъ, при ограниченіи налагаемыхъ на заемщиковъ Общества обязанностей ежегодною уплатой въ 6 р. 90 к. съ сотни ссуды, досрочное погашеніе долга могло бы быть допущено на льготныхъ для заемщиковъ условіяхъ, безо всякаго увеличенія затратъ правительства.

Установленный для заемщиковъ Общества размѣръ платежа соотвѣтствуетъ размѣру платежей заемщиковъ Дворянскаго Банка (5 р. 75 к. съ 100 руб.) на 120 рублей ссуды. Слѣдовательно, допустивъ досрочное погашеніе ссуды уплатой 120 р. кред. за 100 руб. номинальныхъ металлическихъ, казна не несла бы отъ этого никакого ущерба: эти 120 р., выданные въ ссуду заемщику Дворянскаго Банка, обезпечивали бы тотъ же самый платежъ въ 6 р. 90 к. который причитался съ выкупающагося заемщика Общества. Напротивъ, казна еще выигрывала бы отъ сохраненія въ свою пользу разницы между номинальною и биржевою цѣной закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, такъ какъ платежи производились бы заемщикомъ Банка съ номинальной цѣны; а выдача ему ссуды дѣлалась бы по биржевой цѣнѣ закладныхъ листовъ *).

Несмотря, однако, на очевидную выгоду казны отъ такого досрочнаго выкупа имѣній заемщиковъ Общества,—выкупа, который былъ бы великимъ облегченіемъ заемщиковъ Общества,—Министерство Финансовъ рѣшительно не допускаетъ такого погашенія, настоятельно требуя чтобы долги заемщиковъ до окончательнаго погашенія числились въ металлической валютѣ. Цѣль такой настойчивости очевидна: допустивъ въ Государственный Дворянскій Земельный Банкъ заемщиковъ не-дворянъ, насильно, не внемля ихъ жалобамъ, не выпускать ихъ оттуда.

Свой проектъ сліянія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ Дворянскимъ Банкомъ министръ Финансовъ основываетъ на Высочайше утвержденномъ 3 іюня 1885 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, коимъ постановлено: „предоста-

---

*) Получивъ съ заемщика Общества наличными деньгами 120 руб. казна, выдавая изъ этихъ денегъ заемщику Дворянскаго Банка ссуду обезпечивающую ежегодный платежъ въ 6 р. 90 коп. при курсѣ закладныхъ листовъ въ 98 за 100, израсходовала бы только 117 р. 60 к. Слѣдовательно казначейство получило бы съ каждой сотни досрочно погашенной ссуды чистой прибыли 2 р. 40 к.

вить министру Финансовъ подвергнуть ближайшему соображенію и разработкѣ вопросъ о мѣрахъ которыя могли бы быть приняты для облегченія, при помощи Дворянскаго Банка, положенія заемщиковъ Общества." Отправляясь отъ этого постановленія Государственнаго Совѣта, министръ Финансовъ какъ бы дастъ понять что разрушеніе основъ Дворянскаго Банка предпринимается имъ не по собственному желанію. Но Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта вовсе не предлагается сліяніе Общества съ Дворянскимъ Банкомъ, а лишь предоставляется министру Финансовъ изыскать и разработать способы оказать облегченіе заемщикамъ Общества „при помощи Дворянскаго Банка." Можно воспользоваться помощью Дворянскаго Банка не разрушая его, не дѣлая его безсословнымъ. Если министръ Финансовъ не могъ изыскать для заемщиковъ Общества другаго „облегченія" кромѣ установленія для нихъ неизмѣннаго платежа въ 6 р. 90 к., и если имѣлось въ виду увеличить число заемщиковъ Дворянскаго Банка, можно было бы ввести въ него лишь заемщиковъ Общества имѣющихъ право на поступленіе въ это учрежденіе; заемщиковъ же Общества не принадлежащихъ къ дворянскому сословію, какъ замѣтили мы вчера, перевести въ акціонерные земельные банки, пополняя платежи этихъ заемщиковъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Приплаты казны были бы тѣ же, и уставъ Дворянскаго Банка не былъ бы нарушенъ.

Но зачѣмъ прибѣгать къ услугамъ частныхъ банковъ когда можно облегчить заемщиковъ Общества гораздо проще? Причина бѣдствій заемщиковъ Общества заключается не въ существованіи Общества, доставлявшаго заемщикамъ весьма дешевый земельный кредитъ, съ уплатою не выше $5^0/_0$, а въ избранной учредителями Общества металлической валютѣ его закладныхъ листовъ, которою, при страшномъ за послѣдніе годы упадкѣ нашего вексельнаго курса, и обусловливаются тяжкія затрудненія заемщиковъ этого Общества. По уставу Общества, заемщики его на номинальные 100 руб. ссуды уплачиваютъ всего 5 р. $62^1/_2$ к. За вычетомъ получаемыхъ Обществомъ отъ операцій прибылей, распредѣляемыхъ между металлическими заемщиками, ежегодный платежъ заемщика при курсѣ pari составитъ около 5 рублей на 100 номинальной ссуды. Столь льготнаго земельнаго кредита не доставляетъ ни одно учрежденіе, даже Дворянскій Банкъ, взимающій съ заемщиковъ 5 руб. 75 коп. на 100 руб. ссуды. При стоявшемъ довольно высоко, сравнительно съ нынѣшнимъ уровнемъ, вексельномъ курсѣ, за первыя одиннадцать лѣтъ дѣятельности Общества (съ 1867 по 1877 годъ включительно) ежегодные платежи заемщиковъ составляли въ кредитной валютѣ, на сотню металлической ссуды, отъ 5 р. 64 коп. до 6 р. 8 коп. Средній размѣръ платежа, за всѣ одиннадцать лѣтъ, былъ 5 р. 86 к. кредитныхъ, при среднемъ курсѣ 1 р. 22 коп. кредитныхъ за 1 р. металлическій. Такимъ образомъ, при курсѣ на $20^0/_0$ ниже pari, платежи заемщиковъ Общества превышали платежи нынѣшнихъ заемщиковъ Дворянскаго Банка только на $11^1/_2$ к. Пониженіе нашего вексельнаго курса въ военное время отразилось на заемщикахъ Общества увеличеніемъ ихъ платежей, повысившихся въ 1878 году до 7 р. 48 к. Дальнѣйшія колебанія упорно стремящагося къ пониженію вексельнаго курса не замедлили вызвать новое увеличеніе платежей заемщиковъ Общества, и въ 1884 году эти платежи выражались (за вычетомъ прибылей) цифрою 8 р. 33 к. Въ среднемъ за восьмилѣтіе (съ 1878 по 1884 годъ включительно) ежегодные платежи заемщиковъ Общества составляли 7 р. 96 коп. Замѣчательно при этомъ что максимальный размѣръ этихъ платежей падаетъ не на годы войны, также не на годы непосредственно слѣдующіе за войной, не на время Юханцевской растраты, а на тѣ годы когда финансовое управленіе занялось врачеваніемъ ранъ нанесенныхъ войной. Такъ, наибольшій размѣръ платежей заемщиковъ Общества падаетъ на 1883 и 1884 годы, изъ коихъ въ первомъ онъ доходилъ до 8 р. 23 к., а во второмъ до 8 р. 33 к. съ номинальной сотни металлической ссуды.

Приведенные факты свидѣтельствуютъ что причина испытываемыхъ заемщиками Общества затрудненій заключается не въ существованіи самого Общества, а въ веденіи финансоваго хозяйства страны, вызывающемъ такое пониженіе нашего вексельнаго курса что расплата кредитными билетами по металлическимъ обязательствамъ становится разорительною для заемщиковъ. Если въ самомъ дѣлѣ желательно облегчить положеніе заемщиковъ, не

останавливались даже предъ нѣкоторыми со стороны казны жертвами на этотъ предметъ, то не проще ли было бъ употребить эти пожертвованія казны просто на пониженіе срочныхъ платежей заемщиковъ, не разрушая ли Дворянскаго Банка, ни самого Общества которое, при улучшеніи вексельнаго курса, могло бы съ лихвой возвратить казнѣ ея временныя пожертвованія? Но Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита даже и не проситъ казну о пожертвованіяхъ: оно берется само устроить свои дѣла, ходатайствуя лишь о томъ чтобы дозволено было временно понизить платежи заемщиковъ до 7 руб., восполнивъ разницу съ суммой платежей по закладнымъ листамъ выпускомъ облигацій, погашаемыхъ избытками прибылей въ благопріятные годы. Ходатайство это, почему-то совсѣмъ оставленное безъ отвѣта, имѣло тѣмъ болѣе правъ на вниманіе что удовлетвореніе его, не требуя никакихъ жертвъ отъ правительства, нуждающагося теперь въ средствахъ для покрытія огромнаго дефицита, доставляетъ заемщикамъ Общества облегченіе значительно большее противъ предлагаемаго министромъ; ибо въ этомъ случаѣ платежи заемщиковъ, за вычетомъ прибылей, понизились бы до 6 р. 50 коп. Въ случаѣ же неудачи предпринятыхъ Обществомъ способовъ улучшить положеніе своихъ заемщиковъ, правительство всегда могло бы открыть для нихъ такъ или иначе Дворянскій Банкъ. Отчего бы не принять такого ходатайства? Между тѣмъ предпочитается насильно загнать заемщиковъ Общества въ Дворянскій Банкъ, облагая казну, для достиженія этой цѣли, новымъ расходомъ...

Но особенно яркій свѣтъ на дѣло „сліянія“ проливаетъ отношеніе Министерства Финансовъ къ тѣмъ ходатайствамъ майскаго общаго собранія членовъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита которыми Общество обусловило свое согласіе (опротестованное заемщиками какъ незаконное) на предложенное министромъ „сліяніе“.

Всѣхъ таковыхъ ходатайствъ было восемь. Изъ нихъ четыре такого свойства что удовлетвореніе ихъ оказало бы серіозную помощь заемщикамъ, но не вело къ разрушенію Дворянскаго Банка, а напротивъ, облегчая безсословнымъ заемщикамъ погашеніе ссудъ, облегчало тѣмъ самымъ выходъ ихъ изъ Дворянскаго Банка, а стало-быть и возвращеніе этому Банку его сословно-политическаго характера: *всѣ эти четыре ходатайства* (въ томъ числѣ „самое существенное“) *отвергнуты*. Другія четыре ходатайства, по свойству своему, усиливаютъ разрушительное дѣйствіе „сліянія“ на Дворянскій Банкъ, закрѣпляютъ пребываніе въ немъ безсословныхъ заемщиковъ и удлиняютъ сроки этого пребыванія: *всѣ эти четыре ходатайства признаны требующими удовлетворенія*.

Вотъ *отвергнутыя* ходатайства:

„1) О скорѣйшемъ переводѣ металлическихъ долговъ Обществу на кредитную валюту. Общее собраніе, считая это ходатайство *самымъ существеннымъ для Общества*, поручило выразить его въ прошеніи на Высочайшее имя, во исполненіе чего коммиссіи и входитъ къ г. министру съ особымъ представленіемъ, въ которомъ проситъ повергнуть ходатайство Общества на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества. Въ случаѣ если Общество будетъ осчастливлено исполненіемъ всеподданнѣйшей просьбы, бо́льшая часть потребностей заемщиковъ, выраженныхъ въ ходатайствахъ послѣдующихъ, будетъ тѣмъ самымъ удовлетворена.

2) О дальнѣйшемъ, по возможности, пониженіи размѣра срочныхъ платежей въ сравненіи съ предположенною цифрой 6 р. 90 к. кредитныхъ на 100 руб. номинальной металлической ссуды, при употребленіи на то, между прочимъ, складочнаго, запаснаго и вспомогательнаго капиталовъ Общества.

„3) О фиксаціи на возможно низшей нормѣ въ кредитныхъ рубляхъ суммы какъ частнаго, такъ и полнаго досрочнаго погашенія металлическаго долга.

„4) О дозволеніи переводить металлическія ссуды на покупщиковъ при продажѣ имѣній при посредствѣ Крестьянскаго Банка.“

Вся сила вопроса заключается въ удовлетвореніи перваго ходатайства, но оно, какъ и остальныя три, которыя клонились къ облегченію выкупа и стало-быть, въ случаѣ сліянія съ Дворянскимъ Банкомъ, къ выходу изъ него, отвергнуты.

Вотъ *удовлетворяемыя* ходатайства, не имѣющія никакого для заемщиковъ значенія безъ удовлетворенія отвергнутыхъ, особенно перваго и третьяго,—которыя

такъ существенно важны что безъ нихъ сліяніе съ Дворянскимъ Банкомъ, вмѣсто облегченія, несомнѣнно ухудшаетъ положеніе заемщиковъ и вызываетъ ихъ ропотъ и жалобы:

„5) О томъ чтобы, при опредѣленіи на будущее время Дворянскимъ Банкомъ размѣра дополнительныхъ ссудъ подъ нынѣшніе залоги Общества, металлическіе займы принимались въ разчетъ по ихъ номинальной суммѣ. Если же, однако, будетъ признано необходимымъ считать въ этомъ случаѣ металлическія ссуды выше номинала, напримѣръ, по 120 руб. кредитныхъ за 100 руб. металлическихъ, то при этомъ условіи Общество ходатайствуетъ о выдачѣ дополнительныхъ ссудъ въ такомъ размѣрѣ чтобъ онѣ вмѣстѣ съ металлическимъ долгомъ достигали до 75% оцѣнки. (Прим. къ ст. 31 устава Дворянскаго Банка).

„6) О перечисленіи ссудъ кредитныхъ въ Дворянскій Банкъ, съ сохраненіемъ размѣра ихъ и сроковъ погашенія, и о возвратѣ спеціально-запаснаго фонда на руки владѣльцамъ квитанцій онаго.

„7) О продолженіи операціи краткосрочныхъ ссудъ на прежнемъ основаніи, по правиламъ устава Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита или *съ замѣною краткосрочныхъ ссудъ* съ курсовыми разницами—*ссудами долгосрочными* кредитными въ полной суммѣ, не стѣсняясь разчетомъ 120 за 100.

„8) О сохраненіи *за всѣми нынѣ заложенными въ Обществѣ имѣніями права какъ на полученіе недобранныхъ еще частей ссудъ, а также ссудъ дополнительныхъ*, а равно оставаться въ залогѣ въ Дворянскомъ Банкѣ впредь до полнаго погашенія металлической ссуды, несмотря на переходъ ихъ изъ однѣхъ рукъ въ другія и *независимо отъ сословія владѣльца.*“

Отмѣна сословныхъ ограниченій установленныхъ уставомъ Дворянскаго Банка, поставленная Общимъ Собраніемъ на послѣднемъ мѣстѣ, въ 8 пунктѣ, въ представленіи министра (отъ 27 октября), перенесена на первый планъ. Вотъ что̀ высказано по этому пункту г. министромъ:

„Единственное возраженіе противъ уравненія правъ дворянъ и не-дворянъ, при переводѣ ихъ долговъ въ Дворянскій Банкъ, заключается въ сословномъ характерѣ этого учрежденія. Но нельзя не принять на видъ что въ данномъ случаѣ Дворянскій Банкъ является исполнителемъ Высочайшей воли объ оказаніи помощи заемщикамъ кредитнаго установленія, положеніе коихъ ни въ какомъ случаѣ не должно измѣняться къ худшему.“

Между тѣмъ самое предположеніе оказать облегченіе заемщикамъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита „при помощи Дворянскаго Банка“ возникло именно вслѣдствіе представленія самого министра Финансовъ...

№ 330.

Москва, 28-го ноября.

А.

Намъ не разъ приходилось говорить что желѣзныя дороги Привислинскаго края, имѣющія большую стратегическую важность, именно въ этомъ-то отношеніи всего менѣе надежны, уже по одному не соотвѣтственному составу служащихъ. Ниже мы печатаемъ извѣстіе что на этотъ предметъ обращено теперь серіозное, даже „строгое“ вниманіе; по крайней мѣрѣ относительно дорогъ Привислинской, Варшавско-Бромбергской и вѣтви на Цѣхоцинскъ.

Изъ этихъ дорогъ Привислинская есть несомнѣнно важнѣйшая, вопервыхъ, какъ проходящая по правому берегу Вислы и слѣдовательно прикрытая отъ ударовъ съ запада, а вовторыхъ, какъ соединяющая крѣпости Новогеоргіевскъ и Варшаву между собою и съ мѣстностями южной Россіи, чрезъ Люблинъ. На такой важной въ военномъ отношеніи дорогѣ приходится теперь мѣнять „постепенно“ весь составъ служащихъ, потому что всѣ эти служащіе или Поляки или Нѣмцы, усвоившіе себѣ манеру объясняться не иначе какъ на своемъ природномъ языкѣ. Въ случаѣ кампаніи, на этой линіи можно было ожидать такихъ же сюрпризовъ какъ въ 1877 году на румынскихъ дорогахъ, но только въ большемъ размѣрѣ: никакой перевозки нельзя было бы сдѣлать скрытно, а въ этомъ иногда въ военное время заключается все. Дорога идущая къ какой-нибудь крѣпости имѣетъ стратегическое значеніе, и не въ военное время только, а всегда. Крѣпость снабжаютъ предметами необходимыми для обороны не въ послѣднюю

минуту; чтобы знать въ военное время какъ велики запасы, весьма полезно слѣдить за подвозомъ ихъ въ мирное время. Во всякомъ случаѣ не желательна правильная регистрація этихъ подвозовъ тѣми кому она можетъ быть интересна. Изъ этого слѣдуетъ что участокъ дороги между Варшавой и Новогеоргіевскомъ имѣетъ особое, изъ ряду вонъ выходящее значеніе, и нельзя не признать совершенно правильнымъ еслибъ этотъ участокъ эксплуатировался исключительно военными спеціально подготовленными къ желѣзнодорожной службѣ. У насъ имѣется въ инженерномъ вѣдомствѣ нѣсколько желѣзнодорожныхъ баталіоновъ, и затрудненій замѣстить офицерами и нижними чинами всѣ отрасли дорожной и телеграфной службы не можетъ встрѣтиться никакихъ. Наоборотъ: эксплуатируя линію и въ мирное время, чины военно-дорожной службы могли бы пріобрѣсти тотъ солидный навыкъ вести дѣло, безъ котораго въ военное время всегда встрѣтятся затрудненія и путаница, какъ бы хороша ни была „подготовка.“ Дѣло и „подготовка“ къ дѣлу большая разница.

Надо обратить вниманіе и на направленіе Привислинской дороги. Отъ Новогеоргіевска она мѣняетъ свое сѣверо-западное направленіе на сѣверное и оставляя берегъ Вислы, идетъ чрезъ Цѣхановъ и Млаву къ прусской границѣ и далѣе къ Данцигу. Эта часть дороги лежитъ на кратчайшемъ направленіи изъ Пруссіи, во флангъ и тылъ стратегическихъ позицій по правому берегу Вислы. Обстоятельства сложились такъ что этотъ участокъ отъ Новогеоргіевска до границы совершенно открытъ и, въ случаѣ разрыва съ Германіей, легко можетъ тотчасъ же подвергнуться нападенію. Уничтоженія дороги опасаться нечего; оно не будетъ предпринято противникомъ ни въ какомъ случаѣ, потому что ему это болѣе невыгодно нежели намъ. За то не только можно, но и должно опасаться захвата части дороги: тутъ, какъ показалъ опытъ войнъ, много значатъ и двадцать верстъ, особенно въ случаѣ если противникъ будетъ имѣть въ виду осаду Новогеоргіевска. Но, при захватѣ желѣзно-дорожнаго участка, все дѣло заключается въ прилегающей къ нему мѣстности и окрестномъ населеніи. Захватъ дороги не набѣгъ. Необходимо не только занять станціи и путь, но надо еще удержаться на захваченныхъ пунктахъ. Для этого придется приспособлять къ оборонѣ не только станціи, но и позиціи лежащія вблизи ихъ. Но что мы видимъ на сказанномъ участкѣ Привислинской дороги? Между Цѣхановымъ и Млавой, а главнымъ образомъ въ ихъ ближайшихъ окрестностяхъ, весьма значительная часть населенія „иностранцы“, настроившіе тутъ множество промышленныхъ заведеній и при томъ обширнаго размѣра. Эти „заведенія“ уже давно служатъ предметомъ толковъ русской печати. Указывалось при этомъ на сомнительный характеръ построекъ и состава рабочихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ построекъ, по обширности, по свойству строеній и дворовъ, имѣютъ видъ просто какихъ-то редутовъ съ редюитами. Остается только приспособить къ оборонѣ самыя зданія, присыпать гдѣ нужно земли, пробить бойницы въ стѣнкахъ и снять крыши. Взять силою и одинъ такой редутъ дѣло трудное, а пришлось бы вѣроятно брать не одинъ, а нѣсколько. Такія постройки что твоя крѣпость и отлично замыкаютъ линіи для насъ или для противника, смотря потому въ чьихъ рукахъ окажутся. Очень хорошо что на этотъ предметъ обращено вниманіе и рѣшено „выяснить характеръ“ этихъ заведеній въ окрестностяхъ Млавы и Цѣханова. Не надо ли заглянуть и на прочіе пункты нашей границы? Не дальше какъ въ прошломъ году намъ былъ доставленъ планъ одной пограничной фабрики имѣющей видъ несомнѣнной фортификаціонной постройки, наружная ограда которой начертана такъ что мѣстность получаетъ и ближнюю и дальнюю перекрестную оборону. Выходы съ фабрики устроены и къ сторонѣ Россіи, и къ сторонѣ Пруссіи. Допустимо ли вообще что-либо подобное даже и въ томъ случаѣ если бы всѣ рабочіе были не только русскими поддаными, но и прямо Русскими? А каково если эти рабочіе—солдаты резерва или ландвера противника, мастера—унтеръ-офицеры, а техники и члены правленія офицерскаго званія? Такимъ рабочимъ, противнику стоитъ только дать ружья и онъ будетъ располагать отличною оборонительною заставой съ гарнизономъ въ тысячу, а то и въ три тысячи солдатъ. Оружіе доставить не трудно даже и при полной бдительности нашей таможенной пограничной стражи, если ворота

и калитки выходятъ на территорію сосѣда.

Не секретъ что вдоль границы стоятъ у насъ кавалерійскіе полки, раскинутые одинъ отъ другаго на пятьдесятъ, а то и восемьдесятъ верстъ. Охрана границы и военное наблюденіе за нею имѣютъ большую важность, но какое можетъ имѣть значеніе кавалерійская охрана въ подобныхъ обстоятельствахъ? Во всякомъ случаѣ, фабрики и другія подобныя постройки иностранцевъ на нашей территоріи вдоль границы не у мѣста. На границѣ не должно быть построекъ которыми противникъ могъ бы воспользоваться для обороны, не говоря уже о такихъ сооруженіяхъ которыя на самомъ дѣлѣ должны считаться тѣмъ что зовется теперь на военномъ языкѣ Германіи Sperr-fort. Въ Германіи постоянно указываютъ на массы русской кавалеріи расположенныя вдоль границы, на „драгунскій грозный строй“ ея. Но какое же значеніе можетъ имѣть эта кавалерія если всѣ пути въ предѣлы противника будутъ заперты такими Sperr-fort'ами, расположенными на нашей же территоріи? Инымъ можетъ казаться что это не имѣетъ значенія, потому что никто не мѣшаетъ де сосѣду строить подобныя зданія на тѣхъ же дорогахъ, но на своей сторонѣ. Но въ томъ-то и дѣло что на своей сторонѣ онъ ихъ безъ убытка, а напротивъ съ барышомъ, какъ теперь, построить не можетъ. А если такъ, то и на нашей сторонѣ имъ безусловно не мѣсто. Короче: позволятъ ли нашимъ фабрикантамъ строить такіе Sperr-fort'ы на прусской территоріи и набирать рабочихъ изъ числа служившихъ въ саперахъ, въ артиллеріи, въ стрѣлкахъ? Впрочемъ, есть люди, по мнѣнію которыхъ, чего намъ нельзя, то сосѣду можно..

Б.

Странное извѣстіе сообщаетъ намъ сегодня телеграфъ: будто русскій посолъ въ Вѣнѣ принималъ депутацію отъ болгарскихъ правителей, которыхъ Императорское правительство только что всенародно объявило незаконными и съ которыми оно прервало всякія сношенія. За то мы вполнѣ вѣримъ что графъ Кальноки принялъ эту депутацію самымъ дружелюбнымъ образомъ. Иначе и быть не могло. Враждебная Россіи шайка которая ее отправила и люди изъ которыхъ она состоитъ сослужили добрую службу австро-венгерскому правительству и продолжаютъ ревностно служить ему. Графъ Кальноки выразилъ депутаціи желаніе чтобы кризисъ въ Болгаріи поскорѣе кончился. Но какъ же онъ можетъ скоро кончиться когда правительства нѣкоторыхъ великихъ державъ поддерживаютъ его? Развѣ на окончаніе кризиса была разчитана пресловутая рѣчь графа Кальноки? Развѣ на это разчитанъ и симпатическій пріемъ депутаціи отъ шайки захватившей власть надъ беззащитною страной путемъ измѣны, обмана и террора?

В.

Въ „средне-европейской“ печати превознесли подвиги принца Баттенберга какъ „стратега и героя“. Своею славой принцъ прежде всего обязанъ дружеской услугѣ нѣкоего Гуна и затѣмъ тщеславію военныхъ сферъ Германіи. Принцъ когда-то служилъ въ какомъ-то прусскомъ полку: „видите, кричала нѣмецкая печать, видите что̀ значитъ подготовка прусскаго офицера, прусская тактика, стратегическая школа Мольтке!“ Но по окончаніи сербско-болгарской распри, тотчасъ же стало извѣстно какъ смѣло бѣжалъ „юный герой и стратегъ“ съ поля сраженія подъ Пиротомъ. Чтожъ тутъ удивительнаго? Бѣжалъ и Фридрихъ II подъ Мольвицемъ. Но Фридрихъ бѣжалъ одинъ разъ; а принцъ Баттенбергъ постоянно бѣгалъ, обнаруживая столь несвойственную воину нервность. Мы печатаемъ сегодня свѣдѣнія сообщаемыя офицеромъ болгарской службы Бендеревымъ, дѣйствительнымъ героемъ Сливницкаго боя. Такимъ признаютъ г. Бендерева всѣ его сподвижники въ этомъ бою; былъ моментъ когда и нѣмецкая печать затрубила было о немъ, сочтя истаго и кореннаго Болгарина Бендерева, русскаго по духу и воинному образованію, за Нѣмца *Бендера*.

Г. Бендеревъ былъ также однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ низложеніи Баттенберга. На этихъ дѣятелей идутъ нареканія что они втянули болгарскую армію въ политическую интригу и смуту. Ничего не можетъ быть несправедливѣе этихъ нареканій. Расшаталъ армію, въ своихъ измѣнническихъ видахъ, бывшій князь. Низложившіе его офицеры только обратили

противъ него возбужденную имъ смуту. Ихъ дѣйствія были только патріотическимъ противодѣйствіемъ измѣнѣ. Они дѣйствовали не только безкорыстно, но самоотверженно отказавшись отъ блестящихъ положеній и не польстившись на измѣнническіе посулы Баттенберга. Такіе люди говорятъ правду, и такою правдой дышитъ изложеніе г. Бендерева.

Майоръ Груевъ, котораго честное имя пользуется всеобщимъ уваженіемъ въ Болгаріи даже между его противниками, находясь во главѣ юнкерской школы воспитывалъ молодыхъ людей въ русскомъ духѣ, и чѣмъ выше поднятъ въ нихъ этотъ духъ, тѣмъ ненавистнѣе имъ антирусская измѣнническая пропаганда, которая пыталась совратить ихъ. Мудрено ли что эти молодые люди увлеклись негодованіемъ и присоединились къ движенію? Еще недавно, на этихъ дняхъ, несмотря на варварскій терроръ, опять прорвалось между ними, по удаленіи русскихъ представителей, негодованіе противъ лжеправителей, за которое придется имъ быть-можетъ тоже поплатиться...

№ 331.

Москва, 29-го ноября.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* изложено, къ свѣдѣнію русской публики, содержаніе циркулярной депеши разосланной Императорскимъ Кабинетомъ къ представителямъ Россіи при иностранныхъ дворахъ. Положеніе Россіи обозначилось въ этой депешѣ съ совершенною ясностію. Ею, казалось бы, полагается конецъ всякому двусмыслію въ сужденіяхъ, какъ между своими такъ и между чужими, касательно пути какого будетъ держаться политика Россіи. Хорошо и то что это объясненіе со стороны Императорскаго Кабинета появилось послѣ цѣлаго ряда демонстрацій со стороны другихъ правительствъ. Всякій можетъ теперь видѣть гдѣ ложь, гдѣ правда; но не въ этомъ сила. Это было видно какъ нельзя яснѣе и безъ объясненія. Министры другихъ державъ, говорившіе въ противномъ смыслѣ, отлично сами сознавали ложь своихъ словъ. Вся сила заключается именно въ противоположности стремленій которая теперь съ очевидностію обозначилась. Если между людьми въ гражданскомъ обществѣ возникаютъ споры о правѣ, то они обращаются къ суду который разбираетъ ихъ доводы и рѣшаетъ кто правъ. Но если споръ возникаетъ между государствами, то было бы напрасно ставить противника судьею нашей правоты; тутъ требуется только дать ему почувствовать силу нашего отпора, и часто бываетъ что въ заботливомъ стараніи морализировать противника, мы только усиливаемъ его притязательность и дерзость.

Изъ выяснившейся политики державъ, которыхъ интересы замѣшаны въ восточномъ кризисѣ, выходитъ только то что онѣ согласно дѣйствовать не могутъ. Напротивъ, между ними идетъ борьба. Борьба идетъ именно между Россіей и тѣми державами съ которыми состояли мы повидимому въ тѣснѣйшемъ союзѣ. Это было ясно и прежде, а теперь становится для всѣхъ непререкаемою очевидностью. Между Россіей и этими державами безъ войны идетъ война. Какъ же возможно согласное между ними дѣйствіе? Каждый шагъ который они сдѣлаютъ вмѣстѣ будетъ уступкою или съ ихъ, или съ нашей стороны. Мы находимся въ положеніи оборонительномъ; не мы нападаемъ, на насъ нападаютъ. Насъ хотятъ выбить изъ позиціи которую мы занимаемъ на Востокѣ. Весь вопросъ въ томъ: хотимъ ли мы удержаться на этой позиціи, понимаемъ ли ея значеніе, цѣнимъ ли міровые интересы съ нею для Россіи связанные, дорожимъ ли жертвами и кровію столькихъ поколѣній которыми она куплена, ясно ли для насъ что съ утратой нашего значенія на Востокѣ мы ослабѣемъ и внутри, во всѣхъ отправленіяхъ нашей государственной жизни, что Восточный вопросъ есть жизненный для Россіи вопросъ. На этихъ дняхъ, извѣстный графъ Андраши доказывалъ намъ что Россія никакихъ серіозныхъ интересовъ на Востокѣ не имѣетъ, и что для нея гораздо полезнѣе съ миромъ убраться оттуда. Найдутся быть-можетъ и въ Россіи политики которымъ понравится эта идея. Но нѣтъ сомнѣнія что именно ею руководятся нѣкоторыя изъ державъ, съ коими мы состояли въ концертѣ по восточнымъ дѣламъ. Планъ ихъ въ томъ и состоитъ чтобы шагъ за шагомъ, дружелюбно вытѣснять насъ съ Востока, и съ нашимъ же содѣйствіемъ, нашими же руками, разрывать связи, насъ соединяющія съ нимъ

Циркулярная депеша Императорскаго Кабинета показываетъ что хитрые разчеты обмануть Россію и вовлечь ее въ исполненіе враждебныхъ ей плановъ не удались. Россія возвратила себѣ во всей силѣ свободу дѣйствій. Изъ депеши явствуетъ что она не пойдетъ ни на какія сдѣлки съ Баттенберговскою Болгаріей, происшедшею изъ революціи и разбоя, разрушившаго законный порядокъ установленный трактатомъ, который, каковъ бы онъ ни былъ, запечатлѣнъ кровію Россіи и безъ ея согласія не можетъ быть измѣненъ ни въ одной іотѣ. Безъ ея участія, и притомъ главнаго, не можетъ быть возстановленъ законный порядокъ въ Болгаріи. Образовавшееся въ этой несчастной странѣ положеніе есть теперь вполнѣ грубый фактъ, лишенный и тѣни права и не имѣющій никакого значенія для Болгарскаго народа. Но циркулярная депеша удостовѣряетъ что, отзывая всѣхъ своихъ агентовъ, Русское правительство „вовсе не „намѣрено нарушать связи соединяющія „Болгарію съ Россіей... Оно хотѣло только „заявить что отказывается признать за„конность настоящаго порядка вещей, при „которомъ ничтожное меньшинство счи„таетъ себя въ правѣ, по своему усмо„трѣнію, распоряжаться судьбою Болгар„скаго народа.“ Сохраняя за собою сво„боду дѣйствій, „Императорское правитель„ство намѣрено по прежнему направлять „свои усилія къ прекращенію тяготѣющаго „надъ Болгаріей гнета... Императорское „правительство не намѣрено изъявлять „согласія ни на какую комбинацію, кото„рая подъ личиной законности служила „бы лишь къ упроченію ненормальныхъ „условій, въ кои нынѣ поставлена Бол„гарія...“ Достойнѣе и соотвѣтственнѣе интересамъ Россіи нельзя было бы опредѣлить политику, которой слѣдуетъ ей держаться при нынѣшнихъ замѣшательствахъ на Востокѣ. Пожелаемъ только чтобы въ предначертанномъ образѣ дѣйствій не было колебаній, чтобъ исполнители программы прониклись во всей силѣ ея значеніемъ, чтобы въ исполненіе не вносились послабленія и противорѣчія, которыя всегда сопровождаются роковыми послѣдствіями.

Да, Россія должна сохранить связи соединяющія ее съ освобожденнымъ ею народомъ. Она должна и теперь всѣми мѣрами способствовать освобожденію Болгарскаго народа изъ гнуснаго плѣна въ который онъ попалъ, отчасти вслѣдствіе нашихъ же упущеній и ошибокъ. Мы обязаны къ этому столько же по долгу справедливости и изъ чистаго желанія блага родственному намъ племени, сколько и заботою о жизненныхъ интересахъ нашего отечества. Въ этомъ вопросѣ одно другому помогаетъ, одно другимъ подкрѣпляется и оправдывается. Чѣмъ бдительнѣе будемъ мы на стражѣ нашихъ интересовъ на Востокѣ, тѣмъ благотворнѣе будетъ наша дѣятельность для единовѣрныхъ и родственныхъ намъ народовъ, и чѣмъ искреннѣе и разумнѣе будемъ мы заботиться объ ихъ благѣ, тѣмъ вѣрнѣе обезпечимъ и наши интересы не только тамъ, но и повсюду и во всемъ.

№ 333.

Москва, 1-го декабря.

Берлинская печать передаетъ невѣроятный слухъ будто германскій посолъ въ Петербургѣ обращался къ нашему правительству съ представленіями и просьбою „умѣрить фанатизмъ русско-шовинистской печати,“ выражающійся, какъ проговаривается *Крестовая Газета*, всего болѣе въ статьяхъ о новомъ германскомъ военномъ законопроектѣ. „Эти статьи, и прежде всего статьи *Московскихъ Вѣдомостей*, прибавляетъ берлинская газета, какъ мы вполнѣ точно (ganz genau) знаемъ, направлены къ тому чтобы помѣшать занятіямъ рейхстага“ относительно названнаго проекта. Впрочемъ де „все это кончится какъ только русская печать увидитъ что ея усилія не ведутъ ни къ чему.“

Совершится это вѣроятно скоро если германскій военный министръ будетъ продолжать, при закрытыхъ дверяхъ парламентской коммиссіи, свои стратегическія каверзы по адресу Россіи, выставляемой безпокойнымъ сосѣдомъ, явно стремящимся къ нарушенію европейскаго мира, для поддержанія котораго Германія—noblesse oblige—должна затратить разомъ сорокъ семь милліоновъ на вооруженія. Оппозиція заблуждается стараясь доказать что доводы министра ни на чемъ не основаны, а цифры приводимыя имъ въ объяснительной запискѣ къ проекту и въ рѣчахъ не вѣрны. Оппозицію вводятъ де въ заблуж-

деніе „шовинистскія статьи“ русской печати, доказывающей что Германія не нуждается ни въ какомъ усиленіи своихъ вооруженій (это называется теперь въ Берлинѣ *шовинизмомъ!*) и что эти эксперименты даже опасны если Германія дѣйствительно хочетъ мира и прежде всего поддержанія дѣйствительно дружественныхъ, вполнѣ искреннихъ и чуждыхъ маклерской изворотливости отношеній къ Россіи, миролюбіе которой не требуетъ доказательствъ. Такъ вотъ въ чемъ провинилась русская печать! Чего же отъ нея хотятъ? Должно-быть хотятъ чтобъ она поддерживала германскій военный законопроектъ.

Хорошо. Начнемъ со сказаннаго генераломъ Шеллендорфомъ въ первомъ же засѣданіи парламентской коммиссіи. „Министръ, передаетъ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, полтора часа доказывалъ что силы австрійской арміи не могутъ выдержать никакого сравненія съ силами арміи русской, и что въ свою очередь Франція безусловно обогнала Германію;“ затѣмъ министръ коснулся подробностей дислокаціи армій и указалъ на необходимость нѣкоторыхъ перемѣнъ по этому предмету со стороны Германіи.

Министръ старался такимъ образомъ разбить главнѣйшій аргументъ выставляемый оппозиціей противъ вооруженій. „Намъ говорятъ, сказалъ г. Виндтгорстъ въ своей рѣчи произнесенной въ палатѣ 4 декабря, только о русской и французской арміи. Германія, однако, въ союзѣ съ Австріей; и еслибъ этотъ союзъ былъ ближе и тѣснѣе, не было бы надобности ни въ какихъ новыхъ вооруженіяхъ.“ Нѣтъ, отвѣчаетъ министръ по секрету, австро-германскій союзъ это только пугало для легковѣрныхъ; силы Австріи ничтожны. Въ Вѣнѣ это очень хорошо знаютъ теперь, послѣ извѣстныхъ разоблаченій, которыя были такъ серіозны что въ Берлинѣ пришлось принять мѣры чтобъ ихъ дискредитовать, эти разоблаченія, что и сдѣлано въ брошюрѣ „Wehrkraft Oesterreich-Ungarns, *wie sie ist.*“ (Berlin, у Люкгардта), которая была разослана даже въ редакціи русскихъ газетъ. Можно было разчитывать что возраженія, очень ловко написанныя, произведутъ дѣйствіе. Разчеты оказались однако невѣрными, какъ это доказываютъ статьи русскихъ военныхъ журналовъ. Въ Россіи понимаютъ что австрійская армія почти ничего не стоитъ и даютъ вѣсъ обмолвкѣ *Крестовой Газеты*, сказавшей что одной части русской арміи довольно чтобы совершенно парализовать армію австрійскую, а остальныя силы бросить, если понадобится, противъ Германіи, вынужденной бояться французскаго вторженія и держать значительную часть своихъ войскъ на западной границѣ. Дѣйствительно, Германія должна при такихъ условіяхъ развить свои вооруженія до послѣдней крайности. Эта послѣдняя крайность и есть тѣ 41 тысяча которыхъ требуетъ военный законопроектъ. Оппозиція говоритъ что правительству въ его требованіяхъ нѣтъ уему. Оппозиція ошибается. Болѣе того что предполагается теперь брать съ населенія взять невозможно, такъ какъ ежегодный контигентъ во 180 тысячъ захватываетъ безусловно всѣхъ способныхъ къ военной службѣ, даже и такихъ—въ этомъ министръ признался—которыхъ было бы лучше не брать въ мирное время.

Оппозиція заблуждается и въ другомъ. Она считаетъ германскую армію, по ея внутреннимъ качествамъ, неизмѣримо выше всякой другой. Дѣйствительно, за предѣлами Германіи многіе такъ смотрятъ. Нѣмецкихъ солдатъ представляютъ рослыми, крѣпкими, бравыми, отлично одѣтыми и вполнѣ здоровыми, исполненными духа патріотизма. Это далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Судить по Берлину и мѣстностямъ усиленно посѣщаемымъ иностранцами нельзя. Замѣтили уже Французы, и прямо это говорятъ въ своихъ военныхъ изданіяхъ, что въ Германіи много солдатъ совсѣмъ почти безъ выправки, слабыхъ и одѣтыхъ хуже нежели въ большей части европейскихъ армій. Во внутреннихъ гарнизонахъ войска ходятъ оборванцами. Еще меньше можно быть увѣренными въ военныхъ чувствахъ солдата. Сама же оппозиція свидѣтельствуетъ что населеніе Сѣверной Германіи требуетъ отъ своихъ депутатовъ чтобъ они не давали „болѣе ни гроша“ на тяготящую ихъ военную повинность, и что въ Южной Германіи жители прямо кричатъ: „довольно прусскаго милитаризма, будетъ!“

Крайняя лѣвая, господа соціалъ-демократы и вольномыслящіе знаютъ какъ легко распространяются ихъ идеи въ арміи и не даромъ же разсылаютъ по казармамъ свои листки десятками тысячъ. Приходится недостатки въ качествѣ возмѣщать коли-

чествомъ сколько возможно. Лучшимъ войскомъ Нѣмцы считаютъ свою кавалерію, но она отстала отъ русской. Германская артиллерія, и по числу и по качествамъ матеріала, много если на-равнѣ съ французскою. Во всякомъ случаѣ Круппу есть причины бояться конкурренціи Банжа. Германскій генеральный штабъ дѣятеленъ, онъ имѣетъ много способовъ слѣдить за тѣмъ что дѣлается въ сосѣднихъ арміяхъ; но и въ этомъ отношеніи Германіи предстоитъ сдѣлать многое: ея дизлокація оказывается не вполнѣ соотвѣтствующею... Наконецъ, европейская военная печать начинаетъ замѣчать что нѣмецкая военная литература день за днемъ падаетъ, сбиваясь на тотъ характеръ какимъ отличалась она въ концѣ XVIII и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, тотъ характеръ который привелъ къ Іенѣ и Ауэрштету. Старые боевые генералы и офицеры вымираютъ и сходятъ со сцены, уступая мѣсто плацпарадными аферистамъ. На это указываетъ даже и Гоэплоэ въ своихъ извѣстныхъ трехъ томахъ военныхъ писемъ. Противъ этого принимать мѣры не легко; но можно шумомъ новаго законопроекта прикрыть на время то обстоятельство что германское военное зданіе начинаетъ трещать по всѣмъ швамъ, какъ и въ началѣ этого столѣтія. „Старое старится, молодое растетъ.“ Арміи сосѣдей, воспользовавшіяся урокомъ Германіи, теперь обгоняютъ ее. И въ особенности обогнала армія русская, показавшая свои несравненныя доблести рядомъ подвиговъ, возможность которыхъ отрицалъ фельдмаршалъ графъ Мольтке. Когда его сомнѣнія были опровергнуты событіемъ, авторитетъ стратега-*молчуна* былъ въ Германіи поколебленъ; это осмѣливается высказывать и оппозиція, указывая и на другіе, теперь даже Германскимъ правительствомъ признанные, промахи знаменитаго стратега (напримѣръ, въ вопросѣ о каналѣ между Нѣмецкимъ моремъ и Балтійскимъ).

Мы сказали. Думаемъ этого довольно и для нѣмецкой оппозиціи, и для тѣхъ „петербургскихъ сферъ,“ которыя думаютъ что Россіи остается только слушаться берлинской команды до забвенія своей чести и своихъ кровныхъ интересовъ, и за это удовольствіе еще платить берлинской дружбѣ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

№ 334.

Москва, 2-го декабря.

Вчерашняя телеграмма изъ Журжева сообщаетъ о народномъ возстаніи въ Бѣлѣ. Да и вездѣ въ Болгаріи народъ мятется, силясь сбросить съ себя иго шайки захватившей власть въ этой странѣ и поддерживаемой интригою иностранныхъ правительствъ, — иго „ничтожнаго меньшинства,“ которое считаетъ себя въ правѣ, по своему усмотрѣнію, распоряжаться судьбою Болгарскаго народа и обращать его въ орудіе революціонныхъ страстей, говоря словами послѣдней ноты Россійскаго Императорскаго Кабинета. Но разрозненныя населенія, лишенныя вождей и всякой поддержки, изнемогаютъ въ своихъ усиліяхъ, и часто тяжко платятся за попытки вырваться изъ злодѣйскихъ рукъ. Изъ той же телеграммы узнаемъ что артиллерійскіе офицеры Шумлинскаго гарнизона подали въ отставку, не желая долѣе оставаться на службѣ при ненормальныхъ условіяхъ въ какихъ находится страна; но лжеправители не хотятъ ихъ выпустить, и въ то же время распространяютъ въ своихъ газетахъ вѣсти что само Русское правительство не хочетъ знать офицеровъ которые отказываются отъ службы нынѣшнему правительству въ Болгаріи. Вотъ что пишутъ злоумышленники въ болгарской газетѣ *Пловдивъ*, отъ 21 ноября, объ офицерахъ участвовавшихъ въ низложеніи князя Александра и находящихся теперь въ Одессѣ и другихъ русскихъ городахъ: „Русское правительство знать не хочетъ что по улицамъ русскихъ городовъ шатаются теперь его жертвы, болгарскіе офицеры; русскіе же офицеры относятся къ нимъ съ презрѣніемъ.“ Тутъ же сообщается будто даже майоръ Груевъ, который пользуется всеобщимъ уваженіемъ въ болгарской арміи, подавалъ прошеніе о зачисленіи его въ русскія войска, и будто на прошеніе его послѣдовала резолюція министра такого содержанія: „имѣть его въ виду для назначенія въ субалтернъ-офицеры въ какую-нибудь роту въ Туркестанскомъ краѣ.“ *Пловдивъ*, сообщая это, идетъ далѣе, и увѣряетъ будто проживающіе въ Одессѣ болгарскіе офицеры, участники низверженія Баттенберга, разочаровавшись въ Россіи и Русскихъ, подали болгарскому правительству прошеніе „о по-

милованіи ихъ и о зачисленіи вновь на болгарскую службу."

Такъ вотъ въ какомъ положеніи находятся дѣла! Вотъ какъ политическій обманъ эксплуатируетъ все въ подрывъ Россіи! Какъ, напримѣръ, хитро и ловко была предпринята поѣздка такъ-называемой „болгарской депутаціи" по Европѣ! Въ то самое время какъ Русское правительство отозвало свое представительство изъ Болгаріи и порвало всякія сношенія съ ея теперешнимъ фактическимъ правительствомъ, объявивъ его незаконнымъ, лжеправители, съ помощію сброда именуемаго „великимъ народнымъ собраніемъ," снаряжаетъ депутацію въ столицы Европы. Сначала съ почетомъ принята она была въ Бѣлградѣ, австрійскимъ чиновникомъ, Миланомъ, а затѣмъ въ столицахъ самой Австро-Венгріи, Пештѣ и Вѣнѣ. Въ Пештѣ этихъ людей встрѣтили шумною овацією посредствомъ студентовъ, какъ водится въ мадьярской столицѣ. Въ Вѣнѣ же ожидала ихъ болѣе серіозная овація. На другой день по пріѣздѣ, они вели продолжительную бесѣду съ директоромъ министерства иностранныхъ дѣлъ, г. Седеньи-Маричемъ, который обрадовалъ ихъ вѣстью что на завтра будетъ имѣть честь принять ихъ самъ графъ Кальноки. Ихъ аудіенція у министра длилась полтора часа. Сколько свѣтлыхъ мыслей, сколько сердечныхъ пожеланій было обоюдно обмѣнено! Газеты наперерывъ сообщаютъ что бесѣда была самая дружелюбная, укрѣпившая въ этихъ господахъ увѣренность что Австро-Венгерское правительство, сочувствуя ихъ жалобамъ, приложитъ стараніе помочь имъ и высвободитъ болгарское правительство изъ стѣсненнаго положенія, въ которое оно приведено недоброжелательствомъ Россіи, врага Болгаріи. Газеты свидѣтельствуютъ о возвышенномъ настроеніи духа съ какимъ депутаты вышли изъ хоромъ на Балплатѣ.

Кто же эти люди, явившіеся къ графу Кальноки? Агенты во всякомъ случаѣ „непризнаннаго" правительства. Есть ли возможность связать эту новую выходку съ завѣреніями того же графа Кальноки, данными въ делегаціяхъ, что Австро-Венгрія старается уладить замѣшательства на Востокѣ мирнымъ путемъ, посредствомъ соглашенія съ прочими державами, на основаніяхъ положенныхъ Берлинскимъ трактатомъ?

Можно себѣ представить съ какимъ торжествомъ будетъ все это оповѣщаться въ газетахъ Стамбулова и братіи, и какое все это будетъ производить впечатлѣніе на интеллигентныя сферы Болгаріи! Что же касается народа, то можно себѣ представить какъ будутъ морочить его разказами о пріемѣ депутаціи выспимъ представителемъ Россіи въ столицѣ Австро-Венгріи, въ какомъ бы смыслѣ ни были приняты эти люди, и что бы ни было имъ сказано на этой аудіенціи русскимъ посломъ!

Но что мы говоримъ о темныхъ массахъ Болгарскаго народа? Въ виду тѣхъ странностей какія безпрестанно случаются съ нашими дѣлами, въ политическихъ сферахъ даже Берлина читаютъ навыворотъ русскую циркулярную ноту. Тамъ усмотрѣли готовность Россіи къ уступкамъ, des Einlenken Russlands, по отношенію къ нынѣшнему болгарскому правительству. Россія де сознается что не намѣрена расторгнуть связи соединяющія ее съ Болгаріей. А на другой день, узнавъ, что русскій посолъ въ Вѣнѣ принялъ депутатовъ отъ фальшиваго сброда именуемаго „великимъ народнымъ собраніемъ," *Berliner Tageblatt* сослался на этотъ фактъ, какъ на несомнѣнное доказательство своей проницательности при истолкованіи смысла русской ноты.

Телеграмма изъ Берлина сообщаетъ сегодня что тамъ знаменитой депутаціи будутъ совѣтовать войти въ соглашеніе съ Русскимъ правительствомъ. Значитъ, не хотятъ придавать серіознаго значенія циркуляру Русскаго правительства, въ которомъ сказано что „Императорское правительство не намѣрено изъявлять согласія ни на какую комбинацію, которая, подъ личиной законности, служила бы лишь къ упроченію непормальныхъ условій въ кои нынѣ поставлена Болгарія." Какое же можетъ быть соглашеніе между Россіей и кликою презрѣнныхъ самозванцевъ, лжецовъ, нигилистовъ и отъявленныхъ мошенниковъ, враговъ Россіи и Болгаріи? Чтобъ удовлетворить столь ясно выраженнымъ требованіямъ Россіи, эти люди не могутъ ничего другаго сдѣлать какъ сложить съ себя незаконно присвоенную власть, и сдаться на милость.

Journal de St.-Pétersbourg увѣдомляетъ что русскій посолъ въ Вѣнѣ объявилъ этой депутаціи что въ Петербургѣ она принята не будетъ. Еще бы!

А между тѣмъ намъ сообщаютъ изъ вѣрнаго источника что гонимые Болгары обратились къ русскому генеральному консулу въ Букурештѣ съ мольбою ходатайствовать о принятіи въ С.-Петербургѣ депутаціи отъ дѣйствительной Болгаріи, съ которою Императорское правительство не было намѣрено расторгать связи, отзывая своихъ представителей.

Если депутацію отъ разбойниковъ принимаютъ и чествуютъ въ европейскихъ столицахъ, то почему же въ русской столицѣ не могла бы быть принята депутація отъ Болгаріи, рвущейся изъ плѣна? Императорское правительство, какъ сказано въ циркулярной нотѣ, „намѣрено попрежнему направлять свои усилія къ прекращенію тяготѣющаго надъ Болгаріей гнета и къ возобновленію въ странѣ законнаго порядка, который могъ бы служить надежнымъ залогомъ ея будущаго преуспѣянія и оправдаліемъ тѣхъ тяжкихъ жертвъ которыя понесла Россія?“

№ 335.

Москва, 3-го декабря.

Въ Вѣнѣ бьютъ тревогу, по поводу какихъ-то русскихъ вооруженій и „приготовленій“ къ войнѣ; Берлинъ помогаетъ, утверждая будто въ Россіи „всѣ убѣждены что путь къ Константинополю лежитъ чрезъ Берлинъ.“ Шумъ поднятъ конечно не нами, а въ концѣ концовъ виноватымъ будетъ вѣроятно выставлена опять русская печать, „шовинизмъ“ который и вызвалъ де всѣ опасенія, точно такъ же какъ и упорство оппозиціи германскаго рейхстага, настойчиво высказывающей своему правительству что оно своимъ военнымъ законопроектомъ, не увеличивъ замѣтно боевыхъ силъ Германіи, чувствительно пошатнетъ ея финансы.

Въ чемъ же, однако, дѣло? „Въ Вѣнѣ, читаемъ въ берлинской *Post*, хорошо освѣдомлены о русскихъ вооруженіяхъ, и въ тамошнихъ газетахъ довольно указаній на воинственное настроеніе Россіи. Теперь, напримѣръ, передаютъ что въ русскихъ, какъ военныхъ такъ и гражданскихъ кругахъ господствуетъ убѣжденіе что къ веснѣ слѣдуетъ ждать войны. Желѣзныя дороги уже будто бы получили приказъ усилить количество подвижнаго состава, а начальникъ инженеровъ въ Варшавѣ готовитъ цѣлые баталіоны для желѣзнодорожной службы.“ Вѣнскій корреспондентъ *Крестовой Газеты* разказываетъ будто въ русскихъ пограничныхъ провинціяхъ большая часть батарей почти мобилизованы; запряжены де всѣ восемь орудій и сверхъ того еще по два зарядные ящика.

На повѣрку выходитъ только что съ желѣзныхъ дорогъ Привислинскаго края удаляютъ неблагонадежный персоналъ служащихъ, и что берлинской печати нужно какъ-нибудь исправить обмолвку фельдмаршала Мольтке сказавшаго въ рейхстагѣ что въ Россіи и во Франціи въ батареяхъ имѣется по 8 запряженныхъ орудій, тогда какъ въ Германіи только по четыре „и то безъ ящиковъ.“ Вожакъ оппозиціи Рихтеръ подхватилъ эти слова и опровергъ ихъ фактически. Теперь надо опровергать Рихтера...

Но какое намъ-то до всего этого дѣло? Пускай себѣ мятутся. Выходитъ между тѣмъ такъ, что русской печати, ради пугливости нѣкоторыхъ петербургскихъ сферъ, приходится не то чтобъ оправдываться, а прямо поддерживать Германское правительство въ борьбѣ съ оппозиціей.

Чтожь, будемъ это дѣлать! Фельдмаршалъ Мольтке ошибся, но ошибся вѣроятно не нечаянно. Онъ доказывалъ необходимость развитія германскихъ вооруженій отставшихъ отъ вооруженій Россіи. Не ошибается ли хуже германскій военный министръ „съ умысломъ не желая говорить о русскихъ силахъ,“ въ то время когда оппозиція настойчиво утверждаетъ что „не слѣдуетъ преувеличивать военныхъ силъ и средствъ Россіи,“ которая не можетъ де выставить на европейскомъ театрѣ много больше нежели Германія? Оппозиція заблуждается; но для чего же германскому военному министру, и особенно его коммиссарамъ, играть въ руку оппозиціи? Недавно, напримѣръ, *Крестовая Газета* говорила о какомъ-то профессорѣ статистики, „прослужившемъ четверть столѣтія и стяжавшемъ себѣ славу, но все-таки неувѣренномъ что въ Россіи сто а не пятьдесятъ милліоновъ жителей.“ Пускай бы себѣ и говорила это одна *Крестовая Газета*, а не офицеры германскаго генеральнаго штаба. Между тѣмъ нѣчто совершенно тождественное увѣреніямъ *Крестовой Газеты* случилось въ коммиссіи рейхстага, обсуждающей военный законо-

проектъ. Въ засѣданія 11 декабря, представитель отъ военнаго министерства майоръ Габерлингъ разказывалъ что въ Россіи женское населеніе на милліонъ двѣсти тысячъ больше мужскаго и что потому „при арміи въ 0,92% населенія наборъ въ Россіи болѣе обременителенъ нежели въ Германіи при арміи въ одинъ процентъ.“ Какъ это такъ? По счетамъ Габерлинга даже выходитъ что мужское населеніе Россіи можетъ выставить 0,988% такъ же легко какъ и нѣмецкое въ одинъ процентъ. Но Габерлингъ забылъ что русскій солдатъ служитъ не два года четыре мѣсяца, какъ нѣмецкій, а пять лѣтъ, что русскій контингентъ пропорціонально вдвое меньше германскаго, и что одного почерка пера достаточно чтобъ удвоить силу годоваго контингента, а вмѣстѣ съ нимъ и силу русской арміи. Германіи чтобъ увеличить свою армію по военному составу на 140 тысячъ человѣкъ нужно нѣсколько лѣтъ, а Россіи нѣсколько мѣсяцевъ. Габерлингъ не остановился на сказанномъ. Онъ пошелъ дальше. „Въ Россіи повѣствуетъ онъ, населеніе болѣе рѣдкое, а потому наборъ ложится на него тяжеле нежели на густое населеніе Германіи и Франціи.“ Майоръ Габерлингъ должно-быть старался доказать что Россія не сильнѣе и не можетъ быть сильнѣе Германіи. Еслибъ это говорилось по адресу пугливыхъ сферъ Петербурга, то пожалуй было бы понятно; но германская оппозиція этому не повѣритъ, а если повѣритъ, то пожалуй откажетъ правительству и въ усиленіи годоваго контингента, и въ сорока семи милліонахъ марокъ необходимыхъ на увеличеніе мирнаго состава арміи на 41.000 человѣкъ. Густое населеніе и небольшія пространства въ дѣлѣ оцѣнки военныхъ силъ и средствъ имѣютъ значеніе, и очень большое. Они облегчаютъ и ускоряютъ мобилизацію; но майоръ Габерлингъ забылъ что это оружіе обоюдуострое, и что при малыхъ разстояніяхъ и густомъ населеніи противникъ легче можетъ помѣшать этой мобилизаціи. Надо только чтобъ у этого противника на границахъ были собраны значительныя массы хорошей кавалеріи. Граница Германіи открыта во многихъ мѣстахъ: тамъ есть хорошіе лазы для предпріимчивой кавалеріи. Нѣсколько лѣтъ назадъ былъ уже объ этомъ толкъ. Тогда нѣсколько лишнихъ конныхъ полковъ поставленныхъ Россіей на границѣ вызвали большой переполохъ. Неужели объ этомъ забылъ г. Габерлингъ, точно такъ же какъ и о томъ что русская кавалерія, принявшая драгунскій строй, располагаетъ возможностью во всѣхъ предпріятіяхъ дѣйствовать самостоятельнѣе всякой другой, не нуждаясь въ поддержкѣ пѣхоты? Въ 1870 году германскія кавалерійскія дивизіи не находили себѣ покоя отъ французскихъ франтиреровъ и просили прислать имъ „хоть роту пѣхоты“ въ прикрытіе. Русская кавалерія въ этомъ надобности не встрѣтитъ. Мелкія части пѣхоты съ которыми она можетъ столкнуться при внезапномъ набѣгѣ не остановятъ ея. А именно только съ такими частями кавалерія и можетъ встрѣтиться въ первый моментъ мобилизаціи. А тогда едва ли пограничнымъ корпусамъ удалось бы собрать своихъ резервистовъ и ландверистовъ. Въ Россіи есть, наконецъ, казаки которыхъ всегда можно придвинуть къ границамъ въ силахъ очень внушительныхъ. Германскія вооруженія, укомплектованіе пограничныхъ войскъ еще въ мирное время чуть не по военному составу, не есть ли прямой результатъ опасеній? Тогда зачѣмъ же не сказать этого прямо? Оппозиція даже и спрашиваетъ въ упоръ, такъ это или не такъ. Германія — это мы уже говорили на дняхъ — не можетъ тягаться съ Россіей, если Россія станетъ во весь ростъ. Этотъ фактъ не для чего прикрывать и утаивать отъ оппозиціи. Имѣй она его въ виду, ея щедрость на военныя издержки, надо полагать, была бы болѣе нежели теперь, а политическій задоръ меньше. Этого только и нужно Германскому правительству, если вѣрны официальныя заявленія о „безусловномъ миролюбіи“ отвѣтственнаго руководителя германской политики...

Но оппозиція оппозиціей, думаютъ вѣроятно нѣмецкіе дѣльцы, а Россія Россіей. Если надо добиться отъ оппозиціи увеличенія германской арміи, то надо позаботиться чтобы не увеличились въ то же время русскія силы, и въ особенности массы русской конницы на Германской границѣ.

Желаемъ успѣха. Не вышла бы только погоня за двумя зайцами...

—

№ 336.

Москва, 4-го декабря.

Министерскій кризисъ во Франціи окончился. Вообще новый кабинетъ есть alter ego прежняго. Въ составъ его вошло болѣе половины прежнихъ министровъ; а во главѣ кабинета сталъ г. Рене Гобле, бывшій министромъ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ г. Фрейсине, личный другъ бывшаго премьера и, по выраженію *Temps*, „честный человѣкъ и хорошій ораторъ“ (sachant parler). Важнѣйшіе при настоящемъ положеніи портфели — военнаго и морскаго министерствъ — остались въ рукахъ прежнихъ министровъ, генерала Буланже и адмирала Оба. Такимъ образомъ, въ развитіи сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ Франція пойдетъ по прежнему пути. Нашъ парижскій корреспондентъ (№ 333 *Моск. Вѣд.*) сообщаетъ что нынѣ даже радикалы *настаиваютъ* на необходимости „предохранить“ военное и морское министерства „отъ капризовъ депутатовъ.“ Что же касается иностранной политики, то г. Гобле уже заявилъ что „кабинетъ сохранитъ принятое предыдущимъ кабинетомъ направленіе во внѣшней политикѣ.“ Стало-быть, остается въ полной силѣ выставленная на дняхъ программа г. Фрейсине: сохраненіе Оттоманской имперіи, забота объ общемъ мирѣ, интересъ равновѣсія силъ въ Средиземномъ бассейнѣ и, наконецъ, необходимость достигнуть очищенія Англичанами Египта и нейтрализаціи Суэзскаго канала. Это заявленіе должно разсѣять всѣ сомнѣнія возбужденныя паденіемъ кабинета г. Фрейсине и уже давшія въ Германіи и Англіи поводъ къ злорадству на счетъ нестроенія Франціи и слухамъ о соглашеніи, предстоящемъ будто бы между Франціей и Англіей по Египетскому вопросу. Ужь утверждали будто Франція согласна принять нѣкоторое участіе въ финансовомъ управленіи Египтомъ, не требуя опредѣленія срока для очищенія Египта, то-есть продать свои права за чечевичную похлебку. Такъ какъ программа новаго кабинета осталась прежняя, то осталось въ силѣ и предложеніе сдѣланное Англіи Франціей: *„насталъ часъ* когда рѣшеніе необходимо,“ и заявленіе г. Фрейсине: „Франція не можетъ свыкнуться съ мыслію что Египетъ можетъ окончательно перейти въ руки другой державы.“ Такимъ образомъ, надежды на вполнѣ угодное Англіи рѣшеніе Египетскаго вопроса лишены основанія. Это подтверждаетъ и телеграмма изъ Лондона, отъ 10 декабря, увѣдомляющая что Иддеслей получилъ отъ Порты ноту, въ которой „безъ обиняковъ“ высказано желаніе чтобы начатъ былъ съ Англіей обмѣнъ мнѣній объ очищеніи Египта. Злорадство Англичанъ и Нѣмцевъ по поводу паденія кабинета г. Фрейсине было лишено всякой основы: до тѣхъ поръ пока составъ палаты останется прежній (а это продлится еще *три* года), Франція не можетъ слѣдовать иной политикѣ чѣмъ та какую проводилъ г. Фрейсине, и министерскіе кризисы, даже въ такіе моменты какъ настоящій, для Франціи вовсе неопасны. Продержится ли новый кабинетъ г. Гобле долго, или же падетъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ,—ходъ дѣлъ останется прежній; это будетъ перемѣной не системы, а только лицъ. Изъ 584 депутатовъ палаты консервативововъ всего 184, и слѣдовательно консервативный кабинетъ невозможенъ. Радикальный кабинетъ еще менѣе возможенъ по той же причинѣ, такъ какъ радикаловъ въ палатѣ не наберется и сотни. Умѣренные республиканцы, составляющіе наиболѣе многочисленную партію, необходимо должны играть выдающуюся роль. Но такъ какъ они слабѣе соединенныхъ правой и крайней лѣвой, то неизбѣжно должны дѣлать нѣкоторыя уступки той или другой партіи. Выводъ отсюда ясенъ: во Франціи возможно министерство республиканское, лишь съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ радикализма или консерватизма, что̀ въ сущности не можетъ произвесть рѣзкаго поворота, особенно во внѣшней политикѣ Франціи. До распущенія палаты врядъ ли дойдетъ, но еслибъ это и случилось, тоже бѣда не велика. Крайне невѣроятно чтобы монархисты получили въ палатѣ болѣе мѣстъ чѣмъ теперь, ибо многіе депутаты правой открыто уже высказываются за примиреніе съ умѣренною республикой. Еще болѣе невѣроятно чтобы перевѣсъ въ палатѣ получили радикалы. Всѣ шансы, въ случаѣ новыхъ выборовъ, на сторонѣ республиканцевъ; въ ихъ рукахъ всѣ главныя пружины избирательной машины. Многіе будутъ вотировать за республиканскихъ депутатовъ просто изъ опасенія вы-

звать неурядицу, столь опасную въ настоящее время. Возможна еще одна случайность, о которой не безъ страха шепчутъ въ Берлинѣ: это военная диктатура. Этотъ случай могъ бы многое измѣнить, но не отношенія къ Россіи. Всѣ партіи во Франціи особенно дорого цѣнятъ добрыя къ Россіи отношенія. Президентъ республики, послѣ паденія кабинета г. Фрейсине, думалъ было поручить составленіе новаго кабинета предсѣдателю палаты депутатовъ, г. Флоке. Но при первомъ извѣстіи о томъ что г. Флоке приглашенъ къ г. Греви, *Journal des Débats*, „заклиная“ президента республики, проситъ миновать г. Флоке, въ виду, „ses antécédents, его репутаціи воспоминаній возбуждаемыхъ его именемъ,“ и между прочимъ говоритъ: „не надо забывать указаній данныхъ г. Фрейсине, въ одной изъ послѣднихъ и лучшихъ рѣчей, о современномъ положеніи и направленіи нашей внѣшней политики. Мы не изолированы въ мірѣ... Рѣчь г. Фрейсине по поводу Египетскихъ дѣлъ, одновременно столь умѣренная и столь твердая, была привѣтствована палатой и всею страной... Всѣ знаютъ что ведущіеся переговоры такъ сложны и такъ важны что мы не можемъ быть равнодушны къ выбору министра иностранныхъ дѣлъ, которому они будутъ поручены, и президента совѣта министровъ, подъ авторитетомъ и отъ имени котораго они должны продолжаться.“ Во главѣ правительства „будутъ олицетворяться престижъ, кредитъ, симпатіи которыя можетъ Франція найти за границей,“ а г. Флоке для этого рѣшительно де неудобенъ. Почему же г. Флоке для этого оказывался неудобнымъ? Въ Россіи, вѣроятно, уже всѣ забыли о томъ, а во Франціи помнятъ что въ 1867 году въ бытность покойнаго Государя въ Парижѣ, при посѣщеніи зданія судебныхъ установленій (Palais de Justice) одинъ изъ адвокатовъ крикнулъ: „vive la Pologne.“

Этотъ адвокатъ былъ г. Флоке, по молодости лѣтъ желавшій показать свою удаль. Нѣтъ сомнѣнія что теперь, черезъ двадцать лѣтъ времени, онъ самъ безъ смѣха не можетъ вспомнить о своей выходкѣ.

На другой же день послѣ появленія статьи въ *Journal des Débats*, составленіе кабинета было поручено г. Гобле. Переговоры г. Гобле касательно назначенія на постъ министра иностранныхъ дѣлъ также не лишены интереса. Прежде всего были слухи будто на этотъ постъ назначается г. де-Курсель, не довольно горячій патріотъ по отношенію къ Германіи. но г. де-Курсель „отклонилъ предложеніе.“ Затѣмъ прочили г. Бильйо, посланника въ Лисабонѣ. Но г. Бильйо прежде назначался было, по отзывѣ генерала Аппера, посломъ въ Петербургъ, и тогда, по возникшему недоразумѣнію, показалось что назначеніе это будетъ неблагопріятно встрѣчено со стороны Россіи, а потому и теперь возникало опасеніе какъ бы назначеніе его на постъ министра иностранныхъ дѣлъ не затруднило добрыхъ отношеній между обоими правительствами. Г. Бильйо, такъ же какъ и г. де-Курсель, „отклонилъ“ предложеніе. Этотъ постъ принятъ наконецъ г. Флураномъ.

Все это подтверждаетъ высказанное нашимъ парижскимъ корреспондентомъ: „желаніе сохранить добрыя отношенія къ Россіи такъ сильно у людей всѣхъ партій что одна мысль что назначеніе кого-либо можетъ *бросить тѣнь* на эти отношенія вызываетъ колебанія.“

№ 337.

Москва, 5-го декабря.

Мы давно уже не имѣли случая говорить объ Ирландскомъ вопросѣ, а между тѣмъ онъ не сходитъ съ очереди и все обостряется, поглощая все вниманіе Англійскаго правительства и общества. Нынѣшній кабинетъ лорда Солсбери сформировался, какъ извѣстно, послѣ того какъ и парламентомъ, и страной былъ отвергнутъ ирландскій *гомъ-рулерскій* билль г. Гладстона. Во время преній по поводу Гладстонова билля, либеральныя газеты почти въ одинъ голосъ говорили что единственною альтернативой этому биллю можетъ быть лишь репрессія; консервативныя же газеты и ихъ вожаки, съ лордомъ Солсбери во главѣ, горячо возражали противъ такого утвержденія. И дѣйствительно, первое время кабинетъ лорда Солсбери, въ лицѣ оберъ-секретаря за Ирландію, г. Гикса-Бича, слѣдовалъ въ отношеніи Ирландіи довольно мягкой политикѣ и, пользуясь своею властію, старался умалить зло путемъ различныхъ, болѣе или менѣе

благожелательныхъ мѣропріятій. Кабинетъ какъ будто признавалъ что въ Ирландіи имѣются не одни непокорные фермеры и злоумышленные агитаторы, а также и „злые“ ландлорды требующіе со своихъ арендаторовъ невозможныхъ платежей.

Поэтому, посланный въ Ирландію генералъ Буллеръ имѣлъ инструкцію не только подавлять полунощничество (мунлайтерство) и противозаконную агитацію, но также убѣждать черезчуръ алчныхъ ландлордовъ дѣлать сбавки арендной платы, по примѣру ихъ болѣе добродѣтельныхъ сосѣдей. Для вящаго вразумленія „злыхъ“ землевладѣльцевъ, генералъ Буллеръ употреблялъ не одни слова, но и болѣе дѣйствительныя мѣры, такъ, однимъ онъ заявлялъ что лишитъ ихъ спеціальной полицейской охраны если они не согласятся сдѣлать сбавку, другимъ—что онъ не дастъ находящихся подъ его командой полицейскихъ силъ для выселенія фермеровъ-неплательщиковъ. Но такіе палліативы никого не удовлетворили. Англійская „патріотическая“ печать подняла цѣлую бурю противъ „произвола“ генерала Буллера, Ирландцы же и слышать не хотѣли о подобныхъ полумѣрахъ, настаивая на необходимости общаго, для всѣхъ землевладѣльцевъ обязательнаго, земельнаго закона. Въ ожиданіи же открытія парламентской сессіи, когда можно будетъ снова внести такой законопроектъ, въ родѣ билля г. Парнелла отвергнутаго въ прошлую сессію, ирландскіе націоналисты придумали слѣдующій, весьма энергическій, способъ воздѣйствія на „злыхъ“ ландлордовъ: не вступая въ переговоры съ ландлордами, фермеръ преспокойно предлагаетъ ландлорду получить, вмѣсто всей арендной платы, лишь 75%, а въ случаѣ несогласія на такую сдѣлку, передаетъ эту сумму въ руки гг. Диллона и другихъ членовъ Національной Лиги назначенныхъ „арендными попечителями.“

Такія дѣйствія націоналистовъ заставили правительство встрепенуться, и оно начало съ возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ одного изъ вождей національной лиги, депутата Диллона. Но руки у лорда Солсбери связаны, и онъ не смѣетъ ничего предпринять прежде чѣмъ услышитъ ободряющій голосъ своихъ союзниковъ, либераловъ-уніонистовъ. 7 декабря этотъ голосъ раздался. Въ этотъ день въ Лондонѣ, въ Отелѣ Виллиса, собралась либерально-уніонистская конференція, на которой присутствовало до 1.500 человѣкъ, въ томъ числѣ лордъ Гартингтонъ, какъ предсѣдатель, герцогъ Вестминстерскій, герцогъ Графтонъ, лордъ Дёрби, лордъ Солсбери, лордъ Портбрукъ, сэръ-Генри Джемсъ, г. Гошенъ и другіе корифеи партіи „отщепенцевъ.“ Герцогъ Аргайлъ, гг. Джонъ Брайтъ и Чамберленъ, не имѣвшіе возможности присутствовать на конференціи, прислали сочувственныя письма. Такъ, г. Брайтъ пишетъ что обстоятельства препятствуютъ ему присутствовать на конференціи, но что онъ противъ отдѣльнаго парламента для Ирландіи столько же, если не больше, какъ и всякій участникъ конференціи. Поведеніе г. Гладстона удивило до его и опечалило. Г. Гладстонъ столь де далеко ушелъ по ложному пути что нельзя болѣе ожидать отъ него умѣренной политики.

Г. Чамберленъ прислалъ изъ-за границы телеграмму, въ которой говоритъ что возсоединеніе либеральной партіи возможно лишь подъ тѣмъ условіемъ чтобъ ирландскій планъ г. Гладстона не могъ возродиться ни въ какой формѣ. По прочтеніи писемъ и телеграммъ отсутствовавшихъ членовъ палаты, лордъ Гартингтонъ началъ рѣчь, въ которой сказалъ что хотя либералы-диссиденты и разошлись съ остальными либералами касательно ирландской политики, тѣмъ не менѣе они остаются все-таки либералами. Однако, недавно сказанныя гг. Гладстономъ, Уйльямомъ Гаркортомъ и Джономъ Морлеемъ рѣчи дѣлаютъ возсоединеніе либеральной партіи невозможнымъ. Поэтому необходимо де либераламъ-уніонистахъ поддерживать консервативное правительство, такъ какъ его паденіе означало бы возвращеніе ко власти г. Гладстона и возрожденіе его *гомрулерской* программы. Либералы-уніонисты всегда должны де имѣть это въ виду, въ случаѣ возникновенія какихъ-либо критическихъ парламентскихъ вопросовъ. Коснувшись аграрной агитаціи въ Ирландіи, лордъ Гартингтонъ замѣтилъ что въ основѣ ея лежатъ чисто политическіе мотивы Г. Гладстонъ и его сторонники не могутъ де долѣе проходить этотъ пунктъ молчаніемъ. Хотя онъ можетъ-быть и не въ состояніи контролировать дѣйствія Диллона и его товарищей въ Ирландіи, тѣмъ не менѣе г. Гладстонъ могъ бы сказать слово которое порвало бы связь между

англійскими либералами и парнеллитами. Послѣ рѣчей еще нѣсколькихъ ораторовъ предложена была и единогласно принята резолюція за охраненіе во всей цѣлости „все еще угрожаемаго“ законодательнаго единства Великобританіи съ Ирландіей, а также въ пользу расширенія организаціи уніонистекой партіи.

Послѣ конференціи, вечеромъ былъ банкетъ на которомъ присутствовало до 400 человѣкъ. На тостъ: „за дѣло уніонистовъ“ г. Гошенъ сказалъ: „Г. Гладстонъ апеллировалъ къ приговору цивилизованнаго міра. Я осмѣлюсь сказать этому цивилизованному міру что уніонисты борются за порядокъ. Мы предприняли борьбу на пользу общества вообще, и если мы не побѣдимъ, то отъ этого пострадаютъ не одни только богатые классы. Уніонисты заботятся объ охраненіи не только цѣлости государства, но также объ охраненіи тѣхъ основъ при которыхъ только и возможно благоденствіе народа. Въ прошломъ умѣренность либеральной партіи возбуждала удивленіе на континентѣ и во всемъ мірѣ, а ея здравый человѣческій смыслъ спасалъ насъ отъ опасностей, переворотовъ и революціи. Наша обязанность высоко держать эти преданія, и намъ предстоитъ не только охранять единство королевства, но и освободить либеральную партію, въ глазахъ свѣта, отъ упрека что она есть партія вступившая въ союзъ съ конфискаціей собственности и анархіей. Мы заступники этой великой исторической, традиціонной либеральной партіи.“ Послѣ г. Гошена, рѣчь котораго была встрѣчена громкими рукоплесканіями, говорили еще въ томъ же смыслѣ лордъ Дёрби, сэръ-Генри Джемсъ и г. Тривельянъ.

Изъ вышесказаннаго видно что возсоединенія либеральной партіи ждать невозможно, и что лордъ Гартингтонъ обѣщаетъ полную поддержку кабинету лорда Солсбери по Ирландскому вопросу.

Заручившись этимъ заявленіемъ и увѣренный въ поддержкѣ либераловъ-уніонистовъ, лордъ Солсбери дѣлается смѣлѣе и на другой же день безъ обиняковъ высказывается за репрессивную политику.

„Настоящее время, сказалъ лордъ Солсбери на банкетѣ консервативнаго клуба Сити, есть время критическое, тѣмъ не менѣе консерваторамъ нѣтъ повода отчаиваться...

„Вчерашняя конференція показала что наши взгляды на нѣкоторые изъ важнѣйшихъ текущихъ вопросовъ раздѣляются и бывшими вождями либеральной партіи, и ихъ отдѣленіе отъ г. Гладстона, доказывая важность настоящаго случая, въ то же время служитъ поощреніемъ къ противодѣйствію тѣмъ кто посягаетъ на основныя начала нашей конституціи.“

Лордъ Солсбери радуется поддержкѣ либераловъ-уніонистовъ въ Ирландскомъ вопросѣ и говоритъ что если между ними и консерваторами и есть разногласія, то они касаются лишь второстепенныхъ вопросовъ. Потомъ лордъ Солсбери отвѣчаетъ на обвиненія въ томъ будто правительство измѣнило всѣмъ своимъ принципамъ и сдѣлалось радикальнымъ.

„Но есть гораздо болѣе важный вопросъ, продолжаетъ первый министръ,—вопросъ жизненный, который долженъ выступить прежде другихъ и который гораздо настоятельнѣе и спѣшнѣе чѣмъ всѣ остальные,—это вопросъ о положеніи Ирландіи. Я полагаю что только суровое дѣйствіе закона примѣненнаго съ твердостію и постоянствомъ можетъ освободить народъ отъ его самообмана... Наша борьба съ Ирландіей есть не политическая борьба, а лишь борьба за законъ. Агитаторы стараются возбудить наиболѣе многочисленные классы противъ меньшинства и побуждаютъ большинство не платить своихъ долговъ. Аграрный законъ говоритъ что арендаторы должны или платить свою арендную плату, или же покинуть свои фермы; но люди образованные, члены парламента и, къ сожалѣнію, даже служители церкви проповѣдуютъ народу грабежъ. Что же это какъ не обманъ и не беззаконіе?“

Такимъ образомъ, ободренный обѣщаніемъ поддержки со стороны либераловъ-уніонистовъ, лордъ Солсбери отворачивается отъ той политики нравственнаго давленія на ландлордовъ которую до сихъ поръ проводилъ его кабинетъ, въ лицѣ г. Гикъ-Бича, и прямо говоритъ фермерамъ: „плати полностію, или убирайся со своей фермы.“ Даже реформу мѣстнаго управленія въ Ирландіи, и ту лордъ Солсбери обѣщаетъ лишь въ далекомъ будущемъ, „при удобномъ случаѣ.“

13 января откроется парламентъ, и тогда лорду Солсбери придется показать, такъ же ли онъ рѣшителенъ на дѣлѣ какъ на словахъ.

№ 340.

Москва, 8-го декабря.

На прошлой недѣлѣ, въ продолженіе двухъ дней, въ Москвѣ творился судъ надъ правосудіемъ. Въ процессѣ, публично разбиравшемся 2 и 3 декабря въ Уголовномъ Департаментѣ Московской Судебной Палаты, рѣчь шла не только о виновности преданныхъ суду лицъ въ противозаконномъ дѣяніи, но и о цѣлой системѣ дѣйствующей у насъ уголовной юстиціи, и обвинительный приговоръ состоявшійся по упомянутому дѣлу осудилъ не только подсудимыхъ, но и самую систему.

Дѣла о подкупѣ присяжныхъ засѣдателей, о лихоимствѣ ихъ, не разъ уже разбирались во всѣхъ нашихъ судебныхъ палатахъ; не разъ по поводу этихъ дѣлъ указано было на страшное зло угрожающее правосудію отъ привлеченія къ нему людей изъ толпы въ качествѣ безаппеляціонныхъ, безотвѣтственныхъ судей изрекающихъ непоправимые приговоры. Но ни разу это зло не выступало такъ ярко на показъ въ томъ дѣлѣ которое слушалось на дняхъ въ Москвѣ.

Въ декабрѣ 1884 года, въ Семеновѣ, уѣздномъ городѣ Нижегородской губерніи, открылась сессія окружнаго суда для разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ. Кромѣ судей и прокурора, въ городъ собрались и присяжные засѣдатели, большею частію крестьяне изъ уѣзда, призванные повѣстками отъ суда для участія въ этой сессіи. Крестьяне, въ продолженіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, уже не разъ исполняли обязанности засѣдателей и достаточно знакомы съ характеромъ предстоявшихъ имъ занятій, даже слишкомъ хорошо знакомы. На 8 декабря назначено было къ слушанію дѣло о крестьянахъ Яковѣ Паничевѣ и Василіи Шиловѣ, обвиняемыхъ, вмѣстѣ съ монахомъ одного раскольничьяго Керженскаго скита, въ кражѣ 14.000 рублей изъ его кладовой. Обвиняемые содержатся въ тюремномъ замкѣ въ городѣ Семеновѣ, но ихъ родственники и пріятели гуляютъ на свободѣ и не дремлютъ. Предъ открытіемъ засѣданія по этому дѣлу, товарищъ прокурора заявляетъ суду что, по достовѣрнымъ полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, присяжные призванные къ разрѣшенію его подкуплены; дѣло откладывается, но сессія продолжается, и прочія дѣла разсматриваются съ участіемъ *тѣхъ же* присяжныхъ засѣдателей, считающихся компетентными возстановить правду въ тѣхъ процессахъ по коимъ подсудимые не успѣли или не были въ состояніи задарить ихъ. О подкупѣ же нѣкоторыхъ изъ этихъ судей уже возбуждено было въ то время предварительное слѣдствіе.

Слѣдствіе раскрыло несомнѣнныя улики виновности привлеченныхъ лицъ, и опредѣленіемъ соединеннаго присутствія Перваго и Кассаціоннаго департаментовъ Сената они были преданы суду Московской Судебной Палаты. Изъ судебнаго слѣдствія, производившагося въ Палатѣ, мы узнаемъ вотъ что:

Полицейскій надзиратель города Семенова, г. Подольскій разказалъ что придя 7 декабря 1884 года въ помѣщеніе которое занималось въ городѣ Семеновѣ подъ засѣданія окружнаго суда, встрѣтилъ тамъ мѣщанина Носова занимающагося въ Семеновѣ мелкою адвокатурой. Носовъ сказалъ свидѣтелю что братъ подсудимаго Шилова, дѣло котораго должно было слушаться на слѣдующій день, 8 декабря, подкупаетъ присяжныхъ засѣдателей; что братъ Шилова и мать Паничева ранѣе обращались къ нему съ просьбой предложить присяжнымъ деньги за оправданіе подсудимыхъ и за содѣйствіе въ этомъ предлагали ему 25 руб., онъ же просилъ съ нихъ 50 рублей; не сойдясь съ нимъ въ цѣнѣ, они объявили что найдутъ возможность и безъ него купить присяжныхъ засѣдателей. Они обратились къ родственнику своему Спирину, который угощалъ присяжныхъ засѣдателей въ трактирѣ Елховскаго и тамъ же одѣлилъ ихъ деньгами. Носовъ, по словамъ свидѣтеля, велъ нетрезвую жизнь, былъ *судимъ и осужденъ за подлогъ*, а потому легко могло случиться что заявленіе это онъ сдѣлалъ по злобѣ. Подольскій счелъ нужнымъ провѣрить это заявленіе. Но такъ какъ то же самое подтвердилъ ему и Лежневъ, тоже адвокатъ изъ мѣщанъ, то онъ и счелъ долгомъ увѣдомить о томъ товарища прокурора Филиппова.

Затѣмъ далъ показаніе адвокатъ, мѣщанинъ Лежневъ, занимавшійся раньше знахарствомъ и привлекавшійся за это къ судебной отвѣтственности. Онъ разказалъ что въ первыхъ числахъ декабря братъ и мать подсудимыхъ Шилова и Паничева явились къ нему и просили его принять

на себя защиту на судѣ этихъ подсудимыхъ, такъ какъ приглашенный ими защитникъ хотя и взялъ уже съ нихъ деньги, но отъ защиты отказался. Зная что иного защитника въ городѣ Семеновѣ они найти не могутъ, такъ какъ на эту сессію съ судомъ ни одинъ кандидатъ на судебныя должности не пріѣхалъ, Лежневъ запросилъ за защиту съ Шилова и Паничевой 100 руб., а они предлагали ему только 60 руб. Защищать за такую плату онъ не согласился, и Паничева, разставаясь съ нимъ, сказала что „имъ будетъ дешевле купить присяжныхъ, а дѣло тогда вѣрнѣе.“ Лежневъ honoris causa рѣшился слѣдить, въ интересахъ справедливости, за тѣмъ удастся ли имъ дѣйствительно подкупить присяжныхъ засѣдателей. *„Подкупъ присяжныхъ засѣдателей у насъ вовсе не рѣдкость*, продолжалъ свидѣтель: *и прежде это часто бывало, и мнѣ было хорошо извѣстно, но я боялся донести объ этомъ не имѣя вѣскихъ уликъ. Да и сами присяжные засѣдатели изъ простонародья прежде совсѣмъ не стѣснялись: случалось что они прямо угрожали защитнику обвинить его кліента если онъ не дастъ имъ на чай.*“ Свидѣтель хотѣлъ назвать другія дѣла, въ которыхъ, по его мнѣнію, присяжные засѣдатели были подкуплены; но предсѣдатель предложилъ ему дѣлъ и именъ не называть. Лежневъ случайно нашелъ себѣ помощника въ лицѣ давно знакомаго ему крестьянина Лунина, который *былъ тоже назначенъ въ присяжные засѣдатели на эту сессію.* Онъ сказалъ Лунину что въ эту сессію, какъ ему извѣстно, будутъ подкупать присяжныхъ чтобъ они оправдали подсудимыхъ по Керженскому дѣлу, и просилъ помочь ему поймать этотъ подкупъ. 7 декабря, Лунинъ сообщилъ Лежневу что многіе изъ присяжныхъ засѣдателей отправились въ трактиръ Елховскаго, куда была даже приглашена клубская музыка.

Свидѣтель Носовъ, тоже адвокатъ изъ мѣщанъ, лишенный правъ по суду, въ Палату явился нетрезвый и заявилъ что онъ имѣетъ „постоянную слабость пить.“ Его Шиловъ и Паничева тоже просили „похлопотать около присяжныхъ.“

Свидѣтель Спиринъ, производившій по порученію Шилова и Паничевой подкупъ присяжныхъ умеръ, и потому его показаніе было прочитано. Спиринъ показалъ слѣдователю что 6 декабря, въ Николинъ день, то-есть за два дня до разбирательства дѣла о кражѣ изъ скита, его встрѣтили на базарѣ Шиловъ и Паничева, и кланяясь ему въ ноги, упрашивали похлопотать у присяжныхъ засѣдателей чтобы тѣ оправдали ихъ родственниковъ, причемъ божились что они невиновны. Сжалившись надъ ними, онъ согласился и получилъ отъ нихъ на расходы 110 руб. Сначала онъ предлагалъ присяжнымъ засѣдателямъ по 5 руб., но Ладиловъ сказалъ ему что этого мало, и онъ далъ каждому по десяти рублей. Принимая отъ него деньги, присяжные засѣдатели говорили что если судъ будетъ арестантовъ оправдывать, то и они оправдаютъ, если же судъ будетъ обвинять, то и они обвинятъ, а деньги ему возвратятъ, угощеніе же его пропадетъ. О томъ что деньги данныя ему на расходъ изъ числа украденныхъ въ скиту, онъ узналъ только у прокурора, уже послѣ того какъ дѣло о скитской кражѣ не состоялось, и то только потому что начавъ пререкаться, Шиловъ и Паничевъ попрекнули этимъ другъ друга.

Крестьянинъ Лунинъ показалъ что онъ вмѣстѣ съ другими присяжными приглашенъ былъ Спиринымъ въ трактиръ, гдѣ они заняли отдѣльную комнату. Появились чай, солянка, водка, а позже пригласили музыку изъ клуба. Всѣмъ присутствовавшимъ Спиринъ роздалъ по 10 р. Одинъ изъ присяжныхъ, Василій Агаповъ, когда стали брать деньги, не соглашаясь взять, говорилъ: „неладное дѣло затѣвается,“ а подсудимый Ладиловъ сталъ убѣждать: „не бойтесь, я былъ у слѣдователя по этому дѣлу „„мудренымъ человѣкомъ““ (экспертомъ относительно взлома, такъ какъ онъ кузнецъ) и всѣ порядки знаю.“

Свидѣтель Кожевниковъ объяснилъ что Ладиловъ пришелъ на разбирательство Керженскаго дѣла столь пьяный что „былъ безъ ногъ.“ До этого Ладиловъ четыре года занималъ должность члена Семеновской Городской Управы.

Крестьянинъ Симанычевъ показалъ что онъ содержался въ тюрьмѣ одновременно съ подсудимыми по Керженскому дѣлу, Шиловымъ и Паничевымъ. Они сознавались ему что дѣйствительно обокрали Керженскій скитъ, причемъ сломали дверь кладовой коловоротомъ, который сдѣлалъ имъ Ладиловъ. Такъ какъ этотъ Ладиловъ былъ при слѣдствіи экспертомъ и попалъ въ число присяжныхъ засѣдателей по ихъ дѣ-

лу, то ему легко было подкупить присяжныхъ, и на это они ассигновали 300 руб., а если де не хватитъ, то не пожалѣютъ и 700 руб. Когда дѣло не состоялось и возникло дѣло о подкупѣ присяжныхъ, Шиловъ и Паничевъ въ тюрьмѣ же говорили Симанычеву что теперь дѣло плохо и, чтобъ облегчить себѣ наказаніе, придется де сознаться на судѣ въ кражѣ.

Вотъ фотографія съ натуры представляющая картину уголовнаго правосудія. Подонки городскаго населенія, спившіеся съ круга мѣщане, лишенные правъ за разныя мошенничества, но не лишенные возможности заниматься „мелкою адвокатурой," искусно подготовляютъ ходъ юстиціи, принимая на себя защиту подсудимыхъ и нагло торгуясь за какую сумму купить у присяжныхъ судей оправдательный приговоръ; сами эти судьи продаютъ свою непогрѣшимую совѣсть за веселую попойку и за ничтожную сумму; все это происходитъ на міру, въ публичномъ мѣстѣ, въ трактирѣ и кабакѣ, безо всякаго стѣсненія. Въ число будущихъ судей, въ очередной списокъ присяжныхъ засѣдателей, включается лицо пособлявшее главнымъ образомъ совершенію преступленія, изготовившее коловоротъ для взлома помѣщенія гдѣ хранились похищенныя деньги; это лицо, кузнецъ Ладиловъ фигурировалъ въ качествѣ „мудренаго человѣка" (эксперта) на предварительномъ слѣдствіи; онъ же попалъ въ число судей своихъ сообщниковъ и подговариваетъ своихъ товарищей по судейской скамьѣ не смущаться взяткой и требовать больше чѣмъ предлагаютъ заходатели...

Еслибы на послѣднемъ конгрессѣ юристовъ въ Висбаденѣ явлены были протоколы этого поразительнаго слѣдствія, какую подтвердительную иллюстрацію представили бы они къ единогласному отзыву юристовъ уголовнаго отдѣленія о судѣ присяжныхъ!

№ 341.

Москва, 9-го декабря.

За границей имѣютъ неправильныя понятія о положеніи и значеніи печати въ Россіи. Къ сожалѣнію, мы сами на все смотримъ чужими глазами, и потому чужимъ людямъ такъ легко сбивать насъ съ толку. Когда имъ бываетъ нужно погасить у насъ свѣчи и обдѣлать свое дѣло въ темнотѣ, они разчитываютъ озадачить Русское правительство указаніемъ на его отвѣтственность за сужденія русской печати, такъ какъ де въ Россіи, гдѣ не имѣется „конституціи" и „политической свободы," правительство всевластно, и потому за сужденія русской печати всякое иностранное правительство можетъ будто бы отъ Русскаго правительства требовать отчета. При этомъ наши заграничные друзья съ сожалѣніемъ замѣчаютъ что не могутъ въ этомъ отношеніи платить нашему правительству взаимностію, такъ какъ де печать въ конституціонныхъ странахъ не подлежитъ правительственному контролю и потому всякій де тамъ можетъ высказываться по своему усмотрѣнію, не вовлекая правительства своей страны въ отвѣтственность.

Наши друзья ошибаются. Мы скажемъ имъ новость, хотя эта новость, по существу своему, есть вещь очень старая. Россія обладаетъ своего рода политическою свободой; она есть страна не менѣе другихъ конституціонная, только не такъ какъ другія, что зависитъ отъ ея натуры, которая, даже друзьямъ въ угоду, измѣниться не можетъ. Какъ и въ другихъ странахъ, въ Россіи есть законы; есть и законъ которымъ печать учреждается и которымъ опредѣляется ея независимость. Мы скажемъ болѣе, и скажемъ совершенную истину. Печать въ Россіи, и быть-можетъ только въ Россіи, находится въ условіяхъ дозволяющихъ ей достигать чистой независимости. Мы не знаемъ ни одного органа въ иностранной печати который могъ бы въ истинномъ смыслѣ назваться независимымъ. Въ такъ-называемыхъ конституціонныхъ, въ противоложность Россіи, государствахъ есть партіи которыя борются за власть и во власти участвуютъ. Политическая печать въ этихъ странахъ служитъ для этихъ своевластныхъ партій органомъ. Печать въ этихъ странахъ не есть выраженіе совѣсти свободной отъ власти и не замѣшанной въ интересы борющихся за нее партій. Каждый изъ этихъ органовъ имѣетъ своимъ назначеніемъ способствовать успѣху своей партіи, и заботится не о томъ чтобы раскрыть и разъяснить дѣло, а чтобы запутать и затемнить его. Въ Россіи же, гдѣ такихъ партій не имѣется, именно и возможны

совершенно независимые органы. Отъ правительства печать въ Россіи, по существу своего учрежденія, зависима лишь въ томъ смыслѣ въ какомъ все, во всякой странѣ, находится въ зависимости отъ предержащей власти, дающей законы, ихъ исполняющей и бодрствующей надъ ихъ исполненіемъ. Это правда что спеціально установленныя правительственныя власти обязаны наблюдать за направленіемъ печати въ Россіи, но точно также какъ правительственныя же власти обязаны наблюдать за порядкомъ и благочиніемъ на публичныхъ путяхъ и ограждать общественную безопасность. Только въ такомъ общемъ смыслѣ печать въ Россіи зависима отъ правительства. Что не противно законамъ и учрежденіямъ страны, что не оскорбляетъ общественной нравственности, что не служитъ орудіемъ обмана и насилія, то имѣетъ право высказываться, и высказывается съ совершенною независимостію. Правительство, говорятъ, въ Россіи всесильно; оно можетъ де по своему усмотрѣнію наложить запретъ на всякое мнѣніе, хотя бы и законное, но ему неугодное. Но что такое „правительство“ и что такое „можетъ?“ Лицамъ находящимся во власти не все всегда нравится и многое можетъ казаться неудобнымъ. Но слѣдуетъ ли отсюда чтобъ они считали себя въ правѣ дѣлать все что каждому изъ нихъ въ данный моментъ нравится и нарушать законный порядокъ по личному усмотрѣнію? „Можетъ!“ Всякій можетъ сдѣлать многое что запрещается и закономъ, и нравственностію, и честію, но не все такое въ благоустроенномъ обществѣ дѣлается, такъ что мы безопасно ходимъ по улицамъ, не подвергаясь разбойничьимъ нападеніямъ. Въ государствѣ какъ Россія, сохранившемъ непоколебимую, безспорную и священную власть, лица облеченныя ея полномочіями менѣе чѣмъ гдѣ-либо въ правѣ насиловать законную свободу и прибѣгать ко лжи и обману, которые служатъ обычнымъ средствомъ правительствъ въ странахъ такъ-называемыхъ конституціонныхъ. Если что-либо подобное у насъ бываетъ, то это не правило, на которое наши заграничные друзья могли бы ссылаться, а нарушеніе правила, роняющее достоинство власти.

Но мы сказали не все; наша рѣчь еще впереди. Говорятъ что Россія лишена политической свободы; говорятъ что хотя русскимъ подданнымъ и предоставлена законная гражданская свобода, но что они не имѣютъ правъ политическихъ. Русскіе подданные имѣютъ нѣчто болѣе чѣмъ права политическія, они имѣютъ политическія обязанности. Каждый изъ русскихъ подданныхъ обязанъ стоять на стражѣ правъ Верховной Власти и заботиться о пользахъ государства. Каждый не то что имѣетъ только право принимать участіе въ государственной жизни и заботиться о ея пользахъ, но призывается къ тому долгомъ вѣрноподданнаго. Вотъ наша конституція. Она вся безъ параграфовъ содержится въ краткой формулѣ нашей государственной присяги на вѣрность. Вотъ наши политическія гарантіи. Какое же правительство, не потерявшее смысла, можетъ отнимать у людей право исполнять то что велитъ имъ долгъ присяги? Надобно только чтобы мы поняли эту конституцію нашу во всей ея силѣ и умѣли бы ею пользоваться должнымъ образомъ въ устройствѣ и веденіи нашихъ дѣлъ. Когда не было на свѣтѣ русской политической печати, не могло быть и рѣчи о ея обязанностяхъ. На свѣтъ же могла она явиться только какъ новый, особый, требуемый временемъ способъ исполненія всеобщей обязанности радѣть о пользахъ Престола и Отечества, ни въ чемъ не раздѣляя ихъ, дабы держаться на твердой почвѣ и не теряться въ безплодныхъ и опасныхъ отвлеченностяхъ. Другаго смысла узаконенная въ Россіи политическая печать, обнимающая въ своемъ кругозорѣ всѣ вопросы государственной жизни, имѣть не можетъ. Всякій кто за это дѣло въ Россіи серіозно берется долженъ сугубо принять на свою совѣсть долгъ русскаго подданнаго. Для него исполненіе этого долга по совѣсти перестаетъ быть случайностью и становится призваніемъ. Онъ долженъ быть готовъ не только давать отпоръ злу когда оно само представится, но и выслѣживать его гдѣ бы оно ни гнѣздилось и какую бы личину ни принимало. Его долгъ доискиваться правды во всемъ и раскрывать ее не смущаясь ни предъ чѣмъ, не допуская никакого лицепріятія, не вступая ни въ какіе торги съ совѣстью, не давая сбить себя никакими прельщеніями, съ одной стороны, никакими вынужденіями, съ другой. Вотъ какимъ долженъ быть серіозный политическій органъ въ Россіи. Это не есть путь власти или ко власти; это путь службы по совѣсти.

Никто не обезпеченъ отъ ошибокъ и увлеченій, но за то ничьи мнѣнія, въ печати или не въ печати высказанныя, ни для кого не обязательны, тѣмъ менѣе толки частныхъ лицъ для власти, которая у насъ одна и нераздѣльна, и въ своихъ рѣшеніяхъ безусловно свободна. Ея верховнымъ рѣшеніямъ русскіе люди покоряются безропотно, какихъ бы жертвъ отъ нихъ ни требовалось. Но въ виду шага опаснаго не для частныхъ интересовъ, а для самой власти, для великаго цѣлаго которому мы должны служить самоотверженно, хорошо ли при полномъ убѣжденіи оставаться безъ дѣйствія, не стараясь всѣми способами къ раскрытію дѣла и къ предотвращенію вредныхъ послѣдствій. Правительству полезно быть въ непрерывномъ общеніи съ жизнію и прислушиваться къ сужденіямъ съ точки зрѣнія своей страны. Было бы очень дурно еслибы лица во власти слышали только то что говорятъ чужіе люди, не желая знать что думаютъ и чувствуютъ свои. Привыкая къ чужимъ воззрѣніямъ и руководясь чужими оцѣнками, лица у дѣлъ, сами того на замѣчая, могутъ очутиться въ лагерѣ враговъ своей страны, и великодушно уступать интересы имъ ввѣренные. Примѣры такого невиннаго предательства, увы, очень нерѣдки...

Заграничные друзья наши, требующіе почтительнаго молчанія русской печати по международнымъ вопросамъ, должны знать что она не въ правѣ молчать и по дѣламъ домашнимъ, тѣмъ менѣе извинительно ей хранить предательское равнодушіе при игрѣ которую ведутъ съ Россіей иностранныя правительства. Еслибъ иностранныя правительства, въ самомъ дѣлѣ, позволили себѣ вмѣшаться въ наши внутреннія дѣла, то мы сказали бы имъ: если вы, какъ говорите, не имѣете права контроля надъ самовластными партіями въ конституціонныхъ странахъ вашихъ, то въ Россіи правительство еще менѣе можетъ препятствовать людямъ въ исполненіи ихъ государственнаго долга. Къ иностраннымъ же правительствамъ частныя лица никакого отношенія имѣть не должны, и ничѣмъ предъ ними не обязаны.

№ 342.

Москва, 10-го декабря.

Засѣданіе Германскаго рейхстага отсрочено до 4 января, и такимъ образомъ военный проектъ не можетъ быть разсмотрѣнъ и принятъ палатой ранѣе конца этого мѣсяца. При такихъ условіяхъ, какъ заявляютъ берлинскіе офиціозы, „военное министерство лишено всякой возможности усилить армію къ 1 апрѣля,“ а можетъ-быть даже и къ разгару лѣтнихъ занятій войскъ.

Кто жь виноватъ въ этомъ? По мнѣнію офиціозной нѣмецкой печати, поддерживаемой какими-то петербургскими сферами, виновата въ этомъ русская печать, подстрекавшая упрямство нѣмецкой оппозиціи своими предположеніями и догадками уклоняющимися отъ безпристрастія, лишенными „сколько-нибудь вѣрнаго пониманія политическихъ вопросовъ“ и отношеній державъ къ Германіи и между собою.

На взглядъ же оппозиціи, законопроектъ военнаго министерства, представляющій собою рядъ „технически сомнительныхъ“ положеній, основанъ исключительно на политическихъ соображеніяхъ, сущности которыхъ правительство не рѣшилось объяснить даже въ секретныхъ засѣданіяхъ парламентской коммиссіи. Что-нибудь одно, говорятъ вожаки оппозиціи, либо война на носу, и тогда поздно думать объ увеличеніи арміи, или она еще „за горами,“ тогда торопиться некуда. Сверхъ того, надобно знать еще, какова правительственная политика, какія цѣли она преслѣдуетъ, съ кѣмъ дружитъ, съ кѣмъ въ разладѣ. Отчета въ этомъ оппозиція требовала съ замѣчательною настойчивостью, но требованіе это оставлено было имперскимъ вѣдомствомъ иностранныхъ дѣлъ безъ отвѣта, такъ какъ всякій опредѣленный отвѣтъ могъ бы, объясняло оно, только повредить германской политикѣ. Таковъ смыслъ письменнаго заявленія прочитаннаго въ коммиссіи. Политическія обстоятельства таковы что нужно де заботиться объ усиленіи арміи, „но сообщать офиціально каковы отношенія европейскихъ державъ между собою и къ Германіи пока нельзя:“ этотъ вопросъ еще недостаточно назрѣлъ для открытаго обсужденія. Съ точки зрѣнія Гер-

манскаго правительства оппозиція виновата въ желаніи знать больше нежели сочли нужнымъ ей сообщить, въ стремленіи связать будущую политику правительства какими бы то ни было открыто сдѣланными заявленіями и обѣщаніями. Свобода дѣйствій въ политикѣ, говорятъ на министерской скамьѣ, такъ же важна какъ и на войнѣ, и политическій операціонный планъ надо держать въ строгомъ секретѣ: всякое лишнее слово, всякій намекъ даже, можетъ дать возможность чужимъ людямъ разгадать всю игру. И это правда уже потому что „рѣчь серебро, а молчаніе золото“ въ политикѣ. Нужно не болтать, а дѣйствовать. Органъ отвѣтственнаго руководителя этой политики, *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета* говоритъ только что „Германское правительство существуетъ не за тѣмъ чтобы благодѣтельствовать Болгарамъ, а для охраненія нѣмецкихъ интересовъ.“ Загадка: что значитъ „благодѣтельствовать“ Болгарамъ, въ чемъ именно состоятъ эти германскіе интересы, каковы средства ихъ поддержанія? Офиціально заявлено что важнѣйшій интересъ Германіи есть сохраненіе европейскаго мира; но кто грозитъ нарушеніемъ мира и какими средствами предполагается поддерживать его, объ этомъ не говорено прямо. Всѣ дѣйствія, и отчасти намеки, случайно проскользнувшіе въ парламентскомъ ораторствованьи министровъ, показываютъ что лучшее средство охраненія мира Берлинъ видитъ во внушительности голоса своей политики, въ возможности крикнуть quos ego, достигаемой поддержаніемъ увѣренности сосѣдей въ военной готовности и неодолимости Германіи. Тутъ дѣло не въ томъ де чтобы быть дѣйствительно сильнымъ, а чтобы казаться таковымъ и вовремя пугнуть своими военными сборами.

Но если правительство прималчиваетъ, то говорятъ политическія партіи, къ которымъ правительство вынуждено прислушиваться.

Если правительство въ конституціонныхъ государствахъ за мнѣнія печати не отвѣтственно, то въ этихъ странахъ правительство не можетъ и за себя отвѣчать. Его политика всегда болѣе или менѣе зависитъ отъ группировки партій, участвующихъ въ законодательствѣ. Послушаемъ же что говорятъ теперь партіи въ Германіи.

Впереди всѣхъ выступили соціалъ-демократы. Мы должны, сказалъ ихъ ораторъ въ парламентѣ, мы должны тѣснѣе сойтись съ Австріей, а если это не понравится Россіи, мы можемъ „отгородиться отъ нея возстановивъ историческій буферъ — Польшу.“ Соціалъ-демократамъ болтать дозволительно что угодно: у нихъ нѣтъ силы. Но потому-то они и говорятъ въ парламентѣ только то что могутъ и захотятъ поддержать другіе. „Намъ нужно, говорили въ свою очередь вожаки партіи центра, гораздо болѣе нежели есть, сблизиться съ Австро-Венгріей; точно такъ же намъ нужно подумать о возстановленіи Польши...“ Итакъ, за мысль о возстановленіи Польши на зло Россіи, въ Германскомъ рейхстагѣ уже есть большинство голосовъ. Но это говоритъ оппозиція. Правительство вѣроятно съ нею не согласится. Да и какъ можетъ оно согласиться? Не будемъ однако спѣшить... „Слѣдуетъ взвѣсить, читаемъ въ *Allgemeine Conservative Monatsschrift*, что есть двѣ цѣли кои, въ случаѣ достиженія, для всеобщаго мира представляютъ бо́льшія гарантіи нежели искусственное зданіе Берлинскаго трактата, который былъ только первымъ этапомъ къ этимъ же цѣлямъ: мы разумѣемъ возстановленіе Польши и завоеваніе остзейскихъ провинцій.“ Это говоритъ уже не оппозиція, это говоритъ *правая*, солидарная съ правительствомъ, говоритъ органъ той самой консервативной партіи которой газеты и журналы правительство распространяетъ въ казармахъ и между офицерами. Каковъ же будетъ интегралъ? Въ предѣлахъ отъ *плюсъ* до *минусъ* безконечности, выражаясь математически, такъ говоритъ весь рейхстагъ, всѣ партіи, вся Германія; въ извѣстномъ смыслѣ,—такъ разумѣетъ само Германское правительство. Нелѣпо было бы вѣрить что Германія когда-нибудь осмѣлится возстановить Польшу и отказаться отъ провинцій населенныхъ славянскою народностью; нелѣпо думать что Австрія добровольно уступитъ Галицію... Все это, повторяемъ, нелѣпыя слова. Да о возстановленіи Польши на самомъ дѣлѣ въ Германіи никто и не думаетъ: это говорится только намъ въ угрозу, въ видѣ указанія на тотъ ресурсъ которымъ можно де воспользоваться въ случаѣ столкновенія. Недавно мы указывали на стратегическія бредни австрійской *Militär-Zei-*

tung. Тамъ говорилось что въ случаѣ столкновенія съ Россіей Австрія должна и намѣрена „бросить факелъ бунта“ въ Польшу и Остзейскій край. Выходитъ такъ что въ Германіи и въ Австріи всѣ думаютъ одинаково отъ соціалъ-демократа до консерватиновъ, къ которымъ принадлежатъ и министры... И примѣчательно: Берлинскій трактатъ выставляется *первымъ этапомъ* на пути къ созданію враждебнаго Россіи политическаго организма,—не Польши же, конечно, къ которой Берлинскій трактатъ никакого отношенія не имѣетъ, а *Австріи лже-славянской*, повелительницы Босніи, Герцеговины, Сербіи, Болгаріи „и иныхъ...“ Таковы, по признанію всѣхъ политическихъ партій въ Германіи, ея настоящіе *собственные* интересы; таковъ загадочный смыслъ Берлинскаго трактата, когда ни съ того ни съ сего намъ напоминаютъ о немъ. Таковъ и смыслъ совершающихся событій.

Война не грозитъ завтра, но она, говоритъ Германское правительство въ рейхстагѣ, неизбѣжна послѣзавтра... Теперь это пророчество становится понятнымъ: Восточный вопросъ долженъ рѣшиться, но его можно разрѣшить мирнымъ образомъ—созданіемъ для Россіи *новой Польши*, борьба съ которой на нѣсколько вѣковъ заняла бы Россію и обезпечила бы европейское господство Германіи.

№ 343.

Москва, 11-го декабря.

Посланцы болгарскихъ разбойниковъ засидѣлись въ столицѣ Австріи: вмѣсто трехъ, они провели тамъ больше десяти дней, доставивъ вѣнскимъ газетамъ богатый матеріалъ не только для глубокомысленныхъ политическихъ статей, но и для занимательныхъ описаній какъ наружности и образа мыслей, такъ и текущихъ ежечасныхъ занятій этихъ гостей ставшихъ знаменитостями. Что же удерживало такъ долго Грекова, Стоилова и Кальчева въ первомъ привалѣ на пути длиннаго странствія? Имъ не для чего было дожидаться въ Вѣнѣ разрѣшенія вопроса, примутъ ли ихъ въ Петербургѣ; если подобная надежда могла еще почему-либо зародиться у нихъ до отъѣзда изъ Софіи, то она должна была вскорѣ исчезнуть сама собою безъ справокъ у русскаго посла. Въ день прибытія ихъ въ Вѣну, тамъ стало извѣстно обнародованное содержаніе циркулярной депеши Императорскаго кабинета. Положеніе Россіи по отношенію къ „*ничтожному меньшинству незаконно захватившему власть въ Болгаріи*“ обозначилось въ упомянутомъ циркулярѣ совершенно ясно, такъ что исключалась возможность двусмысленныхъ сужденій о будущей политикѣ Росссіи. Разчитывать на перемѣну, вслѣдствіе того что софійскіе посланцы удостоились пріема у русскаго посла въ Вѣнѣ, было бы слишкомъ наивно. Этимъ посланцамъ оставалось, повидимому, послѣ интимныхъ объясненій съ графомъ Кальноки, отъ которыхъ они пришли въ восторгъ, какъ увѣряли посѣщавшіе ихъ вѣнскіе газетчики, поспѣшить въ Пештъ, гдѣ во время проѣзда и кратковременной остановки мадьярскіе студенты недостаточно наглядѣлись на ихъ „бараньи шапки,“ и гдѣ ждали ихъ радушный привѣтъ и новое горячее ободреніе со стороны г. Тисы.

Но дальнѣйшее пребываніе болгарскихъ депутатовъ понадобилось въ Вѣнѣ по другимъ побужденіямъ. Графъ Кальноки принялъ депутацію, одобрилъ изложенную предъ нимъ откровенную программу противодѣйствія Россіи, которую нужно, если не силой, то хитростью, выбить съ Балканскаго полуострова, и увѣрилъ представителей анархіи въ Болгаріи что ихъ стремленія вполнѣ совпадаютъ съ программой австро-венгерской политики на Балканскомъ полуостровѣ, начертанной въ пресловутой рѣчи произнесенной г. Тисой въ венгерскомъ парламентѣ и подтвержденной имъ, графомъ Кальноки, въ разъясненіяхъ данныхъ предъ австро-венгерскими делегаціями. Между тѣмъ, нужно было sauver les apparences. Одобряя и подстрекая болгарское правительство объявляемое Россіей незаконнымъ, нужно было заявить что это дѣлалось неофиціально. Но этого было мало. Требовалось сообразиться съ особыми условіями въ какихъ теперь находится берлинская политика, которая не могла бы, не компрометтируя себя предъ Россіей, принять такой же развязный тонъ какъ министръ Австро-Венгріи. Принцъ Рейсъ, германскій посолъ при Вѣнскомъ дворѣ, даже далъ урокъ и русскому послу, не принявъ явившуюся къ нему псевдо-болгарскую депутацію и только послав-

ей свои карточки. Въ то же время г. Тилеманъ, представитель Германіи въ Софіи, заявилъ лжерегентамъ что если ихъ депутаты желаютъ зачѣмъ-либо явиться въ министерство иностранныхъ дѣлъ въ Берлинѣ, то должны быть введены туда турецкимъ посломъ какъ представителемъ сюзеренной надъ Болгаріей власти. А между тѣмъ нельзя же было отпустить болгарскихъ депутатовъ изъ Вѣны прямо въ Парижъ и Лондонъ via Буда-Пештъ мимо Берлина: это скомпрометтировало бы графа Кальноки и ослабило бы впечатлѣніе его одобрительныхъ и поощрительныхъ словъ. Пришлось принять мѣры и вступить въ переговоры на счетъ болгарскихъ депутатовъ. Дня чрезъ три появилось извѣстіе что принцъ Рейсъ не прочь видѣть одного изъ нихъ (выборъ палъ почему-то на Стоилова), а официальный телеграфъ извѣщалъ что между Берлиномъ, Софіей и Вѣной идутъ переговоры о возможности принятія депутатовъ, въ качествѣ *частныхъ* лицъ, въ одиночку, и что къ этому вѣроятно не представится препятствій. Руководители германской политики, вѣроятно, думали что русскій посолъ никакъ не приметъ депутацію отъ собранія и правительства, формально объявленныхъ его правительствомъ незаконными, съ которыми оно прервало всякія сношенія, отозвавъ изъ Болгаріи все свое дипломатическое представительство; но такъ какъ, къ удивленію, они увидѣли что депутація была принята русскимъ посломъ и что это, повидимому, было всѣми найдено естественнымъ, то принцъ Рейсъ, не компрометтируя германской политики предъ Россіей, могъ податься назадъ. Въ этихъ переговорахъ прошла цѣлая недѣля, и Грековъ со своими товарищами все откладывалъ свой отъѣздъ изъ Вѣны съ понедѣльника на четвергъ, съ четверга на субботу.

Вѣнскія газеты увѣряли публику что депутаты тѣмъ временемъ занимались важною перепиской съ софійскими *регентами*, отъ коихъ ожидали новыхъ инструкцій. Оказалось однако что эти господа занимались не одною перепиской съ родиной. Они задумали важное дѣло и взялись за него, какъ они хотятъ увѣрить, „по собственной инициативѣ.“ Болгаріи нуженъ князь, державы имѣющія предложить кандидата никакъ де не придутъ по этому предмету къ соглашенію. Время не терпитъ, подумали Грековъ, Стоиловъ и Кальчевъ: не заняться ли намъ на досугѣ избраніемъ кандидата? Мало ли великія державы нарушали постановленія Берлинскаго трактата, нарушимъ и мы: авось создадимъ совершившійся фактъ. Въ Вѣнѣ, кстати, такъ много принцевъ безъ престола... И вотъ Грековъ и К° предстали предъ очи проживающаго въ Вѣнѣ принца Фердинанда Кобургскаго и выстрѣлили въ него слѣдующимъ вопросомъ: „Мы готовы поднести вамъ болгарскую корону, мы ручаемся вамъ что вы будете избраны болгарскимъ народнымъ собраніемъ, мы будемъ ходатайствовать предъ державами о принятіи вашей кандидатуры; согласны ли вы?“ — „Пожалуй, отвѣтилъ тутъ же принцъ (мы не выдумываемъ: такъ происходило дѣло по сообщенію вѣнскихъ официозныхъ газетъ и по разказу редактора *Neue Freie Presse*, видѣвшагося съ принцемъ и напечатавшаго содержаніе разговора съ нимъ); я не прочь стать княземъ Болгаріи, если моя кандидатура будетъ принята всѣми державами, если, продолжалъ онъ, входя въ роль,—избраніе мое будетъ признано законнымъ со стороны Россіи; и если сама Болгарія приметъ мою программу управленія, заключающуюся въ томъ что въ странѣ этой должно быть допущено преобладающее вліяніе Россіи предъ всѣми прочими державами,“ заключилъ онъ уже начавъ представленіе.

Чего еще осталось желать? Принцъ Фердинандъ носитъ титулъ высочества, онъ молодъ, богатъ, состоитъ на службѣ лейтенантомъ въ австрійскомъ гусарскомъ полку, не принадлежитъ къ императорскому дому Габсбурговъ, но находится съ нимъ въ близкомъ родствѣ, онъ вѣроисповѣданія римско-католическаго, въ родствѣ также съ Англійскою династіей и, въ довершеніе всего, признаетъ законность преобладающаго вліянія Россіи въ Болгаріи. Вѣнскія газеты возликовали: лучшаго кандидата на болгарскій престолъ нельзя найти, тяготѣющій надъ Европой болгарскій кризисъ близокъ де къ разрѣшенію благодаря догадливости трехъ болгарскихъ мужей, проживщихъ десять дней въ Вѣнѣ безъ дѣла и возымѣвшихъ сію благую мысль. Официозы особенно подчеркивали то обстоятельство что принцъ Фердинандъ Кобургскій является кандидатомъ не Австро-Венгерскаго правительства, а болгарской депутаціи, отправляющейся въ Берлинъ ходатайствовать о принятіи его кандидатуры.

Такимъ образомъ найдена и причина задержки болгарской депутаціи въ Вѣнѣ.

Въ Берлинѣ депутація была неофиціально принята графомъ Гербертомъ Бисмаркомъ, который, какъ сообщаетъ телеграмма, заявилъ ей что надо подчиниться требованіямъ Россіи. Почему же и не подчиниться, еслибы, какъ надѣются Грековъ и К°, Россія подчинилась ихъ требованіямъ и вступила бы въ благовидную сдѣлку съ беззаконіемъ, хищничествомъ и крамолой, въ то время какъ представители Болгаріи вѣрной и преданной находятся въ изгнаніи, грапятъ мостовыя въ Константинополѣ, Одессѣ и Петербургѣ и, по увѣренію торжествующихъ разбойниковъ, будто бы въ самой Россіи состоятъ на счету революціонеровъ и мятежниковъ.

№ 344.

Москва, 12-го декабря.

Сахарная спекуляція, задумавшая было устроить, при помощи правительства, путемъ введенія нормировки, игру на сахаръ и сахарныя бумаги въ небывалыхъ доселѣ размѣрахъ, ошиблась въ своихъ разчетахъ. Несмотря на вліятельныя ходатайства, правительство отпрянуло домогательства дѣльцовъ, не желая чтобы столь важная отрасль промышленности, какова свеклосахарная, была отдана на жертву спекуляціи. Спекулянты пріуныли, но не пали духомъ и немедленно выступили съ новымъ домогательствомъ, чтобы Государственное Казначейство оказало имъ нѣкоторую поддержку по крайней мѣрѣ въ ликвидаціи ихъ дѣлъ, и домогательство это было уважено. Какое, однако, значеніе имѣетъ эта дарованная спекулянтамъ льгота?

Уже два года тому назадъ гибель гнилыхъ спекулятивныхъ предпріятій по сахарному дѣлу являлась неизбѣжною вслѣдствіе усиливавшагося съ каждымъ годомъ роста здоровой сахарной промышленности. Для опытныхъ въ сахарномъ дѣлѣ спекулянтовъ еще въ 1884—5 году было очевидно что развитіе производительности сахарныхъ заводовъ умѣло устроенныхъ въ мѣстностяхъ съ благопріятными условіями для производства должно гибельно отозваться на спекулятивныхъ заводахъ, производящихъ сахаръ очень дорого и построенныхъ въ разчетѣ лишь на безумныя сахарныя цѣны. Изыскивая средства поддержать такія предпріятія въ непосильной для нихъ конкурренціи съ правильно устроенными заводами, сахарные дѣльцы остановились прежде всего на искусственномъ повышеніи цѣнъ путемъ усиленнаго премированнаго вывоза сахара на иностранные рынки. Разчетъ былъ на такой подъемъ сахарныхъ цѣнъ при которомъ былъ бы обезпеченъ хорошій дивидендъ и гнилымъ заводамъ: дивидендъ поднялъ бы въ цѣнѣ паи этихъ заводовъ и сдѣлалъ бы возможною продажу этихъ паевъ по дутымъ цѣнамъ публикѣ непричастной спекулятивному дѣлу. Но ожиданія спекуляціи не оправдались, цѣны сахара не поднялись до желательныхъ ей размѣровъ, и сахарныя бумаги, вмѣсто повышенія, даже понизились въ цѣнѣ. Тогда спекуляція остановилась на другомъ планѣ, болѣе рѣшительномъ и обѣщавшемъ, въ случаѣ удачи, громадныя выгоды. Вмѣсто продажи, она начала усиленно закупать по низкимъ цѣнамъ паи гнилыхъ заводовъ, въ то же время ходатайствуя предъ правительствомъ о нормировкѣ сахарнаго производства. Дѣло было поставлено и ведено такъ ловко что трудно было ожидать чтобъ это ходатайство могло быть отклонено. Съ установленіемъ же нормировки, сахарныя бумаги, скупленныя дѣльцами по крайне дешевой цѣнѣ, были бы перепроданы по весьма дорогой непричастнымъ сахарному дѣлу людямъ, которымъ и пришлось бы платиться за продѣлки спекуляціи нѣсколько разъ окупившей свои гнилыя предпріятія, а затѣмъ съ большою выгодой для себя столкнувшихъ на другихъ ликвидацію этихъ предпріятій. Но и этотъ разчетъ не удался: разоблаченное вполнѣ, дѣло нормировки не выгорѣло. Принужденная уступить на самомъ важномъ пунктѣ, спекуляція не теряла, однако, надежды взять что можно на пунктахъ второстепенныхъ, и въ этомъ отношеніи усилія ея увѣнчались успѣхомъ. Состоялось извѣстное постановленіе Комитета Министровъ „предоставить министру Финансовъ разрѣшить тѣмъ свеклосахарнымъ заводамъ которые, не будучи въ состояніи внести къ 1 декабря сего года причитающуюся съ нихъ сумму акциза періода 1885—1886 годовъ и части вывозной преміи, обратятся въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ объ оказаніи имъ облегченія во взносѣ

слѣдующихъ съ нихъ платежей, отсрочку таковыхъ взносовъ до 1 марта 1887 года, со взысканіемъ по полпроцента въ мѣсяцъ пени, принимая при этомъ неполный мѣсяцъ за полный". При всей своей кажущейся безобидности, эта мѣра какъ нельзя болѣе облегчаетъ необходимую спекулянтамъ ликвидацію ихъ предпріятій, но вмѣстѣ съ тѣмъ, къ сожалѣнію, сильно подрываетъ здоровые заводы и причиняетъ не малый ущербъ казнѣ, чего, конечно, не имѣлось въ виду когда самая мѣра спѣшно обсуждалась и утверждалась.

Дѣло въ томъ что значительная часть спекулятивныхъ заводовъ не могутъ продолжать своего производства не только при нынѣшнихъ весьма низкихъ сахарныхъ цѣнахъ, но и при цѣнахъ обезпечивающихъ благоустроеннымъ заводамъ хорошую прибыль. Такъ, напримѣръ, Калиновскому заводу въ кампанію 1884—5 года сахаръ обошелся 7 руб. 22,$_4$ коп. пудъ: очевидно что подобные заводы могутъ продолжать свое существованіе лишь при цѣнахъ сахара рублей въ 8 и болѣе за пудъ, при низшихъ же цѣнахъ ликвидація для нихъ неминуема. Финансовая сторона этихъ гнилыхъ предпріятій находится въ самомъ печальномъ состояніи: озабоченные единственно извлеченіемъ наибольшаго дохода изъ подобныхъ заводовъ сахарные дѣльцы пренебрегали ихъ благоустройствомъ, и въ результатѣ оказывается что многіе изъ подлежащихъ ликвидаціи заводовъ обременены громадными долгами, которые значительно превышаютъ представляемыя самими предпріятіями обезпеченія. Такъ, напримѣръ, Старо-Синявское товарищество, при основномъ капиталѣ въ 300.000 руб. и при капиталѣ погашенія въ 81.270 руб. 71 коп., по балансу на 1 іюня 1885 года имѣло долговъ на 912.253 руб. 82 коп. Товарищество Загнитковское, по балансу на 1 іюля 1885 года исключившее на покрытіе потерь по производству того года 158.968 руб. 79 коп. изъ основнаго капитала въ 400.000 руб. и слѣдовательно оставшееся съ основнымъ капиталомъ всего въ 241.031 руб. 21 к., имѣло долговъ болѣе 350.000 руб. (366.683 р. 12 к.). Товарищество Калиновское, списавшее по балансу на 1 апрѣля 1885 года на покрытіе убытковъ по производству того года весь амортизаціонный и запасный капиталъ и еще 60.280 руб. 97 коп. изъ основнаго капитала въ 300.000 руб., который слѣдовательно опредѣлился въ 239.719 р. 3 к., было обременено долгами въ 570 тысячъ рублей слишкомъ (577.248 р. 59 к.). Но довольно примѣровъ. Понятно что за минувшій 1885—86 годъ, при сахарныхъ цѣнахъ еще болѣе низкихъ чѣмъ въ 1884—85 году, положеніе этихъ и подобныхъ имъ заводовъ еще болѣе ухудшилось; для нихъ нѣтъ другаго исхода кромѣ ликвидаціи. И вотъ положеніе такихъ заводовъ облегчается отсрочкой для нихъ по 1 марта 1887 года уплаты второй половины акциза за производство 1885—86 года. Эта отсрочка равносильна для казны полной потерѣ акциза: взыскивать этотъ причитающійся казнѣ акцизъ будетъ положительно не съ чего когда сахаръ производства 1886—87 года будетъ къ 1 марта весь проданъ, а сахаръ производства 1885—86 года, съ котораго слѣдуетъ получить казнѣ вторую половину акциза не только проданъ, но уже давно и скушанъ. Обратить взысканіе на недвижимое имущество заводовъ? Но это имущество обременено долгами въ нѣсколько разъ превышающими его стоимость; притомъ, вслѣдствіе стеченія неизвѣстно какихъ случайныхъ или неслучайныхъ обстоятельствъ значительная часть лежащихъ на такихъ заводахъ долговъ приходится на долю ихъ директоровъ-распорядителей, которые, при назначеніи администраціи или конкурсовъ надъ заводами, незамедлятъ принять дѣятельное въ нихъ участіе и конечно вернутъ *свои* долги со своихъ заводовъ. Окажется въ убыткѣ одна казна, которая не получитъ причитающагося ей съ этихъ заводовъ акциза, къ вящему увеличенію дефицита нынѣшняго года.

Но потеря казной значительной части дохода отъ сахара только одна сторона дѣла, и притомъ напменѣе важная. Отсрочка акциза тѣмъ заводамъ которые, „не будучи въ состояніи внести къ 1 декабря сего года причитающуюся съ нихъ сумму акциза періода 1885—1886 годовъ и части вывозной преміи, обратятся въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ объ оказаніи имъ облегченія во взносѣ слѣдующихъ съ нихъ платежей" окажетъ крайне вредное вліяніе на здоровую сахарную промышленность, не требующую пормировокъ и отсрочекъ. Желая возможно выгоднѣе для себя ликвидировать дѣла, сахарные спекулянты спѣшатъ распродать выработанный ими сахаръ и этимъ до-

нельзя понижаютъ теперь сахарныя цѣны. Заботясь о томъ чтобы, въ виду ликвидаціи, собрать возможно болѣе полученій, многіе изъ этихъ господъ, безъ сомнѣнія, выступятъ на кіевскихъ контрактахъ крупными продавцами *будущаго* сахара, усиленно забирая задатки на сахаръ будущаго производства (которымъ заниматься не будутъ), и тѣмъ еще болѣе понизятъ сахарныя цѣны, что въ высшей степени невыгодно отзовется на дѣйствительныхъ производителяхъ сахара, которые окажутся вынужденными принимать цѣны усиленно роняемыя приготовляющеюся къ ликвидаціи спекуляціей. Оказываемая этой спекуляціи поблажка въ формѣ отсрочки акциза не замедлитъ такимъ образомъ тяжело отозваться на всей здоровой сахарной промышленности, развитіе которой столь желательно въ интересахъ страны. Замѣтимъ кстати что свѣдѣнія о предполагаемой спекулятивными заводами ликвидаціи ихъ дѣятельности получены нами изъ достовѣрнаго источника. Безъ отсрочки акциза, эта ликвидація совершилась бы съ наименьшимъ ущербомъ для казны, съ наименьшимъ вредомъ для сахарной промышленности: ликвидирующимъ не было бы дано ни средствъ, ни времени для тѣхъ операцій которыя грозятъ здоровымъ сахарнымъ заводамъ наибольшимъ подрывомъ.

Тѣмъ не менѣе, однако, размѣры предвидимаго зла могутъ быть ограничены, если, при разрѣшеніяхъ отсрочекъ акциза, Министерство Финансовъ, для возможной охраны интересовъ казны, будетъ поступать съ надлежащею осмотрительностью и не будетъ давать отсрочекъ предпріятіямъ видимо стоящимъ наканунѣ банкротства. Только эта возможность нѣсколько ослабитъ ожидаемый вредъ отъ поблажки оказанной спекулянтамъ и побудила насъ высказать вышеизложенное.

№ 345.

Москва, 13-го декабря.

А.

Вопросъ объ Обществѣ Взаимнаго Поземельнаго Кредита и о будущихъ судьбахъ его заемщиковъ, несмотря на состоявшееся 1 декабря рѣшеніе Государственнаго Совѣта, не перестаетъ обращать на себя общее вниманіе и попрежнему служитъ предметомъ оживленныхъ толковъ. Иначе, впрочемъ, и быть не могло по самому свойству и значенію состоявшагося рѣшенія. Оно дало возможность вздохнуть полною грудью и заемщикамъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, и тѣмъ кто дорожатъ сословнымъ характеромъ Дворянскаго Банка; тяжкій ударъ грозившій тѣмъ и другимъ отвращенъ,— но успокоены они лишь на одинъ годъ, и еще неизвѣстно что послѣдуетъ по истеченіи этого года. Во всякомъ случаѣ, однако, заемщики Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита временно удовлетворены; имъ дана передышка, дана отсрочка позволяющая не спѣша вникнуть въ свое положеніе, сговориться между собою и выработать мѣры способныя доставить имъ дѣйствительныя и серіозныя облегченія не на краткій срокъ, а надолго.

При наличныхъ обстоятельствахъ, на той стадіи до которой дошла пока разработка вопроса, лучшаго рѣшенія чѣмъ то которое состоялось 1 декабря, можно сказать, нельзя было и придумать. Уже одно полное, совершенное отклоненіе проектированнаго сліянія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ Дворянскимъ Банкомъ является само по себѣ не малымъ благодѣяніемъ для массы прикосновенныхъ къ дѣлу интересовъ. Но одно отклоненіе проекта „сліянія“ только спасало заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита отъ предуготованнаго было имъ злосчастія; не принося съ собою никакого для нихъ облегченія, устраненіе сліянія оставило бы ихъ въ томъ же тяжеломъ положеніи въ какомъ они находились допынѣ, и изъ котораго, по Высочайшему повелѣнію 3 іюня 1885 года, слѣдовало открыть имъ выходъ. Правда, по логикѣ сторонниковъ „сліянія“, въ виду отклоненія этой мѣры, такъ и требовалось чтобы для заемщиковъ Общества ровно ничего не было сдѣлано. Если заемщики не хотѣли и слышать о сліяніи понижавшемъ ихъ ежегодные платежи до 6 руб. 90 коп. съ сотни номинальной металлической ссуды, и если, во вниманіи къ ихъ протестамъ, это сліяніе отвергается, то пусть же заемщики плачутся на самихъ себя, пусть останутся ни при чемъ, пусть попрежнему несутъ тягость восьмирублевыхъ платежей безо всякаго послабленія. Это было бы своего рода отместкой заемщикамъ за противленіе

проекту сліянія. Но таковая отместка не была допущена. Большинство членовъ Соединенныхъ Департаментовъ, удовлетворивъ просьбы заемщиковъ отклонить „сліяніе“, вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворило давно уже предъявленное и неоднократно повторенное, но все время остававшееся безъ вниманія и отвѣта, ходатайство тѣхъ же заемщиковъ о пониженіи до 7 руб. кредитныхъ того максимальнаго предѣла годовыхъ платежей по металлическимъ займамъ который Высочайше утвержденнымъ 22 мая 1884 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта былъ опредѣленъ въ 8 руб. кредитныхъ. Правда, эта льгота дана только на годъ, но дальнѣйшаго продленія ея можетъ-быть и не понадобится, если въ теченіе года удастся выработать проектъ желательной конверсіи металлическихъ ссудъ Общества. Во всякомъ случаѣ, на первыхъ порахъ, эта льгота опредѣляетъ платежи заемщиковъ почти тою цифрой какъ и проектъ „сліянія“ (7 руб. вмѣсто 6 руб. 90 коп.); но между тѣмъ какъ сліяніе потребовало бы уже въ предстоящемъ 1887 году почти двухмилліоннаго казеннаго расхода, разрѣшенное пониженіе платежей до 7 руб. не требуетъ отъ казны ни копѣйки прямаго пожертвованія и относится сполна на счетъ облигаціоннаго капитала, выпускъ коего еще прежде былъ уже разрѣшенъ Обществу Взаимнаго Поземельнаго Кредита. Одновременно удовлетворено и то желаніе заемщиковъ чтобы Обществу оставлена была свобода дѣйствій въ изысканіи средствъ для перевода металлическихъ ссудъ въ кредитныя безъ особенно значительныхъ потерь для его членовъ, то-есть въ изысканіи средствъ для радикальнаго излѣченія Общества отъ недуга которымъ оно нынѣ страдаетъ.

Такимъ образомъ дѣло перешло теперь въ руки самихъ заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, и будущій исходъ его зависитъ преимущественно отъ того какъ воспользуются они предоставляемою имъ свободой въ предстоящій льготный годъ. Многіе, правда, далеко еще не освободились отъ опасеній что при данныхъ обстоятельствахъ добиться осуществленія мѣръ на какихъ остановятся заемщики будетъ не легко, что имъ предстоитъ еще выдержать тяжкую борьбу и брать съ боя каждый шагъ къ дѣйствительному улучшенію ихъ положенія. Ходятъ слухи что биржевые спекулянты остались очень недовольны исходомъ дѣла и что въ свѣтскихъ и дѣловыхъ кругахъ Петербурга уже ведется сильная агитація противъ рѣшенія большинства членовъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта. Но всего хуже было бы еслибы, при пользованіи предоставленною заемщикамъ Общества свободой, они стали смущаться мыслію что ихъ разчеты будутъ попрежнему разбиваться о тѣ же преграды какія поставлялись ихъ ходатайствамъ и протестамъ въ то время когда былъ въ полномъ ходу проектъ „сліянія“. Эти преграды рухнули и не должны впредь имѣть для нихъ значеніе, что бы ни говорилось по этому предмету биржевыми дѣльцами. Не съ авторами проекта „сліянія“ предстоитъ въ будущемъ имѣть дѣло заемщикамъ Общества. Условія на коихъ это Общество надѣется устроить свои дѣла и обезпечить свое дальнѣйшее существованіе на выгодныхъ для заемщиковъ основаніяхъ должны быть представлены имъ тому самому Государственному Совѣту который уже отклонилъ проектъ „сліянія“ и, вопреки его авторамъ, удовлетворилъ всѣ заслуживавшія уваженія желанія заемщиковъ.

Не стѣсняемые болѣе проектомъ „сліянія“ и всею тою аргументаціей которая шла отъ его авторовъ и защитниковъ, заемщики столь же мало могутъ считать себя стѣсненными въ предстоящей разработкѣ вопроса и разными контрпроектами, со включеніемъ и того плана конверсіи который былъ изложенъ въ запискѣ внесенной въ Государственный Совѣтъ двумя его членами (гг. Вышнеградскимъ и Маркусомъ). Этотъ планъ отнюдь не предлагался заемщикамъ въ смыслѣ какого-либо указанія или наставленія; онъ былъ представленъ въ Государственный Совѣтъ не какъ образцовое рѣшеніе вопроса, но лишь въ видѣ одного изъ примѣровъ возможности рѣшить оный съ несравненно меньшими жертвами и стѣсненіями чѣмъ тѣ къ которымъ вело „сліяніе.“ Вслѣдъ за изложеніемъ этого плана, авторы его въ своей запискѣ прямо говорили: „Все предыдущее не есть какой-либо точный и опредѣленный проектъ и служитъ единственно для доказательства возможности и вѣроятности вывести владѣльцевъ имѣній заложенныхъ въ Обществѣ Взаимнаго Поземельнаго Кредита изъ ихъ нынѣшняго затруднительнаго положенія какъ съ меньшими

со стороны казны пожертвованіями чѣмъ тѣ которыя вынуждаются сліяніемъ Общества съ Дворянскимъ Банкомъ, такъ и съ облегченіемъ досрочнаго выкупа. Весьма вѣроятно что могутъ быть найдены другіе болѣе выгодные способы и конверсіи, и уменьшенія срочныхъ платежей, и облегченія досрочнаго погашенія, но возможность и вѣроятность этихъ способовъ побуждаетъ пріостановиться съ принятіемъ мѣръ которыя, какъ, напримѣръ, гарантія закладныхъ листовъ, затрудняютъ всѣ дальнѣйшія дѣйствія."

Итакъ, путь къ желательному рѣшенію вопроса углаженъ, и главнѣйшія затрудненія, лежавшія внѣ сущности самого вопроса, устранены. Можно надѣяться что таковыхъ затрудненій не представится и въ будущемъ. Все будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ обдуманности, выгодности и удобопримѣнимости тѣхъ финансовыхъ комбинацій на которыхъ остановятся заемщики Общества. Въ выборѣ основаній для этихъ комбинацій предоставленъ имъ полный просторъ, полная свобода. Ничто не мѣшаетъ имъ вернуться, между прочимъ, и къ тѣмъ проектамъ которые еще такъ недавно забраковывались, хотя бы и къ разработкѣ предположеній о превращеніи металлическихъ долговъ въ кредитные помощію выпуска лотерейнаго займа, тѣмъ болѣе что возраженія противъ этой формы конверсіи, изложенныя въ представленіи Министерства Финансовъ отъ 27 минувшаго октября, положительно не выдерживаютъ критики.

Б.

„Болгарскіе депутаты разъѣзжаютъ, но болгарскія дѣла стоятъ на мѣстѣ; виды на мирное разрѣшеніе вопроса сложились бы лучше еслибы все происходило наоборотъ." Этими словами берлинская *Національная Газета* выпроваживаетъ болгарскихъ посланцевъ изъ Берлина. Не повезло этимъ господамъ въ столицѣ Германіи, и съ грустью вспоминали они про радушіе съ которымъ встрѣчали и баловали ихъ въ Вѣнѣ. Въ прошлое воскресенье, господа Грековъ, Стояновъ и Кальчевъ представились графу Герберту-Бисмарку по одиночкѣ въ зданіи министерства иностранныхъ дѣлъ, и онъ „совѣтовалъ имъ подчиниться требованіямъ Россіи:" вотъ все чего они добились, по единогласному свидѣтельству всей берлинской печати. Съ этимъ сухимъ наставленіемъ отправились они въ дальнѣйшій путь. Не улыбайся имъ впереди пребываніе въ Лондонѣ и встрѣча съ принцемъ Александромъ Баттенбергомъ, они охотнѣе пожалуй вернулись бы теперь восвояси.

Что же вдругъ охладило такъ европейскихъ ревнителей болгарской свободы и независимости къ странствующимъ братушкамъ? „Промахъ, одинъ только промахъ," такъ твердятъ въ Берлинѣ и усердно вторятъ въ Вѣнѣ. „Предложеніе принцу Саксенъ-Кобургскому кандидатуры на болгарскій престолъ вызвало во всей Европѣ, за исключеніемъ развѣ Вѣны, только изумленіе," говоритъ *Національная Газета*. „Что имѣлось въ виду сказать этою кандидатурой, слѣдуетъ ли смотрѣть на нее какъ на наивную вѣнскую выходку, или какъ на угрозу противъ Россіи? Не хотятъ ли обратить ее въ компенсацію за кандидатуру князя Мингрельскаго? На эти вопросы до сихъ поръ трудно дать положительный отвѣтъ. Въ Вѣнѣ теперь сваливаютъ всю отвѣтственность на инціативу болгарскихъ депутатовъ и на преждевременное разоблаченіе начатыхъ ими переговоровъ, которые должны были сохраняться пока въ тайнѣ." Въ то же время, вѣнская офиціозная газета *Presse* слѣдующимъ образомъ оплакиваетъ неудачу миссіи болгарской депутаціи, на которую нѣсколькими днями раньше она смотрѣла съ радостнымъ упованіемъ: „Болгарской депутаціи въ официальныхъ сферахъ Берлина оказанъ крайне холодный пріемъ, рѣзко отличающійся отъ того котораго она удостоилась въ Вѣнѣ. Даже берлинская журналистика дѣлаетъ видъ что не обращаетъ никакого вниманія на посланцевъ болгарскаго собранія, не то что вѣнская. Такимъ образомъ, и депутатамъ легче будетъ слѣдовать указаніямъ, даннымъ предъ отъѣздомъ изъ Вѣны, быть по возможности застегнутыми въ сношеніяхъ съ берлинскими журналистами, ибо тамошнее министерство иностранныхъ дѣлъ не любитъ слишкомъ откровенныхъ разглашеній въ печати. Было бы, впрочемъ, лучше еслибы болгарскіе путешественники еще раньше, до ихъ пріѣзда въ Вѣну, догадались быть воздержнѣе на языкъ: они тогда не разблаговѣстили бы свой столь незрѣлый проектъ о кандидатурѣ принца Кобургскаго. Именно это *не своевре-*

менное возбужденіе вопроса и было главною причиной почему въ Берлинѣ встрѣтили депутатовъ со сдержанностію, граничащею съ недовѣріемъ, и почему они въ первое утро своего пребыванія на берегахъ Шпрее могли читать въ газетахъ что они компрометтируютъ своею откровенностію свою дипломатическую миссію, что они заставляютъ правительства, съ которыми придутъ въ сношенія, быть крайне осторожными, дабы не попасть въ такое же положеніе въ какое поставленъ ими Вѣнскій кабинетъ, которому крайне непріятно слышать нареканія будто онъ далъ ходъ кандидатурѣ принца Кобургскаго."

Грековъ и К° оказались слѣдовательно *неопытными* дипломатами. Не разболтай они до времени тайну о готовившейся кандидатурѣ, не разгласи они результатовъ своего свиданія съ принцемъ Фердинандомъ и того что онъ охотно принялъ ихъ предложеніе, и они не только могли бы разчитывать на дальнѣйшую поддержку графа Кальноки, имъ не только дозволили бы съѣздить, какъ первоначально предполагалось, въ Пештъ на совѣщаніе съ венгерскимъ министромъ-президентомъ, но и въ Берлинѣ ихъ де встрѣтили бы лучше. Преждевременно раскрывъ сданныя имъ карты, они всю игру испортили во вредъ не только себѣ, но и всѣмъ партнерамъ. Вотъ что надѣлалъ одинъ промахъ!

Въ Вѣнѣ очень смущены всѣмъ этимъ, и чтобы не выронить окончательно изъ рукъ нитей защѣпленныхъ Австро-Венгріей на Балканскомъ полуостровѣ, тамъ возобновили старую комедію. Тамъ снова соболѣзнуютъ злосчастной Болгаріи, которая, едва освободившись отъ гнета генерала Каульбарса и русскихъ дипломатическихъ агентовъ, подпала подъ новую тиранію, тиранію Турціи. Теперь Гадбанъ-пашу честятъ тамъ съ тою же злобой съ которою еще недавно опрокидывались на русскаго генерала, и на всѣ лады внушаютъ Турціи отозвать ея коммиссара, который вздумалъ преслѣдовать въ Софіи цѣли не совпадающія со стремленіями Стамбуловскаго правительства. Портѣ за ея руссофильскую политику предрекаютъ близкую и скорую гибель. Съ тѣмъ вмѣстѣ изъ Лондона раздались вдругъ раскаты грома противъ Турціи въ органѣ лорда Солсбери, *Morning Post*, какъ аккомпаниментъ австро-венгерскихъ увѣщаній.

№ 347.

Москва, 15-го декабря.

На дняхъ въ *Morning Post* напечатана, по всѣмъ признакамъ официозная, статья въ которой Портѣ грозятъ возмездіемъ за ея „руссофильскую" политику, за сближеніе съ Россіей. И въ самомъ дѣлѣ, какое преступленіе со стороны Порты заботиться о своихъ интересахъ и идти объ руку съ Россіей, тогда какъ на свѣтѣ существуютъ англійскіе интересы! Да и какъ нелѣпо! Чего испугалась неразумная Турція? „Угрозы Россіи конечно смущаютъ и могутъ смущать Константинополь, но пусть же тамъ подумаютъ что Англія должна будетъ взяться со своей стороны за рѣшительныя мѣры, которыя скоро докажутъ Портѣ что ея теперешняя политика гибельна для европейскихъ интересовъ Турціи." Англія вовсе не обязана де думать объ „участи" Порты и можетъ сыграть на „смарку." Какое впечатлѣніе произвела въ Константинополѣ статья англійской газеты, исторія пока умалчиваетъ, но въ Петербургѣ иные находятъ что *Morning Post* и его вдохновители выступили со своими угрозами не во благовременіи, такъ какъ де теперь „кабинеты, по словамъ *Journal de St.-Pétersbourg*, добросовѣстно изыскиваютъ средства примирить разнородные интересы вызванные болгарскимъ кризисомъ, а Порта и Россія, какъ державы наиболѣе въ немъ заинтересованныя, "вполнѣ пришли къ соглашенію о способѣ рѣшенія кризиса, способѣ согласномъ и съ Берлинскимъ трактатомъ, и съ ихъ собственными воззрѣніями. *Journal de St.-Pétersbourg* недоумѣваетъ, но въ то же время и не хочетъ разбирать, къ какимъ цѣлямъ стремятся въ Англіи, и хотятъ ли тамъ обратить Болгарскій вопросъ въ „яблоко раздора" между державами, но все-таки полагаетъ что „державамъ осуждающимъ такую поджигательскую политику *слѣдуетъ* (ахъ, мало ли что имъ слѣдуетъ!) заявить о рѣшимости сохранить миръ и возстать противъ политики запугиванья Порты." Можно надѣяться, по мнѣнію органа дипломатической канцеляріи, „что державы такъ и поступятъ." Не слишкомъ ли смѣлы эти надежды? Какъ могутъ протестовать противъ „политики запугиванья" тѣ кто сами какъ разъ держатся точно такой же системы, хотя и не по отноше-

нію къ Турціи, за то по отношенію къ державамъ которыя во много разъ сильнѣе Турціи.

Державамъ *слѣдуетъ* возстать противъ запугиванья. Повторяемъ, мало ли что слѣдуетъ дѣлать, да не дѣлаютъ. Англія, наконецъ, хорошо знаетъ гдѣ нуженъ волчій зубъ и гдѣ лисій хвостъ. Если въ Константинополѣ она смѣло щелкаетъ зубами, то не потому ли что не безъ удачи повиляла хвостомъ въ средне-европейскихъ центрахъ.

Берлинъ борется теперь со своею внутреннею оппозиціей отказывающею въ средствахъ усиленія арміи. Всякую поддержку въ этой борьбѣ въ Берлинѣ принимаютъ съ удовольствіемъ. Англія тотчасъ же дѣлаетъ шагъ, и *Pall Mall Gazette*, какъ выражается берлинская газета, спѣшитъ сказать ein kräftiges Wort и пристыдить оппозицію германскаго рейхстага. „Каждый Нѣмецъ," вразумляетъ британская газета, „который рѣшается отказать такимъ опытнымъ, дальновиднымъ и свѣдущимъ людямъ какъ князь Бисмаркъ и графъ Мольтке, отказать въ томъ что они считаютъ безусловно необходимымъ для развитія военнаго могущества, каждый такой Нѣмецъ непремѣнно долженъ быть признанъ за сумашедшаго." Этотъ взглядъ несомнѣнно де проложитъ себѣ дорогу, и правительственныя требованія восторжествуютъ... „и прекрасно что восторжествуютъ, потому что это вразумитъ Францію," которая должна же будетъ тогда понять что „сдѣлать хотя бы одинъ выстрѣлъ противъ Германіи" значитъ „покуситься на самоубійство," къ которому подстрекать можетъ развѣ только Россія. Удивительно какъ эта статья *Pall Mall Gazette* совпала и въ тонѣ, и въ выраженіяхъ съ австро-венгерскими сужденіями и заключеніями берлинскихъ офиціозовъ, по мнѣнію которыхъ оппозиція состоитъ или изъ слабоумныхъ сумасбродовъ, каковы вольномыслящіе, или изъ явныхъ измѣнниковъ, къ каковымъ слѣдуетъ отнести партію центра. „Во всякомъ случаѣ," говорятъ въ Вѣнѣ, „оппозиція на долгіе годы дискредитировала Германію," которой больше нежели кому-либо необходимо быть во всеоружіи. „Мы не думаемъ, говоритъ *Nemzet*, органъ венгерской правительственной партіи, чтобы любезности между Россіей и Франціей теперь зашли слишкомъ далеко, но должны бояться что онѣ могутъ идти дальше платоническихъ чувствъ." Да и кто же виноватъ въ теперешнемъ тревожномъ состояніи Европы? Казалось бы, на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: Англія, которая совершила филиппопольскій переворотъ, вызвала и поддерживаетъ всѣ его послѣдствія. Нѣтъ, въ Пештѣ и Лондонѣ смотрятъ иначе. „Англія менѣе всѣхъ другихъ стремится къ нарушенію мира, уже потому что у нея и арміи-то соотвѣтствующей современнымъ требованіямъ нѣтъ." Любопытнѣе дальнѣйшія разсужденія *Nemzet*. Австро-Венгрія кротка какъ овечка; „она первая была бы готова приступить къ разоруженію." Къ ней присоединилась бы и par excellence миролюбивая Германія еслибы только никто этому не мѣшалъ. Италія въ дѣлѣ политики не можетъ считаться консервативною державой, но она слѣдуетъ теперь „разумной политикѣ" и присоединилась къ консервативному союзу. „Такъ кто же является нарушителемъ мира? Кто же отвѣтственъ за несчастное (!) положеніе Европы"? спрашиваетъ органъ венгерскаго правительства и отвѣчаетъ: это „вкупѣ и влюбѣ монархическая Россія и республиканская Франція: Россія грозитъ Австріи, Франція Германіи; Россія стремится захватить Востокъ, Франція рвется вступить въ Берлинъ. Россія кружнымъ путемъ чрезъ Вѣну и Пештъ пробирается къ Константинополю, Франція думаетъ въ первую голову забрать Альзасъ-Лотарингію."

Сказано очень откровенно и вполнѣ ясно. Если Россія и Франція являются нарушителями спокойствія, то кто готовъ идти или даже уже идетъ съ ними объ руку, тѣ развѣ не такіе же нарушители, которыхъ нужно угомонить во что бы то ни стало? Турки, явствуетъ изъ словъ австрійскаго офиціоза, сами не знаютъ что дѣлаютъ. Вотъ припугнуть ихъ, тогда они пожалуй и поймутъ куда клонится политика Россіи. Какъ разъ вовремя къ услугамъ этой затаенной мысли является *Morning Post*. Кто хочетъ мира, тотъ долженъ де поддержать усилія Англіи въ Константинополѣ, пособить отдѣлить Турцію отъ Россіи, точно также какъ средняя Европа должна хлопотать разстроить тотъ ладъ который устанавливается между Россіей и Франціей. Каковъ же смыслъ всей этой басни? Нѣсколько похожій на смыслъ извѣстной басни о Волкѣ и Ягненкѣ. По

мнѣнію Австріи и Англіи, „поджигательную политику“ ведетъ Россія съ поддержкой Франціи. *Journal de St.-Pétersbourg* отлично знаетъ какая это „волчья“ неправда; ему конечно свѣдомо Россія ли подготовляетъ событія на Востокѣ, и ищетъ ли она союзовъ которые оказали бы ей не обманчивую, а дѣйствительную подмогу въ возможныхъ затрудненіяхъ, и если не это, то принимаетъ ли мѣры къ огражденію своей свободы чтобы не озлобить противъ себя единственную въ Европѣ великую державу не имѣющую теперь никакого интереса интриговать противъ Россіи? Офиціозный органъ нашей дипломатіи, конечно, слѣдитъ за ея официальными заявленіями и понимаетъ ихъ силу.

№ 348.

Москва, 16-го декабря.

Какъ слышно, въ Министерствѣ Финансовъ усиленно разрабатывается проектъ обложенія нефти акцизомъ для усиленія государственныхъ доходовъ. Финансовое управленіе надѣется этимъ путемъ уменьшить дифициты. Но хотя увеличеніе доходовъ и представляется дѣломъ необходимымъ, въ виду ежегоднаго возрастанія расходовъ, все-таки, прежде чѣмъ принять избранный финансовымъ управленіемъ способъ приближенія къ равновѣсію государственнаго баланса, не мѣшаетъ, во избѣжаніе ошибки, внимательно и всесторонне обсудить предлагаемую мѣру. Нефтяной акцизъ конечно будетъ новою немаловажною статьей дохода; но что если достигаемое этой мѣрой увеличеніе государственныхъ доходовъ потребуетъ отъ страны тяжкихъ пожертвованій далеко превышающихъ всѣ полученія казны отъ новаго залога?

Мотивомъ ко введенію нефтянаго акциза выставляется практикующійся у насъ хищническій способъ эксплуатаціи нефти, при которомъ непроизводительно расходуется громадное количество продукта дающаго въ переработкѣ цѣнные товары. Введеніемъ акциза на нефть предполагается установить эксплуатацію этого продукта на правильныхъ началахъ: промышленникъ оплатившій нефть акцизомъ будетъ де заинтересованъ въ томъ чтобъ извлечь изъ нея всѣ цѣнные продукты и такимъ образомъ прекратятся де и сожиганіе нефтяныхъ остатковъ на топливо и нефтяныя наводненія. Къ тому же, оберегая интересы нефтяной промышленности, казна извлечетъ изъ этого и доходъ уменьшающій хроническіе дефициты нашего бюджета. Такимъ образомъ, всѣ повидимому оказываются въ выигрышѣ: и казна, и нефтепромышленность. Какъ не принять мѣры обѣщающей столь блистательные результаты? Но это одна сторона медали: посмотримъ, для безпристрастія, и другую.

Акцизъ съ нефти устанавливаетъ, по мнѣнію Министерства Финансовъ, правильную разработку нашихъ нефтяныхъ богатствъ; но тѣмъ не менѣе этотъ акцизъ является обременительнымъ для отдѣльныхъ нефтепромышленниковъ, и безъ того страдающихъ отъ недостаточнаго сбыта нефтяныхъ товаровъ. Между тѣмъ агитація о нефтяномъ акцизѣ началась именно со стороны нефтепромышленниковъ, которые, жалуясь на крайній застой въ дѣлахъ, не перестаютъ до сихъ поръ упрашивать правительство чтобъ оно обложило ихъ акцизомъ. Что за странность: толкующіе о предстоящемъ имъ разореніи сами въ то же время усиленно упрашиваютъ правительство обложить ихъ новымъ налогомъ. Какая же цѣль подобнаго ходатайства?

Дѣло въ томъ что кромѣ крупныхъ предпринимателей, поставившихъ свои нефтяныя предпріятія на широкую ногу, имѣется не мало и мелкихъ промышленниковъ, такъ сказать, нефтяныхъ кустарей, не имѣющихъ крупныхъ капиталовъ и ведущихъ дѣла въ небольшихъ размѣрахъ, ограничиваясь преимущественно выработкой керосина. Эти предпріятія очень не по сердцу нефтянымъ королямъ, ибо ихъ конкурренція сильно понижаетъ цѣны на керосинъ составляющій, по размѣрамъ сбыта, главнѣйшій продуктъ нашей нефтяной промышленности. Перепробовавъ всѣ способы борьбы съ кустарями и видя невозможность одолѣть ихъ открытою конкурренціей, нефтяные магнаты составили между собой союзъ для истребленія мелкихъ промышленниковъ путемъ установленія нефтянаго акциза; эти-то магнаты и обратились въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ объ установленіи акциза, разчитывая что нуждающееся въ средствахъ для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ финансовое управленіе не будетъ

разбирать цѣлей ходатайства, но поспѣшить исполнить его. Финансовое управленіе, однако, не рѣшилось удовлетворить это ходатайство тотчасъ же какъ оно было предъявлено, минувшею зимой, и вотъ, тузы нефтянаго дѣла, успѣвшіе лѣтомъ приготовиться къ истребленію „мелочи“, начинаютъ теперь новую агитацію объ обложеніи нефти акцизомъ, надѣясь что въ виду составленія къ январю росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на будущій годъ, — росписи долженствующей заключиться крупнымъ дефицитомъ,—финансовое управленіе отнесется къ ихъ домогательствамъ благосклоннѣе чѣмъ минувшею зимой.

Но при установленіи акциза на нефть, правительство не можетъ, прежде всего упускать изъ виду что главнѣйшій продуктъ нашего нефтянаго производства, керосинъ, получилъ за послѣднее время весьма широкое распространеніе, притомъ преимущественно въ средѣ бѣднѣйшихъ классовъ населенія, сдѣлавшись предметомъ первой необходимости. Для большинства населенія, добывающаго средства къ жизни не заработками на сторонѣ, а работой на дому, дешевый керосинъ составляетъ истинное благодѣяніе. Если и теперь, занимаясь кустарными и иными промыслами въ свободное отъ полевыхъ занятій время, крестьянинъ выручаетъ за свой трудъ гроши, то что же выручитъ онъ когда вздорожаетъ необходимое для его труда освѣщеніе? Если правительство выказываетъ заботливость о поддержкѣ кустарныхъ промысловъ, то можетъ ли оно искусственно поднимать цѣну на необходимое для успѣшнаго хода этихъ промысловъ освѣщеніе? Неужели не найдется для устраненія дефицитовъ другихъ способовъ помимо обремененія бѣднѣйшаго населенія налогомъ, и притомъ такимъ который снѣсняетъ примѣненіе труда, слѣдовательно ослабляетъ платежныя средства народа? Бѣда наша что изыскиваемые у насъ способы исправленія государственнаго бюджета сводятся къ увеличенію налоговъ съ бѣднѣйшаго населенія страны. Уничтожая одною рукой подушную подать какъ обременительную для сельскаго населенія, мы въ то же время другою рукой хотѣли бы установить налоги и на сахаръ, и на освѣщеніе, и на проѣзжающихъ по желѣзнымъ дорогамъ пассажировъ, и на пользованіе доходомъ съ накопленныхъ сбереженій. Увѣряютъ что финансовое управленіе благосклонно относится къ проекту объ обложеніи нефти акцизомъ, но трудно этому вѣрится: не можетъ же финансовое управленіе принимать мѣръ крайне обременительныхъ для главнѣйшихъ плательщиковъ податей, сельскаго населенія. Надо думать что это тенденціозный слухъ распущенный сторонниками акциза...

Нефтяные агитаторы скажутъ, пожалуй, что обложеніе налогомъ нефти отзовется на керосинѣ лишь незначительнымъ вздорожаніемъ, которое не причинитъ ущерба потребителямъ. Но въ томъ-то и дѣло что вся агитація ведется изъ-за того чтобы поднять цѣны керосина какъ только позволитъ конкурренція керосина американскаго. Замѣтьте что выйдетъ послѣдствіемъ нефтянаго акциза. Теперь у крупныхъ нефтепромышленниковъ наготовлено керосина значительно болѣе десяти милліоновъ пудовъ. Какъ только будетъ введенъ акцизъ, нефтяные магнаты, нѣтъ сомнѣнія, понизятъ цѣны на керосинъ, и крайне дешевою продажей находящагося у нихъ въ складахъ керосина, полученнаго еще изъ безакцизной нефти, убьютъ всѣхъ мелкихъ конкурентовъ не имѣющихъ запасовъ и потому вынужденныхъ продавать керосинъ уже изъ оплаченной акцизомъ нефти съ большимъ убыткомъ. Покончивъ съ кустарями, нефтяные тузы не забудутъ вознаградить себя за временное пониженіе цѣнъ и будутъ драть съ народа сколько позволятъ конкуррирующіе съ ними Американцы, продающіе свой керосинъ въ Петербургѣ по 2 р. 40 к. за пудъ. Для ослабленія же этой американской конкурренціи, одновременно съ ходатайствомъ объ акцизѣ идетъ агитація о повышеніи таможенной пошлины на керосинъ до 1 рубля золотомъ съ пуда, то-есть до цифры превышающей вдвое нынѣшнюю продажную цѣну нашего керосина въ Петербургѣ. Такимъ образомъ, съ установленіемъ нефтянаго налога народу за употребляемый имъ керосинъ, который продается теперь въ Петербургѣ по 80 коп. пудъ, придется платить втрое и вчетверо дороже, и такія переплаты будутъ установлены на длинный рядъ лѣтъ, ибо разоривъ мелкихъ промышленниковъ, крупные уже не дадутъ имъ оправиться и вновь взяться за производство керосина при высокихъ цѣнахъ. Конкур-

ренція мелкихъ промышленниковъ съ крупными сдѣлается невозможною уже по тому одному что крупные нефтепромышленники производятъ, помимо керосина, и другіе продукты изъ нефти, слѣдовательно акцизъ для нихъ будетъ гораздо легче, ибо раздагается на большее число единицъ производства, а возвращеніе акциза при вывозѣ нефтяныхъ продуктовъ за границу еще болѣе ослабитъ причиняемое имъ обремененіе. Такимъ образомъ мелкая нефтепромышленность будетъ задавлена, и останется полная монополія нефтяныхъ магнатовъ, которые, давъ казнѣ нѣкоторый доходъ, будутъ вчетверо взыскивать его съ бѣднѣйшаго населенія. Желательно ли вводить между народомъ и казной такихъ посредниковъ по сбору государственныхъ доходовъ?

№ 349.

Москва, 17-го декабря.

Извѣстно что наша офиціальная финансовая статистика не отличается точностью сообщаемыхъ ею свѣдѣній, при пользованіи коими необходима тщательная, строгая провѣрка предлагаемыхъ ею данныхъ. Фактъ этотъ хорошо извѣстенъ всѣмъ пользующимся услугами офиціальной финансовой статистики; всѣ достаточно свыклись уже съ ошибочностью сообщаемыхъ ею офиціальныхъ данныхъ и потому никого не удивляютъ ошибки, напримѣръ, смѣшивающія, при опредѣленіи количества вывезеннаго за границу хлѣба, пуды съ четвертями, что̀ именно случилось нынѣшнимъ лѣтомъ съ таможенными свѣдѣніями. Подобныя ошибки, не причиняя никому матеріальнаго ущерба, являются лишь доказательствомъ печальной небрежности центральныхъ органовъ, оставляющихъ безъ провѣрки представляемыя подвѣдомственными органами свѣдѣнія, послѣдствіемъ чего бываетъ лишь ложность сужденій иныхъ газетъ, которыя основываютъ свои скороспѣлые выводы на промахахъ финансовой статистики. Такія сравнительно невинныя ошибки финансовой статистики вызываютъ лишь насмѣшку надъ составителями офиціальныхъ свѣдѣній. Но встрѣчаются въ нашей финансовой статистикѣ и другаго рода ошибки, далеко не столь невинныя какъ чиновничья путаница въ хлѣбѣ, а сопровождающіяся милліонными убытками для казны. Здѣсь дѣло идетъ уже не о насмѣшкѣ надъ составителями подобныхъ ошибочныхъ свѣдѣній, а о томъ кто обязанъ возмѣстить казнѣ убытки которые она потерпѣла вслѣдствіе представленія финансовымъ вѣдомствомъ ложныхъ данныхъ. Вопросъ важный, требующій серіознаго обсужденія, ибо если наказывается похищеніе изъ Государственнаго Банка двухсотъ тысячъ рублей, то не можетъ же оставаться безнаказанною утрата изъ средствъ Государственнаго Казначейства милліона слишкомъ рублей вслѣдствіе доставленія финансовою администраціей ложныхъ свѣдѣній. Кто же долженъ явиться отвѣтственнымъ лицомъ за причиненіе подобныхъ потерь Государственному Казначейству?

Дѣло идетъ опять о сахарѣ, о количествѣ вывоза его на иностранные рынки съ возвратомъ акциза и выдачей премій. По офиціальнымъ, представленнымъ министромъ Финансовъ въ Комитетъ Министровъ свѣдѣніямъ общее количество вывезеннаго по европейской границѣ сахара, съ начала вывоза (съ іюля минувшаго года) по 1 іюля текущаго года, опредѣляется въ 7.380.850 пудовъ; съ этого количества былъ выданъ вывозителямъ и акцизъ, и премія. Но такою ли именно цифрой опредѣляется вывозъ нашего сахара на иностранные рынки по европейской границѣ? По провѣреннымъ даннымъ таможенной статистики, вывозъ сахара на иностранные рынки составляетъ, съ 1 января по 31 декабря 1885 года включительно, 3.068.000 пудовъ, причемъ на вывозъ сахара сырца приходилось 1.268.000 пудовъ и на вывозъ рафинада 2.800.000 пудовъ. Съ 1 января по 1 іюля 1885 года, когда не выдавалось вывозныхъ премій, отпускъ отъ насъ сахара по европейской границѣ составлялъ 19.300 пудовъ. Слѣдовательно, количество вывезеннаго въ 1885 году сахара съ премій по европейской границѣ опредѣлится цифрою въ 3.048.700 пудовъ. Количество вывезеннаго по европейской границѣ сахара съ премій за время съ 1 января по 1 іюля, когда прекратилась выдача премій, сперва было исчислено таможенною статистикой въ 3.547.000 пудовъ (535.000 пудовъ сахара сырца и 3.012.000 пудовъ сахара рафинада). Слѣдовательно, общее количество вывезеннаго съ премій сахара по европейской грани-

цѣ (съ 1 іюля 1885 по 1 іюля 1886 года) опредѣлится цифрой въ 6.595.700 пудовъ, ниже исчисленнаго министромъ Финансовъ количества (въ 7.380.850 пудовъ) на 784.150 пудовъ. Но исчисленная таможнями цифра премированнаго вывоза сахара въ 6.595.700 пудовъ оказывается значительно выше дѣйствительной: таможенное вѣдомство исчислявшее количество вывезеннаго въ 1886 году съ преміей сахара въ выпускахъ *внѣшней торговли на европейской границѣ* за іюнь, іюль и августъ въ 3.547.000 пудовъ, въ сентябрьскомъ выпускѣ своихъ статистическихъ таблицъ вводитъ поправку, изъ которой узнаемъ что дѣйствительный размѣръ вывоза сахара въ 1886 году по 1 сентября составлялъ по европейской границѣ всего 3.220.000 пудовъ (сырца 535.000 пудовъ и рафинада 2.685.000 пудовъ), причемъ объясняется что „цифры исправлены по даннымъ доставленнымъ Одесскою таможней послѣ напечатанія выпуска за августъ.“ Пользуясь „исправленными“ данными таможенной статистики получаемъ что дѣйствительный размѣръ премированнаго вывоза сахара по европейской границѣ съ 1 іюля 1885 по 1 іюль 1886 года опредѣляется цифрою въ 6.268.700 пудовъ (3.048.700 пудовъ въ 1885 году и 3.220.000 пудовъ въ 1886 году). Эта цифра премированнаго вывоза сахара подтверждается и полученною на дняхъ таможенною вѣдомостью о ходѣ нашей внѣшней торговли по европейской границѣ съ 1 января по 1 ноября текущаго года. Такимъ образомъ, исчисленная министромъ Финансовъ въ его докладѣ Комитету Министровъ (стр. 39) цифра премированнаго вывоза сахара по европейской границѣ въ 7.380.850 пудовъ оказывается выше дѣйствительной на 1.112.150 пудовъ. Чѣмъ объяснить столь грубыя ошибки счетоводства что акцизъ и премія выдаются вывозителямъ сахара съ 7.380.850 пудовъ, а въ дѣйствительности вывозится за границу сахара только 6.268.700 пудовъ?

Небезынтересно будетъ опредѣлить размѣръ потери казны на этой *ошибкѣ* финансоваго счетоводства. Премія и акцизъ были выданы вывозителямъ сахара за исчисленные Министерствомъ Финансовъ якобы вывезенные по европейской границѣ 7.380.850 пудовъ сахара; въ дѣйствительности же было вывезено сахара только 6.268.700 пудовъ. Слѣдовательно выдано *лишнихъ* премій и акциза за 1.112.150 пудовъ, которые, по мнѣнію Министерства Финансовъ, должны были уѣхать за границу, но въ дѣйствительности не поѣхали, предпочитая, по полученіи съ казны акциза и вывозныхъ премій, оставаться дома. Выдававшійся вывозителямъ сахара акцизъ составлялъ 65 коп. съ пуда, что̀ съ 1.112.150 пудовъ долженствовавшихъ, но не пожелавшихъ совершить заграничное путешествіе, составитъ потерю казны въ 722.897 руб. 50 коп. Принимая вывозную премію, въ низшемъ ея размѣрѣ, 80 к. съ пуда, получимъ что тѣми же имѣющими склонность къ домосѣдству 1.112.150 пудами сахара вытянуто у казны подъ видомъ премій 889.720 руб. Размѣръ всей потери казны отъ этой *ошибки* финансоваго счетоводства опредѣлится цифрою въ 1.612.617 руб. 50 коп., которые были выданы неизвѣстно кому, неизвѣстно за что̀. Вотъ во что̀ обходятся иногда странѣ ошибки счетоводства!.. Кто долженъ тутъ отвѣчать за расхищеніе казенной собственности? Противъ кого долженъ быть предъявленъ казной искъ о возмѣщеніи причиненныхъ ей потерь?

№ 350.

Москва, 18-го декабря.

Нельзя не пожалѣть что одна изъ наиболѣе развившихся у насъ отраслей производства, хлопчатобумажная промышленность, опредѣляющая стоимость своего производства сотнями милліоновъ рублей и дающая занятіе сотнямъ тысячъ рабочихъ, до сихъ поръ находится въ полнѣйшей зависимости отъ иностранцевъ, закупая нужный ей для переработки матеріалъ на иностранныхъ рынкахъ и переплачивая за него иностранцамъ ежегодно около 75 милліоновъ рублей. Тяжкія послѣдствія такой зависимости нашей хлопчатобумажной промышленности отъ иностранцевъ мы имѣли случай испытать въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, во время войны Сѣверныхъ Штатовъ съ Южными, когда вывозъ хлопка изъ Америки сильно упалъ, цѣны на американскій хлопокъ поднялись вслѣдствіе того почти на 40%, да и по такимъ цѣнамъ нельзя было получить хлопка сколько требовалось. Пришлось пополнять недостатокъ азіятскимъ хлопкомъ, цѣны на

который также поднялись въ громадныхъ размѣрахъ. Такъ среднеазіятскій и бухарскій хлопокъ, продававшійся въ 1860 году по 4 и 5 рублей за пудъ, на Нижегородской ярмаркѣ 1861 года поднялся до 7 р. 75 коп.; въ 1862 году цѣны на азіятскіе хлопки дошли до 12 — 13 рублей, а въ 1863 году даже до 22—23 рублей за пудъ. Соотвѣтственно этому дорожали и хлопчатобумажныя издѣлія. Такъ пряжа № 20, продававшаяся въ 1861 году по 10 рублей за пудъ, въ 1864 году поднялась до 32—33 рублей; утокъ №№ 38 – 40 съ 13½ рублей въ 1861 году дошелъ до 42 — 46 рублей въ 1864 году; основа №№ 30—32, стоившая въ 1861 году 18 р. за пудъ, продавалась въ 1864 году по 46—51 рублей. Такимъ образомъ, цѣны на хлопчатобумажныя издѣлія поднялись втрое, а между тѣмъ фабриканты, вмѣсто наживы, терпѣли громадные убытки, ибо цѣна на матеріалъ поднялась выше цѣнъ на издѣлія, вслѣдствіе чего не мало хлопчатобумажныхъ фабрикъ закрылось: изъ работавшихъ въ 1860 году 57 прядилень, въ 1863 году продолжали работу только 35; изъ 659 ткацкихъ фабрикъ въ 1860 году, продолжали работу въ 1863 году только 388 фабрикъ, или почти половина. Такимъ образомъ, сокращеніе ввоза американскаго хлопка въ Россію, помимо сильнаго вздорожанія хлопчатобумажныхъ издѣлій, отразилось ликвидаціей чуть не половины предпріятій занимавшихся обработкой хлопка, съ разореніемъ предпринимателей вложившихъ въ нихъ капиталы, и на десятокъ лѣтъ задержало развитіе хлопчатобумажной промышленности, которая лишь въ концѣ шестидесятыхъ годовъ дошла до тѣхъ размѣровъ производства коими выражалась ея производительность въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. Очевидно что зависимость нашей хлопчатобумажной промышленности отъ иностранцевъ поставляющихъ ей сырье для переработки лишаетъ эту сильно развившуюся отрасль производительности прочной постановки, подвергая ея существованіе различнымъ случайностямъ. Да и при полной даже обезпеченности нашей хлопчатобумажной промышленности иностраннымъ хлопкомъ громадные платежи иностранцамъ за этотъ продуктъ сильно обременяютъ нашъ торговый балансъ, требуя ежегодно многомилліонныхъ переплатъ золотомъ, что̀ не мало способствуетъ пониженіямъ нашего вексельнаго курса. Такимъ образомъ, и интересы промышленности, и общегосударственные интересы равно требуютъ освобожденія хлопчатобумажной промышленности отъ иностранной зависимости. Но какъ достигнуть этого?

Вызванный междуусобною войной Сѣверныхъ Штатовъ съ Южными кризисъ хлопчатобумажной промышленности въ Европѣ побудилъ иностранныя правительства принять зависящія отъ нихъ мѣры къ освобожденію хлопчатобумажнаго производства отъ американской монополіи. Англичане, сильно пострадавшіе отъ этого кризиса, энергично взялись за дѣло и занялись, не жалѣя средствъ, усиленнымъ разведеніемъ хлопка въ Ость-Индіи и въ Египтѣ. Однимъ изъ результатовъ такой дѣятельности было то что вывозъ хлопка изъ Египта, составлявшій въ 1862—63 году 1.800.000 пудовъ, поднялся въ 1884 — 85 году до 9.000.000 пудовъ, то-есть дошелъ до размѣровъ вполнѣ удовлетворяющихъ потребности нашей страны въ этомъ продуктѣ. Кромѣ того, при участіи англійскихъ капиталовъ, началось усиленное разведеніе хлопка въ Бразиліи, въ Перу и на Антильскихъ островахъ. Такимъ образомъ, англійская хлопчатобумажная промышленность можетъ считать себя теперь гарантированною отъ всякихъ случайностей, имѣя постоянно въ своемъ распоряженіи значительное количество хлопка не въ одномъ, такъ въ другихъ мѣстахъ. Подобное же намѣреніе освободить понемногу нашу хлопчатобумажную промышленность отъ иностранной зависимости проявлялось и у насъ; высказывались предположенія о разведеніи хлопка на Кавказѣ, о разведеніи хлопка изъ американскихъ сѣмянъ въ среднеазіятскихъ владѣніяхъ. Составлялись по этому предмету докладныя записки, посылались въ Америку чиновники для изученія производства хлопка, но, какъ и многое иное, все это столь важное дѣло такъ и не пошло дальше предположеній и намѣреній. Наши хлопчатобумажные фабриканты, заинтересованные въ разведеніи хлопка, также останавливались на этомъ вопросѣ и неоднократно выражали даже готовность принять на себя расходы по разведенію хлопка въ Россіи, проектируя значительное повышеніе существующей таможенной пошлины на хлопокъ съ тѣмъ чтобы доходъ отъ этого повышенія обращался сполна на разведеніе плантацій хлопка въ Рос-

сіи. Если не было съ ихъ стороны формальнаго ходатайства объ этомъ, то единственно потому что финансовое управленіе обнаруживало какое-то удивительное равнодушіе къ столь важному вопросу какъ разведеніе хлопка въ Россіи, — вопросу, благопріятнымъ разрѣшеніемъ котораго былъ заинтересованъ еще царь Алексѣй Михайловичъ, который „указалъ приказу своихъ государственныхъ тайныхъ дѣлъ подъячему ѣхать къ боярину и воеводѣ въ Астрахань и наказать чтобы тамъ у иноземцевъ сыскать сѣмени бумаги хлопчатой самого доброва сколько лично и садовника знающаго, самого же доброва и смирнова, который бы умѣлъ завесть бумагу на Москвѣ." Но какъ не суждено было оправдаться надеждамъ тишайшаго царя „завесть бумагу на Москвѣ," такъ не исполнились и желанія хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ имѣть хорошій русскій хлопокъ. Тогда, отложивъ надежды на финансовое управленіе, наиболѣе предпріимчивые изъ фабрикантовъ сами, за свой рискъ и страхъ, взялись за разведеніе американскаго хлопка въ Россіи. Товариществомъ Никольской Мануфактуры избраны на Кавказѣ мѣстности для разведенія американскаго хлопчатника и посланы для изученія этого дѣла спеціалисты-техники въ Америку. Средне-Азіятское Товарищество занялось усиленнымъ разведеніемъ американскаго хлопка въ окрестностяхъ Ташкента, а недавно получило въ даръ отъ Бухарскаго эмира наиболѣе пригодную для культуры хлопка мѣстность, на которой и предполагается посадить лучшія американскія сѣмена.

Починъ разведенія хорошаго хлопка въ Россіи изъ лучшихъ американскихъ сѣменъ сдѣланъ. Остается пожелать чтобы финансовымъ управленіемъ было оказано энергичнымъ предпринимателямъ возможное съ его стороны воспособленіе, не денежными субсидіями (на которыя, къ слову замѣтить, финансовое управленіе не скупится, какъ это доказываетъ примѣръ сахара), но устраненіемъ неблагопріятныхъ условій тормозящихъ дѣло развитія туземной производительности.

Однимъ изъ наиболѣе благопріятныхъ обстоятельствъ для развитія культуры американскаго хлопка въ среднеазіятскихъ владѣніяхъ является открытіе движенія по Закаспійской желѣзной дорогѣ, вслѣдствіе чего значительно понизилась провозная плата за доставку среднеазіятскаго хлопка въ Москву, центръ нашей хлопчатобумажной промышленности. Нашими южными ведущими къ Москвѣ желѣзными дорогами, по конвенціи съ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли, предполагается, какъ слышно, установить тарифъ на среднеазіятскій хлопокъ такимъ образомъ чтобы доставка его въ Москву обходилась отъ 1 р. 10 до 1 р. 20 к. съ пуда, тогда какъ до сихъ поръ доставка среднеазіятскаго хлопка въ Москву обходилась около 3 руб. съ пуда. Пониженіе провозной платы почти на 2 руб. съ пуда, конечно, не замедлитъ оказать благодѣтельное вліяніе на развитіе культуры хлопчатника въ среднеазіятскихъ владѣніяхъ, что должно мало-по-малу повести къ освобожденію нашей хлопчатобумажной промышленности отъ иностранной зависимости, а нашего торговаго баланса отъ ежегодныхъ переплатъ 75 милл. рублей иностранцамъ. А это въ высшей степени желательно.

Но указывая на благодѣтельное вліяніе Закаспійской дороги на разведеніе русскаго хлопка, нельзя упускать изъ виду и возможныхъ ущербовъ для нашей промышленности отъ открытія этого пути. Съ закрытіемъ Закавказскаго транзита среднеазіятскіе рынки были закрѣплены за русскою промышленностью, которая значительно расширила свой сбытъ туда. Но иностранцы не пожелали такъ легко уступить намъ среднеазіятскіе рынки, и пользуясь тѣмъ что наша торговля съ Персіей регулируется давно устарѣвшимъ торговымъ договоромъ 1882 года, устанавливающимъ на привозимые изъ Персіи товары только 5% пошлину, стали устраивать въ Персіи фабрики, издѣлія коихъ, подъ видомъ персидскихъ, допускаются въ Россію съ ничтожною пошлиной. Открытіе Закаспійской дороги, проходящей у границъ Персіи, даетъ возможность этимъ чужеземнымъ предпринимателямъ, пользуясь устроеннымъ нами удобнымъ рельсовымъ путемъ, заполонить своими товарами, преимущественно хлопчато-бумажными, не только наши среднеазіятскіе, но и вообще прилегающіе къ Черноморскому и Каспійскому бассейнамъ рынки, вытѣснивъ и оттуда русскіе товары. Не мѣшало бы финансовому управленію обратить на это серіозное вниманіе и оградить дѣятельность русскихъ предпринимателей отъ иностранныхъ паразитовъ, измѣнивъ нашъ торго-

вый договоръ съ Персіей такимъ образомъ чтобъ изъ него была устранена лазейка для иностранной эксплуатаціи.

№ 351.

Москва, 19-го декабря.

Чувство торжества, такъ недавно еще возвышавшее австро-венгерскихъ политиковъ въ ихъ собственномъ мнѣніи, быстро смѣнилось неувѣренностью граничащею съ унынiемъ.

Съ высоко поднятою головой уѣхалъ графъ Кальноки изъ Пешта послѣ закрытія делегаціонной сессіи: программа его политики на Востокѣ заслужила де единодушное одобреніе представителей „народовъ“ монархіи, и воспоминаніе о борьбѣ съ представителями Славянскихъ племенъ, не присоединившихся къ одобренію только послѣ „высокаго“ давленія, сглаживалось звуками раздавшагося въ слѣдъ ему возгласа одного ретиваго делегата: „У насъ въ монархіи нѣтъ партій, нѣтъ противниковъ; если рѣчь зайдетъ о жизненныхъ интересахъ Австро-Венгріи на Балканскомъ полуостровѣ, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, будутъ на сторонѣ правительства.“ Тотъ же тонъ преобладалъ въ то время и въ органахъ печати, смѣло утверждавшихъ что рѣшеніе Восточнаго вопроса исключительно зависитъ отъ усмотрѣнія Австро-Венгріи, не нуждающейся даже въ активной поддержкѣ со стороны Германіи. Германія связана опасеніемъ столкновенія съ западнымъ сосѣдомъ и необходимостью слѣдовательно удержать за собой восточнаго, и Богъ съ нею! Мы и безъ ея *активной* помощи обойдемся, увѣренные что съ нами за одно будутъ стоять другія державы, такъ же какъ и наша, стремящіяся къ вытѣсненію вліянія Россіи изъ Балканскаго полуострова. Такъ утверждали всѣ газеты Вѣны и Пешта, возложившія всѣ надежды на союзъ съ Англіей и Италіей, близкій къ осуществленію или уже осуществившійся. Этотъ увѣренный и кичливый тонъ господствовалъ во все время пребыванія въ Вѣнѣ болгарской депутаціи и не мало способствовалъ тому что та возгордилась и не вѣсть что возомнила о своей миссіи въ Европѣ...

Но у Австро-Венгріи есть и внутреннія дѣла. Вслѣдъ за закрытіемъ делегацій возобновились засѣданія транслейтанскаго парламента и открылись цислейтанскіе провинціальные сеймы. Внутреннія болячки Габсбургской монархіи не замедлили обнаружиться. Въ засѣданіяхъ финансовой коммиссіи венгерскаго парламента снова заговорили о зловѣщемъ дефицитѣ, угрожающемъ банкротствомъ государственной казнѣ, и всѣ краснорѣчивыя увѣщанія министра-президента г. Тисы, всѣ обѣщанія его о соблюденіи на будущее время бережливости, еле спасли кабинетъ его отъ вотума недовѣрія палаты. При обсужденіи одной смѣты расходовъ всего въ 600.000 гульденовъ, требовавшихся на перестройку зданія министерства торговли въ Пештѣ, онъ получилъ большинство всего *одного* голоса, и то только потому что голосъ предсѣдателя коммиссіи считается за два. Положеніе венгерскихъ министровъ торговли и финансовъ считается теперь весьма критическимъ. Еще худшую картину разлада между депутатами представили засѣданія провинціальныхъ сеймовъ въ Австріи. Въ Тирольскомъ, Моравскомъ и Чешскомъ, въ особенности же въ послѣднемъ, антагонизмъ между партіями нѣмецкою и славянскою обострился до крайности. Въ чешскомъ сеймѣ 22 декабря слушалось предложеніе нѣмецкаго депутата Плённера о разграниченіи между округами Чехіи съ нѣмецкимъ населеніемъ и округами населенными Чехами, а также объ отмѣнѣ для первыхъ закона 1880 года, установившаго равноправность обоихъ языковъ, чешскаго и нѣмецкаго. Если принять во вниманіе что лишь съ изданіемъ послѣдняго закона чешское населеніе въ своей странѣ признало себя политически полноправнымъ въ конституціонной Австріи, и что только съ того времени чешскіе депутаты вступили въ рейхсратъ и создали своими голосами твердое большинство для министерства графа Таафе, легко было предвидѣть что въ настоящее время Чехи, имѣя за собою большинство въ Пражскомъ сеймѣ, не примутъ предложенія г. Плённера. Они дѣйствительно отклонили его простымъ постановленіемъ о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ. Постановленіе это крайне раздражило Нѣмцевъ; они огуломъ вышли изъ сейма, объявивъ что не примутъ въ немъ больше участія доколѣ теперешнее большинство будетъ ихъ до такой степени терроризовать. Этотъ поступокъ нѣмецкой партіи, именующей себя „вѣрною консти-

туціи и австрійскому парламентаризму," очевидно ничѣмъ не можетъ быть оправданъ. Нельзя оставаться вѣрнымъ парламентаризму, не подчиняясь вполнѣ теоріи о большинствѣ составляющей основу этой формы правленія, и Нѣмцы должны были бы подчиниться своей участи доколѣ они находятся въ меньшинствѣ.

Во всякомъ случаѣ, въ Вѣнѣ, событіе происшедшее въ Пражскомъ сеймѣ произвело переполохъ. Министерство графа Таафе, вынужденное держать сторону Чеховъ, не можетъ открыто одобрять ихъ рѣзкій поступокъ по отношенію къ предложенію Пленнера, не можетъ потому что въ Австріи опасно серіозно принизить нѣмецкіе элементы предъ славянскими, а главнымъ образомъ еще потому что величая себя министерствомъ „примиренія національностей," оно должно всячески избѣгать повода къ раздору между ними. Къ тому же графъ Таафе опасается что нѣмецкія партіи, коль скоро онѣ ступили на путь абсентеизма въ сеймѣ, примѣнятъ его и къ рейхсрату. Угрозы подобнаго рода уже раздаются. Безъ Нѣмцевъ же, съ одними Поляками и Чехами, графъ Таафе не можетъ разчитывать провести въ рейхсратѣ тѣ законопроекты которые предназначаются послужить основой соглашенія между Австріей и Венгріей въ наступающемъ 1887 году. Условія этого договора еще далеко не выработаны, и чѣмъ ближе срокъ, тѣмъ требовательнѣе становятся Мадьяры и тѣмъ менѣе выказываютъ уступчивости партіи Чеховъ и Поляковъ, мечтающихъ о своей автономіи и взирающихъ съ завистію на независимость Венгріи. Внѣшнія дѣла, стоявшія еще такъ недавно въ курсѣ, рѣшительно упали теперь въ цѣнѣ, и всѣ заботы Австріи сосредоточены теперь на ея внутреннихъ, весьма жалкихъ дѣлахъ. Все это отзывается на тонѣ и сужденіяхъ даже офиціозной вѣнской печати. Можетъ-быть на это не мало повліяло и фіаско претерпѣнное посланцами болгарскаго правительства въ другихъ столицахъ Европы, и кризисъ обнаружившійся въ кабинетѣ лорда Солсбери, и внезапное смиреніе нашедшее на графа Робилана, вчерашняго яраго защитника болгарскаго анархическаго правительства. Италіянское правительство внезапно стало отнѣкиваться отъ какой-либо инціативы по болгарскому вопросу, навязанной ему изъ Берлина въ видахъ демонстраціи для запугиванія Россіи.

Въ этомъ настроеніи вѣнскую печать застигли праздники, и нельзя сказать чтобъ ихъ рождественскіе нумера отличались праздничнымъ паѳосомъ. „Подъ впечатлѣніемъ подобныхъ событій (выступленіе нѣмецкихъ депутатовъ изъ Чешскаго сейма), говоритъ *Fremdenblatt*, каждый австрійскій патріотъ могъ бы отчаиваться въ будущности своего отечества еслибъ онъ не видѣлъ предъ собою пути по которому ему можно выбраться изъ лабиринта національныхъ раздоровъ. Этотъ путь есть любовь къ великому сборному отечеству и австрійское сознаніе die Liebe zum grossen Gesammt-Vaterlande, das östreichische Bewustsein." Это специфическое австрійское сознаніе должно, по мнѣнію органа графа Кальноки, привести къ миру столь желательному для всѣхъ народовъ и, нарисовавъ мрачную картину бѣдствій угрожающихъ отъ великой европейской войны, газета утѣшаетъ народы Австро-Венгріи надеждой что эта война будетъ отклонена миролюбіемъ императоровъ Франца-Іосифа и Вильгельма, создавшихъ *австро-германскій союзъ*. Бѣдный лордъ Солсбери, какъ быстро отворачиваются отъ него союзники, когда не оказывается въ немъ болѣе надобности! Другая газета, не мало въ послѣднее время потрясавшая мечемъ, *Neue Freie Presse*, еще болѣе присмирѣла. Она находится въ оппозиціи; ей поэтому не зачѣмъ скрывать затрудненія правительства, и она выражается поэтому откровеннѣе: „Прежде всего мы должны подумать о собственномъ отечествѣ, объ Австріи. На долю его выпало въ послѣднее время не мало разочарованій со стороны Европы. Но Австрія тѣмъ не менѣе находится въ центрѣ всѣхъ осложненій и потому разрѣшеніе ихъ зависитъ главнымъ образомъ отъ ея государственныхъ людей. Но мы вынуждены задаться вопросомъ, насколько положеніе принятое нами къ болгарскому кризису обязываетъ насъ прибѣгнуть къ крайнимъ средствамъ, не опасаясь даже поставить на карту наше существованіе? Нѣтъ сомнѣнія что намъ предстоитъ отстаивать въ будущемъ важные интересы на Востокѣ, но представляются ли эти интересы важнѣйшими для насъ? Стоитъ бросить взглядъ на наше внутреннее положеніе чтобы сразу убѣдиться что намъ слѣдуетъ заняться другими дѣлами прежде чѣмъ обнажать мечъ за нашу миссію на Востокѣ." Изобразивъ затѣмъ въ мрач-

ныхъ краскахъ положеніе созданное въ Австріи режимомъ графа Таафе, газета восклицаетъ: „Все это побуждаетъ насъ искать мира, хотя бы цѣной жертвъ. Все могло бы иначе сложиться, и еслибы мы побольше заботились въ прошломъ объ утвержденіи нашихъ порядковъ внутри государства, мы могли бы теперь съ лучшими видами на успѣхъ предаться нашимъ внѣшнимъ цѣлямъ. Если же мы поступили не такъ, намъ остается лишь съ новымъ рвеніемъ приступить къ устройству нашихъ домашнихъ дѣлъ, откладывая внѣшнія цѣли на болѣе удобную пору въ будущемъ."

№ 352.

Москва, 20-го декабря.

А.

Газета *Гражданинъ* передаетъ слухъ что Военному министру удалось „провести въ Государственномъ Совѣтѣ вопросъ объ увеличеніи содержанія ротныхъ командировъ на 300 рублей въ годъ." Вопросъ объ увеличеніи содержанія офицеровъ, и въ особенности ротныхъ командировъ, на которыхъ со времени введенія воинской повинности лежитъ вся тяжесть подготовки въ короткій срокъ хорошаго солдата, стоитъ на очереди уже давно. Можно только радоваться что это дѣло сущей справедливости теперь кончено и что нашлись, наконецъ, для арміи полтора милліона рублей въ томъ сундукѣ откуда такъ легко удовлетворялись разные сахарные аппетиты. Наши офицеры получали и получаютъ меньше иностранныхъ и на службѣ и при отставкѣ. Пенсіи наши не только меньше нежели пенсіи за границей, но и труднѣе достаются. Въ Германіи, напримѣръ, офицеръ прослужившій десять лѣтъ уже можетъ разчитывать, при разстроенномъ здоровьѣ, на пенсію; у насъ же не было еще и рѣчи объ этомъ. Между тѣмъ служебныя требованія у насъ тѣ же какъ и вездѣ; а эти требованія таковы что они лишаютъ офицера возможности заботиться о своемъ матеріальномъ положеніи. Мало того: общественная жизнь и всѣ ея удобства у насъ не такъ развиты какъ въ Австріи, Германіи или Франціи, гдѣ офицеръ гораздо легче можетъ обставить себя какъ слѣдуетъ. Наша книга даже,—а въ книгѣ, планѣ, картѣ офицеръ теперь безпрестанно встрѣчаетъ необходимость,—стóитъ дороже французской или нѣмецкой. Та книга за которую нѣмецкій лейтенантъ платитъ марку, у насъ стóитъ рубль, слишкомъ вдвое.

Итакъ, положеніе нашего офицера было труднѣе, а этимъ обусловливалось и то явленіе что многіе старались искать себѣ мѣстъ внѣ военной службы, и въ особенности внѣ строя, какъ ни старалось военное вѣдомство противодѣйствовать этому злу крайне невыгодному для арміи. Еслибы дѣло зависѣло только отъ Военнаго Министерства, оно давно бы нашло средства поставить его иначе; къ сожалѣнію это не такъ, и военному вѣдомству каждый ничтожный шагъ, каждый мелкій успѣхъ достаются тяжелою цѣной. Вотъ и теперь такъ. „Удалось, передаетъ та же газета, провести прибавку не безъ борьбы, не безъ уступокъ по другимъ вопросамъ такого же значенія для офицеровъ арміи." Это очень странно! Есть вещи и случаи относительно которыхъ компромиссъ не у мѣста. Къ такому разряду вещей относится все что̀ касается предметовъ первой необходимости арміи. Давно извѣстно что чѣмъ лучше поставлены офицеры, тѣмъ лучше армія. Россія имѣетъ полное право гордиться своею арміей, своимъ корпусомъ офицеровъ, спеціальное образованіе котораго не только не ниже—какъ думаютъ иные, а напротивъ безусловно выше нежели у большинства офицеровъ въ арміяхъ сосѣднихъ. Духъ торгашества, манера служить не всею силой, а только „въ размѣрѣ получаемаго содержанія," не свойственъ русскому офицеру, отказывающему себѣ во многомъ необходимомъ ради удовлетворенія служебныхъ обязанностей и потребностей. Если это такъ, то надо прійти и на помощь обстоятельствамъ офицера, надо помнить что всему есть предѣлъ и граница.

Рядомъ, въ сосѣдней странѣ, не останавливаются ни предъ какими трудностями когда дѣло коснется арміи. Въ прошломъ году, въ Германіи измѣненъ уставъ о пенсіяхъ офицеровъ и закону дана даже обратная сила, несмотря на затрудненія встрѣченныя въ рейхстагѣ, большинство котораго составляетъ оппозиція. Въ этомъ году финансовое положеніе Германіи хуже нежели когда-либо и дефицитъ достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ; но

правительство смѣло и настойчиво идетъ противъ оппозиціи, говоря ей прямо: „или военный законъ будетъ принятъ, или палата будетъ распущена: выбирайте!“ Но эта угроза окажется на дѣлѣ лишнею, потому что оппозиція палаты и безъ того едва ли осмѣлится идти наперекоръ общественному мнѣнію страны, явное сочувствіе которой во всякомъ случаѣ на сторонѣ военныхъ требованій правительства.

Не удивительно если въ парламентской странѣ правительство вынуждено дѣлать уступки въ своихъ требованіяхъ. Многоголовому парламенту объяснить какое бы то ни было требованіе очень трудно; еще труднѣе поладить со своекорыстными счетами партій и ихъ взаимными интригами.

Но откуда берется потребность въ компромиссѣ и въ какихъ-то „уступкахъ“ у насъ? Въ Россіи, благодареніе Господу, парламента, рѣшающаго сильнымъ, въ большинствѣ случаевъ даже *случайнымъ* большинствомъ голосовъ, нѣтъ; но у насъ есть за то нѣчто такое что̀ хуже всякаго парламента, по крайней мѣрѣ по отношенію къ военнымъ нуждамъ. У насъ есть еще круги гдѣ расходы на армію считаются непроизводительною затратой, а самая армія едва ли не скопищемъ „безполезныхъ ртовъ,“ на которое чѣмъ меньше тратить тѣмъ лучше. Мнѣнія этихъ круговъ, достаточно въ Петербургѣ распространенныя, чтобы не сказать ходячія, вотъ что̀ является одною изъ главныхъ причинъ постоянныхъ затрудненій военнаго вѣдомства во всѣхъ начинаніяхъ и мѣрахъ касающихся развитія и подъема нашихъ военныхъ силъ. Объ арміи и ея нуждахъ въ этихъ сферахъ, въ лучшемъ случаѣ, говорятъ со снисходительнымъ покровительствомъ какъ о неизбѣжномъ злѣ подрывающемъ будто бы наши производительныя силы, а между тѣмъ въ этихъ же самыхъ кругахъ, какъ только встрѣтится надобность бросить на кости политическихъ счетовъ цѣну арміи, не краснѣя говорятъ: „гдѣ же намъ, чѣмъ же мы располагаемъ?“...

Полезно было бы этимъ полинявшимъ лицемѣрамъ сознать что ихъ государственная мудрость нейдетъ дальше мудрости задорныхъ и безтолковыхъ крикуновъ крайней лѣвой, напримѣръ, германскаго парламента: тѣ тоже вопятъ о милитаризмѣ, о непроизводительныхъ затратахъ и спорятъ за каждый грошъ необходимый на военные расходы.

Но надъ этими крикунами вездѣ уже давно серіозно смѣются, потому что всѣ и вездѣ давно понимаютъ что дѣйствительные, а не бухгалтерскіе, расходы на армію весьма не велики. Бюджетъ великъ, но средства ассигнованныя этимъ бюджетомъ изъ податныхъ доходовъ возвращаются тѣмъ же плательщикамъ налоговъ въ видѣ заработка и цѣны поставленныхъ матеріаловъ. Армія своими потребностями содержитъ многія отрасли промышленности которымъ пришлось бы плохо безъ ея спроса. Въ настоящую минуту германскій военный министръ заваленъ петиціями разныхъ городовъ и мѣстечекъ, которые хлопочутъ чтобы къ нимъ былъ присланъ „на стоянку“ какой-нибудь вновь формируемый баталіонъ (а такихъ всего 31), такъ какъ это „подняло бы благосостояніе жителей.“ Городъ Ней-Бризакъ, въ Альзасѣ, нѣсколько лѣтъ подъ рядъ хлопочетъ въ парламентѣ о томъ же, ссылаясь на свое „крайне бѣдственное положеніе“ и даже полное разореніе, ибо въ городѣ нѣтъ военнаго постоя, тогда какъ при французскомъ управленіи постой былъ большой и приносилъ жителямъ „много доходовъ.“

Такова дѣйствительность съ которою необходимо считаться каждый разъ какъ только дѣло касается военныхъ расходовъ, а не справляться съ тѣмъ что когда-то было написано въ той или другой вздорной книжкѣ слывущей за слово науки. И это справедливо не только для сухопутной арміи, но едва ли еще не въ большей мѣрѣ относительно флота: его ростъ за послѣднее время уже замѣтно отразился на развитіи многихъ отраслей промышленности, а въ будущемъ отразится еще болѣе и прямо, и косвенно въ видѣ содѣйствія торговымъ оборотамъ. Капиталы нарастаютъ отъ бережливости, но они еще болѣе растутъ отъ умѣлыхъ оборотовъ. Вотъ это-то и нужно понять, но къ сожалѣнію многими понимается и очень туго и нехотя.

Б.

Опечатка вкравшаяся въ статью нашу объ *ошибкѣ* офиціальнаго финансоваго счетоводства побудила насъ, при ея исправленіи, вновь пересмотрѣть всѣ относя-

щіяся къ этому вопросу данныя, и въ результатѣ явилось довольно странное недоразумѣніе, по которому весьма желательно было бы имѣть разъясненіе отъ нашего финансоваго управленія. Дѣло въ томъ что въ имѣющемся у насъ выпускѣ *Свѣдѣній о внѣшней торговлѣ по европейской границѣ за 1885 годъ*, на стр. 13, табл. VI, вывозъ сахара рафинада за 1885 годъ опредѣленъ въ 2.800.000 пуд. и сырца—въ 268.000 пуд., причемъ стоимость вывезеннаго сахара сырца опредѣлена въ 5.062.000 руб. Столь высокая оцѣнка сахара сырца побудила насъ навести новыя справки относительно вѣрности выставленныхъ въ таможенномъ отчетѣ данныхъ, и результатъ получился слѣдующій. Вывозъ сахара въ 1884 году исчисленъ въ 34.000 пудовъ; слѣдовательно превышеніе вывоза въ 1885 году надъ предыдущимъ годомъ должно составлять 3.034.000 пудовъ. На страницѣ же X общаго обзора торговли, предшествующаго статистическимъ таблицамъ, такое превышеніе вывоза въ 1885 г. надъ предшедшимъ годомъ опредѣлено въ 4.034.000 пудовъ; слѣдовательно вывозъ сахара въ 1885 году опредѣляется въ 4.068.000 пудовъ. Желая раскрыть чѣмъ объясняется такое разногласіе официальныхъ цифръ, мы справились въ выпускѣ *Свѣдѣній о внѣшней торговлѣ за ноябрь 1885 года*, и изъ наведенной справки получили что съ 1 января по 1 декабря 1885 года было вывезено сахара 2.688.700 пудовъ, причемъ вывозъ сахара сырца составлялъ 2.528.000 пудовъ и рафинада 160.700 пудовъ. Видя путаницу таможенной статистики, опредѣляющей размѣръ вывоза сахара сырца за весь 1885 годъ (съ 1 января по 31 декабря включительно) въ 268.000 пудовъ, а вывозъ того же сахара сырца только за 11 мѣсяцевъ (съ 1 января по 30 ноября) въ 2.528.000 пудовъ, мы обратились для разъясненія къ таможеннымъ вѣдомостямъ печатающимся въ *Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли*, и увидали что въ этомъ официальномъ органѣ Министерства Финансовъ размѣръ вывоза сахара въ 1885 году по европейской границѣ опредѣленъ въ 4.068.000 пудовъ, причемъ на долю сахара сырца приходится 1.268.000 пудовъ и на долю рафинада 2.800.000 пудовъ. Зная что печатающіяся въ *Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли* данныя о ходѣ нашей внѣшней торговли перепечатываются изъ издаваемыхъ Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ *Свѣдѣній о внѣшней торговлѣ по европейской границѣ*, въ имѣющемся у насъ экземплярѣ коихъ вывозъ сахара за 1885 годъ опредѣленъ цифрою въ 3.068.000 пудовъ (сырца 268.000 пудовъ и рафинада 2.800.000 пудовъ), мы обратились за справкой къ постороннимъ лицамъ получающимъ эти таможенныя *Свѣдѣнія*, и въ иныхъ экземплярахъ встрѣтили что вывозъ сахара въ 1885 году составлялъ 3.068.000 пудовъ (сырца 268.000 пудовъ, рафинада 2.800.000 пудовъ), въ другихъ 4.068.000 пудовъ сырца 1.268.000 и рафинада 2.800.000 пудовъ, причемъ во всѣхъ экземплярахъ *Свѣдѣній* стоимость вывезеннаго сахара сырца опредѣляется тождественно въ 5.062.000 руб. Не имѣя возможности, за недостаткомъ данныхъ, производить дальнѣйшее разслѣдованіе этого вопроса, мы крайне были бы обязаны таможенному вѣдомству еслибъ оно выяснило которую цифру слѣдуетъ считать правильною и которую ошибочною: 4.068.000 пудовъ, коими опредѣляется въ иныхъ экземплярахъ *Свѣдѣній* вывозъ отъ насъ сахара въ 1885 году, или 3.068.000 пудовъ, какъ напечатано въ другихъ экземплярахъ тѣхъ же *Свѣдѣній*. Выясненіе которая цифра правильнѣе имѣетъ не малое значеніе, ибо если окажется болѣе правильною цифра вывоза сахара по европейской границѣ въ 1885 г. въ 4.068.000 пудовъ, въ такомъ случаѣ дѣйствительный размѣръ премированнаго вывоза сахара составитъ 7.268.700 пудовъ, то-есть ниже исчисленнаго Министерствомъ Финансовъ количества, съ котораго выдавались преміи и акцизъ (7.380.850 пудовъ), только на 112.150 пудовъ. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ потеря казны отъ ошибки официальнаго счетоводства составитъ только 162.617 руб. 50 коп. Если же болѣе вѣрною цифрой вывоза сахара въ 1885 году по европейской границѣ окажется помѣщенная въ другихъ экземплярахъ *Свѣдѣній* цифра въ 3.068.000 пудовъ, то въ такомъ случаѣ потеря казны отъ ошибки счетоводства составитъ, какъ исчислено нами въ № 349 *Московскихъ Вѣдомостей*, 1.612.617 руб. 50 коп. Какъ видите, потеря казны отъ ошибки официальнаго счетоводства колеблется отъ 162.617 руб. 50 коп. до 1.612.617 руб.

50 коп., причемъ обѣ цифры выведены на основаніи официальныхъ данныхъ.

Кстати не мѣшало бы выяснить и слѣдующій казусъ случившійся съ таможенною статистикой все относительно того же сахара. По таможенной вѣдомости о ходѣ нашей внѣшней торговли за время съ 1 января по 1 ноября 1885 года вывозъ сахара опредѣленъ слѣдующими цифрами: сырца 806.000 пудовъ и рафинада 159.400 пудовъ. Въ слѣдующей вѣдомости вывозъ сахара сырца въ ноябрѣ 1885 года исчисленъ въ 1.722.000 пудовъ и рафинада въ 1.300 пудовъ, а въ общей сложности вывозъ сахара сырца съ 1 января по 1 декабря 1885 года опредѣленъ въ 2.528.000 пуд. и рафинада во 160.700 пудовъ. Опредѣливъ вывозъ сахара сырца за 11 мѣсяцевъ 1885 года (съ 1 января по 1 декабря) цифрой въ 2.528.000 пудовъ, таможенное вѣдомство считаетъ затѣмъ что въ продолженіе всего 1885 г., за 12 мѣсяцевъ, вывезено этого продукта только 268 000 пудовъ или, по другимъ даннымъ, 1.268.000 пудовъ, то-есть вдесятеро или вдвое меньше противъ того сколько вывезено за первые 11 мѣсяцевъ этого года, причемъ цифры таможеннаго вѣдомства никакъ не сходятся съ цифрами выставленными министромъ Финансовъ въ его докладѣ Комитету Министровъ. Вообще относительно вывоза за границу сахара официальныя свѣдѣнія сильно расходятся между собою; вышедшій недавно *Отчетъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ* даетъ относительно размѣровъ вывоза сахара за границу въ 1885 году новыя несогласныя съ таможенными *Свѣдѣніями* данныя (стр. 67), и разобраться въ этой путаницѣ противорѣчащихъ одни другимъ официальнымъ даннымъ весьма трудно. Изъ всей этой путаницы можно вывести лишь одно вѣрное заключеніе что дѣйствительные размѣры премированнаго вывоза сахара за границу не тѣ какіе исчислены Министерствомъ Финансовъ, и что казна понесла значительныя потери отъ этихъ ошибокъ нашего официальнаго счетоводства. Полагаемъ что въ интересахъ финансоваго управленія было бы устранить всю эту путаницу выяснивъ какъ дѣйствительное количество вывезеннаго за границу съ преміей сахара, такъ и размѣръ казенныхъ потерь отъ ошибокъ официальнаго счетоводства. Такимъ путемъ были бы легко устранены многія встрѣчающіяся теперь по этому вопросу недоразумѣнія.

№ 354.

Москва, 22-го декабря.

Мы уже отмѣчали противорѣчивые слухи не такъ давно ходившіе касательно Портъ-Гамильтона. Сначала увѣряли будто командующій англійскою эскадрой въ китайскихъ водахъ адмиралъ Гамильтонъ нашелъ этотъ портъ неудобнымъ и безполезнымъ для Англіи. Затѣмъ стали увѣрять что Англичане хотятъ передать Портъ-Гамильтонъ Китаю; наконецъ, что все дѣло остается въ прежнемъ положеніи. Этотъ важный для насъ вопросъ такъ и остался *in suspensu*. Корреспондентъ *Journal des Débats*, стоящій „au courant интриги,“ сообщаетъ слѣдующія не безынтересныя указанія. Эта интрига, замѣчаетъ корреспондентъ, очень оригинальна. „Китайцы заявляютъ что Англичане оставляютъ Портъ-Гамильтонъ; Англичане объявляютъ что они не оставляютъ Портъ-Гамильтона. Оказывается что и Англичане и Китайцы правы.“

„Англичане никогда не теряютъ изъ виду *англійской точки зрѣнія*: въ этомъ ихъ главная сила.“ Въ данномъ случаѣ „англійская точка зрѣнія состоитъ въ томъ чтобы Портъ-Гамильтонъ былъ англійскимъ портомъ или чьимъ бы то ни было, *но не русскимъ* (курсивъ въ подл.). Вотъ положеніе въ двухъ словахъ.“ Англійскій министръ, по словамъ корреспондента, сдѣлалъ слѣдующее заявленіе членамъ китайскаго Цзонгъ-Ли-Ямена: „Правительство ея британскаго величества готово склониться предъ требованіями Сына Неба. Портъ-Гамильтонъ принадлежитъ къ Кореѣ, а *Корея вассалъ Китая*. Корея безсильна защищаться противъ Россіи, проекты коей извѣстны. Вотъ почему Англія завладѣла Портъ-Гамильтономъ, прежде чѣмъ его взяла Россія, *какъ это было рѣшено* (курсивъ въ подл.). Мы не желаемъ присоединять Портъ-Гамильтонъ ко владѣніямъ Великобританіи; мы желаемъ лишь сохранить этотъ стратегическій пунктъ противъ честолюбія Россіи. Мы друзья и защитники Кореи и Китая. Пусть Китай покажетъ намъ что онъ въ состояніи воспрепятствовать Россіи захватить Портъ-

Гамильтонъ, и мы очистимъ его тотчасъ же." Китай, замѣчаетъ далѣе корреспондентъ, понялъ эти доводы, и вопросъ былъ рѣшенъ. „Чрезъ два года флотъ Небесной Имперіи, какъ кажется, будетъ вполнѣ организованъ. Этотъ именно моментъ, безъ сомнѣнія, и выберутъ Англичане чтобы пополнить свои силы противъ Русскихъ... китайскими."

Англичане, потерявъ вѣру въ силу Афганцевъ, для отпора намъ, употребляютъ всѣ усилія чтобы возстановить противъ насъ Китай.

При этомъ удобномъ случаѣ Англичане, конечно, постараются сбыть Китайцамъ старыя суда; быть-можетъ ссудятъ и тѣ суда которыя получше; дадутъ конечно и оружія, а также инструкторовъ изъ числа офицеровъ негодныхъ для службы въ англійскомъ флотѣ. Бо́льшія услуги Англичане пока врядъ ли могутъ сдѣлать. Удѣлить что-либо существенное изъ состава флота трудно въ настоящее время, когда все болѣе увеличиваются опасенія какъ бы Франція не обогнала Англію по силѣ своего флота. Хорошихъ пушекъ у самой Англіи немного, какъ выяснилось недавно при разслѣдованіи случая на *Коллингвудѣ*. Моряковъ Англія также не можетъ ссудить, ибо ей самой не достаетъ. Въ договорѣ съ Занзибарскимъ султаномъ о прекращеніи торговли невольниками есть секретная статья, ясно указывающая до чего Англія нуждается въ людяхъ. Оказывается что, согласно этой статьѣ, Занзибарскій султанъ можетъ свободно торговать невольниками, но съ условіемъ—дѣлиться съ Англичанами своимъ живымъ товаромъ. Эти невольники поступаютъ вѣчными матросами на суда британскаго флота...

Такимъ образомъ, Англичане врядъ ли могутъ оказать существенныя услуги Китайцамъ. Китайцы, конечно, „не будутъ смотрѣть въ зубы даровому коню" и воспользуются чѣмъ можно, но врядъ ли будутъ склонны вполнѣ слѣдовать видамъ Англіи, тѣмъ болѣе что они, какъ всѣ восточные народы, уважаютъ лишь дѣйствительную силу, а не ту которая основывается въ интригахъ, да еще то и дѣло терпитъ неудачи. Англичане потерпѣли уже чувствительныя неудачи въ Тонкинѣ, Средней Азіи, Бирманіи, на Новыхъ Гебридахъ. Теперь и въ Европѣ имъ предстоятъ не меньшія неудачи. Египетскій вопросъ хотя и былъ отложенъ до послѣ Рождества, но Англичане не переставали дѣлать угрожающія заявленія.

На дняхъ константинопольскій корреспондентъ *Standard* сообщилъ что „Англійское правительство дало понять Портѣ что, если она будетъ упорствовать въ своемъ согласіи съ Россіей, то оккупація Египта англійскими войсками можетъ очень измѣниться по характеру, и вмѣсто того чтобы продолжать быть временною, станетъ постоянною и окончательною." Какъ бы въ отвѣтъ на эти выходки, *Journal des Débats*, въ концѣ статьи по поводу обвиненій Франціи въ стремленіи нарушить миръ, замѣчаетъ: „Въ полемикѣ лондонскія газеты переходятъ мѣру дерзости обращаясь къ намъ съ упреками которые Англія, только Англія, заслужила. Никто не забылъ кѣмъ созданъ и огнченъ кризисъ на Востокѣ. Всѣмъ извѣстно кто толкнулъ Болгаръ нарушить Берлинскій трактатъ и поддерживалъ ихъ въ борьбѣ съ Россіей. Болгарскій вопросъ уже давно былъ бы урегулированъ, онъ даже не рождался бы, еслибъ Англія не сочла удобнымъ создать препятствія для Россіи. Мы отказались присоединиться къ такой политикѣ. Мы предпочли вполнѣ сохранять свободу дѣйствій; не пожелали посвятить себя тому чтобъ агитировать и раздѣлять Европу, ни отвращать нашего вниманія *отъ вопроса интересующаго насъ гораздо болѣе чѣмъ Болгарскій: отъ Египетскаго вопроса.* Что нашъ образъ дѣйствій не нравится Англіи, это понятно. Но трудно безъ улыбки слушать какъ англійскія газеты обвиняютъ насъ въ томъ тягостномъ состояніи, возникновенію коего Англія такъ содѣйствовала, и выставляютъ насъ интриганами, агитаторами и смутьянами."

Изо всего видно что Англичанамъ предстоитъ еще не мало работы и въ Европѣ, прежде чѣмъ перейти къ дѣятельной поддержкѣ своихъ интригъ въ Азіи.

№ 355.

Москва, 23-го декабря.

А.

Фигуры трехъ странствующихъ болгарскихъ рыцарей скрылись наконецъ въ лондонскомъ туманѣ, изъ мглы котораго до Европы дошла только одна комическая

вѣсть: лордъ Иддеслей пригласилъ гг. Грекова, Стоилова и Калчева осмотрѣть его замокъ, и они приняли любезное приглашеніе.

Изъ Берлина болгарская депутація, согласно обнародованному ею маршруту своему, отправилась въ Парижъ, но встрѣтила задержку на пути, какъ говорили потомъ, отъ снѣжныхъ заносовъ. На самомъ дѣлѣ двое депутатовъ сдѣлали дневку въ Кельнѣ, скрывшись тамъ въ неизвѣстномъ отелѣ, пока третій товарищъ ихъ, Стоиловъ, съѣздилъ въ Дармштадтъ, въ резиденцію принца Александра Гессенскаго, отца принца Александра Баттенберга. Ловкій репортеръ *Кельнской Газеты* зорко слѣдилъ за движеніями депутатовъ и въ одно прекрасное утро повѣдалъ міру что съ прибытіемъ на кельнскую желѣзнодорожную станцію одного поѣзда, тамъ совершилась встрѣча принца Александра Баттенберга съ почтительно дожидавшимися болгарскими депутатами, сѣвшими въ одинъ вагонъ съ бывшимъ повелителемъ своимъ, и вся компанія отправилась по направленію ко Франкфурту. На слѣдующій день телеграфъ извѣстилъ что депутаты возвратились въ Кельнъ и, вмѣсто Парижа, уѣхали въ Лондонъ.

Пошли новые толки о значеніи встрѣчи съ Баттенбергомъ и объ измѣненіи маршрута депутаціи, распространявшіеся изъ Вѣны. Оттуда, отъ 28 декабря, телеграфировали въ *Temps*: „Здѣсь очень порицаютъ болгарскихъ депутатовъ за то что они вступили въ сношеніе съ принцемъ Баттенбергомъ. Ничто не могло болѣе этого повредить ихъ дѣлу и возстановить противъ нихъ кабинеты. Возбужденіе противъ нихъ тѣмъ значительнѣе что теперь достовѣрно извѣстно что встрѣча эта не была случайна. Г. Стоиловъ дожидался принца Баттенберга въ Кельнѣ, гдѣ тотъ долженъ былъ быть проѣздомъ изъ Англіи. Гг. Грековъ и Калчевъ были приняты принцемъ послѣ этого перваго свиданія.“ Въ то же время вѣнскій корреспондентъ *Daily Telegraph* послалъ въ Лондонъ слѣдующее извѣщеніе: „Такъ какъ всѣ усилія Болгаръ направленныя къ устраненію кризиса на основахъ положенныхъ въ Берлинскомъ трактатѣ оказались безуспѣшными, то вѣроятно что они станутъ теперь искать разрѣшенія его внѣ трактата. Доведеннымъ до отчаянія Болгарамъ остается сдѣлать послѣднее напряженіе чтобъ избавить ихъ страну отъ гнета Россіи. Идея провозгласить Болгарію самостоятельнымъ королевствомъ сама собою напрашивается и становится привлекательною для болгарскихъ патріотовъ. Болгары попытаются подражать примѣру своихъ сосѣдей и поставятъ Европу предъ совершившимся фактомъ. *Короля имъ не долго придется искать.* Если когда-нибудь повелитель снискалъ себѣ право на корону, то это принцъ Александръ Баттенбергъ. Если онъ согласится снова связать свою судьбу съ судьбой своего втораго отечества и рискнетъ возложить на себя королевскую корону, Болгарскій народъ встрѣтитъ его съ безграничнымъ энтузіазмомъ. За этимъ послѣдуетъ вѣроятно возстаніе въ Македоніи, созрѣвшее еще задолго до возникновенія теперешняго болгарскаго кризиса. Все это можетъ оказаться неудобнымъ для державъ; но онѣ такъ долго пренебрегали судьбой Болгаріи что послѣдней дозволительно не обращать болѣе вниманія на настроеніе Европы.“

Можетъ-статься такимъ образомъ что въ тиши замка лорда Иддеслея между хозяиномъ и его гостями обсуждался проектъ провозглашенія Болгарскаго королевства, какъ новая панацея противъ равнодушія Европы къ затѣямъ софійскаго регентства. Между тѣмъ, *Пештскій Ллойдъ*, резюмируя политическое положеніе Европы созданное соперничествующими симпатіями и антипатіями къ Болгаріи, находитъ это положеніе крайне затруднительнымъ и запутаннымъ, и приходитъ къ заключенію что Габсбургской монархіи остается теперь полагаться лишь на незыблемость союза ея съ Германіей. Союзъ де этотъ обоюдный, и обязанности налагаемыя имъ на обѣ стороны ничуть не измѣняются отъ того что Германія не имѣетъ никакихъ интересовъ которые ей слѣдовало бы защищать въ Болгаріи. Австро-Венгрія есть де великая держава которая можетъ преслѣдовать свои спеціальные интересы, чуждые ея союзнику, но тѣмъ не менѣе разчитывать на его твердую и несомнѣнную поддержку. Мадьярскій листокъ утверждаетъ что послѣдній формальный обмѣнъ дружелюбныхъ чувствъ между Петербургскимъ и Берлинскимъ кабинетами ни въ чемъ не измѣнилъ обоюдныхъ обязательствъ налагаемыхъ на Германію и Австрію существующимъ между ними союзомъ, и что въ виду такого положенія Габсбург-

ская монархія остается совершенно равнодушною къ вопросу, кто будетъ лордомъ-канцлеромъ въ Англіи, сэръ-Рандольфъ Чёрчиллъ или другое лицо.

Такимъ же, если еще не большимъ благоговѣніемъ къ союзу съ Германіей проникласъ теперь офиціозная газета *Presse*. Она акцептируетъ всѣ послѣдствія этого союза даже по отношенію къ болгарскому вопросу, къ которому еще такъ недавно ставила себя въ Вѣнѣ въ какое-то особое покровительствующее положеніе. „Отправившаяся на поиски за княземъ или можетъ-быть только за добрыми совѣтами, болгарская депутація должна была, если и немного поздно, убѣдиться что господствующее въ стѣнахъ Вѣны расположеніе къ сердечной болтливости, temperamentvolle Redseligkeit, не сулило ей особеннаго политическаго успѣха, и мы полагаемъ что она лучше всего сдѣлала бы еслибы поспѣшила, хотя бы обходомъ на Константинополь, вернуться какъ можно скорѣе домой... Графъ Кальноки не разъ уже указалъ что политика Австро-Венгріи на Балканскомъ полуостровѣ направлена лишь къ сохраненію тамъ порядка созданнаго Берлинскимъ трактатомъ и въ послѣдній разъ настоятельно совѣтовалъ болгарской депутаціи добиться расположенія Россіи (?). Этотъ совѣтъ повидимому въ Софіи не приняли за наличную монету; мы увѣрены даже что еще двѣ недѣли тому назадъ политики по обѣимъ сторонамъ Балканъ полагали что Австро-Венгрія готова выступить покровительницей Болгаріи, не щадя для этого и крайнихъ средствъ.“ Газета *Presse* увѣряетъ теперь болгарскихъ политиковъ что они ошиблись въ разчетѣ и убѣдительно внушаетъ имъ „слѣдовать совѣту данному имъ въ Берлинѣ и Парижѣ,“ ибо иного не получатъ они и изъ Вѣны,— совѣту искать соглашенія съ Россіей. „Путь къ подобному соглашенію въ настоящее время очень тяжкій и тернистый, но Болгары должны ступить по немъ если не хотятъ чтобъ ихъ принудили пойти по еще болѣе тяжкому. Это весьма возможно если жалкое внутреннее положеніе страны образовавшееся по обѣимъ сторонамъ Балканъ, приметъ еще большіе размѣры.“

Не вѣришь глазамъ читая подобныя фразы въ вѣнскихъ и пештскихъ газетахъ. Но этотъ новый тонъ и измѣненія въ сужденіяхъ объясняются слѣдующимъ намекомъ, съ которымъ *Пештскій Ллойдъ* обращается теперь къ Россіи. Мадьярскій листокъ задается вопросомъ, находимся ли мы наканунѣ войны, или она можетъ еще быть отвращена? „Отвѣтъ на этотъ важный вопросъ главнымъ образомъ и теперь зависитъ отъ Россіи. Если тамъ восторжествуетъ здравый смыслъ, если въ Петербургѣ проникнутся уваженіемъ къ святости трактатовъ и сознаютъ, что законныя притязанія Россіи на Востокѣ очень легко могутъ быть осуществимы путемъ соглашенія съ ея сосѣдями, миръ будетъ сохраненъ. Wenn nicht—nicht.“

Видите, какіе подходы! Для этого и Баттенберга снова вызываютъ на сцену.

Б.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* помѣщено воспроизводимое ниже объясненіе министра Финансовъ „по поводу передовой статьи *Московскихъ Вѣдомостей* относительно вывоза за границу сахара,“ опровергающее сдѣланныя нами указанія на ошибки офиціальнаго счетоводства. Изъ объясненія выходитъ что офиціальное счетоводство Министерства Финансовъ по сахарному вопросу велось вполнѣ правильно и что указанная *Московскими Вѣдомостями* путаница въ счетахъ финансоваго управленія по премированному вывозу сахара за границу произведена де самою газетою не сумѣвшею, вопервыхъ, сдѣлать правильно ариѳметическаго сложенія и, вовторыхъ, опустившею оговорку въ статистическихъ изданіяхъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ „что въ свѣдѣніяхъ департамента таможенныхъ сборовъ не включались цифры вывоза въ Финляндію.“ Этими объясненіями министръ Финансовъ, опровергая наши замѣчанія объ ошибкахъ офиціальнаго счетоводства, устанавливаетъ непоколебимость офиціальныхъ данныхъ о размѣрахъ вывоза сахара за границу. Вполнѣ довѣряя министру Финансовъ что въ офиціальномъ счетоводствѣ *нѣтъ никакой ошибки*, тѣмъ не менѣе позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по этому вопросу и указать если не на *ошибки*, то на *недоразумѣнія* въ офиціальномъ счетоводствѣ (которыя не только не устраняются министерскимъ объясненіемъ, но, по странной случайности, укрѣпляются имъ), надѣясь что финансовое управленіе не будетъ сѣтовать на насъ за эти вновь испрашиваемыя объясненія,

ибо наша задача не затемнять, а разъяснять дѣло.

Прежде всего разберемъ выставленное противъ насъ обвиненіе заключающееся въ томъ что наши выводы „основаны на ариѳметической ошибкѣ допущенной самою редакціей газеты,“ и что, вслѣдствіе небрежнаго чтенія офиціальныхъ данныхъ, нами упущенъ вывозъ сахара въ Финляндію. Относительно перваго пункта обвиненія смѣемъ замѣтить что здѣсь не ариѳметическая ошибка, а проскользнувшая въ статьѣ опечатка, которая и была исправлена въ слѣдующемъ нумерѣ *Московскихъ Вѣдомостей*. Что касается невѣрности выставленной нами цифры вывоза сахара сырца по европейской границѣ въ 1885 году въ 268.000 пудовъ, то она обусловливается неакуратностью статистическихъ изданій Министерства Финансовъ, на что̀ нами и было указано въ № 352 *Московскихъ Вѣдомостей*, съ просьбою къ финансовому управленію выяснить которую изъ цифръ слѣдуетъ считать болѣе правильною: 1.268.000 пудовъ или же 268.000 пудовъ? Министерское объясненіе указываетъ что правильною цифрой является 1.268.000 пудовъ, слѣдовательно его обвиненіе въ ариѳметической ошибкѣ относится не къ намъ, а къ его собственнымъ офиціальнымъ изданіямъ. Касательно второй половины министерскаго объясненія — что „остальная затѣмъ, указанная *Московскими Вѣдомостями*, разница между свѣдѣніями Департамента Таможенныхъ Сборовъ и цифрой приведенною въ представленіи Министерства Финансовъ въ Комитетъ Министровъ происходитъ отъ того что въ свѣдѣніяхъ таможеннаго вѣдомства не включались цифры вывоза въ Финляндію, что̀ и оговорено въ статистическихъ изданіяхъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ,“ — смѣемъ замѣтить что какъ мы ни искали гдѣ въ *Свѣдѣніяхъ о внѣшней торговлѣ по европейской границѣ за 1885 годъ* оговорено что въ нихъ „не включались цифры вывоза (сахара) въ Финляндію,“ однако подобной оговорки не нашли. Правда, на стр. 11 *Свѣдѣній*, въ таблицѣ IV опредѣляющей „цѣнность оборотовъ главнѣйшихъ таможень во внѣшней торговлѣ товарами,“ приведена ремарка къ таможнямъ: Балтійской, Кронштадтской, Ревельской, Перновской, Нарвской, Либавской и С.-Петербургской портовой, гласящая что выставленныя противъ этихъ таможень свѣдѣнія исчислены „за исключеніемъ данныхъ о торговлѣ съ Финляндіей.“ Но вѣдь подобная ремарка, свидѣтельствующая что по *этимъ* таможнямъ исключены данныя о торговлѣ съ Финляндіей скорѣе указываетъ что по другимъ таможнямъ эти данныя включены чѣмъ исключены. Министерство Финансовъ въ докладѣ Комитету Министровъ и *Отчетѣ Департамента Неокладныхъ Сборовъ*, гдѣ подробно изложены свѣдѣнія о вывозѣ нашего сахара за границу въ 1885 году, нигдѣ не указываетъ на вывозъ сахара въ Финляндію, говоря лишь о вывозѣ сахара „по европейской границѣ“ и „по азіятской границѣ.“ Кромѣ того, премированный вывозъ сахара по европейской границѣ составлялъ въ 1885 году по докладу министра Финансовъ Комитету Министровъ 4.241.403 пудовъ (та же цифра приведена и въ *Отчетѣ Департамента Неокладныхъ Сборовъ*). По офиціальнымъ даннымъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ подтвержденнымъ министромъ Финансовъ въ объясненіи на нашу статью премированный вывозъ сахара составлялъ въ 1885 году по европейской границѣ 4.048 700 пудовъ. Разница между этими цифрами, опредѣляющая, по объясненію министра Финансовъ, размѣръ вывоза сахара въ Финляндію въ 1885 году, составитъ 192.703 пудовъ, которые и должны были быть вывезены черезъ тѣ таможни противъ которыхъ приведены данныя „за исключеніемъ вывоза въ Финляндію,“ то-есть черезъ таможни: Балтійскую, Кронштадтскую, Ревельскую, Перновскую, Нарвскую, Либавскую и С.-Петербургскую портовую. Но вывозъ сахара черезъ эти таможни составлялъ въ 1885 году, по подробному *Отчету Департамента Неокладныхъ Сборовъ*, всего 9.529 пудовъ 30 фунтовъ *). А въ Финляндію должна была поѣхать, какъ засвидѣтельствовалъ въ своемъ объясненіи министръ Финансовъ, вся разница въ 1885 году между его цифрами Комитету Министровъ и цифрами Департамента Таможенныхъ Сборовъ, то-есть 192.703 пудовъ. Очевидно что сахаръ вывозился въ Финляндію не только черезъ таможни отмѣченныя ремаркою „за исключеніемъ данныхъ о торговлѣ съ Финляндіей,“ но и черезъ другія таможни, о коихъ не имѣется

*) С.-Петербургская 8.929 п. 30 ф. и Либавская 600 п.

указаній что изъ оборотовъ ихъ исключены данныя о торговлѣ съ Финляндіей.

Давъ объясненія на замѣчанія министра Финансовъ по поводу нашей статьи объ ошибкахъ официальной финансовой статистики, попросимъ теперь дальнѣйшихъ разъясненій не *ошибокъ* (если это слово не нравится), а *недоразумѣній* финансоваго счетоводства. Указывая что разница между свѣдѣніями Департамента Таможенныхъ Сборовъ и цифрой приведенною въ представленіи Министерства Финансовъ въ Комитетъ Министровъ произошла отъ того что въ *Свѣдѣніяхъ* не причисленъ вывозъ сахара въ Финляндію, министръ Финансовъ полагаетъ что будетъ доказана безошибочность официальной финансовой статистики если къ цифрѣ вывоза, опредѣляемой таможенною статистикой, прибавить вывозъ сахара въ Финляндію. Но не ошибается ли министръ Финансовъ? сойдутся ли его цифры съ цифрами таможенной статистики? Премированный вывозъ сахара по европейской границѣ въ 1885 году вмѣстѣ съ вывозомъ его въ Финляндію опредѣляется министромъ Финансовъ и Департаментомъ Неокладныхъ Сборовъ въ 4.241.403 пудовъ. По „исправленнымъ даннымъ“ таможенной статистики, цифра премированнаго вывоза отъ насъ сахара по европейской границѣ (за исключеніемъ Финляндіи) въ 1886 году по 1 іюля опредѣляется въ 3.219.000 пудовъ. Слѣдовательно общій размѣръ премированнаго вывоза сахара по европейской границѣ съ іюля 1885 по 1 іюля 1886 года, за исключеніемъ за второе полугодіе вывоза сахара въ Финляндію, составитъ 7.460.403 пудовъ (4.241.403 пудовъ въ 1885 году и 3.219.000 пудовъ въ 1886 году), то-есть уже не менѣе, а болѣе исчисленнаго министромъ Финансовъ Комитету Министровъ количества (7.380.850 пудовъ) на 79.553 пудовъ. Вотъ лучшая иллюстрація къ объясненію министра Финансовъ о безошибочности финансоваго счетоводства, основанная на его собственномъ заявленіи что разница между данными приведенными имъ въ докладѣ Комитету Министровъ и данными таможеннаго вѣдомства объясняется тѣмъ что въ послѣднихъ данныхъ не введены цифры вывоза сахара въ Финляндію. Мы довѣрились словамъ министра, прибавили выведенныя имъ цифры вывоза сахара въ Финляндію къ цифрамъ вывоза этого продукта „по европейской границѣ,“ и оказалось что премированный вывозъ сахара превысилъ исчисленный министромъ Финансовъ размѣръ на 79.553 пудовъ. Какъ объяснить такую путаницу?

Удивительная страна Финляндія, обладающая такою особенностью что чѣмъ болѣе мы веземъ въ нее сахару, тѣмъ менѣе его туда попадаетъ. По *Отчету Департамента Неокладныхъ Сборовъ*, дающему цифры тождественныя съ представленными министромъ Финансовъ въ Комитетъ Министровъ, „общее количество вывезеннаго съ выдачей премій по 1 декабря 1885 года сахара составляло по европейской границѣ 3.083.488 пудовъ“ (стр. 65). По таможеннымъ вѣдомостямъ, премированный вывозъ сахара по 1 декабря 1885 года составляетъ 2.669.400 пудовъ. Слѣдовательно опредѣляемый разностью между этими данными размѣръ премированнаго вывоза сахара въ Финляндію составлялъ за 5 мѣсяцевъ, съ іюля по 1 декабря 1885 года, 414.088 пудовъ. Прибавляется вывозъ сахара за декабрь, и разница между цифрами министра Финансовъ и Департамента Таможенныхъ Сборовъ опредѣляющая размѣръ вывоза сахара въ Финляндію оказывается уже только во 192.703 пудовъ. Проходитъ еще полгода премированнаго вывоза сахара, и отпускъ сахара въ Финляндію за цѣлый годъ, съ 1 іюля 1885 по 1 іюля 1886 года, составляетъ уже только 113.150 пудовъ. Чѣмъ объяснить такое странное обстоятельство, что чѣмъ болѣе проходитъ времени премированнаго вывоза сахара, тѣмъ болѣе *уменьшается* полученное отъ насъ Финляндіей количество этого продукта? Не климатическими ли особенностями этой страны объясняется странное явленіе усышки нашего сахара въ Финляндіи? Интересно было бы получить объясненіе по этому *недоразумѣнію*.

Кстати о безошибочности нашей официальной финансовой статистики. Какъ объяснитъ министръ Финансовъ такую безошибочность официальнаго счетоводства что вывозъ отъ насъ сахара сырца, исчислявшійся Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ за 11 мѣсяцевъ 1885 года съ 1 января по 1 декабря въ 2.528.000 пудовъ, цѣнностью на 12.350.000 руб., съ прибавленіемъ вывоза въ декабрѣ *уменьшается* на половину, выражаясь, по засвидѣтельствованнымъ министромъ Финансовъ даннымъ, за весь 1885 годъ цифрою въ 1.268.000

пуд., стоимостью на 5.062.000 руб. Такимъ образомъ, по финансовой статистикѣ выходитъ что часть вдвое болѣе цѣлаго! Но данныя финансовой статистики не подлежатъ сомнѣнію. Такъ утверждаетъ министръ Финансовъ: надо вѣрить!

№ 356.

Москва, 24-го декабря.

На дняхъ мы напечатали отчетъ о разбиравшемся Саратовскимъ окружнымъ судомъ дѣлѣ о гибели парохода *Вѣра*. Пожаръ этого судна и гибель нѣсколькихъ десятковъ людей въ свое время были предметомъ общаго вниманія. Судебное дѣло, не представляя ничего особеннаго въ процессуальномъ отношеніи, стоитъ однако того чтобы на немъ остановиться.

Столкновенія пароходовъ на Волгѣ, пожары ихъ и другія подобнаго рода аваріи, сопровождающіяся гибелью людей, у насъ явленія почти заурядныя, и если вызываютъ толки, то лишь въ такихъ случаяхъ когда они уже слишкомъ возмутительны по обстановкѣ или по числу жертвъ. Въ данномъ случаѣ было и то и другое. Судно и люди погибли отъ керосиновой лампы. „Отъ сальной свѣчки Москва сгорѣла," но на судахъ, при большемъ вниманіи командировъ, хозяевъ и пароходныхъ компаній, можно бы обходиться и безъ подобныхъ несчастій. Керосинъ жгутъ на нашихъ пассажирскихъ пароходахъ ради экономіи, какъ и вездѣ; но въ томъ-то и дѣло что керосиновая лампа очень опасное освѣщеніе для судна, такъ какъ пожары на водѣ тушатся труднѣе чѣмъ на сушѣ. Экономія тутъ не у мѣста. Можно винить потомъ командира что онъ сдѣлалъ мало или даже ничего не сдѣлалъ для прекращенія пожара, спасенія судна и пассажировъ; командира обвинятъ или оправдаютъ, но главнымъ виновникомъ окажется все-таки подчиненное лицо, всегда маленькое, которое подвергнется ничтожной отвѣтственности „за неосторожное обращеніе съ огнемъ," тогда какъ на самомъ дѣлѣ виновно должно быть Общество или хозяинъ, допустившіе изъ корыстныхъ цѣлей совершенно не подходящее освѣщеніе.

Обыкновенному суду обстоятельство это можетъ даже и не броситься въ глаза; керосиновое освѣщеніе такъ распространено и такъ обыкновенно въ домашнемъ обиходѣ. Еще труднѣе этому суду разбирать техническіе вопросы судоходства, въ связи съ которыми обыкновенно находятся всѣ аваріи. Судъ нуждается здѣсь въ экспертахъ, но объясненія этихъ лицъ въ глазахъ не-спеціалиста не могутъ имѣть всегда то значеніе какъ слѣдовало бы: есть и могутъ быть случаи когда эксперту будетъ даже мудрено разъяснить не свѣдущимъ лицамъ самую суть дѣла, т.-е. виновато ли тутъ лицо, машина, судно, или совершенно постороннія обстоятельства. Гибель всякаго судна, всякая морская аварія обставлены множествомъ такихъ обстоятельствъ что найти виновныхъ и установить степень ихъ виновности бываетъ въ высшей мѣрѣ затруднительно. Въ военно-морскомъ вѣдомствѣ въ судебныхъ дѣлахъ о крушеніяхъ въ началѣ никто и не обвиняется; тамъ нѣтъ подсудимыхъ, а есть только „лица прикосновенныя къ дѣлу о крушеніи." Виновность ихъ устанавливается только судомъ, и притомъ судомъ спеціалистовъ-моряковъ. Можетъ-быть такой порядокъ былъ бы умѣстенъ и относительно всѣхъ дѣлъ о несчастіяхъ съ судами; можетъ быть тогда сократилось бы и самое число несчастій, особенно столкновеній. Дѣло о гибели парохода *Вѣра* служитъ любопытнымъ подтвержденіемъ сказаннаго. Капитанъ парохода *Вѣра* былъ преданъ суду „за бездѣйствіе и непринятіе надлежащихъ мѣръ къ спасенію погибавшихъ." Въ чемъ же выразилось это бездѣйствіе? Изъ дѣла видно что тотчасъ какъ только дошла до капитана вѣсть о пожарѣ онъ отдалъ приказаніе рулевому править къ берегу, въ песокъ, и скомандовалъ въ машину перемѣну хода судна. Выходитъ такъ что онъ дѣлалъ дѣло, но дѣло-то это могло быть хуже всякаго бездѣлья. Чтобы судить о дѣйствіяхъ командира приходится слушать экспертовъ и показанія команды. Изо всѣхъ этихъ людей одни говорятъ что капитанъ *Вѣры*, „сохранивъ присутствіе духа, отдавалъ соотвѣтствующія распоряженія," другіе обвиняютъ его что онъ не приказалъ остановить машину даже и тогда когда пароходъ стоялъ уже на пескѣ По мнѣнію однихъ, направить въ песокъ на отмель было дѣйствіемъ правильнымъ, по мнѣнію другихъ, капитанъ *Вѣры* виноватъ уже и тѣмъ что „направилъ пароходъ подъ прямымъ угломъ

къ берегу," такъ какъ станъ онъ къ берегу бортомъ, несчастіе не могло бы принять такіе обширные размѣры. Никуда не годилась де и команда „средній ходъ," потому что слѣдовало машину вовсе остановить... Кое-кто изъ экспертовъ съ этимъ не соглашались, да и по дѣлу видно что за командой капитана „средній ходъ," лоцманъ, тоже человѣкъ знающій, командовалъ „полный ходъ, пожалуйста полный ходъ."

Каково положеніе суда незнакомаго съ техникой? Одни говорятъ такъ, другіе этакъ. Можно ли обвинять человѣка съ полнымъ убѣжденіемъ, въ томъ дѣлѣ относительно котораго встрѣчаются разногласія между спеціалистами? можно ли ждать и требовать чтобы судъ правильно взвѣсилъ цѣну техническихъ показаній свидѣтелей и силу доводовъ экспертизы?

Наконецъ, кто же призываются экспертами? Въ данномъ дѣлѣ призвано было нѣсколько командировъ пароходовъ. Между ними были признававшіе дѣйствіе подсудимаго капитана правильными. Эти люди поступили бы, слѣдовательно, и сами такимъ же образомъ... Гдѣ же ручательство что экспертиза правильна и что вѣры заслуживаетъ обвинительная, а не оправдательная экспертиза?

Иное было бы еслибы судьями въ дѣлахъ подобнаго сорта являлись судьи спеціалисты и еслибы въ то же время и предварительное слѣдствіе находилось въ рукахъ человѣка свѣдущаго, располагающаго всѣми средствами и полною подготовкой понять сущность и подробности дѣла въ ихъ настоящемъ объемѣ и значеніи. Очень вѣроятно что и „прикосновеннымъ" къ дѣлу и свидѣтелямъ были бы предложены еще на предварительномъ слѣдствіи многіе вопросы устраняющіе возможность неправильныхъ заключеній.

Считаютъ нужнымъ имѣть рѣчную полицію и комплектовать ее моряками-офицерами и матросами. Рядомъ съ этою спеціальною полиціей, могъ бы помѣститься и такой же спеціальный судъ. Какъ сказано, дѣль объ аваріяхъ на рѣкахъ у насъ не мало. Это обстоятельство ручается за то что спеціальный судъ не остался бы безъ дѣла, по крайней мѣрѣ на первое время. Еслибы въ послѣдствіи строгая и справедливая его дѣятельность привела къ уменьшенію несчастій, а съ ними и числа дѣлъ, то этому можно было бы только радоваться.

Чтобы получить право быть штурманомъ или шкиперомъ прибрежнаго плаванія надо обладать извѣстными свѣдѣніями удостовѣряемыми дипломомъ; чтобы быть капитаномъ рѣчнаго парохода или машинистомъ на немъ, тоже требуются познанія. Если для повѣрки познаній всѣхъ этихъ людей необходимы спеціалисты, то столь же необходимы они и для повѣрки, какъ прилагаются познанія къ дѣлу. У насъ ходило и ходитъ много толковъ что бо́льшая часть столкновеній рѣчныхъ пароходовъ бываютъ слѣдствіемъ неумѣстной конкурренціи компаній и капитановъ пароходовъ. Во-первыхъ, такъ ли это, а во-вторыхъ, могло ли бы это имѣть мѣсто въ томъ случаѣ еслибы судъ былъ достаточно компетентенъ въ разборѣ дѣла не съ формальной только стороны, а относительно его сущности?

Не говоримъ о гибнущихъ людяхъ, но каждое судно и его грузъ сто́ятъ денегъ. Въ данномъ случаѣ погибло свыше полумилліона. Можно съ увѣренностью сказать что хорошій, вполнѣ компетентный судъ сберегъ бы милліоны, заставивъ причастныхъ къ плаванію лицъ иначе относиться ко всѣмъ своимъ обязанностямъ нежели это мы видимъ теперь. Тогда и перевозка и страховка грузовъ отправляемыхъ водою обходились бы дешевле: выиграла бы и торговля и все общество. Это вопросъ о которомъ сто́итъ подумать.

№ 360.

Москва, 29-го декабря.

Контрастъ словъ и дѣлъ въ политикѣ явленіе обычное, но едва ли когда-нибудь этотъ контрастъ былъ такъ рѣзокъ какъ теперь. Мира хотятъ всѣ, и Германія, и Австрія, и Англія; всѣ выражаютъ даже надежду сохранить его устранивъ „возможность осложненій," но въ то же время всѣ дѣятельно, „на срокъ и спѣшно," заняты военными приготовленіями. Вездѣ арміи усиливаются; не только у себя, но за границей дѣлаются обширные заказы магазинокъ съ обязательною поставкой „нѣсколькихъ сотъ тысячъ" къ веснѣ. Въ Англіи хлопочутъ даже объ измѣненіи системы и плановъ мобилизаціи. *Daily Telegraph* передастъ, напримѣръ, что англійскій военный министръ, въ настоящее вре-

ми, дѣятельно занятъ этимъ вопросомъ, такъ что „на будущее время часть арміи всегда будетъ держаться готовою къ походу," и къ апрѣлю ожидается окончаніе мобилизаціи двухъ корпусовъ въ такой мѣрѣ что „чрезъ 24 часа по полученіи приказанія 63.000 человѣкъ могутъ быть посажены на суда и отправлены по назначенію." Въ Австріи озабочены еще сверхъ всего какими-то „обширными маневрами въ Трансильваніи," вблизи румынской границы.

Глядя на большихъ готовятся и малые: Сербія, Болгарія, Румынія, вызывая одобрительные отзывы англійской и среднеевропейской печати. „Для Болгаріи," читаемъ, напримѣръ, въ послѣднемъ военномъ обозрѣніи берлинской *Post*, — для Болгаріи „въ началѣ декабря въ Вѣнѣ было сложено 24 горныхъ орудій работы Круппа въ Эссенѣ, 30.000 килограммовъ шоколатнаго пороха Ротвейльскихъ заводовъ, полмилліона патроновъ Бердана съ фабрики Лоренца въ Карльсруэ и 10.000 гранатъ отъ Грюзона въ Букау." Все это нѣмецкія издѣлія, и сомнѣваться въ пропускѣ ихъ чрезъ Австрію въ Болгарію нечего. Можетъ-быть необходимостью перевозки всѣхъ этихъ предметовъ объясняется и загадочная телеграмма изъ Журжева отъ 24 декабря, гдѣ сказано что „въ Софіи изданъ приказъ чтобы съ 24 декабря болгарская военная флотилія совершала ежедневные рейсы между Силистріей и Виддиномъ *подъ торговымъ флагомъ*, причемъ перевозка собственно товаровъ запрещается, а пассажиры принимаются только по билетамъ мѣстныхъ префектовъ." Для чего будетъ кататься и что̀ возить эта военная флотилія подъ торговымъ флагомъ?

Въ Румыніи, по тѣмъ же нѣмецкимъ свѣдѣніямъ, совершены нѣкоторыя измѣненія въ организаціи, съ проведеніемъ коихъ эта страна въ состояніи выставить въ поле 150.000 войска въ составѣ четырехъ корпусовъ или 9 пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи. „Все это," замѣчаетъ военный корреспондентъ *Post*, — все это „хорошо обученныя, прекрасно вооруженныя, вполнѣ надежныя войска, всегда удачно дѣйствовавшія въ минувшую турецкую войну." Очень хорошо, можетъ-быть это и дѣйствительно вполнѣ вѣрно, но зачѣмъ понадобился такой аттестатъ зрѣлости румынской арміи именно теперь? И на это найдется отвѣтъ въ той же офиціозной берлинской *Post*: „въ случаѣ военныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ, румынская армія для всякаго союзника можетъ имѣть далеко большее значеніе нежели *милиціи* Болгаріи и Сербіи, тѣмъ болѣе что кавалерія и артиллерія у Румынъ сравнительно сильны." Армія эта такъ даже интересна что будто бы полезно войти въ подробности ея устройства. У Румынъ даже и дунайская флотилія есть, состоящая изъ двухъ канонирокъ, двухъ авизо, учебнаго судна, трехъ торпедныхъ лодокъ и 8 судовъ „низшихъ ранговъ" съ 900 человѣкъ команды. Въ союзѣ съ Болгаріей это можетъ де составить уже *нѣчто*.

Для какого же союзника можетъ имѣть значеніе румынская армія? Можетъ-быть для Россіи? Но Россія знаетъ и силу, и достоинства румынскихъ войскъ; о насъ въ Берлинѣ конечно не стали бы и заботиться. Австрія, хлопочущая о сосредоточеніи, подъ видомъ будущихъ маневровъ, значительныхъ силъ въ Трансильваніи, дѣло совсѣмъ другое: для нея имѣть на правомъ флангѣ союзника съ четырьмя хорошими, во всякомъ случаѣ боевыми, корпусами очень соблазнительно, и тѣмъ болѣе что „милиціи" Сербіи и Болгаріи могли бы тогда стать въ резервѣ. Австрія не собирается воевать, — такъ по крайней мѣрѣ увѣряютъ и въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ, — но почему бы Австріи не обратить стратегическую комбинацію своихъ военныхъ круговъ въ постоянное политическое созвѣздіе, центромъ котораго была бы Австрія? Это подняло бы цѣну австрійской дружбы въ Берлинѣ, „было бы всячески полезно" и особенно въ томъ случаѣ если Англія не обманетъ и дѣйствительно подготовитъ къ апрѣлю два корпуса и приличный транспортный и боевой флотъ. Вѣнская стратегическая комбинація, которую разболтала *Militär-Zeitung*, состояла, какъ извѣстно, въ союзѣ Румыніи, Болгаріи и Сербіи съ Австріей на случай войны съ Россіей, въ видахъ окончательно вытѣснить ее съ Балканскаго полуострова.

Это вѣнское издѣліе. Была другая комбинація, англійскаго происхожденія, основанная на образованіи балканской федераціи, во главѣ которой должна де стать Румынія, „какъ самое сильное балканское государство." Осталось не рѣшеннымъ кому долженъ принадлежать первоначальный протекторатъ надъ этою федераціей; Ан-

гличане думали тутъ о своихъ интересахъ, Австрійцы тоже. За кѣмъ осталось послѣднее слово? Можетъ-быть состоялся какой-нибудь компромиссъ одновременно съ улаженіемъ англійскихъ колоніальныхъ отношеній къ Германіи, совершившемся недавно съ замѣчательнымъ успѣхомъ „съ двухъ словъ“?

Но если и австро-балканскій союзъ и балканская федерація, по востребованію, могутъ быть объявлены за слухи „лишенные всякаго основанія,“ остается непререкаемый фактъ что Болгарія, у которой нѣтъ денегъ, которая, по тѣмъ же берлинскимъ свѣдѣніямъ подтверждаемымъ и софійскимъ корреспондентомъ *Кельнской Газеты*, „находится на краю финансовой гибели,“ дѣлаетъ обширные военные заказы на германскихъ фабрикахъ, и эти фабрики, зная несостоятельность закащика, все-таки приняли нарядъ, исполнили его и отправили по назначенію „съ полной увѣренностью въ платежѣ наличными.“ Кто же поставилъ бланкъ на векселѣ болгарскихъ банкротовъ?

Всѣ увѣряютъ другъ друга въ миролюбіи и не только готовятся сами къ войнѣ, но помогаютъ и другимъ, неимущимъ. Это, во всякомъ случаѣ, трогательно.

И однако эта нѣжная заботливость ведетъ несчастную Болгарію къ послѣднимъ границамъ разоренія. Уже теперь въ этой странѣ остановилась всякая торговая и промышленная дѣятельность. Два года напряженія, война и неурядица привели къ тому что значительной части трудоваго населенія уже теперь нечего ѣсть, а къ веснѣ число неимущихъ увеличится. Единственный путь спасенія для Болгаріи есть возстановленіе прочнаго порядка, но отъ этого-то пути истиннаго отстраняетъ Болгарію чья-то ловкая рука; надо полагать та самая которая такъ охотно ставитъ бланки на болгарскихъ векселяхъ по военнымъ заказамъ германскимъ фабрикамъ и заводамъ. „Доведенная до крайности Болгарія, замѣтила на дняхъ одна нѣмецкая газета, будетъ готова на все и можетъ надѣлать дипломатамъ хлопотъ побольше нежели теперь.“ Не этого ли только и нужно тѣмъ кто работаетъ и оплачиваетъ болгарскія пушки?

№ 361.

Москва, 30-го декабря.

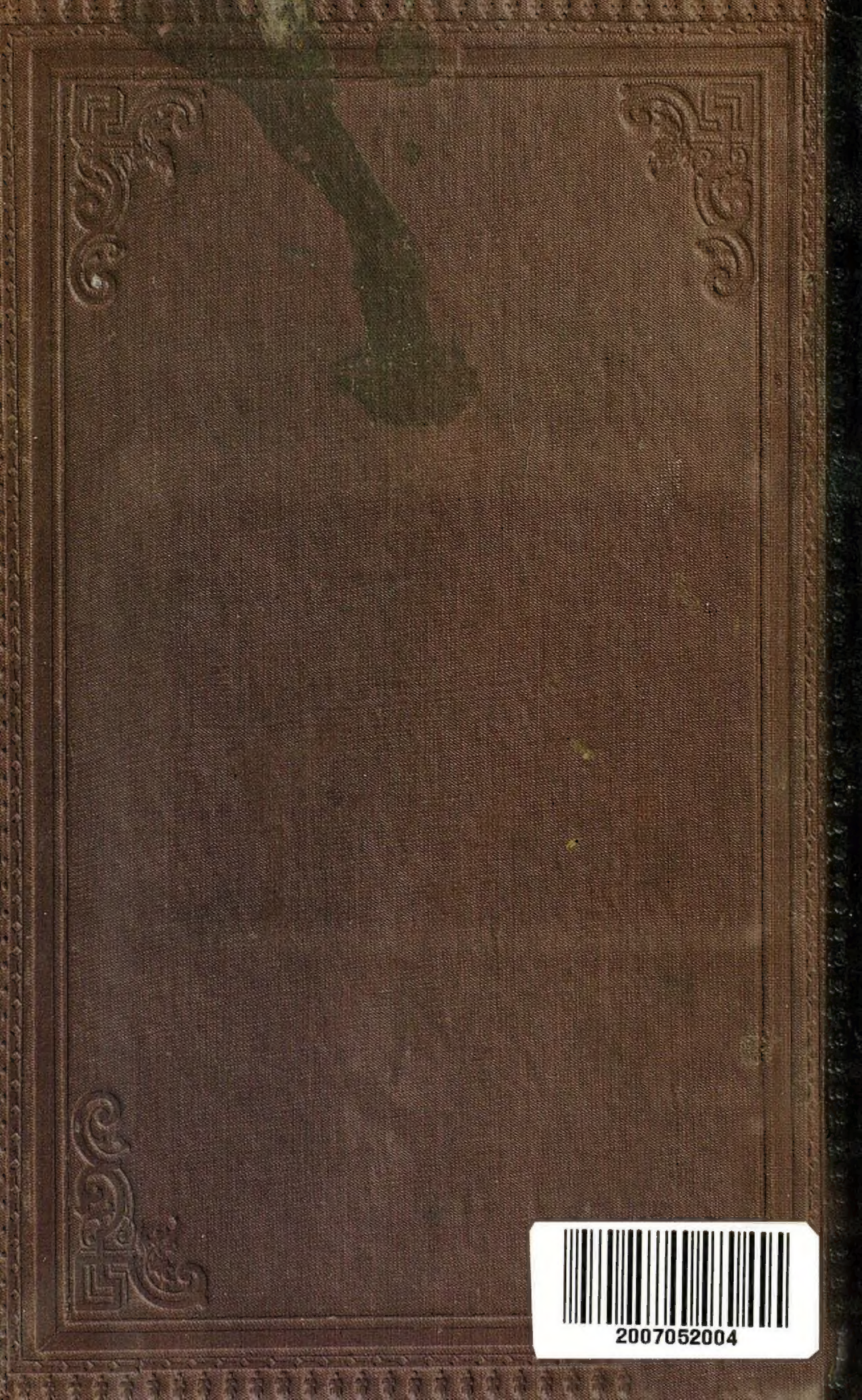
Выходъ въ отставку лорда Рандолфа Чёрчилла до сихъ поръ представляется загадочнымъ событіемъ, надъ которымъ ломаютъ себѣ голову не только англійскіе, но и континентальные политики. Причина его отставки дѣйствительно весьма загадочна. Всего четыре мѣсяца тому назадъ лордъ Солсбери принялъ въ свои руки бразды правленія, послѣ того какъ „фатальный старикъ,“ fatal old man, какъ назвалъ Гладстона Чёрчиллъ, потерпѣлъ пораженіе на выборахъ. Кабинетъ Солсбери считался тогда достаточно сильнымъ только потому что „пылкій“ и радикальный лордъ Рандолфъ занялъ въ немъ мѣсто канцлера казначейства. Его вступленіе въ кабинетъ обезпечивало успѣхъ Солсбери не только на поприщѣ англійской внутренней, но и внѣшней политики, и всѣмъ памятно еще какое значеніе придавали недавней таинственной миссіи лорда Чёрчилла ко дворамъ Берлина и Вѣны. И вдругъ этотъ самый лордъ оставляетъ свое мѣсто и ставитъ въ безвыходное положеніе Торійское министерство. Лордъ Солсбери заметался во всѣ стороны, ища достойнаго преемника въ должность своего вѣроломнаго союзника, и англійское общественное мнѣніе сильно встревожено. Замѣчательно при этомъ что тревога вызвана не столько вопросомъ кто замѣнитъ Чёрчилла, Гартингтонъ или другое лицо, а всего болѣе вопросомъ почему Чёрчиллъ вышелъ въ отставку именно въ настоящую минуту. Въ отвѣтѣ на послѣдній ищутъ разъясненія теперешняго запутаннаго политическаго положенія, и ищутъ не только въ Лондонѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, главнымъ образомъ въ Вѣнѣ.

Въ Англіи отставка лорда Рандолфа Чёрчилла официально объясняется несогласіемъ его на увеличеніе военнаго и морскаго бюджетовъ, котораго министерство намѣрено было требовать отъ парламента, причемъ съ особеннымъ удареніемъ указывается что эта отставка не находится ни въ какой связи съ вопросами внѣшней политики, ибо по послѣднимъ между премьеромъ и бывшимъ канцлеромъ казначейства не обнаружилось де никакихъ несогласій. Неофиціально англійскія газеты выставляли семь пунктовъ такихъ разно-

гласій, между которыми встрѣчались и вопросы касающіеся иностранной политики. Заграничныя же, преимущественно вѣнскія, газеты съ самаго начала настаиваютъ на томъ что раздоръ между Чёрчилломъ и Солсбери произошелъ именно по поводу восточной политики послѣдняго, которая въ послѣднее время не одобрялась Чёрчилломъ.

Что же, спрашивается, предпринималъ въ послѣднее время лордъ Солсбери? Видимо онъ только застращивалъ Турцію, посылая ей, то со столбцовъ преданной ему газеты *Morning Post*, то устами г. Уайта, англійскаго посла въ Константинополѣ, угрозы лишить ее покровительства Англіи на будущее время, если она будетъ продолжать дѣйствовать въ болгарскомъ вопросѣ въ согласіи съ Россіей. Невидимо же англійская дипломатія продолжала свою старую игру на Востокѣ. Безсильная отстаивать тамъ собственными средствами свои меркантильные интересы, она направляла всѣ свои усилія къ тому чтобы создать чужими руками на Балканскомъ полуостровѣ новый оплотъ противъ Россіи, за которымъ она могла бы продолжать свои политическія махинаціи безъ особаго риска для себя самой. Англійскимъ политикамъ давно уже мерещится союзъ придунайскихъ мелкихъ государствъ, Сербіи, Румыніи и королевства Болгарскаго in spe, какъ вѣрнѣйшее средство къ достиженію этихъ своихъ цѣлей, а какъ ни отважна эта идея сама по себѣ, она кажется имъ достижимою. Не безъ англійскихъ совѣтовъ рѣшился король Миланъ на дружелюбныя привѣтствія принца Баттенберга вскорѣ по возвращеніи его въ Болгарію; не безъ англійскихъ поощреній тотъ же король вступилъ въ сердечное соглашеніе съ софійскими узурпаторами, съ которыми онъ торопится свести счеты и устранить разногласія, такъ недавно еще бывшія причиной сербо-болгарской войны. Г. Уайтъ недаромъ, до занятія теперешняго поста своего въ Константинополѣ, игралъ роль agent provocateur Англіи въ Букурештѣ. Всѣ послѣдовавшіе затѣмъ комбинаціи о сближеніи между Англіей и Австро-Венгріей, о которыхъ такъ много было говорено въ Пештѣ во время послѣдней делегаціонной сессіи, строились очевидно въ виду близкаго осуществленія Дунайской конфедераціи. Отозваніе изъ Бѣлграда графа Кевенгюллера, случившееся въ ту именно пору, несомнѣнно находится въ связи съ тѣми комбинаціями. Миссія Кевенгюллера первоначально заключалась въ томъ чтобы произвести окончательное отчужденіе между двумя родственными славянскими государствами, Сербіей и Болгаріей; теперь же потребовалось сближеніе между ними во что бы то ни стало. Какъ оказывается изъ недавнихъ разоблаченій, появившихся опять-таки въ вѣнскихъ и пештскихъ газетахъ, лордъ Чёрчиллъ явился самымъ ярымъ партизаномъ англо-австрійскаго союза, предназначавшагося къ противодѣйствію Россіи на Востокѣ при помощи Дунайской конфедераціи. Пылкій лордъ разчитывалъ еще привлечь къ этому союзу Германію, какъ нейтральную силу, обязанную оказывать ему лишь косвенную моральную поддержку. Вотъ объясненіе послѣдней маскарадной поѣздки этого лорда въ Берлинъ и Вѣну. Лондонскій корреспондентъ *Пештскаго Ллойда* разказываетъ теперь что лордъ Чёрчиллъ разочаровался во время своего путешествія въ способности теперешняго англійскаго кабинета достигать широкія политическія задачи, тѣмъ болѣе что постъ министра иностранныхъ дѣлъ въ этомъ кабинетѣ занимаетъ давнишній личный соперникъ лорда Чёрчилла, теперешній лордъ Идделей alias сэръ-Стаффордъ Норткотъ. Словомъ, лордъ Чёрчиллъ возвратился въ Лондонъ съ измѣнившимися взглядами. Онъ не только не соглашался болѣе съ мнѣніемъ лорда Солсбери касательно англо-австрійскаго союза, но совершенно разубѣдился въ цѣлесообразности этого союза. Горячій какъ онъ есть, онъ сталъ доказывать что у Англіи нѣтъ спеціальныхъ интересовъ которые она должна была бы защищать въ Болгаріи, что болгарская смута должна быть разрѣшена Англіей въ согласіи со всѣми державами подписавшими Берлинскій трактатъ, для чего ей вовсе не требуется усиливать свою армію и флотъ, воспротивился увеличенію бюджета для этой цѣли, проектированному лордомъ Солсбери. Вотъ какъ объясняется теперь внезапный выходъ въ отставку лорда Чёрчилла, и это объясненіе, похожее на истину, доказывается и тѣмъ что въ Берлинѣ такимъ же образомъ толкуютъ причину отставки, какъ сообщилъ на дняхъ нашъ берлинскій корреспондентъ, и кромѣ того подтверждается послѣдующими событіями. Лордъ Солсбери совершенно рас-

терялся вслѣдствіе оппозиціи лорда Чёрчилла и не столько помышлялъ о замѣнѣ его другимъ лицомъ сколько о возможности удержать его въ своемъ кабинетѣ нѣкоторыми уступками. Пока шли съ нимъ переговоры, сочтено было нужнымъ брызнуть холодною водой на баттенберго-болгарскихъ депутатовъ. Но дѣло съ упорнымъ маленькимъ лордомъ Рандолфомъ не выгорѣло. Его замѣнилъ г. Гошенъ, и въ министерствѣ Солсбери произошла перетасовка портфелей. Послѣ этого снова стали чествовать тамъ болгарскихъ посланцевъ, и г. Калчевъ на завтракѣ въ Маншенъ-гаусѣ смѣло могъ снова заявить что Болгарія настойчиво будетъ идти и впредь по избранному ею пути пока независимость и національная индивидуальность ея не будутъ обезпечены. Телеграфъ сообщилъ, наконецъ, о прибытіи знаменитыхъ путешественниковъ въ Парижъ. Здѣсь они услышали другія рѣчи. Ясный недвусмысленный языкъ и твердый тонъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, по всему вѣроятію, подѣйствовалъ отрезвительно на трехъ *баттенбергіанцевъ*.


2007052004